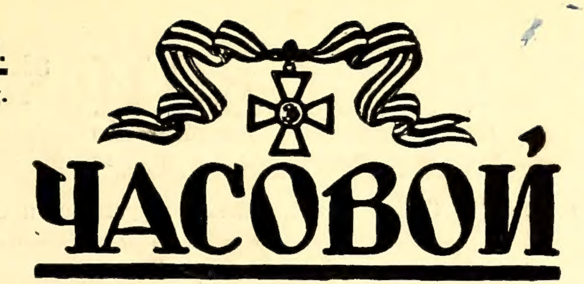
PRIX 5 FRANCS FRANÇ.
En Belgique — 7 fr. belg.

5 f. à l'Étranger

9-Й ГОДЪ

№ 182-183

ЧАСОВОЙ

ЯНВАРЬ

1937 Г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: B. OREKHOFF

Administration à Paris: 81 rue de la Faisanderie Paris (16); tél. TROcadero 52-68.
Redaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13 avenue de la Jonction.

S. M. LE ROI LEOPOLD III

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ЛЕОПОЛЬДЪ III
КОРОЛЬ БЕЛЬГІЙЦЕВЪ

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ.

ЧАСОВОЙ
"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68.
PARIS (16e)
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

№ 182-183 — **№ 182-183**

СОДЕРЖАНІЕ

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Въ виду переѣзда редактора журнала на временное жительство въ Брюссель, всю переписку, заказную и денежную корреспонденцію (переводы и чеки въ бельгійской валютѣ по разсчету, указанному ниже) просьба направлять по адресу:

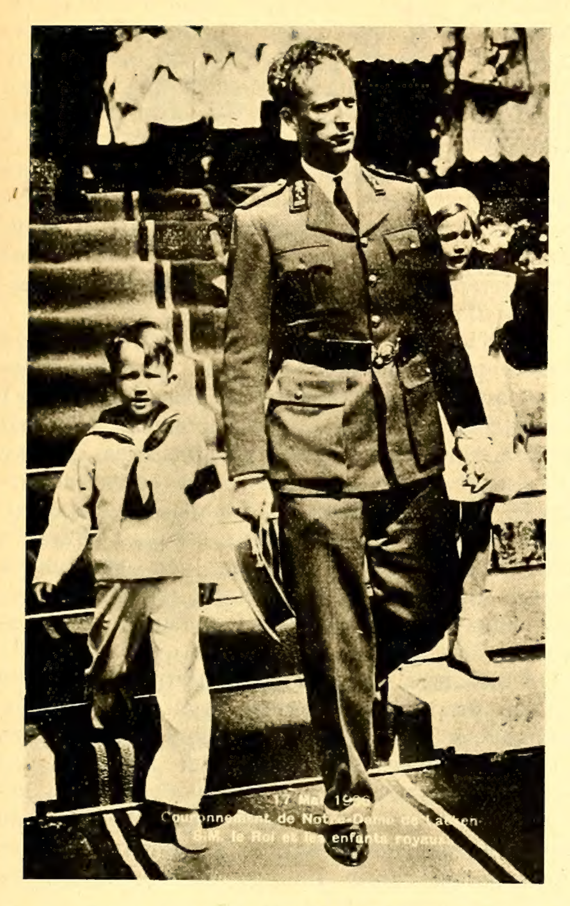
«LA SENTINELLE» 13 AV. DE LA JONCTION BRUXELLES BELGIQUE.

Во Франціи-же для удобства и удешевленія переписки корреспонденцію направлять въ Парижскую Контору. Завѣдующимъ Парижской конторой «Часового» является полковникъ С. А. МАЦЫЛЕВЪ.

Адресъ во Франціи: « La Sentinelle », 81, rue de la Faisanderie, Paris (16e).

Le Roi, la Loi, la Liberté

La devise de la Couronne Belge.

Король Леопольдъ III и Наслѣдный Принцъ Бодуэнъ

Покойная бельгійская королева Астридъ, трагически погибшая въ 1935 году.

Notre salut a la Belgique

Les raisons d'ordre privé et personnel ont amené le directeur de la revue de s'installer provisoirement en Belgique. En conséquence, les éditions de la *Sentinelle* ont ouvert une succursale de la rédaction et de l'administration à Bruxelles, tandis que la revue continuera à paraître à Paris.

En avisant nos amis et nos abonnés de la création de notre filiale belge, nous estimons de notre devoir d'adresser notre salut au beau pays, dont le glorieux passé abonde en preuves éclatantes de sincère et désintéressée amitié à l'égard de la Russie nationale.

Ce n'est pas toujours qu'on oublie le passé... Dans notre mémoire nous avons conservé pieusement les images de Léopold I, premier roi des Belges, qui, avant son avènement au trône, a servi dans les rangs de l'armée Impériale Russe et qui a brillamment combattu, comme général russe, à la tête des cuirassiers de la Garde et ensuite de la brigade de cavalerie à Kulm et à Leipzig en 1812, d'Albert Ier, fidèle allié de la Russie, qui passa dans l'histoire sous le nom du Roi-Chevalier et dont les sympathies à l'égard de la Russie n'ont jamais varié (ce qui a été rappelé magistralement par le colonel Prejbiano sur les colonnes de notre revue), de la reine Astrid, souveraine qui a su conquérir les cœurs de son peuple et de ses amis, avant de disparaître prématurément dans des conditions si tragiques.

Nous avons souvent décrit la vie des émigrés russes en Belgique. Nos compatriotes y vivent entourés d'un peuple qui respecte l'ordre, la religion et les traditions; ils y vivent dans l'atmosphère de liberté intégrale; ils n'y sont pas considérés comme étrangers ou intrus, mais ils ont toutes les possibilités de travailler honnêtement et de refaire leur vie loin du sol natal.

Les Belges ne sont pas des étrangers pour nous. Beaucoup d'entre eux ont vécu et travaillé en Russie d'avant-guerre, une place d'honneur est acquise à l'Union des Anciens des Auto-Canons belges en Russie, aux combattants qui ont glorifié le drapeau belge sur le front russe. Ce drapeau est revenu en Belgique décoré des insignes de la croix St.-Georges.

Que ces lignes tiennent lieu de notre salut sincère et affectueux que nous adressons à nos amis belges, aux fils du beau pays, qui reste fidèle à la devise de ses rois :

LE ROI, LA LOI, LA LIBERTE.

La Sentinelle.

БУДЕМЪ ПРАВДИВЫ

Нашъ журналъ занимаетъ среднее положеніе между двумя точками зрѣнія, назовемъ ихъ общепринятыми въ эмиграціи, увы, уродливыми словами: «оборончество» и «пораженчество».

Мы не принадлежимъ къ тѣмъ людямъ, которые считаютъ, что вотъ въ одинъ прекрасный день германская или японская арміи изъ чувства идейной ненависти къ коммунизму и жалости къ русскому народу пойдутъ безкорыстно свергать большевицкую власть и возстановятъ миръ и счастье на русской землѣ.

Тѣмъ менѣе мы считаемъ, что у большевицкихъ главарей проснется совѣсть и они вынуждены будутъ въ какой бы то ни было трагическій для Россіи моментъ сдѣлаться русскими патріотами.

Мы вѣримъ и знаемъ, что живыя силы нашей страны пробуждаются, что сплошь и рядомъ онѣ заставляютъ власть, особенно на мѣстахъ, частично прекращать свирѣпый нажимъ и эксплоатацію народа.

Мы также вѣримъ въ то, что тѣ же живыя силы націи бурлятъ и въ красной арміи, арміи не русской, не національной, выполняющей пока только спеціальную роль охранительницы не Россіи, нѣтъ! — но принциповъ Маркса, Энгельса, Ленина и чтущей до сихъ поръ не Петра Великаго и не Суворова, но Карла Либкнехта, Розу Люксембургъ, Марата и Каляева.

Что же намъ дѣлать?.. Вѣдь, пока, несмотря на флиртъ съ большевиками «Послѣднихъ Новостей» и торжественныя провозглашенія младороссовъ о томъ, что въ Россіи все идетъ прекрасно («до чего это удивительно, почти чудесно». См. «Бодрость ном. 114) мы отъ нашей Родины оторваны не только физически, но даже не можемъ посылать туда легальную пропаганду, примѣрно такую, какая возможна въ видѣ критики власти хотя бы въ національ-соціалистической Германіи.

Лишенные мало-мальскихъ руководящихъ возможностей въ Россіи, почти атрофировавшіе всѣ свои возможности за ея рубежомъ, мы — тѣ мы, которые хоть какъ-нибудь, хоть въ микроскопической долѣ, можемъ бороться за Россію, — имѣемъ одну возможность, одну задачу, которую должны выполнить до конца: **быть правдивыми въ оцѣнкѣ подсовѣтской и зарубежной дѣйствительности.**

Эта правдивость должна намъ подсказать слѣдующее:

1) Нельзя говорить о совѣтской власти, какъ о принимающей національный обликъ, пока русская кровь, русскій потъ и русскія средства бросаются на цѣли міровой революціи (Испанія).

Нельзя говорить о томъ, что русскій народъ уже проснулся, разъ десятки тысячъ русскихъ людей гніютъ въ Соловецкихъ лагеряхъ и используются ,какъ быдло, въ ужасающихъ по своему каторжному характеру труда условіяхъ, на постройкѣ бѣлорусскихъ и украинскихъ автострадъ и прокладкѣ сибирскихъ магистралей,

3) Нельзя утверждать, что красная армія уже сознала себя русской, разъ ея чины безропотно служатъ въ краснознаменныхъ дивизіяхъ имени германскаго или венгерскаго пролетаріатовъ или полкахъ имени Розы Люксембургъ и товарища Марти.

4) Нечестно говорить о «почти чудесной жизни русскаго народа», разъ (стоитъ только просмотрѣть комплектъ «Красной Звѣзды») созданныя спеціально пограничныя бригады собакъ-ищеекъ получаютъ призы за поимку бѣгущихъ изъ счастливаго отечества совѣтскихъ гражданъ. Все же, господа младороссы, даже Адольфъ Гитлеръ, котораго вы считаете врагомъ Россіи, не кормилъ бы голодныхъ псовъ мясомъ русскихъ людей, которыхъ онъ, по своему мышленію, можетъ быть и недостаточно уважаетъ.

5) Нельзя, наконецъ, говорить о томъ, что власть старается «охранить русскіе интересы, старину и проч.», разъ до сихъ поръ черезъ любой парижскій антикварный магазинъ вы можете выписать изъ СССР любую вещь, какую бы національную цѣнность она собой ни представляла. Продадутъ для переноса въ Америку и самый Кремль. Весь вопросъ въ размѣрѣ «гешефта».

6) И, наконецъ, отнюдь не будучи сторонниками преждевременныхъ реверансовъ передъ иностранцами, пока спокойно торгующихъ съ большевиками и просто насъ не замѣчающихъ, мы заявляемъ, что некрасиво и недостойно передъ лицомъ творящагося въ Россіи кошмара, заниматься разоблаченіями «гитлеровскихъ репрессій» или «японскихъ звѣрствъ въ Манчжуріи» (см. ту же «Бодрость» ном. 114), разъ русскій народъ до сихъ поръ подвергнутъ самой страшной пыткѣ: права свободно мыслить и вѣрить.

***

Въ страшныхъ мученіяхъ переноситъ нашъ народъ посланную ему кару, близятся сроки его освобожденія, къ сожалѣнію, повидимому путемъ войны, несущей Россіи новыя испытанія. Время, и только время (а не эмигрантскіе пророки) покажетъ, что сдѣлаетъ красная армія, въ рукахъ которой будетъ судьба нашей Родины: сброситъ ли она позорящую ее власть и станетъ оплотомъ ея порядка или же раздѣлитъ съ большевиками неминуемую катастрофу; намъ же, русскимъ людямъ за рубежомъ надо быть готовымъ принять посильное участіе въ близящихся событіяхъ, безъ демагогіи и скоморошества, но единственно съ достойной и правдивой оцѣнкой момента и событій.

В. Орѣховъ.

ГЕН.-ШТАБА ПОЛК. НИКОЛЬСКІЙ.

ПАРАШЮТИСТЫ

Какъ бы ни была примитивна или сложна по формѣ борьба, будь то единоборство или массовое столкновеніе, и какія бы средства ни примѣнялись, простая ли дубинка или послѣднія техническія достиженія, но въ конечномъ итогѣ всѣ усилія сводятся къ преодолѣнію какой-то преграды для уничтоженія руководящаго начала.

А такъ какъ единственнымъ средствомъ для цѣлесообразнаго руководства борьбой является организація, то ослабленіе, нарушеніе и уничтоженіе ея приводитъ неизбѣжно къ уменьшенію сопротивляемости и полному отказу отъ нея.

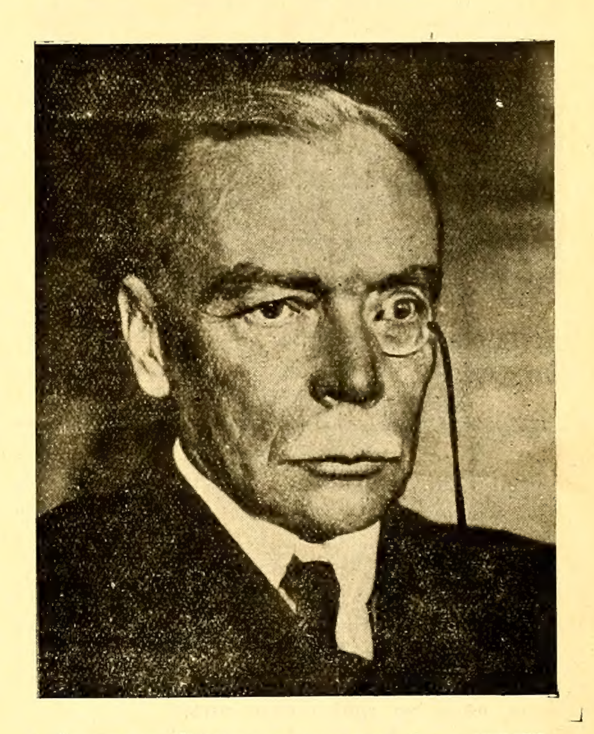
Въ наше время, когда борьба ведется въ трехъ измѣреніяхъ, упомянутой преградой, образно выражаясь, является нѣкая мощная стѣна, прочно подпертая сзади, которую необходимо не только продырявить, не только разрушить, а свалить, уничтоживъ подпорки.

Такая проблема выдвигаетъ необходимость одновременнаго дѣйствія не только на фронтѣ, но и въ тылу противника. И дѣйствительно исторія Великой войны показываетъ, что какія бы сильныя средства не примѣнять для разрушенія непріятельскаго фронта, но безъ такого же воздѣйствія на тылы, успѣхъ получается относительный и далеко невсегда оправдываетъ жертвы.

Такъ, нѣмецкое наступленіе у Вердена въ мартѣ 1916 года не привело ни къ какому рѣшительно результату; Брусиловское наступленіе въ маѣ-іюнѣ 1916 года при полномъ своемъ успѣхѣ на фронтѣ не превратилось въ окончательное пораженіе австрійцевъ; наступленіе на Соммѣ въ 1916 году не увѣнчалось для державъ Согласія окончательнымъ прорывомъ германскихъ линій, хотя и велось въ условіяхъ превосходства на землѣ и въ воздухѣ; послѣдовательный и все увеличивающійся разгромъ турокъ Кавказской арміей ген. Юденича въ теченіе всей войны все же не уничтожилъ ихъ сопротивленія.

Наоборотъ, воздѣйствіе на центры управленія, нарушеніе его организаціи, разложеніе тыловъ и уничтоженіе истоковъ власти, приводитъ не только къ уменьшенію сопротивленія, но и къ полному краху.

Таковы показательные примѣры на всемъ русскомъ фронтѣ начиная съ февраля 1917 года; въ Палестинѣ и на Солунскомъ фронтѣ въ сентябрѣ 1918 года и, наконецъ, на всемъ германскомъ фронтѣ въ октябрѣ-ноябрѣ того же 1918 года.

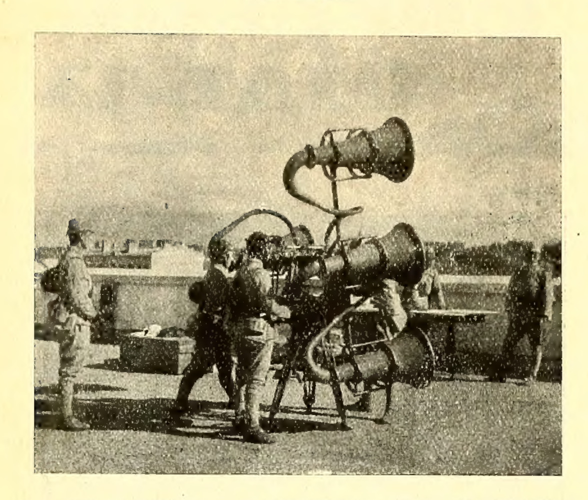
Создатель Рейхсвера генералъ фонъ-ЗЕКТЪ, скончавшійся на 71 году жизни 29 декабря въ Берлинѣ.

Возродившаяся Германія отлично учла уроки прошлаго и вдохновитель современной ея военной мысли ген. фонъ Зеектъ намѣтилъ новые пути для достиженія истинныхъ реальностей (см. «Часовой» №152: «Конница 3-го рейха»), но не менѣе нѣмцевъ учитываютъ былые промахи и въ СССР. Не нужно забывать, что, если первые строятъ всѣ расчеты въ предположеніи на возникновеніи «большой» войны, то вторые — въ расчетѣ на «гражданскую». Отсюда и вся ихъ внѣшняя политика и военная подготовка, факторъ, который обыкновенно при оцѣнкѣ боеспособности красной арміи не учитывается. Достойно вниманія и то обстоятельство, что въ Европѣ только въ СССР сохранена конница въ природномъ своемъ видѣ и ей придана корпусная организація.

Мы уже указывали на возростающую роль кавалеріи и ея боевыя возможности, останавливались мы и на относительномъ значеніи желѣзо-бетонныхъ преградъ и «несокрушимыхъ» стѣнъ (см. «Часовой» № 181-182), тѣмъ болѣе, что развитіе авіаціи создало возможность «обхода» ихъ... сверху.

Таким образомъ современная идея борьбы по-

ЯПОНІЯ.

НА НЕДАВНИХЪ МАНЕВРАХЪ ВЪ ХАРБИНѢ
«Улавливатель аэроплановъ» — новая система, принятая въ японской арміи.

лучила какъ бы окончательное свое развитіе, превратившись въ дѣйствія на фронтѣ для открытія «фланговъ» обходами наземными и съ воздуха для разрушенія, уничтоженія и истребленія тыловъ, а эта послѣдняя задача, принципіально говоря, лежитъ на обязанности конницы и авіаціи, цѣль которыхъ часто идентична и въ этомъ случаѣ онѣ лишь дополняютъ другъ друга, но бываютъ такія положенія, когда отъ каждаго изъ нихъ требуется больше, чѣмъ то свойственно имъ.

Такъ, напримѣръ, для разрушенія какого-либо пункта авіація обладаетъ болѣе могучими средствами, но овладѣніе имъ для нея невозможно, съ другой стороны и относительное разрушеніе и захватъ того же пункта для конницы доступенъ, но прочное владѣніе имъ затруднительно, и если для первой необходимо содѣйствіе второй, то и для послѣдней тоже нужна помощь. Вотъ въ этомъ случаѣ, съ развитіемъ парашютизма авіація можетъ оказать кавалеріи неоцѣнимую услугу, спустивъ въ нужный моментъ десантъ на поддержку ея.

Послѣдніе маневры Красной арміи, на которыхъ были примѣнены массовые спуски на парашютахъ вскружили голову не одному только корреспонденту газеты «Таймсъ», но если существуетъ обывательское переоцѣниваніе видѣннаго и слышаннаго, то не слѣдуетъ и недооцѣнивать этой «новости».

Дѣло въ томъ, что много самыхъ радужныхъ надеждъ и великихъ возможностей рушится, какъ мы выразились, передъ непріятельской «стѣной», а потому и вопросъ о парашютистахъ интересенъ не съ точки зрѣнія акробатики у себя «дома», а тамъ, гдѣ каждая пядь земли таитъ въ себѣ неизвѣстность — въ тылу у противника.

При такой постановкѣ вопроса, даже въ случаѣ удачнаго перелета воздушнаго десанта черезъ фронтъ непріятеля, выполненіе спуска является операціей довольно рискованной, граничащей съ сознательной передачей непріятелю какой-то части въ плѣнъ. Ни воздушная развѣдка, охраненіе и даже полное господство въ воздухѣ не дадутъ нужной гарантіи для безопасности спуска, а это-то и необходимо на извѣстный срокъ. Срокъ же этотъ опредѣляется не только необходимымъ временемъ чтобы спуститься и разобраться по организаціоннымъ соединеніямъ, но, что самое важное, оріентироваться и принять боевой порядокъ, а для этого нужно произвести уже земную развѣдку, произвести маневрированіе и, наконецъ, разворачиваніе. Все это очень сложно и требуетъ много времени, а исключеніе какого-либо изъ указанныхъ элементовъ, легко можетъ поставить даже идеальную часть въ критическое положеніе.

Не нужно въ этомъ случаѣ забывать и оторванность спустившейся части отъ базы, связь съ которой будетъ представляться только въ видѣ воздушныхъ сообщеній, всегда легко прерываемыхъ, и, наконецъ, то громадное количество боевыхъ припасовъ, которые расходуетъ современная «стрѣлковая» боевая единица.

Такимъ образомъ, оставляя совершенно въ сторонѣ технику перевозки и спуска десанта, для использованія парашютизма въ разбираемыхъ рамкахъ необходимо два условія: имѣть возможность въ воздухѣ и имѣть возможность на землѣ, при чемъ первая обезпечивается самой авіаціей, а вторая — конницей; при исключеніи первой отпадаетъ необходимость второй и наоборотъ.

Цѣлый рядъ воздушныхъ маневровъ въ различныхъ странахъ, даже въ специальныхъ условіяхъ, доказалъ возможность прорыва нападающей стороны, въ условіяхъ же полевой войны и громадности мовременныхъ фронтовъ, проникновеніе за «стѣну» непріятельскаго фронта для авіаціи облегчается, а способность при современномъ ея развитіи къ широкому маневру допускаетъ и обезпеченіе ею въ воздухѣ десантной операціи.

Таково рѣшеніе первой проблемы.

Что же касается земного обезпеченія, которое, какъ мы указывали, принципіально лежитъ на конницѣ, то обратимся къ разсмотрѣнію этого вопроса въ свѣтѣ Великой войны.

Ген. Людендорфъ (см. «Мои военныя воспоминанія») такъ описываетъ идею и выполненіе операціи, извѣстной подъ названіемъ «Свенціанскій прорывъ», имѣвшей мѣсто во второй половинѣ августа 1915 года.

«Ударъ (во флангъ русскихъ войскъ, отходящихъ изъ Польши — Н. Н.) должны были произвести 10-ая и 8-ая арміи, въ то время, какъ 12-ая армія и южныя войсковыя группы останутся въ тѣсномъ соприкосновеніи съ непріятелемъ.

«Операціи 10-ой арміи нуждались въ прикрытіи фланга со стороны ж. дор. Рига-Двинскъ и со стороны направленій Полоцкъ-Молодечно и Орша-Борисовъ-Минскъ. Поэтому Нѣманской арміи было приказано продолжать наступленіе на Двинскъ, а по направленію къ обѣимъ названнымъ ж. дорогамъ были высланы сильные отряды конницы.

«Ближайшій планъ состоялъ въ томъ, чтобы отбросивъ стоявшаго противъ 10-ой и Нѣманской армій непріятеля за Вильну и Двинскъ, прорвать его

сплошной фронтъ и бросить кавалерійскія части на Полоцкъ и Минскъ.

«27-го августа/9 сентября мы перешли въ наступленіе. Нѣманская армія успѣшно шла на Двинскъ-Якобштадтъ... Лѣвое крыло 10-ой арміи въ первые же два дня продвинулись большими переходами къ Виліи, выше Вильны... Между внутренними флангами обѣихъ армій работали кав. части, которымъ пришлось на первыхъ же порахъ прокладывать себѣ дорогу по озерному пространству, между Вилькомиромъ и Свенціанами. 31 августа/13 сентября этотъ послѣдній городъ былъ взятъ. Отсюда дивизіи повернули на Сморгонь-Молодечно и на ж. д. — Молодечно-Полоцкъ. Мы перебросили сюда и кавалерію 8-ой арміи. Уже 1/14 сентября конница достигла ж. д. Вильна-Молодечно-Полоцкъ у Сморгони, Вилейки и къ с.-в. отъ Вильны. Ж. д. Орша-Минскъ тоже была перерѣзана у Борисова.

«10-ая армія старалась передвигать части на свой лѣвый флангъ,но эти передвиженія были связаны съ большими затрудненіями и пѣхотныя дивизіи не успѣвали замѣнять кавалерійскія на ихъ позиціяхъ, выдвинутыхъ далеко впередъ... (послѣднія) не могли долго удерживать Сморгонь и 6/19 сентября она была отбита у 1-ой кав. дивизіи русскими, наступавшими со стороны Вильны... Намъ приходилось преодолѣвать необычайно критическія положенія. Такъ, бой 1-ой кав. дивизіи во время отхода отъ Сморгони былъ положительно великъ въ своемъ трагизмѣ: передъ самымъ приходомъ пѣхоты ей пришлось отступить съ большими потерями... Но (создавшееся тяжелое положеніе Нѣманской и 10-ой армій — Н. Н.) стушевывалось передъ вопросомъ: успѣетъ ли пѣхота подойти по сѣвернымъ дорогамъ, чтобы развить такъ умно начатое кавалерійское окруженіе до исчерпывающаго конца?»

Въ данномъ примѣрѣ воздушный десантъ восполнилъ бы медлительность пѣхоты, ибо въ условіяхъ бывшей активности германскаго командованія онъ былъ вполнѣ осуществимъ, какъ имѣвшій земное обезпеченіе при готовой развѣдкѣ и достаточномъ времени и пространствѣ для разворачиваніи. Конница же, вопреки связывающей ее идеѣ ген. Людендорфа — дожидаться смѣны — получала свободу дѣйствій.

Съ 31 августа/13 сентября и до 6/19 сентября постепенно расширялась зона для спуска воздушнаго десанта во всемъ районѣ дѣйствія германской конницы, но 6/19 сентября — предѣльная дата для использованія десанта вообще и въ частности парашютистовъ, даже если бы нѣмецкая конница и имѣла свободу дѣйствій.

Другой примѣръ.

Когда нѣмцы, въ своемъ стремленіи къ Парижу, неудержимо преслѣдовали противника, заходя правымъ крыломъ общаго фронта съ осью у Вердена, то идеи Главнаго Германскаго Командованія и Командующихъ арміями были совершенно созвучными вплоть до 20 августа/2 сентября, но послѣ, въ то время какъ Главное Командованіе, обезпокоенное обозначившейся угрозой правому крылу, выдвигало осторожность дѣйствій, командующій правофланговой 1-ой арміей ген. фонъ Клукъ считалъ необходимымъ захватить Парижъ съ налета, а практически, когда сосѣдняя съ нимъ 2-ая армія задержалась, онъ продолжалъ свой стремительный порывъ впередъ, прикрывъ правый флангъ 4-ой кавалерійской дивизіей и возложивъ поддержаніе связи со 2-ой арміей на 2-ую и9-ую кав. дивизіи II-го кав. корпуса ген. Марвица.

Контръ-маневръ французовъ 25 августа/7 сентября засталъ 2-ую гарманскую армію за рѣкой Пти-Моренъ съ правымъ флангомъ у Фонтенель и затянувшей образовавшійся прорывъ I-мъ кав. корпусомъ ген. Ритгофена на линіи С.-Сиръ-Саблоньеръ, который установилъ связь со II-мъ кав. корпусомъ ген. Марвица.

26 августа/8 сентября на всемъ правомъ крылѣ германскихъ войскъ отходъ продолжался къ сѣв. отъ Марны и только ген. фонъ Клукъ, подтянувъ

Рейдъ 5-ой франц. кав. див.

Компьенъ
Суассонъ
р. Уаза
Армія Клука
Виллеръ-Котрэ
Крепи-ан-Валуа
Феръ-ан-Тарденуа
Шато-Тьери
3 п. д.
1 п. д.
Мо
р. Марна

IV-ый рез. корпусъ, перешелъ правымъ флангомъ своей арміи въ контръ-атаку.

Противъ образовавшагося прорыва между флангами 1-ой и 2-ой германскихъ армій и прикрытыхъ конницей всего въ четыре дивизіи (Гвард., 5, 2, 9 и позднѣе 7) находились I-ый и II-ой французскіе кав. корпуса силою въ шесть кав. дивизій (1, 3, 5 и 2, 6, 10) и одна англійская кав. дивизія. Иниціатива дѣйствій уже перешла къ Союзникамъ и многое зависѣло только отъ проявленія активности.

Французское Командованіе отлично понимало создавшееся положеніе, побуждало къ энергичнымъ дѣйствіямъ англичанъ и отдало соотвѣтствующія распоряженія Командиру II-го кав. корпуса ген. Сорде о производствѣ рейда для воздѣйствія на тылы германскихъ войскъ, оперирующихъ въ районѣ рѣки Уркъ. Для этой цѣли была предназначена... одна 5-ая кав. дивизія, которая, двинувшись на Крепи-ан-Валуа, легко прошла фронтъ противника и уклонилась вправо въ лѣсъ у Виллеръ-Котретъ.

Трое сутокъ работала дивизія въ ближайшихъ тылахъ 1-ой герм. арміи, маневрируя, окруженная со всѣхъ сторонъ противникомъ, и дѣйствуя огневыми нападеніями и конными атаками, уничтожая повозочные и автомобильные транспорты, разрушая аэродромы и аэропланы, нападая на биваки и колонны войскъ подтягиваемыхъ резервовъ для контръ-атаки французскаго наступленія.

Особенно большое психологическое значеніе имѣлъ послѣдній день рейда, 28 авг./10 сентября, когда неослабѣвающее воздѣйствіе на тылы 1-ой герм. арміи заставило ген. фонъ Клука отказаться отъ удара по лѣвому крылу французской арміи, но дѣйствія 5-ой франц. кав. дивизіи не могли привести къ катастрофѣ въ виду слабости ея.

Усиленіе же ея и созданіе очага удара, въ условіяхъ имѣвшей мѣсто обстановки возможно было только выдвиженіемъ болѣе значительныхъ кавалерійскихъ частей, на что имѣлась полная возможность, но, отвѣчая на затронутый нами вопросъ, на помощь воздушнаго десанта, за отсутствіемъ и зоны обезпеченія для его спуска и времени для развертыванія, расчитывать было нельзя.

Такова разница въ принципіальномъ рѣшеніи перваго и даннаго примѣровъ, хотя схемы обстановки въ общихъ чертахъ и были тождественны.

Третій примѣръ.

Конецъ августа 1914 года. Восточная Пруссія. Нѣмцы произвели перегруппировку для удара по лѣвому флангу 1-ой русской арміи ген. Ренненкампфа. Они отлично знали наши возможности и дѣйствительно 27 авг./9 сентября получили полную свободу дѣйствій для своихъ обходящихъ корпусовъ, но 27 авг./9 сентября у Петрашена передъ ними неожиданно встала преграда... Это не была «стѣна», это не была даже линія — это всего лишь былъ психологическій моментъ. Ген. Гурко съ 1-ой кав. дивизіей преградилъ путь «побѣдному» шествію германцевъ.

Вотъ какъ ген. Гурко охарактеризовалъ обстановку въ своемъ донесеніи вр. командующему 10-ой

арміей ген. Радкевичу (копія ген Ренненкампфу): «Ваше приказаніе о движеніи на Лыкъ получилъ во время боя, который идетъ на фронтѣ всей 1-ой арміи, при чемъ угрожаетъ обходъ ея лѣваго фланга, которому я служу единственнымъ обезпеченіемъ. Съ минуты на минуту вступлю въ бой. По окончаніи его двинусь для выполненія вашего приказанія. Уже доносилъ, что движеніе XXII корпуса на фронтъ Арисъ-Лыкъ и далѣе на сѣверъ значительно облегчитъ положеніе первой арміи».

Въ это время ген. Гурко еще не зналъ, что для парированія нѣмецкаго флангового удара Командующимъ 1-ой арміей въ этотъ районъ была направлена конница ген. Хана Нахичеванскаго (3 к. д. + бриг. 2 к. д.) и ген. Рауха (2-ая гв. кав. див.), а XX-ый арм. корпусъ двигался форсированнымъ маршемъ.

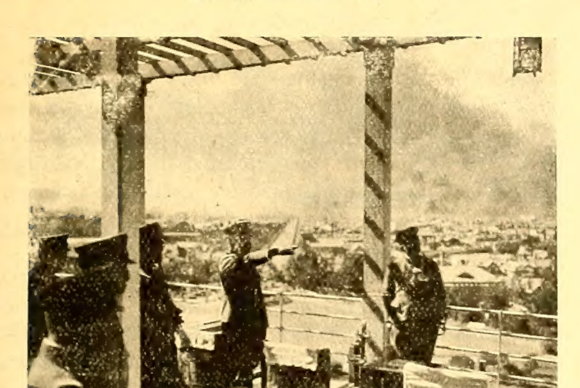
Конечно, если бы нѣмцы разгадали, кто преградилъ имъ дорогу въ тылъ русской арміи, они раздавили бы своей массой такъ неожиданно родившуюся передъ ними преграду, но такова сила психологическаго воздѣйствія, что о нее разбиваются даже великія возможности. Черезъ сутки обстановка измѣнилась и дивизія была отпущена ген. Ренненкампфомъ на присоединеніе къ своей 10-ой арміи. Пѣхота не могла успѣть смѣнить ее.

Могъ ли бы помочь въ этомъ случаѣ воздушный десантъ? Да, тѣмъ, что освободилъ бы 1-ую кав. дивизію отъ привязанности къ тактическому пункту и вернулъ бы ей свободу маневра, цѣнность котораго заключалась въ личности самого ген. Гурко.

Зона для спуска и развертыванія была обезпечена, но время для этой операціи было очень коротко и исчислялось всего часами, ибо уже къ вечеру 27 авг./9 сент. если и оставалась зона обезпеченія спуска, то уже исчезло время и пространство для развертыванія.

Таковы особенности примѣненія воздушнаго десанта въ условіяхъ его «незамѣнимости» и слѣдо-

ВЪ МАНЧЖУРІИ

Командующій японской арміей на маневрахъ въ Харбинѣ.

вательно не все такъ просто, какъ кажется. Вопросъ осложняется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что Командованію необходимо учитывать не только мѣстную обстановку, всегда отдаленную отъ него, всегда извѣстную постъ-фактумъ, но и моментъ или отрѣзокъ времени, допускающій самую операцію, а онъ-то и на мѣстѣ далеко не всегда можетъ быть учтенъ.

Конечно, радіо-связь облегчаетъ своевременность оріентировки, боеспособность современной авіаціи даетъ извѣстное воздушное обезпеченіе десанта, дымовыя завѣсы — примѣненіе парашютизма, но даже и восторженный корреспондентъ «Таймса» опредѣляетъ силу въ 2000 — 3000 бойцовъ, т. е. два, три батальона, пусть полкъ, а это значитъ, что и задача, возлагаемая на десантъ не можетъ пока превышать силъ полка... безъ базы, коммуникацій и при недостаткѣ боевыхъ припасовъ.

Генералъ Людендорфъ у Сморгони имѣлъ бы всѣ возможности и несомнѣнную выгоду отъ воздушнаго десанта, для 5-ой французской кав. дивизіи онъ былъ просто непримѣнимъ, у Петрашена получался извѣстный смыслъ при тонкомъ расчетѣ времени, но если бы мы прослѣдили обстановку окружавшую того же ген. Гурко у Алленштейна, 31 авг./13 сент. 1914 г. во время набѣга въ тылъ нѣмцамъ 1-ой кав. дивизіи, то усиленіе ея воздушнымъ десантомъ, было бы равносильно передачѣ таковаго въ плѣнъ.

Поэтому, нужно ли говорить, что парашютизмъ является достиженіемъ не для всѣхъ и не при всякой обстановкѣ, но для спеціальныхъ частей и исключительныхъ задачъ.

Ген. Шт. Полковникъ Никольскій.

Маіоръ Г. ЖИВКОВСКІЙ.

ОЧЕРКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ СМУТЫ

II. ВОЗДѢЙСТВІЕ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ НА ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ГЕРМАНІИ*)

Важнѣйшей причиной разложенія германской арміи было вліяніе на нее соціалистовъ. Послѣдніе, какъ и въ Россіи, начали во время войны усиленную работу, вполнѣ правильно учитывая, что къ концу войны въ рядахъ арміи вслѣдствіе потерь, останется весьма мало личнаго состава не поддающагося вліянію революціонной пропаганды, то есть кадровыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; прибывающее пополненіе было болѣе благопріятнымъ матеріаломъ для привитія ему революціонной мысли. Такимъ матеріаломъ могли быть только запасные нижніе чины и отчасти офицеры, а также офицеры и унтеръ-офицеры военнаго времени. Этотъ вопросъ горячо обсуждала нѣмецкая печать въ послѣвоенномъ періодѣ. Темой обсужденія былъ вопросъ такъ называемаго «удара въ спину».

Патріотическая нѣмецкая печать доказывала, что важнѣйшей причиной военнаго неуспѣха Германіи была вредная соціалистическая пропаганда въ арміи, соціалистическая и либеральная печать, руководимая евреями, утверждала, что это неправда, называя этотъ ударъ въ спину «легендой».

Между тѣмъ посредственное и непосредственное вліяніе соціалъ-демократовъ на германскую армію есть неоспоримый фактъ.

Посредственно вліяли соціалисты на армію, ведя пропаганду среди рабочихъ въ учрежденіяхъ и заводахъ, работающихъ для нуждъ арміи; непосредственно же — среди солдатъ бывшихъ въ отпуску, служащихъ въ запасныхъ частяхъ и посредствомъ печати, доставляемой въ армію и во флотъ.

Одинъ изъ евреевъ — главарей независимыхъ соціалистовъ въ декабрѣ 1918 года, на засѣданіи Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ объявилъ:

> «Это **мы** устроили, что **наши** люди, идущіе на фронтъ бросали знамена, **мы** этихъ дезертировъ организовали, снабдили ихъ деньгами и неподписанными прокламаціями. **Мы** разослали этихъ людей во всѣ стороны, главнымъ образомъ на фронтъ, чтобы они повліяли на фронтовиковъ и привели фронтъ къ крушенію. Они уговаривали солдатъ дезертировать, — такимъ образомъ постепенно, но вѣрно крушеніе фронта было произведено.»

Это ясный намекъ на образованіе въ рядахъ арміи разлагающихъ ее ячеекъ.

Цѣннымъ матеріаломъ являются показанія самихъ же соціалистовъ. Такъ, напримѣръ, въ коммунистическомъ журналѣ « Die Junge Garde »,

*) См. № 180-181.

въ номерѣ, посвященномъ Либкнехту*), въ статьѣ подъ заглавіемъ « Dolchstoesse » (Удары кинжаломъ въ спину) значилось:

«Мы, коммунисты, смѣемся надъ этой комедіей. Съ гордостью могутъ тысячи изъ нашихъ рядовъ вспоминать длинный рядъ дней, въ теченіе которыхъ они наносили Германіи, рогатому Зигфриду, ударъ за ударомъ въ спину — кинжаломъ революціи. Этими ударами было расклеиваніе нашими молодыми сотрудниками на улицахъ по ночамъ прокламацій!

Каждый листокъ, каждая прокламація, каждый пфенигъ въ пользу печати, каждый конвертъ — были ударами, которые мы сто тысячъ разъ наносили императорско-имперіалистической Германіи!»

Еврей Куртъ Айснеръ — точнѣе Соломонъ Космановскій, а правильнѣе Зильберштейнъ, на засѣданіи II Интернаціонала въ Бернѣ, 4 февраля 1919 года объявилъ:

«По крайней мѣрѣ мы, въ Мюнхенѣ, хотѣли начать революцію еще въ январѣ 1918 года и свергнуть старый режимъ. Тогда рабочія массы забастовали не съ голода, не изъ-за хлѣба, не потому, что грозило пораженіе, но потому, что мы хотѣли помѣшать мартовскому наступленію и Брестскому договору.

Революціонное настроеніе въ Германіи не есть жалкій результатъ пораженія, но результатъ неутомимой и скрытной работы, которая была начата тогда, когда на сторонѣ Германіи былъ перевѣсъ.»

Особенно вреднымъ для арміи было поведеніе части тѣхъ солдатъ, которые вернулись изъ русскаго плѣна. Они отказывались отправиться въ свои запасныя части и получить оттуда отпускъ, требуя его немедленно. Когда же послѣ отпуска они были высланы на западный фронтъ — то совершали серьезные проступки. Ихъ поведеніе ясно указываетъ на то, что ихъ уже обработали въ совѣтской Россіи.

Вновь прибывающіе нижніе чины изъ запасныхъ частей въ большинствѣ были вреднымъ элементомъ; не хватало должнаго времени и спокойствія, чтобы ихъ сплотить со сражающимися частями; офицеры не имѣли возможности узнать своихъ новыхъ подчиненныхъ; эти явленія понижали боевую цѣнность полковъ.

Въ октябрѣ 1918 года дезертирство начало принимать крупные размѣры; «отпускные» слыли своей недисциплинированностью. Настроеніе еще ухудшилось и противовоенная агитація въ арміи усилилась, когда военныя дѣйствія прекратили постепенно: Болгарія, Австрія и Турція; Германія осталась обособленной въ виду сильнѣйшихъ противниковъ.

Исчезла надежда на побѣду. Соціалистическая печать уже явно начала пропагандировать мысль соціальной и политической революціи, призывая поддерживать случаи «спонтанически» вспыхивающихъ бунтовъ въ частяхъ всѣми средствами, а также призывала къ вооруженному возстанію для захвата власти рабочими и солдатами («Спартакусъ» № 11. 1918 г.).

Понятнымъ становится тогда пораженіе германской арміи въ 1918 году. Части таютъ въ бояхъ, съ тыла прибываетъ пополненіе, которое сражаться не хочетъ.

Противъ отчаянно сражающихся германскихъ войскъ — непріятель, которому все прибываютъ поддержки, который можетъ снабдить свои войска всѣмъ необходимымъ, котораго неудачи германской арміи лишь подбадриваютъ, который численно сильнѣе и который, наконецъ, установилъ единство командованія (назначеніе верховнымъ главнокомандующимъ союзныхъ войскъ маршала Фоша). Возможные результаты войны нетрудно было предвидѣть.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г. Жиховскій.

*) См. еженедѣльный журналъ «Die Tradition» № 3. 1922 г., стр. 61 и 62.

БРЮССЕЛЬ

Л. Гв. Казачій Его Величества полкъ

Въ Брюсселѣ въ Королевскомъ Военномъ Музеѣ 27-го декабря состоялось торжественное открытіе Казачьяго отдѣла русской части музея. Казачій отдѣлъ составляютъ предметы Музея Л.-Гв. Казачьяго Е. В. полка, перевезенные изъ Курбевуа (подъ Парижемъ) въ Брюссель. Бельгійцы предоставили для Лейбъ-Казаковъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ своего музея. Торжество открылось рѣчью Консерватора музея маіора Леконта и отвѣтнымъ словомъ представителя Лейбъ - Уланъ и Лейбъ - Казаковъ ген. Д. І. Гурко и закончилось исполненіемъ старыхъ грамофонныхъ дисковъ встрѣчи и марша Лейбъ-Казаковъ и бельгійскаго національнаго гимна. Хоръ казаковъ далѣе исполнилъ Коль Славенъ, Спаси Господи и каз. пѣсенъ. Торжество, на которомъ присутствовали бельгійскіе офицеры и большая часть русской колоніи, произвело исключительное впечатлѣніе.

Присутствовали: представитель военнаго министра, генералы баронъ Балтіа, Семе, Женотъ, Лебренъ, Б. Г. Гартманъ, Д. И. Ознобишинъ, И. Н. Оприцъ, Герингъ, Вандерштикель, полк. Прежбяно, А. Н. Левашовъ и мн. др.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.
(† 10 августа 1935 г.)

К.-АДМИРАЛЪ Д. В. НИКИТИНЪ.

ВЪ МИННОМЪ КЛАССѢ

Мы шли длиннымъ дворомъ мимо безконечнаго ряда однообразныхъ оконъ стариннаго казеннаго зданія въ Кронштадтѣ, приближаясь къ подъѣзду съ вывѣской «Минный Офицерскій Классъ». Деревья въ сосѣднемъ саду Морского Техническаго Училища были покрыты яркой багряно-желтой листвой и стояли во всей прелести осенняго убранства, но намъ не до созерцанія красотъ природы. Мы чувствовали себя болѣе чѣмъ неважно.

Мой спутникъ Богдановъ, одного выпуска Морского училища со мной былъ, также какъ и я, свѣже произведеннымъ лейтенантомъ. Мы оба только что въ этомъ 1896 году вернулись изъ 4-хъ лѣтняго дальняго плаванія, использовавъ полностью полагающійся при этомъ отпускъ. По правдѣ сказать не до наукъ намъ было въ эти счастливыя недѣли, а между тѣмъ Дамокловымъ мечомъ висѣлъ все время надъ нами предстоящій намъ осенью вступительный экзаменъ въ Минный классъ.

Въ послѣдніе передъ этимъ событіемъ дни мы все таки постарались на скорую руку перелистать наши старые корпусные учебники математики, больше для того, чтобы убѣдиться насколько основательно всякая наука за нѣсколько лѣтъ можетъ вывѣтриться изъ головы.

«Какая то каша въ мозгахъ. Совсѣмъ пропала училищная сноровка справляться съ экзаменами», сердито пробурчалъ Богдановъ на мой вопросъ, какъ его дѣла.

Аудиторія Миннаго класса, большая комната во 2-мъ этажѣ, наполнилась молодежью, блещущей золотомъ эполетъ. На экзаменъ полагалось являться въ вицъ-мундирѣ. Было нѣсколько лейтенантовъ постарше насъ, украшенныхъ уже орденами. Всѣхъ экзаменующихся было человѣкъ 20. Классные столы, за одинъ изъ которыхъ мы усѣлись, сразу напомнилъ намъ родное Морское училище. По серединѣ былъ широкій проходъ. Онъ представлялъ собою какъ бы путь къ нашимъ будущимъ служебнымъ успѣхамъ. Экзаменная коммисія не вызывала кандидатовъ по фамиліи и каждый, рѣшившійся предстать предъ ея грозныя очи, самъ по способности выходилъ впередъ по этому широкому проходу и становился къ одной изъ черныхъ классныхъ досокъ.

Твердымъ и увѣреннымъ шагомъ подошелъ къ экзаменаторамъ лейтенантъ Котловъ. Онъ былъ на нѣсколько выпусковъ старше насъ съ Богдановымъ. Спокойно и съ достоинствомъ поклонившись коммисіи онъ выбралъ одинъ билетъ изъ груды лежавшихъ на столѣ и затѣмъ, приблизившись къ доскѣ крупнымъ размашистымъ почеркомъ написалъ на ней № билета, свой чинъ и фамилію.

«Ну, вотъ онъ ужъ навѣрное выдержитъ. Это сразу видно», съ завистью посмотрѣвъ на Котлова шепнулъ мнѣ Богдановъ.

Котловъ началъ быстро и не задумываясь что то чертить и писать на доскѣ. Мой сосѣдъ, разбираясь въ его выкладкахъ сталъ постепенно проникаться страхомъ и недоумѣніемъ.

«Мы навѣрное съ тобой срѣжемся», сказалъ онъ мнѣ. «Посмотри какъ онъ теорію логариѳмовъ треугольниками доказываетъ, а мы съ тобой о такихъ вещахъ и не слыхивали».

Но на покрывающіе всю доску треугольники обратилъ вниманіе и главный экзаменаторъ, профессоръ Степановъ. Онъ вдругъ началъ озабоченно переводить взоръ съ классной доски на программу и обратно. Степановъ былъ близорукъ и онъ довольно долго пристально вглядывался въ доску прежде чѣмъ запинаясь и съ довольно сконфуженнымъ видомъ сказать:

«Господинъ Котловъ. Вы кажется ошиблись. Въ вашемъ билетѣ значится теорія логарифмовъ, а у васъ на доскѣ... повидимому... что то другое...»

Котловъ, не торопясь, положилъ мѣлъ на мѣсто, тщательно вытеръ платкомъ руки, повернулся, сдѣлалъ шагъ впередъ и почтительно, но твердо доложилъ: «Я очень прошу извиненія, но мнѣ кажется — я недостаточно подготовился. Поэтому прошу разрѣшенія дальше не экзаменоваться».

«Пожалуйста... пожалуйста...» какъ то особенно предупредительно, привставая, раскланивались съ нимъ всѣ члены экзаменной коммисіи. Котловъ, между тѣмъ, сохраняя прежній видъ невозмутимаго достоинства, торжественно шествовалъ между столами, направляясь къ выходу.

«Не повезло, чортъ возьми», сообщалъ онъ потомъ одному своему пріятелю. «Только и успѣлъ изъ всей программы просмотрѣть одно подобіе треугольниковъ и рѣшилъ, была не была, отвѣчать ихъ, какой бы билетъ мнѣ ни попался. И вотъ какая неудача...»

Не помню что мы такое отвѣчали съ Богдановымъ, когда наконецъ очутились у роковыхъ черныхъ досокъ, но фамиліи наши оказались въ числѣ

выдержавшихъ экзаменъ и зачисленныхъ въ число слушателей.

———o———

Учебно-минный отрядъ, въ составъ чотораго входилъ Минный офицерскій классъ, былъ основанъ въ 1875 году, т. е. ровно 60 лѣтъ тому назадъ. Минное дѣло было въ большой «модѣ» въ нашемъ флотѣ и въ нашемъ обществѣ въ концѣ прошлаго вѣка. Въ спискахъ одного изъ первыхъ выпусковъ Миннаго класса значится какъ выдержавшій экзаменъ на званіе миннаго офицера и прослушавшій полный курсъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ, который до самой своей кончины носилъ на груди скромный значекъ класса.

Взрывъ турецкаго монитора на Дунаѣ, результатъ минной атаки паровыми катерами подъ командой лейтенантовъ Дубасова и Шестакова, сразу же обратилъ вниманіе всей Россіи на только что народившееся грозное оружіе. Незабвенный адмиралъ С. О. Макаровъ, команую въ капитанъ-лейтенантскомъ чинѣ пароходомъ на Черномъ морѣ, производилъ минными катерами атаки на обладавшихъ сильнымъ флотомъ турокъ въ самыхъ ихъ портахъ, и буквально терроризировалъ ихъ. Имъ впервые была примѣнена при боевыхъ условіяхъ только что тогда изобрѣтенная мина Уайтхеда, когда онъ подорвалъ такой миной турецкое сторожевое судно.

На минныхъ офицеровъ въ ту пору смотрѣли какъ на выразителей какой то новой идеи морской войны. Съ ними носились почти также, какъ съ авіаторами, когда появились первые летательные аппараты. При этомъ они пользовались репутаціей людей «ученыхъ». Они вѣдали одновременно и судовымъ электричествомъ, которое для большинства тогдашняго служащаго состава было «Темной водой во облацѣхъ».

Судовые артиллеристы негодовали на такое предпочтеніе, оказываемое новой кастѣ. «Очковтирати — всѣ эти минеры», ворчали они. «Боковое сообщеніе ищутъ. Вотъ и вся ихъ электротехника. А миной своей, пари можно держать: въ кого угодно попадутъ, только не въ непріятеля».

Нѣкоторое основаніе для такого рода отзывовъ и вправду имѣлось. Боковое сообщеніе въ ту пору много хлопотъ и непріятностей доставляло судовому составу. Мина Уайтхеда, не имѣвшая тогда выправляющаго ея путь жироскопическаго прибора, дѣйствительно была оружіемъ далекимъ отъ совершенства.

Минный офицерскій классъ заботами перваго его начальника и организатора, капитана I ранга В. П. Верховскаго, былъ обставленъ прямо роскошно и представлялъ изъ себя образцовое военно-учебное заведеніе. Прекрасно оборудованная химическая лабораторія, физическій кабинетъ,масса образцовъ минъ и электрическихъ приборовъ — все было къ услугамъ учащаго и учащагося персонала.

Самый главный и крупный по объему курсъ «гальванизма» читалъ намъ профессоръ Степановъ. Слегка сутуловатый, нѣсколько болѣзненный съ виду, всегда въ длинномъ черномъ сюртукѣ, онъ, войдя въ аудиторію, сразу же торопливо направлялся къ доскѣ и, не теряя ни одной минуты, начиналъ читать свою лекцію. Читалъ онъ четкимъ голосомъ, одновременно дѣлая мѣломъ выкладки и не останавливался ни на одинъ моментъ. Въ первыя недѣли у насъ, слушателей, непривыкшихъ усваивать съ такой пулеметной быстротой преподаваемыя намъ научныя истины, прямо голова пухла отъ напряженія.

Казалось, что какіе то винтики въ мозгахъ, прекрасно работавшіе во время пребыванія въ корпусѣ, теперь развинтились и заржавѣли. Черезъ нѣсколько недѣль всѣ однако втянулись въ науку и примѣнились къ обстоятельствамъ.

Особое мѣсто въ моихъ воспоминаніяхъ о классѣ занимаетъ А. С. Поповъ. Читалъ онъ намъ курсъ практической физики, предметъ, не считавшійся однимъ изъ главныхъ. Мы, слушатели, любили лекціи Попова. Его плотная фигура, его добродушіе и большое чувство юмора невольно располагали къ нему. Читалъ онъ намъ какимъ то необыкновенно «вкуснымъ», провинціальнымъ говоромъ Средней полосы или Юга Россіи. Опыты, производимые имъ во время лекціи всегда привлекали наше самое напряженное вниманіе.

Въ тѣ времена о возможности примѣненія радіо-волнъ никакихъ разговоровъ еще не было ни среди публики, ни въ газетахъ.

Какъ то разъ на лекціи мой сосѣдъ сообщилъ мнѣ: «Ты знаешь, Поповъ то нашъ. Онъ оказывается прямо магъ и чародѣй. Онъ можетъ лампы зажигать безъ всякихъ проводовъ».

На одной изъ своихъ пекцій Поповъ показалъ наконецъ намъ то чудо, о которомъ шли такіе слухи. Это былъ снабженный электрическимъ звонкомъ детекторъ радіо-волнъ. Въ сущности это былъ первый въ мірѣ радіо-пріемникъ. Передъ нами былъ приборъ, которому при дальнѣйшемъ его усовершенстваніи суждено было сдѣлать цѣлый переворотъ въ дѣлѣ сношеній людей между собой.

Первая публичная демонстрація Поповымъ радіо-связи была, какъ извѣстно, произведена въ С.-Петербургѣ 12 марта 1896 года. Разстояніе отъ пріемной станціи до передатчика было 40 метровъ. Телеграфная лента принимала сигналы по азбукѣ Морзе. Великъ былъ энтузіазмъ присутствующихъ когда на лентѣ появились слова «Генрихъ Герцъ».

Этимъ Поповъ почтилъ имя своего предшественника, германскаго ученаго, перваго изслѣдователя радіо-волнъ.

Маркони сдѣлалъ заявку на свой патентъ, № 12139, 2 іюня того же года, т. е. почти черезъ три мѣсяца послѣ публичной демонстраціи Поповымъ его радіо-пріемника. Я имѣлъ удовлетвореніе встрѣтить въ трудахъ по исторіи радіо, изданныхъ въ Америкѣ, имя Попова какъ піонера радіо-телеграфированія. Признается его полный пріоритетъ въ дѣлѣ изобрѣтенія пріемника.

Въ минномъ классѣ за полъ часа передъ приходомъ Попова на лекцію, въ аудиторіи обычно появлялся его помощникъ и лаборантъ Рыбкинъ, совсѣмъ молодой человѣкъ, который неизмѣнно

чувствовалъ себя смущеннымъ и сконфуженнымъ когда попадалъ въ шумную компанію любящей поострить и позубоскалить молодежи-слушателей.

Вспомнилъ я о Рыбкинѣ вотъ почему: въ газетахъ недавно промелькнуло извѣстіе о состоявшемся недавно въ Кронштадтѣ торжественномъ праздновании «Шестидесятилѣтія» совѣтской морской электро-минной школы. Обычно въ Совдепіи не признается никакой преемственности между совѣтскими учебными заведеніями и существовавшими до нихъ и раззоренныхъ большевиками школами Старой Россіи.

Отречемся отъ стараго міра,
Отряхнемъ его прахъ съ нашихъ ногъ.

Но въ данномъ случаѣ годовщину основанія Учебно-миннаго отряда Царскаго времени рѣшили праздновать. Оказывается въ стѣнахъ совѣтской школы 40 лѣтъ тому назадъ былъ созданъ первый въ мірѣ радіо-пріемникъ. Достиженіе хоть куда. Съ рѣчами на торжествѣ выступали «персонажи» новой власти, а въ заключеніе было дано слово реликвіи лѣтъ давно минувшихъ и сотруднику покойнаго А. С. Попова — нашему старому знакомцу — Рыбкину.

Видимо тамъ рѣшили, что «отряхать прахъ съ своихъ ногъ» при данныхъ обстоятельствахъ — невыгодно.

Декабрь всегда являлся роковымъ мѣсяцемъ въ жизни слушателей миннаго класса. Намъ предстоялъ повѣрочный экзаменъ по пройденному нами курсу. Экзаменъ этотъ былъ чисто домашній, безъ назначенія коммисіи отъ флота, но неудача на немъ могла повести къ немедленному отчисленію отъ класса, «съ обращеніемъ въ наличіе экипажа».

Такая перспектива въ особенности не улыбалась слушателямъ изъ Чернаго моря. Главнымъ командиромъ тамъ былъ строгій и требовательный адмиралъ Н. В. Копытовъ. Онъ приказалъ чтобы всѣ офицеры, преждевременно отчисленные отъ классовъ въ Кронштадтѣ, непремѣнно являлись ему по прибытіи въ Севастополь.

«Вы необыкновенно быстро курсъ кончили», тонкимъ пронзительнымъ голосомъ, нѣсколько не соотвѣтствующимъ его плотной фигурѣ, начиналъ адмиралъ, отчитывая неудачниковъ.

Въ январѣ началъ намъ читать курсъ взрывчатыхъ веществъ лейтенантъ П. П. Муравьевъ, впослѣдствіи Товарищъ Морского министра, вѣдавшій всей хозяйственной и судостроительной частью флота въ трудные годы минувшей Большой войны.

Высокій, худощавый, съ черной бородкой, всегда серьезный, рѣдко улыбавшійся, онъ вносилъ вмѣстѣ съ собою какую то яркую струю живого интереса къ предмету, кажущемуся на первыхъ порахъ сухимъ и малоувлекательнымъ. Его голосъ, высокаго тембра, звучалъ чисто по юношески когда онъ читалъ лекцію. Ни одинъ изъ нашихъ тогдашнихъ профессоровъ, за исключеніемъ А. С. Попова, не обладалъ такой способностью заинтересовать своимъ предметомъ слушателей, какъ Муравьевъ.

Слушатели такъ увлекались практическими занятіями по взрывчатымъ веществамъ, что сдѣлалось прямо спортомъ полученіе пикратовъ изъ разныхъ металловъ. Мы состязались между собою: у кого получатся чуднѣе и разноцвѣтнѣе.

Былъ въ числѣ слушателей инженеръ-механикъ изъ Чернаго моря Василій Васильевичъ Звѣревъ. Окружающіе всѣ его очень любили, но пользуясь его добродушіемъ и незлобіемъ иногда надъ нимъ подшучивали.

Каждый изъ насъ долженъ былъ изготовить въ стеклянной пробиркѣ небольшое количество нитроглицерина и затѣмъ нѣкоторое время наблюдать за нимъ. Если это опасное вещество разложится и помутнѣетъ, оно можетъ самовзорваться.

Однажды Звѣревъ подошелъ къ шкапику, гдѣ хранилась его пробирка и вдругъ узрѣлъ, что нитроглицеринъ въ ней изъ прозрачнаго и свѣтлаго обратился въ темно-бурую жидкость самаго угрожающаго вида.

Бѣдняга заметался, не зная что и дѣлать. «Нитроглицеринъ разложился». И въ руки то пробирку взять опасно: сейчасъ взорветъ, а кромѣ того — скандалъ: скажутъ — небрежность, не досмотрѣлъ, того гляди еще и отъ класса отчислятъ.

На помощь пришелъ Яковъ, неизмѣнный въ теченіе многихъ лѣтъ сторожъ химическаго кабинета. Онъ не стѣсняясь сунулъ палецъ въ пробирку, попробовалъ вещество на языкъ и доложилъ:

«Это, Ваше Скородіе, не иначе какъ по случаю сегорняшняго дня 1-го апрѣля господа вамъ, на вашъ номеръ, пробирку съ окисью желѣза поставили, а нитроглицеринъ вашъ — вонъ онъ стоитъ на нижней полкѣ въ полной сохранности...»

Когда во время практическихъ занятій по качественному анализу слушатель, перепробовавъ всевозможные реактивы, никакъ не могъ рѣшить что за таинственный порошокъ лежитъ передъ нимъ, онъ прибѣгалъ иногда, подъ сурдинку, къ помощи Якова. Тотъ пробовалъ загадочное вещество сначала на ощупь, потомъ на «скусъ», и безошибочно сообщалъ его химическую формулу. Много поколѣній минныхъ офицеровъ помнитъ стараго Якова. Онъ былъ въ химическомъ кабинетѣ чуть ли не съ основанія класса.

Незамѣтно прошла зима, миновали страшные весенніе экзамены, рѣшавшіе судьбу каждаго изъ насъ, и мы оказадись на судахъ учебно-миннаго отряда. Желанный значекъ миннаго офицера мы могли надѣть, сдѣлавшись членами этой ученой касты, только черезъ 4 мѣсяца, одолѣвъ еще одну препону: осенніе практическіе экзамены.

Отрядъ проводилъ все лѣто на Трапезундскомъ рейдѣ около острова Тейкаръ Сари. «Тейкаръ по фински значитъ муравей», сообщилъ намъ кто то изъ старожиловъ миннаго отряда. Спорить противъ этого не приходилось, ибо насѣкомыхъ такого вида на островѣ было много. Отрядъ имѣлъ въ тѣ годы небольшія постройки на островѣ: лазаретъ и баню. Было еще нѣсколько домиковъ рыбаковъ финновъ на берегу бухты.

Каждый слушатель долженъ былъ зарядить и лично взорвать довольно увѣсистую шестовую ми-

ну, такую же, какая примѣнялась Дубасовымъ при взрывѣ имъ монитора.

На порядочномъ разстояніи отъ стоящихъ на якорѣ судовъ конецъ деревяннаго шеста съ миной опускается въ воду. Короткая команда «Рви», и токъ замыкается. Въ первыя доли секунды слушателю кажется, что мина не взорвется. «Неужели я что нибудь напуталъ — скандалъ», молніей пробѣгаетъ мысль. Но тутъ сразу происходитъ что то необычайное. Внезапнымъ толчкомъ нось катера подбрасывается кверху. Спереди выростаетъ сплошная стѣна воды и газовъ. Столбъ этотъ подымается саженъ на 8 и затѣмъ столь же внезапно падаетъ. Когда успокоится поднятое взрывомъ волненіе, катерная прислуга спѣшно начинаетъ собирать съ поверхности моря всплывшую, оглушенную ударомъ рыбу. Уловъ обыкновенно бывалъ очень большой.

По установившейся традиціи вечеромъ въ этотъ день въ каютъ-компаніи учебнаго судна происходитъ чествованіе столь удачно взорвавшаго мину слушателя. Его поздравляютъ съ полученіемъ въ нѣкоторомъ родѣ «боевого крещенія». Изъ собранной рыбы варится уха, а виновникъ торжества выставляетъ соотвѣтствующіе важности напитки.

Почти четыре десятка лѣтъ прошло со времени пребыванія моего въ Минномъ классѣ. Минное дѣло, находившееся тогда въ періодѣ младенчества, успѣло за это время выроcти и возмужать. Ничья самая пылкая фантазія не смогла бы въ тѣ времена представить тѣ коренныя и глубокія измѣненія, какія суждено было внести минѣ въ вопросы морской тактики и стратегіи. Многое выяснилось во время Японской войны, а въ послѣднюю войну Англія, имѣя самый большой въ мірѣ линейный флотъ, едва въ 1917 году не проиграла войну и не вышла изъ строя, когда германскія подводныя лодки, вооруженныя минами Уайтхеда, начали хозяйничать въ англійскихъ водахъ, взрывая безъ предупрежденія суда съ насущно необходимыми для островного государства грузами.

Тогда Соед. Штаты, только что вступившія въ войну, принуждены были предпринять, чтобы парировать наносимый Германіей ударъ, постановку грандіознаго миннаго загражденія поперекъ всего Нѣмецкаго моря. Нужно было, приступая къ массовой выдѣлкѣ гальваноударныхъ минъ, выбрать наилучшій образецъ изъ числа имѣемыхъ во флотахъ Согласія.

Таковымъ былъ признанъ имѣвшійся у нашего отечества. Выработанъ онъ былъ трудами нашихъ минныхъ офицеровъ, въ результатѣ опытовъ, производившихся въ теченіе многихъ лѣтъ на Учебно-минномъ отрядѣ.

Много минныхъ офицеровъ съ честью послужило Родинѣ въ тяжелые годы Японской и Міровой войны. Геройской смертью погибъ В. В. Звѣревъ, находясь на своемъ посту въ машинѣ миноносца во время отраженія атаки брандеровъ въ Портъ-Артурѣ. Подвигъ его былъ по Высочайшему повелѣнію увѣковѣченъ: вновь строющійся миноносецъ былъ названъ въ его честь «Инженеръ-механикъ Звѣревъ». Волны Японскаго моря колышатся надъ мѣстомъ послѣдняго упокоенія лейтенанта Богданова, миннаго офицера, покрывшаго себя неувядаемой славой «Суворова».

На долю старѣйшины нашего выпуска изъ Миннаго класса, лейтенанта Ф. Н. Иванова выпала завидная доля: показать при боевыхъ условіяхъ могучее дѣйствіе гальваноударной мины. Будучи въ 1904 году командиромъ заградителя «Амуръ», онъ, 1 мая, воспользовавшись набѣжавшимъ туманомъ, вышелъ изъ Артурской гавани и въ разстояніи 10-12 миль отъ входного маяка, въ раіонѣ ближней непріятельской блокады, поставилъ нѣсколько линій миннаго загражденія.

На другой день японская эскадра наскочила на эти мины. Эскадренные броненосцы «Хатсусе» и «Яшима» пошли ко дну. Японія внезапно потеряла цѣлую треть своей эскадры линейныхъ кораблей. Погибло два изъ числа шести эскадренныхъ броненосцевъ, которыми эта страна тогда располагала.

Орденъ Св. Георгія 4 ст. былъ наградой капитана 2 ранга Ф. Н. Иванова.

Контръ-адмиралъ Д. В. Никитинъ.
(Д. Фокагитовъ.)

НОВОСТИ

Въ послѣднихъ числахъ ноября лед. п/х. «А. Сибиряковъ» 1132 т. (купленный въ Канадѣ во время войны) возвращаясь изъ экспедиціи къ островамъ Сѣверной Земли, былъ затертъ во льдахъ Карскаго моря у Ю. В. берега Новой Земли. Высланный ему на помощь мощный ледоколъ «Ленинъ», б. «Алд. Невскій» былъ задержанъ тяжелыми льдами и подошелъ къ «Сибирякову» только въ послѣднихъ числахъ декабря. За это время «Сибиряковъ» былъ раздавленъ льдами и по снятіи съ него команды п/х. былъ брошенъ. Такъ закончилась карьера этого славнаго судна, не мало поработавшаго надъ обслѣдованіемъ нашего сѣв. края и въ 1932 г. подъ командой извѣстнаго еще до революціи кап. Воронина, первымъ прошедшаго въ одну навигацію изъ Архангельска въ Японію.

14-го дек. совѣтск. тепл/х. «Комсомолъ» (1932 г. 5109 т.) былъ остановленъ въ территоріальныхъ водахъ Ю.-В. Испаніи испанскимъ бѣлымъ крейс. «Канаріасъ». Т/. зажженъ и утопленъ. СССР заявила протестъ по поводу уничтоженія этого судна, заявляя, что «Комсомолъ» шелъ съ грузомъ руды изъ Поти въ Бельгію. Изъ совѣтскихъ газетъ извѣстно, что этотъ т/п. около 10-го дек. зашелъ въ занятый красными портъ Аликанте, гдѣ простоялъ нѣсколько дней. Нормально районъ дѣйствія такого судна позволяетъ ему переходъ изъ Чернаго въ Сѣверное морѣ безъ возобновленія запасовъ, къ тому же Аликанте лежитъ внѣ нормальнаго курса корабля, совершающаго такой переходъ и есть другіе болѣе оборудованные порты лежащіе прямо на курсѣ, гдѣ запасъ горючаго и воды можно возобновить въ нѣсколько часовъ —

† С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ГЕНІИ РУССКАГО ФЛОТА

(Продолженіе. См. № 180-181)

Для характеристики положенія въ которомъ поръ Дарданеллами очутился флотъ адм. Сенявина, у меня напрашивается только одно сравненіе, сравненіе сто лѣтъ спустя съ эскадрой адмирала Рождественскаго, такъ же отрѣзанной отъ родины, такъ же дѣйствующей у непріятельской базы, съ такими же старыми неподготовленными судами. И вотъ съ такой эскадрой, въ такомъ положеніи адм. Сенявинъ разбилъ турокъ.

Вернемся къ его приказу передъ Афонскимъ боемъ. Я думаю, что онъ достаточно извѣстенъ, чтобы его повторять.

Вѣроятно трудно найти образецъ приказа передъ боемъ лучше отвѣчающимъ самымъ строгимъ требованіямъ. Въ немъ указана и необходимость рѣшительнаго боя вплоть до абордажа (того же всегда требовалъ и Петръ), и характеристика противника на основаніи его предыдущихъ дѣйствій, и способъ какъ его разбить, сосредоточивъ свои подавляющія силы противъ его флагмановъ и даже какъ сражаться съ этими флагманами, чтобъ возможно скорѣе съ ними справиться, наконецъ дана свобода командирамъ дѣйствовать по обстоятельствамъ и усмотрѣнію для достиженія указаннаго. Всего лишь нѣсколько заключительныхъ словъ посвящены поднятію духа подчиненныхъ путемъ обращенія къ ихъ чувству долга передъ Родиной. Но это, зная свои команды и будучи вполнѣ въ нихъ увѣренъ, Сенявинъ обращалъ всего меньше вниманія. Бой разыгрался какъ этого хотѣлъ Сенявинъ, такъ какъ его эскадра проявила громадную иниціативу и стремительность для выполненія указаннаго плана. Сенявинъ, съ 4 оставшимися кораблями, взялъ на себя второстепенную, но не легкую задачу, остановить турецкую эскадру, чтобы заставить ее принять бой, а затѣмъ и другую задачу, помѣшать сначала авангарду, а затѣмъ и арріергарду, подойти на помощь главнымъ силамъ, пока съ ними расправлялись первые 6 кораблей и если части турецкихъ кораблей все же удалось на слѣдующій день уйти въ Дарданеллы, то только потому, что эскадра Сенявина, вѣдь вспомнимъ, была эскадрой адм. Рожественскаго, имѣя 754 орудія противъ 1196 турецкихъ и уступала ей во всемъ кромѣ духа личнаго состава, который, за плаваніе Сенясумѣлъ воспитать. Несомнѣнно напрашивается сравненіе Сенявина съ Нельсономъ. Какъ и Нельсонъ при **Трафальгарѣ** и **Абукирѣ,** Сенявинъ ни одной минуты не заботился о строѣ, разъ въ данномъ случаѣ быстрой и рѣшительной атаки, строй не могъ дать ему никакихъ преимуществъ, а только задержать. Какъ Нельсонъ при Абукирѣ, онъ поставилъ себѣ задачей достичь общую побѣду путемъ частной побѣды на полѣ сраженія, сосредоточивъ подавляющія силы противъ стержня непріятельскихъ силъ. Но положеніе его было труднѣе Нельсона. Нельсонъ атаковалъ французскій арьергардъ, бывшій у него подъ вѣтромъ и зная, что кордебаталія, а тѣмъ болѣе авангардъ противъ вѣтра не смогутъ придти своевременно на помощь. Сенявину же самому пришлось создавать благопріятную обстановку для сосредоточенія своихъ подавляющихъ силъ. Принципъ былъ тотъ же, но осуществить его пришлось разными средствами въ зависимости отъ обстоятельствъ, съ которыми Сенявинъ справился геніально. Какъ и Нельсонъ, при **Трафальгарѣ,** Сенявинъ не побоялся спуститься на турокъ съ навѣтра, перпендикулярно, т. е. поставить себя временно въ явно не выгодное положеніе, чтобъ потомъ пожать лавры исключительно благопріятнаго положенія для ихъ уничтоженія. Почему же мы имѣемъ приво обвинять **Грейга** и хвалить Сенявина за тотъ же способъ сраженія? Потому что турки, у **Хіоса,** стояли на якорѣ и была легкая возможность не подставляя себя огню всей турецкой эскадры подойти съ навѣтра къ ихъ авангарду, сосредоточивъ противъ него всѣ свои силы. Такъ Нельсонъ поступилъ при Абукирѣ, а при Трафальгарѣ и при Афонѣ Нельсонъ и Сенявинъ не имѣли этой возможности. Для сосредоточенія своихъ силъ имъ надо было итти на рискъ и они этого не побоялись. Вотъ почему въ двухъ сходныхъ случаяхъ Грейгъ дѣйствовалъ несомнѣнно противъ принциповъ веденія боя, а Сенявинъ блестяще ихъ примѣнилъ.

Въ этомъ безсмертное для насъ значеніе Сенявина и **Афонъ,** казалось бы никогда не долженъ былъ бы забываться и служить вѣчнымъ примѣромъ, какъ съ негодными средствами вождь, дѣйствующій по строгимъ принципамъ военно-морского искусства наноситъ рѣшительное пораженіе несравненно болѣе сильному противнику.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Терещенко.

безъ риска получить хорошую аэропланную бомбу на голову. Что дѣлалъ «Комсомолъ» въ Аликанте 4 дня и по какой причинѣ испанцы встрѣчали его съ оваціями, совѣтскія газеты конечно объясненія не даютъ. Предположимъ, что онъ мощными кранами выгружалъ только привѣтствія краснымъ отъ столь любимаго товарища Сталина и что другую часть этихъ привѣтствій долженъ былъ доставить въ одинъ изъ южныхъ портовъ Испаніи.

Поправка: Въ № 179 «Часового» въ статьѣ проф. ген. Б. Геруа: «Кавалергарды» на стр. 20-й надо читать не «фактической», а «тактической» переоцѣнки».

НЕОХОДИМО ЭТО СКАЗАТЬ...

Въ «Часовомъ» опубликованы подробности нашумѣвшаго дѣла ротмистра Коморовскаго.

Казалось бы, русской печати это дѣло не должно быть безразлично: въ свое время не было ни одного русскаго печатнаго органа, который не сообщилъ бы объ арестѣ Коморовскаго съ рядомъ подробностей, подчасъ вымышленныхъ, съ рядомъ обвиненій, подчасъ притянутыхъ за волосы. Въ этомъ хорѣ голосовъ эмигрантская печать Стараго и Новаго Свѣта выказала трогательное единодушіе. Но вотъ, дѣло кончено. Невиновность Коморовскаго установлена въ полной мѣрѣ. И что же? Кромѣ «Часового», мы видѣли только замѣтки въ рижскомъ «Сегодня» и въ парижскомъ «Возрожденіи». Самая распространенная эмигрантская газета «Послѣднія Новости» не обмолвилась о финалѣ процесса ни однимъ словомъ, если не считать гавасовской телеграммы, весьма тенденціозно составленной, въ которой имя оправданнаго Коморовскаго совсѣмъ не было упомянуто.

Имя человѣка трепали съ легкостью, когда надо было его очернить; имя человѣка замалчиваютъ, когда моральный долгъ требуетъ его реабилитировать. Здѣсь уже не вопросъ политики. Здѣсь вопросъ элементарной порядочности. Этой порядочности не оказалось.

Тѣмъ значительнѣе опубликованіе «Часовымъ» столь сенсаціонныхъ подробностей дѣла: онъ позволяетъ теперь открыто и ясно поставить вопросъ о Коморовскомъ. Что могли противопоставить обвиненіямъ тѣ, кто не вѣрили въ его «измѣну»? Простую увѣренность? Но это не доказательство. Ссылку на то, что Коморовскій писалъ горячія антикоммунистическія статьи и выступалъ противъ большевиковъ? Но у всѣхъ въ памяти Азефъ; а кто-же былъ болѣе него вѣрнымъ революціонеромъ? Да не стоитъ и вспоминать объ Азефѣ. Съ тѣхъ поръ исторія дала намъ примѣръ столькихъ Азефовъ, большихъ и малыхъ, — что ссылка на «прошлое» кажется наивной.

Нѣтъ, въ сложившихся условіяхъ это «прошлое» Коморовскаго могло только его потопить. Чѣмъ ярче человѣкъ, чѣмъ опредѣленнѣе его непримиримость, чѣмъ больше заслужилъ онъ довѣрія въ антикоммунистическихъ кругахъ, тѣмъ больше основаній попасть въ «Азефы»: за мелюзгой, за ничтожествомъ, за людьми, не имѣющими удѣльнаго вѣса, большевики имѣютъ мало интереса охотиться.

Людямъ, продолжавшимъ вѣрить Коморовскому, приходилось молчать. Толпу, которая кричитъ «распни его», не убѣдить и фактами. А гдѣ же были эти факты?

* * *

На судѣ эти факты обнаружились съ полной очевидностью.

Коморовскій оправданъ. Оправданъ не потому, что оказался невиновнымъ въ «шпіонажѣ»: онъ оказался невиновнымъ и въ тяжкомъ грѣхѣ предательства и измѣны русскому дѣлу. Судъ не отмахнулся отъ этихъ «внутреннихъ русскихъ дѣлъ», ему пришлось подойти къ нимъ вплотную. Его невиновность установлена.

Но установлено еще другое, гораздо болѣе значительное. Установлено — и не «свидѣтельскими показаніями», а подлинной инструкціей изъ Москвы, — что большелики считали его злѣйшимъ и опаснѣйшимъ врагомъ, что они разрабатывали планы скомпрометтировать его въ глазахъ русской эмиграціи, что создали цѣлый проектъ, какъ осуществить «провалъ Коморовскаго». Послѣ такого документа говорить о «сотрудничествѣ» Коморовскаго съ большевиками невозможно даже для его злѣйшихъ враговъ.

* * *

И вотъ тутъ начинается это позорное «замалчиваніе».

Молчитъ не только печать. Молчитъ и общество. Даже хуже: не только молчитъ, но продолжаетъ сплетничать. Судъ при закрытыхъ дверяхъ — и для сплетенъ есть много возможностей. То говорятъ, что Коморовскій освобожденъ «подъ давленіемъ одной державы». То говорятъ, что судъ не могъ интересоваться его отношеніемъ къ большевикамъ, а касался только «военнаго шпіонажа». Сплетня плетется умѣлыми руками, расчитывается на легковѣріе и довѣрчивость, не останавливается ни передъ какими вымыслами. Говорятъ обо всемъ, только не о большевицкой инструкціи. Не потому-ли, что многимъ патентованнымъ борцамъ съ большевиками обидно и зазорно, что Москва считала врагомъ № 1 Коморовскаго, но не ихъ?

* * *

Теперь пришло время и намъ бросить этимъ патентованнымъ и непатентованнымъ борцамъ встрѣчное обвиненіе.

Пусть вы заблуждались. Пусть въ азартѣ политическихъ счетовъ вы легкомысленно разславили человѣка «предателемъ» и «измѣнникомъ». Пусть, сами не отдавая себѣ отчетъ, вы дѣйствовали заодно съ Бергеромъ, Уншлихтомъ и исполняли его пресловутую инструкцію. Вы не знали истины — теперь вы ее знаете.

Но если вы знаете — то вы обязаны смыть съ себя позоръ этого невольнаго сотрудничества.

Вы этого не дѣлаете.

Вы думаете трусливо спрятаться отъ моральной отвѣтственности. Вы думаете сплетнями — обычнымъ орудіемъ мелкихъ душъ — покрыть это дѣло туманной завѣсой, а усерднымъ замалчиваніемъ перейти къ «очереднымъ дѣламъ».

Можетъ быть вамъ это и удастся. Но не включайте въ ваши «очередныя дѣла» заботъ о спасеніи Россіи.

Говорятъ, что революцію нельзя дѣлать «чистыми руками». Можетъ быть. Но что совершенно несомнѣнно, что грязными руками спасти Россію нельзя.

Встаетъ еще одинъ вопросъ: на этотъ разъ не объ этихъ господахъ...

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

П. Н. КРАСНОВЪ.

БОЕВЫЯ ИСТОРІИ РУССКИХЪ ПОЛКОВЪ

(Вынужденное дополненіе)

Чтобы не быть превратно понятымъ я долженъ добавить къ моей статьѣ: «Боевыя исторіи Русскихъ полковъ», помѣщенной въ № 179 «Часового», слѣдующее:

Поминая различныя исторіи, памятки, сборники, посвященые боевой жизни Русскохъ полковъ во время Великой войны я долженъ былъ сказать: — «и такъ далѣе, и такъ далѣе», потому что вышло за это время такъ много таковыхъ изданій, что въ статьѣ, посвященной «Семеновцамъ» и «Кавалергардамъ» не было возможности ихъ помянуть. Между тѣмъ среди не помянутыхъ мною есть и такія, которыя казалось бы мнѣ необходимо поименовать. Такъ Объединеніе Лейбъ-Драгунъ въ 1928, 1929, 1930 и 1931 годахъ выпустило хорошенькіе томики «Ширвинтъ» — «Лейбъ-Драгуны дома и на войнѣ». Не помянулъ я этого изданія, столь любовно изданнаго и составленнаго Лейбъ-Драгунами и ихъ командиромъ, генераломъ гр. Ннаписать, потому, что эти сборники гораздо больше, чѣмъ только боевыя хроники Лейбъ-Драгунскаго полка — это богатѣйшій матерьялъ для будущаго большого историка полка и для военнаго историка, матерьялъ, рисующій мирный и военный бытъ полка въ рядѣ необычайно яркихъ очерковъ, воспоминаній и разсказовъ.

Не упомянулъ я и прекрасно изданной и богато иллюстрированной исторіи «Лейбъ-Гвардіи 2-ая Артиллерійская бригада», составленой генералъ-маіоромъ А. фонъ Аккерманомъ, потому что это почти полная исторія ея въ Великую войну.

Не помянулъ я и прекрасныхъ исторій I-го Сибирскаго кадетскаго корпуса и Русскаго Корпуса въ Сербіи, потому, что это не полковыя исторіи, не помянулъ прекраснаго сборника: — «Московцы» и книги, полной красоты подвига и жуткихъ картинъ гражданской войны, притомъ такъ ярко и блестяще написанной, что нельзя отъ нея оторваться, «Корниловскій Ударный полкъ», составленной М. А. Критскимъ, подъ руководствомъ полковой редакціонной комиссіи по личнымъ воспоминаніямъ Ударниковъ, потому, что книги эти вышли уже послѣ написанія мною моего отзыва, не упомянулъ о блестящей книгѣ генерала Хольмсена объ Августовскихъ бояхъ и гибели XX армейскаго корпуса и многаго еще не могъ я помянуть, но только потому, что, если поминать все, съ такими трудами, усердіемъ и талантомъ созданное въ изгнаніи Русскими офицерами, то понадобилось бы составить цѣлый библіографическій сборникъ — я же писалъ статью-рецензію, посвященную двумъ только книгамъ: — «Семеновцы» и «Кавалергарды»...

Пусть не посѣтуютъ на меня тѣ, кого я пропустилъ въ своемъ поминаніи.

П. Красновъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г. Василій Васильевичъ!

Позвольте черезъ посредство редактируемаго Вами журнала выразить отъ имени Правленія О-ва русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ въ Франціи искреннюю признательность всѣмъ артиллеристамъ откликнувшимся на призывъ о помощи ихъ тяжело больного старшаго товарища по оружію. Ассигнованныя суммы получены и переданы по принадлежности. Примите, милостивый государь, увѣренія въ совершенномъ уваженіи.

Секретарь О-ва полковникъ **Федорковъ.**

Ротмистръ Коморовскій принадлежалъ къ организаціи, которая ведетъ свои традиціи отъ Россійской Императорской Арміи.

Ротмистръ Коморовскій былъ честнымъ хранителемъ этихъ традицій и пострадалъ на своемъ посту.

Я не буду описывать его страданій: они понятны каждому человѣку. Я хочу апеллировать не къ состраданію, а къ совершено другимъ чувствамъ.

Дрейфусъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ. Съ него были сорваны эполеты, надъ его головой была сломана шпага, и онъ былъ отправленъ на каторгу. Но когда восторжествовала правда, ему вернули его званіе офицера — и не тайнымъ приказомъ, а съ новымъ церемоніаломъ въ соотвѣтствующей торжественной обстановкѣ.

Мы, къ сожалѣнію, не привыкли къ торжественнымъ ритуаламъ, да и наши условія совсѣмъ для этого не подходящи. Но есть все-таки какой-то минимумъ, который вызывается обстоятельствами дѣла и который требуетъ, чтобы Коморовскій былъ не только возвращенъ въ свой полкъ и въ ряды Русскаго Обще-Воинскаго Союза, но и возвращенъ съ подобающей этому случаю гласностью

Мы въ правѣ ожидать, что это уже принято во вниманіе и что къ «молчанію» нашихъ враговъ не прибавится «полумолчанія» нашихъ друзей.

Офицеръ.

ПАМЯТНЫЙ СЛУЧАЙ

(Изъ прошлаго).

Послѣ неудачнаго для насъ боя 18 іюля 1904 г. на Янзелинскомъ перевалѣ, N-ый полкъ отошелъ къ арьергардной позиціи, гдѣ и расположился, въ числѣ другихъ частей, на обширномъ гаоляновомъ полѣ. Съ наступленіемъ сумерокъ, мнѣ, тогда юному подпоручику, было приказано выдвинуться съ полуротой въ сторону противника и занять горный кряжъ въ 2 1/2-3 верстахъ отъ бивака.

Придя на мѣсто уже въ темнотѣ, я съ трудомъ оріентировался, ибо карты не было, а горы, да еще ночью, представлялись хаосомъ, въ которомъ мы, — люди россійскихъ просторовъ, — совсѣмъ не разбирались. Все же, намъ посчастливилось найти двѣ горныхъ тропы, ведущихъ къ японцамъ. У пересѣченія этихъ тропъ и расположилась полурота, выдвинувъ впередъ два секрета.

Первый бой, тяжелое отступленіе и манчжурскій зной, когда раскаленный воздухъ, какъ бы застылъ и давилъ своей тяжестью, все это сильно изнурило насъ. Возбужденные нервы повышенно воспринимали ночную жизнь горъ. Изъ секретовъ постоянно прибѣгали съ докладами о какихъ то подозрительныхъ шорохахъ впереди. Разстроенному воображенію всюду чудились наступающіе японцы. Со стороны нашего бивака было все тихо. Но вдругъ послѣ полуночи, въ тылу раздался выстрѣлъ. Затѣмъ другой, третій и затарахтѣлъ сильный пачечный огонь. Это было такъ неожиданно и непонятно, а потому и страшно. Потомъ огонь сразу умолкъ и его смѣнило истерическое ура, шумнымъ эхомъ разносившееся въ темнотѣ ночи.

Скоро все замолкло. Однако, черезъ 10-12 минутъ опять началась частая стрѣльба и крики ура. Стрѣльба и крики усиливались и ясно угадывалось, что тревога захватывала все болѣе болѣе широкій фронтъ. Ночной бой, начавшись нн участкѣ сосѣдней дивизіи уширялся. Скоро и съ бивака моего полка донеслись выстрѣлы и ура. Вокругъ насъ зажужжали пули... Кто то изъ солдатъ тихо ахнулъ... Не имѣя представленія о томъ, что творилось въ тылу, я, какъ умѣлъ старался успокоить своихъ людей, тревожно жавшихся ко мнѣ.

Черезъ 30-40 минутъ со стороны бивака полка сталъ доноситься какой то шумъ, напоминающій движеніе обоза: тарахтѣли колеса, слышалось фырканье лошадей. Шумъ явно удалялся въ сторону отъ насъ. Надо было что то сдѣлать, дабы выяснить положеніе въ тылу. Посланные мною къ полку два развѣдчика вернулись и доложили, что всѣ части, находившіеся на бивуакѣ, снялись и куда то ушли.

Мое самочувствіе было отвратительное. Мысль, что я могу живымъ попасть съ полуротой въ плѣнъ, не давала покоя. Что дѣлать? Я рѣшилъ собрать полуроту и слѣдовать за полкомъ.

Уже разсвѣтало, когда мы подошли къ мѣсту бывшаго бивака. То, что мы тамъ увидали не усилило нашей бодрости: всюду истоптанный гаолянъ, валялись брошеные солдатскіе мѣшки, патроны. Тутъ же стояла одиноко поломанная двуколка и лежалъ убитый китаецъ — вѣроятно переводчикъ...

Я задумался, куда же мнѣ двигаться? Отсутствіе карты лишало возможности оріентироваться. Однако задерживаться не приходилось и мы двинулись по неяснымъ слѣдамъ, проложеннымъ въ гаолянѣ. Скоро, впрочемъ, появились болѣе ясныя борозды двуколочнаго обоза и на душѣ стало веселѣе. Вновь проложенная дорога вела къ впереди лежащимъ холмамъ. Подойдя къ этимъ холмамъ и огибая ихъ, мы внезапно увидѣли въ 600-700 шагахъ откуда то вынырнувшую большую конную группу. На фуражкахъ всадниковъ ясно выдѣлялись желтые околыши.

— Ваше Благородіе, японская кавалерія!

Дѣйствительно, не было сомнѣнія, что мы случайно наткнулись на конницу противника. Въ виду близкаго разстоянія раздумывать не было времени. Помня Драгомировскія наставленія, я скомандовалъ:

— Полурота стройся влѣво, бѣгомъ маршъ! Головной взводъ съ колѣна. Пальба полуротой!

Находясь впереди полуроты, я какъ то и требовалъ уставъ, отдавъ команду, быстро бросился за полуроту, чтобы затѣмъ скомандовать: полурота, пли!

Понятно, что каждый нашъ нервъ былъ возбужденъ, но въ тоже время чувствовалось, что нами владѣетъ рѣшимость биться до конца. Забѣжавъ за фронтъ я уже раскрылъ ротъ, чтобы подать послѣднюю команду и, такимъ образомъ, обстрѣлять залпами японскую кавалерію. Но на войнѣ всѣ чувства обычно сильно обостряются: какъ то мгновенно мои глаза уловили всеркающія на солнцѣ стекла биноклей, направленыхъ въ нашу сторону. Почему то это обстоятельство смутило меня. Затѣмъ (все это совершалось очень быстро!), отъ группы отдѣлились три всалника и галопомъ направились къ полуротѣ. Два впереди, одинъ позади. Три всадника не были мнѣ страшны и я рѣшилъ подпустить ихъ ближе.

Черезъ минуту ясно обнаружились ихъ монгольскія лица, а желтые приборы обмундированія не оставляли сомнѣнія, что передъ нами японцы. Проскакавъ на 50 - 60 шаговъ къ намъ, одинъ изъ всадниковъ закричалъ по-русски:

— Что за часть?

Въ свою очередь и я крикнулъ имъ:

- А вы, кто такіе? Японцы?

— Никакъ нѣтъ. Такъ что командующій арміей генералъ Куропаткинъ со штабомъ!

— ???..

Только тутъ осѣнило меня, что передъ нами разъѣздъ забайкальскихъ казаковъ. Стали понятными и ихъ азіатскія лица и желтые околыши.

Совершенно сконфуженный, я разрядилъ винтовки, поднялъ полуроту и двинулся дальше. Къ моему великому огорченію командующій арміей стоялъ какъ разъ на нашемъ пути. Остановивъ насъ и поздоровавшись, ген. Куропаткинъ разспросилъ меня, гдѣ я былъ, куда иду, имѣю ли карту и бинокль? Потомъ, узнавъ, что карты и бинокля у меня нѣтъ, указалъ намъ ближайшее направленіе къ нашему полку. Не знаю, видѣлъ или не видѣлъ командующій арміей мое намѣреніе обстрѣлять его, — отъ стыда и конфуза я избѣгалъ смотрѣть ему въ глаза. Впрочемъ, не было сомнѣнія, что на такомъ небольшомъ разстояніи, да еще въ бинокль, можно было бы совершенно отчетливо разсмотрѣть наши воинственныя намѣренія.

Къ вечеру я догналъ свою часть, но никому не сказалъ о своемъ приключеніи. А потомъ, долго еще замирало сердце при мысли, что только какимъ то наитіемъ я удержался тогда отдать послѣднюю и роковую команду. Ея послѣдствія, принимая во вниманіе разстояніе, были бы внѣ сомнѣній...

В. Малышевъ.

ГРЕБНОЙ ПОРТЪ

Въ «доброе-старое время», — какимъ теперь спокойно назвать можно недавніе довоенные годы, годы между Русско-Японской и Великой войною, — молодежь столичныхъ пѣхотныхъ полковъ была обременена многочисленными нарядами, часто даже въ ущербъ самой службѣ. Различнаго рода дежурства, караулы, охраны и т. п., — все это неслось исключительно младшими офицерами, и въ 1905-7 гг. наряды эти возросли до неимовѣрнаго количества. Позже, все вошло въ норму и каждый полкъ, помимо ежедневнаго обычнаго наряда, имѣлъ и «свой», ему принадлежавшій, раіонный офицерскій караулъ. Такъ, напримѣръ, для 2-ой гвард. пѣх. дивизіи этими раіонными караулами были: для Московцевъ — городокъ огнестрѣльныхъ припасовъ, для л.-Гренадеръ — Петропавловская крѣпость, для Павловцевъ — С.-Петербургское Комендантское Управленіе, для Финляндцевъ — Гребной Портъ. Сколько интереснаго и любопытнаго, съ точки зрѣнія военной, историческої и бытовой могли бы намъ повѣдать офицеры бывавшіе тамъ начальниками карауловъ! Каждому молодому офицеру, за время его службы, приходилось, конечно, побывать во всѣхъ караулахъ, а ихъ въ Петербургѣ было не мало (помню, въ 1906 году я насчитывалъ ихъ до четырнадцати), но свой «раіонный» караулъ былъ каждому какъ бы роднымъ, близкимъ, отлично-знакомымъ. А такой караулъ, какъ напримѣръ, Гребной Портъ — отдаленный, малопровѣряемый, спокойный — бывалъ и любимъ: въ немъ можно было, за цѣлыя сутки, отдохнуть, спокойно «отсиживаясь» послѣ «трудовъ праведныхъ»...

Это не то, что раіонный караулъ л.-гв. Павловскаго полка — С.-Петербургское Комендантское Управленіе, съ генералъ-адъютантомъ Троцкимъ во главѣ!

Для л.-гв. Финляндскаго полка раіоннымъ карауломъ, какъ я уже сказалъ, былъ Гребной Портъ. Еще при Императорѣ Александрѣ Благословенномъ ходили туда «караулить» Финляндцы, но что именно охраняли — сказать по правдѣ — мало кто и зналъ...

Гребной Портъ находился на сѣверо-западной окраинѣ Васильевскаго Острова, у самаго взморья, представлялъ собою цѣлый городокъ-склады; на территоріи его были вырыты, еще со временъ Великаго Петра, небольшіе квадратные или продолговатые бассейны — «ковши», соединенные каналами, гдѣ останавливались различныя гребныя суда. Въ мое время въ Гребномъ Порту было много складовъ; нѣкоторые всегда были на запорѣ, со многими замками и печатями, другіе, наоборотъ, — открыты, и тамъ можно было видѣть всякаго рода старинные боты, галеры, лодки, какіе-то плоты и судовыя принадлежности. Но, повторяю, никто изъ насъ толкомъ не зналъ, что именно мы охраняемъ, да, по правдѣ сказать, не очень-то мы этимъ и интересовались, хотя припоминаю, что въ нѣкоторыхъ складахъ хранились взрывчатыя вещества. Караулъ былъ отдаленный, безъ «часового у фронта»: начальство провѣряло его очень рѣдко, служба была спокойная, — мы такъ привыкли къ нашему Гребному Порту, что чувствовали себя тамъ, какъ дома. Помню, въ первый годъ моей службы въ караулѣ было до пятнадцати постовъ, изъ нихъ самый нелюбимый солдатами — постъ № 13, отдаленный, у самаго взморья; когда-жъ **«...надъ омраченнымъ Петроградомъ дышалъ ноябрь осеннимъ хладомъ, плеская шумною волной въ края своей ограды стройной, Нева металась, какъ больной въ своей постели безпокойной...»** (Пушкинъ) — то посту этому грозила опасность отъ наводненія и въ случаяхъ, когда вода поднималась до указаннаго въ «табели» уровня, предписывалось постъ временно снимать, донося объ этомъ въ Комендантское Управленіе и отмѣчая это въ «постовой вѣдомости».

Постъ № 13 считался солдатами «нечистымъ», разсказывали, что кто-то, когда-то видѣлъ тамъ **«его»...** Въ исторіи полка (т. II, гл X, стр. 253), одинъ изъ офицеровъ временъ Императора Николая I, объ этомъ говоритъ

такъ: **«...помню, что былъ одинъ постъ, куда солдаты, особенно зимою, боялись становиться, увѣряя, что по ночамъ тамъ гнѣздилась нечистая сила...»**

За долгіе годы моего хожденія въ этотъ караулъ — мѣнялось многое: численный составъ караула, число постовъ, обязанности, переводилось само караульное помѣщеніе, и т. д. Оставалось лишь неизмѣннымъ: главный Смотритель Гребного Порта, — старенькій и сѣденькій подполковникъ Ш-гъ; тѣ же, такіе же старенькіе, сторожа; тѣ же самые сараи и «ковши»; то же унылое взморье и — спокойное, благодушное настроеніе въ теченіе всего наряда... Офицерская комната въ помѣщеніи имѣла обычный видъ не-дворцоваго караула: черный, клеенчатый диванъ, такое же кресло, столъ и стулъ, зеркало, умывальникъ и телефонъ, — вотъ и все ея убранство. Но въ этой офицерской комнатѣ караульнаго помѣщенія Гребного Порта хранилась, до послѣднихъ дней, и музейная рѣдкость: это старая, истрепанная книга въ которую аккуратно вписывались случаи допуска смотрителя на какой-либо постъ, охраняемый часовымъ; указывалось — на какой именно постъ, когда, для чего и т. п. Согласно инструкціи, чтобы быть увѣреннымъ, что допускаемый къ посту есть дѣйствительно смотритель, часовому предъявлялась фотографическая его карточка, обычно хранимая при книгѣ, съ печатью Гребного Порта; на оборотѣ фотографіи имѣлась слѣдующая характерная надпись, — дословно: **«сія карточка — есть оттискъ личности смотрителя Гребного Порта, подполковника Ш.»** Этотъ «оттискъ личности» сталъ для насъ, караульныхъ начальниковъ, именемъ собственнымъ, и мы называли подполковника Ш. не иначе, какъ «оттискъ личности»!.. Допуски на посты бывали крайне рѣдко, а книга — неимовѣрно толста, страницы — пронумерованы и прошнурованы

«Домашній» караулъ позволялъ себѣ нѣкоторыя вольности и первою изъ нихъ стала та, что караульные начальники въ этой книгѣ (въ ея концѣ) начали позволять себѣ дѣлать ра личныя надписи и рисунки... Любители остраго словца посмѣивались надъ товарищами, надъ различными эпизодами изъ полковой жизни, а особенно надъ происшествіями въ караулѣ... Любители карандаша — набрасывали рисунки, каррикатуры... Чего-чего тутъ не было! Чудесныя, талантливо исполненныя каррикатуры и таковыя же записи превратили эту книгу въ настоящую музейную рѣдкость, и, въ одинъ прекрасный день, однимъ изъ караульныхъ начальниковъ были вырѣзаны всѣ эти страницы и торжественно вручены хранителю полкового музея, полковнику Ж-е.

Мнѣ вспоминается рядъ каррикатуръ одного изъ моихъ однополчанъ, нынѣ проживающаго на чужбинѣ, Н. Л. Б-а, — каррикатуры его были дѣйствительно чудесны! А сколько разсказовъ — записей, полныхъ художественнаго юмора, было на тѣхъ страницахъ... Скука отъ бездѣлья, — нужно въ этомъ сознаться, —была адская. Обязанности часовыхъ были всѣми усвоены «на зубокъ» и провѣрять не приходилось. Спасалъ телефонъ, особенно въ долгія зимнія ночи, когда завязывался флиртъ съ телефонными барышнями; часто эти разговоры кончались свиданіями... Много прочитывалось книгъ. Нерѣдко именно здѣсь являлось желаніе итти въ академію и начиналась подготовка къ экзаменамъ. Днемъ, отъ скуки, происходили, бывало, нѣкоторые изъ ряда вонъ выходящіе случаи. Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ апрѣльскихъ приказовъ по полку 1906 г. значилось, что подпоручикъ С. арестовывается на пять сутокъ, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ, за то, что позволилъ себѣ выстрѣлить изъ револьвера въ цѣль; въ дѣйствительности же, это Яша С. стрѣлялъ отъ скуки чаекъ и воронъ, пробуя свой новый, только что взятый имъ на «заборную книжку» Гв. Экон. О-ва браунингъ...

Однажды осенью, одинъ изъ дежурныхъ по карауламъ II Отдѣленія, пріѣхавшій повѣрять караулъ, засталъ начальника караула, подпоручика Х., стоявшимъ на мостикѣ у пруда около караульнаго помѣщенія, съ самодѣльной удочкой — происходило уженіе рыбы! Это такъ заинтересовало самого дежурнаго по карауламъ, что онъ взялъ удочку и, пока не вытащилъ окунька, не хотѣлъ уходить... А въ «постовой вѣдомости» записалъ: **«повѣрялъ караулъ и посты, нашелъ все въ порядкѣ...»**

Ночною порой, можно было спокойно «отдыхать лежа не раздѣваясь», снявъ головной уборъ и разстегнувъ крючокъ у воротника: ночью, дежурный сторожъ у воротъ всегда аккуратно давалъ знать по телефону при проѣздѣ начальства для повѣрки караула.

Развлеченіемъ бывалъ приходъ посыльнаго съ судками — приносился обѣдъ и ужинъ изъ офицерскаго собранія, а также — газеты, книги, а иногда и письма. А въ полдень, съ нетерпѣніемъ, бывало, уже начинаешь ждать появленія новаго караула; узнаешь послѣднія полковыя новости, торопишь караульнаго унтеръ-офицера заканчивать смѣну и, забравъ «постовую вѣдомость» съ расписками: «караулъ сдалъ» и «караулъ принялъ исправно», — спѣшишь въ казармы.

...Все это прошло и прошло безвозвратно, а какъ хотѣлось бы снова стать молодымъ и очутиться въ караулѣ Гребного Порта, еще разъ увидать **«допускную»** книгу и взглянуть на **«оттискъ личности»!..**

Д. Ходневъ.

РОКЪ

(Продолженіе. См. №.180-181)

Въ двадцатыхъ числахъ декабря быстро отступавшія части бѣлыхъ армій достигли линіи Ростова, а въ ночь на 27 декабря былъ оставленъ и городъ Ростовъ. Этотъ городъ, бывшій втеченіе долгаго времени центромъ управленія и базой всего Юга Россіи, былъ переполненъ учрежденіями и служилымъ людомъ. Чрезвычайно скорое отступленіе войскъ не дало времени и возможности для планомѣрной эвакуаціи большого города и потому при оставленіи его наблюдались душу раздирающія сцены.

Отдавъ Ростовъ и перейдя на южный берегъ Дона, добровольческія и казачьи войска остановились. Изъ всего Юга Россіи въ рукахъ бѣлыхъ армій оставались только Кубанская и Терская области, да на лѣвомъ флангѣ чудомъ удерживался еще полуостровъ Крымъ...

Полтора мѣсяца остатки добровольческихъ войскъ держались на южномъ берегу Дона, ведя непрерывные и жестокіе бои съ насѣдавшими полчищами красныхъ. Стояли лютые морозы, а всѣ вещевые склады были оставлены въ Кіевѣ, Харьковѣ, Ростовѣ и другихъ отданныхъ врагу городахъ и запаса теплой одежды у войскъ не было. На Кубани благодаря отчаянной пропагандѣ шли броженія и то тамъ, то здѣсь вспыхивали открытыя возстанія — подвозъ хлѣба оттуда поэтому производился съ большимъ трудомъ и войска голодали. Къ довершенію несчастій вѣчный и вѣрный спутникъ гражданской войны, сыпной тифъ разъигрался во всю и безпощадно опустошалъ ряды бойцовъ. На всѣхъ станціяхъ грудами лежали тѣла умершихъ тифозныхъ, иногда по нѣскольку сотъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣла были сложены въ штабели, какъ дрова. Не хватало рабочихъ для закапыванія ихъ, да и промерзшая глубоко земля не поддавалась лопатѣ и не хотѣла больше принимать мертвецовъ: слишкомъ ужъ много ихъ было зарыто въ этихъ Кубанскихъ степяхъ.

Между тѣмъ въ началѣ февраля 1920 года на правомъ флангѣ расположенія армій распропагандированныя самостійниками и большевиками Кубанскія части митинговали и разлагались. Большевики учли это и красныя войска начали тамъ развивать свои дѣйствія. Для спасенія положенія, стоявшимъ на лѣвомъ флангѣ армій, Добровольцамъ было приказано перейти въ наступленіе въ ночь съ 6 на 7 февраля, форсировать Донъ и взять Ростовъ.

Въ непроглядную ночь, въ лютую стужу, по поясъ въ снѣгу, подъ леденящимъ вѣтромъ — двинулись слабыя числомъ, но сильныя духомъ уцѣлѣвшія части четырехъ лучшихъ Добровольческихъ дивизій — Корниловской, Марковской, Алексѣевской и Дроздовской — этой красы и гордости бѣлыхъ армій. Безгранично широко было замерзшее устье могучаго тихаго Дона и безконечно длинно тянулись часы этой черной морозной злой ночи.

Цѣлый день 7 февраля до поздняго вечера шелъ упорный бой въ окрестностяхъ и въ предмѣстьяхъ Ростова. Добровольцы шагъ за шагомъ продвигались впередъ и къ ночи городъ былъ зажатъ какъ въ тиски.

А съ разсвѣта 8 февраля Корниловская дивизія была пущена въ городъ. Закипѣлъ кровавый уличный бой и длился цѣлый день. Большевики, сосредоточеные здѣсь въ крупныхъ силахъ, имѣвшіе строгій приказъ не отдавать Ростова ни въ какомъ случаѣ — сопротивлялись отчаянно и дрались какъ звѣри.

Тугариновъ, улучивъ свободную минуту, посѣтилъ знакомую семью стараго отставного прокурора. Сѣдой какъ лунь прокуроръ за эти полтора мѣсяца пережилъ больше, чѣмъ за всю свою долгую жизнь. Въ его особнякѣ стояла команда въ тридцать красныхъ кавалеристовъ. Изъ разбитыхъ и разгромленныхъ винныхъ складовъ и гастрономическихъ магазиновъ они приносили корзинами всевозможныя яства и ящиками вино. Пьянствовали и бушевали они цѣлыя ночи напролетъ. Для потѣхи они иногда пытались силой напаивать своего восьмидесятилѣтняго хозяина-прокурора. А предводитель этой шайки, бывшій фабричный рабочій и по его словамъ когда то раньше человѣкъ добродушный и мирный, теперь самъ признавался, не то хвастаясь, не то удивляясь, что по причинѣ ли нервовъ или въ силу привычки, но дошелъ до того, что ни одну ночь никогда ужъ не могъ онъ спокойно заснуть если передъ тѣмъ не убилъ человѣка.

28 февраля Тугариновъ похоронилъ своего стараго друга графа Муратова. Конецъ бѣдняги былъ необычайно жестокъ. Находясь съ эскадрономъ далеко на флангѣ въ сторожевомъ охраненіи, онъ съ двумя своими офицерами и съ тремя десятками солдатъ поздно вечеромъ былъ окруженъ на маленькомъ хуторѣ зашедшими съ тылу красными и схваченъ. На другое утро подошедшимъ другимъ эскадрономъ красные были выбиты и хуторъ снова былъ взятъ. Но Муратовъ и оба его офицера были уже мертвы. Ихъ нашли всѣхъ троихъ лежащими рядомъ на снѣгу, совершенно раздѣтыми и страшно изуродованными.

Къ 10 марта Добровольческія части подошли къ Новороссійску и 13-го состоялась посадка на корабли и эвакуація въ Крымъ.

Тугариновъ и всѣ перенесшіе съ нимъ эту Новороссійскую катастрофу вспоминали потомъ о ней, какъ о неописуемомъ кошмарѣ. И переживішій много ужасовъ, извѣстный своей баснословной твердостью и желѣзнымъ характеромъ, генералъ Кутеповъ — одинъ изъ старѣйшихъ добровольцевъ — впослѣдствіи не разъ говорилъ, что Новороссійскіе дни были самые тяжелые дни его жизни.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Н. Е. Невядомскій.

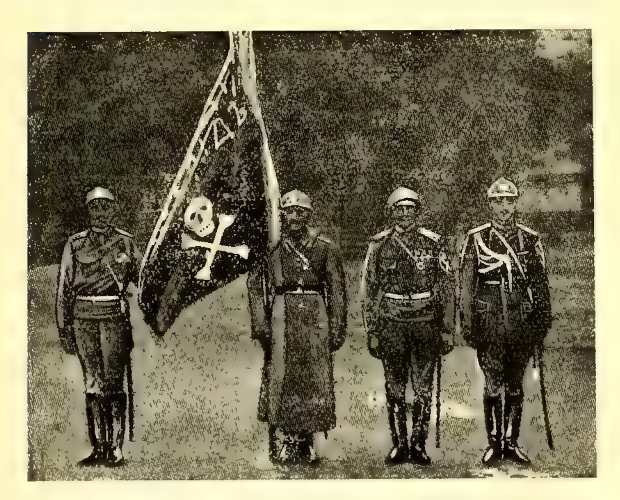
Е. ТАРУССКІЙ.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПОЛКЪ

Корниловскія знамена.

Корниловскій Ударный полкъ родился во время революціи, во время гражданской войны выросъ и превратился въ мощнаго гиганта, а нынѣ, когда то время отошло въ исторію, можетъ быть названъ безъ всякаго преувеличенія легендарнымъ полкомъ. До сихъ поръ ни одна армія міра **такого** полка не знала. Въ старой русской арміи были славнѣйшіе полки, одерживавшіе блестящія побѣды, но **условія,** въ которыхъ такъ стойко, мужественно, неутомимо и жертвенно, въ теченіи трехъ лѣтъ дрался Корниловскій полкъ, условія **жесточайшія,** даютъ намъ право на такое утвержденіе.

Первое знамя Корниловскаго уд. полка.

Исторія Корниловскаго полка это не просто полковая исторія и потому только что вышедшая въ свѣтъ книга «Корниловскій Ударный Полкъ» по своей значительности, по множеству рождаемыхъ ею мыслей и вопросовъ явится интереснѣйшимъ общечеловѣческимъ документомъ не только для военныхъ историковъ, но и для всѣхъ, кого увлекаетъ познаніе человѣческаго духа и тѣхъ высотъ, на которые этотъ духъ можетъ подняться.

Явленіе Корниловскаго полка въ смутные годы россійскаго лихолѣтья граничитъ съ чудомъ. Въ нашъ реальный и машинный вѣкъ этого слова не любятъ, а чудеса между тѣмъ являются все чаще и чаще. Чудо вызываетъ изумленіе, священный трепетъ, божественную радость при незнаніи его и при соприкосновеніи съ нимъ.

И вотъ именно эти чувства прожить и не сгорѣть, не погибнуть — вѣдь онъ буквально **не выходилъ изъ боевого огня?** Горѣлъ въ

Разгромъ Жлобы 20 іюня 1920 г.

Группа Корниловцевъ-первопоходниковъ въ Галлиполи.

огнѣ и не сгорѣлъ, тонулъ въ крови и не потонулъ, изнемогалъ отъ смертельной усталости, голода, жажды, холода и зноя и не угасъ, не разсыпался во прахъ, а въ чужихъ странахъ возродился въ образѣ неразрывнаго Корниловскаго братства и это братство сохранило свое старое названіе «Корниловскій Ударный Полкъ» и впереди его призрачнаго карэ — послѣдній доблестный командиръ, генералъ Скоблинъ и не сданныя врагу боевыя знамена.

О чудѣ Альказара гремѣла міровая печать, но не отрицая героизма альказарскихъ защитниковъ, развѣ можно даже отдаленно сравнить ихъ чудо съ чудомъ Корниловскаго полка? Не на глазахъ у всѣхъ народовъ, не зная друзей, не ожидая выручки и поддержки, безъ радіо и сообщеній съ внѣшнимъ міромъ на безконечныхъ просторахъ, то зимнихъ леденящихъ, то лѣтнихъ знойныхъ, оставляя на своихъ многоверстныхъ путяхъ тысячи и тысячи братскихъ и одинокихъ могилъ, теряя много тысячъ ранеными и тысячи сыпнотифозныхъ, передъ лицомъ загадочной затихшей за краснымъ фронтомъ Россіи — морально одинокій — какъ могъ проявить Корниловскій полкъ такую силу духа, сохранить такую вѣру въ святость своей борьбы, такое самопожертвованіе и самоотверженіе?

Но вѣдь духъ полка это есть соборный духъ его офицеровъ и солдатъ. И не есть ли корниловскій офицеръ — тотъ идеальный типъ русскаго офицера, который долженъ былъ выковаться въ результатѣ Великой войны? Вѣдь туда по добровольному выбору попадали офи-

Парадъ полку 20 апрѣля 1919 г. на ст. Харцискъ.

Генералъ Скоблинъ.

церы, самые стойкіе, самые мужественные, самые преданные Отечеству. Они сдѣлали Корниловскій полкъ легендарнымъ, **сами** проникшись духомъ Лавра Корнилова и создавши новое слово въ русскомъ языкѣ **корниловецъ** — т. е. беззавѣтно мужественный и безстрашный. Въ обыкновенной жизни они были обыкновенными людьми съ общечеловѣческими страстями и слабостями. Это особенно хорошо отражено въ книгѣ и потому всѣ корниловцы являются читателю въ такихъ правдивыхъ и привлекательныхъ образахъ, а не ходульными героями. Потому ихъ героизмъ духа такъ и притягиваетъ и, прочтя эту замѣчательную книгу, хочется снова ее перелистывать и перечитывать.

Разъ кажущіеся въ обыкновенной жизни такими обычными людьми — люди — могутъ становиться въ правой борьбѣ **такими**, подниматься до такихъ духовныхъ высотъ — стоитъ жить, стоитъ воодушевляться ихъ примѣромъ, нельзя терять вѣру въ конечную побѣду добра надъ зломъ, права надъ безправіемъ, духа надъ матеріей. Тамъ въ мрачныхъ заснѣженныхъ степяхъ Дона и Кубани подъ черно-краснымъ знаменемъ **впервые было поднято оружіе** противъ міроваго зла — коммунизма. Двадцать лѣтъ прошло и дѣло Корнилова и его орловъ — корниловцевъ возрождается нынѣ во всѣхъ государствахъ.

Но народы возстаютъ противъ коммунизма уже не съ голыми штыками, какъ нѣкогда возсталъ Корниловскій полкъ, а мощно вооруженные и богатые опытомъ первой корниловской борьбы. Это глубокое моральное удовлетвореніе для оставшихся въ живыхъ корниловцевъ.

Братскія корниловскія могилы остались въ большевицкомъ плѣну. Прахъ Корнилова былъ поруганъ и развѣянъ по вѣтру, но вотъ теперь корниловскіе мертвецы, грозными призраками встаютъ изъ своихъ могилъ. И послѣ смерти своей они страшны своимъ врагомъ. Ихъ смерть — **для побѣды**, корниловскій духъ убить нельзя, онъ живъ на чужбинѣ въ рядахъ оставшихся въ живыхъ корниловцевъ, имъ проникаются возстающіе на послѣднюю борьбу, смертельную борьбу съ коммунизмомъ, прозрѣвшіе, наконецъ, другіе народы.

Легендарный Корниловскій полкъ — явленіе **историческое**. Именно такъ должна была отвѣтить на ударъ III-го Интернаціонала Національная Россія. Великимъ напряженіемъ духа. **Чудомъ духа.**

Корниловскій полкъ самый молодой полкъ старой русской арміи и первый полкъ арміи Добровольческой, дрался въ озареніи лучей славы Полтавы, Измаила, Бородина... И его командировъ (изъ коихъ первый былъ Нѣженцевъ, а послѣдній Скоблинъ и изъ числа коихъ — девятнадцати — четыре было убито, а пятнадцать ранено) незримо вдохновляли Царь Петръ и Суворовъ. Такъ изумительно и чудесно связалъ Корниловскій полкъ прошлую военную мощь и славу Россіи съ «послѣднимъ и рѣшительнымъ боемъ» національныхъ міровыхъ силъ съ коммунистическимъ Интернаціоналомъ.

Я съ полнымъ убѣжденіемъ сказалъ, что исторія Корниловскаго полка не есть просто полковая исторія. И прибавлю къ этому, что «Легенда Корниловцевъ» не останется только русской легендой. Она станетъ извѣстна всѣмъ народамъ, о корниловскомъ подвигѣ будутъ учить въ школахъ, какъ учатъ о подвигѣ Леонида при Ѳермопилахъ. А что Ѳермопилы по сравненію съ Ледянымъ походомъ, Сѣверной Таврiей и Перекопомъ, тремя огненными годами и потерями въ 13 тысячъ убитыми и 34 тысячами ранеными?..

Я говорю это совершенно серьезно...

Внѣшне корниловцы — не классическіе герои. Они жили, какъ хорошіе русскіе жизнерадостные люди, пѣли пѣсни, которыя сами слагали, слушали на Перекопскомъ валу въ перерывѣ между двумя боями чудесныя русскія пѣсни несравненной русской пѣвицы Плевицкой, любили солнце, жизнь, свои семьи, женщинъ, вино, а болѣе всего свой полкъ

и Россію. Но боевой духъ ихъ былъ поистинѣ духомъ класисческихъ героевъ.

Извѣстенъ отвѣтъ римскаго полководца, когда его солдаты стали жаловаться на то, что ихъ мечи короче вражескихъ. Полководецъ отвѣтилъ:

— Подойдите на шагъ ближе, и вы сравнитесь оружіемъ.

— ...«Чтобы сравняться оружіемъ съ большевиками, добровольцы подходили къ нимъ вплотную и брали съ боя ихъ винтовки и снаряды»...

Корниловскій полкъ былъ вѣрнымъ сыномъ Россіи въ годы ея страшныхъ мукъ. Въ смертельныхъ бояхъ, обливаясь кровью, защищалъ онъ ея честь и ея бытіе. И въ этой борьбѣ **пріобщился онъ къ безсмертію Россіи.** Онъ возродится вмѣстѣ съ нею. Онъ одинъ изъ первыхъ станетъ въ ряды возрожденной русской арміи. Солнце Отечества вновь заблеститъ на его штыкахъ...

Книга «Корниловскій Ударный Полкъ» является достойнымъ отраженіемъ подвига легендарнаго полка. Она замѣчательно хорошо издана внѣшне. Она украшена многими рѣдкими и цѣнными фотографіями на мѣловой бумагѣ, художественными виньетками и заставками. Она напечатана на прекрасной бумагѣ, заключена въ красивую бѣло-красную обложку.

Надъ ея художественной стороной много потрудился нашъ извѣстный художникъ Вика (л.-гв. Гренадерскаго полка поручикъ В. А. Красуцкій).

О томъ, какое впечатлѣніе производитъ ея содержаніе свидѣтельствуетъ настоящая моя статья.

М. А. Критскій на всемъ протяженіи книги держитъ читателя въ напряженіи. Многія главы и заключеніе книги написаны съ большимъ художественнымъ подъемомъ и мастерствомъ. Книгѣ предшествуетъ цѣнное предисловіе ген. Н. Н. Головина, подчеркивающее всю значительность ея выхода въ свѣтъ. Кратокъ и краснорѣчивъ, помѣщенный въ началѣ приказъ генерала Н. В. Скоблина.

Такія книги не рождаются часто. Онѣ должны имѣть истоки въ правдѣ и высокихъ подвигахъ. Они — утѣшеніе человѣчества, маяки на тяжкомъ и страдномъ его пути. Они рождаютъ героевъ и вдохновляютъ на подвиги. Корниловская книга — большая цѣнность. Генералъ Скоблинъ и его корниловцы сдѣлали большое полезное дѣло, потрудившись надъ ея изданіемъ.

Е. Тарусскій.

---

† С. К. МИТРИЧЕВИЧЪ.

19 сентября скончался поручикъ по адмиралтейству Славко Константиновичъ Митричевичъ, одинъ изъ тѣхъ сербовъ, которые крѣпко привязаны къ Россіи, глубоко скорбятъ о ея невзгодахъ и свято вѣрятъ въ ея возрожденіе. — Уже отецъ С. К. переселился въ Россію и участвовалъ въ рядахъ Россійской Императорской арміи въ Освободительную войну 1877-78 года.

Самъ С. К. получилъ воспитаніе въ Первомъ кадитскомъ корпусѣ. Состоя членомъ Общества кадетъ Перваго кад. корпуса, онъ неизмѣнно выбирался въ составъ правленія Общества. — По окончаніи корпуса въ 1907 году, С. К. былъ юнкеромъ въ Елизаветградскомъ военномъ училищѣ. Вернувшись въ 1910 г. въ Сербію, С. К. въ началомъ Балканской войны 1912 г. поступилъ добровольцемъ въ дѣйствующую армію, гдѣ былъ два раза раненъ и контуженъ въ голову. Въ Великую войну онъ попадаетъ въ качествѣ драгомана въ отрядъ Краснаго Креста, съ которымъ дѣлаетъ все отступленіе черезъ Сербію и Албанію. Эвакуированный въ Россію, онъ принимаетъ предложеніе отправиться на Мурманъ, гдѣ и зачисляется на должность младшаго Флагъ-офицера при Штабѣ начальника Кольскаго раіона и получаетъ чинъ поручика по адмиралтейству. Далѣе С. К. уѣзжаетъ въ Архангельскъ помощникомъ Флагъ-капитана Штаба К-щаго флотиліей Сѣв. Лед. океана и производится въ поручики по адмиралтейству. Послѣ ликвидаціи Сѣвернаго фронта С. К. 19 февраля 1920 г. эвакуируется въ Норвегію, а оттуда возвращается въ Бѣлградъ.

Сохраняя горячую любовь къ Россіи и всему русскому, С. К. по мѣрѣ своихъ силъ старался помогать и поддерживать какъ морально, такъ, часто, и матеріально русскихъ людей, особенно русскую молодежь, постоянно вращающуюся въ его домѣ. Да и весь укладъ его семейной жизни былъ чисто русскій.

Похороны С. К. на Бѣлградскомъ кладбищѣ показали, насколько покойный былъ любимъ и уважаемъ, такъ какъ безъ особыхъ извѣщеній почти весь русскій Бѣлградъ собрался отдать ему послѣдній долгъ.

Н. Доннеръ.

ПОПРАВКА.

Въ № 180/181 «Часового» по недосмотру корректора напечатано въ объявленіи о подпискѣ на «Часовой»: годовая подписка для заграницы — 28 бельга, въ то время, какъ надо читать — **22 бельга.**

ПРОФ. ГЕН. Б. ГЕРУА.

ВЪ ЧУЖОМЪ ПИРУ ПОХМѢЛЬЕ

Въ 1932 г. въ Лондонѣ была издана книга «Go spy the land», представляющая приключенія англійскаго капитана г. Гиллъ, между прочимъ и въ Россіи въ эпоху революціонной разрухи 1917-18 гг. Изложены они правдиво, даютъ вѣрныя даты и имѣютъ достовѣрный характеръ. Авторъ былъ правой рукой начальника Британской секретной миссіи, Сиднея Рейли. Послѣдній не зналъ русскаго языка, а молодой Гиллъ, отецъ котораго занимался торговыми дѣлами въ Россіи задолго до войны и революціи и которому въ этомъ онъ помогалъ, владѣлъ русскимъ языкомъ въ совершенствѣ. Состоя тайнымъ агентомъ Британскаго Правительства и, въ частности, военнаго министерства, Гиллъ долженъ былъ вести двойную игру: поддерживать дружескія отношенія съ русской властью — какова бы она ни была — и, съ другой стороны, вредить ей во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нарушались интересы Великобританіи. Послѣдняя задача рѣзко обострилась когда власть захватили большевики и когда они заключили миръ съ Германіей. Съ этого времени агентура секретной англійской службы въ Россіи превратилась въ узко шпіонскую и опредѣленно вредительскую, анти-большевицкую.

Центръ организаціи обосновался въ Москвѣ. Для лучшей связи съ намѣреніями и дѣйствіями Совѣтской власти, Гиллъ устроился было помощникомъ къ Троцкому по авіаціонной части, но это офиціальное положеніе кончилось когда англичане высадились въ Мурманскѣ. Троцкій приказалъ арестовать Гилла, но тотъ успѣлъ скрыться въ подполье и замаскировался «бородатымъ русакомъ», перемѣнивъ прежній фальшивый паспортъ на другой фальшивый. Организація продолжала свою дѣятельность. Опиралась она, въ смыслѣ личнаго состава, отчасти на англичанъ, оставшихся въ Россіи и отлично знавшихъ языкъ и страну, почти исключительно женщинъ; но, главнымъ образомъ, на русскихъ офицеровъ, которые были втянуты, за вѣрной порукой, въ опасную работу по добыванію свѣдѣній, ихъ доставкѣ англійскому командованію въ Архангельскѣ и по разнаго рода вредительству съ цѣлью мѣшать и большевикамъ и стакнувшимся съ ними нѣмцамъ.

«У меня было восемь конспиративныхъ квартиръ въ Москвѣ», пишетъ въ своихъ мемуарахъ Гиллъ: «и, кромѣ того, такая же дачка въ 50 верстахъ отъ Москвы, куда можно было скрыться, въ случаѣ крайности, мнѣ или кому-либо изъ моихъ агентовъ. Каждое изъ этихъ убѣжищъ должно было имѣть естественный и не вызывающій подозрѣній жилой или дѣловой видъ и быть на полномъ ходу.

«Было существенно, чтобы наши люди были абсолютно надежны. Я и моя секретарша — полу-англичанка, полу-русская, — рѣшили включить въ штатъ нашего центра еще двухъ дѣвушекъ, тоже англичанокъ по рожденію, но русскихъ по воспитанію, и, послѣ долгаго выбора, одну чисто русскую барышню едва достигшую 17 лѣтъ...

«Всѣ онѣ получили фальшивые паспорта. Мы никогда, — даже между собою, — не говорили иначе, какъ по русски. Я самъ считался постояльцемъ въ этомъ случайномъ семействѣ...

«Моя секретарша очень искуссно спрятала въ нашемъ замоскворѣцкомъ особнякѣ подъ поломъ, пишущую машинку и шифры. Деньги были спрятаны за кафельной плитой печки...»

Секретная работа недавнихъ союзниковъ Россіи — англичанъ и французовъ — съ каждымъ днемъ затруднялась. Мѣшали ей большевики, спотыкались и сами организаціи другъ о друга.

Расплачиваться приходилось, однако, тѣмъ русскимъ офицерамъ, которые пошли на эту «союзническую», или, какъ они вѣрили, патріотически національную работу.

«Однажды», продолжаетъ авторъ записокъ: «мы прочли въ газетахъ, что двое изъ нашихъ курьеровъ были пойманы подорогѣ въ Мурманскъ и разстрѣляны мѣстнымъ Совѣтомъ. Черезъ два дня попался еще одинъ, но ему удалось бѣжать. На немъ нашли при обыскѣ, шифрованныя донесенія, зашитыя въ одежду.

«Между тѣмъ вредительская шайка, дѣйствовавшая на Украйнѣ, тоже переживала тяжкое время. Тамъ она встрѣтилась съ секретной контръ-развѣдкой нѣмцевъ. Они схватили нѣсколько агентовъ нашей группы и казнили ихъ...»

Въ отместку англичане, при личномъ участіи Гилла, взорвали на одной изъ пограничныхъ станцій газовый резервуаръ... Гиллъ вернулся въ Москву, а его вредители на Украйнѣ возвели въ систему эти взрывы въ районѣ квартированія нѣмцевъ.

Далѣе словами автора:

«По моемъ возвращеніи, X донесъ, что съ нашей курьерской службой стало неладно. Шестеро изъ нашихъ курьеровъ были пойманы и казнены. Къ чести этихъ русскихъ офицеровъ — бѣлогвардейцевъ, нужно отмѣтить, что ни одинъ изъ нихъ не выдалъ адреса X; не выдали они и того, на чьей службѣ они находились и куда именно слѣдовали. Каждый изъ нихъ встрѣтилъ свой конецъ какъ истинный герой.

«Курьеру нужно было отъ 12 до 22 дней чтобы совершить двойной прибѣгъ отъ Москвы на сѣверъ либо до Кеми на Мурманскомъ

фронтѣ, либо въ Архангельскъ — и обратно въ Москву. Каждое донесеніе отсылалось въ двойномъ числѣ. Сначала я думалъ, что для поддержанія связи съ Сѣверомъ будетъ достаточно 25 курьеровъ, но ввиду чрезвычайной важности вѣрной доставки донесеній былъ выработанъ новый планъ, по которому намъ нужно было свыше 100 человѣкъ, имѣя въ виду и замѣщеніе потерь.

«Первоначальная моя идея была держать линіи почты съ сѣвернымъ фронтомъ и черезъ тѣ южныя области, которыя были заняты нѣмцами. Южная цѣпь работала очень хорошо, и нѣмцы не перехватили ни одного изъ нашихъ курьеровъ. Понятно, эти люди служили только агентами по наблюденію, и каждый разъ, по возвращеніи изъ пробѣга, они должны были представить докладъ о томъ, что они видѣли и какія условія они встрѣтили. На югѣ они поддерживали также связь съ вредительскими группами въ Украйнѣ.

«При новомъ планѣ курьерская служба на сѣверѣ была расширена и линіи связи распущены изъ Москвы вѣерообразно. При этомъ длина самыхъ пробѣговъ была сокращена устройствомъ промежуточныхъ этаповъ. Каждый курьеръ долженъ былъ отлично знать всѣ тѣ ловушки и опасности, которыя онъ могъ встрѣтить на пути... Донесенія стали посылать въ трехъ экземплярахъ. Эти перемѣны сократили число дней, нужныхъ для доставки донесеній изъ Москвы на сѣверный фронтъ, до 5-6 дней.

«Пережитое этими людьми могло бы составить волнующую повѣсть, которая потребовала бы отдѣльную книгу. Каждый разъ, отправляясь въ путь, курьеръ дѣлалъ это съ рискомъ для собственной жизни. Прямымъ чудомъ было то, какимъ образомъ курьеры превозмогали всѣ трудности.

«Однажды, четверо моихъ агентовъ-вредителей вернулись изъ Украйны, полные желанія чѣмъ нибудь отомстить нѣмцамъ, которые мѣшали ихъ работѣ... Въ одну прекрасную ночь одинъ изъ нихъ пробрался къ секретному помѣщенію германской контръ-развѣдки въ Москвѣ и, бросивъ въ окно зажигательную бомбу, сжегъ это помѣщеніе до тла.

«Не смотря на укрѣпленіе связи съ сѣверомъ, все же мнѣ казалось, что донесенія шли недостаточно быстро. Я зналъ, что люди мои дѣлаютъ все возможное и что достигнуть еще большаго ускоренія этимъ путемъ нельзя. Мнѣ пришло въ голову получить доступъ къ Московской станціи безпроволочнаго телеграфа.»

Авторъ разсказываетъ, что ему удалось найти человѣка специалиста на станціи, который взялся передать донесенія. Но нѣмцы, сидѣвшіе въ Москвѣ, скоро обнаружили этотъ фокусъ, и агенту пришлось бѣжать на Украйну.

«Я видѣлся съ Рейли ежедневно», пишетъ затѣмъ мемуаристъ, «и онъ посвящалъ меня въ задуманный имъ **coup d'état** противъ большевиковъ. Планъ этотъ былъ смѣлъ и рѣшителенъ. Онъ предполагалъ арестовать Ленина и Троцкаго со всѣмъ Исполкомомъ партіи при посредствѣ латышскихъ частей.» Послѣднія, сначала послушное орудіе въ рукахъ совѣтской власти, къ этому времени сдѣлались ею недовольными, въ особенности въ виду параллельнаго прихода къ власти нѣмцевъ, принципіально ненавидимыхъ латышами.

Если этотъ фантастическій планъ удался-бы, Рейли предполагалъ, вмѣсто казни главарей, провести ихъ по улицамъ Москвы безъ штановъ и затѣмъ крѣпко запереть въ тюрьму. Однако планъ переворота, какимъ-бы онъ ни былъ, былъ выданъ большевикамъ однимъ изъ агентовъ французской секретной службы. Въ результатѣ, въ началѣ августа Британская и большинство другихъ иностранныхъ миссій были арестованы. Затѣмъ началось систематическое преслѣдованіе миссій такъ называемой «союзнической» оріентаціи. Оно усилилось послѣ покушенія — 30 августа — на жизнь Ленина и, въ тотъ же день, убійства Урицкаго. 31-го августа, во время нападенія Чеки на Британское Посольство, былъ убитъ одинъ изъ его членовъ — Кроми. Въ то же утро планъ переворота при помощи латышей былъ напечатанъ въ совѣтскихъ газетахъ и былъ отнесенъ всецѣло, и правильно, на долю англичанъ.

Но организаціи Гилла удалось избѣжать звѣрствъ Чеки, а его начальнику Рейли, имя котораго было открыто, скрытно уѣхать въ Англію.

Вниманіе вредительскихъ группъ на Украйнѣ было обращено, послѣ происшедшаго разгрома ядра организаціи, на Донецкій бассейнъ. Онъ тщательно охранялся нѣмецкими техниками. Къ работѣ вредителей Гиллъ сумѣлъ привлечь бельгійцевъ, оставшихся въ чертѣ германской оккупаціи и раньше служившихъ на русскихъ угольныхъ копяхъ. На этомъ, въ сущности, кончается то, что можетъ насъ интересовать. «Красный Терроръ», говоритъ Гиллъ, «былъ въ самомъ разгарѣ. Ужасы инквизиціи были превзойдены большевиками. Арестованные выдавали своихъ друзей, надѣясь спасти свою шкуру. Слабые духомъ продавали свѣдѣнія за нѣсколько копеекъ чекистамъ. Мстительные характеры доносили на своихъ враговъ по системѣ «слово и дѣло». Все труднѣе и труднѣе становилось поддержаніе курьерской службы. Еще 12 моихъ людей было разстрѣляно. Нѣкоторые изъ курьеровъ знали мое мѣстонахожденіе и, несомнѣнно, могли спасти свои жизни, выдавъ меня. Но такъ какъ они были вѣрны дѣлу союзниковъ и такъ какъ они были бѣлые офицеры и джентельмены, они предпочли измѣнѣ смерть отъ рукъ палачей. Каждый разъ когда я слышу вдохновенные слова псалма «Въ часъ восхода

солнца и въ часъ его захода вспомнимъ ихъ» — каждый изъ этихъ 18 моихъ курьеровъ живо встаетъ въ моемъ умѣ.»

Памяти этихъ восемнадцати безымянныхъ русскихъ офицеровъ и другихъ, которыхъ мы не знаемъ ни именъ, ни ихъ числа, посвящаются эти строки-выдержки. Иностранныя подпольныя организацiи знали чего хотѣли въ своихъ интересахъ. Они старались подорвать большевиковъ, которые вышли изъ войны съ Германiей, и нѣмцевъ,, искавшихъ опоры въ Совѣтской Россiи. Но русскiе офицеры?..

Если бы анти-большевицкая работа иностранцевъ привела бы къ рѣшительнымъ результатамъ — стали бы извѣстными имена этихъ русскихъ офицеровъ, и родина смогла-бы отблагодарить этихъ отважныхъ патрiотовъ, какъ погибшихъ, такъ и уцѣлѣвшихъ, самоотверженность ихъ и благородство, или, какъ выразился англичанинъ, ихъ джентельменство, не были бы забыты въ хроникѣ бѣлаго движенiя.

Послѣ того же, что получилось на самомъ дѣлѣ, остается съ болью въ сердцѣ признать, что самопожертвованiе этихъ «Бѣлыхъ» героевъ оказалось въ чужомъ пиру похмельемъ.

Б. Геруа.

В.-адмиралъ С. Н. Ворожейкинъ

(къ 50-лѣтiю со дня производства)

См. статью въ «Часовомъ» № 178.

ОТЪ КОНТОРЫ

Нѣкоторыхъ нашихъ подписчиковъ въ Югославiи смутило наше объявленiе о пониженной подпискѣ на журналъ. Сообщаемъ, что для **Югославiи** пониженный тарифъ существовалъ и въ прошломъ году, такимъ образомъ годовая подписка остается прежней — 180 динаръ, полугодовая — 90 динаръ и трехмѣсячная 50 динаръ.

Г.г. подписчиковъ, пославшихъ меньшiя суммы, просимъ дослать до указанныхъ цифръ нашему представителю Н. З. Рыбинскому.

Въ Польшѣ подписку на «Часовой» направлять по слѣдующимъ адресамъ:

***Ross. Komitet Spoleczny*, ul. Romana Gôrskiego 6, m. 21, Warszawa.**

***Ksiegarnia «Dobro»*, Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.**

Генеральнымъ представителемъ «Часового» въ **Чехословакiи** является Князь Б. А. Эристовъ — **Knize Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII**

Въ Германiи подписку можно направлять по адресу:

Herrn General von Lampe, Regensburgerstr. 16, Garth. II, Berlin W. 50.

LA MARINE RUSSE PENDANT LA GRANDE GUERRE EN BALTIQUE

Съ чувствомъ большого удовлетворенiя слѣдуетъ отмѣтить появленiе въ парижской газетѣ **«La Voix du Combattant»** большой статьи нашего стараго сотрудника и морского писателя А. В. Зернина

«La Marine Russe pendant la Grande Guerre en Baltique». Ознакомленiе широкихъ круговъ французскихъ комбатантовъ, такъ всегда сердечно относящихся къ намъ, ихъ старымъ соратникамъ съ ролью и дѣйствiями балтiйскаго флота во время Великой Войны — очень полезно и будетъ содѣйствовать дальнѣйшему закрѣпленiю взаимныхъ сердечныхъ узъ. Съ присущимъ талантомъ А. В. Зернинъ далъ въ рамкахъ газетной статьи интересное и документальное описанiе дѣйствiй Балтiйскаго флота во время Великой Войны.

БѢЛГРАДЪ

15/2 ноября въ большомъ залѣ русскаго офицерскаго собранія въ Бѣлградѣ состоялось торжественное собраніе, посвященное памяти русской эскадрѣ, погибшей въ Бизертѣ. Оно было организовано Югославянскимъ Отдѣломъ Военно-Морского Союза въ этотъ день по слѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ въ этомъ году проданъ на сломъ послѣдній изъ ея кораблей — линейный корабль «Генералъ Алексѣевъ» и во-вторыхъ, этотъ день совпадаетъ съ послѣднимъ днемъ эвакуаціи Крыма, когда корабли русской эскадры вышли въ море, унося на себѣ болѣе 150 тысячъ войскъ и гражданъ.

Засѣданіе почтили своимъ присутствіемъ: Его И. В великій князь Андрей Владимировичъ, митрополитъ Анастасій, делегатъ русскихъ эмигрантовъ г. В. Н. Штрандтманъ съ супругой, кн. Багратіонъ-Мухранскій, начальникъ 1У-го отдѣла Р. О. В. С. ген. Барбовичъ, ген. Драгомировъ, ген. Зегеловъ и всѣ старшіе генералы и чиныР. О. В. С. и казачества, а такъ же многочисленная публика и делегація Русскаго Сокола.

Программа началась Преображенскимъ маршемъ и гимномъ, сыграннымъ по желаніц публики оркестромъ «Русскаго Сокола».

Затѣмъ была почтена вставаніемъ память Государя Императора Николая II, создателя флота Августѣйшаго адмирала, Императора Петра Великаго и др. славныхъ русскихъ флотоводцевъ и вождей бѣлаго движенія, при чемъ музыка «Сокола» исполнила «Коль Славенъ».

Въ своемъ краткомъ вступительномъ словѣ предс. Югославянскаго Отд. В. М. Союза кап. I-го ранга Борсукъ, отмѣтивъ основаніе русскаго флота Императоромъ Петромъ Великимъ и дни его славы, особенно подчеркнулъ, что русскій флотъ всегда былъ вѣрнымъ и неразрывнымъ другомъ арміи; такъ было при славной оборонѣ Севастополя и Портъ-Артура, такъ было и во время бѣлаго движенія.

Затѣмъ онъ указалъ на огромную работу, выполненную личнымъ составомъ по возрожденію флота послѣ японской войны. Флотъ къ войнѣ былъ отлично подготовленъ и на Великую Войну вышелъ такъ легко и увѣренно, какъ на маневры. Поставленныя войной задачи флотъ и въ Балтійскомъ и въ Черномъ морѣ выполнилъ успѣшно. Во время бѣлаго движенія личный составъ флота не только на водѣ, но и на сушѣ былъ вмѣстѣ съ арміей. Его роль и помощь были огромны. Послѣдняя кампанія генерада Врангеля безъ его содѣйствія едва ли была возможна.

Далѣе докладчикъ отмѣтилъ блестящую работу по организаціи и выполненію послѣдней эвакуаціи, выполненную послѣднимъ командующимъ флотомъ адмираломъ Кедровымъ, который и въ Бизертѣ организовалъ подготовку молодой смѣны для флота.

Нѣтъ больше судовъ славнаго Черноморскаго Флота, которые окончили свой вѣкъ въ Бизертѣ, закончилъ докладчикъ, но вѣримъ, что живъ духъ ихъ командъ и что они и далѣе готовы и бороться за освобожденіе отечества и энергично поработать надъ созданіемъ нужнаго Державѣ Россійской могущественнаго флота. И вѣримъ, что на свѣтскихъ моряхъ скоро снова заблещетъ славный русскій Андреевскій флагъ.

Затѣмъ слово было предоставлено представителямъ организацій.

Отъ Р. О. В. С. выступилъ г.-м. Таракановъ. Въ своей весьма содержательной рѣчи онъ говорлъ о томъ громадномъ значеніи флота, которое онъ имѣетъ вообще въ составѣ вооруженныхъ силъ государства и, въ частности, вооруженныхъ силъ Россіи и о томъ, какова была роль русскаго флота въ нашей военной исторіи.

Представитель В. М. Союза кап. 2-го р. Карповъ доложилъ собранію о томъ, что сдѣлалъ бѣлый флотъ въ дѣлѣ борьбы съ красными на югѣ Россіи съ самаго ея начала и до конца.

Онъ указалъ при этомъ на то, что бѣлый флотъ нетолько обезпечивалъ снабженіе и нѣсколько разъ спасалъ свою армію и гражданъ при эвакуаціяхъ. Бѣлый флотъ своими чисто боевыми дѣйствіями цѣлыхъ отрядовъ судовъ, рѣчныхъ флотилій, отдѣльныхъ кораблей, дессантовъ, боевой службой морскихъ офицеровъ на берегу съ самаго начала движенія — морская офицерская рота въ I-мъ Корниловскомъ походѣ, бронепоѣзда и многіе отдѣльные офицеры въ сухопутныхъ войскахъ, въ очень большой мѣрѣ помогъ своей арміи.

Эта помощь была настолько существенна, что безъ нея бѣлая армія совершенно не смогла бы продолжать борьбу въ Крыму и, тѣмъ болѣе благополучно выйти изъ нея, чему она особенно обязана послѣднему Командующему Флотомъ, вице-адмиралу Кедрову.

Въ заключеніе ораторъ выразилъ увѣренность въ томъ, что при общемъ, дружномъ нашемъ усиліи за одно съ русскимъ народомъ, не раздѣляясь на партіи, красное иго будетъ свергнуто собстьенной рукой. Такъ бывало уже неоднократно въ нашей исторіи. Тогда въ возрожденной національной Россіи будетъ возстановленъ и столь необходимый ей сильный національный и, дастъ Богъ, Императорскій флотъ.

Представитель отъ Донского, Кубанскаго и Терскаго Казачества полк. Красновъ въ краткой, но держательной рѣчи «о флотѣ и казачествѣ» напомнилъ, что первыми военными моряками въ Россіи были казаки Донскіе и Запорожскіе. Изъ нихъ же Петръ Великій комплектовалъ экипажи своихъ судовъ въ азовскихъ походахъ, да и на Балтійскомъ морѣ. Впослѣдствіи казачеству пришлось опять близко соприкоснуться съ моремъ и водой вообще въ гражданскую войну на Донской и Волжской флотиліяхъ, наконецъ и на морскихъ судахъ бѣла-

го флота, на которыхъ они составляли большой % экипажей. Море казакамъ давно сродни.

Предсѣдатель Бѣлградской колоніи Е. Е. Ковалевскій въ своемъ краткомъ, но прочувствованномъ словѣ, вспоминая съ глубокимъ піететомъ о трагическихъ дняхъ Крымской эвакуаціи, выразилъ чувство незабылаемой благодарности бѣлому флоту за спасеніе десятковъ тысячъ русскихъ людей отъ рукъ красныхъ палачей.

Представитель внѣпартійной организаціи русской патріотической молодежи — Русскаго Сокола, братъ Тимченко-Ярещенко сказалъ рѣчь на тему «Наши обязательства передъ флотомъ».

Въ своемъ горячемъ словѣ онъ разсказалъ о томъ, какъ близокъ сердцу молодежи флотъ и какъ она здѣсь, хотя и вдали отъ моря, но увлеченная незабвенными разсказами Станюковича и нашихъ современныхъ морскихъ писателей — Терещенко, Апрѣлева, Лукина и другихъ любитъ флотъ и морское дѣло.

Даже здѣсь на Савѣ она плаваетъ на своей сокольской яхтѣ «Роксана» и неизмѣнно беря призы на гонкахъ, мечтаетъ о томъ времени, когда она сможетъ пригодиться русскому національному флоту. На обязанности молодежи лежитъ познаніе флота и посильная подготовка къ служенію ему въ будущемъ.

Послѣ этихъ докладовъ послѣдовало концертное отдѣленіе и тѣмъ былъ законченъ этотъ день, посвященный флоту.

БЕЛЬГІЯ.

Федерація военныхъ организацій.

Большинство русскихъ военныхъ организацій въ Бельгіи объединились въ Федерацію. Цѣль федераціи — координація дѣятельности по обезпеченію матеріальнаго и общественнаго положенія русскихъ военныхъ, проживающихъ на бельгійской территоріи. Предсѣдателемъ федераціи выбранъ генералъ Гартманъ, въ Льежѣ будетъ объединять дѣятельность военныхъ группъ вице-адмиралъ Покровскій.

Въ федерацію вошли:

1) объединеніе офиц. генер. штаба; 2) союзъ морскихъ офиц. въ Бельгіи; 3) союзъ Галлиполійцевъ; 4) объединеніе 1-го арм. корпуса; 5) союзъ участниковъ великой войны 1914-18 гг. въ г. Шарлеруа; 6) объединеніе офиц. гвард. пѣхоты; 7) объединеніе кавалеріи и конной артиллеріи; 8) офицерскій союзъ въ Льежѣ; 9) союзъ рус. офиц. участниковъ войны въ Брюсселѣ и 10) объединеніе офиц. Императорскаго Флота.

Не вошли: казаки (бельгійская станица), бельгійскій отдѣлъ корпуса Императорской Арміи и, наконецъ, Русскіе Инвалиды (союзы и лига — общимъ числомъ свыше 200 членовъ). Кромѣ этихъ организацій, недавно былъ зарегистрированъ союзъ русскихъ комбатантовъ Императорской Арміи, который тоже внѣ федераціи.

Надо пожелать, чтобы и эти организаціи примкнули къ естественному для военной среды объединенію.

50-ЛѢТІЕ ВЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ЧИНАХЪ ГЕН. МАІОРА СПОРЕ.

Рафаэль Вальфридовичъ Споре, родившійся въ 1864 г. и получившій военное образованіе въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, былъ произведенъ въ корнеты Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка 11 августа 1886 года.

По существовавшему въ то время положенію, высшіе классы Финляндскаго кад. корпуса давали вполнѣ достаточныя знанія въ военномъ дѣлѣ и оканчивающіе его кадеты были непосредственно производимы въ первый офицерскій чинъ, наравнѣ съ окончившими русскія военныя училища.

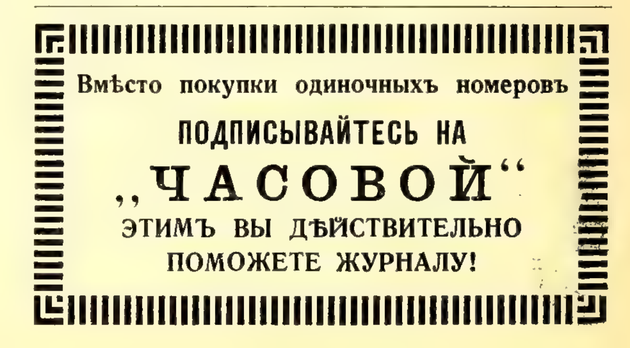
Служба въ гвардейскомъ кавалерійскомъ полку, привила въ молодомъ офицерѣ Споре старыя русскія полковыя традиціи, а затѣмъ прохожденіе курса офицерской кавалерійской школы дало и руководящіе пути въ въ дальнѣйшемъ строевомъ командованіи... Въ теченіи почти 8 лѣтъ онъ командуетъ эскадрономъ и въ 1907 г. въ своемъ же полку произведенъ въ полковники.

Вскорѣ по личному выбору Государя Императора былъ назначенъ Тавастгусскимъ губернаторомъ, на каковой должности пробылъ до начала русской революціи. Въ 1913 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Не желая измѣнять основнымъ традиціямъ русской государственности, ген.-маіоръ Споре рѣшилъ уйти въ эмиграцію и въ такомъ положеніи находится и нынѣ, проживая въ городѣ Брюсселѣ.

Будучи губернаторомъ въ Тавастгуссѣ, генералъ Споре подтверждаетъ своими наблюденіями, что населеніе Финляндіи во время Великой войны не имѣло никакихъ стремленій къ отдѣленію отъ Россіи. Въ его губерніи ему удалось устроить въ нѣсколькихъ городахъ и открыть лазареты для раненыхъ, которые и дѣйствовали всю войну. Уходъ за ранеными, по свидѣтельству многихъ очевидцевъ, былъ прекрасный. На озерныхъ пространствахъ срединной губерніи Фиалляндіи была сформирована озерная флотилія изъ мѣстнаго же населенія, организацію коей лично осмотрѣлъ и одобрилъ Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ.

Хотя окончаніе службы генералъ-маіора Споре прошло на должности гражданской, но по условіямъ военнаго времени цѣлый рядъ мѣропріятій по губерніи показалъ, что начальникъ губерніи правильно понималъ основы управленія въ Императорской Россіи.

П. Ш.

За Россію.

Національно-Трудовой Союзъ Новаго Поколѣнія.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПРАВЛЕНІЕ ОТДѢЛА НТСНП во Франціи

Поздравляетъ всѣхъ членовъ Союза съ Новымъ Годомъ. Будемъ стремиться къ тому, чтобы сдѣлать этотъ годъ — годомъ рѣшительныхъ событій.

В. Поремскій.
С. Рождественскій.
И. Савичъ.
Н. Мельниковъ.

АРМІЯ И ПОЛИТИКА.

Совершенно вѣрно и справедливо утверждать, что армія вообще должна оставаться внѣ политики.

Однако такое утвержденіе нуждается въ разъясненіи, а именно въ вопросахъ опредѣленія слова «политика» и роли арміи въ Государствѣ.

Слово «политика» въ данномъ утвержденіи означаетъ — не участіе, вообще, въ политической жизни страны, а лишь вмѣшательство въ «политиканство», т. е. въ борьбу партій, гдѣ участіе арміи было бы пагубно для самой спайки и единаго духа арміи, такъ и для порядка въ странѣ.

«Политика», какъ борьба партій, обслуживаетъ различные групповые и даже индивидуальные интересы населенія страны и всегда является пристрастной и невсеобъемлющей.

Армія, какъ носительница обще-національной государственной идеи, служащая общимъ интересамъ Націи и Государства. конечно не имѣетъ права и не можетъ участвовать въ такой политикѣ безъ риска разложенія и гибели.

Однако слово «политика» имѣетъ болѣе широкій смыслъ, — тотъ смыслъ, который былъ искаженъ многими поколѣніями политикановъ и демагоговъ, — тотъ смыслъ, который придается ей нашимъ Союзомъ.

Политика есть **руководство государственной жизнью страны,** а **занятіе политикой** есть **активное участіе въ такомъ руководствѣ.**

Въ этомъ смыслѣ, политическое дѣло — занятіе достойное и необходимое для каждаго сознательнаго гражданина страны и для организаціи.

Въ этомъ смыслѣ, политическая роль арміи весьма значительна и отвѣтственна.

Въ самомъ дѣлѣ, армія дѣйственно принимаетъ участіе въ государственной жизни, обезпечивая территоріальный ростъ, защищая границы и свободное развитіе государства, являясь носительницей славныхъ традицій прошлаго и однимъ изъ главныхъ факторовъ единства и мощи Націи.

Армія — надклассова и надпартійна, она стоитъ на стражѣ національныхъ интересовъ, а слѣдовательно активно борется противъ тѣхъ, кто снаружи и изнутри угрожаетъ Націи и Государству.

Ничто не грозитъ той Націи, которая имѣетъ **единую и проникнутую НАЦІОНАЛЬНЫМЪ ДУХОМЪ АРМІЮ.**

И если все сказанное относится къ положенію арміи въ мирное время и въ своей странѣ, то армія въ изгнаніи нуждается въ еще болѣе рѣзкомъ выявленіи своей политической роли.

Въ изгнаніи и разсѣяніи по лицу земли чины славной Россійской Арміи должны служить оплотомъ противъ разлагающей атмосферы вынужденнаго бездѣйствія, бездушія окружающей среды, безудержнаго политиканства, демагогіи, словоговоренія и тяжелаго матеріальнаго положенія.

Сохраненіе традицій, сохраненіе кадровъ, поддержка и развитіе военныхъ знаній — являются для арміи первостепенными задачами, но отнюдь **не единственными.**

Н. Т. С. Н. П. ставитъ во главу угла активную непримиримосгь со зломъ, восторжествовавшимъ на нашей Родинѣ и участіе въ этой проповѣди и въ исполненіи этого принципа **особено важно для чиновъ Арміи.**

Всѣ вышеуказанныя задачи воинскихъ организацій на чужбинѣ недостаточны для сохраненія боевого духа арміи, находящейся въ столь исключитольномъ положеніи и требуетъ активной борьбы съ нашимъ врагомъ вездѣ и всякими способами.

Каждый, въ комъ живъ духъ бѣлой борьбы, обязанъ искать примѣненія своимъ силамъ не только на чисто-военномъ, но и на революціоно-политическомъ поприщѣ.

Такого рода политическая дѣятельность не только не вредитъ духу и единству воинскихъ организацій, но, **наоборотъ,** является единственнымъ спасеніемъ отъ погруженія въ болото эмигрантской жизни.

Конечно, участіе въ политической работѣ не должно вести къ участію въ партійныхъ дрязгахъ и служенію частнымъ или партійнымъ интересамъ.

Н. Т. С. Н. П. придерживается принципа строгаго невмѣшательства въ эмигрантскія ссоры и дрязги.

Идея Великой Національной Россіи не можетъ быть подвержена никакимъ групповымъ вліяніямъ и условіемъ сохраненія ея въ чистотѣ является надпартійность **ея** проведенія въ жизнь.

Необходимо бороться съ вреднымъ

«СУДОРОГИ РУССКАГО ДЕМОКРАТИЗМА».

О кризисѣ, о закатѣ «демократизма», уже говорятъ давно и событій и фактовъ, подтверждающихъ этотъ закатъ существуетъ много; но факты, происшедшіе за послѣднее время настолько разительны, настолько потрясающи, что нѣтъ возможности не обратить на нихъ особаго вниманія.

Еще до самаго послѣдняго времени умѣренные демократы — всѣ эти либералы, радикалы и соціалисты различныхъ оттѣнковъ, — какъ будто бы открещивались отъ коммунистовъ, не признавая ихъ за своихъ соратниковъ и предоставляя коммунистамъ подъ собственнымъ «большевицкимъ» именемъ производить демократическіе опыты надъ Россіей, сами, зачастую порицали ихъ.

Но, вотъ, теперь все измѣнилось.

Съ образованіемъ народныхъ фронтовъ (въ эмиграціи фактически тоже таковой образованъ), съ призывомъ нашихъ умѣренныхъ демократовъ оборонять какое то фантастическое соціалистическое отечество противъ русскаго народа — всѣ демократы во всеуслышаніе признали большевиковъ своими друзьями и товарищами, признали коммунизмъ подлиннымъ демократизмомъ — пусть лѣвымъ его крыломъ, но, во всякомъ случаѣ, полноправнымъ членомъ общаго демократическаго фронта.

И сейчасъ, когда, напримѣръ, въ Испаніи совершаются омерзительныя безчинства и насилія надъ дѣвушками, дѣтьми, женщинами; когда разстрѣливаются заложники, разрушаются храмы и уничтожаются всѣ основы культуры, — уже нельзя отговариваться: «это, молъ, большевики».

Нѣтъ, это уже не только большевики: это дѣлаютъ всѣ демократы всѣмъ своимъ фронтомъ.

Вотъ какими звѣрскими способами, вотъ какими гнусными и подлыми безчинствами демократы насаждаютъ свободу, гуманность и уваженіе къ цѣнности человѣческой личности.

Какъ это ни парадоксально, но это — такъ.

Соединившись съ коммунистами въ одну общую организацію, признавъ ихъ достойными себѣ, всѣ демократы взяли на себя отвѣтственность, какъ за свои общія дѣйствія, такъ и за дѣйствія отдѣльныхъ своихъ составныхъ группъ, т. е. въ частности и за коммунистовъ.

Такъ, что теперь они несутъ отвѣтственность за всѣ злодѣянія большевиковъ: и за безпримѣрныя жестокости и насилія, и за звѣрскія безчинства и надругательства, и за непомѣрную ложь и лицемѣріе. Словомъ, за всѣ тѣ, непревзойденныя въ исторіи никакими тиранами, рабовладѣльцами и завоевателями, низости и подлости, до которыхъ дошли большевики.

А вѣдь дошли они во всемъ этомъ, кажется, до предѣла человѣческаго паденія.

Дальше некуда идти, ниже пасть нельзя. Никакіе болѣзненные садисты и извращенные насильники вѣроятно уже и придумать не смогутъ ничего болѣе мерзкаго и безобразнаго, чтобы уже не было осуществлено большевиками.

Нѣтъ слова хуже слова коммунизмъ, ибо и самъ діаволъ, рядомъ съ коммунизмомъ кажется лицомъ благороднымъ.

Собственно говоря, на нашемъ языкѣ нѣтъ понятій для достаточно полнаго и характернаго опредѣленія что такое коммунизмъ, такъ какъ, коммунизмъ не есть только политическое ученіе, но еще и особое служеніе, — культъ зла.

Если разсматривать коммунизмъ съ точки зрѣнія прогресса, то онъ есть вырожденіе.

И вотъ, это вырожденіе демократы охотно находятъ возможнымъ оправдывать, бороться за него, служить ему.

Человѣку непредубѣжденному кажется невозможноымъ сочетаніе идей демократизма съ тираніей, разстрѣлами дѣтей, пытками и т. д., но на извѣстныхъ ступеняхъ безсовѣстности и моральнаго паденія все это оказывается возможнымъ.

Вѣдь основнымъ принципомъ, первымъ законоомъ демократизма является «воля народная».

А вотъ, Милюковъ въ своемъ всѣмъ извѣстномъ письмѣ Солоневичу пишетъ: «мы прекрасно знаемъ, что жажда войны господствуетъ въ интеллигентныхъ кругахъ СССР (и не въ нихъ однихъ, конечно), но наше теченіе считаетъ привильнымъ литвиновскій пацифизмъ».

Слѣдуетъ еще добавить, что Милюковъ всячески и осуществляетъ эту литвиновскую, т. е. совѣтскую, политику, а о правдѣ въ СССР умалчиваетъ передъ читателями, спеціально искажая факты.

А Керенскій, — другой вождь демократовъ, — въ своей газетѣ «Новая Россія» № 11, пишетъ: «значитъ ждать войны... Такъ чувствуютъ 90 % русскаго населенія, но можетъ ли такъ разсуждать политикъ, публицистъ, общественный дѣятель...»

Т. е., иначе говоря: — пусть 90 %, весь народъ русскій желаютъ и вѣрятъ такъ, а я, — демократъ, желаю идѣйствую эдакъ.

И объ этомъ не стѣсняясь говорятъ и пишутъ въ газетахъ.

— Гдѣ же тутъ логика — восклицаетъ несчастный, ошельмованный читатель.

— Да никакой логики тутъ и нѣтъ, тутъ разумъ не участвуетъ.

Здѣсь имѣется демагогія, безпринципное лицемѣріе, ложь выше всякой мѣры, прямо-таки совѣтская, а логики нѣтъ.

— Какъ же это такъ, — недоумѣваетъ все же читатель, ибо нормальный человѣкъ не представляетъ себѣ, что возможно такъ безцеремонно лгать, да еще въ печатномъ словѣ и, что вообще можно имѣть такую «гибкую» совѣсть.

Но, демократамъ имѣть такую гибкую совѣсть оказывается очень просто и отъ нихъ можно ожидать чего угодно, ибо поступки ихъ совершенно

духомъ замыканія въ себѣ и погрязанія въ обывательщину подъ предлогомъ сохраненія чистыхъ ризъ и нежеланія пачкать руки въ «грязной политической кухнѣ».

Время слишкомъ отвѣтственное, чтобы можно было пренебрегать активнымъ участіевъ въ созданіи хотя бы національнаго тыла и въ помощь тѣмъ, кто и сейчасъ отдаетъ свою жизнь **«за Россію».**

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

ГЕОРГІЕВСКІЙ ПРАЗДНИКЪ.

9-го декабря с. г., въ день учрежденія ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, въ Варшавѣ, въ помѣщеніи Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, состоялось по примѣру прошлыхъ лѣтъ собраніе гг. кавалеровъ этого ордена и лицъ, награжденныхъ Георгіевскимъ оружіемъ и Георгіевскими медалями. Присутствовало 14 человѣкъ. Собраніе началось съ краткаго молебствія, отслуженнаго митрофорнымъ протоіереемъ о. А. Субботинымъ. Въ концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе присутствовавшимъ Георгіевскимъ кавалерамъ и вѣчная память уже перешедшимъ въ иной міръ, причемъ изъ числа послѣднихъ были поименованы четыре кавалера, имѣвшихъ ордена св. Георгія 2-ой степени и скончавшихся по окончаніи міровой войны. Старѣйшимъ изъ состава присутствовавшихъ оказался ген. де Геннингъ-Михалисъ. Были провозглашены соотвѣтствующія здравицы, въ томъ числѣ и за доблестный 13 драгунскій Военнаго Ордена полкъ, представителемъ котораго на собраніи былъ полк. А. И. Григоровичъ. Собраніе прошло съ большимъ оживленіемъ и закончилось въ 11 часу вечера. Получены были привѣтствія отъ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ-Эмигрантовъ въ Польшѣ и отъ Георгіевскихъ кавалеровъ, не имѣвшихъ возможности прибыть на этотъ праздникъ — отъ В. Г. фонъ Рихтера и А. Тарасова.

Въ Вильнѣ 9-го декабря, въ день Георгіевскаго праздника, по почину Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ-Эмигрантовъ въ Польшѣ, въ Константино-Михайловской церкви была отслужена панихида по Августѣйшему основателю ордена св. Георгія, по всѣмъ Георгіевскимъ кавалерамъ, на полѣ брани животъ свой положившимъ, отъ ранъ и болѣзней скончавшимся, и молебенъ св. Великомученику и Побѣдоносцу Георгію о здравіи всѣхъ инвалидовъ ордена, въ разсѣяніи сущихъ.

не согласуются съ ихъ словами и дѣйствія съ провозглашенными идеями.

Тутъ, въ этихъ дѣйствіяхъ демократовъ, если это не политическое шулерничество, то, приходится констатировать атрофію высшихъ началъ человѣческаго духа.

Когда воля не регулируется сознаніемъ, когда совѣсть не участвуетъ въ поступкахъ, когда отдѣльные органы некоординированно реагируютъ на внѣшнія явленія — это уже приближеніе конца.

Это уже не кризисъ демократизма, а его послѣднія судороги.

Лексосъ.

«ПРАЗДНИКЪ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ» ВЪ ВАРШАВѢ.

«Праздникъ Русской Культуры», устроенный 13-го декабря въ Варшавѣ Россійскимъ Общественнымъ Комитетомъ въ Польшѣ при содѣйствіи нѣкоторыхъ другихъ варшавскихъ русскихъ общественныхъ организацій, превратился въ русскую національную манифестацію, размѣры которой превысили всѣ самыя смѣлыя предположенія устроителей.

Мысль объ устройствѣ Праздника Русской Культуры возникла въ связи съ тѣмъ, что въ минувшемъ году большинство варшавскихъ русскихъ организацій отвергло предложеніе Р. О. К. о сочетаніи обычно устраивавшихся въ Варшавѣ Дней Русской культуры съ именемъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра, символирующимъ тысячелѣтнее культурное развитіе Россіи на основѣ православія и единства русскихъ племенъ, и съ тѣмъ, что въ этомъ году тѣ же организаціи, отвергнувшія это предложеніе, оказались неспособными устроить День Русской Культуры даже въ самомъ маломъ размѣрѣ.

Опубликованіе сообщенія о томъ, что Р. О. К. устраиваетъ Праздникъ Русской Культуры вызвало немедленноое объединеніе всего милюковско-совѣтофильскаго фронта русскихъ въ Польшѣ противъ этого почина. Виленская совѣтофильская газета «Новая Искра» опубликовала направленныя противъ почина Р. О. К. статьи, въ которыхъ напечатала завѣдомо лживыя измышленія о томъ, что въ программу Праздника Русской Культуры включены отрывки изъ оперы «Жизнь за Царя», которую въ Польшѣ не принято исполнять, и т. п. Русское Благотворительное Общество въ Польшѣ, Русское Общество Молодежи въ Польшѣ и нѣкоторыя другія русскія организаціи уклонились подъ разными предлогами отъ участія въ праздникѣ. Несмотря на всѣ эти препятствія, успѣхъ перваго Праздника Р у с с к о й К у л ь т у р ы въ Варшавѣ оказался совершенно не сравнимымъ со всѣми предшествовавшими аналогичными русскими начинаніями въ этомъ городѣ.

Задолго до начала торжества большой залъ Общества Торговыхъ Служащихъ былъ полонъ до отказа. Сотни людей занимали всѣ проходы между рядами стульевъ, тѣснились въ широко раскрытыхъ дверяхъ и даже на ведущей въ помѣщеніе лѣстницѣ. Многія сотни желающихъ принять участіе въ торжествѣ вообще не попали въ помѣщеніе, такъ какъ войти въ него къ моменту начала праздника уже не было никакой возможности. Несмотря на тѣсноту и давку, въ толпѣ царилъ образцовый порядокъ.

Эстрада, задрапированная матеріей русскихъ на-

НИЛЬВАНЖЪ

Н.В. Плевицкая и ген. Н.В. Скоблинъ среди корниловцевъ въ Нильванжѣ.

ціональныхъ цвѣтовъ, была украшена большимъ изображеніемъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, художественно исполненнымъ ученикомъ варшавской русской гимназіи Калугинымъ, проявившимъвъ этой работѣ большое, совершенно не свойственное юношескому возрасту мастерство. По бокамъ эстрады установлены были стяги польскихъ и русскихъ національныхъ цвѣтовъ, возглавленные изображеніемъ государственныхъ гербовъ — польскаго Бѣлаго Орла и россійскаго Двуглаваго Орла.

Въ 7 час. вечера на эстраду, въ сверкающихъ золотыхъ ризахъ, поднялось духовенство въ лицѣ протопресвитера Теодоровича и протоіереевъ Коваленко, Помазанскаго, Сайковича и Субботина и началось служеніе молебна основоположнику русской культуры, св. князю Владиміру.

По окончаніи молебна мѣста на эстрадѣ были заняты президіумомъ собранія, которое было открыто предсѣдателемъ Р. О. К. ген. П. Н. Симанскимъ, который привѣтствовалъ присутствовавшихъ въ залѣ представителей власти, особаго делегата варшавскаго городского управленія графа Станислава Тышкевича и членовъ югославскаго посольства. Упоминаніе объ ихъ присутствіи вызвало со стороны собравшихся бурную и продолжительную овацію по адресу Югославіи.

Затѣмъ русскій хоръ подъ управленіемъ С. Л. Ропицкой исполнилъ «Коль славенъ» и подъ звуки этого пѣснопѣнія три студента внесли сохраняемый въ Р. О. К. русскій національный флагъ, который оставался на эстрадѣ до окончанія вечера. Послѣ внесенія флага ген. Симанскій огласилъ заявленіе правленія Р. О. К., устанавливающее причины, заставляющія считать св. князя Владиміра основоположникомъ русской культуры.

Хоръ спѣлъ галицко-русскій гимнъ «Пора за Русь», который присутствовавшіе выслушали стоя, затѣмъ, при посредствѣ радіо-установки, переданы были отрывки изъ оперы Бородина «Князь Игорь» на русскомъ языкѣ. Такъ же по радіо передавалась и вся остальная музыкальная часть программы, состоявшая изъ лучшихъ образцовъ русской классической музыки и народной пѣсни. Артистами Н. А. Ермоловичъ, И. П. Лопатиной, Б. А. Морозовымъ и поэтомъ В. С. Чихачевымъ прочитаны были произведенія Пушкина, Блока, Бунина и одно стихотвореніе В. С. Чихачева.

Рѣчь на тему: «Почему мы дорожимъ Пушкинымъ» была произнесена С. Л. Войцеховскимъ и имѣла шумный успѣхъ. Ораторъ нѣсколько разъ прерывали апплодисменты аудиторіи, возобновившіеся съ новой силой послѣ окончанія рѣчи, которую С. Л. Войцеховскій закончилъ послѣдними строками изъ «Пѣсни и походѣ Владиміра на Корсунь», графа А. Толстого:

«Спускайте ладьи, бо и ночью и днемъ
я гласу немолчному внемлю:
велитъ онъ въ краю намъ не мѣшкать чужомъ,
да свѣтъ, озаряющій насъ, мы внесемъ
торжественно въ русскую землю!»

Собраніе было закрыто ген. Симанскимъ послѣ заключительной передачи «Коль славенъ» по радіо и вынесенія національнаго флага изъ зала.

На всѣхъ участниковъ торжества эта давно невиданная въ Варшавѣ патріотическая манифестація произвела громадное впечатлѣніе.

✝ Полковникъ Александръ Михайловичъ БОЙКО

15 ноября с. г. въ Парижѣ, послѣ пераціи, скончался Марковскаго пѣх. полка полковникъ Александръ Михайловичъ Бойко. Покойному было 52 года.

По окончаніи Тифлисскаго кад. корп. и Павловскаго в. уч. А. М. Бойко въ 1904 г. былъ произведенъ въ подпоручики и началъ службу въ 83 пѣх. Самурскомъ п. Съ объявленіемъ мобилизаціи въ 1914 г. покойный былъ переведенъ въ 233 пѣх. Гунибскій п., въ рядахъ котораго и принялъ участіе въ войнѣ на Кавказскомъ фронтѣ, послѣдовательно командуя ротой, батальономъ и, временно, Гунибскимъ полкомъ. За боевыя отличія былъ награжденъ орденами до св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бантомъ включительно и по расформированіи полка въ январѣ 1918 г. прибылъ въ Добров. Армію, вступивъ въ отрядъ полк. Лесивицкаго. Далѣе въ гражданской войнѣ покойный принялъ участіе въ рядахъ Партизанскаго каз. полка и Александровскаго воен. уч., занимая должности сначала младшаго офицера, а затѣмъ командира роты юнкеровъ. Въ февралѣ 1922 г. полк. Бойко былъ переведенъ въ Марковскій пѣх. полкъ и жилъ сначала въ Болгаріи, а затѣмъ во Франціи, работая какъ шоферъ такси. А. М. Бойко похороненъ на кладбищѣ въ Булони 18-го ноября.

БИБЛІОГРАФІЯ

Э. Г. ф. ВАЛЬ. — Дѣйствія 12-й кавалерійской дивизіи въ періодъ командованія ею свиты Его Величества ген.-маіора барона Маннергейма. — Изд. автора. Таллиннъ. 1936.

12-я кав. дивизія одна изъ тѣхъ, которыя особенно много и особенно блестяще поработали въ Великую войну; и изученіе ея дѣйствій несомнѣнно представляетъ значительный военный интересъ.

Интересъ этотъ усугубляется тѣмъ, что дивизіей командовали: сначала ген. Калединъ, — будущій Донской Атаманъ, столь трагически покончившій жизнь 29 января 1918 г. въ атаманскомъ дворцѣ въ Новочеркасскѣ; послѣ же ген. Каледина, ген. баронъ Маннергеймъ, которому въ послѣдствіи судьбою дано было стать побѣдителемъ большевиковъ въ Финляндіи, — первымъ по времени среди всѣхъ изъ побѣдителей.

Нынѣ баронъ Маннергеймъ генералъ фельдмаршалъ финляндской арміи; и въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Часового», мы съ особеннымъ удовольствіемъ помѣстили портретъ фельдмаршала чье славное имя продолжаетъ быть близкимъ и для насъ, русскихъ военныхъ Великой войны.

Во главѣ 12-й кав. дивизіи ген. баронъ Маннергеймъ показалъ себя воистину блестящимъ кавалерійскимъ начальникомъ; а 12-я дивизія кровью своей вписала не менѣе блестящее продолженіе къ тому началу, которымъ въ Великую войну былъ для нея 1914 годъ. И справедливость требуетъ особо отмѣтить то, что въ командованіе ген. барона Маннергейма, 12-й дивизіи неоднократно пришлось дѣйствовать въ обстановкѣ въ высшей степени трудной.

Хронологически, весь 1914-й годъ дивизія не выходила изъ Галиціи, гдѣ приняла славное участіе въ цѣломъ рядѣ боевъ, изъ которыхъ надо особо отмѣтить: оборону предмостной позиціи у Залещиковъ, 12 и 13 марта; кровопролитный бой у с. Руздвляны, 10 іюня; и наконецъ, ночную конную атаку Бѣлгородскихъ уланъ подъ Гайваронкой, 29 сентября. Въ 1916 году, дивизія генерала барона Маннергейма приняла дѣятельнѣйшее участіе въ Луцкомъ прорывѣ и послѣдовавшихъ за тѣмъ операціяхъ на Волыни, причемъ нѣкоторые эпизоды изъ ея боевой дѣятельности представляютъ совершенно исключительный интересъ. Таковы: ночной бой подъ Борятиномъ, 28 мая; и, въ особенности, конная атака 3 сотенъ 3 Оренбургскаго каз. полка, у с. Тристекъ, — гдѣ казаки, переколовъ и опрокинувъ германскую пѣхоту, захватили съ боя 5 пулеметовъ.

На Волыни 12-я дивизія оставалась до поздней осени, когда ее перебросили на новый театръ войны, въ Румынію

Здѣсь, въ чрезвычайно тяжелой обстановкѣ румынскаго разгрома, дивизіи пришлось сдерживать германскій натискъ въ долинѣ р. Путны. И ген. барону Маннергейму, поставленному во главѣ цѣлой группы (русско-румынской), входившей въ составъ II румынской арміи, удалось въ теченіе декабря и января мѣсяцевъ нѣмецкій натискъ остановить на гребняхъ къ Ю.-З. отъ Панчу.

Въ общемъ, повсюду, — въ Галиціи, такъ же какъ на Волыни; и на Волыни такъ же, какъ въ Румыніи, — 12 кав. дивизія, подъ славнымъ водительствомъ ген. барона Маннергейма, неизмѣнно достигала результатовъ настолько блестящихъ, насколько это ей позволяла общая обстановка на театрѣ войны.

Б.

НОВАЯ КНИГА О ВЕЛИКОЙ ВОЙНѢ.

Въ августѣ мѣсяцѣ этого года вышла въ Харбинѣ новая книга генер. штаба, ген.-лейт. Я. М. Ларіонова — «Записки участника міровой войны»: 26 пѣх. дивизія въ операціяхъ 1 и 2 русскихъ армій на Восточно-Прусскомъ и Польскомъ театрахъ въ началѣ войны.

Книга составлена по дневнику и полевымъ документамъ автора, имѣющихся въ его распоряженіи еще съ 1916-1918 г.г., но по недостатку матеріальныхъ средствъ не могла быть издана раньше. Къ книгѣ приложено 5 схемъ, изъ коихъ одна на 3-хъ большихъ листахъ и одна схема въ текстѣ книги.

Авторъ, очень скромный и мало упоминающій о своемъ личномъ участіи въ этихъ событіяхъ, по присущему ему чувству долга и службы все же не можетъ не обрушиться критикой на виновниковъ нашихъ неудачъ и раскрываетъ истинную карту событій.

26 пѣх. дивизія входила въ составъ II-го арм. корпуса, который въ періодъ операцій I и II нашихъ армій въ В. Пруссіи занималъ на внутреннихъ флангахъ армій ген. Самсонова и Ренненкампфа очень важное положеніе, и которымъ на-

ше командованіе не воспользовалось, хотя изъ записокъ автора видно, что, если бы II корпусъ былъ бы двинутъ отъ Ангербурга въ тылъ I резервному и XУII нѣмец. корпусамъ, при поддержкѣ нашего IУ корпуса 13-го августа, то упомянутые нѣм. корпуса должны были бы драться на 2 фронта: противъ нашего УI-го, фронтомъ на югъ, и противъ II и IУ нашихъ, фронтомъ на сѣверъ; и вся операція создалась бы въ нашу пользу. Кромѣ того, благодаря боевымъ дѣйствіямъ 2 бригады 26 пѣх. дивизіи, которая задержала XX нѣмецкій корпусъ почти на 3 дня, армія ген. Ренненкампфа избѣжала печальной участи II нашей арміи ген. Самсонова. На Польскомъ театрѣ, въ періодъ нашего наступленія въ октябрѣ 1914 г., когда германцы отступали отъ средняго теченія р. Вислы и Варшавы, II арм. корпусъ тоже получилъ важное назначеніе по охранѣ праваго фланга фронта наступающихъ нашихъ армій.

Здѣсь авторъ довольно подробно останавливается на выясненіи причинъ неудачъ нашей наступательной операцій на лѣвомъ берегу Вислы въ октябрѣ 1914 г.

Такая независимая и откровенная критика не всѣмъ можетъ понравиться, но, какъ говоритъ авторъ, исторія пишется для потомства и должна быть правдивой и освѣщенной со всѣхъ сторонъ.

Для всякаго участника войны книга читается очень легко и, перенося насъ на 22 года назадъ, заставляетъ иногда снова переживать забытыя нами чувства.

Выписывать книгу можно изъ склада издательства Общества Взаимопомощи Александровцевъ въ г. Харбинѣ, Ротная ул. № 37, кн. 2, а такъ же отъ Русско-Манчжурскаго Книгоиздательства въ Харбинѣ, Ново-Торговая 9/66. Цѣна, въ виду девальваціи франка — 18 фр. 50 с. съ пересылкой.

В. Дятловъ.

ХРАМЪ-ПАМЯТНИКЪ ВЪ ЧЕСТЬ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ.

Русская эмиграція почти уже выполнила съ честью принятый ею на себя долгъ. Какъ видно изъ нижепечатаемой фотографіи храма-памятника въ честь русскихъ воиновъ, павшихъ во Франціи и нашедшихъ вѣчное упокоеніе на русскомъ военномъ кладбищѣ близъ Реймса, снятой со стороны кладбища, постройкой храмъ законченъ. Много сдѣлано и для его внутренняго оборудованія. Стѣны и потолокъ храма покрыты фресками жертвеннымъ трудомъ архитектора-художника А. А. Бенуа, которому принадлежатъ и проектъ храма и руководство его постройкой. Поставлены иконостасъ, престолъ и жертвенникъ трудами В. И. Перевозчикова. Сейчасъ художникомъ-иконописцемъ П. А. Федоровымъ пишутся образа для иконостаса. Предстоитъ, сверхъ того, еще заготовка образовъ для храма, аналоевъ, церковной утвари, церковныхъ книгъ и другихъ необходимыхъ церковныхъ предметовъ, а также колоколовъ для звонницы. Не законченъ еще вполнѣ расчетъ и со строительной фирмой г. Габріеля Берже, бывшаго комбатанта, прекрасно выполнившаго тостройку и удивительно сердечно относящагося къ Строительному Комитету, не имѣющему все еще возможности завершить съ нимъ свои окончательные расчеты.

За два съ половиной послѣднихъ мѣсяца съ 1-го октября по 15 декабря приливъ пожертвованій отъ русской эмиграціи не прекращался. За это время отъ нея вновь поступило въ кассу Строительнаго Комитета 8.782 фр. и общій итогъ поступленій на это русское національное дѣло достигъ 44.385 фр. Расходы по расчетамъ съ подрядчикомъ и на покупку красокъ для фресокъ и образовъ, матеріала для иконостаса, престола и жертвенника опредѣлились за минувшіе 2 1/2 мѣсяца въ 8.200 фр. Общій итогъ расходовъ достигъ такимъ образомъ 43.803 фр. Въ остаткѣ къ 15 декабря всего было 582 фр. Строительной фирмѣ выплачено 27.300 фр. Остается еще доплатить ей 14.200 фр. Средства небоходимы сверхъ того на колокола, аналои, образа, церковную утварь и пр. Въ общей сложности это составитъ до 20 тысячъ франковъ. Строительный Комитетъ не сомнѣвается, что и эти дополнительныя средства будутъ даны русской эмиграціей. Къ ней Строительный Комитетъ и обращается съ горячей просьбой довести свое благородное дѣло до конца. Съ Божіей помощью мы надѣемся ранней весной освятить храмъ.

Предсѣдатель Строительнаго Комитета

Михаилъ Федоровъ.

Imp. « VAL », 45, Rue Compans. Paris 19e. *Le Gérant :* J. Berrodier.

PRIX : France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 4 frs franç.
ou 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 184

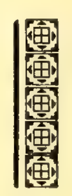
5-го ФЕВРАЛЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. СРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur : B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique) : 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Современный подводный флотъ

Cliché de « l'Armée Moderne »

Французскій подводный крейсеръ „Le Heros"

(1500 тоннъ, скорость 18 узловъ, вооруженіе : 1—100 мм., 1—37 мм. противовоздушное, 11 мин. аппаратовъ), прошедшій съ успѣхомъ 28.000 клм. отъ Тулона до Сайгона и обратно.

Подобнаго же типа подводный крейсеръ «Glorieux».

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e,
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

ПАМЯТКА.

26-го января минуло семь лѣтъ со дня трагическаго для Русской Арміи за рубежомъ похищенія генерала А. П. Кутепова. Передъ его памятью благоговѣйно преклоняются русскіе люди и жаждутъ приложить свои силы для продолженія того дѣла, которое съ такимъ мужествомъ и самозабвеніемъ велъ погибшій Александръ Павловичъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс.	**15** фр. фр.
» 6 мѣс.	**30** фр. фр.
Годовая	**60** фр. фр.
Цѣна отд. №-ра	**3** фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс.	**4** belgas
» 6 мѣс.	**8** belgas
Годовая	**16** belgas
Цѣна отд. №-ра	**4** frs bel.

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс.	**6** belgas
» 6 мѣс.	**11** belgas
Годовая	**22** belgas
Цѣна отд. №-ра	**6** frs bel.

Журналъ можно выписать и пріобрѣсти черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, София.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. R. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601 22, Praha VIII.

№ 184 — СОДЕРЖАНІЕ: — № 184

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

По техническимъ условіямъ, журналъ временно будетъ выходить 5-го и 20-го числа каждаго мѣсяца.

Подписчикамъ 1936 года настоящій номеръ высылается послѣднимъ. Во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала, контора проситъ теперь же возобновить на него подписку.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЧАСОВОГО"

Издательство „Часового" принимаетъ заказы на печатаніе всевозможныхъ книгъ, памятокъ воинскихъ частей, брошюръ и пр. Цѣны очень льготныя и внѣ конкурренціи. Съ запросами обращаться письменно въ Главную контору или черезъ г. г. представителей журнала.

Выписывайте всѣ книги черезъ посредство книжнаго отдѣла „Часового". Подписчикамъ журнала — максимальная скидка.

Бѣсовскій туманъ.

(Къ годовщинѣ выступленія въ Первый Походъ)

У насъ, современныхъ русскихъ, имѣется тотъ же недостатокъ, который былъ у грековъ эпохи паденія Византіи. Они любили говорить и спорить о предметахъ отвлеченныхъ.

Эта страсть къ говоренію и исканію „принциповъ“ въ грозную минуту, когда приходится дѣйствовать по обстоятельствамъ и притомъ дѣйствовать опредѣленно и рѣшительно, губитъ насъ. Благодаря этому недостатку греки потеряли Византію, а мы — Россію, и потерявъ ее все еще споримъ. — Не пора ли перестать?

„Лучшее“ всегда является врагомъ „хорошаго“. Это лучшее искали русскіе либералы и революціонеры, ведя безсмысленную борьбу съ Императорской Властью, впиваясь какъ микробы въ живой организмъ Россіи развивающейся съ невиданной въ Исторіи быстротою. И вмѣсто дѣйствительно лучшаго въ мірѣ правосудія, уваженія въ личности человѣческой, равноправія всѣхъ передъ закономъ, идеальныхъ желѣзныхъ дорогъ, бурно развивавшейся промышленности и торговли, отличнаго народнаго образованія и изобилія всего и для всѣхъ, эти господа привели Россію къ нынѣшнему большевитскому суду, въ которомъ отсутствуетъ даже приблизительный намекъ на право; они ввергнули нашъ народъ въ пучину полнаго безправія, нищеты, одичанія и развала всей экономической жизни страны. Вмѣсто вырѣзанной и замученной интелигенціи на шею нашего народа сѣли инородцы, а такъ называемое совѣтское правительство является лишь надсмотрщикомъ надъ миліонами рабовъ.

Такова эволюція „освободительнаго движенія“ русскаго народа, въ результатѣ котораго погибло мучительной смертью болѣе 30 миліоновъ русскихъ людей, отторгнуты громадныя территоріи и надъ нашей Родиной установилось инородческое иго при участіи отбросовъ самого русскаго народа.

Теперь, когда въ теченіи 20 лѣтъ большевицкими сатрапами осквернены русскія святыни, растоптаны и раздавлены русскія честь и доблесть, когда попрана русская семья, когда имя Россіи вычеркнуто и вмѣсто него появился СССР., въ это самое время въ теченіи вотъ уже нѣсколькихъ лѣтъ намъ стараются внушить вѣру въ начавшуюся эволюцію большевицкой власти.

Въ Россіи произошла не политическая революція, а соціальная катастрофа, обвалъ, вызванный злой волей враговъ Россіи..

Но исторія не ждетъ: то что не понялъ или съ запозданіемъ начинаетъ понимать нашъ народъ, то проникло въ толщу сосѣднихъ народовъ и въ нынѣшній СССР, несмотря на всѣ рогатки и застѣнки, потекли инноземныя идеи фашизма и германскаго націоналъ-соціализма. Этихъ идей, боится нынѣшняя Московская власть. Великолѣпно сознавая свое непрочное положеніе эта власть, боясь за свою собственную шкуру, пустила въ оборотъ слова „родина“ и „защита родной земли“. Дурное подражаніе заграничному экспорту, стремленіе ослабить его эфектъ и только. Самые вопли о „родинѣ“, пущенныя въ эмиграцію нелѣпыя и нерусскія понятія „пораженчества“ и „оборончества“ все это ведется въ расчетѣ ослабить хоть временно наростающую внутри звѣриную злобу направленную противъ московскихъ тирановъ, а въ эмиграціи ликвидировать всякую возможность создать угрозу противъ этихъ тирановъ. Г.П.У. не ошиблось въ своихъ разсчетахъ и ему еще разъ удалось расколоть эмиграцію на два теоретическихъ „принципіальныхъ“ лагеря, борящихся другъ съ другомъ и **одинаково безсильныхъ.** Раньше также не

„God save the King!“

Георгъ VI,

Король Великобританіи, Ирландіи и Доминіоновъ, Императоръ Индіи.

безъ его участія кое кому удалось во время выпустить евразійцевъ, устроить церковный расколъ, ослабить Русскій Общевоинскій Союзъ, столкнуть послѣдній съ легитимистами, разложить легитимистовъ съ помощью младороссовъ и т. д. Все это достаточно шаблонно, скучно и какъ будто всѣмъ уже ясно.

Но думается намъ, что свободная отъ всякаго гнета русская эмиграція, не путаясь въ „принципахъ" могла бы наконецъ уяснить себѣ, а можетъ быть и европейскому общественному мнѣнію, всю абсурдность лозунговъ Г. П. У. — „пораженчество" и „оборончество". Прежде всего, ни пораженіе ни оборона не находятся въ рукахъ русскаго народа, а тѣмъ болѣе въ рукахъ эмиграціи. Войны еще никакой нѣтъ, а вотъ уже пять лѣтъ какъ Московская власть кричитъ о томъ, что на нее хотятъ напасть.

Именно этотъ страхъ передъ угрозой войны, то есть передъ **единственной** возможностью для нашего народа разорвать кровавыя путы, именно угроза отъ льющихся въ СССР болѣе новыхъ и соблазнительныхъ, чѣмъ коммунизмъ идей и заставляетъ Московскихъ тирановъ сдавать по цѣлому ряду пунктовъ, заставляетъ ихъ лихорадочно бросать въ народную массу идеи „родины" и „защиты родной земли".

Выводъ простъ — угроза войны выгодна для нашего народа и слѣдовательно ее надо только привѣтствовать.

Поведеніе русской эмиграціи безъ различія ея политическихъ убѣжденій намъ кажется яснымъ, пользуясь угрозой войны нависшей надъ головами московскихъ тирановъ, раскачивать всѣми силами устои большевицкой власти, раскрывая глаза и иностранцамъ и нашему народу. Вторая часть проблемы, болѣе трудная — это вопросъ войны, если она возникнетъ. Красная армія будетъ защищать не свою родную землю, а своихъ владыкъ. Будетъ ли она ихъ защищать хорошо или плохо не знаемъ, но увѣрены, что для того, чтобы ихъ защищать, она прежде всего должна быть арміей. Если нѣсколько лѣтъ тому назадъ о красной арміи, учитывая ея подготовку, серьезно говорить не приходилось, то теперь, подъ вліяніемъ угрозы войны, Московскіе тираны были принуждены создать дѣйствительно армію, составъ которой въ огромной своей массѣ, увы, русскій, плоть отъ плоти и кровь отъ крови нашего народа.

Поскольку эта армія будетъ биться за своихъ владыкъ русскимъ людямъ съ нею не по пути, поскольку эта армія пойдетъ противъ этихъ владыкъ, она немедленно станетъ русской арміей.

Русская эмиграція, какъ видно изъ изложеннаго фактически не можетъ учавствовать ни противъ, ни за въ этой борьбѣ, а слѣдовательно и спорить объ этомъ къ счастью не приходится. Но очень важно понять, что въ случаѣ, если война дѣйствительно начнется, русская эмиграція вся безъ исключенія можетъ облегчить нашему народу освобожденіе отъ ига. Она можетъ всѣми силами разъяснять иностранцамъ насколько опасно для всего міра было бы порабощеніе русскаго народа на этотъ разъ внѣшними завоевателями, она можетъ доказать чернымъ по бѣлому, что подобное порабощеніе скажется одинаково катастрофически въ будущемъ и для поработителя и для русскаго народа.

Міръ фактически стоитъ передъ угрозой страшнаго столкновенія двухъ силъ: національной и интернаціональной. Какъ и когда произойдетъ это столкновеніе мы не знаемъ, но ясно видимъ, что силы той и другой стороны кристализуются и эмиграція, частица русскаго народа, выброшенная за рубежъ, должна отдѣлаться отъ бѣсовскаго тумана, застилающаго ей глаза; и спокойно взирать на грядущія событія и вѣрить въ успѣхъ нашего праваго дѣла. Начавшаяся въ Москвѣ взаимная рѣзня поработителей Россіи лишь доказываетъ какъ быстро идутъ событія.

Бѣлыя русскія арміи шли къ этому тернистымъ путемъ. Домой они не вернулись, но указали всему міру подлинную сущность воинствующаго коммунизма, онѣ искупили вины свои и своего народа, то что видѣли онѣ 20 лѣтъ тому назадъ, то видятъ теперь прозрѣвшіе народы и наша важнѣйшая сейчасъ задача указать всѣмъ этотъ прямой путь, ведущій къ сверженію ига надъ Національной Россіей, этотъ путь пройденный и ранѣе расчищенный русскими бѣлыми арміями неизбѣжно приведетъ всѣ народы Европы, и въ томъ числѣ и нашъ опять въ лоно нашей Христіанской Цивилизаціи и Національной чести.

Новый трудъ ген. Б. А. Штейфона.

Печатается и скоро поступитъ въ продажу книга ген. Штейфона „Національная военная доктрина". Этотъ обширный научный трудъ посвященъ памяти и изслѣдованію творчества нашего выдающагося военнаго мыслителя, покойнаго профессора ген. А. К. БАІОВА.

Ген.-маіоръ И. Г. АКУЛИНИНЪ.

ИЗЪ БОЕВОГО ОПЫТА.

Исторія конницы — исторія ея генераловъ.

Въ современныхъ западно-европейскихъ арміяхъ конницѣ отводится очень скромная роль — роль ѣздящей пѣхоты. Считаютъ, что при современномъ развитіи военной техники, дѣйствія въ конномъ строю исключаются.

Но въ Совѣтской Россіи и въ Польшѣ конницѣ — на ряду съ авіацiей — удѣляется большое вниманіе. Тамъ продолжаютъ смотрѣть на конницу, какъ на особый родъ войскъ, который и въ будущихъ войнахъ найдетъ себѣ примѣненіе.

Какова будетъ дѣйствительная роль конницы въ ближайшемъ будущемъ, никто въ точности предсказать не можетъ. но въ минувшей Великой войнѣ (1914 - 18 гг.), на Русскомъ фронтѣ, конница оказала арміямъ большія услуги. Тамъ было много благопріятныхъ случаевъ для самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій въ конномъ строю, и если эти случаи не всегда были использованны — повинны въ этомъ кавалерійскіе начальники, у которыхъ не хватало „сердца", чтобы броситься на врага во главѣ своихъ полковъ.

Приведемъ два примѣра — изъ личнаго боевого опыта — когда атака противника въ конномъ строю могла дать блестящіе результаты. Эти случаи относятся къ первоначальному, маневренному, періоду боевъ, на Русскомъ фронтѣ, когда разыгрывалась Галицiйская битва.

Бой у д. Горжковъ
4 сентября 1914 г.

Въ теченіе августа мѣсяца 1914 г. въ районѣ къ югу отъ желѣзной дороги Люблинъ - Холмъ шли упорные бои съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ первыхъ числахъ сентября 9-я, 4-я и 5-я русскія арміи перешли въ наступленіе и потѣснили 1-ю австрійскую армію ген. Данкля и группу ген. Куммера къ югу.

2-го сентября* на лѣвомъ флангѣ 4-ой арміи отрядъ ген. Мрозовскаго нанесъ сильное пораженіе X-му австрійскому корпусу (2-я и 24-я пѣхотная дивизія) у д. д. Сѣдлиска Воля и Суходолы. X-й корпусъ съ большими потерями (болѣе 5.000 одними плѣнными) отошелъ на линію Домбе - Издебно - Горжковъ. Вслѣдъ затѣмъ спѣшно начала отходить и 45-я пѣхотная дивизія (того-же X-го корпуса), которая въ теченіи 2—3 сентября вела бой у д. Лапенники. При отходѣ эта дивизія неожиданно была атакована во флангъ и тылъ частями XXV-го армейскаго корпуса (5-ой арміи) со стороны города Красностава. Дивизія понесла большія потери въ людяхъ (одинъ полкъ сдался цѣликомъ) и въ матеріальной части.

Въ интервалѣ между 4-й и 5-й арміями дѣйствовала 3-я Донская казачья дивизія, входившая въ составъ 4-й арміи. Дивизія была второочередная; состояла въ то время изъ четырехъ полковъ: трехъ донскихъ (18-й, 30-й и 32-й) и одного Оренбургскаго (13-й) Къ дивизіи былъ приданъ артиллерійскій дивизіонъ изъ двухъ Донскихъ конныхъ батарей (8-я и 9-я), — 12 орудій. Дивизіей командовалъ генералъ Евреиновъ.

Во время боевъ 2 - 3 сентября 3-я Донская казачья дивизія прикрывала желѣзную дорогу у станціи Травники и сдерживала наступленіе 45-й австрійской дивизіи.

4 сентября, рано утромъ было обнаружено, что австрійцы за ночь очистили д. Лапенинки и отходятъ на югъ. Дивизія двинулась впередъ по слѣдамъ отступающаго противника.

Движеніе казачьихъ полковъ — и особенно артиллеріи — нѣсколько затруднялось пересѣченной, лѣсистой, мѣстностью и плохими проселочными дорогами.

Когда дивизія начала выходить — сѣвернѣе д. Горжкова — изъ лѣсного дефиле на открытую мѣстность — взору передовыхъ сотенъ представилась неожиданная картина.

Всѣ окрестные холмы и поля были усѣяны австрійской пѣхотой, поспѣшно отходившей въ юго-западномъ направленіи. По дорогамъ и цѣлиной рысили обозы, скакали артиллерійскія упряжки. Отдѣльныя батареи, отскочивъ назадъ, быстро снимались съ передковъ и открывали бѣглый огонь прямо съ открытыхъ позицій. Мѣстами стрѣлковыя цѣпи еще сохранили относительный порядокъ

*Всѣ числа по новому стилю.

и отходили отстрѣливаясь, но главная масса пѣхоты отступала въ полномъ безпорядкѣ — отдѣльными группами и по одиночкѣ; многіе солдаты побросали оружіе.

За холмами, со стороны д. Издебно, слышались орудійные выстрѣлы и виднѣлись разрывы русскихъ шрапнелей надъ австрійской пѣхотой. Съ сѣвера, по грядѣ холмовъ, стали показываться густыя цѣпи русской пѣхоты. Это были части Гвардейскаго, Гренадерскаго и III-го Кавказскаго корпусовъ, изъ отряда ген. Мрозовскаго, по пятамъ преслѣдовавшія разбитыя дивизіи (2-ю и 24-ю) X-го австрійскаго корпуса.

Для конницы представлялся рѣдкій случай атаковать во флангъ и тылъ отступающаго противника. У начальника 3-й Донской казачьей дивизіи могло быть одно рѣшеніе: построить боевой порядокъ и броситься въ атаку.

Но ген. Евреиновъ не принималъ никакого рѣшенія. Полки безъ толку топтались на мѣстѣ. Среди казаковъ и молодыхъ офицеровъ царило большое возбужденіе. Ни у одного изъ командировъ полковъ не хватило духа, чтобы, по своей инціативѣ, сдѣлать то, чему учили каждаго кавалериста еще на школьной скамьѣ.

Лишь бывшіе впереди разъѣзды и развѣдывательныя сотни, натыкаясь на группы австрійской пѣхоты и скачущія повозки окружали ихъ и почти безъ потерь забирали въ плѣнъ.

Всюду по скатамъ холмовъ и по дорогамъ мелькали группы всадниковъ съ пиками на перевѣсъ и съ обнаженными шашками. Со стороны отдѣльныхъ офицеровъ и казаковъ было проявлено много лихости и находчивости.

Старшій адъютантъ штаба дивизіи (эту должность исполнялъ пишущій эти строки) съ нѣсколькими ординарцами поскакалъ впередъ и увлекъ за собою сотню есаула Антонова (32 Дон каз. полка), а также взводъ оренбурцевъ сотника Кузнецова. Этотъ импровизированный отрядъ на полномъ ходу врубился въ гущу австрійскаго баталіона, только что вышедшаго изъ лѣса. Послѣ короткой схватки баталіонъ былъ взятъ въ плѣнъ во главѣ съ командиромъ и офицерами.

Какъ разъ въ этотъ моментъ въ полкилометрѣ разстоянія, за перелѣскомъ, брала на передки австрійская батарея. Старшій адъютантъ штаба дивизіи и есаулъ Антоновъ бросились съ казаками на батарею. Во время скачки конный отрядъ растянулся; офицеры, сидѣвшіе на чистокровныхъ лошадяхъ, вынеслись далеко впередъ, а часть казаковъ, увлеченныхъ погоней за попадавшимися по пути австрійскими пѣхотинцами, отстала.

Первые всадники, подскакавшіе къ батареи, встрѣчены огнемъ нерастерявшейся прислуги и офицеровъ; на помощь артиллеристамъ прибѣжало нѣсколько группъ пѣхоты, отступавшихъ по-близости, которыя, въ свою очередь, открыли по казакамъ частый огонь.

Есаулъ Антоновъ, сраженный пулей въ сердце, палъ мертвымъ. Нѣсколько казаковъ и лошадей было ранено. Среди оставшихся произошло замѣшательство, ользуясь которымъ батарея ускакала.

Сотнику Кузнецову, проскочившему мимо батареи въ тылъ, удалось перехватить нѣсколько артиллерійскихъ и пѣхотныхъ повозокъ.

Такими частичными успѣхами и ограничились дѣйствія 3-й Донской казачьей дивизіи въ бою подъ Горжковымъ.

Послѣ длительныхъ колебаній ген. Евреиновъ принялъ подъ конецъ рѣшеніе, поверг шее всѣхъ въ изумленіе: подъ предлогомъ усталости лошадей, онъ приказалъ дивизіи стать на привалъ...

Конная атака у д. Драганы

8 сентября 1914 г.

Къ 8 сентября 1914 г. 1-я австрійская армія ген. Данкля и группа ген. Куммера, послѣ ряда неудачныхъ для нихъ боевъ, въ районѣ южнѣе желѣзной дороги Люблинъ-Холмъ, пріостановили свое отступленіе и закрѣпились на новыхъ позиціяхъ. На поддержку австрійцамъ подошелъ Германскій ландверный корпусъ ген. Войерша (3-я и 4-я дивизіи).

8 сентября 4-я русская армія повела фронтальныя атаки съ цѣлью прорыва австрійскихъ позицій.

На лѣвомъ флангѣ 4-й арміи, послѣ овладѣнія съ боемъ дд. Высоке и Драганы, части III Кавказскаго корпуса съ бригадой 82-й пѣхотной дивизіи повели наступленіе на высоту впереди д. Тарнавки, гдѣ окопалась 4-я германск я ландверная дивизія. Промежутокъ между высотой и залитой водою болотистой долиной рѣки Поръ, занимала 36-я австрійская ландштурменная бригада. Продвинувшись на 2 километра впередъ русскія стрѣлковыя цѣпи залегли подъ огнемъ германской и австрійской пѣхоты.

По западному берегу р. Поръ, отъ д. Гузовки на Югъ, закрѣпился X-й австрійскій корпусъ, противъ котораго, южнѣе Маціевскаго лѣса, въ общемъ направленіи на мѣстечко Туробинъ, велъ наступленіе XXV-й армейскій корпусъ (5-й арміи).

Въ стычкѣ между 4-й и 5-й арміями находилась 3-я Донская казачья дивизія, на которую была возложена задача — содѣйствовать наступленію 4-й арміи и поддерживать связь съ 5-й арміей.

Дивизія состояла изъ пяти полковъ: трехъ Донскихъ (18-го, 30-го и 32-го) и

БРЮССЕЛЬ.

Открытіе Казачьяго Отдѣла въ Королевскомъ Военномъ Музеѣ.

(см. „Часовой“ № 182-183)

Маіоръ Леконтъ произноситъ рѣчь. Слѣва отъ него — полк. Прежбяно, справа: ген. Д. І. Гурко, представитель Военнаго Министра и ген. И. Н. Оприцъ.

двухъ Оренбургскихъ, (13-го и 17-го); занимала юго-западную опушку Маціевскаго лѣса противъ д. Гузовки.

Съ утра 8 сентября изъ дивизіи была выдѣлена, въ распоряженіе начальника лѣвофланговаго участка ген. Веселовскаго, сводная бригада ген. Кунакова въ составѣ 18-го Донского и 17-го Оренбургскаго казачьихъ полковъ.

Ген. Веселовскій расчитывалъ сбить противника съ его позицій въ тотъ же день, приблизительно около 16 часовъ, послѣ чего казачья бригада должна была начать энергичное преслѣдованіе.

Отдавая приказанія командированному съ ген. Кунаковымъ, въ качествѣ начальника штаба бригады, старшему адъютанту штаба 3-й Донской каз. дивизіи (каковымъ былъ пишущій эти строки) ген. Веселовскій подчеркнулъ, что онъ расчитываетъ использовать казачью бригаду исключительно для преслѣдованія, лишь-бы казаки не пропустили благопріятную минуту.

Бригада расположилась скрытно у восточной окраины д. Драганы.

Около 12 час. со стороны пѣхоты раздались крики: „Кавалерія впередъ!.. Кавалерія впередъ!..

Принявъ эти крики, какъ сигналъ къ началу дѣйствій и боясь пропустить моментъ для преслѣдованія, бригада ген. Кунакова, построивъ боевой порядокъ, бросилась въ атаку на непріятельскую позицію между высотой и воднымъ плесомъ р. Поръ.

Мѣстность здѣсь была открытая, ровная, и казачьи лавы, быстро доскакали до передовыхъ окоповъ занятыхъ австрійской пѣхотой.

Атака казаковъ была такъ неожиданна и столь стремительна, что австрійцы растерялись и послѣ безпорядочнаго огня побросали окопы. Многіе пѣхотинцы спасаясь отъ казачьихъ пикъ и шашекъ, кинулись въ воду.

Но германская пѣхота съ высоты у д. Тарнавки — а также артиллерія из-за рѣки Поръ — открыли по казакамъ частый огонь.

Казачьи лавы по инерціи продолжали скакать впередъ, хотя для всѣхъ стало ясно, что противникъ не отступилъ и продолжаетъ занимать свои позиціи.

Пѣхота ген. Веселовскаго не воспользовалась замѣшательствомъ въ расположеніи австрійцевъ и не перешла въ наступленіе.

На просьбу о поддержкѣ, обращенную со стороны бригады къ начальнику 3-й Донской казачьей дивизіи, ген. Евреиновъ выслалъ одну сотню, роль которой свелась къ подбору раненыхъ и собиранію плѣнныхъ.

Сотни постепенно стали поворачивать назадъ и уходить обратно къ д. Драганы. Атака бригады ген. Кунакова, не поддержанная ни пѣхотой, ни конницей — къ чему имѣлась полная возможность — захлебнулась.

Атака была произведена на виду у всѣхъ. Въ случаѣ, если-бъ ген. Евреиновъ бросилъ за бригадой остальные три казачьихъ полка, позиція противника была бы прорвана, и въ ближайшемъ тылу германцевъ и австрійцевъ произошелъ-бы большой переполохъ. Это въ значительной степени облегчило-бы пѣхотѣ взятіе высоты у д. Тарнавки.*

Атака была произведена преждевременно и, веденная слабыми силами, не дала существенныхъ результатовъ (было захвачено около 300 плѣнныхъ). Но она имѣла боль-

* Противникъ былъ сбитъ съ высоты у д. Тарнавки въ ночь съ 8 на 9 сентября Л.-Гв. Московскимъ и Л.-Гв. Гренадерскимъ полками.

Помѣщаемая гравюра изображаетъ оберъ-офицера и унтеръ-офицера Изюмскаго полка эпохи 1830-хъ годовъ.

шое моральное значеніе и сильно подняла духъ казаковъ. Атака показала, что, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, конница можетъ атаковать пѣхоту противника, даже когда та сидитъ въ окопахъ.

Потери въ бригадѣ ген. Кунакова, — понесенныя главнымъ образомъ при отходѣ сотенъ — были сравнительно не велики: убитыми: 2 офицера, 10—15 казаковъ и до 50 лошадей; ранеными: 5 офицеровъ, 30—40 казаковъ и до 50 лошадей.

Впослѣдствіи выяснилось, что приказа о вступленіи въ бой казачьей бригады ген. Веселовскій не отдавалъ. Не исходило такого распоряженія и отъ командира бригады. Какъ разъ передъ началомъ атаки ген. Кунаковъ случайно отлучился изъ д. Драганы на сосѣдній фольваркъ для разбора жалобы мѣстныхъ жителей на обозныхъ казаковъ; прибылъ онъ къ бригадѣ, когда полки отходили назадъ.

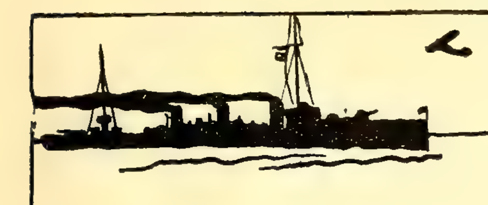
Приказаніе объ атакѣ было отдано — отъ имени командира бригады — начальникомъ штаба бригады, который и самъ принялъ участіе въ атакѣ въ рядахъ 17-го Оренбургскаго казачьяго полка.

Надо сказать: командиры полковъ построили боевой порядокъ съ поразительной быстротой и отчетливостью. 18 Донской казачій полкъ, имѣвшій уже боевой опытъ, пошелъ въ атаку съ соблюденіемъ необходимыхъ мѣръ предосторожности, стараясь, на сколько возможно, примѣняться къ мѣстности и боевой обстановкѣ. 17-й Оренбургскій казачій полкъ, только что прибывшій на театръ военныхъ дѣйствій и вступившій въ бой впервые, развернулъ полковую лаву, какъ на ученьи, съ соблюденіемъ установленныхъ дистанцій и интерваловъ; всѣ перестроенія полка были продѣланы на виду у противника, по выходѣ изъ д. Драганы, на чистомъ мѣстѣ. Передъ началомъ атаки каждый оренбурецъ истово перекрестился и поплевалъ въ правую ладонь — чтобы крѣпче держать клинокъ.

За конную атаку у д. Драганы ген. Кунаковъ и исполнявшій при немъ обязанности начальника штаба бригады старшій адьютантъ штаба 3-й Донской казачьей дивизіи были награждены Георгіевскимъ Оружіемъ; командиры казачьихъ полковъ: 18-го Донского — полковникъ Кузнецовъ и 17-го Оренбургскаго — войсковой старшина Смолинъ получили ордена Св. Владиміра 3 ст. съ мечами, а всѣ офицеры — очередныя боевыя награды. Наиболѣе отличившимся казакамъ и урядникамъ были пожалованы Георгіевскіе кресты.

Описанные два случая являются наиболѣе характерными. Авторъ могъ-бы привести еще рядъ примѣровъ, когда конница могла съ успѣхомъ дѣйствовать въ конномъ строю. Для этого требовалось лишь пониманіе боевой обстановки и рѣшимость со стороны кавалерійскихъ начальниковъ.

Генеральнаго Штаба
Генералъ-маіоръ *И. Акулининъ*

Военно-Морской Отдѣлъ

Кап. 2 ранга Б. КАРПОВЪ

ПОДВОДНЫЙ ФЛОТЪ СССР.

I. Балтійское море.

Красное командованіе Балтійскимъ флотомъ удѣлило послѣднее время особое вниманіе подводнымъ лодкамъ и торпеднымъ быстроходнымъ катерамъ.

Начиная съ 1930 года въ строй входятъ новопостроенныя подводныя лодки слѣдующихъ типовъ:

1) *„Декабристъ."* Годъ постройки — 1930. Этого типа имѣются 4 п. л. Подводный ходъ — 17, а надводный — 9 узловъ. Водоизмѣщеніе надв. — 1100 тоннъ. Вооруженіе минное — 4 носовыхъ 53 см., 4 бортовыхъ*), поворотныхъ извнутри, 4. зап. торпеды къ носовому аппарату, артиллерійское — одно 75 мм., одно противоаэропланное 37 мм. и пулеметы.

2) *Типъ „М"*. Годъ постройки 1933. Число п/лодокъ — 6-8. Подв. ходъ — 19, надводный — 10 узловъ. Водоизмѣщ. надвод. 1200-1250 тоннъ. Вооруженіе: минные аппараты — 4 носовыхъ, 2 кормовыхъ, 4 бортовыхъ, поворачивающихся извнутри, 6 зап. торпедъ. Артиллерія — или одно 100 мм., 2 противоаэропланныхъ или одно 75 мм. и одно 37 мм. противоаэропланное.

3) *Типъ „Л"*. Годъ постройки 1933. Число п/лодокъ 4. Ходъ: подвод. — 19, надвод. — 10 узл. ,водоизмѣщеніе — 1200-1300 тоннъ. Вооруженіе: минные аппараты, какъ у „Декабриста". Артиллерія: одно — 100 мм., одно 37 мм. противоаэропланное и пулеметы.

4) *Типъ „Щ"* (*„Щука"*) Годъ постройки — 1933. Число п/л этого типа 5-7. Ходъ под. 18-19, а надвод. — 10 узл. Водоизмѣщ. — 1200 т. Минное вооруженіе близко къ типу „М". Артиллерія — одно 100 мм. въ полубашенной броневой установкѣ впереди командирской рубки, одно противоаэропланное 37 мм., пулеметы противоаэропланные.

5) *Типъ, близкій къ „М"*. Годъ постройки 1934-1935. Число — 12 п/л. Ходъ: подв. — 14, надв. — 8 узл. Водоизмѣщ. надв. — 370 тоннъ. Вооруженіе: 4 мин. апп., 2 зап. торпеды. Артиллерія: одно 75 мм. и 2 пулемета.

6) *Типъ „П"* Годъ постройки 1936. Число — 2 п/л. Водоизмѣщеніе — 1300-1400 т. О минномъ вооруженіи данныхъ нѣтъ. Артиллерія: два орудія 100 мм. въ полубашенныхъ установкахъ и 2 противоаэропланныхъ пулемета.

7) *Типъ „У"* (старый типъ бубновской системы). Год. пост. — 1916. Число — 5. Ходъ подв. 16, надвод. — 9 узловъ. Водоизмѣщ. — 650 тоннъ. Минные аппараты — 4 нос. и 4 бортовыхъ поворотныхъ. Артиллерія: одно — 75 мм. и 2 противоаэропланныхъ пулемета.

8) Номерныя подлодки *береговой обороны.* Число — 20. Ходъ подвод. 12, надвод. — 7. Водоизмѣщ. — 120 т. О минныхъ аппаратахъ свѣдѣній нѣтъ. 2 противоаэропл. пулемета.

*Итого: всего подв. лодокъ: 21-25 большихъ, 17 среднихъ и 20 малыхъ.**)

Свѣдѣнія эти, хотя и не совсѣмъ полныя, однако говорятъ о томъ, что въ условіяхъ Балтійскаго моря, а особенно финскаго залива, совѣтскій подв. Флотъ представляетъ собой серьезную силу**), которая, повидимому, будетъ еще возрастать. Кромѣ того, 21-25 большихъ подлодокъ, а особенно типа „М" (большого), „Л", „Щ" и „П" будутъ имѣть широкія оперативныя возможности не только въ Балтійскомъ морѣ, но и въ океанѣ (изъ сѣверной морской базы „Полярное" на Мурманскомъ берегу.)

Повидимому, оборона подступовъ къ Кронштадту будетъ возложена на малыя и среднія под. лодки (ихъ 37).

Обученіе на под. лодкахъ ведется весьма

---

*) Примѣчаніе: Бортовые минные аппараты ставятся сверху на прочномъ корпусѣ подлодки. Это аппараты не обычные Джавецкаго, а трубчатые, поворачивающіеся изнутри подлодки на нужный уголъ. Почти всѣ мин. аппараты калибра 53 см. (діаметръ торпеды).

*) Примѣчаніе ред. Наши данныя, правда относящіеся къ началу 1936 года, нѣсколько расходятся съ данными автора статьи. Мы считали, что въ Балт. морѣ находится большихъ под. лодокъ 14-15, 20 среднихъ и 20 малыхъ плюсъ старыя. Кромѣ того, по нашему мнѣнію ходъ и вооруженіе „Декабриста" нѣсколько преувеличены, то же самое относится и къ типу „Щука".

**) Мы понимаемъ значеніе „серьезная сила" только для обороны. Вѣдь, безъ соотвѣтствующаго надводнаго флота, врядъ ли можно считать возможными серьезныя оперативныя цѣли под. лодокъ. Что же касается значенія под. флота въ Сѣверной морской базѣ, то авторъ безусловно правъ.

интенсивно и надо отмѣтить новость въ подводномъ плаваніи — **совмѣстное маневрированіе** нѣсколькихъ под. лодокъ **подъ** водой и, благодаря этому, залповую стрѣльбу торпедами подъ водой съ нѣсколькихъ под. лодокъ. Это, конечно, увеличиваетъ вѣроятность и число попаданій. Такое совмѣстное подводное плаваніе совершается съ помощью особаго прибора „эхо-звукъ". Этотъ приборъ, основанный на использованіи т. наз. „ультразвуковыхъ волнъ" (очень быстро распространяющихся по заданному направленію въ водѣ и точно отражающихся отъ всякаго твердаго тѣла), давно уже былъ утилизированъ для измѣренія глубинъ. Теперь его употребляютъ въ горизонтальномъ направленіи для опредѣленія направленія и разстоянія до погруженной п/лодки, но пока въ небольшихъ разстояніяхъ. Такимъ образомъ, подъ водой, сзади идущая п/лодка легко опредѣляетъ направленіе и разстояніе до впереди идущей. Этотъ приборъ, употребляемый и другими флотами, даетъ возможность надв. кораблямъ также опредѣлять направленіе на атакующія ихъ п/лодки, но все же только вблизи, когда это можетъ быть уже запоздалымъ

Зарядъ торпедъ калибра въ 53 см. около 250-300 кгр. Дальность стрѣльбы торпедой теперь около 7-8 миль. Съ другой стороны, противоминная защита современныхъ кораблей значительно возросла. Еще во время великой войны во время Ютландскаго боя оказалось, что попаданіе одной торпеды не выводитъ изъ строя ни лин. корабль, ни мин. крейсеръ, а въ 1918 г. при потопленіи нашего лин. корабля „Екатерина Великая" понадобилось 6 торпедныхъ попаданій, чтобы этотъ корабль безъ команды затонулъ въ теченіи 1 ½ часовъ.

Только австрійскіе корабли съ весьма слабыми непроницаемыми переборками тонули отъ одной торпеды.

Въ настоящее время снаружи подводной части корабля дѣлается спеціальное утолщеніе-уширеніе корпуса для того, чтобы торпеда взрывалась не о самый корпусъ, а объ это утолщеніе. Тогда взрывъ ея въ нѣкоторомъ разстояніи отъ корпуса дѣйствуетъ гораздо слабѣе. Кромѣ того, всѣ междубортовые (теперь бортъ двойной, какъ и дно) пространства заполняются смѣсью парафина съ пробкой. Будучи очень легки, они въ тоже время поглощаютъ силу взрыва и не даютъ распространяться водѣ въ поврежденныхъ отсѣкахъ. Сколько понадобится теперь торпедъ для вывода изъ строя лин. корабля неизвѣстно, но, вѣроятно, много больше прежняго.

Изъ новинокъ, примѣняемыхъ на совѣтскомъ флотѣ надо отмѣтить еще одинъ приборъ, вводящій въ заблужденіе корабли ищущіе под. лодку по звуку (издаваемому ея машинами) помощью подслушивающихъ аппаратовъ. Это — особый буекъ, оставляемый п/лодкой подъ водой при погонѣ за ней. Онъ точно имитируетъ въ водѣ звукъ работы машины п/лодки, который погоня можетъ принять за п/лодку, а сама п/лодка, пользуясь этимъ, отходитъ въ сторону.

С. К. ТЕРЕЩЕНКО

Геній Русскаго Флота.

(Продолженіе. См. № 182—183 „Часовой")

Но Сенявинъ и Афонъ, такъ же какъ и Ушаковъ были у насъ всегда въ малой чести. Прогремѣлъ **Наваринъ**, отпраздновали **Синопъ**, прославленъ былъ на всю Россію Севастополь. Прошла эпоха Александра I, расцвѣла и оставила глубокій слѣдъ Лазаревская школа. Имена Корнилова и Нахимова, самыхъ блестящихъ ея представителей, сдѣлались священными, отъ нихъ пошли традиціи русскаго флота. Разумѣется я ничуть не хочу умалять, какимъ бы то ни было образомъ славу **Наварина** и **Синопа**, и еще меньше осуждать Нахимова и Корнилова. Я хочу только подчеркнуть въ чемъ заключалась разница между ними съ одной стороны и Сенявинымъ и Ушаковымъ съ другой. Упадокъ флота, который въ Николаевскую эпоху весь ушелъ въ чисто показную внѣшную сторону своего существованія, сторону, которую Лазаревская школа довела до большого совершенства, но несомнѣнно въ ущербъ военно-морскому искусству, послужилъ къ тому, что два такихъ выдающихся флотоводца какъ Нахимовъ и Корниловъ, не дали того, что при другихъ условіяхъ они несомнѣнно дали бы и если бы погибли, то не на Севастопольскихъ бастіонахъ, а на волнахъ родного имъ Чернаго моря.

„Битва славная, выше Наварина и Чесмы", говоритъ о Синопѣ Корниловъ.

„Чесма не забывается въ русскомъ флотѣ. Правнуки достойны своихъ прадѣдовъ", писалъ о томъ же боѣ Императоръ Николай I.

Богдановичъ идетъ еще дальше: „Мы воодушевлялись славой Грейговъ, Гейденовъ, Лазаревыхъ, Казарскихъ. Корниловъ и Нахимовъ были живыми кумирами молодежи". И ни слова объ Ушаковѣ, вся славная жизнь котораго протекла въ Черномъ морѣ, ни о Сенявинѣ, а упоминаніе о Грейгѣ и Гейденѣ, не имѣвшихъ ничего общаго съ этимъ флотомъ. Нѣтъ въ Севастополѣ рядомъ съ памятникомъ Корнилову и Нахимову, памятника Ушакову, который своими побѣдами укрѣпилъ за Россіей Крымъ, и нѣтъ въ Кронштадтѣ,

Быстроходные торпедные катеры. Ихъ имѣется въ Балтійскомъ морѣ до 100 шт. и 50% изъ нихъ имѣютъ ходъ отъ 15 до 50 узловъ.

Маневры минныхъ атакъ (торпедныхъ) производятся ими или ночью, или подъ прикрытіемъ дымовыхъ завѣсъ, ставящихся съ аэроплановъ, летящихъ впереди нихъ.

Вообще Балтійскій флотъ СССР усиленно занимается комбинированными торпедными атаками гидроаэроплановъ, торпедныхъ катеровъ и подлодокъ одновременно. Отразить такія атаки, особенно въ узкихъ мѣстахъ Финскаго залива и при подходѣ къ берегу СССР, гдѣ будутъ еще минныя поля, весьма трудно

Въ **Лужской** губѣ, недалеко отъ Нарвы, построенъ портъ-база легкихъ силъ флота и соединенъ жел. дорогой съ остальной сѣтью жел. дорогъ. Тамъ обычно стоитъ учебный отрядъ Балт. моря.

Весь **Южный берегъ** Финскаго залива отъ этой губы до Кронштадта сильно укрѣпленъ тяжелой береговой артиллеріей.

Кронштадтскій рейдъ значительно расширенъ и углубленъ, такъ что, напр., миноносцы свободно ходятъ вдоль южнаго берега. Ораніенбаумъ также укрѣпленъ и расширенъ.

Бѣломорско - Балтійскій каналъ: Кронштадтъ связанъ черезъ рѣку Неву (пороги на ней взорваны), Ладожское озеро, углубленную р. Свирь, Онѣжское озеро и Бѣломорско-Балтійскій каналъ съ бѣлымъ моремъ и, значитъ, съ мурманскимъ побережьемъ Ледовитаго океана. Такимъ образомъ, этотъ путь теперь въ теченіе 4-5 мѣсяцевъ въ году (когда нѣтъ льда) проходимъ для подв. лодокъ, эскадренныхъ миноносцевъ и малыхъ легкихъ крейсеровъ. Предполагается углубить этотъ путь до 24 футъ и тогда по нему смогутъ проходить почти всѣ корабли, за исключеніемъ дреднаутовъ.

Возстановленіе судостроительныхъ заводовъ въ Черномъ морѣ.

Въ Черномъ морѣ, по нашимъ даннымъ, не только возстановлены, но и значительно расширены Николаевскіе судостроительные заводы — вмѣсто 3-хъ стапелей для постройки лин. кораблей, какъ это было раньше, тамъ теперь имѣется 6.

Наконецъ, совѣтская власть предполагаетъ по окончаніи 2-й пятилѣтки приступить къ постройкѣ лин. флота ((лин. кор. въ 35000 тоннъ). Въ Балт. морѣ, какъ извѣстно намъ, предполагается построить 2 корабля, а въ Черномъ, судя по приготовленнымъ стапелямъ — 6 *).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Б. Карповъ

*) Примѣчаніе ред. Здѣсь мы совершенно не согласны съ авторомъ. Во всякомъ случаѣ пока предположена постройка только по два линкора въ обѣихъ моряхъ. Не отрицаемъ, что у сов. командованія могутъ быть предположенія на будущее, результатомъ чего и является заготовка 6 стапелей. (возможно, впрочемъ, что они приготовлены для крейсеровъ). Но, не говоря уже о колоссальныхъ расходахъ, это невозможно по точному смыслу англо-совѣтскаго договора, который позволяетъ СССР постройку только 2 дреднаутовъ. Хорошо бы, если бы авторъ указалъ точно длину стапелей.

ни въ Петербургѣ, ни въ Ревелѣ памятника Сенявину, который на всю Европу прославилъ Балтійскій флотъ. Значитъ все это не случайно. Или Грейгъ, Нахимовъ и Корниловъ дѣйствительно оставили русскому флоту болѣе цѣнные завѣты чѣмъ Сенявинъ и Ушаковъ, или русскіе моряки принимали не лучшіе завѣты, а тѣ, которые были ближе ихъ сердцу. Съ тяжелой руки Александра I глубокая рутина охватила русскій флотъ на весь XIX вѣкъ. Маркизъ де Траверсе и его послѣдователи совершенно убили всякій живой духъ въ Балтійскомъ флотѣ. Въ Черномъ морѣ дѣло обстояло гораздо лучше, благодаря замѣчательному моряку и образованному человѣку какимъ былъ адмиралъ Лазаревъ. Но ни онъ, ни его любимый ученикъ Корниловъ, не сумѣли осилить окружающій ихъ духовный застой и настоять хотя бы на постройкѣ паровыхъ судовъ, введеніи брони и нарѣзныхъ орудій (изобрѣтенныхъ кстати въ Россіи въ 1836 г.). На флотѣ все вниманіе обращалось на плаваніе, на выдающуюся чистоту рейдовыхъ ученій, на внѣшній видъ уже устарѣвшихъ для современнаго боя парусныхъ кораблей. Все это было хорошо, но не достаточно. Ученики Лазарева долго бились въ заѣвшей ихъ рутинѣ, но начали выбиваться изъ нея только долго спустя, какъ будущіе сотрудники выдающагося русскаго ген.-адм. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Николаевича.

Почему же кумирами сдѣлались именно они?

Еще въ 1901 г. адм. **Лихачевъ** писалъ: „Осенью 1853 г. эскадра адмирала Нахимова уничтожила турецкую эскадру на Синопскомъ рейдѣ. Наша эскадра была вдвое сильнѣе непріятельской матеріально и, конечно, въ нѣсколько разъ сильнѣе ея въ нравственномъ отношеніи. Слѣдовательно особеннаго „геройства“тутъ не представлялось и „свѣтъ“ этимъ „удивленъ“ также быть не могъ.“

„...Послѣ, почти цѣлый годъ, флотъ ничего не сдѣлалъ и оставался въ полномъ бездѣйствіи на Севастопольскомъ рейдѣ“

„...Исторія Крымской войны заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ ошибокъ стратегическихъ и другихъ для перечисленія которыхъ не достало бы тутъ мѣста.“ (Лихачевъ).

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ адм.

Лихачева о Синопѣ, если вспомнить, что въ 1807 г. англійскій адм. Дуквортъ, входя въ Дарданеллы и увидя подъ берегомъ отрядъ изъ турецкихъ фрегатовъ, отрядилъ противъ нихъ только два своихъ корабля, которые и уничтожили ихъ безъ всякаго для себя вреда. Нахимовъ же съ тремя кораблями не рѣшился атаковать въ Синопѣ 7 турецкихъ фрегатовъ, рискуя ночью ихъ упустить, дождался прибытія еще трехъ кораблей и тогда уничтожилъ турокъ, понеся серьезныя потери. Есть мудрое правило Екатерины II, что побѣдителя не судятъ. Нахимовъ и Корниловъ были прославлены по заслугамъ, но намъ интересующимся исторіей военно-морского искуства, необходимо сдѣлать выводъ, который не блисталъ бы по словамъ той же Екатерины „мнимымъ блескомъ". Какъ случилось, что эскадра Нахимова такъ пострадала отъ огня семи фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ береговыхъ пушекъ. Нахимовъ спустился на непріятельскую линію перпендикулярно, подвергшись ея огню, и потомъ растя улъ свои корабли вдоль нея, ни противъ какой части не сосредоточивъ свои силы. Это **Хіосъ**, а не **Абукиръ** и не **Афонъ**.

У Корнилова и у Нахимова имѣются всѣмъ извѣстные два приказа, написанные ими при объявленіи войны. Вотъ Нахимовскій отъ 3 ноября 1853 г.:

„...Увѣренный въ своихъ офицерахъ и командахъ надѣюсь съ честью принять сраженіе. Не распространяясь въ наставленіяхъ я выскажу свою мысль, что въ морскомъ дѣлѣ близкое разстояніе отъ непріятеля и взаимная помощь другъ другу есть лучшая тактика. Увѣдомляю командировъ, что въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, превосходящимъ насъ силою, я атакую его, будучи совершенно увѣренъ, что каждый изъ насъ исполнитъ свой долгъ."

Вотъ Корниловскій отъ 28 октября:

„...Надѣюсь, что еслибъ счастье намъ благопріятствовало и мы бы встрѣтили непріятеля, то офицеры и команды судовъ со мной отплывающихъ вполнѣ воспользуются случаемъ увеличить нашъ флотъ новыми кораблями. При могущемъ встрѣтиться боѣ я не считаю нужнымъ излагать какія либо наставленія: дѣйствуя соединенно, помогая другъ другу и на самое близкое разстояніе — по моему лучшая тактика."

Эти два приказа несомнѣнно сдѣлаютъ честь единству „доктрины" лазаревской школы, но какъ далеки они отъ Сенявинскаго приказа. Тутъ, кромѣ возбужденія патріотизма, выраженія увѣренности въ побѣдѣ и общей мысли, что близкое разстояніе способствуетъ побѣдѣ, нѣтъ основного: общей задачи, способа ея выполненія, характеристики противника. Эти приказы подымаютъ духъ бойцовъ, элементъ важный въ бою, но далеко не единственный. Сенявинъ предоставлялъ своимъ командирамъ свободу дѣйствій для выполненія строго определенной для всѣхъ задачи. Корниловъ и Нахимовъ предоставляли ту же свободу но не указывали ни задачу, ни способъ ея выполненія. У Нахимова есть еще другой менѣе извѣстный приказъ, но это скорѣе инструкція опытнаго старшаго офицера какъ лучше на якорѣ развернуться, какъ обезопасить себя отъ пожаровъ и т. д. Не надо однако думать, что отсутствіемъ военныхъ знаній страдалъ одинъ лишь флотъ. Куропаткинъ писалъ объ арміи: „...о томъ, что армія назначается для войны было забыто. Показная сторона взяла верхъ надъ сущностью. Ружейные пріемы и церемоніальный маршъ поставлены выше всего."

Съ тѣхъ поръ прошло много времени, но мало что измѣнилось. Ни одного критическаго описанія крымской войны до сихъ поръ нѣтъ. Всѣ описанія, это сплошное восхваленіе своей доблести, патріотическая пропаганда, за которыми тонутъ причины нашихъ пораженій и приведшая къ нимъ рутина, т. е. возвеличеніе формы и слова въ ущербъ смыслу и духу. Такое положеніе вещей при воспитаніи военнаго сословія не можетъ пройти даромъ. Въ своемъ курсѣ военно-морского искусства еще Кладо указывалъ своимъ слушателямъ и читателямъ, что Севастополь привелъ къ Портъ-Артуру, а Синопъ къ Цусимѣ. Надо цѣнить героевъ, награждать ихъ по заслугамъ, но нельзя возводить въ культъ эпоху отсталости, военнаго н пониманія и пораженій. Корниловъ и Нахимовъ стали не только народными героями, на что они имѣютъ право, но и творцами русскихъ морскихъ традицій, замѣнившихъ Петровскія, Ушаковскія и Сенявинскія.

(Окончаніе слѣдуетъ)

С. К. Терещенко.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

„МОЛОДОЙ"

„Вотъ и Ленкорань", проговорилъ въ полголоса молодой офицеръ, вглядываясь въ берегъ съ парохода, отдававшаго якорь.

Къ самой землѣ пароходъ не подходилъ, т. к. здѣсь берега низкіе и море очень мелкое. За исключеніемъ мелкосидящихъ лодокъ, все остальное останавливается далеко въ морѣ, грузъ и пассажиры перегружаются на лодки и уже только съ нихъ попадаютъ, наконецъ, на берегъ.

Пока пароходъ становился на якорь, его окружили лодки съ полуголыми въ нихъ персами.

Всѣ они орали во всю мочь, зазывая къ себѣ пассажировъ.

Вотъ и карантинный врачъ поднялся по трапу.

Пожалуй скоро можно будетъ сойти на землю.

Офицеру вся эта картина давно знакома.

Здѣсь онъ провелъ все свое дѣтство. Но въ этотъ пріѣздъ какъ будто все кругомъ какъ то измѣнилось.

Раньше, будучи маленькимъ мальчикомъ, когда пароходъ подходилъ къ Ленкорани, сердце билось радостно, нетерпѣливая дрожь охватывала все тѣло, такъ хотѣлось поскорѣе увидѣть родныхъ.

Вонъ на берегу виднѣются знакомыя фигуры солдатъ съ осѣдланными лошадьми, блестятъ стволы винтовокъ, мѣдная оправа на шапкахъ; почти у самой воды стоитъ вахмистръ, ищетъ глазами кадетика на пароходѣ — нашелъ, замахалъ фуражкой. Значитъ отецъ выслалъ разъѣздъ на встрѣчу.

„Вотъ прелесть-то. Сейчасъ поскачемъ верхомъ", чуть не хлопалъ въ ладоши мальчикъ-кадетъ, злился на пароходъ, почему не можетъ пристать къ самому берегу, а то теперь пока это доберешься на лодкѣ до лошадей.

Сердце замирало.

Сейчасъ же... у офицера что-то смутно на душѣ.

Онъ всего нѣсколько дней тому назадъ, какъ произведенъ и ѣдетъ къ мѣсту службы.

Уже нѣтъ здѣсь никого изъ родныхъ, только могилка отца осталась недалеко отсюда.

„По дорогѣ надо будетъ заѣхать на могилку", думаетъ подпоручикъ.

„Да... Ленкорань та же, персы тѣ же, горы вдали виднѣются такія же, а мнѣ что-то грустно и... странно, жутко.

Отчего бы это?

Можетъ быть потому, что мое положеніе круто измѣнилось?

Раньше я пріѣзжалъ къ роднымъ, такъ сказать на все готовое; ни за что не отвѣчалъ, все имѣлъ, а теперь я ѣду самъ какъ начальникъ, т. е. мнѣ поручаются люди, имущество и охрана кусочка Россіи.

Кусочекъ маленькій, на пятиверсткѣ двумя дюймами отмѣривается и людей всего двадцать солдатъ.

Въ сравненіи со всей остальной Россіей это почти неизмѣримо малая величина... Малая величина?.. Да, маленькая въ географическомъ смыслѣ и людей мало въ чисто физическомъ отношеніи, но въ моральномъ — отвѣтственность возложена на меня очень большая. Вѣдь эти двадцать солдатъ, что ожидаютъ моего прибытія на пограничномъ посту — все люди.

Люди какъ люди.

У каждаго изъ нихъ и отецъ и мать, и братья, и сестры, и жена, и дѣти, да и хозяйство, а тети, дяди и т. п., всѣ они, навѣрно, часто вспоминаютъ своего Петьку, Егорку, ушедшаго на Царскую службу.

Служба же здѣсь тяжелая и опасная. Каждый день перестрѣлки съ персами... Вотъ поручикъ Тюменьковъ говорилъ, что граница у насъ обозначена ясно, не собьешься, вдоль патрульной дороги крестики такъ и тянутся, это все наши убитые лежатъ.

Вотъ въ чемъ нибудь ошибусь, чего нибудь не досмотрю, не пойму и погублю нѣсколько лишнихъ человѣкъ, вотъ и остались и вдова и сироты... А вѣдь все зависитъ отъ моихъ распоряженій.

Мои приказанія — вѣдь они должны исполнять ихъ точно и безпрекословно, какія бы то ни было.

Я даже обязанъ, если не слушаются, то заставить ихъ слушаться, „не останавливаясь даже передъ примѣненіемъ оружія", какъ говоритъ уставъ.

Вѣдь эти слова устава ясно приказываютъ застрѣлить непослушнаго, т. е. я самъ буду виновникомъ слезъ его родныхъ.

Нѣтъ... всежъ таки жутко.

Пока былъ юнкеромъ, какъ то не думалось объ этомъ, теперь же изъ головы не выходитъ.

А если я самъ „сдрейфлю" (пришло на умъ юнкерское выраженіе), да нараспоряжаюсь такъ, что самъ чертъ не разберетъ — вотъ и надѣлаю бѣдъ... Господи! научи, направь, вразуми", шепчутъ губы молодого офицера.

Наконецъ лодка выбросилась на берегъ и офицеръ спрыгнулъ на землю. Хотѣлъ перекреститься, да почему то неловко; такъ въ умѣ перекрестился. Оглядѣлся и направился къ почтовой станціи.

Начальникъ станціи, коренастый мужикъ лѣтъ подъ сорокъ, на требованіе лошадей замялся, сталъ уговаривать подпоручика переночевать въ Ленкорани, а завтра рано утромъ выѣхать.

Офицеръ изумился: вѣдь всего 12 часовъ дня, чего же здѣсь ночевать?

„Дакъ если Вы сейчасъ выѣдете, то въ Кумбаши попадете только часовъ въ 10 вечера, а перепряжка только тамъ. Ночь Васъ застанетъ на дорогѣ".

„Ну чтожъ изъ этого? Будемъ ѣхать ночью. Дорога то одна, не собьемся".

„Дорога то одна, куды тутъ сбиться, да только разбойники на дорогѣ. Какъ разъ нападутъ и Васъ убьютъ и лошадей заберутъ".

Не скажи онъ этой фразы, что могутъ убить, офицеръ можетъ быть еще и согласился бы переночевать изъ за лошадей, но... не дай Богъ, вѣдь начальникъ станціи можетъ подумать, что офицеръ испугался и поэтому остается ночевать...

„Нѣтъ, такъ не будетъ", рѣшительно подумалъ онъ и приказалъ подать немедленно лошадей, т. к. ѣдетъ по казенной надобности.

„Какъ желаете. Распишитесь въ книгѣ, что я Васъ предупреждалъ и что лошадей выдалъ по настоятельному Вашему приказанію".

Подпоручикъ расписался.

Отошелъ отъ воротъ, присѣлъ на заваленку въ ожиданіи, когда подадутъ перекладную.

Сѣлъ на заваленку и задумался: „Вотъ начинается... Вотъ уже и опасность,... могутъ сегодня насъ убить..., немного же я наслужилъ... Остаться развѣ?.. Да нѣтъ, нельзя. Правы наши курсовые офицеры говоря: одинъ разъ поддайся чувству страха, а затѣмъ войдетъ въ привычку избѣгать опасность.

А какъ же на войнѣ?.. вѣдь тамъ каждый моментъ могутъ убить, чтожъ я такъ и буду каждую секунду думать, какъ бы мнѣ спрятаться, а кто же будетъ командовать?

Если бояться, что убьютъ, то не надо было выходить въ офицеры, шелъ бы себѣ въ чинодралы, куда нибудь въ банкъ, на почту, да мало ли мѣстъ на землѣ, а разъ ты сталъ офицеромъ, кунакъ (привычка такая была, говоря съ самимъ собой, обращаться къ себѣ съ этимъ кавказскимъ словомъ: „кунакъ"), то долженъ забыть объ опасностяхъ, есть только служба. Стрѣляютъ ли, нѣтъ ли, идетъ дождь или нѣтъ, холодно или жарко это тебя не касается, приказаніе получено, нужно его исполнить. Вотъ какъ Д'Артаньянъ ѣздилъ въ Англію, помнишь? вотъ это военный, вотъ это молодецъ, вотъ и мнѣ надо быть такимъ же: выносливымъ, безстрашнымъ, исполнительнымъ. Помнишь, какъ мы всѣ юнкера мечтали передъ производствомъ о будущей службѣ.

Какіе горячіе споры вызывали нѣкоторые юнкера, говорившіе, что надо отъ службы не отказываться, но и на службу не напрашиваться. Правда, такихъ было немного, большинство доказывало, что истинный офицеръ не будетъ ждать назначенія на опасное дѣло, а самъ найдетъ и постарается первымъ преодолѣть его, только въ этомъ случаѣ онъ будетъ настоящимъ командиромъ, только тогда его солдаты и будутъ ему послушны и вѣрны.

Да, наконецъ, какъ и всякій ремесленникъ, офицеръ долженъ искать свою работу, такъ же какъ ее ищетъ плотникъ, маляръ и т. п. Вѣдь если столяръ узналъ, что кому то нужно сдѣлать столъ, то онъ сейчасъ же отправится туда и постарается захватить заказъ, такъ же и другіе мастера, а вѣдь офицеръ это тоже мастеръ своего дѣла, какъ же онъ будетъ ждать назначенія? Нужно свою работу искать самому"...

„Ваше Благородіе, извольте садиться", прервалъ н-къ станціи, проносящіяся въ головѣ молодого офицера, мыслы. „Дакъ, г-нъ офицеръ, если не дай Богъ, что случится, то я не виноватъ. Я Васъ предупреждалъ". „Ну, чего тамъ случится? Доѣдемъ", храбрится офицеръ.

Сейчасъ всего 2 часа дня, солнце припекаетъ, кругомъ народъ бурлитъ..., ничего не страшно.

„Ну трогай, Василій. Съ Богомъ. Да смотри, коней побереги", напутствуетъ н-къ станціи отъѣзжающую перекладную... Поѣхали... Вотъ миновали и послѣдніе дома, выѣхали на шоссе.

Дорога идетъ вдоль берега, справо море шумитъ, влѣво, въ нѣсколькихъ верстахъ, горный хребетъ тянется; колокольчикъ побрякиваетъ, лошади бѣгутъ хорошей рысью.

Изрѣдко навстрѣчу попадаются татары верхомъ на лошади или на ишакѣ (такъ называютъ здѣсь осла), иногда небольшой караванъ, иногда стадо барановъ, но селеній никакихъ; такъ будетъ до самыхъ Кумбашей.

Кумбаши — это монастырь.

Чудную рыбу ловятъ тамъ монахи. „Вотъ гдѣ я отдохну до утра, подзакушу рыбешкой, протяну водченки. Монахи въ этомъ дѣлѣ толкъ знаютъ", вдыхая полной грудью чудный, чистый воздухъ, думаетъ офицеръ.

„Хорошо, что я не послушалъ этого балду. начальника станціи.

А то, навѣрно бы подумалъ, что я испугался. Нѣтъ, братъ, шалишь.

Если всѣ офицеры будутъ боятся, то какая же это армія?

А вѣдь мои дѣды и прадѣды маршировали и по Германіи и по Австріи, и по Франціи..., что жъ, я не хочу быть хуже ихъ.

Вотъ тотъ же Д'Артаньянъ, вѣдь не пугался же онъ, когда нападали на его славныхъ спутниковъ-товарищей Атоса, Портоса и Арамиса, продолжалъ же все время свой путь. Нѣтъ... все жъ таки онъ хоть и французъ, а молодчага; пріятно быть такимъ же", подъ мѣрный топотъ лошадей и звяканье колокольчика, бѣгутъ и мысли у подпоручика...

Дорога начинаетъ отходить отъ моря къ горамъ.

Почва солончаковая, кругомъ земля бѣлая и покрыта густымъ, частымъ кустарникомъ; темныя пятна на бѣломъ фонѣ.

Встрѣчные попадаются все рѣже и рѣже.

Солнце все ниже и ниже.

Наступаютъ наконецъ и сумерки.

На дорогѣ ни души.

Какое то странное чувство одиночества постепенно охватываетъ молодого офицера. Ямщикъ остановилъ коней, слѣзъ съ облучка и сталъ подвязывать колокольчикъ. „Это ты зачѣмъ же его подвязываешь?" забеспокоился сѣдокъ.

„А чтобъ не звонилъ. Ночь уже находитъ; татары услышатъ колокольчикъ, сейчасъ на дорогу выскочатъ".

„Да что, правда что ли, что нападаютъ разбойники?"

„А что же имъ не нападать? Самое ихнее разлюбезное дѣло. У ихъ и въ вѣрѣ ихней сказано: если можешь украсть лошадь, то укради. Вѣдь они басурмане, Ваше Благородіе, имъ загубить человѣка, что мнѣ пристяжную кнутомъ ударить. Позавчерась, нашего ямщика убили и тройку коней угнали".

„А что жъ начальство смотритъ?"

„Смотритъ, чего жъ не смотрѣть.

Вотъ начальникъ уѣзда и скачетъ туды-сюды со стражниками, ихъ у него человѣкъ десять.

Татары то живутъ въ кочевкахъ, кто разбойникъ, кто нѣтъ, гдѣ жъ тутъ узнать? Пока до нихъ доѣдешь, они уже все награбленное передали въ другую кочевку, развѣ тутъ найдешь что нибудь?

Самъ не отобьешься, другіе не поспѣютъ".

„Г-мъ!.. А далеко еще до Кумбашей?"

„Да еще верстовъ 19".

„Ну ты все таки подгоняй, а то мы и вправду такъ до утра тутъ проплутаемъ".

Уже совсѣмъ темно.

Все хуже становится на душѣ у молодого человѣка.

Шакалы, здѣсь ихъ зовутъ „чикалки" уже завыли: и плачетъ и смѣется, и лаетъ, и воетъ; нѣтъ хуже воя чикалки. „Вотъ еще дрянь... и такъ не весело, а тутъ еще эта сволочь. А, чертъ! что это тамъ мелькнуло въ кустахъ? Не винтовка ли...?

Пожалуй напрасно я не остался переночевать. Вѣдь они за лошадей родного отца не пожалѣютъ, а у меня еще и револьверъ и шашка, самая хорошая приманка для нихъ.

На самомъ дѣлѣ, лучше было бы переночевать, выспаться какъ слѣдуетъ, да утречкомъ, спокойненько и выѣхать.

Сзади послышался топотъ карьеромъ идущей лошади... Вотъ вырисовывается фигура татарина, несущагося въ догонку за перекладной. „Ну вотъ и кончилъ службу", мелькнуло въ головѣ у подпоручика. „Эхъ, надо было переночевать", даже руки и подбородокъ задрожали, ноги отнялись, сердце остановилось. Татаринъ поровнялся съ возкомъ и пошелъ съ лѣвой его стороны.

Ямщикъ подогналъ лошадей.

Офицеръ косится на татарина: винтовка за плечами, все тѣло обвѣшано патронами, ясно разбойникъ.

„Что же это онъ не нападаетъ? поджидаетъ, навѣрно, другихъ...

Эхъ! напрасно я не остался въ Ленкорани... Вѣдь никто же не гналъ меня въ шею, превосходно могъ бы выѣхать и завтра.

Да! какъ же, завтра; а какъ же заказанный столъ? нужно же торопиться, каждый мастеръ ищетъ свою работу... Пошелъ ты со своимъ дурацкимъ столомъ. Это все было хорошо разговаривать въ курилкѣ... Какой тутъ, къ чертямъ, столъ? вотъ угробятъ меня сейчасъ татары и крышка, то столъ, а тутъ смерть. Э-хъ, надо было переночевать", заскакали мысли въ головѣ.

„Надо приготовить „наганъ".

Изъ подъ бурки показывать не буду, а буду держать въ рукѣ и если онъ начнетъ снимать винтовку, стрѣльну черезъ бурку".

Только приготовился, какъ изъ темноты вынырнула фигура другого татарина и поскакала съ правой стороны.

„Ну теперь конецъ. Съ двумя не справлюсь", даже холодный потъ выступилъ и фуражка налѣзла на глаза.

Не Д'Артаньянъ ты, болванъ, а Тартаренъ. Ну кому нужно, чтобы ты ночью плелся по этой ишачьей дорогѣ. Говорили же тебѣ умные люди: переночуйте, а утромъ поѣдете дальше; такъ нѣтъ, давай сейчасъ лошадей, вотъ теперь и дрожи... Никогда больше не буду спорить съ порядочными людьми... Господи! хоть бы доѣхать до Кумбашей".

Татары что то говорятъ ямщику. „Ясно, сговариваются. Ну пропалъ я теперь окончательно".

„Ваше Благородіе, а они Вамъ жалятся".

„Кто? На кого?"

„Да татаре. Они жалятся на старшину. Не платить имъ уже второй мѣсяцъ".

„А почему онъ долженъ платить? Кто они такіе?"

„А они думаютъ, что Вы приставъ. Око-

РОКЪ

ГЛАВА 6*)

Посаженные на суда остатки Добровольческой Арміи были перевезены въ серединѣ марта 1920 года въ Крымъ.

Ставшій по прибытіи Добровольческихъ частей въ Крымъ во главѣ бѣлаго правительства новый Главнокомандующій — генералъ баронъ Врангель — рѣшилъ сдѣлать все возможное для удержанія Крыма и работалъ съ наобычайной энергіей и упорствомъ.

Въ душѣ русскихъ патріотовъ вновь стала разгораться надежда. Казалось, что если только удастся удержаться и отстоять Крымъ, то собравшись постепенно съ силами, можно будетъ съ него, какъ съ базы, начать снова широкую борьбу, развить наступательныя операціи и достичь наконецъ завѣтной цѣли, освобожденія Родины. Казалось, что какъ ни трудно было положеніе, не все еше окончательно было потеряно.

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Крымъ Анатолій Тугариновъ получилъ въ командованіе одинъ изъ кавалерійскихъ полковъ. Онъ съ рвеніемъ и горячей энергіей принялся за приведеніе въ порядокъ своего разстроеннаго и полумертваго полка. И неустанный трудъ и непрестанная забота новаго молодого командира скоро воскресили къ жизни этотъ войсковой организмъ и сдѣлали изъ него достойную часть доблестной арміи.

Въ жестокихъ бояхъ Таврическихъ операцій Тугариновъ показалъ себя не только какъ прекрасный офицеръ, но и какъ талантливый и выдающійся командиръ. И начальники и подчиненные одинаково цѣнили и уважали его.

Но судьба къ нему была безжалостной. Въ серединѣ іюля, на почвѣ прежнихъ раненій и въ результатѣ физическаго и моральнаго переутомленія, Анатолій опасно разболѣлся. Его привезли въ Севастополь и положили въ госпиталь. Врачи нашли необходимой немедленную операцію. Операція эта была сложной и опасной, особенно въ виду остраго недостатка, а часто и полнаго отсутствія въ госпиталяхъ даже самыхъ простыхъ и самыхъ нужныхъ медикаментовъ и матеріаловъ. Однако прошла операція удачно. Послѣ нея Тугариновъ долго былъ на голодной діэтѣ и такъ ослабѣлъ, что въ началѣ августа его на носилкахъ отправили въ санаторію въ Ялту. И тамъ, несмотря на плохое питаніе и недостатокъ во многомъ самомъ необходимомъ — чудный климатъ этого благословеннаго уголка русской земли сталъ быстро поправлять его.

Но поправляясь и укрѣпляясь физически, Тугариновъ, при видѣ всего что творилось кругомъ, все больше и больше огорчался духовно.

Здѣсь, далеко отъ фронта, въ этомъ маленькомъ городкѣ южнаго побережья Крыма и еще такъ недавно блестящемъ курортѣ — тревожно волнуясь кипѣла жизнь тыла. Тутъ вся она отражалась, какъ въ зеркалѣ. И тутъ было еще хуже и гаже чѣмъ въ тылахъ Добровольческихъ армій осенью предыдущаго 1919 года.

Экономическій кризисъ достигъ невѣроятныхъ размѣровъ. Въ то время какъ средній офицеръ на фронтѣ получалъ въ мѣсяцъ около семидесяти тысячъ рублей — скромный обѣдъ въ ресторанѣ стоилъ около четырехъ тысячъ, а пачка папиросъ около тысячи. Высокіе офицерскіе сапоги стали недостижимой мечтой — они стоили много сотъ тысячъ, если не цѣлый милліонъ. Достать и купить можно было почти все, но все стоило бѣшеныхъ денегъ. Всѣ служилые люди были голодны въ буквальномъ смыслѣ слова. А въ то время англійскій фунтъ стерлинговъ стоилъ 260 тысячъ рублей и не только офицеры стоявшихъ въ гаваняхъ Крыма иностранныхъ судовъ, но простые матросы ихъ — были по сравненію съ несчастными русскими сказочными Крезами. Выбрасывая ничтожныя, грошевыя суммы въ своей валютѣ,

*) См. „Часовой“ № 182—183.

лость у Васъ красный, они и жалятся Вамъ“.

„Да кто они такіе?“

„Да стражники жъ. Охраняютъ дорогу. На каждые 3 версты есть одинъ всадникъ; вотъ они увидали Васъ и сопровождаютъ“.

„А-а, вотъ въ чемъ дѣло. Ну это другое дѣло. Хорошо, хорошо. Я сейчасъ все это разберу. Спроси какого они селенія, какъ ихъ звать и какъ зовутъ старшину?“

Ямщикъ затарабанилъ по татарски. „Вотъ это Ахметъ, а это Керимъ, Ваше Благородіе“.

Хорошо. Скажи имъ чтобы они передали старшинѣ, что я завтра или послѣ завтра заѣду къ нему и если деньги не будутъ выплачены къ тому времени, то я его здорово выпорю, понялъ?“ уже начальническимъ тономъ распорядился, сразу пришедшій въ себя, офицеръ. Татары на скаку стали благодарить, прикладывая руку ко лбу и низко кланяясь въ сѣдлѣ. Затѣмъ свернули съ дороги въ полѣ и скрылись въ темнотѣ...

А вотъ и огонекъ въ Кумбашахъ... „Ну пріѣхали, Ваше Благородіе“. „Скажи, кто жъ тутъ грабитъ, если такая охрана?“

„Да они-жъ и граблять“, отвѣчалъ равнодушнымъ тономъ ямщикъ, вводя лошадей въ ворота монастыря.

Владиміръ Карповичъ.

БЕРЛИНЪ.

Во 2 отдѣлѣ Русскаго О. В. Союза

Послѣ молебна 15-го ноября у памятника „Вѣрнымъ сынамъ Великой Россiи“

Первый рядъ, слѣва направо: кап. Яковлевъ, ген.-м. Арцишевскiй, ген.-м. фонъ Лампе, Ея Высочество Княжна Вѣра Константиновна, Е. В. Семчевская, ген.-м. Бреслеръ, полк. Шемякинъ, ген.-м. Глобачевъ, полк. фонъ Гагманъ, подполк. Ашехмановъ, баронъ В. Л. Остенъ-Сакенъ, пор. Галкинъ-Лазоренко, кап. Биркенфельдъ, ген.-м. Александринъ, ген.-м. Бергъ.

эти иностранцы скупали все, что попадалось имъ на глаза, пьянствовали, кутили, покупали и развращали голодныхъ русскихъ дѣвушекъ и женщинъ — ихъ вакханалiи раздражительнымъ и упоительнымъ соблазномъ дѣйствовали на русскiй тылъ.

А тамъ, далеко къ сѣверу, дѣлала свое героическое дѣло Бѣлая армiя. Тамъ дрались и умирали послѣднiе бѣлые воины. Стоя лицомъ къ лицу и грудь грудью ко врагу, они бились и истребляли этихъ враговъ, этихъ нечестивыхъ дѣтей своей Родины. А прячасъ за ихъ спиной, подъ защитой ихъ вѣрныхъ штыковъ, вели гнусную жизнь другiя нечестивыя дѣти ея.

И между этихъ нечестивыхъ силъ, какъ между двухъ смрадныхъ огней падали и умирали Добровольцы, эти послѣднiе честные сыны Россiи...

Въ сентябрѣ, оправившись окончательно, Тугариновъ прiѣхалъ въ Севастополь. Онъ черезъ нѣсколько дней долженъ былъ выѣхать на фронтъ къ своему полку и торопливо заканчивалъ свои дѣла.

Въ день своего отъѣзда на фронтъ, утромъ, онъ ѣздилъ къ своему прiятелю морскому офицеру на одинъ изъ русскихъ военныхъ кораблей, стоявшихъ на Севастопольскомъ рейдѣ. Возвращаясь назадъ, онъ подъѣхалъ на шлюпкѣ къ Графской пристани и, выйдя изъ лодки сталъ подниматься по широкой мраморной лѣстницѣ. Подходя уже къ верхней площадкѣ, онъ замѣтилъ неподалеку у одной изъ мраморныхъ колоннъ двухъ американцевъ, разговаривавшихъ съ дамой. Дама стояла прислонившись спиною къ колоннѣ, фигура ея была заслонена отъ Анатолiя ея спутниками и въ первый моментъ лица ея онъ не разглядѣлъ. Но сдѣлавъ еще нѣсколько шаговъ, онъ увидѣлъ ее всю и сразу узналъ. Это была дама съ зелеными глазами, въ шестой разъ уже явившаяся ему на пути его жизни. И показалось ли потрясенному Анатолiю, или это было на самомъ дѣлѣ, но дама, переставъ на мгновенiе говорить со своими спутниками и взглянувъ на Тугаринова — сдѣлала въ его сторону слабое движенiе рукой.

И что выражалъ этотъ жестъ — ласковый знакъ ли участiя или грустный прощальный привѣтъ — объяснить Анатолiй не могъ.

Въ тотъ день трудно было узнать Тугаринова, такъ онъ былъ блѣденъ, разстроенъ и хмуръ. И близкiй другъ его, у котораго на квартирѣ онъ въ эти дни жилъ, сразу почуялъ что то недоброе.

Вернувшись домой, Анатолiй сталъ торопливо распаковывать уже уложенные свои чемоданы, что то доставать изъ нихъ и прибирать какiя то бумаги. Затѣмъ онъ заперся въ комнатѣ, сѣлъ къ столу и началъ писать.

Кончилъ онъ только тогда, когда настало время ѣхать къ поѣзду. Когда онъ вышелъ изъ своей комнаты, лицо его было спокойнѣе и голосъ ровнѣе. Въ рукахъ онъ держалъ кожаный портфель, съ которымъ до тѣхъ поръ никогда не разставался и въ которомъ хранились его документы, письма, бумаги и дневникъ.

„Ты сохранишь это все до моего прiѣзда“, — сказалъ Анатолiй, передавая портфель своему другу, — „а если я не вернусь, поступи со всѣмъ этимъ какъ знаешь.“

И онъ обнялъ на прощанье друга, и объятье его показалось тому дольше и крѣпче обыкновеннаго.

Другъ поѣхалъ его провожать. На перронѣ вокзала, передъ отходомъ поѣзда, Анатолiй обнялъ его еще разъ и тихо сказавъ — „Прощай и не поминай меня лихомъ“. Затѣмъ, крѣпко пожалъ ему руку, Тугариновъ вскочилъ въ вагонъ.

Поѣздъ тронулся — и оставшiйся на перронѣ другъ Анатолiя опустилъ голову и грустно задумался.

Въ этомъ мірѣ они уже больше не видѣлись...

Въ это время на поляхъ Сѣверной Тавріи разыгрывалась послѣдняя драма героической эпопеи Добровольческаго движенія.

Большевики рѣшили во что бы то ни стало покончить съ Крымомъ. Подвезя съ польскаго фронта, гдѣ у нихъ былъ уже заключенъ миръ, большія подкрѣпленія и сосредоточившись въ огромныхъ силахъ, они уже вторую недѣлю вели яростныя атаки на истекающія кровью и тающія части Добровольцевъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ возвращенія Тугаринова въ свой полкъ разыгрался одинъ изъ самыхъ грозныхъ актовъ этой боевой драмы.

Съ самаго разсвѣта по всей линіи шелъ ожесточенный бой. Было уже далеко за полдень, близились сумерки. На участкѣ одной изъ бѣлыхъ пѣхотныхъ дивизій, послѣ ряда жестокихъ атакъ, краснымъ удалось сдѣлать прорывъ и они стали быстро развивать свой успѣхъ, тѣсня и сбивая начавшія отходить бѣлыя части.

Тогда, какъ заключительный аккордъ этой напряженной борьбы, кавалерійской дивизіи было приказано въ полномъ составѣ атаковать прорвавшуюся и быстро наступавшую красную пѣхоту.

Бывшая съ утра наготовѣ и стоявшая въ резервной колоннѣ въ непосредственномъ тылу своей пѣхоты за ближайшимъ пригоркомъ, кавалерійская дивизія на рысяхъ стала выходить на открытое поле.

Красные были уже близко. Передовыя цѣпи ихъ виднѣлись не далѣе, какъ въ полутора верстахъ. Стоявшій въ колоннѣ на правомъ флангѣ и вышедшій изъ за пригорка первымъ, полкъ Тугаринова уже выдвинулся порядочно впередъ, когда послѣдній полкъ дивизіи только что вышелъ на поле. Но вотъ раздался сигналъ штабъ - трубачей: — „По переднему уступу!" — и три остальныхъ полка дивизіи, поднимая облака пыли, на широкихъ аллюрахъ стали выдвигаться на линію правофланговаго перваго полка Тугаринова.

И лишь только четвертый полкъ поровнялся съ тремя остальными, прогремѣлъ слѣдующій сигналъ: — „Развернутый строй!" Шедшая въ одинъ рядъ четырьмя отдѣльными ящиками дивизія, черезъ нѣсколько секундъ стала длинной сплошной линіей.

И вотъ по полю громко и рѣзко разнесся третій сигналъ: — „Въ атаку!"

Тугариновъ повернулся къ полку и скомандовалъ: — „Полкъ! Пики и шашки къ бою!" Затѣмъ взмахнувъ шашкой и крикнулъ: — „Впередъ, ребята, маршъ - маршъ!", онъ круто певернулъ лошадь снова лицомъ на врага и, взявъ направленіе, далъ ей шпоры.

Четвертый мѣсяцъ не имѣвшая на спинѣ всадника, чистокровная сильная лошадь Тугаринова рванулась и мгновенно вынеслась впередъ. Тугариновъ съ большимъ трудомъ сдержалъ ее, чтобы не оторваться отъ полка.

Между тѣмъ переднія цѣпи красныхъ, замѣтивъ атаку, залегли и надъ головами скакавшихъ эскадроновъ запѣли ружейныя пули. И тотчасъ вслѣдъ затѣмъ впереди справа ухнуло разъ, другой, третій — въ воздухѣ, жужжа и гудя, засвистѣло и надъ серединой дивизіи одна за другой стали рваться шрапнели.

А дивизія шла все впередъ и впередъ, все шире и шире развивая аллюръ. Оглядываясь назадъ на свой полкъ, Тугариновъ видѣлъ, какъ колеблющейся лентой шли всѣ шесть его эскадроновъ, какъ вытягивались на размашистомъ галопѣ разгоряченные кони, какъ нагнулись надъ ихъ шеями тѣла всадниковъ и какъ грозно нависли впередъ страшныя длинныя пики.

До врага было уже совсѣмъ близко. Въ лежащихъ цѣпяхъ можно было уже различать отдѣльныя лица, поблѣднѣвшія, съ широко вытаращенными отъ ужаса глазами. Взглянувъ еще въ послѣдній разъ на свой полкъ, Тугариновъ крѣпче и глубже захватилъ рукоять своей шашки и пригнулся къ сѣдлу.

Рѣзче и рѣзче свистѣло въ ушахъ, чаще и чаще шелъ стукъ подъ копытами, шибче и шибче мелькала земля, ближе и ближе ужъ былъ непріятель. Еще нѣсколько мгновеній и... Вдругъ передъ лицомъ Анатолія что то блеснуло ослѣпительнымъ свѣтомъ и звеняще оглушительно ухнуло. Онъ почувствовалъ острую, раздирающую боль въ головѣ и въ плечахъ, что то липкое и горячее застлало ему лицо и глаза и онъ полетѣлъ куда то глубоко, глубоко...

Въ черной пропасти закружились, какъ въ вихрѣ, яркія, яркія звѣзды и что то звонко и тонко запѣло...

Бившійся въ предсмертной агоніи, съ вырваннымъ бокомъ и съ перебитыми ногами конь Тугаринова, пытаясь вскочить, тяжело давилъ и топталъ своего всадника. Но это ужъ не былъ Анатолій — это было лишь тѣло его...

Спустилась ночь и тихо было все на полѣ брани...

И навѣки затихъ павшій конь. И прикрытый его тѣломъ — спалъ его господинъ спалъ сномъ непробуднымъ...

И запоздавшія птички, пролетая надъ нимъ, пропѣли ему отходную пѣснь.

И на небѣ ночномъ загорѣлися звѣзды, какъ миріады погребальныхъ свѣчей.

И медленно вышедшій мѣсяцъ, какъ серебряный рыцарь небесъ, — сталъ на стражѣ надъ павшимъ рыцаремъ Русской Земли...

Конецъ

Н. Е. Невядомскій.

ЗА РОССІЮ
№ 24
Февраль 1937 г.

Русскій Развѣдчикъ

журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

ОТЪ АВГУСТѢЙШЕЙ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ

Полковнику Богдановичу.

Поздравляю Національную Организацію Русскихъ Развѣдчиковъ съ праздниками РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и искренне желаю дальнѣйшаго процвѣтанія, благополучія, преуспѣванія въ дѣлахъ и всего наилучшаго въ Новомъ Году.

Васъ сердечно благодарю за привѣтствіе и благопожеланія.

КСЕНІЯ
Виндзоръ, 1936 - 37 г.

Отъ Его Высочества
Князя НИКИТЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Жена и я отъ души шлемъ Вамъ и всѣмъ Русскимъ Развѣдчикамъ наилучшія пожеланія на 1937 г.

НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Виндзоръ, 7-1-37.

Отъ Начальника Русскихъ Развѣдчиковъ.

Поздравляю всѣхъ съ праздниками РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и наступающимъ Новымъ Годомъ.

Начнемъ его съ полнымъ сознаніемъ важности того дѣла, которому мы служимъ. Въ этомъ служеніи, какъ и раньше, будемъ руководствоваться только нашими идеалами, показывая всѣмъ примѣръ единства и отреченія отъ себялюбія. Крѣпче сомкнемъ наши ряды; въ дисциплинѣ, единеніи и въ пониманіи своего долга всѣ найдутъ тѣ силы и энергію, которыя необходимы для честнаго исполненія службы Россіи и оправданія высокаго довѣрія Августѣйшей ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ.

Полковникъ БОГДАНОВИЧЪ

Парижъ, 7 января 1937 г.

Психологическое значеніе сомкнутаго строя.

Обычно на сомкнутый строй смотрятъ какъ на красивый порядокъ, стройное сочетаніе людской массы, необходимое для движенія, парадовъ и представительства. На строевую же выправку — какъ на пріученіе правильно держаться.

Современные военные теоретики почти единогласно считаютъ, что сомкнутый строй — отжилъ, ибо современная техника войны не только въ немъ не нуждается, но наоборотъ старается какъ можно разжижить строй, обращая его въ такъ называемый разсыпной строй цѣпи.

Казалось бы и вѣрно — зачѣмъ сомкнутый строй, если пѣхота почти повсюду стала ѣздить на того или иного рода повозкахъ, техническія же части вообще пѣшкомъ почти не ходятъ, не говоря уже объ авіаціонныхъ — по небу все равно пѣшкомъ не пойдешь.

И, на первый взглядъ, дѣйствительно, можно рѣшить, что сомкнутый строй только и остался, что для парада, да для того, чтобы изрѣдка недалеко пройти походомъ — не все ли равно въ такомъ случаѣ, насколько хорошо въ ногу будутъ маршировать солдаты, тѣмъ паче, что даже согласно старымъ, довоеннаго времени уставамъ, войска въ походѣ ходятъ „вольно", т. е. могутъ идти и не въ ногу.

Этотъ вопросъ становится особенно важенъ для насъ, какъ для организаціи ставящей своей цѣлью національное воспитаніе и допризывную, начальную подготовку, ибо въ самомъ дѣлѣ, имѣетъ ли смыслъ, жизненно ли обучать юношество тому, что ему не будетъ нужно, имѣетъ ли смыслъ добиваться отъ нихъ военной выправки и стройности построеній, если это имъ не будетъ нужно, если достаточную выправку тѣла можетъ имъ дать спортъ. Не является ли наша система пережиткомъ старины.

Если подходить къ строю съ той точки зрѣнія которая приведена выше, то конечно, усиленное обращеніе вниманія на строй было бы архаизмомъ.

Но у сомкнутаго, именно у сомкнутаго, а не у разсыпного строя есть еще свойство и значеніе огромной важности и именно о немъ совершенно забываютъ сейчасъ многіе и въ частности чисто военные теоретики, въ особенности нынѣшней французской школы, считающейся послѣ войны первой.

Съ точки зрѣнія техники **войны** строй сомкнутый дѣйствительно отживаетъ. Но это узкая, спеціальная, точка зрѣнія, разсматривающая вопросъ только со стороны нуждъ военнаго дѣйствія и точнѣе — механики этого дѣйствія.

Однако у **войска** какого бы то ни было есть еще иная задача нежели война и эта задача въ извѣстные періоды исторіи государствъ становится особенно важной — это охрана порядка въ странѣ и **приведеніе** страны въ порядокъ. Во всѣ періоды исторіи эта задача такъ или иначе **всегда** падала либо на войска, либо на **военизированныя** организаціи.

И, если хорошенько вдуматься, почему именно такъ, а не иначе получается и всегда получалось, то тогда то и станетъ понятнымъ все основное значеніе сомкнутаго строя, ибо **только сомкнутый строй отличаетъ организаціи призываемыя къ этой работѣ отъ прочихъ политическихъ организмовъ государствъ.** Этотъ выводъ на первый взглядъ покажется можетъ быть страннымъ.

Но прослѣдимъ издали въ исторіи и тогда увидимъ почему именно строй, а ничто иное, не могло дать превальирующаго значенія тѣмъ организмамъ, которые побѣждали на протяженіи вѣковъ и враговъ внѣшнихъ и враговъ внутреннихъ.

Самые древніе рисунки военнаго характера изображаютъ воиновъ въ строю. Въ строй строятся индѣйцы для военнаго и охотничьяго танца и въ этомъ строю исполняютъ рядъ ритмическихъ движеній — **всѣ какъ одинъ,** съ удивительной пластикой и ритмомъ, наблюдать который вы всѣ могли хотя бы по фильмамъ.

Построивъ свои войска въ знаменитыя фаланги побѣждалъ Ганнибалъ. Въ строю мы видимъ нарисованныхъ воиновъ кіевской Руси. Когда техника Запада ушла впередъ а русская техника забыла или еще не знала правильнаго по тому времени строя, Россія едва не погибла. Но появился Петръ, и наученная имъ сомкнутому правильному строю русская армія пошла на шведовъ и разбила ихъ при Полтавѣ. Въ теченіе двухъ вѣковъ послѣ этого въ войнахъ Европы побѣждали тѣ, чьи войска лучше маневрировали, дѣйствовали сплоченнѣе и стройнѣе — т. е. лучше знали сомкнутый строй нежели противникъ и были храбрѣе — т. е. лучше воспитаны въ военномъ отношеніи. Только съ русско-японской войны сомкнутый строй смѣнился на войнѣ разсыпнымъ, въ силу новоизобрѣтеннаго оружія и необходимости „примѣняться къ мѣстности“.

Со времени же японской войны волна возмущенія „военной муштрой“ прокатилась по Россіи, муссируемая революціонно-настроенными кругами. Что такое военная муштра? — это вѣдь и есть сомкнутый строй. Много приходилось слышать передъ войной заявленій, что эта муштра угнетаетъ личность, что изъ человѣка дѣлается кукла, ничего неспособная сдѣлать кромѣ слѣпого исполненія приказанія. Выдвигалась теорія, что сознательный солдатъ можетъ все исполнить и безъ этой муштры, поскольку онъ достаточно будетъ развитъ.

И вотъ прошли года. И что же мы видимъ? Военная школа отошла отъ увлеченія сомкнутымъ строемъ. Италію спасли фашистскія дружины, парадирующія какъ на картинкѣ, и эти же дружины, а вовсе **не армія** Италіи побѣдила Эфіопію — причемъ побѣдили не столько войска — какія войска у эфіоповъ, — а колоссальныя географическія тяготы похода, которыя побѣждаетъ только два элемента: духъ войска и дисциплина его.

Не армія освободила Германію, а парадировавшія такъ же какъ армія Фридриха дружины наци, правда, шедшія бокъ о бокъ съ арміей, которая въ Германіи никогда не отходила отъ принципа муштры.

Изъ этого мы видимъ, что **внутреннее охраняющее значеніе перешло, при измѣненіи военной школы отъ арміи къ военизированнымъ организаціямъ,** т. е. именно тѣмъ, которыя не столько знаютъ тактику полевого боя и владѣніе оружіемъ, какъ именно то, что названо революціонерами — муштрой, чисто „параднаго“ типа.

Возникаетъ вопросъ: почему всѣ нынѣшнія фашистскія организаціи признали необходимой эту муштру.

На этотъ вопросъ логично отвѣтитъ каждый кто увидитъ ихъ, ибо онъ принужденъ будетъ сказать: „какой порядокъ“.

Сомкнутый строй, это **не только порядокъ,** это мѣсто **воспитывающее въ людяхъ порядокъ** чисто механическимъ путемъ. Сомкнутый строй, есть издревле найденный наиболѣе легкій и вѣрный путь къ воспитанію въ человѣкѣ чувства способности **подчиниться,** способности **слиться въ дѣйствіи,** забывъ свою индивидуальность.

Никакая стройность дѣйствія, никакая подлинная дисциплина недостижима безъ того, чтобы человѣкъ не былъ пріученъ **подчинить себя волѣ другого и сдѣлать именно то же что дѣлаютъ другіе,** а не по своему.

Это совершанно естественно — у каждаго человѣка, въ особенности развитого, есть собственное мнѣніе. Ихъ коллективное дѣйствіе станетъ невозможнымъ несмотря на ихъ развитость, на ихъ сознаніе необходимости дѣйствовать сообща, до тѣхъ поръ, пока вся ихъ масса не проникнется сознаніемъ необходимости въ какой то данный моментъ подчинить свою волю одному начальнику.

Поэтому совершенно логично получалось, что можетъ подтвердить каждый офицеръ: что сомкнутому строю было всегда труднѣе обучить вольноопредѣляющагося, нежели простого мужика, въ психологіи котораго подчиненіе волѣ начальника жило по природѣ его самого. Онъ поэтому не разсуждалъ и легче обучался.

Когда человѣка ставятъ въ строй, то отъ него требуется: дѣлай **точно то же** что дѣлаютъ другіе: **это есть первый моментъ воспитанія подчиненія воли** одного лица массовой волѣ, руководимой начальникомъ. Обучаясь строю человѣкъ **воспитывается** чисто механическимъ путемъ въ подчиненіи своей **индивидуальности** и въ немъ вырабатывается сознаніе **необходимости** этого подчиненія для достиженія **порядка.** Ибо нѣтъ высшей формы порядка массы, нежели того или иного типа — военнаго или спортивнаго — **сомкнутаго строя.**

Умѣть сдѣлать также какъ другіе въ какомъ либо ритмическомъ движеніи означаетъ способность подчинить себя этому коллективу. Вотъ почему роты мирнаго времени во всѣхъ странахъ міра всегда на войнѣ дрались лучше, нежели войска военнаго времени. Сомкнутый строй **дисциплинируетъ и сплачиваетъ.** Въ этомъ его главное и коренное значеніе, а вовсе не въ его „парадномъ видѣ“

И парадный видъ войскъ является лишь отраженіемъ **степени сплоченности** войскъ. Вотъ истинная причина, почему революціонеры стремились вывести „военщину“, вотъ почему фашисты возвращаются къ ней, **не могутъ безъ нея,** такъ какъ **нѣтъ болѣе простого, болѣе скораго и болѣе вѣрнаго способа дисциплинировать духъ людей** и сдѣлать ихъ способными къ подчиненію — этому совершенно необходимому условію для всякой работы не только въ строю, но гдѣ бы то ни было даже въ одиночку, если эта одиночная работа является частью какой то общей.

Именно поэтому, а вовсе не изъ архаическаго чувства любви къ военному параду, который только является украшеніемъ этой работы, въ программѣ НОРР введенъ сомкнутый строй и мы добиваемся, чтобы имъ обязательно занимались всѣ наши отряды.

И наши инструкторы должны вникнуть въ эту сущность сомкнутаго строя знать, что они сами могутъ судить о степени сплоченности ихъ отрядовъ по тому какъ отряды исполняютъ строевые пріемы — насколько дружно и чисто, вмѣстѣ, — въ оцѣнкѣ ошибки не будетъ. Насколько правильно они это будутъ дѣлать — зависитъ это отъ учителей, степень же ритмичности покажеть имъ безъ ошибки кто изъ развѣдчиковъ болѣе нравственно дисциплинированъ и способенъ къ подчиненію. Человѣкъ стремящійся къ вольности въ строю — всегда тотъ, кто и въ жизни будетъ стремиться къ какой то вольности, къ какому то уклоненію отъ дисциплины. Не слѣдуетъ только смѣшивать нежеланія съ неспособностью къ выправкѣ — это вопросъ иного порядка. Надо обращать вниманіе на степень-желанія исполнить, на стараніе, ибо красота выправки относится къ физическимъ свойствамъ отдѣльнаго человѣка.

Капитанъ **Моллеръ.**

1612-й и 1812-й

Суровый морозъ. Птицы на лету мерзнутъ. Тутъ бы поскорѣе укрыться въ тепло, погрѣть окоченѣвшiе члены, а по дорогѣ, среди сугробовъ идутъ вооруженные люди и..... поютъ! Такъ и разливается въ морозномъ воздухѣ:

„Побывать въ столицѣ — слава,
Но умѣемъ мы отмщать.
Твердо знаетъ то Варшава
И Парижъ то будетъ знать "

Это преслѣдуютъ отступающую Великую армiю Наполеона — русскiе. Да! — русская армiя — защитница родной страны. Однако, когда, колоссальная по тому времени, трехсоттысячная армiя Наполеона двинулась на Москву, потребовалось **напряженiе всѣхъ силъ страны, для защиты цѣлости, свободы и неприкосновенности Россiйской Имперiи.**

И Русь ополчилась!

„Какъ? опять въ Сердце Россiи — Москву, вошелъ иноземецъ? Опять оскверняются Святыни Московскiя? Въ Кремлѣ — алтарѣ Самодержавiя — нехристъ? Нѣтъ, не бывать тому!"

Въ каждомъ сердцѣ нашли отзвукъ слова Императора: „Не положу оружiя, доколѣ въ предѣлахъ Россiйскихъ останется хотя одинъ непрiятельскiй солдатъ!"

И со всѣхъ сторонъ, со всѣхъ концовъ необъятнаго государства Россiйскаго потянулись **ополченцы**. Съ русскимъ ополченскимъ крестомъ на шапкахъ шелъ и старъ и младъ. Всѣ, кто могъ носить оружiе, брались за него, а кому не хватало ружей не смущаяся брались за топоры, вилы и косы. Въ русскихъ рукахъ на врага все пригодится!

Да, „умѣетъ Русь отмщать!". Года не прошло, а блестящая когда то армiя отступала. Она бѣжала бы, но бѣжать **не было силъ**. Голодные, продрогшiе измученные постоянными нападенiями враги отступали. Казалось и морозный воздухъ и снѣга, и сожженные пустые села, — всѣ кричали одно, то, что часто-часто слышали враги совсѣмъ близко отъ себя, въ русскомъ станѣ:

„Побывать въ Россiи слава,
Но умѣемъ мы отмщать
Твердо знаетъ то Варшава
И Парижъ.....

Узналъ и Парижъ! Оскверненiе русскихъ святынь **никому** даромъ не проходило. Все можетъ простить Россiя, кромѣ оскорбленiя **нашей** вѣры.

Третье нашествiе переживаетъ вотъ уже **девятнадцать** лѣтъ Россiя. Долгiй срокъ для человѣка, мгновенiе для Великого Государства.

Все усложняющiеся и усложняющiеся взаимоотношенiя человѣчества быть можетъ тому причиной? Не въ этомъ для насъ дѣло.

Дѣло въ томъ, что предъ этимъ нашествiемъ русская армiя изнемогла на поляхъ битвы, положивъ въ землю **болѣе двухъ съ половиной миллiоновъ своихъ лучшихъ сыновъ,** для спасенiя союзниковъ.

Несчитанные тысячи и сотни тысячъ воиновъ и просто **русскихъ** людей погибли за Россiю въ огнѣ гражданской войны и народныхъ возстанiй, всѣхъ этихъ лѣтъ, а вотъ... не отстояли, не отбили Кремля!

Что же, **побывать въ Россiи — слава!**

Но развѣ есть такiя силы, муки и страданiя, которыя бы пересилили русскую силу?

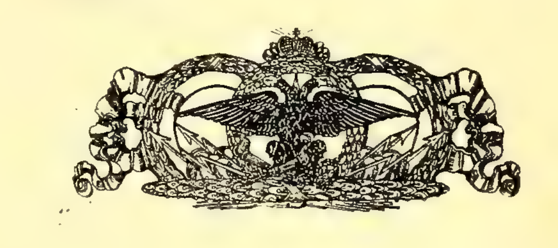
Когда изнемогаетъ въ Росссiи Армiя, на помощь ей, плоти отъ плсти народной и крови отъ крови его — встаетъ, **ополчается** вся Русь. Что происходитъ „**тамъ**", мы не знаемъ, но видимъ какъ въ Зарубежьи всюду и всюду множатся ряды тѣхъ кто идетъ подъ нашимъ роднымъ ополченскимъ крестомъ.

Божьему Суду ввѣряемъ мы сроки. И когда настанутъ они, тогда сидящiе сейчасъ въ Кремлѣ, узнаютъ, что за мимолетной славой, приходитъ **расплата.**

А какова она, лучше насъ разскажутъ годы торжества Русскаго ополченiя **тысяча шестьсотъ двѣнадцатый и тысяча восемь сотъ двѣнадцатый.**

Старш. Инстр. **Ю. Лукинъ**

г. Харбинъ.

Впечатлѣнiе Харбинки.

Когда проѣзжаешь по линiи желѣзной дороги, всюду можно увидѣть эти загорѣлыя фигурки, съ любопытствомъ наблюдающiя за проходящимъ поѣздомъ.

Среди толпы онѣ кажутся особенно маленькими. Не бѣда, что галстукъ и рубашка выцвѣли отъ солнца и воды — вѣдь мало у кого есть другая „парадная" форма и даже другое платье. Но все это стирается и много разъ чинится заботливыми материнскими руками.

Дѣти на линiи не похожи на дѣтей въ городѣ. Жизнь рано налагаетъ на нихъ тяжелыя обязанности. Посмотрите на ихъ самостоятельность. Вотъ дѣвочка лѣтъ восьми въ формѣ развѣдчицы, ѣдетъ верхомъ къ водокачкѣ — напоить лошадь. Другая тащитъ за руку младшаго братишку. О мальчишкахъ и говорить не приходится Въ 12 лѣтъ уходитъ изъ дома съ ружьемъ, „примазывается" къ взрослымъ и возвращается домой съ фазанами. Или ѣдетъ съ обозомъ за 60 верстъ, вглубь отъ линiи жел. дороги.

Жизнь выковываетъ изъ нихъ тотъ духъ, который въ нужный моментъ заставляетъ смотрѣть безъ трепета въ лицо опасности. Школа лишенiй, тяжелаго труда, самостоятельность развивающiя находчивость и волю — вотъ почва, на которой развѣдчество дастъ богатые всходы. Вѣра въ Бога... Долгъ. Эти идеи, привитыя развѣдчествомъ, захватывающiя молодыя души, поведутъ ихъ черезъ всю жизнь по вѣрному пути.

На склонахъ горъ, въ 5-6 верстахъ отъ границы, живописно разбросана Пограничная, со своими Слободками и военными городками. Пограничная — центръ развѣдчества Восточной линiи Здѣсь почти всѣ дѣти — развѣдчики. Среди нихъ выдѣляются старшiе — съ ополченскимъ крестомъ на пилоткахъ. Руководители, инструктора и старшiе развѣдчики носятъ гимнастерки, погоны со жгутами нацiональныхъ романовскихъ цвѣтовъ, съ бѣлой продольной развѣдческой полоской и фуражки съ ополченскимъ крестомъ. Это напоминаетъ намъ русскую военную форму.

Мысли уносятся за близкiй рубежъ, къ роднымъ просторамъ, охваченнымъ рабствомъ. Нужны люди сильной воли и долга, Россiя ихъ ждетъ...

ХРОНИКА

Изъ приказовъ Н. О. Р. Р.

Зачисляются въ списки:

Штабсъ-капитанъ Германъ Владимировичъ Лащинскій съ 11 с. мая, штабсъ-капитанъ Павелъ Степановичъ Триколичъ — съ 1 с. іюня, Архимандритъ Меѳодій — съ 29 с. іюня, графъ Александръ Илларіоновичъ Воронцовъ-Дашковъ — съ 22 с. іюля, поручикъ Павелъ Ефимовичъ Горецкій — съ 18 с. августа, ротмистръ Илья Сергѣевичъ Булацель — съ 24 с. сентября, штабсъ капитанъ князь Борисъ Арчиловичъ Сидамонъ Эристовъ — съ 24 с. сентября.

Удостаиваются званія, младшаго инструктора: съ 29 с. іюня:

Старшіе развѣдчики — Владиміръ Николаевичъ Бутковъ и Дмитрій Александровичъ Бендеревъ, и старшія развѣдчицы — Лариса Никокаевна Шаповаленко и Ангелина Михайловна Пашева.

Учреждается Отдѣльный районъ юго-запада Франціи съ 11 с. мая; штабъ-квартира г. Тарасконъ (начальникъ — ротмистръ Булацель).

Полагать дѣйствующими въ НОРР отряды:

Развѣдчиковъ XVI (Тарасконъ), XXXXVI Брисбэнъ), XXXXVIII (Тэнгуллъ) и УП (Ріуперу);

Развѣдчицъ — XIX (Тарасконъ), XXIV (Брисбэнъ) и XXV (Тэнгуллъ).

Отдѣльное звено въ Мариборѣ.

Франція.

26 декабря — Елка парижскаго района
„ — Елка крезовскаго района
31 декабря — годовой балъ штаба НОРР (Парижъ)
„ — годовой балъ крезовскаго района
„ — годовой балъ ліонскаго района
9 января — Елка ліонскаго района
„ — Елка тарасконской бригады
10 января — Елка біянкурскаго района.

Елки и балы повсюду прошли съ исключительнымъ матеріальнымъ успѣхомъ.

Болгарія.

Въ Софіи, подъ предсѣдательствомъ ген. Зинкевича, 8 ноября былъ организовалъ День Непримиримости, въ которомъ приняли участіе: Развѣдчиковъ — 97 чел., скаутовъ — 60 чел., витязей — 30 и мол. соколовъ — 14 чел. Предсѣдательствующій съ радостью отмѣтилъ тотъ фактъ, что уже второй годъ зеленая молодежь беретъ на себя инціативу Дня Непримиримости и просилъ эту молодежь не брать примѣръ со взрослыхъ и не ссориться между собою. Инціатива устройства Дня Непримиримости исходила отъ НОРР. Съ докладами выступили: отъ Развѣдчиковъ — БУТКОВЪ, отъ витязей — ТАГАМЛИЦКАЯ и отъ скаутовъ — ЗАУТОВА. Игралъ оркестръ Развѣдчиковъ.

Рождественскіе праздники въ Софіи не были ничѣмъ отмѣчены на основаніи распоряженія министерства народнаго просвѣщенія, категорически воспретившаго учащимся во время Рождественскихъ каникулъ посѣщать театры, кинематографы, утра, вечеринки, елки и проч., въ виду распространенія въ Софіи заразныхъ болѣзней.

Изъ приказовъ Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ.

Съ благословенія Архіепископа Парижскаго СЕРАФИМА и Архіепископа Харбинскаго МЕЛЕТІЯ принять къ строгому и точному руководству при изученіи религіознаго отдѣла программы НОРР прилагаемое пособіе.

За составленіе пособія для изученія религіознаго отдѣла программы НОРР приношу глубокую благодарность Протоіерею А. ПОНОМАРЕВУ, Игумену ФИЛАРЕТУ, Іеромонаху МЕѲОДІЮ и Старшему Инструктору ЛУКИНУ.

5-му Отряду (Крезо) съ 1 с. января именоваться — 5-й имени Изюмскаго гусарскаго полка Отрядъ.

Строевому Звену 32-го Отряда (Мукденъ) съ 1 с. января именоваться — имени Изюмскаго гусарскаго полка отдѣльное Звено.

Старшій Развѣдчикъ Олегъ МИНАЕВЪ назначается старшимъ звеновымъ отдѣльнаго Звена въ Мариборѣ (Югославія) съ 29 октября 1936 г.

Благодарю Развѣдчика Владиміра ГРЕБЕНЩИКОВА и Развѣдчицу Марину КЛУШАНЦЕВУ и ставлю въ примѣръ всѣмъ ихъ дѣятельность: первый привлекъ въ НОРР — 27 развѣдчиковъ, а вторая — 16 орлятъ и пчелокъ.

Поздравляю отъ души начальника Отдѣла въ Болгаріи, полковника РУМЯНЦЕВА, съ подготовкой такой блестящей смѣны.

Полковникъ **БОГДАНОВИЧЪ.**

Новыя изданія НОРР.

РЕЛИГІОЗНЫЙ ОТДѢЛЪ (программы 3-го, 2-го и 1-го разрядовъ НОРР). Харбинъ 1936.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ НОРР. Харбинъ. 1936. Составилъ Старш. Инстр. ЛУКИНЪ.

Складъ изданій: А. М. Корфіатисъ — 2, rue Jacques Mawas, Paris 15.

Отъ комиссіи вѣдающей Музеемъ Русской Конницы въ г. Бѣлградѣ.

Военное Министерство Кор. Югославіи объявило въ служебномъ военномъ листѣ за № 42 отъ 5 XII 1936 года постановленіе объ образованіи въ составѣ своего Военнаго Музея новаго „РУССКАГО ОТДѢЛЕНІЯ“, въ которое будутъ приниматься, какъ на сохраненіе, такъ и въ даръ Музею, архивы, коллекціи и отдѣльные предметы русскихъ военныхъ организацій, какъ въ Кор. Югославіи, такъ и изъ другихъ государствъ, по особо установленнымъ для этого правиламъ.

Хотя Музей Русской Конницы въ г. Бѣлградѣ въ настоящее время не предполагаетъ воспользоваться любезнымъ предложеніемъ Югословенскаго Военнаго Министерства, т. к. имѣетъ еще возможность въ самостоятельномъ храненіи своего имущества, но для того, чтобы въ дальнѣйшемъ быть обезпеченнымъ въ этихъ возможностяхъ храненія, комиссія К. Музея рѣшила теперь же обратиться къ Управленію Югословенскаго Военнаго Музея съ просьбой о разрѣшеніи ряда вопросовъ, которые въ дальнѣйшемъ могли бы появиться, т. е. въ случаѣ, если бы К. Музей въ г. Бѣлградѣ не смогъ бы самостоятельно существовать и хранить свое имущество.

Настоящимъ сообщеніемъ предлагается всѣмъ Объединеніямъ частей Русской Конницы, какъ въ Кор. Югославіи, такъ и въ другихъ государствахъ, интересующихся этимъ вопросомъ, войти въ связь съ Комисеіей К. Музея въ г. Бѣлградѣ для установленія единства мысли по этимъ вопросамъ, съ тѣмъ, чтобы предпринять ходатайство по этимъ вопросамъ въ нашихъ общихъ интересахъ.

Адресъ Музейной комиссіи: ул. Кр. Фердинанда 7. г. Бѣлградъ.

Предсѣдатель комиссіи Генералъ *Ивановъ.*

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Подъ знакомъ Св. Владиміра.

Въ 1935 году, при обсужденіи русскими организаціями въ Варшавѣ вопроса о праздновании „Дня Русской Культуры“, Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ выдвинулъ предложеніе — сочетать это празднованіе съ именемъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, основоположника русскаго просвѣщенія.

Предложеніе Р. О. К. было поддержано меньшинствомъ варшавскихъ русскихъ организацій. Большинство высказалось за обязательное празднованіе „Дня Русской Культуры“ 8-го іюня, въ непремѣнномъ сочетаніи съ именемъ А. С. Пушкина.

То же большинство варшавскихъ русскихъ общественныхъ организацій не выполнило собственнаго постановленія и „День Русской Культуры“ отмѣченъ былъ въ 1935 году въ Варшавѣ только осенью и притомъ со значительнымъ приближеніемъ къ пожеланіямъ, высказывавшимися представителями Р. О. К. Самому празднованію предшествовало совершеніе молебна св. князю Владиміру, а связь между крещеніемъ Руси и развитіемъ русской культуры была подробно освѣщена въ рѣчи, произнесенной на собраніи русскихъ варшавянъ просвѣщеннымъ пастыремъ, протоіереемъ о. Димитріемъ Сайковичемъ.

Въ нынѣшнемъ, 1936 году, варшавскія русскія организаціи, настаивавшія на непремѣнномъ праздновании „Дня Русской Культуры“ 8-го іюня, въ сочетаніи съ именемъ А. С. Пушкина, вовсе отказались отъ устройства этого Дня подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что силы ихъ отвлечены приготовленіями къ предстоящему въ 1937 году ознаменованію памяти великаго русскаго поэта въ связи съ сотой годовщиной его смерти.

Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ, поддержанный въ этомъ нѣкоторыми другими варшавскими русскими организаціями, не примирился съ такой отмѣной установившагося въ послѣдніе годы обычая посвящать особый день русской культурѣ и ея достиженіямъ и постановилъ устроить 13-го декабря 1936 года въ Варшавѣ „Праздникъ Русской Культуры“, пріурочивъ его программу къ тѣмъ пожеланіямъ, которыя высказывались представителями Р. О. К. при обсужденіи вопроса объ устройствѣ „Дня Русской Культуры“ въ 1935 году.

Отчетъ о „Праздникѣ Русской Культуры“, былъ напечатанъ въ прошлой „Страницѣ Р. О. К.“ на столбцахъ „Часового“. Отмѣтимъ, поэтому, только нѣкоторыя частности тѣхъ перемѣнъ, которыя Р. О. К. ввелъ въ установившійся въ Варшавѣ порядокъ празднованія этого Дня.

Прежде всего, Р. О. К. обратилъ вниманіе на надлежащую торжественность празднованія, которая зависитъ болѣе всего отъ налаженности его организаціонной стороны. Съ этой цѣлью Р. О. К. соединилъ воедино церковную и свѣтскую часть торжества, устроивъ молебенъ, предшествующій торжественному засѣданію и концерту непосредственно передъ ихъ началомъ и въ томъ же помѣщеніи; далѣе Р. О. К. сократилъ количество рѣчей и, сведя ихъ къ 2-мъ, замѣнилъ ими продолжительные доклады на случайныя темы, непосредственно не связанныя съ общей характеристикой русской культуры; выступающимъ во время „Праздника Русской Культуры“ ораторамъ Р. О. К. предъявилъ требованіе о томъ, чтобы ихъ рѣчи касались основной темы дня — способствовали бы выясненію того, чѣмъ является русская культура, каковы ея источники и пути развитія и чѣмъ она отличается отъ культуры другихъ народовъ; наконецъ Р. О. К. обратилъ вниманіе на устраненіе обычно существовавшихъ въ Варшавѣ, тягостныхъ для слушателей перерывовъ между выступленіями ораторовъ и отдѣльными концертными номерами, а также на соотвѣтствующее случаю украшеніе зала; въ 1936 году основнымъ украшеніемъ явилось изображеніе св. равноапостольнаго князя Владиміра, исполненное ученикомъ варшавской русской гимназіи Калугинымъ, и установленные по обѣимъ сторонамъ эстрады полотнища національныхъ цвѣтовъ — русскихъ и польскихъ, знаменующихъ вѣрность русской эмиграціи ея національнымъ завѣтамъ и уваженіе къ странѣ, оказывающей эмигрантамъ гостепріимство.

Изъ программы празднованія Р. О. К. исключилъ все, не имѣющее прямого отношенія къ русской культурѣ. Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ культурѣ другихъ народовъ, Р. О. К. счелъ, тѣмъ не менѣе, недопустимымъ, чтобы въ единственный день, нарочито посвященный культурѣ русскаго народа, программа состояла, хотя бы частично, изъ произведеній иностранныхъ авторовъ и композиторовъ. Между тѣмъ въ Варшавѣ это допускалось до такой степени, что въ „День Русской Культуры“ слушателямъ съ эстрады преподносился французскій или итальянскій языкъ. Р. О. К. счелъ также необходимымъ устранить изъ программы „Праздника Русской Культуры“ все то, что является плодомъ сниженія, т. н. вульгаризаціи русскаго творчества: всю т. н. цыганщину, всякую поддѣлку подъ народное творчество. Въ программу торжества Р. О. К. включилъ только полноцѣнныя произведенія русскихъ писателей, поэтовъ, композиторовъ, отнюдь не исключая современниковъ, которымъ въ программѣ было отведено почетное мѣсто наряду съ классиками. Яркимъ образцомъ такого отношенія Р. О. К. къ русской культурѣ является подборъ включенныхъ въ программу поэтическихъ произведеній: Пушкина и Есенина. Въ варшавскихъ условіяхъ составленіе такой программы было затруднено отсутствіемъ достаточныхъ артистическихъ силъ и скудостью тѣхъ средствъ, которыми располагаетъ касса Р. О. К. Эти препятствія были устранены путемъ использованія техники — радіо-передачи русскихъ музыкальныхъ и вокальныхъ произведеній изъ собранія записей, принадлежащаго Г. А. Малюгѣ.

Включивъ въ программу торжества образцы русскаго художественнаго творчества, восходящіе къ до-пушкинскому періоду русской исторіи или проливающіе свѣтъ на отдѣленные отъ насъ вѣками событія русской жизни, Р. О. К. наглядно, въ соотвѣтствіи съ исторической правдой, показалъ, что исторія русской культуры не начинается съ Пушкина. Вмѣстѣ съ тѣмъ Р. О. К. проявилъ должное уваженіе къ памяти „солнца русской поэзіи“, включивъ въ программу торжества рѣчь С. Л. Войцеховскаго на тему: „Почему мы дорожимъ Пушкинымъ“.

Само собой разумѣется, Р. О. К. отказался отъ существовавшаго въ Варшавѣ обыкновенія разсматривать русскую культуру, какъ нѣчто отвлеченное, самодовлѣющее, не связанное ни съ историческимъ прошлымъ Государства Россійскаго, ни съ нынѣшнимъ тягостнымъ порабощеніемъ Россіи большевиками. Не превращая „Праздника Русской Культуры“ въ политическій митингъ, Р. О. К. показалъ, что русская культура не имѣетъ ничего общаго съ ея совѣтской поддѣлкой и что возможность дальнѣйшаго культурнаго развитія русскаго народа всецѣло зависитъ отъ того, возвратится ли онъ къ духовнымъ и государственнымъ завѣтамъ нашихъ предковъ.

И, наконецъ, обращаясь къ русской аудиторіи съ горячимъ призывомъ къ творческой непримиримости, къ одухотворенію борьбы съ коммунизмомъ подлинной національной идеей, Р. О. К. не скрылъ надежды, выраженной въ прекрасномъ стихотвореніи безвременно скончавшагося поэта Бѣлой Россіи Ив. Савина, на то

„... *что за нами, крестящими словомъ,*
будетъ воинъ, крестящій мечемъ“.

В. И. Немировичъ-Данченко.

18 сентября 1936 г. 92-хъ лѣтъ отъ роду, отъ воспаленія легкихъ, скончался въ Прагѣ Василій Ивановичъ Немировичъ-Данченко. Отпѣваніе происходило въ церкви св. Николая; попрощаться съ популярнымъ для славянъ писателемъ пришло много чеховъ, болгаръ, сербовъ и почти вся русская колонія. Между массой вѣнковъ выдѣлялся огромный вѣнокъ отъ Царя Бориса.

Некрологи русской и иностранной прессы принесли и принесутъ много подробностей о жизни и дѣятельности усопшаго.

Мнѣ бы хотилось остановиться на воспоминаніяхъ, относящихся къ раннему дѣтству и кадетскимъ годамъ, связаннымъ съ военными произведеніями В. И. Не знаю, какъ относилась въ то время т. н. „интеллигенція" къ сочиненіямъ покойнаго, но многіе и многіе изъ поколѣнія „военной касты" воспитались на его описаніи боевъ, геройства и самоотверженности.

Въ дѣтскихъ и юношескихъ сердцахъ и умахъ остались на всю жизнь — подвиги генераловъ, офицеровъ, солдатъ и сестеръ милосердія и прошло незамѣтнымъ „дань либерализму" осужденіе непорядковъ въ арміи.

Произведенія въ цѣломъ дышали безконечной любовью къ русскому солдату, подчеркивали доброе отношеніе русскаго человѣка къ обезоруженному или раненому непріятелю.

Тысячи будущихъ русскихъ воиновъ воспитались въ духѣ **человѣчности.**

И когда читаешь (въ безконечномъ количествѣ) такъ называемыхъ „писателей-очевидцевъ" и „участниковъ" послѣдней войны, и видишь наряду со слюнявымъ сентиментализмомъ трусость, ненависть — облеченную въ самую гнусную формулу проявленія человѣческаго духа: „око за око, зубъ за зубъ", то понимаешь, сколько хорошаго, человѣческаго, своими сочиненіями внѣдрялъ въ наши сердца, ушедшій отъ насъ — престарѣлый писатель, заслуженный военный корреспондентъ, чуть-ли не десятка войнъ, Георгіевскій Кавалеръ — Василій Ивановичъ Немировичъ-Данченко.

В. И. до послѣднихъ своихъ дней оставался непримиримымъ по отношенію къ поработителямъ Россіи и мужественно выявлялъ свои взгляды во всеуслышаніе съ общественной трибуны.

Да останется у русскихъ воиновъ. благодарная и вѣчная память объ усопшемъ.

Кн. Б. Эристовъ.

Дроздовскій праздникъ въ Бельгіи.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Брюсселѣ на праздникъ Дроздовскихъ частей прибылъ командиръ полка генералъ - маіоръ Туркулъ.

6-го декабря въ церкви Св. Николая Чудотворца состоялся молебенъ Св. Архистратигу Михаилу. Церкове была переполнена Дроздовцами съ семьями и чинами другихъ воинскихъ организацій. Было провозглашено многолѣтіе командиру всѣхъ Дроздовскихъ частей и всѣмъ благополучно здравствующимъ Дроздовцамъ и была помянута память „военачальника Михаила" и Дроздовцевъ, отдавшихъ жизнь за спасеніе Родины.

Послѣ молебствія состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовало ок. 50 человѣкъ приглашенныхъ и хозяевъ.

По командѣ ген. Туркула: „На молитву", всѣ присутствующіе поютъ „Очи всѣхъ...". послѣ чего генералъ, по старому добровольческому обычаю, предлагаетъ молча помянуть тѣхъ, кого съ нами уже нѣтъ.

Послѣ этого ген. Туркулъ говоритъ о томъ, что событія приблизились вплотную и что Дроздовцы должны быть готовы принять въ нихъ непосредственное участіе. Дроздовцы — организація военно - политическая, т. к. ставитъ себѣ политическую цѣль — сверженіе большевиковъ. Кончая рѣчь, ген. Туркулъ поднимаетъ бокалъ за Россію. Всѣ присутствующіе отвѣчаютъ долгимъ „ура".

Полк. Ханыковъ поднимаетъ бокалъ за начальника Дроздовской дивизіи, Опять гремитъ „ура", хоръ запѣваетъ „Смѣлѣй, Дроздовцы удалые".

Ген. Туркулъ привѣтствуетъ гостей и говоритъ, что хотя онъ и вышелъ изъ состава РОВС, но связи съ нимъ не порвалъ, что съ Дроздовцами и другими чинами РОВС у него связь пролитой вмѣстѣ крови, которая сильнѣе всѣхъ остальныхъ обстоятельствъ, доказательствомъ чего является присутствіе въ Дроздовской семьѣ Начальника 5-го Отдѣла РОВС ген. Гартмана, н-ка группъ частей 1-го корпуса полк. Левашева, предсѣдателя объединенія офицеровъ генштаба ген. Архангельскаго, предсѣдателя Союза Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи адм. Фабрицкаго, начальниковъ группъ и чиновъ 1-го корпуса, за которыхъ онъ и предлагаетъ крикнуть громкое дроздовское „ура". Хозяева кричатъ „ура", хоръ поетъ Корниловскій маршъ.

Ген. Гартманъ отвѣчаетъ отъ имени гостей и выражаетъ удовольствіе присутствовать въ настоящей воинской средѣ. Онъ подтверждаетъ общее желаніе борьбы, къ которой всѣ должны готовиться и въ военномъ и въ политическомъ отношеніи.

Ген. Архангельскій говорилъ о боевой доблести Дроздовцевъ, нѣкоторые примѣры которой, какъ походъ Яссы — Донъ и разгромъ коннаго корпуса Жлобы, будутъ, по его мнѣнію, въ будущемъ включены въ курсъ военной исторіи.

Полк. Левашевъ отъ имени чиновъ 1-го армейскаго корпуса привѣтствуетъ дроздовцевъ и говоритъ, что дроздовская спайка можетъ для многихъ послужить примѣромъ.

Генералъ Туркулъ пьетъ за здоровье Дроздовскихъ частей, упоминая, что части и онъ есть одно цѣлое. Онъ вспоминаетъ всѣхъ творцовъ дроздовской славы и спайки, командировъ полковъ, командира артиллерійской бригады, командира коннаго полка, инженерной роты и пришедшаго еще изъ Румыніи бронеавтомобиля „Вѣрный" и пьетъ ихъ здоровье. Новое „ура" начальникамъ и слова дроздовской пѣсни наполняютъ залъ.

Полк. Римскій - Корсаковъ говоритъ о непрерывности связи старой арміи съ добровольческой и о духѣ добровольцевъ.

Корнетъ Цыбульскій говоритъ отъ имени молодежи. Онъ привѣтствуетъ Дроздовцевъ и ихъ спайку, особенно драгоцѣнную въ настоящее время безпощадной борьбы за наши идеалы всѣми способами, когда офицеръ, согласно девизу, не отдававшій „честь никому", долженъ. если нужно, и честь отдать на пользу и за спасеніе Родины.

Предсѣдатель Отдѣла Н. Т. С. Н. П., К. І. Коноваловъ, говоритъ о томъ, что освободительное движеніе не можетъ быть безыдейнымъ; идеи не умираютъ, но лишь не претворяются въ жизнь за отсутствіемъ сильныхъ личностей. Жажда имѣть водителя ощущается и по ту и по эту сторону рубежа, и тамъ и здѣсь патентъ на борьбу взятъ всѣми живыми новыми силами, которыя и возьмутъ побѣду и возрожденная армія — въ первыхъ рядахъ.

Къ празднику были получены письменныя поздравленія отъ предс. объединенія офицеровъ гвардейской пѣхоты, отъ Начальника Отдѣла корпуса Императорской арміи и флота, отъ начальника группы Корниловскаго ударнаго полка и отъ атамана обще-казачьей станицы въ Бельгіи.

Капитанъ Г.

4084 Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 4 frs franç.
ou 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 185

20-го ФЕВРАЛЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦIОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНIЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél Trocadero 52-68

1837 - 1937

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

ПАМЯТКА.

Увижу-ль я друзья,
народъ неугнетенный,
. . . .
И надъ отечествомъ
свободы просвѣщенной
Взойдетъ-ли, наконецъ,
прекрасная заря?

Пушкинъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс.	15 фр. фр.
» 6 мѣс.	30 фр. фр.
Годовая	60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра	3 фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс.	4 belgas
» 6 мѣс.	8 belgas
Годовая	16 belgas
Цѣна отд. №-ра	4 frs bel.

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс.	6 belgas
» 6 мѣс.	11 belgas
Годовая	22 belgas
Цѣна отд. №-ра	6 frs bel.

Журналъ можно выписать и пріобрѣсти черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. R. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

№ 185 **СОДЕРЖАНІЕ:** № 185

* * *

Exegi monumentum.

Я памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный,
Къ нему не заростетъ народная тропа:
Вознесся выше онъ главою непокорной
Александрійскаго столпа.

Нѣтъ! весь я не умру. Душа въ завѣтной лирѣ
Мой прахъ переживетъ и тлѣнья убѣжитъ —
И славенъ буду я, доколь в подлунномъ мірѣ
Живъ будетъ хоть одинъ піитъ.

Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой
И назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ;
И гордый внукъ славянъ, и финнъ, и нынѣ дикій
Тунгусъ, и другъ степей калмыкъ.

И долго буду тѣмъ любезенъ я народу,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,
Что въ мой жестокій вѣкъ возславилъ я свободу
И милость къ падшимъ призывалъ.

Велѣнью Божію, о муза, будь послушна,
Обиды не страшись, не требуй и вѣнца;
Хвалу и клевету пріемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

А. С. Пушкинъ.

Н. БѢЛОГОРСКІЙ

Нашъ поэтъ

(*Къ Пушкинскимъ торжествамъ*).

„Да здравствуетъ солнце,
да скроется тьма!“

Село Михайловское.

Да: Пушкинъ нашъ поэтъ. И это не въ смыслѣ утвержденія нѣкоей ла-Палиговской истины: не потому, что вотъ онъ, Пушкинъ, жилъ и умеръ, убитъ на дуэли, въ Россіи; дышалъ русскимъ воздухомъ и писалъ по-русски прозу и стихи, — самые лучшіе.

Россійскимъ воздухомъ дышатъ и по-русски пишутъ, — правда, дубовымъ языкомъ, — и какіе-нибудь Безыменскій съ Демьяномъ Бѣднымъ. Тоже, съ позволенія сказать, „русскіе поэты“.

Такъ, разумѣется, я имѣю въ виду другое: ту особую связь, которая существуетъ между именно Пушкинымъ и именно нами, сейчасъ внѣ географической Россіи пребывающими и осужденными дышать воздухомъ чужеземнымъ. Связь, которая у Пушкина есть съ нами и которой нѣтъ у него не только со Сталинымъ и Радекомъ, но вотъ и съ товарищами-маршалами Ворошиловымъ или Буденнымъ.

И пусть сейчасъ прославленіе Пушкина идетъ по всему „совѣтскому союзу“; пусть и заграницей, въ Парижской Сорбоннѣ въ comité d'honneur въ честь Пушкина приглашаютъ, — по должности, — полпреда Потемкина; и пусть французскіе спеціалисты по Пушкину начинаютъ свои торжественныя рѣчи обращеніемъ:

— Monsieur l'ambassadeur,
Mesdames et Messieurs... —

Всетаки это лишь воровской совѣтскій трюкъ; ловкій до геніальности: вродѣ того, какъ если бы шулеръ, вытащивъ карту изъ чужой игры, самъ же ею и козырнулъ, — ворованнымъ козыремъ!

Да, ворованнымъ. Ибо вопреки всей большевицкой ловкости рукъ, всетаки Пушкинъ не станетъ ихъ поэтомъ.

* * *

Нашъ, а не ихъ. Очень понятно почему нашъ. Прежде всего, въ самомъ простомъ смыслѣ: потому что мы-то, дѣйствительно, выросли на Пушкинѣ.

Всѣ.

Изъ своего дѣтства помню, какъ, бывало, за утреннимъ чаемъ мой отецъ, — товарищами товарища Потемкина разстрѣлянный, — читалъ мнѣ, маленькому, вслухъ изъ Пушкина: и сказки, и „Руслана и Людмилу“, и „Полтаву“.

Какъ:

— Горитъ востокъ зарею новой.

И:

— . . . . , . . . Изъ шатра,
Толпой любимцевъ окруженный,
Выходитъ Петръ . . . —

А на другой сторонѣ, — ни за что не пропущу, ни за что не забуду:

— . . . Передъ синими рядами
Своихъ воинственныхъ дружинъ,
Несомый вѣрными слугами,
Въ качалкѣ, блѣденъ, недвижимъ,
Страдая раной, Карлъ явился . . .

Или:

— Ужъ поблѣднѣлъ закатъ румяный;
(Это изъ „Руслана“)...
Надъ усыпленною землей
Дымятся синіе туманы,
И всходитъ мѣсяцъ золотой;
Померкла степь. Тропою темной
Задумчивъ ѣдетъ нашъ Русланъ
И видитъ: сквозь ночной туманъ
Вдали чернѣетъ холмъ огромный ... —

И еще, это волшебное:

— У лукоморья дубъ зеленый ... —

Воистину, для меня, какъ и для многихъ, какъ почти для всѣхъ насъ, „Русланъ“, „Полтава“, — Пушкинскіе стихи, были первыми, какіе мы въ своей жизни услыхали!

И затѣмъ школа; все равно какая, корпусъ, гимназія: была ли хоть одна недѣля, на которой обошлось бы безъ Пушкина?

Безъ заучиванія наизусть? Безъ разбора? Безъ сочиненія? Какіе экзамены обходились безъ Пушкинскихъ „Цыганъ"? и кто не писалъ „Характеристики Татьяны"?

Знаю, потомъ, взрослыми, мы уже рѣдко и мало раскрывали Пушкина. Таковъ неизбѣжный удѣлъ какъ разъ всѣхъ великихъ поэтовъ; тѣхъ, кто стали классиками; кого изучаютъ въ школахъ. Реакція противъ школьной скамьи...

Но, и взрослыми, и до сѣдыхъ волосъ, никогда не могли оказаться мы и не оказывались внѣ Пушкина, внѣ Пушкинскихъ флюидовъ, внѣ Пушкинскихъ впечатлѣній, внѣ его Пушкинскаго очарованія. Ибо книга... Да, это самое прямое; но, сколько есть еще путей отраженныхъ у такихъ книгъ, которыя сами стали источникомъ и стимуломъ для новыхъ вдохновеній!

Театръ. Оперная зала. И въ ней снова звучали для насъ, снова жили осязаемо, видимо, тѣлесно: „Евгеній Онѣгинъ", и „Пиковая Дама", и „Русалка", и „Борисъ Годуновъ". Снова жилъ и владѣлъ нами Пушкинъ.

Не говоря о томъ, что все-таки въ каждомъ домѣ, въ каждой нашей семьѣ раскрывали и книжныя Пушкинскія страницы: ну хоть для того, чтобъ разрѣшить споръ, чтобъ провѣрить вслухъ процитированный стихъ, изобличить въ ошибкѣ...

Кстати, если случилось сейчасъ, въ этой моей статьѣ погрѣшить противъ правильности Пушкинскихъ текстовъ мнѣ, пусть читатели простятъ меня великодушно: въ вагонѣ, на пути къ испанской границѣ со мной нѣтъ книгъ, — не взялъ на войну, — и я цитирую на память.

Въ общемъ не будетъ преувеличеніемъ сказать, что для насъ Пушкинъ сталъ и стержнемъ, и фундаментомъ самаго представленія нашего о красотѣ, — о красотѣ въ искусствѣ.

Но это для насъ, сейчасъ бездомныхъ пролетаріевъ и полупролетаріевъ эмигрантовъ; для нашихъ дамъ, изводящихъ свое здоровье надъ чужимъ шитьемъ; для всѣхъ насъ, военныхъ и штатскихъ, бывшихъ когда то Офицерами Россійской Націи, — и безъ которыхъ нѣтъ и самой націи.

Для насъ.

Но не для Сталина, не для Буденнаго, не для выдвиженцевъ, не для чекистовъ, не для той съ сѣмячками толпы, что отдалась тѣломъ и духомъ большевизму.

Товарищъ Сталинъ... Думаю, что этому товарищу изъ всего Пушкина переносимой окажется одна лишь „Капитанская дочка": хоть и классовый врагъ сочинялъ, а все-таки занятное чтеніе.

А товарищу-маршалу Буденному по настоящему знакома вѣрно только „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ": по тѣмъ временамъ еще, когда онъ, Буденный, выходилъ съ пѣсенниками у себя въ эскадронѣ.

О, я не попрекнуть хочу товарищей! И я допускаю, что въ своихъ школахъ, путемъ усиленной „учебы" — тоже такое слово, не Пушкинское — имъ удается иногда и натаскать кого нибудь, такъ что онъ начинаетъ различать разницу между ямбомъ и хореемъ и можетъ сказать, кто такой Чайльдъ-Гарольдъ и кто Меценатъ.

Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что большевизмъ, — помимо другихъ его сторонъ, — есть непремѣнное возвеличеніе сѣрости чѣловѣческой. И та революція, которая сдѣлала большевицкой Россію, была — тоже помимо всего остального, — исключительно бурнымъ подъемомъ полудикой стихіи.

Простонародной.

Есть писатели, — и весьма крупные, — которыхъ простонародная стихія влечетъ къ себѣ. Но вотъ Пушкина-то она не влекла нисколько.

Вспомните: кромѣ Пугачевскихъ казаковъ, которыхъ Пушкинъ написалъ, какъ нѣчто чуждое и глубоко враждебное его Пушкинскому міру, у него даже и простонародныхъ персонажей-то нѣтъ. Савельичъ да Ларинская няня; двое слугъ, — вотъ и все.

И кругъ своей фантазіи отмѣтилъ и очертилъ онъ самъ. Это изъ „Осени":

Стальные рыцари, ужасные султаны,
Монахи, карлики, арапскіе цари,
Гречанки съ четками, корсары, богдыханы,
Испанцы въ епанчахъ, жиды, богатыри,
Царевны плѣнныя, графини, великаны,
И вы, любимицы златой моей зари, —
Вы, барышни мои съ открытыми плечами,
Съ висками гладкими и томными очами. —

Какъ безконечно далеко отъ шамающихъ парней!

И какъ далеко, могутъ сказать мнѣ, отъ русскаго національнаго... Отъ національнаго, — можетъ быть. Но не отъ націи Россійской, — европейской силы, раздвинувшей въ эпоху императорскихъ орловъ границы Европы даже до Тихаго океана.

... А теперь, когда пали наши орлы, легла эта граница Европы у Негорѣлаго!..

И будучи всего меньше простонароднымъ, Пушкинъ въ высшей степени національный поэтъ, — **Русскій** національный поэтъ.

Всегда.

Переводя изъ Анакреона:

Узнаемъ коней ретивыхъ
Мы по выжженнымъ таврамъ,
Узнаемъ Парфянъ кичливыхъ
По высокимъ клобукамъ;
Я любовниковъ счастливыхъ
Узнаю по ихъ глазамъ...

Вдохновляясь ли латинской фразой изъ Аврелія Виктора для импровизаціи въ „Еги-

петскихъ Ночахъ":

Благословенные жрецами,
Теперь изъ урны роковой
Предъ неподвижными гостями
Выходятъ жребіи чредой.
И первый — Флавій, воинъ смѣлый,
Въ дружинахъ римскихъ посѣдѣлый;
Снести не могъ онъ отъ жены
Высокомѣрнаго презрѣнья .. —

Вызывая ли подъ наше петербургское небо образъ донъ Жуана, прикасаясь ли къ Корану, откликаясь ли на Аріоста, всегда, всегда Пушкинъ національный поэтъ, — ибо всегда онъ отвѣчалъ вибраціямъ нашей національной души. И намъ его „Каменный гость" или „Скупой рыцарь" нужны не меньше, чѣмъ „Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ". Нужны и родны.

Но, это намъ, а не „рабоче - крестьянской". Для насъ, но не для нихъ.

И не могу отказать себѣ въ удовольствіи еще одной послѣдней цитаты:

И въ пустыняхъ Палестины,
Между тѣмъ, какъ по скаламъ
Мчались въ битву паладины,
Именуя громко дамъ, —
Lumen coeli, sancta Rosa!
Восклицалъ онъ дикъ и рьянъ,
И какъ громъ его угроза
Поражала мусульманъ. —

Тутъ удовольствіе личное, — ибо эти строки особенно и въ квадратѣ для насъ: для тѣхъ русскихъ офицеровъ, что сейчасъ со мной ѣдутъ сражаться въ Испанію. Въ Бѣлую Испанію. Въ Крестовый походъ.

***

Знаю, большевики въ своей шулерски - воровской операціи надъ памятью Пушкина тщатся представить его чуть ли не своимъ большевицкимъ предтечей, упирая на близость Пушкина къ декабристамъ, на ссылку въ Михайловскомъ, — собственной вотчинѣ, — на всякія ,,мучительства" царскаго правительства.

Что-жъ? Революціей Пушкинъ въ тѣ годы былъ увлеченъ, дѣйствительно.

Только не Ленинско-Сталинской.

Его революціонность, какъ впрочемъ и друзей его декабристовъ, больше всего и прежде всего желаніе бури. Вѣчно молодое и вѣчно нужное, — я не боюсь этого сказать, — именно для нашего непростонароднаго міра. Романтика революціи. Аристократическая романтика.

И даже въ этомъ Пушкинъ былъ кость отъ кости и плоть отъ плоти нашей Россійской, аристократической культуры. Той, — которую начисто смели Ленинъ съ товарищами.

И вотъ еще: за то, что въ свой жестокій вѣкъ прославилъ онъ свободу. Пушкинъ имѣлъ нѣкоторыя непріятности отъ Императорскаго правительства; непріятности весьма ограниченныя, временныя и преходящія.

А что было бы съ нимъ, если бы свободу онъ прославилъ сейчасъ, при товарищѣ Сталинѣ?

Но это въ скобкахъ. Суть же въ томъ, что ежели брать жизнь Пушкина, то также и въ творчествѣ своемъ онъ окажется весьма далекимъ отъ большевицкаго хамства.

Лицеистъ. Свѣтскій человѣкъ. И человѣкъ весьма гордившійся своимъ происхожденіемъ отъ Раджи и тѣмъ, что водились Пушкины съ царями. Славный поэтъ, обиженный на то, что сдѣлали его только камеръ-юнкеромъ. И оскорбленный мужъ, смертельно раненый на дуэли, — самый кастовый изъ всѣхъ человѣческихъ концовъ.

Воистину, во всемъ, и въ плохомъ и въ хорошемъ, Пушкинъ былъ нашего міра.

Нашъ.

Товарищи изъ совѣтскаго союза отлично знаютъ это, какъ знали это и ихъ истинные предтечи, Чернышевскіе, Писаревы и иные, — всегда ненавидѣвшіе Пушкина. И если сейчасъ, внезапно, по щучьему велѣнію, весь СССР вдругъ возлюбилъ и возславилъ его, то это лишь затѣмъ, чтобы и на Пушкинѣ заработать: лишній случай повеличаться въ глазахъ иностранцевъ.

Иностранцы же поддаются. Впрочемъ многіе изъ нихъ и сами заинтересованы въ томъ, чтобы утвердилось это призрачно - лживое отожествленіе Совдепіи съ Россіей.

Отсюда Сорбонна. Отсюда ораторскія обращенія: Monsieur l'Ambassadeur, Mesdames et Messieurs"...

Но поэтъ-то, столѣтіе котораго служитъ поводомъ для всѣхъ этихъ литературно - политическихъ манифестацій, для всѣхъ раскланиваній по адресу товарища амбассадера, — поэтъ - то все - таки остается лишь украденнымъ у насъ, все - таки нашимъ и только нашимъ поэтомъ.

Н. Бѣлогорскій.

11 февраля 1937 г.
По дорогѣ въ Испанію.

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ

ОЧЕРКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ СМУТЫ.

Тѣмъ временемъ результаты вліянія соціалистовъ на армію на основаніи официальныхъ германскихъ документовъ были таковы:*)

1) Извлеченіе изъ приказа по 2-й Гвардейской Дивизіи отъ 27 августа 1918 года:

„Въ рапортахъ получаемыхъ штабомъ арміи доносятъ о значительномъ числѣ случаевъ, что роты проходили артиллерійскія позиціи, не обращая вниманіе на просьбы артиллеристовъ прикрыть артиллерію. Будутъ приняты самыя суровыя мѣры, чтобы прекратить это явленіе указывающее на совершенное отсутствіе чувства долга. Солдаты, которые бросятъ фронтъ и будутъ властями обнаружены безоружными — будутъ предаваться военному суду“

Подписано: Фонъ Фридебургъ.

2) Изъ приказа по 38-й пѣх. дивизіи отъ 8 сентября 1918 года:

„Слѣдуетъ пользоваться каждымъ обстоятельствомъ и примѣнять всѣ средства, чтобы *возстановить прежнюю дисциплину* въ частяхъ“.

3) Изъ приказа по 10-й пѣх. дивизіи отъ 30 августа 1918 года:

„Замѣчено за послѣднее время и не позже сегодняшняго дня, во время проѣзда Его Превосходительства начальника дивизіи къ батальонамъ расположеннымъ на отдыхѣ, что нижніе чины не всѣ одновременно отдаютъ честь, а продѣлываютъ это въ разное время, даже когда начальникъ уже ихъ миновалъ; нижніе чины видимо намѣрены пренебрегать отданіемъ чести. Хотя нѣкоторымъ это можетъ показаться мелочью, въ дѣйствительности же такой проступокъ, равно какъ и другіе признаки, о которыхъ доносятъ со времени послѣдняго транспорта войскъ по желѣзной дорогѣ — обращаютъ на себя вниманіе начальства, такъ какъ это безошибочные признаки упадка дисциплины“.

„Военному суду представлено обвиненіе 7-й батареи 56 артиллерійскаго полка въ разграбленіи склада пищевыхъ продуктовъ, ея командира и старшаго фейерверкера въ недосмотрѣ своихъ подчиненныхъ

„Многочисленные жандармскіе рапорты о кражахъ, злоупотребленіяхъ съ фуражемъ и проч. *бросаютъ ужасный свѣтъ* на дисциплину въ нѣкоторыхъ ротахъ и батареяхъ“

4) Изъ приказа по 2-му пѣх. Гвардейскому полку отъ 15 августа 1918 года.

„Въ теченіе 14 дней отмѣчены были 1 унтеръ-офицеръ и 10 рядовыхъ дезертирами. Это признакъ недосмотра начальства. Явленіе это тѣмъ хуже, что дивизіи даны были 10 дней отдыха и хорошія квартиры, чѣмъ за послѣднее время не пользовалась ни одна дивизія на западномъ фронтѣ“

Подписано: Фонъ Петерсдорфъ

5) Изъ приказа по IX Арміи отъ 22 августа 1918 года.

„Число бродящихъ солдатъ и дезертировъ пребывающихъ въ тыловой полосѣ увеличилось до тревожныхъ размѣровъ. Заградительныя оцѣпленія должны быть усилены съ прибытіемъ кавалеріи“

6) Изъ приказа № 78-й резервной дивизіи отъ 25 августа 1918 года (довѣрительно):

„Рекомендуется командирамъ полковъ и батальоновъ особенно наблюдать за тѣмъ, чтобы на походѣ солдаты не выходили изъ рядовъ. Опытъ VII Арміи показалъ, что ненадежные люди воспользовались этимъ случаемъ и бросили свою часть“.

Подписано: Фонъ Гольцманъ.

7) Изъ приказа по 51 пѣх. полку (11-й пѣх. дивизіи) отъ 21 сентября 1918 года:

„За послѣднее время значительно увеличилось число случаевъ нарушенія присяги на вѣрность службы. Отъ начала года донесено о 104 такихъ случаяхъ, изъ коихъ 12 произошло въ августѣ, а 32 въ сентябрѣ.

Наблюдается извѣстный упадокъ чувства долга у нижнихъ чиновъ.

Примѣненіе наказаній, особенно самаго страшнаго: подвязываніе къ столбу — безъ сомнѣнія дало плохіе результаты. Въ настоящее время наказанія недостаточно вліяютъ на людей. Подлецы лишенные патріотизма ожидаютъ суда — обыкновенно подолгу — въ удобныхъ по-

*) Продолженіе. См. № 182

мѣщеніяхъ, гдѣ они въ безопасности отъ непріятельскаго огня.

Предполагается формированіе дисциплинарныхъ ротъ изъ людей виновныхъ въ указанныхъ преступленіяхъ. Такимъ ротамъ слѣдуетъ поручать труднѣйшія работы подъ непріятельскимъ огнемъ (установка загражденій и препятствій, транспортъ огнестрѣльныхъ припасовъ), что убѣдитъ солдатъ въ томъ, что жизнь въ этихъ ротахъ весьма трудна.

Необходимо, наконецъ, приложить всѣ усилія, чтобы *обнаружить подозрительныхъ людей* пребывающихъ вблизи желѣзнодорожныхъ станцій, и *старающихся уговорить солдатъ отказаться итти на фронтъ*."

Указанные примѣры ярко характеризуютъ духъ частей находящихся на позиціяхъ. Въ тыловой полосѣ и внутри страны было не лучше.

Въ XI военномъ округѣ въ маѣ 1918 г. былъ сформированъ маршевый батальонъ числомъ въ 500 человѣкъ. Многіе солдаты изъ кадры 11-го стрѣлковаго батальона были приведены на станцію безъ оружія и подъ конвоемъ.

Выдано было имъ оружіе но безъ амуниціи уже послѣ посадки въ вагоны. Нижнимъ чинамъ этой части удалось припрятать немного патроновъ, и когда поѣздъ тронулся — они обстрѣляли вокзалъ. Во время посадки не хватало 55 человѣкъ; 25 дезертировало по дорогѣ.

11 августа 1918 года взбунтовался военный транспортъ на станціи Нейссъ (VIII военный округъ). Когда отрядъ ландштурма готовился принять должныя мѣры — мятежники пытались открыть по нимъ огонь; отрядъ ландштурма пришлось отозвать. Поѣздъ можно было отправить лишь на слѣдующій день.

Въ Мюнхенѣ во время отъѣзда взбунтовалось пополненіе II Гвардейскаго Корпуса (въ началѣ іюня); мятежники открыли огонь и убили одного маіора. Ихъ увели обратно и потомъ выслали на фронтъ малыми отрядами.

Дѣло о бунтѣ 5-го запаснаго батальона въ Грауденцѣ бывшее предметомъ военносудебнаго разбора, такъ описываетъ это происшествіе:

„Собранные на казарменномъ дворѣ нижніе чины не исполнили команды „на плечо" и единогласно вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами объявили, что на фронтъ не пойдутъ. Глядѣвшіе на это изъ оконъ солдаты шутками поощряли мятежниковъ, пѣли мятежныя пѣсни, особенно „Пѣсню Гофера", подчеркивая слова: „Zu Manthua, zum Tode führt ihn der Feinde Schar" (Въ Мантую, на смерть ведетъ его непріятельская банда) *)

Ротному командиру съ трудомъ удалось *уговорить* солдатъ исполнить свой долгъ и увести отрядъ на вокзалъ. Четыре человѣка выступило изъ рядовъ, рѣшительно отказываясь повиноваться".

Военнымъ судомъ были они приговорены къ 14 годамъ тюремнаго заключенія. Подобное происшествіе имѣло мѣсто въ Грауденцѣ въ кадрѣ 129 пѣх. полка.

25 іюня взбунтовался гвардейскій полкъ въ Берлинѣ.

Полкъ этотъ отказался итти на фронтъ. Солдаты повыбрасывали въ окна: скамейки, кровати и всю казарменную утварь; на вокзалѣ стрѣляли въ унтеръ - офицеровъ. Прибывшая часть штыками возстановила порядокъ и гвардейцы должны были отправиться въ путь.

Циркуляръ Военнаго Министерства отъ 22 іюля 1918 года подписанный фонъ Штейномъ указываетъ на частые случаи неповиновенія и постановляетъ примѣненіе репрессивныхъ мѣръ вплоть до примѣненія вооруженной силы. Сообщеніе подписанное ген. Людендорфомъ отъ 1 августа 1918 года ясно предупреждаетъ объ опасности, которой угрожаетъ „все возрастающее неповиновеніе". Секретнымъ приказомъ Военнаго Министерства отъ 15 августа 1918 года № 9036 18 Т. А. М., приказано офицерамъ примѣнять оружіе противъ главарей и зачинщиковъ мятежей въ частяхъ.

Этапная полоса была переполнена бродившими безъ цѣли солдатами искавшими якобы своихъ частей, которыхъ они въ сущности не хотѣли больше видѣть.

„Къ сожалѣнію, это уже не наша армія 1917 года!" — отмѣчаетъ въ своихъ запискахъ одинъ гвардейскій артиллерійскій офицеръ, подчеркивая фактъ, что наиболѣе деморализованными были нижніе чины автомобильныхъ и обозныхъ частей; не стѣснялись они присутствіемъ офицеровъ, разсказывали они анекдоты, въ такомъ родѣ: „Гинденбургъ — какъ солце взошелъ на востокѣ и заходитъ на западѣ" — намекая на германскія неудачи на западномъ фронтѣ.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Маіоръ *Г. Жиховскій.*

*) Нѣмецкая патріотическая пѣсня въ память тирольскаго патріота Андрея Гофера разстрѣляннаго французами въ Мантуѣ въ 1808 году.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВЪ ИСПАНІИ.

Операціи Ген. Франко подъ Мадридомъ и Малагой вновь привлекаютъ вниманіе на событія въ Испаніи.

Послѣ неудавшейся много времени тому назадъ попытки овладѣть Мадридомъ открытой силой, встрѣтивши тамъ упорное сопротивленіе на рѣкѣ Манзанаресъ, Ген. Франко измѣнилъ тактику борьбы за столицу Испаніи. Наступившее ненастье, обычное на Кастильскомъ плато въ теченіе зимняго времени, кромѣ того, вынуждали штабъ Генералиссимуса выждать наступленіе болѣе подходящихъ для веденія наступательныхъ операцій условій погоды. Это положеніе, почти не принимаемое въ учетъ хорошо подготовленными арміями, въ Испанской обстановкѣ, требовало внимательнаго къ себѣ отношенія. Армія Національной Испаніи имѣетъ въ своемъ составѣ значительное число слабо обученныхъ частей милиціоннаго характера, безъ достаточнаго количества подготовленнаго офицерскаго состава, боевыя качества которыхъ крайне чувствительны къ той обстановкѣ, въ которой имъ приходится дѣйствовать.

Почти трехмѣсячная пріостановка военныхъ дѣйствій большого значенія, была, естественно, использована Ген. Франко для подготовки намѣчаемыхъ имъ операцій. Съ другой стороны, и красное командованіе, не расчитывая, видимо, на возможность захвата инициативы въ свои руки, переоцѣнивъ оборонительную силу своихъ иноземныхъ бригадъ и милиціонеровъ, готовилось къ пассивнымъ дѣйствіямъ, усиливая свои средства обороны.

Уже въ началѣ Января, Южная армія Генерала Кейпо де Льяно приступила къ подготовительнымъ боевымъ дѣйствіямъ, облегчавшимъ выполненіе намѣченнаго наступленія на Малагу. Быстрыми ударами Ген. Кейпо де Льяно вытѣснилъ красныхъ изъ раіона Кордовы, чтобы обезпечить, въ дальнѣйшемъ операціи подъ Малагой съ сѣвера и овладѣлъ береговой полосой до Марбелы.

Малагскій раіонъ, а, главное, сама Малага имѣютъ для Національной Арміи весьма существенное значеніе. Раіонъ этотъ богатый, а Малага является прекрасно оборудованнымъ портомъ. До сихъ поръ, Ген. Франко не владѣлъ ни однимъ портомъ на берегу Средиземнаго моря, что представляло большія неудобства, такъ какъ имѣвшіеся у него на Югѣ Испаніи порты — Кадиксъ и Севилья оказывались сильно перегруженными, такъ какъ ихъ портовыя сооруженія не были расчитаны на ту интенсивную дѣятельность, какая вызывалась ихъ нынѣшнимъ значеніемъ. Съ другой стороны, занятіе Малаги значительно сокращало выполненіе блокады Испанскихъ береговъ Средиземнаго моря, что, при незначительности флота Національной Испаніи, представляло большія выгоды.

Въ началѣ февраля, послѣ подготовительныхъ, какъ указано выше боевыхъ операцій, приблизившихъ фронтъ Южной Арміи въ раіонъ Малаги, Ген. Кейпо де Льяно предпринялъ ея атаку.

Будучи тщательно подготовленной и выполненной въ полномъ взаимодѣйствіи сухопутныхъ силъ, Авіаціи и Морского флота, атака эта была поведена съ необычайной стремительностью. 8-го февраля Малага пала, причемъ одновременно была захвачена жел. дорога, соединяющая ее съ Кордовой и Севильей. Не задерживаясь у Малаги Ген. Кейпо де Льяно продолжалъ наступленіе на востокъ и быстро овладѣлъ небольшимъ портомъ Мотрилъ.

Разгромъ красныхъ подъ Малагой былъ полный. Захвачено было свыше тысячи плѣнныхъ, десятокъ орудій, пулеметы и нѣсколько судовъ въ порту.

Во время самаго разгара операцій подъ Малагой, Ген. Франко предпринялъ одновременно наступленіе къ югу отъ Мадрида.

Какъ указывалось выше, первыя неудачи при попыткахъ овладѣть Мадридомъ прямыми ударами вынудили Ген. Франко прибѣгнуть къ облаженію столицы, перехвативъ всѣ пути связи ея съ тѣми районами, изъ которыхъ шло ея снабженіе.

Запасы Мадрида давно уже использованы и для довольствія милліоннаго населенія необходимъ чрезвычайно интенсивный подвозъ, даже при томъ ограниченномъ пайкѣ, который сейчасъ тамъ установленъ.

Если къ этому добавить нужды обороняющихъ Мадридскій раіонъ частей, то становится совершенно очевиднымъ, что сохраненіе за красными Мадридскаго раіона, послѣ захвата всѣхъ его коммуникацій войсками Ген. Франко, станетъ невозможнымъ.

Начавшіяся операціи въ этомъ раіонѣ указываютъ, что они преслѣдуютъ именно эту цѣль.

Начатое въ первыхъ числахъ февраля наступленіе войскъ Ген. Молла, въ промежуткѣ между Мадридомъ и Аранжуэцомъ, ясно имѣли цѣлью овладѣть единственно оставшейся у красныхъ прямой коммуникаціей Мадрида съ тыломъ, большой шоссейной дорогой Мадридъ Валенсія. Жел.-дор. пути уже давно были захвачены бѣлыми.

Самое наступленіе было подготовлено весьма тщательно, были использованы всѣ виды имѣвшихся техническихъ средствъ, для атаки назначены наиболѣе обученныя войска. Короткимъ ударомъ Ген. Молла опрокинулъ красныхъ и перейдя рѣку Хараму, овладѣлъ чрезвычайно важнымъ раіономъ Васіамадрида,

находящимся при сліяніи Харамы съ Манзанаресомъ, черезъ который проходятъ шоссейныя дороги на Валенсію и Альбасетъ.

Пріостановка наступленія показываетъ, что намѣченныя для него цѣли были достигнуты. Слѣдовательно необходимо теперь ожидать развитія операцій по изолированію Мадрида отъ источниковъ снабженія, въ сторону захвата имѣющейся послѣдней круговой связи столицы черезъ Гвадалахару и Гуэнку.

Для выполненія этой задачи у ген. Молла имѣются три рѣшенія: или, укрѣпившись на востокъ на фронтѣ Васіямадридъ, Санъ Мартенъ де ля Вега, Сіемпозуэлосъ, предпринять короткій ударъ на сѣверъ отъ нижняго теченія рѣки Манзанаресъ для овладѣнія шоссейной дорогой Мадридъ Гвадалажара; или начавъ окруженіе Мадрида съ сѣвера, выйти на ту же дорогу въ раіонѣ Канилехасъ; или же, наконецъ, предпринять наступленіе на Гвадалахару съ сѣвера. Первыя двѣ операціи выгодны въ томъ отношеніи, что онѣ обѣщаютъ рѣшительные результаты при небольшомъ сравнительно продвиженіи, которое можетъ быть подготовлено съ легкимъ расчетомъ силъ, необходимымъ для успѣха, но они имѣютъ и слабыя стороны. Обѣ эти операціи могутъ быть сильно затруднены дѣйствіями красныхъ на флангахъ.

Третья же операція потребуетъ болѣе значительнаго продвиженія, для выполненія ставящейся задачи, потребуетъ участія въ операціи цѣлаго фронта, перехватывающаго къ сѣверу отъ Мадрида пути на Бугросъ и Саррагоссу и большаго количества войскъ. Имѣются нѣкоторые признаки, что Ген. Молла изберетъ вторую изъ трехъ намѣченныхъ операцій. Во первыхъ, ранѣе уже были выполнены частями Молла короткіе удары въ направленіи на Эль Пардо, что на рѣкѣ Манзанаресъ и, во вторыхъ, полученныя свѣдѣнія о перебросках красными части своихъ наиболѣе стойкихъ частей, — Интерн. бригадъ, изъ раіона Эскуріала, къ Мадриду, какъ будто бы, дѣлаетъ лѣвый флангъ этого наступленія болѣе безопаснымъ.

Трудно, конечно, правильно угадать направленіе будущихъ операцій. Для этого мы не располагаемъ нужными данными. Слишкомъ много таковыхъ, которые должны быть тщательно изучены и учтены руководящимъ операціями лицомъ. Мы же можемъ только обсуждать вопросъ съ точки зрѣнія теоритической, такъ какъ много существенныхъ данныхъ не находятся въ сферѣ нашего освѣдомленія.

Не думается, чтобы операціи подъ Мадридомъ затянулись. Можно ожидать ихъ продолженія въ самомъ непродолжительномъ времени. Много указаній, доходящихъ до насъ, позволяютъ считать, что агонія Мадрида началась. Въ успѣхѣ операцій Франко за столицу едва ли можно сомнѣваться. А разъ это случится, то этимъ закончится исключительный по важности періодъ гражданской войны въ Испаніи. Изъ разныхъ источниковъ поступаютъ свѣдѣнія, что участь Мадрида рѣшаетъ и участь Сѣвернаго фронта, который не будетъ продолжать сопротивленія послѣ паденія столицы. Сепаратисты баски вѣроятно откажутся отъ дальнѣйшей борьбы за свою самостоятельность, а оставшихся тамъ красныхъ будетъ далеко недостаточно, чтобы продолжать сопротивленіе.

Трудно, конечно, угадать дальнѣйшее, послѣ паденія Мадрида, развитіе операцій. Вѣроятно войска ген. Кейпо де Льяно будутъ продолжать наступленіе береговой полосой и въ направленіи отъ Кордовы на Мадридъ, что ликвидируетъ отъ занятія красными весь районъ, находящійся къ западу отъ города Гіудадъ Реаль. Войска же ген. Молла будутъ вѣроятно направлены противъ Валенсіи. Выдвинутое положеніе націоналистовъ въ районѣ Теруэля будетъ во многомъ содѣйствовать успѣху наступленія.

При всемъ этомъ слѣдуетъ учесть и тѣ свѣдѣнія, которыя проникаютъ въ сообщеніяхъ изъ Испаніи о готовящейся дессантной операціи со стороны остр. Маіорки. Полное господство на Средиземномъ морѣ флота ген. Франко естественно вполнѣ обезпечиваетъ возможность ея выполненія. Если сосредоточеніе на Маіоркѣ будетъ закончено сравнительно быстро, то десантная операція несомнѣнно будетъ предпринята и при наступленіи на Веленсію. Въ противномъ случаѣ она, возможно, будетъ отложена до наступленія на Каталонію.

Послѣ этого небольшого стратегическаго очерка гражданской войны въ Испаніи, представляется интереснымъ коснуться и другихъ положеній, позволяющихъ вывести заключеніе о несомнѣнной побѣдѣ ген. Франко.

Наиболѣе существенными для такого сужденія данными являются данныя принадлежащія къ области снабженія боевыми запасами и техническимъ оборудованіемъ армій, а также отношеніе населенія къ власти обѣихъ борющихся сторонъ.

Что касается вопроса снабженія, то, видимо, обѣ стороны не испытываютъ недостатка въ огнестрѣльныхъ припасахъ.

Пищевое довольствіе арміи Франко не только совершенно обезпечено, но оно настолько обильно, что, вѣроятно, ни одна современная армія къ таковому довольствію не привыкла. Рѣшительно всѣми продуктами обезпечено и все населеніе.

Снабженіе обѣихъ армій современнымъ техническимъ оборудованіемъ не уступаютъ другъ другу. Пожалуй даже красные располагали до настоящаго времени болѣе могу-

щественной техникой, но зато обслуживающій авіацію и танки личный составъ во многомъ уступаетъ бѣлымъ авіаторамъ и танкистамъ.

По имѣющимся объективнымъ даннымъ, всѣ заявленія нѣкоторыхъ, сочувствующихъ краснымъ, европейскихъ газетъ о несочувствіи населенія власти ген. Франко являются абсолютно невѣрными. Въ составѣ его милицій РЕКЕТЕ и ФАЛАНГИ большинство состоитъ изъ крестьянъ, мелкихъ собственниковъ, мелкихъ торговцевъ. Все прочее населеніе занятыхъ имъ районовъ, не принимающее активнаго участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ, въ полной мѣрѣ сочувствуетъ борьбѣ за возстановленіе Національной Испаніи, а главное той борьбѣ, которая обѣщаетъ освободить ее отъ террора и насилій красныхъ. Несомнѣнно, что въ Испаніи имѣется не мало лицъ, сочувствующихъ идеѣ Народнаго фронта, соціализму, коммунизму и анархистамъ. Но большинство ихъ въ другомъ лагерѣ. Излеченіе отъ краснаго удара, однако, наступаетъ у многихъ, какъ только приходится имъ испытать или увидѣть всѣ ужасы краснаго угнетенія. Освобождаемые районы даютъ массы такихъ излечившихся, которые даютъ наиболѣе дѣйствующій пропагандный матеріалъ.

Всѣ эти данныя даютъ достаточное основаніе обосновать то естественное заключеніе, которое приводитъ насъ къ убѣжденію, что на этотъ разъ интрига коминтерна въ Испаніи обречена на полный провалъ, что Національныя силы оказываются сильнѣе интернаціональной пропаганды.

Немного русскихъ націоналистовъ побывали въ Испаніи, почему мы почти не имѣемъ выявленія тѣхъ настроеній, которыя охватываютъ того, который, пройдя гражданскую борьбу у себя на Родинѣ, или же выросшій въ изгнаніи проникся непримиримостью къ большевизму въ Россіи, оказался на той территоріи, въ которой ведется наиболѣе реальная борьба съ Коминтерномъ. Однако, за послѣднее время, такихъ свидѣтелей все увеличивается. Мы знаемъ, что, правда, совсѣмъ еще небольшое число русскихъ бѣлыхъ офицеровъ и юношей уже принимаютъ участіе на сторонѣ войскъ ген. Франко. Ихъ свидѣтельства необычайно цѣнны въ томъ отношеніи, что всѣ они отмѣчаютъ, что они чувствуютъ, что тамъ, въ Испаніи, продолжается наша борьба съ большевизмомъ. Мнѣ пришлось читать письмо прославившагося въ бѣлой испанской авіаціи русскаго офицера, который пишетъ, что онъ сознаетъ, что онъ участвуетъ въ продолженіи дѣла нашихъ Бѣлыхъ вождей, что ему приходилось сталкиваться съ тѣмъ же самымъ противникомъ, съ которымъ онъ боролся на Югѣ Россіи. Другое свидѣтельство намъ указываетъ, что и внѣшняя обстановка борьбы въ Испаніи напоминаетъ во многомъ то, что мы видѣли на Югѣ Россіи. Интересно еще отмѣтить недавній мой разговоръ съ однимъ бѣлымъ офицеромъ, только что прочитавшимъ обширный репортажъ французской газеты о посѣщеніи ея корреспондентомъ одной изъ Интернаціональныхъ бригадъ подъ Мадридомъ. Тамъ описывались разговоры съ красными добровольцами разныхъ національностей и разныхъ профессій. Мой собесѣдникъ мнѣ заявилъ, что хоть эти люди и являются его личными врагами, врагами всякой государственности, врагами подлинной морали, но все же, читая ихъ заявленія корреспонденту, онъ не могъ не проникнуться уваженіемъ къ ихъ жертвенности той идеѣ, которую они защищаютъ, въ большинствѣ покинувши насиженныя и обезпечивающія ихъ сушествованіе мѣста. Мы знаемъ, говорилъ мнѣ мой собесѣдникъ, что и на бѣлой сторонѣ имѣются добровольцы, нѣмцы, итальянцы, даже французы, но гдѣ же русская бѣлая жертвенность, столь явно выявленная, въ свое время, на окраинахъ Россіи. Куда дѣвались русскіе націоналисты, проповѣдующіе необходимость борьбы съ коммунизмомъ при всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для этого предоставляется возможность. Неужели же русскіе патріоты не видятъ, кто руководитъ красными въ Испаніи, неужели они не понимаютъ, что пораженіе красныхъ въ Испаніи нанесетъ громадный уронъ престижу московскихъ заправилъ, послѣ чего отъ нихъ должны отойти много силъ за границей, ищущихъ сближенія съ силой, а не правдой. Мнѣ, говорилъ онъ, стыдно и за самого себя и за насъ русскихъ вообще.

Вотъ уже нѣсколько времени, какъ я это лицо не встрѣчаю. Говорятъ, что онъ нашелъ возможность отправиться въ Бѣлую Испанію.

Но неужели же такихъ людей среди насъ такъ мало, что объ ихъ отъѣздѣ въ ряды бѣлыхъ испанцевъ мы почти не слышимъ. Не придется ли намъ потомъ сожалѣть, что эта возможность не была нами использована для участія въ нанесеніи болѣзненнаго удара по нашему неизмѣнному врагу, врагу нашей Родины. Мнѣ приходилось слышать, что надо беречь наши силы, драгоцѣнныя силы, которыя еще понадобятся для нанесенія послѣдняго удара большевизму въ самой Москвѣ. Мнѣ же представляется, что это ничто другое, какъ нахожденіе предлога для оправданія изсяканія среди насъ силъ активизма, для проявленія котораго остались въ качествѣ оружія только красивыя слова и потоки чернилъ.

БѢЛЫЙ.

ПОДЪ СВѢЖИМЪ ВПЕЧАТЛѢНІЕМЪ

Нашъ сотрудникъ г. М. 24 октября прибылъ легальнымъ порядкомъ въ СССР. Имѣя соотвѣтствующіе документы и весьма полезныя рекомендаціи, а также много знакомствъ, онъ имѣлъ случай, помимо выполненія даннаго ему спеціальнаго порученія, наблюдать въ теченіе двухъ съ половиной мѣсяцевъ (онъ возвратился 9-го января) жизнь и бытъ СССР.

Былъ онъ въ слѣдующихъ районахъ: Бѣлоруссія, Ленинградъ, Москва и Центральная Великороссія. Имѣлъ рядъ чрезвычайно интересныхъ встрѣчъ съ самыми разнообразными людьми: чинами РККА, промышленными дѣятелями, служащими правительственныхъ учрежденій, рабочими и крестьянами.

I. Общія впечатлѣнія.

Первое впечатлѣніе — безусловно власть уже не такъ сильна и страшна, какъ раньше. Въ первые его пріѣзды онъ никогда и нигдѣ не встрѣчалъ критики власти, всѣ были запуганы и терроризированы до послѣдней степени. Сейчасъ далеко не то, Правда, на улицахъ, въ столовыхъ, въ общественныхъ мѣстахъ никто не смѣетъ ругать Сталина, коммунистическую партію, совѣтское правительство. Но зато во всю критикуютъ и ругаютъ дѣйствія мѣстныхъ властей. При чемъ ругая ихъ, всегда стараются сослаться на распоряженія того же правительства, карающіе саботажъ и вредительство. Онъ никогда, по его словамъ, не могъ бы раньше представить себѣ такого случая: на главной почтѣ X., гдѣ ему пришлось отправлять зак. письмо, онъ сталъ въ хвостѣ огромной очереди. Попался какой-то удивительно безтолковый чиновникъ и публика начала терять терпѣніе. Какая то женщина (видимо изъ „бывшихъ" стала возмущаться медленностью работы почты. Къ ней подошелъ дежурный милиціонеръ и попросилъ ее успокоиться. Началась всеобщая перебранка и почтовый контролеръ вышелъ къ публикѣ. И вотъ нѣсколько человѣкъ, не смущаясь присутствіемъ милиціонера, стали бросать всякія словечки по поводу безобразій въ почтовомъ вѣдомствѣ и мѣстнаго Наркомпочтеля, который лучше бы, какъ это всѣ говорятъ въ X, пересталъ бы заниматься „амурными похожденіями", а смотрѣлъ бы за службой. А не то молъ, мы сейчасъ же по телеграфу дадимъ телеграмму въ контрольную комиссію при ВЦИК-ѣ и вамъ тутъ всѣмъ зададутъ перцу. М. въ эти минуты считалъ себя находящимся не въ СССР, а гдѣ нибудь въ западно-европейской державѣ съ демократическимъ образомъ правленія.

Другой случай: въ поѣздѣ ж. д. въ мягкомъ вагонѣ М. пришлось ѣхать въ обществѣ трехъ человѣкъ, изъ нихъ одинъ капитанъ-летчикъ. Разсматривая совѣтскій иллюстрированный журналъ, гдѣ въ очень гнусномъ видѣ былъ изображенъ англійскій король въ связи съ исторіей съ мистриссъ Симпсонъ, одинъ изъ сов. чиновниковъ, какъ потомъ выяснилось, довольно видный изъ Сахартреста громко заявилъ: „Ну это Госиздатъ просто хамитъ. Что намъ за дѣло до англійскаго короля. А эдакъ и насъ начнутъ рисовать также заграницей..."

Подобныхъ случаевъ пришлось М. наблюдать много.

Его мнѣніе таково: почва для работы противъ большевиковъ въ СССР есть. Самая работа несравненно легче и продуктивнѣе, чѣмъ раньше. Но ее надо умно вести. Старые эмигрантскіе методы сейчасъ кромѣ вреда ничего не принесутъ. Сейчасъ надо развить умѣлую и тонкую пропаганду, пользуясь безпрестанными ошибками власти, которыя у всѣхъ на виду.

II Отношеніе къ власти.

Прежде всего полное и абсолютное недовѣріе. Всѣ классы населенія считаютъ, что правительство такъ изолгалось и настолько дорожитъ властью, что ради нея пойдетъ на все, чтобы только удержаться. Совѣтскимъ газетамъ совершенно не вѣрятъ. Подписываются на нихъ принудительно или полупринудительно, читаютъ хронику, стараются догадаться объ истинѣ по оффиціальнымъ иностраннымъ обзорамъ газетъ и совершенно не читаютъ истеричныя передовыя статьи и всевозможные призывы. Общественная жизнь идетъ по указкѣ. Собираются, голосуютъ простымъ поднятіемъ рукъ, совершенно не вникая въ суть вопросовъ, но никто не интересуется „совѣтскими общественными теченіями". Это равнымъ образомъ относится ко всѣмъ классамъ населенія, за исключеніемъ арміи и молодежи, о которыхъ рѣчь будетъ идти ниже.

Опредѣленіе М. таково: ненависть къ власти, возмущеніе ею, желаніе мести смѣнились апатіей, полнѣйшимъ равнодушіемъ ко всему, кромѣ своего угла, своей маленькой и полуживотной жизни.

Провалъ пятилѣтки уже не вызвалъ ничего, кромѣ саркастической усмѣшки и безнадежнаго „что можно было ожидать".

Вести антибольшевицкую пропаганду среди совѣтской интеллигенціи совершенно безнадежно (за исключеніемъ отдѣльныхъ лицъ): это безропотное и совершенно обездушенное стадо, служащее постольку, поскольку, интересующееся вопросами питанія, новой куртки и гдѣ бы подешевле поѣсть.

Въ модѣ сейчасъ праздновать по всякому случаю. Ставится скудное угощеніе, нѣсколько бутылокъ питья, разсказываются пошлые анекдоты, сплетничаютъ и этимъ отдыхаютъ отъ безнадежно сѣрой и потерявшей всякій смыслъ жизни.

Что касается рабочихъ, то возможно гораздо больше. Рабочіе ворчатъ, подчиняются, голосуютъ, платятъ всякіе сборы, но ворчатъ. Въ этой средѣ наиболѣе распространена система доносовъ. На каждой фабрикѣ имѣются, кромѣ оффиціальныхъ ячеекъ, тайные сотрудники НКВД, которые періодически освѣдомляютъ соотвѣтствующіе органы о настроеніяхъ. И тѣмъ не менѣе ненависть къ власти ясно видна. Что очень цѣнно, это то, что рабочіе понимаютъ, что они обмануты. Они, особенно въ крупныхъ городахъ, понимаютъ, что заграницей лучше, что капитализмъ не такъ ужъ страшенъ, что сейчасъ вмѣсто капиталистовъ на ихъ шеѣ сидятъ гораздо болѣе бездушные провокаторы.

Но рабочіе ничего сдѣлать не могутъ. Талантливо созданная большевиками организація рабочихъ такова, что никакого сговора между какимъ бы то ни было количествомъ рабочихъ быть не можетъ. И, если говорить о рабочихъ, какъ объ антибольшевицкой силѣ, то только въ томъ случаѣ, **если** что то начнется помимо нихъ. При первомъ же набатѣ значительная масса рабочихъ подымется противъ совѣтской власти и безпощадно расправится съ мѣстными комиссарами и наблюдателями. Въ данный же моментъ масса рабочихъ **покорна**, правда, не такъ, какъ интеллигенція, ибо интеллигенція даже и не помышляетъ о саботажѣ. Рабочіе же, даже пресловутые стахановцы, только и думаютъ о томъ, чтобы за меньшее количество рабочихъ часовъ и истраченной энергіи получить побольше денегъ, чтобы хоть на время выбиться изъ полуголоднаго существованія.

Самое благодарное въ смыслѣ антибольшевизма настроеніе у крестьянъ. Здѣсь совершенно неподдѣльная, звѣриная ненависть къ большевикамъ. Невѣроятно, но М. утверждаетъ, что до сихъ поръ тысячи и тысячи крестьянъ держатъ припрятанными старыя винтовки, обрѣзы и прочее когда то доставшееся имъ оружіе и ждутъ, когда начнется общій бунтъ противъ большевизма. Въ смыслѣ антибольшевицкомъ въ деревняхъ ничего не дѣлается. Между тѣмъ почва очень и очень назрѣвшая. Если говорить о частичной „эволюціи" власти, то надо признать, что этимъ Россія обязана исключительно своему крестьянскому населенію, которое глухимъ сопротивленіемъ, сплошь и рядомъ избіеніями и даже убійствами коммунистовъ, заставило власть въ какой то степени пересмотрѣть свои прежнія установки.

III. Антисемитизмъ.

Что совершенно неоспоримо на всемъ протяженіи СССР, это стихійный антисемитизмъ. Онъ въѣлся въ плоть и кровь народа. Самые равнодушные ко всему люди, которые апатично относятся ко всему ихъ окружающему, оживляются, когда въ бесѣдахъ съ глазу на глазъ рѣчь заходитъ объ евреяхъ. М. увѣренъ, что паденіе большевиковъ, въ какомъ бы видѣ оно не произошло, будетъ сопровождаться небывалымъ еще нигдѣ избіеніемъ правящихъ евреевъ. Этого ждутъ и этого всѣ хотятъ. Въ этомъ отношеніи даже совѣтская интеллигенція, которая, повторяетъ М., совершенно инертна ко всему, солидарна съ общимъ настроеніемъ. М. пробовалъ (для провѣрки) говорить о томъ, что, молъ, не только евреи стоятъ у власти, что и евреевъ казнятъ. Никакія убѣжденія не дѣйствуютъ и всѣ вбили себѣ въ голову, что совѣтская власть держится исключительно ловкостью и поддержкой евреевъ. Характерно, что совѣтская власть совершенно умалчиваетъ о преслѣдованіяхъ евреевъ въ Германіи, боясь, повидимому, новаго подъема антисемитизма въ СССР.

IV. Событія въ Испаніи.

Событія въ Испаніи несомнѣнно внесли оживленіе въ совѣтскую жизнь и породили много надеждъ. Всѣ въ СССР понимаютъ, что пораженіе красныхъ въ Испаніи создастъ для сов. власти новыя затрудненія, а можетъ быть приведетъ и къ войнѣ, которую всѣ ждутъ. Сов. власть пишетъ о звѣрствахъ войскъ Франко и расправахъ съ красными, совершенно не сознавая того, что этимъ она возбуждаетъ надежды на такую же расправу съ коммунистами въ СССР и жажду мести.

V. Отношеніе къ иностранцамъ.

Иностранцамъ не вѣрятъ и ихъ не любятъ. Разсматриваютъ лишь ихъ, какъ силу, при помощи которой можно сбросить совѣтскую власть. Въ Россіи всѣ ясно понимаютъ, что никакой внутренней революціи быть не можетъ. Единственный шансъ для сверженія большевиковъ — это война.

Сейчасъ наибольшими симпатіями пользуются нѣмцы, на которыхъ все больше и больше надѣются. Японія очень далека и съ возможностью сверженія власти при помощи Японіи, въ тѣхъ районахъ, гдѣ былъ М. считаются мало.

О полякахъ говорятъ только въ Бѣлоруссіи. И, надо сказать, безъ особыхъ симпатій. Считаютъ, что вся политика поляковъ въ отношеніи большевизма крайне эгоистична.

Самое непоколебимое мнѣніе у М. таково, что, если бы появилась русская антибольшевицкая организація, ставшая бы из-

вѣстной въ какой-нибудь области СССР, организація съ заостренными политическими лозунгами, съ широкой соціальной программой, если бы эта организяція какъ нибудь проявила бы себя на дѣлѣ, она встрѣтила бы не только поддержку многихъ и многихъ, но и нашла бы восторженныхъ послѣдователей.

VI. Ожиданіе войны.

Войну ждутъ всѣ отъ мала до велика. Правящая каста съ боязнью, плохо прикрытой крикливыми и никому не внушающими довѣрія фразами, значительная же масса населенія съ боязнью за ея исходъ и съ непоколебимымъ желаніемъ воспользоваться войной, чтобы покончить съ большевиками.

Въ деревнѣ объ этомъ говорятъ почти открыто. Въ городахъ шепчутся. Но всѣ ясно понимаютъ, что война дастъ такія возможности противъ большевиковъ, которыя сейчасъ и не снятся.

Отношеніе къ красной арміи совсѣмъ не враждебное. Если народъ и привѣтствуетъ ее на парадахъ, то дѣлаетъ это почти искренне, вполнѣ понимая, что въ какой-то моментъ и изъ среды красной арміи выйдутъ люди, которые помогутъ прикончить большевиковъ.

VII. Вопросы питанія и быта.

Питаются отвратительно всѣ. Даже пресловутые спеціалисты, получающіе сейчасъ вполнѣ приличныя содержанія. Одѣваются еще хуже того. Но всѣ какъ-то привыкли къ подобному скудному образу жизни. Голода М. не видѣлъ, но полуголодное существованіе всюду. Бывалъ онъ у спецовъ. Вотъ, напримѣръ, полупарадный обѣдъ у одного инженера: хорошій борщъ съ саломъ, сосиски, на закуски консервы, въ качествѣ приправы къ сосискамъ консервы изъ овощей и т. д.

Костюмъ, обувь можно получить только давши соотвѣтствующую взятку. Тогда и костюмъ выйдетъ по мѣркѣ и обувь человѣческая. Въ противномъ случаѣ безконечное ожиданіе очереди, масса примѣрокъ и въ результатѣ чучелообразный видъ.

Семейная мораль въ СССР безусловно въ послѣднее время окрѣпла. Все меньше и меньше становится разводовъ. Само общество начинаетъ съ этимъ бороться. Бичующія статьи очень часто появляются въ провинціальной прессѣ, также требующей возстановленія семейнаго быта и прекращенія разврата.

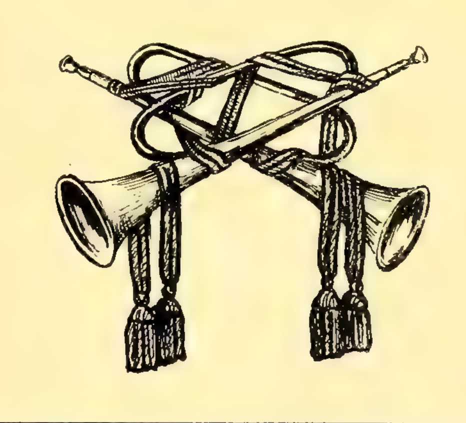
Антирелигіозная кампанія въ СССР также пошла на убыль. Власть борется съ несомнѣнно возрастающей религіозностью исключительно административнымъ давленіемъ на отдѣльныхъ лицъ. Но церкви относительно хорошо посѣщаются только въ очень крупныхъ городахъ. Въ провинціи все же еще очень боятся показать себя вѣрующими. Священниковъ сплошь и рядомъ тайно приглашаютъ на домъ служить краткіе молебны, крестить дѣтей, пріобщать и т. д. Религіозное настроеніе незамѣтно проникаетъ и въ коммунистическую партію.

Очень сильна тяга къ развлеченіямъ. Люди стараются забыться. Передъ кинематографами и въ столицѣ, и въ провинціи, всегда огромная очередь. Концерты проходятъ всегда при полномъ сборѣ. Когда передвижной кинематографъ пріѣзжаетъ въ деревню, стекаются всѣ окрестные крестьяне. Московскіе большіе театры дѣлаютъ всегда полные сборы.

Среди молодежи очень развитъ спортъ, которому отдаются со всѣмъ пыломъ. Надо признать, что сов. власть въ этомъ отношеніи всецѣло пошла навстрѣчу спортивному настроенію и создала почти повсемѣстно чрезвычайно удобныя условія для развитія спорта.

Такая же тяга въ городахъ къ литературѣ. Интересуются старыми классиками, легкой литературой. Въ большомъ ходу переводные, особенно полицейскіе романы, которые читаются запоемъ и старыми, и молодыми. Опять таки люди хотятъ забыться.

(Проподженіе въ слѣд. номерѣ).

Нашъ корреспондентъ въ Испанію

Редакція „Часового" командировала въ Саламанку своего спеціальнаго корреспондента Н. Бѣлогорскаго, который будетъ находиться при передовыхъ частяхъ войскъ генерала Франко. Въ ближайшее время начнется регулярное помѣщеніе его корреспонденцій въ каждомъ номерѣ „Часового".

Двусторонній тормазъ.

(Письмо изъ Варшавы).

„Въ данное время слѣдуетъ ждать не перемѣнъ въ направленіи внѣшней политики Польши, а укрѣпленія той основной линіи поведенія, которая... сводится къ политикѣ равновѣсія между Германіей и СССР, къ политикѣ нейтралитета въ томъ великомъ спорѣ между фашизмомъ и коммунизмомъ, который нынѣ потрясаетъ міръ".

Эта выдержка нами взята изъ нашей собственной статьи, напечатанной въ „Часовомъ" 1-го декабря 1936 года. За истекшій срокъ во внѣшней политикѣ Польши не произошло перемѣнъ, которыя заставили бы насъ внести поправку въ только что данное опредѣленіе главнаго направленія этой политики.

Надо, однако оговориться: говоря о нейтралитетѣ Польши въ спорѣ между фашизмомъ и коммунизмомъ, мы имѣли въ виду исключительно внѣшнюю, международную политику Польши. Въ своей внутренней жизни Польша, избравшая особый путь, не совпадающій ни съ демократіей, въ ея обычномъ пониманіи, ни съ фашизмомъ, осуществляемымъ въ Италіи и въ Германіи, сопротивляется попыткамъ коминтерна насадить коммунизмъ на ея территоріи и въ послѣднее время замѣтно усиленіе этой борьбы. Но сопротивляясь проникновенію коммунизма, Польша ограничиваетъ это сопротивленіе преимущественно полицейскими мѣрами защиты и отнюдь не помышляетъ объ активномъ участіи въ уничтоженіи главнаго очага міровой коммунистической опасности.

Выступая 18-го декабря 1936 года на засѣданіи сенатской комиссіи иностранныхъ дѣлъ, руководитель внѣшней политики Польши полк. Бекъ заявилъ: „Работа, продѣланная нами совмѣстно съ нашимъ восточнымъ сосѣдомъ, союзомъ Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ, продолжаетъ приносить свои полезные плоды. Мы разрѣшаемъ наши сосѣдскіе вопросы благополучнымъ образомъ, не вызывающимъ ни потрясеній, ни значительныхъ недоразумѣній". Единственнымъ облакомъ, которое полк. Бекъ замѣтилъ на небосклонѣ польско-совѣтскихъ отношеній, является нашумѣвшая рѣчь Жданова на VIII всесоюзномъ съѣздѣ совѣтовъ. Объ этой рѣчи г. Бекъ сказалъ: „Общественное мнѣніе было недавно поражено выступленіемъ одного изъ ораторовъ на VIII съѣздѣ совѣтовъ, слова котораго якобы содержали угрозу по отношенію къ западнымъ сосѣдямъ Союза. Хотя эти слова не относились къ Польшѣ, а скорѣе къ нашимъ Балтійскимъ друзьямъ, волненіе нашего общественнаго мнѣнія было мнѣ понятно по двумъ причинамъ: во первыхъ по тому, что договоръ о ненападеніи, существующій между Совѣтскимъ Союзомъ и его западными сосѣдями съ 1932 года основанъ по отношенію къ намъ на тѣхъ же принципахъ, что и по отношенію къ другимъ странамъ, а, во вторыхъ потому, что ничто, происходящее на берегахъ того единственнаго моря, къ которому мы имѣемъ доступъ, не можетъ быть для насъ безразличнымъ".

Отмѣтивъ такимъ образомъ свою бдительность и вниманіе къ общественному мнѣнію, г. Бекъ поспѣшилъ успокоить это общественное мнѣніе слѣдующими словами: „Я хочу съ настоящимъ удовлетвореніемъ констатировать, что полученныя нами выясненія не даютъ повода къ безпокойству. Мнѣ пришлось услышать, что совѣтское правительство, такъ же какъ и мы, продолжаетъ придавать значеніе добрымъ и нормальнымъ сосѣдскимъ отношеніямъ съ государствами, расположенными на его западной границѣ".

Большевики, съ присущимъ имъ отсутствіемъ дипломатическаго такта, поспѣшили отвѣтить грубостью на успокоительныя завѣренія польскаго министра иностранныхъ дѣлъ. 21-го декабря „Извѣстія", въ статьѣ „Сфинксъ безъ загадки", касаясь только что приведенныхъ нами словъ полковника Бека, обвинили его въ томъ, что онъ яко бы „присочинилъ какія-то объясненія, имъ полученныя и имъ признанныя удовлетворительными». Польская печать обошла молчаніемъ эту выходку совѣтскаго офиціоза, и, пользуясь этимъ примѣромъ, мы могли бы высказать рядъ соображеній о томъ насколько избранная Польшей по отношенію къ большевикамъ политика является цѣлесообразной, но это не входитъ въ задачу настоящей статьи. Въ данное время мы ограничиваемся тѣмъ, что вновь нопоминаемъ нашимъ читателямъ: политика Польши по отношенію къ СССР основана на стремленіи оградить себя не только отъ „потрясеній," но даже отъ „значительныхъ" недоразумѣній".

* * *

Совершенно та же картина наблюдается и въ польско-германскихъ взаимоотношеніяхъ. Съ тѣхъ поръ какъ 26-го января 1934 года Польша подписала въ Берлинѣ договоръ о ненападеніи (его срокъ истекаетъ въ 1944 году), польское министерство иностранныхъ дѣлъ тщательно оберегаетъ отношенія между Варшавой и Берлиномъ не только отъ потрясеній, но и отъ значительныхъ недоразумѣній. Въ той же, уже использованной нами рѣчи, произнесенной въ комиссіи сената 18-го декабря 1936 г. полк. Бекъ сказалъ, что „великое и отважное рѣшеніе установить пріязненныя отношенія между Польшей и Германіей продолжаетъ оставаться цѣннымъ не только для непосредственныхъ интересовъ нашей страны, но и для общаго положенія на европейскомъ материкѣ".

Въ соотвѣтствіи съ этой „установкой" Польша дала за послѣднее время новыя доказательства своего рѣшенія сохранить добрососѣдскія отношенія съ Германіей. Упомянемъ хотя бы о Данцигскомъ вопросѣ и о германскомъ транзитѣ черезъ польское Поморье, т. е. черезъ т. н. коридоръ.

* * *

Не слѣдуетъ думать, что эта политика полностью и безоговорочно поддерживается всѣми поляками. Въ Польшѣ существуютъ довольно вліятельные и притомъ разнообразные круги, желающіе втянуть свою страну въ орбиту французской политики, при емъ круги эти пользуются присущимъ очень многимъ полякамъ недовѣріемъ къ Германіи. Мысль о томъ, что Германія можетъ рано или поздно поставить вопросъ о пересмотрѣ западной границы Польши заставляетъ этихъ поляковъ желать такого франко-польскаго сближенія, которое создало бы прямую угрозу росту германскаго могущества. Нелюбовь къ Германіи ослѣпляетъ отдѣльныхъ польскихъ публицистовъ настолько, что они перестаютъ замѣчать коммунистическую опасность, угрожающую Польшѣ съ Востока, и, помня только объ опасности съ Запада, невольно превращаются въ пособниковъ существующаго гдѣ-то въ подпольи польскаго „народнаго фронта".

Польское правительство, несомнѣнно также готово противодѣйствовать стремленію къ пересмотру западной границы Польши, но оно, конечно, понимаетъ, что борьба на Западѣ немедленно создала бы для Польши грозную опасность на Востокѣ. Большевиковъ знаютъ въ Варшавѣ хорошо и никому на берегахъ Вислы не приходитъ въ голову мысль видѣть въ красной арміи возможную защитницу „цивилизаціи" отъ „германскаго варварства". Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, никто въ Польшѣ не помышляетъ о томъ, чтобы совмѣстно съ Германіей сдѣлать попытку уничтоженія коминтерна разъ и навсегда. Обѣимъ этимъ возможностямъ Польша предпочитаетъ политику нейтралитета, окрашеннаго по отношенію къ Германіи въ болѣе пріязненныя краски только потому, что отъ чувства брезгливости по отношенію къ большевикамъ многіе поляки не отдѣлались.

* * *

При данномъ положеніи политика Польши по отношенію къ ея двумъ главнымъ сосѣдямъ является двусторонне дѣйствующимъ тормазомъ. Эта политика одинаково препятствуетъ какъ продвиженію коминтерна на Западъ, такъ и осуществленію восточной программы, начертанной въ знаменитой книгѣ Адольфа Гитлера. Наличіе этого двусторонняго тормоза является обстоятельствомъ, которое можетъ оказать весьма значительное вліяніе на все дальнѣйшее развитіе международныхъ отношеній. Главнымъ послѣдствіемъ этого обстоятельства является совершенная неизбѣжность пересмотра той внѣшне политической программы, которая начертана въ „Мейнъ Кампфъ". Этому вопросу, въ виду его значенія, мы посвятимъ особую статью.

С. Л. В.

---

† Надежда Николаевна Крамаржъ.

Въ 2 часа 15 минутъ утра 3 декабря 1936 года скончалась Надежда Николаевна Крамаржъ.

Свое горе галлиполійцы выразили въ слѣдующихъ словахъ, помѣщенныхъ ими въ чешской газетѣ „Народни Листы", вслѣдъ за полученіемъ печальнаго извѣстія о ея кончинѣ:

„Надежды Николаевны не стало... Эти скорбные слова произносились нашими членами въ день кончины большой русской женщины и отзывались глубокой болью въ сердцахъ галлиполійцевъ въ Прагѣ.

„Для тѣхъ, кто въ періодъ послѣвоенной катастрофы потерялъ свою родину, кто воевалъ за великое будущее русскаго народа и всего славянства и остался вѣренъ ему и въ изгнаніи до конца, потеря Надежны Николаевны слишкомъ тяжела.

„Отношеніе ея и ея благороднаго супруга Кареля Петровича къ русскимъ изгнанникамъ, отмѣченное особымъ вниманіемъ къ ихъ нуждамъ, доказываетъ, что не всѣ забыли тѣ жертвы, которыя вмѣстѣ съ русскимъ народомъ были принесены и нами на общее славянское дѣло, и поддерживало надежду на болѣе свѣтлое будущее Россіи"

Въ день смерти Надежды Николаевны предсѣдатель З-ва Г. А. Орловъ, его замѣститель М. М Ситниковъ и предсѣдательница Дамскаго Галлиполійскаго Комитета К. Д. Ассѣева поспѣшили выразить свое сочувствіе Карелу Петровичу, расписавшись въ книгѣ соболѣзнованія на виллѣ Крамаржъ и присутствовали при панихидѣ въ замкнутомъ кругу въ комнатѣ покойной. Начиная со слѣдующаго дня галлиполійцы сначала одни и потомъ, уступая просьбамъ Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ и Пшибрамскаго Союза Русскихъ Горныхъ инженеровъ, вмѣстѣ съ ними несли почетный караулъ у гроба покойной во время всѣхъ богослуженій. 4-го декабря останки Надежды Николаевны были переложены въ металлическій гробъ и помѣщены въ мраморномъ залѣ виллы на высокій катафалкъ, на который былъ возложенъ среди многочисленныхъ вѣнковъ большой лавровый вѣнокъ съ бѣлыми лентами отъ Землячества, въ серединѣ котораго въ розеткѣ національнаго русскаго флага помѣщался большой галлиполійскій крестъ.

Во время выноса гроба отъ виллы до воротъ парка стояли шпалерами галлиполійцы, русскіе легіонеры, русскіе сокола въ формѣ и члены Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ. Во время литургіи и отпѣванія въ соборѣ Св. Николая почетный караулъ у катафалка несли, чередуясь, русскіе легіонеры въ формѣ, галлиполійцы съ членами Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ и русскіе сокола въ формѣ. Передъ отпѣваніемъ съ усопшей проникновенными словами простились протоіерей православной чешской церкви о. Петръ Кауеръ и епископъ Сергій Пражскій. Торжественное богослуженіе сопровождалось пѣніемъ церковнаго хора въ полномъ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Стратегическое положеніе Порта Полярное.

Оцѣнивая стратегическія данныя, какъ Бѣломорско-Балтійскаго канала, такъ и Мурманской морской базы „Полярное", мы не должны преувеличивать ихъ значенія, но наоборотъ должны отдавать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что изъ нихъ можно извлечь.

Портъ „Полярное" лежитъ при входѣ въ Екатерининскую гавань на Мурманѣ. Сама Екатерининская гавань — огромный фіордъ, глубоко вдающійся въ материкъ и **никогда** не замерзающій. Онъ удаленъ отъ главныхъ европейскихъ морскихъ путей приблизительно отъ 2 до 3 тысячъ миль. Какъ уже было сказано, къ нему по Бѣломорско-Балтійскому пути можно сейчасъ въ лѣтнее время (4-5 мѣсяцевъ) перебрасывать легкія силы флота и подв. лодки. Правда, Б.-Б. каналъ началъ обсыпаться, но его безпрерывно чинятъ.

Какъ извѣстно изъ опыта вел. войны выяснилось, что раіонъ вліянія морской базы не превышалъ 500-600 миль. Это для дѣйствій главныхъ силъ флота-лин. кораблей съ приданными имъ крейсерами и миноносцами. Дальше этого разстоянія отъ базы морской бой главныхъ силъ флота считался крайне невыгоднымъ изъ за того, что конвоирующіе лин. корабли — эскадренные миноносцы — не могли ихъ сопровождать дальше этого разстоянія, ввиду нехватки топлива. Безъ эск. миноносцевъ лин. корабли не могутъ оперировать, т. к. у нихъ нѣтъ прикрытія отъ под лодокъ, а въ бою они лишены мощнаго средства — торпедныхъ атакъ. Теперь еще къ этому прибавилась для эск. миноносцевъ обязанность создавать въ бою дымовыя завѣсы и отражать атаки авіаціи на лин. корабли, занятые артиллерійскимъ боемъ. Съ увеличеніемъ тоннажа современныхъ эскадренныхъ миноносцевъ ихъ радіусъ дѣйствія нѣсколько увеличился, но сравнительно мало и никакъ не достигнетъ 2-3 миль полнаго хода (а полный раіонъ дѣйствій соотвѣтствуетъ 4-6 тыс. миль).

Второе — весьма важное обстоятельство — что при разстояніяхъ больше 500-600 остается очень мало вѣроятій, что поврежденныя въ бою суда удастся довести до базы — онѣ утонутъ.

Полярное, удаленное отъ мѣстъ возможнаго столкновенія своихъ лин. кораблей съ непріятельскими на 2-3 тыс. миль, въ то время, какъ непріятель у себя дома, **совершенно не годится для дѣйствій изъ него главныхъ силъ флота** въ Атлантическомъ океанѣ.

Для дѣйствій изъ него надводныхъ крейсеровъ, даже типа „*Дейчландъ*" съ огромнымъ райономъ дѣйствій: 15-20 тысячъ миль, „Полярное" является посредственной базой. Дѣло въ томъ, что при наличіи одной только базы въ Полярномъ, непріятель всегда будетъ знать, куда будутъ возвращаться эти крейсеры и откуда они выходятъ, т. к. другого пути у нихъ нѣтъ. Поэтому непріятелю легко

составѣ, усиленнаго рядомъ солистовъ хора Архангельскаго.

Согласно церемоній было допущено только двѣ надгробныхъ рѣчи, которыя произнесены были въ храмѣ Св. Николая; входъ въ него допускался только по билетамъ. Въ переполненномъ храмѣ среди многочисленныхъ вліятельныхъ лицъ, присутствовали премьеръ-министръ д-ръ Годжа, министръ иностранныхъ дѣлъ д-ръ Крофта, внутреннихъ дѣлъ д-ръ Черный, генералъ-инспекторъ чешской арміи, д-ръ Алиса Масарикъ и другіе, а также много сенаторовъ и депутатовъ парламента. Русская колонія въ Прагѣ была представлена многочисленными членами почти всѣхъ эмигрантскихъ организацій.

При гробовой тишинѣ затихшаго послѣ окончанія богослуженія храма отъ имени чеховъ надгробное слово произнесъ лидеръ парламентской партіи національнаго единенія депутатъ д-ръ Емекъ, обрисовавшій въ необыкновенно сердечныхъ и красивыхъ словахъ благородный обликъ покойной.

Послѣ него отъ имени русскихъ въ Чехословакіи простился надгробнымъ словомъ съ Надеждой Николаевной предсѣдатель Галлиполійскаго Землячества въ Прагѣ капитанъ Орловъ.

Горе Карела Петровича, лишеннаго по предписанію врачей возможности присутствовать въ храмѣ Св. Николая и при погребеніи Надежды Николаевны, безгранично и Галлиполійцы отъ всей души желаютъ ему душевной крѣпости для перенесенія этого тяжелаго испытанія.

Желая увѣковѣчить память Надежды Николаевны, галлиполійцы приступили къ собиранію статей для сборника, который предположено выпустить.

Редакція „Часового" раздѣляя горе К. П. Крамаржа, выражаетъ ему свое искреннее соболѣзнованіе.

будетъ и наблюдать за крейсерами и ставить имъ западни въ морѣ и отрѣзать своими силами имъ путь къ отступленію. Поэтому крейсерскія операціи изъ Полярнаго въ Атлантическомъ океанѣ весьма рискованы и требуютъ для своего обезпеченія — при возвращеніи крейсеровъ съ моря — поддержки 1-2-хъ лин. кораблей. При этомъ условіи онѣ все же возможны, но при томъ операціи крейсеровъ **не могутъ быть систематичны**, т. к. иначе ихъ поймаютъ въ своихъ водахъ непріятельскія силы.

Такимъ образомъ для дѣйствій надводныхъ крейсеровъ Полярное представляется базой посредственной, однако единственно возможной, ибо выходы изъ Балтійскаго моря черезъ Бельтъ и Зундъ лежатъ въ рукахъ Германіи и Англіи.

Дѣйствія большихъ подв. лодокъ (подв. крейсеровъ) изъ этой базы могутъ имѣть **серьезный** успѣхъ только тогда, когда:

1) или число под. крейсеровъ будетъ очень велико, чтобы покрыть наблюденіемъ огромные просторы океана (иначе они рискуютъ не найти въ морѣ караваны коммерческихъ судовъ, идущихъ во время войны внѣ обычныхъ торговыхъ путей, по своимъ мѣняющимся секретнымъ путямъ и подъ охраной военныхъ судовъ), или

2) когда эти подв. крейсеры будутъ спеціально приспособлены для веденія крейсерской войны въ океанахъ (имѣть на борту 2-3 гидроаэроплана для поисковъ въ морѣ комерч. кораблей, имѣть очень большой надвод. ходъ — 20-25 узловъ, чтобы нагнать проходящій вдали караванъ судовъ, при этомъ ходѣ имѣть огромный запасъ топлива, сильную артиллерію, чтобы отогнать конвоирующіе военные суда и, наконецъ, достаточное бронированіе, чтобы не бояться огня этихъ послѣднихъ, или, наконецъ,

3) дѣйствовать совмѣстно со своими надв. крейсерами — ихъ развѣдчиками, которые освѣщали бы на далекое разстояніе океанъ своими аэропланами, поддерживали бы и обслуживали цѣлую сѣть подв. крейсеровъ, расположенныхъ поперекъ путей „конвоевъ". Но при этомъ, какъ выше сказано, рискъ для надв. крейсеровъ, весьма великъ, а для его уменьшенія единственное средство не систематичность, а внезапность ихъ дѣйствій. Однако эта несистематичность сильно понизитъ и ихъ результаты.

Повидимому, первое изъ этихъ условій врядъ ли достижимо изъ за его страшной дороговизны. Второе, быть можетъ, при послѣднихъ открытіяхъ (германскихъ и англійскихъ — новыхъ моторовъ, работающихъ на гремучемъ газѣ) Н 2 плюсъ О, (получаемомъ изъ окружающей воды) будетъ современемъ осуществлено, но это — дѣло будущаго, а пока что такихъ п/л. у СССР нѣтъ. Третье условіе уже разобрано.

Поэтому надо заключить, что Полярное сейчасъ, въ случаѣ войны СССР съ западными державами является: **для главныхъ силъ флота негодной оперативной базой для надводныхъ крейсеровъ и подвод. лодокъ — весьма посредственной** до той поры, пока не будетъ созданъ новый типъ подв. крейсера, но все же надо подчеркнуть **единственной** со свободнымъ выходомъ въ океанъ.

Но есть еще одно значеніе этой базы — это охрана Сѣвернаго Морского пути снабженія Россіи черезъ Атлантическій океанъ. Для этого намъ нужны главнымъ образомъ крейсерскія и подводныя силы и небольшой линейный флотъ для ихъ поддержки, но не главныя линейныя силы, которымъ тамъ нечего дѣлать.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Кап. 2 ранга Б. Карповъ

С. К. ТЕРЕЩЕНКО

Генiй Русскаго Флота.

(Окончанiе. См. № 184 „Часовой“)

Адмиралъ Ушаковъ.

Какiя же это традицiи завѣщанныя Корниловымъ и Нахимовымъ и такъ горячо воспрiятыя русскимъ флотомъ? Это самая высшая жертвенная храбрость, пренебреженiе во имя ея всякой опасностью и смертью, бой, какъ бы онъ безнадеженъ не былъ, до послѣдней капли крови съ именемъ Царя и Родины на устахъ, чувство долга доведенное до высшаго предѣла и любовное отношенiе между начальниками и подчиненными. Эти традицiи также въ значительной степени отражаются въ извѣстной оцѣнкѣ, которую адмиралъ Лазаревъ далъ своему ученику Нахимову: „Чистъ душой и любитъ море“.

Но развѣ армiи и флоты всего мiра въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей не стремились къ тому же? Когда говорятъ объ англiйскихъ морскихъ традицiяхъ то помимо всего этого подразумѣвается постоянное превосходство въ морской стратегiи, стремленiе къ наступленiю во что бы то ни стало, достиженiе всѣми путями великодержавности. распространенiе своего влiянiя въ мирное и военное время на всѣхъ океанахъ мiра. Храбрость и любовь къ Родинѣ, стремленiе жертвовать ради нея жизнью, прививается моряку не во флотѣ, а въ началѣ въ школѣ.

Германскiй флотъ также имѣетъ свои характерныя традицiи, заимствованныя имъ изъ армiи. Строжайшая дисциплина, твердость стремленiя къ побѣдѣ во что бы то ни стало, при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, строгая научная подготовка, какъ матерiальныхъ такъ и духовныхъ силъ. А любовь къ родинѣ и храбрость естественны для германскаго моряка; онъ ихъ себѣ въ заслугу не ставитъ.

Еслибы мы слѣдовали поученiямъ Петра, Сенявина и Ушакова мы могли бы сказать, что традицiей русскаго флота должны быть не только патрiотизмъ, мужество, чувство долга, а обращенiе особаго вниманiя на изученiе принциповъ боя, талантливое ихъ примѣненiе въ связи съ обстановкой, умѣнiе предвидѣть, заблаговременная подготовка и смѣлое руководительство, не стѣсненное ни количествомъ, ни качествомъ матерiальной части, благородное отношенiе къ побѣжденному врагу и отеческое къ подчиненнымъ. Все это легко найти и у Петра и у Ушакова и у Сенявина. Это не значитъ что они не горѣли любовью къ родинѣ, не были храбры, не сознавали своего долга и т. д. Во имя этихъ послѣднихъ качествъ Корнилову и Нахимову простили то, что они не довели флотъ до совершенства. Что же не простили Сенявину и Ушакову? неужели „науку“?

Адмиралъ Сенявинъ.

Корниловъ и Нахимовъ не выходили своими дѣйствiями изъ понятiй окружавшей ихъ среды; были поняты ею и ею обожаемы, какъ олицетворенiе ея собственныхъ понятiй и стремленiй. Ихъ геройская смерть на бастiонахъ Севастополя увѣнчала неувядаемой славой этотъ ореолъ. Ушаковъ и Сенявинъ иначе кончили свои дни. Они были, особенно Ушаковъ, новаторами, они воскрешали живыя идеи настоящихъ принциповъ морского боя. Ихъ подчиненные первое время противились имъ и не любили ихъ. Полюбили же ихъ только, когда оцѣнили. Но эта преданность и любовь не передались слѣдующимъ поколѣнiямъ. Ушаковъ и Сенявинъ остались непонятыми и до нашихъ дней. Вотъ почему мы прославляемъ и конечно заслуженно, неравный бой **Меркурiя**, но не задаемъ себѣ вопроса, какъ случилось, что тихоходный бригъ былъ посланъ къ Босфору въ дозоръ; мы преклоняемся передъ многострадальнымъ Севастополемъ, но не стараемся вникнуть въ причины, приведшiя къ нему и на которыя подобно намъ указывали уже адмиралы Бутаковъ и Лихачевъ, тщетно, вмѣстѣ съ Вел. Кн. Константиномъ Николаевичемъ пытавшiеся вернуть русскiй флотъ къ

Генералъ - адмиралъ
Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ.

его старымъ традиціямъ, требовавшимъ побѣдъ, а не жертвенной смерти. Мы ставимъ памятникъ **Стерегущему**, но не спрашиваемъ себя почему три раза подрядъ („Внушительный" и „Страшный") повторялась эта печальная исторія подъ самыми верками крѣпости. Правда послѣ Цусимы мы не только воздвигли церковь въ память нашихъ славныхъ но не побѣдоносныхъ кораблей. Мы стали критически изучать наше пораженіе. Но, къ сожалѣнію это критическое отношеніе мы не углубили до широкого охвата всей нашей морской исторіи, съ этой именно точки зрѣнія, что несомнѣнно сразу выдвинуло бы имена Ушакова и Сенявина и позволило бы намъ возрождать нашъ флотъ на болѣе глубокихъ принципахъ, къ тому же уже провѣренныхъ на исторіи нашего флота. И хотя флотъ нашъ возрождался, росъ на нашихъ глазахъ и совершенствовался, имена Ушакова и Сенявина продолжали оставаться забытыми и ни одному кораблю не было дано ихъ именъ, хотя были уже крейсера **Грейгъ, Спиридовъ, Бутаковъ** и даже **Истоминъ.** Имена же Нельсона и Роднея не переводятся въ англійскомъ флотѣ, а Сюфрена въ французскомъ. Не было кораблей носящихъ названія **Тенедосъ, Дарданеллы, Афонъ, Катарро**, а Ушаковскій дивизіонъ миноносцевъ Чернаго моря появился передъ самой революціей, когда всѣ другія побѣды, вплоть до **Гогланда и Стирсудена** были использованы и вновь даны совершенно ничего не говорящія русскому флоту названія вродѣ **Баянъ, Паллада, Забіяка...**

Несмотря на казавшееся возрожденіе русскаго флота, послѣ русско японской войны, традиціи Нахимова и Корнилова продолжали еще затмѣвать традиціи Петра, Ушакова и Сенявина. Эти традиціи именно то, что Достоевскій называетъ: **Исполинскими силами.** Это то, что извѣстный морской критикъ Джень болѣе ясно характеризуетъ — „Способностью побѣждать." Только тѣ завѣты нашихъ предковъ, вошедшіе путемъ ли инстинкта, таланта, или изученія, въ нашу плоть и кровь и характеризующіе нашу способность побѣждать на морѣ, — мы можемъ назвать истинными, русскими морскими традиціями. Все остальное только временные обычаи, легко переходящіе въ рутину. Традиціи Корнилова и Нахимова, которыя можно кратко характеризовать словами „Свято умирать" должны уступить мѣсто традиціямъ Петра Великаго, Ушакова и Сенявина девизъ которыхъ **способность побѣждать.**

VI

Забытый Сенявинъ дожилъ все же до торжества справедливости.

„Принять съ прежнимъ старшинствомъ и объявить, что я радуюсь видѣть опять во флотѣ имя, его прославившее", написалъ на приказѣ о возвращеніи Сенявина на службу Императоръ Николай I въ годъ своего воцаренія. Сенявинъ былъ пожалованъ первымъ генералъ адьютантомъ отъ флота, а годъ спустя произведенъ въ адмиралы, назначенъ сенаторомъ и командующимъ Балтійскимъ флотомъ.

Но Сенявинъ уже былъ не тотъ. Годы, пережитыя страданія подточили его здоровіе. Въ апрѣлѣ 1831 года адмиралъ скончался отъ водянки, завѣщавъ похоронить себя самымъ скромнымъ образомъ. Не зная о послѣдней волѣ покойнаго, Императоръ Николай I повелѣлъ устроить ему торжественныя, національныя похороны. Но воля адмирала была все же соблюдена. Его похоронили по самому простому разряду въ Александро Невской Лаврѣ: гробъ везла пара лошадей, за нимъ слѣдовалъ одинъ лишь взводъ отъ моряковъ.

Но имъ командовалъ самъ Императоръ Всероссійскій.

* * *

Закончивъ мой докладъ я хотѣлъ бы выразить одно горячее пожеланіе, чтобъ первая бригада кораблей возрожденнаго русскаго флота носила бы названія **Россія, Петръ Великій, Адмиралъ Ушаковъ, Адмиралъ Сенявинъ**, это лучшій залогъ тому, что будетъ избранъ тотъ единственный, правильный путь, который завѣщалъ намъ и Петръ Великій и непобѣдимый Ушаковъ и „Нельсону подобный" Сенявинъ: путь служенія не самопожертвованіемъ, а побѣдами, нашей Великой въ прошломъ, несчастной въ настоящемъ, еще болѣе великой въ будущемъ и всегда горячо любимой Родинѣ.

Сергѣй Терещенко.

Парижъ Мартъ 1931 г.

Подъ знакомъ борьбы.

(Письмо изъ Бѣлграда).

Горестная дата похищенія генерала Кутепова была отмѣчена въ Бѣлградѣ большимъ собраніемъ.

Къ этому собранію трудно какъ-то приложить эпитетъ „траурное". Большой портретъ А. П. Кутепова на эстрадѣ, благоговѣйно поднявшаяся публика, почтившая его память (передъ началомъ собранія была отслужена панихида), — это, пожалуй, единственныя черты коммеморативнаго характера: собраніе вылилось не въ „поминки", но въ бодрый призывъ къ тому великому дѣлу, которое завѣщано намъ незабвеннымъ А. П. Кутеповымъ.

Предсѣдатель собранія генералъ Гернгроссъ именно такъ и охарактеризовалъ цѣль этого собранія: „Насъ укоряютъ, что мы много устраиваемъ поминокъ, часто оглядываемся назадъ. Но вѣдь позади насъ стоятъ маяки, освѣщающіе путь въ будущее". И этотъ тонъ былъ проведенъ всѣми ораторами.

Чрезвычайно яркую и содержательную рѣчь произнесъ отъ имени первопоходниковъ есаулъ Маркевичъ. Послѣдній командиръ л.-гв. Преображенскаго полка, ген. Кутеповъ „явился на поляхъ Бѣлой борьбы, какъ истинный воинъ Петровъ". Онъ какъ-бы соединилъ славное прошлое съ новымъ настоящимъ. Онъ оберегъ въ изгнаніи наше національное бытіе. Грядущія поколѣнія создадутъ легенды о русскомъ богатырѣ Кутеповѣ.

Отъ имени соколовъ говорилъ полк. Дрейлингъ. Въ сжатой, но выпуклой рѣчи, онъ показалъ, какъ живы были въ ген. Кутеповѣ Петровскія традиціи. Незабываемое впечатлѣніе произвела цитата изъ словъ Петра Великаго о томъ, что начальникъ долженъ быть „возлюбленъ и страшенъ". Два этихъ слова красочной петровской рѣчи лучше всякихъ доказательствъ выявили „петровскій" обликъ А. П. Кутепова.

Отъ имени казаковъ говорилъ ген. Филимоновъ, напомнивъ роль казачества въ Бѣломъ движеніи.

Во второмъ отдѣленіи — и это органически вытекало изъ предыдущаго — инж. В. П. Шмидтъ, недавно пріѣхавшій изъ Испаніи, подѣлился интересными впечатлѣніями о борьбѣ ген. Франко съ коммунистами.

Собраніе закончилось выступленіемъ первокласснаго хора А. В. Гринкова, исполнившаго „Коль славенъ", „Молитву о Руси" Чайковскаго и „Славу" Д. Славянскаго.

Отъ имени собравшихся организаціонный Комитетъ послалъ Л. Д. Кутеповой и Павлику привѣтственное письмо.

Т. Оберъ на могилѣ ген. Врангеля.

Многочисленная публика, наполнившая большой театръ Русскаго Дома, расходилась подъ впечатлѣніемъ бодрыхъ словъ и художественныхъ пѣсенъ. Не лучшее ли это поминовеніе нашего Вождя?

* * *

Вскорѣ послѣ этого собранія прибылъ въ Бѣлградъ, по приглашенію Югославянской Лиги борьбы съ III Интернаціоналомъ, Теодоръ Оберъ.

Въ день своего выступленія съ большимъ докладомъ, организованнымъ Лигой, Теодоръ Оберъ принялъ участіе въ трогательной манифестаціи: въ его присутствіи, надъ гробомъ ген. Врангеля была отслужена панихида, послѣ которой имъ былъ возложенъ на могилу большой вѣнокъ съ бѣлой лентой. Служившій о. протопресвитеръ П. Бѣловидовъ произнесъ рѣчь, въ которой подчеркнулъ, что въ этомъ святомъ храмѣ встрѣчается тотъ, кто поднялъ мечъ на борьбу съ коммунизмомъ, и тотъ, кто продолжаетъ моральную борьбу съ этимъ всемірнымъ зломъ. Каждое время выдвигаетъ свои способы борьбы, но борьба эта преемственна и она продолжится до конца.

Около могилы генерала Врангеля стояли въ почетной стражѣ два русскихъ сокола, два гимназиста и двѣ гимназистки.

Послѣ возложенія вѣнка Т. Оберъ осматривалъ храмъ, гдѣ хранятся реликвіи нашей славы — боевыя знамена. Объясненія ему давалъ делегатъ по защитѣ русской эмиграціи, б. россійскій посланникъ В. Н. Штрандтманъ.

* * *

Въ тотъ же день вечеромъ состоялся докладъ Т. Обера, устроенный Лигой борьбы съ III Интернаціоналомъ.

Залъ полонъ публикой, на три четверти сербской. Въ первомъ ряду — представитель Патріарха Варнавы, министръ внутреннихъ дѣлъ А. Корошецъ, рядъ сенаторовъ и посланниковъ. Конечно, въ публикѣ „весь" русскій Бѣлградъ.

Теодоръ Оберъ у Его Святѣйшество Патріарха Варнавы.

Послѣ вступительнаго слова Предсѣдателя Лиги, сенатора Поповича, на каѳедру всходитъ Т. Оберъ. Щелкаютъ фотографическіе аппараты, вспыхиваетъ магній.

Знаменитый защитникъ въ Лозаннскомъ процессѣ совсѣмъ не похожъ на француза, хотя говоритъ по-французски. Нѣтъ столь необходимой для француза жестикуляціи, нѣтъ блестящаго фейерверка словъ, да и само произношеніе типично швейцарское. Но отъ словъ Обера и отъ всей его фигуры вѣетъ „буржуазной солидностью", которая производитъ впечатлѣніе спокойствіемъ и уравновѣшенностью.

На этой самой каѳедрѣ мы слышали докладъ нѣмца — г. Эрта. Но Эртъ былъ нѣмецъ и гитлеровецъ. Теперь говорилъ швейцарецъ и демократъ, а въ Югославіи послѣднее обстоятельство весьма существенно.

Большое впечатлѣніе произвела аргументація, почему Швейцарія не признала совѣтской Россіи. Оберъ цитируетъ извѣстныя слова Мотты противъ принятія СССР въ Лигу Націй и говоритъ:

„Все это пониманіе коммунизма раздѣлялъ покойный Король Александръ. Онъ прежде всего охранялъ интересы своего народа. Но этимъ вмѣстѣ съ тѣмъ онъ засвидѣтельствовалъ ту любовь и благодарность національной Россіи, которую чувствуетъ каждый югославянинъ".

Теперь надо особенно имѣть это въ виду. „Сейчасъ на Западѣ, въ Испаніи и отчасти во Франціи, происходитъ битва, которая будетъ имѣть для христіанской цивилизаціи большее значеніе, чѣмъ Ватерлоо или Марна. Отъ ея результатовъ на Западѣ зависитъ будущность Европы и освобожденіе Россіи. Пораженіе будетъ означать паденіе нашего континента въ варварство, рабство, нищету подъ ужаснымъ вліяніемъ большевизма. Наступитъ ночь на землѣ".

Вотъ почему теперь необходимо усилить борьбу, борьбу въ интернаціональномъ масштабѣ.

И ораторъ заканчиваетъ такимъ призывомъ:

„Мы имѣемъ право на побѣду, ибо дѣло наше праведно. Мы эту побѣду добудемъ! Югославяне, помогите добыть эту побѣду!"

* * *

Неизвѣстно, какъ отнесется „большая" сербская печать къ этому выступленію Обера. Изо дня въ день эта печать прославляетъ Ларго Кабаллеро и воспитываетъ публику въ сочувствіи къ „демократическому законному правительству Испаніи".

Будутъ ли убѣдительны слова швейцарца и демократа?

Но во всякомъ случаѣ слова эти не пропадутъ даромъ. Собираются силы подъ знакомъ идейной борьбы.

В. Даватцъ.

ЮГОСЛАВІЯ

(*Отъ бѣлградскаго корреспондента „Часового"*).

Въ Югославіи, повидимому, намѣчается еще одна большая акція помощи русскимъ участникамъ Великой войны.

До сихъ поръ многіе изъ этихъ лицъ служили въ государственныхъ учрежденіяхъ, занимая различныя должности, но громадное большинство оставалось на иждивеніи Державной Комиссіи, получая вспомоществованіе въ настолько ничтожномъ размѣрѣ, что его буквально не хватало на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей.

Инвалиды Великой войны были на особомъ учетѣ и уравнены во многихъ правахъ съ югославянскими инвалидами.

Теперь явился вопросъ о помощи тѣмъ, которые не имѣютъ инвалиднаго пособія и которые достигаютъ, или уже достигли, тѣхъ лѣтъ, которые приближаютъ ихъ къ состоянію неработоспособности.

Спеціальная комиссія при IV Отдѣлѣ РОВС разработала обширный матеріалъ по этому вопросу и Делегатъ по дѣламъ русской эмиграціи В. Н. Штрандтманъ съ военнымъ агентомъ полковникомъ В. I. Базаревичемъ представили военному министру результаты работъ комиссіи. Высказанныя пожеланія нашли полное сочувствіе у военнаго министра и, какъ намъ передаютъ, у министра финансовъ и предсѣдателя правительства.

Повидимому, соотвѣтствующій законопроектъ будетъ представленъ на разсмотрѣніе Скупщины.

Предполагается предоставленіе пенсіи всѣмъ участникамъ Великой войны (офицерамъ, чиновникамъ, военнымъ врачамъ, сестрамъ милосердія и солдатамъ) по достиженіи ими 60-лѣтняго возраста въ случаѣ потери службы или неимѣнія частной работы.

Въ настоящее время канцелярія IV Осдѣла РОВС завалена анкетами, которыя представляютъ заинтересованныя лица изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Югославіи.

Н. З. Р.

Редакція „Часового“
съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ почетныхъ сотрудниковъ журнала
Генерала отъ Кавалеріи
ВАСИЛІЯ ІОСИФОВИЧА ГУРКО
скончавшагося 10-го февраля въ г. Римѣ, и
Генерала отъ Инфантеріи
ЮРІЯ НИКИФОРОВИЧА ДАНИЛОВА
сконч. 3-го февр. въ Булони подъ Парижемъ.
(Некрологи будутъ помѣщены въ слѣд. ном.)

П. Л. БАРКЪ.

16 Января скончался въ Обань, около Марселя, Петръ Львовичъ Баркъ, послѣдній министръ финансовъ Императорской Россіи.

П. Л. Баркъ родился въ Екатеринославѣ 19-го апрѣля 1869 г., окончилъ курсъ С.-Петербургскаго университета и послѣ этого поступилъ на службу въ министерство финансовъ въ 1892 году. Его выдающіяся способности быстро создали ему видное положеніе.

Пользуясь большимъ уваженіемъ въ дѣловыхъ кругахъ, П. Л. Баркъ былъ сравнительно мало извѣстенъ широкой публикѣ, когда Императоръ Николай II въ январѣ 1914 года неожиданно назначилъ его министромъ финансовъ и возложилъ на него отвѣтственную задачу — разработки налоговой реформы, освобождающей государство отъ необходимости широко пользоваться „питейнымъ доходомъ“.

П. Л. Баркъ былъ министромъ всего полгода, когда разразилась міровая война. На него выпала трудная задача — изысканія способовъ финансированія войны. Онъ участвовалъ въ междусоюзныхъ совѣщаніяхъ по этому вопросу, въ 1915 году побывалъ для этого въ Парижѣ и Лондонѣ. Англійскимъ министромъ финансовъ былъ въ то время Ллойдъ-Джоржъ, а французскимъ А. Рибо; они пришли къ соглашенію относительно объединенія золотыхъ запасовъ союзныхъ великихъ державъ. На основаніи этого соглашенія, часть русскаго золотого запаса была доставлена въ Лондонъ, но въ то же время продолжала числиться за Государственнымъ Банкомъ, подъ рубрикой „золото за границей.“

П. Л. Баркъ безсмѣнно оставался на своему посту до роковыхъ февральскихъ дней 1917 года. Когда революція одержала верхъ, вооруженные солдаты, руководимые однимъ изъ министерскихъ швейцаровъ, явились съ обыскомъ на квартиру министра; П. Л. Баркъ былъ задержанъ, но вскорѣ освобожденъ. Внутреннее положеніе въ Россіи быстро ухудшалось. Когда власть захватили большевики, П. Л. Баркъ выѣхалъ за границу и поселился въ Англіи.

Не многимъ нашимъ соотечественникамъ удалось создать себѣ такое выдающееся положеніе въ иностранномъ финансовомъ мірѣ, какъ П. Л. Барку. Списокъ банковъ, въ правленіи которыхъ онъ участвовалъ, весьма великъ. Въ 1929 году онъ былъ приглашенъ въ Виндзорскій дворецъ, гдѣ король Георгъ V высказалъ ему благодарность за содѣйствіе, оказанное вдовствующей Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ и пожаловалъ его званіемъ кавалера Большого Креста Ордена Королевы Викторіи.

Въ мартѣ 1935 года П. Л. Баркъ принялъ англійское подданство. Ему былъ пожалованъ титулъ баронета и съ тѣхъ поръ онъ назывался сэръ Питеръ Баркъ.

Въ лицѣ П. Л. Барка сходитъ въ могилу одинъ изъ видныхъ государственныхъ дѣятелей великой Россіи и вѣрныхъ памяти Государя Императора Николая II большихъ русскихъ людей.

О.

Ген.-Маіоръ В. П. Тарановскій.

7 января 1937 года, послѣ продолжительной болѣзни, тихо скончался Генералъ-Маіоръ Викторъ Петровичъ ТАРАНОВСКІЙ.

Генералъ Тарановскій происходитъ изъ дворянъ Харьковской губерніи. Родился 12 октября 1864 года. По окончаніи Кіевскаго Владимірскаго Кад. Корп. и 3 Александровскаго Училища, въ 1884 г. былъ выпущенъ подпоручикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Литовскій полкъ. Въ полку прослужилъ до капитана включительно и въ 1902 году былъ назначенъ Штабъ офицеромъ для порученій при команд. Кавказ. Воен. Округомъ. Въ 1904 году получаетъ назначеніе Вице-Гурернаторомъ въ Эривань. Съ производствомъ въ полковники, въ 1905 году назначается въ распоряженіе генерала барона Меллеръ-Закомельскаго въ его командировкѣ на Сибирскую желѣзную дорогу.

Будучи прекраснымъ строевымъ офицеромъ, генералъ Тарановскій все время стремился вернуться въ строй, что въ концѣ концовъ ему и удалось въ 1906 году, когда онъ былъ переведенъ въ 75 пѣх. Севастопольскій полкъ. Какъ выдающійся строевой начальникъ, въ 1908 году онъ былъ назначенъ въ Офицерскую Стрѣлковую Школу для руководства занятіями съ капитанами. Наконецъ, въ 1910 году, Виктору Петровичу открывается большое поле дѣятельности и проведеніе въ жизнь его методовъ обученія стрѣлка и солдата — онъ получилъ 20-ый Стрѣлковый полкъ. Съ полкомъ вышелъ на войну и здѣсь, на войнѣ, онъ ясно увидѣлъ плоды своей работы. Его стрѣлковый полкъ былъ лучшимъ полкомъ. Мудрое водительство въ бояхъ, заботливость о солдатѣ и офицерѣ, вселяли въ подчиненныхъ увѣренность и любовь къ своему командиру.

Далѣе, идя по службѣ, Викторъ Петровичъ уже въ 14 году производится въ генералъ-Маіоры, а въ маѣ 15 получаетъ назначеніе командиромъ бригады 57-ой пѣх. дивизіи. Въ апр. 16 года, за выдающіеся подвиги сперва получаетъ 5-ую Стрѣлковую Дивизію, а черезъ годъ, назначается командующимъ 2 Особой пѣх. дивизіей. Особая дивизія, черезъ Францію, была перевезена на Салоникскій фронтъ. Въ трудныхъ условіяхъ мѣстности и климата дивизія показала себя съ прекрасной стороны.

Лучшей аттестаціей дѣятельности и боевыхъ качествъ Виктора Петровича на французскомъ фронтѣ могутъ послужить слова изъ письма дивизіоннаго генерала Гамбета: „...Я никогда не забуду этихъ дней, свидѣтельствующихъ о высокихъ качествахъ Васъ, какъ солдата, покрытаго ранами и славой. Будучи вѣрнымъ слугой Россіи, Вы одновременно и съ тѣмъ же рвеніемъ, служили и Франціи.

Воистину, прекрасныя слова достойному солдату.

Въ эмиграціи Генералъ-Маіоръ Тарановскій, состоя предсѣдателемъ объединеній своего полка и офицеровъ, сражавшихся на Франко-Германскомъ фронтѣ, не переставалъ заботиться о своихъ бывшихъ подчиненныхъ, а для убитыхъ, при его горячемъ и неустанномъ содѣйствіи, былъ созданъ храмъ-памятникъ на мѣстѣ ихъ вѣчнаго успокоенія близъ гор. Реймса.

Миръ праху твоему, дорогой Викторъ Петровичъ. Да будетъ земля тебѣ пухомъ.

Полковникъ **Сіяльскій.**

Кап. В. И. Морозовъ.

14 декабря 1935 г. въ г. Тунисѣ скончался капитанъ Василій Исидоровичъ Морозовъ. Родился 1 апрѣля 1888 г. Окончилъ Кіевское Константиновское училище. Въ 1909 г. произведенъ въ подпоручики съ назначеніемъ въ 114-й пѣхотн. Новоторжскій полкъ.

Имѣлъ боевые ордена. Въ гражданскую войну состоялъ завѣдующимъ оружіемъ на шр. „Кронштадтъ“, на которомъ и эвакуировался изъ Севастополя.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о работѣ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ за сентябрь - декабрь 1936 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 17 засѣданій правленія РОК, на которыхъ было разсмотрѣно 199 различныхъ вопросовъ и дѣлъ. Цифры эти свидѣтельствують о возрастающей интенсивности работы правленія и объ увеличеніи числа поступающихъ на его разсмотрѣніе вопросовъ.

Изъ общаго числа засѣданій правленія, состоявшихся въ отчетномъ періодѣ, 5 состоялись съ участіемъ проживающихъ въ Варшавѣ членовъ комитета и гостей по ихъ рекомендаціи и были посвящены докладамъ общаго значенія, а именно: 8-го сентября С. Л. Войцеховскимъ былъ сдѣланъ докладъ о международномъ положеніи и о событіяхъ въ Россіи, 22-го сентября В. И. Семеновымъ былъ сдѣланъ докладъ о положеніи во Франціи, 13-го октября — С. Л. Войцеховскимъ докладъ о положеніи русской эмиграціи во Франціи и въ Германіи и о работахъ собора епископовъ Русской Зарубежной Православной церкви и П. А. Соколовымъ — содокладъ о положеніи русской эмиграціи во Франціи, 27-го октября І. К. Перетрухинымъ — докладъ о жизни и дѣятельности почившаго митрополита Антонія, 10-го ноября Н. С. Кунцевичемъ — докладъ о послѣднихъ событіяхъ въ Россіи и о международномъ положеніи.

Кромѣ того, въ виду того, что русскія общественныя организаціи въ Варшавѣ, отклонившія въ 1935 г. предложеніе РОК о сочетаніи празднованія „Дня Русской Культуры" съ именемъ основоположника этой культуры св. равноапостольнаго кн. Владиміра и настаивавшія на обязательномъ празднованіи „Дня Русской Культуры" 8-го іюня, въ сочетаніи съ именемъ А. С. Пушкина, въ 1936 году вовсе не устроили этого празднованія, РОК, при содѣйствіи нѣкоторыхъ, откликнувшихся на этотъ разъ на его призывъ варшавскихъ русскихъ общественныхъ организацій, устроилъ 13-го декабря въ Варшавѣ большое русское собраніе, названное имъ „Праздникомъ Русской Культуры". Предсѣдатель РОК ген. П. Н. Симанскій огласилъ на этомъ собраніи заявленіе РОК о русской культурѣ, а С. Л. Войцеховскій произнесъ рѣчь на тему: „Почему мы дорожимъ Пушкинымъ". Кромѣ того, состоялся концертъ при любезномъ участіи Н. А. Ермоловичъ, И. П. Лопатиной, В. А. Морозова и В. С. Чихачева и членомъ правленія РОК-та Г. А. Малюгой организована была радіо-передача русскихъ патріотическихъ и народныхъ музыкальныхъ и вокальныхъ произведеній. Успѣхъ этого собранія, прошедшаго съ небывалымъ въ Варшавѣ подъемомъ и при громадномъ стеченіи публики, превзошелъ всѣ ожиданія устроителей. Въ рѣчахъ П. Н. Симанскаго и С. Л. Войцеховскаго подчеркнута была необходимость сочетать служеніе русской культурѣ съ непримиримымъ отношеніемъ къ коммунизму и съ новымъ культурнымъ творчествомъ на основѣ историческихъ русскихъ завѣтовъ. Варшавское столичное управленіе представлено было на „Праздникѣ Русской Культуры" графомъ С. Тышкевичемъ, посольство Югославіи въ Варшавѣ — посланникомъ г. Гризогоно и атташэ г. Марешомъ. Представителямъ дружественной русскому народу Югославіи устроена была горячая овація.

„По независящимъ отъ комитета обстоятельствамъ" не состоялось другое русское собраніе, которое правленіе РОК предполагало устроить въ Варшавѣ 8-го ноября, по случаю „Дня Непримиримости". Къ глубокому сожалѣнію, въ этотъ день не состоялся и обычно, съ 1930 года, устраивавшійся комитетомъ въ этотъ день молебенъ о спасеніи Россіи съ поминовеніемъ павшихъ за ея освобожденіе въ варшавскомъ соборѣ св. Маріи Магдалины. Митрополитъ Діонисій, къ которому правленіе РОК своевременно обратилось съ просьбой благословить по примѣру прошлыхъ лѣтъ служеніе этого молебна въ соборѣ, не далъ отвѣта на эту просьбу РОК, а наканунѣ „Дня Непримиримости" настоятель одного изъ варшавскихъ православныхъ приходскихъ храмовъ, протоіерей о. А. Субботинъ по телефону извѣстилъ предсѣдателя РОК о полученномъ имъ отъ митрополита Діонисія распоряженіи отслужить молебенъ о спасеніи Россіи въ этомъ приходскомъ храмѣ. Считая это распоряженіе митрополита Діонисія не соотвѣтствующимъ значенію „Дня Непримиримости", правленіе РОК обратилось къ о. протопресвитеру Т. П. Теодоровичу съ просьбой отслужить молебствіе о спасеніи Россіи съ поминовеніемъ павшихъ за ея освобожденіе въ помѣщеніи Комитета, что и было исполнено, причемъ на богослуженіи этомъ, кромѣ членовъ РОК, присутствовали также представители другихъ варшавскихъ русскихъ организацій.

Въ составъ РОК въ отчетномъ періодѣ былъ принятъ, съ правами дѣйствительнаго члена, инж. С. Е. Гладкихъ.

Текущая работа РОК въ отчетномъ періодѣ выразилась въ оказаніи правовой помощи русскимъ эмигрантамъ въ 27 случаяхъ, въ выдачѣ 16 удостовѣреній по различнымъ поводамъ, въ наведеніи и выдачѣ справокъ различнаго содержанія по ходатайству русскихъ организацій и отдѣльныхъ лицъ въ 13 случаяхъ, въ оказаніи медицинской помощи въ 5 случаяхъ, въ оказаніи содѣйствія въ розыскѣ лицъ и документовъ въ 4 случаяхъ и въ выдачѣ изъ кассы РОК пособій и ссудъ на общую сумму 430 злотыхъ.

Кромѣ того, часть своей благотворительной работы РОК, на основаніи состоявшагося между варшавскими русскими общественными организаціями соглашенія, осуществлялъ въ отчетномъ періодѣ черезъ Русское Благотворительное О-во въ Польшѣ. Тому же Р. Б. О. въ Польшѣ РОК передалъ инвентарь ликвидированной варшавской столовой РОК, способствуя этимъ открытію „свѣтлицы" и столовой при Русскомъ Благотв. О-вѣ, и ему же передалъ съ 1-го октября 1936 года протекторатъ надъ находившейся подъ временнымъ покровительствомъ РОК русской кустарной мастерской въ Варшавѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, РОК попрежнему предоставлялъ въ отчетномъ періодѣ въ распоряженіе этой мастерской часть своего помѣщенія и безвозмездно предоставилъ въ ея распоряженіе все свое помѣщеніе для устройства выставки издѣлій русскихъ эмигрантовъ, состоявшейся съ 12-го по 21-ое декабря.

Представители РОК, совмѣстно съ представителями другихъ варшавскихъ русскихъ организацій, участвовали 23-го ноября въ совѣщаніи, созванномъ правительств. комиссаріатомъ гор. Варшавы и посвященномъ объединенію благотворительной работы названныхъ организацій. На совѣщаніи этомъ выяснилось, что точка зрѣнія РОК, согласно которой русская эмиграція въ Польшѣ имѣетъ особыя нужды и потребности, не вполнѣ совпадающія съ нуждами т. н. русскаго національнаго меньшинства, встрѣчаетъ со стороны польскаго правительства полное пониманіе. Поэтому, польскія власти, стремясь къ сліянію работы русскихъ т. н. меньшинственныхъ организацій въ Польшѣ, признаютъ за РОК право на самостоятельное существованіе.

На томъ же совѣщаніи представителями РОК былъ поднятъ вопросъ о желательности внесенія нѣкоторыхъ измѣненій въ существующее въ Польшѣ законодательство о правѣ иностранцевъ на трудъ, ради облегченія тѣхъ русскихъ эмигрантовъ, на которыхъ это законодательство нынѣ распространяетъ извѣстныя ограниченія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Полковникъ В. В. Тарновскій

25 октября с. г., во время служебной командировки отъ Шкодовыхъ Заводовъ скончался въ Ангорѣ, Русской Арміи полковникъ Василій Васильевичъ Тарновскій.

Покойный окончилъ Михайловское Арт. Уч. и вышелъ офицеромъ на Кавказъ. Участвовалъ въ Японской войнѣ въ чинѣ поручика и былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра съ мечами.

Передъ началомъ великой войны В. В., будучи въ чинѣ капитана, изобрѣлъ „пушку Тарновскаго" спеціально для стрѣльбы противъ аэроплановъ, которая дѣлалась на Путиловскомъ Заводѣ въ Петербургѣ. По изготовленіи этихъ пушекъ была сформирована 1-ая проти-аэропланная батарея, командиромъ которой былъ назначенъ В. В. и съ этой батареей онъ выступилъ на фронтъ Двинскъ - Варшава. Впослѣдствіи было сформировано еще нѣсколько такихъ батарей, которыя также были посланы на фронтъ. Эти батареи очень удачно работали охраняя наши части отъ налетовъ непріятельскихъ аэроплановъ. Послѣ февральской революціи 1917 года В. В., сформировалъ артиллерійскую школу стрѣльбы противъ аэроплановъ въ Евпаторіи. Въ 1918 г. работалъ въ Кіевскомъ Арт. Упр. при гетманѣ Скоропадскомъ а потомъ пробрался въ Крымъ въ Симферополь и далѣе въ Керчи организовалъ курсы стрѣльбы по воздушному флоту.

Эвакуировался въ Константинополь потомъ въ Парижъ, откуда былъ приглашенъ дирекціей Шкодовыхъ Заводовъ въ Чехію, гдѣ и работалъ отъ 1922 г. по конструкціи приборовъ для стрѣльбы по аэропланамъ. Приборы В. В. Тарновскаго были введены въ чешской, сербской, румынской и послѣднее время въ турецкой арміяхъ. Во время своей служебной поѣздки въ Турцію, В. В. внезапно заболѣлъ и умеръ въ Ангорѣ, одинъ вдали отъ своихъ родныхъ и близкихъ.

Прекрасный офицеръ, человѣкъ исключительнаго благородства и доброты, всегда ласкавый и привѣтливый В. В. былъ любимъ какъ всей Русской Колоніи въ Пильзенѣ такъ и всѣми чехами — сослуживцами на Шкодовыхъ Заводахъ и, уйдя такъ внезапно изъ жизни, оставилъ въ воспоминаніи всѣхъ его знавшихъ самую свѣтлую память.

А.

Пособіе по физическому воспитанію

Изд. штаба Національной Организаціи русскихъ развѣдчиковъ. Парижъ 1936 г.

Штабъ НОРР выпустилъ превосходную и давно нужную въ эмиграціи книжку для молодежи: Пособіе по физическому воспитанію. Въ ней помѣщены: Наставленіе для обученія гимнастикѣ, развитое изъ стараго наставленіе, принятаго въ частяхъ Императорской Арміи, Строевой пѣхотный уставъ, пособіе для футбольной игры, воллибола, джіу-джитсу и бокса. Всѣ пособія снабжены простыми и ясными чертежами.

Книгѣ предшествуетъ предисловіе возглавляющаго организаціей П. Н. Богдановича, говорящаго о значеніи здоровья и физическаго воспитанія для народа, о развитіи физическаго воспитанія въ Россіи, роли Потѣшныхъ и о цѣляхъ и задачахъ НОРР.

„Безъ любви къ физическимъ упражненіямъ, къ неотдѣлимой отъ нихъ природѣ съ ея горами, лѣсами, водными и равнинными пространствами — Русской Молодежи никогда не будутъ близки и дороги былинный эпосъ съ его богатырями, легендарная сила Пересвѣта и Осляби, нечелосѣческая работоспособность Петра Великаго, изумительная моральная и физическая выносливость Суворова, подвиги офицера, солдата, казака и матроса Императорской и Бѣлой Россіи..."

Поэтому нашъ общій долгъ создать нашу молодежь въ видѣ „людей — сильныхъ духомъ и тѣломъ, увлеченныхъ національной мистикой и черпающихъ свои силы въ сказочно-богатомъ наслѣдствѣ, полученномъ отъ тысячелѣтней Россійской Государственности".

Горячо привѣтствуемъ починъ полк. Богдановича и искренне рекомендуемъ книгу всѣмъ тѣмъ, кто работаетъ съ нашей молодежью.

Въ книжкѣ 112 страницъ. Цѣна 10 фр. фр. Съ заказами обращаться къ А. М. Корфіатису: 2, rue Jacques Mawas, Paris 15.

Евгеній Вадимовъ (Ю. Лисовскій) „Русская Культура" и др. избр. стихотворенія

Изд. Благотв. О-ва въ Польшѣ. Варшава 1937.

Нашъ сотрудникъ Е. Вадимовъ выпустилъ небольшой томикъ своихъ избранныхъ стиховъ. Среди нихъ — два, въ свое время помѣщенныхъ въ нашемъ журналѣ: „Часовой". Прекрасные, бодрящіе напѣвы Вадимова производятъ еще большее впечатлѣніе, будучи собраны въ одной книжкѣ.

> Я — старый министрель. Безсмѣнной чередою
> Бѣгутъ года и дни — мелкаетъ сѣдина
> Въ увядшемъ волосѣ, но жизнью молодою
> Чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣй звучитъ моя струна...

Пусть же, дорогой Юрій Ипполитовичъ, она скорѣе зазвучитъ на Родинѣ, которой вы посвятили такъ много своихъ лучшихъ вещей.

4118 Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 186

5-го МАРТА
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦIОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНIЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

АРМIЯ АТИЛЛЫ

Совѣтскiя войска въ красной Испанiи.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"
9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

ПАМЯТКА.

Настанетъ годъ, Россіи страшный годъ,
Когда царей корона упадетъ
Забудетъ чернь къ нимъ прежнюю любовь
Ипища многихъ будетъ смерть и кровь
Когда дѣтей, когда невинныхъ женъ
Низвергнутый не защититъ законъ
Когда чума отъ смрадныхъ мертвыхъ тѣлъ
Начнетъ бродить среди несчастныхъ селъ.

М. Лермонтовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс.	15 фр. фр.
» 6 мѣс.	30 фр. фр.
Годовая	60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра	3 фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс.	4 belgas
» 6 мѣс.	8 belgas
Годовая	16 belgas
Цѣна отд. №-ра	4 frs bel.

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс.	6 belgas
» 6 мѣс.	11 belgas
Годовая	22 belgas
Цѣна отд. №-ра	6 frs bel.

Журналъ можно выписать и пріобрѣсти черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, София.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. R. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

№ 186 **СОДЕРЖАНІЕ:** № 186

1ое МАРТА

Въ жизни не только отдѣльныхъ людей, но и цѣлыхъ народовъ бываютъ роковые дни невозвратимыхъ утратъ, непоправимыхъ ошибокъ, неизмѣримыхъ несчастій. Дни эти, являясь отправной точкой послѣдующаго рокового хода событій, предопредѣляютъ дальнѣйшую судьбу разбитой и исковерканной жизни и направляютъ дальнѣйшую исторію народовъ на путь великихъ потрясеній и катастрофъ.

Въ исторіи русскаго народа такимъ роковымъ днемъ, поистинѣ можетъ считаться день перваго марта. Пятьдесятъ шесть лѣтъ тому назадъ этотъ день, страшнаго злодѣянія кучки безумцевъ и предателей, называвшихъ себя партіей „Народной Воли" и осуществившихъ свой дьявольскій планъ цареубійства, заставилъ сойти Русскую Имперію съ пути великихъ реформъ и привелъ Россію къ 1-му марта 1917 года, явившемуся кульминаціоннымъ днемъ февральской революціи, когда улицы столицы особенно оросились кровью жертвъ долга и присяги, и кануномъ отреченія Царя, съ паденіемъ котораго въ Россіи воцарилась власть звѣря.

Съ датой 1-го марта неразрывно связано представленіе о безсмысленномъ, безчеловѣчномъ террорѣ боевыхъ революціонныхъ организацій, безконечномъ спискѣ мучениковъ долга, безстрашно умиравшихъ на своихъ постахъ, спискѣ, въ которомъ рядомъ съ именемъ Царя-Освободителя, давшаго народу шесть великихъ законодательныхъ актовъ, стояло имя убитаго солдата, съ именемъ премьеръ-министра — имя постового городового, убитаго изъ-за угла . . .

Кто же правъ, — тѣ ли идеалисты и мечтатели, которые видѣли залогъ благополучія Россіи въ европейскомъ „демократизмѣ", тѣ ли ничтожества, которыя расшатывали государственные устои страны, тѣ ли фанатики, которые проливали и проливаютъ

Ген. Шт. **Полковникъ НИКОЛЬСКІЙ.**

Проба на кровь.

Отрицать сильнѣйшее вліяніе огня на ходъ современнаго боя, когда огонь захватилъ даже такія, невѣдомыя ему до Великой войны, области, какъ движеніе, было бы просто нелѣпо.

Однако, опытъ той же войны убѣдилъ, что ни массированіе, ни сосредоточеніе и комбинированіе огней, все то, что своевременно получило наименованіе „заградительнаго огня“, на практикѣ не оправдало принципіальныхъ ожиданій непроходимости. Больше того, живая сила нашла новые пути для прорыва огневой стѣны, используя съ этой цѣлью быстроту и броневую самозащиту.

Такимъ образомъ, если огонь (пулеметный и артиллерійскій) пріобрѣлъ новыя возможности, объединивъ движеніе и дѣйствіе (см. „ Конница и техника “ — „ Часовой “ № 180-181), то и защита (броня) воспользовалась движеніемъ для своихъ цѣлей.

Нужно сказать, что развитіе и того и другого двигается и нынѣ впередъ съ поразительной быстротой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нарождается идея „подвижной укрѣпленной позиціи“.

На самомъ дѣлѣ, если признать, что всякая вообще позиція, какъ таковая, состоитъ изъ комбинированія огней въ зависимости отъ топографическихъ, тактическихъ и стратегическихъ условій подъ прикрытіемъ защитительныхъ сооруженій, будь то стрѣлковые окопы, заранѣе подготовленныя фортификаціонныя постройки и даже такія преграды, какъ „линія Мажино“, то появленіе на поляхъ сраженій сверхъ-танка въ 1000 тоннъ съ 280 - миллиметровыми пушками, большимъ количествомъ пулеметовъ, съ зенитными орудіями и достаточной броней, о которыхъ трактуетъ журналъ „Деутше Веръ“, въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ большимъ разнообразіемъ уже осуществленныхъ техникой броневыхъ и танковаго типа машинъ, создаетъ всѣ признаки укрѣпленной позиціи, а въ примѣненіи къ тактическимъ дѣйствіямъ машинизированныхъ и механизированныхъ крупныхъ организаціонныхъ соединеній позволительно примѣнить и столь смѣлое опредѣленіе ея, какъ „подвижной“.

Таково крайнее рѣшеніе въ единоборствѣ огня и живой силы. Естественно поэтому, что та же идея нашла упрощенное примѣненіе во всѣхъ современныхъ родахъ оружія. Однако не всѣ они въ состояніи использовать новыя техническія возможности въ равной мѣрѣ и съ этой точки зрѣнія, въ сухопутныхъ войскахъ, пѣхота занимаетъ среднее мѣсто между артиллеріей и конницей, причемъ послѣдняя находится въ самомъ неблагопріятномъ положеніи.

При современномъ развитіи броневого и танковаго дѣла, примѣненіе его конницей не только возможно, но и необходимо въ качествѣ огневого сопровождающаго и прикрывающаго средства, однако, элементарныя и организаціонныя единицы ея неминуемо и постоянно должны считаться съ дѣйствительностью огня, ибо онѣ ничего не могутъ противопоставить ему для личной защиты кромѣ увеличенія аллюра, вѣрнѣе скорости движенія.

кровь лучшихъ русскихъ людей во имя свободы, равенства и братства, — или тѣ, кто непоколебимо вѣрилъ, что Царская власть и Великая Россія соединены неразрывными узами Божественнаго Права и во имя этой вѣры совершали великіе подвиги, тѣ, кто зная, что внѣ Православія и Монархіи въ Россіи можетъ быть только революція, которая по дикости своей превзойдетъ все дотолѣ видѣнное и приведетъ къ полному опустошенію Россіи?

Роковой взрывъ 1-го марта 1881 года детонировалъ ровно черезъ тридцать шесть лѣтъ, растерзавъ на куски Великую Россію.

По странному, а можетъ быть многозначительному совпаденію двадцатая годовщина кануна отреченія Государя Императора Николая II является кануномъ перваго дня Великаго Поста, дня покаянія и скорби. По столь же странному совпаденію въ десятую годовщину революціи канунъ 1-го марта приходился на воскресеніе первой недѣли Великаго Поста, когда Православная Церковь совершаетъ обрядъ преданія анафемѣ. Да падетъ же она на головы тѣхъ, кто повиненъ въ крови Царственныхъ Мучениковъ и всѣхъ другихъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, павшихъ жертвой революціоннаго террора, тѣхъ, кто привилъ нашей Родинѣ страшный ядъ разложенія, отдавъ ее на поруганіе сынамъ тьмы, властвующей въ Россіи до сего дня.

Юр. Полочанинъ.

Здѣсь надо оговориться. что мы не игнорируемъ ни примѣненіемъ къ мѣстности, ни маневромъ и маневрированіемъ, ни, наконецъ, строемъ, признавая за ними всю ихъ значительность, но благотворное вліяніе ихъ будетъ всегда окончательно и безповоротно использовано до наступленія самаго остраго періода боевой дѣятельности конницы, когда назрѣваетъ моментъ примѣненія одной лишь открытой силы, т. е. перехода въ конную атаку.

Всѣ роды оружія въ настоящее время для самозащиты прибѣгаютъ къ камуфляжу: такъ, сухопутныя войска зарываются въ землю, прикрываются броней и защитной одеждой; воздушный флотъ съ этои же цѣлью пользуется высотой, облаками, окраской; морской — защищается своей артиллеріей и уходитъ подъ воду; утопично ли поэтому предположить, что и танковыя части въ недалекомъ будущемъ начнутъ зарываться въ землю, какъ кроты, въ минуту необходимости.

Только конница лишена этихъ возможностей и въ настоящемъ и въ будущемъ*), а потому и рѣшеніе вопроса о дѣйствительности огня для нея имѣетъ первенствующее значеніе.

Если опытъ Великой войны отвергъ непроходимость огневого загражденія вообще, то это еще не даетъ основанія утверждать проходимость его для открытой живой силы, какъ конница и, слѣдовательно, требуется изслѣдованіе этого вопроса не только съ точки зрѣнія статистическихъ и тактическихъ примѣровъ, доказывающихъ жизненность идеи „сабельной" конницы (см. „Часовой" № 172 „Огнемъ и мечемъ"), но и дополненнаго „испытаніемъ на кровь", ибо полное уничтоженіе организаціонныхъ единицъ или приведеніе ихъ въ состояніе „смерти" отрицало бы естественность и самой идеи.

Само собой, для подысканія примѣровъ необходимъ осторожный и деликатный подходъ, чтобы данный случай отличался бы всѣми признаками повторимости и реальность обстановки была бы неопровержима; наконецъ, безошибочность заключенія должна быть обезпечена исключительной трудностью положенія.

Итакъ, 30 іюля / 12 августа 1914 года двѣ дивизіи II-го германскаго кавалерійскаго корпуса ген. Марвица, въ соотвѣтствіи съ общимъ наступленіемъ, обходили крѣпость Льежъ съ сѣвера, причемъ 4-ая кав. дивизія двигалась къ переправамъ рѣки Жетте.

Къ 13 часамъ 17 бригада этой дивизіи подходила къ Холенъ, а 3-ья — къ Вельпенъ. Высоты къ западу отъ Холенъ и Вельпенъ были заняты бельгійцами, которые укрѣпились на нихъ.

*) Опытъ маскировки защитнымъ цвѣтомъ людей и... лошадей (примѣръ былъ!) слѣдуетъ въ конницѣ признать неудачнымъ.

Наступленіе нѣмцевъ было обнаружено заранѣе и какъ только авангардъ 17-ой кав. бригады началъ дебушировать изъ мѣстечка Холенъ, то сразу подвергся обстрѣлу. Два эскадрона 17-го драгунскаго полка, двигавшіеся по шоссе на Діестъ, попали подъ ружейный огонь; изъ нихъ, одинъ не могъ развернуться изъ-за канавъ и проволочныхъ заборовъ и повернулъ назадъ, другой же, перейдя дорогу, бросился въ атаку на высоту у дер. Хонстумъ, но былъ отбитъ артиллерійскимъ огнемъ. Въ это время пошелъ въ атаку третій (1-ый) эскадронъ, но, какъ и предыдущій, былъ встрѣченъ огнемъ и повернулъ обратно.

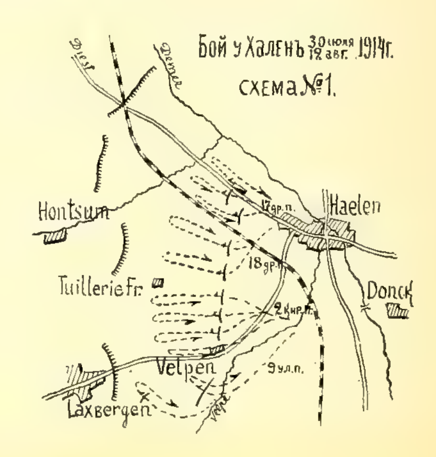
Другой полкъ этой бригады, 18-ый драгунскій, несмотря на обстрѣлъ, достигъ Вельпенъ и здѣсь атаковалъ двумя эскадронами противника и даже дошелъ до его линій, но, попавъ подъ пулеметный огонь, отошелъ.

Потери бригады: 17-го драг. п. — 8 оф., 159 драгунъ и 165 лош.; 18-го драг. п. — 6 оф. 138 драгунъ и 163 лошади.

Одновременно съ 17-ой бригадой наступала и 3-я той же дивизіи отъ Донкъ на Вельпенъ, при чемъ ей пришлось переправляться черезъ р. Вельпе ю.-в. Холенъ. Первымъ перешелъ переправу 2 - ой эскадронъ 2-го кирасирскаго полка и бросился въ атаку на пѣхоту, занимавшую мѣстечко Вельпенъ, прорвавъ ея стрѣлковыя линіи. Сопротивленіе было оказано большое и бельгійцы отстрѣливались даже съ земли и въ упоръ. Переправившіеся вслѣдъ за этимъ эскадрономъ остальные, атаковали артиллерію, но встрѣченные ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ отъ Тюллери, повернули назадъ.

9-ый уланскій полкъ развертывался лѣвѣе 2-го кирасирскаго, направивъ одинъ эскадронъ въ охватъ мѣстечка Лаксбергенъ, но тоже былъ отбитъ частью фронтальнымъ и частью фланговымъ огнемъ.

Потери 3-ей бригады: 2 - го кир. п. — 6 оф., 71 кир-сиръ и 270 лош.; 9 - го ул. п. — 4 оф., 100 уланъ и 270 лошадей (см. схему № 1).

Мы привели здѣсь цифры потерь изъ германскихъ источниковъ, но онѣ, въ общемъ, сходятся съ французскими и только лишь бельгійскій врачъ насчиталъ „на другой день боя до 3000 труповъ лошадей и людей". Врачъ, конечно, не пожалѣлъ врага, ибо такое истребленіе было бы равносильно уничтоженію цѣлой 4-ой герм. кав. дивизіи, тогда какъ въ бою участвовало всего двѣ бригады. Впрочемъ мы не отрицаемъ справедливости этой цифры относительно общихъ потерь кав. корпуса ген. Марвица въ районѣ Холенъ.

Такимъ образомъ, картина этого боя съ интересующей насъ точки зрѣнія получитъ слѣдующее выраженіе:

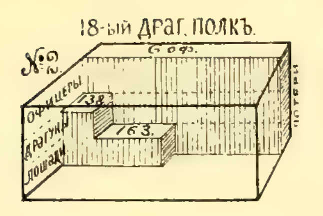
Общія потери кав. корпуса	— 48%
Потери 4-ой кав. див. (конн. частей)	— 29%
„ 17-ой бригады (17 и 18 др. п.)	— 36%
„ 17-го др. полка (въ цѣломъ)	— 36%
„ трехъ эск. 17 др. п. (2, 3 и 4-го)	— 43%
„ 1-го эск. 17 драг. полка	— 11%
„ 18-го драг. полка	— 35%
„ двухъ эск. 18 др. п. (1 и 2)	— 50%
„ 3-ей кав. бр. (2 кир., 9 ул.)	— 55%
„ 2-го кирас. п. (въ цѣломъ)	— 58%
„ 9-го улан. п. (въ цѣломъ)	— 54%

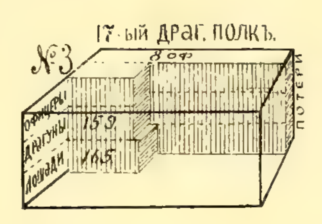
Однако, представляя полкъ, какъ нѣчто цѣлое, состоящее изъ трехъ элементовъ: офицерскаго, людского и конскаго состава, мы считаемъ, что общій процентъ потерь не характеризуетъ дѣйствительное пониженіе боеспособности данной части и только оцѣнка съ точки зрѣнія измѣненій, происшедшихъ въ ея боевомъ составѣ, выявляетъ истинную картину ослабленія или „смерти" ея.

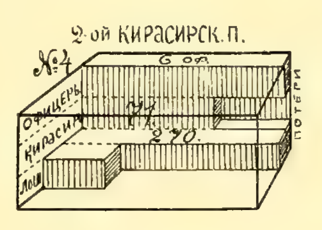
Отсюда, учитывая, что всадникъ и конь представляютъ двуединую боевую физическую единицу, слѣдуетъ, что для опредѣленія потерь надо принимать изъ этихъ двухъ элементовъ цифру наибольшую, Вообще говоря, эти потери, конечно, возстановимы въ большій или меньшій срокъ и потому временны, убыль же въ офицерскомъ составѣ, какъ наиболѣе ощутимая и въ полной мѣрѣ незамѣнимая, а въ смыслѣ ослабленія части, принципіально, означающая выбытіе изъ строя цѣлаго организаціоннаго подраздѣленія, имѣетъ наибольшее значеніе.

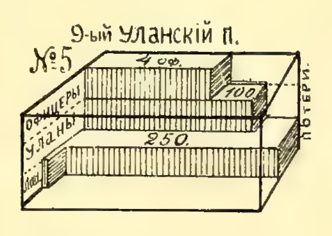
Поэтому и слѣдуетъ расцѣнивать въ этомъ различіи дѣйствительныя потери и, въ соотвѣтствіи со сказаннымъ, мы предлагаемъ наши діаграммы (№ № 2, 3, 4 и 5), принимая убыль офицеровъ, какъ организаціонныхъ подраздѣленій, а людей и лошадей, какъ физическихъ, по-парно связанныхъ между собой единицъ. И такъ какъ излишекъ внѣ паръ, и людей, и лошадей, для конницы всегда является обузой въ строю, то мы считаемъ необходимымъ брать цифру потерь этихъ двухъ элементовъ наибольшую.

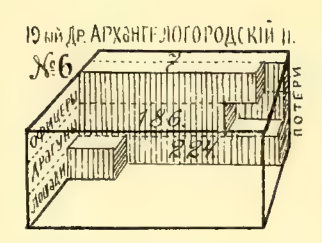
Изъ разсмотрѣнія нашихъ діаграммъ слѣдуетъ, что физически наиболѣе пострадалъ 2-ой кирасирскій, а организаціонно — 17-ый

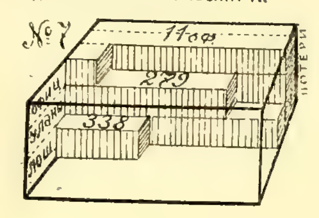

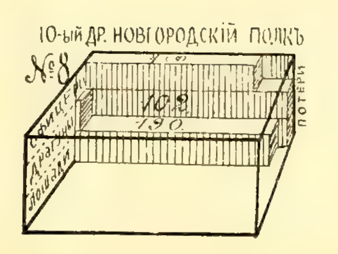

драгунскій полкъ, но возстановленіе боеспособности для нихъ обратно противоположно; тотъ же выводъ слѣдуетъ сдѣлать и относительно 17-ой и 3-ей кав. бригадъ 4-ой кав. дивизіи. **Вообще, процентъ потерь въ офицерскомъ составѣ противоположенъ возстановленію части боеспособности.**

Бой у Холенъ 31 іюля / 12 августа 1914 года и его испытаніе „на кровь" имѣетъ то значеніе, что онъ породилъ вокругъ себя много толковъ о цѣлесообразности и даже вообще возможности конныхъ дѣйствій въ современныхъ условіяхъ.

Оставляя вопросъ о цѣлесообразности въ сторонѣ, которая прежде всего опредѣляется полезностью, мы должны признать, что при большомъ различіи тактическихъ пріемовъ, исключительно трудной обстановкѣ и полномъ отсутствіи использованія „элементовъ успѣха", экзаменъ „на живучесть" частями 4-ой герм. кав. дивизіи все же выдержанъ вполнѣ удовлетворительно, ибо онѣ не только сохранились физически и организаціонно, но не утеряли и боеспособности, что подтверждаютъ послѣдующіе за боемъ у Холенъ дни.

Многообразіе боевой обстановки, конечно, не позволяетъ установить абсолютныя цифры и предрѣшать результаты, но изученіе опытнаго матеріала приближаетъ насъ къ принципіально правильному разрѣшенію вопроса.

Однимъ изъ факторовъ, вліяющихъ на исходъ боя, всегда былъ и будетъ противникъ и потому далѣе мы предлагаемъ для ра смотрѣнія примѣръ, имѣвшій мѣсто въ обстановкѣ не менѣе трудной, но въ усугубляющемъ преимуществѣ противника, какъ матеріальномъ, такъ численномъ и тактическомъ, однако въ условіи использованія конницей неожиданности дѣйствія.

18 / 31 іюля 1915 года командиръ 19-го драгунскаго Архангелогородскаго полка получилъ приказаніе остановить наступленіе германской пѣхоты (справка: архивъ ген. шт. генерала Степанова).

Въ цѣляхъ развѣдки сначала было выслано впередъ два эскадрона (4-ый и 6-ой), которые, пройдя лавой цѣпи нашихъ 235-го и 269-го пѣх. полковъ, отходившихъ и преслѣдуемыхъ по пятамъ, бросились въ атаку на противника. Непріятель открылъ ружейный и пулеметный огонь, но былъ опрокинутъ и подъ ударами драгунъ бѣжалъ вплоть до передовой линіи своей укрѣпленной позиціи. Въ этой атакѣ 4-ый эскадронъ захватилъ три пулемета, весь же дивизіонъ взялъ до 70 человѣкъ въ плѣнъ и изрубилъ до 100 человѣкъ.

Потери: въ 4-омъ эскадронѣ — 1 оф., 38 драгунъ и 49 лошадей; въ 6-омъ эскадронѣ — 2 оф., 19 драгунъ и 24 лошади.

Послѣ атаки эскадронъ отошелъ къ мѣст. Грабово, куда въ 9 час. 50 мин. утра подошли со стороны дер. Яркуты, остальные четыре эскадрона 19-го драг. Архангелогородскаго полка, имѣя Иркутскихъ гусаръ правѣе себя уступомъ назадъ.

Отсюда въ 10 час. 10 мин. началась конная атака уже укрѣпленной позиціи противника на линіи деревень Гейскъ — Жабинъ.

Около 1/2 версты прошли эскадроны подъ сосредоточеннымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и налетѣли на передовые окопы нѣмцевъ и прорвали ихъ; за ними, шагахъ въ 300-хъ, былъ встрѣченъ рядъ отдѣльныхъ укрѣпленій 2-ой линіи, который былъ также успѣшно форсированъ; далѣе, примѣрно въ 1/2 верстѣ, находилась главная укрѣпленная позиція, представлявшая изъ себя окопы въ ростъ съ козырьками, блиндажами и, частично, съ засѣками впереди. Она оказалась сильно занятой пѣхотой съ пулеметами, стрѣлявшей изъ бойницъ и поверхъ бруствера.

Несмотря на это, драгуны бросились на нее, но здѣсь атака захлестнулась и превратилась въ рукопашную схватку отдѣльныхъ всадниковъ... Лишь на фронтѣ 5-го эскадрона Ротмистра Доможирова позиція была прорвана и небольшой группѣ удалось дойти до четвертой линіи, да 2-ой эскадронъ перескочилъ на другую сторону окоповъ, гдѣ и попалъ подъ фланговый огонь.

Такъ какъ закрѣпить за собой вырванное пространство было невозможно, ибо наша пѣхота находилась далеко, то командиръ бригады ген.-м. Бендеревъ приказалъ отойти къ Грабово.

Потери въ этой атакѣ: въ 1-омъ эскадронѣ — 1 оф., 37 драгунъ, 13 лошадей; во 2-омъ эск. — 1 офицеръ, 35 драгунъ, 55 лошадей; въ 3-емъ эск. — 7 драгунъ и 8 лошадей; въ 5-омъ эск. — 1 офицеръ, 50 драгунъ и 72 лошади.

Такимъ образомъ, въ процентномъ отношеніи убыль выразилась:

Для полка въ цѣломъ	— 37 %
Въ атакѣ на главную позицію:	
Для четырехъ эскадр.	— 37 „
изъ нихъ, для 1-го эск.	— 36 „
„ 2-го „	— 54 „
„ 3-го „	— 8 „
„ 5-го „	— 70 „
Въ атакѣ на наступавшую пѣхоту:	
Для всего дивизіона	— 36 %
въ немъ для 4-го эск.	— 48 „
„ 6-го „	— 23 „

Слѣдовательно, наиболѣе пострадалъ 5-й эск., дошедшій до 4-ой линіи, 2-ой эск., попавшій подъ фланговый огонь за третьей линіей и 4-ый, захватившій пулеметы.

Сравненіе потерь въ 4-ой герм. кав. дивизіи и въ 19-омъ драг. Архангелогородскомъ указываетъ, что, какъ абсолютныя числа, такъ и процентное отношеніе ихъ, въ орда-

низаціонныхъ подраздѣленіяхъ больше въ послѣднемъ, между тѣмъ общій процентъ для полка въ цѣломъ въ немъ меньше.

Это интересное явленіе объясняется тѣмъ, что германскіе полки имѣли меньшее число эскадроновъ, хотя въ нихъ и было большее число рядовъ во взводахъ. Еще болѣе рельефно выступаетъ это явленіе при изученіи ослабленія полка съ точки зрѣнія организаціонной, въ виду чего мы и предлагаемъ всѣ наши діаграммы въ одномъ и томъ же масштабѣ съ учетомъ разницы въ числѣ эскадроновъ и рядовъ во взводахъ (см. діаграмму № 6).

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что **количество (въ извѣстной мѣрѣ) организаціонныхъ единицъ пропорціонально физической устойчивости данныхъ частей.**

Само собой разумѣется, что понятіе „укрѣпленная позиція" не абсолютно, и то, что соотвѣтствовало этому опредѣленію въ переходный къ позиціонной войнѣ періодъ, фактически было далеко отъ тѣхъ формъ, какія она получила позднѣе.

Въ этомъ отношеніи 15-ый годъ сильно отличался отъ 16-го и если, напримѣръ, для постройки укрѣпленій въ теченіе перваго примѣняли землю и дерево, то во время второго уже желѣзо и бетонъ.

Но, измѣненіе матеріаловъ, въ борьбѣ огня и живой силы, сыграло роль только постольку, поскольку сопротивляемость защитительныхъ сооруженій сохраняла очаги пораженія отъ уничтоженія ихъ огнемъ же, главное же значеніе получило то обстоятельство, что позиціи одновременно стали насыщаться большимъ количествомъ огневыхъ средствъ пораженія.

А потому особенно интересно прослѣдить, какъ оно отразилось на открытой живой силѣ, тѣмъ болѣе, что и дальнѣйшее развитіе позицій возможно только лишь въ этихъ двухъ направленіяхъ, даже въ условіи упомянутой нами „подвижности".

Къ іюню 1916 года, на фронтѣ IV-го русскаго коннаго корпуса, противникъ укрѣпилъ свою линію обороны тремя рядами окоповъ съ примѣненіемъ желѣзо-бетона, причемъ первый рядъ проходилъ черезъ Галузію - Костюхновку - Чарторійскъ, второй — Волчецкъ - Медвѣжье - Летичево, гдѣ имѣлась тяжелая артиллерія, и третій — ст. Маневичи - дер. Маневичи - Нобель.

21 іюня / 4 іюля была произведена перегруппировка нашихъ силъ и началась артиллерійская подготовка, а въ 6 часовъ утра 23 іюня / 6 іюля пѣхота перешла въ наступленіе 100-ой дивизіей на Костюхновку, а 77-ой — на Чарторійскъ. Обѣ дивизіи овладѣли указанными пунктами, но дальнѣйшее продвиженіе пріостановилось и первая залегла передъ Волчецкомъ, а вторая у „Пулеметной горки".

Въ это время, 16-ая кав. дивизія IV-го коннаго корпуса, сосредоточенная въ лѣсу между Костюхновкой и Волчецкомъ, получила приказаніе атаковать Волчецкъ.

Для исполненія поставленной задачи, въ качествѣ первой волны, былъ назначенъ 16-й уланскій Новоархангельскій полкъ, который и двинулся въ атаку по-эшелонно, причемъ въ первомъ находилось три эскадрона. Результатомъ атаки былъ прорывъ позиціи и захватъ 12 легкихъ и 4 тяжелыхъ орудій.

Потери перваго эшелона: 7 офицеровъ, 151 уланъ и 183 лошади.

Въ процентномъ отношеніи весь полкъ потерялъ (боевыхъ единицъ) — 57 проц.*).

въ офицерскомъ составѣ	— 29 %
первый эшелонъ (боев. един.)	— 61 „
въ офицерскомъ составѣ	— 60 „
второй эшелонъ (боев. един.)	— 32 „
въ офицерскомъ составѣ	— 11 „

Отбрасывая въ данномъ примѣрѣ всякія неблагопріятныя случайности, каковыя могутъ имѣть колебанія въ разныя стороны, слѣдуетъ въ принципѣ признать, что потери увеличились, вѣроятно, въ связи съ указанными выше обстоятельствами, однако, испытаніе „на кровь" доказало все ту же жизнеспособность конницы и подтвердило незыблимость выводовъ, сдѣланныхъ нами на основаніи опыта 1914 и 1915 годовъ (см. діаграмму № 7, при всей неестественности задачи для конницы.

Ко всему сказанному слѣдуетъ добавить и тѣ данныя, которыя позволятъ разглядѣть общее положеніе не въ столь мрачныхъ красках, ибо нами использованъ для яркости матеріалъ, касающійся лишь наиболѣе пострадавшей въ данномъ случаѣ части.

Для остальныхъ полковъ 16-ой кав. дивизіи, принимавшихъ то или другое участіе въ атакѣ Волчецка цифры таковы:

17-ый уланскій Новомиргородскій полкъ потерялъ 28 проц. боевого состава и 24 проц. офицеровъ.

17-ый гусарскій Черниговскій полкъ — 7 проц. боевого состава и 11 проц. офицеровъ.

18-ый гусарскій Нѣжинскій полкъ (въ преслѣд. противника) — 3 проц. боевого состава и 3 проц. офицеровъ.

Вся же дивизія въ цѣломъ — 22 проц.

Въ томъ же 1916 году, 3/19 іюня, III-ій конный корпусъ имѣлъ неудачную атаку на укрѣпленную позицію у Коломеи съ разстоянія до 6 верстъ по открытому пространству.

*) Не имѣя точныхъ данныхъ о потеряхъ въ конскомъ составѣ для всего 17-го ул. полка, мы взяли цифру въ равной пропорціи къ людямъ, какъ и въ первомъ эшелонѣ, и, такимъ образомъ, если и погрѣшили, то, вѣроятно, въ сторону неблагопріятную.

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ

ОЧЕРКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ СМУТЫ.

(Продолженіе)

8) Приказъ по II Арміи отъ 25 августа 1918 года указываетъ на упадокъ духа въ войскахъ:

„Въ тыловой полосѣ потерявшіе голову люди распространяютъ самые невѣроятные слухи. Всюду видятъ эти люди отряды танковъ, массу кавалеріи и густыя непріятельскія пѣхотныя цѣпи. Пора, чтобы наши солдаты, испытанные на войнѣ должнымъ образомъ выяснили этимъ подлецамъ...“ и такъ далѣе.

Подписано: фонъ-деръ Марвицъ.

9) Изъ приказа германской Ставки отъ 3 сентября 1918 года:

„Выяснено за послѣднее время, что умножаются жалобы изъ внутри страны, что солдаты, прибывающіе съ фронта въ отпускъ, производятъ дурное впечатлѣніе своими разсказами служащими поводомъ къ государственной измѣнѣ и неповиновенію. Такое поведеніе пятнаетъ честь арміи...“ и такъ далѣе.

Подписано: Людендорфъ.

10) Приказъ по 1-й пѣх. резервной дивизіи констатируетъ многочисленные факты умышленнаго самоотравленія боевыми газами вслѣдствіе не своевременнаго накладыванія противогазовыхъ масокъ, либо вслѣдстіе ихъ черезъ-чуръ ранняго сниманія.

Приказъ грозитъ преданіемъ военному суду тѣхъ, которымъ будетъ доказано самоотравленіе газами.

Въ 1-й пѣхотной резервной дивизіи отъ 21 до 31 августа 1918 г., выяснено 216 случаевъ отравленія газами; дознаніемъ установлено, что значительное число этихъ случаевъ было самоотрав. газами, каковой фактъ вызвалъ появленіе указаннаго приказа.

Тысячи писемъ германскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, попавшихъ невредимыми, реneными либо убитыми въ плѣнъ союзниковъ*) свидѣтельствуютъ объ упадкѣ духа въ войскахъ всѣхъ родовъ оружія. Изъ писемъ явствовало общее желаніе мира во что-бы то ни стало и сознаніе, что противникъ могущественнѣе. Рости стало число случаевъ сдачи въ плѣнъ нерѣдко цѣлыхъ ротъ.

18 іюля 1918 г., германское наступленіе союзниками задержано, Германцы съ тѣхъ поръ перешли къ оборонительнымъ дѣйствіямъ, которые завершаются отступленіемъ цѣлыхъ армій. Военное положеніе стало безнадежнымъ. 3 октября 1919 г. фельдмаршалъ Гинденбургъ, обратился съ письмомъ къ тогдашнему имперскому канцлеру, принцу Максу Баденскому, поддерживая предложеніе немедленнаго заключенія мира, высказанное впервые 29 сентября 1918 г.

Мотивы сего были слѣдующіе: крушеніе Македонскаго фронта, что уменьшило резервы на французскомъ фронтѣ, ростъ потерь, безусловная увѣренность, что противника нельзя *заставить* заключить миръ, наконецъ, нежеланіе подвергать германскія войска излишнимъ потерямъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Маіоръ *Г. Жиховскій.*

*) См. брошюру „Pourquoi l'Allemagne a capitulé le 11 Novembre 1918“, изданной 10 января 1919 г. на основаніи документовъ французской Ставки.

Дистанція, мѣстность, наконецъ, сама неудача, казалось бы, должны были болѣзненно отозваться на живой силѣ, но результатъ оказался не такъ грозенъ.

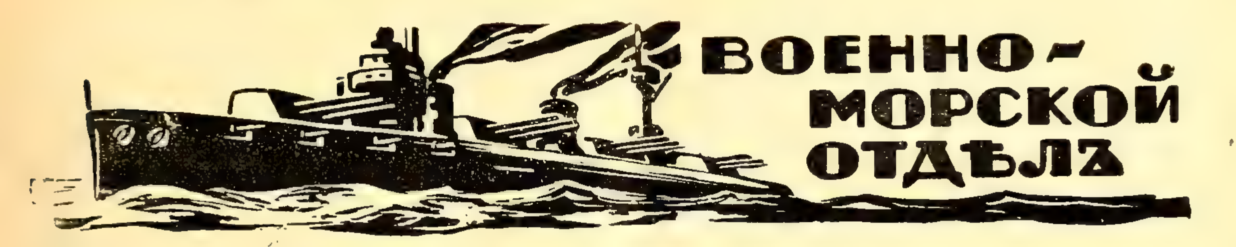
Такъ напримѣръ, 10-ый драг. Новгородскій полкъ потерялъ: 4 офиц., 102 драгунъ и 196 лошадей.

На языкѣ процентовъ это выражается въ видѣ 32 проц. для боевыхъ единицъ и 11 проц. для офицеровъ (см. діаграмму № 8). Остальныя части 10-ой кав. дивизіи понесли нѣсколько меньшія потери, но мы примемъ условно ихъ равными и тогда намъ прійдется установить, что уронъ отъ огня въ общемъ повысился, ибо обстановка помимо всего стала требовать введенія въ непосредственное дѣйствіе большого количества частей.

Какъ бы ни казалось страннымъ, но есть опредѣленный предѣлъ насыщенія огнемъ даннаго пространства, когда излишекъ его будетъ просто безполезенъ; точно такъ же есть предѣлъ и для дѣйствительности огня.

Мы не беремся утверждать, что онъ уже достигнутъ, но борьба двухъ противниковъ — двухъ Галіафовъ, двухъ Давидовъ или Галіафа и Давида — извѣчна въ этихъ идейныхъ комбинаціяхъ, исторически же не тучи стрѣлъ брали верхъ, а обнаженная конница Аннибала, не тяжелая дышащая огнемъ пѣхота, а легкая конница Фридриха Великаго... и современныя огневыя преграды не остановили бурно несущіяся волны океана человѣческаго духа.

Полковникъ Никольскій.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Сѣверный великій морской путь.

Въ случаѣ войны на Д. Востокѣ, пока путь изъ Кронштадта въ Бѣлое море не доступенъ большимъ судамъ, Полярное получаетъ большое значеніе и именно для линейнаго флота. Это есть единственный портъ, изъ котораго можно безпрепятственно и независимо ни отъ кого перебросить главнымъ образомъ линейные корабли и большіе крейсеры съ прочными, не боящимися льда корпусами, въ Берингово море сѣвернымъ путемъ.

Но и тутъ не слѣдуетъ увлекаться и думать, что это уже рѣшеніе вопроса при борьбѣ съ Японіей. Необходимо не упускать изъ вида нѣсколько весьма важныхъ обстоятельствъ. Первое это то, что путь этотъ открытъ для плаванія не болѣе $1^1/_2$ - 2 мѣсяцевъ въ году! Второе, это то, что придя въ Берингово море, надо имѣть въ немъ подходящую базу для операцій противъ Японіи, каковой является только Петропавловскъ на Камчаткѣ. Эта же база гораздо ближе къ Японіи, чѣмъ къ Полярному, и даже если бы она была оборудована (сейчасъ она ничего не имѣетъ) всѣмъ огромнымъ снаряженіемъ (доки, мастерскія, склады и т. д.), то очень легко можетъ случиться, что раньше чѣмъ туда подойдетъ изъ Полярнаго эскадра, она уже будетъ занята, или осаждена японскимъ десантомъ подъ прикрытіемъ своего флота. Мало того, чтобы въ Петропавловскѣ создать базу, надо, прежде всего, провести туда черезъ нѣсколько тысячъ километровъ тайги и тундры жел. дорогу, чтобы эту базу можно было бы оборонять съ суши и снабжать постоянно, а не 2 мѣсяца въ году. Кромѣ того, эту ж. д., какъ и все побережье Камчатки надо охранять сухопутными войсками на протяженіи болѣе 1000 км. по всей длинѣ полуострова. Безъ этой охраны, въ отсутствіи сильнаго лин. флота, жел. дорога можетъ быть легко перерѣзана японскимъ десантомъ въ любомъ пунктѣ.

Единственный выходъ изъ этого положенія можно видѣть въ тѣсномъ военномъ союзѣ съ С.-А. С. Ш., которые приняли бы на себя охрану флотомъ Камчатки и предоставили по пути къ ней портъ Номе въ распоряженіе эскадры, идущей изъ Полярнаго. Сейчасъ американцы уже строятъ военный портъ на ближайшемъ къ А яскѣ алеутскомъ островѣ Ун-Аляска базу для своего флота и давно обратили вниманіе на сѣверное оперативное направленіе на Японію, какъ самое короткое. Но и имъ безъ базы въ Петропавловскѣ не обойтись.

Однако, такой союзъ для СССР врядъ ли возможенъ при его разрушительныхъ дѣйствіяхъ въ самихъ С.-А. С. Ш. Наоборотъ, національная Россія, вѣроятно, сможетъ этого добиться, если это будетъ выгоднѣе, чѣмъ честный миръ на Д. В. съ Японіей.

Торговое — экономическое значеніе сѣвернаго морского пути, какъ онъ ни мало открытъ для навигаціи, несомнѣнно имѣетъ большое значеніе для оживленія Сибири, особенно ея сѣвера и вывоза оттуда ея неисчерпаемыхъ богатствъ.

Таково военно-морское значеніе порта „Полярное" и сѣвернаго морского пути.

Къ этому надо добавить слѣдующее. Связь Полярнаго со снабжающими эту базу центрами страны — Мурманская ж. д. проходитъ слишкомъ близко къ дружественной Германіи — Финляндіи и, слѣдовательно, требуетъ охраны на большомъ протяженіи, особенно въ случаѣ дѣйствія нѣмецкихъ войскъ въ Финляндіи. Большая длина этой ж. д. — удаленіе Полярнаго отъ центровъ страны создаетъ также и затрудненія въ доставкѣ снабженія этой базѣ.

Линейный флотъ, помѣщенный въ Полярномъ въ ожиданіи возможности войны съ Японіей уже не можетъ вернуться въ Балтійское море безъ согласія на то Германіи, которая будучи въ союзѣ съ Японіей, не дастъ этого сдѣлать.

Но несомнѣнно такъ-же и то, что Полярное со всѣми своими недостатками является единственнымъ *незамерзаемымъ* и *ни отъ кого не зависимымъ* портомъ Россіи, черезъ который, какъ показала вел. война можетъ идти снабженіе при закрытыхъ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Однако оно шло съ большимъ затрудненіемъ и Россіи го-

Красный флотъ.

Свѣдѣнія о красномъ флотѣ держатся совѣтами въ строжайшемъ секретѣ. Кромѣ причинъ стратегическаго характера, есть еще причины политическія, заставляющія о флотѣ говорить возможно меньше. Въ отличіе отъ своего воздушнаго собрата, онъ никого еще не перегналъ и даже не догналъ. Рекламой совѣтскихъ достиженій онъ служить не можетъ. Тогда какъ мы могли осматривать совѣтскіе АНТ-ы на Парижской выставкѣ и видѣть „Горькаго" въ кинематографѣ, совѣты ни кому не показываютъ свои суда и держатъ ихъ подъ замкомъ, не смотря на то, что единственная школа для моряковъ это дальнее плаваніе. О томъ, что ихъ суда ходятъ дальше Финскаго залива мы почти никогда не слышимъ. Хвастаться совѣтамъ нечѣмъ. Суда доставшіяся имъ въ наслѣдство отъ Императорской Россіи, сейчасъ, при встрѣчѣ съ „Шеерами" или „Іорками" произвели бы жалкое впечатлѣніе.

Отсутствіе въ СССР контрольныхъ бюджетныхъ органовъ и эластичность самого бюджета, позволяютъ комиссаріату обороны легко скрывать свои планы на будущее. Изъ программныхъ рѣчей маршаловъ можно сдѣлать кой-какіе выводы, но и то часто съ большимъ опозданіемъ. Къ счастью есть еще другіе источники.

Совѣтское строительство началось въ 1932 г. Къ этому времени надо отнести большую подводную программу, которая въ данное время почти выполнена. Объ этой программѣ стало извѣстно лишь въ концѣ 1934 года изъ рѣчи Тухачевскаго. Какъ теперь выясняется изъ разнообразныхъ серіозныхъ источниковъ, число подлодокъ въ 1937 г. должно быть доведено до 143-хъ или 147-ми единицъ, т. е. созданъ самый большой въ мірѣ подводный флотъ. Большая часть изъ нихъ уже готова, другія находятся въ постройкѣ. Трудно судить о ихъ качествахъ, но по имѣемымъ даннымъ они уступаютъ своимъ сверстникамъ французамъ и итальянцамъ ходомъ, раіономъ плаванія и вооруженіемъ. До мономоторныхъ германскихъ лодокъ имъ далеко. Возможно, сказывается отсутствіе практики постройки на совѣтскихъ заводахъ, которые 15 лѣтъ не строили военныхъ судовъ. Видимо, новаго тамъ ничего не выдумали, и ихъ лодки являются усовершенствованіемъ типовъ лодокъ, найденныхъ совѣтами въ ихъ портахъ. Строятся онѣ большими серіями, главнымъ образомъ въ Ленинградѣ и частью въ Николаевѣ, и затѣмъ распредѣляются по морямъ. До 1936 г. во Владивостокѣ были только сборочныя мастерскія, на которыхъ собирались лодки привезенныя по жел. дорогѣ въ разобранномъ видѣ. Кромѣ того, имѣются лодки спеціально приспособленныя для переброски по жел. дорогамъ. По этимъ причинамъ очень трудно выяснить точное количество лодокъ находящихся въ каждомъ морѣ. По свѣдѣніямъ Wayers Taschenbuch, пользующимся свѣдѣніями германской агентуры, постройка лодокъ изъ-за недостатка опыта и другимъ причинамъ была довольно небрежна. Не смотря на готовность въ 1936 г. въ Балтійскомъ морѣ нѣсколькихъ десятковъ подлодокъ, приняло участіе въ большихъ осеннихъ маневрахъ сравнительно небольшое количество. Объясненіе этому факту найти не трудно. Нѣтъ достаточнаго количества личнаго состава. Въ 2, 3 лѣта не было возможности на маломъ количествѣ, базировавшихся на Кронштадтъ устарѣлыхъ

раздо выгоднѣе имѣть открытыми Босфоръ и Дарданеллы и тамъ искать рѣшенія вопроса снабженія во время войны а такъ-же и продолженія внѣшней торговли, чѣмъ лѣзть за этимъ на Мурманъ. Быть можетъ этотъ вопросъ разрѣшится такъ-же какъ разрѣшенъ теперъ союзомъ съ Турціей и тогда Полярное какъ портъ снабженія отпадаетъ, оставаясь лишь какъ база для крейсерскихъ дѣйствій и какъ точка опоры для линейн. флота въ его ожиданіи перехода на Д. В. Но, какъ уже сказано, такое ожиданье отрѣзаетъ его отъ Балтійск. моря и потому было-бы совершенно необходимо углубить и расширить Бѣломорско-Балтійскій путь не до 24 футъ, какъ предполагаютъ сдѣлать красные, но до той глубины и ширины какая потребна самымъ большимъ линейн. кораблямъ. *Тогда только* путь на Дальній Востокъ и обратно будетъ надеженъ и *лин. флотъ Балтійскаго моря сможетъ обслуживать и его и Тихій океанъ.*

Что касается проэктовъ соединенія Чернаго моря съ Балтійскимъ помощью рѣкъ и каналовъ, то вѣроятно это возможно, но для пользованія рѣчного флота, а не морского и тѣмъ болѣе военнаго. И тутъ не надо забывать, чта рѣки и каналы въ Россіи замерзаютъ на 5 мѣс. въ году. Поэтому большевисткіе проэкты такого рода какъ соединеніе Чернаго и Балтійскаго морей съ глубиной и шириной пути достаточными для морскихъ судовъ мало чего стоятъ. Единственная ихъ цѣнность экономическая — рѣчной сквозной транспортъ. Но если большевики не справляются и со старыми рѣчными путями, то то-же будетъ въ еще большей мѣрѣ съ новыми. Все это будетъ хорошо только въ рукахъ свободнаго русскаго народа въ возстановленной Національной Россіи.

Б. Карповъ.

лодокъ, обучить необходимое количество командировъ, вахтенныхъ начальниковъ, не говоря о спеціалистахъ, 1/4 которыхъ каждый годъ уходитъ въ запасъ. Маршалъ Блюхеръ въ ноябрѣ 1936 г., награждая отличившихся подводниковъ, сказалъ: „Это ваши первые шаги и вамъ надо еще много и много учиться" („Правда"). Въ томъ же мѣсяцѣ нач. морск. силъ РККА, флагманъ флота 1-го ранга Орловъ*), сказалъ: „Большое количество молодыхъ командировъ, выпущенныхъ изъ школъ въ самые послѣдніе годы, успѣшно командуютъ кораблями..." „подлодка подъ командой комсомольца"... Далѣе: „Командиръ одной изъ лодокъ, пришедшій во флотъ лишь въ 1933 г. уже показываетъ въ морѣ образцы умѣлаго овладѣнія техникой"... Конечно, онъ не говоритъ сколько изъ такихъ командировъ этого овладѣнія еще не показали. Въ буржуазныхъ флотахъ всего міра, послѣ трехлѣтняго упорнаго ученія молодые люди получаютъ лишь должность вахтеннаго офицера и считаются далеко не опытными. Конечно, никакая стахановщина практики замѣнить не сможетъ; просто въ СССР нѣтъ офицеровъ, что и заставляетъ назначать командирами свѣже выпущенныхъ изъ училища Фрунзе людей. Такимъ командирамъ, конечно, надо еще многому доучиться, въ то время какъ въ ихъ обязанности входитъ обученіе младшаго личнаго состава всѣмъ премудростямъ чрезвычайно сложнаго подводнаго дѣла!

Пробѣлъ личнаго состава со временемъ исчезнетъ. въ особенности въ незамерзающихъ моряхъ, но это дѣло не мѣсяцевъ, а скорѣе нѣсколькихъ лѣтъ.

Во всякомъ случаѣ, можно сказать, что грозный 1937 годъ застанетъ красный флотъ далеко не подготовленнымъ къ войнѣ.

По даннымъ, подлодки можно разбить на 4 главныхъ типа:

Типъ „Л", по даннымъ и литерѣ, улучшенная англійская лодка „Л 55". Первыя лодки этого типа начали входить въ строй въ 1932 г., вод. 896/1318 т., ходъ 15/8 у., воор. 1 - 102 мм. 45 кал. съ зенитнымъ обстрѣломъ установлена на кіоскѣ, 1 - 37 зен., 4 носов. мин. ап., 2 корм. мин. ап. и 1 двойной на жесткомъ корпусѣ (какъ на минон.), поворачивающійся извнутри и стрѣляющій въ подводномъ положеніи, 8 минъ загражденія. Радіусъ 7000/105 миль. Дизеля и электромоторы: 2500/1200 силъ, 2 винта. Типъ „Щ", лодка береговой обороны, около 500 т., приближается къ типу „АГ" (Америк. Голландъ). Типъ „М", 200 т., маленькая лодка, прототипомъ которой является гер. лодка „УВ" времени войны. Эти лодки на спеціальныхъ жел.-дорожн. платформахъ, безъ разборки, могутъ быть перевезены изъ одного моря въ другое. Типъ „П", подводный крейсеръ, точныхъ данныхъ нѣтъ. Не менѣе 1400 т., 2 - 102 мм. или 120 мм. орудія. Имѣется легкая броня.

Увлекшись постройкой подводнаго флота, комиссаріатъ обороны почему-то совершенно упустилъ изъ вида, что безъ надводныхъ судовъ дѣйствія подводныхъ лодокъ будутъ чрезвычайно стѣснены и въ нѣкоторыхъ случаяхъ не возможны. Какъ это произошло, судить трудно. Возможно, что заводы не были способны строить большихъ судовъ? Офиціальная версія прошлыхъ годовъ гласила, что совѣты въ состояніи побѣдить весь міръ одними подлодками и моторными катерами. Въ 1936 г. мы наблюдаемъ изгибъ генеральной линіи. По той или иной причинѣ, на съѣздѣ совѣтовъ 1936 года Орловъ вдругъ заявилъ, что СССР необходимъ сильный надводный флотъ: дредноуты, крейсеры и т. д. и, что постройка этого флота уже началась. Новая совѣтская теорія встревожила владычицу морей, Англію. Дѣйствительно, при нѣкоторыхъ условіяхъ, совѣтская программа могла бы заставить Германію расторгнуть англо-германскій морской договоръ и этимъ разрушить съ такими трудами налаженный Лондонскій договоръ объ ограниченіи морскихъ вооруженій. Между Лондономъ и Москвой начались переговоры о вступленіи СССР въ кругъ державъ признавшихъ этотъ договоръ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, это будетъ сдѣлано въ ближайшее время, правда съ нѣсколькими оговорками и отступленіями въ пользу СССР. Во всякомъ случаѣ, изъ переговоровъ выяснились максимальныя претензіи совѣтовъ по отношенію къ большимъ надводнымъ судамъ. Можно считать, что эти претензіи являются совѣтской судостроительной программой на ближайшіе годы. Стало извѣстно, что СССР собирается построить два линкора около 35.000 тоннъ водоиз. каждый, съ орудіями въ 40,6 см. Англичане пытаются уговорить совѣты уменьшить колибръ орудій до 35,6 см.; вѣроятно это имъ удастся. Со своей стороны совѣты выторговали себѣ право на постройку 7-ми крейсеровъ, водоиз. около 8000 т., вооруженныхъ новыми совѣтскими орудіями въ 18 см. 55 калиб. Изъ всѣхъ вышеуказанныхъ судовъ, 4 крейсера находятся на стапелѣ. Можно предположить, что они вступятъ въ строй не ранѣе 1938 года. Пока не выяснено для какого моря предназначаются эти крейсеры, но по ходу переговоровъ можно заключить, что какое-то количество изъ нихъ будетъ направлено въ Тихій океанъ.

Что же есть въ данное время въ красномъ флотѣ или будетъ въ ближайшее время?

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

Членъ военно-морского истор. кружка
П. Варнекъ.

---

*)Въ январѣ 1937 г. Орловъ назначенъ помощникомъ наркома обороны СССР по морскимъ дѣламъ, т. е. морскимъ министромъ.

ПОДЪ СВѢЖИМЪ ВПЕЧАТЛѢНІЕМЪ

(Продолженіе. см. № 185 „Часовой".)

VIII. Транспортъ.

Пути сообщенія въ СССР можно раздѣлить на два разряда. Если такъ сказать „показныя линіи", тѣ, которыя перевозятъ людей изъ за границы вполнѣ сносны и поѣзда комфортабельны и ходятъ безъ опозданія, то этого отнюдь нельзя сказать о линіяхъ второстепенныхъ. Правда въ послѣднее время всѣ желѣзныя дороги подтянулись: на станціяхъ чисто, вагоны убраны, виденъ контроль во всемъ, но совершенно очевидно, что транспортъ въ цѣломъ оставляетъ желать много лучшаго. М. слыхалъ отъ освѣдомленныхъ лицъ, что сплошь и рядомъ не хватаетъ смѣнныхъ рельсъ. На нѣкоторыхъ второстепенныхъ дорогахъ снятъ рядъ запасныхъ ж. д. путей на станціяхъ. Не хватаетъ крестовинъ и стрѣлокъ. Сплошь и рядомъ для скрещенія товарные поѣзда загоняются пакгаузные тупики. И тѣмъ не менѣе идетъ стройка новыхъ линій въ ущербъ (для матеріальной части) старымъ.

Единственная, пожалуй, отрасль въ СССР, которая до сихъ поръ почти цѣликомъ находится подъ управленіемъ старыхъ царскаго времени инженеровъ — это ж. дороги. Этимъ объясняется то, что, несмотря на чрезвычайно неблагопріятныя условія, желѣзныя дороги продолжаютъ существовать по мѣрѣ силъ и возможностей.

IX. Города.

Москва находится въ очень хорошемъ состояніи, но по ней судить очень трудно. Но самое унылое впечатлѣніе производятъ города въ центральной Россіи. Это — безнадежная сѣрость. Все обвѣтшало. Когда то въ нихъ ключомъ била торговая жизнь. Сейчасъ нѣсколько чахлыхъ государственныхъ магазиновъ и кооперативовъ. Мѣстные комиссары держатъ себя въ этихъ городахъ царьками. Вреда, собственно, они сейчасъ приносятъ мало, т. к. объѣлись, разжирѣли и живутъ во свое удовольствіе. Коммунистическая идея отъ нихъ также далека, какъ отъ гоголевскаго городничаго. Пріѣзжаетъ съ помпой очередное начальство, всѣ подтягиваются, устраиваются собранія, происходитъ лживая и неискренняя „самокритика", а въ остальное „нормальное" время жизнь и служба течетъ совершенно по-гоголевски. М. разсказалъ массу интересныхъ наблюденій, но на нихъ останавливаться не стоитъ, — все это можно съ такимъ же успѣхомъ прочесть у Зощенки.

X. Деревня.

Говорить о симпатіяхъ или антипатіяхъ крестьянства къ „коллективному хозяйству" совершенно безсмысленно. Крестьянство было поставлено въ такое положеніе, что оно *должно* было пойти въ колхозы. Здѣсь все таки останешься живъ, будешь накормленъ, будетъ починена твоя хата, будетъ обезпечена твоя семья. Въ одиночныхъ же хозяйствахъ сплошной разгромъ, издѣвательства и непомѣрные поборы. И все таки, несмотря на бѣшеную агитацію, на рядъ кампаній „лицомъ къ деревнѣ" большевики не могли выбить изъ крестьянства чувства собственности. Рядомъ личныхъ наблюденій, лица, долго живущіе въ СССР, разсказывалъ М„ доказали, что каждый крестьянинъ мечтаетъ о *своемъ* клочкѣ земли, о *своей* коровѣ, о *своей* свиньѣ. Но, повторяемъ, крестьянство еще менѣе спаяно, чѣмъ рабочіе и на своей шкурѣ испытало, что отдѣльныя выступленія обречены на жестокое подавленіе. Деревня притаилась и молчитъ, но при первой же возможности всецѣло поддержитъ тѣхъ, кто выступитъ противъ большевиковъ. Но несмотря на ненависть къ большевикамъ крестьянство *до сихъ поръ* боится возвращенія помѣщиковъ, считая, что въ этомъ случаѣ начнутся новыя репрессіи и земля опять будетъ въ чужихъ рукахъ. Въ одномъ изъ первыхъ пунктовъ антибольшевицкой агитаціи въ деревнѣ надо подчеркнуть, что помѣщики отошли въ область исторіи и никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ не будутъ имѣть права претендовать на землю. Въ этомъ отношеніи завоеванія революціи (аннулированныя большевиками) для крестьянъ дороги.

XI. Отношеніе къ эмиграціи.

Въ массѣ русскаго народа — почти полное забвеніе. Иногда вспоминаютъ при чтеніи совѣтскихъ газетъ о томъ, что есть какіе то „бѣлобандиты" заграницей. Враждебности никакой, но и симпатій и надеждъ тоже нѣтъ. Правда, есть много семействъ у которыхъ родственники, родные или знакомые заграницей — эти подсовѣтскіе люди думаютъ объ эмиграціи съ завистью: „удалось вырваться". Никто въ СССР не представляетъ себѣ, что эмиграція можетъ создать какую то силу для борьбы съ большевиками. Насколько слабое представленіе объ эмиграціи, показываетъ слѣдующій фактъ: въ маленькомъ обществѣ, гдѣ былъ врачъ, инженеръ, два бывщихъ университанта заговорили объ эмиграціи. М. только слушалъ. По этому разговору выходило, что эмиграція распадается на два лагеря: аристократія и великіе князья, которымъ покровительствуетъ сербскій королевскій домъ и бывшіе общественные дѣятели, которыхъ возглавляютъ Милюковъ и Керенскій. Когда же М. не удержался и спросилъ: „Ну, хорошо, а гдѣ же по вашему осталось офицерство, солдаты Вран-

геля, Колчака, Деникина, казачество, то его собесѣдники искренне отвѣтили: „да вѣдь большинство изъ нихъ покаялось и вернулось въ СССР, ну а остальные попринимали иностранное подданство, ну и часть очень небольшая служитъ у японцевъ въ Манчжуріи“. Вотъ примѣрно объ эмиграціи точка зрѣнія средняго совѣтскаго обывателя.

* * *

Единственный, пожалуй, искренній энтузіазмъ, мало прикрашенный совѣтской властью страна проявила во время перваго процесса троцкистовъ, Смертный приговоръ былъ встрѣченъ толпой съ аплодисментами и удовлетворилъ большинство населенія СССР. И это главнымъ образомъ потому что всѣ въ восторгѣ, что большевики начали уничтожать другъ друга. Такъ же апплодировали бы казни самого Сталина.

М. — очень наблюдательный человѣкъ. Онъ утверждаетъ на основаніи разговоровъ съ людьми, очень опытными въ совѣтскихъ дѣлахъ, что никакихъ троцкистовъ въ населеніи нѣтъ и не было. Были отдѣльные лица, которые изъ за жажды власти, озлобленные противъ Сталина, начали противъ него интригу. Были ли у нихъ иностранные связи, никто не знаетъ. Но врядъ ли были серьезныя, т. к. организація влачила жалкое существованіе, никакой пропаганды не вела и никакимъ „вредительствомъ“ по настоящему не занималась. Всѣ собесѣдники М въ разныхъ городахъ и разныхъ классовъ населенія утверждаютъ, что процессъ былъ раздутъ, что это просто сведеніе личныхъ счетовъ, результаты мстительности Сталина и т. д. Но, повторяетъ М., большинство въ восторгѣ: чѣмъ больше головъ полетитъ, тѣмъ меньше „намъ“ останется работы.

* * *

Лица, уѣзжающіе по разнымъ совѣтскимъ дѣламъ заграницу, почти всегда приглашаются въ соотвѣтствующія учрежденія, гдѣ съ нихъ отбирается подписка въ томъ, что они не будутъ встрѣчаться съ эмигрантами, при чемъ указываютъ, что всѣ эмигранты являются агентами иностранныхъ развѣдокъ и всякое знакомство съ ними навлекаетъ на себя подозрѣніе. Этимъ объясняется то, что совѣтскіе служащіе за границей, какъ огня боятся эмигрантовъ. Кстати, въ отношеніи отбывающихъ заграницу до сихъ поръ примѣняется система заложничества — это неоспоримый фактъ.

XII. Власть.

О Сталинѣ ходятъ въ СССР всевозможныя легенды Несомнѣнно одно — это крайне волевой и властолюбивый человѣкъ. Но безусловно идейный коммунистъ. Тупой, ограниченный, маньякъ, страшно упрямъ. Но безусловно волей его держится все. При нынѣшнемъ положеніи вещей, при сибаритствѣ правящихъ круговъ, при отсутствіи идеализма въ коммунистической партіи, судьбы Россіи, вѣроятно, сложились бы иначе, если бы не воля Сталина и окружающіе его лица — такъ сказать, мозгъ Сталина.

Здѣсь въ первую голову называютъ трехъ человѣкъ: Кагановича, Гамарника и Литвинова.

Кагановичъ составляетъ всѣ рѣчи Сталина, заготовляетъ проэкты и въ полномъ смыслѣ слова его „алтеръ эго“. Эго очень способный, талантливый человѣкъ, совершенно безпринципный, безжалостный и хитрый. Весь гражданскій аппаратъ находится фактически въ рукахъ Кагановича. Всюду сидятъ его люди или родственники. Будучи умнымъ человѣкомъ и понимая невозможность даже въ СССР для еврея быть на первомъ планѣ, онъ держится въ тѣни, удовлетворяясь положеніемъ тѣни Сталина. Между тѣмъ Сталинъ проводитъ *все*, рѣшенное Кагановичемъ.

Гамарникъ — это фактическій руководитель Красной Арміи. Отличный ораторъ. Ощее мнѣніе, что это идейный коммунистъ. Есть данныя утверждать, что Ворошиловъ совершенно подчиненъ вліянію Гамарника.

И, наконецъ, Литвиновъ. Заграницей о немъ сложилось крайне неправильное мнѣніе, какъ о чиновникѣ для особыхъ порученій при Сталинѣ. Наоборотъ, это очень властный и имѣющій вѣсъ въ Политбюро человѣкъ. Иностранная политика находится *всецѣло* въ его рукахъ. и въ этой области вся верхушка компартіи признаетъ его опытъ и авторитетъ. Очень ловокъ и умѣетъ изворачиваться. Даже свои дипломатическія неудачи онъ преподноситъ въ такомъ свѣтѣ, что это выгодно для будущаго.

Такое же неправильное мнѣніе заграницей составилось о Димитровѣ. Вотъ это дѣйствительно чиновникъ для порученій при Литвиновѣ. Съ нимъ считаются до извѣстной степени, но въ нужный моментъ Литвиновъ накладываетъ свое „Вето“ и Коминтернъ вынужденъ подчиниться.

Ворошиловъ... Несомнѣнно способный человѣкъ, искренне желающій (и добивающійся этого) поставить армію въ нормальное положеніе. Отъ коммунизма у Ворошилова остался только старый партійный билетъ. Онъ сдѣлался въ полномъ смыслѣ слова „генераломъ“. Очень тщеславенъ. Чинъ маршала ввели главнымъ образомъ по его настоянію и только сопротивленіе Гамарника не позволило Ворошилову ввести настоящіе генеральскіе чины. Такъ по крайней мѣрѣ говорятъ въ РККА. Но, несмотря на умѣніе парадировать, на внѣшнюю отесанность, на несомнѣнные способности организатора, Ворошиловъ совершенно не подготовленъ для такого поста. Онъ просто теряется въ раз-

рѣшеніи ряда вопросовъ. Этимъ объясняется то, что онъ всецѣло подъ вліяніемъ Гамарника и своего н-ка штаба Егорова. Егоровъ — старый офицеръ, совершенно продался большевикамъ и служитъ имъ безпрекословно. Егоровъ всецѣло преданъ Гамарнику и безъ него не принимаетъ ни одного рѣшенія. Еще есть одно, извѣстное немногимъ обстоятельство, почему Ворошиловъ сейчасъ гораздо больше „парадная" чѣмъ дѣловая величина. Это всѣмъ извѣстная его слабость къ хорошему вину, хорошему столу и женщинамъ. Онъ это тщательно скрываетъ. На людяхъ это исполнительный суровый полководецъ, на маневрахъ хлебаетъ щи вмѣстѣ съ рядовыми бойцами. На самомъ же дѣлѣ много времени и энергіи онъ отдаетъ совсѣмъ другимъ интересамъ. Тухачевскій въ данное время особой роли не играетъ. У него бываютъ періоды заката и восхода. Сейчасъ онъ — не въ особой чести. Кое какіе круги продолжаютъ возлагать на него нѣкоторыя надежды, но общее мнѣніе, что это совершенно второстепенная величина. О Буденномъ говорить не стоитъ. И самый интересный изъ всѣхъ маршаловъ СССР — это Блюхеръ.

Маршалъ Блюхеръ — это человѣкъ, на котораго стоитъ обратить серьезное вниманіе. Конечно, всѣ легенды о томъ, что онъ играетъ въ „бонапарты", что у него есть тайныя сношенія съ Японцами и проч. слѣдуетъ принимать на 99 % съ большой осторожностью. Однако несомнѣнно одно: *Изъ всѣхъ военноначальниковъ СССР* Блюхеръ только *одинъ* ведетъ совершенно независимую линію. Въ кругахъ РККА опредѣленно говорятъ, что во время сравнительно недавняго визита на Д. Востокъ Гамарника, между послѣднимъ и Блюхеромъ происходили крупныя разногласія. Гамарникъ, вернувшись въ Москву требовалъ немедленнаго „почетнаго" отозванія съ Д. Востока Блюхера. Блюхера вызвали и въ концѣ концовъ его точка зрѣнія побѣдила.

Лица, довольно прилично знакомые съ положеніемъ ОКДВА, опредѣленно говорятъ, что этотъ округъ является совершенно исключительнымъ въ РККА. Блюхеръ совершенно искоренилъ коммунизмъ на Д. Востокѣ, по его настоянію былъ принятъ рядъ совершенно противорѣчащихъ земельной и соціальной политикѣ СССР мѣръ. Институтъ комиссаровъ на Д. Востокѣ сведенъ на нѣтъ. Блюхеръ пользуется въ ОКДВА совершенно исключительной популярностью.

XIII. Р. К. К. А.

Нѣтъ нужды говорить, ибо это извѣстно давно, что Красная армія является до извѣстной степени государствомъ въ государствѣ. Другія условія жизни, полная обезпеченность, сносное питаніе, даровыя развлеченія, отдыхъ и проч. Но самое главное — извѣстное отсутствіе безпрерывнаго политическаго контроля. Конечно, политическій контроль есть. Но ввиду желанія правительства создать *боеспособную* армію, надо признать, что въ послѣдніе 2 - 2½ года политическія занятія обратились почти въ фикцію, въ „отбываніе номера". Все почти время употребляется на военную подготовку и, благодаря этому, строевому начальству предоставляется почти неограниченная самостоятельность.

Мы задали вопросъ: „Но вѣдь большинство командировъ одновременно являются комиссарами, т. е. коммунистами". Это, по словамъ собесѣдниковъ М., стало проформой. Зная, что почти невозможно получить отдѣльную часть безъ партбилета, командиры записываются въ коммунист. партію. Тѣ сравнительно небольшія обязанности, которыя налагаетъ партія на офицерство, выполняются всѣми по казенному. Стараются отбыть номеръ, все свое время посвящая чисто военному дѣлу.

Намъ были даны примѣры отдѣльныхъ случаевъ, изъ которыхъ дѣйствительно можно было убѣдиться, насколько „липовые коммунисты" (такъ ихъ, между прочимъ, называютъ въ СССР) существуютъ среди командировъ РККА.

Но самое характерное другое: это то, что политическіе комиссары и всевозможные политруки въ частяхъ также заразились „военщиной" и сплошь и рядомъ мало чѣмъ отличаются отъ строевого команднаго состава. Конечно, общая линія соблюдается, ведутся занятія, бесѣды, ставятся лозунги, выпускается безконечное количество „многотиражекъ", полковыхъ газетокъ и проч. Въ нихъ проводится центральная линія партіи, „по казенному" и приблизительно такъ, какъ въ окружныхъ городкахъ, гдѣ къ пріѣзду „начальства" все подчищается и подтягивается.

Поглощенные военнымъ дѣломъ, командиры рѣдко думаютъ, а тѣмъ болѣе бесѣдуютъ на политическія темы, опять таки кромѣ офиціальныхъ бесѣдъ. На занятіяхъ съ красноармейцами повторяютъ зазубренныя вещи, совершенно также, какъ въ свое время казеннымъ языкомъ говорили о присягѣ, о знамени и т. д.

Кадры арміи представляютъ собой безусловно технически боеспособную силу. Но опять таки массу времени и энергіи тратятъ на показную сторону, на впечатлѣніе. Очень частые маневры старательно подготавливаются. Казарма мало чѣмъ отличается отъ старой казармы. Унтеръ-офицерскій составъ совсѣмъ не плохъ и, пожалуй, даже ближе къ солдатамъ, чѣмъ въ старой арміи. Офицерство — младшее очень старательно отно-

сится къ своему дѣлу. Среднее — нѣсколько сибаритствуетъ. Высшее — въ маскѣ олимпійскаго величія.

Связей съ внѣшнимъ міромъ немного. „Смычки" съ населеніемъ происходятъ по заученнымъ программамъ. Офицерство, конечно, общается съ гражданами, но въ тѣсныя отношенія, какъ правило, не вступаетъ.

Можно сказать, что командиры РККА идутъ пока по теченію. Пока — это вѣрные люди совѣтской власти, почти признательные ей за то, что она поставила ихъ въ особыя условія и не мѣшаетъ имъ заниматься своимъ дѣломъ. Что будетъ въ день, когда вспыхнетъ война или вообще какое-то вооруженное сопротивленіе совѣтской власти, сказать очень трудно. Надо полагать, что все будетъ зависѣть отъ иниціативы. Къ пріятію „бонапартизма" или скажемъ „военной диктатуры" РККА подготовлена вполнѣ. Вокругъ себя она видитъ: совѣтскую интеллигенцію пресмыкающуюся и омѣщанившуюся, хмурыхъ рабочихъ, голосующихъ по указкѣ и потомъ ругающихся „матомъ" по угламъ за каждый лишній „добровольный сборъ", нелады и обнищаніе въ деревнѣ. Видитъ она метанье большевиковъ, относится съ большимъ скептицизмомъ къ прославленію до небесъ „вождей" и, оглядываясь вокругъ, считаетъ себя единственной силой, могущей въ случаѣ нужды сохранить порядокъ и дисциплину.

Всѣ эти новоиспеченные полковники, маіоры, капитаны отъ сохи остались все же русскими крестьянами, дѣтьми рабочихъ и т. д. Имъ непонятенъ ни Марксъ и Энгельсъ, ни причины, по которымъ необходимо помогать Ларго Кабаллеро. Сейчасъ у нихъ связаны руки. Рабочій день въ казармѣ начинается въ 7 часовъ утра и кончается нерѣдко въ 9 час. вечера. Занято все время. Военная жилка прививается. Казарма и строй занимаютъ все время. Есть и чувство гордости быть военнымъ, быть хорошо одѣтымъ... однимъ словомъ все, знакомое всякому военному человѣку.

Если красноармейцы пограничники ловятъ перебѣжчиковъ и „диверсантовъ" и по правиламъ сдаютъ ихъ на ближайшій постъ или подстрѣливаютъ, то дѣлаютъ они это вовсе не потому, что они коммунисты, вовсе даже не изъ страха боязни, но потому что они выполняютъ инструкцію, уставъ.

Что будетъ если въ кадры РККА вольются запасные, испытавшіе на своихъ плечахъ прелести коммунистическаго режима — это вопросъ другой и на него можно отвѣтить лишь предположительно. По мнѣнію собесѣдниковъ М., РККА сможетъ вынести стремительное наступленіе, броситься впередъ. отбить первоначальныя атаки противника. Но война свыше 2-3 мѣсяцевъ будетъ знаменовать собой саморазгромъ РККА. Къ этому надо добавить, что пресловутыя части б. ОГПУ и ЧОН-а мало чѣмъ отличаются отъ регулярныхъ частей РККА, развѣ что болѣе тщательно подобраннымъ составомъ командировъ.

Вести пропаганду въ РККА путемъ старыхъ революціонеровъ: разбрасываніемъ летучекъ и проч. почти безполезно. По долгу службы донесетъ сосѣдъ, наконецъ, самъ молодой красноармеецъ не осилитъ ея содержанія и непремѣнно соберетъ, по русскому обычаю, около себя кружокъ товарищей. Результаты ясны.

XIV. Молодежь.

Если картина настроеній въ отношеніи сов. власти со стороны интеллигенціи, служащихъ, рабочихъ, крестьянъ слишкомъ тускла и оставляетъ желать много лучшаго, то положеніе рѣзко мѣняется при малѣйшемъ подходѣ къ совѣтской молодежи отъ 17 до 25 примѣрно лѣтъ. Здѣсь есть огромная почва для дѣятельности. Молодежь, безусловно, ищетъ новыхъ путей, ищетъ выхода. Современной жизнью она инстинктивно не удовлетворена. Молодежь жадно ищетъ правды о заграничной жизни и склонна къ довѣрію.

Въ послѣднее время въ Москвѣ развились кружки молодежи, которая подходитъ къ разрѣшенію вопросовъ съ чисто мистическимъ чувствомъ. Тамъ растетъ религіозное чувство. Времена „безбожныхъ процессій и хулиганствъ" почти отошли въ область преданія.

Взглядъ на молодежь нельзя, правда, обобщать. Есть молодежь, находящаяся совершенно въ рукахъ совѣтовъ. Это — главнымъ образомъ въ крупныхъ центрахъ, гдѣ созданы мощныя организаціи Комсомола. Есть молодежь, вообще не интересующаяся ничѣмъ, кромѣ мимолетныхъ развлеченій и текущей жизни. Но надо признать, что значительная масса молодежи идетъ совсѣмъ особымъ путемъ.

Однако, подходъ къ этой молодежи долженъ быть совсѣмъ особый. Ее нельзя взять прямымъ сопоставленіемъ прошлаго и настоящаго. Ей надо нарисовать программу будущаго. Она прекрасно разбирается въ совѣтскихъ условіяхъ, ей надо *доказать*, что жизнь безъ большевиковъ въ Россіи была бы свободнѣе и лучше. И доказать, примѣнительно къ совѣтскому способу пропаганды.

Молодежь выросла въ совѣтскихъ условіяхъ, другихъ она не знаетъ. Вотъ почему къ ней особенно сложный подходъ.

Это — единственный классъ въ СССР, который во имя идеи пойдетъ на жертвенный подвигъ, рискуя своими жизнями.

* * *

Русскіе офицеры и С. Ж. Т.

Еще прошлой осенью, — значитъ, по газетной, и даже по журнальной мѣркѣ, уже очень давно, — я пробовалъ вотъ на этихъ же самыхъ столбцахъ „Часового“ писать о „завтрашнемъ днѣ“. О нашемъ съ вами завтрашнемъ днѣ.

О томъ, что онъ можетъ по всему міру оказаться сильно краснымъ; и что его красное грозитъ вымазать насъ, — очень многихъ изъ насъ.

И писалъ я затѣмъ, чтобы всѣ тѣ, кто продолжаютъ ощущать себя офицерами арміи Россійской, арміи Императора Петра, Суворова, Корнилова и Врангеля, — офицерами, а не фабричными и не домашней прислугой, — чтобъ всѣ они хоть немного задумались о будущемъ и... потревожились бы (тоже, хоть немного).

Не знаю. удалось ли мнѣ сдвинуть съ мертвой точки хоть чью-нибудь мысль. Подразумѣваю: мысль „бѣлыхъ“; мысль воиновъ; мысль офицеровъ, — тѣхъ, кого нашъ „Часовой“ имѣлъ и имѣетъ въ виду.

Зато откликнулись съ другой стороны: съ не-нашей.

Въ Парижѣ при С. G. Т. „генеральной конфедераціи труда“, — организаціи соціалъ-коммунистической (пополамъ) и, значитъ, красной, существуетъ русская секція, издающая на русскомъ языкѣ листокъ подъ названіемъ „Русскій шоферъ“.

Кстати, характерной особенностью этого сежетистскаго листка является то, что не только статьи въ немъ не подписываются, но нѣтъ даже и редакторской подписи: анонимъ, значитъ, полный.

Такъ вотъ, въ этомъ самомъ анонимномъ „Русскомъ шоферѣ“ какой-то анонимный авторъ разразился по адресу „Часового“ цѣлой статьей, въ которой обильно меня цитируетъ. Статья озаглавлена „Предатели“; и въ ней мы обвиняемся во всяческихъ преступныхъ замыслахъ противъ республики (понимай: Французской), правительства „Народнаго Фронта“ и, главное, противъ рабочаго класса, — того, который „въ защиту своихъ правъ“ поднимаетъ кулаки подъ пѣніе интернаціонала. И такъ какъ намъ ни кулаки, ни интернаціоналъ не подходятъ, то значитъ: „предатели“.

А мы то бѣдные и не знали, что вотъ, оказывается, съ какого-то времени обязаны вѣрностью этому самому рабочему классу, — комбинаціи изъ коммунистовъ съ соціалистами... Присягнули, что ли, при въѣздѣ во Францію?

Пущено здорово; и доносъ получается совершенно первосортный.

Но, хоть это и очень модный сейчасъ трюкъ, ставить знакъ равенства между соціалъ-коммунизмомъ и Франціей, — все-таки только трюкъ. И, слава Богу, все-таки ни русская секція при С. G. Т., ни самая С. G. Т. въ ея цѣломъ, ни даже весь „Народный Фронтъ“, — все это далеко еще не республика и не Франція.

* * *

На этомъ я покончу съ анонимной статьей анонимнаго листка: въ томъ, что прямо касается ея содержанія. Дальше же пойдутъ мысли „по поводу“. Мысли, рождающіяся не у меня одного: о С. G. Т. и о русскихъ офицерахъ, принужденныхъ сейчасъ ѣздить шоферами или стоять у станковъ; въ частности, объ ихъ вхожденіи въ С. G. Т.

И это уже не о завтрашнемъ днѣ, а о сегодняшнемъ. Ибо вотъ сейчасъ, сегодня, очень многіе изъ насъ уже позачислились въ такіе рабочіе союзы, которые входятъ въ генеральную конфедерацію труда, пресловутую С. G. Т.

Позачислялись, позаписывались, платятъ установленный взносъ и очень довольны собой, не находя въ своемъ теперешнемъ положеніи ровно ничего, не только зазорнаго, но хотя бы просто ненормальнаго.

Что жъ, живутъ въ подданствѣ самой сильной во Франціи рабочей организаціи...

Очень хорошо: самая сильная. И вѣроятно принадлежать къ ней практически выгодно. Хотя, отъ нѣкоторыхъ вотъ шоферовъ приходится иногда слышать, что никакой особой пользы отъ состоянія своего въ подданствѣ С. G. Т. они не получаютъ.

Но все-таки выгода выгодой и польза пользой; а совмѣстимо ли съ нашей воинской честью, съ нашимъ офицерскимъ званіемъ (котораго въ своемъ собственномъ сознаніи мы вѣдь все-таки не лишились), — совмѣстимо ли съ именами нашихъ полковъ

О будущемъ Россіи на случай паденія совѣтской власти говорятъ мало и сейчасъ объ этомъ не думаютъ. Ясно понимаютъ всѣ недовольные, что необходимъ какой-то „очистительный“ переходной періодъ, во время котораго народъ соберется съ мыслями и самъ рѣшитъ, въ какихъ формахъ будетъ существовать государство.

* * *

Закончилъ свое повѣствованіе М. передачей той *интуиціи*, которая не покидала его съ момента перехода границы. Это на всемъ въ совѣтской Россіи налетъ скорыхъ перемѣнъ. По его словамъ это чувствуетъ также инстинктивно и власть, которая мечется въ поискахъ новыхъ проблемъ.

извлекать пользу и выгоду вотъ этимъ путемъ и вотъ изъ этого источника?

Говорятъ: C. G. T. не политическая партія и не занимается политикой.

Утвержденіе для дурачковъ или для слишкомъ умныхъ.

Да, C. G. T. во Франціи не политическая партія, ибо въ лонѣ C. G. T. сожительствуютъ и соціалисты, и коммунисты, и люди выбора между соціализмомъ и коммунизмомъ пока не сдѣлавшіе, (если вообще его надо дѣлать). Оттѣнки разные, но все одной и той же части спектра — красной.

Очень подходящее, не правда ли, мѣсто хотя бы для Корниловцевъ... Или, можетъ быть, по цвѣту фуражки?

Или для Марковцевъ? Или для старыхъ Россійскихъ конныхъ полковъ?..

И, C. G. T. не занимается политикой: то-есть, по собственному же сежетистскому поясненію, не участвуетъ въ выборахъ, парламентскихъ и муниципальныхъ. Поясненіе весьма ограничительнаго свойства, ибо кромѣ парламента есть и иное поле для политическаго, и очень даже политическаго, дѣйствія.

И сама, „генеральная конфедерація труда" была бы наоборотъ чрезвычайно обижена и оскорблена въ лучшихъ своихъ чувствахъ, если бы кто-нибудь вздумалъ посчитать ее организаціей аполитичной въ подлинномъ смыслѣ слова. Она не скрываетъ, а подчеркиваетъ то, что стремится руководить рабочимъ классомъ въ борьбѣ, конечная цѣль которой уничтоженіе капитала и наемнаго труда.

Знаю, что „капиталъ" сейчасъ не въ модѣ. И сами мы не большіе его поклонники.

Такъ что „уничтожить капиталъ и наемный трудъ" звучитъ для уха даже весьма пріятно.

Но все-таки обозначаетъ это соціализмъ или, — чтобы не было недоговоренностей, — коммунизмъ (ибо въ конечныхъ своихъ выводахъ и то и другое совпадаетъ). Слѣдовательно то же самое, чего возжелали для человѣчества Марксъ и Энгельсъ, и Жоресъ; и какъ разъ то самое, чѣмъ подарили насъ Ленинъ со Сталинымъ, — подарили и по сей день дарятъ въ осовѣченной Россіи.

А западно - европейскіе товарищи, въ томъ числѣ и руководители C. G. T. подарокъ еще держатъ въ карманѣ, — но будетъ онъ тѣмъ же самымъ.

Это цѣли. Что же касается способовъ одариванія и путей къ осуществленію соціализма, — тѣхъ, по которымъ ведетъ своихъ адептовъ C. G. T., то они достаточно извѣстны. И намъ въ „Часовомъ" не къ чему о нихъ распространяться: дѣла французскія, а французскія газеты по карману каждому; читайте каждый день за свои шесть су.

* * *

Но вотъ, когда боевые Россійскіе офицеры ради выгоды и удобства (какъ часто призрачныхъ), или по правилу „съ волками жить, по волчьи выть, записываются въ сежетистскіе союзы и идутъ въ соціалъ - коммунистическое подданство, тогда это уже наши дѣла, о которыхъ мы хотимъ и имѣемъ право говорить.

Уродливо и недопустимо, чтобъ люди, три года сражавшіеся противъ красной революціи и бывшіе притомъ **первыми** изъ всѣхъ, кто поднялъ противъ нея оружіе, — раньше Муссолини, раньше Гитлера, раньше Франко, — оказались теперь въ рядахъ своихъ же собственныхъ заклятыхъ враговъ; смѣхотворно безсмысленно, уйдя со своей родной Русской земли, — уйдя потому, что не желали смириться передъ своими собственными красными, — теперь идти въ услуженіе къ чужимъ краснымъ здѣсь, на чужбинѣ.

Смѣхотворно, тошнотворно и, — настоящее слово, грѣшно: грѣхомъ противъ Духа; грѣхомъ не прощающимся.

Знаю, слышалъ, — и вы, вѣроятно, тоже слыхали, — отъ многихъ такія извиняющія рѣчи:

— Да, конечно, я сейчасъ въ C. G. T., потому что ничего не подѣлаешь. Но, каковъ я былъ, такимъ и остался. И Жуо можетъ быть спокоенъ: я то за нимъ не пойду; такъ что изъ своихъ пяти милліоновъ послѣдователей меня онъ пусть ужъ пожалуйста вычтетъ.

Вѣрно: такихъ много. Искренне бѣлыхъ.

Но какъ же они не понимаютъ, что своимъ записываніемъ въ C. G. T. дѣлаютъ приблизительно то, что двадцать лѣтъ тому назадъ дѣлали разные наши тогдашніе однополчане, пошедшіе служить въ красную армію, — тоже ради выгоды и спокойствія, тоже страха ради іудейска...

Тамъ было рѣзче?.. Ничего, — можетъ, къ сожалѣнію, стать рѣзко и здѣсь.

* * *

Вполнѣ возможно и, вѣроятно, даже неизбѣжно то, что нѣкоторые изъ нихъ, Россійской арміи офицеровъ, продѣлали и продѣлываютъ такую внутреннюю эволюцію, въ результатѣ которой они **дѣйствительно** становятся рабочими, солдатами пролетарской и интернаціональной революціи.

Имъ, — тѣмъ, кто дошелъ до этого, — разумѣется, самое подходящее мѣсто въ C. G. T.

Но другіе? Большинство? Нельзя идти сегодня на свой полковой обѣдъ и за рюмкой водки пускать слезу въ память Кутепова, а завтра вносить причитающіеся франки своего краснаго членскаго взноса въ C.G.T.

* * *

19-я годовщина выхода въ Первый Кубанскій Походъ.

Въ субботу 20-го сего февраля, по случаю девятнадцатой годовщины выхода въ Первый Кубанскій походъ, въ походной церкви Общества Галлиполійцевъ была отслужена панихида по Бѣлымъ Вождямъ и воинамъ, павшимъ на полѣ брани въ борьбѣ за освобожденіе Россіи и въ разсѣяніи, вдали отъ Родины скончавшимся. Галлиполійская церковь не могла вмѣстить всѣхъ пришедшихъ помолиться въ этотъ памятный для русскихъ людей день. На панихидѣ присутствовали: Предсѣдатель РОВС-а ген. Е. К. Миллеръ, Командиръ 1-го Армейскаго Корпуса ген. В. К. Витковскій, командиры Добровольческихъ частей, начальники группъ корпуса и много рядовыхъ офицеровъ. Отрадно было видѣть представителей нашей смѣны, молодежь: Національная организація юныхъ добровольцевъ была представлена многочисленной группой со своимъ стягомъ.

Прошло девятнадцать лѣтъ со дня памятной годовщины, а тотъ порывъ и жертвенный долгъ отдать свою жизнь за правое дѣло не остылъ въ сердцахъ русскаго офицерства. При всѣхъ нашихъ внутреннихъ неладахъ и настроеніяхъ, временныхъ и преходящихъ, не умираетъ и не можетъ умереть жертвенная любовь къ Родинѣ и надежда послужить ей по мѣрѣ силъ.

Прочувственное слово произнесъ настоятель Галлиполійской церкви отецъ Викторъ Юрьевъ, взявъ въ основу евангельскій текстъ „Никто же больше сія любви не иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя".

По окончаніи панихиды, въ большомъ залѣ Галлиполійскаго собранія состоялось торжественное засѣданіе, посвященное памятному событію. Залъ былъ переполненъ. Необходимо отмѣтить прекрасную рѣчь, произнесенную командиромъ Марковскаго пѣхотнаго полка генераломъ М. А. Пешней, который въ простыхъ, но сильныхъ словахъ обрисовалъ страдный путь русскаго офицерства съ момента революціи 1917 года до нашихъ дней и призывалъ всѣхъ сохранить лучшіе завѣты Императорской и Добровольческой Арміи, отбросить и забыть несерьезныя разногласія въ нашей средѣ и объединиться въ РОВС-ѣ, какъ продолжателѣ и хранителѣ этихъ завѣтовъ.

По болѣзни генерала А. В. Туркула, не могшаго быть на собраніи, его рѣчь прочиталъ полковникъ А. Г. Ягубовъ, послѣднимъ говорилъ Командиръ Корниловскаго ударнаго полка генералъ Н. В. Скоблинъ.

По окончаніи рѣчей ген. Е. К. Миллеръ благодарилъ выступавшихъ за ихъ рѣчи, проникнутыя горячей любовью къ порабощенной Россіи и огласилъ полученныя къ этому дню телеграммы отъ Предсѣдателя Главнаго Правленія Союза Первопоходниковъ въ Югославіи ген. Казановича и Предсѣдателя Отдѣла во Франціи генерала Эрдели.

Собраніе прошло съ большимъ подъемомъ и оставило неизгладимое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ.

* * *

Въ Воскресеніе 21-го февраля состоялся докладъ генерала А. И. Деникина, выступающаго ежегодно въ памятную годовщину. Залъ Шопена на улицѣ Дарю былъ полонъ. Присутствовали главнымъ образомъ представители старшаго поколѣнія и члены Союза Добровольцевъ. Въ первомъ ряду Митрополитъ Евлогій, Епископъ Іоаннъ, Архимандритъ Тихонъ, В. А. Маклаковъ.

Въ этомъ году темой доклада бывшаго Главнокомандующаго вооруженными силами Юга Россіи было „Русское разсѣяніе въ будущей міровой войнѣ".

Твердымъ шагомъ вышелъ на эстраду ген. Деникинъ вмѣстѣ съ генералами Писаревымъ и Неводовскимъ. Генералъ А. И. Деникинъ мало измѣнился, только побѣлѣли его голова и борода. Спокойнымъ, твердымъ голосомъ прочиталъ бывшій Главнокомандующій свой докладъ, часто прерываемый аплодисментами.

Краткое вступительное къ докладу слово ген. А. И. Деникинъ посвятилъ годовщинѣ 1-го Кубан-

---

И неправда, будто „нечего дѣлать".

С. G. Т. **хочетъ и добивается** того, чтобы всосать въ себя всѣхъ рабочихъ и работающихъ, какіе есть во Франціи; но, — но пока что, не всосала. Во всѣхъ профессіяхъ и на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ есть еще достаточно французовъ, настоящихъ и потомственныхъ рабочихъ, подлинно принадлежащихъ къ „рабочему классу", которые входятъ не въ С. G. Т., а въ „sindicats libres", въ католическіе и иные.

Что имъ приходится трудно, что имъ стараются отравлять жизнь, что ихъ всячески прижимаютъ, — вѣрно! Но, они все-таки держатся и все-таки въ сежетистскіе союзы не записываются.

Ну, а вотъ у русскихъ, скажемъ, шоферовъ есть, если на то пошло, свой русскій союзъ, отъ С. G. Т. независимый...

И, честное слово, если можетъ рабочій французъ, **настоящій рабочій,** воздерживаться отъ принятія краснаго подданства, потому что этого не позволяютъ ему его патріотизмъ или хожденіе въ церковь, то можно бы потребовать не меньшаго и отъ русскаго **офицера.**

А то, — полковникъ, ротмистръ... гвардія... шефы... дома подъ образами покойный Государь и вся Царская Фамилія; а когда получать забастовочное пособіе, такъ прилетитъ подписываться хоть подъ портретомъ Сталина!

Правда, мы уже такъ отвыкли отъ мысли, что офицерское званіе можетъ и должно обязывать. Но пора вспомнить.

Мы говоримъ, — надо, чтобы всѣ наши Русскія полковыя объединенія во Франціи поставили передъ своими сочленами на выборъ: или оставайся офицеромъ своего полка и тогда выходи изъ С. G. Т.; или наоборотъ, и тогда уходи изъ полка.

Либо такъ, либо этакъ.

* * *

Мы надѣемся, что полки Россійскіе не дадутъ этому вопросу порости мохомъ молчанія.

Н. Бѣлогорскій.

скаго похода, отмѣтивъ, что если бы тогда „рука Предвѣчнаго сняла завѣсу съ грядущаго и открыла намъ будущія скорбныя и славныя страницы арміи — ея побѣды, ея страданія, исходъ и разсѣяніе, большинство изъ насъ не измѣнило бы своего рѣшенія. Ибо внѣ борьбы не было пути къ спасенію Россіи.

Закончилъ же онъ свое обращеніе словами: „Если судьба заставитъ насъ вновь взяться за оружіе — свергайте совѣтскую власть, но... берегите Россію“.

По мнѣнію ген. Деникина міровая война неизбѣжна. Поводовъ къ ней сколько угодно, конкретныя причины въ столкновеніи многихъ гипертрофированныхъ вожделеній и амбицій, вродѣ панъ-германизма, панъ-азіатской идеи и множества распрей, въ томъ числѣ рожденныхъ правдой и неправдой Версаля и стихійно растущимъ движеніемъ въ колоніяхъ и мандатныхъ территоріяхъ. Все это углубляется неудержимымъ потокомъ разлагающей пропаганды III Интернаціонала и провокаціонными дѣйствіями совѣтскаго правительства. Объявленіе войны состоится на другой день послѣ того, какъ сухопутныя, морскія и воздушныя силы вторгнутся на непріятельскую территорію, забрасывая бомбами, сжигая, отравляя ея жизненныя центры. Въ этотъ хаосъ будутъ брошены и русскіе люди, разсѣянные по всему свѣту. По исчисленію ген. А. И. Деникина, основанному на данныхъ Нансеновскаго оффиса' русскихъ эмигрантовъ во всемъ мірѣ находится отъ 800.000 до 1 милліона. Къ нимъ надо прибавить меньшинства въ странахъ восточныхъ, Прибалтикѣ, Польшѣ. Румыніи и др., считая и Дальній Востокъ всего около 7 милліоновъ.

Подробно остановившись на положеніи эмиграціи и меньшинствъ на Дальнемъ востокѣ и въ Польшѣ, гдѣ русскіе люди напрягаютъ всѣ усилія отстоять свою національность, но принуждены вступать въ армію страны, въ которой проживаютъ, Ген. Деникинъ считаетъ что привлеченіе эмигрантовъ въ армію страны, въ которой они проживаютъ, является совершенно неправильнымъ и врядъ ли выгоднымъ для той или иной страны.

Тѣмъ не менѣе трагедія русскихъ эмигрантовъ заключается въ томъ, что въ будущей міровой войнѣ они несомнѣнно окажутся въ двухъ противоположныхъ арміяхъ, которыя будутъ вести борьбу за свои, чуждые намъ, интересы.

Что же все таки русскимъ эмигрантамъ нужно дѣлать? Ген. Деникинъ приводитъ основныя положенія, которыя онъ неоднократно повторялъ:

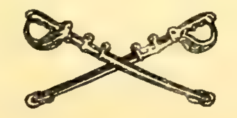
„Русскіе люди всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ должны помогать сверженію совѣтской власти.

Всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ защищать Россію.“

Тезисы эти конечно не вызываютъ сомнѣній. Но какъ разобраться, когда усилія направлены только къ сверженію совѣтской власти, не преслѣдуя иныхъ цѣлей и чѣмъ можно пожертвовать что бы избавить Россію отъ Интернаціональной шайки, захватившей въ ней власть. Вѣдь въ наше время, когда только моральныя чувства кажутся чѣмъ то смѣшнымъ и устарѣлымъ и государства ведутъ политику реальныхъ выгодъ, надо принести жертвы за освобожденіе Россіи. Но чѣмъ можно пожертвовать? Ген. Деникинъ въ своемъ докладѣ, какъ и раньше, на это не отвѣчаетъ.

Полностью докладъ помѣщенъ въ специально выпущенномъ къ этому дню газетѣ Доброволецъ.

С. М.

Генералъ-отъ-Инфантеріи Ю. Н. Даниловъ

3-го февраля въ Парижѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался бывшій въ первые полтора года Міровой войны, генералъ-квартирмейстеромъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго Ген. отъ инф. Ю. Н. Даниловъ. До войны покойный занималъ должность перваго генералъ-квартирмейстера Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, Вслѣдствіи частой смѣны, въ годы, предшествовавшіе войнѣ, нашихъ начальниковъ Генеральнаго Штаба, сложнѣйшая и отвѣтственнѣйшая работа по со тавленію плана войны лежала всецѣло на плечахъ Юрія Никифоровича.

За побѣду въ Галиційскую Битву 1914 г. генералъ Ю. Н. Даниловъ былъ награжденъ Орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

Въ эмиграціи, генералъ Ю. Н. Даниловъ занялся военно-литературнымъ трудомъ. Онъ былъ долголѣтнимъ сотрудникомъ „Часового“ и „Возрожденія“. Его перу принадлежатъ книги: “Россія въ Міровой Войнѣ“, „Великій Князь Николай Николаевичъ“, и „Русскія Войска на французскомъ и Македонскомъ фронтахъ.

Сотый номеръ „Русскаго Инвалида“

„Русскій Инвалидъ“ выпустилъ въ февралѣ мѣсяцѣ свой сотый номеръ. Газета основана ген. Н. Н. Баратовымъ, 21 февраля 1930 г. Съ кончиной Н. Н. Баратова, главнымъ редакторомъ „Русскаго Инвалида“ состоитъ ген.-лейт. М. Н. Кальницкій при помощникѣ проф. ген.-лейт. Н. Н. Головинѣ и секретарѣ полк. А. А. Зайцевѣ.

Редакція „Часового“ шлетъ искренній привѣтъ своему собрату по общему дѣлу и пожеланія довести его до возрожденія Россіи.

Положеніе въ СССР.

(Докладъ Х., бывшаго секретаря пароходной комсомольской ячейки.)

Комсомольцу Х. нѣтъ еще 22 лѣтъ, но на видъ ему можно свободно дать лѣтъ 26, если не больше. Впечатлѣніе онъ производитъ какъ человѣкъ не мало испытавшій за свой короткій вѣкъ. Подсовѣтская жизнь наложила на него свой специфическій отпечатокъ; онъ замкнутъ въ себѣ и мало разговорчивъ.

Въ Сов. Россіи Х. работалъ на водномъ транспортѣ, будучи кочегаромъ 1-го разряда на одномъ изъ сов. пароходовъ. Начиная съ 1932 года пароходъ, на которомъ работалъ Х., находился почти все время въ заграничныхъ рейсахъ.

Во время посѣщеній заграничныхъ портовъ, Х. видѣлъ колоссальную разницу между совѣтской и заграничной жизнью, постепенно въ немъ зародилось критическое отношеніе къ условіямъ жизни въ „совѣтскомъ раю"., вылившееся со временемъ въ конкретное желаніе порвать съ „веселой и зажиточной" жизнью СССР.

Съ 1935 г. Х. нѣсколько разъ пытался бѣжать съ парохода, желая остаться заграницей, но выходило такъ, что въ послѣдній моментъ ему мѣшали или свои же моряки, или какія-либо случайности. Приходилось ждать удобнаго случая въ дальнѣйшемъ. Случай этотъ представился, когда на обратномъ пути изъ Испаніи, пароходъ зашелъ во Францію. Х. долго не размышлялъ, сошелъ на берегъ, добрался до вокзала и по жел. дорогѣ уѣхалъ въ Парижъ.

Въ своихъ выступленіяхъ передъ Парижскимъ Отдѣленіемъ Н.Т.С.Н.П., Х. подѣлился своими мыслями о положеніи въ СССР.

Всюду, гдѣ пришлось побывать Х., онъ видѣлъ недовольство, и молодые и старые неудовлетворены, озлоблены, чувствуется общая напряженность. Только страхъ передъ ГПУ заставляетъ населеніе сдерживаться.

Всюду сильно развитъ шпіонажъ и доносы. Зачастую доносы даже ни на чемъ не основанные, влекутъ за собой арестъ, потомъ ссылку, и т. д. по обыкновенному совѣтскому шаблону. По выраженію Х. „никто не гарантированъ, что онъ не попадетъ на карандашъ, (т. е. на замѣтку), дальше это означаетъ, что ему могутъ пришить бороду, (т. е. какое либо дѣло), а потомъ могутъ услать и на практику (т. е. въ концлагерь).

Хотя вездѣ царитъ недовѣріе и забитость, но нѣтъ, нѣтъ, да и проскалзнетъ наружу истинное отношеніе къ сов. власти. Такъ напримѣръ, часто слышатся разговоры о желательности войны Всѣ ждутъ и желаютъ войны, особенно же крестьяне, т. к. война дастъ населенію въ руки необходимое оружіе, а дальше... дальше, ужъ всякій знаетъ противъ кого обратить это оружіе. Никто не сомнѣвается, что война значитъ конецъ сов. власти.

Дальше Х говоритъ о пресловутомъ и хваленномъ совѣтскомъ „энтузіазмѣ" массъ. Энтузіазма, какъ таковаго, вообще нѣтъ и въ поминѣ. Власть старается его создать, но все безуспѣшно. Максимумъ чего достигаетъ власть, это при помощи такъ называемаго „актива", ей удается инсценировать этотъ энтузіазмъ. Обыкновенно бьютъ на зрительный эффектъ, привлекая фигурантовъ изъ актива. Чаще всего инсценируютъ проявленія любви къ вождямъ, восхищеніе передъ достиженіями соціалистическаго строительства и пр. При этомъ все фиксируется на кино-пленку и раздувается услужливой сов. прессой. Населеніе остается совершенно инертнымъ въ проявленіяхъ „энтузіазма" или же проявляетъ признаки враждебности.

Призывъ въ красную Армію проходитъ подъ знакомъ той бутафорщины. Призываемыхъ окружаютъ соотвѣтствующими фигурантами (изъ актива), ведутъ по улицѣ съ музыкой, забрасываютъ цвѣтами и проч. Все это тоже фиксируется на кинопленкѣ и раздувается газетами А сами рекруты только и думаютъ, какъ бы увильнуть отъ службы. Придумываются всевозможныя уловки, вплоть до уродованія конечностей (отрубаютъ пальцы, вызываютъ искуственныя опухоли, ссылаются на плохое зрѣніе и т. д.).

Среди населенія сильно развитъ антисемитизмъ и имъ зараженъ даже комсомолъ. Объясняется антисимитизмъ тѣмъ, что евреи всюду и вездѣ лезутъ на командные посты, Ихъ засилье наблюдается всюду, вплоть до арміи. Каждый призываемый на военную службу еврей, норовитъ обойти русскаго и метитъ минимумъ въ лейтенанты Красной Арміи. Евреи держатся другъ за друга и всѣми правдами и неправдами тянутъ своихъ на теплыя мѣста. Послѣднее время антисемитизмъ развился съ особенной силой и власть имъ обезпокоена. Сов. власть принимаетъ мѣры по борьбѣ съ нимъ, и въ частности, за слово ж и д ъ полагается три (3) года „практики" т. е. три года концлагеря. Несмотря на принимаемыя мѣры антисемитизмъ не идетъ на убыль, а наоборотъ углубляется все больше и больше.

Дальше Х. разсказываетъ о положеніи на Югѣ Россіи вообще.

Населеніе этой, нѣкогда богатой, части Россіи ведетъ жалкое существованіе, что особенно бросается въ глаза по деревнямъ.

Будучи комсомольцемъ Х. принималъ личное участіе, въ такъ называемой, ликвидаціи прорыва въ деревнѣ. Надо сказать, что въ Сов. Россіи каждая ячейка комсомола имѣетъ свою „подшефную" деревню, или вѣрнѣе „подшефный" колхозъ. И вотъ, въ случаѣ не выполненія плана или еще какой-либо загвоздки, „шефъ-Ячейка" комсомола получаетъ заданіе ликвидировать прорывъ, отправляясь въ полномъ составѣ на мѣсто происшествія.

Ячейка, секретаремъ которой былъ Х., не разъ участвовала въ такихъ командировкахъ, причемъ всѣ эти ликвидаціи обыкновенно носили отпечатокъ самой обыкновенной совѣтской культуры. Колхозники, которые, казалось должны были бы интересоваться ликвидаціей прорыва, относились къ дѣлу спустя рукава; комсомольцы приблизительно такъ же, а крику и шуму всегда было вдоволь. Съ горемъ

пополамъ ликвидировались самые серьезные изьяны, а дальше никто ничѣмъ не интересовался.

При посѣщеніяхъ комсомольцами „подшефныхъ“ деревень, помимо ликвидаціи прорыва, имъ обыкновенно предписывалось создавать бодрое настроеніе среди „работниковъ поля“. Но такъ какъ п колхозники и сами „шефъ-комсомольцы изрядно выматывались за время дневной работы' то ни о какомъ подъемѣ настроенія не могло быть и рѣчи. Если, что-либо организовывали, то дѣлалось это просто для отбытія номера. Слѣдующій разъ повторялась та же исторія, а въ конечномъ итогѣ комсомольцамъ не только не удавалось поднять настроеніе у колхозниковъ, а наоборотъ сами они падали духомъ и заражались общей инертностью.

Характеренъ разсказъ Х. о настроеніяхъ въ комсомолѣ.

Въ одномъ изъ южныхъ городовъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1936 г. былъ раскрытъ заговоръ „троцкистовъ“. Арестовали сразу около 150 „рабфаковцевъ“ — комсомолцевъ, среди которыхъ много было „корешковъ“ комсомольца Х. Процессъ былъ достаточно громкимъ и всѣ обвиняемые были отправлены на „практику“, т. е. въ концлагеря. По словамъ Х. случаи обвиненія комсомольцевъ въ „троцкизмѣ“ и прочихъ уклонахъ не рѣдки; значеніе ихъ каждому ясно — между властью и комсомольскимъ молоднякомъ существуютъ вполнѣ реальныя разногласія.

Далѣе Х. разсказываетъ слѣдующій эпизодъ: Въ декабрѣ 1936 г. пароходъ, на которомъ онъ работалъ кочегаромъ, получилъ приказъ идти въ Одессу и принять на бортъ военный и продовольственный грузъ, предназначавшійся для Испаніи. По прибытію въ Одессу. пароходъ принялись грузить въ ударномъ темпѣ, безъ перерывовъ. Грузили танки, патроны, винтовки, пулеметы и т. д., а изъ провіанта — яйца, консервы, сухари, муку и пр. Рабочіе, принимавшіе участіе въ погрузкѣ, не имѣли права покидать мѣсто работъ до полнаго ихъ окончанія. Работавшимъ давался минимальный отдыхъ, но и самъ отдыхъ былъ организованъ по „ударному“. Въ распоряженіи грузчиковъ на пароходѣ было спеціальное помѣщеніе, гдѣ ихъ развлекали музыкой, кормили, а кто хотѣлъ, могъ тамъ же прикурнуть, на часъ, другой, но не болѣе. Такая забота о грузчикахъ, какъ она ни относительна, кажется необычной со стороны сов. власти. И дѣйствительно, дѣло тутъ не въ заботѣ о рабочихъ, а просто напросто власть старалась на время погрузокъ изолировать отъ остального населенія тѣхъ, кто зналъ что онъ грузилъ. И тѣмъ не менѣе, населеніе узнало о погрузкѣ провіанта. Это вызвало выраженія недовольства и всюду можно было слышать такія слова: „грузятъ, везутъ..., а у насъ голодаютъ“.. Какъ всегда бойче всѣхъ выражали свое недовольство бабы, да тѣ, кому море по колѣно, т. е. пьяные.

Какъ бы то ни было, погрузка парохода была проведена по заданіямъ власти. Пароходъ принялъ на бортъ 174 сов. офицера-инструктора и вышелъ въ море. взявъ курсъ на Барселону. Это и былъ послѣднiй рейсъ, въ которомъ участвовалъ Х., т. к. на обратномъ пути, когда пароходъ зашелъ во Францію, Х. покинулъ его и на этотъ разъ взялъ по ж. д. свой собственный курсъ — подальше отъ „товарищей“.

Въ своемъ разсказѣ Х. привелъ нѣсколько цѣнъ на продукты первой необходимости, которыя сейчасъ держатся на югѣ Россіи:

1 кгр. ржаного хлѣба стоитъ . . . 1 р. 80 коп.
1 кгр. бѣлаго хрѣба . . . . 2 р. 50 коп.
1 кгр. масла . . . . 22 р.
1 кгр. мяса . . . . 8 р.

Одежду и обувь почти нельзя купить, т. к. или нѣтъ нсчего, или все стоитъ слишкомъ дорого. Зар. плата очень низка и напримѣръ, самъ разсказчикъ, въ качествѣ кочегара, получалъ 140 руб. въ мѣсяцъ.

Работать приходится по „стахановски“, иначе могутъ обвинить въ саботажѣ. Самому Х приходилось работать тѣми же „стахановскими“ темпами, при чемъ нерѣдко вмѣсто доброкачественнаго угля, пароходъ снабжался угольной пылью, очень низкой калорійности. Если принять во вниманіе, что пароходныя топки не были приспособлены къ угольной пыли и, что кочегарская вахта въ морѣ (на ходу) равнялась 4 часамъ, то станетъ понятно напряженіе, котораго требуетъ отъ кочегара работа на сов. флотѣ.

Вообше, какъ правило, въ СССР мало заботятся объ облегченіи условій труда. Изъ рабочихъ выжимается все, что только возможно (особенно послѣ появленія „стахановщины“); до остального никому нѣтъ никакого дѣла.

За исключеніемъ „рвачей активистовъ“, да прочихъ приспѣшниковъ сов. власти, всюду недовольны и о любви къ вождямъ говорить не приходится. Хотя всюду и кричатъ о „любимомъ“, „родномъ“, „геніальномъ“ и пр., но все это изъ подъ палки. Интересны слова Х. о томъ, что называть Сталина просто товарищемъ нельзя. Обязательно надо прибавлять или „нашъ любимый“, или „родной“ или еще что-либо въ этомъ родѣ. Однимъ словомъ, развиваютъ подхалимство и манеру „лизать сапоги“.

Въ заключеніе Х. разсказалъ о томъ, какъ въ Архангельскѣ, въ серединѣ 1936 года онъ впервые увидѣлъ и прочелъ контръ-революціонную листовку, привезенную матросами изъ Франціи. По описаніямъ листовка эта оказалась обращеніемъ Н.Т.С.Н.П. къ подсовѣтской молодежи.

К. В. Кармазинъ.

Награжденіе В. А. Париса.

20-го февраля въ Сорбоннѣ на собраніи „Société Républicaine d'Encouragement au Devouement“, министръ національной экономіи г. Спинессъ вручилъ золотую медаль вышеназваннаго общества начальнику бюро для иностранныхъ туристовъ, В. А. Персу, уроженцу Петербурга, и испытанному другу русскихъ эмигрантовъ.

Русское Военное кладбище въ Салоникахъ

Въ Греціи въ Салоникахъ находятся военныя кладбища, гдѣ покоятся воины, павшіе въ бояхъ и умершіе отъ ранъ и болѣзней на Салоникскомъ фронтѣ.

Каждый изъ союзниковъ—англичане, французы, итальянцы, сербы и русскіе имѣютъ свое кладбище. Всѣ союзники проявляютъ много заботъ для содержанія своихъ кладбищъ въ подобающемъ порядкѣ, и лишь могилы русскихъ воиновъ были преданы въ матеріальномъ отношеніи забвенію. Не было русской государственной власти, которая позаботилась бы о приведеніи кладбища въ порядокъ, достойный памяти русскихъ воиновъ. Русскіе бѣженцы, проживающіе въ Салоникахъ, слишкомъ малочисленны и не могли взять на себя непосильные для нихъ расходы по приведенію кладбища въ надлежащій видъ.

Такъ какъ сербское и русское кладбища территоріально объединены и являются какъ бы однимъ обще - славянскимъ кладбищемъ, то заботу о русскомъ военномъ кладбищѣ взяла на себя благородная Югославія.

Болѣе 400 русскихъ могилъ были приведены въ образцовый порядокъ; на каждой могилѣ былъ сооруженъ мраморный крестъ съ указаніемъ кто въ ней погребенъ.

Въ этомъ году на сербскомъ военномъ кладбищѣ закончена постройка часовни - памятника, и къ этому же времени было закончено и приведеніе въ порядокъ русскаго военнаго кладбища.

11-го ноября, состоялось торжественное освященіе часовни-памятника. На торжество освященія прибыли изъ Югославіи духовенство съ церковнымъ хоромъ, военный министръ, представители различныхъ вѣдомствъ, родственники погребенныхъ на кладбищѣ сербскихъ воиновъ, воинская часть съ оркестромъ музыки. Прибыли представители греческаго правительства и арміи, были приглашены представители Союзниковъ по великой войнѣ, въ томъ числѣ и русскіе. Было возложеніе вѣнковъ. Отъ русскихъ бѣженцевъ былъ возложенъ лавровый вѣнокъ, украшенный изображеніемъ ордена Св. Георгія и національными сербо - русскими лентами съ надписью: „Салоникская русская колонія—братьямъ героямъ Сербамъ“.

Въ свою очередь Сербы возложили вѣнки на кладбища союзниковъ. Былъ ими возложенъ роскошный вѣнокъ и на русскомъ кладбищѣ. Кромѣ того на русскомъ кладбищѣ былъ возложенъ вѣнокъ также и англійскимъ представителемъ.

Русское сердце всегда полное любви къ братской Югославіи, гдѣ нашла вторую родину значительная часть русскихъ бѣженцевъ, — было глубоко тронуто и преисполнено безграничной благодарностью за сердечно - чуткое вниманіе братьевъ сербовъ къ павшимъ русскимъ воинамъ.

Въ настоящее время Салоникское русское военное кладбище своимъ благоустройствомъ не только не уступаетъ военнымъ кладбищамъ союзниковъ, расположеннымъ по сосѣдству съ нимъ, но по всей вѣроятности, является однимъ изъ наиболѣе благоустроенныхъ среди разбросанныхъ по зарубежью русскихъ военныхъ кладбищъ.

А. Ш.

Военный министръ Югославіи и ген. консулъ въ Салоникахъ возлагаютъ вѣнокъ отъ Югославіи.

Юбилей ген.-м. А. И. Матафанова

10-го октября 1936 г., объединенія: бывшихъ юнкеровъ Тифлисскаго Военнаго Училища, гимназистовъ I Тифлисской классической гимназіи и офицеровъ кавказской арміи чествовали названнаго генерала съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ службы его въ офицерскихъ чинахъ, а 12-го октября, чествовалъ его Зарубежный Союзъ Русскихъ Военныхъ Ивалидовъ.

Генералъ Матафановъ, родился въ 1867 г. Образованіе получилъ въ I Тифлисской гимназіи и Тифлисскомъ кадетскомъ корпусѣ. Далѣе: Тифлисское юнкерское Училище, откуда вышелъ въ 7 Кавказской Стрѣлковый баталіонъ, откуда за выдающуюся службу въ чинѣ поручика былъ назначенъ начальникомъ штаба 2 Кавказской Стрѣлковой бригады при начальникѣ бригады генералѣ князѣ Барятинскомъ и ген. баронѣ Зальца. И здѣсь своей работой не за страхъ, а всегда за совѣсть, обратилъ вниманіе на себя начальника штаба Кавк. воен. округа ген. Бѣлявскаго, который въ 1903 г. въ чинѣ капитана назначилъ его старшимъ адъютантомъ Штаба Округа. Въ этомъ штабѣ занимая разные должности, до Дежурнаго Ген. включительно, оставался до начала послѣдней войны въ 1914 г.

Съ началомъ этой войны былъ назначенъ генераломъ для порученій при главнокомандующемъ Кавказской арміей ген. адъютантѣ графѣ Воронцовѣ-Дашковѣ, затѣмъ съ объявленіемъ войны съ Турціей въ октябрѣ 1914 г., былъ назначенъ начальникомъ

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о работѣ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ за сентябрь - декабрь 1936 г.

(Окончаніе. См. № 185 „Часовой")

Просьба представителей Р. О. К. была выслушана съ надлежащимъ вниманіемъ, правленіе Р. О. К. предприняло въ дальнѣйшемъ другіе шаги въ томъ же направленіи и можно надѣяться, что въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ 1937 года въ положеніе русскихъ эмигрантовъ на рынкѣ труда въ Польшѣ будутъ внесены дальнѣйшія улучшенія.

Неожиданнымъ препятствіемъ на пути къ развитію установившагося сотрудничества между Р. О. К. и русскимъ національнымъ меньшинствомъ въ Польшѣ въ лицѣ Русскаго Благотворительнаго О-ва явилось отношеніе, проявленное главнымъ правленіемъ этого общества къ устроенному по почину Р.О.К. „Празднику Русской Культуры" въ Варшавѣ. Русск. Благотв. О во уклонилось отъ участія въ этомъ торжествѣ въ виду его яко бы „односторонне - эмигрантскаго характера", подчеркнувъ этимъ свое недоброжелательное отношеніе къ выдвинутымъ отъ имени Р.О.К. положеніямъ: значенію православія въ русской культурѣ, обязательности сочетанія культурнаго творчества съ непримиримымъ отношеніемъ къ коммунизму. Это обстоятельство затруднило установленіе болѣе близкаго сотрудничества между обѣими организаціями и правленіе Р. О. К. высказалось противъ вхожденія С. Л. Войцеховскаго въ составъ главнаго правленія Русск. Благотв. О-ва, которое его кооптировало.

По вопросу о привлеченіи русскихъ эмигрантовъ въ Польшѣ къ трудовой повинности въ случаѣ войны или мобилизаціи, правленіе РОК., не удовлетворившись первымъ успѣхомъ своихъ ходатайствъ — признаніемъ того, что русскіе эмигранты не подлежатъ призыву въ польскую армію — возбудило ходатайство о пересмотрѣ точки зрѣнія польскихъ властей и по вопросу о привлеченіи русскихъ эмигрантовъ къ трудовой повинности, настаивая на полномъ ихъ освобожденіи отъ связанныхъ съ военными дѣйствіями повинности или о разрѣшеніи этого вопроса не одностороннимъ актомъ власти, а по соглашенію съ Р.О.К., какъ представителемъ интересовъ русской эмиграціи.

Въ отчетномъ періодѣ Р. О. К. продолжалъ оказывать различнымъ зарубежнымъ русскимъ организаціямъ содѣйствіе къ разрѣшенію вопросовъ, связанныхъ съ дѣятельностью этихъ организацій, причемъ кругъ обращеній къ Р.О.К. со стороны русскихъ организацій изъ другихъ странъ значительно расширился, по сравненію съ прошлымъ. Р. О. К. продолжалъ также работу по сбору предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ русской исторіи и старинѣ, и собраніе Р. О. К. обогатилось въ отчетномъ періодѣ большимъ портретомъ Императора Николая Александровича въ мундирѣ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка и художественнымъ изображеніемъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, исполненнымъ къ „Празднику Русской Культуры" талантливымъ ученикомъ варшавской русской гимназіи Калугинымъ, сыномъ дѣйствительнаго члена Р.О.К-та, А. А. Калугина. Кромѣ того, Р.О.К. вступилъ въ переговоры съ варшавскимъ городскимъ управленіемъ о передачѣ РОК-ту всѣхъ хранящихся въ варшавскомъ магистратѣ портретовъ и иныхъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ русской исторіи и старинѣ.

Секретарь Р.О.К-та С. Л. Войцеховскій выѣзжалъ въ отчетномъ періодѣ въ Грауденцъ, гдѣ навѣстилъ находящагося въ заключеніи Б. С. Коверду.

Правленіе Р. О. К. получило въ отчетномъ періодѣ письма отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Анастасія и отъ ген. Е. К. Миллера съ выраженіемъ за привѣтствія, обращенныя къ первому изъ нихъ по случаю его избранія на постъ предсѣдателя Собора Епископовъ и Архіерейскаго Синода Русской Православной Зарубежной Церкви и ко второму — по случаю 50-лѣтія со дня его производства въ первый офицерскій чинъ.

Нью-Іорскій Отдѣлъ Общества Друзей журнала „Часовой"

АКТЪ

Ревизіонная Комиссія Нью-Іорскаго Отдѣла Общества Друзей журнала „Часовой" на засѣданіи своемъ 4 января 1937 г. провѣрила приходо-расходную книгу Нью-Іорскаго Отдѣла Общества Друзей журнала „Часовой" за время съ 1 іюля 1936 г. по 1 января 1937 г. со всѣми оправдательными документами, при чемъ всѣ статьи прихода и расхода сходятся съ означенными записями и документами.

Поступило съ 1 января 1936 г. по 1 января 1937 г. 75 долл. 50 с.

Израсходовано съ 1 января 1936 г. по 1 января 1937 г. — 75 долл. 50 с.

Остатка денежныхъ суммъ на 1 января 1937 г. нѣтъ.

Правильность своими подписями удостовѣряемъ.

Предсѣдатель Ревизіонной комиссіи *А. Гудиновъ.*
Члены Ревизіонной комиссіи: *П. Гульдіевъ, И. Киселевъ.*

Редакція „Часового" приноситъ Правленію Общества и въ особенности его неизмѣнному секретарю Н. А. Шарову свою большую признательность.

канцеляріи, главнаго начальника снабженій кавказской арміи, а въ концѣ 1915 г. былъ назначенъ начальникомъ 47 бригады Государственнаго окончeнія.

Былъ раненъ въ эту войну, въ сентябрѣ 1915 г. въ лѣвую ногу.

Въ генерала-маіоры произведенъ въ декабрѣ 1915 г.

Участвовалъ въ Добровольческой арміи, гдѣ занималъ разныя должности по снабженію арміи.

Въ зарубежьи занималъ должность Коменданта инвалиднаго дома „Вѣра" близъ Парижа и служилъ въ Главномъ Управленіи Зарубежныхъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

Изъ перечня тѣхъ должностей, которыя занималъ ген. Матафановъ во время дѣйствительной службы, видно, что онъ еще съ младшихъ чиновъ занималъ отвѣтственныя должности, что свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ былъ выдающимся офицеромъ, что и было оцѣнено его начальствомъ.

GROUMANT. Н. МОНАСТЫРЕВЪ.

Изданіе: l'Action Intellectuelle, Poitiers, France. 75 стр. Цѣна 10 фр. фр.

Очень интересная книга, написанная безукоризненнымъ французскимъ языкомъ. Въ ней авторъ красочно описываетъ свое путешествіе въ прошломъ году на Грумантъ (древне-русское названіе Шпицбергена) и вспоминаетъ исторію этихъ острововъ отъ открытія ихъ Новгородцами до нашихъ дней. Сильными фразами описаны научныя открытія русскихъ людей и ихъ героическая борьба со льдомъ, стихіей и иностранцами.

Прекрасный памятникъ русскимъ полярникамъ.

Совѣтуемъ прочесть эту книгу всѣмъ нашимъ читателямъ и въ особенности молодежи, мало знающей, сколько жизней и силъ стоило изученіе нашего сѣвернаго края и что Совѣты только воспользовались почти законченнымъ дѣломъ. П. В.

Пушкинскій номеръ „Станицы".

Вышелъ зъ увеличенномъ размѣрѣ № 21 казачьяго журнала „Станица". Въ первой части журналъ посвященъ 100-лѣтію со дня смерти А. С. Пушкина со статьями М. Л. Гофмана и аббата А. Кенэ, иллюстрированными рисунками и гравюрами на деревѣ В. Н. Ле Кампіономъ. Во второй половинѣ журнала разнообразный матеріалъ изъ зарубежной казачьей жизни, среди котораго обращаютъ на себя вниманіе: „Анкета о казакахъ-литераторахъ" и „Литературный конкурсъ для казаковъ", гдѣ редакціей приглашаются казаки-писатели дать свои произведенія, а установленныя за лучшія произведенія преміи будутъ присуждаться самими читателями большинствомъ голосовъ.

Цѣна номера 3 франка. Адресъ редакціи : П. Гусевъ, 7, рю Жоббе-Дюваль, Парижъ (15).

4127 Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 187

ЧАСОВОЙ

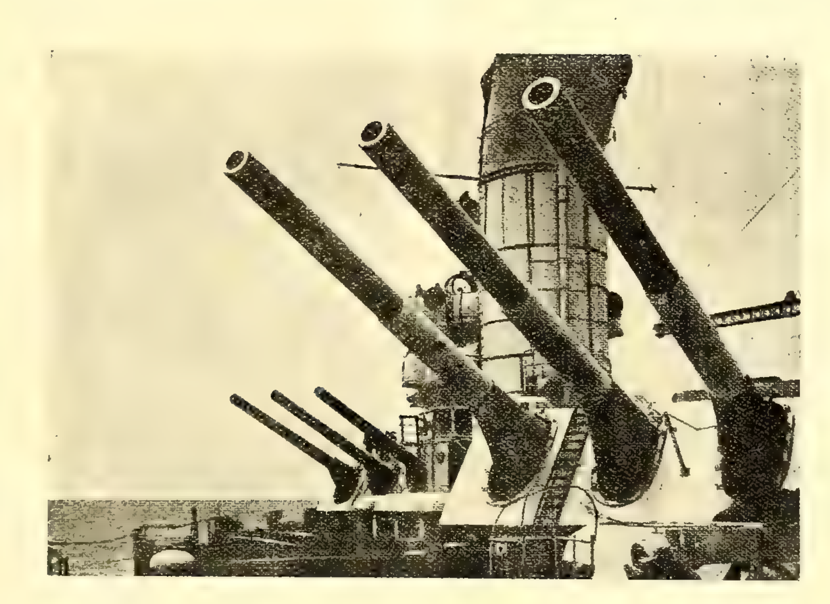
20-го МАРТА
1937 г.

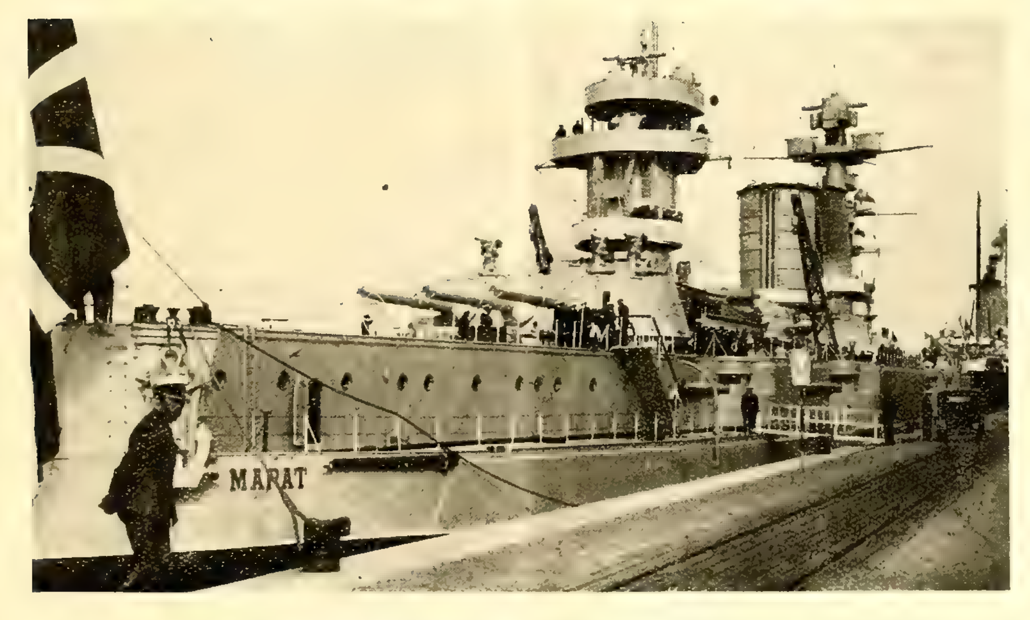

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦIОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНIЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

ФЛОТЪ СССР

Наверху: **„Севастополь“** (Парижская коммуна)
Внизу: **„Петропавловскъ“** (нынѣ „Маратъ“)

(Къ статьѣ П. А. Варнека „Красный Флотъ“),

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

ПАМЯТКА.

О РОССІИ.

. . . .

Жгли ее, рвали, кровавили,
Прокляли многіе, всѣ.
И отошли, и оставили
Пепелъ въ полночной росѣ,

. . . .

Выйти изъ мрака постылаго
Къ зорямъ борьбы за народъ.
Слышите, сердце Корнилова
Въ колоколъ огненный бьетъ!

Иванъ Савинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс.	**15** фр. фр.
» 6 мѣс.	**30** фр. фр.
Годовая	**60** фр. фр.
Цѣна отд. №-ра	**3** фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс.	**4** belgas
» 6 мѣс.	**8** belgas
Годовая	**16** belgas
Цѣна отд. №-ра	**4** frs bel.
Въ Болгаріи	15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс.	**6** belgas
» 6 мѣс.	**11** belgas
Годовая	**22** belgas
Цѣна отд. №-ра	**6** frs bel.

Журналъ можно выписать и пріобрѣсти черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. R. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa. „Добро" Krakowskie Przedmieście 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

№ 187 СОДЕРЖАНІЕ: № 187

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ послѣдніе мѣсяцы сильно вздорожали цѣны на типографскія работы. Почти всѣ періодическія изданія вынуждены поднять свою продажную стоимость.

„Часовой" не желаетъ поднимать плату за номеръ и подписную цѣну. Но журналу очень тяжело.

Редакція обращается ко всѣмъ **подписчикамъ** журнала съ просьбой пропагандировать подписку на „Часовой". Если каждый другъ и подписчикъ журнала найдетъ еще **одного** подписчика, это дастъ въ общемъ такую внушительную цифру, что позволитъ „Часовому" преодолѣть всѣ трудности, нынѣ передъ нимъ стоящія.

Если всѣ **читатели** журнала, покупающіе его въ розницу, перейдутъ на **подписку** на любой срокъ, это тоже вольетъ въ кассу издательства новые рессурсы.

Мы просимъ нашихъ друзей помочь „Часовому" въ его трудномъ дѣлѣ. Вѣдь журналъ, дѣйствительно, необходимъ всѣмъ намъ. И въ радостяхъ которыхъ, увы, немного, и въ горестяхъ. Вѣдь когда нибудь въ Россіи это будетъ почти единственный памятникъ жизни и быта русской военной эмиграціи.

Редакція дѣлаетъ все возможное, а иногда и невозможное, чтобы сохранить журналъ. Никто изъ редакціи или сотрудниковъ матеріально въ журналѣ не заинтересованъ. Вотъ почему съ полнымъ сознаніемъ своей правоты, мы просимъ нашихъ друзей оказать намъ эту скромную помощь привлеченіемъ новыхъ подписчиковъ „Часового".

Редакція.

ОТЪ КОНТОРЫ.

По непонятнымъ для конторы журнала причинамъ, нѣкоторые подписчики не получили № 185 „Часового". На почтѣ нами сдѣлано заявленіе. Просьба ко всѣмъ подписчикамъ, не получившимъ этотъ номеръ, сообщить намъ объ этомъ для разслѣдованія.

Военный Отдѣлъ

Проф. Ген. Б. ГЕРУА.

Генералъ - Рыцарь.

Генералъ В. I. Гурко съ ген. Щербачевымъ.

11-го февраля, въ Римѣ, скоропостижно скончался генералъ - отъ - кавалеріи Василій Іосифовичъ Ромейко - Гурко. Сынъ героя русско-турецкой войны Фельдмаршала I. В. Гурко, Василій Іосифовичъ родился въ 1864 году. Образованіе получилъ въ классической гимназіи, Пажескомъ Е. И. В. корпусѣ и въ Николаевской Академіи Генер. Штаба. Началъ службу Л.-Гв. въ Гродненскомъ гусар. полку въ 1885 г., а съ 1892 по 1911 г. служилъ на разныхъ должностяхъ генеральнаго штаба, принявъ участіе въ двухъ войнахъ — англо - бурской 1899 - 1900 г. г, и русско-японской 1904 - 5 г. г.

Втеченіе первой В. I. состоялъ русскимъ военнымъ агентомъ при англійскомъ главномъ командованіи Втеченіе второй — въ чинѣ полковника (съ 1900 г.) исполнялъ обязанности начальника штаба 1-го Сиб. арм. к. и затѣмъ отряда Бар. Штакельберга до конца іюня 1904 г., т. е. до окончанія Вафангоуской операціи. Послѣ короткаго состоянія въ штабѣ арміи назначенъ 20 іюля вр. и. д. начальника Отдѣльной Уссурійской конной бригады и н-ка конницы Южнаго Отряда. Во время Ляоянскаго боя, въ августѣ, держалъ боевую связь между I и III Сиб. корпусами и затѣмъ прикрывалъ лѣвый флангъ арміи. Въ сентябрьскомъ бою на р. Шахе снова былъ нач. шт. I Сиб. арм. к., участвовалъ въ организаціи атаки Путиловской сопки и потомъ состоялъ нач. обороны этого важнаго участка армейской позиціи. Мукденскій бой застаетъ полк. Гурко нач. шт. Цинхеченскаго отряда на крайнемъ лѣвомъ флангѣ арміи.

Конецъ войны видитъ В. I. произведеннымъ, за боев. отличія, въ генералъ-маіоры и въ должности Нач. Забайкальской Отдѣльной Казачьей бригады. Кромѣ ряда орденовъ съ мечами, ген. Гурко былъ награжденъ Золотымъ (Георгіевскимъ) оружіемъ. Въ 1906. году назначенъ к-ромъ 1-ой бриг. 4 - ой кав. дивизіи и вскорѣ — предсѣдателемъ в. историч. комиссіи по составленію и печатанію исторіи войны 1904 - 5 г. г.

Въ 1911 г. г.-м. Гурко назначается начальникомъ 1-ой кав. див. съ производствомъ въ ген.-лейтенанты. Съ этой Московской дивизіей онъ выступаетъ на войну въ 1914 г. и сразу заявляетъ себя выдающимся кавалерійскимъ начальникомъ. На несчастномъ участкѣ 2-ой арміи въ Вост. Прусской операціи начала войны дивизія показала, въ умѣлыхъ рукахъ В. I., живость и гибкость, которыхъ не доставало другимъ крупнымъ соединеніямъ конницы. Въ 1915 г. ген. Гурко получаетъ въ командованіе 6-ой арм. корпусъ на южномъ участкѣ Юго-Западнаго фронта. На фонѣ безотрадной лѣтней кампаніи этого года корпусу удается, посредствомъ смѣлаго перехода въ контръ-атаку, одержать крупный успѣхъ надъ австрійцами съ захватомъ многочисленныхъ трофеевъ. Это былъ буквально лучъ свѣта въ общемъ полумракѣ нудныхъ отступательныхъ операцій.

Въ командованіе предшественника ген. Гурко 6-ой арм. к. стоялъ, въ мнѣніи верховъ, на мало лестномъ замѣчаніи корпуса - неудачника.

Къ концу 1915 г. ген. Гурко кавалеръ Св. Георгія двухъ степеней — 4-ой и 3-ей, а въ началѣ 1916 г. онъ назначается Командующимъ 5-ой арміей (штабъ въ Двинскѣ) и производится въ генералы-отъ-кавалеріи.

Къ этому времени фронтъ застылъ въ тискахъ позиціонной войны, для которой, однако, русская армія не имѣла никакихъ твердыхъ, руководящихъ указаній. Ген. Гурко обратилъ вниманіе на вредъ легкомыслія и импровизаціи въ этомъ видѣ войны — какъ и во всякомъ другомъ — и рѣшилъ дать войскамъ недостававшій имъ уставъ борьбы на укрѣпленной позиціи. Въ штабѣ 5-ой арміи было приступлено, подъ личной редакціей ген. Гурко къ его составленію Въ концѣ августа 1916 г., съ расформированіемъ Отряда Войскъ Гвардіи, послѣ боевъ на р. Стоходѣ на Ковельскомъ направленіи, ген. Гурко былъ командированъ съ Сѣвернаго фронта на Юго-Западный для принятія вновь образованной арміи, получившей названіе Особой. Ей ставилась задача пробить брешь на Ковель и Владиміръ Волынскій и для этого давались и полная мощь и большія средства. Достаточно сказать, что одно время Особая Армія состояла изъ 10 единицъ управленія. Прибавляя число корпусовъ, Ставка настаивала на немедленности и рѣшительности дѣйствій. Между тѣмъ зо отое время для этого прошло — и давно. Будь на этихъ участкахъ свѣжіе и сильные резервы въ первой половинѣ іюля — пока еще не возстановилось у противника равновѣсіе фронта, расшатаннаго Брусиловскимъ ударомъ, этотъ послѣдній можно было бы существенно развить. Въ сентябрѣ же противникъ былъ совершенно готовъ къ принятію новаго повторнаго удара отъ ясно обозначившагося фронта впереди Луцка. Отъ командарма Особой требовалось, съ одной стороны, гражданское мужество, чтобы отказаться отъ выполненія запоздалой задачи, которая могла повести только къ безсмысленнымъ потерямъ, а съ другой — находчивость, какъ использовать, въ данныхъ условіяхъ, съ наибольшимъ результатомъ, предоставленныя въ его распоряженіе силы. В. І. оказался на высотѣ. Онъ переубѣдилъ Ставку — черезъ штабъ фронта, конечно — въ безполезности добиваться здѣсь рѣшенія и предложилъ планъ демонстративныхъ атакъ, посредствомъ которыхъ противникъ былъ бы прочно скованъ. Атаки эти велись при систематической смѣнѣ однихъ частей другими, чѣмъ достигалось впечатлѣніе энергіи и свѣжести наступленій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не изматывало части и значительно уменьшало приходившійся на ихъ долю процентъ потерь. Ген. Гурко достигъ поставленной имъ цѣли: не только противникъ не снялъ ни одного баталіона съ Ковельскаго и Владимірскаго направленій, но, наоборотъ, усилилъ ихъ резервами*).

*) Въ сентябрѣ французы возобновили наступленіе на Соммѣ и имѣли частные успѣхи. Нѣмцы стремились усилить свой Западный фронтъ за счетъ Восточнаго.

Со своимъ переводомъ въ Особую армію ген. Гурко перевелъ въ ея штабъ и составленіе „Позиціоннаго" устава, каковой и увидѣлъ, наконецъ, свѣтъ. Какъ извѣстно, онъ былъ принятъ для всего русскаго фронта. До того насъ „кормили" пересказами французскихъ наставленій, совершенно не отвѣчавшихъ нашимъ условіямъ и нашей технической нищетѣ.

Февральская революція 1917 г. глубоко потрясла В. І. Когда я, по должности генералъ-квартирмейстера штаба арміи, принесъ ген. Гурко, среди ночи, первыя телеграфныя ленты, по прямому проводу, объ отреченіи Государя за себя и за сына, онъ стукнулъ по столу и воскликнулъ: „Какой это ужасъ! Теперь Россія потонетъ въ крови!" Незадолго до революціи ген. Гурко замѣщалъ въ Ставкѣ на должности Наштаверха уѣхавшаго лѣчиться М. В. Алексѣева и, разумѣется, имѣлъ ежедневное общеніе съ Государемъ. Во время этой близости — впервые за все время службы В. І. Гурко — онъ оцѣнилъ чистоту и высоту души Императора и привязался къ нему всѣмъ сердцемъ, не по одному чувству долга вѣрноподданнаго, но и по чувству человѣка. Царь - другъ; Царь, способный принести себя въ жертву ради гадательнаго блага народа; Царь христіанинъ въ лучшемъ значеніи этого слова — навсегда вошелъ такимъ въ понятіе и память В. І. Гурко. Онъ понималъ какъ невыносимо тяжело и одиноко долженъ былъ чувствовать себя Государь въ эти трагическіе мартовскіе дни его отреченія отъ трона и его самоотреченія. И вотъ, въ то время, когда другіе, даже изъ тѣхъ, кто имѣлъ счастье носить вензеля своего Монарха, объяснялись въ любви комитетамъ и революціи, В. І. пишетъ Государю письмо и посылаетъ его съ нарочнымъ, вѣрнымъ офицеромъ. Содержаніе этого письма хорошо теперь извѣстно. Въ немъ ген. Гурко какъ бы крѣпко пожималъ руку другу, надъ которымъ разразилось страшное несчастье и въ которомъ помочь было уже нельзя.

Осенью 1917 г., въ періодъ послѣ - Корниловскій, когда Керенскій рылся въ бумагахъ Ставки Государя, отыскивая крамолу, это письмо было найдено и сослужило службу его автору: Ген. Гурко былъ смѣненъ съ занимаемаго имъ тогда поста Главнокомандующаго Западнымъ фронтомъ, посаженъ въ крѣпость, а затѣмъ — единственный примѣръ въ исторіи революціонныхъ репрессій того времени — высланъ изъ Россіи заграницу.

Ген. Гурко обосновался заграницей сначала во Франціи — поближе къ продолжавшейся тамъ войнѣ — и его супруга поступила на службу сестрой милосердія (каковой она была и на русскомъ фронтѣ) въ одинъ

изъ передовыхъ лазаретовъ боевой линіи. Впослѣдствіи она погибла на этомъ посту, будучи убита шальной бомбой съ аэроплана.

Послѣ заключенія мира В. І. жилъ одно время въ Берлинѣ, гдѣ издалъ на нѣмецкомъ языкѣ политическую брошюру „Lieben and lieben lassen"; затѣмъ онъ окончательно устроился въ Римѣ, покидая его однако довольно часто для своихъ дѣловыхъ поѣздокъ по Европѣ.

До самаго послѣдняго дня В. І. не переставалъ живо интересоваться политикой и создающимся новымъ положеніемъ вещей. Но отъ предлагавшейся ему не разъ активной роли въ Зарубежьи онъ отказывался. Характерно въ этомъ отношеніи его свиданіе въ 1919 г. съ британскимъ генераломъ Гофомъ.

Состоялось оно, кажется, въ одной изъ Скандинавскихъ странъ и началось съ того, что англичанинъ попросилъ, черезъ своего офицера, генерала Гурко „ пожаловать къ нему" для собесѣдованія. Гурко отвѣтилъ, что если Гофу угодно бесѣдовать, то онъ можетъ самъ пожаловать къ русскому генералу. Гофъ „ пожаловалъ " и предложилъ В. І. возглавить бѣлое движеніе на сѣверѣ и сѣверо-западѣ Россіи. Въ условіяхъ заключалось слишкомъ много стѣсняющаго власть предполагаемаго политическаго и военнаго вождя, который долженъ былъ быть всецѣло на поводу у Англіи. Ген. Гурко отказался.

Насколько онъ, по существу, былъ правъ, показалъ затѣмъ грустный опытъ безпомощности Архангельскаго и Ревельскаго (Ліанозовскаго) правительствъ. Англичане требовали, а сами давали пустяки съ опозданіемъ и некстати, или просто совсѣмъ не давали средствъ для выполненія требованій.

Втеченіе послѣднихъ 5-6 лѣтъ В. І. принялъ на себя заботу о русскихъ инвалидахъ, проживающихъ въ Италіи. Онъ, со свойственными ему энергіей и изобрѣтательностью, успѣлъ во многомъ улучшить ихъ положеніе. Инвалиды эти искренно почувствуютъ себя осиротѣлыми.

Въ 1918 г. ген. Гурко издалъ на англійскомъ языкѣ томикъ своихъ воспоминаній о войнѣ и революціи („Memories and impressions of war and revolution in Russia").

Отличительными свойствами покойнаго были: необыкновенная живость, чуткость и отзывчивость, широкое разнообразіе интересовъ и не прекращавшееся съ годами желаніе постигнуть что-нибудь новое. Въ арміи, напримѣръ, ген. Гурко, занятый по горло, находилъ время изучать спеціальную сторону санитарнаго и телеграфнаго дѣла.

Ясный и быстрый умъ, глубокое образованіе, выходившее за предѣлы шаблонныхъ дипломовъ, соединялись у Гурко съ крѣпкою волею солдата по призванію. Унаслѣдовалъ онъ ее не только отъ своего знаменитаго отца, но и отъ дѣда — героя кампаніи 1831 г. Это именно дѣдовскій большой бѣлый крестъ красовался на шеѣ Василія Іосифовича — его достойнаго внука.

Личная храбрость его была хорошо извѣстна въ войскахъ, которыми онъ командовалъ. Въ должности Командующаго арміей, ходя по передовымъ окопамъ, В. І. сплошь и рядомъ приказывалъ сопровождавшимъ его лицамъ идти по утомительнымъ зигзагамъ ходовъ сообщеній, а самъ вылѣзалъ изъ нихъ наверхъ, говоря: „я пройду туда-то напрямикъ". Появлялся командармъ неожиданно и въ летучихъ окопчикахъ дозоровъ, если того требовало его желаніе осмотрѣть мѣстность впереди укрѣпленныхъ позицій.

Всегда полный иниціативы, В. І. находилъ вѣчно живое дѣло въ самыхъ, на первый взглядъ, пассивныхъ условіяхъ позиціонной войны. Ничто не должно застывать на мѣстѣ, училъ онъ своими приказами, постоянно есть надобность въ улучшеніяхъ — и онъ ихъ продумывалъ и подсказывалъ.

Нрава Василій Іосифовичъ былъ строгаго и горячаго. Но сквозь дѣловую суровость сквозили доброта и справедливость. Заботясь непрерывно о дѣлѣ, онъ заботился и о людяхъ. Когда увлекался въ разговорѣ — а увлекался онъ часто — рѣчь у него начинала сердито бурлить какъ потокъ, бѣгущій по камнямъ. Но зато когда онъ смѣялся — открыто и весело — лицо его озарялось, и въ эти минуты можно было понять, почему безсмѣнный начальникъ штаба ген. Гурко Мих. Павл. Алексѣевъ называлъ его за глаза ласкательнымъ именемъ „Гурочка". Добросовѣстнымъ людямъ служить съ В. І. было легко. Нерадивымъ и неправдивымъ — невозможно.

Я не задаюсь дать обликъ В. І. какъ генерала и полководца. Это сдѣлаетъ и дѣлаетъ уже — исторія, въ которую вошло его безупречное имя и его честная, талантливая и плодотворная работа. Мнѣ хотѣлось очертить, главнымъ образомъ, Василія Іосифовича какъ человѣка. Отъ насъ ушелъ еще одинъ вѣрный сынъ Родины; одинъ изъ вѣрнѣйшихъ ея сыновъ, который былъ неспособенъ даже на мельчайшій компромисъ со своей совѣстью и своими рыцарскими понятіями о чести.

Всѣмъ намъ, кто зналъ Василія Іосифовича и кому еще суждено доживать свой вѣкъ безъ него, будетъ не хватать этого носителя свѣтлаго, неизмѣнно бодраго и настоящаго господскаго духа.

Мнѣ лично повезло въ 1921 г. имѣть случай написать портретъ генерала Гурко съ натуры, и въ формѣ времени войны; передо мной всегда находятся дорогія черты того, подъ чьимъ дружескимъ и просвѣщеннымъ

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ

ОЧЕРКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ СМУТЫ.

(Продолженіе)

III. Военная смута въ Германіи, перемѣна ея политическаго строя, развалъ арміи.

Въ концѣ октября и въ началѣ ноября 1918 года произошли случаи серьезныхъ волненій въ германскомъ военномъ флотѣ. Послѣ подавленія мятежа матросовъ въ 1917 году — агитація партіи „независимыхъ соціалистовъ“ не прекращалась*).

Какъ солдатъ сухопутной арміи, такъ и моряковъ, осенью 1918 года убѣждали въ томъ, что война проиграна, что каждое новое наступленіе означаетъ безсмысленную бойню и отсрочку прекращенія войны, что стало необходимостью. Благопріятнымъ для этой измѣннической агитаціи обстоятельствомъ было чрезвычайно трудное хозяйственное положеніе Германіи; населеніе голодало, либо питалось всевозможными суррогатами, что было извѣстно солдатамъ на фронтѣ.

Извѣстіе, что германскій морской штабъ готовится дать крупный бой, дабы англичанамъ нанести возможно большія потери въ концѣ октября 1918 года — вызвало среди экипажа флота въ Килѣ большое волненіе. 28 октября мятежъ имѣлъ мѣсто на кораблѣ „Маркграфъ“. Матросы отказались поднять якорь и, оцѣпивъ его подъемную машину, не допустили до выхода судна изъ гавани. Когда другія суда проходили по Кильскому каналу въ Кунсгафенъ и въ заливъ Ядебузенъ, то матросы на нихъ подняли бунтъ, не допуская и другихъ судовъ до выхода въ море.

Экипажами разныхъ кораблей была принята и объявлена слѣдующая резолюція: **)

„Если англичане на насъ нападутъ, то будемъ держаться и не будемъ послѣдними въ оборонѣ нашего побережья, но *мы сами не будемъ* нападать. Дальше Гельголанда не пойдемъ. Въ противномъ случаѣ потушимъ огни въ топкахъ“.

*) Выясняетъ это Э. Бернштейнъ въ своей книгѣ „Die deutche Revolution“, стр. 15.

**) Бернштейнъ въ своей книгѣ этого случая, понятно, не считаетъ бунтомъ!

Власти пренебрегли этой резолюціей и 30/31 октября приказано было поднять якоря; матросы въ отвѣтъ на это потушили огни и своимъ поведеніемъ не допустили до выхода флота въ море и до боевыхъ дѣйствій. Начальствомъ были приняты репрессивныя мѣры въ видѣ массовыхъ арестовъ, особенно на судахъ: „Гроссеръ Курфюрстъ“ и „Фридрихъ Великій“.

Въ воскресеніе 13 ноября 1918 года на плацу въ Килѣ произошелъ такъ называемый „митингъ протеста“, въ которомъ приняло участіе нѣсколько тысячъ матросовъ. Выслушавъ рядъ мятежныхъ рѣчей, участники потребовали освобожденія арестованныхъ и устроили большую манифестацію. По дорогѣ къ военно-морской тюрьмѣ шествіе было остановлено вооруженнымъ отрядомъ морскихъ оберъ-офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; демонстрантамъ было предложено разойтись. Когда они отвѣтили отказомъ — вѣрные долгу офицеры и унтеръ-офицеры дали по демонстрантамъ залпъ, обративъ ихъ въ бѣгство; мятежники оставили 8 человѣкъ убитыхъ и 29 раненыхъ.

На слѣдующій день бунтъ разгорѣлся во всемъ флотѣ.

Сопротивляющіеся мятежникамъ офицеры подверглись насиліямъ. На линейномъ кораблѣ „König“ дошло до стрѣльбы; командиръ судна былъ убитъ; около полудня взбунтовавшіеся матросы овладѣли всѣми судами и цѣлымъ портомъ: гарнизонъ Киля присоединился къ мятежникамъ.

Высланный изъ гамбурскаго предмѣстья Вандебенъ отрядъ гусаръ вынужденъ былъ отступить. Мятежники образовали вскорѣ „солдатскій совѣтъ“. Кильскій губернаторъ, адмиралъ Сушонъ (Souchon) въ своемъ воззваніи къ мятежникамъ потребовалъ, чтобы они высказали свои желанія.

Обсудивъ это предложеніе въ домѣ профессіональныхъ союзовъ, матросы объявили свою радикальную программу, наиболѣе характерные пункты которой были слѣдующіе:

„Освобожденіе всѣхъ арестованныхъ и политическихъ заключенныхъ. Полная свобода слова и печати. Справедливое отношеніе къ нижнимъ чинамъ и отмѣна отданія чести. Полное признаніе совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

„Офицеры выразившіе согласіе на мѣры примѣняемыя совѣтомъ депутатовъ будутъ считаться желанными товарищами, въ противномъ случаѣ должны оставить военную службу и лишаются права на пенсію.

начальствомъ я провелъ семь мѣсяцевъ на фронтѣ и чью крѣпкую и надежную руку я чувствовалъ всегда въ бѣженствѣ, несмотря на раздѣлявшее насъ разстояніе.

Да будетъ легка земля надъ рабомъ Божіимъ Воиномъ Василіемъ.

Б. Геруа.

Лондонъ.

„Не примѣненіе мѣръ охраны сопряженныхъ съ кровопролитіемъ; мѣры охраны собственности являются предметомъ заботъ совѣта депутатовъ.

„Выведеніе флота въ море ни подъ какимъ видомъ недопустимо".

Губернаторъ выразилъ согласіе на часть предъявленныхъ требованій, окончательный же отвѣтъ былъ имъ отложенъ до прибытія представителей правительства. Были это: вновь назначенный статсъ-секретарь демократъ Гаусманъ и соціалъ-демократъ Густавъ Носке*). Новыя власти рѣшили принять эти требованія. Въ отвѣтъ на это матросы обязались сохранять безусловный порядокъ и согласились на объявленіе постановленія, что захваченные на мѣстѣ преступленія грабители будутъ немедленно разстрѣляны.

5 ноября 1918 года рабочіе Киля объявили всеобщую забастовку и образовали совѣты рабочихъ депутатовъ.

Самый важный германскій военный портъ вмѣстѣ съ городомъ попалъ въ руки мятежниковъ („пролетаріата"). Для пополненія комитета были приглашены въ Киль два главаря партіи независимыхъ соціалистовъ, члены Рейхсвага — Гаазе и Ледебуръ.

Въ тотъ же день военныя суда подъ красными флагами вошли въ гавань Гамбурга и Любека, которые присоединились къ революціи. Въ Любекѣ власть захватилъ безъ кровопролитія совѣтъ солдатскихъ депутатовъ. Въ Бременѣ послѣ кратковременной борьбы съ частями, вѣрными долгу присяги, весь гарнизонъ перешелъ къ революціонерамъ — военную власть приняла комиссія въ составѣ: начальника гарнизона, двухъ офицеровъ и 4-хъ представителей нижнихъ чиновъ, что послѣднимъ давало большинство.

На слѣдующій день революціонное движеніе быстро распространилось при содѣйствіи войскъ; гарнизоны Ганновера, Брауншвейга, Кельна, Магдебурга, Лейпцига, Дрездена перешли къ революціонерамъ, власть захватили совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

9 ноября 1918 года отрекся отъ престола Императоръ Вильгельмъ; Пруссія была объявлена республикой, вскорѣ наступило отреченіе королей Баваріи, Саксоніи, Вюртемберга и прочихъ нѣмецкихъ князей. Части берлинскаго гарнизона перешли къ революціонерамъ. Образовался временный совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ; воинскія части выбирали своихъ представителей по одному на батальонъ и на соотвѣтствующія части.

Въ Баваріи Король Людвигъ отрекся 13 ноября, мюнхенскій же совѣтъ солдатскихъ депутатовъ еще 12 ноября дополнилъ приказъ военнаго министра, повелѣвающій мюнхенскому гарнизону дальнѣйшее исполненіе его служебныхъ обязанностей — слѣдующимъ воззваніемъ:

„Солдаты! Согласно резолюціи Солдатскаго Совѣта въ Мюнхенѣ по соглашенію съ военнымъ министромъ Россгойптеромъ (Rosshäupter) всѣ офицеры и чиновники должны обратиться къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей.

Солдаты! Въ ближайшіе дни начнется демобилизація. Офицеры возвращаются къ вамъ съ добрыми намѣреніями по приказанію министра Россгойптера съ той цѣлью, чтобы обслужить сотни тысячъ нашихъ товарищей на фронтѣ и дать имъ возможность вернуться домой! Офицеры возвращаются къ вамъ не въ качествѣ вашихъ начальниковъ, но солдатъ желающихъ работать для блага нашего народа. Вы не обязаны отдавать чести офицерамъ ни на службѣ, ни внѣ службы. Какія бы ни отдавались распоряженія офицерами, — могутъ они быть исполняемы лишь съ согласія избраннаго вами казарменнаго совѣта. Будьте увѣрены, что вашъ солдатскій совѣтъ будетъ строжайше слѣдить за тѣмъ, чтобы офицеры не злоупотребляли своими полномочіями. Мюнхенскій солдатскій совѣтъ проситъ офицеровъ, чтобы они ни на минуту не забывали о новомъ духѣ свободнаго народнаго государства — Баваріи, чтобы сняли погоны и, согласившись съ совершившимся фактомъ, также плодотворно работили, какъ работали съ момента революціи солдаты для поддержанія и сохраненія порядка. Солдаты! въ ближайшее время узнаете, какимъ образомъ вашъ солдатскій совѣтъ обезпечитъ вамъ ненарушимыя права.

Имѣйте къ нему довѣріе! Никто уже не можетъ лишить васъ свободнаго народнаго правительства!"

Указанное воззваніе во многомъ напоминаетъ редактированный соплеменниками главарей германскихъ мятежниковъ русскій „Приказъ № 1", также лишая офицеровъ дисциплинарной власти и фактически подчиняя ихъ контролю взбунтовавшихся солдатъ.

Въ остальныхъ нѣмецкихъ королевствахъ и герцогствахъ, входившихъ въ составъ Германской Имперіи имѣютъ мѣсто аналогичные факты: войска всюду переходятъ къ революціонерамъ, образуя совѣты солдатскихъ депутатовъ сотрудничавшихъ съ рабочими депутатами.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Маіоръ **Г. Жиховскій.**

*) По утвержденію автора, евреи.

ВИВА ЭСПАНЬЯ!*)

Долго жданное разрѣшеніе на въѣздъ въ Бѣлую Испанію наконецъ получено. Любезный пріемъ и содѣйствіе мѣстнаго Испанскаго посольства, повидимому обезпечивало безпрепятственное слѣдованіе внутри еще мнѣ неизвѣстной страны. Интересъ къ ней возрасталъ по мѣрѣ приближенія дня отъѣзда. Путь изъ Рима, въ виду гражданской войны, шелъ на югъ, къ Кадиксу или Алжезирасу, т. е. въ тотъ раіонъ, который уже самъ по себѣ для каждаго туриста представляетъ исключительный интересъ, т. к. эта часть Испаніи, какъ извѣстно, долго занималась маврами, которые и оставили въ ней свой совершенно своеобразный отпечатокъ и стиля построекъ и уклада жизни. Съ другой же стороны, центръ Бѣлой Испаніи находился на сѣверѣ, почему событія гражданской войны тянули туда, къ Бургосу, къ Саламанкѣ, гдѣ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, сосредоточены всѣ центральныя учрежденія Генералиссимуса Франко, гдѣ находится мозгъ руководства военными дѣйстіями, гдѣ можно узнать и увидѣть такъ много интереснаго, можетъ быть даже захватывающаго, гдѣ легче чѣмъ гдѣ либо можно составить себѣ представленіе о шансахъ на успѣхъ той силы Испанской націи, которая борется съ тѣмъ же врагомъ съ которымъ наши Бѣлыя Арміи, четыре года, съ полнымъ напряженіемъ, силъ противоставляли, численному превосходству большевиковъ свою неисякаемую жертвенность.

Вотъ тѣ ощущенія, которымъ невольно поддаешься, ожидая отъѣзда.

По полученіи разрѣшенія, начались поиски наиболѣе быстраго и интереснаго пути. Такъ какъ пароходное сообщеніе сейчасъ довольно ограничено, то пришлось остановиться на полетѣ авіономъ. Римъ соединенъ съ Кадиксомъ авіаціонной линіей Итальянской кампаніи Ала Литорія, поддерживающей сообщеніе два раза въ недѣлю. Рѣшившись на отъѣздъ этимъ путемъ, пришлось столкнуться съ ограниченностью свободныхъ мѣстъ. Лишь на вторую недѣлю удалось получить билеты и двинуться въ путешествіе.

Рано утромъ автокаръ забралъ всѣхъ пассажировъ отъ городской станціи Ала Литоріи и быстро, слѣдуя автострадой, доставилъ до начальной станціи Остіи, прекрасно оборудованной для воздушныхъ путешествій. Отъ нея идутъ линіи на Триполли, въ Грецію и Кадиксъ. По выполненіи таможенныхъ и паспортныхъ формальностей пассажиры были приглашены на самолетъ и не прошло послѣ этого и двухъ минутъ, какъ гидропланъ поднялся кверху.

Погода была дождливая, но скоро нашъ летчикъ пробился сквозь облака и продолжалъ полетъ подъ сіяющимъ солнцемъ. Лишь пролетая черезъ часъ Сардинію облака стали внизу насъ разрѣжаться и наконецъ мы увидѣли землю. Пролетѣвъ Сардинію мы постепенно встрѣчали все лучшую погоду.

Скоро появилась Минорка. Это восточный островъ Балеарскаго архипелага, занятый красными. Пролетали мы около него совсѣмъ близко. Хорошо былъ видѣнъ Портъ Маонъ — приморская крѣпость Испаніи, оборудованная, какъ говорилъ намъ командиръ гидроплана, еще недавно, во времена дореволюціонныя, современными береговыми установками и хорошими орудіями.

Съ трудомъ, въ виду высоты нашего полета можно было разобрать крѣпостныя сооруженія.

Самъ островъ, который былъ виденъ какъ на ладони, представлялъ впечатлѣніе полной безжизненности. Правда, что ни людей, ни даже движенія по дорогамъ увидѣть невооруженнымъ глазомъ было невозможно. Но даже незначительное судно на водѣ, даже съ высоты 2000 метровъ видно хорошо. И вотъ и Портъ Маонъ и другія бухты были совершеннно пустынны.

Черезъ четверть часа, мы уже были надъ Майоркой и постепенно снижались къ маленькой бухтѣ на сѣверѣ острова — оборудованной компаніей Ала Литторія для пріема своихъ самолетовъ.

Гидропланъ сталъ пополнять свои резервуары, а пассажиры отправились на берегъ завтракать. Погода насъ встрѣтила здѣсь необычайно теплая. Цвѣли мимозы и миндаль. Гористый характеръ мѣстности, много зелени, благоустроенныя и нарядныя постройки производили живописное впечатлѣніе.

Скоро пришлось торопиться къ авіону и мы полетѣли дальше. Взявъ высоту, мы пролетали надъ серединой острова и далѣе на ъ Пальмой, его главнымъ городомъ. Весь островъ, несмотря на его протяженіе въ 100 почти километровъ былъ весь хорошо видѣнъ. Насколько Минорка производила впечатлѣніе б зжизненности, настолько Майорка казалась полной активной дѣятельности. Въ порту Пальмы виднѣлась эскадра, впереди которой стоялъ сторожевой миноносецъ, а также пароходы и мелкія суда; въ другихъ портахъ также видна была жизнь на водѣ. Изъ за высоты полета жизнь на самомъ островѣ видна не была, но какъ то чувствовалось что она находится въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что было видно на водѣ въ портахъ и рейдахъ.

*) Настоящій очеркъ принадлежитъ перу нашего спеціальнаго корреспондента, бывшаго съ порученіемъ отъ редакціи въ Испаніи. Въ дальнѣйшихъ же номерахъ начнутся печатаніемъ статьи и обзоры нашего корреспондента при Главной Испанской Квартирѣ Н. Бѣлогорскаго.

Миновавъ Пальму, нашъ авіонъ взялъ прямой рейсъ на Мелиллу, что на Африканскомъ берегу. Летѣли мы примѣрно въ 70 километрахъ отъ берега Красной Испаніи Тутъ были видны какіе то боевыя суда, стоявшія или шедшія на значительномъ разстояніи другъ отъ друга. По общему впечатлѣнію это были суда націоналистовъ, несшія службу блокады. Если все побережіе красной Испаніи находится подъ такимъ наблюденіемъ, то представляется очевиднымъ, что блокада его бѣлымъ Испанскимъ флотомъ реально осуществляется.

Въ смыслѣ ощущеній и интереса, который вызывало во мнѣ предпринятое путешествіе по воздуху, эта часть полета оставила наибольшее впечатлѣніе. Погода стояла прекрасная. Облака виднѣлись только кое гдѣ далеко. Видимость была прекрасной. Отдѣлившись отъ Майорки километровъ на 150, мы еще ее хорошо видѣли; съ другой стороны, казалось, что береговая линія Испанскаго берега отдѣлена отъ насъ лишь небольшимъ воднымъ пространствомъ. Ясно видимый снѣжный хребетъ Сіэра Невады неотступно выдѣлялся за этими берегами, И, наконецъ, одновременно стали вырисовываться горные массивы Африканскаго Атласа. Между тѣмъ, смотря, внизъ на воду, вовсе не испытывалось впечатлѣніе, о томъ, что мы находимся на большой высотѣ. Не испытывалъ я также особаго впечатлѣнія и отъ быстроты полета, хотя летѣли мы со скоростью 250 примѣрно километровъ въ часъ. Около 2 часовъ дня, нашъ самолетъ сталъ спускаться на воду спеціально оборудованной бухты у Мелиллы, предназначенной для гидроплановъ. Послѣ часовой остановки мы отправились дальше. Пролетѣвъ надъ Мелиллой, мы взяли курсъ на Гибралтаръ. Мелиллу мы пролетали низко и отчетливо видѣли ея портовую и городскую жизнь. Здѣсь уже воочію чувствовалась атмосфера войны. Видны были боевые суда, гидропланы и ставшіе на погрузкѣ суда. Городское движеніе также, казалось, имѣло интенсивный характеръ. Но вотъ Мелилла уже позади и вдали виднѣются высоты окрестныхъ съ Гибралтарскимъ проливомъ горныхъ кряжей. А скоро подъ нами оказалась и сама Гибралтарская скала съ ея портомъ и врѣзающійся глубоко въ сушу Алжезирасскій заливъ съ городимъ Алжезирасомъ, расположеннымъ на другомъ его берегу. Хорошій уголокъ захватила Англія въ свое время у Испаніи. Не говоря уже о стратегическомъ значеніи этой твердыни сверху было отчетливо видно и ея тактическія свойства какъ въ сторону моря и пролива, такъ и въ сторону Испаніи. Не успѣли мы пролетѣть надъ Гибралтаромъ, какъ вдали уже виднѣлся Кадиксъ. Въ 4 часа дня мы снизились въ его порту, покрывъ путь въ 1600 примѣрно километровъ въ 7 часовъ, не считая остановокъ.

Кадиксъ сразу производитъ впечатлѣніе тылового, портоваго города страны, находящейся въ состояніи войны. На улицахъ вы почти не видите людей, одѣтыхъ полностью въ штатское платье. Защитное обмундированіе господствуетъ повсюду. Многіе, одѣтые въ пиджаки, имѣютъ въ качествѣ головного убора или карлистскій красный беретъ, или фалангистскую шапочку. Въ порту идетъ большая работа. Черезъ этотъ портъ производится связь съ Испанскимъ Марокко, Италіей и съ колоніями. Передъ портомъ, на рейдѣ несетъ охрану Испанскій Крейсеръ. Вдали видѣнъ входъ въ Гвадалквивиръ, въ который до Севильи направляются суда со сравнительно глубокой осадкой. Нѣсколько пароходовъ въ этотъ день входили туда изъ океана.

Изъ порта насъ доставили въ гостинницу, переименованную въ Грандъ Отель, взамѣнъ бывшаго названія Отель де Франсъ э де Пари. Гостиница находится въ центрѣ города, который имѣетъ своеобразный, колоритный характеръ. Улицы необычайно узки, такъ что разъѣхаться двумъ машинамъ можно съ трудомъ и то только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. За то набережная очень широка. Во многихъ мѣстахъ ея она ограничена съ моря старыми крѣпостными валами. Сохранились еще крѣпостныя сооруженія и даже артиллерійское оборудованіе. Естественно, что я умалчиваю о современномъ вооруженіи, которого Кадикскій портъ, при его значеніи, конечно долженъ имѣть особенно въ періодъ нынѣшней гражданской войны.

Во всемъ городѣ не замѣтно разрушеній отъ бомбардировокъ. Лишь на одномъ зданіи, на набережной, видны слѣды разрыва снаряда средняго калибра. За все время гражданской войны, лишь два раза городъ былъ подвергнутъ бомбардировкѣ съ аэроплановъ, да и то въ первый періодъ. Какъ и всѣ населенные пункты юга Испаніи Кадиксъ представляетъ изъ себя городъ съ преобладаніемъ мавританскаго стиля, частично выдержаннаго съ полной строгостью, но, въ большинствѣ, нѣсколько модернизованнаго. Большинство домовъ, въ томъ числѣ и гостинницы имѣютъ внутренніе дворы, крытые стеклянными крышами, съ внутренними балконами во всѣхъ этажахъ.

Городъ переполненъ, но скученности не замѣтно. Кафэ и рестораны полны посѣтителями. Магазины всѣ открыты. Ясно видно, что недостатка ни въ чемъ нѣтъ. Вы можете купить все что хотите. Казалось бы, что при массовомъ отправленіи на фронтъ, должно бы не хватить приспособленнаго къ военной жизни платья или же обуви. Напротивъ, все это имѣется въ изобиліи. Рѣшительно всѣ съѣстные продукты продаются въ волю. При-

ходится просто смѣяться надъ тѣми сообщеніями спеціальной прессы, которая указываетъ на недостатокъ продуктовъ и другихъ предметовъ „ширпотребы" которое, будто бы, отсутствуетъ у бѣлыхъ испанцевъ, въ виду занятія красными индустріальныхъ городовъ и богатыхъ сельскохозяйственныхъ раіоновъ.

Уже въ Кадиксѣ пришлось познакомиться съ отношеніемъ населенія къ власти Франко. И въ этомъ отношеніи, заявленія нѣкоторыхъ періодическихъ изданій совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. По общимъ отзывамъ, если и существуютъ въ бѣлой Испаніи въ скрытомъ видѣ, фанатики соціализма, то общее настроеніе населенія, въ частности, крестьянства и мелкихъ торговцевъ, исключительно сочувственное, особенно послѣ того, что они узнали отъ большого числа бѣженцевъ съ красной стороны или сами испытали насилія красныхъ. Тамъ постоянныя реквизиціи, тамъ безсудныя расправы, тамъ угнетеніе, тамъ голодъ, тамъ произволъ. На бѣлой же сторонѣ все діаметрально противополож ое. Все, что необходимо Арміи покупается за наличныя деньги, причемъ бѣлое правительство Франко сохранило прежнюю монету, не прибѣгая къ эмиссіямъ. Въ ходу преимущественно — для розничной торговли — пятипезетныя серебрянныя монеты. Кредитные билеты, дореволюціонной Испаніи въ ходу только тѣ, которые прошли особую визу финансоваго управленія. Еще до выѣзда въ Испанію, пришлось узнать о совершенно непонятномъ явленіи. Въ то время, какъ Красная Испанія захватила весь золотой запасъ Государства, красная пезета расцѣнивается на биржѣ въ полтора раза дешевле бѣлой.

Послѣ пребыванія въ Кадиксѣ нѣсколько болѣе сутокъ, заручившись пропускомъ до Севильи, вечеромъ я выѣхалъ по жел. дорогѣ въ этотъ городъ. Поѣздъ пришелъ около 11 часовъ вечера. Найдя быстро комнату въ гостиницѣ, я отправился поискать гдѣ бы можно было поужинать. Это не представило никакихъ затрудненій. Въ ресторанѣ даже не было проявлено никакого удивленія, что явился кліентъ, который въ 12 часовъ ночи захотѣлъ поѣсть. Оказывается, что вообще жизнь въ Испаніи, въ отношеніи распредѣленія времени, сильно отличается отъ той, которую мы привыкли вести въ Римѣ, да и въ другихъ Европейскихъ городахъ. Въ Испаніи встаютъ поздно, завтракать идутъ не ранѣе 2-хъ часовъ. Служба и торговля возобновляется около 4-хъ, а обѣдаютъ не ранѣе 9. Городская жизнь, особенно въ большихъ городахъ, замираетъ много позднѣе чѣмъ въ другихъ странахъ.

Пришлось къ этому примѣниться, такъ какъ иначе трудно встрѣтиться съ нужными людьми или достать то, что необходимо.

Севилья не только красива, колоритна, характерна, но она какъ столица южной Испаніи, ярко передаетъ всѣ особенности архитектуры, культуры и характера жизни этого раіона страны. Ея Альказаръ, съ мавританскими садами и музеями, захватываетъ своей восточной красотой. Вѣроятно Севилья именно зимой особенно красива. Съ одной стороны уже въ январѣ цвѣтутъ яркими цвѣтами миндаль, съ другой стороны апельсиновыя деревья еще полны золотистыми фруктами. Масса пальмовыхъ деревьевъ, иногда очень большихъ размѣровъ, усиливаютъ колоритность города. Для насъ сѣверныхъ людей, все это необычно, интересно.

Въ Севильи темпъ войны какъ то чувствуется меньше, чѣмъ въ Кадиксѣ, несмотря на то, что она много ближе къ фронту. Вѣроятно отъ того, что Севилья — большой центръ, гдѣ особенности военнаго тыла поглощаются городской жизнью вообще. Между тѣмъ, Севилья штабъ Квартира Генерала Кейпо де Льяно, тамъ много тыловыхъ учрежденій его фронта. Но вотъ одна изъ достопримѣчательностей Севильи, ея прекраснѣйшая гостинница — Андалузія Палассъ представляетъ собою вторую главную квартиру Южнаго фронта. Тамъ можно встрѣтить или за завтракомъ, или за чашкой кофе, въ громадномъ холлѣ гостинницѣ рѣшительно всю военную, журналистическую и политическую Севилью. Бываетъ тамъ и Ген. Кейпо де Льяно, пользующійся на Югѣ исключительными симпатіями. Андалузія Палассъ кипитъ особой жизнью, тамъ ясно видна лихорадочная дѣятельность ближайшаго тыла. Но вотъ наступаетъ время, когда Палассъ нѣсколько пустѣетъ. Это значитъ, что штабъ, журналисты и начальники боевыхъ политическихъ организацій отправились на фронтъ. Ясно, что назрѣла операція. Всѣ съ жадностью тогда ждутъ извѣстій и оставшіеся остаются въ Палассѣ дольше обыкновеннаго, чтобы не пропустить кого либо, кто случайно прибылъ съ позицій, чтобы отъ него узнать о ходѣ военныхъ дѣйствій. Мнѣ именно пришлось быть въ Севильѣ тогда, когда Ген. Кейпо де Льяно началъ свои операціи противъ Малаги, начиная ее съ расширенія фронта въ раіонѣ Кордовы.

Въ Севильѣ, отойдя немного отъ первыхъ рѣзкихъ впечатлѣній, я сталъ углублять свое вниманіе на вопросы, болѣе глубокіе для настоящаго положенія, но не бросавшіеся сразу въ глаза. Одновременно начиналъ знакомиться со всѣми подробностями общей организаціи войскъ Франко и тѣхъ политическихъ группировокъ, которыя его поддерживаютъ. Кромѣ того въ Севильѣ пришлось увидѣть и тѣ усилія, которыя производятся ген. Кейпо де Льяно въ отношеніи пропаганды противъ красныхъ.

Я назвалъ свое описаніе моей поѣздки „Вива Эспанья“. Этотъ кличъ, какъ и у насъ въ періодъ гражданской войны „Да здравствуетъ Россія“ является тѣмъ связывающимъ звеномъ, которое спаяло во единую Армію монархическую партію Карлистовъ, назвавшую свои боевыя части РЭКЭТЭ, и Испанскихъ фашистовъ, возглавитель которыхъ, Примо де Ривера — сынъ, находится въ красномъ плѣну и иностранныхъ добровольцевъ частично заполняющихъ ряды иностраннаго легіона, прибывшихъ изъ Африки Мароканцевъ и тѣ регулярныя части, которыя съ этимъ кличемъ произвели возстаніе противъ большевитствующаго народнаго фронта. Вива Эспанья — эти слова начинаетъ всякая пропагандная афиша, всякая газета, всякая листовка рэкетистовъ, фалангистовъ а также воззванія Ген. Кейпо де Льяно. Какъ это напоминаетъ намъ и наши давнія времена гражданской войны, когда подъ аналогичнымъ лозунгомъ дрались вмѣстѣ и упорные монархисты и „непредрѣшенцы“ добровольцы и автономисты казаки. Не мало было въ бѣлыхъ рядахъ и демократически настроенныхъ республиканцевъ, правда скоро усвоившихъ идеологію Основоположниковъ Бѣлой борьбы. Надо думать, что Національная Испанія не пройдетъ черезъ тотъ этапъ нашего нынѣшняго раздѣленія и отчужденія, по политическому, а чаще всего по личному признаку. Это печальное явленіе является результатомъ того, что наша борьба за Россію переродилась теперь въ область словопреній и чернильнаго огня. Это я высказываю не столько въ укоръ въ этомъ повинныхъ руководителей разныхъ эмигрантскихъ теченій, сколько для того, чтобы пожаловаться на судьбу, которая не давала почти вовсе до сихъ поръ возможности русскимъ эмигрантскимъ силамъ реально участвовать въ дѣйствительеой борьбѣ. Не сомнѣваясь въ томъ, что побѣда Франко является совершенно обезпеченной, можно надѣяться, что политическія резногласія не помѣшаютъ послѣ побѣды надъ красными, выдвинуть Франко такую доктриу, которая объединитъ всѣхъ тѣхъ, кто и въ рѣшительной борьбѣ за Испанію имѣлъ только одну цѣль — „Вива Эспанья“.

Въ Севильѣ пришлось услышать объясненія и о непонятной позиціи басковъ, ревностныхъ католиковъ, не пріемлющихъ соціалистической доктрины, которые на сѣверномъ фронтѣ дерутся на сторонѣ красныхъ. Баски это наши самостійники. Они требуютъ отъ Франко независимости. Но онъ, объявивъ о недѣлимости Испаніи ни за что на это не идетъ. Опять, какъ это все напоминаетъ нашу Гражд. Войну. Тутъ какъ и у насъ Великая и Недѣлимая и также какъ и у насъ имѣются самостійники, готовые бороться даже рядомъ съ красными, лишь бы получить хотя бы въ красныхъ условіяхъ, но все же свою самостійность.

Насытившись Севильей и набравшись достаточнаго пониманія внутреннихъ политическихъ условій Національной Испаніи, въ обществѣ очень милыхъ рэкэтистовъ, я отправился въ Саламанку, въ военный и административный ея центръ.

Желѣзнодорожная линія, по которой пришлось ѣхать, идетъ черезъ Мериду и Касересъ. Въ нормальное время эта линія не является магистралью, но теперь она выполняетъ чрезвычайно отвѣтственныя задачи — по ней частично идетъ снабженіе сѣвера изъ южныхъ богатыхъ раіоновъ, связь по фронту и частичныя перевозки войскъ и пополненій. Поэтому, поѣзда идутъ съ опозданіями противъ расписаній и довольно медленно. Весь путь отъ Севильи до Саламанки проходитъ по гористой и, по внѣшнему виду, бѣдной мѣстности. Города по пути невелики, селенія рѣдки, природа небогата. Но повсюду видны оливковыя плантаціи и громадныя стада овецъ, козловъ и быковъ. Этотъ раіонъ — источникъ мясного и молочнаго довольствія страны. Сейчасъ для прокормленія арміи его наличіе въ составѣ территорій Франко имѣетъ существенное значеніе.

По пути мои компаньоны по путешествію разсказали мнѣ о своей организаціи рэкэтистовъ. Они объясняли, что рэкэтисты, признавъ верховное командованіе Франко, хотя и сохранили свои политическія вѣрованія, но что они не предвидятъ затрудненій въ построенія будущей національной Испаніи, уже потому, что фактически сейчасъ не имѣютъ своего претендента, послѣ кончины послѣдняго принца Карлистскаго дома.

Говорили они, что переворотъ былъ совершенъ не только регулярными частями, но что одновременно къ нему были привлечены и Карлисты, которые были поставлены въ курсъ подготовлявшихся событій и что въ виду того, что они всегда, даже и при монархическомъ режимѣ, имѣли свою постоянную тайную организацію, то именно они, карлисты, явились въ первые дни возстанія наиболѣе крупной силой, которая и помогла арміи въ значительной мѣрѣ одержать, во многихъ раіонахъ, особенно на сѣверѣ, рѣшающіе успѣхи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рэкэтисты. выставивши нѣсколько десятковъ тысячъ бойцовъ, рѣшительно высказались за желаніе принимать участіе только въ боевыхъ дѣйствіяхъ на фронтѣ, не желая нести ни тыловой службы, ни участвовать въ организаціи административной службы.

Отмѣчая храбрость и упорство въ бояхъ своихъ рэкэтистовъ, они не менѣе хорошо отзывались и объ организаціи фалангистовъ, которые дали вдвое большее число

бойцовъ на фронтѣ и которые несутъ еще частично и тыловую службу и участвуютъ въ административной дѣятельности правительства Франко.

Обѣ эти организацiи выставляютъ только пѣхотныя части. Они имѣютъ войсковыя соединенiя не свыше батальона, которыя придаются регулярнымъ соединенiямъ или же Иностранному легiону, имѣющимъ и свою артиллерiю и свои техническiя части.

Много они разсказывали о бытовыхъ условiяхъ на фронтѣ. Кормятъ ихъ, какъ и всѣ войска, прекрасно. Подвозъ весь совершается при помощи автотранспорта, въ которомъ недостатка не ощущается. Переброски также, какъ общее правило, выполняются на спецiальныхъ грузовикахъ.

Незамѣтно, въ разговорахъ съ моими компаньонами, проспавъ часть ночи, мы прибыли наконецъ въ Саламанку.

Устройство въ гостиницѣ не заняло много времени. Комната нашлась быстро, несмотря на, казалось бы, естественное переполненiе. Вѣдь небольшой городъ, съ 20.000 жителей въ нормальное время, долженъ былъ вмѣстить всѣ центральныя учрежденiя и весь штабъ Франко, не говоря уже о прибытiи туда же итальянскаго и германскаго посольствъ и цѣлаго ряда отдѣльныхъ лицъ, являющихся въ Саламанку по служебнымъ надобностямъ.

Саламанка, это худшiй изъ всѣхъ городовъ Испанiи, въ которыхъ мнѣ пришлось побывать. Хотя онъ имѣетъ историческiе памятники, среди которыхъ его соборы; монастыри, семинарiя, гостинный дворъ и университетъ, но помимо этихъ зданiй нѣтъ ни одной сколько-нибудь значительной или же обращающей на себя вниманiе постройки. Лишь одинъ Грандъ Отель выдѣляется изъ общей массы зданiй, представляя вполнѣ современную хорошую гостинницу.

Всякiй русскiй, бывшiй на Югѣ Россiи въ перiодъ нашей гражданской войны, прибывъ въ Саламанку, чувствуетъ себя въ Екатеринодарѣ. Много, очень много напоминаетъ Екатеринодарскую обстановку. Но сразу обнаруживается въ нѣкоторыхъ областяхъ и значительная разница. Эта разница заключается въ нормальности организацiи штаба и управленiй. Весь штабъ, всѣ центральныя учрежденiя и самъ Генералиссимусъ помѣщаются въ небольшомъ сравнительно зданiи, что свидѣтельствуетъ о незначительности ихъ состава. Въ то же время вы не встрѣтите въ Саламанкѣ того обилiя неизвѣстно что дѣлающаго офицерства, которымъ былъ полонъ Екатеринодаръ. Если вы встрѣчаете новое лицо, то можно съ увѣренностью сказать, что спустя 2-3 дня оно выбудетъ къ постоянному мѣсту службы.

Въ Саламанкѣ имѣется, какъ и въ Севильѣ, свой Андалузiя Паласъ — это упомянутый выше Грандъ Отель. Тамъ также вы безъ ошибки встрѣтите въ извѣстные часы почти рѣшительно всѣхъ дѣятелей нынѣшней борьбы. Повидимому не бываетъ тамъ только одинъ Ген. Франко. Мнѣ пришлось тамъ видѣть и Ген. Молла и Ген. Кабанеласа, многихъ офицеровъ Ген. Штаба, и рядъ гражданскихъ помощниковъ Генералиссимуса. Немало тамъ бываетъ корреспондентовъ, преимущественно нѣмцевъ и итальянцевъ. Служащiе обѣихъ посольствъ, акредитированныхъ при Франко, являются постоянными посѣтителями холла и прiемной гостинницы.

Тамъ узнаются всѣ новости, тамъ перехватываются для короткихъ разговоровъ рѣшительно всѣ участвующiя въ управленiи территорiей или армiей дѣятели, тамъ подготавливаются наиболѣе существенные репортажи. Для хорошаго освѣдомленiя, нахожденiе на фронтѣ не дастъ столько, сколько полученiе данныхъ изъ самаго центра.

Скоро и въ Саламанкѣ завязались знакомства и интересныя связи. Заинтересовавшись вопросомъ объ участiи Русскихъ на сторонѣ Нацiональныхъ войскъ, я съ изумленiемъ узналъ, что тамъ, по крайней мѣрѣ, было извѣстно о четырехъ только лицахъ*). Много говорилось объ одномъ гвардейскомъ офицерѣ, давно уже служившемъ въ Испанiи въ гражданской Авiацiи и съ начала гражданской войны принимавшемъ участiе въ полетахъ противъ красныхъ. О его дѣйствiяхъ съ восхищенiемъ говорили многiе испанцы. Говорятъ, что сейчасъ его отозвали въ тылъ для обученiя испанскихъ летчиковъ, которыхъ его просили подготовить хоть немного похожими на самого себя. Рэкэтисты хорошо знаютъ другого гвардейскаго офицера, который состоитъ въ ихъ войскахъ, былъ раненъ и теперь вновь вернулся къ своей части. Всѣ его очень любятъ и за веселый нравъ и доблестное поведенiе. Говорили мнѣ, что недавно прибылъ въ Саламанку русскiй молодой человѣкъ, записавшiйся въ Иностранный легiонъ. Видѣвшiе говорили о немъ съ большой симпатiей. Наконецъ слышалъ я и объ одномъ бывшемъ кавалерiйскомъ офицерѣ, начавшемъ службу рядовымъ фалангистомъ, достигшемъ положенiя бат-командира и теперь откомандированнаго въ центральное управленiе Фаланги на какую то отвѣтственную роль.

Въ Саламанкѣ мнѣ пришлось узнать много очень интереснаго. Изъ всего имѣющагося матерьяла я постараюсь выбрать то сравнительно интересное, что естественно не можетъ хоть какъ нибудь посчитаться военнымъ секретомъ.

*) *Отъ редакцiи.* Редакцiя имѣетъ основанiя утверждать, что въ *данное время* число русскихъ добровольцевъ значительно увеличилось.

Прежде всего я очень заинтересовался состоянiемъ авiацiи. При современномъ оборудованiи армiй, при имѣющихся свѣдѣнiяхъ о той помощи, которая оказывается краснымъ со стороны Совѣтской Россiи, наличiе хорошей авiацiи въ Армiи Франко имѣетъ существенное значенiе. По собраннымъ мной свѣдѣнiямъ, несмотря на наличiе у красныхъ большого количества совѣтскихъ аппаратовъ, Нацiональная Испанская Авiацiя не только не уступаетъ, но почти всюду господствуетъ въ воздухѣ надъ своимъ противникомъ. Уже давно, даже ближайшiе къ фронту города не подвергаются воздушнымъ нападенiямъ. Качество совѣтскихъ авiоновъ, по разсказамъ испанцевъ весьма хороши, но къ летному совѣтскому составу, они относятся скептически. Участники боевъ разсказывали о томъ впечатлѣнiи, которое производитъ воздушная бомбардировка какъ позицiй такъ и въ бою вообще. Они всѣ были единодушны въ заявленiяхъ, что разрывная сила авiацiонныхъ бомбъ настолько велика, что при воздушной бомбардировкѣ, совершенно никто не обращаетъ вниманiе ни на пулеметный, ни на артиллерiйскiй огонь. Это же впечатлѣнiе они наблюдали и на красной сторонѣ. Тамъ въ Саламанкѣ много говорилось о томъ, что одинъ изъ присланныхъ изъ Францiи Девуатиновъ былъ сниженъ и захваченъ нацiоналистами. Откровенно говоря я не придалъ этимъ разсказамъ серьезнаго значенiя, но вернувшись въ Римъ я читалъ въ отчетахъ засѣданiй франц. палаты, что этотъ фактъ выдвигался оппозицiей въ качествѣ обвиненiй правительства въ неосторожной посылкѣ этого типа аппарата, который представляетъ военную тайну и еще не вошелъ на снабженiе франц. Авiацiи. Такъ ли это — покажетъ будущее. О французскихъ аппаратахъ вообще говорилось мало, но за то подчеркивалось, что изъ четырехъ Интернацiональныхъ бригадъ, составляющихъ наилучшiя красныя части, одна состоитъ сплошь изъ французовъ, а въ другихъ французскiе красные добровольцы составляютъ большинство, причемъ командный составъ почти весь составленъ изъ русскихъ красныхъ командировъ.

(Окончанiе слѣдуетъ)

Бѣлый.

Письмо изъ Испанiи.

Редакцiя начала получать письма отъ русскихъ офицеровъ, сражающихся противъ III интернацiонала на сторонѣ испанскихъ бѣлыхъ. Вотъ одно изъ нихъ (въ выдержкахъ).

Вотъ уже нѣсколько дней, какъ я на фронтѣ со своими товарищами въ N ротѣ Терцiи Зумалокарреги (имя извѣстнаго испанскаго генерала) Рекеты. Мы всѣ называемся «boina roja» (бойна роха) по имени красныхъ беретовъ карлистовъ. Оффицiально мы — простые солдаты, но фактически на офицерскомъ положенiи. Отношенiе къ намъ братское. Мы всѣ горды тѣмъ, что принимаемъ на сторонѣ праваго дѣла участiе въ борьбѣ съ общимъ врагомъ. Надѣемся оправдать доброе званiе русскаго воина.

Намъ разрѣшили на формѣ носить русскiе нацiональные цвѣта и награды. Сражаясь теперь «por Dios, por Patria y el Rey», мы ясно понимаемъ, что эти лозунги вполнѣ сейчасъ отожествляются съ борьбой противъ большевиковъ, не на митингахъ и банкетахъ, какъ въ Парижѣ, но въ дѣлѣ правомъ, чистомъ и общемъ. Пусть наше участiе пока и незначительно, но одинъ фактъ присутствiя нѣсколько русскихъ офицеровъ на участкѣ нашего фронта доказываетъ, что въ эмиграцiи не всѣ говоруны и господа, активные только за рюмкой водки, но и люди, жаждущiе свою ненависть къ большевикамъ воплотить въ дѣлѣ.

Н. В.

Русскiе офицеры и СЖТ.

Статья подъ этимъ названiемъ, помѣщенная въ № 186 „Часового", вызвала очень много откликовъ въ парижской средѣ нашихъ читателей.

Вопросъ, затронутый Н. Бѣлогорскимъ, очень больной. Къ нему, конечно, надо подойти съ должной осторожностью и тактомъ. Однако оставить его безъ разрѣшенiя нельзя. Намъ думается, что ни одинъ изъ нашихъ читателей не признаетъ фактъ вступленiя русскаго офицера въ СЖТ естественнымъ. Это также неестественно, какъ, скажемъ, вызовъ сейчасъ въ Парижѣ многихъ сотенъ русскихъ людей въ полицейскiе комиссарiаты, гдѣ имъ въ писарской формѣ, не желая слушать никакихъ доводовъ, ставятъ вопросъ, готовы ли они сражаться на сторонѣ Францiи.

Этими двумя вопросами мы хотимъ заняться вплотную. Можно оправдать и извинить поведенiе многихъ нашихъ товарищей, измученныхъ борьбой за существованiе, но это не значитъ, что надо опустить руки и плыть по волѣ волнъ. Есть способы поднять свой голосъ. Главный изъ нихъ — въ нашей спайкѣ и организацiи.

Редакцiя проситъ своихъ читателей откровенно писать ей по этимъ вопросамъ. Она обѣщаетъ въ свою очередь обратиться къ свѣдущимъ людямъ и постараться намѣтить какую-то линiю поведенiя русскихъ воиновъ, совмѣстимую съ ихъ совѣстью и достоинствомъ.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Балтійскій флотъ.

Комфлотъ: Флагманъ 1-го ранга А. Сивко.

Соединеніе линкоровъ. „Маратъ" (б. Петропавловскъ) и „Октябрьская Революція" (б. Гангутъ). 1911 г. капит. рем. 31/33 г., вод. 23.500 т., ходъ 23 у., 12-12 дм., 16-120 мм., 6-75 мм. зенит., катапул., 2 гидро*).

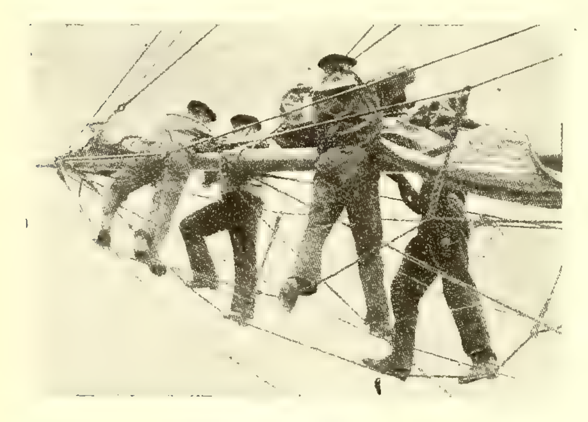
Эсминцы. „Ленинградъ" и „Х". Вошли въ строй въ 36 г., около 3000 т., 35 (?) у., 5-130 мм., 4 зенит., 2 трой. мин. ап., турбин. Построены въ Ленинградѣ.

По типу они сильно напоминаютъ французскіе э/м. „l'Audacieux" и собственно являются маленькими крейсерами. Еще 6 э/м. того же типа въ постройкѣ, вѣроятная готовность въ 1937 г.

„Карлъ Марксъ" (б. Изяславъ) 16 г., 1500 т., 28 у., 5-100 мм., 2 зен., 3 трой. мин. ап., 60 минъ. Того же типа „Калининъ" (б. Прямиславъ), но на немъ 4-ое орудіе замѣнено стрѣлой и онъ служитъ въ учеб. отрядѣ. „Карлъ Либкнехтъ" (б. Кап. Белли), „Рыковъ" (б. Кап. Кернъ), „Войковъ" (б. Лтн. Ильинъ), „Ленинъ" (б. Кап. Изылметьевъ), постройки Путиловскаго зав. и „Артемъ" (б. Азардъ), „Енгельсъ" (б. Десна), „Володарскій" (б. Побѣдитель), „Сталинъ" (б. Самсонъ), „Урицкій" (б. Забіяка) постр. Метал. зав., всѣ 9: 15 г., 1300 т., 28/31 у., 4-100 мм., 2 зен., 3 трой. мин. ап., 60 минъ. „Яковъ Свердловъ" (б. Новикъ), 12 г., кап. рем. 31 г., 1280 т., 32 у., вооруженіе какъ у предыдущихъ. „Сладковъ" (б. Всадникъ), „Желѣзняковъ" (б. Амурецъ) 05 г., 710 т., 25 у., 3-100 мм., 2 зен., 2 мин. ап., 40 минъ. „Крѣпкій", „Лихой", „Ловкій", „Мѣткій" 05 г., 410 т., возможно, что ихъ больше не существуетъ.

Сторсуда. Типъ „С": „Гроза", „Мятель", „Смерчъ", „Тайфунъ", „Ураганъ", „Вихорь", „Циклонъ", „Вьюга" и еще два, постр. въ Ленинградѣ въ 33/35 гг., 700 т., 29 у., 2-100 мм., 4-37 мм. зен., 1 трой. мин. ап., 40 минъ. Турбины 13.200 силъ, 2 винта. Предназначаются для конвоированія большихъ судовъ, правильнѣе малые миноносцы. „Кобчикъ" (возможно переим.), „Піонеръ" (б. Коршунъ) 15 г., 440 т., 14 у., 2-100 мм., 1 зен., 70 минъ „Минеръ" 18 г., 350 т., вооруж. какъ у предыдущихъ. „Абрекъ" 96 г., 650 т., 16 у. Кромѣ того нѣсколько мелкихъ.

Тральщики. Флагм. суд. э/м. „Конструкторъ" (б. Сиб. Стрѣлокъ) 06 г., 750 т., 25 у., вооруж. какъ „Сладковъ". „Мартыновъ" (б. Внушительный), „Артемьевъ" (б. Выносливый), „Оссоавіахимъ" (б. Внимательный), „Рошаль" (б. и. м. Дмитріевъ), „Жемчужный" (б. и. м. Звѣревъ) 05 г., 400 т., 14 у., 2-75 мм., зен., 15 минъ. Мин. ап.: сняты; первые три въ отрядѣ Оссоавіахима. 6 шт. 1934/35 г., 400 т., 16 у., 1-75 мм., 1 зен., мины. „Якорь", „Неводъ". 15 г., 400 т., 2-75 мм. „Капсуль", „Крамболъ", „Грузъ", 16 г. 150 т., 1-75 мм., плоскодонные, 16 минъ.

На кораблѣ.

*) „Михаилъ Фрунзе (б. Полтава) уже нѣсколько лѣтъ стоитъ на Невѣ безъ орудій и безъ трубъ. Сомнительно чтобъ его еще отремонтировали.

Прим. ред. Сокращенія: послѣдовательно указываются годъ постройки, водоизмѣщеніе, ходъ, вооруженіе, **Г.** — годъ, **Т.** — тонна, **мм.** — миллиметръ, **дм.** — дюймы.

Примѣчаніе. Приказъ отъ 2-го фев. с. г. (Правда). Личность новаго Комфлота пока точно не установлена. Въ спискахъ флота 1916 г. числился инж. мех. мич. Александръ Кузмичъ Сивковъ. Предыдущій комфлотъ флагманъ флота 2-го ран. Галлеръ назначенъ помощникомъ начальника всѣхъ морскихъ силъ Орлова, который одновременно является замѣстителемъ наркома обороны СССР по морской части.

„Западъ“, „Минрепъ“, „Клюзъ“, „Ударникъ“, „Змѣй“ 11/17 г., 150 т., 1-75 мм. „Микула“ 11 г., 300 т.

Мин. загр. „Марти“ вступилъ въ строй въ 1936 г. „Кубань“, „Яуза“, „Березина“ 17 г., 700 (?) т., 10 у., 2-100 мм., 90 минъ, сѣтев. загр. „Амуръ“ 07 г., 3600 т., 320 минъ, въ отрядѣ Оссоав. „9-го января“ (б. Волга) 05 г., 1710 т., 285 минъ. „25-го октября“ (б. Нарова) 73 г., 4500 т., 500 минъ.

Подводныя лодки. Въ строю или вскорѣ должны вступить.

3 типа „П“, 20 типа „Щ“, 25 типа „М“, 9 типа „Л“.

„Декабристъ“, „Красногвардеецъ“, „Народоволецъ“: постр. 32 г., данные типа „Л“, но орудіе стоитъ ниже. „Л 55“ (б. анг.) 18 г., 870/1139 т., 14/9 у., 2-75 мм., 6 мин. ап., въ отрядѣ Оссоав. „Большевикъ“ (б. Рысь), „Комиссаръ“ (б. Пантера), „Коммунаръ“ (б. Тигръ), „Красноармеецъ“ (б. Леопардъ), „Краснофлотецъ“ (б. Ягуаръ), „Товарищъ“ (б. Туръ), „Бѣднякъ“ (б. Кугуаръ), „Пролетарій“ (б. Змѣя) 15/16 г., 620/780 т., 2-75 мм., 4 мин. ап., въ учебномъ отрядѣ.

„Рабочій“ (б. Ершъ) 16 г., 620/780 т., подв. загр. 42 мины, въ резервѣ.

Учебныя суда. Крейс. „Аврора“ 900 г., 5600 т., 10-130 мм., 18 у., для курсантовъ. Канлодка „Красное Знамя“ (б. Храбрый) 95 г., 1760 т., 5-130 мм. „Комсомолецъ“ (б. Океанъ) 02 г., 11.000 т. „Курсантъ“ (б. Сухона) 11 г., 2000 т. „Ленинградъ Совѣтъ“ (б. Вѣрный) 95 г., 1270 т. и 4 парус. шхуны.

Транспорты. Наливн.: „Желѣзнодорожникъ“ 2000 т., „Горнякъ“ (б. Татьяна) 98 г., 1576 т., „Металлистъ“, „Спиноза“. Мастерск.: „Серпъ и Молотъ“ (б. Ангара) 900 г., 6000 т., „Красный Горнъ“ (б. Кама) 11 г., 2000 т. Матки подлодокъ: „Коммуна“ (б. Волховъ) 13 г., 2400 т., „Смольный“ (б. Тосно) 07 г., 3200 т., кромѣ того: „Ока“ 11 г., 2000 т., „Водолей“ № 1 и № 2.

Гидрогр. суда. „Трефельевъ“ (б. Воинъ) 93 г., 1280 т., „Азимутъ“ 13 г., 750 т., „Мятель“ 16 г., 850 т. и нѣсколько меньшихъ.

Ледоколы. „Кировъ“, „Куйбышевъ“ въ постр. 15.000 т., электро-дизель. передача, 12.000 силъ, 2 гидро. „Молотовъ“, „Сталинъ“, „Кагановичъ“, „Шмидтъ“ всѣ спущ. 1935/36 г., 11.000 т. „Красинъ“ (б. Святогоръ) 17 г., 11.000 т. „Ермакъ“ 98 г., 8000 т. „Силачъ“ 08 г., 750 т. „Труворъ“ 96 г., 1450 т. „Октябрь“ (б. Гор. Ревель) 95 г., 800 т. „Морозъ“ (б. Солдатъ), „Сюдъ“, „Вестъ“, „Нордъ“ и „Остъ“ (б. Черноморскій №№ 1-4) 200 т.

Минные катера. Имѣется около 60-ти шт. типа „Торникрофтъ“ (16,5 мт.) и итальян. тяпа „М. А. С.“. Вооруж. 1 или 2 мин. ап., ходъ до 40 у. Есть новые въ постройкѣ.

На ученьи.

Часть судовъ Балтфлота непрерывно находится въ Сѣверномъ Лед. океанѣ. Раздѣленія между этими морями сдѣлать невозможно. Извѣстно, что въ Полярномъ сейчасъ находится не менѣе 6-ти подлодокъ, нѣсколько эсминцевъ и нѣкоторое количество минныхъ катеровъ, но съ открытіемъ навигаціи въ Балтикѣ, они могутъ уйти, какъ и могутъ появиться тамъ новыя суда. Тамъ же часто бываютъ, и иногда зимуютъ учеб. суда Балтфлота.

Можно считать, что въ Сѣверномъ океанѣ постоянно находятся слѣд. суда: Стор. суда: „Купава“ 2-75 мм., „Соколица“ 01 г., 700 т., 1-100 мм., „Баканъ“ 96 г., 885 т., наблюдающія за рыбными промыслами. Тральщ. „Т 15“ 16 г., 520 т. Гидрог. суда: „Кемь“ 09 г., 200 т., „Кереть“ 12 г., 230 т., „Иней“, „Мурманъ“, „Орликъ“, „Полярный“, „Циркуль“, „Кашалотъ“ (б. Русланъ) 14 г., 350 т., „Корюшка“ 12 г., 200 т., „Надежда“ (б. Наргенъ) 10 г., 250 т., „Снѣгъ“ (б. Артиллеристъ) и парус. шхуна „Вега“. Часть этихъ судовъ принадлежитъ управленію Гавсевморпути. На Архангельскъ базируются почти всѣ суда принадлежащіе этому управленію, а именно:

Ледоколы: „Ленинъ“ (б. Алек. Невскій), 17 г. 7000 т., „Малыгинъ“ (б. Соловей Буд.) 12 г., 1600 т., „Феодоръ Лидке“ (б. Канада) 07 г., 3400 т., „Торосъ“ 16 г., 1500 т. и лед. п/х. „Г. Сѣдовъ“, „В. Русановъ“, „Садко“ всѣ 09 г., 1300 т. и „Таймырь“ 09 г., 1290 т.

Членъ военно-историческаго кружка

П. Варнекъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Кн. Н. ТРУБЕЦКОЙ.

О кавказскомъ куначествѣ.

Среди насъ, военныхъ, очень часто говорятъ о „кавказскомъ куначествѣ" и, всегда, оно приводится какъ примѣръ дѣйствительнаго военнаго товарищества и дружбы, но, вѣроятно, мало кто знакомъ какъ оно зародилось и какими „адатами" т. е. неписанными законами сопровождался, въ былое время, на Кавказѣ, самый фактъ куначества. А вотъ какъ это описывается Н. Волконскимъ въ статьѣ „1858 годъ въ Чечнѣ". (Кавказскій Сборникъ Т. III).

„Куначество заимствовано кавказскими войсками у горцевъ. Обычай куначества ротъ и частей на Кавказѣ глубоко въ нихъ вкоренился и былъ прекраснымъ обычаемъ, вполнѣ сроднымъ русской широкой, доброй и гостепріимной натурѣ.

Горцы зовутъ кунакомъ того, съ кѣмъ удалось имъ обмѣняться какими нибудь болѣе или менѣе значительными услугами. Для русскаго-же солдата не могло быть услуги важнѣе той, которую ему оказывали такіе-же, какъ онъ, солдаты, раздѣляя съ нимъ безкорыстно его труды, лишенія, побѣды и нерѣдко самыя неудачи. Такимъ образомъ, у русскаго солдата являлось гораздо болѣе основанія къ куначеству съ своими сотоварищами, чѣмъ даже у горцевъ, отъ которыхъ перенятъ этотъ обычай. Горецъ, разъ сдѣлавшись кунакомъ своего единовѣрца держался этихъ отношеній, въ теченіи всей своей жизни; мало того, они нерѣдко, переходили и въ наслѣдство.

Кунакъ, въ буквальномъ переводѣ, значитъ — пріятель: покуначиться — значитъ сойтись, но не подружиться.

При куначествѣ ротъ въ Кавказской Арміи, личные интересы стояли позади, первое мѣсто принадлежитъ интересу общему, касающемуся всей части. Роты, которыя куначатся, по большей части, послѣ того, какъ дрались въ бою, плечо въ плечо, нерѣдко, до того, видѣли другъ друга въ глаза всего одинъ разъ, покуначившись же и пробывъ въ отрядѣ или какомъ нибудь укрѣпленіи опредѣленное время, онѣ нерѣдко расходились вслѣдъ за тѣмъ на цѣлые годы. Но это не мѣшало, при первой встрѣчѣ, сходиться вновь кунаками, такъ какъ каждая рота строго помнила и чтила свое куначество съ другою ротою совсѣмъ иного полка и даже дивизіи, — хотя въ обѣихъ ротахъ уже не было и половины тѣхъ старыхъ солдатъ, при которыхъ завязалось куначество.

Рота, кунацкая какой нибудь ротѣ въ чужомъ полку, о своемъ полку и говорить нечего, не задумается подѣлиться съ послѣднею, частью всего своего ротнаго хозяйства, если только встрѣчается въ этомъ надобность: за то такое-же одолженіе, при первой нуждѣ или при первомъ удобномъ случаѣ, должно быть выплачено тѣмъ-же.

Нерѣдко бывало такъ, что съ одного конца Кавказа, вспомогательныя войска приходили на конецъ другого и оставались тамъ долгое время. Понятно, что гости эти, будучи оторваны отъ своихъ штабъ-квартиръ, не могли имѣть при себѣ ни особыхъ запасовъ, ни вообще испытывать тѣхъ удобствъ, которыми пользовались у себя дома. Стустя немного, они, гдѣ нибудь въ передовомъ укрѣпленіи или среди боевой обстановки, оставались безъ фуража, безъ овощей, безъ спирта. Если исхарчившаяся рота имѣла кунацкую тамъ, куда пришла, то послѣдняя доставляла ей все нужное совершенно безвозмездно.

Бывали случаи, что одна рота имѣла въ разныхъ полкахъ до десяти кунацкихъ ротъ — и это вовсе не мѣшало дѣлу; если-бы всѣ десять ротъ, одна за другою, явились въ мѣсто ея расположенія, она всѣхъ ихъ принимала бы съ полнымъ гостепріимствомъ: отличными щами, водкой и удовлетворила бы, при первомъ требованіи, чѣмъ могла. И если прибывшей ротѣ нужно было бы, что купить, а ей это было дорого, то кунацкая рота, для сбереженія ея средствъ, предоставляла даромъ, все нужное.

Обыкновенно было принято чтобы рота одного баталіона или полка куначилась въ другомъ полку или баталіонѣ съ ротою соотвѣтственнаго номера. Затѣмъ, роты часто куначились и съ батареями, и съ драгунскими эскадронами и, такимъ образомъ обычай куначества поддерживался и въ пѣхотѣ, и въ артиллеріи, и въ кавалеріи.

Куначество прочно соблюдалось не только солдатами, но ихъ командирами и офицерами, какъ между ротами, такъ, вслѣдствіи этого, и между собою. У покуначившихся ротъ, командиры должны были быть также кунаками, и эта связь цѣлыхъ обществъ и ихъ представителей, какъ нельзя благодѣтельнѣе отзывалась на общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій; поддержать кунацкую роту въ бою, выручить ее изъ опасности; сбе-

речь и охранить ея остающееся, за выступленіемъ въ походъ имущество — были священными прерогативами всякой кунацкой роты.

Процедура куначенія, обыкновенно, была слѣдующая.

Рота рѣшившая покуначиться, сперва, испрашивала позволенія своего ротнаго командира, который, конечно, не прекословилъ. Тогда изъ среды всѣхъ капральныхъ унтеръ-офицеровъ выбирались двое - трое, да къ нимъ въ ассистенты двухъ-трехъ рядовыхъ. Депутація сія, захвативъ изъ ротнаго боченка нѣсколько манерокъ спирта (тогда на Кавказѣ спиртъ замѣнялъ водку) отправлялась къ фельдфебелю той роты, съ которой предстояло куначество. Черезъ его вѣстового ему докладывалось: „что молъ, такой-то роты, такого-то полка, капралы прибыли“.

Они вводились въ помѣщеніе и фельдфебель освѣдомлялся о причинѣ прибытія. Передавъ ему поклонъ отъ своего фельдфебеля, отъ капраловъ, отъ старослужащихъ и отъ всѣхъ молодыхъ солдатъ (тутъ надо примѣтить, что на Кавказѣ, различіе между солдатами старослуживыми и молодыми соблюдалось во всѣхъ случаяхъ очень строго) депутаты излагали ему свою просьбу о покуначиніи. Фельдфебель изъявлялъ предварительное свое согласіе, но при условіи, если на то будетъ согласіе роты, для чего вызывались капралы т. е. унтеръ-офицеры, ефрейторы, да нѣсколько старослужащихъ.

Тѣмъ временемъ накрывался столъ, бесѣда продолжалась, но приглашенія къ выпивкѣ, закускѣ и чайку не было. На столѣ все оставалось неприкосновеннымъ — и соленые огурцы, и капуста, и курица, и водка, и чай съ булками. По прибытіи всѣхъ вытребованныхъ нижнихъ чиновъ, фельдфебель въ краткихъ выраженіяхъ передавалъ имъ цѣль прибытія гостей и свое согласіе на куначество съ ними. Потолковавъ между собою они тоже изъявляли согласіе за всю роту. „Ну, коли, рота согласна“ говорилъ фельдфебель „такъ покуначимся. Господа, (называлась часть) просимъ быть кунаками“.

Тутъ между обѣими сторонами начиналось рукопожатіе, подходили къ столу и начиналась *„загрунтовка“* будущихъ отношеній. Только теперь прибывшіе капралы ставили на столъ свои манерки со спиртомъ, до сего момента, висѣвшія, неподвижно, у нихъ на ремняхъ, черезъ плечо, изъ коихъ „откушивали“ фельдфебель и его подчиненные.

По окончаніи этого обряда пріѣзжіе съ фельдфебелемъ, вмѣстѣ отправлялись къ мѣстному ротному командиру для доклада о происшедшемъ. Конечно, съ его стороны препятствіе на сіе не встрѣчалось. Тутъ, своимъ чередомъ, подносилось капраламъ по чаркѣ спирта. Послѣ всего этого фельдфебель со своими депутатами отправлялись въ гости къ тѣмъ, кто просилъ куначиться и тамъ оно сообща *„закрѣплялось“*. Если-же какая нибудь рота вступаетъ въ лагерь, въ штабъ-квартиру или вообще въ мѣста расположенія ея кунацкой роты, то кунаковъ, какъ водится, встрѣчаютъ и выходятъ къ нимъ съ привѣтствіями чуть не за версту впередъ. По прибытіи рота получала полный обѣдъ, а на отдѣльно приготовленномъ столѣ красовались манерки со спиртомъ и ведра съ чихиремъ, фельдфебель, пришедшій, отправлялся въ гости къ мѣстному фельдфебелю, капралы разбирались капралами, земляки разсаживались за столами и у всѣхъ шелъ пиръ горой. Понятно, что и офицеры кунацкихъ ротъ проводили время сообща „въ табель - дотѣ“.

Въ былое, старое, золотое кавказское время люди жили минутою, не разсуждая „объ утріи“, было стремленіе жить „поскорѣе“, во весь духъ, а происходило это изъ единственнаго положенія: завтра... а что завтра. Легко можетъ быть, что завтра и пуля въ лобъ. Такъ отчего же не пожить сегодня.

„Завтра можетъ въ это время
Насъ на ружьяхъ понесутъ,
А ужъ спирта, послѣ боя
И понюхать не дадутъ“.

Но, вотъ кавказская война закончилась, казалось бы, что и куначество должно было само собою заглохнуть. Но, далеко нѣтъ, оно такъ привилось въ духъ частей, что осталось *незыблемымъ до сей поры.*

Кунаками Нижегородскихъ драгунъ, въ коихъ я имѣлъ честь служить издавна были всѣ Кавказскіе гренадеры съ ихъ артиллеріею, Апшеронцы, Кабардинцы, Куринцы, Ширванцы, Самурцы, Стрѣлки „Гомборцы“ (т. е. І-й Кавказскій б.) и 20-я Артиллерійская бригада.

Какъ особый примѣръ укажу на то, что нашъ 5-й эскадронъ былъ кунакомъ 9 роты Тифлисскаго гренадерскаго полка.

Къ илюстраціи всего изложеннаго вотъ фактъ изъ исторіи Нижегородскаго полка. Послѣ турецкой кампаніи 1853-55 г.г., полкъ передвигался, осенью 1856 г. изъ Закавказія, на старую свою штабъ-квартиру въ Чиръ - Юртъ. Походъ не представлялъ ничего замѣчательнаго, но вступленіе въ гор. Дербентъ запечатлѣлось однимъ эпизодомъ выходящимъ изъ обыкновенныхъ: передъ городской заставой къ командиру полка кн. А. М. Дундукову-Корсакову, подошелъ рядовой подвижной инвалидной команды, и, вытянувшись въ струнку, проговорилъ: „Дозвольте, ваше сіятельство, старому солдату угостить Нижегородцевъ: жертвую отъ себя по чаркѣ водки, и по полфунта мяса на человѣка“.

Предложеніе было такъ неожиданно, что въ первую минуту князь не нашелся, что ему отвѣтить.

Н. Н. ЧЕБЫШЕВЪ

Еще одинъ рѣдкій русскій человѣкъ ушелъ отъ насъ — 22-го февраля въ Парижѣ, послѣ тяжкой болѣзни скончался Николай Николаевичъ Чебышевъ.

Блестящая работа Николая Николаевича на посту прокурора Московской Судебной палаты, прервалась февральской революціей и онъ ушелъ въ сенатъ. Октябрь привелъ его къ рѣшенію пойти къ тѣмъ, кто выступилъ на защиту правъ поруганной Россіи и онъ присоединился къ Добровольческой Арміи на Югѣ Россіи и ей и ея командованію отдалъ и свои силы, и свой недюжинный опытъ.

На посту „министра внутреннихъ дѣлъ" правительства ген. Деникина, онъ не могъ согласится съ проводимой тогда политикой и отъ своего поста, отказался, не остановившись передъ тѣмъ, что этимъ какъ бы обрывалась для него всякая возможность дальнѣйшей работы такъ какъ возрастъ его уже и тогда совершенно опредѣленно говорилъ о невозможности просто стать въ ряды Арміи. Но арміи и ея дѣлу онъ хотѣлъ служить и служилъ до конца. Въ Екатеринодарѣ онъ изъ „министра" превратился въ рядового журналиста и принесъ свой опытъ и свое мѣткое и порой рѣзкое перо въ ту газету, которая больше всего поддерживала бѣлое командованіе — онъ сталъ сотрудникомъ газеты „Россія", а потомъ, съ уходомъ ея основателей и первыхъ редакторовъ на фронтъ — сталъ однимъ изъ руководителей этой газеты являя примѣтъ отдѣленія „службы отъ дружбы".

Передъ нимъ упорно стояли рѣшенія вопросовъ бытія русской „контръ революціи" на Югѣ Россіи, правильнаго рѣшенія этихъ вопросовъ и онъ всей душой привязался къ послѣднему вождю бѣлой арміи ген. Врангелю, за которымъ пошелъ искренне и съ которымъ шелъ до конца. Въ страдные дни Крымской эвакуаціи и Галлиполійскаго сидѣнья, оцѣнившій вѣру и вѣрность Николая Николаевича ген. Врангель, передалъ ему руководство нервомъ дѣла бѣлыхъ — русское бюро прессы въ Константинополѣ.

Не легко пришлось Н. Н. Чебышеву на этомъ посту, на должности проводника идей ген. Врангеля въ это героическое время. Съ исключительной вѣрностью русскаго патріота, упорствомъ истинаго антибольшевика и смѣлостью бѣлаго — онъ шелъ на штурмъ неприступныхъ высотъ французскаго командованія отдѣлившаго армію ген. Врангеля отъ всего міра проволокой концентраціонныхъ лагерей и скудостью армейскаго пайка. Руководимый Н. Н. Чебышевымъ журналъ-газета „Зарницы", редакторомъ котораго сталъ И. М. Калинниковъ, потомъ убитый въ Софіѣ предательской пулей наемнаго большевика, несмотря на всѣ преграды и запреты преодолѣвалъ всѣ кордоны и говорилъ заключенной арміи о томъ что дѣлается въ мірѣ и оповѣщалъ міру, въ самый яркій періодъ милюковскаго лганья и провокаціи, о томъ что армія жива и живетъ только мыслью о Родинѣ. Онъ сумѣлъ обойти запреты французскаго командованія и, вынеся изданіе „Зарницъ" изъ Константинополя въ Софію, достигъ поставленной ему ген. Врангелемъ цѣли. Затѣмъ переѣхалъ въ Берлинъ.

Отзываясь какъ и всегда, горячо и искренне на призывъ ген. Врангеля, Николай Николаевичъ покинулъ Берлинъ и ушелъ въ Бѣлградъ, чтобы занять должность ближайшаго сотрудника покойнаго главнокомандующаго, начальника его политической канцеляріи, неся ее въ нелегкой обстановкѣ бѣженскаго житія и бѣженскаго настроенія, парируя всѣ нападки на своего вождя и друга и служа его дѣлу честно и нелицемѣрно. Близкимъ къ ген. Врангелю, Н. Н. Чебышевъ остался до послѣдняго дня жизни генерала, близкимъ дѣлу ген. Врангеля Н. Н. Чебышевъ остался до послѣдней минуты своей жизни, до того какъ онъ навсегда ушелъ въ ту „Близкую даль", гдѣ велѣніемъ неумолимаго рока сходятся постепенно всѣ, кто по завѣту послѣдняго русскаго Главнокомандующаго умѣлъ и „хотѣть, и дерзать" и выше всего ставилъ вѣрность Россіи и прежде всего звалъ къ борьбѣ противъ захватившаго ее зла.

Онъ былъ русскимъ и онъ до конца остался имъ — уже сознавая приближеніе конца, онъ просилъ принести ему въ больницу образокъ и русскій національный флагъ — съ этими эмблемами онъ и легъ въ чужую землю и присоединился къ своему Главнокомандующему.

А. фонъ Лампе.

Берлинъ, мартъ 1937 г.

„Да знаешь ли ты, любезный, сколько у меня въ полку людей" сказалъ наконецъ командиръ полка.

„Не извольте сомнѣваться, ваше сіятельство, я нахожусь при своемъ капиталѣ, и имѣю усердіе угостить своихъ старыхъ сотоварищей".

Оказалось, что этотъ солдатъ прежде служилъ въ Тифлисскомъ полку, въ Царскихъ Колодцахъ, много разъ ходилъ съ драгунами въ экспедиціи, былъ тяжело раненъ, и, какъ неспособный къ фронту зачисленъ въ инвалиды.

Кн. Н. Трубецкой

За Россію.

Національно-Трудовой Союзъ Новаго Поколѣнія.

Къ двадцатилѣтію февраля.

Эту печальную годовщину стоитъ отмѣтить. Двадцать лѣтъ, какъ не существуетъ больше Россійской Государственности.

Февральская годовщина толкуется нами позорной, не съ точки зрѣнія монархизма, но какъ моментъ, въ который вскрылось полное отсутствіе ощущенія и пониманія Государства. Большевики должны по справедливости праздновать не октябрь, а февраль открывшій имъ свободный путь. Когда торжествуютъ антигосударственныя идеи и народная масса идетъ вслѣдъ за руководящими слоями общества, переставшими заслуживать такое положеніе, какъ потерявшіе государственный инстинктъ, то, естественно, торжествуетъ партія наиболѣе соотвѣтствующая этому процессу, наиболѣе ярко его выражающая, т. е. большевизмъ.

Сейчасъ парижская эмиграція, съ легкой руки Керенскаго, вспоминаетъ мемуары Гучкова, походъ Корнилова и вообще то, что можно назвать февральскимъ періодомъ. Не желая вступать въ полемику по поводу либерально-республиканскихъ вожделѣній заднимъ числомъ Керенскаго и Милюкова, мы должны вспомнить эти дни, какъ тяжелый урокъ. Цѣлое было принесено въ жертву частямъ — культурнымъ, политическимъ и индивидуальнымъ интересамъ.

Большевики, ставъ во главѣ государства, государственности не создали. Большевизмъ это антигосударственность.

Мы же, побѣжденные, вспоминаемъ, что 20 лѣтъ прошло, что ничто не исправлено. Но тутъ невольно вспоминаются слова извѣстнаго историка и соціолога Гульельмо Ферреро. Въ своей недавней книгѣ о Наполеонѣ, авторъ правильно обращаетъ вниманіе на то, что не важно кто выигрываетъ сраженіе, сраженія только эпизоды войны, — важно, кто выигриваетъ войну. Большевики со своими вольными и невольными пособниками могутъ праздновать побѣды, но не конецъ войны.

Единственное чѣмъ мы можемъ себя утѣшить хоть немного и придать смыслъ нашему политическому бытію, это — что война не окончена.

Большевики не построили государства въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е. того территоріальнаго цѣлаго, въ которомъ осуществляется естественная жизнь націи подъ руководствомъ власти. Видоизмѣнивъ методы, большевистская политика, по существу, та же, что и въ 17-мъ году: она направлена къ умерщвленію Націи, къ уничтоженію Россіи.

Ихъ аграрныя реформы и процессы Зиновьева и Радека ни въ коемъ случаѣ не эволюція, не внутреннее измѣненіе, а отступленіе врага. Это показатель, что война не окончена, что на гнилыхъ идеяхъ строить нельзя. Обольщаться никогда не стоитъ. Непримиримая часть эмиграціи совершила слишкомъ много чисто техническихъ ошибокъ. Но можно констатировать, что справедливость основныхъ утвержденій была подтверждена всѣми годами эмиграціи, всѣми внутри-россійскими событіями: — борьба продолжается, — большевики главный и неизмѣнный врагъ.

Вь 1917 году Ленину удалось подмѣнить реальную германскую угрозу мифической угрозой поповъ и капиталистовъ. Въ концѣ 1933 года, съ легкой руки Милюкова и младороссовъ, реальный бичъ большевизма сталъ подмѣняться мифической, въ данное время мнимой угрозой Хитлера и Микадо. Это — Ленинская политика.

Вотъ прошло четыре года, но господа оборонцы такъ и не выступили на защиту территоріи.

Почему вспоминать это эмигрантское блудословіе по поводу февраля? — Оно показатель вреднаго психоза: подмѣны реальной опасности фиктивной и отсутствія пониманія требованій государства. Въ 1917 г. это требованіе выражалось не въ борьбѣ съ монархіей или съ капиталистами, но въ защитѣ территоріи. Теперь, въ борьбѣ съ большевизмомъ. Надо бить не по воздуху. Прошли мѣсяцы и годы, а господа оборонцы такъ и не были мобилизованы. Правда, нѣкоторые изъ нихъ, черезъ Союзъ Возвращенія, угодили въ Барселону, другіе во время дезертировали съ фронта борьбы за Россію, за ея національную независимость отъ III Интернаціонала.

Февраль насъ учитъ — трезво и ясно сознавать, это въ данный моментъ требуетъ Россія. Новое поколѣніе по духу должно ощущать смыслъ имперской государственности и болѣзненно чувствовать ея отсутствіе. Это спасетъ отъ заигрываній одинаково гнусныхъ со Сталинымъ и съ иностранцами. Національная грядущая революція будетъ утвержденіемъ Государства и мы должны итти къ ней, къ будущему, оттолкнувшись отъ февраля. Мы это сдѣлали.

Н. Бабкинъ.

Пути Русскаго Сокольства.

РУССКОЕ Сокольство, какъ и Сокольства другихъ славянскихъ народовъ въ основаніе своей жизни и дѣятельности кладетъ стремленіе къ непрерывному совершенствованію при гармоническомъ развитіи тѣла и души человѣка для служенія своему народу, черезъ него славянству и всему человѣчестяу.

Все же при полной тождественности идеологическихъ основаній, Русское Сокольство не можетъ не имѣть своихъ спеціальныхъ задачъ, обуславливаемыхъ его современнымъ положеніемъ.

Трагедія Русскаго народа и положеніе его изстрадавшейся Родины наложили особую печать на дѣятельность Русскаго Сокольства, основная цѣль котораго — дѣйственная любовь и служеніе своему народу, и поставили ему задачи, какихъ нѣтъ тамъ, гдѣ Сокольство развивается свободно въ своемъ свободномъ Отечествѣ.

Современное Русское Сокольство пополняется главнымъ образомъ эмигрантами бѣлыхъ армій. — Всякая политическая эмиграція сопровождается моральнымъ разложеніемъ и денаціонализаціей, и борьба съ этими явленіями среди русскихъ за рубежомъ является одной изъ главнѣйшихъ задачъ Сокольства.

Людей, потерявшихъ все, что имъ было дорого въ жизни, надо заставить воспрянуть духомъ, надо вернуть имъ вѣру въ себя, въ свои силы и въ свой народъ, и изъ духовно и физически надломленныхъ, усталыхъ бѣженцевъ, надо сдѣлать бодрыхъ и сильныхъ людей, достойныхъ сыновъ великой Россіи. Тамъ гдѣ было уныніе и упадокъ духа, должны явиться бодрость, духовная сила и свѣжесть, а тамъ гдѣ пылали ненависть и жажда мести, должно загорѣться неугасимымъ пламенемъ чувство любви къ своему народу и готовность на любыя жертвы за его счастье и свободу!..

Особенно большую работу Сокольству приходится ве ти съ молодежью. Сокола-подростки не знаютъ Россіи. Въ лучшемъ случаѣ они ее помнятъ по годамъ революціи и военнаго разгрома. И вотъ въ Сокольствѣ они изучаютъ Русскую Исторію и литературу, знакомятся съ русской культурой и со славнымъ прошлымъ своего народа, и систематической воспитательно-просвѣтительной работой въ нихъ развивается чувство національн й гордости и любви къ далекой страдающей Родинѣ.

Самые молодые Сокола (младшіе подростки и дѣти), въ особенности въ городахъ, гдѣ нѣтъ русскихъ школъ, часто не умѣютъ ни говорить какъ слѣдуетъ по-русски. Для нихъ сокольство организуетъ спеціальные курсы, стремясь сохранить ихъ для будущей работы на Родинѣ.

Понимая всю важность Сокольства въ обновленной Россіи, оно стремится изъ своихъ сплоченныхъ рядовъ создать для будущей работы на Родинѣ кадры истинныхъ Соколовъ, организаторовъ и горячихъ поборниковъ Сокольскаго движенія.

Сокольство твердо вѣритъ въ грядущее воскресенье нашей Родины, но считаетъ его возможнымъ лишь при условіи полнаго духовнаго оздоровленія Русскаго Народа. — Это оздоровленіе между тѣмъ немыслимо безъ здоровой семьи и безъ прочнаго фундамента религіозной морали. Поэтому Сокольство охраняетъ здоровыя семейныя начала, какъ оплотъ государства и требуетъ отъ своихъ членовъ, чтобы они оставались вѣрны своей вѣрѣ, пріучая ихъ относиться къ другимъ религіямъ съ подобающимъ уваженіемъ.

Стремясь быть хранителемъ Русской культуры и національныхъ традицій, Русское Сокольство стоитъ внѣ политическихъ партій. Оно принимаетъ въ свои ряды представителей всѣхъ политическихъ группировокъ, конечно если ихъ партійная программа не противорѣчитъ сокольской идеологіи. но запрещаетъ какую бы то ни было партійно-политическую работу въ своей средѣ.

Политика настоящаго Русскаго Сокола, — это любовь и преданность Россіи, жертвенность и борьба за свободу и счастье русскаго народа, борьба за его великую Родину, гдѣ будетъ процвѣтать свободный мирный трудъ, гдѣ на смѣну ненависти и классовой борьбы, придетъ мирное сотрудничество всѣхъ слоевъ населенія, гдѣ не будетъ угнетателей и рабовъ, и гдѣ всѣ, кто принадлежитъ къ Россійской Націи, безъ различія вѣры, происхожденія и матеріальнаго положенія, будутъ равноправными свободными дѣтьми великой Россіи.

Ф. К.

Новый Садъ, Югославія.

Л.-Гв. МОСКОВСКІЙ ПОЛКЪ (7-XI-1811 — 7-XI-1936)

(ПАМЯТКА)

„Отмѣчая въ годину тяжкихъ испытаній 125-лѣтній юбилей, Объединеніе Л. Гв. Московскаго полка составило настоящую памятку въ надеждѣ, что она послужитъ, вѣчнымъ памятникомъ славнымъ предкамъ.. героямъ Бородина, Арабъ-Конака, Тарнавки и мн, др. славныхъ боевъ полка".

Памятка, начинающаяся этимъ предисловіемъ, прекрасно составлена. Краткій историческій очеркъ знакомитъ насъ съ доблестной исторіей Московцевъ и съ теперешней организаціей объединенія полка, во главѣ котораго стоитъ ген. лейт. В. П. Гальфтеръ и наиболѣе виднымъ и неутомимымъ работникомъ котораго является полк. Н. Н. Дуброва.

Въ спискѣ помѣщенъ списокъ шефовъ полка, начиная съ Цесаревича Константина Павловича и кончая мученически убіеннымъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Алексѣемъ Николаевичемъ, а также списки командировъ полка отъ полк. Удома въ 1811 г. и кончая послѣдними командирами: Имп. Арміи ген. Гальфтеромъ и Врем. Прав-ва, Я. Слащевымъ, георгіевскихъ Кавалеровъ, убитыхъ офицеровъ, членовъ теперешняго объединенія полка и боевые очерки полка: Бородино, Арабъ-Конакъ, Тарнавка...

Отличная книжка эта, которую необходимо рекомендовать всѣмъ, интересующимся военной исторіей, составлена комиссіей: полк. Дуброва, Збороморскимъ, Лаекъ и кап. Кукловскимъ.

В.

ПАРАГВАЙ.

Въ Парагвайской арміи пожалованы кавалерами ордена Чако (имъ же присвоено почетное парагвайское гражданство) слѣдующіе русскіе офицеры. Маіоры Ширковъ, Ходолѣй, Коргаковъ, Бутлеровъ, Лешъ, Фрей, Кернъ. Капитаны: Высоколянъ. Пушкаревичъ, Блиновъ, Бауэрнъ, Озоль, Срывалинъ, Таракусъ, Альтманъ, Унгернъ-Штернбергъ.

Письмо въ Редакцію

По поводу статьи г. БѢЛАГО — Гражданская война въ Испаніи, помѣщенной въ № 185 Часового.

Въ обстоятельной статьѣ г. Бѣлый, излагая послѣднія военныя событія въ Испаніи, заканчиваетъ ее выводомъ объ отсутствіи въ настоящее время русской бѣлой жертвенности у нашихъ патріотовъ и націоналистовъ, объ иссяканіи силъ активизма, и приводитъ заявленіе русскаго бѣлаго офицера о томъ, что ему „стыдно и за самаго себя и за насъ русскихъ вообще".

Стыдиться за самаго себя собесѣднику г. Бѣлаго можетъ быть и есть резоны, но стыдиться *за русскихъ вообще* лучше не слѣдовало бы.

Сколько русскихъ находится въ рядахъ бѣлыхъ испанцевъ — ни г. Бѣлый, ни его собесѣдникъ, ни я — просто не знаемъ, мы можемъ говорить о тѣхъ единичныхъ личностяхъ, о которыхъ намъ случайно извѣстно. Мнѣ, напримѣръ, извѣстно о шести бѣлыхъ офицерахъ, рвавшихся во войска Франко, и ихъ стремленіе принять участіе въ крестовомъ походѣ противъ коммунизма является изумительнымъ примѣромъ и жертвенности, и активизма и поводомъ гордиться русскими. Часть изъ нихъ, съ большими трудностями, на послѣдніе франки, вырученные отъ продажи неприхотливаго бѣженскаго имущества, пробрались въ Испанію. Прошли черезъ штабы въ Бургосѣ, Пампелунѣ и Саламанкѣ — вездѣ ихъ вѣжливо, но настойчиво убѣждали вернуться обратно, т. к. бѣлые испанцы въ нимъ нужды не имѣютъ — своихъ больше, чѣмъ надо, заявляли штабные. Кончилось тѣмъ, что штабъ въ Пампелунѣ нарядилъ автомобиль, далъ въ шофферы маркиза, и выпроводилъ нашихъ изъ Испаніи. Наши не успокоились, начались новыя хлопоты, нашли случайно вліятельную испанскую даму, которая взялась за дѣло. Кончилось тѣмъ, что изъ Испаніи пришло разрѣшеніе поступить въ бѣлую испанскую армію двумъ извѣстнымъ русскимъ генераламъ простыми солдатами (г. Бѣлый въ своей статьѣ пишетъ, что армія національной Испаніи не имѣетъ достаточнаго количества подготовленныхъ офицеровъ). Начались по франкамъ сборы на пріобрѣтеніе годныхъ для войны... сапогъ, и сейчасъ эти генералы находятся въ Испаніи. Знаю и другой случай. Въ самомъ началѣ войны одинъ русскій офицеръ упорно просился въ ряды бѣлыхъ испанцевъ, послѣ долгой переписки отказали, не объяснивши причинъ. Въ разговорѣ съ представителемъ бѣлыхъ испанцевъ онъ говоритъ — хорошо, не берете меня — Ваше дѣло. но вотъ у меня есть небольшія денежныя сбереженія, возьмите ихъ на общее дѣло. Опять отказъ — не имѣю полномочій принимать деньги. Эти факты я могу подтвердить въ нужный моментъ, давши имена, даты и мѣста. Такого рода факты могутъ отчасти дать отвѣтъ на вопросъ г. Бѣлаго — почему объ отъѣздѣ русскихъ націоналистовъ въ ряды бѣлыхъ испанцевъ мы почти не слышимъ. Почему это происходитъ — возможно потому, что русскіе бѣлые руководящіе круги *въ свое время* не занялись этимъ дѣйствительно серьезнымъ вопросомъ и не дали или не создали возможности желающимъ исполнить свой долгъ. Сдѣлать же такой шагъ нашимъ кругамъ было трудно, принявши участіе въ возглавленіи русской эмиграціи г. Рубинштейномъ. Этого, конечно, надо стыдиться и очень, но отсюда до стыда *за русскихъ вообще* чрезвычайно далеко, особено тогда, когда стыдъ этотъ основывается только на звонкихъ фразахъ и погонѣ за краснымъ словцомъ. Находящіеся сейчасъ въ арміи Франко русскіе офицеры въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ средствъ на самое необходимое. Было бы хорошо, если бы сочувствующіе ихъ положенію прислали бы въ редакцію Часового посильную лепту для пересылки представителямъ русской военной части въ бѣлой Испаніи. Это было бы много дѣйственнѣе, чѣмъ трата денегъ на платоническіе дни Непримиримости съ концертными отдѣленіями.

П. Н. Богдановичъ

Отъ редакціи. Мы, къ сожалѣнію, должны признать нѣкоторыя возраженія полк. П. Н. Богдановича правильными. Описанный имъ случай намъ тоже хорошо извѣстенъ. Слѣдуетъ, однако, признать, что несмотря на всѣ трудности, русское офицерство въ бѣлой Испаніи *есть*. Предложеніе П. Н. Богдановича мы охотно принимаемъ. Призывать къ его выполненію въ печати нельзя по причинамъ понятнымъ каждому. Однако если кто нибудь изъ друзей бѣлаго дѣла пожелаетъ прислать въ редакцію „Часового" на красное яичко нашимъ братьямъ, сражающимся въ Испаніи, мы ручаемся, что ихъ лепта дойдетъ безпрепятственно по назначенію.

Незабытыя могилы.

† Полк. К. Г. Булатцель.

Въ Югославіи, въ Сараево, 31-го окт. 1936 г. скоропостижно скончался Гв. Полк. Константинъ Георгіевичъ Булатцель.

К. Г. былъ однимъ изъ большихъ знатоковъ коннаго дѣла Россійской Императорской кавалеріи. Послѣдовательные этапы его жизни и службы: двор. Херсонской губ., род. въ 1879 г.; кадетъ Владимірскаго Кіевскаго корп.; вахмистръ Елисаветградскаго Кав. Уч.; 1899 г. — корнетъ; Переяславскій Драг. п.; Военно-фехт. Школа; Офиц. Кав. Школа 1908 - 1910 г. г.; въ 1912 г. переведенъ въ пост. сост. Офиц. Кав. школы. Въ Вел. войну к-ръ № 3 эск. полка Оф. Кавал. школы. Въ 1917 г. ком. 2-мъ Прибалтійскимъ кон. полкомъ. Участіе въ Добр. Арміи.

Въ Югославіи принималъ живое участіе въ дѣлѣ спортивнаго воспитанія югославянской молодежи и входилъ въ Сараевскій отдѣлъ Об. Воинскаго Союза.

Миръ его праху!

† Шт. Капитанъ В. Н. Херсонскій.

24 февр. въ Ментонской санаторіи скончался шт. кап. Василій Николаевичъ Херсонскій. Покойный родился въ 1895 г., по окончаніи Чугуевскаго в. уч. въ 1915 г. произведенъ въ офицеры и вскорѣ же въ составѣ своей части попалъ въ нѣмецкій плѣнъ. Вернувшись изъ плѣна, В. Н. однимъ изъ первыхъ вступилъ въ Добрармію и съ ней продѣлалъ 1-й Кубанскій походъ. Въ Добр. арміи состоялъ въ Марковскомъ пѣх. полку, а потомъ Марковской ж. д. ротѣ. Галлиполи... Парижъ... Тяжелая, непосильная работа... Туберкулезъ. Санаторія, потомъ опять работа... Организмъ сдалъ.

В. Н. былъ искреннимъ патріотомъ, глубоко и идейно преданнымъ добровольческой идеѣ. Онъ участвовалъ во всѣхъ близкихъ ему воинскихъ организаціяхъ, былъ членомъ правленія Первопоходниковъ и и однимъ изъ основателей Союза Добровольцевъ.

Миръ его праху и да упокоится его душа въ Царствіи Небесномъ.

В. О.

† Докторъ Л. Н. Павловъ - Сильванскій.

20 января 1937 г. въ Софіи скончался, 55 лѣтъ, коллежскій совѣтникъ докторъ Леонидъ Николаевичъ Павловъ-Сильванскій.

По окончаніи Московскаго Ун-та и кратковременной службы въ Полтавскомъ земствѣ, Л. Н. началъ военную службу мл. врачемъ въ Нижегородскомъ пѣх. полку.

Въ Великую войну — старшій врачъ 135 Керчь-Еникальскаго полка, съ которымъ проводитъ значи-

Всероссійскій Національный Крестьянскій Союзъ въ Америкѣ.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

1 ноября 1936 года состоялось Общее Собраніе Крестьянскаго Союза подъ предсѣдательствомъ А. Н. Гнѣвшина при секретарѣ А. Штакенѣ. Почтя память Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія и утвердивъ годовой отчетъ правленія и ревизіонной комиссіи, собраніе выслушало фин. сектераря Н. А. Шарова о томъ, что съ 1 января по 1 Іюля 1936 г. поступило 764 дол. 30 сент. и израсходовано 757 д. 28 сент. Большая часть денежныхъ суммъ израсходована на широкое освѣдомленіе - информированіе: о патріотически-общественныхъ событіяхъ русскаго зарубежья.

И. И. СТОЙЛОВЪ въ своей рѣчи отмѣтилъ постоянную жертвенность многихъ членовъ Союза и въ особенности Н. А. Шарова тратящаго значительныя суммы, на общественныя дѣла и предложилъ общему собранію вынести благодарность Н. А. Шарову. Дай Богъ, чтобы было больше такихъ лицъ, какъ Н. А. Шаровъ и успѣхъ въ борьбѣ съ коммунистами преуспѣвалъ бы.

А. Н. ГНѢВШИНЪ присоединяется къ предложенію И. И. Стойлова, но считаетъ необходимымъ возмѣстить расходы Н. А. Шарова за счетъ будущихъ средствъ Союза.

Н. А. ШАРОВЪ категорически отъ предложенія, сдѣланнаго А. Н. Гнѣвшинымъ отказывается и говоритъ, что деньги, если они будутъ у Союза, то понадобятся на другое дѣло. Онъ же лично радъ, что могъ содѣйствовать широкому и патріотическому освѣдомленію круговъ русскаго зарубежья.

Для борьбы по освобожденію Россіи, говоритъ Н. А. Шаровъ, отъ коммунистовъ необходимо всѣмъ не покладая рукъ работать, словомъ, дѣломъ и денежной помощью на работу по ведущейся борьбѣ и всѣми мѣрами содѣйствовать созданію денежнаго фонда и успѣшному поступленію въ таковой денежныхъ суммъ; безъ денежныхъ средствъ вести борьбу съ коммунизмомъ чрезвычайно трудно, поэтому всѣхъ любящихъ Родину - Россію и желающихъ ея скораго освобожденія призываю къ посильной жертвенности въ фондъ борьбы на освобожденіе Матери - Россіи отъ коммунистической власти.

Н. А. Шаровъ далѣе заявляетъ, что въ гор. Нью-Іоркѣ съ 20 октября 1933 г. существуетъ Комитетъ Помощи Голодающимъ въ сов. Россіи, Вице-Предсѣдателемъ этого Комитета состоитъ А. Н. Гнѣвшинъ, а Сехретаремъ Н. А. Шаровъ и онъ истратилъ 129 дол. 7 сент своихъ денегъ на разсылку матеріаловъ о помощи голодающимъ въ сов. Россіи, такъ какъ на такую серьезную работу, какъ по оказанію помощи голодающимъ въ сов. Россіи средства были незначительны, а обстоятельства времени требовали и требуютъ широкаго информированія зарубежья о ужасахъ голода въ сов. Россіи, гдѣ болѣе 20 милліоновъ русскихъ людей умерли отъ голода; хотя голодъ въ сов. Россіи будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать сов. власть.

С. М. ЛАТЧЕНКО выступаетъ съ рѣчью, что сейчасъ вообще наступило серьезное время. Въ мірѣ столкнулись силы національзма съ силами 3 интернаціонала; происходитъ борьба между сатанизмомъ и христіанствомъ, Побѣда, однако, на сторонѣ національныхъ силъ, завоевывающихъ одно государство за другимъ. Есть жертвы и съ нашей русской стороны.

На Дальнемъ Востокѣ отъ руки большевиковъ пали соратники патріоты Семеня и Сорокли, предлагаю Общему Собранію почтить ихъ память вставаніемъ.

А. Н. ГНѢВШИНЪ предлагаетъ Общему Собранію резолюцію о выраженіи благодарности Американскому Легіону Ветерановъ нижеслѣдующаго содержанія:

Всероссійскій Національный Крестьянскій Союзъ въ Америкѣ на Общемъ Собраніи своемъ состоявшемся 1 ноября 1936 г., постановилъ: привѣтствовать резолюцію Американскаго Легіона Ветерановъ, требующую уничтоженія признанія власти совѣтовъ со стороны нынѣшняго правительства С. Штатовъ и разрыва дипломатическихъ сношеній съ большевиками и выразить Командиру Американскаго Легіона свою благодарность.

А. Н. Гнѣвшинъ далѣе предлагаетъ резолюцію о благодарности издателю Вилліяму Херсту за помѣщеніе имъ цѣлаго ряда статей въ его изданіяхъ объ истинномъ положеніи вещей въ сов. Россіи и за то, что онъ обратился къ Президенту Рузвельту съ указаніемъ, о необходимости разрыва дипломатическихъ сношеній съ совѣтами.

Собраніе прошло въ хорошихъ патріотичныхъ тонахъ.

Н. А. Бусыгинъ

тельный періодъ ожесточенныхъ боевъ вплоть до взятія Львова.

Леонидъ Николаевичъ имѣлъ боевые знаки отличія до св. Владиміра 4-ой степени съ мечами и бантомъ.

Въ послѣдніе годы войны Леонидъ Николаевичъ занималъ должности начальника головного эвакуаціоннаго пункта, а затѣмъ главнаго врача госпиталя въ гор. Бѣльцахъ.

Въ 1918 г. онъ назначается ординаторомъ Одес. Клин. госпиталя, а по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ назначается старшимъ ординаторомъ того же госпиталя. Въ январѣ 1920 г. былъ отправленъ врачемъ, сопровождающимъ семейства и выздоравливающихъ больныхъ, эвакуированныхъ изъ Одессы на пароходѣ „Ксенія" въ Болгарію.

Въ Болгаріи онъ назначается Д. Н. Здравія околійскимъ врачемъ въ Борисовградъ въ іюлѣ 1920 г., гдѣ находится на службѣ включительно по 1925 г.

Съ огромной пользой для населенія онъ примѣнилъ свои знанія и опытъ какъ преданный своему долгу онъ всего отдалъ себя на служеніе родственному болгарскому народу, котораго впослѣдствіи искренно полюбилъ. Населеніе Борисовграда оцѣнило его и относилось къ нему съ большимъ уваженіемъ и любовью. Когда же онъ оставилъ Борисовградъ, къ нему неоднократно поступали предложенія отъ представителей населенія возвратиться снова въ Борисовградъ.

Въ концѣ 1935 года онъ переѣзжаетъ въ г. Сливенъ фабричнымъ врачемъ.

Строго храня завѣты Пирогова и Манасеина, вѣрный тредиціямъ русскаго врача, д-ръ Л. Н. Павловъ-Сильванскій и здѣсь продолжаетъ служить больному болгарскому населенію.

Я въ теченіе всей эмигрантской его жизни и работы былъ близкимъ наблюдателемъ и могу съ увѣренностью утверждать, что еще много лѣтъ спустя болгарское населеніе, которое ввѣряло ему свое здоровье, будетъ хранить о д-рѣ Л. Н. Павловѣ-Сильванскомъ самое лучшее воспоминаніе.

Сословіе же русскихъ врачей съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія должно пережить эту тяжелую утрату, какъ потерю одного изъ яркихъ проводниковъ завѣтовъ и традицій русскаго врача.

Миръ праху твоему, дорогой и незабвенный другъ!

Д-ръ С. Жуковъ.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ январѣ 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись 4 засѣданія правленія Р. О. К., на которыхъ было разсмотрѣно 55 различныхъ дѣлъ п вопросовъ.

Въ частности, правленіе Р. О. К. разсмотрѣло и утвердило отчетъ о дѣятельности Р. О. К. за время съ 1-го апрѣля 1933 г. по 31-ое марта 1936 г. Этотъ отчетъ, представляющій объемистый документъ, подробно освѣщающій работу Р. О. К. за три года, будетъ разосланъ всѣмъ членамъ и кандидатамъ въ члены Комитета, а также русскимъ общ. организаціямъ въ Польшѣ и въ др. странахъ.

Ознакомившись съ положеніемъ русской эмигрантской молодежи въ Польшѣ, правленіе Р. О. К. постановило особо заняться этимъ вопросомъ.

Въ связи съ предстоящей въ мартѣ с. г. десятой годовщины: со дня кончины М. П. Арцыбашева, погребеннаго въ Варшавѣ на православномъ Вольскомъ кладбищѣ, правленіе Р. О. К., памятуя о публицистическихъ заслугахъ покойнаго, постановило устроить въ десятую годовщину его кончины панихиду на его могилѣ и просить предсѣдателя Р. О. К. ген. П. Н. Симанскаго произнести по окончаніи этой панихиды посвященную памяти М. П. Арцыбашева рѣчь.

Освѣдомившись о неблагопріятномъ положеніи кладбища русскихъ воиновъ въ Модлинѣ (бывшей крѣпости Новогеоргіевскѣ), правленіе Р. О. К. постановило обратиться къ православному благочинному перваго военнаго округа въ Варшавѣ съ просьбой провѣрить свѣдѣнія, полученныя по этому вопросу Р. О. К. и освѣдомить комитетъ объ этомъ.

По просьбѣ уполномоченнаго Р. О. К. въ Цумани Г. Е. Бурдейнаго правленіе Р. О. К. постановило снабдить возглавляемую имъ группу русскихъ эмигрантовъ русскими книгами для дѣтскаго чтенія.

По просьбѣ правленія Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Эмигрантовъ въ Польшѣ правленіе Р.О.К. постановило выяснить въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ положеніе объ утвержденіи нагруднаго знака Союза. Выясненіе это установило, что утвержденіе знака Союза состоится въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

Разсмотрѣвъ вопросъ о задолженности членовъ и кандидатовъ въ члены Р. О. К. по членскимъ взносамъ правленіе Р. О. К. постановило обратиться къ должникамъ Комитета съ просьбами о скорѣйшемъ погашеніи задолженности. Одновременно правленіе постановило увеличить до 30 зл. размѣръ ссудъ, выдаваемыхъ кандидатамъ въ члены Р. О. К.

Освѣдомившись о намѣреніи Польскаго Краснаго Креста оказывать въ текущемъ году помощь русскимъ эмигрантамъ путемъ выдачи пособій отдѣльнымъ лицамъ черезъ русскія общественныя организаціи, правленіе Р. О. К. постановило сообщить Польскому Красному Кресту свою точку зрѣнія на порядокъ оказанія этой помощи. Это постановленіе правленія было приведено въ исполненіе особой делегаціей въ составѣ предсѣдателя и троихъ членовъ правленія Р. О. К., посѣтившей и. о. главнаго директора Польскаго Краснаго Креста г. Рутковскаго.

Въ виду неполноты и неточности появившихся въ русской печати отчетовъ о „Праздникѣ Русской Культуры“, устроенномъ въ 1936 году въ Варшавѣ по почину Р. О. К., правленіе Р. О. К. постановило приступить къ сбору пожертвованій на изданіе однодневки „Подъ Русскимъ Стягомъ“, посвященной отчету объ этомъ праздникѣ и разъясненію отношенія Р. О, К. къ русской культурѣ. При дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса въ комиссіи, образованной для изданія упомянутой однодневки, было постановлено придать ей болѣе широкій характеръ разъясненія отношенія Р.О.К. къ основнымъ вопросамъ русской національной идеологіи.

Правовую помощь отдѣльнымъ лицамъ правленіе Р. О. К. ок зало въ отчетномъ періодѣ 2 лицамъ.

Правовая помощь путемъ выдачи удостовѣреній оказана была въ отчетномъ періодѣ въ 4 случаяхъ, медицинская помощь — въ 1 случаѣ, трудовая помощь — въ 1 случаѣ, помощь въ розыскахъ родственниковъ — въ 2 случаяхъ.

Помощь путемъ выдачи ссудъ и пособій изъ кассы Р. О. К. оказана была въ 8 случаяхъ на сумму 75 зл.

Въ число дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К. въ январѣ 1937 г. принята М. А. Алексѣева, въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К. принятъ А. Е. Бекъ и въ правахъ кандидата въ члены Р. О. К. возстановленъ Т. Бобриковъ.

На уполномоченнаго Р. О. К. на Бѣлостокское воеродство Н. В. Покровскаго возложено выясненіе возможности образованія отдѣловъ Р. О. К. въ Гроднѣ и въ Августовѣ.

РОЗЫСКИВАЕТСЯ **Александръ Григорьевичъ ГРИНЕВИЧЪ,** знающіе мѣстопребываніе его благоволятъ увѣдомить сестру А. Гриневича по адресу: г. Бѣлостокъ, ул. Старо-Боярская № 13, Елена Покровская. Польша.

БИЗЕРТА.

Комитетъ по сооруженію храма-памятника Русской Эскадрѣ въ Бизертѣ получилъ отъ инженера А. П. Клягина щедрое пожертвованіе въ **пять тысячъ** франк. на постройку, кромѣ того поступили: 50 фр. — сборъ отъ доклада въ В.-Морск. Историч. Кружкѣ имени адм. Колчака кап. 2 р. Кубе, затѣмъ, послѣ слова о. Архимандрита Исаакія въ Николаевскомъ храмѣ въ Прагѣ, тарелочный сборъ на постройку Бизертскаго храма далъ 127 чешск. кронъ. Подписной листъ среди рабочихъ при разборкѣ линейнаго корабля „Императоръ Александръ III“ (онъ же „ген. Алексѣевъ“) далъ свыше 200 фр. (сборъ еще не законченъ).

Въ Бизертѣ моряками отслужена панихида по скончавшемся 8 ноября въ Таллинѣ (Ревель) кап. 1 ранга С. С. Политовскомъ.

БѢЛГРАДЪ.

20 с. февраля въ г. Бѣлградѣ, по случаю 19-лѣтія выхода въ Походъ, въ Рус. Офиц. Собраніи былъ отслуженъ молебенъ и состоялся ужинъ, который привлекъ весьма большое количество участниковъ Похода и представителей различныхъ организацій. Ужинъ прошелъ съ рѣдкимъ оживленіемъ. Были провозглашены тосты за Предс. РОВС. ген. Миллера, ген. Деникина и присутствовавшихъ: Нач. IV отд. РОВС. ген. Барбовича, Представителей: Донского Атамана полк. Краснова, Кубанскаго Атамана ген. Звягинцева, ген. Драгомирова, Н. В. Богаевскую, полк. Базаревича, Предстaв. Корнилов. Артилл. полк. Піо-Ульскаго, Марковцевъ, Дроздовцевъ, Партизанъ, Степняковъ, Нач. Кав. Дивиз. ген. Гернгроса, Нач. Группы I арм. корп. полк. Лукина, Бѣлгр. Отд. Галлиполійцевъ полк. Молоховца, Нац. Труд. Союза Нов. Пок. г. Дивинича, Соколовъ — полк. Дрейлинга и др. Во время ужина состоялось чествованіе ген. Казановича по случаю 10-лѣтія пребыванія его въ должности Предсѣдателя Союза. Ген. Филимоновымъ былъ оглашенъ адресъ.

Къ русскому молодому поколѣнію, прошедшему высшую школу за рубежомъ.

Пришли тяжкіе дни. Иностранцы, годами помогавшіе нашему дѣлу подготовки новыхъ культурныхъ силъ для будущей Россіи, подъ вліяніемъ все возрастающей міровой смуты, неувѣренные въ завтрашнемъ днѣ, одинъ за другимъ, прекращаютъ свои взносы въ кассу Центральнаго Комитета по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству за границей и руководимое имъ отвѣтственное дѣло стоитъ передъ вынужденною возможностью сокращенія, а въ иныхъ случаяхъ и полнаго прекращенія той помощи, которую оно оказывало и оказываетъ русской молодежи, учащейся въ высшихъ школахъ Западной Европы.

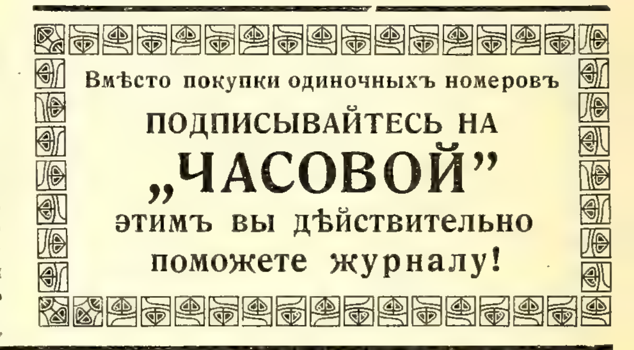
На эту недопустимую съ русской національной точки зрѣнія возможность перебоя въ дѣлѣ подготовки новыхъ русскихъ культурныхъ кадровъ, столь нужныхъ для будущей Россіи, я обращаю прежде всего вниманіе тѣхъ тысячъ русскихъ представителей новаго поколѣнія, которые кончили высшую школу за рубежомъ при содѣйствіи Центральнаго Комитета и иныхъ учрежденій и лицъ.

Свой долгъ чести, долгъ помочь въ полученіи высшаго образованія и другимъ идущимъ имъ вслѣдъ русскимъ юношамъ, выполняютъ, увы, очень немногіе изъ нихъ. Выполняютъ это лишь сотни благородныхъ представителей того состава новыхъ русскихъ культурныхъ кадровъ, который прошелъ уже подготовительный стажъ, а ихъ свыше двухъ десятковъ тысячъ. И если бы большинство окончившихъ при посторонней помощи высшую школу и устроившихся на работу дало себѣ отчетъ въ необходимости выполнять свой долгъ чести и поддерживать это наше общее русское дѣло регулярными ежемѣсячными взносами въ кассу Центральнаго Комитета хотя бы по 10 франковъ въ мѣсяцъ, Центральный Комитетъ не нуждался бы ни въ какой посторонней помощи и смогъ бы спокойно продолжать свое отвѣтственное дѣло, свою службу родинѣ, освобожденіе и возрожденіе которой несомнѣнно близится.

Къ нимъ ко всѣмъ я взываю въ трудные переживаемые нашимъ дѣломъ дни и усердно прошу всякаго изъ нихъ, кому дорого будущее Россіи и ясно значеніе нашего дѣла, откликнуться срочно и сердечно на мой призывъ.

Михаилъ Федоровъ,
Предсѣдатель Центральнаго Комитета помощи студентамъ.

Кап. 1 р. **В. Н. ПОТЕМКИНЪ** проситъ срочно откликнуться брата своего пор. **Ю. Н. ПОТЕМКИНА,** проживающаго въ С.-А. С. Ш. Писать по адресу: Mr W. POTEMKINE, 108, rue Richelieu, Paris, France.

4138 Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 188

5-го АПРѢЛЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦIОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНIЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél Trocadero 52 68

Въ бѣломъ Крыму

Парадъ Л. Гв. Казачьему полку въ Севастополѣ въ 1920 году.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . . 15 фр. фр.
» 6 мѣс. . . . . . 30 фр. фр.
Годовая . . . . . . 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс. . . . . . 4 belgas
» 6 мѣс. . . . . . 8 belgas
Годовая . . . . . . 16 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . 4 frs bel.
Въ Болгаріи . . . . . 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . . 6 belgas
» 6 мѣс. . . . . . 11 belgas
Годовая . . . . . . 22 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и пріобрѣсти черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. R. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ПАМЯТКА.

* * *

И часъ придетъ... и онъ ужъ недалекъ:
Падешь, тиранъ! Негодованье
Воспрянетъ наконецъ. Отечества рыданье
Разбудитъ утомленный рокъ...

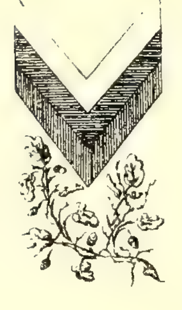
А. С. Пушкинъ

(„Андрей Шенье").

№ 188 — СОДЕРЖАНІЕ: — № 188

* * *

Почившему Вождю.

Орлиный профиль величавый,
Въ глазахъ былъ геній отраженъ...
Ты не искалъ безцѣльной славы.
Твой умъ другимъ былъ отвлеченъ.

Ты думалъ только о Россіи.
Желалъ Ты счастья только Ей.
Въ разгарѣ огненной стихіи
Ты жизнью жертвовалъ своей.

Ты смѣло шелъ всегда за правду,
Ты не боялся силъ враговъ,
Каралъ жестоко за неправду
И пасть за Русь Ты былъ готовъ.

Ты спасъ Россійскія Знамена
И кадры доблестныхъ полковъ.
Тобой дорога озаренна
У вѣрныхъ родинѣ сыновъ.

Но вотъ увы! Тебя не стало
Ушелъ теперь Ты въ новый свѣтъ.
Нашъ славный Вождь! Твое начало
Оставитъ въ жизни вѣчный слѣдъ.

1937 г. **Владиміръ Ульскій**

СССР И ЕГО ОБОРОНА.

1. Дальній Востокъ.

Въ теченіе четырехъ послѣднихъ лѣтъ совѣтская власть произвела внушительныя работы по оборонѣ Дальняго Востока. Вся пограничная съ Японіей и Манчжуго линія защищена особо устроенными бетонированными окопами, окутанными колючей проволокой и предохраненными минными ловушками. Отдѣльная Краснознаменная Дальневосточная Армія (ОКДВА) снабжена вполнѣ приличнымъ техническимъ оборудованіемъ, по приказу Блюхера особое вниманіе обращено на сформированіе изъ существовавшихъ моторизованныхъ частей отдѣльнаго моторизованнаго корпуса.

Какъ извѣстно — Тихоокеанскій совѣтскій флотъ безпрерывно производитъ маневры и усиленъ прибывшими по желѣзной дорогѣ подводными лодками новаго типа числомъ до 12. Коммерческій флотъ Тихаго Океана приспособляется для военныхъ нуждъ.

Продолжается постройка второй колеи Амурской жел. дороги и въ теченіе 1937 г. предполагается сдать въ эксплоатацію 1800 километровъ второй колеи. Оборудованы и пущены въ ходъ 23 новыхъ электрическихъ станціи.

Командованіе ОКДВА, почти самостоятельное въ своихъ рѣшеніяхъ, нашло кредиты и значительно улучшило добычу угля на Сучанскихъ и Артемовскихъ шахтахъ, а также оборудовало новые кузнечные цѣхи, вырабатывающіе вполнѣ сносный металлъ. Оборудованъ также новый машиностроительный заводъ.

Промышленный раіонъ Комсомольска находится на военномъ положеніи. Въ Комсомольскѣ расположены сейчасъ кораблестроительныя верфи. Въ Хабаровскѣ заканчивается сооруженіе ремонтнаго автомобильнаго завода.

Сформированы морскія базы на Камчаткѣ, Сѣверномъ Сахалинѣ и временнаго типа на островѣ Чукотскомъ и въ устьѣ рѣки Колымы (кстати сказать, въ Колымскомъ раіонѣ довольно успѣшно производится безпрерывная во все время года добыча золота).

Въ смыслѣ приготовленія кадровъ арміи и флота принимаются исключительныя мѣры. Въ 1936 году весь унтеръ - офицерскій составъ краснаго флота на Д. Востокѣ былъ призванъ вновь на службу изъ запаса: большинство боцмановъ и младшихъ командировъ проходятъ спеціальные курсы усовершенствованія во Владивостокѣ. Вопросъ совершенствованія кадровъ моторизованныхъ частей ОКДВА разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что моторизованныя части обязаны опредѣленное время въ теченіе года отправляться на полевыя работы: въ данное время по вполнѣ провѣренннымъ даннымъ, въ округѣ ОКДВА находится для полевыхъ работъ около 5000 тракторовъ.

Однако, несмотря на тщательныя мѣры, принимаемыя командованіемъ ОКДВА, и здѣсь ахилессова пята большевиковъ та же: недовольство совѣтской властью населенія, безпрестанныя вспышки противъ мѣстныхъ властей, отсутствіе толковыхъ гражданскихъ руководителей. За послѣдніе годы большевики насильственно переселили на Д. Востокъ много тысячъ народа изъ Москвы, Бѣлоруссіи, Украины и казачьихъ земель. Эта масса переселенцевъ, плохо устроенная, оторванная отъ своихъ очаговъ, является наиболѣе стойкимъ оппозиціоннымъ совѣтской власти элементомъ, будирующимъ противъ нее и являющимся главной опорой для антибольшевицкой работы на Д. Востокѣ со стороны враждебныхъ большевизму вліяній.

2. Комсомольскъ.

Комсомольскъ, новый совѣтскій портъ, расположенный на лѣвомъ берегу Амура на полпути между Хабаровскомъ и Николаевскомъ, является базой Амурской флотиліи и серьезнымъ военнымъ центромъ ОКДВА. Какъ извѣстно, р. Амуръ около Комсомольска имѣетъ больше двухъ километровъ ширины: это позволило выстроить тамъ кораблестроительныя верфи, занимающія разстояніе около одного квадратнаго километра. На Комсомольскихъ верфяхъ строятся суда средняго и малаго размѣровъ. Въ шести километрахъ къ сѣверу отъ Комсомольска выстроенъ авіаціонный заводъ.

Весь городъ Комсомольскъ находится на военномъ положеніи и фактически обслуживаетъ военные заводы. Безъ разрѣшенія коменданта города, ни одно постороннее лицо не можетъ прибыть въ Комсомольскъ. Верфи и авіаціонный заводъ окружены колючей проволокой, а также непрерывно смѣняющимися красноармейскими пикетами.

По послѣднимъ даннымъ ОКДВА соору-

СОВѢТСКІЕ ТАНКИ

дила въ Комсомольскѣ же небольшой оружейный заводъ и заканчиваетъ постройку цементнаго.

Надо признать, что большевики произвели въ этомъ раіонѣ огромныя работы. До Комсомольска здѣсь было совершенно пустынное мѣсто, къ нему не подходила ни одна желѣзнодорожная линія, разстояніе отъ Хабаровска и Николаевска по 350 километровъ до каждаго пункта. Въ данное время усиленно сооружается желѣзнодорожная вѣтка отъ Сибирскаго пути, но пока сообщеніе съ Комсомольскомъ поддерживается исключительно рѣчнымъ путемъ по Амуру, кромѣ того, почти уже закончено сооруженіе удобнаго шоссе Комсомольскъ — Хабаровскъ (на постройкѣ этого пути принудительно занято 200.000 политическихъ ссыльныхъ). Въ дальнѣйшемъ предполагается соединить Комсомольскъ не только со ст. Бочкарево, гдѣ работы уже начаты, но и съ Хабаровскомъ (одной линіей, развѣтвленной при приближеніи къ Сибирской магистрали). Надо добавить, что зимой сообщенія съ Комсомольскомъ изъ Хабаровска и Николаевска производятся воздушнымъ путемъ (3 - 4 гидроаэроплана въ день).

Параллельно съ работами по сообщенію съ Комсомольскомъ, около 50 тысячъ „контръ-революціонеровъ" заняты постройкой большого шоссе Хабаровскъ — Владивостокъ. Шоссе будетъ 25 метровъ въ ширину.

3. Маневръ большевиковъ.

Очень интересно съ лихорадочной работой на оборону большевиковъ сопоставить японскія тенденціи.

Трудно прослѣдить отношеніе японцевъ къ Д. Востоку. Японскіе политическіе дѣятели ведутъ крайне осторожную тактику и въ послѣднее время почти игнорируютъ вопросъ о военныхъ приготовленіяхъ большевиковъ. Нельзя же считать серьезными заявленія того или иного японскаго генерала или полковника ген. штаба, дѣлаемыя, правда, всегда въ антисовѣтскихъ тонахъ, но оговариваемыя тоже почти всегда, что это заявленіе дѣлается военнымъ человѣкомъ и лично отъ себя. Но характерна нервность японской прессы въ вопросѣ совѣтско-китайскихъ отношеній.

Вотъ чрезвычайно интересное разоблаченіе, сдѣланное корреспондентомъ „Осака Азахи Шимбунъ", о яко бы состоявшемся соглашеніи между СССР и Нанкинскимъ правительствомъ, суть котораго въ слѣдующемъ:

1) Нанкинское правительство получаетъ право преслѣдованія въ своемъ раіонѣ коммунистовъ, но избѣгаетъ всякаго столкновенія съ „внутренней красной арміей" Китая, которая, какъ извѣстно, полностью субсидируется и управляется изъ СССР.
2) „Внутренняя красная армія" Китая продолжаетъ на автономныхъ началахъ занимать сѣверо-западный Китай, но не объявитъ эту область отдѣленной отъ Нанкинскаго правительства.
3) Красная армія Китая обязуется прекратить нападенія на войска Центр. правительства и употребить всѣ свои усилія на борьбу съ японцами.
4) Война съ японцами должна будетъ вестись подъ общимъ руководствомъ Нанкина.
5) Нанкинъ обязуется заключить секретный военный союзъ съ СССР.
6) Обѣ стороны договариваются проводить китайскую „національную кампанію" противъ Японіи.

Въ этой небольшой статьѣ мы не можемъ касаться всѣхъ сложныхъ вопросовъ японо-совѣтскихъ взаимоотношеній, но намъ думается, что маневръ большевиковъ понятенъ. Также, какъ на Западѣ, страхъ передъ Германіей заставилъ ихъ привлечь въ орбиту своей политики Францію и Чехословакію

ВОЕННЫЯ ЗАМѢТКИ.

О новыхъ замѣстителяхъ народнаго комиссара обороны СССР.

Постановленіемъ Центральнаго исполнительнаго комитета СССР отъ 27 января 1937 года устанавливается созданіе помимо уже двухъ существующихъ замѣстителей Ворошилова(Гамарникъ и Тухачевскій), еще двухъ замѣстителей комиссара обороны: по военно-воздушнымъ и по морскимъ силамъ. На первую изъ нихъ назначенъ начальникъ ВВС РККА командармъ 2 ранга *Алкснисъ* и на вторую — начальникъ морскихъ силъ РККА флагманъ флота 1 ранга *Орловъ*. При этомъ оба сохранили свои должности соотвѣтственно: начальника ВВС и военно-морскихъ силъ СССР.

Такимъ образомъ, сейчасъ во главѣ всѣхъ вооруженныхъ силъ СССР стоитъ Ворошиловъ, которому непосредственно подчинены 4 замѣстителя: по политической части (1-й его замѣститель) *Гамарникъ*, по военно-воздушнымъ силамъ — *Алкснисъ*, по морской части — *Орловъ*, по части сухопутныхъ силъ — *Тухачевскій*.

Кромѣ того, ближайшимъ и непосредственнымъ сотрудникомъ Ворошилова является совѣтскій маршалъ Егоровъ, начальникъ генеральнаго штаба. Онъ является фактическимъ начальникомъ штаба Верховнаго Командованія, Тухачевскій же, кромѣ замѣстительства, по части сухопутной арміи, вѣдаетъ замѣстительствомъ по административной части (на роляхъ какъ бы „военнаго министра“).

Въ общемъ, эта организація какъ бы предрѣшаетъ организацію Верховнаго командованія въ военное время, создавая общаго Верховнаго Главнокомандующаго и подчиненныхъ ему трехъ главнокомандующихъ тремя основными отраслями вооруженной силы: на сушѣ, въ воздухѣ и на морѣ.

Нѣсколько неясной остается организація командованія на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ объединеніе вооруженныхъ силъ въ рукахъ Блюхера повидимому все же не включаетъ Тихоокеанскаго флота, возглавляемаго флагманомъ флота 1 ранга Викторовымъ.

Это постановленіе, съ точки зрѣнія военной, безусловно разумно и рѣшаетъ отлично вопросъ организаціи командованія въ военное время.

Иностранные языки въ РККА.

Въ настоящее время Народный Комиссаріатъ обороны прилагаетъ усилія къ тому, чтобы красные офицеры изучали иностранные языки. Предполагается въ курсъ военныхъ школъ ввести обязательное изученіе одного иностраннаго языка, такъ чтобы оканчивающій школу командиръ могъ бы свободно читать и понимать этотъ языкъ. Въ высшихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ установлены болѣе глубокія требованія: свободный разговоръ, исторія литературы даннаго языка и проч.

Въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ въ совѣтской военной прессѣ была поднята кампанія за изученіе языковъ, въ числѣ доводовъ приводилась необходимость для командировъ слѣдить за военными трудами иностранныхъ государствъ по первоисточникамъ, изученіе особенностей даннаго народа и т. д.

Совѣтская пресса увѣряетъ, что 1936 г. показалъ уже въ этомъ направленіи замѣтные результаты, особенно въ артиллерійскихъ, военно-инженерной и электро-технической школахъ.

Надо признать, что это начинаніе крайне важное и полезное. Только германская военная школа предъявляетъ къ своимъ воспитанникамъ обязательство изученія иностранныхъ языковъ. Ни въ старой Россійской арміи, ни въ арміяхъ другихъ великихъ державъ этотъ вопросъ на должную высоту никогда не ставился.

Національный вопросъ въ Бельгійской арміи.

Населеніе Бельгіи составляетъ 8.092.004 жителя, изъ нихъ по послѣдней переписи 3.039.315 чел. (37,56 %) говоритъ только по французски (валлоны), 3.479.291 чел. (42,92%) говоритъ только по фламандски (фламандцы), 1.045.601 чел. (12,92 %) говоритъ на обоихъ языкахъ, 63.033 — только по-нѣмецки (округа Эпенъ, Малмеди и Гербесталь), 54.086 ч. говорятъ на всѣхъ трехъ языкахъ и, наконецъ, 334.206 чел. (4,13 %) не говорятъ ни на одномъ изъ трехъ языковъ*), являющихся въ Бельгіи государственными (французскій и фламандскій — на всей территоріи Бельгіи, а нѣмецкій — въ указанныхъ выше округахъ).

Фламандцы населяютъ главнымъ образомъ четыре сѣверныхъ провинціи королевства: обѣ Фландріи, Антверпенъ и Лимбургъ, валлоны — югъ Бельгіи: Льежъ, бельгійскій

*) Жители пограничной къ Голландіи полосы.

и переложить на эти страны тяжесть возможной борьбы, такъ и здѣсь — на Д. Востокѣ — большевики стараются завлечь своего естественнаго врага — Японію — въ китайскую ловушку и занять ее весьма запутанными китайскими дѣлами. И въ томъ и въ другомъ случаѣ большевики дѣлаютъ двойную ставку: на побѣдителя и побѣжденнаго, стараясь для цѣлей міровой революціи вытащить каштаны изъ огня чужими руками.

В. О—въ.

Люксембургъ, Эйно и Намюръ. Брюссель является границей между валлонскими и фламандскими провинціями и, какъ это не покажется страннымъ, по населенію распадается на двѣ довольно рѣзко разграниченныя части сѣверная и сѣверо-западная — фламандская и юго-восточная — ватлонская.

Какъ извѣстно, раньше фламандскій языкъ считался нарѣчіемъ голландскаго и только въ 1898 году получилъ права второго государственнаго. Кстати сказать, фламандцы всегда держались взгляда на совершенно независимую политику Бельгіи и расторженіе Франко-бельгійскаго договора до извѣстной степени явилось результатомъ вліяній фламандскихъ круговъ.

Существованіе двухъ, а въ Эпенѣ и Мальмеди трехъ государственныхъ языковъ естественно отразилось на арміи. Закономъ 1928 года было опредѣлено существованіе отдѣльныхъ войсковыхъ соединеній: валлонскихъ и фламандскихъ и нѣкоторыхъ (техническія части и авіація) смѣшанныхъ. Въ настоящее время: 11 полковъ съ приданными вспомогательными частями — валлонскіе, 14 полковъ составляютъ фламандскій корпусъ, 21 полкъ смѣшаннаго состава (2 бат-на фламандскихъ и 1 валлонскій и наоборотъ). Естественно, что въ частяхъ обученіе и команда — на соотвѣтствующемъ языкѣ, но для сохраненія единства высшаго командованія, начиная отъ командованія баталіономъ все дѣлопроизводство ведется на французскомъ языкѣ.

Несмотря на казалось бы сложныя условія существованія бельгійской государственной практики, гдѣ всѣ законы, дѣлопроизводство, протоколы, парламентскіе дебаты и проч. ведутся на двухъ государственныхъ языкахъ, это не уменьшаетъ рѣдкаго патріотизма бельгійцевъ и ихъ преданности объединяющей двѣ націи Династіи. Всѣ инциденты, которые изрѣдка имѣютъ мѣсто, основаны на чисто-мѣстныхъ условіяхъ, а также являются результатомъ агитаціи незначительныхъ въ странѣ крайнихъ шовинистическихъ элементовъ, несмотря на которые бельгійская нація создала крѣпко спаянное государство и съ рѣдкимъ умѣніемъ управляетъ своей колоніальной Имперіей.

Прекрасный примѣръ.

Въ финляндской арміи проведена мѣра, заслуживающая всяческаго поощренія въ любой арміи. Для борьбы съ антимилитаристической пропагандой и совѣтской агитаціей, въ полкахъ учреждены спеціальныя полковыя газеты на финляндскомъ или шведскомъ языкахъ (въ зависимости отъ состава полка). Газеты редактируются самими же воинскими чинами по выбору командира части. Онѣ даютъ краткую политическую информацію, развиваютъ отечествовѣдѣніе и разъясняютъ солдатамъ, въ чемъ состоитъ ихъ долгъ передъ страной. Одна изъ такихъ газетъ: „Знаменщикъ" доставлена намъ. Она имѣетъ вполнѣ солидный видъ, видно съ какимъ старанiемъ выпускаютъ ее неожиданные журналисты. Газета — еженедѣльная.

Самое характерное то; что газета ведется безъ всякихъ постоянныхъ субсидій. Она окупается объявленіями, которыя даютъ мѣстные коммерсанты для поддержки этого необходимаго дѣла.

Маленькая Финляндія нашла противоядіе совѣтской пропагандѣ, использовавъ совѣтскіе же методы воздѣйствія на красную армію путемъ выпуска безчисленныхъ многотиражекъ и „ильичевокъ".

Оборона Аляски.

По сообщенію японской газеты „Манчжурія Дейли Ньюсъ", въ американскій конгрессъ внесенъ законопроектъ объ увеличеніи ассигнованій на военныя мѣропріятія С.Ш.С.А. въ Аляскѣ и на Алеутскихъ островахъ.

Законопроэктъ предусматриваетъ созданіе крупныхъ авіаціонной и морской базъ въ Фербенксѣ, а также усиленіе воинскихъ частей, находящихся на Аляскѣ. Эти мѣропріятія вызовутъ расходы въ 100 млн. доллар.

Морская база въ Фербенксѣ будетъ имѣть аэродромъ, спеціальныя зданія, защищенныя отъ воздушной бомбардировки, посадочныя площадки, сухіе и морскіе доки, подъѣздные пути, спеціальную систему электросигнализаціи и т. п. Будутъ построены также большія хранилища для горючаго и масла.

Военный бюджетъ Англіи.

4 марта опубликованъ бюджетъ военнаго министерства Англіи на 1937 годъ.

Общіе расходы на армію исчислены въ суммѣ 63.120 тыс. фунтовъ стерлинговъ, что превышаетъ основной и дополнительный военные бюджеты 1936 года вмѣстѣ взятые на 7.239 тыс. ф. стерл. Предполагается, что военные расходы частично будутъ покрыты за счетъ выпуска военнаго займа. Увеличеніе расходовъ вызвано, главнымъ образомъ, значительнымъ расширеніемъ программы вооруженій и ускореніемъ ея выполненія. Численность личнаго состава арміи, не считая сухопутныхъ силъ въ Индіи, будетъ доведена до 168.900 человѣкъ по сравненію съ 158.400 въ 1936 году.

Подготовка къ бактеріальной войнѣ.

Итальянскій бактеріологъ Пунтони высказывается на страницахъ военно-медицинскаго журнала „Джіорнале ди Медичина милитаре" за включеніе въ задачи бактеріологическихъ лабораторій (на военное время) не только организаціи мѣропріятій по про-

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Красный флотъ.

(Окончаніе. См. № 186 и 187 „Часовой“)

ЧЕРНОМОРСКІЙ ФЛОТЪ.

Комфлотъ флаг. фл. 2-го ран. Кожановъ.

Линейные корабли. „Парижская Коммуна“ (б. Севастополь) 11 г., кап. рем. 35 г., однотипный балтійскому.

Крейсеры: „Красный Кавказъ“ (б. Адм. Лазаревъ) 16 г., первоначальный планъ былъ совершенно измѣненъ; вступилъ въ строй въ 32 г., 8030 т., 30 у., 4-180 мм. 55 кал. въ башняхъ, 4-102 мм. зен., 4-37 мм. зен., 4 трой. мин. ап., 100 минъ, катапул., 1 гидро. Несмотря на перестройку онъ уступаетъ какъ въ силѣ, такъ и въ ходѣ иностраннымъ крейс. того же тоннажа. „Червона Украина“ (б. Адм. Нахимовъ), „Профинтернъ“ (б. Свѣтлана), почти одинаковые; 15 г., 6900 т., 30 у., 15-130 мм., 8-75 мм. зен., 3 трой. мин. ап., 100 минъ, 1 гидро. „Коминтернъ“ (б. Пам. Меркурія) 02 г., 6400 т., 23 у., 11-130 мм., 6-75 мм., 3 зен.; въ учебномъ отрядѣ.

Эскадр. миноносцы: Возможно, что два изъ строящихся типа „Ленинградъ“ предназначены для Чернаго моря и строятся въ Николаевѣ. „Петровскій“ (б. Корфу), „Шумянъ“ (б. Левкосъ), „Незаможникъ“ (б. Занте), „Дзержинскій“ (б. Каліакрія) 16/17 г., 1323 т., 26 у., 4-100 мм., 2 зен., 4 трой. мин. ап., 60 минъ. „Фрунзе“ (б. Быстрый) 14 г., 1100 т., 25 у., 400 мм., 2 зен., 3 трой. мин. ап., 60 минъ. „Штормъ“, „Шквалъ“ 32 г., стор. суда типа „С“. „Марти“ (б. Завидный“ 05 г., 410 т., 2-75 мм. „Бадина“ (б. Строгій), „Лт. Шмидтъ“ (б. Свирѣпый) 01 г., 310 т., 2-75 мм., послѣдніе три въ учебномъ отрядѣ.

Подв. лодки: „Ворошиловъ“*), „Орловъ“, „Буденный“, „Блюхеръ“ 35 г. Видимо типа „Л“. „Фрунзовецъ“, „Ленинецъ“, „Свердловецъ“, „Сталинецъ“, „Мудровецъ“ видимо типа „Щ“ въ 36 г. въ постройкѣ въ Николаевѣ. Считая вышеуказанныя лодки, должно быть въ строю или въ постройкѣ 20 шт., изъ которыхъ нѣсколько типа „М“. Кромѣ того: „Гарибальдіецъ“, „Карбонарій“, „Чартистъ“ 33/35 г., 1039/1335 т., 14/8,5 у., 1-102 мм. съ зен. обстр., 1-37 мм. зен., 6 или 8 мин. ап. „Якобинецъ“, „Революціонеръ“, „Спартаковецъ“ 32 г., типа „Л“. „Металлистъ“ (б. АГ 23), „Коммунистъ“ (б. АГ 24), „Марксистъ“ (б. АГ 25), „Политработникъ“ (б. АГ 26) 18/22 г., 330/435 т., 12/8 у., 1-75 мм., 4 мин. ап.

Мин. заградители: „1-го мая“ (б. Дунай) 91 г., 1620 т., 250 минъ.

Тральщ. заград.: „Кр. Аджаристанъ“, „Кр. Абхазія“, „Кр. Крымъ“, „Кр. Грузія“, „Кр. Молдавія“, б. тральщ. типа „415“. 19 г., 1100 т., 9 у., 2 или 3 130 мм., 2-75 мм. зен., 248 минъ.

Тральщики: „Джалита, „Доротея“ 24/26 г., 400 т., 2-75 мм., 1 зен. „Аргонавтъ“, „Язонъ“ 120 т.

Минные катеры: Около 30-ти, различныхъ типовъ, постройки отъ 16-го до 36-го года.

Вспомогат. суда: Тран. маст. „Совѣтская Россія“ (б. Березань) 70 г., 5180 т. При авіаціи. „Летчикъ“ (б. № 263) 88 г. База тральщ. „Кр. Командиръ“ (б. Ген. Брусиловъ) 85 г. 395 т. Гидрог. суда: „Лагъ“ (б. Сергій) 15 г. „Летъ“, „Лотсмейстерскій“, „Еникалэ“, „Лоцманъ“, „Шалунъ“, „Вадонъ“. Ледоколы: „Степанъ Макаровъ“ (б. Кн. Пожарскій) 16 г., 3150 т. „Ледоколъ № 5“ и „№ 7“ 16 г.,

*) Абсолютной увѣренности, что лодки носящія эти названія находятся въ Черномъ морѣ, нѣтъ. Кромѣ перечисленныхъ существуютъ еще „Безбожникъ“, „Безвѣрникъ“, „Звѣздочка“.

филактикѣ и борьбѣ съ заразными заболѣваніями, но и активной подготовки къ бактеріальной войнѣ.

Одной изъ основныхъ задачъ бактеріологическихъ лабораторій, по мнѣнію Пунтони, должно явиться „изысканіе средствъ нападенія, т. е. изготовленіе заразнаго матеріала“. Такъ какъ заготовка средствъ нападенія „противорѣчитъ традиціоннымъ функціямъ санитарнаго корпуса“, то Пунтони предлагаетъ для этого организовать спеціальный центръ, подобно химическому.

В. О.

Лин. корабль „Парижская Коммуна" („Севастополь")

800 т. „Ледоколъ № 4" (б. Знамя Соціализма, б. № 4) 07 г., 500 т.

Изъ этого перечня видно, что Черноморскій флотъ за два послѣднихъ года почти не измѣнился.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЛОТЪ.

Комфлотъ Флагманъ 1 ранга Викторовъ.

Передъ лицомъ угрожающаго японскаго флота, совѣты стремятся создать сильный оборонительный флотъ или правильнѣе береговую оборону. Владивостокъ и нѣкоторые другіе пункты были вооружены новѣйшими морскими орудіями большого калибра. Создана очень сильная авіація и гидроавіація. 30 новыхъ минныхъ катеровъ прячутся въ различныхъ бухтахъ. Число ихъ будетъ еще увеличено. Въ два послѣдніе года на этомъ театрѣ появились подлодки. Ихъ общее количество въ строю или въ постройкѣ исчисляется въ 50 шт. По имѣемымъ свѣдѣніямъ 15 изъ нихъ типа „М", 10 типа „Л", остальныя вѣроятно типа „Щ" или тоже „М", но въ этомъ нѣтъ никакой увѣренности. Просто странно сопоставить количество подлодокъ съ надводными силами! Есть только стор. суда: 2 построенныя въ 34 г. въ Генуѣ, 810 т., 20 у., 3-102 мм., 4 зен., 3 винт., дизеля. „Воровской" (б. Ярославна) 00 г., 2100 т., 18 у., 2-120 мм., 2 зен. „Крс. Вымпелъ" (вѣроятно б. Завойко) 750 т., 1-75 мм., два послѣднихъ охраняютъ рыбные промысла. Кромѣ этого есть еще нѣсколько болѣе мелкихъ судовъ, гидрогр и иныхъ: „Инженеръ" 14 г., 250 т. „Прибой", „Сильный". Ледоколы: „Добрыня" 16 г., 1664 т. „Давыдовъ" (б. Надежный) 96 г., 1525 т. „Каз. Хабаровъ", „Каз. Пярковъ" 16 г., 1000 т. и др. болѣе мелкіе.

АМУРСКАЯ ФЛОТИЛІЯ.

Рѣч. канлодки: „Кр. Востокъ", „Ленинъ", „Сунъ Ятъ Сенъ", „Свердловъ", „Чичеринъ" всѣ типа „Шквалъ", 10 г., 950 т., 4-6", 2-75 мм. зен. 7 пул. дизеля. „Бѣднота", „Кр. Знамя", „Монголъ", „Морякъ", „Пролетарій", Рабочій" всѣ типа „Монголъ" 09 г., 190 т., 2-120 мм., 1 зен. Кромѣ того имѣется множество вооруженныхъ моторныхъ катеровъ и мелкихъ судовъ.

Часть судовъ Дальневосточнаго флота базируется на новый совѣтскій портъ въ Охотскомъ морѣ. Этотъ портъ является конечнымъ пунктомъ новой жел. дороги *) и занимаетъ фланкирующее положеніе по отношенію Японскихъ о-вовъ и комуникаціонныхъ линій Японія — берегъ Россіи. Не смотря на присутствіе Курильскихъ о-вовъ, принадлежащихъ Японіи, выходъ на просторъ океана легче чѣмъ изъ Владивостока.

Трудно предвидѣть, что можетъ сдѣлать этотъ странный по своему составу флотъ противъ японцевъ. Изъ за мѣстныхъ условій японцамъ будетъ не легко заблокировать совѣтскія базы Охотскаго моря и Камчатки. Можно думать, что имѣя сильную авіацію, совѣтскій флотъ сможетъ создать большую помѣху для дессантныхъ операцій, но конечно совершенно предотвратить ихъ онъ не способенъ. Подлодки создаютъ сильную угрозу японскимъ океанскимъ коммуникаціоннымъ линіямъ, но все же при данныхъ условіяхъ исходъ войны будетъ разрѣшенъ на сушѣ.

КАСПІЙСКАЯ ФЛОТИЛІЯ.

Канлодки: „Кр. Азербейджанъ" (б. Ардаганъ), „Ленинъ" (б. Карсъ) 09 г., 620 т., 14 у., 2-120 мм., 2-100 мм., дизеля. Эсминцы: „Алфатеръ" (б. Туркменецъ), „Маркинъ" (б. Украина), „Бакинскій Рабочій" (б. Войсковой) 05 г., 710 т., 25 у., 3-100 мм., зен., 2 мин. ап. Сторсуда: „Хорекъ", „Куница", „Ласка", „Выдра" 16 г., 180 т., 12 у., 2-75 мм. Вспом. суда: „Трудъ" (б. Геокъ Тепе) 83 г.,

*) *Прим. ред.* Свѣдѣнія о жел. дорогѣ, подходящей къ этому порту требуютъ провѣрки.

Отъ Брюсселя до Варшавы и обратно.

(Путевыя впечатлѣнія *).

Поѣздъ отходитъ отъ послѣдней бельгійской станціи Herbestahl и несется на востокъ. Длинный туннель кажется безконечнымъ. Наконецъ, мы вырываемся опять на свѣтъ и сразу же по выходѣ изъ туннеля вы видите на казеннаго типа зданіи, у самой желѣзной дороги, огромный красный флагъ со свастикой. Германія. Страна, такъ ненавидимая сейчасъ частью западной Европы и являющаяся главнымъ козыремъ въ большевицкой игрѣ.

Мы медленно подходимъ къ ст. Аахенъ Центральный. Чисто нѣмецкій вокзалъ, перронъ пестритъ формами. Чувствуется сразу же удивительная, такъ непривычная для жителя западной Европы, подтянутость и щеголеватость чиновниковъ и ж. д. служащихъ.

Чиновникъ, провѣряющій паспорта, очень вѣжливъ. За нимъ двигается цѣлая процессія: контроль „девизовъ", таможенный осмотръ спеціальный опросъ о нежелательной литературѣ. Съ вѣжливой улыбкой чиновникъ кладетъ въ свой портфель „Послѣднія Новости", которыя ко ввозу въ Германію не дозволены. Задаю вопросъ почему. „Большевицкая или полубольшевицкая литература въ Германіи запрещены". Всѣ французскія газеты остаются въ моемъ чемоданѣ.

Я второй разъ пересѣкаю германскую границу при своихъ поѣздкахъ въ Варшаву и долженъ удостовѣрить подчеркнутую вѣжливость нѣмецкихъ чиновниковъ въ отношеніи всѣхъ пассажировъ. Рядомъ со мной въ купэ сидятъ евреи, ѣдущіе въ Польшу, а можетъ быть и дальше. Отношеніе къ нимъ столь же корректное, какъ и къ другимъ пассажирамъ. И (мнѣ это многіе бывавшіе въ Германіи разсказывали) страннымъ кажется раздутый „Послѣдними Новостями" инцидентъ съ И. А. Бунинымъ.

Пограничныя формальности въ переполненномъ поѣздѣ заканчиваются удивительно быстро, чисто по нѣмецки и поѣздъ идетъ дальше на Кельнъ. Изъ окна вагона видны безконечные флаги со свастикой. Мѣстность ничего замѣчательнаго не представляетъ.

Другое дѣло, когда вы минуете Кельнъ съ его огромнымъ вокзаломъ, знаменитымъ соборомъ совсѣмъ подлѣ станціи, прекрасно виднымъ съ желѣзнодорожной линіи, и съ рѣдко-величественнымъ мостомъ Гогенцоллерновъ. Здѣсь вы вступаете въ рейнскую область. Нѣтъ ни одного свободнаго промежутка земли. Огромные заводы, склады угля, бензинохранилища. Поѣздъ останавливается на каждой станціи. Каждая станція — это крупный фабричный центръ. Дюссельдорфъ... Дюисбургъ (мало извѣстный городъ, насчитывающій тѣмъ не менѣе около милліона жителей).

Я самъ часто смѣялся надъ впечатлѣніями путешественниковъ „изъ окна вагона". Но, право, даже проѣзжая эти мѣста, чув-

*) *Прим. ред.* Редактору журнала пришлось совершить вторично поѣздку въ Варшаву въ февралѣ с. г.

1000 т. „Али Байрановъ" (б. Асхабадъ) 03 г., 380 т. и др. болѣе мелкіе.

Новаго здѣсь ничего нѣтъ, но противъ Ирана это вполнѣ достаточно.

Въ спискахъ краснаго флота почти совершенно отсутствуютъ тральщики. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ различныхъ Рыботрестахъ находятся около 130-ти тральныхъ судовъ, построенныхъ большими серіями, и находящимися по серіямъ главнымъ образомъ въ Сѣверномъ и Тихомъ океанахъ. На Дальнемъ Востокѣ находится около 15-ти новыхъ тральныхъ судовъ, построенныхъ въ Италіи и Германіи, водоизмѣщеніемъ около 750 т, Есть съ десятокъ болѣе мелкихъ, Въ Сѣв. Лед. океанѣ находится серія въ 32 шт. совѣтской постройки 31/33 гг., въ 650 т., серія германской постройки и множество болѣе старыхъ, купленныхъ или же старыхъ русскихъ. 2 типа „Пламя", 2 типа „Т 15" и 14 тральщиковъ изъ бывшихъ во время войны во флотиліи Сѣв. Лед. океана.

Заканчивая обзоръ краснаго флота нельзя не отмѣтить, что за послѣдніе годы совѣты сдѣлали очень большое усиліе. Въ 1932 г. флотъ, собственно, не существовалъ. Теперь стали появляться новыя боевыя суда и приведены въ порядокъ всѣ базы. Не видно только въ совѣтскомъ строительствѣ логично продуманнаго плана, и все строительство носитъ какой-то случайный характеръ. Возможно, они строятъ то, что быстрѣе и на что способны ихъ заводы. Кажется очень страннымъ постройка 130-ти подлодокъ и въ то же время почти полное отсутствіе миноносцевъ и другихъ судовъ.

На это обратилъ вниманіе самъ флагманъ флота Орловъ, чѣмъ и объясняется новая совѣтская судостроительная программа и недовѣріе къ тѣмъ теоріямъ, которыя еще годъ тому назадъ считались геніальными достиженіями „великаго" Сталина и его красныхъ флагмановъ.

Членъ военно-историческаго кружка

П. Варнекъ.

ствуешь кипучую энергію Германіи, огромную работу по возрожденію страны, темпъ жизни этой промышленной ея области.

На станціяхъ много военныхъ. Германскіе офицеры рѣзко измѣнились со времени войны. Исчезла знаменитая прусская фуражка, замѣненная типомъ, близкимъ къ русскому. Солдаты одѣты превосходно и выправкѣ ихъ могли бы позавидовать офицеры другихъ армій. Особенно хорошо одѣты летчики.

Разговорился съ вошедшими въ купэ нѣмцами. Узнаютъ, что я — русскій эмигрантъ. Какъ и въ прошлую поѣздку, оживленные разговоры о большевизмѣ. Чувствуется, что наиграннаго и внушеннаго тутъ мало. Скорѣе непоколебимая увѣренность въ томъ, что пока существуетъ большевизмъ, не можетъ быть спокойной Германія. „Рано или поздно мы должны съ нимъ покончить", съ убѣжденіемъ говоритъ солидный нѣмецъ, владѣлецъ сапожной лавки въ Ганноверѣ, „или мы, или они. Такъ хочетъ Фюреръ, такъ хочетъ весь нашъ народъ. Какое жестокое было недоразумѣніе, что мы воевали съ Россіей. Это все ваша и наша дипломатіи понадѣлали. Ничего не можетъ быть сильнѣе нашего союза съ Россіей. Къ этому надо стремиться".

Ганноверъ... На перронѣ гремитъ оркестръ. Какая-то партійная организація молодыхъ нѣмцевъ провожаетъ въ Берлинъ своихъ товарищей: для нихъ прицѣпляется особый вагонъ. Удивительно бодрый и складный мотивъ „Horst Wessel", „марсельезы" правящей въ Германіи партіи.

Молодые люди оживлены, кричатъ нѣсколько разъ „Heil Hitler". Здѣсь же на вокзалѣ чувствуется легкій флиртъ между молодыми „ударниками" и „ударницами". Смѣхъ, дружескія шутки, какой-то провинціальный острякъ бросаетъ въ окно вагона незамысловатыя остроты. Какъ это все далеко отъ описаній специфической прессы, представляющей всѣ „гитлеровскія" организаціи въ видѣ какихъ-то мрачно шагающихъ безрадостныхъ дружинъ.

Вообще въ Германіи смѣха, юмора и веселья больше, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ, носившихъ раньше справедливые эпитеты „солнечныхъ", „прекрасныхъ" и т. п.

Поѣздъ приближается къ Берлину. Промелькнулъ Стендаль, огромный аэродромъ у Шпандау, наконецъ самъ городъ Шпандау, извѣстный со временъ Фридриха Великаго, какъ крѣпость, и началась Stadtbahn (городской участокъ). Въ Берлинѣ я долженъ остановиться на обратномъ пути, потому сейчасъ о немъ ничего не пишу, кромѣ краткаго упоминанія о чисто-русской зимѣ, которая меня тамъ встрѣтила.

Вечерѣетъ... Поѣздъ мчится съ большой скоростью. Изъ окна видны снѣжныя поля. Короткая стоянка во Франкфуртѣ на Одерѣ и мы безъ остановки уже ѣдемъ до польской границы. Какъ-то странно она близка къ Берлину. Сѣвернѣе линіи на Варшаву идетъ ж. д. магистраль черезъ „корридоръ". Между прочимъ, для многихъ неизвѣстно, что по Версальскому договору Польша обязана пропускать черезъ корридоръ всѣ безъ исключенія нѣмецкіе поѣзда, не контролируя ихъ содержимаго. Еще совсѣмъ недавно нѣмцы перевезли въ очень большомъ количествѣ войска въ Восточную Пруссію. Такимъ образомъ отпадаетъ аргументъ о невозможности для Германіи сосредоточить въ В. Пруссіи войска, помимо морского пути. Если даже предположить (конечно, только теоретически), что Латвія заключаетъ съ Германіей наступательный союзъ, а Польша остается нейтральной, то нѣмецкіе эшелоны въ любомъ количествѣ могутъ проходить „корридоръ" и вести на востокѣ военныя дѣйствія. Но это только къ слову.

Пограничная нѣмецкая станція. Типы нѣмецкихъ служащихъ здѣсь совсѣмъ другіе, чѣмъ въ Ренаніи. Толстые, массивные пруссаки. Есть какой-то легкій славянскій налетъ въ ихъ рѣчи. Краткій опять осмотръ, поѣздъ трогается и черезъ нѣсколько минутъ польская станція Збашынъ.

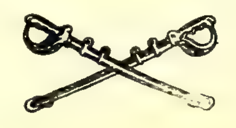
Щелканье шпоръ и входятъ два щеголеватыхъ польскихъ жандарма. Повѣрка паспортовъ и таможенный осмотръ съ присущей полякамъ вѣжливостью. Несмотря на 4 часа утра, разносятъ чай и пирожки. Кондукторъ предлагаетъ поднять спинку дивана (вагонъ мой польскій) и вообще окружаетъ васъ такимъ вниманіемъ, какъ это было въ добрыя, старыя времена.

Слѣдующая остановка — Познань. Выглядываю въ окно. Шубы, высокіе сапоги, какія-то бабы съ корзинами. Засыпаю и во снѣ переѣзжаю бывшую русско-германскую границу. Просыпаюсь въ Кутно. Поразительно, какъ здѣсь до сихъ поръ все напоминаетъ старыя русскія ж. дороги. Станціи совершенно русскаго типа, тѣ же типы ж. д. служащихъ, стрѣлочники у будокъ. У станціоннаго подъѣзда нѣсколько саней и возницы съ длинными кнутами. Тамъ же бабы въ платкахъ, продающія какія - то съѣдобныя вещи.

Это послѣдняя остановка. Поѣздъ увеличиваетъ ходъ. Мелькаетъ Ожаровъ, варшавскія предмѣстья и въ 9 часовъ утра мы подходимъ къ Варшавѣ.

(Въ слѣд. номерѣ продолженіе — Варшава).

В. Орѣховъ.

ВИВА ЭСПАНЬЯ!*)

(Окончаніе. См. № 187 „Часового").

Другой видъ военной техники танки — у красныхъ почти полностью совѣтскій съ совѣтскимъ обслуживаніемъ. Танки быстроходны, имѣютъ очень хорошую пушку, но также имѣютъ слабую сторону. Появившіяся ранѣе въ „Возрожденіи" свѣдѣнія о томъ какъ ихъ захватываютъ Націоналисты въ полной мѣрѣ подтверждены на мѣстѣ. Этой охотой особенно занимаются мароканцы, среди которыхъ уже имѣются много понаторѣвшихъ спеціалистовъ. Во время моего въ Испаніи пребыванія былъ захваченъ сорокъ сорокъ второй по счету танкъ. Помимо какого то конструктивнаго дефекта, позволяющаго сравнительно легко захватывать танки, они еще имѣютъ тотъ недостатокъ, что ихъ броня на близкомъ разстояніи пробивается простой пулей.

Участники боевъ очень высоко отзывались о бандерахъ Иностраннаго Легіона, въ которыхъ имѣется хорошій командный составъ. Офицеры всѣ испанцы. Солдатскій составъ уже давно пополненъ и пополняется и теперь испанцами, такъ что сейчасъ иностранцевъ въ легіонѣ не болѣе одной четверти.**) Хвалили также и мароканцевъ, которые особенно стойки въ оборонѣ. Мнѣ разсказывали, что во время одного изъ боевъ у Мадрида впереди рѣки Манзанаресъ, рѣшительно всѣ части не выдержали сильной атаки красныхъ, поведенной большими силами и что одни только мароканцы оказались способны выдержать этотъ натискъ. Въ результатѣ этого упорства мароканцевъ положеніе было полностью возстановленно. Въ наступленіи же они слабѣе и уступаютъ Легіону и Регулярнымъ частямъ, которыя сейчасъ были пополнены произведенной мобилизаціей нѣсколькихъ возрастовъ, и которыя, имѣя свою сравнительно многочисленную артиллерію въ большинствѣ вмѣстѣ съ Легіонерами составляютъ составъ всякаго боевого порядка.

Примѣрно 2 мѣсяца тому назадъ въ Грандъ Отелѣ высказывались предположенія о дальнѣйшихъ операціяхъ, прерванныхъ дурной погодой и остановкой подъ Мадридомъ. По предположеніямъ нѣкоторыхъ лицъ въ январѣ мѣсяцѣ должны были начаться операціи подъ Малагой, что основывалось на томъ, что начавшіеся бои подъ Кордовой представляютъ подготовительныя для этой операціи дѣйствія. Въ февралѣ мѣсяцѣ ожидалось паденіе Малаги, а затѣмъ операціи подъ Мадридомъ. Эти операціи ожидались въ началѣ марта, къ началу весеннихъ дней, но послѣднія событія въ Испаніи показываютъ, что насколько предположенія о паденіи Малаги оправдались вполнѣ, настолько предположенія о началѣ операцій за Мадридъ не сошлись по времени почти на 3 недѣли.

Ознакомленіе съ деталями этой операціи даетъ основаніе предположить, что Ген. Франко отказался отъ штурма города и предпочелъ начать его постепенное окруженіе, чтобы вынудить красныхъ эвакуировать столицу путемъ маневра. Уже сейчасъ, послѣ перваго февральскаго наступленія на рѣку Харама, въ разрѣзъ между Мадридомъ и Аранхуецомъ, положеніе Мадрида съ его милліоннымъ населеніемъ становится критическимъ. Шоссейная дорога на Валенсію оказалась отрѣзанной. Между тѣмъ это былъ единственный прямой путь снабженія столицы и защищавшей ея красной арміи. Красному командованію придется сейчасъ перекинуть свой тыловой путь на Гвадалахару и далѣе на Гуэнку. Не трудно поэтому, предположить, что дальнѣйшія операціи войскъ Ген. Молы, непосредственно руководящаго операціями подъ Мадридомъ, будутъ стремленіе перерѣзать и этотъ послѣдній путь, разъ овладѣніе Мадридомъ намѣчается, что является очевиднымъ, путемъ его изоляціи отъ источниковъ снабженія. Вѣрнѣе всего, что Ген. Мола для удара по послѣднему пути связи краснаго Мадрида изберетъ наступленіе въ раіонъ Гвадалахары съ сѣвера. Не исключена, впрочемъ, возможность, что успѣхи и подъ Харамой будутъ развиваться и что та же задача можетъ быть выполнена и наступленіемъ съ юга, въ разрѣзъ между Алкалой и Мадридомъ. Однако эта операція требуетъ большого числа войскъ, такъ какъ подобное наступленіе должно быть солидно обезпечено, какъ со стороны Мадрида, такъ и съ востока. Во всякомъ случаѣ операціи подъ Мадридомъ начались и участь его возможно будетъ рѣшена въ ближайшее время.

Отвлекшись послѣдними сообщеніями съ фронта, я опять вернусь къ Саламанкѣ.

Интересовался я положеніемъ на Сѣверномъ астурійскомъ фронтѣ и выяснялъ почему дѣйствія на немъ ограничивались послѣ взятія Ируна и Санъ Себастьяна лишь освобожденіемъ Овіедо. На всемъ прочемъ почти трехсотверстномъ фронтѣ уже давно боевая дѣятельность бѣлыхъ ограничивается лишь пассивными дѣйствіями. На этотъ вопросъ я скоро нашелъ опредѣленный отвѣтъ. По общему мнѣнію, судьба сѣвернаго фронта рѣшается подъ Мадридомъ. Существуетъ убѣжденіе, что сопротивленіе басковъ пре-

*) Настоящій очеркъ принадлежитъ перу нашего спеціальнаго корреспондента, бывшаго съ порученіемъ отъ редакціи въ Испаніи.

**) Въ послѣднее время много испанцевъ предпочитаютъ идти добровольцами въ части Иностр. легіона, т. к. тамъ гораздо болѣе совершенная организація.

кратится съ момента паденія столицы, почему вѣроятно Ген. Франко не считаетъ нужнымъ жертвовать лишними потерями на этомъ второстепенномъ участкѣ общаго фронта.

Мое освѣдомленіе не обнимаетъ исключительнаго по своему интересу разсказа о непосредственномъ наблюденіи боевыхъ дѣйствій. Къ моему сожалѣнію задержавшись долѣе намѣченнаго времени въ Кадиксѣ, Севильѣ и Саламанкѣ, у меня не оставалось времени для поѣздки на фронтъ. Но мнѣ представляется, что корреспонденты большихъ Европейскихъ изданій давали и даютъ въ этой области и достаточно полную и своевременную информацію. По крайнѣй мѣрѣ Римскія газеты полны такими репортажами. Поэтому, я все же рѣшилъ подѣлиться съ русскими читателями всѣмъ тѣмъ, что я увидѣлъ узналъ и прочувствовалъ въ Національной Испаніи. То что интересовало меня, несомнѣнно интересуетъ и другихъ русскихъ людей за рубежомъ. Мало того, я постараюсь высказать вкратцѣ и мои заключенія, основанныя на непосредственномъ наблюденіи и на освѣдомленіи на мѣстѣ.

Мнѣ представляется, что если не произойдетъ ничего особеннаго въ отношеніи международнаго вмѣшательства, то послѣ взятія Мадрида Національная армія направитъ свой дальнѣйшій ударъ прямо на Валенсію. Въ случаѣ успѣха, это наступленіе ликвидируетъ совершенно весь раіонъ Мурсіи, Сіудадъ Реаля, Гуэнки, Аликантэ. Затѣмъ назрѣетъ послѣдняя операція на Каталонію. При этомъ не исключена возможность и дессанта со стороны Майорки. Если, дѣйствительно, Сѣверный Астурійскій фронтъ падетъ послѣ взятія Мадрида, то не исключается возможность и одновременныхъ дѣйствій и на Валенсію и на Каталонію, такъ какъ освобожденныя силы съ Астурійскаго фронта могутъ быть перекинуты въ раіонъ Сарагоссы.

Наступило наконецъ время покинуть Испанію. Ѣхать изъ Саламанки удалось автомобилемъ, что давало возможность продѣлать весь путь при дневномъ освѣщеніи и видѣть то, что не было видно изъ оконъ вагона.

Слѣдуя шоссейными путями, приходилось наблюдать большое количество автомобильныхъ транспортовъ, перевозящихъ или боевое снабженіе или производящихъ переброски войскъ. Было ясно видно, что недостатка въ автотранспортѣ нѣтъ и что этотъ видъ перевозокъ въ Бѣлой Испаніи значительно превосходитъ использованіе жел. дорогъ. Дороги хуже итальянскихъ, но все же онѣ въ хорошемъ состояніи. Разрушенія гражданской войны быстро приводятся въ порядокъ.

Проѣзжая въ раіонѣ Мериды недалеко отъ фронта, я видѣлъ дивизіонъ Марокканской кавалеріи, шедшей на смѣну другой части. Эскадроны производили впечатлѣніе обученныхъ частей, шли въ полномъ порядкѣ. Конскій составъ хотя и низкорослый, но не производилъ плохого впечатлѣнія. Напротивъ, во многихъ лошадяхъ видна была арабская кровь. Тамъ же пришлось видѣть роту фалангистовъ, вернувшихся съ позицій. Все это были добровольцы — мѣстные крестьяне, одѣтые въ свои пастушечьи накидки, вродѣ кавказскихъ бурокъ. Всѣ они были оживлены и производили впечатлѣніе вполнѣ увѣренныхъ въ своей побѣдѣ людей. Тутъ еще разъ пришлось вспомнить о томъ, что часто европейская пресса указываетъ на несочувствіе широкихъ слоевъ населенія дѣлу ген. Франко. Съ убѣжденіемъ можно утверждать, что это не такъ, особенно теперь, когда освобождено отъ красной власти не мало раіоновъ, въ которыхъ насиліе и полное порабощеніе населенія составляли основу управленія и командованія.

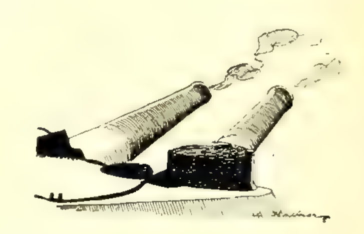
Оставляя Испанію еще до начала непосредственныхъ операцій подъ Малагой и Мадридомъ, естественно увеличивающихъ шансы побѣды Франко, я, съ полнымъ убѣжденіемъ въ неизбѣжность пораженія красныхъ, радовался тому, что престижу СССР, такъ рѣшительно связавшаго свою внѣшнюю политику съ гражданской войной въ Испаніи будетъ нанесенъ въ непродолжительномъ времени, можетъ быть впервые такой для него рѣшительный ударъ.

Обратный путь мой шелъ опять черезъ Севилью и Кадиксъ, гдѣ я опять сѣлъ на гидропланъ Ала Литорія. Опять миновали мы Гибралтаръ, опять снизились въ Мелиллѣ и Пальмѣ. Покидая эту послѣднюю для моего путешествія территорію Національной Испаніи, я невольно вспомнилъ всѣ мои впечатлѣнія, которыя дали мнѣ увѣренность въ возстановленіи этой прекрасной страны на началахъ права, справедливости и національной независимости. Когда уходили изъ видимости высоты Майорки, какъ по какому то сигналу, встрѣтившись взглядомъ съ незнакомымъ мнѣ компаньономъ по полету, мы одновременно сказали другъ другу.

„ВИВА ЭСПАНЬЯ“!

Бѣлый.

Февраль, 1937.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ.

1935 годъ.

На сценѣ Бѣлградскаго русскаго дома имени Императора Николая II, поставлена, впервые въ дни эмиграціи, опера „Жизнь за Царя“. На ярко освѣщенной сценѣ проходятъ снова картины русской жизни смутнаго времени. Подвигъ переплетается съ романомъ. Жизнь крестьянской семьи въ глухихъ костромскихъ лѣсахъ и гибель Сусанина ради спасенія Царя, ради блага родины. Потомъ радостный весенній день въ Москвѣ. Звонко гудятъ колокола. Кончилась смута. Царь грядетъ. Сейчасъ онъ появится. Его славятъ.

Мнѣ особенно памятны двѣ постановки этой оперы.

Одна изъ нихъ — въ Маріинскомъ театрѣ послѣ Японской войны, Московскаго возстанія, пожаровъ усадебъ, убійствъ губернаторовъ, забастовокъ.

Въ главномъ, революціонная волна была разбита, но жизнь страны, послѣ всѣхъ потрясеній, еще далеко не вошла въ свои берега.

Спектакль былъ исключительный. Билеты съ большимъ разборомъ продавались у правыхъ членовъ Государственной думы. Прошелъ онъ какъ сплошная манифестація вѣрноподданическихъ чувствъ. Подъемъ былъ необычайный. Гимнъ повторялся безсчетное число разъ. Слезы блестѣли на глазахъ присутствующихъ. Государь, видимо растроганный и взволнованный, казался на синемъ, холодномъ фонѣ драпировокъ Царской ложи блѣднѣе обыкновеннаго.

Зрѣлище и впечатлѣнія были незабываемыя.

Другая, памятная мнѣ, постановка этой оперы состоялась 26 февраля 1913 года — ею Л. Гв. Егерскій полкъ ознаменовалъ 300-лѣтіе Царственнаго Дома и вложилъ свою лепту во всероссійское празднованіе.

Шла вся опера цѣликомъ (была пропущена только сцена польскаго бала) и была поставлена средствами полка — ими полкъ широко располагалъ. Солисты, хоры, оркестры, декораторы – всѣ принадлежали къ составу полка.

Только Антониду и Сабинина пришлось пригласить изъ Музыкальной Драмы.

Струнный оркестръ былъ замѣненъ балалаечнымъ изъ 60 егерей. Это вызвало большую работу, къ которой были привлечены ближайшіе сотрудники знаменитаго Андреева — надо было создать переложеніе на балалаечный хоръ почти всей партитуры оперы. Увертюру и заключительное „Славься“ игралъ мѣдный хоръ полковой музыки.

Постановкой руководилъ пишущій эти строки, а управлялъ оперой офицеръ полка Поручикъ Бѣлокопытовъ, еще въ Пажескомъ Корпусѣ проявившій себя какъ талантливый музыкантъ. Хоровъ было два: мужской — полковыхъ пѣвчихъ, и женскій, организованный полковымъ священникомъ Добровольскимъ изъ барышень-любительницъ. Этотъ хоръ обычно по воскресеньямъ пѣлъ въ полковомъ храмѣ раннюю обѣдню.

Задача поставить оперу средствами полка казалась сначала дерзновенной и неисполнимой, но она была осуществлена къ сроку, послѣ четырехъ мѣсяцевъ непрерывныхъ трудовъ.

Это было возможно, благодаря врожденной любви къ театру, чуткости и искреннему желанію командира полка Свиты Его Величества Г. М. В. А. Яблочкина, брата извѣстной актрисы. Если были затрудненія и колебанія, то они были только въ началѣ; очень скоро создалась идеальная обстановка совмѣстной работы, при которой недоразумѣніямъ, обидамъ, пропускамъ репетицій, усталости — не могло быть мѣста. Создался общій интересъ, общее дѣло — стоявшее на время выше всего остального.

Репитиціи въ вечерніе часы затягивались иногда до 2 часовъ ночи, хотя утромъ, къ 8 час., надо было быть на занятіяхъ, а барышнямъ любительницамъ изъ бѣдныхъ семей надо было быть въ магазинахъ и мастерскихъ, гдѣ онѣ работали.

Склонный къ вину, вольнонаемный полковой пѣвчій Кузнецовъ, исполнявшій роль Сусанина, отрекся на эти мѣсяцы отъ своей страсти. Средняго роста, коренастый, располнѣвшій, съ угрюмымъ лицомъ и съ ребяческой улыбкой, Кузнецовъ не только былъ обладателемъ глубокого баса, но и талантливымъ русскимъ человѣкомъ. Пагубная страсть къ вину испортила его карьеру.

Бывшій оперный артистъ, онъ опустился до полкового пѣвчаго. Воспоминаніе о прошломъ, блескъ рампы предоставленная ему роль и послѣдній случай показать себя настоящимъ артистомъ поддерживали въ немъ интересъ къ репетиціямъ и къ спектаклю. Когда все кончилось (спектакль былъ повторенъ три раза) Кузнецовъ снова запилъ.

Успѣхъ спектакля превзошелъ всѣ самыя смѣлыя ожиданія, хотя критики были

строгіе. Среди нихъ былъ и начальникъ Придворной пѣвческой капеллы ген. лейт. баронъ Штакельбергъ.

26 февраля 1913 года. Вечеръ. Рѣдкіе газовые фонари слабо освѣщаютъ Рузовскую улицу. Надъ воротами казармъ ярко сіяетъ составленный изъ электрическихъ лампъ орелъ времени Царя Михаила Феодоровича.

Дворы казармъ пусты и темны — ни одинъ лучъ свѣта не пробивается изъ оконъ, завѣшанныхъ одѣялами; ни одинъ фонарь не свѣтитъ.

Только двѣ цѣпи егерей роты Его Величества въ киверахъ и въ парадной формѣ при тесакахъ, освѣщаютъ большими факелами путь къ манежу. Колеблется пламя факеловъ, вздымаются огненные языки и играютъ ихъ отблески на звѣздахъ кивеpовъ, на мѣди рукоятокъ мечей — тесаковъ.

Море свѣта въ манежѣ, который къ этому дню совершенно преобразился. Исчезли щиты съ датами боевъ и побѣдъ полка; исчезли бурыя панели съ красной полоской вдоль стѣнъ манежа, и эти стѣны, обшитыя картономъ, обратились въ Кремль. Кое-гдѣ опала штукатурка, обнажая красные кирпичи и бѣлыя прослойки извести; кое-гдѣ, цѣпляясь за камень, выросла трава или кустъ. Нѣтъ и гимнастическаго городка, исчезнувшаго между декораціями сада. какъ нѣтъ и бетоннаго пола; онъ скрытъ красными коврами.

Начинается опера. Свободно и легко льется мелодія; увѣренно и правильно вступаютъ хоры; не заглушая пѣнія, большой балалаечный оркестръ даетъ полноту музыкальной картины. Быстро смѣняются декораціи, своевременно падаетъ занавѣсъ — нигдѣ нѣтъ замедленія, промаха или задержки. Наростаетъ подъемъ у артистовъ. Исполненіе захватываетъ зрителей, волнуетъ ихъ. Манежъ оглашаютъ долгія и бурныя рукоплесканія.

Большинство присутствующихъ гостей не вѣритъ, что все создано полкомъ и полковыми средствами; въ этомъ и былъ смыслъ и сущность этого спектакля, этого празднованія Романовскаго юбилея полкомъ, Державнымъ шефомъ котораго состоялъ Государь Императоръ.

Еще была одна особенность этой постановки — по Высочайшему повелѣнію изъ музея Кронверскаго арсенала было выдано полку историческое оружіе эпохи. Это былъ единственный случай въ исторіи музея.

Послѣ спектакля, по представленію начальника Придворной пѣвческой капеллы, всѣмъ участникамъ и участницамъ спектакля были Высочайше пожалованы Романовскія медали.

Мысль бѣжитъ дальше, будитъ воспоминанія о подлинныхъ костромскихъ лѣсахъ и о Костромѣ въ 1913 году во время посѣщенія ее Царской Семьею по случаю исполнившагося юбилея.

Яркое солнце озаряетъ большую площадь Костромы, вымощенную крупнымъ булыжникомъ.

Скромный памятникъ Царю Михаилу Феодоровичу.

Царь, юношей вступившій на престолъ, изображенъ скульпторомъ уже въ зрѣлыхъ годахъ. Лицо его серьезно. Вдумчиво смотритъ Царь въ сторону праваго берега Волги — на западъ.

Тамъ — Москва, Петербургъ, Нарва, Полтава, Берлинъ и Парижъ. За триста лѣтъ царствованія Романовыхъ много исхожено дорогъ на западъ нашими дѣдами и прадѣдами; многое видѣли побѣдныя русскія знамена.

Отъ площади широкая улица со зданіями правительственныхъ мѣстъ; посреди улицы длинный узкій садъ. Тамъ гдѣ онъ кончается — на крутомъ уступѣ, мѣсто закладки памятника трехсотлѣтняго служенія династіи своей Родинѣ.

Въ глухихъ костромскихъ лѣсахъ еще сохранились до нынѣ живые памятники прошедшихъ 300 лѣтъ. Это старыя деревья. Одно изъ нихъ было на выставкѣ. Триста узенькихъ поясковъ спиралью говорятъ о прожитыхъ годахъ.

На выставкѣ, въ ожиданіи Государя, обращаетъ вниманіе своей необычной одеждой, черной съ серебряными пуговицами, крупный человѣкъ. Это — потомокъ Сусанина. Странная на нашъ взглядъ форма пожалована потомкамъ костромскаго и народнаго героя Императоромъ Николаемъ Первымъ.

Къ юбилею закончена реставрація Ипатьевскаго монастыря. Лики святыхъ, очищенные отъ наслоеній времени, смотрятъ на Государя и на Царскую Семью, также, какъ смотрѣли на перваго Царя изъ Дома Романовыхъ.

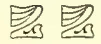
Кострома 1913 года:

Масса крестьянъ. Праздничные наряды. Пестрые платки женщинъ. Яркое солнце. Блещущіе глаза. Необычайный подъемъ. Радостный и искренній энтузіазмъ. Восторженное, несмолкаемое „ура“ отъ всего сердца, отъ всей полноты души, вездѣ гдѣ появится Царь, Царица или Наслѣдникъ Престола.

Слишкомъ быстро пробѣжало время.

Теплое воспоминаніе о прошломъ, надежда на будущее.

Н. Ротштейнъ.

Русское Трудовое Христіанское Движеніе и С. Ж. Т.

Возникшее въ 1931 г. Русское Трудовое Христіанское Движеніе поставило себѣ цѣлью совершенно опредѣленную и ясную задачу: объединить *вѣрныхъ Кресту и Родинѣ* русскихъ людей по единственно сейчасъ въ эмиграціи реальному *трудовому* признаку для подготовки ихъ къ *служенію новой грядущей России*, используя для этого опытъ пріобрѣтенный въ изгнаніи.

Дѣйствительно, если трудовое объединеніе, покоящееся на вѣрности Кресту и Родинѣ, является сегодня единственно реальнымъ по условіямъ жизни большинства русской эмиграціи, то оно несомнѣнно является также и *новымъ* реальнымъ путемъ служенія Россіи. Надо же наконецъ понять, что большевизму, вдохновляющемуся міровой доктриной, должно противопоставить тоже міровую доктрину, ту, которая *одна абсолютно* противостоитъ ему — *доктрину христіанскую*.

Съ другой стороны въ Россіи, подъ властью III Интернаціонала превратившуюся въ страну пролетаризованную, болѣе чѣмъ гдѣлибо трудовыя массы пропитаны марксистской пропагандой, являясь въ то же время главнымъ рычагомъ власти. Этотъ рычагъ послужилъ большевикамъ для водворенія ихъ безбожнаго правленія. Онъ же долженъ быть использованъ для возстановленія Христіанской Россіи.

Христіанская идея должна быть утверждена въ Россіи, ибо большевистскій опытъ показалъ, что внѣ этого нѣтъ спасенія не только съ точки зрѣнія нравственной, но и матеріальной.

Руководствуясь этими соображеніями, мы однако отдавали себѣ ясный отчетъ въ томъ, что для того, чтобы можно было ожидать отъ людей систематическаго, длительнаго конструктивнаго усилія, необходимо создать условія, при которыхъ была бы хотя бы элементарно обезпечена защита ихъ трудовыхъ профессіональныхъ интересовъ и они были бы въ правѣ разсчитывать на помощь въ нужную минуту, оказываемую имъ не изъ милости, а какъ слѣдствіе ими же самими проявленной готовности къ взаимопомощи. Эти задачи старалось и старается возможно лучше, при существующихъ условіяхъ, разрѣшить РТХД.

Было ясно и другое. Для успѣшнаго служенія *новой* Россіи нужны *новые* люди, сумѣвшіе доказать свою дѣловую годность *въ настоящемъ*. Эти люди могутъ выдвинуться только въ условіяхъ реальной созидательной работы каждаго дня, какой является работа РТХД.

Вотъ почему, нисколько не смущаясь упреками въ стремленіи „окопаться въ самопомощи“, РТХД неуклонно шло и продолжаетъ итти по разъ намѣченному пути, съ каждымъ годомъ все болѣе расширяя свою экономическую базу, въ процессѣ созданія которой постепенно выдѣляются кадры *новыхъ людей*.

Однимъ изъ путей укрѣпленія положенія русскихъ трудящихся РТХД съ самаго начала считало вхожденіе въ мѣстныя трудовыя профессіональныя организаціи. Практически осуществимымъ это оказалось только во Франціи, гдѣ руководящимъ центромъ Движенія 17-го октября 1931 г. было заключено соглашеніе съ Французской Конфедераціей Трудящихся Христіанъ (С. Ф. Т. С.) о свободномъ на общемъ основаніи вхожденіи членовъ РТХД во всѣ синдикаты названной Конфедераціи. Группамъ предоставляется широкая *автономія въ ихъ внутренней жизни и представительство* въ управляющихъ синдикальныхъ органахъ.

Выборъ СФТС отнюдь не былъ случайнымъ. Только эта, вторая по численности членовъ, *совершенно независимая* французская синдикальная организація, признающая руководящимъ началомъ своей дѣятельности Крестъ и самымъ рѣшительнымъ образомъ отмежевывающаяся отъ какой бы то ни было политики, отвѣчаетъ требованіямъ русскаго труженика Христіанина націоналиста.

Какъ не былъ случайнымъ выборъ французской профессіональной организаціи, вступленіе въ которую РТХД рекомендовало своимъ членамъ, такъ совершенно логичнымъ, вытекающимъ изъ сущности нашего Движенія было категорическое указаніе на недопустимость для нихъ вступать въ синдикаты, примыкающіе къ Генеральной Конфедераціи Труда (С. Ж. Т.).

Въ самомъ дѣлѣ, основанія для запрещенія вступать въ СЖТ совершенно безспорны.

Первымъ изъ нихъ является, предусмотренное уставами всѣхъ объединеній РТХД, запрещеніе какой-либо политической дѣятельности. Между тѣмъ дѣятельность СЖТ, наравнѣ съ профессіональнымъ, носитъ несомнѣнно политическій характеръ, чему однимъ изъ безспорныхъ доказательствъ является ея вполнѣ оффиціальное нахожденіе въ составѣ т. н. „народнаго фронта“ — образованія чисто политическаго. Т. о. русскіе трудящіеся, состоящіе въ синдикатахъ входящихъ въ СЖТ, такъ или иначе, примыкаютъ къ опредѣленной *политической* группировкѣ.

Но, кромѣ этого, непреодолимымъ препятствіемъ для вхожденія членовъ РТХД въ СЖТ является абсолютное противорѣчіе основныхъ принциповъ этихъ двухъ организацій. Достаточно ознакомиться съ программой СЖТ, съ резолюціями конгрессовъ, съ уст-

ХРОНИКА

Росинки съ цвѣтовъ старой Россiи*)

Извѣстный русскiй художникъ-баталистъ В. В. Верещагинъ, погибшiй въ 1904 году на броненосцѣ „Петропавловскъ" подъ Портъ-Артуромъ вмѣстѣ съ адмираломъ С. О. Макаровымъ, въ своихъ воспоминанiяхъ о Русско-Турецкой войнѣ 1877-78 г. г., помѣщенныхъ въ мартовской книжкѣ журнала „Русская Старина" за 1889 годъ, пишетъ:

„До позднихъ сумерекъ бродилъ я по полю битвы (послѣ взятiя Шипки), присматриваясь къ физiономiямъ и позамъ убитыхъ. Особенно поразительны фигуры этихъ послѣднихъ наповалъ: нѣкоторые держатъ оружья, а руки по большой части у всѣхъ, такъ и остаются застывшими, въ томъ положенiи какъ застала смерть, причемъ глаза открыты, зубы стиснуты.

Фигура какого то пѣхотнаго солдатика нѣсколько разъ мелькала мимо меня; я думалъ, что онъ подыскиваетъ себѣ подходящiе сапоги — нѣтъ, онъ подходитъ только къ офицерамъ, наклоняется, заглядываетъ въ лицо и спокойно, не торопясь, идетъ къ другому. Я сталъ слѣдить зи нимъ: вижу, наклонился... да такъ и приникъ къ трупу; нѣжно, отечески поцѣловалъ его, потомъ началъ оправлять одежду, очищать ее отъ снѣга, голову положилъ по прямѣе, сдвинулъ вѣки; насколько могъ, сложилъ закостенѣвшiя руки на груди и, еще разъ бережно опахнувши платье и земнымъ поклономъ попрощаяшись съ тѣломъ, отошелъ. Это деньщикъ, не отыскавши барина между здоровыми и ранеными, пришелъ разыскивать его между мертвыми — опять слезы душатъ при воспоминанiи — спасибо тебѣ добрый, вѣрный драбантъ, спасибо за этого незнакомаго мнѣ, но вѣрно тоже добраго барина твоего...".

Кап. I р. **М. Гаршинъ**

*) См. №№ 151, 154-155.

ными и письменными заявленiями ея руководителей какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, чтобы понять, что не можетъ быть въ ней мѣста для членовъ Движенiя, основой мiросозерцанiя котораго являются *Вѣра, Родина, Семья.*

Въ нашемъ представленiи признанiе допустимости состоянiя въ рядахъ СЖТ членовъ РТХД было бы равносильно отказу отъ самой христiанской нацiональной его сущности.

Объ этомъ мы заявили въ началѣ прошлаго года открыто и опредѣленно, считая недопустимымъ замалчивать вопросъ, имѣющiй *принципiальное* значенiе.

Къ сожалѣнiю надеждѣ на то, что нашему примѣру послѣдуютъ другiя русскiя нацiональныя организацiи не суждено было оправдаться. Въ нашемъ непрiятiи искушенiя СЖТ мы остались одиноки.

Этотъ случай съ полной ясностью доказалъ, что *только просвѣщенный устремленiемъ къ Христовой Правдѣ нацiонализмъ непроницаемъ для соблазновъ безбожнаго матерiализма, ибо нельзя служить Богу и мамону.*

Ал. Лодыженскiй.
Предсѣдатель Русскаго Трудового Христiанскаго Движенiя
Женева.

Пушкинскiй Юбилей въ Кадетскомъ Корпусѣ

(Отъ корр. „Часового")

Съ большой теплотой и любовью откликнулся I-й Русскiй Кадетскiй Вел. Кн. Конст. Конст. Корпусъ на юбилейную дату 100-лѣтiя со дня смерти величайшаго русскаго поэта. Этому было посвящено три вечера.

Первый состоялся 6 декабря, прошлаго года и былъ проведенъ по слѣдующей программѣ. „Памятникъ" въ чтенiи кадета кн. Голицына, инсценировка сцены „У фонтана" въ исполненiи м-ль О. Кнышъ и кадета Бурмицкаго, инсценировка сцены „Кочубей въ темницѣ" въ исполненiи кадетъ: Жемчужникова, Сигова, Ламзаки; монологъ изъ „Скупого рыцаря" въ исполненiи вице унтеръ-офицера Левчука, сцена въ кельи изъ „Бориса Годунова" въ исполненiи кадетъ Гргуневича и Яблочкова и попурри изъ „Пиковой Дамы" въ исполненiи оркестра корпуса.

Второй Пушкинскiй вечеръ состоялся 10 февр., по слѣдующей программѣ:

Вступительное слово директора корпуса генерала А. Г. Попова; „Коль славенъ" въ исполненiи оркестра корпуса; „А. С. Пушкинъ" — иллюстрацiи эпидiоскопа, показанные преподавателемъ А. Н. Перцовымъ; „А. С. Пушкину" стихотворенiя П. В. Барышева въ чтенiи автора; отрывокъ изъ „Царя Салтана" въ чтенiи кадета Троицкаго; прологъ изъ „Руслана и Людмилы" въ чтенiи кадета Криницкаго; попурри изъ „Евгенiя Онѣгина" въ исполненiи оркестра корпуса.

Послѣ исполненныхъ на грамофонѣ пьесъ на произведенiя А. С. Пушкина, программа была слѣдующей:

„О мiросозерцанiи Пушкина" — докладъ преподавателя М. В. Тычинина; Кантата и „Буря мглою" въ исполненiи хора кадетъ; „А. С. Пушкинъ и молодое поколѣнiе" — докладъ в. у. оф. Жемчужникова; отрывки изъ произведенiй Пушкина въ исполненiи кадетъ Левчука, Маслова, Бурмицкаго и Ламзаки; „На смерть поэта", стих. Лермонтова въ чтенiи кадета Гргуневича. Закончилась программа исполненiемъ оркестромъ корпуса попурри изъ „Пиковой Дамы".

Третiй Пушкинскiй вечеръ былъ устроенъ 15 февраля. Въ программу были включены инсценировки изъ „Капитанской дочки" въ исполненiи кадетъ IV и III классовъ.

Закончился вечеръ хоромъ кадетъ 2-й роты, исполнившимъ „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ" и „Пиръ Петра Великаго".

Н. З. Р.

Поручикъ Алябьевъ.

Поручикъ Алябьевъ былъ однимъ изъ многочисленныхъ героевъ Міровой войны. Онъ уже имѣлъ всѣ 4 степени Георгіевскаго креста и всѣ медали, полученныя имъ въ званіи нижняго чина.

Будучи прапорщикомъ въ 1915 году былъ награжденъ, какъ офицеръ, орденомъ Св. Георгія 4-ой степени.

Награды эти достались ему дорогой цѣной.

Вотъ одинъ случай изъ его жизни.

Приказано было наступать на противника, который занималъ опушку большого лѣса. Передъ его позиціей мѣсто было открытое, ровное, такъ что уже съ 4 верстъ наши подверглись артиллерійскому огню и несли потери. Наступалъ съ 6 ротой и поручикъ (тогда еще прапорщикъ) Алябьевъ. Онъ участникъ Японской войны, и она его научила различнымъ сноровкамъ, дала ему боевую практику.

Цѣпь двигалась за цѣпью. Артиллерія противника старалась не допустить ихъ до своихъ позицій, но это сдѣлать было трудно: вѣдь люди двигались все впередъ и впередъ. Только противникъ начнетъ пристрѣливаться, какъ прапорщикъ Алябьевъ вскакивалъ, а за нимъ и вся рота и, пробѣжавъ шаговъ 200, всѣ сразу ложились и ползли. За его ротой тянулись другія, но медленнѣе, вслѣдствіе чего у нихъ были большія потери.

Противникъ открылъ ружейный и пулеметный огонь.

— Ползи, ребята, ползи! Никто не поднимайся, Боже упаси! — говорилъ прапорщикъ и ползъ впередъ, а за нимъ ползла вся рота. Въ остальныхъ ротахъ дѣлали перебѣжки. Дистанція все уменьшалась. Наступала темнота. Пули летѣли и почти не задѣвали наступающую ползкомъ 6-ю роту. Другія же роты не выдержали огня и остановились на мѣстѣ. Но военный завѣтъ: при наступленіи не оглядываться назадъ — прапорщикъ Алябьевъ твердо помнилъ. Было 8 час вечера; онъ съ ротою былъ уже у проволочныхъ загражденій. Ему было приказано атаковать уголъ позиціи противника и занять его.

— Не робѣй, ребята, городъ за нами! — подбадривалъ прапорщикъ Алябьевъ своихъ солдатъ. — Ура-а!

И первый, съ винтовкой въ рукахъ, бросился впередъ. За нимъ къ загражденіямъ подбѣжали остальные. Загражденіе было цѣло. Недолго думая, Алябьевъ, а за нимъ и другіе брались за колья, раскачивали ихъ, выворачивали ихъ изъ земли, рѣзали проволоку. Земля была мягкая, и колья поддавались легко; достаточно было вытащить одинъ, два кола, какъ остальные уже какъ-то сами собой выскакивали; проволока сворачивалась, завертывалась мускулистыми руками героевъ, и передъ ними очищался широкій путь. Конечно, за этой работой молодцы подвергались обстрѣлу со стороны противника, и рота понесла большія потери.

Но ничто не остановило храбрецовъ. Дружно бросились они на окопы. Противникъ освободилъ уголъ шаговъ на 1000 и вправо, и влѣво.

— Ага! Сперло! — заскочивъ въ окопъ, говорили стрѣлки при видѣ винтовокъ и разнаго снаряженія, валяющихся тамъ въ безпорядкѣ.

— Держитесь, ребята! Вотъ-вотъ придутъ наши.

Стрѣлки продолжали сидѣть, готовые встрѣтить противника, если тотъ вздумаетъ перейти въ контръ-атаку.

— Что же подмога-то не подходитъ?

— Держись, ребята, держись!

А наши все не подходили.

Австрійцы оправились, и ракеты одна за другой взвивались и падали на землю все ближе и ближе.

— Ну, видно, ребята, придется отойти.

Такъ и сдѣлали. Залегли за проволочными загражденіями такъ, что цѣпь шла отъ угла вынесеннаго окопа подъ угломъ къ остальнымъ окопамъ. Стали окапываться. Нѣкоторые насыпь сдѣлали полукругомъ, другіе съ лѣвой стороны, слыша, что пули летятъ оттуда, третьи — справа. Утромъ они подверглись обстрѣлу съ фланговъ, и въ живыхъ остался лишь только тотъ, кто успѣлъ сдѣлать насыпь полукругомъ.

Австрійцы считали остатки 6-ой роты (осталось человѣкъ 30) своими и даже не стрѣляли по нимъ.

— Панъ, сдавайтесь! Вы наши! — кричали австрійцы. И офицеры, а съ ними и солдаты направились къ нашимъ. Но первыя же пули уложили идущихъ.

Противникъ угла не занималъ. Артиллерія его открыла по этому участку огонь. Къ счастью снаряды перелетали и не наносили пораженія кучкѣ храбрецовъ. Но вотъ открыла огонь наша артиллерія; началась подготовка. Было приказано взять эту позицію во что бы то ни стало. И какъ разъ огонь этотъ былъ направленъ въ уголъ. Наши не знали, что 6 рота лежитъ здѣсь; всѣ думали что она погибла. Снаряды летѣли и рвались безпрерывно. Нѣкоторыхъ разрывало на куски. Одному унтеръ-офицеру оторвало ноги, и онъ только успѣлъ сказать: — Ой, санитары, перевяжите! — и скончался. Комки земли летѣли и засыпали оставшихся въ живыхъ. Кругомъ стѣной стоялъ дымъ отъ разорвавшихся снарядовъ. Дышать было трудно. Алябьевъ лежалъ и ждалъ съ минуты на минуту: „вотъ, вотъ прилѣтитъ мой снарядъ". А они летѣли, свистѣли, рвались.

— Боже, скорѣе бы хотя убило. Хуже ада! Руками бралъ Алябьевъ сырую землю и прикладывалъ ко рту, чтобы хоть немного подышать землянымъ свѣжимъ воздухомъ.

— Ребята, землю, землю прикладывайте ко рту; все-таки свѣжѣе! — кричалъ онъ своимъ.

Онъ посылалъ посыльныхъ съ донесеніемъ, что артиллерія бьетъ по своимъ, но тяжелая участь постигла ихъ — они засыпали вѣчнымъ сномъ, не дойдя до мѣста.

Остался лишь одинъ прапорщикъ да съ нимъ трое стрѣлковъ.

А къ вечеру подошедшія наши части пошли въ атаку. Слышалось родное дружное ура!

Сюда, ребята, дружнѣе, здѣсь свои! — крикнулъ атакующимъ прапорщикъ.

Тѣ воспрянули, и бросились въ штыки. Горсточка храбрецовъ присоединилась къ своимъ. По указанію Алябьева было сдѣлано нѣсколько залповъ вдоль окоповъ. А вслѣдъ шли рота за ротой и распространялись вправо и влѣво.

Ровно сутки прапорщикъ Алябьевъ съ 6 ротой просидѣлъ подъ артиллерійскимъ огнемъ. Когда противникъ покинулъ эту позицію, и ничто не могло мѣшать, прапорщикъ Алябьевъ похоронилъ солдатъ своей роты. Трупы были черные отъ дыма, онъ безъ слезъ не могъ смотрѣть на эту картину. Командиръ полка отослалъ его, чтобы избавить его отъ волненій.

За это прапорщикъ Алябьевъ получилъ Георгія.

Полковникъ РАНЪ.

Граница СССР

При нынѣшней территоріи совѣтскаго Союза въ 21.353.000 квадратныхъ километровъ, общая длина границъ его равняется 65.000 километрамъ, а сухопутныя границы его составляютъ приблизительно 17.000 километровъ. На сушѣ СССР имѣетъ слѣдующіе размѣры границъ съ сосѣдними государствами въ километрахъ:

Финляндіей	1590
Эстоніей	276
Латвіей	250
Польшей	1500
Румыніей	600
Турціей	525
Персіей	2000
Афганистаномъ	1900
Монгольской народ. респ.	1750
Тувинской народн. респ.	1200
Китаемъ	3000
Манджу-ди-Го	3000
Японіей въ Сев. Кореѣ	16

За Россію.

Національно-Трудовой Союзъ Новаго Поколѣнія.

Н. ПАУЛИНЪ.

Нашъ долгъ.

Въ своей массѣ эмигранты несомнѣнно любятъ Россію и даже въ теоріи готовы признать существованіе какого-то своего долга передъ Ней. Но на дѣлѣ о немъ не думаютъ. Вѣрнѣй онъ для нихъ заключается въ сохраненіи всего того русскаго, что они вывезли съ собой. На этой почвѣ и возникли всѣ объединенія, землячества, союзы ревнителей и охранителей, имъ же нѣтъ числа. Часто съ одного и того же лица 10 или 20 организацій настойчиво требуютъ членскихъ взносовъ. Въ общемъ же, цѣлью всѣхъ этихъ организацій является сохраненіе и развитіе русской культуры въ самомъ широкомъ смыслѣ этого понятія.

Говорить объ эмиграціи и культурѣ слѣдуетъ очень осторожно: часто излагая самыя элементарныя, совершенно очевидныя для насъ мысли на эту тему, можно натолкнуться по крайней мѣрѣ на неожиданные упреки. Происходитъ это оттого, что о культурной роли эмиграціи у насъ принято говорить съ особеннымъ уваженіемъ и не безъ основаній: заслуги въ этой области есть.

Но надо трезво смотрѣть на вещи. О какихъ культурныхъ достиженіяхъ эмиграціи, собственно говоря, идетъ рѣчь? Дѣйствительно, рядъ писателей, художниковъ, артистовъ, выѣхавъ изъ Россіи, заграницей продолжили свою работу, показали міру свои таланты. Но это — достиженія Россіи, старой Россіи, а не эмиграціи. Новыхъ чисто-русскихъ достиженій почти нѣтъ, да и быть много не можетъ: „культура вѣдь не комнатное растеніе“, цвѣсти и приносить плоды она можетъ лишь на родныхъ поляхъ.

Но можетъ быть можно удовлетвориться меньшимъ? Если нѣтъ Россіи, нѣтъ подъ ногами родной живительной почвы, то можетъ быть возможно и на чужой землѣ „воскресить такъ сказать, въ миніатюрѣ“ Россію, окружить себя и въ изгнаніи тѣми декораціями, которыя хотя и блѣдно, отражали бы столь милые нашему сердцу образы бывшаго, воскресить все б. м. потому, что въ душѣ уже нѣтъ больше надежды увидѣть Россію.

Эмиграція принялась за это возсозданіе.

Не стоитъ говорить о томъ ненужномъ, часто уродливомъ, что было сдѣлано ради этого, объ организаціяхъ, которыя являются какимъ то сборищемъ призраковъ изъ давно ушедшаго міра, надъ головами которыхъ, совершенно для нихъ незамѣтно, промчался вихрь революціи и 20 лѣтъ большевизма. Не стоитъ говорить и о тѣхъ, которыя себя считаютъ „серьезными русскими организаціями“, хотя русскаго въ нихъ ничего, кромѣ бывшей національности ихъ членовъ, нѣтъ. Стоитъ однако отмѣтить, что и на этомъ поприщѣ было затрачено много кипучей энергіи. Бѣда вовсе не въ томъ, что эмиграція старается возсоздать здѣсь какую то Россію „въ миніатюрѣ“, а въ томъ, что дѣлая это, она горитъ искренней увѣренностью въ томъ, что жертвенно исполняетъ свой долгъ передъ Родиной.

Ясно, что намъ нужны церкви и, говоря о нихъ я касаюсь лишь самой поверхностной стороны проявленія церковной жизни (по существу вѣдь никакая жизнь, лишенная глубокой религіозной основы, не имѣетъ ни смысла, ни объясненія), ясно что намъ нужны библіотеки и школы. Но, собственно говоря, если у насъ будетъ только это, что все это дастъ Россіи?

По всему разсѣянію мы кое какъ то наладили нашу русскую жизнь. Есть свои церкви, даже каменныя и достаточно пышныя, есть школы, музеи... И мы почти удовлетворены,... исполнили долгъ, сняли съ себя его тяжесть... А въ то же самое время тамъ, въ Россіи на одну построенную здѣсь церковь уничтожаются сотни, на одного съ грѣхомъ пополамъ воспитаннаго здѣсь по русски ребенка, тамъ душевно калѣчатся тысячи его сверстниковъ. Нѣтъ долгъ не исполненъ... Первый долгъ вѣрующаго русскаго не въ построеніи храмовъ тутъ, а въ борьбѣ съ ихъ осквернителями тамъ; не въ построеніи школъ здѣсь, а въ спасеніи милліоновъ дѣтей тамъ. Не знаю, почему, но почему-то эти истины имѣютъ свойство, когда говорятся вслухъ, вызывать пылкое и благородное негодованіе глубокоблагомыслящихъ. Будто не ясно, что эмиграція въ цѣломъ либо вернется въ Россію, ничего ей не давъ, либо вымретъ здѣсь, тоже ничего не давъ. Надо помнить, что всякая культурно-благотворительная дѣятельность здѣсь является занятіемъ во всякомъ случаѣ второстепеннымъ, хотя и необходимымъ. Памятники поставимъ въ Россіи: — здѣсь они никому не нужны. Эмиграція должна либо быть таковой и національно политической, либо превратиться въ переселенческую пыль и разсѣяться: бѣженство утратило свой смыслъ бытія.

Эмиграція національно-политическая — дѣятельно принимающая участіе въ судьбахъ своей Родины. Въ этомъ отношеніи ея задачи ясны: мы, ея члены, должны, во первыхъ, помочь Россіи въ ея борьбѣ за Національную Революцію. Возможности есть, онѣ лишь прямо пропорціональны средствамъ, т. е. напряженію нашихъ свойствъ и качествъ. Но это не все. Ко дню всероссійской весны, когда народныя силы, разбивъ тиски коммунизма, снова бурнымъ потокомъ вырвутся къ свободной осмысленной жизни, мы должны подготовить то русло, по которому пойдетъ ихъ творческое напряженіе и приведетъ Россію къ еще небывалому величію и мощи. Подготовить основы возсозданія Россіи должны мы потому, что подъ игомъ коммунизма, тамъ, это сдѣлать невозможно. Это наша вторая задача. И, наконецъ, при настоящемъ международномъ положеніи, третья задача: создать здѣсь свой единый отвѣтственный россійскій центръ, который долженъ сыграть роль на международной аренѣ. Создать его можно не театральнымъ „объединеніемъ всѣхъ“, а отборомъ годныхъ, вѣрныхъ и готовыхъ.

Все это можетъ сдѣлать одна организація, одна сила, а не десять. Работаетъ надъ этимъ Національно-Трудовой Союзъ. Новопоколѣнцы — тѣ, кто весь смыслъ эмиграціи видятъ въ прямомъ служеніи Россіи.

Конечно, не всѣ призваны всецѣло отдаться національной работѣ и нѣтъ надежды всѣхъ убѣдить

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ февралѣ 1937 г.

Въ февралѣ 1937 года состоялось два засѣданія Правленія РОК, на которыхъ было разсмотрѣно 33 различныхъ вопросовъ и дѣлъ.

Наиболѣе знаменательнымъ явленіемъ въ жизни РОК въ отчетномъ періодѣ слѣдуетъ считать проявившееся стремленіе русскихъ эмигрантовъ, проживающихъ въ польской провинціи, къ объединенію въ составѣ РОК. Въ февралѣ с. г. правленіемъ РОК получены были запросы о возможности созданія группъ РОК въ Гроднѣ и въ Августовѣ. Подготовительная работа по созданію этихъ группъ возложена правленіемъ на уполномоченнаго РОК на Бѣлостокское воеводство Н. В. Покровскаго.

Въ составъ РОК, со званіемъ кандидата въ дѣйствительные члены, былъ принятъ А. Д. Лукьяновъ. Членъ правленія С. Л. Войцеховскій былъ избранъ на состоявшемся въ Варшавѣ общемъ собраніи Союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Польшѣ въ составъ правленія этого Союза.

Въ связи съ состоявшимся 21-го февраля въ Варшавѣ общемъ собраніемъ Русскаго Благотворительнаго О-ва въ Польшѣ правленіе РОК обсудило вопросъ объ участіи членовъ РОК въ работѣ названнаго Общества и признало желательнымъ какъ это участіе, такъ и присутствіе членовъ РОК, состоящихъ членами Русскаго Благотворительнаго О-ва, на упомянутомъ общемъ собраніи. Этими постановленіями правленіе РОК подтвердило свое желаніе идти по пути объединенія благотворительной и культурно-просвѣтительной работы варшавскихъ русскихъ организацій въ Русскомъ Благотворительномъ О-вѣ.

Въ концѣ февраля въ Варшаву прибылъ на нѣсколько дней редакторъ журнала „Часовой" В. В. Ореховъ, имѣвшій нѣсколько собесѣдованій съ предсѣдателемъ и членами Комитета и информировавшій ихъ о западно-европейской обстановкѣ и положеніи русской эмиграціи.

Принадлежащее РОК собраніе предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ русской исторіи и старинѣ, пополнилось въ отчетномъ періодѣ 17-ю портретами и олеографическими изображеніями Россійскихъ Императоровъ, мраморнымъ бюстомъ Императора Александра II и 4 зерцалами. Всѣ эти предметы были пріобрѣтены Комитетомъ отъ Варшавскаго Окружнаго Суда.

По просьбѣ редакціи журнала „За Національну Русію" правленіе РОК постановило снабдить ее краткими свѣдѣніями о дѣятельности РОК. По просьбѣ правленія Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ въ Польшѣ правленіе РОК препроводило Министерству Общественнаго Призрѣнія ходатайство Союза о сохраненіи получаемаго имъ отъ казны пособія въ предстоящемъ бюджетномъ году.

Помѣщеніе РОК предоставлялось въ отчетномъ періодѣ существующей въ Варшавѣ Русской Кустарной Мастерской.

Въ связи съ изданіемъ новаго закона, дополняющаго существующее законодательство о правѣ иностранцевъ на трудъ, а также въ связи съ предстоящимъ изданіемъ закона о принудительной ликвидаціи имущества безъ вѣсти пропавшихъ лицъ, правленіе РОК продѣлало работу по изученію обоихъ этихъ законодательныхъ актовъ и постановило издать сообщенія, освѣдомляющія русскую эмиграцію объ ихъ содержаніи.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была правленіемъ РОК въ февралѣ с. г. въ трехъ случаяхъ, помощь путемъ выдачи удостовѣреній — также въ 3 случаяхъ.

Изъ кассы Комитета выданы были въ февралѣ с. г. ссуды и пособія 8 лицамъ на общую сумму 81 зл.

Въ кассу Комитета поступило пожертвованіе отъ И. В. Андреева для Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ-эмигрантовъ въ Польшѣ въ размѣрѣ 4 зл.

въ томъ, что созданіе своего русскаго мірка въ эмиграціи есть ничто въ сравненіи съ трудомъ по возсозданію настоящей Россіи. Пусть же строющіе этотъ мірокъ думаютъ по своему.

Для другихъ, для тѣхъ, кто молодъ духомъ, если не возрастомъ, есть путь иной, путь выполненія стоящихъ передъ нами задачъ, о которыхъ сказано, путь радостнаго и осмысленнаго труда во имя Россіи. Но раньше чѣмъ вступить на него, необходимо отказаться отъ ряда сторонъ эмигрантской дѣятельности, не служащей непосредствнно борьбѣ за Россію, Національной Революціи. На пути борьбы только послѣдняя можетъ быть путеводной звѣздой.

Тѣ же, кто способны вырваться изъ обывательской тины, пойдутъ именно этимъ путемъ, принявъ его за свой личный, какъ это уже сдѣлали многіе. Вотъ свидѣтельство одного изъ настоящихъ, изо дня въ день все болѣе многочисленныхъ офицеровъ, которыхъ мы имѣемъ честь насчитывать въ своихъ рядахъ:

„Я, русскій офицеръ, три года сидѣлъ въ окопахъ, два года воевалъ съ большевиками. И вотъ, я не могъ примириться съ тѣмъ, чтобы кровь моихъ товарищей была пролита зря, чтобы зря ушли лучшіе годы моей жизни и чтобы теперь моимъ единственнымъ назначеніемъ было работать на тѣхъ капиталистовъ, которые рады торговать съ палачами моей Родины. И въ Н. Т. С. я нашелъ тотъ путь служенія Ей, котораго мнѣ не хватало".

Н. Паулинъ

БУДАПЕШТЪ.

7 февраля 1937 года Союзомъ Русскихъ Офицеровъ въ Венгріи былъ устроенъ благотворительный чай, доходъ съ котораго цѣликомъ пошелъ на поддержку семей погибшихъ бѣлыхъ воиновъ. Собраніе было чрезвычайно многолюднымъ, оживленнымъ и объединившимъ русскую колонію, церковный хоръ исполнилъ великорусскія и малороссійскія пѣсни, послѣ чего молодой членъ Н. Т. С. Н. П. г. К. Хорнбергъ произнесъ прекрасную рѣчь о долгѣ русской молодежи передъ Россіей и ея готовности пойти по стопамъ офицеровъ, пожертвовавшихъ собой для родины. На приглашеніе Союза Офицеровъ дружно откликнулись всѣ представители русской эмиграціи. На чаѣ присутствовали — предст. Совѣта Пословъ М. С. Самсоновъ, предст. Р. О. Кр. Кр. прот. Н. Езерскій, Нач. От - ла Об-ва Галл. кап. М. М. Кологривовъ, Упол. З.С.Р.В.И. полк. В. М. Богославскій, Ком. Донской Сотни ес. Ф. Ф. Зрянинъ, Начальница Русской Школы В. В. Глотова, староста Церкви С. М. Скипоръ, преест. Н. Т. С. Н. П. г. Засенко, Нач. 16 отр. нац. скаутовъ М. Г. Поповъ, Вице-пред. Ком-та Пом. Воен. Инв. Г. Н. Чарыковъ и мн. др.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ Парижской конторѣ получено письмо для Дм. Павл. Абрамова.

Всѣмъ интересующимся заказами всевозможныхъ значковъ и брелковъ совѣтуемъ обратить вниманіе на объявленіе въ № 186 „Часового".

4152 Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 189

1-го МАЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Христосъ Воскресе!

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс.	**15** фр. фр.
» 6 мѣс.	**30** фр. фр.
Годовая	**60** фр. фр.
Цѣна отд. №-ра	**3** фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс.	**4** belgas
» 6 мѣс.	**8** belgas
Годовая	**16** belgas
Цѣна отд. №-ра	**4** frs bel.
Въ Болгаріи	15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс.	**6** belgas
» 6 мѣс.	**11** belgas
Годовая	**22** belgas
Цѣна отд. №-ра	**6** frs bel.

Журналъ можно выписать и пріобрѣсти черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. R. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ПАМЯТКА.

Оковы тяжкія падутъ
Темницы рухнутъ — и свобода
Васъ приметъ радостно у входа,
И братья мечъ вамъ отдадутъ.

А. С. Пушкинъ

№ 189 СОДЕРЖАНІЕ: № 189

Пасхальное привѣтствіе Генерала МИЛЛЕРА

Всѣхъ вѣрныхъ долгу русскихъ воиновъ, разсѣянныхъ въ Зарубежьѣ, сердечно поздравляю со Свѣтлымъ Праздникомъ.
Христосъ Воскресе!

Генералъ МИЛЛЕРЪ.

Привѣтствіе Предсѣдателя Военно-Морского Союза

Сердечно поздравляю чиновъ Военно-Морского Союза со Свѣтлымъ Праздникомъ.
Христосъ Воскресе!

Вице-Адмиралъ КЕДРОВЪ.

Христосъ Воскресе!

Редакція „Часового" поздравляетъ Россійское Зарубежное воинство, членовъ всѣхъ національныхъ организацій зарубежья и русскихъ патріотовъ, не оставившихъ мысли о борьбѣ за Россію со Свѣтлымъ Праздникомъ и шлетъ всѣмъ имъ пожеланія бодрости, силъ и энергіи для продолженія нашего дѣла, вѣнецъ котораго — наша горячо любимая, возрожденная Родина. Особый нашъ привѣтъ тѣмъ русскимъ людямъ, которые продолжаютъ борьбу съ врагами Россіи на русской землѣ и тѣмъ, кто нашелъ въ себѣ мужество, пренебрегая опасностями, вложить свои силы въ дѣло борьбы съ III интернаціоналомъ на территоріи другихъ государствъ.

РЕДАКЦІЯ.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Германо-японскій договоръ и СССР

Въ послѣднее время распространились слухи о возможной перемѣнѣ германской политики. Поводомъ къ этому былъ торжественный пріемъ оказанный Правителемъ-Канцлеромъ престарѣлому генералу Людендорфу, являющемуся якобы сторонникомъ возобновленія Раппальскаго соглашенія. Правда, эти слухи распространяются специфической анти-германской печатью, но многіе говорятъ: Ничего нѣтъ новаго подъ нашимъ Зодіакомъ и въ нашъ вѣкъ всему можно повѣрить".

Однако еще совсѣмъ недавно между Германіей и Японіей былъ заключенъ договоръ исключительной важности. Правда, въ немъ публично ничего не говорилось о СССР, договоръ обуславливалъ координацію обоихъ государствъ въ вопросахъ борьбы съ III Интернаціоналомъ, но намъ думается, что Германія, во всякомъ случаѣ, отожествляющая во всѣхъ выступленіяхъ Адольфа Гитлера и и его сотрудниковъ Коминтернъ и совѣтскую власть, психологически не можетъ отступить отъ своей тактики.

Возвратимся къ германо-японскому договору и оцѣнимъ хладнокровно шансы обѣихъ сторонъ.

Въ свое время „Часовой" далъ общую картину германскихъ вооруженныхъ силъ.*) Напомнимъ, поэтому, кратко, что германская армія двухгодичной службы насчитываетъ въ данное время 950.000 человѣкъ, изъ коихъ свыше 250.000 кадровыхъ чиновъ. Къ этому надо прибавить 250.000 чиновъ трудовыхъ „дружинъ", занимающихся изученіемъ военнаго дѣла и подготовляемыхъ къ нему. Эти 1.200.000 бойцовъ могутъ легко выставить около 60 дивизій пѣхоты.

На случай мобилизаціи германское правительство можетъ въ любой моментъ призвать около 3 милліоновъ запасныхъ; правда, надо отмѣтить недостатокъ офицерскихъ и унтеръ-офицерскихъ кадровъ запаса. Извѣстную роль при мобилизаціи могутъ сыграть также партійныя дружины, изъ коихъ тысячъ 30 находятся въ настоящихъ воинскихъ соединеніяхъ.

Германская военная авіація насчитываетъ свыше 1.500 военныхъ самолетовъ, а къ серединѣ настоящаго года будетъ имѣть ихъ около 2.000.

Наконецъ, извѣстное англо-германское соглашеніе іюня 1935 года развязало Германіи руки и въ отношеніи увеличенія военнаго флота. Уже сейчасъ Германскій флотъ располагаетъ большими военными возможностями. Вотъ его составъ:

3 линейныхъ корабля („Адмиралъ Шпее," „Дейчландъ", „Адмиралъ Шееръ")

4 крейсера („Нюрнбергъ", „Лейпцигъ", „Кельнъ", „Карлсруэ"),

4 дивизіона миноносцевъ и контръ-миноносцевъ,

2 дивизіона канонерскихъ лодокъ,

2 дивизіона минныхъ заградителей,

3 дивизіона боевыхъ вспомогательныхъ судовъ,

2 флотиліи подводныхъ лодокъ.

(Не считая судовъ устарѣвшаго типа „Кенигсбергъ" и др. и учебныхъ судовъ)

Въ ближайшее время войдутъ въ строй

*) См. № 165—166.

два крейсера по 10000 тоннъ („Шарнгорстъ“ и „Гнейзенау“*), два новыхъ дивизіона миноносцевъ и 2 флотиліи под. лодокъ.

Наконецъ обзоръ германской военной силы былъ бы недостаточенъ безъ учета возможностей ея военной промышленности. Отсылаемъ нашихъ читателей къ оффиціальнымъ о ней даннымъ, помѣщеннымъ въ свое время въ „Часовомъ“ (№ 169).

Японская армія насчитываетъ около 300.000 человѣкъ (17 дивизій пѣхоты), изъ коихъ 2 дивизіи находятся въ Кореѣ и 3 въ Манчжуріи. Къ этому естественно надо прибавить стотысячную армію Манчжуріи, правда армію молодую и недостаточно совершенную. Японская армія на случай мобилизаціи увеличиваетъ свой составъ втрое.

Авіація Японіи располагаетъ сейчасъ 2000 аэропланами и гидропланами, ихъ число будетъ увеличено въ полтора раза къ концу 1937 года. Японскій флотъ увеличивается и совершенствуется.

Если разсмотрѣть техническіе шансы совѣтской арміи, не беря въ разсчетъ моральнаго состоянія красной арміи, то мы увидимъ, что:

а) совѣтскій флотъ не выдерживаетъ соперничества ни въ Балтійскомъ морѣ, ни въ Тихомъ океанѣ,

б) РККА насчитываетъ сейчасъ 1.200.000 человѣкъ. Армія велика, тыла у нея нѣтъ, транспортъ разстроенъ и недостаточенъ, призывъ запасныхъ чреватъ всевозможными неожиданностями для совѣтской власти.

в) единственно, что по всѣмъ даннымъ стоитъ въ СССР на вполнѣ удовлетворительномъ мѣстѣ, это авіація, Даже принимая во вниманіе явно недостаточную техническую подготовку совѣтскихъ летчиковъ, 2800 самолетовъ совѣтской авіаціи представляютъ собой значительную силу.

*) Спущены въ концѣ 1936 года.

Принимая во вниманіе отсутствіе общихъ съ Германіей границъ и роль Польши, играющей по остроумному опредѣленію нашего сотрудника С. Л. Войцеховскаго, роль „двухсторонняго тормаза“, совѣтская власть въ первую очередь обращаетъ свое вниманіе на Дальневосточный театръ. Мы уже говорили объ особомъ привилегированномъ положеніи ОКДВА и ея „командарма“ Блюхера. Эта армія насчитываетъ 250.000 чел., соединенныхъ въ 12 пѣхотныхъ и 2½ кавалерійскихъ дивизій. Авіація ОКДВА располагаетъ 600 самолетами, изъ коихъ болѣе 100 тяжелыхъ бомбардировщиковъ съ большимъ райономъ дѣйствій. Моторизація ОКДВА идетъ полнымъ ходомъ и въ данное время она насчитываетъ болѣе 800 танковъ и бронированныхъ машинъ. Къ этому надо прибавить внѣшне монгольскую армію (3 пѣх. дивизіи и 4 кав. бригады).

Слабымъ мѣстомъ ОКДВА является ея отдаленность отъ центра. Несмотря на принимаемыя Блюхеромъ мѣры къ устройству базъ снабженія и производства на мѣстѣ все таки выдержать соперничество съ японскими арміей и флотомъ, находящимися у себя дома, ОКДВА будетъ весьма и весьма трудно.

Оцѣнивъ всѣ возможности обѣихъ сторонъ, можно понять паническое настроеніе совѣтской власти и ея старанія отвлечь отъ себя вниманіе „заварухой“ въ Западной Европѣ и въ Китаѣ, на что тратятся огромныя средства нищаго и голоднаго русскаго народа.

В. О-въ.

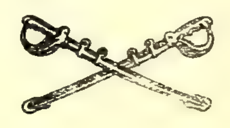

Раненіе Генерала Н. В. Шинкаренко

Редакціей получено отъ корреспондента „Часового“ ген. Н. В. Шинкаренко (Н. Бѣлогорскаго) слѣдующее письмо отъ 8. 4.

„Дорогой другъ! Мнѣ очень трудно сейчасъ Вамъ писать. Въ бою при Ошендіано я получилъ пулю въ голову, мнѣ сдѣлали трепанацію черепа. Я помѣщенъ хорошо, но очень болитъ голова, сильныя боли. Испанцы прекрасно относятся къ русскимъ и надо признать, что мы держимся здѣсь превосходно“.

Ген. Н. В. Шинкаренко, доблестный офицеръ великой и гражданской войнъ, вступилъ въ испанскую бѣлую армію простымъ солдатомъ. Находился на фронтѣ Бильбао. Нынѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, произведенъ ген. Франко за доблесть и храбрость въ офицерскій чинъ.

Испанскія письма*).

Итакъ, я уже солдатъ испанской арміи, бѣлой и христіанской. Солдатъ этой арміи, потому что вѣрю, что ея побѣда нанесетъ жестокій ударъ большевизму и въ концѣ концовъ создастъ условія для продолженія нашей борьбы за Россію.

Испанцы съ большимъ вниманіемъ, симпатіей и чисто-братскими чувствами отнеслись ко мнѣ и тѣмъ офицерамъ, которые въ свое время къ нимъ прибыли,

Скажите всѣмъ читателямъ „Часового", что мы здѣсь счастливы и удовлетворены. Счастливы уже потому, что перестали быть шоферами, рабочими — перестали быть въ томъ состояніи, въ которое насъ поставила русская трагедія. Военные и добровольцы, мы нашли свое призваніе опять. Сколько лѣтъ ждали этого момента, сосчитайте сами... Крымъ 1920 годъ...

Вчера мы заняли Гиписцоа, передъ нами Визайя — еще въ рукахъ красныхъ, которые обстрѣливаютъ насъ сверху, съ укрѣпленныхъ скалъ Удалайзы (1100 метровъ). Но мы скоро возьмемъ Визайю, возьмемъ, потому что вѣра движетъ бѣлыя войска Франко.

„Por Dios, por la Patria y el Rey!"

Этотъ кличъ, еще вчера чуждый для насъ, сейчасъ сдѣлался близкимъ и роднымъ, потому что въ немъ мы улавливаемъ *нашу* надежду.

Я — рекетистъ. Рекеты — это армія карлистовъ, католическая и монархическая. Что общаго, казалось, у этихъ испанскихъ „непримиримыхъ" съ русскими добровольцами, но, вѣрьте, что здѣсь, наблюдая людей, ощущая ихъ стремленія, я вспоминаю Добровольческую армію, полки 2-го Кубанскаго похода... Мало того, рекетисты до страннаго напоминаютъ нашихъ казаковъ: несмотря на то, что у карлистовъ никогда, понятно, не было постоянной военной организаціи, духъ и традиціи воинства у нихъ также сильны, какъ и у нашихъ казаковъ.

Столѣтнее воспитаніе карлистовъ въ духѣ борьбы за свои права (начиная съ 1834 года) сдѣлало ихъ природными бойцами. Подобно тому, какъ казачьи полки и сотни комплектовались станичниками, такъ и въ войскахъ карлистовъ роты состоятъ изъ уроженцевъ одной и той же мѣстности. У насъ полки Лабинскій, Гундоровскій... Здѣсь — 3-я рота нашей части изъ Вергоры, 2-я изъ Мудрагона и т. д.

Въ терціяхъ нашей Рекеты всѣ рекетисты — баски и говорятъ между собой исключительно на своемъ старомъ языкѣ. И опять сходство съ нашими бѣлыми казаками, гдѣ добрая часть (кубанцы) говорили по малороссійски. И опять же: баски - рекетисты дерутся со своими „самостійниками" также, какъ казаки Добр. арміи давали отпоръ самостійникамъ нашимъ.

Жизнь басковъ въ деревняхъ, по своей патріархальности, уваженію къ вѣрѣ, обычаямъ и старикамъ тоже во многомъ напоминаетъ наши покинутыя станицы.

Итакъ, вѣрно, что мы, русскіе офицеры, чувствуемъ себя немножко у себя. Но теперь контрасты.

Во первыхъ: мы защищали тамъ, на своей землѣ, великую историческую Россійскую традицію, Имперскую и, пусть это слово было только въ нашихъ сердцахъ, Императорскую, но согласитесь, что эта великая традиція была въ Добр. арміи стыдливо прикрыта общими фразами.

Здѣсь же другое дѣло. Рекеты говорятъ прямо, что они сражаются за монархію:

Por Dios, por la Patria y el Rey
lucharou nuestras podres,
Por Dios, por la Patria y el Rey
lucharemos nosotros tambieu!*)

Это слова извѣстнаго гимна Оріаменди — названіе горы, гдѣ произошло когда - то побѣдное сраженіе карлистовъ.

Cueste lo que cueste
sa hay que consequir
que venga el Rey de Espana
en la corte de Madrid! **)

И здѣсь, въ бѣлой Испаніи, управляемой Верховнымъ правителемъ, никто не считаетъ предосудительнымъ и „несвоевременнымъ" ясно и твердо выраженныя монархическія чувства.

Другой контрастъ. Мы, вѣдь, тоже назывались христолюбивымъ воинствомъ, но... вспомните 1918 - 1920 годы, нашу гражданскую войну. Вспомните, сравните и поймите.

Сегодня утромъ въ нашей ротѣ была „походная" месса. Служилъ священникъ нашей роты (каждая рота имѣетъ при себѣ священника). Такъ вотъ, вся рота, во первыхъ, присутствовала и молилась (а это бываетъ не разъ въ недѣлю), у походнаго алтаря стоялъ почетный караулъ во главѣ съ „саво" (капралъ). Во время „Святая святыхъ" караулъ салютовалъ. Священникъ потомъ отправился на передовые пикеты въ походномъ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ. И это не потому, что такъ требуется уставомъ, этого хотятъ сами рекетисты.

---

*) *Примѣчаніе Редакціи.* Нашъ корреспондентъ Николай Бѣлогорскій (ген. Н. В. Шинкаренко) отказался отъ представлявшихся ему возможностей находиться при отдѣлѣ прессы штаба ген. Франко и по собственному желанію вступилъ добровольцемъ въ Рекету на Сѣверномъ фронтѣ арміи ген. Франко.

*) За Бога, за Отечество, за Короля
сражались наши дѣды,
за Бога, за Отечество и Короля
будемъ сражаться и мы.

**) И чего бы это не стоило
надо чтобъ такъ продолжалось,
пока не въѣдетъ опять Король Испаніи
въ свой Мадридскій дворецъ.

Подвиги русскихъ солдатъ.

Передо мною лежитъ топографическая карта клочка Волынской губерніи и цѣлый вихрь воспоминаній кружитъ голову. Брусиловскій прорывъ, въ которомъ наша славная, доблестная 14 пѣхотная дивизія, принимала самое активное участіе, совершая прорывъ сильно укрѣпленныхъ непріятельскихъ позицій у д. Терешовъ; безудержный порывъ войскъ и такое же безудержное движеніе впередъ; грандіозные трофеи: сотни тысячъ плѣнныхъ, орудія, пулеметы, минометы, ружья, патроны, снаряды... и ликованіе жителей, хлѣбъ-соль, благословеніе иконами. Какая была радость, какія огромныя надежды на лучшее будущее!..

Лихо работалъ Юго-Западный фронтъ, но пассивенъ былъ „ударный", — Западный. За него работали Брусиловцы...

Мѣстечко Локачи, дер. Козловъ, Хоровъ; а южнѣе: Конюхи, Свинюхи, Корытница... Въ раіонѣ ихъ, особенно послѣдней, не одна сотня тысячъ русскихъ солдатъ, не одна тысяча армейскихъ и гвардейскихъ частей была выведена изъ строя.

Страшные, кровопролитные бои... А, вѣдь, мы были лишь въ 15 верстахъ отъ Ковеля, могли бы и дальше катиться безудержно, но силы фронта сильно порѣдѣли, резервовъ не было, боевые припасы истощились. И не удивительно, вѣдь Юго-Западный фронтъ считали второстепеннымъ.

Къ концу мая 1916 г., нашъ 8 армейскій корпусъ подошелъ къ линіи вышеуказанныхъ деревень и остановился по приказанію Командующаго арміей.

Необычайный успѣхъ Юго-Западнаго фронта, полная пассивность Западнаго и стремленіе развить достигнутый успѣхъ, заставили Верховное командованіе перебросить на дѣйствующій фронтъ гвардію и рядъ армейскихъ корпусовъ. Но за это время изсякъ порывъ у наступавшихъ и рѣзко перемѣнилась обстановка. Пока мы поджидали резервы и боевые припасы, на нашъ фронтъ были переброшены 2 австрійскихъ и 6-7 германскихъ корпусовъ, частію снятыхъ съ французскаго фронта, частію съ нашихъ пассивныхъ.

Движеніе остановилось, а послѣ — фронтъ вынужденъ былъ даже отойти назадъ, причемъ 8 корпусъ занялъ линію: Кошевъ, Садово, Линевъ, Блудовъ, Пустомыты.

15 Іюля, у Садова - Кошева, вторая бригада 14 пѣх. дивизіи совершила блестящій прорывъ, при чемъ 56 пѣх. Житомірскій, Е. И. В. В. Кн. Николая Николаевича, полкъ, которымъ я тогда имѣлъ честь командовать, съ налета захватилъ позицію непріятеля, расположенную въ углу лѣса, западнѣе д. Кошевъ, укрѣпленную на флангахъ двумя редутами и оплетенную 9-ю рядами проволоки. Во время упорной борьбы въ Шельвовскомъ лѣсу, полкъ произвелъ 5 атакъ, изъ которыхъ четыре было отбито противникомъ. Такое упорство оказалъ врагъ, защищая тяжелую батарею, которая была взята нами

И каждый вечеръ, въ часъ вечерней повѣрки, колѣнопреклоненная рота возноситъ свои молитвы Непорочной Дѣвѣ:

— ... Mater purissima...
— ... Mater cartissima...
— ... Mater immaculata...
— ... Turris aeburuca...

Въ странѣ басковъ всѣ: и старые, и молодые безъ молитвы не совершаютъ ни одного дѣла.

Эта колѣнопреклоненная рота одинъ разъ живо напомнила мнѣ поклоненіе пастуховъ, какъ это мы видѣли на картинахъ нашихъ старыхъ мастеровъ; особенно потому, что молитва совершалась нами вблизи отъ открытаго загона, гдѣ молча отдыхалъ уставшій за день скотъ.

Не думайте, что я разсказываю вамъ и читателямъ „Часового" идеальныя исторіи или дѣлаю, какъ здѣсь говорятъ, Gesta Sanctorum, а не пишу правду о передовомъ фронтѣ: однажды въ первой линіи позицій рекеты Алава, я встрѣтился съ полковымъ священникомъ José Maria Martinez de Lapera, онъ участвовалъ въ бою и на моихъ глазахъ его убили. Его рота носила названіе: „Nuestra Senora de Estibaliz". Наша рота называется: „San Martin de Aguirre". Есть баталіоны св. Игнатія, св. Марсіала, de Nuestro Senora de Moncerrat и т. д., и т. д.

Роты имѣютъ шефами святыхъ... Скромные священники, сражающіеся на фронтѣ, напоминаютъ тѣхъ средневѣковыхъ монаховъ, которые воодушевляли рыцарей на крестовые походы... Кресты на формахъ... Это дѣйствительно христіанское войско.

До слѣдующаго письма. До скораго.

Н. Бѣлогорскій.

Начавъ атаку въ 4 ч. 30 мин. утра, только къ полудню Житомирцы выполнили задачу, выйдя на западную окраину лѣса противъ Шельвова. Потери были огромны: изъ строя выбыло 22 офицера (изъ нихъ — 6 убитыми) и ровно половина полка. Трофеи полка въ этотъ день: 7 тяжелыхъ орудій, 8 пулеметовъ, 89 офицеровъ и одинъ генералъ, около 2 тысячъ плѣнныхъ, тысячи ружей, милліоны патроновъ, 42 повозки, 105 лошадей, складъ снарядовъ.

Не мало я видѣлъ ужасовъ на веркахъ Портъ-Артура и въ Великую войну, но то, что я увидѣлъ на мѣстѣ пяти атакъ, превосходило все. Распоротые животы съ висящими внутренностями, разбитыя прикладами головы съ вытекшими мозгами, до-черна обожженныя взрывами ручныхъ гранатъ лица, и кровь-кровь...

Не легко далась побѣда.

Бои у Корытницы 26 іюля, въ теченіи августа, 1, 3, 7 и 8 сентября, требуютъ внимательнаго разбора, съ фактическими данными въ рукахъ. Моя задача несравненно скромнѣе. Въ теченіи зимы и до начала іюня 1916 года, команда развѣдчиковъ Житомірскаго полка пять разъ была отмѣчена въ приказахъ Верховнаго Главнокомандующаго. О нѣкоторыхъ ея подвигахъ я хочу сказать. Блестящая работа малыхъ частей заслуживаетъ не меньшей похвалы, чѣмъ работа корпусовъ; а для будущаго полковъ, лихія дѣйствія его прежнихъ воиновъ, являются своего рода скрижалью; имъ сопутствуетъ слава, они создаютъ боевыя традиціи.

Въ указанный выше періодъ времени, начальникомъ команды развѣдчиковъ 56 пѣх. Житомирстаго полка былъ штабсъ-капитанъ Житкевичъ.

Передъ фронтомъ Житомирскаго полка, занявшаго огромный участокъ противъ м. Локочи и до д. Свинюхи, протекала небольшая рѣчка. Таяніе снѣговъ и дожди значительно пополнили ее и глубина въ то время доходила до груди, мѣстами чуть выше, при ширинѣ въ 45-50 шаговъ. Осматривая позицію противника, шт.-капитанъ Житкевичъ обратилъ вниманіе, что недалеко отъ берега рѣки, впереди дер. Хоровъ, стоитъ довольно просторный домъ изъ неотесаннаго камня, по всей вѣроятности служившій въ качествѣ склада. Внимательное наблюденіе установило, что домъ занятъ австрійцами, старавшимися, по возможности, себя не обнаруживать. Разрушить домъ артиллерійскимъ огнемъ не представляло труда, но узнавъ намѣреніе моего начальника команды развѣдчиковъ, — я просилъ командира дивизіона этого не дѣлать.

Поздно ночью на 1 іюня, подъ дождемъ, команда развѣдчиковъ переправилась на непріятельскій берегъ. Холодная вода никого не смущала, о ней не думали; а дождь даже благопріятствовалъ. Стояла полная тишина, ни единаго артиллерійскаго выстрѣла. Выбрались на берегъ, поползъ впередъ дозоръ. Австрійскій часовой дремалъ подъ выступомъ крыши, присѣвъ на большой камень.

Оглушивъ его ударомъ приклада по головѣ, дозорные обошли одноэтажное зданіе и выяснили, что ворота находятся съ противоположной стороны и что тамъ не слышно никакого шума. Получивъ докладъ, Житкевичъ раздѣлилъ команду и, обойдя строеніе съ двухъ сторонъ, приказалъ открыть дверь. Оно оказалось большимъ сараемъ, освѣщеннымъ нѣсколькими фонарями; на соломѣ, въ повалку, спали австрійскіе солдаты; у стола сидѣлъ дневальный и тоже дремалъ.

Широко расквывшаяся дверь пробудила послѣдняго; австріецъ громко вскрикнулъ что-то вродѣ: „руссъ" и схватился за винтовку. Вскочили и другіе, нѣкоторые даже открыли безпорядочную стрѣльбу. Однако наши развѣдчики не зѣвали и тотчасъ забросали ручными гранатами сарай. Шумъ, выстрѣлы, крики и взрывы отлично были слышны на нашей сторонѣ и, конечно не могли не разбудить австрійцевъ. Житкевичъ спѣшилъ... Раненыхъ солдатъ, или отъ страха притворившихся убитыми, онъ не трогалъ; забралъ 23 винтовки, 2 пулемета, пару лошадей и отправился обратно. Когда наши развѣдчики выходили на свой берегъ, прибѣжавшіе австрійцы открыли по нимъ бѣшенную стрѣльбу изъ винтовокъ, при чемъ пулей легко былъ раненъ въ плечо одинъ изъ развѣдчиковъ.

Другихъ потерь не было.

* * *

Декабрь 1915 года. Штабъ Житомирскаго полка занимаетъ помѣщеніе школы въ д. Ужинецъ. На западной окраинѣ деревни стоятъ 2 орудія 3-ей батареи 14 артиллерійской бригады. Изрѣдка противникъ обстрѣливаетъ Ужинецъ; Однажды одинъ снарядъ разорвался въ 17 шагахъ отъ школы, при чемъ почти всѣ стекла разлетѣлись вдребезги. Такія мелочи никого не смущали; видали виды...

Обстановка: Участокъ полка отъ д. Красная Гора до Мантына, по восточному берегу р. Муравицы. Малый Дорогостай укрѣпленъ непріятелемъ, передъ его позиціей обнаружены 3 небольшихъ окопа, повидимому съ вырытыми землянками для укрытія людей; отъ окоповъ идутъ ходы сообщенія въ тылъ. Впереди проволока въ 4 ряда.

Начальникъ команды развѣдчиковъ докладываетъ мнѣ, что хочетъ ночью захватить австрійскіе передовые окопчики.

Передъ м. Дорогостаемъ. по ту сторону р. Муравицы, небольшая, на планѣ необозначенная, деревушка „Надежда". Она — нейтральна, жителями оставлена, вся изрыта ходами сообщенія; обходя участокъ я побы-

валъ въ ней. Одинъ узенькій мостокъ черезъ рѣчку у фермы, другой сѣвернѣе, почти противъ кладбища.

Выслушавъ докладъ, — даю разрѣшеніе шт.-капитану Житковичу, по телефону докладываю Начальнику дивизіи, предупреждаю нашу артиллерію.

Въ 11 часовъ ночи команда переходитъ рѣчку и располагается въ ходахъ сообщенія въ д. Надежда. Люди отлично знаютъ мѣстность, а распоряженіе начальника команды гласитъ: „Когда высланные впередъ унтеръ-офицеръ и три охотника доползутъ къ проволокѣ и разрѣжутъ ее ножницами, то старшій подастъ сигналъ электрическимъ фонаремъ, скрытымъ въ папахѣ. По этому сигналу Командѣ ползти впередъ и, безъ всякаго крика, атаковать тремя взводами три окопа. Четвертый взводъ въ резервѣ; ему наблюдать за кладбищемъ, гдѣ обнаруженъ непріятельскій постъ. Часовыхъ переколоть, австрійскихъ солдатъ постараться захватить въ землянкахъ, угрожая ручными гранатами. При сопротивленіи — бросать бомбы“.

Дѣло идетъ „какъ по маслу“. Четыре человѣка доползли благополучно, проволока перерѣзана, сигналъ поданъ. Въ бѣлыхъ халатахъ, по снѣгу, безшумно движутся развѣдчики. Приблизились къ проходу, вскочили, бросились къ ближайшему часовому, который все же успѣлъ выстрѣлить. Одинъ взводъ уже у первой землянки; другіе мчатся къ указаннымъ имъ окопамъ, прикалываютъ слѣдующаго часового. Къ сожалѣнію, какой-то изъ нашихъ солдатъ не выдерживаетъ и кричитъ: „ура“. Въ первой землянкѣ австрійцы хватаютъ ружья, но въ открытыхъ дверяхъ видятъ русскихъ солдатъ. Житкевичъ кричитъ по-нѣмецки: „руки вверхъ“ и угрожаетъ гранатой. Австрійцы сдаются, передаютъ ружья.

Однако выстрѣлъ и крикъ „ура“ заставилъ защитниковъ 2 и 3 окоповъ выскочить изъ землянокъ. Увидя бѣгущихъ къ нимъ русскихъ солдатъ, они бросаются на-утекъ по ходамъ сообщенія и производятъ панику.

Черезъ нѣсколько минутъ непріятельская артиллерія открываетъ ураганный огонь тремя батареями и засыпаетъ снарядами д. Надежда и участокъ позиціи Житомирскаго полка, очевидно отбивая несуществующую большую атаку. Почти два часа безъ перерыва ведетъ огонь артиллерія, затрачивая впустую уйму снарядовъ. Въ это время капитанъ Житкевичъ, съ которымъ я связанъ полевымъ телефономъ докладываетъ о результатахъ своего нападенія. Онъ очень огорченъ, что солдатъ не сдержалъ крика; немедленно принялъ мѣры, чтобы по ходамъ сообщенія не атаковалъ его противникъ и спокойно ждетъ конца орудійнаго огня.

А начальникъ дивизіи не спитъ, волнуется. Бесѣдуетъ по телефону.

— Ну, и надѣлалъ-же австрійцамъ хлопотъ вашъ Житкевичъ — говоритъ онъ мнѣ. — Точно съума они сошли; уже свыше часа, безъ умолку, обстрѣливаютъ Надежду. Боюсь, какъ-бы ваша великолѣпная команда не погибла цѣликомъ.

— Не безпокойтесь, Ваше Превосходительство! Все въ порядкѣ...

— Развѣ вы знаете, гдѣ люди?

— Такъ точно.

— Гдѣ они? Въ Надеждѣ?

— Нѣтъ.

— Уже перешли Муравицу?

— О, нѣтъ!

— Тогда, гдѣ же?

Команда находится въ самомъ безопасномъ мѣстѣ.

— Въ какомъ это, — безопасномъ?

— Отгадайте, Ваше Превосходительство!

— А я почемъ знаю?.. Не въ окопахъ-же противника?..

— Именно тамъ. Спугнутые бѣжавшими людьми, австрійцы покинули головной окопъ а Житкевичъ его занялъ и ждетъ конца обстрѣла. Тамъ безопасно.

Начальникъ дивизіи смѣется.

— Еще-бы... Способный человѣкъ вашъ Житкевичъ...

— Способный и съ иниціативой, — подтверждаю я. Къ тому-же — удачливый. Что не задумаетъ — все у него налаживается.

— Молодчина... и люди молодцы...

— Такъ точно...

Я не ложился, ждалъ возвращенія развѣдчиковъ. Наконецъ артиллерійскій огонь прекратился. Было 2 часа ночи, когда я услышалъ издали несущееся пѣніе лихой команды:

„Взвейтесь соколы орлами,
Полно горе горевать;
То-ли дѣло подъ шатрами
Въ полѣ лагеремъ стоять“...

Я вышелъ изъ комнаты и ждалъ. Подошли развѣдчики. Поздоровавшись съ людьми, я поблагодарилъ ихъ за службу; Житкевича расцѣловалъ.

— Каковы ваши трофеи? — Задалъ вопросъ.

— 17 плѣнныхъ, свыши двухъ десятковъ ружей. Очевидно нѣкоторые убѣжали, не захвативъ своихъ винтовокъ — доложилъ начальникъ команды.

— Потери?

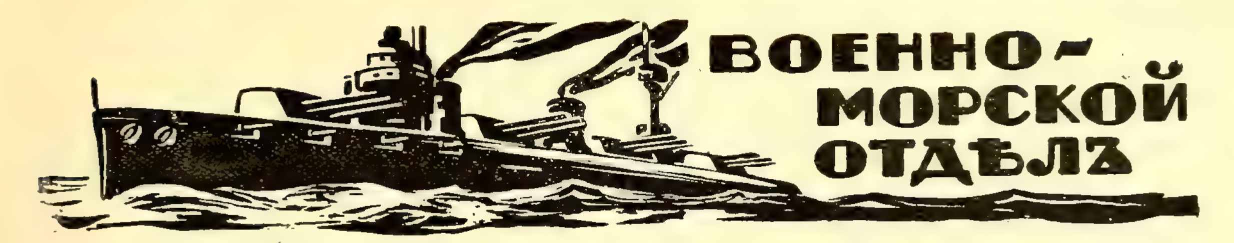
— Никакихъ... А хорошо, г. полковникъ пристрѣлялись австрійцы.

Вѣроятно тысченку снарядовъ убухали, а своихъ окоповъ не задѣли. Надежду совсѣмъ разнесли.

— Навѣрно, — здорово они выругали васъ... усмѣхнулся я. Житкевичъ разсмѣялся.

Еще разъ поблагодаривъ, я отпустилъ команду.

В. Жолтенко.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Контръ-адмиралъ Д. В. НИКИТИНЪ (Фокагитовъ).

БУРСКІЙ ГЕНЕРАЛЪ.

Было это въ послѣдніе годы царствованія престарѣлой королевы Викторіи, почти на порогѣ 20-го столѣтія. Англія въ теченіи прошлаго вѣка имѣла счастливую возможность значительно округлить свои заморскія владѣнія и тутъ обратила вниманіе на 2 маленькія южно-африканскія республики: Оранжевую и Трансвааль, населенныя потомками выходцевъ изъ Голландіи — бурами или иначе: „боерами“.

Если на планѣ этихъ республикъ обозначить звѣздочками золотыя и алмазныя залежи, то получается нѣчто вродѣ карты свода небеснаго, густо усѣяннаго звѣздами. Было отчего Островной имперіи стремиться стать тамъ хозяйкой.

Однако превосходныя британскія войска, имѣвшія за собой богатый боевой опытъ многихъ колоніальныхъ войнъ, попавъ въ страну буровъ, вдругъ стали терпѣть одно пораженіе за другимъ. Оказалось, что противникъ ихъ, наскоро составленное ополченіе изъ фермеровъ-буровъ, обладаетъ удивительнымъ умѣніемъ использовать условія мѣстности. Кромѣ того защитники республикъ выдѣлили изъ своей среды нѣсколько высоко талантливыхъ вождей „генераловъ“, которые устроили англичанамъ большой сюрпризъ, примѣненіемъ многихъ совершенно новыхъ тактическихъ пріемовъ. Неудачи въ Южной Африкѣ всколыхнули всю Англію. Престижъ Великобританіи страдалъ жестоко и небольшая, какъ вначалѣ казалось, колоніальная война вдругъ выросла для нея до размѣровъ національнаго бѣдствія.

Что касается сосѣдей Великобританіи, то они въ большинствѣ радовались постигшей ее бѣдѣ и дружно выражали свое сочувствіе бурамъ, восторгаясь доблестной защитой ими своей самостоятельности. У насъ въ Россіи высказывались по адресу Англіи такого рода мысли: „Ага. Попались, голубчики: бьютъ васъ буры и по дѣломъ вамъ. Много лѣтъ подрядъ старались вы нашему отечеству всякій вредъ дѣлать. Пускай теперь кто нибудь другой вамъ сочувствуетъ, а ужъ не мы“.

* * *

Стояла безвѣтренная ясная погода, какая рѣдко случается зимой въ раіонѣ Англійскаго канала. Быстроходный пароходъ-экспрессъ весело и шумно постукивалъ лопастями своихъ колесъ по водѣ, выйдя изъ Дувра и торопясь поспѣть въ Калэ къ уходу курьерскаго Парижскаго поѣзда. Лучи солнца серебрили водную гладь и яркой гаммой цвѣтовъ радуги играли въ брызгахъ, вырывавшихся изъ подъ кожуховъ парохода.

Въ числѣ пассажировъ на экспрессѣ былъ плотный и солидный джентлеменъ — мистеръ Вилкоксъ, занимавшій какой то важный постъ въ администраціи крупнаго Лондонскаго промышленнаго предпріятія и поэтому довольно часто ѣздившій по дѣламъ своей фирмы на континентъ. Сейчасъ мистеръ Вилкоксъ былъ въ самомъ лучшемъ настроеніи духа. Ему повезло: погода была какъ по заказу хорошая, даже зыбь не чувствовалась на пароходѣ, а нашъ англичанинъ не любилъ качки. Кромѣ того онъ встрѣтилъ тутъ своего знакомаго: значитъ есть съ кѣмъ перекинуться словомъ во время завтрака. Садиться за столъ въ одиночку Вилкоксъ не любилъ.

Случайнымъ спутникомъ его былъ мосье Маршанъ — французъ, постоянно живущій въ столицѣ Англіи какъ представитель какой то Парижской фабрики. Маршанъ по природѣ, какъ и большинство французовъ, былъ словоохотливъ, но благодаря долгому пребыванію среди англичанъ вполнѣ усвоилъ ихъ манеру обмѣниваться со своимъ сосѣдомъ за завтракомъ и обѣдомъ лишь короткими ни къ чему не обязывающими фразами, отнюдь не пускаясь въ длинные разговоры. Вилкоксъ зналъ что Маршанъ, какъ человѣкъ тактичный не затронетъ въ разговорѣ съ нимъ щекотливой темы о войнѣ, не вспомнитъ о разгромѣ англійскаго отряда у Спіонкопа на рѣкѣ Тугелѣ или о конфузномъ положеніи генерала Уайта, окруженнаго бурами и осажденнаго ими въ Ледисмитѣ.

Мистеръ Вилкоксъ былъ по природѣ немногорѣчивъ, но говорилъ всегда съ большимъ вѣсомъ. Казалось онъ осчастливливаетъ своего собесѣдника каждою сказанною имъ фразою,

„Сегодня прекрасный день, не правда ли“... сказалъ онъ Маршану, когда они сѣли за столъ.

Минутъ черезъ 10, когда стюартъ принесъ бутылку Шамбертена, то Вилкоксъ, убѣдившись, что вино подано надлежащей температуры, опять нарушилъ молчаніе произнеся съ улыбкой слѣдующую очередную фразу:

„Я надѣюсь что нашъ пароходъ не опоздаетъ къ парижскому скорому поѣзду“...

Еще черезъ 10 минутъ, кончая завтракъ англичанинъ уже готовъ былъ разразиться своей обычной финальной фразой „Можетъ быть курить намъ будетъ пріятнѣе на верхней палубѣ“ когда вдругъ настроеніе духа его сразу испортилось.

За однимъ изъ сосѣднихъ столиковъ онъ увидѣлъ весьма представительнаго, высокаго роста, господина въ золотыхъ очкахъ. Особенностью его была окладистая и густая темная борода. Вилкоксу человѣкъ этотъ почему то сразу очень не понравился еще тогда когда мелькомъ онъ встрѣтилъ его въ Дуврѣ, садясь на пароходъ. Ему прежде всего показалась неприличной и неумѣстной мягкая шляпа съ широкими полями, какую носилъ этотъ незнакомецъ. Ни одинъ столичный уважающій себя англичанинъ подобной шляпы въ тѣ времена не одѣлъ бы.

По всему было видно что господинъ этотъ — иностранецъ, хотя по англійски онъ говорилъ вполнѣ хорошо. Носильщики въ Дуврѣ провожали его съ большимъ почетомъ. Сразу видно было что на чай онъ обычно даетъ, не скупясь. На пароходѣ старшій стюартъ такъ почтительно склонился передъ нимъ, принеся карточку винъ, какъ это онъ дѣлалъ только передъ наиболѣе чиновными и титулованными изъ своихъ кліентовъ.

„Какъ будто человѣкъ этотъ не какой нибудь проходимецъ“ размышлялъ Вилкоксъ Но почему же онъ мнѣ до такой степени не нравится“...

Тотчасъ же онъ понялъ причину такой внезапной антипатіи. Ему вспомнились портреты бурскихъ генераловъ, украшавшіе въ послѣднее время первыя страницы газетъ и еженедѣльниковъ: Кронье. Бота, Деветтъ — все такія же окладистыя бороды, такое же выраженіе въ смотрящихъ поверхъ очковъ глазахъ. Кажется, что эти люди, такъ спокойно и увѣренно взирающіе на міръ проникаютъ своимъ взглядомъ въ области недоступныя для простыхъ смертныхъ. Дѣлается понятнымъ ихъ вліяніе на свои войска, которыя они ведутъ къ побѣдѣ.

„Удивительно противная физіономія у этого незнакомца“ подумалъ Вилькоксъ и заторопился встать изъ за стола и выйти съ Маршаномъ на верхнюю палубу.

Высокіе меловые обрывы Дувра давно уже скрылись въ легкой туманной дымкѣ и французскій берегъ былъ близокъ. Въ бинокль можно было разсмотрѣть ковшъ и набережную въ Калэ, церковныя колокольни, станцію ж. дороги и городскія постройки, когда съ юга на горизонтѣ показался въ проливѣ какой то клубъ густого дыма.

Прошла всего минута и уже стало выясняться что небольшое, но очень быстроходное судно идетъ на сближеніе съ пароходомъ. Еще 2-3 минуты и Вилкоксъ, посмотрѣвъ въ бинокль, увидѣлъ, что за кормой этого судна высоко вздымается и слѣдуетъ за нимъ взбитая бѣшеной работой винтовъ полоса бѣлоснѣжной пѣны.

„Это — дестроеръ“ сказалъ онъ.

Маршанъ высказалъ предположеніе, что это одно изъ судовъ французской Атлантической эскадры.

„Нѣтъ“ возразилъ Вилкоксъ „Онъ идетъ сейчасъ узловъ 28-30, а такія скорости имѣютъ только дестроеры флота Ея Величества“.

Вилкоксъ очень убѣжденно считалъ себя морскимъ волкомъ и экспертомъ по дѣламъ военнаго флота. Хотя плаванія его и ограничивались случайными поѣздками изъ Дувра въ Калэ и обратно на пассажирскомъ пароходѣ, но онъ числился членомъ двухъ лондонскихъ яхтъ клубовъ и былъ участникомъ ихъ годовыхъ обѣдовъ. Поэтому, высказываясь по морскимъ вопросамъ онъ любилъ чтобы его мнѣнія выслушивались съ почтительнымъ вниманіемъ.

Между тѣмъ высокій, бородатый незнакомецъ тоже вышелъ на верхнюю палубу, поднялся на крышу рубки, дошелъ до самой кормы, гдѣ не было другихъ пассажировъ и ставши такъ, чтобы его внушительная фигура хорошо была видна съ идущаго миноносца, вдругъ снялъ свою широкополую шляпу и помахалъ ею нѣсколько разъ въ видѣ сигнала.

Изумленію Вилкокса не было границъ, когда дестроеръ, какъ бы повинуясь этому жесту, сразу круто положилъ руля и быстро пошелъ на сближеніе съ пароходомъ. Пассажиры, весьма заинтересованные происходящимъ, столпились на палубѣ экспресса, разсматривая маневры военнаго судна. Миноносецъ, подойдя совсѣмъ близко, уменьшилъ ходъ и пошелъ рядомъ съ пароходомъ. Сейчасъ можно было въ подробности разсмотрѣть это грозное орудіе войны: большой современный первоклассный дестроеръ. По особой разстановкѣ его 4-хъ дымовыхъ трубъ и другимъ деталямъ конструкціи можно было видѣть, что это не англійскій миноносецъ.

Вилкокса прежде всего поразило то обстоятельство, что на палубѣ дестроера не было видно ни одного человѣка въ военной формѣ. Машинисты и кочегары, вылѣзшіе

изъ его машины посмотрѣть на пароходъ, имѣли скорѣе всего видъ портовыхъ рабочихъ, а отнюдя не военной команды.

„Странный и крайне подозрительный корабль", подумалъ Вилкоксъ.

На мостикѣ миноносца стояла группа лицъ, человѣкъ 6-7, повидимому управлявшихъ его движеніями. Господа эти столь же мало понравились мистеру Вилкоксу, какъ и пароходный незнакомецъ. Большая часть ихъ была украшена такими же окладистыми бородами, какъ и тотъ. Одѣты они были довольно разнокалиберно, въ какія-то диковинныя, непривычныя для глаза англичанина, длинныя ватныя пальто или шубы съ барашковыми или мѣховыми воротниками. Шапки у всѣхъ почти были тоже изъ мѣха, а на ногахъ у нѣкоторыхъ — высокія и глубокія резиновыя галоши - ботики, невиданнаго въ Лондонѣ образца.

Эти люди очевидно очень обрадовались, увидѣвъ пароходнаго незнакомца. Они громко и весело прокричали ему нѣчто вродѣ „Ура", а затѣмъ, сильно жестикулируя, стали, перебивая одинъ другого, выкрикивать ему какія-то привѣтствія. Вилкоксъ прислушался: языкъ былъ ему незнакомъ.

„На какомъ языкѣ они говорятъ?", спросилъ онъ Маршана. „Право не знаю", отвѣтилъ тотъ. „Можетъ быть по датски или шведски... а можетъ быть и по голландски".

Вилкоксъ посмотрѣлъ на флагштокъ дестроера. Тамъ было, правда, нѣчто вродѣ флага: кусокъ флагдука, сильно закопченный дымомъ изъ трубъ. Но миноносецъ, видимо, много разъ мѣнялъ курсъ и флагъ этотъ въ результатѣ безнадежно закрутился вокругъ флагштока.

Таинственный незнакомецъ помахалъ рукой, какъ будто желая что то сказать. Люди на миноносцѣ сразу же покорно замолчали, а онъ все на томъ же непонятномъ нарѣчіи сталъ задавать имъ короткіе вопросы. Получивъ отвѣты, онъ, какъ показалось Вилкоксу, отдалъ какое-то приказаніе. помахалъ на прощанье шляпой и дестроеръ, послушный его волѣ, круто положилъ руля, прибавилъ ходъ и помчался туда, откуда пришелъ.

„Необходимо выяснить, что это на корабль, гуляющій съ такой подозрительной командой", сказалъ Вилкоксъ.

Пароходъ подошелъ уже къ пристани въ Калэ, когда ему удалось наконецъ протолкаться сквозь толпу пассажировъ и нагнать незнакомца, вступившаго въ эту минуту на сходню, ведущую къ ж. - дорожному вокзалу.

„Могу я васъ спросить, сэръ", сказалъ онъ. Въ голосѣ его явно слышалась нотка подозрительности и недружелюбія. „Что это за дестроеръ, съ которымъ вы разговаривали.

Бородатый господинъ пріостановился, обернулся и съ любопытствомъ посмотрѣлъ на пѣтушкомъ наскочившаго на него англичанина. Онъ сохранялъ невозмутимо серьезный видъ, но въ глазахъ его промелькнули какія-то веселыя искорки.

„Это одинъ изъ моихъ дестроеровъ", сказалъ онъ такимъ тономъ, какимъ гордый своей флотиліей яхтсменъ говоритъ: „Это одна изъ моихъ яхтъ".

Вилкоксъ опѣшилъ: Одинъ изъ вашихъ... Какъ — вашихъ... Что это значитъ... А кто вы такой?..

„Я?.. Незнакомецъ какъ будто даже удивился. „Вотъ странный человѣкъ, не знаетъ кто я такой".

„Я — бурскій генералъ", сказалъ онъ вѣско и съ большимъ достоинствомъ, кивнулъ слегка головой, этимъ показавъ Вилкоксу, что разговоръ оконченъ и, не торопясь, зашагалъ по сходнѣ на берегъ мимо добродушнаго „ажана", одѣтаго въ свою традиціонную пелерину, и хлопочущихъ около пассажирскаго багажа таможенныхъ чиновниковъ.

Если бы пароходъ внезапно перевернулся или у него взорвало котелъ, мистеръ Вилкоксъ былъ бы, вѣроятно, не болѣе пораженъ, чѣмъ теперь.

Жители спокойнаго приморскаго французскаго городка были, вѣроятно, не мало изумлены, видя какъ солидный и довольно увѣсистый англичанинъ, достаточно пожилой, стрѣлой, подобно лошади на скачкахъ, мчится, находясь въ большомъ волненіи, по главной, обсаженной деревьями, улицѣ.

Вѣроятно съ тѣхъ поръ, какъ мистеръ Вилкоксъ послѣдній разъ игралъ въ футболъ на стадіумѣ своего университета, ему не приходилось развивать подобной скорости. Пробѣжавъ нѣсколько кварталовъ и оказавшись передъ зданіемъ съ вывѣской „Британское вице-консульство", онъ бурей влетѣлъ въ контору этого учрежденія, рукой отстранилъ клерка, подбѣжавшаго къ нему съ вопросомъ: „Что вамъ угодно?" и ворвался въ кабинетъ консула, своего стараго знакомаго.

„Мистеръ Вилкоксъ!.. Что съ вами? — испуганно спросилъ тотъ, подымаясь изъ-за своего письменнаго стола.

Когда Вилкоксъ немного отдышался, онъ рядомъ отрывистыхъ фразъ повѣдалъ консулу о причинахъ своей тревоги:

„Непріятельскіе миноносцы... Въ двухъ шагахъ отъ стоянки нашего флота. Бурскій генералъ ими командуетъ... Въ высшей степени наглый... Я только что съ нимъ разговаривалъ"...

Все консульство мгновенно было поставлено на ноги. Тревожной трелью звонилъ телефонъ... Клерки стремглавъ помчались куда-то: наводить справки.

* * *

Если бы мистеръ Вилкоксъ сколько нибудь зналъ русскій языкъ, ему бы не было основаній думать что встрѣченный въ морѣ дестроеръ является угрозой для англійскаго владычества въ Южной Африкѣ.

Вотъ какого рода разговоры велись когда миноносецъ этотъ подошелъ къ пароходу; Когда смолкли первыя шумныя привѣтствія пожилой господинъ съ сѣдыми, подстриженными въ щетку усами, по виду старшій стоявшей на мостикѣ дестроера группы, взялъ въ руки рупоръ и крикнулъ:

„Добро пожаловать, Петръ Николаичъ. А мы нарочно къ вашему пароходу придержались: знали что вы на немъ... Какъ пріѣдете въ Гавръ — прямо направляйтесь въ отель Трокадеро, плясъ де ля Конкордъ. Мы всей коммисіей тамъ остановились".

„Такъ себѣ отельчикъ" послышался рѣзкій тенорокъ плотнаго невысокаго человѣка въ кожаной курткѣ. „Впрочемъ намъ сказали что гаврскіе клопы русскихъ не кусаютъ"...

„Ждемъ васъ не дождемся, Петръ Николаичъ" кричалъ въ перебой съ другими худощавый господинъ въ очкахъ „Возня съ этими французами на заводѣ. Грошевики, какихъ другихъ нѣтъ. Изъ за каждой гайки торгуются".

Но всѣ эти голоса перекрывалъ густой мягкій басъ виднаго бородача блондина, который красовался въ мѣховой шубѣ и шапкѣ въ заднихъ рядахъ стоящихъ на мостикѣ: „Здорово, Петя, дружище. Сколько лѣтъ не видались. Съ самыхъ тѣхъ поръ какъ на „Mининѣ" плавали".

Пользуясь что механизмы работаютъ малымъ ходомъ на палубу миноносца вылѣзъ машинистъ въ каскеткѣ и типичной французской блузѣ, сплошь залитой смазочнымъ масломъ.

Онъ выбралъ себѣ удобное мѣстечко на крышкѣ люка, усѣлся, аккуратно выколотилъ золу изъ трубки, постучавъ ею о палубу, мастерски сплюнулъ за бортъ, прислушался къ веселому шуму разговоровъ на мостикѣ и неодобрительно покачавъ головой, меланхолически замѣтилъ своему коллегѣ, вымазанная сажей голова котораго высунулась въ этотъ моментъ изъ отверстія люка: «Diable! Comme ils sont drôles, ces Russes là ...

Петръ Николаичъ помахалъ рукой. Когда на мостикѣ водворилась сравнительная тишина онъ спросилъ дѣловымъ тономъ:

„Когда слѣдующая проба и какая".

„Послѣ завтра въ десять—первая оффиціальная. Сегодня послѣднюю заводскую заканчиваемъ".

„А когда думаете все кончить".

„Если все олрайтъ, то въ будущій четвергъ можно будетъ пріемный актъ подписывать. Мы ужъ на пятницу на Нордъ Экспрессъ записались: Домой ѣхать, въ Питеръ".

„Ну спасибо вамъ, друзья, что меня встрѣтили и все сообщили" сказалъ Петръ Николаичъ. „А пока — до скораго".

„До свиданья" послышалось въ отвѣтъ. Миноносецъ разомъ взметнулъ винтами пѣну. Красиво накренившись онъ описалъ дугу и, какъ скаковой конь которому дали шпоры, помчался вдаль.

Миноносецъ этотъ былъ одинъ изъ нѣсколькихъ, строившихся въ тѣ годы на частной верфи въ Гаврѣ по заказу русской казны. На мостикѣ его были члены комиссіи, командированной изъ Петербурга для производства пріемныхъ испытаній. Это были офицеры флота и корпусовъ. инженеръ механиковъ и корабельныхъ инженеровъ.

Миноносецъ еще не былъ принятъ въ казну и на пріемныхъ испытаніяхъ команда на немъ была вольнонаемная, французская.

„Бурскій генералъ"—также штабъ офицеръ нашего флота, инженеръ механикъ, академикъ и выдающійся знатокъ въ дѣлѣ машиностроенія, очень популярный въ морскихъ кругахъ. Онъ ѣхалъ въ Гавръ чтобы принять участіе въ комиссіи по пріему Миноносца. Ему приходилось годами жить въ Лондонѣ, въ длительной командировкѣ. Онъ наблюдалъ по порученію морскихъ властей за выполненіемъ на мѣстныхъ заводовъ заказовъ русской казны.

Много вращаясь среди англичанъ онъ отнюдь не былъ англофобомъ. Но въ то же время онъ никогда не позволялъ ни одному британцу наступить себѣ на ногу. Къ тому же въ тѣ времена, какъ и всѣ въ Россіи, онъ отъ всей души желалъ успѣха бурамъ въ ихъ неравной борьбѣ. Ему не понравился тонъ Вилкокса, когда тотъ началъ его допрашивать и онъ сразу же рѣшилъ сбить съ него спѣсь и въ этомъ, какъ видитъ читатель, преуспѣлъ. Вѣроятно онъ и самъ не ожидалъ, что его штука вызоветъ такую тревогу среди англичанъ въ Калэ.

* * *

Мистеръ Вилкоксъ имѣлъ видъ нѣсколько сконфуженный. Онъ былъ сосредоточенъ, мраченъ и молчаливъ, когда консулъ, по выясненіи дѣла, провожалъ его до дверей своей конторы и съ нимъ прощался.

„Очень жаль, сэръ" сказалъ консулъ, посмотрѣвъ на часы „Занявшись этимъ дѣломъ вы пропустили скорый поѣздъ. Напрасно вы этому господину повѣрили; онъ такъ явно хотѣлъ надъ вами подшутить"...

„Сами вы себя и наказали" добавилъ онъ улыбаясь и пожимая гостю руку „Вы лишили себя удовольствія весело провести сегодняшній вечеръ на парижскихъ бульварахъ.

Д. В. Никитинъ (Фокагитовъ)

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

КОЛОКОЛЬНЯ

я
ты
я
ты
счастье, юность и мечты...
я
ты
я
ты
сколько
въ прошломъ красоты...
помнишь этотъ дивный сонъ?
воздухъ, жизнь со всѣхъ сторонъ...
въ первый разъ открытъ балконъ
красный звонъ, пасхальный звонъ
Динь-донъ.. Динь-донъ..
Динь-донъ.. Динь-донъ..
помнишь сказку юныхъ лѣтъ?
волжскихъ далей нѣжный цвѣтъ?
на вопросъ мой твой отвѣтъ?
и прелестный твой уборъ?
и очей дѣвичьихъ взоръ?
помнишь ты, какъ мы потомъ
бросивъ праздничный нашъ домъ
шли по лѣстницамъ, вдвоемъ
въ колокольнѣ... Въ ней подъемъ
на верхушку, въ небеса
въ высь... все громче голоса
Динь - бомъ... Динь - бомъ...
Динь - бомъ... Динь - бомъ...
вотъ и вышка! Сводъ небесъ
дали, дали... синій лѣсъ —
и разливъ большой рѣки...
что за прелесть!.. мужики —
ѣдутъ лодкою въ село
ихъ теченьемъ отнесло
подъ залитый Волгой боръ...
все сильнѣе Божій хоръ
колокольный гордый звонъ
въ уши бьетъ со всѣхъ сторонъ
Динь - донъ... Динь - донъ...
Динь - донъ... Динь - донъ...
о, пришла, пришла любовь
въ наши души, нашу кровь
мы идемъ на землю вновь
черезъ узенькій проходъ...
ты за мною, я впередъ —
и укрылъ пасхальный звонъ
незабвенный, вешній сонъ
поцѣлуй твой, данный мнѣ
въ колокольнѣ, въ вышинѣ!...

Евгеній Вадимовъ

ТОСКА ПО РОДИНѢ

Туда, туда, въ поля родныя,
въ лѣса душистые, густые,
въ моря, озера голубыя,
въ болота, рѣки разливныя,

въ пески, въ пахучіе луга,
и въ голубой степей просторъ,
и въ наши бѣлые снѣга
мой устремленъ тоскливый взоръ.

И жизни прежней, какъ живыя,
картины передъ нимъ стоятъ
и, разбудивъ мечты былыя,
мнѣ душу мучаютъ, томятъ,
вопросовъ ставятъ цѣлый рядъ.

Гдѣ Руси мощь, гдѣ ея сила,
что въ страхѣ недруговъ держала,
гдѣ тотъ размахъ, что такъ любила
и чѣмъ не разъ другихъ спасала?

Гдѣ все, что сердцу было мило,
гдѣ Богъ, гдѣ Царь, гдѣ нашъ просторъ,
— все съ дѣтства что оно любило?
Продлится-ль долго нашъ позоръ?

Неужли все то былъ лишь сонъ?
Звучитъ отвѣтъ въ душѣ уныло,
какъ погребальный перезвонъ:
нѣтъ, все то было, было, было,
насъ за грѣхи караетъ Онъ.

Потомкамъ нашимъ въ назиданье,
сильнѣй чтобъ Родину любили,
Господь послалъ намъ наказанье,
мы крестъ изгнанья заслужили.

Но потерпи еще немного.
Россія станетъ сильной, славной,
Національной и Единой,
Самодержавной, Православной,
навѣки снова Недѣлимой.

Павелъ Кюстеръ

ПРОРЫВЪ

(Изъ боевыхъ воспоминаній)

„Горитъ востокъ зарею новой.
Ужъ на равнинахъ, по холмамъ
Грохочутъ пушки...“

(Пушкинъ. „Полтава“).

Лишь только стрѣлка приблизилась къ 4 часамъ, какъ по всему фронту одновременно поднялась жесточайшая кононада: началась артиллерійская подготовка операціи, вошедшей въ исторію подъ названіемъ Брусиловскаго прорыва.

Приготовленія къ этому прорыву велись уже давно: Постоянное и неослабное наблюденіе непріятельскаго расположенія; данныя о цѣляхъ, открытыхъ авіацией; непрерывное посѣщеніе передовыхъ пѣхотныхъ окоповъ и полученіе свѣдѣній отъ командировъ ротъ и баталіоновъ; періодическія сводки изъ штаба дивизіи о показаніяхъ плѣнныхъ, перебѣжчиковъ и агентовъ собственной развѣдки, — все это, вмѣстѣ взятое и нанесенное на карту, давало возможность каждому артиллерійскому начальнику имѣть весьма точный планъ непріятельскихъ первыхъ линій и ближайшаго тыла на соотвѣтствующемъ участкѣ фронта.

Каждая артиллерійская часть получила строго опредѣленное и въ то же время ограниченное заданіе, причемъ предоставленныя для его выполненія средства не только были вполнѣ достаточны, но даже превосходили дѣйствительную потребность. Довольно сказать, что моя батарея, для уничтоженія извѣстнаго участка проволочныхъ загражденій и нѣсколькихъ пулеметныхъ гнѣздъ, получила въ распоряженіе 1000 гранатъ и неограниченное количество шрапнелей. Фактически заданіе было выполнено, т. е. и проволока и пулеметныя гнѣзда были абсолютно уничтожены съ расходомъ около 800 гранатъ и 40 съ небольшимъ шрапнелей. Какая огромная разница съ прошлымъ годомъ, когда въ бою подъ Іезуполемъ я получилъ выговоръ за слишкомъ неэкономное расходованіе снарядовъ, истративши въ теченіе цѣлаго дня 34 гранаты при защитѣ пѣхотнаго полка отъ блиндированнаго поѣзда и шести непріятельскихъ батарей!

Если успѣхъ каждой военной операціи въ весьма значительной степени зависитъ отъ неожиданности, то надо признать, что прорывъ 1916 года былъ подготовленъ въ полной и совершенной тайности. Разработанный до мелочей, онъ нѣсколько разъ назначался къ исполненію, всѣ были въ полной готовности, и, въ послѣднюю минуту, приходило приказаніе о томъ, что операція откладывается. Это привело къ тому, что мы и сами не были увѣрены, что операція осуществится, наконецъ, 22 мая. Тѣмъ неожиданнѣе разыгралось все это для австрійцевъ, которые, по полученнымъ позднѣе свѣдѣніямъ, абсолютно не представляли, что въ этотъ день произойдетъ одно изъ самыхъ грандіозныхъ сраженій минувшей войны.

Не даромъ итальянскій военный писатель Альдо Валори, отнюдь не настроенный въ пользу Россіи, въ своемъ изслѣдованіи „Война трехъ имперій“ назвалъ эту операцію „ослѣпительной побѣдой“ русскихъ.

„Руськіе, говоритъ онъ, начали атаку, согласно ихъ обыкновенію, съ большой энергіей... Почти на 1000 километровъ, съ малыми оазисами спокойствія, горѣлъ бой... Порывъ и число нападающихъ заставили обороняющагося почти повсюду отойти... Прорывъ былъ совершенъ быстро, безусловно и полно на обоихъ флангахъ фронта наступленія... Войска Эрцгерцога Іосифа - Фердинанда и Пфланцеръ-Балтина (IV и VII арміи) обратились въ бѣгство“.

* * *

Моя батарея занимала позицію по ту сторону Днѣстра, къ западу отъ м. Устье - Бискупе, къ сѣверу отъ котораго на этой сторонѣ рѣки находился мой наблюдательный пунктъ. Вблизи пункта, на окраинѣ мѣстечка, въ небольшомъ домѣ полугородского типа, помѣщалась уже втеченіе двухъ мѣсяцевъ наша квартира. Домъ былъ обращенъ фасадомъ непосредственно къ противнику, но по вечерамъ мы плотно завѣшивали окна одѣялами, и ни разу домъ не подвергался обстрѣлу. Вокругъ самаго наблюдательнаго пункта привѣтливо колосились хлѣба съ цѣлыми оазисами васильковъ и ромашекъ.

Незадолго до прорыва, пѣхота нашей дивизіи была снята съ позиціи и передвинута на сосѣдній участокъ къ сѣверу, а передъ нами заняли окопы Заамурцы, съ которыми мы уже успѣли познакомиться и даже сжиться; это были прекрасные полки, своими крѣпко сохранившимися традиціями напоминавшія кавказскія войска. Австрійцы ихъ окрестили лестнымъ именемъ „зеленые черти“,

* * *

Итакъ, шла артиллерійская подготовка, Отъ своего офицера изъ передовыхъ окоповъ я получалъ, помимо собственнаго непосредственнаго наблюденія, свѣдѣнія о прекрасномъ дѣйствіи нашихъ снарядовъ.

Около 7 часовъ утра мнѣ сообщили печальную вѣсть о томъ, что на батареѣ тяжело раненъ шрапнельной пулей въ голову прапорщикъ Луцко. Этотъ скромный офицеръ, полтора года проведшій на войнѣ въ роли вольноопредѣляющагося - развѣдчика и лишь недавно произведенный въ чинъ прапорщика, былъ нашей единственной, но весьма дорогой и чувствительной жертвой се-

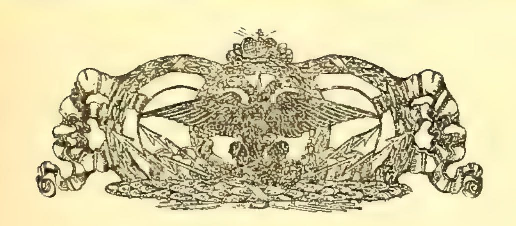
(Продолженіе на стр. 19-й)

ЗА РОССІЮ
№ 25
Май 1937 г.

Русскій Развѣдчикъ

журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

Христосъ Воскресе!

Поздравляю всѣхъ Русскихъ Развѣдчиковъ съ великимъ Праздникомъ Воскресенія Господня — торжества Правды надъ Зломъ, побѣды Креста. Будьте непоколебимыми бойцами за божественную Правду, чтобы надъ родной Землей во славѣ и величіи засіялъ святой Крестъ.

Да воскреснетъ Россія.

Полковникъ БОГДАНОВИЧЪ

Паска 1937 года, Парижъ.

Маршъ

Тарасконской бригады
Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

Родились въ горахъ Пиренеяхъ,
Но дѣти родной стороны
Россіи мы имя лелѣемъ
И Ей остаемся вѣрны.

Отцы наши храбро сражались
За счастье родимой земли,
Немногіе живы остались,
Другіе въ бояхъ полегли.

И если придется имъ снова
Бороться за Родины честь,
Они не одни — ужъ готова.
Развѣдчиковъ смѣна имъ есть.

Смѣлый Тарасконцевъ бригада!
Впередъ и да здравствуетъ НОРР!
Мы выгонимъ красного гада
Въ Москвѣ будетъ Общій нашъ Сборъ.

Мы молоды, вѣруемъ въ Бога,
Мы помнимъ завѣты Петра,
Хоть трудна въ Россію дорога,
Мы русскіе, съ Богомъ! Ура!

Ротмистръ Булацель

Юрій Николаевичъ Лукинъ

Старшій Инструкторъ НОРР, Начальникъ Штаба Русскихъ Развѣдчиковъ въ имперіи Манчжу-Ди-Го. Талантливый журналистъ и публицистъ, авторъ многихъ статей и пособій по религіознымъ и воспитательнаго значенія вопросамъ. Отличный организаторъ. Родился 7/20 февраля 1909 года.

1927 г. Окончилъ харбинскую гимназію съ золотой медалью. 1929 г. Окончилъ харбинскіе электро-технич. курсы съ отличіемъ. 1931 г. Окончилъ харбинскіе богословскіе курсы по первому разряду.

Въ настоящее время кончаетъ курсъ богословскаго факультета института Св. Владиміра въ Харбинѣ.

Пушкинскіе торжества у Развѣдчиковъ

13 февраля: 19-й отрядъ организовалъ литературный вечеръ въ Шампань с/С, въ которомъ приняли участіе представители всѣхъ мѣстныхъ организацій; предсѣдательствовалъ — нач-къ 19 отряда поручикъ **Носенко.**

7 марта: Крезовская бригада устроила въ своей штабъ-квартирѣ литературное утро, посвященное памяти А. С. Пушкина. Праздникъ началсяя докладомъ Старшаго Инструктора **А. І. Сущенко.**

14 марта: Парижская бригада устроила большой дѣтскій праздникъ - маскарадъ, въ которомъ главное мѣсто занималъ спектакль, посвященный памяти А. С. Пушкина. Русскіе Развѣдчики въ Любляне (Югославія) отмѣтили столѣтіе со дня смерти А. С. Пушкина выпускомъ спеціальнаго номера журнала **Развѣдчикъ,** исполненнаго съ исключительнымъ вкусомъ и художественностью.

Въ Болгаріи Русскіе Развѣдчики организовали совмѣстно съ витязями, соколами и скаутами Пушкинскій утренникъ.

Пушкинъ и воспитаніе подрастающаго русскаго поколѣнія.

На Пушкинѣ должно воспитывать молодежь, а не на Достоевскомъ, не на Толстомъ и не на Гоголѣ.

Достоевскій глубокъ. О Достоевскомъ одинъ западный ученый недавно сказалъ: „Нѣтъ равнаго Достоевскому въ области знанія человѣческой души". Но Достоевскій „патологъ". Онъ занятъ почти исключительно гнойниками человѣческой души. Дышать воздухомъ отравленномъ этими гнойниками небезопасно молодымъ легкимъ.

Толстой во многомъ прекрасенъ и величественъ. Нельзя безъ большого и освѣжающаго волненія читать многія его страницы изъ „Войны и Мира" или „Анны Карениной". Толстой переведенъ больше чѣмъ на 200 языковъ. Но моралистическіе разсужденія Толстого вложенные имъ почти во всѣ его произведенія, во всякомъ случаѣ написанные имъ послѣ 1905 года, подорвавшія всѣ основы старой русской жизни, подготовившія почву для революціи — та капля яда въ стаканѣ вина которая внѣ зависимости отъ качества вина все равно вино отравляетъ.

Гоголь неподражаемъ. Его иностранцы знаютъ меньше чѣмъ Толстого и Достоевскаго. Отъ этого для русскихъ онъ не менѣе близокъ, не менѣе дорогъ, не менѣе любимъ чѣмъ Толстой и Достоевскій. Однако черезъ Гоголя молодое русское поколѣніе не узнаетъ Россіи и не научится ее любить. Ибо творчество Гоголя это карикатура на Россію, это Россія въ анатомическомъ музеѣ или Россія въ Музеѣ Гревенъ, это Россія съ „мертвой душой" или Россія „безъ души". Да, его творчество это „мертвыя души" какъ это геніально имъ самимъ опредѣлено.

Пушкинъ. Пушкинъ допускалъ возмутительныя выходки, скажемъ правду, противъ вѣры, противъ отечества, противъ Царя. Достаточно вспомнить кощунственную „Гавриліаду". Достаточно вспомнить переписку съ Чаадаевымъ. Но въ томъ то и дѣло что это были именно „выходки", т. е случайные проявленія его буйной души, на его творчествѣ неоставившіе значительнаго слѣда.

Эти „выходки" на его творчествѣ какъ грязь на драгоцѣнномъ сосудѣ т. е. ихъ легко можно отскоблить или отмыть. Они грубая мазня на уже законченномъ полотнѣ геніальнаго художника, какъ это самъ прекрасно Пушкинъ опредѣлилъ: „Художникъ варваръ кистью сочной картину Генія чернитъ и свой рисунокъ беззаконный надъ ней безсмысленно чертитъ..."

Скажемъ съ полнымъ сознаніемъ отвѣтственности за свои слова: Пушкинъ подобенъ тому евангельскому сыну, который сказалъ: „не пойду„ и пошелъ, въ отличіе отъ другого который сказалъ: „пойду" и не пошелъ.

Главное основное существенное въ произведеніяхъ Пушкина подлинно религіозно и подлинно патріотично.

Ибо, не Достоевскій въ своемъ Зосимѣ, а Пушкинъ въ своемъ Пименѣ далъ правильный и сильный православный образъ какъ это признавали оптинскіе старцы.

Ибо, не Гоголь со своей многословной перепиской съ друзьями, напоминающей всегда почему то сухія и сентиментальныя проповѣди протестантскихъ пасторовъ, а Пушкинъ въ своихъ короткихъ замѣчаніяхъ о евангеліи, о значеніи для народа религіи, о человѣческой души далъ цѣлый рядъ точныхъ, незабываемыхъ, подлинно церковныхъ истинъ.

О томъ что Россію нужно любить, „О любви къ отечеству и народной гордости" многіе разсуждали. Пушкинъ объ этотъ мало разсуждалъ, но его творчество, образы которыхъ онъ являетъ въ этомъ творчествѣ говорятъ сильнѣе, полнозвучнѣе, незабываемѣе всякихъ разсужденій.

Петръ Великій кульминаціонная точка напряженія національныхъ силъ, Петербургъ его символъ, возлюблены и воспѣты Пушкинымъ.

„Недаромъ Пушкинъ и Растрели, блеснувши молніей въ вѣкахъ, такъ титанически воспѣли тебя въ гранитѣ и въ стихахъ"

Черезъ Пушкина мы любили Петра, мы любили „его твореніе" мы любили „Имперію Россійскую„, ибо рѣзцомъ Пушкина навсегда вырѣзаны въ нашемъ сознаніи слова

„Отсель грозить мы будемъ шведу
Здѣсь будетъ городъ заложенъ
На зло надменному сосѣду
Природой здѣсь намъ суждено
Въ Европу прорубить окно
Ногою твердой стать при морѣ"

„Изъ тьмы лѣсовъ, изъ топи блатъ
Вознесся пышно горделиво,.."

„Красуйся градъ Петровъ и стой
Неколебимо какъ Россія..."

Когда Европа поддержала польское возмущеніе, кто какъ не Пушкинъ отвѣтилъ словами, идущими отъ сердца, а не по заказу:

„Иль русскаго Царя безсильно слово
Иль намъ съ Европой спорить ново
Иль мало насъ!

„Украинскій вопросъ", который до сихъ поръ „не разрѣшенъ" въ эмигрантскихъ говорильняхъ, сто десять лѣтъ тому назадъ разрѣшенъ Пушкинымъ. И русская душа отчетливѣе помнитъ:

...„Затѣмъ что въ шапкѣ той зашитъ
Доносъ на гетмана злодѣя
Царю Петру отъ Кочубея".

Чѣмъ гипотезы украинскихъ и антиукраинскихъ профессоровъ.

Отношеніе Пушкина къ Царю достаточно указать на фактѣ съ исчерпывающей ясностью доказанный архіепископомъ Никаноромъ Херсонскимъ На смертномъ одрѣ въ предсмертныя минуты самый близкій человѣкъ писателю не дѣти, не жена — Царь. Нельзя безъ волненія читать описаніе этихъ послѣднихъ минутъ.

Получивъ отъ Царя письмо Пушкинъ обезсиленный кровоизліяніемъ тянетъ къ небу руки и говоритъ: „Вотъ какъ. Я утѣшенъ. О если бы я могъ жить. Я былъ бы весь Его." и затѣмъ нѣсколько разъ спрашиваетъ: „Письмо, гдѣ письмо?"

И такъ допуская выходки противъ вѣры, противъ отечества и противъ Царя, Пушкинъ былъ преданъ вѣрѣ, отечеству, Царю и своимъ творчествомъ училъ насъ быть преданнымъ вѣрѣ, отечеству, Царю.

Прибавимъ къ этому, что Пушкинъ былъ ,пѣвцомъ правды въ отличіе отъ писателей ему предшествующихъ (Пушкинымъ заканчивается эпоха романтизма и начинается эпоха реализма въ русской литературѣ) и пѣвцомъ силы въ отличіе отъ писателей ему послѣдующихъ (Послѣ Пушкина начинается постепенное схожденіе отъ тоски и разочарованія къ обнаженному упадочничеству и пафосу смерти)

Принципъ правды и принципъ силы, что можетъ быть важнѣе этихъ принциповъ въ вопросѣ воспитанія молодежи.

И такъ на Пушкинѣ должно воспитывать подростающее поколѣніе.

Л. Гринченко.

Просвѣтительно-Пропагандный Отдѣлъ Штаба Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ.

Начиная съ настоящаго номера журнала, по распоряженію Начальника Организаціи, будутъ помѣщаться матеріалы, касающіеся идеологическаго обученія кадровъ НОРР.

1. Что такое соціологія.

Соціологія есть наука объ обществѣ. Отъ латинскаго societas — общество и греческаго logos — слово. Точнѣе — соціологія есть наука, устанавливающая законы, которымъ подчинена жизнь человѣческихъ обществъ.

Соціологія отличается отъ психологіи тѣмъ, что она изучаетъ факты касающіеся не жизни отдѣльнаго человѣка, но жизни людей живущихъ въ обществѣ.

Соціологія отличается отъ исторіи тѣмъ, что она изучаетъ не просто факты касающіеся жизни людей живущихъ въ обществѣ, но устанавливаетъ ихъ причину и смыслъ — устанавливаетъ законы, которымъ факты подчинены.

Ясно поэтому, что *философія исторіи*, устанавливающая законы жизни человѣческихъ обществъ въ области политической и соціальной и *политическая экономія*, устанавливающая законы жизни человѣческихъ обществъ въ области экономической, суть части соціологіи.

2. Почему необходимо изученіе соціологіи.

Очевидно, что для человѣка, желающаго принимать активное участіе въ общественной жизни (жизни своего государства или своего народа), знаніе законовъ общественной жизни или знаніе соціологіи также необходимо, какъ для человѣка желающаго путешествовать по опредѣленной мѣстности необходимо знаніе географической карты этой мѣстности — какъ для человѣка желающаго читать книгу на опредѣленномъ языкѣ необходимо знаніе грамматики и словаря этого языка.

Основной грѣхъ русской предреволюціонной общественности въ томъ, что она не знала и не хотѣла знать законовъ общественной жизни. Критиковала настоящее, мечтала о будущемъ, но не подкрѣпляла ни своей критики настоящаго, ни своихъ мечтаній о будущемъ никакой серьезной работой, никакими продуманными изслѣдованіями, на основаніи которыхъ положительно устанавливалось бы, что дѣйствительно въ „настоящемъ" нужно упразднить и что дѣйствительно въ „будущемъ" можно ввести.

Къ „настоящему" было только одно отношеніе: опредѣленно отрицательное, къ „будущему" тоже было только одно отношеніе: опредѣленно положительное. „Настоящее" нужно было только сломать и будущее „само", безъ труда и усилій должно было стать „невообразимо прекраснымъ", согласно выраженію одного изъ героевъ Чехова. „Мы отдохнемъ, мы увидимъ, какъ все зло людское, всѣ наши страданія потонутъ въ милосердіи, которое наполнитъ собою весь міръ" („Дядя Ваня"). Вотъ лейтъ мотивъ „интеллигентскихъ" настроеній. О томъ, что надъ „будущимъ" надо работать, что будущее нужно созидать, что если надъ нимъ не работать и его не созидать, — то, наоборотъ, оно можетъ стать „невообразимо безобразнымъ", страданія увеличатся, въ разгулѣ злобы и ненависти потонетъ наша жизнь — никто не думалъ.

Противъ этихъ настроеній протестовалъ Розановъ, когда въ „Опавшихъ листьяхъ" приводилъ трагикомическій діалогъ между курсисткой и городовымъ: „Курсистка въ энтузіазмѣ: — если бросить бомбу въ петербургскій климатъ, то онъ станетъ такимъ, какъ на южномъ берегу Крыма". Городовой, разсудительно: — „не безпокойтесь, барышня: климатъ не перемѣнится, пока не прикажетъ начальство".

Противъ этихъ настроеній возставалъ также Достоевскій, когда выслушивая „проекты" различныхъ „пасателей человѣчества" о переустройствѣ нынѣ существующаго порядка, онъ, съ раздраженіемъ ставилъ вопросъ: „Но чѣмъ же вы можете доказать, что то, о чемъ вы говорите, дѣйствительно осуществимо. Вы говорите, что вамъ это такъ „кажется", — но кажется вамъ это, быть можетъ, потому, что вы больны или... глупы".

Съ русскимъ интеллигентскимъ мечтательствомъ, „идеализмомъ" (кстати сказать, не свойственнымъ русскому духу вообще, а только болѣзненному состоянію русскаго духа въ опредѣленный предреволюціонный, болѣзненный періодъ русской исторіи) должно быть покончено разъ и навсегда. Не мечтатели созидали величіе русской исторіи — не фантазеры его будутъ созидать.

Молодое русское поколѣніе должно быть воспитано въ духѣ трезваго, разсудительнаго, спокойнаго и опредѣленнаго отношенія къ дѣйствительности. Грядущей Россіи нужны бойцы и строители, а не „лишніе люди".

Именно поэтому Н. О. Р. Р. особенное вниманіе удѣляетъ изученію законовъ общественной жизни, т. е. соціологіи.

3. Программа занятій.

Въ программу занятій входитъ уясненіе всѣхъ основныхъ вопросовъ дисциплинъ, имѣющихъ къ соціологіи отношеніе, конечно, возможно болѣе краткое, простое и отчетливое.

Именно: 1. Изъ философіи исторіи: Смыслъ всеобщей исторіи. Смыслъ русской исторіи. Смыслъ историческаго момента, переживаемаго русскимъ народомъ.

2. Изъ философіи права: Понятія: Вѣчный законъ. Естественный законъ. Неписанный и писанный законъ (бытъ и позитивное право). Государство, корпорація, семья, Церковь. Раса, нація.

3. Изъ политической экономіи: Собственность, трудъ, капиталъ.

4. Изъ психологіи: Человѣкъ, его мѣсто въ мірѣ. Духъ, душа, тѣло. Умъ, воля, витальный принципъ. Работа надъ собой: Организація данныхъ способностей, улучшеніе ихъ. Проблема пола.

5. Изъ соціологіи въ собственномъ смыслѣ слова. Основныя начала общественной жизни: Свобода, солидарность, служеніе. Начало личное, начало общее. Творчество и наслѣдственность. Органичность и организованность. Спеціализація или раздѣленіе труда.

6. Изъ богословскихъ предметовъ. Объясненіе Символа вѣры. Основные моменты исторіи Церкви. Православіе — корень русской культуры. Православіе и инославіе.

15. 2. 37. Парижъ.

Изъ приказовъ Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ.

Кадра Крымскаго коннаго **Ея Величества** полка, Корнетъ Анатолій Владимировичъ **Келлеръ** — съ 15 с. января; Сибирскаго казачьяго войска, Войсковой Старшина Николай Григорьевичъ **Яковлевъ** — съ 22 с. Января; помощникъ Скаутмастора Іосифъ Іосифовичъ **Фрелихъ** — съ 25 с. января званіемъ Младшаго Инструктора; Татьяна Сергѣевна **Моллеръ** — съ 1 іюня 1936 г., Аріадна Антоновна **Литвинова** — съ 13 с. февраля, Елизавета Викторовна **Туркина** — съ 16 с. февраля, Терскаго казачьяго войска Хорунжій Андрей Федоровичъ **Пономоренко** — съ 13 с. февраля; вольноопредѣляющій-

ся Авто-броневого дивизіона 1 арм. корпуса, Антоній Наполеоновичъ **Викъ** — съ 14 с. февраля, Офицерской артиллерійской Школы Штабсъ Капитанъ Петръ Александровичъ **Шереметевскій** — съ 28 с. февраля.

Удостаиваются званія Младшаго Инструктора Старшіе Развѣдчики и Развѣдчицы I разряда:

Николай Сергѣевичъ **Тверцынъ** — съ 13 ноября 1936 года,

Елизавета Ивановна **Илюшина** — съ 13 ноября 1936 года,

Иннокентій Флегонтовичъ **Поротиковъ** — съ 30 ноября 1936 года, и

Вѣра Владимировна **Руссаковичъ** — съ 23 января 1937 года.

Учреждается Отдѣльный Сѣверо-Восточный районъ Китая съ 22 с. января; штабъ квартира Района — Шанхай, Начальникъ Района — Войсковой Старшина **Яковлевъ**.

Полагать дѣйствующимъ 15 отрядъ Развѣдчицъ съ 1 с. января. (Біянкуръ).

1 с. февраля окончился первый лѣтній лагерь Русскихъ Развѣдчиковъ у Скарборо въ 35 миляхъ отъ г. Брисбэна (Австраліи).

Въ Отдѣлѣ учреждена стипендія имени перваго покровителя Русскихъ Развѣдчиковъ Великаго Князя **Александра Михаиловича** на званіе пилота-Развѣдчика въ Австраліи.

Утверждается старшинство отрядовъ Развѣдчиковъ.

25-й **Ермака Тимофеева** 24 августа 1930 г.
26-й Атамана **Платова** 25 декабря 1933 г.
27-й Мстислава **Рудыхъ** 9 мая 1934 г.
28-й Фельдмаршала **Шереметева** 9 мая 1934 г.
29-й Императора **Николая I** 25 декабря 1933 г.
30-й Архангела **Михаила** 20 октября 1929 г.
31-й **Александра Невскаго** 16 ноября 1924 г.

Утверждается старшинство отрядовъ Развѣдчицъ:

5-й Императрицы **Александры Θеодоровны** 24 августа 1930 г.
6-й Великой Княжны **Ольги Николаевны** 16 августа 1934 г.
7-й Великой Княжны **Татіаны Николаевны** 3 августа 1934 г.

Зачисляются въ списки съ 6 с. марта: Подпоручикъ Александръ Александровичъ **Батранинъ**, Иванъ Мироновичъ **Кузнецовъ** и Лидія Леонтьевна **Китринская-Батранина**, поручикъ Леонидъ Алексѣевичъ **Гринченко** — съ 9 с. марта.

Удостоиваются званія Младшаго Инструктора Старшіе Развѣдчики I разряда: Константинъ Николаевичъ **Степановъ** — съ 5 с. апрѣля и Графъ Александръ Илларіоновичъ **Воронцовъ-Дашковъ** — съ 6 с. апрѣля.

Полагать дѣйствующими въ НОРР отряды Развѣдчиковъ и Развѣдчицъ:

37-й Имени Наслѣдника Цесаревича **Алексія Николаевича** — съ 1 іюня 1936 г.
38-й отрядъ Развѣдчиковъ — 30 ноября 1936 г.
39-й Имени Адмирала **Нахимова** — 6 марта 1937 г.
20-й Великой Княжны **Анастасіи Николаевны** — 8 декабря 1935 г.
21-й Великой Княжны **Маріи Николаевны** — 26 августа 1936 г.
22-й Великой Княжны **Ольги Николаевны** — 6 марта 1937 г.

Утверждается старшинство Тарасконской бригады — съ 7 апрѣля 1936 г.

Отдѣлъ образованія и пропаганды Штаба НОРР.

Программа 1937 года.

Инструкторы. До лагеря; 1) Догматы по Символу Вѣры, 2) соціологія — трудъ, капиталъ собственность, свобода, солидарность, служеніе, какъ основныя начала общественной жизни. Іерархія и равенство, наслѣдственность и творчество. Органичность и организованность. Римско-византійски-русскій принципъ единодержавія. Эпизодическія темы (Пушкинъ и др.). **Въ лагерѣ:** исторія Церкви, Рима, Византіи Россіи смысловой подборъ историческихъ фактовъ), 2) практическія занятія по повторенію пройденнаго. **Послѣ лагеря:** 1) полный курсъ политической современной психологіи и принципы православной аскетики.

Старшіе Развѣдчики. До лагеря: человѣкъ — кто такой (духъ, душа и тѣло), кѣмъ долженъ быть; какъ достигнуть цѣли (организація силъ — гармонія — миръ душевный, увеличеніе и сохраненіе силъ — духовно и физически). Россія въ отношеніяхъ расовомъ, религіозно-историческомъ и географическомъ и географически-климатическомъ; чѣмъ должна быть — византійское преемство христіанскаго государства съ единымъ православнымъ Императоромъ; какъ достигается (условія политической дѣйственности — субъективныя и объективныя). Національная Организація Русскихъ Развѣдчиковъ и отличіе отъ другихъ. **Въ лагерѣ:** курсъ читанный до лагеря инструкторамъ. **Послѣ лагеря:** исторія Церкви, Рима Византіи, и Россіи. Практическія занятія. **Развѣдчики.** Въ лагерѣ: 1) основы понятія о человѣкѣ, Россіи, и Н. О. Р. Р. 2) исторія Византіи (кратко) и Россіи. **Старшія Развѣдчицы.** Въ лагерѣ: курсъ стр. Развѣдчиковъ до лагеря, и исторія Церкви, Рима, Византіи и Россіи. **Развѣдчицы** — курсъ Развѣдчиковъ. **Орлята.** Житія святыхъ, молитвы, солдатскіе подвиги и пословицы.

Торжество открытія Дома Русскаго Развѣдчика въ Парижѣ

Въ воскресенье 7 с. февраля, состоялось торжественное освященіе **Дома Русскаго Развѣдчика** въ Парижскомъ районѣ (133-бисъ, авеню де Версай).

Обширный трехэтажный особнякъ со службами, въ 15 часовъ былъ наполненъ до отказа. Отряды выстроились въ галлереѣ, имѣя знамена на правомъ флагѣ, для встрѣчи Старшаго Русскаго Развѣдчика. Полковникъ Богдановичъ поздравилъ всѣхъ со знаменательнымъ днемъ, и провозгласилъ здравицу Августѣйшей покровительницѣ Русскихъ Развѣдчиковъ Е. И. В. Вел. Княгинѣ **Ксеніи Александровнѣ**, ко дню тезоименитства которой, бывшему наканунѣ, пріурочено открытіе Дома и отмѣтилъ значеніе помощи Ея Высочества, а также и энергіи начальника Отдѣла гв. капитана А. Н. Моллера въ дѣлѣ созданія этого очага русской молодежи въ Парижѣ.

Затѣмъ всѣ перешли въ главный залъ, празднично разукрашенный флагами. Протоіерей о. Василій Тимофеевъ отслужилъ молебствіе, во время котораго пѣлъ хоръ Развѣдчиковъ. Залъ и гостинная были заполнены родителями и гостями, среди которыхъ находились: предсѣдатель Обще-воинскаго Союза ген. Е. К. Миллеръ, предсѣдатель союза кадетскихъ корпусовъ ген. Н. Н. Алексѣевъ, вице-командоръ союза Преображенцевъ полк. В. В. Свѣчикъ, отъ Монархической партіи — графъ П. В. Гендриковъ, отъ организаціи Витязей — А. Ф. Гирсъ, предсѣдатель Имперскаго союза — Н. Н. Рузскій, предсѣдатель національнаго союза Русскихъ студентовъ — С. П. Тризна, редакторъ журнала „Часовой" — В. В. Орѣховъ, секретарь Фонда спасенія Родины — В. В. Поповъ, Имперцы, Сокола-имперцы, юные Добровольцы, Витязи и мн. др.

Начальникъ Парижскаго отдѣла НОРР, гв. капитанъ Моллеръ въ краткомъ словѣ освѣтилъ задачи и цѣли Организаціи. Послѣ этого въ помѣщеніяхъ перваго этажа гостямъ было предложено угощеніе, внизу веселилась и танцевала молодежь. Въ 18 ч. по установленной традиціи былъ произведенъ спускъ флага съ пѣніемъ молитвъ, преображенскаго марша и національнаго Гимна. Вечеромъ состоялась вечеринка инструкторскаго состава, которая прошла въ обстановкѣ исключительнаго оживленія, веселья и уюта.

ПРОРЫВЪ

(Начало на стр. 14-й)

годняшняго боя; черезъ нѣсколько дней онъ скончался въ полевомъ госпиталѣ отъ послѣдствій раненія.

* * *

Хотя атака была назначена на 10 часовъ утра, но уже къ 8 часамъ задача артиллеріи была выполнена, и пѣхота, возбужденная и воодушевленная этой массою артиллерійскаго огня, несшаго черезъ ея головы смерть и разрушеніе въ ряды противника, стала нервничать и требовать начала атаки.

И вотъ началась атака. Этого нельзя описать. Это надо пережить, это надо видѣть. Надо видѣть тотъ величественный моментъ, когда изъ окоповъ, съ офицерами впереди, поднялись наши стрѣлки и грозной волной покатились къ непріятелю. Какой рѣзкій контрастъ съ настроеніями и переживаніями тыла, характеризовавшимися гнуснымъ четверостишіемъ, начавшимъ въ это время ходьти по Россіи:

„Всѣ храбрые убиты,
„Всѣ хитрые въ плѣну,
„Всѣ глупые на фронтѣ,
„Всѣ умные въ тылу...“

Немедленно по выходѣ изъ окоповъ, падаетъ сраженный пулею въ лобъ командиръ полка — это лишь увеличиваетъ возбужденіе, и полкъ, какъ бы однимъ прыжкомъ, оказывается передъ самыми непріятельскими окопами, изъ которыхъ уже выскакиваютъ люди безъ винтовокъ, съ поднятыми вверхъ руками. Лишь кое-гдѣ вдругъ начинаетъ неожиданно дѣйствовать уцѣлѣвшій пулеметъ, но и его сметаетъ несущаяся человѣческая волна, уже перевалившая первыя линіи и катящаяся дальше.

„Порывъ не терпитъ перерыва“ проносится въ головѣ; я звоню командиру бригады и, съ его благословенія, спѣшно веду батарею впередъ. Настроеніе бодрое, приподнятое, и даже обычно мрачный и молчаливый поручикъ Ивановъ, про котораго въ батареѣ говорили, что у него нуль голоса и еще меньше слуха, игриво напѣваетъ въ свой нависшій усъ:

„Громъ побѣды раздавайся,
„Веселися, храбрый Россъ...“

* * *

Съ волненіемъ перешли мы ту таинственную черту, которая втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ раздѣляла наши и непріятельскія линіи и подошли къ окопамъ противника, еще недавно столь грознымъ и загадочнымъ, а сейчасъ представляющимъ жалкую картину полнаго разрушенія: отъ колючей проволоки въ нѣсколько рядовъ не осталось, дѣйствительно, ни слѣда; окопы разворочены снарядами, и всюду, всюду убитые. Плѣнные и легко раненые уже раньше прошли въ тылъ, и вдоль шоссе, по которому мы двигаемся, остались лишь тяжело раненые, которые, на всѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ многоликой австрійской арміи, взываютъ о помощи. Скрѣпя сердце, приходится лишь безпомощно отвернуться отъ этихъ несчастныхъ...

Вотъ непріятельская батарея, „цѣль №7“, нанесшая нашей пѣхотѣ не мало потерь и очень удачно поставленная въ складкахъ мѣстности, — теперь молчаливая и печальная; вся ея прислуга съ двумя офицерами во главѣ, попала въ плѣнъ; спасся лишь командиръ съ нѣсколькими развѣдчиками и ѣздовыми; случай свелъ меня семь лѣтъ спустя съ этимъ офицеромъ, и мы много и съ интересомъ обмѣнивались впечатлѣніями объ этомъ историческомъ боѣ.

А вотъ и знаменитый „Шлоссъ“, полуразрушенный старинный замокъ, такъ долго служившій намъ оріентировочнымъ пунктомъ и точкой наводки; теперь лишь вѣтеръ гуляетъ въ его пустыхъ развалинахъ...

* * *

Однако, гдѣ же противникъ? Въ его стремительномъ отступленіи, наша пѣхота потеряла съ нимъ соприкосновеніе, и лишь на дальнихъ перевалахъ виднѣются отступающіе обозы, да иногда непріятельская батарея, прикрывая отрядъ своихъ войскъ, снимется не на долго съ передковъ, выпуститъ три-четыре очереди снарядовъ и спѣшитъ присоединиться къ отходящимъ колоннамъ...

* * *

Вечерѣетъ. Фронта нѣтъ. Часть нашей пѣхоты, сдѣлавшая въ экстазѣ побѣды огромный скачекъ впередъ, начинаетъ окапываться на ночь и нащупываетъ связь съ сосѣдями, съ тыломъ. Но многіе, очень многіе солдаты, оторвавшіеся въ бою отъ своихъ частей, бродятъ по огромному полю недавней битвы, нерѣшительные, растерянные, и постепенно, какъ около точки опоры, начинаютъ собираться возлѣ моей батареи, которую я снимаю съ передковъ и оставляю вблизи шоссе, въ укрытой лощинѣ около небольшого перелѣска, а самъ уѣзжаю съ развѣдчиками впередъ, что-бы выяснить на мѣстѣ, что же дѣлать дальше: въ такой обстановкѣ невозможно разсчитывать на какія либо указанія и распоряженія изъ тыла.

Дѣлаю попытку получить хоть какія-нибудь свѣдѣнія отъ бредущихъ солдатъ и выбираю одного, немолодого, очевидно изъ запасныхъ, который усталой походкой плетется, опираясь на винтовку. — „Знаешь-ли, гдѣ противникъ?“ — „Такъ точно, В. В.“, оживляется солдатъ и показываетъ рукою: „вонъ, видите, церква, куполъ виднѣется на гарни-

зонѣ, а чуть правѣе отъ нея хульваркъ. Тутъ его видимо-невидимо, и просто не даетъ подступиться: какъ мы въ атаку, такъ онъ залпомъ и кроетъ. Наши, которые были собравши передъ хульваркомъ, всѣ либо полегли, либо разбѣжались. Вишь, и меня зацѣпило маленько", засучилъ онъ рукавъ, показывая кое-какъ перевязанную выше локтя руку: „вотъ, я и ищу свою роту — не знаете-ли Вы, В. В.? Свирскаго Полку шишнадцатая рота?...

* * *

Наконецъ, нахожу нашъ полкъ, расположившійся на ночь въ наскоро устроенныхъ окопахъ вблизи м. Окна, изъ котораго еще не выбитъ окончательно противникъ, занимающій часть мѣстечка и ж. д. станцію. Намѣчаю для себя позицію и возвращаюсь за батареею.

Спускаясь въ лощину, гдѣ я ее оставилъ, я вижу у ручья большой костеръ, у котораго столпились наши артиллеристы и пѣхотинцы, въ перемѣшку съ плѣнными австрійцами, и изъ этой группы слышалось пѣніе. Мотивъ мнѣ показался знакомымъ, а, вслушавшись я узналъ и слова малороссійской пѣсни, которую мы когда-то, молодыми офицерами, пѣли на маневрахъ въ Кіевской губерніи.

„Якъ нiчь все покрiе, зiроньки затлiють,
Казала: тоді прійдешь...
Зіроньки сіяють, тебе виглядають,
Коли жъ ти, коли жъ ти прійдешь?..."

Костеръ временами ярко вспыхивалъ и освѣщалъ задумчивыя, сосредоточенныя лица солдатъ, видимо унесшихся мыслями далеко, въ родныя мѣста, и забывшихъ на войнѣ, и о томъ что здѣсь смѣшались люди, еще нѣсколько часовъ тому назадъ бывшіе врагами. Всѣхъ объединила чудная ночь и думы о самомъ дорогомъ, о домѣ...

* * *

Къ утру мы уже занимали хорошо оборудованную позицію, поддерживая своимъ огнемъ пѣхоту, которая повела наступленіе на Окну. Мой офицеръ-развѣдчикъ находился какъ разъ въ цѣпяхъ наступавшихъ на ж. д. станцію; какимъ-то чудомъ у меня съ нимъ до самаго конца боя сохранилась телефонная связь, что было очень цѣнно, ибо уже къ полудню связь штаба дивизіи съ полками была утеряна, и моя линія была единственнымъ источникомъ свѣдѣній о положеніи на фронтѣ нашего участка, которыя я непрерывно сообщалъ командиру бригады.

Около двухъ часовъ дня мы заняли вокзалъ, а вслѣдъ затѣмъ и мѣстечко Окну. Вихремъ пронеслись полки Дикой дивизіи для преслѣдованія отступающаго противника. Я уже не ждалъ никакихъ распоряженій свыше и поскакалъ съ батареею впередъ. На шоссе около вокзала встрѣтилъ своего офицера поручика Кальтенберга, съ винтовкою въ рукѣ, въ пыли и въ поту, но радостнаго и сіяющаго; онъ доложилъ мнѣ исчерпывающія свѣдѣнія о положеніи на фронтѣ, и я успѣлъ сняться съ передковъ и послать нѣсколько очередей по отступающимъ въ безпорядкѣ австрійцамъ.

У деревни Богорноуцъ, свернувши съ шоссе, я подъѣхалъ къ позиціи австрійской батареи, по которой все утро велъ интенсивный огонь; тутъ я воочію убѣдился въ разрушительной силѣ огня нашей 3-хъ дюймовой пушки: разбитые передки и зарядные ящики, подбитое орудіе, развороченные окопы и десятка два искалѣченныхъ, убитыхъ артиллеристовъ. Я, въ глубокомъ волненіи, снялъ фуражку, отдавая дань уваженія своимъ недавнимъ противникамъ... **Иг.**

Кончина генерала Э. В. Экка.

5-го апрѣля въ Бѣлградѣ, 86 лѣтъ отъ роду скончался старѣйшій русскій генералъ Э. В. Эккъ.

Ген.-отъ-инф. Э. В. Эккъ родился въ 1851 г., началъ службу Л. Гв. въ Семеновскомъ п., участвовалъ въ Русско-турецкой войнѣ капит. ген. штаба. Въ русско-японской войнѣ командовалъ дивизіей, потомъ былъ н-комъ штаба Моск. в. о. и всю великую войну командовалъ VII арм. корпусомъ, гдѣ за рядъ блестящихъ дѣлъ получилъ всѣ боевыя награды до Ордена Св. Георгія III степени.

Въ эмиграціи — предсѣд. Совѣта объедин. офиц. организацій и нѣкоторое время н-къ IV отд. Р.О.В.С.

Покойный генералъ пользовался уваженіемъ и любовью всѣхъ его знавшихъ, какъ исключительной душевной доброты и благожелательности человѣкъ и истинный джентельменъ.

Миръ его праху.

ПШЕМЫШЛЬ НА САНѢ

(Изъ дорожныхъ впечатлѣній)

Посв. П. О. Митрофанову

„Рѣка временъ въ своемъ стремленьи
Уноситъ всѣ дѣла людей
И топитъ въ пропасти забвенья
Народы, царства и царей".

Стихи завлекательны и грустны, внушаютъ покорность судьбѣ. Какъ облако, плыветъ за ними печаль. Она одѣваетъ зданія, на которыхъ столько разъ останавливались въ прошломъ глаза, она цѣпляется за холмы, окружившіе тотъ же въ долинѣ залегающій городъ. Перемышль передо мною, чье паденіе двадцать лѣтъ тому назадъ праздновала Имперія Россійская.

„А если что и остается
Отъ звуковъ лиры и трубы,
То вѣчности жерломъ пожрется
И общей не минетъ судьбы".

Звенятъ чеканныя строфы, повторяются въ головѣ. Кто ихъ авторъ — Жуковскій, можетъ быть Державинъ? Но безразличенъ мнѣ теперь этотъ вопросъ. Это невѣрно, невѣрно. Развѣ можете вы умолкнуть, россійскія трубы?

... За городомъ, видные съ моста, улыбаются разцвѣченные осенью перелѣски. Подъ ногами тихо струитъ Санъ прозрачныя свои воды и шуршитъ метелками порыжѣвшій камышъ. А въ тѣ незабвенные дни, шумѣлъ Санъ, пѣнился, опрокидывалъ перегородившія его формы взорванныхъ только что устоевъ, бурлилъ тяжелыми волнами. И до самаго тогда неба издымленные черные вставали кругомъ столбы и взрывы гремѣли, сотрясавшіе землю. Передъ всѣмъ міромъ возвѣщала россійскому воинству непріятельская твердыня славу.

Но унесено все рѣкой временъ. Теперь все тихо кругомъ. Золотистое марево колеблется подъ теплыми косыми лучами. Живетъ своей жизнью Пшемышль на Санѣ, въ Республикѣ Польской.

Прохожу медленно, неизвѣстный путникъ, стараясь никого не задѣть, ничьего не обратить вниманія. По этой же самой улицѣ сколько разъ, звеня шпорами, ходилъ я когда-то — когда все было въ будущемъ, когда кипѣли здоровье и силы, когда вѣрилось такъ въ себя и въ окружающее... Но вотъ рухнуло все, свалилось, исчезло—нѣтъ уже будущаго, осталось одно только прошлое. И пробирается тихо неизвѣстный бѣженецъ, бывшій подданный Императора Всероссійскаго, нынѣ „подданный" господина Нансена...

... Улица покрыта народомъ. Гулянье что ли? Повсюду жиды. Не думай, читатель, что въ ругательномъ смыслѣ употребилъ я это слово. Въ Польшѣ „жидъ" браннаго значенія не имѣетъ. Вонъ и вывѣски: „клубъ жидовски", „звензекъ жидовски". Много офицеровъ въ толпѣ. Они — шикарны: четвероугольная конфедератка лихо заломлена на бекрень, они бряцаютъ саблями, отдаютъ честь, смѣются...

Большой домъ напротивъ кажется какъ будто знакомымъ. „Банкъ народовы", — гласитъ вывѣска. Но позвольте, это же бывшій нашъ штабъ, тотъ самый штабъ крѣпости, съ которымъ связано столько воспоминаній...

Оживаетъ прошлое. По этой же самой улицѣ ѣдемъ съ трудомъ, потому что вся она запружена австрійскимъ офицерствомъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Направо и налѣво приходится отдавать честь въ отвѣтъ на многочисленные привѣтствія вчерашнихъ враговъ — мы же первые русскіе въ городѣ, только что сегодня сдался Перемышль.

Сегодня — день славы. Крѣпостной гарнизонъ въ стопятнадцать тысячъ положилъ оружіе передъ тридцатью тысячами нашихъ ополченцевъ. И въ три дня все вражеское войско цѣликомъ отправлено было въ Россію. Ихъ офицерамъ были сохранены даже сабли. А семьямъ этихъ офицеровъ платила здѣсь въ Перемышлѣ русская власть треть жалованья ихъ мужей въ золотѣ. Рыцарски воевала ты, Имперія Россійская!

... На фонѣ праздничной чужой толпы, густо идущей по тротуару, развертываетъ воображеніе иныя картины. Обрамили улицу ровные ряды и стынетъ въ недвижности четкая черта вынесенныхъ надъ головами блестящихъ штыковъ. Медленно посерединѣ катится открытый автомобиль, устало улыбается съ окладистой рыжеватой бородой доброе лицо: воинству своему улыбается Императоръ Всероссійскій и несутся ему навстрѣчу привѣтственные клики, торжественные аккорды оркестровъ.

Громче и громче звучитъ музыка, совсѣмъ кажется уже реальной. Но почему-то подмѣняются звуки гимна бойкимъ темпомъ незнакомаго марша. Что это? Надъ самымъ ухомъ назойливо бухаетъ барабанъ, бьютъ тарелки. Какая-то дѣйствительность беретъ верхъ и меркнетъ славный фильмъ прошлаго. Невыносимо рѣзко вырываются вдругъ звуки изъ-за угла, и появляясь внезапно, переходитъ улицу воинская часть съ оркестромъ впереди.

Вотъ она — польская армія. Они идутъ нашимъ русскимъ строемъ, по четверо въ рядъ, русскаго образца сапоги четко отбиваютъ ногу. Молоденькій офицерикъ задерживаетъ передъ улицей свою роту, оборачивается назадъ и краснѣя, навѣрно отъ желанія щегольнуть передъ публикой, отсчитываетъ на мѣстѣ: „лѣвой—правой, лѣвой—правой!" — „Пря-мо!" — командуетъ онъ вдругъ, нахмуривъ брови и весь затѣмъ довольный,

подтянутый и праздничный, торжественно марширует, сопровождаемый восторженными взглядами восхищенныхъ дѣвицъ.

... На площади книжный магазинъ. Вхожу купить газету. Другихъ покупателей нѣтъ. За прилавкомъ—двѣ еврейки, уже на возрастѣ. Онѣ сразу узнаютъ иностранца. — Скондъ панъ пшіѣхалъ? Былъ панъ ранѣй въ Пшемышлю?

Отвѣчаю, что двадцать лѣтъ тому назадъ, съ русскими войсками.

Какъ на пружинахъ вскакиваютъ обѣ.

— Панъ былъ съ россійскими войсками? Такъ мы помнимъ отлично! Ахъ, счастливое было время! Такіе ладные кавалеры россіяне!

Я изумленъ пріятно.

— Бардзо ладны кавалеры, — восторгается та, что помоложе. — Я иныхъ знала. Панъ такой-то, панъ такой-то... — она называетъ фамиліи и я припоминаю, что такихъ офицеровъ въ Перемышлѣ и я знавалъ.

Она покраснѣла отъ радости. Полная ея грудь колышется бурно. Восточные влажные глаза туманятся. Охъ, бѣгала на свиданіе къ „россійскому офицеру" тому назадъ двадцать лѣтъ молоденькая евреечка, теперь почтенная хозяйка магазина...

Другая, постарше, переводитъ разговоръ на тонъ болѣе объективный.

— Какое было время! — Гандель какъ шелъ! Россіяне за все платили безъ торгу... Никого не обижали... Такъ мы жалѣли, когда они ушли.

Слушаю и не вѣрю. Австрійская, нынѣ польская „жидовка" хвалитъ русскихъ, да еще военныхъ. Гдѣ же погромы, распоротыя перины, выпущенный пухъ? Вотъ бы нѣкоторымъ изъ парижскихъ моихъ соотечественниковъ поразсказать!

Первая все еще въ волненіи, блеститъ глазами. — Я жъ пана узнала, панъ надъ нами жилъ, въ этомъ домѣ, въ квартирѣ военнаго врача. Я пана часто видала... Былъ панъ тогда моложе... — Она улыбается кокетливо. — Подымется, можетъ быть, панъ, въ квартиру. Только тамъ никого нѣтъ сейчасъ... А ключи у насъ...

Отказываюсь: неловко въ отсутствіи хозяевъ...

— Помню, какъ царь (она выговариваетъ — царъ) пріѣзжалъ, — начинаетъ другая. — Мы съ сестрой отлично его видали. Грустный такой онъ намъ показался. Трудно царемъ быть.

Я не спорю: гдѣ ужъ до спора.

— Тутъ онъ недалеко и останавливался: на виллѣ Френкеля.

Обѣ выходятъ за дверь, высказываютъ добрыя пожеланія объясняютъ, какъ пройти. — Такъ были мы рады видѣть россійскаго офицера..

... Двухъэтажный домъ въ саду кажется таинственнымъ. Виноградъ завилъ окна и двери. Отливаютъ багрецомъ листья подъ мягкими осенними лучами. Садъ какъ будто заброшенъ, неразметены, всѣ въ желтыхъ листьяхъ дорожки. Долго смотрю черезъ рѣшетку. Стекла въ окнахъ тусклы и темны. Едва-ли кто живетъ въ этой виллѣ. Отъ нея исходитъ странное впечатлѣніе заброшенности и унынія.

Звонокъ въ воротахъ не дѣйствуетъ. Долго стучу. Наконецъ изъ бокового прохода поодаль показывается фигура. Это очень старый человѣкъ, въ жилетѣ съ краснымъ кантомъ, по обличью — лакей. Онъ спрашиваетъ, что мнѣ угодно. Я долго въ него всматриваюсь: да вѣдь это тотъ же самый лакей, что оставался тогда при брошенномъ Френкелемъ домѣ.

— Такъ, пане, такъ! Естемъ стары служонца. Служимъ здѣсь у пана Френкеля. До сихъ поръ здѣсь... онъ машетъ рукой куда-то въ садъ.—Помню ли царя? Хорошо помню... Вилла вѣдь мнѣ была тогда поручена.

Скрипятъ ключи въ дрожащихъ рукахъ, съ усиліемъ отпираетъ старикъ дверь. Иду за нимъ. Сырая атмосфера сада охватываетъ неожиданно, заставляетъ вздрогнуть. Испытываю ощущеніе робости и жути. Но можетъ быть, это отъ сырости. Надо поплотнѣе застегнуться...

Но вотъ и домъ. У этого самаго подъѣзда — помню — ровнялся донской казачій караулъ и любовно и преданно смотрѣли тогда на своего Монарха станичники. Помню еще, какъ не хотѣли они смѣняться и такъ какъ на дежурство заступили они раньше пріѣзда Государя на виллу, гдѣ долженъ онъ былъ пробыть сутки, то пришлось донцамъ остаться безсмѣнно много больше чѣмъ двадцать четыре часа.

„Скажи намъ Царь одно лишь слово:
Вставайте, братья казаки! —
И вмигъ казачество готово
Содвинуть въ бой свои полки, —

пѣли они, уходя.

Мелкія черточки вспоминаются, какимъ въ свое время не придавалось большого значенія. Но теперь кажутся онѣ значительны и даже умиляютъ. Вотъ, позднимъ вечеромъ, по окончаніи оффиціальной части дня, приходитъ въ офицерское штабное собраніе камердинеръ Государя, жалуется, что желаетъ чаю Государь, но на виллѣ, которая раньше была нежилою, воды неначѣмъ вскипятить, да нѣтъ, наконецъ и чаю. Немедлено отправляется тогда со всѣмъ необходимымъ на виллу собранскій самоваръ. Вотъ уже ночью тотъ же камердинеръ отыскиваетъ офицера, который завѣдывалъ устройствомъ злополучной виллы: на новыхъ накрахмаленныхъ подушкахъ, только что для торжественнаго случая купленныхъ въ лучшемъ магазинѣ Пе-

ремышля, не можетъ Государь заснуть. И уходитъ камердинеръ со скромной подушкой армейскаго прапорщика подъ мышкой, съ малою „думкою“ въ рукахъ — несетъ скромный даръ самодержцу всероссійскому.

... Домъ нежилой. Пустыя комнаты смѣняютъ одна другую. Загхлостью пахнетъ и тлѣніемъ. Скупо сквозь запыленныя стекла пробивается осенній свѣтъ и подъ потолкомъ, въ углахъ, таится мрачная темнота. Глухо отдаются шаги, шарканье туфель старика.

— Вотъ здѣсь спалъ царь, здѣсь спалъ... — Онъ шамкаетъ повторяетъ одно и тоже.

— Хозяинъ-то гдѣ вашъ? — кричу ему на ухо. — Господинъ Френкель?

„Стары служонца“ останавливается. — Панъ Френкель? Развѣ вы не знаете? Разорился онъ послѣ войны. Застрѣлился...

— Семья у него была, вдова осталась?

— Пани Френкелева? Со мной хороша она была всегда, — лепечетъ старикъ и на побѣлѣвшихъ губахъ его показывается улыбка. — Только нѣтъ ужъ ея, мой панъ! Тосковала она, тосковала, да и повѣсилась.,.

Ощущеніе робости и жути сильнѣе охватываетъ сердце. Вотъ обреченный, въ самомъ дѣлѣ, домъ! И атмосфера какая-то здѣсь тяжелая. Чувствуешь себя даже нехорошо. Замѣчаю какъ сгущается темнота въ углахъ, подъ потолкомъ, предвѣщаетъ будто, грозитъ. Несетъ вдругъ откуда-то холодомъ.

Сколько лѣтъ прошло, — бормочетъ мой спутникъ. — Все сторожу, сторожу... Боленъ весь, простудился... Ноги...

Дѣти были у пана Френкеля? — прерываю я изліянія старика, поворачивая рѣшительно къ выходу.

— Дочь одна была, такъ отравилась и она. Никого не осталось. Банкъ домъ этотъ взялъ за долги. Два раза на торги ставилъ, да никто не покупаетъ... Черезъ мѣсяцъ еще торги будутъ. Опять никто не купитъ...

Свѣжій воздухъ бодритъ на подъѣздѣ, но тяжелое чувство владѣетъ еще сердцемъ. Слова стараго лакея пріобрѣтаютъ свой загадочный и зловѣщій смыслъ. Страшная судьба постигла Твою Имперію, и Твою семью, и самого Тебя, Императоръ! Неужели въ тѣ дни, когда звучали еще вокругъ тебя бранныя трубы россійской славы, неужели въ тѣ дни уже простиралъ надъ Тобою и дѣлами твоими черное свое крыло ангелъ смерти? Неужели всюду, гдѣ проходилъ Ты, въ слѣдахъ Твоихъ, до сихъ поръ еще осталась тѣнь того чернаго крыла, неужели повсюду вѣетъ тамъ тлѣнъ и разрушеніе?..

„А если что и остается отъ звуковъ лиры и трубы,
То вѣчности жерломъ пожрется и общей не минетъ судьбы.“

Нѣтъ, нѣтъ! Долой уныніе! Все что было, все будетъ вновь. Все что разрушено, все возродится. Вы никогда не замолкнете, россійскія трубы!

...Вечерѣетъ надъ городомъ. Примиряющій темный пологъ спускается надъ міромъ. Загораются огни. Живетъ своей жизнью Пшемышль на Санѣ, въ Республикѣ Польской.

П. Соколовскій.

Далекое - близкое.

(Обрывки воспоминаній).

Красное Село!.. Чье сердце не встрепенется при этихъ словахъ?.. Они такъ много говорятъ про славное прошлое Россійской Арміи...

Я никогда не забуду парадовъ и зорь съ церемоніей въ Высочайшемъ присутствіи, особенно одну изъ послѣднихъ, по окончаніи которой, при разъѣздѣ, былъ горячо привѣтствованъ офицерами, бѣжавшими за коляской, Вел. Кн. Николай Николаевичъ Старшій...

Изъ парадовъ былъ памятенъ одинъ съ атакой конницы, построившейся у Гатчинскаго шоссе и шедшей на Царскій валикъ. Эта атака была необычна для парада въ Красномъ Селѣ, ибо таковыя производились одно время лишь въ Петербургѣ на Марсовомъ полѣ, по примѣру атакъ, бывшихъ во время Царствованія Императора Александра II.

Какъ извѣстно, Императоръ Александръ III не любилъ парадовъ и таковые носили очень скучный, тоскливый характеръ, особенно зимніе парады на площади Зимняго Дворца.

Во время царствованія Императора Николая II вновь вернулись къ весеннимъ военнымъ парадамъ съ ихъ красивой внѣшней стороной, когда всѣ войска были въ зимней парадной формѣ, которая была особенно эффектна, когда были возвращены мундиры съ лацканами, были приняты кивера и когда вообще старались воскресить эпоху старыхъ формъ, съ которыми такъ неразрывно связано много традицій войсковыхъ частей.

А спектакли въ Красносельскомъ театрѣ, гдѣ въ балетномъ дивертисментѣ, наряду съ Кшессинской, Преображенской, Кякштъ,

Егоровой, Сѣдовой, Смирновой, дебютировала молодежь послѣднихъ выпусковъ балетной школы; гдѣ въ драматическихъ спектакляхъ принимали участiе Савина, Мичурина, Троянова, Стрѣльская, Варламовъ, Давыдовъ... гдѣ ставились даже оперетки съ прошумѣвшими въ то время именами Шуваловой, Тамарой, Пiонтковской, Полонскаго!..

Кромѣ интереса къ самому спектаклю, было очень занимательно смотрѣть на съѣздъ публики, на самый составъ ея, особенно въ дни посѣщенiя театра Императорской Фамилiей и на разъѣздъ, гдѣ можно было увидѣть и автомобили самыхъ лучшихъ послѣднихъ системъ и марокъ и нашу традицiонную русскую чудную тройку.

Въ Красномъ Селѣ какъ - то особенно всегда замѣтно было постепенность накопленiя, наростанiя жизни въ лагеряхъ, а затѣмъ и замиранiя, когда всѣ части послѣ маневровъ или послѣ парада расходились по зимнимъ квартирамъ. Тихо, мертво становилось тогда въ Красномъ, на Военномъ полѣ, въ Главномъ и Авангардномъ лагеряхъ, Дудергофѣ, Киргофѣ, на станцiяхъ — Красное Село, Военная Платформа, Дудергофъ и такъ тяжело было чувствовать, что еще одинъ лагерный сборъ канулъ въ Лету, приближаясь къ какому то невѣдомому концу...

Помню, еще до войны 1914 года, со дня прiѣзда въ Красное Главнокомандующаго Войсками Гвардiи и Петербургскаго Военнаго Округа всегда начинало чувствоваться большое напряженiе въ работѣ войсковыхъ частей, болѣе сложное въ большихъ войсковыхъ соединенiяхъ, начиная съ дивизiй и корпусовъ. Съ какимъ интересомъ Главнокомандующiй Великiй Князь Николай Николаевичъ всегда относился къ занятiямъ войскъ, съ утра до вечера посѣщая ученья и маневры. Припоминаются одинъ изъ послѣднихъ, когда конница дѣйствовала противъ пѣхоты. Конницей командовалъ генералъ Брусиловъ, который тогда безъ систематическаго стажа, не командуя ни полкомъ, ни бригадой, получилъ 2-ую гвардейскую кавалерiйскую дивизiю, а пѣхотой — Свиты Его Величества генералъ-маiоръ Минъ, тогда командовавшiй Л.-Гв. Семеновскимъ полкомъ.

Въ мелкомъ кустарникѣ, перемѣшавшемся съ небольшимъ лѣсомъ, въ окрестностяхъ Телязи и Высоцкаго пѣхота Мина окружила конницу Брусилова и на этомъ эпизодѣ былъ законченъ маневръ. Великiй Князь принималъ участiе въ разборѣ дѣйствiй частей. Тогда я впервые увидѣлъ ген. Мина, высокаго, полнаго мужчину, какъ теперь помню, всего обливающагося потомъ, съ прилипшими длинными волосами на затылкѣ.

Помню, какъ Великiй Князь, при всѣхъ собравшихся офицерахъ, училъ ген. Брусилова какъ конница должна была выйти изъ тисковъ пѣхоты: „Нужно было", говорилъ Вел. Князь, „отдать приказанiе — всей конницѣ разсыпаться и пробиваться въ одиночку черезъ ряды пѣхоты, назначивъ для сбора пунктъ, лежащiй за нѣсколько верстъ внѣ кольца окружившихъ ее пѣхотныхъ частей". Насколько не измѣняетъ память, Брусиловъ тогда остался очень недоволенъ, — больше всего, конечно, своими дѣйствiями и въ этомъ послѣднемъ отношенiи онъ былъ правъ. Не помню — этотъ или другой случай послужилъ поводомъ Брусилову просить объ увольненiи отъ службы, — но потомъ все опять наладилось.

Но несомнѣнно, что Брусиловъ военный человѣкъ до мозга костей и военное дѣло онъ любилъ, очень имъ интересовался, — хотя, конечно, не только это способствовало его выдвиженiю. Онъ былъ кавалеристъ pur sang, начальникъ Офицерской Кавалерiйской Школы, участникъ парфорсныхъ охотъ и даже всевозможныхъ пробѣговъ, изъ нихъ 100 верстнаго, бывшаго въ перiодъ конкурсовъ, устраивавшихся въ Михайловскомъ манежѣ въ Петербургѣ. Все это сильно импонировало тогда Вел. Кн. Николаю Николаевичу, какъ Генералъ Инспектору Конницы и человѣку, имѣвшему до войны большое влiянiе на назначенiе старшихъ начальниковъ.

Я помню прiѣздъ въ Красное Село китайскаго Принца, которому было показано ученье всѣхъ кавалерiйскихъ частей, находившихся тогда въ сборѣ подъ Краснымъ Селомъ, числомъ около трехъ дивизiй. Ученье долженъ былъ производить Генералъ - Адьютантъ Безобразовъ, но не утерпѣло сердце кавалериста и Вел. Князь самъ, ставъ во главѣ дивизiй, повелъ ихъ на пресловутую тогда восьмерку. По окончанiи ученья, Вел. Князь вызвалъ всѣхъ трубачей, построившихся предъ нимъ, поднялъ стэкъ и по его взмаху трубачи трижды подали сигналъ — „коноводы", на что конница отвѣчала дружнымъ троекратнымъ „Рады стараться В.И.В.".

Не успѣлъ В. К. Ник. Николаевичъ отскакать отъ трубачей нѣсколько шаговъ, какъ Ген. Ад. Безобразовъ крикнулъ „Ура!" за Вел. Князя. Все поле огласилось именно громовыми раскатами ура кавалеристовъ, которымъ всегда импонировадъ безумно любящiй кавалерiйское дѣло Вел. Кн., тогда Главнокомандующiй Петербургскимъ Округомъ.

Изъ тѣхъ, кого я встрѣчалъ въ Красномъ Селѣ нужно упомянуть о Генер. Графѣ Келлерѣ.

Во время командованiя имъ Александрiйскимъ полкомъ въ него была брошена бомба, не причинившая вреда, но этотъ случай, какъ всегда въ жизни, обратилъ на него вниманiе и онъ вскорѣ получилъ Л. Гв. Драгунскiй полкъ. Высокаго роста, прямой, съ офицерскимъ и солдатскимъ Георгiевски-

На маневрахъ.

(Изъ прошлаго).

Слѣва направо: Военный Министръ ген.-ад. Редигеръ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Великій Князь Николай Николаевичъ и Командиръ Гв. Корпуса ген.-ад. Даниловъ.

ми крестами онъ очень импонировалъ всѣмъ своею наружностью.

Строгій къ офицерамъ, сравнительно снисходительный къ солдатамъ, Келлеръ въ Драгунскомъ полку не пользовался симпатіями первыхъ. Извѣстна его исторія — столкновеніе съ ген. адъют. Безобразовымъ, тогда Нач. 2-й Гвард. Кавалерійской дивизіи. Келлеръ ушелъ изъ манежа, не согласный съ словами, обращенными ген. Безобразовымъ къ офицерамъ полка. Безобразовъ пожаловался кому надо и Свиты Его Величества Генералу Графу Келлеру было приказано извиниться передъ Безобразовымъ. Тогда Келлеръ, отказавшись это сдѣлать, сказалъ: „Жизнь моя принадлежитъ Государю, но честь моя принадлежитъ мнѣ!" Келлеръ былъ отчисленъ отъ командованія полкомъ съ оставленіемъ однако въ Свитѣ и съ назначеніемъ командиромъ бригады въ одной изъ кавалерійскихъ дивизій на Кавказѣ.

Война застала его въ роли Начальника кавалерійской дивизіи, а затѣмъ кавалерійскаго корпуса. Келлеръ принадлежалъ къ генераламъ, у которыхъ желаніе драться съ противникомъ было развито въ высшей мѣрѣ и скоро дѣла Келлера стали извѣстны всѣмъ. Особенно интенсивны были его дѣйствія на лѣвомъ флангѣ русской арміи у Днѣстра и особенно тогда, когда усиленный Пластунской бригадой Келлеръ имѣлъ подъ своей командой всѣ роды войскъ.

Послѣ революціи Келлеръ отказался присягнуть Временному правительству, а во время большевиковъ погибъ разстрѣлянный въ Кіевѣ, съ негодованіемъ отвергнувъ предложеніе нѣмцевъ переодѣться въ ихъ форму, чтобы покинуть городъ.

* * *

Находясь въ Красномъ Селѣ съ самыхъ раннихъ лѣтъ, я очень любилъ его окрестности, особенно лѣса въ раіонѣ Военнаго поля и въ направленіи Гатчины; здѣсь очень красиво было у Танцъ и мызы Елизаветино, гдѣ зачастую приходилось встрѣчать дикихъ козъ, этихъ красивыхъ по граціозности своихъ движеній животныхъ. Мѣста эти были очень нарядны и зеленью своихъ лѣсовъ и полей и оригинальностью своихъ границъ, гдѣ лѣсъ перемежался полянками, послѣднія то пустовали, то были заняты различными, прихотливыми дачными постройками. Видъ мѣстности былъ очень интересенъ въ маѣ, іюнѣ-іюлѣ и августѣ, въ этихъ трехъ періодахъ нашего лѣтняго сезона, которые собственно характеризовали цѣлое лѣто и отчасти весну и осень. Я помню, въ одинъ изъ августовскихъ дней, возвращаясь оттуда верхомъ, я былъ пораженъ изумительнымъ освѣщеніемъ мѣстности. Еще въ молодыхъ годахъ, въ бытность въ Оранахъ Виленской губерніи, приходилось сталкиваться съ явленіемъ миража, когда на артиллерійскомъ полигонѣ мишени для стрѣльбы казались, въ дни миражей, плывущими въ воздухѣ. Точно также и въ этотъ день я не могъ узнать окружающей мѣстности; я съ лошадью находился въ какомъ-то неизвѣстномъ мнѣ фантастическомъ раіонѣ, настолько миражъ измѣнилъ знакомыя мѣста.

Красива Ропша — Царское имѣніе гдѣ, въ маленькихъ, узкихъ ручейкахъ-каналахъ жили форели, гдѣ имѣлся искусственный рыбный заводъ съ его маленькими рыбками — сеголѣтками, тоголѣтками и т. д.

Какъ все это теперь далеко, далеко въ минувшемъ, которое, съ одной стороны, такъ ясно встаетъ предъ глазами, съ другой — оно настолько контрастно съ настоящимъ, что не вѣрится, было оно или нѣтъ ...

А. Андреевъ.

Отъ Брюсселя до Варшавы и обратно.

(Путевыя впечатлѣнія. См. № 188 „Часовой").

II. Варшава.

Читатели „Часового" помнятъ, вѣроятно, мои краткія впечатлѣнія о Варшавѣ, вынесенныя изъ прошлой поѣздки. Я говорилъ о томъ волнующемъ чувствѣ, которое производитъ польская столица на русскаго, долгое время живущаго въ Западной Европѣ.

Въ Варшавѣ „пахнетъ своимъ", даже и для тѣхъ, кто въ мирное время и не зналъ Царства Польскаго.

Военный городокъ... Варшавскіе парки и сады, такъ напоминающіе наши... Зимой на улицѣ вы видите людей въ шубахъ и мѣховыхъ шапкахъ... Выправка военныхъ, напоминающая старую Россію... Извощики, за одинъ злотый (4 фр. франка), везущіе васъ въ противоположный конецъ города и потомъ просящіе на водку... Наконецъ, большое количество буфетовъ, гдѣ вы, вмѣсто сухого сандвича и аперитива, какъ въ Западной Европѣ, можете заморить червяка рюмкой водки и вкуснымъ бутербродомъ... Все это — и серьезное, и мелочи, заставляютъ Васъ въ бытовомъ отношеніи чувствовать себя „дома"...

Единственно. что поразитъ всѣхъ знавшихъ раньше Варшаву, это ростъ города. Окраины его, бывшія до войны полями, стрѣльбищами, рощами, теперь представляютъ собой благоустроенные кварталы со зданіями Европейскаго типа, съ благоустроенными улицами и отличными путями сообщенія... Центръ города измѣнился сравнительно мало.

* * *

Я пріѣхалъ въ Варшаву на другой день послѣ извѣстнаго выступленія полковника Адама Коца. Его декларація была расклеена по всей Варшавѣ. О ней только и говорили. Передамъ вкратцѣ свои впечатлѣнія.

Послѣ смерти маршала Пилсудскаго, истиннаго вождя и руководителя Польши, въ продолжавшемъ работать по его предначертаніямъ государственномъ аппаратѣ обнаружилась нѣкоторая пустота. Опозиція, лишенная волею маршала всякаго значенія, начала подымать голову. Появилась необходимость замѣнить чѣмъ то неопровержимый авторитетъ Пилсудскаго.

Самъ Маршалъ указалъ въ своемъ завѣщаніи на то, что его замѣстителемъ долженъ быть генералъ Смиглый-Рыдзь, немедленно же вступившій въ права главы арміи, а затѣмъ и признанный Президентомъ республики второй особой въ государствѣ и вскорѣ произведенный въ маршалы.

Замѣститель маршала Пилсудскаго, занятый военнымъ дѣломъ, по всему своему мышленію и привычкамъ — не политикъ и очень равнодушно относится къ общественной жизни. Заботы объ оборонѣ государства и вопросахъ, съ нею связанныхъ, даютъ мало возможности заниматься другими дѣлами, съ нею не связанными. Кромѣ того со смертью маршала эпоха „военнаго строительства Польши" должна была окончиться и замѣниться общимъ національнымъ сотрудничествомъ. Вотъ почему маршалъ Смиглый-Рыдзь нашелъ необходимымъ подвести широкій общественный фундаментъ подъ установленный I. Пилсудскимъ и его сотрудниками режимъ и уполномочилъ на это одного изъ старыхъ сотрудниковъ покойнаго маршала и легіонера полк. Адама Коца.

Всякому ясно, насколько трудное положеніе занимаетъ Польша. Обезпечивъ себя на большой періодъ времени съ запада, она все же прекрасно понимаетъ, что вопросъ злополучнаго „корридора" этимъ не разрѣшенъ. Что до востока, то, несмотря на любезныя рѣчи полковника Бека, *фактическая* война съ СССР не прекращается ни на день. Какъ разъ въ дни моего пребыванія въ Варшавѣ, стало извѣстнымъ, что Коминтернъ ассигновалъ на внутрипольскую пропаганду свыше милліона злотыхъ. Стоитъ только внимательно слѣдить за польской прессой и можно убѣдиться въ томъ, насколько интенсивно работаютъ большевики по разложенію польскаго государства. Буквально не проходитъ мѣсяца, чтобы полиція не раскрыла новаго пункта большевицкой пропаганды. И поляки прекрасно понимаютъ, что во имя спасенія своего государства они обязаны бдительно смотрѣть въ сторону востока и принимать всѣ мѣры къ обезвреженію врага, жестокость, подлость и изобрѣтательность котораго не имѣютъ границъ.

Говоря о внутреннемъ положеніи Польши, надо сказать, что, поскольку въ б. царствѣ Польскомъ оно стабилизовалось, постольку польская политика на „кресахъ" (восточныя окраины) весьма и весьма неопредѣленна. Меньшинственное населеніе этихъ областей, всегда лойяльное къ Польшѣ и благодарное ей за освобожденіе изъ большевицкихъ лапъ, теперь болѣзненно относится къ сплошь и рядомъ неосмотрительнымъ поступкамъ мѣстныхъ властей. Совершенно естественно, что этимъ пользуются большевики, включая въ пункты своей пропаганды и вопросы національнаго самолюбія, и религіозные.

Я не стану здѣсь говорить о положеніи православной церкви въ Польшѣ. Во-первыхъ это — слишкомъ сложный вопросъ, чтобы

его касаться такъ, походя, во вторыхъ нужно его полностью изучить, къ чему у меня не было времени и возможностей, но одно я долженъ подчеркнуть — это удивительную непопулярность въ православныхъ кругахъ Польши правящаго митрополита Діонисія и его окруженія. Мнѣ говорили освѣдомленные люди, что если бы высшіе православные іерархи держали себя болѣе достойно и съ большимъ вниманіемъ вникали бы въ положеніе низшаго духовенства, судьбы православной церкви въ Польшѣ сложились бы иначе. На этомъ я вынужденъ поставить точку: „Часовой“ — эмигрантскій журналъ и, вѣрный своей программѣ, не считаетъ для себя возможнымъ вмѣшиваться въ дѣла, эмиграціи не касающіеся.

Переходя къ жизни русскихъ людей въ Польшѣ, постараюсь обрисовать ее возможно безпристрастнѣе.

Въ первую голову я хотѣлъ бы отмѣтить дѣятельность предсѣдателя союза русскихъ меньшинственныхъ организацій депутата Сейма Бориса Арсеньевича Пименова. Б. А. происходитъ изъ извѣстной старообрядческой семьи. Два раза избирался отъ русскаго меньшинства въ сеймъ. Его неутомимыя и блестящія выступленія въ сеймѣ много сдѣлали для упорядоченія русскаго меньшинственнаго вопроса въ Польшѣ. Въ частности Б. А. много трудится надъ вопросами существованія въ Польшѣ русскихъ школъ.

Изъ цѣлой серіи русскихъ общественныхъ организацій въ Польшѣ слѣдуетъ отмѣтить:

Русское Общество въ Вильнѣ — одну изъ наиболѣе дѣятельныхъ организацій — содержащее русскую гимназію и приступившую къ постройкѣ Русскаго Дома имени А. С. Пушкина. Недавно общество организовало интересную пушкинскую выставку въ прилегающей къ Вильнѣ и завѣщанной обществу невѣсткой поэта А. А. Пушкиной усадьбѣ „Маркутье“, въ которой находится часть обстановки бывшаго пушкинскаго имѣнія „Михайловское“. Вообще, общество является центромъ русской жизни въ Вильнѣ. Предсѣдателемъ его состоитъ прис. пов. Крестьяновъ.

Союзъ Русскихъ Военныхъ эмигрантовъ въ Польшѣ включающій около 90 военныхъ инвалидовъ-эмигрантовъ. Польское правительство оказываетъ союзу ежемѣсячную поддержку въ размѣрѣ 4000 злотыхъ. Правленіе общества въ Вильнѣ. Предсѣдатель — Л. Т. Матвѣевъ, секретарь Н. А. Стрекаловъ.

Русское Благотворительное Общество въ Польшѣ, объединяющее польскихъ граждан русской національности. Провинціальные отдѣлы общества, имѣющіеся въ большинствѣ городовъ центральной Польши и восточныхъ окраинъ ея, являются, пожалуй, единственными культурно-просвѣтительными очагами русской жизни. Предсѣдателемъ общества состоитъ Н. А. Племянниковъ, наиболѣе дѣятельный отдѣлъ — въ Острогѣ на Волыни — возглавляется энергичнымъ докторомъ Храневичемъ... Отдѣлъ общества въ Ровнѣ содержитъ русскую гимназію.

Союзъ русскихъ писателей и журналистовъ въ Польшѣ подъ предсѣдателемъ А. М. Хирьякова объединяетъ русскихъ писателей и журналистовъ.

Печать: въ Варшавѣ издается еженедѣльная политически-литературная газета „Мечъ“ подъ редакціей В. В. Бранда и Г. Г. Соколова, дающая одну изъ лучшихъ и безпристрастныхъ политическихъ информацій о совѣтской дѣйствительности и международной жизни. Ежедневная русская газета въ Польшѣ: „Русское Слово“ (она же „Наше Время“) въ Варшавѣ и Вильнѣ. Во Львовѣ издается небольшой еженедѣльникъ „Русскій Голосъ“, тамъ же женскій журналъ „Очагъ“.

Говоря о печатномъ дѣлѣ нельзя не отмѣтить большое культурное начинаніе С. М. Кельнича — книгоиздательство и книжный магазинъ „Добро“, снабжающее всю Польшу русскими книгами, располагающее превосходной библіотекой и издающее рядъ весьма полезныхъ печатныхъ трудовъ: календари, памятки, и проч. С. М. Кельничъ является одновременно предсѣдателемъ комитета Варшавской русской гимназіи и вкладываетъ въ это дѣло много труда и любви.

Заканчиваю обзоръ русскихъ организацій Варшавы Россійскимъ Общественнымъ Комитетомъ — учрежденіемъ, близко связаннымъ съ нашимъ журналомъ. РОК какъ извѣстно, организація исключительно эмигрантская, при томъ національно эмигрантская. Ея созданіе — дѣло большого политическаго значенія, ея роль — естественное представительство національной эмиграціи. Всякому знакомому съ положеніемъ вещей въ Польшѣ трудно себѣ представить отсутствіе РОК-а. По тѣмъ страницамъ, которыя помѣщаются въ „Часовомъ“ читатели его въ достаточной степени ознакомились съ дѣятельностью этой національной организаціи, съ большимъ достоинствомъ и твердостью несущей русское знамя и объединяющей непримирившіеся съ большевиками русскія группы. Предсѣдателемъ РОК-та состоитъ уже долгіе годы генералъ Симанскій, его дѣятельнымъ помощникомъ и секретаремъ комитета С. Л. Войцеховскій. РОК пользуется въ польскихъ національныхъ кругахъ и въ средѣ національной русской эмиграціи вполнѣ заслуженнымъ авторитетомъ.

Еще одинъ послѣдній аккордъ моихъ впечатлѣній о Варшавѣ. Еще совсѣмъ недавно несмотря на долгое отсутствіе Національной Россіи, рядъ польскихъ круговъ въ оцѣн-

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

„Антикоминтернъ"

Считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе, всей національно-мыслящей русской эмиграціи на недавно вышедшій въ Германіи, въ Мюнхенѣ спеціальный № журнала «Illustrierter Beobachter» подъ названіемъ „Антикоминтернъ" (Sonderheft I. B. — Antikomintern). Какъ извѣстно въ ноябрѣ 1936 г. на ежегодномъ съѣздѣ Нац. Соціалистической партіи. Вождемъ германскаго народа и канцлеромъ Адольфомъ Гитлеромъ, была открыто объявлена война міровому злу — коминтерну. Непосредственно за этимъ былъ заключенъ между Германіей и Японіей договоръ для совмѣстной борьбы съ большевизмомъ.

Этотъ журналъ является еще разъ доказательствомъ того, что канцлеръ Гитлеръ словъ на вѣтеръ не бросаетъ, а проводитъ ихъ рѣшительно въ жизнь. Журналъ состоитъ изъ 150 фотографій — документовъ звѣретвъ и злодѣяній большевизма по всему земному шару и главнымъ образомъ въ СССР. Ужасъ охватываетъ и дрожь пробираетъ при просмотрѣ журнала. Фотографіи вопіютъ!

Въ подлинности ихъ сомнѣваться не приходится, это все снимки — документы такъ знакомые намъ еще со временъ гражданской войны. Это самое сильное и дѣйствительное оружіе въ борьбѣ съ коммунизмомъ. У каждаго кто просмотритъ этотъ журналъ будь онъ „красный" или только „розовый" откроются глаза и останется въ сердцѣ какая то доля сомнѣнія.

Изданіе это совершенно исключительно по своему значенію и убѣдительности. Снимки взяты изъ существующихъ въ Мюнхенѣ и Берлинѣ музеевъ „Антикоминтерна".

Я считаю что долгъ каждаго русскаго патріота ознакомиться съ этимъ журналомъ.

Стоимость журнала 40 пфен.

Адресъ: «Sonderheft Antikomintern», I. B. Verlag Franz Eher (Nachfolgre) München 2. N. O.

П. Ч.

къ политическихъ комбинацій разсматривалъ Россійскую Имперію до извѣстной степени „врагомъ номеръ первый", потомъ уже шли большевики, нѣмцы и проч. За послѣдніе годы обстановка рѣзко измѣнилась. Не говоря о томъ, что въ толщѣ польскаго народа вообще никакихъ антипатій къ Россіи нѣтъ и о Россіи отзывы вполнѣ благожелательные, и въ правительственныхъ, и въ общественно-политическихъ кругахъ начинаютъ понимать (съ извѣстной смѣлостью, можно сказать, даже, „поняли"), что, гранича съ Національной Россіей и договорившись съ нею, Польское государство нашло бы въ своемъ восточномъ сосѣдѣ вѣрную гарантію спокойствія и экономическаго своего расцвѣта.

(Продолженіе слѣдуетъ: „Берлинъ").

В. Орѣховъ.

Скорбная годовщина въ Бѣлградѣ

По случаю 20-й годовщины февральской революціи, Русскимъ Монархическимъ Объединеніемъ въ Югославіи было организовано въ Бѣлградскомъ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи большое траурное собраніе, посвященное послѣднему Царствованію. Передъ Собраніемъ Протопресвитеромъ о. Петромъ Бѣловидовымъ была совершена панихида при участіи хора Бѣлградской русской церкви подъ управленіемъ талантливаго регента г. Проскурникова.

По окончаніи панихиды, собраніе краткимъ словомъ открылъ Предсѣдатель Монархическаго Объединенія П. В. Скаржинскій, предложившій почтить память погибшаго отъ руки злодѣевъ Государя Императора Николая II и всѣхъ безчисленныхъ жертвъ русскаго лихолѣтья. Звуки „Коль Славенъ" огласили залъ, а на глазахъ многихъ присутствовавшихъ засверкали слезы.

Особенностью собранія этого года явилось то, что вмѣсто обычно произносящихся на такихъ собраніяхъ рѣчей, посвященныхъ памяти Государя Императора и Его Царствованію, присутствующимъ были доложены преподавателемъ исторіи Русскаго Дѣвичьяго Института полковникомъ П. С. Савченко отрывки изъ готовой части большого труда С. С. Ольденбурга, пишущаго, какъ извѣстно, по порученію Общества распространенія Русской Національной и Патріотической Литературы, исторію послѣдняго Царствованія. Давъ на основаніи приведенныхъ въ трудѣ С. С. Ольденбурга данныхъ, подробную характеристику незаурядной личности Царя, докладчикъ ознакомилъ собраніе съ наиболѣе характерными для Императора Николая II чертами его дѣятельности, какъ въ области внутренней, такъ внѣшней политики. Передъ присутствующими вставали одна за другой картины изъ ближайшаго прошлаго, картины ярко обрисовывающія поразительную недооцѣнку русскимъ обществомъ роли и дѣятельности Государя Императора, стоявшаго головою выше своихъ современниковъ. Россія плохо знала своего Царя, а русская интеллигенція относилась къ нему опредѣленно предвзято и несправедливо. Лишь теперь, въ исторической перспективѣ, при наличіи кровавыхъ опытовъ въ рядѣ странъ, рельефно обрисовывается личность послѣдняго Русскаго Царя, которому и его враги, не исключая даже большевиковъ, не могутъ часто не отдать должнаго.

Болѣе трехъ лѣтъ работаетъ надъ своимъ трудомъ С. С. Ольденбургъ но впервые на этомъ собраніи русскіе люди получили возможность хотя поверхностно прикоснуться къ этому цѣннѣйшему научному вкладу. Скорѣйшее и широкое распространеніе труда — вотъ главное желаніе русскихъ людей. Поэтому слова въ этомъ направленіи докладчика были особенно горячо приняты собраніемъ. Въ настоящее время, какъ видно изъ словъ докладчика, къ печати готовы 14 главъ изъ 20 намѣченныхъ авторомъ по плану. Надъ послѣдними 6 главами С. С. Ольденбургъ сейчасъ интенсивно работаетъ.

Кромѣ многочисленныхъ представителей русской общественности на собраніи присутствовали Представитель Патріарха Варнавы Епископъ Савва, Митрополитъ Анастасій, Представитель Военнаго Министра Генералъ Бошковичъ, Русскій Делегатъ В. Н. Штрандтманъ, Генералъ И. Г. Барбовичъ и др. Часть зала была отведена устроителями для учащихся русскихъ гимназій и для слушателей Высшихъ Военныхъ Курсовъ.

По окончаніи доклада Предсѣдатель Собранія П. В. Скаржинскій, призвавъ собравшихся объединить всѣ свои силы на національной работѣ по спасенію нашей Родины и освобожденію ея отъ краснаго ига, указалъ, что этой работой русскіе люди могутъ лучше всего исполнить завѣты Царственнаго Мученика, принесшаго въ жертву Россіи не только себя, но и Свою Царственную Семью.

ХРОНИКА

12-й день Русскаго Инвалида.

Главное Правленіе Зар. Союза Инвалидовъ
Сидятъ слѣва направо: генералы кн. Вадбольскій, Поздньшевъ, Кальницкій, Гулевичъ, полк. Абрамовичъ и ген. Глобачевъ.

17-го Апрѣля с. г. состоялось засѣданіе Главнаго Комитета по сбору средствъ на инвалидовъ, на которомъ присутствовали: В. Н. Баратова, Н. И. Кульманъ, ген. А. А. Гулевичъ, ген. М. Н. Кальницкій, Адм. М. А. Кедровъ, Ген. Е. К. Миллеръ, Ген. С. Д. Позднышевъ, Полк. В. В. Свѣчинъ, Ген. Н. Н. Стоговъ, Ген. М. Н. Суворовъ, Ген. Я. В. Хабаевъ, А. С. Хрипуновъ и И. С. Чекуновъ.

Предсѣдатель Зарубежнаго Союза инвалидовъ Генералъ Кальницкій сдѣлалъ докладъ о положеніи инвалидовъ въ разныхъ странахъ.

Послѣ обмѣна мнѣніями, Главный Комитетъ постановилъ:

1) Одобрить дѣятельность Главнаго Правленія Зарубежнаго Союза и принести ему горячую благодарность за его плодотворную полезную работу на благо инвалидовъ.
2) По примѣру прошлыхъ лѣтъ организовать повсемѣстно, гдѣ находятся русскіе люди, день Русскаго Инвалида.
3) Обратиться ко всѣмъ соотечественникамъ съ особымъ возваніемъ о помощи инвалидамъ.
4) Обратиться ко всѣмъ Архипастырямъ и священнослужителямъ съ просьбой о производствѣ кружечныхъ сборовъ въ пользу инвалидовъ во всѣхъ церквахъ.
5) Обратиться къ органамъ періодической печати съ просьбой живымъ вдохновеннымъ словомъ напомнить соотечествнннникамъ о роли инвалидовъ въ борьбѣ за Россію, о пролитой ими крови на поляхъ сраженій, объ ихъ страданіяхъ теперь и призвать всѣхъ къ исполненію гражданскаго и человѣческаго долга.
6) Обратиться съ просьбой ко всѣмъ мѣстнымъ инвалиднымъ Комитетамъ и отдѣльнымъ доброжелателямъ объ устройствѣ „12-го Дня Русскаго Инвалида“.
7) Обратиться съ просьбой при содѣйствіи печати ко всѣмъ русскимъ зарубежнымъ организаціямъ, чтобы каждая изъ нихъ приняла участіе въ устройствѣ Дня Русскаго Инвалида и въ мѣрѣ возможности оказала посильную помощь инвалидамъ изъ своихъ средствъ не стѣсняясь размѣромъ.

Редакція „Часового“ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ сотрудниковъ журнала
ГЕНЕРАЛЪ - МАІОРА
Владиміра Николаевича ДОМАНЕВСКАГО
(ШОТВИНА)
послѣд. 4-го апр. с. г. въ С. Женевьевъ-де-Буа
и ПОЛКОВНИКА
Болеслава Вильгельмовича ВЕВЕРНА
скончавшагося 2-го апрѣля с. г. въ Медонѣ.

---

3 апрѣля въ Ригѣ скончался
ПОЛКОВНИКЪ
Св. Князь Анатолій Павловичъ ЛИВЕНЪ
о чемъ съ глубокимъ горемъ извѣщаютъ вдова, сыновья и дочь покойнаго, Объединенія Ливенцевъ и Сѣверо-Западниковъ и Редакція журнала „Часовой“.

Пушкинскіе дни въ Тунисѣ.

21 февраля въ городѣ Тунисѣ въ залахъ Palais des Sociétés Françaises состоялось чествованіе памяти Пушкина по случаю столѣтія со дня его смерти.

Въ присутствіи многочисленной публики, какъ русской такъ и иностранной, среди которой находился представитель Резидента Франціи, былъ данъ спектакль, исполненный исключительно силами русской молодежи.

Празднество организовано было Союзомъ Русскихъ Офицеровъ Участниковъ Великой Войны, подъ предсѣдательствомъ Капитана 1 ранга Лебедева.

Послѣ „Славы“, пропѣтой Пушкину хоромъ Русаневича, стяжавшаго себѣ въ Тунисѣ отличную репутацію, — извѣстный въ свое время на югѣ Россіи общественный и политическій дѣятель, А. П. Подушко прочелъ докладъ о великомъ поэтѣ, разяснивъ присутствовавшей въ залѣ русской молодежи значеніе Пушкина для Россіи и ея литературы. Закончивъ свою рѣчь подъ громъ апплодисментовъ, А. П. Подушко уступилъ мѣсто молодежи, которая исполнила рядъ сценъ на Пушкинскіе сюжеты.

Были поставлены отрывки изъ „Бориса Годунова“, „Евгенія Онѣгина“, „Дубровскаго“ и „Цыганъ“ Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія наблюдали мы молодежь, нашу смѣну, воодушевленную геніемъ великаго поэта, декламирующую незабываемыя для насъ строфы, которыя отнынѣ станутъ незабываемыми и для нея, укрѣпивъ ея духовную связь съ Родиной, которой большинство изъ молодыхъ артистовъ не видало.

Спектакль прошелъ подъ талантливымъ руководствомъ Е. И. Борисовой и П. Д. Люцернова. Содержаніе сценъ переводилъ на французскій языкъ, для иностранной публики, — конферансье, Г. А. Аноевъ.

Въ самую годовщину смерти Пушкина, настоятелемъ Русской Церкви въ Тунисѣ, митрофорнымъ протоіереемъ о. Михаловскимъ, была прочитана лекція о Пушкинѣ, какъ христіанинѣ, послѣ чего отслужена была торжественная панихида.

Въ этотъ же день въ Бизертѣ состоялся концертъ изъ произведеній, навѣянныхъ Пушкинымъ. организованный Капитаномъ 1 ранга Гаршинымъ, а 21 марта въ Бизертѣ былъ полностью повторенъ спектакль, исполненный прежде того въ Тунисѣ. Организаторами Бизертскаго чествованія Пушкина явились вице-адмиралъ Ворожейкинъ и „Alliance Française“, отъ лица котораго выступалъ профессоръ Биде, сказавшій слово о Пушкинѣ и поставившій его въ своей рѣчи наравнѣ съ Шекспиромъ, Шиллеромъ и Гете.

А. [illegible]

За Россію.

Національно-Трудовой Союзъ Новаго Поколѣнія.

Пушкинъ и подсовѣтская молодежь.

Пушкинъ — пѣвецъ великодержавія, геній русскаго слова и творчества, — былъ, есть и будетъ всегда для истинно русскаго человѣка, Солнцемъ правды, въ лучахъ котораго исцѣленіе душевной немощи. Это весенній лучъ, который воскрешаетъ закоченѣлую въ буряхъ превратной жизни былинку, зоветъ къ жизни и выращиваетъ изъ нея сильный, крѣпкій, непреклонный дубъ. Его „огненное слово" и „тяжкій млатъ" — это создатели „гордаго Росса", который не согнетъ своей шеи подъ чуждое и порочащее русскую славу ярмо.

И палачи, захвативъ власть надъ Россіей въ свои руки, понимали, что Пушкина дать народу нельзя, — заключили его въ острогъ, отдали подъ охрану чекистскихъ нагановъ. Съ первыхъ дней прихода къ власти, большевики забросали грязью великаго поэта, начали сжигать библіотеки, искоренять всякую память о немъ и преслѣдовать его имя, какъ классоваго врага. — „Мелкопомѣстный помѣщикъ, обуржуазившійся дворянинъ, либеральный землевладѣлецъ, эпикурействующій стоикъ, деклассированный феодалъ, выразитель проклятаго царизма" — начали яростно кричать при упоминаніи великаго имени интернаціональные проходимцы.

Классики и Пушкинъ вмѣстѣ съ ними перестали какъ бы существовать, — ихъ имена замѣнили именами недоучекъ. Пресмыкающійся М. Горькій, торговецъ печатнаго слова — Демьянъ Бѣдный, и вся толпа пустыхъ продажныхъ перьевъ, марали бульварнымъ стилемъ имена великихъ писателей. Пушкинъ и его великіе собратья — безсмертные герои русскаго духа, ушли въ подполье, стали гонимыми, нежелательными, преслѣдуемыми преступниками — контрреволюціонерами. Надъ главой великаго жизнелюбца повисъ на волоскѣ Дамокловъ мечь, и многіе твердили, что еще нѣсколько лѣтъ и Александръ Сергѣевичъ перестанетъ существовать среди своего народа. Преступная власть начала „бросать бѣшенно каменья" въ озареннаго славой „Странника". Ясно было что безъ чуда не зазвучать опять его сладкозвучной лирѣ; но лѣта проходили, а горизонтъ становился все грознѣе и ужаснѣе.

Не разъ я видѣлъ убѣленныя сѣдиной головы стариковъ, которые тихо, въ тѣсномъ кругу своихъ друзей обильными слезами оплакивали судьбу Пушкина. Передъ моими глазами особенно ярко рисуется образъ 65-лѣтней старушки, которую я часто видѣлъ во время своего пребыванія въ Харьковѣ. Она со страстью прижимала свои старческія губы къ листамъ, на которыхъ замѣчала слова великаго поэта. Два ея внука находились гдѣ-то далеко въ концлагерѣ, за то, что во время ревизіи чекисты обнаружили у нихъ сочиненія Пушкина. И она плакала не надъ судьбой любимыхъ внуковъ, а надъ поруганной честью Россіи въ лицѣ Ея великаго поэта.

Выплаканные глаза стариковъ находили еще гдѣ-то въ себѣ обильную слезу для вдохновленнаго любимца.

А молодежь.

Молодежь не плакала.

Значитъ ли это что она Пушкина не любила,

— Нѣтъ, она, съ непонятнымъ по своей силѣ увлеченіемъ зачитывалась имъ. Въ совѣтской Россіи трудно найти кого-нибудь изъ учащейся молодежи, который не зналъ бы тѣхъ или иныхъ стихотвореній Пушкина наизусть; и все это изъ подъ полы. Молодежь болѣе серьезная и здравомыслящая, вся до единой души, осознала, что если геній русскаго народа находится сейчасъ въ подпольи, то ея мѣсто тамъ же.

Въ тѣсныхъ кругахъ молодежи считалось позоромъ незнаніе такихъ сочиненій, какъ: — „Воспоминаніе о Царскомъ Селѣ", „На возвращеніе Государя Императора изъ Парижа въ 1815 году" „Мѣдный Всадникъ", „Полтава", и другія, въ которыхъ поэтъ воспѣваетъ величіе Россіи.

Молодежь не плакала; она широко раскрывала дверь сердца своего и принимала гонимаго Странника. Принятый въ сердце, Пушкинъ „глаголомъ жегъ" его и звалъ къ борьбѣ за свободу духа, которую такъ страстно воспѣвалъ. И молодежь пошла за нимъ. Не слезой, а ножемъ и пулей начала она мстить и требовать уваженія Имени Пушкина.

Коммунистическая власть приходила въ ярость, но свободы давать не хотѣла: она понимала, что это для нея равносильно самоубійству, и рѣшила лучше жертвовать тасячами своихъ ослѣпленныхъ одураченныхъ ею пролетарскихъ рабовъ. Такъ въ жестокой схваткѣ кровь лилась потоками, и передъ страхомъ неожиданной смерти, слѣпые исполнители сталинской воли начали по силѣ возможности уклоняться отъ приказовъ, начали не замѣчать возрождающагося народнаго духа. Сверху раздался мощный крикъ: — „предатели, фашисты" — и началась грызня. Въ партійной же схваткѣ выявилась прямая угроза верхушкѣ.

Марксистскій сонмъ, сонмъ боговъ чрева — матеріализма, сталъ въ оцѣпененіи. Потомъ рѣшилъ „выразителя проклятаго царизма" перекрасить въ красный цвѣтъ, объявить „своимъ товарищемъ, борцомъ за соціализмъ", надѣясь надѣть на него піонерскій галстукъ, рѣшили назвать его „геніальнымъ, подобно Сталину." Но партійнымъ „фашистамъ" стало отъ этого не легче, что „геніальный" открылъ второго геніальнаго, — ихъ ждетъ неминуемая расправа въ подвалахъ НКЗД (ГПУ). А для молодежи, уродливое празднованіе юбилея Пушкина подъ флагомъ серпа и молота — даетъ лишній день отдыха и... можетъ быть свободное изученіе Пушкина, а не изъ подъ полы. Въ „генеральную же линію" Сталина, въ его комментаріи къ Пушкину, молодежь не повѣритъ. Та молодежь, которая еще вчера лишалась свободы за тягу къ Пушкину, сегодня не нуждается въ указаніяхъ своихъ палачей, какъ надо понимать Его „глаголы"...

Помнится, однажды въ Харьковѣ, въ домѣ одного директора завода мы въ числѣ восьми душъ собрались на очередное совѣщаніе. Всѣ молодые, не старше 20-ти лѣтъ. Вырабатывали планъ одного удара по соваппарату; назначались роли каждому. На столѣ случаино оказалась книга сочиненій Пушкина, и руководитель нашей подпольной группы, взялъ ее, — „Слушайте, братья, — сказалъ онъ

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ мартѣ 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись 4 засѣданія правленія Р.О.К., на которыхъ было рассмотрѣно 44 различныхъ вопросовъ и дѣлъ. Кромѣ того, на одномъ изъ этихъ засѣданій, на которомъ, кромѣ членовъ правленія, присутствовали также члены Комитета и приглашенные гости, С. Л. Войцеховскій прочелъ докладъ на тему: „Что ждетъ Россію въ ближайшіе годы". Членъ Комитета И. С. Четвериковъ принялъ, по уполномочію правленія, участіе въ организаціи посвященнаго памяти М. П. Арцыбашева собранія, состоявшагося въ Варшавѣ 21-го марта с. г. Правленіе ассигновало въ распоряженіе уполномоченнаго по Бѣлостокскому воеводству Н. В. Покровскаго средства на поѣздку въ Гродно и Августовъ для ознакомленія съ возможностью созданія отдѣловъ Р.О.К. въ этихъ городахъ.

По предложенію Г. А. Малюги правленіе Р. О. К. постановило обратиться къ редакціи „Возрожденія" съ просьбой опубликовать письмо правленія Р.О.К., осуждающее отношеніе предсѣдателя Союза русскихъ писателей и журналистовъ во Франціи П. Н. Милюкова къ члену названнаго союза Л. Д. Любимову, права котораго, какъ члена Союза, подверглись ограниченію за критику политическихъ воззрѣній П. Н. Милюкова.

Особое вниманіе правленія Р. О. К. привлечено было въ отчетномъ періодѣ вопросомъ о введенныхъ въ дѣйствіе съ 1-го апрѣля с. г. измѣненіяхъ въ польскомъ законодательствѣ объ охранѣ рынка труда. Правленіе Р.О.К. опубликовало въ русской печати къ свѣдѣнію заинтересованныхъ русскихъ эмигрантовъ особыя сообщенія объ этихъ перемѣнахъ и поручило секретарю Комитета С. Л. Войцеховскому выясненіе различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ примѣненіемъ новыхъ правилъ. Выясненіе это привело къ дальнѣйшему шагу впередъ въ дѣлѣ улучшенія положенія русскихъ эмигрантовъ на рынкѣ труда — въ опубликованномъ 31-го марта с. г. распоряженіи министра общественнаго призрѣнія указано, что непрерывное пребываніе въ Польшѣ съ 1-го января 1922 г. или со дня рожденія послѣ этой даты, дающее иностранцу безусловное право на трудъ, не считается нарушеннымъ временной отлучкой заграницу, если эта отлучка не была связана съ намѣреніемъ покинуть предѣлы Польши навсегда. Кромѣ того, въ связи съ тѣмъ, что административныя учрежденія первой инстанціи обычно требуютъ, въ качествѣ доказательства непрерывнаго пребыванія въ Польшѣ, удостовѣреній о прпискѣ за весь срокъ пребыванія, что связано для заинтересованныхъ лицъ съ большими хлопотами и расходами, С. Л. Войцеховскому удалось получить въ высшихъ инстанціяхъ разъясненіе, что удостовѣренія о пропискѣ могутъ быть замѣнены другими, заслуживающими довѣрія, доказательствами непрерывнаго пребыванія того или иного лица въ Польшѣ.

Въ связи съ предстоящимъ изданіемъ закона о принудительной ликвидаціи имущества безъ вѣсти пропавшихъ лицъ, правленіе Р.О.К. опубликовало въ русской печати въ Польшѣ и заграницей сообщеніе по этому вопросу. Кромѣ того индивидуальная правовая помощь была оказана въ 2 случаяхъ, помощь путемъ выдачи удостовѣреній — въ 1 случаѣ. путемъ выдачи справокъ — въ 2 случаяхъ. Членъ Комитета М. И. Байдакъ-Бѣлый принялъ участіе въ состоявшемся въ варшавскомъ городскомъ управленіи совѣщаніи представителей различныхъ общественныхъ организацій по вопросу объ установленіи при названномъ управленіи центральной картотеки лицъ, пользующихся благотворительной помощью.

Въ концѣ марта правленіе Комитета посѣтилъ представитель варшавскаго столичнаго правительственнаго комиссаріата г. Шиманскій, подробно знакомившійся передъ началомъ бюджетнаго года съ состояніемъ денежной отчетности, кассы, дѣлъ Комитета и пр. Въ бесѣдѣ съ представителями Р.О.К. г. Шиманскій выразилъ удовлетвореніе по поводу этого состоянія. Въ государственный бюджетъ на 1937-38 годъ включены по смѣтѣ министерства соціальнаго обезпеченія ассигнованія на оказаніе помощи русской эмиграціи въ Польшѣ въ прежнемъ размѣрѣ.

Также въ концѣ марта правленіе Р.О.К. обратилось къ польскому Красному Кресту, къ которому перешли обязанности ликвидированной варшавской делегаціи Международнаго Присутствія им. Нансена, съ письмомъ, излагающимъ взглядъ Р.О.К. на порядокъ оказанія помощи русскимъ эмигрантамъ Польскимъ Краснымъ Крестомъ, причемъ въ соотвѣтствіи со своей постоянной точкой зрѣнія на этотъ вопросъ, правленіе Р.О.К. указало на желательность сосредоточенія всего дѣла помощи въ рукахъ одной. и притомъ эмигрантской общественной организаціи.

Отъ группы русскихъ эмигрантовъ изъ Грудзіондза правленіе Р.О.К. получило просьбу объ оказаніи содѣйствія къ созданію отдѣла Р.О.К. въ названномъ городѣ.

Денежная помощь изъ кассы Р.О.К. оказана была въ мартѣ с. г. въ 8 случаяхъ на сумму 169 зл. 55 гр.

Принадлежащее Р.О.К, собраніе предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ русской исторіи и старинѣ, пополнилось въ отчетномъ періодѣ гравюрой, изображающей Императора Павла I. Правленіе Р.О.К. выразило благодарность Л. Н. Рощицкой, пожертвовавшей Комитету эту гравюру.

Награжденіе Ю. Н. Буланова.

Президентъ Польской Республики пожаловалъ Серебряный Крестъ Заслуги русскому эмигранту, извѣстному спортсмену, дѣйствительному члену Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ Юрію Николаевичу Буланову за заслуги въ области спорта.

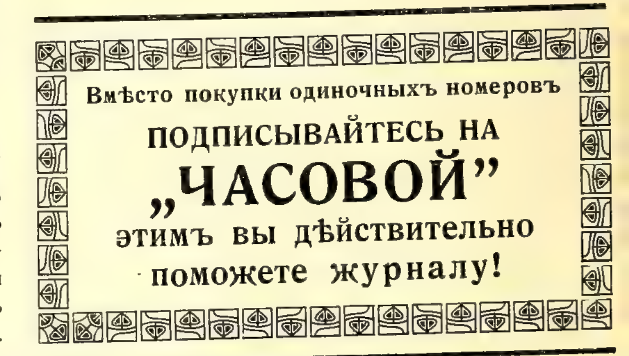
будемъ помнить, что мы боремся не только за настоящее, но также за прошедшее и будущее. Отъ насъ зависитъ не только улучшеніе матеріальной стороны, но и честь нашей несчастной Родины. Вотъ, въ рукѣ у меня попранный идеалъ нашего народа: братья, мы не смѣемъ забыть Его, не смѣемъ не отомстить узурпаторамъ за развѣнчанаго Пушкина.

Мы молча пожали другъ другу руку, и разошлись. Честь, гордость и достоинство русской земли, взрастившей великаго мастера слова, подобно разбитому корыту лежало въ прахѣ у ногъ коммунистическаго инквизитора, — мы это видѣли. Сердце разрывалось отъ жгучей боли: но это закалило волю еще болѣе къ борьбѣ. Ночью, разработанный планъ, былъ приведенъ въ исполненіе, и только послѣ этого сердце легче вздохнуло... И не только одинъ разъ Имя Пушкина воодушевляло на борьбу: это было много разъ съ нашей группой, это было съ многими сотнями такихъ же группъ по всему СССР.

Кощунственный „поворотъ лицомъ къ Пушкину" въ эти историческіе дни печальной годовщины, не избавитъ большевиковъ отъ мстительныхъ пули и ножа юныхъ патріотовъ. Это глумленіе и святотатство усилитъ ненависть подъяремной Россіи къ безидейной сворѣ международныхъ отбросовъ: Пушкинъ огненнымъ мечемъ снова сразитъ своихъ враговъ, и опять взойдетъ на пьедесталъ, дабы съ высоты его сіять въ Освобожденной Россіи. Ибо только свободная Россія сможетъ достойно чтить своего Славнаго Сына. **В. А. Орловъ.**

Книги, полученныя для отзыва.

Борисъ Солоневичъ. *Молодость и ГПУ.* Изд. „Голосъ Россіи“ 1937.
П. П. Бергъ. *Граница.* Изд. Рига.
С. Л. Франкъ. *Пушкинъ какъ политическій мыслитель.* Съ предисловіемъ П. Б. Струве. Бѣлградъ 1937.
Пятая кадетская памятка (Посв. ген. Б. В. Адамовичу). Изд. Константиновскаго лит.-худ. кружка Б. Церковь.
Л. Н. Шишковъ. *Почему мы вѣримъ въ Россію* Изд. М. Дидковскаго. Рига.

4168 Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 190

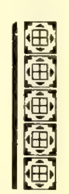

25-го МАЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦIОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНIЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Противъ общаго врага.

Доброволецъ въ бѣлой Испанiи.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

ПАМЯТКА.

Два чувства дивно близки намъ —
Въ нихъ обрѣтаетъ сердце пищу,
Любовь къ родному пепелищу,
Любовь къ отеческимъ гробамъ.
На нихъ основано отъ вѣка
По волѣ Бога самого
Самостоянье человѣка, —
Залогъ величія его.

Пушкинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . . . 15 фр. фр.
» 6 мѣс. . . . . . . 30 фр. фр.
Годовая . . . . 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс. . . . . . . 4 belgas
» 6 мѣс. . . . . . . 8 belgas
Годовая . . . . 16 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . 4 frs bel.
Въ Болгаріи . . . . . 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . . . 6 belgas
» 6 мѣс. . . . . . . 11 belgas
Годовая . . . . 22 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и пріобрѣсти черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

№ 190 — СОДЕРЖАНІЕ: — № 190

БѢЛЫЙ МАРШЪ.

Въ зловѣщіе и злые
И черные года —
Шли призраки нѣмые
Туда, туда, туда...
Гдѣ красная сверкала
Проклятая звѣзда...
Предчувствіемъ томимый,
Смотрѣлъ, дрожа, тиранъ
На маршъ неутомимый,
На маршъ неудержимый,
На маршъ изъ БѢЛЫХЪ СТРАНЪ.
Но Предопредѣленью
Путей не преградить,
И бѣлое отмщенье
Нельзя предотвратить...
И БѢЛОЕ ДВИЖЕНЬЕ
Нельзя остановить.

Е. Тарусскій.

Къ освобожденію Бориса Коверды.

15-го іюня Борисъ Софроновичъ Коверда выходитъ на свободу. По понятнымъ каждому причинамъ устроить публичное чествованіе героя русскаго зарубежья нельзя. Однако русскіе люди захотятъ отмѣтить эту дату нѣсколькими строками сочувствія и признательности къ русскому патріоту, отомстившему за поруганную Россію и убіеннаго Императора. Такія письма могутъ направляться:

1) по адресу нашей редакціи или

2) по адресу Рос. Общ. Комитета въ Польшѣ Ros. Kom. Spol, ul. W. Gorskiego 6 m. 21 Warszawa.

Новое военно-административное устройство СССР.

Въ теченіи 1935-36 гг., наряду съ другими военными реформами, произошли и не отмѣченныя до сихъ поръ, зарубежной печатью перемѣны въ числѣ и размѣрахъ военныхъ округовъ, на которые, подобно Императорской Россіи раздѣляется и территорія СССР.

Въ основномъ, перемѣна свелась къ тому, что были раздѣлены непомѣрно большіе округа — Украинскій, Приволжскій и ОКДВА, къ тому же, наиболѣе насыщенные войсковыми соединеніями. Так. образомъ, къ существовавшимъ прежде 8 округамъ — МВО — Московскому, ЛВО — Ленинградскому, БВО — Бѣлорусскому. УВО — Украинскому, СКВО — Сѣверокавказскому, ПРИВО — Приволжскому, СИБВО — Сибирскому, САВО — Среднеазіатскому, — и 2 армейскимъ районамъ (представлявшимъ тѣ же округа) ККА — Кавказ. Краснознам. Арміи и ОКДВА — Особой Краснознам. ДВосточной Арміи, въ настоящее время прибавились 2 новыхъ округа — УРВО — Уральскій, выдѣленный изъ ПРИВО, и ЗАБВО — Забайкальскій, отдѣленный отъ ОКДВА, а прежній Украинскій округъ распался на 2 совершенно самостоятельныхъ — КВО — Кіевскій и ХВО — Харьковскій, тѣмъ самымъ повышая общее число округовъ до 13.

Причину, вызвавшую эти преобразованія, угадать не трудно — съ одной стороны чрезвычайно обширные размѣры нѣкоторыхъ прежнихъ округовъ, затруднявшіе и даже дѣлавшіе фактически невозможнымъ постоянное наблюденіе комвойсками за жизнью и подготовкой ввѣренныхъ ему частей, а съ другой значительное увеличеніе численности Кр. Арміи въ послѣдніе годы, достигающей, по послѣднимъ даннымъ, внушительной цыфры въ 100 стрѣлковыхъ и 25-30 кавалерійскихъ дивизій. Приводимъ перечень воен. округовъ съ **приблизительнымъ** указаніемъ входящихъ въ ихъ составъ районовъ.

1. — ЛВО, к-щій командармъ 1 ранга І. Е. Якиръ*), зам. по полит. части и нач. полит. управленія округа—армейс. комис. 2 ранга Смирновъ. Штабъ Л-дъ Округъ охватываетъ: Карельскую АССР, Ленинградскую и Сѣверную области, Зырянскую автоном. область.
2. — МВО, к-щій командармъ 1 ранга Бѣловъ, зам. по полит. части арм. комиссаръ2 ранга Аронштаммъ (еврей), Штабъ — Москва. Округъ состоитъ изъ Московской, Ярославской, Курской, Воронежской, Горьковской (Нижегородской), Ивановской областей, Чувашской АССР и Марійской автоном. области.
3. — БВО, к-щій командармъ 1 ранга Уборевичъ (быв. офицеръ) зам. по пол. части ар. к-саръ 2 р. Булинъ. Штабъ — Смоленскъ. Въ округѣ — Бѣлорусская СССР, Западная и Калининская (Тверская) области. Послѣдняя раньше числилась въ МВО.
4. — КВО, командармъ 1 ранга Якиръ, былъ зам. по пол. части арм. к-саръ 2 ранга Амелинъ, Штабъ — Кіевъ. Округъ охватываетъ большую часть УССР — Кіевскую, Черниговскую, Винницкую, Одесскую области и Молдавскую АССР.
5. — ХВО, к-щій командармъ 2 ранга Дубовой, зам. по пол. части арм. к-саръ 2 ранга Кожевниковъ. Штабъ - Харьковъ. Въ округѣ: Харьковская, Днѣпропетровская (Екатеринославская), Донецкая области и Крымская АССР.
6. — СКВО, к-щій командармъ 2 ранга Каширинъ (быв. казачій офицеръ?), зам. по пол. части арм. к-саръ 2 ранга Векличевъ. Штабъ Ростовъ. Въ округѣ Азово-Черноморскій, Сѣверо-Кавказскій край, Дагестанская, Кабардинская, Осетинская, Чечено-Ингушская АССР.
7. — ЗАКВО (Закавказскій, бывшая ККА), к-щій командармъ 2 ранга Левандовскій (быв. офицеръ) зам. по полит. части корпусный к-саръ Ярцевъ. Штабъ — Тифлисъ. Въ округѣ — Грузинская, Армянская, Азербейджанская ССР.
8. — ПРИВО, вмѣсто командарма 2 ранга Дыбенко, назначенъ Тухачевскій, зам. по пол. части арм. к-саръ 2 ранга Мезисъ (латышъ). Штабъ — Куйбышевъ (Самара). Въ округѣ — Куйбышевская, Саратовская, Сталинградская (Царицынская), Оренбуржская области, Татарская АССР, республика нѣмцевъ Поволжья, Калмыцкая АССР.
9. — УРВО, к-щій комкоръ Гарькавый, зам.

Прим. ред. Только что назначеный н-комъ ген. штаба Б. М. Шапошниковъ былъ до него.

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ

ОЧЕРКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ СМУТЫ.

(Продолженіе, см. „Часовой“, № 187)

III. Военная смута въ Германіи, перемѣна ея политическаго строя, развалъ арміи.

О настроеніи большей части революціонной германской арміи свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты:

17 ноября 1918 былъ выданъ Англичанамъ германскій военный флотъ согласно условіямъ союзниковъ при заключеніи перемирія 11 ноября 1918; Англичане должны были интернировать выданный имъ флотъ въ Скапа-Флоу.

Носке въ своихъ воспоминаніяхъ „Von Kiel bis Kapp“ (Отъ Киля до Каппа) такъ описываетъ обстоятельства сопряженныя съ этимъ фактомъ: „Былъ непріятный ноябрскій день, когда я находился на шлюзѣ канала 17 ноября около полудня, что бы посмотрѣть на отъѣздъ военныхъ кораблей. Проходили огромныя желѣзныя твердыни, около нихъ новѣйшія чудовища, изъ которыхъ немногія принимали участіе въ бояхъ. Значительная часть національнаго нѣмецкаго имущества уходила навсегда къ англійскому побережью. Многіе изъ экипажа не давали себѣ отчета въ томъ, какой ударъ нанесенъ народу въ связи съ этимъ путешествіемъ. Люди радостно кричали. Когда съ одного судна, котораго названія не помню раздались веселые звуки оркестра — я плюнулъ — сѣлъ въ шлюпку и уѣхалъ въ море.“

Эпизодъ сей весьма напоминаетъ массовую сдачу нѣмцамъ взбунтовавшейся русской арміи при звукахъ оркестровъ и съ веселыми пѣснями.

Другой эпизодъ: *)

17 ноября 1918 года во время съѣзда рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ на пополуденное засѣданіе явилось около 30 солдатъ съ эмблемами ими представленныхъ частей, какъ это они заявили. Ихъ ораторъ, вступивъ на трибуну, объявилъ: „резолюцію единогласно принятую солдатскими совѣтами и военными организаціями Берлина“, именно:

> „Какъ и прежде считаемъ себя въ полномъ распоряженіи настоящаго правительства, какъ правительства, у котораго въ программѣ значится цѣль — установленіе соціалистической республики. Флотскіе товарищи суть первые глашатаи и защитники революціи, поэтому ихъ присутствіе необходимо. Солдатскіе совѣты обращаются къ съѣзду съ просьбой немедленно принять слѣдующее срочное предложеніе:
>
> 1) Важнѣйшее начальство для всѣхъ частей есть высшій солдатскій совѣтъ, состоящій изъ представитедей избранныхъ всѣми нѣмецкими солдатскими совѣтами; также само и во флотѣ.
>
> 2) Ношеніе отличій всѣхъ служебныхъ

*) E. Bernstein „Die deutsche Revolution“ стр. 135 и слѣд.

по пол. части Зиновьевъ корп. комиссаръ (еврей). Штабъ — Свердловскъ (Екатеринбургъ). Въ округѣ — Свердловская, Челябинская, Кировская (Вятская) области, повидимому, также и Башкирская АССР.

10. — СИБВО, к-щій комкоръ Гайлитъ, зам. по пол. части корп. к-саръ Прокофьевъ. Штабъ — Новосибирскъ (Новониколаевскъ). Въ округѣ — Зап. Сибирскій, Красноярскій край, Омская область.

11. — САВО, к-щій комкоръ Великановъ, зам. корп. ксаръ Ястребовъ. Штабъ — Ташкентъ Въ округѣ — Казахская, Таджикская, Узбекская, Туркменская, Киргизская ССР.

12. — ЗАБВО, к-щій комкоръ Грязновъ, зам. корп. к-саръ Шестаковъ. Штабъ — Чита. Въ округѣ — Вост. Сибирскій край, Еврейская автоном. область.

13. ОКДВА, к-щій маршалъ Блюхеръ, зам. по пол. части Хахаіьянъ (еврей), Штабъ — Хабаровскъ. Въ округѣ — ДВосточный край, Якутская АССР.

Морскія силы СССР въ военно-административномъ отношеніи раздѣляются на 3 флота и 4 флотиліи:

1. — Балтійскій флотъ, к-щій флагманъ 1 ранга Сивковъ, (б. офицеръ) зам. по пол, части арм. к-саръ 2 ранга Гришинъ. Штабъ — Ленинградъ.
2. — Черноморскій флотъ, к-щій флагманъ флота 2 ранга Кожановъ, зам. арм, к-саръ 2 ранга Гугинъ. Штабъ — Севастополь.
3. — Тихоокеанскій флотъ. к-щій флагманъ флота 1 ранга Викторовъ, зам. арм. к-саръ 2 ранга Окуневъ. Штабъ — Владивостокъ.

К-щему Тихоокеанскимъ флотомъ подчинена также и

4. — Краснознаменная Амурская воен. флотилія, к-щій флагманъ 1 ранга Кадацкій-Рудневъ.
5. — Сѣверная флотилія, к-щій флагманъ 1 ранга Душеновъ, зам. Байрачный. Штабъ — Полярное на Мурманѣ.
6. — Каспійская флотилія.
7. — Днѣпровская воен. флотилія, штабъ — Кіевъ.

Е. Ж.

чиновъ воспрещается. Всѣ офицеры должны быть разоружены. Запрещеніе носить погоны и упраздненіе служебныхъ отличій вступаетъ въ силу для частей возвращающихся домой по ихъ разоруженіи въ казармахъ.

3) За надежность воинскихъ частей и сохраненіе въ нихъ дисциплины отвѣчаютъ солдатскіе совѣты.

Указанные депутаты требовали немедленнаго разсмотрѣнія и принятія изложенныхъ требованій. Такъ какъ дебаты приняли бурный характеръ, предсѣдатель Леегеръ закрылъ засѣданіе. Солдаты разошлись, потрясая кулаками и длинными палками, съ которыми они явились на засѣданіе.

На слѣдующій день тѣ же депутаты оказались значительно уступчивѣе, при чемъ оказалось, что нѣкоторые изъ нихъ вовсе не являются представителями какихъ либо частей; несмотря на это съѣздъ велъ съ ними дальнѣйшіе переговоры; въ результатѣ общихъ переговоровъ, послѣ заслушанія докладчика Гуго Гаазе, была принята резолюція, которой важнѣйшіе пункты были слѣдующіе:

1) Носителемъ важнѣйшей власти надъ войсками и флотомъ является Совѣтъ Народныхъ уполномоченныхъ, состоящій подъ контролемъ Исполнительнаго Комитета.

2) Дабы заявить о пораженіи милитаризма — упраздняются всѣ отличія воинскихъ чиновъ и воспрещается ношеніе оружія внѣ службы.

3) За надежность воинскихъ частей и за сохраненіе въ нихъ дисциплины несутъ отвѣтственность солдатскіе совѣты. Внѣ службы нѣтъ начальниковъ.

4) Солдаты сами избираютъ начальниковъ. Бывшіе офицеры пользующіеся довѣріемъ большинства своей части могутъ быть переизбраны.

5) Должны быть ускорены: упраздненіе постоянной арміи и учрежденіе народной милиціи.

Съѣздомъ, стало быть, были постановлены положенія уничтожающіе основы существованія арміи, дисциплины и военной жизни, что впрочемъ было заявлено въ пунктѣ 5 резолюціи.

Факты доказываютъ, что соціалистическая агитація не прекращалась ни въ сухопутныхъ частяхъ ни во флотѣ, стремясь уже послѣ провозглашеніи въ Германіи республики вызвать соціальный переворотъ. Пропаганда эта пользовалась даже извѣстнымъ успѣхомъ.

Во время ноябрьскаго переворота въ Берлинъ прибыли морскія части, главнымъ — морской пѣхоты.

Комендантомъ Берлина Отто Вельсомъ въ половинѣ ноября были вызваны еще 600 матросовъ изъ Кунегафена.

Ихъ расположили въ старомъ королевскомъ дворцѣ и въ зданіи дворцовыхъ конюшенъ. Приняли они наименованіе „Морской Народной Дивизіи“ (Volksmarine division); этотъ отрядъ служилъ республиканскимъ резервомъ, такъ какъ власти на основаніи кильскаго опыта считали, что на него можно полагаться; надежды эти оказались однако тщетными. Расположенные во дворцѣ матросы совершали многочисленныя кражи, вдобавокъ противоправительственная агитація нашла въ этомъ отрядѣ благопріятную почву.

Агитацію эту среди деморализованныхъ матросовъ особенно ревностно вели члены революціоннаго союза извѣстнаго подъ характернымъ названіемъ „Спартакусъ“.*) Этотъ союзъ образовался въ апрѣлѣ 1917 года, отличался крайнимъ соціалистическимъ, то есть большевистскимъ характеромъ и стремился сдѣлать Германію республикой по образцу СССР

Кромѣ „Спартакуса“ существовалъ еще „Союзъ красныхъ солдатъ“ (Der Rote Soldatenbund) изъ безработныхъ мятежниковъ-солдатъ и военныхъ инвалидовъ. Въ составъ этого союза вошли также „Республиканская Милиція“ (Respublikanische Volkswehr) и „Морская Народная Дивизія“.

Всѣ эти отряды, похожіе на русскую „красную гвардію“ были оплотами соціализма и комунизма, будучи довольно сильно вооруженными. Задачей ихъ было веденіе агитаціи среди вѣрныхъ новому правительству войскъ. Послѣдствіемъ этой агитаціи были уличные бои въ Берлинѣ 24 декабря 1918 года. Поводомъ этихъ событій было требованіе властей чтобы матросы сдали оружіе и перешли въ другія помѣщенія. Матросы отказались и сдались только послѣ нѣсколькихъ часовъ упорнаго боя.

Захваченные мятежниками-матросами и спартакистами солдаты правительственныхъ войскъ были звѣрски убиваемы; фотографіи ихъ обезображенныхъ труповъ раздавались, какъ „агитаціонный матеріалъ“**); правительственныя войска не оставались въ долгу и захваченные ими мятежники подвергались массовому разстрѣлу.

Бой закончился пораженіемъ мятежниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Маіоръ Г. Жиховскій.

*) „Спартакусъ“ былъ псевдонимомъ извѣстнаго масона-иллюмината, профессора Ингольштадтскаго университета, Адама Вейссгатта, одного изъ виднѣйшихъ подготовителей „великой“ французской революціи 1789 года.

**) См. книгу A. Gof. „L'Allemagne aprés la débacle“.

Будетъ ли воевать Германія? *)

Среди всѣхъ европейскихъ проблемъ, этотъ вопросъ является несомнѣнно главнѣйшимъ, ибо его утвердительное рѣшеніе предопредѣляетъ коренное измѣненіе существующихъ политическихъ и соціальныхъ нормъ въ Европѣ. Болѣе того, его утвердительное рѣшеніе отзовется весьма серьезными послѣдствіями, какъ въ Азіи, такъ и въ Африкѣ. Для русскихъ, для Россіи военное выступленіе Германіи будетъ началомъ новой, огромной эры.

Всѣмъ извѣстный банальный афоризмъ о войнѣ и деньгахъ, пріобрѣлъ въ современную намъ эпоху особую выразительность. Ибо никогда взаимоотношенія военной оператики и экономики не были столь чувствительными, какъ теперь. Поэтому интенсивность военной промышленности и военнаго хозяйства является вѣрнѣйшимъ проявителемъ тѣхъ или иныхъ тайныхъ плановъ внѣшней политики.

Астрономическія суммы, которыя Германія уже затратила, а Франція и Англія ассигновали на военныя нужды, даютъ основаніе для ряда весьма важныхъ сужденій и выводовъ. Важныхъ потому, что базируясь на этихъ данныхъ можно, съ большой степенью увѣренности, рѣшать вопросъ о формахъ и срокахъ будущей войны.

Въ настоящее время Германія обладаетъ наиболѣе мощными вооруженными силами. Причемъ эта мощь опредѣляется не только удѣльнымъ вѣсомъ нѣмецкой военной техники, но и высокими добродѣтелями народа — общностью національныхъ идеаловъ, трудолюбіемъ и дисциплинированностью. По силѣ и яркости духовной возвышенности, современная Германія очень напоминаетъ тотъ длительный энтузіазмъ національныхъ чувствованій, какой владѣлъ нѣмецкимъ народомъ послѣ 1806 г., т. е. послѣ Іенскаго разгрома. Германскія современныя достиженія, это слѣдствіе огромныхъ жертвъ народа, а потому понятно, что на затраченный уже „капиталъ“ нація жаждетъ получить и соотвѣтствующіе „проценты“...

Однако, военная мощь не является величиной постоянной. Въ 1939 г., т. е. по мѣрѣ осуществленія Франціей и Англіей своихъ военныхъ программъ, Германія уже сравняется съ соединенными силами этихъ державъ. А въ 1942 году, по завершеніи военныхъ программъ, Англія и Франція будутъ сильнѣе Германіи. Причемъ, принятая уже нѣмцами военная техника будетъ устарѣвшей по сравненію съ новизной типовъ, введенныхъ во Франціи и въ Англіи. Ибо трудно допустить, чтобы Германія и до 1942 г. могла бы столь же интенсивно, какъ нынѣ, продолжать свое вооруженіе и перевооруженіе. Трудно допустить потому, что экономическая жизнь Германіи нынѣ работаетъ уже съ предѣльной нагрузкой и нѣмцы находятся на грани своего финансоваго напряженія.

Вышеизложенное даетъ серьезное обоснованіе считать, что Германія начнетъ военныя дѣйствія въ теченіе ближайшихъ 2 лѣтъ, такъ какъ только на протяженіи этого срока она можетъ использовать полностью свое настоящее и неоспоримое военное преобладаніе.

Подобное утвержденіе подтверждается и еще однимъ, весьма существеннымъ обстоятельствомъ. Какъ извѣстно, въ послѣднее время, въ Германіи наблюдается хроническій недостатокъ продуктовъ питанія. Въ силу чего, для населенія введены различныя ограниченія (постные дни, нормировка продажи жировъ и мяса, употребленіе суррогатовъ и проч.). Подобное явленіе, наблюдаемое со стороны, кажется непонятнымъ, ибо согласно оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ, сельско-хозяйственная продукція можетъ вполнѣ удовлетворить рѣшительно всѣ, не только нормальныя, но и широкія потребности населенія. Остается предположить (что повидимому и соотвѣтствуетъ дѣйствительности), что государство сознательно не выпускаетъ на внутренній рынокъ всѣхъ продуктовъ питанія, а ихъ значительную часть задерживаетъ для образованія запасовъ войны.

Установивъ готовность Германіи къ войнѣ въ ближайшемъ будущемъ, необходимо разобрать вопросъ и объ объектахъ войны. Иными словами — съ кѣмъ можетъ быть война? Но прежде чѣмъ отвѣтить на это, умѣстно задержаться на основной предпосылкѣ: можетъ ли быть будущая война обще-европейская или только двусторонняя?

Анализируя настроенія европейскихъ государствъ, надо признать, что въ настоящее время обще-европейская война психологически трудно допустима. Указанія на возможность европейской войны муссируются, главнымъ образомъ, французской и совѣтской прессой. Не трудно понять, что подобныя опасенія питаются, съ одной стороны, — паническими, а съ другой — явно эгоистическими настроеніями.

Что касается англійскаго общественнаго мнѣнія, то оно рѣшительно высказывается противъ участія Великобританіи въ войнѣ. Столь же мало вѣроятно выступленіе Италіи и иныхъ европейскихъ державъ ради интересовъ Франціи или Совѣтовъ. Въ Палатѣ депутатовъ и во французской прессѣ все чаще и чаще раздаются голоса, указывающіе на изолированность Франціи. Создавшееся положеніе имѣетъ, конечно, свое обоснова-

*) Предлагаемая статья написана нашимъ извѣстнымъ военнымъ авторитетомъ.

ніе: ослабленная внутренними раздорами, угрожаемая въ своихъ колоніяхъ и экономически неустойчивая, Францiя, видимо, уже не расцѣнивается нынѣ, какъ союзница надежная. Въ политикѣ же, болѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ, господствуетъ принципъ — Homo homini lupus est. И въ рѣшительную минуту, Францiя будетъ предоставлена собственнымъ силамъ, да платоническимъ сочувствiямъ безсильной Лиги Нацiй. Поэтому, имѣется много данныхъ предвидѣть, что война будетъ двусторонней, а не обще-европейской.

Вѣроятными противниками Германiи надо считать Францiю и СССР. Между Берлиномъ и Парижемъ стоитъ призракъ Версаля. Послѣ войны 1870 - 71 г. г., Францiя въ теченіе 45 лѣтъ культивировала „идею реванша" и, изъ года въ годъ, драпировала статуи Страсбурга и Меца траурнымъ флеромъ. Не слѣдуетъ поэтому удивляться, если и нынѣшняя Германiя переживаетъ подобныя же чувствованія.

Берлинъ и Москву раздѣляетъ бездонная пропасть идеологическихъ мiровозрѣнiй. Кромѣ того, вѣковой нѣмецкiй лозунгъ Drang nach Osten продолжаетъ и теперь владѣть германскими умами. Ибо, если на протяженiи столѣтiй мѣнялась тактика этого лозунга, то его внутренняя сущность оставалась неизмѣнной.

Что получитъ Германiя, если она разгромитъ Францiю? Удовлетвореніе національнаго самолюбiя, огромную контрибуцію и временное потрясеніе экономической мощи Францiи. Однако, какъ показалъ опытъ войнъ Наполеоновскихъ, 1870-71 г. г. и Великой, Францiя, въ силу нѣкоторыхъ безспорныхъ добродѣтелей гальскаго характера умѣетъ быстро залѣчивать свои, казалось бы, даже смертельныя раны. Ни колонизировать, ни обратить Францiю въ свой рынокъ, Германiя не сможетъ. Правда, въ случаѣ побѣды Германiи, часть французскихъ колонiй несомнѣнно перейдетъ къ ней, но едва ли это удовлетворитъ жизненнымъ потребностямъ Рейха.

Взглядъ на колоніи давно уже нуждается въ коренномъ пересмотрѣ. Опытъ убѣждаетъ, что наличіе даже обширныхъ новыхъ территорій, пригодныхъ для эммиграціи, отнюдь не разрѣшаетъ экономическихъ проблемъ монополіи. Гораздо радикальнѣе рѣшаетъ такія проблемы наличiе новыхъ и соотвѣтственно емкихъ рынковъ.

Что получитъ Германія, если она прикончитъ Совѣты?

Прежде всего она уничтожитъ своего наиболѣе непримиримаго врага, ибо какъ ни силенъ, какъ ни организованъ націоналсоціализмъ, все же организованный коммунизмъ является его самымъ опаснымъ противникомъ. И противникомъ, обладающимъ огромными ресурсами.

Уничтоживъ Совѣты, Германія получитъ колоссальный россiйскiй рынокъ съ его 170 милліонами обнищавшихъ потребителей, нуждающихся рѣшительно во всемъ. Любое національное правительство, пришедшее на смѣну большевикамъ, вынуждено будетъ всемѣрно стремиться удовлетворить и *возможно скорѣе* нужды россiйскаго населенія. Нравится это намъ или нѣтъ, но экономическая зависимость Россіи неизбѣжна. *И понятно, что всѣ выгоды, какъ политическія, такъ и экономическія получитъ то государство, которое активно поможетъ уничтожить въ Россіи коммунизмъ.* Не трудно собразить, какія перспективы откроются Германiи при подобномъ положеніи дѣлъ.

Впрочемъ, среди эмиграціи, да и въ европейской прессѣ существуетъ мнѣніе о намѣреніяхъ Германiи захватить часть россiйской территоріи. Мы думаемъ, что подобныя опасенія неосновательны и сомнѣваемся чтобы Германія пожелала повторить опытъ 1918 г. Экономическій Drang nach Osten дастъ несравненно большія преимущества. Впрочемъ, если такое ослѣпленіе и овладѣетъ Германiей, то что же? Нѣмцамъ можно повторить слова Пушкина, что и имъ

„Есть мѣсто на поляхъ Россіи
Среди не чуждыхъ имъ гробовъ"...

Военная экспансія въ сторону Сов. Россiи (а нѣмцы нынѣ весьма старательно подчеркиваютъ разницу между „Россіей" и „Совѣтами") выгодна Германiи еще и потому, что ея осуществленіе будетъ протекать въ атмосферѣ явного или скрытого, но одобренія Европы. Не надо быть пророкомъ, чтобы предвидѣть, что если нѣмцы обратятъ свою скопившуюся военную энергію *на востокъ, а не на западъ*, то это будетъ встрѣчено всей Европой, въ томъ числѣ и Францiей, съ большимъ облегченіемъ. Конечно, большевицкая и сочувствующая ей пресса поднимутъ шумъ, въ Женевѣ начнутся очередныя засѣданія, страстныя по формѣ и ничтожныя по результатамъ, но все это будетъ парализовано основной европейской формулой „моя хата съ края". *Такимъ образомъ, надо думать, что объектомъ войны Германiи будутъ Совѣты, а не Францiя.*

Какъ было уже указано раньше, война *должна* быть начата въ теченіе ближайшихъ 2 лѣтъ. Болѣе уточняя этотъ срокъ, можно склониться къ мысли, что это случится *весною 1938 года.* Къ будущей веснѣ Германія, повидимому, закончитъ свою подготовку, задерживаемую нынѣ неготовностью 1) соотвѣтствующаго нуждамъ войны офицерскаго корпуса и 2) соотвѣтствующей моторизаціи арміи.

Затѣмъ, и это весьма существенно, —

1936 г. былъ для СССР неблагопріятнымъ по урожаю. Въ соотвѣтствіи съ тяжелымъ состояніемъ озимыхъ и серьезными недочетами въ весеннемъ сѣвѣ, 1937 г. будетъ снова неурожайнымъ. И понятно, что послѣдствія двухлѣтняго недорода остро скажутся къ веснѣ 1938 г. Что въ свою очередь еще болѣе сгуститъ ненависть населенія къ коммунистической власти. Въ результатѣ, нѣмецкое наступленіе будетъ имѣть всѣ шансы на первоначальное сочувствіе россійскихъ массъ. Подчеркиваемъ — „первоначальное", ибо дальнѣйшее будетъ зависѣть отъ мудрой дальновидности германской политики.

Strategos.

Большіе зимніе маневры Финляндской арміи.

(8 - 12 марта 1937 года).

(Обзоръ недавнихъ маневровъ Финляндской арміи помѣщенъ Редакціей журнала, какъ представляющій большой интересъ для изученія современнаго маневра, на основаніи офиціальныхъ данныхъ).

Заданіе: Уже нѣсколько дней циркулировали слухи о предстоящихъ безпорядкахъ въ раіонѣ западнаго берега Ладожскаго озера. Можно было предполагать, что Желтая армія перейдетъ въ наступленіе противъ малочисленныхъ шюдскорскихъ и военныхъ частей, расположенныхъ въ этомъ раіонѣ. Концентрація желтыхъ войскъ была обнаружена командованіемъ Бѣлой арміи и было рѣшено принять противомѣры. Между тѣмъ командованіе Желтой арміи дѣйствовало скорѣе чѣмъ ожидали. Уже сегодня, 8 марта, утромъ Желтая армія перешла въ наступленіе и заняла позицію къ югу и юго-западу отъ Sortavala (Сердоболь). Бѣлыя части, успѣвшія собраться, получили приказъ задержать противника до подхода подкрѣпленій и окончанія концентраціи Бѣлыхъ войскъ.

Составъ армій: *Бѣлая:* Выборгскій полкъ, Саволакскій егерскій полкъ, 4 егерскій батальонъ, полкъ Бѣлой Гвардіи, Бьернеборгскій полкъ, Нюландскій полкъ, Таммерфорскій полкъ, Сѣверный полкъ, 3 егерскій батальонъ, 1 легкій артиллерійскій полкъ, 3 легкій артиллерійскій полкъ, противоаэропланная батарея, противоаэропланный пулеметный взводъ, саперная рота, рота связи, пѣхотная рота, береговая артиллерія, развѣдывательная эскадрилья.

Желтая: Полкъ Карельской гвардіи, Средне-Финляндскій полкъ, 2 егерскій батальонъ, Нюландскій драгунскій полкъ, Таскора, 1 егерскій батальонъ, 2 полевой артиллерійскій полкъ, конная батарея, саперная рота, рота связи, воздушная эскадра.

* * *

Передовыя части Желтыхъ состояли изъ легкой кавалеріи и пулеметныхъ патрулей, находившіяся въ раіонѣ Sortavala Бѣлыя части состояли изъ береговой артиллеріи, нѣсколькихъ батальоновъ егерей и мѣстнаго шюдскора. Всѣ передовые посты обѣихъ сторонъ одѣты въ бѣлые халаты и трудно различимы даже въ бинокль. Всюду масса снѣга, морозъ 26-30° С. Снѣгъ шелъ почти весь день 8 марта, сильно мѣшая видимости, хотя аэропланы желтыхъ все же летали, стремясь

Главнокомандующій Финляндской арміи генералъ Остерманъ.

произвести развѣдку расположенія бѣлыхъ частей, а бѣлые аэропланы слѣдили за продвиженіемъ желтыхъ.

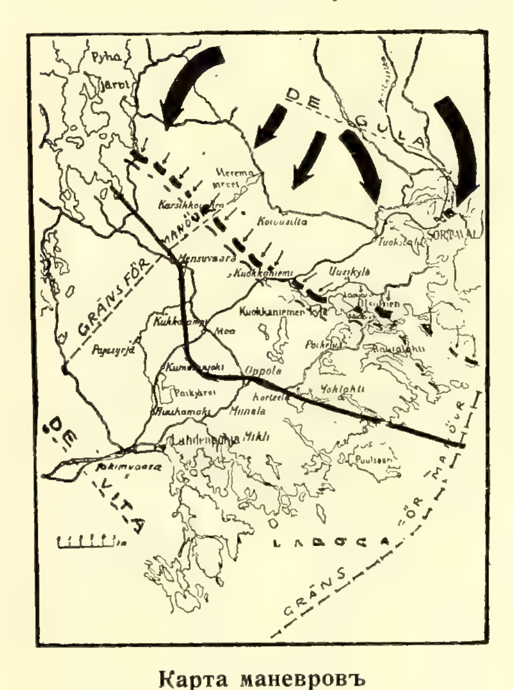
Боевыя дѣйствія начались въ 11 ч. утра 8 марта развѣдывательными поисками обѣихъ сторонъ, скоро разгорѣлись на разныхъ участкахъ фронта столкновенія передовыхъ небольшихъ частей. Внезапнымъ налетомъ Желтой кавалеріи удалось захватить Бѣлый форпостъ между Poikelus и Otsoinen (см. схему). На участкѣ фронта сѣверо-западнѣе ст. Kuokkaniemi Бѣлыя части внезапной атакой отогнали Желтыхъ, но тѣ, введя въ бой резервы, перешли въ контръ-наступленіе. Бой на этомъ участкѣ съ наступленіемъ темноты еще продолжался.

Между 16 и 18 час. и 20 и 21 ч. Желтые бомбовозы, несмотря на снѣгопадъ, бомбардировали St. Andrée и Elisenvaara (важные желѣзнодорожные узлы въ тылу Бѣлыхъ). Большихъ поврежденій эти бомбардировки не принасли, но Бѣлые гарнизоны этихъ пунктовъ должны были бороться съ пожарами и помогать населенію въ защитѣ отъ газовой атаки съ аэроплановъ Желтыхъ.

Поздно вечеромъ было выяснено, что Бѣлый ударъ около ст. Kuokkaniemi потерпѣлъ неудачу. Желтымъ удалось отбить атаку Бѣлыхъ и перейдя въ контръ-атаку захватить нѣсколько незначительныхъ, но доминирующихъ надъ раіономъ высотъ. Ночь сь 8 на 9 марта прошла спокойно, противники накапливали свои силы и части сильно утомились за день боя въ глубокомъ снѣгу, безъ дорогъ, гдѣ приходилось орудія, повозки и автомобили вытаскивать изъ снѣжныхъ сугробовъ. Войсковыя части, даже большими соединеніями (батальонами) передвигались на лыжахъ. Артиллерія и повозки были поставлены на салазки.

9 марта Желтая армія перешла въ наступленіе на всѣхъ участкахъ Карельскаго фронта. Наступленіе началось еще въ темнотѣ и продолжалось весь день, къ вечеру 9 марта Желтыя части достигли линіи: Mensuvaara (сѣв.-зап. граница маневровъ), далѣе вдоль шоссе въ направленіи на юго-востокъ, пересѣкая жел. дорогу юго-зап. ст. Niva, отсюда на востокъ, по узкимъ перешейкамъ между озерами сѣвернѣе Oppola и далѣе въ направленіи на юго-востокъ на 3 километра южнѣе Poikelus и Kantulahti до восточной границы маневровъ. Создалось весьма критическое положеніе для Бѣлой арміи, ибо если не прибудутъ за ночь на 10 марта подкрѣпленія, то Желтая армія можетъ прорвать Бѣлый фронтъ у Lahdenpohja и раздѣлить два крыла арміи, что было весьма возможно, т. к. къ вечеру 9 марта Желтые были уже въ 8 км отъ Huuhanmäki, т. е. совсѣмъ недалеко отъ Lahdenpohja. Желтая авіація 9 марта развила усиленную дѣятельность, пользуясь моментомъ, когда снѣгъ не шелъ, бомбардируя въ тылу Бѣлыхъ желѣзную дорогу, артиллерійскія позиціи и стратегически важные пункты.

Разсмотримъ теперь день 9 марта болѣе подробно: Уже въ 4 ч. 30 мин. утра Желтые начали свое наступленіе въ раіонѣ Kuokkaniemi, но еще около полуночи Бѣлое командованіе отправило батальонъ на лыжахъ въ раіонъ Kuokkaniemi, который, выдвинувъ впередъ форпосты, занялъ позицію, поэтому здѣсь Желтые наткнулись на упорное сопротивленіе и ихъ продвиженіе въ этомъ участкѣ замедлилось, зато въ раіонѣ близкомъ

Карта маневровъ

Пунктиромъ обозначено положеніе въ началѣ маневровъ, сплошной линіей положеніе въ 18.30 час. 10 марта.

Зенитное орудіе.

къ Ладожскому озеру, Желтые сильно продвинулись впередъ. Утромъ же Желтая авіація бомбардировала жел. дорогу у Syvaoro, разрушила желѣзно-дорожное полотно; поэтому прибывшіе сюда Бѣлые эшелоны должны были выгружаться и далѣе къ фронту слѣдовать пѣшкомъ. Къ Бѣлымъ все время отъ Выборга шли подкрѣпленія, чтобы ихъ остановить. Желтое командованіе в 9 ч. утра выслало сначала развѣд. эскадрилью Фоккера, а за ними 4 бомбовоза въ сопровожденіи истребителей съ заданіемъ разрушить жел. дорогу у Jaakkima, St. Andrée и Elisenvaara и бомбардировать Выборгъ.

Однако воздухооборона Бѣлыхъ не дремала. Немедленно были пущены въ дѣйствіе у Lahdenpohja противоаэропланныя орудія и двойные пулеметы мѣстной конструкціи, дающіе до 1800 выстрѣловъ въ минуту. Желтая эскадра, для затрудненія стрѣльбы противоаэропланныхъ орудій, летѣла очень низко надъ Бѣлыми линіями, однако все же налетъ былъ отбитъ и Желтые аппараты повернули обратно не достигнувъ цѣли. Въ 11 ч. дня Желтая авіація снова вылетѣла, атаковавъ открытыя воздушной развѣдкой легкую и гаубичную батареи, въ то время какъ послѣдняя почти не пострадала, первая была уничтожена воздушной бомбардировкой.

Въ 13 ч. 25 мин. Желтая кавалерія и лыжныя части послѣ небольшого боя заняли дер. Keuskola, но люди и лошади такъ измотались за истекшія сутки отъ безпрерывнаго движенія по глубокому снѣгу, почти безъ дорогъ, что на этой линіи пришлось наступленіе остановить. Въ 17 час. Желтыя части, наступавшія вдоль желѣзной дороги, захватили ст. Niva. Бой былъ жестокій и селеніе три раза переходило изъ рукъ въ руки. Между 16 и 18 ч. Желтая авіація бомбардировала Кексгольмъ и Hiitola, бросая газовыя и зажигательныя бомбы. Въ теченіи ночи производимая Желтой авіаціей развѣдка натыкалась на бдительность воздухообороны Бѣлыхъ. Спеціальные слуховые аппараты легко констатировали направленіе и дистанцію до вражескихъ авіоновъ и находящійся въ автоматической связи со слуховымъ аппаратомъ прожекторъ направлялся на авіонъ и сейчасъ же стоявшій вблизи другой прожекторъ слѣдовалъ все время за аэропланомъ противника, давая ясную цѣль своей артиллеріи.

На разсвѣтѣ 10 марта Желтые повели общее наступленіе, особенно нажимая въ центрѣ около жел. дороги. Въ 9 ч. утра Желтыя передовыя пулеметныя части занимали уже холмы въ раіонѣ Korteela. Несмотря на дѣйствія Желтой авіаціи Бѣлыя части удалось вечеромь 10-3 сконцентрировать въ раіонѣ Paikjärvi, къ сѣв. берегу котораго уже подошли Желтыя войска.

Въ ночь съ 10 на 11 марта Желтыя части сильно утомленныя боями и непрерывными продвиженіями впередъ при 26° С мороза, по очень трудно проходимой мѣстности, были отведены для отдыха въ ближайшія къ фронту деревни, оставивъ лишь рѣдкіе сторожевые посты (напр. на участкѣ въ 2 км. густого лѣса стояла 1 пѣхотная рота). Это сыграло большую роль. Уже въ 6 ч. утра 11 марта сконцентрированныя Бѣлыя части начали свое наступленіе. Однако, Бѣлыя части, занимая исходное положеніе для наступленія, черезчуръ далеко выдвинулись впередъ и Желтые форпосты, поддержанные полкомъ Карельской гвардіи, проникли въ расположеніе Бѣлыхъ, образовавъ клинъ между Бѣлыми частями, войдя въ соприкосновеніе съ главными силами Бѣлыхъ еще до ихъ полнаго сосредоточенія. Продвиженіе Бѣлой гвардіи и Нюландскаго полка къ востоку отъ клина еще болѣе обострило прорывъ. Въ 9 ч. утра началась первая Бѣлая атака на ст. Niva, проведенная Егерскимъ батальономъ и Бьернеборгскимъ полкомъ, которая была отбита съ большими для Бѣлыхъ потерями. Однако черезъ полчаса стрѣлковыя цѣпи Бѣлыхъ опять пошли въ атаку. Подъ сильнымъ пулеметнымъ обстрѣломъ Желтыхъ, съ большими потерями продвигались Бѣлые шагъ за шагомъ и въ концѣ концовъ изъ-за подавляющаго количества силъ наступающихъ Желтые отошли въ полномъ порядкѣ.

Въ раіонѣ Mensuvaara Бѣлымъ тоже удалось заставить Желтыя части отступить въ направленіи на Kukkaniemi.

Видя, что Желтый фронтъ прорванъ и

О Генералѣ Гурко

Ген. Гурко — Нач. Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Милостивый Государь,
Г. Редакторъ,

Не откажите въ любезности исправить нѣкоторыя неточности въ статьѣ ген. Б. Геруа „Генералъ-рыцарь" (№187 „Часового").

На первой же страницѣ сказано слѣдующее:

1) „Въ 1915 г. ген. Гурко получаетъ въ командованіе 6 арм. корпусъ на южномъ участкѣ Ю. З. фронта. На фонѣ безотрадной лѣтней компаніи этого года корпусу удается, посредствомъ смѣлаго перехода въ контръатаку, одержать крупный успѣхъ надъ австрійцами съ захватомъ многочисленныхъ трофеевъ".

2) Въ командованіе предшественника ген. Гурко 6 арм. корпусъ стоялъ, въ мнѣніи верховъ, на мало лестномъ замѣчаніи корпуса неудачника".

На самомъ дѣлѣ ген. Гурко получилъ въ командованіи 6 арм. корпусъ не въ 1915 г. а въ ноябрѣ 1914 г. послѣ заболѣвшаго и невернувшагося больше ген. Балуева. Только въ 20-хъ числахъ мая 1915 г. корпусъ былъ переброшенъ съ фронта р. Пилицы въ Галицію, а до того времени (болѣе полугода), за исключеніемъ одной бригады 16 пѣх. див., временно, входившей в составъ II арм. к-са и принимавшей участье въ Лодзинской операціи, остальныя части к-са подъ начальствомъ ген. Гурко, перейдя съ праваго на лѣвый берегъ Вислы въ декабрѣ 1914 г., стояли на позиціяхъ Бзуры, Равки и Пилицы до средины мая 1915 г.

VI корпусъ дѣйствительно имѣлъ репутацію корпуса-неудачника подобно всѣмъ корпусамъ II арміи ген. Самсонова. Впрочемъ только одна его дивизія (4ая) была разбита 13 августа 1914 г. подъ Бишофсбургомъ; 16-ая же не принимала участья въ этомъ бою, а въ дальнѣйшемъ ходѣ кампаніи, въ томъ числѣ и подъ Лодзью, пораженій отъ нѣмцевъ не терпѣла.

На позиціяхъ Бзуры и Равки корпусъ подъ начальствомъ ген. Гурко побѣдъ не одерживалъ, но и пораженій не имѣлъ. Общая обстановка на этомъ фронтѣ, въ связи съ недостаткомъ снарядовъ была такова, что даже ген. Гурко не могъ имѣть успѣха, хотя въ январѣ 1915 г. на главномъ направленіи Болимовъ-Варшава подъ его начальствомъ было 7 дивизій.

Въ Галиціи въ 1915 г., гдѣ возобновился періодъ маневренной войны, Ген. Гурко лишь короткими ударами при общемъ отступленіи всего фронта, одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ надъ австрійцами, среди которыхъ для большей устойчивости были вкраплены германскіе полки. За одну лишь недѣлю въ началѣ іюня 1915 г., корпусомъ было взято около 15 тыс. плѣнныхъ.

Авторъ не отмѣтилъ весьма существенныхъ качествъ ген. Гурко. какъ строевого н-ка. Онъ былъ рѣдкимъ исключеніемъ среди старшихъ строевыхъ н-ковъ, ибо при широкомъ общемъ и военномъ образованіи обладалъ еще сильной волей. Онъ дѣйствительно самъ управлялъ войсками и при томъ талантливо, а штабъ игралъ при немъ роль органа управленія, а не управляющаго, какъ это часто случалось въ нашихъ высшихъ штабахъ.

Ко всему сказанному ген. Геруа можно добавить, что слишкомъ мало было у насъ такихъ генераловъ, какъ Гурко. Если бы ихъ было больше, то, вѣроятно, не было бы ни В. Прусской катастрофы, ни даже революціи.

Б. ст. адъютантъ и и. д. н-ка штаба 16 пѣх. див. въ 1914-15 г.г.

Ген. шт. полковникъ **И. Ф. Патроновъ.**

Бѣлые рѣшительно наступаютъ, главное Командованіе въ 10 ч. 38 м. утра дало приказъ прекратить маневры.

Общія впечатлѣнія: Командованіе и части работали безукоризненно. Огромные снѣжные завалы (до 2-хъ метровъ высоты), бездорожье и сильный холодъ (до 30° С) ставили войскамъ высокія требованія. Отмороженныхъ почти не было (1 на 1000). Снѣгъ сильно затруднилъ движеніе артиллеріи, хотя и поставленной на полозья, такъ при наступленіи Желтой кавалеріи артиллерія не могла слѣдовать за ней безъ дорогъ по глубокому снѣгу. Несмотря на снѣгопадъ авіація работала выше всякихъ похвалъ.

Испанскія письма.

(Продолженіе см. „Часовой“ № 189).

Значитъ, меня 3 апрѣля, на подъемѣ на Pena de Amboto, — это большая гора недалеко на Omandiano, — ранило въ голову. Ранило самымъ настоящимъ образомъ, такъ что пулю пришлось вынимать. Сейчасъ становится лучше. Такъ, какъ ранило, съ военной точки зрѣнія, — это въ сущности все равно: война здѣсь, какъ война. И война побѣдоносная. Такая, что пусть дастъ Богъ всякому.

И вотъ 1 апрѣля, — за день до того, какъ меня тронуло, — наша рота взяла большую гору, про которую я когда-то писалъ, Murnagain.

Значитъ, все хорошо.

* * *

И, значитъ, дѣло совсѣмъ не въ этомъ, — не въ пушкахъ, не въ пулеметахъ, не въ цѣпяхъ и не въ наступленіяхъ. Дѣло въ другомъ.

Сейчасъ, уже въ госпиталѣ, я получилъ много русскихъ писемъ. Все отъ друзей, — главнымъ образомъ изъ Франціи. И, между прочимъ, о той станицѣ, въ которой я числюсь. Какъ она называется, все равно, — ибо все сейчасъ одинаковое и все на все похоже.

Такъ вотъ меня уже давно просили написать въ эту самую станицу, какъ тутъ въ Испаніи и какъ относятся къ русскимъ. И я написалъ, — все какъ слѣдуетъ.

А сейчасъ, оказывается, казаковъ въ станицѣ сейчасъ сдѣлалось много „красныхъ“ — дураковъ! И имъ сейчасъ лучше много не говорить и много не читать: Front populaire имъ очень нравится.

* * *

Хорошо. Я знаю, что это не исключеніе. Весь Русскій міръ, — нашъ міръ, — въ чужомъ муравейникѣ сейчасъ такой: такой, чтобъ ничего не хотѣть, чтобъ ничѣмъ не пострадать, такой, чтобъ зарабатывать побольше франковъ и пить „pinard“, да ходить въ кинематографъ!.. Знаю, что есть еще и другое, *настоящее* — но только настоящее начинаетъ засасываться вотъ этими самыми франками, кинематографомъ и мѣщанствомъ.

Я вижу это вотъ уже 17-й годъ — съ 1920; видятъ это и многіе другіе.

Такъ вотъ сейчасъ, моя голова и всѣ тѣ капли крови, которые вытекли только что на Бискайскую землю, позволяютъ мнѣ сказать, наконецъ, всю правду вслухъ.

* * *

Говорю въ память Кутепова. Говорю въ память всѣхъ, кто по Кутеповскому приказу поѣхалъ въ нашу Россію и тамъ погибъ. Говорю въ память погибшаго тамъ, — по своей волѣ, — моего друга, генерала Волошинова.

То, что сейчасъ дѣлается въ нашемъ мірѣ, скверно. Скверно отъ того, что слишкомъ много завелось между нами „красныхъ“ или, по крайней мѣрѣ, „розовыхъ“; или, по крайней мѣрѣ, ставящихъ бриджъ выше живого дѣла...

Скверно, что сейчасъ изъ тысячи человѣкъ нашихъ русскихъ эмигрантовъ, — военныхъ эмигрантовъ заграницей, — 999 человѣкъ больше ничего не хотятъ: кромѣ какъ для себя.

Кромѣ, какъ для своего кошелька, да для своего удовольствія.

Скверно, что не хотятъ ничего для Россіи; что не хотятъ никакого усилія для того, чтобы сломить и побѣдить врага, который овладѣлъ Россіей, превративъ ее въ СССР, и пробуетъ овладѣть другими странами.

Вотъ Испаніей.

А здѣсь большая война. Я здѣсь еще мало кого знаю, — но вотъ сразу, вотъ въ этихъ самыхъ бояхъ, въ которыхъ пролилась кровь и изъ моей головы, оказываются убитыми и ранеными много изъ моихъ знакомыхъ. Убитъ маіоръ Гикоса; убитъ французъ-рекетистъ баронъ де ла Гипоньеръ. Раненъ мой ротный командиръ лейтенантъ Ескофетъ; раненъ и лежитъ со мной въ одной палатѣ Аловскій ротный командиръ капитанъ Кароли.

И могъ бы еще дольше перечислять, — только не къ чему. И такъ все понятно. Это настоящая война. И правильно писалъ мнѣ уже сюда генералъ Красновъ, что русскіе должны были бы понимать, что все равно гдѣ надо сейчасъ побѣдить врага, — въ Испаніи, или въ Россіи.

* * *

Какъ сдѣлать, — сдѣлайте сами.

* * *

Васъ не мало. И должна у васъ найтись воля для того чтобы сдѣлать, что надо.

Что надо; и безъ чего кончится нулемъ, ничтожествомъ и ничтожною смертью все то, что бьется у насъ въ фантастической ступкѣ вотъ уже 17-й годъ.

Сдѣлайте сами!

* * *

И вотъ еще что: среди васъ довольно много молодежи, въ добровольцахъ, въ скаутахъ и во всякихъ патріотически спортивныхъ организаціяхъ. Пошли туда вы сами,— больше всего по инстинкту и по потребностй войти какъ-то въ самую гущу.

Такъ вотъ слушайте: если все это будетъ идти и впредь такъ, какъ пока шло, то ничего не будетъ. Ни Россіи и ничего другого.

Нужно, чтобы вы вошли въ бой съ вра-

Генералъ-лейтенантъ Репьевъ

† 29 апрѣля 1937 года.

Генералъ-лейтенантъ Михаилъ Ивановичъ Репьевъ родился въ 1865 г., происходилъ изъ пот. дворянъ Симбирской губ. По окончаніи Симбирской военной гимназіи и 2-го Константиновскаго в. уч. въ 1884 году, выпущенъ былъ въ 91 п. Двинскій полкъ, откуда былъ переведенъ въ 37 арт. бригаду. Въ 1890 г. былъ переведенъ въ Гл. Артиллерійское Управленіе, гдѣ до чина полковника и должности Пом. Н-ка отдѣленія пробылъ до 1910 года. Въ 1908 году М. И. былъ командированъ для прохожденія курса въ Офиц. Арт. Школу, которую и окончилъ, получивъ за отличное окончаніе школы Высочайшее благоволеніе. Въ 1910 году назначенъ въ постоянный составъ Арт. Школы и въ этомъ же году принялъ батарею въ 8 арт. бригадѣ. Въ іюнѣ 1914 года назначенъ к-ромъ 1 дивиз-на 37 арт. брагады, въ томъ же году произведенъ въ ген. маіоры, а въ 1915 году назначенъ командиромъ той же бригады и награжденъ Орденомъ Св. Георгія 4 ст. въ январѣ 1917 г. — начальникомъ 166 п. див., въ ноябрѣ 1917 г. — командующимъ 18 арм. корпусомъ, а въ 1918 году назначенъ членомъ совѣта по ликвидаціи Рум. фронта, въ сентябрѣ того же года прибылъ въ Добровольческую армію, гдѣ послѣдовательно занималъ должности Инспектора Артиллеріи Астраханскаго корпуса, 1 арм. корп., 5 кав. корпуса, Кіевской области, Н-ка обороны гор. Новороссійска, въ 1920 году М. И. назначается Инспекторомъ артиллеріи 1 арміи ген. Кутепова, въ Галлиполи — инспекторъ артиллеріи 1 арм. корпуса. Въ 1919 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты.

Въ эмиграціи служба и дѣятельность ген. Репьева были особенно многогранны: онъ являлся однимъ изъ основателей Общ. Галлиполійцевъ, первымъ Предсѣдателемъ его Главнаго Правленія, съ 1924 и до 1933 г. Предс, Отдѣла Общ. во Франціи, дальше — Помощникомъ ком. 1-го корпуса и Предс. Общ. Галлиполійцевъ и избирался Почетн. Предс. Совѣта Общества. Дѣлу Общ. Галлиполійцевъ ген. Репьевъ отдалъ всѣ свои силы и по справедливости пользовался искренней любовью Галлиполійцевъ и непререкаемымъ авторитетомъ.

Одновременно съ этимъ М. И. являлся Предсѣдателемъ Общества Офицеровъ Артиллеристовъ во Франціи, Объединенія своего родного Симбирскаго кад. корпуса, Заемнаго Капитала для начальниковъ 1 Отд. РОВС, участвовалъ въ рядѣ другихъ организацій и вкладывалъ много труда въ работы Общества по изученію опыта Міровой войны.

Всѣ служившіе съ М. И. и знавшіе его питали къ нему чувства искренняго уваженія.

Мастистый генералъ беззавѣтно любившій Россію, преданный Арміи, отдавшій служенію въ ней всѣ свои силы, прямой, незлобивый, человѣкъ рѣдкаго благородства и добрѣйшей души, М. И. заслужилъ вѣчную по себѣ память.

Миръ его праху!

Склоняясь въ глубокимъ волненіи передъ свѣжей могилой Михаила Ивановича, редакція Часового проситъ его вдову Татьяну Васильевну принять выраженіе ея глубокаго соболѣзнованія.

гомъ. Съ большевиками. Все равно, гдѣ.

И тогда вы, въ концѣ концовъ, побѣдите. Побѣдите и придете въ Россію, — освобождать.

Слушайте, молодые: сейчасъ я въ 6-й разъ, слава Богу, раненъ! Я не знаю, что со мной дальше будетъ, — но говорю вамъ: дѣлайте такъ какъ я, какъ всѣ русскіе, кто есть здѣсь сейчасъ. Говорю вамъ, что тогда и вы побѣдите.

И говорю вамъ еще:
Да здравствуетъ Россія! и
Да здравствуетъ Испанія!

* * *

Больше я не могу сейчасъ писать.

Н. Бѣлогорскій.

Памяти ген. М. И. Репьева

Было два человѣка, которыхъ половина Галлиполи звала за глаза: „дѣдушка“ и „бабушка“.

Можетъ быть потому, что исторія подарила намъ „бабушку революціи“ Брешко-Брешковскую, вслѣдъ за которой нашелся и „дѣдушка“ Чайковскій, — захотѣлось на кого-то возложить подобный титулъ, но отъ

„контръ-революціи“. Но думается, что если-бы и не было этихъ примѣровъ, все же галлиполійская молва облекла бы этимъ названіемъ именно этихъ лицъ...

Генералъ-лейтенантъ Репьевъ и его супруга Татьяна Васильевна какъ будто были созданы для такого наименованія. Занимали они по рангу высокое положеніе: прямо послѣ всесильнаго и грознаго „комкора“, Кутепъ-паши, источника самой реальной и ощущаемой власти, грозы для нерадивыхъ, утѣшенія для слабыхъ, надежды для сильныхъ. Можетъ быть кто нибудь былъ и старше ихъ по возрасту; но этого не замѣчали. Оба они были отмѣчены почтенной сѣдиной; оба они были неразлучны. И они стали „дѣдушкой“ и „бабушкой“.

Жестокая судьба разлучила эту изумительную и почтенную чету: всѣ знавшіе Михаила Ивановича Репьева оплакиваютъ его недавнюю кончину.

* * *

У Михаила Ивановича Репьева было двѣ черты, которыя украшали его почтенный возрастъ: это былъ человѣкъ долга и чести.

Для всѣхъ знавшихъ ген. Репьева, было невозможно представить себѣ, чтобы онъ не исполнилъ чего либо, если это онъ считалъ своимъ долгомъ Причемъ исполнялъ онъ этотъ долгъ съ невѣроятной, совсѣмъ не русской пунктуальностью. Этого-же требовалъ онъ отъ своихъ подчиненныхъ. Армія представлялась ему гигантскимъ аппаратомъ, въ которомъ каждый винтикъ доженъ быть на своемъ мѣстѣ; и онъ всегда скорбѣлъ, если видѣлъ, что аппаратъ расшатывается, что не на всѣ части машины можно положиться. Онъ былъ поэтому принципіальный противникъ новыхъ производствъ.

— Что такое „полковникъ“? — любилъ говорить онъ. — Полковникъ — это „водитель полка“. Чинъ — не есть награда, а есть должность.

Помню, какъ при моемъ производствѣ за боевыя заслуги представленіе пошло по инстанціямъ. Всѣ ограничивались согласіемъ съ предыдущей. Но когда дѣло дошло до заключенія инспектора артиллеріи, то Михаилъ Ивановичъ, подробно изучивъ его, положилъ такую резолюцію: „Описанные подвиги награждаются солдатскимъ георгіевскимъ крестомъ, но не офицерскимъ званіемъ. Полагаю желательнымъ наградить георгіевскимъ крестомъ“.

Ген. Кутеповъ не согласился съ этой резолюціей и производство въ подпоручики состоялось.

* * *

Съ покойнымъ Михаиломъ Ивановичемъ я долго работалъ въ Главномъ Правленіи Общества Галлиполійцевъ.

Тогда Общество Галлиполійцевъ было въ полномъ своемъ расцвѣтѣ. Со всѣхъ концовъ міра шли въ Главное Правленіе нити связи, каждый день почта приносила цѣлый ворохъ пакетовъ, бюджетъ Общества достигалъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ динаръ, Общество издало нѣсколько цѣнныхъ книгъ. Михаилъ Ивановичъ весь погрузился въ это дѣло. Два раза въ недѣлю онъ приходилъ въ канцелярію („чтобы не забыть: на букву П: по понедѣльникамъ и пятницамъ“), гдѣ я дѣлалъ ему подробный докладъ. Часто мы спорили, Но онъ никогда не отличался упорствомъ, обладая въ то же самое время непоколебимой твердостью. Наконецъ, что либо рѣшивъ, онъ ставилъ резолюцію, — и уже послѣ этого спорить было безполезно. Онъ зналъ уставъ Общества на память и горячо отстаивалъ его отъ всякихъ попытокъ его нарушенія. Въ этомъ военномъ человѣкѣ и артиллеристѣ глубоко было внѣдрено чувство правосознанія. Все должно было быть прежде всего „по закону“. Произволъ, въ какой бы то ни было формѣ, былъ ему органически противенъ.

* * *

Но кромѣ чувства долга, въ немъ жило и чувство чести.

Это было настолько связано съ его натурой, настолько пропитало его всего, что отъ него исходили какіе-то невидимые, но всѣми ощущаемые, лучи достоинства.

Особенно сказалось это въ памятные дни Стамболійскаго, когда весь штабъ въ Великомъ Тырновѣ былъ арестованъ. Помню какъ сейчасъ громадную болгарскую казарму, въ которой столпились арестованные. Унтеръ офицеръ, съ трудомъ разбирающійся въ спискахъ, выкликалъ фамиліи. Когда онъ дошелъ до Михаила Ивановича, тотъ выступилъ впередъ и только сказалъ:

— Генералъ лейтенантъ Репьевъ здѣсь...

Но сказано это было съ такимъ достоинствомъ, что сразу болгарскій „войникъ“ измѣнилъ тонъ не только по отношенію къ нему, но и по отношенію ко всѣмъ.

Понятіе о чести было у Михаила Ивановича какимъ-то врожденнымъ инстинктомъ. Оно было очень сложнымъ, но для него естественнымъ и простымъ. Конечно, какъ старый генералъ, онъ чувствовалъ прежде всего „офицерскую честь“. Но какъ далека была его „офицерская честь“ отъ формальнаго пониманія, отъ кодекса Дурасова, отъ всего того внѣшняго, что дѣлаетъ „честь“ кастовымъ понятіемъ! Его „честь“ была „офицерская“; она покоилась на вѣковыхъ традиціяхъ; но она перерастала эти традиціи, становилась честью русскаго человѣка и честью человѣка вообще.

* * *

Михаила Ивановича не стало. Не суждено было увидѣть ему освобожденную Россію,

Кончина свѣтлѣйшаго князя А. П. Ливена.

Русское Зарубежье понесло новую горестную утрату — 3 апрѣля въ Кеммернѣ (Латвія) скончался св. князь А. П. Ливенъ. Хотя здоровье князя, страдавшаго болѣзнью сердца и послѣдствіями тяжелаго раненія, нанесеннаго большевицкими пулями подъ Ригой въ 1919 г. давно уже тревожило его многочисленныхъ друзей и соратниковъ, тѣмъ не менѣе роковой конецъ пришелъ совершенно неожиданно. Заканчивая курсъ лѣченія въ Кеммернскомъ курортѣ, князь чувствовалъ себя настолько хорошо, что никто, даже самые близкіе къ нему люди, не сомнѣвались, что его жизнь удастся сохранить еще на многіе годы. Собственныя слова покойнаго — „Кеммернъ дѣлаетъ чудеса", радостно передовавшіяся изъ уста въ уста, успокоили самыхъ недовѣрчивыхъ и всѣ ливенцы съ нетерпѣніемъ ждали наступленія 22 мая годовщины освобожденія Риги отъ большевиковъ въ 1919 г., въ которомъ принимали большое участіе части Ливенскаго отряда), надѣясь на традиціонномъ скромномъ торжествѣ снова встрѣтить своего боевого вождя. Къ общей скорби, усталое сердце князя не выдержало и 3 IV., вернувшись домой, Анатолій Павловичъ прилегъ, радостно произнесъ — „Какъ легко" и тотчасъ же мирно и безболѣзнено отошелъ въ иной міръ.

Съ нимъ отъ насъ ушелъ не только одинъ изъ вождей бѣлого движенія, который съ честью пронесъ русское знамя отъ Либавы черезъ Виндаву, Митаву, Ригу, Нарву къ самымъ подступамъ Петербурга, не только стойкій и храбрый воинъ — руководитель Ливенскаго отряда, не поколебавшійся въ минуты общаго смятенія и развала поднять оружіе во имя Родины, не только, но до послѣдняго дня своей жизни непримиримый, послѣдовательный и активный врагъ большевизма.

Ушелъ человѣкъ, обладавшій необычайной чистотой, прозрачностью души, человѣкъ, полный внутренняго свѣта горѣнья, любовной, заботливой теплоты къ людямъ. Ушелъ, можетъ быть, уже послѣдній представитель русской аристократіи, но не той, которая гналась за почестями и чинами, а той, которой строилась и держалась наша Имперія, той аристократіи духа, которая воспринимала свое высокое положеніе, какъ служеніе, какъ наложенное Свыше обязательство.

И передъ его могилой съ благоговѣніемъ склонились представители всѣхъ трехъ національностей, населяющихъ Латвію.

Первыми къ тѣлу князя прибыли его вѣрные соратники — ливенцы, все время несшіе почетный караулъ и не разставшіеся со „своимъ" княземъ до могилы. По полученіи извѣстія о кончинѣ кн. Ливена, къ его гробу прибылъ военный министръ Латвіи (одновременно и замѣститель Президента) ген. Я. Балодисъ — сражавшійся въ 1918-19 г. во главѣ латышскихъ частей, бокъ о бокъ съ Ливенскимъ отрядомъ. Ген. Балодисъ, возложилъ на гробъ почившаго роскошный букетъ розъ и вмѣстѣ съ командующимъ Латвійской арміей ген. К. Беркисомъ и др. высшими офицерами отстоялъ поминальное богослуженіе, совершенное по лютеранскому обряду, архіепископомъ Латвіи Т. Гринбергомъ, который произнесъ слово, посвященное памяти покойнаго князя, характеризуя его какъ человѣка выдающихся душевныхъ качествъ, искавшаго правду на землѣ и бо-

---

— высшее желаніе, которое онъ имѣлъ.

„Бабушка" пережила своего „дѣдушку".

Но пусть будетъ ей утѣшеніемъ, что „внуки" любовно хранятъ образъ Михаила Ивановича. Что его жизнь не прошла безслѣдно. Что въ самыя горькія времена, когда разрушилась Русская Императорская Армія, когда послѣ пораженія, защитники Бѣлой борьбы, въ великой мукѣ обрѣтали себя снова, былъ Михаилъ Ивановичъ не только свѣтлымъ символомъ стараго, но воспитателемъ тѣхъ, кто вливалъ новое вино въ старые мѣхи.

Что былъ онъ рыцаремъ до конца, рыцаремъ прекрасной дамы, имя которой — Россія.

В. Даватцъ.

ровшагося за нее.

Погребеніе кн. А. П. Ливена въ его родовомъ имѣніи Мезотенъ 7 апрѣля носило чрезвычайно торжественный и одновременно трогательный характеръ. Вокругъ гроба, на которомъ лежала кавалергардская фуражка князя, стояли почетные караулы ливенцевъ мѣстныхъ аизсарговъ (шюцкоръ) и жителей. Украшенный зеленью и цвѣтами, храмъ былъ переполненъ лицами, желавшими проститься съ усопшимъ. Присутствовала также вся семья князя, представители Латв. арміи, многочисленные соратники и делегаты различныхъ организацій. Послѣ отпѣванія, Ливенцы на рукахъ донесли гробъ своего любимаго вождя до могилы мимо выстроенныхъ шпалерами учащихся мѣстныхъ школъ (латышскихъ) аизсарговъ, пожарныхъ и всего окрестнаго населенія. За гробомъ шли многочисленныя делегаціи съ вѣнками и Ливенцы, несшіе ордена покойнаго. — Орденъ Св. Георгія, Англійскій Воен. Крестъ и др. У могилы оркестръ одного изъ полковъ латв. арміи исполнилъ „Коль славенъ". Послѣ рѣчи пастора Неандера, восхвалявшаго христіанскія добродѣтели покойнаго, представитель воен. министра и Латв. арміи — нач. Высшей воен. Школы — ген. Розенштейнъ возложилъ большой вѣнокъ розъ отъ имени воен. министерства и арміи; въ прочувствованной рѣчи генералъ отмѣтилъ военныя заслуги князя передъ Латвіей и заявилъ, что въ исторіи освобожденія Латвіи отъ большевиковъ имя кн. Ливена будетъ всегда занимать почетное мѣсто, и что всѣ — знавшіе князя глубоко скорбятъ о его преждевременной кончинѣ, въ томъ числѣ и ген. Балодисъ, потерявшій въ лицѣ покойнаго не только боевого товарища но и друга.

Вторыми возложили вѣнокъ съ національными и георгіевскими лентами и надписью — „Незабвенному Шефу — преданые Ливенцы" боевые соратники князя во главѣ съ полк. К. И. Дыдоровымъ, который простился съ усопшимъ отъ имени всѣхъ Ливенцевъ, указавъ, что они всѣ „съ чувствомъ тяжелой, невознаградимой утраты и съ молитвой въ сердцѣ склоняются передъ могилой своего вождя, передъ памятью честнаго, отзывчиваго, чуткаго человѣка и храбраго воина", и что девизъ князя — честность и мужество — на всегда останется девизомъ всѣхъ его соратниковъ. Далѣе были возложены вѣнки — представителями нѣмецкаго Балтійскаго Ландесвера — бар. Раденъ и гр. Кайзерлингомъ, командиромъ латв. пограничной бригады — ген. Больштейномъ — отъ имени латышскаго батальона полк. Калпака (первой лат. антибольшевицкой части), отъ Конно-Егерскаго полка Сѣв.-Западной арміи, отъ Пушкинскаго комитета (почетнымъ членомъ котораго былъ усопшій), Русск. Академическаго О-ва, русск. студенческой корпораціи „Рутенія", курляндскаго и лифляндскаго дворянства, отъ ряда церковныхъ общинъ, аизсарговъ и общественныхъ организацій, сосѣдей крестьянъ и частныхъ лицъ.

Возлагавшіе вѣнки говорили по русски, латышски, нѣмецки, и каждый изъ нихъ находилъ новыя, еще несказанныя слова, чтобы полнѣе охарактеризовать князя, чтобы слиться со всѣми присутствовавшими въ общемъ порывѣ глубокой, неподдѣльной скорби.

Вѣроятно, самымъ трогательнымъ было прощаніе съ княземъ его бывшихъ довоенныхъ арендаторовъ — латышскихъ крестьянъ, возложившихъ большой вѣнокъ. Только лица, знакомыя съ жизнью прежняго Прибалтійскаго Края, гдѣ взаимоотношенія помѣщиковъ и крестьянъ всегда были болѣе острыми, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, могутъ въ полной мѣрѣ оцѣнить значеніе этихъ простыхъ безхитростныхъ, но сердечныхъ словъ и опечаленныхъ лицъ бывшихъ арендаторовъ князя, давно ставшихъ самостоятельными хозяевами, но все еще не забывшими своего прежняго помѣщика.

Полк. Польманъ, возложившій вѣнокъ съ георгіевскими лентами, отъ имени быв. соратниковъ князя по Великой войнѣ, охарактеризовалъ покойнаго кратко, но выразительно: „Гроза врагу, отецъ солдатамъ" и одновременно напомнилъ о тѣхъ многочисленныхъ инвалидахъ, вдовахъ и сиротахъ, которымъ щедро и тайно помогалъ покойный, хотя и никогда не располагавшій самъ большими средствами.

Латышскій общественный дѣятель — агрономъ Мазверситисъ въ своей рѣчи обратился, гл. образомъ, къ молодежи, указывая, что „Князь Ливенъ можетъ и долженъ служить возвышеннымъ примѣромъ, высокимъ идеаломъ для молодежи, ибо онъ былъ кристально-чистымъ человѣкомъ и истиннымъ джентльменомъ въ самомъ высокомъ смыслѣ этого слова. Дай Богъ, чтобы наша молодежь всегда брала съ него примѣръ".

Пасторъ Баускаго прихода Дурса, напомнивъ кратко о безчисленныхъ достоинствахъ почившаго, о горести всего окрестнаго населенія, которое видѣло и находило въ князѣ отзывчиваго друга, слѣдующимъ образомъ закончилъ свою рѣчъ: — „Нашъ князь по заслугамъ носилъ титулъ свѣтлѣйшаго, онъ по-истинѣ оправдалъ его своей жизнью — онъ былъ свѣтлымъ, онъ несъ въ себѣ и распространялъ вокругъ себя свѣтъ".

И намъ всѣмъ — знавшимъ князя — молодымъ и старымъ, военнымъ и штатскимъ, соратникамъ, друзьямъ и просто знакомымъ, эти слова не покажутся преувеличеніемъ. И мы всѣ глубоко чувствуемъ утрату „нашего свѣтлаго князя".

В. Никольскій.

Свѣтлѣйшій князь А. П. Ливенъ.

Св. Князь А. П. Ливенъ скончался 65 лѣтъ отъ роду, въ лицѣ его сошелъ въ могилу не только одинъ изъ стариннѣйшихъ и родовитѣйшихъ представителей старыхъ балтійцевъ, но и носитель славной фамиліи, которая въ рядѣ поколѣній была прочно связана съ исторіей прежней Россіи.

Свѣтлѣйшіе князья Ливены всегда были близки ко двору. Въ царствоввніе Екатерины Великой супруга князя Ливена, тогда еще не свѣтлѣйшаго, была воспитательницей внуковъ Екатерины, великихъ князей Александра, Константина и Николая. За ея исключительныя качества воспитательницы Екатерина Великая пожаловала князьямъ Ливенъ титулъ свѣтлѣйшихъ. При императорѣ Николаѣ II свѣтлѣйшая княжна Ливенъ была начальницей Смольскаго института. Всѣ князья Ливены служили въ гвардіи, преимущественно въ кавалеріи Дѣдъ и отецъ св. кн. Анатолія Павловича имѣли за военныя заслуги высшія боевыя отличія и ордена св. Георгія. Самъ А. П. также во время войны былъ награжденъ за храбрость орденомъ св. Георгія Побѣдоносца.

Св. кн. А. П. Ливенъ не готовилъ себя для военной карьеры. Какъ и его предки, по окончаніи кадетскаго корпуса и военнаго училища онъ поступилъ въ кавалергардскій полкъ, откуда вышелъ въ отставку въ чинѣ корнета и поступилъ на юридическій факультетъ Московскаго университета. Окончивъ университетъ, онъ отдался сельскому хозяйству. Родовыя его имѣнія — „Кримульда" (б. Кремонъ) и „Мазможотне" (б. Мезотенъ) въ Лифляндіи.

Бывшій офицеръ и блестящій юристъ, кн. Ливенъ оказался хорошимъ хозяиномъ. Его имѣнія считались одними изъ лучшихъ въ Латвіи въ довоенные годы. Мягкій, гуманный, справедливый, просвѣщенный князь былъ добрымъ хозяиномъ и пользовался симпатіями со стороны тѣхъ, кому приходилось съ нимъ сталкиваться.

Въ 1914 г. когда на горизонтѣ сгустились грозовыя тучи, кн. Ливенъ вернулся въ полкъ. Онъ принималъ участіе въ первыхъ же бояхъ, былъ раненъ, награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ и орденомъ св. Георгія Побѣдоносца за храбрость.

Съ началомъ революціи и развалом̆ъ арміи наступаетъ новая страница въ жизни покойнаго князя, страница, быть можетъ наиболѣе яркая въ его жизни. Въ новѣйшую исторію уже вошли „ливенцы". Такъ назывались добровольцы изъ сформированной княземъ Ливеномъ части, которая принимала участіе въ освобожденіи Латвіи отъ большевиковъ и, впослѣдствіи, въ борьбѣ на сѣв.-западномъ фронтѣ подъ главнымъ командованіемъ ген. Юденича. Кн. А. П. Ливенъ въ моментъ взятія Риги большевиками бѣжалъ въ Либаву, куда собрались также и другіе русскіе офицеры и русскіе люди. Изъ нихъ кн. Ливенъ сформировалъ сначала одну роту, потомъ батальонъ, потомъ полкъ. Вмѣстѣ съ латышскими частями, возглавлявшимися нынѣшнимъ военнымъ министромъ ген. Я. Балодисомъ, князь А. П. Ливенъ наступалъ на Ригу. Онъ перешелъ Даугаву по линіи Калнцѣмъ Мильгрависъ, очистилъ эту мѣстность отъ противника и велъ преслѣдованіе его до Юглы. Здѣсь ливенскія части немного отдохнули и пошли дальше въ наступленіе. У Ропажей разыгрался бой, во время котораго кн. А. П. Ливенъ получилъ тяжелое раненіе.

Пуля раздробила ему бедренную кость и прошла нижнюю часть живота. Послѣдствія этого раненія тяжело ощущались имъ во всѣ послѣдующіе годы — А. П. Ливенъ сильно хромалъ.

Изъ Ропажей ливенцы отошли въ Ригу, гдѣ пополнились и уже въ составѣ трехъ полковъ и одного броневого дивизіона отправились частично морскимъ путемъ на Талинъ и Нарву, частично по желѣзной дорогѣ въ армію ген. Юденича, на западный фронтъ. Еще далеко не оправившись отъ раны, кн. А.. П. Ливенъ встрѣтилъ своихъ соратниковъ на пристани и принялъ командованіе частью отъ полк. К. И. Дыдорова, начальника своего штаба.

Послѣдующіе годы св. кн. Ливенъ жилъ въ Латвіи. Его кипучая энергія нашла выходъ въ занятіи сельскимъ хозяйствомъ. Но онъ никогда не терялъ связи со своими соратниками. Все время онъ стоялъ во главѣ общества бывшихъ русскихъ военно-служащихъ, читалъ тамъ интереснѣйшіе доклады на спеціальныя военныя темы и на темы о международной политикѣ. Нѣкоторое время при его непосредственномъ участіи выходилъ журналъ „Памятка ливенца", онъ сотрудничалъ въ „Часовомъ" и др. военныхъ изданіяхъ. Почта ежедневно приносила ему письма почти со всѣхъ концовъ земли, — отъ его соратниковъ, друзей и знакомыхъ.

Всѣ, кто зналъ покойнаго, относились къ нему съ глубокимъ уваженіемъ, почитали его за четкость и опредѣленность міровоззрѣнія, за прямоту и честность. Онъ много зналъ, былъ интереснѣйшимъ собесѣдникомъ.

Всѣ, кто зналъ его, пожалѣютъ о его кончинѣ. Онъ былъ на рѣдкость благородный человѣкъ. Его подчиненные относились къ нему восторженно. Распорядительный, добрый, безукоризненно честный. Это былъ поистинѣ рыцарь безъ страха и упрека и джентльменъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Дорогому, прошлому...

Въ серединѣ прошлаго вѣка, въ глухой, степной слободкѣ на Дону, въ бѣдной, чистенькой хаткѣ жила солдатка Арина Степановна.

Маленькій садикъ, дворикъ съ бродящей живностью, все носило слѣды хозяйственности, любви.

Арина Степановна была женщиной лѣтъ сорока, степенная, дородная, хорошо сохранившая слѣды былой, цвѣтущей красоты.

Шестнадцати лѣтъ была она выдана замужъ за 18-ти лѣтняго Петю изъ бѣдной, но честной семьи. Метеоромъ мелькнули два года счастливой жизни. Нежданно, негаданно Петя былъ забранъ въ солдаты на двадцати пятилѣтній срокъ Николаевской, суровой службы. Горько рыдая проводила Ариша своего Петю за околицу слободки, долго, грустно смотрѣла затуманившимися отъ слезъ глазами на постепенно исчезающаго въ безбрежной ковыльной степи...

И потекли ея молодые годы въ тѣсной семьѣ свекра и свекрухи.

Вокругъ маленькой слободки на многія версты широкая, ковыльная степь; тихая, прозрачная рѣка, густо обросшая камышами, вербой, лознякомъ; несмѣтная, вольная, непуганая дичь... И налагала дѣвственная природа патріархальные, чистые нравы на обитателей слободки.

Тоскливо было первое время Аришѣ: молодая, здоровая, въ расцвѣтѣ чудной малороссійской красоты... Простое, но сильное религіозное чувство съ точнымъ пониманіемъ своихъ обязанностей передъ Богомъ и людьми было вложено родителями съ ранняго дѣтства въ душу Ариши.

Уклоненіе отъ супружеской вѣрности въ ея сознаніи к.ралось страшною карою и здѣсь, и Тамъ. Рвалась жизнь изъ сильнаго тѣла, такъ хотѣлось ласки, любви, но крѣпкой вѣрой, сильной волей подавила Ариша въ себѣ страсть, и со всеі силой природы женщины неслась она мечтой къ далекому, нѣжно любимому, своему Петѣ; съ годами сгладились его черты, но еще болѣе она его любила, почти невѣдомаго; дальше ея любовная фантазія оплела образъ мужа ореоломъ молодости, силы, мужественной красоты.

Шли годы, умеръ свекоръ, еще минули годы, умерла и свекровь. Осталась Ариша одинокой, ставшей изъ проворной молодицы степенной Ариной Степановной. Попрежнему заглядывалась на нее молодежь, пожилые, старые, любуясь ея очарованіемъ, хваля за честный, мягкій нравъ. Ни единый звукъ пересуда не касался ея.

Въ пять-шесть лѣтъ, случайно, давалъ Петя о себѣ вѣсточку, то изъ Польши, Турція, Кавказа. Были вѣсточки словесныя: живъ, здоровъ, вѣрно служу Государю, низко кланяюсь до сырой земли, родителямъ, цѣлую въ сахарныя уста дорогую супругу Арину Степановну... Разъ только подробнѣе разсказалъ о Петѣ пришедшій „по чистой", за болѣзнью, солдатъ сосѣдней слободки. Хвалилъ онъ Петю, какъ хорошаго солдата, вѣрнаго друга; во многихъ бояхъ принималъ онъ участіе, награжденъ Крестомъ, медалями, званіемъ унтеръ-офицера, вспоминаетъ онъ съ великимъ почтеніемъ родителей, очень любитъ супругу...

А годы неслись быстрой чередой, перевалило за двадцать. Все чаще стало охватывать Арину Степановну радостное чувство предстоящей встрѣчи, чѣмъ ближе сроки, тѣмъ больше она радостно волнуется, часто поглядывая въ окна своей хатки.

„И какъ я узнаю, вѣдь я не помню его, да и онъ меня, и кругомъ все такъ измѣнилось, найдетъ ли онъ меня?", часто, съ радостнымъ волненіемъ, спрашивала она себя.

Въ день Покрова Пресвятой Богородицы вышло 25 лѣтъ, какъ Петя ушелъ въ солдаты. Наступила зима, пришелъ и декабрь, а мужа Арины Степановны нѣтъ, горюетъ она, не стряслась ли бѣда подъ конецъ.

Въ день св. Николая Арина Степановна, какъ обычно, усердно молилась въ церкви о здравіи воина Петра; возвратившись домой, грустная, одинокая, она долго сидѣла облокотившись руками на столъ. Вдругъ, стукъ въ окно отвлекъ ее отъ невеселыхъ думъ; Арина Степановна быстро взглянула въ окно и увидѣла старика сосѣда и незнакомаго человѣка въ солдатской шинели съ сумкою за плечами. Взволнованная выскочила Арина Степановна изъ хаты, увидалъ ее, старикъ сказалъ: „Вотъ, служивый, Ар. Ст., которую ты спрашиваешъ!"

Солдатъ взволнованно смотрѣлъ на стоящую предъ нимъ женщину. „Вы будете Арина Степановна?" смущенно спросилъ служивый. „Да я, добрый человѣкъ!" волнуясь отвѣтила Арина Степановна пытливо всматриваясь въ незнакомца стараясь найти въ немъ дорогіе, но забытые черты мужа.

Нѣсколько мгновеній тянулось тяготное молчаніе, наконецъ солдатъ съ напряженіемъ всѣй воли тихо, но твердо сказалъ: „А, я Петръ Яковлевичъ Вашъ супругъ, кончилъ

Къ событіямъ въ Барселонѣ.

Центръ города, украшенный портретами Ленина и Сталина: наглядное доказательство окраски испанской „республики".

честно службу царю-батюшкѣ и пущенъ по чистой".

Слезы потекли по мужественному, красивому лицу солдата; первый моментъ, Арина Степановна остолбенѣла, а затѣмъ порывисто, рыдая, бросилась на шею мужа, осыпала его лицо руки поцѣлуями и въ безсвязно нѣжныхъ словахъ изливала наболевшія за долгіе годы чувства тоски, любви...

Сбѣжались сосѣди; повели уставшаго, прозябшаго Петра Яковлевича въ хату, войдя, онъ съ земными поклонами помолился передъ образами, украшенными вѣнками изъ безсмертниковъ и теплящейся лампадой. Заботливо солдатка сняла съ мужа сумку, шинель, на мундирѣ красовался Георгіевскій крестъ и двѣ медали.

Богатырское здоровье Петра Яковлевича помогло ему совершить тяжелый двадцатипятилѣтній маршъ изъ конца въ конецъ Матушки-Россіи; — Онъ былъ еще силенъ, здоровъ, мужественно красивъ.

Безконечно радостная Арина Степановна суетилась у печи, посматривая сіяющими глазами на своего долгожданнаго, любимаго.

Въ хату полно набилось народу, всякъ желалъ видѣть служиваго, радостно здоровались, крѣпко цѣловались, поздравляли съ благополучнымъ возвращеніемъ. Приносили гостинцы; всякъ старался проявить вниманіе солдату и его женѣ. Наконецъ, шумъ, обычная безтолковщина при радостныхъ событіяхъ кончилась. Посадили служиваго подъ святыя, сѣли около старики, пожилые, молодежь за тѣснотою вышла.

Съ поклонами, почтительно угощала Арина Степановна мужа и гостей.

Разспрашивали старики о службѣ, о походахъ, безъ хвастовства, спокойно разсказывалъ бравый унтеръ-офицеръ о своей службѣ, слова его дышали сознаніемъ честно исполненнаго долга предъ Россіей и Государемъ. Бесѣда, угощеніе затянулись допоздна. Распрощались довольные гости съ радушными хозяевами и, мирно бесѣдуя, поскрипывая по хрупкому снѣгу, разбрелись по тихимъ улицамъ слободки.

Остались одни. Молодцеватый Петръ Яковлевичъ радостно, крѣпко обнялъ свою Аришу, прильнувшую къ нему всѣмъ существомъ любящей женщины...

И минули 26 лѣтъ горькой, одинокой жизни, какъ тяжкій, долгій сонъ.

Давно кроткая луна озаряла блестящія, снѣжныя ризы земли, давно умолкли сторожевые псы, укрывшись отъ суроваго мороза; только въ хаткѣ солдатки слышался радостный говоръ, смѣхъ, слезы...

Тихая, счастливая жизнь, послѣ четверти вѣка служенія долгу, была вновь возжена. Еще долгіе годы честный трудъ, любовь, уваженіе окружающихъ украшало ихъ жизнь.

И честные до конца передъ Богомъ и людьми нашли они вмѣстѣ вѣчный покой на живописно заросшемъ кладбищѣ глухой, степной слободки на Дону.

Як. Богаевскій.

■ Комитетъ по сооруженію Храма-памятника кораблямъ Русской Эскадры въ Бизертѣ, покорнѣйше проситъ всѣ учрежденія и лицъ, получившихъ ПОДПИСНЫЕ ЛИСТЫ Комитета для сбора пожертвованій на постройку, ВЕРНУТЬ таковые Комитету по адресу Mr Janouchevsky, Maison Hersent rue d'Espagne, Bizerte (Tunisie), ввиду необходимости составленія отчета.

По поводу книги К. Н. Хартлинга „НА СТРАЖѢ РОДИНЫ“ — событія во Владивостокѣ, конецъ 1919 г. — начало 1920 г.

Въ „Часовомъ“ было уже отмѣчено появленіе этой книги, а нынѣ въ Вѣстникѣ О-ва Ветерановъ Великой войны (№ 121-122, іюнь-іюль 1936 г., С.-Франциско) мы имѣли возможность познакомиться со статьей генералъ-лейтенанта Барона Будберга, опровергающаго многое изъ изложеннаго К. Н. Хартлингомъ.

Свидѣтельство генерала Будберга, бывшаго въ концѣ 1919 и началѣ 1920 г. г. во Владивостокѣ, заставляетъ насъ вновь вернуться къ книгѣ К. Н. Хартлинга.

Отмѣтимъ лишь наиболѣе существенныя замѣчанія ген. Будберга:

1) „Прежде всего, считаю необходимымъ исправить... обвиненіе генерала Розанова въ томъ, что, получивъ 26 сентября 1919 г. распоряженіе предсѣдателя Междусоюзной Комиссіи военныхъ представителей съ требованіемъ объ удаленіи за предѣлы крѣпости всѣхъ находящихся въ ней русскихъ вооруженныхъ отрядовъ, онъ „*генералъ Розановъ растерялся и отдалъ приказъ о выводѣ всѣхъ войсковыхъ частей изъ Владивостока*“, и рискнулъ приказать русскимъ войскамъ покинуть коренной русскій городъ и что только „твердость и рѣшительность Верховнаго Правителя спасли положеніе“.

Въ дѣйствительности же событія произошли совершенно иначе: генералъ Розановъ, получивъ вышеуказанное распоряженіе, самымъ рѣшительнымъ и категорическимъ образомъ отказался его исполнить и не только не отдавалъ приказа о выводѣ войскъ изъ крѣпости, но распорядился сосредоточить въ ней все, что было возможно изъ войскъ округа *) и приготовился силой отразить всякое союзное принужденіе, о чемъ и донесъ адмиралу Колчаку.

Та телеграмма Верховнаго Правителя, которую авторъ приводитъ на 29-й стр. своей книги, была исполненіемъ ходатайства генерала Розанова, который одновременно съ донесеніемъ о своемъ отказѣ исполнить требованіе Международной Комиссіи, просилъ адмирала поддержать его рѣшеніе всѣмъ вѣсомъ авторитета Верховнаго Правителя и Верховнаго Главнокомандующаго“ **).

2) По поводу обвиненія ген. Розанова, что онъ во время возстанія Гайды (ноябрь 1919 г.) выпустилъ изъ своихъ рукъ управленіе и по слухамъ находился со своимъ штабомъ гдѣ-то въ Раздольномъ — генералъ Будбергъ утверждаетъ, что во время возстанія Гайды ген. Розановъ все время находился съ небольшимъ казачьимъ конвоемъ на своей квартирѣ на Свѣтланской улицѣ, а штабъ, съ которымъ Розановъ держалъ непрерывную связь, находился въ штабѣ округа.

Ген. Будбергъ пишетъ: „Обвиненіе генерала Розанова въ томъ, что онъ проявилъ полное бездѣйствіе власти совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Я былъ стороннимъ свидѣтелемъ событій этихъ дней и обязанъ засвидѣтельствовать, что распоряженія командующаго войсками и его оперативнаго помощника полковника Смиррова, которымъ пришлось распоряжаться въ чрезвычайно сложной обстановкѣ, никоимъ образомъ не заслужили такой оцѣнки.

Обязанъ засвидѣтельствовать, что въ самые тяжелые часы и минуты своего командованія войсками округа генералъ Розановъ никогда даже и не помышлялъ о прекращеніи борьбы, а тѣмъ болѣе о собственной безопасности.

Утромъ 31 января, когда красные овладѣли Владивостокомъ, единственнымъ начальникомъ и представителемъ Русской Государственной власти, оказавшимъ вооруженное сопротивленіе и отошедшимъ на территорію, находившуюся въ рукахъ японскаго командованія, былъ ген. Розановъ, обвиняемый авторомъ въ бѣгствѣ, да еще на собственной яхтѣ, т. е. на томъ, чего у генерала Розанова не было и быть не могло“.

3) „На стр. 142 авторъ счелъ возможнымъ бросить въ лицо непользующемуся его симпатіями генералу Розанову смертельное для доблестнаго русскаго генерала обвиненіе, что тотъ: „*бѣжалъ изъ Владивостока на своей яхтѣ*“.

Въ общей суматохѣ и неразберихѣ послѣднихъ январьскихъ дней 1920 г. рядовые участники этихъ событій могли, конечно, повѣрить этой, кѣмъ то пущенной, сплетнѣ, но въ теченіе 15 послѣднихъ лѣтъ была полная возможность во многомъ разобраться и многое провѣрить, особенно тѣмъ, кто рѣшилъ отдать въ печать свои о тѣхъ временахъ показанія и впечатлѣнія.

Вообще проявленіе бездѣйствія власти совершенно не отвѣчало духу и характеру ген. Розанова, который, наоборотъ, никогда не боялся обратнаго, т. е. превышенія власти, разъ это вызывалось и требовалось положеніемъ и интересами общаго дѣла“.

*) „По этому распоряженію къ Владивостоку были подвезены части Амурской бригады“. Ген. Будбергъ.

**) „Донесеніе ген. Розанова было получено въ Омскѣ, когда я еще былъ управляющимъ военнымъ министерствомъ. Утвержденіе принятаго Розановымъ рѣшенія послѣдовало въ бытность адмирала Колчака на фронтѣ и было радостно встрѣчено въ Омскѣ“. Ген. Будбергъ.

ВЪ РИМѢ.

Выставка князя Сергѣя Георгіевича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго.

Въ Римѣ съ исключительнымъ успѣхомъ прошла выставка акварелей князя Сергѣя Георгіевича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго.

Итальянская печать отмѣчаетъ высокія художественныя достоинства мастерства художника. Большинство выставленныхъ акварелей изображаетъ виды Россіи: въ нихъ передано очарованіе русской природы. Итальянскіе критики подчеркиваютъ, что итальянцы, посѣтившіе выставку, полюбили русскую природу, ея туманы, лѣса, проталины снѣга, охотничьи болотца, перелѣски, опушки, снѣговыя равнины, березы...

Князь Сергѣй Георгіевичъ выставилъ также не мало видовъ и другихъ странъ: южный берегъ Франціи, окрестности Милана, Тосканы, Віареджіо...

За двѣ недѣли выставки, въ нарядныхъ залахъ римскаго Грандъ Отеля, гдѣ она помѣщалась, перебывалъ, можно сказать, весь художественный и свѣтскій Римъ, начиная съ королевы Елены, удостоившей выставку посѣщеніемъ въ самый день ея открытія.

Выставка имѣла не только моральный, но и матеріальный успѣхъ. Изъ 76-ти выставленныхъ акварелей продано 50.

Закончилась выставка блестящимъ вечеромъ, даннымъ княземъ Сергѣемъ Георгіевичемъ Романовскимъ, герцогомъ Лейхтенбергскимъ, въ Грандъ Отелѣ, въ пользу Русскаго Собранія.

Незабытыя могилы.

† Ген. В. Н. Доманевскій.

4-го апр. с. г., въ Парижѣ, скончался талантливый офицеръ генеральнаго штаба, генер.-маіоръ Владиміръ Николаевичъ Доманевскій.

В. Н. родился въ 1878 году, образованіе получилъ въ Пажескомъ Е. И. В. корпусѣ. По окончаніи корпуса, въ 1897 году, онъ началъ службу Л.-Гв. въ Конной артиллеріи, а послѣ прохожденія курса Николаевской Академіи Ген. Штаба, въ 1903 г., былъ переведенъ въ Генеральный штабъ. Послѣ Японской войны, въ которой В. Н. принимаетъ участіе, онъ проходитъ курсъ Оф. Кав. Школы, командуетъ эскадрономъ въ 20-мъ драг. Финляндскомъ полку и возвращается лишь потомъ къ службѣ по генеральному штабу въ штабахъ Петербурга, преподавая, одновременно, военныя науки въ воен.-уч. заведеніяхъ.

Германская война застаетъ В. Н. на должности шт.-офицера для порученій штаба Гвард. корпуса, съ которымъ онъ принимаетъ участіе въ бояхъ 1914 и начала 1915 годовъ. Боевая обстановка даетъ возможность развернуться недюжинному военному таланту В. Н; обладая большой иниціативой, онъ является цѣннымъ помощникомъ своего начальника штаба и командира корпуса. Весной 1915 года В. Н. получаетъ въ командованіе 14-й уланск. Ямбургскій полкъ и здѣсь показываетъ себя какъ выдающійся самостоятельный начальникъ. Лѣтомъ 14-ой кавалерійской дивизіи пришлось выдержать рядъ славныхъ, но тяжелыхъ боевъ — Ямбургскіе уланы и ихъ командиръ внесли свою долю въ боевые лавры дивизіи. Въ ноябрѣ 1915 г. В. Н. получаетъ назначеніе по службѣ генеральнаго штаба, какъ оберъ-квартирмейстеръ штаба Гвардейскаго Отряда. Лѣтомъ 1916 года В. Н. получаетъ назначеніе въ Персію начальникомъ штаба Экспедиціоннаго корпуса, но остается тамъ изъ-за болѣзни на долго. Революція застаетъ В. Н. въ Петроградѣ, гдѣ онъ принимаетъ участіе въ организаціяхъ стремившихся сохранить отъ развала армію и государство. Лѣтомъ 1917 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ начальникомъ штаба Приамурскаго в. округа.

На этомъ кончается военная карьера В. Н. и началась эмигрантская жизнь, сначала на Дальнемъ Востокѣ, потомъ въ Сербіи и въ Парижѣ.

За свои боевыя заслуги В. Н. получилъ многочисленныя награды и, въ томъ числѣ, Георгіевское оружіе. Въ эмиграціи В. Н. много работалъ надъ разработкой военно-историческихъ и тактическихъ вопросовъ, сотрудничая въ военныхъ журналахъ и читая лекціи на Высш. Военно-научн. курсахъ въ Парижѣ.

Послѣдніе годы, тяжелая болѣзнь сердца мѣшала ему систематически работать и свела его преждевременно въ могилу.

М. Л.

Ямбургскіе Уланы
съ глубокой скорбью извѣщаютъ о безвременной кончинѣ своего командира Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіора
Владиміра Николаевича ДОМАНЕВСКАГО
послѣдовавшей 4-го апрѣля с. г.

Ямбургскіе Уланы.

23-го апрѣля ст. ст. въ день св. Георгія Побѣдоносца — полковой праздникъ 14-го Уланскаго Ямбургскаго, Ея И. В. Великой Княгини **Маріи Александровны** полка и въ этомъ году въ этотъ же день — 10-тая годовщина полкового Объединенія и Кадра, въ разсѣяніи.

Въ этотъ день, всѣ Ямбургскіе Уланы въ Скопліе, Бѣлградѣ, Софіи, Парижѣ, Ниццѣ, Флоренціи, Берлинѣ, Шангхаѣ, Дапъ-Кау и Варшавѣ, отслужили панихиды по звѣрски убіенномъ, врагами Россіи — коммунистами, Государѣ Императорѣ Николаѣ II и Его Августѣйшей Семьѣ, Шефѣ полка Е. И. В. Вел. Кн. Маріи Александровнѣ и всѣмъ Уланамъ за Вѣру, Царя и Отечество, на полѣ брани павшимъ.

Затѣмъ Ямбургскіе Уланы отслужили молебны за всѣхъ здравствующихъ членовъ Императорскаго Дома Романовыхъ, за скорѣйшее освобожденіе Россіи изъ лапъ коммунистовъ, за возрожденіе Имперіи и за родной полкъ и всѣхъ его членовъ въ разсѣяніи.

Ямбургцы отъ души поздравляютъ своихъ славныхъ однобригадниковъ Малороссійскихъ Драгунъ съ ихъ одновременнымъ полковымъ праздникомъ и пользуясь случаемъ, своихъ лихихъ друзей однодивизниковъ Митавскихъ Гусаръ съ ихъ наступающимъ полковымъ праздникомъ.

Всѣмъ — Христосъ Воскресе! Да воскреснетъ Императорская Россія!

Въ этотъ день мысли Ямбургцевъ — въ добромъ незабвенномъ прошломъ. Вотъ нѣсколько этаповъ изъ Исторіи полка:

Ямбургскій, тогда драгунскій, полкъ появляется впервые въ Русской Императорской Арміи въ 1705 году — 232 года тому назадъ.

Затѣмъ въ связи съ реформами онъ переформировывается и переименовывается. Съ 1771 года — 166 лѣтъ тому назадъ Исторія полка больше не прерывается и онъ участвуетъ, нерѣдко отличаясь во всѣхъ походахъ Русской Императорской Арміи. Въ 1871 году Государю Императору угодно было осчастливить полкъ — дарованіемъ ему Шефа — Е. И. В. Вел. Кн. Маріи Александровны.

Съ 1806 года полкъ дѣйствуетъ въ чисто кава-

† Генералъ маіоръ И. А. Любимовъ

Скончавшійся въ Парижѣ 21 февраля, генералъ маіоръ Илья Алексѣевичъ Любимовъ, изъ дворянъ Псковской губ., родился 20 іюля 1863 года. Окончилъ курсъ 3 воен. С. Петерб. гимназіи (Алекс. Кад. Корп.) и 2 воен. Константиновскаго уч.; въ 1882 г. произведенъ въ подпоручики и черезъ годъ переведенъ Лейбъ Гвардіи въ Волынскій полкъ.

Въ 1899 г. онъ перешелъ на службу по Гл. Управ. Военно Учебныхъ Заведенія, гдѣ занималъ должность Шт. Офицера для порученій при Гл. Нач. Военно-Уч. Заведеній Е.И.В. Вел. Кн. Константинѣ Константиновичѣ. Въ 1912 г., И. А. былъ зачисленъ въ запасъ и произведенъ въ генералъ маіоры.

Во время Русско - Японской Войны онъ былъ командированъ на Дальній Востокъ и находился въ Портъ-Артурѣ при бомбардировкѣ японцами Золотой Горы.

Съ началомъ Великой Войны ген. Любимовъ былъ призванъ на дѣйствительную службу и, состоя въ распоряженіи Е.И.В. Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, исполнялъ обязанности инспектора военныхъ лазаретовъ въ гор. Петербургѣ, причемъ оборудовалъ на свой счетъ небольшой госпиталь, работавшій до развала арміи.

Въ Добровольческой Арміи ген. Любимовъ, состоя при штабѣ Главнокомандующаго В. С. Ю. Р., работалъ въ Алексѣевскомъ Комитетѣ и, затѣмъ продѣлалъ съ Арміей весь ея крестный путь... Поболѣвъ сыпнымъ тифомъ И. А. былъ эвакуированъ въ Египетъ. По возвращеніи въ Европу, Илья Алексѣевичъ поселился въ Парижѣ.

Въ эмиграціи ген. Любимовъ возглавлялъ Парижскую группу офицеровъ Л. Гв. Волынскаго полка, а въ послѣднее время былъ назначенъ нач. Гвард. Отряда при I Отдѣлѣ Р. О. В. С.

Въ теченіе всей своей службы И. А. былъ образцомъ офицера — патріота, горячо преданнаго долгу и строго относящагося въ исполненію возложенныхъ на него обязанностей. Его рѣдкая любовь къ Родному Л. Гв. Волынскому полку, въ коемъ онъ началъ службу и съ коимъ никогда не прерывалъ связи, можетъ послужить примѣромъ для всѣхъ. Отзывчивый и сердечный, при внѣшне холодномъ видѣ, онъ былъ прекраснымъ товарищемъ.

Годы эмиграціи, особенно послѣдніе, были для него крайне тяжелы, ибо по возрасту и болѣзни онъ лишенъ былъ возможности работать. Но и несмотря на тяжелое матеріальное положеніе и большую нужду, онъ всегда умѣлъ оставаться офицеромъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, не теряя своего достоинства и подавая примѣръ мужественнаго и безропотнаго перенесенія выпавшихъ на нашу долю испытаній и самоотверженнаго идейнаго служенія Родинѣ.

Да будетъ легка ему чужая земля.

Волынецъ

† Адмиралъ Н. И. Черниловскій - Соколъ

Въ Тяндзинѣ, 26 ноября, скончался контръ-адмиралъ Николай Ивановичъ Черниловскій - Соколъ. За свою безпорочную службу Россіи, которую онъ такъ безгранично любилъ, Николай Ивановичъ имѣлъ всѣ знаки боевыхъ отличій, вплоть до Георгіевскаго золотого оружія. Онъ былъ первый, получившій Георгія во время русско-японской войны: это было 27-го января 1904 г. при столкновеніи крейсера „Варяга" съ японской эскадрой подъ Чемульпо. Тогда командиръ Рудневъ, видя передъ собою во много разъ превосходящія силы врага, далъ приказъ покинуть крейсеръ всѣмъ офицерамъ и командѣ, а самъ, оставшись только съ Черниловскимъ - Соколъ, взорвалъ судно и потопилъ, оба благополучно потомъ спаслись.

Послѣдующая служба Черниловскаго-Соколъ прошла на рядѣ миноносцевъ и крейсеровъ, какъ „Князь Пожарскій", „Рьяный", „Рында", „Кагулъ", „Дерзкій" и пр. Въ 1919 г. съ остатками флота онъ отошелъ заграницу, добравшись осенью того же года до Владивостока съ цѣлью продолжить службу у Сибирскаго правительства. Но агонія послѣдняго какъ разъ въ тѣ дни не дала ему къ тому возможности. Пришлось уѣхать въ Китай и основаться въ Тяньцзинѣ, гдѣ онъ и

лерійскомъ соединеніи — этому нынѣ 131-ая годовщина.

Въ Великую Войну 1914 года полкъ въ составѣ 1-го Кавалерійскаго Корпуса неоднократно отличился и былъ представленъ къ Георгіевскому Штандарту. Легендарными были кавалерійскіе рейды его 6-го эскадрона Ротмистра Слободчикова — 30 дней въ глубокомъ тылу у непріятеля осенью 1914 года и 3-го эскадрона Ротмистра Плотникова въ видѣ авангарда отряда ген. Эрдели въ раіонѣ крѣпости Торнъ въ январѣ 1915 г. Осенью 1917 года полкъ, какъ вѣрная и крѣпкая часть вызывается въ Петроградъ для возстановленія порядка. Онъ выбиваетъ изъ виллы Кшесинской засѣвшихъ тамъ большевиковъ во главѣ съ Ленинымъ и становится грозой для большевиковъ. Мягкотѣлое временное правительство спѣшитъ въ угоду тѣмъ же большевикамъ вывести полкъ въ Финляндію. По спискамъ полка за Великую и гражданскую войны прошло 85 г. г. офицеровъ. Полкъ далъ за Великую Войну, тогда еще молодой Русской Императорской Авіаціи 8 отличныхъ офицеровъ летчиковъ (высокая цифра — 20 % постояннаго состава), грядущая Русская Императорская Авіація вспомнитъ это, назвавъ справедливо одинъ изъ ея Истребительныхъ отрядовъ — Ямбургскимъ.

Въ гражданскую войну полкъ далъ всѣмъ Бѣлымъ Арміямъ отличныхъ офицеровъ и въ частности Сибирской Бѣлой Арміи, одинъ изъ первыхъ и лучшихъ партизанскихъ отрядовъ — Ачинскій конно партизанскій отрядъ (старшинство съ 16-го марта 1918 года).

Нынѣ въ разсѣяніи во главѣ Кадра и Объединенія полка стоитъ старый боевой командиръ, коренной Ямбурецъ, Полковникъ Мураховскій, объединяя 23-хъ г.г. офицеровъ 55% постояннаго состава

Потери полка за Великую и гражданскую войну были велики, выше приведенныя цифры сами поворятъ за себя.

Девизы полка: „За Вѣру, Царя и Отечество" и „Никогда и нигдѣ Ямбургскіе Уланы не теряютъ чувства стремени", свято исполняются и — оправдались, — полкъ готовъ по первому сигналу „Сборъ" собраться и выступить въ походъ.

Полковникъ **Фрейбергъ.**

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Обращеніе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ къ русской эмиграціи

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, ознакомившись съ содержаніемъ напечатаннаго въ русскихъ зарубежныхъ газетахъ опредѣленія существующаго въ Москвѣ и возглавляемаго Митрополитомъ Сергіемъ православнаго синода „патріаршей церкви" (№ 9 отъ 27-го января 1937 г.), постановило довести до свѣдѣнія русскихъ людей нижеслѣдующее:

1. Объединенная въ составѣ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, русская эмиграція не признаетъ Митрополита Сергія главой Россійской Православной Церкви и отрицаетъ его право на званіе Мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола;

2. На основаніи указаній, подписанныхъ 5 декабря 1925 года Мѣстоблюстителемъ Московскаго Патріаршаго Престола, Митрополитомъ Крутицкимъ Петромъ, права и званіе Мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола переходятъ, въ случаѣ кончины Митрополита Петра, къ Митрополиту Казанскому Кириллу;

3. Совершенное Митрополитомъ Сергіемъ и его приверженцами отстраніе Митрополита Кирилла отъ правъ на возглавленіе Россійской Православной Церкви послѣ кончины Митрополита Петра является дѣйствіемъ незаконнымъ;

4. Предъявленное Митрополиту Кириллу обвиненіе въ „поддержкѣ раскола и въ молитвенномъ общеніи съ раскольниками" свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что значительная часть іерархіи, клира и мірянъ Россійской Православной Церкви, совершенно безосновательно именуемая „раскольниками" въ исходящемъ отъ приверженцевъ Митрополита Сергія актѣ, во главѣ съ законнымъ преемникомъ Мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола Митрополитомъ Кирилломъ и многими другими, пребывающими въ заточеніи русскими православными іерархами, не признаетъ правъ Митрополита Сергія на возглавленіе Россійской Православной Церкви;

5. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что законнымъ право-преемникомъ покойнаго Мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола является не Митрополитъ Сергій, а Митрополитъ Казанскій Кириллъ, а въ случаѣ лишенія его возможности вступить въ управленіе Россійской Православной Церкви — указанные имъ законные его правопреемники;

6. Въ виду отсутствія точныхъ свѣдѣній о судьбѣ Митрополита Кирилла, по послѣднимъ даннымъ пребывающаго въ заточеніи, единственной законной церковной властью для русскихъ эмигрантовъ православнаго вѣроисповѣданія является Соборъ Епископовъ Русской Зарубежной Православной Церкви, пребывающій въ Сремскихъ Карловцахъ.

прожилъ до самой смерти, служивъ послѣднее время въ фирмѣ „Андерсенъ, Майеръ и Ко".

Безгранично преданный Россіи и ея бѣлой идеѣ, никогда не шедшій на компромиссъ со своей совѣстью и неутомимый работникъ, онъ являлъ собою рѣдкаго по нашему времени рыцаря чести и долга, мечтая дожить до того дня, когда можно будетъ возвратиться въ Россію и отдать остатокъ своихъ силъ на ея возстановленіе, ея поддержку и защиту. А силъ этихъ, казалось, у него было еще очень много. Но привычка не щадить себя въ работѣ и отдавать дѣлу больше, чѣмъ могъ выдержать его организмъ, — привела къ неожиданной тяжелой болѣзни, которая и окончила раньше времени дни этого рѣдкаго человѣка.

БЕЙРУТЪ

На общемъ собраніи членовъ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Участниковъ Европейской Войны въ городѣ Бейрутѣ, при наличіи Контрольно - Ревизіонной Комиссіи: предсѣдателя полковника Звѣрева, атамана Бейрутской Казачьей Станицы, членовъ Комиссіи: Ротмистра Елагина — предсѣдателя Обще - Воинскаго Союза и ротмистра Цивинскаго.

3 января 1937 г. были избраны: Предсѣдателемъ Союза Русскихъ В. Инв. У. Е. В. въ Сиріи и Либанѣ: капитанъ Н. Бакуревичъ. Члены правленія: Есаулъ Гульцевъ, есаулъ Медвѣдевъ, хорунжій Палагинъ, Ст. Урядникъ Аббуковъ Кіяширъ.

Судъ Чести: предсѣдатель полк. В. Д. Поповъ. Члены: подполк. Пожарскій, сотникъ Тарасовъ, Іеромонахъ Сорока.

Контрольно-Рев. Комиссія: предсѣдатель полк. Ѳ. Т. Звѣревъ. Члены: ротмистръ Елагинъ, ротмистръ Цивинскій, сотникъ Кравченко.

† Ротмистръ Цикаліоти

Ротмистръ Николай Николаевичъ Цикаліоти, II-го гус. Изюмскаго ген. Дорохова полка, скончался 27-го января, въ Аѳинахъ отъ гриппа. Похороненъ на греческомъ кладбищѣ.

Покойный изъ Елизаветградскаго к. у. былъ выпущенъ въ 1895 г. эст. юнкеромъ въ 23 драг. Вознесенскій п. гдѣ прослужилъ до чина поручика. Во время японской войны былъ командированъ со своимъ эскадрономъ въ дѣйствующую армію. Въ немъ-же служилъ и во время Великой войны. Въ Добровольческой арміи былъ принятъ въ Изюмскій полкъ.

Офицеръ старой школы, высокаго благородства и порядочности честно служилъ своей Родинѣ и остался вѣренъ ей въ изгнаніи.

Миръ праху твоему, дорогой Николай Николаевичъ, мы не забудемъ тебя и твой честный и гордый жизненный путь.

Ротм. **фонъ Розеншильдъ-Паулинъ.**

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „ЧАСОВОГО“

Бѣлое Дѣло (Лѣтопись Бѣлаго Движенія).

Томы 1, 2, 3 и 4 по 15 фр. за книгу и 10 фр. за пересылку. Двѣ книги: 25 фр. и 15 фр, за пересылку. Томы 5 и 6 (Записки ген. Врангеля) — одна книга 10 фр. и пересылка 5 фр., двѣ книги — 18 фр. и пересылка 7 фр. Книга 7-ая въ удешевленную продажу не поступаетъ.

4028 Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

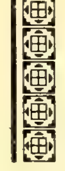
PRIX: France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 191

5-го ІЮНЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ
«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Привѣтъ Бѣлому Вождю.

Фельдмаршалъ Баронъ Маннергеймъ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

ПАМЯТКА.

Оттого высоки наши плечи,
. . . .
Что мы, грозной дружины предтечи,
Славословимъ крестовый походъ.

***

Да пріидетъ!.. Высокія плечи
Преклоняя на бѣломъ лугу,
Я походныя пѣсни, какъ свѣчи,
Передъ ликомъ Россіи зажгу.

Иванъ Савинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс.	15 фр. фр.
» 6 мѣс.	30 фр. фр.
Годовая	60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра	3 фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс.	4 belgas
» 6 мѣс.	8 belgas
Годовая	16 belgas
Цѣна отд. №-ра	4 frs bel.
Въ Болгаріи	15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс.	6 belgas
» 6 мѣс.	11 belgas
Годовая	22 belgas
Цѣна отд. №-ра	6 frs bel.

Журналъ можно выписать и пріобрѣсти черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

№ 191 **СОДЕРЖАНІЕ:** № 191

Фельдмаршалъ баронъ Маннергеймъ.

Баронъ Густавъ Карловичъ Маннергеймъ родился 4—VI—1867 г. въ родовомъ имѣніи въ Финляндіи. Образованіе получилъ въ Фридрихгамскомъ Кад. К-сѣ, Гельсингфорскомъ университетѣ и Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ, которое окончилъ въ 1889 г. корнетомъ 15-го драг. Александрійскаго полка. Въ 1890 году онъ перевелся въ Кавалергардскій полкъ, гдѣ въ 1899 г. былъ произведенъ въ ротмистры. Послѣ короткаго періода службы въ Министерствѣ Двора, былъ назначенъ к-ромъ учебнаго эскадрона Офицерской Кав. Школы. Въ Русско-Японскую войну онъ былъ подполковникомъ въ 52 драг. Нѣжинскомъ полку. За боевыя отличія былъ произведенъ 19-II-1905 г. въ полковники.

Вернувшись съ войны, получилъ по выбору начальника Генеральнаго штаба командировку для изслѣдованія Китайскаго Туркестана и сѣвернаго Китая. Выѣхавъ 6-VII-1906 г. баронъ Маннергеймъ вернулся въ Петербургъ черезъ Японію послѣ 27 мѣсячнаго необычайнаго во всѣхъ отношеніяхъ путешествія. Императоръ Николай II принялъ барона Маннергейма для доклада, давъ ему на это 20 минутъ. Однако свѣдѣнія были настолько интересны, что аудіенція продолжалась больше часа. О поѣздкѣ барона Маннергейма были тогда же выпущены цѣнные труды.

Въ 1908 г. баронъ Маннергеймъ былъ назначенъ командиромъ 13 Ул. Владимірскаго полка, а въ 1910 г. к-ромъ Л. Гв. Ул. Его Величества полка съ производствомъ въ генералъ-маіоры. Въ 1912 г. назначенъ въ Свиту Его Величествв, а въ 1914 г. принялъ отдѣльную Гвардейскую кавалерійскую бригаду, съ которой выступилъ на Великую Войну.

Краткое описаніе дѣйствій отряда подъ командой н-ка отдѣльной Гв. Кавалерійской бригады свиты Е. В. генералъ-маіора барона Маннергейма, въ составѣ Отд. Гвард. Кавалерійской бригады, 13-го Ул. Владимірскаго полка, 10-го Донского Каз. полка и 2-хъ конныхъ батарей, 16 и 17 августа 1914 г., к-ръ Гродненскаго гус. полка полковникъ Головинъ заканчиваетъ словами: „Наиболѣе же видная роль среди этихъ дѣйствій выпадаетъ аа долю отряда бывшаго подъ командой генерала барона Маннергейма, который опираясь, какъ на основу, на рубежъ образуемый болотистой рѣкой Ходель, со сравнительно весьма небольшими силами исключительно благодаря удачно задуманнымъ и блестяще выполненнымъ маневрамъ парализовалъ рядъ попытокъ противника продвинуться на сѣверъ въ наиболѣе въ то время опасномъ для насъ направленіи. Особенно цѣнными по своимъ результатамъ являются боевыя дѣйствія 16 и 17 августа, изъ которыхъ выходъ 17-го въ тылъ противника представляетъ собою замѣчательно смѣлую и чрезвычайно красивую чисто кавалерійскую операцію. Полковникъ Головинъ."

Генералъ баронъ Маннергеймъ кавалеръ ордена Св. Велик. и Побѣд. Георгія, 4 ст. и Георгіевскаго оружія.

18-го февраля 1915 года онъ былъ назначенъ начальникомъ 12-й кавалерійской дивизіи. Періодъ боевой дѣятельности 12-й кав. дивизіи за время его ко-

Привѣтъ Бѣлому Вождю.

Послѣ большевицкаго переворота въ Россіи, совѣтская власть, признавши въ декабрѣ 1917 г. независимость Финляндіи, стала подготовлять въ ней вооруженное возстаніе. Въ январѣ 1918 года при содѣйствіи большевиковъ власть въ Финляндіи перешла въ руки совѣта народныхъ комиссаровъ, составленнаго изъ подонковъ финскаго народа. Началась эпоха изувѣрствъ и безчинствъ и передъ финскимъ народомъ встала задача отстоять свободу и честь своей родины.

Финны оказались счастливѣе насъ.

Въ январѣ 1918 года, генералъ россійской службы баронъ Маннергеймъ, сумѣвшій создать „бѣлый" центръ въ г. Вазѣ, началъ борьбу за освобожденіе Финляндіи. Рядомъ короткихъ ударовъ онъ очистилъ большую часть страны отъ красныхъ, организовалъ тылъ, создалъ народную гвардію и съ помощью прибывшихъ изъ Германіи добровольцевъ разгромилъ большевицкія банды.

Баронъ Маннергеймъ оказался не только блестящимъ военноначальникомъ, что онъ доказалъ еще въ великую войну, но и искуснымъ дипломатомъ. Въ первый же годъ независимаго существованія Финландіи онъ сумѣлъ организовать разрушенное хозяйство страны, обезпечить ея внѣшнія границы и поднять авторитетъ государства, бывшаго до пораженія Германіи въ очень неопредѣленномъ положеніи.

Но роль барона Маннергейма этимъ не исчерпывалась. Въ 1919 и 1920 годахъ угроза міровой революціи висѣла надъ центральной Европой. Событія въ Германіи, баварская республика, венгерская коммуна, маршъ большевиковъ на Варшаву — все это создавало опасность проникновенія большевизма далеко за предѣлы несчастной Россіи.

Генералъ Маннергеймъ на одномъ изъ участковъ антибольшевицкаго фронта создалъ для враговъ культуры и порядка непреодолимый барьеръ. Въ этомъ было огромное значеніе бѣлой Финляндіи и велика заслуга ея вождя.

Это званіе, званіе „бѣлаго вождя" генералъ, а нынѣ фельдмаршалъ, баронъ Маннергеймъ заслужилъ въ полной мѣрѣ.

Русское воинство должно гордиться тѣмъ, что вышедшій изъ его рядовъ генералъ, носившій съ честью русскій мундиръ и орденъ св. Георгія, выполнилъ большую историческую миссію.

Пути Господни неисповѣдимы. Будущая Россія, по логикѣ вещей, должна установить со свободной Финляндіей, и ранѣе связанной съ ней только личной уніей, самыя добрососѣдскія отношенія. Вѣримъ, что такъ и будетъ. Но также вѣримъ, что совершено независимо отъ политическихъ соображеній, фельдмаршалъ баронъ Маннергеймъ, бывшій нашимъ союзникомъ въ борьбѣ съ большевизмомъ, будетъ всегда желаннымъ гостемъ въ нашемъ Отечествѣ, одинаково дорогомъ по прошлому и ему, и намъ.

Въ день семидесятилѣтія фельдмаршала барона Маннергейма редакція „Часового" черезъ своего представителя въ Финляндіи К. Н. Пушкарева поднесла ему слѣдующій адресъ:

Его Высокопревосходительству
Фельдмаршалу Финляндской Арміи
Барону МАННЕРГЕЙМУ.

Ваше Высокопревосходительство.

Редакція журнала „Часовой", органа связи русскаго воинства за рубежомъ, оставшагося вѣрнымъ завѣтамъ Россійской Императорской Арміи, проситъ Васъ принять ея искреннія поздравленія со знаменательнымъ днемъ Вашего семидесятилѣтія.

Въ нашей памяти еще живы времена, когда Вы съ отмѣнной доблестью водили въ бой русскія войска и являли собой образъ Начальника - Рыцаря. Этотъ образъ вошелъ не только въ сердца Вашихъ подчиненныхъ, но и въ страницы военной исторіи Россійской Имперіи.

Имперіи не стало... Событія предначертали для Нея иную, нами непредвидѣнную судьбу... Погибъ мучительной смертью Императоръ Всероссійскій, Великій Князь Финляндскій... Его замѣнили люди, жаждавшіе потопить весь міръ въ хаосѣ и крови.

И здѣсь Вы, Ваше Высокопревосходительство, изъ своего Отечества создали прочную преграду для намѣреній безумцевъ и разрушителей.

Въ то время, когда генералы Корниловъ и Алексѣевъ спасали русскую честь, Вы были однимъ изъ тѣхъ немногихъ, кто своей волей, жертвенностью и талантомъ спасъ западный міръ и культуру отъ новыхъ варваровъ. Спасая свое Отечество, Вы спасли Европу.

... Рѣка временъ въ своемъ стремленьи
Уноситъ всѣ дѣла людей...

Это не вѣрно... Живы въ нашей памяти и долго будутъ еще жить въ памяти нашихъ потомковъ имена Пожарскаго и Делягарди, также долго будетъ жить въ памяти истинныхъ патріотовъ антибольшевиковъ имя Барона Маннергейма, доблестнаго генерала Имперіи Россійской и Фельдмаршала созданной имъ Арміи, въ часъ всеобщей растерянности и беззаконія твердо взявшаго въ свои руки мечъ карающій и честный.

Да сохранитъ-же Всевышній Ваши силы для дальнѣйшаго служенія правому дѣлу.

Редакція журнала „ЧАСОВОЙ"

мандованія описанъ въ книгѣ генерала фонъ Валь.

Въ Маѣ 1917 года (числа 6-8) онъ принялъ 6-й кавалерійскій корпусъ. Послѣ большевистскаго переворота переѣхалъ въ Финляндію, гдѣ былъ главнокомандующимъ бѣлой арміи, во главѣ которой побѣдилъ красныхъ и 16 мая 1918 года парадомъ побѣдоносныхъ войскъ въ Гельсингфорсѣ закончилъ освободительную войну.

Этотъ періодъ боевыхъ дѣйствій барона Маннергейма описанъ подробно въ книгѣ генерала фонъ Валь „Война бѣлыхъ и красныхъ въ Финляндіи въ 1918 г."

Съ 12-VII-1918 г. по 17-VII-1919 г. онъ былъ регентомъ Финляндіи. Затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ былъ назначенъ Предсѣдателемъ Совѣта Государственной Обороны.

Въ 1933 г. въ 15-ую годовщину освобожденія Финляндіи отъ красныхъ баронъ Маннергеймъ получилъ званіе Фельдмаршала Финляндіи.

Бывшій ординарецъ начальника 12 кавалерійской дивизіи въ Великую Войну
Ротмистръ **Скачковъ.**

Бой у города Красника

Посвящается Фельдмаршалу
Барону Маннергейму.

Въ концѣ іюля 1914 г. Отдѣльная Гвардейская Кавалерійская бригада, бывшая подъ командой генерала барона Маннергейма, была придана къ 13-ой Кавалерійской дивизіи подъ общимъ начальствомъ генерала-лейт. Князя Туманова.

2/15 августа Гвардейская бригада получила самостоятельную задачу: Первое — удержаніе г. Красника, важнаго узла путей ведущихъ къ г. Люблину, и къ желѣзной дорогѣ, соединяющей г. Люблинъ съ крѣпостью Ивангородъ. Второе — произвести глубокую развѣдку непріятельскихъ силъ и выясненія его намѣреній.

3/16 къ г. Краснику прибылъ 70-й Рижскій пѣхотный полкъ, части котораго заняли сторожевое охраненіе фронтомъ на западъ по линіи деревень Ольбенцинъ - Слодково.

Подходъ пѣхоты развязалъ руки ген. барону Маннергейму, который, освобожденный отъ задачи удержанія города, рѣшилъ всѣ свои усилія направить въ сторону чисто кавалерійской работы: — глубокой развѣдки непріятельскихъ силъ.

Боевое счастье сопутствовало 2-му эскадрону. Развѣдка на важнѣйшемъ направленіи г. Красникъ — Закликовъ — Радомысль выпала на его долю.

Генералъ баронъ Маннергеймъ, давая задачу развѣдывательному эскадрону, что было около 18 часовъ 3/16-го августа, коротко добавилъ: „Увѣренъ, что подъ прикрытіемъ развѣдки 2-го эскадрона, весь отрядъ можетъ спокойно отдыхать".

Развѣдка была выполнена и эскадронъ заслужилъ благодарность ген. Маннергейма.

Начинался бой.

Вся тяжесть боя за удержаніе г. Красника легла на Л. Гв. Уланскій Е. В. полкъ; Л. Гв. Гродненскій гусарскій полкъ оставался въ резервѣ бригады. Своевременный подходъ пѣхоты исключилъ необходимость введенія гусаръ въ бой, а остальные 4 полка 13-ой Кавалерійской дивизіи, начальнику которой ген.-лейт. Князю Туманову подчинялись всѣ 6 кавалерійскихъ полковъ, при трехъ конныхъ батареяхъ были имъ совершенно не использованы: ни въ началѣ, ни въ серединѣ боя, когда только пятьсотъ спѣшенныхъ уланъ доблестно удерживали бригаду непріятельской пѣхоты при двухъ батареяхъ и многочисленныхъ пулеметахъ.

Эти четыре кавалерійскихъ полка при двухъ батареяхъ не были использованы и въ концѣ боя, когда подошедшій 70-й Рижскій полкъ на голову разбилъ непріятеля, уже разстроеннаго и потрясеннаго исключительно упорнымъ и хладнокровнымъ сопротивленіемъ Царевыхъ Уланъ. 13-й кав. дивизіи не было отдано приказа атаковать, разбитаго, соединенными усиліями уланъ и Рижанъ, непріятеля. А такая атака, на разстроенную пѣхоту, цѣлою дивизіей первоклассной конницы, неминуему превратилась бы въ катастрофу для австрійской бригады, изолированно наступавшей на г. Красникъ...

Быстро занимаютъ свои участки эскадроны Лейбъ-Уланъ.

Методично, съ особой осторожностью заканчиваютъ свое развертываніе Австрійцы. Очевидно ихъ контръ-развѣдка сообщила о присутствіи русскаго пѣхотнаго полка, но, также очевидно, она не успѣла дать знать объ его уходѣ.

Закончивъ развертываніе, непріятельская бригада также медлительно переходитъ въ наступленіе.

Стрѣлки 2-го эскадрона со значительнымъ опозданіемъ занимаютъ свой участокъ, между 4 и 6 эскадронами. Но, медлительная въ своемъ наступленіи, австрійская пѣхота, даетъ достаточно времени для необходимой подготовки.

Позиція 2 эскадрону досталась на холмѣ, покрытомъ чуднымъ, густымъ и высокимъ клеверомъ.

Приказъ командира эскадрона былъ короткій: „окопаться для одиночной стрѣльбы лежа; замаскировать окопчики такъ, чтобы даже горсть свѣжей земли не была бы видна непріятелю; надѣть подъ резинки на фуражки пучки клевера; цѣли будутъ назначать господа офицеры; прислать ко мнѣ отъ каждаго взвода по два связныхъ".

Въ какіе нибудь четверть часа, еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ своей удачной развѣдки, уланы, перекидываясь между собой тутъ-же сфабрикованными остротами: — ей, Матрена, зеленый платочекъ на головкѣ поправьте!" — закончили свои окопы и маскировку.

За это же время командиръ эскадрона, пользуясь нашей великолѣпной двухъ-верст-

ной картой, опредѣлилъ дистанціи отъ позиціи эскадрона до важныхъ рубежей и замѣтныхъ мѣстныхъ предметовъ.

Медленно, болѣе чѣмъ осторожно, начали свое сближеніе австрійцы. И за весь періодъ боя, они ни разу не усилили темпа своего наступленія.

И было отчего опасаться слишкомъ быстраго движенія впередъ...

А именно: ихъ продвиженіе было встрѣчено хотя рѣдкимъ, но исключительно мѣткимъ и выдержаннымъ, производящимъ большое моральное впечатлѣніе, огнемъ великолѣпнымъ, дѣйствительной службы, уланъ - стрѣлковъ; ураганнымъ губительнымъ огнемъ 6-ти орудій 3 Гвардейской конной батареи, съ поразительно быстрымъ переносомъ огня по различнымъ цѣлямъ.

То бѣглымъ огнемъ гранатой она приводитъ къ молчанію то одну, то другую непріятельскую батарею; то вдругъ, надъ, слишкомъ зарвавшейся, частью австрійской пѣхоты, появится одно другое пристрѣлочное облачко шрапнели и, не успѣетъ предпріимчивая часть австрійцевъ опомниться, какъ, словно виноградныя грозди въ урожайный годъ, вырастаютъ надъ ихъ цѣпью мѣткіе шрапнельные разрывы, и не австрійскіе „журавлиные“ а, настоящіе по высотѣ — наши русскіе...

И смышленые бойцы, атакуемаго и сосѣднихъ съ нимъ участковъ, сами, безъ всякой команды, сосредотачивали самый дѣйствительный и мѣткій огонь... А къ дружному дуэту орудій и винтовокъ неизмѣнно присоединялась ясная, какъ у бьющаго тревогу барабанщика, дробь нашихъ пулеметовъ.

И тройной желѣзный поясъ, совмѣстныхъ дѣйствій хладнокровныхъ, увѣренныхъ въ себѣ защитниковъ, начисто смѣшалъ, слишкомъ приблизившіяся болѣе предпріимчивыя части непріятеля.

Эти дружныя огневыя дѣйствія сильно охлаждали наступательный пылъ противника и дѣлали его снова медлительнымъ.

Австрійская пѣхота, вѣроятно, сильно пополненная резервистами, напоролась на лучшія части русской арміи, состоящія изъ 100 % отборныхъ солдатъ, подъ командой выдающихся знающихъ и любящихъ свое дѣло офицеровъ.

А если къ этому добавить: что хотя и медленно, но чрезвычайно упорное и чувствующее за собой превосходство въ силахъ наступленіе непріятельской пѣхоты, почти не имѣло поддержки въ своей артиллеріи: — наши 6-ть конныхъ орудій безошибочно, по очереди заставляли умолкать каждую изъ двухъ четырехъ орудійныхъ батарей противника; а непріятельскіе пулеметы дѣйствовали, смѣхотворно плохо:— ихъ ленты—очереди ни разу не спускались ниже одного метра надъ нашими головами... То станетъ понятнымъ, почему австрійская пѣхота не рѣшалась начать безостановочное — или по крайней мѣрѣ сильно ускорить темпъ наступательнаго движенія.

Искусство сопротивленія уравновѣшивало громадное преимущество въ силахъ.

Къ полудню положеніе обороняющагося стало болѣе, серьезнымъ: третій эскадронъ, занимавшій правый крайній участокъ, былъ вынужденъ отойти, подъ угрозой обхода, отъ перваго кирпичнаго завода къ опушкѣ лѣса, загнувъ такимъ образомъ свой правый фронтъ; какъ результатъ отхода и конная батарея должна была перемѣнить свою позицію.

Главной причиной того, что сопротивленіе 3 эскадрона ослабѣло, а съ этимъ и батарея уходила на другую позицію, была та, что была отозвана пулеметная команда 13-го Нарвскаго гусарскаго полка, подъ командой поручика Масловскаго, приданная нашему 3 эскадрону, она своимъ доблестнымъ поведеніемъ и чрезвычайно мѣткимъ огнемъ, весьма способствовала удержанію противника на самомъ почтительномъ разстояніи.

Переѣздъ нашей батареи развязалъ руки батареямъ и пѣхотѣ противника: первыя повели интенсивный огонь по нашимъ цѣпямъ; а вторая начала накапливаться на ближайшихъ холмахъ...

Въ частности противъ 2 эскадрона — на дистанціи 600 - сотъ шаговъ.

Первое накапливаніе непріятеля потерпѣло полную неудачу: соединенными усиліями, —мѣткаго огня эскадрона; его сосѣдей; взвода пулеметовъ, подъ начальствомъ поручика Мартынова; неизмѣнной союзницы „конной бомбы“ наблюдатели которой ревниво замѣчали, каждое новое накапливаніе австрійцевъ — непріятель былъ сброшенъ съ вершины на обратный склонъ холма.

Но счастье склоняется на сторону австрійцевъ: наша артиллерія — переѣзжаетъ и молчитъ; ихъ—развиваетъ ураганный огонь... И второе продвиженіе непріятеля, когда мы были лишены могущественнаго содѣйствія нашей артиллеріи, дало имъ возможность удержаться и окопаться на позиціи, которая имѣла большія преимущества для наступающаго, особенно принимая во вниманіе ихъ громадный численный перевѣсъ.

Австрійскія пули запѣли во много разъ большемъ количествѣ.

Къ 14 часамъ австрійскій ружейный огонь шелъ сплошнымъ гуломъ по всему фронту; какъ вдругъ по цѣпи 2 эскадрона стали передавать голосомъ: „доложить ротмистру — два непріятельскихъ пулемета окапываются на холмѣ, что противъ насъ!“

А ротмистръ уже впился биноклемъ въ нежеланныхъ и опасныхъ противниковъ.

„Прохоровъ — жарь на наблюдательный

пунктъ батареи и объясни гдѣ стоятъ австрійскіе пулеметы; третьему и четвертому взводамъ — по пулеметамъ, первому и второму —по цѣпямъ противника; прицѣлъ тотъ-же 600 шаговъ: — часто начинай!

Тушаевъ лети къ поручику Мартынову и раскажи гдѣ австріяцкіе пулеметы".

Но, къ сожалѣнію, наша артиллерія мѣняла, какъ разъ въ это время, свою позицію и была вынуждена молчать.

Наши же пулеметы сами замѣтили своихъ соперниковъ и быстро раздѣлили свой огонь — одинъ билъ по пѣхотѣ, а другой, съ первыхъ же пуль началъ поражать прислугу, слишкомъ открыто ставшихъ непріятельскихъ пулеметовъ.

Сосредоточенный, мѣткій и частый огонь уланъ и нашихъ пулеметовъ вынудилъ непріятельскіе пулеметы нѣсколько спуститься на обратный склонъ, но отсутствіе артиллерійскаго огня, позволило имъ окопаться, уцѣпиться за вершину холма и скоро ихъ очереди запѣли надъ головами второго эскадрона.

Вотъ когда проявилась вся польза маскировки, вся необходимость „Матрешкиныхъ платочковъ!"

Тѣмъ не менѣе пѣхота противника оказалась лучшими стрѣлками, нежели пулеметчики, очереди которыхъ неизмѣнно шли поверхъ нашихъ головъ, и эскадронъ началъ нести потери... „Фельдшера!" стали выкрикивать все чаще и чаще то въ одинъ, то въ другой взводъ. Герой фельдшеръ, змѣей, ползалъ отъ раненаго къ раненому, помня строгій приказъ: „что бы, тебя, не было ни слышно — ни видно!" И ни одинъ раненый не тронулся съ мѣста, никто не потянулся къ полковому перевязочному. „Такъ что, Ваше Высокоблагородіе, съ раненой ногой идти неспособно. А вынести! Выносить — не время. Тутъ, горячка такая, пачками жарить надо. Каждая винтовка дорога. Развѣ мы не видѣли сколько, — „его" — по дорогѣ перло!"

А наша артиллерія? Наша „сестра", наша „конная бомба!" какъ издавна Лейбъ-Уланы называли свою батарею.

... Она молчитъ и молчитъ!..

Батареи же противника, не чувствуя больше, недреманнаго ока, шести нашихъ орудій, подбодрились и открыли интенсивный огонь по нашимъ цѣпямъ, но къ счастью не по второму эскадрону.

Дѣло начинало принимать плохой оборотъ.

Противъ 80-ти стрѣлковъ 2 эскадрона, накопились минимумъ 2 роты противника. И это было такъ противъ каждаго эскадрона.

Вдругъ, быстро вскочившіе, человѣкъ десять австрійцевъ кубаремъ скатились въ оврагъ, представлявшій для нихъ великолѣпное мертвое пространство обезпечивающее безопасность накапливанія передъ окончательной атакой.

Здѣсь не мѣсто критикѣ, но ротмистръ кусалъ свои губы, восклицая въ безсильной злобѣ: „куда пропала 13 дивизія? И хотя бы — гдѣ ея артиллерія?"

Къ счастью питаніе патронами было налажено и уланы развили самый бѣглый и дѣйствительно мѣткій огонь.

Во взводахъ лучшимъ стрѣлкамъ приказано „спеціально" бить, по перебѣгающимъ внизъ для накапливанія австрійцамъ; съ непремѣннымъ условіемъ: — не удовольствоваться остановкой начавшаго перебѣжку, но дострѣливать до полной увѣренности, что противникъ не представляетъ больше опасности. Командиры взводовъ—офицеры въ ихъ бинокли опредѣляли эту „степень опасности".

И скоро десятокъ, изъ начавшихъ перебѣжку австрійцевъ, неподвижно лежали на скатѣ холма.

Эта мѣткая стрѣльба съ одной стороны и, простите за повтореніе, искуссная маскировка сыграли свою роль: — австрійцы никакъ не могли опредѣлить нашихъ силъ. Еслибы они знали, что пѣхотный полкъ ушелъ, а передъ ними всего какихъ нибудь 480 - 500 стрѣлковъ спѣшенной кавалеріи, только при 6 орудіяхъ и 8 пулеметахъ; и только эти силы задерживаютъ ихъ бригаду пѣхоты съ болѣе сильной артиллеріей и многочисленными пулеметами, не давая имъ съ самаго утра и до 14 часовъ занять столь необходимый имъ узелъ дорогъ. Они, конечно, бросили бы методичное накапливаніе, и повели бы быстрое наступленіе сразу развернувъ всѣ свои силы.

Но австрійцы, какъ двигались въ походномъ порядкѣ — въ слѣпую; такъ начали и развертываніе и наступленіе тоже — въ слѣпую. Въ обоихъ случаяхъ замѣняя недостатокъ развѣдки медлительнымъ движеніемъ - ощупью впередъ..

И недаромъ нашъ Великій Императоръ Петръ I, раньше всякихъ „Time is money!" просто и ясно сказалъ: „Промедленіе времени — смерти безвозвратной подобно!"

И смерть „безвозвратная" для большей части отряда пришла: — пришла неумолимая и неожиданная...

Около 15 часовъ стало очевиднымъ, что австрійцы рѣшились на общее и энергичное движеніе впередъ.

Части находящіяся передъ 2 эскадрономъ неожиданно открыли самый бѣглый огонь, среди нихъ появилось еще два пулемета, и характерный свистъ пуль ихъ очередей, несмолкая выдѣлялся на фонѣ безпорядочно летящихъ пуль частаго огня пѣхоты.

Но что это?

Сзади, вдругъ, почти одновременно, громомъ раскатились двѣ артиллерійскія очереди, какъ то странно длинныхъ, не похожихъ

на очередь нашей „сестры—конной бомбы".

И вслѣдъ за этимъ, долгожданнымъ громомъ, надъ расположеніемъ непріятеля появились въ двухъ мѣстахъ по восемь облачковъ разрывовъ нашей шрапнели. И, о счастье, восемь изъ нихъ, какъ разъ надъ нашими контръ - партнерами.

Двѣ наши полевыя восьми орудійныя батареи подошли на рысяхъ на нашу выручку. Заняли свои вчерашнія позиціи и, имѣя уже данныя, начали пристрѣлку сразу очередями.

„Ура! артиллерія!" волной пронеслось по фронту.

„Часто продолжай! Цѣль внимательнѣе! Передать по фронту: подошла пѣшая артиллерія; сейчасъ и подмога будетъ пѣхотная!"

„Ура!" вновь несется изъ 2 эскадрона и перекатывается вдоль фронта всего полка.

Но сюрпризъ австрійцамъ былъ впереди: первыя пять - шесть очередей шрапнели, которыя батарея, стрѣлявшая по нашимъ противникамъ, выпустила скорѣе всего, для пристрѣлки, не произвели большого впечатлѣнія на нашихъ противниковъ. Они уже хорошо окопались, и ихъ огонь, несмотря на появленіе нашей артиллеріи, остался такой - же силы, ихъ пулеметы не замолкали ни на секунду, и вновь очередной десятокъ стрѣлковъ поднялись для перебѣжки въ оврагъ.

Но въ самый моментъ начала ихъ перебѣжки батарея нашего участка, точно пристрѣлявшаяся по гребню занятому противникомъ, въ какія нибудь 25-30 секундъ выпустила пять очередей гранатой.

Густымъ вѣеромъ разбросанныя 40 гранатъ произвели ошемлоляющее впечатлѣніе на австрійцевъ.

Надо отдать должное стрѣльбѣ батарей 18 артиллерійской бригады. Это были виртуозы своего дѣла: быстрота пристрѣлки, точность наводки и поразительный по чистотѣ и отчетливости, шквальный огонь вызывали понятное восхищеніе у каждаго знающаго военное дѣло человѣка.

И недаромъ, — сорокъ гранатъ менѣе чѣмъ въ тридцать секундъ, — сразу попятили назадъ австрійскую пѣхоту.

Австрійскіе пулеметы смолкли; ружейная стрѣльба стала безпорядочной, перерывчатой.

Мы же наоборотъ напрягли всѣ силы Подается команда: „Пачки! часто начинай!".

Наша артиллерія продолжала посылать очередь за очередью то гранатой, шрапнелью...

„Передать командиру эскадрона: австрійцы отступаютъ!" раздалось по цѣпи.

А сзади слышенъ топотъ ногъ, стукъ оружія...

На замѣну Уланъ Его Величества подходилъ 70-й Рижскій полкъ.

Наша пѣхота, пройдя линію обороны, и принявъ участокъ, неостанавливаясь перешла въ контръ атаку на болѣе многочисленнаго, но уже потрясеннаго врага.

Наступавшие австрійцы были разбиты на голову. Они отступили въ большомъ безпорядкѣ, потерявъ массу плѣнными и большое количество убитыми и ранеными, которые всѣ остались на мѣстѣ боя.

Оборонительный бой у г. Красника начатый Отдѣльной Гвардейской Кавалерійской бригадой, благодаря рѣшимости ея начальника и упорству Уланскаго полка при своевременномъ подходѣ пѣхоты, — превратился въ полное пораженіе во много разъ сильнѣйшаго, чѣмъ два нашихъ кавалерійскихъ полка, противника.

И это несомнѣнно крупная заслуга Начальника этой бригады Генерала Барона Маннергейма. Когда ему съ его бригадой было поручено удержать г. Красникъ, то онъ: искуссно направилъ развѣдку; правильно оцѣнилъ полученныя отъ развѣдки свѣдѣнія; понялъ характеръ позиціи и искуссно ее занимаетъ; зная свои войска, ихъ боевыя качества, увѣренный въ своихъ подчиненныхъ, онъ, — не разбрасываетъ своихъ силъ, а удерживая позицію уланскимъ полкомъ при 6-ти орудіяхъ и 8-ми пулеметахъ, все время имѣетъ въ своихъ рукахъ подвижный конный резервъ — шесть эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ, всегда готовыхъ къ конной атакѣ на подходящей мѣстности.

Короче сказать задача обороны г. Красника, порученная Генералу Барону Маннергейму, была имъ выполнена съ самаго начала и до ея конца выдающимся образомъ и въ чисто кавалерійскомъ духѣ.

Что же касается того, что Уланскій Его Величества полкъ, одинъ изъ всѣхъ 6-ти полковъ сводной дивизіи понесъ сравнительно большія потери, то: во первыхъ и вся честь и заслуга, этого побѣдоноснаго боя, принадлежитъ этому доблестному полку; во вторыхъ надо запомнить разъ навсегда, что упорная оборона, противъ настойчиваго и сильнѣйшаго врага, всегда стоитъ значительныхъ потерь, но и приводитъ часто къ блестящимъ результатамъ... Когда выдающійся начальникъ, по завѣту Великаго полководца Императора Петра подготовляетъ свою побѣду такъ, то она достается его войскамъ: „легкимъ трудомъ и малою кровью!"

Отдѣльная Гвардейская бригада, въ частности Л. Гв. Уланскій Его Величества полкъ, подъ общимъ начальствомъ хладнокровнаго и рѣшительнаго Генерала Барона Маннергейма, въ лицѣ ихъ мужественнаго командира Генерала Абалешева, всѣхъ господъ офицеровъ и лихихъ уланъ: — искуствомъ побѣдили численность и своимъ упорствомъ подготовили легкую побѣду, надъ морально потрясеннымъ врагомъ, подошедшему 70-му Рижскому полку, который, благодаря ихъ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Въ эти дни весь міръ съ волненіемъ и восхищеніемъ слѣдитъ за результатами полярной экспедиціи О. Ю. Шмидта. Въ свое время „Часовой" дастъ полный обзоръ результатовъ, ею достигнутыхъ. Пока же въ серіи статей П. А. Варнека, начинающихся очеркомъ въ этомъ номерѣ, мы хотимъ возобновить въ памяти нашихъ читателей историческую традицію русскихъ изслѣдователей Сѣвера — предвѣстниковъ Шмидта. Дѣло которое съ такимъ героизмомъ ведетъ Шмидтъ — русское дѣло и честь его принадлежитъ не Сталину, не Совѣтамъ, а русскому природному генію, въ мучительной борьбѣ преодолѣвающему нелѣпости и позоръ завладѣвшаго нашей Родиной большевизма.

Сѣверный Морской путь*)

I. Немного исторіи.

Надлежитъ на Камчаткѣ или въ другомъ тамъ мѣстѣ сдѣлать два бота съ палубами, на оныхъ ботахъ возлѣ земли, которая идетъ на Нордъ и по чаянію (понеже оной конца не знаютъ) кажется та земля часть Америки. Для того искать, гдѣ оная сошлась съ Америкою, и чтобъ доѣхать до какого города Европейскихъ владѣній или ежели увидятъ какой корабль Европейскій, провѣдать отъ него, какъ оный кустъ называютъ и взять на письмѣ и самимъ побывать на берегу и взять подлинную вѣдомость и поставя на карту пріѣзжать сюды...

*) Всѣ права сохранены за авторомъ.

Такъ гласила собственноручно написанная въ 1724 г. Великимъ Петромъ инструкція, положившая начало изученія СМП въ Государственномъ масштабѣ.

Въ 1728-29 г.г., исполняя инструкцію Петра, кап. 1 р. Берингъ обошелъ Сѣв.-Вос. оконечность Азіи и дѣлая опись береговъ прошелъ на 150 миль къ Западу, чѣмъ доказалъ существованіе пролива между Азіей и Америкой **) Продолжая начатое дѣло, въ 1733-43 г.г. была произведена большая экспедиція, во время которой, Челюскинъ достигъ самого Сѣвернаго пункта Азіи и назвалъ его своимъ именемъ.

Годами и десятками лѣтъ, экспециціи шли одна за другой и постепенно сдѣлали

**) Въ 1648 г. проливомъ прошелъ казакъ Дежневъ, но объ этомъ не было ни кому извѣстно.

упорному сопротивленію, простымъ движеніемъ впередъ на голову разбилъ бригаду австрійцевъ.

Важнымъ результатомъ этого боя, удачнаго во всѣхъ отношеніяхъ, было удержаніе за нами узла дорогъ у г. Красника, что дало возможность окончить сосредоточеніе XIV-го армейскаго корпуса, внушило уваженіе австрійцамъ къ нашимъ войскамъ и еще болѣе укрѣпило нашъ наступательный духъ.

Бережно несъ 2-ой эскадронъ своихъ раненыхъ. Съ почестями похоронили уланы своихъ убитыхъ.

Остро переживаютъ уланы 2-го эскадрона событія дня. А этихъ событій такъ много. Но главная тема солдатскихъ разговоровъ: ни сложность и ни тонкость развѣдки только что столь успѣшно ими выполненной, ни трудность общаго положенія на позиціи, ни даже лихое движеніе впередъ 70-го Рижскаго полка... Нѣтъ! разговоры только и вертѣлись на блестящей стрѣльбѣ артиллеріи и сокрушительномъ дѣйствіи ея огня... „Какъ, значитъ, наша артиллерія пошла ихъ молотить! Тутъ имъ сразу крышка стала — податься не куда; только что развѣ назадъ ракомъ ползти. Пулеметы ихъ, это значитъ, живымъ манеромъ вмѣстѣ съ австріяками подъ горку покатились. Знатно рветъ наша артиллерія. Можно сказать — во всю."

И невольно въ головѣ ротмистра была одна и та же мысль: А не ошибались ли наши военные профессора, когда съ кафедры устанавливали норму 4-ре пушки на 1000 пѣхотныхъ бойцовъ. Большее же количество орудій превращаетъ пѣхоту въ простое ихъ прикрытіе.

А тутъ на дѣлѣ. На 500 смѣшанныхъ уланъ 6 орудій позволяли имъ изображать изъ себя силу, ихъ вынужденное временное молчаніе — граничило съ полнымъ неуспѣхомъ; а когда ударили 16 орудій, а потомъ и всѣ 22, то врагъ многочисленный, настойчивый и готовый къ атакѣ постыдно побѣжалъ... Для ротмистра выводъ былъ ясенъ: — дѣйствіе артиллеріи необходимо изучать всѣмъ, кто желаетъ быть настоящимъ военнымъ,

Б. Командиръ 2-го эскадрона
Л. Гв. Уланскаго Его Величества полка
Ротмистръ **А. Носовичъ.**

опись всего Сѣв. берега Россіи. Были открыты важные въ навигаціонномъ отношеніи Ново-Сибирскіе О-ва, О-въ Врангеля и многія другія земли и богатства.

Въ 1878-79 г.г. норвежцу Норденшельду, на небольшомъ суднѣ „Вега", съ огромными трудами, удалось пройти изъ Европы въ Азію. Въ первой части пути его сопровождалъ маленькій парох. „Лена", который былъ доставленъ въ устье рѣки Лены и плавалъ до самого послѣдняго времени.

Съ 1878 г. начинаются коммерческіе экспедиціи, главнымъ образомъ иностранцевъ, въ устья западно Сибирскихъ рѣкъ. До 1890 г. съ перемѣннымъ успѣхомъ ими было сдѣлано 11 экспедицій, ходившихъ туда за мѣстными товарами.

Постройка Сибирской жел. дор. дала большой толчекъ въ смыслѣ изученія С. М. Пути. Перевозка рельсъ и др. тяжелыхъ и объемистыхъ грузовъ гужевымъ транспортомъ въ глубь Сибири, была чрезвычайно трудна, дорога и длительна. По просьбѣ Мин. Пут. Сообщеній, Главное гидрогр. Управленіе предложило полковнику корпуса гидрогр. Вилькицкому и к. 2 р. Варнеку организовать плаваніе грузовыхъ парох. черезъ Карское море и по западно Сибирскимъ рѣкамъ и доставить необходимые грузы на жел. дор. трассу. Не смотря на то, что этимъ путемъ уже пользовались раньше, точныя карты отсутствовали и о движеніи льдовъ Карскаго моря было мало что извѣстно.

Дѣлая одновременно морскую опись и наблюдая за движеніемъ льдовъ, въ пять, такъ называемыхъ Карскихъ экспедиціяхъ, съ 1898 по 1902 г. въ устье Оби и главнымъ Енисея было проведено нѣсколько каравановъ парох. съ жел. дор. грузами. По Енисею эти парох. поднимались далеко вверхъ, гдѣ перегружали грузы на рѣчные суда. Самой трудной операціей была проводка въ Енисей двухъ купленныхъ въ Англіи рѣчныхъ пароходовъ. Колесные суда для плаванія во льдахъ совсѣмъ не пригодны, тѣмъ не менѣе они, преодолѣвъ большіе трудности, были благополучно доставлены въ Красноярскъ. Не смотря на потерю, уже на обратномъ пути, двухъ или трехъ пароходовъ, заданіе было блестяще выполнено и одновременно преодолѣнъ первый этапъ СМПути.

Съ тѣхъ поръ по настоящее время коммерческія Карскія экспедиціи производились каждый годъ въ большемъ или меньшемъ масштабѣ, въ зависимости отъ политическаго и экономичнскаго положенія Россіи. Такъ въ 1905 г. въ связи съ Японской войной, въ Енисей пришло 22 парохода.

Въ связи съ доставкой жел. дор. грузовъ, адм. Макаровъ предложилъ испробывать для борьбы съ вѣчнымъ льдомъ большой ледоколъ. По его проэкту былъ выстроенъ первый въ мірѣ мощный ледоколъ, получившій названіе „Ермакъ". Въ 1899 г. „Ермакъ" подъ командою Макарова совершилъ очень интересное плаваніе во льдахъ и доказалъ, на сколько можетъ быть полезенъ мощный ледоколъ въ полярныхъ условіяхъ Арктическаго плаванія. Въ то же время, профессоръ Чернышевъ сдѣлалъ полную опись богатыхъ каменно-угольныхъ залежей островов Шпицбергена.

Въ 1900-02 г.г. Академія наукъ снарядила экспедицію подъ начальствомъ барона Толя на парох. „Заря" съ цѣлью пройти изъ Европы въ Азію. Во время зимовки, Толь съ 3-мя спутниками, отправился на острова Бенета и пропалъ. Въ поискахъ своего начальника „Заря" подъ командой лейт. Коломійцева истратила весь уголь и была принуждена остановиться въ бухтѣ Тиксти въ устьѣ Лены, т. е. фактически прорвалась въ восточную часть океана. Здѣсь необходимо отмѣтить героическую экспедицію лейт. Колчака, который, въ поискахъ своего начальника Толя, сдѣлалъ 42-хъ дневный переходъ во льдахъ океана на открытомъ вельботѣ.

Всѣ эти экспедиціи выяснили, что для успѣшнаго плаванія во льдахъ, необходимо имѣть спеціально построенные для этой цѣли суда. Кромѣ того, на основаніи постоянныхъ наблюденій за льдами, было установлено, что въ вост. части СМП навигація начинается и кончается раньше чѣмъ въ западной и что по невыясненнымъ еще причинамъ, самымъ трудно проходимымъ участкомъ является районъ Таймырскаго полуострова, т. е. на 1/3 пути отъ Новой Земли. Изъ этого естественно вытекало, что сквозной проходъ судовъ идущихъ съ востока легче, чѣмъ обратный.

По проекту к. 2 р. Колчака было построено два судна въ 1290 т. съ ледокольными носами и усиленной обшивкой. Въ 1911 г. эти суда, получившіе названія „Таймыръ" и „Вайгачъ" начали работать въ вост. части СМПути, подготовляя сквозной проходъ. Въ 1913 г., пытаясь пройти въ Европу, они наткнулись сѣвернѣе Таймырскаго полуострова на большую массу земли, состоящую изъ нѣсколько очень крупныхъ островов, получившихъ названіе земли Императора Николая II-го. Это открытіе было чрезвычайно важно въ географическомъ и навигаціонномъ отношеніи и дало объясненіе всѣмъ трудностямъ плаванія въ этомъ районѣ. Это обстоятельство такъ же объясняло присутствіе неподвижныхъ льдовъ сѣвернѣе Таймыря. Обогатившись всѣми этими новыми знаніями, оба судна подъ номандой к. 2 р. Вилькицкаго (младшаго) и Новопашеннаго, въ слѣдующемъ году вышли снова изъ Владивостока въ Европу. Тяжелые льды заста-

вили ихъ встать на зимовку въ районѣ Таймыря, всего въ 40 миляхъ отъ посланнаго имъ на встрѣчу гид. судна „Еклипсъ". Этотъ фактъ еще разъ доказалъ, что имѣется только сравнительно не большая ледовая перемычка, задерживающая все движенiе.

Тѣмъ временемъ на западѣ было организовано нѣсколько частныхъ экспедицiй: геолога Русанова, капитана Сѣдова на „Св. Фокѣ" и лейт. Брусилова. Къ несчастью, всѣ эти экспедицiи потерпѣли неудачу и двѣ изъ нихъ, почти со всѣмъ личнымъ составомъ, пропали. „Св. Фока" собравъ цѣнныя свѣдѣнiя на островахъ Франца Iосифа, вернулся, но увы, безъ своего начальника, погибшаго во время похода на сѣверный полюсъ. Новыя жертвы полярнымъ богамъ, жертвы тяжелыя, но неизбѣжныя... Не смотря на начавшуюся войну, была организонана экспедицiя на 4-хъ судахъ для поисковъ пропавшихъ экспедицiй и впервые для этой цѣли, въ полярныхъ условiяхъ, былъ примѣненъ гидропланъ. Большинствомъ полярныхъ экспедицiй, за исключенiемъ частныхъ, завѣдывалъ ген. Вилькицкiй, занимавшiй много лѣтъ постъ директора Главн. Гидрог. Упр. Имъ же былъ выработанъ планъ покрытiя сѣвера Россiи сѣтью радiо станцiй и базъ. Этотъ планъ былъ немедленно принятъ къ исполненiю. Было установлено радiо въ Юшарѣ, Карскихъ воротахъ и еще въ 3-хъ мѣстахъ. На многихъ островахъ были сдѣланы склады угля. Въ 1915 г. была установлена чрезвычайно важная радiо станцiя на островѣ Диксонъ (сѣверн. устья Енисея). Туда же было доставлено 500 тоннъ сибирскаго угля добытаго въ районѣ Пясинскаго озера (вост. Енисея). Судно „Эклипсъ" доставило такъ же уголь на островъ Уединенiя.

Лѣтомъ 1915 г. „Таймыръ" и „Вайгачъ" освободились отъ льдовъ и 16 сентября прибыли въ Архангельскъ. Впервые СМП былъ пройденъ съ востока на западъ, при чемъ сразу на двухъ судахъ, способныхъ перевозить грузы. СМП сталъ реальнымъ.

Въ дальнѣйшемъ необходимость защищать отъ германскихъ подлодокъ пароходы, идущiе въ Архангельскъ съ военными грузами, отвлекла всѣ наличные суда отъ продолженiя этого дѣла.

Въ 1915 г. въ связи съ закрытiемъ Балтiйскаго моря, была организована англо-русская пароходная компанiя для вывоза хлѣба и масла изъ Сибири черезъ Сѣв. Лед. Океанъ. Благодаря неустаннымъ работамъ, условiя навигацiи въ Карскомъ морѣ на столько улучшились, что 2 парохода совершали рейсъ изъ Англiи и обратно въ 30-35 сутокъ, не считая времени затраченнаго на нагрузку производившуюся въ Игаркѣ на Енисеѣ, въ 420 миляхъ южнѣе острова Диксена. Лучшимъ доказательствомъ, что плаванiе въ этомъ районѣ стало безъопаснымъ, является фактъ страховки пароходовъ обществомъ Ллойда по нормальнымъ ставкамъ. Въ слѣдующiй годъ, въ Игарку ходилъ цѣлый караванъ торговыхъ судовъ, при чемъ нѣкоторые пароходы успѣвали сдѣлать два рейса въ одну навигацiю. Въ 1918-19 г.г. этимъ путемъ поддерживалась связь между сѣверной бѣлой армiей и армiей адм. Колчака, и перевезено до 8000 т. грузовъ. Во время организацiй всѣхъ этихъ экспедицiй, наши гидрог. суда сдѣлали много цѣнныхъ наблюденiй и открытiй, очень важныхъ для дальнѣйшаго усвоенiя СМПути,

(Продолженiе слѣдуетъ)

Членъ военно-морского историческаго кружка

П. Варнекъ.

Скончался К. П. Крамаржъ.

Новое русское горе и, пожалуй, послѣ убiенiя Короля Александра I самое тяжелое.

Карелъ Петровичъ — этотъ палладинъ славянской идеи — былъ духомъ и мыслями всегда близокъ къ Россiи. До послѣдняго дня своей жизни онъ работалъ, какъ могъ, для русскаго дѣла, которое въ его представленiи отъ славянства было неотдѣлимо. Во всѣхъ случаяхъ, не считаясь ни съ политическими вѣянiями, ни съ моментомъ, онъ твердо и честно говорилъ о томъ, что пока не будетъ возстановлена Россiя, мiръ не можетъ быть спокоенъ, онъ уличалъ и обличалъ большевизмъ, онъ открыто и смѣло доказывалъ всю безпринципность и лицемѣрiе современныхъ политическихъ дѣятелей.

Вѣроятно, съ очередной почтой придутъ изъ Праги некрологи отъ русскихъ людей, которыхъ такъ любилъ и которымъ такъ помогалъ Карелъ Петровичъ, отъ „его" галлиполiйцевъ, любимыхъ имъ воистинѣ по-отечески. Поэтому я сокращу свой краткiй некрологъ.

Хочу только вспомнить о своихъ визитахъ къ нему въ Прагѣ, о тѣхъ нѣсколькихъ часахъ, когда уже больной, прикованный къ креслу старикъ, такъ много испытавшiй въ жизни, съ любовью и непоколебимой вѣрой говорилъ мнѣ о Россiи, о томъ, какъ платится мiръ за свой грѣхъ попустительства большевикамъ, о томъ какъ онъ вѣритъ въ конечное торжество русской имперской идеи, о томъ что въ извилинахъ будущаго ему грезится очищенная страданiями Россiя, стоящая во главѣ могучаго славянскаго союза... Говорилъ съ грустью и любовью и о А. П. Кутеповѣ.

Потомъ была переписка. Перелистываю его шесть писемъ, которыя останутся у меня навсегда, какъ воспоминанiе объ этомъ величавомъ и замѣчательномъ Старцѣ, не продавшемъ своихъ убѣжденiй и ставящемъ честь и честность выше столь моднаго и столь отвратительнаго политиканства.

Храни же Господь чистую душу дорогого намъ всѣмъ Карела Петровича въ селенiяхъ праведныхъ. Мы же, русскiе люди, не должны никогда забывать чувства любви и признательности къ этому Великому Славянину и Другу.

В. Орѣховъ.

Открытіе Храма-Памятника во Франціи.

Храмъ этотъ сооруженный по проэкту и подъ личнымъ руководствомъ художника-архитектора Альберта А. Бенуа, являетъ собою прекрасное отраженіе древне-русскаго церковнаго искуства въ Новгородскомъ стилѣ XV-го вѣка.

Не только внѣшній обликъ его, но и внутренняя отдѣлка, представляютъ собою результатъ строго-продуманнаго художественнаго плана: стѣны сплошь покрытыя фресками изъ священной исторіи, херувимами, орнаментами, которые исполнены жертвеннымъ трудомъ Альберта Александровича; иконостасъ, хоругви, аналои, лампады чаруютъ обаяніемъ истинно русской старины рожденной вѣковымъ народнымъ творчествомъ.

Сама мѣстность гдѣ находится храмъ, въ глуши, въ дали отъ жилья, среди березовой и хвойной рощи, живо напоминающей родныя мѣста, все это вмѣстѣ взятое, такъ умилительно говоритъ о Руси святой, что кажется реальнымъ уголкомъ чудеснаго Града-Китежа.

Несмотря на 200 километровъ отдѣлявшихъ Храмъ отъ Парижа, много сотенъ русскихъ людей пріѣхало на торжество Памяти Русской арміи. И не только изъ Парижа — были делегаціи изъ городовъ Труа, Вердена, Меца и даже изъ Бельгіи.

Прибыли такъ-же многочисленныя французскія делегаціи бывшихъ участниковъ войны изъ Парижа, Реймса и окрестныхъ селеній.

Погода благопріятствовала великолѣпію церемоніи. Отъ горячихъ лучей солнца жаромъ горѣла золотая глава колоколни, изумрудомъ свѣтилась свѣжая листва березокъ; легкій ветерокъ гналъ плавныя волны на поляхъ пшеницы; трели жаворонковъ сливались съ радостнымъ мелодичнымъ трезвономъ колоколовъ Храма-Памятника.

Послѣ чина освященія Храма и первой литургіи, совершенныхъ Митрополитомъ Евлогіемъ была отслужена панихида на кладбищѣ у братской моглы утопавшей въ цвѣтахъ отъ возложенныхъ вѣнковъ. По окончаніи панихиды были произнесены рѣчи Генералами: Миллеромъ, Деникинымъ, М. М. Федоровымъ и полковникомъ Г. И. Симоновымъ, Затѣмъ, передъ входомъ въ храмъ, послѣ минуты молчанія въ память русскихъ воиновъ павшихъ на полѣ брани и поднятія на мачтахъ, двухъ трехцвѣтныхъ, русскаго и французскаго флаговъ, Предсѣдателемъ Союза Офицеровъ участниковъ войны на французскомъ фронтѣ. Полковникомъ Симоновымъ Храмъ-Памятникъ былъ объявленъ открытымъ и предоставлено слово французамъ бывшимъ участникамъ войны Говорили: отъ Мароканской Дивизіи г-нъ Арно Форъ, отъ 8-го Зуавскаго полка г-нъ Бланшаръ, отъ „И. П. С." департамента Марны г-нъ Русенъ, отъ „Confed A. C." Г-нъ Брюйанъ и г-нъ Жилъ меръ St. Hillair-le-Grand, имъ отвѣчали отъ Союза Офицеровъ участниковъ войны на французскомъ фронтѣ Полковникъ Дуровъ, отъ Русскаго Легіона чести Полковникъ Лупановъ.

Торжество закончилось прохожденіемъ мимо Храма-Памятника русскихъ и французскихъ делегацій участниковъ войны, національныхъ организацій Русской молодежи: Кадетъ, Развѣдчиковъ, Витязей, Скаутовъ, Соколовъ, которые пришли изъ организованнаго для нихъ Союзомъ Офицеровъ участниковъ войны на французскомъ фронтѣ трехдневнаго лагеря на фермѣ Москва.

Ихъ отличная строевая выправка вызвала горячіе аплодисменты присутствовавшихъ.

День этотъ — лучами свѣтлой любви къ Родинѣ согрѣлъ измученныя сердца русскихъ людей.

Капитанъ Смирновъ.

Въ какіе синдикаты вступать русскимъ во Франціи.

Съ облегченіемъ вѣроятно вздохнули многіе русскіе офицеры прочтя въ „Часовомъ" горячую, убѣжденную статью Н. Бѣлогорскаго „Русскіе офицеры и СЖТ". Нужныя, простыя и ясныя слова, прямо идущія къ сердцу. Чувствуется, что для автора статьи *водораздѣлъ перемѣниться не можетъ*. Онъ, впрочемъ, доказалъ это *на дѣлѣ*. Остается пожалѣть, что эти слова не прозвучали раньше и что на этотъ серьезный *принципіальный* вопросъ откликнулся только „Часовой".

Напрасно было бы упрекать автора статьи въ нежеланіи считаться съ дѣйствительностью. Наоборотъ, онъ отдаетъ себѣ вполнѣ ясный отчетъ въ томъ, что при создавшейся во Франціи обстановкѣ, вступленіе русскихъ въ мѣстные синдикаты и желательно и полезно. Вопросъ весь въ томъ, *въ какіе* синдикаты *могутъ* вступать русскіе, не отказываясь отъ своихъ убѣжденій.

Дать отвѣтъ на этотъ вопросъ и является задачей настоящей замѣтки.

Прежде всего надо понять, что цѣль вступленія русскихъ въ иностранные синдикаты можетъ быть только одна — защита своихъ профессіональныхъ интересовъ. *Поэтому вхожденіе въ профессіональныя организаціи не имѣющія ясно выраженнаго трудового характера или находящіяся въ зависимости отъ того или иного политическаго теченія можетъ быть только вреднымъ для русскихъ интересовъ.*

У насъ — свои русскія національныя задачи, на разрѣшеніе которыхъ должны быть направлены всѣ наши усилія, а поэтому всякая связь, могущая втянуть насъ въ орбиту чуждыхъ намъ иностранныхъ политическихъ или классовыхъ интересовъ, вредна.

Если нежелательно вступленіе русскихъ въ профессіональныя организаціи, преслѣдующія какія либо политическія или классовыя цѣли, то что сказать о вхожденіи въ соціалъ-коммунистическую СЖТ,

Пусть тѣ, которые *добросовѣстно* считаютъ СЖТ „аполитичной" профессіональной организаціей ознакомятся съ нижеприведенными выдержками изъ устава, постановленій и заявленій отвѣтственныхъ руководителей СЖТ.

Вотъ какъ формулированы задачи СЖТ во второй статьѣ ея устава: „СЖТ группируетъ, внѣ зависимости отъ какой либо политической доктрины, всѣхъ трудящихся со-

знающихъ необходимость *борьбы для уничтоженія наемнаго труда и предпринимателей*".

На Ліонскомъ конгрессѣ СЖТ въ 1920 г. это основное положеніе еще больше заостряется слѣдующей резолюціей: „Во избѣжаніе возможныхъ превратныхъ толкованій, синдикализмъ заявляетъ, что въ своихъ истокахъ, въ своемъ настоящемъ видѣ, въ своемъ неизмѣнномъ идеалѣ онъ является *силой революціонной*".

Въ Метцѣ, въ сентябрѣ 1936 г., ген. секретарь СЖТ — Жуо сказалъ слѣдующее: „...*Мы часть народнаго фронта* и поддерживаемъ правительство народнаго фронта"... „СЖТ представляетъ силу, которая не допуститъ чтобы правительство народнаго фронта пало...".

Со своей стороны правительство настаиваетъ на своей связи съ СЖТ. Предсѣдатель совѣта министровъ заявилъ (см. Попюлеръ 12 окт. 1936 г.): „...Мы желаемъ сохранить тѣсную связь и поддерживать непрестанное сотрудничество съ политическими и *синдикальными группами, входящими въ народный фронтъ*".

Не довольствуясь вмѣшательствомъ во внутреннюю политику, СЖТ занимаетъ очень опредѣленную позицію и въ области политики международной. Такъ по поводу гражданской войны въ Испаніи СЖТ выпустило, 28 іюля 1936 г., воззваніе гдѣ м. пр. говоритъ слѣдующее: „...СЖТ мобилизуетъ рабочій классъ для помощи испанскому народу, трудящимся Испаніи, борцамъ за свободу"....

По поводу той же Испаніи Жуо заявляетъ: „...Сознательный рабочій не можетъ быть нейтральнымъ..."

Подобныхъ выдержекъ, доказывавшихъ „аполитичность" СЖТ привести можно множество.

Вотъ еще нѣсколько выдержекъ, характеризующихъ отношеніе СЖТ къ религіи:

„Желѣзнодорожная Трибуна", органъ федераціи СЖТ писала въ своемъ номерѣ отъ 8-го сентября 1911 г.: „причастіе это смѣхотворная церемонія".

Въ номерѣ отъ 16-го февраля 1912 г., той же газеты читаемъ: „Священникъ, преподавая несчастнымъ самоотверженіе на землѣ, подло уничтожаетъ инициативу и останавливаетъ человѣчество на его пути къ прогрессу. Священникъ врагъ науки. Вредительская рука, которую онъ простираетъ надъ міромъ, давитъ мозгъ народовъ и задерживаетъ ихъ въ первобытномъ состояніи".

Предшественникъ Жуо на посту ген. секр. СЖТ — Викторъ Грифюлле на страницѣ 15 своей книги „Цѣли нашей классовой борьбы" писалъ слѣдующее: „Синдикализмъ не пріемлетъ идеи Бога. Онъ отрицаетъ за ней всякій смыслъ".

Вотъ „нейтральное" отношеніе СЖТ къ религіи.

Такимъ образомъ утвержденіе, что СЖТ организація чисто профессіональная, нейтральная съ точки зрѣнія политической и религіозной является въ устахъ добровольно вступившихъ въ нее „русскихъ патріотовъ", — соціалъ - коммунистическихъ налогоплательщиковъ, — неудачной попыткой оправдать свою измѣну, въ устахъ же „загонщиковъ" — явнымъ обманомъ.

Говорить о „русской секціи СЖТ" просто не стоитъ, ибо достаточно почитать выпускаемый ею листокъ „Рабочее Слово", чтобы понять какія „русскія" цѣли она преслѣдуетъ.

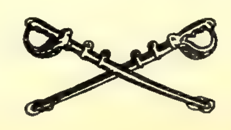
Итакъ совершенно ясно — русскимъ людямъ не мѣсто въ СЖТ. Тѣ изъ нихъ, которые по незнанію или, не выдержавъ оказаннаго на нихъ давленія туда попали должны поторопиться оставить ряды организаціи не только преслѣдующей партійно-политическія цѣли, но и отрицающей все то, что свято для всякаго русскаго человѣка, вѣрующаго въ Бога. Пусть ея ряды пополняютъ „прозрѣвшіе", на страницахъ „Рабочаго Слова" захлебывающіеся отъ восторга передъ „достиженіями" этой „единственной защитницы рабочаго класса".

Какіе же синдикаты во Франціи, не налагая на своихъ членовъ партійныхъ политическихъ и классовыхъ обязательствъ, являются пріемлемыми по своимъ основнымъ положеніямъ для русскихъ.

Таковыми безъ всякаго сомнѣнія являются т. н. синдикаты христіанскіе, входящіе во вторую по численности членовъ послѣ СЖТ трудовую организацію — Французскую Конфедерацію Трудящихся Христіанъ (СФТС). СФТС самымъ рѣшительнымъ образомъ отрицаетъ за профессіональными организаціями право вмѣшательства въ политическую жизнь (см. ст. I ея устава) и принимаетъ въ свои ряды всѣхъ трудящихся безъ различія національности и религіи, сознающихъ необходимость руководствоваться въ профессіональной дѣятельности указаніями христіанской морали и пользой родинѣ.

Опытъ сотрудничества съ СФТС, осуществляемый съ 1931 г. Русскимъ Трудовымъ Христіанскимъ Движеніемъ, показалъ, что вступленіе въ ея синдикаты, давая всѣмъ русскимъ права синдицированныхъ трудящихся, оставляетъ ихъ совершенно свободными отъ какихъ либо политическихъ или конфессіональныхъ обязательствъ и сохраняетъ за ихъ группами полную внутреннюю автономію.

К. Мельникъ.

Храмъ - Памятникъ, сооружаемый въ Брюсселѣ. Послѣднiй снимокъ съ постройки.

Отъ Комитета по сооруженiю Храма - Памятника въ Брюсселѣ.

Комитетъ по сооруженiю Русскаго Православнаго Храма въ Брюсселѣ въ память ЦАРЯ МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II и всѣхъ Русскихъ людей, богоборческой властью въ смутѣ убiенныхъ, съ чувствомъ глубокаго удовлетворенiя почитаетъ долгомъ освѣдомить всѣхъ принявшихъ участiе въ этомъ святомъ дѣлѣ о тѣхъ **значительныхъ** результатахъ, которые достигнуты въ дѣлѣ сооруженiя Храма - Памятника.

27 ноября/10 декабря 1935 г., въ день Иконы Знаменiя Божiей Матери, было приступлено къ работамъ. 20 января/2 февраля 1936 г. предъ великой Русской Святыней — Чудотворной Иконой Знаменiя Божiей Матери Курской-Коренной была совершена закладка Св. Храма.

По величайшей милости Божiей нынѣ сооруженiе Храма-Памятника вчернѣ закончено.

Завершена вчернѣ и постройка колокольни. Воздвигнуты Св. Кресты и надъ Храмомъ и надъ колокольней, купола покрашены и стѣны снаружи побѣлены.

На прiобрѣтенiе участка земли и на сооруженiе вчернѣ Храма-Памятника и колокольни израсходованы собранныя до сего времени суммы.

Для продолженiя работъ,—работъ еще значительныхъ внутри Храма и колокольни (всѣ деревянныя и штукатурныя работы, полы, отопленiе Храма, покраска и пр.) — необходимы новыя средства.

Комитетъ обращается съ горячимъ призывомъ ко всѣмъ Русскимъ людямъ, сочувствующимъ увѣковѣченiю памяти нашего ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II, ЕГО АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ и безчисленныхъ жертвъ, погибшихъ отъ богоборческой власти въ Русской смутѣ, и въ первую очередь ко всѣмъ принявшимъ участiе въ этомъ святомъ начинанiи и уже внесшимъ свои лепты:

Завершите во имя памяти дорогихъ мучениковъ начатое Вами дѣло!

Сдѣлайте еще одно и послѣднее усилiе!

Пришлите Ваше пожертвованiе, не стѣсняясь размѣромъ, *но пришлите его не откладывая.*

Призовите Вашихъ друзей и знакомыхъ стать участниками въ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ!

Комитетъ проситъ всѣхъ лицъ, желающихъ воздвигнуть на стѣнахъ въ Храмѣ-Памятникѣ *доски въ память погибшихъ своихъ близкихъ,* поспѣшить увѣдомить объ этомъ Комитетъ.

Просьба направлять пожертвованiя:

На имя Комитета — Paroisse Orthodoxe Russe de Saint-Job, 25, rue de Livourne, Bruxelles, Belgique или въ редакцiи „Часового" и его представителямъ.

Незабытыя могилы.

† Генералъ-Маiоръ А. Д. Дабовскiй.

23-го сентября 1936 года, въ Бѣлградѣ, скончался отъ рака печени Генералъ - Маiоръ Военно - Судебнаго вѣдомства Александръ Дмитрiевичъ Дабовскiй. Смерть этого выдающагося и талантливаго военнаго юриста является тяжкой и почти незамѣнимой утратой.

А. Д. родился 28 августа 1868 года. Почти вся лучшая часть его жизни и службы протекла въ Одессѣ. По окончанiи Новороссiйскаго университета и одногодичнаго курса военнаго училища, А. Д. былъ выпущенъ подпоручикомъ въ 15 стр. Е. В. Князя Николая Черногорскаго полкъ. Поступивъ, затѣмъ, въ Александровскую Военно-Юридическую Академiю и отлично окончивъ въ ней курсъ наукъ, А. Д. былъ назначенъ на службу по военно-судеб. вѣд. на Дальнiй Востокъ.

Съ наступленiемъ Русско-Японской войны, А. Д. назначается помощникомъ начальника военно - суднаго отдѣла штаба Квантунской области. Съ 1909 по 1919 г., втеченiе 10 лѣтъ, исполняетъ обязанности помощника военнаго прокурора Одесскаго военно-окружн. суда. Будучи произведенъ въ 1916 г. въ Генералъ-Маiоры, А. Д. сначала исполняетъ обязанности Военнаго Судьи Одесскаго военно-окр. суда, а затѣмъ начальника военно-суднаго отдѣла штаба Румынскаго фронта.

Покойный имѣлъ всѣ ордена до Св. Владимiра 3 ст. включительно.

Съ захватомъ власти большевиками, А. Д. зачисляется въ число чиновъ военно-суд. части штаба в. с. Юга Россiи, гдѣ остается вплоть до эвакуацiи въ Югославiю.

Здѣсь, изучивъ въ совершенствѣ сербскiй языкъ, А. Д. поступаетъ въ министерство Путей Сообщенiя. Среди начальства и подчиненныхъ А. Д. пользовался огромнымъ авторитетомъ и уваженiемъ.

Миръ праху Твоему, дорогой и незабвенный

ПАТРІОТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ „Юный Доброволецъ"

Начальникъ Организаціи Полковникъ В. А. Богуславскій

(прежде „РУССКІЙ СКАУТЪ")

1 Января 1933 г. полковникомъ В. А. Богуславскимъ, была сформирована Организація „Русскій Скаутъ". Девизъ былъ принятъ: „Не посрамимъ земли Русской". Организація „Русскій Скаутъ ставила себѣ цѣлью воспитать морально и физически мальчиковъ и дѣвочекъ въ духѣ любви къ Богу, къ Родинѣ Россіи, а также развить въ нихъ чувство чести и сознаніе долга. „Русскій Скаутъ" являлся организаціей чисто русской, воспитывавшей подрастающее поколѣніе на основѣ строго патріотической. Въ Организацію принимались дѣти, обоего пола, отъ 7 до 15 лѣтъ. Тяжелы были первые мѣсяцы работы, когда въ виду отсутствія средствъ, организація была лишена возможности пріобрѣтать самое необходимое: не на что было нанимать помѣщеніе, для сборовъ и таковые производились на квартирѣ полковн. Богуславскаго. Время шло. Дѣти, наряду съ занятіями физическаго характера, знакомились съ русской исторіей, русской литературой, запоминали и пѣли чисто русскія пѣсни. Воспитаніе дѣтей было основано, главнымъ образомъ, на личномъ примѣрѣ ихъ руководителей и, въ этомъ отношеніи, обрашалось большое вниманіе, чтобы у инструкторскаго персонала слово не расходилось съ дѣломъ.

16 мая 1933 г. организаціи предстоялъ своего рода экзаменъ: въ этотъ день Русскій Скаутъ принялъ участіе въ празднованіи дня Національнаго Праздника, Святой Жанны Д'Аркъ. Своевременно въ газетѣ „Возрожденіе" (16 мая 1933 г. №2905), было описано участіе организаціи въ этомъ торжествѣ. Здѣсь-же ограничиваемся наиболѣе выпуклыми мѣстами этой замѣтки. „На почетномъ мѣстѣ, въ головѣ колонны, проходила делегація русскихъ скаутовъ. Организація Полковн. Богуславскаго" и далѣе... „Появленіе русской делегаціи, съ трехцвѣтнымъ флагомъ и бѣлымъ крестомъ, было встрѣчено громомъ аплодисментовъ (при прохожденіи мимо памят. Жанны Д'Аркъ на площади Св. Августина) и возгласами: „Да здравствуетъ Національная Россія"... На улицѣ же Риволи, при прохожденіи делегаціи мимо памятника Святой, толпа устроила ей овацію".

Въ концѣ Іюля Организація уѣхала на 2 мѣсяца въ лагерь на Côte d'Azur и расположилась въ 3 кил. отъ г. Антибъ. О лагерѣ организаціи въ свое время была помѣщена въ „Часовомъ" статья.

26 сентября 1933 года организація вернулась въ Парижъ и, послѣ двухнедѣльнаго отдыха, приступила къ обычной зимней работѣ. Городское управленіе г. Антиба съ чувствомъ симпатіи отмѣтило блестящій порядокъ, установленный въ лагерѣ организаціи.

26 декабря 1933 г. была устроена елка; въ перерывѣ между играми дѣтей, Комитетъ Родителей, поднявшись на эстраду и пригласивъ туда полковн.

Александръ Дмитріевичъ. На Родинѣ Ты былъ выдающимся военно-судебн. дѣятелемъ и съ честью носилъ мундиръ военнаго юриста. Въ эмиграціи съ Тобой считались и уважали Тебя чужіе люди, какъ на рѣдкость талантливаго, способнаго и хорошаго русскаго человѣка. Для своихъ Ты былъ отзывчивымъ и добрымъ другомъ.

Полковникъ **В. Фурманъ.**

† Генералъ Э. Л. Левстремъ.

Въ январѣ скончался послѣдній Начальникъ Гвард.-Стрѣлковой Див. генералъ Эрнестъ Лаврентьевичъ Левстремъ.

По окончаніи Финляндскаго Кад. Корп., онъ въ 1885 г. былъ произведенъ въ Подпор. Л. Гв. Семеновскаго полка, въ которомъ и прослужилъ 26 лѣтъ до назначенія к-ромъ 91-го пѣх. Двинскаго п. Во главѣ этого полка онъ въ 1914 году выступилъ въ походъ.

Свою тактическую подготовку онъ показалъ въ первомъ же бою своего полка 22 августа 1914 года на рѣкѣ Ходолѣ, гдѣ онъ вышелъ во флангъ отступавшему противнику и нанесъ ему крупныя потери. Тамъ же онъ захватилъ въ плѣнъ болѣе 1000 человѣкъ нераненныхъ австрійцевъ, въ томъ числѣ и бригаднаго командира. За оказанное въ этомъ бою отличіе онъ былъ награжденъ Георгіевскимъ Оружіемъ и вскорѣ послѣ этого произведенъ въ Генералъ-Маіоры и вслѣдъ за этимъ назначенъ к-ромъ Л. Гв. 1-го Стрѣлк. Е. В. Полка.

Командуя Государевыми Стрѣлками, онъ принялъ участіе въ кровавомъ Опатовскомъ бою 24-го октября 1914 г. Прикрывая отходъ отступавшихъ войскъ бригады на Сандоміръ, при постоянныхъ обходахъ фланговъ противниковъ, онъ успѣшно выполнилъ свою задачу. Но потери полка были прямо фантастичны; полкъ почти пересталъ существовать, понеся потери въ 80 процентовъ состава. Самъ Генералъ-Маіоръ Левстремъ служилъ примѣромъ личной храбрости и стойкости, за что и былъ награжденъ Св. Георгіемъ 4-ой степени.

Послѣ 1917 года онъ былъ назначенъ к-ромъ бригады 3-й Гвард. Пѣх. Див., а вскорѣ послѣ этого — Нач. Гвард. Стр. Дивизіи.

Послѣ революціи и развала русской арміи Эрнестъ Лаврентьевичъ вернулся въ Финляндію, гдѣ ему вновь въ 1918 г. пришлось выступить въ походъ для подавленія возстанія красныхъ, поддерживаемыхъ большевиками. Командуя Восточной арміей, онъ снова показалъ свои блестящія военныя качества — смѣлость и предпріимчивость. Онъ быстро повелъ наступленіе и завладѣлъ Выборгомъ, отрѣзавъ такимъ образомъ красныхъ отъ ихъ базы. За эту операцію онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты и назначенъ комендантомъ крѣпости Выборгъ.

Когда была сформирована финская Армія, Генералъ Левстремъ былъ назначенъ Инспекторомъ пѣхоты, въ 1927 г. произведенъ въ Генералъ отъ Инфантеріи, а въ 1928 году уволенъ отъ службы по предѣльному возрасту.

Эрнестъ Лаврентьевичъ былъ примѣрнымъ служакою. Будучи требовательный, строгій но справедливый къ подчиненнымъ, онъ былъ еще болѣе строгъ къ самому себѣ. Внѣ всякихъ интригъ, прямой, открытый, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ доброй души человѣкъ. Онъ вездѣ пользовался полнымъ авторитетомъ, уваженіемъ и любовью своихъ подчиненныхъ и товарищей, которые имъ гордились, и не даромъ — онъ кылъ по характеру твердъ какъ скала и рыцарскихъ понятій.

Миръ праху Твоему, честный воинъ, чистая душа!

И. Х.

Богуславскаго прочелъ и поднесъ ему благодарственный адресъ. Поощряемыя доброжелательнымъ вниманіемъ прессы и признательностью Родителей, полковникъ Богуславскій и его молодые сотрудники съ еще большей энергіей повели свою зимнюю работу, въ томъ же духѣ, какъ и въ прошломъ 1933 году, разнообразя эту работу разнаго рода выступленіями преимущественно патріотическаго характера, среди выступленій 1934 года видное мѣсто занимаетъ демонстрація 18 Марта фильма: Россія въ прошломъ величіи", или точнѣе „Императорская Россія". Демонстраціи фильма предшествовало исполненіе Парижскимъ отрядомъ гимна организаціи и пѣніемъ „Славься наша Русь Святая" на мотивъ Преображенскаго марша. Фильмъ имѣлъ огромный успѣхъ. Залъ былъ переполненъ. Было много иностранцевъ. Исполненіе русскаго народнаго Гимна и Марсельезы были выслушаны стоя.

13 Апрѣля 1934 г. было выпущено первое печатное руководство для скаутовъ и скаутокъ подъ пазваніемъ „Русскій Скаутъ". Въ маѣ мѣсяцѣ организація опять принимала участіе въ праздновании дня Жанны Д'Аркъ и учавствуя въ дефилѣ передъ памятникомъ Святой, вызвала опять шумныя одобренія со стороны зрителей.

Въ серединѣ Іюля „Русскій Скаутъ" выѣзжалъ въ лагерь на то же мѣсто, вблизи Антибъ. Въ лагерѣ дѣти жили въ прекрасныхъ непромокаемыхъ палаткахъ, которыя организація получила благодаря исключительно доброжелательному отношенію къ ней, со стороны Генер. Секретаря всѣхъ франц. Скаутовъ, Маіора Геро. Въ одно изъ Воскресеній, организація служила панихиду у гробницы Вел. Князя Николай Николаевича,въ Каннской церкви. Въ серединѣ Сентября организація вернулась въ Парижъ и вскорѣ, какъ обычно, начала свою зимнюю работу по утвержденной программѣ.

15 октября 1934 г. состоялось постановленіе Комитета Родителей. Въ этомъ постановленіи Комитетъ родителей горячо благодаритъ Полковника Богуславскаго, его супругу, старш. инстр. Григоровичъ-Барскаго, а также и весь инструкторскій персоналъ за „блестяще проведенный лагерь" и заканчиваетъ его такъ: „Комитетъ Родителей твердо вѣритъ, что дѣло воспитанія нашего подрастающаго поколѣнія въ **Чисто русскомъ духѣ** будетъ шириться и развиваться въ опытныхъ рукахъ полковника Богуславскаго. На Рождество, какъ обычно, была устроена елка, была разработана цѣлая программа выступленій и игръ.

Въ апрѣлѣ 1935 г. было устроено большое выступленіе въ Галлиполійскомъ Собраніи: пѣніе хоромъ русскихъ пѣсенъ, смѣнялось русской пляской, двѣнадцать паръ (мальчиковъ и дѣвочекъ) исполнили мэнуэтъ, девятилѣтнимъ скаутомъ и восьмилѣтней скауткой были исполнены танецъ куколъ и т. д. Успѣхъ былъ полный и всѣ исполнители были награждены дружными апладисментами присутствующими зрителями, переполнившими залъ собранія.

Въ маѣ м-цѣ организація, какъ обычно, принимала участіе въ торжествахъ въ день празднованія дня Жанны Д'Аркъ и была встрѣчена сплошной аваціей толпы. Въ отчетѣ, помѣщенномъ въ „Возрожденіи" г. Абданкъ-Коссовскій пишетъ... „Роль скаутизма какъ метода физическаго и моральнаго воспитанія, общеизвѣстна. Но скаутизмъ можетъ дать наилучшіе результаты, если онъ отвѣчаетъ духу того народа, у котораго онъ проводится въ жизнь. Полковникъ Богуславскій это обстоятельство учелъ и его организація, усвоивъ **чисто русскіе** пріемы воспитанія души русскаго ребенка, явилась тѣмъ кладеземъ, откуда наши дѣти черпаютъ силы и волю къ будущей борьбѣ съ врагомъ Россіи" Заканчивается статья такъ... „Особенно цѣнятъ возможность провести лѣто въ лагерѣ „Русскаго Скаута" тѣ дѣти, которыя живутъ среди чужой обстановки, среди чужихъ людей, чужого языка. Сюда тянутся эти молодыя души, чтобы найти здѣсь родной уголокъ".

21 іюля организація уѣхала на 2 мѣсяца въ лагерь и расположилась, какъ и прежде, въ 3 кил. отъ Антиба. Лагерь 1935 г. во многихъ отношеніяхъ превосходилъ лагеря предыдущихъ годовъ. Была устроена церковь, устроена почетная палатка и прекрасно оборудована столовая.

Въ серединѣ лагеря была поставлена огромная мачта (18 м.) на которой развѣвался русскій флагъ. Лагеръ былъ украшенъ клумбами съ цвѣтами, былъ выкопанъ небольшой бассейнъ, были посажены нѣсколько деревьевъ и довольно большихъ кактусовъ. Экскурсіи въ 1935 г., носили болѣе продуктивный и болѣе продолжительный характеръ, въ особенности интересна была поѣздка, на специально нанятомъ автокарѣ, въ горы съ посѣщеніемъ и осмотромъ ряда живописныхъ городковъ, какъ напримѣръ Вансъ, Гурдонъ, Грассъ и др. Какъ и раньше сдѣланы были походы, частью пѣшкомъ, частью на автокарѣ, вдоль побережья Средиземнаго моря отъ Каннъ до Ментоны и далѣе до итальянской границы и даже съ переходомъ таковой. Въ серединѣ лѣта организація въ полномъ составѣ возлагала вѣнокъ въ г. Антибѣ, въ память убитыхъ въ великую войну жителей города и коммуны Антибъ. Организація возлѣ мэріи была встрѣчена замѣстителемъ мэра, который произнесъ красивую рѣчь, въ которой благодарилъ организацію за проявленное вниманіе къ памяти убитымъ за общее съ русскими дѣло. Начал. отряда Стар. Инструкт. Григоровичъ-Барскій скомандовавъ отряду: „Смирно", объявилъ минуту молчанія въ честь павшихъ, а затѣмъ въ краткомъ, но прочувственномъ словѣ, воздалъ должное памяти павшимъ, которые „съ нашими отцами сражались за общее дѣло"

Затѣмъ всѣ были приглашены мэромъ въ залъ ресторана, гдѣ дѣтямъ были предложены сласти и лимонадъ. Лагерныя занятія, какъ и весь лагерный укладъ шли по разъ заведенному порядку: были занятія по Отечествовѣдѣнію, изучали русскій языкъ были гимнастика, спортъ, игры, „костры" и выступленія.

18 сентября, въ день отъѣзда организаціи въ Парижъ, появилась большая статья во французской газетѣ „L'Eclaireur", издаваемой въ Нипцѣ, подъ заглавіемъ: „Dieu-Hônneur-Patrie" (L'Eclaireur du Soir. Nice 18 Nov. sa № 261), въ которой авторъ, съ самой лучшей стороны, отзывается какъ о лѣтней работѣ съ дѣтьми, такъ и постановкѣ всего дѣла вообще въ теченіи нахожденія организаціи въ лагерѣ. Въ газетѣ „Имперскій Кличъ" за № 123 появилась также весьма сочувственная замѣтка о постановкѣ дѣла въ лагерѣ.

Въ ноябрѣ 1935 года организація приняла названіе „Патріотическая организація „Юный Доброволецъ", о чемъ и было объявлено въ газетѣ „Возрожденіе" 5 Ноября 1935 г.

Съ 1 января 1936 г. были образованы въ Парижѣ два отряда: 1-й отр. имени Генер. Корнилова и 2-й отр. имени Генер. Маркова, на югѣ былъ созданъ маленькій отрядъ имени Генерала Юденича, при чемъ его вдова А. Н. Юденигъ приняла званіе Почетнаго Члена Организаціи. Въ распоряженіи № 1 отъ 5 ноября 1935 г., Начал. организаціи написалъ: назвавъ организацію въ честь славной Добровольческой Арміи: Юный Доброволецъ; я твердо вѣрю, что всѣ члены таковой покажутъ себя достойными носить это высокое названіе, т. к. съ нимъ связано воспоминаніе о той героической борьбѣ, которую вела Добровольческая армія противъ красной нечисти, въ годы гражданскиой войны. Въ соотвѣтствіи съ принятымъ названіемъ, была нѣсколько измѣнена и форма одежды.

Зимняя работа, согласно нѣсколько измѣненной программѣ шла своимъ чередомъ. Занятія чередовались, какъ обычно, съ разнаго рода выступленіями.

На Рождество была устроена 30 декабря елка организаціи въ залѣ консерваторіи и 19 января елка

для Корниловск. отряда въ залѣ гостиницы Лютеція. Обѣ елки имѣли шумный успѣхъ.

10 мая, въ залѣ Жанъ Гужонъ, въ Парижѣ былъ демонстрированъ фильмъ: Исторія Россіи отъ призванія Михаила Федоровича на царство и до освобожденія крестьянъ Императоромъ Александромъ II. Затѣмъ Россія въ мирное время и на войнѣ въ царствованіи Императора Николая II. Война на Кавказскомъ фронтѣ. Послѣ фильма была показана патріотическая живая картина: Сонъ Юнаго Добровольц. Залъ былъ переполненъ. Повторенный 31 мая этотъ фильмъ, несмотря на ужасную погоду, собралъ опять много публики. 21 іюля организація „Юный Доброволецъ“ выѣхала въ лагерь возлѣ Антибъ, а оттуда 21 августа отправилась въ Италію, гдѣ была дружественно принята итальянскими баллилами. Отряды совершили походъ въ Канны, гдѣ исповѣдывались и приглашались въ мѣстныя Православныя Церкви.

* * *

Запись въ организацію „Юный Доброволецъ“ принимается въ Парижѣ у Начальн. организ. „Юный Доброволецъ“ Полковн. В. А. Богуславскаго: 5, rue Jeanne Hachette, Paris 15., по четвергамъ отъ 7 до 8 ч. вечера, въ канцеляріи организаціи: 81, rue de la Faisanderie Paris 16, по пятницамъ отъ 5 до 7 ч. в. и по воскресеньямъ отъ 12 до 1 ч. дня и отъ 6 до 7 ч. в. Въ Reuilly (S. et O.) у К. П. Кирилова (35 rue du Gué) отъ 7 до 8 ч. в. ежедневно. въ Meudon (S. et O.) у г-жи Брежатовой отъ 7 до 8 ч. вечера ежедневно (5, rue Langlois).

4216 Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 192

15-го ІЮНЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Борисъ Коверда свободенъ

(7 іюня 1927 года — 15 іюня 1937 года)

Телеграмма „Часового".

Грудзіанцъ
Каторжная тюрьма КОВЕРДѢ.

Горячо обнимаемъ.
Да сохранитъ Господь Ваши силы для будущей Россіи.

„Часовой"

15 іюня 1937 г.

Борису Ковердѣ

Открылась дверь тюрьмы.
Привѣтъ тебѣ, герой!
Вновь предъ тобой и солнце и свобода,
Такъ много лѣтъ младыхъ для русскаго народа
Ты жертвенно отдать не пожалѣлъ!

Уже слабѣетъ врагъ... Еще не конченъ бой,
Все новые идутъ въ огонь народы,
Но въ вѣчность отошли зловѣщіе тѣ годы,
Когда твой грозный выстрѣлъ прогремѣлъ.

Привѣтъ тебѣ! Привѣтъ тебѣ, герой!
Твой подвигъ занесенъ навѣки на скрижали.
Оковы съ рукъ твоихъ упали —
Ты съ нами вновь. И мы всегда съ тобой.

Е. Тарусскій

Иди впередъ...

Иди впередъ! Борись съ судьбой!
Мужайся духомъ и не падай!
Пускай надежды лучъ живой
Во мракѣ жизни предъ тобой
Сіяетъ яркою лампадой!

Иди впередъ! Не унывай!
Но, полный гордаго терпѣнья,
Молись, трудися и страдай,
И отъ людей, какъ кладъ скрывай
Свои тяжелыя мученья!

Иди впередъ! Самъ Богъ съ тобой!
Онъ крестъ послалъ, Онъ дастъ и силы!
И пусть надежды лучъ живой
Тебѣ спасительной звѣздой
Освѣтитъ жизни мракъ унылый!

Леонидъ Афанасьевъ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Борисъ Коверда.

Я выстрадалъ свое рѣшеніе,
Оно пришло, какъ скорбный плачъ,
Проститъ Господь мнѣ прегрѣшеніе:
Казненъ преступникъ и палачъ.

Когда разсказъ шелъ потрясающій
О Царской смерти словно громъ,
Предъ ликомъ Родины страдающей
Каралъ я зло святымъ судомъ!

П. Боринъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс.	15 фр. фр.
» 6 мѣс.	30 фр. фр.
Годовая	60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра	3 фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс.	4 belgas
» 6 мѣс.	8 belgas
Годовая	16 belgas
Цѣна отд. №-ра	4 frs bel.
Въ Болгаріи	15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс.	6 belgas
» 6 мѣс.	11 belgas
Годовая	22 belgas
Цѣна отд. №-ра	6 frs bel.

Журналъ можно выписать и пріобрѣсти черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

№ 192 СОДЕРЖАНІЕ: № 192

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКІЙ.

Привѣтъ Борису Ковердѣ!

Сегодня соотечественники Бориса Софроновича Коверды радуются его освобожденію изъ длительнаго и тягостнаго заключенія.

Въ этотъ день необходимо, хотя бы въ общихъ чертахъ, возстановить въ памяти подробности совершеннаго имъ подвига.

Краснорѣчивѣе любыхъ высокопарныхъ описаній звучатъ сухія слова документовъ. Передъ нами — обвинительное заключеніе, которое было предъявлено Б. С. Ковердѣ прокуроромъ варшавскаго Окружнаго суда. Въ немъ сказано:

„7-го іюня 1927 года, въ 9 час. утра, посланникъ СССР Петръ Войковъ, въ сопровожденіи сотрудника посольства Юрія Григоровича, прибылъ на главный вокзалъ для встрѣчи возвращавшагося изъ Лондона черезъ Берлинъ полномочнаго представителя правительства СССР въ Лондонѣ Аркадія Розенгольца. Встрѣтившись съ Розенгольцемъ, посланникъ Войковъ отправился вмѣстѣ съ нимъ пить кофе въ желѣзнодорожный буфетъ, а затѣмъ оба вышли на перронъ къ скорому поѣзду, отходящему изъ Варшавы въ 9 час. 55 мин., съ этимъ поѣздомъ Розенгольцъ долженъ былъ выѣхать въ Москву.

Въ тотъ моментъ, когда посланникъ Войковъ съ Розенгольцемъ находились около спальнаго вагона этого поѣзда, раздался револьверный выстрѣлъ, направленный въ посланника Войкова. Стрѣлялъ неизвѣстный мужчина. Войковъ отскочилъ, бросился бѣжать; нападающій стрѣлялъ ему вслѣдъ, въ отвѣтъ на что Войковъ вынулъ изъ кармана револьверъ, обернулся и нѣсколько разъ выстрѣлилъ въ нападавшаго, затѣмъ сталъ падать и упалъ на руки подбѣжавшаго полицейскаго околодочнаго Ясинскаго. Нападавшій, увидѣвъ приближавшуюся полицію, по требованію которой онъ поднялъ руки вверхъ и бросилъ револьверъ на землю, отдался добровольно въ руки полиціи, заявляя, что онъ — Борисъ Коверда и что стрѣлялъ, желая

убить Войкова, какъ посланника СССР, дабы отомстить за Россію, за милліоны людей. Посланникъ Войковъ, по оказаніи ему первой медицинской помощи на вокзалѣ, былъ перевезенъ въ больницу Младенца Іисуса, гдѣ въ 10 час. 40 мин. того же дня скончался.

Произведенное въ тотъ же день профессоромъ варшавскаго университета Грживо-Домбровскимъ вскрытіе трупа показало, что Войковъ получилъ двѣ огнестрѣльныя раны: одну — въ область грудной клѣтки по лѣвой сторонѣ, другую — въ область мягкихъ тканей лѣваго плеча. Экспертъ проф. Грживо-Домбровскій призналъ, что раненіе грудной клѣтки было соединено съ раненіемъ лѣваго легкаго и что эта рана была безусловно смертельной, ибо ею было вызвано внутреннее кровоизліяніе въ область легкихъ въ количествѣ 3.600 куб. сант.

Стрѣлявшимъ въ посланника Войкова оказался Борисъ Коверда, 19 лѣтъ, ученикъ гимназіи Русскаго общества въ Вильнѣ, который будучи допрошенъ въ качествѣ обвиняемаго призналъ себя виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ посланника Войкова и заявилъ, что будучи противникомъ существующаго въ Россіи политическаго и соціальнаго строя и стремясь къ выѣзду въ Россію, дабы тамъ принять активное участіе въ борьбѣ противъ этого строя, онъ прибылъ въ Варшаву съ цѣлью получить разрѣшеніе представительства СССР на въѣздъ въ Россію, а когда ему было въ этомъ отказано, рѣшилъ убить посланника Войкова, какъ представителя власти СССР. Коверда при этомъ показалъ, что съ посланникомъ Войковымъ онъ никогда не разговаривалъ, никакихъ претензій къ нему не имѣлъ, ни къ какой политической организаціи не принадлежалъ и свой поступокъ совершилъ самостоятельно, безъ чьего либо уговора и соучастія".

* * *

За убійство Войкова Б. С. Коверда былъ преданъ суду. Разсмотрѣніе дѣла состоялось 15-го іюня 1927 года въ варшавскомъ Окружномъ Судѣ, съ примѣненіемъ закона объ ускоренномъ судопроизводствѣ.

Это судопроизводство, нынѣ въ Польшѣ отмѣненное, предусматривало только двѣ степени наказанія: пожизненное заключеніе или смертную казнь.

Дѣло слушалось при открытыхъ дверяхъ, въ переполненномъ до отказа залѣ. Предсѣдательствовалъ судья І. Гуминскій. Обвинялъ прокуроръ варшавскаго Апелляціоннаго Суда К. Рудницкій. Защищали Б. С. Коверду четверо присяжныхъ повѣренныхъ: П. Андреевъ, М. Недзѣльскій, Ф. Пасхальскій и М. Эттингеръ.

Въ качествѣ свидѣтелей были вызваны въ судъ: родители и одна изъ сестеръ Б. С. Коверды, нѣкоторые изъ его виленскихъ знакомыхъ, участвовавшіе въ его задержаніи полицейскіе, сопутствовавшій Войкову сотрудникъ полпредства Григоровичъ, назвавшій себя въ судѣ „безбожникомъ" и обратившій на себя всеобщее вниманіе отталкивающимъ, преступнымъ выраженіемъ лица, и присутствовавшій при покушеніи Розенгольцъ, пріѣхавшій на судебное разбирательство изъ Москвы.

Свидѣтельскими показаніями обрисованъ былъ благородный обликъ русскаго юноши, единственнымъ желаніемъ котораго было — служить Россіи.

* * *

Въ своей обвинительной рѣчи, прокуроръ К. Рудницкій исходилъ изъ осужденія террора, какъ средства политической борьбы:

— Мы не можемъ — сказалъ онъ — поднимать вопроса о томъ, былъ ли или не былъ террористическій поступокъ Коверды вызванъ и оправданъ терроромъ въ Россіи. Мы не можемъ ставить этого вопроса такъ, какъ поставилъ его русскій писатель, книжка котораго была для Коверды постояннымъ и направляющимъ чтеніемъ. Мы не можемъ спрашивать, кто „первый" началъ примѣнять терроръ. Терроръ не исчерпываетъ содержанія революціи, онъ является лишь слишкомъ часто примѣняемымъ средствомъ борьбы и я думаю, что исторія, указывая на достиженія или отдавая должную дань революціоннымъ переворотамъ, никогда не найдетъ словъ оправданія для террора.

Въ заключительной части той же рѣчи прокуроръ требовалъ суроваго наказанія подсудимаго:

— Слишкомъ тяжко оскорбленъ авторитетъ Рѣчи Посполитой, чтобы она могла быть милостивой. Она сама себѣ обязана большою строгостью по отношенію къ виновнику. Поэтому и вы не можете не быть строгими.

Прокурору отвѣчали защитники. Я искренно жалѣю о томъ, что не могу привести содержанія ихъ рѣчей, хотя бы въ краткихъ выдержкахъ: помѣха этому — недостатокъ мѣста, невозможность увеличить объемъ нашего журнала до желательныхъ и необходимыхъ размѣровъ. Я не могу, однако, удержаться отъ соблазна привести отрывки изъ рѣчи одного изъ защитниковъ, прис. пов. М. Недзѣльскаго, который, обращаясь къ суду, говорилъ:

— Банда кровожадныхъ палачей захватила въ свои руки власть надъ великой русской страной и совершила преступленіе, погрузивъ цѣлый народъ въ море крови и слезъ. Пущена въ ходъ машина уничтоженія, убившая несмѣтное число людей. По подсчетамъ С. Мельгунова 1.700.000 человѣкъ убито по распоряженію кровавой чрезвычайки. Кто же не понимаетъ того, что когда

совершался этотъ кровавый погромъ, весь русскій народъ охваченъ былъ ужасомъ и многочисленные изгнанники всѣми возможными путями вырывались изъ предѣловъ страны, спасая свои головы отъ меча палачей, потерявъ все, что имъ было дорого.

— Нужно помнить, что трагедія русской эмиграціи, быть можетъ, больше трагедій другихъ эмиграцій, когда либо существовавшихъ. Ибо тѣ, кто овладѣлъ Россіей, захлопнули немедленно двери родного дома передъ тѣми, кто ушелъ въ изгнаніе. И имъ было сказано: нѣтъ у васъ родины во вѣки, никогда не будетъ вамъ позволено вернуться на родную землю! И это запрещеніе проводится въ жизнь по отношенію ко всѣмъ эмигрантамъ... Не права поэтому, та часть польскаго и европейскаго общественнаго мнѣнія, которая осуждаетъ поступокъ Бориса Коверды за то, что онъ совершилъ его на чужой землѣ, вопреки правиламъ гостепріимства. Коверда хотѣлъ поставить на карту свою молодую жизнь и свести счеты въ самомъ совѣтскомъ притонѣ. Но ему было отказано въ паспортѣ. Ему преградилъ путь страхъ комиссаровъ за собственную безопасность, страхъ, всегда отличавшій палачей, не заботящихся о чужой жизни и равнодушныхъ къ стонамъ и крикамъ отчаянія. Вотъ почему то, что должно было произойти, произошло не на русской, а на польской гостепріимной землѣ. А истиннымъ виновникомъ этого является на Борисъ Коверда, а совѣтскій строй, который, съ одной стороны поддерживаетъ ненависть и отчаяніе въ душахъ эмигрантовъ, искуственными мѣрами принуждаетъ ихъ къ жизни на чужбинѣ, а, съ другой стороны, посылаетъ заграницу своихъ представителей, выставляя, такимъ образомъ, людей, являющихся живымъ символомъ кровавой большевицкой доктрины и олицетвореніемъ несчастія всей эмиграціи. Нужно же сказать себѣ, что вся Европа усѣяна милліонами людей, могущихъ предъявить большевизму ужасные счеты, счеты не на жизнь, а на смерть... И вотъ въ этихъ условіяхъ по столицамъ Европы проходятъ многочисленные совѣтскіе дипломаты, для которыхъ ихъ правительство требуетъ такихъ условій безопасности, чтобы волосъ не упалъ съ ихъ головы. Оно требуетъ безусловной гарантіи, что жизнь ихъ будетъ защищена. Оно требуетъ этого во имя европейской культуры, во имя святой заповѣди: не убій! Я хотѣлъ бы спросить руководителей большевизма: что бы произошло, если бы Европа на одно мгновеніе послѣдовала бы ихъ призывамъ и захотѣла бы написать на своихъ знаменахъ слова ненависти и мести? О, какъ коротка была бы тогда жизнь тѣхъ многочисленныхъ совѣтскихъ дипломатовъ, на рукахъ которыхъ до сихъ поръ не высохла кровь ихъ невинныхъ жертвъ!

Судъ призналъ Б. С. Коверду виновнымъ въ убійствѣ Войкова и приговорилъ его къ пожизненному заключенію въ каторжной тюрьмѣ.

Въ мотивахъ приговора судъ самъ призналъ это наказаніе чрезмѣрнымъ. „молодость подсудимаго и его нравственныя достоинства, установленныя свидѣтельскими показаніями — сказано въ приговорѣ — говоритъ въ пользу того, что сохранившій жизнь и вернувшійся по отбытии наказанія въ лоно общества Коверда можетъ сдѣлаться его полезнымъ членомъ". Къ числу смягчающихъ вину обстоятельствъ судъ причислилъ также „глубокій патріотизмъ подсудимаго Коверды и глубину пониманія имъ страданій его соотечественниковъ". Но, связанный закономъ объ ускоренномъ судопроизводствѣ, варшавскій Окружный Судъ оказался вынужденнымъ приговорить Б. С. Коверду къ пожизненному заключенію и одновременно постановилъ обратиться черезъ г. министра юстиціи къ г. Президенту Рѣчи Посполитой съ ходатайствомъ о замѣнѣ Ковердѣ пожизненнаго заключенія въ каторжной тюрьмѣ заключеніемъ въ той же тюрьмѣ на пятнадцатилѣтній срокъ.

Президентъ Польской Республики отклонилъ это ходатайство суда и только въ 1928 году, на основаніи закона объ общей амнистіи, пожизненное заключеніе было замѣнено Б. С. Ковердѣ десятью годами каторжной тюрьмы.

Эти 10 лѣтъ заключенія Б. С. Коверда отбылъ полностью. Законъ о досрочномъ освобожденіи, предоставляющій прокурорскому надзору право освобождать заключенныхъ проявившихъ въ тюрьмѣ примѣрное поведеніе, по истеченіи двухъ третей установленнаго для нихъ срока, къ Б. С. Ковердѣ не былъ примѣненъ, несмотря на то, что администрація тюрьмы, въ которой онъ отбывалъ заключеніе, неоднократно свидѣтельствовала о томъ, что право на досрочное освобожденіе имъ безусловно заслужено.

Къ счастью, продолжительное заключеніе не сломило физическихъ силъ Б. С. Коверды и закалило въ немъ непреклонный духъ борца за счастье и величіе Россіи.

Друзья Б. С. Коверды вѣрятъ въ то что ему будетъ суждено увидѣть и это счастіе, и это величіе. Но сегодня ихъ мысли направлены не къ этому большому, общему, русскому счастью, а къ личному счастью дорогого имъ человѣка, который, отдавъ Россіи десять лучшихъ лѣтъ своей жизни, наконецъ вновь увидитъ свободу.

Сегодня мы говоримъ:

— Привѣтъ Борису Ковердѣ!

С. Войцеховскій.

Два визита

Теперь, когда Борисъ Коверда вышелъ изъ своего заточенія, я могу признаться, что два раза навѣщалъ его въ тюрьмѣ. Свиданія наши были вполнѣ законными, съ соотвѣтствующаго разрѣшенія, но писать объ этомъ было нельзя.

Оба раза мы были въ тюрьмѣ съ моимъ другомъ С. Л. Войцеховскимъ, который — да не будетъ смущена его всегдашняя поразительная скромность, — заслуживаетъ глубокой признательности національной эмиграціи за его непрерывныя заботы объ узникѣ-героѣ. Въ теченіе 10 лѣтъ Сергѣй Львовичъ ни на одинъ день не переставалъ думать о Ковердѣ и все время старался облегчить его положеніе.

Есть еще одна чудная русская семья: мужъ и жена,—фамилію ихъ я, увы, назвать не смѣю, — которая очень скрасила заточеніе Бориса Софроновича своими трогательными о немъ заботами. Когда я въ послѣдній свой пріѣздъ заходилъ къ нимъ и взялъ на себя смѣлость (которую я, надѣюсь, всѣ простятъ мнѣ) благодарить ихъ отъ имени русскихъ патріотовъ за отношеніе къ Ковердѣ и воочію убѣдился въ томъ, что и въ медвѣжьихъ углахъ русскаго разсѣянія есть великіе своей простотой и благородствомъ люди, я не могъ, къ своему стыду, сдержать слезъ радости и благодарности... Эти два имени, никому кромѣ Коверды, Войцеховскаго и меня, неизвѣстныя, когда нибудь будутъ мною названы и пусть Родина — не мачеха, а мать, воздастъ имъ должное.

Коверда — узникъ меня поразилъ. Я ожидалъ увидѣть истомленнаго, измученнаго, можетъ быть озлобленнаго человѣка и встрѣтилъ вдумчиваго, работающаго надъ собой, живо интересующагося всѣмъ близкимъ намъ русскаго патріота.

Когда я въ предѣлахъ возможности говорилъ съ нимъ о русскихъ дѣлахъ, я поражался тому знанію обстановки, съ какимъ онъ оцѣнивалъ наше положеніе. Онъ всѣ эти 10 лѣтъ безпрерывно слѣдилъ за эмигрантской жизнью. Ежедневно къ нему приходили газеты и журналы.

Друзья не забывали его своими письмами. Сидя въ каторжной тюрьмѣ въ захолустномъ польскомъ городишкѣ Грудзянцѣ, Коверда слѣдилъ за Россіей и эмиграціей и, право, зналъ о ней гораздо больше, чѣмъ многіе изъ русскихъ эмигрантовъ, живущіе въ западной Европѣ.

Но, главное, это духъ, который не былъ въ немъ сломленъ десятилѣтнимъ сидѣніемъ въ камерѣ. *Такой* вѣрѣ въ Россію, *такому* горѣнію могли бы позавидовать многіе изъ насъ, увы, не выдержавшіе страшной прозы эмигрантскихъ будней.

И когда я сравниваю девятнадцатилѣтняго мальчика отдавшаго десять лучшихъ лѣтъ жизни за Россію и не переставшаго быть вѣрнымъ русскому идеалу въ каторжной тюрьмѣ, и тѣхъ, напримѣръ, несчастныхъ опустившихся людей, которые готовы, пусть ради куска хлѣба насущнаго, идти на любой компромиссъ со своею совѣстью, мнѣ дѣлается какъ-то стыдно и больно.

Описаніе тюрьмы въ Грудзянцѣ и жизни въ ней Б. С. Коверды въ свое время далъ въ „Часовомъ“ *) С. Л. Войцеховскій, писать объ этомъ сейчасъ не стоитъ, да полагаю, что скоро, быть можетъ, самъ Борисъ Софроновичъ на этихъ страницахъ съ нами всѣмъ подѣлится. Но мнѣ хочется только подчеркнуть, что и въ польской тюрьмѣ были люди, которые поняли все величіе жертвы русскаго юноши. И мы этихъ людей тоже когда нибудь вспомнимъ добромъ.

Когда я разставался съ Ковердой вторично, мы крѣпко расцѣловались. „До скораго свиданія“. „Я считаю сейчасъ уже не дни, а часы“. „Что Вы будете дѣлать?“ „Прежде всего хочу немного отдохнуть. Мечтаю о томъ, чтобы первые мѣсяцы мнѣ позволили быть съ самимъ собой. Я хочу *привыкнуть* къ волѣ“.

Вдумайтеся только въ эти слова: *привыкнуть къ волѣ.* Вѣдь, десять лѣтъ — тюремная стѣна, почти безъ прогулокъ, ибо прогулка съ уголовными — перспектива средняя. Звонокъ, колоколъ и думы, думы, думы...

Но Господь хранилъ Коверду и сохранилъ его для насъ, для русскаго дѣла, для Россіи. Будемъ же его беречь, не только какъ славнаго, чистаго человѣка, но и какъ символъ борьбы за Родину, жертвенный и незапятнанный.

Ибо, когда думаешь о Ковердѣ, невольно вспоминаешь классическій образъ Сократа, уже разъ приводимый мною въ „Часовомъ“.

> ...Или ничего не стоили тѣ люди, которые сражались подъ Троей и первый изъ нихъ, безстрашный сынъ Фетиды... Сказала ему богиня: если ты отомстишь за Патрокла, ждетъ тебя неминуемая гибель. Онъ ей отвѣтилъ: презираю я смерть и презираю опасность. *Хуже мнѣ жить, не отомстивши за своего друга.*

* * *

Есть имена, которыя не забываются и *не могутъ* быть забыты. Вильгельмъ Тель, Шарлотта Кордэ, Канегиссеръ, Захарченко-Шульцъ, полковникъ Сусалинъ... Однѣ — въ далекомъ прошломъ, въ исторіи, другія — пали въ мукахъ за честь Родины, только немногія, очень немногія съ нами.

Среди нихъ Борисъ Софроновичъ Коверда.

Будемъ же мысленно съ нимъ въ день 15-го іюня.

В. Орѣховъ.

*) № 145 „Часового“.

Великій Сибирскій Путь

Въ настоящее время закончены почти полностью работы по проведенію второй ж. д. колеи Великаго Сибирскаго Пути. Эти работы, произведенныя съ присущей совѣтской власти жестокостью руками „контръ-революціонеровъ", имѣютъ тѣмъ не менѣе огромнѣйшее стратегическое и экономическое значеніе для Россіи. Эта мѣра была особенно важна для хозяйства Россіи съ потерею ею въ 1932 г. Китайско - Восточной ж. д.

Разсмотримъ теперь участки Великаго Сибирскаго Пути:

1) **Участокъ Челябинскъ - Омскъ** — на этой ж. д. линіи уже много лѣтъ какъ была проведена вторая колея,

2) **Участокъ Омскъ - Карымская** — работы по проведенію второй колеи на этомъ были особенно трудными. Ж. д. линія этого участка пересѣкаетъ рядъ большихъ рѣкъ, горныя мѣстности Байкала и насчитываетъ до 40 тунелей; этимъ объясняется, что до настоящаго времени много тунелей осталось однопутными и движеніе производится путемъ устройства у тунелей разъѣздовъ,

3) **Участокъ Карымская - Бочкарево** — также какъ

4) **Участокъ Бочкарево - Хабаровскъ** — въ послѣднее время пользовались особымъ вниманіемъ совѣтской власти и работы здѣсь производились съ особой энергіей.

Между Карымской и Бочкарево 1.570 километровъ, ж. д. линія слѣдуетъ теченію рѣки Шилки, пересѣкаетъ Нерчу, входитъ въ Амурскую горную мѣстность и, пересѣкая еще рядъ рѣкъ, подходитъ къ Бочкарево, откуда идетъ ж. д. вѣтвь (109 километровъ) на югъ къ Благовѣщенску. На этомъ участкѣ совѣты понесли особенно много расходовъ и здѣсь же особенно много скопилось „контръ - революціонеровъ", поставленныхъ на принудительныя работы. Между Карымской и Бочкарево насчитывается до 3000 тунелей, мостовъ и віадуковъ.

Отъ Бочкарево до Хабаровска — 657 километровъ. Участокъ этотъ въ смыслѣ топографическомъ находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, но и здѣсь совѣтамъ пришлось преодолѣть огромныя трудности.

5) Наконецъ, **участокъ Хабаровскъ - Владивостокъ** (Уссурійская ж. д.) давно имѣетъ вторую колею.

Повторяемъ, работы были проведены исключительно политическими заключенными и крестьянами, сосланными въ Сибирь за сопротивленіе коллективизаціи. Всѣ эти несчастные жили въ ужасающихъ условіяхъ въ концентраціонныхъ лагеряхъ при отвратительномъ питаніи безъ теплой одежды и въ суровомъ режимѣ. Совѣтская власть, понятно, умалчивала о смертности, царившей во время работъ, но по многимъ даннымъ удалось установить, что во время ихъ погибло отъ холода, голода и наказаній около 18 тысячъ человѣкъ, не считая, конечно, тѣ тысячи людей, которые погибли послѣ окончанія работъ отъ послѣдствій сверхкаторжнаго режима.

* * *

Параллельно съ работами по проведенію второй колеи В. Сибирскаго пути, совѣтская власть предприняла работы по проведенію второй Сибирской магистрали.

Эта ж. д. линія отходитъ отъ В. Сибирскаго пути въ Тайшетѣ на полпути между Красноярскомъ и Иркутскомъ и черезъ Братское, Киренскъ, черезъ рѣку Лену, Бодайбо, Джурскій хребетъ подходитъ къ Николаевску на Амурѣ.

Какъ видно, эта ж. д. линія проходитъ сѣвернѣе Байкала и идетъ почти параллельно В. Сибирскому пути до ст. Шинда, откуда линія развѣтвляется: главная магистраль идетъ на С. Востокъ къ Николаевску, вторая — на Комсомольскъ на Амурѣ, откуда въ

Генералъ-маіоръ Шинкаренко
(Н. Бѣлогорскій)

Ген. Шинкаренко въ формѣ рекетиста.

Генералъ-маіоръ Николай Всеволодовичъ Шинкаренко, окончилъ Михайловское арт. училище въ 1909 г. и вышелъ въ конную артиллерію. Въ 1912 - 1913 г.г., участвовалъ въ Балканской войнѣ въ составѣ Болгарской артиллеріи. Особенно отличился при осадѣ Адріанополя, за что былъ награжденъ орденомъ „За Храбрость".

По окончаніи войны былъ назначенъ помощникомъ Россійскаго военнаго агента въ Софіи.

Въ Великую войну сражался въ рядахъ 12 уланскаго Бѣлгородскаго полка. Тяжело раненъ въ сраженіи при Руздвянахъ на Днѣстрѣ, за выдающуюся доблесть былъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ. Въ 1916 г. блестяще командовалъ стрѣлковымъ дивизіономъ 12 кав. дивизіи.

Въ Добровольческую армію вступилъ въ ноябрѣ 1917 г. Тяжело раненъ въ февралѣ 1918 г. въ бояхъ у Новочеркасска, замѣняя пулеметчика на блиндированномъ поѣздѣ.

Молодой полковникъ Шинкаренко былъ сразу же замѣченъ генераломъ Врангелемъ, который въ бояхъ подъ Царицыномъ поручалъ ему отвѣтственныя задачи и назначалъ командовать большими кавалерійскими соединеніями. Н. В. былъ два раза раненъ въ этотъ періодъ.

Въ Крыму въ 1920 г. Н. В. Шинкаренко, произведенный въ генералъ-маіоры, командовалъ Туземной дивизіей, причемъ отличался совершенно исключительной храбростью и авторитетомъ среди порученныхъ ему кавказскихъ всадниковъ.

Въ Испанію Н. В. Шинкаренко поѣхалъ, имѣя рекомендаціи отъ нѣсколькихъ печатныхъ органовъ и имѣлъ полную возможность причислиться къ Штабу бѣлой арміи въ качествѣ корреспондента.

Познавъ духъ бѣлаго движенія въ Испаніи и почувствовалъ, что борьба противъ „республиканскаго" правительства является несомнѣннымъ началомъ міроваго крестоваго похода противъ большевизма, ген. Шинкаренко, не задумываясь, разорвалъ всѣ свои рекомендательныя письма и вступилъ простымъ добровольцемъ въ Испанскую Рэкэтэ. Сразу же отличился въ бояхъ. 3-го апрѣля, тяжело раненъ въ голову при взятіи „Пэнья де Амбото", за день до этого „за выдающуюся доблесть" былъ произведенъ въ лейтенанты... Подвигъ ген. Шинкаренко отмѣченъ въ особомъ приказѣ по Арміи. По выздоровлѣніи, онъ будетъ принятъ Главнокомандующимъ, который намѣренъ поручить ему серьезное военное заданіе.

* * *

Генералъ Шинкаренко — не только доблестный офицеръ. Онъ — публицистъ и талантливый писатель. Въ Россіи онъ сотрудничалъ въ различныхъ военныхъ изданіяхъ. За рубежомъ онъ выпустилъ двѣ книги, пользовавшіяся въ свое время большимъ успѣхомъ: „Марсова маска" (два изданія) и „Тринадцать щепокъ крушенія".

Въ настоящее время Нац. Организація Русскихъ Развѣдчиковъ подготовляетъ къ выпуску его новую книгу „Суворовъ". На тему этой книги Н. В. прочелъ въ Парижѣ, рядъ интересныхъ лекцій.

Наконецъ, двѣ книги ген. Шинкаренко ждутъ своего издателя: „Въ бою" и „Человѣкъ на войнѣ"—послѣднюю вещь я читалъ лично и считаю, что болѣе замѣчательнаго по рѣдкой силѣ психологіи произведенія не было давно. Къ сожалѣнію, въ эмиграціи можно легко достать деньги на устройство ночного ресторана или клуба для бриджа, но на изданіе чистое и серьезное никто не

свою очередь строится соединительная линія къ Бочкарево и Хабаровску и, наконецъ, спроэктированы двѣ вѣтви отъ линіи Шинда-Комсомольскъ въ направленіи на югъ.

Всѣ эти работы держатся совѣтами въ большомъ секретѣ и пока почти невозможно установить точныя данныя этой линіи, нѣкоторые участки которой уже функціонируютъ.

Отъ Тайшета до Николаевска надо считать въ круглыхъ цифрахъ 3000 километровъ.

По нѣкоторымъ даннымъ линія эта сразу строится двухколейной. Значеніе этой желѣзной дороги въ стратегическомъ отношеніи огромно.

В. О.

Испанскія письма.

III.

Мнѣ въ моей жизни пришлось много писать о войнѣ. О всякой. Сейчасъ же, вотъ уже почти два мѣсяца, я вижу только раненыхъ, только врачей, только сестеръ, только санитаровъ. И отъ войны, — отъ той, о которой пишутъ, у меня только разговоры, да авіація: десятки аэроплановъ съ сосѣдняго аэродрома, продѣлывающіе въ воздухѣ какіе угодно полеты, какіе угодно фокусы. Бѣлые полеты, бѣлые выверты... А такъ, госпиталь.

Что же, я буду — долженъ, — писать о немъ. Въ немъ лучше понимаешь, лучше начинаешь понимать многое. Понимать и ощущать. Въ особенности, когда своя собственная смерть прошла близко - близнко. По касательной.

Госпиталь... Домъ, гдѣ больше всего на свѣтѣ страданья, — вотъ и сейчасъ кто то кричитъ въ сосѣдней палатѣ такимъ глухимъ полуплачемъ; гдѣ больше всего страданья,— и больше всего на свѣтѣ утѣшается, умиротворяется, уничтожается страданье; всѣ выздоровѣвшие раненые. Мой госпиталь. Онъ большой; человѣкъ на четыреста или пятьсотъ. И не совсѣмъ казенный. Приспособленный изъ семинаріи. Изъ новой. За городомъ.

Такой больш й, большой домъ. Изъ сѣраго камня и краснаго кирпича. И на немъ, камнемъ же, латинская надпись Seminarium Dioecesanum. А внизу по испански: Hospital Militar „Seminario“. Это подвѣшано на бѣломъ красными буквами. И здѣсь же, у входа флаги: краснокрестный и національный испанскій, — двухцвѣтный, изъ крови и золота. Еще, — кресты. Еще, колокольня надъ церковью. Часы. Какая то высокая надстройка. И деревья въ саду, совсѣмъ молоденькія деревца, безъ тѣни.

Все это не мѣняетъ казарменнаго вида. Не красивая и не уютная снаружи наша семинарія - госпиталь.

А внутри все это иначе. Нѣсколько иначе.

Во первыхъ все есть: и свое электричество и свое отопленіе; и совершенно замѣчательная кухня, а передъ ней фонтанъ комнатный. Говорятъ, вся эта постройка стоила милліоны. Возможно... Но сейчасъ и въ особенности для меня, или для другого такого же, это не важно: ну и пусть милліоны... И пусть стоитъ сто и двѣсти лѣтъ и не разваливается...

Важно другое: то, что внутри уютно. И вообще; и кромѣ того еще нѣсколько особеннымъ, — для насъ русскихъ, — уютомъ. Особеннымъ. Католическимъ. Христіанскимъ.

И не „семинарскимъ“, — въ нашемъ смыслѣ этого слова. Не семинарскимъ, — хотя всѣ залы и всѣ корридоры, тоже сдѣланные залами, окрещены именами Божіей Матери и святыхъ: Virgen del Carmen и Nuestra Senora de Paloma, и San Louis и San Pablo и San Francisco Javier.

Окрещены теперь, — для войны, для насъ раненыхъ...

И хотя въ нашемъ госпиталѣ - семинаріи есть три церкви: одна большая для публики, та что съ часами и колокольней; а двѣ маленькія, какъ игрушки, Дитяти Іисуса и Inmaculada; и такія чистенькія,—точно онѣ на елкѣ висятъ.

Я видѣлъ ихъ, когда онѣ были еще пустыми, а теперь въ одной изъ этихъ капеллъ бомбоньерокъ уже лежатъ.

Лежатъ такіе же, какъ я. Наши солдаты.

дастъ ни одного франка. Исторія не новая и напрасно Н. А. Тэффи въ своемъ откликѣ на дезертирство несчастнаго Куприна пишетъ: „Посмотримъ другъ другу въ глаза“. Глаза то ужъ сдѣлались больно безстыжими...

Но это къ слову. Не знаю, читали ли тѣ, кто сейчасъ просматриваетъ эти строки „Тринадцать щепокъ крушенія“ Н. Бѣлогорскаго. Если нѣтъ, надо прочесть! Книгу эту еще можно достать въ нашихъ книжныхъ магазинахъ. Книга эта лучшая изъ изданныхъ имъ. Она увлекаетъ, она очищаетъ, она вырываетъ васъ изъ нашей жалкой и тяжелой повседневности. Книга эта посвящена одной русской женщинѣ; пусть же русская женщина, жена офицера, прочтетъ ее и заставитъ прочесть своего мужа.

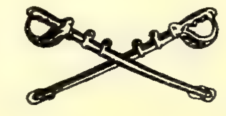
* * *

Сейчасъ лейтенантъ — ген. Шинкаренко поправляется послѣ раны въ испанскомъ госпиталѣ. Онъ пишетъ, что онъ — одинокъ. Только испанскія монахини и испанскія женщины, приходящія навѣщать своихъ мужей и братьевъ, участливо заботятся о немъ.

Но онъ неправъ. Русское зарубежье не такъ ужъ очерствѣло и опошлилось. Не всѣ думаютъ, какъ онъ писалъ въ своей прошлой статьѣ, только о „пинарѣ“ и о кинематографѣ, есть еще живыя души и ихъ немало. А его доблестный примѣръ число этихъ душъ, безъ сомнѣнія, увеличилъ.

И вотъ отъ этихъ людей, отъ тѣхъ, кто не изгналъ изъ своихъ сердецъ любовь къ Россіи и ненависть къ ея врагамъ, Николаю Всеволодовичу братскій привѣтъ.

В. Орѣховъ

Да, и всѣ корридоры. И въ корридорѣ сосѣднемъ съ нашей офицерской залой, въ томъ что теперь зовется San Francisco Javier, лежатъ марокканцы, — солдаты тѣхъ батальоновъ, которые вы знаете подъ наименованіемъ regulares. Лежатъ они одни.

Такія же фески, какъ у французскихъ зуавовъ.

А мнѣ эти солдаты, чьи лица отъ Аллаха и жесты отъ Магомета, напоминаютъ отчего то моихъ прежнихъ чеченцевъ; да, изъ всѣхъ кавказскихъ горцевъ, именно чеченцевъ...

* * *

Раньше, чѣмъ пріѣхать въ Испанію, — въ другихъ странахъ, — мнѣ пришлось сто разъ и слышать и читать будто въ Испаніи сейчасъ сражаются и льютъ свою кровь одни только иностранцы, а сами испанцы только смотрятъ.

Это легкомысленная и злая неправда. По крайней мѣрѣ, для нашей, настоящей испанской стороны.

Слушайте: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда меня привезли сюда, вотъ въ этотъ большой госпиталь, раненыхъ не-испанцевъ здѣсь во всѣхъ залахъ и во всѣхъ корридорахъ было только двое, — одинъ молодой французъ сержантъ, да я.

Всѣ остальные испанцы.

И съ тѣхъ поръ это измѣнилось не сильно. Былъ здѣсь нѣсколько дней одинъ нашъ грузинъ, очень славный; было трое другихъ офицеровъ; и только одинъ корридоръ изъ пятнадцати или двадцати занятъ сейчасъ чужими.

Я говорю: въ Испаніи воюютъ почти сплошь и выполняютъ главную тяжесть боя солдаты, рекете, фалангисты, — однимъ словомъ испанцы. И мавры не мѣняютъ дѣла, какъ не мѣняли его наши кабардинцы и черкесы и чеченцы: ибо ихъ полки были русскими. И батальоны regulares — батальоны испанскіе.

* * *

Испанскіе батальоны, испанскіе полки... Мнѣ нечего сейчасъ ни хвалить, ни превозносить и вообще никакъ оцѣнивать. Да и что: тамъ гдѣ люди, всегда есть всякое.

Но вотъ наша зала. Офицерская. Она устроена въ пріемныхъ комнатахъ, сейчасъ же рядомъ съ главнымъ входомъ, — вбокъ отъ лѣстницы, увѣнчанной большою статуей Христа Спасителя.

У насъ четыре комнаты, — по госпитальному, маленькихъ; а по житейскому, достаточно просторныхъ. И съ большими окнами, въ которыхъ фигурныя рѣшетки. На стѣнѣ распятіе и портретъ теперешняго папы; крупный, въ краскахъ.

Въ каждой комнатѣ, значитъ и у насъ, по четыре кровати, — чистенькихъ и даже нарядныхъ, какъ и все тутъ, подъ цвѣтными одѣялами. На кроватяхъ этихъ хорошо спать, — тѣмъ, кто можетъ.

Я вотъ сейчасъ спать почти не могу... Разучился.

Четыре кровати, И значитъ у меня три сосѣда. Сей асъ это такъ, Капитанъ Ромеро, — командиръ здѣшней рекетесской роты; той, что набрана подъ самой Виторіей. Мой старый знакомый, по фронту. Онъ настоящій офицеръ; а лѣтъ ему больше, чѣмъ мнѣ. Онъ раненъ въ животъ. На вылетъ, — но очень счастливо: такъ, что пуля не пробила ни кишекъ, ни желудка. Опоясала.

У Ромеро взрослые дѣти. Сынъ, — рекете, — который служитъ въ отцовской же ротѣ. И трое дочерей, которыя приходятъ вмѣстѣ съ матерью ухаживать за капитаномъ. Хорошенькія дочери, — какъ вообще хорошенькія болѣе или менѣе всѣ здѣшнія испанки изъ приличныхъ семей.

Приходятъ ухаживать за отцомъ. Это не значитъ, чтобы здѣсь не было сестеръ. Напротивъ ихъ очень много, — витторіанскія жительницы; и онѣ такія же какъ всюду: въ бѣломъ, съ крестами на груди и на рукавахъ; очень старательныя и любезныя. Милыя. Имъ, — моя благодарность.

И кромѣ сестеръ, еще монахини. Тоже милыя и любезныя. И все знаютъ.

Такъ что приходить ухаживать за кѣмъ нибудь, здѣсь не требуется.

Но, видно такая ужъ это испанская черта искать своей семейности. И у кого есть мать, жена, дочь, — къ тому ходятъ свои и все дѣлаютъ. И это позволяется всѣми правилами. Старшая дочь капитана Ромеро остается на всѣ ночи.

И милыя дочери капитана Ромеро заботятся не только объ отцѣ, — но очень многое дѣлаютъ вотъ и для меня.

Для одинокого... Изъ всѣхъ моихъ ранъ, только одинъ разъ въ великую войну пріѣзжала ко мнѣ моя ать. А остальные разы, — такъ... Не знаю, хорошо это или плохо? Пожалуй, хорошо.

Такъ синьориты Ромеро.., Имъ тоже моя благодарность.

Ромеро сейчасъ поправляется.

Дальше, — опять рекете. Ротмистръ который командуетъ сейчасъ ротой въ одномъ изъ самыхъ знаменитыхъ Наваррскихъ терсіо, въ Tercio de Navarra. И у ротмистра очень большое имя, котораго я не хочу называть.

Онъ раненъ въ голову, — легко, — осколкомъ снаряда. Гдѣ то за взятымъ нами Дуранго. Тамъ этотъ красный снарядъ разорвался въ рядахъ почти сомкнутой роты и вотъ выбилъ человѣкъ пятьдесятъ убитыхъ и раненыхъ. Отъ этого разрыва у насъ въ госпиталѣ лежитъ слегка покалѣченный нашъ

грузинъ, про котораго я уже поминалъ, и еще одинъ пулеметный офицеръ.

И,— это не касается насъ здѣшнихъ, но это интересно;— тогда же, въ тотъ же разрывъ еще однимъ осколкомъ поранило въ шею Бурбонскаго принца: Бурбонъ-Пармскаго, который служитъ въ Tercio de Navarra подъ всѣмъ людямъ извѣстнымъ именемъ Гаэтана де Лавандери *).

По этому поводу, — примѣчаніе.

Вотъ этотъ принцъ, — раненый въ шею: слава Богу, ему сдѣлали переливаніе крови, и ему теперь хорошо.

Затѣмъ другой Бурбонъ: полковникъ, командовавшій колонной, которая заняла Малагу.

И третій Бурбонскій принцъ,—тотъ, что убитъ въ прошломъ году, тоже на нашемъ фронтѣ.

Можетъ быть, есть еще и другіе, — но довольно и этихъ трехъ: слава Испанскимъ Бурбонамъ! Они хорошо платятъ свою часть въ гражданской войнѣ. Слава!

Да, такъ ротмистръ, разумѣется, тоже окруженъ здѣсь. Съ нимъ жена. Къ нему пріѣхали отецъ съ матерью. У отца такой тонкій элегантный силуэтъ; и мать милая. Все, какъ должно быть.

* * *

И теперь послѣдній. — третій. Какъ его, Фернандецъ или Гонзалесъ, это вамъ все равно. Да и зовемъ мы его всегда по маленькому имени: просто Хуанъ Антоніо. Онъ совсѣмъ молоденькій. Ему двадцать лѣтъ, — ровно. И онъ альфересъ,— по нашему, подпоручикъ, — въ знаменитомъ здѣсь Фландрскомъ пѣхотномъ полку. Какъ разъ въ томъ батальонѣ, который на этихъ дняхъ получилъ высшее въ Испаніи отличіе, Военную медаль. Получилъ за все, что онъ сдѣлалъ въ эту войну,— все время на этомъ самомъ нашемъ Сѣверномъ фронтѣ.

И между прочимъ, это онъ, — этотъ самый Фландрскій батальонъ, — въ прошломъ сентябрѣ взялъ, отбилъ, освободилъ Мондрагонъ. Тотъ Мондрагонъ, который и мы потомъ обороняли.

Славный батальонъ. Славный полкъ.

Такъ этого молоденькаго мальчика ранили теперь подъ Герникой; подъ тѣмъ баскскимъ городкомъ, который красные разорили и разрушили до тла.

Такъ мальчику, Хуану Антоніо, пуля пробила грудь. Наискосокъ. Справа спереди и налѣво назадъ. И при этомъ она какъ то повредила ему позвоночникъ.

Слѣдствіе то, что все его тѣло къ низу отъ пояса въ параличѣ. Въ совершенномъ. Онъ и лежитъ съ перевязанными ногами.

И когда по утрамъ Хуана Антоніо прибираютъ, моютъ, приводятъ въ порядокъ, то всегда страшно смотрѣть, что сдѣлалось съ его тѣломъ. Мнѣ, — страшно.

Страшная рана. Не сама, а съ боковъ.

И врачи, — а здѣсь хирурги отличные, — говорятъ (не самому Хуану Антоніо, понятно), что его не возможно вылечить и что вѣроятно онъ скоро умретъ. А, — дай Богъ, чтобы они на этотъ разъ ошиблись.

Такъ Хуанъ Антоніо раненъ страшно. И если у него нѣтъ постоянной мучительной боли, то онъ долженъ достаточно и больше чѣмъ достаточно страдать хотя бы по утрамъ. Но вотъ я ни одного раза не слышалъ, чтобы онъ стоналъ. плакалъ, жаловался,— былъ бы не въ порядкѣ. Не знаю,— не видалъ,— какъ онъ воевалъ, но думаю и увѣренъ, что очень хорошо.

Увѣренъ, потому что вижу, какъ онъ лежитъ,— какъ надо.

И его причащали уже два раза... Здѣсь это бываетъ торжественно. Къ намъ тогда приносятъ рано утромъ изъ церкви распятіе и двѣ свѣчи въ высокихъ чеканныхъ подсвѣчникахъ; накрываютъ столъ такъ, что онъ становится похожимъ на престолъ. И приходитъ священникъ въ облаченіи съ дарохранительницей.,. Молитвы. Причастіе.

Хуанъ Антоніо тоже окруженъ по самому семейному. Мать и тетка, — пріѣзжія. Когда то (и вѣрно не такъ давно) снѣ были хорошенькими. А сейчасъ просто толстушки, очень милыя. Такія особенныя,— когда милое связано съ этой смѣшною толстотой.

Мать и спитъ здѣсь всѣ ночи. Въ креслѣ. Это тоже не очень легко.

И онѣ, обѣ толстушки, тоже все время мнѣ помогаютъ. Тоже, спасибо имъ.

Да, вы подумайте, какъ это должно быть тяжело знать, что маленькій Хуанъ Антоніо сейчасъ наканунѣ смерти, видѣть и мучиться самимъ съ его раной, — и въ это же самое время быть обязательно веселыми.

Точно онъ выздоравливаетъ...

Да, домъ страданій!

* * *

Но страданья замираютъ. Уничтожаются.

Вотъ этотъ же самый мальчикъ Хуанъ Антоніо, когда его не спросить, какъ онъ себя чувствуетъ, всегда отвѣчаетъ одно:

— Хорошо. Немного лучше. — Отвѣчаетъ искренне: потому что дѣйствительно такъ думаетъ.

И Ромеро; и я самъ; и всѣ тѣ кто выздоравливаетъ, — кого я каждый день здѣсь вижу. Мы счастливы.

Только это совсѣмъ не потому, что намъ вотъ сейчасъ не нужно идти подъ непріятельскій огонь; не потому, что можно лежать по-лѣнивому въ кровати. хоть цѣлый день, никакъ не двигаясь... Да, живы, — и это хорошо! Конечно хорошо! — но не только по эгоистически животному.

*) Кажется, онъ братъ Императрицы Зиты.

Говорю прямо, — и многіе изъ васъ это знаютъ не хуже меня, по своему собственному опыту: я счастливъ именно тѣмъ, что раненъ!

Именно тѣмъ, что пролилась моя кровь. Именно тѣмъ, что пострадалъ тамъ въ полѣ, пострадалъ здѣсь въ госпиталѣ, что мнѣ было больно и что мнѣ больно еще сейчасъ.

Такъ это для меня. Такъ это бывало для васъ,— будетъ ли еще? И такъ это для многихъ изъ здѣшнихъ моихъ соратниковъ испанцевъ.

Простое счастье. Только: простое въ своей непростотѣ. Очень здѣсь тѣло съ духомъ перекрещено.

Полная двойная напряженность жизни. Оттого такъ хороши здѣсь всѣ посѣщенья, — а здѣсь ихъ много, много, много. И много говорятъ. И приходятъ съ дѣтьми. По особенному.

Оттого же такъ хороши всѣ письма. Всѣ воспоминанья. И оттого, — только этого я не испыталъ, — должно быть такъ хорошо причастіе.

Это хорошій домъ, гдѣ много счастья въ томъ же самомъ общемъ со страданіемъ ряду.

Кому изъ васъ русскихъ суждено еще это узнать? Своимъ тѣломъ и своимъ духомъ? Кому изъ васъ, военныхъ и молоденькихъ сыновей военныхъ суждено еще быть внесеннымъ въ настоящій военный госпиталь, — какъ мой здѣсь въ Виторіи, — а не въ одинъ изъ тѣхъ куда прибываютъ по увѣчью, полученному въ нищетѣ?...

Кому?

* * *

Еще одинъ послѣдній штрихъ, и я кончаю.

Въ сосѣдней со мною комнатѣ еще вчера лежалъ священникъ изъ Иностраннаго Легіона, — раненый осколкомъ.

И въ одной изъ другихъ палатъ и сейчасъ лежитъ раненый въ колѣно нашъ священникъ, вотъ моей роты, — 3-й роты изъ Терсіо Зумалакарреги, — священникъ Донъ Лоренцо Аракама. Его ранило пулей въ бою. Не тяжело.

И приходитъ перевязываться еще одинъ тоже мнѣ знакомый священникъ, раненый въ ногу.

Все это такъ поразительно соотвѣтствуетъ войнѣ, гдѣ мы сражаемся не только за цивилизацію (безъ нашей войны не быть бы и теперешней выставкѣ Парижской), но и за вѣру. Не то что за католическую, но и за все христіанство.

Даже, — за всякую вѣру вообще.

На этомъ я сегодня кончаю.

Н. Бѣлогорскій.

P. S. Сегодня у насъ исключительно печальный день: погибъ генералъ Мола, командующій нашей Сѣверной арміей, той самой, которая наступаетъ и на Бильбао. Погибъ генералъ Мола передъ двѣнадцатью дня, — въ авіаціонной катастрофѣ.

Было это такъ. Всѣ послѣдніе дни Мола имѣлъ пребываніе, понятно со всякими разъѣздами у насъ въ Виторіи. И сегодня онъ выѣхалъ въ Вальядолидъ. Выѣхалъ на аэропланѣ. На бимоторѣ, на которомъ леталъ всегда.

Съ нимъ вмѣстѣ сѣли его адьютантъ подполковникъ Посасъ, маіоръ генеральнаго штаба Сенатъ и капитанъ Чомарро. Везъ ихъ обычный пилотъ генерала Молы — Капралъ.

Все, какъ всегда.

Только сегодня уже третій подрядъ день сѣрый-сѣрый. Сплошной туманъ.

Особенно на горахъ.

Скверный для авіаціи день...

Они вылетѣли между 10 и $10^1/_2$ утра. И уже между Бургосомъ и Вальядолидомъ, когда пролетали надъ высотами, которымъ названіе Monte de Oca, что то случилось.

Аппаратъ упалъ.

Разбился совершенно. И всѣ, кто сидѣлъ въ немъ были убиты.

Сразу.

Ихъ изуродованные труппы выкинуло шаговъ на тридцать отъ остатковъ аэроплана.

* * *

Видѣлъ это одинъ единственный человѣкъ. Пастухъ, пасшій тамъ свое стадо.

Увидѣлъ мертвыхъ и поспѣшилъ дать знать въ ближайшую деревню.

Оттуда пришли люди. Увидѣли обломки машины. Увидѣли мертвыхъ. Осмотрѣли. И, конечно, тоже не знали, кто тутъ погибъ.

Только, на кителѣ одного изъ убитыхъ были генеральскіе значки... Были какія то бумаги, по которымъ знающему можно было бы установить, кто это такой, — кто то очень важный.

Тогда сразу же протелефонировали въ Бургосъ и Виторію.

И сразу же возникло всюду тревожное предположеніе, что погибъ именно генералъ Мола.

Изъ Виторіи въ автомобилѣ выѣхалъ его начальникъ штаба. Потомъ изъ машины пришлось вылѣзть и идти два часа по горамъ, пѣшкомъ, — къ мѣсту гибели.

Да, — бѣдные, искалѣченные внезапною смертью трупы были неузнаваемы. Физически неузнаваемы. Но по бумагамъ, по сотнѣ всякихъ мелочей установить, кто погибъ, оказалось слишкомъ нетрудно.

Генералъ Мола...

Сейчасъ его тѣло, вмѣстѣ съ тѣлами всѣхъ его спутниковъ и погибшаго вмѣстѣ съ ними пилота, перевезено въ Бургосъ.

Генералъ Мола... Нашъ командующій арміей... Тотъ, что уже подошелъ къ Бильбао...

* * *

Что еще?

Генералъ донъ Эмиліо Мола Видалъ былъ человѣкъ нашего возраста, — 50 лѣтъ.

Родился въ 1887 году на островѣ Кубѣ, — въ тѣ времена Испанскомъ островѣ

Въ военное училище онъ поступилъ въ 1904 г. и, кажется, очень хорошо учился.

А война для него началась довольно рано, въ году 1909 въ Африкѣ. Колоніальная война. Когда тамъ были сформированы туземныя, то есть Марокканскія стрѣлковыя части, — тѣ что зовутся „regulares“ — то служить Мола сталъ въ нихъ.

Служилъ и воевалъ съ отличіемъ. Былъ два раза раненъ. Получилъ всѣ чины. Получилъ въ 1924 г., во время риффанскаго возстанья, за бой у Даръ - Акоба высшую награду Военную Медаль.

Это для себя самого и для Ларанскихъ тузем-

МОРСКАЯ ХРОНИКА

ИСПАНІЯ.

Въ рукахъ бѣлыхъ находятся: оба Вашингтонскихъ крейс. „Канаріасъ" и „Балеаресъ" 10.000 т., 33 уз., 8-203 мм., и 12 противоаероп. Война застала „Балеаресъ" въ постройкѣ и на немъ не хватаетъ части артиллеріи. Крейс. „Ал. Сервера" 1925 г., 7475 т., 8-152 мм., 6 пр. пер. Крейс. „Република" 1920 г., 4857 т., 9 - 152 мм. Четыре э/м. типа „Есканьо" 1536 т., 5 - 120 мм. э/мм. „Лазага" и „Веласко" 1044 т., 3-102 мм. Три к/л. типа „Дато" 1922 г. 1335 т., 4 - 102 мм., нѣсколько 180-ти тонныхъ м - цевъ „Т" и тральщиковъ. Къ этому надо добавить нѣкоторое количество вооруженныхъ коммерческихъ судовъ, главнымъ образомъ тральщиковъ.

У красныхъ: Линкоръ „Хаиме I", однотипный „Еспана". Въ 1936 г. онъ былъ тяжело поврежденъ аеропл. бомбой и съ тѣхъ поръ ни чѣмъ себя не проявилъ. Крейс. „Либертадъ" и „М. Сервантесъ", однотипный „Сервера". Въ ноябрѣ „Сервантесъ" подорвался на минѣ и видимо еще не исправленъ. Кр. „Мендезъ-Нунецъ" 1923 г., 4500 т., 6 -152 мм. 9 э/мм типа „Есканьо" изъ которыхъ „Гравина" послѣ боя въ Гибралтарскомъ проливѣ, интернировался въ Казабланкѣ, э/м „Алсело" (какъ „Лазага"), м-цъ „Т 3", к/л „Лайа" 800 т., 6 подлодокъ и вѣроятно несколько вспомогательныхъ судовъ.

За время войны у красныхъ были утоплены: э/м „Ал. Феррандицъ", п/л „С 6", п/л „В 5" и вѣроятно еще другіе мелкіе суда.

Силы обѣихъ сторонъ приблизительно равные. Не смотря на это, красный флотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ себя ничѣмъ не проявилъ. Это бездѣйствіе объясняется тѣмъ, что по примѣру Кронштадта, красные перебили своихъ офицеровъ и сверхсрочно - служащихъ спеціалистовъ и, послѣ первыхъ неудачъ, предпочли спрятаться въ защищенныхъ портахъ.

У бѣлыхъ избытокъ офицеровъ, часть которыхъ, какъ это было въ бѣломъ Русскомъ флотѣ, занимаетъ матросскія должности. Сильный духомъ, бѣлый флотъ непрерывно находится въ морѣ. Онъ блокируетъ побережье Бискайскаго залива и контролируетъ движеніе судовъ въ Гибралтарѣ. Суда поддерживаютъ войска на приморскихъ фронтахъ и не проходитъ недѣли безъ того чтобы крейсеры не обстрѣляли тотъ или иной Средиземноморскій портъ.

Будемъ надѣятся, что потеря „Еспана" не повліяетъ на дальнѣйшія операціи бѣлаго флота и пожелаемъ нашимъ братьямъ, испанскимъ бѣлымъ морякамъ, быстраго успѣха въ ихъ героической борьбѣ противъ краснаго Коминтерна.

— По свѣдѣніямъ изъ Москвы, въ февралѣ с. г., въ Черномъ морѣ въ сильный штормъ погибъ со всѣй командой ледоколъ „Семерка". Это одинъ изъ серіи 5-ти 560-ти тонныхъ ледоколовъ, построенныхъ въ Англіи въ 1916 г., для Сѣвер. Ледов. океана. Послѣ Крымской эвакуаціи въ Черномъ морѣ практически не осталось ни какихъ судовъ, что принудило красныхъ перебросить туда часть судовъ оставшихся въ ихъ рукахъ въ Балтійскомъ морѣ и на Сѣверѣ, въ числѣ которыхъ и былъ погибшій ледоколъ.

— 29-го апрѣля, въ Николаевѣ, спущенъ мощный ледоколъ типа „Отто Шмидтъ" (вод. 11 000 т.). Это одинъ изъ серіи четырехъ, находящихся въ постройкѣ, два въ Николаевѣ и два на Балтійскомъ заводѣ въ Ленинградѣ.

Они спроектированы на основаніи многолѣтняго опыта плаваній „Ермака" и „Святогора" („Красинъ") въ полярныхъ условіяхъ и предназначены для ихъ замѣны. На борту каждаго будутъ находится по два аэроплана. Какъ извѣстно, до сихъ поръ, въ СССР не было ни одного новаго ледокола. По всей вѣроятности, къ наступающей лѣтней кампаніи, новыя суда не поспѣютъ.

ПАВ

ФИНЛЯНДІЯ.

Снимокъ съ папки адреса, поднесеннаго редакціей „Часового" фельдмаршалу Маннергейму въ день его семидесятилѣтія

ныхъ стрѣлковъ, которыми онъ въ то время командовалъ.

Вродѣ нашего Георгіевскаго знамени.

Въ то время Мола былъ въ чинѣ подполковника.

Затѣмъ онъ командовалъ Мелильскимъ полкомъ; въ 1926 г. произведенъ въ генералы; послѣ ухода Примо де Ривера, при ген. Беренгерѣ назначенъ Главнымъ Начальникомъ всей Испанской полицейской службы.

Это трудное, — предреволюціонное и прямо революціонное время.

Республика уволила Молу въ запасъ. Потомъ, въ 1935 г. при правомъ военномъ министрѣ Хилѣ Роблесѣ его снова позвали: въ главнокомандующіе войсками Испанскаго Марокко. Не надолго.

Въ февралѣ 1936 г. послѣ избирательной побѣды краснаго „Народнаго Фронта" Молу изъ Марокко убрали: въ Пампелону, командиромъ 12-й пѣхотной бригады. Убрали, — не на пользу для себя!..

* * *

Въ Пампелонѣ и застало Молу начало теперешняго патріотическаго испанскаго движенья, начало нынѣшней гражданской войны.

Пампелона главный городъ Наварры. А Наварра — „espanolissima Navarra".

Самое что, есть на свѣтѣ Испанскаго!..

Ни Наварра ни Мола не захотѣли быть въ власти красныхъ, — и ни на одинъ день въ этой красной власти не оказались. Наварра поднялась за вѣру и родину. А Мола очень быстро оказался крупнѣйшимъ изъ патріотическихъ вождей Испанскаго Сѣвера.

Главнокомандующій Сѣверной арміей.

Масса фронтовъ: все, что противъ Мадрида; все, что противъ Каталоніи и что защищаетъ Сарагоссу и Наваррскую землю; все то наконецъ, что противъ астурійскихъ горняковъ, противъ Сантандера, противъ Бильбао. Сейчасъ 3 іюня. Два мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ 30 марта началось противъ этого самаго Бильбао наступленіе подчиненныхъ Молѣ войскъ. По горамъ. Въ очень трудныхъ условіяхъ.

Съ первыхъ же дней мы имѣли успѣхъ: взяли Дуранго и Гернику и постепенно подошли къ тѣмъ укрѣпленнымъ позиціямъ, которыя непосредственно обороняютъ Бильбао. До нихъ лишь нѣсколько верстъ.

Скоро — можетъ быть раньше того дня, когда „Часовой" напечатаетъ эти строки — наши войска возьмутъ Бильбао.

Возьмутъ, — послѣ трагической смерти Молы но благодаря ему.

* * *

Еще?

Мола писалъ. Его книги „El Pasado" и „Azana y el Porvenir" кажется, хорошо написаны.

* * *

И еще — еще?

Такъ, даже и не въ сраженіи, умираютъ генералы. Настоящіе генералы.

Н. Бѣлогорскій

Незабытыя могилы.

† Генералъ А. А. Морицъ.

18-го августа 1936 г., въ г. Бѣлградѣ въ Югославіи скончался послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, на 75 году отъ роду генеральнаго штаба ген.-лейтенантъ Александръ Арнольдовичъ Морицъ.

Погребеніе покойнаго состоялось на Новомъ Кладбищѣ Бѣлграда съ отданіемъ всѣхъ воинскихъ почестей отъ братской намъ югославянской арміи. Проводить покойнаго собрались друзья, сослуживцы по генеральному штабу и югославянскіе офицеры представители Бѣлградскаго гарнизона.

Гробъ былъ поставленъ на лафетъ, впереди котораго на подушкахъ несли многочисленные знаки отличія и боевыя награды покойнаго.

Генералъ А. А. Морицъ происходилъ изъ дворянъ Прибалтійскаго Края. Онъ скончилъ матем. фак. Юрьевскаго Университета, гдѣ его отецъ былъ профессоромъ. Свою выдающуюся военную карьеру покойный началъ въ 13 ул. Владимирскомъ полку. Въ 1890 г. онъ блестяще окончилъ, по 1-му разряду, Имп. Ник. Акад. Ген. Штаба, послѣ чего его служба протекала въ штабахъ войскъ Гвардіи и СПБ воен. Округа. Онъ занималъ должности Нач. Шт. 2-й гв. Кав. Див., и въ чинѣ ген.-маіора былъ Нач. Штаба Гвард. Корпуса. Въ строю онъ командовалъ эск-мъ Конно-Гренад. п. и въ 1907 г. былъ назначенъ ком. 9 Бугскаго ул. полка, а затѣмъ Нач. Елизаветградскаго Кав. Училища.

Замѣчательно бодрый, энергичный, глубоко образованный онъ, будучи произведенъ въ генералъ-маіоры на видъ казался такимъ молодымъ, что сослуживцы называли его генералъ-корнетъ. Въ должности Нач. Штаба Гвард. Корпуса А. А. Морицъ оставался болѣе 7-ми лѣтъ, почти вплоть до самой войны. Оставаясь въ этой должности онъ командовалъ для ценза 2-й бригадой 1-й Гвард. Кав. Дивизіи. Война застала его Нач. 5-й Кав. Дивизіи, послѣ чего былъ назначенъ Нач. Штаба Минскаго Воен. Округа, а затѣмъ въ распоряженіе Пом. Авг. Г-щаго Арміями Румынскаго фронта. Принявъ участіе въ борьбѣ съ коммунистами на Югѣ Россіи онъ, послѣ эвакуаціи, прибылъ въ Югославію гдѣ служилъ въ Штабѣ Дунайской Дивизіи.

Пушечный и ружейный салюты доблестныхъ югославянскихъ воиновъ, раздавшіеся въ Бѣлградѣ при опусканіи въ могилу гроба покойнаго А. А. Морицъ да не забудутся въ благодарныхъ сердцахъ ихъ русскихъ соратниковъ. Да не изгладится память о покойномъ въ русской военной семьѣ. Вѣчная ему память.

† Кап. В. Г. Шпаковскій

8-го мая скончался капитанъ Владиміръ Георгіевичъ Шпаковскій.

Кончивъ во время Великой войны Кіевское В. Кн. Константина Константиновича в. уч., онъ, какъ образцовый офицеръ, былъ оставленъ при училищѣ.

Въ рядахъ училища онъ принимаетъ въ 1917 г. участіе въ бояхъ на Печерскѣ (Кіевъ), защищая честь Россіи и родныя стѣны отъ возставшихъ большевиковъ.

Училище съ оружіемъ въ рукахъ уходитъ на Кубань, гдѣ сначала въ рядахъ Кубанской, а по соединеніи съ ген. Корниловымъ, въ составѣ Добровольческой арміи, Владиміръ Георгіевичъ въ числѣ немногихъ оставшихся въ живыхъ чиновъ училища участвуетъ въ бояхъ подъ Екатеринодаромъ и совершаетъ Ледяной и 2-й Кубанскій походы.

Съ 1919 г. поручикъ Шпаковскій — Адъютантъ училища — участвуетъ въ бояхъ на Перекопѣ, въ январѣ 1920 г., въ защитѣ перешейковъ и во многихъ другихъ случаяхъ участники помнятъ спокойную, всегда бодрую фигуру шт.-кап. Шпаковскаго, не гнувшуюся подъ огнемъ.

Далѣе суровая школа Галлиполи, гдѣ училище у генерала Кутепова было образцомъ дисциплины и строевой подготовки. Много незамѣтной, кропотливой, трутной работы подъ руководствомъ генерала Борисевича выпало на долю капитана Шпаковскаго въ тѣ дни. Наконецъ въ послѣдній учебный періодъ въ старыхъ турецкихъ казармахъ Горной Джумаи въ Болгаріи, при частой смѣнѣ начальниковъ, Владиміръ Георгіевичъ свято хранитъ и внушаетъ молодежи традиціи и любовь къ родному училищу. Тогда и позже—всегда—съ кѣмъ бы онъ ни говорилъ, онъ поднималъ вѣру въ самихъ себя, вѣру въ наше святое дѣло, вѣру въ возвращеніе въ освобожденную отъ красной нечести и возрожденную Россію.

Въ Парижѣ, послѣ работы на заводѣ Вл. Геор. не знаетъ отдыха: онъ отдавалъ весь свой досугъ служенію училищу, Объединенію Кіевлянъ-Константиновцевъ и Арміи — Россіи.

Въ 1932 г. его сразилъ туберкулезъ: переработалъ, силы надломились. Миръ праху доблестному офицеру и патріоту.

Кіевлянинъ.

† И. Н. Симоновъ

Въ Бельгіи уже много лѣтъ выступаетъ съ большимъ успѣхомъ группа казаковъ джигитовъ.

2-го сего мая, въ день Св. Христова Воскресенія во время очередного выступленія группы въ гор. Женапъ погибъ И. Н. Симоновъ.

По несчастной случайности произошло столкновеніе двухъ всадниковъ. Сила встрѣчнаго удара была такова, что И. Н. Симоновъ скончался втеченіе двухъ минутъ и одна изъ лошадей тоже была убита на мѣстѣ.

Иванъ Николаевичъ Симоновъ, казакъ станицы Гундоровской, подхорунжій Всевеликаго Войска Донского, георгіевскій кавалеръ, доблестный участникъ великой и гражданской войнъ пользовался любовью всѣхъ его знавшихъ. Онъ былъ лихой казакъ и добрый товарищъ.

Судьба и на чужбинѣ была къ нему милостива: какъ и пристало казаку погибъ онъ на конѣ и въ казачьей формѣ. Миръ его праху.

† Полк. В. В. Янковскій

23 сентября 1936 г., скоропостижно скончался въ Парижѣ, полковникъ Воен. Мор. судеб. вѣд. Владиміръ Викторовичъ Янковскій на 58 году жизни. По окончаніи курса въ Новороссійскомъ (Одесскомъ) Университетѣ, В. В. Янковскій поступилъ въ Кіевское военное училище, изъ котораго былъ выпущенъ въ 205 пѣхотный Измаильскій полкъ. Въ 1907 г. онъ былъ переведенъ въ Военно Морское Судебное Вѣдомство и во время Великой войны находился въ сферѣ военныхъ дѣйствій на Балтійскомъ побережьи. Покойный пользовался всеобщими симпатіями и глубокимъ уваженіемъ къ нему за его кристально чистую натуру.

† Кап. П. Н. Титоровъ

11 марта 1937 г., послѣ непродолжительной болѣзни, скончался въ Billancourt (въ окрестностяхъ Парижа), капитанъ 16 стрѣлкового Императора Александра III полка, Петръ Никитичъ Титоровъ 42 лѣтъ, уроженецъ г. Болграда. Капитанъ Титоровъ многократно былъ раненъ въ Великую и гражданскую войну, выдѣлялся исключительной храбростью. „Желѣзные" стрѣлки потеряли любимаго соратника.

† Полковникъ Ф. А. Чарыковъ

8 декабря 1936 г. въ городѣ Суссъ (Tunisie) скоропостижно, отъ кровоизліянія въ мозгъ, скончался старѣйшій изъ коренныхъ Павлоградскихъ гусаръ, полк. Федоръ Александровичъ Чарыковъ, участникъ Японской и Великой войны, а также добровольческой кампаніи на Югѣ Россіи.

Покойный принадлежалъ къ плеядѣ тѣхъ незамѣтныхъ героевъ, трудами и кровью которыхъ была создана великая Россія. Беззавѣтная храбрость, скромность и доброе сердце неотразимо влекли къ покойному всѣхъ, кто его зналъ. До конца дней онъ не прерывалъ связи со своими школьными и полковыми товарищами. Послѣдней фразой покойнаго было: „завтра нашъ полковой праздникъ“... Судьбѣ не угодно было, чтобы онъ отпраздновалъ его 42 разъ въ своей жизни.

Командиръ и офицеры Кавалерійскаго полка Иностраннаго Легіона въ Суссѣ сопровождали его прахъ на мѣстное кладбище, а полковой караулъ при прохожденіи мимо процессіи отдалъ почившему воинскія почести, какъ старому соратнику по союзному оружію. На отпѣваніи, которое совершалъ настоятель Тунисской Русской Церкви, митрофорный протоіерей о. Михаловскій, присутствовали многочисленные друзья покойнаго доблестнаго офицера, какъ русскіе, такъ и иностранцы.

Миръ праху благороднаго русскаго воина, память о которомъ благоговѣйно сохранятъ въ своихъ сердцахъ всѣ тѣ, кто его знали.

† Ген. Лейт. В. К. Гаугеръ

23-го марта въ г. Копенгагенѣ скончался старѣйшій членъ „Союза взаимопомощи русскихъ офицеровъ въ Даніи“ ген.-лейт. Василій Карловичъ Гаугеръ.

Въ 1865 г. изъ Николаевскаго Инженернаго Училища выпущенъ л. гв. въ Саперный батальонъ и по окончаніи Инженерной Академіи перешелъ въ корпусъ военныхъ инженеровъ, въ коемъ и протекла вся его дальнѣйшая служба. Между прочимъ покойный построилъ красивое зданіе Собранія Арміи и Флота, въ С. Петербургѣ, на Литейной улицѣ. Имѣлъ орденъ Св. Анны I степени.

Достигнувъ почти 90-лѣтняго возраста, покойный до послѣднихъ своихъ дней интересовался всѣми мелочами эмигрантской жизни, много читалъ, слѣдилъ за литературой. Миръ его праху!..

† Г. Г. Хоматьяно

25-го марта с. г. въ Бѣлградѣ (Югославія) послѣ непродолжительной болѣзни тихо скончался на 74 году жизни Предсѣдатель Кружка б. воспитанниковъ Морского Корпуса и Бѣлградскаго Морского Объединенія кап. 1 ранга Гавріилъ Гавріиловичъ Хоматьяно. Покойный Гавр. Гавр. происходилъ изъ морской семьи и окончивъ въ 1884 г. Морской Корпусъ началъ свою службу на судахъ парусного флота. Выйдя въ отставку капитаномъ 2 ранга Гавр. Гавр. въ міровую войну добровольно, т. к. по своему возрасту уже не подлежалъ призыву, вернулся на дѣйствительную службу и получилъ назначеніе въ экспедицію особаго назначенія Адмирала Веселкина на Дунаѣ. Здѣсь онъ сначала занималъ должность Начальника базы по снабженію Сербской арміи, а затѣмъ стоялъ во главѣ Дунайской транспортной флотиліи. Гражданскую войну Г. Г. прошелъ при штабѣ Командующаго Черноморскимъ флотомъ и принималъ непосредственное участіе въ Крымской эвакуаціи въ качествѣ начальника отряда транспортовъ эвакуировавшихъ Севастополь.

Въ Бѣлградѣ, послѣ смерти адм. Ненюкова, какъ старшій по выпуску, въ теченіи многихъ лѣтъ былъ Предсѣдателемъ Кружка б. воспит. Морск. Корпуса а затѣмъ и созданнаго по его иниціативѣ Бѣлград-Морскаго Объединенія.

Чрезвычайно доброжелательный, отзывчивый и мягкій Гавр. Гавр. пользовался любовью и уваженіемъ не только въ Морской средѣ, но и всѣхъ кому приходилось съ нимъ сталкиваться.

Да будетъ ему легка земля братской Югославіи и вѣчная память!

„Гробница генерала Врангеля“

Во истину прекрасной была идея, возникшая у гостившаго въ Бѣлградѣ художника академика Н. П. Богданова-Бѣльскаго, увѣковѣчить на полотнѣ тотъ уголокъ русской церкви въ Бѣлградѣ, въ которомъ находится могила незабвеннаго для русскихъ людей генерала П. Н. Врангеля.

О мастерствѣ Н. П. Богданова-Бѣльскаго говорить излишне, — оно всѣмъ хорошо извѣстно. Можно только отмѣтить, что маститый художникъ богатствомъ своихъ красокъ необыкновенно тонко передалъ то настроеніе, которое охватываетъ каждое русское сердце у этой гробницы.

Поэтому, не менѣе прекрасной слѣдуетъ признать и ту идею, которая только что осуществлена издательствомъ „Народна Просвѣта“ въ Бѣлградѣ, выпустившимъ репродукцію этой картины въ видѣ многокрасочной гравюры. Издательство отнеслось къ своей задачѣ съ исключительной тщательностью. Клише были заказаны въ Вѣнѣ: Тамъ же были пріобрѣтены и краски, и гравюра прекрасно воспроизводитъ картину.

Гравюра только что поступила въ продажу и стоитъ 5 бельг. франковъ, съ пересылкой. Можно выписывать изъ редакціи „Часового“

† Полк. фонъ Гоерцъ

7-го апрѣля въ Нью-Іоркѣ, скончался Ген.-Штаба полковникъ Алексѣй Александровичъ фонъ Гоерцъ.

Отыскался слѣдъ Тарасовъ...

Новое по дѣлу „Треста“.

Читатели „Часового“ хорошо освѣдомлены о томъ значеніи, какое пріобрѣло въ исторіи борьбы русскихъ національныхъ силъ противъ поработившаго Россію коммунизма т. н. дѣло „Треста“.

Съ 1922 по 1927 годъ проникшіе въ составъ возникшей въ Россіи тайной организаціи агенты ГПУ пытались помѣшать осуществленію тѣхъ цѣлей, которыя ставилъ себѣ въ эти годы генералъ А. П. Кутеповъ.

Этотъ періодъ борьбы закончился разоблаченіемъ созданной большевиками „легенды“, т. н. Треста и совершенными на русской территоріи подвигами М. В. Радковичъ (Захарченко-Шульцъ), Г. Н. Радковича, В. А. Ларіонова и др.

Разоблаченные агенты Г. П. У. вынуждены были временно прекратить свою работу противъ русскаго Національнаго Движенія. Ихъ замѣнили другіе, которымъ черезъ три года удалось нанести русскому дѣлу страшный ударъ — похитить генерала Кутепова.

Въ настоящее время судьба входившихъ въ составъ „Треста“ совѣтскихъ агентовъ-провокаторовъ установлена: одинъ изъ нихъ, бывшій извѣстный генералъ, скончался въ СССР; Другой — бывшій генералъ Н. М. Потаповъ продолжаетъ состоять на совѣтской военной службѣ; третій — А. А. Ланговой, нынѣ полковникъ красной Арміи, былъ вторымъ представителемъ СССР на международной конференціи по разоруженію въ Женевѣ.

Неустановленной оставалась лишь судьба А. А. Якушева (онъ же Федоровъ), сыгравшаго въ 1922-1927 г. г. наиболѣе активную роль по введенію русской эмиграціи въ заблужденіе. Нынѣ установлено, что и Якушевъ живъ и продолжаетъ служить большевикамъ — онъ является предсѣдателемъ т. н. мѣсткома объединенія „Экспортлѣсъ“ и, несомнѣнно, совмѣщаетъ эту службу съ дальнѣйшей работой по борьбѣ съ русскимъ Національнымъ Движеніемъ. Въ качествѣ служащаго „Экспортлѣса“ Якушевъ, вѣроятно бываетъ заграницей и русской эмиграціи необходимо напомнить о томъ, что въ его лицѣ заграницу пріѣзжаетъ изъ СССР одинъ изъ самыхъ опасныхъ совѣтскихъ агентовъ-провокаторовъ.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ маѣ 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись два засѣданія правленія Р.О.К., въ которыхъ, кромѣ членовъ правленія, приняли участіе нѣкоторые изъ проживающихъ въ Варшавѣ дѣйствительныхъ членовъ Р.О.К., а именно: М. А. Алексѣева, И. Б. Андреевъ, М. И. Байдакъ - Бѣлый, В. Я. Бреннъ, А. А. Озеровскій, М. Н. Симанская, Т. Г. Эсикъ, И. С. Четвериковъ, В. Н. Шелеховъ, В. А. Яценко. Правленіе разсмотрѣло 63 различныхъ вопросовъ и дѣлъ.

Въ число кандидатовъ въ члены Р.О.К. въ маѣ 1937 г. приняты были слѣдующія лица: С. Г. Аношинъ, Н. К. Автономовъ, Н. К. Бадминовъ, Н. В. Бутенко, Б. А. Богородскій, В. І. Браковскій, А. В. Видановъ, С. М. Губинъ, Ф. Е. Гнѣвушевъ, Н. І. Дулисовъ, Ф. С. Дорожкинъ, А. П. Завьяловъ, В. Д. Иванаевъ, П. Х. Илларіоновъ, М. М. Красноперкинъ, Т. П. Керсека, М. Ф. Кривокъ, П. Б. Лещинскій, Г. К. Лухмановъ, А. В. Лучинскій, С. С. Мусиновъ, Д. Д. Михальченко, Д. И. Мостовой, М. М. Марковъ, С. А. Михайловъ, А. А. Никулинъ, Е. М. Нехинъ, Н. П Елизаровъ, И. Ф. Сусловъ, И. А. Стяжкинъ, Д. А. Севастьяновъ, М. М. Топорковъ, С. К. Тищенко, М. М. Помазковъ, А. Д. Пахомовъ, Г. Ф. Постниковъ, П. Г. Петровъ, П. П. Пшеничный, В. Д. Царевъ, Ф. З. Чекуновъ, К. Н. Яськовъ, Р. Хамидулинъ.

Большинство названныхъ лицъ проживаетъ въ гор. Гайнувкѣ, гдѣ образована группа Р.О.К. Уполномоченнымъ Р.О.К. въ Гайнувкѣ, назначенъ дѣйствительный членъ Комитета Н. В. Барсуковъ.

Предсѣдатель Р.О.К. ген. П. Н. Симанскій, вслѣдствіе болѣзни временно прервавшій въ апрѣлѣ с. г., исполненіе своихъ обязанностей, вернулся въ отчетномъ періодѣ къ ихъ исполненію.

Помощь русской эмиграціи оказана была въ маѣ с.г., путемъ выдачи ссудъ и пособій изъ кассы Р.О.К. въ 5 случаяхъ на общую сумму 120 зл., путемъ оказанія правовой помощи въ 5 случаяхъ, путемъ выдачи справокъ русскимъ организаціямъ и отдѣльнымъ лицамъ въ 8 случаяхъ, оказанія медицинской помощи въ 2 случаяхъ, выдачи идостовѣреній въ 1 случаѣ.

Кромѣ того Р.О.К. продолжалъ въ отчетномъ періодѣ оказывать въ своемъ помѣщеніи гостепріимство Союзу русскихъ писателей и журналистовъ въ Польшѣ и русской кустарной мастерской въ Варшавѣ, оказалъ русскимъ организаціямъ въ Харбинѣ содѣйствіе въ распространеніи воззваній комиссіи по борьбѣ съ безбожіемъ, возбудилъ передъ административнымъ департаментомъ министерства внутренныхъ дѣлъ ходатайства объ измѣненіи порядка выдачи русскимъ эмигрантамъ удостовѣреній о правѣ на трудъ и т. н. нансеновскихъ паспортовъ и ходатайство объ измѣненіи порядка продленія права пребыванія въ Польшѣ русскихъ эмигрантовъ, проживающихъ въ Радзиминскомъ уѣздѣ.

По просьбѣ группы Р.О.К. въ Цумани, правленіе Р.О.К. приступило къ сбору русскихъ книгъ для дѣтскаго чтенія для дѣтей русскихъ эмигрантовъ въ провинціи. Сборъ этихъ книгъ продолжается и пожертвованія книгами для дѣтскаго чтенія принимаются съ большей благодарностью.

Правленіе Р.О.К. обсудило вопросъ о положеніи Русской Начальной Школы въ Варшавѣ и для болѣе подробнаго разсмотрѣнія этого вопроса образовало комиссію въ составѣ Г. А. Малюги и И. С. Четверикова.

Членъ правленія Комитета С. Л. Войцеховскій, прочелъ на собраніи Русскаго Общества Молодежи въ Варшавѣ, докладъ на тему: „Жизнь, подвигъ и смерть генерала Кутепова“.

Въ концѣ мая правленіемъ Р.О.К. намѣчены были шаги къ созданію варшавской группы Р.О.К. для достиженія болѣе активнаго участія проживающихъ въ Варшавѣ кандидатовъ въ члены Р.О.К. въ работѣ Комитета.

Отвѣтъ Генерала Франко.

30-го января отъ Объединенія Русскихъ національныхъ организацій въ Германіи было послано привѣтствіе генералу Франко съ пожеланіемъ ему и водимой имъ арміи успѣха въ борьбѣ противъ красныхъ насильниковъ.

Въ отвѣтъ на это обращеніе полученъ нижеслѣдующій отвѣтъ (переводъ съ испанскаго):

„Испанское правительство. Начальникъ дипломатическаго отдѣла и шефъ протокола Главы Государства. Саламанка, 9-го апрѣля 1937 г.

Господину генералъ-маіору А. фонъ-Лампа, предсѣдателю объединенія Русскихъ національныхъ организацій въ Германіи.

Многоуважаемый господинъ генералъ.

Отъ лица Его Превосходительства Главы Государства и Главнокомандующаго Національной Арміей имѣю честь выразить Вамъ его искреннѣйшую благодарность за чувства уваженія и дружбы къ Испаніи, высказанныя Вами въ письмѣ, врученномъ Генералу Франко однимъ изъ сочленовъ Испанской фаланги въ Берлинѣ.

Намъ совершенно понятно, что именно Вы, въ качествѣ подлинныхъ представителей великой, традиціонной Россіи, въ состояніи оцѣнить все значеніе нашего тяжкаго крестоваго похода для освобожденія Испаніи отъ варварства красныхъ полчищъ.

Примите, и проч. Подпись“.

ДАНІЯ.

Фотографія стяга „Союза взаимопомощи русскихъ офицеровъ въ Даніи“

Стягъ художественно вышитъ шелками по бѣлому сукну, изображая Гербъ Россійской Имперіи и Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Бахрома — бѣло-сине-красная. Стягъ подаренъ Союзу въ 1932 году г-жей Гудрунъ Канникъ и имъ украшается на праздникахъ т. наз. „Инвалидный столъ“. Стягъ прикрѣпленъ къ старинному протазану XVIII вѣка, полученному жертвовательницей изъ Датскаго Цейхгауза.

По случаю 25-тилѣтняго юбилея царствованія Короля Даніи Христіана X — Союзомъ взаимопомощи русскихъ офицеровъ въ Даніи" — было послана, въ видѣ почтограммы — привѣтствіе за подписью всѣхъ членовъ Правленія. 23-го мая, въ отвѣтъ предсѣдателемъ Союза была на это получена благодарственная телеграмма слѣдующаго содержанія (по датски): „Наше сердечное спасибо за Ваше привѣтствіе къ юбилею". *Christian R.*

А. фонъ ЛАМПЕ. „Орденъ Святителя Николая Чудотворца".
Исключительная цѣнная книжка выпущена ген. А. А. фонъ Лампе. Въ ней впервые приводится исторія, статутъ, соотвѣтствующій приказъ и списокъ кавалеровъ ордена Св. Николая Чудотворца. Заканчивая подробный обзоръ возникновенія и значенія ордена авторъ пишетъ, что онъ будетъ „счастливъ, если эта работа поможетъ сохранить память объ орденѣ... и о вѣрныхъ Родинѣ кавалерахъ его... среди которыхъ былъ вѣрнѣйшій изъ сыновъ Россіи генералъ баронъ Петръ Врангель".
Книжка эта отпечатана всего въ полутораста экземплярахъ. Получать ее можно только непосредствснно отъ автора (Berlin, W. 50, Regensburgerstr 16) по цѣнѣ шесть международныхъ почтовыхъ купоновъ, которые слѣдуетъ прилагать къ заказу.

Ищу Высочайшій приказъ отъ 24-го марта 1906 года — о производствѣ въ офицеры пажей и юнкеровъ; или соотвѣтственный № „Русскаго Инвалида", „Развѣдчика", „Правительственнаго Вѣстника". Хотѣлъ-бы купить или получить на время, для снятія копій. Всѣ указанія и предложенія по этому поводу прошу адресовать: D. Hodneff, Brunshöferweg. 13, Langfuhr, Danzing. Полковникъ **Дм. Ив. Ходневъ.**

Группа русскихъ офицеровъ, изучающая Карпатскіе бои, въ частности операціи на Ушокскомъ перевалѣ и проходахъ Дукло и Русскій, проситъ всѣхъ, располагающихъ какимъ бы то ни было свѣдѣніямъ о нихъ, подѣлиться ими. Въ частности группа проситъ откликнуться чиновъ 23 и 2 Св. Кубанской дивизій. Писать по адресу: В. Д. Колесникову, Ужгородъ-Радванка, Анталовска 2, Подкарпат. Русь, Чехословакія.

Кіевскаго Военнаго Училища 3 роты выпуска 1910 г. быв. стар. портупей-юнкеръ Борисъ Сессаревскій проситъ своихъ однокашниковъ по выпуску откликнуться по адресу: Mr B. Sessare, 40 East 67 Street, New-Iork City U. S. A.

ПРАГА.

24 апрѣля состоялось Общее Собраніе Галлиполійскаго Землячества, на которомъ былъ избранъ новый составъ исполнительныхъ органовъ З-ва:
Предсѣдатель — Г. А. Орловъ.
Въ члены Правленія: А. П. Возіановъ, Г. В. Евграфовъ, Н. Н. Карлинскій, В. П. Петровскій, Г. В. Прокопенко, М. М. Ситниковъ, А. А. Сташевскій, Е. Н. Щукинъ и Н. И. Хмара.
Въ Ревизіон. Комиссію: В. І. Клейнъ, В. Д. Остроуховъ, Н. А. Паншинъ, В. А. Симиренко и Г. В. Студенцовъ.
Отъ имени Общаго Собранія посланы: Письмо матери Главнокомандующаго бар. М. Д. Врангель съ подписями всѣхъ присутствующихъ, и привѣтствія бар. О. М. Врангель, предсѣдателю РОВС-а, начальникамъ отдѣловъ РОВС-а, доктору К. П. Крамаржъ и др.
На слѣдующій день послѣ Общаго Собранія, 25 апрѣля была отслужена торжественная панихида по Главнокомандующемъ и по всѣмъ галлиполійцамъ — членамъ З-ва; на всѣ могилы членовъ З-ва, находящіяся въ Прагѣ, были положены цвѣты.
Въ голосованіи на Общемъ собраніи приняло участіе 86 членовъ Землячества.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Помѣщенная въ № 189 „Часового" статья к.-а. Д. В. Никитина (Фокагитова) „Бурскій Генералъ" является отрывкомъ изъ выходящей въ скоромъ времени книги: „Въ морѣ и на берегу".

4223 Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX : France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 6 frs belges

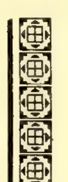
9-й ГОДЪ
№ 193

5-го ІЮЛЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur : B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique) : 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

XXX-лѣтіе Русскаго Сокольства

Правленіе Союза Русскаго Сокольства во главѣ со старостой Р. К. Дрейлингомъ въ Бѣлградѣ въ 1937 году.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

ПАМЯТКА.

***

— Да мчится вашъ
побѣдный строй
Предъ нашими орлами;
Да свѣтъ намъ предтеча
въ бой
Погибель надъ врагами.
Наполнимъ кубокъ!
Мечъ во длань!
Внимай намъ, вѣчный
мститель!
За гибель — гибель,
брань — за брань!

В. А. Жуковскій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс.	**15** фр. фр.
» 6 мѣс.	**30** фр. фр.
Годовая	**60** фр. фр.
Цѣна отд. №-ра	**3** фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс.	**4** belgas
» 6 мѣс.	**8** belgas
Годовая	**16** belgas
Цѣна отд. №-ра	**4** frs bel.
Въ Болгаріи	15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс.	**6** belgas
» 6 мѣс.	**11** belgas
Годовая	**22** belgas
Цѣна отд. №-ра	**6** frs bel.

Журналъ можно выписать и пріобрѣсти черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

№ 193 СОДЕРЖАНІЕ: № 193

Совѣтская чехарда.

Я врагъ всякой полемики, но право послѣ послѣднихъ разстрѣловъ въ СССР, хочется спросить: „Ну что-же г.г. оборонцы?". Еще недавно послѣ учрежденія военныхъ совѣтовъ и комиссаровъ и „самоубійства" Гамарника, нѣкоторые „умники" побѣдоносно говорили о томъ, что красная армія выходитъ окончательно на дорогу національной революціи. „Это-ли не революція?", спрашивали они.

Теперь Сталинъ покончилъ именно съ тѣми, кто, при всѣхъ ихъ отрицательныхъ качествахъ, являли собой разумный элементъ въ красномъ командованіи.

При всемъ отвратительномъ прошломъ **Тухачевскаго,** нельзя было отрицать за нимъ большого ума, культурности и широкаго военнаго образованія. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ — французъ, знающій Россію, долго бесѣдовавшій съ Тухачевскимъ во время его недавняго визита въ Парижѣ, былъ пораженъ его большими знаніями въ военномъ дѣлѣ, знаніями цѣлаго ряда спеціальныхъ отраслей его: авіаціи, мотомеханизированныхъ войскъ, фортификаціи и т. д. Изъ всѣхъ совѣтскихъ „генераловъ" только 3-4 могли бы претендовать на роль нормальнаго командующаго арміей: Тухачевскій, Уборевичъ, Шапошниковъ и, отчасти, Егоровъ.

Двухъ уже нѣтъ. Пронзенные пулями въ затылки, Тухачевскій и Уборевичъ отправились въ современный „штабъ Духонина". Очередь теперь за другими, трусливо подписавшими смертный приговоръ своимъ товарищамъ.

Уборевичъ—по общему отзыву—былъ выдающійся командующій войсками. Почти внѣ политики, очень требовательный къ высшему командному составу, много работавшій, онъ сумѣлъ создать въ Бѣлорусскомъ воен-

номъ округѣ атмосферу военнаго соревнованія. Безпристрастно говоря, осенніе маневры БВО — несмотря на ихъ театральность — были превосходно подготовлены. Этимъ несомнѣнно РККА была обязана Уборевичу и Тухачевскому, вѣдавшему вообще всѣми вопросами подготовки войскъ.

Насколько обезумѣлъ кровавый тиранъ, показываетъ характеристика другихъ шести „командармовъ", послѣдовавшихъ въ лучшій міръ за Тухачевскимъ и Уборевичемъ.

Якиръ — команд. войсками кіевскаго в. округа — полуеврей, полубессарабецъ, старый членъ РКП, видный участникъ гражданской войны. Очень неплохо управлялъ (не командовалъ, конечно) КВО, который по справедливой оцѣнкѣ военныхъ спеціалистовъ, стоитъ на первомъ мѣстѣ среди совѣтскихъ округовъ.

Коркъ — эстонецъ, б. прапорщикъ, перешедшій на сторону большевиковъ однимъ изъ первыхъ, такъ же какъ и **Эйдеманъ,** недавно удостоившійся горячихъ похвалъ Сталина. **Фельдманъ, Примаковъ и Путна** — люди „второго ранга", но вполнѣ довѣренные верхушки компартіи.

Всѣмъ имъ было предъявленно обвиненіе въ шпіонажѣ и предательствѣ. Ясно, что это вздоръ и ложь, но если предположить на одну минуту, что это такъ, то какова же цѣнность такой, съ позволенія сказать, арміи, въ которой помощникъ военнаго министра, два ком-щихъ округами и пять высшихъ начальниковъ торгуютъ военными секретами. Въ обвиненіи сказано: „въ теченіе долгаго времени". Значитъ противные штабы пріобрѣли всѣ совѣтскіе военные секреты, ибо „предателями" то оказались три лица, наиболѣе полно ими обладавшіе: пом. военнаго министра и командующіе двумя **пограничными** округами.

Повторяемъ, обвиненіе явно ложное и вздорное. Но несомнѣнно (и этому есть множество подтвержденій), что даже такимъ прожженнымъ типамъ, какъ Тухачевскій, Якиръ и вся казненная компанія, становится не вмоготу. Все таки есть какіе то проблески человѣческаго достоинства, все таки пробудилось чувство брезгливости, наконецъ, люди поняли, какъ въ свое время такой же Баррасъ, что изъ кроваваго омута надо какъ то выбираться.

Сейчасъ несомнѣнно началась борьба не на жизнь, а на смерть. Даже самому недальновидному человѣку ясно, что за этими казнями послѣдуютъ другія. На очереди: Блюхеръ, Шапошниковъ и Алкснисъ, а тамъ доберутся и до „побѣдителя Деникина" Егорова. Ихъ часъ уже приблизился. Вино налито, надо выпить...

А въ толщѣ Россіи пока ничего. Или какъ будто ничего. Я говорю какъ будто бы. Но пусть маловѣры прочтутъ помѣщенныя въ свое время въ „Часовомъ" „Письма краснаго командира", напечатанныя въ то время, когда РККА казалось незыблемымъ столпомъ. Развѣ то, что происходитъ сейчасъ, не читалось въ свое время между строкъ этихъ „Писемъ".

Одно сейчасъ ясно: Арміи, какъ защитницы Государства, въ СССР не существуетъ. Есть техническій аппаратъ, поглощающій огромныя средства русскаго народа. Этотъ аппаратъ самъ по себѣ не дуренъ, но что онъ будетъ значить во время войны, когда большіе, средніе и маленькіе Тухачевскіе, будутъ нарочно подводить свои части подъ удары противника, когда, чтобы вырваться изъ кроваваго болота, люди будутъ считать за счастье сдаться въ плѣнъ и съ готовностью разсказать все любому лейтенанту противника, являющемуся въ ихъ глазахъ спасителемъ и освободителемъ народа отъ гнусной и сгнившей власти.

И сейчасъ, болѣе чѣмъ когда либо, надо сказать: **красная армія — не русская армія.** Она должна быть побѣждена и **будетъ** побѣждена, если, конечно, не появится какой нибудь маіоръ Захаровъ, во время наносящій ударъ по Кремлю и коммунистической партіи.

А это можетъ быть!.. Но **тогда** и разговоры будутъ иные.

* * *

Но что же думаютъ иностранцы?.. Какъ имъ не стыдно, какъ не позорно продолжать „контактъ" съ большевиками. Какъ надо мало себя уважать, чтобы **вчера** устраивать банкеты въ честь Тухачевскаго или приглашать его на коронаціи, а **сегодня** читать, что это былъ шпіонъ и предатель и пожимать руки его же убійцамъ.

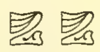
Какъ себя чувствуютъ тѣ иностранные генералы, которые возили въ свое время Тухачевскаго по аэродромамъ и фортификаціоннымъ линіямъ, какъ „союзнаго маршала"?... Вѣдь, если допустить, что онъ продавалъ секреты своей арміи, то съ такимъ же успѣхомъ онъ могъ разсказать противнику и секреты „союзнаго государства".

Веселая картина!

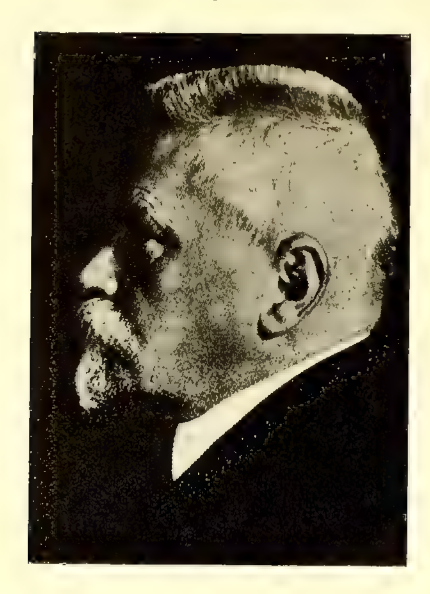
Но не веселая для насъ. Чувствуешь ужасъ и позоръ при мысли о томъ, кто правитъ до сихъ поръ Россіей, какая грязь, смѣшанная съ кровью, какое зловонное болото, какая отвратительная и неподдающаяся никакому сравненію мерзость!..

И, ясно, что, только очистительная буря, вырвавъ до конца всѣ эти гнилые корни, можетъ спасти Русскую Землю отъ полнаго разгрома и порабощенія.

В. Орѣховъ.

Карелъ Петровичъ Крамаржъ

„Хочется спать... долго спать...“ послѣднія слова незабвеннаго Карла Петровича, который въ ночь на 26 мая, уснувши, ушелъ въ сонъ вѣчный.

Смерть Надежды Николаевны, подорвала физическія силы 76-лѣтняго чешскаго великаго политика, до послѣднихъ дней сохранившаго душевныя силы.

Еще одного, и быть можетъ послѣдняго, искренняго, вѣрнаго большого друга потеряла національная Россія.

Политика по большей части не выбираетъ прямыхъ путей, часто избираетъ не совсѣмъ чистыя средства для достиженія цѣли; за 40 лѣтъ своей политической работы Крамаржъ никогда не сошелъ съ прямого пути, и средства къ достиженію его цѣлей были чисты, безукоризненно честны.

„Началъ политическую жизнь богатымъ человѣкомъ и кончилъ ее бѣднымъ, бѣднее чѣмъ многіе себѣ представляютъ“, такъ было сказано о немъ надъ гробомъ.

Гдѣ и о какомъ политикѣ нашего времени въ странахъ демократіи можно это сказать?

Для К. П. политика не стала возможностью обогащенія, наоборотъ всѣ силы, всѣ средства онъ пожертвовалъ своей идеѣ, своему народу.

Безупречная честность, мужество, твердость убѣжденія въ правотѣ своего дѣла, дѣла національной, любимой до самозабвенія родины и неповторяемое джентельменство даже по отношенію тѣхъ, кто никогда и не былъ достоенъ джентельменскаго къ себѣ отношенія, вотъ качества и черты этой исторической могучей фигуры Чехіи и славянства вообще.

Нужно было видѣть массу людей, стоящихъ безмолвно по пути слѣдованія похоронной процессіи Прагой провожавшей своего „Вождя Націи“ со слезами на глазахъ; болѣе ста тысячъ гражданъ поклонилось праху Крамаржа въ его виллѣ и въ Пантеонѣ, а шпалеры въ день похоронъ подсчитывались газетами количествомъ 200, 250 тысячъ.

Похороны были государственныя.

Участниковъ процессіи было около 30 тысячъ и кого здѣсь не было: воинскій парадъ соотвѣтствующій генералу всѣхъ родовъ оружія вплоть до эскадрилій аэроплановъ парящихъ надъ процессіей, сокола, скауты, сельская „изда“ (конные агрифины), горнорабочіе, трамвайные служащіе, почтовые служащіе, политическія организаціи національнаго характера, и много много молодежи „Національнаго единенія“ возглавляемаго Карломъ Петровичемъ и др.

На четыре съ половиной километра протянулась процессія участниковъ и болѣе сотни вѣнковъ. Отъ 2 до 8 ч. веч. продолжались похороны. За гробомъ покрытымъ національнымъ флагомъ шло все правительство во главѣ съ премьеръ министромъ г. Ходжей, представляющаго Президента Республики г. Бенеша, уѣхавшаго въ день похоронъ въ свою лѣтнюю резиденцію; лидеры всѣхъ политическій партіи, за исключеніемъ коммунистовъ, генералитетъ, офицерство, „назависимые легіонеры“, русскіе, французскіе и итальянскіе.

Русскіе были представлены — взводомъ соколовъ съ знаменемъ, Объединенныя воинскія организаціи РОВС-а съ національнымъ русскимъ флагомъ въ головѣ, за ними учащаяся молодежь и вся русская колонія, много русскихъ шло и за гробомъ въ числѣ личныхъ знакомыхъ усопшаго.

Гробъ былъ вынесенъ офицерами изъ Пантеона Національнаго Музея на Вацлавской площади.

Въ Пантеонѣ во время оффиціальнаго прощанія съ останками покойнаго отъ русскихъ присутствовали: Епископъ Сергій, Архимандритъ Исаакій, о. М. Васнецовъ, представители Р.О.В.С. въ Прагѣ, возложившіе кромѣ своихъ вѣнковъ, вѣнокъ отъ ген. Миллера, какъ предсѣдателя Р.О.В.С., отъ Галлипол. Зем-ва и Русскаго Воинск. Союза ген. Харжевскій, полк. Бигаевъ, шт.-кап. Орловъ, кн. Эристовъ, поручики Ситниковъ, Липскій, отъ Эмигрантскаго Объединенія проф. Ломшаковъ, отъ русской колоніи г. Рафальскій, отъ русской прессы г. Варшавскій и др. Въ почетномъ караулѣ у катафалка стояли среди соколовъ, нац. молодежи, воиновъ и русскіе въ казачьихъ формахъ.

На русскомъ кладбищѣ въ криптѣ Цер-

Проф. ген. Б. ГЕРУА

Русская военная доктрина.

До самаго послѣдняго времени не приходилось встрѣчать въ европейской военной печати обсужденія той или другой доктрины — французской, нѣмецкой, бельгійской и т. п. Повидимому, военные умы разныхъ странъ считаютъ, что не только спорить, но и говорить не о чемъ: разъ извѣстные взгляды, отражаемые въ уставахъ, положеніяхъ и въ обученіи, выработаны въ данномъ государствѣ, то они и составляютъ его стратегическую и тактическую національную доктрину. Но вотъ не такъ давно извѣстный англійскій военный публицистъ кап. Лиддель Хартъ вдругъ спохватился, что воспитаніе Великобританской арміи отошло отъ историческаго національнаго пути, заблудившись въ подражаніяхъ континентальнымъ образцамъ. Рядомъ выводовъ изслѣдователь этотъ старается установить подлинную Британскую военную доктрину. Въ стратегіи, напоминаетъ онъ, Англія держалась и должна держаться выжидательнаго образа дѣйствій. Въ тактикѣ — обороны и маневрированія (не маневра) съ игрой на истощеніе противника. Если къ этому прибавить прямой совѣтъ избѣгать боя и искать рѣшенія безъ него, то мы получаемъ старую знакомую доктрину 18-го вѣка въ западной Европѣ, столь любезную для бездарныхъ генераловъ. Отъ Суворовской формулы „быстрота, глазомѣръ и натискъ“ здѣсь остается, пожалуй, одинъ глазомѣръ, да и то скорѣе политическій. Какъ отнесутся къ проповѣди Лиддель Харта его соотечественники — дѣло ихъ. Меня интересуетъ лишь совпаденіе исканій: только что вышла книга *Б. А. Штейфона „Національная военная доктрина“*.

Авторъ давно и хорошо зарекомендовалъ себя въ эмиграціи своими талантливыми статьями, отзывавшимися на самыя разнообразныя военныя темы — какъ злободневныя, такъ и историческія. Во всей этой литературной дѣятельности Б. А. Штейфона можно было подмѣтить уклонъ въ сторону изученія русскаго прошлаго въ приложеніи къ сложной современности. Вопросъ военной доктрины занималъ автора всегда особо и не разъ затрагивался имъ. Поэтому заглавіе этого новаго его труда представляется ожидаемымъ и послѣдовательнымъ. Однако, онъ вызванъ еще желаніемъ ученика почтить память своего профессора и вдохновителя А. К. Баіова, скончавшагося въ 1935 г. Въ основу изслѣдованія положенъ разборъ сочиненій покойнаго, а на обложкѣ имѣется подзаглавіе: *„А. Баіовъ и его творчество“*.

На самомъ дѣлѣ слѣдовало, пожалуй, помѣнять эти два заглавія мѣстами, такъ какъ именно А. К. Баіовъ цѣликомъ составляетъ содержаніе книги. Все постороннее

кви Успенія Пресв. Богородицы покоится прахъ Надежды Николаевны и Карла Петровича Крамаржей, это было ихъ желаніе, чѣмъ могъ еще болѣе выразить свою любовь къ національной Россіи великій чехъ и славянинъ?!

После послѣдняго церковнаго католическаго обряда, русское духовенство во главѣ съ Епископомъ Сергіемъ въ сослуженіи Арх. Исаакіемъ, о. М. Васнецовымъ молились передъ вѣчнымъ упокоеніемъ усопшаго.

Проф. Ломшаковъ говорилъ отъ русской колоніи о томъ, что русскіе благодарные люди не забудутъ все доброе сдѣланное Крамаржемъ и что мужественная борьба его за національное русское дѣло будетъ для насъ примѣромъ. Проф. Богумилъ Нѣмецъ, закончилъ свое чешское слово по русски:

„Дорогой Карелъ Петровичъ, именемъ русскихъ, которые Васъ такъ любили, именемъ тѣхъ, которые вынуждены были оставить отечество, которымъ Вы оказали столько хорошаго и добраго, и именемъ тѣхъ, которые находятся сейчасъ въ Россіи и ждутъ Великаго Воскресенія, благодарю за Вашу любовь, которую Вы проявляли всегда русскому народу.

Настоящій другъ узнается въ несчастьи. Вы, во все время униженія Россіи были Ея другомъ, Вы открыли свои славянскія объятья, подали братскую руку и этого славянство никогда не забудетъ.

Вѣчная Вамъ память“.

Вѣчная память, дорогой близкій другъ. Да будетъ русская церковь твоимъ покровомъ, да будутъ окружающія тебя русскія могилы символомъ взаимной любви нашей.

Князь Б. Эристовъ.

Проф. ген. А. К. БАІОВЪ

ему — лишь фонъ, безъ котораго невозможно обойтись въ портретѣ. Послѣдній удался автору прекрасно.

Всѣ знавшіе Алексѣя Константиновича сколько-нибудь близко и понимавшіе его натуру согласятся съ тѣмъ, что это былъ человѣкъ исключительной цѣльности, постоянства и надежности. Все въ немъ было прочно: убѣжденія, сердце, человѣчность, умъ, сама наружность. Немало людей испытало въ личныхъ сношеніяхъ съ А. К. Баіовымъ что за нимъ „какъ за горой". Будучи вѣренъ и не измѣняя людямъ, онъ тѣмъ менѣе могъ измѣнить идеѣ. Посвятивъ себя съ ранней молодости ученой дѣятельности, въ частности исторіи русскаго военнаго искусства, А. К. полностью и на всю жизнь отдалъ себя служенію наукѣ въ этой области. Это не было для него, какъ правильно отмѣчаетъ Б. А. Штейфонъ, тѣмъ, что принято называть карьерой. Баіовъ никогда ничего не искалъ для себя и былъ совершенно чуждъ желанія лично выдвинуться и пожинать показные лавры. Перефразируя слова Петровскаго Полтавскаго приказа, для А. К. Баіова „жила-бы только наука во славѣ и благоденствіи".

Въ этомъ отношеніи онъ былъ духовнымъ сыномъ Д. Ф. Масловскаго, прорубившаго въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ въ русской военной наукѣ окно изъ модной Европы въ позабытую Россію. Масловскій точно предчувствовалъ, что жить ему недолго (онъ умеръ 46 л.) и потому торопился намѣтить такъ или иначе, хотя-бы разбросанно и неполно, разные періоды, вызывая къ жизни документы и первоисточники богатыхъ русскихъ архивовъ. Наиболѣе разработаннымъ его исканіемъ была исторія участія русской Елизаветинской арміи въ семилѣтней войнѣ. Своей новизной и документальностью трудъ этотъ обратилъ на себя вниманіе какъ въ Германіи, такъ и во Франціи и былъ переведенъ. Другія эпохи, какъ напр. Миниха, Масловскій успѣлъ только слегка тронуть. Наслѣднику его по кафедрѣ предстояла нелегкая задача по заполненію сначала пробѣловъ и затѣмъ по приведенію всего матеріала въ законченный утолкавшійся видъ. Непосредственные преемники Масловскаго — А. З. Мышлаевскій и М. В. Алексѣевъ не выполнили этой задачи. Первый увлекся разработкой эпохи Петра Великаго, подаривъ русской наукѣ превосходно изданные тома „матеріаловъ" по этому періоду, а второй, занимаясь эпохой Екатерины II, не успѣлъ напечатать своихъ не вполнѣ оформленныхъ изслѣдованій. Имѣя отвѣтственную службу также и внѣ Академіи, онъ смогъ ограничиться лишь изданіемъ литографированныхъ записокъ.

Такимъ образомъ, тяжелая работа по составленію систематическаго курса исторіи русскаго военнаго искусства легла всецѣло на А. К. Баіова, назначеннаго въ 1906 г. профессоромъ по этой кафедрѣ. Она совершенно отвѣчала его стремленіямъ: ко времени полученія имъ ученаго званія онъ уже совладалъ съ недостававшей въ курсѣ и не слишкомъ благодарной эпохой Миниха (1734-1739). Оставалось приступить къ выполненію второй части профессорскаго долга — научной систематизаціи матеріала въ объемѣ полной исторіи развитія русскаго ратнаго дѣла.

Этюдность, угловатость въ писательствѣ, погоня за яркостью красокъ и впечатлѣніемъ не отвѣчали сосредоточенному, уравновѣшенному и углубленному въ себя темпераменту А. К. Все, шедшее изъ подъ его пера въ печатный станокъ, носило закругленный и законченный характеръ. Проф. Баіовъ не игралъ темой, онъ ее исчерпывалъ. Получались произведенія, которымъ было опезпечено вѣчное мѣсто въ библіотекѣ научнаго работника въ качествѣ неизбѣжнаго справочнаго руководства и капитальнаго источника.

Таковыми являются изданные имъ за восемь лѣтъ профессорства до міровой войны семь томовъ обстоятельно собранныхъ и научно-критически объясненныхъ фактовъ. Исторія доведена до 1826 г., оканчиваясь эпохой Александра I. Война и революція остановили дальнѣйшее изданіе уже готовыхъ рукописей.

Б. А. Штейфонъ сжато, выпукло и интересно передаетъ на 120 страницахъ содержаніе этихъ семи томовъ, ведя читателя отъ одной эпохи къ другой и знакомя его съ русскимъ военнымъ мастерствомъ. Самобыт-

ность и гибкость послѣдняго не подлежитъ никакому сомнѣнію. Петръ, Салтыковъ, Каменскій, Румянцевъ, Суворовъ, Кутузовъ — все это люди съ яркой русской индивидуальностью, которые, конечно, были неспособны творить по шпаргалкѣ и чужеземной указкѣ. Поэтому лучшія операціи и сраженія этихъ мастеровъ военнаго искусства такъ свѣжи и оригинальны, что имъ трудно подыскать равные или даже похожіе образцы на Западѣ. Чѣмъ больше мы жили собственнымъ умомъ, тѣмъ выигрышнѣе было наше искусство. Умъ этотъ умѣлъ и создавать свое и ловко примѣнять чужое хорошее къ русскимъ условіямъ — человѣку и странѣ. Въ результатѣ мы не только не держались, въ крупномъ, за европейскій хвостикъ, но во многихъ областяхъ опередили своихъ старшихъ собратьевъ. Такъ мы на цѣлое столѣтіе предупредили Европу системой гражданственной воинской повинности (Петръ В.) и на полстолѣтія организаціей и употребленіемъ артиллеріи (гр. Шуваловъ).

Характерна была притягательная сила русской среды и мощность соковъ русскаго народа по отношенію къ иностранцамъ. Многочисленные гости эти — особенно въ 18-мъ вѣкѣ — въ самое короткое время становились русскими. Попытки навязать сверху иноземные шаблоны неизмѣнно оканчивались неудачей, а такіе умные люди, какъ Минихъ, имѣвшій крѣпкую западно-европейскую закваску и зрѣлый опытъ, и не пробуютъ вводить чужое тамъ, гдѣ и своего хорошаго достаточно. Минихъ, среди явнаго нѣмецкаго засилья при дворѣ Императрицы Анны, сразу призываетъ обратиться къ военнымъ завѣтамъ Петра Великаго.

Въ числѣ примѣровъ природной сопротивляемости русской среды полезно помнить изъ 18-го в. два эпизода образованія гвардейскихъ частей съ нарочитою цѣлью — въ одномъ случаѣ составить полу-нѣмецкій противовѣсъ Петровской Гвардіи въ поддержку режима Бирона, а въ другомъ — служить инструкторами прусской муштры. Что-же получилось? Опредѣленные во вновь сформированный Л. Гв. Измайловскій полкъ въ 1730 г. лифляндцы и курляндцы немедленно разсосались въ русской средѣ, полкъ воспринялъ всѣ традиціи Петровской гвардейской бригады и уже черезъ 3-4 года, еще при Аннѣ, сталъ комплектоваться на Петровскихъ русско-дворянскихъ началахъ. Аналогичное явленіе произошло и съ Гвардіи Егерскимъ батальономъ въ 1796 г., знаменитые Павловскіе „гатчинцы" котораго, долженствовавшіе насаждать пруссачину, черезъ годъ-два испарились, какъ говорится, безъ остатка. Ничего не вышло, какъ извѣстно, и изъ голштинцевъ Петра III.

Насколько помню, примѣры эти упущены въ капитальномъ трудѣ проф. Баіова. Жаль, ибо, не смотря на свой маленькій масштабъ, они чрезвычайно показательны и жизненны.

Не превращались въ иностранцевъ и тѣ русскіе, которые посылались заграницу на учобу. Какъ Царь Петръ во время своей поѣздки по Европѣ, они смотрѣли, наблюдали, усваивали, но не привозили затѣмъ въ Россію слѣпого поклоненія передъ западными образцами. Б. А. Штейфонъ отмѣчаетъ курсивомъ про Петра: „Уѣхавъ заграницу русскимъ Царемъ, онъ и домой вернулся русскимъ Царемъ". Не слѣдуетъ-ли это запомнить всѣмъ намъ, теперешнимъ невольнымъ посланцамъ Россіи въ самыхъ разнообразныхъ странахъ земного шара?

Заслуга кафедры русскаго военнаго искусства была велика. Ей обязано принятое, въ концѣ концовъ, національное направленіе преподаванія военныхъ предметовъ въ училищахъ, готовившихъ офицеровъ. Въ девяностыхъ годахъ тактическіе примѣры обильно черпались изъ чужихъ военныхъ исторій точно своя была бѣдна и блѣдна. Между тѣмъ за нѣкоторыми образцами Европѣ можно было-бы заглянуть къ намъ. Довольно назвать трехдневный бой Суворова на рѣкѣ Треббіи, давшій классическій прообразъ техники встрѣчнаго боя за 100 лѣтъ до того какъ это, будто-бы, новое понятіе стали склонять во всѣхъ падежахъ на всѣхъ языкахъ.

Перехожу къ общему фону, на которомъ Б. А. Штейфонъ такъ живо и любовно написалъ портретъ А. К. Баіова — человѣка и ученаго.

Трудно согласиться съ пріемомъ выдѣленія центральной фигуры посредствомъ сгущенія фона въ сплошную темноту. Если этотъ пріемъ можетъ быть хорошъ въ живописи (Рембрандтъ), то въ научно постановленномъ этюдѣ онъ создаетъ рядъ ложныхъ впечатлѣній. Безспорно, что въ работѣ проф. Баіова былъ элементъ подвижничества и что она походила на служеніе ученому ордену, но все-же онъ не былъ совершенно одинокъ и русское военное искусство не было всѣми оставлено. Въ этой области изъ современниковъ А. К. по профессурѣ серьезно и даже отрадно работали А. Г. Елчаниновъ (Дмитрій Донской, смутное время); Н. Юнаковъ (Полтавская операція, 18-й вѣкъ); М. А. Иностранцевъ (Багратіонъ); Б. М. Колюбакинъ (война 1877-78 г.г. на Мало-Азіатскомъ театрѣ); внѣ Академіи — Н. А. Епанчинъ (Дибичъ — 1828-29 г.г., изслѣдованіе, доставившее автору званіе профессора, которымъ онъ не воспользовался); А. М. Заіончковскій (капитальнѣйшее изслѣдованіе Восточной войны 1853-56 г. г.); М. Марченко (Головчинская операція 1708 г. и др. этюды по Петровской эпохѣ)...

Безъ наличія всѣхъ этихъ научно-критическихъ трудовъ задача составленія связнаго общаго курса исторіи русскаго военнаго искусства была-бы много сложнѣе и труднѣе.

Не могу я припомнить также и того, что важная кафедра эта находилась въ состояніи постоянной осады со стороны враждебныхъ ей силъ. Я былъ причастенъ къ работѣ академіи съ 1910 г. — кстати, благодаря проф. Баіову, помнившему меня слушателемъ — а съ 1911 г. состоялъ членомъ конференціи въ качествѣ профессора. Но за все это время не было случая, когда нужно было-бы отстаивать цѣлость и независимость названной кафедры. Новостью для меня является сейчасъ и упоминаемая Б. А. Штейфономъ записка предшественниковъ А. К. — Мышлаевскаго и Алексѣева — предлагавшая упразднить этотъ предметъ. Про эту предательскую подножку по истинѣ можно сказать: никто какъ свой! Однако, записка встрѣтила, очевидно, авторитетный отпоръ со стороны конференціи и къ моему времени объ этомъ единичномъ выпадѣ было начисто забыто.

Остаются младотурки, употребляя это словцо, пущенное по адресу сторонниковъ обновленія курсовъ тактики въ академіи. По разсказу Б. А. Штейфона они представляются какимъ-то иностраннымъ и даже революціоннымъ легіономъ, шедшимъ на штурмъ русской военной школы. Но борьба старотурокъ съ младотурками происходила исключительно на почвѣ тактики и метода ея преподаванія. Кафедра русскаго военнаго прошлаго была тутъ не причемъ и въ сторонѣ, а среди „наиболѣе активныхъ“, по выраженію автора, новаторовъ находился профессоръ — самъ горячій партизанъ русской исторіи, авторъ крупнаго вклада въ историческую науку („Полтавская операція“) и лекторъ по исторіи войны 1904-5 г.г. въ описываемое время (Н. Л. Юнаковъ).

На этомъ мнѣ слѣдовало-бы покончить съ этимъ, въ сущности, постороннимъ и напрасно введеннымъ въ разсматриваемую тему вопросомъ, но я не хочу упустить случая привести напоминаніе, которое сдѣлалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ А. К. Баіовъ. Онъ указалъ мнѣ, что первымъ младотуркомъ въ академіи былъ ген. Н. Н. Сухотинъ, ея начальникъ съ 1898 по 1901 г. Дѣйствительно, онъ первый спустилъ рѣшеніе выпускной стратегической задачи дополнительнаго курса съ облаковъ на землю, установивъ прикладной методъ, раздѣленіе темы на нѣсколько частей и вводныя заданія. Отъ себя прибавлю: если-бы Сухотинъ, этотъ способный и живой человѣкъ, оставался во главѣ академіи дольше, то онъ обратилъ-бы вниманіе на то, что постановка тактики первыхъ двухъ курсовъ не готовила офицеровъ къ самому важному заключительному ихъ испытанію, по прикладному методу, введенному на послѣднемъ курсѣ.

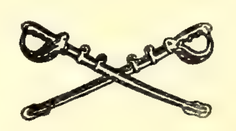
Возвращаясь — съ облегченіемъ — къ основной темѣ изслѣдованія Б. А. Штейфона, снова перелистываю страницы, съ которыхъ смотрятъ на насъ, въ живомъ пересказѣ, многочисленные ученные труды А. К. Баіова и самъ ихъ авторъ. Талантливому толкователю удалось найти немало мѣткихъ опредѣленій и очень счастливыхъ выраженій. Но самымъ счастливымъ мнѣ кажется слѣдующее очертаніе цѣли и смысла отечественнаго предмета, которому отдался съ такою завидной цѣльностью послѣдній его жрецъ и хранитель: *прививать военной наукѣ національныя ощущенія.*

Большаго кафедра сдѣлать не могла. Написать уставъ чисто русскихъ дѣйствій, подобно тому, какъ это недавно сдѣлалъ для англичанъ упомянутый мною въ началѣ англійскій военный мыслитель, было-бо и трудно и опасно.

Книга Б. А. Штейфона заканчивается описаніемъ многообразной и, какъ было у А. К. всегда, труженической патріотической дѣятельности его въ эмиграціи. Суждено ему было окончить преждевременно свои дни въ Ревелѣ, переименованномъ въ Таллинъ, но все-же сохранявшемъ слѣды русской культуры, служенію которой онъ отдалъ свою жизнь и свою изумительную работоспособность.

Яркое изслѣдованіе Б. А. Штейфона, согрѣтое благодарностью и искренней привязанностью къ своему учителю, лучшій вѣнокъ на свѣжую еще могилу высокопочтеннаго русскаго историка, горячаго поборника русскости и прекраснаго человѣка.

Проф. Б. Геруа.

Ген.-маіоръ В. Г. БАРАНОВЪ

1-я Международная авіаціонная выставка въ Брюсселѣ

I-й Брюссельскій международный авіаціонный салонъ былъ открытъ 26 мая 1937 г. въ Пале де Сантенеръ въ Брюсселѣ, въ присутствіи Бельгійскаго министра путей сообщенія Марселя Жаспаръ и многочисленныхъ оффиціальныхъ военныхъ и гражданскихъ лицъ, мѣстныхъ и иностранныхъ. Общее вниманіе было привлечено присутствіемъ ген. Мильхъ. помощника воздушнаго Германскаго министра, и ген. Венигеръ, германскаго атташе въ Лондонѣ. Особенно бросалось въ глаза то обстоятельство, что несомнѣннымъ „гвоздемъ" салона являлись экспонаты, выставленные Германіей, тогда какъ на Парижскомъ авіаціонномъ салонѣ въ ноябрѣ 1936 г. Германія отсутствовала совершенно...

Въ Брюссельской выставкѣ главное участіе приняли Бельгія, Германія, Франція, Англія, въ небольшой степени Голландія, Чехословакія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Выставка наглядно демонстрировала широкой публикѣ неуклонно и быстро продолжающееся развитіе авіаціи, возможности военной и гражданской авіаціи сегодняшняго и завтрашняго дня.

Франція выставила самолеты Кодронъ - Рено „Симунъ", на которомъ французская знаменитая летчица Маризъ Бастіе перелетѣла Южно - Атлантическій океанъ, двухмоторный самолетъ „Гэляндъ", нашедшій широкое распространеніе для воздушныхъ сообщеній, быстроходный „Тифонъ" на которомъ французскимъ летчикомъ капитаномъ Росси былъ побитъ международный рекордъ скорости на 5000 километровъ со скоростью 311 клм/часъ. Большой интересъ привлекалъ французскій истребитель Моранъ 405, вооруженный пушкой и двумя пулеметами, спортивные самолеты Потезъ 58 и Сальмсонъ „Кри-Кри". Кромѣ того на аэродромѣ Брюссель - Аренъ демонстрировался замѣчательный двухмоторный самолетъ Потезъ 63 со скоростью около 500 клм/часъ. На стандѣ были представлены нѣсколько типовъ моторовъ фирмъ Испано-Сюиза и Гномъ-Ронъ-Юпитеръ.

Сама Бельгія была представлена очень хорошо. Экспонаты были выставлены 11 фирмами. Изъ бельгійскихъ фирмъ привлекала вниманіе фирма Ренаръ, выставившая вполнѣ современный истребитель Р - 36, съ пушечнымъ моторомъ Испано 12 У, и четырьмя пулеметами со скоростью 505 к/ч., и стратосферическій самолетъ Р-35. Послѣдній самолетъ вызывалъ общее любопытство и вниманіе. Собственно говоря конструкторъ выставилъ только макетъ герметической кабины самолета Р-35 въ половинномъ масштабѣ, чтобы не прерывать работу по постройкѣ настоящаго Р-35. Ренаръ-35 является монопланомъ съ низко расположенными крыльями, общей поверхностью 87 кв. метр., построенный цѣликомъ изъ дураллюминія, за исключеніемъ небольшой части полотняной обшивки. На самолетѣ убирающееся шасси, французской фирмы Мессіе. Главный интересъ представляетъ собой устройство герметической кабины, объемомъ въ 60 куб. метр., что позволяетъ самолету въ случаѣ посадки на воду оставаться на поверхности и не тонуть, несмотря на общій вѣсъ 10 тоннъ. Кабина разсчитана на экипажъ и 20 пассажировъ. По мѣрѣ поднятія на разныя высоты давленіе въ кабинѣ будетъ поддерживаться постояннымъ при помощи спеціальныхъ компрессоровъ, также какъ и температура. На самолетѣ два мотора Гномъ-Ронъ-Юпитеръ К-14 по 950 лош. силъ каждый. Постройка этого самолета продвигается быстро впередъ и предполагаютъ первыя испытанія произвести въ сентябрѣ этого года. Первыя испытанія предполагаютъ производить сравнительно на небольшой высотѣ 5-6 километровъ, чтобы выяснить правильность работы всевозможныхъ приборовъ и герметичности самой кабины. Вѣдь не надо забывать, что малѣйшее отверстіе въ герметической кабинѣ на большихъ высотахъ вызоветъ моментальную потерю сознанія и быструю смерть всѣхъ находящихся въ кабинѣ.

На Бельгійскомъ стандѣ прекрасно былъ представленъ англійскій самолетъ бомбардировщикъ Фейру - Баттли, построенный на бельгійскихъ заводахъ по купленной въ Англіи лицензіи. Это трехмѣстный одномоторный самолетъ, могущій перевезти 1800 килограммъ бомбъ на разстояніе 1600 километровъ со средней скоростью 430 клм/часъ.

Слѣдуетъ здѣсь упомянуть, что Бельгія является уже нѣсколько лѣтъ вѣрнымъ кліентомъ англійской авіаціонной промышленности и повидимому вполнѣ удовлетворена доставляемыми Англіей матеріаломъ и купленными лицензіями. Другое отношеніе бельгійскихъ авіаціонныхъ руководителей къ французской авіаціонной промышленности. Въ нѣкоторыхъ бельгійскихъ авіаціонныхъ журналахъ, какъ напр. въ „Ля Конкетъ де л'эръ", высказывается скорѣе отрицательное мнѣніе. Говорится, что хотя еще и рано судитъ о произведенной во Франціи реформѣ національзаціи авіаціонной промышленности, и надо для этого подождать по крайней мѣрѣ еще годъ, но тѣмъ не менѣе уже теперь можно наблюдать одно явленіе—очень сильное запаздываніе выполненія заказовъ, затягивающееся на 6 мѣсяцевъ и болѣе, и это

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Сѣверный Морской путь*)

II. Совѣтскія экспедиціи.

Пришедшіе къ власти совѣты, нашли почти завершенное дѣло. Въ наслѣдство имъ достался десятокъ мощныхъ ледоколовъ и другихъ судовъ построенныхъ во время войны. Техника сдѣлала большой шагъ впередъ. Авіація, не существовавшая до войны, достигла своего совершенства.

Первое время, краснымъ велителямъ было не до экспедицій и сѣверный край заглохъ. Не считая плаванія п/хх въ Обь и Енисѣй, было только 2-3 экспедиціи мѣстного характера. Ввиду полной инертности совѣтовъ въ Сѣв. Лед. Океанѣ, Канадское правительство нашло возможнымъ оспаривать суверинитетъ Россіи на о-въ Врангеля. Чтобъ удержать этотъ островъ за собой, совѣты въ 1927 г. вынуждены были послать туда ледоколъ „Крас. Октябрь" б. „Надежный", теперь „Давыдовъ". Въ слѣд. году случилась извѣстная катастрофа дирижабля „Италія". Л/к „Красину" (б. „Святогоръ"), не смотря на тяжелые льды и при помощи авіоразвѣдки удалось спасти часть людей. Результатомъ этого явилось то, что совѣты открыли широкія возможности л/к и полярной авіаціи для плаванія въ Арктикѣ*). Намъ извѣстно, что это было уже доказано нѣсколько раньше, а именно въ 1899 и въ 1914 г.г. Какъ бы то ни было, но спасеніе экипажа „Италіи" дало толчекъ совѣтскимъ экспедиціямъ. Въ слѣдующіе года совѣтскіе л/к и л/п (ледокольный п/х), совершаютъ рядъ экспедицій, главнымъ образомъ для установки согласно до революціоннаго плана - ряда радіо станцій и авіо - базъ на различныхъ пунктахъ побе-

*) Бюллетень Арктич. Инст. Ленинградъ 1933 г.

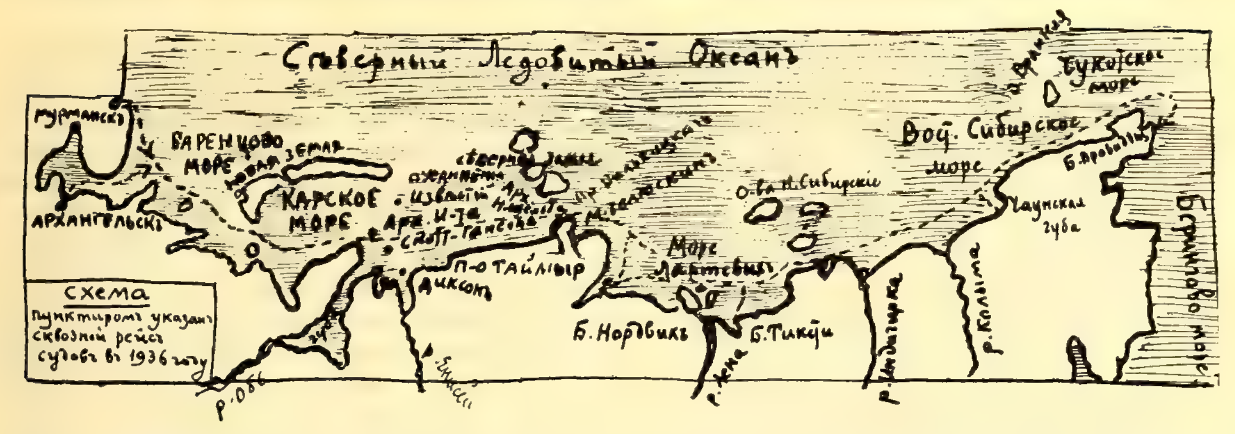
безусловно не можетъ привлечь большой кліентуры.

Наибольшимъ успѣхомъ, и вполнѣ основательно, пользовался нѣмецкій стандъ, и его устройство. Еще за два мѣсяца до открытія выставки въ Брюссель прибыла большая германская делегація архитекторовъ и техниковъ, чтобы выяснить какое мѣсто будетъ отведено нѣмецкимъ авіаціоннымъ фирмамъ. За одинъ мѣсяцъ до открытія въ комитетъ по устройству выставки былъ присланъ изъ Германіи точный планъ станда съ подробными чертежами и описаніемъ. Организаціей нѣмецкаго отдѣла занималась синдикальная палата германской авіаціонной промышленности. Въ отличіе отъ стандовъ нѣкоторыхъ другихъ странъ на нѣмецкомъ стандѣ всегда находились нѣмецкіе инженеры и спеціалисты, дававшіе очень охотно объясненія посѣтителямъ.

На Германскомъ стандѣ были представлены 32 нѣмецкихъ авіаціонныхъ фирмы, изъ которыхъ 10 самолетостроительныхъ, 4 моторостроительных и 18 вспомогательнаго авіаціоннаго оборудованія. Привлекали вниманіе извѣстный самолетъ Юнкерсъ 86 съ моторами - дизелями на тяжеломъ топливѣ, самолетъ — истребитель для тренировки Арадо 96, самолетъ Гота 146 и другіе, перечислить которыхъ нѣтъ возможности въ настоящей статьѣ. Всѣ выставленные германскіе экспонаты доказываютъ съ очевидностью, что германскіе конструкторы уже пополнили пробѣлы, которые образовались во времена запрещенія военной авіаціи въ Германіи, и стоятъ сейчасъ на уровнѣ міровой авіаціонной техники. Германія выставила только транспортные и спортивные самолеты и нѣсколько макетовъ военныхъ самолетовъ, какъ Юнкерсъ 90, четырехмоторный бомбардировщикъ, Юнкерсъ 86 К и др. Большое вниманіе привлекали нѣмецкія фирмы точныхъ авіаціонныхъ приборовъ и инструментовъ, среди этихъ формъ особенно выдѣлялась фирма „Асканія - Верке", выставившая много замѣчательныхъ и чрезвычайно точныхъ авіаціонныхъ приборовъ.

Въ общемъ Брюссельская авіаціонная выставка явилась интереснымъ событіемъ въ авіаціонномъ мірѣ, и напрасны были сомнѣнія тѣхъ, кто думалъ, что она явится вторымъ уменьшеннымъ изданіемъ Парижскаго авіаціоннаго Салона въ ноябрѣ 1936 г. Участіе Германіи и Бельгіи, отсутствовавшихъ на парижской выставкѣ, внесло много интереснаго и новаго въ 1-й Бельгійскій авіаціонный международный салонъ.

В. Г. Барановъ.

режья. Новыя Карскія экспедиціи заканчиваютъ опись Сѣзерн. земли*) и вост. части Карскаго моря. Попутно они находятъ небольшія группы о-вовъ, названныхъ о-вами Арктическаго Института и о-вами Извѣстій.

Въ 1929 г. одинъ л/п посланъ на о-ва Францъ Іосифа, гдѣ онъ поднялъ флагъ СССР, присоединяя этимъ актомъ весь архипелагъ къ Совдепіи. До войны о-ва Ф. Іосифа принадлежали Австріи, которая съ того времени фактически потеряла всѣ суверинитетные права на нихъ. Не смотря на то, что во время войны ихъ посѣтило рус. гид. судно „Герта", устроившее тамъ угольный складъ, о-ва никому не принадлежали. Совѣтская экспедиція установила въ бухтѣ Тихой радіо и метереологическую станцію. Если не считать, что станція этихъ о-вовъ даетъ очень важные метереологическія и ледовыя наблюденія, практическое значеніе этого совѣтскаго завоеванія не велико. Правда, есть предположенія, что на о-вахъ имѣется каменный уголь.

Въ это же время СССР удается получить отъ Норвежскаго правительства концессію на 99 лѣтъ для эксплуатаціи богатыхъ угольныхъ залежей въ Баренсбургѣ на о-вахъ Шпицбергена. Въ настоящее время въ Баренсбургѣ работаетъ до 1300 человѣкъ, вѣроятно лагерниковъ, которые снабжаютъ дешевымъ углемъ всѣ совѣтскіе порты Сѣв. Лед. Океана и доставляютъ уголь на суда экспедицій. До этого времени, ввиду отдаленности этого раіона отъ отечественныхъ копей, уголь приходилось покупать въ Англіи. Всѣ эти дѣйствія служили подготовкой для дальнѣйшаго усвоенія СМПути. Надо отмѣтить, что главную роль играли и играютъ, доставшіеся совѣтамъ ледоколы, и незамѣнимую помощь оказываетъ имъ авіація. Безъ отважныхъ полетовъ полярныхъ летчиковъ, совершающихъ, въ трудныхъ условіяхъ, ледовыя развѣдки, благополучный исходъ многихъ экспедицій былъ бы сомнителенъ.

Наконецъ въ 1932 г. л/п „Сибиряковъ" подъ командой, извѣстного уже во время войны капитана Воронина, обогнувъ съ сѣвера Сѣверную землю, прошелъ въ одну навигацію изъ Европы въ Японію, Правда, въ послѣднихъ миляхъ тяжелыхъ льдовъ, онъ сломалъ себѣ гребной валъ и дальше шелъ на буксирѣ встрѣченнаго тральщика. Впервые СМП былъ преодоленъ въ одну навигацію, точнѣе въ 40 дней.

Въ слѣдующемъ году единственный сто процентный совѣтскій л/п „Челюскинъ" пытается повторить походъ „Сибирякова" но, дойдя до береговъ Чукотки задержанъ льдами и черезъ нѣкоторое время, раздавленъ. Экипажъ въ количествѣ около 150-ти человѣкъ былъ спасенъ летчиками, садившимися на ледъ. Часть этихъ летчиковъ въ зимнее время перелетѣла изъ Владивостока и Иркутска.

Этимъ же лѣтомъ, впервые, изъ Архангельска пришло 3 простыхъ п/хх съ грузами въ бухту Тикси (у Лены). Ввиду того, что сюда уже давно приходили п/хх съ востока, можно было считать, обѣ части СМП проходимыми для обыкновенныхъ коммерческихъ судовъ. Въ 1934 г., сквознымъ рейсомъ изъ Владивостока въ Архангельскъ прошелъ ледорѣзъ „Литке" (б. „Канада"). Въ слѣдующемъ году, не считая сопровождавшаго ледокола, сквознымъ рейсомъ съ востока на западъ прошло 3 п/хх, одинъ изъ которыхъ доставилъ сибирскіе грузы въ Лондонъ. Одновременно п/х „Рабочій" совершилъ грузовой рейсъ Архангельскъ - Колыма и обратно. Кромѣ указанныхъ судовъ другіе п/хх возили грузы въ другія мѣста.

Ввиду полнаго успѣха экспедицій 1934-35 г. г., въ 1936 г. было рѣшено начать перевозку грузовъ по СМПути въ болѣе широкихъ рамкахъ.

Къ этому году была окончена, начатая еще въ 1914 г. программа оборудованія радіо-телеграфныхъ станцій и промежуточныхъ базъ. Двадцать лѣтъ срокъ не малый и за это время можно выполнить много работъ. На побережьѣ была оборудована сѣть авіопунктовъ и установлены въ нужныхъ мѣстахъ маяки и радіо - маяки.

Число радіо станцій достигло 40. Начиная съ запада, базами являются: бухта Варнека (Новая земля), главная база о-въ Диксона, мысъ Челюскина, Нордвикъ (у Ха-

*) Земля Имп. Николая II-го.

тангского зал.), Тикси, Амбарчикъ (Колыма), Ванкаремъ (на Чукоткѣ) и наконецъ бухта Провидѣнія въ Беринговомъ проливѣ. Всѣмъ дѣломъ полярныхъ перевозокъ завѣдуетъ Главное управленіе СМПути. Въ его распоряженіи имѣется десятокъ ледоколовъ и лед. п/хх, и много другихъ вспомогательныхъ судовъ. Всего 21 судно. Ему же подчиняется полярная авіація, всѣ береговыя станціи и мѣстные средства. Начальникомъ ГУСМПути состоитъ, до революціонный полярникъ, профессоръ Отто Шмидтъ.

Сорокалѣтнія неустанныя наблюденія феноменовъ сѣверной природы, выяснили возможность дѣлать ледовой прогнозъ для предстоящей навигаціи. Конечно этотъ прогнозъ даетъ только общее состояніе массы льдовъ по раіонамъ морей но не въ состояніи предвидѣть всѣхъ мѣстныхъ условій.

Состояніе льдовъ у береговъ Новой земли и, отчасти въ Карскомъ морѣ, мѣняется соотвѣтственно измѣненію температуры Нордъ Капскаго теченія на мередіанѣ Колы, отмѣченному въ предыдущій годъ. Болѣе далекое проникновеніе на востокъ Атлантическихъ циклоновъ, способствуетъ разрушенію льдовъ моря Лаптевыхъ. Вліяетъ такъ же средняя зимняя температура. Въ отдѣльныхъ моряхъ (Карское, Лаптевыхъ), средній зимній вѣтеръ даетъ хорошія указанія. Этотъ теоретическій средній вѣтеръ гонитъ ледъ передъ собою, освобождая навѣтренныя части морей, и нагромождаетъ ледяныя поля у подвѣтренныхъ береговъ. Льды, прижатые съ невѣроятной силой къ берегамъ, образуютъ не проходимые торосы (одинъ слой льда находитъ на другой) и плотно припаявшись къ берегамъ и отмѣлямъ, часто остаются на все лѣто, являясь непреодолимымъ препятствіемъ даже для самыхъ мощныхъ ледоколовъ.

Всѣ необходимыя наблюденія возможно сдѣлать заранѣе и въ настоящее время ледовой прогнозъ дается въ февралѣ - мартѣ, т. е. за 5 мѣсяцевъ до начала полярной навигаціи.

Знаніе ледового прогноза, позволяетъ заранѣе выбирать самый выгодный въ ледовомъ отношеніи курсъ и такъ же усиливать въ нужныхъ раіонахъ, ледокольные силы. Сроки полярной навигаціи для грузовыхъ п/хх очень не велики. Въ Карскомъ морѣ, для судовъ идущихъ въ раіонъ Енисея, въ среднемъ навигація начинается послѣ 15 іюля и кончается въ началѣ октября. Въ раіонѣ Таймыря проходъ судовъ возможенъ лишь въ теченіи одного, макс. двухъ мѣсяцевъ. Въ восточной части навигація продолжается три мѣсяца. Ввиду этого, въ полярныхъ моряхъ каждый выигранный день имѣетъ очень большое значеніе.

Ледовой прогнозъ на 1936 г. былъ весьма не благопріятнымъ. Обсерваторіи предсказывали крѣпкія ледовыя заставы въ зап. Арктикѣ и особенно въ сѣв. половинѣ Карскаго моря. На востокѣ въ Чукотскомъ морѣ, ожидалась болѣе благопріятная обстановка. Ввиду этихъ предсказаній, были мобилизованы самые мощные ледоколы. Съ запада двигался дѣдушка „Ермакъ" въ сопровожденіи двухъ другихъ ледоколовъ. До конца августа л/пп „Сѣдовъ" и „Сибиряковъ" производили ледовыя развѣдки, послѣ чего были отправлены въ самостоятельную экспедицію. Съ востока шелъ младшій братъ „Святогоръ" („Красинъ"). Аэропланы находившіеся на ледоколахъ и также береговыхъ станцій, оказали какъ всегда, незамѣнимыя услуги. Предсказанія обсерваторій оправдались. Ледъ скопился въ сѣв. вост. части Карского моря, къ сѣв. отъ о-ва Диксона до о-ва Уединенія на западѣ. Проливъ Вилькицкаго (между Таймыремъ и Сѣверной землей) былъ закрытъ сплошной массой льда. Суда шедшіе въ зап. сибирскія рѣки прошли безъ особыхъ задержекъ. Въ восточной части Арктики операціи протекали нормально и три п/хх съ грузами уже въ августѣ пришли въ Нордвикъ другіе въ Колыму и Тикси. Сквозное же движеніе, изъ за льдовъ у Таймыря было задержано.

Наконецъ въ первыхъ числахъ сентября, измѣнившійся вѣтеръ разрѣжилъ немного льды. Соединенными усиліями „Ермака" и подошедшего съ востока „Красина" работая мѣстами взрывами амонала, два каравана судовъ съ сопровождающими ихъ л/к „Литке" и „Ленинъ" (б. „А. Невскій") прошли въ море Лаптевыхъ и направились дальше по назначенію. 4 п/хх послѣ разгрузки въ Тикси благополучно вернулись въ Европу, другіе продолжили свой путь до Владивостока. Два п/хх шедшіе съ востока, разгрузившись уже въ августѣ въ Нордвикѣ, прибыли 29 сентября въ Игарку, нагрузились лѣсомъ и благополучно пришли въ Европу. Всѣ п/хх принимавшіе участіе въ полярномъ плаваніи этого года, были своевременно выведены на чистую воду. Въ устье Яны и Индигирки изъ Европы были переведены рѣчные суда. Караванъ судовъ шедшихъ съ запада, съ грузомъ для строительства Нордвикскихъ соляныхъ рудниковъ, изъ за нехватки мощныхъ л/к, пришлось вернуть съ полъ пути назадъ. По докладу ГУСМПути, не смотря на то, что состаяніе льдовъ оказалось гораздо тяжелѣе всѣхъ предыдущихъ годовъ, почти весь планъ перевозокъ удалось исполнить. Сквозной рейсъ совершило 14 судовъ. Морскія суда перевезли 271.000 тонъ груза въ ту или иную сторону, конечно включая въ эту цифру грузы доставленные или же взятые въ Оби, Енисеѣ, Пясинскомъ озерѣ (Норильскій комбинатъ) и др. мѣстахъ. Рѣчной флотъ перевезъ 160.000 тонъ грузовъ, но изъ за позднято прибытія

нѣкоторыхъ п/хх въ устья рѣкъ, всего плана выполнить не могъ. Ни одно изъ грузовыхъ судовъ въ кампанію 1936 г. потеряно не было.

Одновременно другія суда ГУСМПути совершали разныя гидрографическія экспедиціи. По окончаніи ледовой развѣдки передъ караваномъ „Ермака", л/п. „А. Сибиряковъ" (1.132 т.) былъ посланъ къ берегамъ Сѣверной земли и въ сѣв. часть Карскаго моря. Возвращаясь изъ экспедиціи въ концѣ ноября, онъ былъ затертъ ледами у Ю. В. берега Новой Земли и нѣсколько позже раздавленъ при сжатіи льда. Команда была спасена л/к „Ленинъ".

Л/п „Русановъ" и одинъ транспортъ пошли въ бухту Тихую на о-вахъ Францъ Іосифа. Оттуда „Русановъ" совершилъ два рейса на самый сѣверный изъ этихъ о-вовъ, о-въ Рудольфа. Тамъ онъ установилъ метеорологическую станцію, радіо-маякъ, радіо станцію и выгрузилъ снаряженіе и горючее для устройства зимовщиками авіо-базы. Кромѣ того „Русановъ" доставилъ сюда всѣ тяжелые грузы, для воздушной экспедиціи на Сѣверный полюсъ, которая началась въ маѣ с. г. Вторичный приходъ „Русанова" на о-въ Рудольфа произошелъ лишъ 1-го октября и разгрузка матеріаловъ производилась при свѣтѣ судовыхъ прожекторовъ. Не смотря на столь позднее для этихъ широтъ время года онъ успѣлъ закончить разгрузку и благополучно вернулся въ Архангельскъ.

Компанія 1936 г. доказала, что даже въ самый тяжелый по ледовымъ условіямъ годъ, доставка грузовъ моремъ къ сѣв. берегамъ Сибири возможна. Необходимо разсмотрѣть, насколько раціонально тратить такъ много энергіи и денегъ для проводки двухъ-трехъ десятковъ п/хх въ этихъ негостепріимныхъ моряхъ. (Продолженіе слѣдуетъ)

Членъ военно-морского историческаго кружка

П. Варнекъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

ГЕРМАНІЯ.

На основаніи англо-германскаго договора, гер. флотъ получилъ право увеличить свой тоннажъ до ⅓ тоннажа англ. флота. На этомъ основаніи гер. флотъ быстро увеличивается.

Въ 1936 г. былъ заложенъ одинъ линкоръ въ 35.000 т. съ арт. въ 12-356 мм. Линкоры „Шаренгорстъ" и „Гнейзенау" спущены въ 1936 г. Ихъ данные: **26.000 т., 9 280 мм.** въ трехъ башняхъ (2 на носъ, одна на корму), 12-150 мм. и много п. а. орудій Броня: поясъ 305 мм., башни 356 мм. и 2 палубы 50 и 130 мм. Вѣроятное вступленіе въ строй въ 1938 г.

По вооруженію, ихъ можно считать равными двумъ франц. „Дюнкеркамъ", имѣющимъ 8-330 мм. въ двухъ башняхъ, но поясная броня на гер.судахъ на 80 мм. толще. Имѣя три карманныхъ броненосца, можно считать, что гер. линейный флотъ въ 1938 г. почти сравняется съ франц., тѣмъ болѣе, что ввиду разныхъ соціальныхъ причинъ, постройка франц. судовъ сильно затягивается. „Страсбургъ" спущенъ только въ декабрѣ прошлаго года, а на „Дюнкеркъ" все еще не установлено управленіе арт. огнемъ (пресса).

Со вступленіемъ въ строй гер. линкоровъ, нѣмцы будутъ владѣть Балт. моремъ и, относительно тихоходные, „Мараты" должны будутъ запереться въ финскомъ заливѣ.

Изъ трехъ находящихся въ постройкѣ 10.000 т. крейсеровъ съ 203 мм. арт., „Ад. Гипперъ", спущенъ въ февралѣ и „Блюхеръ" въ іюнѣ с. г. Легкихъ крейсеровъ въ постройкѣ нѣтъ. Въ строю 5 въ 6.000 т. типа „Нюренбергъ" (34) и „Кенигсбергъ" (27), плюсъ находящійся въ учебномъ отрядѣ „Эмденъ" (25 г.) Крейсерскій флотъ вдвое меньше франц. и измѣненія въ этомъ положеніи пока не предвидится. Что касается С.С.С.Р., то пока у нихъ въ Балтикѣ крейсеровъ нѣтъ.

Пав.

„Орденъ Святителя Николая Чудотворца"

А. ФОНЪ ЛАМПЕ.

Добровольческая армія, какъ основанная, на добровольномъ служеніи, отказалась отъ системы наградъ за боевые подвиги. Однако жизнь оказалась сильнѣе и потребовала пересмотра этого рѣшенія. Въ результатѣ создался компромиссъ: солдаты стали награждаться георгіевскими крестами и медалями, а офицеры производствомъ за отличіе въ слѣдующіе чины. Что касается награжденія офицеровъ орденами, то генералъ Деникинъ считалъ невозможнымъ пожалованіе Императорскими орденами въ войнѣ русскихъ противъ русскихъ. Отрицательныя послѣдствія принятаго компромисса не замедлили проявиться: за отсутствіемъ орденскихъ награжденій, старшіе начальники располагали только правомъ представленія отличившихся офицеровъ къ производству. Создалась вынужденная вакханалія производствъ. Въ роли командира полка, я, напримѣръ, долженъ былъ, по долгу службы и совѣсти, на протяженіи 4 мѣсяцевъ представить нѣкоторыхъ офицеровъ къ послѣдовательному награжденію 3 чинами. Ибо они оказывали дѣйствительно выдающіеся подвиги.

Въ итогѣ образовался обширный кадръ совсѣмъ молодыхъ полковниковъ и даже генераловъ. Какъ носители старшихъ чиновъ, они естественно становились кандидатами и на замѣщеніе должностей, соотвѣтствующихъ ихъ чинамъ. Между тѣмъ, по своему жизненному и служебному опыту, они не всегда удовлетворяли тѣмъ требованіямъ, какія должны были предъявляться къ старшимъ начальникамъ. Что въ свою очередь привело къ неизбѣжному сниженію военнаго искусства въ Бѣлыхъ арміяхъ.

Въ Крымскій періодъ, среди ряда реформъ, генералъ Врангель возстановилъ принципъ награжденіе орденами. Сохраняя точку зрѣнія своего предшественника о невозможности награжденія офицеровъ Императорскими орденами, генералъ Врангель учредилъ 3 апрѣля 1920 г. новый орденъ „Святителя Николая Чудотворца, постояннаго молитвенника о землѣ Русской".

Въ нервной и тяжелой обстановкѣ крымскаго фронта, положеніе о вновь учрежденномъ орденѣ осталось мало извѣстнымъ широкимъ военнымъ кругамъ. Жизнь въ изгнаніи, съ ея заботами и интересами еще болѣе затемнила воспоминанія о дѣлахъ и настроеніяхъ того времени. Поэтому, теперь, каждый изъ участниковъ Бѣлой борьбы съ понятнымъ любопытствомъ прочтетъ Памятку- брошюру „Орденъ Святителя Николая Чудотворца", составленную и изданную генераломъ А. ф. Лампе. Въ этой Памяткѣ изложена исторія вопроса о награ-

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Принцъ Гаэтанъ

Какъ то, въ своихъ Испанскихъ письмахъ, мнѣ пришлось говорить о Бурбонахъ. О томъ, какъ доблестно храбры бываютъ королевскія семьи.

Двое*) Бурбонскихъ принцевъ убиты.

Полковникъ принъ Бурбонъ командуетъ колонной подъ Малагой.

И принцъ Гаэтанъ Бурбонъ - Пармскій раненъ сейчасъ на нашемъ фронтѣ.

На этихъ дняхъ я былъ у принца Гаэтана въ Санъ Себастіанѣ въ его больницѣ.

* * *

Мнѣ хочется разсказать о немъ.

Я не знаю, сколько именно лѣтъ принцу Гаэтану; но онъ молодой человѣкъ. Родной братъ Императрицы Зиты. Все, что только можетъ быть самаго высокаго и знатнаго на землѣ.

На нашей землѣ.

И сейчасъ онъ альферес**) рекетесовъ; и сейчасъ раненъ въ горло на вылетъ.

Выздоравливаетъ.

Принцъ Гаэтанъ Бурбонъ-Пармскій служитъ въ рекетесскихъ войскахъ, не знаю по какой причинѣ, не подъ своимъ оффиціальнымъ титуломъ а нося французское имя de Savardin. Такъ онъ когда то служилъ и у французовъ, — въ колоніальныхъ, въ марокканскихъ частяхъ.

Здѣсь, — въ рекетесскомъ Tercio de Navarra. Вмѣстѣ съ принцемъ тамъ и наши кавказцы - грузины.

Одинъ изъ лучшихъ терсіа, какіе я знаю.

Мнѣ пришлось познакомиться съ принцемъ Гаэтаномъ въ вечеръ наканунѣ начала нашего большого наступленья на Бильбао. Въ вечеръ, когда его Tercio de Navarra пришелъ въ ударную группу въ Арагабалета. И потомъ мы встрѣчались и говорили на поляхъ, — лучше сказать, на горахъ, — испанскихъ сраженій.

Сначала я не зналъ, кто это... Красная „бойна". Тонкій. И очень большая скромность.

Принца Гаэтана ранило 6 мая. Уже по ту сторону взятаго нами Дуранго.

Тогда Tercio de Navarra, которымъ командуетъ маіоръ Вилланова, извѣстный испанскій кавалеристъ, — такъ это очень часто въ рекетесахъ, все кавалеристы, — наступалъ на какую то гору. Наступалъ подъ артиллерійскимъ огнемъ.

И въ роту принца, бывшую почти въ сомкнутомъ строю, ударилъ тяжелый снарядъ. Это всегда бываетъ кроваво. Вышло, — человѣкъ 50 потерь. Изъ офицеровъ ранены ротный командиръ капитанъ Андрада, — тоже конница, — одинъ изъ нашихъ грузинъ и принцъ Гаэтанъ Бурбонъ - Пармскій.

Онъ получилъ малый осколокъ въ горло — насквозь.

Достаточно тяжкая рана. Знаю, что въ первомъ же его госпиталѣ ему пришлось сдѣлать вливаніе цѣлебной — пожертвованной крови.

Въ первомъ госпиталѣ. Не далеко отъ Дуранго. Кажется, онъ очень хорошо оборудованъ.

А я повидалъ снова принца уже въ Санъ Себастіанѣ, въ маленькой клиникѣ д-ра Ореха.

* * *

Маленькая клиника въ очень хорошенькомъ предмѣстьѣ. И очень симпатичная, чистенькая и свѣтлая.

Но такая простая — простая. Скромная клиника.

Секретарь принца, штатскій, предупредилъ, что дама, которая сейчасъ въ комнатѣ принца его мать.

Комната. Тоже милая — какъ и все здѣсь. Тоже чистенькая. И вся прескромная, — такая, какъ бываютъ въ маленькихъ и недорогихъ провинціальныхъ отеляхъ.

Даже чуточку странно. Принцъ Гаэтанъ принялъ меня за своимъ завтракомъ — простымъ; такимъ же, какъ и у насъ въ госпиталѣ.

Немного краснаго вина. Немного вишень.

На маленькомъ столѣ въ стаканѣ были алыя розы.

* * *

*) Тогда я ошибся и написалъ: одинъ.

**) По нашему прапорщикъ или подпоручикъ.

дахъ, принятыхъ на всѣхъ фронтахъ Бѣлой борьбы и исторія учрежденія Ордена Св. Николая Чудотворца. Являясь весьма цѣннымъ и единственнымъ изслѣдованіемъ по данному вопросу, брошюра волнуетъ и тѣми чувствами, какія вдохновляли автора: преданнымъ почитаніемъ памяти генерала Врангеля. Вообще говоря, вѣрность, какъ добродѣтель, нынѣ не въ почетѣ. Убѣжденія и оцѣнки мѣняются весьма легко. Поэтому такъ трогаютъ заключительныя слова ген. Лампе: „я буду счастливъ, если моя работа поможетъ сохранить память, какъ о самомъ орденѣ, такъ и о тѣхъ вѣрныхъ Родинѣ кавалерахъ его, * которые своею кровью а порою и самой своею жизнью запечатлѣли свою вѣрность Россіи и среди которыхъ былъ вѣрнѣйшій изъ вѣрныхъ ея сыновъ — генералъ баронъ Петръ Врангель".

Б. А. Штейфонъ.

* Въ Памяткѣ приведенъ и списокъ кавалеровъ ордена Св. Николая Чудотворца.

П. П. БЕРГЪ. Граница. Разсказы. Изд. Рига 1937. Авторъ офицеръ пограничныхъ войскъ въ рядѣ разсказовъ далъ чрезвычайно интересное описаніе быта нашихъ пограничниковъ. Книжка читается легко и съ неослабѣвающимъ интересомъ. Интересны описанія быта нашихъ пограничныхъ областей.

Иванъ ЛУКАШЪ. Вьюга. Изданіе „Возрожденія". Мы въ большой винѣ передъ авторомъ этой прекрасной книги за то, что не отмѣтили своевременно ея появленія. Книга волнующая говорящая о томъ, какъ нелѣпая и подлая революція разбила и искромсала Россію и русскую жизнь. Образъ Пашки-мальчугана, котораго революція и гражданская война бросила въ дебри рускаго развала, можетъ стать для опредѣленія того времени классическимъ.. Книжка издана тщательно и съ большимъ вкусомъ.

П. Н. КРАСНОВЪ. Наканунѣ войны. (Изъ жизни пограничнаго гарнизона). Изд. Гл. Прав. Зар. Союза Русск. Воен. Инвалидовъ. Парижъ 1937 г.

Новое мастерство П. Н. Краснова. Но это уже не романъ, а собственныя воспоминанія его, какъ к-ра полка. Въ этой книжкѣ П. Н. Красновъ особенно ярко описалъ жизненные типы русскихъ офицеровъ и полковой бытъ. Книжка, несомнѣнно, найдетъ себѣ мѣсто во всѣхъ военныхъ библіотекахъ.

5-я Кадетская Памятка, посвящ. Ген. Адамовичу. Изд. Констант. лит.-худ. кружка. Б. Церковь 1937 г.

Въ память незабвеннаго основателя и директора Корпуса Ген. Б. В. Адамовича, лит.-худ. кружокъ 1-го Рус. Вел. Кн. Константина Константиновича кад.корпуса выпустилъ посвященную ему книжку. Въ началѣ ея приведены знаменитые 67 завѣтовъ ген. Адамовича, его кадетамъ, — съ завѣтами этими должны быть ознакомлены всѣ русскіе юноши зарубежомъ, — предисловіе директора корпуса ген. Попова и рядъ статей и стиховъ, трогательно посвященныхъ покойному Борису Викторовичу и рисующихъ его обликъ честнаго русскаго офицера и прекраснаго воспитателя.

С. Л. ФРАНКЪ. Пушкинъ, какъ политическій мыслитель. Предисловіе П. Б. Струве. Бѣлградъ 1937 г. Брошюра С. Л. Франка представляетъ собой крайне любопытную и вполнѣ удавшуюся автору попытку опредѣлить политическое міросозерцаніе нашего великаго поэта. Книжка вышла весьма во время въ юбилейные дни и хорошо, что вышла, т. к. именемъ Пушкина пользуются всѣ, вплоть до большевиковъ и ложно выставляютъ его какимъ-то предтечей революціи. С. Л. Франкъ неумолимо логично разбиваетъ эту клевету. Весьма цѣнно и выпукло предисловіе П. Б. Струве. Брошюра эта должна въ этотъ юбилейный годъ широко распространиться.

А. В. КАЗАКОВА. Рыцарь Святого Креста. Харбинъ 1936 г. Эта маленькая книжечка, посвященная памяти проф. Д. В. Болдырева его сестрой, рисуетъ свѣтлый обликъ честнаго русскаго писателя и общественнаго дѣятеля.

К. I. ЗАЙЦЕВЪ. Профессоръ Крестоносецъ. Харбинъ 1936 г. Тому же профессору Д. В. Болдыреву посвящена книжка К. I. Зайцева, написанная съ присущими нашему большому писателю талантомъ и живостью.

F. MOEDLHAMMER. Moskaus Hand im Fernen Osten. Niebelungen Verlag. Berlin 1937.

Превосходно изданная книга даетъ ясное представленіе о взаимоотношеніяхъ СССР съ Китаемъ и о захватѣ большевиками ряда позицій на Д. Востокѣ. Первыя главы книжки посвящены гражданской войнѣ въ Сибири.

Contra Komintern. Kampforgan der Antibolschewistischen Weltbewegung.

Органъ антикоммунистической организаціи съ центромъ въ Берлинѣ, составленнымъ изъ представителей разныхъ странъ. Вышло уже три выпуска этого ежемѣсячнаго періодическаго журнала, дающаго правильный взглядъ на большевизмъ и его работу заграницей.

Другъ Инвалида. Журналъ Союза Инвалидовъ въ Шанхаѣ. 1937 г. Каждый годъ Союзъ Инвалидовъ въ Шанхаѣ выпускаетъ превосходный сборникъ, богато иллюстрировонный и съ рядомъ увлекательныхъ статей и восноминаній. Въ 1937 году выпускъ также хорошъ, какъ и предшествующіе. Редактируетъ журналъ подполк. Л. В. Сейфуллинъ.

CILACC. Justice... chez les Soviets. Avril 1937.

Этотъ зарекомендовавшій себя истинно-необходимый антикоммунистическій органъ выпустилъ новую брошюру съ отличными иллюстраціями Mad'a, посвященную совѣтскому правосудію.

Отъ Редакціи. Много книгъ, посылаемыхъ для отзыва въ редакцію, приходятъ безъ обозначенія цѣны. Это несомнѣнно отражается на ихъ тиражѣ. Редакцію зачастую запрашиваютъ о цѣнахъ на книги, что создаетъ лишнюю переписку. Просьба къ издательствамъ всегда указывать цѣну книги.

Мать — рожденная принцесса Браганцская. Пожилая дама въ черномъ.

Такая же милая, какъ и ея сынъ.

* * *

А сынъ, — тонкій; немного воздушный.

Сейчасъ ему хорошо. Рана въ горлѣ уже зажила.

Значитъ счастливая рана... Осколокъ, — слѣва направо, — былъ малый.

На принцѣ почти штатское домашнее платье. И на борту пиджака маленькая бѣлая, серебромъ лилія. Альфересская лилія его чина.

Для Бурбонскаго принца она особенно хороша.

* * *

Говорили о войнѣ. О бояхъ. О побѣдахъ.

О раненыхъ знакомыхъ и товарищахъ, — тоже.

И вотъ, то что я тысячу разъ видѣлъ и чувствовалъ на войнѣ: никакой печали. Настоящіе мужчины на войнѣ счастливы. Счастливы даже своей собственной, въ бою пролитой кровью.

Счастливъ и выздоравливающій Бурбонъ-Пармскій Гаэтанъ.

Н. Бѣлогорскій.

XXX-е Русскаго Сокольства

Правленіе Союза Русскаго Сокольства во главѣ со старостой А. С. Гижицкимъ въ С.-Петербургѣ въ 1910 г.

Сидятъ въ серединѣ: Султанъ-Крымъ-Гирей, Гижицкій, Эрбенъ.

XXX-е Русскаго Сокольства

Въ настоящемъ 1937 г. торжественно отмѣчается XXX-л. юбилей нашего Русскаго Сокольства. Дѣйствительно это рѣдкій, небывалый юбилей! — одна изъ наиболѣе активныхъ національно - русскихъ организацій празднуетъ за рубежомъ своей Страны подъ чужимъ небомъ и среди чужихъ народовъ тридцатилѣтіе непрерывности своего жертвеннаго служенія русской національной идеѣ!..

— Гордо развернулись трехцвѣтныя Сокольскія знамена, торжественно несутся звуки русскихъ маршей, громче и стройнѣе оглашаетъ улицы не нашихъ городовъ пѣніе старыхъ русскихъ походныхъ пѣсенъ!..

Чтобы осознать смыслъ этихъ торжественныхъ дней, чтобы глубже оцѣнить ихъ значеніе,—необходимо хотя бы бѣгло возобновить въ памяти нѣкоторые моменты-этапы изъ безпокойной исторіи Русскаго Сокольства.

Начало Русскому Сокольству оффиціально было положено въ 1907 г. при содѣйствіи выдающагося Государственнаго дѣятеля Россіи, тогдашняго Предсѣдателя Совѣта Министровъ — П. А. Столыпина. Въ 1910 г. уже былъ сорганизованъ Союзъ Русскаго Сокольства, первое правленіе котораго составляли: Староста — А. Гижицкій, Зам. Старосты — Султанъ - Крымъ Гирей, начальникъ — Ф. Эрбенъ и др.

На первомъ общемъ Съѣздѣ С. Р. С. въ 1911 г.—въ Москвѣ были выявлены и опредѣлены идейныя основы Русскаго Сокольства, одинъ изъ пунктовъ каковыхъ гласилъ: — Сокольство въ Россіи должно служить однимъ изъ дѣятелей спаянія племенъ Россійскаго Государства воедино, во имя блага и мощи Россіи какъ великаго Славянскаго Государства.

Казалось бы путь широкъ и ясенъ и ничто не мѣшаетъ гигантскому росту Русскаго Сокольства!

Но вотъ тяжелые 1914 и 1917 г. не только помѣшали росту нашего Сокольства, но и прекратили его нормальную работу.

Послѣ Великой и Гражданской войнъ началось — было оживленіе Сокольской дѣятельности и къ 1922 г. удалось уже объединить 3 сокольскихъ округа. Но коммунистическая власть повела острую борьбу съ Сокольствомъ, какъ національной организаціей, въ результатѣ чего въ 1923 г. по предложенію Радека и Бухарина, Русское Сокольство было объявлено нелегальной организаціей и закрыто.

Многіе активные Русскіе Сокола нашли смерть въ подвалахъ „чека“ и пытки въ далекихъ „концлагеряхъ“, сокольское имущество было конфисковано, нѣкоторыя же сокольни были превращены въ клубы.

Но высокую русскую сокольскую идею не удалось преступной интернаціональной власти ни разстрѣлять, ни задущить... Она яркимъ огнемъ загорается здѣсь — въ чужихъ краяхъ, за рубежомъ нашей измученной Родины. И вотъ въ этой новой, необычной обстановкѣ, имѣя совершенно иныя, чѣмъ раньше, задачи въ будущемъ, пересматриваютъ русскіе сокола принятыя было идейныя основы и на иномъ, болѣе крѣпкомъ національномъ фундаментѣ ясно чеканятъ ихъ, отдавая дань современности.

Разбросанныя по всему земному шару русскія Сокольскія Общества организовываются въ Отдѣльныхъ Странахъ въ Краевые Союзы, послѣдніе же въ Союзъ Русскаго Сокольства.

Тяжелый, тернистый путь пришлось пройти русскимъ соколамъ для отвоеванія права на свою національную работу. И чѣмъ замѣтнѣе была та работа Русскаго Сокольства, тѣмъ больше препятствій приходилось преодолѣвать ему.

Но вотъ наконецъ въ 1932 г., на состоявшемся V Съѣздѣ С. Р. С. въ Прагѣ намѣ-

Отъ Брюсселя до Варшавы*)

III. Берлинъ.

Когда вы пріѣзжаете въ столицу III-го Рейха васъ поражаетъ какая то изумительная бодрость и жизнерадостность города. Всюду смѣхъ, веселыя лица, простота обращенія, разговоры съ мало знакомыми людьми на улицѣ, въ кафе, въ автобусахъ. Я сказалъ бы, что такой непринужденности и простоты я не видѣлъ ни въ одномъ городѣ.

Я не знаю стараго императорскаго Берлина. Говорятъ, что это былъ чопорный городъ, столица-дворецъ-казарма, очень схожая съ нашимъ С.-Петербургомъ. Если это такъ, то Берлинъ сильно измѣнился. И этой физіономіей городъ отчасти, вѣроятно, обязанъ теперешнему режиму, рисуемому специфической печатью, какъ нѣчто давящее и ужасающее.

О режимѣ... было бы по меньшей мѣрѣ несерьезно въ этой путевой замѣткѣ говорить объ отношеніи германскаго народа къ націоналъ-соціализму. Можно только описать внѣшнія впечатлѣнія. Однако, и этимъ нельзя пренебрегать. Мы видѣли русскіе города въ разное время, видѣли Софію во времена Стамболійскаго, наконецъ, видѣли Парижъ въ періодъ „6-го февраля" и во время „grève générale". Развѣ нельзя утверждать, что въ какой то степени улица даетъ представленіе о психологіи народа?..

Такъ вотъ, въ Берлинѣ этого пресловутаго „гнета" не чувствуется. Улица свободна и весела. Магазины завалены продуктами. Кафе и пивныя переполнены до отказу. Знаменитый Kurfürstendamm по вечерамъ не менѣе оживленъ, чѣмъ Champs Elysées въ лучшіе дни сезона. На улицахъ рѣдко, рѣдко попадается партіецъ въ формѣ. Раньше въ дни прихода къ власти Гитлера, говорятъ, было другое. Тѣмъ большее доказательство того, что жизнь, „утряслась" и вошла въ нормальныя рамки.

Отличный видъ солдатъ. Нижніе чины въ свободное отъ занятій время одѣты лучше офицеровъ западно-европейскихъ армій. Обмундированіе добротное, прекрасно пригнано, чувствуется подтянутость и элегантность.

И вся публика вообще одѣта лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

Питаніе?.. Вѣроятно, въ извѣстные періоды времени чувствуется недостатокъ тѣхъ или иныхъ продуктовъ. Одно время было мало жировъ... Но все это преодолѣвается изумительной дисциплиной народа и административнымъ порядкомъ.

Поражаетъ на улицахъ большое количество сборщиковъ съ кружками. Зимняя помощь, ясли, лазареты и проч.... Въ другой странѣ, навѣрное, кліенты ресторановъ протестовали бы противъ систематическаго обхода столиковъ 3-4 сборщиками въ вечеръ. Въ Берлинѣ же это нормально и очередные 10 пфенниговъ наполняютъ кружки доброхотными подаяніями. Да мало того, какъ разъ мой проѣздъ черезъ Берлинъ совпалъ съ празднованіемъ „четырехъ лѣтъ власти". На улицахъ въ особыхъ нишахъ стояли украшенные цвѣтами портреты Имперскаго Вождя, около нихъ дежурные ударники и сама публика безъ приглашенія со стороны приносила въ эти уголки кто, что могъ.

Нельзя военному человѣку, пріѣхавъ въ Берлинъ, не посмотрѣть двухъ вещей: развода карауловъ и Потсдама.

Разводъ карауловъ — любимое зрѣлище берлинцевъ. Задолго до 12 часовъ вся площать противъ королевскаго дворца заполняется народомъ. Мѣсто противъ памятника неизвѣстному солдату обтягивается веревками. Вдали слышатся звуки оркестра и мѣрнымъ шагомъ подходитъ дежурная часть съ офицеромъ верхомъ.

Вотъ гдѣ раздолье настоящимъ строеви-

*) См. „Часовой" №№ 188 и 189.

тился новый путь въ жизни Союза, приведшій къ его объединенію и укрѣпленію. Было выбрано, не смотря на чинимыя препятствія со стороны недруговъ Русскаго Сокольства, новое Правленіе Союза во главѣ со Старостой—Р. К. Дрейлингомъ, а мѣстопребываніе центра управленія С. Р. С. было перенесено въ Бѣлградъ*).

Въ настоящее время С.Р.С. составляютъ около 70 отдѣльныхъ единицъ, общей численностью свыше 6.000 человѣкъ.

Ключемъ кипитъ всюду живая работа, бурлитъ здоровая жизнь — въ сокольняхъ, на стадіонахъ, въ дѣтскихъ сокольскихъ лагеряхъ. Однимъ языкомъ говорятъ русскіе сокола, однимъ чувствомъ живутъ, одну думу думаютъ отъ Бѣлграда до Нью-Іорка и отъ Парижа до Тянцзина!..

Вотъ почему гордо развернулись нынѣ трехцвѣтныя Сокольскія знамена, вотъ почему торжественные звуки старыхъ русскихъ маршей и пѣсенъ оглашаютъ въ эти дни улицы бѣлой столицы Югославіи!..

— Всѣ за Отечество, все для Отечества!..

Н. Кадесниковъ

*) На VIII общемъ Съѣздѣ С.Р.С. состоявшемся 22-23 іюня 1937 г. въ Бѣлградѣ, было выбрано новое Правленіе Союза во главѣ съ Р. К. Дрейлингомъ. Составъ Правленія въ главномъ остался прежній, мѣстопребываніе Центра Управленія утверждено въ Бѣлградѣ, въ составъ Правленія вошли дѣятельные и испытанные сокольскіе работники.

камъ. Ряды идутъ, какъ одинъ человѣкъ. Но въ этой маленькой военной части какъ-то чувствуется и другое: страшная сила возрождающейся націи... Это—армія настоящаго. Это та армія, которая не разсуждаетъ и повинуется слѣпо и безоговорочно вчерашнему ефрейтору.

Ибо все остальное въ прошломъ. Ушли въ небытіе Гогенцоллерны, росчеркомъ пера Адольфа Гитлера исполнена мечта Бисмарка: нѣтъ сейчасъ ни Баваріи, ни Саксоніи, ни Вюртемберга и всѣ бывшіе короли, герцоги и князья, среди которыхъ императоръ былъ только primus inter pares, спокойно доживаютъ свой вѣкъ въ оставленныхъ имъ дворцахъ и помѣстьяхъ. Особенно чувствуется это ушедшее прошлое въ Потсдамѣ. Это — въ полномъ смыслѣ слова Версаль Германіи.

Дворецъ Фридриха Вильгельма... Санъ-Суси... Знаменитая мельница Фридриха Великаго... Все это дышитъ прелестной стариной, но стариной невозвратной.

Захожу въ знаменитую Гарнизонную церковь, гдѣ когда-то Императоръ Александъ I и король Прусскій клялись передъ гробницей Великаго Фридриха въ вѣчной дружбѣ. Знамена, штандарты, песочные часы, по которымъ Фридрихъ II заставлялъ пасторовъ совершать богослуженіе въ короткій срокъ (кстати, да будетъ мнѣ это прощено; я вѣрующій человѣкъ, но очень понимаю покойнаго короля, ибо длиноты нашихъ богослуженій иногда нестерпимы), наконецъ, гробница Фридриха. И вотъ характерный штрихъ: добровольный гидъ, указавши на гробницу, первымъ долгомъ говоритъ: здѣсь впервые фельдмаршалъ Гинденбургъ благословилъ нашего Вождя на принятіе власти... Даже здѣсь въ этомъ священномъ для каждаго нѣмца мѣстѣ въ первую голову — Гитлеръ.

Гитлеръ — это не только имя. Въ этомъ понятіи какъ бы олицетворяется вся надежда Германіи, все ея будущее. Надо признать, что имя это начинаетъ обожествляться. Но если нѣкоторымъ нѣмцамъ это кажется „слишкомъ", то почти нѣтъ никого, кто бы не призналъ величайшей заслуги этого Человѣка, поднявшаго на огромную высоту престижъ побѣжденной и раздираемой внутренними неурядицами страны.

Въ европейской печати иногда мелькаютъ мысли о томъ, что Германія можетъ измѣнить свою политику въ отношеніи къ большевикамъ. Думаю, что это совершенно немыслимо. Это могъ бы сдѣлать кто угодно, Гинденбургъ, генеральный штабъ, второй Бисмаркъ, но не Гитлеръ. Это — не только диктаторъ, это основатель новаго міровоззрѣнія, новой психологіи. Также какъ Сталинъ органически не можетъ превратиться въ русскаго вождя, также и Адольфъ Гитлеръ не можетъ свести Германію съ пути не только практическаго, но и идейнаго противодѣйствія коммунизму и марксизму.

Измѣнить это — значитъ зачеркнуть свою побѣду, измѣнить своимъ идеямъ. Всѣ эти молодые партійцы, душою отдавшіеся націоналъ-соціализму, впитали въ себя непріятіе компромиссовъ, жажду борьбы съ коммунистическимъ интернаціоналомъ, желаніе сотрудничать съ патріотами другихъ странъ. Можетъ быть это и есть **главная** причина оси Берлинъ - Римъ.

* * *

Поѣздъ отходитъ отъ Charlottenburg'a и я покидаю Берлинъ со смѣшаннымъ впечатлѣніемъ восхищенія передъ творческой силой нѣмецкой націи, зависти, боли за свою Родину и... страхомъ за будущее, ибо если мы не создадимъ своей русской дисциплины и не сговоримся во время достойнымъ и реальнымъ путемъ, врядъ-ли что нибудь сможетъ устоять передъ непоколебимой и стойкой политикой возрожденной Имперіи.

В. Орѣховъ.

Вмѣсто надгробной рѣчи

Въ брошюрѣ „Живымъ и гордымъ", которую О-во Галлиполійцевъ издало въ 1923 г., помѣщена интересная анкета, на которую откликнулось много общественныхъ дѣятелей и писателей.

Тамъ, между прочимъ, есть и слѣдующее заявленіе:

„Старинный воинскій уставъ мудро предвидѣлъ тѣ случаи, когда солдату приходится „терпѣть холодъ, голодъ и прочія нужды, которыя подчасъ бываютъ неизбѣжны". Надо сказать, что русскій солдатъ на многовѣковомъ протяженіи русской военной исторіи всегда и во всѣхъ крайностяхъ войны показывалъ величайшіе примѣры терпѣнія, выносливости и стойкости. Крымская эвакуація и галлиполійское сидѣніе останутся въ этомъ смыслѣ памятными страницами длиннаго синодика.

Но Петровскій Регламентъ не предвидѣлъ, да и не могъ предвидѣть, несчастія, гораздо большаго, и препятствія, труднѣйшаго въ преодолѣніи, чѣмъ страданія тѣла: онъ нигдѣ не говоритъ о паденіи души черезъ соблазнъ слова. Въ 17 году Русская Армія дрогнула, расшаталась, оползла, разсыпалась отъ этого ужаснѣйшаго изъ соблазновъ. Въ 22-мъ — армія Врангеля мужественно выдержала его. Она лишь сплеснула со своей поверхности шлакъ, оставилъ въ цѣлости, тяжкій, чистый, цѣнный металъ, который теперь выдержитъ всякую ковку и всякія испытанія.

Это чудо духа не перестаетъ волновать и восхищать меня. Будетъ день, когда всѣ мы съ гордостью и благодарностью вспомнимъ о галлиполійскихъ дняхъ".

Пророчество это оказалось несбывшимся, по крайней мѣрѣ по отношенію къ автору этихъ строкъ. Черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ того, какъ онѣ были написаны, авторъ былъ торжественно встрѣченъ на московскомъ вокзалѣ, съ той большевистской помпой, которую оказываютъ они „блуднымъ сынамъ“.

Авторъ приведенныхъ выше строкъ есть А. И. Купринъ.

* * *

Что-же произошло? Произошло великое грѣхопаденіе.

Купринъ не уподобился русскому солдату и не пожелалъ больше терпѣть „холода, голода и прочихъ нуждъ“. Не устоялъ онъ и противъ „большого несчастія, чѣмъ страданія тѣла“: испыталъ паденіе души черезъ соблазнъ слова. Со своего поста независимаго русскаго писателя онъ не просто ушелъ, но бѣжалъ, какъ дезертиръ. Все было подготовлено, и не только совѣтскій паспортъ, но и билетъ были въ карманѣ, — а никто изъ такъ называемыхъ „друзей“ ничего и не предполагалъ. И только тогда, когда совѣтское радіо торжественно заявило о прибытіи „славнаго русскаго писателя“, — въ Парижѣ раскрыли глаза отъ изумленія. Бросились интервьюировать его дочь — балерину Кису Куприну.

Родители были уже далеко, „на счастливой родинѣ“, а потому Кисѣ нечего было скрывать. Она подтвердила фактъ отъѣзда и съ присущей ей граціей добавила, что и она въ скоромъ времени отправится въ совѣтскую Россію.

Вотъ — голый фактъ, какъ онъ есть.

* * *

А затѣмъ послѣдовала другая анкета, которую мы прочитали въ „Послѣднихъ Новостяхъ“: рядъ выдающихся русскихъ писателей высказались о „случаѣ съ Купринымъ“.

Какъ-же отнеслись къ этому случаю тѣ, кто должны были бы быть „мозгомъ и совѣстью націи“?

Дезертирство Куприна вызвало въ большинствѣ изъ нихъ прежде всего жалость „къ бѣдному больному старику“. Кое кто пролилъ слезу, что „никогда его больше не увидятъ“. Но этого мало: оказалось, что въ грѣхопаденіи Куприна виноваты мы, которые не окружили его должными заботами, которые позволили ему терпѣть „голодъ, холодъ и прочія нужды“... Однимъ словомъ, анкета напомнила надгробную рѣчь, когда по адресу покойника, послѣ прославленія его заслугъ, говорится: „Мы не цѣнили тебя при жизни — и ты ушелъ, не выдержавъ людской злобы, холода и равнодушія“...

* * *

Авторы надгробныхъ рѣчей упустили однако изъ вида, что Купринъ вовсе не умеръ. Нѣтъ, Купринъ воскресъ, Купринъ сталъ активенъ, даже если онъ и не напишетъ ни одной строчки. И не потому, конечно, что кончились его физическія мытарства. Несомнѣнно, они кончились. Ему ничто не угрожаетъ „на счастливой родинѣ“, и ни одинъ волосъ не упадетъ съ его головы даже тогда, когда рядомъ съ нимъ будутъ падать цѣлыя груды головъ. Онъ закончитъ свои дни спокойно и почтенно, а Госиздатъ уплатитъ ему при жизни солидный гонораръ и положитъ пенсію его неутѣшной вдовѣ.

Не въ этомъ дѣло, — и не потому воскресъ Купринъ. Купринъ воскресъ, какъ хорошій тузъ въ крапленой колодѣ большевистскихъ картъ. Теперь этимъ тузомъ будутъ играть передъ просвѣщенной Европой („какъ, молъ, мы либеральны“) и пустятъ этотъ тузъ для соблазненія „малыхъ силъ“. Это такъ самоочевидно и такъ ясно, что не нуждается въ доказательствахъ.

Это знаютъ и тѣ, кто участвовалъ въ послѣдней анкетѣ.

Это было ясно и Куприну — и въ этомъ его двойная вина. Даже если онъ будетъ молчать, онъ станетъ орудіемъ того „соблазна слова“, о которомъ онъ самъ говорилъ, какъ о „величайшемъ несчастіи“. Не слѣдуетъ-ли изъ этого, что наши писатели должны были или промолчать, или найти другія слова и другія краски, чѣмъ похоронныя рѣчи надъ дорогимъ покойникомъ?

* * *

Этихъ словъ и этихъ красокъ не нашлось.

Хорошій тонъ требуетъ въ такихъ случаяхъ евангельскаго всепрощенія и ангельской кротости, какой-то „женевской процедуры“, когда послѣ формулы „сожалѣнія“ можно спокойно перейти къ очереднымъ дѣламъ.

Мы нарушимъ эту „женевскую процедуру“ и назовемъ вещи ихъ собственными именами.

А лучше всего скажемъ о случаѣ съ Купринымъ его-же собственными словами: жизнь „сплеснула со своей поверхности шлакъ, оставивъ въ цѣлости тяжкій, чистый, цѣнный металлъ“...

В. Даватцъ

Послѣсловіе редакціи:

Намъ хотѣлось бы добавить только нѣсколько словъ къ превосходной статьѣ В. Х. Даватца. Въ анкетѣ среди нашихъ большихъ писателей, произведенной „Послѣдними Новостями“ говорилось о томъ (И. А. Бунинъ и Н. А. Теффи), что эмиграція виновата въ томъ, что не заботилась объ А. И. Купринѣ. Это вѣрно лишь теоретически. Конечно эмиграція виновата въ томъ, что у насъ заглохла серьезная благотворительная дѣятельность, но если говорить о поддержкѣ старыхъ писателей, то почему же не сказать о столь же необходимой поддержкѣ старыхъ генераловъ, врачей, священниковъ и т. д.

Это одно. Второе—да проститъ намъ И. А. Бунинъ — сдѣлали ли что нибудь *сами* писатели (а нѣкоторые изъ нихъ получали прекрасныя преміи и гонорары) для поддержки своихъ-же больныхъ и обездоленныхъ братьевъ?..

Памяти ген. Д. Л. Хорвата

16 мая въ Пекинѣ скончался Генералъ Димитрій Леонидовичъ Хорватъ. Не было на Дальнемъ Востокѣ имени болѣе популярнаго, чѣмъ имя Генерала Хорвата; съ нимъ связаны лучшія времена пребыванія Россіи на берегахъ Тихаго Океана и оно особенно дорого тѣмъ, кому удалось, спасаясь отъ ужасовъ террора и анархіи, охватившихъ въ 1917 году нашу родину, пробраться въполосу отчужденія Китайско-Восточной жел. дороги и тамъ снова почувствовать себя не загнаннымъ звѣремъ, а человѣкомъ, имѣющимъ право на жизнь, на свободное исповѣданіе своей вѣры и на защиту закона.

Генералъ Хорватъ родился 25 іюля (7 августа) 1858 года.

По окончаніи Николаевскаго Инженернаго Училища онъ былъ выпущенъ въ Гвардейскій Саперный Батальонъ, но оставался въ немъ на службѣ недолго: его влекла кипучая, практическая, созидательная работа и онъ перевелся на службу въ Среднюю Азію на постройку желѣзной дороги, гдѣ и провелъ свои молодые годы. Начавъ со скромной должности десятника, онъ благодаря своимъ природнымъ дарованіямъ и исключительнымъ служебнымъ качествамъ, быстро двигался по службѣ и въ концѣ девяностыхъ годовъ былъ уже Управляющимъ дорогой. Отсюда онъ былъ переведенъ на постройку Уссурійской жел. дороги, а въ 1902 году получилъ предложеніе занять постъ управляющаго строившейся тогда К.-В. жел. дороги и это предложеніе принялъ въ виду широты задачъ общества этой дороги и открывавшихся для него съ занятіемъ предложенной должности горизонтовъ огромной созидательной, творческой работы государственнаго масштаба. Съ этого момента и началось его непрерывное, въ теченіе десятилѣтій, служеніе интересамъ и нуждамъ рускаго Дальняго Востока.

Являясь по свой должности высшимъ администратомъ полосы отчужднія К.-В. жел. дор., имѣющей 1500 верстъ въ длину и мѣстами нѣсколько сотъ верстъ въ ширину, онъ показалъ собою примѣръ благороднаго, гуманнаго администратора и тончайшаго европейскаго культуртрегера.

Когда въ октябрѣ мѣсяцѣ 1917 года власть въ Россіи захватилъ III-й Интернаціоналъ въ лицѣ большевиковъ, въ полосѣ отчужденія царилъ полный порядокъ, жизнь каждому была обезпечена и всѣ жили въ сытости и въ спокойствіи. Всѣ вѣрили, что пока тамъ будетъ Хорватъ, все будетъ хорошо, всѣ будутъ защищены отъ всякихъ бѣдъ и напастей. Недаромъ полоса отчужденія получила тогда наименованіе „счастливой, благословенной Хорватіи", но оказалось она, благодаря распаду въ Россіи центральной, верховной, государственной власти, какъ бы совершенно самостоятельной, предоставленной своимъ собственнымъ силамъ. Взоры всѣхъ были обращены тогда на генерала Хорвата, какъ на единственнаго человѣка, который, благодаря своему исключительному авторитету, общей къ нему симпатіи и выдающимся личнымъ качествамъ, могъ принять на себя тяжкое бремя несенія полномочій верховной власти. Долго генералъ Хорватъ не соглашался на общіе уговоры, но въ концѣ концовъ, рѣшился взять на себя это тяжелое бремя и 10 іюля 1918 года объявилъ себя Временнымъ Правителемъ впредь до тѣхъ поръ, пока не будетъ возстановлена русская національная, верховная, государственная власть. Въ этомъ высокомъ званіи и на этомъ отвѣтственномъ посту онъ оставался до 14 ноября 1918 года, когда въ Сибири образовалось изъ бывшихъ членовъ Сибирской Областной Думы Всесибирское Правительство, коему онъ передалъ свои верховныя полномочія, сложивъ съ себя званіе Временнаго Правителя и оставшись на Дальнемъ Востокѣ Верховнымъ Уполномоченнымъ. На этомъ посту онъ продолжалъ оставаться и тогда, когда Сибирское Правительство передало, въ свою очередь, свои полномочія образовавшемуся въ городѣ Уфѣ изъ членовъ Учредительнаго Собранія Всероссійскому Правительству, а равно и тогда, когда означенное Правительство пало, и вся полнота государственной власти перешла къ Верховному Правителю — Адмиралу Колчаку. 31 августа 1919 года генералъ Хорватъ возвратился изъ Владивостока, гдѣ была его резиденція, какъ Верховнаго Уполномоченнаго Россійскаго Правительства на Дальнемъ Востокѣ, въ Харбинъ, гдѣ и оставался во главѣ управленія огромной территоріей полосы отчужденія желѣзной дороги до тѣхъ поръ, пока не появилась знаменитая „нота Карахана", въ которой большевистская власть отказывалась безвозмездно отъ какихъ бы то ни было русскихъ правъ на Кит.-Вост. жел. дорогу.

Впослѣдствіи, какъ извѣстно большевистская власть измѣнила свое рѣшеніе и вошла сперва на паритетныхъ началахъ съ китайцами въ управленіе дорогой, а затѣмъ продала ее вновь образововшемуся въ Манжуріи, при содѣйствіи Японіи, государству — Маньчжу - Ди - Го. Послѣ „ноты Карахана" Генералъ Хорватъ совершенно отошелъ отъ дѣлъ дороги и уѣхалъ въ 1920 году въ Пекинъ, гдѣ и оставался до своей смерти, являясь оффиціально признаннымъ главой русской эмиграціи на Дальнемъ Востокѣ. Неустанно работая по огражденію правъ эмиграціи и по устройству ея благополучія, Генералъ Хорватъ, благодаря своему авторитету и всему своему прошлому, во многомъ смогъ помочь своимъ соотечественникамъ и смерть его является для нихъ тяжкой, незамѣнимой утратой.

Сколько было сдѣлано генераломъ Хорватомъ для блага Родины, для возвеличенія имени Россіи, для процвѣтанія дальневосточнаго русскаго населенія, трудно передать въ этой краткой замѣткѣ. Велики его заслуги передъ Родиной и главнѣйшая изъ нихъ та, что онъ сумѣлъ явить предъ всѣмъ міромъ примѣръ благороднаго, гуманнаго, русскаго культуртрегерства, а намъ, русскимъ, показалъ еще и примѣръ пламенной, дѣятельной и самоотверженной любви къ Родинѣ и высокаго, доблестнаго служенія ей.

Вѣчная память этому горячему русскому патріоту и выдающемуся государственному дѣятелю! Благодарный Дальній Востокъ не забудетъ его и имя его несомнѣнно будетъ занесено на почетныя страницы русской исторіи.

В. Глухаревъ.

За Россію.

Національно-Трудовой Союзъ Новаго Поколѣнія.

Почему мы такіе?

Ужъ больно заколодила дума эта самая: и какъ это у насъ все таки погано вышло? И почему? И долго ли сидѣть еще?

Много умниковъ по этому дѣлу бумаги попе репачкало, да своей и чужой крови испортило. А все непонятно осталось. А опредѣленно нужно понять. Только по нашему — по военному.

I. Введеніе.

Семнадцать лѣтъ сидимъ и ждемъ. Ждемъ и уповаемъ. Сначала уповали на весну и въ каждомъ февралѣ провѣряли амуницію. Потомъ стали уповать на внѣшнюю войну, на Гитлера, на микадо. А то и вовсе уповать перестали

Безотрадную картину являетъ собой въ эту семнадцатую весну масса, толща русскаго разсѣянія. Ни оружія, ни амуниціи ужъ нѣтъ — нечего ни чистить ,ни подновлять, ни готовить къ бою. Чѣмъ живетъ эта масса?

Старшіе — ушли въ свои реликвіи. Извѣрясь въ возвратъ на Родину, собираютъ они здѣсь благоговѣйно осколки своего прошлаго, обрамляютъ ихъ стѣнами музеевъ и „уголковъ" и живутъ ими.

Боеспособные —штабсъ-капитаны — все ждутъ приказа. А пока старѣютъ и изнашиваются за рулемъ и станкомъ.

Молодые — въ массѣ духовно-безпризорные, видны больше на балу, да на футбольномъ полѣ. Кто озаботился дать имъ цѣль жизни, какой-то идеалъ ?Родину и красоту служенія Ей? Кто изъ старшихъ броситъ въ нихъ, сгоряча, камень?

Читатель мой, къ какому разряду относите Вы себя?

Но кто бы Вы ни были, если Вы еще не пустили пузыри и не пошли ко дну, Вы навѣрное слышали объ извѣстномъ восклицаніи Амфитеатрова и навѣрное у Васъ, какъ и у меня, рождался вопросъ: а за что онъ насъ такъ обозвалъ? А почему мы стали такими?

А отвѣтить не трудно. Надо только понять: **что надо было сдѣлать.** Сами знаемъ **что на самомъ дѣлѣ дѣлаемъ.** И разница между тѣмъ, **что надо** и **что дѣлаемъ,** и будетъ отвѣтомъ на „почему".

II. Что надо дѣлать?

Отвѣтъ на это, читатель, есть. Единственный возможный, не допускающій ни возраженій, ни компромиссовъ, ясный, простой и четкій, какъ команда. Надо:

а) Бороться съ большевиками,
б) Знать во имя чего бороться.

Ясно? Эхъ, вижу что нѣтъ. Какъ это самыя простыя вещи трудно усваиваются. Бороться значитъ бороть кого то. Для насъ, — большевиковъ. Безпощадно, безкомпромиссно, до полнаго уничтоженія. Кто говоритъ, что любитъ Россію и не ненавидитъ большевиковъ, тотъ лжетъ. Кто щадитъ чекиста — тотъ безпощаденъ къ сотнямъ людей имъ разстрѣляннымъ.

Для васъ непонятно: какъ можно бороться, когда нѣтъ винтовокъ, пулеметовъ, батарей? Вспомните Врангеля — „борьба не кончилась, она пріобрѣла новыя формы". Это вы не приспособились къ новымъ формамъ. Учитесь имъ у большевиковъ, — вспомните ген. Кутепова.

Трудно — да. Страшно — да. Но возможно. Но нужно. Раньше всего. Это долгъ всеобязывающій. Особенно для офицера.

Знать во имя чего бороться.

Охъ, слышу, слышу ужъ гулъ голосовъ: „Я то ли не знаю. — За Россію. За Имперію". А что такое, сударь Вы мой, Ваша Россія? Имперія? Для одного березовая роща надъ берегомъ родной Непрядвы, для другого — степь. Для третьихъ — ну вотъ такая Имперія, гдѣ всѣмъ живется хорошо. А почему хорошо? — А такъ, вообще...

Вотъ оно гдѣ выскочило проклятое русское „авось", вотъ она отрыжка „въ соотвѣтствіи съ чаяніями русскаго народа". Кто это русскій народъ? А вы себя имъ не считаете? Пусть другіе чаютъ... народъ, а мое дѣло сторона. А ну какъ эти „другіе" то же самое думаютъ, что Вы за нихъ почаете. Ужъ со стороны тѣхъ, кто сидитъ тамъ, эта надежда вполнѣ понятна. Ихъ за всякое чаяніе, даже въ мысляхъ, и въ БАМ и подальше отправятъ. А Вы на нихъ валите. Они и такъ борятся, какъ намъ и не снилось. Первую, черную работу справляютъ. Когда имъ чаять.

А чаять то нужно сейчасъ. И головой воспользоваться въ качествѣ мыслительнаго аппарата. И сердце включить, чтобы голова исходила изъ сердечной любви къ Родинѣ и своей Націи.

И сейчасъ, здѣсь создать себѣ тотъ идеалъ Родины, во имя воплощенія котораго вы будете бороться.

Сейчасъ потому, что потомъ, послѣ сверженія большевиковъ, начнется анархія. И если не будетъ массы русскихъ людей, имѣющихъ одинаковый идеалъ обновленной Родины, если не будетъ мощнаго, самобытнаго русскаго національнаго движенія способнаго на мѣстахъ направить жизнь по одному общему для всѣхъ руслу, то никакой диктаторъ-Петръ или Гитлеръ, одинъ, не сможетъ одолѣть анархіи, спасти Родину отъ расчлененія иноземцами, отъ сепарацій, отъ возвращенія къ Руси Дмитрія Донского.

И еще по другой причинѣ надо имѣть свой отчетливый идеалъ Новой Россіи. Чтобы мочь исполнять первую часть долга — бороться. Бороться дѣльно можно либо съ отчаянія, либо за драгоцѣнный идеалъ, смыслъ жизни.

Тамъ борятся съ отчаянія. У насъ здѣсь никакого отчаянія нѣтъ. Какъ ни худо, но все живемъ. Въ БАМ не ссылаютъ, въ расходъ не выводятъ. И мы не боремся потому, что нѣтъ **идеала** за который бороться.

Господинъ читатель. Помните, что за одно отрицаніе бороться нельзя. Апостолы боролись не противъ идоловъ, а за Евангеліе и Крестъ. И побѣдили. Петръ воевалъ не противъ шведовъ, а за Имперію Россійскую. Русскій народъ поднялся въ 1877 году не противъ турокъ, а за славянъ. И по-

бѣдилъ. А вотъ въ 1905 году воевали противъ японцевъ только. Безъ идеала. И вотъ двадцать лѣтъ все идемъ **противъ** большевиковъ, а возъ и ныне тамъ.

Дайте идеалъ, дайте **За что погибать.** Священное **За что.**

Долгъ сталъ ясенъ : бороться и знать за что бороться.

Теперь ужъ не мое дѣло, господинъ читатель, а Ваше, посмотрѣть на самого себя и дать себѣ, наединѣ съ самимъ собой, передъ лицомъ своей собственной совѣсти, ясный отвѣтъ : а какъ я за 17 лѣтъ сидѣнья здѣсь выполнялъ свой долгъ? Приподнялъ ли хоть пальцемъ грузъ борьбы ? За 17 лѣтъ — 6209 дней нашелъ ли время и охоту подумать : какой я хочу видѣть обновленную Россію ?

Вотъ, когда Вы себѣ отвѣтите на это, тогда и судите сами — правъ Амфитеатровъ или нѣтъ.

Каждый читатель пусть себѣ за себя отвѣтитъ. И сдѣлаетъ онъ великое благо Родинѣ, если онъ отъ себя задастъ этотъ же вопросъ своимъ близкимъ, знакомымъ — не читающимъ „Часового". Пусть и другіе отвѣтятъ за себя.

III. А что мы на самомъ дѣлѣ дѣлаемъ ?

А я отвѣчу пока за массу стоячей воды эмиграціи.

Борьба. Для массы ея нѣтъ и въ поминѣ. Да и какъ быть, когда въ оправданіе слышно на каждомъ шагу : „Что я могу противъ большевиковъ ?" (Вотъ оно проклятое — одинъ въ полѣ не воинъ; вотъ она безыдейность, аполитичность, стадность, бездушіе).

Позорнѣйшее признаніе личнаго и масоваго духовнаго безсилія небывалой въ мірѣ эмиграціи по нынѣ насчитывающей 800.000 человѣкъ. Отреченіе отъ гордаго званія политическаго эмигранта и расписка подъ ярлыкомъ „ бѣженецъ ".

Нечего плакать тогда на пресловутое безсердечное отношеніе иностранцевъ. Эмигрантовъ они м.-б. и не любятъ, но съ ними считаются и уважаютъ. Бѣженцевъ — терпятъ, какъ бѣдныхъ родственниковъ, Христа ради, но совсѣмъ не уважаютъ. Да и за что уважать то ?

Всегда вспоминаю разговоръ съ однимъ сербомъ. Вотъ что онъ говорилъ : „ Для насъ коммунизмъ въ Россіи непріемлемъ. Намъ нужна Великая, Славянская Россія. Когда вы, бѣлые, ушли оттуда, мы сдѣлали для васъ то, что ни одинъ народъ не сдѣлалъ : пріемъ, размѣнъ, статистику, ежемѣсячныя выдачи по сотнѣ тысячъ динаръ. Вы были для насъ символомъ борьбы. Мы хотѣли вамъ дать оправиться, набраться новыхъ силъ для борьбы побѣдной. Прошли годы. Вмѣсто борьбы вы стали отбирать работу у сербовъ и осѣли у насъ навсегда. Мы не жалѣемъ сдѣланнаго, но... понимаемъ его только, какъ жестъ состраданія къ побѣжденнымъ братьямъ ".

И такъ мы сами себя поставили на одну доску съ армянскими бѣженцами отъ янычарскихъ погромовъ. Бѣглецы отъ ножа.

А взамѣнъ борьбы стали жить упованіями. Что Я могу ?

Упованій, какъ и людей, есть два типа, одинъ не лучше другого.

Одни уповаютъ потому, что сами **не могутъ и не хотятъ сдѣлать что либо** для Россіи. Они надѣятся, что **кто то** сдѣлаетъ Новую Россію. И тогда, если ихъ пустятъ, они поѣдутъ туда. Не пустятъ — что дѣлать... Этотъ кто то для нихъ поочередно Гитлеръ, Муссолини, Микадо и чуть ли не Франко. При случаѣ Ворошиловъ и Тухачевскій. Почему эти объекты упованій станутъ распинаться за Россію, уповающимъ неизвѣстно. Ясно, что если и станутъ, то небезкорыстно. Ибо безкорыстенъ можетъ быть только русскій патріотъ. А все таки уповаютъ. Но сами и перстомъ не пошевельнутъ.

Другіе уповаютъ потому, что они и хотѣли бы и могли бы, **да не знаютъ какъ.** И уповаютъ они на **вождя.** Это упованіе можетъ быть не такъ постыдно, какъ предыдущее, ибо все же ищетъ оно рѣшеніе въ своей, русской средѣ, но оно пагубно тѣмъ, что уповающій отказывается отъ всякой личной иниціативы, отрицаетъ свою цѣнность и все ждетъ указки свыше. И особенно тяжело то, что эта форма упованій особенно свойственна лучшей части руской эмиграціи — нашему воинству, штабсъ - капитанамъ.

Уродливая это болѣзнь — „вождизмъ".

Какъ курица — насѣдка 17 лѣтъ сидитъ эмиграція на яйцахъ. Сидитъ и мечтаетъ : „Вотъ высижу я изъ этого яичка орленочка-Ивана Царевича. Онъ, волшебный королевичъ, меня въ дѣвицу-красавицу превратитъ, вмѣстѣ со мной большевиковъ изъ Россіи прогонитъ. А тамъ на тронъ взойдетъ, меня въ жены возьметъ и будемъ мы Русью править, добро наживать, дѣтей приживать ".

Какъ только вылупится что нибудь, такъ наша близокурая насѣдка начинаетъ бить крыльями и прикудахтывать : „Вотъ онъ мой Иванъ Царевичъ, мой Гитлеръ парижской эмиграціи ".

Но только, какъ это случилось въ фантастическомъ романѣ сов. писателя, такъ выходитъ каждый разъ и тутъ. Сидитъ насѣдка на роковыхъ яйцахъ. То ли лукавый, то ли большевики злоупотребляютъ ея близорукостью, однако фактъ налицо Проходитъ время, насѣдка вглядывается въ то, что копошится у ея ногъ и съ ужасомъ и негодованіемъ констатируетъ, что орленокъ совсѣмъ не орленокъ, а змѣенышъ.

„ Вожди " рождаются, возрастаютъ. Набираютъ себѣ каждый рать въ 100-200 человѣкъ, во имя свое. Ибо каждый „ вождь " твердо знаетъ только одно — это то, что именно онъ, а никто другой въѣдетъ на бѣломъ конѣ въ Москву среди колѣнопреклоненнаго народа. Другого онъ ничего не знаетъ и знать не хочетъ. Хорошо, когда вожди учатъ свои рати чему то впрокъ. Для „ того момента, когда нужно будетъ дѣйствовать ". А если моментъ никогда не придетъ, то будетъ оправданіе, мы де готовились.

И угасаютъ „вожди", а лучшая часть русской эмиграціи такъ и не знаетъ что и какъ дѣлать. Ибо не знаютъ этого и сами „вожди". Для нихъ важно ихъ я. Почему и пропаганда сводится къ пропагандѣ личностей.

А отъ этого лучшіе русскіе люди переходятъ отъ надежды и упованій къ разочарованію и чѣмъ дальше, тѣмъ меньше остается у нихъ вѣры въ самихъ себя, въ возможность послужить Родинѣ.

Знать за что бороться. Имѣть идеалъ передъ собой. Тутъ дѣло обстоитъ не лучше, чѣмъ съ борьбой.

Становимся вплотную къ проклятой аполитичности. Сколько зла эта „ аполитичность ", проще говоря **„безыдейность",** принесла русской Націи, а все еще выставляютъ ее своимъ девизомъ многіе и многіе изъ лучшихъ русскихъ людей. Сколько разъ приходилось мнѣ слышать изъ русскихъ устъ такую фразу :

„ Я не вѣрю никакимъ теоріямъ, ими не занимаюсь и заниматься не хочу. Сколько сотенъ разныхъ теорій расплодилось въ эмиграціи, а даже сговориться и дѣйствовать сообща не могутъ. Для спасенія Россіи нужна реальная сила — люди съ винтовкой и пулеметомъ, а не слова. Достигнуть своего можно только силой. Смотрите на Гитлера и Муссолини".

Господинъ мой читатель. Дай Богъ, чтобы Вы не говорили такого... вздора. А если когда либо и говорили, то чтобы на будущее закаились. Тутъ какъ не верти, все — не только вздоръ, а хуже. Извольте понять.

Во первыхъ. Есть теоріи и теоріи. Для истинно русскаго человѣка пріемлема только та, во имя которой люди исполняютъ свой долгъ, сирѣчь бо-

рятся и знаютъ за что борятся. А такихъ есть **только одна.**

Во вторыхъ. То движеніе, которое одно исполняетъ свой долгъ, въ силу этого ни съ кѣмъ не сговаривается и сговариваться не будетъ. А просто всѣ „прочіе" пристраиваются и будутъ пристраиваться ему въ затылокъ. Просто, дѣльно и честно.

Въ третьихъ. Что нужна сила — спору нѣтъ. Но осмысленная сила. Сиречь идея во имя которой люди съ винтовками и пулеметами идутъ умирать. А не одна голая сила. Неужели 17 лѣтъ сидѣнья за рулемъ не достаточны, чтобы понять, что новая бѣлая война немыслима. Что „въ нужный моментъ" эмиграція отъ силы сможетъ выставить 2-3 полка бойцовъ, да и то неорганизованныхъ. Изъ нихъ что ли фронтъ составите? А нужны вожаки — офицеры отъ Національной Революціи. Люди идейные, знающіе чего они хотятъ, могущіе идейно возглавить очаги востаній. Военно образованные т. е. могущіе технически руководить востаніемъ, гранатой и пулеметомъ. И, главное, нужно, что бы они, имѣя личный починъ, имѣли-бы **общую идею** и говорили бы и думали всѣ однаково. Иначе будетъ столько же очаговъ анархіи, сколько вожаковъ. Вотъ какая нужна сила.

А въ четвертыхъ, ссылка на Гитлера и Муссолини прежде всего не вѣрна, кромѣ того и кощунственна. И служитъ она козыремъ для нашихъ же враговъ, Милюковыхъ и К°. Силой, сударь мой, правитъ только одна власть въ мірѣ — власть совѣтская. Ставить силу въ край угла, значитъ обѣщать Россіи ту же тиранію съ другой окраской. Дрянь дѣло. А если власть Гитлера и Муссолини сильна, то не однимъ кулакомъ. Кулакомъ на жертвы абиссинской войны не поднимешь. Неужели непонятно, что ихъ власть сильна идейностью? Что Германіей правитъ националъ-соціализмъ воплощенный Гитлеромъ, а Италіей фашизмъ въ лицѣ Муссолини? Неужели неизвѣстно, что когда Гитлеръ попробовалъ въ 1923 г. взять власть силой, то заплатилъ за это тюрьмой, а что, когда онъ распространилъ пропагандой свою идею по всей Германіи, ему преподнесли эту власть на золотомъ блюдѣ?

И что если оба эти великіе вожди своихъ націй стали сильны и властны, то только потому, что будучи фанатиками рожденныхъ ими идей, они подчинили не себѣ, а этимъ идеямъ массы. Ихъ сила заключается въ обаяніи ихъ идейной личности, сумѣвшей родить и воплотить великую идею и доказать ея плодотворность.

Итакъ сначала идея, а потомъ сила, а не наоборотъ.

Безыдейной же силой могутъ быть только рейтары и ландскнехты, а понынѣшнимъ временамъ — Махно.

А мы не рейтары и не ландскнехты.

Вотъ почему подобныхъ разсужденій быть не должно.

Наличіе же ихъ доказываетъ отсутствіе, иногда возведенное въ принципъ, знанія за что бороться. На языкѣ оффиціальномъ это называется „аполитичностью". На практикѣ — это глухая безыдейность. И одновременно щитъ, за которымъ скрывается ничего недѣланіе. Ибо „что я могу противъ большевиковъ" — это отъ безыдейности.

Для русскихъ националистовъ вообще и для Арміи въ частности, этотъ вопросъ такъ важенъ, что я хотѣлъ бы разъ навсегда покончить съ нимъ въ этихъ строкахъ. Это необходимо для того, чтобы понять почему толща эмиграціи не выполняетъ и второй части своего національнаго долга, и не знаетъ за что ей бороться.

Аполитичный значитъ — безыдейный.

Надо умѣть называть вещи ихъ именами. Нечего спутывать политику съ политиканствомъ, съ партійной демагогіей. Политика есть ученіе объ устройствѣ соціальной жизни страны. Каждый человѣкъ думающій о судьбахъ своей Родины вчужь занимается полотикой. И каждый говорящій, что онъ не желаетъ заниматься политикой тѣмъ самымъ говоритъ, что судьбы его Родины его не интересуютъ. А это — или ошибка или преступленіе.

Офицеръ національныхъ армій (германской, японской, испанской и т. п.), о значеніи которыхъ мы такъ часто говоримъ, отчетливо знаетъ, каковъ его идеалъ Родины, ея соціальнаго устройства. Единство этого идеала для большинства арміи даютъ ей ту рѣшающую роль, которую мы видимъ въ этихъ странахъ. (Вспомнимъ послѣдній мятежъ офицерской молодежи въ Японіи изъ за слабости внѣшней политики кабинета. Цѣль была ими достигнута. А потомъ — харакири за недисциплинированность). Того же мы хотимъ и для насъ.

И не смотря на это, русское воинство остается аполитичнымъ-безыдейнымъ. Чтобы понять почему, надо вернуться вспять. Понять и покончить съ этимъ.

Безыдейности не только русскаго офицерства, но и всей національно-чувствующей части русской націи много десятковъ лѣтъ и она, безыдейность, есть корень всѣхъ золъ нашей Родины.

Въ добрыя старыя времена всякая политика была запрещена. Все вѣрное Престолу и Отечеству, слѣпо и предано ему повиновалось. Все враждебное — не слушалось рискуя Сибирью. Черезъ Народную Волю, эсэровъ, эсдековъ и иныхъ (у ныхъ тоже были сотни теорій. Побѣдила — безкомпромиссная) ядъ западнаго, чуждаго Россіи и народу, соціализма вливался въ организмъ Имперіи и отрявлялъ его. Идею соціализма стали пресѣкать. Чѣмъ? — Висѣлицей и Сибирью. И только раздували огонь. Ибо чѣмъ больше жертвенности требуетъ идея, тѣмъ дерзновеннѣе и страшнѣе ея служители. И тѣмъ больше ихъ. Какъ будто ссылка и петля могутъ побѣдить идею. Вѣдь гоненія первыхъ вѣковъ не погубили, а распространили христіанство. Безбожныя гоненія въ СССР даютъ тотъ же результатъ.

Чѣмъ больше становилось висѣлицъ, тѣмъ больше становилось революціонеровъ на Руси. Ихъ же идеямъ не была противопоставлена **Никакая національная идея.** Не разрѣшалось. А когда и было разрѣшено въ 1905 г., то идея не родилась. Некому было. Привичка, обычаи брали свое.

Вспомните, господа, о культѣ презрѣнія царившемъ въ арміи и людяхъ связанныхъ съ ней, ко всякой политикѣ, въ томъ числѣ и національной. Не мы ли презирали „идейныхъ", „шпаковъ", „дипломатовъ". И какъ презирали. На каждомъ шагу. Вспомните сами. Отрыжка и сейчасъ есть.

(Продолженіе слѣдуетъ)

В. Песецъ.

Похороны К. П. Крамаржа

Пражскіе чины Р.О.В.С. въ похоронной процессіи.

ХРОНИКА

Въ гостяхъ у кадетъ.

Въ двадцати километрахъ отъ Парижа, въ маленькомъ городкѣ Вилье-ле-Бель расположенъ уже нѣсколько лѣтъ корпусъ-лицей Государя Николая II.

Отъ станціи желѣзной дороги надо пройти около двухъ километровъ, сначала по узкимъ городскимъ улицамъ, которыя скоро кончаются, начинаются поля и небольшіе домики, окруженныя зеленью.

Зданіе корпуса — это старая ферма, трехъэтажный домъ наружнымъ фасадомъ выходитъ на улицу, а внутреннимъ на дворъ фермы, окруженной хозяйственними постройками. Нельзя сказать чтобы домъ былъ удобенъ для жизни кадетъ, но русскіе люди удивительно умѣютъ приспособляться и создать уютъ при всякихъ обстоятельствахъ.

Я пріѣхалъ въ корпусъ въ Субботу 12-го Іюня на спортивный праздникъ, немного опоздалъ и когда подошелъ къ дому, на дворѣ обращеннымъ въ плацъ уже происходилъ парадъ. Всѣ пятьдесятъ человѣкъ кадетъ - лицеистовъ во главѣ съ своими воспитателями проходили церемоніальнымъ маршемъ передъ Княземъ Гавріиломъ Константиновичемъ, покровителемъ корпуса. Черезъ плацъ были натянуты флажки, на одной изъ стѣнъ вензеля и эмблемы, въ концѣ плаца живописная группа гостей и родствениковъ, солнце освѣщало эту картину и радостно было видѣть русскую молодежь, которая бодро и подтянуто проходила передъ Княземъ.

Потомъ быстро переодѣвшись въ тѣльники съ нашитымъ на груди орломъ, кадеты продѣлали вольныя движенія, всѣ, до самыхъ малышей отчетливо и ритмично. Болѣе старшіе классы блеснули прекрасной ѣздой на велосипедахъ, показавъ самыя замысловатыя перестроеніяи смѣлые прыжки.

По окончаніи спортивныхъ упражненій, всѣ приглашенные перешли въ небольшой корпусный залъ, украшеный зеленью и портретами Царской Фамиліи. Началось литературное отдѣленіе, кадеты декламировали на русскомъ и французскомъ языкахъ, пѣли, въ томъ числѣ специально сочиненную Звѣріаду, закончилось отдѣленіе живой картиной, въ которой участвовали выпускные кадеты: на небольшой сценѣ былъ накрытъ столъ за которымъ сидѣло восемь или девять человѣкъ кадетъ въ парадныхъ формахъ старой русской арміи. Поразительно откуда удалось достать эти формы, тутъ былъ и Александрійскій гусаръ въ венгеркѣ, и гвардейскій артиллеристъ и морякъ въ сюртукѣ съ эполетами. Возбужденныя, молодыя свѣжія лица кадетъ въ офицерской формѣ такъ живо напомнили невозвратное время производства въ офицеры.

По окончаніи программы любезные хозяева предложили гостямъ чай на свѣжемъ воздухѣ, а сами съ увлеченіемъ начали танцевать.

Праздникъ во всѣхъ присутствующихъ оставилъ самое отрадное впечатлѣніе. Здоровый, веселый видъ кадетъ, ихъ подтянутость и дисциплинированость вмѣстѣ съ отсутствіемъ натянутости показываютъ какъ много трудовъ вкладываютъ въ дѣло воспитанія подрастающаго поколѣнія директоръ корпуса Ген. Врасскій съ своими помощниками.

Къ сожалѣнію финансовое положеніе корпуса лицея весьма тяжелое. Многіе родители не въ состояніи платить за своихъ дѣтей и той небольшой суммы, которая назначена за ученіе. Корпусу приходится искать другое помѣщеніе , такъ какъ изъ занимаего имъ теперь, владѣлецъ дома, русскій человѣкъ, корпусъ выселяетъ. Все это внушаетъ большую тревогу за судьбу этого прекраснаго, столь нужнаго учрежденія. Хочется вѣрить что найдутся состоятельные русскіе люди, а таковы несомнѣнно имѣются въ эмиграціи, которые придутъ на помощь въ трудную минуту и корпусъ лицей Имени Покойнаго Государя, переѣхавъ въ новое болѣе обширное помѣщеніе, будетъ продолжать свое незамѣтное дѣло воспитанія русскихъ мальчиковъ въ духѣ лучшихъ традицій русскихъ старыхъ кадетскихъ корпусовъ и ихъ Августѣйшаго Инспектора Великаго Князя Константина Константиновича.

С. М.

ОПРАВДАНІЕ Н. Н. АЛЕКСѢЕВА и К. Г. ЛЮБИ.

19 іюня французскій военный судъ полностью оправдалъ арестованныхъ 14 мѣсяцевъ тому назадъ сотрудниковъ „Возрожденія" Н. Н. Алексѣева и К. Г. Люби (Черномора) и этимъ снялъ тяготѣвшее надъ ними обвиненіе.

Редакція „Часового" съ большой радостью присоединяется къ хору поздравленій русскихъ національныхъ организацій и шлетъ выраженія своего большого удовлетворенія редакціи газеты „Возрожденіе" и искренняго сочувствія невинно обвиненнымъ Н. Н. Алексѣеву и К. Г. Люби.

„18-й ГУСАРСКІЙ НѢЖИНСКІЙ ПОЛКЪ".

16-го с. мая состоялось открытіе музея полка, пріуроченное ко дню отважной конной атаки дивизіона полка подъ с. Прухникъ, 29 апрѣля 1915 г. ст. ст., закончившейся полнымъ пораженіемъ германской роты велосипедистовъ.

Блестящее дѣло стоило Нѣжинцамъ дорого: убиты командиръ дивизіона подполковникъ Дударовъ, ком. 5-го эскадрона ротмистръ Ланьцуцкій, смертельно раненъ шт. - ротмистръ Римскій - Корсаковъ, выбылъ изъ строя тяжело раненный, но доведшій атаку до конца ротмистръ Случевскій и раненъ корнетъ Дарачанъ - Сущевъ. Этой атакой Нѣжинцы вплели новые лавры въ славную исторію полка и страницы ея украсились именами подп. Дударова и ротм. Ланьцуцкаго награжденныхъ Георгіевскими крестами и ротм. Случевскаго — Георгіевскимъ Оружіемъ.

Созданіе музея позволяетъ теперь Г.г. офицерамъ полка собираться исключительно „у себя", гдѣ со всѣхъ стѣнъ, застекленныхъ фотографій и витринъ смотритъ на нихъ 154-лѣтнее славное прошлое родного полка.

Музей имѣетъ въ своемъ распоряженіи, „военный отдѣлъ" изъ частной библіотеки Полк. В. Г. Ковалевскаго, явившагося иннціаторомъ созданія музея. Хранителемъ музея является Предсѣд. Объединенія Полковникъ Случевскій, тамъ уже живущій и положившій не мало труда въ работахъ по украшенію своего „дѣтища".

Общество г.г. офицеровъ полка обращается, ко всѣмъ лицамъ, сохранившимъ что - либо касающееся Нѣжинскаго гусарскаго полка, съ просьбой, передать фотографіи, документы, предметы обмундированія и т. д. въ распораженіи хранителя музея полковника К. К. Случевскаго, направляя ихъ по адресу: 104, Bd Haussmann, Paris 8, на его имя, заранѣе сердечно благодаря жертвователей.

Для г.г. офицеровъ кавалеріи музей будетъ открытъ, для осмотра его, по воскресеніямъ отъ 14 — 15 час. въ четныя недѣли мѣсяца, а для г.г. офицеровъ другихъ родовъ оружія, въ тѣ-же часы, въ нечетныя.

Объединеніе Нѣжинскихъ гусаръ.

4235 Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

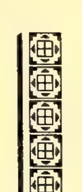
A l'Etranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 194

5-го АВГУСТА
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

† Св. Патріархъ Варнава.

Скончался святѣйшій патріархъ сербскій Варнава, глава югославянской православной церкви. Смерть патріарха Варнавы произвела глубочайшее впечатлѣніе во всей Югославіи, такъ же больно она коснулась насъ, русскихъ. Подобно покойному королю Александру, съ которымъ онъ былъ близокъ еще со временъ сербской побѣды въ 1912 году, патріархъ Варнава былъ искреннимъ другомъ русскихъ и особенно сердечно относился къ русской эмиграціи.

Исторія Россіи впишетъ имя покойнаго Святителя на свои страницы золотыми буквами, — не только за его чисто сыновнюю любовь къ Россіи, за его сочувствіе къ русскому народа, за его чуткую всегдашнюю отзывчивость на нужды русской эмиграціи, — но, главнымъ образомъ, за то, что онъ съ высоты патріаршаго престола напоминалъ цивилизованнымъ народамъ о ихъ долгѣ передъ Россіей и заслугахъ ея, что онъ обличалъ ихъ за безучастіе и безсердечіе, и что онъ имѣлъ смѣлость возвысить свой голосъ, когда кругомъ все молчало и Россія замалчивалась даже тогда, когда и камни готовы были возопить о несправедливости и неблагодарности человѣчества.

Имя Святѣйшаго Патріарха Варнавы будетъ жить въ памяти многихъ поколѣній русскихъ людей, а будущая Россія оцѣнитъ Его свѣтлое имя, какъ одного изъ самыхъ близкихъ и безкорыстныхъ своихъ друзей.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр. фр.
» 6 мѣс. . . . . 30 фр. фр.
Годовая . . . . 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра . . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс. . . . . 4 belgas
» 6 мѣс. . . . . 8 belgas
Годовая . . . . 16 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . . 4 frs bel.
Въ Болгаріи . . . . 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . 6 belgas
» 6 мѣс. . . . . 11 belgas
Годовая . . . . 22 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и пріобрѣсти черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ПАМЯТКА.

Св. Патріархъ Варнава

Мало друзей у національной Россіи...

Но мы всеже не одиноки. Среди нашихъ рѣдкихъ друзей есть имена, которыя свѣтятся подлинной любовью къ національной Россіи,—и годы не уменьшаютъ этой любви. Такъ любить могутъ только тѣ, кто во истину велики духомъ, кто всю жизнь хранитъ память и благодарность великой Россіи.

Н. Рыбинскій

№ 194 — СОДЕРЖАНІЕ: — № 194

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКІЙ

Новая Германія и „Русскій вопросъ"

I.

Въ числѣ вопросовъ, привлекающихъ нынѣ вниманіе русской національной мысли, исключительное мѣсто занято вопросомъ объ отношеніи новой Германіи, созданной Адольфомъ Гитлеромъ, къ нашему Отечеству. Нѣтъ рускаго, который не понималъ бы, какъ велико значеніе доброжелательныхъ взаимоотношеній между Германіей и Россіей для развитія и благополучія обоихъ государствъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ русскаго, который бы не видѣлъ, какъ на небосклонѣ этихъ отношеній собираются тучи, сулящія въ будущемъ возможность осложеній между двумя великими народами.

Отношеніе русскихъ націоналистовъ къ новой Германіи двойственно: глубокое уваженіе къ человѣку, который силой своей могучей воли вернулъ германскому народу его прежнюю мощь и отъ имени Германіи поднялъ надъ міромъ знамя непримиримой борьбы съ коммунизмомъ, сочетается съ опасеніемъ, что эта мощь можетъ быть направлена не только противъ коммунизма, но и противъ національныхъ интересовъ Россіи.

Первоисточникомъ этихъ опасеній является книга А. Гитлера, „Мейнъ Кампфъ". Эта книга, содержитъ, преимущественно въ главѣ XIV, такія мысли, которымъ ни одинъ русскій сочувствовать не можетъ, ибо если мы понимаемъ, что новая Германія нуждается во внѣшне-политическихъ достиженіяхъ, то мы не допускаемъ мысли о томъ, что эти достиженія возможны „въ первую очередь только за счетъ Россіи".

Та программа внѣшней политики Германіи, которая выражена въ книгѣ А. Гитлера, для насъ, русскихъ націоналистовъ, непріемлема.

Отсюда вытекаетъ вопросъ, имѣемъ ли мы право придавать столь большое значеніе

мыслямъ, высказаннымъ въ тѣ годы, когда авторъ „Мейнъ Кампфъ" не былъ еще вождемъ и канцлеромъ новой Германіи, а всего лишь руководителемъ молодого германскаго націоналъ - соціалистическаго движенія. Такое сомнѣніе тѣмъ болѣе естественно, что существуютъ основанія предполагать, что вождь и канцлеръ третьяго Рейха не раздѣляетъ нынѣ полностью тѣхъ мыслей, которыя онъ высказалъ столько лѣтъ тому назадъ. Въ заявленіи, сдѣланномъ въ февралѣ 1936 года французскому журналисту Бертрану де Жувенель, А. Гитлеръ, коснувшись содержанія своей книги, сказалъ :

— Вы хотите, чтобы я внесъ поправки въ мою книгу, какъ писатель, который выпускаетъ новое изданіе своего труда. Но я не писатель, а политикъ. Мои поправки я вношу въ моей внѣшней политикѣ...

Выступая 7-го марта 1936 года въ Рейхстагѣ, А. Гитлеръ сдѣлалъ заявленіе, заслуживающее особаго вниманія.

— Если сейчасъ — сказалъ онъ — мои международные противники обвиняютъ меня въ томъ, что я отклоняю сотрудничество съ Россіей, то я въ отвѣтъ на это долженъ заявить слѣдующее: я отклонялъ и отклоняю сотрудничество не съ Россіей, но со стремящимся къ міровому господству большевизмомъ...

Русскимъ націоналистамъ прекрасно извѣстны эти заявленія вождя германскаго народа и во второмъ изъ этихъ заявленій они хотѣлн бы видѣть признаніе готовности новой Германіи къ сотрудничеству съ Россіей, буде Россія освободится отъ коммунистическаго ига. Но то же заявленіе А. Гитлера толкуется его противниками, какъ доказательство его стремленія оправдать наличіемъ большевизма посягательство Германіи на національные интересы Россіи и до тѣхъ поръ, пока въ этотъ вопросъ не будетъ внесена полная ясность, русскія опасенія будутъ вполнѣ поняты и обоснованы.

Книга А. Гитлера наноситъ ущербъ будущимъ отношеніямъ между Россіей и Германіей еще и потому, что ряду поколѣній германскаго народа она прививаетъ мысль о необходимости искать въ Россіи удовлетворенія потребности новой Германіи въ расширеніи ея предѣловъ. Никакія „поправки", сдѣланныя въ рѣчахъ и въ заявленіяхъ вождя германскаго народа, не въ состояніи уравновѣситъ то вліяніе, которое оказываютъ въ этомъ отношеніи милліоны распространяемыхъ въ Германіи экземпляровъ „Мейнъ Кампфъ".

Вполнѣ понятно, что вождь и канцлеръ новой Германіи не можетъ измѣнить того, что было имъ написано въ 1924 году, но такъ же вполнѣ естественно, что изъ подъ его пера могли бы выйти по истеченіи столькихъ лѣтъ новыя мысли, которыя опредѣлили бы отношеніе возглавляемаго имъ великаго государства къ Россіи и къ русскому народу такъ, какъ это отношеніе должно быть нынѣ опредѣлено. Такое дополненіе къ „Мейнъ Кампфъ" тѣмъ болѣе необходимо, что изложенная въ этой книгѣ программа германской политики по отношенію къ Россіи не только непріемлема для всѣхъ русскихъ, къ какому бы политическому лагерю они ни принадлежали — главнымъ недостаткомъ этой программы въ 1937 году является ея полная неосуществимость.

II.

На одну изъ причинъ этой неосуществимости мы указали въ статьѣ, опубликованной въ № 185 „Часового" отъ 20-го февраля с. г. „Въ данное время — писали мы — слѣдуетъ ждать не перемѣны въ направленіи внѣшней политики Польши, а укрѣпленія той основной линіи, которая сводится къ политикѣ равновѣсія между Германіей и СССР, къ политикѣ нейтралитета въ томъ великомъ спорѣ между фашизмомъ и коммунизмомъ, который нынѣ потрясаетъ міръ".

Восточная программа Германіи, изложенная въ „Мейнъ Кампфъ", стала бы, быть можетъ, осуществимой, если бы Берлину удалось убѣдить Варшаву и Бухарестъ въ томъ, что такое осуществленіе выгодно Румыніи и Польшѣ. Однако, въ настоящее время обстановка складывается такъ, что на помощь главныхъ западныхъ сосѣдей Россіи, Германія ни въ коемъ случаѣ разсчитывать не можетъ. Неблагопріятные для Германіи сдвиги произошли въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ на Скандинавскомъ полуостровѣ. Кромѣ этихъ причинъ существуютъ другія, не менѣе значительныя, которыхъ мы сознательно не касаемся, дабы не утомлять нашихъ читателей подробностями. Главной причиной, препятствующей Германіи воплотить въ жизнь программу А. Гитлера по отношенію къ Россіи въ ея первоначальномъ видѣ, является то обстоятельство, что эта программа наталкивается на единодушный отпоръ со стороны русскаго народа. А мысль о возможности завоеванія Россіи или ея расчлененія, надо надѣяться, нынѣ оставлена всюду, гдѣ она когда - либо возникала...

III.

Что же изъ сказаннаго слѣдуетъ? Какова та программа восточной политики новой Германіи, при которой она могла бы разсчитывать не только на сочувствіе, но и на поддержку русскаго народа?

Какъ мы уже отмѣтили, русскій народъ проникнутъ глубокимъ уваженіемъ и, скажемъ прямо, симпатіей къ вождю новой Германіи за то, что свое государство онъ превратилъ въ твердыню борьбы съ коммунизмомъ. Но въ этой твердынѣ А. Гитлеръ ведетъ по отношенію къ коммунизму не наступательную, а оборонительную поли-

Страхъ въ бою*)

Нельзя научиться быть храбрымъ.
Наполеонъ.

Чувство страха въ бою присуще каждому, но переживанія каждаго индивидуума совершенно различны, что прежде всего зависитъ отъ духовной сущности каждаго даннаго лица.

Разъ только это утвержденіе мы признаемъ справедливымъ, то при изученіи вопросовъ посвященныхъ воспитанію войскъ, мы не можемъ игнорировать это обстоятельство, и настоящій очеркъ является попыткой изслѣдовать чувство страха и, выяснивъ его сущность, указать на тѣ стороны воспитанія воина, кои помогутъ ему побороть мучительную остроту переживаній — именуемыхъ страхомъ.

Мы пользуемся терминомъ „ страхъ " лишь потому, что нѣтъ другого подходящаго, характеризующаго въ цѣломъ ту сумму ощущеній, что переживаетъ человѣкъ въ сферѣ современнаго боя, но заранѣе оговариваемся, что этотъ „ страхъ " не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ обывательскимъ понятіемъ страха, что робкій человѣкъ ощущаетъ напримѣръ ночью на темной пустой улицѣ или при другихъ сходныхъ обстоятельствахъ.

Анализируя чувство страха въ бою, можно отмѣтить слѣдующія его составныя части : протестъ здороваго организма противъ возможной смерти, страхъ ожиданія физической боли, сожалѣніе объ оставшейся гдѣ-то тамъ жизни, тоскливое ожиданіе чего-то невѣдомаго, колебанія отъ увѣренности, что меня минуетъ чаша сія, до желанія только-бы поскорѣе, какой-то гипнозъ неизбѣжности, а надъ всѣмъ этимъ доминируетъ присущій каждому живому существу, не поддающійся никакому анализу, инстинктивный страхъ смерти.

У лицъ команднаго состава, внѣ зависимости отъ ихъ ранга, къ этому еще примѣшивается боязнь отвѣтственности (моральной или юридической) за ввѣренныхъ имъ людей и выполненія возложенной задачи. Эта боязнь иногда господствуетъ надъ всѣми прочими переживаніями.

Конечно не всѣ составные элементы страха и не у всѣхъ являются равнозначущими. Какъ вообще правило людямъ примитивнымъ болѣе свойственны переживанія чисто животнаго страха, людямъ же съ болѣе развитымъ интеллектомъ свойственны и болѣе сложныя переживанія.

Вообще говоря, чувство страха никогда, или почти никогда, не бываетъ однороднымъ даже у одного и того же лица. Оттѣнки переживаній зависятъ отъ многихъ причинъ: состоянія нервовъ въ данное время, степень физическаго или моральнаго утомленія, степень напряженности боя, наконецъ то насколько данное лицо въ данное время

*) Авторъ провелъ Міровую войну въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ : отъ н-ка разъѣзда до н-ка штаба корпуса включительно. Боевое крещеніе получилъ во главѣ Казачьей сотни. Служеніе Бѣлому дѣлу началъ рядовымъ 1-го Коннаго офицерскаго (впослѣдствіи Ген. Алексѣева) полка. Поэтому онъ имѣлъ широкія возможности какъ для изученія собственныхъ переживаній, такъ и для наблюденія за массой людей въ самыхъ разнообразныхъ степеняхъ физической опасности.

тику. Между тѣмъ коминтернъ, растерявшійся послѣ неожиданной для него побѣды націоналъ-соціализма въ Германіи, успѣшно перестроилъ свою тактику и возглавляетъ всестороннее наступленіе самыхъ разнообразныхъ силъ на націоналъ-соціалистическую Германію. Твореніе А. Гитлера находится подъ постоянной угрозой удара. Предотвратить эту угрозу можетъ только уничтоженіе коминтерна въ Россіи. Это и есть та цѣль, въ которой интересы Германіи совпадаютъ съ интересами русскаго Національнаго Движенія. Согласованіе усилій при наличіи общей цѣли не представило бы большого труда.

Не уничтоженіе Россіи, а ея освобожденіе отъ коммунизма должно стать цѣлью германской внѣшней политики, ибо какъ писалъ д-ръ Максъ-Эрвинъ фонъ Шейбнеръ-Рихтеръ, одинъ изъ тѣхъ павшихъ 9-го ноября 1923 года первыхъ германскихъ националъ - соціалистовъ, которымъ посвящена книга А. Гитлера: „Невозможно безъ опасности для собственнаго благополучія признавать въ Россіи тотъ строй, который совершенно непріемлемъ для собственной страны ".

Но борьба съ коминтерномъ мыслима и возможна безъ посягательства на національное достояніе Россіи. Отъ того, насколько это будетъ понято въ Берлинѣ, зависятъ на долгіе годы взаимоотношенія между германскимъ и русскимъ народами.

С. Л. В.

занято выполненіемъ своей задачи, т. е. поскольку его умъ отвлеченъ отъ углубленія въ личныя переживанія.

Когда человѣкъ весь поглощенъ дѣломъ, чувство страха не можетъ оформиться, а гнѣздится гдѣ то внутри „посасываетъ" .

Стремленіемъ уменьшить остроту страха объясняется и то обстоятельство, что малообстрѣлянные солдаты открываютъ пачечную стрѣльбу, когда обстоятельствами боя она не вызывается, лишь съ цѣлью, быть можетъ и не сознанной, отвлеченія отъ сосредоточенія на собственныхъ переживаніяхъ.

Большое значеніе имѣетъ также и то, находится ли данное лицо въ составѣ той или иной части, или отдѣльно (дозоръ, секретъ, развѣдка и т. п.).

Надо помнить, что въ напряженной обстановкѣ боя индивидуальныя переживанія подчиняются общей психической настроенности, а эта послѣдняя является суммой индивидуальныхъ переживаній. Такимъ образомъ духовное „я" человѣка является не свободнымъ, а увлекается массой.

Другое дѣло человѣкъ въ отдѣлѣ — здѣсь онъ предоставленъ самому себѣ и его „я" должно преодолѣвать чувство самосохраненія совершенно самостоятельно — онъ находится внѣ гипноза массы.

Неоспоримое вліяніе на переживанія также имѣетъ и степень напряженности боя. Одни переживанія въ періоды ружейной перестрѣлки, другія подъ ураганнымъ огнемъ разнокалиберной артиллеріи и во всѣхъ промежуточныхъ обстоятельствахъ.

Въ первомъ случаѣ человѣкъ еще въ состояніи воспринимать всѣ ощущенія, его мысль работаетъ ясно, онъ въ состояніи сознательно пріискивать способы огражденія себя отъ опасности въ предѣлахъ возможнаго, здѣсь страхъ еще не доминирующее ощущеніе. Человѣкъ въ этой обстановкѣ еще можетъ формулировать, чего онъ боится.

Другое дѣло обстановка интенсивнаго боя. Здѣсь хаосъ звуковъ въ конецъ притупляетъ нервы, здѣсь уже нѣтъ возможности анализировать отдѣльные штрихи переживаній, здѣсь весь организмъ находится въ состояніи предѣльной напряженности, гдѣ физическое „я" неотдѣлимо отъ „я" духовнаго.

При длительномъ нахожденіи въ этой обстановкѣ создается какое-то чувство неизбѣжности и это чувство помогаетъ справиться съ чувствомъ самосохраненія, вѣрнѣе убиваетъ это чувство. Здѣсь говорить о боязни уже не приходится, ибо все существо человѣка переходитъ въ одно ощущеніе этой неизбѣжности.

Одинъ изъ участниковъ Цусимскаго боя на „Суворовѣ" въ своихъ воспоминаніяхъ такъ охарактеризовалъ это чувство: „Страшно настолько, что уже совсѣмъ нестрашно".

Въ любой обстановкѣ боя при нахожденіи на мѣстѣ (оборона) чувство страха значительно острѣе, нежели при движеніи впередъ. И чѣмъ это движеніе быстрѣе, тѣмъ болѣе уменьшается острота переживаній. Въ конной атакѣ, напримѣръ, въ порывѣ чувство страха растворяется почти совершенно.

Наиболѣе острый моментъ — это выходъ изъ закрытія для движенія впередъ, но разъ этотъ выходъ удался, дальнѣйшее движеніе уже проще.

Нельзя научиться быть храбрымъ, говорилъ Наполеонъ. Да, научиться быть храбрымъ, т. е. не переживать чувство страха нельзя, но научиться казаться храбрымъ, т. е. наружно не проявлять чувство страха, можно. Привыкнуть къ опасности тоже можно. Это не значитъ, что человѣкъ утрачиваетъ чувство страха, а лишь смягчается острота переживаній, ибо въ обстановкѣ постоянной опасности нервы притупляются и человѣкъ привыкаетъ правильно оцѣнивать степень опасности.

Если въ началѣ войны въ непосредственной близости къ противнику человѣкъ не можетъ, скажемъ, заснуть или теряетъ аппетитъ, то съ теченіемъ времени эти явленія проходятъ.

Вотъ почему люди съ большимъ боевымъ опытомъ или находящіеся постоянно въ сферѣ опасности (пѣхота) держатся подъ огнемъ увѣреннѣе и проще, нежели другіе (чины штабовъ напримѣръ), которые попадаютъ въ огонь періодически или случайно, хотя-бы эти послѣдніе были не менѣе храбры.

Въ борьбѣ со страхомъ на войнѣ громадное значеніе имѣетъ воспитаніе солдата, а при современныхъ короткихъ срокахъ службы и всего народа.

Развитіе сознанія принадлежности къ націи, развитіе національной гордости („помилуй Богъ, мы русскіе" Суворовъ), преклоненіе передъ именемъ части, передъ ея традиціями, внушеніе нерушимости присяги, возвеличиваніе всѣхъ моральныхъ цѣнностей по сравненію съ благами матеріальными, внушеніе презрѣнія къ трусости и наоборотъ преклоненіе передъ всякимъ проявленіемъ храбрости, внушеніе святости долга и невозможности не выполненія принятыхъ на себя обязательствъ — это выкуетъ душу, которая не сдастъ ни передъ какой опасностью.

Страхъ уронить достоинство своей части, показаться трусомъ въ глазахъ окружающихъ — это первое, что давало силы молодежи преодолѣть чувство самосохраненія въ первыхъ боевыхъ столкновеніяхъ.

Кр. Ахаткинъ

СТЫЧКА НА АМУРѢ

Японскій передовой отрядъ.

Нижеслѣдующее сообщеніе о боѣ 30 іюня у острова Канчацзы на р. Амуръ было опубликовано Штабомъ Квантунской арміи:

„Отрядъ японскихъ воинскихъ частей Михара получивъ сообщеніе, что съ 19 іюня совѣтскія военныя суда и красноармейскія заставы вторглись въ районъ принадлежащихъ Маньчжу-Го острововъ Канчанцзы и Цзинамухэ, оккупировали таковой районъ, изгнали оттуда чиновниковъ и рабочихъ Маньчжу-Го, совершили нападеніе на командированный для выясненія положенія на о. Канчацзы отрядъ полицейскихъ и воинскихъ чиновъ Маньчжу-Го и приступили къ возведенію укрѣпленныхъ позицій на о. Канчанцзы и о. Цзинамухэ, — продвинулся съ цѣлями обороны въ направленіи данныхъ островов ъ, развернулся вдоль праваго (маньчжурскаго) берега рѣки Амуръ противъ острова Канчанцзы и установилъ бдительное наблюденіе за дѣйствіями совѣтскихъ вооруженныхъ силъ.

30 іюня Іосіока (изъ отряда Михара), расположенный близъ одиночнаго зданія на берегу рѣки Амуръ въ 500 метрахъ сѣверо-восточнѣе селенія Канчацзы, замѣтилъ, что въ пунктѣ, лежащемъ въ 6.000 метрахъ ниже по теченію отъ указаннаго зданія, т. е. около навигаціоннаго знака № 178, остановились 3 канонерки, и что съ этихъ канонерокъ нѣсколько человѣкъ, по всѣмъ признакамъ — воинскіе чины, сѣли на шлюпки и высадились на островѣ Канчацзы.

Въ 2.40 дня эти канонерки двинулись отъ мѣста остановки къ расположенію японскихъ воинскихъ частей и постепенно приближались.

Установивъ, что висящіе надъ этими канонерками флаги не являются флагами Маньчжу-Го, взводъ Іосіока усилилъ свою бдительность.

Въ это самое время къ расположенію нашихъ воинскихъ частей стало приближаться появившееся съ верхняго теченія одиночное совѣтское сторожевое судно, которое, дойдя до выступа западнаго берега острова Канчацзы, повернуло на обратный курсъ и направилось снова вверхъ по теченію.

Три двигавшіяся съ нижняго теченія совѣтскія канонерки попрежнему продолжали плаваніе въ западномъ направленіи.

Взводъ Іосіока замѣтилъ, что приближаясь къ расположенію японскихъ войскъ совѣтскія канонерки приступили къ боевой подготовкѣ, послѣ чего съ головной совѣтской канонерки былъ открытъ по японскимъ сторожевымъ заставамъ и по расположившейся сѣвернѣе селенія Канчацзы японской части боевой огонь, а затѣмъ — и артиллерійскій.

Взводъ Іосіока немедленно изготовился къ бою и открылъ отвѣтный огонь. Часы показывали въ этотъ моментъ 3.10 дня.

Начальникъ отряда Михара, получивъ донесеніе объ этомъ столкновеніи, срочно прибылъ къ мѣсту боя и для установленія реальныхъ намѣреній совѣтскихъ канонерокъ отдалъ взводу Іосіока приказъ прекратить огонь на время.

Совѣтскія канонерки, однако, продолжали по прежнему свой сильный боевой огонь.

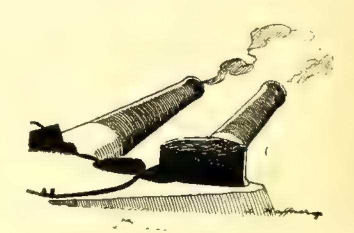
Начальнику отряда Михара оставалось тогда лишь констатировать необходимость дать рѣшительный отвѣтный бой и онъ выдвинулъ подчиненную ему часть скорострѣльной артиллеріи на берегъ рѣки Амуръ по лѣвую руку отъ взвода Іосіока и приказалъ открыть снова огонь по совѣтскимъ канонеркамъ.

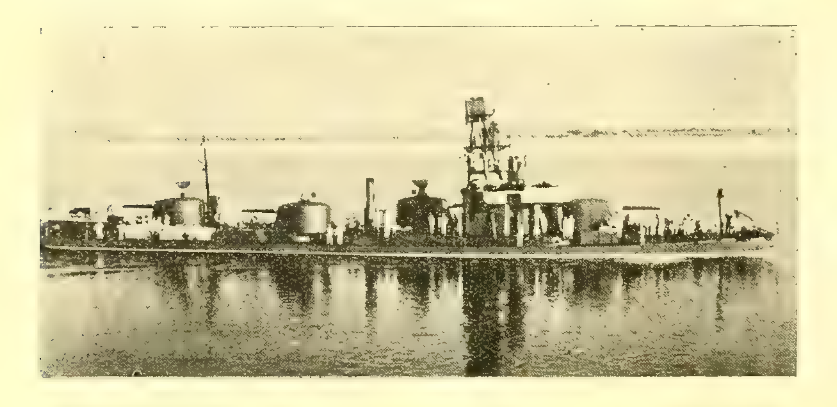
Такъ снова возобновился двухсторонній бой.

Черезъ 10 съ небольшимъ минутъ на шедшей третьей совѣтской канонеркѣ посреди борта вспыхнулъ пожаръ. Пламя охватило все судно и оно постепенно затонуло.

Затѣмъ и другія совѣтскія канонерки утратили боеспособность и начали быстро уходить за о. Канчацзы. Часы показывали въ этотъ моментъ 3.40 дня.

Итакъ, въ итогахъ 30 минутнаго боя, одна совѣтская канонерка оказалась затоплена, другой совѣтской канонеркѣ были нанесены поврежденія и сильный уронъ, а третья совѣтская канонерка спаслась за сѣверо-западную оконечность о. Канчацзы”.

Одна изъ совѣтскихъ канонерокъ принимавшихъ участіе въ бою 30-го іюня с. г. на р. Амуръ, во время котораго одна совѣтская канонерка была затоплена японцами, вторая выведена изъ строя, а третья скрылась.

Конфликтъ нанесшій большой ударъ совѣтскому военному престижу на Дальнемъ Востокѣ былъ локализованъ дипломатическими переговорами. (ДВК)

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ

ОЧЕРКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ СМУТЫ.

(Продолженіе см. „Часовой" № 190)

IV.

Разложеніе германской арміи на территоріи Польши.

Указанный въ заглавіи вопросъ требуетъ особаго изслѣдованія въ виду особаго характера. Послѣднее состоитъ въ томъ, что нѣмецкіе военнослужащіе — Поляки, сознавая возстановленіе политической независимости Польши, начали формировать польскія національныя части, которыя сыграли выдающуюся роль при сверженіи германскаго владычества въ западной Польшѣ, входившей въ составъ Германской Имперіи.

Первый солдатскій совѣтъ образовался въ Варшавѣ вечеромъ 9 ноября 1918 года. Утромъ 10 ноября военный бунтъ былъ уже въ полномъ разгарѣ; происходили частые случаи срыванія погонъ, галуновъ и кокардъ; офицеры были лишены дисциплинарной власти; провозглашенъ былъ лозунгъ: „вся власть солдатскимъ совѣтамъ". Подполковникъ фонъ Гоувальдъ былъ убитъ за отказъ снять погоны; по улицамъ съ шумомъ бродили группы пьяныхъ солдатъ въ обществѣ полекъ; солдаты украшали себя бантами польскихъ и французскихъ цвѣтовъ *). Телеграфное воззваніе варшавскаго генералъ-губернатора, ген. фонъ Безелера (№ Ia 217412) напрасно предостерегало войска: „Если Поляки времено притворяются друзьями, то, когда увидятъ, что нѣмецкія части вышли изъ повиновенія своимъ начальникамъ, будутъ угрожать жизни каждаго отдѣльнаго солдата". Мѣстная команда состоявшая изъ писарей, разсыльныхъ и вѣстовыхъ, расположенная въ королевскомъ замкѣ оказала повиновеніе словамъ начальника штаба генералъ-губернатора, полковника Нетэ, когда же его отозвали по дѣламъ службы, то настроеніе команды рѣзко измѣнилось. По словамъ официіальнаго сообщенія отдѣла расшифровки, произнеръ рѣчь вице-фельдфебель Домка изъ автомобильнаго парка генералъ губернатора; въ своей рѣчи полной демагогическихъ лозунговъ выяснилъ, что вооруженное столкновеніе съ Поляками ни въ коемъ случаѣ не можетъ и не должно имѣть мѣста въ виду большого кровопролитія; Полякамъ нельзя отказывать въ ихъ правѣ на собственность военнаго имущества бывшаго въ германскихъ военныхъ складахъ. Изъ этой рѣчи Домке явствовало, что вооруженная борьба съ Поляками стала бы неизбѣжной, если власть надъ войсками сохранятъ нынѣшніе начальники, солдатскій же совѣтъ приложитъ всѣ усилія къ мирному рѣшенію и важнѣйшей своей задачей будетъ считать скорѣйшую отправку солдатъ на родину. Результатомъ этой рѣчи было, понятно, избраніе солдатскаго совѣта. За избраніемъ солдатскихъ совѣтовъ дѣятельно агитировалъ, ефрейторъ Гиммельрейхъ, писарь военнаго суда, увлекая нижнихъ чиновъ разсказами о прелестяхъ революціи, уговаривая ихъ во чтобы то ни стало поддерживать добрыя отноженія съ поляками и повиноваться совѣтамъ. 10 ноября, послѣ прибытія въ Варшаву Пилсудскаго, котораго привѣтствовало населеніе, вновь образованный „особый комитетъ варшавскаго солдатскаго совѣта" обратился къ Пилсудскому съ заявленіемъ, что избранные имъ товарищи: Домке, Маеръ, Марцинковскій и Гартунгъ уполномочены для переговоровъ нѣмецкихъ военныхъ съ польскимъ народомъ.

Означенные переговоры служили лишь маскировкой полной сдачи взбунтовавшихся германскихъ частей.

Полковникъ Нетэ пытался сосредоточить въ варшавской цитадели и на предмѣстьи Прага всѣхъ военныхъ съ цѣлью добиться отъ польскихъ властей почетныхъ условій и вывезти въ Германію сколько можно военнаго имущества а также и весь вспомогательный личный составъ. Въ случаѣ сопротивленія со стороны Поляковъ, Варшава должна была быть подвергнута артиллерійскому обстрѣлу съ крѣпости и бомбардировкѣ съ аэроплановъ; нѣмецкія части же должны были пѣшимъ маршемъ направиться и слѣдовать къ прусской границѣ въ случаѣ, еслибы нѣмцамъ не удалось удержать въ рукахъ желѣзнодорожной линіи Варшава-Илово. Поляки были заинтересованы въ скорѣйшей отправкѣ германскихъ войскъ и учрежденій изъ Варшавы и Польши, поэтому никакихъ затрудненій условіямъ германскихъ начальниковъ не дѣлали, къ тому же въ военномъ отношеніи были слабѣе нѣмцевъ и вооруженной борьбы старались избѣгать. Рѣшенію полковника Нетэ воспротивился солдатскій совѣтъ, который опасался возможнаго вліянія офицеровъ на нижнихъ чиновъ въ случаѣ удачнаго отхода германскихъ частей изъ предѣловъ Польши. Вызванная въ Варшаву изъ Рембертова артиллерійская часть подъ вліяніемъ агитаціи солдатскаго совѣта повернула обратно въ Рембертовъ, несмотря на уговоры офицеровъ. Было потеряно много времени на переговоры съ совѣтомъ, уговариванія нижнихъ чиновъ и проч.

Между тѣмъ Поляки овладѣли желѣз-

*) См. брошюру Willchalm „Jüdische Soldatenräte in Polen. Nach amtlichen Quellen. Hammer-Verlag. Leipzig 1922.

ной дорогой, телеграфомъ, германскими денежными кассами, канцеляріями гражданскаго управленія и богатымъ военнымъ имуществомъ и матеріаломъ. Солдатскій совѣтъ продолжалъ вести съ Поляками переговоры и поддерживать дружескія отношенія, привѣтствуя борьбу польскихъ братьевъ въ ихъ борьбѣ за свободу.

Совѣтъ однако не могъ справиться съ рядомъ хозяйственныхъ вопросовъ, какъ, напримѣръ съ пищевымъ довольствіемъ и квартирами частей, опасаясь же возможнаго враждебнаго къ себѣ настроенія со стороны солдатъ — совѣтъ рѣшился пригласить офицеровъ съ правомъ совѣщательнаго голоса въ сотрудничествѣ надъ рѣшеніемъ указанныхъ вопросовъ.

Вскорѣ польскія войска овладѣли Рембертовомъ и всѣмъ находящимся тамъ имуществомъ и матеріальной частью. Случилось это при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ Рембертовѣ образовался мѣстный солдатскій совѣтъ, состоявшій изъ 50 человѣкъ. Его представители отправились въ Варшаву для связи съ варшавскимъ совѣтомъ. Попали, однако въ польскую штабъ-квартиру. Сейчасъ же были они отправлены обратно въ Рембертовъ вмѣстѣ съ польскими офицерами. Переговоры нѣмцевъ съ представителями польскихъ войскъ въ общемъ длились недолго: рембертовскій солдатскій совѣтъ потребовалъ скорѣйшей отправки германскихъ частей на родину оставляя польскимъ войскамъ взамѣнъ всю матеріальную часть артилллеріи. Польскіе офицеры обѣщали желаніе это исполнить до 12 ноября еще утромъ.

Въ ночь съ 11 на 12 ноября въ Рембертовѣ стала слышна ружейная перестрѣлка, предполагая, что это означаетъ нападеніе поляковъ, солдаты стали бросать въ колодцы орудійные замки, опасаясь, чтобы начальники не вздумали оказывать сопротивленія. Такъ какъ прибывшіе представители польскихъ войскъ 12 ноября обѣщали къ 11 часамъ эвакуировать германскихъ солдатъ, съ условіемъ выдачи годныхъ къ стрѣльбѣ орудій, то солдатскій совѣтъ постановилъ уплату по 100 марокъ за каждый доставленный замокъ; замки вскорѣ были дѣйствительно доставлены. Время оставшееся до отъѣзда солдаты использовали на грабежъ и хищенія.

Самое дѣятельное участіе въ этомъ принялъ предсѣдатель солдатскаго совѣта бомбардиръ Май, вѣчно пьяный. Были разграблены : бараки, солдатская лавка и буфетъ (кассу послѣдняго обокралъ канониръ Глятцеръ, похитивъ 9263 марокъ) ; чего нельзя было взять — продавалось. Украли даже ручной багажъ уѣзжающихъ сестеръ милосердія.

Предсѣдатель солдатскаго совѣта за постоянное пьянство былъ низложенъ и исчезъ гдѣ-то на границѣ съ 9263 марками взятыми изъ кассы солдатскаго буфета канониромъ Глятцеромъ „въ распоряженіе совѣта".

Между тѣмъ въ Варшавѣ вели среди солдатъ агитацію противъ офицеровъ на засѣданіяхъ солдатскаго совѣта указанный вице-фельдфебель Домке и замѣститель военнаго чиновника — Метцъ, пресмыкаясь передъ польскими офицерами и подчеркивая правоту настроенія Поляковъ противъ Нѣмцевъ за эксплуатацію Польши *).

Польскія военныя власти соглашались отправить на родину германскія окупаціонныя части — но безъ оружія. Такое условіе было тождественно съ требованіемъ полной сдачи.

Послѣ переговоровъ съ солдатскимъ совѣтомъ, въ которомъ наибольшимъ вліяніемъ пользовался Домке, Нѣмцы 16 ноября заключили договоръ съ польскими военными властями, въ силу котораго германскія войска должны были быть отправлены съ ручнымъ и холоднымъ оружіемъ, пулеметныя команды — съ тяжелыми пулеметами, однако легкіе пулеметы и остальное оружіе должны были быть оставлены въ Польшѣ.

Въ учебномъ лагерѣ въ Яблоннѣ подъ вліяніемъ военнаго врача, доктора Кона — былъ избранъ солдатскій совѣтъ изъ 4-хъ членовъ ; передъ отправленіемъ солдаты разграбили весь лагерь.

Въ Зегрже, гдѣ былъ организованъ концентраціонный пунктъ для германскихъ солдатъ возвращавшихся изъ русскаго плѣна — нижніе чины выбрали солдатскій совѣтъ, но такъ какъ каждый испыталъ на себѣ послѣдствія большевистскихъ порядковъ, то порядокъ и дисциплина сохранились; части хотѣли отправиться на родину со всѣмъ имуществомъ; запрошенный варшавскій совѣтъ, какъ поступить — лживо отвѣтилъ черезъ посредство Домке, что по приказанію германскаго правительства — весь матеріалъ нужно оставить.

Въ Лодзи германскіе офицеры кооптированные въ солдатскій совѣтъ, ведя переговоры съ мѣстнымъ городскимъ управленіемъ и представителями польскихъ политическихъ партій, рѣшительно отклонили требованіе Поляковъ разоружиться. Вслѣдствіе этого членъ совѣта рядовой Пейзеръ потребовалъ удаленія офицеровъ изъ состава совѣта и отправленія германскихъ частей на родину хотя-бы цѣной разоруженія. Дѣйствительно, германскія части были отправлены разоруженными. Частично сохранили оружіе отправляющіяся на родину отряды изъ Плоцка, Ласка, Пабьяницъ и другихъ польскихъ городовъ.

*) См. ту же брошюру, стр. 16, 17 и 18.

Подобно артиллеристамъ въ Рембертовѣ — поступила школа летчиковъ - наблюдателей; 10 ноября по радіотелеграфному приказанію изъ Берлина былъ избранъ солдатскій совѣтъ, который подчинился солдатскому совѣту аэродрома Берлинъ - Іоганнисталь. Управленіе генералъ - губернатора немедленно командировало въ школу офицера, чтобы внушить нижнимъ чинамъ необходимость дальнѣйшаго исполненія ихъ обязанностей; совѣтъ увѣрялъ, что матеріальная часть Полякамъ выдана не будетъ, увѣренія эти оказались, однако, тщетными, такъ какъ, когда 12 ноября прибывшій польскій офицеръ потребовалъ сдачи аэродрома — лишь малая часть солдатъ рѣшила его защищать, большинство ихъ объявило, что въ случаѣ вооруженнаго столкновенія съ Поляками — обратитъ оружіе даже противъ своихъ офицеровъ.

Рѣшительный видъ офицеровъ и авіороты подчинившейся своимъ прежнимъ начальникамъ заставили Поляковъ не настаивать на ихъ требованіи.

Всякая попытка офицеровъ - летчиковъ летѣть въ Германію оказывалась тщетной : солдаты мѣшали подготовкѣ моторовъ, такъ какъ аэродромъ былъ обѣщанъ Полякамъ.

16 ноября польскія войска овладѣли аэродромомъ съ аэропланами, автомобилями и всѣмъ имуществомъ стоимостью около 123 милліоновъ марокъ золотомъ.

Въ ночь съ 15 на 16 ноября центральный солдатскій совѣтъ неожиданно приказалъ выступать и утромъ 16 ноября солдатскій совѣтъ сдалъ Полякамъ аэродромъ, послѣ чего около 600 нижнихъ чиновъ - летчиковъ (многіе исчезли уже раньше) отправилось съ пѣніемъ на вокзалъ подъ конвоемъ 8 польскихъ солдатъ. Послѣднимъ оставилъ аэродромъ стройный офицерскій отрядъ изъ 70 офицеровъ при оружіи, которымъ у воротъ отдавалъ честь принявшій аэродромъ польскій офицеръ. На вокзалѣ тысячи германскихъ офицеровъ и солдатъ въ большинствѣ безоружныхъ и безъ отличій дожидались отправленія.

Рано утромъ 17 ноядря на пограничной станціи Млава 600 германскихъ нижнихъ чиновъ - летчиковъ сдало оружіе двумъ польскимъ офицерамъ и 10 нижнимъ чинамъ. Во время слѣдованія солдатскій совѣтъ заявилъ офицерамъ, что согласно договора, они тоже должны сдать оружіе ; офицеры, однако, отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ.

Нѣкоторые офицеры сломали свои шашки, чтобы ихъ не выдавать, не зная численности польскаго отряда въ Млавѣ и ожидая не содѣйствія, а противодѣйствія со стороны своихъ солдатъ. Другіе полагались на рыцарскія чувства Поляковъ въ случаѣ необходимости защищаться передъ солдатскимъ совѣтомъ если тотъ потребуетъ сдачи оружія. Однако Поляки поступили по рыцарски и оставили офицерамъ ихъ оружіе.

18 ноября 70 послѣднихъ офицеровъ - летчиковъ доѣхали вооруженными до станціи Шнейдемюль, гдѣ потребовали производства дознанія о происшедшемъ.

Германскія окупаціонныя части, оставляя Польшу, оставили въ ней военнаго имущества стоимостью почти въ полтора милліарда марокъ золотомъ.

Фактъ, что какъ - никакъ дисциплированныя германскія части легко сдавались, позволяли разоружаться и легко заключали унизительные договоры съ вновь образующимися польскими властями свидѣтельствуетъ о разложеніи германской арміи, о крайнемъ упадкѣ духа окупаціонныхъ частей и желаніи всякой цѣной избѣжать вооруженной борьбы; солдаты знали, что война кончена, что 11 ноября заключено было перемиріе, что Императоръ отрекся отъ престола; всѣ эти факты вмѣстѣ съ ростомъ инстинкта самосохраненія дурно повліяли на чувство чести и долга воинскихъ частей. Члены солдатскихъ совѣтовъ дѣлали хорошія матеріальныя дѣла — наживая деньги на суточныхъ и на пособіяхъ, какъ, напримѣръ — члены „Ликвидаціонной Комиссіи" въ Лодзи.

Нѣкоторое сопротивленіе оказывали германскія части въ городахъ западной Польши, гдѣ Познань 27 декабря 1918 года дала сигналъ къ борьбѣ за независимость Польши.

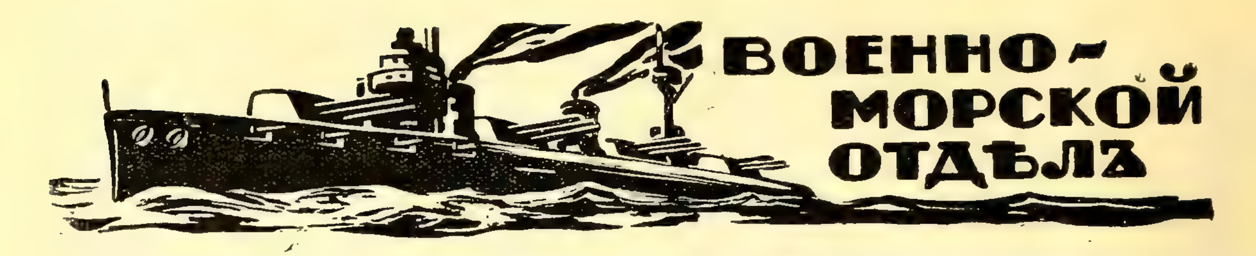
Къ борьбѣ этой Поляки готовились долгое время, особенно послѣ взрыва революціи въ Германіи, добиваясь вліянія въ познанскомъ солдатскомъ совѣтѣ и сосредотачивая военныхъ - Поляковъ.

Поводомъ къ началу борьбы послужилъ фактъ, что германскіе солдаты сорвали флаги державъ согласія, каковыми флагами были украшены въ Познани дома по случаю пріѣзда Игнатія Падеревскаго съ двумя англійскими офицерами. Борьба закончилась побѣдой Поляковъ, располагавшихъ вооруженной силой.

Германскія части оказывали серьезное сопротивленіе — особенно въ гренадерскихъ казармахъ на Ежицахъ. Съ германскими частями Поляки принуждены были бороться силой или хитростью. Въ нѣсколько дней Поляки овладѣли Познанью и аэродромомъ — Лавицей.

Германія сопротивленія не оказывала, принявъ официально всѣ пункты извѣстной деклараціи Вильсона, требовавшей въ 13 пунктѣ возстановленія независимости Польши.

Маіоръ **Г. Жиховскій.**

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Сѣверный Морской путь*)

(Продолженіе. см. „Часовой". № 193)

III.

Экономическое значеніе С. М. Пути.

Съ давнихъ поръ извѣстно, что богатства Сибири разнообразны и необъятны. Въ Сибири есть все, что необходимо человѣчеству, начиная отъ золота и другихъ ископаемыхъ богатствъ и кончая деревомъ, рыбой и продуктами сельскаго хозяйства. Несчастьемъ Сибири всегда являлось и является еще сейчасъ, отсутствіе дорогъ и главнымъ образомъ огромныя разстоянія отъ мѣстъ нахожденія сибирскихъ богатствъ до мѣстъ ихъ потребленія, главнымъ образомъ въ Европѣ. По этимъ же причинамъ, доставка въ Сибирь необходимыхъ машинъ и продуктовъ для рабочихъ иногда настолько дорога, что не окупаетъ разработки даже золота. Построенная сибирская магистраль съ нѣсколькими отвѣтвленіями, не смогла сыграть очень большой роли, по причинѣ необъятности сибирскихъ пространствъ и главнымъ образомъ изъ за всегда высокихъ жел. дор. тарифовъ. Эти тарифы часто на столько увеличиваютъ стоимость дешевыхъ сибирскихъ грузовъ, которыми являются сырье, хлѣбъ и дерево, что послѣ доставки ихъ на мѣста потребленія они не могутъ выдержать никакой конкуренціи. Въ этомъ вся драма Сибирской проблемы и всѣ объясненія ея экономической отсталости. Съ давнихъ поръ для дальнихъ перевозокъ стремились использовать сибирскія рѣки, которыя, какъ извѣстно, впадаютъ въ Сѣвер. Лед. Ок. Во многихъ случаяхъ удалось, комбинируя рѣчной и жел. дор. транспортъ, сильно удешевить перевозку грузовъ. Естественной мыслью явилось для еще большаго удешевленія грузовъ и для эксплуатаціи раіоновъ, не имѣющихъ связи съ жел. дор., воспользоваться только рѣчнымъ и морскимъ транспортомъ черезъ Сѣв. Лед. Ок. Надо сказать, что торговля черезъ Сѣв. Лед. Ок. существовала съ давнихъ поръ, но необходимо было ее развить до современныхъ требованій. На самомъ побережьѣ океана или вблизи его есть тоже много богатствъ, эксплуатація которыхъ, цѣлесообразна, только при условіи существованія морского транспорта.

Для большей ясности привожу ниже нѣсколько цыфръ сообщенныхъ мнѣ ст. лейт. М. Ф. Духовичемъ, согласно разсчетовъ г-на Оланьена и др. Эти цифры относятся къ до революціонному періоду, но ихъ пропорціональное отношеніе вѣрно по сіе время.

Стоимость перевозки одного пуда зерна отъ станціи Обь до Лондона въ копѣйкахъ:

Жел. дор. до Петрограда, дальше моремъ 62,5. Жел. дор. до Котласа, рѣкой до Архангельска, дальше моремъ 49. Изъ любого мѣста бассейна Оби, рѣкой до океана и дальше моремъ 21,6. Страховка и накладные расходы по всѣмъ путямъ 4,74. Для бассейна Енисея разница еще увеличивается.

Эти цыфры не требуютъ коментаріевъ, и становится ясно, что изученіе и эксплуатація СМПути является необходимостью. Сибирскіе грузы находятъ свой сбытъ почти исключительно въ Европѣ, изъ Европы идутъ необходимые для Сибири фабричные товары. Слѣдовательно единственнымъ выгоднымъ направленіемъ движенія п/хх по СМПути является направленіе изъ Европы къ берегамъ Сибири и назадъ. Надо такъ же отмѣтить, что разстояніе отъ Архангельска или Мурманска до Колымы меньше, чѣмъ разстояніе отъ Колымы до Владивостока. По всѣмъ этимъ причинамъ является гораздо выгоднѣе при помощи пары ледоколовъ преодолѣть трудности плаванія по Карскому морю и вдоль Таймыря, чѣмъ везти грузы другимъ путемъ.

Можно считать, что въ мирное время, перевозка СМПутемъ грузовъ изъ Европы на Дальн. Востокъ не цѣлесообразна. Дѣйствительно, изъ Одессы до Владивостока п/х идетъ 35 - 40 дней, изъ Кронштадта на 5 - 6 дней больше, внѣ зависимости времени года и при нормальныхъ страховыхъ рискахъ. Сквозная навигація по СМПути возможна только въ сентябрѣ. Считая обязательное ожиданіе благопріятныхъ ледовыхъ условій, п/х идущій по СМПути, тратитъ тотъ же срокъ, но съ большимъ рискомъ и Ллойдъ пока эти суда не страхуетъ. Это мнѣніе

вполнѣ подтверждается примѣромъ совѣтскихъ грузовыхъ перевозовъ на судахъ предназначенныхъ для сквозного рейса. Большинство изъ нихъ, если не всѣ, выгружаютъ свой грузъ въ одномъ изъ сѣв. сибирскихъ портовъ и продолжаютъ плаваніе, нагрузивши мѣстные грузы. Сквозное плаваніе необходимо по двумъ причинамъ: 1) въ порту разгрузки можетъ не быть обратнаго груза и надо слѣдовать въ слѣдующій портъ, 2) въ случаѣ преждевременнаго закрытія одного изъ выходовъ СМПути, возможность уйти въ другую сторону.

Въ мирное время, главнымъ направленіемъ пока остается движеніе, п/хх изъ Европы къ сибирскимъ берегамъ и продѣлавъ грузовыя операціи, возможность вернутся въ одно лѣто назадъ.

Для связи побережья съ внутренними раіонами Сибири, служатъ рѣки. Для этой цѣли самыми важными являются Обь, Енисей и Лена.

Устье самой западной и самой длинной изъ этихъ рѣкъ Оби (5.200 км), перегорожено баромъ (песчаные наносы) большого протяженія, который закрываетъ морскимъ судамъ доступъ въ рѣку. Перегрузка на баржи должна совершаться у негостепріимныхъ береговъ и чрезвычайно затруднительна. Ея бассейнъ лежитъ сравнительно не далеко отъ Европейской Россіи и Уральскихъ промышленныхъ центровъ, съ которыми онъ связанъ жел. дор. линіями. Длинна этихъ линій въ среднемъ не превышаетъ длинны Мурманской жел. дор. (1.451 км), что исключаетъ смыслъ ввоза по рѣкѣ русскихъ мануфактурныхъ товаровъ. Пока не будетъ прорытъ морской каналъ, главной цѣлью судоходства по бассейну Оби, будетъ являтся подвозъ мѣстныхъ грузовъ къ жел. дор.

Восточнѣе, протекаетъ не менѣе могущественная рѣка Енисей. Она беретъ свое начало въ Саянскихъ горахъ совѣтской внѣшней Монголіи, пересѣкаетъ у Красноярска жел. дор., проходитъ мимо Енисейска и все уширяясь и усиливаясь притоками, впадаетъ въ Карское море. Коммерческая эксплуатація этой рѣки началась уже давно, и ея бассейномъ усиленно пользовались во время постройки Сибирской магистрали и во время Японской войны. Постепенно условія навигаціи и рѣчной флотъ на ней улучшались и въ данное время она играетъ не малую роль въ экономіи Сибири. Енисей очень глубокъ и судоходенъ. Морскіе п/хх до 2.500 - 3.000 тонъ грузоподъемности свободно доходятъ до селенія Игарка (въ 420 миляхъ отъ Диксона), гдѣ производится перегрузка на рѣчныя суда. П/хх меньшаго размѣра могутъ проходить выше. До Енисейска ходятъ, таская баржи, ледокольные буксиры до 1.000 тонъ водоизм. Болѣе мелкіе поднимаются до Красноярска и дальше. У Енисейска впадаетъ Верхняя Тунгузка (Ангара) которая вытекаетъ изъ Байкала. Эта рѣка такъ же судоходна на всемъ своемъ протяженіи, если не считать имѣющихся ниже Усолье (200 км ниже Байкала) пороговъ, протяженіемъ меньше 100 км.

До войны былъ проэктъ канализаціи этихъ пороговъ; выполненъ ли этотъ проэктъ совѣтами или нѣтъ, мнѣ не извѣстно. Новая Б. А.*) магистраль пересѣкаетъ В. Тунгузку у Братского, т. е. ниже пороговъ. Вскрытіе всѣхъ сибирскихъ рѣкъ начинается на верхахъ, послѣднимъ отъ льда очищается устье. Замерзаніе проходитъ въ обратномъ порядкѣ. На верхахъ навигація начинается въ апрѣлѣ, внизу въ іюлѣ. Внизу Енисей замерзаетъ къ 15 октября, на верхахъ къ 15 ноября. Въ 1936 г. лед./буксиръ вышелъ изъ Пясинского залива (вост. Диксона) 1/10 и успѣлъ, правда съ большимъ трудомъ, пройти въ Енисей. У Игарки онъ взялъ караванъ баржъ и 18/10 подходилъ къ Туруханску, 15/10 послѣдній рѣчной п/х пришелъ въ Игарку. Надо считать, что рѣчные караваны, для того чтобы успѣть подняться до назначенія, должны выйти изъ Игарки не позже первыхъ чиселъ октября. Ввиду того, что послѣдніе морскіе п/хх могутъ прибыть туда въ концѣ сентября, бываетъ очень трудно вывезти съ низовьевъ всѣ грузы. Для обратныхъ грузовъ этихъ затрудненій нѣтъ, т. к. первые п/хх начинаютъ приходить только въ августѣ и есть достаточный промежутокъ времени послѣ открытія рѣчной навигаціи, для подвоза внутреннихъ грузовъ и для сосредоточенія рѣчного флота внизу.

Необходимо сдѣлать все возможное, чтобъ ускорить перегрузку и создать для этой цѣли оборудованный портъ.

Въ навигацію 1933 г. въ Игаркѣ никакихъ оборудованій не было и лѣсовозы грузились своими лебедками. Почти одновременно въ августѣ пришло 12 п/хх, но части изъ нихъ пришлось ждать очереди. Лѣсовозъ швартовался къ примитивной плавучей пристани, погрузка шла непрерывно день и ночь и продолжалась 11 сутокъ**). Морской каналъ не освѣщался и на темное время дня п/хх становились на якорь. Не знаю измѣнилось ли это положеніе теперь, но по совѣтскимъ газетамъ суда плаваютъ между Игаркой и Енисейскомъ днемъ и ночью. Для интенсивной эксплуатаціи Енисейскаго бассейна, конечно необходимо устранить всѣ эти недостатки. Все же, даже въ такомъ видѣ какъ онъ есть и, принимая во вниманіе, что первые морскіе п/хх могутъ прибыть сюда только въ началѣ августа, а послѣдніе дол-

*) См. „Часовой" № 191 и 193.

**) Двѣ смѣны по 12 ч. Какъ мы далеки отъ 40 ч. рабочей недѣли!

жны уйти въ первыхъ числахъ октября, значеніе этой рѣчной системы въ связи съ СМ Путемъ очень велико, какъ вспомогательный путь обмѣна товарами съ центральной Сибирью и, пользуясь В. Тунгуской и Б. А. М-омъ съ райономъ Байкала и Забайкальемъ.

Дальше на востокъ лежитъ бассейнъ Лены. Ея истоки находятся въ горахъ къ зап. отъ Байкала. Она судоходна отъ селенія Качугъ (200 км сѣв. Иркутска) до океана. Ея притоки Алданъ и Витимъ тоже судоходны и распространяются далеко на востокъ, охватывая всю мѣстность къ сѣверу отъ Станового хребта.

Ввиду того, что Лена протекаетъ по холодной Якутской области, срокъ навигаціи по ней короче, чѣмъ на Енисеѣ.

Начавшаяся, сравнительно недавно, серьезная эксплуатація бассейна Лены, видимо находится еще въ экспериментальной стадіи. Со временъ Норденшельда, на ней появились п/хх, въ 1933 г. туда пришелъ 1.000 тонный букс./теплоходъ и видимо были доставлены другія суда. Перегрузочнымъ портомъ Лены пока является Тикси, на самомъ берегу Сѣв. Лед. Океана.

Черезъ ея бассейнъ проходитъ Б. А. М. Она пересѣкаетъ Лену и Витимъ въ ихъ судоходныхъ частяхъ. Слѣдовательно, пользуясь СМПутемъ и Ленскимъ бассейномъ возможно доставлять грузы на БАМ., которая перевезетъ ихъ въ нижный районъ Дальняго Востока.

Остальныя сибирскія рѣки протекаютъ вдали отъ жел. дорогъ и промышленныхъ центровъ Сибири и по этому имѣютъ только мѣстное значеніе.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Членъ В. М. Историческаго Кружка

П. Варнекъ

МОРСКАЯ ХРОНИКА

ГЕРМАНІЯ (см. № 192)

АВІОНОСЦЫ. Въ началѣ с. г. спущенъ на воду „Гансъ Ролеховенъ“ 19.250 т. предполагается 30 у. ходъ, арт. 14 - 150 мм., броневой поясъ 150 мм. и онъ будетъ брать 50 самолетовъ. Второй въ 23.000 т. находится въ постройкѣ.

ЭСК. М-ЦЫ. 6 м-цевъ въ 1.811 т., „Z 17“ — „Z 22“, находятся на стапелѣ. М - цы „Z 1“ — „Z 16“ уже вошли въ строй. Ихъ данные: 1625 т., 5 - 127 мм., 2 - 4 м. ап. въ 533 мм. названы: „Л. Маасъ“, „Ж. Тиете“, „М. Шульцъ“, „Р. Бейтзенъ“, „П. Жакоби“, „Т. Риедель“, „Х. Шоеманнъ“, „Б. Гейнеманъ“, „В. Зенкеръ“, „Г. Лоди“, „Б. фонъ Арнимъ“, „Е. Гіесе“, „Е. Коеллнеръ“, „Е. Стеинбринкъ“, „Ф. Иху“ и „Ф. Еколдтъ“. Кромѣ того имѣется 12 м - цевъ въ 800 т. постройки 1926-28 г.г. и 6 старыхъ. Заложено 12 малыхъ м-цевъ Т 1 — Т 12 въ 600 т. и 10 стор. кораблей, „F 1“ — „F 10“, 600 т., 20 уз., 2 - 105 мм. и 4 п. а.

ПОДВ. ЛОДКИ. „Y 1“ — „Y 24“, 250 т., 13-7 у, 1 зен. пул. и 3 м. а. въ 533 мм. „Y 25“ — „Y 26“, 712 т., 20/9 у., 1-105 мм., 1 пул., 6 м. а. „Y 27“— „Y 36“ по 500 т., 16/9 у., 1-88 мм., 1 пул., 5 м. а. Можно считать, что всѣ эти лодки уже въ строю. По совѣтскимъ свѣдѣніямъ „Y 37“—„Y 42“ (какъ „Y 27“) находятся въ постройкѣ. Точныя данныя подлодокъ не опубликованы и до сихъ поръ не извѣстно, дѣйствительно ли онѣ имѣютъ единый водородный двигатель.

МАТКАМИ подлодокъ служитъ спеціально построенный въ 1934 г. „Сааръ“ въ 2.750 т. и быв. п/х „Веихсель“ въ 3.000 т.

ТРАЛЬЩИКИ. Кромѣ уже имѣемыхъ 28-ми, въ постройкѣ находятся 12 „М 1“ — „М 12“ въ 600 т.

УЧЕБНЫЯ СУДА. Зъ 1936 г. вошелъ въ строй 3 мачтовый баркъ „Горстъ Вессель“ въ 1.750 т. съ вспом. дизель мот. и есть еще трехъ мачтовый парусникъ „Горшъ Фокъ“ 33 г., 1.500 т. Какъ видно нѣмцы считаютъ нужнымъ обучать своихъ молодыхъ матросовъ и гардемаринъ на парусныхъ судахъ.

КОМФЛОТЪ Адм. Форстеръ ушелъ въ отставку и его замѣнилъ в. ад. Карльсъ, который во время войны былъ стар. арт. на крейс. „Бреслау“.

Пав.

Братья И. Л. и Б. Л. Солоневичи въ Парижѣ

Во Францію пріѣхали братья И. Л. и Б. Л. Солоневичи — издатели газеты „Голосъ Россіи“, для прочтенія въ Парижѣ и въ провинціи ряда докладовъ. Первый закрытый докладъ состоялся въ Воскресенье 25-го іюля въ залѣ Сенъ-Дидье, одномъ изъ самыхъ большихъ залъ Парижа, и собралъ полную аудиторію. И. Л. Солоневичъ свой докладъ озаглавилъ — „На чемъ держится совѣтская власть“ и Б. Л. — „ВЧК - ОГПУ - НКВД“.

Задолго до начала докладовъ залъ наполнился, на лицо всѣ представители военныхъ и національныхъ организацій, въ первомъ ряду видна фигура Митрополита Евлогія въ бѣломъ клобукѣ.

При входѣ братьевъ Солоневичей, весь залъ привѣтствовалъ ихъ бурными апплодисментами, равно какъ во время и по окончаніи докладовъ.

Предсѣдательствовалъ В. М. Левитскій — представитель „Голоса Россіи“ во Франціи.

Въ Солоневичахъ сочетались и два рѣдко совмѣстимые таланта: оба прекрасно пишутъ и обладаютъ даромъ рѣчи.

Въ образной рѣчи Ив. Солоневичъ говорилъ, что власть въ Россіи держится исключительно терроромъ. Населеніе совершенно безоружно, но тѣмъ не менѣе повсюду вспыхиваютъ возстанія, заранѣе обреченные на неудачу, это сознаютъ и сами возставшіе, но тѣмъ не менѣе идутъ противъ ненавистной власти, ибо не могутъ терпѣть дальше издѣвательствъ. Многое не попадаетъ въ совѣтскую печать, такъ ни въ одной совѣтской газетѣ не было отмѣчено того случая, когда Ташкентъ защищала противъ возставшаго населенія 75 - ти тысячная красная армія.

Въ своемъ докладѣ „ВЧК - ОГПУ - НКВД“ Борисъ Солоневичъ указалъ что эти три вывѣски прикрываютъ одинъ и тотъ же фасадъ. Онъ привелъ жуткія цифры, свидѣтельствующія, что число арестованныхъ въ тюрьмахъ и на принудительныхъ работахъ составляетъ по его исчисленіямъ около 5 милліоновъ человѣкъ, нѣмецкія источники считаютъ даже 6.5000.000 чел. Ярко имъ были набросаны картины сидѣнія въ тюрьмахъ, большевистскіе методы вербовки „сексотовъ“ — секретныхъ сотрудниковъ ОГПУ, дьявольской по своей жестокости и цинизму расправы палачей съ ихъ жертвами

Братья Солоневичи раскрываютъ передъ всѣмъ міромъ (ихъ книги переводятся на многіе языки) всю преступную сущность коммунизма и соціализма — въ этомъ ихъ главная заслуга передъ Россіей.

С. М.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

КУЛЕБЯКА

Всѣмъ хорошо памятна величественная фигура Великаго Князя Владиміра Александровича.

Всѣ, конечно, помнятъ его красивое лицо, сѣдѣющіе бакенбарды, громкій голосъ, величественную осанку и ту неторопливую увѣренность во всѣхъ движеніяхъ, которая такъ характерна для большого барина.

Всѣ помнятъ богато украшенный всевозможными звѣздами, орденами и медалями, его мундиръ, на которомъ у лѣваго плеча сіялъ своими брильянтами большой медальонъ съ портретами Государей.

Быть можетъ, многіе помнятъ и его тяжелую, короткую гнѣдую лошадь съ бѣлыми чулками, которой онъ управлялъ только мундштучнымъ поводомъ.

Также, конечно, всѣ кто служилъ подъ его начальствомъ, помнятъ, что пріѣхавъ на маневръ, первое что онъ дѣлалъ, — если войска были безъ шинелей, — снималъ съ себя сѣрое офицерское пальто и оставался до отъѣзда съ маневра въ сюртукѣ съ шарфомъ.

Кому чаще приходилось видѣть Великаго Князя, помнятъ этотъ нѣсколько широкій сюртукъ изъ самаго тонкаго сукна, въ которомъ, лѣтомъ и зимой, ходилъ Главнокомандующій.

Въ такомъ сюртукѣ мы видѣли его въ собраніи полка, въ театрѣ, на выставкахъ картинъ и на благотворительныхъ базарахъ.

Лѣто 1902 года было однимъ изъ самыхъ оживленныхъ въ Красномъ Селѣ.

Цѣлая плеяда Великихъ Князей занимала, какъ командные посты, такъ и скромныя должности офицеровъ разныхъ частей войскъ.

Въ семьѣ Великаго Князя Владиміра Александровича готовилось счастливое событіе — свадьба его дочери съ принцемъ Николаемъ Греческимъ, который проводилъ это лѣто тоже въ Красномъ и Царскомъ, носилъ русскую форму и выѣзжалъ въ Свитѣ Главнокомандующаго на всѣ маневры.

На маневры выѣзжали очень часто и Великая Княгиня Марія Павловна съ красавицей дочерью невѣстой, а самые маневры въ это лѣто происходили въ раіонѣ Красное - Царское - Нева.

Погода стояла дождливая, а въ одинъ изъ маневренныхъ дней была особенно неудачна. Дулъ холодный сѣверный вѣтеръ и шелъ крупный дождь.

Это не остановило Великаго Князя отъ обычнаго выѣзда въ поле, какъ и не остановило его отъ того, чтобы снять пальто по выходѣ изъ коляски, т. к. войска были безъ шинелей.

Маневръ и разборъ его шли обычнымъ порядкомъ и затянулись.

Наконецъ, все было кончено, и Великій Князь пошелъ пѣшкомъ къ тройкѣ, стоявшей на шоссе.

Въ лѣскѣ, влѣво отъ луга по которому шелъ Великій Князь, расположился, собранный на обѣдъ, послѣ отбоя, Л. Гв. Егерскій полкъ.

Повозка офицерскаго собранія уже находилась на опушкѣ лѣса.

Увидавъ эту повозку, командиръ полка генералъ баронъ Розенъ, находившійся въ числѣ присутствующихъ на разборѣ начальниковъ, круто взялъ влѣво, приблизился къ опушкѣ и, покачиваясь своей грузной фигурой, стремительно отправился къ повозкѣ собранія, обгоняя медленно двигавшуюся по шоссе группу начальниковъ съ Великимъ Княземъ во главѣ.

Когда эта группа почти поровнялась съ повозкой, генералъ баронъ Розенъ, скомандовалъ „г. г. офицеры", рѣшительно двинулся впередъ и подойдя къ Великому Князю Владиміру Александровичу просилъ его отъ имени общества офицеровъ удостоить своимъ посѣщеніемъ Егерское полевое собраніе и выпить у лейбъ - егерей рюмку водки, чтобы согрѣться послѣ долгаго стоянія на дождѣ и вѣтру.

Великій Князь сейчасъ - же измѣнилъ направленіе и со своей свитой подошелъ къ повозкѣ собранія.

Онъ выпилъ рюмку или двѣ водки, чѣмъ то закусилъ; разсказалъ какой-то, вспомнившійся ему, эпизодъ изъ времени Русско - Турецкой войны ; задалъ какой - то вопросъ одному изъ офицеровъ ; затѣмъ онъ подошелъ къ стоявшей на опушкѣ, но ближе къ шоссе, походной кухнѣ и попробовалъ горячую похлебку солдатскаго обѣда. Наконецъ, поблагодаривъ всѣхъ, направился къ своей тройкѣ.

Въ тотъ-же день, подъ продолжавшимся все время дождемъ, полкъ сдѣлалъ переходъ и сталъ въ исходное положеніе къ слѣдующему маневру, занявъ квартиробивакомъ Федоровскій посадъ и выставивъ охраненіе.

Населеніе этой деревни было зажиточнымъ. Много каменныхъ двухъэтажныхъ домовъ. Подъ воротами одного изъ нихъ, въ каменномъ корридорѣ проѣзда между

КОРРИДА

Бой быковъ,— во время войны. Гражданской войны... Это стоитъ увидѣть даже и тѣмъ, кто въ госпиталѣ.

Я пошелъ: первая коррида въ моей жизни.

Говорятъ,— и такъ самъ я это видѣлъ на картинахъ,— что бой быковъ совершенно исключительное зрѣлище по богатству красокъ. Во всемъ и всюду; особенно въ мѣстахъ для публики; въ костюмахъ; въ женскихъ платьяхъ. Элегантно красочное зрѣлище.

Можетъ быть, такъ оно и было раньше: во время мира, когда были король и королева, — когда много много чего было... и чего не было.

Теперь, увы, это иначе. На мнѣ военная защитная форма. И такая же защитная форма на сотняхъ и на многихъ сотняхъ мужчинъ. Все офицеры и солдаты съ тѣхъ горъ, гдѣ идетъ наша война.

И только красные береты нашихъ рекете какъ яркіе цвѣты. Какъ цвѣты — только здѣсь, ибо въ бою ихъ сейчасъ не носятъ. Ибо маки на полѣ видны. Слишкомъ много защитнаго цвѣта для элегантности праздника...

И женщины, сеньоры и сеньориты тоже больше въ темномъ. Даже тѣ „самыя хорошенькія", какъ это поставлено въ объявленіяхъ, сеньориты, которыя сидятъ въ президіумѣ корриды,— это такая ложа въ самомъ центрѣ параднаго балкона, въ тѣни.

Да,— красивыя лица, красивыя прически, красивыя и, должно быть, хорошія шали,— но тоже все больше чернота.

Цвѣтовъ,— никакихъ.

И то, чего раньше не было: аэропланы. Боевые аэропланы,— тѣ что построены для того, чтобы метать бомбы и бить изъ пулеметовъ. Тѣ самые, которые я видалъ въ горахъ надъ Мондрагономъ и Арагабалетой, когда они засыпали вражескіе окопы.

Хорошо работаютъ.

А сейчасъ они такъ и проносились надъ головами идущей толпы, надъ крышами домовъ... И низко низко. Даже непріятно низко...

Впрочемъ „непріятно" это для нервовъ, — для животнаго ощущенія. На самомъ же дѣлѣ, конечно хорошо, что есть эти аэропланы, что летаютъ здѣсь, это берегутъ публику.

Было вѣдь тысячи двѣ три народа. И всѣ вмѣстѣ, въ кучѣ. Разсаженные по своимъ мѣстамъ.

И что бы тутъ было, если бы могъ прилетѣть хоть одинъ товарищескій аэропланъ и бросить хоть одну бомбу... Но, не очень то прилетишь въ Виторію: слишкомъ небезопасно.

***

Площадь, амфитеатръ,— не знаю, какъ сказать,— однимъ словомъ, сооруженіе для боя быковъ въ Виторіи старое. То есть старой и простой, не нарядной постройки самыя

улицей и дворомъ, былъ разставленъ длинный столъ офицерскаго собранія.

Ворота и на улицу и на дворъ были закрыты и такимъ образомъ образовался длинный залъ со сводчатымъ потолкомъ.

Если не было слишкомъ тепло, то все же не было вѣтра, какъ не было лужъ и грязи подъ ногами.

Когда, переодѣвшись, офицеры пришли къ обѣду, они увидѣли на столѣ рядъ прекрасно выпеченныхъ золотистыхъ кулебякъ и узнали, что онѣ присланы Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ въ собраніе полка вмѣстѣ съ двумя ящиками шампанскаго.

Сейчасъ-же вспомнили про батальонъ, находившійся въ охраненіи, и отдѣлили для него двѣ кулебяки.

Эти кулебяки и по бутылкѣ шампанскаго на каждаго офицера были немедленно посланы вмѣстѣ съ обѣдомъ изъ собранія въ батальонъ, продолжавшій нести службу и продолжавшій мокнуть на дождѣ.

На слѣдующій день, по окончаніи маневра, бывшаго снова въ присутствіи Великаго Князя, генералъ баронъ Розенъ отъ имени офицеровъ полка благодарилъ Августѣйшаго Главнокомандующаго за оказанное полку вниманіе и ласку.

Опустивъ нѣсколько голову, Великій Князь выслушалъ слова благодарности, а потомъ, поднявъ глаза и смотря на командира полка, сказалъ своимъ громкимъ, далеко слышнымъ, чеканно-отчетливымъ голосомъ:

„Это я долженъ благодарить Ваше Превосходительство и господъ офицеровъ; быть можетъ, вы спасли меня отъ простуды и воспаленія легкихъ.

„Вы поступили по евангельскимъ завѣтамъ: „Я былъ нагъ и вы одѣли меня; я былъ голоденъ и вы накормили меня, я былъ въ темницѣ и вы посѣтили меня!.."

Затѣмъ опустивъ снова голову, послѣ нѣкоторой паузы, Великій Князь спросилъ:

„А какъ кулебяка? Можно было кушать? — и затѣмъ, выслушавъ докладъ командира полка, что кулебяки были превосходны и таяли во рту, Великій Князь съ улыбкой сказалъ:

„Это моя дочь Елена. Она выходитъ замужъ и учится хозяйничать!"

Н. Ротштейнъ.

мѣста для зрителей. А арена,— все равно сколько метровъ по радіусу, такая-жъ какъ всюду. Всѣ онѣ одинаковыя.

Мы вошли, вѣрнѣе втиснулись,— и то не въ свои мѣста,— какъ разъ когда музыка играла національный маршъ.

Да,— много на этой корридѣ было оркестровъ: нашъ рекетесскій; пѣхотнаго полка, нѐ знаю какого; фалангистскій; городской милиціи города Виторіи. И то маршъ, то наше Oriamendi, то еще что то... А потомъ особые для корриды „бычьи" мотивы.

Вошли. И въ это самое время изъ воротъ напротивъ выѣхала и вышла на арену куадрилья торреро - бойцовъ. Видъ настоящій,— элегантный, красивый. Какъ во времена послѣднихъ Габсбурговъ и первыхъ Бурбоновъ. Ярко. Въ кружевахъ.

Вотъ, какъ на полотнахъ художниковъ.

Матадоровъ,—тѣхъ, кому главная роль, кто должны убивать, узнать трудно.

Мнѣ или вамъ; кто въ первый разъ; кто не привыкъ. Надо, чтобъ показали.

Здѣсь, сегодня, ихъ три. Все молодые. Сыновья матадоровъ же и притомъ знаменитыхъ.

Очень молодые. Лѣтъ меньше, чѣмъ по двадцать.

Вотъ Хуанъ Бельмонте. Онъ солдатъ: рекетесомъ гдѣ то. Его спеціально отпустили сюда. Камзолъ въ кружевахъ и зеленые панталоны, короткіе. Какъ торреадоръ изъ Карменъ.

Красиво.

И только пикадоры, — двое, — на клячахъ. На гнѣдой и сѣрой. На разваливающихся, еле бредущихъ лошадяхъ. Онѣ, эти лошади еще обвѣшаны такой броней изъ обшитой матеріей кожи.

***

Кругъ или два по аренѣ. Стали по своимъ мѣстамъ. Арена какъ то опустѣла.

И вотъ опять раскрылись досчатыя двери,— другія. И на арену выбѣжалъ быкъ.

Первый.

Впрочемъ всѣ они сегодня одинаковые.

Небольшой. Черный.

Выбѣжалъ и остановился. Шумъ, солнце. Передъ тѣмъ онъ стоялъ взаперти въ темнотѣ.

Нюхаетъ воздухъ...

Быки изъ Логроиво. Тамъ только вино знаменитое... А быки, — говорятъ, второй сортъ; не то, что андалузскіе.

Мелочь. И не храбрая мелкота.

Можетъ быть, это и правда: даже раздраженные быки изъ Логроиво не очень то нападали. И точно ихъ самая главная мысль была, какъ бы уйти. Но всетаки...

Впрочемъ это ужъ бой. Бой разсказать трудно. Можно только почувствовать.

Но намъ военнымъ хорошо хоть схватить нѣкоторые главные его акты. Ихъ четыре.

Актъ первый, — драженье.

Значитъ быкъ, ошеломленный ареной, нюхаетъ воздухъ. Смотритъ. Стоитъ.

И пустая — пустая арена. Только вдалекѣ, у самаго барьера стоятъ пеоны. Въ четырехъ мѣстахъ,— потому что ихъ четверо.

Пеоны съ платками, чтобы дразнить.

Платки... По испански: манта. И по нашему, это больше всего похоже на мантію или на красивую sortie-de-bal. Такія большія большія двуцвѣтныя мантіи... Одна сторона желтая; а другая, главная, — не красная, нѣтъ,— а пурпурная.

Красное будетъ другое.

Но видно, и пурпуръ достаточно раздражаетъ быка. Онъ стоитъ - стоитъ, приглядывается и въ концѣ концовъ кидается на пурпурную мантію одного изъ пеоновъ. Кидается,— и въ самый послѣдній моментъ, изъ подъ самыхъ бычачьихъ роговъ, человѣкъ - пеонъ прячется за барьеръ...

Рога только по пурпуру мантіи.

Съ другимъ, съ третьимъ,— точь въ точь то же самое.

Такое осторожное начало дразненья,— пока звѣрь совсѣмъ сильный, мощный, не выдохся.

Потомъ же, не знаю, черезъ сколько пріемовъ, прятаться за барьеръ люди перестаютъ. Быка дразнятъ на серединѣ арены. Разъяряютъ и дразнятъ,— и только увертываются.

А быкъ, звѣриная сила, такъ странно: кидается всегда, всякій разъ не на человѣка а на платокъ - мантію.

На пурпуръ.

Выходитъ и самъ матадоръ; пока еще не убивать.

Яритъ.

Когда выходилъ Хуанъ Бальмонте, такъ рукой показывалъ всѣмъ остальнымъ, чтобъ шли въ сторону, чтобы ему не мѣшали.

Одинъ.

Что онъ дѣлалъ, какъ заставлялъ носиться быка,— мнѣ не разсказать. Нѣтъ у меня словъ.

Но помню ярко, какъ онъ подошелъ къ быку спереди: обѣ руки и мантія назадъ; за спину; какъ фалды фрака!..

И какъ онъ всетаки увернулся.

Вотъ: говорятъ, что бой быковъ это одно сплошное варварство. Это не вѣрно. Бой человѣка съ быкомъ: это торжество чрезвычайно тонкаго и элегантнаго искусства надъ дикою силой. Искусства почти балетнаго, но смертоноснаго, — и потому тяжелаго.

Тяжелаго, какъ крѣпкое вино. Какъ медъ.

Пьянитъ и меня пьнило. Но каждый день смотрѣть на это невозможно...

И вотъ изъ президентской ложи махнули бѣлымъ платкомъ: сеньоритамъ подсказываютъ. Конецъ первому акту.

Второй. Пикадоры.

Это не красивый актъ. Лошадь насильно, подъ уздцы, заставляютъ идти на быка. Еще вѣрнѣй,— подставиться быку.

Въ прежнія времена быкъ,— рога острые, — поролъ коню животъ. А теперь, благодаря бронѣ, просто неуклюжая схватка...

Всадникъ же пикадоръ въ это самое время всаживаетъ свою пику въ шею быку. Первая кровь.

По всей шеѣ... Красной...

Затѣмъ снова платокъ. А кто третій : бандерильи.

Такъ, — бандерильями, — называются короткіе пруты съ иглами для того, чтобы всадить ихъ въ быка. Пруты украшенные розетками изъ нарочно подобранныхъ лентъ. Сегодня, вотъ одна пара бандерилій была съ лентами нашихъ рекете,— съ тѣмъ самымъ алымъ Бургундскимъ крестомъ, который носимъ мы сами. Другая же пара съ лентами Фаланги.

Красивый и опять балетный актъ.

Бандерильеро съ двумя бандерильями, въ обѣихъ рукахъ, становится прямо противъ быка. Сегодняшнихъ быковъ надо было почти приманивать.

И, когда быкъ кидается, то человѣкъ, — почти танцуя,— проносится передъ головой звѣря. Проносится и одновременно всаживаетъ ему въ шею обѣ своихъ бандерильи.

Очень красиво !

Кровь. Звѣрь дрожитъ стараясь выкинуть эти расцвѣченныя занозы.

Но, уже вторая пара бандерилей. Все для него.

Платокъ.

И, — актъ четвертый. Смертельный. Актъ матадора.

Убивать шпагой. И надо умѣть убивать съ одного удара,— въ опредѣленное мѣсто въ спинѣ.

Тутъ уже не только ловкость, но еще и сила. И,— навыкъ.

Много чего нужно.

Изъ сегодняшнихъ молодыхъ, слишкомъ молодыхъ матадоровъ,— изъ трехъ,— двое еще не умѣютъ убивать. И было просто жалостно смотрѣть какъ они били по девять и по десять разъ. Печаль !

Зато умѣлъ Хуанъ Бельмонте. Умѣлъ и показалъ какъ надо убивать.

Выходитъ одинъ... И теперь красное,— настоящее красное. У матадора не та sortie-de-bal, а малый красный, цвѣта крови, платокъ.

Его зовутъ мулетой.

И мулета накинута на шпагу.

Нѣсколько темповъ, повторяющихъ яренье перваго акта. Самые причудливые фокусы человѣка : и на колѣняхъ и лѣвой рукой... Только все время Хуанъ Бельмонте передъ головою быка.

Уже ослабѣвшаго.

Тутъ понимаешь упорство испанской расы,— то упорство, которое просвѣчиваетъ въ каждой операціи, въ каждомъ бою нашей теперешней войны,— упорство Толедо!..

Потомъ, послѣдній моментъ.

Уже обезсилѣвшій и выдохшійся быкъ останавливается передъ своимъ матадоромъ.

Смотритъ.

Только покачиваетъ головой: больная шея.

И затѣмъ мгновеніе полной неподвижности.

Тутъ ударъ. Ударъ шпагой. Смертельный. Сразу.

Хуанъ Бельмонте убилъ своего быка съ одного удара. Классически. Подъ восторженные возгласы всей — публики.

Звѣрь покачнулся и валится, — на смерть.

Лошади,— особая запряжка. Крюки. И убитаго звѣря вывозятъ на крупной рыси...

***

А Хуанъ Бельмонте, побѣдитель, уже срѣзалъ съ побѣжденнаго звѣря уши и хвостъ. Древній обычай, — для того, для той кому посвященъ былъ быкъ.

Изъ президенской ложи кидаютъ матадору на арену деньги,— награда за побѣду.

Безъ шапочки, въ одной лишь своей черной прическѣ, Хуанъ Бельмонте **бѣгомъ** обѣгаетъ арену, благодаря рукоплещущую публику.

На всѣхъ скамьяхъ восторгъ...

И не будучи влюбленнымъ въ корриду, я тоже говорю: есть чѣмъ восторгаться, Трагическій сонъ. Трагическій балетъ.

Особенный.

***

Все кончилось. Убитъ и вывезенъ послѣдній быкъ. Заплачены послѣднія деньги.

Финалъ,— и послѣдній жестъ: изъ публики на арену кидаютъ подушки съ сидѣній. Когда то ихъ кидали съ деньгами. Сейчасъ безъ денегъ.

И мальчишки,— по нынѣшнему въ красныхъ бойкахъ, наши „пелайо",— влетаютъ на арену, чтобъ собирать подушки.

Конецъ.

Пора расходиться.

А въ небѣ опять нестерпимо гудятъ наши аэропланы. Бычачій бой дней гражданской войны...

Н. Бѣлогорскій.

Измайловская Старина

Вышелъ № 27 „Измайловской Старины". О журналѣ этомъ, издаваемомъ Союзомъ Л. Гв. Измайловскаго полка, мало кто знаетъ. Еще совсѣмъ недавно онъ отпечатывался на пишущей машинѣ всего въ 5 экз., и лишь съ прошлаго года перешелъ на шапирографъ и сталъ выходить въ 15-20 экз. Между тѣмъ изданіе заслуживаетъ того, чтобы о немъ знали не одни, такъ сказать, родственники, но и всѣ тѣ кто интересуется исторіей послѣднихъ двухсотъ лѣтъ въ Россіи поскольку она касается жизни военной вообще, а гвардейской въ частности. Издаются и редактируются эти сборники, уже седьмой годъ, въ Александріи, въ Египтѣ, Полковникомъ А. Я. фонъ Бретцель. Началъ онъ съ малаго — съ перепечатанія всего того что удавалось доставать заграницей съ упоминаніемъ Л. Гв. Измайловскаго полка. Очень скоро эта скромная собирательная задача развернулась въ систематическое изданіе матеріаловъ для исторіи полка. Въ работу по регулярному розыску ихъ и доставкѣ были втянуты постепенно многіе члены Измайловской семьи, а потомъ и посторонняя ей лица съ жилкой историка.

По мѣрѣ того какъ собираемый матеріалъ обросталъ научно поставлеными комментаріями, отдѣльные эпизоды связывались въ одно цѣлое и къ давнимъ событіямъ стали прибавляться страницы изъ недавняго, памятнаго намъ, прошлаго содержаніе „Измайловской Старины" дѣлалось все шире, глубже и оригинальнѣе. Сейчасъ эти сборники напоминаютъ по своему характеру лучшія періодическіе историческіе журналы до-военнаго времени и т. наз. „Извѣстія" научныхъ историческихъ обществъ. Разнообразный текстъ богато обставленъ картами, схемами и иллюстраціями, воспроизводимыми посредствомъ фотографіи. Особенно цѣны исчерпывающія примѣчанія, множество родословныхъ справокъ и постоянное освѣженіе матеріала вносимыми поправками и дополненіями. Благодаря послѣднимъ, не одинъ туманный вначалѣ эпизодъ или вопросъ принялъ болѣе опредѣленную и твердую форму. Интересными особенностями изданія являются: дѣятельное развитіе отдѣла біографій и отсутствіе желанія непремѣнно сгладить всѣ углы и шероховатости, которыхъ не избѣжать полку въ его длинной и сложной жизни. Біографіи усиливаютъ человѣческій элементъ и показываютъ не только лицо полка, замкнутое въ его строевой и боевой исторіи, но и какъ-бы продолженіе его за предѣлами полковыхъ казармъ и бивака — полкъ - школу.

Что касается „приглаживанія" во имя полкового патріотизма, то оно естественно оказалось не у мѣста въ принятой формѣ сбора отдѣльныхъ статей и мемуаровъ. Отъ этого выигрываетъ историчность и убѣдительность. Это серьезный и надежный источникъ, а не нарядная исторія „въ папильоткахъ".

Въ послѣднихъ двухъ номерахъ „Измайловской Старины" мы находимъ, кромѣ двухъ десятковъ біографій, пять оригинальныхъ статей изъ исторіи Великой войны; документы, списки и дѣла, относящіеся къ 1731, 1743, 1784 и 1785 г. г.; интереснѣйшія записки адъютанта Цесаревича Вел. Кн. Константина Павловича 1797-99 г. г.; статья о дняхъ февральской революціи; воспоминанія о командованіи полкомъ передъ самой войной. Все это на 500 машинописныхъ страницахъ съ 37 иллюстраціями.

За время выхода сборниковъ насчитывается свыше 4000 такихъ страницъ и 300 иллюстрацій.

Въ нормальныхъ условіяхъ было-бы безполезно давать отзывъ о журналѣ, издаваемомъ домашнимъ образомъ и въ такомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Но наши условія ненормальныя, и я считаю своимъ долгомъ привлечь къ этому изданію мысль всѣхъ любителей старины вообще, которые могли-бы и захотѣли-бы такъ или иначе придти на помощь Алексѣю Яковлевичу фонъ Бретцель въ его собирательной и издательской работѣ. То, что онъ выполняетъ теперь самъ, начиная отъ корреспонденціи и кончая чисто механическимъ трудомъ печатника — изумительно. Совершенно изумителенъ и результатъ...

Хотѣлось-бы вѣрить, что въ одинъ прекрасный день найдутся средства и возможности, чтобы отпечатать „Измайловскую Старину" типографскимъ способомъ и сдѣлать ее достояніемъ многихъ.

Подписка на отдѣльный номеръ въ настоящее время стоитъ около 20 фр. фр. Адресъ: А. Я. фонъ Бретцель, 22, rue Cheiboub, Cléopatre. Alexandrie. Egypte.

Б. ГЕРУА.

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ № 13. Изд. при каютъ ком. мор. оф. въ Санъ Франциско.

Съ № 11 „В. Ж." перешелъ на типографское изданіе, 38 ст. большого формата. Въ каждомъ № помѣщаются описанія дѣйствій рус. флота, морская хроника СССР и статья о морскихъ техническихъ новостяхъ. „В. Ж." читается съ большимъ интересомъ, т.к. редактору ст. лей. Горденеву удается собирать матеріялы о фактахъ мало извѣстныхъ, какъ напр. статьи к. ад. Гаддъ и к. ад. Никитина объ операціяхъ у Констанцы. Ввиду сравнительно большой описательной части, „В. Ж." не считая моряковъ, безусловно очень интересенъ всѣмъ и въ особенности молодежи любящей море и приключенія.

П А В

Л. Н. Шишковъ.

„ПОЧЕМУ МЫ ВѢРИМЪ ВЪ РОССІЮ?" (О смыслѣ истинно русскаго бытія и современныхъ прогнозахъ будущаго возрожденія Россіи).

Въ настоящее время весь міръ переживаетъ великій духовный, политическій и экономическій кризисъ. Но среди русской эмиграціи наблюдается явленіе исключительной важности: несмотря на наличіе въ Россіи подлой и ужасной дѣйствительности, несмотря на кажущееся отсутствіе на горизонтѣ какихъ бы то ни было обнадеживающихъ факторовъ, русская эмиграція глубоко вѣритъ въ Россію, въ ея возрожденіе, въ ея свѣтлую будущность. Болѣе того, мы, русскіе эмигранты, вѣдь только и живемъ этой безсознательной, но непоколебимой вѣрой. Естественно, конечно, помечтать на чужбинѣ о Родинѣ, вообразить ее себѣ въ будущемъ воскресшей, счастливой, могучей и въ полномъ расцвѣтѣ силъ. Но дѣло тутъ не въ мечтахъ и фантазіяхъ, а въ томъ непреложномъ фактѣ, что мы дѣйствительно испытываемъ глубокую, реальную вѣру. Авторъ дѣлаетъ попытку объективно обосновать нашу вѣру въ Россію. Авторъ брошюры уже извѣстенъ въ эмиграціи. Въ свое время онъ подъ псевдонимомъ Л. Мечова выпустилъ „Записки Добровольца", изданные въ т. VII „Бѣлаго Дѣла".

Цѣна брошюры 25 ам. пенсовъ.

„НѢМЫЕ СВИДѢТЕЛИ..." В. Г. Казаковъ. Шанхай, 1936 г. Небольшая книжечка въ 120 страницъ, съ посвященіемъ „Русской національной молодежи", содержитъ описаніе вывоза тридцати четырехъ „знаменъ воинскихъ частей въ Забайкальи", за предѣлы СССР, послѣ крушенія Восточнаго фронта гражданской войны.

Знамена эти, по словамъ автора, хранились „при штабѣ войскового правленія Забайкальскаго казачьяго войска въ г. Читѣ" и при отходѣ были поручены ему для перевозки ихъ въ безопасное

Генералъ-Лейтенантъ В. П. Гальфтеръ.

(Къ пятидесятилѣтію со дня производства)

В. П. Гальфтеръ родился 20 октября 1868 г. въ г. С. Петербургѣ. Окончилъ Александровскій кад. корпусъ и 1-е Воен. Павловское Уч. Ст. Портупей-юнкеромъ. Въ 1887 г. 7/8 произведенъ въ Подпоручики Л.-Гв. въ Московскій полкъ. Произведенъ въ Полковники — 13 апрѣля 1908 г., Генералъ-Маіоры — 22 марта 1915 г. и въ Генералъ-Лейтенанты — 30 сентября 1917 г.

Награжденъ Орденами и иными знаками отличія: Св. Георгія 4-й стп., Георгіевскимъ Оружіемъ, Св. Владиміра 2-й стп. съ мечами, Св. Анны 1-й стп. съ мечами, Св. Станислава 1-й стп. съ мечами и рядомъ иностранныхъ орденовъ.

Въ полку занималъ разнообразныя должности отъ младшаго офицера и Адъютанта до Предсѣдателя полкового Суда, и Командира полка, затѣмъ командовалъ бригадой 2-й Гв. пѣхотной дивизіи, а послѣ этого 10-й пѣхотной дивизіей и Х-мъ армейскимъ корпусомъ.

Ген. В. П. Гальфтеръ успѣшно окончилъ курсъ Офицерской Стрѣлковой Школы. Авторитетъ В. П. Гальфтера среди сначала товарищей по полку, а затѣмъ подчиненныхъ характеризуется занимаемыми имъ выборными должностями Предсѣдателя Коммиссіи заемнаго капитала, Члена Суда Общества офицеровъ, Члена Суда и Предсѣдателя Суда Чести, Члена Распорядительнаго Комитета офицерскаго Собранія.

Внѣ полка В. П. Гальфтеръ состоялъ: въ распоряженіи Е. И. В. Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ; во время Р. Японской войны въ должности Зав. складомъ Е. В. въ г. Харбинѣ гдѣ удостоился благодарности Государыни Императрицы за самоотверженные труды и образцовое исполненіе порученнаго ему дѣла.

Ген. Гальфтеръ былъ контуженъ въ бояхъ: у фольварка Зигмундовъ 22 Августа 1914 г.; у д. Тарнавка 27 Августа 1914 и у д. Заскале-Бекъ 20 Октября 1914 г., во всѣхъ случаяхъ оставался въ строю.

Участвовалъ въ дѣлахъ противъ непріятеля въ 1914-17 г.г. Л.-Гв. съ Московскимъ полкомъ въ составѣ 2-й Гв. пѣх. дивизіи; въ Люблинской операціи, въ Ивангородской операціи, въ движеніи къ Кракову и бояхъ въ этомъ раіонѣ, въ Домжинской операціи 1915 г. въ бояхъ у Красностава 1915 г. въ Виленской операціи 1915 г., въ Сморгонской операціи 1915 г., въ Ковельской операціи 1916 г.

Съ 10-ю пѣхотною дивизіею во всѣхъ ея бояхъ 1917 года.

Въ періодъ гражданской войны состоялъ: Командующимъ Сѣверною Арміею Украины съ 18-11 по 1-12 1918 г., Командующимъ воинскими частями, формируемыми на территоріи Бѣлоруссіи, въ Январѣ 1919 г. назначенъ командующимъ Западною формируемой арміею, а 1 Апрѣля 1919 г. назначенъ начальникомъ военной миссіи, командируемой въ г. Парижъ въ распоряженіе Ген. Гурко.

Съ 1928 г. Предсѣдатель Объединенія Л.-Гв. Московскаго полка.

Изложенная краткая справка даетъ только приблизительное представленіе о разносторонней боевой службѣ маститаго генерала. Здѣсь, въ эмиграціи В. П. Гальфтеръ съ присущимъ ему тактомъ и авторитетомъ работаетъ на русское дѣло, поддерживая всѣ патріотическія начинанія. Онъ является представителемъ Зар. Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Англіи, предсѣдателемъ О-ва взаимопомощи русскихъ офицеровъ въ Англіи и большимъ другомъ, а въ трудныя минуты и совѣтникомъ редакціи „Часового".

Присоединяясь къ поздравленіямъ боевыхъ соратниковъ и подчиненныхъ генерала В. П. Гальфтера, редакція „Часового" искренне желаетъ глубокоуважаемому Виктору Петровичу бодрости, силъ и еще многихъ лѣтъ той ясной, благородной и честной работы, которая ведется имъ съ поразительной скромностью и самозабвеніемъ и которая, мы вѣримъ, будетъ оцѣнена будущей Россіей, вѣрнымъ слугой которой является всѣми уважаемый и любимый генералъ.

Д. и О.

мѣсто, что и было достигнуто имъ съ значительными трудностями и опасностями, которыя полковнику Казакову удалось преодолѣть путемъ довольно сложнымъ.

Но въ книгѣ нѣтъ главнаго — описанія спасенныхъ знаменъ, съ чего, въ сущности говоря, историкъ долженъ былъ начать свой трудъ. На стр. 107 перечислены тринадцать изъ 34 знаменъ, при чемъ описаніе ихъ пестритъ военно-наивными опредѣленіями: „красное знамя съ бѣлыми крестами", „зеленое знамя съ орлами..." и т. д. то есть не дается никакой возможности опредѣлить о какомъ именно знамени и какого полка идетъ рѣчь... двадцать одно знамя просто не упомянуто! Повидимому не отдавая себѣ яснаго отчета, составитель книги на стр. 106 помѣстилъ, съ подписью „Слава намъ! Смерть врагу!" рисунокъ того какъ помѣщались плѣнныя русскія знамена въ берлинскомъ цейхгаузѣ (повидимому изъ № 131/32 „Часового").

Очень хочется посовѣтовать автору книги восполнить ея пробѣлы, хотя бы помѣстивъ настоящій и полный списокъ вывезенныхъ имъ реликвій, на гостепріимныхъ страницахъ „Часового". **— скій.**

ФИНЛЯНДІЯ.

Въ отвѣтъ на поднесенный Фельдмаршалу Барону Маннергейму адресъ, редакція „Часового" получила отъ его Высокопревосходительства слѣдующее письмо:

Редактору-Издателю журнала „Часовой"
В. В. Орѣхову.

Глубоко тронутый поднесеннымъ мнѣ Редакціей журнала „Часовой" по случаю моего 70-лѣтія, адресомъ съ поздравленіями и добрыми пожеланіями, а равно помѣщеннымъ въ 191 выпускѣ того же журнала „Привѣтомъ Бѣлому Вождю", прошу Васъ, глубокоуважаемый Василій Васильевичъ, а также всѣхъ сотрудниковъ „Часового", принять мою самую искреннюю сердечную благодарность за оказанную мнѣ честь и высказанныя мнѣ симпатіи и сочувствіе. **Фельдмаршалъ Баронъ Маннергеймъ.**
Гельсингфорсъ, 19-го іюня 1937 г.

50-лѣтіе со дня производства въ первый офицерскій чинъ генералъ-маіора А. П. Буковского.

По окончаніи Оренбургскаго Неплюевскаго Кадетскаго корпуса и 2-го военнаго Константиновскаго училища (съ занесеніемъ его имени на мраморную доску и присужденіемъ преміи Генерала Степанова), Александръ Петровичъ Буковской былъ выпущенъ подпоручикомъ Л. Гв. во 2-й стрѣл. ковый баталіонъ 7 августа 1887 г. Въ этомъ баталіонѣ, а впослѣдствіи (съ 1910 г.)въ полку онъ прослужилъ до 1910 г., всегда являясь примѣромъ и образцомъ офицера и товарища, что и привело его къ должности Старшаго Штабъ-Офицера въ полку, а также Предсѣдателя полкового Суда Чести.

Его труды и работа, подчеркнутая возвращеніемъ въ строй по окончаніи 3-хъ годичнаго курса Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба по 1-му разряду, не прошли незамѣченными, и въ 1910 г. онъ былъ назначенъ Командиромъ 145 пѣх. Новочеркасскаго **Императора Александра III** полка, гдѣ ему предоставляется широкое поле для примѣненія своихъ знаній и энергіи, особенно принявъ во вниманіе какъ то, что полкъ сравнительно недавно вернулся съ театра войны, такъ и вообще большой размахъ военныхъ реформъ 1909 - 1914 г. г.

Наградой за умѣлую подготовку полка явилось назначеніе его въ 1913 г. Командиромъ Л.-Гв. Егерскаго полка, одного изъ старѣйшихъ полковъ Русской арміи, съ которымъ онъ и выступаетъ на Великую войну.

Здѣсь проявляются лучше всего и его качества какъ боевого начальника, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ награжденіе А. П. кромѣ всѣхъ русскихъ боевыхъ наградъ до орденаСв. Владиміра 2-й степ. съ мечами и **Высочайшаго** Благоволенія, также Георгіевскимъ Оружіемъ и Орденомъ Св. Георгія 4 ст. и рядомъ иностр. орденовъ.

Подъ его доблестнымъ командованіемъ Лейбъ Егеря вписали въ свою исторію славныя страницы — Суходолъ, Бартошевинъ, Пяскова Скала. Неоднократно А. П. призывался и къ командованію Л. Гв. 1-пѣх. дивизіи, пока въ январѣ 1917 г. не былъ назначенъ Начальникомъ 38 пѣх. дивизіи.

Съ начала 1919 г. мы видимъ Ген. Буковского въ должности Генералъ - Инспектора пѣхоты въ зонѣ занятой союзниками въ г. Одессѣ, послѣ эвакуаціи которой, онъ былъ зачисленъ въ резервъ чиновъ про Главнокомандующемъ В. С. Ю. Россіи.

Въ эмиграціи А. П. и по сей день продолжаетъ своими знаніями и работой помогать поддержанію старыхъ идеаловъ и духа русскаго - офицерства, активно участвуя во многихъ организаціяхъ, а съ 1921 года возглавляя объединеніе г.г. Офицеровъ Л. Гв. Егерскаго полка, и всюду по прежнему является примѣромъ и образцомъ.

Всегдашняя справедливость и прямота снискали А. П. друзей, какъ среди его бывшихъ Начальниковъ и подчиненныхъ, такъ и среди тѣхъ, кто хотя разъ сталкивался съ нимъ.

Капитанъ ГАРТЦЪ.

Историческій Отдѣлъ Музея Русской Конницы въ Бѣлградѣ.

По сообщенію Ротмистра Богословскаго.

Генеральнаго Штаба Полковникъ Николай Александровичъ Никольскій готовитъ къ печати свой трудъ — „Русская Конница въ Міровую войну 1914 - 1918 г.г.". Въ недалекомъ будущемъ Полковникъ Никольскій предполагаетъ выпустить карту Конныхъ атакъ и для полноты этой карты ему желательно имѣть не только Славныя дѣла увѣнчавшіеся успѣхомъ, но и вообще выдвиженія въ Конную атаку той или другой части, начиная отъ отдѣленія или взвода и выше. Чѣмъ полнѣе будетъ эта карта, тѣмъ рельефнѣе выступитъ роль **Коня, шашки и пики** или, выражаясь однимъ словомъ, „Коня".

Эта карта послужитъ не только какъ документъ, но и какъ памятникъ Славнымъ Конникамъ.

Считая, что долгъ каждаго Офицера Конника помочь Полковнику Никольскому зафиксировать Славныя дѣла нашей доблестной Конницы, просимъ Г.г. Офицеровъ посылать Полковнику Никольскому списокъ Конныхъ атакъ по слѣдующимъ вопросамъ:

1) Время (старый стиль). 2) Какая часть.. 3) Величина атакующей части. 4) Противникъ. 5) Удачно или нѣтъ если атака состоялась. 6) Выдвиженіе въ атаку и почему не состоялась. 7) Разстояніе до противника. 8) Потери отъ ружейнаго, пулеметнаго и артиллерійскаго огней. 9) Трофеи. 10) Мѣсто.

Просимъ Г.г. Офицеровъ не откладывать описаніе атакъ на „завтра", а потому берите перо и пишите сегодня же, т. к. участники и свидѣтели Славныхъ дѣлъ уходятъ изъ жизни.
Пока не поздно опишемъ Славныя наши дѣла.

Если не будетъ затрудненій, просимъ прислать копію и Историческому Отдѣлу т. е. Русское Офицерское собраніе, ул. Кр. Фердинанда бр. 7, г. Бѣлградъ, завѣдующему Отдѣломъ Полковнику Рубецъ.

Адресъ Полковника **Никольскаго : Mr** Nikolsky, Oussoulx, près Pelhaguet, Haute Loire, France.

НИЦЦА

Въ Союзѣ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи.

Ниццкій Инвалидный Домъ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи съ 1-го Іюля с.г. переведенъ въ новое помѣщеніе по адресу: 18, Av. Gay, villa Sempé, Nice A/M.

Директоръ Дома, полковникъ **Коліевъ,** принимаетъ по дѣламъ Дома ежедневно отъ 9 до 10 час. кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Начальникъ Района Р. О. В. С-а, Предсѣдатель Отдѣла Союза Офицеровъ Участниковъ Войны въ Приморскихъ Альпахъ и Предсѣдатель Ниццкаго Отдѣла Союза Р. В. И. во Франціи Генералъ Лейтенантъ СВѢЧИНЪ принимаетъ въ помѣщеніи Ниццкаго Инвалиднаго Дома Союза Р. В. И. во Франціи : 18, avenue Gay, villa Sempé, Nice: по вторникамъ и четвергамъ отъ 11час. 30 мин. до 13 час. и по понедѣльникамъ отъ 19 час. до 21 час., кромѣ праздничныхъ дней.

Канцелярія Союза Инвалидовъ открыта ежедневно отъ 10 до 12 час.

ОБЪЕДИНЕНІЕ ЧИНОВЪ XVIII АРМЕЙСКАГО КОРПУСА.

За послѣдніе полъ года (см. № 98 „Русскаго Инвалида") Объединенія понесло двѣ тяжелыя утраты умершими своими членами: 5 января с. г. въ Гельсингфорсѣ скончался Ген. Лейт. Левстремъ Эрнестъ Лаврентьевичъ, а 29 апрѣля с. г. подъ Парижемъ — Ген. Лейт. Реньевъ Михаилъ Ивановичъ. Первый, будучи Командиромъ 91 пѣх. Двинскаго полка вписалъ боемъ 17/30 августа 1914 года на переправахъ черезъ р. Ходель (гдѣ полкомъ были взяты въ плѣнъ нѣсколько орудій, пулеметы, свыше 1000 плѣнныхъ съ офицерами) славную страницу въ исторію не только полка, но и въ общую исторію доблестной Русской Арміи, такъ какъ бой этотъ явился поворотнымъ моментомъ т.к. называемаго „Красникскаго сраженія" и имѣлъ стратегически важные результаты. Боевая дѣятельность Ген. Репьева, какъ командира дивизіона 37 арт. бригады, а позднѣе и командира бригады, — отмѣчена „Бѣлымъ крестикомъ" за бои въ маѣ 1915 года у г. Болехова, а какъ товарища и „друга" — его оплакиваютъ всѣ, кто хоть разъ съ нимъ встрѣчался и сталкивался. Въ эмиграціи оба посильно помогали родному Объединенію XVIII арм. корпуса, чутко прислушиваясь ко всѣмъ нуждамъ Объединенія и живя одной съ нами мыслью и идеей...

Въ мартѣ с.г. вышелъ и разосланъ № 13 „Информаціи Объединенія", частично посвященный памяти русскихъ, павшихъ въ Карпатахъ въ 1914-15 гг. Объединеніе продолжаетъ до 15 августа с.г. сборъ пожертвованій на сооруженіе серебрянной лампады мраморной доски на памятникѣ мавзолеѣ русскимъ, павшимъ въ Карпатахъ, и проситъ переслать къ означенному сроку (послѣдній) какъ деньги, такъ и подписные листы.

Въ настоящемъ году одному изъ старѣйшихъ членовъ Объединенія б. Командиру 145 п. Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка (а потомъ К-ру Л. Гв. Егерскаго п.) Ген. Маіору БУКОВСКОМУ А. П. исполняется 7/20-VIII-1937 г. — 50 лѣтіе со дня производства въ первый офицерскій чинъ, а тремъ членамъ — Подполковнику Николаеву К. Н., Капитану Плихтѣ В. И. и Подпоручику Медкову П. С. — 25-лѣтіе.

За этотъ періодъ, къ Объединенію примкнуло три нашихъ бывшихъ соратника; Объединеніе и дальше зоветъ къ себѣ всѣхъ тѣхъ, кто не хочетъ, чтобы забылись труды и слава частей Корпуса для исторіи.

Адресъ Объединенія: A. GARTZ, c/o Banque Franco-Serbe, Belgrade (Yougoslavie).

Секретарь, Капитанъ ГАРТЦЪ.

ТОРЖЕСТВО У ВИТЯЗЕЙ

4-го іюля с. г. въ національной организаціи Витязей происходило Торжественное собраніе. Началось оно, какъ обычно молебномъ по случаю окончанія учебнаго года и передъ отбытіемъ въ свои лѣтніе лагеря. Построенные стройными рядами въ саду Галлиполійскаго собранія въ Парижѣ, они присутствовали при дачѣ торжественнаго обѣщанія отъ вновь поступающихъ въ ихъ организацію. Въ концѣ молебна произошла торжественная передача. Витязями, отъ имени военно-морского союза Андреевскаго флага. Послѣ освященіе Андреевскаго флага, который отъ имени военно-морского союза, по порученію его предсѣдателя, вице-адмирала Кедрова, былъ врученъ Витязямъ лейтенантомъ Крейчманомъ. Лейтенантъ Крейчманъ вручая начальнику парижскаго отдѣла Витязей Андреевскій флагъ, прочелъ обращеніе адмирала по этому случаю. Молчаливо и вдумчиво слушали Витязи прекрасныя слова обращенія Адмирала, послѣ че-- начальникъ парижскаго отдѣла Витязей въ кра...ихъ словахъ отъ имени всѣхъ Витязей поблагодарилъ представителя славнаго флота за оказанную честь. Послѣ парада, представители военно-морского союза, Витязи и Вожатья, родители и гости собрались въ большомъ залѣ Галлиполійскаго Собранія, увѣшанномъ Царскими портретами и портретами руководителей Бѣлаго движенія. Предсѣдатель собранія, почетный Витязь А. Ф. Гирсъ въ горячихъ словахъ, благодаря сердечно моряковъ, обрисовалъ молодежи славную исторію Россійскаго Императорскаго Флота. Лейтенантъ Крейчманъ вручилъ Витязямъ таблицу съ морскими узлами и прекрасными книгами по морской практикѣ и исторіи Флота. Сказалъ прекрасное слово І. В. Никаноровъ. Послѣ офиціальной части, прекрасный оркестръ и хоръ Витязей исполнилъ нѣсколько русскихъ романсовъ и пѣсень.

Была пропѣта въ память погибшихъ моряковъ поминальная пѣсня. Въ заключительномъ словѣ начальникъ парижскаго отдѣла, бѣгло вспоминая славу и величіе Императорской Россіи, беззавѣтную любовь къ Родинѣ представителей воинства, и славу на протяженіи всей исторіи Россійскаго Флота и его соратниковъ, призвалъ Витязей къ единству, къ дисциплинѣ и пріятію воинскихъ традицій и служеніи Родинѣ, Всѣ Витязи и Вожатые вставши пропѣли дружно свой прекрасный Гимнъ и повторили по своему ритуалу свой девизъ, „За Русь, За вѣру".

ИЗЮМСКІЕ ГУСАРЫ.

22/9 мая, по примѣру прошлыхъ лѣтъ Изюмскіе гусары отпраздновали, въ одинадцати странахъ своего разсѣянія, свой полковой праздникъ.

Въ этотъ день они поднесли музею русской конницы въ Бѣлградѣ большую витрину, работы офицера полка, украшенную, по верхнему краю вырѣзаннымъ изъ дуба полк. знакомъ, по нижнему гербомъ полка. Надъ ней — двѣ пики съ полк. флюгерами.

Внутри: снимокъ полк. штандарта, шефа полка ген. Дорохова, многихъ командировъ, начиная съ бригадира Зорича, группы, фотографіи офицеровъ и наконецъ нѣск. репродукцій съ хранящихся въ полк. музеѣ гравюръ старинныхъ формъ. Всего свыше сорока снимковъ.

Къ витринѣ приложены: краткая исторія-памятка, копія представленія полка къ литаврамъ за 4 окт. 1915 г., списки однополчанъ, погибшихъ въ годы послѣднихъ войнъ и смуты, списокъ наличнаго состава и пр.

Изюмцы рады внести этимъ свою лепту въ хранилище славы и красоты родной конницы и лишній разъ подтвердить, что они живы, вѣрны своему прошлому и вѣрятъ въ грядущее будущее.

Ротмистръ фонъ-Розеншильдъ-Паулинъ.

УЧАСТНИКИ БОЕВЪ ВЪ КАРПАТАХЪ!

Помогите правильно освѣтить операціи въ Карпатахъ (1914-15 г.г.)! Присылайте воспоминанія, фотографіи, карты, кроки и документы или копіи ихъ. Все это нужно для составленія книги о дѣйствіяхъ въ Карпатахъ, гдѣ нынѣ предполагается ставить памятникъ-мавзолей. Если присланное не будетъ использовано для книги — попадетъ въ музей при мавзолеѣ.

Корреспонденція (въ особыхъ случаяхъ — и авторскій гонораръ) будетъ оплачена.

Адресъ: CSR, Uzhorod, Sobranecka 11, d-r O. Benda для В. Колесникова.

РОЗЫСКИ

Въ 1919 году два мальчика: **Валентинъ** (16 л.) и Сергѣй (14 лѣтъ) Совалевы ушли изъ родительскаго дома въ армію Генерала Врангеля.

Валентинъ поступилъ въ Л. гв.Семеновскій полкъ, а Сергѣй въ Тяжелый Дроздовскій дивизіонъ или батарею. Съ тѣхъ поръ мать потеряла о нихъ свѣдѣнія и до сихъ поръ безуспѣшно ихъ розыскиваетъ:

Лицъ, могущихъ сообщить какія-либо свѣдѣнія о братьяхъ **СОВАЛЕВЫХЪ,** просятъ писать въ Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Инвалидовъ.

Памяти мучениковъ.

1-го (14) марта с. г. исполнилось двадцать лѣтъ со дня безвременной кончины директора Путиловскаго завода и начальника Ижевскихъ оружейнаго и сталодѣлательнаго заводовъ ген.-маіора Александра Григорьевича Дубницкаго и помощника директора Путиловскаго завода ген.-маіора Сергѣя Евгеньевича Бордель фонъ-Борделіусъ, мученически погибшихъ на своемъ посту въ дни февральской революціи.

Генералъ Дубницкій, являвшійся однимъ изъ выдающихся металлурговъ не только въ Россіи но и заграницей, происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Херсонской губерніи. По окончаніи Полоцкаго кад. корпуса въ 1884 г. и Михайловскаго Артиллерійскаго училища онъ былъ произведенъ въ подпоручики 40-й арт. бригады. Окончивъ Михайловскую Артиллерійскую Академію онъ началъ свою техническую дѣятельность на Ижевскихъ заводахъ съ 1892 г. Въ 1898 г. въ чинѣ капитана перешелъ въ строй въ 22-ю арт. бригаду и затѣмъ окончилъ Офицерскую Артиллерійскую Школу. Въ 1900 г. былъ назначенъ командиромъ 1-й батареи Сибирскаго рез. арт. дивизіона съ которой и выступилъ въ Китайскій походъ, послѣ котораго вернулся на Ижевскіе заводы на должность штабъ-офицера по технической части.

Изучивъ въ совершенствѣ постановку металлургическаго дѣла въ Россіи, путемъ поѣздокъ по различнымъ заводамъ, покойный въ 1907 г. получилъ заграничную командировку на металлургическіе заводы Германіи, Австріи, Бельгіи, Франціи, Италіи, Англіи и Америки, по возвращеніи изъ которой подъ его непосредственнымъ руководствомъ на Ижевскомъ заводѣ была установлена выработка быстрорѣжущей стали „Ижевскъ-рапидъ", превосходящей своими качествами и дешевизной соотвѣтствующія сорта заграничной стали. Его опыты по разгоранію пулеметныхъ стволовъ и со щитовой сталью принесли неоцѣнимую пользу артиллерійскому дѣлу.

Въ сентябрѣ 1909 г. А. Г. Дубницкій былъ назначенъ помощникомъ начальника Ижевскихъ заводовъ и въ апрѣлѣ 1913 г. произведенъ въ ген.-маіоры Въ январѣ 1915 г., въ разгаръ Великой войны генегалъ Дубницкій былъ назначенъ начальникомъ Ижевскихъ заводовъ, которые подъ его руководствомъ дали максимумъ своей производительности. Генералъ пользовался необычайнымъ авторитетомъ и уваженіемъ среди администраціи и рабочихъ, и за время его управленіемъ заводами на нихъ не было ни одной забастовки, ни одного политическаго выступленія.

Послѣ секвестра Путиловскаго завода и перехода его въ военное вѣдомство, въ маѣ 1916 г., ген. Дубницкій былъ назначенъ на отвѣтственный постъ директора этого завода.

Вскорѣ работа безпокойнаго Путиловскаго завода была введена въ должное русло, а его производительность поставлена на должную высоту. Одновременно съ этимъ атмосфера постояннаго броженія доминирующая на заводѣ была рѣшительно оздоровлена. Ежедневные обходы ряда мастерскихъ ген. Дубницкимъ во время которыхъ онъ входилъ въ непосредственное общеніе съ рабочими показало послѣднимъ что новый начальникъ доступенъ, справедливъ и знатокъ своего дѣла. Послѣдовавшее вскорѣ улучшеніе матерьяльнаго положенія рабочихъ и служащихъ и обезпеченіе ихъ и ихъ семействъ продовольствіемъ отъ военнаго вѣдомства въ которомъ въ то время въ Петроградѣ уже ощущался недостатокъ подтвердили имъ что „царскіе генералы" пекутся о благополучіи своихъ подчиненныхъ. Рѣшительныя-же мѣры принятыя въ отношеніи наводнявшихъ заводъ агитаторовъ и введеніе особаго положенія на заводѣ, по которому всѣ рабочіе были причислены къ разряду военно-обязанныхъ, убѣдило ихъ въ томъ, что одновременно съ заботой о нихъ новая администрація не потерпитъ какихъ бы то ни было выступленій вредящихъ работѣ одного изъ важнѣйшихъ въ дѣлѣ государственной обороны заводовъ и всѣ виновные въ нихъ будутъ наказаны по всей строгости военнаго времени.

Ближайшимъ сотрудникомъ ген. Дубницкаго въ его отвѣтственной и тяжелой работѣ по управленію Путиловскимъ заводомъ являлся благороднѣйшій ген.-маіоръ С. Е. Бордель фонъ-Борделіусъ. Къ глубокому сожалѣнію пишущій эти строки не располагаетъ біографическими данными этого рыцаря долга и чести, который добровольно раздѣлилъ трагическую участь А. Г. Дубницкаго не пожелавъ оставить его одного въ минуты смертельной опасности.

Въ тревожные дни февральской революціи всѣ помыслы обоихъ генераловъ были направлены къ сохраненію въ цѣлости завода. Совершенно не заботясь о своей личной безопасности оба они все время находились въ правленіи завода и послѣ необычайныхъ усилій имъ удалось добиться чтобы важнѣйшіе пункты завода были подъ охраной, для каковой цѣли на заводъ былъ командированъ офицерскій караулъ подъ командой одного изъ слушателей ускоренныхъ курсовъ Николаевской Военной Академіи.

1-го марта изъ города на заводъ прибыла группа революціонныхъ солдатъ и матросовъ, которые, послѣ неудачной попытки ограбить заводскую кассу, заявили что должны отвести въ Государственную Думу директора завода. Присутствовавшій при этомъ ген. Борделіусъ заявилъ это онъ не оставитъ ген. Дубницкаго одного и поѣдетъ съ нимъ. Не смотря на категорическую просьбу ген. Дубницкаго не сопровождать его и не подвергать себя опасности ген. Борделіусъ, какъ передавали свидѣтели этой сцены изъ служащихъ правленія завода, отвѣтилъ: „я вмѣстѣ съ вами служилъ и если придется то вмѣстѣ погибну".

Оба генерала были посажены въ закрытый автомобиль и вывезены изъ завода. У Нарвскихъ воротъ они были окружены революціоной чернью и высажены изъ автомобиля. Израненные, подталкиваемые штыками они свершили свой крестный путь до Балтійскаго вокзала, гдѣ они были окончательно замучены и брошены въ Обводный каналъ.

Тѣла ихъ, имѣвшія каждое около двадцати колотыхъ, рубленныхъ и огнестрѣльныхъ ранъ были найдены лишь черезъ два мѣсяца и были погребены съ отданіемъ надлежащихъ воинскихъ почестей 12-го мая 1917 г., совершивъ свой послѣдній земной путь изъ Сергіевскаго Всей Артиллеріи собора на лафетахъ Михайловскаго Артиллерійскаго училища.

Ижевецъ.

† ПОЛКОВНИКЪ Ф. А. ГУЛЬБЕ

5 января сего 1937 г., въ г. Салоникахъ (Греція) скончался Полковникъ Инженерныхъ войскъ Федоръ Андреевичъ Гульбе.

Полк. Гульбе родился 24 ноября 1866 г.

Въ офицеры произведенъ по окончаніи Алексѣевскаго военнаго училища 5 августа 1892 г. съ прикомандированіемъ къ II Саперному баталіону, въ который переведенъ въ 1894 г. и дальнѣйшая его служба протекала по инженернымъ войскамъ. Онъ принималъ участіе въ войнахъ: Русско-Японской, Великой міровой и въ Гражданской. Изъ Крыма эвакуировался съ арміей Генерала Врангеля.

Во время Великой войны, командовалъ 46 Инженернымъ полкомъ; имѣлъ боевыя награды до Ордена Св. Владиміра 3 ст. съ мечами включительно.

Похороненъ Полк. Гульбе на Салоникскомъ городскомъ кладбищѣ.

В. П.

За Россію.

Національно-Трудовой Союзъ Новаго Поколѣнія.

Почему мы такіе?

(Продолженіе)

А если лучшіе націоналисты — армія были таковы, то кому же было рождать національную идею для борьбы съ соціализмомъ ? И пока въ интеллигентскихъ слояхъ росли революціонныя идеи мы противопоставляли имъ нагайки, Сибирь и, главное, презрѣніе. Дорого намъ обошлось это презрѣніе.

Мнѣ не разъ старались возражать : — У насъ была своя идея — за Вѣру, Царя и Отечество.

А я еще разъ отвѣчаю всѣмъ — неправда. Такъ у насъ эта фраза воспринималась, это была не идея, а принципъ; не смыслъ, а форма; не мысль, а традиція.

О, если бы это была идея. Тогда каждый, произносившій этотъ девизъ, былъ бы идейнымъ человѣкомъ. То-есть имѣлъ бы свой идеалъ и умѣлъ бы его исповѣдывать. А ну-ка, сколько изъ насъ могли сказать почему „За Вѣру"? Въ церковь ходили потому, что отцы и дѣды ходили, а кто исповѣдывалъ вѣру ? „За Царя и Отечество"... А кто могъ доказать родственнику-интеллигенту, почему надо за Царя и Отечество? Исповѣдывать убѣжденно, идейно это свое „вѣрую". Кто ? Кто, когда въ позорнѣйшемъ 1917 году на каждомъ шагу, публично, передъ массами рабочихъ и солдатъ поносились агитаторами-большевиками и Вѣра, и Царь, и Отечество. Кто, говорю я, смогъ влѣзть на ораторскую трибуну и защитить поругиваемый идеалъ? Кто дерзнулъ **Исповѣдать,** увлечь массы на защиту этого идеала ? Никто. А, значитъ, это не была идея.

Да, отъ принципа не отрекались, Молча умирали, замучивались, запытывались, но не отрекались. Но другихъ не убѣждали. Національной идеи не было. Императорская Россія не имѣла ничего, что можно было бы противопоставить яду лозунговъ большевизма.

Почуявъ сердцемъ начавшееся поруганіе чести своей Родины, русское офицерство, а за нимъ и мы, мальчишки кадеты, гимназисты, реалисты и иные, имя имъ — русскіе дѣти, родили Бѣлое Движеніе.

Рокъ безыдейности сохранилъ свою власть и надъ Бѣлымъ Движеніемъ. Оно было борьбой за честь Бѣлой Дамы-Родины и только. Но идеала этой Бѣлой Дамы у насъ не было. „Единая, Недѣлимая".. Боролись противъ, а не за. Народъ насъ спрашивалъ (см. книгу ген. Туркула) : „ А съ землицей какъ вы порѣшили ?" А мы ему : „ Это не наше дѣло. Мы Москву должны забрать, а тамъ Учредительное Собраніе разберетъ". А большевицкіе агитаторы, оставшіеся въ нашемъ тылу, нашептывали крестьянамъ : „Не вѣрьте имъ. Сами офицеры — паны — землю у васъ заберутъ, панамъ отдадутъ, а васъ на конюшнѣ выдерутъ. А у совѣтовъ земля крестьянамъ, заводы рабочимъ. Миръ хижинамъ, война дворцамъ ".

Бѣлая Борьба не создала Бѣлаго Народнаго Движенія. Наша безыдейная борьба противъ, а не за что то, крестьянскихъ массъ не увлекла. Мы были одиноки. Эпическій, неслыханный героизмъ фронта не могъ искупить моральнаго развала безыдейнаго тыла. 1919-й побѣдоносный годъ кончился Новороссійскомъ благодаря тому.

Въ Крыму лишь въ лицѣ г. Врангеля мы получили перваго Государственнаго Вождя .Онъ первый понялъ, что однимъ отрицаніемъ, однимъ оружіемъ не побѣдишь. Что надо **Сейчасъ же созидать самимъ что то новое** и бороться **за него.**

Началась земельная реформа, созданъ организованный тылъ.

Увы, было слишкомъ поздно.

Но зажженный Врангелемъ факелъ идейно-политической борьбы озарилъ наши умы. „ Борьба не кончена, она пріобрѣтаетъ лишь новыя формы". Формы доступныя нашему познанію.

Вмѣсто винтовки — листовки, вмѣсто пулеметовъ — террoръ.

Если для удобства разселенія по горамъ Балканъ и по полямъ Галліи Русская Армія, позже РОВС, были объявлены „внѣ политики", то Вождь ихъ, съ избранными людьми высоко несъ немеркнувшій факелъ политической борьбы. И мы жили этимъ свѣтомъ.

Изъ руки, погибшаго на своемъ посту, Вождя тотъ факелъ принялъ ген. Кутеповъ и такъ же высоко понесъ его передъ нами. Но этотъ факелъ выпалъ изъ омертвѣвшей руки ген. Кутепова на парижскую мостовую.

Душа зарубежья, душа Арміи погрузилась въ мракъ.

ФАКЕЛЪ И СВѢЧЕЧКИ.

Факелъ національно - политической борьбы съ большевизмомъ былъ зажженъ Врангелемъ. (Да простятъ мнѣ его почитатели за отсутствіе титула и чина. Врангель — имя ставшее историческимъ и всякое званіе передъ нимъ стало ненужнымъ, какъ Императоръ передъ Наполеономъ). Изъ его рукъ этотъ факелъ былъ принятъ ген. Кутеповымъ. Кутеповъ высоко несъ этотъ священный огонь, озарявшій своимъ свѣтомъ нашу зарубежную жизнь. Но въ позорный для культурной Европы день 26 января 1930 года факелъ борьбы выпалъ изъ омертвѣвшей руки ген. Кутепова на парижскую мостовую. И больше этотъ факелъ поднятъ не былъ.

Священный огонь непримиримости и безкомпромиссной борьбы до конца погасъ бы навсегда, если бы къ этому потухавшему факелу не протянулось нѣсколько сотенъ молодыхъ рукъ съ минъ Перника, съ шоссе Кралево - Рашка, съ копеечными восковыми свѣчками, которые зажглись отъ священнаго огня.

Тѣ свѣчечки были собраны въ пучокъ — то тамъ, то сямъ. Родились Нац. Союзы Русской Молодежи. И вскорѣ пучки, горѣвшіе однимъ огнемъ, собрались въ костеръ. Сталъ жить Національный Союзъ Новаго Поколѣнія.

Одна отъ другой, какъ на страстяхъ, стали зажигаться свѣчечки русскихъ душъ. Н. С. Н. П. въ нѣсколько лѣтъ выросъ въ Національно - Трудовой Союзъ, сталъ Движеніемъ. Десятки тысячъ свѣчечекъ горятъ по всему міру. И число ихъ растетъ, растетъ безудержно. Уже не только молодыя руки

съ новенькими свѣчками тянутся къ огню. Тянутся и старыя, покрытыя морщинами руки съ дряхлой, покоричневѣвшей кожей, тянутся, чтобы зажечь свою, давно потушенную, но завѣтно - сбереженую свѣчку, вывезенную еще съ Россійскихъ Страстей.

Что за неизъяснимая сила влечетъ старыхъ и молодыхъ къ этому огню? Что заставляетъ ихъ бросать кое - какъ устроенное мѣщанское житье, чтобы промѣнять его на тревоги за охраненіе своего огня, на безпокойство о его распространеніи вокругъ себя? На то, чтобы если дуновеніе смерти погаситъ его свѣчку, было бы кому донести огонь до оскверненныхъ Царскихъ вратъ кремлевскаго Успенскаго Собора.

Сила эта заключается въ самомъ огнѣ пожирающемъ зажегшіеся имъ души. Въ огнѣ **борьбы и новой руской національной идеи — національно - трудового сотрудничества.**

Идеи самобытной, всеобъемлющей, всѣмъ пріемлемой, повелѣвающей, властно всѣхъ себѣ покоряющей и ведущей на борьбу.

Эта идея можетъ только побѣдить.

Почему? — Потому что Идеалъ Родины, выраженный этой идеей и воплощенный въ ея служителяхъ, покоится вотъ на какихъ основахъ: Идеализмъ, Національно - трудовое сотрудничество, дѣйственность. Одно невозможно безъ другого.

Идеализмъ: Для насъ — духъ повелѣваетъ матеріей. „Не хлѣбомъ однимъ живъ человѣкъ". Нельзя жить безъ идеала. Только идея, черезъ своихъ воплотителей творитъ исторію. Во имя высокой идеи люди способны на все. Чѣмъ выше идеалъ, тѣмъ больше жертвенность, дерзновеннѣе жрецы идеи, вѣрнѣе побѣда. Проповѣдники Христовой Вѣры не имѣли ничего кромѣ „безумства креста" и выступили съ нимъ противъ всемогущаго Рима. Идея побѣдила мечи, плаху и пытки и черезъ нихъ весь міръ. Идеѣ не страшны ни плаха, ни винтовка, ни танкъ, ни самолетъ, **ибо она можетъ покорить себѣ тѣхъ, кто ими управляетъ.** Двуногое существо не достойно званія человѣка, если у него нѣтъ души, живущей во имя идеи, высшаго идеала.

Источники всѣхъ человѣческихъ идей не временныхъ, не преходящихъ, не кончающихся въ тупикѣ смерти, **есть идея жизни вѣчной.** А разъ такъ, то съ ней **Вѣра въ Бога.** А если Вѣра, то и Любовь. А если Любовь къ Богу, то и **любовь къ ближнему.**

Воплощеніе этой любви къ ближнему не на словахъ, а на дѣлѣ и есть краеугольный камень нашей земной идеи, концомъ своимъ упирающейся въ небо: — Національно - Трудового Сотрудничества.

Выраженіемъ любви къ ближнему въ жизни, общества, Государства является исканіе и обрѣтеніе **соціальной правды,** той правды, которую всегда, даже въ коммунизмѣ, искалъ и ищетъ Русскій Народъ. Такого уклада жизни, въ которомъ не было **бы унижаемыхъ и унижающихъ.**

Гдѣ обрѣсти эту правду — справедливость?

Француская Революція и воспринявшіе ее государства опредѣлили ее лозунгомъ: „Свобода, Равенство и Братство". Его же хотѣли принести намъ наши либералы, творцы февраля 1917 года.

Что далъ этотъ лозунгъ. Либеральная **„Свобода",** не ограниченная ничѣмъ, вызвала къ жизни капитализмъ, угнетеніе бѣднаго — богатымъ, честнаго — негодяемъ, простого — хитрецомъ.

Тамъ, гдѣ есть „свобода" не осталось ничего ни отъ Равенства, ни отъ Братства.

Опять во имя справедливости, какъ реакція на „Свободу", и подъ знаменемъ „равенства" выступилъ соціализмъ. Во имя равенства уничтожилась всякая свобода, и всѣ остриглись подъ одну гребенку. А такъ какъ времени нѣтъ, то не низшіе поднимаются на уровень болѣе высокихъ (это требуетъ терпѣнья и совсѣмъ не показательно), а высшіе укорачиваются на одну голову до уровня низшихъ. Въ царствѣ соціалистической уравниловки нѣтъ ни свободы, ни равенства.

Остается возможнымъ одно **Братство,** положенное въ корень исканія соціальной правды. Но Братство можетъ существовать только тогда, когда есть семья. Когда каждый сознаетъ, что его горе — горе семьи, что его радость — радость семьи. Что нанося зло другому, онъ вредитъ всей семьѣ и, слѣдовательно, самому себѣ.

Семья — это Россійская Имперская нація: всѣ кто населяютъ и населялъ просторы Россійской Имперіи: велико-мало-бѣлоруссы, воинства казачьи, горцы кавказскіе, сибиряки, туркмены, чуваши и башкирцы; мордва, хивинцы и татары; самоѣды, вотяки и вогулы; нѣм.-колонисты,, русины и карпатороссы и иные, имъ же нѣтъ числа,всѣ кто связаны общимъ историческимъ прошлымъ, кто имѣетъ общее — настоящее — ненависть къ большевикамъ, кто спаянъ общимъ устремленіемъ къ будущему: Великой Братской Россійской Имперіи, составляютъ россійскую націю-семью. Въ такихъ условіяхъ вотъ что значитъ нац.-трудовое сотрудничество (Братство):

Національный — любящій свою націю. Не только отвлеченное „Государство-Etat" за его мощь, не только „народъ" въ пониманіи нашихъ старыхъ революціонеровъ, а всю націю: Ея воплощеніе — государство и всѣхъ Ея членовъ: министровъ и дворниковъ, кулаковъ и батраковъ, инженеровъ и чернорабочихъ, солдатъ и адвокатовъ, великороссовъ — какъ хивинцевъ, малороссовъ — какъ сибиряковъ **только потому, что они русскіе люди,** братья одной семьи.

Трудовой — А если любитъ человѣкъ свою націю, то и работаетъ для нея. **Трудъ каждаго человѣка есть его служеніе націи,** а не только средство пропитанія. Сумма трудовъ всѣхъ членовъ націи творятъ ея мощь, честь и красоту. Куетъ кузнецъ — куй хорошо: куешь **русскую** подкову. Сѣетъ крестьянинъ—лелѣй зерно: растишь русскій хлѣбъ. Рисуетъ художникъ — рисуй хорошо во славу **Русской** живописи. Воюетъ солдатъ — будь храбръ — защищай Русскую честь.

Вотъ только при такой жизни, такомъ творчествѣ, прежде всего посвященномъ своей націи, а не самому себѣ, возможно

Сотрудничество, иначе **Братство** всѣхъ членовъ націи, иначе соціальная правда. Правда эта заключается въ томъ, что **„человѣкъ добровольно отказывается отъ максимума своихъ личныхъ возможностей во имя блага націи, т. е. достиженій другихъ братьевъ ".**

Только на этой основѣ твердая центральная Власть можетъ недопустить положеніе униженныхъ и унижающихъ: **ограничить свободу** — когда свобода одного (капиталиста) ведетъ къ униженію другого, **допустить неравенство —** по достоинству, чтобы лучшіе, способные могли пробить себѣ дорогу, внушить фабриканту, что онъ самъ долженъ идти навстѣчу рабочему., внушить рабочему, что его интересы спаяны съ интересамъ хозяина.

Ибо всѣ эти интересы прежде всего служатъ интересамъ націи — Братства!

И наконецъ, третій клипъ нашего Символа Вѣры:

Дѣйственность: „Вѣра безъ дѣлъ мертва есть". Идея не воплощенная не есть идея. Ибо мысль только тогда достойна званія идеи, когда она подчиняетъ себѣ души людскія, когда находитъ сильныхъ воплотителей.

Итакъ, несомый свѣчечками, огонь обязываетъ къ дѣйственнойсти, — конечная цѣль которой — пожаръ Національной Русской Революціи, изъ котораго, какъ Фениксъ изъ пепла возстанетъ Новая Россійская Трудовая Имперія.

Эта дѣйственность растетъ изо дня въ день вмѣстѣ съ числомъ огоньковъ. Ей я посвящу слѣдующую статью.

В. Песецъ.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ маѣ 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись три засѣданія правленія Р. О. К., на которыхъ, въ общей сложности, было разсмотрѣно 63 вопросовъ и дѣлъ. Кромѣ членовъ правленія, въ засѣданіяхъ участвовали дѣйствительные члены Р. О. К.: М. А. Алексѣева, М. И. Байдакъ-Бѣлый, В. Я. Бреннъ, М. Н. Симанская, И. С. Четвериковъ и В. Н. Шелеховъ.

Въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К. были приняты: Б. Д. Муссовъ и О. М. Рызвановичъ. Разсмотрѣніе одного заявленія о принятіи въ число кандидатовъ въ члены Р.О.К. было отложено вслѣдствіе непредставленія данныхъ о принадлежности автора заявленія къ русской эмиграціи. Въ одномъ случаѣ заявленіи о зачисленіи въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К. было отклонено.

Въ виду все возрастающаго количества поступающихъ на разсмотрѣніе Р. О. К. вопросовъ, правленіе Р. О. К. признало необходимымъ увеличить число уполномоченныхъ правленія и 1-го іюня назначила И. С. Четверикова — уполномоченнымъ правленія на гор. Варшаву и Н. А. Стрекалова — уполномоченнымъ правленія на г. Вильно и Виленское воеводство.

Проживащіе въ Варшавѣ члены Р. О. К. приняли участіе въ состоявшемся въ Варшавѣ общемъ собраніи Русскаго Благотворительнаго О-ва въ Польшѣ, причемъ предсѣдателемъ этого общаго собранія единогласно былъ избранъ членъ правленія Р. О. К., С. Л. Войцеховскій.

Въ связи съ этимъ общимъ собраніемъ, правленіе Р. О. К. разсмотрѣло вопросъ о положеніи русскихъ учебныхъ заведеній въ Варшавѣ и признало, что предпосылкой улучшенія положенія этихъ школъ является установленіе тѣснѣйшаго сотрудничества между кружками друзей варшавской русской гимназіи и друзей варшавской русской начальной школы. Ибо самая возможность существованія гимназіи зависитъ отъ существованія и развитія русской начальной школы. Этотъ взглядъ Р. О. К. на дѣло помощи русскимъ учебнымъ заведеніямъ въ Варшавѣ былъ доложенъ общему собранію Русск. Благотв. О-ва въ Польшѣ И. С. Четвериковымъ, выступавшимъ по порученію правленія Р. О. К.

Въ связи съ состоявшимся 15-го іюня с. г. освобожденіемъ Б. С. Коверды изъ тюремнаго заключенія, правленіе Р. О. К. командировало въ гор. Грудзіондзъ, гдѣ Б. С. Коверда отбывалъ свое заключеніе, члена правленія Комитета С. Л. Войцеховскаго и дѣйствительнаго члена Комитета В. Н. Шелехова, а для разрѣшенія ряда вопросовъ, связанныхъ съ освобожденіемъ Б. С. Коверды, образовало комиссію въ составѣ Н. С. Кунцевича, Г. А. Малюги и В. Н. Шелехова.

Правовая помощь была оказана правленіемъ Р. О. К. русскимъ эмигрантамъ въ отчетномъ періодѣ въ 12 случаяхъ, помощь путемъ выдачи справокъ — въ 3 случаяхъ, медицинская помощь — въ 1 случаѣ, помощь путемъ пріисканія работы въ 4 случаяхъ, помощь путемъ высылки посылки съ книгами для дѣтскаго чтенія — въ 1 случаѣ, помощь путемъ выдачи ссудъ и пособій изъ кассы Р. О. К. въ 4 случаяхъ, на общую сумму 115 зл.

Лѣтній лагерь Н.Т.С.Н.П. для молодежи и взрослыхъ.

Лагерь помѣщается на берегу моря, въ виллѣ въ Тамарисъ н/морѣ, около Тулона. Вокругъ дома лѣсъ и садъ.

Въ виду невозможности въ этомъ году получить льготный тарифъ для русскихъ организацій, групповая поѣздка молодежи обходится столько же сколько и поѣздка взрослыхъ. Это обстоятельство, а также повышеніе ж.-дорожныхъ тарифовъ принуждаетъ увеличить цѣны на пребываніе въ лагерѣ Н. Т. С. Н. П.

Цѣны за проѣздъ туда и обратно и за пребываніе: 1 мѣсяцъ — 650 фр. фр.
для молодежи и членовъ союза, скидка въ 50 фр. фр.

4248 Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX : France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

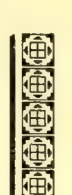
A l'Etranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 195

20-го АВГУСТА
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ

Бѣлые русскіе — чины Маньчжурской желѣзнодорожной охраны.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ
„LA SENTINELLE"
9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Тѣмъ, кто забылъ

Пошли намъ, Господи, терпѣнье
Въ годину буйныхъ, мрачныхъ дней
Сносить народное гоненье
И пытки нашихъ палачей.
. . . .
О, не оставь своихъ дѣтей,
Скорбящихъ упованье,
Не отврати Своихъ очей
Отъ нашей скорби и страданья.

(Изъ предсмертныхъ стиховъ убіенной Вел. Кн. Ольги Николаевны).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс.	15 фр. фр.
» 6 мѣс.	30 фр. фр.
Годовая	60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра	3 фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс.	4 belgas
» 6 мѣс.	8 belgas
Годовая	16 belgas
Цѣна отд. №-ра	4 frs bel.
Въ Болгаріи	15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс.	6 belgas
» 6 мѣс.	11 belgas
Годовая	22 belgas
Цѣна отд. №-ра	6 frs bel.

Журналъ можно выписать и пріобрѣсти черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, София.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa. „Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

№ 195

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 195

Ю. Л. ВОЙЦЕХОВСКІЙ

Единый фронтъ.

Мысль о созданіи единаго фронта русскихъ зарубежныхъ національныхъ организацій близится къ осуществленію. Въ предвидѣніи этого близкаго осуществленія — которое „Часовой" предвидѣлъ, привѣтствовалъ и въ созданіи котораго онъ принялъ посильное участіе — мы считаемъ не лишнимъ отмѣтить на нашихъ столбцахъ, что еще въ маѣ с. г. призывъ къ созданію единаго Россійскаго національно-трудового фронта раздался изъ рядовъ русской эмиграціи на Дальнемъ Востокѣ: мы имѣемъ въ виду статью К. В. Родзаевскаго въ № 126 „Нашего Пути" отъ 17-го мая с. г.

Основныя положенія этой статьи не вызываютъ никакихъ возраженій. Призывая къ превращенію существующаго идейнаго единства русскихъ антикоммунистическихъ силъ въ единство организаціонное, К. В. Родзаевскій говоритъ:

„Боевое единеніе живыхъ силъ націи ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ путать со всеобщимъ объединеніемъ эмиграціи... Всеобщее объединеніе необходимо для рѣшенія задачъ экономическаго порядка — для временнаго благоустроенія эмигрантовъ въ той или иной странѣ. Политическое же единеніе актива эмиграціи ставитъ передъ собой другую задачу — задачу борьбы за Родину противъ коммунистическаго интернаціонала..."

К. В. Родзаевскій признаетъ, что „наилучшей формой единенія было бы созданіе единой организаціи, представляющей собой весь активъ эмиграціи", но устанавливаетъ, что „въ силу цѣлаго ряда объективныхъ, не

отъ нашей воли зависящихъ обстоятельствъ живыя силы эмиграціи оформились въ нѣсколькихъ организаціахъ нац.-революц. характера". Поэтому К. В. Родзаевскій предлагаетъ „закрѣпить имѣющееся психологическое единство — единствомъ организаціоннымъ" и пишетъ :

„Наилучшей формой соединенія всѣхъ наличныхъ живыхъ силъ Россіи Зарубежной будетъ созданіе единаго антикоммунистическаго націоналъ - трудового фронта, въ которомъ объединившіяся организаціи сохраняютъ въ неприкосновенности всѣ свои идеологическія, програмныя, тактическія и организаціонныя особенности и принимаютъ единый планъ и единое руководство, а одновременно начинаютъ работу по максимальному сближенію своихъ особенностей съ тѣмъ, чтобы въ моментъ спасительнаго взрыва стать единой обще-русской національной организаціей..."

Въ числѣ возможныхъ участниковъ этого единаго фронта К. В. Родзаевскій перечисляетъ, на первыхъ мѣстахъ, Національный Союзъ Новаго Поколѣнія и возглавляемую имъ самимъ Всероссійскую Фашистскую Партію, а затѣмъ: Русскій Національный Союзъ участниковъ Войны, Россійское Націоналъ-Соціалистическое Движеніе въ Германіи, Россійскій Имперскій Союзъ и рядъ организацій, имъ самимъ относимыхъ къ разряду не политическихъ, а „корпоративныхъ". Эту часть своей статьи онъ заканчиваетъ словами :

„Проектируемое единеніе было бы еще болѣе исчерпывающимъ, если бы въ него удалось вовлечь организаціи легитимистовъ, Россійскій Обще - Воинскій Союзъ и Православную Церковь, какъ духовную водительницу русской стихіи".

***

Редакція „Часового" и его сотрудники дали рядъ доказательствъ своего безусловнаго сочувствія мысли о созданіи единаго Россійскаго національно - государственнаго фронта. Это даетъ намъ право, привѣтствуя основныя мысли К. В. Родзаевскаго, сдѣлать къ этимъ мыслямъ необходимыя на нашъ взглядъ дополненія.

Прежде всего намъ кажется совершенно необходимымъ исправить невольную ошибку, допущенную К. В. Родзаевскимъ при постановкѣ вопроса о взаимоотношеніяхъ между единымъ фронтомъ русскихъ національныхъ организацій и Православною Церковью. Отнюдь не умаляя великое значеніе Церкви во всѣхъ областяхъ русской жизни, мы не считаемъ возможнымъ, упоминая о православіи, забывать о всѣхъ остальныхъ вѣроисповѣданіяхъ русскаго народа и другихъ народовъ Россіи: о старообрядчествѣ, и т. д., исповѣдуемыхъ десятками милліоновъ нашихъ согражданъ. Всѣмъ этимъ исповѣданіямъ освобожденная отъ коммунизма Россія обезпечитъ полное равноправіе и это должно быть подчеркнуто въ моментъ образованія единаго фронта русскихъ національныхъ организацій. Далѣе, мы не можемъ разсматривать Православную Церковь, какъ одну изъ организацій русскаго народа. Мы не сомнѣваемся, что Церковь не откажетъ нашему начинанію въ своей поддержкѣ и благословеніи, но полагаемъ что, въ виду различія цѣлей Церкви и политическаго объединенія, непосредственное участіе Церкви въ политическомъ объединеніи невозможно.

Далѣе, мы считаемъ необходимымъ уточнить наше отношеніе къ пожеланію К. В. Родзаевскаго о привлеченіи въ ряды единаго фронта русскихъ національныхъ организацій тѣхъ группъ, которыя К. В. Родзаевскій называетъ „организаціями легитимистовъ". Слѣдуетъ помнить о томъ, что „легитимистами" именуютъ себя, между прочимъ, члены „второй совѣтской партіи", съ которыми намъ не по пути, какъ, несомнѣнно, не по пути съ ними и К. В. Родзаевскому. Кромѣ того всѣ легитимисты, гдѣ бы они ни находились и какіе бы взгляды не исповѣдывали, обязаны естественнымъ организаціоннымъ подчиненіемъ тому, кого они признаютъ законнымъ преемникомъ Россійскихъ Монарховъ, т е. Великому Князю Кириллу Владиміровичу. Включеніе сторонниковъ Великаго Князя въ единый фронтъ русскихъ національныхъ организацій нужно было бы обусловить безусловной дисциплиной ихъ въ смыслѣ подчиненія руководящему центру единаго антикоммунистическаго фронта.

***

Въ заключительной части своей статьи, К. В. Родзаевскій пишетъ :

— Нуженъ единый фронтъ и единый штабъ фронта для общей борьбы и побѣды !

Мы присоединяемся къ этому пожеланію безъ всякихъ оговорокъ. Мы считаемъ вполнѣ цѣлесообразной сдѣланную К. В. Родзаевскимъ постановку вопроса, согласно которой каждая изъ входящихъ въ составъ единаго фронта организацій должна временно сохранить организаціонную и программную самостоятельность. Для того, чтобы быть прочнымъ, ихъ единство должно быть органическимъ и, слѣдовательно, ему должно предшествовать болѣе или менѣе длительное сближеніе. Отъ насъ самихъ, отъ нашего патріотизма и доброй воли будетъ зависѣть сокращеніе этого срока.

Присоединяясь къ мысли К. В. Родзаевскаго о созданіи единаго штаба освободительной борьбы за Россію мы полагаемъ, что этотъ штабъ долженъ возникнуть въ итогѣ сговора главныхъ зарубежныхъ русскихъ національныхъ организацій въ видѣ Россійскаго Національнаго Центра, возглавленнаго дѣятелемъ, который въ своемъ

Побѣда подъ Мадридомъ.

6-го іюля красные начали наступленіе къ востоку отъ Мадрида и, пользуясь временнымъ превосходствомъ силъ, врѣзались клиномъ въ группу національныхъ войскъ, находящуюся подъ командой генерала Варела. Однако, уже 18-го іюля войска генерала Франко подъ личнымъ руководствомъ Главнокомандующаго перешли въ контръ-наступленіе, закончившееся блестящимъ успѣхомъ и получившее названіе „Побѣды у Брунэтэ". Въ теченіе нѣсколькихъ дней, на участкѣ въ 50 километровъ происходили бои, словно напоминавшіе сраженія на франко-германскомъ фронтѣ, съ колоссальной артиллерійской подготовкой и участіемъ въ нихъ съ обѣихъ сторонъ свыше 300.000 бойцовъ (поровну съ каждой стороны), съ той еще разницей, что въ бояхъ приняли участіе мотомеханизированныя войска и авіація въ количествѣ, еще невиданномъ никогда.

Сраженіе продолжалось 9 дней. Въ самомъ началѣ бѣлые одержали побѣду, захвативъ высоту 660 у Брунэтэ и отогнавши красныхъ къ Виллавицизіо. Продолжая наступленіе, бѣлые при сильной поддержкѣ авіаціи, сбившей въ два дня около дюжины непріятельскихъ самолетовъ, заняли 23-го числа Брунэтэ. Пораженіе красныхъ имѣло за собой двѣ причины: первая—несравненно лучшее качество войскъ Франко и ихъ превосходный духъ, вторая — отличная работа бѣлой артиллеріи, которая, несмотря на явное превосходство воздушныхъ силъ красной арміи, въ этихъ бояхъ показала изумительную мѣткость стрѣльбы.

24,25 и 26 іюля войска генерала Франко методически продолжали наступленіе и на голову разбили наспѣхъ сколоченную мотомеханизированную группу, которую красный главнокомандующій Міаха спѣшно перекинулъ въ раіонъ Вальдеморилло изъ подъ Мадрида. Въ бояхъ было захвачено нѣсколько десятковъ танковъ и два высшихъ танковыхъ штаба съ 3 штабъ-офицерами и 8 капитанами.

Итоги сраженія: красные — потеряли: 23-го числа — 2000 плѣнныхъ, 24-го — 1800 плѣнныхъ, цѣлый баталіонъ красныхъ въ 600 штыковъ сдался въ плѣнъ добровольно, два баталіона интернаціональной бригады Листера были цѣликомъ уничтожены пулеметнымъ огнемъ бѣлыхъ. Потери бѣлыхъ были тоже значительны, но, конечно, во много разъ меньше.

Закрѣпивъ свое положеніе у Брунэтэ, генералъ Франко отказался отъ дальнѣйшаго окруженія Мадрида, полагая, что въ этомъ мѣстѣ сосредоточены значительныя силы красныхъ и безъ большихъ потерь активное продвиженіе невозможно. Поэтому можно считать, что возстановленное ген. Франко положеніе у Мадрида останется безъ измѣненій и всѣ силы для удара по краснымъ будутъ сосредоточены въ другомъ мѣстѣ. Этимъ другимъ мѣстомъ называютъ Тэруэль, городъ занятый бѣлыми и врѣзающійся клиномъ въ расположеніе „правительственныхъ войскъ", какъ наиболѣе близко расположенное къ Валенсіи мѣсто фронта. Движеніе отъ Тэруэля на юго-востокъ вдоль линіи ж. дороги создало бы Валенсіи непосредственную угрозу, а продвиженіе войскъ ген. Франко къ морю отрѣзало бы Валенсію отъ Каталонской базы.

лицѣ сочеталъ бы историческую традицію Россійской державности съ традиціей вооруженной бѣлой борьбы съ большевиками.

Мы вѣримъ, что возникновеніе Россійскаго Національнаго Центра будетъ достигнуто дружнымъ усиліемъ русскихъ патріотовъ, гдѣ бы они ни пребывали, ибо правъ К. В. Родзаевскій, говоря :

— Въ предразсвѣтный часъ намъ, какъ никогда, надо быть вмѣстѣ, тѣсно сплоченными, помогать другъ другу...

Ибо отъ нашей сплоченности и взаимопомощи зависитъ успѣхъ нашего общаго дѣла.

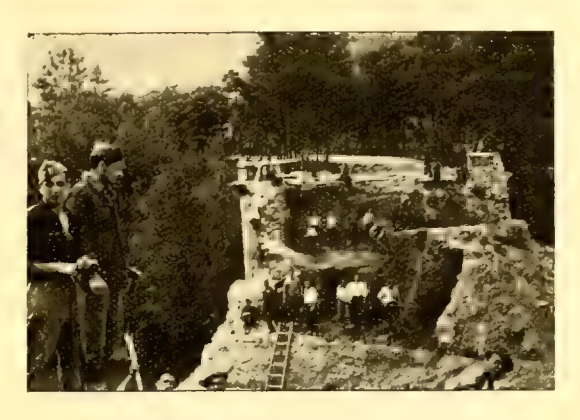
Юрій Войцеховскій.

Что это такъ, видно потому, что 5-й корпусъ изъ арміи Варела немедленно же послѣ взятія Брунэтэ былъ переброшенъ къ Тэруэлю и уже 23-го числа продвинулся на 3 километра къ востоку отъ Тэруэля, захвативъ нѣсколько деревень и сбивъ авангарды красныхъ съ ихъ позицій.

На другихъ участкахъ фронта испанской войны особенныхъ перемѣнъ нѣтъ. Т. наз. Сѣверный фронтъ, послѣ занятія Бильбао, почти безмолвствуетъ:*) бѣлые справедливо полагаютъ, что лишенный базы и блокируемый ихъ флотомъ, Сантандеръ долго не продержится и долженъ будетъ сдаться „на милость побѣдителя".

Затишье на Каталонскомъ фронтѣ объясняется трудными географическими условіями этой части Испаніи; кромѣ того, говорятъ, что у ген. Франко есть какіе то политическіе мотивы пока не трогать каталонцевъ. Наконецъ, на южномъ фронтѣ послѣ взятія Малаги происходятъ только воздушныя развѣдки и изрѣдка бомбардировка мѣстностей противника, какъ напр. совсѣмъ недавно красные самолеты бомбардировали расположенный у португальской границы мирный и беззащитный городъ Касересъ.

Въ Испаніи

Починка бѣлыми разрушеннаго моста.

(Фото эсаула К. Кучумова)

Тѣмъ выпуклѣе одержанная Франко побѣда у Брунэтэ и тѣмъ замѣчательнѣе его планъ ударить по коммуникаціямъ красныхъ къ востоку у Теруэля, что, безусловно создастъ новое разстройство и такъ плохо организованнаго тыла красной арміи.

В. О.

*) Въ послѣдніе дни начато наступленіе съ юга на Сантандеръ.

Къ борьбѣ за Сѣверный Китай.

Война въ Сѣверномъ Китаѣ, начатая японскими войсками, но вызванная происками коммунистической Москвы, тѣсно связана съ необходимостью для японцевъ закрѣпить свое положеніе въ Маньчжуріи. Интересно вспомнить, какія усилія были приложены японцами для организаціи молодого Маньчжурскаго Государства и въ первую очередь, какъ былъ истребленъ бичъ Китая- хунхузы.

Маньчжурское хунхузничество, или разбойничество, сдѣлавшееся со дня основанія Маньчжуго излюбленной темой нѣкоторой части иностранной прессы, корреспонденты которой преподносятъ его читающей публикѣ какъ явленіе связанное съ недавно происшедшими Маньчжурскими перемѣнами, имѣетъ свою собственную исторію относящуюся къ незапамятнымъ временамъ.

Хунхузничество являлось давнишей профессіей въ Маньчжуріи, ступенью къ богатству, власти и высшимъ правительственнымъ постамъ, но весьма мало писалось о немъ прежде Маньчжурскаго конфликта и оно не занимало первыя страницы иностранныхъ газетъ даже тогда когда Маньчжурія офиціально управлялась бывшими хунхузами, носящими блестящія генеральскія и маршальскія формы, въ то время какъ цѣлые уѣзды въ отдаленныхъ Маньчжурскихъ областяхъ были во власти хунхузскихъ главарей, чьи знаніе, сфера вліянія и шансы къ занятію правительственныхъ постовъ зависѣли отъ численнаго состава, вооруженія и боеспособности ихъ шаекъ.

Во времена китайскаго правленія Маньчжуріей, если главарь хунхузовъ изъявлялъ свою покорность „маршалу", его шайка включалась въ составъ регулярной арміи, въ то время какъ онъ самъ назначался командиромъ бригады, полка и т. п., получая еще большую возможность грабить населеніе своего района, занимаясь вымогательствомъ уже путемъ офиціальнымъ.

Хотя во времена китайскаго режима, который вообще не любилъ затруднять себя какой либо статистической работой, и не было офиціальныхъ цифровыхъ данныхъ о хунхузничествѣ, общее количество хунхузовъ въ Маньчжуріи передъ сентябрскимъ конфликтомъ 1931 года приблизительно исчислялось нѣсколько болѣе чѣмъ 50.000, не считая 250 тысячъ регулярныхъ китайскихъ войскъ, которыя въ большинствѣ случаевъ были еще хуже хунхузовъ, будучи извѣстны среди злополучнаго маньчжурскаго населенія какъ „разбойники въ сѣрыхъ мундирахъ". Помимо сего, по всей странѣ имѣлись такъ называемые скрытые хунхузы, которые были поперемѣнно заняты или земледѣліемъ или разбойничествомъ, послѣднее являлось какъ бы отхожимъ промысломъ когда средства къ существованію получае-

мыя мирнымъ путемъ не были достаточны.

Хунхузничество было молчаливо признано естественнымъ маньчжурскимъ явленіемъ и существовало бокъ о бокъ съ режимомъ маньчжурскихъ маршаловъ, оба имѣли свою собственную сферу вліянія. Взаимоотношенія между хунхузами и китайской администраціей были своего рода торговой сдѣлкой, столкновенія случались только тогда когда одна изъ сторонъ нарушала соглашеніе и выходила за предѣлы своего вліянія.

Вслѣдъ за Маньчжурскимъ конфликтомъ и основаніемъ Маньчжуго силы хунхузовъ были пополнены регулярными войсками бывшихъ маршаловъ соединившихся съ хунхузскими шайками подъ названіемъ ,,добровольцевъ", ,,партизанъ", ,,анти-Маньчжуговской арміи" и т. п., имѣя двойную задачу — помѣшать развитію новаго государства и демонстрировать передъ всѣмъ міромъ вооруженное сопротивленіе маньчжурскаго населенія новому порядку. Соединенныя силы хунхузовъ и бывшихъ регулярныхъ китайскихъ частей, подстрекаемыя и снабжаемыя какъ Китаемъ такъ и Совѣтскимъ Союзомъ, достигли къ осени 1932 г. огромнаго количества исчисляемаго въ 360 тысячъ, которыя не только препятствовали нормальному развитію новаго государства, но и представляли серьезную угрозу его существованію, прерывая сообщенія, нарушая торговлю, земледѣліе и промышленность, и причиняя неисчислимый вредъ мирному населенію.

Будучи въ періодѣ организаціи, какъ военныя такъ и полицейскія силы молодого государства не были достаточны въ то время для энергичнаго подавленія хунхузничества, которое будучи питаемо и руководимо извнѣ проявляло необычайную активность. Такимъ образомъ вся тяжесть борьбы съ хунхузами лежала на плечахъ японской арміи, которая являлась отвѣтственной за поддержаніе порядка и спокойствія въ Маньчжуго, и въ сотрудничествѣ съ которой руководители новаго государства выработали конкретный планъ уничтоженія вѣкового маньчжурскаго зла — хунхузничества.

Прежде всего являлось необходимымъ провести опредѣленную грань между хунхузами и мирнымъ населеніемъ съ которымъ они имѣли обыкновеніе смѣшиваться, равно какъ произвести сборъ оружія и патроновъ, находящихся въ огромныхъ количествахъ на рукахъ населенія. Пять долларовъ обычно уплачивалось за каждую сданную винтовку или револьверъ, 1 долл. 40 сент. за ружье стараго типа и 5 сентовъ за патронъ. Для того чтобы предоставить хунхузамъ возможность добровольной сдачи и возвращенія къ мирному труду, министерство обороны правительства Маньчжуго учредило осенью 1932 г. такъ называемый ,,Комитетъ Очищенія Страны" на коемъ лежала миссія сношенія съ тѣми хунхузами, кои склонялись оставить свое преступное ремесло и сдѣлаться лояльными подданными новаго государства. Этотъ комитетъ распространилъ свою дѣятельность по всей странѣ и весной 1933 г. былъ преобразованъ въ ,,Центральный Комитетъ Охраненія Спокойствія".

Правительственная программа умиротворенія страны, въ основу которой положены стабилизація экономической жизни, учрежденіе хорошей административной власти, широкая информаціонная и просвѣтительная работа въ отдаленныхъ отъ центра областяхъ, во многомъ , если не всецѣло, зависѣла и зависитъ отъ развитія государственныхъ путей сообщенія. Каковы настоящія достиженія молодого государства въ этомъ направленія можно судуть по тому, что со дня основанія Маньчжуго и по 1-е января 1936 г. было проложено и открыто для движенія 2,911 километр. новыхъ желѣзныхъ дорогъ, въ то время какъ 1.255 килом. находится въ періодъ постройки въ настоящее время. Помимо сего 5.226 килом. автобусныхъ линій вдоль вновь сооруженныхъ государственныхъ большихъ дорогъ было открыто для движенія въ теченіи того-же времени.

Вся сѣть государственныхъ путей сообщенія управляется, эксплуатируется и развивается Главнымъ Управленіемъ Государственныхъ Жел.-Дорогъ, кругъ дѣятельности котораго не ограничивается исключительно транспортными функціями, но фактически охватываетъ всѣ стороны жизни въ прилегающихъ къ желѣзнодорожнымъ и автобуснымъ линіямъ и рѣчнымъ путямъ районахъ, включая развитіе торговли и промышленности, улучшеніе сельскаго хозяйства, колонизацію, народное образованіе и здравоохраненіе, и даже организацію развлеченій и увеселеній для маньчжурскихъ поселянъ и горожанъ.

Главное Управленіе Г. Ж.-Д. является также отвѣтственнымъ за поддержаніе спокойствія и порядка во ввѣренныхъ ему районахъ, имѣя для этой цѣли желѣзнодорожную стражу и такъ наз. жел.-дорожную сельскую охрану. Желѣзнодорожная стража представляетъ изъ себя прекрасно организованную, обученную и централизованную воинскую силу, состоящую изъ японскихъ, русскихъ и туземныхъ частей. Жел.-дорожная сельская охрана, включающая въ себя всѣ деревни находящіяся въ пяти километровой полосѣ по обѣ стороны дороги является, судя по всѣму, однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ хунхузничествомъ, способствуя въ то же самое время прогрессу земледѣльческаго

класса, улучшенію сельскаго хозяйства и созданію взаимнаго пониманія, доброжелательства и сотрудничества между крестьянскими массами и властями. Теперешняя система сельской охраны включаетъ въ себя около 500 тысячъ домовъ и 1.000.000 жителей. Главное Управленіе Г. Ж.-Д. имѣетъ также организацію желѣзнодорожныхъ бойскаутовъ насчитывающую въ настоящее время около 10.000 членовъ, которые избираются изъ юношей хорошей репутаціи и поведенія въ каждой деревнѣ принадлежащей къ ж.-д. сельской охранѣ.

Одновременно съ мирными методами искорненія хунхузничества, подавленіе его вооруженной силой производилось совмѣстно японскими и маньчжурскими войсками. Въ срединѣ октября 1932 г. была начата крупная операція въ юго-восточной части Маньчжуріи и къ серединѣ ноября того же года районы прилегающіе къ Синьзину, нынѣшняя столица Маньчжуріи, Мукдену, Гирину и Хайлуну были очищены отъ значительныхъ силъ хунхузовъ и противоправительственныхъ войскъ. Карательная экспедиція противъ Су Пин-вена (въ прошломъ генерала на китайской службѣ, изъявившаго лояльность правительству Маньчжуго, а затѣмъ поднявшаго мятежъ) и его войскъ достигавшихъ на восточномъ участкѣ Сѣв.-Маньчжурской (Восточно-Китайской) ж. дор. 20.000 штыковъ, была начата въ сентябрѣ 1932 г. и закончена въ ноябрѣ того же года когда мятежный генералъ былъ разбитъ и бѣжалъ со своими частями на совѣтскую территорію. Нельзя не отмѣтить тотъ фактъ, что находясь въ связи съ большевиками Су Пин-венъ проявилъ особую ненависть не только къ японцамъ, но и къ бѣлымъ русскимъ, заложники послѣднихъ захваченные мятежниками были въ послѣдствіи переданы совѣтской сторонѣ. Покореніе провинціи Жехе въ февралѣ-мартѣ 1933 г., которая являлась послѣдней твердыней противоправительственныхъ силъ численностью до 130 тысячъ, лишило хунхузскія шайки главнѣйшей оперативной базы черезъ которую онѣ пополнялись и снабжались Китаемъ. Карательная экспедиція противъ 20.000 хунхузовъ которые оперировали въ Гиринской провинціи была успѣшно проведена въ зиму 1933 г.

Въ то же самое время усилія Министерства Обороны молодого государства по организаціи и развертыванію регулярной и боеспособной арміи принесли свои плоды и къ концу 1935 г. вооруженныя силы Маньчжуго состояли изъ 28 смѣшанныхъ и 8 кавалерійскихъ бригадъ и военно-рѣчной флотиліи включающей 15 судовъ. Будучи хорошо обучены, хорошо дисциплинированы и хорошо снабжены войска Маньчжуго уже доказали свои боевыя способности въ рядѣ

Въ Маньчжуріи

Противъ хунхузовъ.

успѣшныхъ операцій противъ хунхузовъ и коммунистическихъ бандъ, наиболѣе крупными изъ которыхъ были 6-й и 7-й походъ въ районъ Тун-пэн-тао, являющійся центромъ хунхузскихъ и коммунистическихъ отрядовъ въ Южной Маньчжуріи. Въ обоихъ походахъ принимало участіе 6.000 войскъ 1-го армейскаго корпуса успѣшно дѣйствуя противъ приблизительно такой же численности противника.

Потери японской арміи и Маньчжурскихъ войскъ во время военныхъ дѣйствій съ мая 1932 г. по май 1935 г. были весьма значительны.

Для того чтобы судить о результатахъ подавленія хунхузничества и сравнить прежнее и теперешнее положеніе нѣсколько данныхъ должно быть принято во вниманіе, а именно — общія силы хунхузовъ, численность ихъ шаекъ, зоны ихъ дѣятельности и ущербъ причиненный ими. Такъ, напр. въ 1935 г. ихъ число колебалось отъ 34 до 65 тысячъ, въ то время, какъ въ 1932 году она доходила до 130-380 тысячъ. (Общая численность хунхузовъ мѣняется въ соотвѣтствіи со временемъ года).

Уменьшеніе численнаго состава отдѣльныхъ шаекъ является не менѣе показательнымъ явленіемъ. Въ 1932 г. отдѣльные хунхузскіе отряды доходили до нѣсколько тысячъ человѣкъ, сейчасъ средняя численность отдѣльныхъ шаекъ не превышаетъ 40-60 хунхузовъ, въ то время какъ отряды въ 100 и болѣе человѣкъ представляютъ нынѣ довольно рѣдкое явленіе. Одновременно съ уменьшеніемъ численнаго состава хунхузскихъ шаекъ ихъ вліяніе и масштабъ ихъ дѣятельности пропорціонально сократились. Времена когда значительныя силы хунхузовъ занимали цѣлые округа откуда они предпринимали наступательныя операціи противъ новаго строя, угрожая его жизненнымъ центрамъ и главнѣйшимъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, ушли навсегда. Въ настоящее время небольшія, хотя и многочисленныя, шайки

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ

ОЧЕРКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ СМУТЫ.

(Окончаніе. См. „Часовой" № 194)

IV.

Общій взглядъ на участіе войскъ въ революціи

Если бросить общій взглядъ на ходъ событій въ Германіи отъ 1918 года до конца 1919 года — то можно установить слѣдующее :

1) Германскіе военачальники и политическіе дѣятели утеряли вѣру въ конечную побѣду Германіи.

2) Къ концу военныхъ дѣйствій разложеніе германской арміи стало фактомъ.

3) Попытки вовлечь всю германскую армію въ водоворотъ политической и соціальной революціи — оказались тщетными.

4) Германская армія быстро вступила на путь возрожденія, стремясь поддержать прежній воинскій духъ и традиціи.

Вѣроятно вслѣдствіе этого изслѣдователи и наблюдатели за ходомъ событій въ Германіи приходятъ къ заключенію, что въ Германіи вообще революціи не было, а лишь нѣкоторыя конвульсивныя волненія, какъ слѣдствіе пораженія (?) и неизбѣжной деморализаціи *).

Если перемѣну политическаго строя путемъ переворота силой либо подъ ея угрозой назвать революціей — то этотъ фактъ безспорно имѣлъ мѣсто въ Германіи.

Германская Имперія была провозглашена республикой. Если однако дѣло касается гарантированія соціальной революціи путемъ привлеченія войскъ на сторону революціи, то безпорно можно видѣть слѣдующее : разложеніе сухопутной германской арміи имѣло мѣсто, во флотѣ выразилось даже въ рядѣ бурныхъ эксцессовъ.

Германская армія стала походить на взбунтовавшуюся русскую 1917 года: солдаты учредили собственные совѣты, офицеровъ лишили дисциплинарной власти, перестали имъ отдавать честь; происходили случаи срыванія офицерамъ погонъ и кокардъ съ фуражекъ, какъ „символовъ милитаристической Германіи" **). Въ своихъ запис-

*) Это утверждаетъ A. Got въ предисловіи къ своей книгѣ «L'Allemagne après la débâcle».

**) Что злорадно отмѣчала лѣвая газета „Кіевская Мысль" въ ноябрѣ 1918 года.

хунхузовъ скрываются въ глухихъ районахъ изъ которыхъ онѣ предпринимаютъ вылазки въ видѣ неожиданныхъ нападеній на земледѣльческія поселки, небольшія города, отдаленныя желѣзнодорожныя станціи и пути сообщенія. Продолжая попрежнему именовать себя „Сѣверо - Восточной Арміей Народнаго Спасенія". „Сѣв. - Восточными Народно - Революціонными Войсками", „Лигой Большихъ мечей", „Лигой Красныхъ Пикъ" и т. п., но не имѣя возможности противопоставить что либо успѣху Маньчжуго остатки прежняго китайскаго порядка продолжаютъ попрежнему грабить и убивать то самое мирное населеніе Маньчжуріи которое они претендовали спасти отъ новой власти. Послѣдствія честолюбиваго замысла „ молодого маршала " Чжанъ - Сюэ - ляна вернуть утерянную территорію" и Нанкинскія попытки „реванша" до сихъ поръ остро чувствуются маньчжурскимъ населеніемъ потери котораго отъ хунхузовъ достигли за 1935 годъ 2.735 чел. убитыхъ, 3427 раненныхъ, 21.164 чел. похищенныхъ; количество пожаровъ отъ хунхузскихъ поджоговъ дошло за этотъ же годъ до 5.840, а общая сумма убытковъ причиненныхъ хунхузами равнялись 3.179.307 долларовъ.

Въ настоящее время разбойничьи и антиправительственныя силы оперирующія въ Маньчжуго могутъ быть подраздѣлены на три слѣдующія категоріи — профессіональные хунхузы; хунхузы - солдаты которые представляютъ изъ себя остатки прежнихъ регулярныхъ китайскихъ войскъ въ Маньчжуріи, и коммунистическія банды, тѣсная связь которыхъ съ „нѣкоей державой", а равно какъ многочисленные случаи полученія ими оружія и военныхъ припасовъ и нахожденія убѣжища на совѣтской сторонѣ опредѣленно установлены.

Подводя итоги борьбы съ хунхузничествомъ въ Маньчжуго можно сказать что, не смотря на то что анти - государственныя элементы продолжаютъ являться помѣхой установленію спокойствія, порядка и благоденствія въ отдаленныхъ районахъ и причиняютъ огромный ущербъ мирному населенію, первый періодъ умиротворенія страны успѣшно законченъ и маньчжурское хунхузничество сокращено настолько что оно не можетъ уже представлять какой либо угрозы нормальному развитію молодой имперіи.

Сравнивая настоящую обстановку съ тѣмъ что было четыре года тому назадъ нельзя не притти къ заключенію, что новая власть нанесла смертельный ударъ вѣковому злу Маньчжуріи, ея хунхузничеству. Его агонія можетъ быть еще продолжительной, процессъ его дальнѣйшаго подавленія можетъ быть медленнымъ, требующимъ многихъ лѣтъ и многихъ жертвъ, но уже является вполнѣ очевиднымъ что роковой конецъ маньчжурскихъ хунхузовъ уже предрѣшенъ и что вопросъ ихъ окончательнаго уничтоженія или капитуляціи является лишь вопросомъ времени.

Дальневосточный корреспондентъ.

кахъ ***) генералъ Деникинъ отмѣчаетъ факты оскорбленія дѣйствіемъ германскихъ офицеровъ солдатами; гордые и безстрастные германскіе офицеры проливали горькія слезы, познавъ всю горечь униженія своими же подчиненными. Многіе изъ этихъ офицеровъ выразили желаніе поступить хотя бы рядовыми въ Добровольческую Армію. Тѣмъ не менѣе остается фактомъ, что указанныя случаи отнюдь не приняли массового характера.

Новое германское соціалъ-демократическое правительство отнюдь не торопилось „демократизировать" новой арміи, либо же „укрѣплять и углублять завоеваній революціи", наоборотъ, весьма охотно полагалось на тѣ части, которыя больше другихъ сохранили „милитаристически реакціонный духъ", какъ наприпѣръ: сосредоточены были прежнія надежныя Потсдамскія гвардейскія части для усмиренія бунта матросовъ въ Берлинѣ, либо для охраны учредительнаго собранія въ Веймарѣ.

Еще одинъ фактъ: формированіе добровольческихъ частей (Freikorps), въ которыхъ царили: прежняя дисциплина, прежнія воинскія традиціи, патріотическій духъ, и даже монархическія убѣжденія.

Слѣдующимъ, достойнымъ вниманія обстоятельствомъ была умѣренность революціонности германскихъ войскъ — по крайней

Такихъ частей было много, подъ разными названіями, какъ: морская бригада капитана Эргардта, Freikorps Yorck, Dolma, Lützow, Lettow - Vorbeck и др.

Указанныя формированія оказали правительству значительную услугу при усмиреніи попытокъ большевистскаго переворота и установленія совѣтскаго строя со всѣми его послѣдствіями.

Наоборотъ, участіе германскихъ военнослужащихъ въ революціонныхъ бандахъ приняло относительно небольшіе размѣры; союзъ „Спартакусъ", „Красный Солдатскій Союзъ" и тому подобные состояли въ значительномъ большинствѣ изъ штатскихъ, изъ подонковъ общества, изъ бывшихъ русскихъ плѣнныхъ, изъ мадьяръ и тому подобнаго всякаго сброда, чего конкретный примѣръ былъ установленъ при усмиреніи большевистскаго движенія въ Баваріи.

Отсюда можно прійти къ заключенію, что не вся нѣмецкая армія не была революціонизирована, ни не была революціонизирована всецѣло.

На революціонную пропаганду податливѣе оказался флотъ вслѣдствіе подходящаго личнаго состава и долгой систематической агитаціи.

Остается безспорнымъ фактомъ, что уже съ 1919 года германская армія стала возрождаться, до 1935 года, въ которомъ была официально возстановлена.

Маіоръ **Г. Жиховскій.**

***) „Очерки русской смуты".

Послѣ московской бойни.

Со словъ близкихъ къ Кремлю людей сообщаютъ — между Сталинымъ и Ворошиловымъ съ момента казни командармовъ существуетъ молчаливая вражда. Оба другъ другу не довѣряютъ, Съ виду — друзья, въ дѣйствительности — враги. Но Климу не подъ силу перехитрить Сталина.

Блюхеръ въ Москвѣ и въ Кремлѣ. Ему отведена пока роль военнаго совѣтника Сталина, а это нервируетъ Клима. Говорятъ, что Влюхеръ не вернется на Дальній Востокъ. Причина — излишняя популярность и свой собственный взглядъ на азіатскія проблемы.

Въ дѣлахъ иностранной политики рѣшается все Сталинымъ вмѣстѣ съ Молотовымъ, который не долюбливаетъ Литвинова. Отсюда слухи объ уходѣ наркома. Перемѣны въ Наркоминдѣлѣ будутъ, но выходъ въ тиражъ Литвинова произойдетъ, не по мотивамъ политическимъ, а потому что онъ „надоѣлъ Европѣ и всему свѣту". Серьезными кандидатами на его мѣсто называютъ.. Молотова и Потемкина. Есть свѣдѣнія, что вверхъ пойдетъ Варшавскій полпредъ Яковъ Давтьянъ.

Пошатнулось положеніе Жданова. Впалъ въ какую-то ересь и выступилъ съ нею въ политбюро. Это слухъ свѣжій и относится къ концу іюня.

Калининъ болѣетъ. Старость, геморрой и кашель.

Ждите процесса Балицкаго. Обвиняется въ потаканіи украинской контрреволюціи и въ обманѣ Постышева, доверившагося ему и его головой работавшаго въ своемъ „Кіевскомъ удѣлѣ".

На деревнѣ плохо. Колхозники чуютъ носомъ, что власть завиляла и сводятъ счеты съ партійными прихлебателями. Убійства запрещено оглашать въ печати. Въ деревнѣ недородъ, и зима будетъ голодная, холодная, кровавая...

А вотъ о чемъ шепчутся въ связи съ расправой съ генералами - заговорщиками. Вся процедура суда и разстрѣлъ были проведены за два часа. Сталинъ потребовалъ представленія ему фотографическихъ снимковъ съ тѣлъ убитыхъ, чтобы убѣдиться въ смерти заговорщиковъ.

Послѣ расправы Сталинъ самъ продиктовалъ сообщеніе для печати и приказалъ Ворошилову наградить тѣхъ чиновъ высшаго комсостава, которыхъ можно считать стоящими внѣ круга возможныхъ „кандидатовъ въ заговорщики".

(„З. Р.") **И. В. Ж.**

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Сѣверный Морской путь*)

(Окончаніе, см. „Часовой". № 194)

IV.

Значеніе СМПути въ случаѣ конфликта на Западѣ.

Значеніе сквозного прохода п/хх по СМП значительно возрастетъ въ случаѣ конфликта съ какимъ либо изъ западныхъ государствъ, имѣющихъ флотъ. П/хх идущіе съ Дальняго Востока въ Европ. Россію южнымъ путемъ могутъ быть легко перехвачены крейсерами противника. При закрытіи противникомъ доступа въ Балтійское и Черное моря, СМП является единственной морской связью съ Дальнимъ Востокомъ и даже Америкой. Остается конечно Мурманскъ, но если вражескій флотъ достаточно силенъ, онъ можетъ установить близкую или дальнюю блокаду этого порта и будетъ ловить большой процентъ направляющихся туда п/хх. Блокада по линіи Архангельскъ - Новая Земля, имѣя въ тылу базу подлодокъ, Полярное, можно считать для противника слишкомъ рискованной.

Какъ показала Великая война, пропускная способность Сибирской магистрали не достаточна, и она не была въ состояніи перевозить всѣхъ военныхъ грузовъ. При надлежащей организаціи, СМП способенъ оказать ей, хотя и кратковременную, но все же большую помощь. Не надо забывать, что одинъ средняго размѣра п/х, по вѣсу беретъ грузъ равный двухстамъ 1.000 пуд. (16 т.) вагоновъ.

Въ навигацію 1936 г., по самой трудной части СМПути (Таймырскій раіонъ) было совершено около 20-ти проходовъ въ ту или иную сторону. Если бы всѣ эти суда шли съ Дальняго Востока, для чего я препятствій не вижу, они были бы способны перевезти грузъ равный 20 днямъ пропускной способности Сибирской магистрали*), что уже является существенной помощью для даннаго момента. Обратное возвращеніе п/хх по СМПути не является необходимостью, т. к. въ Тихомъ Океанѣ всегда возможно зафрахтовать нужное число торговыхъ судовъ, что позволитъ сосредоточить всѣ ледокольныя силы, для проводки судовъ въ одномъ направленіи. Вѣроятно, послѣ вступленія въ строй 4-хъ новыхъ л/к., находящихся въ постройкѣ, число сквозныхъ рейсовъ можетъ быть нѣсколько увеличено.

*) Всѣ права сохранены за авторомъ.

V.

Сѣверный Морской Путь и война съ Японіей.

Въ первый же день войны, могущественный японскій флотъ установитъ блокаду Японскаго и Охотскаго морей, по линіи принадлежащихъ Японіи, Курильскихъ и Японскихъ острововъ. Прорывъ этой блокады судамъ, приходящимъ изъ Россіи СМПутемъ, будетъ такъ же труденъ, вѣрнѣе не возможенъ, какъ и судамъ приходящимъ съ юга. Отъ серьезнаго пользованія СМП для доставки грузовъ непосредственно на п/хх на Дальный Востокъ надо отказаться. Конечно, во время тумановъ и частыхъ непогодъ, отдѣльные суда могутъ прорваться въ Охотское море, но на это мало надежды.

Если японцы не найдутъ нужнымъ держать блокаду Берингова пролива, отдѣльные п/хх смогутъ выгрузить грузы на восточномъ берегу Камчатки или гдѣ либо на берегу Берингова моря, но всякая крупная операція, даже въ этомъ раіонѣ, слишкомъ рискована, т. к. въ любой моментъ можно ждать появленія непріятельскихъ крейсеровъ и захвата, ни чѣмъ и ни кѣмъ не защищенныхъ п/хх. Ввиду бездорожья, и большой отдаленности этого раіона отъ театра операцій, перевезенные грузы могутъ только послужить для мѣстной обороны.

Во время японской войны, главной ролью СМПути будетъ доставка снаряженія для арміи въ устье Енисея и Лены, причемъ это будетъ самый раціональный путь для грузовъ, идущихъ на п/хх изъ заграницы. Бассейнъ Енисея позволяетъ доставлять грузы въ Красноярскъ, въ Байкальское озеро и къ зап. части совѣтской Монголіи. Пользуясь Ленскимъ бассейномъ грузы выходятъ на БАМ. Эти раіоны являются теперь тыловыми раіонами арміи, дѣйствующей на границѣ Манжуго. При помощи имѣющихся жел. дор., или автомобильнымъ транспортомъ, привезенное снаряженіе, можетъ быть быстро до-

*) Въ условіяхъ современной совѣтской эксплоатаціи.

ставлено на тотъ или иной участокъ фронта. Перевезенные такимъ способомъ грузы, начнутъ поступать на фронтъ съ начала сентября, т. е. въ тотъ моментъ, когда лѣтніе бои, заставили израсходовать много запасовъ. Въ устье Енисея п/хх начинаютъ приходить въ первой половинѣ августа. Германской постройки 2-хъ винтовой 1.000 т. теплоходъ идетъ 4-5 сутокъ до Енисейска, дальше движеніе идетъ медленнѣе. Пропускная способность Енисея ограничивается срокомъ возможности подхода п/хх по СМПути (6-7 недѣль), отъ количества имѣющихся рѣчныхъ судовъ и людей для перегрузки. Есть возможность усилить рѣчной флотъ въ первую же навигацію, переброской судовъ моремъ изъ Балтійско - Бѣломорскаго бассейна, но конечно желательно имѣть всю необходимую матеріальную часть заранѣе. Возвращающіеся караваны рѣчныхъ судовъ могутъ служить для эвакуаціи раненныхъ, плѣнныхъ и т. д.

О состояніи совѣтскаго рѣчного флота точныхъ данныхъ у меня нѣтъ. Извѣстно только, что они въ 1930 г. привели туда шесть 1.000 тонныхъ буксировъ.

Ленскій бассейнъ изъ за короткой навигаціи въ раіонѣ Таймыря (1 мѣсяцъ) сыграетъ меньшую роль. Туда удастся провести сравнительно не большое число п/хх, но не забывая уравненія, одинъ п/х, равенъ 200 вагонамъ, это явится большимъ подспорьемъ, тѣмъ большимъ, что ея бассейнъ лежитъ въ непосредственной близости отъ наиболѣе угрожаемого Приморскаго раіона.

Дѣйствія японскихъ судовъ въ этомъ раіонѣ созершенно исключаются. Если даже не считать, что они совершенно не знакомы съ условіями полярного плаванія, устье Лены находится въ 3.000 миляхъ отъ японскихъ базъ и въ продолженіи всего пути ихъ суда будутъ подвержены атакамъ береговой авіаціи.

Если считать, правда нѣсколько произвольно, что половина грузооборота по СМ Пути въ 1936 г. являлась ввозомъ, получится довольно внушительная цыфра въ 135 тысячъ тоннъ.

Помощь СМП въ случаѣ войны съ Японіей, будетъ ограничиваться доставкой грузовъ къ устьямъ рѣкъ, но эта правильно выполненная операція, можетъ оказать вліяніе на исходъ всей войны.

VI.
Военный Флотъ и Сѣверный Морской Путь.

Въ концѣ августа и въ сентябрѣ, сквозной проходъ СМПути возможенъ для линкоровъ и крейсеровъ, въ особенности съ ледокольными носами, какъ были построенны суда типа „Петропавловскъ" („Маратъ") и „Свѣтлана" („Профинтернъ"). Плаваніе эсминцевъ и подлодокъ, изъ за ихъ тонкихъ бортовъ, которые усилить невозможно по техническимъ причинамъ, совершенно исключается. Они будутъ выведены изъ строя при встрѣчѣ съ первымъ же льдомъ, что было много разъ доказано во время зимнихъ походовъ въ Балтійскомъ морѣ. Авіаціонные транспорты и пр. большіе вспомогательные суда могутъ пройти по СМП, на тѣхъ же основаніяхъ, что и п/хх. Флотилія траленія можетъ быть образована на мѣстѣ, изъ тральщиковъ Камчатскихъ рыбныхъ трестовъ.

Для разбора стратегическаго значенія СМПути, предположимъ что Русскій флотъ сосредоточенъ въ Полярномъ. Можно считать, что еще многіе годы Японскій флотъ будетъ гораздо сильнѣе русскаго и крѣпко держать въ своихъ рукахъ линію Японскихъ и Курильскихъ о-вовъ. При этихъ условіяхъ, по какому бы пути, южному или сѣверному не шелъ Русскій флотъ, съ цѣлью прорыва въ Охотское или Японское моря, ничего, кромѣ второй Цусимы, получиться не можетъ.

Появленіе Русскаго флота у береговъ Камчатки, не имѣющей ни одного оборудованнаго порта, тоже не цѣлесообразна, т. к. сравнительно слабый отрядъ, не имѣющій въ своемъ составѣ эсминцевъ, рано или поздно будетъ уничтоженъ японцами, не принеся никакой существенной пользы.

Внезапно появившіеся изъ Берингова пролива, отдѣльные крейсеры могутъ нанести какой то вредъ японской морской торговлѣ, но при возвращеніи на Камчатскіе незащищенные рейды для погрузки горючаго и др. матеріаловъ, будутъ затоплены, въ зависимости отъ того, когда Е. В. „Случай" наведетъ на нихъ болѣе сильные крейсеры японцевъ. Если даже идти на этотъ рискъ, то часто будетъ правильнѣе посылать крейсеры южнымъ путемъ, т. к. они уже по дорогѣ въ Тихій океанъ могутъ топить попавшіеся имъ японскіе п/хх.

Положеніе Русскаго флота измѣнится, когда онъ будетъ имѣть на восточномъ берегу Камчатки или въ Беринговомъ морѣ, заранѣе сильно укрѣпленную съ суши и моря базу, связанную жел. дор. съ сѣтью Россійскихъ дорогъ. Необходимо имѣть такъ же большой докъ, т. к. при плаваніи во льдахъ, бываютъ частыя поломки винтовъ. Переходъ въ такую базу отряда судовъ Балтійскаго моря будетъ имѣть смыслъ именно СМПутемъ, т. к. идущій съ юга отрядъ будетъ обнаруженъ во время подхода къ Японскимъ о-вамъ и уничтоженъ. Присутствіе флота въ Камчатской базѣ, явится угрозой японскимъ морскимъ сообщеніямъ, т. к. это позволитъ, опирающимся на нее крейсерамъ и вооруженнымъ п/хх, вести корсарскую войну противъ необходимой для Японіи морской торговли. Эта же база позволитъ прорвавшимся изъ Владивостока на просторъ океана под-

лодкамъ, во Владивостокъ больше не возвращаться и, по истеченіи ихъ запасовъ, базироваться на Камчатку, конечно постольку, поскольку это позволяютъ ледовыя условія (6-7 мѣсяц.). Количество подлодокъ можетъ быть увеличено, привезенными на транспортахъ въ полу - разобранномъ видѣ малыми подлодками типа „М". Для успѣшнаго прорыва въ базу возвращающихся корсаровъ и подлодокъ, или же для облегченія ихъ выхода въ море, необходимо имѣть линкоры, способные въ нужный моментъ, отбросить всегда сравнительно слабые отряды судовъ ближней непріятельской блокады. Операціи русскихъ линкоровъ будутъ очень страдать отъ отсутствія эсминцевъ, функціей которыхъ, является защита линкоровъ отъ нападеній непріятельскихъ минныхъ судовъ и подлодокъ. Ввиду того, что они не могутъ пройти по СМП, необходимое количество эсминцевъ должно находиться здѣсь еще до войны.

Въ стратегическомъ отношеніи есть еще рискъ, что эта удаленная отъ всѣхъ центровъ база, будетъ окружена японскимъ дессантомъ, по примѣру Портъ-Артура, и взята съ суши. Для избѣжанія этого, должны быть приняты всѣ необходимыя мѣры. Вторымъ минусомъ является то, что навигація въ этомъ раіонѣ продолжается всего лишь 6 - 7 мѣсяцевъ.

Въ данное время, какой либо серьезной базы въ этомъ раіонѣ нѣтъ и ближайшая жел. дор. проходитъ въ 1.000 км. Техническія и финансовыя трудности оборудованія такой базы огромны и, принимая во вниманіе ея стратегическіе недостатки, трудно опредѣлить, насколько затраченный капиталъ можетъ себя оправдать. Этотъ вопросъ требуетъ серьезнаго изученія.

VII.

Заключеніе.

Несмотря на всѣ трудности плаванія въ полярныхъ моряхъ и всѣ несовершенства, СМП имѣетъ экономическій и стратегическій смыслъ бытія. Въ интересахъ Россіи его надо всячески усовершенствовать. Несмотря на достиженія послѣднихъ лѣтъ, усвоеніе СМПути еще не закончено. Со временемъ навигація по нему должна улучшиться. Техника съ каждымъ годомъ совершенствуется и даетъ все больше и больше средствъ человѣчеству для борьбы съ природой. Изученіе Арктики шло вѣками.

Благодаря новымъ техническимъ средствамъ, большевики сдѣлали большой шагъ впередъ, но не надо забывать, что ихъ достиженія не были бы возможны, безъ упорной работы, выполненной предшествовавшими имъ русскими полярниками, многіе изъ которыхъ, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями, потеряли свою жизнь въ борьбѣ съ льдомъ, холодомъ и стихіей. Ихъ заслугъ не отрицаютъ даже совѣты, сохранившіе на судахъ ГУСМПути славныя имена: Степана Макарова, Литке, Пахтусова, Челюскина, Малыгина, Сибирякова, Русанова, Сѣдова, Хабарова, Пояркова и Ермака.

Членъ В. М. Историческаго Кружка
П. Варнекъ

Красный флотъ по совѣтскимъ газетамъ

(Май 1937 г.)

„Изъ за халатности ремонтныхъ мастерскихъ Ленинградскаго порта, лѣтняя практика учебнаго корабля „Комсомолецъ" находится подъ угрозой. Остались счетные дни до пріема на бортъ практикантовъ, срокъ сборки котловъ и установки вспомогательныхъ механизмовъ давно истекъ, но къ этимъ работамъ еще не приступлено.

По программѣ корабль долженъ принимать уголь, но угольныя ямы еще не готовы. Стоимость большого количества забракованныхъ предметовъ, доставленныхъ мастерскими, все же пошла въ счетъ ремонтной вѣдомости, изъ за чего не хватило денегъ на ремонтъ динамъ".

— Такъ работаетъ главная совѣтская база отъ которой зависитъ боеспособность всего краснаго флота !

***

„Передъ морскимъ отдѣленіемъ военно - морского училища имени ЛКСМУ (видимо въ Севастополѣ) всталъ рядъ трудностей. До сихъ поръ не удается снабдить курсантовъ прокладочными инструментами, таблицами, пособіями по астрономіи и т. д.

До начала практики осталось нѣсколько дней, а Гидрографическое управленіе только обѣщаетъ".

— Прошло то времячко, когда линейку, циркуль и астрономію Шульгина можно было достать въ любомъ приличномъ магазинѣ !

***

„Въ этомъ году военно - морское училище имени Фрунзе переходитъ на **нормальный** пріемъ курсантовъ. Въ училище будутъ приниматься исключительно молодые люди полностью окончившіе курсъ школы 2-ой ступени (среднее образованіе)".

— До сихъ поръ большой процентъ курсантовъ назначался въ училище изъ комсомола за особыя партійныя отличія не разбираясь въ степени грамотности. Результатъ получился такой, что пришлось признать придумавшихъ эту геніальную систему ненормальными.

***

„13-го мая въ Севастополѣ состоялось первое (!) въ 1937 г. шлюпочное ученіе кораблей флота и былъ произведенъ тщательный ихъ осмотръ".

— Ясно, что въ красномъ флотѣ боятся простудить матросовъ и по этому шесть зимнихъ мѣсяцевъ ученій не бываетъ! Спрашивается только, много ли совѣтскихъ офицеровъ способны повторить 42-хъ дневный переходъ по Сѣверному океану на судовомъ вельботѣ совершенный Колчакомъ и его командой.

***

Послѣ прочтенія этой замѣтки, предоставляемъ нашимъ читателямъ сдѣлать выводы о боеспособности краснаго флота.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

„Знаменщица" Маруся.

(Изъ милаго прошлаго)

Незамѣтно прошло лѣто... Давно закончился курсъ учебной стрѣльбы, отошли ротныя ученья, и батальонъ юнкеровъ уже участвовалъ, совмѣстно съ гренадерскими полками, въ малыхъ маневрахъ.

Приближалась осень — переходъ изъ лагеря на зимнія квартиры. Юнкеровъ старшаго курса уже не было, — всѣ они были уже офицерами, а нѣкоторые, въ бояхъ съ японцами, уже отдали жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество... На передней линейкѣ все больше и больше замѣчалось желтыхъ листьевъ, опавшихъ съ деревьевъ; стало меньше купающихся въ „акваріумѣ"... Чаще слышались разговоры о будущемъ „ускоренномъ" производствѣ въ офицеры, о вакансіяхъ... Ожидались назначенія на должности фельдфебелей, взводныхъ и отдѣленныхъ.

Въ одинъ изъ вечеровъ начала августа, сидя подъ навѣсомъ столовой и наслаждаясь чаепитіемъ со всякими прибавленіями отъ Усачева, — я и мой другъ, юнкеръ Н. П. Ильинъ, были неожиданно вызваны къ ротному командиру, грозному и „тонному" Кексгольмцу, капитану С. С. Никитину. На этотъ разъ, командиръ царевой роты встрѣтилъ насъ необычайно привѣтливо, — поговорилъ, пошутилъ съ нами и закончилъ такъ: „ну - съ, господа, лагерный сборъ почти прошелъ. Вы уже — юнкера старшаго курса. Скоро — на знаменку. Такъ вотъ, — выборъ батальоннаго командира и мой остановился на васъ обоихъ. Васъ, юнкеръ Ильинъ, я назначаю — и. д. фельдфебеля, а васъ, юнкеръ Ходневъ, — и. д. знаменщика училища. Надѣюсь, что вы оба оправдаете мое довѣріе и будете достойны нашивокъ, — не такъ - ли ?" — Нужно - ли говорить о нашей радости !

Конечно, извѣстіе это, хотя еще и не оффиціальное, было достойнымъ образомъ отпраздновано у того - же Усачева, и остановка теперь была лишь за приказомъ и нашивками; по обычаю, и. д. фельдфебелей и знаменщикъ, при назначеніи, сразу - же производились въ младшіе портупей-юнкера.

Въ тотъ - же вечеръ, эта новость облетѣла всю Государеву роту и всѣ шумно насъ поздравляли, подчеркнуто величая Ильина: „господинъ фельдфебель", а меня: „господинъ взводный". Послѣ вечерней повѣрки и молитвы, когда уже дежурный по ротѣ отдалъ приказаніе: „тушить лампы и ложиться спать", — вдругъ раздался веселый голосъ юнкера кн. Маматова: „ну, значитъ, послѣ завтра, въ „кукушкѣ",придется новаго знаменщика представить „знаменщицѣ" ! Посмотримъ, — понравится - ли онъ ей ? ! ".

По старой училищной традиціи, у насъ была и „знаменщица", — ею, уже нѣсколько лѣтъ, была прехорошенькая барышня — москвичка, Маруся П., всегда посѣщавшая наши училищныя вечеринки и всегда танцевавшая со знаменщикомъ: знаменщикъ считался ея неизмѣннымъ кавалеромъ. Въ прошломъ году, имъ былъ — высокій, стройный и красивый ст. портупей - юнкеръ Крузе, теперь — хорунжій Уссурійскаго Казачьяго Дивизіона, бывшій уже въ бояхъ съ японцами... Маруся, временно, была одинока и уже поджидала, съ понятнымъ любопытствомъ, — кто - же теперь будетъ ея кавалеромъ ? Злые языки говорили, что „знаменщица" очень нравится самому капитану С. С. Никитину, который бывалъ не прочь протанцевать съ нею вальсъ, говоря шутливо: „ну, — ротному командиру это можно - съ, а ежели знаменщикъ приревнуетъ, — такъ мы наложимъ - съ на него взысканіе - съ..."

И такъ, — послѣ завтра, въ субботу, новый и. д. фельдфебеля Государевой роты представитъ меня — какъ знаменщика — Марусѣ. Съ того дня, до производства въ офицеры, я считаюсь ея вѣрнымъ „рыцаремъ"... Къ чему скрывать ? При мысли, что я буду имѣть такую хорошенькую „знаменщицу" — сердце замирало отъ волненія и радости: Маруся, конечно, нравилась и мнѣ !...

Пришла, наконецъ, долго - жданная суббота. Послѣдній вечеръ въ лагерномъ гарнизонномъ собраніи, называемомъ „кукушкой", былъ очень оживленнымъ. Среди офицеровъ - гренадеръ было не мало и юнкеровъ, которымъ разрѣшалось посѣщать танцевальные вечера.

Тщательно причесанный и надушенный, надѣвъ, для этого исключительнаго вечера, собственную бѣлоснѣжную рубашку изъ „ чертовой кожи " (приготовленную для осенняго отпуска домой, въ провинцію), въ лаковыхъ сапогахъ-преображенкахъ, отъ петербургскаго Мѣщанинова, — я спѣшилъ въ „кукушку". Досадовалъ лишь, что на погонахъ, съ накладными золотыми Царевыми вензелями, еще нѣтъ портупей-юнкерскихъ нашивокъ... Ну, да онѣ уже не за горами!!..

Представленіе меня Марусѣ прошло очень торжественно. Ильинъ, окруженный юнкерами Государевой роты, сказалъ цѣлую

рѣчь; Маруся улыбалась, была немного смущена и взволнована; я — сіялъ отъ счастья!

Оркестръ Екатеринославскаго гренадерскаго полка заигралъ чудесный, и модный въ тѣ годы, вальсъ: „на сопкахъ Манджуріи" и я впервые обнялъ тонкій и гибкій станъ своей прелестной „знаменщицы"...

Не успѣли мы сдѣлать и одного тура, какъ я увидалъ нашего училищнаго офицера, Л. Гв. Павловскаго полка, шт. кап. фонъ Гюллинга. Онъ былъ курсовымъ офицеромъ 4-й роты, строгимъ и требовательнымъ. Я обратилъ вниманіе, что онъ пристально вглядывается въ меня. Когда мы поравнялись съ нимъ, онъ отрывисто бросилъ: „юнкеръ Ходневъ, когда окончите вальсъ — подойдите ко мнѣ". Это не предвѣщало ничего добраго. Маруся надула губки и капризно, недовольно повторяла: „ахъ, этотъ противный Гюллингъ, — ужъ онъ всегда все испортитъ..."

Доведя Марусю до ея стула и поблагодаривъ, я отправился къ Гюллингу. „Господинъ капитанъ, юнкеръ Ходневъ является по Вашему приказанію". — „Что это за рубашку изволили вы одѣть? Что это за безобразіе?! Извольте немедленно отправляться въ училище и явитесь дежурному офицеру".

Такъ кончился праздникъ мой — бѣдою... Злой, раздосадованный и печальный, принужденъ былъ я распрощаться съ Марусей, но наградой и утѣшеніемъ мнѣ были ея ласковая улыбка и слова: „ахъ, какъ жаль, — я такъ хотѣла танцевать съ Вами!"... Ея тонкія бровки были нахмурены, а глазки печальны...

Въ дежурной комнатѣ, съ толстой сигарой, сидѣлъ „дядя Костя", — курсовой офицеръ нашей, Царевой, роты, — добродушный и флегматичный штабсъ-капитанъ Астраханскаго грен. полка, Н. В. Лавровъ. „Какъ-же, это вы, батенька, такъ сплоховали? А еще знаменщикъ!

Ступайте! я доложу ротному командиру. А рубашечку доставьте, батенька, въ дежурную комнату", — смѣялся „дядя Коля", расправляя свои холеныя бакенбарды.

Плохо спалось мнѣ въ ту ночь...

Когда я забывался неспокойнымъ сномъ, мнѣ мерещился Гюллингъ танцующій съ моей Марусей и говорившій: „не быть ему знаменщикомъ, не видать ему нашивокъ!"

А утромъ, на занятіяхъ полевой гимнастикой, ротный командиръ строго и коротко отчеканилъ: „Вотъ вамъ и знаменщикъ! Вотъ вамъ и нашивки: не видать вамъ ихъ теперь, — придется ѣхать домой безъ тесака!".

Но я радовался и ликовалъ, что все обошлось, сравнительно, легко; что я остаюсь знаменщикомъ, что я остаюсь „рыцаремъ" Маруси!

А нашивки — то еще заслужимъ!!

Д. Ходневъ.

Сторожка ночного сторожа на фабрикѣ «Oleo». Данцингъ. Ночь 16/17-5-37.

Русскія Знамена въ Болгарскомъ и Турецкомъ плѣну

Генералъ фонъ-Лампе въ №№ 131-32, 148-49 и 150 „Часового" привелъ чрезвычайно интересныя данныя о русскихъ знаменахъ въ нѣмецкомъ плѣну. Въ № 151 данныя эти удалось пополнить свѣдѣніями о русскомъ знамени находящемся въ Вѣнскомъ музеѣ. Теперь получены свѣдѣнія о плѣнныхъ русскихъ знаменахъ находящихся въ Константинополѣ и Софіи. Данныя эти нуждаются въ провѣркѣ, свѣдѣнія предоставленныя нашими бывшими врагами — въ подтвержденіи или... опроверженіи. Вотъ почему авторъ этой замѣтки обращается съ просьбой ко всѣмъ могущимъ данныя эти пополнить — сообщить ему все, что сохранилось въ ихъ памяти.

А. ВЪ БОЛГАРІИ.

1. Знамя 265-й Оренбургской Ополченской Дружины, взято 5 ноября 1916 г. у Кара-Муратъ, 2-мъ кавалерійскимъ болгарскимъ полкомъ.

Знамя полное, съ копьемъ и кистями. Полотнище зеленаго шелка съ ополченскимъ крестомъ, вензелемъ Императора Николая II и надписью: „За Вѣру, Царя и Отечество".

6 ноября 1916 г. болгарская кавалерія атаковала румынскую пѣхоту у д. д. Кара-Муратъ и Чикричи. Прорубившись черезъ румынъ, эскадроны 2-го полка вышли на хвостъ русской колонны отступавшей по дорогѣ на Баба-Дагъ. Застигнутыя врасплохъ двѣ роты положили оружіе, но шедшая въ головѣ знаменная рота перешла въ боевой порядокъ и оказала упорное сопротивленіе. Командиръ 1-го эскадрона былъ тяжело раненъ, но болгарамъ удалось врубиться въ ряды русскихъ и между кавалеристами и бородатыми стариками ополченцами закипѣлъ ожесточенный рукопашный бой. Болгары отмѣчаютъ горойскую защиту знамени русскими офицерами, особенно же командиромъ дружины, павшими подъ ударомъ сабель. На помощь къ 2-му полку вышелъ 3-й эскадронъ 9-го. Кучка защитниковъ знамени порѣдѣла, но и не мало болгаръ пали мертвыми. Наконецъ, солдатъ Ивановъ сразилъ знаменщика, а унтеръ-офицеръ Митевъ вырвалъ знамя.

Оно хранится теперь на складѣ музейныхъ предметовъ въ Софіи.

Б. ВЪ ТУРЦІИ.

Въ Константинопольскомъ военномъ музеѣ хранится нѣсколько русскихъ знаменъ принадлежавшихъ большей частью давно расформированнымъ частямъ. По турецкимъ свѣдѣніямъ знамена эти были найдены въ вещахъ русскаго полковника шт. Александра (?) убитаго въ бою у Мейандуапа. Эти знамена вѣроятно были вывезены турками изъ Кавказа въ 1919 г. и собственно „боевыхъ трофеевъ" изъ себя не представляютъ:

1. Знамя 260-го резервнаго Ардаганскаго полка. Какъ извѣстно въ 1910 г. полкъ этотъ былъ переформированъ въ 204-й пѣх. Ардагано-Михайловскій. 51-я пѣх. дивизія, въ составъ которой полкъ входилъ, на турецкомъ фронтѣ въ 1914-17 г. г. не дралась.
2. Знамя 263-й Оренбургской Ополченской дружины.
3. Знамена Батумскаго Крѣпостного полка.
4. Знамя 2-го Черноморскаго Линейнаго батальона. Расформированъ задолго до войны.
5. Знамя конно-иррегулярнаго Александропольскаго полка, существовавшаго съ 1877 по 1879 г. г.

Чрезвычайно важно установить пока еще жи-

Военный Губернаторъ Парижа.

Ген.-Фельдмаршалъ Князь Ф. В. Остенъ-Сакенъ

(Къ 100 лѣтію со дня его кончины).

7 Апрѣля исполнилось 100 лѣтъ со дня смерти Фельдмаршала кн. Ф. В. Остенъ-Сакена — одного изъ крупныхъ вождей Русской Арміи, трудами которыхъ строилось могущество нашей Родины.

Баронъ (впослѣдствіи графъ и князь) Фабіанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ былъ сыномъ гарнизоннаго капитана и родился въ царствованіе Императрицы Елизаветы въ 1752 году въ Ревелѣ. Потерявъ отца въ 2-хъ лѣтнемъ возрастѣ, онъ остался на попеченіи своей матери, опредѣлившей позднѣе его въ школу въ Юрьевѣ. Военную службу онъ началъ совсѣмъ мальчикомъ, поступивъ 14 лѣтъ отъ роду подпрапорщикомъ въ Копорскій мушкатерскій полкъ. Боевая служба будущаго фельдмаршала началась съ 17 лѣтняго возраста участіемъ въ блокадѣ Хотина въ 1769 г. Въ 1771-72 годахъ онъ сражается съ польскими конфедератами подъ знаменами знаменитаго Суворова, подъ начальствомъ котораго позднѣе, въ 1788-89 г.г. онъ участвуетъ въ цѣломъ рядѣ сраженій — при р. Путнѣ, взятіи Фокшанъ, штурмѣ Измаила и взятіи Бендеръ кн. Потемкинымъ - Таврическимъ, затѣмъ отличается въ войнѣ 1794 г. противъ поляковъ. Находясь въ корпусѣ ген. Римскаго-Корсакова въ Швейцарскомъ походѣ, въ бою подъ Цюрихомъ, уже въ чинѣ ген.-лейт., Остенъ-Сакенъ былъ раненъ пулею въ голову и попалъ въ плѣнъ, откуда вернулся только въ 1801 г.

Учавствовалъ во второй войнѣ противъ Наполеона въ 1806-1807 г.г. и въ корпусѣ Бенигсена сражается при Пултускѣ, Прейсишь-Эйлау и др.; а въ 1812 г. сражается противъ австрійцевъ въ арміи адм. Чичагова гдѣ онъ командовалъ корпусомъ. Въ 1813 г. онъ участвовалъ при взятіи Варшавы Милорадовичемъ, и въ мартѣ принудилъ къ сдачѣ Ченстоховъ. Въ томъ же году, командуя правымъ крыломъ въ Силезской арміи знаменитаго генерала Блюхера, въ бою 14 августа при р. Кацбахъ Остенъ Сакенъ ударомъ въ штыки опрокинулъ непріятеля, и самъ Блюхеръ писалъ Императору Александру I, что онъ „особенно обязанъ этой побѣдой Сакену". Въ„ битвѣ народовъ" подъ Лейпцигомъ Сакенъ 5 окт. произвелъ атаку русскими гусарами и 7 окт. прорвался въ Лейпцигъ, за что получилъ орденъ Св. Георгія 2-ой степ.; преслѣдуя непріятеля, онъ у Мангейма перешелъ Рейнъ, затѣмъ блистательно участвовалъ въ цѣломъ рядѣ сраженій до самаго взятія Парижа 19 марта 1814 г. и былъ назначенъ Ген. - Губернаторомъ французской столицы.

На этой трудной должности Остенъ-Сакенъ проявилъ выдающіяся административныя способности, пріобрѣлъ любовь и признательность жителей и сумѣлъ внушить уваженіе къ русскому имени. Когда караулы въ Парижѣ были переданы національной гвардіи и наша армія предприняла обратный походъ изъ Франціи на родину, Остенъ - Сакенъ сложилъ съ себя званіе ген.-губернатора; Парижское городовое правленіе поднесло ему карабинъ, пару пистолетовъ и золотую шпагу, осыпанную брилліантами и съ надписью: „городъ Парижъ — генералу Сакену" а французская національная гвардія въ знакъ своего уваженія тоже поднесла золотую шпагу, король же Людовикъ XVIII пожаловалъ золотую, украшенную брилліантами табакерку съ своимъ портретомъ.

Вернувшись въ Россію, Сакенъ въ 1818 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ 1-ой арміей и членомъ Государств. Совѣта. Въ 1821 г. получилъ графское достоинство, въ 1826 г. получилъ фельдмаршальскій жезлъ и въ 1832 году возведенъ въ достоинство князя Россійской Имперіи.

Незадолго до своей кончины, онъ обратился къ Императору со слѣдующимъ письмомъ: „Всемилостивѣйшій Государь, отъ простого солдата достигнувъ званія ген.-фельдмаршала, я имѣлъ счастіе командовать арміями и быть Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ Парижа. При сложеніи послѣдней должности, тамошнее Правительство поднесло мнѣ, вмѣстѣ съ грамотою, шпагу, карабинъ и два пистолета. Эту суть доблести **не мои,** а побѣдоносной **Россійской Арміи,** которая, преодолѣвъ всѣ полчища враговъ, взяла гордую столицу и даровала ей своего начальника. Всеподданѣйше прошу Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, **принять** сіи **трофеи Россійскаго оружія** въ Московскую Оружейную палату, чтобы они напомнили потомству, что **Русскіе владѣли неприступнымъ Парижемъ и Генералъ ихъ въ немъ начальствовалъ".**

Императоръ изъявилъ Свое согласіе на эту просьбу.

Скончался фельдмаршалъ 2 апрѣля 1837 года 84 лѣтъ отъ роду. Прахъ его погребенъ въ Кіевѣ на крѣпостномъ бастіонѣ, вправо отъ Богородично-Рождественской церкви, у дальнихъ пещеръ.

Нынѣ Русская Армія съ чужбины и, въ частности изъ Парижа, во главѣ котораго стоялъ Остенъ Сакенъ, въ столѣтнюю годовщину кончины своего доблестнаго фельдмаршала, служившаго пяти Монархамъ, издали отдаетъ ему честь.

Кап. 1 ранга М. Гаршинъ.

вутъ участники войны, обстоятельства при которыхъ знамена эти попали въ турецкій плѣнъ.

Что касается болгарскихъ знаменъ взятыхъ русскими войсками, то свѣдѣній о нихъ пока не найдено. Турецкихъ знаменъ было взято 12, но пока только одно изъ нихъ опознано при помощи заграничныхъ матеріаловъ, а именно знамя 8-го пѣх. полка взятое 1-мъ Сибирскимъ Казачьимъ полкомъ 4 января 1915 г.

Наконецъ, пользуюсь случаемъ, чтобы обратить вниманіе читателей „Часового" на знамя 142-го пѣх. Звенигородскаго полка. Знамя это показано нѣмцами отбитымъ полностью. Дѣйствительно въ ночь на 31 августа 1914 г. ,подъ Садекомъ (В. Пруссія) остатки доблестнаго Звенигородскаго полка были взяты въ плѣнъ 43-мъ пѣхотнымъ германскимъ полкомъ. Древко отъ знамени попало въ руки къ нѣмцамъ, но самое полотнище и георгіевскій крестъ были спасены, въ поистинѣ драматическихъ условіяхъ.

Часть полотнища знамени была позже найдена на плѣнномъ поручикѣ Исаевѣ (см. статью ген. ф. Лампе), но что чрезвычайно интересно, это то, что другой кусокъ полотнища былъ сданъ въ Россіи въ штабъ Добровольческой Арміи, а третій представленъ въ Бѣлградскую церковь въ 1925 г. Такимъ образомъ большая часть полотнища была спасена и находится сейчасъ въ Русской Бѣлградской церкви. Убѣдительно прошу всѣхъ располагающихъ данными объ этихъ двухъ кускахъ полотнища сообщить автору этой замѣтки.

С. А.

ПАМЯТНЫЕ ДНИ. Изъ воспоминаній Гвардейскихъ Стрѣлковъ. Таллинъ, 1937 г., подъ редакціей Э. А. Верцинскаго, б. командира Л. Гв. 2-го стр Царскосельскаго полка.

Подъ редакціей авторитетнаго военнаго писателя ген. Э. А. Верцинскаго, выпустившаго въ эмиграціи рядъ книгъ, посвященныхъ міровой войнѣ, Государевы стрѣлки выпустили въ зарубежьи уже вторую книгу своихъ воспоминаній о полкѣ.

Въ сборникѣ помѣщены статьи: Э. А. Верцинскаго — „Императорская Гвардія въ эмиграціи", Н. В. Нагаева — „Очерки полковой службы отъ Японской до Міровой войны", С. В. Ревенкова — „Первый бой", Н. А. Артабалевскаго — „Тернистый путь" и А. И. Джуліани — „Эвакуація".

Къ книжкѣ приложены: списокъ георгіевскихъ кавалеровъ полка и списокъ офицеровъ, въ смутѣ убіенныхъ, а также рядъ цѣнныхъ и интересныхъ иллюстрацій изъ полковой жизни.

Какъ и первая часть, этотъ сборникъ производитъ прекрасное впечатлѣніе и даетъ лишній примѣръ трогательной и вѣрной любви къ своему полку Государевыхъ стрѣлковъ, лишній разъ доказывая, что воинская часть — это не только строй, занятія и парады, но нѣчто болѣе глубокое и живущее даже тогда, когда отъ нея остались только дорогія воспоминанія. Полка нѣтъ, но душа его продолжаетъ жить и славныя его традиціи передаются въ будущее. Государевы стрѣлки это поняли.

Иксъ.

Полковникъ Б. Никитинъ. „РОКОВЫЕ ГОДЫ". (Новыя показанія участника). Изд. автора. 1937. Парижъ. Цѣна 22 фр. фр. (25 бельг. фр.). Можно выписывать черезъ „Часового".

Только что вышла изъ печати книга полк. Ген. Штаба Б. Никитина „РОКОВЫЕ ГОДЫ", въ которой **впервые полностью опубликованы** новыя чрезвычайно важныя подробности историческихъ событій 1917 - 1918 г. г. Авторъ приводитъ рядъ документовъ, относящихся къ :

Участію нѣмцевъ въ революціи 1917 г. (по точнымъ даннымъ начальниковъ трехъ контръ - развѣдокъ: русской (авторъ), англійской и французской.

Судьбѣ Великаго Князя Михаила Александровича и къ объясненію причинъ его отказа отъ престола.

Роли Ленина въ октябрьскомъ переворотѣ, которую авторъ совершенно по новому освѣщаетъ въ главѣ „Въ Музей Ленина".

Забытому театру войны съ турками конца1918 года, гдѣ на фронтѣ союзниковъ пали русскіе воины уже **послѣ** всеобщаго перемирія 11 ноября 1918 года. Авторомъ ставится вопросъ о томъ, какія послѣдствія имѣло преданіе Иззета - паши суду Международнаго Трибунала.

Свидѣтельство автора является въ подлинномъ смыслѣ этого слова первоисточникомъ — Б. В. Никитинъ былъ начальникомъ контръ - развѣдки и Генералъ - Квартирмейстеромъ Петроградскаго Округа въ 1917 г., и главнокомандующимъ русскими войсками противъ турокъ на Кавказѣ въ 1918 г.

Въ книгѣ полк. Никитина подлинно и объективно описывается агонія Временнаго Правительства, а вмѣстѣ съ нимъ и Россіи. Пожалуй, впервые такъ мѣтко подмѣчены типы Нахамкесовъ и прочихъ и рабски подлаживавшихся къ новому порядку вещей нашихъ „моментовъ". Багратуни, Барановскаго и имъ подобныхъ.

Нельзя эту книгу читать безъ большого волненія и безъ боли за Россію, за то, какъ легко отдали ее на позоръ и поруганіе. Даже въ той обстановкѣ, въ которой находился Петроградъ середины 17 года **были** возможности сопротивленія, несомнѣнно были, несмотря на истерику Керенскаго и взбаламученныя массы. Нужно было только **умѣть** пожертвовать собой и поставить на карту свою „карьеру". Но къ сожалѣнію не нашлось ни одного человѣка, на это способнаго. Люди, когда то съ честью носившіе мундиръ русскаго офицера, „лойяльно" уходили въ отставку, другіе пресмыкались передъ совдепами и переходили всякія границы честности и достоинства...

Въ книгѣ Б. В. Никитина особено красочны двѣ главы: „Дѣло генерала Гурко",когда то напечатанная въ нашемъ журналѣ, и „Свѣтлой памяти Великаго Князя Михаила Александровича".

Совѣтуемъ прочесть „Роковые годы" каждому русскому человѣку. Эта книга безусловно будетъ цѣннымъ пособіемъ для будущаго безпристрастнаго историка Русской Смуты.

Зетъ.

„ДОНЦЫ ВЪ ТАВРИДѢ" (Сборникъ боевыхъ казачьихъ пѣсенъ). Сергѣя Сулина.1937 г. Болгарія. Изд. Штаба Донского Корпуса. Цѣна 3 фр. 50 с. , выписывать по адресу : M. Zouboff, 31, rue Chaptal LeVallois Perret (S.), France.

Штабъ Донского Корпуса издалъ большой сборникъ боевыхъ пѣсенъ популярнаго казачьяго баяна Сергѣя Сулина. Пѣсни эти навѣяны послѣдней (скажемъ лучше, предпослѣдней) борьбой за Россію и Донъ, которую съ такой доблестью вели казаки въ 1919 - 20 г. г. Пѣсни Сулина производятъ бодрящее впечатлѣніе, онѣ какъ нельзя лучше характеризуютъ то время, когда казаки

За лозунги бились святые,
Исполнили долгъ свой святой
и ... доблесть и честь сохранили
Не сдавши поста своего.
Будемъ вѣрить вмѣстѣ съ авторомъ, что
... не сгинетъ Родина Святая,
Разъ бьется сердце казака".

А. С. ПУШКИНЪ, КАКЪ ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРИСТІАНИНЪ. Протоіерей Іоаннъ Чернавинъ. 1936 г.

Новая книжка, выпущенная въ Пушкинскіе юбилейные дни и обрисовывающая христіанское міросозерцаніе великаго поэта.

DAS ROTBUCH UBER SPANIEN (Antikomintern).

Антикомминтернъ выпустилъ новую книгу, посвященную гражданской войнѣ въ Испаніи. Достаточно только просмотрѣть фотографическіе снимки и клише подлинныхъ документовъ, чтобы уразумѣть смыслъ творящагося въ Испаніи. Война бѣлыхъ противъ красныхъ — это не только внутреннее дѣло самихъ испанцевъ, это — походъ большевизма противъ культуры и цивилизаціи. Безпристрастно составленная и снабженная рядомъ оффиціальныхъ документовъ и снимковъ, книга эта даетъ лучшее подтвержденіе этой мысли.

И. Л. и Б. Л. Солоневичи въ Брюсселѣ.

Съ 8-го по 18-го августа И. Л. и Б. Л. Солоневичи устроили рядъ своихъ лекцій въ Брюсселѣ. Какъ и всюду доклады прошли съ большимъ успѣхомъ и вызвали единодушное одобреніе и вниманіе русской колоніи. Разсказы братьевъ Солоневичей доходили до сердецъ русскихъ людей, какъ изумительное по передачѣ воспроизведеніе совѣтскаго быта столько пережившими въ СССР его недавними гражданами.

Случай въ кафе „Ройяль"

1-го августа русскую эмиграцію облетѣло извѣстіе о томъ, что предсѣдатель младоросской партіи, А. Л Каземъ - Бекъ, публично встрѣтился съ тов. Игнатьевымъ, б. генераломъ русской службы, однимъ изъ первыхъ перешедшимъ къ большевикамъ и многіе годы усердно имъ служившимъ. А. Л. Каземъ - Бекъ подтвердилъ фактъ этой встрѣчи и объяснилъ въ печати, что младороссы встрѣчались, встрѣчаются и будутъ встрѣчаться съ совѣтскими дѣятелями для контакта съ русскими подсовѣтскими кругами. Въ заявленіи А.Л. Каземъ-Бека смыслъ этихъ встрѣчъ сравнивается съ тѣми связями, которыя были у ген. А. П. Кутепова.

Насъ вообще чрезвычайно мало интересуетъ, какъ и съ кѣмъ встрѣчается А. Л. Каземъ-Бекъ, и мы, конечно, никогда бы спеціальнаго номера „Часового" не выпускали и передовой статьи этому инциденту не посвящали, но, отвѣчая на запросы нашихъ читателей, мы обязаны высказать нашу точку зрѣнія на всю эту траги-комическую исторію.

Объясненія младороссовъ производятъ совсѣмъ неудовлетворительное впечатлѣніе. Если бы А. Л. Каземъ-Бекъ видѣлся съ совѣтскимъ человѣкомъ pur sang, если бы въ кафе „Ройяль" противъ него оказался бы Ворошиловъ, Тухачевскій, Уборевичъ, комдивъ Перелупенко или батальонный комиссаръ Козодоевъ, мы сами бы съ негодованіемъ протестовали противъ оглашенія этого факта, предполагая, что глава младороссовъ какимъ то хитроумнымъ способомъ намѣревается привлечь на свою сторону совѣтскихъ дѣятелей.

Но бывшій графъ Игнатьевъ...человѣкъ, продавшій свою честь и свою страну, обратившійся въ вѣрнаго холопа ИНО ОГПУ (теперь НКВД, а раньше ВЧК), постоянно шапронирующій въ Европѣ чекистовъ разной масти, этотъ субъэктъ, **одинаково** презираемый и своими хозяевами и нами, заслуживаетъ только гадливаго къ себѣ отношенія и врядъ-ли можетъ быть самостоятельнымъ въ какомъ нибудь дѣлѣ (понятно если не будетъ имѣть инструкцій отъ чекистскаго резидента). Намъ думается, что это понятно всѣмъ. Одинъ извѣстный французскій политическій дѣятель, по долгу службы принимавшій большевиковъ, во время одного пріема подавалъ, естественно, руку всѣмъ бывшимъ тамъ совѣтчикамъ, но онъ же демонстративно вытеръ ее платкомъ послѣ рукопожатія офицера Почетнаго Легіона г. Игнатьева (этотъ господинъ, получившій въ качествѣ Императорскаго военнаго агента офицерскій крестъ Почетнаго Легіона имѣетъ безстыдство носить его и понынѣ).

Итакъ, эта странная, и въ тоже время забавная, въ людномъ мѣстѣ, словно заранѣе инсценированная, встрѣча произошла и получила соотвѣтствующую оцѣнку всей національно-мыслящей эмиграціи. Продолжать работу въ направленіи исканія встрѣчъ съ типами, подобными тов. Игнатьеву — право младороссовъ, представляющихъ собою политическую партію, по ихъ же опредѣленію „вторую совѣтскую". Такъ что не намъ, стоящимъ на совершенно противоположной точкѣ зрѣнія въ отношеніи СССР печалиться о томъ, какія ризы окажутся завтра на А. Л. Каземъ-Бекѣ. Это частное дѣло его и г.г. младороссовъ. Но есть вещи, все таки немножко касающіяся каждаго изъ насъ.

Остается вопросъ о связи съ младороссами нашей Царствовавшей Династіи, престижъ Которой дорогъ для каждаго русскаго патріота. Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владимировичъ счелъ необходимымъ освободить А. Л. Каземъ - Бека отъ роли Своего совѣтника, правда съ объявленіемъ своего довѣрія младороссамъ и пожеланіемъ имъ всякаго успѣха.

Но въ томъ же номерѣ „Бодрости", гдѣ даются объясненія сношеніямъ младороссовъ съ большевикомъ Игнатьевымъ, помѣщена статья Великаго Князя Дмитрія Павловича, полностью покрывающая дѣйствія младороссовъ и заканчивающаяся призывомъ: „ За Главой. (sic!) Равненіе на Россію"

Этимъ Великій Князь, вообще признавшій надъ собой власть А. Л. Каземъ-Бека, какъ бы показалъ, что не было бы ничего удивительнаго, если бы въ кафе „Ройяль" въ качествѣ ассистента при бесѣдѣ присутствовалъ онъ.

Чтожъ, о вкусахъ не спорятъ... Но мы **должны** въ складкахъ своей памяти сохранить это удивительное міросозерцаніе члена Династіи, міросозерцаніе, до котораго на двадцатомъ году позорнѣйшаго правленія садистовъ и проходимцевъ врядъ ли дошелъ бы даже пресловутый Филиппъ Эгалитэ.

НОВАЯ ИЗМѢНА.

Въ американскихъ газетахъ помѣщено сообщеніе о томъ, что конструкторъ самолета-амфибіи б. русскій морской офицеръ А. Н. Сѣверскій - Прокофьевъ получилъ отъ Амторга большой заказъ на аэропланы на сумму въ 780.000 доларовъ. Контрактъ предусматриваетъ постройку для совѣтскаго правительства двухъ амфибій Сѣверскаго и передачу правъ на постройку такихъ амфибій совѣтской Россіей. За это совѣтское правительство уплачиваетъ Сѣверскому 370.000 долларовъ. Остальные 410.000 долларовъ будутъ уплачены Сѣверскому въ теченіи 60-ти дней за два другихъ аэроплана съ полнымъ комплектомъ запасныхъ частей и съ правомъ постройки такихъ аэроплановъ въ Совѣтской Россіи.

А. Н. Сѣверскій также обязанъ въ теченіе трехъ лѣтъ помогать совѣтскому правительству строить аэропланы его системы въ совѣтской Россіи.

Какъ извѣстно, въ авіаціонномъ предпріятіи Сѣверскаго - Прокофьева работаетъ также капитанъ 2 ранга Тучковъ.

Ген. Я. Ф. Шкинскій

10/23 іюня с. г. исполнилось 60 лѣтъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ Генерала отъ Инфантеріи Якова Федоровича Шкинскаго, нынѣ стоящаго во главѣ Центральнаго Правленія Общества Русскихъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба зарубежемъ.

Я. Ф. Шкинскій, изъ потомственныхъ дворянъ Астраханской губ., родился 4 іюня 1858 года, получилъ образованіе въ Нижегородскомъ кадетскомъ Графа Аракчеева корпусѣ, 2 Константиновскомъ военномъ училищѣ и Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. По производствѣ въ офицеры въ 1877 г изъ фельдфебелей училища, Я. Ф. Шкинскій началъ службу Лейбъ Гвардіи въ Волынскомъ полку, съ коимъ вскорѣ послѣ производства и выступилъ въ походъ противъ турокъ.

По окончаніи въ 1883 году курса Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба онъ былъ переведенъ въ Генеральный Штабъ, гдѣ и занималъ рядъ должностей, во время Русско-Японской войны былъ призванъ на постъ Нач. военныхъ Сообщеній при Глав-щемъ всѣми вооружен. силами. По окончаніи войны онъ былъ назначенъ Генералъ Квартирмейстеромъ Главнаго Штаба, вѣдая на этой должности вопросами организаціи и образованія войскъ.

Откомандовавъ затѣмъ 18-й и 3-й Гвардейской пѣх. дивизіями, 1 Сибирскимъ арм. Корпусомъ, онъ былъ назначенъ Пом. Ком-щаго Виленскаго военнаго округа, а въ маѣ 1914 года назначенъ Командиромъ XXI арм. Корпуса, который и вывелъ въ походъ во время Великой войны.

Подъ командой Генерала Шкинскаго XXI арм. Корпусъ покрылъ себя боевой славой. Невозможно въ короткой замѣткѣ перечислить всѣ славные бои корпуса, не разъ своими дѣйствіями сыгравшаго рѣшительную роль въ дѣйствіяхъ Русской Арміи.

Въ 1915 г. корпусъ былъ посѣщенъ Государемъ Императоромъ и удостоился особой Высочайшей благодарности за боевую службу.

Въ октябрѣ 1915 г. Генералъ Шкинскій былъ назначенъ Командующимъ войсками Иркутскаго военнаго округа и Наказнымъ Атаманомъ Забайкальскаго каз. войска, на каковой должности и пробылъ до революціи.

Послѣ большевистскаго переворота Генералъ Шкинскій прибылъ въ Добровольческую армію и съ нею продѣлалъ ея крестный путь и былъ эвакуированъ въ Сербію. Послѣдніе годы Генералъ Шкинскій несетъ обязанности Предсѣдателя Правленія Общества Русскихъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба.

Юбилей Генерала Шкинскаго былъ отмѣченъ въ Бѣлградѣ банкетомъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, среди коихъ было немало его бывшихъ подчиненныхъ.

Ко дню юбилея Генералъ Шкинскій получилъ много привѣтствій отъ своихъ однополчанъ, сослуживцевъ и подчиненныхъ, а также отъ Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Въ этомъ послѣднемъ письмѣ Генералъ Миллеръ, поздравляя Генерала Шкинскаго отъ своего имени и отъ имени Союза, говоритъ; между прочимъ: „Да будетъ Вамъ наградой великое сознаніе честно исполненнаго долга и та безукоризненная репутація просвѣщеннаго и благороднаго старшаго генерала, которая прочно установилась за Вами въ офицерскихъ кругахъ, въ частности же среди офицеровъ Генеральнаго Штаба. Отъ души желаю Вамъ здоровья и счастья увидѣть возродившуюся Національную Россію: послѣднія событія даютъ мнѣ вѣру въ то, что это счастье скоро наступитъ".

Къ этимъ пожеланіямъ Генерала Миллера присоединяются всѣ знающіе Генерала Шкинскаго.

Волынецъ.

Флота ген.-лейт. В. М. Линденъ

Въ этомъ году моряки празднуютъ 75-ти лѣтній юбилей пребыванія въ офицерскихъ чинахъ старѣйшаго и достойнѣйшаго представителя флота ген.-лейт. Вильгельма Михайловича Линденъ.

Въ 1856 г. В. М. поступилъ въ Морской Кадетскій Корпусъ; въ 1862-мъ году онъ окончилъ его первымъ по выпуску, послѣ чего честно и славно служилъ въ Русскомъ Флотѣ при царствованіи трехъ Императоровъ.

Служба В. М. прошла на самыхъ разнообразныхъ должностяхъ. Молодымъ мичманомъ онъ плавалъ въ составѣ эскадры адм. Лесовскаго, появленіе которой у береговъ Америки въ 1863-мъ году заставило Англію измѣнить свою политику. В. М. совершилъ много заграничныхъ плаваній и побывалъ съ русскими кораблями въ самыхъ отдаленныхъ углахъ земного шара.

Съ 1876 г., десять лѣтъ В. М. состоялъ морскимъ агентомъ въ Англіи. Во время турецкой войны, В. М. энергичными мѣрами добился задержанія въ Англіи, построеннаго и готоваго къ выходу турецкаго броненосца.

Въ продолженіи 15-ти лѣтъ В. М. былъ инспекторомъ Добровольнаго Флота, пароходы котораго предназначались въ случаѣ войны стать вспомогательными судами дѣйствующаго Флота. За этотъ періодъ Добровольный Флотъ окончательно окрѣпъ и обогатился многими новыми судами.

Въ настоящее время В. М. проживаетъ въ Парижѣ и, не смотря на свои 94 года, принимаетъ дѣятельное участіе въ работахъ Совѣта Старѣйшинъ В. О. М. О. и выступаетъ на собраніяхъ Военно-Морскаго Историческаго Кружка.

Одновременно съ морской службой, В. М. занимался и литературной дѣятельностью. Его разсказы были помѣщены во многихъ журналахъ и газетахъ, причемъ его первый трудъ вышелъ въ свѣтъ 70 лѣтъ тому назадъ.

По случаю юбилея, Русская Морская Зарубежная библіотека выпустила новый интересно и живо написанный В. М. разсказъ „Шквалъ". Въ брошюрѣ имѣется портретъ автора и его подробная біографія, тѣсно сплетенная съ исторіей нашего Флота прошлаго вѣка. Рекомендуемъ нашимъ читателямъ эту брошюру, какъ примѣръ безупречнаго 75-ти лѣтняго служенія на пользу Родины *).

*) „Шквалъ" 24 стр. Цѣна съ пересылкой 1 бельга. Имѣется въ редакціи „Часового".

Генералъ - Лейтенантъ Александръ Федоровичъ фонъ Гилленшмидтъ.

20/7 августа исполнилось 50 лѣтъ со дня производства въ офицеры генерала А. Ф. фонъ Гилленшмидтъ.

Окончивъ Пажескій Его И. В. корпусъ Александръ Федоровичъ произведенъ былъ въ подпоручики съ прикомандированіемъ къ Гв. конно-артиллерійской бригадѣ, гдѣ въ рядахъ батареи Его Величества и прослужилъ 14 лѣтъ, занимая съ 1894 по 1898 г. должность бригаднаго адъютанта.

Большой спортсменъ любитель и знатокъ лошадей А. Ф. за свою спортивную карьеру выигралъ не считая денежныхъ 44 почетныхъ приза въ томъ числѣ въ 1896 г.: І-ый призъ на окружной скачкѣ Петербургскаго Военнаго Округа, кубокъ Великаго Князя Владиміра Александровича и 2-ой призъ на Императорской скачкѣ.

Произведенный въ 1902 г. въ полковники, А. Ф. въ 1908 г. назначенъ командиромъ 3 артиллерійской бригады съ производствомъ въ генералъ - майоры, и въ 1910 г. назначенъ командиромъ Л.-Гв. 2 артиллерійской бригады.

Съ объявленіемъ войны А. Ф., вышедшій въ 1913 г. по собственному желанію въ отставку, назначается инспекторомъ артиллеріи 26 А. К. и на этой должности сразу же выдѣляется какъ совершенно исключительный боевой начальникъ, и 22 октября производится за боевыя отличія въ генералъ лейтенанты, а 22/XII 1915 г. назначается инспекторомъ артиллеріи 2-го гвардейскаго корпуса.

Награжденный орденами Св. Станислава и Св. Анны І-ой ст. съ мечами, онъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ за бой у д. Смольникъ 1 августа 1915 года.

Изъ иностранной печати.

ПОЧЕМУ НА ПАРИЖСКУЮ ВЫСТАВКУ НЕ ѢДУТЪ СОВ. ГРАЖДАНЕ.

Въ парижской газ. „Энтрансижанъ" помѣщена весьма интересная полная ироніи статья Галлюса на тему: „Почему на выставкѣ въ Парижѣ не видно сов. гражданъ".

„Государство" — пишетъ Галлюсъ, насчитывающее 120 или 150 мил. населенія, не послало ни одного туриста на берега Сены. Развѣ этого сдѣлать не стоило? Населеніе СССР представлено на выставкѣ дамой, держащей серпъ, и господиномъ съ молотомъ. Пара эта — грандіозныхъ размѣровъ, но она — не живая. Живыхъ же работницъ и рабочихъ — ни одного.

Почему же они медлятъ съ пріѣздомъ?

Насъ увѣряютъ, что они свободны и счастливы на своей родинѣ. Пусть бы они пріѣхали, чтобы показать намъ свои радостныя лица. Они послужили бы поощрительнымъ примѣромъ для насъ.

Никакъ не могу себѣ объяснить, почему московское правительство медлитъ съ отправкой увеселительныхъ поѣздовъ, которые доставили бы во Францію какой нибудь милліонъ посѣтителей съ хорошимъ запасомъ денегъ и богатыхъ идей. Имъ, быть можетъ, тяжело смотрѣть на насъ, несчастныхъ. Но надо умѣть и страдать за человѣчество. Они не могутъ, вѣдь, сомнѣваться въ томъ, что ихъ присутствіе среди насъ поможетъ намъ освободиться отъ ига глупыхъ традицій и архаическихъ предразсудковъ.

Дураки, клеветники и сообщники фашистовъ утверждаютъ будто русскіе рабочіе не имѣютъ право переступить границу. Говорятъ даже, что если бы имъ удалось выбраться заграницу, они не пожелали бы вернуться въ СССР. Но такія инсинуаціи — не правда ли, и опровергать не стоитъ!"

Русскіе развѣдчики.

Національная Организація Русскихъ Развѣдчиковъ празднуетъ въ этомъ году десятилѣтіе Капбретонскаго лагеря. Изъ года въ годъ НОРР превращается въ большую русскую организацію съ отдѣлами въ цѣломъ рядѣ странъ русскаго разсѣянія вплоть до приграничныхъ къ Россіи мѣстъ: читатели „Часового" знаютъ уже о существованіи отдѣла НОРР на станціи Пограничной и объ отважной работѣ тамошнихъ развѣдчиковъ.

Капбретонскій лагерь расположенъ въ превосходномъ мѣстѣ среди лѣса, на берегу рѣки и совсѣмъ близко отъ моря. Здоровый воздухъ, правильная постановка лагерной жизни, постоянныя и строго продуманныя занятія съ развѣдчиками дѣлаютъ его отличнымъ мѣстомъ для нашей „смѣны". И когда видишь эти молодыя, оживленныя лица, думаешь о будущей Россіи и о томъ, что эмиграціи давно пора обратить самое пристальное вниманіе на еще большее развитіе этого хорошаго русскаго дѣла.

Въ этомъ году въ лагерѣ НОРР-а, раздѣленномъ на двѣ части: Развѣдчиковъ съ орлятами и Развѣдчицъ съ пчелками — больше 200 человѣкъ и ожидаются еще новыя группы. Съѣхались дѣти со всей Франціи: Парижа, Бордо, Монтаржи, Ліона, Тараскона и Тулузы, ожидаются еще группы изъ Крезо и Лондона. Среди дѣтей сейчасъ находятся сыновья Е. В. Князя Никиты Александровича. Общее руководство лагеремъ, какъ и всегда, взялъ на себя начальникъ организаціи полк. П. Н. Богдановичъ, наблюдающимъ за лагерями назначенъ полк. Приходкинъ, начальники-инстр. В. П. Патроновъ и Е. В. Туркина. Въ лагерѣ съорганизованъ духовой оркестръ подъ упр. кап. Чернецкаго, устроены библіотека, любительскій театръ, всѣ виды спорта. Удобству жизни очень способствуетъ собственная электрическая станція и отлично налаженная хозяйственная часть.

Лагерь въ Капбретонѣ по справедливости можетъ быть названъ русской территоріей; на площадкѣ лагеря, какъ бы въ подтвержденіе этому, установлена мачта съ флагами Русскимъ Національнымъ и Андреевскимъ (на нокѣ гафеля).

Настоящій номеръ выходитъ къ Празднику НОРР — Преображенію Господню. Пользуясь этимъ, редакція шлетъ Полковнику П. Н. Богдановичу и созданной и возглавляемой имъ Организаціи самыя лучшія и искреннія пожеланія дальнѣйшаго развитія ихъ прекраснаго и столь необходимаго Русскаго Дѣла и скораго возвращенія сплоченными рядами на Родину.

ХРОНИКА

БЕЛЬГІЯ.

Памятникъ солдатамъ союзныхъ Армій, павшимъ въ войну 1914-1918 г. г.

Первые удары Германской Арміи въ 1914 году послѣдовали на границахъ Бельгіи и въ числѣ первыхъ городовъ-крѣпостей былъ осажденъ непріятелемъ Льежъ, гарнизонъ котораго съ необычайнымъ героизмомъ оборонялъ эту крѣпость. Высокодоблестная оборона Льежа вошла въ военную исторію; героизмъ защитниковъ ея дошелъ до свѣдѣнія нашего Государя Императора Николая II и Его Величество пожаловалъ рѣдчайшую награду городу Льежу — орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Нынѣ этотъ орденъ остается какъ символъ военнаго братства двухъ отдаленныхъ другъ отъ друга армій — Бельгійской и Русской.

Сейчасъ этотъ городъ снова привлекъ вниманіе всего міра: въ немъ 20-го іюля с. г. Е. В. Королемъ Леопольдомъ III открытъ памятникъ, имѣющій единственную скромную надпись: „солдатамъ союзныхъ армій 1914-1918". На открытіи присутствовали всѣ высшіе военачальники и представители державъ согласія.

Памятникъ въ видѣ четырехсторонней башни, сдѣланной изъ желѣзо-бетона, и съ ближайшей къ нему точки зрѣнія, кажется уходящемъ въ необычайную высь, хотя и на самомъ дѣлѣ его высота значительна — 76,5 метровъ, производитъ на зрителя очень сильное, грандіозное впечатлѣніе. Сзади него, въ нѣкоторомъ отдаленіи, — памятникъ религіозный, базилика Сакрэ-Кэръ съ красивымъ византійскимъ куполомъ, — церковь, гдѣ возносятся молитвы къ Всевышнему о тѣхъ, кто „душу свою положилъ за други своя". Она была освящена значительно раньше. Такимъ образомъ, воспоминанія о войнѣ 1914 1918 г. г., о герояхъ комбатантахъ, павшихъ въ сраженіяхъ, запечатлѣны на вѣчныя времена этими грандіозными сооруженіями.

Мѣсто для ихъ постройки выбрано чрезвычайно удачно и живописно: съ трехъ сторонъ онѣ окаймлены стѣною живой зелени, а четвертая обращена къ городу, раскинувшемуся по гористымъ берегамъ рѣки Мааса (Meuse). Панорама съ площади отъ памятника на весь городъ весьма красива.

На вершинѣ памятникъ оканчивается двумя художественными цилиндрами, гдѣ теперь прилажены очень сильные прожекторы, освѣщающія окрестности, и надъ ними водруженъ бельгійскій національный флагъ.

Въ нижней части башни имѣются 3 этажа съ залами: Короля Леопольда III, Короля Альберта I, украшеннаго бюстомъ Его, и въ самомъ низу — залъ-скриптъ, въ которомъ отъ странъ согласія будутъ выставлены памятныя эмблемы и реликвіи.

На торжество открытія организаціоннымъ комитетомъ были приглашены и делегаціи отъ русскихъ военныхъ организацій находящихся въ Бельгіи. Среди делегацій русскихъ мы замѣтили: ген. Б. Г. Гартмана, н-ка отдѣла Р. О. В. С., ген. Н. Н. Ходаковскаго, предсѣдателя Союза Русскихъ Комбатантовъ Великой войны и ген. П. С. Шорина, пред. союза Георгіевскихъ Кавалеровъ въ Бельгіи и союза Р. В. Инвалидовъ. Всѣ три генерала — Кавалеры Ордена Св. Георгія, которыхъ по прибытіи размѣстили вмѣстѣ съ прочими иностраными делегаціями: американской, польской, французской и итальянской.

Въ 3 ч. д., на церемонію открытія, прибылъ Король Леопольдъ со своимъ братомъ принцемъ Шарлемъ, Графомъ Фландрскимъ. Встрѣченный восторженными криками публики „Да здравствуетъ Король", „Брабансоною" и почетнымъ карауломъ отъ полка, расквартированнаго въ Льежѣ, Король, поздоровавшись съ ближайшимъ окруженіемъ, среди котораго были маршалъ Петэнъ и британскій фельдмаршалъ Earl of Cavan, направился къ подножію памятника и здѣсь возложилъ роскошный букетъ живыхъ цвѣтовъ. Воздавъ минуту молчанія въ честь героевъ войны, Король Леопольдъ перешелъ затѣмъ въ королевскій шатеръ, наполненный военными почетными представителями Бельгіи и странъ Согласія.

Далѣе, церемоніальная часть торжества продолжилась рѣчью княгини де Меродъ, предсѣдательницы Евръ Националь — организаціи, покровительствующей всѣмъ бельгійскимъ инвалидамъ войны и оказывающей помощь въ видѣ пособій и русскимъ инвалидамъ войны. Передаваемая громкоговорителями рѣчь, сказанная по французски, была прекрасно слышна всей публикой.

Послѣ этого, послѣдовало прохожденіе всѣхъ делегацій мѣстныхъ и иностранныхъ, прибывшихъ со своими знаменами и флагами, передъ королевскимъ шатромъ общею колонною; склоненные русскіе флаги (ихъ было 4) при прохожденіи выразили Верховному Вождю Бельгійской Арміи чувства искренней преданности и глубочайшаго почтенія.

Король внимательно слѣдилъ за прохожденіемъ, отдавая честь дефилирующимъ знаменамъ и флагамъ.

П. Ш.

ДАНІЯ.

18-го іюля, въ 1 час. дня, на госпитальномъ кладбищѣ г. Вордингборга (Данія) состоялось, при весьма торжественной обстановкѣ, постановка 2-хъ памятныхъ досокъ на могилахъ похороненныхъ тамъ русскихъ воиновъ, именно статскаго совѣтника П. Н. Сіяльскаго и 130-го пѣх. Херсонскаго полка капитана Бачевскаго.

Ко дню церемоніи прибылъ изъ Парижа сынъ перваго изъ нихъ, ген. штаба полковникъ В. П. Сіяльскій, а изъ Копенгагена, на 9-ти автомобиляхъ, прибылъ причтъ Православной русской Церкви, хоръ, члены датскаго „Комитета по охраненію могилъ русскихъ воиновъ" и члены русской колоніи. На кладбищѣ была выстроена рота мѣстнаго гарнизона, отдавшая воинскія почести русскимъ воинамъ; послѣ окропленія могилъ святою водою, была отслужена панихида, были произнесены рѣчи и возложены вѣнки представителями датской и русской общественности, а присутствующими были пропѣты псалмы, передъ началомъ и концомъ церемоніи. Затѣмъ гости были приглашены на чашку чая въ помѣщеніе сестеръ милосердія при госпиталѣ.

БИЗЕРТА.

Участокъ земли размѣромъ 260 кв. метровъ, необходимый для постройки храма-памятника кораблямъ русской эскадры въ Бизертѣ, пріобрѣтенъ Комитетомъ и вскорѣ предполагается произвести закладку этого храма. Участокъ этотъ купленъ у Mr Granjon Joseph, Directeur de la Société Tunisienne de Houilles et Agglomérés, который вообще очень сердечно относится къ русскимъ эмигрантамъ, предоставляя имъ работу, и при продажѣ своей земли для русскаго храма, желая помочь русскимъ, сдѣлалъ очень большую уступку.

Предсѣдатель Объединенія 38 пѣхотной дивизіи Полковникъ **А. Н. Коліевъ** приглашаетъ воинскихъ чиновъ славныхъ полковъ дивизіи и 38 Арт. бригады сообщить свои адреса съ указаніемъ чина, имени, отчества и фамиліи, въ какой именно части дивизіи служилъ и краткое прохожденіе службы.

Алла Верды къ Вамъ доблестные Черноморцы, Таманцы (кадры ихъ уже имѣются), Пятигорцы, Владикавказцы и кунаки артиллеристы!

Адресъ Полковника Коліева: авеню Давіо, вилла Розеттъ, Ницца (А.-М.) Франція.

Незабытыя могилы.

† Ген.-Маіоръ Князь Вл. Юр. Кантакузинъ

16-го іюля скончался одинъ изъ самыхъ доблестныхъ конно-артиллеристовъ Генералъ-Маіоръ Князь Кантакузинъ, участникъ войнъ: Русско-Японской, Великой и гражданской, на Сибирскомъ фронтѣ; кавалеръ ордена Св. Георгія 4 степени и Георгіевскаго оружія.

Всю службу, до назначенія командиромъ батареи, Князь Владиміръ Юрьевичъ провелъ въ строю 15 Конной батареи, которая стояла въ Кишиневѣ.

Великую войну началъ командиромъ 19 Конной батареи, которая подъ его командой, вмѣстѣ съ 18-ой Конной батареей, прославилась боемъ у Каміонки въ августѣ 1914 года. Командиръ дивизіона и оба командира батарей были награждены за этотъ славный бой орденомъ Св. Георгія 4 степени.

Свою Конно-артиллерійскую карьеру Князь завершилъ на должности Командира 9 Конно-артиллерійскаго дивизіона, послѣ чего весной 1917 г. принялъ въ командованіе 9-й Гусарскій Кіевскій полкъ, а затѣмъ лѣтомъ того же года Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ съ производствомъ въ Генералъ-Маіоры.

Послѣ крушенія Бѣлаго движенія, во время котораго Князь былъ Начальникомъ кавалерійской дивизіи на Сибирскомъ фронтѣ, онъ вернулся въ Бессарабію.

Подобно всѣмъ истымъ Конно-артиллеристамъ былъ влюбленъ въ свой родъ войскъ и на долю Князя Владиміра Юрьевича выпала честь, рискуя своей карьерой и даже жизнью (на дуэли), вступиться за попранныя, по винѣ лукавыхъ слугъ **Царя,** Конно-артиллерійскія традиціи. Не личные счеты и интересы, а безграничная привязанность къ своему роду войскъ въ этомъ случаѣ руководила Княземъ Владиміромъ Юрьевичемъ. Къ счастью онъ тогда остался невредимъ. Особенно не пострадалъ Князь и службою лишь благодаря чуткому пониманію **Государемъ Императоромъ** вопросовъ, касающихся корпоративной чести и войсковыхъ традицій.

Тяжелая болѣзнь неумолимо подтачивала силы Князя Владиміра Юрьевича, и умеръ онъ въ полномъ сознаніи близкаго конца въ родной ему Бессарабіи, предварительно своей рукой написавъ траурное объявленіе о собственной смерти.

Объединеніе Конной артиллеріи во Франціи съ великой скорбью встрѣтило печальную вѣсть о смерти дорогого Князя Владиміра Юрьевича Кантакузина.

А. Левицкій.

† К. Н. Хартлингъ

(авторъ книги „На Стражѣ Родины).

9-го апрѣля с. г., въ 4 часа пополудни, въ городѣ Батавія, на Явѣ, послѣ очередного припадка астмы, скончался полковникъ Россійской Императорской Арміи, Кириллъ Николаевичъ Хартлингъ.

Имя покойнаго хорошо извѣстно читающей публикѣ по его книгѣ „На стражѣ Родины" (Владивостокскія событія конца 1919 и начала 1920), вышедшей въ свѣтъ весной 1935 года. Сразу же послѣ выпуска изъ печати своей первой книги, К. Н. Хартлингъ принялся за составленіе записокъ о своемъ пребываніи на Камчаткѣ (во время революціи и гражданской войны), кои онъ, совмѣстно съ Б. Б. Филимоновымъ, предполагалъ выпустить въ дальнѣйшемъ отдѣльной книгой. Увы, болезнь, а затѣмъ смерть не позволили К. Н. Хартлингу провести въ жизнь свое намѣреніе.

Покойный былъ настоящимъ военнымъ и русскимъ патріотомъ, хотя по крови и иностраннаго происхожденія. Кириллъ Николаевичъ происходилъ изъ семьи россійскихъ шведовъ вѣрно и честно служившихъ Россійскому Императору. Какъ всѣ члены его семьи, онъ былъ протестантъ и только на Явѣ, въ дни эмиграціи, желая быть ближе къ своей любимой Родинѣ и своимъ сыновьямъ, покойный присоединился къ православію и изъ Карла превратился въ Кирилла. Между прочимъ двоюроднымъ братомъ покойнаго являлся, скончавшійся въ прошломъ году, генералъ Левстремъ — соратникъ и ближайшій помощникъ генерала Маннергейма — освободителя Финляндіи.

К. Н. Хартлингъ окончилъ Первый Кадетскій Имп. Анны Іоанновны корпусъ и Императорское Николаевское Военно-Инженерное Училище. Далѣе судьба бросила его изъ Санктъ-Петербурга въ далекій Владивостокъ, гдѣ покойный, до своего отъѣзда на фронтъ Великой войны, служилъ, въ такъ хорошо извѣстномъ многимъ, Минномъ батальонѣ, въ Гниломъ Углу.

Во время Гражданской войны К. Н. вновь во Владивостокѣ въ Военно-Учебно-Инструкторской Школѣ на Русскомъ Островѣ. Тутъ онъ командуетъ ротой, а потомъ, временно, батальономъ.

Рухнула бѣлая власть. Изъ краснаго Владивостока выбирается нашъ-будущій авторъ „На стражѣ Родины". Короткая остановка въ Шанхаѣ, а затѣмъ, и какъ оказалось навсегда, далекая, чужая Ява.

На Явѣ К. Н. прожилъ болѣе десяти лѣтъ. Тутъ онъ служилъ долгое время въ электрическомъ отд. городского управленія города Соло (столица одного изъ Яванскихъ султановъ, династія коего царствуетъ уже свыше шестиста лѣтъ). Матеріально К. Н. на Явѣ былъ обезпеченъ, но это не усыпляло его и всею своею душою онъ тянулся къ своей дорогой Родинѣ-Россіи. Въ Соло К. Н. былъ единственнымъ русскимъ. Слѣдующій, ближайшій къ нему русскій, жилъ въ семидесяти миляхъ отъ него, а третій русскій жилъ уже въ ста двадцати миляхъ. Свиданія съ единоплеменниками были конечно рѣдки. На праздники К. Н. урывался въ Бандунгъ, гдѣ имѣлась небольшая русская колонія, или, наконецъ, въ Батавію — столицу Голландской Индіи и тамошній центръ бѣлыхъ русскихъ.

Шли годы. Кириллъ Николаевичъ наладилъ крѣпкую и постоянную связь съ многими центрами русскаго бѣженства. Харбинъ (гдѣ остались оканчивать образованіе два его сына), Шанхай, Парижъ, Берлинъ, Мюнхенъ, Прага, Гельсингфорсъ, Санъ-Франциско, Мукденъ и еще цѣлый рядъ городовъ Азіи, Европы, обѣихъ Америкъ и Австраліи — вотъ тѣ точки земного шара, съ которыми К. Н. все время поддерживалъ обмѣнъ свѣдѣніями и мыслями. Не ограничиваясь поддерживаніемъ связи съ отдѣльными лицами, Кириллъ Николаевичъ считалъ себя обязаннымъ дѣлиться съ широкими кругами эмиграціи тѣми свѣдѣніями, коими онъ обладалъ самъ. Поэтому время отъ времени въ томъ или иномъ журналѣ или газетѣ появлялись отдѣльныя замѣтки, справки, короткія статейки, главнымъ образомъ военно-историческаго характера. Когда же, въ концѣ 1933 года, К. Н. установилъ связь съ Б. Б. Филимоновымъ, то очень скоро на повѣстку дня былъ поставленъ вопросъ о выпускѣ въ свѣтъ записокъ К. Н. въ рядѣ книгъ.

Погребеніе состоялось въ Батавіи, русскимъ православнымъ священникомъ. Проводить къ мѣсту послѣдняго упокоенія покойнаго К. Н. пришли всѣ русскіе люди, кто только могъ. Они-же и пѣли молитвы надъ гробомъ, покрытымъ русскимъ національнымъ флагомъ. Яванская земля приняла далекаго сѣверянина.

Такъ ушелъ отъ насъ честный, правдивый, добрый человѣкъ и большой патріотъ.

Вой.

ВОЗЗВАНІЕ.

НА 20-ую ГОДОВЩИНУ КРОВАВАГО ОКТЯБРЯ ОТВѢТИМЪ МОБИЛИЗАЦІЕЙ МІРОВОГО ОБЩЕСТВЕННАГО МНѢНІЯ ПРОТИВЪ КОМИНТЕРНА.

Призывъ Россійскихъ фашистовъ Россійской эмиграціи во всѣхъ странахъ.

Приближается 20-ая годовщина совѣтской „октябрьской революціи". Къ нашему стыду — въ Русскомъ Кремлѣ до сихъ поръ сидитъ преступная не-Русская, Антирусская власть!

Къ нашему стыду — до сихъ поръ нѣтъ у насъ Родины и по роднымъ просторамъ льется кровь лучшихъ Русскихъ людей и отъ имени Россіи совершаются вопіющія преступленія!

Оккупировавъ нашу Русскую землю и превративъ въ своихъ рабовъ когда-то свободныхъ и славныхъ Русскихъ людей, Коммунистическій Интернаціоналъ, построивъ на мѣстѣ Великой Россіи свою цитадель — „СССР" грозитъ изъ этой цитадели остальному міру, обѣщая подъ краснымъ флагомъ „міровой соціальной революціи" остальнымъ народамъ земли печальную и жалкую участь народовъ Россіи.

Системой страшнаго полицейскаго террора, инквизиціонныхъ насилій, всеобщаго шпіонажа и провокаціи, искусственно созданнаго голода — Коминтернъ используетъ народы Россіи, какъ свою Рабочую силу, выжимая изъ Русскихъ трудящихся всѣ соки — для полученія средствъ на веденіе міровой коммунистической пропаганды.

Дурманя сознаніе плѣненныхъ рабовъ опіумомъ марксизма, Коминтернъ строитъ свою Армію — для вооруженнаго нападенія на сосѣдей, неся имъ — кровь и разрушенія!

Россійскіе эмигранты въ предѣлахъ возможнаго и даже невозможнаго ведутъ борьбу съ Коминтерномъ, выдѣливъ для этой борьбы активныя организаціи, въ томъ числѣ нашу Россійскую Фашистскую Партію.

Россійскіе эмигранты считаютъ своимъ долгомъ вездѣ, всюду и всегда разоблачать Коминтернъ, содѣйствуя проясненію міровового общественнаго мнѣнія, разоблаченію совѣтскихъ провокацій, мобилизаціи всѣхъ живыхъ силъ культурнаго человѣчества — противъ всеобщаго врага культуры № 1-ый.

И когда въ плѣненной Москвѣ и въ другихъ нашихъ Русскихъ городахъ врагъ будетъ цинично праздновать свою 20-ую годовщину и заставлять „радоваться" вмѣстѣ съ нимъ — Русскихъ плѣнниковъ, — **отвѣтимъ на сатанинскіе торжища Коминтерна — мобилизаціей противъ убійцъ — мірового общественнаго мнѣнія — черезъ организацію всемірной антикоммунистической выставки.**

Всероссійская Фашистская Партія вмѣстѣ, со всѣми желающими поработать на этомъ фронтѣ, организаціями, отдѣльными Русскими людьми и сочувствующими иностранцами — **открываетъ подготовку организаціи антикоммунистической выставки во всемірномъ масштабѣ.**

Въ этой подготовкѣ мы призываемъ принять участіе всѣхъ, кто хочетъ бороться съ общимъ врагомъ — безъ различія партій, классовъ, религіи и національности!

Всѣ кто могутъ, помогите намъ въ разныхъ странахъ необъятнаго міра — устроить такія выставки, собравъ на нихъ максимальное количество экспонатовъ!

Всѣ, кто имѣютъ что либо, въ той или иной степени обличающее Коминтернъ, его царство, бытъ его подвластныхъ, его работу, силы его поддерживающіе — приглашаются предоставить свои матеріалы — на выставку противъ Коминтерна!

Въ ближайшіе дни начнется организованный сборъ такихъ матеріаловъ по всему земному шару. Разработавъ планъ, въ ближайшіе дни организаціи В. Ф. П.

Въ Азіи, Европѣ, Америкѣ, Австраліи и Океаніи — приступаютъ къ срочной подготовкѣ выставки.

Приступая къ этой подготовкѣ и анонсируя объявленіе точнаго порядка этой подготовки на ближайшіе дни, — мы призываемъ всѣ Русскіе и не Русскіе антикоммунистическія силы, всѣхъ Русскихъ и не-Русскихъ противниковъ Коминтерна, **помочь намъ выполнить нашъ обще-русскій и обще-человѣческій долгъ — открыть глаза всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ — на кровавый ужасъ кроваваго Октября!**

Это будетъ лучшій зарубежный отвѣтъ на красный юбилей. А отвѣтъ внутри россійскій — дастъ подъяремная Россія!

Всѣ силы — Національной Революціи!

Слава Россіи!

Глава Всероссійской Фашистской Партіи
К. В. РОДЗАЕВСКІЙ.

Верховный Совѣтъ Всероссійской Фашистской Партіи.

† Ротмистръ Л. П. Сливакъ.

5-го мая с. г. во Франціи, въ Версальскомъ госпиталѣ, послѣ непродолжительной тяжкой болѣзни, скончался ротмистръ Марковскаго пѣхотнаго полка Леонидъ Павловичъ Сливакъ.

Въ 1915-мъ году, по окончаніи Кіевскаго Николаевскаго военнаго училища, 17-ти лѣтнимъ прапорщикомъ, онъ попадаетъ въ Дѣйствующую Армію и проходитъ всю Великую войну въ пѣхотѣ; будучи нѣсколько разъ раненъ и контуженъ, по излеченіи неизмѣнно возвращается на фронтъ.

Всю добровольческую компанію проводитъ въ Черноморскомъ Конномъ полку. Въ Сѣверной Тавріи Черноморцы сражаются въ составѣ Марковской Пѣхотной Дивизіи. Съ этого времени покойный Леонидъ Павловичъ уже не разстается съ Марковцами, а за годы изгнанія въ Галлиполи, Болгаріи и Франціи, Марковскій полкъ сталъ для него самымъ близкимъ, и на служеніе ему покойный отдаетъ всѣ свои силы.

Глубокое сознаніе долга, честность и безграничная преданность Россіи и Бѣлой Идеи, любовь ко всему русскому и сердечная отзывчивость были тѣми качествами, которыми обладалъ Леонидъ Павловичъ.

Подполковникъ М. Мацевичъ

РОЗЫСКИ

Розыскивается б. воспитанникъ Московскаго Александровскаго Училища, поручикъ 90-го Онежскаго полка, **Шибель Константинъ Владиміровичъ,** бывшаго курсовымъ офицеромъ въ 1916 г. въ школѣ прапорщиковъ Сѣв. фронта, въ Гатчинѣ.

Поручикъ Шибель, кадровый офицеръ выпуска (приблизительно) 1910, 11 или 12 г. г.; финнъ по происхожденію, православный.

Сообщить по адресу: V. V. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.

Розыскивается **Сергѣй Михайловичъ Васильевъ,** бывшій врачемъ во 2-й артилл. бригадѣ особаго назначенія во Франціи въ 1917 г. (бригадой командовалъ ген. маіоръ М. Н. Бѣляевъ).

Розыскивается **Георгій Эрастовичъ Зеленевскій,** б. вольноопредѣляющійся Добровольческой Арміи, въ январѣ 1920 г. состоявшій при Штабѣ Средняго Участка Обороны Одесскаго района. Розыскиваетъ сестра Татьяна Чеховская, живущая въ Польшѣ. Адресъ: T. Czechowska, Grodziadz, ul. Kocciuszki № 44 m. 3, Pologne.

Знающихъ судьбу капитана **Владимірскаго,** служившаго до войны въ ковенской крѣпостной артиллеріи, просятъ сообщить Генералу Чеславскому по адресу: General V. V. Tcheslavsky, 3233 Evergreen Ave. Chicago Ill, U. S. A.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ іюлѣ 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись два засѣданія правленія Р. О. К., въ которыхъ, кромѣ членовъ правленія, участвовалъ уполномоченный правленія на гор. Варшаву И. С. Четвериковъ. На упомянутыхъ засѣданіяхъ было разсмотрѣно 42 вопроса.

Кромѣ того въ іюлѣ с. г., по почину Р. О. К., состоялись: 18-го іюля — панихида въ варшавскомъ православномъ храмѣ св. Троицы по мученически убіеннымъ въ Екатеринбургѣ: Императорѣ Николаѣ Александровичѣ и членамъ Его семьи. 7-го іюля — чашка чая для членовъ Комитета, на которой, въ качествѣ гостя, присутствовалъ Б. С. Коверда. 16-го іюля — докладъ инж. Ф. В. Досычева на тему: „Послѣднія событія въ СССР" и 20-го іюля — докладъ В. Я. Вренна на тему: „Судебные процессы Русскаго Благотворительнаго О-ва въ Польшѣ".

Въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К. были приняты: И. П. Антиповъ, П. И. Бурчакъ, Н. А. Демьянчукъ, А. А. Петровъ и Ф. М. Ротновъ. Въ связи съ притокомъ новыхъ членовъ въ составъ Р. О. К., общій составъ Комитета въ послѣднее время увеличился и въ настоящее время Р. О. К. насчитываетъ въ своемъ составѣ 52 дѣйствительныхъ членовъ и 125 кандидатовъ.

Индивидуальная правовая помощь была оказана Комитетомъ въ отчетномъ періодѣ въ 8 случаяхъ, помощь путемъ выдачи удостовѣреній — въ 7 случаяхъ, помощь путемъ выдачи справокъ — въ 1 случаѣ.

Кромѣ того, въ іюлѣ с. г. возникъ вопросъ, связанный съ правовымъ положеніемъ русской эмиграціи и касающійся всѣхъ русскихъ эмигрантовъ, выѣзжающихъ изъ Польши на Западъ или пріѣзжающихъ въ Польшу съ Запада черезъ территорію Германіи — германскими властями было издано распоряженіе, согласно которому германскія консульства отказываютъ въ постановкѣ транзитныхъ визъ на паспортахъ безподданныхъ русскихъ эмигрантовъ безъ полученія предварительнаго согласія центральныхъ властей въ Берлинѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Полагая, что такое распоряженіе, которое, впрочемъ, касается не только русскихъ эмигрантовъ, но и всѣхъ лицъ, не имѣющихъ опредѣленнаго подданства съ точки зрѣнія германскаго закона и международнаго права, наноситъ существенный ущербъ интересамъ русской эмиграціи, правленіе Р. О. К. обратилось къ начальнику управленія дѣлами Россійской эмиграціи въ Германіи ген. В. В. Бискупскому съ просьбой принять мѣры къ отмѣнѣ этого распоряженія.

Еще въ маѣ с. г. правленіемъ Р. О. К. возбуждено было передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство объ изданіи распоряженія, освобождающаго русскихъ эмигрантомъ отъ обязанности представлять властямъ первой дистанціи доказательства непрерывности своего пребыванія въ Польшѣ въ видѣ послѣдовательныхъ удостовѣреній о припискѣ за весь срокъ пребыванія даннаго лица въ Польшѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда такое доказательство необходимо на основаніи существующихъ законовъ. Въ своемъ обращеніи къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ правленіе Р. О. К. указало, что такая форма доказательства, на которой обычно настаиваютъ административныя власти первой инстанціи, сопряжена для заинтересованныхъ русскихъ эмигрантовъ съ большими хлопотами и непосильными расходами. Въ отчетномъ періодѣ правленіе Р. О. К. получило оффиціальное увѣдомленіе о томъ, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не находитъ возможнымъ издать распоряженія общаго характера по данному вопросу, но что правленію Р. О. К. предоставляется возможность обращаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда дѣйствія административныхъ властей первой инстанціи въ данномъ вопросѣ покажутся ему неправильными, къ воеводскимъ управленіямъ и правительственному комиссаріату гор. Варшавы.

Продолжая начатое въ іюнѣ с. г. обсужденіе вопроса объ опредѣленіи отношенія Р. О. К. къ предстоящему Собору Русской Православной Зарубежной Церкви, правленіе Р. О. К. постановило приступить къ выясненію возможности участія представителей русской эмиграціи въ Польшѣ въ названномъ Соборѣ.

Въ связи съ тѣмъ, что русскія организаціи въ Германіи пріурочили въ этомъ году празднованіе Дня русской Культуры ко дню ознаменованіе памяти св. равноапостольнаго Князя Владиміра, правленіе Р. О. К. обратилось къ начальнику управленія дѣлами Россійской эмиграціи въ Германіи ген. В. В. Бискупскому, подъ предсѣдательствомъ котораго состоялось упомянутое празднованіе, съ письмомъ слѣдующаго содержанія.

„Правленіе Р. О. К. въ Польшѣ, узнавъ изъ печати о томъ, что объединенныя русскія организаціи въ Германіи пріурочили устройство очереднаго Дня Русской Культуры ко дню памяти просвѣтителя Руси, св. равноапостольнаго Князя Владиміра, привѣтствуетъ это доказательство глубокаго и правильнаго пониманія основъ русской культуры нашими соотечественниками въ Германіи и желаетъ объединеннымъ русскимъ организаціямъ въ Германіи полнаго успѣха въ работѣ по распространенію этого отношенія къ упомянутымъ основамъ. Р. О. К. въ Польшѣ, который со своей стороны въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ ведетъ упорную работу, направленную на признаніе св. равноапостольнаго Князя Владиміра основоположникомъ русской культуры и за пріуроченіе празднованія Дня Русской Культуры ко дню празднованія памяти св. равноапостольнаго Князя Владиміра, съ чувствомъ глубокой радости является свидѣтелемъ того, какъ его усилія встрѣчаются съ такими же усиліями русскихъ людей въ другихъ странахъ. Въ объединеніи этихъ усилій — залогъ побѣды національныхъ началъ на русской землѣ".

Во время болѣзни св. Патріарха Варнавы предсѣдатель Р. О. К. обратился къ нему съ письмомъ, заключавшимъ выраженія сочувствія и пожеланія выздоровленія, а послѣ кончины Патріарха, правленіе Р. О. К. постановило отслужить въ помѣщеніи Комитета панихиду по почившемъ великомъ другѣ національной Россіи.

Узнавъ о кончинѣ И. Н. Племянникова, сына предсѣдателя Русскаго Благотворительнаго О-ва въ Польшѣ, правленіе Р. О. К. письменно выразило Н. А. Племянникову и его супругѣ свое соболѣзнованіе.

Въ отчетномъ періодѣ, наряду съ работой правленія Р. О. К., успѣшно развивалась работа возникшихъ въ послѣднее время группъ Р. О. К. Въ Варшавѣ подъ предсѣдательствомъ И. С. Четверикова состоялось засѣданіе проживающихъ въ этомъ городѣ кандидатовъ въ члены Р. О. К. Особенно значительное развитіе работы проявила группа Р. О. К. въ Гайнувкѣ, гдѣ, между прочимъ, организовано снабженіе группы русскими газетами и журналами. Правленіе Р. О. К. постановило выразить уполномоченнымъ правленія въ Гайнувкѣ — Н. В. Барсукову и въ Августовѣ — А. Н. Маркову, благодарность за ихъ успѣшную работу.

Господа Офицеры Конницы и Конной Артиллеріи.

Комиссія вѣдающая Историческимъ Отдѣломъ Музея **Русской Конницы** въ гор. Бѣлградѣ, ведя большую и отвѣтственную работу по собиранію историческихъ данныхъ о дѣйствіяхъ Конницы и Конной Артиллеріи въ Великую и гражданскую войны, вошла въ связь съ г. г. **А. А. Керсновскимъ, В. Н. Посторонкинымъ** и Ген. Штаба Полковникомъ **Н. А. Никольскимъ,** которые, отрывая у себя свободное время, посвятили его военно-исторической работѣ: Антонъ Антоновичъ Керсновскій — по составленію „Исторіи Русской Арміи" отъ ея основанія до эвакуаціи изъ Крыма. „Исторіи Русской Конницы" за тотъ же періодъ и „Страницъ Русской Славы" т. е. описанія геройскихъ подвиговъ частей и русскихъ воиновъ отъ Святослава до Генерала Корнилова; Владиміръ Никитичъ Посторонкинъ — по составленію „Синодика павшихъ смертью храбрыхъ г. г. офицеровъ Россійскихъ Арміи и Флота въ Великую и гражданскую войны и, наконецъ, Николай Александровичъ Никольскій — по подготовкѣ къ печати труда „Русская Конница въ Міровую войну 1914-1918 г. г." и по составленіи „Карты военныхъ атакъ".

Господа, вся работа этихъ лицъ всецѣло зависитъ отъ нашей общей помощи. Свидѣтелей минувшаго, съ каждымъ днемъ, все менѣе и менѣе и нашъ долгъ, пока мы еще живы и здоровы, запечатлѣть и сохранить для потомства всѣ блестящіе подвиги нашихъ родныхъ полковъ, эскадроновъ, сотенъ и конныхъ батарей и ихъ отдѣльныхъ героевъ-чиновъ, передавъ все, видѣнное лично или извѣстное намъ, въ письменномъ видѣ по адресамъ:

Mr A. KERSNOVSKI, 16, square Alboni, Paris 16e, France.
Mr Vladimir POSTORONKIN, Ucitel p. Majdan, Potkarpatska Rus., Tchécoslovaquie.
Mr N. NIKOLSKY, Oussoulx près Paulhaguet, H-te Loire. France.

Причемъ **А. А. Керсновскій** проситъ сообщить ему:

1) Фамиліи боевыхъ командировъ полка или дивизіона, 2) Наиболѣе замѣчательныя дѣла въ конномъ и пѣшемъ строю, 3) Захваченные частью трофеи, 4) Списки убитыхъ, раненныхъ, контуженныхъ и пропавшихъ безъ вѣсти офицеровъ, а равно и списокъ г. г офицеровъ полка или дивизіона, 5) Списокъ офицеровъ награжденныхъ статутными наградами, 6) Описаніе подвиговъ нижнихъ чиновъ части, 7) Пѣсни пѣвшіяся въ полку или дивизіонѣ (полковыя, эскадронныя, сотенныя и конныхъ батарей, какъ старыхъ временъ, такъ и сложенныя въ военное время, 8) Свѣдѣнія объ участіи полка или дивизіона въ гражданской войнѣ. (Данныя по пунктамъ 2 и 3 желательно получить въ первую очередь. Съ своей стороны А. А. Керсновскій предлагаетъ выписки изъ „Инвалида" на статутныя награды).

В. Н. Посторонкинъ проситъ:

1) Свѣдѣнія объ офицерскомъ составѣ полка или дивизіона (желательно по эскадронамъ, сотнямъ и батареямъ) въ моментъ выступленія части на войну и во время войны, а такъ же убитыхъ, раненныхъ, контуженныхъ, пропавшихъ безъ вѣсти, а равно и награжденныхъ статутными наградами, 2) Описаніе подвиговъ нижнихъ чиновъ, 3) Краткій перечень (хронологическій) боевъ и походовъ Великой войны. Съ своей стороны шт. кап. Посторонкинъ предлагаетъ сообщить интересующимся о потеряхъ въ офицерскомъ составѣ по даннымъ Глав. Штаба, а такъ же свѣдѣнія о наградахъ, производствахъ и т. д.

Полковникъ **Н. А. Никольскій,** кромѣ своего труда „Русская Конница въ Міровую войну", предполагаетъ въ недалекомъ будущемъ выпустить „Карту Конныхъ атакъ" и для полноты этой карты ему желательно имѣть не только славныя дѣла, увѣнчавшіеся успѣхомъ, но и вообще выдвиженіе въ конную атаку той или другой части, начиная отъ отдѣленія или взвода и выше. Чѣмъ полнѣе будетъ эта карта, тѣмъ реальнѣе и рельефнѣе выступитъ роль коня, шашки и пики, или выражаясь однимъ словомъ „Коня". Эта карта послужитъ не только, какъ документъ, но и какъ памятникъ **Славнымъ Конникамъ.** Ему необходимы слѣдующія свѣдѣнія:

1) Время атаки (старый стиль), 2) Какая часть, 3) Величина атакующей части, 4) Противникъ, 5) Удачно или нѣтъ, если атака состоялась, 6) Выдвиженіе въ атаку и почему не состоялась, 7) Разстояніе до противника, 8) Потери отъ ружейнаго, пулеметнаго и артиллерійскаго огня, 9) Трофеи и 10) Мѣсто атаки.

Господа, только такимъ образомъ мы сможемъ помочь А. А. Керсновскому, В. Н. Посторонкину и Н. А. Никольскому въ ихъ тяжелой, отвѣтственной и почетной работѣ и увѣковѣчить подвиги родныхъ намъ частей. „Промедленіе смерти подобно", а по тому Комиссія вѣдающая Историческимъ Отдѣломъ Коннаго Музея горячо проситъ Васъ безъотлагательно записать все, что цѣнно и дорого для Исторіи родныхъ намъ частей, пока воспоминанія и факты свѣжи еще въ Вашей памяти и выслать ихъ по указаннымъ выше адресамъ, предоставивъ, по возможности, одну изъ копій высылаемыхъ свѣдѣній въ распоряженіе **Коннаго Музея** по адресу:

„Музей Русской Конницы", Руски Официрски дом, ул. Кр. Фердинанда7, Београд.

Комиссія вѣдающая Музеемъ Русской Конницы въ Бѣлградѣ.

4258 Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

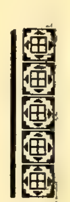
PRIX: France - 3 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 196

5-го СЕНТЯБРЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Къ 125-лѣтію Бородинскаго сраженія

1812 26 авг. ст. ст. / 8 сент. нов. ст. 1937

Императоръ Александръ Благословенный

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

* * *

Русь поднялась со всѣхъ сторонъ,
Все что имѣла отдавала
И на защиту высылала
Со всѣхъ проселочныхъ путей
Своихъ покорныхъ сыновей.

* * *

Народъ — герой! въ борьбѣ суровой
Ты не шатнулся до конца,
Свѣтлѣе твой вѣнецъ терновый
Побѣдоноснаго вѣнца!

Некрасовъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс.	15 фр. фр.
» 6 мѣс.	30 фр. фр.
Годовая	60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра	3 фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс.	4 belgas
» 6 мѣс.	8 belgas
Годовая	16 belgas
Цѣна отд. №-ра	4 frs bel.
Въ Болгаріи	15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс.	6 belgas
» 6 мѣс.	11 belgas
Годовая	22 belgas
Цѣна отд. №-ра	6 frs bel.

Журналъ можно выписать и пріобрѣсти черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinaü.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 196

S. M. La Reine Astrid

2-я годовщина кончины Королевы Астридъ

29 августа весь Бельгійскій народъ молился объ упокоеніи души безвременно погибшей любимой Королевы Астридъ. Во всѣхъ храмахъ были отслужены торжественныя панихиды. Редакція „Часового", какъ и всегда, въ этотъ день, раздѣляетъ горе своихъ бельгійскихъ друзей.

Къ 125-лѣтiю Бородинскаго сраженiя.

Бородинское сраженіе

(Къ 125 - ти лѣтiю)

1812 — 1937

Да, были люди въ наше время,
Не то, что нынѣшнее племя.
Богатыри — не вы !

Плохая имъ досталась доля,
Немногiе вернулись съ поля.
Не будь на то Господня воля
Не отдали - бъ Москвы.

Мы долго, молча, отступали,
Досадно было, боя ждали
Ворчали старики . . . .
. . . .

Послѣ потери Смоленска настроенiе арміи, народа и самаго Государя было таково, что главнокомандующій русскими войсками фельдмаршалъ Барклай де Толли не пытался больше избѣгать сраженія и рѣшилъ дать французамъ бой.

12 августа отступающая русская армія достигла Дорогобужа, гдѣ предполагалось оказать противнику сопротивленіе, но въ виду рѣзкихъ несогласій, возникшихъ между Барклаемъ и Багратіономъ рѣшено было отступить; 17 августа русскіе остановились у Царева - Займища, куда прибылъ новый главнокомандующій Кутузовъ, приказавшій до соединенія съ Милорадовичемъ отступать дальше. Корпусъ Милорадовича прибылъ къ главнымъ силамъ въ Гжатскѣ 19 августа (составъ 17000 чел.), наконецъ 22-го числа къ арміи присоединилось 7000 ратниковъ Московскаго и 3000 Смоленскаго ополченій.

Въ тотъ же день (22 августа) русская армія подошла къ Бородину. Позиція у села Бородино, въ 10 верстахъ къ западу отъ Можайска, тянулась на 7 верстъ отъ р. Москвы до дер. Утицы. Одной изъ немногихъ возвышенностей, годныхъ для обороны, былъ курганъ у деревни Шевардино, гдѣ былъ построенъ пятиугольный редутъ на 12 орудій.

Ко дню Бородинскаго сраженія, общая численность русской арміи была 103000 чел. (изъ нихъ 72000пѣхоты и 17000 кавалеріи), при 640 орудіяхъ — регулярныхъ войскъ.

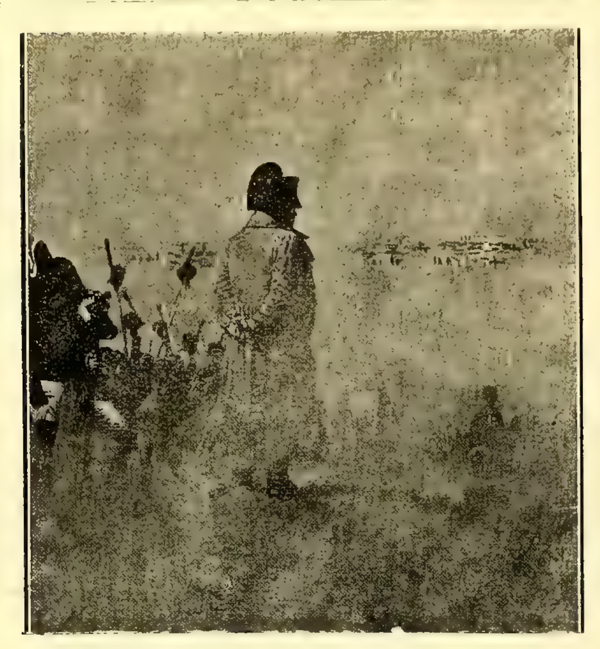
Кромѣ того здѣсь же было до 7000 казаковъ и 10000 ополченцевъ — совершенно необученныхъ и плохо вооруженныхъ.

Въ числѣ регулярныхъ войскъ было свыше 15000 наскоро обученныхъ рекрутъ, а потому настоящихъ бойцовъ нужно считать около 90 тысячъ человѣкъ.

У Наполеона къ Бородину подошло 130.000 бойцовъ (изъ нихъ 86.000 пѣхоты и 28.000 кавалеріи) при 587 орудіяхъ.

Такимъ образомъ, превосходство въ силахъ было на сторонѣ французовъ и только артиллерія Наполеона была слабѣе (на 53 орудія).

23 августа, группа маршала Даву изъ 3 пѣх. и 2 кав. корпусовъ (до 35000 чел.),

БОРОДИНО.

Наполеонъ и Кутузовъ

атаковала Шевардинскую позицію и къ 8 ч. вечера заняла ее съ большими потерями.

Послѣ оставленія Шевардинскаго редута Кутузовъ спѣшно перегрупировалъ русскія силы:

Вся позиція состояла изъ участковъ Милорадовича, Дохтурова, Багратіона и Тучкова 1-го, причемъ центръ и правый флангъ поглощали половину арміи, за ними же стоялъ и общій резервъ (весьма слабый — до 16 тыс. человѣкъ), самый же длинный участокъ (около 4 в.), былъ занятъ только двумя дивизіями.

День 25 августа, былъ днемъ подготовки къ бою. Русская армія готовилась къ сраженію съ молитвами передъ привезенной иконой Смоленской Божіей Матери.

26 августа, въ 5 час. утра, Наполеонъ отдалъ свой историческій приказъ: „Воины! Вотъ сраженіе, котораго вы столько ждали. Побѣда зависитъ отъ васъ. Она необходима для васъ, она доставитъ вамъ все нужное, удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспомнитъ о вашихъ подвигахъ въ этотъ день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвою".

Въ 6 час. утра, французы открыли ожесточенный артиллерійскій огонь. Наполеонъ началъ атаку по фронту корпусами Даву и Жюно. Атака была отбита съ большими потерями, самъ Даву былъ раненъ и замѣненъ Неемъ, корпусъ котораго вмѣстѣ съ корпусомъ вице-короля Евгенія Наполеонъ бросилъ на „курганную" батарею Раевскаго, гдѣ бой достигъ сразу же невѣроятнаго напряженія.

. . . Французы двинулись, какъ тучи
И все на нашъ редутъ.
. . . .
Вамъ не видать такихъ сраженій,
Носились знамена, какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Картечь визжала
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ...

Французы ворвались было на Курганную батарею, но были выбиты оттуда Ермоловымъ и только къ 2 часамъ дня, корпусъ Латуръ - Мобура захватилъ батарею, а подошедшій вице-король на ней укрѣпился. При атакѣ батареи было убито два лучшихъ наполеоновскихъ генерала — Монбренъ и Коленкуръ. Наши потери были очень тяжелы, особенной доблестью при отступленіи русскихъ отличались: Л. Гв. Литовскій и Измайловскій полки, Кавалергардскій и Л. Гв. Конный полки и II и III кав. корпуса со своею артиллеріей.

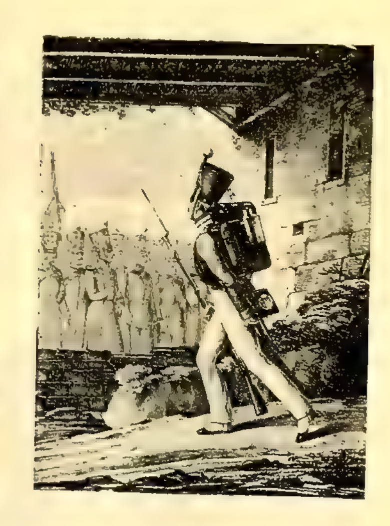
Канонада и схватки продолжались до 6 час. вечера. Послѣднимъ блестящимъ дѣломъ съ русской стороны была атака Л. Гв. Финляндскаго полка. Въ 9 часовъ бой затихъ и на бородинскомъ полѣ остались десятки тысячъ труповъ. Потери обѣихъ сторонъ были ужасны. Цѣлая половина русской арміи — 52 тыс. человѣкъ, выбыла изъ строя, при чемъ первая армія потеряла до 38 тысячъ, а изъ гренад. дивизіи Воронцова осталось всего около 200 человѣкъ.

Убиты были лучшіе русскіе генералы: смертельно раненъ Багратіонъ, убиты: два брата Тучковы, гр. Кутайсовъ и другіе, числомъ до 25. Барклай искалъ смерти повсюду и войска, привыкшіе ко всему, поражались его героизму, подъ нимъ было убито 5 лошадей.

Причиной такого слабаго для Наполеона результата надо считать — упорство обо-

1812 г. **Гусаръ.** **Кирасиръ.** **Пѣхота.**

роны русскихъ и бездѣйствіе главнаго резерва французовъ — старой гвардіи (20 т.). Но Наполеонъ не хотѣлъ рисковать всѣмъ и отказалъ маршаламъ въ введеніе ея въ бой.

***

Сраженіе при Бородинѣ никоимъ образомъ не было пораженіемъ русской арміи. На сторонѣ французовъ было преимущество чисто внѣшнее: имъ удалось съ огромными жертвами завоевать часть поля битвы, на сторонѣ русскихъ зато осталось преимущество внутреннее: имъ удалось выдержать, не потерпѣвъ пораженія, натискъ непріятеля превосходнаго въ числѣ и предводимаго геніальнымъ вождемъ.

***

Утромъ 27 августа, Кутузовъ отдалъ приказъ объ отступленіи и въ спокойномъ порядкѣ русскія войска, не преслѣдуемыя противникомъ начали отходъ.

***

Императоръ Александръ I обратился къ Кутузову со слѣдующимъ рескриптомъ:

„Князь Михайло Илларіоновичъ. Знаменитый вашъ подвигъ въ отраженіи главныхъ силъ непріятеля, дерзнувшаго приблизиться къ древней Нашей столицѣ, обратилъ на сіи новыя заслуги ваши Мое и всего Отечества вниманіе. Совершите начатое столь благоуспѣшно вами дѣло, пользуясь пріобрѣтеннымъ преимуществомъ и не давая непріятелю оправиться. Рука Господня да будетъ надъ вами и надъ храбрымъ Нашимъ воинствомъ, отъ котораго Россія ожидаетъ славы своей и вся Европа своего спокойствія. Въ вознагражденіе достоинства и трудовъ вашихъ, возлагаемъ Мы на васъ санъ генералъ-фельдмаршала. Жалуемъ вамъ единовременно сто тысячъ рублей, и повелѣваемъ супругѣ вашей, княгинѣ, быть двора Нашего статсъ-дамой. Всѣмъ бывшимъ въ семъ сраженіи нижнимъ чинамъ жалуемъ по пяти рублей на человѣка. Мы ожидаемъ отъ васъ особаго донесенія о подвизавшихся съ вами главныхъ начальникахъ, а вслѣдъ за оными и обо всѣхъ прочихъ чинахъ, дабы по представленію вашему, сдѣлать имъ достойную награду. Пребываемъ вамъ благосклонный

Александръ".

Наполеонъ писалъ на о. Св. Елены:

„Изъ всѣхъ сраженій самое ужасное было то, что я далъ подъ Москвой, французы показали себя въ немъ достойными одержать побѣду, а русскіе пріобрѣли право называться непобѣдимыми".

В. В.

1812 г. Штабъ-офицеръ и сержантъ.

Генералъ А. Ниссель

Русская Армія во время Великой Войны

Нашъ почетный сотрудникъ б. членъ Высшаго Военнаго Совѣта Франціи генералъ Ниссель разрѣшилъ намъ напечатать въ переводѣ его статью, помѣщенную въ военной газетѣ « La France Militaire ». Генералъ Ниссель — одинъ изъ немногихъ французовъ, прекрасно знающихъ Россію, испытанный ея другъ, рыцарски относящійся къ союзной Франціи Императорской Арміи, не разъ уже давалъ доказательство своего благороднаго отношенія къ памяти нашей Родины. Нижепомѣщаемая статья лишній разъ доказываетъ глубокое знаніе генераломъ Нисселемъ русской военной исторіи и его не только благожелательное, но и безпристрастное отношеніе къ Россіи, принесшей огромныя жертвы для спасенія Франціи отъ и оземнаго нашествія. Мы счастливы еще разъ на страницахъ „Часового" выразить нашу глубочайшую признательность генералу Нисселю и наше восхищеніе его авторитетнымъ выступленіемъ въ защиту лишній разъ оклеветаннаго русскаго имени. Мы знаемъ, что всѣ безъ исключенія русскіе офицеры присоединятся къ нашему сердечному русскому „Спасибо".

***

Разстройство русской арміи въ результатѣ революціи 1917 года и предательство большевицкаго правительства, подписавшаго позорный сепаратный миръ въ Брестъ-Литовскѣ, не могутъ заставить насъ забыть участіе русской арміи въ войнѣ 1914-1918 г. и ту большую помощь и жертвы, которыя она принесла во имя общаго дѣла.

Случается, однако, что иногда нѣкоторые писатели, плохо знающіе недавнее прошлое, это забываютъ и говорятъ о Восточномъ фронтѣ въ формѣ, болѣзненно задѣвающей тѣхъ русскихъ, которые до конца оставались вѣрными союзу, заключенному между нашими государствами.

Такъ напримѣръ г. Boucard, въ номерѣ отъ 26-го мая газеты «Gringoire», нарисовалъ картину операцій въ Восточной Пруссіи въ явно-фантастическомъ духѣ. Царь и великій князь Николай Николаевичъ, тогда главнокомандующій русской арміей, приказали арміямъ генераловъ Ренненкампфа и Самсонова вторгнуться въ Восточную Пруссію до полнаго окончанія мобилизаціонной готовности этихъ армій: это было сдѣлано исключительно для облегченія французскаго фронта. Это наступленіе кончилось несчастливо, однако Верховное Германское командованіе вынуждено было оттянуть отъ французскихъ линій два армейскихъ корпуса и двѣ кавалерійскихъ дивизіи для отправки въ В. Пруссію. Это произошло какъ разъ наканунѣ сраженія на Марнѣ. Всѣмъ извѣстно, насколько критическимъ было положеніе нашихъ армій и не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что уменьшеніе германскихъ силъ имѣло большое значеніе въ нашу пользу.

Въ маѣ 1916 года, большое австрійское наступленіе изъ Тироля грозило Италіи и безпокоило насъ, подготовлявшихъ вмѣстѣ съ англичанами операцію на Соммѣ (и это послѣ тяжелыхъ сраженій подъ Верденомъ!) — въ этотъ моментъ побѣдное наступленіе генерала Брусилова заставило Австро-Венгрію отмѣнить наступленіе на Италію, а германцевъ — отправить нѣсколько дивизій въ Россію, снявъ ихъ съ французскаго фронта, что намъ вновь оказало огромную помощь.

***

Подробности иногда искажаютъ не менѣе цѣлаго.
Такъ и г. Boucard, въ статьѣ указанной выше, дѣлаетъ драматическое и совершенно невѣрное заключеніе по поводу самоубійства генерала Самсонова, покончившаго съ собой послѣ несчастнаго исхода битвы у Танненберга. „Въ результатѣ телефоннаго разговора со Ставкой, которая предписывала ему продолжать наступленіе любой цѣной, генералъ Самсоновъ, потерявшій надежду, съ болью въ сердцѣ, пишетъ онъ, взялъ изъ рукъ вѣстового свой револьверъ и покончилъ съ собой за столомъ, покрытымъ картами и планами". Покончить съ собой въ такой обстановкѣ, дѣйствительно, явилось бы полнымъ отсутствіемъ мужества. Но правда гораздо проще. Генералъ Самсоновъ дѣйствительно покончилъ съ собой. Но онъ не имѣлъ никакого разговора со Ставкой. Явившись жертвой отступленія, потерянный со своимъ конвоемъ въ лѣсу, увѣренный въ томъ, что ему не избѣжать плѣна, онъ застрѣлился, чтобы не отдать себя въ руки противника и избѣжать позора быть захваченнымъ, какъ военный трофей, которымъ явился бы командующій арміей.

***

Со своей стороны въ статьѣ, напечатанной въ «La Liberté», г. Georges Suarez писалъ: „Во время войны, не былъ ли извѣстный генералъ Ренненкампфъ разстрѣлянъ, какъ шпіонъ? "

Это утвержденіе чудовищно невѣрно! Я не предполагаю обсуждать здѣсь способъ дѣйствіи генерала Ренненкампфа во время восточно-прусской операціи, наконецъ, до весны 1915 года, когда онъ былъ отставленъ отъ командованія.

Онъ далъ въ своемъ прошломъ доказательства исключительной энергіи во время русско-японской войны. Одно несомнѣнно, что его смерть была совсѣмъ иной.

Послѣ революціи, временное правительство, въ виду его ярко-выраженныхъ монархическихъ убѣжденій, его заключило въ Петропавловскую крѣпость въ Петроградѣ. Оттуда онъ вышелъ и покинулъ столицу, спасенный преданностью своей жены. Въ мартѣ 1918 года во время начала бѣлаго движенія на югѣ Россіи, онъ былъ арестованъ большевиками въ Таганрогѣ. Красные предложили ему два выхода: или принять надъ ними командованіе или умереть. Онъ предпочелъ второй и былъ убитъ....

***

Бывшій начальникомъ французскихъ военныхъ миссій въ Россіи въ тотъ моментъ, когда большевицкое правительство заключило съ Германіей разрушительный миръ для самоспасенія, я считаю своимъ долгомъ дать моимъ товарищамъ по старой Русской Арміи доказательство моей симпатіи, написавъ эти нѣсколько строкъ.

Генералъ А. Ниссель.

Воздушная война въ Западной Европѣ

Среди статей выдающихся французскихъ военныхъ авторитетовъ о проблемахъ національной обороны, помѣщенныхъ въ блестящемъ французскомъ журналѣ «Revue Militaire Générale» (замѣнившимъ старый «Revue Militaire Française») особенно выдѣляется статья генерала Арменго „Воздушная и прочія арміи". Въ этой статьѣ авторъ рисуетъ картину будущей войны въ Западной Европѣ съ широкимъ примѣненіемъ авіаціи. Напомнимъ, что генералъ Арменго — одинъ изъ главныхъ иниціаторовъ созданія французск. возд. флота, способнаго **самостоятельно** дѣйствовать съ цѣлью уничтоженія воздушныхъ силъ противника.

Генералъ Арменго защищалъ идеи самостоятельнаго существованія авіаціонной арміи уже давно. На страницахъ журнала «Revue des Forces Aériennes», онъ указывалъ на необходимость предоставить извѣстную тактическую самостоятельность мощному бомбардировочному флоту, что явилось бы, по его увѣренію, лучшей гарантіей активной защиты Франціи.

Высказываясь въ пользу такой самостоятельности, генералъ Арменго писалъ, что опытъ міровой войны выявилъ распространеніе военной иниціативы на нѣсколько театровъ войны. Въ связи съ этимъ, воздушный флотъ пріобрѣтаетъ особую цѣнность, какъ маневренная армія высшаго командованія, предназначенная для нанесенія рѣшительнаго удара на томъ театрѣ войны, гдѣ это представится наиболѣе выгоднымъ.

Для иллюстраціи этой мысли, генералъ Арменго показалъ, какія возможности для веденія войны даже съ такимъ сильнымъ противникомъ, какъ Франція, пріобрѣла Италія, создавъ мощный воздушный флотъ. Эта „иллюстрація" стала еще злободневнѣе въ наши дни.

Учитывая свойства мѣстности на французской границѣ и оборонительную силу современнаго вооруженія, авторъ высказывалъ мнѣніе, что достаточно нѣсколькихъ французскихъ дивизій, чтобы сдержать втрое или вчетверо большее количество сухопутныхъ итальянскихъ силъ.

Между тѣмъ, воздушная армія Италіи можетъ проникнуть въ глубину французской территоріи на 700-800 км. и сбросить 300-400 т. бомбъ на удаленіи 300-400 км. отъ границы. Она можетъ воспрепятство-

вать высадкѣ на берегахъ Средиземнаго моря французскихъ войскъ изъ Африки, разрушить порты Марсель и Тулонъ; воздушная армія Италіи способна частично нейтрализовать французскую морскую эскадру въ Средиземномъ морѣ, перерѣзать магистральные ж.-д. пути на юго-востокѣ и востокѣ Франціи. Препятствуя мобилизаціи и сосредоточенію войскъ въ этой части страны, итальянская авіація подвергла бы разрушенію наиболѣе цѣнные объекты національной обороны до линіи Везуль (западнее Бельфора) — Ле Крезо, Лиможъ, Тулуза; наконецъ, она могла бы поддержать вѣроятное наступленіе германцевъ черезъ Юру.

Итальянская воздушная армія, по выраженію ген. Арменго, „протянула бы французскую границу" отъ Арденнъ до Пиренеевъ, чрезвычайно затруднивъ ее оборону противъ соединенныхъ флотовъ Германіи и Италіи. Нечего и говорить о томъ, что теперь граница Франціи, которая находится подъ угрозой, дѣйствительно получила тенденцію „протянуться по всей линіи Пиренеевъ".

Переходя далѣе къ изображенію хода воздушной войны въ случаѣ выступленія Германіи (съ учетомъ обстановки, которая была до 1933 г.), ген. Арменго допускалъ, что Германія держится оборонительно. Однако она сильно укрѣпляетъ правый берегъ Рейна, а также всю полосу между Рейномъ и Люксембургомъ, развернувъ здѣсь пограничную охрану и вновь сформированныя дивизіи. Въ то же время, Германія нападаетъ на Польшу. Прикрываясь со стороны Богеміи, германскія войска переходятъ въ наступленіе въ общемъ направленіи на Варшаву. Послѣ пораженія польскихъ армій, эти войска должны вести наступленіе на Прагу.

Рисуя такую картину, авторъ высказывалъ предположеніе, что наступленіе французскихъ армій на Майнцъ или черезъ Эльзасъ, даже достигнувъ существенныхъ успѣховъ, должно было бы пріостановиться на продолжительный срокъ.

„Напротивъ, воздушная армія Франціи, — писалъ онъ, — можетъ не только поддержать наступленіе французскихъ сухопутныхъ армій, но и оперировать въ связи съ арміями Чехословакіи и Польши. Для лучшей связи съ союзными арміями или для увеличенія эффективности воздушныхъ операцій, французскіе воздушныя силы въ теченіе ночи перелетѣли бы черезъ территорію Германіи для того, чтобы использовать временныя базы Чехословакіи и Польши".

Подобную же помощь, по мнѣнію ген. Арменго, французскій воздушный флотъ можетъ оказать Югославіи. Онъ имѣетъ въ виду другого, общаго для Франціи и Югославіи, противника — Италію.

Онъ напоминаетъ, что для „не прямой атаки" воздушная армія вообще гораздо пригоднѣе сухопутной. Подъ такой атакой авторъ подразумѣваетъ наступательныя дѣйствія, при которыхъ атакующій не прикрываетъ собственными силами своего тыла. Эта задача падаетъ на оборонительную (т. е. истребительную) авіацію. Къ тому же воздушная, преимущественно бомбардировочная, армія уже своимъ нападеніемъ защищаетъ тылъ, отвлекая на себя наступательныя воздушныя силы противника.

Въ новой статьѣ ген. Арменго даетъ подобныя же иллюстраціи возможныхъ формъ воздушной войны на разныхъ театрахъ, исходя изъ современной международной обстановки.

„Если бы германцы, — пишетъ онъ, — рѣшились направить главное усиліе своихъ армій на востокъ, то, вѣроятно, они все же основное ядро воздушныхъ силъ бросили бы противъ Франціи еще въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, чтобы сковать на западѣ французскую армію и предупредить ея вмѣшательство на востокѣ".

Дѣйствуя иначе, германцы, по мнѣнію ген. Арменго, могли бы подвергнуться риску появленія французской воздушной арміи „скорѣе на востокѣ Германіи, чѣмъ на западѣ".

Такія „раздѣльныя" дѣйствія сухопутныхъ и воздушныхъ армій на различныхъ театрахъ войны, не должны, однако, считаться правиломъ. Германія можетъ вынудить воздушную армію Франціи къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ сухопутными силами. Ген. Арменго показываетъ это на слѣдующемъ примѣрѣ.

„Открытіе военныхъ дѣйствій, — пишетъ онъ, — нашимъ предполагаемымъ противникомъ быть можетъ найдетъ французскую армію уже мобилизованной... Съ другой стороны, германцы, повидимому, смогутъ предпринять большое наступленіе вскорѣ послѣ начала военныхъ дѣйствій, если имъ удастся скрыть предварительныя мѣры по мобилизаціи и сосредоточенію... Мы сможемъ предовратить эту опасность путемъ организаціи обороны нашихъ границъ. Но можетъ быть примѣненъ и другой способъ противодѣйствія, а именно — задерживающія дѣйствія воздушной арміи на Рейнѣ и въ Рейнской области".

Ген. Арменго подразумѣваетъ, вѣроятно, разрушеніе желѣзныхъ дорогъ, бомбардировку переправъ, уничтоженіе транспортныхъ средствъ и т. д. Онъ признаетъ, что такого рода содѣйствіе сухопутнымъ арміямъ будетъ болѣе трудной задачей, чѣмъ независимыя дѣйствія воздушной арміи, и вызоветъ, вѣроятно, болѣе тяжелыя потери. Но можетъ представиться насто-

ятельная необходимость помочь прикрытію удержаться на той послѣдней позиціи, которая будетъ ему указана, чтобы обезпечить сосредоточеніе арміи въ полномъ составѣ.

Вообще при всей „дальновидности" современной авіаціи далеко не безразлично, на какомъ разстояніи находятся ея базы отъ объектовъ дѣйствія. Нельзя думать, пишетъ авторъ, что авіація можетъ въ одинаковой степени наносить пораженіе по всей глубинѣ территоріи противника. Продуктивность ея дѣйствій можетъ быть все же много значительнѣе въ предѣлахъ полосы глубиною до 150 км., чѣмъ за этимъ предѣломъ. Вотъ почему въ зарубежной военной литературѣ, въ особенности въ германской, такъ часто подчеркивается значеніе наземнаго вторженія на территорію противника, чтобы создать „трамплинъ" для ударныхъ дѣйствій воздушнаго флота.

Отсюда же вытекаетъ задача не допускать приближенія авіаціи противника (т. е. ея базъ) къ важнымъ стратегическимъ объектамъ и добиваться приближенія своей авіаціи къ такимъ объектамъ на его сторонѣ. Въ этихъ соображеніяхъ раскрывается смыслъ извѣстнаго афоризма, что „граница Англіи лежитъ на Рейнѣ". Этимъ объясняется также и то, что англійскій писатель Слиссоръ, стремясь доказать необходимость сильной экспедиціонной арміи съ соотвѣтствующей вспомогательной авіаціей для операцій на континентѣ Европы, ставитъ этой арміи конкретную задачу: „обезпечить неприкосновенность Голландіи, чтобы воспрепятствовать устройству непріятельскихъ воздушныхъ базъ въ опасной близости отъ Ламанша".

Цитируемая статья ген. Арменго заканчивается очень важнымъ соображеніемъ о значеніи единаго командованія воздушными силами Франціи, которое могло бы послужить также „кадромъ для высшаго международнаго командованія". „Сѣверо - западная Европа, — пишетъ онъ, — образуетъ для воздушныхъ армій единый театръ. Вотъ почему воздушная война на Западѣ должна направляться единымъ командованіемъ".

Каждая изъ трехъ западныхъ странъ Европы, продолжаетъ ген. Арменго, можетъ надлежащимъ образомъ обезпечить свою воздушную оборону только при содѣйствіи двухъ другихъ. „Недостатокъ французской обороны открылъ бы дорогу на Лондонъ съ юга, недостатокъ англійской — пути на Парижъ съ сѣвера - востока и съ сѣвера, а недостатки французской и англійской обороны могли бы подвергнуть Бельгію любымъ атакамъ противника". Съ другой стороны, наступательныя дѣйствія воздушныхъ силъ всѣхъ трехъ странъ не могли бы быть упорядочены безъ общаго руководства.

Какъ видно, главная цѣль статьи ген. Арменго — убѣдить въ необходимости скорѣйшаго завершенія организаціи во Франціи центральнаго управленія національной обороны. Но нельзя не отмѣтить, что его гипотезы относительно общаго хода и отдѣльныхъ операцій воздушной войны въ Западной Европѣ хотя и имѣетъ только теоретическій характеръ, но затрагиваютъ злободневныя проблемы большого значенія.

О.

ИТАЛІЯ.

СВѢТОВОЙ ТЕЛЕФОНЪ

„Милитеръ Вохенблатъ" даетъ описаніе новаго аппарата связи, принятаго послѣ длительныхъ испытаній на вооруженіе итальянской арміи. Аппаратъ именуется „фотофоническимъ" и работаетъ при помощи видимыхъ и невидимыхъ свѣтовыхъ лучей.

Новый аппаратъ состоитъ изъ двухъ зеркальныхъ линзъ, установленныхъ на треногѣ. Въ одной изъ линзъ находится электро - лампа. Другая линза, съ прикрѣпленнымъ въ ея центрѣ отражательнымъ зеркаломъ и фотоэлектрическимъ элементомъ, превращающимъ свѣтовой лучъ въ электрическій, предназначается для работы на ультракрасныхъ лучахъ. Діаметръ линзы — 180 мм.

Отъ линзы идетъ проводъ къ одной изъ сторонъ ящика, въ которомъ находится источникъ электроэнергіи и усилитель электротока. Усилитель дѣлаетъ возможной не только телеграфную, но и телефонную передачу. Къ другой сторонѣ ящика прикреплѣны телефонные наушники и микрофонъ. Вѣсъ аппарата — 60 кг. Мощность — 2,4 ватта. Продолжительность его работы безъ перезарядки — 250 рабочихъ часовъ.

Дальность дѣйствія аппарата видимыми лучами днемъ равна 5 км., а ночью — 10 км. Инфракрасными лучами аппаратъ работаетъ днемъ на разстояніе 3,5 км., ночью — на 7 км. Работа на инфракрасныхъ лучахъ возможна въ любую погоду (и въ туманъ).

Журналъ отмѣчаетъ нѣкоторые недостатки въ примѣненіи новаго аппарата. Лица, обслуживающіе аппаратъ, должны быть очень хорошо подготовлены. Дальность дѣйствія весьма ограничена. Двусторонняя связь требуетъ синхронной установки (настройки) двухъ аппаратовъ. Противникъ можетъ обнаружить станцію во время работы видимыми лучами и затѣмъ подслушивать переговоры, ведущіеся при помощи инфракрасныхъ лучей.

Однако эти недостатки не умаляютъ цѣнности аппарата, ибо безпроволочная связь въ военное время очень выгодна. Новый аппаратъ, кромѣ того, имѣетъ приспособленіе, трансформирующее свѣтовые лучи для дальнѣйшей передачи разговора по проволочному проводу.

Паденіе Сантандера.

25-го августа, отряды генерала Франко („Черныя стрѣлы“), продолжая начатое недѣлю тому назадъ наступленіе, заняли Ларедо, Колиндресъ и Лимпіасъ — городки, расположены къ западу отъ Сангандера. 17 баталіон. красныхъ сдались въ плѣнъ безъ боя, было захвачено много матеріала. Успѣхъ окрылилъ бѣлыхъ и они продолжали энергичное наступленіе, захвативши къ вечеру того-же дня рядъ окружающихъ Сантандеръ пунктовъ. Всего за 26 августа было захвачено въ плѣнъ до 35.000 человѣкъ.

Артиллерія противника вела интенсивный обстрѣлъ наступающихъ бѣлыхъ, которые не останавливаясь передъ потерями, 26 августа подошли къ городу. Красное правительство Сантандера бѣжало на кораблѣ во Францію. Городъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ переживалъ междувластіе и на короткое время сдѣлался добычей перепившихся красныхъ бандитовъ, громившихъ магазины и частные дома. Съ помощью національной гвардіи образовавшееся временное управленіе города возстановило порядокъ, а 27 августа войска генерала Давилы вступили въ городъ,восторженно встрѣченныя населеніемъ. Какъ и полагается, красные передъ оставленіемъ города разстрѣляли 1300 заложниковъ.

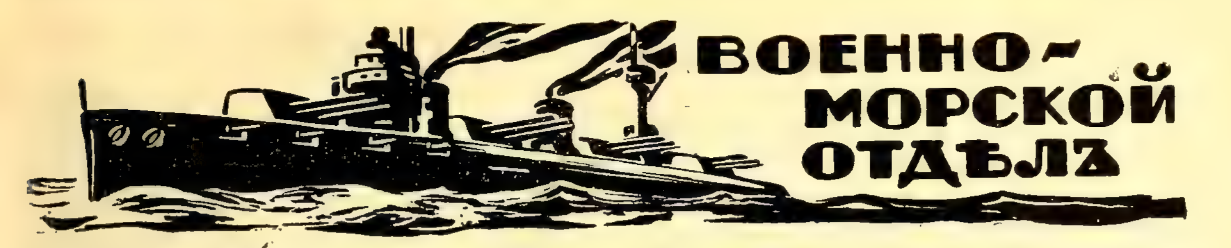
Паденіе Сантандера кладетъ конецъ „сѣверному фронту”. Взятіе Гихона — послѣдняго города, находящагося въ рукахъ красныхъ, населеніе котораго, къ тому-же требуетъ немедленной капитуляціи, — вопросъ совсѣмъ недалекаго времени. Съ ликвидаціей сѣвернаго фронта ген. Франко можетъ легко перебросить до 40-50 тысячъ на восточной фронтъ (вѣроятно, въ раіонъ Теруэля), а главное бѣлый флотъ, блокирующій побережье у Сантандера, будетъ освобожденъ отъ этой задачи и получитъ новыя боевыя заданія.

Очень характерны опредѣлившіяся настроенія басковъ, которыхъ считали „сепаратистами” и въ пользу которыхъ европейскіе „непротивленцы” и большевизанствующіе пацифисты собирали денежныя средства. Баски съ неописуемымъ восторгомъ встрѣчали бѣлыя войска и сдавались въ плѣнъ безъ боя. По первоначальнымъ опросамъ выясняется, что фронтъ держался главнымъ образомъ на баталіонахъ астурійскихъ горнорабочихъ и иностранныхъ (читай совѣтскихъ) танкахъ. Какъ это напоминаетъ время Петлюры съ галичанами и „вільну Украину!.. ”

Помѣщаемая карта даетъ ясное представленіе о положеніи сторонъ. Наступленіе бѣлыхъ на югъ и юго-востокъ отъ Теруэля создастъ серьезную угрозу всѣмъ формированіямъ красныхъ. Ни для кого не секретъ (кромѣ тѣхъ, кто этого не хочетъ видѣть), что красные держатся почти исключительно иностранной помощью, главнымъ образомъ, совѣтской. Перерывъ ж. д. сообщенія Мадридъ-Валенсія явится тяжелымъ ударомъ по Мадриду, снабжаемому всѣмъ необходимымъ большевиками морскимъ путемъ черезъ Валенсію и Картагену. Если учесть, что освобожденный бѣлый флотъ сможетъ начать энергичныя дѣйствія у береговъ Средиземнаго моря, то станетъ понятнымъ тяжелое положеніе красныхъ войскъ. Не говоря уже о томъ, что перерывъ сообщенія съ Каталоніей лишитъ красныхъ серьезной континентальной поддержки.

В. О.

P. S. Начиная съ настоящаго номера мы печатаемъ очерки Аргуса, (псевдонимъ извѣстнаго польскаго журналиста, высланнаго недавно по распоряженію большевиковъ изъ Валенсіи за его правдивыя статьи о совѣтскомъ вліяніи въ Испаніи), о красной Испаніи, а со слѣдующаго номера начнемъ давать корреспонденціи изъ Саламанки.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Каналъ Москва - Волга.

Соединеніе Москвы съ Волгой было осуществлено задолго до большевиковъ и имѣетъ свою исторію, а именно въ 1824 году рѣшено было продолжить Тихвинскую систему, прорывъ каналъ для соединенія рѣки Истры, текущей въ рѣку Москва, съ рѣкой Сестрой, притокомъ рѣки Дубны, изливающейся въ Волгу.

Работы начались въ 1825 году и продолжались до 1844 года.

За это время между рѣками Сестра и Истра былъ построенъ каналъ длинною 8 верстъ, 33 каменныхъ шлюза, сами рѣки были спрямлены для чего сдѣлано болѣе 60-ти верстъ прокоповъ, а въ раздѣльномъ пунктѣ устроено водохранилище. Въ работѣ принимали участіе полки 16-ой дивизіи и 3000 крѣпостныхъ, принадлежавшихъ московскому храму Спасителя и истрачено семь милліоновъ рублей. Соединеніе рѣкъ преслѣдовало слѣдующія цѣли:

1) Сократить на 1000 слишкомъ верстъ водный путь между Петербургомъ и Москвою. (Посредствомъ Тихвинской системы, рѣкъ: Волга, Ока и Москва).

2) Избѣжать перегрузки и сухопутной перевозки матеріаловъ черезъ водораздѣлъ.

3) Открыть легчайшій и дешевый способъ доставки въ Первопрестольную, изъ сосѣднихъ губерній, дровъ, строевого лѣса и другихъ громоздкихъ и тяжеловѣсныхъ матеріаловъ, а главное финляндскаго гранита для постройки храма Христа - Спасителя.

Во время сооруженія Николаевской желѣзной дороги явился вопросъ стоитъ ли продолжать устройство водяного сообщенія между столицами и не ограничиться-ли приспособленіемъ рѣки Истры къ сплавному судоходству для доставки въ Москву мѣстныхъ произведеній изъ ближайшихъ окрестностей а также дровъ и лѣса?

Въ 1845 году, несмотря на то что ежегодно прибывало въ Москву до 4000 небольшихъ судовъ грузоподъемностью до 2000 пудовъ, работы были пріостановлены, а въ 1860 году вся система была упразднена по слѣдующимъ соображеніямъ.

1) По Николаевской жел. дорогѣ грузы прибываютъ изъ СПБ въ Москву въ два дня съ платой 15 - 20 коп. съ пуда, тогда какъ по водѣ они будутъ идти 35 - 90 дней и обойдутся 20 - 35 коп. съ пуда.

2) Сообщеніе между Волгой и рѣкой Москва можетъ поддерживаться лишь на судахъ подымающихъ не болѣе 2000 пудовъ.

3) Для приспособленія рѣки Истры для сплавнаго судоходства къ Москвѣ потребовалось бы еще до двухъ милліоновъ рублей.

4) Доставка дровъ обошлась при этомъ дороже нежели перевозка сухимъ путемъ т. к. вся система устроена всего лишь для 5000 судовъ малаго размѣра, а для погашенія стоимости работъ пришлось бы учредить слишкомъ высокій сборъ, который не соотвѣтствовалъ бы цѣнности клади.

5) Ассигнованіе единовременной суммы на окончаніе работъ не прекратитъ дальнѣйшихъ расходовъ, которые, ежегодно, будутъ простираться до 65000 рублей (на ремонтъ и содержаніе личнаго состава).

Вслѣдствіе этого Главное Управленіе Путей Сообщенія предложило:

1) Отмѣнить дальнѣйшее устройство соединительнаго канала между рѣками Москва и Волга.

2) Штатъ Вѣдомства Путей Сообщенія по устройству и завѣдыванію системой упразднить.

3) Всѣ построенныя сооруженія и отошедшія въ казну земли продать съ публичнаго торга.

4) Вырученныя отъ этой продажи деньги, а также имѣющійся остатокъ отъ ассигнованныхъ суммъ въ размѣрѣ 66500 рублей возвратить въ Государственное Казначейство.

5-го января 1860 года представленіе это было утверждено Александромъ II.

Такимъ образомъ, большевики ничего новаго не выдумали а, черезъ 77 лѣтъ, пользуясь безплатнымъ трудомъ сотенъ тысячъ ссыльныхъ, во множествѣ погибшихъ отъ непосильной работы, и достиженіями современной техники, лишь осуществили еще одинъ изъ старыхъ плановъ Императорской Россіи.

В. Меркушовъ.

Схема каналовъ въ СССР.

1) **Бѣломорско - Балтійскій каналъ** имени Сталина имѣетъ общее протяженіе 227 километровъ и связываетъ Балтійское море съ Бѣлымъ.

2) **Маріинская система.** Серія каналовъ Маріинской системы была построена въ 1810 году. Нынѣ она реконструируется. У г. Череповца строится мощная плотина. Вмѣсто существующихъ сейчасъ 43 шлюзовъ съ небольшими габаритами, будетъ устроено 6 большихъ шлюзовъ, черезъ которые отъ Волги и Свирь черезъ Ладожское озеро и Неву смогутъ плыть большія суда. Грузооборотъ по Маріинской системѣ послѣ окончанія строительства можетъ быть доведенъ до 20 милліоновъ тоннъ въ годъ.

3) **Каналъ Волга - Москва** идетъ отъ Иванькова до Москвы и имѣетъ протяженіе въ 128 километровъ. Является третьимъ по длинѣ въ мірѣ послѣ Бѣломорско - Балтійскаго и Суэцкаго. Каналъ имѣетъ 7 водохранилищъ, созданныхъ плотинами и обезпечивающихъ водоснабженіе, судоходство и электроэнергію. Наибольшее изъ водохранилищъ — Волжское („Московское море") съ поверхностью 327 кв. километровъ. Чтобы возьести 240 сложнѣйшихъ гидротехническихъ сооруженій канала, пришлось уложить 3.100 тысячъ кубометровъ бетона. Вырыто и перевезено 200 милліоновъ кубометровъ земли (въ 8 разъ больше, чѣмъ на Б.-Б. каналѣ). Построено 8 шлюзовъ, 11 плотинъ, 6 дамбъ, 8 гидростанцій, 5 крупнѣйшихъ насосныхъ станцій, перекачивающихъ изъ Волги въ каналъ свыше полумилліарда ведеръ воды въ сутки. Каналъ пересѣкаютъ 21 разъ пути сообщенія, въ мѣстахъ пересѣченія которыхъ построено 7 желѣзнодорожныхъ и 12 шоссейныхъ мостовъ, проложены два туннеля для шоссе подъ шлюзами. Строительство также очень помогло водоснабженію Москвы.

4) **Большая Волга.** Начаты работы по реконструкціи Волги, а именно — у Углича, Рыбинска, Васильево, въ районѣ Чебоксаръ, у Самары (временно называется „Куйбышевъ") и у Камышина возводятся плотины высотой въ 20 - 30 метровъ, которыя должны преградить Волгу, сдѣлать ее болѣе глубоководной для плаванія большихъ судовъ. При плотинахъ строятся электростанціи, которыя должны дать свыше 40 милліардовъ киловаттчасовъ въ годъ.

5) **Волга - Донъ.** Этотъ каналъ **только** въ проэктѣ и долженъ соединить Азовское и Черное моря съ сѣверными путями. Его длина должна быть 100 километровъ, но по объему работъ онъ долженъ превзойти каналъ Москва - Волга.

Система глубоководныхъ каналовъ должна

связать воедино Волгу, Донъ, Москву-рѣку, Свирь и Неву. Такимъ образомъ открывается великій водный путь къ пяти морямъ, омывающимъ европейскую часть Россіи. Москва находится въ центрѣ его и можетъ быть справедливо названа портомъ пяти морей. Устройство великаго воднаго пути несомнѣнно облегчаетъ и удешевляетъ транспортъ. Отнынѣ перевозка хлѣба и угля изъ Малороссіи и Донецкаго бассейна, нефти и рыбы изъ Каспійскаго края и лѣсъ и руда изъ Сѣверныхъ областей, будетъ очень дешева.

Но во что, въ какія жертвы обошлось это строительство русскому народу? Дадимъ слово безпристрастному лѣвому чешскому журналисту Ю. Бенешу, бывшему на постройкѣ Канала Волга-Москва:

„Они (заключенные) работаютъ группами подъ надзоромъ чекистовъ, вооруженныхъ винтовками и пулеметами. Въ отдаленіи, примѣрно въ 150 метрахъ отъ мѣста работъ, его охраняютъ солдаты. Я видѣлъ заключенныхъ въ разгарѣ лѣта, когда они работали нагіе до пояса, необычайно грязные и потные. Я видѣлъ ихъ зимой, всегда скованныхъ по шести стальною цѣпью за руку. За ними, около огня, сидѣлъ чекистъ съ пулеметомъ, около стоялъ другой. Онъ отсчитывалъ тактъ: при словѣ „разъ" всѣ шесть мотыкъ подымались вверхъ, при „два" — шестеро заключенныхъ ударяло ими о замерзшую землю. Было больше десяти градусовъ мороза и при каждомъ ударѣ мотыки отскакивали отъ затвердѣвшей глины, какъ отъ каменной плиты. Но сзади неумолимо несся чекистскій счетъ, и заключенные снова, снова и снова безцѣльно ударяли мотыками".

*) Газета „Вечернее Чешское Слово" отъ 10 апрѣля с. г. (переводъ Б. Седакова „Знамя Россіи").

† Адмиралъ Воеводскій.

18-го августа, въ Виши, тихо скончался бывшій членъ Государственнаго Совѣта, бывшій Морской Министръ, Адмиралъ Степанъ Аркадіевичъ Воеводскій.

Чины Императорскаго Флота и Морского Вѣдомства съ глубокою скорбью объ этомъ узнали. Всякій, знавшій почившаго, могъ сказать: ушелъ отъ насъ честный, высоко порядочный человѣкъ. Такими словами, все рѣже и рѣже могутъ теперь напутствовать, уходящихъ отъ насъ въ лучшій міръ, представителей былой, Императорской Россіи. Адмиралъ Воеводскій, при всѣхъ превратностяхъ жизни, при всѣхъ режимахъ, неизмѣнно оставался кристально чистымъ, какимъ и предсталъ на судъ Всевышняго.

Я встрѣтился со Степаномъ Аркадіевичемъ въ ранніе офицерскіе годы, въ 1885 году, на парусномъ корветѣ „Бояринъ", гдѣ С. А. былъ Вахтеннымъ Начальникомъ, а я Ревизоромъ. Общность нашихъ взглядовъ, привычекъ и вкусовъ явилась причиною, что мы, обыкновенно, вмѣстѣ, вдвоемъ, съѣзжали для прогулки на берегъ, что и дало мнѣ возможность присмотрѣться къ Степану Аркадіевичу и его узнать.

Въ 1886 - 88 годахъ, находясь въ Николаевской Морской Академіи, я посѣщалъ Степана Аркадіевича, жившаго со своею матушкою, вдовою адмирала; здѣсь царилъ духъ строгой, старинной, Русской, образцовой, дворянской семьи. Идеальныя отношенія между сыновьями и матерью, возглавлявшею семью, создали ту обстановку, благодя которой могъ сформироваться такой морально чистый и честный человѣкъ, какимъ былъ Степанъ Аркадіевичъ.

По окончаніи мною Морской Академіи, наши дороги разошлись и только черезъ двадцать лѣтъ мы вновь встрѣтились, лѣтомъ 1908 года, когда я, въ чинѣ капитана 1 ранга, принималъ отъ Свиты Е. И. В. контръ - адмирала Воеводскаго учебный отрядъ Морского корпуса, Николаевскую Морскую Академію и Морской Корпусъ. Степанъ Аркадіевичъ былъ уже женатъ на Аннѣ Михайловнѣ, рожденной Араповой, нынѣ покойной; особѣ обаятельной красоты и привѣтливости, высокихъ семейныхъ добродѣтелей. Въ моемъ представленіи о Степанѣ Арк. удивительно гармонично подходила Анна Михайловна, составляя вмѣстѣ образцовую семью, преемственно той, изъ которой вышелъ самъ Степанъ Аркадіевичъ.

Въ теченіи протекшихъ двадцати лѣтъ, С. А. откомандовалъ въ Средиземномъ морѣ канонерской лодкой „Храбрый"; откомандовалъ въ учебномъ отрядѣ Морского Корпуса уч. судномъ „Вѣрный", откомандовалъ въ Атлантическомъ океанѣ крейсеромъ „Герцогъ Эдинбургскій", состоя, въ теченіи послѣднихъ двухъ съ половиною лѣтъ, начальникомъ учебной команды строевыхъ унтеръ - офицеровъ. Эта должность естественно явилась какъ бы подготовительной къ посту Директора Морского Корпуса, т. к. задачи воспитанія морского офицера и унтеръ - офицера аналогичны.

Несмотря на краткость пребыванія на посту Директора Морского Корпуса (около двухъ съ половиною лѣтъ), Степанъ Аркадіевичъ оставилъ цѣнный вкладъ своей дѣятельности и мнѣ, его преемнику, идя по его стопамъ, пришлось во многомъ, только закрѣплять имъ начатое.

Принципы, которыми руководился Степанъ Аркадіевичъ, были:

1) Внѣдрить въ будущихъ офицерахъ флота глубокій патріотизмъ и стремленіе беззавѣтно служить Престолу и Отечеству.

2) Дать будущимъ офицерамъ флота надлежащее строевое воспитаніе, обученіе и выправку, т. к. офицеръ флота долженъ, въ этомъ отношеніи, стоять на равной высотѣ съ лучшими офицерами Гвардіи и Арміи, отличаясь только своимъ спеціальнымъ, морскимъ образованіемъ. Это явилось особенно необходимымъ съ прекращеніемъ рангоутныхъ ученій, отошедшихъ въ исторію паруснаго флота, когда лихость и подтянутость являлись результатомъ службы на парусныхъ судахъ.

3) Усилить физическое развитіе, доводя спортъ

и гимнастику почти до акробатизма, налегая на всѣ виды фехтованія.

4) Обратить сугубое вниманіе на питаніе, въ предѣлахъ всей отпускаемой казной суммы. Для лучшей организаціи этого дѣла С. А. передалъ все хозяйство, управленіе всѣмъ прокормленіемъ воспитанниковъ Морского Корпуса, двумъ хозяйкамъ (г-жамъ Шенъянъ и Паскиной), которыя непосредственно сами покупали и запасали провизію, составляли меню и распредѣляли продукты.

Учебная часть при Степанѣ Арк., какъ и при мнѣ, руководимая опытнымъ педагогомъ, инспекторомъ классовъ, флота генералъ - лейтенантомъ Бригеръ, стремилась, давъ необходимую математическую подготовку, возможно сократить теорію, развивая примѣненіе на дѣлѣ, практику.

Наслѣдство, полученное мною, на принципахъ вышеприведенныхъ, отъ Степана Аркадіевича, въ Морской Академіи и въ Морскомъ Корпусѣ, полагаю я не растратилъ, а укрѣпилъ и развилъ, пользуясь въ полной мѣрѣ мощною поддержкою товарища Мор. Министра и Мор. Министра, т. к. и на этихъ постахъ Степанъ Арк. пребывалъ душею и сердцемъ съ Корпусомъ и Академіей. Только благодаря личному содѣйствію Степана Аркадіевича, мнѣ удалось провести учрежденіе военно - Морского Отдѣла Академіи, такъ сказать создать Морскую Академію Генеральнаго Штаба; удалось провести новые штаты и положеніе, съ усиленнымъ ассигнованіемъ на Мор. Академію; что давало возможность широкаго развитія и полной жизни всѣмъ четыремъ Отдѣламъ Академіи. Наконецъ, мнѣ удалось провести отдѣленіе Мор. Академіи отъ Мор. Корпуса, т. к. по личному опыту я находилъ, что нести добросовѣстно одновременно обязанности Начальника Мор. Академіи и Директора Морского Корпуса невозможно, когда въ Мор. Корпусѣ около 800 воспитанниковъ а въ Мор. Академіи около ста офицеровъ слушателей.

Война и революція дали нравственное удовлетвореніе Степану Аркадіевичу увидѣть, что начала патріотизма и преданности Престолу и Отечеству были прочно заложены въ молодыхъ офицерахъ и что слѣд. его труды и заботы принесли требуемые результаты.

Морскимъ Министромъ, Степанъ Аркадіевичъ дѣятельно продолжалъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Государя Императора, работу возстановленія флота, какъ въ личномъ составѣ, такъ и въ судовомъ, начатую адмиралами Бирилевымъ и Диковымъ. Своимъ помощникомъ онъ избралъ, руководствуясь только пользою государственною, а не дружбою или личными симпатіями, вице - адмирала Григоровича. Другого Адмирала, или вообще кого либо другого, лучше подготовленнаго всей своей предшествовавшей службою, лучше одареннаго, выбрать было нельзя. Вмѣстѣ работая, С. А. много потрудился въ промежуточный періодъ возсозданія флота (1908 - 1911 г. г.), въ смыслѣ ускоренія постройки намѣченныхъ судовъ, оборудованія портовъ и заводовъ, и своевременнаго созданія, необходимаго для растущаго флота личнаго состава, требуемыхъ качествъ и численности.

Непрерывные, чрезвычайные труды подорвали силы и здоровье Степана Аркадіевича, который, чувствуя крайнее переутомленіе, просилъ Государя Императора освободить его отъ поста Мор. Министра, тѣмъ болѣе что тренія и затрудненія съ Гос. Думою причиняли Степану Аркад. много огорченій. Государь Императоръ, какъ тогда говорили, весьма неохотно снизошелъ на просьбу Степана Аркад. а ходившие по Петербургу слухи указывали, что С. А. намѣчался въ воспитатели Наслѣдника Цесаревича. Если это вѣрно, то лишній разъ послужитъ доказательствомъ насколько Государь Императоръ Николай II правильно оцѣнивалъ и понималъ людей: человѣка болѣе чистаго морально, щепетильно честнаго въ деньгахъ, чуждаго всякихъ искательствъ и фаворитизма, трудно было бы найти.

Миръ праху высоко порядочнаго, преданнаго слуги Престола и Отечества, глубоко религіознаго и горячаго Русскаго патріота.

Адмиралъ Русинъ.

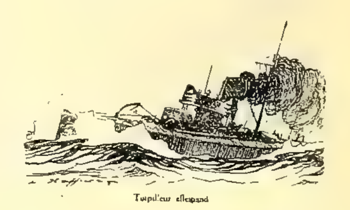
Парижъ, 28 августа 1937 г.

СООТНОШЕНІЕ МОРСКИХЪ ФЛОТОВЪ

1937 г. въ отношеніи роста морской мощи великихъ державъ характеризуется новымъ соперничествомъ. Особенностью новыхъ кораблестроительныхъ программъ является то, что они на ряду съ громаднымъ развитіемъ легкихъ силъ какъ надводныхъ, такъ и подводныхъ, предусматриваютъ постройку линейныхъ кораблей. „Нью - Іоркъ Таймсъ" сообщаетъ, что США, Англія, Италія и Германія предусматриваютъ постройку по два линейныхъ корабля, Японія же проектируетъ постройку четырехъ линейныхъ кораблей.

Та же газета указываетъ, что Германія, получившая „санкцію" для своихъ морскихъ вооруженій по англо-германскому морскому соглашенію, среди морскихъ державъ занимаетъ шестое мѣсто. Современное соотношеніе морскихъ флотовъ, по подсчетамъ морскихъ экспертовъ США, распредѣляется такъ:

СТРАНЫ	Количество боевыхъ кораблей	Суммарный тоннажъ
Великобританія	384	1.545.473
США	405	1.429.740
Японія	233	882.172
Франція	219	793.086
Италія	237	521.045
Германія	97	323.748

Передо мной лежитъ книга: **„ВОСПОМИНАНІЯ СТАРАГО МОРЯКА" соч. вице - адмирала Давидовича - Нащинскаго;** русскіе морскіе офицеры, несмотря на страшно тяжелыя моральныя и матеріальныя условія эмиграціи , создали своими печатными трудами цѣлую библіотеку интереснѣйшихъ книгъ; надо вспомнить только имена Апрѣлева, Лукина, адм. Цывинскаго, Нидермиллера и другихъ, теперь вновь появилась книга, одна изъ самыхъ интересныхъ, читаемая съ захватывающимъ интересомъ **„Воспоминанія стараго моряка",** въ ней сообщается очень много новаго изъ жизни флота и старой Россіи; вице - адм. Давидовичъ - Нащинскій въ Россіи былъ извѣстенъ, какъ авторъ много нашумѣвшаго въ морскомъ мірѣ проэкта созданія **„морского сословія";** дѣло въ томъ, что въ матросы въ большинствѣ попадали крестьяне внутреннихъ губерній, совершенно не знакомые ни съ моремъ ни съ морской службой и вслѣдствіи этого очень много уходило непроизводительнаго труда и времени на пріученіе ихъ къ этому, в.-адм. Давидовичъ - Нащинскій разработалъ проэктъ о заселеніи прибрежныхъ мѣстностей выходцами изъ центра и совмѣстно съ казаками живущими у береговъ пополнять ими флотъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Спасеніе знамени.

Осенью 1914 года, т. е. въ самомъ началѣ войны, къ офицерскому отдѣленію Рижскаго военнаго госпиталя подъѣхалъ совсѣмъ еще юный подпоручикъ, въ новенькой съ иголочки формѣ 1 пѣх. Невскаго Короля Эллиновъ Георга I полка.

Слегка прихрамывая и опираясь на палку, офицеръ этотъ направился къ подъѣзду; за нимъ слѣдовалъ деньщикъ, несшій вмѣстѣ съ немудренымъ офицерскимъ багажемъ, клѣтку со снѣгиремъ и канарейкой.

Шествіе это невольно обращало на себя вниманіе, но присутствовавшіе при немъ были еще болѣе изумлены, когда увидѣли, что грудь этого юнаго любителя пѣвчихъ птицъ была украшена орденами св. Георгія и св. Владиміра 4 степени, послѣдній съ мечами и бантомъ. Оба эти высокія отличія давались въ то время за выдающіеся подвиги и объ нихъ могли лишь мечтать не только молодые подпоручики, но и солидные штабъ-офицеры.

Послѣ обычныхъ формальностей этотъ подпоручикъ, si jeune et si bien decoré, водворенъ былъ въ одну изъ палатъ офицерскаго отдѣленія госпиталя, а клѣтка со снѣгиремъ и канарейкой въ подобающее имъ мѣсто.

Не успѣлъ еще пріѣзжій устроиться на своемъ мѣстѣ, какъ сосѣди засыпали его вопросами о томъ, гдѣ и когда онъ успѣлъ получить такія высокія отличія. Смущаясь и краснѣя этотъ юный герой разсказалъ слѣдующее :

Не задолго передъ тѣмъ онъ былъ выпущенъ изъ одного изъ военныхъ училищъ (1-й ускоренный выпускъ), въ 1-й пѣх. Невскій полкъ и прибылъ въ г. Лиду, Виленской губерніи, гдѣ въ то время заново формировался этотъ полкъ, какъ извѣстно, подобно другимъ полкамъ XIII-го и XV-го корпусовъ, почти цѣликомъ погибшій при неудачномъ наступленіи въ Восточную Пруссію, второй арміи генерала Самсонова, спасавшей Парижъ отъ разгрома его нѣмцами.

Чтобы не дать врагу трофея, полкъ закопалъ свое георгіевское знамя, полученное имъ еще въ 1829 г. за Кулевчу.

Отъ полка уцѣлѣло лишь нѣсколько нижнихъ чиновъ, среди которыхъ былъ подпрапорщикъ, хорошо запомнившій и отмѣтившій на картѣ мѣсто, гдѣ была закопана эта полковая святыня.

Узнавши отъ этого подпрапорщика всѣ подробности печальной участи постигшей Невскій полкъ, нашъ юный подпоручикъ рѣшилъ во что бы то ни стало вернуть знамя въ полкъ. Сговорившись съ подпрапорщикомъ, и пользуясь тѣмъ, что въ то время въ полку еще не было никакого порядка, оба они не сказавши никому ни слова, отправились въ Восточную Пруссію, до которой отъ Лиды было довольно далеко.

Никѣмъ не задержанные они легко достигли Млавы, безъ труда прошли наши, а затѣмъ нѣмецкія сторожевыя охраненія. Въ то время это не представляло особыхъ затрудненій, такъ какъ сплошного фронта еще не существовало. Имъ легко удалось проникнуть въ глубь вражеской территоріи, избѣгнувъ встрѣчи съ нѣмецкими разъѣздами.

Нѣмцы упоенные своей побѣдой подъ „Танненбергомъ", какъ они назвали это гибельное для насъ сраженіе, надо думать были увѣрены, что едва ли среди русскихъ найдутся смѣльчаки которые попытаются проникнуть въ роковыя для 2-й арміи дефиле Мазурскихъ озеръ.

Въ этой мѣстности, на мѣстѣ цвѣтущихъ городовъ и селеній, оставались одни развалины. Населеніе въ паникѣ бѣжавшее на сѣверъ при приближеніи русскихъ войскъ еще не рисковало вернуться на свои пепелища.

Наши смѣльчаки благополучно достигли того мѣста, гдѣ было закопано знамя, бережно его вырыли и спрятали драгоцѣнную ношу на груди у старшаго чиномъ т. е. подпоручика и пустились въ обратный путь. Неподалеку отъ русской границы счастье имъ измѣнило: они наткнулись на нѣмецкій разъѣздъ. Видя, что сопротивленіе безполезно и что выходъ изъ непріятнаго положенія, въ которое они попали нужно искать въ быстротѣ ногъ, герои наши пустились „на утекъ".

Болотистая, лѣсистая мѣстность, канавы, поля отгороженныя проволокой затрудняли преслѣдованіе ихъ нѣмецкимъ кавалеристамъ. Молодость, близость смертельной опасности и жажда жизни сдѣлали то, что наши герои понеслись съ быстротой лани, преслѣдуемой охотниками.

Видя, что добыча ускользаетъ изъ ихъ рукъ, нѣмецкіе кавалеристы, спѣшившись открыли по убѣгавшимъ огонь. Подпоручикъ вскорѣ былъ раненъ въ ногу, по счастью легко и съ помощью подпрапорщика продолжалъ уходить отъ погони. Къ ихъ великой радости, увлекшіеся преслѣдованіемъ нѣмцы наскочили на нашъ казачій разъѣздъ и были имъ перерублены.

Дотащившись до ближайшей желѣзно-дорожной станціи, бывшей въ нашихъ рукахъ, бѣглецы попали въ стоявшій тамъ санитарный поѣздъ, гдѣ были накормлены, перевязаны и гдѣ они могли отдохнуть отъ пережитаго. Затѣмъ подпоручикъ не теряя времени отправился къ Верховному Главнокомандующему, находившемуся тогда въ Оронахъ.

Героевъ нашихъ не хотѣли допускать къ Великому Князю. Какіе-то генералы и вообще чины его штаба грозили предать ихъ суду за дезертирство; въ виду категорическаго отказа подпоручика передать кому-либо кромѣ Государя и Верховнаго Главнокомандующаго спасенное ими знамя, они въ концѣ концовъ добились своего и были представлены предъ грозныя очи Великаго Князя. Послѣдній, смягчившись при видѣ спасеннаго знамени, положилъ гнѣвъ на милость и собственноручно прицѣпилъ къ груди подпоручика орденъ Владиміра 4 степени съ мечами и бантомъ и разрѣшилъ нашимъ героямъ отвести знамя Государю Императору.

Въ Царскомъ Селѣ они были милостиво приняты и обласканы Государемъ, приказавшемъ не подвергать ихъ взысканію за самовольную отлучку.

Подпорудчикъ былъ тутъ-же награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени.

Не чувствуя подъ собой отъ радости земли, герои наши вернулись въ Лиду, откуда вскорѣ полкъ, еще не закончившій формированія двинутъ былъ на побережье Балтійскаго моря. Рота, которой командовалъ нашъ герой-подпоручикъ была расположена въ Либавѣ, въ бывшей крѣпости, въ казармахъ, гдѣ въ мирное время стоялъ 113 пѣх. Старорусскій полкъ.

Либавская крѣпость, какъ таковая перестала существовать еще со времени русско-японской войны, когда Россія обязалась срыть всѣ укрѣпленія на германской границѣ, въ уплату за нѣмецкій нейтралитетъ. Въ Либавѣ къ началу войны не было не только ни одного тяжелаго крѣпостного орудія, но и орудій полевой артиллеріи. Во время подхода германскихъ военныхъ судовъ къ Либавѣ, пробовавшихъ очищать подступы къ ней отъ минныхъ загражденій, лейтенантъ флота Н., остававшійся въ Либавѣ извлекъ изъ сараевъ, случайно завалявшуюся тамъ 47 мм. пушку съ портоваго судна: „Водолей" и изъ нея отражалъ непріятеля. Къ этому времени изъ Либавы было вывезено все сколько-нибудь цѣнное казенное имущество, а прекрасные доки и мастерскія въ порту Императора Александра III — взорваны.

Жизнь въ Либавѣ протекала, несмотря на близость Германіи тихо и мирно. Время отъ времени къ ней подходили германскіе миноносцы, да навѣдывались цеппелины. Одинъ изъ нѣмецкихъ дирижаблей, рискнувшій низко спуститься, былъ какъ-то сбитъ. ружейнымъ огнемъ нашей пограничной стражи и взятъ въ плѣнъ со всѣмъ экипажемъ.

Однажды германскіе миноносцы, пройдя минныя загражденія, подошли на очень близкое разстояніе къ берегу и открыли орудійный и пулеметный огонь по мѣсту расположенія роты, которой командовалъ нашъ юный герой-подпоручикъ.

Рота залегла за насыпью желѣзной дороги, проходившей въ крѣпость по берегу моря. Не имѣя у себя не только артиллеріи, но и пулеметовъ, она, конечно, не могла дать никакого серьезнаго отпора нѣмцамъ.

Впрочемъ, нѣмецкіе миноносцы, десанта не высаживали и вскорѣ, прекративъ огонь ушли восвояси.

Лежавшій за насыпью и слѣдившій за „боемъ" нашъ подпоручикъ откровенно признавался, что чувствовалъ онъ себя за время этого обстрѣла отвратительно, сознавая свою безпомощность.

На него, еще не бывавшаго подъ настоящимъ огнемъ, произвело сильное впечатлѣніе то, что пули германскихъ пулеметовъ пробивали у него надъ головою шейку рельсовъ.

Воспользовавшись своей еще не вполнѣ зажившей раной нашъ герой рѣшилъ отдохнуть отъ всего пережитого и былъ отправленъ въ Рижскій госпиталь.

Молодость этого офицера, его искренность, невольно располагали въ его пользу. Эвакуаціонная коммиссія нашла возможнымъ дать ему мѣсячный отпускъ и онъ вмѣстѣ со снѣгиремъ и канарейкой отправился къ себѣ на родину въ Ташкентъ, гдѣ его отецъ, кажется былъ врачемъ.

Къ сожалѣнію, авторъ этой замѣтки забылъ фамиліи этого юнаго героя-подпорудчика и его сотоварища по спасенію знамени подпрапорщика, равно какъ ничего не знаетъ объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ.

К. Финне.

XX-ЛѢТІЕ КОРНИЛОВСКАГО УДАРНАГО ПОЛКА

18-го сентября, послѣ всенощной, въ Походной церкви Галлиполійцевъ, въ Собраніи Общества состоится юбилейное собраніе, посвященное знаменательной для русскаго бѣлаго движенія годовщинѣ. Съ рѣчами выступятъ генералы Е. К. Миллеръ и А. И. Деникинъ, проф. А. В. Карташевъ, В. Н. Новиковъ и к-ръ полка, ген. Н. В. Скоблинъ.

19-го сентября, въ Александро-Невскомъ Соборѣ въ Парижѣ, состоится молебенъ съ выносомъ знаменъ, въ тотъ-же день въ 13.30 ч. въ собраніи Галлиполійцевъ, банкетъ и оглашеніе привѣтствій.

Поздравленія полку направлять по адресу генерала Скоблина (81, rue de la Faisanderie, Paris 16).

Въ слѣдующемъ номерѣ „Часового" будетъ отмѣчено это знаменательное событіе.

РЕННЕНКАМПФЪ.

Мнѣ не пришлось читать, а лишь слышать о возводимыхъ безотвѣтственными лицами на Генералъ-Адъютанта фонъ Ренненкампфа обвиненіяхъ чуть ли не въ измѣнѣ во время дѣйствій 1-ой Арміи, въ Восточной Пруссіи, въ началѣ Великой войны въ 1914 г.

Какъ служившій въ мирное время въ Виленскомъ Военномъ Округѣ, а затѣмъ — въ началѣ войны — въ 1-ой Арміи подъ начальствомъ Ген.-Адъютанта фонъ Ренненкампфа, позволю себѣ высказаться о недопустимости подобныхъ обвиненій, для чего ниже привожу нѣсколько случаевъ, оставшихся у меня въ памяти и характеризующихъ личность Генерала ф. Ренненкампфа.

Служилъ я подъ начальствомъ покойнаго нынѣ Генерала какъ въ Виленскомъ воен. округѣ, такъ и на войнѣ въ должности командира баталіона 170-го пѣх. Молодечненскаго полка, слѣдовательно непосредственнаго систематическаго общенія съ нимъ у меня не могло быть, а лишь случайное или кратковременное.

Вотъ что я вспоминаю изъ того времени.

I. — Прибылъ я на службу въ г. Вильно въ началѣ двадцатыхъ чиселъ января мѣс. 1913 г. въ день, когда весь громадный гарнизонъ г. Вильно былъ на зимнихъ маневрахъ.

По поводу указанныхъ маневровъ, въ ближайшіе дни послѣ нихъ, вышелъ „не подлежащій оглашенію" приказъ Командующаго Войсками Округа, содержаніе котораго весьма характерно для личности Генерала ф. Ренненкампфа. Приказъ далеко не обычный по тому времени, обратившій особое мое вниманіе на требованія Командующаго войсками къ подчиненнымъ ему высшимъ строевымъ начальникамъ.

Приказъ начинается перечисленіемъ высшихъ чиновъ, не принявшихъ участья въ маневрѣ :

1) Ген.-Лейт. Н.. .инспекторъ Артил... Армейскаго корпуса своевременно донесъ рапортомъ о болѣзни, не позволившей ему быть на маневрѣ. Причина — законная.
2) Ген.-Лейт. Н... прибывши на сборный пунктъ, просилъ моего разрѣшенія не быть на маневрѣ по нездоровію. Я разрѣшилъ.
3) Ген.-м. Н... не былъ на маневрѣ и своевременно не донесъ о причинѣ отсутствія. Надлежитъ доносить по командѣ.
4) Г.-м. Н... командиръ ... бригады ... дивизіи донесъ рапортомъ, что не можетъ быть на маневрѣ въ виду участья его въ указанные дни въ комиссіи по провѣркѣ суммъ и товаровъ Офиц. Экономич. Общества Виленскаго гарнизона. Причина — неуважительная, такъ какъ г.-м. Н..., какъ предсѣдатель указаннаго выше Общества, самъ назначалъ время повѣрки. Если повѣрка была назначена до объявленія маневровъ, то онъ долженъ былъ перенести ее на другой день. Вообще же въ дни маневровъ рекомендую никакихъ повѣрокъ не назначать и посторонними маневрамъ дѣлами не заниматься.
Выводъ : Рекомендую настоятельно г. г. Генераламъ болѣть не въ дни маневровъ.

Вообще же большое число генераловъ, отсутствовавшихъ по болѣзни, указываетъ на слабое состояніе ихъ въ физическомъ отношеніи, препятствующее имъ переносить тягости и труды военно-походной жизни. Явленіе недопустимое. Впредъ требую, чтобы высшіе строевые начальники, давая аттестацію генераламъ, въ одномъ изъ первыхъ пунктовъ ея указывали на физическую способность къ перенесенію тягостей военно-походной жизни.

II. — Ставя вышеуказанное требованіе старшимъ войсковымъ начальникамъ, Командующій Войсками Округа предъявлялъ и вообще ко всѣмъ войскамъ повышенныя требованія о втянутости ихъ при совершеніи походныхъ движеній и притомъ обязательно въ обстановкѣ военнаго времени, когда бы и съ какой цѣлью походныя движенія не совершались. Такъ, напримѣръ, даже выступая съ мѣстъ своего квартированія въ лагерь, войсковыя части должны были совершать походное движеніе со всѣми мѣрами охраненія, согласно дававшейся задачи. Эти требованія были дѣйствительно повышенныя, можно указать хотя бы на переходъ войсковыхъ частей изъ г. Вильно въ лагерь Ораны. Разстояніе (сколько помнится) 78 в. Всегда его проходили (что вполнѣ нормально, принимая во вниманіе мѣстами песчаную дорогу) въ 3 дня, т. е. совершали 3 перехода при мирной обстановкѣ.

Командующій Войсками приказалъ, чтобы переходы въ лагери совершались въ 2 дня и въ обстановкѣ военнаго времени. Ясно, что получились форсированные марши.

Результаты указанныхъ выше требова-

нiй Командующаго Войсками сказались какъ въ дни мобилизацiи, такъ и при наступленiи 1-ой Армiи въ Восточную Пруссiю, о чемъ сказано ниже.

III. — Особенно запечатлѣлась у меня въ памяти полевая поѣздка штабъ-офицеровъ и высшихъ строевыхъ начальниковъ Вил. Воен. Округа лѣтомъ 1913 г., какъ по организацiи, продуктивности работы, такъ и по разбору ея Командующимъ Войсками Округа.

Полевая поѣздка кончена. Всѣ участники собрались въ м. Олита въ офиц. собранiи 43-й артил. бригады. Разборъ дѣйствiй сторонъ подъ руководствомъ Команд. Войсками. Начальникомъ одной изъ сторонъ былъ Комендантъ крѣпости Ковно, Ген.-Штаба Ген. отъ инфантерiи Григорьевъ.

Послѣ доклада послѣдняго Командующiй Войсками обратился къ нему съ такого рода словами: „Ваше Высокопревосходительство! Если бы Вы дѣйствовали въ военное время такъ, какъ дѣйствовали во время полевой поѣздки, то Васъ надлежало бы предать военно-полевому суду”.

Это была послѣдняя фраза Команд. Войсками, послѣ которой онъ, сдѣлавъ общiй поклонъ, вышелъ изъ собранiя, при гробовой тишинѣ участниковъ поѣздки.

Какъ извѣстно, впослѣдствiи, во время Великой войны генералъ Григорьевъ за сдачу крѣпости Ковно, былъ преданъ суду, по которому лишенъ воинскаго званiя и присужденъ къ тягчайшему уголовному наказанiю.

Можно сказать, что Команд. Войсками точно предчувствовалъ случившееся впослѣдствiи.

IV — 1913 годъ. Примѣрно середина лагернаго сбора. Прибывшiй въ Оранскiй лагерь Командующiй Войсками округа произвелъ неожиданно смотръ баталiоннаго тактическаго ученiя въ 170-мъ пѣх. Молодечненской полку. При этомъ находились и начальникъ дивизiи и командиры бригадъ и полковъ. Погода была холодная. шелъ сильный дождь все время. Команд. Войсками Округа былъ въ легкомъ тонкомъ кителѣ, насквозь промокшемъ, и проявлялъ такую подвижность, подавая всѣмъ примѣръ, что поражалъ присутствующихъ. Можно себѣ представить какъ чувствовали себя старики генералы. Однако и они должны были проявлять подвижность въ томъ же родѣ.

V. — Временное исполненiе мною должности коменданта г. Вильно.

Лѣтомъ 1914 г. послѣ прохожденiя въ Оранскомъ лагерѣ курса стрѣльбы, 170-й пѣхотный Молодечненскiй полкъ вернулся изъ лагеря въ г. Вильно для несенiя караульной службы. Комендантъ г. Вильно, Ген.-Маiоръ Калантаровъ, уѣхалъ въ отпускъ на 8 дней, а я былъ назначенъ временно исполняющимъ обязанности коменданта. Такимъ образомъ мнѣ приходилось ежедневно по дѣламъ службы видѣть Команд. Войск. Округа. Ни разу за 8 дней я не былъ съ докладомъ у Команд. Войск., ни во дворцѣ, ни въ Штабѣ Округа, а исключительно на вокзалѣ, гдѣ или провожалъ или встрѣчалъ его и попутно дѣлалъ служебные доклады. Какова была причина этого? Дѣло въ томъ, что Генералъ ф. Ренненкампфъ ежедневно почти куда нибудь выѣзжалъ и производилъ налеты-тревоги либо войскамъ въ лагеряхъ, либо гарнизонамъ Крѣпостей Округа. Такимъ образомъ онъ все время поддерживалъ готовность войскъ Округа.

Всюду ждали „Желтой Опасности”. Таково было прозвище Командующаго Войсками Округа. Онъ носилъ форму Забайкальскаго Казачьяго Войска.

VI. — Мобилизацiя. Сараевское убiйство и послѣдующiя за нимъ непосредственно событiя не оставляли сомнѣнiя въ серiозности положенiя. Команд. Войсками, узнавъ о Сараевскомъ событiи, ясно понялъ что Россiи не избѣжать войны, почему не сталъ ждать распоряженiй свыше, а по собственному почину принялъ всѣ подготовительныя мѣры къ мобилизацiи войскъ округа и тотчасъ же отдалъ приказъ о немедленномъ возвращенiи войсковыхъ частей изъ лагерей на зимнiя квартиры.

Войсками приказъ былъ исполненъ такъ блестяще, какъ трудно было себѣ даже представить, — чему могутъ служить примѣрами возвращенiя изъ лагерей частей 28-ой и 43-ей пѣх. дивизiй. Нѣкоторыя части 28-ой пѣх. дивизiи, 56-ти верстный переходъ совершили въ теченiи менѣе сутокъ (точно не знаю), а одинъ изъ полковъ 43-й пѣх. дивизiи прошелъ 78 верстъ изъ Оранскаго лагеря въ г. Вильно, въ 26 часовъ.

Не будь постояннаго втягиванiя войскъ подобные факты не могли бы быть.

VII. — Начало войны 1914 г.

Какъ всѣмъ извѣстно, война началась тѣмъ, что передовой германскiй корпусъ подъ Гумбиненомъ былъ разбитъ передовыми русскими корпусами 1-ой Армiи Генерала ф.-Ренненкампфа. А далѣе? при наступленiя русской 1-ой Армiи войска не шли, а летѣли орлами. Почти всѣ переходы были усиленными.

На этомъ я прекращаю свои воспоминанiя. Въ заключенiе скажу, что постоянныя и неуклонныя требованiя Команд. Войсками Округа, направленныя на повышенiе боевой готовности войскъ округа во всѣхъ отношенiяхъ могутъ характеризовать его какъ вѣрнаго, честнаго и всей душою преданнаго Россiи, любящаго ее войскового начальника. Его требованiя и давали блестящiе результаты.

Ген.-м. Е. Булюбашъ.

„Бой у Кацбаха"

Харьковскіе драгуны подъ Кацбахомъ.

Какъ извѣстно, Отечественная война 1812-го года, окончившаяся изгнаніемъ войскъ Императора Наполеона изъ предѣловъ Россіи, была продолжена въ 1813-мъ году на территоріи Германіи и вошла тамъ въ исторію подъ названіемъ Войны за независимость Германіи.

Части русскихъ войскъ, дѣйствовавшія въ Силезіи, входили въ составъ Силезской арміи престарѣлаго (71 года) фельдмаршала прусской арміи фонъ Блюхера — князя Вальштатскаго, имѣвшаго за свои военные успѣхи и порывъ прозвище „маршала форверцъ".

Русскіе, общей численностью 61450 бойцовъ, составляли правое и лѣвое крылья этой арміи, центръ же составляли нѣмцы. Численность всей Силезской арміи Блюхера равнялась 99000 бойцовъ; такимъ образомъ русскіе составляли почти двѣ трети всей его арміи.

Однимъ изъ крупнѣйшихъ дѣлъ этой арміи было, кровопролитнѣйшее сраженіе у Кацбаха 14 ст. 26 н. ст. августа 1813 года. За этотъ бой, наиболѣе отличившіяся русскія части были Высочайше награждены Георгіевскими знаменами и штандартами.

Познакомившись со множествомъ матеріала, относящагося къ дѣйствіямъ Силезской арміи, я былъ пораженъ исключительной объективностью и, я бы сказалъ, вниманіемъ, съ коими большинство германскихъ военныхъ историковъ и отдѣльныхъ изслѣдователей изображали этотъ бой, въ части, касающейся дѣйствіи русскихъ войскъ, что, разумѣется, и могло лишь меня интересовать. Ниже я приведу два очень цѣнныхъ историческихъ документа, которые касаются доблестныхъ русскихъ частей, входившихъ въ составъ праваго крыла арміи Блюхера и, бывшихъ подъ начальствомъ ген.-лейт. русской службы фонъ Сакена.

Цѣлый рядъ германскихъ военныхъ изслѣдователей, давая описаніе боя 14 авг. 1813 г., происходившаго на мѣстности, имѣющей видъ равносторонняго треугольника, на углахъ котораго были города Силезіи: Гольдбергъ, Лигницъ и Яуръ, и гдѣ рѣка Кацбахъ была внѣ этого треугольника, съ западной его стороны — указываютъ на то, что

1) на слѣдующій за боемъ день, командовавшій Силезской арміей фельдмаршалъ фонъ Блюхеръ князь Вальштатскій, производившій смотръ войскамъ, обратившись къ нимъ съ рѣчью, сказалъ: „Мы очень многимъ обязаны генералу фонъ Сакену. Его артиллерія на высотахъ Еихгольца сильно облегчила намъ нашу работу. Его кавалерія въ тылу Себастьяни завершила побѣду. Этого человѣка мы должны высоко цѣнить".

2) Текстъ письма фельдмаршала Блюхера на имя генерала ф. Сакена, датированное 30 августа 1813 г. Гольштейнъ, слѣдующаго содержанія: „Я считаю своимъ долгомъ выразить Вашему Превосходительству еще разъ мою горячую признательность за исключительную дѣятельность, рвеніе и пламенный порывъ, которыми Вы въ бою 26 августа (14 авг. ст. ст. А. А.) меня поддержали. Я имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что бой этотъ мы назовемъ въ Вашу честь „боемъ у Кацбаха", ибо, находившіяся подъ Вашимъ начальствомъ храбрыя русскія войска въ непрерывномъ бою продвинулись до водъ Кацбаха. Блюхеръ".

А. Аристовъ.

Берлинъ, 1937.

Эпизоды гражданской войны.

I. ПРОИЗВОДСТВО.

Въ этотъ достопримѣчательный для меня день не все было такъ, какъ еще гимназистомъ въ Петергофѣ я представлялъ себѣ мое производство. Вмѣсто Петербурга — село Торгаевка въ сѣверной Тавріи; вмѣсто перваго поздравленія Царя-Батюшки, производившаго юнкеровъ, — мрачный ротмистръ Маркевичъ, который пробасилъ: „поздравляю К., писарь принесъ изъ штаба полка приказъ о Вашемъ и Бѣлянскаго производствѣ, идите надѣвать новые погоны". Вмѣсто поздравленія родныхъ и знакомыхъ — правда сердечныя, но однообразныя поздравленія кавказцевъ моего взвода: „паздравляю гаспадынь корнэтъ, дай тэбэ Богъ до гэнэрала дослужиться". Вмѣсто красивой парадной формы — случайно сбереженные синіе штаны, сдѣланная къ этому дню новая гимнастерка и новыя георгіевскія ленточки къ крестамъ.

Наконецъ вмѣсто хорошаго ресторана — четверть самогона съ горячимъ „корнъ-бифомъ" въ офицерской хатѣ. Но все-же это былъ мой самый счастливый день за время гражданской войны. Бѣлянскій и я пошли къ эскадронному портному и онъ нашилъ намъ погоны, на фуражки надѣли офицерскія кокарды, почистили получше сапоги и „парадъ былъ наведенъ".

Принявъ поздравленія во взводѣ и отъ вахмистра Коробаса, я пошелъ являться г. г. офицерамъ эскадрона. Они всѣ были во дворѣ своей хаты и подходя по старшинству къ каждому я повторялъ слова явки: „господинъ ротмистръ (или поручикъ, корнетъ) честь имѣю явится по случаю производства въ первый офицерскій чинъ".

Этотъ день и слѣдующіе всѣ — подтвержденія, что я уже офицеръ не переставали меня радовать. Выйдя первый разъ изъ расположенія эскадрона я наткнулся на строющихся изюмскихъ гусаръ и хотя не сразу сообразилъ что это ко мнѣ относится, но зато потомъ очень гордо отвѣтилъ: „вольно" на команду ихъ вахмистра „смирно, равненіе на лѣво". А у себя въ эскадронѣ я даже покраснѣлъ, когда вахмистръ Коробасъ спросилъ, назначить ли мнѣ вѣстового или мнѣ угодно самому выбрать. Я отвѣтилъ, чтобы онъ назначилъ нѣмца колониста Гека, который меня уже объ этомъ просилъ. Гекъ стремился въ вѣстовые, чтобы избѣжать пики и назначеній безъ меня въ разъѣздъ, полевой караулъ и другіе наряды, но отказать кому бы то не было я сегодня не могъ. Будущее показало, что хотя Гекъ былъ отчаянный трусъ, я думаю самый большой въ полку, но обо мнѣ все-же безпокоился, если этому конечно не мѣшали выстрѣлы. Подъ огнемъ бѣдный малый становился какимъ то сѣро-зеленымъ и переставалъ совершенно соображать. Самый по-

стыдный случай это его самоличное отступленіе послѣ конной атаки на конницу красныхъ у Днѣпровскихъ плавень. Удирая съ перепуга, онъ не только проѣхалъ нашъ обозъ, но взявъ твердо направленіе на югъ, въ концѣ концовъ очутился въ нашей базѣ въ Крыму, въ 200 верстахъ отъ Днѣпра. Далеко конечно ему было до командирскаго вѣстового, вѣстового Ш. — лихого Али и до расторопнаго Дуракова вѣстового Г. но когда выдавались тихіе дни, мой хозяйственный Гекъ былъ незамѣнимъ.

Вечеромъ за стаканомъ самогона мы съ Бѣлянскимъ принимали вторично поздравленія. Были гости. Ахтырецъ — ротмистръ Ерофеевъ донималъ насъ — новопроизведенныхъ звѣрей. Этотъ безстрашный, лихой кавалеристъ, былъ, какъ всегда, душой общества.

Наши офицеры насъ тоже подцукивали для порядка. Одинъ изъ гостей, поручикъ Н. драгунскаго полка, фамилію его всѣ забыли, такъ какъ за чрезмѣрное употребленіе спиртныхъ напитковъ, онъ давно слылъ за поручика Каца, долго разсказывалъ про вчерашнее дѣло ихъ полка. Такъ какъ въ поручикѣ было уже большое количество самогона, онъ сбивался и терялъ нить разсказа. Дойдя до того, какъ по нимъ красные открыли пулеметный огонь, онъ началъ его представлять и никакъ не могъ кончить свои тра, та-та-та. Г. и я вышли освѣжиться, изъ хаты все неслось тра-та та-та. Миша увѣрялъ что пока поручикъ Кацъ не выпустилъ 5-6 лентъ, онъ не успокоится. Какъ говорится, бесѣда затянулась далеко за полночь и было поздно, когда Ц. и я пошли въ нашу хату стоящую въ полѣ недалеко отъ командирской, въ которой мы пировали. Рано утромъ было назначено выступленіе.

Пробужденіе мое на слѣдующій день производства тоже не лишено было пріятностей. Только стало разсвѣтать я проснулся отъ стука копытъ, вскочилъ со стога сѣна, гдѣ мы съ Ц. спали и увидѣлъ вѣстового князя, приведшаго своему поручику лошадь. Первое что меня обуялъ страхъ — проспалъ водопой и уборку, если эскадронъ уже строится. Второе чувство радости и полное успокоеніе. Вѣдь я офицеръ и мнѣ тоже приведутъ напоенную и убранную лошадь. Какъ подтвержденіе этого снова услыхалъ стукъ копытъ и передо мной появилась фигура Гека, державшаго въ поводу моего коня. Вторая радость была когда полкъ двинулся, выѣхать съ моего четвертаго взвода, въ голову эскадрона къ г.г. офицерамъ. Но главное это то, что никогда не пойметъ тотъ, кто не былъ произведенъ на фронтѣ, послѣ лямки нижняго чина. Эта неожиданная легкость имѣть на себѣ только шашку и револьверъ. Вѣдь часто бывало что по 24 часа не снимаешь винтовки и подсумка.

Впереди, въ хвостѣ Ахтырцевъ ихъ пулеметчики запѣли на мотивъ „Разбойнички идутъ".

Ехъ, тучки, тучки понависли
И съ моря палъ туманъ,
Скажи о чемъ задумалъ
Барбовичъ Генералъ.

а сзади меня неслась пѣснь нашихъ кубанцевъ 1-го взвода:

Ой, при лужку, при лужку
При счастливой долѣ,
При знакомомъ табунѣ
Конь гулялъ на волѣ.

Справо по три, длинною лентой, тянулись шесть экскадроновъ нашего полка. Опять на сѣверъ въ бой съ красной нечистью. Въ неравный бой, который тянется уже два года. Ни одно сердце во всемъ полку не билось навѣрно такъ радостно какъ мое. Со вчерашняго дня я больше не гимназистъ-добровольцъ, а офицеръ одного изъ старѣйшихъ полковъ Русской Императорской Арміи.

Ф. Крамаревъ.

На Крейсерѣ „Рында"

Съ началомъ мобилизаціи 14 года, я, какъ офицеръ запаса флота, былъ вызванъ къ ближайшему воинскому начальнику изъ Геленджика въ Новороссійскъ и, получивъ предписаніе, отправился въ г. Кронштадтъ въ распоряженіе начальника Штаба порта. Штабъ порта назначилъ меня на крейсеръ 2 р. „Рынду", несшій уже сторожевую службу у острова Гогланда.

Въ началѣ сентября нашъ крейсеръ началъ спѣшно готовиться къ походу, надлежало идти въ Ревель, гдѣ мы тотчасъ же по приходѣ начали пріемъ соляраваго масла и другихъ смазочныхъ матеріаловъ, это сразу же опредѣлило нашу будущую прикосновенность къ подводному дѣлу. 26-го сентября крейсеръ „Рында" вышелъ въ море, взявъ курсъ къ финскому побережью и 28-го ночью мы вошли на Паркаллаудскій рейдъ (южное побережье Финляндіи).

На вторую ночь стоянки, вахтенный матросъ быстрымъ бѣгомъ отправился къ старшему офицеру С. А. Кукелю съ докладомъ, что: „съ моря въ бухту идутъ суда, огни низки, навѣрное подлодки". Черезъ нѣсколько минутъ старшій офицеръ вмѣстѣ съ командиромъ капит. 2 р. Модестомъ Ивановымъ появились на палубѣ и сообщили собравшимся офицерамъ, что приближаются англійскія подлодки, прошедшія Скагеракъ и Категатъ на виду у нѣмцевъ и потерявшіе одного своего соплавателя послѣ атаки цепеллиномъ.

Отнынѣ т. е. съ 1-го октября 14 года мы связали свою службу съ англичанами; всего присоединилось въ крейсеру двѣ подлодки: Е 9 которой командовалъ кап. 2 ранга Максъ Хортонъ, второй же Е 11 командовалъ кап. 2 р. Лоуренсъ,ставшій старшимъ. На каждой изъ нихъ было по 2 обер. офицера и на двухъ одинъ штабъ офицеръ механикъ, нѣкто Симпсонъ,*) шотландскій еврей; команды было по 25 человѣкъ водоизмѣщеніе 650 т., 5 минныхъ аппаратовъ, одно прячащееся 3½ дюйм. орудіе-скорострѣльное, конечно радіо и по 2 большихъ прожектора.

На каждую подлодку было прикомандировано по одному нашему офицеру для связи съ русскимъ командованіемъ, по 2 радіо-телеграфиста; на Е 9 состоялъ лейтен. Николай Оттовичъ фонъ Эссенъ, сынъ командующаго балтійскимъ флотомъ, на Е 11 кап. 2 ранга Чаплинъ, (сыгравшій впослѣдствіи крупную роль въ Архангельскѣ).

Въ послѣдствіи, когда число прорвавшихся къ намъ англійскихъ подлодокъ дошло до 5, всѣ они были сведены въ одинъ дивизіонъ подъ командой того-же коммодора Лоуренса. Отношеніе къ офицерскому составу лодокъ у насъ сложилось вполнѣ пріязненное, но была очень большая разница во взглядахъ на основы совмѣстной жизни, впрочемъ тщательно сглаживаемая съ нашей стороны. Англичане матеріально были несравненно лучше насъ поставлены; офицеры получали кромѣ своего жалованія еще и отъ русскаго Правительства въ размѣрѣ полуторного нашего по чину, а англійскіе матросы также кромѣ своего еще и отъ насъ по 35 рублей въ мѣсяцъ, тогда какъ русскіе матросы всего по 21 копѣйки въ день. Англичанамъ было дано нашимъ правительствомъ право безпошлиннаго полученія изъ Англіи винъ, виски, бисквитовъ, табака и другихъ чисто англійск. пищевыхъ продуктовъ, чѣмъ они усиленно пользовались, кромѣ того, англійскіе матросы были освобождены отъ тяжелыхъ и грязныхъ работъ по своимъ лодкамъ, которые выполняли наши; конечно такое привилегированное положеніе сразу же сдѣлало ихъ „знатными иностранцами" и во многихъ случаяхъ

*) Второй мужъ нынѣшней герцогини Виндзорской.

мы имѣли возможность убѣдиться, что они смотрѣли на насъ, на хозяевъ, **сверху - внизъ.**

Особой готовностью идти имъ на встрѣчу часто въ ущербъ нашимъ интересамъ отличался нашъ уважаемый старшій офицеръ Сергѣй Алексѣевичъ, онъ былъ присланъ къ намъ на крейсеръ въ связи съ назначеніемъ нашимъ стать „маткой" для англійскихъ подлодокъ; онъ встрѣчалъ ихъ при приходѣ послѣ прорыва въ Либаву, выйдя на катерѣ въ море и потомъ привелъ ихъ на Паркаллаудскій рейдъ.

С. А. Кукель, старый подводникъ съ высшимъ техническимъ образованіемъ, былъ общепризнанный авторитетъ въ аккумуляторахъ (написалъ много трудовъ по этому дѣлу), при всей своей учености онъ какъ-то неестественно быстро поддавался апломбу напористнаго еврея-механика Симпсона и рѣдко до конца отстаивалъ свое мнѣніе. Вспоминается весьма характерный случай. Соляровое масло англійской довоенной получки приходило къ концу въ магазинахъ ревельскаго порта, заблаговременно затребованные образцы вмѣстѣ съ шкалами химическаго анализа были присланы лучшими русскими фирмами, по даннымъ анализамъ наше нисколько не уступало англійскому, отличаясь отъ него лишь болѣе темнымъ цвѣтомъ при просвѣчиваніи, но это-то и погубило все дѣло замѣны. Механикъ Симпсонъ въ отстаиваніи національныхъ интересовъ, а можетъ быть и изъ за англійскаго консерватизма базировался на разницѣ въ цвѣтѣ и настоялъ предъ старшимъ офицеромъ, а потомъ и предъ высшимъ начальствомъ на необходимости „англійскаго" соляраваго масла, что сильно удорожило и осложнило дѣло, такъ какъ поставило доставку его изъ Англіи, черезъ Архангельскъ, подъ возможные удары нѣмецкихъ подлодокъ.

Но вернемся къ прерванному описанію плаванія. Послѣ короткаго 3-хъ дневнаго отдыха, предоставленнаго англійскимъ матросамъ, во время котораго мы снабдили подлодки горючимъ и смазочинымъ матеріалами, нашъ крейсеръ „Рында" снялся съ якоря и въ сопровожденіи англичанъ пошелъ въ Ревель.

По прибытіи въ Ревель, наши „союзники" стали центромъ небывалыхъ овацій, всѣ наши военныя суда, а ихъ было не мало, мимо которыхъ мы проходили, выстраивали караулы и посылали команды на вахты; на флагманскомъ суднѣ, вызванный наверхъ оркестръ привѣтствовалъ англичанъ ихъ національнымъ гимномъ, русское „ура" немолчно гремѣло въ воздухѣ, торжественно закрѣплялъ конкретно выраженный союзъ двухъ народовъ и ихъ главъ. Ошвартовавшись у стѣнки внутренней Ревельской гавани, мы съ праваго борта помѣстили подлодки одну за другой, соединивъ ихъ сходнями. На слѣдующій день командиры ихъ посѣтили командующаго Балтійскимъ флотомъ, адм. Эссена и начальника укрѣпленнаго Ревельскаго раіона вице адмир. Герасимова. Первый рейсъ Е 9 съ боевымъ заданіемъ былъ въ Данцигской бухтѣ, придя туда, подлодка осмотрѣла въ перископъ всю водную поверхность бухты и, опредѣливъ мѣсто стоянки германскихъ военныхъ судовъ и наиболѣе пользуемые курсы и опустилась на дно; грунтъ оказался настолько илистый, что для подъема на другой день утромъ пришлось съ трудомъ отъ него отрываться. Реальныхъ достиженій этотъ походъ не далъ.

Къ этому времени относится серьезное столкновеніе англійскихъ морскихъ силъ Сѣвернаго моря съ Германскими, окончившимся потопленіемъ броненоснаго крейсера „Блюхеръ" и англійскаго „Ліонъ". Въ связи съ объявленіемъ Германіей подводной войны (19 января 1915 г.) и приказомъ своимъ подлодкамъ топить всѣ пароходы, идущіе съ военной аммуниціей и снаряженіемъ къ берегамъ Франціи и Англіи, англійскія подлодки отправились на линію пароходно - паромнаго сообщенія между Швеціей и Германіей (Треллеборгъ - Засницъ), чтобы дѣйствуя на военныхъ конвоировъ, нарушить его.

Въ 20 числахъ мая, Е 9, возвращаясь съ позицій, замѣтила у Готска - Санде, близь Гогланда, нѣмецкій миноносецъ спѣшно производившій обоими бортами погрузку угля съ 2-хъ угольщиковъ; двумя минами эта группа судовъ была немедленно потоплена. Нѣкоторый промежутокъ боевой работы англійскихъ подлодокъ былъ нами пропущенъ, такъ какъ нашъ крейсеръ по обсуживанію ихъ былъ замѣненъ миннымъ транспортомъ „Митава", а мы должны были отправиться на ремонтъ въ Кронштадтъ. Переходъ въ Кронштадтъ ознаменовался аваріей, едва не погубившей крейсеръ „Рынду" и весь экипажъ. Въ первыхъ числахъ октября мы снялись со швартовыхъ и вышли на рейдъ, намъ надлежало уничтожить девіацію сильно измѣнившуюся за долгое время стоянки на швартовыхъ, для этой спеціально штурманской работы къ намъ на „Рынду" прибылъ штурманскій офицеръ лейтенантъ Копецъ съ подлодки „Акула", которая черезъ нѣсколько дней погибла при слѣдующихъ обстоятельствахъ: на ней была отправлена большая партія новаго образца минъ загражденія, изобрѣтателя лейт. Колчева, болгарина по рожденію; въ морѣ поднялось сильное волненіе и на лодкѣ произошелъ взрывъ. „Акула" со всѣмъ экипажемъ и самимъ изобрѣтателемъ пошла ко дну.

При измѣненіи курсовъ на Ревельскихъ створахъ, въ машинѣ „Рынды" произошла поломка, исправленіе ея насъ сильно задержало и засвѣтло намъ не удалось обогнуть островъ „Наргенъ"; съ темнотой началась сильная буря, насъ кидало какъ щепку, вслѣдствіи сильной качки, паровые катера, помѣщенные на шкафутахъ сорвались со своихъ мѣстъ и заходили по верхней палубѣ, нарушивъ тѣмъ сообщеніе каютъ - компаніи съ команднымъ мостикомъ. Молодая команда быстро укачалась (старые матросы были взяты на суда боевого значенія), и обслуживаніе котловъ и машинъ почти что прекратилось; вдругъ раздался ужасный трескъ, толчекъ и судно наше вздрогнуло всѣмъ корпусомъ; это крейсеръ всей своей тяжестью сѣлъ на островные камни банки Ревельсейнъ, при каждомъ подъемѣ волны, все глубже онъ садился, увеличивая при этомъ пробоину; вода наполнила междудонное пространство и оттуда начала подниматься въ каютъ - компанію до высоты человѣческаго роста, а въ котельномъ отдѣленіи подступать къ топкамъ; на суднѣ вслѣдствіи остановившихся динамо-машинъ, водворилась темнота, прерываемая криками „мы погибаемъ!!!". Наше радіо начало посылать сигналы S. O. S. (спасите наши души). Черезъ нѣсколько минутъ намъ удалось связаться съ Ревельской радіо станціей, откуда послѣдовалъ отвѣтъ въ видѣ вопроса: „дѣйствительно-ли наше положеніе таково, что необходима немедленная помощь?" Все же къ моменту погруженія и гибели крейсера, къ намъ подошли два самыхъ мощныхъ водоотливныхъ порохода Ревельскаго порта и, закинувъ намъ свои шланги, начали полнымъ ходомъ выкачивать воду. Мы были спасены. Крейсеръ, освобождаясь отъ воды, поднимался, сошелъ съ камней и вслѣдствіи удачно подведенныхъ пластырей на пробоину получилъ возможность на буксирѣ катеровъ двигаться, и съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня былъ введенъ во внутреннюю Ревельскую гавань.

Черезъ нѣсколько дней съ незадѣланной пробоиной мы пошли въ Кронштадтъ — этотъ походъ сталъ лебединой пѣснью „Рынды". Она, по приходѣ, была сдана въ портъ. Такъ кончилъ крейсеръ свою славную службу Россіи, а мы, списанные съ него, должны были вернуться въ Ревель на минный транспортъ „Митаву" гдѣ продолжали обслуживать англійскія подводныя лодки.

Николай Вохинъ.

Испанская трагедія.

I.

Читатель, наблюдающій со значительнаго разстоянія кровавую испанскую дѣйствительность, является во многихъ случаяхъ свидѣтелемъ непонятныхъ, просто таинственныхъ для него явленій, упрощая которыя, онъ въ своемъ сознаніи считалъ ихъ проявленіями своеобразной психики населенія Пиренейскаго полуострова.

Несомнѣнно, во многихъ случаяхъ онъ оказывается правъ, но еще чаще можно было бы разрѣшить безпокоящія насъ „испанскія загадки", если бы мы пользовались ...совѣтскимъ ключемъ.

На Пиренейскомъ полуостровѣ происходитъ большая игра, въ которой одна изъ сторонъ ловко прячетъ упомянутый ключъ, а другая довольствуется общими мѣстами, вылавливая маленькихъ пискарей, въ то время какъ ужасная совѣтская акула безнаказанно бушуетъ на всемъ полуостровѣ.

Мы читаемъ въ газетахъ о... красныхъ совѣтскихъ звѣздахъ, украшающихъ мундиры республиканской арміи, общія мѣста о совѣтскомъ оружіи, поставляемомъ республикѣ г. Азаны, глупости о сибирскихъ полкахъ, защищающихъ Мадридъ. Мы читаемъ неясныя, таинственныя общія фразы о... директивахъ коминтерна, которымъ повиновался г. Кабаллеро, а нынѣ повинуется г. Негринъ и... тов. Гайкисъ, Антоновъ-Овсѣенко, Гельфандъ, Гельблюмъ, Тумановъ, Кольцовъ потираютъ руки отъ радости, что міръ довольствуется дешевыми эффектами, что міръ не можетъ или не хочетъ увидѣть настоящее лицо совѣтскаго вліянія въ Испаніи.

Печатая, послѣ моего перваго пребыванія въ „правительственной" Испаніи, циклъ статей въ польской печати, я скорѣе дискретно подчеркивалъ силу вліянія Москвы въ яко бы демократической республикѣ г. Азаны. Я думалъ, особенно послѣ паденія правительства Ларго Кабаллеро, что къ власти придутъ люди трезвые, люди открытаго разсудка и крѣпкихъ рукъ, которые поставятъ совѣтскія симпатіи рядомъ съ симпатіями Мексики, Великобританіи или Франціи. Однако, правительство Негрина пошло по пути уступокъ совѣтамъ еще дальше, чѣмъ испанскій Ленинъ — бывшій глава правительства Кабаллеро.

Не желая, однако, утомлять читателя фразеологіей, перейду къ фактамъ, чернымъ по бѣлому изображающимъ совѣты въ Испаніи.

Итакъ, не важно, что республиканская армія украшаетъ свои мундиры пятиконечной красной звѣздой, но важно, что позвоночникъ этой арміи, точно по совѣтскому образцу созданная организація политическихъ комиссаровъ (введенъ тотъ же, съ русскаго на испанскій языкъ переведенный учебникъ) на 97 % состоитъ не изъ умѣренныхъ лѣвыхъ элементовъ, такъ многочисленно и демонстративно представленныхъ въ правительствѣ г. Негрина, а изъ коммунистовъ, связь же между отдѣломъ „пропагита" генеральнаго комиссаріата военныхъ политическихъ комиссаровъ и совѣтскимъ посольствомъ въ Валенсіи поддерживается вышеупомянутымъ тов. Гельблюмомъ. Не имѣютъ значенія подробности, напримѣръ та, что самолеты вительственной арміи въ Испаніи, но имѣютъ значеніе подробности, напримѣръ та, что самолеты французскаго происхожденія (Потезы или Брегеты) существуютъ только для учебныхъ цѣлей (напримѣръ въ авіаціонномъ училищѣ подъ Мурціей), въ то время, какъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ принимаютъ участіе только и исключительно новѣйшіе типы совѣтскихъ машинъ, какъ истребителей, такъ и бомбовозовъ, причемъ эти самолеты участвуютъ въ бою обычно въ томъ порядкѣ, какой является обязательнымъ въ... совѣтской арміи. Совершенно такъ же обстоитъ дѣло съ танками, о чемъ лучше всѣхъ знаютъ солдаты „польскаго" баталіона (нынѣ бригады) им. Ярослава Домбровскаго, съ которымъ въ бояхъ участвовали и, какъ мнѣ извѣстно, и по сегодняшній день участвуютъ совѣтскіе танки типа „Т. 26" съ характерной, нормализированной башенкой.

Не слѣдуетъ серьезно относиться къ сказкамъ о... сибирякахъ, защищающихъ Мадридъ, но слѣдуетъ задуматься надъ тѣмъ, что въ 99 случаяхъ изъ 100 на совѣтскихъ самолетахъ летаютъ совѣтскіе пилоты и наблюдатели, а совѣтскіе танки чаще всего обслуживаются совѣтскими военно-служащими. Слѣдуетъ затѣмъ сосчитать 57 совѣтскихъ офицеровъ подводнаго плаванія на общее число не полныхъ 80 такихъ офицеровъ, слѣдуетъ прибавить значительное число совѣтскихъ фортификаціонныхъ спецовъ, слѣдуетъ помнить о томъ, что, напримѣръ, на 17 преподавателей т. н. офицерской народной школы въ Барселонѣ (до нѣкоторой степени соотвѣтствующей военнымъ училищамъ, конечно, со значительно сокращеннымъ срокомъ обученія и съ централизаціей всѣхъ родовъ оружія, за исключеніемъ авіаціи и флота) 13 являются совѣтскими офицерами, зарабатывающими отъ 5 до 12 тысячъ пезетъ въ мѣсяцъ въ то время, какъ во всей республиканской арміи содержаніе генерала и солдата одинаково равно 300 пезетамъ въ мѣсяцъ, причемъ приличія ради изъ этого жалованія у нихъ вычитаются яко-бы добровольныя пожертвованія на разные „Соккоро Рохо Интернаціональ, Мопр., Комсомолъ и т. п., что составляетъ отъ 25 д 30 %, а на остальную сумму дается разрѣшеніе вывезти ее изъ Испаніи (что заслуживаетъ вниманія потому, что такихъ разрѣшеній не получали даже французскіе пилоты, поступавшіе въ красную армію).

Конечно, скорѣе на предположеніяхъ слѣдуетъ строить версіи о... директивахъ коминтерна, даваемыхъ руководителямъ правительства въ Валенсіи, но эти предположенія иногда удивительно совпадаютъ съ событіями, которыя мы наблюдаемъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Итакъ, напримѣръ, въ свое время польская печать сообщила объ инструкціи, данной коминтерномъ испанской коммунистической партіи по вопросу о ликвидаціи анархистовъ. Инструкція эта состояла изъ 14 страницъ машинописи и датирована была 7-мъ апрѣля 1937 года. Приблизительно черезъ двѣ недѣли послѣ этой даты началась „ликвидація" каталонскихъ анархистовъ!

Имѣло ли правительство въ Валенсіи особые поводы для того, чтобы приступать къ „ликвидаціи" испанскихъ анархистовъ? Упаси Боже. Въ неправдоподобной галиматьѣ политическихъ группъ, которыя борятся между собой въ республикѣ г. Азаны, именно анархисты, наряду съ коммунистической партіей Испаніи, занимали наиболѣе цементированныя позиціи. Наряду съ международными бригадами, полки анархистовъ представляли собою лучшій боевой элементъ, среди трагическаго безрыбья уже не политиковъ, но прежде всего—вождей народной Испаніи, рѣшительнымъ контуромъ вырисовывалась фигура дѣйствительно прекраснаго солдата Божіей милостью, анархиста Дурутти. Въ итогѣ Ф. А. І. (Федерасьонъ Анаркиста Ибэррика), бывшая въ то время еще интеллигентской надстройкой могущественной К. Н. Т. (Конфедерасьонъ Національ Трабахадоресъ) являлась единственнымъ грознымъ противникомъ коммунистической партіи Испаніи, тѣмъ болѣе грознымъ, что не скрывала своего отрицательнаго отношенія... къ Сталину и Димитрову.

Но не только въ этомъ крылись причины ненависти Москвы и ея офиціальнаго представительства на Пиринейскомъ полуостровѣ — коммунистической партіи Испаніи — къ анархистамъ.

Авторъ этихъ строкъ, во время своего перваго пребыванія въ правительственной Испаніи, будучи въ Барселонѣ, не могъ отказаться отъ желанія получить бесѣду у стараго знакомаго по Варшавѣ, нѣкогда бывшаго въ столицѣ Польши „полпредомъ",

а нынѣ являющагося въ столицѣ Каталоніи только... генеральнымъ консуломъ тов. Антонова-Овсѣенки.

Полпреда Овсѣенку хорошо знали польскіе журналисты, ибо кажется по его почину устраивались въ мрачномъ зданіи на Познанской улицѣ весьма интересные показы совѣтскихъ фильмовъ и прекрасной... совѣтской икры. Эти воспоминанія открыли мнѣ путь къ архи-недоступному въ Барселонѣ совѣтскому дипломату.

Полпредъ Антоновъ-Авсѣенко говорилъ тогда мало, но говорилъ умно, какъ, впрочемъ, всегда говоритъ этотъ, пожалуй, самый ловкій изъ совѣтскихъ дипломатовъ. Онъ высказался тогда противъ опубликованія бесѣды съ нимъ на страницахъ печати. Къ моему посѣщенію онъ отнесся, какъ къ совершенно частному визиту, и я строжайшимъ образомъ считался съ этой оговоркой совѣтскаго консула, хотя опубликованіе нашего разговора въ свое время могло бы быть сенсаціей международнаго значенія и, во всякомъ случаѣ, съ международнымъ распространеніемъ.

Нынѣ, когда я узналъ, что моя высылка изъ предѣловъ испанской республики произошла именно по желанію совѣтскаго посольства въ Валенсіи, что требовалъ этой высылки не только г. Гайкисъ (полпредъ), но также т. Антоновъ-Овсѣенко, за являвшій при прощаніи со мной о своей благожелательности, я считаю, что наше условіе меня болѣе не обязываетъ!

Былъ разговоръ — трудный, но интересный. Во время этого разговора т. Овсѣенко, котораго недаромъ назначили „только" консуломъ Совѣт. Союза въ столицѣ Каталоніи, говорилъ, что Каталонія... является той частью Испаніи, которую надо держать въ ежовыхъ рукавицахъ, ибо въ противномъ случаѣ за обѣщаніе автономіи она готова перейти хотя бы на сторону... противника!

Такъ заявилъ тов. Овсѣенко, архи-ловкій и архи-смѣтливый совѣтскій дипломатъ, безъ труда замѣтившій, что именно Каталонія, внѣшне наиболѣе красная, всего неохотнѣе присоединится къ хороводу „осчастливленныхъ" народовъ Совѣтскаго Союза.

По истеченіи самаго непродолжительнаго срока, слова пользующагося въ Барселонѣ ненавистью совѣтскаго дипломата были припечатаны залпами солдатъ карательной экспедиціи ген. Позоса.

Я привелъ только горсть фактовъ, но, полагаю, достаточно ярко изображающихъ обличіе „помощи", оказываемой пролетарскимъ Совѣтскимъ Союзомъ народной Испаніи. Каждый можетъ сдѣлать выводы изъ этихъ фактовъ, за исключеніемъ... испанскаго „Керенскаго" Азаны и клики адвокатско-учительскихъ политикановъ, стремящихся захватить чужіе дворцы и чужіе лимузины и съ неслыханнымъ въ исторіи міра упорствомъ толкающихъ несчастный испанскій народъ на кровавый танецъ войны.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Аргусъ.

Блестящій примѣръ.

Какъ часто приходится слышать, что „нечего дѣлать въ эмиграціи", какъ часто люди, разочарованные якобы невозможностью приложить свои силы для какой бы то ни было патріотической работы отходятъ въ сторону, говоря, что де молъ, когда позовутъ, то я выполню свой долгъ, а пока ничѣмъ нельзя помочь.

Эта чисто обывательская точка зрѣнія, слава Богу, не у всѣхъ. Есть въ эмиграціи люди, которые неуклонно думаютъ о Россіи, которые пользуются каждымъ предлогомъ, чтобы выступить на защиту поруганной русской чести, которые будятъ совѣсть у иностранцевъ и не перестаютъ говорить о томъ, что Россія — это не СССР и русскій народъ имѣлъ другое прошлое и другихъ вождей, чѣмъ тѣ подлые и безчестные люди, которые захватили власть на нашей несчастной Родинѣ. Эти люди должны быть справедливо названы **посланниками русскаго народа на чужбинѣ.**

Однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ и талантливыхъ русскихъ людей, отдающихъ много силъ русскому дѣлу, является Арсеній Арсеньевичъ **Гулевичъ,** сынъ нашего извѣстнаго генерала, заслуженнаго профессора Императорской Николаевской Академіи.

А. А. Гулевича мы много разъ упоминали на страницахъ „Часового". Онъ — авторъ пріобрѣвшей всемірную извѣстность книги „Царизмъ и революція" и цѣлаго ряда статей въ иностранныхъ журналахъ, въ которыхъ онъ съ исключительнымъ блескомъ защищалъ идею Императорской Россіи — носительницы культуры, правды и порядка на востокѣ Европы.

Недавно, въ „Ревю дезъ Амбассадеръ" появилась его статья, въ которой онъ отвѣчаетъ нѣкоторымъ французскимъ журналистамъ, вновь возводящимъ клевету на старую Россію, подробно излагаетъ роль Россіи въ великую войну и категорически протестуетъ противъ вольной или невольной подмѣны понятій, практикуемой за границей. СССР не Россія, красная армія — не русская армія, политика Сталина-Литвинова — не есть политика Россійской Имперіи. Вотъ основные пункты, изложенные А. А. Гулевичемъ.

„Аксьонъ Франсэзъ", приводя выдержки изъ статьи А. А. Гулевича, снабжаетъ ихъ чрезвычайно сочувственными комментаріями. Французскому читателю напоминаются авторитетныя мнѣнія маршаловъ Фоша, Жоффра, до конца дней цѣнившихъ героизмъ и самоотверженность русской арміи.

Въ вышедшей 21 августа газетѣ „Ле Насіональ", руководимой нашимъ другомъ Пьеромъ Тэттанже, помѣщено интервью съ А. А. Гулевичемъ, въ которомъ онъ справедливо утверждаетъ, что національная революція въ Россіи уже началась. Отметая съ негодованіемъ нѣкоторыя пробольшевицкія тенденціи, появившіяся въ ничтожной части эмиграціи, А. А. Гулевичъ говоритъ о готовности ея включиться въ русскія событія и принять участіе въ борьбѣ противъ большевиковъ. Онъ призываетъ нашихъ друзей, которые, слава Богу, еще остались во французскомъ народѣ, здраво оцѣнить положеніе и во время отшатнуться отъ гибнущаго и подлаго совѣтскаго режима.

Не только чувствомъ любви къ Россіи, но и здоровой реальностью проникнуты всѣ статьи А. А. Гулевича. Имѣя такихъ людей въ своей средѣ, эмиграція можетъ гордиться тѣмъ, что ея существованіе зарубежомъ не безцѣльно, а будущая русская власть оцѣнитъ по достоинству жертвенную и безкорыстную работу ея зарубежныхъ „посланниковъ".

В. О.

Вышелъ изъ печати новый сборникъ стихотвореній талантливаго поэта подъесаула Н. Н. Туровѣрова. Цѣна книги 5 франковъ. Складъ изданія: П. Гусевъ, 7. рю Жоббе-Дюваль, Парижъ 13.

Въ скоромъ времени мной будетъ изданъ сборникъ „пѣсни и стихи посвѣщенные полкамъ русской кавалеріи".

Собравъ для будущаго сборника все, что было въ моихъ силахъ, очень прошу училищныя и полковыя объединенія и всѣхъ русскихъ кавалеристовъ придти мнѣ на помощь и прислать имѣющіяся у нихъ стихи и пѣсни объ ихъ полкахъ, дабы я могъ исправить могущія быть ошибки и дополнить недостоящее. Льщу себя надеждой, что всѣ собратья по оружію помогутъ мнѣ, чтобы въ сборникѣ были представлены всѣ полки нашей несравненной конницы. Мой адресъ: Вршац, Стеруjина 82, Югославія.

Корнетъ Ф. Крамаревъ.

Чествованіе инж.-мех. г.-л. М. П. Ермакова

27 іюня, по случаю сороколѣтія пребыванія въ офицерскихъ чинахъ инж.-мех. ген.-лейт. **Мстислава Петровича Ермакова** — безсмѣннаго Предсѣдателя Объединенія б. воспитанинковъ Морского Техническаго и Морского Инженернаго Училища Императора Николая I — всѣ живущіе въ Парижѣ и его окрестностяхъ бывш. воспитанники названныхъ училищъ собрались въ количествѣ 30 человѣкъ на квартирѣ кор. инж. Г. П. Бѣлянкина для чествованія Мстислава Петровича.

Послѣ молебна юбиляру былъ поднесенъ на Андреевскомъ флагѣ образъ св. Мстислава, работы и.-м. гн.-м. П. А. Федорова, и хлѣбъ на рѣзномъ блюдѣ, работы и.-м. ст. л. П. Н. Орловскаго.

Дружная семья морскихъ инженеровъ широко откликнулась на юбилей М. П-ча и со всѣхъ мѣстъ нашего разсѣянія было получено много привѣтствій, отъ коихъ вѣяло неподдѣльной глубиной искреннихъ чувствъ; были привѣтствія и отъ прдсѣдателей: Совѣта ВОМО — адм. А. И. Русина, и В.-М. Союза — в.-адм. М. А. Кедрова. Послѣ оглашенія привѣтствій и адресовъ, всѣмъ присутствующимъ была предложена чашка чая.

Незабытыя могилы.

† Ротмистръ Штольцеръ

30 іюля с. г. скоропостижно скончался въ Прѣдайне, б. Ротмистръ Харьковскаго 4-го Уланскаго полка **Александръ Германовичъ Штольцеръ.**

Тверскіе и Нижегородскіе Драгуны извѣщаютъ о кончинѣ **Полковника Зураба Георгіевича Натіева,** послѣдовавшей 30-го іюля въ Парижѣ.

† ПАМЯТИ ПОЛК. Т. П. КРАСНЯНСКАГО

Тихонъ Петровичъ Краснянскій родился въ 1867 г. въ станицѣ Аксанской, Донской области. Окончилъ Новочеркасское Военное Училище. Въ 1914 г. командовалъ 46-мъ Донскимъ Казачьимъ полкомъ на Австрійскомъ фронтѣ. Въ 1917 г. поступилъ въ распоряженіе Донского Атамана Краснова. Въ 1918 г. въ Новочеркасскѣ изъ юнкеровъ и учащихся партизанъ организовалъ отдѣльный отрядъ при II-й Бригадѣ Генерала Богаевскаго. Храбрый, красивый, веселый командиръ былъ всеобщимъ любимцемъ, командуя отрядомъ своихъ партизанъ, выносилъ крупные бои и переходы. Былъ тяжело раненъ пулею въ животъ и черезъ нѣсколько часовъ тяжкихъ мученій — скончался.

С. Кадъ - Оглу.

НА ПОЛЯХЪ

Распространено мнѣніе, что безпроволочный телеграфъ изобрѣтенъ итальянскимъ инженеромъ Маркони. Въ настоящее время большинство научныхъ авторитетовъ радіотехники признаютъ, что первымъ изобрѣтателемъ радіотелеграфа является профессоръ Минныхъ Офицерскихъ классовъ, Александръ Степановичъ Поповъ, который лѣтомъ 1895 г. въ Кронштадтѣ, осуществилъ первую въ мірѣ радіотелеграфную связь, прославившую проф. Попова на весь міръ. Онъ и самъ отлично понималъ, какія неоцѣнимыя услуги можетъ оказать его изобрѣтеніе. За открытіе и труды въ области радіотехники А. С. Поповъ получилъ отъ Императорскаго Техническаго общества премію и званіе почетнаго члена. Въ 1901 г, Поповъ былъ избранъ профессоромъ физики Электротехническаго Института, а четыре года спустя директоромъ того-же института. Скончался А. С. Поповъ скоропостижно 12 января 1906 г. 46 лѣтъ отъ кровоизліянія въ мозгъ.

Бельгійское антикоммунистическое общество Sepes выпустило отдѣльной брошюрой превосходную статью нашего сотрудника Ю. Л. Войцеховскаго „Etude critique de la nouvelle Constitution de l'URSS".

Въ ней съ исчерпывающей полнотой, Ю. Л. Войцеховскій даетъ бельгійскому обществу представленіе о томъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ является СССР — это единственное по своей чудовищной лжи государство.

Н. А. Цуриковъ „ЗАВѢТЫ ПУШКИНА". Съ предисловіемъ П. Струве. Бѣлградъ 1937. 49 стр.

Н. А. Цуриковъ въ небольшой брошюрѣ со свойственнымъ ему темпераментомъ далъ прекрасную оцѣнку взглядовъ нашего великаго поэта, **какъ патріота.**

„Пушкинъ училъ насъ любить свое прошлое, любить свою исторію и свою религію"... „онъ призывалъ насъ къ духовному антибольшевизму, далъ намъ фундаментъ для борьбы съ нимъ"...

И это глубоко вѣрно. Оторванная отъ Россіи, часто ссорящаяся, съ огромными недостатками, національная эмиграціи **все-же** является крупной моральной силой въ борьбѣ за Россію. Истоки этой борьбы эмиграція черпаетъ въ великомъ прошломъ нашей Родины. Пушкинъ — свѣтлая точка этого прошлаго. И несомнѣнно Н. А. Цуриковъ правъ, говоря, что мудрые завѣты Пушкина, его любовь къ Россіи, его „государственность" должны насъ воспламенять на дальнѣйшія усилія.

Къ брошюрѣ написано П. Б. Струве предисловіе и имъ же приложены воспоминанія о Блокѣ и Гумилевѣ — извѣстное сопоставленіе ихъ поэзіи съ мотивами Пушкина.

4271 Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 197

5-го ОКТЯБРЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

22/9 1937

ВЪ БОРЬБѢ ЗА РОССІЮ

Генералъ Миллеръ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г. В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр. фр.
» 6 мѣс. . . . . 30 фр. фр.
Годовая . . . . 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра . . . . . . 3 фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс. . . . . 4 belgas
» 6 мѣс. . . . . 8 belgas
Годовая . . . . 16 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . 4 frs bel.
Въ Болгаріи . . . . .15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. . . . . 6 belgas
» 6 мѣс. . . . . 11 belgas
Годовая . . . . 22 belgas
Цѣна отд. №-ра . . . . 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и пріобрѣсти черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, София.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

* * *

Малькольмъ:

Пойдемъ и выплачемъ въ уединеніи печаль души...

Мандуфъ:

Нѣтъ! Лучше обнажимъ губящій мечъ, пойдемъ спасать отчизну и бодро станемъ за свои права.

„Макбетъ" Шекспира

(Предисловіе къ книгѣ „Корниловскій ударный полкъ")

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 197

НА ОБЛОЖКѢ

Символическій снимокъ ген. Е. К. Миллера въ Музеѣ Русскаго Корпуса въ Югославіи. Предсѣдатель Р. О. В. Союза снятъ у стола, за которымъ былъ убитъ, въ 1918 году, Генералъ Корниловъ. На заднемъ планѣ — шинель Ген. Врангеля и вѣнки на его похороны отъ воинскихъ частей.

НАГРАДА ВЪ 25.000 ФРАНКОВЪ

Редакціей „Часового" получена слѣдующая телеграмма изъ Соед. Штатовъ:

„Прошу объявить, что лицо, которое дастъ слѣдственнымъ властямъ матеріалъ, который предоставитъ возможность обнаружить мѣстопребываніе генерала Миллера или раскрыть преступленіе, получитъ отъ меня 25.000 франковъ.

Анастасій ВОНСЯЦКІЙ".

Къ нашимъ читателямъ во Франціи.

Рѣзкое паденіе французскаго франка ставитъ контору „Часового" въ необходимость повысить съ настоящаго номера продажную стоимость журнала до 4 франковъ.

Мы увѣрены, что наши читатели поймутъ то исключительно трудное положеніе, въ которомъ находится издательство „Часового" и согласятся съ этой печальной необходимостью.

Что же касается подписной платы, то мы ее оставляемъ до конца года прежней. Такимъ образомъ, подписчики журнала будутъ платить за него ТОЛЬКО 2 фр. 50 см. вмѣсто 4 франковъ, ЭКОНОМЯ НА КАЖДОМЪ НОМЕРѢ 1 фр. 50 см.

Мы много разъ писали о томъ, что подписка на журналъ во всѣхъ отношеніяхъ выгодна и подписчику, и намъ.

Обращаемся еще разъ съ просьбой ко всѣмъ нашимъ читателямъ о подпискѣ на журналъ, взамѣнъ его розничной покупки.

До конца года, начиная съ этого номера, подписка стоитъ 20 фр., безъ этого номера, 17 фр. 50с.

Читайте „Часовой"!

Подписывайтесь на „Часовой"!

Злодѣйское похищеніе Генерала Миллера

Начальникъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза
Генералъ - Лейтенантъ
ФЕДОРЪ ФЕДОРОВИЧЪ АБРАМОВЪ

ПРИКАЗЪ
Русскому Обще - Воинскому Союзу

г. Бѣлградъ. № 1. 24 сент. 1937 г.

§ 1.

22 сентября с. г. въ Парижѣ, Начальникъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Генералъ **Миллеръ,** выйдя изъ квартиры въ городъ, домой болѣе не возвращался.

Допуская предательское покушеніе на жизнь Генерала **Миллера** со стороны нашихъ враговъ, я, какъ 1-й замѣститель Генерала **Миллера,** вступаю въ исполненіе обязанностей Начальника Русскаго Обще - Воинскаго Союза съ оставленіемъ за собой обязанностей Начальника II-го Отдѣла Р. О. В. С. и съ постояннымъ пребываніемъ въ г. Софіи.

§ 2.

Помощнику Начальника Русскаго Обще - Воинскаго Союза Вице - Адмиралу **Кердову**, оставаясь въ этой должности, вступить въ исполненіе должности Начальника 1-го Отдѣла Р. О. В. Союза.

Генералъ - Лейтенантъ **Абрамовъ**

Заявленіе представителямъ печати помощника Предсѣдателя Русскаго Обще - Воинскаго Союза Вице - Адмирала КЕДРОВА.

Представители печати обращаются ко мнѣ съ вопросами, какъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ представляетъ себѣ дѣло объ исчезновеніи 22-го сего сентября, своего Предсѣдателя, Генерала Миллера.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ для насъ опредѣленный: Генералъ Миллеръ, какъ въ свое время и Генералъ Кутеповъ, сталъ жертвой большевиковъ. Другого мнѣнія у насъ быть не можетъ.

Русскій Обще - Воинскій Союзъ организація коренымъ образомъ антикоммунистическая. Мы считаемъ борьбу съ большевизмомъ не только нашимъ патріотическимъ, но и обще - человѣческимъ долгомъ. Коммунизмъ опасность не только для Россіи, но и опасность міровая.

Изъ Россіи, послѣ окончанія гражданской войны, мы ушли побѣжденные, но не сломленные духомъ, наше патріотическое и антикоммунистическое знамя мы продолжаемъ держать твердо и высоко. Въ настоящее время наши идеи все болѣе и болѣе завоевываютъ міровое общественное мнѣніе и это даетъ намъ огромное удовлетвореніе.

По отношенію къ большевикамъ, мы непримиримы, по отношенію же ко всѣмъ странамъ, насъ пріютившимъ, и, въ частности, по отношенію къ Франціи, гдѣ находится центръ нашего Союза, мы всегда и во всемъ лойяльны. Въ этомъ порукой все наше прошлое. Мы воины и привыкли къ законности и къ дисциплинѣ.

Не случайно большевики съ особой ненавистью относятся къ Русскому Обще - Воинскому Союзу и стараются наносить ему самые тяжелые удары. За послѣдніе годы два нашихъ вождя, Генералъ Кутеповъ и Генералъ Миллеръ пали отъ ихъ руки. Однако, гибель вождей, несмотря на всю безконечную тяжесть утраты, не только не

Генералъ Миллеръ

Генералъ Миллеръ принялъ постъ Предсѣдателя Р. О. В. Союза, какъ тяжкій крестъ. Онъ часто говорилъ объ этомъ своимъ ближайшимъ друзьямъ и сотрудникамъ.

Ему было очень тяжело. Онъ не былъ и не стремился быть тѣмъ, что сейчасъ модно называть „Вождемъ". Глубоко порядочный, кристально - честный человѣкъ, истинный патріотъ, генералъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, онъ добросовѣстно и честно несъ свои тяжелыя обязанности.

Очень тяжелыя... Международная обстановка крайне осложнилась за эти годы, во Франціи произошли перемѣны, которыя, естественно, затрудняли работу Р. О. В. Союза, внутри союза произошелъ рядъ прискорбныхъ событій, и безъ того осложнившихъ работу его Предсѣдателя.

Но Евгеній Карловичъ съ истинно - христіанскимъ смиреніемъ продолжалъ свое дѣло. Его работоспособность была изумительной, онъ занимался дѣлами съ 8 ч. утра и до поздняго вечера. Не было почти ни одного собранія — военнаго, общественнаго, національно - политическаго — на которое бы не появлялся Евгеній Карловичъ. Наряду съ трудными обязанностями предсѣдателя Р. О. В. С - а онъ находилъ время заниматься еще дорогими ему дѣлами объединеній Николаевскаго кав. училища, Л. Гв. Гусарскаго Его Величества полка и 7-го гус. Бѣлорусскаго полка„ командиромъ котораго онъ въ свое время былъ.

Исключительно благородный и благожелательный человѣкъ, генералъ Миллеръ относился съ довѣріемъ ко всѣмъ людямъ. Онъ не могъ допускать фактовъ обмана, измѣны и интриги. Вся его натура была внѣ этого. Увы, жертвой такого идеальнаго отношенія къ людямъ онъ и палъ.

Палъ на посту, какъ честный воинъ, какъ патріотъ, отдающій Родинѣ и Идеѣ все вплоть до своей жизни.

Редакція „Часового" иногда расходилась съ Генераломъ Миллеромъ во взглядахъ на организацію Р. О. В. Союза, но

разрушаетъ наше объединеніе, но память о доблестно павшихъ на своемъ посту начальникахъ еще болѣе сплачиваетъ наши ряды. Такъ было въ прошломъ, такъ, мы увѣрены, будетъ и въ будущемъ.

Что касается причинъ, почему Генералъ Миллеръ пошелъ на ставшее для него роковымъ свиданіе, то мы, съ увѣренностью, можемъ полагать слѣдующее :

На свиданіе съ неизвѣстнымъ ему лицомъ, которое Генералъ Миллеръ, по докладу Генерала Скоблина, считалъ „германскимъ военнымъ агентомъ въ Прибалтикѣ", Предсѣдатель Р. О. В. Союза могъ пойти лишь въ увѣренности получить важныя свѣдѣнія, касающіяся Совѣтской Россіи. Генералъ Миллеръ могъ естественно предполагать, что „германскій военный агентъ" въ сопредѣльной съ СССР странѣ располагаетъ подобными свѣдѣніями.

Изъ того факта, что Генералъ Миллеръ ничего не сообщилъ о предполагаемомъ свиданіи никому изъ своихъ сотрудниковъ, можно заключить, что отъ него потребовали дать слово, что это свиданіе останется въ абсолютной тайнѣ. Такое желаніе со стороны „военнаго агента" могло не показаться Генералу Миллеру подозрительнымъ, такъ какъ, возможно, Ген. Скоблинъ передалъ ему, что такъ называемый „военный агентъ" и лицо его сопровождающее дѣйствуютъ безъ вѣдома своего начальства и поэтому особенно дорожатъ тайной.

Въ послѣдній моментъ у Генерала Миллера появились нѣкоторыя подозрѣнія, не ловушка - ли предлагаемое ему свиданіе, но сомнѣнія эти не перешли въ увѣренность и онъ ограничился лишь оставленіемъ Ген. Кусонскому запечатаннаго письма, которое должно было быть вскрыто только въ случаѣ несчастья. Послѣднее Генералъ Миллеръ, видимо ,полагалъ мало вѣроятнымъ.

***

Телеграммой отъ 24-го сего сентября, первый замѣститель Предсѣдателя Русскаго Обще - Воинскаго Союза, Генералъ Абрамовъ, находящійся въ настоящее время въ Болгаріи, сообщилъ, что онъ вступилъ въ должность Предсѣдателя Р. О. В. Союза, а меня назначаетъ своимъ помощникомъ и начальникомъ 1-го Отдѣла Р. О. В. Союза.

Принимая всѣ необходимыя текущія мѣропріятія, я жду дальнѣйшихъ указаній отъ Генерала Абрамова и его пріѣзда въ Парижъ.

всегда съ чувствомъ глубочайшаго негодованія она относилась къ безсовѣстнымъ обвиненіямъ и выступленіямъ нѣкоторыхъ господъ, травившихъ нашего безукоризненно честнаго и благороднаго Начальника.

Свою честность, безупречную и жертвенную, онъ сохранилъ до послѣдняго дня своей жизни. Ясно, что предатель просилъ Евгенія Карловича дать слово о сохраненіи „свиданія" въ секретѣ, негодяй зналъ, что слово генерала Миллера свято. И оказался правъ. Генералъ Миллеръ свое послѣднее честное слово сдержалъ, но какой цѣной!..

Но онъ оказалъ и послѣднюю великую услугу Нашему Общему Дѣлу. По волѣ Божьей, по чудесному наитію онъ оставилъ записку „на случай"... Эта записка открыла убійцу, который безъ этого вѣроятно добилъ бы Обще Воинскій Союзъ въ ближайшее же время страшнѣйшей провокаціей.

Разсчетъ большевиковъ былъ ясенъ: убрать благороднаго, неподкупнаго возглавителя и тѣмъ или инымъ путемъ посадить на его мѣсто своего агента. Тогда вся военная эмиграція оказалась бы въ рукахъ большевиковъ.

Генералъ Миллеръ не далъ этому свершиться.

Генералъ Миллеръ спасъ не только Русскій Обще - Воинскій Союзъ, но и всю эмиграцію, а можетъ быть, въ концѣ концовъ, и все русское дѣло.

Е. К. МИЛЛЕРЪ въ чинѣ ротмистра.

Этого не можемъ мы забыть.

Мы обязаны позаботиться о томъ, чтобы выполнить недосказанную послѣднюю волю нашего незабвеннаго Генерала и всѣми средствами сохранить Русскій Обще-Воинскій Союзъ и наше воинское единство.

Это зависитъ только отъ насъ.

Наши же чувства глубокаго почитанія, преданности и благодарности всегда будутъ обращены къ памяти павшаго за Россію рыцаря безъ страха и упрека благороднѣйшаго и честнѣйшаго Евгенія Карловича Миллера.

В. О.

Предательство Скоблина.

Въ военной средѣ есть много достоинствъ, но и, надо признать, есть недостатки. Одинъ изъ нихъ — неправильное пониманіе слова „товарищество". Изъ - за нежеланія подорвать „товарищескія" отношенія дѣлаются непоправимыя ошибки.

Блестящее прошлое генералъ-маіора Скоблина въ Добровольческой, а потомъ Русской Арміи несомнѣнно и достаточно извѣстно. Въ періодъ Галлиполи ген. Скоблинъ реорганизовалъ Корниловскій ударный полкъ и во главѣ его прибылъ въ Болгарію.

Въ 1923 году Генералъ Врангель отрѣшилъ ген. Скоблина отъ командованія полкомъ безъ объясненія причинъ. Ходили, однако, слухи, что исторія отрѣшенія была крайне неблагопріятна для ген. Скоблина.

Въ 1929 году генералъ Кутеповъ возстановилъ ген. Скоблина въ должности к - ра Корниловскаго уд. полка. Послѣдній періодъ командованія полкомъ ген. Скоблина былъ ознаменованъ съ одной стороны исключительно цѣнной консолидаціей силъ полка и налаживаніемъ связи между его чинами, а съ другой стороны непонятнымъ никому разгономъ старшаго офицерскаго состава полка. Цѣлый рядъ штабъ - офицеровъ, изъ которыхъ многіе (какъ, напр., полк. Левитовъ) создавали боевую славу полка, вынуждены были оставить полкъ изъ за разногласій съ его командиромъ.

Послѣдніе 2 - 2½ года ген.-маіоръ Скоблинъ не внушалъ къ себѣ ни довѣрія, ни симпатіи со стороны старшаго команднаго состава 1-го арм. корпуса. Ген. Скоблина обвиняли въ двоедушіи и подпольной дѣятельности.

Особенно были поражены его страннымъ поведеніемъ начальники частей и группъ 1-го корпуса, собиравшіеся въ 1935 году для представленія генералу Миллеру доклада о необходимости реформъ въ РОВС - ѣ. Генералъ Скоблинъ игралъ тогда двойную игру. Съ одной стороны — онъ умышленно разжигалъ недовольство ген. Миллеромъ и всячески противъ него интриговалъ, съ другой — оставался съ ген. Миллеромъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ и, какъ потомъ выяснилось, неправильно „съ чернаго хода" доносилъ ген. Миллеру о засѣданіяхъ командировъ частей, облыжно оговаривая совершенно неповинныхъ людей.

Располагая средствами, ген. Скоблинъ хитро привлекалъ на свою сторону молодежь, всегда противоставляя себя генералу Миллеру и въ то-же время старался войти къ послѣднему въ довѣріе.

Правда, о двойной роли ген. Скоблина нѣкоторые начальники предупреждали ген. Миллера, но недостаточно единодушно и энергично.

Пусть жуткое предательство Скоблина послужитъ намъ всѣмъ предостереженіемъ.

Нельзя изъ за неправильно понимаемаго чувства „товарищества" не обнаруживать истинной физіономіи людей, пусть находящихся въ самыхъ высокихъ чинахъ.

Надо не ограничиваться каскадами громкихъ фразъ и мастерскимъ устройствомъ церемоній, на что ген. Скоблинъ, кстати, былъ мастеромъ, а претворять наши чувства, нашу вѣру въ Россію, нашу жертвенность въ дѣло. Сейчасъ есть пути. Это поняли уже нѣкоторые. Примѣръ генераловъ Шинкаренко, Фока и другихъ, говоритъ самъ за себя.

Надо, наконецъ, установить такой порядокъ вещей, чтобы чувство **отвѣтственности** въ нашихъ рядахъ — отъ **высшихъ** до низшихъ — понималось такъ, какъ это было въ Россійской Императорской Арміи.

Редакція.

Нашъ долгъ.

Случилось неслыханное, чудовищное, гнусное предательство, жертвою котораго вновь палъ предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза, благороднѣйшій изъ благородныхъ, честнѣйшій изъ честныхъ.

Обстоятельства дѣла таковы, что волосы становятся дыбомъ и ставится подъ сомнѣніе, человѣкомъ или чудовищемъ ада былъ гнусный предатель. Ибо **такого** примѣра въ Русской Арміи никогда еще не было.

Но время не ждетъ. Жизнь продолжается. И наряду со священной обязанностью каждаго изъ насъ всемѣрно помочь выясненію истины и, если еще можно, спасенію генерала Миллера и обнаруженію его убійцъ, мы обязаны :

1) Осознать, наконецъ, что борьба продолжается, что большевики, похитивъ генерала Миллера, на этомъ не остановятся и будутъ продолжать провокаціи, интриги, клевету и раздоры въ нашей средѣ. Надо перейти отъ красивыхъ словъ, раскатовъ ура, банкетовъ и церемоній къ живому дѣлу, къ провѣркѣ своей годности и готовности для борьбы, къ воспитанію молодого поколѣнія, къ борьбѣ съ малодушіемъ и непротивленчествомъ, которое все чаще и чаще наблюдается въ рядахъ эмиграціи.

2) Возсоздать единую воинскую семью. Надо прекратить расколы и образованіе новыхъ организацій. Надо, чтобы всѣ вышедшіе изъ Р. О. В. Союза вновь туда вошли: это будетъ нашимъ лучшимъ отвѣтомъ большевикамъ.

Но если все перечисленное является **обязанностью** членовъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, то у нихъ есть и **права.**

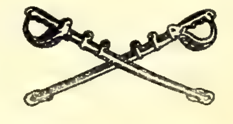
Мы хотѣли бы, чтобы руководящіе круги Р. О. В. С-а поняли, наконецъ, насущную необходимость **реорганизации** Союза. Объ этомъ много разъ писалось на страницахъ „Часового", много разъ говорилось отвѣтственными начальниками воинскихъ объединеній. Не мѣсто въ этой краткой и въ волненіи набросанной замѣткѣ указывать на ту или другую назрѣвшую реформу, мы къ этому вернемся въ слѣдующихъ номерахъ. Но что такія реформы назрѣли, въ этомъ ни у одного честно-отдающаго себѣ отчетъ члена РОВС-а не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія.

Одно только скажемъ сейчасъ: новый предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза генералъ Абрамовъ имѣетъ всѣ основанія разсчитывать на всемѣрную помощь и полную лойяльность всѣхъ русскихъ воиновъ зарубежомъ, мы же въ правѣ разсчитывать на то, что управленіе союзомъ не замкнется въ узкія рамки небольшой группы его сотрудниковъ и къ этому столь дорогому для насъ дѣлу будутъ привлечены живые люди, которымъ дорого имя Русскаго Обще-Воинскаго Союза и его значеніе.

Мы подчеркиваемъ всю первостепенную важность такого сотрудничества, ибо сейчасъ, послѣ ужасающаго предательства 22-го сентября, мы всѣ озабочены не только спасеніемъ Р. О. В. Союза, но и **воинской чести всѣхъ его членовъ.** Эта честь — самое дорогое, что у насъ осталось, можетъ быть сохранена только при условіи дружной и основанной **на довѣріи** работѣ всѣхъ живыхъ силъ и организацій русскаго воинства за рубежомъ, начиная съ высшихъ генераловъ и кончая самымъ младшимъ изъ его солдатъ.

Да будетъ такъ !

В. Орѣховъ.

Фондъ помощи русскимъ воинамъ.

Въ бѣлой Испаніи сражаются русскіе офицеры и солдаты. Сражаются по долгу своей совѣсти. Въ нашемъ журналѣ уже были помѣщены волнующія письма генерала Н. В. Шинкаренко, вновь вернувшагося на командную должность въ строй. Совѣтскій шпіонъ, М. Кольцовъ, раскрылъ инкогнито еще двухъ доблестныхъ русскихъ офицеровъ, генерала Фока и капитана Полухина (см. „Правду" отъ 12 сентября). Намъ извѣстенъ еще рядъ другихъ именъ. Эти люди пошли въ бой за правое дѣло! За ними, возможно, будутъ и другіе.

Можетъ ли русская эмиграція оставить безъ вниманія своихъ братьевъ и ихъ семьи, находящіяся теперь въ трудномъ положеніи ?

Нѣтъ, и тысячу разъ, нѣтъ.

БОРИСЪ СОФРОНОВИЧЪ КОВЕРДА положилъ первый починъ, приславши въ редакцію „Часового" переданные ему русскими людьми въ Варшавѣ 150 злотыхъ, въ „фондъ помощи русскимъ воинамъ въ Испаніи".

РЕДАКЦІЯ „ЧАСОВОГО" сдѣлала второй взносъ въ размѣрѣ 500 бельг. франковъ.

Русскіе люди, русскіе офицеры! Подумайте о тѣхъ, кто, быть можетъ, сейчасъ идетъ въ бой противъ нашего общаго врага, руководящаго испанскими красными.

Пожертвованія принимаются въ редакціи „Часового", въ его парижской конторѣ и во всѣхъ русскихъ національныхъ газетахъ, которые благоволятъ прислать всѣ суммы намъ для отправки черезъ старшаго изъ русскихъ офицеровъ, генерала Шинкаренко по назначенію.

Поступило (послѣ 1-го сентября) :

черезъБ. С. Коверду 150 злотыхъ (762 б. ф.)
отъ редакціи „Часового" . . . . 500 б. ф.

Итого . . . 1262 б. ф.

ФОНДЪ Б. С. КОВЕРДЫ

Поступило: отъ полк. В. Петрушевскаго съ привѣтомъ „изъ далекаго Борнео" — 35 бел. фр.

НА ТЕМУ ДНЯ

I. Корниловцы.

Въ эти ужасные дни, невольно первая мысль обращается къ корниловцамъ - воинамъ, первымъ начавшимъ бѣлую борьбу и съ честью пронесшимъ свои знамена, свои традиціи и свою вѣру въ Россію сквозь горнило испытаній и тяжкихъ неудачъ. Корниловцы готовы ко всему, они предвидятъ и впереди много труда и жертвъ, но то, что случилось, поразило и этихъ людей своей чудовищной гнустностью.

Въ эти дни хочется сказать всѣмъ корниловцамъ, разсѣяннымъ по свѣту: „Мужайтесь! Никто не отниметъ у славнаго полка его прошлаго, никто не броситъ вамъ упрека, никто не усумнится въ томъ, что вы — перенесшіе уже столько жертвъ, дрогнете. Пусть среди васъ оказался предатель, но мы знаемъ, что вы вырвете его имя изъ вашихъ сердецъ и еще крѣпче, еще дружнѣе сольетесь въ одну тѣсную воинскую семью. Порукой этому — тѣ безчисленныя могилы, которыя вы оставили на русской землѣ и тѣ чувства къ Родинѣ, которыя продолжаютъ васъ воодушевлять".

Тѣ свѣдѣнія, которыя поступаютъ къ намъ: мужественно переносимое горе, возвращеніе въ полкъ десятковъ его старыхъ чиновъ, ушедшихъ изъ полка по разнымъ причинамъ, достоинство, съ которымъ себя держатъ старшіе офицеры полка, говорятъ за то, что Корниловскія части съ мужествомъ выдержатъ тяжкія испытанія послѣднихъ дней и не прекратятъ борьбы за Россію.

2. Нельзя вдаваться въ крайности.

Совершенно естественно, что тяжкій ударъ, постигшій всѣхъ насъ, не можетъ такъ скоро и безболѣзненно зажить. На долю руководителей Р. О. В. Союза выпала сложная задача, въ которой мы всѣ имъ должны помочь. Жестокій урокъ, выпавшій всѣмъ намъ, долженъ насъ всѣхъ подтянуть. Нужно больше осторожности, больше искренности и прямоты, поменьше шептаній и закулисныхъ разговоровъ, нужно наконецъ, чтобы **у всѣхъ безъ исключенія** пробудилось чувство отвѣтственности за свои дѣла и слова.

Хуже всего, это самочинныя выступленія, приносящія неизмѣримый вредъ всему дѣлу. Корниловцы въ Бельгіи сообщаютъ, что на слѣдующій вечеръ послѣ появленія въ газетахъ утки о томъ, что слѣдъ Скоблина обнаруженъ въ Бельгіи, группа молодыхъ людей, принадлежащихъ къ составу НТСНП прибыла въ г. Ла Лувьеръ, установила наблюденіе за домомъ замѣстителя командира Корниловскаго уд. полка кап. Троня и, наконецъ, поздно вечеромъ ворвалась на его квартиру для производства обыска, оскорбляя кап. Троня подозрѣніемъ въ укрывательствѣ Скоблина.

Мы не сомнѣваемся, что Правленіе НТСНП осудитъ этотъ ребячески - безтактный поступокъ своей молодежи и приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы кап. Тронь получилъ бы естественное удовлетвореніе. Мы, всегда относившіеся къ НТСНП съ исключительной симпатіей, будемъ искренне рады сообщить объ этомъ на страницахъ нашего слѣдующаго номера.

Случай съ кап. Тронемъ можетъ быть не единственнымъ. Вотъ почему долгъ всѣхъ руководителей эмигрантскихъ организацій призвать ихъ членовъ къ выдержкѣ, спокойствію и законности.

3. Нужно гласное разслѣдованіе.

И все таки въ данный моментъ, мы повторяемъ, главный долгъ лежитъ на руководителяхъ Р. О. В. Союза. Всѣ взволнованы. Газеты по разному толкуютъ событія. Точность информаціи подчасъ разбивается о мнѣнія тѣхъ или иныхъ лицъ, плохо-ли, хорошо-ли знавшихъ Скоблина. По опыту разслѣдованія дѣла о похищеніи, генерала Кутепова мы знаемъ, что на оффиціальное слѣдствіе полагаться особенно не слѣдуетъ. Нужно намъ самимъ честно и спокойно разобраться въ своихъ ошибкахъ.

Необходимо безпристрастное разслѣдованіе дѣла и мы не сомнѣваемся въ томъ, что въ ближайшее время будетъ назначено особое слѣдствіе съ русской стороны. Не считаясь ни съ чѣмъ, нужно открыть всю правду.

4. Врагъ не дремлетъ.

Но все это на поляхъ. Главная же тема — это нашъ врагъ, который не дремлетъ. Ударъ за ударомъ наноситъ онъ намъ. Большевики чуютъ свой близкій конецъ. Большевики знаютъ, что, при всѣхъ ея недостаткахъ, эмиграція имъ очень опасна. Большевики бросаютъ много силъ и средствъ для того, чтобы добить насъ.

Не дадимся же имъ! И пусть священная ненависть наша къ подлому врагу, пусть любовь и преданность къ Россіи заставятъ насъ, наконецъ, стать на путь единства и согласованія дѣйствій въ общемъ дѣлѣ борьбы за свою Родину.

„Часовой".

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Многоуважаемый Василій Васильевичъ!

Въ № 196 „Часового", отъ 5-9-1937 г., прочелъ интересную статью К. Финне „Спасеніе знамени". Въ концѣ статьи авторъ указываетъ, что, къ сожалѣнію, забылъ фамилію юнаго героя — подпоручика спасшаго знамя Невскаго полка. Подвигъ настолько необыченъ по обстоятельствамъ, что, думаю, фамилія героя заслуживаетъ быть отмѣченной. Это подпоручикъ Александръ Игнатьевъ, выпуска 1 октября 1914 г. Казанскаго Воен. Уч-ща. Орденъ св. Георгія 4 ст. награжденъ Выс. прик. 12 ноября 1914 г. (безъ описанія подвига); Ордена св. Владиміра 4 ст. — Выс. прик. 18 ноября 1914 г.

Искренно уважающій **Влад. Корчинскій**

Воздушная война въ Испаніи.

Въ самомъ началѣ выступленія бѣлой арміи въ Испаніи, войска генерала Франко имѣли несомнѣнное преимущество въ воздухѣ. Ихъ авіація дѣйствовала совмѣстно съ сухопутными частями, наступавшими вдоль дорогъ, по которымъ могли передвигаться 155, 105 и 75 мм. артиллерія, танки и бронемашины. Передъ пѣхотными атаками авіація обстрѣливала войска красныхъ 10 кг. бомбами и изъ пулеметовъ, чѣмъ достигала полной деморализаціи красныхъ войскъ. Къ концу прошлаго года, бѣлая авіація насчитывала около 200 самолетовъ, на двѣ трети состоящихъ изъ истребителей (по французскимъ даннымъ фирмъ Хейнкель, Арадо и Фіатъ) и на одну треть изъ бомбардировщиковъ (Савойя - Маркетти и Юнкерсъ). По даннымъ французской военной печати, испанская бѣлая авіація примѣрно съ нѣкоторымъ увеличеніемъ въ пользу бомбардировщиковъ, поддерживается на этомъ уровнѣ и теперь.

Каковы же данныя этихъ самолетовъ.

Юнкерсъ „Ю-52" — самолетъ плохо защищенный. Онъ не имѣетъ носовой турели, а изъ двухъ заднихъ турелей, верхняя стрѣляетъ назадъ и въ стороны, а нижняя только впередъ. Самолеты Савойя-Маркетти (С-81) защищены лучше, но ихъ турели очень неповоротливы. Бомбардировщики этихъ типовъ не выдерживаютъ встрѣчи съ 2-3 истребителями. Огневая мощь „Хейнкелей" и „Арадо" (2 скорострѣльныхъ пулемета) очень велика. Истребители Фіатъ „ЦР-32", какъ оказалось, очень уязвимы спереди и загораются раньше, чѣмъ упадутъ на землю.

Истребители бѣлыхъ всегда дѣйствуютъ въ звенѣ изъ 3 машинъ. Они послѣдовательно, одинъ за другимъ, атакуютъ бомбардировщиковъ сзади и снизу, укрываясь за стабилизаторомъ и хвостовымъ колесомъ. Послѣ каждаго захода, истребители прерываютъ атаку для того, чтобы вновь собраться вмѣстѣ.

Что касается авіаціи красныхъ, то она представлена исключительно совѣтскими самолетами. Авіація красныхъ въ данное время превосходитъ авіацію ген. Франко въ полтора раза и управляется только совѣтскими командирами и летчиками. На вооруженіи находятся извѣстные совѣтскіе типы истребителей И-16 и И-5, бомбардировщики ТБ-3, обладающіе прекрасными боевыми качествами, а по послѣднимъ сводкамъ главной квартиры генерала Франко, въ послѣднее время появилось нѣсколько эскадрилій бомбардировщиковъ новаго типа, такъ называемыхъ „скоростныхъ". Явное преобладаніе на красной сторонѣ превосходныхъ бомбардировщиковъ позволяетъ краснымъ съ явной совѣтской помощью держаться, несмотря на то, что въ рядахъ красной испанской арміи теперь, кромѣ добровольцевъ интернаціональнаго корпуса, никто воевать не желаетъ.

Для каждаго слѣдящаго за дѣйствіями авіаціи въ Испаніи, ясно, что воздушная война на испанской территоріи является экзаменомъ для будущей большой войны. Поэтому то и интересно прослѣдить дѣйствія обѣихъ сторонъ до мельчайшихъ деталей. А онѣ очень характерны.

Впервые въ воздушной войнѣ экипажи самолетовъ обѣихъ сторонъ снабжены прекрасно дѣйствующими парашютами. Но какъ только летчикъ, спасающійся на парашютѣ, его раскроетъ, онъ тотчасъ же разстрѣливается непріятелемъ. Можно считать установленнымъ, что парашютъ надо раскрывать лишь въ 150-200 метрахъ отъ земли, что даетъ больше шансовъ для спасенія жизни летчика.

Воздушныя операціи въ Испаніи показали огромное значеніе маскировки. Въ частности выяснилось, что маскировка аэродромовъ требуетъ огромныхъ стараній и спеціальныхъ знаній.

Бомбардировщики обѣихъ сторонъ дѣйствуютъ группами до 8 самолетовъ въ сопровожденіи 6, 8, а иногда и 12 истребителей. Средняя высота дневныхъ полетовъ бомбардировщиковъ до 2.500 метровъ. Первый патруль прикрытія летитъ на той же высотѣ, второй на 1000 м. выше и третій на высотѣ 4-5 тысячъ метровъ (не превышая 5 тысячъ).

Летчики истребителей обѣихъ сторонъ — на высотѣ, качество аппаратовъ: истребителей — примѣрно одинаковое (у бѣлыхъ все же лучше), бомбардировщиковъ — у красныхъ (совѣтскій типъ) — значительно выше. Боевыя качества бѣлой авіаціи восполняются изумительно дѣйствующей и снабженной превосходной матеріальной частью зенитной артиллеріей. Артиллерія красныхъ значительно хуже.

Какъ оказывается, многомѣстному бомбардировщику трудно уклониться отъ атаки

одномѣстнаго истребителя. Его единственной надежной защитой является сопровожденіе одномѣстными истребителями. Ни при какихъ обстоятельствахъ не было случая, чтобы истребители атаковали бомбардировщиковъ, не попытавшись сначала избавиться отъ истребителей сопровожденія, завязавъ съ ними бой или подождавъ, когда тѣ и другіе отдѣлятся другъ отъ друга.

Успѣшныя атаки обычно совершались при возвращеніи бомбардировщиковъ съ налета: атакующій истребитель проскальзывалъ мимо истребителей сопровожденія и атаковалъ бомбардировщиковъ, чаще всего послѣ полета на малой высотѣ для того, чтобы воспользоваться камуфляжемъ своей верхней плоскости. Затѣмъ онъ поднимался на высоту бомбардировщика и атаковалъ его съ хвоста. Отразить эту атаку могъ только задній стрѣлокъ, но его огонь былъ гораздо слабѣе огня истребителя

Уязвимость многомѣстныхъ самолетовъ, особенно съ моторами водяного охлажденія, по утвержденію наблюдателей - спеціалистовъ, настолько велика, что ихъ можно посылать въ воздухъ днемъ лишь въ сопровожденіи 5 - 6 истребителей на одного бомбардировщика. Въ случаѣ массированнаго использованія послѣднихъ, число истребителей сопровожденія уменьшается до двухъ на каждаго изъ нихъ. Въ этомъ случаѣ необходимо, чтобы около бомбардировщика летѣло по истребителю, готовому его защищать въ любой моментъ, а особенно послѣ поворота на обратный путь.

Большинство атакъ происходитъ сзади, поэтому надо ставить сейчасъ вопросъ о бронированіи хотя бы кабины летчиковъ, отъ жизни которыхъ зависитъ цѣлость остального экипажа и возвращеніе самолета. Эта броня можетъ представлять собой раковину, закрывающую спину сидѣнія и имѣющую очертанія летчика, сидящаго за управленіемъ.

Бронебойныя пули со стальнымъ сердечникомъ наносятъ значительныя поврежденія самолету. Были случаи, когда эти пули пролетали сквозь всю длину фюзеляжа, отрывая металлическія части, которыя ранили экипажъ. Въ металлической обшивкѣ выходныя пробоины этихъ пуль имѣли діаметръ до 20 см.

Скоростные бомбардировщики красныхъ гораздо менѣе уязвимы. Они могутъ быстро уклоняться отъ атакъ, въ то время, какъ истребители сопровожденія сковываютъ истребителей противника. Слѣдовательно скорость для дневного бомбардировщика является первостепеннымъ качествомъ и, повидимому, гораздо болѣе важнымъ, нежели число турельныхъ установокъ. Въ подтвержденіе этой мысли можно поставить примѣръ: нѣсколько транспортныхъ красныхъ самолетовъ Дугласъ, на которыхъ устанавливали по одной импровизированной турели и которые могли выполнять боевую работу довольно значительное время, не неся потерь.

Нѣкоторые наиболѣе быстроходные одномѣстные истребители можно ввѣрять только хорошо подготовленнымъ летчикамъ. Сложность посадки ихъ, кромѣ того требуетъ большихъ аэродромовъ съ хорошими подходами, что въ полевой обстановкѣ случается, конечно, рѣдко. Части тормознаго устройства нуждаются въ тщательномъ уходѣ, создать который въ полевыхъ условіяхъ очень трудно; въ итогѣ черезъ нѣсколько дней тормаза не работали. Нѣкоторые импровизированные крыльевыя установки пулеметовъ Виккерса (по одному пулемету въ каждомъ крылѣ) не обезпечивали перезаряжанія, что уменьшало боевыя качества самолета.

Многомѣстные самолеты красныхъ обнаружили большую уязвимость при атакахъ сбоку подъ прямымъ угломъ и плоскости полета. Это объясняется тѣмъ, что теоретики строенія самолетовъ не учли ряда боевыхъ качествъ истребителей. Уподобленіе самолета летающей крѣпости совершенно ошибочно. Бороться съ истребителями совсѣмъ не легко. Когда во время атаки самолета Потезъ тремя истребителями Хейнкель (Х - 52), передній летчикъ и бомбардиръ вышли изъ строя, задній стрѣлокъ сумѣлъ лишь на дистанціи въ 50 м. защититься отъ атакъ истребителей, сбивъ одинъ Хейнкель и заставивъ двухъ другихъ прекратить атаку.

Истребители, снабженные компрессорами, вплоть до ноября мѣсяца не имѣли большого преимущества, такъ какъ въ это время бой происходилъ на высотахъ отъ 100 до 3000 метровъ. Истребители бѣлыхъ имѣютъ отличную маневренность. Методъ бѣлыхъзаключается въ полномъ взаимодѣйствіи съ сухопутными войсками, что обязываетъ летѣть на высотѣ отъ 100 до 2000 метровъ. Ихъ тактика заключается въ слѣдующемъ: 10 - 20 истребителей обстрѣливаютъ и бомбятъ легкими бомбами опредѣленный пунктъ, въ то время, какъ пѣхота готовится къ атакѣ. Когда считаютъ, что противникъ уже деморализованъ, пѣхота, поддержанная авіаціей, переходитъ въ наступленіе.

Современный истребитель требуетъ подготовленныхъ, отличныхъ летчиковъ. Подготовка пилота должна длиться по крайней мѣрѣ 6 мѣсяцевъ. Пилотированіе самолета, поглощая вниманіе летчика, мѣшаетъ ему, между прочимъ, использовать боевыя качества его машины.

Современные истребители имѣютъ большую посадочную скорость и потому не могутъ работать со случайныхъ аэродромовъ или посадочныхъ площадокъ.

Металлическій самолетъ въ случаѣ поврежденія долженъ подвергнуться ремонту съ полной разборкой. Самолетъ смѣшанной конструкціи часто можетъ быть отремонтированъ на мѣстѣ. Истребителямъ не слѣ-

Воздушныя силы Германіи.

Возстанавливая военную мощь государства, правительство III-го Рейха обратило особое вниманіе на созданіе военно-воздушныхъ силъ своей арміи, которыя въ данное время, послѣ СССР и Италіи являются наиболѣе преобладающими въ Европѣ.

Во главѣ военно-воздушныхъ силъ Германіи стоитъ министръ авіаціи и главнокомандующій военно-воздушными силами, генералъ-полковникъ Герингъ. Управляющими органами военно-воздушныхъ силъ являются :

— министерство авіаціи,
— военно-авіаціонный центръ въ Кладовѣ, гдѣ находятся военная академія, техническая школа и различные изслѣдовательскіе институты и бюро,
— центральный экспериментальный институтъ въ Адлерсгофѣ, извѣстный подъ названіемъ «DVL».

Министерство авіаціи занимаетъ цѣлый кварталъ — семиэтажное зданіе съ двумя тысячами комнатъ. Это — очень сложный организмъ, координирующій работу научныхъ и изслѣдовательскихъ центральныхъ учрежденій, а также командныхъ и штабныхъ органовъ германской авіаціи. Министерство по радіо связано съ воздушными базами и съ различными высшими соединеніями германской арміи.

Въ авіаціонномъ центрѣ въ Кладовѣ близь Берлина, сосредоточены наиболѣе важныя отрасли работы. Здѣсь тщательно изучаютъ всѣ информаціонные матеріалы изслѣдовательскаго и тактическаго характера, всѣ они распространяются при помощи радіо и кинематографа, передаются въ лабораторіи и отдѣльныя помѣщенія для изученія и чтенія. Въ учрежденіяхъ центра собраны модели, чертежи и рисунки не только всѣхъ матеріальныхъ средствъ воздушной войны, но и европейскихъ городовъ, укрѣпленій и военныхъ зонъ. Большой аэродромъ даетъ возможность тренировки и усовершенствованія въ слѣпыхъ полетахъ и посадкахъ.

Что касается центральнаго экспериментальнаго института, то онъ находится подъ управленіемъ «VLF» — авіаціонной изслѣдовательской ассоціаціи, которая намѣчаетъ важнѣйшія авіаціонныя проблемы и даетъ директивы о разработкѣ ихъ въ надлежащемъ направленіи. Главной задачей института является руководство обмѣномъ свѣдѣній и матеріаловъ между изслѣдовательскими учрежденіями съ одной стороны, учеными и инженерами — съ другой, а также согласованіе результатовъ, полученныхъ этими учрежденіями и лицами, съ техническимъ персоналомъ заводовъ, съ транспортной авіаціей и оперативнымъ руководствомъ военно-воздушныхъ силъ. Подраздѣленная на 8 секціи VLF руководитъ изслѣдовательскими работами по аэродинамикѣ, гидродинамикѣ, конструкціи и производству, разрабатываетъ вопросы, связанные съ моторостроеніемъ и обезпеченіемъ авіаціи горючимъ и источниками сырья, подготовкой кадровъ личнаго состава, высотными полетами, аэрофотосъемкой и аэрографіей и проч.

Наконецъ имѣется еще одно учрежденіе, созданное Герингомъ — это ZWB Такъ называется въ Германіи бюро авіаціонной информаціи, находящееся въ вѣдѣніи DVL. Основной функціей этого бюро является собираніе, классификація и размноженіе научныхъ и техническихъ отчетныхъ матеріаловъ и докладовъ, относящихся къ дѣятельности германской и иностранной авіацій. Бюро издаетъ не подлежащіе широкому оглашенію бюллетени для техническихъ отдѣловъ авіаціи, а также два журнала — „Луфтвиссенъ" и „Луфтфоршунгъ" — распространяемые среди работниковъ авіапромышленности.

Быстрое развитіе германскихъ воздушныхъ силъ потребовало постройки большого количества тренировочныхъ самолетовъ для того, чтобы обезпечить созданіе кадровъ личнаго состава еще до того, когда въ Германіи появились новые, современнаго типа самолеты. Этимъ объясняется наличіе въ Германіи большого парка тренировочныхъ машинъ. Характеристика этихъ самолетовъ слѣдующая :

Названіе самолета	Мощность винтомоторной группы (л. с.)	Вѣсъ въ полетѣ (кг.)	Максимальная скорость (км ч.)
Арадо Ар-66 с	240	1270	210
Арадо Ар-69 в	150	6360	183
Арадо Ар-76	240	9800	270
Бюккеръ Бю-131	80	600	165
Бюккеръ Бю-133	140	585	225
Физлеръ Ф-5-Р	80	610	190
Фокке-Вульфъ ФВ-44Ф	150	800	190
Фокке-Вульфъ ФВ-56	240	980	285
Хейнкель Хе-64 с	150	780	245
Хейнкель Хе-72	150	900	180

Изъ самолетовъ, могущихъ служить истребителями и легкими бомбардировщиками, можно указать извѣстные Хейнкель „Хе-70, развивающій максимальную скорость въ 355 км/часъ и Юнкерсъ „Ю-160", являющійся дальнѣйшимъ развитіемъ „Ю-

---

довало бы имѣть убирающихся шасси. Послѣ воздушнаго боя летчикъ-истребитель слишкомъ устаетъ, чтобы сосредоточить все свое вниманіе на посадкѣ. Кромѣ того любой механизмъ убиранія шасси очень легко повредить пулей. Практика показала что иногда приходиться садиться съ убраннымъ шасси, что приводить если не къ раненію летчика, то, по крайней мѣрѣ, къ выводу самолета изъ строя.

Вообще значеніе личнаго состава авіаціонныхъ частей, какъ показала испанская война, огромно.

Б.

ЯПОНСКАЯ АРМІЯ

I. БРОНЕТАНКОВЫЯ ВОЙСКА.

1934 - 1936 гг. для японской арміи явились эпохой непосредственной реорганизаціи и техническаго перевооруженія японской арміи. Закончившіяся въ основныхъ чертахъ, онѣ даютъ ей возможность удовлетворить мобилизаціонныя нужды страны.

Уже въ 1935 году, Японія имѣла 12 заводовъ, производящихъ бронеавтомобили и танки, главнымъ образомъ японской конструкціи.

Боевая подготовка танковыхъ и броневыхъ частей японской арміи до 1935 года велась на основаніи „Временнаго наставленія по обученію легкаго танковаго отряда", изданнаго въ 1926 году. Это наставленіе, составленное на опытѣ французской арміи, трактовало о томъ, что примѣненіе танковъ сводится преимущественно къ поддержкѣ основного рода войскъ — пѣхоты. Въ 1935 году, вышло новое „Наставленіе", оперирующее уже танковыми баталіономъ и полкомъ, дѣйствія которыхъ разсчитаны не только на веденіе боя въ тѣсномъ взаимодѣйствіи съ пѣхотой (что попрежнему является основнымъ предназначеніемъ танковъ), но и на извѣстную боевую самостоятельность.

Какъ прежнее, такъ и нынѣшнее наставленія подчеркиваютъ необходимость строгаго отбора наиболѣе соотвѣтствующихъ для службы въ танковыхъ частяхъ людей. Особенное вниманіе обращается на ихъ подготовку и воспитаніе. Отъ личнаго состава танковыхъ частей требуется готовность къ самопожертвованію, смѣлость, хладнокровіе, проявленіе инициативы, рѣшительности и гибкости въ дѣйствіяхъ.

Приводимъ отдѣльныя выдержки изъ наставленія 1935 года :

„Учитывая трудности управленія танкомъ въ бою, отъ всѣхъ лицъ танковыхъ частей требуется умѣніе проявлять при всякой обстановкѣ инициативу и быстро примѣнять ее въ бою".

„Если въ бою изъ всего танкового отряда остается только одинъ танкъ, то онъ долженъ продолжать наступленіе самъ" .

„Въ случаѣ, если вооруженіе танка выйдетъ изъ строя, танкъ долженъ таранньмъ дѣйствіемъ уничтожить противника".

„Если танкъ изъ-за аваріи выйдетъ изъ строя и не сможетъ продолжать наступленіе, то команда танка, снявъ вооруженіе, должна продолжать наступленіе въ пѣшемъ порядкѣ".

Тактическіе пріемы использованія новыхъ образцовъ танковаго оружія въ японской арміи окончательно еще не установились. Усиленныя изысканія въ этой области говорятъ о томъ, что къ началу войны или въ процессѣ ея можно ожидать значительнаго измѣненія принятыхъ въ данное время пріемовъ борьбы въ сторону большаго использованія танковъ не только какъ средства сопровожденія пѣхоты, но и какъ самостоятельныхъ соединеній.

По существующимъ въ настоящее время въ японской арміи взглядамъ, танки въ наступленіи уничтожаютъ и подавляютъ огневыя точки противника, фланкирующіе сооруженія обороны, искусственныя препятствія, продѣлываютъ проходы для своей пѣхоты и т.д. Они всегда дѣйствуютъ съ пѣхотными частями первой линіи, причемъ одна треть остается въ резервѣ. Танки движутся однимъ эшелономъ впереди своей пѣхоты на удаленіи 100-200 метровъ (скачками отъ укрытія къ укрытію), сопровождая пѣхоту на всю глубину наступленія. Дѣленіе танковъ на тактическія группы не практикуется. Самостоятельныхъ атакъ артиллеріи противника танки, какъ правило, не производятъ.

Въ оборонѣ танки примѣняются въ моментъ перехода въ контратаку и дѣйствуютъ по детально разработанному плану. Норма насыщенія — отъ роты до баталіона танковъ на дивизію. При дѣйствіяхъ въ населенномъ пунктѣ, танки внезапно обрушиваются на противника, ведя огонь съ короткими остановками.

По японскимъ взглядамъ, танки — штурмовая артиллерія. Поэтому послѣ того,

---

60" и показывающій максимальную скорость въ 335 км/часъ.

Если до 1935 года, когда было оффиціально объявлено о созданіи германской авіаціи, въ странѣ можно было изготовлять бомбардировочные и тренировочные самолеты, подъ видомъ транспортныхъ, то въ области строительства истребителей дѣло обстояло гораздо труднѣй. Поэтому по оффиціальнымъ даннымъ военно - воздушныя силы Германіи располагаютъ пока только однимъ типомъ истребителя, а именно „Хейнкель Хе - 51", съ максимальной скоростью въ 350 клм/часъ. Но заводы Арадо, Хейнкель и Дорнье и Шеллеръ строятъ уже прототипы, среди которыхъ, какъ передаютъ, „Арадо" развиваетъ максимальную скорость въ 465 клм/часъ, а „Хейнкель" и „Дорнье" до 500 клм/часъ.

Созданіе авіаціи для германскаго морского флота нѣсколько задерживалось, такъ какъ главное вниманіе было обращено на постройку сухопутной, въ частности, бомбардировочной авіаціи. Въ настоящее время морская авіація имѣетъ на вооруженіи восемь основныхъ типовъ машинъ :

Названіе самолета	Мощность винтомоторной группы (л. с.)	Вѣсъ въ полетѣ (кг.)	Максимальная скорость (км ч.)
Арадо Ар - 66	240	1395	175
Дорнье Валь	1200	10000	230
Дорнье До - 18	1100	9180	250
Дорнье До - С 2	650	3300	240
Дорнье До - 22	630	2380	315
Дорнье До - 12	240	1455	208
Юнкерсъ В - 64	660	3200	240
Юнкерсъ Ю - 52	1980	9480	278

В.

какъ пѣхота, дѣйствующая съ танками, перейдетъ въ атаку, артиллерія передаетъ свою работу танкамъ, а сама подавляетъ противотанковую оборону, создаетъ дымовыя завѣсы, ведетъ борьбу съ артиллеріей противника и т. д.

Въ соотвѣтствіи съ указаніями наставленія 1935 года, боевая подготовка танковъ заканчивается въ ротѣ. Вопросы взаимодѣйствія танковъ съ другими родами войскъ соединяются съ общей программой подготовки, начиная съ обученія отдѣльнаго танка и въ дальнѣйшемъ взвода, роты, баталіона.

Учитывая трудность и сложность управленія танками въ бою, большое вниманіе въ подготовкѣ экипажей танковъ удѣляется умѣнію вести наблюденіе черезъ смотровые приборы и наблюдательныя щели, принимать и передавать сигналы и пользоваться радіо связью. Особенно тщательно изучаются пріемы связи танковъ съ пѣхотой и артиллеріей.

За послѣднее время, повышены требованія къ танковымъ экипажамъ въ отношеніи умѣнія оріентироваться въ любыхъ условіяхъ и на любой мѣстности. Съ этой цѣлью проводится тщательное изученіе карты и компаса и тренировки въ оріентированіи. Разсчитывая на внезапность дѣйствій, танковыя части также проходятъ спеціальную подготовку въ ночныхъ дѣйствіяхъ. Не забыта и техническая подготовка экипажей: танковыя части сами должны справляться съ текущимъ ремонтомъ своихъ боевыхъ машинъ.

Подготовка экипажа построена сначала на обученіи каждаго отдѣльнаго чина, а затѣмъ на взаимодѣйствіи всѣхъ чиновъ экипажа. Дальнѣйшую работу по подготовкѣ экипажа ведетъ командиръ танка, который прорабатываетъ всѣ виды боевыхъ дѣйствій примѣнительно къ различнымъ условіямъ обстановки и мѣстности.

Стрѣлковая подготовка экипажа начинается съ изученія (внѣ танка) основныхъ элементовъ веденія огня. Только послѣ этого уже переходятъ къ выполненію стрѣлковыхъ упражненій непосредственно изъ танка, стрѣльба ведется съ хода танка, съ короткихъ остановокъ его и съ мѣста. Стрѣльба изъ пулемета ведется короткими очередями въ 3-5 выстрѣловъ. Весь экипажъ проходитъ спеціальный курсъ наблюденія и корректированія стрѣльбы.

Послѣ окончанія обученія экипажей танковъ начинается подготовка взвода, причемъ и здѣсь продолжается дальнѣйшее обученіе экипажей, входящихъ въ составъ взвода.

Основные вопросы, изучаемые взводомъ, это — сближеніе, выходъ на исходную позицію и отдача командиромъ взвода приказа объ атакѣ. Взводъ въ атаку ведетъ самъ командиръ взвода, начиная ее по собственной инициативѣ. При дѣйствіяхъ въ ночное время, онъ и командиры машинъ идутъ пѣшкомъ впереди своихъ танковъ и выводятъ ихъ на исходную позицію, послѣ чего устанавливаются оріентиры для боевыхъ курсовъ. Въ ночное время, исходная позиція назначается какъ можно ближе къ передней линіи. Танки, выполнившіе свои задачи, используются въ дальнѣйшемъ, какъ неподвижныя огневыя точки.

Основой боевой подготовки роты, какъ указываетъ наставленіе, является воспитаніе и обученіе ея въ духѣ дѣйствій, соотвѣтственно волѣ командира роты.

Направляющій въ ротѣ взводъ при нечетномъ числѣ взводовъ - нечетный, а при четномъ — лѣвый отъ центра. Для подготовки атаки, командиръ роты организуетъ офицерскую развѣдку противника и мѣстности, а самъ рѣшаетъ вопросы взаимодѣйствія съ пѣхотными частями, на участкѣ которыхъ онъ производитъ атаку. Во время боя командиръ роты используетъ въ качествѣ средстъ связи имѣющіяся у него танкетки.

Танковый баталіонъ является основной тактической единицей, способной выполнить отвѣтственныя боевыя задачи. Его подготовка въ основномъ сводится къ обученію танковыхъ ротъ и баталіоннаго парка. Но немало времени удѣляется также и обученію баталіона вести самостоятельный бой. Баталіонъ примѣняетъ боевые порядки въ видѣ развернутаго строя, эшелонированнаго строя и строя въ колоннѣ. Сомкнутый строй его представляетъ расположеніе ротъ въ одну, двѣ и даже три линіи съ интервалами и дистанціями между ротами въ 30 метровъ.

Для веденія боя, баталіонъ распредѣляется по подраздѣленіямъ такъ, чтобы осуществить тѣсное взаимодѣйствіе съ пѣхотными частями. При измѣнившейся обстановкѣ, командиръ бат-на можетъ собрать свой бат-нъ и вести его въ бой самостоятельно. Во время боя, ком. б-на находится на наблюдательномъ пунктѣ, откуда управляетъ б-номъ и поддерживаетъ связь съ пѣхотнымъ начальникомъ. За послѣднее время, участились случаи управленія б-номъ непосредственно изъ танка.

Большое вниманіе удѣляется службѣ возстановленія и питанія. Каждый танковый баталіонъ располагаетъ для этого парковой ротой, на которую возлагаются задачи ремонта, возстановленія и боевого питанія, а также полная дегазація боевыхъ и транспортныхъ машинъ.

Количественный и качественный ростъ боевыхъ машинъ, укомплектованіе ихъ экипажей отборными людьми, проведеніе большой научно - изслѣдовательской работы и интенсивно ведущаяся подготовка — все это свидѣтельствуетъ о большомъ вниманіи японскаго командованія къ автобронетанковымъ войскамъ.

В. О.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКІЙ

Заявленіе маіора Сибано.

Въ нашей послѣдней статьѣ (см. „Часовой", № 194), мы указали на то значительное мѣсто, которое въ числѣ вопросовъ, привлекающихъ вниманіе русской національной мысли, занято вопросомъ объ отношеніи новой Германіи къ нашему Отечеству. Несомнѣнно, не меньшее вниманіе удѣляется русской національной мыслью вопросу о томъ, какъ нынѣ складываются и какъ сложатся въ будущемъ отношенія между Россіей и ея великимъ восточнымъ сосѣдомъ — Японіей.

Каковы цѣли японской политики на азіатскомъ материкѣ? Существуетъ ли предѣлъ японской экспансіи и въ какой степени эта экспансія угрожаетъ національнымъ интересамъ Россіи? На эти вопросы у русскаго общественнаго мнѣнія нѣтъ въ данное время одинаковыхъ отвѣтовъ. Поэтому, всѣ данныя, облегчающія сужденіе въ этой области, привлекаютъ наше усиленное вниманіе. Въ числѣ этихъ данныхъ находится нынѣ заявленіе, сдѣланное представителю харбинской русской газеты „Нашъ Путь" офицеромъ японской арміи маіоромъ Сибано, принадлежащимъ къ составу штаба квантунской арміи. Это заявленіе было напечатано въ № 200 названной газеты отъ 1-го августа с. г.

Коснувшись событій въ Китаѣ, маіоръ Сибано сказалъ :

— Говорятъ, что СССР оказываетъ и будетъ оказывать помощь китайскимъ войскамъ. Но дѣлаетъ это и будетъ дѣлать всегда тайно... Не желая воевать ни съ кѣмъ, мы все же не будемъ, конечно, сидѣть сложа руки, если на насъ будутъ тайно или явно нападать... Но всегда и при всякихъ обстоятельствахъ этотъ ударъ будетъ направленъ только противъ коминтерна и той шайки интернаціоналистовъ, которая теперь правитъ Россіей...

Если бы маіоръ Сибано ограничился однимъ этимъ заявленіемъ, оно уже представляло бы значительный интересъ, какъ вполнѣ опредѣленное установленіе различія между Россіей и коминтерномъ. Но маіоръ Сибано не ограничился тѣмъ, что нами только что повторено вслѣдъ за „Нашимъ Путемъ" — онъ сказалъ также слѣдующее :

— Мы прекрасно отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, что въ СССР власть не русская. Россіей и ея народомъ правитъ коминтернъ и онъ старается устроить красный пожаръ во всемъ мірѣ. Только слѣпые не видятъ, только глухіе не слышатъ, что дѣлается и къ чему стремится коминтернъ... Поэтому, долгъ всѣхъ націоналистовъ, всѣхъ тѣхъ, кому близки и дороги интересы своей родины, бороться съ коммунизмомъ, какъ съ міровой опасностью. Пора понять всѣмъ и каждому, что коминтернъ разлагаетъ и разрушаетъ не только Россію и ея народъ. Нужно покончить съ узкимъ шовинизмомъ и отречься отъ взгляда : „Моя хата съ краю".

Трудно что либо прибавить къ этимъ прекраснымъ словамъ, столь точно и полно выражающимъ мысль, которую въ теченіе почти двухъ десятилѣтій мы, русскіе націоналисты, напрасно повторяемъ глухимъ и слѣпымъ государственнымъ дѣятелямъ многихъ странъ міра. Но выводы изъ этой мысли могутъ быть разные. Существуетъ же взглядъ, согласно которому покореніе Россіи большевиками создаетъ возможность ея окончательнаго уничтоженія путемъ замѣны СССР рядомъ мелкихъ „самостійныхъ" государствъ. Маіоръ Сибано не раздѣляетъ этого взгляда.

— Горячее желаніе всякаго націоналиста — говоритъ онъ въ томъ же своемъ заявленіи — какой бы онъ ни былъ національности и къ какому бы народу онъ ни принадлежалъ, состоитъ въ томъ; чтобы способствовать крушенію коммунизма и желать, чтобы скорѣе изъ праха возродилась великая Россія.

Маіоръ Сибано возражаетъ тѣмъ, кто полагаетъ, что возникавшія четверть вѣка тому назадъ споры между Японіей и Россіей могутъ повліять на будущія взаимоотношенія между этими двумя государствами :

— Часто приходится слышать, что Россія и Ниппонъ были конкуррентами на Дальнемъ Востокѣ и между ними когда то была вражда. Но вѣдь это — дѣло прошлаго. Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ и это время радикально измѣнило обще-міровую обстановку, произвело колоссальные сдвиги въ психологіи народовъ и когда воспрянетъ новая Россія, она пойметъ чаянія и стремленія Ниппона и между этими двумя великими державами на вѣчныя времена установится прочная, неразрывная дружба.

Маіоръ Сибано опровергаетъ слухи о яко бы присущемъЯпоніи стремленіи нарушить неприкосновенность Россійской территоріи.

— Въ послѣднее время — говоритъ онъ — особенно усиленно муссируются слухи о томъ, что Ниппонъ яко бы стремится напасть на СССР и отторгнуть отъ него земли. Къ несчастью, находятся вѣрящіе этой точкѣ зрѣнія даже среди русскихъ людей заграницей... Эти слухи особенно рьяно распространяются совѣтскимъ правительствомъ. И вотъ я долженъ категорически и открыто опровергнуть ложь совѣтской власти и ея провокаціонныя стремленія затемнить ясный взоръ настоящимъ русскимъ націонали-

стамъ и открыть имъ глаза на правду. Прежде всего, я долженъ еще разъ подчеркнуть, что Ниппонъ не нуждается въ русской землѣ и утвержденія, что мы хотимъ захватить Сибирь совершенно ни на чемъ не основаны и провокаціонны. Столь крупный русскій военный авторитетъ, какъ генералъ Головинъ, совершенно правъ въ своемъ утвержденіи, что климатъ Сибири не подходитъ для ниппонцевъ... Поэтому, если мы боремся съ коммунизмомъ, то это не значитъ, что мы боремся съ русскимъ народомъ, за завоеваніе его земли...

Не подлежитъ сомнѣнію, что коминтерновская пропаганда попытается обезцѣнить изложенное нами заявленіе руководящаго японскаго офицера (маіоръ Сибано занимаетъ въ штабѣ квантунской арміи постъ замѣстителя начальника информаціоннаго отдѣла) и попытается внушить русскимъ и иностранцамъ недовѣріе къ искренности этого заявленія. Вѣроломство и ложь являются обычнымъ оружіемъ большевиковъ. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что и къ другимъ они примѣняютъ собственную мѣрку.

Мы, русскіе націоналисты, на этотъ путь стать не можемъ. Мы питаемъ искреннее уваженіе къ благороднымъ традиціямъ японской арміи и не сомнѣваемся въ искренности заявленія одного изъ ея видныхъ представителей.

Поэтому мы привѣтствуемъ заявленіе маіора Сибано и можемъ завѣрить его соотечественниковъ въ томъ, что, говоря его собственными словами, „когда воспрянетъ новая Россія, она пойметъ чаянія и стремленія Ниппона" и послѣдствіемъ этого взаимнаго пониманія будетъ то, что „между этими двумя великими державами на вѣчныя времена установится прочная, неразрывная дружба".

Для того, чтобы эта наша надежда могла перейти въ увѣренность, мы хотѣли бы убѣдиться въ томъ, что маіоръ Сибано не одинокъ въ своемъ заслуживающимъ глубокаго уваженія отношеніи къ Россіи, что его взглядъ на задачи японской политики по отношенію къ Россіи раздѣляется не только командованіемъ квантунской арміи, но и правительствомъ великой японской Имперіи.

С. Войцеховскій.

ГРУППА РЕВНИТЕЛЕЙ ВОЕННО - МОРСКИХЪ ЗНАНІЙ ВЪ ПАРИЖѢ.

9-го сент., послѣ лѣтняго перерыва, возобновились занятія группы. Мичм. Г. Афанасьевъ прочелъ докладъ о біографіи адм. Макарова, захватившій періодъ въ которомъ Макаровъ былъ младшимъ флагманомъ эскадры Балтійскаго моря и испол. дол. главнаго инспектора морской артиллеріи.

Ст. лейт. Стеблинъ Каменскій сдѣлалъ историческій обзоръ развитія морской артиллеріи съ XIV вѣка по наши дни, и такъ же говорилъ о ея будущихъ возможностяхъ.

КРАСНЫЯ БАЦИЛЛЫ...

Съ самаго начала гражданской войны въ Испаніи, Франція Народнаго фронта представляла собой ту „черную биржу", на которой обдѣлывались многія темныя дѣлишки въ пользу красной Испаніи. Особенно извѣстны были въ этомъ отношеніи близкіе къ испанской границѣ южные города Франціи — Перпиньянъ, Тулуза, Марсель и Нарбонна.

Именно здѣсь агенты Валенсіи и ихъ совѣтскіе и французскіе покровители и поставщики занимались торговлишкой оружіемъ и „пушечнымъ мясомъ" и ихъ доставкой въ красную Испанію. Вспомнимъ хотя бы недавнюю аферу нѣкоего Розенфельда, занимавшагося, не безъ помощи нѣкоторыхъ офиціальныхъ французскихъ круговъ, отправкой изъ Марселя въ Валенсію пароходовъ съ оружіемъ.

Однако, та афера, о которой будетъ рѣчь ниже — бьетъ всѣ рекорды по своему поистинѣ дьявольскому замыслу. Возникла она на этотъ разъ въ Парижѣ, и была разоблачена сотрудникомъ парижской газеты „Журналь", Альбертомъ Морисомъ, которому было предложено въ ней участвовать.

Альбертъ Морисъ не только съ негодованіемъ отвергъ гнусное предложеніе, но и предалъ все дѣло гласности на страницахъ своей газеты.

Объ этомъ „дѣлѣ" подробно разсказываетъ въ недавнемъ номерѣ парижскій еженедѣльникъ „Кандидъ".

Задумано оно было еще въ мартѣ. Два человѣка, послѣ прививки имъ эпидемическихъ болѣзней, должны были быть доставлены на автомобиляхъ въ Испанію для распространенія эпидеміи въ тылахъ арміи ген. Франко. Сами они были иммунизированы противъ болѣзни, живыми разсадниками которой должны были служить.

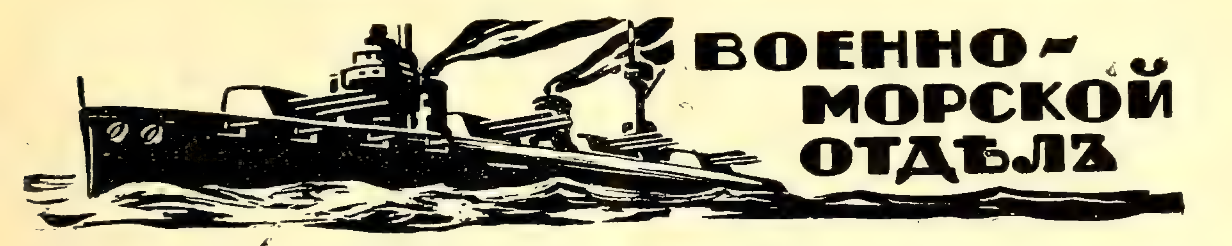
Въ началѣ апрѣля оба были доставлены на испанскую территорію. Тутъ они, однако, были арестованы полиціей генерала Франко, узнавшей о чудовищномъ планѣ, благодаря болтливости нѣкоторыхъ лицъ, которымъ предложено было войти въ организацію. Полиціи удалось установить личность арестованныхъ, а также разоблачить главныхъ участниковъ пославшей ихъ организаціи.

Одинъ изъ задержанныхъ оказался французскимъ журналистомъ, бывшимъ сотрудникомъ лѣворадикальныхъ газетъ „Эврь" и „Пти Журналь" Жаномъ Бугнекъ, второй — польскимъ евреемъ Витольдомъ Едлинскимъ, выступавшимъ подъ всевдонимомъ Луи Шавра.

Въ организацію, кромѣ нихъ, входили: сотрудникъ одного французскаго иллюстрированнаго коммунистическаго еженедѣльника де В., нѣкій Яковъ Маннанхенъ, извѣстный въ Мадридѣ подъ именемъ „капитана Жака", одинъ депутатъ Народнаго фронта, спеціалистъ по авіаціи, французскій офицеръ запаса де П. и нѣкій англичанинъ Эдуардъ Ролламъ Каригенъ. Подлиннымъ главой и „финансистомъ" организаціи былъ большевицкій агентъ, скрывающійся подъ псевдонимомъ Р. П., проживавщій то въ Парижѣ, то въ Лондонѣ и располагавшій собственнымъ самолетомъ. Валенсійскія власти поддерживали связь съ организаціей при посредствѣ нѣкоего эмигранта изъ Германіи, извѣстнаго въ красной Испаніи подъ псевдонимомъ El Capitan.

На допросѣ Жанъ Бугнекъ и Луи Шавра показали, что они прибыли въ Испанію послѣ извѣстныхъ безпорядковъ въ Клиши, гдѣ они, якобы, „громили марксистовъ". Тѣла обоихъ были покрыты язвами и рубцами. Испанскій бактеріологъ Ангера опредѣлилъ этихъ людей, какъ „настоящіе резервуары бактерій и вирусовъ". Если бы планъ удался, преступники должны были по истеченіи двухъ недѣль вернуться во Францію, гдѣ имъ была бы вспрыснута новая доза бактерій...

Эта чудовищная афера показываетъ, что красная Испанія и ея большевицкіе покровители не останавливаются рѣшительно ни передъ чѣмъ для достиженія своихъ темныхъ цѣлей. Она свидѣтельствуетъ кромѣ того, насколько упала въ этихъ кругахъ, идущихъ на такія крайнія средства, вѣра въ побѣду надъ испанскими патріотами.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Средиземное море и красный флотъ.

30-го августа, въ 40-ка миляхъ восточнѣе Алжира и въ 5-ти миляхъ отъ берега, т. е. внѣ территоріальныхъ водъ Франціи, совѣтскій пароходъ „Тимирязевъ" (1931 г. 2151 т. бр.) потопленъ двумя торпедами, пущенными подводной лодкой испанскихъ націоналистовъ. Весь экипажъ, въ составѣ 29-ти человѣкъ спасенъ. Изъ этого надо заключить, что командѣ п/х было дано достаточно времени для эвакуаціи парохода.

„Тимирязевъ" шелъ съ грузомъ угля изъ Ливерпуля и оффиціально отправлялся въ Портъ Саидъ. По дорогѣ онъ зашелъ въ Гавръ.

2-го сентября, въ 15-ти миляхъ восточнѣе острова Скиросъ (Эгейское море), совѣтскій п/х „Благоевъ" (1921 г. 3100 т. бр.), былъ остановленъ холостымъ выстрѣломъ подводной лодки шедшей подъ испанскимъ національнымъ флагомъ.

Давъ время экипажу, состоявшему изъ 39-ти человѣкъ, покинуть п/х на шлюпкахъ, п/л взорвала п/х торпедой. При взрывѣ, какимъ то осколкомъ былъ убитъ одинъ изъ находившихся на шлюпкѣ матросовъ.

По словамъ капитана, „Благоевъ" шелъ съ грузомъ асфальта изъ Маріуполя въ Сете (небольшой французскій портъ въ 25-ти миляхъ отъ испанской границы).

Можно предположить, что небольшая ошибка въ девіаціи компаса привела бы его прямо въ Барселону.

Съ начала испанской войны совѣты потеряли пять большихъ п/хх съ грузомъ, стоимость которыхъ исчесляется десятками милліоновъ франковъ.

Не считая платоническихъ протестовъ въ разныхъ международныхъ „говорилкахъ" и митинговъ на Красной площади, совѣты абсолютно ничего не сдѣлали для защиты своихъ торговыхъ судовъ.

Тогда какъ всѣ государства, до маленькой Голландіи включительно, для защиты своего торговаго мореплаванія послали военные суда къ берегамъ Испаніи, ни одинъ корабль подъ военнымъ флагомъ СССР не прошелъ Дарданеллы.

Наиболѣе угрожаемые совѣтскіе п/хх предоставлены самимъ себѣ и красный флотъ игнорируетъ первую обязанность всякого военнаго флота — защита своего торговаго мореплаванія.

Жизнь матроса съ совѣтской точки зрѣнія ни копѣйки не стоитъ, возможно, что за убытки платятъ красные испанцы, какъ это было сдѣлано при потопленіи „Комсомола", что же касается престижа государства, всѣмъ извѣстно, что это только буржуазные предразсудки.

Тѣмъ не менѣе, многими историческими примѣрами доказано, что появленіе въ нужномъ мѣстѣ военныхъ судовъ сильно укрѣпляетъ политическое положеніе государства и позволяетъ дипломатамъ говорить совсѣмъ инымъ тономъ. Средиземноморскій вопросъ затрагиваетъ СССР конечно больше чѣмъ Германію, тѣмъ не менѣе красный флотъ остается совершенно безучастнымъ.

Эсэсеровскіе владыки все это отлично понимаютъ, но очевидно есть причины не допускающія посылки красной эскадры въ Средиземное море.

Судя по тому съ какими потугами прошелъ „блестящій" походъ „Марата" въ Англію, совѣтскіе моряки не умѣютъ плавать. Въ Средиземное море пришлось бы послать суда на нѣсколько мѣсяцевъ въ обстановку почти военнаго времени, когда часть маяковъ потушена, нѣтъ лоцмановъ, суда ходятъ безъ огней и т. д. Это можетъ быть является первой причиной.

Краснымъ судамъ пришлось бы долго базироваться на одинъ изъ французскихъ портовъ или на Танжеръ, что дало бы возможность сотнямъ „военморовъ" дѣлать сравненія условій жизни въ „раю" и въ капиталистическихъ странахъ, конечно въ не выгодную для перваго сторону. Слѣдствіемъ этого явилось бы дезертирство въ масштабахъ гораздо большихъ, чѣмъ это произошло за недолговременное пребываніе „Марата" за границей.

Судя по исторіи „Комсомольца" и др., состояніе машинъ совѣтскихъ кораблей далеко не блестяще.

Какъ бы то ни было, но отсутствіе совѣтскихъ кораблей въ Средиземномъ морѣ, можно объяснить только тѣмъ, что въ красномъ флотѣ далеко не благополучно и его пресловутая „мощь" имѣется только на бумагѣ.

П. А. Варнекъ

ХРОНИКА СССР.

— 17-го іюля въ Лондонѣ подписанъ англо-совѣтскій договоръ объ ограниченіи морскихъ вооруженій. Въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Часового" этотъ вопросъ будетъ подробно разобранъ.

— Купленный у Роттердамскаго Ллойда пассажирскій п/х „Патрія" зачисленъ въ красный флотъ учебнымъ кораблемъ подъ названіемъ „Свирь". Построенъ въ 1919 г., 9686 т. бр., 2 турбины съ зубчатой перед., 2 винта, 15 уз.

— На „Червоной Украинѣ" установлено на ютѣ 102 м/м зенитныхъ орудія со щитами; до этого на ней было только 8 — 75 м/м зенитныхъ орудій изъ которыхъ возможно, 2 кормовые теперь сняты. Кромѣ того есть 10 зенитныхъ пул. Такимъ образомъ въ зенитномъ отношеніи кр. хорошо защищенъ.

Между первой и второй трубой находятся два гидро-типа лодки, которые спускаются на воду краномъ, т. к. катапульты на кр. нѣтъ.

Возможно, что „Профинтернъ" получилъ такое же вооруженіе.

— Линкоръ „Маратъ" вернулся въ Кронштатъ съ Спидхедскаго рейда. По пути онъ заходилъ съ съ оффиціальнымъ визитомъ въ Либаву и Ревель. Командиръ линкора, флагманъ 2-го р. Ивановъ, свидѣтельствуетъ, что съ этимъ тяжелымъ (!?) переходомъ команда блестяще справилась.

— Въ іюнѣ, бѣлый испанскій крейсеръ задержалъ въ Бискайскомъ заливѣ совѣтскій теп/х „Кубань" 31 г. 3113 т. бр. и привелъ его въ испанскій портъ. На борту оказалось 40 аэроплановъ, танки, нѣсколько сотенъ пулеметовъ, нѣсколько тысячъ винтовокъ и патроны. Стоимость груза, не считая самого судна, исчисляется во много милліоновъ франц. франковъ. Послѣднимъ портомъ „Кубани" былъ Антверпенъ, но военный грузъ по всей вѣроятности былъ погруженъ раньше.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

САНТАНДЕРЪ.

Марсель Дютрей, на страницахъ „Гренгуаръ", разсказываетъ о видѣнномъ и слышанномъ имъ въ Сантандерѣ, куда онъ пріѣхалъ одновременно съ передовыми частями націоналистовъ. Передаемъ нѣкоторые отрывки изъ корреспонденціи Марселя Дютрей.

ВИНО И КРОВЬ

На набережной, Дютрея поразилъ странный запахъ. Пахло виномъ, но какимъ то необыкновеннымъ, кислымъ. Ходъ автомобиля пришлось задержать, — ѣхали среди осколковъ стекла и разбитыхъ ящиковъ.

Неизвѣстный человѣкъ что-то искалъ среди этихъ осколковъ. На вопросъ корреспондента, что нъ ищетъ, неизвѣстный отвѣтилъ :

— Ищу, можетъ быть послѣ оргіи осталась хоть одна цѣлая бутылка шампанскаго. Если бы вы видѣли, что это было. Когда милиціонеры узнали, что отрѣзаны отъ Астуріи, они кинулись на штурмъ кооперативовъ. Цѣлая гора ветчины пошла въ дѣло политая моремъ шампанскаго. Но почему прислали пароходъ груженый шампанскимъ когда мы такъ нуждались въ мукѣ. Тайна! Да не все ли равно. Къ двумъ часамъ ночи всѣ подонки города собрались на набережной. Пѣли, танцовали, ругались, дрались. Пьяные мужчины и пьяныя женщины... Тутъ же на улицѣ на виду у всѣхъ... Однимъ словомъ, безобразная и дикая оргія. На разсвѣтѣ, тѣ кто еще держался на ногахъ, бросились въ кварталъ Сарданеро на поиски „фашистовъ", еще не разстрелянныхъ. Пьяная орда вламывалась въ дома зажиточныхъ гражданъ, требуя, подъ страхомъ смерти, денегъ во французской валютѣ. Вино затуманило ихъ сознаніе, они забыли, что всѣ пути во Францію уже были отрѣзаны, что нельзя было удрать ни сухимъ путемъ, ни моремъ, ни даже по воздуху. Эта охота за французскими деньгами стоила жизни многимъ почтеннымъ гражданамъ.

О, эти послѣдніе дни краснаго владычества! Разгулъ грабежа!

Всѣ вожди успѣли удрать, захвативъ съ собой кассы, конечно. Удралъ ,увозя съ собой десять милліоновъ пезетъ губернаторъ Сантандера, Луи Олозаранъ, Жаннето, какъ называли его еще такъ недавно, въ то время какъ онъ служилъ лакеемъ въ кафе Мондіаль. Съ тремя милліонами удралъ бывшій швейцаръ Каси дель Пуебло Самариба, достигшій поста верховнаго военнаго комиссара. Захвативъ болѣе или менѣе крупныя суммы, сбѣжали и другіе красные вельможи, среди нихъ Урибари и Нейли, руководители Чеки. Въ руки Франко попала только мелкота.

СЪ КАМНЕМЪ ВЪ МОРЕ

Въ только что освобожденномъ Сантандерѣ, жители еще были подъ впечатлѣніемъ ужасовъ пережитыхъ въ теченіе тринадцати мѣсяцевъ владычества красныхъ. Въ тѣ мѣсяцы убивали по непровѣренному подозрѣнію, убивали желая ограбить, убивали просто подъ пьяную руку.

Каждая изъ бывшихъ у власти политическихъ организацій имѣла свою тюрьму и свой „подвалъ Чеки", но все же большинство убійствъ происходило на мысѣ „Маіоръ", гдѣ находился маякъ.

Несчастныхъ привозили на площадку маяка и выпускали.

„Пой, танцуй. Если повеселишь насъ какъ слѣдуетъ, заработаешь жизнь", кричали палачи.

И нѣкоторые изъ несчастныхъ пѣли, плясали и кривлялись, въ надеждѣ спастись. Но не спасся ни одинъ. Когда палачамъ надоѣдало мучить свою жертву, они привязывали камень къ ногамъ несчастнаго и сталкивали его въ море съ высоты 100 метровъ. Изъ 11.000 человѣкъ убитыхъ во

НЮРНБЕРГЪ.

7-го сентября открылся въ Нюрнбергѣ IX-й конгрессъ националъ - соціалистической партіи, продолжавшійся до 13-го сентября,, и прошедшій съ большой торжественностью. Съѣздъ былъ посвященъ „побѣдѣ труда".

Со всѣхъ концовъ Германіи съѣхалось до 2 милліоновъ человѣкъ, которые принимали участіе во всѣхъ парадахъ и манифестаціяхъ. Впервые на съѣздѣ были приглашены всѣ иностранные дипломаты, кромѣ совѣтскаго. Общее вниманіе обращала делегація (около 100 человѣкъ) испанскихъ фалангистовъ, проходившая передъ Правителемъ Германіи съ національными флагами бѣлой Испаніи.

Съѣздъ открылся въ торжественной обстановкѣ, рѣчью замѣстителя главы партіи Рудольфа Гесса, послѣ которой была оглашена прокламація Адольфа Гитлера, посвященная соціальному законодательству Германіи. Вождь ея съ гордостью заявилъ, что въ Германіи больше нѣтъ безработныхъ. „Германія разрѣшила то, чего никогда не могли исполнить марксисты всѣхъ толковъ".

Во внѣшней политикѣ, заявилъ Гитлеръ, Германія освободилась отъ связывавшихъ ее узъ, версальскій договоръ умеръ, въ Германіи создана могущественная армія, залогомъ ея внѣшней политики является соглашеніе съ Италіей и Японіей...

Слѣдующіе дни были посвящены манифестаціямъ и рѣчамъ Альфреда Розенберга и д-ра Геббельса, направленнымъ противъ большевизма, еврейства и демократіи.

8-го сентября происходилъ грандіозный парадъ „арміи труда", а 10-го — парадъ 140 тысячъ партійныхъ руководителей со знаменами партійныхъ дружинъ.

13-го сентября рѣчь произнесъ Адольфъ Гитлеръ. Его рѣчь явилась сплошнымъ обвинительнымъ актомъ противъ большевизма и еврейства, понятія для Гитлера совершенно тождественныя. Правитель Германіи твердо заявилъ, что германское государство рѣшило поставить преграду „претензіямъ еврейской большевицкой международной шайкѣ изъ Москвы управлять Европой".

„Проблема большевизма превратилась изъ русской въ міровую, которую такъ или иначе надо разрѣшить".

„Теперь въ мірѣ идетъ великая борьба, въ которой главную роль играютъ не экономическіе интересы, а вопросы культурнаго достоянія человѣчества. Дѣло — въ международной угрозѣ, цѣлью которой является развалъ Европы...

Подчеркнувъ значеніе испанской борьбы, Гитлеръ заявилъ, что всѣ симпатіи Германіи на сторонѣ генерала Франко. Правительство же Валенсіи является форпостомъ московской банды проступниковъ.

Въ заключеніе состоялся блестящій парадъ воинскихъ частей. На съѣздѣ были выданы награды взамѣнъ нобелевской преміи, отъ которой Германія нынѣ отказывается, „премію міра" получилъ извѣстный нац.-соц. дѣятель Альфредъ Розенбергъ.

время краснаго террора, болѣе 3.000 было убито на маякѣ.

Старый сторожъ маяка не смогъ вынести этого ужаса и сошелъ съ ума. Тогда назначили другого, человѣка Народнаго Фронта, нервы котораго оказались крѣпче.

НА „МАЯКѢ СМЕРТИ"

Дютрей побывалъ на маякѣ. Вотъ что онъ разсказываетъ о своей поѣздкѣ :

„Мысъ Маіоръ находится въ пяти километрахъ отъ города. Трамвай, первый который увидѣлъ Сантандеръ послѣ длительнаго перерыва, довезъ меня до пляжа, то-есть приблизительно до половины дороги. Мѣста въ трамваѣ брались съ бою. Публика производила впечатлѣніе пьяной отъ радости.

Нашъ путь лежалъ черезъ самый богатый квартала Сантандера. Мы ѣхали мимо виллъ. Мы видѣли выбитыя стекла, открытыя окна и двери. Слѣды грабежа и запустѣнія.

Я слышалъ, какъ говорили въ трамваѣ :

— Вилла семьи Ареналъ. И мужа, и жену однажды ночью схватили. Не довезя до тюрьмы, въ автомобилѣ, палачи выпустили въ нихъ нѣсколько револьверныхъ пуль и бросили на улицу. Мужъ еще жилъ. Добрые люди подобрали его и выходили... Вилла Перецъ - Чанали. Въ этой виллѣ никого не осталось, всѣ погибли, начиная отъ 74-лѣтняго дѣда и кончая шестилѣтней внучкой... Вилла эксъ - алькада Эрмино Виллега — разстрѣлянъ... Вилла трехъ братьевъ Эскиланте — всѣ трое разстрѣляны... Вилла директора трамваевъ Поре — разстрѣлянъ... И такъ всю дорогу. Называютъ все новыя ,и новыя имена, но окончаніе фразы одно и то же — разстрѣлянъ.

Эти разсказы подготовили меня къ осмотру маяка.

Что я увижу тамъ на мысѣ Маіоръ?

Первое, что мнѣ бросилось въ глаза — это буквы И. Н. Р. (Союзъ братьевъ пролетаріевъ) начертанныя на камняхъ главнаго входа. За воротами площадка маяка. Эта площадка была усѣяна странными предметами: тутъ — пустой бумажникъ тамъ — пиджакъ еще дальше подвязка. Я увидѣлъ много окровавленныхъ бантовъ. Осужденныхъ привозили прямо изъ госпиталей, забирая изъ нихъ раненыхъ. Я поднялъ платье, видимо принадлежавшее полной женщинѣ.

Палачи раздѣли ее еще въ автомобилѣ, чтобы забавнѣе поиздѣваться надъ ней на площадкѣ.

Кое гдѣ валялись револьверныя гильзы. Ихъ было немного. За то лежала цѣлая груда крупныхъ булыжниковъ, изъ которыхъ каждый былъ обмотанъ мѣдной проволокой — готовый грузъ для приговоренныхъ къ смерти.

Я облокотился на перила, черезъ которые перебросили въ море 3000 казненныхъ, и посмотрѣлъ внизъ.

Много я видѣлъ страшнаго и зловѣщаго за время войны въ Испаніи. Но всюду, во всѣхъ грудахъ мертвыхъ тѣлъ, мертвецы были мертвецами, то-есть, безмолвными и недвижимыми. Здѣсь же въ водѣ прозрачной, какъ хрусталь и какъ бы пронизанной до самаго песчанаго дна отвѣсно падающими лучами солнца, я увидѣлъ три стоящихъ человѣческихъ фигуры. Ихъ ноги удерживались на днѣ громадными камнями, какъ водоросли корнями. Три гигантскіе водоросли, медленно качались въ тактъ съ дыханіемъ моря. И каждый разъ, когда надъ головами этихъ трехъ проходила волна, чтобы разбиться объ утесы мыса Маіора, шумъ ея казался стономъ замученныхъ.

Я сошелъ съ площадки. Двери маяка были широко раскрыты. Крикнулъ — никто мнѣ не отвѣтилъ. Тогда, проникнувъ въ помѣщеніе сторожа ,я обошелъ всѣ комнаты.

Был видно, что въ этихъ комнатахъ жили. Но куда скрылись хозяева?

Я уже собирался возвращаться въ Сантандеръ, когда вдругъ замѣтилъ въ глубинѣ сада около сосны группу изъ четырехъ человѣкъ. Я подошелъ и увидѣлъ двухъ красивыхъ дѣвушекъ — одну блондинку, другую брюнетку. Онѣ лежали на землѣ, на коврѣ изъ хвои и смѣялись. Рядомъ съ каждой изъ нихъ сидѣлъ мужчина въ кожаной формѣ моторизованныхъ полицейскихъ изъ Бильбао, когда-то лейбъ-гвардіи самого Агирры. Скорость ихъ машинъ дала возможность выѣхать на встрѣчу націоналистамъ и первыми привѣтствовать національныя войска криками „Viva Franko".

Ихъ разоружили, но поспѣшность при сдачѣ сохранила имъ машины и даже возможность продолжать нѣкоторыя изъ служебныхъ обязанностей.

Мое неожиданное появленіе смутило молодыхъ дѣвушекъ, но ихъ смущеніе достигло высшей степени, когда я спросилъ:

—Гдѣ же сторожъ маяка?

— Онъ сошелъ съ ума — сказала брюнетка.

— Это первый сторожъ... я же спрашиваю о второмъ, назначенномъ красными.

— Его вызвали сегодня утромъ, какъ свидѣтеля въ военный судъ — пробормотала блондинка. Затѣмъ она быстро прибавила:

— Это нашъ отецъ. Но у него совѣсть чиста, также какъ и у насъ. Мы всѣ трое были сосланы сюда Чека и мы ничего не видѣли и не слышали. Клянусь вамъ!

Ничего не видѣли? Ничего не слышали? Какъ будто эти 3.000 человѣкъ не кричали, когда ихъ сбрасывали живыми въ море. Ничего не видѣли? Ничего не слышали? Но три трупа еще качаются въ прозрачной водѣ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ.

(„М.")

ОДИНОЧЕСТВО.

Насъ вездѣ окружаютъ іуды,
Съ поцѣлуемъ за грошъ продаютъ.
Мы судьбою развѣяны всюду;
Мы несчастьями скручены въ жгутъ.

Нити жизни непрочны и тонки,
Но исторіи безжалостенъ ходъ.
Мы идемъ, а за нами вдогонку,
Словно эхо гремитъ: „Донъ - Кихотъ!".

Блѣдный Рыцарь Безцѣнной Потери
Безотвѣтенъ, осмѣянъ и нищъ,
Передъ нимъ затворяются двери
Комфортабельныхъ, чуждыхъ жилищъ.

Гнѣвъ его не понятенъ, не нуженъ,
Не нужна и его правота!
Пожимаются плечи: „Тѣмъ хуже !"
И злорадно кривятся уста.

Блѣдный рыцарь одинъ въ чистомъ полѣ,
Позабытый живой человѣкъ...
Но не выше-ль изгнаника доля
Доли косныхъ, ослѣпшихъ калѣкъ ?

И хоть тѣло и проситъ покоя,
Хоть нужда безконечно гнететъ, —
Свое сердце обидой больное
Въ чистотѣ сохранилъ Донъ - Кихотъ !

Пусть толкаютъ ехидно и грубо,
Пусть преслѣдуетъ рой неудачъ, —
Не сдавайся, молчи, стисни зубы,
И тоску свою глубже запрячь !

Марія Волкова

СМОТРЪ.

— Но вѣдь это же замѣчательный человѣкъ! Съ такимъ ораторскимъ талантомъ, съ такой популярностью!...

— Просто, это фразеръ, который взялся не за свое дѣло.

— Ну, знаете... Удивляюсь я вамъ. Повѣрьте, онъ Наполеономъ нашимъ могъ быть, еслибъ ему помогли!

Оба спорили о Керенскомъ. Третій сидѣлъ, молчалъ.

— Вы то что же молчите? Вы же у него адъютантомъ были?

— Не былъ я у Керенскаго адъютантомъ, — заговорилъ молчавшій. — Я служилъ въ штабѣ Грузинова. Помните — полковникъ Грузиновъ, первый революціонный командующій войсками въ Москвѣ. Только и всего.

— Но вы должны были тогда Керенскаго видѣть, встрѣчать?

— Даже на смотру его войскамъ присутствовалъ въ Москвѣ, на Ходынскомъ полѣ. — Говорившій улыбнулся. — Только на Наполеона онъ совсѣмъ не похожъ.

— Почему вы такъ думаете? Разскажите тогда!

— Съ удовольствіемъ. Только, пожалуй, скучно вамъ, господа, станетъ.

— Вовсе не скучно. Просимъ, просимъ!..

— Видите ли, было это лѣтомъ, въ семнадцатомъ году. Грузиновъ только что ушелъ въ отставку: отношенія у него обострились съ Совѣтомъ солдатскихъ депутатовъ. Я ушелъ тоже. Въ командованіе войсками вступилъ Николай Ивановичъ Протопоповъ, генералъ. Помощникомъ командующаго онъ былъ и до Грузинова, еще въ царское время. Милѣйшій былъ человѣкъ. Мы съ нимъ ладили.

Вотъ въ эту пору и пожаловалъ въ Москву Керенскій. На Ходынкѣ парадъ былъ объявленъ. Естественно, захотѣлось мнѣ посмотрѣть ,какъ новый „главковерхъ" будетъ объѣзжать войска. Отправился съ утра, въ формѣ, при оружіи, понятно. Смотрю — все въ порядкѣ: „пѣхотныхъ ратей и коней однообразная красивость". При въѣздѣ на поле, народу масса — учащаяся молодежь, дѣвицы. Жандармы сдерживаютъ публику, не пропускаютъ къ войскамъ. Публика, какъ водится, негодуетъ. Протиснулся кое-какъ впередъ. Вдругъ Николай Ивановичъ собственной персоной... Разъѣзжаетъ одинъ, какія-то распоряженія даетъ...

— Здравія желаю, ваше высокопревосходительство! Тотъ въ изумленіи. — Вы что здѣсь дѣлаете?

— Въ качествѣ зрителя. Я же теперь не у дѣлъ.

— Радъ васъ видѣть... Такая безтолочь, вы себѣ представить не можете! Адъютанты мои новые — интеллигенты, приватъ — доценты что ли? Лошадей боятся. Вонъ они, передъ фронтомъ пѣшими стоятъ.

Впереди парада, дѣйствительно, группа пѣшихъ.

— Можетъ быть, вы согласились бы за адъютанта со мной смотръ отъѣздить?

„Почему было не согласиться. Отличный случай парадъ посмотрѣть, да кстати и „главковерха". " — Радъ стараться... Но гдѣ же я лошадь возьму?

— Объ этомъ не безпокойтесь. — Генералъ подзываетъ ближайшаго жандарма. — Отъ жандармскаго дивизіона дадутъ .

Иду къ жандармскому дивизіону. Получаю отличнаго коня. Перетягиваю по себѣ стремена, сажусь. Конь идетъ превосходно. Не могу отказать себѣ въ удовольствіи проскакать мимо группы „приватъ-доцентовъ". — Эта объофицерившаяся личность откуда еще взялась? — слышу въ догонку.

— Честь имѣю явиться!

Генералъ доволенъ. — Вотъ теперь все въ порядкѣ. Не привыкъ, знаете, въ одиночествѣ... Но, скажите, какъ по вашему, когда же, наконецъ, гражданинъ-министръ пріѣдетъ? Съ мѣста на полтора часа запозданіе...

— Скоро, навѣрно. А что же, — спрашиваю, — министръ какъ войска объѣзжать будетъ? Верхомъ?

Генералъ улыбается въ усы. — Какъ же иначе? Вы развѣ не видѣли? При жандармскомъ дивизіонѣ лошадь бѣлая. Это же для министра.

— Бѣлая почему же, ваше высокопревосходительство?

— Ко мнѣ адъютантъ его по этому поводу пріѣзжалъ. Вы понимаете — историческая традиція — бѣлый конь!.. Склонность у гражданина-министра къ этакимъ жестамъ: руку за бортъ, и тому подобное... Ну, какъ Наполеонъ, знаете!..

По полю съ трескомъ несется мотоциклистъ. Военный министръ уже выѣхалъ. Генералъ подтягивается, окидываетъ взоромъ парадъ. Издали доносится шумъ. Можно различить „ура". Уже видно, какъ по Петровскому шоссе мчится вереница автомобилей. Генералъ нервничаетъ. Навѣрно, онъ безпокоится насчетъ бѣлаго коня. Наконецъ, онъ не выдерживаетъ, командуетъ: „, парадъ смирно!" — и тяжело галопируетъ навстрѣчу прибывшимъ.

Музыка гремитъ. Скачемъ оба черезъ поле. Вотъ и Керенскій. Онъ стоитъ передъ автомобилемъ, въ высокихъ сапогахъ, въ коричневомъ френчѣ, безъ погонъ, Генералъ салютуетъ шашкой, передаетъ строевой рапортъ. „Главковерхъ" беретъ рапортъ, комкая, небрежно суетъ въ карманъ. — Гражданинъ-министръ, настаиваетъ генералъ, — верховой конь приготовленъ!

Подводятъ коня. Онъ — сивый, почти бѣлый. Навѣрно, ему не меньше двадцати лѣтъ. Но онъ привыкъ къ строю, держитъ голову браво. „Главковерхъ" приближается нерѣшительно, смотритъ опасливо. Конь за то чувствуетъ себя въ центрѣ вниманія. Онъ подымаетъ переднюю ногу, лихо бьетъ копытомъ по землѣ. „Главковерхъ" сразу отступаетъ. — Гражданинъ-генералъ, у меня болитъ почка! Не могу сегодня верхомъ! Осмотрю мои войска на автомобилѣ!

Ѣдемъ съ Протопоповымъ сбоку. Генералъ разстроенъ. Все идетъ какъ-то не такъ. Что это за парадъ? За нами вереница автомобилей: неизвѣстные люди, въ военномъ, въ штатскомъ, солдаты даже, навѣрно, изъ Совѣта... Позади стремится толпа. Жандармы изъ кожи лѣзутъ вонъ, чтобы не дать ей прорваться къ войскамъ.

Медленно движемся по фронту. Керенскій въ автомобилѣ стоитъ. Все пока благополучно. Но поперекъ поля тянется такъ называемая Царская дорога, по ней два низкихъ валика. Автомобиль Керенскаго задѣваетъ низомъ за валикъ, становится. Министръ падаетъ на колѣни своимъ адъютантамъ. Шофферъ даетъ задній ходъ, атакуетъ валикъ еще разъ. „Главковерхъ" валится вторично. Машина останавливается опять. Сзади другія наѣзжаютъ, трубятъ...

Шофферъ рѣшаетъ спасти положеніе. Онъ сворачиваетъ параллельно валику, но сейчасъ же упирается въ строй пѣхоты. Та держитъ, какъ полагается, „на караулъ". Безъ команды солдаты двинуться съ мѣста не могутъ. Автомобиль останавливается снова. Керенскій показываетъ рукой, чтобъ разступились. Шеренги раздвигаются, автомобиль въѣзжаетъ въ прорывъ на вторую линію войскъ, весь кортежъ за нимъ.

Въ этотъ моментъ толпа одолѣваетъ загражденіе, устремляется за автомобилями. Фронтъ передъ второй линіей заполняется самымъ разнообразнымъ народомъ. Толпа въ восторгѣ. „Браво, Керенскій!.." Какія-то отчаянныя дѣвицы пробиваются къ самому автомобилю, шлютъ поцѣлуи. „Душка, душка!.." Гражданинъ-министръ шлетъ рукой привѣтственные жесты. Кавардакъ стоитъ неописуемый. Смотръ превращается чортъ знаетъ во что.

Испанская трагедія.

II.

Не впадая даже въ тѣнь преувеличенія, можно рискнуть утверждать, что въ настоящее время лучше всякой другой пропаганды работаетъ пропаганда...„ правительственной" Испаніи. Идеально и внѣ конкуренціи организованная на внутреннемъ участкѣ, благодаря чему съ 18-го іюля пр. г. нѣсколько милліоновъ испанцевъ живутъ въ состояніи одурманиванія, до неузнаваемости похожаго на одурманиваніе нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ населенія Совѣтскаго Союза ,она не менѣе исправно функціонируетъ во внѣ, завоевывая на широкомъ свѣтѣ множество энтузіастовъ кроваваго зрѣлища, организованнаго по почину Сталина и Димитрова на аренѣ Пиренейскаго полуострова.

Журналистъ любой страны, конечно кромѣ Италіи, Германіи и Японіи, безъ особаго труда получаетъ разрѣшеніе на въѣздъ въ „правительственную" Испанію. Хлопоты о визѣ и о т. н. „сальво - кондукто" обычно не длятся долѣе нѣскольких дней, которые нужны посольству на установленіе связи съ центромъ въ Валенсіи, гдѣ служащіе „Сервиціо Эспеціаль Министеріо де Естадо" (являющагося какъ бы управленіемъ политической полиціи, функціонирующемъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Валенсіи) устанавливаютъ по картотекѣ, какъ относится къ „правительственной" Испаніи изданіе, представителемъ котораго является хлопочущій о визѣ журналистъ. Собравъ нужныя свѣдѣнія, Сервиціо Эспеціалъ Министеріо де Естадо, неофиціальнымъ начальникомъ котораго является... официальный начальникъ „Оффицина ди Цензура и Пренса Екстрахера де Эстадо" (отдѣлъ цензуры и иностранной печати министерства иностранныхъ дѣлъ) г. Рубіо Хидальго устанавливаетъ контактъ съ Сервиціо Эспеціаль Оффицина Пренса Экстрахера при бывшемъ Министеріо де Герра, а нынѣ Министеріо де Дефенса Національ (то же, что II отдѣлъ, отдѣлъ иностранной печати при министерствѣ національной обороны), запрашивая, обладаетъ ли это учрежденіе „фишкой" хлопочущаго о визѣ журналиста. Независимо отъ, имѣются ли о данномъ журналистѣ въ „Сервиціо Эспесіаль Оффицина Пренса Экстранхера" благопріятныя данныя, или неблагопріятныя, или просто нѣтъ никакихъ данныхъ, визу онъ получаетъ п всѣ эти, длящіяся нѣсколько дней формальности продѣлываются только для того, чтобы имѣть возможность надлежащимъ образомъ приготовиться къ пріему пріѣзжающаго журналиста.

Слѣдуетъ здѣсь отмѣтить, что испанцы проявляютъ довольно специфическое отношеніе къ иностраннымъ журналистамъ. Въ качествѣ принципа считается, что каждый журналистъ, пріѣзжающій въ „правительственную" Испанію, является... шпіономъ! Исключеніе дѣлается только для совѣтскихъ журналистовъ, хотя бы по той простой причинѣ, что авторами этой концепціи являются совѣтскіе организаторы отдѣла иностранной печати при испанскомъ II отдѣлѣ.

Далѣе слѣдуетъ классифицированіе пріѣзжаго. Я вспоминаю логическія и потомъ неоднократно повторявшіеся разсказы одного изъ служащихъ этого необычнаго учрежденія въ Мадридѣ. Прячась отъ тягостнаго холода въ моемъ номерѣ въ гостиницѣ, гдѣ, правда, центральное отопленіе также не дѣйствовало, но за то можно было достать, сколько влѣзетъ, прекраснаго шотландскаго виски, онъ, послѣ, не помню какого точно, стакана распустилъ языкъ. Онъ разсказывалъ тогда, что самое пристальное вниманіе обращается на журналистовъ, которые переходятъ границу въ качествѣ представителей лѣвыхъ или симпатизирующихъ республикѣ органовъ печати. Такой журналистъ, будь онъ даже снабженъ самыми серьезными письмами наиболѣе видныхъ дѣятелей народнаго фронта, съ перваго момента подвергается пристальной опекѣ.

Со свойственной Испацамъ любезностью такого журналиста снабжали всѣмъ, начиная съ предоставленія квартиры въ одной изъ гостиницъ и кончая на выдачѣ всѣхъ документовъ, необходимыхъ для осмотра казалось бы наиболѣе недоступныхъ внѣшне объектовъ. Онъ получалъ въ свое распоряженіе автомобиль, имѣлъ возможность болѣе или менѣе свободно передвигаться по фронтамъ, могъ бесѣдовать съ солдатами или офицерами республиканской арміи, словомъ, если бы не цензура, впрочемъ весьма любезная, совершенно не военная, онъ бы чувствовалъ себя какъ въ спокойной странѣ, изобилующей медомъ и молокомъ.

Хуже относятся къ журналистамъ, о которыхъ извѣстно, что сами они по своимъ убѣжденіямъ настроены враждебно къ республикѣ или представляютъ недоброжелательно настроенные органы печати. На такихъ журналистовъ смотрѣли сквозь пальцы, зная, что и такъ они начнутъ печатать нападки только послѣ отъѣзда изъ Испаніи и что поэтому пока имъ ничего сдѣлать нельзя.

Я уже упоминалъ выше, что должность начальника бюро печати въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Валенсіи занимаетъ г. Рубіо Хидальго. Въ смыслѣ организаціонномъ, г. Рубіо Хидальго въ настоящее время, какъ офиціальный руководитель Официна ди Цензура и Пренса Экстранхера, подчиненъ не товарищу министра иностранныхъ дѣлъ, а товарищу министра про-

---

Такимъ же порядкомъ прорывается и вторая линія. Протопоповъ, наконецъ, не выдерживаетъ больше. Съ трудомъ пробивается онъ сквозь толпу.

— Гражданинъ - министръ, разрѣшите начать прохожденіе войскъ!

Тотъ понимаетъ. Его автомобиль сворачиваетъ, описываетъ кругъ въ полѣ и становится на назначенное мѣсто. Линіи кое-какъ очищаются отъ толпы. Войска перестраиваются къ церемоніальному маршу.

Начинается прохожденіе. „Главковерхъ" на сидѣньи автомобиля стоитъ. Кругомъ опять неизвѣстно кто, новыя дѣвицы. Гремитъ маршъ, бьютъ барабаны, несутъ знамена — Керенскій опять машетъ „ручкой". Знаменамъ ли, дѣвицамъ ли — не поймешъ. Протопоповъ дѣлаетъ, какъ полагается, лихой заѣздъ, но стать около министерскаго автомобиля невозможно.

Одинъ за другимъ проходятъ полки. „Равненіе на - право!" Офицеры салютуютъ оружіемъ. Министръ не благодаритъ никого. Брошена, должно быть, старая царская привычка.

За полками — запасныя части, отдѣльныя команды. Начальники ихъ настроены очень лѣво. Сейчасъ имъ надо будетъ скомандовать „равненіе на-право". Но какъ можно равняться направо въ революціи? Вѣдь сама по себѣ — революція есть движеніе лѣвое. Не должны ли граждан е -воины командовать по новому, — прогрессивно?

И представьте себѣ наше изумленіе, когда вдругъ слышимъ мы съ генераломъ : „равненіе на - лѣво!" И всѣ подходящія части, одна за другой, какъ поровняется съ своимъ „главковерхомъ", который стоялъ съ правой стороны, дружно, по командѣ, отъ него отвертываются. Въ публикѣ смѣшки, остроты... Не смотръ, а комедія какая-то шутовская!..

Говорившій замолкъ, очевидно, вспоминая то, что случилось...

— Хорошъ вашъ Наполеонъ, — сказалъ онъ, вставая.

П. Соколовскій.

паганды, входящей нынѣ, при правительствѣ г. Негрина, въ составъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ же г. Рубіо Хидальго бывшій журналистъ и агентъ-освѣдомитель о дѣятельности журналистовъ мадридскаго директора полиціи при первой республикѣ, затѣмъ агентъ-освѣдомитель министра внутреннихъ дѣлъ г. Галарцы при второй республикѣ, исполняетъ, какъ я уже указалъ, еще вторую, неофиціальную роль начальника... политической полиціи при валенсійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и, въ качествѣ такового, подчиненъ въ организаціонномъ отношеніи главному директору Сегуридадъ (какъ бы главное управленіе полиціи).

У г. Рубіо Хидальго есть еще третій начальникъ, съ которымъ онъ болѣе всего вынужденъ считаться. Этимъ начальникомъ является „сѣрая эминенція" совѣтскаго посольства въ Валенсіи, уже легендарный, а нижеподписавшемуся лично извѣстный по ресторанному залу мадридской гостиницы „Паласъ" тов. Гельфандъ. Совѣтникъ „полпредства" въ Римѣ, герой дѣла Кутепова, Гельфандъ является неофиціальнымъ руководителемъ испанской пропаганды, причемъ офиціально пользуется... корреспондентомъ „Извѣстій", извѣстнымъ Мишкой Кольцовымъ.

Тов. Кольцовъ, у котораго какъ въ Валенсіи, такъ и въ Мадридѣ, есть собственныя „бюро печати" съ испанскими и совѣтскими секретарями, является какъ бы связующимъ звеномъ между работающимъ въ гостиницѣ „Метрополь" въ Валенсіи (мѣстопребываніе совѣтскаго посольства) тов. Гельфандомъ и засѣдающимъ въ скромномъ домѣ на ул. Компанеро № 1 господиномъ въ темныхъ очкахъ, нѣкогда полицейскимъ ученикомъ Галарцы ,нынѣ начальникомъ бюро печати валенсійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ г. Рубіо Хидальго.

Впрочемъ, не только г. Хидальго вынужденъ выполнять столь разнообразныя и не всегда чистыя обязанности.

Начальникъ цензуры въ мадридской телефонной станціи, г. Бареа, является одновременно неофиціально (конечно, для иностранныхъ журналистовъ) начальникомъ выше названнаго отдѣла иностранной печати при испанскомъ II отдѣлѣ (Сервиціо Эспеціаль Оффицина Пренса Экстранхера). Его замѣстителемъ на этомъ отвѣтственномъ и грозномъ для иностранныхъ журналистовъ посту является германская еврейка, политическая эмигрантка Ильза Вольфъ, офиціально выступающая въ Мадридѣ въ роли цензора, а одновременно являющаяся журналисткой, сотрудницей германскихъ эмигрантскихъ газетъ. Ильза Вольфъ является, кромѣ того, руководительницей мадридскаго радіо У. Г. Т. (Уніонъ Генералите Трабахадоресъ).

Изъ вышеуказанныхъ подробностей могло бы вытекать, что такая идеальная связь между шпіонажно-жандармской системой и организаціей, которая во всемъ мірѣ считается учрежденіемъ, признаннымъ честно сотрудничать съ журналистами, должна была бы скорѣе фатально отразиться на внѣшней пропагандѣ республиканской Испаніи.

Въ дѣйствительности это не такъ. И вотъ тутъ я вынужденъ склонить чело передъ несомнѣннымъ талантомъ какъ тов. Гельфанда, такъ и его предшественниковъ, организовавшихъ „по приглашенію г. президента Азаны" сложный и удачно построенный аппаратъ прессы и пропаганды.

Всѣ названныя лица, какъ укротитель въ циркѣ, ни на мгновеніе не спускающій глазъ съ животныхъ, одновременно, ради внѣшняго эффекта, являются по отношенію къ нему дружественно настроенными, отечески пріязненными. Иностранный журналистъ, особенно тотъ, который уже видѣлъ другія войны, пріятно пораженъ любезностью и либерализмомъ офиціальныхъ лицъ. Иностранный журналистъ можетъ сожалѣть о сожженныхъ церквахъ, объ убитыхъ священникахъ или изнасилованныхъ монахиняхъ. Не только никто его за это не упрекнетъ, но даже тотъ или иной чиновникъ бюро печати или цензуры, несмѣло стараясь свалить вину за все это на... анархистовъ, признаетъ въ разговорѣ правоту своего собесѣдника, грустно при этомъ улыбаясь.

Иностранный журналистъ можетъ критиковать дѣйствія правительства или не вполнѣ геройское поведеніе испанскихъ солдатъ. Если цензура ему что либо и вычеркнетъ, то только самыя щекотливыя мѣста. Глядя на все это сквозь пальцы, бюро печати пріобрѣтаетъ такимъ образомъ большіе шансы протянуть въ сообщенія этого журналиста внѣшне невинныя информаціи о звѣрскихъ убійствахъ, совершенныхъ повстанческими летчиками, о бомбардировкѣ дѣтей и о священникахъ, разстрѣливаемыхъ въ странѣ Басковъ.

Либерализмъ г. Рубіо Хидальго и его подчиненныхъ кончается въ тотъ моментъ, когда на арену статей или телеграммъ иностраннаго журналиста, пребывающаго въ правителственной Испаніи, выходитъ... совѣтская Россія.

Тогда исчезаетъ чиновникъ бюро печати или военной ценцуры и вмѣсто него появляется бывшій тайный агентъ мадридской полиціи, шпикъ и покорный слуга чекистовъ изъ совѣтскаго посольства.

И хоть бы дѣйствительно этотъ новый „чиновникъ народной Испаніи" занятъ былъ своимъ настоящимъ дѣломъ, хоть бы дѣйствительно ему удалось обнаружить подъ маской журналиста — обыкновеннаго шпіона.

Длиный списокъ журналистовъ, сдѣлавшихся жертвами долга и „ликвидированныхъ" валенсійскимъ правительствомъ со всей возможной суровостью заключаетъ только однѣ фамиліи тѣхъ, которые хотѣли открыть міру глаза на красныхъ поджигателей, пытающихся, послѣ Россіи, разжечь пожаръ на другомъ концѣ Европы.

Яко бы „по ошибкѣ" убитый въ Мадридѣ корреспондентъ „Пари-Суаръ" де ля Прээ, таинственно „погибшій" въ Барселонѣ корреспондентъ „Соціалъ-Демократъ" Максъ Рейнъ, „случайно" раздавленная танкомъ на мадридскомъ фронтѣ корреспонденка коммунистическаго (!) „Сэ Суаръ" Герда Таро, въ теченіе болѣе десяти дней томившійся въ заключеніи въ валенсійской „чрезвычайкѣ" корреспондентъ „Интернешенель Ньюсъ" Ангелопулосъ, постоянно подвергающійся въ Валенсіи непріятностямъ директоръ тамошняго „Гаваса" Бертэ ,наконецъ недавно высланный, по требованію совѣтовъ, изъ Испаніи польскій журналистъ Поплавскій — вотъ только нѣкоторыя фамиліи журналистовъ, сдѣлавшихся объектами недовольства служащаго совѣтскаго посольства въ Валенсіи и, одновременно, чиновника валенсійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ г. Рубіо Хидальго.

Когда мнѣ разсказывали, что единственная вина этихъ журналистовъ состояла въ томъ, что они подвергали рѣзкой критикѣ совѣтскія вліянія въ Испаніи или улавливали опредѣленныя проявленія этихъ вліяній на фотографическіе негативы (въ числѣ фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ Гердой Таро, было нѣсколько сотъ снимковъ совѣтскаго вооруженія...), я считалъ эти разсказы обыкновенными сплетнями, но факты убѣдили меня въ томъ, какъ могущественна и длинна рука тов. Гайкиса, въ дѣятельности правящаго Испаніей...

Аргусъ.

РОЗЫСКИ

— Знающихъ что либо о судьбѣ Константина Гурьевича СОФРОНОВА, просятъ сообщить по адресу — Ольгѣ Софроновой, Краля Милутина № 30, Бѣлградъ, Югославія.

Послѣ похищенія Генерала Миллера.

БЕЛЬГІЯ.

Баронесса О. М. Врангель уполномочила насъ сообщить, что въ томъ интервью, которое она дала явившемуся къ ней сотруднику газеты „Ла либръ Бельжикъ" и которое состоялось на второй день послѣ похищенія ген. Е. К. Миллера, она не имѣла ни права, ни возможности обвинить Скоблина въ чудовищномъ похищеніи генерала Миллера. Послѣ этого прошло 10 дней и очевидность, увы, подавляетъ своей логикой.

Такъ какъ интервью съ бар. О. М. Врангель было перепечатано въ русскихъ газетахъ спустя нѣсколько дней ,то распространились слухи о томъ, что баронесса и въ **настоящее время** какъ бы беретъ Скоблина подъ свою защиту. Это какъ разъ намъ и поручено опровергнуть.

Въ бесѣдѣ съ нами, Баронесса О. М. Врангель выразила свою горячую вѣру въ то, что русскіе офицеры - соратники незабвеннаго нашего Главнокомандующаго — съ мужествомъ перенесутъ этотъ новый ударъ и всѣ свои силы и волю употреблятъ на продолженіе борьбы съ нашимъ подлымъ и жестокимъ врагомъ.

ПАРИЖЪ.

29 сентября въ собраніи Галлиполійцевъ Начальникъ 1 отд. РОВС Адмиралъ Кедровъ созвалъ предсѣдателей всѣхъ воинскихъ организацій входящихъ въ 1 отдѣлъ.

Адм. Кедровъ выразилъ надежду, что воинскія организаціи съ твердостью и достоин. перенесутъ выпавшія на ихъ долю испытанія и своей спайкой и единодушіемъ дадутъ должный отпоръ врагу. По заявленію адмирала Кедрова, не остается никакихъ сомнѣній въ гнусномъ предательствѣ продавшагося большевикамъ Скоблина.

Долгъ всѣхъ оберечь наши части и организаціи отъ дальнѣйшихъ покушеній большевиковъ.

ПЕРНИКЪ (Болгарія)

Мы, Русскіе эмигранты на минѣ Перникъ, узнавъ о новомъ гнусномъ преступленіи въ міровой столицѣ, въ Парижѣ международныхъ бандитовъ Совѣтской власти — Г. П. У., семь лѣтъ тому назадъ похитившихъ безнаказано, благодаря попустительству французскихъ властей, Ген. Кутепова и нынѣ вновь повторившихъ такое же злодѣяніе, похитивъ его замѣстителя, Главу РОВС-а, Ген. Миллера, — выражаемъ своё глубокое негодованіе и презрѣніе убійцамъ - поработителямъ нашей Родины ,прибѣгающимъ къ такимъ грязнымъ, разбойнымъ пріемамъ политической борьбы съ русской невооруженной и совершенно беззащитной эмиграціей, не имѣющей возможности въ чужихъ государствахъ, давшихъ намъ пріютъ, отвѣтить на терроръ терроромъ и, какъ „20" лѣтъ тому назадъ у себя на Родинѣ, вновь поднять оружіе противъ нашихъ враговъ.

Мы не обращаемся ни къ кому за помощью, такъ какъ ни отъ кого ее не ожидаемъ и никому не вѣримъ, и меньше всего французскому разслѣдованію, которое, какъ и въ дѣлѣ похищенія Ген. Кутепова, окажется сплошнымъ лицемѣріемъ, потому что неизбѣжно упрется въ двери большевицкаго представительства во Франціи.

Мы громко призываемъ всѣхъ нашихъ соратниковъ плотнѣе сомкнуть ряды единой нашей воинской семьи съ твердой увѣренностью, что настанетъ скоро день, когда мы съ оружіемъ въ рукахъ, выбитаго изъ нихъ не столько большевиками, сколько „нашими иностранными друзьями", расплатимся съ виновными и воздадимъ всѣмъ должное.

Просимъ всѣ русскіе и сочувствующіе намъ иностраные органы печати помѣстить этотъ нашъ протестъ.

Съ подлиннымъ протоколомъ Общаго Собранія Русской Колоніи на минѣ Перникъ вѣрно 26-IX-37 г.

Секретарь Правленія, **П. Тимотіевичъ.**

Откликъ читателя.

СИЛА ДУХА.

Одно изъ послѣднихъ сообщеній съ театра военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ всколыхнуло всегда неотвязчивую мысль о могуществѣ силы духа.

Небольшой отрядъ японцевъ во главѣ со своимъ офицеромъ очутился окруженнымъ со всѣхъ сторонъ своимъ противникомъ. Безвыходное положеніе не смутило смѣльчаковъ преисполненныхъ національнымъ духомъ. Позоръ плѣненіе — для нихъ непріемленъ! Во имя націи, во имя долга, во имя родины — офицеръ воспроизводитъ надъ собой харакири и его примѣру слѣдуютъ всѣ 50 подчиненныхъ солдатъ — безропотно, добровольно принесшіе себя въ жертву. Примѣръ могущества духа!

Невольно при этомъ вспомнились слова нашего преподавателя тактики, Полков. Генер. Шт. Рассійскаго, неоднократно заканчивавшаго свою всегда интересную лекцію „помните же г. г. юнкера, что безъ мощи духа — сила ничего".

Въ переживаемый тяжелый періодъ нашего зарубежья сильно ощущается немощь духа, побoряемая повседневными заботами насущнаго дня. Послѣдній запасъ былой энергіи надо беречь и обратить его исключительно, бросая взоры, на нашу молодую смѣну — на нашу молодежь. Нашъ долгъ разжечь въ сердцахъ ихъ — присущій каждому русскому патріоту бодрость и непоколебимый духъ!

Не такъ давно мнѣ удалось побѣсѣдовать на эту тѣму съ С. Л. Войцеховскимъ, кстати надо подчеркнуть какое отрадное впечатлѣніе производитъ его дѣтище — Рос. Общ. Ком. Скромное помѣщеніе, но достаточно взглянуть на окружающіе Васъ портреты, чтобы понять какой царитъ здѣсь духъ. Случайное же присутствіе благороднаго, скромнаго героя - юноши Б. С. Коверды — еще болѣе импонировало нашему разговору. Глядя на его добрые, разумные глаза — чувствуется въ нихъ именно та сила мощи, которая такъ необходима нашей молодежи. Въ обмѣнъ мнѣній выяснилось какъ проэктъ — пожеланіе всѣмъ юнымъ организаціямъ вродѣ развѣдчиковъ, стрѣльцовъ, витязей, скаутовъ, соколовъ и прочимъ присваивать, по примѣру былого шефства, каждому звену, отдѣленію, взводу, командѣ, дружинѣ — названіе какой нибудь воинской части, напр.: Преображенецъ, Кутеповецъ, Финляндецъ, Нижегородецъ, Волынецъ, Переяславецъ и т. д., и т. д.

Не подлежитъ сомнѣнію, что каждый мальчикъ съ гордостью украситъ себя ленточкой, галстухомъ или петлицей цвѣта присвоенной части, имя которой ему присвоено. Каждое же воинское объединеніе несомнѣнно сейчасъ же войдетъ въ связь съ той маленькой ячейкой, носящей имя его славнаго полка. Невольно въ юныхъ рядахъ зародится интересъ къ исторіи части носимаго имъ названія да и вкоренится былая полковая традиція. Самимъ собой въ будущемъ — это явится надежнымъ кадромъ пополненія рѣдѣющихъ нашихъ полковыхъ рядовъ.

„Часовой" же помѣщая рядъ воспоминаній, историческихъ событій полковъ и прочихъ знаменательныхъ фактовъ, безусловно возбудитъ интересъ у юныхъ читателей.

Общими же усиліями достигнемъ своей главной цѣли — не угасимъ, а воздвигнемъ величіе мощи силы такъ всѣмъ намъ необходимаго непоколебимаго духа. **Полковникъ Л. Плесцовъ.**

За Россію.

Національно-Трудовой Союзъ Новаго Поколѣнія.

„Врачу, исцѣлися самъ"...

Такъ говорятъ, обыкновенно, тѣмъ, кто проповѣдуетъ какіе-то методы леченія отъ духовныхъ или физическихъ болѣзней. Такъ говорятъ иногда и намъ — Н. Т. С. Н. П.

И въ правѣ мы теперь отвѣтить: „Ей, исцѣляюсь".

Въ первой статьѣ моей я сказалъ о томъ, что есть долгъ:

1) Борьба непримиримая не до смерти, а до побѣды.

2) Идеалъ Возрожденной Родины, во имя котораго бороться.

Во второй указалъ, что сознаніе этого долга заставило и заставляетъ истинно русскихъ людей зажигать свои свѣчи — души огнемъ единой русской живой идеи. И что идея эта зиждится на трехъ китахъ: идеализмѣ, національно-трудовомъ сотрудничествѣ и дѣйственности.

Остается только доказать, что все это не одни слова, а дѣло. Что Врачъ зовущій — Н. Т. С. Н. П. началъ съ самого себя. А доказать это нетрудно.

Одинъ изъ столповъ нашего „Вѣрую", составная треть огня жгущаго наши души, есть ДѢЙСТВЕННОСТЬ. На основаніи всего вышесказаннаго къ чему сводится она? Да все къ тому-же

1) къ Борьбѣ,

2) къ созданію и укрѣпленію своего Свѣященнаго Идеала Родины на основаніи Національно-трудового сотрудничества, и къ распространенію Огня этого идеала вокругъ себя.

И самое главное: эта дѣйственность не должна быть работой „впрокъ", „созданіемъ кадровъ для подходящаго момента", который можетъ никогда не быть, если МЫ ЕГО НЕ СОЗДАДИМЪ, а непосредственнымъ выполненіемъ этихъ двухъ пунктовъ нашего долга СЕЙЧАСЪ-ЖЕ. Сегодня. Сейчасъ. Каждую минуту.

И мы вправѣ сказать: „Да, мы нашъ долгъ исполняемъ сегодня, каждый часъ, каждую минуту. Кто какъ можетъ, но съ каждымъ днемъ все больше для каждаго, для всѣхъ".

Борьба.

Борьба тамъ и здѣсь. О ней говорить я не имѣю права. Какъ бы не убѣждали насъ, что „доказательства" (дайте стаканъ крови на пять франковъ) нашей борьбы привлекутъ къ намъ массы и деньги, мы этихъ доказательствъ не дадимъ. Тѣ, кто вѣрятъ въ правоту нашей идеи, и безъ доказательствъ во имя идеи, зажгутъ свою свѣчечку. Всѣмъ же, кто желаетъ вещественныхъ убѣжденій, отвѣчу словами Спасителя: „не вѣрите... такъ если и кто изъ мертвыхъ возстанетъ — не повѣрите".

Такихъ, ни Россіи, ни намъ не надо. Вдумчивый же человѣкъ пойметъ, что недаромъ издавна во многихъ лимитрофахъ и съ прошлаго года въ Чехословакіи запрещено легальное существованіе Н. Т. С.

Идеалъ.

Всякая идея является утопіей или пустыми словами, если ея служители не воплощаютъ ее на самихъ себѣ, на кругѣ единомыслящихъ и въ концѣ концовъ на націи.

ИДЕИ ВПРОКЪ, НА БУДУЩЕЕ, НЕ ДѢЛАЮТСЯ. РОЖДЕННАЯ ИДЕЯ ИЛИ ДОЛЖНА СЕЙЧАСЪ ЖЕ ВОПЛОЩАТЬСЯ, ИЛИ СЕЙЧАСЪ ЖЕ ОТМИРАТЬ.

Въ силу этого Н. Т. С. сейчасъ уже воплощаетъ собою свою идею. Какъ въ своей массѣ, такъ и въ личности каждаго своего члена. Въ Н. Т. С. Н. П. нельзя войти „чтобы такъ себѣ помочь", не зажигая своей свѣчи. Душа члена Н. Т. С. Н. П. есть свѣтильникъ, который долженъ горѣть. „Не ставятъ свѣчу подъ спудомъ". Горѣть, освѣщать и зажигать другихъ.

А потому:

Каждый членъ союза **идеалистъ.** Не романтикъ-мечтатель, а человѣкъ служащій Высшему, Вѣчному Идеалу. Богу.

Воплощающій это свое служеніе Богу на землѣ — служеніемъ своему ближнему — и въ первую голову — своей Націи.

Не идеалистъ — не можетъ быть нашимъ. Зато посмотрите на этихъ людей. Они не станутъ спрашивать: „для чего жить?". Они не нуждаются въ вопросѣ „что дѣлать?". Какъ бодры и увѣренны ихъ лица, отражающія внутренній огонь. Даже матерьяльныя передряги — вѣчный удѣлъ нашъ пока живемъ мы какъ „этранже", неспособны подѣйствовать на эту бодрость. Ибо передряги — это временное, преходящее. А ихъ жизнь посвящена Вѣчному. Посмотрите на членовъ Н. Т. С. Н. П. въ вашемъ окруженіи — и убѣдитесь сами.

А въ массѣ союза, какъ убѣдительно и полно воплощено СЕЙЧАСЪ УЖЕ **національно - трудовое сотрудничество,** — краеугольный камень будущаго зданія Россійской Имперіи.

Заключается это сотрудничество вотъ въ чемъ: „каждый по способностямъ и по условіямъ его окружающимъ трудится для общей цѣли, во имя общаго идеала". Такъ, нѣтъ у насъ „отцовъ и дѣтей". Да, начали молодые — порывистые. Но сейчасъ же присоединились старшіе. Кому не извѣстны братья Билимовичи? Какъ смѣшно звучитъ слово „нацмальчики" въ нашей группѣ, гдѣ средній возрастъ членовъ — 35-36 лѣтъ. Творческая идея Н. Т. С. стерла всѣ грани между возрастами. Тотъ, кто зажегся ею не способенъ уйти. Только задачи разныя: — „по способностямъ".

Молодые — у кого сердце ретивое, меньше осторожности, больше порыва, борятся дѣломъ и словомъ на фронтѣ — здѣсь и тамъ.

Старшіе — своимъ вѣсомъ, опытомъ, положеніемъ закрѣпляютъ и организуютъ прорывы, сдѣланные молодыми.

А что еще важнѣе: подъ сѣнью Императорской идеи Н. Т. С. нѣтъ мѣста сепаратному разслоенію. Нтъ великороссовъ, украинцевъ, казаковъ, грузинъ, и т. п., думающихъ каждый только о своемъ, и только по своему. Но для всѣхъ есть равное мѣсто въ сотрудничествѣ по возсозданію Родины.

Малороссы, казаки, кавказцы, калмыки, тамъ, гдѣ ихъ много, организуютъ свои секціи союза.

Самоуправляющіеся въ своей внутренней жизни, завѣтно-хранящіе свои бытовые, любимые обычаи, они дѣлаютъ абсолютно тоже самое, что и основныя группы Союза, подчиняясь общей власти, ими же принятой, — во имя общей Россійской идеи Н. Т. С.

И такъ всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности дѣлаютъ СВОЕ ДѢЛО, КАЖДЫЙ ЧТО И КАКЪ МОЖЕТЪ, но всѣ для одной цѣли и ВСѢ ВО ИМЯ ОДНОГО ИДЕАЛА.

Вотъ почему въ нѣсколько лѣтъ БЛАГОДАРЯ СВОЕЙ ЖИВОТВОРЯЩЕЙ ИДЕѢ Н. Т. С. Н. П. превратился въ мощное Национално-Трудовое Движеніе, равнаго которому въ Российской жизни нѣтъ.

Союзъ, таковъ какъ онъ **есть сейчасъ, является точнымъ воплощеніемъ своей идеи и прообразомъ будущей Великой и Прекрасной Российской Имперіи.** Говорю — Прекрасной, ибо если Новая Россія будетъ жить идеей Нац. Трудового Сотрудничества и идеализмомъ, то будетъ въ Ней, этой изумительной Имперіи, осуществлена Соціальная правда во имя блага всей Российской Націи, а, слѣдовательно, любовь къ ближнему, а слѣдовательно Любовь Божія.

Этимъ сказано все. Врачъ началъ съ самого себя. Н. Т. С. Н. П. воплотилъ въ себѣ свою идею.

Идея оказалась жизненной, увлекающей своею Правдой. И мы присутствуемъ при небываломъ ростѣ Движенія, несущаго свѣточь этой идеи. Ни горы, ни океаны, ни танки, ни газы, ни само ОГПУ — НКВНУДѢЛЪ не въ силахъ остановить роста числа зажигающихся свѣчъ, пока есть исповѣдники идеи.

А какъ исповѣдниковъ много, то разошлись огоньки по всему бѣлу-свѣту. Горятъ они въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Владивостокѣ, Бам'ѣ, ББК — и на всѣхъ просторахъ Русской земли. Все Зарубежье покрыто ими: въ Харбинѣ, Шанхаѣ, на Явѣ и въ Нью-Іоркѣ; въ Австраліи и Капштадтѣ, во всей Европѣ, Малой Азіи, Иракѣ, Турціи и Индіи — собираются они.

Число ихъ безудержно растетъ. Оно будетъ достаточно, чтобы зажечь пожаръ Національной Революціи.

Но самое главное въ этомъ огнѣ то, что, когда пойдутъ эти люди изнутри и снаружи зажигать очистительный костеръ на Родинѣ — вездѣ наши подъяремные братья — въ Москвѣ, Кіевѣ, Ростовѣ, Полтавѣ, Тифлисѣ и Екатеринодарѣ, Астрахани и Архангельскѣ, Самарѣ и Читѣ — услышатъ ОДНѢ И ТѢ ЖЕ СЛОВА, ОДНѢ ОБѢЩАНІЯ, ОДНИ ПРИЗЫВЫ КЪ СЛУЖЕНІЮ ВО ИМЯ ОБЩАГО БЛАГА. Разбросанные по всѣмъ просторамъ Руси „офицеры отъ революціи" будутъ руководить словомъ и дѣломъ очагами возстаній, каждый по способностямъ, примѣнительно къ обстановкѣ, но всегда **во имя своей идеи, общей для всѣхъ ихъ,** ведущей разными мѣстными способами къ **ЕДИНОЙ ЦѢЛИ.**

И если убьютъ одного — другой рядомъ будетъ нести свой огонекъ. Всѣхъ не задушишь. Вотъ почему важно **КАЖДОМУ НЕСТИ СВОЙ ОГОНЬ,** а не уповать на свѣтъ отъ единаго факела. Что будетъ, если въ разгаръ борьбы упадетъ его носитель? Найдется ли сразу достойный, если окружающіе будутъ только отражать въ себѣ огонь факела, не имѣя своего?

Нѣтъ, пусть каждый зажжетъ свою свѣчу.

Пусть каждый готовитъ себя достойнымъ къ служенію и руководству Тогда въ дѣлѣ найдется и тотъ, кто приметъ протодьяконскую свѣчу Главнаго руководства. И будутъ готовые замѣстители, сами горящіе.

Надо понять, что помощи намъ **ждать неоткуда.**

Помоги себѣ самъ, русскій народъ, и не жди поддержки ни отъ кого. Пока ты рабъ — никто тебѣ и руки не протянетъ. Сдѣлай самъ себя господиномъ. И всѣ поклонятся земно тебѣ.

Мы, эмигранты, не русскіе ли мы? Не къ намъ обращены прежде всего эти слова.

Да, къ намъ.

Пусть же всѣ, кто еще русскій эмигрантъ, а не космополитъ - бѣженецъ, зажгутъ свѣчи своихъ душъ отъ огня единой живой Российской идеи Н.Т.С.

Чтобы ускорить наступленіе пожара Спасительной возрождающей Российской Національной Революціи.

„Намъ нужна великая Россія —
Мы должны быть достойны Ея".

В. Песецъ.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ августѣ 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись три засѣданія Р. О. К., причемъ, кромѣ членовъ правленія, къ участію въ этихъ засѣданіяхъ привлекались дѣйствительные члены Комитета: М. А. Алексѣева, М. Н. Симанская, М. И. Байдакъ-Бѣлый, П. П. Берсеневъ, В. Я. Бреннъ, А. А. Озеровскій, В. И. Панаіоти,, В. И. Четвериковъ и В. Н. Шелеховъ.

Кромѣ того, 24-го августа, въ помѣщеніи Р.О.К. состоялось собесѣдованіе на тему: „Возможно ли образованіе Россійскаго Національнаго Центра". Кромѣ членовъ правленія, изъ коихъ С. Л. Войцеховскимъ было сказано вступительное слово къ собесѣдованію, въ немъ приняли участіе 20 членовъ Комитета и гостей.

На засѣданіяхъ правленія разсмотрѣно было 48 различныхъ вопросовъ и дѣлъ. Правленіе Комитета возложило на В. Н. Шелехова временное исполненіе обязанностей уполномоченнаго Р. О. К. по созданію группы Р. О. К. въ Грудзіондзѣ, приняло Н. П. Цехмиструка, И. Лукина, С. Ф. Малашкевича въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К., постановило выразить члену правленія Г. А. Малюгѣ благодарность за пожертвованіе имъ 100 зл. на расходы, связанные съ организаціей русскаго хора въ Варшавѣ.

Изъ отдѣльныхъ постановленій правленія заслуживаетъ вниманія постановленіе о созывѣ въ октябрѣ с. г. общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К. для разсмотрѣнія и утвержденія отчетовъ за время съ 1-го апрѣля 1936 г. по 31-ое марта 1937 г.

Въ связи съ шагами, предпринятыми правленіемъ Р. О. К. для разрѣшенія вопроса о выдачѣ транзитныхъ визъ русскимъ эмигрантамъ, проѣзжающимъ черезъ Германію, въ связи съ ограниченіями при проѣздѣ черезъ Германію, введенными для иностранцевъ, не обладающихъ опредѣленнымъ подданствомъ, правленіе Р. О. К. получило отъ начальника управленія дѣлами Россійской эмиграціи въ Германіи ген. В. В. Бискупскаго отношеніе съ сообщеніемъ о томъ, что указанный вопросъ можетъ удовлетворительно разрѣшаться для русскихъ эмигрантовъ, возбуждающихъ соотвѣтствующія ходатайства черезъ Р. О. К. Въ связи съ этимъ правленіе Р. О. К. постановило выразить ген. В. В. Бискупскому благодарность за его шаги по этому вопросу.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ была оказана правленіемъ Р. О. К. русскимъ эмигрантамъ въ отчетномъ періодѣ въ 6 случаяхъ, помощь путемъ выдачи удостовѣреній — въ 4 случаяхъ, помощь путемъ выдачи пособій — въ 8 случаяхъ, кромѣ того въ двухъ случаяхъ правленіе постановило выдать заинтересованнымъ лицамъ ссуды въ размѣрѣ 100 злотыхъ каждому.

Парижская выставка 1937 г.

I.

Теперь уже опредѣленно можно сказать что Парижская Выставка 1937 г., хотя и сильно запоздавшая съ открытіемъ, имѣетъ очень большой успѣхъ и стала очень популярна во всемъ мірѣ. Давно уже Парижъ не видѣлъ такого наплыва иностранцевъ и провинціаловъ, какъ въ этомъ году. Послѣдняя Колоніальная выставка, предсмертное твореніе маршала Ліотэ, была прекрасна, было сказочно - увлекательно, но не имѣла того международнаго значенія, которое имѣетъ выставка 1937.

Выставка 1937 г. есть поистинѣ величественный смотръ всѣмъ силамъ современнаго прогресса и искусства. Отъ ея поверхностнаго быстраго осмотра голова идетъ кругомъ. Если же съ ней знакомиться детально — нужны не недѣли, а мѣсяцы и она дѣйствительно расширяетъ умственный горизонтъ посѣтителя. Но она не только смотръ прогресса, но и смотръ странъ. И особенно увлекательно — это волшебное путешествіе, когда въ нѣсколько часовъ — вы можете побывать во всѣхъ странахъ міра, проникнуться настроеніями, особенностями, духомъ каждой изъ нихъ.

Какъ пріятенъ напримѣръ рѣзкій контрастъ — изъ свѣтлой, изящной Польши, очутиться въ уютной, холодной Норвегіи, гдѣ на первомъ планѣ жизни — вода, снѣгъ, вязаные свитеры и колпачки, саночки и лыжи. Иностранные павильоны всѣ, и каждый по своему, хороши. Восхищеніе посѣтителей вызываетъ дѣйствительно прекрасный павильонъ Бельгіи — въ немъ масса воздуха и свѣта — онъ хорошо передаетъ душу страны. Публика подолгу стоитъ передъ очень хорошимъ бюстомъ молодого бельгійскаго Короля. Бюстъ этотъ какъ то особенно легко выдѣляется на фонѣ витрины съ тончайшими брюссельскими кружевами.

Волевое впечатлѣніе производятъ павильоны итальянскій и германскій. Въ обоихъ все солидно, все крѣпко, все говоритъ объ обдуманномъ надолго впередъ строительствѣ. Въ короткой моей корреспонденціи у меня нѣтъ возможности дать подробное описаніе выставки. Въ слѣдующей замѣткѣ я остановлюсь на совѣтскомъ павильонѣ, а пока приходится только отмѣтить, что только два павильона — совѣтскій и испанскій вносятъ рѣзкую дисгармонію въ волшебный концертъ всѣхъ странъ міра. И тотъ и другой нисколько не отражаютъ духа Россіи и Испаніи — а оба служатъ только пропагандѣ коммунистическихъ идей. Испанскій производитъ еще болѣе отрицательное впечатлѣніе чѣмъ совѣтскій. Кромѣ картинъ и фотографій гражданской войны и лѣвыхъ лозунговъ вы въ немъ не найдете ничего.

Въ концѣ концовъ, выставка какъ цѣлое, несомнѣнно носитъ на себѣ печать тонкаго вкуса и генія французской націи. Она планирована прекрасно. Въ центрѣ Парижа выросъ поистинѣ сказочный, волшебный городъ. Вросъ такъ гармонично, что не кажется постороннимъ тѣломъ, а сливается съ Парижемъ. Днемъ подъ горячимъ солнцемъ ярки краски павильоновъ и флаговъ, а вечеромъ вся выставка сверкаетъ разноцвѣтными электрическими огнями, свѣтящимися фонтанами, игрою фантастическихъ фейерверковъ.

Бродя по аллеямъ выставки, встрѣчая то эльзаску, то польскую крестьянку, то саксонку, швейцарку или норвежку въ ихъ прелестныхъ національныхъ костюмахъ, невольно поддаешься прекраснымъ мечтамъ о „мірѣ всего міра" и о мирномъ сотрудничествѣ народовъ. Да, можетъ быть, такое сотрудничество и было бы возможно, какъ историческая реакція послѣ Великой войны, если бы въ мірѣ не было бы коммунизма, или если бы всѣ народы сообща уничтожили его навѣки.

Е. Тарусскій.

† Генералъ А. А. Морицъ.

18-го августа 1936 года, въ г. Бѣлградѣ, въ Югославіи скончался послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни на 75-мъ году отъ роду ген. штаба генералъ-лейтенантъ Александръ Арнольдовичъ Морицъ.

Генералъ А. А. Морицъ происходилъ изъ рода пот. дворянъ Прибалтійскаго края. Онъ окончилъ матем. факультетъ Юрьевскаго Университета. Свою военную карьеру покойный началъ въ 13-мъ Улан. Владимірскомъ полку. Въ 1890 году онъ окончилъ Имп. Николаевскую Академію Ген. Штаба послѣ чего его служба протекала въ штабахъ войскъ Гвардіи и С.-Петербургскаго Военнаго Округа. Онъ занималъ должности Нач. Штаба 2-й гв. Кав. Див. и въ чинѣ ген.-маіора былъ Нач. Штаба Гв. Корпуса. Въ строю онъ откомандывалъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка и въ 1907 году былъ назначенъ к-ромъ 9-го Бугскаго ул. полка, а затѣмъ Нач. Елизаветградскаго Кав. Училища.

Замѣчательно бодрый, энергичный глубоко образованный онъ на видъ, будучи произведеннымъ въ генералъ маіоры, казался такимъ молодымъ, что сослуживцы называли его генералъ - корнетъ. Въ должности Нач. Штаба Гвардейскаго Корпуса генералъ А. А. Морицъ оставался болѣе семи лѣтъ, почти вплоть до самой войны. Оставаясь въ должности Нач. Штаба онъ откомандывалъ для ценза 2-й бригадой 1-й Гв. Кав. Дивизіи (полки л.-гв. Кирасирскіе Его Величества и Ея Величества. Война застала его Нач. 5-й Кав. Дивизіи. Тяжело заболѣвъ, онъ на нѣкоторое время принужденъ былъ отойти отъ любимаго имъ дѣла. Едва оправившись отъ болѣзни онъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба Минскаго Военнаго Округа, а затѣмъ былъ назначенъ въ распоряженіе Пом. Авг. Главн-щаго Арміями Румынскаго фронта. Принявъ участіе въ борьбѣ съ коммунистами въ составѣ вооруженныхъ силъ Юга Россіи, послѣ эвакуаціи прибылъ въ Югославію гдѣ служилъ въ Штабѣ Дунайской Дивизіи.

Да не изгладится память о покойномъ въ руской военной семьѣ. Вѣчная ему память.

4271 Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 198

20-го ОКТЯБРЯ
1937 г.

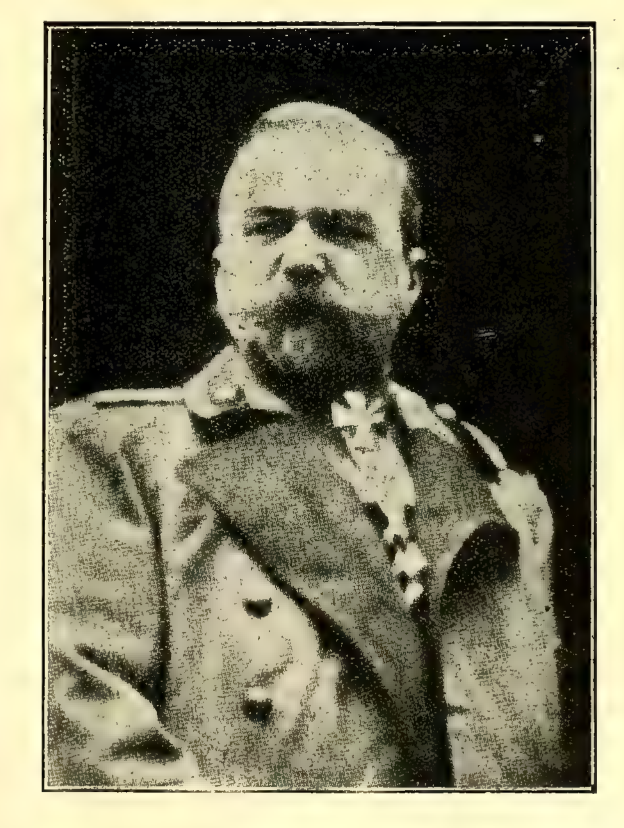
ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ
«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

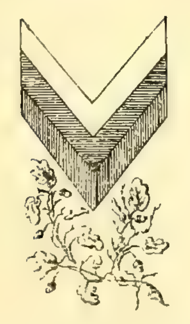

Борьба продолжается...

не запугаете!..

...Борьба продолжается безъ перемирія, и это доказали большевики похищеніемъ генерала Кутепова... Я бы хотѣлъ, чтобы въ полной мѣрѣ осталась „кутеповщина", которая была проникнута мыслью, при общихъ нашихъ усиліяхъ создать тотъ кулакъ, который одинъ можетъ избавить Россію отъ большевиковъ.

И чѣмъ дружнѣе сомкнутся пальцы этого кулака, чѣмъ меньше они будутъ мѣшать другъ другу, тѣмъ больше объединятся они въ общемъ стремленіи, тѣмъ больше шансовъ на конечный успѣхъ...

(Изъ рѣчи Ген. Миллера въ 1930 г. въ Бѣлградѣ, см. „Часовой" № 33).

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

***

Пусть велика, безгранична сила дѣтей дьявола, но и въ неравной борьбѣ да не дрогнутъ руки, поднявшія бѣлый мечъ.
Ибо съ одной пращой вышелъ Давидъ на Голіафа.

Е.

***

И вѣримъ мы, вѣчные
странники, —
Мы чести своей не сдадимъ
И родинѣ нашей изгнанники
Родныя знамена сдадимъ.

В. Даватцъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Во Франціи:

На 3 мѣс.	15 фр. фр.
» 6 мѣс.	30 фр. фр.
Годовая	60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра	4 фр. фр.

Въ Бельгіи, Люксембургѣ, Болгаріи, Югославіи и Греціи:

На 3 мѣс.	4 belgas
» 6 мѣс.	8 belgas
Годовая	16 belgas
Цѣна отд. №-ра	4 frs bel.
Въ Болгаріи	15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс.	6 belgas
» 6 мѣс.	11 belgas
Годовая	22 belgas
Цѣна отд. №-ра	6 frs bel.

Журналъ можно выписать и пріобрѣсти черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 198

НАШИМЪ ДРУЗЬЯМЪ.

Друзья „Часового" въ Парижѣ и Нью-Іоркѣ сообщили намъ о своей мысли отмѣтить близкій выпускъ „юбилейнаго" номера 200 нашего журнала устройствомъ банкетовъ, вечеровъ и собраній. Одинъ изъ членовъ Правленія Об-ва Друзей „Часового" въ Парижѣ пишетъ: „Нельзя замалчивать заслуги нашего журнала, девять лѣтъ ведущаго ровную, спокойную и объективную патріотическую работу, безъ кликушества и истерики, безъ демагогіи, такъ присущей многимъ въ наше смутное и отвратительное время".

Редакція „Часового" глубоко тронута этимъ вниманіемъ своихъ друзей и надѣется и въ дальнѣйшемъ оправдать ихъ надежды. Но она категорически проситъ ихъ воздержаться отъ какихъ бы то ни было публичныхъ чествованій. Сейчасъ не время и не мѣсто заниматься самопрославленіемъ и саморекламой: и такъ эмиграція сильно грѣшитъ этимъ, вызывая изумленіе нашихъ иностранныхъ друзей и забывая о своей насущной работѣ. Наши заслуги отмѣтитъ будущая Россія, которая безпристрастно воздастъ всѣмъ намъ должное. Черезъ годъ будетъ десятилѣтіе нашего журнала и мы хотимъ вѣрить, что праздновать его будемъ уже на своей, Русской землѣ.

Тѣмъ же, кто хотѣлъ бы все таки отмѣтить работу „Часового", дѣйствительно трудную и безконечно сложную, мы совѣтуемъ то, что они истратили бы на банкетъ или посѣщеніе вечера, прислать въ видѣ своей лепты на двѣ цѣли, дорогія „Часовому" по ихъ выбору:

1) Въ фондъ помощи русскимъ воинамъ, которые по долгу своей чести и совѣсти сражаются въ бѣлой испанской арміи и семьи которыхъ находятся въ трудномъ положеніи. На рождественскій подарокъ имъ.

или 2) На содержаніе Русской Стрѣлковой Дружины въ Бельгіи — славнаго дѣла воспитанія нашей молодежи. Русская Стрѣлковая Дружина подчасъ не можетъ уплатить даже за свое помѣщеніе.

„ЧАСОВОЙ".

На ту-же тему.

Н. Н. Миллеръ обратилась къ Президенту Республики съ письмомъ въ которомъ проситъ его сдѣлать все возможное для выясненія обстоятельствъ злодѣйскаго похищенія большевиками Генерала Е. К. Миллера *)

Комментируя это письмо, національныя французскія газеты подчеркиваютъ невѣроятное положеніе Франціи, въ которой большевики распоряжаются, какъ у себя дома. Цѣлый рядъ явныхъ большевицкихъ преступленій остался совершенно безнаказаннымъ. „Le Jour" отъ 17 с. м. спрашиваетъ: „Неужели во Франціи уже установилась диктатура Сталина?.."

***

Тема о предательствѣ сверхъ-іуды Скоблина у многихъ заслонила самый фактъ страшнаго большевицкаго злодѣянія и того удара, который нанесенъ эмиграціи похищеніемъ генерала Миллера.

Начались публичныя обсужденія этой темы со всевозможными разоблаченіями и неизбѣжнымъ въ такихъ случаевъ сведеніемъ личныхъ счетовъ.

Это — огромная ошибка.

То, что у насъ очень и очень неблагополучно, ясно всякому. Поэтому то и назначена комиссія генерала Эрдели**), которой мы должны оказать всяческую помощь и, въ первую очередь, довѣріемъ.

Тѣ, кто располагаетъ матеріалами, свѣдѣніями, даже подозрѣніями, должны изложить ихъ этой коммиссіи для безпристрастнаго обслѣдованія.

Но пользоваться трибуной **сейчасъ**, это значитъ помогать заинтересованнымъ лицамъ въ ихъ возможныхъ репрессіяхъ противъ неизмѣнившаго своей ненависти къ большевикамъ Р. О. В. Союза.

Вотъ почему мы рѣшительно несогласны со всѣми публичными выступленіями противъ „внутренней линіи", независимо отъ нашего къ ней отношенія.

Это отношеніе мы сочтемъ своимъ долгомъ высказать, когда комиссія ген. Эрдели закончитъ свои работы.

***

Пока же не будемъ осложнять тяжелой миссіи, которую судьба возложила на новаго начальника Р. О. В. Союза. Поможемъ ему, наоборотъ, нашей полной лойяльностью и желаніемъ блага и укрѣпленія единственной за рубежомъ серьезной воинской силы, традиціонно продолжающей идею нашей Бѣлой Арміи.

И ограничимъ наши словестныя возможности. Цѣну словамъ и рѣчамъ мы всѣ знаемъ, увы, слишкомъ хорошо. Пусть-же тѣ безчисленные потоки громкихъ фразъ и красивыхъ клятвъ, которыя мы такъ хорошо произносимъ на всевозможныхъ, ненужныхъ сейчасъ и всѣмъ опостылѣвшихъ банкетахъ, вольются въ скромный ручей солидной, осмотрительной и жертвенной работы.

А для банкетовъ и выноса знаменъ у насъ когда-нибудь будетъ своя, россійская земля.

***

Каждый изъ насъ не имѣетъ права забывать ни на минуту, что за всѣми нами зорко слѣдятъ большевицкіе провокаторы. Каждая наша ошибка, каждый нашъ ложный шагъ регистрируется нашимъ врагомъ. Каждое наше разногласіе — ему на руку. Сколько типовъ, вродѣ Скоблина, спеціально нанято для разжиганія ненависти, распространенія клеветы и инсинуацій, интригъ и раздора!..

Вотъ почему мы должны быть сейчасъ особенно чутки, осмотрительны и бережны къ каждому публичному проявленію своихъ чувствъ, симпатій и антипатій.

Это долгъ каждаго изъ насъ. Этотъ долгъ завѣщанъ намъ пострадавшемъ за Русское Дѣло генераломъ Миллеромъ, одну изъ статей котораго написанныхъ по поводу нашего отношенія къ большевизму, мы ниже помѣщаемъ.

Будемъ же на чеку!

Борьба продолжается!

В. Орѣховъ

*) Вслѣдъ за письмомъ Н. Н. Миллеръ, скорбно достойнымъ, послѣдовалъ отвратительный адвокатскій маневръ г-на Филоненко — письмо г-жи Плевицкой.

**) Составъ комиссіи: ген. И. Г. Эрдели, С. Д. Тверской, ген. М. А. Пешня, ген. Н, М, Тихменевъ, полк. П. А. Соколовъ, ген. кн. А. Н. Эристовъ и представитель ген. гр. М. Н. Граббе.

ПИСЬМО Н. Н. МИЛЛЕРЪ

Милостивый Государь,
господинъ редакторъ,

Не имѣя силъ и возможности лично отвѣтить всѣмъ объединеніямъ и лицамъ, выразившимъ мнѣ соболѣзнованіе и добрыя пожеланія, обращаюсь къ помощи Вашей газеты съ просьбой передать всѣмъ мою глубокую благодарность и признательность за молитвы, теплыя чувства и вниманіе, которыя такъ цѣнны въ эти ужасные дни.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и уваженіи.

Наталія Миллеръ.

7 октября 1937 года.

ПОПРАВКА

Въ № 197, помѣщено подъ клише ген. Миллера подпись „въ чинѣ ротмистра". Это — ошибка редакціи. Ген. Миллеръ, какъ окончившій академію Ген. Штаба, былъ въ то время въ чинѣ капитана.

Почему мы непримиримы?

Статья ген. Е. К. Миллера)*

За другихъ отвѣчать не могу; но я знаю, почему я непримиримъ по отношенію къ большевикамъ, захватившимъ власть надъ русскимъ народомъ и надъ Россійскимъ Государствомъ и почему мы — русскіе эмигранты — должны быть непримиримы.

Я не могу примириться съ существующимъ положеніемъ въ Россіи потому, что въ домѣ моихъ родителей съ дѣтскихъ лѣтъ я былъ воспитанъ, какъ вѣрующій христіанинъ, въ правилахъ уваженія къ человѣческой личности — безразлично былъ-ли человѣкъ въ соціальномъ отношеніи выше или ниже; чувство справедливости во взаимоотношеніяхъ съ людьми, явное пониманіе различія между Добромъ и Зломъ, искренностью и обманомъ, правдой и ложью, человѣколюбіемъ и звѣриной жестокостью, — вотъ тѣ основы, которыя внушались мнѣ съ дѣтства.

Кадетскій Корпусъ, Кавалерійское Училище и полкъ, въ которомъ я имѣлъ честь и счастье служить, заострили во мнѣ чувство любви къ Родинѣ чувство долга передъ Россіей и преданности ея Государю, какъ носителю верховной державной власти, воплощающему въ себѣ высшій идеалъ служенія Россіи на благо русскаго народа.

Дѣтство мое протекало подъ непосредственными отзвуками великихъ реформъ Царя - Освободителя: Освобожденіе 40 милліоновъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости однимъ росчеркомъ пера Русскаго Самодержца, когда въ то же самое время въ просвѣщенныхъ и демократическихъ Сѣверо - Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ освобожденіе негровъ отъ рабства потребовало 4-хъ лѣтней кровопролитной гражданской войны; Судъ скорый, правый, милостивый и независимый, подобнаго которому, какъ мы теперь увидали воочію, не знаютъ культурнѣйшія страны Европы и Америки; Земская Реформа, обновившая всесторонне жизнь въ провинціи на необъятныхъ пространствахъ Россійскаго государства и давшая такое самоуправленіе, котораго тоже не знаютъ цивилизованные критики русскихъ порядковъ; и наконецъ, жертвенный порывъ, объединившій въ одномъ стремленіи сердце Государя, политику Правительства и настроеніе народныхъ массъ для освобожденія единовѣрныхъ братьевъ славянъ — сербовъ, болгаръ, черногорцевъ — отъ вѣкового жестокаго турецкаго ига, — вотъ тѣ крупнѣйшія событія изъ государственной жизни Россіи, которыя, воспринятыя въ дѣтскомъ возрастѣ, оставили во мнѣ слѣдъ на всю жизнь.

Юношей и молодымъ человѣкомъ, я видѣлъ Россію въ царствованіе Императора Александра III, Царя - Миротворца, передъ властнымъ словомъ котораго смолкали всѣ интриги и враждебныя выступленія другихъ правительствъ: миръ, нужный Россіи и русскому народу для устроенія своей жизни — для развитія промышленности, путей сообщенія, народнаго образованія, для укрѣпленія государственныхъ финансовъ, для улучшенія быта деревни — ни разу не нарушался въ Его царствованіе.

Зрѣлымъ человѣкомъ я радовался исключительнымъ успѣхамъ Россіи во всѣхъ областяхъ государственной и народной жизни въ царствованіе Императора Николая II, жестоко оклеветаннаго русскими - же людьми Царя - Мученика.

Устройство Крестьянскаго земледѣлія, широко открывшее пути къ быстрому росту благосостоянія 120-милліонной крестьянской массы; колонизація Сибири и Средней Азіи въ никогда и нигдѣ не виданныхъ размѣрахъ; „американскій" ростъ промышленности, внутренней и внѣшней торговли; переходъ ко всеобщему обязательному обученію, съ учрежденіемъ ежегодно по 10.000 новыхъ народныхъ школъ, и учрежденіе многочисленныхъ и самыхъ разнообразныхъ

---

*) Помѣщенная въ газетѣ „Подъ русскимъ стягомъ" 1934 г., изд. Р. О. К-та въ Польшѣ.

школъ, для средняго, профессіональнаго и высшаго образованія, достоинство котораго мы особенно оцѣнили, и не мы одни, въ тяжкіе годы изгнанія; усиленіе военной мощи Россіи и укрѣпленіе ея финансоваго положенія; расцвѣтъ русскихъ искусствъ и литературы, побѣдившихъ весь міръ — и наконецъ завершеніе реформъ своего державного Дѣда привлеченіемъ представителей населенія къ законодательной дѣятельности — вотъ краткій перечень главнѣйшихъ достиженій за 20 лѣтъ царствованія Николая II, вызвавшихъ въ 1912 г. два грозныхъ предостереженія со стороны германскихъ наблюдателей роста Россіи *). „Если Россія будетъ невозбранно продолжать такъ развиваться дальше, то черезъ 10 лѣтъ, благодаря своимъ неисчислимымъ и самымъ разнообразнымъ естественнымъ богатствомъ она станетъ экономически независимой отъ всего міра и потому будетъ въ состояніи диктовать міровыя цѣны"; другими словами „завоюетъ себѣ міровую экономическую гегемонію"; и другое, — обращенное къ германскому правительству — „ежели война съ Россіей входитъ въ виды Германіи, то ее нельзя откладывать дольше, чѣмъ на 2 года".

Война разразилась въ 1914 году, и послѣ тяжкихъ испытаній русская армія къ веснѣ 1917 года стояла во всеоружіи, готовая однимъ мощнымъ ударомъ завершить войну блестящей побѣдой надъ истомленнымъ врагомъ.

Но вскормленные завистниками и традиціонными врагами Россіи революціонеры и купленные Германіей большевики не дали осуществиться блестящему апофеозу и **сокрушили все, все повергли въ прахъ, все,** что вѣками создавалось усиліями лучшихъ русскихъ людей подъ руководствомъ Россійскихъ Императоровъ, все нынѣ уничтожено. Не „одного изъ малыхъ сихъ", а весь русскій рабочій и деревенскій людъ большевики соблазнили громкими обманными словами—„Рабоче-Крестьянская власть", во славу которой звѣрски убили Царя-Мученика и всю Его Семью, „Вся земля крестьянамъ", и т. д., играя на самыхъ низменныхъ инстинктахъ человѣческой пророды; мало того, они дѣлаютъ все, чтобы вынуть душу изъ русскаго народа и, разоривъ его матеріально до тла, до голодной смерти и людоѣдства, довели его въ моральномъ отношеніи до полнаго одичанія, когда человѣкъ человѣку сталъ волкомъ.

Въ Россіи нельзя встрѣтить улыбающаго лица, въ Россіи говорятъ только шопотомъ, въ Россіи вы не услышите смѣха" — вотъ что говорятъ намъ не подкупленные большевиками иностранцы - свидѣтели.

*) Комиссія проф. Аухагена.

Генералъ Е. К. Миллеръ и генералъ Ф. Ф. Абрамовъ
(сняты въ 1930 году)

Православная Вѣра, родина, семья — вотъ тѣ три устоя, на которыхъ русскій народъ строилъ свою жизнь, свое государство. И имъ совѣтская власть, олицетворенная коммунистами, объявила безпощадную войну.

Въ моей душѣ сейчасъ живутъ три чувства — безграничная ненависть къ большевикамъ, правящимъ Россіей, надежда, что мнѣ прійдется участвовать въ сверженіи ихъ власти и вѣра въ грядущее возрожденіе Россіи.

Я не могу примириться съ большевиками, ни какъ съ людьми коммунистами, ни какъ съ государственной властью въ Россіи, потому что нѣтъ ни одного вопроса моральнаго, политическаго или экономическаго характера, какъ во взаимоотношеніяхъ людей между собою, такъ и въ отношеніяхъ правительственной власти къ населенію и обратно, по которымъ взгляды, проводимые совѣтской властью въ жизнь, не стояли бы въ полномъ противорѣчіи съ тѣмъ, чѣмъ жила Россія въ теченіе вѣковъ и что привело ее къ величію, славѣ и благосостоянію.

Вотъ почему я непримиримъ къ совѣтской власти. По этой же причинѣ я считаю, что всякій русскій эмигрантъ долженъ быть непримиримъ къ ней. Если же онъ ищетъ компромисса съ ней, приспособляется къ ней, то онъ не можетъ называть себя русскимъ эмигрантомъ: это званіе въ самомъ

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКІЙ

Единственное рѣшеніе.

I.

Наша статья объ отношеніи новой Германіи къ „русскому вопросу" (см. „Часовой" № 194) вызвала разнообразные отклики. Въ „Извѣстіяхъ" совѣтскій — съ позволенія сказать — писатель Эренбургъ откликнулся на нее обычными для большевиковъ лживыми передержками.

Знаменательнѣе этой „эренбурговщины" письма, полученныя нами отъ пребывающихъ въ эмиграціи соотечественниковъ. Авторы нѣкоторыхъ изъ этихъ писемъ привѣтствуютъ нашу постановку вопроса. „Вы высказали почти впервые въ эмигрантской печати взглядъ твердый — намъ непріемлемъ „Мейнъ Кампфъ "и всѣ къ нему разъясненія", пишетъ одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ. Другіе упрекаютъ насъ въ томъ, что мы, яко бы, не замѣчаемъ опасности, угрожающей Россіи со стороны Германіи. Авторамъ этихъ писемъ вся политика современной Германіи кажется направленной исключительно на причиненіе ущерба нашему отечеству.

Мы этого взгляда не раздѣляемъ и полагаемъ, что онъ вытекаетъ изъ невѣрной оцѣнки существующей обстановки.

II.

Мы являемся рѣшительными противниками „оріентацій", раздиравшихъ русскій народъ въ первые годы нашей смуты и, отчасти, до сихъ поръ окончательно не изжитыхъ. Мы полагаемъ, что русскимъ приличествуетъ только одна „оріентація" — русская. Но именно поэтому мы не имѣемъ права закрывать глаза на происходящія въ мірѣ явленія, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эти явленія не укладываются въ простыя и удобныя рамки.

Къ числу такихъ сложныхъ — съ русской точки зрѣнія — явленій принадлежитъ германскій націоналъ - соціализмъ. Въ упомянутой нашей статьѣ, мы съ исчерпывающей полнотой опредѣлили наше отношеніе къ нѣкоторымъ, высказаннымъ въ 1924 году взглядамъ Адольфа Гитлера. Но, памятуя объ этомъ отношеніи, мы совершили бы ошибку, не прислушиваясь къ тому, что говоритъ канцлеръ и вождь новой Германіи въ 1937 году, въ частности къ тому, что было имъ сказано на послѣднемъ съѣздѣ германской націоналъ - соціалистической партіи въ Нюренбергѣ.

Вопреки всевозможнымъ слухамъ, распускавшимся недоброжелателями германскаго націоналъ - соціализма, А. Гитлеръ на этомъ съѣздѣ вновь самымъ рѣшительнымъ образомъ подтвердилъ свое отрицательное отношеніе къ поработившему Россію коммунизму. Болѣе того, на этотъ разъ верховный руководитель германской политики съ полной опредѣленностью указалъ, что существованіе коммунистической власти въ Россіи не можетъ быть долѣе терпимо: „Проблема превратилась изъ русской въ міровую, которую надлежитъ такъ или иначе разрѣшить". А дабы не было сомнѣній въ томъ, какъ именно слѣдуетъ искать рѣшенія, А. Гитлеръ въ той же рѣчи, называя коммунизмъ „міровой чумой", заявилъ, что „противодѣйствіе сможетъ быть оказано... путемъ борьбы съ интернаціональными носителями бациллъ".

Мы можемъ такъ или иначе относиться къ книгѣ А. Гитлера, мы имѣемъ право оцѣнивать по нашему усмотрѣнію политику возглавляемаго имъ государства въ отдѣль-

---

себѣ таитъ молчаливый обѣтъ бороться съ совѣтской властью. Въ противномъ случаѣ, эмигрантъ обращается въ бѣженца, убѣжавшаго изъ Россіи лишь для спасенія своей жизни.

Въ двухъ словахъ отвѣчу и на второй вопросъ: Что нужно русской эмиграціи для побѣды надъ коммунизмомъ? Міровой Коммунизмъ питается и руководится изъ Москвы, поэтому побѣда надъ коммунизмомъ возможна только, какъ послѣдствіе побѣды надъ красной Москвой, надъ коммунистическимъ штабомъ въ Москвѣ.

Для всякой побѣды нужно устремленіе къ одной цѣли максимума усилій.

Для побѣды надъ совѣтской властью Русской эмиграціи, такой какъ я ее выше опредѣлилъ, необходимо сознаніе, что ни одинъ эмигрантъ не имѣетъ права что-бы то ни было дѣлать или говорить, что могло бы послужить на пользу большевикамъ или во вредѣ другому эмигранту, т. е. тому, кто такъ или иначе борется съ большевиками, и ни одинъ эмигрантъ не имѣетъ права не сдѣлать того, что въ его возможностяхъ и что можетъ такъ или иначе нанести ущербъ коммунизму.

Съ этой мыслю нужно утромъ вставать и вечеромъ ложиться спать, съ этой точки зрѣнія нужно расцѣнивать каждый свой шагъ, каждое свое слово, принося въ жертву главному и единственно важному все личное, второстепенное, партійное.

Никогда не дѣлать того , что можетъ порадовать общаго врага.

Всѣ усилія противъ коммунизма, коммунистовъ и противъ коммунистической власти въ Москвѣ. Дисциплина и самоограниченія ведутъ къ побѣдѣ.

Генералъ Миллеръ.

ныхъ частностяхъ этой политики, но каждый русскій долженъ отчетливо понять, что онъ въ данное время является свидѣтелемъ событій исключительнаго значенія: великая держава, возглавленная геніальнымъ вождемъ, во всеуслышаніе говоритъ о своемъ намѣреніи довести борьбу съ коммунизмомъ до уничтоженія источника заразы. Измѣняется то положеніе, о которомъ мы писали въ августѣ с. г. Оставаясь оборонительнымъ по существу, отношеніе Германіи къ коммунизму становится тактически наступательнымъ, т. е. единственно правильнымъ, единственно возможнымъ. А свиданіе Адольфа Гитлера съ Бенито Муссолини даетъ право полагать, что въ этомъ отношеніи между политикой Германіи и политикой Италіи наступитъ необходимое согласованіе.

III.

Послѣдствія такого согласованія могутъ быть весьма значительными для Россіи. Это, повидимому, сознаютъ и авторы писемъ, упрекающіе насъ въ недооцѣнкѣ „германской опасности". Но, увы, не желая никого обижать, необходимо сказать откровенно: логическимъ выводомъ изъ страха передъ этой опасностью является отказъ отъ борьбы съ большевиками.

Мы не знаемъ, когда и какъ произойдетъ рѣшительное столкновеніе между большевиками и Германіей. Не въ нашихъ силахъ это столкновеніе ускорить, не въ нашихъ силахъ его предотвратить. Но предвидѣть неизбѣжность этого столкновенія мы обязаны и должны будемъ въ свое время использовать это столкновеніе для того, чтобы замѣнить коммунистическую власть въ Россіи властью національной.

Таково единственное рѣшеніе, которое можетъ быть принято русскимъ Національнымъ Движеніемъ въ связи съ развитіемъ отношеній между Германіей и СССР.

Когда столкновеніе произойдетъ, Германія, естественно, будетъ стремиться къ достиженію собственныхъ цѣлей. Кто помѣшаетъ тогда русскому Національному Движенію поставить передъ собой иныя, свои цѣли ?

На извѣстномъ отрѣзкѣ времени эти цѣли, во всякомъ случаѣ, совпадутъ, ибо сведутся къ общей борьбѣ съ большевиками. Въ дальнѣйшемъ возможность ихъ согласованія будетъ зависѣть отъ того, поймутъ ли руководители германской политики, что успѣшная борьба съ коммунизмомъ возможна только въ союзѣ съ русскимъ народомъ противъ общаго врага.

Мы слишкомъ высокаго мнѣнія о государственномъ разумѣ вождя новой Германіи, чтобы сомнѣваться въ томъ, что его политика пойдетъ именно по этому пути. Вотъ почему въ этой политикѣ мы видимъ не одну только „германскую опасность", на которую намъ указываютъ нѣкоторые изъ нашихъ читателей, но и поднятое надъ міромъ знамя безпощадной борьбы съ коммунизмомъ, той борьбы, которая сулитъ освобожденіе и нашему измученному народу.

С. Войцеховскій

„ЗОЦ"

Въ связи съ похищеніемъ генерала Миллера интересны разоблаченія еженедѣльника «Candide» о новой коммунистической террористической организаціи заграницей — „ЗОЦ" — Заграничный оперативный центръ.

Приказъ объ открытіи этой организаціи былъ подписанъ Николаемъ Ежовымъ, главой наркомвнудѣлъ, 15 іюля 1937 года и носитъ номеръ 123.

Цѣлью ЗОЦ'а является „вносить дезорганизацію и замѣшательство въ ряды классовыхъ враговъ и лишать ихъ руководителей и средствъ борьбы".

Для этой цѣли особый исполнительный органъ учреждается при ГПУ въ Барселонѣ.

Во главѣ ЗОЦ'а Ежов поставилъ одного изъ своихъ ближайшихъ друзей Савдана, непосредственными помощниками котораго являются Бурковъ и Засухинъ въ Москвѣ и Хазанъ въ Ленинградѣ.

Сноситься съ Савданомъ по телефону можно только по номерамъ КО 10-100 аппаратъ 107 и Н-403 въ Кремлѣ.

Два отдѣленія ЗОЦ'а помѣщаются на Покровкѣ 7 и Басманной 20.

Спеціальная лабораторія химическая и взрывчатыхъ веществъ помѣщается на площади Баумана 66.

Особое секретное бюро ЗОЦ'а находится въ Ленинградѣ на Заставской 15, въ которомъ работаютъ пять чекистовъ: Савчукъ, Матвѣевъ, Травинъ, Маріамбейнъ и Мацъ подъ наблюденіемъ Хазана.

Заграничный центръ ЗОЦ'а находится въ Барселонѣ, обладаетъ собственной радіо-станціей, мастерскими, библіотекой, инструкторской школой и тюрьмой въ спеціально оборудованномъ погребѣ на 20 - 25 человѣкъ.

Въ его распоряженіи имѣется такъ же три самолета скоростью до 370 километровъ въ часъ, двѣ моторныхъ лодки скоростью въ 50 километровъ въ часъ, поднимающихъ 10 человѣкъ и 20 тоннъ груза.

Не забыто и вооруженіе: недалеко отъ аэродрома расположенъ арсеналъ съ автоматическими пистолетами, легкими пулеметами и различными взрывчатыми веществами.

Сотрудниками ЗОЦ'а въ Испаніи являются испанцы и люди, присланные изъ Москвы.

Они раздѣлены на 11 летучихъ отрядовъ по 7 - 15 человѣкъ въ каждомъ подъ начальствомъ командировъ изъ Москвы.

Отряды подчиняются командированному Москвой Авенидо Клавэ, единственному лицу, которому извѣстенъ тайный шифръ радіо-станціи и имена и адреса агентовъ ЗОЦ'а внѣ Испаніи.

Въ августѣ и сентябрѣ эти отряды дѣлали вылазки въ Италію и во Францію.

Сотрудники принимаются, конечно, съ особой осторожностью и подчинены особому суду.

ЗОЦ пользуется абсолютной самостоятельностью и располагаетъ неограниченными матеріальными средствами.

О танкахъ и механизированныхъ соединеніяхъ

Въ новомъ полевомъ уставѣ (1936 года) Красной арміи значительное мѣсто отведено вопросу о примѣненіи танковъ и механизированныхъ соединеній въ современномъ бою. По этому уставу, современный бой танковъ и механизированныхъ соединеній есть бой общевойсковой. Дѣйствія ихъ должны во всѣхъ случаяхъ координироваться съ дѣйствіями авіаціи и поддерживаться артиллеріей и другими родами войскъ. При примѣненіи танковъ въ наступательномъ бою, по мысли устава, необходимо со всей серьезностью считаться съ силой современной обороны, которая почти во всѣхъ случаяхъ будетъ прежде всего противотанковой. Поэтому уставъ требуетъ: „Во всѣхъ случаяхъ атака танками передняго края должна быть обезпечена артиллерійской поддержкой и не допускается безъ нея, какъ при дѣйствіяхъ главныхъ силъ, такъ и развѣдки".

Въ великую войну не было достаточно продумано значеніе быстраго и рѣшительнаго прорыва оборонительныхъ линій. Техника же сегодняшняго дня даетъ возможность рѣшить эту проблему методомъ одновременнаго подавленія всей глубины оборонительной линіи. И въ этой операціи танки и мех. соединенія призваны играть капитальную роль: обладая хорошей подвижностью, мощью огня и защитой отъ пуль и осколковъ, они чаще всего будутъ способны проникать въ тылъ противника, чтобы завершить его окруженіе.

Въ этомъ отношеніи важнѣйшая роль совѣтскимъ уставомъ отводится танкамъ ДД (дальнаго дѣйствія).

> „Группы танковъ ДД имѣютъ задачей прорваться въ тылъ главныхъ силъ обороны, разгромить резервы и штабы, уничтожить основную группу артиллеріи и отрѣзать главнымъ силамъ противника пути отхода".

Уставъ требуетъ, чтобы примѣненіе группы танковъ ДД проводилось въ строгомъ соотвѣтствіи съ конкретными условіями обстановки. Особое вниманіе обращается на то, чтобы учитывались: сила противотанковаго огня, противотанковыя препятствія въ системѣ обороны противника и характеръ мѣстности. Танки должны быть исполозованы съ достаточнымъ учетомъ этихъ моментовъ и соотвѣтственно обезпечены поддержкой артиллеріи, авіаціи и т. д.

Уставъ полностью учитываетъ разнообразіе боевыхъ дѣйствій. Могутъ быть случаи, когда участокъ выгодный для танковъ во всѣхъ отношеніяхъ, можно будетъ найти, но чаще всего оперативныя соображенія и направленіе общаго наступленія потребуютъ примѣненія танковъ даже тамъ, гдѣ у противника много противотанковыхъ средствъ и препятствій. Уставъ требуетъ, чтобы при наступленіи въ этихъ условіяхъ танки были бы всесторонне обезпечены. Но, говоритъ уставъ:

> „Если передній край проходитъ по трудно - доступной для танковъ мѣстности, атака пѣхоты, поддержанной артиллеріей и танками ПП должна предшествовать атакѣ танковъ ДД".

Уставъ дальше разсматриваетъ вопросъ о послѣдовательности атакъ танковъ ДД и танковъ ПП (пѣхотной поддержки):

> „Въ большинствѣ случаевъ атаку группъ танковъ ДД слѣдуетъ планировать такъ, чтобы пѣхота и танки ПП могли воспользоваться разстройствомъ въ огневой системѣ обороны, которую произвели танки ДД при своемъ проходѣ черезъ передній край. Сокращеніе промежутка между эшелонами танковъ ДД и пѣхотой съ танками ПП не позволитъ противнику возстановить огневую систему".

Этотъ премежутокъ или дистанція между отрядами танковъ будетъ опредѣляться въ каждомъ конкретномъ случаѣ въ зависимости отъ обстановки и типовъ танковъ. Уставъ не даетъ цифръ, но по логикѣ вещей можно предположить, что эта дистанція въ моментъ прохода черезъ передній край обороны между отрядами будетъ опредѣляться нѣсколькими минутами съ тѣмъ, чтобы противотанковыя орудія противника не смогли нанести пораженія сперва одному, а затѣмъ другому эшелону (отряду). Далѣе, въ глубинѣ этотъ промежутокъ значительно возрастаетъ, такъ какъ танки ДД, выполняя свою задачу, будутъ отрываться отъ танковъ ПП, предназначенныхъ для непосредственнаго сопровожденія пѣхоты.

Выборъ тѣхъ или другихъ боевыхъ порядковъ для группы танковъ ДД принадле-

житъ командиру танковаго эшелона, который долженъ согласовать дѣйствія своего отряда съ соотвѣтствующимъ артиллерійскимъ начальникомъ по плану выработанному совмѣстно съ начальникомъ боевого участка.

Сопровожденіе танковъ ДД артиллерійскимъ огнемъ по уставу осуществляется тремя способами: 1) подвижнымъ заградительнымъ огнемъ, 2) послѣдовательнымъ сосредоточеніемъ огня и 3) сочетаніемъ подвижного заградительнаго огня и послѣдовательнаго сосредоточенія. Примѣненіе того или другого способа зависитъ отъ обстановки.

Что касается танковъ ПП, то уставъ даетъ слѣдующія указанія :

„Атака пѣхоты съ танками ПП производится одновременно на всемъ фронтѣ".

„Танки ПП должны непосредственно сопровождать атаку пѣхоты и прокладывать ей путь впередъ".

Однако „остановка танковъ по какимъ либо причинамъ не должна пріостанавливать продвиженія пѣхоты".

Уставъ требуетъ отъ командировъ танковыхъ подраздѣленій ПП и даже отъ командировъ отдѣльныхъ танковъ непрерывно слѣдить во время боя за сигналами и цѣлеуказаніями пѣхотныхъ командировъ и подавлять тѣ огневые очаги, которые задерживаютъ передвиженіе пѣхоты, — отдѣльнымъ танкамъ для этой цѣли придется „то выдвигаться впередъ, то возвращаться назадъ или двигаться въ сторону".

По новому уставу атака танковъ поддерживается не только артиллеріей ПП, но и полковой и баталіонной артиллеріей, а также минометами, станковыми и ручными пулеметами. Для того чтобы солидно обезпечить танки поддержкой, выдѣляются спеціальныя орудія танковой поддержки, получающія отдѣльные секторы для борьбы съ противотанковыми орудіями противника. Уставъ требуетъ, чтобы командиры этихъ орудій знали боевой курсъ и задачи танковъ, которыхъ они обезпечиваютъ. Центральной фигурой въ части организаціи взаимодѣйствія уставъ считаетъ командира стрѣлковаго баталіона.

Таковы главнѣйшія указанія новаго полевого устава РККА по взаимодѣйствію танковъ съ пѣхотой и артиллеріей. Изъ нихъ вытекаетъ совершенно ясный выводъ, что взаимнымъ обезпеченіемъ артиллеріи и танковъ, а съ ихъ стороны пѣхоты, достигается уменьшеніе потерь танковъ отъ огня противотанковыхъ орудій, а пѣхоты отъ огня пулеметовъ и другого пѣхотнаго орудія обороны. Этимъ гарантируется выполненіе стоящей передъ данными войсками задачи.

Техническое усовершенствованіе танковъ, ихъ подвижность, увеличивающійся радіусъ дѣйствія, надежность механизмовъ и возможность длительнаго пребыванія экипажа въ танкѣ позволили поставить вопросъ о сборныхъ пунктахъ.

„Танки ДД и ПП дѣйствуютъ безостановочно до полнаго окруженія и уничтоженія противника. Они должны избѣгать остановокъ на сборномъ пунктѣ внутри оборонительной полосы противника".

Это опредѣляетъ особой характеръ дѣйствія танковъ въ глубинѣ обороны. Отъ командировъ танковъ требуется большая практическая работа. Нужно самостоятельно рѣшать вопросы управленія танковыми частями въ глубинѣ, вопросы связи и сигнализаціи какъ внутри танковыхъ подраздѣленій, такъ и съ другими родами войскъ.

Вопросы боевыхъ порядковъ танковыхъ частей должны быть рѣшены со строгимъ учетомъ характера дѣйствія каждаго отряда (эшелона) въ отдѣльности.

Наступательный бой завершается окруженіемъ и уничтоженіемъ противника. Но если противнику удалось выйти изъ окруженія, то тогда организуется преслѣдованіе.

„Преслѣдованіе ведется съ полнымъ напряженіемъ, силъ, при широкомъ проявленіи иниціативы всѣми командирами".

„Механизированныя соединенія, прорываясь между отступающими частями противника, атакуютъ ихъ съ тыла и отрѣзаютъ имъ пути отхода".

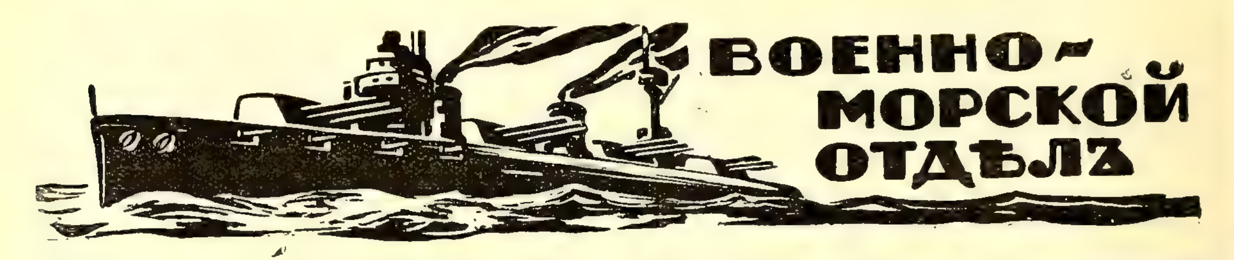
„До принятія рѣшенія на вступленіе въ бой мехчасть слѣдуетъ на походѣ отдѣльными дорогами или колонными путями, всегда съ разсчетомъ быстраго выдвиженія впередъ".

Взаимодѣйствіе механизированныхъ соединеній съ другими родами войскъ разсматривается въ видѣ координаціи войскъ для развитія боя.

Новый уставъ подчеркиваетъ, что встрѣчный бой „требуетъ напряженной работы механизированныхъ войскъ, особенно водительскаго состава (80 - 100 км. марша за ночь и день боя)".

Что касается оборонительнаго боя, то отъ танковыхъ баталіоновъ требуется отличное знаніе удобныхъ полосъ для маневра, гдѣ расположены противотанковыя орудія и батареи стрѣлковыхъ частей. Танкисты должны „изучить и обозначить условными знаками раіоны минныхъ полей и мѣста замаскированныхъ рвовъ", чтобы при контратакахъ самимъ не нарваться на подготовленныя противъ противника препятствія.

Въ наступательномъ бою танки ПП, какъ правило, по уставу подчиняются ротами или взводами пѣхотнымъ командирамъ.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Морская авіація Великобританіи.

Недавно была произведена реорганизація военно - воздушныхъ силъ Великобританіи, въ томъ числѣ и морской авіаціи. Въ морскую авіацію сейчасъ включены части летающихъ лодокъ, дальнихъ развѣдчиковъ, торпедо - бомбардировщиковъ и тренировочной авіаціи. Кромѣ того, на управленіе морской авіаціи возлагаются задачи спеціальнаго снабженія и подготовки личнаго состава.

Корабельная авіація сведена въ 3 эскадрильи и 8 отрядовъ, организаціонно-входящихъ въ составъ морского флота.

Базовая морская авіація имѣетъ въ своемъ составѣ 9 эскадрилій летающихъ лодокъ, 3 развѣдывательныхъ эскадрильи, 4 торпедо - бомбардировочныхъ эскадрильи и 1 тренировочную эскадрилью.

Части морской авіаціи расположены: въ Донибристлѣ (Шотландія), Бирчемъ - Ньютонѣ и Фелигстоу (къ сѣверо - востоку отъ Лондона), Кальшотѣ (къ югу отъ Лондона), Маунъ - Бетнѣ (юго-западъ отъ Лондона) и Пемброкъ - Докѣ (Уэльсъ).

Кромѣ того на материкѣ находятся:

Въ Средиземномъ морѣ (Калафрана) — 202-я эскадрилья летающихъ лодокъ и на Мальтѣ — 2-й артиллерійскій отрядъ.

На Дальнемъ Востокѣ (Сингапуръ) — 205 и 230 эскадрильи летающихъ лодокъ и 36 и 100 торпедо - бомбардировочныя эскадрильи.

Въ Иракѣ (Басра) — 203-я эскадрилья летающихъ лодокъ.

Всего въ составѣ базовой морской авіаціи насчитывается 112 самолетовъ (36 бомбардиров., 24 развѣдчика, 12 берег. корректировщиковъ и 40 летающихъ лодокъ). Кромѣ того Великобританія имѣетъ 6 авіоносцевъ (Кореджносъ, Фьюрносъ, Глоріосъ, Иглъ — по 22.500 тоннъ водоизмѣщенія, „Аргусъ" — 14.450 тоннъ и „Гермесъ" — 10.850 тоннъ) и 2 авіотранспорта („Альбатросъ" и „Пегасусъ"), которые несутъ на себѣ 156 самолетовъ. Если прибавить къ этому еще около 80 самолетовъ авіаціи боевыхъ кораблей, то общее количество аппаратовъ составитъ 348 самолетовъ.

Заканчивается постройкой 22.000 тонный авіоносецъ „Аркъ Ройяль", заложены еще 2 новыхъ большихъ авіоносца „Викторіосъ" и „Иллюстрихъ" и 1 „карманный" авіоносецъ.

Вопросы развертыванія строительства „карманныхъ" авіоносцевъ широко обсуждаются на страницахъ англійской прессы. Въ качествѣ преимуществъ такого типа авіоносцевъ какъ 3.000 тонный авіоносецъ Торникрофта, который сможетъ взять на бортъ 7 - 9 гидросамолетовъ или амфибій, передъ большими 22.000 тонными считаются:

— максимальная безопасность отъ воздушнаго нападенія въ виду небольшихъ размѣровъ, большой скорости хода и хорошей маневренности авіоносца, значительная дешевизна постройки: считается, что постройка и эксплоатація 8 „карманныхъ" авіоносцевъ обойдется значительно дешевле одного большого авіоносца и на нихъ

Предѣломъ дробленія танковъ является танковый взводъ. Въ оборонительномъ же бою танковый баталіонъ не дробится и обычно будетъ придаваться дивизіи для выполненія задачъ по обстановкѣ, и въ первую очередь для отраженія контратакъ танковъ противника. Танковыя группы ДД подчиняются командиру корпуса или дивизіи, въ зависимости отъ обстановки.

Въ заключеніе надо отмѣтить значеніе, которое уставъ придаетъ внезапности. Для танковъ этотъ вопросъ имѣетъ особо важное значеніе, особенно если умѣло сохраняется скрытность сосредоточенія танковыхъ массъ, быстрый и замаскированный подходъ къ полю боя, когда противникъ можетъ быть захваченъ врасплохъ.

И, наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что для выполненія задачъ въ современномъ бою, сочетающему въ себѣ всѣ элементы борьбы, чинамъ танковыхъ и механизированныхъ соединеній уставъ предписываетъ знать методы современнаго боя вообще.

В. О.

можно будетъ помѣстить значительно большее число самолетовъ,
— возможность обезпеченія ими соединеній легкихъ крейсеровъ, эскадренныхъ миноносцевъ и даже боевыхъ катеровъ.

На истребительную авіацію возлагаются задачи охраны отъ воздушнаго противника кораблей флота (главнымъ образомъ авіоносцевъ) и обезпеченіе дѣйствій бомбардировочной, торпедоносной и развѣдывательной авіаціи. При охранѣ флота считается, что истребительная авіаціи должна держать подъ непосредственнымъ наблюденіемъ раіонъ дѣйствія своихъ линейныхъ силъ и раіонъ расположенія силъ противника. При наступательной операціи флота въ районѣ его дѣйствія остается меньшая часть истребительныхъ силъ и задачи противовоздушной обороны въ основномъ возлагаются на зенитную артиллерію. При оборонительной операціи большая часть истребительной авіаціи находится въ раіонѣ дѣйствія своихъ линейныхъ силъ. При атакѣ истребителей используется принципъ сосредоточенія максимальнаго ихъ количества на наиболѣе мощныхъ группахъ бомбардировщиковъ.

На соединеніе летающихъ лодокъ возлагается выполненіе слѣдующихъ задачъ: развѣдка передъ выходомъ флота изъ базы и при возвращеніи въ базу, конвоированіе коммерческихъ транспортовъ въ прибрежной зонѣ, атака кораблей флота противника въ прибрежномъ районѣ, несеніе развѣдки открытаго моря.

На маневрахъ морского флота примѣняется, какъ дневная, такъ и ночная развѣдка. При обнаруженіи противника за нимъ устанавливается наблюденіе двумя самолетами, на которые возлагается и задача наведенія бомбардировочной и торпедоносной авіаціи.

Задачи бомбардировочной авіаціи — атака большихъ кораблей противника и уничтоженіе его воздушныхъ базъ. На маневрахъ бомбардировочные налеты производятся вечеромъ, рано утромъ или ночью. Примѣняется, какъ высотное бомбардированіе, такъ и съ пикированія. Высотное бомбардированіе обычно производится съ высоты 3.000 метр., соединеніями до 20 самолетовъ (считается необходимымъ примѣнять 450 кгр. бомбы, которые могутъ пробить 5 дюймовую броню съ высоты 2.500 м. и выше). Пикирующіе бомбардирощики, вслѣдствіе слабой эффективности ихъ бомбъ при дѣйствіяхъ по линейному кораблю (2 бомбы по 225 кгр.), считаютъ цѣлесообразнымъ примѣнять противъ легкихъ силъ флота. Они дѣйствуютъ группами по 3 самолета, подходя къ цѣли на высотѣ 3.000 м., и, пикируя на нее до 600 м., сбрасываютъ бомбы.

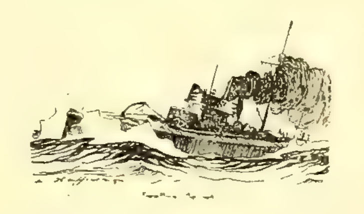

Предсѣдатель Военно-Морского Союза и пом. Начальника Р. О. В. Союза вице-адмиралъ М. А. КЕДРОВЪ, назначенный Нач-комъ I Отдѣла Р. О. В. Союза

Торпедоносная авіація используется для атакъ боевыхъ кораблей. Атаки торпедоносцевъ производятся нормально подъ прикрытіемъ дымовыхъ завѣсъ съ высоты 5 - 10 м. и дистанціи 600 - 1.000 м. при скорости самолета около 200 клм./часъ (при большой скорости процентъ вѣроятности попаданія торпеды мѣняется обратно пропорціонально скорости самолета). Полетъ къ цѣли обычно происходитъ на высотѣ 3.000 м. со сниженіемъ на подходѣ къ цѣли (планированіемъ) до 1.000 м.

Корабельные самолеты основной задачей имѣютъ корректировку артиллерійскаго огня. Помимо этого они используются для противолодочной обороны и обезпеченія флота въ морѣ развѣдкой. Корректировка артиллерійскаго огня считается чрезвычайно важнымъ факторомъ достиженія успѣха въ морскомъ бою, поэтому дѣйствія корабельныхъ самолетовъ обезпечиваются истребительной авіаціей авіоносцевъ, на которую возлагается и задача уничтоженія самолетовъ - корректировщиковъ противника.

В.

Подписывайтесь на „Часовой"!

Смерть Фока и Полухина.

Генералъ - маіоръ А. В. Фокъ

Это было не при мнѣ. Я только получилъ письма изъ Tercio Dona Maria de Molina, изъ рекетесскаго терсіо, въ которомъ служитъ и сражается большинство русскихъ.

Сражается съ большевиками, — съ тѣми самыми, съ которыми сражались семнадцать лѣтъ тому назадъ всѣ Корниловцы и всѣ Марковцы, и всѣ Дроздовцы, и всѣ Донцы и Кубанцы, — всѣ и всѣ.

Сейчасъ въ Испаніи, противъ этихъ самыхъ большевиковъ, продолжаютъ сражаться русскіе офицеры... И большинство нашихъ въ Tercio Dona Maria de Molina, — на Арагонскомъ фронтѣ.

Въ алыхъ шапкахъ.

Какъ цвѣты, уже окрашенные кровью. Какъ цвѣты, изъ которыхъ многимъ для побѣды суждено умереть.

Такъ тамъ, въ Maria de Molina, были и генералъ Фокъ и капитанъ Полухинъ, — оба Tenientes — поручики рекетесовъ. Были во 2-й ротѣ, отдѣльно отъ остальныхъ русскихъ. Полухинъ командовалъ взводомъ, а генералъ Фокъ совсѣмъ недавно пріѣхалъ туда изъ терсіевскаго штаба.

Хотѣлъ быть обязательно впереди.

***

Они погибли въ послѣднемъ большомъ сраженіи на Арагонскомъ фронтѣ. Я не знаю, какого именно числа, — и никто не знаетъ.

Потому что ни одинъ человѣкъ изъ всей этой роты не вышелъ и не вернулся. Вся цѣликомъ погибла.

И было это въ который то изъ первыхъ дней сентября.

Вы знаете, — читатели, — что уже въ августѣ наступали товарищи красные. Наступали и, хоть были отбиты и разбиты нами, въ первые дни кое гдѣ имѣли какой то успѣхъ.

Такъ вотъ они окружили эту 2-ую роту въ Кинтѣ. И рота понесла огромныя потери. И ея остатки заперлись и стали обороняться въ мѣстной церкви.

И, — слушайте, — отрѣзанные отъ всего міра, они держались въ этой каменной церкви двѣ недѣли!

Ихъ пробовали выручить, только не вышло. Сообщались при посредствѣ аэроплановъ... А тѣ рекетесы пѣхотинцы въ алыхъ „бойнахъ" держались и умирали... И все кончилось: никто не вышелъ, — всѣ погибли.

Погибли вотъ въ этихъ же алыхъ бойнахъ и Фокъ съ Полухинымъ.

***

Отдали свою кровь и жизнь свою сразу и Испаніи и Россіи.

***

Умерли противъ красныхъ.

Смерть, даже и самая славная, всегда несетъ въ себѣ скорбь. Эта ихъ смерть, — для меня особенно.

Въ Испанію они пріѣхали со мной. Въ нашемъ русскомъ началѣ. И вмѣстѣ со мной они были на сѣверномъ Бискайскомъ фронтѣ, въ Dona Maria de Molina.

Вмѣстѣ мы лежали подъ пулями. Вмѣстѣ ходили подъ ними. И вмѣстѣ же, въ одно и то же утро произведены въ рекетесскіе офицеры.

Мы друзья.

Насъ было четверо. Сейчасъ изъ четверыхъ, не тронутъ войной только одинъ. И онъ, четвертый мой другъ, командуетъ сейчасъ всѣми русскими въ Dona Maria de Molina.

***

Да, такъ и Фокъ и Полухинъ пріѣхали со мной.

И что скажу? Оба артиллеристы, Полухинъ, — молоденькій, сравнительно молоденькій Марковскій артиллеристъ. А Фокъ, генералъ маіоръ; пятидесяти - семи лѣтній; на десять лѣтъ старше меня самого. Кавказскій гренадеръ, — одной изъ самыхъ славнѣйшихъ бригадъ въ Русскомъ прошломъ. Въ нашу же Гражданскую войну, конно - артиллеристъ Георгіевскій Кавалеръ.

Ген. - маіоръ Н В. Шинкаренко (Н. Бѣлогорскій) передъ выходомъ изъ госпиталя.

Военный госпиталь въ г. Викторіи, гдѣ находился на излѣченіи ген. Н. В. Шинкаренко.

И много мы воевали вмѣстѣ.

При Врангелѣ.

Былъ Фокъ совсѣмъ наголо бритый и съ острыми большими усами, отъ сѣдины бѣлыми, — какихъ сейчасъ не носятъ. Маленькій, очень маленькій, — какъ рыцарь эльфовъ.

И когда мы ѣхали сюда, то все было заранѣе уговорено съ испанцами. По именамъ. Когда же очутились въ Санъ Себастіанѣ, то вдругъ испанцы же не хотятъ Фока.

Старъ.

Въ концѣ концовъ приняли. И впору сказать: сейчасъ убиты оба, — и Фокъ и тотъ маіоръ маркизъ де Тамаритъ, что ставилъ трудности.

Судьба...

Приняли. И когда Фокъ пріѣхалъ вмѣстѣ со всѣми нами въ Zumalocarregui, сразу произвелъ грандіозный эффектъ: показалъ всему строю гимнастику съ винтовкой. Былъ онъ изъ сокольской старшины.

Впрочемъ, все это мелочь и пустяки, пусть хорошенькіе.

Главное же то, что былъ генералъ Фокъ рыцарь. Большой и настоящій рыцарь. Изъ тѣхъ, какими сдѣлалась и стала быть въ прежнія времена военно - славная Россія.

Императорская.

***

Умеръ... Знаю, что въ смерти скорбь. Но знаю я, — и знаете это всѣ вы, — что лучше и славнѣй и счастливѣй смерть въ крови и доблести, Фоковская и Полухинская смерть, чѣмъ всѣ остальныя.

Чѣмъ всѣ смерти, какія могутъ быть суждены кому нибудь въ русской изгнаннической эмигрантской жизни.

Такъ лучше!

Знаю это и знаю еще одно. Смерти славныхъ показываютъ путь.

И смерть Фока, смерть Полухина ясныя. Только идя по ихъ пути, по пути винтовокъ и пушекъ, можно придти къ воскрешенью Россіи.

Не словами, а выстрѣлами.

Сейчасъ, — въ Испаніи.

Блаженъ, кто пойметъ.

Н. Бѣлогорскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Склоняясь въ молитвенномъ поклонѣ передъ могилами павшихъ за честь и доблесть генералъ - маіора Фока и капитана Полухина, редакція „Часового" принимаетъ мѣры къ выясненію обстоятельствъ и числа ихъ славной смерти, а также, если это будетъ возможно, къ сохраненію ихъ могилъ.

ПРИКАЗЪ
I ОТДѢЛУ РУССКАГО ОБЩЕ - ВОИНСКАГО СОЮЗА

5 окт. 1937 года. № 32 г. Парижъ.

Генералъ - отъ - Кавалеріи ЭРДЕЛИ назначается предсѣдателемъ Особой Комиссіи по дѣлу Скоблина.

Составъ Особой Комиссіи предоставляется установить ея предсѣдателю.

На особую Комиссію по дѣлу Скоблина возлагаются слѣдующія задачи:

1. Установленіе роли Скоблина въ похищеніи Генерала Миллера.

2. Установленіе роли, дѣятельности и связей Скоблина въ РОВС-ѣ, а въ частности въ частяхъ 1-го корпуса.

3. Выясненіе и уточненіе всѣхъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ управленіи РОВС-а 22-го сентября с. г. въ періодъ времени съ 11-ти часовъ утра до бѣгства Скоблина включительно.

Прошу всѣхъ чиновъ РОВС-а, а также всѣхъ русскихъ воиновъ, оказать Генералу - отъ - Кавалеріи Эрдели всемѣрную поддержку и помощь въ выполненіи возложенной на него отвѣтственной и трудной задачи.

Подлинный подписалъ
Вице - Адмиралъ **Кедровъ.**

Скрѣпилъ и вѣрно:
Полковникъ **Станиславскій.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

11-го октября въ Норвегіи скончался **Эдуардъ Оскаровичъ ГИЛЬДЕ.** Похороненъ въ гор. Хамарѣ 16-го октября. Послѣ покойнаго осталась нѣкоторая сумма денегъ, которую норвежскія власти хотѣли бы передать его родственникамъ. Заграницей (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ въ Бельгіи) проживаютъ его мать, братъ Оскаръ и сестра Маргарита, по мужу Пинка. Указанныхъ лицъ просятъ немедленно откликнуться по адресу господина Жилинскаго:

Shilinski, Tofte i Hurum Norge.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

ВСТРѢЧА.

Отрывокъ изъ разсказа „Воздушный бой".

Высоко въ небѣ, надъ Карпатами, раннимъ майскимъ утромъ, въ первыхъ лучахъ, еще невиднаго въ долинахъ, солнца кружился, какъ большая птица, самолетъ.

Поручикъ Строевъ съ летчикомъ, старшимъ унтеръ - офицеромъ, Гураковымъ искалъ въ горахъ тонкую, бѣлую непрерывную ниточку непріятельскихъ окоповъ.

Онъ долженъ былъ ее сфотографировать.

Пѣлъ моторъ: будилъ застывшія, сѣрыя громады горъ, окутанныя въ ущельяхъ, въ провалахъ клубами бѣлаго пара.

Внизу ихъ замѣтили.

Рядомъ съ самолетомъ въ прозрачной синевѣ воздуха появились маленькіе дымки — первые разрывы снярадовъ.

Ихъ создавала какая-то невѣдомая сила.

Правда, и дымки, и сила эта сейчасъ же исчезали — все же слѣдъ чего-то тяжелаго твердаго и ненужнаго оставался въ воображеніи Строева.

Но вотъ, летчикъ повелъ самолетъ по бѣлой ниточкѣ и Строевъ забылъ о разрывахъ.

Началась рискованная, полная напряженія воли и вниманія работа.

***

Когда Строевъ возвращался съ развѣдки, долина между горъ уже ожила.

Съ большой высоты при спускѣ видно было, какъ по бѣлымъ лентамъ дорогъ ползли обозы, двигались грузовики, дымилъ паровозъ на станціи. У подножья горъ, при входѣ въ ущелье виднѣлся бѣлый дворецъ какого-то румынскаго принца, гдѣ помѣщался штабъ армейскаго корпуса; вокругъ темнѣлъ паркъ, дальше отдѣльные домики, палатки, бараки Краснаго Креста, между ними много повозокъ, группы людей.

Аэропланъ находился на противоположномъ концѣ долины тоже у подножья горъ, возлѣ маленькой румынской деревушки.

Выбравшись изъ кабинки, немного усталый, но довольный Строевъ вмѣстѣ съ летчикомъ осмотрѣли самолетъ. Нашли шесть пробоинъ.

— „Отдѣлались легко" — подумалъ Строевъ, подозвалъ фотографа и распорядился: — „Снимки приготовить къ 12 часамъ. Два послѣднихъ для меня особенно важны".

Мимо палатокъ Строевъ медленно направился къ дому, гдѣ жили всѣ вмѣстѣ офицеры авіотряда.

Одноэтажный, съ деревяннымъ балкономъ, весь въ зелени онъ виднѣлся сейчасъ же за первыми халупами деревушки.

Было тихо...

Послѣ полета особенно ласково грѣло утреннее солнце. Строевъ замедлилъ шагъ. Хотѣлось, чтобы дорога была длиннѣе.

Въ домъ не вошелъ. Тамъ еще спали.

Приказалъ деньщику подать чай на балконъ.

Поручикъ Строевъ только-что окончилъ школу летчиковъ-наблюдателей.

Въ авіотрядѣ онъ служилъ давно. Школа завершила его опытъ.

Сегодня Строевъ выполнилъ первую серьезную задачу послѣ школы.

Его особенно интересовали два, снятыхъ стереоскопически, снимка, найденнаго имъ за окопами въ ущельи горъ секретнаго резерва противника.

Для авіотряда и штаба стереоскопическіе снимки представляли новинку.

Онъ думалъ о нихъ.

Вошелъ военный-летчикъ поручикъ Юрій Николаевичъ Шелестовъ, жгучій брюнетъ съ открытымъ лицомъ и властными, черными глазами. Выше-средняго роста, широкій въ кости, съ твердой походкой онъ, казалось, заполнилъ собой весь балконъ.

Шелестовъ прибылъ въ авіотрядъ въ отсутствіи Строева и уже успѣлъ сбить нѣмецкій самолетъ Бранденбургъ. На груди у него висѣлъ Орденъ Св. Георгія 4 ст.

— „Ну, Сережа, какъ обстоитъ дѣло съ фотографированіемъ?" — спросилъ Шелестовъ (въ авіотрядѣ офицеры говорили по традиціи другъ-другу ты).

Голосъ у Шелестова былъ баритонъ. Въ разговорѣ онъ вибрировалъ имъ, иногда доводя до стальнаго звука.

То тону вопроса чувствовалось, что къ Строеву онъ расположенъ. Вообще же, Шелестовъ говорилъ отрывисто и коротко.

— „Шесть пробоинъ" — отвѣтилъ Строевъ.

— „Только?"

— „Линія окоповъ не прямая. Трудно пристрѣляться — пояснилъ Строевъ и добавилъ — Сейчасъ же за окопами въ котловинѣ нашелъ правильной формы постройки и сфотографировалъ ихъ стереоскопически".

— „Интересно..." — бросилъ Шелестовъ. Допилъ быстро, поданный чай и поднялся.

— „Иду на аэродромъ... Чинить Бранденбургъ".

Шелестовъ, инженеръ-технологъ по образованію, служилъ въ авіаціи изъ любви къ этому дѣлу.

Въ авіотрядѣ его можно было видѣть всегда: или въ палаткѣ съ механиками у самолетовъ, или въ воздухѣ.

Строеву онъ нравился. Съ нимъ было легко и спокойно.

***

На столѣ въ комнатѣ, гдѣ обѣдали офицеры лежали готовые, наклеенные аккуратно на длинномъ листѣ бѣлой бумаги, снимки. Рядомъ лежалъ стереоскопъ.

У балкона трещалъ на маломъ газѣ автомобиль, на которомъ командиръ авіотряда, военный летчикъ капитанъ Николай Константиновичъ Сѣверцевъ, собирался отвезти ихъ въ штабъ.

Онъ внимательно просматривалъ снимки.

Строевъ стоялъ тутъ же.

По первому впечатлѣнію это были сѣрыя, бѣлыя, хаотически разбросанныя, пятна, и только опытный, привыкшій взглядъ летчика могъ различить въ нихъ поверхность земли, на ней тонкую бѣлую линію окоповъ, опредѣлить по формѣ, цвѣтамъ и оттѣнкамъ горы, долины, рѣки.

Командиръ взялъ стереоскопъ съ двумя небольшими снимками. Въ немъ все стало вдругъ выпуклымъ и отчетливымъ: пятна приняли форму горъ; появились углубленія. Казалось, передъ глазами находится, ловко сдланная модель. Командиръ увидѣлъ ясно въ ущельи среди горъ, правильно расположенные, квадратики.

— „Отлично! — поворачиваясь къ Строеву, проговорилъ онъ — Я за тебя радъ. Въ штабъ я не ѣду. Отвезешь ихъ ты".

Быстро свернулъ въ трубку снимки, два маленькихъ спрятавъ въ боковой карманъ и захвативъ стереоскопъ, Строевъ откланялся.

***

Въ штабѣ два маленькихъ снимка произвели впечатлѣніе.

Сначала, капитанъ генеральнаго штаба въ оперативномъ отдѣленіи довольно безразлично принялъ снимки позицій, поблагодарилъ и, офиціально, сухо раскланявшись, далъ понять, что аудіенція окончена.

Когда же Строевъ въ стереоскопѣ показалъ ему два маленькихъ снимка, онъ вдругъ оживился, быстро отмѣтилъ синимъ карандашемъ что-то у себя на картѣ и, извинившись, исчезъ изъ комнаты. Черезъ минуту появился вмѣстѣ съ начальникомъ штаба. Послѣдній тоже внимательно просмотрѣлъ ихъ. Вслѣдъ за ними пришелъ командиръ корпуса, высокій старикъ съ сѣдой бородой и крупными чертами лица.

— „Посмотримъ... посмотримъ, поручикъ, что за штуки Вы привезли". — Одѣвая очки, привѣтливо произнесъ генералъ.

Строевъ наладилъ стереоскопъ.

Потомъ, втроемъ они нагнулись надъ картой и, переговариваясь, что-то отмѣчали.

Въ результатѣ Строева пригласили остатся въ штабѣ обѣдать. За обѣдомъ нѣкоторое время разговоръ сосредоточился на авіаціи. Центромъ вниманія былъ поручикъ Строевъ. Затѣмъ перешли на общештабныя темы ему незнакомыя. Онъ ждалъ съ нетерпѣніемъ конца обѣда.

Рядомъ съ командиромъ корпуса сидѣла дама. Кто она, онъ не зналъ. Тамъ шелъ оживленный разговоръ: шутили, смѣялись.

Нѣсколько разъ Строевъ ловилъ на себѣ ея внимательный взглядъ.

Когда, прощаясь, Строевъ почтительно цѣловалъ ея руку, то услыхалъ:

— „Поручикъ, Вы не узнаете меня?" — Она улыбалась...

Строевъ началъ напряженно вспоминать.

— „Вы, Сережа Строевъ. Я узнала Васъ сначала по фамиліи, а потомъ и по лицу".

— „Да, я Сережа Строевъ" — отвѣтилъ онъ, смущенно.

— „А Аню Трегубову Вы помните? — продолжала, все улыбаясь, дама.

...И вдругъ, онъ вспомнилъ: сборы на елку въ „Дворянское Собраніе"; Аню Трегубову, дѣвочку-подростка, ея сестру, чуть постарше, въ свѣтлыхъ бальныхъ платьяхъ, себя, приготовишку, въ мундирчикѣ (на него не обращали вниманія); потомъ вспомнилъ — ему было тогда лѣтъ четырнадцать — и драму ея жизни, которая произошла на его глазахъ.

— „Вы такъ измѣнились..." — пробормоталъ, окончательно смутившійся, Строевъ.

Онъ все еще никакъ не могъ сопоставить эту интересную даму съ молоденькой Аней Трегубовой.

— А Вы мало измѣнились... Только возмужали...

Строевъ не зналъ, что сказать.

— „Такая неожиданная встрѣча... и такъ многое напоминаетъ... — Она заволновалась. — Подождите минутку... Мы выйдемъ вмѣстѣ... Здѣсь недалеко мой госпиталь".

Онъ проводилъ ее домой. По дорогѣ освоился. Смущеніе прошло. Она была проста. Вспоминала о давно-прошедшемъ, имъ обоимъ знакомомъ.

На прощаніе она сказала:

— „Мы какъ-будто, какіе-то дальніе родственники. Я буду называть Васъ Сережей. Вы позволите? Я помню Васъ еще совсѣмъ маленькимъ гимназистомъ... Приходите же ко мнѣ запросто".

***

Въ авіотрядъ Строевъ попалъ къ ужину.

Вбѣжалъ по лѣстницѣ на балконъ, отмахивая сразу по три ступеньки, быстро вошелъ въ столовую, швырнулъ въ уголъ залетку.

— „Ты что жъ это?.. — спросилъ его штабсъ - капитанъ Зотовъ, такой же летчикъ - наблюдатель — Надрался по дорогѣ?.. Возбужденъ... Влетѣлъ, какъ вихрь! Въ чемъ дѣло?... Какъ твои снимки?"

— „Мои снимки?.. — переспросилъ Строевъ, какъ - будто, забылъ о нихъ — Ахъ, да... смотрѣли: и начальникъ штаба... и командиръ корпуса. Обѣдалъ въ штабѣ... Но не въ этомъ суть. Совершенно неожиданно встрѣтился съ моей дальней родственницей, кузиной".

— „Ну, и что же?..."

— „Да ты не спѣши. Говори по порядку — вмѣшался военный - летчикъ ротмистръ Зарницкій — Влюбился?.. или былъ влюбленъ?.. И кто она?"

— „И не влюбился!.. И не былъ влюбленъ!"

Строевъ сѣлъ за столъ.

— „Минуту терпѣнія. Сейчасъ разскажу все".

И здѣсь, въ кругу своихъ, съ увлеченіемъ сталъ дѣлиться тѣмъ, что его волновало.

— „Если хотите по порядку — началъ онъ — такъ вотъ: ей было всего девятнадцать лѣтъ, когда она потеряла мужа, погибшаго при неизвѣстныхъ обстоятелствахъ. Все произошло на моихъ глазахъ. Я былъ тогда гимназистомъ пятаго класса и гостилъ у нихъ въ имѣніи.

Чудныя мѣста! Вокругъ лѣса... Рѣка Донецъ... По берегамъ рѣки заводи, почти озера, сплошь заросшія камышемъ, полныя дичи. Какія чудныя, тихія утра?!.. Какая благодать?! Я пропадалъ цѣлыми днями, а иногда и ночью въ лѣсу, или по озерамъ съ ружьемъ въ рукахъ.

Она ждала мужа, который долженъ былъ пріѣхать съ японской войны. Повѣнчались всего за три мѣсяца до отъѣзда на войну. Его не было годъ. Годъ ожиданія полнаго любви, полнаго страха за жизнь любимаго человѣка. Утромъ получили телеграмму: къ вечеру онъ будетъ у себя въ сосѣднемъ имѣніи и сейчасъ же пріѣдетъ за ней.

Я видѣлъ ее въ тотъ день, полную трепетнаго ожиданія: то въ саду, то на терассѣ дома, то въ комнатахъ.

И вдругъ, вечеромъ по телефону сообщаютъ, что онъ застрѣлился изъ винтовки. Почему?.. Отчего?.. — Для всѣхъ осталось тайной. Съ ней же произошелъ ударъ. Годъ лѣчили отъ депрессивнаго психоза. Въ общемъ, спасли. Съ того дня больше я не видѣлъ ее. Говорили, что стала страшно худой. Потомъ, слыхалъ, что въ Москвѣ окончила медицинскій факультетъ".

Строевъ замолчалъ.

— „Но самаго - то главнаго всетаки ты не сказалъ — вмѣщался опять ротмистръ Зарницкій — кто же она? Ея фамилія и имя. И... что она здѣсь дѣлаетъ?"

— Анна Ивановна Трегубова — съ замѣтнымъ раздраженіемъ (его мысли все еще были не здѣсь) медленно отвѣтилъ Строевъ — Женщина врачъ въ госпиталѣ Краснаго Креста".

— „Такъ, ты бы съ этого и началъ — хладнокровно продолжалъ Зарницкій — Знаю... знаю... Стройныя ножки... Изящная... Аристократическія ручки".

— „Ты вѣчно разсматриваешь женщинъ, начиная съ ножекъ" — сказалъ, штабсъ - капитанъ Зотовъ и улыбнулся.

— „Да... да..." — уловивъ легкій тонъ разговора, поддакнулъ летчикъ вольноопредѣляющійся Вечора и теноромъ запѣлъ, нарочно немного перевирая, шансонетку:

— „Люблю я женщинъ рыжихъ, стройныхъ и безстыжихъ".

Шелестовъ все время молчалъ, внимательно слушая разсказъ Строева. Обыкновенно онъ не вмѣшивался въ разговоры за столомъ, подчасъ очень легкіе, но при послѣднихъ словахъ вздрогнулъ, поднялся и, дѣлая удареніе почти на каждомъ словѣ, сказалъ:

— „Я тоже знаю эту женщину. Я видѣлъ ее три раза: два раза въ штабѣ и одинъ разъ въ госпиталѣ, куда привезъ раненаго нѣмецкаго летчика. Она осматривала его. Я вынесъ впечатлѣніе — голосъ Шелестова зазвучалъ и принялъ стальной оттѣнокъ. Интересная собесѣдница. По отзывамъ — чудесный хирургъ".

Въ его словахъ чувствовалась, что продолжать разговоръ въ легкомъ тонѣ онъ не позволитъ.

Зарницкій тоже поднялся съ мѣста и тоже медленно, отдѣляя каждое слово, сказалъ :

— „Ты для меня, Юра, еще сугубый и потому потрудись выслушать, что я скажу. Да, чертъ возьми, я люблю женщинъ — онъ посмотрѣлъ на Вечору и Зотова—и пьяныхъ, и рыжихъ, и стройныхъ, и бестыжихъ. Но... Знаете!.. Офицеръ по отношенію къ женщинѣ прежде всего долженъ быть рыцаремъ... Я не хотѣлъ задѣвать ни Сережу, ни тѣмъ болѣе Анну Ивановну Трегубову".

Казалось, назрѣвала ссора. До сихъ поръ въ авіотрядѣ ссоръ не было — жили одной, дружной семьей.

Создалась минута напряженнаго, неловкаго молчанія.

— „Мои слова не къ тебѣ относились — вдругъ, улыбнувшись, сказалъ Шелестовъ

— Охотно извиняюсь... Я вмѣшался въ разговоръ только потому, что вообще хорошо знаю Ваши скользкіе разговоры о женщинахъ".

— „Это Вечору надо взять въ обороты! — крикнулъ, какъ будто обрадовавшійся чему-то Зотовъ. — Онъ всегда подзадариваетъ!"

Но Вечора уже держалъ въ рукахъ гитару и небольшимъ, пріятнымъ теноромъ съ задоромъ пѣлъ :

„Окончивъ высшій пилотажъ,
Теперь не страшенъ мнѣ виражъ.
Я первоклассный сталъ пилотъ,
И мной гордится Увофлотъ".

Отъ этой простой авіаціонной пѣсенки создалось настроеніе. Шелестовъ вторилъ баритономъ. Ротмистръ и Строевъ басили. Звенѣла гитара.

Уже совсѣмъ вдохновившись, Вечора продолжалъ :

"Въ восторгѣ замиралъ весь пляжъ,
Когда я дѣлалъ свой виражъ.
И даже страшно всѣмъ было,
Когда скользнулъ я на крыло".

Звуки неслись стройнымъ аккордомъ и трудно было представить, что завтра каждую минуту, каждый по своему долженъ будетъ ставить эту жизнь на карту, рисковать собой безъ страха, безъ колебаній.

А Вечора не унимался :

Сорваться въ штопоръ я люблю
„Закончивъ мертвую петлю,
И показавши рядъ чудесъ,
Полетъ закончить буквой эсъ".

Послѣдніе звуки замерли.

Въ открытыя окна набѣжалъ прохладный вѣтерокъ. Откуда-то съ горъ донесся отдаленный пушечный выстрѣлъ, за нимъ другой и затѣмъ все стихло.

Стоя у двери, въ полъ голоса командиръ давалъ задачу на слѣдующій день летчику-наблюдателю подпоручику Хромову:

— „Полетишь на Ч-С-ду — говорилъ онъ — Осмотришь долину. Незабудь посмотрѣть высоту 1812. Штабъ приказалъ наблюдать за ней. Это та, которую снялъ стереоскопически Строевъ. На обратномъ пути осмотри ее вторично. Съ тобой полетитъ Шелестовъ. Я его уже предупредилъ".

Шелестовъ, отозвалъ Строева въ сторону, и тоже въ полъ голоса говорилъ :

— „Сережа, я очень прошу тебя устроить такъ, чтобы я могъ бывать у Анны Ивановны вмѣстѣ съ тобой. Хорошо?.. Тебя не затруднитъ это?.."

Владиміръ Карповичъ.

Иртышъ — воля Божья

(Изъ записокъ Полковника М. М. Манжетнаго — Командира Конно-Егерскаго дивизіона 18-ой Сиб. стр. дивизіи)

Есть старая русская пословица: „Кто на морѣ не бывалъ, тотъ и Богу не молился". Она, какъ всякая пословица, является произведеніемъ народной мудрости и имѣетъ глубокій смыслъ. Но и намъ, въ гражданскую войну, приходилось молиться съ неменьшимъ рвеніемъ, ибо красная стихія не менѣе ужасна, чѣмъ стихія водная. И доходили до Престола Всевышняго наши грѣшныя молитвы, и творилъ Господь чудеса. Но мы привыкли все объяснять либо естественнымъ ходомъ вещей, подчасъ — совпаденіями. Но я вѣрю въ чудеса. Вспоминается одинъ случай, когда мы, то-есть вся Сибирская Армія были на волосокъ отъ вѣрной гибели. Конечно то, о чемъ я хочу разсказывать можно такъ-же объяснить естественнымъ ходомъ вещей, но я иного взгляда.

Октябрь въ Западной Сибири обычно довольно теплый. Помню, охотясь на станціи Маммотка въ серединѣ октября за зайцами и тетеревами, я сжегъ на солнцѣ руки, когда въ кустахъ порвалъ сгоряча рубашку.

Итакъ октябрь насъ засталъ въ 1919 году между Курганомъ и Петропавловскомъ, нѣсколько сѣверо-западнѣе послѣдняго. Ни казачій корпусъ, ни резервы, подтянутые къ фронту, не могли спасти положенія. Моральный перевѣсъ былъ на сторонѣ красныхъ. Мы медленно съ боями, подчасъ сильно ущемляя противника, тѣмъ не менѣе отходили и отходили. Подошли къ Ишиму. Тепло. Навели мосты и переправились на сѣверный берегъ. У каждаго въ сознаніи, что сзади еще грозный Иртышъ, который можетъ быть для насъ могилой, какъ когда-то по легендѣ сталъ могилой Ермака. На фронтѣ были лишь боевыя части. Всѣ обозы двигались, согласно приказа, къ Омску, до котораго оставалось верстъ сто съ лишнимъ. У меня при обозѣ находилось нѣсколько семей: моя, офицерскія и солдатскія.

Однажды вечеромъ вызвали меня въ Штабъ дивизіи. Казагранди *) сообщилъ, что получено секретное свѣдѣніе о движеніи къ Омску отъ Тобольска большой колонны красныхъ, которая, сбивъ наши части на томъ направленіи, имѣетъ задачу отрѣзать насъ отъ Иртыша, заставивъ или повернуть вверхъ по теченію, т. е. совершать фланговый маршъ безъ надежды переправиться, или погибнуть въ бою, т. к. намѣчался стратегическій охватъ нашей Арміи. Приказалъ послать немедленно на лучшихъ лошадяхъ о двуконь нѣсколькихъ конныхъ егерей съ приказаніемъ къ начальнику обоза дивизіи, чтобъ тотъ форсированнымъ маршемъ двигался къ Иртышу и безъ замедленія переправлялся на правый берегъ.

Возвратился изъ Штаба дивизіи и тутъ-же послалъ шесть человѣкъ, приказавъ не жалѣть лошадей, т. к. предстояло сдѣлать въ одинъ переходъ около ста верстъ. Сами-же мы впали въ уныніе. Какъ переправиться черезъ такую огромную рѣку? Погода стоитъ теплая; вечерами правда слегка морозитъ, но днемъ хоть въ одной рубашкѣ ходи. Свѣдѣнія и слухи идутъ грозные. И стали мы въ душѣ молиться. Вижу, солдаты креститься стали больше, чѣмъ обычно. Прекратились шутки, даже обычной ругани какъ-то неслышно. Наступаетъ грозный часъ.

На другой день къ вечеру оттеплѣло и пошелъ дождь. Мы впали въ уныніе. Господи. Не дай погибнуть. Пошли морозъ. — Единственное спасеніе въ ледоставѣ. Но какіе нужны морозы, чтобъ бурный Иртышъ сталъ въ три-четыре дня. Наконецъ на другой день къ дождю присоединился снѣгъ и къ вечеру ударилъ морозъ. Но надежда на ледоставъ слабая. Морозъ между тѣмъ

сталъ рѣзко крѣпчать. Противники, учтя наше настроеніе, жметъ по всему фронту. Медленно отходимъ, но психика наша подломлена. Чуть-ли не тысячеверстный систематическій отходъ съ упорными боями, гдѣ каждая пядь земли заливалась обильно кровью, наконецъ отразился на моральной сторонѣ Арміи. Пропала вѣра въ побѣду. Какъ извѣстно моральный перевѣсъ — половина побѣды. Но намъ нужно выиграть время. сзади наше имущество, безъ котораго мы обойтись не можемъ, а такъ-же близкіе, которыхъ нужно спасти. Нечеловѣческими усиліями, безсмѣнно, не зная отдыха ни днемъ, ни ночью, сдерживаемъ бѣшенныя атаки красныхъ, которые не обращая вниманія на потери, какъ лавина движутся на насъ...

Но вотъ, дней черезъ пять - шесть Омскъ. Съ ужасомъ приближаемся къ Иртышу. И о счастье. На рѣкѣ ледъ. Видна дорога пробитая на льду, проходившими здѣсь обозами и частями. Валяются трупы лошадей и обломки телѣгъ. Значитъ путь свободенъ. Черезъ нѣсколько дней догнали свой обозъ восточнѣе Омска. И вотъ, что разсказалъ мнѣ завѣдывающій хозяйствомъ, Ротмистръ Свида :

Свѣдѣнія о движеніи противника съ сѣверозапада они имѣли, но не было приказа о переправѣ, поэтому обозъ медленно двигался, имѣя направленіе на Иртышъ верстахъ въ 15 ниже Омска. Получивъ приказъ о переправѣ, двинулись на рысяхъ. Подошли къ рѣкѣ ,а на ней ни слѣда льда. Всѣхъ обуялъ ужасъ. Простояли на берегу два дня. Ударилъ морозъ и на третій день рѣка стала. Поднялся буранъ при сильномъ морозѣ. Къ ночи рѣшили попробовать крѣпость льда. Человѣка держитъ. Но этого мало. Обозъ очень тяжелый. Рѣшили наморозить дорогу. Стали насыпать солому и заливать водой. Работала масса народу цѣлую ночь и подъ утро начали переправу. Ледъ тонкій, гнется. Лошади идутъ по полъ-колѣна въ водѣ. Ужасъ. Но другого выхода нѣтъ. Вдали слышна стрѣльба — то наши части задерживаютъ красныхъ, стремяшихся опрокинуть насъ въ рѣку. Но Господь не допустилъ гибели. Всѣ переправились благополучно.

Развѣ не чудо, что послѣ теплой погоды сразу хватилъ морозъ? Въ Сибири обычно зима медленнымъ темпомъ вступаетъ въ свои права, отвоевывая у осени часъ за часомъ, день за днемъ. Скептики и невѣрующіе объяснять это космическимъ случаемъ. Я-же вѣрю въ промыселъ Божій. Безъ воли Всевышняго не упадетъ ни одинъ волосъ. Задержись морозъ на день — погибли-бы всѣ, т. к. красные ровно черезъ сутки подошли къ рѣкѣ. Да, на все воля Божья.

М. Манжетный.

Примѣчаніе отъ Редакціи :

*) Генералъ Казагранди — одинъ изъ выдающихся начальниковъ Сибирской Арміи. Его имя было широко извѣстно въ Сибири, бѣлые бойцы его любили и обожали, для красныхъ онъ былъ грозой. Его дѣйствія всегда отличались Суворовскими быстротой, глазомѣромъ и натискомъ. Въ 1918 г. онъ, будучи Капитаномъ, сталъ во главѣ небольшой, сформированной имъ самимъ, дружины, которая подъ осень развернулась въ 16-й Ишимскій стр. полк. Во время весенняго наступленія 1919 г. Полковникъ Казагранди командовалъ, сформированной имъ-же на фронтѣ, 18-й Сибирской стр. дивизіей. Во время Сибирскаго ледяного похода Казагранди отошелъ въ Урянхай и дальше въ Монголію, где погибъ самъ и его отрядъ осенью 1921 г.

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО ВЪ БОРЬБѢ СЪ БОЛЬШЕВИКАМИ

И. Г. Акулинина (1917-1920).

Изд. „Слово". Шанхай. 1937 г.

Ген. штаба ген.-маіоръ И. Г. Акулининъ выпустилъ отдѣльной книжкой исторію борьбы Оренбургскаго каз. войска съ большевиками. Самъ авторъ съ самаго начала и до конца вооруженной борьбы съ красными стоялъ у руля Оренбургскаго войска на должностяхъ сначала помощника войскового атамана и гл. нач. военнаго округа, а потомъ въ должности командира Оренбургскаго каз. корпуса. Этимъ объясняется его исключительиая освѣдомленность и обоснованность приведенныхъ имъ данныхъ.

Книжка генерала Акулинина впервые разсказываетъ широкимъ кругамъ эмиграціи объ Оренбургскомъ театрѣ войны, до сихъ поръ эта область почти не была освѣщена въ нашей военной литературѣ. Цѣнность книжки повышается еще и совершенно безпристрастнымъ изложеніемъ фактовъ и событій.

Зародилась въ Оренбургскомъ войскѣ борьба также, какъ и всюду, въ Россіи. Послѣ паденія временнаго правительства и развала власти, группа энергичныхъ офицеровъ во главѣ съ полк. А. И. Дутовымъ, избраннымъ незадолго до того войсковымъ атаманомъ Оренбургскаго каз. войска, покинула подъ натискомъ красныхъ бандъ столицу края и ушла собирать силы. Борьба была жестокая и неравная. Войдя въ связь съ зародившимися сибирскими образованіями, атаманъ Дутовъ укрѣпилъ созданные имъ кадры и началъ наступленіе на Оренбургъ. Авторъ книги, ген. Акулининъ, въ этомъ наступленіи игралъ роль командира ударно-осаднаго корпуса. Оренбургъ былъ взятъ... Однако ненадолго. Въ январѣ мѣсяцѣ 1919 года, по стратегическимъ соображеніямъ и изъ за измѣны к-щаго Актюбинской группой полк. Махина (нынѣ благополучно проживающаго въ Югославіи), атамана I отдѣла ОКВ Каргина и башкиръ, казачьи части оставили свой стольный городъ... Однако борьба не кончилась. Реорганизованныя и отдохнувшія каз. части продолжали борьбу съ большевиками съ перемѣннымъ успѣхомъ по начало декабря 1919 года. Катастрофа произошла въ декабрѣ и остатки оренбургскаго каз. войска приняли участіе въ тягчайшемъ легендарномъ отходѣ Уральцевъ къ форту Александровску. Отдѣльныя группы казаковъ попали на Кавказъ, откуда небольшая часть во главѣ съ ген. Акулининымъ прибыла къ ген. Врангелю въ Крымъ.

Другая же часть казаковъ, объединенныхъ атаманомъ Дутовымъ, отходила съ боями на Семирѣчье и послѣ ожесточенныхъ боевъ въ этомъ районѣ перешла китайскую границу, гдѣ была интернирована. Весной 1921 г. отрядъ подъ командой ген. маіора Бакича сдѣлался жертвой совѣтско-китайской провокаціи и былъ совершенно уничтоженъ...

Кромѣ чисто военнаго обзора Оренбургскаго каз. войска ген. И. Г. Акулининъ далъ еще отчетливую картину общаго состоянія Оренбургскаго войска.

Чрезвычайно интересный трудъ этотъ заслуживаетъ лучшихъ похвалъ.

В.

Послѣ злодѣянія большевиковъ.

СОФІЯ.

Ген. Абрамовъ 26-IX возвратился изъ поѣздки въ Бѣлградъ и 27-IX вечеромъ собралъ представителей Р. О. В. С. и казачества для освѣщенія текущихъ вопросовъ.

Изложивъ исторію похищенія ген. Миллера, извѣстную уже по газетамъ и, объявивъ приказъ о своемъ вступленіи въ должность Предсѣдателя Р. О. В. Союза, — ген. Абрамовъ въ горячихъ словахъ призывалъ всѣхъ основателей бѣлой борьбы, каковыми русскіе воины **всегда,** даже особенно подчеркнуто проявляли себя въ минуты сильныхъ потрясеній...

Примѣръ тому, — безвременная кончина генерала Врангеля, гибель генерала Кутепова, высылка старшихъ начальниковъ изъ Болгаріи. Теперь новый ударъ по РОВС-у не долженъ отразиться на нашемъ существованіи и мы должны по-прежнему представлять то національное сильное и крѣпкое ядро, каковымъ всегда были, поддерживая тѣхъ кто подъ давленіемъ судьбы почему либо временно палъ духомъ, потерялъ вѣру въ себя и въ свое дѣло...

И теперь можно только съ удовлетвореніемъ отмѣтить, что отовсюду послѣ постигшаго Р. О. В. Союзъ несчастья, — поступаютъ заявленія, письма, постановленія, просьбы, какъ цѣлыхъ воинскихъ, такъ и не воинскихъ русскихъ группъ и организацій, а также и отъ отдѣльныхъ лицъ съ изъявленіемъ своей готовности быть полезными РОВС-у въ его дальнѣйшей борьбѣ съ нашимъ общемъ и всѣмъ хорошо извѣстнымъ врагомъ... опираясь на ту моральную поддержку, которую всѣ въ той или иной формѣ спѣшатъ сейчасъ проявить, — ген. Абрамовъ вступаетъ въ исполненіе обязанностей Предсѣдателя РОВС, оставляя за собою и и. д. Начальника III отдѣла въ Болгаріи, — что встрѣчено съ особымъ доброжелательствомъ ввиду трудныхъ условій пребыванiи центра РОВСа, во Франціи въ настоящее время.

Въ организаціонномъ отношеніи, какъ въ смыслѣ возглавленія на мѣстахъ, такъ и въ смыслѣ линіи дальнѣйшаго поведенія РОВС-а, все остается попрежнему безъ измѣненій. Всѣ мы сильны любовью къ Россіи и это должно укрѣпить въ насъ сознаніе сплотиться еще больше для самозащиты и объединить свои усилія противъ нашего главнаго врага — большевиковъ.

Подѣлился ген. Абрамовъ впечатлѣніемъ пребыванія въ Бѣлградѣ, гдѣ онъ провелъ съ 20 по 26 сентября. Видѣлся онъ тамъ и съ представителями РОВС-а, и съ представителями русской общественности, и съ предсѣдателемъ Русскаго Заграничнаго Синода Митрополитомъ Анастасіемъ и съ представителями казачества, — съ Войсковыми Атаманами Кубанскаго и Терскаго Войскъ съ ихъ Правительствами, съ представителями Донского казачества въ Бѣлградѣ и вынесъ самое отрадное впечатлѣніе отъ всѣхъ этихъ встрѣчъ, бесѣдъ, обмѣна мнѣній и высказанныхъ сочувствій и пожеланій по поводу постигшаго насъ общаго русскаго горя, какъ понимается всѣми гибель нашего возглавителя РОВС-а генерала Миллера. Всѣ хотятъ быть полезными и сотрудничать дружно съ РОВС-омъ, оказывая сейчасъ своимъ отношеніемъ къ этому похищенію генерала Миллера и свою любовь и свою преданность къ русскому воинству, которое это цѣнитъ и такимъ отношеніемъ дорожитъ.

На многолюдномъ собраніи представителей русскаго генералитета и старшихъ чиновъ РОВС-а въ Бѣлградѣ, ген. Драгомировъ въ искренныхъ и задушевныхъ словахъ привѣтствовалъ новаго возглавителя РОВС-а, отмѣтивъ особую удовлетворенность тѣмъ, что ген. Абрамовъ остается на постоянномъ жительствѣ въ Софіи и завѣрилъ, что въ эту тяжелую минуту все русское воинство едино со своимъ новымъ предсѣдателемъ и готово ему оказать свою помощь и поддержку въ той степени, въ какой это потребуется и на что только оно способно.

Ген.-Лейт. Жновъ, — старшій изъ присутствующихъ на собраніи въ Софіи выразилъ отъ имени всѣхъ собравшихся глубокую преданность своему возглавителю и нашу общую готовность быть ему полезными въ его трудной работѣ, поблагодаривъ ген. Абрамова за его бодрящее, твердое и сильное слово въ такую тяжелую минуту.

Ген. Абрамовъ выразилъ пожеланіе, чтобы тѣ свѣдѣнія, которыя онъ передалъ старшимъ представителямъ были бы широко оповѣщены ихъ группамъ и подчиненнымъ, чтобы они отнеслись осторожно ко всякимъ слухамъ и сенсаціямъ, не довѣрялись бы непровѣреннымъ свѣдѣніямъ и удерживали бы и другихъ отъ болтовни и распространенія непровѣренныхъ газетныхъ сенсацій и втягиванія себя и своихъ организацій въ ненужную партійную борьбу.

П. Я.

2-й ОТДѢЛЪ РОВСОЮЗА (Берлинъ)

МОЛЕБНЫ

27-го сентября и 3-го октября, по иниціативѣ настоятеля Храма Св. Владиміра въ Берлинѣ (Находъ штр. 10) были отслужены молебны о сохраненіи жизни генерала Е. Е. Миллера На молебнахъ присутствовали многочисленные чины РОВ Союза, служащіе въ канцеляріи Начальника управленія дѣлами Россійской эмиграціи, во главѣ съ замѣстителемъ начальника управленія (генералъ Бискупскій отсутствовалъ изъ Германіи) С В. Таборицкимъ, представители профессіональныхъ и политическихъ организацій русской эмиграціи и много молящихъ представителей русской колоніи въ Берлинѣ

СОБРАНІЕ ЧИНОВЪ ОТДѢЛА

Событія, происшедшія въ центрѣ РОВСоюза въ связи съ исчезновеніемъ генерала Миллера, своею трагичностью вызвали понятное волненіе среди воинскихъ чиновъ II Отдѣла, живущихъ въ Берлинѣ.

Въ цѣляхъ правильнаго подхода къ пониманію этихъ событій, чинами Отдѣла, Начальникъ II Отдѣла генералъ-маіоръ фонъ-Лампе сдѣлалъ 8-го октября въ переполненной залѣ офицерскаго собранія Союза взаимопощи Офицеровъ сообщеніе чинамъ Отдѣла.

Въ тщательно продуманной и тактично составленной рѣчи Начальникъ Отдѣла возстановилъ фактическую сторону похищенія генерала Миллера агентами красной Москвы и подозрительной роли въ этомъ дѣлѣ ген. Скоблина, переводящей первоначальныя сомнѣнія въ полную увѣренность въ преступномъ предательствѣ послѣдняго. Передъ слушателями въ яркомъ освѣщеніи предсталъ жертвенный обликъ ветерана Русской Арміи генерала Миллеръ, мужественно, въ сознаніи своей обреченности и молчаливо ведшаго ту незримую работу „на Россію", которая отрицается противниками РОВ Союза, и изъ за которой РОВС второй разъ лишается своего Главы при посредствѣ похищенія его большевиками среди бѣла дня въ Парижѣ.

Особому анализу Начальникъ Отдѣла подвергъ газетныя сообщенія, выдѣливши изъ нихъ въ особую группу слухи и информаціи, преслѣдующія цѣль запутать слѣдствіе и внести разстройство и разложеніе не только въ воинскія ряды, по которымъ непосредственно произведенъ ударъ, но и въ кругахъ національной эмиграціи.

Свое 2-хъ часовое сообщеніе Начальникъ Отдѣла заканчиваетъ указаніемъ на то, что постъ Главы РОВСоюза является жертвеннымъ подвигомъ, ибо и преждевременная смерть генерала Врангеля отъ совершенно невыясненной болѣзни, невольно можетъ внушать мысль объ отравленіи его. Тяже-

лое бремя возлагаетъ на себя генералъ Абрамовъ, заступая на мѣсто генерала Миллера, и всѣ чины РОВСоюза должны съ полнымъ довѣріемъ и преданностью сплотиться вокругъ него.

Призывая чиновъ Отдѣла къ тѣсному внутреннему единенію,Начальникъ Отдѣла противопоставляетъ непрерывно ведущую Главой РОВСоюза „работу на Россіюю", находящую свое подтвержденіе въ фактахъ „обезглавливаніи" РОВСоюза, тѣмъ политическимъ и военнымъ организаціямъ, которыя шумливо кричатъ на „перекресткахъ эмигрантской улицы" о своей „активности".

Въ заключеніе Начальникъ Отдѣла оглашаетъ изъ письма генерала Краснова, какъ лозунги дня, слѣдующія слова :

„Когда падаетъ отъ пули врага рядовой боецъ, звучитъ команда: „сомкнись!" Когда гибнетъ отъ руки врага начальникъ и любимѣйшій командиръ, — „Выше головы! смѣлѣй и тверже шагъ!"

Шт. - Капитанъ Мелешкевичъ.

Разъясненіе.

Издающіеся за рубежомъ русскіе газеты и журналы разныхъ направленій посвятили вопросу о похищеніи Генерала Миллера рядъ статей и замѣтокъ.

Въ цѣломъ рядѣ изъ нихъ, многія лица, никакого отношенія къ РОВС-у не имѣющіе, высказываютъ свои соображенія, одобряютъ дѣйствія однихъ начальниковъ и порицаютъ другихъ, даютъ совѣты, оцѣниваютъ обстановку и зачастую невѣрно излагаютъ весь ходъ событій, который довольно точно былъ изложенъ въ иностранной прессѣ.

Такого рода замѣтки, кромѣ вреда общему нашему національному дѣлу ничего принести не могутъ. Оперируя невѣрными фактами, легко внести смятеніе въ умы читающихъ, направить ихъ мысли по неправильному пути и въ конечномъ счетѣ это лишь выгодно для нашихъ враговъ — большевиковъ.

Настоящимъ считаю своимъ долгомъ исправить главнѣйшія искаженія истины, допущенныя вольно или невольно, въ русской зарубежной прессѣ:

1. Оставленная Ген. Миллеромъ въ запечатанномъ конвертѣ записка, была вскрыта Генералъ-Лейтенантомъ П. А. Кусонскимъ не въ 12 часовъ ночи, а въ началѣ десятаго часа вечера.

2. Уходя на роковое свиданіе 22-го сентября и передавая записку Ген. Кусонскому, Ген. Миллеръ просилъ ее вскрыть лишь въ томъ случаѣ, если возникнетъ безпокойство, не указывая точно часа и не давая опредѣленнаго срока. Записка была вскрыта, когда выяснилось, что ген. Миллеръ не вернулся домой къ обѣду и не присутствовалъ на собраніи Общества Сѣверянъ, которое состоялось въ 8 часовъ вечера и на которомъ онъ долженъ былъ присутствовать. Тогда то и возникло безпокойство, заставившее Ген. Кусонскаго вскрыть оставленную ему записку.

3. Скоблина начали разыскивать, думая узнать отъ него, на основаніи записки, гдѣ находится Ген. Миллеръ, а отнюдь не отъ того, что его въ то время хотѣли задержать, подозрѣвая въ предательствѣ.

4. По порученію Адмирала М. А. Кедрова, я поѣхалъ за Скоблинымъ въ отель Паксъ гдѣ онъ ночевалъ, въ увѣренности, что его вызываютъ на совѣщаніе, какъ лицо близко стоявшее къ Ген. Миллеру и могущее дать необходимыя указанія о возможномъ пребываніи Ген. Миллера.

5. Во время разговора Адмирала Кедрова и Ген. Кусонскаго со Скоблинымъ въ управленіи РОВС-а на рю Колизе, записка Ген. Миллера не была ему показана. На всѣ вопросы Адмирала Кедрова, обращенные къ Скоблину, не видѣлся ли онъ въ этотъ день съ Ген. Миллеромъ, не знаетъ ли онъ что либо о свиданіи, которое Ген. Миллеръ долженъ былъ имѣть — Скоблинъ отвѣчалъ абсолютнымъ незнаніемъ. Если въ этотъ моментъ и могло зародиться подозрѣніе противъ Скоблина, то все же оно было далеко отъ мысли о предательствѣ, такъ какъ во первыхъ разговоръ былъ краткимъ (необходимо было торопиться ѣхать въ полицію сдѣлать заявленіе объ исчезновеніи Ген. Миллера, разъ послѣдняя надежда узнать что либо отъ Скоблина отпала), во вторыхъ записка, указывая, что свиданіе устраивается Скоблинымъ и что онъ на немъ будетъ, не исключала возможности допустить, что Ген. Миллера завлекли въ ловушку, пользуясь именемъ Скоблина, но что самъ Скоблинъ въ этомъ не участвовалъ.

6. Въ эту минуту, ни Адмиралъ Кедровъ, ни Ген. Кусонскій, ни я, не подозрѣвали Скоблина въ предательствѣ. Въ противномъ случаѣ намъ не нужно было бы „хитро заманивать его въ комиссаріатъ", какъ совѣтуютъ теперь нѣкоторые, ни приставить часового къ двери", какъ рекомендуютъ другіе, — просто мы бы его не выпустили изъ рукъ.

7. Выяснивъ, что Скоблину ничего не извѣстно объ имѣвшемся днемъ свиданіи, было рѣшено ѣхать въ полицію для заявленія объ исчезновеніи Ген. Миллера, о чемъ Адмиралъ Кедровъ и заявилъ Скоблину.

8. Скоблинъ не бѣжалъ изъ управленія РОВС-а, а по окончаніи разговора вышелъ первымъ на лѣстницу правда быстрымъ шагомъ и не сказавъ ни слова, сталъ по ней спускаться впереди насъ. Только выйдя на улицу вы увидѣли что онъ исчезъ, но и тогда еще не было увѣренности въ его бѣгствѣ, а слѣдовательно и предательствѣ. Можно было предположить, что взволнованный онъ поѣхалъ къ себѣ въ отель предупредить жену объ исчезновеніи ген. Миллера. Поэтому не найдя его на улицѣ, мы сразу на такси помчались въ отель Паксъ, въ надеждѣ тамъ найти Скоблина.

9. Предположимъ, что лицамъ, состоящимъ въ партіяхъ и организаціяхъ, естественно видѣть въ сочленахъ возможнаго предателя. Въ офицерской средѣ взаимоотношенія иныя. Тамъ отношенія основаны на взаимномъ довѣріи и предательство Скоблина, къ нашему горю и стыду, принадлежавшему къ этой средѣ, расцѣнивается какъ чудовищное и невѣроятное, именно потому, что онъ былъ офицеромъ. Заподозрить его мы смогли только тогда, когда онъ самъ расписался въ предательствѣ, а именно бѣжалъ неизвѣстно куда.

10. Назначенная приказомъ Адмирала Кедрова, комиссія Ген. И. Е. Эрдели , занята выясненіемъ роли Скоблина въ РОВС-ѣ ,установленіемъ обстоятельствъ исчезновенія Ген Миллера и бѣгства Скоблина, „Внутренней линіей" и пр. Необходимо ждать результатовъ ея работы. Но уже теперь можно сказать, что тѣ зарубежныя организаціи, которыя хотятъ представить РОВС, какъ находившійся всецѣло въ рукахъ ГПУ, жестоко ошибаются и своими скороспѣлыми заключеніями отнюдь не помогаютъ ни русскому воинству, ни рускому дѣлу вообще. Если бы то, о чемъ кричатъ нѣкоторые „общественные дѣятели" было правдой — то спрашивается, какой смысль большевикамъ похищать ген. Миллера.

Именно потому, что русское зарубежное воинство, несмотря на всѣ попытки разложить его и превратить въ эмигрантскую пыль, сохранило свой духъ іерархическое подчиненіе начальникамъ и представляло собою силу — большевики вторично похитили его главу.

Отвѣтомъ имъ въ эти тяжкіе дни будетъ наша спайка, довѣріе къ начальникамъ, единеніе, готовность пожертвовать своими интересами и самолюбіемъ ради общаго дѣла, и признать всѣ наши ошибки съ твердой вѣрой въ правоту нашей идеи и въ конечную побѣду.

Полковникъ С. Мацылевъ.

БРЮССЕЛЬ.

Изъ приказа Начальника V Отдѣла

Грозныя событія въ Парижѣ, сопряженныя съ исчезновеніемъ нашего старшаго начальника генерала **Миллера,** побудили меня созвать 25 сентября и 2 октября сначала предсѣдателей и старшихъ группъ а засимъ и всѣхъ чиновъ V Отдѣла.

Созвалъ не столько для обмѣна мнѣній, ибо въ нихъ не сомнѣвался, а потому, что въ такія тяжелыя минуты глубоко бодрящимъ является сознаніе единомыслія, получаемаго отъ общенія съ людьми, одинаково настроенными.

Глубокимъ удовлетвореніемъ были для меня и, думаю, для всѣхъ присутствующихъ, эти два собранія, ибо они подтвердили, что испытаніе, выпавшее на насъ, лишь укрѣпило полное убѣжденіе въ правотѣ нашего дѣла и рѣшимость его продолжать во что бы то ни стало.

Удары расшатываютъ слабые организмы — сильные отъ нихъ только крѣпнутъ и Русскій Обще-Воинскій Союзъ сталъ сейчасъ единѣе и сильнѣе ,чѣмъ когда-либо. Пусть знаютъ это враги.

Генералъ-маіоръ Гартманъ.

Отъ Русскаго Національнаго Комитета.

Президіумъ Русскаго Національнаго Комитета, собравшись 1-го сего октября и подвергнувъ въ своемъ засѣданіи всестороннему обсужденію трагическій фактъ исчезновенія предсѣдателя Русскаго Общевоинскаго Союза, генерала Е. К. Миллера, единодушно пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ, каковыя считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія какъ широкихъ круговъ русской эмиграціи, столь потрясенной происшедшимъ событіемъ, такъ и всего культурнаго міра, недоумѣвающаго и все еще колеблющагося въ поискахъ правильной разгадки свершившагося:

1) Исчезновеніе ген. Е. К. Миллера должно быть сопоставлено съ таковымъ же исчезновеніемъ его предшественника на томъ же посту главы Общевоинскаго Союза ген. А. П. Кутепова, происшедшимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ томъ же Парижѣ, и должно быть разсматриваемо ,какъ новый фактъ нападенія и расправы, учиненной агентами Коминтерна и ГПУ надъ виднѣйшимъ представителемъ русской національной патріотической эмиграціи ,непріемлющей большевицкаго насилія и деспотизма ;

2) Въ этомъ повторномъ случаѣ похищенія и расправы надъ однимъ изъ возглавителей русской національно-мыслящей эмиграціи вновь отмѣчается и еще въ большей, чѣмъ прежде, степени, въ особенности въ коммунистической прессѣ, стремленіе придать этому злодѣянію видимость свершенія его не совѣтской властью, а иными силами и отнесенія его за счетъ яко бы даже противокоммунистическихъ теченій, — стремленіе, явно не выдерживающее ни малѣйшей критики возможное только въ современной политической обстановкѣ, потрясаемой и отравляемой разрушительными коммунистическими происками и интригами ;

3) Похищеніе ген. Е. К. Миллера, съ другой стороны, является новымъ ужаснымъ преступленіемъ, краснорѣчиво свидѣтельствующимъ о той страшной террористической дѣятельности, которая, какъ въ данномъ случаѣ выходя и за предѣлы нашей родины ,по сей день продолжается внутри Россіи, обреченной и теперь, спустя 20 лѣтъ послѣ утвержденія въ ней коммунистической тираніи, оставаться зловѣщей ареной безчисленныхъ казней и кровавыхъ расправъ, въ особенности усилившихся за послѣднее время.

Президіумъ Русскаго Національнаго Комитета

Парижъ, 1 октября 1937 года.

1930 г. Ген. Миллеръ въ г. Новый Садъ (Югославія) при объѣздѣ Р. О. В. Союза

НИЦЦА.

26 сентября, въ Ниццкомъ соборѣ, Архіепископомъ **Владиміромъ** былъ отслуженъ молебенъ о спасеніи воина Евгенія (Ген. Миллера) передъ которымъ Владыка Владиміръ сказалъ теплое слово о похищенномъ Генералѣ.

***

1-го октября, Ген. **Свѣчинъ** организовалъ собраніе-собесѣдованіе, по случаю трагическаго похищенія Ген Миллера. На собраніи были приглашены, кромѣ русскихъ комбатантовъ, также многіе видные представители мѣстной колоніи.

Ген. Свѣчинъ въ своемъ вступительномъ словѣ постарался дать вѣрный и обоснованный фонъ, на которомъ разыгралась наша трагедія, установить точку зрѣнія руководителей РОВС-а, а также оттѣнить беззавѣтную работу Ген. Миллера, который не считаясь съ личными интересами, ни съ трудностями и опасностями для его жизни, выполнялъ свой долгъ патріота, воина и христіанина.

Послѣ этого, многіе изъ присутствующихъ выступали съ рѣчами, подчеркивающими свѣтлый образъ похищеннаго Генерала и дѣлясь впечатлѣніями о личностяхъ причастныхъ къ его похищенію.

Собраніе закончилось общимъ одобреніемъ къ словамъ предсѣдателя собранія, что Ген. Е. К. Миллеръ честно послужилъ Россіи и палъ на своемъ посту, выполняя свой долгъ.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ сентябрѣ 1937 г.

Вмѣстѣ со всей русской эмиграціей Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ былъ потрясенъ извѣстіемъ о совершившемся въ Парижѣ злодѣяніи — похищеніи генерала Е. К. Миллера.

Какъ только сообщеніе объ этомъ преступленіи было получено въ Варшавѣ, предсѣдатель Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ ген. П. Н. Симанскій немедленно обратился къ первому замѣстителю Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген Ф. Ф Абрамову съ письмомъ, въ которомъ выразилъ увѣренность въ томъ, что ген. Абрамовъ не замедлитъ вступить въ исполненіе обязанностей Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза и завѣрилъ его въ томъ, что вокругъ него, какъ преемника генераловъ Врангеля, Кутепова и Миллера, сплотятся всѣ вѣрные долгу русскіе люди. Генералъ Абрамовъ немедленно отвѣтилъ ген П. Н Симанскому письмомъ, въ которомъ отмѣтилъ исключительную сложность существующей обстановки, но ,вмѣстѣ съ тѣмъ, подчеркнулъ свою вѣру въ достиженіе цѣлей, намѣченныхъ основоположниками Бѣлаго Движенія.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись 2 засѣданія правленія Р. О. К., въ которыхъ, кромѣ членовъ Правленія, участвовали, въ связи съ обсуждавшимися вопросами, дѣйствительные члены Комитета М. А. Алексѣева, М. И. Байдакъ - Бѣлый, М. Н. Симанская, Т. Г. Эсикъ, И. С. Четвериковъ, В. Н. Шелеховъ и кандидатъ въ члены Комитета А. Е. Бекъ.

14-го сентября, въ виду болѣзни предсѣдателя Комитета ген. П Н. Симанскаго и несчастнаго случая, жертвой котораго сдѣлался замѣститель предсѣдателя Комитета Н. Г. Булановъ, правленіе Р. О. К. возложило временное исполненіе обязанностей предсѣдателя на Н. С. Кунцевича и постановило выразить П Н. Симанскому и Н. Г. Буланову сочувствіе и пожеланія скорѣйшаго выздоровленія.

Въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К. въ отчетномъ періодѣ были приняты: С. М. Бородовскій, П. В. Васильевъ, Н. С. Лукашевичъ, И. П. Мирковичъ, К. Т. Новиковъ, Ф, Ф. Винниковъ, Н. М. Пуцыло, Д. М. Сафоновъ, И. П. Соловьевъ, В. Н. Филенко, Г. В. Шкаликовъ.

Въ виду выяснившейся для И С. Четверикова невозможности совмѣстить свою работу съ выполненіемъ обязанностей уполномоченнаго правленія Р. О. К. на гор Варшаву, правленіе возложило временное исполненіе этихъ обязанностей на А. Е. Бека.

Обсудивъ вопросъ о возможности объединенія русскихъ эмигрантскихъ организацій въ единый Національный Фронтъ, правленіе Р. О. К. постановило привѣтствовать усилія, сдѣланныя въ этомъ направленіи Россійскимъ Фашистскимъ Союзомъ, Русскимъ Національнымъ Союзомъ въ Сѣверной Америкѣ и редакціями газетъ „Голосъ Россіи", „Новое Слово", „Нашъ Путь", „Россія" и „Часовой".

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была въ отчетномъ періодѣ въ 6 случаяхъ, помощь путемъ выдачи удостовѣренія — въ 1 случаѣ, медицинская помощь — въ 1 случаѣ.

Кромѣ того, правленіе Р. О. К. обсудило вопросъ о правѣ на трудъ русскихъ эмигрантовъ, прибывшихъ въ Польшу послѣ 1922 года, и о порядкѣ выдачи въѣздныхъ визъ въ Польшу русскимъ эмигрантамъ и постановило возбудить передъ властями Польской Республики ходатайства о разрѣшеніи этихъ вопросовъ въ желательномъ для русской эмиграціи направленіи.

Представители Р. О. К. приняли въ отчетномъ періодѣ участіе въ обсужденіи вопроса объ устойствѣ „Дня Русской Культуры" въ Варшавѣ на совѣщаніи представителей всѣхъ варшавскихъ русскихъ организацій, выразивъ при этомъ пожеланіе о сочетаніи этого празднованія съ ознаменованіемъ 20-тилѣтія начала вооруженной борьбы съ большевиками.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ,

Въ № 197 „Часового", въ статьѣ „На тему дня", ложно переданъ актъ поѣздки членовъ НТСНП въ Ля - Лувьеръ.

Невѣрно, что поѣздка въ Ля-Лувьеръ явилась будто бы въ результатѣ появленія „газетной утки" о томъ, чтослѣдъ Скоблина обнаруженъ въ Бельгіи.

Невѣрно, что группа, прибывъ въ Ля Лувьеръ, „установила наблюденіе за домомъ замѣстителя командира Корниловскаго ударнаго полка, кап. Троня".

Невѣрно, что "...наконецъ, поздно вечеромъ ворвалась" въ квартиру „для производства обыска, оскорбляя кап. Троня подозрѣніемъ въ укрывательствѣ Скоблина".

Мнѣ извѣстно, что эти факты переданы со словъ капитана Троня на собраніи чиновъ РОВС-а 2-го с. м. въ Брюсселѣ и такимъ образомъ освѣщены только и исключительно съ одной заинтересованной стороны.

Не откажите предоставить мѣсто въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующему :

Наблюденіе за квартирой установлено не было. Участники поѣздки явились по адресу кап. Троня и сразу вошли въ домъ. Это было въ 6.55 - 7.00 часовъ утра, **отнюдь не вечеромъ,** какъ передано въ „Часовомъ" и не въ **два** часа ночи, какъ будто бы утверждалъ кап. Тронь. Магазинъ дома ,гдѣ живетъ к. Тронь, уже былъ открытъ и люди спокойно вошли въ него. Черезъ хозяевъ дома испросили видѣть к. Троня, что и было уважено. Кап. Тронь сошелъ внизъ. Пріѣхавшіе представились и поздоровались. Дабы не стѣснять хозяевъ ,предложили кап. Троню перейти въ кафэ для бесѣды ,но получили отказъ. Немного позже это ему было предложено вторично, но и на этотъ разъ предложеніе было отклонено.

Все это далеко отъ **„ворвались"** на квартиру. Съ ворвавшимися въ домъ не здороваются, ихъ не принимаютъ и съ ними не разговариваютъ. Въ дѣйствительности же, кап. Тронь предпочелъ даже принять людей въ салонѣ домохозяина, а не выходить на сторону и лично бесѣдовать съ ними на тему дня.

Говорили главнымъ образомъ о волнующихъ всѣхъ насъ событіяхъ. Коснулись и слуховъ, что Скоблинъ скрывается у кап. Троня. На это кап. Тронь заявилъ, что онъ опасался возможности такого визита и предупредилъ хозяевъ, а въ случаѣ встрѣчи задушилъ бы Скоблина своими руками.

Въ разговорѣ капитаномъ Тронемъ было предложено показать имѣющуюся у него переписку со Скоблинымъ и его фотографію въ штатскомъ. Кап. Тронь собрался итти наверхъ, а двое изъ посѣти-

телей, желая избавить его отъ необходимости приносить всю переписку, предложили ему пройти вмѣстѣ съ нимъ, что и было ими сдѣлано.

Ознакомившись съ имѣющимися матеріалами, продолжали разговоръ въ его комнатѣ еще около часа. Уговорились ознакомить его съ матеріалами, кои можно было бы сообщить чинамъ РОВС-а на собраніи 3-го с. м.

Разстались вѣжливо и спокойно отбыли въ 9 ч. 10 м. утра.

Со стороны посѣтителей не было желанія оскорблять персону кап. Троня, а въ еще большей мѣрѣ персону в. и. о. командира Корниловскаго полка и самъ полкъ въ его лицѣ.

Этотъ вопросъ просто **не ставился.**

Въ смутные дни благоразуміе требовало бы вообще не разглашать имѣвшихъ мѣсто фактовъ. И не посѣтители отвѣтственны за поднятый шумъ и за несоразмѣренныя преувеличенія.

Циркулирующіе слухи могутъ и **должны провѣряться,** хотя бы въ цѣляхъ устраненія б. м. незаслуженнаго подозрѣнія, набрасывающаго тѣнь на человѣка, въ данномъ случаѣ на кап. Троня лично, а въ особенности на в. и. о. командира Корниловскаго полка. Это и было произведено. Стоитъ ли говорить здѣсь объ „оскорбленіяхъ"?...

Страннымъ и непонятнымъ поэтому является выступленіе кап. Троня на собраніи чиновъ РОВС-а. Именно это выступленіе, а не желаніе установить истину, выявленное членами НТСНП, вноситъ нездоровую атмосферу въ среду національныхъ организацій. Мы отмѣчаемъ это какъ фактъ и, принимая его за таковой, въ дальнѣйшемъ будемъ руководствоваться исключительно интересами обще-національнаго дѣла, а отнюдь не соображеніями чьей либо персональной обидчивости.

Начальникъ V Отдѣла РОВС-а освѣдомленъ мной о фактѣ визита къ кап. Троню. Въ интересахъ правды информація должна быть сдѣлана. Мы вѣримъ, чины РОВС-а и всѣ русскіе люди спокойно разберутся въ происшедшемъ и не усмотрятъ въ немъ „ребячески безтактнаго поступка" молодежи, руководившейся исключительно интересами истины.

Примите, Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ, завѣренія въ глубокомъ Васъ уваженіи.

К. Коноваловъ

Предсѣдатель Отдѣла НТСНП въ Бельгіи

Примѣчаніе: Въ порядкѣ объективности мы даемъ мѣсто настоящему опроверженію Предсѣдателя Отдѣла НТСНП въ Бельгіи. Особымъ письмомъ **не для печати** капитанъ Тронь подтверждаетъ фактъ, изложенный въ редакціонной статьѣ № 197 (указывая лишь, что дѣйствіе происходило не поздно вечеромъ, а на разсвѣтѣ) и сообщаетъ, что онъ ходатайствуетъ передъ н-комъ V Отдѣла РОВС о назначеніи безпристрастной комиссіи для разбора дѣла. Редакція полагаетъ, что такая комиссія должна быть составлена изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу РОВС и НТСНП и возможно скорѣе сообщить свое заключеніе Начальнику V Отдѣла и опубликовать его въ печати.

Незабытыя могилы.

† Ген. - Лейт. М. К. ДИТЕРИХСЪ.

8-го октября въ Шанхаѣ скончался начальникъ Дальневосточнаго отд. РОВС-а и послѣдній главнокомандующій бѣлыми войсками на Д. Востокѣ генералъ - лейтенантъ **Михаилъ Константиновичъ Дитерихсъ.** Покойный заслужилъ большую извѣстность въ великую войну, доблестно командуя русскими войсками на Салоникскомъ фронтѣ. Въ революціонный періодъ былъ н-комъ штаба чешской арміи на русскомъ фронтѣ, потомъ начальникомъ штаба Верховнаго Правителя адмирала Колчака, наконецъ, главнокомандующимъ фронтомъ въ Сибири, а 1920 г. начальникомъ вооруженныхъ силъ Приморской области.

† Кап. 1 ранга Д. В. ДЕНЪ.

3-го сентября скончался въ Римѣ, капитанъ капитанъ 1-го ранга, флигель-адъютантъ Е. И. В. **Дмитрій Владиміровичъ Денъ.** Покойный во время гражданской войны являлся въ Италіи Русскимъ военно-морскимъ агентомъ. До послѣдняго времени состоялъ активнымъ членомъ всѣхъ общественныхъ организацій въ Римѣ, пользовался всеобщимъ уваженіемъ и симпатіей; его смерть искренне оплакивается всей русской колоніей.

Многочисленная толпа его друзей присутствовала на отпѣваніи въ русской православной церкви въ Римѣ и провожала его тѣло до кладбищѣ, гдѣ его гробъ, покрытый андреевскимъ флагомъ, былъ опущенъ въ общую могилу съ его родителями. Были возложены многочисленные вѣнки, среди которыхъ выдѣлялись вѣнки Е. К. В. Королевы Елены, Королевича греческаго Христофора, греч. Королевны Маріи Георгіевны и отъ русскихъ организацій.

Покойный родился въ 1874 г., изъ финляндскихъ дворянъ, окончилъ морской кадетскій корпусъ и произведенъ въ мичманы въ 1892 г. Въ 1900 г. переведенъ въ Балтійскій флотъ и вскорѣ былъ назначенъ старш. флагъ офицеромъ при флагъ капитанѣ Е. И. В. Въ 1904 г. назн. старш. флагъ офицеромъ въ штабъ младшаго флагмана 2-й Тихоокеанской эскадры, принялъ участіе въ Цусимскомъ бою. По возвращеніи въ Россію въ 1906 г. былъ назначенъ военно-морскимъ агентомъ Австріи и Италіи, въ этой должности пробылъ до 1911 г., а въ 1912 г. былъ назначенъ въ Свиту Е. В. Въ 1914 г. прикомандированъ къ военно-походной канцеляріи Е. И. В и назначенъ въ распоряженіе к-щаго Черноморскимъ флотомъ, а въ 1915 г. командующимъ подъ брейдъ-вымпеломъ Батумскимъ отрядомъ судовъ. Въ томъ же году назначенъ штабъ офицеромъ для порученій при Верховномъ Главнокомандующемъ, а затѣмъ на ту же должность при Императорской Главной квартирѣ.

24 марта 1917 г. уволенъ отъ службы.

† Полковникъ Н. П. ЛУКАШЕВСКІЙ

10-го сего октября въ Греноблѣ скончался послѣ тяжкихъ страданій, отъ рака желудка, Алексѣевскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Николай Петровичъ **Лукашевскій**

Покойный былъ произведенъ въ офицеры въ 1894 году въ 121 пѣхотный Пензенскій полкъ, въ которомъ и протекла вся его служба въ Императорской Арміи. Съ полкомъ онъ принималъ участіе въ Русско-Японской и Великой Войнѣ и былъ награжденъ всѣми боевыми орденами до Св. Владиміра 4 степени съ мечами и бантомъ и Георгіевскимъ Оружіемъ.

Съ Добровольческой арміей онъ продѣлалъ весь ея крестный путь и въ Галлиполи былъ зачисленъ въ Алексѣевскій пѣхотный полкъ.

Всегда ровный, спокойный, прекрасный товарищъ, онъ скромно и незамѣтно исполнялъ свой долгъ. Переѣхавъ во Францію, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ Начальникомъ группы РОВС-а и Предсѣдателемъ отдѣленія Общества Галлиполійцевъ въ Греноблѣ. Не смотря на развивавшуюся тяжелую болѣзнь, принужденный работать физически въ трудныхъ эмигрантскихъ условіяхъ, Николай Петровичъ немногіе часы досуга отдавалъ дѣлу, которому служилъ всю жизнь.

Полковникъ С. Мацылевъ.

НОВЫЯ КНИГИ

Николай РОЩИНЪ. „БѢЛАЯ СИРЕНЬ“, романъ. Изданіе „Возрожденія“.

Романы посвященные эпохѣ предвоенной и Великой Войнѣ — всегда будутъ напоминать по темѣ своей „Войну и Миръ“. Вотъ такъ хорошо и мирно жили такія то семьи до войны и вотъ, что съ ними сталось когда война наступила. Прошло болѣе ста лѣтъ послѣ Отечественной войны, а на Великую войну двинулись тѣ же Николаи Ростовы и Андреи Болконскіе. Русская семья за цѣлый вѣкъ сравнительно мало измѣнилась. Дѣло, значитъ, не въ томъ, что бы искать какихъ-то новыхъ формъ для такого романа, а въ томъ, что бы вѣрно и художественно отразить новую дѣйствительность, дать „ароматъ эпохи“ (что такъ великолѣпно сдѣлано въ „Войнѣ и Мирѣ“).

Рощинъ и пошелъ этимъ путемъ. Исторія его Полозовыхъ, Верничей, Туморлиныхъ это исторія сотенъ и тысячъ русскихъ семей, жизнь которыхъ была пресѣчена роковымъ четырнадцатымъ годомъ. И у всякаго, кто самъ вышелъ оттуда, по прочтеніи рощинскаго романа защемитъ сердце смутной грустью. Рощинъ увлекательно и вѣрно отражаетъ старый бытъ, вспоминаетъ такіе мелкіе подробности его, которыя придаютъ его картинамъ особенную живость и правдоподобность. Страница за страницей начинаешь любить всѣхъ этихъ русскихъ юношей, дѣвушекъ, ихъ родныхъ, все ихъ окруженіе, но уже знаешь заранѣе къ какому рубежу они приближаются и съ тревогой ждешь второй части романа, чтобы узнать кому и что готовила судьба.

Въ описаніи войны Рощинъ не впалъ ни въ батальный лубокъ, ни въ ремарковское пораженчество. Война у него отражена правдиво, такъ какъ она была. Война рождала героевъ, скромныхъ и незамѣтныхъ и примѣровъ такого героизма Рощинъ даетъ много. Фонъ его картинъ грустный, безрадостный — траншеи, дождь, сырость, кровь, великое пораженіе нервовъ и силы воли — но именно такой фонъ и остался въ памяти у большинства участниковъ войны, особенно пѣхотинцевъ.

Всегда трудно найти правильный психологически и убѣдительный конецъ. Рощину это удалось. Романъ законченъ волнующими страницами послѣдняго предсмертнаго подвига Сергѣя. Конецъ романа есть вѣнокъ на могилу „русскаго неизвѣстнаго офицера“. И за это — спасибо его автору.

Е. Т.

ВЛ. МАЕВСКІЙ. „ЖЕНЩИНЫ“. Изд. автора. Бѣлградъ.

Эта небольшая волнующая книжка, посвященная женщинѣ, и въ періодъ счастья, и въ кровавые годы безвременья, заслуживаетъ большого вниманія. Авторъ написалъ ее отъ всей души. И образъ несчастной Оксаны, замученной озвѣрелыми поборниками „марксизма„ надолго останется въ памяти тѣхъ, кто прочелъ эту книжку, полную рыцарскаго почитанія русской женщины и боли за ея судьбу.

Борисъ ШУЦКОЙ. „БОЙ“. Изд. автора. Бордо.

Б Шуцкой выступилъ четвертую книгу своихъ разсказовъ. Большинство изъ нихъ касается его боевыхъ воспоминаній. Авторъ — боевой офицеръ и рисуетъ характерныя картины военной жизни. Очень любопытенъ разсказъ „Революція“, написанный „съ разсказа“ ея „активнаго“ участника. Къ сожалѣнію, очерки, не касающіеся военной жизни (День св. Петра и др.) крайне неудачны и портятъ общій тонъ книжки.

ОТЪ КОМИТЕТА ПО СООРУЖЕНІЮ ХРАМА-ПАМЯТНИКА КОРАБЛЯМЪ РУССКОЙ ЭСКАДРЫ ВЪ БИЗЕРТѢ

Оффиціальная закладка Храма назначена на 10 октября.

Храмъ строится во Имя Св. Александра Невскаго.

Въ виду недостаточности собранныхъ Комитетомъ средствъ для окончанія начатой постройки, происшедшей вслѣдствіе сильнаго вздорожанія строительныхъ матерьяловъ и рабочихъ рукъ, Комитетъ обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ призывомъ о пожертвованіяхъ, не стѣсняясь размѣрами ихъ, чтобы довести до конца наше общее усиліе и Православный Крестъ засіяетъ на Африканскомъ берегу.

Пожертвованія просятъ направлять въ редакцію журнала или на имя Казначея, Mr Janouchevsky, Maison Hersent, rue d'Espagne, Bizerte, Tunisie.

Къ нашимъ читателямъ во Франціи.

Рѣзкое паденіе французскаго франка поставило контору „Часового“ въ необходимость повысить съ прошлаго номера продажную стоимость журнала до 4 франковъ.

Мы увѣрены, что наши читатели поймутъ то исключительно трудное положеніе, въ которомъ находится издательство „Часового“ и согласятся съ этой печальной необходимостью.

Что же касается подписной платы, то мы ее оставляемъ до конца года прежней. Такимъ образомъ, подписчики журнала будутъ платить за него ТОЛЬКО 2 фр. 50 см. вмѣсто 4 франковъ, ЭКОНОМЯ НА КАЖДОМЪ НОМЕРѢ 1 фр. 50 см.

Мы много разъ писали о томъ, что подписка на журналъ во всѣхъ отношеніяхъ выгодна и подписчику, и намъ.

Обращаемся еще разъ съ просьбой ко всѣмъ нашимъ читателямъ о подпискѣ на журналъ, взамѣнъ его розничной покупки.

До конца года, начиная съ этого номера, подписка стоитъ 17 фр. 50 с., безъ этого номера, 15 фр.

4328 Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

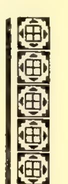
PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 199

5-го НОЯБРЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Новая эра европейской политики

Къ Берлинскому свиданію

Бенито Муссолини и Адольфъ Гитлеръ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол.
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	25 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	5 кр.	25 кр.	50 кр.	90 кр.
Южно-Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Косовска 51, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: черезъ Gén. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.

СОДЕРЖАНІЕ:
№ 199

Подписка на 1938-й годъ
(10-й годъ изданія)

Всѣ **годовые** подписчики, которые подпишутся на „ЧАСОВОЙ" съ единовременнымъ внесеніемъ подписной платы за годъ до 31-го декабря с. г. получатъ **безплатное приложеніе:**

Отрывной Календарь на 1938 г.

изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

Слѣдующій номеръ „ЧАСОВОГО"

Двухсотый

выйдетъ въ увеличенномъ размѣрѣ 20-го ноября.

В. ОРѢХОВЪ.

Берлинское свиданіе.

Недавняя встрѣча Муссолини въ Берлинѣ по своей обстановкѣ напоминаетъ времена „Священнаго Союза". Германія приняла Муссолини, какъ цезаря и оказала ему вниманіе, какое рѣдко оказывается даже коронованнымъ особамъ. Помимо разговоровъ между диктаторами происходила серьезная дипломатическая работа, имѣвшая своей цѣлью закрѣпленіе всесторонняго союза двухъ великихъ державъ.

Насъ, русскихъ, въ этихъ разговорахъ и соглашеніяхъ больше всего интересуетъ поставленный впервые на подобномъ государственномъ совѣщаніи вопросъ о противодѣйствіи большевизму. Если мы сравнили въ началѣ этой статьи обстановку, окружавшую пріѣздъ Муссолини въ Берлинъ, со временами Священнаго Союза, то сдѣлали это потому, что впервые послѣ иниціативы Императора Александра I заключено огромной важности государственное соглашеніе не только на основахъ военнаго, дипломатическаго и экономическаго порядка, но и на принципахъ **идейныхъ.** Германскій вождь-канцлеръ, привѣтствуя Муссолини, подчеркнулъ **міровое** значеніе фашистскаго режима, какъ воплощенія права и соціальной справедливости въ противовѣсъ разлагающему эти понятія безчестному и бунтарскому коммунизму. Въ своемъ отвѣтѣ Муссолини выразилъ Гитлеру свое восхищеніе тѣмъ, что Германія первая указала всему міру на **международную** опасность коммунизма и на то гнѣздо смуты и интригъ, которое находится въ Москвѣ.

Еще недавно фашистская Италія вела совершенно непонятную политику. Расправившись до конца съ коммунизмомъ у себя, она поддерживала дружескія отношенія съ СССР и, слѣдуя принципу: „фашизмъ не является предметомъ экспорта", заявляла, что большевизмъ есть внутреннее дѣло русскаго народа. Жизнь безжалостно разбила эту точку зрѣнія. Сначала большевицкія махинаціи въ итало - абиссинскомъ конфликтѣ и, наконецъ, испанская война убѣдили Италію, что большевизмъ держится **только** на своемъ экспортѣ и борьба съ нимъ только у себя дома является палліативомъ. Сближеніе точекъ зрѣнія Муссолини и Гитлера въ вопросѣ большевизма и привело обоихъ государственныхъ дѣятелей къ берлинскому свиданію.

Мы съ самаго начала гражданской войны въ Испаніи держались точки зрѣнія о томъ, что эта борьба переросла характеръ внутренней испанской неурядицы.

Третій интернаціоналъ, потерпѣвши пораженіе въ рядѣ государствъ, надѣялся создать для себя опорный пунктъ въ Западной Европѣ. Еще задолго до начала гражданской войны въ Испаніи освѣдомленные люди писали и говорили объ изумительномъ интересѣ московскихъ главарей въ Испанской республикѣ, о спорадической посылкѣ туда своихъ агентовъ, агитаторовъ, наконецъ, о таинственныхъ пароходахъ съ вооруженіемъ для барселонскихъ коммунистовъ. Какъ и всегда, старушка Европа, убаюкиваемая красивыми рѣчами въ Лигѣ Націй, принимала всѣ эти свѣдѣнія съ недовѣріемъ. „Коммунизмъ можетъ быть только въ некультурной Россіи, но у насъ, въ Западной Европѣ, онъ обреченъ только на мелкую агитацію и легальную парламентскую борьбу". Испанская война не заставила себя долго ждать и въ ней полностью открылась вся подлость и лицемѣріе сталинской политики. Естественно, что Италія не могла допустить хозяйничанья большевиковъ въ Средиземномъ морѣ и сдѣлала изъ этого соотвѣтствующія выводы.

Еще недавно казалась химерой мысль о „единомъ фронтѣ національныхъ государствъ". Критики говорили, что національзмъ эгоистиченъ, что „ради прекрасныхъ глазъ" никто съ большевизмомъ внѣ своей страны бороться не будетъ. Дѣйствительность опрокинула эти предположенія. Опрокинула, потому что у власти появились люди, понявшіе, что сейчасъ сталъ вопросъ о защитѣ всего культурнаго міра и его вѣчныхъ цѣнностей, что дальнѣйшее существованіе большевицкаго центра въ Москвѣ грозитъ не только одной странѣ, но и всей Европѣ. Этотъ взглядъ все болѣе и болѣе укрѣпляется во всѣхъ странахъ, даже тамъ, гдѣ правительства всевозможныхъ „народныхъ фронтовъ" продолжаютъ разговоры съ Валлахами - Финкельштейнами на предметъ защиты „недѣлимаго мира". Плохо только то, что отдаляя неизбѣжную борьбу съ коммунизмомъ, эти страны сами ставятъ себя въ угрожаемое положеніе, ибо совершенно ясно, что неминуемое пораженіе большевиковъ въ Испаніи создастъ для послѣднихъ неизбѣжность реванша въ другомъ мѣстѣ. И этотъ реваншъ уже загодя подготавливается. Достаточно хотя бы вспомнить 200 милліоновъ франковъ, выброшенныхъ Москвой на пропаганду во время французскихъ коммунальныхъ выборовъ...

Каковы же конкретныя достиженія встрѣчи Гитлеръ - Муссолини.

Это во первыхъ — признаніе нераздѣльности III интернаціонала и сталинскаго правительства и необходимости совмѣстной борьбы противъ СССР.

Во вторыхъ — признаніе явнаго вмѣшательства большевизма въ испанскую гражданскую войну и оказаніе всемѣрной

помощи испанскимъ патріотамъ,

и въ третьихъ — созданіе коалиціи противобольшевистскихъ государствъ.

Если не было произнесено слово „крестовый походъ", то фактически о немъ только и говорилось.

Уже давно тенденціи покойнаго Версальскаго договора сданы въ архивъ. Германія вновь обрѣла свою силу. Австрія, еще недавно служившая резиденціей для агентовъ III интернаціонала, превратилась въ національное государство, непріемлющее коммунизма. Венгерское королевство, испытавшее на себѣ опыты Бела Куна, опредѣленно стало на путь борьбы съ коммунизмомъ. Малая Антанта переживаетъ серьезный кризисъ. Югославія не измѣняетъ завѣтамъ Короля - Витязя. Выгодная большевикамъ старая сербо - болгарская рознь изжита и Болгарія, возрожденная къ жизни мудрой политикой Царя Бориса, опредѣленно склоняется къ признанію міровой опасности коммунизма. Бельгійское правительство рѣшительно стало на путь нейтралитета, чѣмъ нанесло большевикамъ, пытающимся заставить Францію таскать за нихъ горячіе каштаны, большой ударъ. Наконецъ, Польша, не примыкая еще къ стихійно создающемуся организованному противодѣйствію большевизму, рѣшительными мѣрами борется противъ все усиливающейся агитаціи сталинскихъ наймитовъ на своей территоріи.

Такова міровая ситуація. Совершенно ясно, что рѣчи, прозвучавшія недавно въ Берлинѣ и имѣющія быть дополненными въ началѣ будущаго года въ Римѣ, обратили на себя всеобщее вниманіе. Онѣ вызвали ярость въ Москвѣ и немедленную поѣздку Финкельштейна въ нѣкоторыя страны. Онѣ оказали вліяніе и на лондонскія засѣданія, гдѣ товарищъ Майскій не нашелъ никакого сочувствія въ Иденѣ, кстати теперь весьма заинтересованномъ въ астурійскихъ рудникахъ, перешедшихъ въ руки доблестной арміи Франко...

„Трудно быть пророкомъ въ своемъ отечествѣ", еще труднѣе дѣлать прогнозы въ той нелѣпой обстановкѣ, въ которой живетъ уже который годъ Европа. Но можно сказать одно: коммунистическое правительство Москвы разоблачено полностью. Сталинъ новыхъ союзниковъ не найдетъ. Чувствуя свой близкій конецъ, онъ приканчиваетъ даже близкихъ къ себѣ людей, не потерявшихъ еще чувства реальности. Мало того, вся большевицкая внѣшняя политика, начиная отъ участія въ испанской войнѣ и разжиганія французской неурядицы и кончая отдѣльными „эпизодами" (похищеніе генерала Миллера, покушенія и убійства заграницей), носитъ признаки явнаго безумія или укусовъ издыхающаго гада.

Но укусы издыхающаго гада могутъ быть еще очень опасны, особенно въ напряженной обстановкѣ ряда странъ, уже отравленныхъ ядомъ большевизма.

Вотъ почему чувство самосохраненія вынуждаетъ большинство европейскихъ странъ къ организаціи борьбы съ большевизмомъ.

Вотъ почему въ такой торжественной обстановкѣ произошло берлинское свиданіе.

Вотъ, наконецъ, почему мы, русскіе люди, далекіе отъ возможности вести политику отъ имени своей страны, но ясно видящіе ея гибель подъ властью большевиковъ, должны привѣтствовать смѣлыя и открытыя слова государственныхъ людей, произнесенныя отъ имени двухъ великихъ державъ, понявшихъ всю подлость, безчестность и злую волю поработителей нашей Россіи.

В. Орѣховъ.

Страница русской доблести.

Нами получены изъ бѣлой Испаніи свѣдѣнія о геройской смерти военно - морского летчика, старшаго лейтенанта Всеволода Михайловича **Марченко.**

Старшій лейтенантъ Марченко отличался неоднократно въ воздушныхъ бояхъ съ красными и удостаивался военныхъ наградъ Испанскаго командованія. Въ августѣ мѣсяцѣ ему предложили перейти изъ строевой части на положеніе инструктора авіаціонной школы, онъ отказался. 12-го сентября его перевели на ночные полеты которые онъ севершилъ 12 и 13-го. 14-го числа онъ вылетѣлъ на фронтъ въ 8½ час. вечера. Аппаратъ Марченко былъ сбитъ въ расположеніи красныхъ.

Пулеметчикъ аппарата Марченко, бывшій въ хвостѣ аппарата, спрыгнулъ съ парашютомъ и спасся, пробирался трое сутокъ по ночамъ и пробрался вновь къ бѣлымъ.

Онъ разсказалъ слѣдующее: ст. лейт. Марченко получилъ приказаніе бомбардировать аэродромъ въ районѣ Сарагоссы, пролетѣлъ надъ нимъ, сбросилъ бомбы и при третьемъ бомбардированіи былъ атакованъ совѣтскимъ истребителемъ. Аппаратъ Марченко загорѣлся. Спасшійся пулеметчикъ показалъ, что горящій аппаратъ Марченко упалъ...

Въ ту же ночь радіо красныхъ сообщило, что при сбитіи бѣлаго самолета на немъ нашли пять труповъ.

Ген. Миллеръ привѣтствуетъ графа Граббе по случаю избранія его Донскимъ атаманомъ.

Р. О. В. С.

Редакція газеты „Возрожденіе" выступила въ своемъ номерѣ отъ 22-го октября съ крайне претенціозной статьей, требуя оставленія центра Р. О. В. Союза въ Парижѣ.

Статья эта совершенно нелогична.

Во Франціи создалась обстановка, явно мѣшающая нормальной дѣятельности русскихъ національныхъ организацій. Правительство „Народнаго Фронта" разсматриваетъ СССР своимъ союзникомъ. За послѣднее время участились визиты соотвѣтствующихъ министровъ Французской Республики въ СССР и отвѣтные — видныхъ дѣятелей совѣт. правительства. Недавно гостившій въ СССР французскій министръ Жанъ Зай въ своей рѣчи выразилъ восхищеніе свое и его правительства передъ достиженіями совѣтской власти, „олицетворяющей истинно-народный прогрессъ, волю къ миру и демократическія начала". Въ случаѣ столкновенія міровыхъ силъ, Французская Республика, такая, какъ нынѣ, очутится на сторонѣ Коминтерна.

Наконецъ, два страшныхъ злодѣянія свершились на французской территоріи. Одно — похищеніе перваго предсѣдателя РОВС-а, несмотря на то, что не имѣется никакихъ сомнѣній въ томъ, кто его устроилъ, до сихъ поръ не раскрыто. Совершенное по тому же рецепту похищеніе генерала Е. К. Миллера сейчасъ еще разслѣдуется, но уже ясно, что слѣдственныя власти не посмѣютъ нарушить табу, наложенное на всѣ попытки установить преступную руку большевиковъ.

Р. О. В. Союзъ безсиленъ вмѣшаться въ создавшуюся обстановку, но его достоинство требуетъ наконецъ, перенесенія центра своей дѣятельности въ такую страну, гдѣ русскіе генералы были бы въ безопасности отъ международныхъ гангстеровъ.

Въ статьѣ „Возрожденія" есть явныя неточности. Передовикъ этой газеты пишетъ: „Обще - Воинскій Союзъ долженъ продолжать традиціи Врангеля, Великаго Князя Николая Николаевича, Кутепова и ген. Миллера" (въ смыслѣ нахожденія центра). И генералъ Врангель, и Великій Князь Николай Николаевичъ, и ген. Кутеповъ жили или оріентировались на антибольшевицкую Францію, на Францію маршаловъ Жоффра и Фоша, Пуанкарэ и Тардье, на ту Францію, которая открыто боролась съ коммунистическими происками. Намъ кажется смѣшной мысль о томъ, что ген. Врангель (кстати

Всеволодъ Михайловичъ — участникъ бѣлаго движенія въ арміи адмирала Колчака, гдѣ отличился въ рядѣ блестящихъ дѣлъ.

Въ Испаніи до гражданской войны онъ служилъ пилотомъ на возд. линіи Мадридъ - Парижъ. Арестованный въ первый же день революціи, Марченко удачно бѣжалъ и добрался до бѣлыхъ, гдѣ сразу же вступилъ въ чинѣ капитана въ авіацію арміи ген. Франко.

Прекрасный офицеръ, выдающійся летчикъ, онъ погибъ на полѣ брани за Честь и Доблесть въ борьбѣ съ нашимъ заклятымъ врагомъ.

Надо отмѣтить, что въ испанской же авіаціонной школѣ обучается его сынъ Игорь, опредѣленный туда отцомъ. Его мечтою было летать вмѣстѣ съ отцомъ.

Да упокоитъ Господь въ селеніи праведныхъ свѣтлую душу славнаго воина Всеволода и да оцѣнится его жертва будущей Національной Россіей.

Одинъ изъ добровольцевъ.

Сарагосса, 2 октября 1937 г.

Генералъ - маіоръ А. А. фонъ ЛАМПЕ.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ.

Подъ такимъ заголовкомъ, наиболѣе распространенная въ эмиграція русская газета („Возрожденіе", 22-го окт. с. г. №4102) помѣстила вторую передовую статью, въ которой, ссылаясь на формальныя и идейныя основанія, доказываетъ неправильность переноса центра союза изъ Парижа, который какъ извѣстно, уже состоялся, по приказу замѣстителя генерала Миллера — генерала Абрамова, 24-го сентября. Такимъ образомъ рѣчь идетъ не объ оставленіи центра Союза въ Парижѣ, а объ **обратномъ перемѣщеніи** его туда,

Я состою въ должности начальника отдѣла РОВСоюза со дня основанія Союза и, такимъ образомъ, если не считать генерала Абрамова, нынѣ ставшаго во главѣ всего союза — я дольше всѣхъ занимаю эту должность и потому полагаю, что я нравственно обязанъ отмѣтить то, что въ упомянутой передовой статьѣ кажется мнѣ и неправильнымъ, и для нашего Союза непріемлемымъ. Все что я пишу, я привожу конечно только лично отъ себя и ни въ коемъ случаѣ не претендую на выраженіе мнѣнія новаго главы Союза.

Редакція „Возрожденія" утверждаетъ (статья редакціонная), что: „Ген. Врангель тяготился своимъ пребываніемъ въ Брюсселѣ..." Я не знаю кому обязана редакція этимъ ошибочнымъ утвержденіемъ... Я неоднократно бывалъ въ Брюсселѣ у покойнаго Главнокомандующаго и, конечно неоднократно докладывалъ ему и говорилъ съ нимъ о дѣлахъ близкаго намъ обоимъ союза — никогда и ни однимъ словомъ генералъ Врангель не выражалъ сожалѣнія въ томъ, что онъ не избралъ Парижа центромъ пребыванія Союза (что конечно въ тѣ времена зависило только отъ его рѣшенія). Напротивъ, онъ всегда цѣнилъ то обстоятельство, что въ силу его нахожденія въ нѣкоторомъ отъ Парижа удаленіи, онъ избавленъ отъ докучныхъ домоганій тѣхъ или иныхъ представителей эмигрантской общественности и можетъ прикасаться къ ней когда **онъ** этого захочетъ, а не тогда, когда она настоятельно будетъ идти къ нему и домогаться того или иного на него воздѣйствія. Конечно воздѣйствовать на генерала Врангеля было не легко, но парировать попытки этого воздѣйствія было болѣе чѣмъ скучно. И потому генералъ Врангель совершенно сознательно выбиралъ **свой** центръ, не въ большихъ городахъ и, совершенно послѣдовательно, оставаясь въ Югославіи, жилъ не въ Бѣлградѣ, а въ Сремскихъ Карловцахъ, а переселившись на Западъ Европы, миновалъ Парижъ и обосновался въ Брюсселѣ. И даже больше — въ югославскій періодъ существованія РОВСоюза, часть штаба находилась все же въ Бѣлградѣ. Предположеніе, въ брюссельскій періодъ также отдѣлить часть штаба въ Парижъ сразу же отпало. Генералъ Врангель нашелъ это совершенно излишнимъ.

Великій князь Николай Николаевичъ стоялъ непосредственно во главѣ Союза лишь три дня, послѣ чего союзъ возглавилъ генералъ Кутеповъ, что и привело къ перемѣщенію центра въ Парижъ и... добавлю я — къ гибели генерала Кутепова на улицахъ этого города черезъ полтора года...

Ошибочно и другое, формальное утвержденіе о томъ, что въ силу „зареги-

---

никогда не жившій въ Парижѣ и не стремившійся къ этому) или Великій Князь Николай Николаевичъ могли бы оставаться въ нынѣшнихъ условіяхъ подъ эгидой народнаго фронта. Что же касается ген. Кутепова, то передовикъ „Возрожденія" повидимому плохо зналъ точку зрѣнія ген. Кутепова, какъ разъ стремившагося переѣхать въ братскую намъ Югославію. Кратковременность его пребыванія на посту предсѣдателя РОВС-а помѣшала ему это осуществить.

„Общественно - политическія функціи" РОВС-а въ Парижѣ сводились все время къ участію въ банкетахъ и въ засѣданіяхъ нѣсколькихъ общественно - эмигрантскихъ организацій "старшаго поколѣнія", дѣятельность коихъ ограничивалась до сихъ поръ резолюціями, протестами и устройствомъ памятныхъ дней. Такія организаціи есть въ любой странѣ со значительнымъ скопленіемъ русскихъ эмигрантомъ.

„Борьба съ коммунизмомъ за послѣднее время пріобрѣла международный характеръ". Вотъ это единственная правильная фраза передовой статьи „Возрожденія". Но именно **по смыслу** этой фразы центръ Русскаго Обще - Воинскаго Союза долженъ быть перенесенъ въ такую страну, гдѣ нѣтъ большевицкаго гнѣзда или гдѣ совѣтскій полпредъ **только** терпимъ.

„Не будемъ осложнять задачи новаго Начальника РОВС-а", повторимъ мы то, что сказали въ прошломъ номерѣ, но если бы насъ спросили, въ какой странѣ мы бы **предпочли** видѣть центръ Р. О. В. Союза мы бы отвѣтили, не колеблясь :

Въ странѣ, Король которой былъ истиннымъ другомъ Россіи и палъ отъ руки убійцъ за дѣло мира и права и который **никогда** не пожималъ руки большевицкимъ убійцамъ.

Страна эта — Югославія.

„Часовой".

стрированія" устава РОВСоюза въ Парижѣ, „всякое другое рѣшеніе вопроса", то есть перемѣщеніе центра Союза **изъ** Парижа „вынудило бы измѣненіе устава и всего внутренняго распорядка РОВС". Я долженъ съ сожалѣніемъ констатировать, что такое утвержденіе показываетъ, что редакція газеты не знаетъ „внутренняго распорядка РОВС". Я знаю, что въ Парижѣ зарегистрированъ уставъ, какъ тамъ это требуется мѣстными законами, но я знаю и другое — за тринадцать лѣтъ существованія РОВС я лично **никогда** этого зарегистрированнаго устава не **видѣлъ.** И не только не видѣлъ, но и не интересовался его увидѣть, по той простой причинѣ, что нашъ союзъ всегда жилъ и живетъ не по этому, зарегистрированному мѣстными французскими властями уставу (я имѣю въ виду **весь** союзъ, а не говорю объ отдѣлѣ его находящемся въ предѣлахъ Франціи), а какъ настоящая воинская часть — по приказу генерала Врангеля отъ 1-го сентября 1924 г. № 35 и по приложенному къ нему положенію о РОВСоюзѣ и дополненіямъ къ нимъ. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ опасность какихъ либо измѣненій мнимая.

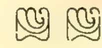
Но кромѣ этихь двухъ пунктовъ есть и болѣе серьезное общественно-политическое положеніе РОВС, которое затрагивается цитируемой мною статьей. На немъ можно остановиться и говорить (и спорить, такъ принято въ эмиграціи) — долго. Не стоитъ этого дѣлать. Мнѣ кажется, что достаточно сказать, что насколько мнѣ извѣстно, рѣшеніе генерала Абрамова перенести центръ Союза **изъ** Парижа (куда — вопросъ иной) принято съ исключительнымъ удовлетвореніемъ почти повсѣмѣстно на **периферіи** РОВС-а. Мнѣніе и взгляды воинскихъ организацій и ихъ руководителей во Франціи мнѣ просто неизвѣстны. Возможно, что часть ихъ думаетъ такъ, какъ это написано въ „Возрожденіи", но несомнѣнно, что имѣется другая часть (большая или меньшая — не знаю) которая **не можетъ** такъ думать просто уже потому, что передъ нами всѣми всегда стоятъ два факта: на улицахъ Парижа, совершенно **безнаказанно** для убійцъ, погибли **два** нашихъ предсѣдателя. Событія 26-го января 1930 года и 22-го сентября 1937 года ничто и никогда не вычеркнетъ изъ нашей памяти и изъ одного почтенія къ нашимъ двумъ погибшимъ вождямъ, мы не имѣемъ права хотѣть, чтобы и ихъ замѣститель сталъ подъ удары безстыднаго и, повторяю, чувствующаго себя вполнѣ безнаказаннымъ, врага...

Нашелся военный авторъ и, что еще болѣе удивительно, нашлась русская зарубежная газета (не буду упоминать именъ), которые въ гибели генерала Миллера нашли данныя, чтобы съ глумленіемъ утверждать: „Большевики просто издѣваются надъ безграничной глупостью эмигрантскихъ „вождей", показываютъ всему свѣту, что ихъ можно таскать въ мѣшокъ, какъ обезьянъ за хвостъ среди бѣла дня..." это вульгарно до грубости или грубо до вульгарности, но... это не совсѣмъ невѣрно. И это мы не имѣемъ право забывать обсуждая (поскольку намъ это обсуждать дано) вопросъ о мѣстѣ пребыванія центра РОВС и его главы. Мнѣ кажется, что вопросъ рѣшается просто и нами онъ рѣшенъ опредѣленно: такой „обѣдни" Парижъ не стоитъ!

Заканчивая свою статью „Возрожденіе" говоритъ, что „Обще-Воинскій Союзъ долженъ продолжать традиціи Врангеля, Кутепова, и ген. Миллера..." это совершенно вѣрно, но... традиціи Обще-Воинскаго Союза не въ томъ, чтобы вожди его гибли на улицахъ Парижа...

Берлинъ, 24-го октября 1937 г.

А. фонъ Лампе.

Взятіе Гихона.

21-го октября, 4-ая Наваррская бригада арміи ген. Франко вступила въ Гихонъ, — послѣдній большой портъ на побережьи Астуріи, находившійся еще въ рукахъ красныхъ. Населеніе города съ огромнымъ энтузіазмомъ привѣтствовало повстанцевъ. Немедленно послѣ своего вступленія въ городъ, повстанцы освободили около двухъ тысячъ политическихъ заложниковъ. Около шести тысячъ красныхъ милиціонеровъ было взято въ плѣнъ. Общее число сдавшихся, взятыхъ въ плѣнъ или окруженныхъ милиціонеровъ достигаетъ 60.000 человѣкъ. Послѣ взятія Гихона, а также порта Авилосъ, расположеннаго въ 26-ти километрахъ на востокъ отъ Гихона, всѣ пути отъ Овіедо до морского побережья очищены отъ красныхъ.

Наканунѣ взятія Гихона, въ городѣ царила анархія. Соціалистическій диктаторъ Гихона, Белармино Томасъ, оказался безсильнымъ совладать съ бандами милиціонеровъ, приступившихъ еще во вторникъ вечеромъ къ грабежамъ и насиліямъ. Многіе кварталы въ городѣ были подожжены, магазины разграблены. Терроризованное населеніе спасалось отъ бандъ грабителей въ окрестныя горы. Много политическихъ заложниковъ было убито ворвавшимися въ тюрьмы анархистами. Красные вожаки и въ томъ числѣ одинъ совѣтскій „генералъ" и три офицера бѣжали въ Біаррицъ на самолетахъ. Бѣжавшіе на 12 пароходахъ красные милиціонеры были задержаны пов-

Генералъ ГУРО

Генералъ Гуро въ сопровожденіе ген. Лохвицкаго обходитъ фронтъ русскихъ войскъ во Франціи.

Въ концѣ этого года, военный губернаторъ Парижа, генералъ Гуро, покидаетъ свой постъ и по предѣльному возрасту выходитъ въ отставку.

Карьера генерала Гуро исключительно блестяща. Выпущенный изъ Сенъ - Сирской школы въ 1894 году, онъ немедленно вступаетъ въ африканскій пѣшій егерскій полкъ и проводитъ 20 лѣтъ въ Африкѣ въ обстановкѣ постоянныхъ набѣговъ, тревогъ и экспедицій. Въ Суданѣ поручикъ Гуро совершаетъ чудеса храбрости, производится за храбрость въ капитаны и въ 1900 г. получаетъ самостоятельный отрядъ, съ которымъ производитъ изысканія области озера Чадъ. Закончивъ блестяще эту трудную экспедицію и произведенный въ полковники, Гуро назначается на отвѣтственный командный постъ въ Мавританію, гдѣ своими энергичными и крайне тактичными мѣропріятіями успокаиваетъ эту область. Дальнѣйшимъ блестящимъ дѣломъ полк. Гуро было участіе въ освобожденіи Феца отъ осады его туземцами.

Въ маѣ 1914 г. произведенный въ генералы Гуро назначается к-щимъ войсками Зап. Марокко. Но боевыя способности ген. Гуро особенно проявляются во время послѣдней войны. Онъ прибываетъ на фронтъ во главѣ покрытой боевой славой 4-й Марокканской бригады, а вскорѣ принимаетъ 10 дивизію, съ которой принимаетъ упорные бои въ Аргоннахъ. Раненый, остается въ строю.

Рѣшивъ произвести высадку англо-французскаго отряда въ Галлиполи, верховное командованіе выбираетъ въ командующіе экспедиціей ген. Гуро. Извѣстно то тяжелое положеніе, въ которомъ находился галлиполійскій корпусъ, занявшій небольшой кусокъ турецкой территоріи и отрѣзаный превосходными силами турокъ, успѣвшими приготовить для себя сильную укрѣпленную позицію. 30 іюня 1915 г. ген. Гуро былъ на передовыхъ позиціяхъ тяжело раненъ разорвавшейся гранатой: лѣвая рука была совершенно раздроблена, колѣни обѣихъ ногъ разбиты.

Едва оправившись отъ тяжелаго ра-

станческими кораблями въ 40 миляхъ отъ астурійскаго побережья.

Взятіемъ Гихона заканчивается эпопея „сѣвернаго фронта" испанской гражданской войны. Разрозненные отряды красной гвардіи Астуріи продолжаютъ сдаваться на милость побѣдителя.

Очищеніе отъ красныхъ Астуріи имѣетъ большое значеніе для всей кампаніи генерала Франко, который имѣетъ нынѣ полную возможность заняться главной операціей противъ Валенсіи и у Мадрида.

II-го н о я б р я. Сегодня въ Парижѣ праздникъ...годовщина пепемирія I-й Міровой войны....

Заходилъ навѣстить полковника Мацылева,который уже четвертую недѣлю какъ не выходитъ изъ за разыгравшейся опять язвы желудка,послѣ того какъ онъ неосторожно нарушилъ діету и выпилъ немного ликера.У него въ Уругваѣ окончался братъ Георгій-теперь онъ остался одинъ и при томъ больной,изъ пяти братьевъ.Легко можно себѣ представить е г о мысли въ томъ одиночест вѣ,въ которомъ находится въ своей квартирѣ /I09 ступеней/.

Говорили долго и разсказывая ему,почему то вопомнившійся мнѣ случай,о которомъ я и самъ сталъ забывать,когда въ поѣздкѣ по Германіи,нашъ автомобиль едва не проскочилъ въ бурный Изеръ/кажется это былъ именно Изеръ/, мостъ на которъ былъ снесенъ безъ слѣда....Думается мнѣ,что только умѣлост нашего шоффера "Багратіона" /Щеглова/ спасла насъ...и,конечно и его.Мнѣ и сейчасъ стало жутко при этомъ воспоминаніи.

Заговорили о судьбѣ и я сказалъ неосторожную д л я м е н я фразу-что на все судьба и "Кому суждено быть повѣшеннымъ"не утонетъ"...сказалъ, и самому стало жутко.Тогда я н е у т о н у л ъ....А Красновъ и арестованные американцами и выданные большевикамъ генералы Красноъ и др....были повѣшены....

Вѣдь если я попаду въ руки большевиковъ,то и меня можетъ ждать тоже самое и...сказанное мною оправдается....Какъ ни мало я люблю жизнь,такого конца мнѣ не хотѣлось бы....Да и кому этого хотѣлось,не жизнерадостному же Андрею Шкуро...! А если во Франціи воцарится "народный фронтъ"то не не вѣроятенъ министръ внутреннихъ дѣлъ-коммунистъ.А въ руки большеикрвъ дос' точно попасть на пять минутъ-обратно не выпустятъ и изъ за меня никто ко

нечно воевать не будетъ...

Конечно все судьба....но какъ то пока эта судьба именно толкала меня во Францію,гдѣ погибли Миллеръ и Кутпоевъ,которымъ я по РОВСоюзу долженъ быть преемникомъ....только ли въ этомъ?

Я когда то,въ номерѣ "Часового" 5-го ноября 1937 года въ статьѣ "Русскій Обще-Воинскій союзъ" писалъ,что..."традиціи РОВСоюза не въ томъ,чтобы его вожди гибли на улицахъ Парижа" и,что "такой "обѣдни" Парижъ не стоитъ"....и,казалось бы,что все же Ппр} Парижа,въ которомъ служатся т а к і я о обѣдни,мнѣ слѣдовало бы избѣгать...я ѣхалъ въ С.Франциско и оказался въ Парижѣ...и если я могъ еще отказаться отъ него и въ той же должности помощника и замѣстителя начальника РОВСоюза перебраться въ США,то связь моя съ ВКВК надолго прикрѣпила меня именно къ Парижу.И тутъ былъ выходъ, когда ВКВК звалъ меня состоять при немъ послѣ Лодыженскаго и до Дворжицкаго,котораго я же назвалъ,чтобы мнѣ не покидать РОВСоюза.Тогда я могъ перебаться въ Мадридъ...Этого не состоялось и я остался опять таки въ Парижѣ,съ его "обѣнями"...

Такъ неужели же это та самая с у д ь б а,которая заботится,чтобы не утонулъ /въ Изерѣ?/ кандидатъ на висѣлицу?

А тутъ какъ какой то символъ показался на горизонтѣ Р.,противъ котораго меня предупреждалъ П.В.Мѣсняевъ,указывая на связи Р.съ большевиками, что было конечно несомнѣнно по его должности,но было ли это только по его службѣ или же по внутреннимъ убѣжденіямъ или по матеріальной зависимости-неизвѣстно.За семь лѣтъ,что я въ Парижѣ онъ неоднократно пытался со мн связаться,а тутъ надняхъ 10-го,именно во вторникъ,въ часъ моего пріема, онъ позвонилъ мнѣ "съ почины на Колизее",желая ко мнѣ зайти...ничего иного какъ принять его-не оставалось.По его словамъ онъ на три мѣсяца въ Пари-

жѣ,какъ представитель какой то индустріальной выставки въ Льежѣ и одновременно принужденъ искать мѣсто....автомобиля у него нѣтъ,а было два.... Все время говоритъ о совмѣстномъ ужинѣ,тянулъ на рюмку водки/я на строгой діетѣ ипотому могъ отказаться/ и т.д.,и т.д.

Какъ то невольно мысли пошли по нехорошему пути...особой дружбы у нас никогда не было.семь лѣтъ я его почти что явно избѣгалъ...Далъ мнѣ карточку съ мѣстнымъ адресомъ,но потомъ,стараясь это сдѣлать незамѣтно,ее замѣнилъ карточкой безъ адреса...Конечно "надо быть осторожнымъ"-это вѣрно.Но е с л и это то,о чемъ м о ж н о подумать,то ужъ очень неравныя средства этой борьбы...съ моей стороны только одна "осторожность".А съ той?М н о г о е...

А тутъ какъ разъ-предсѣдатльствованіе на Днѣ Непримиримости I5-го - еще одно появленіе на публикѣ,при сплетняхъ,что АПА устарѣлъ и что фактически РОВС веду я.....и даже будто бы/!/ я незамѣнимъ,такъ какъ просто ни кого иного нѣтъ....

Какъ то поневолѣ задумаешся надъ такимъ положеніемъ,несмотря на то, что думать объ этомъ восѣ не хочется...Или же положиться на с у д ь б у- которая не объ одномъ же повѣшеніи человѣка заботится....Бываетъ и у этой гримасницы иныя задачи!

Давно я не писалъ ничего въ мои "записи",а тутъ какъ то захотѣлось все это передать на бумагу.Почему?

Какъ разъ писалъ письмо Гр.Мѣсняеву-просилъ его спросить брата Петра,ч т о онъ думаетъ о такомъ совпаденіи съ Р. и объ его стремленіи меня всетаки повидать и....со мною поужинать.Пока попробую...позавтракать.Это б е з ъ продолженій!О с т о р о ж н о с т ь.....

нения, ген. Гуро принимаетъ командованіе 4-й арміей, откуда на краткое время уходитъ верховнымъ резидентомъ въ Марокко, а затѣмъ вновь возвращается на постъ к-щаго 4-й арміей, съ которой принимаетъ главное участіе въ большомъ наступленіи, закончившемся побѣдой союзныхъ армій.

Въ составѣ 4-й арміи находились русскія войска, о которыхъ ген. Гуро всегда вспоминаетъ, какъ о прекрасныхъ частяхъ своей арміи.

Приказы генерала Гуро по арміи вошли въ исторію французскихъ войскъ, какъ образецъ военнаго лаконизма и талантливаго вліянія на личный составъ войска. Одинъ изъ его приказовъ (августъ 1917 г.), кончающійся: „Французы. Выше сердца" всегда стоитъ въ рамкѣ на его рабочемъ столѣ.

22-го ноября 1917 г. ген. Гуро вступаетъ въ Страсбургъ. Этимъ заканчивается его блестящая дѣятельность на войнѣ. Въ 1919 г. онъ назначается верховнымъ комиссаромъ въ Сирію, гдѣ буквально спасаетъ эту страну отъ раздиравшихъ ея смутъ и наконецъ 3 сентября 1923 г. назначается военнымъ губернаторомъ Парижа.

Генералъ Гуро принадлежитъ къ той плеядѣ доблестныхъ воиновъ, рыцарей-патріотовъ, которые своей жертвенностью создали французскую славу. Рѣдко скромный, исключительно тактичный человѣкъ, ген. Гуро пользовался глубокой любовью своихъ подчиненныхъ.

Русскіе военные видѣли отъ генерала Гуро неизмѣнное вниманіе и благожелательство. Я никогда не забуду, съ какимъ вниманіемъ относился ген. Гуро ко всѣмъ моимъ просьбамъ въ бытность мою ген. секретаремъ Общества Галлиполійцевъ. Много разъ въ салонахъ военнаго губернаторства русскія военныя организаціи (Инвалиды, галлиполійцы) устраивали свои вечера и я отлично помню, съ какой любезностью ген. Гуро и его неизмѣнный личный адъютантъ капитанъ Дарю удовлетворяли мои ходатайства.

Передо мной лежитъ старое письмо генерала Гуро отъ 15 ноября 1926 года.

„Дорогой Капитанъ.

Подтверждаю полученіе Вашего письма отъ 13 сего мѣсяца. Очень радъ, что имѣлъ возможность помочь Вамъ въ дѣлѣ устройства благотворительнаго бала въ салонахъ военнаго губернаторства въ пользу русскихъ инвалидовъ, и этимъ хоть немного облегчить ихъ участь.

Ваша благодарность меня тронула, но она излишня. Я всегда вспоминаю героическія жертвы Императорской Россійской Арміи и подвиги двухъ ея бригадъ, которыми я имѣлъ честь командовать и блестящія дѣла которыхъ я всегда удостовѣряю.

Мнѣ было очень пріятно воспользоваться Вашимъ приглашеніемъ и побывать на вашемъ балу: я увидѣлъ тамъ русскихъ офицеровъ, которые остались такими же, какъ мы всѣ знали ихъ раньше.

Вѣрьте, Капитанъ, чувствамъ моей искренней симпатіи къ Вашей Родинѣ, которую Вы еще увидите великой и примите мои увѣренія въ большомъ къ Вамъ расположеніи.

Генералъ Гуро.

Генералъ Гуро покинетъ свой постъ, провожаемый чувствами глубокаго сожалѣнія его подчиненыхъ - французскихъ офицеровъ, но и мы, русскіе офицеры, сохранимъ къ этому большому французу и героическому Солдату чувства искренней симпатіи, глубокаго уваженія и благодарности за то вниманіе къ Россіи, которое онъ всегда проявлялъ.

В. Орѣховъ.

Изъ пѣсенъ Россійской Императорской Арміи.

Ура, на трехъ ударимъ разомъ,
Вѣдь страшенъ нашъ трехгранный штыкъ.
Ура, раздастся за Кавказомъ,
Въ Европѣ слышенъ тотъ же кликъ.
Ура. Ура.
Въ Европѣ слышенъ тотъ же кликъ.

Когда спасали мы родную
Страну и Царскій Русскій тронъ
Тогда объ нашу грудь стальную
Разбился самъ Наполеонъ.
Ура. Ура.
Разбился самъ Наполеонъ.

Какъ двадцать шло на насъ народовъ,
Но Русь управилась съ гостьми,
Ихъ кровью смыла слѣдъ походовъ,
Поля бѣлѣлись ихъ костьми.
Ура. Ура.
Поля бѣлѣлись ихъ костьми.

Вѣдь годъ двѣнадцатый не сказки
И видѣлъ западъ не во снѣ,
Какъ двадцати народовъ каски
Валялися въ Бородинѣ.
Ура. Ура.
Валялися въ Бородинѣ.

И видѣлъ какъ коня степного
На Сену велъ поить калмыкъ,
И въ Тюльери у часового
Сіялъ какъ дома русскій штыкъ.
Ура. Ура.
Сіялъ какъ дома русскій штыкъ.

Какъ сынъ предѣловъ енисейскихъ
Или придонскій нашъ казакъ,
Въ поляхъ роскошныхъ Елисейскихъ
Походный ставилъ свой бивакъ.
Ура. Ура.
Походный ставилъ свой бивакъ.

Сообщилъ полковникъ въ отставкѣ
В. М. Вонлярлярскій.

Эволюція Французской Военной Доктрины

Въ послѣднемъ выпускѣ 1936 года Revue Militaire Française, была напечатана исключительно интересная статья капитана Шопо, отвѣчающая на запросы современной французской мысли. Несмотря на то, что статья эта была помѣщена девять мѣсяцевъ тому назадъ, мы считаемъ необходимымъ дать ея обзоръ, такъ какъ, по нашему мнѣнію она, какъ нельзя лучше, рисуетъ тенденцію обновленной французской военной доктрины.

Статьѣ этой предшествуетъ эпиграфъ изъ рѣчи маршала Пэтэна: „Военное искусство — наиболѣе подвижное изъ всѣхъ искусствъ и было бы поэтому ошибочно погружаться въ изученіе прошлаго, не стараясь проникнуть въ будущее". Цѣлью статьи является провѣрить, насколько доктрина, основанная на опытѣ міровой войны, отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ, въ связи съ быстрымъ прогрессомъ техники.

Капитану Шопо представляется прежде всего, что существующіе французскіе уставы отличаются двумя особенностями: осторожностью въ наступленіи и недостаткомъ осторожности въ оборонѣ".

Чрезвычайная осторожность въ наступленіи обусловлена, какъ ему кажется, опасеніемъ передъ силой огня и опытомъ позиціонной войны, а также стремленіемъ командованія сохранить въ своихъ рукахъ управленіе боемъ и согласовать примѣненіе различныхъ техническихъ средствъ. Это вызываетъ сложныя мѣры обезпеченія успѣха, въ особенности при сближеніи съ противникомъ и завязкѣ боя, что въ свою очередь влечетъ за собой потерю времени и инициативы дѣйствій.

Пріемы обороны сводятся къ слишкомъ общеизвѣстной схемѣ защиты „главной линіи" т. е. передняго края „позиціи сопротивленія", глубина которой незначительна (1.500 - 2.000 м. до „тыловой линіи"). Это даетъ противнику возможность подготовить атаку сразу по всей глубинѣ позиціи полевыми орудіями средней дальнобойности. Капитанъ Шопо считалъ бы цѣлесообразнымъ замѣнить терминъ „главная линія сопротивленія" понятіемъ „зона главнаго боя". Это понятіе отвергаетъ „линіи" и включаетъ „зоны", т. е. расположеніе войскъ въ неправильномъ шахматномъ порядкѣ, съ максимальнымъ расчлененіемъ (насколько допускаютъ баллистическія свойства оружія) и широкимъ использованіемъ противотанковыхъ препятствій и маскировки.

Переходя къ вопросу объ измѣненіяхъ въ общей тактикѣ, которыя можетъ вызвать развитіе мотомеханизированныхъ силъ, кап. Шопо отмѣчаетъ, что мѣры обезпеченія, несмотря на ихъ обиліе, недостаточно предохраняютъ войска отъ налетовъ бронемашинъ при подходѣ къ противнику. По его мнѣнію, выдвиженіе впереди авангардовъ развѣдывательныхъ дивизіонныхъ отрядовъ на 7 - 8 клм., а корпусныхъ — на 15 - 20 клм. недостаточно. Его необходимо увеличить: для первыхъ отъ 15 - 20 клм., для вторыхъ — до 40 - 50 клм. Однако онъ считаетъ, что принятый типъ слабо мотоpизованныхъ отрядовъ мало отвѣчаетъ такому требованію. Онъ предлагаетъ считать свои войска всегда „вблизи" противника, разъ послѣдній располагаетъ броневыми машинами.

По мнѣнію кап. Шопо, необходимо было бы количество противотанковыхъ орудій въ однихъ только авангардахъ дивизіи довести до 20 - 25 (въ полосѣ марша шириной 8 - 10 клм.). Сверхъ того: имѣть эти орудія въ главныхъ силахъ, артиллеріи, при штабахъ и обозахъ. Службу авангардовъ надо дополнить „дальнимъ охраненіемъ", въ особенности для охраны „медленно изготовляющихся къ бою и болѣе уязвимыхъ" моторизованныхъ частей.

Изъ обзора принятыхъ способовъ сближенія и соприкосновенія съ противникомъ, по мнѣнію кап. Шопо, „явствуетъ, что принятый нормальный типъ пѣхотной дивизіи — это тяжелый и медленный организмъ безъ глазъ, мало способный себя обезпечить". Авторъ полагаетъ, что, если соединеніе нормальнаго типа встрѣтитъ механизированное соединеніе, то вооруженіе перваго должно позволить ему не атаковать, а только остановить противника, но за то остановить обязательно.

Танки, говоритъ кап. Шопо, должны двигаться частью впереди пѣхоты, частью въ ея рядахъ, что и регламентировано въ новомъ уставѣ о примѣненіи танковыхъ единицъ. Шопо ставитъ, однако, два вопроса: какова будетъ при этомъ роль дивизіонной артиллеріи и можетъ ли примѣненіе быстро-

ходныхъ танковъ измѣнить ритмъ атаки.

По первому вопросу онъ считаетъ, что танки не могутъ обойтись безъ огневой поддержки. Дивизіонная артиллерія окажетъ ее лишь въ формѣ широкаго окаймленія, ослѣпленія наблюдательныхъ пунктовъ и послѣдовательной нейтрализаціи объектовъ. Ближняя поддержка (по требованію танковъ), можетъ быть оказана только танками - истребителями или истребителями противотанковыхъ орудій.

По второму вопросу онъ находитъ, что быстроходные танки смогутъ ускорить ходъ атаки лишь тогда, когда артиллерія „усовершенствуетъ свою технику въ смыслѣ дальности огня и подвижности, когда она получитъ бронированную матеріальную часть и когда ея средства связи будутъ дополнены безпроволочнымъ телефономъ". Авторъ указываетъ, что германцы рекомендуютъ укрѣплять позиціи на 7 - 8 км. въ глубину. Такъ какъ дальнебойность 75 мм. полевыхъ орудій (5.000 - 5.500 мм.) становится въ этомъ случаѣ недостаточной, то онъ требуетъ ея увеличенія до 12.000 м. (съ нормальнымъ зарядомъ и снарядомъ), тѣмъ болѣе, что дальнобойность германской артиллеріи достигаетъ 14.000 м.

Въ заключеніе кап. Шопо пишетъ, что армія должна непремѣнно эволюціонировать не только въ тактикѣ и въ техникѣ, но и въ своей организаціи. Послѣднюю въ связи съ развитіемъ техники надлежитъ „перестроить на основѣ отборныхъ, профессіональныхъ войскъ, которыя дополняетъ армія, комплектуемая по общеобязательной повинности". Эти отборныя войска должны состоять изъ механизированныхъ и легкихъ пѣхотныхъ дивизій, способныхъ немедленно отразить противника въ случаѣ неустойки или внезапнаго прорыва пограничныхъ укрѣпленій. Впослѣдствіи эти войска должны превратиться въ настоящихъ" спеціалистовъ наступленія". Армія, комплектуемая по всеобщей повинности, „будетъ заполнять промежутки и удерживать зоны пассивной обороны.

***

Составители новаго французскаго наставленія для примѣненія крупныхъ войсковыхъ соединеній признали не подлежащими измѣненію нѣкоторыя изъ старыхъ установокъ. Въ рапортѣ военному министру говорится: „Комиссія признала, что успѣхи техническаго порядка не измѣнили ощутительно правилъ, установленныхъ предшествующими наставленіями въ тактическомъ смыслѣ".

Въ отношеніи реорганизаціи арміи въ наставленіи упоминается о созданіи „наряду съ крупными соединеніями нормальнаго типа новыхъ мотомеханизированныхъ соединеній, способныхъ вести сраженіе своими средствами". Такая организація во многомъ отвѣчаетъ требованіямъ, которыя выдвигаетъ капитанъ Шопо.

Въ составѣ кавалерійскаго корпуса, въ зависимости отъ задачи и обстановки, предусматриваются кавалерійскія, легкія механизированныя, моторизованныя и пѣхотныя дивизіи.

Моторизованныя соединенія представляютъ собою полностью моторизованные армейскіе корпуса и полностью или неполностью моторизованныя пѣхотныя дивизіи. Для обезпеченія и для большей самостоятельности моторизованныхъ соединеній предусматривается объединеніе ихъ съ кавалерійскими или легкими механизированными дивизіями и воздушными силами въ особыя „моторизованныя группы". Эти группы получаютъ авто - транспортъ для ихъ перевозки, а также противотанковыя орудія, моторизованную артиллерію, пулеметные баталіоны, танковыя части и пр.

Отдѣлъ о танкахъ заключаетъ много новаго. Введено раздѣленіе танковъ на „танки сопровожденія" (входящіе въ смѣшанныя группы пѣхоты и подчиненныя ей) и „танки общаго маневра" (получающіе точныя и послѣдовательныя задачи отъ командованія крупнымъ соединеніемъ, которое согласуетъ ихъ дѣйствія съ дѣйствіями артиллеріи и др. частей).

Но вообще отношеніе къ танкамъ сдержанное. Въ рапортѣ комиссіи на имя военнаго министра говорится, что нынѣ сила противотанковаго оружія поднимается до уровня дѣйствій пулеметовъ противъ пѣхоты въ послѣднюю войну.

На танки возлагаются слѣдующія задачи:

а) сопровождать пѣхоту въ тѣсной связи съ нею,

б) предшествовать пѣхотѣ и „танкамъ сопровожденія" въ движеніи ихъ къ послѣдовательнымъ объектамъ,

в) атаковать броневыя части противника,

г) проникать глубоко въ расположеніе противника, какъ только онъ будетъ достаточно потрясенъ,

д) составлять остовъ механизированныхъ группъ (изъ развѣдывательныхъ мотоотрядовъ моторизованныхъ бригадъ кав. дивизій и легкихъ механизированныхъ дивизій (для развитія успѣха, когда противникъ не оказываетъ уже слишкомъ серьезнаго сопротивленія.)

Затронутый капитаномъ Шопо вопросъ о поддержкѣ танковъ тщательно освѣщенъ въ наставленіи. Независимо отъ того, предшествуетъ ли атакѣ артиллерійская подготовка или нѣтъ, атака начинается подъ прикрытіемъ интенсивнаго огня всей массы артиллеріи. Это прикрытіе пѣхоты и танковъ достигается огнемъ „непосредстенной поддержки" (какъ можно ближе передъ первыми атакующими частями) „прикрываю-

щимъ огнемъ" (дальше и въ глубину, противъ автоматическаго и противотанковаго оружія и наблюдательныхъ пунктовъ противника), „противобатарейнымъ огнемъ и огнемъ дальняго дѣйствія". Предусматривается случай, когда „танки общаго маневра" предшествуютъ танкамъ „сопровожденія", облегчая ихъ задачи, причемъ нѣкоторыя артиллерійскія группы находятся съ ними въ прямой, по возможности, радіосвязи.

Относительно пріемовъ боевого обезпеченія, которые критикуетъ кап. Шопо, надо имѣть въ виду, что всѣ указанія наставленія 1922 года по этому вопросу подверглись полной переработкѣ. Тѣмъ не менѣе осторожность подхода къ противнику остается замѣтно выраженной.

Эта установка отражается на всей „предварительной фазѣ", которая обнимаетъ три послѣдовательныхъ момента: сближеніе, соприкосновеніе и завязку сраженія. Требованія въ отношеніи боевого обезпеченія войскъ не только не ослаблены, но даже усилены, въ виду возрастанія дѣйствительности огня и развитія мотомеханизированныхъ войскъ и авіаціи.

При сближеніи съ противникомъ дальнее обезпеченіе осуществляется авіаціей, крупными соединеніями конницы и развѣдывательными или мотомеханизированными отрядами; ближнее - авангардами, арьергардами и боковыми органами охраненія. Особой обязанностью авангардовъ является противотанковая оборона въ полосѣ движенія, для чего допускается усиленіе ихъ бронемашинами и, если нужно, частями артиллеріи и танками.

Обезпеченіе движенія моторизованныхъ соединеній достигается дальней развѣдкой (выполняемой воздушными силами и крупными кавалерійскими соединеніями) и заблаговременной (до начала движенія главныхъ силъ) организаціей „обезпеченнаго полигона". Этотъ полигонъ прикрывается на удобныхъ рубежахъ съ фронта (кавалеріей, развѣдывательными отрядами и авангардомъ), съ фланговъ (боковыми органами охраненія) и съ тыла (арьергардами) на переходъ впередъ или до мѣста выгрузки изъ машинъ.

Особая осторожность въ пріемахъ сближенія сказывается въ томъ, что командиръ корпуса указываетъ рубежи авангардамъ, головамъ и хвостамъ колоннъ главныхъ силъ для продвиженія скачками „отъ одного намѣченнаго поля сраженія до другого". Отъ командира дивизіи требуется руководство дѣйствіями авангардовъ. Въ случаѣ надобности дѣйствія авангардовъ поддерживаются огнемъ всей артиллеріи корпуса. Наконецъ, эта осторожность сказывается въ принципіальномъ требованіи, чтобы авангарды образовали оборонительный фронтъ, не начиная наступательнаго боя безъ приказанія командира высшаго соединенія.

Вслѣдъ за сближеніемъ происходитъ соприкосновеніе съ противникомъ, которое по прежнему наставленію имѣло цѣлью установить линію хорошо организованнаго сопротивленія. По новому наставленію эта цѣль отнесена къ завязкѣ боя. Цѣль же соприкосновенія это создать фронтъ, подъ прикрытіемъ котораго главныя силы могли бы закончить развертываніе для атаки. Такимъ образомъ здѣсь новое наставленіе ставитъ еще болѣе осторожную цѣль, чѣмъ прежнее.

Въ пріемахъ обороны наставленіе 1936 года твердо придерживается традиціоннаго принципа упорной обороны „главной линіи", т. е. передняго края позиціи сопротивленія, непосредственно впереди которой устанавливается „общій заградительный огонь" всѣхъ родовъ оружія (артиллеріи, пѣхоты и противотанковыхъ орудій). Но наставленіе во многомъ идетъ навстрѣчу движенію передовой французской мысли. Это выражается въ томъ, что особо важное значеніе придается общей скрытности расположенія, естественнымъ или искуственнымъ препятствіямъ (въ особенности противъ танковъ и бронемашинъ). Выражается это также въ усиленіи значенія „аванпостовъ", дѣйствующихъ подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня и огня противотанковыхъ орудій, въ выдвиженіи впереди аванпостовъ, задерживающихъ отрядовъ, съ поддержкой ихъ артиллерійскимъ огнемъ, въ увеличеніи глубины эшелонированія пѣхоты, огневыхъ средствъ и оборонительныхъ сооруженій, наконецъ, въ требованіи созданія внутри позиціи опорныхъ пунктовъ и центровъ сопротивленія.

Наставленіе 1936 года предусматриваетъ три формы обороны: оборону безъ идеи объ отходѣ, отступательный маневръ и отрывъ отъ противника съ послѣдующимъ отходомъ.

Дивизія и корпусъ занимаютъ для обороны только одну позицію, которая включаетъ: боевой эшелонъ, располагающійся на позиціи сопротивленія, и раіоны расположенія артиллеріи и резервовъ, что въ общемъ значительно углубляетъ эшелонированіе. Въ корпусѣ оно глубже, чѣмъ въ дивизіи. Армія можетъ увеличить глубину и упругость обороны, какъ боевыми дѣйствіями впереди позиціи сопротивленія, такъ и организаціей послѣдовательныхъ позицій.

***

Въ итогѣ можно придти къ заключенію, что наставленіе 1936 года очень модернизовано и включаетъ многое изъ того, что за послѣдніе годы было выражено во французской военной литературѣ, проработано на занятіяхъ и на практикѣ высшихъ школъ. Но остались нѣкоторыя традиціонныя основ-

Евгенiй ВАДИМОВЪ.

Оссовецкая страда.

26 сентября 1914 г. въ двѣнадцать часовъ 30 мин. дня раздался первый выстрѣлъ изъ тяжелаго германскаго орудiя, установленнаго нѣмецкими артиллеристами въ нѣсколькихъ километрахъ отъ небольшой русской крѣпости, стоявшей тогда почти на самой границѣ Россiйской Имперiи.

Крѣпость эта существуетъ и до сихъ поръ, перейдя въ распоряженiе польской армiи и сохранивъ прежнее свое названiе, хорошо извѣстное въ свое время и русскимъ и нѣмецкимъ бойцамъ.

Это — Оссовецъ, маленькiй, скромный Оссовецъ, ютящiйся среди лѣсовъ и болотъ между Бѣлостокомъ и Граевымъ, въ двадцати верстахъ отъ восточно - прусской границы.

Это та самая крѣпость, про которую когда-то пѣлось въ солдатской пѣснѣ :

Тамъ, гдѣ свѣту конецъ,
Стоитъ крѣпость Оссовецъ;
Тамъ лѣса и болота
Туда ѣхать не охота!..

Въ томъ, что мѣсто нахожденiя Оссовца опредѣлялось русскими солдатами, какъ „конецъ свѣта" — не было ничего удивительнаго.

Пѣсня объ Оссовцѣ была сложена сибирскими стрѣлками, цѣлыми недѣлями, ѣхавшими въ товарныхъ вагонахъ изъ-за Урала на западъ, черезъ безконечныя пространства Сибири и европейской Россiи къ ея западнымъ границамъ, гдѣ ихъ ожидала война, жестокiе бои, страданiя и — часто, очень часто — смерть.

А густые и дремучiе лѣса Мышинца и Августова, простиравшiеся и сейчасъ простирающiеся на востокъ и западъ отъ Оссовецкихъ укрѣпленiй, очень мало говорили солдатскому сердцу о культурныхъ странахъ, лежащихъ за ихъ чащею.

Стрѣлки, шедшiе на войну изъ далекой Сибири, ничего не видѣли впереди, кромѣ дикихъ лѣсовъ и топкихъ болотъ, и очень мало вѣрили тому, что за этими лѣсами есть что-либо хорошее и живое...

* * *

Двадцать три года тому назадъ, вслѣдъ за первымъ выстрѣломъ по фортамъ Оссовца, началась отчаянная бомбардировка крѣпости, грозившая ей неминуемою гибелью.

Это происходило въ первые мѣсяцы великой войны, — тогда, когда нѣмцы были увѣрены въ своемъ успѣхѣ.

Тогда, въ эти тяжелые для русскихъ дни, разнеслась по Россiи печальная вѣсть о гибели армiи Самсонова и тогда-же покойный фельдмаршалъ Гинденбургъ, освободивъ Францiю и Парижъ, бросилъ всѣ лучшiя германскiя силы на восточный фронтъ, на значительно слабѣе подготовленную къ войнѣ Россiю.

Нѣмцы двинулись на Варшаву и Новогеоргiевскъ (Модлинъ) и, очистивъ отъ остатковъ армiй Самсонова и Ренненкампфа Восточную Пруссiю, установили свои тяжелыя батареи въ лѣсахъ между Граевымъ и Оссовцемъ...

* * *

Незначителенъ и слабъ былъ гарнизонъ маленькой крѣпости по сравненiю съ грозною германскою силой, пришедшей съ запада: обороняли крѣпость опредѣленное число крѣпостныхъ батарей и чуть-ли не одинъ всего пѣхотный Новгородъ - Сѣверскiй полкъ, разбросанный по фортамъ для ихъ обороны...

Германцы-же привезли съ собою громадныя крупповскiя орудiя, метавшiя въ сторону Оссовца многопудовые чемоданы и днемъ и ночью.

* * *

26-го сентября началась эта ужасная бомбардировка крѣпости, заставившая все находившееся въ ней живое уйти на нѣсколько дней въ бетонированныя укрытiя, въ большинствѣ случаевъ, находившiяся подъ землей. Нѣсколько дней подрядъ, днемъ и ночью, выли пролетавшiе надъ крѣпостью снаряды, рыли землю и уничтожали всякаго рода постройки.

Но русскiе воины, стоявшiе на фортахъ, отважно отвѣчали на эту канонаду выстрѣлами изъ своихъ орудiй, посылая снаряды въ невидимаго врага, стоявшаго въ лѣсахъ.

Горѣли и уничтожались сосѣднiя деревни, густой бѣлый дымъ съ утра до ночи покрывалъ всѣ окрестности, и уже въ Бѣлостокѣ подходившiя къ фронту новыя русскiя войска чувствовали, какъ дрожала подъ ихъ ногами отъ оссовецкой бомбардировки потревоженная земля.

Въ тѣ времена, когда воевала вся Россiя и когда ея фронтъ тянулся на тысячи верстъ отъ Балтiйскаго моря до Чернаго — мало кого интересовали отдѣльные эпизоды изъ жизни крѣпости, которую самоотверженно и стойко защищала горсточка русскихъ воиновъ.

ныя принципiальныя положенiя, которыхъ это наставленiе держится. Что касается запросовъ и пожеланiй статьи капитана Шопо, то онъ для всѣхъ частей армiи, комплектуемой по обязательной воинской повинности, въ сущности ничего, кромѣ пассивной обороны, не предусматриваетъ. Но для профессiональной мотомеханизированной армiи его идеи вносятъ много новаго и интереснаго.

О.

А подвиговъ этихъ было не мало, и такихъ подвиговъ, о которыхъ впослѣдствіи русскія поколѣнія будутъ вспоминать также, какъ вспоминается осада Севастополя, связанная съ именами Нахимова и Корнилова.

Быть можетъ, и теперь еще живутъ люди, помнящіе лихіе оссовецкіе дни и творившіяся на оссовецкихъ крѣпостныхъ фортахъ славныя дѣла.

Быть можетъ, они не забыли, какъ беззаботно падали на этихъ фортахъ сотни защитниковъ крѣпости, какъ истекалъ кровью Новгородъ - Сѣверскій полкъ, отбивавшій всѣ нѣмецкія атаки.

А славный подвигъ покойнаго штабсъ-капитана Мартынова, объявленный въ приказѣ по всей русской дѣйствующей арміи, неужели - же его не вспомнятъ съ благоговѣніемъ русскіе люди?

Того самаго георгіевскаго кавалера Мартынова, который, будучи тяжело раненъ на развѣдкѣ наканунѣ начала бомбардировки Оссовца, при первыхъ долетѣвшихъ до его слуха германскихъ выстрѣлахъ, не обращая вниманія на боль и страданія, бѣжалъ изъ госпиталя на фронтъ, гдѣ стояло орудіе, изъ котораго онъ и началъ тотчасъ-же посылать снаряды въ подступавшаго къ крѣпости врага.

⁂

Штабсъ - капитанъ Мартыновъ стрѣлялъ болѣе сутокъ, отбилъ всѣ германскія атаки и заставилъ врага отступить...

А когда врагъ отступилъ, штабсъ-капитанъ Мартыновъ возвратился въ госпиталь и вскорѣ, какъ передавали, скончался.

Когда нѣмцы заняли Варшаву, Новогеоргіевское русское командованіе отдало коменданту Оссовца ген. Бжозовскому приказъ вывести гарнизонъ изъ крѣпости и отступить съ нимъ въ тылъ, слѣдуя вмѣстѣ съ остальными русскими войсками.

— Я держался съ моими героями на крѣпостныхъ фортахъ цѣлый годъ — заявилъ ген. Бжозовскій — и сдѣлаю такъ, что нѣмцы и теперь найдутъ на мѣстѣ Оссовца однѣ развалины!..

И отдавъ приказаніе ввѣреннымъ ему войскамъ въ порядкѣ уйти изъ крѣпости по тыловой дорогѣ въ Моньки, ген. Бжозовскій остановился въ этой деревнѣ и вызвалъ охотниковъ изъ солдатъ и офицеровъ, хорошо знавшихъ подрывное дѣло.

— Я отдаю въ ваше распоряженіе весь динамитъ и пироксилинъ, находившійся въ погребахъ крѣпости во время осады. Отправляйтесь съ нимъ обратно въ крѣпость и уничтожьте въ ней все, что можетъ пригодиться нѣмцамъ!.. Предупреждаю васъ, мои друзья: вы можете навсегда остаться въ крѣпости и дождаться въ ней прихода нѣмцевъ; но если хотите вернуться и уйти съ нами въ глубь Россіи — не уходите изъ Оссовца, не разрушивъ его до основанія. Если я узнаю, что вы ушли оттуда раньше, чѣмъ будетъ исполненъ вашъ долгъ — я васъ предамъ суду! Но вы — охотники, и никто васъ не заставляетъ идти въ крѣпость!..

Но герои - подрывники пошли, и сдѣлали все, что имъ было приказано.

Нѣкоторые изъ этихъ охотниковъ, покрытые копотью и пылью, успѣли вернуться въ отходившіе въ глубь Россіи русскіе ряды..

Нѣкоторые - же — и ихъ было не мало — навсегда остались въ Оссовцѣ подъ грудами развалинъ.

Славная исторія Оссовецкой страды, продолжавшейся цѣлый годъ, окончилась...

⁂

Но память о минувшихъ дняхъ русскаго героизма, сверкавшаго лучезарнымъ свѣтомъ среди унылыхъ западныхъ болотъ и лѣсовъ — не должна умереть въ рядахъ и нынѣшнихъ, и будущихъ поколѣній...

⁂

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, авторъ этихъ строкъ случайно узналъ, что герой оссовецкихъ дней, бывшій комендантъ Оссовецкой крѣпости, генералъ - отъ - артиллеріи Бжозовскій, спокойствіемъ и хладнокровіемъ котораго мы, участники Оссовецкой страды, любовались во время самыхъ грозныхъ бомбардировокъ — доживалъ свой вѣкъ гдѣ - то въ маленькомъ городкѣ Югославіи, добросовѣстно неся обязанности надзирателя при какомъ - то благотворительномъ учрежденіи...

Евгеній Вадимовъ.

Откликъ читателя.

Въ отвѣтъ на пожеланіе полк. Плесцова (см. „Сила Духа", „Часовой" № 197) я могу сообщить слѣдующее.

Въ началѣ этого года объединеніе Изюмскихъ гусаръ дало шефство своего полка 5-му отряду нац. орг. рус. развѣдчиковъ (Крезо) и строевому звену 32 отряда той-же организаціи (Мукденъ). Въ отряды высланы краткія полк. исторіи, снимки штандарта, фотографіи шефа полка (ген. Дорохова) и по полковому флюгеру уставнаго размѣра, которые стали отрядными значками. Объединеніе ходатайствуетъ и о дарованіи отрядамъ „формы" — фуляровъ полковыхъ цвѣтовъ (ал. съ желт.).

Кромѣ того съ отрядами держится тѣсная связь, имъ направляются приказы об-нія, періодически высылаются описанія былыхъ подвиговъ чиновъ полка и они держатся въ курсѣ жизни Изюмцевъ за рубежомъ

Цѣль дарованія шефства — воспитаніе духа молодежи, передача имъ старыхъ традицій и знакомство ея съ полкомъ Императорской конницы.

По отзывамъ руководителей отрядовъ, цѣль достигается. Развѣдчики гордятся своимъ именемъ, тянутся и переводъ въ Изюмскій отрядъ считается лучшей наградой.

Починъ Изюмскихъ гусаръ полностью подтвер-

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Подводная лодка въ будущей войнѣ

Переговоры державъ объ уничтоженіи подводныхъ флотовъ, ограниченіи ихъ дѣятельности и размѣровъ, какъ извѣстно, не привели ни къ чему. Всѣ государства усиленно строятъ подводный флотъ. Ростъ его ясно виденъ изъ слѣдующей таблицы (въ процентахъ отъ общаго водоизмѣщенія всего флота):

	1918 г.	1932 г.	1936 г.
Англія	3,8	4,2	4,3
США	2,8	6,5	6,3
Японія	1,8	9,0	9,2
Франція	3,2	11,0	15,6
Италія	4,8	6,3	11,2
Средняя цифра	3,2	7,4	9,3

Въ этой таблицѣ отсутствуетъ СССР, почти не увеличившій своего подводнаго флота въ процентномъ отношеніи и Германія, которая до 1935 года подводныхъ лодокъ не имѣла. Послѣ заключенія морского соглашенія съ Великобританіей, Германія начала строить подводный флотъ. Говорятъ, что среднiй тоннажъ германской подводной лодки уже въ серединѣ 1936 г. составлялъ 339 тоннъ.

Достаточно характерна и таблица роста средняго водоизмѣщенія подводной лодки (въ тоннахъ):

	1919 г.	1932 г.	1936 г.
Англія	740	1.000	1.204
США	437	900	1.131
Японія	500	900	1.302
Франція	550	1.100	962
Италія	400	700	795

Французскій писатель кап. Пель де Форжъ, разсматривая данныя современныхъ лодокъ, приходитъ къ выводу, что послѣднія раздѣляются на двѣ главныхъ категоріи: малыя и большія подводныя лодки. При этомъ подчеркивается, что „малая" подлодка не есть „береговая", — „это морской корабль малаго тоннажа, могущій дѣйствовать въ открытомъ морѣ". Къ числу такихъ кораблей относится, въ частности, германская лодка водоизмѣщеніемъ въ 250 тоннъ. Анализируя преимущества и недостатки подлодокъ первой категоріи (свыше 1.300 тоннъ) и второй категоріи (меньше 800 тоннъ), Пель де Форжъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ.

Первое преимущество большой подводной лодки заключается въ ея солидной конструкціи; она обладаетъ хорошей мореходностью; можетъ дѣйствовать въ условіяхъ, которыя заставляютъ малую лодку бездѣйствовать или погружаться (ложиться на грунтъ). Экипажъ имѣетъ большія удобства и благодаря устойчивости платформы результаты огня артиллерійскаго и торпеднаго оружія лучше, чѣмъ у малой лодки. Большой тоннажъ позволяетъ увеличить наступательную мощь лодки, дальность плаванія, скорость хода и бронированіе нѣкоторыхъ важныхъ частей.

Къ недостаткамъ нужно отнести высокую стоимость такого корабля и по первому капиталовложенію и по эксплоатаціи. Постройку большой подлодки трудно сохранить въ тайнѣ. Во время операціи она обнаруживается на значительномъ разстояніи, представляя для артиллеріи и торпедъ хорошую цѣль. Наконецъ, главный ея недостатокъ — невозможность погружаться близи береговъ на небольшихъ глубинахъ и относительно плохая управляемость.

Малая подводная лодка дешевле; содержаніе ея стоитъ недорого, она можетъ быть построена въ короткій срокъ и скрыто; лодка легко управляема и обладаетъ способностью быстро погружаться.

На ряду съ положительными качествами малая лодка имѣетъ также существенные недостатки — сравнительно слабую наступательную способность и ограниченный радіусъ дѣйствія.

***

Какой долженъ быть главный объектъ подводной лодки — военный корабль или торговый пароходъ? Такъ ставитъ вопросъ часть иностранной прессы.

Міровая война показала, что однимъ изъ лучшихъ средствъ защиты линейнаго корабля отъ подводной лодки является скорость его хода. И, дѣйствительно, подводная лодка, замѣтивъ корабль, можетъ атаковать его только, если онъ идетъ медленно или если онъ держитъ курсъ на подлодку. Не было случаевъ, чтобы корабли, шедшіе со скоростью болѣе 24 узловъ, гибли отъ подводныхъ лодокъ. Но самый фактъ существованія подводной лодки и возможность встрѣчи съ нею вынуждаютъ флотъ противника принимать рядъ мѣръ предосторожности: линкоры теряютъ свободу маневрированія, личный составъ изъ-за постояннаго бодрствованія утомляется. Противъ подводной лодки мобилизуется часть воздушныхъ силъ, и достаточно очень малаго количества лодокъ, чтобы держать въ напряженномъ состояніи крупныя воздушныя соединенія, которыя могли бы быть примѣны въ наступательныхъ операціяхъ.

На широкихъ океанскихъ просторахъ будетъ дѣйствовать большая подводная лодка. Присутствіе лодки на морскихъ коммуникаціяхъ заставитъ противника придавать своимъ коммерческимъ судамъ военные конвои или вооружать суда артиллерійскимъ орудіемъ.

W.

ждаетъ предположенія полк. Плесцова и я надѣюсь, что эти замѣтки побудятъ полковыя объединенія пойти навстрѣчу его зову.

Однако я полагаю, что шефства не могутъ „присваиваться" они должны **испрашиваться** ибо духъ отряда получившаго шефство долженъ совершенно соотвѣтствовать духу, взглядамъ и цѣлямъ части это шефство даровавшей.

Ротмистръ фонъ Розеншильдъ-Паулинъ.

Оборона Крыма

(НА ТЕРЦѢ)

(Изъ записокъ инж.-мех. лейтенанта Кадесникова).

17-го февраля 1920 г.

Всю предыдущую недѣлю — новыя попытки большевиковъ перейти въ наступленіе на нашемъ фронтѣ, ихъ огневыя развѣдки, нашъ огонь по передвигающимся частямъ непріятеля и несчастному Геническу, занятому къ его горю красными.

...Такъ идетъ день за днемъ... Живемъ нервами, зорко слѣдя за всякимъ движеніемъ большевитскихъ войскъ. О личной жизни никто, конечно, и не мечтаетъ — всѣ мысли, чувства и желанія наши — это любой жертвой смыть позоръ своей великой Родины, оградить Ее отъ насилія, выжечь гниль охватившаго всю страну разложенія...

Да, личной жизни нѣтъ, нѣтъ даже болѣе или менѣе сноснаго существованія: чутко-тревожно спимъ-дремлемъ урывками, не раздѣваясь, часто въ пальто и фуражкѣ даже ложась, питаемся кой-какъ — сухой кашей, да кускомъ черстваго хлѣба, если найдется, часто сидимъ безъ питьевой воды.

Но не ропщемъ и не горюемъ мы, ясно понимая важность и отвѣтственность переживаемаго момента... Безпокойно чувствуется близость какой-то перемѣны, точно передъ грозой нервы обострены, въ душѣ тревожное ожиданіе чего-то...

Устали должно быть отъ этой двухмѣсячной стоянки во льдахъ — „безъ берега" и начинаемъ уже „сдавать" — надо подтянуться и взять себя крѣпче въ руки — задача еще далеко не рѣшена, впереди же такъ много еще пороговъ и неожиданныхъ шкваловъ!..

18 февраля.

Чудное, тихое, прозрачное утро — первый вздохъ ранней южной весны... Впервые за двухмѣсячную стоянку косые лучи восходящаго солнца ласково и весело скользнули по борту обледенѣвшаго и какъ бы отъ усталости наклонившагося „Терца". Точно въ душу заглянули они — эти золотисто-нѣжные лучи, согрѣли, подбодрили ее, влили новую силу, воскресили блѣднѣющія было надежды, подкрѣпили слабѣющую вѣру...

Точно сразу свободнѣй и сильнѣй мы стали, точно нашъ милый „Терецъ" не скованъ больше льдомъ и не прибитъ къ „Арабатской Стрѣлкѣ".

Выглянуло солнце и радость оживила сердце — забылись недавніе кошмары, забылись безпросглядная, холодно-непривѣтливая, двухмѣсячная ночь,— ночь безпокойная, нервная, безсонная, глухая къ личнымъ несмѣлымъ желаніямъ уставшихъ людей...

Обогрѣло солнце, приласкало и... выплыло человѣческое: игривая фантазія уже рисуетъ яркими красками заманчивыя картины близкаго будущаго, услужливая память какъ на яву воспроизводитъ все милое, почти забытое здѣсь прошлое... Пріятно ноетъ, къ чему-то рвется проснувшееся сердце... Хочется снова уюта, ласки, тепла... Хочется снова хоть немного личной жизни... Цѣлая сотня людей, безропотно дѣлившихъ поровну всѣ бѣды и невзгоды тоже воспрянула духомъ и каждый посвоему заглядываетъ впередъ, каждый вспоминаетъ что-то свое, о чемъ-то мечтаетъ...

Семь съ половиной часовъ утра... Проснувшіеся раньше офицеры собираются уже въ каютъ-компаніи чтобъ выпить стаканъ теплаго чаю, съ грѣхомъ пополамъ приготовленнаго на примитивномъ „камелькѣ", собираются, чтобъ подѣлиться своимъ послѣднимъ сномъ, нервно-томящимъ почти каждую ночь, чтобъ весело попривѣтствовать, подбодрить одинъ другого и заняться снова своимъ дѣломъ, по мѣрѣ надобности, какъ подскажетъ день.

Я проснулся, кажется въ первый разъ болѣе или менѣе прилично выспавшись, проснулся безъ обычной безнадежной мысли о нескончаемой стоянкѣ на одномъ мѣстѣ. Быстро открылъ иллюминаторъ и съ рѣдкимъ удовольствіемъ вдохнулъ теплый и чистый весенній воздухъ. Солнце щедро бросило ярко-золотой снопъ свѣта въ мою маленькую, холодную каюту, а съ нимъ бросило и какія-то неясныя надежды, игривыя фантазіи, да вольныя мысли!..

Хотѣлось пѣть, смѣяться, летѣть куда-то... Сердце билось и играло во вздохнувшей груди такъ же весело и беззаботно какъ и милліоны золотыхъ пылинокъ въ этомъ живомъ столбѣ ворвавшагося свѣта...

ХРОНИКА СССР.

— Въ іюлѣ с. г. въ бухтѣ Провиденія (Берингово море), начали строить перегрузочный портъ для судовъ плавающихъ по Сѣв. Мор. Пути. Суда сквозныхъ рейсовъ, приходящіе въ Провиденіе съ запада, будутъ здѣсь разгружаться, что дастъ имъ возможность въ ту же навигацію успѣть вернуться назадъ.

Въ этомъ году начали строить жилыя помѣщенія, электростанцію и мастерскую. Съ будущей весны предполагается развернуть строительство въ широкихъ размѣрахъ.

— Въ Авачинской бухтѣ (у Петропавловска на Комчаткѣ) строится большой судоремонтный заводъ, площадью въ 10 гектаровъ. Предполагается построить 11 цеховъ. Въ февралѣ 1937 г. три цеха уже были закончены. Въ настоящее время на Петропавловскъ базируются суда Камчатскаго общества и различныхъ промысловыхъ трестовъ, общимъ количествомъ около 30-ти. Очевидно, что новый заводъ предназначается для иныхъ цѣлей, чѣмъ ремонтъ этой небольшой флотиліи. Не есть ли это база для флота пришедшаго Сѣв. мор. путемъ изъ Европы.

(см. „Часовой" № 195 „Сѣверный Морской Путь").

— Въ Совѣтской гавани (б. Императорская противъ Сахалина), строится новый коммерческій портъ. Укрѣпленій въ этомъ районѣ повидимому нѣтъ. Очевидно этотъ портъ будетъ связанъ жел. дор. съ Комсомольскомъ.

11-го іюля въ Совѣтскую гавань прибылъ изъ Одессы 5000-тонный плавучій докъ. Онъ шелъ на буксирѣ ледокола „Торосъ" (1916 г. 1400 т бр.), въ сопровожденіи буксира „Тайфунъ". Необычайный для такой посудины переходъ продолжался 92 дня.

— Подтверждаются свѣдѣнія о существованіи въ Комсомольскѣ судостроительнаго завода, который строитъ или собираетъ подводныя лодки и другія суда средняго тоннажа.

— Районы заливовъ Де Кастри и Гроссевича закрыты для торговаго мореплаванія. Оба пункта укрѣпляются и въ нихъ организуются вспомогательныя базы для военнаго флота. Положеніе этихъ базъ фланкируетъ операціонное направленіе Японія-Владивостокъ и лучше позволяетъ наблюдать и защищать все сѣверное побережье Японскаго моря. Недостаткомъ является долгое замерзаніе моря въ особенности залива Де Кастри.

— Изъ Архангельска сообщаютъ, что въ Никольскомъ устьѣ Сѣверной Двины (запад. Архангельска) строится большой судостроительный заводъ. Открытіе завода и закладка на немъ первыхъ большихъ судовъ предполагается въ 1938 г. Заводъ связанъ жел. дор. вѣткой съ Архангельской ж. д.

— Въ августѣ на Бальтійскомъ заводѣ (Орджоникидзе) спущенъ одинъ изъ 11.000 тонныхъ ледоколовъ „И. Сталинъ", длин. 106 мт., шир. 23 мт., 3 винта, 10.000 HP, 3 гидро, 1 катапульта. Въ постройкѣ находятся 4 л/к этого типа, которые будутъ самыми большими въ мірѣ.

Пав.

...Но вотъ въ нѣжные звуки занявшагося утра рѣзкимъ диссонансомъ врывается какой-то посторонній, чужой и въ эту минуту такъ неожиданно лишній звукъ. Молніей метнулся въ мозгу характерно-свистящій звукъ недалекаго разрыва. Еще, еще... ближе, яснѣе!.. — Вотъ ударилъ по борту разорвавшійся снарядъ...

— Сразу какъ-то замолчало и сжалось сердце, какъ дымъ растаяли дразнящія фантазіи, улетѣла пугливо мечта, умерло вдругъ, ожившее было прошлое и поблѣдневъ безъ слѣда исчезъ неясный рисунокъ будущаго... Осталось лишь одно настоящее, суровое своей реальностью, правдивое и ясное, какъ ясенъ наступившій моментъ.

Торопливо вбѣжавшій въ каютъ-компанію вахтенный докладываетъ, что по „Терцу" большевики открыли артиллерійскій огонь со строны Геническа, что снаряды рвутся вокругъ корабля — по носу, по кормѣ, съ одного и другого борта. Все стало ясно сразу: — мы въ накрытіи артиллерійскаго огня, подошедшаго ночью въ Геническъ бронепоѣзда. Мѣшкать нѣкогда, быстро одѣвшись выбѣгаю въ каютъ-компанію для полученія приказаній командира корабля. У всѣхъ офицеровъ озабоченно-рѣшительныя лица, каждый понялъ, что происходитъ что-то рѣшающее, что теряться и медлить нельзя, а нужно призвать полное спокойствіе и всю свою выдержку.

Командиръ корабля капитанъ 2 ранга Шрамченко приказалъ лишней командѣ и больнымъ подъ командой и.-м. лейтенанта Животова сойти по льду на берегъ, чтобъ не подвергаться грозящей опасности, на кораблѣ же остаться только офицерамъ и прислугѣ орудій.

Одинъ за другимъ рвутся снаряды вокругъ обреченнаго корабля, съ оглушительнымъ ревомъ и дикимъ свистомъ рвутъ крѣпкій массивный ледъ поднимая при каждомъ паденіи высокіе, всѣми цвѣтами радуги блестящіе на солнцѣ столбы прозрачныхъ осколковъ и воды.

Какъ въ пьяной вакханаліи танцуютъ многоцвѣтные, жутко-эффектные фонтаны вокругъ притаившейся жертвы, съ каждымъ моментомъ съужая смертоносное кольцо. Вотъ рѣзко и сильно толкнуло корабль, — приблизилось начало конца, — снарядъ упалъ по носу, подъ таранъ. Вотъ еще толчекъ сильнѣе перваго — „Терецъ" задрожалъ, закачался словно отъ боли, застоналъ какъ живой — глухо, протяжно, получивъ страшную, смертельную рану: снарядъ попалъ въ правый бортъ по ватеръ-линіи и, разорвавшись здѣсь, сдѣлала три пробоины въ машинное отдѣленіе.... Точно кровь хлынула вода въ открытую рану, съ дикимъ шумомъ наполняя трюмы, заливая машины, котлы, парализуя сердце корабля. Накренился „Терецъ", заскрипѣлъ. Еще и еще какъ небывалый градъ сыплются и рвутся снаряды и шрапнель и фугасные! Вотъ снова оглушительный разрывъ: снарядъ попалъ въ мастерскую, пробилъ броневую переборку, въ мелкіе куски разбилъ токарный станокъ, сорвалъ и выбросилъ противоположную дверь, пробилъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ переборку въ камбузъ. Огненнымъ дождемъ сыплются снаряды добивая смертельно - раненую жертву...

Вотъ „Терецъ" густо задымилъ чернымъ дымомъ, точно дѣлая гигантскія усилія встать, т е. поднять пары и сняться съ мертваго якоря — это снарядъ попалъ въ трубу, пробилъ кожухъ и разорвавшись внутри, встряхнулъ всю сажу предыдущихъ походовъ. Осколки полетѣли дальше, разбивая трубы надъ котлами и толстую переборку въ кочегарный корридоръ. Безпощаднымъ градомъ падаютъ снаряды противника: разбито правое крыло командирскаго мостика, пробита верхняя палуба, разбитъ прожекторъ, шмойка, перебиты вантины и мачта въ нѣсколькихъ мѣстахъ...

Мало насъ, но всѣ какъ одинъ не думая о подкравшейся смерти работаемъ у не разъ спасавшей насъ пушки. Огнемъ руководитъ старшій лейтенантъ Трасковскій, ревизоръ Зиминъ, штурманъ, мичманъ Гассовскій и др. подаютъ снаряды. Вотъ заревѣла наша пушка, задымила и не страшенъ уже безпощадный врагъ, какъ будто и не замѣчаются его снаряды, рвущіеся тутъ и тамъ въ пьяной дикой пляскѣ кружась у ожившаго уже трупа.

На каждый выстрѣлъ красныхъ мы отвѣчаемъ двумя. Больше сотни, вдвое сильнѣйшихъ снарядовъ твердой и мѣткой рукой послали мы въ отвѣтъ противнику. Замолчалъ наконецъ, задымилъ бронепоѣздъ и какъ пойманный раненый звѣрь тоскливо заметался въ кольцѣ нашихъ смертоносныхъ ядеръ.

Еще полчаса и бронепоѣздъ съ разбитыми площадками и свороченными пушками молча отошелъ на W — къ Ново-Алексѣевкѣ, стремясь скорѣй вырваться изъ сферы нашего огня.

Сдержали свое слово враги: подкрались ночью, чтобъ привести въ исполненіе свою угрозу — срѣзать бѣльмо съ глаза, стереть съ пути ненавистный „Терецъ", столь мѣшающій имъ перейти на „стрѣлку", а тамъ и въ Крымъ, но тяжко ранивъ не убили они насъ. Пробивъ борта и палубу, не разбили большевики страшныхъ пушекъ „Терца",желая уничтожить насъ, еще больше укрѣпили они нашу вѣру въ святое дѣло, влили энергіи, зажгли желаніемъ рѣшительной борьбы, павшій было духъ!..

19 февраля.

Неудавшаяся попытка уничтожить „Терецъ", не даетъ краснымъ покоя. Уже въ шесть часовъ утра замѣченъ приближающійся со стороны Ново-Алексѣевки совѣтскій бронепоѣздъ. Но мы предупредили нетерпѣливаго врага: еще ночью связали „Терецъ" телефономъ съ наблюдательнымъ постомъ въ передовыхъ окопахъ 17 стрѣлковаго полка, защищающаго Арабатскую Стрѣлку. Съ разсвѣтомъ на наблюдательный постъ отправились два офицера съ „Терца" для корректированія стрѣльбы корабля по телефону.

На этотъ разъ непріятельскій бронепоѣздъ поспѣшно, безъ одного выстрѣла (наши пушки бьютъ на большую дистанцію, чѣмъ пушки бронепоѣзда) скрылся на W. По донесенію наблюдателя нашими 45 выстрѣлами разбиты всѣ вокзальныя постройки, загорѣлся вокзалъ, пакгаузы и разрушена часть пути... Вечеръ прошелъ спокойно.

Н. Кадесниковъ.

Девятая бандера

(Испанскія письма)

Траншеи подъ Мадридомъ.

Кастилія, — тамъ, гдѣ нѣтъ горъ, — очень похожа на нашу степь, Россійскую, все равно гдѣ, на Дону, на Кубани или надъ Днѣпромъ въ Тавріи. Такіе же волнистые просторы. И сейчасъ все желтое, — можетъ быть еще желтѣе, чѣмъ у насъ, — потому что все сожжено солнцемъ.

Жара...

И здѣшнія деревни совсѣмъ не какъ наши станицы: у насъ бѣлизна хатъ и сады зеленые, а здѣсь желто-сѣрый камень и безъ единаго садочка. Какія деревья стоятъ, — такъ только вдоль дорогъ посаженныя... Всего больше, кажется, при Примо де Ривера.

Я хорошо всего этого навидался, и Кастильской степи и Кастильскихъ горъ.

Сіерры.

И сіерры такой, сплошь усаженной камнемъ, дичайшій, что думаю, въ тѣ времена, когда жили драконы, — вотъ, когда святой Побѣдоносецъ Георгій убилъ своего, — такъ драконы эти мѣста себѣ выбирали вродѣ этихъ мѣстъ.

Вродѣ здѣшней сіерры.

И камни, наваленные одинъ на другой, несуразно торчащіе къ небу, — какъ зубы: драконьи зубы. То единственное, что отъ копьемъ пронзенныхъ драконовъ осталось.

Отъ пронзенныхъ когда то...

Или отъ пронзенныхъ теперь. Отъ большевицки красныхъ.

Я этого навидался. И вижу каждый день, потому что, слава Богу, опять на фронтѣ. Теперь на Мадридскомъ. Теперь въ Иностранномъ Легіонѣ Испаніи.

Въ Иностранномъ Легіонѣ,—гдѣ сплошь испанцы; а иностранецъ рѣдкость.

⁂

Въ Иностранномъ Легіонѣ, — а здѣсь онъ зовется просто Легіонъ. Коротко. И можетъ быть, среди всѣхъ теперешнихъ войскъ, — всѣхъ, какія только есть въ сегодняшнемъ мірѣ, — Испанскій Легіонъ войско самое славное и самое знаменитое.

Моя бандера, — такъ въ Легіонѣ зовутся батальоны, — бандера девятая.

Novena Bandera.

Гдѣ мы, это все равно. Не найдете на картахъ. Только это очень передовой и, мало того, очень выдвинутый участокъ. Какъ зубъ, — укусомъ впущенный въ красный бокъ.

И, — всѣ бандеры Легіона славныя. Такъ вотъ эта наша Novena Bandera сдѣлала шесть съ половиной мѣсяцевъ Университетскаго Городка, — того, что прилежитъ къ Мадриду съ сѣвера; того, что попросту сѣверный Мадридскій кварталъ.

Сдѣлала, — и держала вотъ эти факультеты, клиники и лечебницы, вблизи отъ вотъ этой, тоже занятой нами, знаменитой Cas Velasquez.

Смотрите на фотографіи: разрушенные дома; разрушенные уже въ тотъ день, когда ихъ снимали, — а сейчасъ нѣкоторыхъ изъ этихъ клиникъ уже и доконца нѣтъ.

Убиты. Взорваны. Разбиты изъ пушекъ. Такъ эта 9-я бандера держала Ciudad Universitaria противъ всего, что только есть въ сегодняшней войнѣ: противъ пулеметовъ, поставленныхъ въ тридцати шагахъ, противъ ручныхъ гранатъ, противъ минныхъ взрывовъ и противъ танковъ.

Противъ танковъ, — совѣтскихъ.

Держала 6½ мѣсяцевъ, — и выдержала.

Потерь — 650 человѣкъ. Здѣсь говорятъ, что мало.

И дополненіе къ сказанному: вопреки всѣмъ - всѣмъ - всѣмъ опасностямъ тамъ хорошо было жить съ кроватями, столовыми и ваннами.

⁂

Здѣсь, гдѣ бандера сейчасъ, это иначе. Никакихъ ваннъ, — только сбоку внизу течетъ обросшей деревьями лентой узенькій Мансанаресъ съ вонючей водой; несетъ всю грязь изъ подъ Мадрида.

Безполезная и никчемная вода, — ни пить, ни купаться.

И никакихъ деревень, никакихъ домовъ.

Живемъ, — и я, какъ всѣ, — въ такомъ шалашѣ, зеленомъ отъ зеленыхъ тростника и травы, которые нашли на стройку. И всѣ шалаши запрятаны на самомъ днѣ не то что оврага а такой узенькой щели, которую какая то вода, — весенняя, — продѣлала въ надрѣчномъ скатѣ.

Такая преглубочайшая и престарая морщина въ этой старой испанской землѣ.

Въ землѣ и камняхъ.

А наверху, надъ щелью, — окопы. Очень современные. И претвердые. Прежосткіе, — земля то здѣсь съ мраморомъ.

Дальше же, по другимъ холмамъ, — пониже и тоже голымъ, — ихъ окопы: товари-

Бывшій госпиталь Университетскаго городка, занятый 9-й бандерой.

щей красныхъ. Такія узенькія линіи. Съ бѣлизной. А впереди проволока. До нихъ шаговъ триста и двѣсти. Война здѣсь упорная.

Стрѣляютъ мало. И больше они.

Мадридскій фронтъ...

Но самаго Мадрида отъ насъ не видно. Онъ, — вотъ за тѣми холмами.

Мѣшаютъ.

И только вотъ тамъ, — совсѣмъ на сѣверъ и далеко, — смутно виднѣется одно изъ Мадридскихъ предмѣстій.

Еще далеко...

***

9-я бандера.

Ею командуетъ маіоръ Хозе Пеньярредондо. Молодой, — хотя постарше, чѣмъ бывали у насъ наши полковники.

И онъ очень элегантно носитъ рану въ лицо. Не безобразный шрамъ надъ угломъ рта. Рядомъ съ обритыми усами.

Прежняя, африканская рана.

Другіе очень милые офицеры. И священникъ въ нашей бандерѣ, — совсѣмъ молоденькій іезуитъ. Испанецъ добровольцемъ пріѣхавшій изъ Бельгіи; изъ одной изъ тамошнихъ коллегій; въ самомъ началѣ войны. На немъ тоже зеленая рубашка форменная. И наши легіонные погоны съ форменной же вышивкой: соединенные арбалетъ, мушкетонъ и аллебарда.

Это воспоминаніе о временахъ герцога Альба, когда первые терсіо испанской пѣхоты ходили по всей Европѣ.

Меня приняли въ этой бандера отлично. Съ величайшей дружественностью.

Такъ, какъ это было бы въ лучшихъ изъ нашихъ старыхъ полковъ Императорской Россійской Арміи.

Или Гвардіи.

Легіоны, — всѣ отъ генераловъ до простыхъ рядовыхъ, — ходятъ сейчасъ вотъ въ этихъ зеленыхъ рубахахъ; а рукава носятъ засученными, выше локтя. Жарко. Очень жарко. У насъ очень многіе ходятъ въ обрѣзанныхъ по колѣно штанахъ. Какъ трусики.

Снова говорю жарко. И мухи. И нѣтъ деревьевъ. И надо привозить воду.

Но, — чистота. Большая чистота. Такая, что годилась бы въ полкъ Преображенскій или Семеновскій.

И большое отданіе чести. И когда безъ горро, — это здѣшняя шапочка, — то, по-новому, руку вверхъ.

Еще, — очень большая строгость. Хорошіе вѣстовые.

И еще, — чрезвычайно хорошо ѣдятъ. Лучше, чѣмъ во всѣхъ арміяхъ всего міра. Все равно кто, и простой легіонеръ и офицеры. Маленькая подробность: почти всюду въ Испаніи жаркое, мясо, подаютъ голымъ. Безъ ничего. А здѣсь, у насъ, гарниры. Острые. Много перцу.

Все хорошо. Все первый сортъ.

***

Стрѣляютъ, я говорилъ, мало. И больше стрѣльба отъ нихъ, — отъ красныхъ.

Наши такіе выдержанные.

И вѣдь всего двѣсти-триста шаговъ отъ насъ до врага.

Здѣсь говорятъ, что послѣ Городка Университетскаго на нашемъ теперешнемъ участкѣ благодать.

Это все вѣрно. И благодать благодатью, — но война тутъ отнюдь не безкровная. Нѣтъ... Сверху приносятъ раненыхъ.

И вотъ вчера: протелефонировали, что раненъ въ голову альфересъ (по нашему подпоручикъ или прапорщикъ) Аумада.

Ильдельфонсо Аумада. За день передъ тѣмъ я съ нимъ завтракалъ. Такой высокій блондинъ, — и хоть блондинъ, но изъ Малаги. Совсѣмъ молодой и въ высшей степени милый.

Разрушенный университетскій домъ.

Судъ надъ красными летчиками.

(Отъ нашего корреспондента)

Зданіе судебныхъ установленій въ теперешней столицѣ Національной Испаніи.

Широкая лѣстница ведетъ въ залъ засѣданій военнаго суда. Въ этомъ залѣ сегодня рѣшается участь трехъ русскихъ летчиковъ, присланныхъ изъ Красной арміи на испанскій фронтъ. Они были сбиты во время боевыхъ полетовъ и взяты въ плѣнъ.

Въ глубинѣ зала въ нишѣ, украшенной краснымъ бархатнымъ балдахиномъ съ золотыми кистями,—большой портретъ Вождя Національной Испаніи.

Открытый, смѣлый взглядъ и ясная улыбка на лицѣ Генералиссимуса — верховнаго арбитра испанскаго національнаго правосудія.

Журналистамъ всѣхъ націй, представленныхъ въ Саламанкѣ, разосланы приглашенія присутствовать на засѣданіи суда. Насъ усаживаютъ на отведенныя мѣста для прессы. Представители крупныхъ агентствъ уже строчатъ свои телеграммы. Щелкаютъ „кодаки".

Ровно въ 11 ч. въ широко открытыя двери вводятъ подъ конвоемъ 7 подсудимыхъ. Всѣ они — красные летчики. Трое русскихъ, одинъ — американецъ и три испанца.

Смотрю на молодыя русскія лица совѣтскихъ летчиковъ и не могу прочесть на нихъ ничего, кромѣ тоски и чувства неловкости. Невольно думается, глядя на этихъ нечаянныхъ героевъ сегодняшняго процесса, что вѣдь они то лишь фигуранты на скамьѣ подсудимыхъ, попавшіе на нее за чужую страшную вину, за вину бездушной и злой совѣтской мясорубки, которая швырнула вотъ этихъ простыхъ русскихъ парней въ чужую Испанію во имя непонятныхъ и ненужныхъ имъ интересовъ міровой революціи. Отъ этихъ мыслей закипаетъ на душѣ и злоба и стыдъ... за русское имя и за русскую честь, прикрытую кровавой, красной тряпкой.

Обвинительный актъ перечисляетъ преступленія иноземныхъ авіаторовъ, нанесенный ими уронъ и загубленныя ими при налетахъ испанскія жизни. „Москва", „Россія" мелькаютъ все чаще на страницахъ обвинительнаго акта...

И опять становится больно за эти родные русскому сердцу имена, за которыми прячется нерусская звѣриная харя сегодняшнихъ красныхъ владыкъ нашей Родины.

За обвинительнымъ актомъ — опросъ подсудимыхъ. Всѣ они отвѣчаютъ монотоно и тихо, и смыслъ этихъ тоскливыхъ показаній одинъ: — „не своя, а чужая „хозяйская" воля".

Послѣ опроса — сильная рѣчь прокурора, а за нимъ два защитника — испанскіе офицеры — проводятъ передъ судомъ грань между преступленіемъ добровольнымъ и вынужденнымъ.

Судъ конченъ. Приговоръ будетъ вынесенъ послѣ завтра.

⁂

Управленіе испанской авіаціи... Опять толпа журналистовъ, приглашенныхъ сюда для сообщенія приговора по дѣлу плѣнныхъ иностранцевъ.

Испанскіе летчики привѣтливо встрѣчаютъ представителей прессы. Портативные „Ундервуды" уже готовы къ дѣйствію, чтобы оповѣстить міръ о заключительномъ актѣ испанскаго національнаго правосудія. Какой - то предпріимчивый ирландецъ швыряетъ въ открытое окно телеграмму. Внизу ее уже стережетъ „свой" человѣкъ на заведенной машинѣ. Это — выигрышъ нѣсколькихъ минутъ — первая телеграмма.

Его сейчасъ ранило въ голову. Въ верхнюю часть головы. Пулей. На вылетъ. Справа налѣво. Выше висковъ.

Спустился ротный командиръ. И потомъ двое легіонеровъ принесли на носилкахъ раненаго Аумада.

Раненый безъ сознанія, но стонетъ. Окровавленная перевязка на головѣ. И нисколько не искаженное, спокойное лицо. Хорошее лицо.

Его внесли въ тотъ шалашикъ, гдѣ перевязочный пунктъ и аптека. Врачъ просмотрѣлъ перевязку, сдѣлалъ, не знаю какое, впрыскиванье. Нашъ священникъ далъ причастіе. Маіоръ Пеньярредондо сидѣлъ рядомъ съ раненымъ.

Уже вызвали по телефону санитарный автомобиль. Везти въ лазаретъ. Надо, чтобы сейчасъ же немедленно сдѣлали операцію. Это такъ важно.

И черезъ четверть часа, пыля бѣлою пылью, пріѣхалъ автомобиль. Уложили въ него раненаго. Съ нимъ вмѣстѣ сѣлъ нашъ врачъ.

Повезли.

А черезъ часъ или полтора телефонъ оттуда: посреди операціи альфересъ Аумада скончался. Остановилось сердце.

Умеръ.

Война. И потери.

Намъ бандерамъ Легіона.

И близко намъ близко до Мадрида.

Н. Бѣлогорскій.

7-го сентября 1937 г.

При полномъ, торжественномъ молчанiи секретарь суда читаетъ испанскiй текстъ приговора :

— Иностранные красные летчики приговорены военнымъ судомъ къ смертной казни. Приговоръ представленъ на утвержденiе Главнокомандующаго.

Но Генералиссимусъ Франко, олицетворяющiй въ своемъ лицѣ верховную власть Национальной Испанiи, принялъ во вниманiе подневольность ихъ дѣйствiй и найдя моральное оправданiе ихъ вины, помиловалъ осужденныхъ...

Мертвая тишина, царившая въ залѣ, смѣнилась бурнымъ оживленiемъ. Слышатся возгласы: «Evviva Franco!» Трещатъ „Ундервуды", чтобы разнести по свѣту вѣсть о помилованiи.

Хозяева предлагаютъ своимъ гостямъ чудное испанское вино и пряную малагу. Слышимъ оживленный обмѣнъ мнѣнiй на полдюжинѣ европейскихъ языковъ.

Меня, единственнаго представителя русской нацiональной прессы, мои испанскiе хозяева просятъ объявить приговоръ русскимъ подсудимымъ.

Кортежъ автомобилей съ иностранными журналистами и оффицiальными лицами прiѣзжаетъ въ военную тюрьму. Маленькая прiемная заполняется до отказа наѣхавшей публикой.

Вводятъ совѣтскихъ летчиковъ. Та же покорная тоска и растерянность на побѣлѣвшихъ лицахъ этихъ людей, ждущихъ рѣшенiя своей участи.

Среди воцарившагося молчанiя я перевожу имъ текстъ приговора : — смертная казнь и мотивы помилованiя. Избѣгая казенныхъ оборотовъ рѣчи, я имъ толкую житейскимъ языкомъ, что генералъ Франко даровалъ имъ жизнь потому, что они пришли въ Испанiю не по доброй волѣ и что теперь, они могутъ провѣрить и убѣдиться, насколько были далеки отъ истины внушенныя имъ представленiя о нацiональномъ строѣ, „фашизмѣ" и „бѣломъ" правосудiи.

Къ ожившимъ и порозовѣвшимъ отъ глубокаго волненiя совѣтскимъ летчикамъ тянутся руки испанскихъ офицеровъ и иностранцевъ. Приносятъ откуда-то бокалы и наполняютъ ихъ виномъ, чокаются съ плѣнными, поздравляютъ, жмутъ имъ руки.

Поднимаю и я свой бокалъ и не могу сдержать восклицанiя :

— „Съ Богомъ !

Да здравствуетъ Нацiональная Россiя!"

А. Е.

Саламанка, 8-го октября 1937 г.

Подписывайтесь на „Часовой"!

Похищенiе Генерала Миллера.

КОМИССIЯ ГЕНЕРАЛА ЭРДЕЛИ.

Генералъ Эрдели извѣстилъ представителей прессы о выходѣ изъ состава комиссiи по дѣлу Скоблина чиновъ этой комиссiи по личнымъ причинамъ полковниковъ А. А. Зайцева и П. А. Соколова, ген. кн. Эристовъ въ комиссiю не вошелъ.

НЬЮ-IОРКЪ.

3-го октября, въ помѣщенiи Русскаго Клуба, состоялось общее собранiе чиновъ 2-го Сѣверо-Американскаго Отдѣла РОВС, посвященное безслѣдному исчезновенiю ген. Миллера. Предсѣдательствуетъ ген. Е. С. Имнадзе.

Предсѣдатель Отдѣла ген. Имнадзе въ своей вступительной рѣчи ознакомилъ всѣхъ присутствующихъ съ событiями въ Парижѣ, гдѣ коминтернъ снова нанесъ бѣлой русской эмиграцiи ударъ.

Атаманъ Семирѣченскаго каз. войска, ген. Iоновъ сдѣлалъ чрезвычайно обстоятельный и яркiй докладъ, посвященный ген. Е. К. Миллеру.

Выступившiй отъ Русскаго Нацiональнаго Союза П. В. Карташевъ отмѣтилъ, что похищенiе ген. Миллера имѣетъ большое и глубокое значенiе.

Ударъ по РОВС является ударомъ по всей эмиграцiи, почему такъ сильно и волнуютъ эти событiя всѣ нацiональныя массы эмиграцiи.

Необходимо требовать, чтобы Центръ РОВС-а немедленно былъ перенесенъ въ ту страну, гдѣ представится возможность свободной нацiонально-политической работѣ.

И. И. Стойловъ отъ имени Всероссiйскаго Нац. Крестьянскаго Союза говорилъ :

Глубокая неправда и ложь, что Обще-воинскiй Союзъ не представляетъ изъ себя силу. Людей не опасныхъ не похищаютъ и въ томъ, что похищенъ вначалѣ ген. Кутеповъ, а потомъ ген. Миллеръ является лучшимъ доказательствомъ, что ихъ нужно было убрать съ дороги, ибо они были опасны. Далѣе онъ зачитываетъ рѣчь предсѣдателя ген. Миллера въ день избранiя Донскимъ атаманомъ генерала Граббе — (см. „Часовой" отъ августа 1935 г.) — „это война, война за освобожденiе Великой Нацiональной Россiи продолжается, и окончится лишь тогда, когда возсiяетъ правда на Руси, и коммунизмъ падетъ!" — „Казачество было самыми прочными и тѣсными узами связано съ армiей, скажу больше оно было неотдѣлимо отъ армiи" и второй его приказъ, („Часовой" отъ 20 декабря 1936 г.), что „близятся сроки освобожденiя нашей Родины отъ власти насильниковъ-коммунистовъ: будемъ же попрежнему бодры духомъ и непримиримы къ совѣтской власти и сильны единенiемъ и строго воинскимъ укладомъ нашей дѣятельности и взаимоотношенiй. Ген. Миллеръ".

Настоящiй моментъ требуетъ единенiя нацiональныхъ силъ.

П. Н. Аристарховъ благодаритъ ген. Имнадзе за то ,что не только чины Общевоинскаго Союза, но и другiя нацiональныя организацiи могли сегодня высказать свои мысли. Въ отвѣтъ на похищенiе ген. Миллера — нужно нацiональное объединенiе русскихъ организацiй.

Н. К. Глобачевъ отъ имени Россiйскаго Имперскаго Союза, выражая чувство соболѣзнованiя, говоритъ о томъ, что бываютъ моменты, когда мы должны быть едины. Сегодня мы едины, мы всѣ ощущаемъ общую скорбь и будемъ же объединены, памятуя о нашей Родинѣ!

Въ заключительномъ словѣ ген. Е. С. Имнадзе благодаритъ собравшихся и обѣщаетъ о всѣхъ пожеланiяхъ, высказанныхъ на собранiи, довести до свѣдѣнiя новаго главы Р. О. В. С. генералъ-лейтенанта Абрамова

Ив. Стойловъ.

За Россію.

Національно-Трудовой Союзъ Новаго Поколѣнія.

Основы соціальной жизни.

„За новый строй, сквозь мракъ и непогоду...“

I.

Еще недавно въ глазахъ всего передового человѣчества, въ глазахъ лучшихъ его представителей, идеальнымъ государствомъ было государство либеральное. Соціальный строй покоющійся на основахъ либерализма казался единственнымъ достойнымъ нашей эпохи и этотъ строй выработалъ цѣлый рядъ органовъ, безъ которыхъ, внѣ которыхъ, жизнь страны считалась невозможной.

Теперь на нашихъ глазахъ все это отходитъ въ преданіе прошлаго. Новый строй, новый идеальный укладъ соціальной жизни еще не найденъ окончательно, но столь чарующія нѣкогда прелести стараго, глубоко либеральнаго строя отжили безвозвратно. Чтобы найти тотъ новый строй, къ которому мы стремимся, полезно ясно понять, почему мы такъ быстро разочаровались въ старомъ ,почему онъ пересталъ насъ удовлетворять.

Либеральное пониманіе соціальныхъ отношеній, то что называется соціальнымъ, политическимъ и въ нѣкоторомъ болѣе узкомъ смыслѣ слова экономическимъ либерализмомъ, покоится на либерализмѣ философскомъ. Послѣдній, какъ извѣстно, является не какой-то опредѣленной доктриной, а скорѣе общимъ міропониманіемъ. Послѣднее глубоко проникло въ сознаніе и подсознаніе культурнаго и также и малокультурнаго человѣка. Даже марксисты, несмотря на глубокое расхожденіе ортодоксальнаго марксизма съ либерализмомъ, фактически исповѣдуютъ теперь, и ужъ во всякомъ случаѣ проповѣдуютъ основные принципы либеральнаго міропониманія.

Безспорно, основнымъ китомъ этого міропониманія, первымъ его утвержденіемъ въ порядкѣ практическомъ, если не въ порядкѣ логическомъ, (таковымъ является утвержденіе природной доброты человѣка) есть отказъ отъ всякаго абсолютнаго утвержденія (кромѣ тѣхъ, конечно, которыя и составляютъ либерализмъ) отрицаніе всякой первоначальной, незыблемой истины и первоосновы, на которой и надлежитъ строить жизнь личную, а слѣдовательно и жизнь соціальную.

Вмѣсто опредѣленнаго общественнаго идеала преподносится въ нѣкоемъ розовомъ туманѣ рядъ утвержденій, которыя суть квинтэссенція либерализма: каждый можетъ дѣлать все что ему угодно, покуда онъ прямо не безпокоитъ сосѣдей. Право, а слѣдовательно и Правда, вытекаетъ изъ воли большинства, — большинство голосовъ выражаетъ волю народа, какъ таковаго и т. д.

Утвержденія эти не могутъ не поражать своимъ убожествомъ. Невозможно не удивляться, какъ именно въ нихъ и имъ подобныхъ такъ долго усматривался высшій идеалъ соціальной жизни. Ихъ источникомъ являются писанія XVIII вѣка, въ первую очередь Руссо и его бездарный „Контра Сосіаль“, который можно назвать евангеліемъ либерализма. Основной лейтъ-мотивъ всѣхъ его утвержденій одинъ: Правда какъ таковая, абсолютная Правда не существуетъ для насъ. Слѣдовательно не существуетъ и абсолютный Порядокъ, и выраженіе его — абсолютное Право. Не правда — а договоръ, свободный договоръ. Свобода, вотъ самодовлѣющій идеалъ. Не надо ничего утверждать, надо все позволить, по крайней мѣрѣ максимумъ возможнаго и... все устроится. Свобода въ конечномъ итогѣ есть наивысшая цѣнность: ей въ жертву приносится все. Руссо преспокойно писалъ: „если народъ желаетъ самъ себѣ дѣлать вредъ, никто не имѣетъ права ему въ этомъ помѣшать“. Итакъ на лицо двѣ основныхъ черты: наивная вѣра въ свободу и не менѣе наивное признаніе большинства, какъ законное выраженіе свободной воли народа.

Здѣсь не мѣсто судить о либерализмѣ вообще (есть у него конечно и хорошія стороны) и не мѣсто описывать къ чему, въ области хозяйства, въ области государственности и общественныхъ отношеній вообще, привело это свободное выраженіе свободной воли большинства. Насъ интересуютъ лишь основы. Поэтому, отмѣтимъ лишь два основныхъ его плода: развалъ обѣихъ основъ общественной жизни т. е. государства и семьи. Государство лишилось всякаго живого содержанія, всякой животворящей и руководящей идеи и стало послушнымъ орудіемъ въ рукахъ безотвѣтственныхъ силъ, на дѣлѣ зачастую совершенно овладѣвшихъ имъ. Семьи тоже лишились высшаго священнаго смысла. Либералы упорно расшатывали ее пока не добились явленія ставшаго теперь обыденнымъ: превращеніе семьи въ нѣкій видъ законнаго и зачастую временнаго сожительства, и какъ неминуемое послѣдствіе, стремительное вырожденіе цѣлыхъ народовъ. Послѣднее, свидѣтельствуя о полной потерѣ вѣры въ саму жизнь и о нарожденіи самаго чудовищнаго эгоизма, является такимъ образомъ величайшимъ осужденіемъ либерализма. Если ко всему этому прибавить ту пропасть ненависти, которую сумѣлъ создать либерализмъ на почвѣ соціально-экономическихъ отношеній, то станетъ понятно, что реакція противъ его смертоноснаго ученія, не могла замедлить. И дѣйствительно, въ моментъ своего высшаго расцвѣта, либерализмъ рухнулъ въ цѣломъ рядѣ странъ и народы стали искать какой то новый строй.

Прототипомъ такихъ движеній является фашизмъ. Сейчасъ насъ не интересуетъ подробное описаніе его принциповъ. Важно отмѣтить одно: фашизмъ, а за нимъ и всѣ другія національныя движенія, есть, раньше всего, **утвержденіе**. какого то опредѣленнаго общественнаго идеала: „вотъ Правда, вотъ Право, вотъ Порядокъ, въ который мы вѣримъ“. Эта Правда есть Правдой помимо насъ. „Большинство“ не есть ея источникъ, и какъ таковое (именно какъ таковое) насъ не интересуетъ“.

Вотъ суть новаго строя и вотъ разница между нимъ и старымъ либерализмомъ. Кто не понялъ этого, не понялъ сути того Новаго Строя, котораго ищетъ міръ.

Либерализмъ не утверждалъ ничего: большинство, свобода все устроятъ... Новое же Государство въ свою основу кладетъ рядъ утвержденій. Послѣднія принимаются, если такъ можно выразится, „на вѣру“. Это вовсе не значитъ, что ихъ нельзя доказать. Это лишь указываетъ на то, что онѣ воспринимаются всей душой, такъ сказать нутромъ, потому

что соотвѣтствуютъ тому, что въ душѣ есть самаго глубокаго и самаго лучшаго. Подобное общее восприятіе, съ одной стороны требуетъ, а съ другой само порождаетъ, основное общее міропониманіе. Разъ такъ, то въ какой бы священный ужасъ подобное заявленіе не подвергало стараго либерала, у Новаго Строя есть свое опредѣленное міропониманіе, въ свѣтѣ котораго и рѣшаются вопросы общественной жизни. Скептики и поверхностные люди любятъ отмахиваться отъ всего того, что они называютъ „вѣчными вопросами". Отчасти они правы. Новое Государство не интересуется вѣчными и часто праздными вопросами. Но ему важны вѣчные отвѣты, тѣ отвѣты, которые человѣкъ слышитъ въ лучшія части своей души и правду которыхъ доказала жизнь. Забвеніе этихъ отвѣтовъ и приводитъ къ послѣдствіямъ подобнымъ тѣмъ, которыя имѣлъ либерализмъ.

***

Передъ Россіей лежитъ великая задача. Въ силу многихъ причинъ, Новая Россія явитъ совершенно новый типъ государства. Она создастъ поистинѣ Новый Строй.

Этотъ Новый Строй долженъ покоиться на рядѣ основныхъ утвержденій. Было-бы преступно и наивно думать, что можно построить еще что то новое на развалинахъ либерализма. Только люди никогда не жившіе въ странахъ, полностью вкусившихъ его прелестей, только люди совершенно не понимающіе его сути, еще могутъ повторять его осужденныя жизнью утвержденія.

Общее основное міропониманіе,общее тѣмъ кто воздвигаетъ Новый Строй, рядъ ясныхъ утвержденій отвѣчающихъ на основные вопросы жизни страны: необходимость всего этого доказана жизнью. Національно-Трудовой Союзъ собралъ тѣхъ, кто старается жить для грядущей Россіи. Одной изъ его задачъ есть, слѣдовательно, созданіе, выработка этого міропониманія и этихъ утвержденій.

Если ничто этому не помѣшаетъ, въ послѣдующихъ очеркахъ, какъ можно яснѣй, проще и конкретнѣй, мы постараемся освѣтить это міропониманіе и эти утвержденія.

Н. Паулинъ.

Къ Корниловцамъ!

Насъ, русскихъ воиновъ Зарубежья, постигло большое несчастье. Погибъ на своемъ посту Предсѣдатель нашего союза, измѣнилъ намъ командиръ Корниловскаго полка, покрывъ себя позоромъ предательства. Это боль общая, т. к. генералъ Миллеръ былъ нашимъ Командующимъ, а Корниловскій полкъ — это достояніе національное. Все же, врядъ ли кто такъ остро чувствуетъ этотъ ударъ, какъ мы, корниловцы.

У нашей общественности не нашлось достаточнаго чувства такта и уваженія къ нашему горю воиновъ, почему и появились въ печати всякія разоблаченія усугубляющія нашу боль.

Мы, корниловцы, многое пережили: тяжелые бои и невознаградимыя утраты. У насъ погибли доблестнѣйшіе изъ доблестныхъ, люди легенды, какъ ген. Корниловъ, Кутеповъ, полк. Нѣженцевъ, Индѣйкинъ, Пашкевичъ, Милѣевъ, Францъ и многіе другіе, имена ихъ Ты же, Господи, вѣси, но корниловцы эти потери пережили, въ горѣ и несчастьяхъ закаливъ свой духъ. Переживутъ корниловцы и измѣну Скоблина, который самъ себя попытался сдѣлать доблестнымъ (см. его книгу), а на самомъ дѣлѣ зачастую покидалъ насъ въ тяжелую минуту на поляхъ сраженій, оставилъ насъ ради „артистическихъ" турнэ въ Болгаріи, измѣнилъ намъ и теперь. Онъ, съ мало развитымъ чувствомъ воинской этики, всегда былъ человѣкомъ второго сорта: и по уму, и по чувству вкуса, и по своимъ моральнымъ качествамъ и нашей любовью никогда не пользовался, но зато умѣлъ, какъ никто, пріобщиться къ славѣ полка. Это мы знали, но противъ этого никто не боролся, не желая выносить соръ изъ избы, да и теперь это не является задачей настоящаго письма. Цѣль же его, чтобы корниловцы, вспомнивъ свое славное прошлое, свои старыя традиціи, тѣснѣе сомкнулись вокругъ своихъ старыхъ, поистинѣ доблестныхъ, начальниковъ и соратниковъ.

Живъ еще ген. Пешня, живы полк. Левитовъ, Трошинъ, Пухъ (нынѣ монахъ), немногіе изъ тѣхъ, которые создавали славу полка, живы еще и ихъ соратники.

Духъ корниловскій еще живъ!

Когда было тяжело, корниловцы всегда тѣснѣе жались другъ къ другу, такъ оно будетъ и теперь.

Всѣ корниловцы въ свой полкъ!

Первымъ проявленіемъ дѣйственнаго единства Корниловскаго полка должно быть изданіе исторіи полка „со всѣми подробностями повседневнаго героизма, безъ которыхъ, и при этомъ безъ всѣхъ, всякое изображеніе является условнымъ и субъективнымъ", какъ сказалъ въ предисловіи къ книгѣ „Корниловскій ударный полкъ" ген. Головинъ. Въ ней будетъ отведено подобающее мѣсто и ген. Скоблину и всѣмъ живымъ по ихъ истиннымъ заслугамъ, а, самое главное, въ ней долженъ быть запечатлѣнъ героизмъ тѣхъ, которые отдали Родинѣ самое дорогое, самое цѣнное — свою жизнь. Уйдемъ мы, старые корниловцы, память которыхъ еще кое что сохранила, и ничего не останется отъ найвысшаго взлета человѣческаго духа — только блѣдная книжка „Корниловскій ударный полкъ", (что не является, конечно, виной редакціонной комиссіи), ибо въ ней все заслонено фигурой, „передъ которой Іуда съ Каиномъ младенцы".

Обращаюсь къ старшимъ съ просьбой — найти редактора или создать комиссію, которой предоставить имѣющійся матеріалъ и свои воспоминанія, обращаюсь къ младшимъ съ призывомъ — любовно помочь этому начинанію. Увѣренъ, что всѣ корниловцы въ эту тяжелую минуту вспомнятъ старую традицію и отрапортуютъ:

„На пополненіе въ полкъ прибылъ".

Эту формулу я произношу не въ первый разъ, какъ это дѣлали всѣ кадровые корниловцы-инвалиды, и, ожидая дальнѣйшихъ распоряженій, заявляю, что готовъ по указанію своего командира полка полк. Левитова для начала дѣла внести 5000 фр. франковъ.

Скорбь же семьи ген. Миллера — это наша общая скорбь.

Съ душевной болью обнажимъ наши головы передъ осиротѣвшими супругой и дѣтьми нашего Командующаго.

Корниловскаго ударнаго полка
Капитанъ Дункель.

Tchekoslovaquie, Petrvald ve Sl. c. 829.

Незабытыя могилы.

† В. В. МУРАВЬЕВЪ - АПОСТОЛЪ - КОРОБЬИНЪ.

14 октября, въ Бурсинель (Швейцарія) скончался Главноуполномоченный Россійскаго Общества Краснаго Креста камергеръ Двора Е. И. В. Владиміръ Владиміровичъ **Муравьевъ - Апостолъ - Коробьинъ.** Воспитанникъ Имп. Училища Правовѣдѣнія, блестящій дипломатъ, культурнѣйшій и высокообразованный человѣкъ, В. В. сдѣлалъ много для благотворительнаго дѣла въ эмиграціи. Многіе эмигранты вспомнятъ его добромъ и съ глубокой благодарностью.

† Шт. Ротмистръ Д. А. КУЗМИНСКІЙ.

9-го октября въ Люблянахъ (Югославія) скончался Л. Гв. Драгунскаго полка штабъ - ротмистръ **Д. А. Кузминскій.**

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Необходимая поправка.

Вопросъ касается всѣхъ русскихъ, живущихъ въ Югославіи.

Въ статьѣ „Почему мы такіе" *) г. В. Песецъ между прочимъ пишетъ :

„Всегда вспоминаю разговоръ съ однимъ сербомъ. Вотъ что онъ говорилъ : „Для насъ коммунизмъ въ Россіи непріемлемъ. Намъ нужна Великая, Славянская Россія. Когда вы, бѣлые, ушли оттуда, мы сдѣлали для васъ то, что ни одинъ народъ не сдѣлалъ: пріемъ, размѣнъ, статистику, ежемѣсячныя выдачи по сотнѣ тысячъ динаръ. Вы были для насъ символомъ борьбы. Мы хотѣли вамъ дать оправиться, набраться новыхъ силъ для борьбы побѣдной. Прошли годы. Вмѣсто борьбы вы стали отбирать работу у сербовъ и осѣли у насъ навсегда. Мы не жалѣемъ сдѣланнаго, но... понимаемъ его только, какъ жестъ состраданія къ побѣжденнымъ братьямъ".

Во первыхъ, я бы посовѣтовалъ автору о столь „пріятномъ" разговорѣ поменьше вспоминать. А, во вторыхъ, меня удивляетъ, почему авторъ, членъ НТСНП, т. е. человѣкъ, политически образованный и, очевидно, знающій недавнее прошлое, не отвѣтилъ своему собесѣднику слѣдующимъ образомъ :

„Если Вы интересовались исторіей, то Вамъ должно быть извѣстно, что возникшій въ 1914 г. конфликтъ между Австро-Венгріей и Сербіей засталъ Царскую Россію неготовой къ Европейской войнѣ. Намъ нушно было еще нѣсколько лѣтъ мира, чтобъ реорганизовать нашу армію и пополнить ея вооруженіе. Германія это знала и потому не удерживала Австрію, даже подстрекала ее къ войнѣ, полагая, что Россія не рискнетъ на войну. Францiя рѣшительно отговаривала Россію отъ участія въ конфликтѣ и, какъ извѣстно, объявила войну Германіи нѣсколькими днями позже чѣмъ Россія. Въ нашихъ личныхъ интересахъ было поступить такъ же, какъ поступаетъ сейчасъ Англія: помириться съ дипломатическимъ пораженіемъ и предоставить Сербію своей участи. Но нашъ Государь, Императоръ Николай II, въ силу присущей ему рыцарской чести не могъ поступить по-англійски, не могъ отказаться отъ 100 лѣтней нашей традиціи защищать южныхъ славянъ, не могъ, наконецъ, отвѣтить на телеграмму принца-регента Александра о заступничествѣ: „сочувствую Вамъ, но ничего не могу сдѣлать". Нашъ Царь рискнулъ войной и мы, нынѣшніе эмигранты въ Югославіи, съ воодушевленіемъ повиновались его приказу. Если припомните, нашъ Государь еще разъ спасъ Сербію въ 1915 году, потребовавъ категорически отъ союзниковъ немедленно перевезти остатки Сербской арміи на Корфу. Мы, военные эмигранты, считаемъ, что принимали самое активное участіе въ созданіи Югославіи, участіе кровью, ибо безъ Царской Россіи не было бы Югославіи. Мы не жалѣемъ сдѣланнаго, но... отвергаемъ жесты состраданія и полагаемъ, что все то, что вы для насъ сдѣлали, представляетъ лишь ничтожную долю той благодарности, которую мы заслужили. Такъ думалъ пок. Пашичъ, пок. Патріархъ Варнава и многіе другіе историческія личности Сербіи".

Послѣ такого отвѣта собесѣдникъ г. Песеца закаялся бы вновь когда либо заводить подобные разговоры. Я хорошо знаю сербскую интеллигенцію, считаю, что она достаточно воспитана политически, почему въ разговорѣ съ русскими всегда избѣгаетъ непріятныхъ и щекотливыхъ темъ. Тотъ сербъ, о которомъ вспоминаетъ авторъ, очевидно, былъ человѣкъ мало культурный. Такимъ людямъ нужно отвѣчать фактами, подчасъ даже рѣзко, чтобы отбить у нихъ охоту къ неумѣстнымъ разговорамъ. Ужъ гдѣ-гдѣ, а въ Югославіи русскіе не должны чувствовать себя бѣдными родственниками. Это право мы заслужили обильно пролитой кровью. Даже сербская повседневная печать иногда отмѣчаетъ, что безъ Царской Россіи не было бы Югославіи. А мы, военные эмигранты, именно представители Царской Россіи.

Еще разъ нужно пожалѣть, что г. Песецъ не съумѣлъ отвѣтить на обидное и неумѣстное замѣчаніе человѣка, плохо освѣдомленнаго или мало культурнаго. **И. Патроновъ.**

*) См. № 193 „Часового".

РОЗЫСКИ

Николай Николаевичъ ЛОГВИНОВЪ проситъ Бориса Сергѣевича СОКОЛОВА написать ему на адресъ „Часового".

По адресу : **Berlin W. 62, Kleiststrasse 4, J. MANGOLDT,** просятъ откликнуться г-на **Егора Павловича ГУРГЕНБЕКОВА** (бывш. офицеръ арміи ген. Деникина), который еще 2 года тому назадъ жилъ въ Paris XV, 92, Bd Garibaldi. Важное семейное дѣло.

УДЕШЕВЛЕНІЕ ПОЧТОВАГО ТАРИФА.

Нашъ соотечественникъ Ротмистръ И. Гр. Калянскій получилъ отъ французскаго правительства патентъ на охрану своего изобрѣтенія заключающагося въ примѣненіи рекламы на почтовыхъ открыткахъ, конвертахъ, секреткахъ, бандероляхъ и т. п. На задней части почтовой открытки, конверта или бандероли будутъ помѣщены рекламы разныхъ фирмъ, доходъ съ которыхъ дастъ возможность выпустить въ продажу открытку съ напечатанной на ней маркой въ 55 сант. — по цѣнѣ 15 сант., по этой же цѣнѣ будетъ продаваться и конвертъ съ маркой въ 55 сант.

Доходъ отъ продажи по уменьшеннымъ цѣнамъ франшированныхъ открытокъ и конвертовъ Ротмистръ И. Гр. Калянскій намѣренъ передать какому либо благотворительному обществу.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

9 ЛѢТЪ ИЗДАНІЯ
НОМЕРЪ
СС
ДВУХСОТЫЙ
НОЯБРЬ 1937 ГОДА

ЧАСОВОЙ

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія за рубежомъ.
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

« LA SENTINELLE »
13, avenue de la Jonction, Bruxelles
Bureau a Paris :
81, rue de la Faisanderie.

Цѣна: Бельгія / Францiя **5 фр.**
остальныя страны на
25% выше обыкновен.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

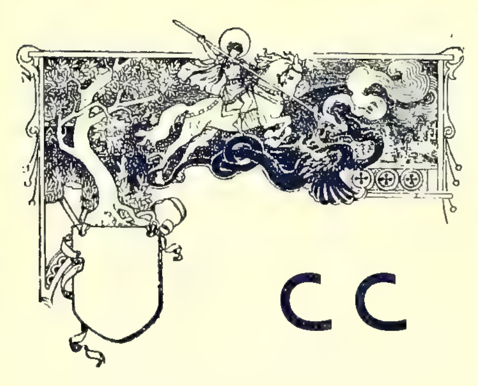
„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 200 **СОДЕРЖАНІЕ:** № 200

СС

Съ Божьей помощью журналъ доведенъ до двухсотаго номера. Мы не собираемся устраивать изъ этого событіе, но не можемъ не согласиться съ нашими друзьями, что кое что сдѣлано. Объ этомъ „кое-что" судить не намъ, а нашимъ читателямъ. Но мы бы совершили ошибку, если бы, воспользовавшись этимъ случаемъ, не принесли всѣмъ нашимъ сотрудникамъ и друзьямъ нашу искреннюю благодарность за всю ту помощь, которую они принесли „Часовому". Безъ нихъ, а равнымъ образомъ и безъ нашихъ вѣрныхъ, идущихъ съ нами девять лѣтъ, подписчиковъ и читателей, не существовало бы и журнала. За все это имъ — отъ редакціи низкій поклонъ.

Одно только мы хотимъ подчеркнуть, оглядываясь на пройденный девятилѣтній путь: наша работа была честной. Мы никогда не гнались за сенсаціями, не впадали въ демагогію и избѣгали дешевыхъ эффектовъ. Пусть отъ этого не увеличивались кадры нашихъ читателей, изъ тѣхъ, кто ищетъ въ повременной печати волнующую „смоковинку". Мы слишкомъ дорожили именемъ военнаго журнала и слишкомъ высокаго мнѣнія о культурной миссіи нашей за-рубежомъ, чтобы тратить на бульварщину немногія страницы „Часового".

Эта честная работа и наше неизмѣнное корректное отношеніе ко всѣмъ почти эмигрантскимъ организаціямъ даютъ намъ нравственное право въ эти тяжелые дни сказать нѣсколько словъ, простыхъ и откровенныхъ.

***

Недопустимо и преступно то, что творится сейчасъ въ національномъ секторѣ русской эмиграціи.

Недопустимы были публичныя выступленія и разоблаченія, организованныя Національно-Трудовымъ Союзомъ Новаго Поколѣнія. Намъ понятны мотивы этихъ выступленій, мы не сомнѣваемся въ искренности и благожелательности его членовъ. Но всѣ ихъ дѣйствія въ эти кошмарные для Р. О. В. Союза дни только осложнили обстановку. Были и есть другіе способы разслѣдованія и обнаруженія виновниковъ неблагополучія Р. О. В. Союза. Могла быть создана третейская комиссія, которая добилась бы разбора дѣла. Все что угодно, только не трибуна и не сенсація. Увы, получилось тяжелое впечатлѣніе далеко не къ чести НТСНП, организаціи, къ которой мы всегда питали самыя лучшія и дружескія чувства.

Недопустимо было выступленіе капитана Закржевскаго отъ имени пресловутой „внутренней линіи". Недопустимо по тѣмъ же мотивамъ. Недопустимо, потому что

получилась мелкая месть. Если кап. Закржевскій зналъ **раньше,** то, въ чемъ (вѣрно или невѣрно) онъ обвиняетъ НТНСП, онъ **обязанъ** былъ, по долгу своей совѣсти, поднять этотъ вопросъ раньше. Если то, въ чемъ онъ обвиняетъ НТСНП, (а обвиненіе чудовищное!) будетъ доказано, то кап. Закржевскій **долженъ** все таки понести за сокрытіе этого возмутительнаго и касающагося всей эмиграціи факта, суровую отвѣтственность.

Преступны тѣ летучки и подметныя письма, которыя разсылаются сейчасъ всѣмъ всѣмъ, всѣмъ... Какая-то группа „бѣлыхъ офицеровъ" выпустила отвратительную анонимную летучку противъ руководителей НТСНП, въ которой низко оскорбляетъ и высмѣиваетъ ихъ. Не хочется вѣрить, чтобы такія пошлости могли быть написаны „бѣлыми офицерами". **Такая** летучка заставляетъ презирать ея авторовъ и отдѣленія НТСНП правильно сдѣлали, что помѣстили ея содержаніе въ своихъ информаціяхъ. Это лучшее клеймо для подобныхъ господъ.

Преступники тѣ, кто роетъ ровъ между Р. О. В. Союзомъ и НТСНП — двумя національными организаціями, шедшими вмѣстѣ и взаимно другъ другу помогавшими. Если бы не было Р. О. В. Союза, не было бы НТСНП, который въ свою очередь выполнилъ рядъ исключительно цѣнныхъ и полезныхъ задачъ, всецѣло отвѣчавшихъ стремленіямъ и общей линіи Р. О. В. Союза.

⁂

Ошибочна была организація въ военной средѣ **такой „внутренней линіи".** Безусловно ошибочна, такъ какъ это въ корнѣ нарушаетъ тотъ принципъ іерархіи, на которомъ до сихъ поръ стоялъ Р. О. В. Союзъ. Какъ теперь оказывается, нѣкоторые командиры частей не имѣли о ней ни малѣйшаго представленія. Это означало или недовѣріе къ командирамъ частей со стороны главнаго руководства РОВС-а, что является вопіющимъ фактомъ, или же неспособность этихъ командировъ, нуждавшихся въ контролѣ надъ ихъ дѣйствіями — это еще болѣе усугубляетъ ошибку создателей „внутренней линіи", оставлявшихъ **такихъ** командировъ.

Мы не сомнѣваемся, что создатели „внутренней линіи" руководились самыми лучшими намѣреніями, что въ этой организаціи было много порядочныхъ и идейныхъ людей. Тѣмъ болѣе необходимо сейчасъ, когда въ печати, и не только русской, треплются имена и извращаются ихъ дѣйствія, предать все гласности и немедленно раскассировать всю организацію, сдѣлавшуюся для Р. О. В. Союза жупеломъ.

Это долгъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза, который въ силу характерныхъ особенностей своей организаціи, можетъ вести **только** открытую, гласную работу, совмѣстимую съ традиціями и достоинствомъ Россійской Арміи.

Ибо рядъ политическихъ „выступленій" въ Р. О. В. Союзѣ и бутафорскій банкетный „активизмъ" слишкомъ дорого всѣмъ намъ стоили и чуть не развалили стойкой и единственно - серьезной за рубежомъ воинской организаціи ,существующей и **могущей** существовать **только** на основѣ ея военной сущности.

⁂

Мы получили свѣдѣнія о томъ, что начальникъ одного изъ отдѣловъ Р. О. В. Союза, считаясь съ отвѣтственностью момента, образовалъ при себѣ совѣщаніе изъ нѣсколькихъ авторитетныхъ офицеровъ, которое по своей идеѣ должно усилить связь руководства Р. О. В. Союза съ его членами. Горячо привѣтствуемъ этотъ прекрасный починъ и искренне желаемъ ,чтобы онъ послужилъ примѣромъ и для другихъ мѣстъ.

⁂

„ГПУ продолжаетъ работать въ Парижѣ!" И будетъ продолжать, при той экстерриторіальной безнаказанности, которой оно тамъ пользуется. Надо всѣмъ намъ быть на чеку и въ первую голову обличать клеветниковъ, шептуновъ, сѣятелей паники и анонимовъ. Когда эмиграція найдетъ въ себѣ мужество бороться съ этими позорящими насъ людьми, настанетъ другое время — созидательной работы и того объединенія, хотя бы только военной эмиграціи, о которомъ мы долго и тщетно мечтаемъ и которое одно можетъ насъ выручить изъ того безконечно тяжелаго положенія, въ которомъ мы всѣ очутились. Это задача всѣхъ насъ, но въ первую голову руководителей РОВСоюза и другихъ воинскихъ организацій, которые должны честно и по офицерски подойти другъ къ другу, забыть прежнія распри, отказаться отъ мѣстничества и помнить только одно: врагъ, нашъ общій врагъ не дремлетъ.

⁂

Въ страшныхъ мукахъ нарождается новая Россія. О ней забылъ весь міръ. Стоитъ только арабамъ убить 2-3 евреевъ въ Палестинѣ, какъ печать всего міра становится на дыбы. Бомбардировка Шанхая вызвала усиленные дипломатическіе переговоры и созывъ спеціальной конференціи. Но то, что въ послѣдніе полгода сотни людей на нашей Родинѣ казнятся и истребляются безъ всякаго суда, не вызываетъ рѣшительно никакихъ протестовъ. Все также посѣщается совѣтскій павильонъ на выставкѣ, все также позируетъ передъ фото-

П. Н. КРАСНОВЪ.

„Что у кого болитъ—тотъ о томъ и говоритъ"

(Къ 200-му № „Часового".)

Двухсотый номеръ „Часового"!..

По стародавнему, вѣками освященному обычаю, двухсотый разъ подходитъ новый часовой и старый спрашиваетъ его : —

— Что пришелъ ?..

— Тебя съ часовъ смѣнить.

— Каковъ приказъ ?

— Не спать, не дремать, господамъ офицерамъ честь отдавать.

— Что подъ сдачей ?

— Честь и славное прошлое Россійской **Императорской** Арміи !

Двухсотый разъ „Часовой" сегодня принимаетъ подъ свою сдачу : — **честь и славное прошлое Россійской Императорской Арміи. . .**

Въ 199-ти номерахъ журнала славные часовые В. В. Орѣховъ, Евг. Тарусскій и С. К. Терещенко напоминали намъ, военнымъ изгнанникамъ, о томъ, какая была Русская армія, какъ она сражалась въ разныя войны, какъ побѣждала враговъ Отечества, какъ сама погибала отъ внутренней разлагающей болѣзни и какъ, больная еще, за рубежомъ живетъ.

Умеръ на своемъ посту, не дождавшись смѣны, С. К. Терещенко, смѣнился Евг. Тарусскій...

Василій Васильевичъ Орѣховъ стоитъ одинъ на часахъ.

Двухсотый разъ заступаетъ онъ на свой постъ, гдѣ подъ сдачей: — честь и славное прошлое Россійской **Императорской** Арміи.

Заступаетъ новый часовой на свой постъ въ такія тяжелыя времена, когда не приходится писать о праздникѣ, о юбилеѣ, произносить хвалебныя рѣчи, славословить другъ друга...

Что знаемъ — то знаемъ !..

Множество тетрадокъ съ дорогими военному, солдатскому сердцу „картинками" не замолчишь. Почти 7.000 страницъ текста подъ спудъ не спрячешь. Дѣло сдѣлано, большое дѣло — скромно и чисто, по офицерски, по военному, какъ надлежитъ въ военномъ караулѣ.

Вмѣсто юбилейной рѣчи, восхваляющей „Часового", его редакцію и сотрудниковъ, всего этого, малаго числомъ, но работящаго караула, выставляющаго на постъ часового въ двухсотый разъ приходится на праздничномъ юбилеѣ, говорить о томъ, что теперь тяготитъ каждаго изъ насъ. "Что у кого болитъ — тотъ о томъ и говоритъ". Будемъ говорить о Русской Арміи на чужбинѣ, о ея Русскомъ Обще - Воинскомъ Союзѣ, по которомъ нѣкоторые „паникеры" готовы панихиду пѣть. Такіе „паникеры" всегда были. Кто нибудь одинъ сбоку выстрѣлитъ, а уже кричатъ : — **„обошли"!**

Панихиду по Русскому Обще - Воинскому Союзу пѣть не пристало, но подтянуться намъ всѣмъ все таки и — охъ! какъ надо!

Въ №197 „Часового" редакція помѣстила отъ себя прекрасную статью „Предательство Скоблина". Въ ней говорится о ложно понимаемомъ товариществѣ.

Въ эмиграціи подъ вліяніемъ обстановки, когда вмѣсто товарищей по полку насъ окружили товарищи по заводу, фабрикѣ, товарищи шофферы, товарищи прикащики и пр., когда гражданская общественность ворвалась въ строевые ряды — многое и охъ !. какое важное ! — позабыто и утеряно.

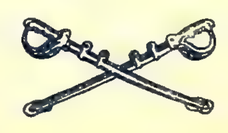
Въ одномъ изъ первыхъ „интервью", помѣщенныхъ въ „Возрожденіи" сейчасъ же послѣ предательства Скоблина, одинъ изъ руководителей Союза сказалъ : — мы солдату простимъ и воровство и пьянство, но измѣны мы ему не простимъ никогда"... Сказалъ... Интервьюеръ записалъ...ему что?! ему армія ничто, а публика прочитала и въ пылу и горячкѣ отчаянія и не замѣтила, что въ этихъ словахъ — гибель арміи, ибо нѣтъ дисциплины.

графами наглый и вульгарный Валлахъ-Финкельштейнъ, все также засѣдаютъ совѣтскіе делегаты въ Лигѣ Націй. И только гдѣ-то въ туманномъ будущемъ можно прочесть тотъ отвѣтъ, который дастъ возрожденная Россія на всѣ эти лицемѣрныя дѣйствія вершителей міра сего.

Будемъ же мы, безправные пока эмигранты, дѣйствительно посланниками скорбной, подавленной теперь, но неминуемо великой въ будущемъ Россіи и своимъ поведеніемъ и жертвами оправдаемъ смыслъ нашего существованія за ея рубежомъ.

Ибо въ единеніи наше и Ея спасеніе, а въ расколѣ безславная гибель.

В. Орѣховъ.

Генералъ П. Н. Красновъ

Ориг. зарис. г. Арцыбушева.

§ I Устава Дисциплинарнаго (цитирую по памяти) гласитъ: — „Воинская дисциплина состоитъ въ строгомъ и точномъ соблюденіи всѣхъ правилъ, предписанныхъ военными законами. Поэтому она обязываетъ: — точно и безпрекословно исполнять приказанія начальника, строго соблюдать чинопочитаніе, сохранять во ввѣренной командѣ порядокъ, добросовѣстно исполнять обязанности службы и не **оставлять проступковъ и упущеній подчиненныхъ безъ взысканія".** (курсивъ мой. П. К.)

Гдѣ же тутъ: — „мы солдату простимъ и воровство и пьянство"?..

Нѣтъ! **Ничего** мы прощать не имѣемъ права. Это наша обязанность, это нашъ долгъ, очень тяжелый, — взыскивать за **всякій** проступокъ.

И, если бы мы такъ поступали, мы не прощали-бы Скоблину вагоновъ добычи, торговли подарками „отъ благодарнаго населенія" не прощали-бы ему и его „чемоданчика". Скоблинъ не былъ-бы генераломъ, Генералъ Кутеповъ не простилъ-бы смѣщеннаго Врангелемъ Скоблина и тотъ не сталъ-бы предателемъ.

„Коготокъ увязъ — и всей птичкѣ пропасть"...

Храбрость !.. За храбрость — все прощается !

Не надо забывать, что храбрость не есть для офицера нѣчто особенное. Храбрость для офицера — **обязательна. Офицеръ не можетъ быть трусомъ.** Если онъ трусъ — его просто выгоняютъ вонъ... Но отъ офицера требуется не только храбрость, а высшее ея проявленіе — доблесть, мужество; требуется кромѣ того офицерская порядочность и честность во всѣхъ проявленіяхъ жизни до семейной жизни включительно. Не только офицеръ, но и жена его должны быть примѣромъ благонравія. Такъ было въ **Императорской** Арміи, гдѣ офицерскія жены по кабакамъ не трепались. Такъ бываетъ во всякой настоящей арміи, гдѣ офицеръ „его благородіе", „его высокоблагородіе", и даже „превосходительство" — и потому долженъ быть во всѣхъ поступкахъ своихъ благороднымъ...

Забвеніе этихъ основъ воинской силы и ведетъ къ возможности появленія Скоблиныхъ, „внутреннихъ линій", интригъ, подкоповъ, политики и прочей не офицерской мерзости...

Въ § 2 Дисциплинарнаго устава (цитирую по уставу войска Донского) значится:

„Всѣмъ состоящимъ на дѣйствительной службѣ воинскимъ чинамъ воспрещается: —

„1. Входить въ составъ и принимать участіе въ какихъ бы то ни было политическихъ организаціяхъ.

2. Принимать непосредственное участіе въ различнаго рода сходкахъ и митингахъ"..

Значитъ никакія политическія партіи, никакія ячейки и подпольныя группы, никакіе масоны — не совмѣстимы съ воинскимъ званіемъ, не совмѣстимы съ состояніемъ въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ.

То, что произошло —гибель уже второго нашего старшаго начальника, преданнаго своимъ подчиненнымъ, должно насъ отрезвить и образумить.

Какъ раскричались и разбрехались на всевозможныхъ митингахъ и собраніяхъ, передъ газетными репортерами тѣ господа, кому не мѣсто быть въ Союзѣ. Подлинно — „Валаамова ослица заговорила"... Занялись самосѣченіемъ, обличеніемъ другъ друга, ковыряніемъ въ прошломъ, намеками, доносами, исканіемъ сучка въ глазу ближняго... Союзъ теперь узнаетъ, кто имѣетъ данныя быть офицеромъ и кто нѣтъ и почистится отъ наносной шелухи. Замкнется въ своихъ полковыхъ объединеніяхъ, подъ старыми сѣдыми знаменами и штандартами, отойдетъ отъ всей этой праздно болтающей, интеллигентски настроенной, масонами пропитанной общественности и станетъ подлинно военной семьей, крѣпко спаянной, ладно сшитой, живущей по точному указанію воинскихъ уставовъ и руководствъ.

Легко станетъ тогда „Часовому" охранять „честь и славное прошлое Россійской **Императорской** Арміи"...

Двухсотая смѣна.

Постъ на улицѣ Канэбьеръ, Парижъ (1929 годъ, № 1).

Постъ на улицѣ Колизэ, Парижъ (1933 годъ, № 100).

Постъ на улицѣ Фезандери, Парижъ (1935 годъ, № 150).

Постъ на авеню Жонксіонъ, Брюссель (1937 годъ, № 200).

А наказъ „Часовому" все тотъ же :

Охранять на чужбинѣ **честь России, славу и традиціи Россійскихъ арміи и флота.**

200 номеровъ, 200 символическихъ смѣнъ, ибо „Часовой" смѣнялъ самъ себя.

Какъ много дней промчалось... Какъ много событій произошло... Сколько перемѣнъ кругомъ... Какъ много доблестныхъ и вѣрныхъ друзей и соратниковъ нашихъ сошли въ могилу... Одни пали въ борьбѣ съ врагомъ, другихъ привели въ преждевременную могилу лишенія изгнаннической жизни или старыя раны...

„Часовой" стоялъ и зорко смотрѣлъ кругомъ. Отъ его внимательнаго, солдатскаго глаза не ускользало ничего. Онъ все замѣчалъ, все запоминалъ и обо всемъ рапортовалъ... Рапортовалъ будущей Россіи.

***

Мнѣ грустно, что въ этотъ день, имѣющій для тѣхъ, кто поставилъ въ 1929 году **Перваго „Часового",** особенное значеніе, я такъ далеко отъ нашей кордегардіи - редакціи, далеко отъ единственнаго оставшагося тамъ изъ насъ троихъ капитана В. В. Орѣхова.

Вспоминаются мнѣ первые годы „Часового", когда проводили мы все время всѣ вмѣстѣ въ караульномъ помѣщеніи „въ амуниціи и не раздѣваясь".

Вспоминается мнѣ благородный образъ нашего дорогого друга и соратника С. К. Терещенко, такъ безвременно ушедшаго отъ насъ навсегда. Вспоминается мнѣ благословеніе на наше дѣло Главнокомандующаго генерала Врангеля, отеческое отношеніе генерала Кутепова, вниманіе и поддержка генерала Миллера. Вспоминается, какъ вокругъ „Часового" символически стали сбираться объединенія и союзы всѣхъ частей русской арміи, офицеры флота. Они несли намъ свои исторіи, свои воспоминанія о боевыхъ дняхъ, все что было самого дорогого у нихъ на чужбинѣ. Вспоминается, какъ послѣ трагической гибели генерала Кутепова „Часовой", первый, призвалъ русскую молодежь на чужбинѣ вливаться въ наши рѣдѣющіе ряды подъ наши старыя знамена и андреевскіе флаги. 9 томовъ „Часового" (1929 - 1937 г. г.) это полная и изумительная лѣтопись русской военной эмиграціи. Исторія непоколебимости ея духа, твердости воли и вѣры въ конечную побѣду Великой Россіи.

Эта вѣра — все наше достояніе...

И я знаю, что нашъ „Часовой" на чужбинѣ твердо вѣритъ въ то, что настанетъ день и часъ, когда его караульный начальникъ (онъ же и разводящій), капитанъ Орѣховъ приведетъ и поставитъ его на новый постъ :

С. - Петербургъ. Россія.

И тогда онъ возьметъ на караулъ Россійской Имперіи...

Евгеній Тарусскій.

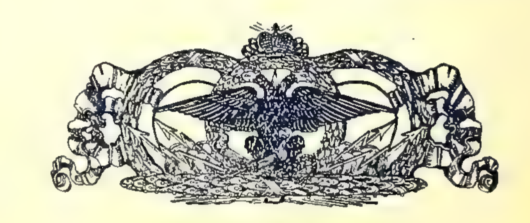
Расхитители этой чести будутъ удалены изъ Обще Воинскаго Союза. Союзъ окрѣпнетъ въ своихъ полкахъ, батареяхъ, морскихъ организаціяхъ и уже не предастъ и не выдастъ своего начальника.

Въ Россіи, — не въ интернаціональномъ СССР, а въ Россіи ждутъ именно такой „бѣлой" арміи. Тамъ вѣрятъ, что въ нужную минуту туда придутъ люди, знающіе какъ и на чемъ строилась побѣдоносная и честная Русская армія, какими завѣтами она жила, чтобы по тому-же старому добротному лекалу строить на мѣсто пролетарской красной арміи 3-го интернаціонала — Россійскую Армію...

Потому то такъ и боятся большевики согласія и порядка въ Русскомъ Обще Воинскомъ Союзѣ, его сплоченности, потому что въ немъ видятъ сокрушительную силу для коммунизма и создательную силу для Великой Россіи...

Часовой — **слушай ! ! !**

П. Красновъ.

Зарубежная военная печать.

Ген.-маiоръ Б. А. Штейфонъ.

10 лѣтъ назадъ, на Зарубежномъ Съѣздѣ русскихъ писателей и журналистовъ въ Бѣлградѣ, былъ сдѣланъ докладъ о положенiи нашей военной литературы *). Съѣздъ, въ особой резолюцiи, призналъ положенiе зарубежной литературы весьма тяжелымъ и высказалъ пожеланiе, чтобы эмигрантская печать пришла бы на помощь военнымъ писателямъ, образовавъ въ газетахъ военные отдѣлы. Пожеланiе Съѣзда было услышано и въ результатѣ, кажется, всѣ газеты создали у себя постоянные военные отдѣлы. Это было достиженiе большой нацiональной важности. И дѣйствительно, если на словахъ мы обращались къ военной части эмиграцiи съ постоянными призывами не отходить отъ своей спецiальности во имя интересовъ Родины, то надо было и на дѣлѣ создать возможности послѣдовать такимъ призывамъ. Вѣдь если въ большихъ эмигрантскихъ центрахъ устраивались лекцiи по военнымъ вопросамъ и организовывались семинары, то для большинства, проживающаго вдали отъ центровъ, но интересовавшагося современнымъ состоянiемъ военнаго дѣла, военные отдѣлы въ газетахъ являлись единственными „кафедрами", кои имѣли огромную и весьма внимательную аудиторiю. Такимъ образомъ и примѣнительно къ своеобразнымъ условiямъ жизни и быта русской эмиграцiи создалась и развилась наша военная печать.

Къ сожалѣнiю такое благопрiятное положенiе продолжалось недолгое время. Матерiальныя затрудненiя, переживаемыя эмиграцiей, неизбѣжно передавались и нашей печати. Большинство газетъ перешло на еженедѣльное изданiе, да и то въ сокращенномъ видѣ. За недостаткомъ средствъ закрылись такiе прекрасные военные журналы, какъ „Военный Сборникъ" и „Вѣстникъ Военныхъ Знанiй", служившiе базою нашему военному просвѣщенiю.

Военные отдѣлы въ газетахъ изчезли, уступивъ мѣсто случайнымъ, а потому только отдѣльнымъ военнымъ статьямъ. Лишенная своихъ главныхъ духовныхъ интересовъ, военная часть эмиграцiи стала забывать свою спецiальность и погружаться въ обывательскiе интересы или въ узко партiйныя распри. Картина тяжелая и безотрадная!

Поэтому, съ особой признательностью мы — военные должны встрѣтить выходъ 200-го № „Часового", нашего единственнаго военнаго журнала. Возникшiй 1 января 1929 года, „Часовой" продолжаетъ оставаться дѣйствительно часовымъ идеи русской армiи и ея нацiональной сущности.

9 лѣтъ существованiя журнала, это 9 лѣтъ тяжелаго пути, пройденнаго его основателемъ В. В. Орѣховымъ съ большимъ, благороднымъ достоинствомъ. И это достоинство, какъ слѣдствiе осознанiя своего нацiональнаго долга является яркой и характерной особенностью „Часового", неизмѣнно сохраняющаго лучшiя традицiи русскаго воинства.

Среди раздирающихъ насъ страстей, часто имѣя дѣло съ проявленiемъ партiйной вражды, въ атмосферѣ непрiязни къ любому инакомыслiю, В. В. Орѣховъ, какъ редакторъ-издатель всегда умѣлъ съ удивительнымъ тактомъ и съ удивительной интуицiей находить и твердо проводить только тѣ идеи, какiя достойны насъ, какъ великаго народа.

Всегда напоминая о славномъ прошломъ русской армiи и о необъятномъ величiи Императорской Россiи, „Часовой" одновременно и неутомимо указываетъ и тѣ направляющiе, практическiе пути, какими надо слѣдовать, чтобы вновь возродить и былую славу и былое величiе.

Только одинъ В. В. Орѣховъ знаетъ, какими часто нечеловѣческими усилiями онъ умудрялся сохранять всѣ эти годы свой журналъ. Ибо въ эмиграцiи нѣтъ занятiя болѣе неблагодарнаго, какъ быть редакторомъ журнала, отстаивающаго только русскiе интересы и безкомпромисснаго въ своей идеологiи. Неимущiй, безправный, обычно самъ исполняющiй всѣ редакцiонныя должности, такой редакторъ является тѣмъ праведникомъ, какими спасается и спасется наша эмиграцiя.

Горячо желаю „Часовому" дождаться возрожденiя Россiи и тогда, на родной землѣ развернуть свою работу уже во всероссiйскомъ масштабѣ.

В. В. Орѣхову желаю и дальше сохранить, какъ свою изумительную энергiю, такъ и свой пламенный патрiотизмъ.

Б. А. Штейфонъ.

*) Докладъ былъ сдѣланъ генераломъ Б. А. Штейфонъ. Ред.

Генералъ А. НИССЕЛЬ.

Война въ Испаніи.

Главные принципы стратегіи и тактики примѣняются въ гражданскихъ войнахъ также, какъ и въ другихъ. Однако особенности политической обстановки, характеръ и качество войскъ и ихъ формированій вносятъ въ нихъ рядъ существенныхъ измѣненій.

Несмотря на необходимую осторожность въ оцѣнкѣ событій въ Испаніи, въ виду совершенно противорѣчивыхъ источниковъ освѣдомленія, есть все таки возможность дать о нихъ нѣсколько замѣчаній общаго порядка.

Стратегія.

Принципъ разрушенія главныхъ силъ противника сохраняетъ все свое значеніе, но чтобы онъ могъ быть примѣненъ, надо имѣть гдѣ нибудь перевѣсъ въ силѣ. Но съ самаго начала гражданской войны въ Испаніи, было нѣсколько театровъ военныхъ дѣйствій: Каталонцы противъ Аррагонцевъ — между Барселоной и Сарагоссой, Баски и Наварра, Астурія, центральный районъ Бургосъ - Саламанка и пути ведущіе оттуда въ Мадридъ, Толедо и на югъ, по которымъ могли приходить пополненія изъ Африки.

Одинаково для обѣихъ враждующихъ сторонъ было невозможнымъ освободить свои силы хотя бы на одномъ изъ указанныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, изъ за угрозы репрессій противника по отношенію къ населенію.

Первой заботой націоналистовъ было укрѣпить ихъ положеніе въ южныхъ провинціяхъ, затѣмъ обезпечить ихъ связь съ Бургосомъ, то что привело къ операціямъ вдоль португальской границы, въ частности въ районѣ Бадахоса. Ожесточенное сопротивленіе защитниковъ Толедо отвлекло ихъ силы въ эту сторону — стратегія здѣсь была принесена въ жертву сентиментальнымъ чувствамъ, чего въ гражданской войнѣ избѣжать нельзя. А именно южныя силы націоналистовъ были брошены къ Толедо въ ущербъ ихъ операціямъ на югѣ и на востокѣ. Онѣ освободили Альказаръ, но несомнѣнно этимъ затянулась операція по очищенію южнаго района.

На сѣверѣ всѣ силы націоналистовъ были направлены къ тому, чтобы перерѣзать связь между ихъ противникомъ и Франціей. Въ Каталоніи это оказалось невозможнымъ. Поэтому всѣ усилія были направлены на овладѣніе Санъ - Себастьяно, несмотря на угрозу со стороны каталонцевъ, пробовавшихъ подняться въ долину р. Эбро. Только сопротивленіе наваррцевъ заставило ихъ отказаться отъ этого наступленія и сосредоточить всѣ свои силы на угрожаемомъ со стороны націоналистовъ сарагосскомъ направленіи. Націоналисты, наконецъ, взяли С. Себастьяно и угрожали Бильбао, но внезапно другая самостоятельная операція — тоже моральнаго значенія — отозвала ихъ силы для отраженія наступленія астурійскихъ горнорабочихъ на Овіедо. Этотъ городъ былъ спасенъ, но до послѣдняго времени оставался подъ серьезной опасностью его захвата.

Послѣ освожденія Толедо націоналисты устремили свое вниманіе на Мадридъ. Конечно они имѣли причину быть заинтересованными во взятіи столицы, что принесло бы имъ огромныя политическія преимущества. Но съ того момента, когда столица не захотѣла сдаться безъ боя, они были неправы добиваться ея взятія открытой

атакой. Было бы разумнѣе избѣжать большихъ поврежденій столицы, окапываться на ея окраинахъ и отвлекать тамъ свои главныя силы вмѣсто использованія ихъ на свободныхъ просторахъ, напримѣръ къ югу и востоку отъ Мадрида, чтобы укрѣпить свои коммуникація съ южными провинціями и прервать путь Мадридъ-Валенсія, являющійся главнымъ источникомъ снабженія Мадрида. Вмѣсто этого они сначала устремили свои усилія къ сѣверо-западу отъ Мадрида и только значительно позже начали искать возможности перерѣзать валенсійскій путь, въ то время, какъ правительственныя войска, имѣвшія возможность сосредоточить свои части и усилить ихъ вооруженіе, нашли способъ помѣшать ихъ наступленію на долину Тагэ съ юга (Харамская операція) и съ сѣвера (операція у Гвадалахвары)...

Взятіе Малаги серьезно укрѣпило положеніе националистовъ на Югѣ, но Гренада и Кордова еще не совсѣмъ въ безопасности, такъ какъ большинство національныхъ силъ занято операціями вокругъ Мадрида и на югѣ Новой Кастиліи правительственныя войска все время около Толедо угрожаютъ сообщеніямъ националистовъ.

Трудные бои, предшествовавшіе и создавшіе паденіе Бильбао, имѣли своимъ слѣдствіемъ взятіе націоналистами Сантандера, которое объяснялось экономическими и внѣшнеполитическими причинами (промышленный районъ съ хорошо развитой военной промышленностью и наличіе тамъ англійскихъ интересовъ, дающее поводъ для переговоровъ съ Англіей). Результаты себя оправдали, но концентрація значительныхъ силъ націоналистовъ въ этомъ мѣстѣ позволила правительственнымъ войскамъ перейти въ іюлѣ мѣсяцъ силами трехъ армейскихъ корпусовъ въ наступленіе къ западу отъ Мадрида (операція подъ Брунете), создавшее для националистовъ множество затрудненій и стоившее имъ немало жертвъ.

Какъ видно изъ изложеннаго, стратегическое положеніе остается неопредѣленнымъ и оно и не можетъ быть другимъ. Это прямое слѣдствіе начальнаго положенія. Правда, постепенно это положеніе выравнивается. Очень большая заслуга генерала Франко, что онъ никогда не предпринимаетъ сразу двухъ большихъ операцій и извлекаетъ всѣ выгоды отъ перевѣса своихъ войскъ въ какомъ либо мѣстѣ.

Тактика.

У обѣихъ сторонъ не хватаетъ въ достаточномъ количествѣ командныхъ кадровъ. У правительственныхъ войскъ это объясняется тѣмъ, что большинство офицерства оказалось противъ правительства, у націоналистовъ тѣмъ, что множество офицеровъ, которые пошли бы охотно въ ихъ ряды, было арестовано и зачастую убито правительственными.

Начальное практическое превосходство націоналистовъ, которое позволило имъ освободить Толедо и Овіедо, приблизиться къ вратамъ Мадрида, перерѣзать коммуникаціи ихъ противниковъ съ французской территоріей (въ Бискайѣ), обязано тому что на ихъ сторонѣ оказались солидно снабженныя и обученныя части Испанскаго Легіона и мавританскія войска, которыя на первыхъ порахъ встрѣтили противъ себя милицію изъ добровольцевъ безъ серьезнаго военнаго обученія.

Ихъ превосходство надъ милиціей красныхъ, плохо дисциплинированной и еще менѣе того обученной, не подлежало никакому сомнѣнію въ теченіе первыхъ недѣль операцій, тоже превосходство было и надъ регулярными частями, находящимися на сторонѣ красныхъ, но лишенныхъ своихъ офицеровъ. Стойкіе въ защитѣ какого либо пункта обѣ стороны — не считая въ началѣ регулярныхъ частей генерала Франко и потомъ также интернаціональныхъ бригадъ правительственныхъ войскъ, показали себя крайне инертными въ наступленіи.

Превосходство націоналистовъ въ началѣ войны было еще чувствительнѣе потому что обѣ стороны были крайне бѣдны техническими средствами.

Впослѣдствіи организація интернаціональныхъ бригадъ, составленныхъ изъ людей сравнительно хорошо обученныхъ, въ большинствѣ случаевъ прибывшихъ изъ заграницы, установила сравнительное равенство силъ обѣихъ сторонъ.

Артиллеріи, повидимому, у обѣихъ сторонъ не хватаетъ, во всякомъ случаѣ тѣ дѣйствія артиллеріи, которыми полна исторія минувшей войны, совершенно не имѣютъ мѣста въ испанскихъ бояхъ. Напротивъ пулеметныя части лишній разъ доказали свои превосходныя качества въ пѣхотныхъ бояхъ, когда нѣтъ достаточнаго сопротивленія артиллеріи противника.

Употребленіе броневыхъ частей подтвердило опытъ большой войны: онѣ имѣютъ успѣхъ только тогда, когда ихъ дѣйствія координируются съ дѣйствіями пѣхоты.

Авіація очень полезно употреблялась въ помощь сухопутнымъ силамъ, особенно въ горныхъ бояхъ, гдѣ она успѣшно бомбардировала укрѣпленныя позиціи, географически защищенныя отъ артиллерійскаго обстрѣла. Наоборотъ, бомбардировка тыловыхъ пунктовъ авіаціей, приносящая иногда чувствительныя потери, не принесла желаемыхъ результатовъ.

Надѣлали много шума результаты яко-

Торжество духа и правоты

(къ событіямъ въ Испаніи)

Профессоръ Ген. Б. В. Геруа

Военный корреспондентъ англійской газеты „Сандей Диспачъ" — не штатскій, а дѣйствительно военный и съ большимъ боевымъ опытомъ — побывалъ въ первой половинѣ октября на Астурійскомъ участкѣ въ Овіедо и затѣмъ въ Сантандерѣ и Сарагоссѣ.

Впечатлѣнія его представляютъ чрезвычайный интересъ.

Какъ извѣстно, вопросъ полной ликвидаціи Астурійскаго „пятачка", безнадежно отрѣзаннаго войсками Національстовъ на сотни миль отъ остальнаго Краснаго фронта сейчасъ, съ паденіемъ Гихона, является дѣломъ даже не дней, а часовъ. Ко времени напечатанія этихъ строкъ о недавней тамъ борьбѣ будутъ напоминать лишь изрытая снарядами мѣстность и развалины.

Но вотъ что пишетъ о положеніи Націоналистовъ въ Овіедо къ серединѣ октября англичанинъ.

Было вообще загадкой, говоритъ онъ, какъ могли держаться въ этой точкѣ войска Франко. Она была какъ вишня на длинномъ стеблѣ, которымъ являлась дорога въ 12 - 15 миль, зажатая красными съ обѣихъ сторонъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разстояніе между противниками доходило до 300 шаговъ; никогда дальше 1000. Не будь этой единственной дороги, при этомъ плохой, Овіедо было - бы окружено на всѣ 360°.

На загадку эту очевидецъ отвѣчаетъ: не подлежитъ никакому сомнѣнію, что чудо это объясняется неизмѣримо болѣе высокимъ духомъ обложенныхъ надъ осаждающими. Не смотря на то, что красные непрерывно держали Овіедо и дорогу подъ огнемъ разнаго рода, они ни разу не рѣшились на атаку. Будь на ихъ мѣстѣ другія войска — эту вишню — Овіедо оторвали - бы отъ ея стебля въ какіе - нибудь полчаса.

Интересно также было, продолжаетъ авторъ, наблюдать это изумительное поведеніе 10.000 жителей города, не считая гарнизона, подъ постояннымъ обстрѣломъ; такимъ, что, въ концѣ концовъ, не оставалось ни одного нетронутаго зданія. Водопроводъ прекратилъ свое дѣйствіе. Воду ежедневно развозили по домамъ въ бочкахъ. Не было электричества. Оно замѣнялось керосиновыми лампами и свѣчами. И какъ ни странно — не только было достаточно и въ изобиліи пищи, но она была очень дешева и вкусно приготовлена. Легкое вино включалось, по обычаю, въ меню безплатно.

Было трудно освоиться съ этими удобствами, воображая себѣ эту одну несчастную дорогу питанія всѣми матеріалами и этотъ постоянный по ней огонь непріятеля, сидѣвшаго въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ.

Изумительнымъ былъ духъ жителей. Ежеминутно щелкали пули по городской площади или по улицамъ. Это не мѣшало крошечнымъ дѣтямъ возиться на мостовой какъ будто ничего не случилось. Не замѣчали пуль и молодыя парочки, занятыя своими чувствами.

Ничто, повидимому, не можетъ побѣдить человѣческую натуру. Нужно только время, чтобы привыкнуть ко всему...

Корреспондентъ видѣлъ въ мартѣ любительскія траншеи подъ Мадридомъ. Но тѣ, которыя были созданы въ Овіедо въ жуткихъ 20 шагахъ отъ красныхъ, казались образцовыми во всѣхъ отношеніяхъ.

бы достигнутыя правительственными **„динаметеросъ",** но кажется, кромѣ нѣсколькихъ исключительныхъ случаевъ, все это было преувеличеніемъ. Все серьезное, что было продѣлано инженерными войсками, было дѣйствіями регулярныхъ инженерныхъ частей.

Что касается качества теперешнихъ силъ и ихъ дѣйствій, нѣтъ еще достаточныхъ документальныхъ данныхъ для безпристрастнаго о нихъ сужденія, къ тому же военное счастье измѣнчиво...

⁂

Въ слѣдующей статьѣ мы дадимъ представленіе, какъ въ этой войнѣ употребляются новѣйшія техническія средства: танки и противотанковыя орудія, моторизованныя части, авіація и морскія силы.

Général A. Niessel

А главное — чистота! Чистота на войнѣ вѣрнѣйшій признакъ дисциплины.

Въ Сантандерѣ возстановилась нормальная жизнь. Горитъ электричество, дѣйствуетъ водопроводъ, ходятъ трамваи. Находчиво работаетъ благотворительность. Видѣлъ 200 бѣдныхъ дѣтей, получающихъ даровой обѣдъ; малыши отъ 5 до 8 л. сидѣли на маленькихъ стульяхъ за дѣтскими столами. Скатерти и все остальное — даже нарядно.

Сарагосса и Терруель часто обстрѣливаются; потрясенный городъ, Сарагосса, какъ палецъ противъ Краснаго фронта, указываетъ на Валенсію. По прямой всего 70 миль. Здѣсь, быть можетъ, будетъ конецъ кампаніи. Остается недолго...

На этомъ участкѣ, какъ и на сѣверномъ, очевидецъ былъ пораженъ духомъ людей, особенно въ густо населенной Сарагоссѣ. Дисциплина жителей поразительна: ее можно было наблюдать во время тревоги по случаю воздушнаго рейда. Дѣло это организовано прекрасно. Населеніе исчезаетъ съ улицъ безъ малѣйшей суеты и мгновенно, такъ какъ въ каждомъ домѣ устроено убѣжище въ подвалѣ. Много и спеціально устроенныхъ закрытій.

Въ заключеніе своихъ крайне благопріятныхъ впечатлѣній объ арміи и управленіи Франко авторъ замѣтки говоритъ:

„Никогда еще не видалъ я страны, въ которой было-бы такъ трудно вести военныя операціи; даже сѣв. западная граница Индіи и Абиссинія не въ счетъ. И тѣмъ не менѣе солдаты Франко превозмогли все это. Дорога, напр., поднимается на 6000 ф. высоты, крутится самымъ замысловатымъ образомъ черезъ страшныя тѣснины и скользить вдоль зіяющихъ пропастей.

„Я ничего не знаю о планахъ Франко, но послѣ этого моего посѣщенія театра войны у меня создается мнѣніе — въ гораздо большей степени, чѣмъ послѣ моего перваго визита, что побѣда витаетъ надъ Національной Испаніей. Жители, пожалуй, даже замѣчательнѣе своимъ духомъ, чѣмъ солдаты, а дѣти — чѣмъ взрослые".

Въ этомъ отчетѣ, основнымъ припѣвомъ котораго является очевидное торжество духа, крѣпкаго сознаніемъ правоты, надъ всѣми матеріальными препятствіями, особый интересъ представляетъ личность автора.

Это никто иной какъ хорошо извѣстный машиноманъ, недавній апостолъ матеріализма въ военномъ дѣлѣ и страстный вдохновитель механизаціи Британской арміи — генералъ Фуллеръ.

Б. Геруа.

Къ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ

(ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ)

Уже въ теченіе десяти съ лишнимъ лѣтъ коммунистическая работа въ Китаѣ ведется съ непрерывной интенсивностью, охватывая все большія и большія населенія и районы.

Эта красная зараза постепенно продвигалась съ юга Китая къ сѣверу, создавая угрозу Маньчжу-Ди Го и владѣніямъ Японіи.

Къ моменту конфликта у Люкоуцзяо общая численность китайской арміи составляла 1.700-1.800 тыс. человѣкъ, изъ нихъ непосредственно подчиненныхъ нанкинскому правительству 1.100-1.200 тыс. человѣкъ, шаньдунскія войска — 53 тысячи, хэбей-чахарскія (29 армія) — 60-65 тысячъ, шансійскія — 85 тыс. сѣверо-восточныя — 150 тыс. сычуанскія — 130 тысячъ.

Непосредственно границы Сѣв. Китая прикрывали части 29 арміи Сунъ Чже-юаня въ составѣ 4-хъ пѣх. дивизіи, 2 пѣх. бригадъ, 2 кавал. бригадъ разбросанныхъ въ районѣ Тяньцзинъ, Пекинъ, Калганъ.

Численность японскихъ гарнизоновъ въ Сѣв. Китаѣ опредѣлялась въ 7-8 тыс. человѣкъ которые были расквартированы, главнымъ образомъ, въ Пекинѣ и Тяньцзинѣ.

Этотъ незначительный отрядъ долженъ былъ въ первые дни конфликта не только сдерживать натискъ частей 29-й арміи, но очистить районъ Пекина-Тяньцзина-Таку отъ враждебныхъ элементовъ, съ цѣлью созданія спокойнаго района для сосредоточенія вновь прибывающихъ частей.

Предоставивъ 29 арміи самой вести бои съ японцами, центральное китайское правительство все же съ первыхъ дней конфликта приступило къ сосредоточенію на сѣверѣ своихъ войскъ.

Арміи шансійскаго губернатора Ен-си-шаня и шаньдунскаго — Хан-фу-цзю получили приказъ о подготовкѣ къ военнымъ дѣйствіямъ.

Сѣверо-западное калганское направленіе было усилено двумя нанкинскими дивизіями, что вмѣстѣ съ войсками Ен-си-шана составляло 15 дивизій, численностью до 140 тыс. человѣкъ. На направленіи Пекинъ-Ханькоу сосредоточилось до 15 дивизій численностью до 140 тыс. человѣкъ. Главныя силы этой китайской группы располагались въ районѣ Баодина, имѣя впереди части 29 арміи. На Тяньцзинъ-пукоускомъ направленіи силы китайцевъ опредѣлялись въ 8-10 дивизіи численностью до 100 тыс. человѣкъ съ главными силами въ районѣ Цзиньжоу.

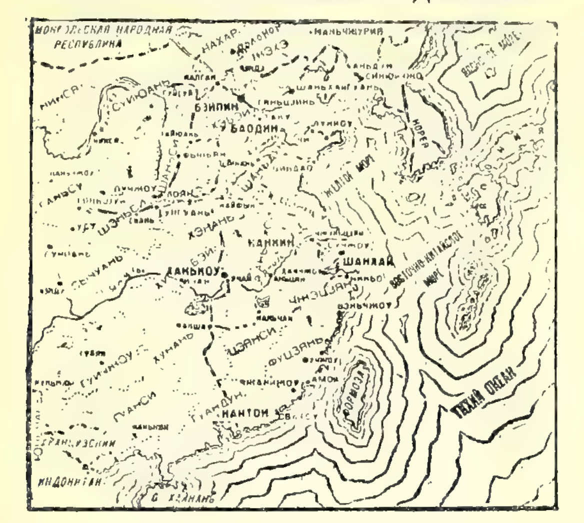
Операція по захвату Тяньцзинъ-Пекинскаго района началась 28 іюля и была закончена въ теченіе 3 дней. Преслѣдуя отходившія китайскія части, японскія войска не значительно продвинулись на югъ по обѣимъ желѣзно-дорожнымъ линіямъ.

Захватъ линія Тяньцзинъ-Пекинъ создавалъ выгодное исходное положеніе для японскихъ войскъ при ихъ дѣйствіяхъ въ южномъ направленіи. Однако, угрозой для нихъ являлась группировка Ен-син-шана, находявшагося на калганскомъ направленіи и владѣвшая горными перевалами, выводившими изъ Суйюаня и Шаньси Пекина.

Это заставило японское командованіе въ первую голову направить усилія своихъ войскъ на сѣверо-западъ, въ сторону Калгана. Наступленіе началось въ первыхъ числахъ августа и велось двумя группами съ фронта вдоль дороги Пекинъ-Калганъ и въ обходъ лѣваго фланга противника отъ Долонора на Калганъ.

5 августа японскія войска заняли гор. Нанькоу

КАРТА ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВIЙ

и послѣ этого приступили къ выполненiю чрезвычайно тяжелой задачи — овладѣнiю Наньхоускимъ горнымъ переваломъ.

Смѣлыя и энергичныя дѣйствiя сѣверной обходной колонны подошедшей къ 22 августа вплотную къ Калгану, привели къ тому, что 28 августа ею были уже заняты города Калганъ и Хуайлай, а китайскiя войска защищавщiя Наньхоускiй перевалъ оказались въ окруженiи. Эта группа, не имѣя возможности прорваться въ районъ Пекинской долины съ огромнымп потерями отбиваясь отъ японскихъ войскъ отошла къ юго-западу.

На этотъ искусный маневръ японскихъ войскъ китайское командованiе, во главѣ съ Ен-Си-шаномъ, отвѣтило контръ-маневромъ, двинувъ свои войска изъ провинцiи Сюйюань черезъ центральный и Сѣверный Чахаръ на Долоноръ.

На этомъ участкѣ китайскимъ войскамъ къ 25 августа удалось занять города Чажуръ и Чжанбай, но дальнѣйшее продвиженiе ихъ было остановлено.

Съ занятiемъ района Калгана японскiя войска стаи тѣснить на западъ и сѣверную китайскую группу. Къ 10 сентября на западномъ японскомъ участкѣ Пекинъ-Тяньцзинскаго фронта линiя боевыхъ столкновенiй въ провинцiи Чахаръ проходила къ западу отъ г. Шанду. Южнѣе японскiя войска вступили въ сѣверную часть провинцiи Шаньси имѣя главнымъ операцiоннымъ направленiемъ линiю желѣзной дороги Калганъ-Датунъ.

На Ханькоускомъ и Пукоускомъ направленiяхъ стоявшая въ серединѣ августа дождливая погода первоначально задержала развитiе активныхъ дѣйствiй, но въ началѣ сентября японскiя войска преодолѣвая всѣ трудности гористаго района къ югу отъ Пекина и упорство хорошо по современному вооруженныхъ войскъ 28 нанкинской армiи, начали продвиженiе на Ваодинъ. Къ 10 сентября бои велись на перевалахъ къ югу и юго-западу отъ Лянсяна

На Пукоускомъ направленiи дѣйствiя, японскихъ войскъ развернулись на широкомъ фронтѣ до моря. 10 сентября они подошли къ сильно укрѣпленной позицiи у горъ Мачана къ овладѣнiю которой и приступили.

Начавшiйся въ Сѣв. Китаѣ вооруженный конфликтъ рѣзко отозвался въ Шанхаѣ рядомъ эксцессовъ, выявившихъ враждебное настроенiе рабочихъ и учащихся китайскихъ массъ противъ японцевъ. Вслѣдъ за высадкой небольшого десанта японской морской пѣхоты для охраны мирныхъ гражданъ, со стороны китайцевъ, послѣдовалъ вводъ въ Шанхай двухъ нанкинскихъ дивизiи занявшихъ территорiю Чапея, Сѣвернагo вокзала и Ханкью.

Съ 13 августа здѣсь начались ожесточенные бои въ которыхъ интенсивное участiе принимала японскiя морскiя авiацiя и артиллерiя.

Небольшой японскiй десантъ пытался задержать продвиженiе китайскихъ войскъ къ р. Вампу и Международному Сеттльменту но подъ давленiемъ вчетверо превосходящихъ силъ къ 18 августа былъ принужденъ отойти въ сѣверо-восточную часть международнаго сеттльмента.

Уже съ 20 августа въ районъ Шанхая, стали прибывать японскiй армейскiя части, высаживаясь въ устьѣ р. Вампу, въ Путунъ и Баошань. Попытки китайскихъ войскъ предотвратить десантныя операцiи ниппонскихъ войскъ оказались безрезультатными.

Постепенно съ боями армейскiя части японцевъ овладѣли правымъ берегомъ р. Янцзы отъ Люхэ до Усуна протяженiемъ около 40 клм. и шириной отъ 5 до 12 клм. и организовали свою тыловую и авiацiонную базу на остр. Чунлинъ. Для китайскихъ войскъ занимавшихъ сѣверную часть Шанхая, создалась солидная угроза ихъ лѣвому флангу и тылу. Имъ пришлось значительно удлинить свой фронтъ на сѣверъ, для чего китайское командированiе подкрѣпило войска этого фронта новыми дивизiями. Численность кит. войскъ на этомъ участкѣ была доведена до 12 дивизiй.

Съ прибытiемъ въ Шанхай армейскихъ подкрѣпленiй, японцамъ къ 10 сентября удалось вернуть ранѣе потерянныя позицiи у Сѣвернагo вокзала, занять полностью Хонкью и перейти въ наступленiе на сѣверъ въ сторону Цзянвань.

Съ 5 сентября японскiй флотъ установилъ контроль надъ плаванiемъ китайскихъ судовъ у побережья Китая отъ Шанхай гуаня до границъ Индо-Китая.

Къ югу отъ Шанхая операцiи японскаго флота велись противъ ряда укрѣпленныхъ военно-морскихъ базъ: Ханьчжоу, Сватоу и Кантонъ. Главную роль въ этихъ боевыхъ дѣйствiяхъ играла авiацiя.

Всѣ операцiи въ Китаѣ проводились съ обѣихъ сторонъ при интенсивномъ участiи авiацiи и механизированныхъ частей. Эти новыя мощныя средства военной техники прежде всего оказали свое влiянiе въ отношенiи моральныхъ и матерiальныхъ потрясенiй.

Н. П.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Кап. 1 ранга В. МЕРКУШЕВЪ.

Rule Britannia

(Изъ книги „Дневникъ подводника")

В. А. Меркушевъ

Снабженіе Германіи черезъ нейтральныя страны не укрылось отъ общественнаго мнѣнія Великобританіи и 7 января 1916 года депутатъ Клерми сообщилъ Палатѣ Общинъ, что Скандинавія является крупнымъ поставщикомъ различныхъ товаровъ для центральныхъ державъ.

Сильная парламентская группа, тутъ же, рѣшила внести запросъ правительству и 14 января 1916 года открылись очень бурныя пренія по этому поводу.

Пирлей Беннъ настаивалъ на усиленіи дѣйствительной блокады.

„Въ Лондонѣ всѣмъ извѣстно, что ввозъ черезъ нейтральныя государства непрерывно растетъ и Германіи предоставлены средства для выдѣлки снарядовъ.

Распоряженія англійскаго королевскаго совѣта этого не пресѣкли; — надо надѣяться, что правительство отмѣнитъ распоряженія совѣта и приметъ мѣры къ полному прекращенію океанскаго подвоза въ Германію.

Лессли Скоттъ заявилъ, что, по его глубокому убѣжденію, Германія, до сихъ поръ, поддерживаетъ оживленныя торговыя сношенія съ нейтральными странами и **излишекъ товаровъ, остающійся по удовлетворенію ихъ потребностей, предназначается для непріятеля.**

Другого рѣшенія кромѣ блокады быть не можетъ.

Многіе члены Палаты Общинъ энергично поддержали это предложеніе.

Министръ иностранныхъ дѣлъ Грей отвѣтилъ, что пренія, очевидно, основываются на предвзятомъ (?) представленіи о размѣрахъ германской торговли и мѣрахъ принятыхъ для ея пресѣченія.

Онъ рѣшительно отвергъ предположеніе, что министерство иностранныхъ дѣлъ создаетъ препятствія дѣятельности британскаго флота. „Пора прекратить нападки, дающія основанія флоту предполагать, что онъ долженъ сдѣлать то, что не сдѣлано другимъ вѣдомствомъ.

Всякая блокада должна быть согласована съ правами нейтральныхъ державъ.

Судамъ внушающимъ довѣріе слѣдуетъ разрѣшать проходъ въ нейтральные порты.

Не мѣшая мореходству, мы мѣшали провозу всякихъ товаровъ въ германскіе порты и вывозу ихъ изъ предѣловъ Германіи *). **Не забудьте, что рѣшительныя дѣйствія являются нашей обязанностью по отношенію къ союзникамъ **).**

Ради достиженія общей цѣли мы будемъ, по прежнему, прилагать всѣ усилія и доведемъ ихъ до максимума чтобы оказать давленіе на врага, — часть этого давленія должна заключаться въ воспрепятствованіи проникновенію всякихъ товаровъ въ непріятельскую страну".

Сэръ Робертъ Сесиль, отвѣчая на критику правительства, подчеркнулъ затрудненія , которыя повлечетъ за собою примѣненіе правильной блокады и, высказавъ удовлетвореніе, что въ Германію попадаетъ

*) Формально Грей былъ совершенно правъ, такъ какъ ввозъ и вывозъ черезъ германскіе порты былъ дѣйствительно прекращенъ, но рѣчь шла совсѣмъ не объ этомъ.

**) Это говорилось въ то время когда Великобританія, не только смотрѣла сквозь пальцы на торговлю нейтральныхъ съ Германіей, но и сама усиленно снабжала ее всѣмъ необходимымъ.

Смотри книгу англійскаго адмирала Консеттъ— „The Triomphe of Unarmed Forces".

КЪ ПРАЗДНИКУ МОРСКОГО КОРПУСА (6-19 Ноября)

Послѣднiй выпускъ Морского Корпуса. Гардемарины въ Бизертѣ.

лишь незначительное (?!?) количество товаровъ, указалъ на необходимость большой осторожности и осмотрительности.

Палата Общинъ, видимо получивъ негласныя разъясненiя объ истинномъ смыслѣ всего происходящаго, **отложила, на неопредѣленное время, пренiя по внесенной резолюцiи и тѣмъ какъ бы согласилась съ правильностью политики правительства, какъ всегда въ Великобританiи, смотрящаго далеко впередъ.**

Между тѣмъ въ концѣ 1915 года, въ англiйской печати было много шума по поводу секретнаго англо-датскаго соглашенiя относительно пропуска съѣстныхъ припасовъ и сырья, о которомъ, помощникъ статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ, лордъ Робертъ Сесиль отказался сдѣлать какое либо сообщенiе.

Старый морской волкъ, адмиралъ Чарльзъ Бересфордъ, высказываясь противъ этого соглашенiя, писалъ:

„Мы имѣемъ достаточную силу чтобы остановить подвозъ продуктовъ въ Германiю.

Почему мы не пользуемся этой силой?

Неужели мы думаемъ, что война кончится скорѣе, если мы сами будемъ снабжать непрiятеля тѣми товарами, въ которыхъ онъ нуждается для продолженiя кампанiи?

Только слѣпое безумiе можетъ отказываться отъ важнаго преимущества, которое мы имѣемъ передъ Германiей.

Наше правительство должно объявить абсолютной контрабандой все то, въ чемъ нуждается Германiя и объявивъ такую контрабанду мы должны избѣгать всякихъ исключенiй".

Сэръ Эдуардъ Карсонъ поддержалъ адмирала указавъ, **что премьеръ-министръ далъ торжественное обѣщанiе съ 1-го марта 1915 года не пропускать въ Германiю никакихъ съѣстныхъ припасовъ и сырья, а теперь нарушилъ его, подписавъ договоръ съ Данiей.**

Предсѣдатель англiйской морской лиги, въ открытомъ письмѣ Асквиту, писалъ, что мощь британскаго флота должна быть использована для полнаго парализованiя германской морской торговли и требовалъ установленiя абсолютной блокады.

Однако, изъ всѣхъ протестовъ ничего не вышло и англо-датскiй секретный договоръ остался въ силѣ.

Необходимо подчеркнуть, что, дѣйствуя такимъ образомъ, британское правительство все же отлично понимаетъ, что, при установившемся равновѣсiи на сухопутныхъ фронтахъ, лишь одна морская блокада можетъ дать побѣду союзникамъ.

Морской министръ Бальфуръ, во время пренiй въ Палатѣ Общинъ 24-го февраля 1916 года, заявилъ: **„Сейчасъ свобода мiра, болѣе чѣмъ когда либо, зависитъ отъ флота".**

Но... но все осталось по старому, Германiя, по прежнему, продолжаетъ получать все необходимое черезъ нейтральныя страны и сама Великобританiя принимаетъ въ этомъ дѣятельное участiе.

Профессоръ Уэллеръ сообщаетъ въ „Таймсъ", что за весь 1912 годъ Англiя вывезла заграницу 5.500 тоннъ какао, а въ 1915 году — 4.000 тоннъ за одинъ ноябрь мѣсяцъ.

Голландiя, до войны, покупала ежемѣсячно 80 тоннъ, а сейчасъ 1.000 тоннъ, —

также несообразно увеличился вывозъ какао и въ другія, сосѣднія съ Германіей, нейтральныя государства.

Газеты указываютъ на увеличившійся **ввозъ жировъ необходимыхъ для изготовленія взрывчатыхъ веществъ,** причемъ фирма Арморъ въ Чикаго (С. А. С. Ш.), **за три мѣсяца,** доставила въ Копенгагенъ **больше,** чѣмъ вся Данія потребила въ теченіе **восьми лѣтъ.** Кажется не нужно быть ясновидящимъ чтобы сказать кому предназначался этотъ грузъ.

Въ концѣ января 1916 года германскій миноносецъ, вѣроятно по ошибкѣ, захватилъ датскій пароходъ „Кіевъ"; — обстоятельство это нѣсколько раскрыло тайну снабженія Германіи черезъ нейтральныя страны.

Оказалось, что англичане не мѣшали датскимъ пароходамъ везущимъ подозрительные, въ смыслѣ ихъ назначенія въ Германію, товары, свободно идти въ Данію съ тѣмъ, что капитаны сами вернутъ потомъ контрабанду, если такова окажется на борту.

По отзыву англичанъ, система эта дѣйствовала, якобы, вполнѣ удовлетворительно, капитаны оправдывали оказанное довѣріе, и только пропущенный, на тѣхъ же основаніяхъ, „Кіевъ", будучи захваченъ нѣмцами, долженъ былъ выгрузить въ Свинемюнде громадную партію кофе и какао.

Послѣ этого случая, британскія власти, будто бы, распорядились чтобы всѣ подозрительные грузы не допускались къ дальнѣйшей отправкѣ, а выгружались въ англійскихъ портахъ.

Какая же это блокада? Не блокада, а совершенно фантастическій блефъ.

Вѣрить въ англійское благодушіе и наивность не приходится, они попросту снабжаютъ Германію всѣмъ необходимымъ, зарабатывая на этомъ громадныя деньги.

Сознательно затягивая этимъ войну, Великобританія обезкровливаетъ и разоряетъ не только противниковъ, но и союзниковъ, обезпечивая, на будущее время, свое владычество надъ міромъ.

Если, до поры до времени, все остается шито - крыто, то почему же когда такіе вопіющіе факты случайно выходятъ наружу, никто, рѣшительно никто не возмущается, не требуетъ отъ Великобританіи объясненій и честнаго исполненія союзническаго долга?

Особенно возмутительно снабженіе противника изъ воюющихъ съ нимъ державъ, потому, по иниціативѣ русскаго правительства, былъ принятъ рядъ мѣръ для пресѣченія переотправки изъ нейтральныхъ странъ, товаровъ доставленныхъ изъ Россіи, Англіи и Франціи ,но они, конечно, не дали никакого результата. Да и какъ это могло быть иначе, когда Германія, отлично понимая что, во время войны, когда на карту ставится судьба цѣлаго государства, стоимость необходимыхъ товаровъ не имѣетъ никакого значенія, ихъ нужно достать любою цѣною, а потому сыпетъ, направо и налѣво, пригоршни золота.

Какой купецъ, неизвѣстно зачѣмъ и для чего, во имя какихъ то отвлеченныхъ идей, откажется отъ возможности подставить свой мѣшокъ подъ золотой дождь, потому то Германія и можетъ держаться до настоящаго времени.

Чтобы прекратить снабженіе центральныхъ державъ необходимо урегулировать ввозъ въ нейтральныя страны, но къ этому пока еще не пришли.

О размѣрахъ снабженія можно еще судить по отчетамъ пароходныхъ кампаній за 1915 годъ, причемъ оказывается что доходы шведскаго общества „Свеа" на 200%, а пароходства Іонсонъ на 150% больше чѣмъ въ 1914 году. Характерно, что нейтральныя державы не дѣлаютъ никакого секрета изъ своей торговли съ Германіей.

Изъ ихъ газетъ мы знаемъ что въ Копенгагенѣ состоялась конференція представителей шведскихъ и германскихъ желѣзныхъ дорогъ, призванныхъ урегулировать сообщеніе между этими государствами. Сверхъ **обычнаго усиленнаго движенія** ожидался еще добавочный обмѣнъ 200-ми вагоновъ въ недѣлю, а, кромѣ того, предстояло вывезти изъ Швеціи 10.000 лошадей, внѣ всякаго сомнѣнія предназначенныхъ для военныхъ надобностей. Такъ какъ Швеція коноводствомъ не занимается, то вся эта масса лошадей очевидно будетъ доставлена, или уже доставлена, откуда - то со стороны, скорѣй всего изъ Южной или Сѣверной Америки и будетъ или уже переброшена черезъ океанъ **если не на англійскихъ пароходахъ, то, во всякомъ случаѣ, съ вѣдома и благословенія Великобританіи.**

Газеты услужливо сообщаютъ, что Швеція считаетъ необходимымъ зафрахтовать новые пароходы а, для достиженія большей безопасности, перенести движеніе на Мальме - Штетинъ.

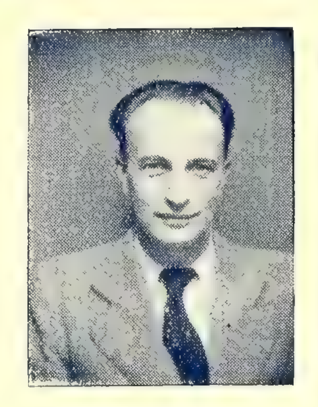
Наконецъ, въ газетѣ «Aftontidningen» сообщалось что переговоры закончены и съ 23 февраля 1916 года начнется усиленное паромное сообщеніе Треллеборгъ-Зассницъ, причемъ, со шведской стороны, вводятся два парохода - парома; — одинъ будетъ совершать два, а другой три рейса въ день.

Два парохода зафрахтованные спеціально для перевозки лошадей въ Германію будутъ работать два мѣсяца...

Несмотря на это, лордъ Ленсдоунъ счелъ возможнымъ заявить въ Палатѣ Общинъ, что блокада уже дала поразительные

П. ВАРНЕКЪ.

Каналъ Москва - Волга

П. А. Варнекъ

До сихъ поръ крупнѣйшій промышленный Московскій районъ не имѣлъ дешевыхъ путей и для всего грузооборота служили только желѣзныя дороги, которыя съ трудомъ справлялись съ перевозкой всѣхъ объемистыхъ грузовъ.

Идея соединить Москву воднымъ путемъ съ системой русскихъ рѣкъ не новая *), но ея реализацію приходилось откладывать, т. к. въ интересахъ Россіи было выполненіе другихъ, болѣе срочныхъ, работъ. Не было также лагерниковъ и созданныхъ теперь машинъ.

Построенный совѣтами каналъ отъ дер. Иваньково, что выше города Кимры, до Москвы, разрѣшаетъ этотъ вопросъ только частично, т. к. въ періодъ малой воды, т. е. лѣтомъ, Волга не судоходна выше Нижняго Новгорода (Горькій).

Въ настоящее время идетъ постройка плотинъ у Углича и Рыбинска, готовность которыхъ предполагается въ 1939 г. Когда эти работы будутъ закончены, новый каналъ дастъ возможность большимъ волжскимъ теплоходамъ и др. судамъ ходить во время всей навигаціи изъ Москвы на Каспій или же черезъ Маріинскую систему, начинающуюся у Рыбинска, въ Балтійское море и черезъ Балтійско - Бѣломорскій каналъ (ББК) въ Ледовитый океанъ. Можно предположить, что къ 1939 году, Маріинская система будетъ перестроена и углублена.

Каналъ Волга - Донъ находится только въ проэктѣ, но Манычскій водный путь (700 км., изъ нихъ 238 каналомъ), отъ Азовскаго моря по Манычу и р. Кумы въ Каспійское море, находится въ постройкѣ по частямъ, начиная отъ Ростова на Дону. Можетъ быть его тоже закончатъ къ 1939 году.

Когда, поистинѣ весь этотъ грандіозный планъ будетъ законченъ, Москва дѣйствительно станетъ портомъ пяти морей; пока же надо считать, что выполнена первая часть всего проэкта, которая взятая въ отдѣльности, крупной экономической роли играть не можетъ. Яркимъ примѣромъ этому служитъ то, что два большихъ теплохода, поднявшіеся въ каналъ съ весенней полной водой, застряли тамъ до осени и пока возятъ туристовъ изъ Москвы въ Тверь.

Съ января 1933 г., по мѣрѣ окончанія работъ на ББК, эшелоны измученныхъ лагерниковъ направились на новую ударную стройку, каналъ Москва - Волга. Снова заработали сталинскія машины: лопата, кирка и тачка и ихъ постоянные моторы — мускулы лагерниковъ.

Двѣ - три сотни тысячъ этихъ несчастныхъ было пригнано на новую трассу. Къ счастью, климатическія условія жизни въ этомъ краю менѣе суровы, чѣмъ на ББК и смертность среди лагерниковъ нѣсколько уменьшилась.

Объемъ земляныхъ работъ канала Москва - Волга значительно превысилъ всѣ предыдущія работы, т. к. участокъ Иваньково - Москва (128 км.) представляетъ собой искусственный водный путь, тогда какъ ББК на большомъ своемъ протяженіи пользуется озерами и рѣками, а искусственный каналъ черезъ водораздѣлъ сѣвернѣе Повенца имѣетъ только 47 км.

На каналѣ Москва - Волга было извлечено 197 милліоновъ куб. мт. грунта. Ввиду того, что лагерники, не смотря ни на какія плетки, руками и лопатами не были въ состояніи закончить эту работу къ назначенному сроку, на трассу было прислано боль-

---

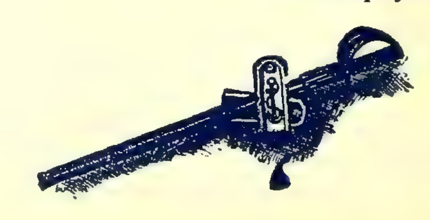
(?!?) результаты и въ янв. 1916 г. ввозъ въ Скандинавію, Данію и Голландію былъ меньше (!) чѣмъ за тотъ же мѣсяцъ въ довоенное время.

Ораторъ особенно подчеркнулъ, что, благодаря принятымъ Великобританіей мѣрамъ, снабженіе центральныхъ державъ черезъ нейтральныя страны значительно уменьшилось (?!?), причемъ доставка нефти изъ Голландіи въ Германію свелась почти къ нулю.

Изъ указаннаго видно насколько слова почтеннаго лорда отвѣчали дѣйствительности.

(Продолженіе слѣдуетъ)

В. Меркушевъ.

Плотина на Волгѣ. Длина ея 216 метровъ.

шое количество эскаваторовъ, гидромониторовъ, автомобилей, желѣзнодорожный матеріалъ и пр., т. е. все, что радикально отсутствовало на ББК.

Этотъ фактъ далъ возможность совѣтамъ сообщить всему міру, что 35,5 % (70 милл. куб. мт.) грунта вынуто механическимъ способомъ. Попутно было объявлено, что Москва - Волга является самымъ большимъ искусственнымъ каналомъ въ мірѣ.

Недавно, проѣзжая черезъ бельгійскую провинцію Лимбургъ, я попалъ на трассу строящагося канала имени Короля Альберта изъ Ліежа въ Антверпенъ.

Моимъ глазамъ представилась интересная картина. Со всѣхъ сторонъ пыхтя, стуча и свистя, работали десятки громадныхъ машинъ. По дну канала и на откосахъ бѣгало множество поѣздовъ и автомобилей съ разными матеріалами. Поражало почти полное отсутствіе рабочихъ, все катилось, рыло, строило, казалось, безъ всякаго участія людей; только въ закрытыхъ отъ дождя будкахъ, виднѣлись головы машинистовъ съ трубками въ зубахъ.

Здѣсь достигнута стопроцентная механизація! Глубоководный искусственный бельгійскій каналъ имѣетъ 127 км., т. е. на 1 км. меньше канала Москва - Волга. Скромные бельгійцы считаютъ свои достиженія нормальнымъ техническимъ прогрессомъ своей маленькой страны и о нихъ не кричатъ. Каналъ Альберта стоитъ милліоны, тогда какъ большевики несчастнымъ лагерникамъ ничего не платятъ.

Сдѣлавъ эти поправки, все же необходимо отмѣтить, что каналъ Москва - Волга, съ технической точки зрѣнія, является очень крупной работой и доказываетъ, что не смотря на всѣ чистки, въ Россіи все же есть очень хорошіе инженеры, благодаря которымъ, а не Сталину, каналъ былъ построенъ.

⁂

У деревни Иваньково, немного выше города Кимры, Волга перегорожена бетонной плотиной въ 216 мт. со шлюзомъ. Плотина подняла уровень Волги до высоты 124 мт. надъ уровнемъ моря. Часть воды пущена черезъ турбины гидро - электрической станціи, обслуживающей каналъ. Выше плотины образовалось такъ наз. Московское озеро, площадью въ 327 кв. км. и доходящее до десяти км. въ ширину. Нѣсколько деревень, находившихся въ этихъ мѣстахъ были перенесены. Московское озеро и наполнившаяся водой верхняя Волга дали возможность большимъ теп/х доходить до Твери (Калининъ).

Немного выше Иваньковской плотины начинается искусственный каналъ идущій до Москвы. Длина канала 128 км., глубина 5,5 мт. и по нему могутъ ходить суда съ осадкой въ 4,5 мт. Пять станцій съ пропеллерными наносами постепенно поднимаютъ уровень воды до 162-хъ мт. надъ уровнемъ моря. Запасъ воды на сухое время года, нагоняется въ Яхромское водохранилище. До Сѣверн. Москов. порта въ Химкахъ имѣется шесть шлюзовъ. Каналъ разрѣзалъ на двѣ части городъ Димитровъ, часть домовъ котораго пришлось снести. Рѣка Сестра проходитъ подъ каналомъ въ трехъ туннеляхъ. У Химковъ образовано искусственное озеро, служащее водохранилищемъ и портомъ города Москвы. На набережной выстроенъ большой вокзалъ, оборудованы пристани, подъѣздные пути и т. д.

Химкинское водохранилище соединяется шлюзомъ съ мелководной Москвой рѣкой и можетъ давать ей воду въ сухое время года. Черезъ Оку, эта вода у Нижняго Новгорода (Горькій), совершивъ длинное путешествіе, снова попадаетъ въ Волгу.

Наученные горькимъ опытомъ ББК, гдѣ почти единственнымъ матеріаломъ было дерево, строители новаго канала уложили 2.900 тысячъ куб. мт. бетона, который пошелъ на постройку шлюзовъ, плотинъ и др. сооруженій. На всей новой системѣ имѣется 11 шлюзовъ, 11 плотинъ, 7 водосбросовъ и т. д. Не считая шос-

Пристань канала въ г. Дмитровѣ.

сейныхъ віадуковъ, 7 желѣзнодорожныхъ мостовъ пересѣкаютъ каналъ. Мосты стоятъ на высокихъ устояхъ, но не разводные. Морскіе пароходы съ высокими трубами и мостиками, не говоря о мачтахъ, подъ ними проходить не могутъ. Изъ этого можно заключить, что проэктъ новыхъ внутреннихъ водныхъ путей не предусматриваетъ плаванія по нимъ морскихъ пароходовъ.

Параллельно съ постройкой судоходнаго канала, былъ разрѣшенъ больной вопросъ водоснабженія Москвы. Для этой цѣли часть волжской воды отводится въ Учинское водохранилище, которое является просто искусственнымъ озеромъ. Отстоявшись въ немъ извѣстный срокъ, вода по спеціальному изолированному отъ подземныхъ водъ каналу длиной въ 28 км. идетъ на водопроводную станцію, откуда пройдя черезъ рядъ сложныхъ фильтровъ, попадаетъ въ городской водопроводъ.

1-го мая с. г. въ Москву прибыли первые волжскіе теплоходы, но каналъ въ это время не былъ еще законченъ. 15-го іюля оффиціально открыто пароходное сообщеніе между Сѣвернымъ портомъ Москвы и Тверью (Калининымъ), при чемъ суда ходятъ днемъ и ночью, т. к. каналъ хорошо освѣщенъ.

Это пока все, что можетъ дать каналъ въ лѣтнее время. Весной и осенью, когда Волга выше Рыбинска становится судоходной, образовывается водный путь изъ Москвы на Каспій, а для болѣе мелкихъ судовъ въ Балтійское море и Ледовитый океанъ.

Для серьезной эксплуатаціи канала, какъ это было сказано выше, надо ждать окончанія работъ на средней Волгѣ, т. е. 1939 года.

П. Варнекъ.

*) См. „Часовой" №196, В. Меркушовъ „Каналъ М. - В.".

Двадцатая годовщина.

День за днемъ на чужбинѣ уныло мелькаетъ—
Двадцать долгихъ томительныхъ лѣтъ.
Двадцать лѣтъ нашъ народъ угнетенный
страдаетъ,
Двадцать лѣтъ нашей родины нѣтъ.

Но гдѣ бъ ни были мы: на границахъ Китая,
Въ Аргентинѣ ль, въ Тунисѣ, въ Литвѣ —
Какъ одинъ за Тебя мы страдаемъ, Святая,
Сердцемъ всѣ, какъ одинъ, мы—въ Москвѣ.

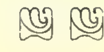
Тамъ въ холодномъ гробу, какъ подъ
каменнымъ сводомъ,
Русь безмолвно лежитъ въ кандалахъ;
Тамъ въ кровавомъ чаду
изступленнѣйшимъ сбродомъ
Все святое повержено въ прахъ.

За тяжелымъ трудомъ, на далекой чужбинѣ,
За жестокимъ фабричнымъ станкомъ,
На Балканскихъ горахъ и на Польской
равнинѣ
Намъ нашъ отчій мерещится домъ.

Намъ мерещится городъ Царя - Великана,
И державныя воды Невы,
И святыни Кремля ,и поющій „Осанна"
Перезвонъ златоглавой Москвы.

За Тебя мы въ бояхъ нашу жизнь отдавали,
Твое имя мы въ сердцѣ хранимъ...
О, Россія, возстань: Твои сроки настали !
Позови — мы придемъ, побѣдимъ !

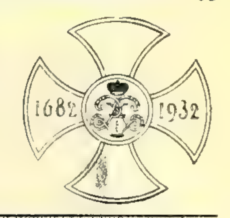
Кн. Левъ Лыщинскій - Троекуровъ.

ЗА РОССІЮ
№ 26
Ноябрь 1937 г.

Русскій Развѣдчикъ

журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

Е. В. Князь Никита Александровичъ

Е. И. В. Великая Княгиня Ксенія Александровна въ Капбретонскомъ лагерѣ.
Нач-къ организаціи представляетъ Ея Высочеству развѣдчиковъ.

ПРИКАЗЪ

Состоящей подъ покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ.

23 сентября 1937 г. № 231. Капбретонъ

Въ день праздника НОРР я удостоился получить отъ **Августѣйшей Покровительницы** нижеслѣдующую телеграмму:

Сердечно поздравляю всѣхъ Моихъ Развѣдчиковъ съ праздникомъ Организаціи. Искренне сожалѣю, что обстоятельства не позволили Мнѣ быть со всѣми вами въ день десятилѣтняго юбилея капбретонскихъ лагерей. Мысленно съ вами и шлю душевныя пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія патріотическому дѣлу.

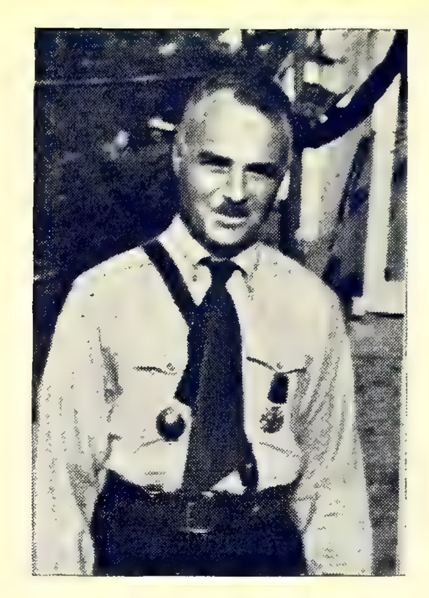
КСЕНІЯ".

Его Высочество Князь **Никита Александровичъ,** принимавшій парадъ 6/19 августа въ Капбретонѣ, обратился къ строю со слѣдующими словами:

"Развѣдчики! Я вѣрю, что съ помощью Божiей и слѣдуя примѣру вашего Начальника и его помощниковъ, вы будете вѣрой и правдой служить Россіи, какъ служили ваши дѣды и отцы".

1.

Развѣдчики! 238 лѣтъ тому назадъ враги Россіи хотѣли помѣшать ей сдѣлаться великой и сильной, но послѣ тяжелой и упорной борьбы, которая длилась 20 лѣтъ, **Петръ Великій** съ подготовленной имъ русской молодежью вышелъ побѣдителемъ и далъ Россійской Имперіи могущество и славу. Сейчасъ мы переживаемъ снова тяжелое время: 20 лѣтъ тому назадъ, когда Русскій Императоръ былъ со своими арміями на фронтѣ, въ спину имъ былъ нанесенъ предательскій ударъ, и Россія погрузилась въ темноту большевизма, которая продолжается и по настоящій день. Ваши дѣды и отцы отдали всѣ свои силы на освобожденіе Россіи отъ этой темноты; борьба продолжается и здѣсь и тамъ, и побѣда останется, какъ и вездѣ, за молодымъ поколѣніемъ, но для этого надо, чтобы оно было организовано, дисциплинировано и проникнуто жаждой побѣды. Чтобы неукротимое стремленіе быть хозяиномъ на своей собственной землѣ, а не на положеніи парія на чужбинѣ — господствовало бы надъ всѣми мелкими личными интересами. Исторія насъ учитъ, что народы, потерявшіе вкусъ къ опасности и риску, военной подготовкѣ и самопожертвованію — всегда кончали рабствомъ. Вы не можете прекращать борьбу, начатую вашими отцами — вы тогда перестали бы быть не только ихъ дѣтьми, вы перестали бы быть даже русскими. Какъ вы можете вести такую борьбу? Пока, готовясь къ ней путемъ пріобрѣтенія знаній въ школахъ, знакомствомъ съ военнымъ дѣломъ и укрѣпляя свои души и тѣла Вы должны быть преданы и вѣрны Россіи. Въ чемъ это заключается? Въ вѣрности и преданности Православію, сдѣлавшему изъ разрозненныхъ племенъ единую русскую національность, и въ вѣрности и преданности Дому Романовыхъ, создавшему изъ маленькаго Московскаго княжества грандіозную Россійскую Имперію, въ предѣлахъ которой никогда не заходило солнце. На этихъ принципахъ построена наша Организація и незыблемости этихъ принциповъ Организація обязана своимъ успѣхомъ и развитіемъ. Каждый инструкторъ, дошедшій со мною до юбилейнаго дня 6/19 августа 1937 года, съ гордостью можетъ оглянуться на пройденный путь, а присутствіе на нашемъ праздникѣ Потомковъ строителя Россійской Имперіи

Начальникъ Н. О. Р. Р.
полковникъ П. Н. Богдановичъ

— **Петра Великаго** — являются нашей лучшей наградой и оправданіемъ нашей работы на пользу грядущей Россіи.

2.

По случаю исполнившагося этимъ лѣтомъ 10-лѣтія капбретонскихъ лагерей учрежденъ юбилейный знакъ, представляющій собою гербъ г. Капбретона (гербъ б. королевской провинціи Гаскони — золото песка дюнъ и лазурь океана), на который наложенъ вензель **Петра Великаго** и юбилейныя даты.

Десятилѣтіе старѣйшихъ лагерей НОРР является общимъ праздникомъ и посему всѣ развѣдчики, бывшіе въ лагеряхъ въ 1937 году, имѣютъ право на ношеніе на лѣвомъ карманѣ указаннаго знака.

3.

Въ іюлѣ въ Капбретонъ прибылъ Его Высочество Князь **Никита Александровичъ** съ супругой Княгини **Маріей Илларіоновной** и сыновьями — Развѣдчикомъ Княземъ **Никитой Никитичемъ** и Орленкомъ Княземъ **Александромъ Никитичемъ.** Ихъ Высочества ежедневно проводили въ лагеряхъ нашихъ по нѣсколько часовъ и отбыли въ Парижъ со своими сыновьями въ общей лагерной группѣ 11 сентября.

4.

29 августа Августѣйшая Покровительница Великая Княгиня **Ксенія Александровна** съ Княземъ **Василіемъ Александровичемъ** и Княгиней **Наталіей Александровной** посѣтила капбретонскіе лагери. Послѣ торжественной встрѣчи, Покровительница наша осмотрѣла лагери, бесѣдовала со всѣми, присутствовала на вечерней зарѣ и кострѣ. 4 сентября Великая Княгиня, сопровождаемая Своей семьей и прибывшимъ Развѣдчикомъ Княземъ **Михаиломъ Федоровичемъ,** присутствовала на спектаклѣ лагерной труппы, дававшей „Женитьбу" Гоголя. По окончаніи спектакля всѣ участники его удостоились благодарности Августѣйшей Покровительницы.

5 сентября, въ 15 часовъ, Великая Княгиня подъ дружное ура всего лагеря отбыла изъ Капбретона, выразивъ свое полное удовлетвореніе посѣщеніемъ лагерей.

5.

Объявляется въ переводѣ копія письма **Правителя** Испаніи на имя Князя **Никиты Александровича**

Саламанка, 6 августа 1937 г. II Тріумфальный Годъ

Настоящимъ имѣю честь подтвердить полученіе письма отъ 26 іюля и благодарить **Ваше Высочество** за лестную оцѣнку моей дѣятельности.

Молимъ **Господа,** чтобы съ **Его** помощью мы смогли бы нанести пораженіе общему врагу — бичу нашей цивилизаціи — который уже былъ причиной столькихъ страданій и жестокости, особенно въ **Вашей** прекрасной Странѣ.

Благодаря еще разъ отъ имени Испаніи за горячія выраженія симпатіи къ ней, я прошу **Ваше Высочество** не отказать принять увѣренія въ моемъ глубочайшемъ уваженіи. **Ф. Франко.**

6.

По Штабу.

Лагери Штаба НОРР у Капбретона открылись 17 іюля и закончились 11 сентября. Въ лагеряхъ были группы изъ Парижа, его окрестности, Монтаржи, Ліона, Тараскона и Крезо. Черезъ лагери прошло 241 человѣкъ, давши въ результатѣ 8.133 чел.-дней. Отмѣчаю превосходную постановку дѣла въ Крезовской бригадѣ, которую ставлю на первое мѣсто во Франціи; на второмъ мѣстѣ находится Суворовская бригада (Ліонъ).

7.

Учреждается Районъ НОРР въ Англіи съ 19 августа.

8.

Конной артиллеріи Поручикъ Павелъ Николаевичъ **Сенаторскій** зачисляется въ списки съ 21 августа.

9.

Поручикъ **Сенаторскій** назначается Начальникомъ Образовательно-Пропаганднаго отдѣла Штаба Суворовской бригады съ 21 августа.

10.

Чиновникъ Государственной Канцеляріи Александръ Константиновичъ **Вахтеръ** зачисляется въ списки съ 27 августа.

11.

Младшій Инструкторъ **Склабинскій** прикомандировывается къ Штабу съ 13 сентября.

12.

А. А. Литвинова исключается изъ списковъ по личнымъ обстоятельствамъ съ 20 іюля.

13.

По Парижскому и Особому Отдѣламъ.

Графъ Петръ Васильевичъ **Гендриковъ** утверждается въ должности Предсѣдателя Родительскаго Комитета при Парижскомъ Отдѣлѣ съ 29 іюня.

14.

Старшій Развѣдчикъ Сергѣй Георгіевичъ **Воробьевъ** удостоивается званія Младшаго Инструктора съ 1 іюля и утверждается въ должности Начальника Біянкурскаго Района съ того же числа.

15.

По Манчжу-Ти-Го.

Объявляю копію рапорта Начальника Дальневосточнаго Союза Военныхъ на имя Великой Княгини **Ксеніи Александровны:**

Всепредданѣйше доношу **Вашему Императорскому Высочеству,** что мною были осмотрѣны на станціи Пограничная отряды Развѣдчиковъ Имени **Вашего Высочества.** На меня самое отрадное и отличное оставили о себѣ впечатлѣніе. Въ этой Организаціи юношество воспитывается въ національно-патріотическомъ духѣ. Эта организація здѣсь, на Дальнемъ Востокѣ, рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ организаціи своей стойкостью монархическимъ принципамъ.

Эта организація — гордость нашей **Императорской Россіи.** Слезы умиленія навертывались на глазахъ, когда я смотрѣлъ этихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, воспитывающихся въ этой славной Организаціи Развѣдчиковъ, находящихся на самой грани!ѣ СССР - Пограничная.

Они лихо продѣлывали свои гимнастическія упражненія, игры и маршировку, а затѣмъ съ патріотическими пѣснями проходили мимо меня. На лицахъ дѣтей выражалась гордость, что они состоятъ въ этой славной русско-монархической Организаціи Развѣдчиковъ.

Русскіе развѣдчики въ Маньчжуріи.

Счастливъ всепреданнѣйше донести **Вашему Императорскому Высочеству** о такой на рѣдкость выдающейся работѣ по воспитанію дѣтей и юношества въ этой Орзанизаціи Развѣдчиковъ, тѣмъ болѣе, что надо принять во вниманіе, что они находятся на самой границѣ съ СССР.
30 іюля 1937 года. Харбинъ.

Генералъ отъ Кавалеріи **Кислицинъ.**

16.

Августѣйшая Покровительница изъявляетъ Свою благодарность Начальнику Пограничеиской бригады Инструктору **Свѣшникову** за отличное воспитаніе и обученіе ввѣренной ему бригады, и всему составу бригады — за примѣрное стараніе и преданность общему дѣлу.

17.

Зачисляются въ списки: Забайкальскаго казачьяго войска Есаулъ Петръ Никандровичъ **Зуевъ** съ 5 мая, Николай Дмитріевичъ **Черепановъ** съ 29 мая и Инспекторъ русской гимназіи въ Дайренѣ Иванъ Андреевичъ **Брынскихъ** съ 25 іюля.

18.

По Восточному Отдѣлу.

Полагать дѣйствующимъ въ НОРР 51-й имени Императора **Николая Александровича** отрядъ Развѣдчиковъ съ 22 мая. Штабъ-квартира отряда — поселокъ Коломбо; цвѣта отряда — желто оранжевый съ черной каймой, праздникъ — 22 мая. Отрядъ входитъ въ составъ Эховской бригады.

19.

Зачисляются лагери:

Пограниченская бригада — съ 25 іюля, 2 недѣли, у ст. Пограничная, 55 человѣкъ.

Мулинская бригада — съ 25 іюля, 1 недѣля, у ст. Мулинъ, 40 человѣкъ.

Ханьдаохэцзская бригада — съ 29 іюля, 10 дней, 30 человѣкъ.

Лишучженская бригада — съ 10 августа.

20.

Утверждается въ должности помощника нач-ка Ханьдаохэцзскаго Района Есаулъ **Зуевъ** съ 15 мая.

21.

По Южному Ордѣлу.

И. А. Брынскихъ назначается Представителемъ НОРР въ Дайренѣ съ 25 іюля.

22.

Оркестръ Мукденской бригады выступалъ 5 іюня на балу въ пользу инвалидовъ и 25 іюля въ Дайренскомъ эмигрантскомъ клубѣ, гдѣ далъ самостоятельный концертъ. Оба выступленія были отмѣчены мѣстной печатью въ самыхъ восторженныхъ тонахъ.

Во время экскурсіи въ Портъ Артуръ, на фортъ №2, Развѣдчики Мукденской бригады возложили вѣнокъ на памятникъ ген. **Кондратенко.** Вѣнокъ помѣщенъ въ часовнѣ, гдѣ и останется знакомъ нашего общаго преклоненія передъ незабвенными героями Портъ Артура.

27 іюня, во исполненіе намѣченнаго годового плана, Мукденская бригада устроила вечеръ памяти присоединенія Крыма.

25-го начато формированіе группы Развѣдчиковъ при Дайренской русской гимназіи.

Съ 18 іюля по 29 іюля Мукденская бригада пробыла лагеремъ на берегу моря въ Какахаси; черезъ лагерь прошло 47 человѣкъ. Мѣстная печать отмѣчаетъ законченную выучку нашихъ Мукденцевъ: своей однообразной формой, строемъ и четкостью исполненія приказаній, Развѣдчики и Развѣдчицы производили большое впечатлѣніе. Для всѣхъ дайренцевъ пріѣздъ Развѣдчиковъ — цѣлое событіе, разговоръ только о нихъ (Вѣстникъ М. и Д. О. Б. №10).

Дѣятельность Мукденской бригады, отличающейся уже давно продуманностью, разнообразіемъ и интенсивностью своей работы, ставлю въ примѣръ

23.

Старшій Развѣдчикъ Николай Сергѣевичъ **Тверцынъ** за исключительную распорядительность, энергію и настойчивость, которыя онъ выказалъ въ должности начальника лагеря у Какахаси, удостоивается званія Младшаго Инструктора съ 20 іюля.

СОФІЯ. Передъ выходомъ въ лагерь.

24.

По Болгаріи.

Объявляю въ переводѣ копію телеграммы **Его Величества** Царя Болгаріи на имя Начальника Отдѣла Полковника **Н. К. Румянцева:**

Царица и я искренне благодаримъ членовъ Организаціи за поздравленія и благопожеланія высказанныя по случаю рожденія Престолонаслѣдника. **Борисъ.**

25.

10 іюля, въ мѣстности Г. Равна, у города Этрополь былъ открытъ лагерь Отдѣла, и закончился 26 августа. Черезъ лагерь прошло 96 человѣкъ. Радъ отмѣтить, что, какъ и въ прошломъ году, мѣстныя власти и населеніе неоднократно выражали самые лестные отзывы объ отличной дисциплинѣ и порядкѣ въ лагерѣ нашихъ Развѣдчиковъ.

26.

Удостаиваются званія Младшаго Инструктора съ 30 мая:

Старшая Развѣдчица Нина Антоновна **Позументщикова** съ утвержденіемъ въ должности Начальницы 17 Отряда Развѣдчицъ съ того же числа, и

Старшій Развѣдчикъ Георгій Степановичъ **Касметліевъ** съ назначеніемъ Начальникомъ Технической группы на правахъ нач-ка отряда съ того же числа.

27.

По Отдѣлу Сѣверо-Востока Китая.

Полагать дѣйствующимъ въ НОРР 43-и имени Императора **Николая Александровича** отрядъ Раз-

ШАНХАЙ. Развѣдчики въ конномъ строю.

ШАНХАЙ. Развѣдчики въ пѣшемъ строю.

вѣдчиковъ съ 24 апрѣля.

28.

По ходатайству Начальника Отдѣла, нижеслѣдующимъ отрядамъ именоваться съ 12 іюля:
40-й имени Императора **Павла I,**
41-й „ Императора **Александра III,**
42-й „ Цесаревича **Алексія Николаевича,**
14-й „ Императрицы **Екатерины Великой,**
26-й „ Императрицы **Александры Феодоровны** и
27-й „ Великой Княжны **Татіаны Николаевны.**

29.

По представленію Начальника Отдѣла объявляется благодарность за плодотворную дѣятельность въ Отдѣлѣ:

Штабсъ Ротмистру **Павлову,** Сотнику **Тарскому,** Ротмистру **Юноша - Шанявскому,** Капитану **Штральману,** Поручику **Лукьянову,** Корнету **Кирюшкину,** Подпрапорщику **Недзвѣцкому;** членамъ Попечительнаго Комитета — Докторамъ **Молчанову** и **Богданову,** Генералу **Исакову, З. И. Дробкову, Н. Я. Коноплеву** и **Г А Ларину;**

Инструктору по гимнастикѣ — Полковнику **В Л. Фризовскому;**

Развѣдчикамъ — **В. Чирковичу, Д. Павлову, А .Подгурскому** и **Б Новоселову;**

Развѣдчицамъ — **Н. Архиповой, Н. Добагуръ, А. Туляновой** и **Л. Ельтеневой**

30.

Православные храмы въ Шанхаѣ находились въ стѣсненномъ матеріальномъ положеніи; по инициативѣ Начальника Отдѣла и Предсѣдателя Попечительнаго Комитета, былъ организованъ однодневный сборъ на два православныхъ храма Въ сборѣ приняли участіе 40 русскихъ организацій Шанхая; 240 развѣдчиковъ и Развѣдчицъ собрали 726 долларовъ изъ 932, представлявшихъ общій сборъ. Благодарю славныхъ Развѣдчиковъ и Развѣдчицъ за стараніе.

31.

20 іюня, при большомъ стеченіи родителей и друзей Развѣдчиковъ (было около 500 человѣкъ) состоялось открытіе Дома Русскаго Развѣдчика и спортивной площадки въ Шанхаѣ. Послѣ молебна Епископомъ **Іоаннъ** и духовникъ НОРР о. **М. Рогожинъ** произнесли слово о значеніи и пользѣ открытія Дома. День закончился парадомъ, гимнастическими упражненіями подъ руководствомъ Полк. **Фризовскаго,** вольтижировкой и играми въ конномъ строю подъ руководствомъ Ротмистровъ **Князева** и **Юноша - Шанявскаго** и ружейными пріемами подъ руководствомъ Капитана **Штральмана.**

Вечеромъ того же дня, въ Русскомъ общественномъ собраніи, съ исключительнымъ успѣхомъ прошелъ первый въ сезонѣ балъ Русскихъ Развѣдчиковъ, привлекшій многочисленную русскую и иностранную колонію Шанхая.

32.

Въ юбилейномъ трехтысячномъ номерѣ шанхайской газеты Слово отъ 29 іюля, цѣлая страница отведена очерку о НОРР и фотографіямъ изъ жизни Отдѣла. Это является новымъ доказательствомъ того, что, несмотря на короткій срокъ, умѣлое руководство Отдѣломъ поставило дѣло Развѣдчиковъ на подобающее мѣсто въ глазахъ русской колоніи.

33.

Въ связи съ наступившими событіями, настало тяжелое время для русской колоніи Шанхая. Я и всѣ Развѣдчики, разбросанные по всему міру, молимъ **Господа,** чтобы чаша испытаній и несчастій миновала нашихъ соотечественниковъ и нашихъ дорогихъ Развѣдчиковъ въ Шанхаѣ. Твердо вѣрю въ мудрость, осмотрительность и энергію Начальника Отдѣла Войскового Старшины **Яковлева** и Предсѣдателя Попечительнаго Комитета Ротмистра **Князева,** съ которыми переживаю душой и сердцемъ всѣ тревоги и заботы.

34.

По Англіи.

Зачисляются въ списки: Протоіерей о. **Б. Молчановъ, Марія Пущина, Николай Водиско, Марія** и **Вадимъ Нарышкины съ** 19 августа.

35.

Протоіерей о. **Б. Молчановъ** назначается Представителемъ НОРР въ Англіи съ 19 августа.

36.

Лагерь у Эверслей полагать дѣйствующимъ въ НОРР съ 19 августа. Представитель НОРР назначается наблюдающимъ за лагеремъ, **Н. Бодиско** — начальникомъ лагеря и **М. Пущина** — завѣдывающей хозяйствомъ лагеря.

Начальникъ Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ, Полковникъ **Богдановичъ.**

Начальникъ Штаба, Капитанъ **Сигаль.**

Тезоименитство Короля Бельгійцевъ

15 ноября Бельгія торжественно отпраздновала тезоименитство Е. В. Короля Леопольда III.

Цѣли Японской политики въ Китаѣ

Заявленіе полк. Такахаши

Въ первыхъ числахъ ноября с. г. въ Варшавѣ находился проѣздомъ начальникъ Китайскаго отдѣла въ Японскомъ генеральномъ штабѣ, полк. Такахаши, который принялъ представителей польской печати и сдѣлалъ имъ важныя заявленія.

Говоря о Японо-Китайской войнѣ, полк. Такахаши заявилъ, что главной цѣлью Японіи является уничтоженіе коммунизма въ Китаѣ путемъ нанесенія пораженія арміи марш. Чангъ-Кай-Ши. Для достиженія этой цѣли Японскія войска продвигаются впередъ вдоль желѣзнодорожныхъ линій Пекинъ-Ханькоу и Тянтзинъ-Пукоу и стремятся принудить къ отступленію Китайскія войска, находящіяся подъ Шанхаемъ.

Цѣлью дѣйствій Японіи во Внутренней Монголіи является созданіе независимаго отъ Китая, автономнаго государства подъ властью князя Тэ. Новое государство будетъ, вѣроятно, названо Монгольскимъ Автономнымъ Союзомъ. По японски это названіе гласитъ: „Моко Іиши Ренмеи".

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя освобождены отъ войскъ Чангъ-Кай-Ши, создаются мѣстные комитеты обороны, склонные сотрудничать съ Японіей. Въ случаѣ занятія Нанкина Чанъ-Кай-Ши, вѣроятно согласится начать переговоры о заключеніи мира, если только Англія не будетъ этому препятствовать. Въ противномъ случаѣ, война можетъ затянуться до будущаго года, тогда какъ нынѣ можно надѣяться, что она закончится черезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что СССР также помогаетъ Китаю и что до начала военныхъ дѣйствій изъ СССР были отправлены въ Китай черезъ Владивостокъ и черезъ Китайскій Туркестанъ, громадные запасы военнаго снаряженія.

Въ то время, какъ Англія поддерживаетъ Нанкинское правительство, СССР стремится къ ослабленію какъ Японіи, такъ и Китая. Хотя нѣтъ данныхъ о прямомъ сотрудничествѣ между Англіей и СССР, но практически оба эти государства стремятся къ одной цѣли.

Цѣлью Японіи является вовлеченіе 450-милліонаго населенія Китая въ мирное экономическое сотрудничество и признаніе Манджу-Го Китаемъ. Кромѣ того, Японія стремится найти возможность экспансіи для своего, все возрастающаго промышленнаго производства и для своего населенія, которое увеличивается въ годъ приблизительно на 1 милліонъ человѣкъ.

Въ случаѣ продолженія совѣтской провокаціонной политики Японія будетъ вынуждена начать войну ради своей самозащиты.

⁂

Приведенное выше заявленіе полк. Такахаши цитируется нами по тексту, опубликованному 6-го ноября с. г. „Курьеромъ Варшавскимъ".

Болѣе подробный текстъ былъ опубликованъ на слѣдующій день офиціозной „Газетой Польской". Въ части, касающейся Японо-Совѣтскихъ отношеній, „Газета Польска" излагаетъ заявленіе полк. Такахаши слѣдующимъ образомъ:

— Японія не стремится къ вооруженному столкновенію съ СССР, но готова самымъ рѣшительнымъ образомъ противодѣйствовать всѣмъ попыткамъ распространенія коммунистическаго вліянія на Дальнемъ Востокѣ... Военныя операціи Японской арміи въ Китаѣ приведутъ къ полному выясненію Японо-Совѣтскихъ отношеній въ томъ смыслѣ, что либо СССР лояльно признаетъ существующіе нынѣ интересы Японіи на Азіатскомъ материкѣ и воздержится отъ распространенія коммунизма на Дальнемъ Востокѣ, либо признаетъ необходимымъ приступить къ открытой интервенціи, что, очевидно, приведетъ къ Совѣтско-Японской войнѣ.

С. В.

ПЕРВЫЙ номеръ журнала „Часовой" былъ выпущенъ въ январѣ мѣсяцѣ 1929 года, однако вопросъ объ изданіи журнала былъ рѣшенъ его основателями В. В. Орѣховымъ, Е. В. Тарусскимъ и С. К. Терещенко еще въ началѣ 1928 года. Не было лишь средствъ для начала дѣла и его издатели не рѣшались, зная судьбу эмигрантскихъ изданій, взять на себя отвѣтственность за начало столь важнаго дѣла.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1928 года, Генералъ Баронъ Врангель писалъ въ отвѣтъ на докладъ о необходимости изданія русскаго военнаго журнала:

Дорогой Орѣховъ.

Вполнѣ раздѣляю твой и Тарусскаго проэктъ и благословляю васъ на это нужное и назрѣвшее дѣло. Я самъ давно объ этомъ думалъ и дѣлился своими предположеніями съ Павломъ Николаевичемъ *), который пытался создать болѣе живую и болѣе доступную информацію еще четыре года тому назадъ. Къ сожалѣнію, изъ этого ничего не вышло. Видно не было столь необходимой журналистической „жилки", къ чему мы, военные, мало приспособлены. А между тѣмъ поприще наше сейчасъ обширно.

Перефразируя извѣстную формулу „третьяго сословія" французской революціи, можно сказать про военную печать.

Чѣмъ она была до сихъ поръ?
Ничѣмъ!
Чѣмъ она хочетъ быть?
Кое-Чѣмъ!
Чѣмъ она должна быть?
Всѣмъ!

При наличіи въ эмиграціи до 70% военныхъ, это не буффонада. Итакъ, дѣйствуйте. Увы, кассы у меня, какъ ты знаешь, нѣтъ. Карманы пусты. Но пусть тебѣ поможетъ мое полное къ тебѣ довѣріе и горячее сочувствіе.

Крѣпко жму твою руку
Твой **П. Врангель.**

Кончина Главнокомандующаго разрушила временно планы основателей журнала и только въ январѣ 1929 года съ Божьей помощью В. В. Орѣховъ, Е. В. Тарусскій и С. К. Терещенко рѣшились выпустить первый номеръ „Часового". Выходу журнала очень сочувствовалъ ген. А. П. Кутеповъ, неоднократно подчеркивавшій свое внимане и расположеніе къ редакціи.

Средства основателей журнала составляли: 1000 франковъ краткосрочной ссуды, выданной журналу генераломъ А. П. Кутеповымъ и 1.500 франковъ такой же ссуды, полученной изъ кассы желѣзнодорожнаго баталіона. Ссуды эти были въ срокъ возвращены.

Успѣхъ первыхъ номеровъ превзошелъ всѣ ожиданія издателей журнала, которые рѣшили не склоняться передъ обстоятельствами и продолжать дѣло. Однако съ октября мѣсяца 1929 года выяснилась невозможность справиться съ расходными статьями бюджета (долги типографіи и проч.) и „Часовой" находился подъ угрозой закрытія, несмотря на рѣдкій успѣхъ, выпавшій на его долю.

Здѣсь „Часовому" пришелъ на помощь А. А. Вонсяцкій, вошедшій въ составъ редакціи и совершенно безкорыстно поддерживавшій изданіе журнала цѣлый годъ — до сентября 1930 г. Ни происшедшее впослѣдствіи расхожденіе съ А. А. Вонсяцкимъ, ни то, что „Часовой" не соглашался съ цѣлымъ рядомъ его выступленій, не могутъ заставить редакцію журнала забыть, что въ самый трудный моментъ А. А. Вонсяцкій пришелъ безъ всякихъ просьбъ съ нашей стороны намъ на помощь.

Съ перваго же номера „Часового" въ составъ редакціи были приглашены по политическимъ вопросамъ — В. В. Полянскій, и по военному отдѣлу П. Г. Архангельскій. В. В. Полянскій и П. Г. Архангельскій, нынѣ покойный, вышли изъ состава редакціи въ 1932 году.

До 1934 года экспедиціонной частью издательства вѣдалъ А. А. Портновъ, преданность котораго дѣлу „Часового" редакція отмѣчала много разъ.

Съ 1 іюля 1932 года въ составѣ редакціи произошли измѣненія. Редакторомъ-издателемъ журнала остался В. В. Орѣховъ, а С. К. Терещенко и Е. В. Тарусскій перешли на роли редакторовъ отдѣловъ — первый — морского, второй — литературнаго.

Генералъ Е. К. Миллеръ въ Болгаріи (мина Перникъ) Слѣва ген. Ф. Ф. Абрамовъ.

***

Итакъ, редакціи пришлось пережить на своемъ пути множество трудностей, главнымъ образомъ, матеріальнаго характера,— однако, сила „Часового" была несомнѣнно въ томъ, что онъ оказался нужнымъ для „гарнизоновъ и постовъ" русскаго военнаго зарубежья. До послѣдняго времени, болѣе ¾ общаго баланса „Часового" пред-

*) **Прим. ред.:** Ген.-отъ-кав. П. Н. Шатиловъ.

ставляли собой подписная плата и розничная продажа журнала.

15 марта 1933 года былъ выпущенъ сотый номеръ „Часового". Этотъ юбилей вызвалъ много откликовъ въ русскомъ зарубежьи. Стоитъ только просмотрѣть № 100 и 101-102 журнала, чтобы стала ясна та атмосфера сочувствія и доброжелательства, которая проявилась къ „Часовому" со всѣхъ сторонъ русскаго разсѣянія. Привѣтствія, телеграммы, адресы были получены положительно изъ всѣхъ странъ свѣта. Въ Парижѣ состоялась трапеза друзей журнала, прошедшая исключительно дружно и сердечно.

Трагически погибшій Предсѣдатель Р. О. В. Союза генералъ Е. К. Миллеръ обратился къ редактору журнала со слѣдующимъ привѣтствіемъ:

В. В. Орѣховъ

Евгеній Тарусскій

Многоуважаемый
Василій Васильевичъ,

Выходъ сотаго номера двухъ-недѣльнаго журнала, издаваемаго въ эмиграци и являющагося притомъ спеціальнымъ органомъ, предназначеннымъ для воинскихъ чиновъ, — событіе само по себѣ доказывающее большія заслуги основателей журнала и его редакціи.

Начавъ изданіе „Часового" въ январѣ 1929 года, Вы, руководствуясь вѣрой въ возстановленіе Государства Россійскаго и преданностью Военному Дѣлу, въ крайне тяжелыхъ условіяхъ, особенно послѣднихъ лѣтъ, выпускали свой журналъ аккуратно, номеръ за номеромъ, чутко прислушиваясь къ біенію пульса родной Вамъ военной среды и горячо отзываясь на всѣ вопросы, выдвигаемые жизнью.

Съ самаго начала изданія журнала Вы взяли правильный курсъ: отдавали должное славному прошлому Державы Россійской и Императорской Арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ высоко держали знамя Бѣлой Борьбы, въ конечный успѣхъ которой мы всѣ горячо вѣримъ, зная, что нынѣ мы найдемъ союзниковъ въ самомъ русскомъ народѣ, отрезвѣвшемъ отъ большевицкаго дурмана.

Продолжайте свое — въ высшей степени полезное дѣло, не сбиваясь съ разъ взятаго направленія, обращая вниманіе на событія, происходящія на нашей замученной Родинѣ, и давая возможность высказываться на страницахъ журнала нашему рядовому Россійскому воину — офицеру эмигранту.

Примите отъ меня, какъ Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза, многоуважаемый Василій Васильевичъ, мое сердечное привѣтствіе ко дню появленія юбилейнаго сотаго номера и мои искреннія пожеланія — дальнѣйшаго развитія и плодотворной дѣятельности „Часового" по укрѣпленію связи и единенія между Россійскими воинами, разбросанными нынѣ по всему міру.

А. А. Вонсяцкій

Искренне уважающій Васъ
Е. Миллеръ.

10 августа 1935 года редакцію „Часового" постигло тяжелое горе. Скончался одинъ изъ трехъ основателей журнала и редакторъ его военно-морского отдѣла С. К. Терещенко, вкладывавшій въ дѣло „Часового" много труда, любви и энергіи. Характеризуя покойнаго Друга и сотрудника редакція въ спеціальномъ ему посвященномъ номерѣ сказала: „Мы принесемъ въ Россію не только память о „трубадурѣ Андреевскаго флага", но и всю ту безпредѣльную любовь къ Родинѣ, которую покойный нашъ другъ довелъ до высшей точки жертвенности и вѣры". Душа покойнаго Сергѣя

† С. К. Терещенко

Константиновича продолжаетъ жить въ созданномъ имъ „Часовомъ".

Много сотрудниковъ „Часового" унесла безжалостная смерть. Ушли отъ насъ навсегда: Б. В. Адамовичъ, А. К. Баіовъ, А. Н. Виноградскій, Б. В. Вевернъ, В. І. Гурко, Ю. Н. Даниловъ, П. Д. Дмитровъ, В. Н. Доманевскій, К. М. Добровольскій, полк. Каминскій, св. князь А. П. Ливенъ, Д. Н. Любимовъ, ген. Мустафинъ, Е. Ф. Новицкій, П. Д. Ольховскій, М. И. Репьевъ, Ф. И. Ростовцевъ, ген. Саранчовъ, П. И. Секретевъ, К. В. Сычевъ, к.-адм. кн. Трубецкой, К. Хартлингъ, Н. Н. Чебышевъ, ген Чижиковъ, ген. Швецовъ.

Несмотря на эти тяжелыя для журнала потери и все усиливающійся кризисъ въ Европѣ, „Часовой" дошелъ до своего двухсотаго номера. Редакція посильно и какъ могла выполнила свой долгъ передъ русскимъ воин-

Сотрудники „Часового"

Ген. шт. Полк. Н. А. Никольскій

С. Л. Войцеховскій

Н. З. Рыбинскій

ствомъ. На страницахъ журнала затрагивались съ полной откровенностью всѣ жизненныя темы. Если журналъ иногда не слѣдовалъ другимъ примѣрамъ и не гнался за сенсаціями, то объяснялось это желаніемъ редакціи не нарушать спокойнаго и корректнаго тона „Часового". Иногда редакцію обвиняли въ томъ, что она не пишетъ „сенсаціонныхъ вещей" о Р. О. В. Союзѣ, хотя, понятно, она освѣдомлена о нихъ лучше кого бы то ни было. Это упрекъ справедливый, но... редакціей „Часового" руководятъ офицеры и всегда стараются указать на недостатки дорогой имъ организаціи не сенсаціонными разоблаченіями въ печати, а обратить на нихъ вниманіе соотвѣтствующими письмами и разговорами. Намъ думается, что офицерство эту нашу лойяльность оцѣнило по достоинству.

Полковникъ С. А. Мацылевъ

Въ концѣ 1936 года редакторъ „Часового" переѣхалъ на жительство въ Брюссель. Представительство редакціи „Часового" въ Парижѣ и Завѣдываніе Парижской Конторой было возложено на стараго сотрудника журнала С. А. Мацылева.

Благодаря всѣхъ сотрудниковъ, представителей и друзей журнала за совмѣстную работу по веденію, укрѣпленію и распространенію журнала, редакція и издательство „Часового" выражаетъ твердую увѣренность въ томъ, что недалекъ часъ, когда выйдетъ ея журналъ на родной, Россійской землѣ.

„Часовой"

Редактору - Издателю журнала „Часовой"
В. В. Орѣхову.

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ,

Правленіе Н.-Іоркскаго Отд. Общества Друзей „Часового" поздравляетъ Васъ со вторымъ юбилейнымъ двухсотымъ номеромъ Вашего и нашего журнала.

Мы говоримъ и подчеркиваемъ „нашего" журнала, такъ какъ все то, что редакція „Часового" проводитъ въ жизнь, находитъ горячій откликъ во всѣхъ насъ.

Въ наше тяжелое время, полное разочарованія, сомнѣнія, взаимнаго недовѣрія и ожесточенности, выгодно выдѣляется позиція „Часового", всегда ровнаго, спокойнаго и безпристрастнаго.

На нашихъ глазахъ рождались и умирали многія эмигрантскія изданія. Вспыхивали фейерверкомъ, оглушали всѣхъ наборомъ красивыхъ фразъ, обѣщали всевозможныя чудеса и... ничего не приносили, кромѣ разочарованія, такъ вреднаго для людей, живущихъ только надеждой на будущее.

„Часовой" же своей мудрой и спокойной линіей никогда никого не обманывалъ. Безъ громкихъ словъ и демагогіи онъ прочно сталъ на свой постъ охранителя традицій Россійскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ.

Мы знаемъ какъ Вамъ трудно вести это дѣло, не Ваше, а наше общее дѣло. Мы знаемъ, какъ кругомъ всѣ ушли въ свою личную жизнь и съ какой апатіей относятся къ всякому живому дѣлу.

Но держитесь до конца, уже близкаго конца. Продолжайте свое истинно - національное дѣло и знайте, что съ Вами же до конца пойдутъ Ваши вѣрные и испытанные друзья. Будущая же Россія воздастъ должное Редактору „Часового", его помощникамъ и сотрудникамъ за ту крѣпкую и нелицемѣрную національную работу, которую они съ такимъ мужествомъ и самоотверженіемъ вели долгіе, казалось, безпросвѣтные годы.

Сердечное Вамъ, русское спасибо.

Предсѣдатель Об-ва Друзей „Часового" въ Н. Іоркѣ
Капитанъ **А. Ступенковъ**
Секретарь **Н. Шаровъ.**

Подписывайтесь на „Часовой"!

Привѣтствія „Часовому"

Редактору - Издателю „Часового" В. В. Орѣхову.

Поздравляю Васъ и Редакцію съ юбилейнымъ номеромъ журнала, который является объединяющимъ началомъ русскаго воинства Зарубежья.

Я знаю, какихъ усилій, трудовъ и энергіи стоило дѣло „Часового". Долгъ каждаго — всемѣрно поддержать журналъ, обслуживающій въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ потребности Арміи и Флота.

Искренне желаю „Часовому" широкаго распространенія, неизмѣннаго успѣха и благополучія.

Князь Никита Александровичъ.

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ „ЧАСОВОГО".

Василію Василіевичу Орѣхову.

Искренно привѣтствуемъ редакцію „Часового" съ выходомъ 200-го номера, отъ души желаемъ преуспѣванія, успѣха и плодотворной дѣятельности „Часовому", — на пользу русскаго воинства зарубежомъ. **Генералъ Эрдели.**

ОТЪ НАЧАЛЬНИКА II ОТДѢЛА Р. О. В. СОЮЗА

Многоуважаемый Василій Васильевичъ,

Въ мракѣ переживаемаго времени мнѣ хочется отмѣтить свѣтлое явленіе — приближеніе выхода на постъ двухсотаго „Часового" и отъ лицъ чиновъ ввѣренаго мнѣ отдѣла и отъ себя лично пожелать ему и Вамъ, его безсмѣнному разводящему — дожить до смѣны караула на родной землѣ.

Дѣлайте Ваше хорошее русское національное дѣло въ полной увѣренности, что съ Вами сочувствіе вѣрныхъ Россіи людей и дай Богъ Вамъ успѣха.

Крѣпко жму Вашу руку
искренне уважающій Васъ
А. фонъ Лампе.

Капитану Орѣхову
Редактору - Издателю журнала „Часовой"

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ!

Ко дню выпуска 200-го юбилейнаго номера „Часового", Подъотдѣлъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза въ Сиріи и Ливанѣ шлетъ Вамъ привѣтъ, поздравленія и наилучшія пожеланія.

Дай Богъ, чтобы свой 10-лѣтній юбилей Вы отпраздновали на Родной Землѣ.

Начальникъ Под - ла **Ротмистръ Елагинъ.**

Редактору - Издателю журнала „ЧАСОВОЙ"

Національная Организація Русскихъ Развѣдчиковъ шлетъ Вамъ горячія поздравленія къ выпуску 200-го номера „Часового".

Съ трагическими, гнетущими и безотрадными днями, переживаемыми всѣмъ русскимъ Зарубежьемъ, совпалъ Вашъ юбилей.

Въ эти тягостные дни еще рѣзче выступаетъ значеніе „Часового", сдѣлавшагося неодолимой частью быта русскаго воинства, его объединяющимъ началомъ и выразителемъ его чаяній.

Въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ земного шара слышится бодрый кличъ „Часового", подымая усталыхъ и слабыхъ, закаливая сильныхъ и пробуждая совѣсть равнодушныхъ. Со спокойной увѣренностью, присущей здоровой и творящей силѣ, которой чужды истерія, зависть и больной эгоизмъ, „Часовой" за эти годы продѣлалъ громадную патріотическую работу.

Отбрасывая въ сторону безполезныя словопренія, журналъ ищетъ и находитъ разрѣшеніе военно - національной проблемы не въ табели о рангахъ, поощреніи себялюбія или музейныхъ воспоминаніяхъ, а въ яркомъ освѣщеніи, въ каждый данный моментъ, интересовъ русскаго воинства за Рубежомъ.

Въ этомъ духовномъ перерожденіи застоявшихся, міросозерцаніи, въ которомъ примутъ участіе объединенныя одной дисциплиной всѣ разрозненныя сейчасъ силы и кроется секретъ успѣховъ сегодняшняго дня и окончательной побѣды въ будущемъ.

И въ радостный день побѣды „Часовой" займетъ достойное мѣсто въ станѣ побѣдителей, какъ одинъ изъ творцовъ общаго успѣха.

Полковникъ Богдановичъ.

Парижъ, Ноябрь 1937 года.

Многоуважаемый Василій Васильевичъ!

Приношу Вамъ мои сердечныя поздравленія съ выпускомъ въ свѣтъ юбилейнаго № 200 „Часового".

Въ нашихъ тяжелыхъ условіяхъ столь длительный „караулъ" доказываетъ лишь ту громадную энергію и великую любовь къ дѣлу, которыя Вы такъ умѣло прилагаете къ своему дѣтищу.

Я счастливъ, что имѣю честь состоять въ числѣ сотрудниковъ „Часового" и надѣюсь, что во всѣхъ концахъ міра, чувства признательности Вамъ за Вашъ высокополезный трудъ особенно глубоко почувствуютъ всѣ съ выходомъ 200-го номера журнала.

Желаю всякаго успѣха и удачи.

Остаюсь глубокоуважающій Васъ
Вашъ покорный слуга
Генеральнаго Штаба Полковникъ Никольскій.

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ.

Главное Правленіе Союза Участниковъ Перваго Кубанскаго Похода отъ лица всѣхъ Первопоходниковъ въ зарубежьѣ проситъ Васъ принять и передать всѣмъ сотрудникамъ журнала „Часового" наше привѣтствіе по случаю выпуска Вами 200 - го номера журнала.

Въ невѣроятныхъ трудныхъ условіяхъ работы въ изгнаніи, только съ громадной энергіей, волей и любовью къ военному дѣлу, можно было создать, развить и довести до 200-го номера Вашъ единственный за рубежомъ военный журналъ „Часовой".

Отмѣчая полный успѣхъ журнала по достиженію связи между чинами Арміи, мы подчеркиваемъ ту большую національную работу, которую Вы выполняете уже въ теченіе восьми лѣтъ.

Дай Богъ Вамъ, всѣмъ Вашимъ помощникамъ и сотрудникамъ силъ, энергіи и здоровья для продолженія начатого Вами столь успѣшно національнаго русскаго дѣла, которое, мы увѣрены, не останется безъ надлежащей оцѣнки на нашей Родинѣ, воскресшей послѣ долгихъ лѣтъ власти изувѣровъ.

Нынѣ же примите сердечный привѣтъ первыхъ борцовъ за государственное бытіе Россіи.

Предсѣдатель Главнаго Правленія
Генеральнаго Штаба
Генералъ - Лейтенантъ Казановичъ.
Секретарь Главнаго Правленія
Подполковникъ Николаевъ.

Глубокоуважаемый, Василій Васильевичъ!

Всероссійскій Національный Крестьянскій Союзъ въ Америкѣ всегда съ неизмѣннымъ сочувствіемъ слѣдитъ за большой патріотической работой „Часового".

Борьба за освобожденіе многострадальной матери - Россіи — нашъ первѣйшій долгъ, и этотъ долгъ честно и нелицемѣрно исполняетъ „Часовой".

Хвала Вамъ и честь!

Съ 151-го номера „Часовой", не покидая пути военнаго, вышелъ на широкую дорогу національнаго объединенія и національной борьбы.

Сердечно привѣтствуемъ Васъ съ выпускомъ юбил. 200 номера журнала „Часовой" и желаемъ полнаго успѣха, а въ борьбѣ Вашей съ врагами Русскаго Народа — побѣды и одолѣнія.

Предсѣдатель Союза, **А. Гнѣвшинъ.**
Секретарь, **А. Штакенъ.**

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Вечерняя заря на Чужбинѣ.

Гремитъ труба чужого стана,
Но въ ней родной призывъ звучитъ,
И затянувшаяся рана
Сочится кровью и болитъ.

Бывало въ этотъ часъ въ Россіи
Среди безчисленныхъ рядовъ
Лились созвучія родныя
И пѣнье стройныхъ голосовъ.

На утро вновь труба звучала,
Будила жизнь со всѣхъ сторонъ, —
И пыль въ поляхъ отъ глазъ скрывала
Летящій въ вихрѣ эскадронъ.

Но вотъ, враждебная стихія,
Сметая все, смела съ полковъ
И эскадроны удалые,
И сотни бравыхъ казаковъ.

Гдѣ всѣ вы, конники былые ?
Всѣ ль вы покинули Россію,
Гдѣ вы, лихіе трубачи ?
Запрятавъ бранные мечи,

Или среди рати, намъ враждебной,
Не мало есть еще и Васъ,
И въ сердцѣ только долгъ служебный
Тоску скрываетъ въ этотъ часъ ?

Когда жъ Россійская Держава
Съ себя проклятый сброситъ гнетъ
И всѣхъ, сзывая къ браной славѣ
Труба Вождя насъ призоветъ,

Отвсюду — конники былые —
Слетимся мы на властный зовъ, —
И возстановитъ мать Россія
Всѣ кадры старые полковъ !

Сергѣй Сулинъ.

Сливенъ.

Распявшіе Россію

(Къ XX - лѣтію совѣтскаго владычества).

Они ютились въ трущобахъ чужихъ городовъ, боялись солнечнаго свѣта, чистаго воздуха.

Ненавидѣли все окружающее. Тѣхъ, кто въ какомъ - либо отношеніи были выше ихъ: родовитыхъ, богатыхъ, красивыхъ, здоровыхъ, умныхъ и честныхъ. Ненавидѣли далекихъ и близкихъ.

А больше всего другъ друга.

Остальныхъ же презирали, мечтая обратить въ рабовъ, въ послушное орудіе для достиженія своихъ бредовыхъ мечтаній.

Зловѣще и тлетворно змѣилась мысль въ ихъ больномъ мозгу. Все — наоборотъ, все не такъ, какъ строился до сихъ поръ міръ, государство, общество.

— Сотвори себѣ кумиръ.
— Погуби отца твоего.
— Предай друга.
— Убій.
— Укради.
— Пожелай чужой жены.

Если бы мы могли освободиться отъ гипноза нѣкоторыхъ предвзятыхъ понятій, мѣсто этихъ людей было бы за рѣшеткой дома для умалишенныхъ.

Но грянулъ часъ страшнаго испытанія для Россіи. Революція въ громадной странѣ, защищающей свои предѣлы отъ вторженія безпощаднаго врага — этого еще не знала лѣтопись судебъ человѣческихъ.

Миражъ свободы замутилъ разумъ и заставилъ позабыть все: долгъ, любовь къ родинѣ, вѣрность данному слову.

И тогда явились они изъ трущобъ чужихъ городовъ, чтобы бросить въ русскій народъ свои лживые лозунги :

„Миръ безъ аннексіи и контрибуцій"!

„Миръ — хижинамъ, война — дворцамъ"!

„Хлѣбъ и свобода всѣмъ трудящимся"!

Они лгали съ первыхъ дней своей гнусной проповѣди. Лгали и обманывали, пользуясь легковѣріемъ народа — ребенка и его усталостью отъ войны, лишеній страха смерти. Обманомъ и ложью они пришли къ власти и страхомъ смерти держались за нее въ теченіе двадцати лѣтъ. И будутъ обманывать и лгать до тѣхъ поръ, пока

русскій народъ не найдетъ въ себѣ силы, чтобы сбросить ихъ позорное ярмо.

Не было такой святыни, на которую они бы не подняли своей кощунственной руки. Звѣрски замучили Царскую Семью и ихъ близкихъ, разстрѣливали стариковъ, женщинъ, дѣтей, разрушали всѣми чтимыя народныя святыни, обрекали на голодную смерть цѣлыя области, разрушали артиллеріей и аэропланными бомбами крестьянскія деревни, и убивали, убивали безъ конца.

Все, отъ чего содрогалась до сихъ поръ человѣческая мысль: казни Нерона и Діоклетіана, пытки инквизиціи, жестокость тирановъ, терроръ якобинцевъ — все это блѣднѣетъ и гаснетъ въ сравненіи съ терроромъ нынѣшнихъ властителей Россіи. И все это во славу доктрины, которая должна осчастливить человѣчество и создать рай на землѣ!

Въ первые годы ихъ власти, эти милліоны разстрѣлянныхъ, замученныхъ, погибшихъ отъ голода и болѣзней, павшихъ въ гражданской войнѣ кто-то считалъ. А потомъ и считать перестали. Надоѣло. Не къ чему! И тогда во всемъ мірѣ воцарилось самое страшное, чего еще никогда не было и что мы, русскіе, никогда не простимъ и не забудемъ: жуткое безразличіе къ судьбѣ великаго народа и его нечеловѣческимъ страданіямъ.

Мало того. Находились иностранцы, много иностранцевъ, которые предпринимали удобныя поѣздки въ этотъ лабиринтъ Дантова ада, въ эту страну, въ которой люди разучились смѣяться, пользовались гостепріимствомъ завѣдомыхъ палачей, пожимали руки убійцамъ и садистамъ, и возвращались во своя си, чтобы прославлять устно и печатно „совѣтскія достиженія"!

Но все это не могло пройти даромъ. Земная атмосфера вся точно отравлена ядовитыми испареніями, которыя исходятъ изъ страны „диктатуры рабочихъ и крестьянъ". Міръ не выходитъ изъ кризисовъ, изъ угрозы войны, изъ совершенно невиданныхъ до сихъ поръ потрясеній. Въ отношеніяхъ между народами установилось недовѣріе, вѣроломство, недоброжелательство и обманъ. Появился культъ физической силы, какъ отвѣтъ на страшную угрозу большевизма.

Бывали времена, когда легковѣрные говорили объ эволюціи совѣтской власти, отыскивая въ происходящихъ у насъ на Родинѣ явленіяхъ какіе-то намеки на смягченіе террора, голода, нестерпимыхъ условій человѣческаго существованія.

Но этого, къ счастью для Россіи, не произошло. Къ счастью — потому, что, если бы у совѣтскихъ владыкъ хватило бы государственной прозорливости отказаться отъ своихъ методовъ управленія Россіей, русскій народъ могъ бы имъ простить все то, что они ему причинили и примириться со своимъ позоромъ.

На двадцатомъ году существованія совѣтской власти, тамъ попрежнему льется кровь невинныхъ, попрежнему милліоны томятся въ тюрьмахъ и на каторгахъ, и огромное большинство русскаго народа живетъ безъ завтрашняго дня, на положеніи рабовъ, трудящихся до потери силъ для того, чтобы милліонъ новыхъ красныхъ дворянъ пользовался всѣми благами жизни.

На двадцатомъ году существованія совѣтской власти русскій народъ живетъ въ вѣчномъ страхѣ войны, отгороженный колючей проволокой отъ остального міра, безъ Бога, безъ правдиваго слова, безъ любви, безъ чести и радости.

На двадцатомъ году существованія совѣтской власти за предѣлами СССР происходятъ убійства и преступленія, которыя ставятъ въ тупикъ искушенныхъ служителей европейскаго правосудія, пропадаютъ среди бѣла-дня люди, безслѣдно скрываются преступники, пользующіеся поддержкой правительства громадной страны...

На двадцатомъ году совѣтская власть осталась прежней... И мы встрѣтимъ ея позорный юбилей единодушнымъ крикомъ, въ который мы вложимъ всю нашу ненависть, все наше безграничное негодованіе:

— Пусть сгинетъ позорная, противонародная, кровавая власть, Коммунистическаго Интернаціонала! И да воскреснетъ Св. Русь!

Съ этой пламенной вѣрой въ милосердіе Провидѣнія, въ безсмертіе народа, давшаго міру величайшихъ свѣточей человѣческаго генія, и въ отмщеніе всѣмъ, посягнувшимъ на его душу, мы встрѣтимъ въ изгнаніи эту позорную годовщину.

Георгій Немировичъ - Данченко.

Двадцатилѣтіе Бѣлой Борьбы

Въ воскресенье 28-го ноября 1937 г., въ ознаменованіе 20-лѣтія начала Бѣлой Борьбы въ Россіи, въ Salle des Arts et Métiers, 9bis Av. d'Iéna, Paris 8, состоится торжественное собраніе, устраиваемое

РУССКИМИ ЗАРУБЕЖНЫМИ ВОИНСКИМИ ОРГАНИЗАЦІЯМИ

Передъ началомъ Собранія будетъ отслуженъ Молебенъ, съ вознесеніемъ молитвы о спасеніи Россіи и поминовеніемъ всѣхъ погибшихъ за Родину.

Начало Молебна въ 16 часовъ.

На означенное Собраніе приглашаются всѣ національно мыслящіе Русскіе люди.

На покрытіе расходовъ будетъ взиматься по 3 франка.

Н. БѢЛОГОРСКІЙ.

ВО СЛАВУ.

Это про старое: про Толедо и про Алькасаръ. Только для меня то это совсѣмъ новое. Только сейчасъ увидѣлъ.

Равнина. Автомобиль. Издали видно массу построекъ. Что то вродѣ горы, — небольшой. И на ней торчитъ что то развaленное.

Офицеры, тѣ что были со мной, говорятъ, объясняютъ, что это Алькасаръ...

Въѣхали. Городъ. Площадь, — не обширная. Кафе и веселая публика. А одна сторона у площади разбитый вдребезги и до конца домъ: что то имѣвшее касательство и близкое къ Алькасару.

Разставанье съ автомобилемъ. Ночлегъ мнѣ крайне любезно устроилъ военный губернаторъ, — нашъ бывшій легіонеръ, — у себя въ губернатурѣ.

Это новая.

И занимаетъ она отель Кастилію. Очень хорошій отель съ патіо, съ отличными комнатами. А въ тѣ времена, — въ Алькасарскія, — этотъ самый отель занимали товарищи. Красные. И съ крыши Кастиліи били по Алькасару ихъ пулеметы.

Толедо.

Понятно, прежде всего я пошелъ смотрѣть Алькасаръ, — развалины Алькасара.

Что стоитъ въ сравненіи съ ними все остальное, что есть въ Толедо, включая хотя бы и знаменитый соборъ? Въ сравненіи съ этими исключительно и особенно боевыми развалинами... Ничего!

Мимо того разбитаго дома. Дорога зигзагами вверхъ по холму. Много деревьевъ. Внизу полуразбитый, безкрышный домъ такого стариннаго типа, — испански - католическаго. Сразу не понять, что. Можетъ быть, монастырь.

Нѣтъ: это военное губернаторство. Старое, настоящее.

То, въ которомъ, въ тѣ дни, военнымъ губернаторомъ Толедскимъ былъ полковникъ Москардо.

Этотъ домъ тоже обороняли. Долго. И когда стало невозможно оборонять, то его гарнизонъ отступилъ къ главнымъ силамъ, въ самый Алькасаръ.

Да, дорога зигзагами. Такая, садовая. Столъ, и у стола молодой рекете продаетъ билеты: съ офицеровъ берутъ одну пезету.

Еще и еще вверхъ. И вотъ плоскій верхъ этого холма. Самый Алькасаръ, — то что отъ него осталось. Что именно, это я разскажу дальше.

А пока: груда развалинъ. Дыры и ямы. И кругомъ расщепленные дома.

Еще столъ. Рекстесы, которые даютъ объясненія.

Со мной вмѣстѣ вошелъ еще штатскій аргентинецъ. И съ нимъ его маленькая премаленькая жена.

***

Вошли.

Я не собираюсь ничего разсказывать. Никакой исторіи и никакихъ легендъ.

Только самыя простыя слова о томъ, что видалъ. И то, конечно, лишь часть.

Въ прежнія времена Алькасаръ, — цѣлый, — былъ военнымъ училищемъ для пѣхоты. И былъ онъ такого великолѣпно дворцоваго типа. Стариннаго, — потому что построили его при королѣ - императорѣ Карлѣ V, а по счету испанскому, при Карлѣ I.

И былъ въ Алькасарѣ чудесный патіо, — дворъ внутренній, — со статуей основателя Карла. Чудесный патіо: это видно и сейчасъ, потому что не все вѣдь разбито, и стоятъ посейчасъ иныя колонны и арки междуколонныя.

Училище въ дворцовыхъ тонахъ.

Да по нему, кромѣ всякихъ ружей и пулеметовъ, била артиллерія, били бомбами красные авіоны. И его взрывали подкопами минными.

Разбивали и разбили всячески.

У тѣхъ дверей, въ которыя я вошелъ, вся земля или вѣрнѣй весь камень у Алькасарскаго угла развороченъ сильнѣйшей миной. Сколько то десятковъ шаговъ въ діаметрѣ взрывной воронки.

Развалъ и разбивъ свирѣпый.

Но разбито и развалено не все. Не до конца.

И не только цѣло почти все то, что зовутъ погребами и подземельями; то, что

на самомъ дѣлѣ только полуподземно, — со всякими отдушинами въ бока, не вверхъ. Не только это. Изъ настоящихъ, совсѣмъ надземныхъ построекъ въ концѣ концовъ разворочены только три фаса. А одинъ, — сѣверный, — стоитъ и сейчасъ.

Били да не добили.

И посреди, — патіо.

Статуя короля - императора Карла сбита со своего пьедестала, ранена, изувѣчена...

Статуя государя, основателя Алькасара.

И смотрятъ на нее разбитыя колоннады.

***

Впрочемъ я не умѣю всего этого описать.

Лучше тѣ нѣсколько деталей, что мнѣ особенно запомнились, особенно меня поразили.

Входъ, за который чрезвычайно тревожились въ оборону. И здѣсь внутри была поставлена пушка, — единственная, какая была въ Алькасарѣ.

А рядомъ малая комната, въ которой жили монахини. Перевязывательщицы, сестры милосердія.

Потомъ, помѣщенія въ подвалахъ, гдѣ проживали другія женщины со своими дѣтьми, ибо оборону Алькасара отбыли очень многія женщины и дѣти.

Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ и лауреаду св. Фердинанда, — военный орденъ.

И весь этотъ женскій подвигъ изумителенъ: вѣдь онѣ не хотѣли уходить, не хотѣли бросить своихъ мужей и братьевъ. **Не захотѣли** даже тогда, когда это было предложено парламентерами. Со всѣми оффиціальностями.

Москардо приказалъ тогда вызвать первую женщину, какая встрѣтится. Вызвалъ и далъ спросить.

Она, — первая встрѣчная, случайная, — отвѣтила :

— Не хочу. Не хотимъ.

Другія комнаты.

Та, въ которой жилъ самъ Москардо. Комната наверху.

Сейчасъ въ ней военный музей.

Сюда, въ эту комнату и въ то время, когда шло совѣщаніе начальниковъ, влетѣлъ и разорвался снарядъ, — вѣрно малый. Никого не убило и не ранило.

Москардо послѣ этого переѣхалъ внизъ.

Да, музей. Въ немъ между прочимъ хлѣбъ, тотъ, что здѣсь въ Алькасарѣ пекли и ѣли. Такія малыя и длинненькія булочки, — сѣрыя точно изъ глины.

Изъ хлѣбной глины... На конскомъ или мульемъ жиру...

Это хлѣбъ.

А вотъ здѣсь водоподъемъ, по которому поднимали воду изъ сохраннаго резервуара. Другой не было. И только на резервуарахъ продержался Алькасаръ.

Вода: ½ литра въ день на - голову.

***

И теперь самое поразительное. Для меня.

Капелла.

Капелла обороны. Съ образомъ Богородицы, укрѣпленномъ на расшитомъ золотомъ широкомъ платѣ. Такой алый фонъ.

Со скамьями, поставленными на старинномъ училищномъ коврѣ.

Капелла, въ которой безпредѣльно молились и въ которой лишь одинъ разъ за всю оборону была отслужена месса, — священникомъ, который тоже парламентерствовалъ.

Безъ него некому было служить.

Единственная въ мірѣ капелла.

И въ ней, позади скамей, столъ перевязочно операціонный. Тоже единственный въ мірѣ столъ для раненыхъ.

Теперь второе и послѣднее. Кладбище, —въ самомъ настоящемъ и самомъ подвальномъ низу.

Рядъ могилъ вырытыхъ въ полу, по - обыкновенному. И другой рядъ тоже могилъ, установленныхъ въ стѣнѣ: чтобы полу - стоя. Все забрано глиной и камнями.

Здѣсь, на этомъ подземномъ кладбищѣ съ честью похоронены тѣ, кто палъ въ оборону.

Другого такого кладбища я не видѣлъ нигдѣ.

Не видѣлъ и не воображалъ!

Славой вѣнчанные.

***

Вотъ Алькасаръ.

На девять десятыхъ разбитый и искалѣченный.

Вопросъ военнаго: почему Алькасаръ удержался, какъ вышло, что красные, многіе тысячи красныхъ не смогли его взять?

И вѣрно, есть всякія техническія объясненія: не смѣли какъ слѣдуетъ атаковать, все на стрѣльбу да на мины надѣялись... И почемъ я знаю, какія еще.

Но вотъ то въ Алькасарѣ, что было самымъ главнымъ и самымъ единственнымъ, нигдѣ пожалуй кромѣ Испаніи никогда не случившимся.

Люди, — военные люди, — совершенно окруженные. И не въ крѣпости, а просто въ старинномъ кварталѣ, ничѣмъ не лучшемъ, чѣмъ напримѣръ Кремль Московскій. Совершенно окруженные, отъ всего отрѣзанные, не увѣренные даже, — очень неувѣренные сначала, — въ томъ, что знаетъ про ихъ оборону Франко.

Люди безъ всякой надежды на спасенье.

Но только они были **дѣйствительно готовы** принять какую угодно смерть и ка-

кую угодно гибель скорѣе, чѣмъ быть побѣжденными.

Скорѣе, чѣмъ сдаться.

И потому не сдались; и потому выдержали; и потому побѣдили — дождались освобожденія.

Единственные за всю военную жизнь всего новаго міра!

⁂

Добавлю: выдержали еще потому что были держимы такимъ вождемъ, какъ Москардо.

Какъ Москардо.

Вы это читали, — и хорошо вспомнить про это еще и теперь.

Какъ Москардо, у котораго злобно предательски вытягивали сдачу за жизнь его, пойманнаго красными, сына. И красные заставили сына говорить съ отцомъ.

По телефону.

И отецъ договорился съ сыномъ на смерть.

За Испанію.

Безгранично доблестный телефонный договоръ безмѣрно славныхъ отца и сына.

Вотъ потому, съ такимъ вождемъ Алькасаръ и выдержалъ.

Съ нимъ и со всѣми своими защитниками.

⁂

Что еще? Я могу разсказать про Толедскій соборъ, про улицы Толедо, про оживленность и веселье города...

Только не хочу.

Ибо ничто не можетъ равняться съ Алькасаромъ. Съ его остатками, — и надо этимъ развалинамъ, всему этому лому, остаться вѣчно:

Во славу Испаніи.

Н. Бѣлогорскій.

Сотрудники „Часового"

Ген.-маіоръ А. А. фонъ-Лампе.

КО ВСѢМЪ КОМУ ДОРОГА ПАМЯТЬ ГЕНЕРАЛА П. Н. ВРАНГЕЛЯ.

Къ дню десятилѣтія кончины Главнокомандующаго Русской Арміей

Генерала Барона П. Н. ВРАНГЕЛЯ

(25-го апрѣля 1938 г.)

будетъ выпущенъ спеціальный СВОРНИКЪ. посвященный его памяти,

подъ редакціей **А. А. фонъ-Лампе.**

Въ сборникѣ будутъ помѣщены **статьи самого генерала барона П. Н. Врангеля,** опубликованныя въ 1908-1909 гг. и рядъ статей его ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ.

Размѣръ сборника — 240 страницъ. Для обезпеченія матеріальной стороны, изданія настоящимъ объявляется подписка на сборникъ. Условія подписки: **до выхода книги въ свѣтъ цѣна его одинъ долларъ и 20 центовъ на пересылку.** Послѣ выхода сборника цѣна его поднимется до двухъ долларовъ безъ пересылки. Кромѣ того, принимается подписка на спеціальные нумерованные экземпляры въ полукожанномъ переплетѣ по цѣнѣ шесть долларовъ за экземпляръ, которые въ продажу **не** поступятъ.

Заявленіе о подпискѣ, съ препровожденіемъ денегъ надлежитъ направлять въ управленія соотвѣтственныхъ отдѣловъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза (или въ Редакцію „Часового") **до 25-го декабря 1937 года.**

Бельгійскіе маневры.

28-го окт. закончились большіе маневры бельгійской арміи. Его Величество Король Леопольдъ III лично присутствовалъ при заключеніи маневровъ у Намюра. Маневры показали отличную обороноспособность бельгійскихъ укрѣпленныхъ позицій и большую маневренность армейскихъ единицъ. „Прорывъ" позицій „противникомъ", наступавшимъ съ востока на Намюръ не удался.

Разбору бельгійскихъ маневровъ мы помѣстимъ отдѣльную статью.

Евгенiй ВАДИМОВЪ.

Ланцепупы — русскіе людоѣды

Команда стрѣлковъ, подчиненныхъ кн. Коломенскому сплошь состояла изъ хорошихъ и простодушныхъ парней, не причинявшихъ ихъ начальнику никакихъ огорченій. Вполнѣ понятно, что и для солдатъ отшельническое пребываніе на посту у Японской бухты не представлялось особенно сладкимъ, но за то ни одинъ изъ княжескихъ воиновъ и не могъ пожаловаться на тяжесть самой службы или на докучную учебу военному строю, о которой въ береговой командѣ не было и момину.

Часовыми-же люди Коломенскаго были прекрасными — и когда приходила очередь стояли на своихъ постахъ безукоризненно, твердо зная и уставъ караульной службы, и хорошо разбираясь въ окружающей обстановкѣ. Въ остальное-же время всѣ эти служаки рѣшительно ничего не дѣлали и были предоставлены, какъ говорится, „собственной иниціативѣ", заставлявшей ихъ поневолѣ искать какого-нибудь дѣла или развлеченія, столь необходимаго въ обстановкѣ ихъ отшельнической жизни.

И это дѣло вскорѣ нашлось, захвативъ его участниковъ, какъ говорится, съ головою.

Всѣ солдаты Коломенскаго, пользуясь непосредственною близостью дремучихъ лѣсовъ и наличіемъ у нихъ оружія — вскорѣ сдѣлались заправскими охотниками, пропадавшими все свободное время въ тайгѣ и съ успѣхомъ бившими всякаго звѣра и широко снабжавшими свой-же постъ множествомъ полезнаго провіанта и другою охотничьей добычей, за которую въ городахъ заплатили-бы большія деньги.

Токого рода времяпрепровожденіе ничуть не волновало постового начальника.

— Охотьтесь, сколько угодно, только въ остальномъ, чтобы у меня порядокъ былъ! говорилъ Коломенскій своимъ вѣрнымъ воинамъ. — И въ тайгу все-же далеко не заходите, ибо толку отъ этого все равно не будетъ... Знаете, что тайга тянется на сотни верстъ... Ни бабъ тамъ не найдете, ни со службы не удерете, а только съ голоду подохнете... Впрочемъ, дѣло ваше!..

И слушая подобныя наставленія своего нетребовательнаго шефа, солдаты вполнѣ соглашались съ его разумными доводами и не досаждали ему своимъ поведеніемъ. Въ результатѣ — жизнь и служба на глухомъ прибережномъ посту протекали вполнѣ благополучно, безъ всякихъ шероховатостей и непріятныхъ инцидентовъ, способныхъ повредить новой аттестаціи присланнаго изъ Петербурга на исправленіе опальнаго поручика гвардіи.

Только одна особенность могла бы смутить каждаго посторонняго наблюдателя въ случаѣ его внезапнаго столкновенія лицомъ къ лицу съ любымъ изъ молодцовъ княжеской команды.

Этою особенностью являлся довольно своеобразный внѣшній видъ всѣхъ нижнихъ чиновъ Коломенскаго, постепенно пришедшихъ въ самое безпорядочное состояніе благодаря постоянному нахожденію въ лѣсныхъ дебряхъ и окончательному игнорированію услугъ бритвы и ножницъ.

Таскаясь изо дня въ день съ винтовками по тайгѣ, стрѣлки-охотники оборвались и обтрепались до крайности, обросли длиннѣйшими бородами и космами, и, въ довершеніе всего, нашли способъ временно облачать свои энергичныя фигуры въ покровы собственнаго производства, наскоро сшитые изъ звѣриныхъ шкуръ, содранныхъ съ трофеевъ ихъ-же охоты.

Живописно драпируясь въ такого рода одежды взамѣнъ изодранныхъ интендантскихъ мундировъ и шинелей, всѣ стрѣлки князя Коломенскаго производили самое эффектное впечатлѣніе человѣческой первобытности, что, впрочемъ, ничуть не мѣшало спокойному и благополучному теченію жизни всего отряда на берегахъ Японскаго моря.

Что касается начальника этого отряда, то онъ былъ вполнѣ спокоенъ за своихъ людей и доволенъ ихъ поведеніемъ, ни разу не повлекшимъ за собою признаковъ нарушенія воинской дисциплины или другихъ непріятностей.

— Охота облагораживаетъ и способствуетъ развитію духа! — говорилъ Коломенскій своему пріятелю-чиновнику.—Пусть мои балбесы охотятся и ходятъ въ шкурахъ, только-бы не пьянствовали! Довольно того, что этимъ дѣломъ занимаемся мы съ вами!

Такъ прошло нѣсколько долгихъ и однообразныхъ мѣсяцевъ, пока судьбѣ не было угодно внезапно измѣнить ихъ теченіе.

* * *

Сличилось такъ, что въ одинъ изъ прекрасныхъ и солнечныхъ дней дальневосточнаго лѣта тишина и покой военнаго поселка на берегахъ бухты Японскаго моря были нарушены необыкновеннымъ событіемъ.

Поручикъ Коломенскій и его пріятель почтмейстеръ по обыкновенію сидѣли въ землянкѣ, когда на ея порогѣ внезапно выросъ бородатый унтеръ-офицеръ, съ тревогою въ голосѣ отрапортовавшій:

— Ваше благородіе, такъ, что позвольте доложить — неизвѣстный корабль въ бухтѣ! Огромаднѣйшій корабль, ваше благородіе!

Подобная вѣсть, конечно, не могла не взволновать и самого поручика.

Выскочилъ Коломенскій изъ своей норы, взглянулъ въ сторону моря — и убѣдился, что бородатый унтеръ-офицеръ не ошибался. На бирюзовой, поверхности бухты видный какъ на ладони, величественно дымилъ своими трубами большой корабль, по всѣмъ признакамъ военный...

Стремительно возвратился поручикъ въ землянку, схватилъ бинокль, посмотрѣлъ въ направленіи невѣдомаго пришельца — и тотчасъ-же узналъ знакомые цвѣта флага, развѣвавшагося на почетномъ мѣстѣ.

— Французы! — рѣшилъ бывшій гвардеецъ. — Откуда ихъ сюда занесла нелегкая, чтобы имъ пусто было? Чего добраго они еще и на берегъ вылѣзутъ!

Опасеніе встревоженнаго Коломенскаго оправдалось немедленно: отъ корабля ужъ отчалилъ изящный катеръ и на всѣхъ парахъ пошелъ къ берегу, везя къ нашему отшельнику какихъ-то, несомнѣнно, очень высокихъ иностранныхъ гостей.

— Скандалъ въ благородномъ семействѣ! — мелькнуло въ мозгу Колеменскаго, тотчасъ представившаго во всей своей неприглядности видъ своихъ стрѣлковъ и убожество ихъ жилищъ. — Развѣ я могу показать французамъ нашу резиденцію? Нужно будетъ приложить всѣ усилія, чтобы этого избѣгнуть!..

И тотчасъ-же ухватившись за какую-то удачную мысль, уже вполнѣ овладѣвшій собою поручикъ строго приказалъ подскочившему унтеръ-офицеру:

— Немедленно-же выгнать всѣхъ людей изъ землянокъ въ лѣсъ, и пусть на время убираются ко всѣмъ чертямъ со своими рожами и лохмотьями!.. Пусть сидятъ въ тайгѣ и не высовываютъ оттуда носа, пока не вызову! Понялъ?

— Такъ точно, понялъ! — отчетливо отвѣтилъ унтеръ-офицеръ, не менѣе бородатый чѣмъ и всѣ остальные его сослуживцы, и тотчасъ-же помчался приводить въ исполненіе планъ своего начальника.

Не остался на мѣстѣ и послѣдній, не менѣе рѣзво побѣжавшій въ другомъ направленіи, на ходу пристегивая шашку и ордена, дабы съ должнымъ уваженіемъ встрѣтить нежданныхъ чужеземныхъ визитеровъ.

Французы, тѣмъ временемъ, уже высаживались изъ своего катера.

Во главѣ ихъ выступалъ высокій и представительный командиръ корабля, за нимъ слѣдовалъ адъютантъ, младшіе офицеры и еще какіе-то штатскіе, повидимому, представители науки и литературы.

Не прошло и минуты, какъ Коломенскій, встрѣтившій командира судна соотвѣтствующимъ рапортомъ на чистѣйшемъ французскомъ языкѣ, велъ свою компанію просвѣщенныхъ мореплавателей въ гору, очаровывая ихъ своею любезностью.

Словоохотливые французы не замедлили, конечно, сообщить князю о причинѣ своего появленія въ его владѣніяхъ: совершая кругосвѣтное плаваніе и слѣдуя вдоль азіатскихъ береговъ къ Владивостоку — они, попросту, заинтересовались красивою мѣстностью, и, завидя въ бинокль сторожевую вышку русскаго отряда на берегу бухты — рѣшили бросить здѣсь на часъ-другой свой якорь, а затѣмъ совершить маленькую прогулку.

— Надѣюсь, что мы вамъ не причинимъ большихъ хлопотъ, monsieur — съ милѣйшей улыбкой обратился къ Коломенскому командиръ судна. — А намъ, какъ военнымъ, такъ интересно познакомиться съ жизнью вашихъ храбрыхъ солдатъ въ этой дикой, но прекрасной мѣстности!

Внезапная тревога охватила при этихъ словахъ бѣднаго поручика.

— Этого еще не доставало! — подумалъ онъ. — Хорошо она выглядитъ, жизнь моихъ храбрыхъ солдатъ! Нѣтъ, ужъ это дудки, всякія ознакомленія!

Природная сметка и блестящее знакомство съ французской рѣчью выручили Коломенскаго.

— Къ величайшему сожалѣнію — галантно доложилъ онъ французамъ — послѣднее ваше желаніе очень трудно выполнимо, messieurs Всѣ мои люди находятся въ нѣсколькихъ километрахъ отсюда, они тамъ заняты постройкою новыхъ казармъ... Здѣшнія-же наши жилища почти ликвидированы и я положительно затрудняюсь васъ въ нихъ принять!.. Но взамѣнъ ознакомленія съ бытомъ моихъ героевъ я могу вамъ предложить небольшую экскурсію на ближайшую сопку, откуда открывается безподобный видъ на окрестности... Придется только пройти около полуверсты черезъ нашъ лѣсъ по тропинкѣ и это не повлечетъ за собою затрудненій! Но видъ съ сопки, повторяю, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ на всемъ побережьи и вы не пожалѣете, messieurs, если за мною послѣдуете!

Вполнѣ понятно, что предложеніе Коломенскаго было принято съ большою радостью.

Спустя минуту, вся блестящая группа французовъ-моряковъ, возглавляемая шед-

шимъ впереди Коломенскимъ, весело продвигалась вверхъ, по извилистой и узкой тропинкѣ, едва находившей себѣ мѣсто среди возвышавшихся по ея сторонамъ великановъ - сосенъ сибирской тайги.

Крѣпко пахло смолою, безпечно щебетали въ зеленыхъ заросляхъ жизнерадостныя птицы и, какъ неожиданный аккомпаниментъ ихъ голосамъ свободно и громко звучалъ среди всего этого азіатскаго простора никогда здѣсь неслыханный французскій говоръ, пересыпаемый настояшими парижскими словечками и остротами.

И вдругъ, на самой серединѣ этого памятнаго движенія чужеземцевъ къ вершинѣ сопки, совершилось нѣчто тревожное.

Въ то время, когда свита командира проходила мимо какихъ-то кустарниковъ, двое изъ морскихъ офицеровъ внезапно бросились въ сторону съ громкимъ крикомъ, въ которомъ явственно слышался не шуточный испугъ.

— О, mon Dieu! Что-же это такое?!

Стремительно обернувшійся при крикѣ поручикъ Коломенскій сразу понялъ его причину и замеръ отъ негодованія.

— Ахъ, мерзавцы, ахъ, свиныя рыла!

Негодованіе поручика было-бы понятно каждому, кто оказался-бы въ эту минуту на его мѣстѣ.

Въ сторонѣ отъ тропинки и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ группы высокихъ иностранныхъ туристовъ вприпрыжку удирали въ лѣсъ четверо излишне любопытныхъ солдатъ его отряда, облеченныхъ въ феерическіе костюмы изъ звѣриныхъ шкуръ и при полной красотѣ бородатыхъ физіономій, прямо изобличавшихъ въ нихъ индивидумовъ какого-нибудь каменнаго вѣка.

Что-же это такое, что за люди? — наперебой повторялись выкрики французовъ. — Дикари? Ле соважъ? Кеске-сэ, monsieur. кеске-сэ?!

— Подвели, мерзавцы! — на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ вслухъ выругался Коломенскій, многозначительно погрозивъ кулакомъ вслѣдъ удиравшимъ стрѣлкамъ. И дернула-же ихъ нелегкая показаться! А, впрочемъ — уже спокойно подумалъ онъ — чертъ съ ними! Нужно опять что-либо выдумать!

И онъ выдумалъ.

— Не безпокойтесь, messieurs! — сказалъ онъ французамъ, стараясь придать своей рѣчи какъ можно болѣе серьезности. Я, къ сожалѣнію, не успѣлъ предупредить васъ передъ началомъ нашей прогулки, но вѣдь вы прибыли на мой постъ такъ неожиданно!.. Долженъ вамъ теперь сообщить что движеніе по нашимъ лѣсамъ не всегда безопасно, благодаря возможнымъ встрѣчамъ съ русскими людоѣдами, продолжающими обитать въ этой тайгѣ... Случаю было угодно чтобы наша группа именно натолкнулась на нѣсколькихъ представителей этого ужаснаго племени...

— Не дурно попали! — замѣтилъ одинъ изъ молодыхъ офицеровъ. Pas mal! И вамъ, monsieur, приходится жить въ непосредственной близости съ этими дикарями?

— Конечно... Что-же дѣлать — служба! Сервисъ!! Но эти чудовища не опасны, когда мы сами ходимъ группами... Иное дѣло, если имъ попадается отдѣльный человѣкъ... Убьютъ и съѣдятъ обязательно, такіе случаи бывали!.. Но сейчасъ, messieurs вы находитесь въ полной безопасности. — дикари удрали и уже пребываютъ далеко!..

— Какъ это интересно! — съ восторженной улыбкой сказалъ пожилой французъ въ штатскомъ платьѣ дѣловито вынимая изъ кармана записную книжку. — Русскіе людоѣды Востока — какая это новость для нашей науки! Представьте себѣ, monsieur, о вашихъ людоѣдахъ у насъ до сихъ поръ ничего неизвѣстно! И какъ у васъ называется это дикое племя, господинъ офицеръ?

И вотъ — вслѣдъ за послѣднимъ вопросомъ маститаго французскаго ученаго, и произошло то нѣчто особенное, что, въ сущности, и является фабулой всего предлагаемаго читателямъ разсказа.

Услышавъ заданный ему вопросъ, поручикъ Коломенскій сначала подумалъ двѣ-три секунды, какъ-бы, что-то припоминая, а затѣмъ почти выпалилъ твердымъ и увѣреннымъ голосомъ, самъ впервые произнося только что выдуманное имъ слово:

— Это ланцепупы, monsieur! Ce sont des lancepoupes! Это самое большое и жестокое племя изъ здѣшнихъ русскихъ людоѣдовъ, хотя уже и вымирающее!.. Существуютъ и другія племена, но онѣ значительно малолюднѣе, мягкосердечнѣе и обитаютъ въ болѣе сѣверныхъ областяхъ...

— Parfait! — съ радостью сказалъ парижскій ученый, старательно занося полученныя отъ Коломенскаго свѣдѣнія въ свое „карнэ". — Вы не можете и представить себѣ, дорогой поручикъ, какой прелестный подарокъ вы преподнесли сегодня нашей французской академіи! Надѣюсь, что по дорогѣ отсюда на нашъ корабль вы не откажете мнѣ въ любезности сообщить еще кое-какія свѣдѣнія?

Поручикъ Коломенскій, конечно, отвѣтилъ почтенному ученому вѣжливымъ поклономъ.

— Je suis tout à votre disposition, mon professeur!

Въ дальнѣйшемъ неожиданная экскурсія иностранныхъ гостей на сопку прошла безъ всякихъ шероховатостей и инцидентовъ, а спустя какой-нибудь часъ гордый корабль Франціи уже покидалъ бухту.

Свободно вздохнувшій Коломенскій воз-

вратился къ обычному своему занятію въ землянкѣ, радуясь тому, что французское вторженіе въ его тихій пріютъ закончилось столь удачно.

⁂

Какъ оказалось впослѣдствіи, радость Коломенскаго, была преждевременной.

Спустя недѣлю его вызвали очередною почтой въ Владивостокъ для весьма непріятныхъ объясненій съ комендантомъ порта.

— Что вы тамъ наговорили французамъ о какихъ-то дикихъ людоѣдахъ, населяющихъ вашъ берегъ и тому подобное? — грозно спросилъ генералъ представшаго передъ нимъ опальнаго князя. — Что вы за балаганы устраиваете при серьезныхъ дѣлахъ, поручикъ? И почему французскому командиру судна не были представлены ваши стрѣлки, несущіе на берегу службу нашего государства? Гдѣ они были? Мнѣ все извѣстно, предупреждаю васъ!..

Коломенскій понялъ, что шутить съ генераломъ не рекомендуется.

Кое-какъ удалось ему увѣрить грознаго начальника въ томъ, что уклониться отъ показа французамъ своей команды онъ былъ вынужденъ въ интересахъ престижа всей русской арміи, т. к. его люди нѣсколько дней передъ прибытіемъ иностранныхъ гостей не брились и имѣли на плечахъ потрепанное обмундированіе.

О звѣриныхъ шкурахъ своихъ свободныхъ охотниковъ и о „ланцепупахъ" — поручикъ Коломенскій, конечно, умолчалъ.

— Все равно, — ваши дѣйствія я считаю неудовлетворительными! — закончилъ генералъ свое объясненіе съ Коломенскимъ. — Вы не можете оставаться командиромъ отдѣльной части, ибо распускаете нижнихъ чиновъ и еще болѣе распускаетесь сами... Чертъ знаетъ, что такое!.. Немедленно-же сдайте вашу команду другому офицеру, поручикъ, и возвращайтесь во Владивостокъ, подъ непосредственный надзоръ начальства!

⁂

И пришлось несчастному Коломенскому, оставивъ берега своей бухты, надолго поселиться во Владивостокѣ, подъ „непосредственнымъ надзоромъ начальства" и очутившись въ положеніи офицера, смѣщеннаго съ высшей должности на низшую.

Такая перемѣна, впрочемъ, не очень опечалила уже ко всему относившагося философски поручика.

Владивостокъ все-же былъ Владивостокомъ, а не позабытымъ Богомъ и людьми медвѣжьимъ угломъ съ сырою землянкою вмѣсто квартиры и „ланцепупами" вмѣсто сосѣдей.

О случаѣ-же съ „ланцепупами" Коломенскаго очень долго потомъ говорили въ служилыхъ кругахъ Владивостока, причемъ со временемъ при разсказахъ о нихъ добродушно посмѣивался и самъ генералъ столь сурово относившійся ко всему этому инциденту въ началѣ.

Впослѣдствіи, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые современники, въ томъ-же Владивостокѣ былъ даже основанъ особый тайный клубъ „Ланцепуповъ", принимавшій въ число своихъ членовъ дальневосточныхъ офицеровъ и чиновниковъ, славившихся особою выносливостью и твердостью при употребленіи крѣпкихъ напитковъ.

Клубъ „Ланцепуповъ", представлявшій собою нѣкоторое подобіе „Всепьяннѣйшей Коллегіи Петра Великаго", просуществовалъ довольно долго, чуть-ли не до начала русско-японской войны и одно время насчитывалъ значительное число членовъ.

Принятіе въ число этихъ членовъ сопровождалось особымъ ритуаломъ, весьма напоминавшимъ ритуалъ масонскихъ ложъ, а первымъ гроссмейстеромъ клуба „Ланцепуповъ" былъ никто иной, какъ тотъ-же поручикъ князь Коломенскій, впервые, такъ сказать, пустившій въ міръ это своеобразное слово.

Въ довоенныхъ-же французскихъ учебникахъ географіи любопытный читатель и теперь можетъ найти точное упоминаніе о русскихъ людоѣдахъ, называемыхъ такъ-же „ланцепупами" и обитающихъ въ первобытномъ состояніи на берегахъ Тихаго океана.

Евгеній Вадимовъ.

Призраки былого

Посвящается С. Я. С.

Полк. А. Андреевъ

Въ уютной небольшой квартирѣ около порта Курсель въ Парижѣ, въ одну изъ ненастныхъ субботъ, насъ собралась небольшая, но, какъ говорится, теплая кампанія.

Милѣйшая хозяйка и радушный хозяинъ еще болѣе усиливали прелести домашняго очага, невольно подчеркивая очарованіе семейной обстановки.

Конечно, очень много бесѣдовали о прошломъ и казалось, что стѣны квартиры какъ - то раздвинулись, минувшая жизнь, какъ живая, во весь ростъ становилась предъ нами и мы ощущали ее во - очію. Немножко въ сторонѣ держался одинъ пожилой офицеръ и, глядя на него, чувствовалось, что прошлое захватило его даже больше, чѣмъ остальныхъ. Закинувъ назадъ свою голову, куда - то вдаль смотрѣлъ онъ своими еще сохранившими былую красоту и блескъ глазами.

Очаровательная хозяйка дома, Серафима Яковлевна, замѣтила происходящее съ нашимъ сосѣдомъ и своимъ женскимъ чутьемъ какъ-то сразу поняла эмоціи внутренняго міра этого, казавшагося всегда такимъ холоднымъ, человѣка.

— „Александръ Петровичъ", обратилась она къ нему, „какъ было бы хорошо, если бы Вы могли подѣлиться съ нами тѣмъ, что у Васъ на душѣ, тѣмъ, что сейчасъ Васъ такъ волнуетъ. Какъ хорошо было бы для всѣхъ насъ послушать Ваши воспоминанія о прошломъ, которое, я знаю, было и такъ интересно и такъ разнообразно въ своихъ проявленіяхъ".

Намъ показалось, что Александръ Петровичъ съ какою - то невыразимой мукой оторвался отъ своего забытья и, склонивъ почтительно передъ хозяйкой свою сѣдую голову, сказалъ: „я исполню Ваше желаніе, хотя сдѣлать это мнѣ безумно тяжело..."

Всѣ смолкли, сгруппировались поближе къ Александру Петровичу и съ нетерпѣніемъ ждали его разсказа...

— „Мы вступали въ Перемышль", началъ онъ какимъ - то особо торжественнымъ тономъ, „случайно я ѣхалъ со штабомъ славнаго Казанскаго драгунскаго полка. Передъ самою крѣпостью Командиръ полка Полковникъ Кузьминъ - Караваевъ отдалъ приказаніе — „Снять чехолъ со штандарта! Трубачи — Гимнъ!" И представитель Россійской Императорской Арміи, Шефомъ котораго была одна изъ дочерей нашего Державнаго Вождя, Государя Императора, подъ чарующіе аккорды могучаго Русскаго Гимна, подъ взорами чиновъ Австрійской Арміи вступалъ въ крѣпость...

—Этой изумительной картины я никогда не забуду, прибавилъ Александръ Петровичъ и она невольно въ моемъ прошломъ какъ - то связывается съ дальнѣйшимъ...

***

Нѣсколько дней спустя нашу 9-ую кавалерійскую дивизію перебрасывали къ Днѣстру къ Новоселицамъ. Въ дивизіи я занималъ нѣкоторое исключительное положеніе въ смыслѣ своей служебной свободы, воспользовался переходомъ дивизіи походнымъ порядкомъ и поѣхалъ въ Петроградъ. Въ Львовѣ въ купе 1-го класса, въ которомъ я помѣстился, уже находились старый генералъ и одна дама. Сперва я на нее не обращалъ никакого вниманія, но съ теченіемъ времени я началъ незамѣтно наблюдать за нею, смотрѣть на не и кончилось это тѣмъ, что я началъ любоваться ею. Это была замѣчательно красивая, очень элегантная и изящная женщина, подобно которой я никогда до этого времени не встрѣчалъ. Что въ ней было изумительнымъ — это аристократизмъ ея линій, этихъ удивительныхъ рукъ, всего ея обращенія и какой - то исключительной пластики въ движеніяхъ. Я былъ безъ конца очарованъ ею, а долгій путь до Петрограда, куда ѣхала и она, насъ сблизилъ. Мы начали говорить и я узналъ, что она ѣздила на фронтъ устраиваться сестрою милосердія. Ея мужъ былъ въ Петроградѣ и что ее двигало на подвигъ служенія на фронтѣ, — я не могъ понять. Всю дорогу я отговаривалъ ее отъ этого шага, предлагая ей, если она только желаетъ, устроить ее сестрой въ любой госпиталь Петрограда. Послѣ долгихъ колебаній она разрѣшила мнѣ это сдѣлать.

Съ грустью я разстался съ нею на Варшавскомъ вокзалѣ, а нѣкоторая щепетильность не позволила мнѣ просить продолжить случайное дорожное знакомство. Находясь въ отпуску, мнѣ удалось сдѣлать то, что я обѣщалъ моей спутницѣ и послѣ этого я получилъ отъ нея письмо, въ которомъ она благодарила меня за это. И еще одинъ разъ я видѣлъ ее въ церкви съ ея

мужемъ, а затѣмъ — все ушло и, казалось, — что навсегда... Срокъ моего отпуска кончался и я долженъ былъ вернуться въ дивизію...

***

Прошли тяжелые, длинные, томительные годы... На одномъ изъ Принцевыхъ острововъ, именно Принкипо, я, состоя въ комитетѣ, работалъ съ Англійскими властями по размѣщенію русскихъ бѣженцевъ въ домахъ острова, которые находились въ моемъ распоряженіи. Былъ чудный лѣтній вечеръ, который такъ красивъ тамъ въ Мраморномъ морѣ. Пристань была ярко освѣщена... Пароходъ съ бѣженцами, подошедшій къ ней, былъ какъ бы въ потемкахъ, а потому оттуда ясно были видны находящіеся на берегу. Вдругъ я слышу, что меня кто-то окликнулъ, назвалъ мой чинъ и фамилію. Голосъ былъ очень пріятнаго тембра и принадлежалъ женщинѣ. Я началъ всматриваться въ темноту и восторгъ охватилъ меня — я увидѣлъ ту, которую я когда-то встрѣтилъ въ поѣздѣ Львовъ-Петроградъ...

Трудно мнѣ и особенно теперь послѣ всего что было передать Вамъ то незабываемое мною никогда счастье, которое я пережилъ съ ней, моей горячо любимой женщиной въ послѣдующіе дни послѣ этой встрѣчи. Правда, недолго длилось наше земное счастье, ибо она должна была уѣхать во Францію, — но тѣ четырнадцать дней, которые мы провели вмѣстѣ, были лучшими въ моей жизни и ихъ не будетъ больше никогда, да ихъ и невозможно уже теперь имѣть.

Прелестно мы проводили время, были всюду, посѣщая всѣ красивыя мѣста и особенно памятники Русской старины, ея бывшей исторіи. Моя спутница такъ любила Россію, она выше всего ставила свою несчастную Родину, изъ которой ее, какъ и другихъ, выбросила ужасная судьба. Мы были во Флоріи, были въ С.-Стефано, видѣли руины нашего храма-памятника, подъ сѣнью котораго были погребены останки нашихъ героевъ, убитыхъ во время Турецкой войны 1877-78 г. г. и какимъ ужасомъ сжались наши сердца, когда мы, въ оставшихся отъ разрушенія артиллерійскимъ огнемъ стѣнахъ, увидѣли муловъ нашихъ союзниковъ. Мы осматривали всѣ селенія какъ Европейскаго, такъ и Азіатскаго береговъ Босфора и особенно любовались башней Леандра.

Эти дни мы жили взаимной дружбой, взаимной любовью и чашу счастья мы испили до самаго дна.

Незабвенное время... но день разлуки подкрался незамѣтно... Съ величайшей болью въ груди, съ ужасной тоской въ сердцѣ я провожалъ ее въ послѣдній разъ на пароходъ, — и боялся только одного, — что я никогда болѣе ея не увижу...

Но судьба судила иначе...

***

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя мнѣ представилась возможность самому поѣхать во Францію. Я задержался въ Марселѣ и осматривалъ достопримѣчательности города. Я былъ соборѣ Notre Dame de la Garde, стѣны котораго украшены бѣлыми мраморными досками съ написанными на нихъ золотыми буквами благодарностями Божьей Матери лицъ, которымъ она оказала Свое высокое покровительство въ плаваніи. Тамъ есть и русская надпись, а кромѣ того, по преданію, тамъ же находится и колоколъ русской отливки, который звучитъ мелодичными, роднымъ намъ Русскимъ, звономъ.

Я остановился предъ Русской надписью и вдругъ я почувствовалъ, что меня кто-то трогаетъ, я быстро обернулся и отъ изумленія не могъ придти въ себя, — это была она, она — моя мечта, моя любовь, мое счастье... Но она была не одна, она была со знакомыми, съ которыми въ этотъ же день уѣзжала въ Америку къ мужу, который выѣхалъ туда нѣсколько раньше. Моей радости не было границъ, но мы не могли больше встрѣтиться и только перебросились нѣсколькими фразами, изъ которыхъ одна была мнѣ особенно близка и, если хотите, тяжела. Она сказала мнѣ, что чувствуетъ внутри себя какое-то зарождающееся существо, что она безконечно счастлива этимъ и, теряя меня быть можетъ на всю жизнь, уноситъ часть меня вмѣстѣ съ собой, какъ наилучшее для нея воспоминаніе въ ея неудачно сложившейся жизни.

Боже!.. Если бы Вы только могли понять, что дѣлалось тогда со мною и особенно, когда я узналъ эту дорогую для меня новость. И какъ тяжело было мнѣ чувствовать, что теперешняя встрѣча будетъ, вѣроятно, уже послѣдней въ моей земной жизни.

Но должное свершиться — совершилось, она уѣхала и я остался одинъ въ безумномъ отчаяніи, и все же въ глубинѣ души, тамъ далеко, далеко, несмотря на все я хранилъ надежду, что въ концѣ концовъ наши жизненные пути должны встрѣтиться не на нѣсколько мгновеній, а ужъ навсегда...

Но этому не суждено было сбыться... Время текло своей обычной, скучной чередой, проходили дни, мѣсяцы, годы, а отъ нея я не имѣлъ никакихъ извѣстій. Я загрустилъ, жизнь моя складывалась неудачно, — я опустился, постарѣлъ, да и кто послѣ всего случившагося со мной броситъ въ меня камнемъ. Вѣдь какое было безконечное счастье, а отъ него остались только призраки, въ которые я даже боялся вѣрить.

И вотъ на этихъ дняхъ, здѣсь въ Па-

рижѣ, былъ приглашенъ въ Русскій Воинскій Союзъ, — я не понималъ, кому я могъ понадобиться. — старый опустившійся, ни на что негодный человѣкъ. Тамъ мнѣ вручили адресованный на мое имя пакетъ изъ Испаніи отъ Штаба Генерала Франко.

Нервно я разрывалъ упаковку этого пакета, ничего не понималъ, но нѣсколько писемъ, перевязанныхъ голубой лентой, съ почеркомъ мнѣ сильно знакомымъ, а это былъ мой почеркъ, начинали меня волновать все болѣе и болѣе. Наконецъ одинъ конвертъ былъ на мое имя, а съ нимъ рядомъ была положена бумага, написанная на французскомъ языкѣ, — въ ней Штабъ Ген. Франко сообщалъ, что, согласно послѣдняго предсмертнаго желанія Русскаго добровольца, раненаго подъ Мадридомъ, вся эта переписка препровождается мнѣ.

Я былъ совершенно ошеломленъ всѣмъ полученнымъ, съ трудомъ понимая всѣ эти документы, пока наконецъ не нашелъ среди нихъ письма, написаннаго по русски отъ моего друга, русскаго офицера, находящагося въ Штабѣ Ген. Франко. Онъ мнѣ писалъ, что въ бояхъ за обладаніе Университетскимъ городомъ у Мадрида принималъ участіе отрядъ бѣлыхъ добровольцевъ. Среди нихъ былъ русскій юноша.

Когда онъ, тяжело раненый умиралъ въ госпиталѣ, онъ просилъ переслать на мое имя прилагаемый пакетъ. Этотъ юноша - доброволецъ былъ удивительный храбрый, доблестный, съ большимъ порывомъ. Онъ ненавидѣлъ красныхъ, горячо любилъ Россію и въ послѣднія минуты своей жизни вспоминалъ такъ нѣжно и съ такою любовью свою умершую мать...

А среди писемъ, перевязанныхъ голубой лентой, я нашелъ и письмо той, которая была матерью этого героя - ребенка, письмо моей любимой женщины. Оно было написано во время тяжелой болѣзни, послѣдовавшей послѣ появленія на свѣтъ нашего ребенка.

О теперь Вы, господа, поймете и мои слезы, и мою грусть и мои сѣдые волосы..." такъ закончилъ свой разсказъ Александръ Петровичъ.

Наступила тяжелая тишина и мы видѣли какъ крупныя слезы падали изъ глазъ этого человѣка, имѣвшаго въ своей жизни счастье, но которое было дано ему лишь на нѣсколько мгновеній, чтобы потомъ потерять его навсегда.

Какъ сложна и какъ тяжела наша жизнь!...

А. Андреевъ.

Русскій полкъ въ Шанхаѣ.

„Русскій полкъ Шанхайскаго Международнаго Корпуса занялъ позиціи у Бунда..."

(изъ газетъ).

Русскій отрядъ Шанхайскаго Международнаго Корпуса былъ созданъ въ 1927 году и состоялъ сперва изъ одной роты. Назначеніе отряда — охранять порядокъ на территоріи международной концессіи въ Шанхаѣ.

Отрядомъ въ самомъ началѣ командовалъ капитанъ I ранга Фоминъ, послѣ него въ командованіе вступилъ полковникъ Тимэ. Отрядъ въ 1928 году развернулся въ двухротный баталіонъ. Кромѣ того при отрядѣ состояла такъ называемая 3-я Добровольческая рота подъ командой полковника Савельева, носившая характеръ „гражданской гвардіи".

Въ 1933 году послѣ ухода полковника Тимэ, нынѣ покойнаго, въ командованіе отрядомъ вступилъ полковникъ Ивановъ. Отрядъ еще въ 1931 году былъ развернутъ въ полкъ трехротнаго состава .Въ 1936 году была добавлена четвертая рота.

Русскій полкъ обучался по русскимъ воинскимъ уставамъ, команда русская, форму же чины полка носятъ англійскую. Въ строю до послѣдняго времени находилось до 60% офицеровъ.

Въ отрядѣ превосходная дисциплина, на всѣхъ смотрахъ и парадахъ полкъ блестяще представлялся международному командованію и заслуживалъ лучшіе отзывы.

Разыгрывающіяся въ Шанхаѣ событія заставили Русскій полкъ стать на охрану международной концессіи.

Открыта подписка на 1938 годъ

(10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны . . .	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.

„Добро“ Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: черезъ Gén. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia“ P. O. box 59 Harbin.

Примѣчаніе: Въ прошломъ номерѣ была допущена ошибка въ подписныхъ цѣнахъ САСШ, Чехословакіи и Румыніи.

Всѣ **годовые** подписчики, которые подпишутся на „ЧАСОВОЙ“ съ единовременнымъ внесеніемъ подписной платы за годъ до 31-го декабря с. г. получатъ **безплатное приложеніе:**

Отрывной Календарь на 1938 г.

изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

ЕСЛИ Вы дорожите связью съ вашими соратниками, разсѣянными по всему міру,

ЕСЛИ Вы не оставили надежду на возвращеніе въ Россію, освобожденную отъ красныхъ тирановъ,

ЕСЛИ Вамъ дорога Исторія Россійскихъ арміи и флота и традиціи Бѣлаго Движенія,

ЕСЛИ Вы интересуетесь военнымъ дѣломъ и новѣйшими его усовершенствованіями, жизнью и бытомъ Красной Арміи и Флота,

ЕСЛИ въ Васъ бьется сердце русскаго

Вашъ долгъ—быть подписчикомъ „ЧАСОВОГО“

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N - E

№ 201
5 декабря
1937 г.

ЧАСОВОЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ВОЕН[…]ОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

La Sentinelle
Directeur
B. OREKHOFF
::
Prix: 4 frs

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES
Compte Chèques Postaux:
B. OREKHOFF № 3925.03
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 201

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 201

На обложкѣ этого номера помѣщена репродукція извѣстной картины Сурикова: переходъ Суворова черезъ Альпы.

Марія ВОЛКОВА.

Знакъ избранныхъ.

(Къ Георгіевскому празднику).

Бѣленькій крестикъ на лентѣ двойной,
Скромной, оранжево-черной,
Знакъ, издавна освященный войной,
Символъ отваги упорной...

Бѣленькій крестикъ, звѣзда впереди,
Вѣчная греза солдата, —
Какъ онъ красивъ на широкой груди,
Въ битвѣ заслуженный свято!

Четко-изященъ и вмѣстѣ суровъ,
Гордъ и исполненъ печали —
Какъ онъ отличенъ отъ всѣхъ орденовъ,
Пестрыхъ эмблемъ изъ эмали!

Да и не цвѣтъ ли Россійской Земли
Тѣ, кѣмъ заслуженъ Георгій,
Разъ они жизнь Ей безъ словъ принесли
Въ самозабвенномъ восторгѣ?

Пусть же День храбрыхъ какъ праздникъ пройдетъ
Въ нашемъ безвременьи сѣромъ!
Бѣлому крестику — вѣчный почетъ,
Слава — его кавалерамъ!

Марія Волкова.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ Р. О. В. СОЮЗѢ.

Помощникъ Предсѣдателя РОВСоюза и начальникъ I отдѣла союза вице-адмиралъ **М. А. Кедровъ,** по собственному желанію, освобожденъ отъ этихъ должностей. Вр. и. д. начальника I отдѣла РОВСоюза назначенъ генералъ-лейтенантъ **В. К. Витковскій.**

Начальникъ канцеляріи РОВСоюза ген.-лейт. **П. А. Кусонскій** и завѣдывающій информаціонной частью союза князь **С. Е. Трубецкой** освобождены отъ этихъ должностей съ 1-го октября.

Фондъ помощи русскимъ воинамъ въ Испаніи и ихъ семьямъ.

На Рождественскій подарокъ имъ!

Вспомните о нихъ!

Пожертвованія принимаются въ „Часовомъ".

СУВОРОВЪ

Посвящается Георгіевскимъ Кавалерамъ
(Декабря 9 / 26 ноября).

Въ мрачные годы нашего національнаго униженія, измѣнъ, людскихъ мерзостей и интригъ, пусть души уставшихъ обращаются къ прошлому Россіи, великому прошлому, которое придаетъ вѣру въ то, что Родина возстанетъ изъ позора и лихолѣтья.

Эти слова навѣяла выпущенная Нац. Орг. Русскихъ Развѣдчиковъ книжка „Суворовъ" Н. Бѣлогорскаго (генералъ-маіора Шинкаренко), *) нынѣ доблестно сражающагося въ испанскихъ рядахъ за правое дѣло. Въ ней вся жизнь Суворова, исторія всей его военной славы. Эту книжку надо прочесть всѣмъ русскимъ молодымъ людямъ, особенно тѣмъ, кто выросъ заграницей и о Россіи знаетъ только по наслышкѣ.

Краковъ... Гирсовъ... Кинбурнъ... Фокшаны... Рымникъ... Измаилъ... Кобринъ... Прага... Адда, Требія, Нови, Швейцарскій походъ... Имена, извѣстные каждому военному, имена россійской славы, названія русскихъ побѣдъ. Можно ли ихъ позабыть?.. Всѣ онѣ послѣдовательно проходятъ въ книжкѣ Н. Бѣлогорскаго.

Суворовъ - полководецъ, Суворовъ-воинъ, Суворовъ - человѣкъ. Развѣ не характеризуетъ Суворова его приказъ войскамъ передъ штурмомъ Праги :

„Въ дома не забѣгать, просящихъ пощады — щадить, безоружнаго не убивать, съ бабами не воевать, малолѣтковъ не трогать. Кого убьютъ — Царство Небесное!
Живымъ — слава, слава, слава!..

Приказъ Суворова, побѣдоноснаго Суворова, кому Варшавскій магистратъ, несмотря не всю злобу, естественную у побѣжденныхъ, счелъ умѣстнымъ и справедливымъ поднести табакерку съ надписью : Zbawca Warszawy **).

А вотъ въ передачѣ Н. Бѣлогорскаго описаніе битвы подъ Требіей :

По всему фронту, между канавъ и виноградниковъ, шелъ тяжелый бой. Рѣжущій. Больше на штыкахъ.

И съ обѣихъ сторонъ было такъ мало бѣгущихъ или запрятавшихся въ канавахъ, какъ только это можетъ быть въ бою, гдѣ дерутся многія тысячи людей.

Потому что повстрѣчались въ бою двѣ пѣхоты, каждая изъ которыхъ считала себя первой въ свѣтѣ. Только французовъ было больше и они были „свѣжи", такъ какъ за ночь къ Макдональду подошли двѣ новыхъ дивизіи.

Поблизости отъ деревушки Казалиджіо на пять баталіоновъ дивизіи Повало - Швейковскаго навалилось пятнадцать баталіоновъ французовъ. Наши стали сдавать.

Пока отступали, впрочемъ, нехотя, какъ необученные отступленіямъ, цѣпляясь за каждый плетень, останавливаясь за каждымъ овражкомъ.

Одинъ изъ полковъ Швейковскаго былъ окруженъ совсѣмъ. Полкъ, выстроенный развернутымъ фронтомъ, значитъ длинная узенькая линеечка, въ глубину никакъ не больше трехъ шеренгъ. Для австрійцевъ это была бы гибель... сдаваться...

Для русскихъ, нѣтъ. По командѣ своихъ офицеровъ задняя шеренга въ ротахъ повернулась кругомъ. Лицомъ къ налѣзавшимъ съ тыла. И отбился полкъ.

Но все таки отступали русскіе.

И какъ бываетъ при всякомъ отступленіи, скорость, съ какой катятся назадъ выростала почти механически. Подкрѣпить же и поддержать было нечѣмъ.

Значитъ, пораженье?

Командовавшій русской половиной союзной арміи Розенбергъ, бросился, искать фельдмаршала, тоже и Багратіонъ.

Такъ малыя дѣти кидаются къ матери, и такъ цыплята сбѣгаютъ подъ крыло насѣдки, когда коршунъ на небѣ. Долго разыскивать не пришлось. Здѣсь же въ полѣ, лишь чуточку позади, куда и пули, вѣрно, долетали, какъ хотѣли, лежалъ Суворовъ. На голой землѣ. Замученный жарой. Въ одной рубахѣ.

Прислонившись спиной къ огромному камню.

Розенбергъ, не слѣзая съ коня, наспѣхъ доложилъ, что войска не могутъ держаться. Лучше отдать приказъ объ отступленьи.

Услышавъ такія рѣчи, фельдмаршалъ вознегодовалъ. И кромѣ того, онъ не любилъ Розенберга.

Лицо у Суворова сдѣлалось жесткимъ: Не могу держаться, передразнилъ онъ. А вотъ попробуйте-ка сдвинуть этотъ камень. Не можете? Такъ въ такой же мѣрѣ и ретирада невозможна!

Розенбергу оставалось только повернуть коня и ѣхать обратно въ пекло боя.

Возвращался, вѣроятно, медленно. Онъ не былъ трусомъ: въ этотъ день подъ нимъ трехъ лошадей убило. Но легко сказать **держаться!**

Когда не держатся больше.

Почти одновременно съ Розенбергомъ, можетъ быть вмѣстѣ, подъѣхалъ къ фельдмаршалу и Багратіонъ. Прослушалъ, значитъ тоже притчу про камень.

Но и выслушавъ ее, онъ оставался сумрачнымъ: убыль дошла до половины, отъ порохового нагара ружья начинаютъ плохо стрѣлять. Самое же серьезное было

*) **Суворовъ.** Н. Бѣлогорскій. Изданіе НОРР 1937. Цѣна 10 фр. Выписывать можно черезъ „Часового".

**) Спасителю Варшавы.

Эволюція танковыхъ доктринъ.

ЕЩЕ недавно въ иностранной военной литературѣ было принято разсматривать 2 классическія точки зрѣнія, касающіеся оперативно - тактическаго примѣненія танковъ и вопросовъ танкостроенія. Эти точки зрѣнія — англійская и французская — рѣзко расходились другъ съ другомъ. Англійская „танковая доктрина" разсматривала танки, какъ самостоятельный родъ войскъ и придавала первостепенное значеніе ихъ подвижности при нѣкоторомъ пренебреженіи къ бронированію машинъ. Наоборотъ, французская концепція исходила изъ того, что танки непосредственно сопровождаютъ пѣхотную атаку, а отсюда подвижность особаго значенія не имѣетъ, зато важна солидная бронировка машинъ.

Въ послѣднее время произошла серьезная эволюція этихъ взглядовъ.

Англійскій танковый уставъ 1927 года говорилъ о характерѣ примѣненія танковъ слѣдующее :

„Точка зрѣнія, заключающаяся въ томъ что бронированныя машины должны примѣняться въ тѣсномъ взаимодѣйствіи съ пѣхотой или конницей, устарѣла. Бронированныя машины (танки и бронеавтомобили) являются оружіемъ хорошихъ возможностей. Онѣ используютъ свою боевую силу въ тѣ моменты, въ тѣхъ мѣстахъ и тѣми методами, которые наиболѣе подходятъ ихъ природѣ".

Въ соотвѣтствіи съ такой оцѣнкой роли танковъ, естественно, что на первый планъ выдвигалась ихъ подвижность, хотя бы и за счетъ бронированія. Англійскія танковые конструкціи періода 1925 - 1927 г. г., напримѣръ, средніе танки I и IA отличались сравнительно большой быстроходностью 25 клм/часъ, однако имѣли такое бронированіе, которое защищало ихъ лишь отъ простого ружейно - пулеметнаго огня.

Обоснованіе этихъ конструкцій заключалось въ томъ, что подвижность являлась лучшимъ средствомъ защиты отъ малоподвижныхъ пушекъ полевой артиллеріи. Скорострѣльныхъ противотанковыхъ пушекъ и крупнокалиберныхъ противотанковыхъ пулеметовъ еще не было. Понятно, что по мѣрѣ развитія противотанковаго вооруженія, въ частности крупнокалиберныхъ пулеметовъ и 20 мм. автоматическихъ пушекъ, начинается конструированіе новой

то, что говорилось все это Багратіономъ — изъ надежныхъ надежнымъ.

Не хорошо князь Петръ, сказалъ подумавши Суворовъ.

И крикнулъ, чтобы подавали лошадь.

Подали. Фельдмаршалъ, какъ былъ въ рубахѣ, придерживая рукой перекинутый черезъ плечо, на манеръ полотенца, китель, понесся впередъ.

Послѣдній резервъ: онъ самъ...

Растрепанные полки отступали уже безостановочно. Въ ушахъ свистѣли пули, стрѣлявшихъ на ходу, французскихъ стрѣлковъ. Было не „нехорошо" а просто очень скверно. Суворовъ подскочилъ къ первому попавшемуся батальону. Конечно, замѣтили и разглядѣли его сразу. И несомнѣнно нашлись среди отступавшихъ такіе, хотя бы офицеры, которымъ сдѣлалось смутно и стыдно.

Ждали должно быть окрика, взрыва.

Ничего подобнаго.

Радостный голосъ, такой, какимъ благодарятъ на парадахъ :

Заманивай, ребята, заманивай! Спасибо, что догадались! Шибче! Бѣгомъ! Точно все въ порядкѣ. И самъ фельдмаршалъ пустилъ коня рысью впереди бѣгущихъ. За нимъ потрухивалъ казакъ.

Бѣжали такимъ манеромъ шаговъ двѣсти, а потомъ вдругъ :

— Довольно заманивать! Стой!

И остановилъ Суворовъ бѣжавшій батальонъ, и повернулъ и бросилъ на французовъ.

Оказалось, что можно было бросить. Бой возобновился Вся дивизія Повало-Швейковскаго стала, какъ по волшебству, вновь годна. Еще сама забрала три французскихъ знамени. Такой же годной сдѣлалась и вся линія Багратіона, разстроенная до того. Какъ только среди солдатъ появился Суворовъ.

А ружья снова стали исправно стрѣлять".

⁂

Да будетъ же имя Суворова синонимомъ свѣтлаго будущаго Россійской націи и да не изгладится оно никогда изъ сердецъ русскихъ людей. **В. О.**

матеріальной части съ увеличенной толщиной брони въ то же время съ наибольшей подвижностью.

Съ 1929 года конструируется, видоизмѣняется и, наконецъ, въ 1935 г. принимается на вооруженіе новый среднiй, такъ наз. „16 тонный" танкъ Виккерса (вѣсящій фактичестки больше), защищенный броней толщиной до 25,4 мм. отъ крупнокалиберныхъ пулеметовъ, а на большихъ дистанціяхъ отъ 10 мм. пушекъ. Въ качествѣ развѣдчиковъ на вооруженіе принимается цѣлый рядъ малыхъ (легкихъ) танковъ вѣсомъ около 4,5 тонны съ броней до 13 мм. (легкіе танки П,ПА и марки IV и V).

Такимъ образомъ на вооруженіи англійской арміи удержалось два класса машинъ: мошные средніе танки — въ качествѣ основной ударной силы и легкіе танки въ качествѣ развѣдчиковъ. Изъ послѣднихъ наибольшій интересъ представляютъ собой легкіе танки марки V, вооруженные спаренной установкой (два пулемета 7,7 и 12,7 мм.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1936 году были разработаны новые типы танковъ, предназначенныхъ спеціально для сопровожденія пѣхоты. Они обладаютъ мощной бронировкой, но недостаточной подвижностью.

Если танковый уставъ 1927 года признавалъ лишь самостоятельныя дѣйствія танковъ то, согласно новому полевому уставу, эти машины предназначены либо для участія въ маневренныхъ операціяхъ, гдѣ необходимы большой радіусъ дѣйствій и подвижность, либо для тѣснаго взаимодѣйствія съ пѣхотой. Въ этомъ случаѣ, согласно устава, толщина брони имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ подвижность и большой радіусъ дѣйствій.

Для маневренныхъ операцій организованы танковыя бригады, состоящія изъ смѣшанныхъ легкихъ танковыхъ баталіоновъ. Танки, предназначенные для взаимодѣйствія съ пѣхотой, именуются „пѣхотными" и организованы въ „армейскіе" танковые баталіоны. Такимъ образомъ налицо эвалюція въ сторону признанія необходимости сочетанія самостоятельнаго примѣненія танковъ съ примѣненіемъ ихъ въ тѣсномъ взаимодѣйствіи съ пѣхотой.

Танковая бригада обычно будетъ входить въ составъ подвижной дивизіи. Въ этой послѣдней она образуетъ основное ударное ядро. Остальныя части подвижной дивизіи имѣютъ главной задачей поддержку огнемъ танковой бригады, несеніе службы развѣдки и охраненія, а также помощь танковой бригадѣ при прохожденіи препятствій. На нихъ же возлагаются дѣйствія на танко - недоступной мѣстности. Танковыя бригады способны производить неожиданные удары не только во флангъ противника, но и по его штабамъ и тыламъ. По мнѣнію устава, даже простая угроза атаки танковыхъ бригадъ можетъ заставить противника развертывать свои силы въ невыгодныхъ условіяхъ (для защиты фланговъ и тыла) и тѣмъ самымъ парализовать или сковать его маневръ. Суточный переходъ танковой бригады при передвиженіи безъ всякаго напряженія по нормѣ устава составляетъ 80 клм. Средняя походная часовая скорость — 11 - 13 клм.

Легкотанковые баталіоны танковыхъ бригадъ состоятъ цѣликомъ изъ легкихъ машинъ. Ихъ задачей является развѣдка противника и нейтрализація его противотанковаго вооруженія въ цѣляхъ подготовки дѣйствій смѣшанныхъ танковыхъ баталіоновъ. Смѣшанные баталіоны состоятъ изъ ротъ среднихъ и легкихъ танковъ и „танковъ поддержки". Средніе танки — основное ударное средство баталіона. Легкія машины смѣшанныхъ бат - новъ обезпечиваютъ работу среднихъ танковъ путемъ развѣдки и нейтрализаціи противотанковыхъ средствъ противника. „Танки поддержки" отличаются отъ обычныхъ среднихъ только тѣмъ, что имѣютъ вмѣсто 47 мм. пушки гаубицу 75 мм. калибра, которая стрѣляетъ главнымъ образомъ дымовыми снарядами для ослѣпленія противотанковыхъ пушекъ противника. Фугасные снаряды, входящіе въ боевой комплектъ гаубицъ „танковъ поддержки" предназначаются на случай атаки строеній и другихъ спеціальныхъ объектовъ.

„Армейскіе" баталіоны должны быть вооружены болѣе тихоходными, но лучше бронированными „пѣхотными" танками. Ихъ основная задача — разрушеніе проволочныхъ загражденій и подавленіе огневыхъ точекъ противника. Кромѣ того они оказываютъ противодѣйствіе танкамъ противника, угрожающимъ непосредственно пѣхотѣ. Уставъ считаетъ, что „армейскіе" танковые бат - ны обезпечиваютъ пѣхотѣ внезапность атаки, захватъ иниціативы и развитіе начальнаго успѣха. Этими указаніями уставъ подчеркиваетъ всю важность взаимодѣйствія пѣхоты съ танками.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію эволюціи **французской** танковой доктрины. Инструкція, изданная во Франціи въ 1929 году предусматривала дѣйствія танковъ почти всегда въ тѣсномъ взаимодѣйствіи съ пѣхотой. Французскій уставъ для частей легкихъ танковъ, изданный въ 1931 году говоритъ, что „танки являются машинами сопровожденія пѣхоты. Въ бою танковыя части являются составной частью пѣхоты..."

Заслуживаетъ вниманія, что французскій танковый уставъ является лишь дополненіемъ къ пѣхотному уставу, при этомъ именно пѣхотный уставъ даетъ основныя указанія по боевому примѣненію танковъ.

Они придаются пѣхотѣ чаще всего по нормѣ: рота танковъ на баталіонъ пѣхоты и работаютъ въ „локтевомъ" взаимодѣйствіи съ пѣхотой. Въ основѣ этой старой французской точки зрѣнія лежала масса (до 8.000 штукъ) устарѣлой, оставшейся послѣ міровой войны тихоходной матеріальной части. Во Франціи до послѣдняго года имѣется около 3.500 старыхъ танковъ Рено. Естественно, что отъ старой машины нельзя было требовать ничего, кромѣ сопровожденія пѣхоты.

Положеніе начало мѣняться по мѣрѣ модернизаціи французскихъ танковъ и появленія новыхъ быстроходныхъ образцовъ. Первымъ опытомъ модернизаціи стараго Рено ФТ было созданіе машины той же фирмы образца 1934 - 1936 г. г. съ мягкой гусеницей кегрессъ, которая увеличивала скорость до 12 - 16 км/часъ. Дальнѣйшимъ шагомъ было испытаніе ряда промежуточныхъ типовъ (Рено НС27, Рено НС2 и др.), съ максимальными скоростями 18 - 20 км/ч. Къ настоящему времени на вооруженіи состоитъ танкъ ДІ съ такой же скоростью, но съ комбинированнымъ вооруженіемъ (47 мм. пушка и 2 пулемета).

Еще въ 1932 году во Франціи приняты на вооруженіе такъ называемые „танки снабженія марки УЗ". Эти машины выполняли не только функціи снабженія, но примѣнялись и въ качествѣ быстроходныхъ развѣдчиковъ, для чего на нихъ устанавливалось пулеметное вооруженіе. Въ 1934 - 1935 г. г. во французской арміи приняты новые быстроходные танки - развѣдчики, извѣстные подъ именемъ Рено АМР, которые обладаютъ максимальной скоростью 37 - 50 км/ч. Наконецъ, на парадѣ 14 іюля 1936 года въ Парижѣ демонстрировались новые средніе танки, для которыхъ въ иностранныхъ справочникахъ приводятся скорости въ 25 - 28 км/часъ.

По мѣрѣ внѣдренія въ армію новой матеріальной части во французской печати появляется рядъ статей, въ которыхъ доказывается необходимость разработки новой танковой тактики. Одинъ изъ современныхъ французскихъ авторовъ, разбирая положительныя стороны танковъ, приводитъ слѣдующіе выводы, диктующіе необходимость повышенія ихъ подвижности.

— Тихоходный танкъ, передвигающійся совмѣстно съ пѣхотой, поражается тѣмъ же артиллерійскимъ огнемъ, который направленъ по пѣхотѣ,

— Тихоходность танка лишаетъ его возможности маневра, скачка, облическихъ движеній, нападеній съ фланга и тыла.

— Тихоходность увеличиваетъ уязвимость танка отъ противотанковаго оружія противника.

— Танки должны подавить полностью всю глубину системы огня противника еще до подхода пѣхоты.

Поэтому авторъ считаетъ нужнымъ имѣть слѣдующіе типы машинъ съ различнымъ тактическимъ предназначеніемъ : танки сопровожденія пѣхоты и конницы, быстроходные развѣдывательные танки, танки прикрытія („быстроходные истребители"), танки прорыва, танки колоніальнаго и горнаго типа.

Новыя тенденціи въ примѣненіи танковъ выразились еще на осеннихъ маневрахъ французской арміи 1933 года. На этихъ маневрахъ, по сообщеніямъ прессы, впервые дѣйствовала опытная легкая моторизованная дивизія, которая на ряду съ частями „возимыхъ драгунъ" включала полкъ танковъ, предназначенный для самостоятельныхъ дѣйствій въ качествѣ основной ударной силы дивизіи. Организованная въ дальнѣйшемъ французская мотомеханизированная дивизія также включаетъ танковую часть въ качествѣ своего ударнаго кулака.

Опытъ французскихъ маневровъ 1935 года выявилъ необходимость раздѣленія функцій для различныхъ типовъ машинъ. Новые танки типа Д дѣйствовали въ глубинѣ обороны противника, подавляя его противотанковыя средства на обратныхъ скатахъ. Кромѣ того они вмѣстѣ съ болѣе быстроходными развѣдчиками и новыми средними танками входили въ составъ мотомеханизированныхъ соединеній. Въ декабрьскомъ номерѣ « Revue d'Infanterie » 1936 года, авторитетный авторъ, критикуя случай неправильнаго использованія танковъ Д на одномъ изъ ученій, гдѣ они были распредѣлены по частямъ, пишетъ :

„Очевидно, что танки Д заслуживаютъ того, чтобы ихъ использовать иначе. Они должны примѣняться сгруппированными въ массѣ съ тѣмъ, чтобы полностью были использованы ихъ подвижность и мощность огня". Повидимому, это требованіе отражено и въ новой французской инструкціи для тактическаго примѣненія крупныхъ войсковыхъ соединеній (изд. 1936 г.).

Разсмотрѣніе эволюціи двухъ „классическихъ" танковыхъ доктринъ — англійской и французской — позволяетъ сдѣлать выводъ о томъ, что ихъ прежняя противоположность въ значительной степени сглаживается. Какъ та, такъ и другая (однако въ разной мѣрѣ) признаютъ необходимость сочетанія взаимодѣйствія танковъ съ пѣхотой и самостоятельнаго примѣненія танковъ. Толщина брони и подвижность, какъ основная тенденція въ танкостроеніи, уже не противоставляются такъ рѣзко, какъ раньше. Все зависитъ отъ типа и тактическаго предназначенія данной машины.

В. В. О.

Генералъ М. К. Дидерихсъ

(† 12 октября 1937 года)

Генералъ - Лейтенантъ М. К. Дидерихсъ въ 1916 году въ Салоникахъ.

М. К. Дитерихсъ, происходя изъ старинной военной семьи, получилъ военное образование въ Михайловскомъ артил. училищѣ, а позже, изъ гвардейской артиллерiи поступивъ въ Академiю Генеральнаго Штаба, блестяще окончилъ послѣднюю. Долгiй и отвѣтственный путь офицера генеральнаго штаба былъ чрезвычайно богатъ и разнообразенъ. Служба на различныхъ штабныхъ должностяхъ по генеральному штабу, чередовалась командованiемъ строевыми частями. Ген. Дитерихсу пришлось нѣсколько разъ быть въ отвѣтственныхъ военныхъ командировкахъ за границу — то въ составѣ военныхъ миссiй, то въ роли военнаго агента, то, наконецъ, въ особой роли изслѣдователя возможнаго Галицiйскаго театра военныхъ дѣйствiй. Блестящiя операцiи Юго - Западнаго фронта во многомъ обязаны М. К. Дитерихсу, которому въ роли „нищаго", „торговца" и „шарманщика" удалось еще въ мирное время изучить укрѣпленiя Перемышля, Кракова, Карпатскихъ переваловъ, долину рѣки Сана и подступы къ Львову.

Будучи Генералъ - Квартермейстеромъ Штаба Кiевскаго Военнаго Округа, генералъ Дитерихсъ своимъ непосредственнымъ участiемъ въ разработкѣ оперативныхъ плановъ, въ сильной степени содѣйствовалъ общимъ блестящимъ военнымъ успѣхамъ въ первый перiодъ войны, въ перiодъ блестящаго Галицiйскаго наступленiя.

При образованiи Салоникскаго фронта на отвѣтственный постъ командующаго отдѣльнымъ экспедицiоннымъ отрядомъ Государь Императоръ назначаетъ ген. Дитерихса. Здѣсь этому доблестному генералу пришлось дѣйствовать совмѣстно въ искреннемъ и братскомъ единенiи съ блаженнопочившимъ королемъ Александромъ, который командовалъ Сербскими войсками.

При своемъ назначенiи Верховнымъ Главнокомандующимъ, ген. Духонинъ избираетъ своимъ ближайшимъ помощникомъ М. К. Дитерихса. Послѣ трагической гибели Духонина, ген. Дитерихсу удается бѣжать на Югъ, откуда въ качествѣ нач. штаба чешскихъ войскъ генералъ движется на востокъ. Здѣсь, во Владивостокѣ, происходитъ сверженiе совѣтской власти. при чемъ по всей линiи движенiе чехославацкихъ эшелоновъ — отъ Самары и до Владивостка такъ же происходитъ одновременное сверженiе большевицкой власти и начинается бѣлая борьба.

Позже Верховнымъ Правителемъ возлагается на ген. Дидерихса отвѣтственная задача — возглавить слѣдственную комиссiю по разслѣдованiю вопроса о трагической гибели Царской Семьи. Въ результатѣ этихъ трудныхъ и обширныхъ работъ появился спеацiальный трудъ ген. Дидерихса въ двухъ томахъ, посвященный подробному изслѣдованiю всѣхъ обстоятельствъ гибели Царской Семьи.

Лѣтомъ 1919 года, во время отхода армiи отъ Урала, адмиралъ Колчакъ назначаетъ М. К. Дидерихса главнокомандующимъ всѣмъ фронтомъ. Нѣсколько крупныхъ побѣдъ надъ красными явились результатомъ новаго назначенiя. Однако, позже ген. Дидерихсъ вынужденъ былъ покинуть свой постъ, т. к. его общiй военный планъ, предусматривавшiй оставленiе арьергарда и быструю переброску частей армiи для переформированiя на линiю Ново - Николаевскъ — Иркутскъ, не встрѣтилъ одобренiя Верховнаго Правителя.

Тяжелое положенiе нацiональной власти во Владивостокѣ въ перiодъ 1921 - 1922 г. г., внутреннiя нестроенiя побудили и армiю и государственную власть призвать къ власти ген. Дидерихса.

Прибытiе ген. Дидерихса во Владивостокъ лѣтомъ 1922 года, созывъ Земскаго Собора, реорганизацiя армiи и государственнаго управленiя, все содѣйствовало большей стабилизацi и активности русскихъ нацiональныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ.

Изъ прошлаго Императорской Арміи.

БОЙ 9-ой КАВАЛЕРІЙСКОЙ ДИВИЗИИ У с. ЗУБЖЕЦЪ, 27-го Мая 1916 г.

Лѣто 1916-го года. Бои въ Галиціи. 9-ая Кав. Дивизія во 2-мъ Кавалерійскомъ корпусѣ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Александровича, имѣвшаго задачей 27-го мая обходъ Бучачской позиции противника съ юга, для чего 9-ой Кав. див. приказано было занять с. Зубжецъ и Порхово.

Развѣдка, высланная съ утра отъ дивизіи, донесла, что оба эти пункта, равно какъ и участокъ поля по высотамъ между ними паралельно рѣчкѣ Барышки и ручью Зубжецу, сильно заняты австрійской пѣхотой (части 39 пѣх. австр. див.), являя собой укрѣпленную позицию съ двумя рядами проволочныхъ загражденіи, легкой и тяжелой батареями за нею.

Результатомъ развѣдки было взятіе, подъ сильный артиллерійскій огонь указанныхъ пунктовъ и позицій, нашими двумя батареями 9-го конно артил. дивизіона, дабы облегчить дивизіи ея дальнѣйшія дѣйствія.

Однако, къ 10 часамъ утра къ лѣсу сѣвернѣе д. Соколувъ, занятому частями 9 кав. див. стали подходить части 43 пѣх. див. (Лидскій и Кобринскій полки, подъ командой г.-м. Тарнавскаго) и горная батарея полковника Попова съ аналогичнымъ заданіемъ по овладѣнію тѣми же селами и позиціей австійцевъ.

Тогда Командующій 9 Кав. див. ген.-лейт Мошнинъ рѣшилъ воспользоваться возможнымъ успѣхомъ нашей пѣхоты для коннаго удара на противника.

Въ авангардѣ во все время этой операціи дивизіи, не теряя соприкосновенія съ противникомъ и неся развѣдку и охраненіе дивизіи, находился 9 уланскій Бугскій полкъ подъ командой Георгіевскаго кавалера и Генеральнаго штаба г.-м. Савельева.

Видя, что день быстро клонится къ вечеру, энергичный командиръ уланъ, г.-м. Савельевъ, при первомъ же извѣстіи и началѣ наступленія нашей пѣхоты, дѣйствуя въ духѣ указаній, преподанныхъ командующимъ дивизіей, бросился съ полкомъ къ атаку на позицію противника, имѣя свои эскадроны въ три эшелона. Тотчасъ же послѣдовало распоряженіе ком. дивизіей и другимъ полкамъ объ общей атакѣ всей позиции съ захватомъ вышеуказанныхъ селъ. Уральцы понеслись лѣвѣе уланъ, Казанскіе драгуны правѣе Бугскихъ уланъ, Кіевскіе гусары заняли атакой, оказавшійся большимъ, промежутокъ между Бугцами и Казанцами. Все поле атаки занято было одновременно 22-мя эскадронами и сотнями. Обѣ конныя батареи 16 и 17, долго держали подъ сильнымъ огнемъ позицію австрійцевъ, отвлекая на себя часть губительнаго огня австрійской тяжелой батареи, значительно содѣйствуя успѣху атаки.

Въ частности Кіевскій гусарскій полкъ въ результатѣ атаки, захватилъ 2 десятисентиметровыя гаубицы и 9 зарядныхъ ящиковъ.

Атака полковъ 9 кав. див. дала слѣдующіе трофеи: двѣ гаубицы, 1 пулеметъ, 9 зар.ящиковъ, до 2-хъ тысячъ винтовокъ, 27 офицеровъ, 1591 австрійскихъ солдата, несчетное число патроновъ и прочаго снаряженія.

На полѣ атаки 9 кав. див. потеряла: 8 офицеровъ убитыми, 16 ранеными и контуженными; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя 407; лошадей потеряла дивизія 713. Лошади погибли, главнымъ образомъ, при прорывахъ проволочныхъ загражденій. Противникъ оставилъ на полѣ значительное число убитыми и ранеными.

Велики потери, но велики были и явленные въ бою подвиги и результаты.

Дивизія, своей атакой, заставила австрійцевъ отойти за рѣку Барышку, открывъ путь нашей пѣхотѣ въ Барышку, способствуя въ то же время паденію Бучача.

Всѣ командиры полковъ и батарей, а равно и Ком. Див. за эту атаку награждены были Орденомъ Св. Георгія 4 ст., а командиръ Бугскихъ уланъ Орденомъ Св. Георгія 3 ст. Рядъ офицеровъ и солдатъ, также удостоились Георгіевскихъ наградъ и отличій.

Подполковникъ Аристовъ.

---

24 октября 1922 года наша армія — частью на судахъ, а частью черезъ Посьетъ и Новокіевскъ покинула свою родную землю. Вмѣстѣ съ генераломъ Дидерихсомъ пришлось совершить долгій и тяжелый походъ по Китаю отъ Хунчуна на Гиринъ - Мукденъ. Лѣтомъ 1923 года, устроивъ насколько возможно части Дальневосточной арміи въ предѣлахъ Китая, самъ ген. Дидерихсъ переѣхалъ въ Шанхай, чтобы тамъ продолжать священное дѣло борьбы за Россію. Здѣсь, въ Шанхаѣ, съ 1923 года и по день своей смерти, послѣдовавшей отъ туберкулеза, ген. Дидерихсъ отдавалъ всѣ свои силы общему русскому національному дѣлу. Буквально не было ни одного военнаго, національно - общественнаго, церковнаго и благотворительнаго дѣла, чтобы не чувствовалось творческое, созидательное и доброе участіе Михаила Константиновича. Ген. Дидерихсъ основалъ въ Харбинѣ и въ Шанхаѣ пріюты для сиротъ.

Кончина ген. Дидерихса является величайшей національной потерей и для Бѣлаго Воинства, и для всей русской эмиграціи. Ушелъ отъ насъ выдающійся христіанинъ и патріотъ, доблестный воинъ, человѣкъ кристально - чистой души и глубокой русскости.

Да будетъ свѣтлый и героическій путь ушедшаго отъ насъ Бѣлаго Вождя вдохновляющимъ и утверждающимъ началомъ для всѣхъ насъ, кто остался для того, чтобы творить святое дѣло возрожденія Россіи.

Миръ праху твоему и вѣчная память, преданный и доблестный сынъ Россіи.

Николай Рыбаковъ.

ВОРОНЫЕ КОНИ РВУТСЯ

(пѣсня исполнявшаяся л.гв. въ Конно-Гренад. полку)

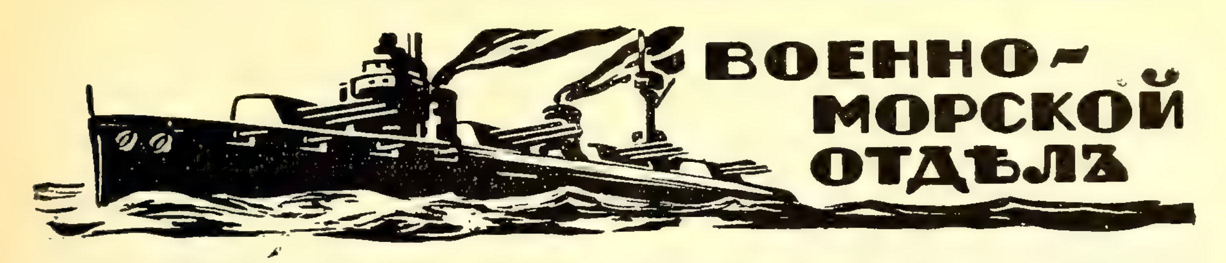
Вороные кони рвутся
Пѣсни громкія звенятъ.
Это конно - гренадеры
На войну въ походъ спѣшатъ.

Взводъ за взводомъ выступаетъ
Видны конные ряды
Громки пѣсни оглашаютъ
Петергофскіе сады.

Ты не плачь моя милая,
Говорилъ солдатъ женѣ
Честь и слава насъ родная
Ожидаютъ на войнѣ.

Коль убьютъ на бранномъ полѣ
Всѣ мы въ рай тогда пойдемъ
А напрасно поневолѣ
Всѣ когда нибудь помремъ.

За Царя, за Русь святую,
Славно голову сложить
Нашу Родину родную
Мы съумѣемъ защитить.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Б. КАРПОВЪ.

Памяти „САЛГИРА"

ЗАПАДНЯ

Въ 1920 году, когда наша бѣлая армія была въ Крыму, въ Азовскомъ морѣ, въ Керчи находился 2-й отрядъ судовъ Черноморскаго флота.

Онъ состоялъ изъ 7-8 небольшихъ коммерческихъ пароходовъ и даже ледоколовъ (500-800 тоннъ), вооруженныхъ 1-2 шестидюймовыми пушками. Отрядъ этотъ блокировалъ красный флотъ (изъ такихъ же судовъ), базировавшійся на Маріуполь въ Таганрогскомъ заливѣ. Къ устью этого залива, для наблюденія за краснымъ флотомъ и охраны „купцовъ",*) бѣлые высылали обычно 2 корабля въ дозоръ.

Объ одномъ изъ такихъ дозоровъ и идетъ рѣчь, въ нашемъ разсказѣ.

***

Стояли жаркіе іюльскіе дни.

На мостикѣ канонерской лодки „Салгиръ" подъ тентомъ на вахтѣ — молодой мичманъ М-въ.

М-въ высокій, стройный блондинъ, въ изящной бѣлой гимнастеркѣ, вмѣсто морского кителя (слѣдствіе революціи и гражданской войны) и кажется еще совсѣмъ юношей.

Сигнальщики не спать! — кричитъ онъ двумъ матросамъ на крыльяхъ мостика, размякшимъ отъ жары — Что это тамъ черное прямо по носу?

Черезъ минуту разглядыванія въ подзорную трубу и бинокль слѣдуетъ лѣнивый отвѣтъ — такъ что будто мина плаваетъ!

Право руля! Малый ходъ! Комендоры къ пулеметамъ! командуетъ мичманъ, который уже и самъ разсмотрѣлъ сорванную мину.

Что же вы, черти, или я за васъ долженъ смотрѣть? Такъ бы и взорвались на ней! — сердится М-въ.

Такъ что ужъ оченно жарко —потъ глаза застилаетъ! — отвѣчаютъ устыженные сигнальщики — каспійскіе рыбаки съ бронзовыми обвѣтренными лицами.

Да и не только жарко, думаетъ М-въ, но и тоска въ этомъ дозорѣ страшная. Вотъ уже 10 дней, какъ болтаемся мы передъ Бѣлосарайскимъ маякомъ, а ни одного то дымка, ни одного паруса въ морѣ не видно! точно оно вымерло, застывъ какъ зеленовато-сѣрое зеркало. Даже чайки и тѣ не летаютъ! Однѣ эти проклятыя мины несетъ, и Богъ знаетъ откуда. Гдѣ ихъ наставили красные? Быть можетъ и тутъ гдѣ-нибудь!

Вскорѣ мина была разстрѣлана и, взорвавшись огромнымъ чернымъ столбомъ дыма и воды, доставила нѣкоторое развлеченіе вышедшимъ наверхъ офицерамъ и командѣ.

А здорово Митричъ потрафилъ — аккуратъ въ самый колпакъ! — промолвилъ на бакѣ бравый боцманъ съ серьгой въ одномъ ухѣ, обращаясь къ артиллерійскому боцманмату Каткову.

Да онъ и не такъ могитъ! На Каспіито, на „Надеждѣ", съ нашимъ командиромъ, когда плавали, какъ это онъ по красному пароходу-то клеилъ! Такъ и загналъ его ко дну! А теперь-то што, — и боевъ никакихъ нѣтъ! Одно дѣло — вахта, да спать. Извѣстно — дозоръ! Недовольно сплюнувъ за бортъ, онъ занялся общимъ любимцемъ „Шарикомъ". Однако, и собака на этотъ разъ не была расположена къ обычнымъ фокусамъ.

Но вотъ съ мостика раздался звонкій голосъ М-ва — командѣ обѣдать!

Засвистали унтеръ-офицерскія дудки, повторяя команду вахтеннаго начальника, и матросы съ баками потянулись за обѣдомъ въ камбузъ.

Смѣнившійся съ вахты М-въ вошелъ въ каютъ-кампанію. Несмотря на настежь открытые иллюминаторы и работавшій большой вѣтрогонъ, тамъ было жарко и душно отъ раскалившихся желѣзныхъ бортовъ.

Офицеры обѣдали.

Ну, Ваня, и жара же стоитъ проклятая! Твои сигнальщики сейчасъ чуть мину не прозѣвали! — обратился онъ къ своему пріятелю штурману О. Послѣдній, тоже молодой мичманъ, выглядѣлъ нѣсколько старше М., благодаря своей полнотѣ.

Рыба, и та по такой жарѣ спитъ! —

*) „Купцами" военные моряки называютъ торговые корабли.

огрызнулся О. — И для чего мы здѣсь болтаемся? продолжалъ онъ. — ничего то здѣсь не видно и не слышно! Боевъ никакихъ нѣтъ и не будетъ. Красные никогда не вылезутъ изъ своего Маріуполя!

Не война, а одна профанація! Да и съ провизіей плохо — подхватилъ ревизоръ мичманъ Ш. — Въ Керченской базѣ и консервовъ-то мало — на 15 сутокъ не запасешься!

Разговоръ сразу сталъ общимъ. Всѣ были недовольны. Даже и механикъ, большой флегма, замѣтилъ, что такое плаваніе „одна зрящая порча машинъ". Доставалось и штабу отряда за его яко-бы бездѣйствіе.

Горячій О. не выдержалъ и заявилъ — Знаете, господа, какъ мнѣ ни жаль командира и васъ, а я буду проситься о списаніи на берегъ въ боевую часть. Тамъ повоюемъ!

Всѣ соглашались со штурманомъ и просили старшаго офицера передать командиру такіе же рапорты.

Прошу Васъ, господа, прекратить эти разговоры, т. к. они переходятъ рамки дисциплины на кораблѣ — энергично остановилъ молодежь старшій офицеръ Д. — а о вашемъ желаніи повоевать я доложу командиру.

Д. былъ такой же горячій, молодой лейтенантъ, какъ и остальные офицеры „Салгира", но только болѣе выдержанный. Онъ отлично понималъ ихъ настроеніе. Д. плавалъ съ ними и раньше и участвовалъ во многихъ боевыхъ дѣлахъ. Это была одна боевая семья.

За тонкой стѣной каютъ-компаніи, въ своей каютѣ, командиръ старшій лейтенантъ В-нъ поневолѣ слышалъ весь этотъ черезъ чуръ громкій разговоръ.

Онъ съ досадой поднялся съ дивана, на который только что прилегъ отдохнуть съ книгой, и въ раздраженіи швырнулъ свою любимую „Исторію войны на морѣ".

Чортъ возьми! — думалъ онъ, шагая изъ угла въ уголъ по каютѣ — чего это мнѣ стоило вооружить „Салгира", да еще выдрать изъ Севастополя боевыхъ офицеровъ! В-нъ сразу же вспомнилъ многочисленныя непріятности, доставленныя ему эгоистичнымъ тыломъ.

Въ тотъ же моментъ раздался осторожный стукъ въ двери.

Войдите! — рѣзко крикнулъ онъ, и въ дверяхъ появился старшій офицеръ.

Р. Э. разрѣшите поговорить съ Вами неоффиціально — осторожно началъ Д.

Пожалуйста, — присаживайтесь — пригласилъ командиръ.

Р. Э., сегодня въ каютъ компаніи зашелъ разговоръ о нашемъ плаваніи здѣсь и, знаете, молодежь скулитъ — тоскуетъ по боевымъ дѣламъ. Это уже не въ первый разъ и я отъ нее слышу за 2 недѣли, какъ мы здѣсь. Доходятъ даже то того, что хотятъ просить Васъ о списаніи на берегъ въ боевыя части. Да вѣдь и правда же, тутъ не война, а одна профанація!

Командиръ всталъ и съ ледянымъ оффиціальнымъ тономъ обратился къ озадаченному старшему офицеру, вытянувшемуся передъ нимъ въ струнку.

Господинъ лейтенантъ, потрудитесь передать г.г. офицерамъ, что никакихъ ихъ рапортовъ о списаніи я не приму. Мы должны исполнять свой долгъ тамъ, гдѣ прикажетъ начальство, а „разговорчики" эти въ каютъ компаніи прекратить! Затѣмъ, смягчаясь, онъ добавилъ — А что касается боевъ, такъ они будутъ и еще какіе! Вотъ увидите. Разъясните г.г. офицерамъ всю важность нашей блокады. Можете идти.

Сконфуженный старшій офицеръ вышелъ, а командиръ долго еще не могъ успокоиться. Онъ самъ былъ молодымъ и лихимъ офицеромъ. Не разъ отличаясь въ бояхъ, ему уже удалось утопить въ два раза сильнѣйшій большевицкій корабль.

В-нъ понималъ настроеніе своихъ офицеровъ.

Но чѣмъ бы его поднять? — думалъ онъ. — Вѣдь и среди команды чувствуется апатія! А боевой духъ можно поднять только дѣйствіями. Въ тяжеломъ раздумьи онъ сѣлъ писать рапортъ Начальнику отряда. Въ немъ командиръ съ рѣзкостью настаивалъ на необходимости уничтоженія краснаго флота въ самомъ Маріуполѣ и вообще энергичныхъ дѣйствіяхъ.

Не зная тайнъ штаба и упрекая его въ бездѣйствіи, онъ и самъ дѣлалъ ту же ошибку, какъ и его офицеры. Въ штабѣ давно уже былъ составленъ подобный же планъ, но сухопутное начальство оттягивало его исполненіе въ виду „высшихъ соображеній". Въ дѣйствительности же это было обычно незнаніе сухопутными требованій морской войны.

Между тѣмъ, лейтенантъ Д., собравъ офицеровъ въ каютъ компаніи, передалъ имъ слова командира и подчеркнулъ всю важность блокады, благодаря которой армія держится въ Крыму.

Не забудьте, — говорилъ онъ, что безъ этой блокады армія не будетъ имѣть ни хлѣба изъ Новороссіи, ни боевыхъ припасовъ. Вѣдь ихъ покупаютъ у иностранцевъ за тотъ же хлѣбъ! Нѣкому будетъ защищать Азовскій берегъ Крыма. Не будетъ возможности высадить дессантъ на Кубань, о чемъ всѣ такъ мечтаютъ.

Намъ скучно здѣсь, но это наша морская обязанность, а бои съ красными будутъ, и при томъ серьезные. Большевики въ Маріуполѣ вооружаютъ отрядъ сильнѣе нашего. Имѣйте же терпѣніе! — заключилъ старшій офицеръ.

Офицеры были смущены и сожалѣли, что невольно обидѣли уважаемаго и любимаго командира, и потому всѣ они разбрелись по каютамъ съ тяжелымъ чувствомъ.

Часъ спустя вахтенный матросъ подалъ мичману О., дежурному по шифру, радіотелеграмму съ загадочными цыфровыми сочетаніями. Взявъ таблицу шифра на сегодняшній день, О. быстро разобралъ ее и отправился съ докладомъ къ командиру.

Подавая ему расшифрованную телеграмму, онъ имѣлъ строго оффиціальный видъ въ противоположность установившемуся дружески почтительному отношенію къ командиру.

„Прошу произвести развѣдку Бердянска и выяснить занятъ ли онъ красными. Штабъ приморской группы войскъ" — прочелъ В-нъ.

Такъ вотъ-съ, — обратился онъ, видимо довольный, къ мичману — пошлите немедленно телеграмму въ Керчь начальнику отряда съ просьбой о разрѣшеніи намъ произвести эту развѣдку.

Есть! — радостно отвѣтилъ О. и бѣгомъ направился въ радіо - рубку.

Вскорѣ былъ полученъ отвѣтъ отъ начальника отряда съ разрѣшеніемъ произвести развѣдку, и, слѣдуя приказанію, „Салгиръ" уже шелъ полнымъ ходомъ къ Бердянской косѣ. Его парный корабль „Гайдамакъ" остался въ прикрытіи съ моря.

Командиръ рѣшилъ изъ предосторожности развѣдать сначала на этой косѣ у маячныхъ служащихъ, что дѣлается въ городѣ, а затѣмъ уже предпринимать дальнѣйшіе шаги.

Всѣ на кораблѣ были очень довольны предстоящимъ развлеченіемъ среди этого нуднаго крейсерства.

Въ каютъ - компаніи наступило оживленіе. Старшій офицеръ, которому командиръ приказалъ идти въ развѣдку, уже гуляетъ въ громадныхъ высокихъ сапожищахъ съ его знаменитой огромной саблей-палашемъ, которую мичманы въ шутку называли „мечомъ Готфрида Бульонскаго".

Онъ отдаетъ распоряженія боцману о томъ кого и что взять въ „дессантъ на маякъ". Ревизоръ мечтаетъ достать свѣжей провизіи — „курятинки". Остальные надѣются тоже какъ-нибудь „примазаться" къ этой авантюрѣ.

Среди команды идетъ почтительное упрашиваніе боцмана Савищенко о назначеніи въ дессантъ. Савищенко сначала отвѣчаетъ, что нельзя же всѣхъ послать въ дессантъ, а затѣмъ, изведенный приставаніемъ, прибавляетъ уже ругательства, которыя команда прозвала „небоскребными".

Вскорѣ „Салгиръ" подошелъ къ Бердянской косѣ. Она далеко выдается отъ города въ море и тянется низкой песчаной лентой съ чуть замѣтной на ней грунтовой дорогой. На самомъ концѣ этой косы стоитъ высокая маячная башня съ небольшими пристройками — квартирами смотрителя и сторожей. Все голо и пустынно на ней.

На мостикѣ собрались офицеры во главѣ съ командиромъ, а на палубу высыпала любопытная команда. Глаза всѣхъ устремлены на эту пустынную косу. Быстро спустили шлюпку и 7 человѣкъ вооруженныхъ матросовъ съ пулеметомъ, подъ командою старшаго офицера отвалили на берегъ. Имъ было приказано произвести развѣдку на маякѣ и оставить тамъ пропагандную литературу.

Когда шлюпка уже отошла, командиръ внимательно наблюдавшій за берегомъ, замѣтилъ на дорогѣ облачко пыли. Вскорѣ изъ него показалась бричка съ двумя сѣдоками, несшимися во весь опоръ къ маяку.

Бричка успѣла подъѣхать къ нему раньше, чѣмъ къ берегу подошла шлюпка съ „Салгира", и сѣдоки успѣли скрыться въ маячномъ зданіи.

Потомъ съ корабля было видно, какъ старшій офицеръ съ развѣдчиками выскочили на берегъ, окружили часовыми маячныя постройки, порубили телефонные провода и даже переусердствовавши, срубили телеграфный столбъ.

Сразу видно, что Д. орудуетъ! — разсмѣялся командиръ — всегда переборщитъ!

Затѣмъ, лейтенантъ Д. вошелъ съ нѣсколькими матросами въ смотрительскій домъ, гдѣ его ожидали какіе-то люди — должно быть сторожа, и скоро вышелъ оттуда. Видимо на маякѣ красныхъ не было. Шлюпка вернулась на корабль, и лейтенантъ Д. съ бравымъ видомъ доложилъ командиру: „Маячные служащіе говорятъ, что красные 2 дня какъ выступили изъ Бердянска, а городскіе жители съ нетерпѣніемъ ждутъ бѣлыхъ."

Все это хорошо — обратился командиръ къ Д. — но что это были за люди, которые только что передъ Вами прискакали изъ города и почему Вы ихъ не взяли съ собой?"

„Это были маячные артельщики, ѣздившіе въ городъ за провизіей. Они-то и сообщили послѣднія новости" — доложилъ Д.

— Хорошо, можете идти, Г. Ив. — произнесъ командиръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, недовольно буркнулъ себѣ подъ носъ — хмъ, не очень-то имъ можно вѣрить!

Теперъ ничего не оставалось другого, какъ идти въ гавань — только тамъ можно было удостовѣриться въ правильности этихъ свѣдѣній. Однако, это было весьма рискованно — можно было попасть въ опасную западню.

Послѣ минутнаго колебанія командиръ

обратился къ штурману — ну что-жъ, И. И., рискнемъ! Ложитесь на курсъ въ гавань!

Раздался звонъ машиннаго телеграфа и „Салгиръ", осторожно обходя обычный фарватеръ, который могъ быть загражденъ минами, направился въ Бердянскъ.

Молодежь, спустившаяся съ мостика въ каютъ-компанію, уже полна надеждъ.

— Городъ свободенъ!

Погуляемъ на бережку, поѣдимъ по человѣчески послѣ дозорнаго поста, а можетъ быть и выпьемъ и закусимъ! Такія рѣчи раздавались въ каютъ-компаніи. М-въ добавилъ — а не дурно было бы и потралить за женскимъ поломъ! Въ прошломъ году я тутъ видѣлъ прехорошенькихъ барышенъ!

Ревизоръ, тотъ опредѣленно отдавалъ приказанія артельщикамъ приготовиться съ мѣшками идти на берегъ за провизіей и разсчитывалъ на „курятинку".

Черезъ полъ часа „Салгиръ" уже приближался къ гавани.

Встрѣтившіеся на пути рыбаки такъ же подтвердили, что городъ свободенъ отъ красныхъ.

Вотъ уже отчетливо видны молы гавани и за ней городъ Бердянскъ, нѣсколько возвышающійся надъ моремъ со своими церквами и жалкими остатками городского сада, вырубленнаго на дрова.

Всѣ высыпали на палубу.

— Пробейте боевую тревогу! Пулеметы по бортамъ! — приказываетъ командиръ удивленному вахтенному начальнику Н. — Въ машинѣ! Будьте готовы къ полнымъ ходамъ! кричитъ онъ механику.

Раздалась тревога и люди быстро разбѣжались по своимъ мѣстамъ къ пушкамъ и пулеметамъ. Орудія и пулеметы заряжены, замки пріоткрыты.

— Малый ходъ! — слышится съ мостика, и „Салгиръ" ловко, почти вплотную огибая молъ, входитъ въ гавань.

Посмотрите-ка на этихъ „жителей", какія у нихъ рожи — обратился командиръ къ штурману. — Не очень-то радостно насъ встрѣчаютъ! Всего-то 5 человѣкъ на молу отъ всего Бердянска! А вонъ и купальни, въ глубинѣ гавани, видите женщины и дѣти — прячутся отъ насъ!

— Держи ухо востро, ребята! Поглядывай по сторонамъ! Вишь за купальней-то штой-то не ладное! Вродѣ быдто пулеметъ! Тутъ все могитъ быть! — наставлялъ Катковъ комендоровъ своей носовой пушки.

Корабль уже тихо, вплотную подходитъ къ пристани. Обѣ стопъ! Право на бортъ! Правая полный назадъ! Подать швортовы! раздаются команды съ мостика.

Эй вы на берегу! Принимай концы! — крикнулъ боцманъ, бросая „легость" *). Тотчасъ кормовой швартовъ былъ закрѣпленъ на пристани стоявшими „жителями".

Но въ этотъ моментъ произошло нѣчто совсѣмъ неожиданное. Одинъ изъ 5 встрѣчавшихъ „жителей" выхватилъ револьверъ и далъ 3 выстрѣла въ воздухъ. Въ мгновеніе ока онъ былъ тутъ же застрѣленъ его сосѣдомъ, а остальные бросились прятаться за ближайшіе предметы.

Въ то же время изъ трехъ угловъ маленькой гавани раздалась трескотня пулеметовъ и на „Салгиръ" посыпался градъ пуль.

Положеніе сразу стало очень серьезнымъ. Красные бьютъ въ упоръ. Стоящіе на мостикѣ — командиръ, штурманъ и рулевой какъ на ладони передъ скрытыми пулеметами. Прислуга орудій такъ же ничѣмъ не защищена.

Въ одинъ мигъ на мостикѣ пробиты пулями машинный телеграфъ, нактоузъ **), дальномѣръ и даже деревянный штурвалъ ***) въ рукахъ самого рулевого, а ходовая трубка****) вся изрѣшетена.

На кораблѣ почувствовалось вѣяніе смерти. Рулевой и штурманъ О. поблѣднѣли. Теперь все зависитъ отъ хладнокровія и находчивости командира. Всѣ взоры невольно обращены на него.

— Боцманъ, руби швартовы! Открыть огонь по краснымъ пулеметамъ — одинъ за купальней, другой на концѣ южнаго мола, третій за пристанью! — раздалась громкая увѣренная команда командира.

Первая чуть выше купальни, вторая по концу мола, огонь! — командуетъ М-въ и тотчасъ на всю гавань рявкнули пушки. Два, три снаряда за купальню, одинъ шестидюмовый по волнолому и двухъ пулеметовъ не стало съ порядочнымъ кускомъ мола. На ихъ мѣстѣ поднялось черное облако дыма и пыли. Приходится стрѣлять, не обращая вниманія на женщинъ и дѣтей. По третьему пулемету строчатъ два бортовыхъ Салгирскихъ и онъ скоро замолкаетъ.

Между тѣмъ, командиръ за эти минуты уже отвелъ корабль отъ пристани и благополучно направилъ „Салгиръ" къ выходу изъ гавани. Обѣ машины работали полнымъ заднимъ ходомъ. Въ машинѣ, гдѣ, какъ громовое эхо, отозвалась стрѣльба пушекъ, самъ механикъ давалъ хода.

— Смотрите! Вотъ гдѣ мерзавцы! — кричитъ командиръ М-ву, указывая на прячущихся за старой шлюпкой „жителей" и самъ идетъ на крыло мостика, выхватываетъ револьверъ и разряжаетъ его по про-

*) Легость — мѣшочекъ съ пескомъ, къ которому привязана тонкая веревка. За нее на берегу вытягиваютъ толстый швартовный конецъ.

**) Нактоузъ — деревяный постаментъ, на которомъ укрѣпленъ компасъ.

***) Штурвалъ — рулевое колесо.

****) Ходовая рубка — каюта на мостикѣ для рулевого въ скверную погоду тамъ стоитъ второй штурвалъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

22-е Октября.

„И вотъ конь бѣлый и на немъ всадникъ, имѣющій лукъ, и данъ былъ ему вѣнецъ; и вышелъ онъ какъ побѣдоносный, и чтобы побѣдить".

Апокалипсисъ.

Записки полковника Казанскаго драгунскаго полка Моро де Бразе, — важнѣйшій историческій документъ о первыхъ годахъ жизни полка. Записки Моро (Mémoires politiques.., colonel du regiment de dragons de Casanski) изданы въ 1735 году на французскомъ языкѣ и впослѣдствіи были переведены на русскій языкъ А. С. Пушкинымъ. Этимъ переводомъ великій поэтъ связалъ свое имя съ именемъ полка.

Моро де Бразе, — французскій офицеръ, принятый Императоромъ Петромъ Великимъ на службу, былъ назначенъ полковникомъ въ Казанскій драгунскій полкъ. Съ полкомъ онъ участвовалъ въ Прутскомъ походѣ въ 1711 году, описаніе котораго онъ и излагаетъ въ своихъ запискахъ.

***

Икона Казанской Божіей Матери — полковая святыня.

Икона Казанской Божіей Матери особо чтима русскимъ народомъ. На мѣстѣ ея явленія въ 1579 году по повелѣнію Царя Грознаго былъ построенъ храмъ и монастырь. Образъ Казанской Бож. матери былъ съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ въ смуту на Руси

22 октября 1612 года ополченіемъ князя Пожарскаго и кн. Трубецкого побѣдоноснымъ штурмомъ былъ взятъ Китай городъ, послѣ чего сдался Кремль и Москва была очищена отъ враговъ. Въ память этого великаго событія въ Москвѣ на красной площади ополченіемъ былъ построенъ Казанскій соборъ и день 22 октября установлено праздновать.

День 22 октября — конецъ смуты на Руси и начало возстановленія разрушеннаго государства.

Временнымъ правительствомъ кн. Пожарскаго и кн. Трубецкого были разосланы грамоты по городамъ съ приглашеніемъ прислать выборныхъ для „Государева обиранья".

На соборѣ голосъ донского атамана Межакова былъ рѣшающимъ. „Прочетше писаніе атаманское, бысть у всѣхъ согласенъ и единомысленъ совѣтъ".

Михаилъ Θеодоровичъ утвердился не потому, что его выбрали всенародно, а потому, что онъ доводился племянникомъ царю прежней династіи, потому, что онъ былъ „природный царь".

Власть Царя религіозно санкціонировалась въ народномъ сознаніи.

„Царь" — мистически связано съ русской религіозной идеей, основная государственная скрѣпа.

„Яко же Богъ есть на небеси повсемѣственнѣ, то на земли суть по Бозѣ тій, иже

вокаторамъ. Одинъ изъ Салгирскихъ пулеметовъ быстро приканчиваетъ ихъ.

Вскорѣ корабль былъ уже на чистой водѣ внѣ гавани, но съ берега съ одной изъ церковныхъ колоколенъ Бердянска все еще трещало по нему 4 пулемета. Не желая стрѣлять по церкви, командиръ не разрѣшилъ открывать огня.

Вырвавшись изъ Бердянской ловушки, „Салгиръ" сравнительно легко отдѣлался. На немъ было всего 2 человѣка легко раненыхъ: артиллерійскій боцманматъ Катковъ, да комендоръ Непокойчицкій.

Это было удивительнымъ счастьемъ, однако еще большимъ счастьемъ было то, что на мостикѣ никто не былъ даже задѣтъ.

— Ну какъ, И. И. — обратился командиръ къ штурману, у котораго была пробита фуражка, — не всегда здѣсь одна „профанація." Бываетъ и война.

Дайте ка телеграмму въ Керчь и штабу приморской группы войскъ, что Бердянскъ занятъ красными. —

Впослѣдствіи, когда Бердянскъ былъ прочно занятъ бѣлыми, на „Салгирѣ" узнали, что люди, встрѣчавшіе его въ гавани, сѣдоки брички, мчавшейся на маякъ, и „рыбаки", встрѣтившіеся по пути — всѣ они были провокаторами. Ихъ адскій планъ былъ сорванъ тѣмъ, кого они убили. Послѣдній былъ офицеромъ и служилъ по принужденію у большевиковъ. Красные предполагали пустить „Салгиръ" въ гаванъ, зазвавъ подъ ложными предлогами командира и офицеровъ на берегъ, а во время ихъ отсутствія напасть на корабль и захватить его. Это имъ не удалось, благодаря проницательности командира и самоотверженности стараго воина-офицера, сдѣлавшаго предупредительные выстрѣлы.

Вѣчная память этому неизвѣстному герою!

Б. Карповъ.

державшій царскую власть и престолъ".

„Царь убо естествомъ подобенъ есть всѣмъ человѣкомъ, властью же подобенъ вышнему Богу".

Православный Царь — помазанникъ Божій, Царь не сильныхъ, а сирыхъ и слабыхъ, народный Царь, носитель Божественной силы и правды.

У Московскихъ людей есть Божья правда незыблимая, вѣчная. На верху ее несетъ Царь, а внизу ее хранитъ міръ.

Демократизмъ самодержавія — основная главная идея политическаго сознанія народа.

Народъ считалъ Царя наилучшимъ правленіемъ для себя.

Намъ безъ Государя никакъ быть „невозможно".

Служеніе Богу и его земному намѣстнику Царю — основныя начала Московской жизни.

„Тщусь со усердіемъ людей на истину и на свѣтъ наставити, да познаютъ истиннаго, единаго Бога и отъ Бога даннаго имъ Государя, а отъ междусобныхъ браній и строптиваго житься да отстанутъ, коими царства разрушаются..."

Такова политическое и религіозно-нравственное значеніе царской впасти..

„Мы рады за тебя, Государь, и за православную вѣру головы свои положить".

Московская же Русь и установила Великую Русскую Національную Идею, — Идею религіозную, идею Святой Руси, идею мессіанскую.

Политическая идеологія московской государственной программы стала достояніемъ народнаго сознанія. Но была ли идея отечества въ Московской Руси?

Идея отечества утверждалась на старой Кіевской идеѣ „Русской земли".

Въ Московской Руси „ширятся предѣлы христіанскіе".

⁂

Проходитъ болѣе ста лѣтъ и въ годовщину славнаго освобожденія Москвы, вскорѣ послѣ заключенія Ништадскаго мира — 22 октября 1721 года, Петръ Великій принимаетъ титулъ Императора Всероссійскаго и „великія государства Россійскаго царствія" превращаются во „Всероссійскую Имперію".

Съ европеизаціей для Императорской власти подыскиваются новыя основанія, научныя базы. Теорія Ѳеофана Прокоповича при Императорѣ Петрѣ Великомъ, на философскихъ основаніяхъ (Монтескье) при Екатеринѣ Великой, на юридизмѣ Сперанскаго при Александрѣ I.

⁂

День 22 октября, день праздника Казанской Божіей матери, день побѣды надъ врагами, день возрожденія Русскаго государства нынѣ пріобрѣтаетъ для русскихъ людей особое значеніе. Подвигъ патріотовъ 22 октября 1612 года призываетъ къ исполненію долга въ настоящемъ во имя борьбы за національную самобытность, за національную культуру, за Великую Русскую Національную Идею, таящую въ себѣ правду великую, за свободную и счастливую жизнь великаго народа и за Землю Русскую.

„Русская Земля". Въ психологіи русскаго народа съ этимъ понятіемъ связывается не только понятіе территоріальное, но и категорія религіозная, уходящая началомъ своимъ въ до-христіанскую старину.

„Русская Земля", — верховная, руководящая, вдохновляющая идея Кіевской Руси".

„Откуда пошла Русская Земля".

„Ляжемъ костьми за Землю Русскую".

„Плачетъ вся Русская Земля".

⁂

Обновленное національное сознаніе, черпаетъ свое вдохновеніе въ эпохахъ отдаленнаго историческаго прошлаго, устремляясь къ „духу жизни — рѣкамъ воды живой", къ государству правды Святой Руси, къ образамъ сѣдой старины и эти образы нынѣ окружены сіяніемъ новаго свѣта и новой славы.

„Лампады у гробницы преподобнаго Сергія погаснутъ и ворота лавры затворятся.

Когда мы растратимъ весь свой нравственный запасъ безъ остатка", говоритъ историкъ.

Лампады у гробницы Сергія погасли и ворота лавры закрылись...

Но растратили ли мы весь свой нравственный запасъ безъ остатка?

Кто его сохранилъ, тотъ не можетъ, не смѣетъ молчать и оставаться въ бездѣйствіи такъ какъ Русскій народъ въ великихъ страданіяхъ его пополняетъ, чтобы зажечь лампады у гробницы преподобнаго Сергія и великая воля и великая мысль осѣнитъ Его для новой великой жизни.

Полковникъ Н. Поповъ.

Взятіе Гельсингфорса нѣмцами въ 1918 г.

Зимою 1918 года, будучи тяжело раненъ красногвардейцами въ Гельсингфорсѣ, я находился на излѣченіи въ клиникѣ профессора Крогіуса въ то время, когда германскій флотъ занялъ Гельсингфорсъ...

Позорный миръ былъ уже подписанъ большевиками въ Брестъ-Литовскѣ и цѣлью нѣмцевъ было помочь Финляндіи освободиться отъ ига русскихъ и финскихъ красногвардейцевъ, разорявшихъ эту культурную и свободную страну. Въ это время армія барона Маннергейма побѣдоносно дѣйствовала на сушѣ.

Наканунѣ русскій флотъ, захваченный большевиками, покинулъ Гельсингфорсъ, направляясь въ Кронштадтъ.

Съ трудомъ передвигаяся на костыляхъ, я при помощи лифта поднялся на чердакъ клиники и черезъ слуховое окно наблюдалъ эвакуацію флота, столь доблестнаго подъ Андреевскимъ флагомъ и столь жалкаго подъ краснымъ. Зрѣлище было горькимъ и постыднымъ. Боевые корабли поспѣшно грузили на палубу все, что можно было захватить и разбазарить потомъ въ Кронштадтѣ и въ Петербургѣ. Изъ порта тащили мѣдь, изъ складовъ продукты, изъ Морского Собранія мебель и посуду. Дико было наблюдать большой концертный рояль, стоявшій цѣлый день на набережной на трескучемъ морозѣ, пока, наконецъ, его не подняли стрѣлой, ободравъ стропами, на палубу „Баяна", съ которымъ у меня было связано такъ много боевыхъ воспоминаній...

На слѣдующій день боевыхъ кораблей уже не было въ Гельсингфорсѣ. Противъ портоваго склада у набережной въ Сэдра-Хамнъ оставался лишь огромный транспортъ „Рига", грузившій какіе-то матерьялы. Командиръ транспорта, фонъ-деръ Р. Т., торопился уйти, чтобы не попасть въ руки нѣмцевъ, но распоряжалась матросня, которая хотѣла нахватать товаровъ, какъ можно больше. Только подъ вечеръ „Рига" отдѣлился отъ набережной и малымъ ходомъ двинулся черезъ Лангернъ въ море, расчитывая во-время повернуть на остъ. Увы, расчетъ оказался неудачнымъ. Прямо навстрѣчу уже шла германская эскадра.

Слухъ объ этомъ распространился въ городѣ съ молніеноской быстротой, и вокругъ меня на чердакѣ собралась большая группа не только больныхъ, но и постороннихъ. Я былъ въ халатѣ, но, узнавъ, что я морской офицеръ, одинъ изъ присутствовавшихъ, финляндскій баронъ, говорившій по русски лучше, чѣмъ я по шведски, сейчасъ-же представилъ меня прочимъ, какъ эксперта, и просилъ, шагъ за шагомъ, объяснять происходящее.

Я объяснилъ, что вижу линейные крейсера типа „Нассау", а за ними нѣсколько канонерокъ и транспортовъ съ войсками. Все это сейчасъ-же объявлено было на шведскомъ и финскомъ языкахъ слушателямъ, которые, не спуская глазъ, смотрѣли въ слуховыя окна.

Въ это время германскіе крейсера съ одной стороны, а „Рига" съ другой, подходили къ маяку Грохара, расположенному на маленькомъ островкѣ въ двухъ миляхъ отъ Гельсингфорса. Идя навстрѣчу другъ другу, корабли рисковали не разойтись на фарватерѣ, о чемъ я и сообщилъ присутствовавшимъ, которые приникли къ окнамъ и превратились въ зрѣніе и слухъ.

Убѣдившись въ томъ, что разойтись не удается, „Рига" сошла съ фарватера и, съ опасностью сѣсть на камни, прижалась къ островку, застопоривъ машины.

На головномъ крейсерѣ я увидѣлъ адмиральскій флагъ, о чемъ переводчикъ громко сообщилъ по всему чердаку. Затѣмъ на томъ-же крейсерѣ поднялся краткій, двухъ-флажный, сигналъ по международному своду, который я безъ сигнальной книги, разумѣется, не могъ перевести. „Рига" немедленно отвѣтила международнымъ вымпеломъ и, пропустивъ германскія суда, начала ворочать на обратный курсъ. Слѣдовательно сигналъ означалъ — повернуть обратно. Лаконизмъ двухфлажнаго сигнала носилъ обидно-презрительный характеръ. И я вспомнилъ, какъ всего лишь годъ съ небольшимъ тому назадъ, на подводной лодкѣ самъ поднималъ такого-же характера сигналы нѣмецкимъ пароходамъ, лаконически приказывая ихъ командамъ „покинуть судно, какъ можно скорѣе", передъ тѣмъ, какъ пустить ихъ ко дну. Мы были милостивы къ врагу.

И такъ, подождавъ, пока германская эскадра не прошла мимо, „Рига" покорно повернула вслѣдъ за ними и, заключая шествіе, пошла въ хвостѣ.

Съ адмиральскаго корабля вдругъ вылетѣла ракета, разсыпавшись зелеными звѣздами вправо. Зная расположеніе фарватера, я безъ труда понялъ, что это обозначало поворотъ вправо. Было еще свѣтло и сигналъ ракетой былъ сдѣланъ повидимому только для красоты. Тысячная толпа на берегу наблюдала подходъ германскихъ кораблей. Я объяснилъ значеніе сигнала, и на слѣдующемъ поворотѣ, влѣво, — разсыпались красныя звѣзды. Эскадра тихо вошла на рейдъ.

Крейсера стали на якорь, а канонерки подошли къ набережной. Утромъ, по ознакомленіи съ обстановкой, канонерки стали въ бухтѣ противъ дворца и открыли огонь по расположенной за нимъ табачной мануфактурѣ, не нанося поврежденій другимъ зданіямъ, били прямо въ стѣну мануфактуры, открывая зіяющія бреши.

Одновременно съ этимъ, нѣмцы высадили десантъ и, съ методическою точностью подвигаясь впередъ, стали занимать кварталъ за кварталомъ.

Изъ оконъ клиники видны были растянутыя цѣпи нѣмецкихъ солдатъ въ металическихъ каскахъ, терпѣливо, какъ-то понуря голову, ждавшихъ приказа о наступленіи. Спокойно, съ выдержкой, заставлявшей изумляться, цѣпи продвигались впередъ, иногда ложась и открывая огонь изъ ружей и пулеметовъ.

Въ клинику стали прибывать раненые. Пустыя мѣста въ залахъ быстро заполнились. Съ необычайной быстротой откуда-то появились складныя кровати, которыми вскорѣ уставлены были всѣ корридоры, площадки и всѣ вообще свободныя мѣста Медицинскій персоналъ никуда не отлучался, и высокая фигура старика Крогіуса съ ассистентами, какъ тѣнь, появлялась всюду, склоняясь надъ безпрерывно поступавшими все новыми ранеными. Появился молодой пасторъ въ бѣломъ галстукѣ и черномъ сюртукѣ. Прижимая къ сердцу молитвенникъ, онъ въ задумчивости шепталъ что-то надъ больными, бережно и осторожно закрывая вѣки очень многимъ.

Къ вечеру стрѣльба въ городѣ стихла. Въ большое окно второго этажа видно было, какъ на всѣхъ общественныхъ зданіяхъ и на Императорскомъ Дворцѣ поднялись нѣмецкіе флаги...

„Рига", ошвартовавшись на старомъ мѣстѣ, торопливо разгружала захваченные матерьялы. Матросня вытягивалась въ струнку передъ проходившими мимо нѣмецкими офицерами, прикладывая руку къ козырьку.

Миноносецъ „Послушный", которымъ я командовалъ, не могъ уйти изъ Гельсингфорса, т. к. былъ въ ремонтѣ. Черезъ нѣсколько дней, мой вѣстовой, который ко мнѣ по прежнему хорошо относился, зашелъ навѣстить меня.

— Что-же, отдаете честь нѣмецкимъ офицерамъ? спросилъ я его.

— Такъ точно, своимъ не отдаемъ ,а имъ отдаемъ, — неохотно пробормоталъ матросъ.

— Почему-же? цукаютъ, что-ли?

— Бываетъ что которые и цукаютъ, а то больше прямо въ морду бьютъ, — сконфуженно признался онъ.

А. Зерининъ.

Воспоминанія о Генералѣ Л. Г. Корниловѣ

26-го декабря 1910 года, я служа въ 3-мъПограничномъ Заамурскомъ пѣх. полку въ Харбинѣ, какъ завѣд. развѣдч. командой и чинами Службы связи въ Отрядѣ (бригадѣ) — занимался срочной работой въ канцеляріи Отряда. Необходимо было сдѣлать сводку крокъ и донесеній г. г. Офицеровъ, имѣвшихъ столкновенія съ шайками хунхузовъ. Былъ одинадцатый часъ дня и кромѣ меня и дежурнаго писаря въ канцеляріи небыло никого.

Постучались въ дверь и на мой откликъ „войдите" — отворилась дверь и на порогѣ появился офицеръ небольшого роста, съ лицомъ бурята, въ николаевской шинели.

— Разрѣшите представиться: Командиръ 2-го Отряда, Полковникъ Корниловъ. Мы пожали другъ другу руки.

— Разрѣшите снять мнѣ шинель и возможно-ли сейчасъ мнѣ получить адреса Начальствующихъ лицъ, дабы я могъ немедленно сдѣлать представленія и визиты.

Полковникъ Л. Г. Корниловъ былъ въ полной парадной формѣ Заамурцевъ. Выдѣлялся Георгіевскій крестъ 4-й ст., а также былъ знакъ и Академіи Генер. Штаба

Пока писарь приготовлялъ списокъ адресовъ Л. Г. живо заинтересовался моей работой, очень остался доволенъ моимъ черченіемъ (я воен. топографъ) и дѣломъ сводки.

По принятіи Отряда Л. Г. немедленно обратилъ вниманіе: 1) на улучшеніе картъ Манчжуріи, исправленіе ихъ и на глубокую топографическую развѣдку. 2) На энергичную борьбу съ хунхузами, при меньшемъ количествѣ плѣнныхъ, которыхъ судилъ смѣшанный судъ въ Харбинѣ. 3) Частые маневры съ тремя родами оружія и на дальнія растоянія, чего раньше не было. 4) Еженедѣльныя военныя игры г. г. офицеровъ.

Пришлось всѣмъ подтянуться. Меня онъ оставилъ при себѣ и работы у меня было по горло, но онъ умѣлъ цѣнить и для работниковъ выхлапытывалъ больше наградныхъ. Когда-же я заболѣлъ суставнымъ ревматизмомъ, то онъ хлопоталъ передъ Корпуснымъ Командиромъ и Министромъ финансовъ (Шефъ от. Кор. Погр. стр.) о моемъ отправленіи на кавказскія минеральныя воды въ теченіи 2-хъ лѣтъ, по 4 мѣсяца каждый разъ, съ полнымъ сохраненіемъ содержанія.

На службѣ Л. Г. былъ сухой, требовательный и не разговорчивый, но въ свободное время это былъ милый и хорошій собесѣдникъ.

Зимой онъ рѣшилъ улучшить носку вещевого мѣшка и обуви (1911 г.), для чего предложено было всѣмъ г. г. офицерамъ Округа представить по 5 п. обуви и по 5 образцовъ снаряженія.

Проба дѣлалась еженедѣльно, по моему расписанію, дѣлая переходы въ 10 верстъ въ одну сторону. Присланы были образцы всего, во многомъ количествѣ, но окончательно было выбрано: шнуровые ботинки съ короткими голенищами и обмотки, причемъ, чтобы имѣлось на рукахъ то и другое по двѣ пары на человѣка. Сырые снимались и сушились, а сухіе одѣвались. Снаряженіе: обыкновенный вещевой мѣшокъ передѣлался на ранецъ съ 2-мя плечевыми и одной поперечной грудной лямкой съ разными крючками для удобнаго и быстраго сниманія ранца.

Проэктъ пошелъ по командѣ на утвержденіе и судьбу его не знаю, но Заамурцы въ великую войну почти всѣ, пошли съ ранцами изъ мѣшковъ.

Затѣмъ Заамурцы первые получили 3-хъ лин. винтовки съ остроконечными пулями, для испытанія на хунхузахъ и Л. Г. былъ недоволенъ причиняемыми раненіями этими пулями.

Вскорѣ Л. Г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и получилъ Стрѣлковую Дивизію во Владивостокѣ. Больше я его никогда лично не встрѣтилъ.

Полковникъ Д. К. Хотовицкій.

Монтобанъ.

Какъ умеръ штабсъ-капитанъ Лебедевъ.

Въ февралѣ 1915 г. 6 пѣхотная дивизія въ составѣ арміи ген. Пфланцеръ-Балтина подвигалась нынѣшней Ясиней на Подкарпатской Руси на сѣверъ къ Галичу. Преодолѣвъ весьма трудный путь лѣсистыхъ Карпатъ въ высокомъ снѣгу и при трескучихъ морозахъ, подошелъ 7 пѣхотный полкъ (Целовецъ-Корутаны) почти къ Надворной. За обладаніе каждой высотой приходилось нести сильные бои, пока русскія части не уступали превосходству силъ. 12 февраля 7 пѣх. полкъ получилъ подкрѣпленіе въ видѣ VI маршеваго баталіона, который сразу былъ раздѣленъ. На 13 февраля полкъ остановился и приготовился къ наступленію на массивъ горы Клевы ,занятой русскими частями.

Клева имѣла два верха — Конячъ и Боревачъ. Задача полка не была легкой и русскіе, зарытые въ весьма выгодныхъ позиціяхъ, имѣли кромѣ того выгоду, что подступъ къ ихъ окопамъ былъ обрывистый и покрытъ глубокимъ снѣгомъ.

Раннимъ утромъ началась артиллерійская подготовка и затѣмъ наступленіе пѣхоты. 4-й баталіонъ полка, прикрывавшій правое крыло дивизіи, продвинулся ближе всѣхъ къ русскимъ окопамъ. Влѣво отъ него повелъ наступленіе 2-й баталіонъ. Примѣрно къ 11 часамъ, когда весь полкъ былъ отъ русскихъ окоповъ на разстояніи 100-150 шаговъ, мы пошли въ штыки. Въ дикомъ бѣгѣ двигались ряды наступающаго на русскіе окопы полка. Русскіе стрѣляли отлично и чрезвычайно мѣтко, но несмотря на наши тяжелыя потери должны были оставить свои позиціи и отойти съ Коняча на Боревачъ, потерявъ въ своихъ окопахъ кромѣ раненыхъ приблизительно 170 плѣнныхъ.

Когда бой утихъ и порѣдѣвшіе ряды 4 баталіона начали опять смыкаться, мы молодые офицеры, пошли осмотрѣть добытые окопы и своихъ раненыхъ. Такъ вошло въ привычку, чтобы никто изъ ввѣренныхъ намъ солдатъ не остался въ случаѣ необходимости безъ надлежащей помощи. Мы прошли примѣрно 200 метровъ вдоль русскаго окопа и здѣсь стали свидѣтелями прямо легендарнаго мужества русскаго солдата.

Почти на самомъ верху Коняча лежалъ русскій офицеръ — огромнаго роста, типичная русская свѣтлая борода, на головѣ высокая бѣлая папаха — лежалъ на правомъ боку и тяжело дышалъ. Наклонившись къ нему, мы увидѣли, какъ сильно бьетъ кровь изъ трехъ пулевыхъ ранъ, а отъ лѣваго угла рта глубоко въ лицо зіяла страшная штыковая рана. Мы моментально сообщили санитарамъ и командиру баталіона, что на верху впереди русскаго окопа лежитъ тяжело раненый старшій русскій офицеръ. Отъ плѣннаго русскаго унтеръ-офицера мы узнали, что раненымъ является штабсъ-капитанъ Лебедевъ, командиръ баталіона, защищавшаго Конячъ, а отъ своихъ солдатъ, — что это былъ именно Лебедевъ, который будучи раненымъ, въ послѣдній моментъ еще выскочилъ изъ окопа и стрѣлялъ по наступавшимъ изъ револьвера, а когда снова былъ раненъ и упалъ — еще лежа оборонялся, пока не получилъ отъ неизвѣстнаго пѣхотинца ударъ штыкомъ въ ротъ.

Помогли мы этому герою-офицеру, какъ могли; терпѣлъ онъ мужественно совершенно невыносимую боль почти не открывалъ глазъ. Пришелъ и самъ командиръ баталіона и наклонился къ умирающему товарищу — за минуту передъ тѣмъ — непріятелю. Придя въ сознаніе, Лебедевъ удивленно посматри-

В. В. ЧЕСЛАВСКІЙ. 67 боевъ 10 гус. Ингерманландскаго полка въ міровую войну. Ц. 2 дол.

Б. командиръ ингерманландцевъ, ген. В. В. Чеславскій выпустилъ книгу своихъ воспоминаній, посвященныхъ боевой службѣ полка въ великую войну.

Передъ войной авторъ служилъ въ Приморскомъ драг. полку на Д. Востокѣ, но его назначеніе старшимъ штабъ - офицеромъ Ингерманландскаго полка какъ разъ поспѣло къ началу войны. Подробно, день за днемъ, авторъ описываетъ дѣйствія своего полка, память о которомъ онъ любовно возстанавливаетъ.

Помимо большой исторической цѣнности этой книжки, написанной увлекательнымъ, простымъ, военнымъ языкомъ, она просто интересна, какъ литературное описаніе войны и военныхъ нравовъ. Данъ рядъ очень выпуклыхъ характеристикъ. Осебенно хорошо представлена личность генерала графа Келлера, командовавшаго 10-й кав. дивизіей, а потомъ корпусомъ.

Къ книгѣ приложены схемы и интересныя фотографіи. Ген. Чеславскій выпустилъ книгу своихъ воспоминаній въ САСШ, по тамошнимъ условіямъ невозможно найти типографію со старой орфографіей и это нѣсколько рябитъ глаза. Но, повторяемъ, книга заслуживаетъ того, чтобы ее поддержали кавалерійскія (и не только кавалерійскія) объединенія. Выписывать книгу можно изъ редакціи „Часового".

НИКОЛАЙ ТУРОВѢРОВЪ. Стихи. Парижъ.

Казачій баянъ эсаулъ Туровѣровъ собралъ въ отдѣльный сборникъ свои стихотворенія. Это гимнъ любви къ роднымъ казачьимъ краямъ. Читаешь эти маленькую книжку съ бережнымъ чувствомъ, вчитываешься въ каждую строку. Такіе стихи нужны въ эмиграціи.

„Мы плохо предковъ своихъ знали..."

Данью старому Дону и его героической борьбѣ за свободу Россіи является эта книжка. Искренне привѣтствуемъ ея появленіе на свѣтъ.

REVUE MILITAIRE GENERALE №№ 9 et 10.

Мы не разъ отмѣчали на страницахъ „Часового" этотъ превосходный военный журналъ, являющійся по критикѣ военной мысли однимъ изъ первыхъ во всемъ мірѣ. Въ №№ 9 и 10 помѣщена исключительная интересная статья вице - адмирала Кастекса („Размышленія о воздушной опасности"), маіора де Кюньяка (О приготовленіяхъ къ войнѣ), поручика Легэба (Воинскій духъ нѣмцевъ и французовъ). Въ № 10 обращаютъ на себя вниманіе статьи: извѣстнаго военнаго писателя подполк. Монтиньи (Предположенія нѣмцевъ по организаціи обороны), маіора Кребса (Наступленіе) и кап. Ф. Демулэна (Три вождя: Бюжо, Галліени и Ліотэ). Кромѣ статей каждая книжка журнала изобилуетъ сводкой военныхъ новостей, а также сжатой, но очень содержательной библіографіей. Къ разбору нѣкоторыхъ темъ, затронутыхъ журналомъ, мы еще вернемся.

АТАМАНСКІЙ ВѢСТНИКЪ № 8. Парижъ.

Вышелъ изъ печати № 8 „Атаманскаго Вѣстника" — органа Донского Атамана ,въ которомъ, какъ и всегда, помѣщены интересныя казачьи новости и данъ должный отпоръ казачьимъ самостійникамъ. Весьма подробна хроника казачьяго быта за рубежомъ.

CONTRA - KOMINTERN. Septembre.

Весьма интересенъ сентябрьскій номеръ „Контракоминтерна". Въ немъ данъ обзоръ большевицкой работы въ Китаѣ (статья г. Кидерлена). Нашъ соотечественникъ Г. Гробовъ далъ отличную статью о политической сущности красной арміи. Далѣе обращаютъ на себя вниманіе статья сербскаго дѣятеля Миличевича о взаимоотношеніяхъ „народныхъ фронтовъ" и коммунизма и рядъ замѣтокъ, выявляющихъ коммунистическіе происки въ европейскихъ и южно - американскихъ странахъ.

Журналъ безусловно развивается и надо пожелать ему успѣха и преуспѣянія.

ПЕРЕКЛИЧКА. Только для Волынцевъ. 1937 г.

Мало кому извѣстно, что Объединеніе Л. Гв. Волынскаго полка издаетъ нѣсколько разъ въ году „органъ текущей связи" подъ названіемъ „Перекличка". Журналъ печатается на ротаторѣ. Онъ очень интересенъ и не только для волынцевъ, но и вообще для всѣхъ интересующихся исторіей полковъ Россійской Императорской арміи.

валъ на насъ, очевидно не понимая, что съ нимъ случилось. Нашъ майоръ успокаивалъ его — конечно по нѣмецки, — что все будетъ въ порядкѣ, что онъ находится между друзей, что ему окажутъ медицинскую помощь, что онъ показалъ себя настоящимъ героемъ... Видно было, что Лебедевъ понималъ только слова ... камарадъ... санита... госпиталь и почувствовалъ, что навѣрно страданіямъ конецъ, что всѣ эти австрійскіе враги вокругъ него перестали быть непріятелями, а стали снова только людьми... людьми, которые хотя и не умѣли выразить это по русски, но старались сказать ему слово утѣшеній и что нибудь пріятное. Лебедевъ привѣтствовалъ все благодарнымъ взглядомъ, дара слова изъ за своего ужаснаго раненія былъ лишенъ... Майоръ взялъ его руку въ свои ладони и стиснувъ ее, разстроенный приподнялся.

— Настоящій герой, великій воинъ, господа! Узнайте его адресъ; мы саблю съ его цѣнностями пошлемъ семьѣ: долго жить онъ уже не будетъ.

Было намъ этого великаго героя безконечно жаль — а въ душѣ проклинали мы и войну и все это убійство. Нѣсколько отошли въ сторону, чтобы не мѣшать послѣднимъ минутамъ Лебедева. Неожиданно поручикъ Вагнеръ обратилъ мое вниманіе на то, что Лебедевъ повернулся на бокъ и очевидно уже умеръ. Подойдя къ нему, мы къ своему ужасу увидѣли, что передъ Лебедевымъ догораютъ какія то бумаги, которыя онъ незамѣтно зажегъ. По сгорѣвшимъ остаткамъ мы увидѣли, что это были письменные приказы полку, которые Лебедевъ получилъ и которые спалилъ раньше, чѣмъ они могли попасть въ руки непріятеля. Между тѣмъ, Лебедева уже не было среди живыхъ.

Обо всемъ этомъ мы подробно доложили командиру баталіона. Майоръ блестяще оцѣнилъ неоцѣнимый героизмъ Лебедева — непріятеля — и всѣхъ охватило волненіе. Не одна слеза заблестѣла въ очахъ даже самыхъ отчаяныхъ ребятъ — думаю, что за чистыя слезы они не должны были стыдиться.

Пишу теперь я о случаѣ, который всѣмъ намъ, очевидцамъ, глубоко врѣзался въ память — и дѣлаю это съ радостью, чтобы подчеркнуть значеніе Лебедева, большого героя, который и въ минуту смерти помнилъ о своемъ воинскомъ **долгѣ.**

Такъ скончался 13 февраля 1915 года штабсъ - капитанъ русской арміи Лебедевъ.

Съ чешскаго перевелъ

Владиміръ Колесниковъ.

Масса очень цѣнныхъ штриховъ, столь важныхъ для изученія прошлаго помѣщено въ воспоминаніяхъ офицеровъ полка. Напримѣръ, какъ интересны воспоминанія б. к-ра 13 роты полк. Гершельмана о трогательномъ отношеніи „грозы варшавскаго гарнизона" ген. Комарова къ этой ротѣ, въ спискахъ которой онъ числился.

По журналу же проходитъ каждый эпизодъ изъ жизни волынцевъ за рубежомъ, въ немъ же помѣщается информаціонный матеріалъ Гвардейскаго Объединенія и РОВС-а.

Пожелаемъ журналу и его вдохновителю, руководителю и, откроемъ секретъ, типографу, предсѣдателю полкового объединенія ген.-лейт. А. П. Архангельскому дальнѣйшаго успѣха и довести журналъ до возстановленія родного его славнаго полка.

НИНА СНѢСАРЕВА-КАЗАКОВА: „Рыцари Бѣлаго Ордена". Прага 1937 г. Складъ изданія: Praha, Lucemburgska, 40, Ing. Pebedinov.

Цѣна 15 чешск. кронъ.

Совсѣмъ недавно ко мнѣ обратился одинъ корниловскій офицеръ съ просьбой указать подходящія стихотворенія для предполагаемаго концертнаго отдѣленія на ихъ предстоящемъ концертѣ.

Долженъ сознаться, что я былъ, въ большомъ затрудненіи, несмотря на то, что стихотворная литература, посвященная Бѣлому Движенію, весьма обширна. Изъ отдѣльныхъ разбросанныхъ произведеній запомнились очень немногія: пожалуй лучшей изъ нихъ — стихотвореніе А. Гессена: „Слава бѣлому воинству Крыма". Въ массѣ-же это весьма добронамѣренныя, но часто лишенныя и внѣшнихъ и внутреннихъ достоинствъ „пробы пера", а всего чаще — переложенная въ стихи публицистика. Можно смѣло сказать, что Бѣлое Движеніе родило множество стихотворцевъ, но весьма мало поэтовъ.

Впрочемъ, одинъ поэтъ долженъ быть признанъ: это — Иванъ Савинъ съ его „Ладонкой".

Но Иванъ Савинъ — поэтъ смѣлыхъ образовъ — не для эстрады. Его можно какъ слѣдуетъ воспринять только въ бесѣдѣ съ нимъ tête-à-tête, когда ярко выступаютъ всѣ изгибы его крупнаго дарованія.

Подходящей литературы я не могъ указать.

Теперь, прочитавъ только что вышедшую книгу стиховъ Н. Снѣсаревой-Казаковой „Рыцари Бѣлаго Ордена", я смѣло могъ бы указать моему собесѣднику на этотъ сборникъ: онъ найдетъ отзвукъ не въ одной душѣ бѣлыхъ воиновъ и онъ явится неисчерпаемымъ кладеземъ для всякаго рода публичныхъ выступленій.

То, что стихи г-жи Снѣсаревой-Казаковой проникнуты живымъ и неподдѣльнымъ чувствомъ, не стоитъ, пожалуй и говорить: тотъ, кто пережилъ нашу бѣлую эпопею, можетъ или молчать, или говорить съ этимъ живымъ чувствомъ и подлиннымъ горѣніемъ. Говорить стоитъ о томъ, насколько это содержаніе вылилось въ формы, достойныя быть отмѣченными.

Главная опасность для „бѣлаго поэта" — это впасть въ тонъ публициста. Бѣлая публицистика трудна и для профессіональнаго публициста: всѣ слова сказаны, всѣ мысли использованы. Но эта бѣлая публицистика становится совершенно нестерпимой, когда придаютъ стихотворную форму: мысль, которая и безъ того стала банальной, насилуется подъ требованіемъ размѣра и рифмы. Здѣсь спасти можетъ только подлинное дарованіе, которое рождаетъ настоящіе поэтическіе образы.

Г-жа Снѣсарева-Козакова удачно справилась (за исключеніемъ небольшого числа стихотвореній) съ этой трудной задачей.

„Кто вспомнитъ ихъ въ дали вѣковъ?
„Кто впишетъ въ вѣчныя страницы?
„На ихъ шинеляхъ рдѣла кровь
„И иней застывалъ въ рѣсницахъ"...

Здѣсь настоящій живой образъ, схваченный двумя-тремя штрихами.

„Въ дикой пустынѣ, тамъ —
на распутьяхъ дорогъ,
„Въ бурю, въ туманахъ,
„Ангелъ Господень армію нашу сберегъ
„Въ воинскихъ станахъ".

Это тоже не „трактактъ о Галлиполи", но художественный мазокъ, подобный видѣнію св. Георгія:

„На дорогу, на лѣсъ, на деревья,
„Въ безпокойное сердце мое —
„Съ облаковъ, съ озареннаго неба
„Заносилъ онъ надъ міромъ копье!

Такихъ цитатъ можно было бы привести очень много. Это — не работа à la thèse, хотя весь сборникъ пропитанъ одной идеей, но это единая идея, прошедшая черезъ призму художественнаго воспріятія.

Вотъ почему хочется отъ души привѣтствовать этотъ сборникъ.

Онъ явится настоящимъ подаркомъ бѣлымъ борцамъ, не избалованнымъ вниманіемъ не только теперь, но и пятнадцать лѣтъ тому назадъ; онъ даетъ имъ много минутъ настоящаго художественнаго переживанія. Онъ несомнѣнно попадетъ во всѣ наши библіотеки, и стихи Н. Снѣсаревой-Козаковой мы еще не разъ услышимъ съ концертной эстрады.

В. Даватцъ.

„ПАМИРЪ". Совѣтскія зарисовки. Ив. Солоневичъ. И-во „Голосъ Россіи". Софія. 1937 г.

Новая книга И. Л. Солоневича не нуждается, собственно говоря, въ отзывѣ. Имя автора „Россіи въ концлагерѣ„ лучше любыхъ отзывовъ возбуждаетъ вниманіе читателя и „Памиру" можно предсказать тотъ же заслуженный успѣхъ.

Содержаніе книги отчасти уже извѣстно читателямъ руководимаго И. Л. Солоневичемъ еженедѣльника — судьба той русской молодежи, о которой онъ разсказываетъ въ двухъ „совѣтскихъ зарисовкахъ", составляющихъ часть содержанія „Памира", уже было написана въ „Голосѣ Россіи"— но сведенные въ книгу отрывки производятъ цѣльное и еще болѣе потрясающее впечатлѣніе. Въ остальныхъ „зарисовкахъ" И Л. Солоневичъ изображаетъ положеніе „колхозной" деревни и „внутреннюю эмиграцію" русскихъ людей, уходящихъ отъ совѣтской власти на далекія окраины — на Памиръ, въ Сибирскую тайгу и т. д.

Вся книга написана съ присущимъ автору изобразительнымъ мастерствомъ. Это мастерство покоряетъ читателя даже тогда, когда въ тѣхъ или иныхъ мнѣніяхъ и оцѣнкахъ онъ расходится съ И. Л. Солоневичемъ. Тотъ, кто откроетъ „Памиръ", прочтетъ его, не отрываясь, до конца...

-скій.

Инж. В. Н. БОГОЛЮБСКІЙ. Прикладная радіотехника. Вторая часть. Бѣлградъ. Ц. 25 дин.

Мы отмѣчали уже выпускъ инж. В. Н. Боголюбскимъ прекраснаго научнаго пособія по радіотехникѣ, являющагося подробнымъ конспектомъ его лекцій, прочитанныхъ на Техническихъ курсахъ. Вышелъ въ свѣтъ второй раздѣлъ этого пособія, составленный не менѣе интересно и съ большимъ знаніемъ предмета. Въ эту часть входятъ слѣдующія главы: Электронныя трубки, Способы усиленія колебаній (классификація усилителей) и передаточныя звенья (схемы и виды ихъ). Начинаніе автора весьма полезно, такъ какъ эмигрантская литература бѣдна техническими пособіями, а выписывать совѣтскія не всегда легко.

Читайте „Часовой"!

Подписывайтесь на „Часовой"!

Къ Георгіевскому празднику

(По поводу статьи В. Меркушова).

Въ № 180-181 „Часового", въ статьѣ „Къ Георгіевскому Празднику" В. Меркушовъ, сообщая историческія данныя объ Орденѣ Св. Георгія, Георгіевскомъ Крестѣ, Георгіевской медали и Золотомъ (Георгіевскомъ) оружіи, между прочимъ, пишетъ ,что на основаніи § 5 Статута Ордена 1769 года Орденомъ св. Георгія жаловались не только за храбрость и воинскія отличія на войнѣ, но и въ мирное время за 25 лѣтнюю безпорочную службу въ офицерскихъ чинахъ въ Арміи и за 18 морскихъ кампаній во флотѣ и при такихъ пожалованіяхъ на самомъ орденѣ дѣлалась соотвѣтственная надпись, но что такія пожалованія отмѣнены, **вѣроятно,** въ 1833 году.

Сообщаю точно : пожалованія Орденомъ св. Георгія за безпорочную службу и морскія кампаніи отмѣнены Высочайшимъ Указомъ 15 мая 1855 года.

Говоря о Знакѣ Отличія Военнаго Ордена или Георгіевскомъ Крестѣ (съ 1913 г.) В. Меркушовъ сообщаетъ, что **четыре** степени этого Знака (учрежденнаго Александромъ I, 13 февраля 1807 г.), установлены въ 1836 году; это не такъ: четыре степени Знака Отд. Воен. Ордена установлены Имп. Александромъ II 19 марта 1856 г. Медаль же на Георгіевской лентѣ съ надписью „за храбрость" учреждена не Александромъ II въ 1878 г. а Имп. Николаемъ I; въ 1878 г. она только раздѣлена на 4 степени. О „Золотомъ Оружія" съ надписью „за храбрость" В. Меркушевъ пишетъ, что оно учреждено Имп. Александромъ II и въ 1869 г. причислено къ Ордену св. Георгія. Золотое Оружіе, какъ боевая награда, жаловалось еще со времени Имп. Екатерины II, но эти пожалованія скорѣе носили характерѣ личныхъ подарковъ Императрицы. Оффиціально же золотое Оружіе съ надписью „за храбрость" и темлякомъ изъ Георгіевской ленты, какъ боевая награда, установлено Имп. Александромъ I въ 1807 г., и особенно много было пожалованій золотыми саблями и шпагами в время Отечественной войны. Статутомъ же 10 августа 1913 г. Золотое Оружіе переименовано въ „Георгіевское" и на немъ установлено ношеніе накладного Ордена Св. Георгія малаго размѣра.

Позволяю себѣ внести эти поправки, т. к. Орденъ Св. Георгія и Золотое (Георгіевское) Оружіе являются наивысшими боевыми отличіями Россійской Арміи.

Между прочимъ, не можетъ ли кто либо указать, когда и чьимъ приказомъ установлено ношеніе на груди лицами, имѣющими Георгіевское Оружіе, миніатюрнаго Ордена Св. Георгія на розеткѣ изъ Георгіевской ленты. Такой приказъ мнѣ неизвѣстенъ и я позволяю себѣ предполагать, что это дѣлается „по вольности дворянства". Впрочемъ, можетъ быть я ошибаюсь.

Капитанъ I ранга **М. Гаршинъ.**

ГВАРДЕЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ.

Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія ген.-лейт. Леховичъ по собственному желанію передалъ предсѣдательствованіе въ Объединеніи своему замѣстителю засл. проф. ген.-лейт. А. А. Гулевичу. Передача состоялась 8-го іюня. Генералъ Гулевичъ въ своемъ оповѣщеніи объявляетъ членамъ объединенія, что онъ „съ яснымъ сознаніемъ всей полноты отвѣтственности пріемлетъ высокую честь исполненія обязанностей Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія и проситъ всѣхъ г.г. офицеровъ Гвардіи оказывать ему содѣйствіе и помощь для успѣшнаго выполненія Гвардейскимъ Объединеніемъ преслѣдуемыхъ имъ цѣлей". Въ этомъ же оповѣщеніи ген. Гулевичъ выражаетъ сожалѣніе, что состояніе здоровья ген. Леховича лишило его возможности продолжать руководство объединеніемъ.

Замѣстителемъ Предсѣдателя Гвард. объединеніѣ назначенъ ген.-лейт. А. Ф. Гилленшмидтъ.

НИЦЦА.

5-го сего октября, у генерала **П. И. Постовскаго,** по случаю его 80-ти лѣтія собрались въ скромномъ семейномъ кругу его друзья, къ нему же прибыла депутація во главѣ съ Предсѣдателемъ мѣстныхъ русскихъ комбатантовъ ген. Свѣчинымъ, который прочиталъ и передалъ адресъ маститому юбиляру, старѣйшему почетному члену Союза.

По случаю перехода въ новое помѣщеніе, 3 сего октября ,въ 16 час. при торжественной обстановкѣ, состоялось освященіе Ниццкаго Дома Союза Р. В. И. во Франціи въ присутствіи Главной покровительницы Дома и Почетнаго Члена Союза Елены Владиміровны Половцовой и виднѣйшихъ представителей Русской Колоніи на Ривьерѣ. Молебенъ служилъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Бѣлостокскій въ сослуженіи протоіерея Ниццкаго Собора ,о. I. Церетелли, священника Каннской соборной церкви о. Николая Соболева и протодіакона Побѣдоносцва. Пѣлъ хоръ Ниццкаго собора.

По окончаніи молебна Владыка Владиміръ въ своемъ прочувственномъ словѣ, призвалъ присутствующихъ къ жертвенной помощи инвалидамъ и подержанію Дома — этого большого русскаго дѣла, обративъ особое вниманіе всѣхъ на тѣ страданія и мученія, которыя перенесли инвалиды во время войны и продолжаютъ переносить и теперь, т. к. по своимъ раненіямъ и увѣчьямъ не могутъ добывать средства къ существованію и обязанность русскихъ людей оказывать имъ помощь. Генералъ Свѣчинъ въ своей рѣчи отъ имени инвалидовъ благодарилъ присутствующихъ за вниманіе и совмѣстныя молитвы и просилъ не забывать инвалидовъ, положеніе которыхъ болѣе чѣмъ тяжкое, т. к. они существуютъ исключительно на доброхотныя пожертвованія. Затѣмъ Директоръ Дома полковникъ Коліевъ обратился къ присутствующимъ со словомъ въ которомъ отмѣтилъ выдающіеся заслуги Е. В. Половцовой въ созданіи и сохраненіи Дома Е. В. Половцова передала Дому около 147 тысячъ франковъ) и жертвенность другихъ лицъ, а именно регулярную ежемѣсячную помощь Дому, оказываютъ: З. М. Дюмаркэ и ея супругъ г-нъ Дюмаркэ, имѣющіе въ Домѣ кровати своего имени и вносящіе въ годъ болѣе двухъ тысячъ фр.; Русскіе рабочіе въ Каннъ ля Бокка и Валенсь — наши боевые соратники, отчисляющіе ежемѣсячно изъ своего заработка первые болѣе 3.600 фр., а вторые — 1200 фр. въ годъ.

Слѣдующій номеръ „Часового"

выйдетъ въ увеличенномъ размѣрѣ

20-го декабря.

Незабытыя могилы.

Памяти павшихъ друзей.

Въ концѣ августа с. г., во время попытки красныхъ овладѣть Сарагоссой въ районѣ Кинто пали смертью храбрыхъ, артиллеріи генералъ-маіоръ Анатолій Владиміровичъ Фокъ и Марковскаго Артиллерійскаго Дивизіона шт.-кап. Яковъ Тимофѣевичъ Полухинъ.

Нѣтъ словъ, чтобы выразить скорбь и печаль въ столь тяжелой для насъ утратѣ. Какъ каждый человѣкъ, они имѣли свои недостатки и достоинства, о первыхъ сейчасъ судить мы не имѣемъ права, ибо всѣ недостатки мелки и ничтожны, въ сравненіи съ величіемъ и красотою ихъ подвига и геройской смертью, а вторыя намъ извѣстны.

Строгій и горячій, доступный и внимательный начальникъ, оба отзывчивые и прекрасные товарищи, безпредѣльно преданные Родинѣ и любимому военному дѣлу.

Ген. Фокъ родился въ Оренбургѣ, 3-го іюля 1879 г. Окончилъ Псковскій кадет. корпусъ и въ 1900 г. Константиновское Арт. Училище, откуда вышелъ въ Кавказскую Грен. Артиллер. бригаду. Большой спортсменъ, онъ былъ однимъ изъ организаторовъ Русскаго Сокольства, и въ 1910 г. окончилъ въ Петербургѣ офицерскую главн. гимн.-фехтовальную школу, гдѣ и былъ оставленъ инструкторомъ.

Съ началомъ Великой войны вернулся въ родную бригаду въ чинѣ капитана на должность стар. офицера, затѣмъ получилъ батарею и уже въ 1917 г. командовалъ тяжелымъ артил. див. За отличіе въ бояхъ получилъ почти всѣ боевые ордена до ордена Св. Георгія 4-й ст. включительно. Въ Добров. арміи началъ службу рядовымъ въ Дроздовской конно-горной батареѣ, позднѣе командовалъ дивизіономъ и артил. бригадой. Въ 1920 г. былъ начальникомъ артиллеріи Перекопа. Затѣмъ уже въ чинѣ ген.-маіора снова командовалъ арт. бригадой и инспекторомъ артиллеріи корпуса. Въ Галлиполи командовалъ 1 арт. бригадой, сформированной изъ арт. бригады Русской арміи.

Шт.-кап. Полухинъ родился 24 марта 1895 г. Окончилъ реальное училище и въ 1916 г. поступилъ добровольцемъ въ 3 бат. 73 арт. бригады, откуда былъ командированъ въ Констатиновское арт. уч., которое окончилъ 15 авг. 1917 г., выйдя въ 26 морт. арт. дивизіонъ. Въ 1918 г. прибылъ въ Добр. армію и былъ зачисленъ въ 1 Гауб. батарею и съ тѣхъ поръ всю свою службу провелъ въ Марковской артиллеріи. Въ Галлиполи окончилъ гимн. фехт. школу.

Былъ дважды раненъ.

Въ эмиграціи, ведя трудовую жизнь, затѣмъ, испытавъ лишенія безработицы они оба принимали самое активное участіе въ жизни національной ея части. Они особенно интересовались прогрессомъ военной науки, положеніемъ въ подъяремной Россіи и воспитаніемъ молодежи, будучи одними изъ видныхъ дѣятелей Русскаго Сокольства.

Но ихъ сердца особенно горѣли жаждой дѣйствительнаго активизма и при первой же возможности они отправились туда, гдѣ велась вооруженная борьба. Будучи артиллеристами пошли въ пѣхоту, получивъ назначеніе на сѣверный бискайскій фронтъ въ терсіо рекетъ Зумалокореги. За отличія въ бояхъ на подступахъ къ Бильбао были произведены во второй офицерскій чинъ — теніентэ и позднѣе переведены въ русскую группу на Арагонскій фронтъ въ терсіо Дона Маріо де Молина. Прекрасно и съ большимъ вниманіемъ встрѣченные испанцами, они высоко со своими друзьями подняли русское имя и трехцвѣтный флагъ.

Тамъ есть одна дружная боевая семья, гдѣ нѣтъ никакихъ недоразумѣній и гдѣ все такъ ясно. И яснѣе всего что они воюютъ за Россію, противъ того же врага, который 20 лѣтъ тому назадъ предалъ нашу Родину и уничтожаетъ русскій народъ. Отъ голодающаго русскаго населенія отнята мука и консервы; красные командиры, инструктора, авіоны, танки, пушки, пулеметы — все брошено туда, во славу міровой революціи и въ ущербъ нашего Отечества.

2-ая рота терсіо Молина, гдѣ покойные командовали взводами приняла на себя всю тяжесть удара красной группы и вся погибла. Въ теченіи нѣсколькихъ дней, окруженная со всѣхъ сторонъ, рота доблестно сопротивлялась, отстрѣливаясь изъ захваченныхъ ранѣе у красныхъ, русскихъ пулеметовъ „Максима".

Всѣ данныя сводятся къ тому, что ихъ могилы останутся для насъ безвѣстными. Пусть же многочисленные сослуживцы и ихъ однокашники, разбросанные по всему міру, узнавъ эту печальную вѣсть и склонивъ почтительно передъ ихъ свѣтлою памятью свою голову, вспомнятъ далекую юность.

Вспомнятъ всю прелесть военной школы, ея традиціи и особый культъ памяти павшихъ въ бояхъ, когда каждый кадетъ и юнкеръ съ любовью и гордостью хранитъ въ своемъ сердцѣ имена своихъ старшихъ однокашниковъ павшихъ смертію храбрыхъ и разбросанныхъ, такъ же въ безвѣстныхъ могилахъ на многочисленныхъ поляхъ славы Императорской Арміи.

Вспомнятъ съ какимъ подъемомъ проходили парады въ дни Дмитровской субботы, когда передъ фронтомъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ, сотни юношескихъ голосовъ гордо пѣли пѣсню Константиновскаго арт. уч., достойными питомцами котораго были наши павшіе друзья!

Но не вздохами печали
Память храбрыхъ мы почтимъ,
А въ нетлѣнныя скрижали
Имена ихъ начертимъ...

И сейчасъ, когда могилы еще свѣжи, намъ ихъ вѣрнымъ боевымъ друзьямъ, какъ никогда, вѣрится, что скоро будутъ иныя времена, когда снова русскіе юноши, какъ и мы въ былые дни, будутъ благоговѣйно чтить прошлое величіе своей Родины и память павшихъ за Нее сыновъ.

А тамъ, въ далекомъ Петроградѣ на Забалканскомъ, въ назиданіе потомству, на мраморныхъ скрижаляхъ этого славнаго Училища будетъ высѣчено :

Генералъ - Маіоръ Фокъ Анатолій.
Штабсъ - Капитанъ Полухинъ Яковъ.

Вѣчная имъ память и слава!

Марковцы - Артиллеристы.

---

† ПОЛКОВНИКЪ С. В. ФАЛЬКОВСКІЙ.

13-го сентября 1937 г.,въ г. Вильно, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался полковникъ Станиславъ Викентьевичъ **Фальковскій. Окон**чивъ Полоцкій Кадетскій Корпусъ и Николаевское Кавалерійское Училище (вахмистромъ эскадрона), покойный вышелъ въ Нижегородскій драгунскій Его Величества полкъ. Позже — былъ адъютантомъ при командирѣ корпуса и служилъ по передвиженію войскъ.

Участвовалъ въ Русско-Японской и Великой войнѣ; кавалеръ Золотого Оружія за японскую кампанію. Покойный былъ глубоко преданъ Россійской Императорской Арміи, беззавѣтно любилъ Россію; отличался веселымъ, жизнерадостнымъ характеромъ.

Миръ его праху.

Д. Х.

† Кн. Д. А. МАСАЛЬСКІЙ - СУРИНЪ.

Въ Ригѣ скончался князь Д. А. Массальскій - Суринъ.

Князь родился въ 1872 году въ Одессѣ, происходитъ изъ дворянъ Могилевской губерніи, Мстиславскаго уѣзда. Окончилъ 1-й кадетскій корпусъ, Николаевское кавалерійское училище и офицерскую кавалерійскую школу по первому разряду.

Въ 1891 году вышелъ въ лейбъ - гвардіи Конно-Гренадерскій полкъ, затѣмъ перевелся въ 20 - й драгунскій Ольвіопольскій, впослѣдствіи 7-й уланскій Ольвіопольскій Его Величества Короля Испанскаго Альфонса XIII полкъ.

Въ 1908 году былъ командированъ въ составѣ депутаціи, въ Испанію, въ Мадридъ, для представленія и поднесенія мундира шефа полка королю испанскому Альфонсу XIII.

Въ 1914 - 1917 гг. участвовалъ въ войнѣ.

Послѣ развала Россіи, принималъ участіе въ Добровольческой арміи на командныхъ должностяхъ.

† ГЕН. - МАІОРЪ ЕВСТАФЬЕВЪ.

28-го августа скончался въ Загребѣ, на 73-мъ году жизни, ген. - маіоръ Вячеславъ Павловичъ Евстафьевъ. Первую половину своей службы покойный провелъ въ штабѣ Пріамурскаго Военнаго Округа, но во время русско - японской войны, въ чинѣ подполковника, перешелъ въ строй и принялъ участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ. Въ великую войну командовалъ пѣхотнымъ полкомъ. За боевыя отличія произведенъ въ генералы.

Принималъ участіе въ бѣлой борьбѣ на югѣ Россіи. Въ эмиграціи состоялъ предсѣдателемъ отдѣла Союза русскихъ инвалидовъ въ Загребѣ. Въ лицѣ ген. В. П. Евстафьева военная эмигрантская семья лишилась одного изъ старшихъ своихъ членовъ и истинно хорошаго человѣка, всю жизнь честно служившаго родинѣ и арміи.

† ГЕН. ЛЕЙТ. В. Т. ЧУМАКОВЪ.

17 августа с. г. въ Прагѣ, скончался на 76-мъ году жизни Ген. - лейт. Василій Тимофеевичъ **Чумаковъ** — казакъ станицы Нижне - Кундрюческой Донского Войска. Покойный родился 24 іюля 1861 года въ старой донской дворянской семьѣ. Окончивъ Воронежскую воен. гимназію и 1-е Павловское воен. уч. въ 1881 г. онъ 15 лѣтъ служитъ на западной границѣ въ Донской батареѣ, а затѣмъ всѣ дальнѣйшая его служба протекаетъ уже на Д. Востокѣ и въ Сибири. Въ чинѣ полковника покойный кончаетъ Офицерскую артилерійскую школу. Вел. Князь Сергѣй Михайловичъ — Инспекторъ Артиллеріи — отмѣчаетъ выдающіяся военныя способности В. Т. и съ тѣхъ поръ сохраняетъ къ нему самое внимательное отношеніе.

На Міровую войну покойный выступаетъ въ должности ком-ра 13-й Сибирской артилл. бригады, и, не оставивъ ни на одинъ день фронта, не смотря на раненіе и контузію — оканчиваетъ ее въ должности Командира XII-го арм. корпуса.

Генералъ В. Т Чумаковъ принадлежалъ къ поколѣнію, давшему Россіи высоко культурныхъ людей и выдающихся Генераловъ - артиллеристовъ, создавшихъ лучшую въ мірѣ артиллерію. Всѣхъ, знавшихъ покойнаго Василія Тимофеева, удивляли его всесторонкія и глубокія познанія во многихъ областяхъ человѣческаго знанія Будучи прекраснымъ математикомъ, покойный Генералъ былъ не менѣе свѣдущъ также въ литературѣ и исторіи, какъ отечественной, такъ равно и міровой, исторіи религіи, въ вопросахъ богословія, философіи и другихъ и въ этомъ отношеніи онъ былъ какъ-бы нѣкимъ энциклопедическимъ справочникомъ. Обладалъ онъ ровнымъ и благороднымъ характеромъ. Былъ кристально честнымъ человѣкомъ. Вѣрно служилъ Родинѣ - Россіи и былъ прекраснымъ семьяниномъ.

Похороненъ В. Т. 19-го авг. на православномъ Ольшанскомъ кладбищѣ въ Прагѣ. Отпѣваніе совершилъ О. Архимандритъ Исаакій, сказавшій надъ гробомъ покойнаго прекрасное теплое слово. По окончаніи богослуженія гробъ изъ храма до могилы несли на рукахъ Ген. А. М. Абрамовъ, Ген. В. В. Чернавинъ, Ген. В. Г. Харжевскій, Полк. Н. А. Бигаевъ, Полк. А. А. Карповъ, Полк. Г. К. Акинтьевскій, Полк. М. А. Ковалевъ и Войск. старш. Н. В. Пухляковъ.

Вѣнки съ національными лентами : отъ семьи покойнаго, Русскихъ воинскихъ организацій въ Прагѣ, отъ Союза Донскихъ Артиллеристовъ (Парижъ) и отъ Донской каз. станицы въ Прагѣ, — впереди процессіи несли Донскіе казаки.

Послѣ краткой молитвы у открытой могилы гробъ былъ опущенъ, и вскорѣ свѣженасыпанный холмъ скрылся подъ вѣнками и множествомъ цвѣтовъ.

Миръ праху твоему, прекрасный человѣкъ и вѣрный сынъ Россіи. **Полковникъ М. Ковалевъ.**

† ГЕН. - ЛЕЙТ. АВЕРЬЯНОВЪ.

13-го окт. с. г. въ Бѣлградѣ скончался ген. штаба ген.-лейт. **Петръ Ивановичъ Аверьяновъ,** б. гл. начальникъ снабженій Кавказскаго фронта и ген. комиссаръ турецкихъ областей, занятыхъ русскими войсками по праву войны.

Род. 5 окт. 1867 г., ок. Тифлисскій кад. корп., Ник. инж. уч. Ник. ак. ген. штаба.

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Въ № 197 „Часового" Вы напечатали въ журналѣ портретъ Генерала Миллера, пояснивъ, что онъ снятъ „формѣ своего полка, въ чинѣ ротмистра".

Въ слѣдующемъ № Вашего журнала Вы дѣлаете „поправку" и пишите, что Генералъ Миллеръ снятъ „въ чинѣ Капитана Генеральнаго Штаба..."

Уже по покрою вицъ мундира можно судить что Генералъ Миллеръ снятъ вовсе не въ формѣ Генеральнаго Штаба.

Такъ какъ указанная фотографія была предоставлена газетѣ „Возрожденіе" изъ Музея Общества, то настоящимъ увѣдомляю Васъ, что Генералъ Миллеръ снятъ въ формѣ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища, Начальникомъ котораго онъ былъ, и въ чинѣ Генералъ Маіора, а не ротмистра и не Капитана Генеральнаго Штаба.

Предсѣдатель Исторической Комиссіи Общества,
Полковникъ **Кравченко.**

Отъ Редакціи : Редакція приноситъ свои извиненія читателямъ за недопустимую съ ея стороны ошибку.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ октябрѣ 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись два засѣданія Правленія Р. О. К., причемъ на одномъ изъ нихъ, кромѣ членовъ Правленія, присутствовалъ дѣйствительный членъ Комитета И. В. Андреевъ.

Правленіе Р. О. К. постановило выразить супругѣ похищеннаго большевиками Начальника Русскаго Обще-Воинскаго. Союза, г-жѣ Н. Н Миллеръ соболѣзнованіе по поводу постигшаго ее несчастія и получило отъ Н. Н. Миллеръ письмо съ выраженіемъ благодарности за это соболѣзнованіе.

Обсудивъ послѣдствія, возникшія для русской эмиграціи изъ факта похищенія ген. Е. К. Миллера большевиками, Правленіе Р. О. К. постановило особымъ письмомъ довести до свѣдѣнія новаго Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза, ген. Ф. Ф. Абрамова отношеніе Р. О. К. къ создавшемуся положенію.

И. о. варшавскаго уполномоченнаго Р. О. К., кандидату въ члены Комитета А Е. Беку Правленіе предоставило права дѣйствительнаго члена Р.О.К.

Разсмотрѣвъ вопросъ о порядкѣ оказанія матеріальной помощи нуждающимся дѣйствительнымъ членамъ и кандидатамъ въ члены Комитета, Правленіе постановило замѣнить примѣнявшуюся до сихъ поръ выдачу ссудъ выдачей пособій, сохранивъ въ силѣ прежнее постановленіе, согласно которому размѣръ матеріальной помощи, на которую имѣетъ право дѣйствительный членъ Комитета, не можетъ превышать 100 зл. помощи, на которую имѣетъ право кандидатъ въ члены Комитета — 30 зл., а превышеніе указанныхъ предѣловъ возможно лишь на основанія постановленія Правленія въ каждомъ особомъ случаѣ. Одновременно съ этимъ, Правленіе постановило списать выданныя до настоящаго времени дѣйствительнымъ членамъ и кандидатамъ въ члены Комитета ссуды въ вышеуказанныхъ предѣлахъ. Этимъ постановленіемъ Правленія сдѣланъ новый шагъ впередъ въ дѣлѣ оказанія матеріальной помощи нуждающимся русскимъ эмигрантамъ, входящимъ въ составъ Р.О.К. По просьбѣ кружка друзей русской начальной школы въ Варшавѣ, Правленіе Р. О. К. постановило учредить въ названной школѣ съ 1-го ноября с. г. стипендію Р. О. К. въ размѣрѣ 20 зл. въ мѣсяцъ. По просьбѣ правленія Русскаго Народнаго Хора въ Варшавѣ, Правленіе Р. О. К. постановило отпускать ежемѣсячно 10 зл. на нужды названнаго хора и оказать ему содѣйствіе въ изысканіи средствъ на его нужды.

По ходатайству уполномоченнаго Р. О. К. въ Гайнувкѣ и принимая во вниманіе увеличеніе числа безработныхъ русскихъ эмигрантовъ въ названномъ городѣ, Правленіе Р. О. К. постановило обратить на помощь указаннымъ безработнымъ всѣ поступающія въ кассу уполномоченнаго членскіе взносы и иныя суммы и включило въ смѣту Правленія на ноябрь 50 зл. на выдачу пособій безработнымъ кандидатамъ въ члены Р. О. К. въ Гайнувкѣ.

Въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К. Правленіе приняло В. Ф. Радимина.

Къ юбилею проф. В. Н. Ипатьева

Нѣкоторое время тому назадъ въ эмигрантскихъ газетахъ появились замѣтки, что два русскихъ ученыхъ, командированныхъ совѣтскимъ правительствомъ заграницу, отказались вернуться и перешли на положеніе эмигрантовъ. Едва-ли теперь многіе даже помнятъ ихъ фамиліи, прочитали и забыли. Однимъ эмигрантомъ больше, однимъ меньше — для судебъ Россіи не такъ существенно.

Теперь объ одномъ изъ этихъ невозращенцевъ напоминаютъ американскія газеты и обращаются съ призывомъ ко всему культурномъ міру. Онѣ сообщаютъ, что 21 ноября исполняется 70-лѣтіе профессора университета въ Чикаго Владиміра Николаевича Ипатьева и приглашаютъ всѣхъ, для кого наука и культура не пустой звукъ, присоединиться къ организуемому Америкой въ міровомъ маштабѣ чествованію юбиляра, имѣющаго міровое имя.

Профессоръ генералъ-лейтенантъ В. Н. Ипатьевъ окончилъ въ 1892 г. Михайловскую Артиллерійскую Академію въ Петербургѣ и затѣмъ въ теченіе 25 лѣтъ занималъ въ этой же академіи кафедру профессора химіи.

В. Н. Ипатьевъ еще до революціи былъ избранъ членомъ Россійской Академіи Наукъ, членомъ Академіи Наукъ въ Геттингѣ, почетнымъ докторомъ Мюнхенскаго университета, почетнымъ докторомъ Страсбургскаго университета, почетнымъ членомъ Германскаго Химическаго Общества; за свои работы онъ премированъ Академіей Наукъ, Россійскимъ Физико Химическимъ О-мъ и т. д.

Будучи заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Михайловской Артиллерійской Академіи, В. Н. Ипатьевъ во время войны занималъ постъ предсѣдателя Химическаго Комитета и успѣшно разрѣшилъ труднѣйшій вопросъ снабженія Русской Арміи взрывчатыми веществами и удушливыми газами, создавъ русскую большую химическую промышленность.

Въ настоящее время В. Н. Ипатьевъ состоитъ профессоромъ Американскаго Сѣверо-Западнаго унив.въ Чикаго и директоромъ Univers al Oil Product Company.

Всѣ научныя учрежденія и университеты Югославіи получили приглашенія отъ Американскаго Химическаго Общества принять участіе въ празднованіи юбилея знаменитаго русскаго ученаго. Необыкновенно сердечно и трогательно готовятся къ юбилею и находящіеся въ Бѣлградѣ и въ Югославіи ученики В. Н. Ипатьева по Михайловской Артиллерійской Академіи, которые посылаютъ своему прославленному учителю художественно исполненный инженеромъ М. И. Лисовскимъ адресъ.

РОЗЫСКИ

Сестра разыскиваетъ подполковника **Якова Яковлевича КРЖИВОБЛОЦКАГО,** служившаго, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Дроздовскомъ полку, и поручика **Михаила Яковлевича КРЖИВОБЛОЦКАГО,** служившаго въ Марковскомъ артиллерійскомъ дивизіонѣ. Писать: В. Шелехова, ул. Видокъ 16, кв. 13, Варшава (Польша).

Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ (Варшава, ул. Гурскаго № 6 кв. 21) разыскиваетъ г. **ФУРМАНА,** бывшаго владѣльца маіоратнаго имѣнія въ Польшѣ, проживавшаго, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Лондонѣ.

ЧУГУЕВЦЫ.

Подъ такимъ названіемъ вышелъ **сборникъ** объединенія Чугуевскаго военнаго училища, подъ редакціей ген.-маіора И. А. Зыбина долголѣтняго и послѣдняго инспектора классовъ.

Въ сборникѣ рядъ портретовъ Государей Императоровъ, начиная съ Александра II,, военныхъ дѣятелей, офицеровъ, юнкеровъ училища и карта окрестностей г. Чугуева, гдѣ производились съемки.

Матеріалъ помѣщенный въ сборникѣ разбитъ на 4 отдѣла.

1-й отдѣлъ — посвященъ современной жизни объединенія училища и всему, что связано съ объединеніемъ.

2-й Историческій отд., — въ немъ изложена ген. Зыбинымъ и др. авторами краткая исторія родного училища, отъ возникновенія до послѣднихъ его дней.

3-й отдѣлъ — **„Гнѣздо Орловъ"** — Въ немъ съ благовѣніемъ и гордостью занесены имена героевъ — георгіевскихъ кавалеровъ, получившихъ воспитаніе въ родномъ чугуевскомъ гнѣздѣ и вписавшихъ въ исторію русской арміи славныя письмена подвиговъ.

4-й отдѣлъ — **„Эхо прошлаго"**. Рядъ авторовъ — все чугуевцы — полк. Сахновскій, Ген. Штаба ген.-маіоръ Штейфонъ, Ген. Штаба полковники: Маріюшкинъ, Пронинъ, Мазуръ, Ляховскій и Бальцаръ, полк. Колпаковъ, полк. Морозовъ и др. — съ чувствомъ искренней любви, горячей признательности къ родному гнѣзду, съ щемящей сердце тоской по невозвратно ушедшимъ лучшимъ днямъ жизни, проведеннымъ въ стѣнахъ училища, даютъ рядъ красочныхъ, колоритныхъ очерковъ и разсказовъ, рисующихъ жизнь и бытъ чугуевскаго училища.

Всѣ чугуевцы должны горячо благодарить ген. И. А. Зыбина и полк. Г. Г. Добровольскаго — этихъ основоположниковъ чугуевскаго объединенія, выпустившихъ эту прекрасную книгу ко дню 15 лѣтія объединенія.

Ее съ большимъ интересомъ и пользой прочтетъ каждый русскій человѣкъ, особенно молодежь.

Книгу можно выписывать отъ секр. объединенія полк. Добровольскаго, Русскій Домъ Императора Николая II, Кр. Наталіи 88, Бѣлградъ.

Цѣна 50 дин.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу изданный Пушкинскимъ Комитетомъ въ Югославіи въ ознаменованіе 100-лѣтія со дня смерти величайшаго русскаго поэта, **БѢЛГРАДСКІЙ ПУШКИНСКІЙ СБОРНИКЪ.**

Въ сборникѣ 414 страницъ большого формата. Цѣна сборника въ Югославіи 75 динаръ; заграницей — 1,50 доллара. Книгопродавцамъ — обычная скидка. Выписывающіе изъ склада изданія за пересылку не платятъ.

Съ заказами обращаться къ секретарю Пушкинскаго Комитета, Н. З. Рыбинскому по адресу: Палмотичева 14, Београдъ.

У него-же можно получить также изданныя въ Бѣлградѣ слѣдующія книги:

С. Л. Франкъ: „ПУШКИНЪ, КАКЪ ПОЛИТИЧЕСКІЙ МЫСЛИТЕЛЬ". Съ предисловіемъ **Петра** Струве, стр. 50. Цѣна 10 динаръ.

Н. А. Цуриковъ: „ЗАВѢТЫ ПУШКИНА" (Мысли о національномъ возрожденіи Россіи). Съ предисловіемъ **Петра Струве** и его воспоминаніями о **Блокѣ и Гумилевѣ.** Стр. 50. Цѣна 10 дин.

Книги С. Л. Франка и Н. А. Цурикова изъ за границы можно выписывать, приславъ 3 международныхъ почтовыхъ купона.

Бѣлградскій Пушкинскій Сборникъ и книги С. Л. Франка и Н. А. Цурикова можно выписывать также изъ редакціи **„Часового"**.

Отрывной Календарь Русск. Военныхъ Инвалидовъ на 1938 годъ

(10 - й годъ изданія)

Вышелъ изъ печати отрывной календарь изданія **Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.**

Календарь Инвалидовъ пріобрѣлъ широкую извѣстность. Онъ продается во всѣхъ частяхъ свѣта, даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, куда судьба забросила русскихъ людей. Онъ по справедливости считается лучшимъ календаремъ въ эмиграціи. Онъ нашъ вѣрный, правдивый спутникъ въ изгнаніи. Многіе почитатели календаря утверждаютъ, что что такихъ прекрасныхъ по содержанію календарей не издавалось и въ старой Россіи.

Матеріалъ для календаря на 1938 г. составлялъ извѣстный русскій писатель. Многіе выдающіеся, прославленные русскіе писатели помѣстили въ календарѣ свои литературныя страницы. Получилась прекрасная, поучительная и занимательная хрестоматія и очень полезный справочникъ.

Календарь 1937 года, въ результатѣ забастовокъ и соціальныхъ конфликтовъ былъ изданъ съ погрѣшностями, — поэтому календарь на 1938 г. изданъ въ Ригѣ и изданъ превосходно.

Стоимость календаря для заграницы — **50** ам. центовъ, во Франціи — **12** фр. Для книготорговцевъ спеціальныя условія.

Выписывать черезъ „Часового".

ТОЛЬКО ДЛЯ КОННО - АРТИЛЛЕРИСТОВЪ.

15-го октября вышелъ 3-ій выпускъ „Конно-артиллерійской переклички". Содержаніе: 1) Офиціальный отдѣлъ; 2) Текущая жизнь; 3) Воспоминанія генерала Н. С. Батюшина и полк. А. А. Левицкаго; 4) Скорбный листокъ.

Высылается по требованію Секретаремъ Объединенія штабсъ - капитаномъ Самойленко: 3, ав. Эмиль Массардъ, Парижъ (XVII), Франція.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на т. IV-ый

„ИСТОРІИ РУССКОЙ АРМІИ"—А. А. Керсновскаго

(Міровая война 1916 и 1917 г.г.)

Цѣна по подпискѣ 35 дин., заграницу — 1 ам. дол. По размѣру т. IV-ый будетъ не менѣе предыдущихъ томовъ.

На время подписки на т. IV-ый понижена цѣна и на предыдущіе тома. При одновременной покупкѣ т.т. 1, 2, и 3 — цѣна 125 дин. (3 ам. доллара), вмѣстѣ съ подпиской на т. IV-ый цѣна за всѣ четыре тома — 150 дин. (4 ам. доллара).

Покорнѣйшая просьба къ русскимъ патріотамъ — поддержать это изданіе, имѣющее капитальное значеніе.

Адресъ издательства: Кр. Милана 34, Београдъ, Югославія. **Н. П. Рклицкому.**

Въ виду ликвидаціи книжнаго склада, высылаю по полученіи двухъ международныхъ почтовыхъ купоновъ по выбору слѣдующія книги:

В. Даватцъ: „ГОДЫ", 230 стр. иллюстр.

Н. Рыбинскій: „ГАЛЛИПОЛІЙСКІЕ РАЗСКАЗЫ" сборникъ.

П. Савченко: „РУССКАЯ ДѢВУШКА", съ портретомъ Вел. Княжны Ольги Николаевны.

По полученіи одного международнаго почтоваго купона высылаю по выбору слѣдующія книги:

В. Даватцъ и **Н. Львовъ:** „РУССКАЯ АРМІЯ НА ЧУЖБИНѢ", 123 стр.

И. Савинъ: „ЛАДОНКА", сборникъ стиховъ, худож. изданіе.

М. Критскій: „СКАЗАНІЕ О ГАЛЛИПОЛІЙСКОМЪ СИДѢНІИ", съ иллюстр.

Цѣны указаны съ пересылкой во всѣ страны.

Съ заказами обращаться по адресу:

Н. Рыбинскій, Палмотичева 14, Бѣлградъ.

Открыта подписка на 1938 годъ

(10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи) . . .	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія . . .	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны . . .	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.

„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele Carol I № 3, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: черезъ Gén. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

Примѣчаніе: Въ номерѣ 199 была допущена ошибка въ подписныхъ цѣнахъ САСШ, Чехословакіи и Румыніи.

Всѣ **годовые** подписчики, которые подпишутся на „ЧАСОВОЙ" съ единовременнымъ внесеніемъ подписной платы за годъ до 31-го декабря с. г. получатъ **безплатное приложеніе:**

Отрывной Календарь на 1938 г.

изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

ЕСЛИ Вы дорожите связью съ вашими соратниками, разсѣянными по всему міру,

ЕСЛИ Вы не оставили надежду на возвращеніе въ Россію, освобожденную отъ красныхъ тирановъ,

ЕСЛИ Вамъ дорога Исторія Россійскихъ арміи и флота и традиціи Бѣлаго Движенія,

ЕСЛИ Вы интересуетесь военнымъ дѣломъ и новѣйшими его усовершенствованіями, жизнью и бытомъ Красной Арміи и Флота,

ЕСЛИ въ Васъ бьется сердце русскаго

Вашъ долгъ - быть подписчикомъ „ЧАСОВОГО"

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout Bruxelles N - E

PRIX: France - 5 frs franç.
Belgique 5 frs belges

A l'Etranger - 25% de suppl.

9-й ГОДЪ
№ 202-203

ЧАСОВОЙ

20-го ДЕКАБРЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ
«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Съ Новымъ Годомъ...

Напряженіемъ всѣхъ нашихъ силъ
и объединеніемъ ихъ обрѣтемъ свою Родину!

Рис. Н. Самокиша

Изъ прошлаго Императорской Арміи.

Кавалергарды послѣ атаки подъ Аустерлицомъ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

9-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.3?.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 202-203 СОДЕРЖАНІЕ: № 202-203

Марія ВОЛКОВА.

Пѣсни грядущаго.

Послѣ долгихъ лѣтъ свинцовыхъ,
Послѣ долгихъ лѣтъ кровавыхъ
Вновь покроетъ край разбитый
Свѣтлый Божій Омофоръ.

И какъ много звуковъ новыхъ
И сказаній величавыхъ
О печали пережитой
Сердце выльетъ въ свой просторъ!

Не слезами, какъ росою,
Не минутою молчанья,
Не притворнымъ шумнымъ вздохомъ,
Что разсѣется, какъ дымъ.

Васъ, ушедшіе Герои,
Мы, пребывшіе за гранью,
Какъ торжественнымъ молохомъ
Пѣсней вѣчною почтимъ!

Не растеряны годами
Жизни тошной и колючей —
Въ тихой жертвенности строгой
Гдѣ-то въ горней вышинѣ —

Выйдутъ четкими рядами
Тѣни тѣхъ, кто былъ замученъ
За Престолъ, за честь, за Бога,
За любовь къ своей странѣ...

Отъ отцовъ пойдетъ къ потомкамъ
То, чѣмъ долго сердце жило,
А скрижали съ именами
Память вынесетъ въ вѣка.

И покрытый славой громкой
Дорогъ будетъ всѣмъ Корниловъ,
И какъ траурное знамя
Будетъ имя Колчака!

И казачьи Атаманы,
Что въ пучинѣ лихолѣтья
Доблесть рыцарскихъ традицій —
Жизнь отдавши — соблюли.

Предъ Всевышнимъ прямо станутъ,
За свершенное отвѣтятъ, —
Какъ же имъ не поклониться
Низко-низко, до земли?

И о тѣхъ, кто несъ безъ стона
Черствый жребій на чужбинѣ
И забытый цѣлымъ свѣтомъ
Принялъ горе, какъ почетъ.

Будетъ гордо — восхищенно,
Какъ о Бѣломъ Исполинѣ,
Пѣть народъ — со словъ поэта —
Въ той Россіи, что грядетъ!...

Марія Волкова.

ОТЪ КОНТОРЫ

Настоящій номеръ является послѣднимъ въ 1937 году. Слѣдующій номеръ 204 — первый номеръ 1938 года — выйдетъ 5-го января. XX-я годовщина Бѣлой Борьбы будетъ отмѣчена въ № 205.

Въ концѣ февраля Редакція „Часового" выпускаетъ спеціальный номеръ, посвященный памяти погибшаго на своемъ посту предсѣдателя Р. О. В. Союза генерала Евгенія Карловича Миллера.

Читайте „Часовой"!

Подписывайтесь на „Часовой"!

Генералъ А. НИССЕЛЬ.

Война въ Испаніи.

Въ предыдущей статьѣ *) мы дали представленіе о нѣкоторыхъ главныхъ идеяхъ въ примѣненіи стратегическихъ принциповъ въ испанской гражданской войнѣ и о достигнутыхъ тактическихъ результатахъ. Намъ остается изучить способъ употребленія новѣйшаго военнаго снаряженія въ этихъ операціяхъ. Но скажемъ въ началѣ, что пользованіе ними не внесло никакихъ сенсаціонныхъ измѣненій въ ходъ операцій.

Моторизація.

Испанія никогда не была богато обезпечена автомобильнымъ транспортомъ, но съ начала гражданской войны этотъ транспортъ въ большихъ количествахъ сталъ доставляться — правительственнымъ войскамъ изъ СССР и націоналистамъ — изъ Германіи и, еще болѣе, изъ Италіи.

Установлено широкое примѣненіе грузовиковъ для снабженія войскъ, ихъ перевозокъ въ случаяхъ быстрой переброски частей съ одного фронта на другой, но примѣненіе моторизаціи все же не достигаетъ той интенсивности и обезпеченности, какія наблюдались во Франціи въ періодъ міровой войны. Кажется, моторизація примѣняется часто довольно неумѣло. Многочисленныя свѣдѣнія, приходящія съ той и другой стороны фронта, указываютъ, что автомобильныя колоны часто являлись объектомъ нападенія со стороны авіаціи и даже обстрѣла артиллеріей противника и еще чаще атакованныя части бросали на произволъ судьбы грузовики, нагруженные разными матеріалами, что доказываетъ, что ихъ неразумно приближали слишкомъ близко къ передовымъ позиціямъ. Это безусловно результатъ отсутствія навыка въ этомъ вопросѣ со стороны командованій обѣихъ сторонъ.

Танки и противотанковая защита.

Почти полностью имущество бронированныхъ частей, которыми располагала испанская армія до гражданской войны, осталось въ рукахъ правительственныхъ войскъ; оно никогда не было большимъ, а такъ какъ часть была въ началѣ войны уничтожена, то испанскаго бронированнаго имущества осталось очень мало. Въ началѣ кампаніи обѣ стороны приспосабливались, вооружая грузовики, что, конечно, почти не имѣло никакого значенія для боевыхъ операцій.

Но вотъ въ значительномъ количествѣ на правительственную сторону прибыли совѣтскіе танки (легкіе, вооруженные пулеметами, и средніе, вооруженные однимъ орудіемъ и пулеметами), одновременно на сторону націоналистовъ прибыли германскіе танки и итальянскіе — Fiat Ansalolo модели, употреблявшейся въ абиссинской войнѣ. Всѣ эти машины оказались мало боеспособными, броня ихъ явно недостаточна. Итальянскіе танки, гдѣ пулеметъ, расположенный въ кабинкѣ, не можетъ стрѣлять иначе какъ по оси, употребляются въ бояхъ на близкихъ дистанціяхъ, въ случаѣ если они атакуются гранатами или „выбрасываемымъ огнемъ". Эти танки, доставленные въ небольшомъ числѣ, не дали хорошихъ результатовъ, часто захватывались противникомъ или выводились имъ изъ строя, особенно когда они употреблялись чтобы преградить путь пѣхотѣ или когда пѣхота не сопровождала ихъ для использованія частичнаго успѣха ихъ атаки. Отчеты сраженій часто говорятъ именно о плѣненіи танковъ въ тѣхъ случаевъ, когда они были лишены пѣхотной поддержки.

Правительственныя войска располагаютъ противотанковой защитой совѣтскаго типа, а націоналисты — германскими тяжелыми пулеметами и 37 мм. орудіями, а также 20 мм. пушками Орликона. Эти орудія имѣются въ небольшомъ количествѣ, очень хорошаго качества и ихъ берегутъ; очень много зато блиндированныхъ машинъ, устарѣвшаго типа.

Смѣло можно сказать, что танки и противотанковая защита большой роли въ войнѣ не играютъ.

Авіація и противовоздушная защита.

Замѣтна торопливость въ высказываніи рѣшительныхъ сужденій по поводу дѣйствій настоящаго состава авіаціи. Болѣе разумно было бы изучить рядъ свидѣтельствъ, часто грѣшащихъ истиной изъ за политическихъ страстей, особенно въ томъ, что касается количества и качества авіаціи.

Такъ, напримѣръ, по поводу воздушныхъ боевъ первой половины іюля во время сраженія у Брунэтэ, къ западу отъ Мадрида, „Красная Звѣзда" говоритъ, что правительственныя войска располагали только 100 самолетами, въ то время, какъ націона-

*) См. № 200 „Часового".

листы имѣли 200. Militär Wochenblatt напротивъ, утверждаетъ (и его утвержденіе вѣроятнѣе), что націоналисты спѣшно собрали въ началѣ десятка два самолетовъ и только къ развитію боевъ это количество увеличилось до 100. Самое большое, что было съ обѣихъ сторонъ — 12 іюля — это по 100 аппаратовъ на каждой сторонѣ. Далѣе, „Красная Звѣзда" утверждаетъ, что націоналисты потеряли 12 іюля 9 самолетовъ, правительственная авіація только одинъ, въ тоже время Militär Wochenblatt говоритъ, что націоналисты сбили въ этотъ день 13 самолетовъ.

Большая часть личнаго состава и вся матеріальная часть авіаціи по настоящій день состоитъ изъ иностранцевъ: итальянцы и нѣмцы — у націоналистовъ, совѣтскіе летчики и совѣтскіе самолеты — у правительственныхъ войскъ, у нихъ же находится на службѣ нѣкоторая часть другихъ иностранцевъ, въ частности, начиная съ лѣта, американцы. Наконецъ, въ СССР обучаются испанскіе летчики, начинающіе пополнять ряды правительственной авіаціи.

Курьезная вещь: „Красная Звѣзда" 14 августа сообщаетъ, что семь правительственныхъ летчиковъ, взятыхъ въ плѣнъ, обмѣнены въ Hendaye на такое же количество національныхъ.

Въ началѣ гражданской войны, обѣ стороны были достаточно бѣдны и личнымъ составомъ, и матеріальной частью, причемъ нѣкоторое преимущество имѣла правительственная сторона. Въ то время авіація выполняла только развѣдывательныя функціи и нѣсколько разъ бомбардировала противника, нѣсколько самолетовъ служили для снабженія продовольствіемъ Альказара и Толедо.

Но обѣ стороны вскорѣ получили изъ за-границы самолеты и личный составъ.

Почти съ первыхъ дней, когда правительственный флотъ былъ еще хозяиномъ испанскихъ водъ у Гибралтара, большіе транспортные самолеты итальянцевъ и нѣмцевъ помогли въ іюлѣ - августѣ 1936 года перевозкѣ войскъ изъ Марокко черезъ Андалузію. Прибытіе этихъ войскъ имѣло важное значеніе и позволило организовать наступленіе на Бадахосъ и оттуда на Толедо. Національная авіація играла очень ощутительную роль въ августовскихъ операціяхъ у Бадахоса, гдѣ правительственныя силы авіаціей почти не располагали.

Впослѣдствіи, прибытіе солиднаго авіаціоннаго матеріала позволило обѣимъ сторонамъ выполнять задачи по бомбардировкѣ городовъ и позицій, а также войскъ во время сраженій. Несмотря на серьезные ущербы городамъ, эти бомбардировки не принесли желаемыхъ результатовъ. Напротивъ, въ сраженіяхъ „въ чистомъ полѣ" самолеты приносили сухопутнымъ войскамъ большую помощь, какъ бомбами и пулеметнымъ огнемъ, такъ и воздѣйствіемъ на войска и ихъ тылы.

Эта помощь была особенно замѣтной въ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ авіація выполняла роль, или вѣрнѣе дополняла артиллерію. Мы уже отмѣтили, что автомобильные транспорты много разъ являлись мишенью для атакъ авіаціи.

На основаніи свѣдѣній изъ нѣмецкаго источника, бомбардировочная авіація часто дѣйствовала съ очень низкой высоты, спускаясь иногда до 300 метровъ. Потери среди населенія не особенно ощутимы; правда, количество самолетовъ въ испанской войнѣ ограничено и не можетъ быть сравнимо съ тѣмъ, что можетъ быть выставлено въ войнѣ между великими державами.

Недостаточныя площади аэродромовъ, а также поврежденія отъ бомбардировщиковъ, отразились сильно на истребительной авіаціи, которая потеряла особенно много самолетовъ и личнаго состава экипажей.

Въ воздушной войнѣ употребленіе пулеметовъ подтвердило изслѣдованія, произведенныя на большой войнѣ. Ихъ стрѣльба дѣйствительна только на какую нибудь сотню метровъ, а скорость хода самолетовъ такова, что пулеметная стрѣльба не имѣетъ серьезныхъ шансовъ на успѣхъ, кромѣ случаевъ внезапной атаки или атаки сзади. Это доказываетъ необходимость вооруженія истребителей пушкой, могущей бить до 800 метровъ. Вступленіе авіаціи въ бой имѣло послѣдствіемъ воздушныя сраженія.

Значительное число самолетовъ было выведено изъ строя въ раіонѣ бомбардируемыхъ мѣстностей.

Правительственныя войска располагаютъ противовоздушной артилеріей совѣтскаго типа, а націоналисты германской. Потери, наносимыя этой артиллеріей очень ощутительны, но однако меньшія, чѣмъ во время воздушныхъ боевъ. Это объясняется, безъ сомнѣнія, недостаточной обученностью личнаго состава артиллеріи и недостаточностью ея количества.

Флотъ.

Значеніе кадровъ личнаго состава еще болѣе характерно во флотѣ, чѣмъ въ сухопутныхъ силахъ.

Большая часть флотскихъ экипажей умертвила своихъ офицеровъ и перейдя къ правительственнымъ силамъ, была въ началѣ войны хозяевами моря, но вскорѣ недостатокъ офицеровъ и отсутствіе дисциплины въ экипажахъ парализовала ихъ операціи. Корабли, перешедшіе къ націоналистамъ, мало по малу захватили въ свои руки контроль надъ моремъ съ помощью гражданскаго флота, частично приспособленнаго для военныхъ нуждъ. Національный флотъ

Ген. шт. полк. Н. А. НИКОЛЬСКІЙ.

„1/4 и 3/4"

Есть нѣкая зависимость во вліяніи огня на отдѣльные элементы физической единицы конницы (на человѣка и лошадь).

Опытъ войны показалъ, что распредѣленіе потерь среди нихъ не равномѣрно, но находится въ извѣстной пропорціи, конечно, принимая среднее арифметическое статистическихъ данныхъ.

Если за единицу принять потери въ людяхъ, то на долю конскаго состава придется 1,7, т. е. отношеніе получится 10 : 17 или, примѣрно 2 : 3. Однако, тотъ же матеріалъ указываетъ и на случаи обратнаго порядка, когда потери въ людскомъ составѣ превышаютъ или равны таковымъ въ конскомъ.

Изслѣдованіе этого вопроса чрезвычайно важно, какъ имѣющее прямое отношеніе къ разрѣшенію организаціи если въ основу ея заложить научное обоснованіе.

Чтобы получить ясное представленіе объ этомъ явленіи, необходимо изучить не только самый объектъ пораженія но и огонь, какъ факторъ, вліяющій на него.

Дѣло въ томъ, что цѣли, которыя можетъ имѣть передъ собой отдѣльный стрѣлокъ, артиллерійскій наблюдатель или командующій огневой единицей, словомъ тотъ, чья воля и умѣніе руководятъ источникомъ огня, будутъ всегда лишь въ двухъ основныхъ положеніяхъ — лобовомъ (фасъ) и боковомъ (профиль), но огонь, какъ таковой, можетъ встрѣчать на своемъ пути и третью поражаемую поверхность — въ планѣ и, такимъ образомъ, подлежатъ разсмотрѣнію три фигуры пораженія: всадника скачущаго впередъ или удаляющагося, двигающагося вдоль фронта и проэкцію его.

Наиболѣе выгоднымъ для обстрѣла является, конечно, положеніе въ профиль, но оно - то и бываетъ въ исключительныхъ случаяхъ, нормально же огонь встрѣчаетъ производную отъ двухъ основныхъ видовъ цѣли, т. е. высокую, но болѣе или менѣе узкую фигуру (см. чертежъ № 1 и 2).

Изъ разсмотрѣнія ихъ можно видѣть прежде всего, что площади, занимаемыя лошадью и человѣкомъ не равновелики и первая относится ко второй при боковомъ положеніи, какъ 5 : 1, постепенно сокращаясь до $3\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$ при лобовомъ и, наконецъ, въ планѣ — $2\frac{1}{2} : 1\frac{1}{4}$.

Но кромѣ простого сравненія площадей, мы имѣемъ еще и свидѣтельства о томъ же отъ иностранныхъ наблюдателей, своевременно подвергавшихся атакѣ русской конницы. Полковникъ германской службы Клязіусъ („Милитеръ Вохенблятъ" 1923 года № 27) пишетъ, что „русскій всадникъ въ атакѣ нагибаетъ верхнюю часть тѣла плот-

---

контролируетъ, съ помощью гидросамолетовъ, базирующихся на Майорку, восточный берегъ Испаніи. Многіе суда, идущіе съ продовольствіемъ, военнымъ матеріаломъ въ Валенсію, захватывались въ Средиземномъ морѣ или Гасконскомъ заливѣ, другіе — топились подводными лодками, которыя дѣйствовали даже у береговъ Туниса и даже въ Эгейскомъ морѣ.

Было замѣчено бомбардированіе судовъ на ходу самолетами обѣихъ сторонъ, но безъ достаточно ощутимыхъ результатовъ. Напротивъ, двѣ атаки, совершенныя на низкой высотѣ въ порту правительственными самолетами: одна на итальянскій военный корабль, другая на германское судно, нанесли противнику потери убитыми, особаго матеріальнаго ущерба не было.

Господство на морѣ находится въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ рукахъ Націоналистовъ: это обезпечиваетъ имъ нормальное сообщеніе между Марокко и Испаніей, что имѣетъ, понятно, для нихъ капитальное значеніе. Занятіе Сантандера улучшило еще болѣе морское положеніе націоналистовъ. Съ занятіемъ же Гихона и ликвидаціей астурійскаго фронта, націоналисты получаютъ возможность сосредоточить въ Средиземномъ морѣ всѣ свои морскія силы для полной блокады Валенсіи и Барселоны.

***

Въ заключеніе можно сказать, что сраженія гражданской войны въ Испаніи не приносятъ ничего сенсаціонно - новаго въ смыслѣ тактическихъ пріемовъ или въ использованіи разныхъ военныхъ матеріаловъ.

Что же касается истинной цѣнности ихъ, она очень непостоянна. Чтобы высказаться съ безпристрастіемъ по этому поводу, надо еще выждать данныя болѣе обстоятельныя и заслуживающія большей вѣры, чѣмъ тѣ, котрыми мы пока располагаемъ.

Генералъ А. Ниссель.

но къ шеѣ (!?! — Н. Н.) лошади такъ, что всадника почти непримѣтно".

Отсюда, само собой понятно, что и неравномѣрное распредѣленіе пораженій человѣка и лошади вполнѣ естественно; другой вопросъ, какъ и когда происходитъ то или иное колебаніе этихъ соотношеній, разрѣшеніе котораго необходимо для возможнаго улучшенія защиты живой силы отъ огня.

Для теоретическаго изученія этого обратимся къ предлагаемой нами „шкалѣ пораженія всадника" (см. чертежъ № 1 и 2) изъ которой видно, что въ силу условій стрѣльбы изъ обыкновеннаго или автоматическаго оружія наземной установки, отрѣзки траэкторій въ поражаемыхъ пространствахъ находятся подъ соотвѣтствующимъ угломъ для каждой дистанціи, что и опредѣляетъ зависимость пораженія человѣка и лошади.

Отсюда, теоретически слѣдуетъ, что **атакующая часть подвержена потерямъ въ людяхъ отъ пули винтовочнаго типа главнымъ образомъ на дальнихъ дистанціяхъ и на всѣхъ отъ артиллерійскаго огня.**

Однако, на тѣхъ же дистанціяхъ, когда человѣкъ находится въ самомъ неблагопріятномъ положеніи въ смыслѣ поражаемости отъ ружейнаго и пулеметнаго огня, сердцевина эллипсиса разсѣиванія (70% на основаніи закона разсѣиванія) занимаетъ въ глубину отъ 140 шаговъ постепенно сокращаясь съ увеличеніемъ дистанціи. 140 шаговъ наша строевая лошадь проходила полевымъ галопомъ въ 14 секундъ, что уменьшало вѣроятность пораженія въ худшемъ случаѣ до 45%, **на дистанціяхъ же свыше 3000 шаговъ за время полета пули она выходила изъ поражаемаго пространства.** Что же касается ближнихъ дистанцій, то удлиненіе эллипсиса разсѣиванія для конницы значенія не имѣетъ по причинѣ отсутствія вообще мертваго для нея пространства въ это время.

Эти выводы позволяютъ обратить вниманіе техниковъ на совершенную ненужность конструированія сплошныхъ тяжелыхъ панцырей, непробиваемыхъ винтовочной пулей съ близкихъ дистанцій и на достаточную полезность прикрыть голову и грудь всадника легкой кирасой.

Такимъ образомъ, тѣ же выводы возрождаютъ и идею **Кирасиръ,** въ особенности, если какъ - то защитить переднюю часть головы лошади и ея грудь при условіи, однако, не уменьшать подвижности и быстроты движенія и гарантировать непробиваемость брони, хотя бы на среднихъ дистанціяхъ.

Нѣкоторое противорѣчіе здѣсь заключается въ наибольшей дѣйствительности огня именно на близкихъ дистанціяхъ, гдѣ и пробиваемость пули увеличивается, но оно должно быть разрѣшено двумя способами: увелеченіемъ скорости и разрѣженіемъ строевъ.

Первое — чрезвычайно трудно, но не безнадежно, при чемъ предѣлъ достиженія очень далекъ отъ современной быстроты строевой лошади. Такъ, пользуясь отечественнымъ примѣромъ, укажемъ, что жеребецъ Трансвааль завода Манташева въ 1924 году далъ на скачкахъ въ Парижѣ скорость въ 42 версты въ часъ, т. е. превзошелъ уставной полевой галопъ, равный 24 верстамъ, почти вдвое, но такая быстрота для строевой лошади, конечно, только — идеалъ.

Второе — практически уже разрѣшено введеніемъ разрѣженныхъ строевъ, теоретически же результатъ его объясняется помѣщенной „ниже, таблицей поражаемости конницы", составленной на основаніи „стрѣлковой линейки генерала Филатова, бывшаго Начальника Оф. Стрѣлковой Школы.

Таблица поражаемости конницы

(иностранное оружіе требуетъ соотвѣтственнаго перерасчета)

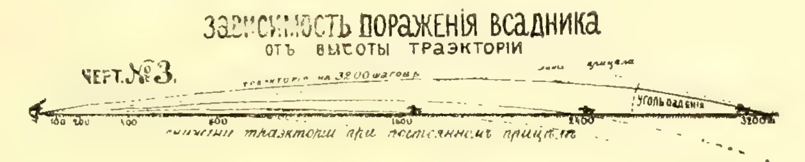
Разстояніе въ шагахъ	Высота прицѣл. линіи въ градус.	Проц. ПОРАЖЕНІЯ: разверн. одношр. строй эскадр.	Проц. ПОРАЖЕНІЯ: Разомкн. одношр. строй эскадрона, 3 шага	5 шаг.	7 шаг.	10 шаг.	ЧИСЛО ПАТРОНОВЪ ДЛЯ ПОРАЖ. 100 ЧЕЛ.: При разомкнутомъ стр. эскадрона, 3 шага	5 шаг.	7 шаг.	10 шаг.	ЧИСЛО ПАТРОНОВЪ: разверн. одношр. строй эскадр.
100	1,45	100 (?)	--	—	—	—	100(?)	—	—	—	—
200	0,72	100 (?)		—	—	—	100(?)	—	—		.
400	0,35	100 (?)	21,6	14,4	11,0	7,7	123	549	889	1199	100
800	0,17	86	14,5	9,6	7,3	5,1	689	942	1270	1861	112
1200	0,12	62	10,5	6,9	5,3	3,7	1048	1378	1785	2603	116
1600	0,09	47	7,8	5,2	3,9	2,7	1137	1595	2122	3126	154
1800	0,07	39	6,5	4,3	3,3	2,3	1539	2224	2910	4248	193
2400		21	3,5	2,3	1,8	1,2	2752	4248	5455	8233	230

Изъ этой таблицы видно, что, во - первыхъ „постоянный прицѣлъ" сохраняется для дѣйствій противъ конницы лишь какъ пріемъ, но не фактически (см. графу 2-ую), во - вторыхъ, что увеличеніе интервлаовъ чрезвычайно уменьшаетъ вѣроятность попаданія и требуетъ большое увеличеніе въ расходованіи патроновъ; это послѣднее тѣсно связано съ обученностью стрѣлковъ и временемъ, имѣющимся въ ихъ распоря-

женіи, но, конечно, послѣднее можетъ быть, принципіально, замѣнено количествомъ винтовокъ, а первое — массой огня, однако насыщеніе мѣстности людьми съ ихъ возможностями имѣетъ свой предѣлъ, какъ и вообще все остальное.

Неизмѣнное пользованіе постояннымъ прицѣломъ съузило поражаемое пространство до разстоянія примѣрно въ 2200 - 2300 шаговъ, **на** болѣе же **дальнихъ дистанціяхъ ружейный, а съ нимъ и пулеметный огонь имѣетъ для конницы значеніе лишь случайныхъ пораженій перелетныхъ пуль.**

Такимъ образомъ на нѣкоторомъ рубежѣ для нея наступаетъ рѣзкій переломъ въ дѣйствительности огня, такъ сказать „критическая" дистанція, когда начинается безпощадная борьба духа и матеріи, духа и техники (см. чертежъ № 3).

Принимая во вниманіе, что русская конница ходила въ атаку съ разстоянія до 3-хъ верстъ, т. е. 4500 шаговъ, можно сказать на основаніи сдѣланнаго изслѣдованія, что на дистанціяхъ, превышающихъ „критическую" она двигалась почти безнаказанно, ближе наступала полоса общаго пораженія человѣка и лошади и наконецъ, примѣрно, съ 400 шаговъ „только" лошади.

Если произвести перерасчетъ проходимаго разстоянія на время, то получатся три данныхъ, соотвѣтствующихъ указаннымъ полосамъ, а именно 3,8 минуты; 3,2 мин.; 0,4 мин., при чемъ послѣднюю цифру слѣдуетъ еще поправить на скорость карьера.

Итакъ, наибольшій срокъ, на который атакующая конница остается подъ вліяніемъ дѣйствительнаго огня, равенъ 3,2 мин., ибо послѣдній періодъ — 0,4 минуты — скоротечнѣе даже одного выстрѣла изъ винтовки. Въ эти 3,2 минуты каждый отлично обученный стрѣлокъ можетъ выпустить не болѣе 65 - 67 патроновъ, а пулеметъ 8000 - 16000.

Исходя изъ расчета на дѣйствительный (вѣрнѣе обычный), а не штатный боевой составъ нашей роты въ 200 человѣкъ и, въ условіяхъ малой обученности пополненій, позиціи для роты въ 400 шаговъ по фронту, слѣдуетъ считать, что шести эскадронный полкъ при эшелонномъ построеніи для атаки встрѣтитъ на своемъ пути до двухъ баталіоновъ пѣхоты, что достаточно подтверждается и примѣрами Великой войны.

Въ августѣ 1914 года Баварская кав. дивизія находилась на линіи Салоннъ - Ксанрей - Лагардъ. Правѣе, къ югу отъ Метца дѣйствовала 8-я кав. дивизія (герм.).

29 іюля/11 августа въ Штабѣ Баварской дивизіи были получены свѣдѣнія, что на Лагердъ наступаетъ французская смѣшанная бригада, которая уже наканунѣ захватила названный пунктъ.

Для ликвидаціи этого наступленія въ обхватъ обоихъ фланговъ французовъ были направлены двѣ бригады 42-й пѣх. дивизіи и вся Баварская кав. дивизія, при чемъ послѣдняя выслала въ обходъ лѣваго фланга противника свои егерскіе баталіоны и Рейтарскую кав. бригаду.

Съ 7 час. утра завязался большой бой, а къ 9 часамъ обходное движеніе заставило французскую пѣхоту начать отходъ. Тогда Уланская бригада Баварской кав. дивизіи получила приказъ атаковать въ конномъ строю отступающаго противника (см. схему № 4).

Вслѣдствіе канавъ и проволочныхъ заборовъ, условія для атаки были неблагопріятны. Одна часть бригады, атаковавшая Лагардъ съ востока попала подъ пулеметный огонь и понесла особенно чувствительныя потери, однако, уланы имѣли успѣхъ и захватили шесть орудій.

Общія потери бригады выразились въ 1 генерала (ком. бригады), 15 офицеровъ, 268 уланъ и 344 лошади.

Строй Уланской бригады занялъ, примѣрно, до 2000 шаговъ по фронту и атаковалъ съ 2-хъ километровъ, на каковомъ участкѣ, согласно принятаго выше расчета, ей былъ противопоставленъ огонь въ 300.000 выстрѣловъ (руж. и пул.), давшихъ 639 попаданій, т. е. на каждое попаданіе приходилось до 500 патроновъ.

Въ началѣ апрѣля 1915 года Генералъ фонъ- Лауэнштернъ, получивъ въ видѣ подкрѣпленія 3-ью и Баварскую кав. дивизіи,

сгруппировалъ свои войска по указанію Главнокомандующаго Восточнымъ Фронтомъ и повелъ ихъ на Шавли тремя колоннами,причемъ 3-ья кав. див. и 3-ья рез. пѣх. дивизія черезъ Юрбургъ, 78-ая пѣх. див. по Таурогинскому шоссе и 6-ая кав. и 6-ая рез. пѣх. дивизіи изъ района Мемеля.

Не встрѣчая почти никакого сопротивленія слабыхъ прикрывающихъ русскихъ частей, нѣмцы проникли даже до линіи Митава - Шавли - Кейданы, но въ дальнѣйшемъ подъ давленіемъ, переброшенныхъ въ этотъ районъ, русскихъ подкрѣпленій, осадили свои фланги за рѣки Виндаву и Дубиссу, удерживая пѣхотой позиціи у Шавли.

15/28 апрѣля къ Куршанамъ подошла русская 17 пѣх. див. и къ Шавлямъ 38 пѣх. див., обѣ XIX-го арм. корпуса, при чемъ послѣдняя, выбивъ противника изъ города, заняла его и выставила сторожевое охраненіе къ ю.-зап. отъ города параллельно жел. дорогѣ на высотѣ озера Ракіево. Въ окрестныхъ деревняхъ у Шавли расположились квартиро - бивакомъ части 5-ой русской кав. дивизіи.

Утромъ 16/29 апрѣля нѣмецкая пѣхота сбила въ районѣ Шавли охраненіе 38-ой пѣх. дивизіи и прорвалась до жел. дороги, угрожая захватить городъ. Въ виду создавшагося положенія 5-ая кав. дивизія была поднята по тревогѣ и ей приказано было остановить противника. Для этого дивизія выдвинулась со сборнаго мѣста черезъ полотно жел. дороги и хотя непріятель уже началъ отходить, все же 5-ому уланскому Литовскому полку было приказано атаковать, а 5-ому гусарскому Александрійскому полку поддержать уланъ слѣва.

Литовскіе уланы развернулись въ два эшелона и бросились на противника. Атака прошла нѣмецкія цѣпи и дошла до непріятельскихъ окоповъ, гдѣ и захлестнулась. Трофеями уланъ была батарея и около роты пѣхоты плѣнными; кромѣ того отброшено, приведено въ растройство и порублено до двухъ ротъ. У уланъ потери выразились въ 2 оф., 25 уланъ и 45 лошадей, при чемъ изъ нихъ 2 офицера и 18 уланъ у окоповъ противника за лѣсомъ, гдѣ атака и остановилась (см. схему № 5).

Такимъ образомъ, считая противникомъ Литовскихъ уланъ только баталіонъ германской пѣхоты и, въ условіяхъ имѣвшей мѣсто обстановки, огонь силою не болѣе 10 выстрѣловъ въ минуту, слѣдуетъ что общее количество, сдѣланныхъ германской пѣхотой, выстрѣловъ достигло 26.000. Изъ нихъ попало въ цѣль лишь 72 или на каждое пораженіе потребовалось до 400 патроновъ.

Въ апрѣлѣ 1915 года, 9-ая русская армія получила приказаніе перейти въ наступленіе. Фронтъ ея въ это время былъ чрезвычайно растянутъ и достигалъ 250 верстъ.

Правый флангъ находился въ Карпатахъ и ихъ предгоріяхъ (XXII-ой и XI-ый корпуса),центръ уклонялся къ сѣверу, описывая дугу около Станиславова, и прилегалъ къ Днѣстру (XXX-ый корпусъ), а лѣвый флангъ направлялся по Днѣстру и, перейдя его, упирался въ Румынскую границу. За Днѣстромъ стояла конница, поддержанная пѣхотой, на правомъ же берегу XVI корпусъ. Двѣ попытки русскихъ войскъ прорвать позиціи противника успѣха не имѣли, если не считать занятія Залещикъ.

Тогда на усиленіе 9-ой арміи былъ направленъ XXXIII-ій корпусъ, состоявшій изъ двухъ Заамурскихъ пограничныхъ пѣх. дивизій, и, въ силу извѣстныхъ соображеній, ударъ былъ рѣшенъ въ районѣ д. д. Хмѣлевка и Ржепице съ тѣмъ, чтобы затѣмъ выйти во флангъ и тылъ непріятельскихъ позицій у Станиславова.

Пока XXXIII-ій корпусъ сосредотачивался и подготовлялся для прорыва, была произведена перегруппировка конницы и въ томъ числѣ въ распоряженіе командира XXXIII-го корпуса переданъ Сводный кав. корпусъ (Сводная и 12 кав. див.), для быстраго использованія прорыва въ общемъ направленіи на Городенка - Коломея. Къ этому времени Сводная кав. дивизія состояла изъ Отд. Гвард. кав. бригады и 1-го и 2-го Заамурскихъ конныхъ полковъ.

28 апрѣля/11мая началось наступленіе и въ частности пѣхота XXXIII-го корпуса переправилась на другой берегъ Днѣстра, но, имѣя сначала успѣхъ, въ районѣ Городенка встрѣтила упорное сопротивленіе и дальше продвинуться не смогла. Тогда 2-ая бригада Сводной кав. дивизіи получила приказъ атаковать противника въ конномъ строю.

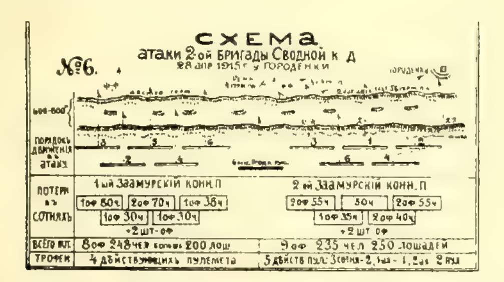
1-ый и 2-ой Заамурскіе конные полки развернулись каждый въ два эшелона, имѣя по три сотни въ первой линіи и по двѣ — во второй. Въ промежуткѣ между этими двумя полками двинулся 6-ой эскадронъ Л.-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка по

собственной иниціативѣ командира этого эскадрона.

Позиція противника состояла изъ двухъ рядовъ окоповъ въ разстояніи 600 метровъ одинъ отъ другого. Передъ первымъ рядомъ было проволочное загражденіе и между основными рядами окоповъ отдѣльные, занятые стрѣлками окопчики, наконецъ фольваркъ Городенка тоже укрѣпленъ.

Участокъ позицій противъ 2-го Заамурскаго полка былъ занятъ 2-мя баталіонами австрійцевъ и однимъ баталіономъ 56-го герм. пѣх. полка. На остальныхъ участкахъ позиціи точно такъ же австрійцы были перемѣшаны съ германцами, при чемъ всюду первую линію окоповъ занимали австрійцы и вторую — нѣмцы. Пѣхота была поддержана артиллеріей, расположенной за второй линіей.

Атака 1-го и 2-го Заамурскихъ конныхъ полковъ блестяще удалась; противникъ былъ сбитъ и преслѣдуемъ до поздняго вечера подошедшей 1-ой Заамурской пѣх. дивизіей (см. схему № 6).

Если произвести тѣ же самые расчеты, что и для другихъ примѣровъ, то получится, что атака 1-го и 2-го Заамурскихъ конныхъ полковъ встрѣтила шквалъ огня до 90 - 100 тысячъ выстрѣловъ на каждый, при чемъ ружейный огонь вѣроятнѣе всего распредѣлился болѣе или менѣе поровну по всему фронту, пулеметный же, можно съ увѣренностью сказать, главнымъ образомъ противъ тѣхъ, кто ихъ и захватилъ. Въ виду этого въ расчетѣ на каждое попаданіе получается нѣкоторое колебаніе, въ среднемъ же потребовалось до 200 патроновъ на единицу пораженія.

Подобный же расчетъ на атаку 19-го драг. Архангелогородскаго полка 18/31 іюля 1915 года укрѣпленной позиціи у деревни Грабово даетъ примѣрно то же количество въ 175 - 200 патроновъ, атака же 16-ой кав. дивизіи 23 іюня/6 іюля 1916 года, на укрѣпленную позицію у Волчецка — около 150.

Конечно, во всѣхъ сдѣланныхъ выкладкахъ есть большій или меньшій допускъ и заложенъ элементъ вѣроятности, но такъ какъ основныя колебанія совпадаютъ съ соотвѣтствующей обстановкой, то и допустимо среднія числа принять за исходныя данныя.

Постепенность въ паденіи практической потребности количества выстрѣловъ на одно попаданіе не есть явленіе случайнаго подбора примѣровъ, ибо условія обстановки все время мѣнялись въ сторону все большей трудности, преодолѣнія поражаемаго пространства открытой силой въ видѣ различнаго рода препятствій и усовершенствованія позиціи (см. „Проба на кровь", „Часовой" № 186).

Итакъ, теоретически, въ условіяхъ полной психологической устойчивости, для уничтоженія атакующаго полка конницы въ 6 эскадроновъ съ разстоянія 3-хъ верстъ, потребно до 60.000 выстрѣловъ, практически же тѣ же 60.000 выстрѣловъ едва могутъ выполнить четверть своего заданія и все же не сокрушить тѣхъ трехъ четвертей побѣды которыя приходятся на силу духовной стороны

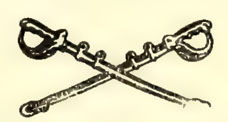
Однако было бы несправедливо эти ¾ побѣды цѣликомъ отнести на долю человѣка не упомянувъ о составной части двуединой физической единицы конницы — конѣ, но это уже отдѣльный вопросъ.

Духовный потенціалъ нельзя, естественно, взвѣсить на вѣсахъ, но есть какая-то амплитуда его колебаній, крайнія точки которой можно отмѣтить знаками плюса (+) и минуса (—) и тогда вершина проявленія духа получитъ первую отмѣтку, а крайній упадокъ его — вторую. Эту оцѣнку и нужно принять для той и другой стороны, для побѣдителя и побѣжденнаго.

Стрѣлокъ высокой духовной устойчивости, вѣрящій въ свое оружіе и умѣющій имъ владѣть не нуждается въ большомъ количествѣ выстрѣловъ и большихъ дистанціяхъ, наоборотъ, онъ дождется приближенія своей жертвы, чтобы снять ее навѣрняка. Но, какъ только заведется червь сомнѣнія, такъ и начнется неудержимый расходъ патроновъ.

И потому для конницы страшна лишь та пѣхота, которая „молчитъ" и... ждетъ.

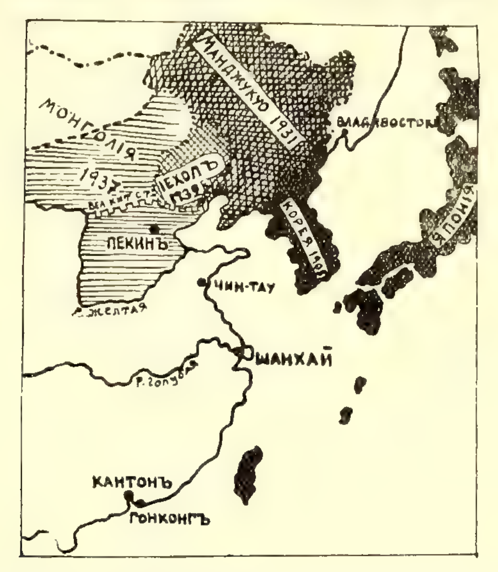
Ген. Штаба Полк. Никольскій.

НАГРАДА ГЕН. А. И. СПИРИДОВИЧУ.

Французская Академія присудила Prix d'Académie въ размѣрѣ 1000 фр. ген. А. И. Спиридовичу за его труды: «Les dernières années de la Cour de Tsarskoïe Selo», Payot 1928-29, «Histoire du Terrorisme russe», Payot 1930, «Raspoutine», Payot, 1935.

Балансъ дальневосточной войны.

Сѣверная граница центр. Китая ясно обозначена Великой Китайской Стѣной. Никакихъ разногласій по этому поводу возникнуть не можетъ. Въ теченіи двухъ съ половиной тысячъ лѣтъ стѣна эта являлась вѣрнымъ оплотомъ противъ набѣговъ разбойныхъ племенъ. Правда, татары и манчжуры не разъ проникали все же за предѣлы Великой Стѣны, но или - же это были временные набѣги, или Китай безъ слѣда впитывалъ въ себя побѣдителей. Философски настроенные китайскіе мудрецы на основаніи этого склонны думать, что подобная участь постигнетъ и японцевъ. Однако, пока, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи.

11-го августа с. г. раздался первый выстрѣлъ японскаго орудія на манчжуро - китайской границѣ. Это означало, что Японія, оставивъ свои прежнія дипломатическія ухищренія открыто начала завоеванія Китая.

Вниманіе всего міра, благодаря печати обращено на ожесточенную борьбу возлѣ Шанхая и лишь изрѣдко проскальзываетъ короткая телеграмма о занятіи японцами какой - то неизвѣстной деревушки на сѣверномъ фронтѣ. Такое освѣщеніе событій дѣлаетъ честь умѣлой постановкѣ пропаганды англо - саксонской печати, ловко отвлекающей міровое вниманіе отъ болѣе важныхъ событій. Больше всего пишется о томъ, что не имѣетъ особого стратегическаго значенія.

Если возьмемъ карту Китая и нанесемъ на ней завоеванія Японіи за послѣднія 8 лѣтъ, то мы получимъ совсѣмъ другое впечатлѣніе. (см. карту).

Какъ извѣстно, японцы начали наступленіе на Пекинъ и заняли его въ нѣсколько дней. Съ тѣхъ поръ день за днемъ японцы продолжали двигаться съ востока на западъ почти безъ задержекъ и въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ прошли 900 км.

Сѣверный и южный Китай раздѣляетъ Желтая рѣка, которая хотя и не является политической границей, всеже дѣлитъ страну на два племени. На сѣверо - востокѣ живетъ работящій, крѣпкій народъ, на югѣ — торговый. Исторія Китая съ древнихъ временъ показываетъ что Китай подчинялся лишь той политической партіи или правителю, который умѣлъ завоевать симпатіи сѣверянъ.

Къ тому времени, какъ эти строки увидятъ свѣтъ японцы вѣроятно уже полностью захватятъ лѣвый берегъ Желтой рѣки и этимъ, въ сущности, закончатъ компанію достигнувъ поставленной цѣли. Переходъ Желтой не входитъ въ японскіе планы такъ какъ разливы этой капризной рѣки и отсутствіе мостовъ могли - бы поставить японскія войска въ безвыходное положеніе. Планы Японіи на ближайшее будущее заключаются въ томъ, чтобы провозгласить сѣверную китайскую Имперію на вновь захваченной территоріи. Возможно, однако, что ввиду легкости успѣха, японцы рѣшатся продвинуть южныя границы будущей Имперіи до Голубой рѣки. Всеже это предпріятіе сопряжено съ серьезнымъ рискомъ.

За четыре мѣсяца войны японцы захватили уже площадь своими размѣрами равную Францію, Германіи и Португаліи вмѣстѣ взятымъ!

Интересно отмѣтить, что блокируя восточное побережье Японія не обращала вниманіе на портъ Чин - тау. Въ связи съ этимъ распространились слухи, что Японія хочетъ отдать его обратно Германіи. Едва ли эти слухи имѣютъ серьезное основаніе такъ какъ для этого японцамъ надо занятъ прилежащія территоріи, подверженныя постояннымъ наводненіямъ и тогда хорошій дождь могъ бы смыть въ одинъ день достигнутые успѣхи и этимъ нанести уронъ престижу Имперіи Восходящаго Солнца.

Г. Жуковскій - Волынскій.

ХРОНИКА СССР

— 5.XI. Московское радіо сообщило о задержаніи на западной границѣ СССР неизвѣстнаго, оказавшагося бѣлогвардейцемъ, служившимъ въ Марковскомъ полку въ арміи ген. Врангеля.

— Въ составъ новаго сов. „парламента" — Верховный Совѣтъ войдетъ 112 представителей Кр. Арміи (10% всѣхъ депутатовъ), изъ нихъ 28 старшихъ к-ровъ — командующіе округами, комкоры, комбриги, 23 лейтенанта, капитана, майора, 15 старшихъ политработниковъ и только 12 мл. к-ровъ и солдатъ, кромѣ того 27 летчиковъ, извѣстныхъ своими перелетами въ Америку, на Сѣв. Полюсъ и имѣющихъ званіе Героя Сов. Союза, остальныя 7 — представители Осоавіахима и гражд. воздушнаго флота.

Работники НКВД — ОГПУ будутъ представлены 60 депутатами — 5,5%.

— Сов. правительство внесло въ уголовный кодексъ слѣдующія измѣненія: обвиняемымъ въ к-революціонномъ вредительствѣ и диверсіяхъ обвинительное заключеніе вручается за СУТКИ до разбора дѣла, кассаціонное обжалованіе приговора НЕ допускается и смертный приговоръ приводится въ исполненіе немедленно, по отклоненіи ходатайства о помилованіи. „Сов. Юстиція" № 21, декабрь 1937 г.

— Не такъ давно въ „Извѣстіяхъ" появилось объявленіе о перемѣнѣ фамиліи — „Маріи Николаевна Тухачевская, род. въ г. Пензѣ, въ 1907 г. мѣняетъ фамилію на Юрьева" и „Борисъ Эммануиловичъ Якиръ — на Евгеньевъ" — братъ и сестра разстрѣлянныхъ красныхъ „генераловъ"!!

ВЪ ПАРИЖѢ

4-го декабря, въ большомъ залѣ Галлиполійскаго собранія въ Парижѣ, состоялась скромная трапеза ближайшихъ друзей и сотрудниковъ „Часового" подъ предсѣдательствомъ ген.-лейт. В. К. Витковскаго. Присутствовали г-жи А. И. Богдановичъ, М. В. Орѣхова, генералы Л. Д. Твердый и М. Н. Суворовъ, прибывшій въ Парижъ изъ Югославіи староста Русскаго Сокольства полк. Дрейлингъ, полковники кн. Н. С. Трубецкой, С. А. Мацылевъ, Н. А. Никольскій, Е. В. Тарусскій, кап. I ранга В. А. Меркушевъ, полк. П. Н. Богдановичъ, Н. Н. Рузскій, кап I ранга Виноградовъ, полк. Ведерниковъ, полк. Б. В. Горчаковъ, полк. Петровъ, А. Н. Сулимовскій, Б А. Лазаревскій, полк. Мацевичъ, лейт. И. Д. Богдановъ

Въ искреннихъ словахъ присутствовавшіе оцѣнили значеніе „Часового" и пожелали редактору его, В В. Орѣхову, достоять на своемъ посту до Россіи и завѣрили его въ томъ, что друзья журнала останутся съ нимъ навсегда.

Германскія пѣхотныя и бронированныя дивизіи.

Какъ извѣстно, 16 марта 1935 года Германія объявила объ уничтоженіи пункта Версальскаго договора, ограничивающаго ея вооруженія и личный составъ арміи. 21 мая 1935 года былъ изданъ законъ объ организаціи новой германской арміи, а 25 августа 1936 года законъ о двухлѣтней воинской повинности.

Въ настоящее время организацію германскихъ военныхъ единицъ можно считать законченной.

Германская пѣхотная дивизія состоитъ изъ: 3 пѣхотныхъ полковъ трехбаталіоннаго состава, 2 легкихъ артиллерійскихъ полковъ (одинъ изъ нихъ наполовину моторизованный), 1 сапернаго баталіона 1 баталіона связи, противоброневого отряда. Развѣдочная часть дивизіи состоитъ изъ дивизіонной конницы, 2 ротъ бронированныхъ автомобилей, роты мотоциклетовъ. Наконецъ, дивизіямъ придаются роты тяжелыхъ пѣхотныхъ орудій.

Пѣхотный полкъ включаетъ въ свой составъ — конный взводъ (31 всадникъ), вооруженный карабинами, съ приданнымъ ему легкимъ танкомъ.

Кромѣ пѣхотныхъ дивизій, германская армія включаетъ въ себя бронированныя дивизіи. Объ ихъ составѣ нѣтъ еще точныхъ данныхъ, но можно приблизительно сказать слѣдующее:

Бронированная дивизія состоитъ изъ:

а) Развѣдывательной группы, предназначенной для развѣдки и завязки боя, и состоящей изъ 24 бронированныхъ автомобилей, 18 танковъ, мотоциклетнаго баталіона трехротнаго состава (по 90 мотоциклетовъ на роту), моторизованной батареи, развѣдывательнаго авіаціоннаго отряда (12 самолетовъ) и боевого обоза.

б) Трехъ пѣхотныхъ полковъ. Каждый полкъ имѣетъ три баталіона, минометную роту (8 минометовъ), пѣхотную батарею (6 орудій), боевой обозъ. Каждая пѣхотная рота располагаетъ 23 легкими танками.

в) Танковаго (легкаго) баталіона — 50 танковъ.

г) Артиллерійскаго полка изъ 4 дивизіоновъ (12 батарей), изъ коихъ одинъ конный, одинъ тракторный, одинъ моторизованный и одинъ тяжелый тракторный.

Общее количество машинъ дивизіи: 2105 автомобилей боевыхъ, 793 транспортныхъ, 390 пулеметовъ. При движеніи одной колонной дивизія имѣетъ глубину около 100 километровъ. Почти половина танковъ всюду проходящихъ.

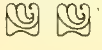
По германскихъ взглядамъ, бронированныя дивизія должны употребляться только для глубокихъ наступленій на большія разстоянія, но конечно имъ ставятся задачи и при оборонѣ.

Заслуживаютъ большого вниманія "командныя" машины 2,5 тонныя новаго типа. Начиная съ 1936 года введены также очень практичные 15 тонные грузовики.

Въ настоящее время Германія имѣетъ только три бронированныхъ дивизіи, однако число ихъ предполагается довести до 6.

Общая численность германскихъ сухопутныхъ вооруженыхъ силъ достигаетъ 110 пѣх. полковъ, 9 бронированныхъ, 10 моторизованныхъ огнеметныхъ баталіоновъ, 73 артиллерійскихъ полковъ, 50 саперныхъ баталіоновъ, 14 конныхъ полковъ около 2000 танковъ. Всѣ силы сведены въ 36 пѣх. дивизій (составляющихъ 12 армейскихъ корпусовъ), 3 бронированныхъ дивизій, руководимыхъ однимъ высшимъ начальникомъ, 1 отдѣльную конную бригаду и рядъ соединеній вспомогательныхъ частей.

Н. О.

Въ американской Кавалерійской школѣ.

Польскій періодическій журналъ „Ѣздокъ и Коннозаводчикъ" (№ 28, 1937 г.), помѣстилъ объ американской Кавалерійской Школѣ въ Форту Райлей (Railey Fort) въ штатѣ Канзасъ.

Эта школа является школой для американской арміи — названіе ея происходитъ отъ фамиліи одного изъ комендантовъ форта Беннетъ Райлей (Bennet Railey).

Командовалъ онъ этимъ фортомъ въ то время, когда условія безопасности требовали общенія военныхъ съ колонизаторами и торговцами.

Въ 1892 году была основана въ этомъ форту школа для кавалеріи и конно-артиллеріи, будучи соотвѣтственно подраздѣленной на двѣ группы; въ 1905 году былъ установленъ 5-лѣтній курсъ.

Въ 1907 году были введены въ систему и школьную программу измѣненія, и только въ 1919 году „Фортъ Райлей" сталъ исключительно кавалерійской школой, въ которую были назначены свѣдующіе инструкторы техническихъ войскъ, авіаціи, артиллеріи и пѣхоты.

При открытіи въ то время курсовъ руководитель ихъ въ своей рѣчи подчеркнулъ то, что „одной изъ цѣлей школы является внушить воспитанникамъ глубокую любовь ко всему касающемуся развитія кавалеріи; цѣль эта должна быть свѣточомъ питомцамъ школы и въ дальнѣйшемъ, послѣ оставленія ими школы".

Школа подраздѣлена на четыре отдѣленія (departements) и подчинена начальнику. Начальникамъ отдѣленій подчинены инструктора.

Офицеры-слушатели сообразно съ чинами и знаніями подраздѣлены на пять классовъ. При школѣ существуютъ унтеръ-офицерскіе курсы, а также курсы кузнецкіе и сѣдельщичіе для рядовыхъ.

Особенное вниманіе обращено на всякій, въ частности — конскій спортъ.

Для офицеровъ-инструкторовъ и слушателей курсовъ, равно какъ и для войсковыхъ частей расположенныхъ въ форту Райлей созданы всевозможныя условія облегчающія игру въ поло. Считается, что эта спортивная игра развиваетъ физически и благопріятствуетъ развитію энергіи, отваги и рѣшительности и способствуетъ подчиненію тактикѣ спортивной дружины.

У школы есть хорошая собачья свора. Охота съ собаками бываетъ регулярно два раза въ недѣлю; время охоты начинается въ октябрѣ и заканчивается въ апрѣлѣ. Организуются также и смѣшанныя охоты, въ которыхъ могутъ принимать участіе и офицеры не принадлежащіе къ составу школы.

Чаще всего бываютъ такъ называемыя «drags» (по искусственному слѣду), хотя иногда бываютъ настоящія охоты на американскихъ волковъ. Скачнастоящія охоты на американскихъ волковъ.

Скачки организуются въ теченіе всего года — въ самой школѣ и внѣ ея; препятствія и условія подраздѣляются на классы.

Весной, наканунѣ окончанія курсовъ организуется большой конный конкурсъ происходящій внѣ школы, публично, въ теченіе трехъ дней. Офицеры имѣютъ тогда возможность продемонстрировать ими лично подготовленныхъ лошадей и сравнить результаты своей работы съ результатами достигнутыми штатскими ѣздоками. Необходимо отмѣтить исключительно трудныя препятствія и условія скачекъ.

имѣютъ также мѣсто въ то же время весеннія скачки безъ препятствій и съ таковыми, называемыя «point to point» (отъ мѣста къ мѣсту).

Программа предусматриваетъ участіе въ нихъ офицеровъ и штатскихъ, но онѣ обязательны только для ѣзды высшаго разряда. Офицеры обязаны лично подготовлять, тренировать и выѣзжать назначенныхъ имъ лошадей.

Генералъ Духонинъ

(Къ 20 - лѣтію гибели).

Жертвенная смерть на своемъ посту, вѣрнаго долгу, послѣдняго Верховнаго Главнокомандующаго потрясаетъ своимъ величіемъ и вызываетъ преклоненіе передъ доблестью типичнаго русскаго офицера.

Старая военная семья, Кіевскій кадетскій корпусъ, Александровское военное училище, Л.-Гв. Литовскій полкъ и Академія Генеральнаго Штаба воспитали и вдохновили на честное, самоотверженное служеніе Н. Н. Духонина. Весь проникнутый чувствомъ долга, глубоко вѣрующій въ Бога, яркій патріотъ, влюбленный въ строй и любившій сердечно простого солдата, онъ несъ свое служеніе Родинѣ въ страшные годы на отвѣтственнѣйшихъ постахъ, отдавая свои дарованія и энергію непрерывной работѣ.

Среди нея онъ находилъ минуты, чтобъ на случайныхъ листкахъ бумаги тутъ же, въ штабѣ полка или фронта, набросать нѣсколько словъ привѣта любимой женѣ, его неизмѣнному другу, подѣлиться съ ней бѣглой мыслей, связанной однако всегда съ служебными переживаніями, которыя поглащали все его существо, всѣ досуги, всю личную жизнь.

Они передъ нами — эти случайно уцѣлѣвшія письма, краткія, набросанныя спѣшнымъ размашистымъ почеркомъ. Въ нихъ онъ искренно и открыто высказываетъ свои сокровенныя мысли. Суммируя ихъ, хоть нѣсколько бѣглыхъ записей, мы познаемъ духовный обликъ честнаго русскаго офицера, прочнаго своими вѣковыми традиціями, своимъ яснымъ, благимъ міровоззрѣніемъ.

1915 годъ. Полковникъ Духонинъ командуетъ на Галиційскомъ фронтѣ 165-мъ Луцкимъ полкомъ.

„Работы много, и нѣтъ минуты, когда меня не могли бы потребовать, и я небылъ бы нуженъ; но такъ и должно быть на войнѣ — на своемъ посту, отвѣтственномъ и важномъ".

„Молю Господа, чтобы сохранилъ всѣхъ и сподобилъ всѣмъ снова увидѣться и зажить мирно, но раньше, конечно, побѣдивъ; безъ этого невозможно вернуться и смѣло всѣмъ смотрѣть въ глаза. Мы побѣдимъ; духъ солдатъ очень хорошій, офицеры отличные"...

„Какъ много значитъ побѣдоносный бой. Какой чудный, прямо богатырскій видъ у тѣхъ ротъ, которыя, болѣе всего пострадали, но съ честью и славой вышли изъ боя. Я долго не могъ оторваться отъ 7-й роты: одинъ восторгъ! молодецъ къ молодцу! Правда, побѣда окрыляетъ надеждой и даетъ увѣренность въ себѣ. Людямъ этимъ, кажется ничего не страшно, и ихъ можно повести куда угодно, несмотря ни на какія

Испытаніями ѣзды являются также конкурсы выѣздки, смѣшанные конкурсы и ночныя поѣздки.

Въ смѣшанныхъ конкурсахъ предусмотрѣны: бѣгъ, стрѣльба изъ револьвера, упражненіе саблей, быстрые верховые бѣга съ препятствіями на мѣстности и стрѣльба изъ винтовокъ.

Участникъ конкурса — офицеръ, долженъ: пробѣжать 500 метровъ пѣшкомъ, сѣсть на лошадь, поѣхать верхомъ на стрѣльбище, спѣшиться и стрѣлять въ цѣль, сѣсть обратно на лошадь, преодолѣть рядъ препятствій и отрубить саблей головы у трехъ манекеновъ, далѣе скакать на мѣстности, преодолѣвая рядъ препятствій, какъ то: проходя вбродъ рѣки, подымаясь на возвышенности, послѣ чего опять спѣшиться, попасть изъ винтовки въ горлышко бутылки съ дистанціи 100 метровъ, сѣсть на лошадь и закончить испытаніе скачкой до призового столба. Вся дистанція пробѣга равна 6½ километрамъ.

Ночныя поѣздки бываютъ отдѣльно для офицеровъ и для унтеръ-офицеровъ. Путь, условія и детали мѣняются ежегодно. Разстояніе офицерской поѣздки равна 72 - 88 километрамъ, унтеръ-офицерской — 48 килм. Контрольные пункты установлены каждые 13 - 16 километровъ; на этихъ пунктахъ обязательна остановка по крайней мѣрѣ на 5 минутъ. Четыре первыхъ этапа слѣдуетъ пройти въ заранѣе означенный срокъ — колеблющійся отъ 9 - 15 километровъ въ часъ. Ѣздоку при этомъ воспрещено слѣдить по часамъ, ѣздокъ долженъ самъ чувствовать аллюръ.

Въ случаѣ слишкомъ скорой ѣзды — ѣздокъ задерживается на контрольномъ пунктѣ въ теченіе двухъ минутъ за каждую минуту болѣе ранняго срока. За черезчуръ медленный аллюръ увеличивается штрафъ, такъ какъ побѣдителемъ является первый прибывшій къ призовому столбу.

Организація школы во всѣхъ отношеніяхъ на высокомъ уровнѣ. Воспитанники полны рвенія и усердія, и оставляютъ школу съ сожалѣніемъ; сама школа оказываетъ большое вліяніе на всю ихъ послѣдующую жизненную карьеру. **Г. Ж.**

трудности"...

„Часто забываютъ, что это не солдаты мирнаго времени съ хорошо развитымъ чувствомъ долга; здѣсь въ большинствѣ случаевъ сѣрый, простой, безхитростный мужикъ, взятый отъ сохи, ибо въ полку у меня до 1000 ополченцевъ, никогда не служившихъ, и до 600 новобранцевъ. Въ полку есть опытные, доблестные, умные офицеры, такіе, о которыхъ я всегда мечталъ"...

„Я строго слѣжу, чтобы все причитающееся безусловно попадало въ солдатскій желудокъ. Солдату болѣе всего нуженъ хлѣбъ (безъ него, хотя бы до убоя корми его мясомъ, онъ будетъ недоволенъ) и солома, чтобы чисто спать. Многіе солдаты, какъ дѣти, обо всемъ надо заботиться самому. Не позаботишься такъ и ляжетъ спать ненакормленный и безъ соломы... Много работы съ ними. Всюду нуженъ свой собственный глазъ, и чтобы все наладилось и шло гладко, необходимо, чтобы возжи были въ твердыхъ рукахъ".

Личная доблесть и блестящее состояніе полка дали ему выдающіяся награды — ордена Св. Георгія 4-й и 3-й ст. Рана вывела его изъ любимаго имъ строя, но позволила хоть немного передохнуть.

Весна 1916 года. Онъ генералъ - квартирмейстеръ штаба юго-западнаго фронта.

„Боязно всходитъ на эту высокую и отвѣтственную кафедру, становиться кормчимъ такого гигантскаго корабля, какимъ является фронтъ. Нечего и говорить, что чувствую я себя мало подготовленнымъ къ предстоящей въ высшей степени отвѣтственной работѣ. Буду вѣрить въ помощь Божью, ибо незримая рука ведетъ меня помимо моей воли"...

1917 годъ. „Работы гибель. Знаешь, а я все - таки вѣрю въ Россію... Исполняю свой долгъ, какъ велитъ совѣсть и сознаніе пользы, приносимой Родинѣ. Усталость чувствуется сильная, какъ никогда. И не предвидится абсолютно никакой возможности хоть немного передохнуть, отойти отъ переживаемыхъ сильныхъ впечатлѣній. Напрягаю всѣ усилія, чтобы бодриться и быть выносливымъ для той большой работы, какую мнѣ надо выполнять".

„Много пришлось пережить, многое переживаю теперь, и неизвѣстно, что ждетъ впереди. А врагъ не дремлетъ и требуетъ неустаннаго къ себѣ вниманія. Распоряженія должны идти непрерывно; ихъ надо продумать глубоко и основательно. А такъ усталъ, такъ истомился... Положительно нѣтъ ни одной минуты. Все - таки вѣрю, что все направится въ должное русло, но надо лишь время. Такъ боязно, что противникъ не дастъ намъ этого необходимаго времени".

„Дѣла наши находятся въ тѣсной зависимости отъ настроенія солдатъ. Оно очень капризно и перемѣнчиво; на него вліяетъ все; ясно, что узда спала, а собственнаго разума, воли нѣтъ. Есть недомысліе и озорство — плохіе спутники исторіи. Вотъ почему въ эти историческіе дни страшно за Россію: недомысліе можетъ погубить дѣло; у нѣкоторыхъ нѣтъ чувства долга, для нихъ Россія — звукъ пустой. Свое „я" превыше всего на свѣтѣ. Масса такъ называемыхъ шкурниковъ, прежде всего блюдущихъ свою драгоцѣнную жизнь. Ихъ не убѣдишь никакими доводами, ибо въ ихъ душахъ животный страхъ и одинъ сплошной ужасъ передъ войной.

Все больше въ арміи сторонниковъ крайнихъ мѣръ; это единственный, пожалуй, способъ поправить дѣло, при чемъ нѣкоторые доводятъ необходимость репрессій до послѣдняго предѣла, до смертной казни включительно. Объ этомъ прежде всего говорятъ революціонеры, тѣ, что были идеалистами по натурѣ и считали, что русскій народъ способенъ претворить сильныя начала революціи и оздоровить страну".

Наступленіе лѣтомъ 1917 года. „Разруха, вселившаяся въ армію, несомнѣнно оказала свое тлетворное вліяніе на успѣхъ дѣла. Нѣкоторыя части въ разгарѣ боя отказались помочь своимъ товарищамъ, и въ то время, какъ одни истекаютъ кровью, другіе лишь зрители. Военный министръ видитъ все это, сознаетъ, но теперь поздно".

„На плечахъ своихъ я несу огромную ношу отвѣтственности передъ своей совѣстью и передъ Родиной. Малѣйшая ошибка можетъ имѣть роковыя послѣдствія. Струна натянута до послѣдней степени. Вѣра все-таки не оставляетъ меня, и въ этомъ залогъ и силы и продуктивности работы".

И, наконецъ, знаменательнѣйшая запись въ письмѣ отъ 22 іюля 1917 года: „Полчаса отдыха за двѣ недѣли напряженной, безпрерывной работы съ 6 іюля. Сейчасъ я безумно занятъ и совершенно не знаю, что будетъ завтра, настолько все неопредѣленно и неожиданно.

Знаю одно, что ни при какихъ обстоятельствахъ я не потеряю своего честнаго имени и не измѣню долгу, хотя бы пришлось и жизнь дать".

Черезъ четыре мѣсяца онъ — Верховный Главнокомандующій нашихъ армій — стойко, доблестно, стоя одиноко на своемъ величавомъ посту — исполнилъ эти слова — клятву.

Да будетъ же незабвенна память о немъ, о свѣтломъ рыцарѣ въ борьбѣ за Родину, за чистый обликъ русскаго офицера, среди всѣхъ вѣрныхъ Россіи честныхъ русскихъ людей. А подвигъ послѣдняго, до лихолѣтія, Верховнаго Главнокомандующаго — достояніе величавой исторіи Русской Арміи.

П. Савченко.

Галлиполи—Р. О. В. С.

Редакція „Часового" обратилась ко мнѣ съ просьбою высказаться по вопросу о современномъ положеніи РОВС'а съ точки зрѣнія галлиполійскаго опыта. Проживая въ глуши, я мало что знаю о РОВС'ѣ и не считаю себя настолько освѣдомленнымъ, чтобы высказаться о его дѣятельности, современномъ положеніи и т. п. Что же касается галлиполійскаго опыта, то въ этомъ дѣлѣ, моя освѣдомленность, конечно, неоспорима *), а потому я имѣю право о немъ говорить.

Редакція „Часового" весьма чутко уловила значительное сходство въ положеніи и настроеніяхъ, какъ современнаго РОВС'а, такъ и Галлиполи, преимущественно перваго его періода. И тогда и теперь моральная упругость сильно ослабѣла, вѣра въ свои силы подорваны, авторитетъ руководящихъ лицъ сниженъ и малодушные люди готовы кричать, что „все кончено".

Итакъ, я буду говорить только о галлиполійскомъ опытѣ, ибо эта тема заслуживаетъ въ настоящее время самаго пристальнаго вниманія и изученія. А соотвѣтствующія сравненія и заключія каждый можетъ продѣлать уже самостоятельно.

Что представляли собою остатки русской арміи послѣ крымской эвакуаціи? Съ опустошенной, казалось, душою, съ явно приниженной волей, нищіе и безправные, русскіе люди были заброшены на пустынный и унылый берегъ Дарданеллъ. Позади осталась непріявшая насъ Родина, впереди полная неизвѣстность...

Чѣмъ объясняется „галлиполійское чудо"? Его осуществленіе объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что галлиполійское командованіе всегда чувствовало, въ то время, неразрывную духовную связь съ Родиной, со своими церковью, исторіей и культурой. Съ вѣрой въ Бога и съ преданостью національнымъ завѣтамъ Великой Россіи начали и совершали мы свое галлиполійское дѣло, крѣпко помятуя, что безъ связи съ прошлымъ невозможно творить настоящее и подготовлять почву для будущаго.

Какія же задачи ставило себѣ галлиполійское командованіе, исходя изъ основной предпосылки, что мы являемся военной организаціей и что нашъ долгъ сохранить на чужбинѣ кадры русской національной арміи?

1. Возродить національныя чувствованія и закрѣпить ихъ дѣйственность, ибо безъ наличія такихъ дѣйственныхъ чувствованіи мы обрекались на моральное угашеніе.

*) Генералъ Б. А. Штейфонъ — б. Начальникъ штаба 1-го арм. корпуса и комендантъ Галлиполи, ближайшій сотрудникъ ген. А. П. Кутепова.

Важнѣйшимъ и главнѣйшимъ факторомъ въ дѣлѣ осуществленія этой задачи была наша Церковь, умирявшая нашу тогдашнюю скорбь, учившая терпѣнію и вдохновлявшая насъ надеждами.

Вторымъ, но значительности, факторомъ являлось постоянное напоминаніе о величіи нашей Родины. Была организована сѣть различныхъ просвѣтительныхъ курсовъ *) на которыхъ читались лекціи по исторіи церкви, по русской исторіи и по русской литературѣ. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ то время нашимъ воображеніемъ владѣли патріархъ Никонъ, періодъ Смутнаго времени и Тургеневская Лиза. Ихъ образы, ихъ моральная сила облагораживали и направляли наше галлиполійское міровозрѣніе.

2. Возстановленіе дисциплины. Причемъ галлиполійское командованіе отнюдь не удовлетворяли только формальныя достиженія. Мы считали, что наши войска могутъ стать кадрами лишь въ томъ случаѣ, если ими будутъ вновь усвоены прежняя военная этика, а слѣдовательно, если будутъ надежно позабыты дурные навыки гражданской войны.

Недавно, въ № 200 „Часового", я прочиталъ съ истиннымъ удовлетвореніемъ негодующій протестъ генерала Краснова противъ формулы, видимо, еще имѣющей своихъ сторонниковъ: „мы солдату простимъ воровство и пьянство, но измѣны мы ему не простимъ никогда".

Кто принимаетъ дисциплину съ оговоркой, тотъ ее вовсе не принимаетъ. Суворовъ — великій сердцевѣдъ постоянно училъ: „ничто такъ людей къ злу не приводитъ, какъ слабая команда". И вотъ эту „слабую команду" галлиполійское командованіе совершенно изгнало изъ своей военной практики. А потому съ перваго же дня моего комендантства было введено неизмѣнное правило: если офицеръ совершилъ проступокъ несовмѣстимый съ честью офицера, то онъ разжаловался или удалялся изъ арміи. Въ вопросахъ офицерской чести, офицерской этики компромисовъ не было и ихъ быть не должно.

3. Борьба за возстановленіе дисциплины и порядка не ограничивалась только мѣрами дисциплинарнаго или судебнаго воздѣйствія. Воспитаніе военнаго коллектива не осуществляется одними карательными воздѣйствіями. И въ Галлиполи примѣнялось болѣе надежное и рѣшительное средство: галлиполійское командованіе всемѣрно возстанавливало идею права, жестоко нарушенную революціей и гражданской войной. Безъ прочно осознанныхъ правовыхъ нормъ невозможно

*) Эти курсы, какъ и почти все въ Галлиполи были организованы почти безъ всякихъ затратъ. Самоработой. **Б. Ш.**

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Контръ - Адмиралъ М. И. СМИРНОВЪ.

Координацiя обороны въ Англiи.

При происходящемъ въ настоящее время быстромъ развитии военной техники, вопросъ о совмѣстныхъ планахъ войны и подготовкѣ къ ней для Флота, Армiи и Воздушныхъ Силъ становится все болѣе и болѣе слошнымъ и правильное разрѣшенiе его является насущно необходимымъ для государства. При быстротечности военныхъ операцiй недостаточная согласованность плановъ трехъ основныхъ частей вооруженныхъ силъ можетъ повести къ катастрофѣ въ самомъ началѣ войны.

Въ Англiи вопросъ о согласованiи плановъ войны и подготовки къ ней получилъ въ 1936 году законченную форму, представляющую значительный интересъ для изучающихъ организацiю военнаго дѣла.

До Великой Войны одной изъ характерныхъ особенностей Англiйскихъ флота и армiи было значительное развитiе воинскаго и спортивнаго духа и сравнительно низкое состоянiе службы штаба и изученiя теорiи и практики военнаго и военно-морского дѣла.

До 1912 года служба генеральнаго штаба въ Англiйскомъ флотѣ вообще не существовала и вопросы оперативнаго характера разрѣшались Первымъ Морскимъ Лордомъ (главный помощникъ Морского Министра), по мѣрѣ встрѣтившейся надобности, безъ предварительной систематической разработки. Такое положенье иногда приводило къ курьезнымъ результатамъ. Такъ напримѣръ, въ 1911 году, во время извѣстнаго „Агадирскаго кризиса", когда Европа находилась наканунѣ войны, выяснилось, что Первый Морской Лордъ весьма секретно разрабатывалъ планъ высадки Англiйской Армiи на побережьи Германiи, не будучи освѣдомленнымъ, что въ то-же время Генеральный Штабъ Армiи вошелъ въ соглашенье съ Французскимъ Генеральнымъ Штабомъ о высадкѣ Англiйской Армiи на французскомъ побережьи для совмѣстныхъ дѣйствiй съ французской армiей.

Въ 1912 г. было положено начало организацiи оперативнаго штаба въ Англiйскомъ Адмиралтействѣ съ весьма ограни-

---

существованiе военнаго организма. Въ представленiи галлиполiйскаго коменданта рѣшительно всѣ были равны передъ закономъ — и солдатъ, и офицеръ, и генералъ.

Внѣдренiе правовыхъ основъ во всѣ области военнаго обихода — строевую, административную и хозяйственную весьма быстро оздоровило армейскую жизнь и подняло армейскую мораль.

4. Существовать и развиваться военный организмъ можетъ только при наличiи соотвѣтствующей своей организацiи. Въ силу особыхъ, чисто психологическихъ причинъ, въ гражданскую войну импровизацiя утвердилась, какъ правило. Въ результатѣ, бѣлыя армiи перестали быть армiями регулярными, что и послужило одной изъ главнѣйшихъ причинъ нашего пораженiя.

Галлиполiйское командованiе крѣпко вѣрило, что „организацiя не терпитъ импровизацiи", а потому систематически и неуклонно вело борьбу со всѣми проявленiями импровизацiи. Въ частности, только закономѣрно устроенная iерархiя имѣла въ Галлиполи авторитетъ и значенiе...

5. Когда подъ воздѣйствiемъ иностранной агитацiи, заколебался духъ войскъ, былъ изданъ приказъ, коимъ всѣ „слабые духомъ, вносящiе въ ряды войскъ рознь, сѣящiе нелѣпые слухи" были исключены изъ списковъ корпуса и имъ предоставлялось право свободнаго отъѣзда изъ Галлиполи.

Приказъ заканчивался словами: „только единенiемъ, дисциплиной и полнѣйшимъ порядкомъ мы спасемъ Русское дѣло" *).

Подобной рѣшительной мѣрой, мы нѣсколько уменьшились въ числѣ, но зато неизмѣримо выиграли въ качествѣ.

Изложеннымъ, какъ мнѣ кажется, я и отвѣтилъ на поставленный мнѣ редакцiей „Часового" вопросъ.

Б. А. Штейфонъ.

*) Инициатива этого знаменитаго въ лѣтописяхъ Галлиполи приказа № 323 принадлежитъ ген. Штейфону. Генералъ Кутеповъ всецѣло одобрилъ мысль своего начальника штаба. **Ред.**

Контръ - Адмиралъ М. И. Смирновъ, морской министръ правительства Адмирала Колчака. въ 1919 г. въ г. Омскѣ. Рядомъ съ нимъ — военно-морской летчикъ ст. лейт. В. М. Марченко, доблестно погибшій 14-го сентября, на испанскомъ фронтѣ (см. № 199 „Часового").

ченными функціями, и только въ 1916 г. во время войны, когда первымъ морскимъ лордомъ былъ назначенъ адмиралъ Джелико, организація морского генеральнаго штаба получила значительное развитіе.

Отсутствіе правильной службы штаба въ англійскомъ флотѣ привело къ тому, что къ началу войны нѣкоторыя важныя части морской вооруженной силы не получили достаточнаго развитія, другія же части имѣли неправильное развитіе. Напримѣръ базы флота, мины загражденья и траленье минъ не были подготовлены, а типы кораблей, въ отношеньи живучести, уступали типамъ кораблей германскаго флота.

Въ Арміи постановка службы штаба была немногимъ выше. Вопросы же совмѣстныхъ дѣйствій арміи и флота не были совершенно разрѣшены. Это обстоятельство вызвало, напримѣръ, крупную неудачу Дарданельской операціи.

Послѣ войны служба генеральнаго штаба во флотѣ, въ арміи и въ воздушныхъ силахъ была совершенно реорганизована.

Въ 1936 году, съ рѣшеньемъ усиленнаго развитія вооруженныхъ силъ Англіи, была объявлена схема организаціи согласованья плановъ обороны, представляющая большой интересъ, особенно при сложномъ парламентскомъ строѣ страны.

Вслѣдствіе географическаго островного положенія Англіи и распространенія интересовъ Британской Имперіи по всему міру, главное командованье вооруженными силами сосредоточено, какъ въ мирное, такъ и въ военное время въ Лондонѣ.

При парламентскомъ строѣ государства фактическимъ верховнымъ главнокомандующимъ является Первый Министръ, хотя онъ не носитъ этого титула. Онъ является отвѣтственнымъ передъ Королемъ и Парламентомъ по всѣмъ вопросамъ военнаго дѣла, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

По государственному устройству, всѣ министры назначаются изъ членовъ парламента и являются политическими главами отдѣльныхъ отраслей управленія, но въ каждомъ министерствѣ имѣется постоянный помощникъ министра изъ правительственныхъ служащихъ, не смѣняемый при смѣнѣ кабинета. Онъ ведетъ всю текущую дѣловую работу и обезпечиваетъ устойчивость организаціи при смѣнѣ министровъ-политиковъ. Во флотѣ это Первый Морской Лордъ (онъ же начальникъ морского штаба), въ арміи — Начальникъ Имперскаго Генеральнаго Штаба, въ Воздушномъ Министерствѣ — Начальникъ Штаба Воздушныхъ Силъ. Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ такимъ постояннымъ помощникомъ состоитъ профессіональный дипломатъ.

Кромѣ министровъ морского (называется первымъ лордомъ адмиралтейства), военнаго и воздушныхъ силъ, въ 1936 году была создана должность министра по координаціи обороны. Онъ не являеся начальникомъ трехъ министровъ вѣдомствъ обороны, но состоитъ какъ бы помощникомъ Перваго Министра по вопросамъ обороны.

Предварительное разсмотрѣніе главнѣйшихъ вопросовъ обороны до внесенья ихъ въ кабинетъ министровъ происходитъ въ коммиссіи имперской обороны, предсѣдателемъ которой является Первый Министръ, помощникомъ предсѣдателя — министръ по координаціи обороны, а членами три министра вѣдомствъ обороны, министры иностраныхъ дѣлъ, финансовъ, а также тѣ министры и политическіе дѣятели, которыхъ первый министръ найдетъ нужнымъ привлечь. Секретаремъ (дѣлопроизводителемъ) коммиссіи обороны состоитъ не политическое лицо. Онъ же въ настоящее время состоитъ и секретаремъ кабинета министровъ и обезпечиваетъ преемственность дѣятельности при смѣнѣ кабинета.

Для подготовки вопросовъ обороны при коммиссіи имперской обороны состоитъ постоянная подкоммиссія трехъ начальниковъ генеральныхъ штабовъ флота, арміи и воздушныхъ силъ, въ этой подкоммиссіи

также иногда участвуютъ постоянные помощники (не политическіе) министровъ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ. Эта коммиссія начальниковъ штабовъ собирается подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ нихъ, но министръ по координаціи обороны имѣетъ право созывать коммиссію подъ своимъ предсѣдательствомъ.

Коммиссія начальниковъ штабовъ имѣстѣ двоякія функціи: каждый изъ нихъ обязанъ освѣдомлять своего начальника - министра объ общихъ потребностяхъ обороны въ отношеніи своего вѣдомства и кромѣ того мнѣнія комиссіи касательно общихъ вопросовъ имперской обороны представляются предсѣдателю коммиссіи оборону — Первому Министру и министру по координаціи обороны.

При коммиссіи начальниковъ штабовъ состоитъ „коммиссія совмѣстныхъ плановъ", членами которой являются три директора плановъ генеральнахъ штабовъ флота, арміи и воздушныхъ силъ. Эта коммиссія разрабатываетъ общій планъ обороны страны. Для детальной разработки при коммиссіи совмѣстныхъ плановъ состоятъ три штабъ - офицера, принадлежащіе къ соотвѣтствующимъ отдѣламъ плановъ флота, арміи и воздушныхъ силъ. Они назначаются изъ числа офицеровъ окончившихъ курсы имперской обороны. Слушателями курсовъ (продолжительностью около года) состоятъ три капитана 1-го ранга флота, три полковника арміи, три групповыхъ капитана воздушныхъ силъ (чинъ соотвѣтствующій полковнику), два дипломата (кандидаты на должность посланника) и два правительственныхъ служащихъ экономическихъ министерствъ. Слушатели изучаютъ какъ теоретическіе вопросы обороны, такъ и рѣшаютъ практическіе задачи по оборонѣ. Кромѣ этихъ курсовъ во флотѣ, въ арміи и въ воздушномъ вѣдомствѣ имѣются школы генеральнаго штаба для младшихъ офицеровъ.

Изъ вышеизложеннаго видны функціи министра по координаціи обороны въ отношеніи плановъ обороны въ отношеніи которыхъ онъ въ сущности является помощникомъ перваго министра. Но у него есть еще другого рода функціи, гдѣ онъ является болѣе самостоятельнымъ лицомъ — это вопросы по регулированіи военной промышленности и по подготовкѣ ея къ войнѣ.

Въ Англіи правительственными военными заводами являются, по преимуществу, тѣ заводы, которые производятъ спеціальные предметы потребные только для англійскихъ національныхъ вооруженныхъ силъ и не имѣющіе общаго потребленья. Къ этой категоріи относятся заводы изготовляющіе снаряды, патроны, взрывчатые вещества, бомбы, мины, торпеды и т. п.

Другая категорія заводовъ, производящая предметы не только для Англіи, но и для экспорта, какъ напримѣръ корабли, аэропланы, артиллерію, пулеметы, танки, автомобили и т. п., находится въ частныхъ рукахъ.

Работа этихъ заводовъ должна быть регулирована такъ, чтобы во первыхъ потребности трехъ вѣдомствъ не сталкивались и вѣдомства не конкурировали между собой въ отношеніи заказовъ,во вторыхъ было организовано быстрое развитіе производительности во время войны и въ третьихъ заводы были расположены въ районахъ защищенныхъ отъ воздушныхъ атакъ и каждое производство было дублицировано въ нѣсколькихъ районахъ страны.

Разсчеты показали, что производительность заводовъ, работающихъ на оборону въ мирное время будетъ недостаточна во время войны и придется привлечь къ работѣ на оборону большое число заводовъ, не занятыхъ военной промышленностью въ мирное время. Поэтому найдено необходимымъ, чтобы на соотвѣтствующихъ заводахъ въ мирное время существовали кадровые отдѣлы, которые будутъ постоянно получать небольшіе заказы отъ адмиралтейства, военнаго и воздушнаго министерствъ, дабы эти заводы имѣли постоянный навыкъ въ производствѣ предметовъ военнаго снабженья. Въ случаѣ войны эти кадровые отдѣлы будутъ быстро расширены.

Всѣ эти вопросы о мобилизаціи промышленности для войны находятся въ вѣдѣньи министра по координаціи обороны. Для разработки ихъ, подъ его предсѣдательствомъ, имѣется постоянная коммиссія изъ трехъ начальниковъ отдѣловъ снабженія адмиралтейства, военнаго и воздушнаго министерствъ съ участіемъ представителя министерства финансовъ. Для сношеній правительства съ промышленностью по этимъ вопросамъ имѣются постоянныя коммиссіи при федераціи Британской промышленности, при отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности и при профессіональныхъ союзахъ.

Подобная схема въ континентальныхъ государствахъ, вѣроятно, была бы не дѣйствительной и привела бы къ отсутствію отвѣтственности. Въ Англіи же она, вѣроятно, будетъ дѣйствовать хорошо, такъ какъ въ политической и общественной жизни Англіи вѣками вкоренилась традиція взаимодѣйствія для общаго блага. Общественное и школьное воспитаніе англійскаго народа основано на принципѣ взаимнаго содѣйствія, на развитии «team work».

М. Смирновъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

„Зимній-Никола — Спиридонъ-Солнцеповоротъ"

(Изъ воспоминаній).

...Дни идутъ за днями; бѣгутъ недѣли; смѣняются мѣсяцы; проходятъ года... А воспоминанія о нашемъ незабвенномъ прошломъ — не тускнѣютъ: все такъ же ярки онѣ, все такъ же намъ дороги!

И вотъ теперь, когда наступилъ декабрь, когда на Родинѣ нашей — въ ея огромной части — уже зима съ морозами и снѣгами (многіе изъ насъ лишены этого!) — мысленно перенесемся въ далекое прошлое...

⁂

Петербургъ. Нашъ родной Васильевскій Островъ. **„Зимній - Никола"** — 6-ое декабря: Тезоименитство Державнаго Вождя Россійской Арміи, Его Императорскаго Величества, Государя - Императора...

Утро. Яркое солнце. Бѣлый пушистый снѣгъ на наружныхъ подоконникахъ. Причудливый узоръ „дѣдушки - Мороза" на окнахъ...

Въ собраніи тепло, уютно... Въ читальной комнатѣ, потрескивая, горитъ каминъ. Со стѣнъ смотрятъ — въ мундирахъ, орденахъ и лентахъ — всѣ наши полковые командиры; „дядя Коренной", съ замахнувшимся ружьемъ... На кругломъ столѣ — новые газеты и журналы. Среди нихъ, пахнущій свѣжей типографской краской, только что полученный „Русскій Инвалидъ". Сегодня онъ объемистъ: въ день имянинъ Царя многіе бывали обрадованы производствомъ, назначеніемъ, орденомъ.

Въ этотъ день, въ полковой церкви служился торжественный молебенъ, а послѣ него бывалъ церковный парадъ, на который наряжалась очередная рота съ хоромъ музыки. Солдаты получали улучшенную пищу, пиво и чарку водки, замѣненную потомъ, впрочемъ, краснымъ виномъ. Послѣ обѣда, въ новыхъ шинеляхъ II срока, съ поддѣтыми мундирами, въ барашковыхъ шапкахъ (послѣдніе годы — въ киверахъ), они отпускались „со двора", навѣщали своихъ земляковъ въ казармахъ другихъ полковъ, или, командами, ходили осматривать столицу и ея достопримѣчательности: соборы, дворцы, музеи.

Городъ украшался флагами; вечеромъ зажигалась иллюминація.

Особой торжественностью отличалось молебствіе въ Казанскомъ (иногда — въ Исаакіевскомъ) соборѣ, куда съѣзжалась вся „оффиціальная" столица: Особы Императорской Фамиліи, все высшее военное и гражданское начальство, лица Государевой Свиты, придворныя дамы, Члены Государственнаго Совѣта, Сенаторы, иностранные послы и посланники, военные агенты, генералы, адмиралы, штабъ и оберъ офицеры Гвардіи, Арміи и Флота.

Отъ полковъ назначалось, обычно, человѣкъ по десять офицеровъ (по два отъ каждаго чина); всѣмъ надлежало быть въ полной парадной формѣ, внѣ строя.

Часамъ къ двѣнадцати дня, къ Казанскому собору, съ его сто - тридцатью колоннами, подъѣзжали автомобили, кареты, собственныя парныя и одиночныя запряжки, извозчики... Гремя оружіемъ и звеня шпорами, офицеры поднимались по слегка посыпаннымъ желтымъ пескомъ, гранитнымъ ступенямъ, къ лѣвому входу во храмъ, гдѣ, у вѣшалокъ, уже стояли, отъ каждаго полка, красивые и видные ефрейтора, — наряженные для снятія и подачи пальто и шинелей своимъ г.г. офицерамъ. Съ радостной улыбкою, при видѣ „своего" офицера, бросался къ нему (подбѣгая на носкахъ, безъ шума) вѣстовой, бережно принималъ бобровую шинель, обмахивалъ щеткой, запорошенные снѣгомъ, сапоги и распахивалъ входную дверь...

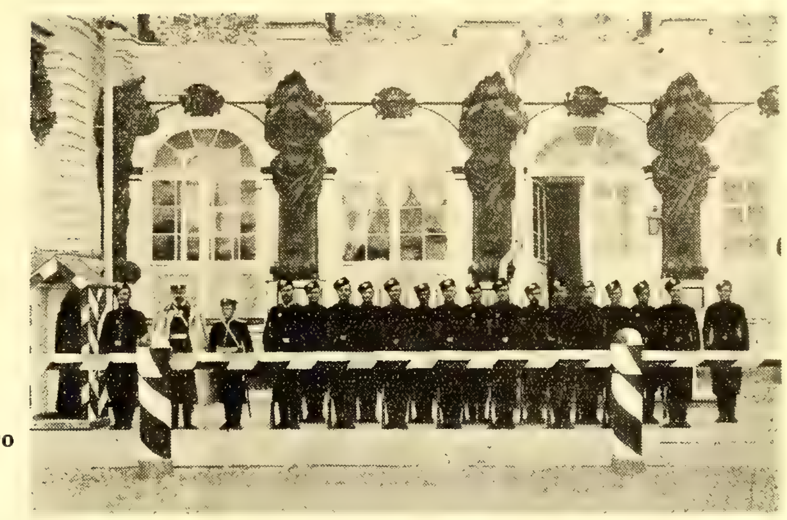
Громадный, сверкавшій золотомъ и драгоцѣнностями, весь залитый электрическимъ свѣтомъ и огнями отъ безчисленныхъ свѣчей и лампадъ, — храмъ бывалъ полонъ молящимися. Какое разнообразіе военныхъ и гражданскихъ мундировъ, какое обиліе орденовъ, звѣздъ и лентъ!..

...Глухо рокочетъ сочная октава соборнаго протодіакона; откуда - то, сверху, несется дивное пѣніе митрополичьяго хора (какіе дисканта и альты мальчиковъ!!); служилъ, обычно, самъ Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, съ архіепископами, епископами и прочимъ столичнымъ духовенствомъ.

Вся лѣвая сторона обширнѣйшаго храма заполнялась генералами, штабъ и оберъ офицерами Гвардейскихъ частей. Стояли по полкамъ, группируясь возлѣ своего командира или старшаго полковника. Въ рукахъ сверкали каски съ орлами, блестѣли андреевскими звѣздами кивера и гренадерки.

Повсюду — цвѣтные мундиры и колеты конницы. Среди почти сплошь алыхъ лацкановъ Гвардейской пѣхоты, виднѣлись зеленые — лейбъ Егерей, черные — Финляндцевъ, малиновые — Стрѣлковъ, и — лишь

Россійская Императорская Армія.

Караулъ Л.-Гв. 2-го стрѣлковаго полка въ Царскомъ Селѣ.

кое-гдѣ — желтые, одиночныхъ, Литовцевъ, Кексгольмцевъ и Петербуржцевъ. Бросался въ глаза изящный золотой аксельбантъ у Лейбъ-Гренадеръ. Слышался мягкій по ковру звонъ шпоръ, заглушенный лязгъ палашей и сабель...

Какая красивая, пестрая картина! И не мудрено, что всѣ пришедшіе въ соборъ помолиться, — не сводили глазъ, въ концѣ службы, съ этой нарядной толпы.

Многолѣтіемъ протодіакона заканчивался молебенъ. Замирали послѣдніе аккорды переливчатаго пѣнія... Глухо доносились раскаты салютныхъ выстрѣловъ съ верковъ Петропавловской крѣпости; дрожали и звѣнѣли стекла... Кадильный дымъ стлался по стѣнамъ храма, окутывая собою старыя Знамена и боевые трофеи Россійской побѣдоносной Императорской Арміи. Съ мраморной колонны будто смотрѣлъ на Финляндцевъ историческій жезлъ Маршала Даву, взятый ими въ бою подъ „Краснымъ" и помѣщенный, велѣніемъ Императора Александра Благословеннаго, въ Казанскій Соборъ „на вѣчныя времена": „Побѣда украшаетъ Святыню, Святыня — возвеличиваетъ побѣду"..., — такъ сказалъ Кутузовъ. И его, — Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова-Смоленскаго, — гробница стояла здѣсь-же, въ полу-мракѣ, у сводчатой стѣны...

Кончается молебенъ. Разъѣздъ. Яркое солнце заливаетъ Невскій проспектъ. Морозитъ, — вѣдь сегодня „зимній Никола"! Стучатъ кареты; мчатся пары и одиночки; гудя, летятъ автомобили; проходятъ, съ грохотомъ и непрестанными звонками, трамваи... Всюду раскраснѣвшіяся, оживленныя лица, слышенъ веселый говоръ... А благовѣстъ храма сливается съ гуломъ Петропавловскихъ пушекъ...

***

...Передъ глазами — широкій, безконечный Невскій. Мелькаютъ высокіе дома, дворцы, магазины съ богатыми витринами. Поминутно пробѣгаютъ трамваи („трамы", №№ 5, 8, 25 — помните?!); пролетаютъ „ауто"; нахлестываютъ своихъ лошадокъ „ваньки"...

Вотъ магазинъ Главнаго Штаба, — съ большими топографическими картами, различными воинскими уставами и картинами, таблицами („форма обмундированія", „ударъ штыкомъ", „пассивная гимнастика", „отданіе чести"...). Наискось — „Александръ", съ его прелестными вещицами; дальше — Трейманъ, Бехли, Бокъ...

А вотъ — уголъ Невскаго и Морской.

Пять часовъ дня. „Фланирующая", передъ обѣдомъ, публика... Въ лейбъ-гусарской, алой, фуражкѣ, быстро проходитъ генералъ-адъютантъ князь Сергѣй Илларіоновичъ Васильчиковъ, бывшій нашъ командиръ Гвардейскаго Корпуса; а навстрѣчу ему, медленно идетъ, генералъ Навроцкій, со смуглой бородой — „лопатой"... На рослом вороном конѣ, мелкой рысью, тропотитъ генералъ Кашерининовъ, въ стрѣлковой, съ малиновымъ околышемъ, фуражкѣ (съ усами Тараса Бульбы!)...

Характерно покашливая, проходитъ Членъ Государственнаго Совѣта, Шталмейстеръ Двора Его Величества, Сенаторъ А. А. Римскій-Корсаковъ (съ длинной сѣдой бородою, аккуратно расчесанной на двѣ стороны)...

На углу, у дверей гастрономическаго магазина-ресторана „Яковъ Перетцъ" (помните его блинчатые пирожки съ гречневой кашей, которые таяли во рту, подъ рюмку водки?!), оживленно разговариваетъ, со знакомыми офицерами, И. Ф. Филипповъ, и своимъ рокочущимъ басомъ привѣтствуетъ, мимо проходящую, Т. П. Карсавину...

Съ височками, зачесанными впередъ,

и пушистыми бакенбардами, въ слегка-смятой фуражкѣ съ бѣлымъ околышемъ, звеня прибивными, къ высокимъ сапогамъ, шпорами — проходитъ Павловскаго полка стильный штабсъ-капитанъ А. Б. Потоцкій и съ нимъ — высокій, тонкій и худой, какъ жердь, „Сэргэй-Саннычъ" Мезенцевъ, его однополчанинъ...

Красивый лейбъ-казакъ, подъесаулъ В. А. Дьяковъ уговариваетъ синяго кирасира Г. А. Гоштовта—ѣхать обѣдать къ „Кюба"...

А вотъ, на великолѣпномъ лихачѣ, въ треуголкѣ и при шпагѣ, мчится веселый лицеистъ Петя Вогакъ...

Кого-кого только не встрѣтить здѣсь, въ эти предъобѣденные часы!

***

Морозная ночь. Все бѣло отъ снѣга: и замерзшая Нева и застывшая набережная. На темномъ небосклонѣ алмазами сверкаютъ звѣзды... Холодно. Зябко кутаются извозчики въ свои просторные архалуки и, согрѣваясь отъ мороза, бьютъ себя, наотмашь, ладонями по плечамъ. На перекресткахъ улицъ, потрескивая, горятъ костры.

...Въ Императорскомъ Маріинскомъ театрѣ только-что закончился балетный спектакль. Укутанныя въ шубки и манто, въ капорахъ, выходятъ, раскраснѣвшіяся, дамы, въ сопровожденіи офицеровъ, въ николаевскихъ шинеляхъ. Слышны — оживленный разговоръ, шутки, смѣхъ: „Неправда-ли, какъ очаровательна была сегодня Кшесинская? А какъ милы Федорова 3-ья и Люкомъ!?.. Большіе успѣхи дѣлаетъ Кандина!.." „Жоржъ, — къ „Эрнесту"?, спрашиваетъ финляндецъ А. Н. Моллеръ своего однополчанина, Г. Г. Пещанскаго. „Нѣтъ, Саша, — надо домой: завтра рано репетиція парада въ Михайловскомъ манежѣ..."

Околодочный и городовые, въ черныхъ наушникахъ и желтыхъ башлыкахъ, съ ледяными сосульками на усахъ и бородѣ, наблюдаютъ за порядкомъ подачи экипажей. Застоявшіеся, на морозѣ, кони, покрытые попонами, берутъ съ мѣста широкой рысью.

Посреди площади, уныло стоитъ, чуть позеленѣвшій, „Глинка". Окна консерваторіи еще ярко освѣщены.

Вотъ Маріинская площадь, съ величественной фигурой Императора Николая I, на вздыбившемся конѣ, — твореніе знаменитаго Рикара-Монферрана... Стоящій возлѣ памятника, старикъ дворцовый гренадеръ, съ бѣлой бородой, въ высокой медвѣжьей шапкѣ, въ тепломъ тулупѣ и просторныхъ кеньгахъ — похожъ на сказочнаго человѣка, — не то на „елочнаго дѣда", не то на „пряничнаго старика"...

Бр..., холодно!!

Скорѣе — домой, къ себѣ, въ офицерскій флигель на Николаевской набережной Васильевскаго Острова... Скорѣе спать!! Завтра, чуть свѣтъ, — на репетицію парада въ Михайловскій манежъ: не за горами и „наше" 12-ое декабря, — день **„Спиридона-Солнцеповорота" !..** **Д. Ходневъ.**

Данцигъ, Декабрь 1937 г.
Сторожка ночного сторожа фирмы «Oleo».

НОВЫЯ КНИГИ

Г. ГОЛѢЕВСКІЙ. Матеріалы по исторіи гвардейской пѣхоты и артиллеріи въ гражданскую войну 1917-22. Книга 1-ая 166 стр. Цѣна 20 фр., книга 2-я — 88 стр. Цѣна 15 фр.

Л. Гв. Кексгольмскаго полка подполк. Голѣевскій выпустилъ два тома боевыхъ записей гвардейскихъ отрядовъ въ Добровольческой арміи, начало которыхъ было положено однимъ взводомъ, развернувшимся потомъ въ роту, баталіонъ, полкъ, бригаду и, наконецъ, Гвардейскую дивизію. Книги эти являются не только боевой исторіей гвардейскихъ частей, въ нихъ проходитъ фактически вся боевая страда Добровольческой арміи, начиная со времени до Перваго похода и кончая сидѣніемъ въ польскомъ лагерѣ Щелково и прибытіемъ въ Крымъ.

День за днемъ, полк. Голѣевскій съ безпристрастностью и мельчайшими подробностями записываетъ борьбу гвардейскихъ частей въ составѣ Добрарміи на югѣ Россіи. Много гвардейскихъ офицеровъ и солдатъ пали смертью храбрыхъ на поляхъ юга Россіи — ихъ имена перечисляются въ книгахъ. Съ ротами, доходившими до 10-15 штыковъ гвардейскій отрядъ, составлявшій на самомъ дѣлѣ роту добраго стараго времени получалъ боевыя заданія нормальнаго отдѣльнаго отряда. Гвардейскіе офицеры любовно возстанавливали свои части, называя роты, сначала по номерамъ дивизій, а потомъ именуя ихъ Павловской, Кексгольмской, Волынской и т. д.

Книги М. Голѣевскаго являются незамѣнимымъ матеріаломъ для составленія исторіи гв. частей ,но кромѣ того и цѣннымъ вкладомъ въ будущую исторію Бѣлыхъ Армій. Онѣ написаны яснымъ и красивымъ языкомъ и въ каждой строчкѣ ихъ чувствуется любовь автора къ доблестной Россійской Гвардіи. Книги снабжены превосходными портретами Государя Императора, Вел Князя Кирилла Владимировича, ген. Врангеля, ген. Маркова, ген. Витковскаго, ген. Штакельберга и др.

Единственное замѣчаніе автору — нельзя было помѣщать доморощенные стихи въ концѣ второй книжки. Въ Щелковскомъ лагерѣ они были несомнѣнно „злободневны", но въ серьезной книжкѣ, право, они не къ мѣсту и крайне портятъ серьезный и благородный стиль хорошаго труда.

Ж.

L'URSS à l'Exposition de Paris. № 19-20 de «Cilacc». Dessins de Mad. 4 fr. 30 cm. belges.

«Cilacc» выпустилъ новый сборникъ „СССР на Парижской выставкѣ". Превосходны каррикатуры Мада, четкое и бьющее въ цѣль поясненіе къ этимъ каррикатурамъ. Намъ думается, что выпускъ такихъ сборниковъ — лучшій способъ пропаганды среди „среднихъ" иностранцевъ. Дешевизна сборника позволяетъ намъ его рекомендовать всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ контактъ съ иностранцами. Долгъ нашъ помочь превосходной работѣ Cilacc'a.

Выписывать сборникъ можно: «Cilacc», 3, rue de Toulouse, Bruxelles или черезъ насъ. Внѣ Бельгіи, для удобства, можно прикладывать три международныхъ купона, что выше дѣйствительной цѣны на 95 см., которые можно направлять на другія цѣли.

Н. БѢЛОГОРСКІЙ (ген. маіоръ Н. В. Шинкаренко)

Куэста де ла Рейна.

Имя сраженья. И это красиво звучитъ: По королевски.

А для насъ и на самомъ дѣлѣ это самое простое и самое обыкновенное мѣсто надъ рѣчкой Харамой, на нашемъ высокомъ берегу. Самое незамѣтное, даже бугромъ нельзя назвать. На немъ, на Куэста де ла Рейна стоитъ бѣлый разбитый войною домъ, а кругомъ окопы.

Замѣчательно лишь то, что именно здѣсь мы вцѣпились такимъ глубоко укусившимъ зубомъ въ самое тѣло товарищескихъ бригадъ: долѣзли до рѣки. По бокамъ же и направо и налѣво товарищи. Тоже на нашемъ боку рѣчки, такъ что имъ не надо ничего переходить. И Куэста де ла Рейна отмежована отъ нихъ только оврагомъ.

Все — совсѣмъ близко отъ Аранхуэса; верстахъ въ семи. И товарищескія батареи бьютъ отъ самаго невиднаго для насъ города.

Бьютъ и сейчасъ.

Много и плохо.

И сейчасъ, какъ вчера и позавчера солнце. Хорошее осенее солнце. И голубое, голубое небо.

Ночью жъ все въ звѣздахъ.

***

Такъ здѣсь между Куэста де ла Рейна и всячески изничтоженной деревушкой Сесенья всѣ эти дни, и вчера и позавчера шелъ бой.

Идетъ и сейчасъ.

Бой можетъ быть и не огромный. Но для нашей, — для моей бандеры, — строгій.

Бой съ усами.

Съ колющими, щетинистыми усами.

Но, — побѣдоносный для всѣхъ насъ бой.

Я его видѣлъ и былъ въ немъ. Былъ и видѣлъ почти на Безуховскій манеръ: почти какъ Пьеръ Безуховъ подъ Бородинымъ.

Я и разскажу о немъ попросту. Безъ всякихъ тактикъ и стратегій.

Да и что въ нихъ... Это такое замѣчанье въ скобкахъ. Замѣчанье по четвертой моей войнѣ.

И я пишу сейчасъ, въ окопахъ. Въ опорномъ пунктѣ. Съ проволокой. Онъ зовется Llano de Escartinas — Эскартинскій низъ или подошва. Сейчасъ здѣсь нашъ штабъ, и по насъ бьютъ ихъ батареи. Все вправо и все влѣво.

Два жъ дня тому назадъ здѣсь было всего человѣкъ сорокъ нашихъ пѣхотинцевъ. И прорывавшіеся товарищи подходили шаговъ на сто - полторасто; а отдѣльные люди подлѣзали подъ самую проволоку. Товарищи почти окружили окопъ.

И наши, самые обыкновенные регулярные солдаты, самаго обыкновеннаго сегодняшняго полка всетаки удержались.

Не сдались и не ушли.

Отгрызлись и вытерпѣли до выручки.

Ими командовалъ альфересъ, — по нашему подпоручикъ или прапорщикъ, — Авелино Руисъ. Молоденькій альфересъ въ каскѣ.

Сейчасъ онъ спитъ.

***

Прорывавшіеся товарищи... Да сраженье начали они.

Не знаю зачѣмъ: почему имъ было важно. Но они захотѣли наступать и большими силами, двумя бригадами пошли 12 числа послѣ полудня и вправо и влѣво отъ Куэсты де ла Рейна. Пошли и прорвали нашу паутинку и окружили Куэсту.

Атаковывать ее не стали. Къ чему?.. Выдохнется и пропадетъ сама, — отрѣзанная.

Они просто ломились дальше на западъ.

Сраженье...

Мы, наша бандера, — одна изъ бандеръ нашего Испанскаго Иностраннаго Легіона *), — были въ то время въ Толедо. Если хотите отдыхали. Здорово отдыхали.

И вдругъ, по самому неожиданному, пришло приказаніе выступать. Сборы. Автомобили грузовики.

Насъ везли ночью. Безсонная ночь.

Выгрузка.

Не въ Сесенья, — въ другомъ мѣстѣ, въ очень цѣлой и очень населенной деревнѣ. Мы офицеры ужинали или утреничали подъ электрической лампочкой у секретаря деревенской мэріи; а самъ мэръ — альвальдъ принесъ вино въ такомъ большущемъ кувшинѣ.

Вино, красное. Ветчина. Хлѣбъ.

Шумно.

Я подумалъ тогда, что вотъ вѣроятно кто нибудь изъ насъ здѣсь сидящихъ будетъ завтра убитъ...

Кто и кто?

***

Но судьбу на лицѣ не прочтешь.

Утро. Солнце.

Тридцатое число...

Сесенья. Бѣлые и сѣрые дома. Разбитые. Половина безъ крышъ и стѣны въ отмѣтикахъ пулевыхъ и отъ осколковъ. Колокольня церковная. Двѣ каплицы. Въ одной изъ нихъ перевязочный пунктъ.

Гдѣ то по близости батареи, — наши.

И уже большой гулъ.

Орудійный.

А впереди поля. Голыя и заброшенныя. И темныя пятна масличныхъ рощъ, людьми

*) Въ которыхъ даже и нѣтъ почти иностранцевъ. Все самое испанское.

посаженныхъ. Въ нихъ всѣ деревья стоятъ такими правильными шеренгами геометрическими.

Только отсюда сейчасъ не видно геометріи.

Много пуль. Свистятъ, свистятъ и свистятъ оттуда.

Сейчасъ въ наступленіе. Отбирать все, что удалось забрать краснымъ товарищамъ.

Въ наступленіе, въ контръ - атаку. Мы, наша бандера, и мавры - марокканцы. Ихъ зовутъ «regulares» Алыя фески и сѣрые колпаки - тюрбаны. Лица, — мнѣ они напоминаютъ моихъ чеченцевъ и кабардинцевъ нашей русской гражданской войны. Усы, подбородки...

Никакихъ касокъ, — ни у насъ въ Легіонѣ ни у мавровъ. Тяжело носить... И кромѣ того традиція, — широкая традиція.

Надъ всѣмъ и всѣми нашъ командиръ бандеры, маіоръ Хозе Пеньярредонда. Наголо бритое лицо съ соколинымъ средневѣковымъ профилемъ. И у угла рта шрамъ отъ раны; отъ африканской.

Манера блестяще командирская.

Объясненіе, — отдѣльное для каждаго командира.

Мавры пошли. Одни и другіе. Всякіе.

Мелко и зелено - сѣро по сѣро - зеленому. И сильно, — сильнѣй, — забили наши батареи.

Потомъ Легіонъ: наша бандера. Тоже впередъ, вдоль полевой дороги, узенькой Разворачивается по - ротно. И каждая рота не цѣпями, а малыми пачечками.

По новому, по сегодняшнему.

Впрочемъ, это все равно: подъ огнемъ, черезъ четверть часа будутъ тѣ же старинныя цѣли...

Легіонеры въ коротенькихъ зимнихъ курткахъ, каздорахъ. Удобныя. И разстегнуты вороты, и выпущены наружу широкіе воротники зеленыхъ рубашекъ.

Тѣ жъ, кто по - лѣтнему, въ однихъ рубашкахъ, у тѣхъ засучены выше локтей рукава. Здѣшняя манера. Руки бронзово загорѣлыя.

Много татуировки...

Идутъ въ бой, и въ ротахъ поютъ:

Legionario. Legionario.
De bravura sin igual,
Si en la guerra hallas la muerte
Tendras siempre por sudario
Legionario.
La Bandera Nacional.

Простыя слова: о славной смерти въ бою; и о томъ что славною смертью цвѣтетъ Испанское знамя.

Впрочемъ, на свѣтѣ все славное, все боевое почти всегда просто.

Легіонная пѣсня... Идти съ ней въ атаку блестяще.

Пошли. Одна, вторая и третья. Всѣ роты. Всѣ наравнѣ. Всѣ съ пулеметами.

Пошли. Уже безъ пѣсни. И пули, пули, пули.

Вѣтеръ отъ пуль и стиль четырнадцатаго года.

А поле, — такое, что нѣтъ нигдѣ ничего, что могло бы хоть чуточку задержать хоть одну бьющую оттуда ружейную или пулеметную пулю.

И еще артиллерія: наша и ихъ; и всѣхъ калибровъ, отъ трехъ до шести съ половиною дюймовъ.

Всякая, — со свистомъ, со скрежетомъ, и всегда съ угрозой. Ихняя больше зря.

Все гранаты. Шрапнели, — ни одной.

Носилки съ ранеными.

Отовсюду.

Больше отъ насъ. Изъ бандеры.

***

Огонь, огонь и огонь.

Какъ? Всѣ бои въ концѣ концовъ похожи другъ на друга.

Или, вѣрнѣе сказать, все на войнѣ въ двухъ стиляхъ: въ удачномъ и нѣтъ.

Поля и стрѣльба. Поля, съ прошлаго года заснувшія. Пустыя, въ колючкахъ. И кусочки такіе, гдѣ какъ то растутъ еще нищіе бѣдные остатки овса. Заморыши изсохшіе.

Прокопанная дорога съ насыпью.

Прижавшіеся къ насыпи люди. И пули, пули, безъ конца...

Что вышло?

Товарищи сразу и всюду остановились. По всему полю; по всѣмъ полямъ и рощамъ.

Мавры — regulares атаковали въ легкую, выручили нашу теперешнюю Эскартинскую подошву.

Гонятъ плѣнныхъ.

Ихъ первыя партіи подводили къ намъ, къ командиру.

Скверно одѣтые. Никакъ не выправленные. У всѣхъ лица, старающіяся быть довольными.

Вправду? Или правило игры?

А наша бандера атаковала въ самую вражескую гущу, — въ самый огонь, въ трудное.

Атаковала кроваво. Особо для самой себя: шесть офицеровъ и человѣкъ полтораста легіонеровъ.

Это, — на некрупный батальонъ...

Носилки... И на спинѣ у здороваго... И сами по себѣ, на своихъ двухъ ногахъ...

Въ тяжкую!

И всетаки наша бандера взяла у красныхъ такую Casa Colorada и окопы около.

Casa Colorada — крашеная. Когда то она была многоцвѣтной; а сейчасъ издырявленный скелетъ...

Взяла ее всетаки бандера.

***

И теперь главное. Человѣчески главное.

Я знаю, что такого войска, гдѣ всѣ бы подрядъ были храбрыми, нѣтъ на свѣтѣ. Хорошо знаю.

Люди...

Но вотъ слушайте, въ этомъ бою, 13 октября, около Куэста де ла Рейна, я не видалъ **ни одного** легіонера, который шелъ бы назадъ здоровый и зря, подъ какимъ либо предлогомъ. Ни одного!

И раненые — ни одного почти стона. Только одинъ просилъ жалобно:

— Посмотрите на меня!

Былъ впрочемъ легкій.

А офицеры: командиръ одной изъ нашихъ ротъ, поручикъ Рольдинъ, былъ сильно раненъ въ ногу и не позволилъ себя вынести и продолжалъ командовать.

И, — былъ убитъ.

Другой, — поручикъ Війальба. У него свое особое несчастье: имѣетъ отца генерала, который служитъ товарищамъ — краснымъ; важное лицо у нихъ. Несчастье...

Такъ Війальбу ранило въ ноги. Двумя или тремя пулями. Въ обѣ ноги.

Его перевязывали при мнѣ. И когда санитары подняли носилки, чтобы нести въ тылъ, то Війальба прокричалъ громко, такъ что слышали всѣ:

— Viva la Legion!

Наши раненые... Наша бандера...

Славная.

***

И еще совсѣмъ особое. Мною, во всякомъ случаѣ невиданное.

Нашъ священникъ — капелланъ, падре Валь. Онъ молодой. Всегда въ очкахъ. Мало видный.

Или нѣтъ, наоборотъ: очень видный. И это очень странно звучитъ для русскаго уха, — очень рыцарственный. Исключительно рыцарственный.

Священники здѣсь носятъ офицерскую форму: то же хаки и та же шапочка — горро — на головѣ. И крестъ наперстный.

Такъ этотъ крестъ съ распятіемъ, — все изъ черно-бѣлаго металла, — крестъ на груди, наполовину спрятанный и на половину наружу, мнѣ видится такъ какъ будто бы онъ на бронѣ...

Іоанниты, тампліеры и здѣшняя испанская Калатрава...

Падре Валь іезуитъ. Испанскій іезуитъ, пріѣхавшій сюда изъ Бельгіи.

Добровольно.

Очень напряженный. Очень сдержанный — можетъ быть своимъ собственнымъ надъ собой насиліемъ. Очень священникъ.

Особенный.

И вотъ сейчасъ въ бою, онъ всюду. Во всѣхъ ротахъ, въ самомъ большомъ огнѣ.

При смерти...

Всюду ходитъ одинъ, — безъ спутниковъ и безъ провожатыхъ!

Да, падре Валь въ бою напутствовалъ и причащалъ, — подъ десятками тысячъ пуль.

И кромѣ того, помогалъ еще иначе, по самому земному: какъ братъ милосердія, какъ санитаръ.

Выносилъ раненыхъ, успокаивалъ, поилъ. Вотъ Війальбу принесли съ его помощью. И его падре Валя легіонный мундиръ, совсѣмъ новенькій, позавчера сшитый, сейчасъ весь въ крови. Въ нашей, въ легіонерской, — въ крови тѣхъ, кого онъ, падре Валь вынесъ.

Священникъ!

Я никогда не видѣлъ ничего хоть отдаленно похожаго на это. Не видѣлъ прежде.

Знаю, что не видѣли и вы.

***

Бой, бой и бой...

У красныхъ товарищей танки. Столько то: три или четыре совдепскихъ танка.

Только они осторожные, боязливые. Боятся бутылокъ съ бензиномъ что ли?..

Боятся и не лѣзутъ впередъ. Самъ, своими глазами я не видѣлъ ни одного. Не видѣлъ, — но слышалъ ихъ выстрѣлы; и пулеметные, и пушечные. Быстро шипучіе.

Танки... А у насъ пѣхота. Бандера и мавры. Винтовки, и гранаты, и вотъ бутылки воспламеняющія.

Бой.

Побѣдный, — противъ всего!

Мавры тамъ налѣво взяли еще совсѣмъ коренныя товарищескія линіи.

И мы, — часть своего.

***

Перешли вотъ въ тотъ окопный пунктъ у подошвы Escartinas.

Круговой. Крѣпкій. Сжатый.

Ночь, — вся въ звѣздахъ. Большая стрѣльба. Огромная, въ цѣлую бурю пуль.

Ничего... Мавры, восточная кровь, любятъ ночной огонь. И товарищи тоже, — потому что боятся.

Ничего.

Послѣ же этой дикой стрѣльбы, — радіо, T. S. F. Красное радіо. Всякая музыка, и пѣнье и рѣчи. Въ темнотѣ. Современная война.

***

Это было 13 октября.

И слѣдующій день, — четырнадцатое. Нашъ Покровъ. Когда то это былъ праздникъ моей батареи.

Русской.

Сегодня вышелъ тоже, — для меня, — артиллерійскій день: почти сплошной стрѣльбы, ихъ и нашей. И все гранаты. Противъ окоповъ хорошая вещь... А противъ людей? Противъ развернутыхъ въ Кастильской степи, наступающихъ батальоновъ?

Двадцатилѣтіе Бѣлой Борьбы.

Въ текущемъ году исполнилось двадцать лѣтъ со дня начала Бѣлой Борьбы за честь и спасеніе Россіи. Въ эту знаменательную для Національной Россіи годовщину Коминтернъ нанесъ снова тяжкій ударъ русскому воинству за рубежомъ. Но, какъ то было и послѣ похищенія генерала Кутепова,, русскія Воинскія Организаціи только еще тѣснѣе сплотились подъ своимии знаменами.

Съ особеннымъ единодушіемъ, всѣми безъ исключенія Воинскими Организаціями и Объединеніями въ Парижѣ было рѣшено ознаменовать годовщину Бѣлой Борьбы торжественнымъ молебномъ о Спасеніи Родины и докладами, уясняющими сущность и значеніе Бѣлаго Движенія.

По инціативѣ Р. О. В. Союза, нижеслѣдующія организація приняли непосредственное участіе въ торжественномъ Собраніи, 28 ноября 1937 года.

Русскій Общевоинскій Союзъ (вр. и. д. Н-ка I От-ла ген.-лейт. Витковскій), Союзъ Офицеровъ Участниковъ Войны (ген.-отъ кав. Эрдели), Общество Офицеровъ Генеральнаго Штаба (ген.-лейт. Стоговъ), Армейскій Корпусъ и О-во Галлиполійцевъ (ген.-лейт. Витковскій), Объединеніе Конницы и Конной Артиллеріи (ген.-майоръ Чекотовскій), Группа Донского Корпуса во Франціи (ген.-майоръ Зубовъ), Объединеніе 13-ой Пѣх. Дивизіи (ген.-лейт. Андгуладзе), Объединеніе 4-ой Стр. Дивизіи (ген.-лейт. Твердый), Союзъ Русскихъ Военныхъ Летчиковъ (ген.-майоръ Барановъ), Союзъ Техническихъ Войскъ (ген. штаба полк. Никитинъ), О-во по изученію Міровой войны и ея послѣдствій (ген.-лейт. Головинъ), Военно-Морской Союзъ (Вице-адмиралъ Кедровъ), Донской Атаманъ (ген.-лейт. графъ Граббе), Гвардейское Объединеніе (ген.-лейт. Гулевичъ), Союзъ Георгіевскихъ Кавалеровъ (ген.-лейт. гр. Граббе), Зарубежный Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ (ген.-лейт. Кальницкій), О-во Б. Участниковъ Міровой Войны Императ. Арміи и Флота (ген.-майоръ Алехновичъ), Союзъ Участниковъ Войны на Французскомъ Фронтѣ (полк. Сименовъ), Союзъ Добровольцевъ (ген.-лейт. Неводовскій), Союзъ 1-го Куб. Похода (ген.-лейт. Писаревъ), Союзъ Дроздовцевъ (ген.-лейт. Неводовскій), Союзъ участниковъ Степного иохода (ген. майоръ Тараринъ), Союзъ Сѣверо-Западной Арміи (ген.-майоръ Леонтьевъ), О-во Сѣверянъ (Д. с. с. Городецкій), Представитель Восточного Фронта Адмирала Колчака (ген.-лейт. Головинъ), Представитель Кубанскаго Войского Атамана (ген.-майоръ Малышенко), Представитель Оренбургскаго Казачьяго Войска (ген.-майоръ Акулининъ), Союзъ Казаковъ-Комбатантовъ (ген.-майоръ Позднышевъ), Союзъ Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ (ген.-лейт. Алексѣевъ).

Кромѣ всѣхъ возглавителей и представителей отдѣльныхъ организацій, принявшихъ участіе, къ 16 час. на Собраніе прибыли: Е. И. В. Великій Князь Андрей Владиміровичъ, Е. В. Князь Гавріилъ Константиновичъ, генералъ А. И. Деникинъ, проф. М. В. Бернацкій, К. К. Миллеръ, гр. К. Н. де Рошефоръ, А. О. Гукасовъ, Ю. Ф. Семеновъ, В. И. Семеновъ, гр. А. И. Шувалова и многіе другіе.

Къ началу Собранія большой залъ былъ переполненъ и многимъ пришлось стоять.

У эстрады были выстроены кадеты Корпуса-Лицея Имени Императора Николая II.

По прибытіи Митрополита Евлогія въ сопровожденіи Архіепископовъ Александра и Владиміра и Епископовъ Сергія и Іоанна, причта и хора Афонскаго — началось Молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Державѣ Россійской и Россійскому Царственному Дому, и Вѣчной Памяти Государю Императору Николаю II, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ и всѣмъ воинамъ за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившимъ и Вождямъ и воинамъ въ борьбѣ за Россію и въ смутѣ убіеннымъ и умученнымъ и въ мирѣ почившимъ. Второе многолѣтіе было провозглашено Христолюбивому воинству и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ въ Отечествѣ и въ разсѣяніи сущимъ.

По окончаніи молебна на эстрадѣ заняли мѣста Предсѣдательствующій на Собраніи Ген.-Лейт. В. К. Витковскій и докладчики.

Генералъ В. К. Витковскій, открывъ собраніе, обратился къ присутствовавшимъ со вступительной рѣчью, въ которой вспомнилъ прежде всего погибшихъ за Родину: Вѣнценоснаго Мученика Государя Императора, Августѣйшую Царскую Семью, погибшихъ нашихъ Вождей, Офицеровъ Гвардіи, Арміи, Флота, Казачьихъ Войскъ, Юнкеровъ, Добровольцевъ, Кадетъ, Солдатъ, Казаковъ, Матросовъ, самоотверженныхъ Русскихъ Женщинъ и всѣхъ вѣрныхъ долгу Русскихъ людей, отдавшихъ свои жизни въ борьбѣ за Россію, а также погибшаго на своемъ посту въ борьбѣ за Россію, Предсѣдатели Р. О. В. С-за Генерала А. П. Кутепова и Генерала Евгенія Карловича Миллера.

Первымъ докладчикомъ выступилъ ген. Н. Н. Стоговъ.

„Люди, которые 20 лѣтъ тому назадъ зажгли свѣточъ Бѣлой Борьбы — были русскіе воины, не только начавшіе свою службу въ Императорской Россійской Арміи, но и долгое время въ ней вѣрно служившіе и ей, Императорской Арміи, главнымъ образомъ обязанные какъ своимъ образо-

---

Потому что я то, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, смотрѣлъ, — изъ этихъ окоповъ, изъ этого опорнаго пункта. Смотрѣлъ, какъ изъ театральной ложи.

Изъ театральной и опасной.

Смотрѣлъ и радовался, что благодареніе Богу, товарищеская артиллерія не умѣетъ стрѣлять!

Смотрѣлъ, а тамъ направо иныя бандеры и иные мавры шли въ наступленье. Какъ разъ тамъ, гдѣ вчера въ самую гущу ударяли мы.

Сейчасъ ударъ вышелъ посильнѣе, вкрѣпкую.

Сильный бой.

И бѣлый дымъ отъ ручныхъ гранатъ... Нашихъ... Побѣдныхъ...

Сейчасъ получены извѣстія: все взято; всѣ товарищи отброшены; Куэста де ла Рейна выручена.

Ура!

⁂

И вотъ послѣднее.

Тѣ товарищи, которыхъ сегодня смяли: коммунисты.

Партійные коммунисты изъ 14-й Интернаціональной бригады.

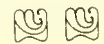
Ихъ побили вмѣстѣ съ ихъ танками.

Побѣда. Начавшаяся побѣда.

Но это еще не конецъ. Будетъ продолженіе.

Н. Бѣлогорскій.

Съ поля боя, 14.11.37.

ваніемъ ,такъ, и это главное, своимъ патріотическимъ воспитаніемъ.

Какіе же идеи и какой духъ былъ въ нашихъ арміяхъ :

Лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ является приказъ Царя Петра I передъ Полтавскимъ Сраженіемъ : „Вы не должны помышлять ,что сражаетесь за Петра, но за Отечество, Петру врученное... Имѣйте передъ собой въ сраженіи Правду и Бога... а о Петрѣ вѣдайте ,что Ему жизнь не дорога: жила бы только Россія...". Петръ выдвинулъ идею служенія государству всѣхъ, создалъ Армію Всесословную, гдѣ происхожденіе уже не играло первенствующей роли.

Петровская идея служенія Государству и петровскій духъ арміи остались неизмѣнными навсегда. Достаточно сказать, что знаменитая Петровская формула присяги за все время существованія Имперіи никогда не измѣнялась и не дополнялась — настолько она была совершенна, обнимая все, что требовалось отъ Русскаго воина.

И вотъ послѣдній приказъ послѣдняго Императора, приказъ по арміи, послѣ отреченія : ...„Исполняйте вашъ долгъ, защищайте доблестно нашу Великую Родину... Да благославитъ васъ Господь Богъ да и ведетъ васъ къ побѣдѣ Святой Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій...".

На протяженіи вѣковъ наши Государи мыслили Себя только слугами Государства и ему отдавали всѣ свои помыслы.

Въ этомъ же духѣ изъ вѣка въ вѣкъ воспитывалось и россійское офицерство.

Далѣе, Ген. Стоговъ вспомнилъ также патріотизмъ, геройство и преданность долгу русскихъ простыхъ солдатъ, матросовъ и казаковъ, несшихъ по всѣмъ необъятнымъ россійскимъ просторамъ и на моряхъ и океанахъ службу Его Императорскаго Величества. Въ 17 году русскіе солдаты были также обмануты и ослѣплены, какъ и весь русскій народъ — и не они въ томъ виноваты.

Но Царскіе завѣты службы и пользы были сильны въ русскомъ воинствѣ и вскорѣ, призванные на борьбу за честь, достоинство и спасеніе Россіи, обнажили свои мечи лучшіе сыны Россійскихъ Армій и Флота : Русскій народъ узналъ имена Корнилова, Каледина, Адмирала Колчака, Капитана Нѣженцева, Генерала Алексѣева, Деникина, Дроздовскаго, Каппеля, Дутова, Миллера, Юденича. Поднявъ знамя русскій государственности, Бѣлые вожди пошли на борьбу и многіе сложили свои головы — все за то же, за Отечество, исполняя завѣты Россійскихъ Императоровъ.

Указавъ на полную преемственность Бѣлыхъ армій отъ Арміи Императорской и на то, что нынѣ существующія за рубежомъ Россіи военныя организаціи — есть плоть отъ плоти и кровь отъ крови русскаго народа и Императорской Россійской Арміи, Ген. Н. Н. Стоговъ заключилъ свой докладъ слѣдующими словами :

— „Дай Богъ, чтобы наше сегодняшнее Собраніе дало толчокъ къ тому единенію, которое, какъ я вѣрю, только одно можетъ дѣйствительно помочь русскому народу сбросить, наконецъ, ненавистное иго и расправить свои могучія плечи подъ сѣнью Двуглаваго Россійскаго Орла.

Непосредственно связанный съ первымъ докладомъ ,докладъ ген. Эредли содержалъ въ себѣ общій очеркъ Бѣлой Борьбы на всѣхъ ея многочисленныхъ фронтахъ.

Всѣ бѣлые фронты держались офицерствомъ, вскормленнымъ, вспоеннымъ, воспитаннымъ нашей старой Императорской Арміей. И духъ старой Арміи жилъ одинаково въ сердцѣ и гвардейца, и армейца, и матроса, и казака и двигалъ ихъ на Бѣлую Борьбу, на подвиги и жертвы кровью и жизнью. Все русское Бѣлое Воинство, покинувшее Родину и разсѣянное по всему свѣту, унесло съ собой эти завѣты старой Императорской Арміи и, если бы пришлось нынѣ вновь вступить въ борьбу, какъ 20 лѣтъ назадъ, — господа Крыленки испытали бы на себѣ, что завѣты старой Арміи не раздавлены и живутъ въ зарубежномъ Бѣломъ Воинствѣ. Въ завѣтахъ Императорской арміи — нашъ смыслъ и наше богатство. Сохранивъ эти завѣты, — мы устоимъ передъ всѣми потрясеніями, что могутъ еще случится съ нами въ эмиграціи, и явимся въ будущемъ полезными слугами нашей Родины и вѣрными солдатами въ рядахъ возрожденной Императорской Арміи...

Наконецъ, третій докладчикъ Ген.-Майоръ Акулининъ посвятилъ свое слово Казачеству въ борьбѣ за Національную Россію.

Къ извѣстному изреченію Петра Великаго ген. Драгомировъ прибавилъ : у Россійскаго потентата была еще третья сила (кромѣ Арміи и Флота) — Казачество.

Когда были разрушены Армія, Флотъ и Казачество — не стало Россіи.

Служеніе казачества Россіи восходитъ еще къ эпохѣ Куликовской битвы (1380 г.).

Кратко, но выпукло, описавъ служеніе казачества Россіи на протяженни вѣковъ, — Ген. Акулининъ указалъ, что Русскіе Государи любили и цѣнили Казаковъ. Вотъ оцѣнка службы Казаковъ, сдѣланная нашимъ послѣднимъ Императоромъ :

—„Казаки — говорится въ Высочайшей грамотѣ — всегда съ одинаковой любовью и храбростью становясь въ ряды защитниковъ чести и достоинства Россійской Державы, — стяжали себѣ, присущимъ имъ духомъ воинской доблести и многочисленными подвигами, безсмертную славу, и благодарность Отечества"...

Казачьи полки составляли нераздѣльную часть Русской Арміи и дѣлили съ ней радость побѣды и горечь пораженій. Послѣ революціи, казачьи части долгое время не поддавались разлагающему вліянію большевиковъ, а казачьи территоріи послѣ стали главными плацдармами Бѣлой Борьбы. На Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи въ 1917 году — Атаманъ Калединъ сказалъ, отъ имени 11 Казачьихъ Войскъ :

— „Казачество не сойдетъ съ историческаго пути служенія Родинѣ съ оружіемъ въ рукахъ на поляхъ битвъ и внутри въ борьбѣ съ измѣной и предательствомъ".

Казачьи Вожди не были одиноки. Казаки ополчились противъ краснаго врага поголовно. Красные вожди совершенно справедливо считали и продолжаютъ считать казаковъ — своими непримиримыми врагами.

Основное ядро казаковъ за рубежомъ возглавляется Войсковыми Атаманами и представляетъ вѣрную и надежную часть Русскаго Воинства. Когда наступитъ рѣшительный моментъ, казаки забудутъ всѣ свои несогласія и споры и, какъ одинъ, пойдутъ за своими Войсковыми Атаманами на освобожденіе Россіи и своихъ казачьихъ краевъ. Такъ было встарь, такъ будетъ и теперь !

Напрасно большевики пытаются создать „красное казачество". Комиссарскими декретами казачество не возстановить и большевистскими приказами казачьихъ полковъ не создать.

Казачество возродится только въ Національной Россіи, наряду съ возрожденными Русскими Арміей и Флотомъ.

По окончаніи докладовъ Предсѣдательствующій передъ закрытіемъ Собранія отмѣтилъ значеніе выявленнаго на Собраніи единодушія для всего Россійскаго Воинства зарубежомъ.

— „Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія, — сказалъ генералъ В. К. Витковскій — слѣдуетъ отмѣтить то стремленіе къ сплоченности и единству, которое замѣчается въ послѣднее время въ Воинской средѣ. Жива въ ней Бѣлая Идея — борьбы за Россію, живы въ ней и старыя традиціи Русскаго Офицерства и Россійской Импе-

Воинскія почести.

Вокругъ Петербурга со всѣхъ сторонъ раскинулись кладбища: Александро-Невское, Новодѣвичье, Волково, Охтенское, Выборгское, Смоленское ,Преображенское. Я перечисляю только наиболѣе извѣстныя.

Въ центрѣ города кипѣла жизнь — здѣсь люди рождались, учились, служили, веселились, дѣлали состоянія или растрачивали ихъ, здѣсь они умирали.

Въ Петербургъ стремилась со всей Россіи молодежь, чтобы учиться въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ Петербургѣ ѣхали иностранцы — артисты всѣхъ ранговъ, отъ міровыхъ извѣстностей до мелкихъ кабаретныхъ пѣвичекъ и цирковыхъ жонглеровъ; въ Петербургъ ѣхали дѣльцы, банкиры и купцы, жаждавшіе обогащенія. Въ Петербургъ пріѣзжали доживать свои послѣдніе дни генералъ-губернаторы, губернаторы и генералы.

Культъ мертвыхъ занималъ важное мѣсто въ жизни столицы. Объявленія въ черныхъ рамкахъ, о смерти и панихидахъ, занимали обширное мѣсто на первой и на послѣдней страницѣ самой распространенной газеты „Новое Время".

Присутствіе на панихидахъ и похоронахъ составляло часть той сложной жизни, которой жила столица и было столько-же обязательнымъ, какъ посѣщеніе службы, знакомыхъ, театровъ и баловъ.

Безчисленное число верстъ было пройдено офицерами и солдатами Петербургскаго гарнизона при сопровожденіи умершихъ до мѣста послѣдняго упокоенія.

Нарядами войскъ на похороны вѣдало Комендантское управленіе, разсылавшее эти наряды обычно поздно вечеромъ наканунѣ похоронъ.

Ночью выходили приказанія по полку съ перечнемъ офицеровъ, которымъ надлежитъ быть въ строю на похоронахъ такого-то, часто совершенно невѣдомаго, генерала.

Помню одни похороны. Стоялъ Декабрь съ его морозами подъ зимняго Николу.

За нѣсколько минутъ до половины девятаго, сводный батальонъ полка прибылъ къ католической церкви Св. Екатерины для отданія послѣднихъ почестей неизвѣстному намъ генералу.

Костелъ стоялъ не въ ряду домовъ, но на маленькой площади, соединявшейся съ Невскимъ прямымъ и не длиннымъ переулкомъ.

Отрядъ выстроился частью въ проулкѣ, частью вдоль Невскаго. Ждать пришлось недолго. На площади около костела забѣгали люди изъ похороннаго бюро, застучали копыты лошадей по мерзлому снѣгу. Откуда-то изъ глубины выдвинулась погребальная колесница. Проѣхала черная повозка, съ которой сыпали ельникъ на бѣлый снѣгъ.

Показался гробъ, который выносили молодой офицеръ и нѣсколько штатскихъ.

Раздалась команда. Батальонъ взялъ „На караулъ" и музыка заиграла „Коль Славенъ".

Еще черезъ нѣсколько мгновеній прослѣдовала вдоль строя черная колесница съ большимъ балдахиномъ и серебряными ангелами.

Было только два вѣнка — оба изъ живыхъ цвѣтовъ.

Немного народу шло за гробомъ. Впереди шелъ офицеръ въ адъютантской формѣ и двое штатскихъ, затѣмъ шла группа нарядныхъ дамъ, и потомъ еще нѣсколько штатскихъ.

Въ группѣ дамъ мнѣ бросилась въ глаза высокая и стройная хорошенькая артистка Михайловскаго театра Gabrielle Robine. о чемъ-то бесѣдовала съ другой дамой, лица которой я не видѣлъ.

Gabrielle Robine шла близко отъ строя и съ интересомъ разсматривала офицеровъ и солдатъ.

За группой провожавшихъ ѣхали командиръ батальона и его адъютантъ, шла музыка и медленнымъ „похороннымъ" шагомъ шли головныя роты.

Двинулась и послѣдняя рота, въ строю которой находился я. Печальный кортежъ шелъ по Невскому, направляясь къ Гостиному Двору.

Быстро обгоняя роты, проѣхалъ адъютантъ комендантскаго управленія. Онъ сидѣлъ на самомъ краю сидѣнія и правой рукой держался за сани. Его лѣвая рука держала отстегнутую полость. Вся его фигура и поза говорили за то, что онъ готовился выпрыгнуть изъ саней.

Не безъ ироніи я смотрѣлъ ему вслѣдъ и думалъ: — „Опоздалъ, голубчикъ. Тебя не подождали".

Неожиданно барабанщики и флейтисты смолкли, музыка тоже не начинала играть.

Прекративъ сопровожденіе покойника, музыканты и голова колонны шли теперь въ обратномъ направленіи, возвращаясь назадъ къ костелу.

Угрюмо ѣхалъ, сидя на черномъ мерлушковомъ вальтрапѣ съ серебряными звѣздами, командиръ батальона. Нѣсколько позади отъ него, ѣхалъ улыбаясь батальонный адъютантъ ,а рядомъ съ нимъ шелъ офицеръ комендантскаго управленія, который насъ обогналъ на извощикѣ.

Теперь онъ, сильно жестикулируя, что-то разсказывалъ.

Мы быстро вернулись въ исходное положеніе и стали выравниваться.

Потомъ снова выносили гробъ, снова играла музыка и мы снова воздавали почести. Было больше военныхъ, дамы были гораздо менѣе нарядныя и не было среди нихъ интересной и стройной Gabrielle Robine.

Комендантскій адъютантъ шелъ среди провожавшихъ.

Какъ потомъ выяснилось, за полчаса до выноса тѣла генерала, хоронили, скончавшуюся отъ воспаленія легкихъ, молоденькую артистку Михайловскаго театра, только нѣсколько мѣсяцевъ передъ этимъ пріѣхавшую изъ Парижа.

Н. Ротштейнъ.

раторской Арміи.

Здѣсь, въ центрѣ Русской эмиграціи, объединились всѣ Воинскія Организаціи. Отвѣтвленія многихъ изъ нихъ идутъ по всему Зарубежью и съ увѣренностью можно сказать, что эта сплоченность и единство, создавшіяся въ Парижѣ въ нашей средѣ, радостно отзовутся во всемъ разсѣяніи и несомнѣнно принесутъ свои плоды.

Мы рады видѣть среди насъ присутствующихъ здѣсь — представителей нашего Россійскаго Царственнаго Дома, также быв. Главнокомандующаго Вооруженными Силами Юга Россіи, нашихъ іерарховъ, многочисленныхъ представителей Русскихъ патріотическихъ и національныхъ группировокъ и нашихъ гостей.

Будемъ всегда помнить, что врагъ у насъ одинъ, это онъ стремится внести рознь и разстройство въ наши ряды, и противъ этого главнаго нашего врага — III Интернаціонала — разрушителя всего святого и поработителя Русскаго народа, - нашъ долгъ передъ Родиной сосредоточить и напречь всѣ наши силы и возможности.

Будемъ же неизмѣнно вѣрить въ правоту нашего дѣла служенія Великой Россіи и въ грядущее Ея возрожденіе.

ЗНАЮЩАГО точное описаніе кольца Владимірскаго военнаго Училища: цвѣтъ обода, щита, орла на щитѣ, размѣръ и рисунокъ щита по отношенію къ ободу; — не отказать сообщить по адресу журнала „Часовой".

Изъ прошлаго 16 уланск. Новоархангельскаго полка

Сейчасъ когда жизнь догораетъ, хочется зафиксировать этими строками то, что можетъ кой кого заинтересовать, а въ будущемъ послужить матеріаломъ для исторіи полка когда то существовавшаго, затѣмъ расформированнаго и вновь призваннаго къ жизни въ 1897 году, сначала подъ названіемъ 53 драгунскаго, а затѣмъ 16 уланскаго Новоархангельскаго полка.

Стоянкой *) полка былъ избранъ небольшой, симпатичный польскій городокъ Влоцлавскъ, расположенный на лѣвомъ берегу Вислы, въ 3½ часа ѣзды отъ Варшавы и ½ часа ѣзды отъ границы Восточной Пруссіи. Ближайшимъ пограничнымъ пунктомъ къ Влоцлавску было Александрово, не доѣзжая до котораго въ селеніи Нешава былъ временно расположенъ 5-й эскадронъ полка. Вмѣстѣ съ одновременно сформированнымъ 54 драгун. Новомиргородскимъ полкомъ, Новоархангельцы составили 3-ую отдѣльную Кавалерійскую бригаду, командиромъ которой былъ назначенъ генералъ-маіоръ фонъ Баумгартенъ, бывшій впослѣдствіи командиромъ Л. Гв. Уланскаго Его Величества полка.

Первымъ командиромъ 53 драг. Новоархангельскаго полка былъ назначенъ прекрасной души человѣкъ, добрѣйшій полковникъ Сергѣй Ивановичъ Пущинъ, коренной офицеръ Малороссійскаго драгунскаго полка, получившій, до своего назначенія командиромъ Новоархангельскаго полка, въ командованіе на короткое время Крымскій дивизіонъ, впослѣдствіи Крымскій конный Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полкъ. Штабъ офицерами полка были назначены: подполковникъ Чарноцкій, б. штабъ офицеръ 35 драгун. Бѣлгородскаго полка, подполковникъ Закржевскій б. офицеръ Л. Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка и подполковникъ Балута, внѣ правилъ произведенный въ штабъ офицеры изъ ротмистровъ 16 драгун. Глуховскаго полка.

Эскадроны на сформированіе полка прибыли: 1-й изъ 22-го драг. Астраханскаго полка въ составѣ: командира эскадрона ротмистра Петровскаго, шт. рот. Сандулова, поручиковъ Слѣдковскаго и Де-Лазари и корнетовъ Фемелиди и Сасиновскаго. 2-й — изъ 19-го драг. Кинбурнскаго полка въ составѣ: командира эскадрона ротмистра Образкова, шт.-рот. Домбровскаго и корнетовъ Фурмана, Насонова, Караводина и Дмитріева.

3-й изъ 34-го драг. Стародубскаго полка въ составѣ: командира эскадрона ротмистра Петровича, вернувшагося вскорѣ въ свой полкъ съ замѣной его ротмистромъ Вержбновскимъ, ротмистра Радзѣповскаго, шт.-рот. Турковскаго и корнета Бибикова.

4-й изъ 12-го драг. Маріупольскаго полка въ составѣ ком. эск. ротмистра Хмырова, шт.-рот. Пузановскаго, шт.-рот. Собина и корнета Тура.

5-й изъ 42-го драг. Митавскаго полка въ составѣ ком. эск. ротмистра Захарова, шт.-рот. Кизильбашева, поруч. Попялковскаго и корнета Ребиндера и

6-й изъ 6-го Л.-драг. Павлоградскаго полка въ составѣ ком. эск. ротмистра Шварцъ, шт.-ротмистровъ Мрочкевича и Сутковскаго и пор. Макарова. Полковымъ адъютантомъ былъ назначенъ 42 драг. Митавскаго полка шт.-рот. Картавцевъ, казначеемъ 40 драг. Малороссійскаго полка поручикъ фонъ Грамбекъ. Кромѣ того на сформированіе полка были переведены: изъ 4-го Л. драгун. Псковскаго полка корнетъ фонъ Бревернъ и изъ 26-го пѣх. Могилевскаго полка, окончившій по 2-му раз. Академію Генер. Штаба, поручикъ Крашенинниковъ.

Первые 3 эскадрона, какъ пришедшіе изъ старыхъ драгунскихъ полковъ, были на лошадяхъ рыжей масти, а вторые три — изъ старыхъ гусарскихъ полковъ (четныхъ дивизій) были на лошадяхъ сѣрой масти. Такъ какъ на положеніе конскаго состава полка ежегодно поступалъ ремонтъ молодыхъ лошадей рыжей масти, то постепенно сѣрыя лошади оставались только въ командѣ трубачей.

Полковымъ праздникомъ было установлено 8-ое сентября ст. ст., день Рождества Пресвятой Богородицы.

Сначала во Влоцлавскѣ, за неимѣніемъ казармъ и конюшенъ, были расположены только штабъ полка, 1-й эскадронъ и трубачи. Всѣ прочіе эскадроны стали по окрестнымъ деревнямъ. Но постепенно для полка были выстроены прекрасные каменныя казармы и деревянныя конюшни.

Не смотря на то, что офицеры прибыли на формированіе полка изъ разныхъ полковъ, тѣмъ не менѣе благодаря общности кавалерійскихъ традицій и воспитанія, являющагося результатомъ того что всѣ были питомцами только трехъ кавалерійскихъ училищъ бывшихъ въ Россіи, полкъ очень скоро пріобрѣлъ характеръ и физіономію ничѣмъ его не отличающую отъ старыхъ полковъ русской кавалеріи.

Прослуживъ въ Новоархангельскомъ драг. полку до поступленія въ Александр. Военно-Юрид. Академію почти 4 года, я всегда съ особой теплотой вспоминаю эти, увы на вѣкъ ушедшіе невозвратно, годы и особенно чту память дорогого и незабвеннаго нашего перваго командира полка Сергѣя Ивановича Пущина, много потрудившагося для скорѣйшаго объединенія полка и къ сожалѣнію рано умершаго отъ грудной жабы.

Полковникъ В. Фурманъ.

*) Впослѣдствіи полкъ былъ переведенъ на стоянку въ Воронежъ.

БИБЛІОГРАФІЯ

М. Д. ИЛЬИНЪ. „Куда и почему идетъ человѣчество". 1937 г. Книжный складъ „Кама".

Въ этой небольшой брошюрѣ авторъ изучая современное международное положеніе приходитъ къ выводу въ неизбѣжности вооруженныхъ столкновеній народовъ. Эту неизбѣжность М. Д. Ильинъ видитъ, главнымъ образомъ, и даже исключительно въ перенаселенности нѣкоторыхъ странъ. Тема волнуетъ современное человѣчество и объективно написанная работа М. Д. Ильина не можетъ не возбудить интереса у русскаго читателя.

Къ сожалѣнію, авторъ изложилъ свои мысли въ видѣ псевдонаучной теоріи „человѣческаго динамизма" противопоставленнаго „статизму" земной суши". Основанія этой теоріи весьма шатки, выводы чрезвычайно спорны.

Но съ чѣмъ нельзя никакъ согласиться это съ заключеніями автора, касающимися Россіи. Принимая позу нѣкоего апостола „мира ради мира" — въ духѣ англосаксонскихъ пацифистовъ — авторъ видитъ и проповѣдуетъ необходимость уничтоженія коммунистической власти въ Россіи лишь для того, чтобы дать исходъ „динамизму" Германіи, Японіи, Польшѣ и Италіи. Авторъ такъ и говоритъ: „ликвидація же коммунизма на одной шестой суши откроетъ человѣческому динамизму огромную статическую пустоту и смягчитъ его напряженіе" (стр. 32). Нѣтъ, г. Ильинъ! Мы стремимся свергнуть коммунистическую власть въ Россіи не для того, чтобы на мѣсто биробиджанскихъ евреевъ вселять японскихъ, нѣмецкихъ и др. колонистовъ. Мирное сотрудничество съ сосѣдями это да, но и только. Россія для русскихъ.

Ю. Л. В.

ПОПРАВКА КЪ № 201 „ЧАСОВОГО".

Насъ просятъ исправить, что ген. М. К. Дитерихсъ былъ выпущенъ въ подпоручики Туркестанской Конной Батареи изъ Пажескаго Е. И. В. Корпуса, а не изъ Михайловскаго Арт. училища, въ 1894 г.

ХРОНИКА

ПАРИЖЪ.

Специальное общее собранiе членовъ Общества офицеровъ Генеральнаго Штаба во Францiи, 27 Ноября 1937 года, заслушавъ и обсудивъ статью подъ заглавiемъ „Странные факты" — Версiя защитника Плевицкой. „Бесѣда съ М. М. Филоненко", помѣщенную въ газетѣ „Возрожденiе" отъ 19 того же Ноября, **Постановило:**

1. Высказать сожалѣнiе, что газета „Возрожденiе" нашла возможнымъ, „совсѣмъ не раздѣляя взглядовъ защитника Плевицкой" (точная выписка изъ газеты), помѣстить эти взгляды на своихъ страницахъ и

Выразить Генералъ-Лейтенанту Павлу Алексѣевичу **Кусонскому** чувство своего искренняго и глубокаго уваженiя и завѣрить его въ готовности оказать, въ такую трудную для него минуту, свою всемѣрную моральную поддержку.

Подлинное подписалъ:
Предсѣдатель Районнаго Правленiя,
Генералъ-Лейтенантъ **Стоговъ.**
27-го Ноября 1937 г., Парижъ.

НАГРАЖДЕНIЕ ГЕН. ДЕНИКИНА ВЪ РУМЫНIИ

Румынскiй король Карлъ II пожаловалъ ген. Деникину большую ленту ордена Михаила Смѣлаго.

Этотъ орденъ является высшимъ отличiемъ, какое можетъ получить за военныя заслуги иностранецъ въ Румынiи.

По свѣдѣнiямъ иностранной печати, ген. Деникинъ награжденъ за военныя заслуги во время Великой войны, когда находившiяся подъ его командованiемъ войска оказали существенную помощь Румынiи.

БѢЛГРАДЪ

(Отъ бѣлград. корр. „Часового")

29 ноября Русскiй Военно-Научный Институтъ отпраздновалъ годовщину своего существованiя открытымъ засѣданiемъ, собравшимъ переполненный залъ русскаго офицерскаго собранiя и прошедшимъ съ огромнымъ успѣхомъ.

Свою вступительную рѣчь генералъ Шуберскiй посвятилъ русской военно-научной мысли за рубежомъ. Великая война, вызвавшая рядъ переоцѣнокъ, въ корнѣ измѣнила отношенiе общества и къ военной наукѣ. Минувшая война, потребовавшая напряженiя всѣхъ силъ государствъ и неизбѣжность новой войны, въ которой потребуются еще большiя напряженiя, выдвинули военно-научную мысль на первое мѣсто въ жизни каждаго современнаго государства и ей предоставлена руководящая роль.

Отрасль военныхъ знанiй давно уже вышла изъ казармы, — въ настоящее время каждый гражданинъ долженъ знать, что отъ него при новомъ испытанiи потребуетъ родина. И, можетъ быть, въ этой первенствующей роли военно-научной мысли гораздо больше гарантiй сохраненiя мира, чѣмъ въ безплодныхъ мечтанiяхъ пацифистовъ.

Въ совѣтской Россiи военно-научная мысль, естественно, можетъ выполнять только соцiальный заказъ. Поэтому станетъ особенно понятной ея цѣнность въ эмиграцiи, гдѣ она можетъ развиваться совершенно свободно. Два такихъ очага военно-научной мысли ,связанные съ именемъ крупнѣйшаго ея представителя генерала Н. Н. Головина, имѣются въ Парижѣ и въ Бѣлградѣ. Несмотря на экономическiя трудности, эти очаги русской военно-научной мысли согрѣваютъ всѣхъ, тянущихся къ знанiю.

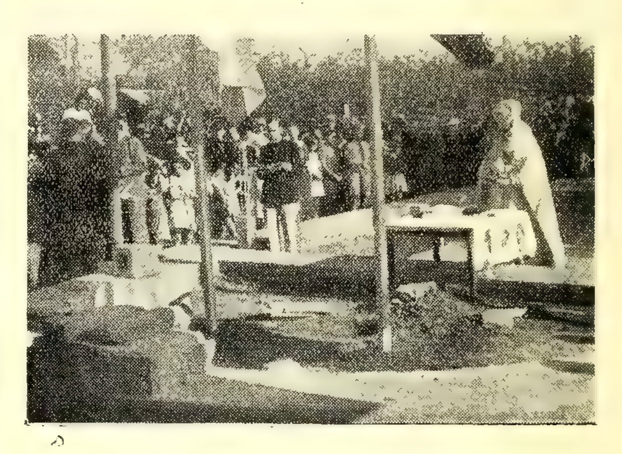
Затѣмъ подпоручикомъ Миллеръ было предложено сообщенiе на тему: „Стратегическое значенiе Средиземнаго моря и борьба за него" и подполковникомъ Пащенко: „Тихоокеанская проблема. Ея стратегическая оцѣнка и борьба за нее на Дальнемъ Востокѣ". Оба сообщенiя (докладчики въ прошломъ году окончили Высшiя Военныя Курсы) показали огромную эрудицiю и прекрасный анализъ обстановки.

Съ большимъ удовольствiемъ можно отмѣтить присутствiе на этомъ собранiи ряда генераловъ и офицеровъ югославянской армiи. И особенно прiятно, что несмотря на трудности, въ Бѣлградѣ издается военный „Освѣдомитель", откликающiйся на всѣ новѣйшiе вопросы военно-научный мысли, стоющiй всего 3 динара номеръ и потому доступный всякому.

Н. З. Р.

Закладка Морского Храма въ Бизертѣ.

(отъ нашего корреспондента)

10 октября въ Бизертѣ, послѣдней стоянкѣ Русскаго флота, состоялась торжественная закладка Храма-памятника кораблямъ Русской эскадры, спасшей при послѣдней эвакуацiи Крыма въ 1920 году болѣе 130 тыс. русскихъ людей и, въ томъ числѣ, остатки Армiи ген. Врангеля.

Въ 1930 году былъ образованъ Комитетъ по сбору средствъ но сооруженiе этого памятника небывалой еще въ исторiи эвакуацiи. Предсѣдательство Комитетомъ принялъ на себя вице-адмиралъ Герасимовъ, вскорѣ скончавшiйся, его замѣнилъ вице-адм. С. Н. Ворожейкинъ. Съ большимъ трудомъ комитету удалось собрать средства, давшiя возможность начать постройку по проекту архитектора полк. Сухаржевскаго Въ помощь Комитету въ Бизертѣ образовалось Религiозно-Православное Овщество, на имя котораго и совершается постройка; во главѣ этого Общества стоитъ кап. I ранга Гильдебрандтъ.

На церемонiю закладки были приглашены всѣ высшiя французскiя и Тунисскiя власти военныя и гражданскiя, вся русская колонiя Тунизiи, послѣднiй командующiй эскадрою к.-адм. Беренсъ и командиры кораблей. Закладку совершилъ Митрофорный Протоiерей Константинъ Михаловскiй при участiи Тунисскаго хора подъ управленiемъ г. Русаневича. Мѣсто будущей церкви, строящейся во имя св. Благовѣрнаго вел. кн. Александра Невскаго, было красиво убрано флагами, причемъ около мѣста будущаго св. Престола красовались Русскiе флаги — морской Андреевскiй и Нацiональный. Въ закладной камень были вложены икона Спасителя, коробочка съ русской землей и кусокъ пергамента съ „надписанiемъ" о закладкѣ. Во время церковной службы при закладкѣ были по-

Незабытыя могилы.

РАСПОРЯЖЕНІЕ
Генералъ - Лейтенанта Витковскаго.
г. Парижъ. № 6. 6 декабря 1937 г.

§ 1.

Командира Марковскаго пѣхотнаго полка Генералъ - Маіора **Пешня Михаила Александровича,** скончавшагося 4-го с. декабря въ Парижѣ, въ госпиталѣ Ларибуазьеръ, исключить изъ списковъ полка.

§ 2.

Тяжелая и мучительная болѣзнь унесла въ могилу одного изъ доблестныхъ нашихъ соратниковъ Генералъ - Маіора Михаила Александровича **Пешню.** Ушелъ отъ насъ рѣдкой души человѣкъ — добрый, отзывчивый, исключительно скромный и вмѣстѣ съ тѣмъ выдающейся храбрости офицеръ и начальникъ.

Михаилъ Александровичъ пользовался огромнымъ авторитетомъ, уваженіемъ и искренней любовью своихъ подчиненныхъ и всѣхъ кто съ нимъ соприкасался.

Какъ въ мирной, такъ и въ боевой обстановкѣ Генералъ - Маіоръ **Пешня** выдѣлялся всегда своей исполнительностью, прямотой и рѣдкимъ смиреніемъ. Тяжела для всѣхъ насъ потеря и особенно велика она для родныхъ ему Марковцевъ и Корниловцевъ.

Да сохранится въ сердцахъ нашихъ свѣтлая память объ усопшемъ Михаилѣ Александровичѣ **Пешнѣ** — примѣрномъ русскомъ офицерѣ и человѣкѣ долга и чести.

§ 3.

Временно командующимъ Марковскимъ пѣхотнымъ полкомъ назначается того же полка Полковникъ **Марченко Дмитрій,** проживающій въ гор. Осокѣ въ Югославіи.

Генералъ - Лейтенантъ **Витковскій.**

СТРАНИЦА РУССКОЙ ДОБЛЕСТИ.

Въ августѣ мѣсяцѣ, какъ выясняется, палъ смертью храбрыхъ на теруэльскомъ фронтѣ въ Испаніи доброволецъ А. Куценко. Вотъ что намъ пишутъ о немъ:

А. Куценко — воспитанникъ Кіевской 8-й гимназіи, пошедшій добровольцемъ въ Добровольческую армію, въ 1-й тяж. гаубичный дивизіонъ. Былъ произведенъ за боевыя отличія въ подпоручики. Въ декабрѣ 1936 года записался въ испанскую фалангу.

Въ августѣ 1937 года былъ застигнутъ красными во время производства развѣдки. Разстрѣлявъ всѣ патроны, Куценко со своими товарищами былъ захваченъ красными. Ему вырѣзали половые органы и разбили голову о камни.

А. Куценко въ эмиграціи состоялъ членомъ Всероссійской Фашистской Партіи.

Да сохранитъ Господь его свѣтлую душу, а мы не забудемъ нашего павшаго за Честь и Доблесть товарища. **Фалангистъ.**

мянуты Императоры, носившіе имя Св. Александра и Царь - Мученикъ Императоръ Николай II, а также воины, павшіе за Родину. Трогательная церемонія закладки Русскаго храма произвела на иностранцевъ глубокое впечатлѣніе. Послѣ закладки присутствовавшіе были приглашены на чашку чая, во время которой были оглашены привѣтствія, полученныя изъ разныхъ концовъ русскаго разсѣянія, въ томъ числѣ отъ журнала „Часовой", перваго поддержавшаго мысль о сооруженіи храма и открывшаго пріемъ пожертвованій.

Первый камень будущаго Морского храма положенъ, постройка началась, но средствъ для ея окончанія еще не вполнѣ достаточно. Комитетъ по постройкѣ обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ призывомъ о посильной помощи для доведенія начатаго дѣла до конца. Пожертвованія принимаются журналомъ „Часовой" и у казначея Комитета по адресу:

M. Janouchevsky, rue d'Espagne, Maison Hersent, Bizerte, Tunisie.

---

† Капитанъ Я. М. Полухинъ

(Марковскаго арт. дивизіона), погибшій на испанскомъ фронтѣ.

(см. „Часовой" № 201)

† КАПИТАНЪ Ф. С. МАРЬЯНКОВЪ.

Кап. Ф. С. Марьянковъ — офицеръ Марковской ж. дор. роты скончался въ русской санаторіи Уссу (Полагэ), 10 декабря послѣ длительной болѣзни туберкулезомъ. Федоръ Самойловичъ родился въ 1893 году, кончилъ Могилевскую гимназію, выпущенъ въ прапорщики изъ Владимірскаго в. училища 1 дек. 1914 г., провелъ Великую войну въ пѣх. Красносельскомъ полку, гдѣ былъ дважды раненъ и награжденъ орденомъ Св. Вел. и Поб. Георгія 4 ст., въ гражданскую войну, вступилъ въ Добровольческую армію однимъ изъ первыхъ, служилъ въ Марковской желѣзнодорожной ротѣ, съ которой прибылъ въ Галлиполи, Болгарію и Парижъ.

Неизмѣнный членъ суда чести О-ва офицеровъ, рѣдкой порядочности и благородства человѣкъ, искренне уважаемый и любимый своими товарищами, Федоръ Самойловичъ оставилъ по себѣ память, какъ объ истинномъ офицерѣ и борцѣ безъ страха и упрека.

Да будетъ ему легка чужая земля и да уготовитъ ему Господь мѣсто въ селеніи праведныхъ.

В. В. О.

† ГЕНЕРАЛЪ I. Р. ДОВБОРЪ - МУСНИЦКІЙ.

26 октября 1937 года, скоропостижно скончался въ своемъ имѣніи Батарово генералъ **Іосифъ Романовичъ Довборъ - Мусницкій.**

Покойный генералъ родился 25 октября 1867 г. въ имѣніи Гарбовъ, Сандомірскаго уѣзда въ польской дворянской семьѣ. Образованіе получилъ въ Николаевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и въ Константиновскомъ воен. училищѣ, которое кончилъ въ 1888 году. Подпоручикомъ вышелъ въ 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ. Въ 1896 году былъ переведенъ въ 11-й гренадерскій Фанагорійскій Вел. Кн. Димитрія Павловича полкъ.

Въ 1899 году, поступилъ въ Николаевскую Военную Академію, которую блестяще окончилъ въ 1902 году. Въ 1904 году получилъ назначеніе въ штабъ 1-го Сибирскаго Армейскаго Корпуса, съ которымъ въ Русско - Японскую войну выступилъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Въ 1906 году былъ назначенъ въ штабъ вновь формируемаго Иркутскаго Военнаго Округа, оттуда — въ штабъ 10-го Армейскаго Корпуса, начальникомъ штаба 11-й пѣх. дивизіи, потомъ н - комъ штаба 7-й пѣх. дивизіи, съ которой выступилъ на театръ военныхъ дѣйствій въ Европейскую войну. Во время войны командовалъ 57 Сибирскимъ Стр. полкомъ, служилъ въ штабѣ 1-го Арміи, былъ начальникомъ 123-й пѣх. дивизіи, потомъ 38-й пѣх. дивизіи. Былъ назначенъ начальникомъ штаба 1-й Арміи и командиромъ 38-го Армейскаго Корпуса въ чинѣ генералъ - лейтенанта. Награжденъ былъ боевыми знаками отличія до ордена Св. Георгія 4-й степени и до Георгіевскаго оружія включительно.

13-го іюля 1917 года, генералъ - лейтенантъ Довборъ-Мусницкій принялъ въ командованіе вновь формируемый 1-й Польскій Корпусъ. Послѣдній сформированъ и организованъ благодаря личному труду и энергіи покойнаго генерала.

Въ іюнѣ 1918 года согласно указаній Польскаго Регентскаго Совѣта генералъ Довборъ - Мусницкій по договору съ германскими военными властями демобилизовалъ Корпусъ и уѣхалъ на родину.

Послѣ декабрьскаго возстанія Поляковъ въ западной Польшѣ въ 1918 году Верховный Народный Совѣтъ въ Познани предложилъ генералу Добровъ - Мусницкому постъ Главнокомандующаго Великопольскими Войсками, которыя были окончательно сформированы генераломъ въ весьма трудныхъ условіяхъ, такъ какъ на Западномъ Польскомъ Фронтѣ шли бои съ германскими частями. Несмотря на это, вскорѣ генераломъ Довборъ - Мусницкимъ были созданы 4 обазцовыхъ стрѣлковыхъ дивизіи.

Въ началѣ 1919 года, вслѣдствіе создавшихся политическихъ условій, генералъ Довборъ - Мусницкій въ чинѣ полнаго генерала оставилъ службу.

Покойный генералъ отличался высокой честностью и благородствомъ характера; былъ онъ настоящимъ рыцаремъ безъ страха и упрека. Когда командовалъ онъ 1-мъ Польскимъ Корпусомъ — присутствіе его частей спасло арестованныхъ въ Быховѣ генераловъ Корнилова, Деникина и проч. — отъ самосуда развращенныхъ революціонной пропагандой солдатъ.

Глубоко образованный и талантливый офицеръ — генералъ Довборъ - Мусницкій создалъ свою карьеру исключительно своимъ трудомъ, не пользуясь ничьей протекціей, чудый всякаго карьеризма.

Да упокоитъ Господь его чистую, благородную душу. **Польскій офицеръ.**

ГЕН. ШТ. ГЕН. - ЛЕЙТ. М. Л. БАЧИНСКІЙ,

24-го октября с. г., въ Парижѣ, скончался, на 80-мъ году жизни ген. шт. ген. - лейт. Михаилъ Львовичъ **Бачинскій.**

Покойный М. Л., по окончаніи Полоцкой воен. гимн. и Мих. арт. уч., въ авг. 1877 г. былъ произведенъ въ офицеры пол. арт. съ прикомандированіемъ къ гвард. бат. 3-й гв. и гр. арт. бр., въ рядахъ которой принялъ участіе въ войнѣ 1877 - 78 г. г. Окончивъ въ 1883 г. Мих. арт. ак. и въ 1891 г. геодез. отд. при Ник. ак. ген. шт., М, Л, посвящаетъ себя преподаванію матем. наукъ и геодезіи сначала въ Вилен. пѣх. юнк. уч. (1883 - 86 г. г.), а потомъ во 2-мъ воен. Конст. (1891 - 92 г. г.) и 3-мъ воен. Александров. (1892 - 99 г. г.); въ 1899 г. переходитъ на службу по ген. шт. съ назначеніемъ деж. шт. - оф. упр. 60-й пѣх, рез, бр.; съ 1902 г. занимаетъ должность нач. шт. 5 окр. Погр. стр. до февр. 1904 г., когда получаетъ 36-й Вост.-Сиб. стр. п. во главѣ котораго участвуетъ въ Рус.-Яп. войнѣ. За отличія полка въ войну М. Л. былъ произведенъ въ ген.-м., награжденъ золот. ор. и зачисленъ въ списки полка, а полку Высочайше пожаловано Георгіев. знамя. Послѣ Рус.-Яп. войны ген. Б. занималъ должности ком. бр. въ Заамур. окр. Погр. стр. и не задолго до Великой войны пом. Нач. этой Погр. стр. Съ началомъ войны, въ 1914 г., былъ, первоначально, инспек. ополченія Ю.-З. фронта, въ апр. 1915 г. получилъ 11-ю пѣх. див. За блестящій прорывъ непр. фронта въ маѣ 1916 г., когда дивизіей было взято свыше 13 тыс. плѣнныхъ, М. Л. былъ награжденъ орд. Св. Георгія 4 ст. Въ 1917 г. былъ назначенъ ком. 7-го Сибир. корп.

Покойный М.Л. началъ и окончилъ свою службу Родинѣ на полѣ брани.

Строгій по службѣ, М. Л. былъ внѣ службы добрымъ, отзывчивымъ, горячо любившій Родину, М. Л. остался вѣрнымъ и преданнымъ сыномъ Ея до конца. ⁂

Отъ друзей „Часового"

Поступили въ редакцію „Часового" привѣтствія: отъ Его Высочества Князя Никиты Александровича, Главнаго Правленія Союза Участниковъ 1-го Похода, Главнаго Правленія Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ, Всероссійскаго Крестьянскаго Союза, Общества Друзей „Часового", Н.-Іоркскаго отд. Об-ва Друзей „Часового", Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ, Перваго Русскаго Вел. Князя Константина Константиновича Кад. Корпуса, Россійскаго Имперскаго Союза, Каютъ Компаніи Офицеровъ Россійскаго Флота, Начальника 2 отдѣла Р. О. В. Союза, Нач-ка Подъотдѣла РОВС въ Либанѣ и Сиріи, Баронессы О. М. Врангель, Лидіи Давыдовны Кутеповой, Над. Ал. Терещенко ,засл. проф. ген.-лейтенанта А. А.Гулевича, ген. П. Н. Краснова, проф. ген.-лейт. Н. Н. Головина, ген.-лейт. А. П. Архангельскаго, ген.-маіора Б. Г. Гартмана, ген. лейт. В. К. Витковскаго, ген. Н. В. Шинкаренко, ген. Б. В. Штейфона, лейт. И. В. Галанина, ген.-маіора Носовича, ген.-маіора Фирсова, Сергѣя Сулина, Союза Взаимопомощи Русскихъ Офицеровъ въ Даніи, ген.-маіора Потоцкаго, полк. Немсадзіева, полк. Барыбалова, Ю. Кускова, полк. К. Скуратова, ген.-лейт. Н. Н. Алексѣева, А. А. Гулевича, Ново-Садскаго Отдѣленія Русской Матицы, ген.-лейт. Н. Н. Стогова, Б. П. Войнарскаго, полк. Плесцова, А. Сулимовскаго, Н. З. Рыбинскаго, В. Х. Даватца, Д. Лихачева, полк. Д. Ходнева, адресъ читателей, подписчиковъ и друзей „Часового" изъ Праги, подписанный многими лицами — во главѣ адреса подпись н-ка группы Р. О. В. Союза полковника Бигаева, В. Смолинскаго, полк. и добровольца Жуковскихъ - Волынскихъ, инж. Г. Александровскаго, адресъ группы друзей „Часового" въ Бейрутѣ, корнета Стацевича, кап. 2 р. Карпова, Евг. Вадимова (полк. Лисовскаго), полк. В. И. Тихонравова, полк. А. Н. Андреева, ст.-лейт. Вохина.

Редакція „Часового" приноситъ всѣмъ вспомнившимъ ея работу свою искреннюю признательность.

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ,

Главное Правленіе Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ привѣтствуетъ Васъ по случаю выпуска 200-го номера, редактируемаго и издаваемаго Вами журнала „Часовой".

Мы отлично знаемъ, какъ много трудностей, порою кажется непреодолимыхъ для одного человѣка, приходится Вамъ преодолѣвать на пути служенія русскому воинству и Россіи.

Ваша дѣятельность заслуживаетъ особо выдающейся награды. Вы творите наіональный памятникъ нашего пребыванія на чужбинѣ. Этотъ намятникъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что бѣлое русское воинство всегда жило мыслью о Россіи, о служеніи ей.

Да поможетъ Вамъ Господь творить Ваше прекрасное національное дѣло въ изгнаніи до тѣхъ поръ, пока по необъятнымъ Россійскимъ просторамъ не загудятъ побѣднымъ звономъ колокола мертвыхъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и глубокомъ уваженіи.

Предсѣдатель Союза,
Генералъ-Лейтенантъ **Кальницкій.**
Управляющій дѣлами,
Генералъ-Маіоръ **Позднышевъ.**

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ,

Прошу принять отъ ввѣреннаго мнѣ Корпуса и отъ меня лично сердечныя поздравленія по случаю выхода въ свѣтъ 200-го юбилейнаго номера журнала „Часовой" вмѣстѣ съ искренними пожеланіями здоровья и силъ для продолженія въ тяжелыхъ условіяхъ эмигрантскаго существованія Вашей многополезной дѣятельности.

Считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что Вашъ журналъ является чрезвычайно цѣннымъ въ дѣлѣ патріотическаго и національнаго воспитанія русской молодежи, неустанно напоминая ей о величіи нашей Родины и несравненной доблести русской арміи, составной и нераздѣльной частью которой является ввѣренный мнѣ первый и послѣдній Русскій Корпусъ на чужбинѣ.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіемъ и искренней преданности.

А. Поповъ
Директоръ Перваго Русскаго Великаго Князя Константина Константиновича Кадетскаго Корпуса.

Отъ лица Каютъ компаніи Офицеровъ Россійскаго флота и отъ себя шлю сердечныя поздравленія дорогому „Часовому" и неустаннымъ и самоотверженнымъ труженикамъ его главному редактору, персоналу редакціи и сотрудникамъ.

Достиженіе цифры 200 при тѣхъ условіяхъ, при какихъ нашему журналу приходилось и приходится существовать есть нѣчто напоминающее „чудо на Марнѣ". На одной изъ медалей Петровскаго времени были выбиты слова „Небывалое бываетъ".

Дай же Вамъ Богъ всѣмъ все съ той же бодростію и настойчивостью продолжать звать военный элементъ Зарубежья къ подвигамъ и побѣдѣ надъ заклятымъ врагомъ.

Душевно Вашъ, **Д. В. Никитинъ.**

Редактору журнала „Часовой"
Василію Васильевичу ОРѢХОВУ

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ,

Россійскій Имперскій Союзъ шлетъ свои искреннія поздравленія Вамъ и сотрудникомъ славнаго „Часового" съ выпускомъ 200 номера журнала.

Въ эмигрантской жизни, при апатіи широкой массы къ тѣмъ, кто своей иниціативой, своимъ личнымъ трудомъ, безъ всякой поддержки дѣлаетъ Національное дѣло, кто трудится надъ отстаиваніемъ тѣхъ идеаловъ, которыя послужили созданію Арміи, выпускъ 200 номеровъ журнала большой подвигъ, который войдетъ въ исторію Національной Россійской Имперіи и ея оплоту — Императорской Освободительной борьбы за Россію.

Мы имперцы привыкли судить по дѣламъ, а не по словамъ, цѣнить длительный героизмъ постоянной работы, упорнаго національнаго дѣйствія. Вотъ почему мы искренне и горячо привѣтствуемъ Ваше дѣло и желаемъ ему процвѣтанія и продолженія его не только въ эмиграціи, но и въ освобожденной молодой Россіи.

Мы привѣтствуемъ особенно лично Васъ, такъ какъ близко знаемъ, какимъ тяжелымъ и упорнымъ трудомъ Вы достигаете результатовъ, а также же незамѣтную, но вѣрную Вашу сотрудницу, ведущую черную и неблагодарную работу по конторѣ журнала, Вашу супругу Маргариту Владиміровну.

Дай Вамъ Богъ помощь въ Вашемъ чистомъ дѣлѣ!

Съ Русскимъ привѣтомъ,
Глава Союза, **Н. Н. Рузскій.**
Генеральный Секретарь, **М. П. Тризна.**

Телеграмма изъ Саламанки (Испанія)

Сердечно поздравляемъ.
На будущій годъ въ Россіи.
Русскіе Добровольцы.

Продолжается подписка на 1938 годъ

(10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи) . . .	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія . . .	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны . . .	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Беградъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Пракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa. „Добро“ Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogâlniceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: черезъ Gén. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia“ P. O. box 59 Harbin.

Всѣ **годовые** подписчики, которые подпишутся на „ЧАСОВОЙ“ съ единовременнымъ внесеніемъ подписной платы за годъ до 31-го декабря с. г. получатъ **безплатное приложеніе:**

Отрывной Календарь на 1938 г.

изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (B. OREKHOFF).

ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать **въ письмахъ** *вкладныхъ* мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового“, а писать Mr S. Matzyleff, остальныя же мандаты cartes et letres посылать на имя „La Sentinelle“.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г., Господинъ Редакторъ,

Не имѣя возможности отвѣтить въ отдѣльности на всѣ письма и телграммы, полученныя мною ко дню моего юбилея — 50-лѣтіе со дня окончанія Тифлисскаго Военнаго Училища, прошу Васъ, Господинъ Редакторъ, не отказать въ любезности помѣстить въ уважаемомъ Вашемъ журналѣ мою глубокую и искреннюю благодарность Редакціи журнала „Часовой“, а также всѣмъ Объединеніямъ и лицамъ за выраженныя теплыя пожеланія, меня глубоко тронувшія.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи

Генералъ - Лейтенантъ Андгуладзе.

РОЗЫСКИ

Розыскивается **Сергѣй Николаевичъ ЛАРІОНОВЪ,** офицеръ царской арміи, оконч. воен. образованіе въ г. Воронежѣ въ 1914 году, уроженецъ Владимірской губ., г. Шуя, бывш. на Румынскомъ фронтѣ и пропавшаго безъ вѣсти съ 1918 года.

Писать: Latvija, Riga, Visvalza ula № 6 dz. 1, M. Lidtke.

Мать разыскиваетъ сына артиллериста - летчика капитана, изъ Севастополя, Леонида Владиміровича **Зеленина.** Проситъ лицъ, знающихъ что нибудь, сообщить въ Таллиннъ, Эстонія.

Telliskivïa tän 44 - 6. N. Zelenind.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout Bruxelles N - E

PRIX: France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 32

10-й ГОДЪ
№ 204

10-го ЯНВАРЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Съ Рождествомъ Христовымъ!..

На позиціяхъ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ - Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"
10-й юбилейный годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF No 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 204 СОДЕРЖАНІЕ: № 204

Отъ всего сердца...

Въ № 198 „Часового", отвѣчая на пожеланія нашихъ друзей чествовать редакцію по случаю выхода нашего 200 - го номера, редакція писала:

...„Тѣмъ же, кто хотѣлъ бы все таки отмѣтить работу „Часового", дѣйствительно трудную и безконечно сложную..." мы рекомендовали прислать ту сумму, которую друзья журнала истратили бы на посѣщеніе вечера или банкета, на цѣль особенно дорогую нашему журналу, въ Фондъ Русскихъ Воиновъ, сражающихся въ рядахъ арміи генерала Франко.

Наши слова упали на благопріятную почву. Наши подписчики, читатели и друзья горячо восприняли эту мысль и начали производить сборъ среди русской военной эмиграціи.

Мы глубоко счастливы объявить, что по настоящее число въ редакцію поступило въ разной валютѣ

около 7000 бельг. франковъ

Поступленіе суммъ въ Фондъ продолжается.

Редакція имѣла возможность отправить уже пять посылокъ.

Подробный отчетъ — прихода и расхода — будетъ опубликованъ нами въ № 206 „Часового".

Не намъ благодарить жертвователей за вниманіе къ нашимъ соратникамъ. Они сами оцѣнятъ этотъ великолѣпный жестъ русскихъ людей. Но мы хотимъ въ этой краткой замѣткѣ выразить наше глубокое удовлетвореніе тѣмъ жертвеннымъ откликомъ, который мы получили въ отвѣтъ на нашу инициативу.

Ибо этотъ откликъ показалъ, что живы у насъ вѣрныя сердца.

В. Орѣховъ.

Въ Русскомъ Обще-Воискомъ Союзѣ.

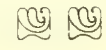
Редакція нарочно задержала выходъ настоящаго номера „Часового" въ надеждѣ, что ей удастся объявить своимъ читателямъ о положеніи въ Р. О. В. Союзѣ. Какъ извѣстно, Генералъ - Лейтенантъ Ф. Ф. Абрамовъ принялъ рѣшеніе, въ силу мѣстныхъ обстоятельствъ, отказаться отъ должности Предсѣдателя Р.О.В. Союза, и передать ее другому лицу.

До сихъ поръ неизвѣстно, кто замѣнитъ Генерала Абрамова на этомъ посту. Стало извѣстнымъ, что генералъ Абрамовъ, во второй половинѣ ноября мѣсяца обратился къ заслуженному профессору ген.-лейт. А. А. Гулевичу съ просьбой возглавить Русскій Обще-Воинскій Союзъ. Генералъ Гулевичъ, послѣ совѣщанія съ близкими людьми, отвѣтилъ согласіемъ. Однако, что то произошло и генералъ Абрамовъ до сихъ поръ не отдалъ приказа о назначеніи генерала А. А. Гулевича.

Никакихъ информацій ни въ печать, ни по Р.О.В. Союзу до сихъ поръ не дано.

Однако, есть основанія полагать, что этотъ координальный для Союза вопросъ будетъ разрѣшенъ въ самое ближайшее время.

Въ отвѣтъ на запросы своихъ читателей, редакція отвѣчаетъ, какъ и раньше: „Не будемъ осложнять трудную задачу генерала Ф. Ф. Абрамова и будемъ ожидать его рѣшенія съ твердой надеждой, что оно будетъ соотвѣтствовать чаяніямъ чиновъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза, желающимъ видѣть у его руля спокойнаго, мудраго и объединяющаго всѣхъ насъ кормчаго".

1938

Съ Новымъ Годомъ. Съ новымъ счастьемъ.

Остался позади еще одинъ годъ, тяжелѣе котораго не было со времени оставленія нами родной земли. Съ послѣднимъ листкомъ стараго календаря хочется отбросить всѣ думы о тяжкомъ испытаніи, насъ постигшемъ, и думать только о будущемъ.

Это будущее рисуется намъ въ видѣ грядущей рѣшительной борьбы съ коммунизмомъ. Борьбы, значительно облегченной тѣмъ, что кровавый палачъ Россіи въ безудержномъ стремленіи къ власти самъ разгромилъ нѣкогда спаянный общими преступленіями очагъ мірового зла. Казнено большинство способныхъ военачальниковъ, продавшихъ большевизму свои шпаги, умерщвлены наиболѣе даровитые и опасные для насъ преступники. Остались услужающіе лакеи и, къ сожалѣнію, средства, много средствъ.

Большевизмъ держится только слабостью и разногласіемъ иностранцевъ, время отъ времени льющихъ воду на его мельницу. Въ Россіи онъ существуетъ только терроромъ, достигшей своего зенита системой сыска и отсутствіемъ центра для борьбы съ нимъ. Всѣ попытки возстаній и борьбы разбивались о поистинѣ идеальную карательную организацію, располагающую всѣми средствами для уничтоженія безоружныхъ людей.

Русская эмиграція по цѣлому ряду причинъ не можетъ явиться той главной силой, которая свергнетъ сталинское иго, но облегчить и подготовить это сверженіе — въ ея власти. Для этого нужно то, что мы повторяемъ вотъ уже девять лѣтъ: единеніе разрозненныхъ ея усилій, согласованіе несогласованныхъ до сихъ поръ дѣйствій и образованіе единаго центра для борьбы со Сталинской шайкой.

Идея Національнаго Центра, поднятая нами еще шесть лѣтъ тому назадъ, начинаетъ проникать въ толщу эмиграціи. Нѣсколько національныхъ организацій, рядъ національныхъ газетъ эту идею начали пропагандировать. Подходъ къ ней разный, но детали не такъ важны. **Важно** стремленіе и готовность къ извѣстной, неизбѣжной дисциплинѣ.

Мы горячо привѣтствуемъ эту работу, мы считаемъ ее въ данный моментъ первостепенной по важности и своевременности, мы искренне желаемъ, чтобы проэкты не залеживались подъ сукномъ и скорѣе нашли бы свое примѣненіе въ жизни.

Важна авторитетная иниціатива. При всей нашей дружеской симпатіи къ тѣмъ организаціямъ и печатнымъ органамъ, которые подняли этотъ насущный вопросъ, мы должны признать, что они не обладаютъ такой степенью авторитета, чтобы къ нимъ прислушалась вся національная эмиграція.

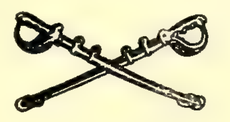
Въ одномъ изъ номеровъ нашего журнала въ прошломъ году мы писали, что иниціатива созданія Національнаго Центра должна исходить отъ лица, совмѣщающаго въ себѣ историческую традицію Россійской Имперіи съ традиціями бѣлой борьбы. Наша мысль была вполнѣ раздѣлена газетой „Нашъ Путь".

Намъ скажутъ: это — химера. Мы же убѣждены въ жизненности этой мысли и надѣемся развить ее подробно въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

Пока же, пусть каждый русскій патріотъ приметъ мѣры къ тому, чтобы изживалась рознь между духовно-сродными національными организаціями и пропагандировалась идея объединенія ихъ силъ для большой творческой работы.

Съ этимъ пожеланіемъ встрѣтимъ 1938 годъ.

„Часовой".

ИДИ, СОЛДАТЪ!..

Еще верста... Ни зной, ни непогода
Не остановятъ нашъ походъ,
Съ Четырнадцатаго идемъ мы года —
Двадцать четвертый годъ...

Расправь прострѣленную грудь!
И никогда не позабудь
Все то, что было позади...
Иди, Солдатъ, иди!

Сожми ружье... Лишенья и невзгоды
Не устрашатъ тебя, Солдатъ,
Соратники сошли подъ вѣчны своды
И сномъ послѣднимъ спятъ...

Ты — живъ. И ты солдатомъ будь,
Покуда дышетъ грудь!
Ты былъ и будешь впереди...
Иди, Солдатъ, иди!..

Близка заря... Въ побѣдный день свободы
Штыки на солнцѣ заблестятъ...
Россійскіе сольются вновь народы,
Обниметъ брата братъ...

Расправь прострѣленную грудь,
О старыхъ ранахъ позабудь!
Бодрѣй! Побѣда — впереди!
Иди, Солдатъ, иди!..

Е. Тарусскій.

Проф. ген. Б. В. ГЕРУА.

Наполеонъ въ 1812 г.

(Къ 125-лѣтію Отечественной войны)

Установленныя историческія истины и репутаціи подобны застывшему въ опредѣленныхъ формахъ металлу памятниковъ. Самоувѣренная твердость и незыблимость монумента уничтожаютъ условный смыслъ изображаемаго. Привычка имѣть передъ глазами всегда одно и то-же дѣлаетъ свое дѣло: она усыпляетъ ваше критическое чутье. Въ исторіи великихъ репутацій къ такимъ окаменѣлымъ въ своей безспорности положеніямъ принадлежитъ военная слава Наполеона.

Невозможно отрицать блескъ большинства его кампаній и изумительное мастерство розыгрыша многихъ его сраженій. Но большинство кампаній — не всѣ кампаніи и многія сраженія — не всѣ сраженія. Однако, втеченіе столѣтія послѣ завершенія Наполеоновской карьеры историки смотрѣли на событія, главнымъ образомъ, черезъ очки французскихъ толкованій съ записками самого Наполеона во главѣ. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ яркій свѣтовой лучъ направленъ на побѣды. Неудачи и пораженія бережно оставлены въ тѣни. Что не разсказывалъ о нихъ самъ Бонапартъ, диктуя свои едва начатыя замѣтки и поученія на островѣ Св. Елены, понятно. Но и у французскихъ историковъ нелегко найти полный и серьезный матеріалъ, напримѣръ, по Испанской кампаніи 1808-1811 гг. или по Кульмской операціи 1813 г.

Что касается несчастной для Наполеона войны 1812 г., то вспоминать о ней рѣшительно избѣгалъ и самъ полководецъ и его соотечественники историки. Послѣдніе — вплоть до 1912 г., передъ которымъ впервые появились отлично и подробно изданные историческимъ отдѣленіемъ французскаго военнаго министерства документы по Смоленской операціи. Источники эти открыли много новаго. Но до того научныя изысканія въ отношеніи 1812 г. не только чужихъ изслѣдователей, но и своихъ русскихъ неизмѣнно и послушно настраивались подъ пристрастный французскій камертонъ. Въ историческихъ описаніяхъ операцій этой кампаніи мы съ особыми педантизмомъ и тщательностью подсчитываемъ свои промахи, проявляя почтительную сдержанность по адресу Наполеона и его очевидныхъ крупныхъ ошибокъ.

Мнѣ неизвѣстно, продолжаетъ - ли теперь французское военное министерство прерванное войной изданіе дальнѣйшихъ первоисточниковъ по кампаніи 1812 г. Но въ печати существуетъ сборникъ писемъ и повседневныхъ замѣтокъ участниковъ похода на французской сторонѣ. Обнимая всю войну, собраніе этихъ документовъ (Art. Chuquet. Membre de l'Institut, Etudes Historiques, v. V), хотя и въ пересказѣ своими словами, представляетъ собою эхо событій, какъ они переживались французами тогда и на мѣстѣ. Никто не писалъ для исторіи. Это своего рода грамофонныя пластинки, безъ хитрости записавшія летучія мысли и настроенія, существовавшія въ разныхъ слояхъ Великой Арміи, въ разныя стадіи кампаніи.

Въ первые два мѣсяца войны, т. е. до сраженія подъ Смоленскомъ, только наиболѣе дальновидные корреспонденты высказываютъ опасенія объ участи вторженія вглубь Россіи. Къ числу ихъ принадлежитъ 26 - тилѣтній полковникъ Фезензакъ, блестящій офицеръ въ штабѣ самаго Наполеона у Бертье. Онъ докладываетъ послѣднему свои соображенія. Слѣдовало - бы, совѣтуетъ онъ, расположиться на квартирахъ гдѣ - нибудь между Двиной и Днѣпромъ, укрѣпить свое положеніе и всесторонне подготовиться къ новой кампаніи. Мысли эти, трезвыя и осторожныя, повисли въ воздухѣ. Кто - же, возражали ему, становится на зимнія квартиры въ серединѣ августа?!

Правда, и Наполеонъ былъ въ тайномъ раздумьи, не получивъ столь желаннаго генеральнаго сраженія. Но можно - ли было такъ быстро и безславно отказаться отъ той увѣренной и вызывающей программы, которую онъ набросалъ въ Вильнѣ смѣлыми, доходившими до грубости, штрихами послу Императора Александра ген. - ад. Балашову?

Впередъ! Я проучу этого Царственнаго любителя! Война не его дѣло. Я все знаю, я все разсчиталъ! Мнѣ извѣстно состояніе его арміи лучше, чѣмъ ему самому. Царь заплатитъ за свою опрометчивость вторымъ Аустерлицемъ!..

Оптимистъ и кандидатъ на Польскую корону Даву пишетъ женѣ еще за мѣсяцъ

до Смоленска: „Черезъ шесть недѣль мы будемъ въ Москвѣ". Даву вообще долго всѣмъ сердцемъ съ Наполеономъ. Ошибся онъ въ меньшую сторону всего на двѣ недѣли. Но не о такомъ вступленіи въ столицу думалъ Даву, когда писалъ свое письмо.

Вблизи командныхъ верховъ прозвучалъ, кромѣ предостереженія Фезензака, еще каркающій голосъ генерала и дипломата Нарбонна, имѣвшаго свиданіе съ Императоромъ Александромъ по порученію Наполеона въ маѣ, до открытія военныхъ дѣйствій. „Я предвижу паденіе имперіи Бонапартовъ", мрачно сказалъ въ Смоленскіе дни этотъ довѣренный Наполеона, нравившійся ему своимъ жизнерадостнымъ и ровнымъ характеромъ. Пророческія слова эти Бонапартъ припомнилъ впослѣдствіи въ изгнаніи на островѣ Св. Елены.

Виднѣе трудности вторженія и неустройство тыла были на низахъ.

Гвардейской артиллеріи майоръ Буларъ уже въ іюлѣ пишетъ, что армія зарывается. Плохо съ фуражомъ. Вообще подвозъ не налаживается. Онъ думаетъ, что было-бы лучше не идти дальше Витебска и возобновить наступленіе въ слѣдующемъ году. Подъ Смоленскомъ Буларъ надѣется, что Наполеонъ пріостановится тамъ.

Почти то-же самое и тогда-же пишетъ и другой гвардейскій артиллеристъ майоръ Піонъ. Не понимаетъ стратегіи своего императора и казначей Дюверже. Онъ близокъ къ тыламъ и наблюдаетъ ихъ непосильную службу.

Послѣ Бородина, оставившаго впечатлѣніе страшнаго удара по воздуху, безцѣльность жертвъ и безконечныхъ маршей проступаютъ яснѣе для многихъ. Эти многіе почувствовали, что сраженіе было далеко не тѣмъ, на что расчитывалъ ихъ полководецъ. Вмѣсто обѣщаннаго Аустерлица получилось, въ лучшемъ случаѣ, подобіе Прейсишъ-Эйлау, гдѣ послѣ повторныхъ усилій атакующаго и кровавой бойни противникъ отступилъ по своей собственной волѣ, въ полномъ порядкѣ и въ готовности дать новый бой. Но подъ Эйлау Наполеонъ дѣйствовалъ свободнѣе, не задаваясь воспроизведеніемъ одного изъ своихъ прежнихъ мастерскихъ сраженій. Въ 1812 г. онъ такъ часто возвращался мыслью къ Аустерлицу, что подъ Бородинымъ, не отдавая себѣ въ этомъ отчета, какъ-будто повторялъ все то, что ему удалось такъ театрально семь лѣтъ тому назадъ подъ Аустерлицемъ. Роль Праценскихъ высотъ играли Семеновскія флеши и роль Сульта игралъ Ней. Не даромъ именно этотъ маршалъ получилъ титулъ Князя Московскаго! Это былъ фактическій центръ позиціи русскихъ, а т. наз. Центральная батарея (Раевскаго) представляла собою въ бою 26-го августа опорный пунктъ нашего праваго фланга на сѣверномъ пути отступленія (подъ Аустрелицемъ — Позоржицъ). Долина Семеновскаго ручья живо напоминала низины р. Гольдбаха и Бозеницкаго ручья.

Оставалось ждать, чтобы изъ-за сѣро-синыхъ холмовъ русской позиціи блеснулъ съ востока, разсѣкая предразсвѣтный туманъ, желанный лучъ солнца Аустерлица.

Блестящее солнце и взошло въ глаза французамъ. Но это было чужое и ослѣпившее ихъ солнце славнаго для русскихъ Бородина.

Только самые наивные сподвижники Наполеона и толпа, въ которую стала превращаться Великая Армія, усмотрѣла въ занятіи Москвы стратегическое торжество и какъ-бы вознагражденіе за тягости похода. Наполеонъ поддержалъ это ребяческое удовлетвореніе массы и — благословилъ ее на грабежъ! Въ „военную добычу" были включены кресты, срываемые съ куполовъ церквей, мощи святыхъ и предметы роскоши наравнѣ съ ящиками всевозможныхъ продуктовъ и дорогими мѣхами.

„Армія ко дню выступленія изъ Москвы", пишетъ лейтенантъ Жакмонъ: „насыщена сокровищами". И Стендаль: „солдаты перегружены золотой монетой, бриллiантами и жемчугами".

Лишь бѣшенство и изступленіе могли толкнуть Бонапарта на такой приказъ. Онъ стоилъ двухъ проигранныхъ рѣшительныхъ сраженій и не говоритъ въ пользу приписываемаго Наполеону равновѣсія ума и воли. Припомнимъ какъ онъ во время разговора съ Г-Ад. Балашевымъ сорвалъ съ петель раздражавшую его хлопавшую форточку и вышвырнулъ ее на улицу. Въ Москвѣ онъ вышвырнулъ внутренній порядокъ и дисциплину своей арміи. Она выступала въ обратный путь изъ Москвы, какъ вьючный караванъ, нагруженная — на законномъ основаніи — всякимъ ненужнымъ ей добромъ. Рано или поздно все это пришлось бросить. Но вернуть прежній порядокъ въ войскахъ уже было невозможно.

Изъ офицерскихъ писемъ съ театра войны мы видимъ, что грабили всѣ. Штабъ-офицеры и начальники отдѣльныхъ частей безъ малѣйшаго стыда описываютъ своимъ женамъ и близкимъ что именно имъ посчастливилось прихватить изъ Москвы — этой сказачной полу-азіатской столицы „варваровъ". Съ грустью сообщаютъ эти корреспонденты потомъ, параллельно съ трагическою повѣстью о злоключеніяхъ великаго бѣгства, о томъ какъ они вынуждены были разстаться съ шикарнымъ эки-

пажемъ или годовымъ запасомъ тонкаго вина.

Между тѣмъ Наполеону нужно было найти для Франціи и для Европы объясненіе очевиднаго провала кампаніи. Проклятый климатъ! Чего лучше! „Я докажу", сказалъ онъ: „что насъ можетъ побѣдить только стихія". Бонапартъ и втираетъ эту мысль всѣмъ и каждому и дѣлаетъ ее основнымъ мотивомъ своего оправдательнаго бюллетеня № 59. Онъ прибавилъ еще „этихъ презрѣнныхъ казаковъ", которые могли сдѣлаться страшными только въ этихъ ужасныхъ условіяхъ.

Стихія, разумѣется, была совершенно не причемъ. 13-го октября, подъ Малымъ Ярославцемъ, когда Наполеонъ въ обстановкѣ растущей растерянности, самъ едва не попалъ въ плѣнъ казакамъ, стояла болѣе, чѣмъ сносная осенняя погода. Первый снѣгъ и Вязьма были еще въ разстояніи десяти дней.

Но къ этому времени, если не значительно раньше, слѣдовало подать къ арміи теплую одежду и обувь. Сдѣлать это было нелегко въ томъ стратегическомъ окруженіи, въ которомъ происходило отступленіе. Но главное — ни того, ни другого не было заготовлено. Несчастные солдаты бывшей „Великой арміи" должны были во всякомъ случаѣ отступать въ женскихъ салопахъ и кацавейкахъ.

„Я все знаю, я все расчиталъ!".

Какой ироніей звучали эти слова теперь.

Наполеонъ не допускалъ возможности затяжной войны и совсѣмъ къ ней не готовился. Не расчиталъ онъ и того, что привычный громоносный ударъ можетъ и не удасться въ русскихъ пространствахъ и противъ солдатъ, упорство и искусство которыхъ Бонапартъ испыталъ подъ Эйлау.

Въ предупрежденіяхъ не было недостатка.

Посторонній наблюдатель нѣмецкій историкъ Нибуръ говорилъ задолго: „Въ 1807 г. я провелъ три мѣсяца съ Барклай-де-Толли, который былъ тяжело раненъ при Эйлау. Онъ нарисовалъ мнѣ планъ русской кампаніи: втянуть Великую Армію въ самый центръ Россіи, даже за Москву, истощить и измотать ее съ тѣмъ, чтобы устроить ей вторую Полтаву". Слова эти были переданы Бертье, а тотъ повторилъ ихъ императору. Наполеонъ демонстративно но обратилъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія.

Въ 1812 г. онъ попался въ разставленныя ему сѣти и въ первый разъ за всю свою полководческую карьеру подчинился волѣ противника.

Но покинулъ онъ въ трагическую минуту свою армію не въ первый разъ. То - же самое сдѣлалъ Бонапартъ и на зарѣ своей славы, въ 1799 г., предоставивъ Египетскую армію ея судьбѣ. Спѣшилъ онъ и тогда, какъ въ 1812 г., спасти свое личное положеніе въ Парижѣ, прорываясь черезъ Англійскую эскадру подобно тому какъ теперь прорывался черезъ наши отряды и казаковъ на русской западной границѣ.

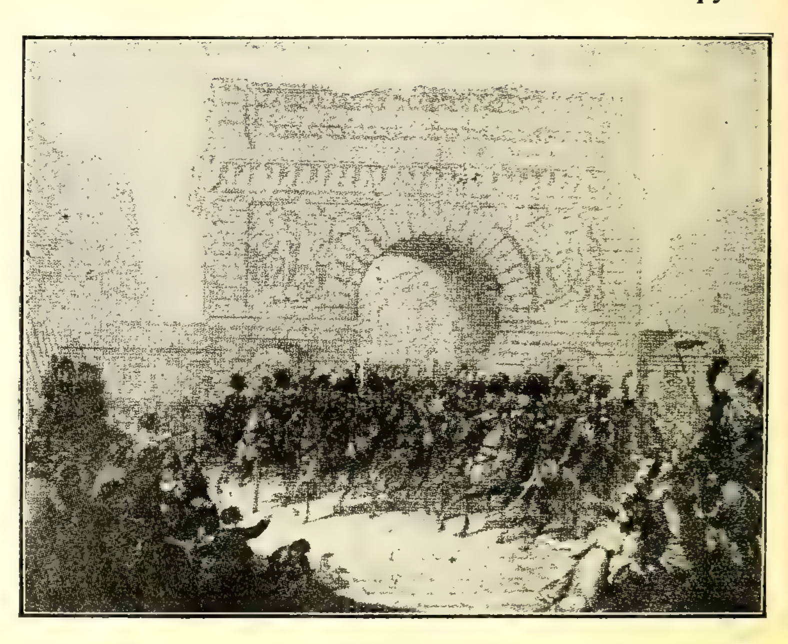
Здѣсь не мѣсто отвлекаться въ сторону оцѣнки Наполеона какъ стратега вообще. Однако, если цѣли стратегіи должны вытекать непосредственно изъ цѣлей политики, то нельзя не отмѣчать, въ связи съ явно опрометчивой стратегіей Бонапарта въ 1812 г., что и это явленіе не было новостью. Достаточно напомнить, что, начиная съ 1803 г., Наполеонъ имѣлъ ввиду одну политическую цѣль: унизить и отодвинуть на второй планъ Англію. А войну онъ ведетъ на континентѣ со всей Европой, щедро проливая французскую кровь на поляхъ Австріи, Испаніи, Пруссіи, Россіи. Это была безсмысленная стратегія карательныхъ экспедицій, не принесшая для Франціи никакихъ плодовъ.

Но въ войны 1805, 1806, 1807, 1809 г.г. Наполеонъ былъ, несомнѣнно, превосходнымъ генераломъ и тактикомъ.

Въ войну 1812 года онъ оказался ниже своихъ противниковъ.

Или, какъ говорится въ „Иліадѣ" (XXII, 158) :

„Славный бѣжалъ впереди, но преслѣдовалъ много славнѣйшій". **Б. Геруа.**

Финалъ карьеры Наполеона — вступленіе союзниковъ въ Парижъ.

ЛЮДЕНДОРФЪ.

Одинъ за другимъ сходятъ съ жизненной сцены люди, имена которыхъ во время міровой войны являлись синонимами могущества и власти.

Скончался генералъ - полковникъ фонъ Людендорфъ , фактическій руководитель германской арміи въ періодъ 1917-1918 г.г.

Эрихъ фонъ Людендорфъ, родившійся въ Помераніи въ 1865 г., былъ въ началѣ войны въ расцвѣтѣ своихъ силъ. Блестящая карьера его объясняется его исключительными военными способностями и трудоспособностью. Вступивъ въ корпорацію офицеровъ генеральнаго штаба въ чинѣ старшаго лейтенанта, онъ довольно скоро былъ привлеченъ къ разработкѣ плана Шлиффена, идея котораго базировалась на вторженіи германскихъ войскъ черезъ Бельгію. Въ началѣ войны ген.-маіоръ фонъ Людендорфъ состоитъ въ штабѣ II-й арміи и отличается при атакѣ Льежа. Людендорфъ во время боя подъ этой крѣпостью замѣняетъ убитаго командира бригады и первымъ входитъ въ Льежъ.

Черезъ нѣсколько дней, произведенный въ ген .- лейтенанты, Людендорфъ спѣшно командируется на русскій фронтъ, гдѣ назначается начальникомъ штаба къ новому командующему группой армій генералу Гинденбургу. Побѣда при Сольдау (Танненбергъ) сразу привлекаетъ вниманіе Германіи къ новому военноначальнику. Съ этого момента имена Гинденбурга и Людендорфа становятся неразлучными до конца войны.

Когда въ августѣ 1916 года послѣ германской неудачи подъ Верденомъ генералъ фонъ Фалькенгайнъ замѣняется на посту начальника имперскаго штаба *) Гинденбургомъ, Людендорфъ назначается первымъ генералъ - квартирмейстеромъ, т. е. фактическимъ н-комъ штаба германскихъ вооруженныхъ силъ. Положеніе ихъ было весьма труднымъ: только что закончилась крайне неудачная операція на Соммѣ, образовался новый румынскій фронтъ.

Къ апрѣлю 1917 года Людендорфъ рѣшительными дѣйствіями возстановилъ положеніе на западномъ фронтѣ, усилилъ тамъ германскіе резервы и сталъ подготавливать второе наступленіе на Парижъ, рѣшивши до этого вывести изъ строя Русскую Армію. Воспользовавшись февральскимъ бунтомъ и оппортунизмомъ руководителей временнаго правительства, Людендорфъ прислалъ въ Россію Ленинскую шайку, сдѣлавшую съ Русской Арміей то, чего не могла добиться за предшествовавшіе два съ половиной года мощь германскихъ штыковъ.

Однако человѣческіе разсчеты стушевались передъ высшей силой. Германская армія дрогнула, а то, что уготовилъ германскій стратегъ для Россіи, постигло первое время и нѣмецкій народъ, спасшійся только благодаря своему природному отвращенію къ непорядку и энергіи своихъ руководителей.

Людендорфъ понялъ свою ошибку въ отношеніи Россіи. Для русскихъ людей отрадно прочесть его воспоминанія, въ предисловіи къ которымъ говорится :

„Мои военныя воспоминанія я написалъ для нѣмецкаго народа, чтобы онъ, гордясь своими великими подвигами во время міровой войны, вынесъ урокъ для предстоящаго ему серьезнаго, тяжелаго будущаго. Но и другимъ народамъ эта книга даетъ нѣкоторыя указанія. Нѣмцевъ и русскихъ она учитъ тому, что они сдѣлали величайшую ошибку, вступивъ въ войну и нанеся другъ другу такія тяжелыя раны. Но этого требовала начавшаяся война. Пусть же будущее убережетъ оба народа, предназначенные для тѣснаго единенія ,отъ возможности снова скрестить мечи. Будущее требуетъ сплоченной, полной довѣрія общей работы нѣмцевъ и русскихъ, основанной на взаимномъ пониманіи и уваженіи къ правамъ другого народа.

Моимъ товарищамъ по храброй русской арміи, пролившимъ столько драгоцѣнной крови на поляхъ сраженій міровой войны и въ борьбѣ съ большевицкимъ терроромъ я, какъ представитель старой нѣмецкой арміи, протягиваю руку.

Да хранитъ Богъ Россію и ея старую армію!

Насъ не касается уже то, что было послѣ войны, ни его публицистическая дѣятельность, ни его антихристіянскія тенденціи. Людендорфъ сдѣлался частнымъ человѣкомъ. Германія, устроивъ ему торжественныя похороны, воздала ему должное какъ національному герою. Русскіе - же люди, съ присущими ихъ характеру рыцар-

*) Верховнымъ Главнокомандующимъ являлся Императоръ Вильгельмъ, фактическое же исполненіе этихъ обязанностей осуществлялось нач-комъ имперскаго штаба.

Новые руководители Кр. Арміи.

Разстрѣлъ въ іюнѣ с. г. маршала Тухачевскаго и 7 другихъ высшихъ чиновъ РККА повлекъ за собой жесточайшую „чистку" въ рядахъ красныхъ „генераловъ".

Въ короткій срокъ были смѣщены съ занимаемыхъ постовъ, переведены, уволены или просто „загадочно" исчезли десятки (если не сотни) комкоровъ, комдивовъ, полковниковъ и даже старшихъ политработниковъ. Во главѣ Кр. Арміи стали лица, имена которыхъ совершенно неизвѣстны не только намъ — зарубежникамъ, но, вѣроятно, и подавляющему большинству краснаго „офицерства". Въ противоположность разстрѣляннымъ и исчезнувшимъ, которые уже въ эпоху гражданской войны командовали арміями и дивизіями, теперешніе „наслѣдники" Тухачевскаго или совершенно не принимали участія въ кровавомъ смятеніи 1917-21 г.г. или же, въ лучшемъ случаѣ, командовали батальонами и полками. Благодаря тому, что многіе изъ нихъ были выдвинуты кандидатами въ новый совѣтскій „парламентъ" — Верховный Совѣтъ СССР, большевицкая печать дала намъ возможность нѣсколько ознакомиться съ ихъ прошлымъ.

И хотя печальный примѣръ Тухачевскаго и показалъ какъ, въ сущности, незначительны и беззащитны передъ лицомъ сталинской диктатуры всѣ красные маршалы и командармы, тѣмъ не менѣе, лица, стоящіе во главѣ вооруженныхъ силъ СССР не могутъ не интересовать насъ. Поэтому, въ порядкѣ накопленія біографическаго матеріала, приведемъ нѣкоторыя данныя о высшемъ комсоставѣ Кр. Арміи.

1. Комкоръ Г. П. Софроновъ, командующій УРВО (Урал. воен. округомъ)

Георгій Павловичъ Софроновъ, сынъ ж. д. рабочаго, родился въ 1893 г. Окончивъ начальную школу, также поступаетъ ремонтнымъ рабочимъ на ж .д. дорогу, гдѣ и работаетъ до 1914 г. Въ рядахъ 2 Сибирскаго полка онъ принимаетъ участіе въ Великой войнѣ и къ моменту февральской революціи находится на румынскомъ фронтѣ, повидимому, уже въ чинѣ у. офицера 458 Судженскаго полка. Софроновъ сразу же примыкаетъ къ большевикамъ (членъ партіи съ марта 1917 г.), избирается предсѣдателемъ полкового комитета, а затѣмъ и членомъ комитета VI арміи. Послѣ развала фронта, во главѣ небольшого отряда участвуетъ въ стычкахъ съ румынами и нѣмцами, работаетъ въ штабѣ 3 арміи, а затѣмъ въ декабрѣ 1918 г. командируется въ Красную Академію Ген. Штаба (не былъ ли онъ произведенъ Керенскимъ въ прапорщики??). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вмѣстѣ со Сталинымъ и Дзержинскимъ и большинствомъ слушателей Академіи, Софроновъ посылается, въ III армію, разгромленную войсками адмирала Колчака. Командуя 126 стр. полкомъ, С. выдѣляется въ бояхъ подъ ст. Левшино, гдѣ захватываетъ въ плѣнъ штабъ бѣлаго корпуса и 1000 „бѣлогвардейцевъ" и награждается за этотъ бой орденомъ Кр. Знамени. Осенью 1919 г. С. командуетъ 2 бригадой 2 стр. дивизіи въ бояхъ противъ арміи ген. Юденича. Въ 1920 г. работаетъ въ Екатеринбургѣ губвоенкомомъ, въ 1921 г. помощникъ начштаба Донецкой трудовой арміи, въ 1922 г. к-ръ бригады и снова слушатель Воен. Академіи, затѣмъ к-ръ Нижегородской дивизіи. Въ 31 г. назначается к-ромъ корпуса ,въ 33 гг. замѣститель командующаго Приволжскимъ округомъ. Съ 1933 по 35 г. проходитъ Особый факультетъ Академіи и по окончаніи работаетъ въ Ген. Штабѣ. Въ 1937 г. назначается к-ромъ корпуса Кіевскаго воен. округа, а съ августа комвойсками Уральскаго округа, замѣстивъ на этомъ посту 2 загадочно исчезнувшихъ предшественниковъ — Гарькаваго и Гайлита.

Наряду съ военной карьерой, С. все время продвигается вверхъ и по партійной линіи — былъ членомъ различныхъ областныхъ комитетовъ партіи, членомъ ЦК КПб Бѣлоруссіи, делегатомъ XI, XIV, XV парт. съѣздовъ, а въ настоящее время выдвинутъ въ депутаты Верх. Совѣта СССР отъ г. Кунгура.

2. Флагманъ 2 ранга И. С. Исаковъ, — к- щій Балтійскимъ флотомъ

Иванъ Степановичъ Исаковъ родился въ 1894 г. воспитывался въ семьѣ родственника — инженера. По окончаніи Тифлисскаго реальнаго училища, „съ большимъ трудомъ" поступаетъ въ Политехнич. Ин-тутъ. Не окончивъ И-та, попадаетъ въ офицерскіе классы воен. времени и въ качествѣ „чернаго гардемарина" плаваетъ на миноносцахъ.

Въ 1917 г. впервые участвуетъ въ бою у о. Эзель и присутствуетъ при гибели „Славы". По выбору судового комитета мин. „Изяславъ", принимаетъ должность стар. пом. к-ра и является однимъ изъ первыхъ „выборныхъ" к-ровъ. Участвуетъ, подъ руководствомъ Щаснаго, въ выводѣ судовъ изъ окруженнаго нѣмцами Гельсингфорса.

Во время гражданской войны командуетъ различными миноносцами, участвуетъ въ бояхъ съ финскими бѣлыми частями на Ладожскомъ озерѣ, въ оборонѣ Петрограда, во время налета англійскихъ торпедныхъ катеровъ на Кронштадтъ принимаетъ лично участіе въ ихъ обстрѣлѣ, потомъ командуетъ миноносцемъ на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ.

Повидимому, во время гражд. войны, И. не выдѣлялся особыми „подвигами", газеты упоминаютъ только объ одномъ эпизодѣ — поставкѣ миннаго загражденія у Астрахани „въ тылу оказались предатели и вредители — изъ минъ не вывинчивались заглушки" и И. вмѣстѣ съ 10 минерами 3 сутокъ выбивалъ заглушки зубилами „подъ ежеминутной угрозой взрыва". По окончаніи гражд. войны И. руководитъ очисткой подступовъ къ Петрограду отъ минныхъ загражденій. Послѣ этого, казенный біографъ дѣлаетъ пропускъ до 1933 г., когда Исаковъ короткое время работаетъ въ В. Морской Академіи и за выполненіе отвѣтственнаго заданія правительства получаетъ орденъ Кр. Звѣзды. Послѣ непродолжительнаго командованія Каспійской Флотиліей, И. въ 1935 г. снова возвращается въ Академію, гдѣ ведетъ научно-изслѣдовательскую работу и за диссертацію „Операціи японцевъ противъ Циндао въ 1904 г." получаетъ ученое званіе.

Газета отмѣчаетъ, что въ диссертаціи И. „разоблачаетъ фашистскую фальсификацію исторіи (т. е. официальное германское описаніе операціи) и дѣлаетъ заключенія, полезныя для рѣшенія нѣкоторыхъ частныхъ проблемъ, могущихъ встать передъ нами въ случаѣ вооружен. столкновенія на Д. Востокѣ". Съ осени 1937 г. — к-щій Балтійскимъ флотомъ, хотя, судя по приведенной біографіи, И. не имѣетъ особаго опыта въ командованіи крупными соединеніями и даже боевыми кораблями большого тоннажа.

Какъ это не удивительно, Исаковъ до сихъ поръ безпартійный или, какъ называютъ его сов. газеты, — „непартійный большевикъ". Это, кажется, первый случай послѣ гражд. войны, когда во главѣ Балтійскаго флота и вообще на столь отвѣтственной должности появляется лицо, несостоящее въ рядахъ компартіи, да еще къ тому же, имѣющее въ своемъ прошломъ такое „темное пятно", какъ офицерское званіе, и буржуазное происхожденіе.

В. Никольскій.

ственными качествами, склонятся передъ свѣжей могилой бывшаго противника, умѣвшаго ненавидѣть во время войны и мужественно сознать свою ошибку потомъ.

В. О.

Изъ прошлаго Императорской Арміи

Молебствіе на фронтѣ въ присутствіи Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича.

Бой у с. Смольникъ

9-го Стрѣлковаго полка 27, 28 февраля и 1 марта 1915 года.

(Изъ воспоминаній к - ра роты)

„Сраженіе всегда есть дѣло серьезное, но побѣда, иногда, зависитъ отъ пустяка — отъ зайца".
Наполеонъ.

„Атакуй съ чѣмъ Богъ послалъ".
Суворовъ.

Пріѣздъ к-ра полка полк. Радовскаго*), штабъ котораго былъ расположенъ въ другомъ селеніи, сразу же возбудилъ разговоры и различныя предположенія, но вскорѣ любопытство наше было удовлетворенно приглашеніемъ всѣхъ офицеровъ къ к-ру. Намъ давалась новая боевая задача, суть которой состояла въ слѣдующемъ: 1) ночной атакой овладѣть окопами противника расположенными впереди с. Смольникъ; 2) овладѣть затѣмъ самимъ с. Смольникъ и 3) обезпечить это владѣніе захватомъ гребня высоты 704 (на правой сторонѣ рѣки Ослава, на линіи Илепія). Такимъ образомъ полку, собственно говоря, ставилось три задачи, при этомъ въ направленіи и на мѣстности намъ неизвѣстныя, ибо раньше мы работали версты на 2-3 правѣе. Наше наступленіе д. б. начаться около полуночи и время для собственной развѣдки мѣстности и расположенія противника, не было. Впрочемъ, командиръ полка точно по картѣ указалъ мѣсто окоповъ противника (австро-венгер.) и наше исходное положеніе, что машинально и было мною отмѣчено на картѣ.

Наступленіе полка**) должно было вестить подъ начальствомъ доблестнаго и рѣшительнаго подполк. Королькова, к-ра нашего 2-го б-на, который здѣсь уже указалъ намъ построеніе (въ развернутыхъ полуротныхъ колоннахъ, съ разомкнутыми рядами), прибавивъ, что направленіе наступленія будетъ по центральной 1-й ротѣ (моей) при которой онъ и будетъ находиться.

*) К-ръ 9-го Стрѣлковаго полка, вышедшій съ полкомъ на войну и награжденный за первый бой полка, 17 августа 1914 г., Орденомъ Георгія 4 ст.

**) Двухъ-баталіонаго состава.

Мы разошлись по своимъ ротамъ и начали вытягиваться для занятія исходнаго положенія. Я былъ доволенъ, что замѣтилъ себѣ направленіе по компасу — придется вести два б-на, ночью, по незнакомой мѣстности, руководствуясь только компасомъ; эта отвѣтственность меня волновала, но зато дѣлала въ этомъ бою роль мою болѣе значительной.

Построившись, согласно указаніямъ к-ра бат-на, влѣво 2-й б-нъ, вправо — 1-й, имѣя въ серединѣ 1-ую роту, а сзади въ резервѣ, одну изъ ротъ 2-го б-на, мы услышали команду Королькова „съ Богомъ" и двинулись.

Было темно; однообразная пелена снѣга расстилалась передъ нами, чуть свѣтлѣвшая впереди шаговъ на 30; слегка морозило и мелкій снѣгъ порошилъ сверху; небо мутнѣло и мало свѣтило. Я съ прапорщикомъ Чернышевымъ (бывшимъ моимъ фельдфебелемъ) и нѣсколькими стрѣлками, выдвинувшись впередъ, двигался по компасу, часто останавливаясь и провѣряя направленіе. Въ началѣ все шло хорошо и въ порядкѣ, но съ движеніемъ впередъ наше построеніе разстраивалось и приходилось нѣсколько разъ останавливаться, чтобы подтянуться и подравняться, не смотря на цѣпочки людей связывающихъ роты между собой; впрочемъ это всегда вызывало нетерпѣливый окрикъ Королькова — „что еще тамъ? Впередъ!" Снѣгъ не былъ особенно глубокимъ, тонула ступня, проваливалась глубоко. Вѣроятно двигались мы въ общемъ медленно, но все же на второй половинѣ пути на меня пересталъ налѣзать подполк. Корольковъ, видимо отставшій, т. к. недавнее раненіе въ ногу сильно мѣшало его ходьбѣ.

Я рѣже сталъ дѣлать остановки, освоившись съ движеніемъ; усталости не чувствовалась, но ныла мысль отвѣтственности за направленіе, это напрягало нервы и возбуждало...

Но вотъ сталъ брезжать разсвѣтъ и вскорѣ я заподозрилъ впереди окопы непріятеля: виднѣлась жиденькая проволока, а за ней, видимо, окопъ противника, обнаруживаемый по рѣдко чернѣющимъ фигурамъ австрійскихъ часовыхъ. Вотъ они какъ бы встрепенулись и раздались ихъ одиночные выстрѣлы. Мы быстро двигались впередъ, но оглянувшись я увидѣлъ при себѣ не больше десятка людей; тогда мы залегли въ лощинкѣ, чтобы дать накопиться стрѣлкамъ; они подходили и ложились рядомъ. Прошло минуты двѣ, собралось около 30 чел., но и число фигуръ въ австрійскихъ окопахъ

увеличивалось и стрѣльба стала учащаться; видно было, какъ часовые перебѣгали съ мѣста на мѣсто, подымая спящихъ людей. Что дѣлать? Мы молча переглянулись съ лежащимъ рядомъ Чернышевымъ и я увидѣлъ что онъ меня понимаетъ безъ словъ: чѣмъ мы дольше будемъ ожидать подхода своихъ людей, тѣмъ больше проснется и очухается австрійцевъ, а значитъ и большее сопротивленіе намъ будетъ оказано, нужно двигаться; разстояніе до окоповъ было шаговъ 600 - 700.

— „Встать, впередъ! скомандовалъ я и Чернышевъ съ людьми бросились къ окопу; я нѣсколько замедлилъ, поднимая боязливыхъ (такъ трудно подъ огнемъ поднимать лежащихъ) и ускоряя движеніе подходившихъ, а поэтому когда двинувшись взглянулъ впередъ, то увидѣлъ прап. Чернышева уже рубившаго шашкой два ряда проволоки и устремившагося къ окопу; разстояніе до противника, было пройдено во мгновеніе ока и кучка моихъ людей ворвалась въ окопъ. Сзади окоповъ я увидѣлъ группы убѣгавшихъ австрійцевъ, но справа и слѣва они еще сопротивлялись. Оглянувшись назадъ я увидѣлъ клиномъ двигавшихся родныхъ стрѣлковъ; такъ какъ при движеніи мы выдвинулись серединой впередъ, то въ нашихъ рукахъ пока оказался лишь центръ окоповъ, остальная же ихъ часть, уснащенная массой синѣвшихъ на брустверѣ шинелей, открыла интенсивный огонь; но это была уже агонія сопротивленія. Развѣ можно было остановить эту несущуюся волну людей, наэлектризованныхъ успѣхомъ? Лишь громкое ура! служило отвѣтомъ на огонь противника и наши роты одна за другой неудержимо стали врываться въ окопъ...

Взрывы ручныхъ гранатъ и глухіе выстрѣлы винтовокъ, слышались внутри окоповъ; большинство сдавалось, часть бросилась на утекъ и лишь одиночныя люди пытавшіеся сопротивляться, были переколоты. Успѣхъ нашъ былъ купленъ недорогой цѣной, потери были невелики и этому мы были обязаны быстротой атаки, не давшей возможности противнику проснуться и надлежаще приготовиться для встрѣчи.

Дальнѣйшее наступленіе понуканій не требовало; я даже слегка смутился видя перемѣшанныя кучки людей, весело несущіяся впередъ, „а что если послѣдуетъ контръ - атака?" мелькнуло у меня въ мысляхъ. Но подошедшій Подполк. Корольковъ съ ротой резерва, явился успокоеніемъ и я устремился впередъ.

Селеніе Смольникъ лежало въ глубокой лощинѣ, въ которой протекала р. Ослава и глазамъ подходившимъ оно не могло быть видимымъ, лишь подойдя къ самому краю обрыва, гдѣ были устроены окопы, селеніе вдругъ открывалось глазамъ наступающихъ. Когда мы подходили къ краю обрыва, двѣ гранаты разорвались вблизи насъ — это были первые артиллерійскіе выстрѣлы этого боя и, какъ мы узнали вскорѣ, послѣдніе; они были произведены двумя дежурными орудіями, стоявшими на позиціи у самого селенія и этими выстрѣлами въ упоръ, встрѣтившими атакующихъ. Орудія эти моментально были захвачены стрѣлками, буквально скатившимися съ крутого обрыва, — мы ворвались въ селеніе.

Наша быстрая атака окоповъ и селенія, видимо, застала австрійцевъ совершенно не подготовленными къ сопротивленію. Окопы на гребнѣ обрыва были не заняты противникомъ, а въ самомъ селеніи многіе австро - венгерцы выскакивали изъ хатъ полуодѣтыми; это были преимущественно артиллеристы. Вся эта масса людей, вмѣстѣ съ зарядными ящиками, перемѣшавшись съ нашими стрѣлками, быстро уходила по узкой дорогѣ вдоль селенія. Нѣкоторые любители поспать не успѣли даже выбѣжать изъ хаты и были захвачены чуть ли не въ кроватяхъ. Особенно интенсивна была охота за орудіями и зарядными ящиками, уходившими на рысяхъ; пѣшіе люди не могли за ними угнаться, но стрѣлки догадались вскочить на захваченныхъ артиллерійскихъ лошадей и верхомъ бросились преслѣдовать. Вотъ несется зарядный ящикъ, а рядомъ, на неосѣдланной лошади скачетъ прап. Чернышевъ и положивъ револьверной пулей одну изъ лошадей, останавливаетъ ящикъ; вотъ онъ несется дальше преслѣдовать, но неожиданный выстрѣлъ изъ окна хаты и онъ вмѣстѣ съ лошадью падаетъ, но поднимается и вновь бѣжитъ впередъ. Впрочемъ это паденіе оказалось ему во спасеніе, ибо впереди нашихъ еще нѣтъ и ему могла грозить участь другого прапорщика, увлекшагося преслѣдованіемъ и неожиданно отрѣзаннаго взрывомъ моста отъ своихъ; онъ оказался у нихъ въ плѣну...

Долго не затихалъ подъемъ этого боя и много прошло времени пока мы съумѣли разобраться въ своихъ людяхъ и привести ихъ въ порядокъ. Трофеи были большіе: не менѣе 1000 плѣнныхъ, орудія, зарядные ящики, лошади и пулеметы попали въ наши руки; но въ тактическомъ отношеніи намъ было не важно: мы овладѣли селеніемъ расположенномъ въ глубокой лощинѣ, а слѣва на верху (высота 704) были австрійцы; также впереди и справа была высота 698, занятая и хорошо укрѣпленная противникомъ. Располагаться пришлось оригинально: штабъ и резервныя роты расположились въ селеніи (въ районѣ А на схемѣ), выставивъ впередъ непосредственное охраненіе, а дежурныя роты въ пунктахъ Б и В; т. е. отдыхающія части были ближе къ противнику, нежели дежурныя.

Нѣсколько разъ въ теченіи дня противникъ дѣлалъ попытки къ контръ - атакѣ, со стороны высоты 698, но они всѣ были нами легко отбиваемы и лишь своимъ артиллерійскимъ огнемъ австрійцы старались возместить свое пораженіе.

Двѣ задачи были нами выполнены, оставалась третья, выпавшая на мою долю, но объ этомъ въ другой разъ.

К. Кельнеръ.

Въ С. С. С. Р.

Большевики создавъ новый военно - морской нар. комиссаріатъ, которому переданы всѣ дѣла, касающіяся военно - морскихъ силъ СССР. Во главѣ наркомата флота поставленъ арм. комиссаръ 2 р. П. Смирновъ, занимавшій со времени самоубійства Гамарника постъ н - ка Политуправленія РККА, н - мъ же ПУРа назначенъ быв. главный редакторъ „Правды" Л. Мехлисъ, одновременно возведенный, минуя всѣ предыдущіе чины, въ арм. комиссары 2 ранга. Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что новымъ наркомомъ не былъ назначенъ наиболѣе естественный кандидатъ — флагманъ 1 ранга Викторовъ, со времени „исчезновенія" лѣтомъ пр. года Орлова, состоявшій въ должности н - ка морскихъ силъ СССР. Учрежденіе спеціальнаго наркомата флота надо разсматривать — съ одной стороны, какъ новое доказательство постепеннаго уменьшенія власти и вліянія Ворошилова (тѣмъ болѣе, что, по слухамъ, и авіація скоро будетъ выдѣлена въ особый наркоматъ ВВС), а съ другой, — показатель значенія, которое правительство СССР придаетъ теперь морскому флоту.

Уже осенью 1937 г., послѣ потопленія сов. пароходовъ въ Средиземномъ морѣ, сов. газеты выступали съ заявленіемъ, что СССР является „великой морской державой", которая располагаетъ неплохимъ флотомъ, постепенно выростающимъ въ крупную боевую силу.

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ.

Кризисъ дисциплины во французской арміи.

I. Поводы бунтовъ.

Въ концѣ мая 1917 года въ дисциплинированной и доблестной французской арміи произошелъ рядъ военныхъ бунтовъ. Послѣдніе приняли настолько крупные размѣры, что высшіе французскіе военачальники стали серьезно опасаться послѣдствій этого явленія, которое могло оказаться роковымъ не только для арміи, но и для всей французской націи. Французскіе военачальники знали до чего довелъ Россію и ея армію результатъ русской смуты: вѣдь это время было полнымъ расцвѣтомъ „великой безкровной русской революціи".

Такъ какъ у каждаго историческаго факта есть свои причины и поводы, то для болѣе точнаго понятія и пониманія даннаго факта необходимо выяснить и тѣ и другіе. Въ данномъ случаѣ ограничимся выясненіемъ поводовъ французскихъ военныхъ бунтовъ въ виду того, что ихъ причины таились въ общей французской внутренней политикѣ и требуютъ отдѣльнаго изслѣдованія.

Всѣ же разсматриваемые нами поводы, будучи органически и непосредственно связанными съ проявленіями военныхъ бунтовъ, бросаютъ достаточно свѣта и на причины таковыхъ.

Изслѣдователь французскихъ военныхъ бунтовъ въ 1917 году встрѣтитъ для толкованія и освѣщенія этого факта.

Освѣщеніе первое : *)

Французскія наступательныя дѣйствія въ концѣ апрѣля и въ маѣ 1917 года на Энъ (Aisne) успѣха не имѣли. На фронтѣ IV Арміи наступавшимъ французскимъ частямъ удалось захватить лишь 200 до 300 метровъ пространства — на участкѣ Моронвиллье, на плоскогорьѣ Краонъ французамъ удалось взять вторую линію нѣмецкихъ окоповъ, но слѣдующихъ линій французы уже взять не смогли въ виду сильнаго сопротивленія германскихъ войскъ.

Германцы задержали наступленіе французской IV Арміи и французы не могли овладѣть даже всей Шмэнъ де-Дамъ. Наибольшій неуспѣхъ имѣла французская V Армія на линіи высотъ Сапиньель-Монъ Спэнъ. Французы всюду встрѣчали непреодолимое сопротивленіе германскихъ войскъ; послѣдніе нанесли французскимъ частямъ серьезныя потери: 61.000 убитыми и 9.000 захваченными въ плѣнъ.

Союзники въ апрѣлѣ и маѣ потеряли 146.000 человѣкъ (Французы 80.000, Англичане 66.000). Это вызвало во французской арміи упадокъ духа, объявленное же новое наступленіе вызвало въ войскахъ гнѣвъ и недовѣріе, и слѣдовательно — вообще кризисъ дисциплины.

Командующій VI Арміей ген. Франше Деспэрэ доносилъ главнокомандующему, генералу Нивель уже 26 апрѣля 1917 г. о вызывающихъ безпокойство признакахъ этого кризиса дисциплины. Генералъ Нивель въ своемъ отвѣтѣ отнесся равнодушно къ доложенной обстановкѣ, не придавая докладу ген. Франше Деспэрэ должнаго значенія.

Бунты во французской арміи начались, возрастали и кончились послѣ примѣненія репрессивныхъ мѣръ.

Таково освѣщеніе г-на Пэнлевэ; хотя на первый взглядъ онъ повидимому правъ, однако при болѣе внимательномъ разслѣдованіи, даже эта доля истины оказывается лишь мнимой.

Вѣдь французы дѣйствовали съ самаго начала военныхъ дѣйствій съ еще болѣе значительными неуспѣхами, чѣмъ неудачи въ 1917 году; далѣе — дѣйствія французовъ были неудачными вплоть до 1918 года. Ни въ предшествующій ни въ послѣдующій періодъ военныхъ дѣйствій никакой французской части не пришла въ голову мысль организовать не только коллективные военные бунты, но даже оказать хотя бы малѣйшее неповиновеніе.

Характерной чертой французскихъ военныхъ бунтовъ является фактъ, что онѣ вспыхивали одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ; изъ чего можно безошибочно заключить, что эти бунты были заблаговременно и планомѣрно кѣмъ-то подготовлены и организованы.

Слѣдующей ихъ характерной чертой является фактъ, что солдаты фронтовики вовсе не были бунтарски настроены; во многихъ случаяхъ бунтующіе солдаты въ сущности сами не отдавали себѣ отчета въ надобности и цѣлесообразности смуты; стало быть французскія части не представляли почвы для возникновенія волненій и бунтовъ.

Отсюда можно заключить, что истинные поводы французскихъ военныхъ бунтовъ и такъ называемаго „кризиса дисциплины" были совершенно другого рода.

Этотъ неоспоримый фактъ объясняетъ и доказываетъ.

Освѣщеніе второе :

„Военные бунты были подготовлены, какъ хорошо собранная машина, именно въ Парижѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ при соучастіи людей изъ „Боннэ Ружъ" (Bonnet Rouge) и „Траншэ Репюбликэнъ" (Tranchée Républicaine) господъ: Мальви (тогдашній министръ внутрен. дѣлъ), Ле-

*) См. книгу P. P. Painlevé «Comment j'ai nommé Foch et Pétain», стр. 134 и слѣд.

мари (Leymarie — тогдашній начальникъ полиціи) и отчасти Монури Maunoury — тогдашній директоръ кабинета полицейской префектуры" *).

Обличительное это обвиненіе въ государственной измѣнѣ членовъ правительства, парламента и французской администраціи подтверждаютъ нижеслѣдующіе документы и факты :

Генералъ Петэнъ въ своемъ рапортѣ главнокомандующему отъ 29 мая 1917 года доносилъ, что поводы военныхъ бунтовъ между прочимъ суть слѣдующіе :

1) на парижскихъ вокзалахъ солдатамъ были раздаваемы прокламаціи и агитаціонные зажигательные листовки;

2) агенты - провокаторы, которые переодѣты въ форменную одежду постороннюю для данныхъ частей, проникали на мѣста расположенія этихъ частей;

3) контактъ со взбунтовавшимися уже русскими частями (эпоха русской революціи) ;

4) статьи нѣкоторыхъ органовъ печати, и такъ далѣе, и такъ далѣе...

Характерно указаніе на дѣятельность провокаторовъ: дѣйствительно, подозрительные кабатчики раздавали солдатамъ даромъ вино, а провокаторы присланные на грузовыхъ автомобиляхъ подстрекали солдатъ къ неповиновенію, говоря имъ, что „они должны стрѣлять не въ нѣмцевъ, а въ своихъ генераловъ, и идти на Парижъ" *).

Солдаты послушались этихъ совѣтовъ („идти на Парижъ") и въ нѣсколькихъ мѣстахъ, напримѣръ на желѣзнодорожной станціи Ле Ренси и на мостахъ черезъ Энъ дошло до серьезной перестрѣлки; одинъ штабъ - офицеръ константировалъ, что полицейскіе солдаты вмѣсто того, чтобы слѣдить за порядкомъ на регулирующихъ станціяхъ и вблизи лазаретовъ, подстрекали солдатъ къ бунту **).

17 іюня, въ Шато - Тьерри, въ поѣздѣ были задержаны полицейскіе переодѣтые солдатами и подстрекавшіе къ бунту настоящихъ солдатъ ѣхавшихъ въ отпускъ.

3 іюня 1917 года, подъ Кевръ, были замѣчены какія - то личности, которыя спаивали солдатъ и призывали ихъ къ неповиновенію начальству. Когда поручикъ Годонъ и подпоручикъ Марийе указали одному изъ этихъ людей на его низость — лицо это предъявило офицерамъ удостовѣреніе полицейскаго агента.

На вокзалѣ въ Орлеанѣ уже вскорѣ послѣ прекращенія бунтовъ на одномъ пути стоялъ длинный поѣздъ; на каждомъ вагонѣ видны были надписи въ родѣ: „Закончимъ войну! смерть офицерамъ!", „Возстанемъ!", „Довольно этого!", „Да здравствуетъ соціальная революція!" — солдаты, понятно эти надписи читали. Вмѣшательство очевидца этого факта, извѣстнаго французскаго патріота монархиста Леона Додэ и его интервенція у начальника станціи и въ полицейской префектурѣ остались безъ послѣдствій: и первый и вторая нагло пренебрегли этими явленіями. Такъ было во многихъ мѣстностяхъ.

На засѣданіи военнаго суда № 3 поручикъ Брюянъ показалъ, что по его мнѣнію военные бунты были результатомъ кампаніи и пропаганды среди войскъ ведомой людьми виновными въ поддержаніи сношеній съ непріятелемъ *). Какъ это доказало дѣло Мальви, свидѣтель этотъ отнюдь не ошибался въ своемъ показаніи.

Нѣкоторые несчастные зачинщики бунтовъ по дорогѣ къ мѣсту казни дали знаменательныя показанія.

Одинъ изъ нихъ, солдатъ X Арміи сознался, что далъ себя завлечь въ организацію управляемую извнутри страны; у этой организаціи были свои корреспонденты пропагандирующіе инструкціи и лозунги въ частяхъ.

Другой дословно показалъ: „Движеніе было организовано нѣкоторыми людьми, съ которыми мы вели постоянную переписку. Лозунгъ былъ данъ къ опредѣленному числу, нѣкоторымъ полкамъ... слѣдовательно къ тому же числу, что и 18 пѣх. полк., три другихъ полка должны были отказаться выступить... мы были обмануты... дѣло не было готово".

Кому и на что была нужна эта измѣнническая пропаганда — это должно быть предметомъ особыхъ изслѣдованій.

Указанная пропаганда не ограничивалась живымъ словомъ; частямъ была доставляема печать въ огромномъ количествѣ; присылали такія газеты, какъ: „Республиканская Траншея" (Tranchée Républicaine) „Страна" (Pays) особенно же „Красный Колпакъ" (Bonnet Rouge) со статьями на излюбленныя темы: „побѣда невозможна, правительство насъ обманываетъ, дальнѣйшее веденіе войны — это голодъ; иностранцы занимаютъ мѣста, оставленные воинами" и такъ далѣе.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Г. Жиховскій.

*) Означенныя заглавія суть заглавія французскихъ соціалистическихъ газетъ издававшихся при поддержкѣ иностранныхъ денежныхъ фондовъ. Подробнѣе см. книги L. Daudet «Le poignard dans le dos» et «L'Hécatombe». Означенная выдержка взята изъ рѣчи Л. Додэ на судебномъ процессѣ Мальви, бывшаго министра вн. дѣлъ, обвиненнаго въ государственной измѣнѣ.

*) См. L. Daudet «L'Hécatombe», стр. 177.

**) L. Daudet «Le poignard dans le dos», стр. 224.

*) L. Daudet «Le poignard dans le dos», стр. 254.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

В. А. МЕРКУШЕВЪ.

Rule Britannia

Изъ рукописи „Дневникъ Подводника".
(Продолженіе. См. № 200).

Для проведенія въ жизнь мѣропріятій необходимыхъ для усиленія блокады Англія учредила особое министерство съ Робертомъ Сесиль во главѣ. Франція, вскорѣ, послѣдовала ея примѣру и тоже создала министерство блокады возглавляемое Дени Кошенъ...

Изъ бесѣды контръ - адмирала сэра Дэдлей - де - Шеръ съ журналистами мы знаемъ объ условіяхъ въ какихъ протекаетъ англійская блокада.

Блокирующій флотъ развернутъ цѣпью къ сѣверу отъ береговъ Шотландіи, причемъ каждый крейсеръ отстоитъ отъ другого на разстояніи 20 миль и обозрѣваетъ горизонтъ въ 15 миль. Къ военнымъ крейсерамъ приданы вспомогательные крейсеры изъ вооруженнныхъ быстроходныхъ пассажирскихъ пароходовъ.

95% всѣхъ нейтральныхъ судовъ проходятъ черезъ эту завѣсу.

Въ большинствѣ случаевъ, осмотръ ихъ заканчивается свободнымъ пропускомъ и только въ сомнительныхъ случаяхъ нейтральные парусники и пароходы отводятся въ англійскія гавани для детальнаго осмотра и рѣшенія призового суда.

При такихъ условіяхъ патрульной службы, даже въ туманъ, мглу, дождь, бурю, или темную ночь, могутъ прорывать блокаду лишь отдѣльные корабли (число которыхъ опредѣляется адмираломъ всего въ 5%), а не цѣлыя эскадры везущія сотни тысячъ тоннъ всякихъ грузовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что командиры англійскихъ крейсеровъ честно несутъ свои обязанности, **но, съ болью въ сердцѣ, вынуждены отступать передъ политикой правительства,** снабжающаго нейтральные суда пропусками для свободнаго слѣдованія въ порты Голландіи, Даніи, Норвегіи и Швеціи.

Не даромъ же сэръ Эдуардъ Грей, въ засѣданіи Палаты Общинъ 14 января 1916 года, счелъ нужнымъ отвергнуть предположеніе, что министерство иностранныхъ дѣлъ создаетъ препятствія дѣятельности британскаго флота.

Итакъ, картина совершенно ясна, фактъ помощи Германіи со стороны Великобританіи, стремящейся затянуть войну, безспоренъ. Какъ это не замѣчаютъ правительства союзныхъ державъ уму непостижимо, или же они все видятъ, знаютъ, понимаютъ но ничего не могутъ сдѣлать.

Почему?..

Въ началѣ марта 1916 года, при британскомъ посольствѣ въ Вашингтонѣ, открыто особое бюро для справокъ относительно условій вывоза въ Скандинавію, Данію и Голландію, а также для снабженія судовъ сертификатами для безпрепятственнаго пропуска черезъ зону контролируемую англійскимъ флотомъ.

По виду, какъ будто, все отлично и дѣлается подъ предлогомъ облегченія контроля морской торговли сосѣдей Германіи, но что изъ этого получится въ дѣйствительности?

Не будетъ ничего удивительнаго если это бюро будетъ только способствовать снабженію центральныхъ державъ щедро раздавая пропуски на всякое сырье и съѣстные припасы.

Сомнѣваться въ искренности владычицы морей „приходится еще и потому, что министерская „Вестминстеръ Газеттъ" отъ 7 апрѣля 1916 г. сообщаетъ совершенно невѣроятныя цифры вывоза изъ Нью-Іорка.

	18-25 мар. 1915 г.	18-25 мар. 1916 г.
Норвегія .	2.293.000 руб.	12.000 руб.
Швеція . .	3.653.000 „	28.000 „
Данія . .	3.704.000 „	160.000 „
Голландія .	4.978.000 „	3.734.000 „

На этотъ разъ англичане явно перестарались и, желая пустить пыль въ глаза, потеряли всякую мѣру.

Невозможно допустить чтобы въ первые же дни существованія англійскаго министерства блокады (находящагося въ періодѣ формированія, когда дѣло только что начинается и еще ничего не налажено) могли получиться столь ошеломляющіе результаты.

24 іюня 1916 года Англія и Франція объявили объ отмѣнѣ Лондонской конвенціи 1909 года.

Швеція, Норвегія и Данія заявили протестъ.

На самомъ же дѣлѣ, §§ конвенціи фактически и такъ были отмѣнены различными дополненіями и разъясненіями сдѣланными за истекшее военное время, но только теперь объявили объ этомъ офиціально, значитъ и впредь все остается по старому.

Между тѣмъ, даже такая несовершенная блокада тяжело отзывается иа Германіи, терпящей, уже давно, недостатокъ въ многихъ металлахъ, сырьѣ и съѣстныхъ припасахъ, причемъ въ послѣднихъ настолько, что **съ 1-го іюня 1916 года пришлось уменьшить солдатскіе раціоны.**

Для мирнаго населенія, въ добавокъ къ карточкамъ на хлѣбъ, со 2-го октября 1916 г., введены карточки на мясо, — по 250 граммъ на каждаго жителя въ недѣлю, а для дѣтей половину этого.

Безъ предъявленія карточекъ рестораны не смѣютъ отпускать мясныя блюда.

Чтобы было если дѣйствительная, а не призрачная, блокада примѣнялась съ первыхъ же дней войны?

Вѣроятно сейчасъ все было-бы уже кончено и Германія давно сдалась бы на милость побѣдителей.

Продолжая политику видимой борьбы за общее дѣло, Великобританія потребовала отъ Швеціи принятія мѣръ по ограниченію провоза товаровъ предназначавшихся для Германіи и прекращенію вывоза изъ Швеціи грузовъ германскаго происхожденія.

Къ 13-му октября 1916 года Швеція удовлетворила почти всѣ требованія.

Теперь установлены особыя свидѣтельства, въ которыхъ должны обозначаться: количество, сортъ, и марка товара, вѣсъ, цѣна, фамилія фабриканта и мѣсто изготовленія.

Грузы снабженные такими удостовѣреніями будутъ безпрепятственно допускаться къ вывозу изъ Швеціи.

Для облегченія же контроля за товарами, ввозимыми въ нее, организуется спеціальный трестъ со стокгольмскимъ банкомъ „Энскильда" во главѣ.

Этотъ шведскій трестъ (располагающій быть можетъ также и не малыми нѣмецкими деньгами), получаетъ исключительное право на ввозъ въ Швецію и распредѣленіе въ странѣ многихъ категорій грузовъ ввозившихся до того отдѣльными фирмами и акціонернымъ обществомъ „Транзито", дѣятельность котораго признана державами Антанты подозрительной.

Это не болѣе какъ очередной фарсъ. Вывозимые изъ Швеціи германскіе товары немедленно оказались шведскаго происхожденія (посредники отлично заработали), а спеціальный трестъ, долженствовавшій сосредоточить въ однихъ рукахъ ввозъ нужныхъ странѣ грузовъ, сейчасъ же переотправляетъ ихъ въ Германію, наживая при этомъ огромныя деньги.

Къ сожалѣнію, по слабости своего флота, Россія не можетъ замкнуть кольцо блокады, не можетъ прекратить движенія судовъ въ Балтійскомъ морѣ, особенно въ крайней западной его части, гдѣ идетъ наиболѣе оживленное движеніе по линіи Мальме Штетинъ.

При такихъ обстоятельствахъ, увеличеніе списка предметовъ абсолютной контрабанды принятое державами Антанты въ концѣ февраля и декабря 1916 года, имѣетъ для насъ чисто теоретическое значеніе.

Тѣмъ временемъ, въ февралѣ 1916 года, нѣмцы довели свои минныя загражденія въ Зундѣ до шведскихъ территоріальныхъ водъ а, въ началѣ марта, усилили ихъ загражденіями къ юго-западу отъ Дрогденскаго плавучаго маяка и вдоль границы датской нейтральной полосы.

Съ постановкой этихъ загражденій прорывъ военныхъ судовъ въ Балтійское море сталъ совершенно невозможенъ.

Для прохода крупныхъ торговыхъ кораблей необходимо пользоваться услугами нѣмецкихъ лоцмановъ и, конечно, подвергнуться осмотру.

Демонстрируя свое господство въ Балтикѣ, **Германія заставила шведскія коммерческія суда имѣть таможенныя свидѣтельства на шведскомъ и нѣмецкомъ языкахъ а, кромѣ того, обязала шведскую таможню телеграфировать въ Берлинъ о каждомъ выходѣ судовъ изъ шведскихъ портовъ, удостовѣряя что на нихъ нѣтъ контрабанды.**

Несмотря на унизительность подобныхъ требованій для сувереннаго государства, доходы отъ торговли съ нѣмцами такъ велики, что, насколько мнѣ извѣстно, Швеція ни разу не протестовала — даже изъ приличія.

Покорность эта все же не спасла шведовъ отъ потопленія ихъ судовъ германскими подводными лодками, остановки и отправки въ Свинемюнде для осмотра, гдѣ нѣмцы задерживаютъ корабли не меньше какъ на двое сутокъ.

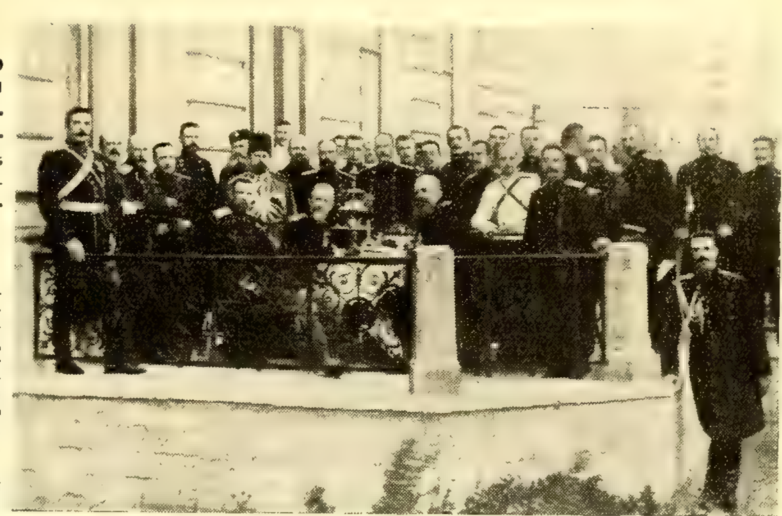
Итакъ, Германія полностью осуществила контроль въ западной части Балтійскаго моря, Великобританія только дѣлаетъ видъ, что препятствуетъ снабженію центральныхъ державъ, а Россія, по слабости своего флота, не можетъ помѣшать движенію судовъ между Швеціей и Германіей.

Долго ли будетъ продолжаться эта безсмыслица?

О чемъ думаютъ Россія и Франція?

Неужели нѣтъ средствъ, хотя бы путемъ угрозы сепаратнаго мира, заставить англійское правительство начать дѣйствительную блокаду Германіи?

Изъ далекаго прошлаго.

Группа г.г. офицеровъ Л. Гв. Кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, снятая въ 1897 г. на балконѣ офицер. собранія въ Гатчинѣ.

(Снимокъ этотъ является иллюстраціей къ роману Ю. Галича „Синіе Кирасиры"; большинство офицеровъ упомянуто въ романѣ).

Стоятъ — съ лѣво на право: 1) ш. р. Акимовъ 2) ротм. Авенаріусъ, 3) полк. Дашковъ, кавалерг. п., 4) ш. р. Павловъ, 5) ротм. Дроздъ-Бонячевскій, 6) г. м. Лукошковъ, гатчин. ком., 7) полк. Петинъ, конвоя Е. В., 8) ш. р. Литвиновъ, 9) полк. Фельдманъ, 10) корн. Максимовичъ, 11) ротм. Трусевичъ, 12) корн. Крыловъ, 13) ш. р. Граве, 14) корн. Лавриновскій, 15) корн. Араповъ, 16) пор. Пржевальскій, 17) корн. Корвинъ-Круковскій, 18) пор. Мордвиновъ, 19) ш. р. кн. Кольцовъ-Масальскій, 20) гор. Мордвиновъ 2-й, 21) ш. р. Клевезаль, 22) корн. Соважъ, 23) ротм. бар. Таубе, 24) полк. Еропкинъ, 25) корн. Вишняковъ, 26) полк. адъютантъ пор. Лазаревъ.

Сидятъ — 1) ген.-м. Литвиновъ, команд. 23-й артил. бр., 2) Принцъ Датскій и 3) ген.-м. Транзе, командиръ полка.

Если Францiя, располагая океанскими путями сообщенія, везетъ себѣ отовсюду все необходимое, то наши русскіе дѣла совсѣмъ плохи и Россія долго не выдержитъ.

Въ нашихъ интересахъ заставить Англію, какъ можно скорѣе, задушить Германію, а если это безнадежно, необходимо найти способъ съ честью выйти изъ игры пока не поздно.

Порты Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей заперты и бездѣйствуютъ, Архангельскъ и Владивостокъ забиты грузами, желѣзныя дороги не справляются съ перевозками, желѣзная дорога на Мурманѣ еще далеко не готова и зимою 1915-16 года, капитанъ 2-го ранга Рощаковскій организовалъ доставку съ Мурмана столь нужныхъ арміи ружей, пулеметовъ и патроновъ къ нимъ на... **оленяхъ.**

Для ускоренія доставки предметовъ вооруженія ихъ пришлось вести на легкихъ санкахъ и это въ нашъ вѣкъ пара и электричества.

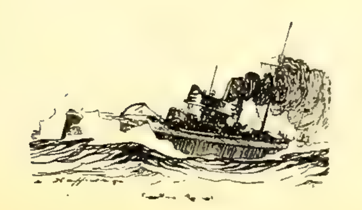
Вѣдь это же трагедія!

Такъ долго продолжаться не можетъ.

Наша самоблокада до добра не доведетъ. Россія задохнется и все пойдетъ къ черту. Ясно что двухъ портовъ для государства, занимающаго одну шестую часть суши недостаточно.

(Окончаніе слѣдуетъ)

В. А. Меркушевъ.

ХРОНИКА СССР.

— Въ началѣ ноября произошелъ обмѣнъ ратификацій Англо-Совѣтскаго и Англо-Германскаго морскихъ договоровъ. Съ этого момента оба договора вступили въ силу *).

— Отъ 5-го до 8-го октября въ Финскомъ заливѣ происходили ежегодные большіе маневры краснаго флота. Въ нихъ приняли участіе 2 линкора, нѣсколько эсминцевъ типа „Новикъ", большое количество под. лодокъ и др. суда. Въ морѣ были замѣчены такъ же одинъ или два лидера типа „Ленинградъ". Гидроавіація и сухопутные самолеты приняли большое участіе. Наркомъ обороны Ворошиловъ держалъ флагъ на „Окт. Революціи", его сопровождалъ помощникъ наркома фл. фл. 1 р. Викторовъ и извѣстный Дыбенко.

Командовалъ флотомъ фл. 2 р. Исаковъ.

Интересно отмѣтить комбинированную атаку эскадры линкоровъ, эсминцами, подлодками и воздушными силами. Во время ночныхъ атакъ, самолеты сбрасывали на парашютахъ освѣтительные снаряды, которые медленно падая, освѣщали корабли и море. Въ этотъ моментъ они же, или другіе самолеты бросали бомбы, тогда какъ эсминцы пользовались освѣщеніемъ, чтобъ найти и атаковать противника.

Походъ, конечно, прошелъ „блестяще", но по тону сообщеній можно заключить, что командованіе осталось недовольно дѣйствіями эсминцевъ и авіаціи. Послѣ произведенной лѣтомъ кровавой чистки среди команднаго состава Балтфлота, это совсѣмъ не удивительно и даже странно, что при постоянной смѣнѣ личнаго состава, походъ прошелъ безъ аварій.

— 3-го ноября т/х. „Цурупа" идя въ туманѣ столкнулся съ бельгійскимъ рыбачьимъ ботомъ, который дрейфовалъ на тралѣ. У бота былъ сильно поврежденъ надводный бортъ.

Подошедшіе сейчасъ же на шлюпкѣ матросы „Цурупы", досками, гвоздями и вѣтошью какъ могли починили бортъ бота. Оставивъ на всякій случай шлюпку безъ людей въ распоряженіи бельгійцевъ, т/х пошелъ въ Антверпенъ, куда онъ направлялся.

Интересно отмѣтить, что не смотря на Сталинскій режимъ, рядовые подсовѣтскіе моряки сохранили старые завѣты помощи бѣдствующимъ въ морѣ и въ данномъ случаѣ сдѣлали больше, чѣмъ позволилъ бы себѣ любой иностранный «captain».

Пав.

*) Въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Часового", этотъ вопросъ будетъ подробно освященъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Бесѣды на бивуакахъ.

I.

О послѣднихъ россійскихъ офицерахъ вообще.

— Въ сущности говоря, — сказалъ капитанъ Перновъ я, какъ вышелъ въ четырнадцатомъ году изъ воротъ родныхъ казармъ — такъ все время и иду... Походы, бивуаки, бои, привалы, сраженія...

— Да... это совершенно вѣрно — подтвердилъ подпоручикъ Частовичъ (у подпоручика далеко не по чину серебрилась голова, а усы были совершенно сѣдые) — Мы всѣ дѣйствительно все время куда-то идемъ... А, когда кончились наши настоящіе бои, начались наши „бои за существованіе"... Вотъ эти „бои" оказались для насъ гораздо тяжелѣе... Они намъ противны потому, что въ нихъ всегда, есть что-то унизительное для человѣка вообще, а для офицера особенно...

Вотъ именно... Я объ этомъ какъ разъ такъ и думалъ, — вдругъ живо отозвался пожилой, но еще очень моложавый, худой и стройный человѣкъ.

Это былъ полковникъ Кашириновъ.

— Сейчасъ я имѣлъ удовольствіе, — продолжалъ онъ, выслушать нѣсколько мыслей, которыя легли въ основу моего единственнаго въ жизни письменнаго труда, которому я теперь отдаю всѣ мои досуги...

— Письменнаго труда? — Съ интересомъ спросилъ Перновъ.

— Такъ точно... Это не лѣтопись и не мемуары, не исторія полка и не воспоминанія офицера, продѣлавшаго Великую и гражданскую войну. Нѣтъ, мой трудъ, если хотите, это психологическое и соціологическое изслѣдованіе, посвященное особой и когда то весьма многочисленной породѣ людей, вѣками воспитывавшейся въ опредѣленныхъ понятіяхъ и традиціяхъ, короче говоря, — офицерамъ Россійской Императорской Арміи. Мой трудъ я такъ и озаглавилъ: „Послѣдніе Россійскіе Офицеры".

— Послѣдніе? — словно нерѣшительно возражая, переспросилъ сѣдоусый подпоручикъ.

— Такъ точно... — грустно отвѣтилъ Кашириновъ, — противъ этого опредѣленія конечно трудно спорить, хотя бы намъ этого и хотѣлось. Мы всѣ вѣримъ, что Россія возродится, что у нея снова будутъ Армія и Флотъ и слѣдовательно русскіе офицеры. Но это будутъ новые офицеры, хотя они и многое отъ насъ переймутъ и многимъ проникнутся. Мы же начали нашу жизнь при Петрѣ, его геніемъ созданные и призванные на службу Отечества, и кончаемъ ее,разсѣянные по всѣмъ странамъ міра, на чужбинѣ, въ должностяхъ, званіяхъ и профессіяхъ, которые къ намъ никакъ не пристаютъ и не идутъ, ибо для каждаго изъ насъ, совершенно невозможно, психологически невозможно, отказаться отъ сознанія, что онъ офицеръ. Тутъ создавался и получался рядъ удивительныхъ парадоксовъ, которымъ не разъ дивились сталкивающіеся съ нами иностранцы, въ средѣ которыхъ намъ приходилось жить и дѣйствовать. Впрочемъ все это у меня разработано детально и изъ всего сдѣланы логическіе выводы и заключенія.

— Все это крайне интересно, — задумчиво замѣтилъ Перновъ, — вотъ мы прожили послѣ двадцатаго года — восемнадцать лѣтъ. Наша жизнь была не жизнью отдѣльныхъ людей, а жизнью цѣлаго организма, до такой степени мы всѣ одинаковы духовно и жили соединенно и слитно... За эти восемнадцать лѣтъ наша жизнь принимала (въ зависимости отъ странъ, гдѣ мы пребывали) самые разнообразные формы, мы прошли рядъ этаповъ и физическихъ и духовныхъ (въ развитіи нашего міросозерцанія) и, какъ теперь видно все время шли по какой то опредѣленной заранѣе дорогѣ...

— Такъ точно... совершенно такъ... — обрадованно подтвердилъ Кашириновъ. — Если бы вы только знали, какъ важно и цѣнно для меня это совпаденіе вашихъ мыслей съ моими. Это лучшая провѣрка моего труда. Такъ вотъ... мы всѣ шли по этой дорогѣ и не сворачивали на другія, хотя на этихъ другихъ, мы были бы гораздо лично счастливѣе и благополучнѣе. Громадное большинство изъ насъ цѣнило это, сами того не сознавая, инстинктивно. Тѣ, кто отходилъ, отдѣлялся отъ насъ уже переставая быть офицерами, т. е. послѣдними россійскими офицерами. Они переходили въ „ничто", превращались въ эту самую знаменитую „бѣженскую пыль". Они могли достигать высокаго положенія въ той средѣ, куда они переходили и имѣть туго набитые бумажники. Про нихъ можно сказать, что они какъ бы символически просто „исключались изъ списковъ" нашего полка.

А мы, оставаясь по соціальному положенію на самихъ низахъ тѣхъ странъ, гдѣ мы жили — продолжали быть офицерами... Вотъ тутъ интересный штрихъ настоящей офицерской психологіи. Оказывается важна не офицерская форма, а офицерское внутреннее самосознаніе. Отсюда авантюристъ одѣвшій самую блестящую офицерскую форму — себя чувствовать офицеромъ не можетъ, а какой - нибудь русскій ротмистръ, бездомный и голодный, лишенный права работать жестокими и несправедливыми законами, даже на койкѣ Арміи Спасенія, даже подъ мостомъ — никогда не отдѣлается отъ сознанія, что онъ офицеръ... Все это мы сами прошли и познали на опытѣ, все это, впервые въ исторіи, мы показали во всѣхъ странахъ и во всѣхъ частяхъ свѣта. Все это, я полагаю, интересно не только для военныхъ историковъ, но и для ученыхъ соціологовъ и психологовъ. Созданіе этого труда — послѣдняя задача, которую я поставилъ себѣ въ жизни... А жить мнѣ осталось уже немного: прострѣленное легкое, другое искуственное... но все же доктора говорятъ, что я успѣю закончить свою работу...

— Полковникъ, — спросилъ Частовичъ, — а что если бы вы разсказали намъ вашъ трудъ главу за главой?.. — На нашихъ вечернихъ бивуакахъ, послѣ трудовъ праведныхъ? — улыбнулся Кашириновъ. — Ну что же, это очень хорошая мысль. Я о многомъ смогу посовѣтоваться съ Вами, многое провѣрить, многое исправить и дополнить. Итакъ организуемъ эти наши досуги.

Досуги послѣднихъ россійскихъ офицеровъ. Нѣкогда славились въ С.-Петербургѣ „Измайловскіе досуги". Конечно, дистанція огромнаго размѣра. Тамъ посвящалось время литературѣ, поэзіи... Мы же напишемъ послѣднюю главу о себѣ. До насъ исторія россійскаго офицерства написана отъ петровскихъ временъ полно и хорошо... Нѣтъ только конца... Постараемся выполнить этотъ пробѣлъ... Итакъ, господа, до слѣдующаго раза...

Е. Тарусскій.

Отъ Редакціи: Наши читатели могли бы очень помочь работѣ полк. Каширинова, присылая въ редакцію на его имя свои мысли, впечатлѣнія, эпизоды бѣженскаго существованія, свои выводы и заключенія. Работа полк. Каширинова это наша общая работа. **Ред.**

Безымянные герои.

(Къ XX - лѣтію великой и безкровной)

Ихъ много, безконечно много, въ каждой войнѣ, въ каждой кампаніи; имъ не было бы даже числа, если бы всѣ подвиги, всѣ дѣла ихъ становились извѣстными и заносились на страницы книги военной славы.

Но они скромны, просты и незамѣтны: они не кричатъ о себѣ, о нихъ не пишутъ въ громкихъ, широковѣщательныхъ реляціяхъ; тихо, безъ шума, дѣлаютъ они свое великое дѣло, молча, безропотно выполняютъ свой долгъ и нерѣдко, безъ страха и трепета, во имя общаго блага жертвуютъ собой.

Ихъ подвигъ тѣмъ значительнѣе и выше, ихъ жертва тѣмъ цѣннѣе, что они, сплошь и рядомъ, лишены бываютъ даже послѣдняго человѣческаго утѣшенія — сознанія, что кто то узнаетъ, разскажетъ, сохранитъ память о нихъ, о ихъ дѣлѣ...

Это было въ іюлѣ рокового 1917 года. Дьявольскій приказъ № 1-й и „революціонная свобода" сдѣлали свое Каиново дѣло. Армія разлагалась не по днямъ, а по часамъ; фронтъ, какъ никѣмъ неуправляемый экспрессъ, на всѣхъ парахъ катился въ пропасть. Фронтовыя части „потеряли сердце" и, при самомъ малѣйшемъ нажимѣ на нихъ со стороны врага, сейчасъ же, почти безъ всякаго сопротивленія, откатывались назадъ. Фронтъ агонизировалъ, фронтъ умиралъ и если еще держался, то только лишь по инерціи и благодаря нѣкоторымъ немногимъ стойкимъ частямъ, пока еще не поддавшимся соблазну пораженческой красной агитаціи и, главнымъ образомъ, благодаря нечеловѣческимъ усиліямъ офицеровъ.

Духъ времени, тлетворныя вѣянія революціи сказывались и въ Румыніи, хотя пока еще и не такъ сильно. Чужая территорія, наличіе румынской арміи и сербскихъ частей, до извѣстной степени, дѣйствовали отрезвляюще, служили сдерживающимъ началомъ. И все же... наши войска были здѣсь уже далеко — не тѣ, что прежде и на большинство изъ нихъ едва ли можно было положиться.

34-ая пѣхотная дивизія, входившая въ составъ 7-го армейскаго корпуса, считалась одной „изъ надежныхъ". Она занимала участокъ по сѣверному берегу рѣки Путна. Онъ тянулся отъ желѣзнодорожной линіи Фокшаны - Маришести и, не доходя 2-хъ 3-хъ верстъ до рѣки Серетъ, переходилъ на южный берегъ рѣки Путны и, обогнувъ съ запада лѣсъ „Негро", примыкалъ къ рѣкѣ Серетъ, верстахъ въ двухъ южнѣе впаденія въ нее рѣки Путны. Вправо отъ 34-ой дивизіи расположена была 13 дивизія. Участокъ же между рѣками Путна и Серетъ занимался частями, кажется 133 или 134 пѣхотнаго полка.

Въ одну изъ знойныхъ, душныхъ іюльскихъ ночей, какія часто бываютъ въ Румыніи, нѣмцы неожиданно повели наступленіе. Оно сразу же опредѣлилось какъ наступленіе по фронту всего 7-го корпуса. Нѣмцы сосредоточили противъ 34 пѣх. дивиз. 3 своихъ дивизій и болѣе 100 батарей. Началась артиллерійская подготовка. Загрохотали орудія. Размѣренно, методично „гвоздили" снаряды по нашимъ окопамъ и проволочнымъ загражденіямъ. Уничтожались, сравнивались съ землей труды многихъ дней — укрытія, окопы, блиндажи; взлетали на воздухъ бревна, колья, люди. Ѣдкій, сладковатогорькій дымъ разстилался мѣстами по землѣ, послѣ взрыва снарядовъ. Отъ гула канонады дрожала земля, притуплялся слухъ глохли люди, вѣчностью казалось время, а адская музыка все не ослабѣвала, все продолжалась.

Утромъ едва только лучи солнца озарили „долину смерти", нѣмцы пошли въ атаку. Главный ударъ былъ направленъ противъ лѣса „Негро". Черезъ нѣсколько часовъ, лѣсъ былъ взятъ и къ полуночи наши части принуждены были отойти на 2-ю линію обороны — на сѣверномъ берегу рѣки Путны и за рѣку Серетъ.

Нѣмцы насѣдали, слѣдовали за нашими частями по пятамъ. При переправѣ черезъ рѣку Серетъ у моста отходящія части перемѣшались. Произошла нѣкоторая (временная) заминка, но, затѣмъ, все наладилось. Переправа началась.

По серединѣ рѣки — какъ разъ рядомъ съ мостомъ — находился небольшой островъ. Часть нашихъ солдатъ (изъ тѣхъ, что переправились вервыми) заняла его и стала обстрѣливать наступающихъ къ берегу нѣмцевъ, задерживая ихъ и облегчая переправу своимъ.

Мостъ былъ длиной около двухъ сотъ саженей, и когда наши послѣдніе солдаты были на срединѣ его, саперы зажгли тотъ конецъ его, который былъ обращенъ въ сторону нѣмцевъ. Отходя, они успѣли, также, поджечь и бикфордовъ шнуръ, что тянулся подъ мостомъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега — между сваями. (Еще до наступленія нѣмцевъ, заблаговременно, мостъ, на всякій случай подготовленъ былъ къ взрыву).

Какъ только нѣмцы приблизились къ берегу, то одни изъ нихъ бросились тушить мостъ, а другіе стали обстрѣливать наши части. Тѣ отвѣчали. Завязалась горячая перестрѣлка.

И вдругъ... открыто, на виду у всѣхъ, одинъ изъ нѣмцевъ, скинувъ съ себя снаряженіе, бросился въ рѣку и поплылъ къ мосту. „Братцы! Смотри, смотри, германъ

бултыхнулся въ воду. Чего это онъ" раздались голоса съ нашей стороны и сейчасъ же по нѣмцу участились выстрѣлы.

„Я знаю — куда онъ мѣтитъ" закричалъ бѣлобрысый, шустрый, маленькій солдатишка — одинъ изъ тѣхъ, про которыхъ принято говорить, что они „16-ой роты",— и, торопливо сбросивши съ себя обмундированіе, кинулся въ воду и поплылъ на перерѣзъ нѣмцу. Пули, какъ пчелы, вились, жужжали вокругъ него, но онъ не обращалъ на нихъ почти никакого вниманія, дружно, искуссно работалъ руками и лишь изрѣдка, когда пули начинали ложиться слишкомъ близко отъ него онъ нырялъ и плылъ нѣкоторое время подъ водой.

Нѣмецъ, видимо, также, замѣтилъ его и съ удвоенной силой и лихорадочной поспѣшностью плылъ къ мосту.

Они сближались, разстояніе между ними все уменьшалось и уменьшалось. Но вотъ нѣмецъ уже и у моста. Обхвативъ руками одну изъ свай, по которой проходилъ бикфордовъ шнуръ, онъ сталъ взбираться на нее и когда протянулъ руку, нашъ солдатъ, схватилъ его за ногу и силой дернулъ внизъ.

Нѣмецъ свалился въ воду и оба они нѣсколько секундъ барахтались въ рѣкѣ.

Вдругъ... словно громъ оглушилъ всѣхъ — послышался сильный взрывъ и... моста не стало, мостъ взлетѣлъ на воздухъ. Только кое-гдѣ сиротливо торчали въ рѣкѣ уцѣлѣвшія сваи, да въ разныхъ направленіяхъ, обгоняя другъ друга, неслись обломки бревенъ, досокъ, щепки, мусоръ.

Ни нѣмца, ни нашего солдата на поверхности рѣки не оказалось.

Тщетно обѣ стороны, долго и напряженно — глазами искали ихъ въ водѣ: рѣка не выдала своихъ тайнъ, рѣка не вернула своихъ жертвъ.

Перестрѣлка оборвалась, перестрѣлка прекратилась.

Чѣмъ, кромѣ торжественнаго молчанія, кромѣ краткой, минутной передышки, могли отмѣтить воины - враги своихъ только что погибшихъ, незамѣтныхъ, сѣрыхъ героевъ? Что могли они принести на ихъ невѣдомыя, свѣжія могилы?

В. Константиновичъ.

Встрѣчи и факты.

I.

Подъ Москвой на Ходынскомъ полѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1900 г. по окончаніи смотра 1-ой Кавалерійской Дивизіи генералъ - инспекторъ Кавалеріи Великій Князь Николай Николаевичъ по тревогѣ вызвалъ эскадронъ Тверскихъ юнкеровъ. Занимая въ строевомъ отношеніи главенствующее мѣсто и на этомъ смотру, Тверцы оказались на высотѣ своего назначенія, удостоившись высшей похвалы всегда требовательнаго и строгаго начальника.

Здѣсь же къ присутствующему на смотру Военному Министру Генералу Куропаткину обращается Великій Князь со словами: неправда ли Ваше Высокопревосходительство — какими молодцами представились Тверцы?"

Утвердительный отвѣтъ съ ироническимъ замѣчаніемъ Военнаго Министра: „все хорошо, но почему взводные командиры — не повторяли голосомъ команду командира эскадрона?"

Надо замѣтить, что года два - три тому назадъ было отмѣнено это былое уставное правило. Происшедшую неловкость — заглушили Тверцы своей лихой пѣсней.

II.

На спеціально кавалерійскихъ маневрахъ въ сентябрѣ 1902 года, подъ г. Ловичемъ я удостоился высокой чести состоять въ числѣ ординарцевъ при Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ. Лаконическая отдача приказанія, быстрое его повтореніе и немедленное исполненіе на карьерѣ было отличительной чертой въ требованіяхъ Великаго Князя и не дай Богъ проявить медлительность. Приходилось быть все время на чеку. Дошла и до меня очередь, выполнивъ приказаніе, несусь обратно полнымъ карьеромъ съ докладомъ объ исполненіи. Великій Князь со своей свитой стоялъ на пригоркѣ, отдѣлявшемъ путь моего слѣдованія большимъ плетнемъ. Энергичнымъ посыломъ — моя гунтерка преодолѣваетъ препятствіе, подскакиваю къ Великому Князю и рапортую. Довольная улыбка Великаго Князя со словами: „лихо, корнетъ" — осталось для меня однимъ изъ самыхъ пріятныхъ воспоминаній.

По окончаніи маневра и длительнаго его разбора Великій Князь остался недовольнымъ дѣйствіями одного Кавалерійскаго Корпуса. Полки въ это время съ пѣснями расходились по домамъ. Здѣсь же на полѣ во время закуски Великій Князь находился среди генералитета и въ разговорѣ намекая, повидимому, по адресу Командира Корпуса генерала Ш. сказалъ „почему не слышно пѣсни": „Ты поди, поди, моя коровушка, домой"? Генералъ нисколько не смущаясь высказалъ: „а я вотъ очень люблю нашу родную пѣсню „ахъ ты с. сынъ комаринскій мужикъ". Завтракъ закончился — и всѣ мы разъѣхались во свояси. Черезъ нѣкоторое время въ Инвалидѣ прочитали объ отставкѣ генерала Ш.

III.

По окончаніи Мукденской операціи въ 1905 г., во время Русско - Японской войны, стала формироваться 3-ья Манджурская армія. Командующимъ арміей былъ назначенъ генералъ отъ инфантеріи М. И. Батьяновъ — заслуженный Севастопольскій герой. Я удостоился чести состоять личнымъ ординардцемъ. Генералъ квартирмейстеромъ состоялъ генералъ Алексѣевъ и уже въ то время прислушивались къ его авторитетному слову.

Не доѣзжая станціи Сыпингой нашъ поѣздъ очень долгое время въ открытомъ полѣ задерживали и этимъ обстоятельствомъ нервировали нетерпѣливаго Командующаго. Къ вечеру благополучно доставили насъ къ станціи и мы всѣ во главѣ съ Командующимъ арміей повыходили изъ своихъ душныхъ вагоновъ дабы размятъ отсидѣвшія ноги. Къ общему нашему смятенію мы наткнулись на неожиданную встрѣчу съ гулявшимъ Команд. арміей вновь назначеннымъ генераломъ Ликевичемъ и б. Команд. арміей ген. Куропаткинымъ.

Утомленный долгой остановкой поѣзда, ген. Батьяновъ послѣ частныхъ привѣтствій съ генералами обмолвился сказавъ: „вывели меня изъ терпѣнія желѣзнодорожники", на что ген. Линевичъ отвѣтилъ: „ничего не подѣлаешь Ваше Высо-

копревосходительство, здѣсь вѣдь атмосфера долготерпѣнія". Подошедшій ординарецъ доложилъ генералу Куропаткину, что ужинъ готовъ и этимъ сгладилась общая неловкость.

IV.

Во время августовскихъ боевъ въ 1914 г., въ моментъ гибели нашихъ двухъ армейскихъ корпусовъ на самомъ лѣвомъ флангѣ всего фронта находился первый армейскій корпусъ, имѣя на своемъ лѣвомъ флангѣ нашу 15-ую Кавалер. див., которая во исполненіе возложенной на нее особой задачи, въ столь критическій моментъ слѣдовала черезъ г. Рипанъ по направленіи къ г. Торну. Я со своимъ эскадрономъ оставленъ былъ держать связь съ одной стороны съ отдалявшейся въ далекій рейдъ дивизіей и съ другой стороны оставленнымъ въ критическомъ положеніи 1-мъ Корпусомъ, штабъ коего находился въ г. Сольдау.

Видя начавшуюся панику въ тылу корпуса, я по своей личной инициіативѣ послалъ донесеніе о создающейся здѣсь панической обстановкѣ Н-ку Дивизіи со своимъ личнымъ мнѣніемъ, какую огромную пользу въ настоящее время принесла бы дивизія своимъ присутствіемъ въ Млавскомъ районѣ. Въ это же время я собралъ остатки своего эскадрона, присоединилъ къ себѣ заблудшій разъѣздъ Уральскихъ казаковъ и съ этими силами водворилъ порядокъ среди въ паникѣ отступавшихъ обозахъ на единственномъ мосту у г. Сольдау черезъ р. Дзялдувку надъ которой уже рвались шрапнели. На мое счастье на мотоциклеткѣ подъѣхалъ крупнаго размѣра полк. генер. штаба со своимъ адъютантомъ и сталъ издалека присматриваться ко всему происходящему. Я подошелъ къ полковнику и вкратцѣ доложилъ обо всемъ происходящемъ. Полковникъ былъ вполнѣ удовлетворенъ моими дѣйствіями и приказавъ присоединить ко мнѣ стоявшую вблизи сотню Донцовъ, послалъ срочную депешу Н-ку 15-й Див. форсированнымъ маршемъ возвращаться обратно въ г. Млавѣ а самъ сталъ энергично помогать въ дѣйствіяхъ растерявшагося штаба Корпуса.

Дивизіи пришлось ночью совершить форсированный переходъ не менѣе 90 верстъ. На слѣдующій день къ 11 ч. утра, дивизія, сильно вымотавшись, подошла къ Млавѣ. Я разсчитывалъ получить благодарность Н-ка Див., но къ своему удивленію, онъ обрушился на меня за излишнюю проявленную инициіативу и чуть ли не пригрозилъ разжаловать меня.

Прибывшимъ офицеромъ Ген, Штаба оказался энергичный полковн. Крымовъ, такъ трагически впослѣдствіи погибшій, съ особенными полномочіями отъ Штаба Главнокомандующаго.

Услыхавъ подобнаго рода несправедливость со стороны Н-ка Див., полк. Крымовъ не только что вполнѣ реабилитировалъ мои дѣйствія, но настоялъ на представленіи меня къ наградѣ.

Хотя и съ извѣстнымъ опозданіемъ подошедшая наша дивизія все же сыграла большую роль въ ликвидаціи панической атмосферы и отходъ корпуса происходилъ уже въ нормальной боевой обстановкѣ.

V.

Неизгладимой памятью врѣзался мнѣ день 7 марта 1917 г. Въ кабинетѣ Н-ка Снабж. Рум. фронта собралась насъ нѣсколько человѣкъ. Мы молча всѣ стояли около окна и наблюдали картину начала страшной нашей революціи. Полки Одесскаго гарнизона, съ красными флагами, во главѣ со своимъ Начальникомъ Штаба Округа раскраснѣвшимся и сіяющимъ отъ восторга ген. Марксомъ на сѣромъ конѣ съ громаднѣйшимъ краснымъ бантомъ шествовали на позорную манифестацію... Генералъ Кіяновскій сильно нервничалъ, одна за другой накатились крупныя слезы и со спазмами въ голосѣ произнесъ: „неужели это идутъ русскіе солдаты — еще вчера... остававшіеся вѣрными... своему Царю..., а сегодня уже обратившіеся... въ разнузданную толпу — Россія пропала"... и горько разрыдался. Наши нервы тоже не выдержали!...

Полковникъ Л. Ф. Плесцовъ.

Русское вліяніе.

Грузовой пароходъ „Хсинъ Тай Пингъ", китайской кампаніи Чунгъ Вей отвалилъ въ 5 часовъ утра отъ одной изъ пристаней лежащихъ на правомъ берегу рѣки Вампу, противъ китайскаго города Нантао.

Этотъ городъ густо населенный является китайской частью Шанхая. Въ предразсвѣтной мглѣ „Хсинъ Тай Пингъ" прошелъ мимо „французской набережной", которой упирается въ Вампу французская концессія, мимо таможни, на башнѣ которой далеко виднѣются большіе часы, обогнулъ излучину рѣки гдѣ на набережной стоятъ рядышкомъ Германское и Японское консульства и выбравшись на середину рѣки пошелъ своимъ нормальнымъ 9-ти узловымъ ходомъ, внизъ по рѣкѣ къ Вузунгу.

Черезъ часъ „Хинъ Тай Пингъ" прошелъ Вузунгъ и вышелъ въ устье Янгтзе. Янгъ, по китайски значитъ океанъ, тзе — сынъ. Рѣка Янгтзе — сынъ океана, могучая водная артерія Китая, по которой сотни тысячъ тоннъ грузовъ идутъ изъ самой середины этой громадной страны къ океану. Портъ Шанхай или Занъ-Хэ по китайски, одинъ изъ величайшихъ портовъ міра. Хэ по китайски значитъ море, Занъ-Хэ — стоящій у моря, городъ какъ паукъ вбирающій въ себя весь оборотъ торговли, идущей по Янгтзе. „Хсинъ Тай Пингъ" былъ однимъ изъ маленькихъ колесиковъ этой огромной торговой машины. Онъ находился въ данное время въ наймѣ, или какъ здѣсь говорятъ въ „чартерѣ" большой японской пароходной кампаніи, занятой перевозкой угля и руды изъ Китая въ портъ Караматцу.

Экипажъ его состоялъ изъ 55 человѣкъ матросовъ уроженцевъ Фукіенской провинціи. Командовалъ пароходомъ бывшій русскій морской офицеръ Александръ Николаевичъ Верстовскій, старшимъ помощникомъ у него былъ японецъ, младшими — китайцы, механикъ тоже китаецъ. Одинъ одинешенекъ среди этихъ людей жилъ Верстовскій, часто и даже очень часто въ душѣ его поднималось чувство тоски. Особенно тяжело бывало въ пасмурныя темныя ночи, когда жестокіе порывы вѣтра съ воемъ налетали на его пароходъ, когда бущующія волны съ бѣлыми пѣнистыми гребнями съ шумомъ обрушивались на корабль, донося брызги до самой каюты капитана, расположенной на ходовомъ мостикѣ. Трудно русскимъ морякамъ плавать въ китайскихъ водахъ, одинокими среди чужихъ людей, вѣчно рискуя жизнью и своею и своихъ командъ. Но и въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ Господь даетъ людямъ утѣшеніе. Такимъ утѣшеніемъ для Верстовскаго былъ его „вѣстовой" бой-китаецъ, именующій себя по Шанхайскому діалекту Ло Нг, а по мандаринскому Ло Зы, что означаетъ Старая Рыба. Ло Нг былъ уроженецъ Шандуньской провинціи. Родиной его была деревушка ,лежащая примѣрно въ 100 миляхъ къ востоку отъ г. Чифу. Ло Зы среди команды „Хсинъ Тай Пинга" былъ почти такимъ же чужимъ какъ и капитанъ Верстовскій, ибо шандунское нарѣчье сильно отличается отъ Фукіенскаго. Но капитана онъ любилъ, любилъ такъ какъ, бываетъ, любятъ китайцы. Эта любовь не выражалась какими нибудь внѣшними признаками или словами, но ,она проникала всю жизнь капитана и его боя. Точно Ло Зы считалъ себя неотъемленной частью живого и мертваго инвентаря, принадлежащаго Верстовскому. „Нашъ со-

бака сегодня хорошо кушай", докладывалъ онъ ломанымъ и смѣшнымъ русскимъ языкомъ капитану въ 8 часовъ утра за „утреннимъ" рапортомъ, подавая въ каюту подносъ съ чернымъ кофе, кувшинкомъ консервированнаго молока, тарелочкой сливочнаго соленаго масла и теплыми тостами. „Нашъ собака" большой сѣровато-бѣлый китайскій „чау догъ" по кличкѣ „Пузикъ" являлся капитану одновременно съ Ло Зы, виляя хвостомъ и облизываясь чернымъ влажнымъ языкомъ въ предвкушеніи полученія кусочка тоста, намазаннаго масломъ. „Кричи Кричи" (такъ онъ называлъ пѣвчаго кузнечика, сидящаго въ маленькой клѣткѣ сдѣланной изъ бамбуковыхъ палочекъ) "можно на мостикъ носи, море хорошъ, погода тоже хорошъ" задавалъ онъ вопросъ. Поставивъ подносъ на столъ и вынеся клѣтку съ кузнечикомъ, которую онъ вѣшалъ съ подвѣтренной стороны на гвоздикъ вбитый въ рубку, Ло Зы возвращался въ каюту капитана и стоя слѣдилъ какъ тотъ пилъ кофе, задавая обычный рядъ вопросовъ „Сегодня обѣдай что кушай?", „Поваръ говори утеса птица есть (такъ называлъ онъ фазановъ, куропатокъ и перепеловъ). „Хорошо" съ улыбкой отвѣчалъ ему Верстовскій, пусть слѣлаетъ маленькій утеса птица, одинъ птица, два не надо". Выждавъ минуту Ло Зы снова задавалъ вопросъ „а супъ кушай будешь?". „Все равно какой супъ" одну тарелку больше не надо" отвѣчалъ капитанъ. „Ладно" рѣшительно говорилъ Ло Зы „сегодня мельки корова мясо шарикъ супъ кушай" (такъ онъ называлъ супъ съ фрикадельками), „сладки банана наси" прибавлялъ онъ уже въ видѣ категорическаго предложенія. Обѣдъ заказанъ, Ло Зы переходилъ обычно къ дѣловому разговору — „Карамацу дорога большой будетъ?" — это означало далеко ли до Карамацу. Узнавъ что переходъ будетъ трое сутокъ, Ло Зы докладывалъ капитану о томъ что онъ за это время сдѣлаетъ по части приведенія въ порядокъ костюмовъ, бѣлья, обуви и каюты, немного попорченной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ водой, ибо предыдущій переходъ былъ бурнымъ и въ каюту капитана неоднократно врывались шипящія струи соленой воды.

Роскошная синяя гладь затихшаго океана охватила „Хсинъ Тай Пингъ" Съ сѣвера катилась отлогая зыбь — оставшаяся отъ прошедшей недавно „депрессіи" — плавно раскачивая корабль. Александръ Николаевичъ Верстовскій вышелъ на мостикъ, осмотрѣлъ горизонтъ, провѣрилъ курсъ и показаніе лага и спустился на верхнюю палубу. Тамъ на правомъ шкафутѣ судовой плотникъ — старикъ „му дай" поправлялъ площадку одного изъ траповъ, „Здарастъ капитанъ" привѣтливо сказалъ „му дай" (плотникъ), прикладывая обѣ руки къ козырьку. Въ своей простотѣ онъ полагалъ что офицерамъ надо отдавать честь одной рукой, а капитану обѣими. „Здраствуй му дай" — ты когда выучился по русски говорить?" спросилъ его капитанъ. „Ло Зы моя мало мало учи, Ло Зы ло-сунъ-нинъ (русскій человѣкъ) его Шантунгъ живи его китайски мало мало знай, русски хорошо знай." Верстовскій улыбался, привѣтливо кивнулъ головой группѣ матросовъ, сидящихъ вокругъ большого мата, который они обновляли новой плетенкой и вернулся къ себѣ въ каюту. Погода была роскошная. Грозный Тихій океанъ порадовалъ въ этотъ разъ маленькій „Хсинъ Тай Пингъ", солнце сіяло во всю, надъ головою синимъ куполомъ раскинулось небо. Далеко на югѣ виднѣлись бѣлыя пятнышки уносимыхъ легкимъ вѣтромъ облаковъ. На душѣ капитана было спокойно, тихо какъ было тихо въ этотъ моментъ вокругъ его маленькаго, оторваннаго отъ земли, царства. „Какая благодать кругомъ" подумалъ онъ. „Ну какъ сравнить нашу службу съ какой нибудь „офисной" работой. Ему вспомнилась послѣдняя стоянка въ Шанхаѣ, когда два свободныхъ дня онъ провелъ на берегу въ семьѣ своего друга тоже бывшаго морского офицера. Вспомнилось какъ весело отпраздновали тамъ день ангела старшей дочери Зои, выѣхавшей изъ Россіи еще ребенкомъ, окончившей въ Шанхаѣ колледжъ и нынѣ служащей въ одной изъ большихъ конторъ Шанхая. Александръ Николаевичъ Верстовскій интересный разсказчикъ, весельчакъ и обладатель прекраснаго звучнаго голоса, былъ любимцемъ этой семьи.

Шурикъ, какъ его тамъ звали, былъ всегда желаннымъ гостемъ въ этомъ домѣ. На этотъ разъ онъ порадовалъ всѣхъ новой пѣсней, которую онъ выучилъ отъ своихъ пріятелей бывшихъ офицеровъ л. гв. Конно-Гренадерскаго полка — „Вороные кони рвутся, пѣсни громкія звенятъ. Это конно-гренадеры на врага въ походѣ спѣшатъ." Пѣсня вызвала искренній восторгъ своимъ содержаніемъ и прекраснымъ исполненіемъ. Вѣрный „личарда" Верстовскаго Ло Зы „авралившій" въ этотъ день въ „камбузѣ" гостепріимнаго дома куда онъ былъ приданъ для усиленія личнаго состава по случаю пирушки, широко осклабился при звукахъ этой пѣсни и когда молодая хозяйка — именинница Зоя — вошла въ кухню, она была совершенно потрясена услышавъ, что Ло Зы напѣваетъ себѣ подъ носъ „волоная коня лвуся." „Ло Зы" спросила она удивленно „неужели ты знаешь эту пѣсню. „Моя барышня шибко хорошо его знай, самый хорошій наша пѣсня — "хо" и по китайскому обычаю онъ поднялъ большой палецъ правой руки вверхъ, показывая этимъ великолѣпное качество пѣсни.

Благополучно сдавъ свой грузъ въ Караматцу „Хсинъ Тай Пингъ" вернулся въ Шанхаѣ, гдѣ его засталъ китайскій новый годъ, празднуемый въ концѣ февраля.

По обычаю въ этотъ день всѣ китайцы пользуются полнымъ отдыхомъ. Такъ было и съ командой „Хсинъ Тай Пинга". Дирекція задержала его на лишній день въ Шанхаѣ и предоставила командѣ отдыхъ. Верстовскій озаботился, чтобы людямъ на кораблѣ въ этотъ день былъ устроенъ „улучшенный чау" (угощеніе) и было бы выдано китайское вино. Лично онъ воспользовался этимъ днемъ чтобы побывать у своихъ друзей въ Шанхаѣ и вечеромъ пригласилъ эту семью къ себѣ на пароходъ къ ужину, вкусно изготовленному судовымъ кокомъ съ помощью Ло Зы. Гвоздемъ ужина была великолѣпно зажаренная дрофа, полученная въ подарокъ отъ капитана парохода „Пей Конгъ" тоже бывшаго русскаго морского офицера, только что пришедшаго „съ рѣки" изъ порта Вуху, гдѣ въ этотъ періодъ на базарахъ было масса дрофъ.

Гости собрались въ маленькой каютъ-кампаніи „Хсинъ Тай Пинга" и весело провели ужинъ. Въ самомъ концѣ его въ каютъ-кампанію донеслись звуки хорового пѣнья, довольно нестройнаго, доносившагося изъ команднаго кубрика. Гости прислушались. „Шурикъ послушайте, да они поютъ „вороные кони" сказалъ одинъ изъ гостей, пойдемте послушаемъ. Верстовскій со своими гостями спустился на верхнюю палубу и подойдя къ командному люку услышалъ, что его команда пѣла ту пѣсню, которая такъ понравилась его друзьямъ. Улыбающійся Ло Зы вынырнулъ изъ люка и горделиво сказалъ — „я его хорошо учи — смотри какъ его кричи кричи." „Ула" донеслось въ это время изъ кубрика. „Пей до дна пей до дна." Судовому боцману „Хсингъ Тай Пинга" команда поднесла въ этотъ моментъ чарочку.

„Русскій духъ" довольно быстро распространяется въ такой казалось бы чуждой ему средѣ. Не въ этомъ ли его сила и залогъ того, что Русскій народъ не даромъ прожилъ свою исторію и проживетъ еще долго и впредь?

А. Борисовъ.

Въ нашей Россіи — на Рождество.

ВЛАДИМІРЪ КОЛЕСНИКОВЪ, Ушгородъ.

Мавзолей на Ужокѣ.

Говорить о значеніи Карпатъ въ минувшую войну излишне. Русскому читателю, не зараженному моднымъ подхалимствомъ и совѣтопоклоненіемъ — оно ясно. На Карпатахъ изнемогшая русская армія начала развязывать славяно - австрійскій клубокъ, который въ конечномъ итогѣ и былъ распутанъ. Сегодняшная карта новообразованныхъ небольшихъ славянскихъ государствъ составлялась въ значительной мѣрѣ русскими жертвами и закрѣплялась русской кровью.

И если въ угоду реальнымъ интересамъ политики, небрезгливо допустившей въ семью народовъ самыхъ завзятыхъ враговъ государственности и порядка, многіе дѣятели славянскихъ государствъ легкомысленно отмахиваются отъ исторіи и традиціи то частный починъ благодарныхъ Россіи представителей славянства возстанавливаетъ подлинный образъ русскаго солдата, вспоминаетъ его роль и укрѣпляетъ въ населеніи полузабытыя чувства признательности.

Подкарпатская Русь уже имѣетъ два памятника, воздвигнутыхъ въ честь русской арміи и ея жертвъ на Карпатскихъ хребтахъ. Первый — это храмъ - памятникъ въ Ужгородъ, высящійся на берегу Ужа и напоминающій не только мѣстнымъ жителемъ, но и тысячамъ туристовъ о русской крови, цементировавшей въ 1914-15 годахъ родственныя связи славянъ. Второй — памятникъ на Ужоскомъ кладбищѣ, на которомъ погребены еще русскими войсками воины — русскіе и австровенгерскіе. На трехъ сторонахъ небольшого памятника выбита на трехъ языкахъ (русскій, чешскій и мадьярскій) надпись :

Это военное кладбище было устроено русскими войсками осенью 1914 года.

По окончаніи войны разсѣянные въ окрестности останки погребенныхъ были выбраны изъ могилъ и сосредоточены на этомъ кладбищѣ.

Тамъ покоятся
6 русскихъ и 6 австро - венгерскихъ офицеровъ и 351 русскихъ и австрійскихъ солдатъ.

Миръ праху ихъ !

Но вотъ уже пять лѣтъ дѣйствуетъ группа чеховъ бывшихъ участниковъ войны на австрійской сторонѣ, въ направленіи — создать на одной изъ горъ въ Карпатахъ (предполагается районъ Ужокскаго перевала) монументальный мавзолей, долженствующій достойно увѣковѣчить благодарность и память славянъ за русскія жертвы и служить предупрежденіемъ, чтобы въ будущемъ не поднялъ братъ на брата руку. Въ рамкахъ постройки этого мавзолея намѣчено останки русскихъ воиновъ, еще лежащихъ по заросшимъ окопамъ 1914 года, собрать въ спеціальное кладбище и, кромѣ того, въ православномъ храмѣ - памятникѣ въ Ужгородѣ устроить могилу Неизвѣстнаго Русскаго Воина.

При понятномъ со стороны совѣтофиловъ противодѣйствіи эта группа кропотливо и неуклонно продолжаетъ свою благородную работу: совершаются поѣздки въ горы, вырываются кости воиновъ и предаются погребенію, изучается общій ходъ операцій и отдѣльныя фазы боевъ, собираются предметы военнаго обихода, стаканы шрапнелей ,винтовки, патроны и пр. для будущаго музея и, наконецъ, въ печати поднята пропаганда. Этой акціей заинтересовались бывшіе чешскіе фронтовики (слѣдуетъ не смѣшивать съ легіонерами) и сокола. Начинаютъ понемногу стекаться денежныя средства. Былъ приглашенъ извѣстный скульпторъ (создатель памятника Яну Гусу въ Прагѣ) Л. Шалоунъ, который въ составѣ группы, возглавленной губернаторомъ П. Руси К. Грабаремъ въ присутствіи представителей города, предст. прав. церкви И. Цуркановича, пишущаго эти строки и др. объѣхалъ Ужокскій перевалъ и достопримѣчательныя мѣста для ознакомленія.

Готовятся проекты, ведется соотвѣтствующая пропаганда и если въ теченіе ближайшихъ лѣтъ не произойдетъ какой либо особой катастрофы, то на мѣстахъ, орошенныхъ русской кровью — на Карпатахъ будетъ воздвигнутъ мавзолей - памятникъ.

Владиміръ Колесниковъ.

Памятныя годовщины.

Рѣчь С. Л. ВОЙЦЕХОВСКАГО, сказанная на торжественномъ собранiи въ „День Русской Культуры" въ Варшавѣ, 12-го декабря 1937 г.

Существуетъ обычай, согласно которому въ „День Русской Культуры" полагается говорить о великихъ достиженiяхъ русскаго народа въ различныхъ областяхъ духовнаго творчества. При этомъ принято восхвалять положительныя стороны этого творчества и умалчивать о его ошибкахъ и недостаткахъ. Соблюденiе этого обычая ведетъ къ чрезмѣрно радужной оцѣнкѣ современнаго состоянiя русской культуры. Принимая частность за цѣлое, восторгаясь русской музыкой, пѣсней или стихотворенiемъ, устроители празднованiя часто забываютъ о состоянiи той народной почвы, изъ которой выросло это творчество, а посѣтители празднованiя думаютъ, что выполнили свой долгъ передъ русской культурой, побывавъ на этомъ торжествѣ.

Увы, одного преклоненiя передъ нашимъ, дѣйствительно несравненнымъ искусствомъ мало для того, чтобы заслужить право называть себя культурнымъ русскимъ человѣкомъ. Нацiональная культура не ограничивается только однимъ, хотя бы и самымъ совершеннымъ искусствомъ. Подлинно-культурное отношенiе къ вопросамъ нацiональнаго творчества опредѣляется той степенью вниманiя, которое человѣкъ удѣляетъ духовному состоянiю своего народа.

Вы всѣ превосходно знаете, что русскiй народъ переживаетъ небывалыя потрясенiя. Почему то принято объ этомъ умалчивать на собранiяхъ, посвященныхъ „дню Русской Культуры", и дѣлать видъ, что „тотъ, кто съ пѣсней по жизни шагаетъ, то никогда и нигдѣ не пропадаетъ".

Я не могу послѣдовать этому примѣру и — долженъ въ этомъ сознаться — испыталъ несвойственныя мнѣ колебанiя, прежде чѣмъ выйти сюда, на эту эстраду.

Причину этихъ колебанiй я вамъ сейчасъ объясню. Забудьте на мгновенiе, что вы находитесь въ этомъ нарядномъ залѣ, украшенномъ нашимъ нацiональнымъ флагомъ, забудьте все то, что вы здѣсь только что видѣли и слышали, и перенеситесь мысленно въ Россiю — въ наше великое и многострадальное отечество.

Что вы тамъ увидите? Чего будете свидѣтелями? Въ теченiе 20 лѣтъ все, что намъ дорого, что безспорно можетъ быть названо русской культурой, подвергается тамъ поруганiю и уничтоженiю.

Разрушаются древнѣйшiе памятники русскаго церковнаго зодчества, раскрадываются и распродаются иностраннымъ богачамъ накопленныя вѣковымъ трудомъ русскаго народа художественныя сокровища, искореняется русскiй бытъ, искажается русскiй языкъ, все нацiональное подвергается гоненiю. Мало того, ненавидимые народомъ захватчики власти обрекаютъ его на духовную смерть и тѣлесное вымиранiе, разрушая церковь, преслѣдуя вѣру, разстрѣлявъ сотни тысячъ лучшихъ русскихъ людей въ своихъ застѣнкахъ и обрекая миллiоны нашихъ соотечественниковъ на изнурительный и подневольный трудъ въ безчисленныхъ концентрацiонныхъ лагеряхъ.

Нѣтъ словъ для описанiя того ужаса, который творится въ Россiи, и если я не останавливаюсь на этомъ подробнѣе, то лишь потому, что вѣрю: достаточно нѣсколькихъ словъ напоминанiя о ея страданiяхъ для того, чтобы пробудить въ насъ братское сочувствiе къ гонимымъ братiямъ и пламенное негодованiе по отношенiю къ ихъ палачамъ!

Положенiе русскихъ людей за предѣлами совѣтской Россiи вообще не можетъ быть сравниваемо съ тѣмъ ,что тамъ происходитъ. Тамъ русскiй народъ всецѣло отданъ во власть коммунистическому безумiю, здѣсь мы пользуемся благами правовой государственности, обезпечивающей намъ человѣческое достоинство и свободу мысли и слова. Но, оставивъ въ сторонѣ сравненiя, необходимо признать, что положенiе зарубежной части русскаго народа также не вызываетъ радостнаго удовлетворенiя. Большинство русскихъ зарубежниковъ, входящее въ составъ т. н. русскихъ нацiональныхъ меньшинствъ въ нѣсколькихъ государствахъ, совершаетъ первые робкiе шаги къ устроенiю своей жизни и къ огражденiю своей культуры отъ постепеннаго упадка. Лишенныя связи со своимъ порабощеннымъ вражеской силой народомъ, раздираемыя внутренней неурядицей, несущiя тяжкiй крестъ послѣдствiй нашего всеобщаго нацiональнаго развала, русскiя нацiональныя меньшинства стоятъ передъ опасностью превратиться въ замкнутые кружки интеллигенцiи, лишенные опоры въ широкихъ народныхъ слояхъ.

О положенiи русской эмиграцiи также трудно говорить съ удовлетворенiемъ. За немногими исключенiями, культурная жизнь эмиграцiи, продолжающаяся въ крайне неблагопрiятныхъ условiяхъ, сводится къ сохраненiю цѣнностей, завѣщанныхъ великимъ прошлымъ — безъ новаго культурнаго творчества. Пониженiю культурнаго уровня сопутствуетъ потрясающее пониженiе уровня нравственнаго: совсѣмъ недавно мы были свидѣтелями тягостнаго событiя, чудовищной измѣны, свидѣтельствующей о томъ, что въ жизни эмиграцiи многое обстоитъ неблагополучно.

При такомъ положенiи не должно быть мѣста ложной гордости и узкому самодовольству. Не приходится восхвалять достиженiя — надо неумолчно бить въ набатъ, ибо русскiй народъ погибаетъ и спасти его отъ гибели можетъ только пробужденiе чувства долга, чувства чести и жертвенной любви въ Россiи. Сегодня мы еще празднуемъ „День Русской Культуры", но если не образумимся и не найдемъ пути, ведущаго къ спасенiю, наши дѣти и внуки забудутъ о томъ, что мы были русскими.

Если при такомъ отношенiи къ нашему положенiю я все же выступаю здѣсь сегодня передъ вами, то только потому, что въ прошломъ русскаго народа я черпаю вѣру въ возможность его возрожденiя. Въ этомъ году мы отмѣчаемъ двѣ знаменательныя годовщины: 325 лѣтъ тому назадъ народное ополченiе, руководимое Мининымъ и княземъ Пожарскимъ, освободило Москву, положивъ начало возстановленiю порядка на Руси; 125 лѣтъ тому назадъ русскiй народъ отразилъ нашествiе Наполеона и изгналъ его изъ Кремля, нынѣ захваченнаго не менѣе чуждымъ врагомъ.

Знаменитый поэтъ, графъ Алексѣй Толстой, упоминая въ своей шуточной „Русской Исторiи" объ Отечественной войнѣ, говоритъ:

Казалося, ну, ниже
Нельзя сидѣть въ дырѣ...

Но по отношенiю къ Двѣнадцатому Году эта оцѣнка оказалась ошибочной. Поэтъ не предвидѣлъ того положенiя, въ которомъ оказались мы — одно изъ слѣдующихъ поколѣнiй русскаго народа. Въ царствованiе Александра I, Россiя перенесла тяжкое испытанiе, но Россiйская Имперiя — этотъ оплотъ нацiональной культуры — и Россiйская армiя — ея защитница — оставались непоколебленными. Именно поэтому смогъ Алексѣй Толстой въ томъ же шуточномъ стихотворенiи, продолжая мысль о „дырѣ", въ которую попала Россiя, воскликнуть :

Анъ, глядь, ужъ мы въ Парижѣ...

то есть вспомнить блестящую побѣду, одержанную русскими надъ Наполеономъ и его двунадесятью иноземными ратями. Въ тотъ день, когда русскiй Царь, правнукъ великаго Петра, повторилъ вслѣдъ за своимъ великимъ прадѣдомъ, что „счастье боевое служить ужъ начинаетъ намъ", опасность, угрожавшая русской культурѣ отъ

иноземнаго вторженія, была устранена и мощь Россіи укрѣпилась на цѣлое столѣтіе.

Смутное Время было для русскаго народа испытаніемъ болѣе тяжкимъ, нежели борьба съ Наполеономъ, но и оно едва ли можетъ быть сравниваемо съ тѣмъ, что намъ нынѣ приходится переживать. Пусть смерть патріарха Гермогена лишила русскую церковь ея главы, пусть Кремль былъ захваченъ иноземцами — большая часть Россіи оставалась свободной, воля къ борьбѣ не угасала ,народное ополченіе было преемникомъ государевой рати и изъ Смутнаго Времени русская Держава и, вмѣстѣ съ нею, русская культура вышли ослабленными, но не уничтоженными.

Вспоминая эти событія, мы не можемъ забыть, что въ этомъ году мы имѣемъ право отмѣтить еще одну годовщину, не менѣе знаменательную, но по времени значительно болѣе близкую — двадцатилѣтіе начала Бѣлаго Движенія. Если Бѣлое Движеніе можно сравнить съ какимъ либо изъ народныхъ движеній прошлаго, то наиболѣе вѣрнымъ сравненіемъ будетъ сопоставленіе того, что 20 лѣтъ тому назадъ начали на Дону генералы Корниловъ и Алексѣевъ съ тѣмъ, что 325 лѣтъ тому назадъ создали на берегахъ Волги Мининъ и князь Пожарскій.

Такъ же, какъ рать, освободившая Москву въ 1612 году, Добровольческая Армія была подлиннымъ народнымъ ополченеімъ. Такъ же ея цѣлью было освобожденіе Первопрестольной. И такъ, какъ 325 лѣтъ тому назадъ, кровь пролитая участниками Бѣлаго Движенія, была кровью пролитой за счастье и свободу рускаго народа, за его право устраивать свою жизнь на основѣ собственной національной культуры.

Между культурой и политикой, между духовнымъ творчествомъ и тѣмъ государствомъ, которое обезпечиваетъ возможность этого творчества, существуетъ нерасторжимая связь. И когда генералъ Врангель, незадолго до конца Бѣлаго Движенія на Югѣ Россіи, издалъ свое знаменитое обращеніе, начинавшееся со словъ: „Слушайте, русскіе люди, за что мы боремся...", изложенная въ этомъ обращеніи программа была не только программой государственнаго и хозяйственнаго устроенія Россіи, но и говорила о томъ, на какихъ основахъ возглавляемая генераломъ Врангелемъ армія хочетъ созидать русскую культуру.

Я не имѣю возможности излагать вамъ исторію Бѣлаго Движенія, да и полагаю, что нѣтъ надобности это дѣлать. Нельзя быть русскимъ человѣкомъ и не знать тѣхъ подвиговъ, которые были совершены Бѣлыми воинами на Кубани, на Дону, въ Малороссіи, подъ Курскомъ и Орломъ, на Волгѣ, на Уралѣ, въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ, на Мурманѣ, въ Архангельскѣ, подъ Псковомъ и Петроградомъ — вездѣ гдѣ Бѣлое воинство вело неравную борьбу за бытіе Россіи.

Имена почившихъ вождей: Верховнаго Правителя адмирала Колчака, генераловъ Корнилова, Алексѣева, Каледина, Маркова, Дроздовскаго, Дутова, Каппеля, Врангеля, Кутепова и многихъ другихъ навсегда записаны въ благодарной памяти русскаго народа. Записаны въ этой памяти и подвиги тѣхъ безвѣстныхъ, преимущественно юныхъ добровольцевъ, о душевномъ горѣніи которыхъ такъ трогательно и такъ прекрасно писалъ покойный поэтъ Иванъ Савинъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, описывающихъ бой Бѣлыхъ съ красными:

Зѣвнули орудія, руша
Мосты трехдюймовымъ дождемъ.
Я крикнулъ товарищу: „Слушай,
Давай за Россію умремъ".
Въ сѣдлѣ подымаясь, какъ знамя,
Онъ просто отвѣтилъ: „Умру".
Лилось пулеметное пламя,
Посвистывая на вѣтру...

То, что Бѣлому Движенію не удалось достичь намѣченныхъ цѣлей, не умаляетъ значенія совершенныхъ подвиговъ, ибо мы знаемъ, въ какой трагической обстановкѣ оно было начато, съ какими нечеловѣческими препятствіями ему пришлось столкнуться и каково было въ тѣ годы состояніе русскаго народа, который въ освободителяхъ видѣлъ иногда поработителей, а обманщиковъ и палачей считалъ глашатаями новой правды.

У Бѣлаго Движенія были недостатки, но то были недостатки, присущіе всему русскому народу, плотью отъ плоти котораго были вожди и воины, вышедшіе въ Бѣлый походъ. Но эти недостатки, о которыхъ не слѣдуетъ забывать, дабы не повторить ихъ въ будущемъ, не въ состояніи перечеркнуть того, что въ годы развала и измѣны Бѣлое Движеніе спасло честь русскаго народа. То, что оно **было** даетъ намъ, принимавшимъ въ немъ участіе, и тѣмъ, кто вошелъ въ жизнь послѣ его завершенія, право гордиться тѣмъ, что мы — русскіе.

Счастье измѣнчиво, да и врядъ ли могутъ быть названы счастливыми тѣ, кто побѣдилъ Бѣлое Движеніе и захватилъ власть надъ Россіей. Они уже истребляютъ другъ друга и это самоистребленіе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока красный цвѣтъ злобы и ненависти не смѣнится тремя цвѣтами нашего національнаго знамени, свидѣтельствующими о вѣрѣ въ Господа, о любви къ отечеству и о крови, проливаемой въ его защиту.

И 325, и 125, и 20 лѣтъ тому назадъ эта кровь одинаково лилась для того, чтобы дать русскому народу возможность приблизить свою жизнь къ тому идеалу, который составляетъ сущность его духовныхъ чаяній.

Русскій народъ, который въ годину испытанія никогда не колебался, выходя на бранный подвигъ, является народомъ миролюбивымъ. Русскій человѣкъ можетъ заблуждаться, но его душа неизмѣнно и неизбѣжно возвращается къ Богу, воздаетъ ему должную славу и проситъ Его о ниспосланіи мира человѣчеству. И нѣтъ сомнѣнія, что и нынѣ, когда минуетъ угаръ, одурманившій русскихъ людей, они возвратятся къ истокамъ своего духовнаго развитія и въ обновленныхъ храмахъ освобожденной отъ коммунизма Россіи раздастся радостное: „Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе".

А если для приближенія этого вожделѣннаго дня нашимъ современникамъ придется пройти черезъ новыя испытанія, они скажутъ словами поэта:

Что же, прольемъ, если надо
Кровь нашу въ новыхъ бояхъ,
Будетъ намъ лучшей наградой
Смерть на родныхъ поляхъ...

Ибо лучше умереть съ честью на русской землѣ, нежели быть свидѣтелемъ гибели своего народа...

LES FLOTTILLES FLUVIALES.

Général A. NIESSEL. France Militaire N° 16805.

Очень интересная статья о роли вооруженныхъ рѣчныхъ флотилій во время войны.

Важный вопросъ совмѣстныхъ дѣйствій рѣчныхъ флотилій и арміи, очень рѣдко освѣщается на страницахъ военныхъ журналовъ, не смотря на то, что каждый командиръ части дѣйствующей близъ рѣки, долженъ знать, чего онъ можетъ требовать отъ своей флотиліи и что онъ долженъ опасаться со стороны вражеской.

Ген. Ниссель совершенно правильно говоритъ: „единственный путь сообщенія, который не можетъ уничтожить авіація — это водный путь". Одного этого достаточно, чтобъ обратить серьезное вниманіе на рѣки и дѣйствія защищающихъ ихъ рѣчныхъ флотилій.

Тысячный номеръ газ. „Россія"

Ежедневная газета „Россія", выходящая въ Нью-Іоркѣ подъ редакціей полковника Н. П. Рыбакова, 21-го декабря выпустила свой тысячный номеръ. Врядъ-ли надо упоминать о томъ, какихъ трудовъ, заботъ и волненій стоило это редактору, жертвенному русскому патріоту, начавшему большое русское дѣло безъ всякихъ средствъ съ однимъ только капиталомъ — вѣрой въ правоту идеи Національной Россіи.

Газета „Россія" является крупнѣйшимъ русскимъ національнымъ достиженіемъ въ САСШ. Ея всегда безпристрастный и смѣлый голосъ мужественно отражаетъ нападенія на русскую эмиграцію со стороны большевиковъ и ихъ приспѣшниковъ, въ ней помѣщаются статьи, неизмѣнно будящія въ русскихъ людей понятіе чести, непримиримости и необходимости борьбы съ большевизмомъ.

Полковникъ Н. П. Рыбаковъ съ рѣдкимъ достоинствомъ и умѣніемъ ведетъ свою газету. Онъ — одинъ изъ видныхъ участниковъ бѣлой борьбы въ арміи адмирала Колчака, честный патріотъ и вѣрующій христіанинъ — всегда честенъ и правдивъ въ своихъ передовыхъ, чуждый столь обычныхъ въ нашъ вѣкъ передергиваній и сведенія личныхъ счетовъ. Созданное имъ на его личныхъ страхъ и рискъ дѣло является уже достояніемъ (и цѣннѣйшимъ) русской національной общественности въ САСШ и заслуживаетъ всемѣрной поддержки.

Сейчасъ, когда національная эмиграція во всемъ мірѣ не насчитываетъ и пяти большихъ газетъ, слѣдуетъ пожелать „Россіи" всемѣрнаго развитія и успѣха. Ея же славному редактору Николаю Павловичу Рыбакову мы шлемъ нашъ братскій привѣтъ и вѣримъ въ то, что близокъ часъ, когда его жертвенный трудъ будетъ оцѣненъ Россійской Національной властью.

Редакція „Часового".

НОВЫЯ КНИГИ

XV-ый ЛЕГІОНЪ. Антонинъ Ладинскій. Парижъ, 1937 г.

Эта книжка не можетъ быть названа романомъ, скорѣе это — историческая легенда. Написана она превосходно съ рѣдкимъ знаніемъ эпохи римскаго упадка. Она воскрешаетъ Римъ III столѣтія, пресыщенную и самовлюбленную имперію, пережившую уже свое мировое значеніе.

А. Ладинскій умышленно приблизилъ типы римлянъ того времени къ нашей эпохѣ и, конечно, онъ правъ, ибо неумирающіе типы воиновъ, администраторовъ и купцовъ. Вѣчное...

Быть можетъ особенно волнительно читать описаніе римскихъ легіоновъ того времени намъ, видѣвшимъ своими глазами паденіе другой великой Имперіи Въ трибунахъ, центуріонахъ, всадникахъ узнаешь типы нашего вѣка. Римская армія была въ зенитѣ своей славы и... наканунѣ конца. Уже выходили изъ германскихъ лѣсовъ дикіе, обросшіе и закутанные въ шкуры варвары. Уже приближалось царство тьмы и ужаса...

Самый строгій читатель найдетъ книжку Антонина Ладинскаго рѣдкой данью исторической эпохѣ, но она крайне интересна и занимательна для **всякаго** читателя.

Тщательно и красиво издана книжка извѣстнымъ уже зарубежомъ ревельскимъ издательствомъ „Русская Книга". **В.**

X. X. X. ROLE ET ESPOIRS DE L'EMIGRATION RUSSE.

Въ этой прекрасно составленной брошюрѣ, скрывшійся за иниціалами, авторъ даетъ толковый разсказъ о политической жизни русской эмиграціи и ея роли въ русскихъ событіяхъ.

Авторъ призываетъ французовъ задуматься надъ создавшейся международной обстановкой, положеніемъ Франціи и вредомъ ей принесеннымъ франко-совѣтскимъ пактомъ. Единственный выходъ изъ создавшагося тупика, онъ видитъ въ новой линіи внѣшней политики Франціи. Этой внѣшней политикой должна быть ставка не на СССР, а на Россію.

Вмѣстѣ съ авторомъ брошюры мы сомнѣваемся чтобы его призывъ имѣлъ въ настоящее время серьезный откликъ во французскомъ общественномъ мнѣніи, но горячо привѣтствуетъ его иниціативу. Русскіе націоналисты знаютъ, что кромѣ Франціи Марти, Торэза и Виктора Баша, есть Франція Нисселя и Гуро. Съ этой Франціей у Россіи могутъ и должны быть взамопониманіе, дружба и сотрудничество.

Ю. Л. В.

ПРАЗДНИКЪ МУЗЕЯ РУССКОЙ КОННИЦЫ ВЪ БѢЛГРАДѢ.

9-го ноября 1937 г., въ день Преподобнаго Нестора Лѣтописца — годовой праздникъ Музея Русской Конницы въ Бѣлградѣ — въ 8 час. веч. въ помѣщеніи Музея въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи **о. В. Тарасьевъ,** сказавъ прекрасное слово о значеніи сохраненія памяти павшихъ героевъ и славныхъ дѣлъ конницы въ Міровую и Гражданскую войны, отслужилъ молебенъ съ поминовеніемъ Царей и Императоровъ, Августѣйшаго Атамана казачьихъ войскъ Наслѣдника Цесаревича и Августѣйшихъ однополчанъ.

Послѣ молебна были прочитаны доклады:

Ген. м. **Е. В. Ивановъ** — историческая справка о возникновеніи и работѣ Музея и стихотвореніе, красиво написанное, подполк. Проходовскимъ ко дню праздника.

Ротмистръ **А. В. Богословскій** — о заамурскихъ конныхъ полкахъ — ихъ тяжелой службѣ по охранѣ К.В.ж.д. и многочисленныхъ славныхъ конныхъ атакахъ въ міровую войну, гдѣ они поддержали репутацію шашки и пики.

Ротмистръ **А. В. Богословскій** прочелъ и докладъ, тяжело заболѣвшаго, гв. полк. **И. Ф. Рубца** — Императорская Россійская Конница передъ Міровой войной и во время войны и ея Георгіевскіе кавалеры.

Подполковникъ **П. Ф. Проходовскій** — главу „Производство въ корнеты" изъ своего прекраснаго труда „Нашъ полкъ".

Заключительное слово сказалъ старѣйшій изъ присутствовавшихъ ген.-отъ-кавалеріи **А. М. Драгомировъ** призвавшій поддержать Музей въ его нужной и полезной работѣ — сохраненія славнаго прошлаго для славнаго будущаго. Гости и хозяева — члены комиссіи, осмотрѣвъ гравюры, картины, снимки и папки славныхъ частей и др. историческіе матеріалы, снялись въ общей группѣ.

Праздникъ закончился скромной трапезой дружной конной семьи во время которой были прочитаны многочисленныя привѣтствія изъ разныхъ мѣстъ нашего разсѣянія.

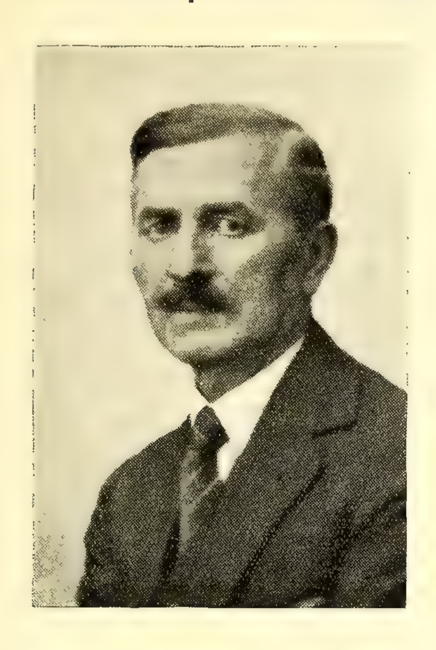
Праздникъ посѣтили представители славныхъ кавалерійскихъ и казачьихъ полковъ и батарей во главѣ генераловъ А. М. Драгомирова и И. Г. Барбовича и Атамана Астраханскаго каз. войскъ ген. Ляхова, а также и представители нашей славной пѣхоты.

„Пусть же несутъ всѣ, дорогіе
Полковъ своихъ завѣты къ намъ,
До Воскресенія Россіи,
Въ Музей нашъ Конный — въ славы Храмъ"

(Изъ стиховъ подполк. П. Ф. Проходовскаго).

Конникъ.

† Ген.-маіоръ М. А. Пешня.

Родился въ 1886 году. По окончаніи гимназіи вступилъ въ Виленское воен. учил., по окончаніи котораго произведенъ 6 авг. 1907 года въ подпоручики въ 73 Крымскій п. полкъ. Въ 1910 году окончилъ Петербургскую офиц. гимнастич.-фехтовальную школу въ числѣ первыхъ. Великую войну всю проходитъ на фронтѣ въ строю, несмотря на нѣсколько раненій. Награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ. Заканчиваетъ войну въ должности к-ра второочередного полка.

Въ Добровольческую Армію прибываетъ весной 1918 года и вступаетъ въ Корниловскій полкъ. Лѣтомъ 1919 г. назначается к-ромъ 1-го Корниловскаго полка, а вскорѣ когда Корниловцы развернулись въ дивизію назначается помощ. н-ка дивизіи, и въ отсутствіи н-ка дивизіи, командуетъ Корниловской дивизіей.

Въ Крыму послѣ смерти ген. Третьякова, назначается начальникомъ Марковской дивизіи, но принимаетъ дивизію сведенную въ полкъ только въ Галлиполи и вскорѣ становится его любимымъ командиромъ. Во время гражданской войны былъ тоже нѣсколько разъ раненъ, въ одно изъ раненій осколокъ, пробивъ легкое, застрялъ въ печени.

Въ Болгаріи въ 1923 г. М. А. стоя во главѣ русскихъ Видинскаго округа своими стремительными боевыми дѣйствіями много способствовалъ подавленію коммунистическаго возстанія, охватившаго тогда всю Болгарію, заслуживъ любовь и признательность болгаръ ставшихъ называть его „нашъ генералъ".

Во Франціи попадаетъ на рудники въ 1926 г. и, отбывъ 6 мѣс. контрактъ шахтеромъ, перебирается въ Парижъ, гдѣ, несмотря ни 10-12 час. тяжелую работу на каучуковомъ заводѣ, въ теченіи 3-хъ лѣтъ съ присущимъ ему упорствомъ и настойчивостью регулярно посѣщаетъ Высшіе военно-научные курсы и оканчиваетъ съ отмѣткой отлично. Послѣдніе годы работалъ шоферомъ такси.

Невозмутимое спокойствіе при всякихъ обстоятельствахъ вотъ главная особенность характера покойнаго Михаила Александровича. Никакая тяжелая боевая обстановка не могла вывести его изъ душевнаго равновѣсія, это спокойствіе к-ра настолько передавалось всегда подчиненнымъ что они не нервничали, даже тогда когда приходилось одновременно отбивать лобовыя атаки.

Скромности М. А. былъ необычайной, какъ и необычайный безсеребренникъ. Здѣсь въ трудовой обстановкѣ готовъ былъ отдать послѣднее. По всѣмъ многочисленнымъ и частымъ подписнымъ листамъ давалъ всегда больше (часто вдвое больше) самаго щедраго своего подчиненнаго. Отъ помощи же ему самому въ тяжелыхъ случаяхъ, а такихъ у него въ Парижѣ было немало, всегда отказывался, говоря что не можетъ допустить и мысли тратить на себя трудовыя деньги Марковцевъ, даже почтовые расходы по обширной перепискѣ съ подчиненными и начальниками онъ оплачивалъ изъ своего скуднаго трудового заработка.

Заболѣлъ ген. Пешня острымъ припадкомъ болѣзни печени 24 сентября, потрясенный чудовищнымъ предательствомъ Скоблина. Въ теченіи двухъ сутокъ, находясь безъ сознанія, въ бреду онъ говорилъ только о чудовищности преступленія и предательства Скоблина.

Операція была произведена 25 ноября лучшими хирургами спеціалистами по болѣзни печени (проф. Кресонъ и проф. Кадна), но было уже поздно. Истощенный продолжительной болѣзнью организмъ боролся со смертью, послѣ операціи, 9 дней, но сердце не выдержало и перестало биться. Перестало биться сердце великаго русскаго патріота, сердце пылавшее любовью къ Россіи и роднымъ Марковцамъ. Умеръ ген. Пешня 4-го декабря, въ 3 ч. утра. Погребеніе состоялось 7-го декабря въ церкви на рю Дарю, въ 3 часа дня. Церковь была переполнена молящимися, у многихъ на глазахъ слезы, нѣкоторые не могутъ сдержать рыданій. Среди присутствующихъ на отпѣваніи ген. Деникинъ, адм. Кедровъ, ген. Витковскій, ген. Стоговъ, ген. Кусонскій, ген. Шатиловъ, кн. Трубецкой и много друг. старшихъ начальниковъ. Парижскія группы Марковцевъ и Корниловцевъ на лицо, въ полномъ составѣ, въ этотъ день никто изъ Марковцевъ и Корниловцевъ на работу не пошелъ, не мало пріѣхавшихъ и изъ провинціи; много Дроздовцевъ, Алексѣевцевъ, на лицо представители всѣхъ безъ исключенія многочисленныхъ полковыхъ объединеній и патріотическихъ организацій города Парижа, много и частныхъ лицъ. Можно смѣло сказать что весь русскій Парижъ пришелъ отдать послѣдній долгъ покойному, не мало было и французовъ. Гробъ покрытый Національнымъ флагомъ и черно-бѣлымъ Марковскимъ полковымъ значкомъ , утопалъ въ цвѣтахъ. У гроба безпрестанно смѣняются почетные часовые, почти всѣ Марковцы и Корниловцы отъ старшихъ полковниковъ до рядовыхъ солдатъ отстояли часовыми у гроба обожаемаго командира. Когда хоръ запѣлъ вѣчную память, знамя комбатантовъ-шоферовъ склонилось надъ гробомъ. Вѣнки возложены изъ живыхъ цвѣтовъ съ лентами отъ ряда воинскихъ организацій.

Погребеніе состоялось на кладбищѣ гор. Севранъ уже поздно вечеромъ, въ темнотѣ. За чернымъ автомобилемъ похор. бюро перевозившимъ гробъ, неслась вереница парижскихъ такси, управляемыхъ марковцами и корниловцами. Несмотря на холодъ, дождь и дальность разстоянія отъ Парижа (1 часъ ѣзды на автомобилѣ), болѣе ста человѣкъ Марковцевъ, Корниловцевъ и друзей покойнаго присутствовало на кладбищѣ при погребеніи.

П. М.

Редакція „Часового" глубоко скорбя о безвременной кончинѣ своего друга, глубоко почитаемаго ею доблестнаго генерала М. А. Пешни, выражаетъ вдовѣ покойнаго и осиротѣвшимъ Марковцамъ свои искреннія соболѣзнованія.

† Ген.-лейт. С. Н. Розановъ.

28-го августа 1937 г., въ г. Медонѣ скончался генералъ-лейтенантъ Сергѣй Николаевичъ Розановъ, закончившій свою службу Россіи въ январѣ 1920 года, въ должности Командующаго войсками Приамурскаго военнаго Округа.

Его дѣятельность на этомъ послѣднемъ посту въ свое время вызвала не мало толковъ и даже осужденій, но при этомъ никто не захотѣлъ или не могъ принять во вниманіе ту совершенно исключительно сложную, неблагопріятную и тяжелую обстановку, въ которой приходилось работать тогда представителю русскихъ интересовъ, окруженному со всѣхъ сторонъ несогласованнымъ, эгоистическимъ и недоброжелательнымъ давленіемъ такихъ разномастныхъ факторовъ, какъ Союзный Комитетъ, Японское Главнокомандованіе, Военная миссія полковника Изоме, чехи и американцы съ иноземной стороны и представители Атамановъ Семенова и Калмыкова съ своей собственной.

Но для полнаго освѣщенія всѣхъ событій этого періода надо располагать соотвѣтственными документами. Въ настоящемъ своемъ свидѣтельствованіи я считаю своимъ долгомъ коснуться только тѣхъ, — хочу вѣрить, — неумышленныхъ обвиненій, которыя были брошены генералу Розанову на страницахъ русской зарубежной литературы, а именно въ книгѣ К. Н. Харлинга „На стражѣ Родины" и у Галича „Золотые фазаны" (стр. 220).

К. Н. Хартлингъ (стр. 25, 26, 27) бросилъ генералу Розанову обвиненіе въ томъ, что послѣдній получивъ 26 сентября 1919 года требованіе Союзной комиссіи военныхъ представителей вывести изъ Владивостока весь русскій гарнизонъ, „растерялся и рискнулъ приказать русскимъ войскамъ покинуть коренной русскій городъ", и что только твердость и рѣшительность Верховнаго Правителя спасли положеніе".

Въ дѣйствительности было какъ разъ наоборотъ: генералъ Розановъ, получивъ указанное требованіе Союзной комиссіи, категорически отказался его исполнить, приказалъ двинуть на усиленіе Владивостокскаго Гарнизона части Амурской пѣхотной бригады и только просилъ Адмирала Колчака подержать его отказъ авторитетомъ власти Верховнаго Правителя, что и было сдѣлано.

Затѣмъ К. Н. Хартлингъ (стр. 142) счелъ допустимымъ бросить по адресу генерала Розанова смертельно обидное для доблестнѣйшаго русскаго офицера обвиненіе въ томъ, что „онъ бѣжалъ изъ Владивостока", да еще и на „собственной яхтѣ".

Въ менѣе опредѣленной формѣ, но нѣчто подобное, имѣется и у Галича въ его книгѣ „Золотые Фазаны" (стр. 220).

„Всѣ сроки были пропущены. Всѣ надежды угасли. Вдобавокъ было извѣстно, что пароходъ Орелъ съ генеральской семьей и самимъгенераломъ, приближенными лицами и гардемаринами на разсвѣтѣ покидаетъ Владивостокъ".

Въ общей суматохѣ и неразберихѣ событій переворота послѣднихъ дней января 1920 года, быть можетъ еще было допустимо повѣрить этой кѣмъ то пущенной злобной сплетнѣ, но послѣ этого было достаточно времени, чтобы разобраться въ правдѣ.

Думаю, что всѣ оставшіеся въ живыхъ боевые соратники и сослуживцы покойнаго Сергѣя Николаевича, смогутъ засвидѣтельствовать, что такія понятія, какъ страхъ, забота о собственной безопасности и благополучіи были абсолютно чужды его доблестной душѣ, въ презрѣніи къ страху и опасности онъ былъ достойнымъ подчиненнымъ у своего этически храбраго командира Корпуса генерала Ирманова.

Равнымъ образомъ и я, какъ близкій очевидецъ январьскихъ во Владивостокѣ событій, обязываюсь засвидѣтельствовать, что и въ эти дни генералъ Розановъ ни однимъ фактомъ и ни однимъ словомъ не проявилъ даже тѣни какого либо безпокойства о безопасности своей личной и своей семьи.

30-го января, вся власть во Владивостокѣ, объявленномъ на осадномъ положеніи перешла въ руки Коменданта Крѣпости генерала Вериго.

31-го января утромъ истекалъ срокъ ультиматума, предъявленнаго красными партизанами о сдачѣ имъ Владивостока. Всю ночь на 31-е января, на пароходъ „Орелъ" шла погрузка гардемаринъ морскаго корпуса, морскихъ семей и отдѣльныхъ группъ офицеровъ; дѣлалось это по самостоятельному распоряженію морскихъ властей и вопреки воспрещенію Коменданта крѣпости.

Рано утромъ Комендантъ крѣпости, весь его штабъ и состоявшіе при немъ представители, перебрались въ Японскіе штабы.

Въ это время генералъ Розановъ, озабоченный только интересами чиновъ гарнизона и все время старавшійся вызвать вмѣшательство Союзнаго Главнокомандованія, которое 30 января совершенно опредѣленно гарантировало ему два дня недопущенія какихъ либо насильственныхъ дѣйствій со стороны красныхъ партизанъ, продолжалъ спокойно оставаться съ своей квартирѣ на Свѣтланской улицѣ, недалеко отъ Восточнаго Института.

При немъ осталось четыре офицера и взводъ Енисейскихъ казаковъ его конвоя. Вся охрана дома состояла изъ часового у воротъ.

Я видѣлся съ генераломъ Розановымъ около 12 час. ночи, разсказалъ ему о подготовкѣ офицерской роты штаба Округа; при разставаніи онъ сказалъ: „подождемъ, что дастъ намъ завтрашній день, а пока надо заснуть и набраться силъ.

Завтрашній день далъ слѣдующее: рано утромъ надъ домомъ, занятымъ генераломъ Розановымъ, стали рваться шрапнели: стрѣляло орудіе, подвезенное партизанами на буксирѣ вагона городскаго трамвая; вскорѣ тутъ же на Свѣтланской появились партизанскіе отряды, свободно пропущенные черезъ весь районъ, занятый союзными войсками, и направленные для захвата старшаго русскаго начальника.

Обращеніе по телефону въ Японскій штабъ съ просьбой выполнить данное обязательство не допускать военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ города, осталось безъ результата (въ это время районъ около Восточнаго Института былъ уже занятъ японскими дессантными ротами).

Тогда генералъ Розановъ съ бывшими при немъ четырьмя офицерами, рѣшилъ пробиваться съ оружіемъ въ рукахъ изъ грозившаго ему окруженія; нѣсколькими удачными выстрѣлами были сняты и отогнаны ближайшіе, болѣе опасные партизаны, послѣ чего „маленькій отрядъ", прикрывая отходившія впереди семьи генерала Розанова и капитана Гуковскаго, благополучно достигъ находившагося недалеко дома Синкевича, въ которомъ помѣщался Главнокомандующій союзными войсками маршалъ Ойя.

Здѣсь у ограды генералъ Розановъ приказалъ сдать оружіе Японскому коменданту и заявилъ, что, ввиду дальнѣйшей невозможности сопротивляться нападенію вторгнувшихся въ городъ красныхъ бандъ, онъ вынужденъ интернироваться подъ защитой Союзнаго командованія и проситъ объ оказаніи немедленной соотвѣтственной помощи всѣмъ военнослужащимъ и ихъ семьямъ.

Послѣ этого онъ былъ принятъ Главнокомандующимъ, перевезенъ сначала въ Японскій штабъ на Алеутской улицѣ, а затѣмъ на Японскій броненосецъ Хизенъ; на послѣднемъ пробылъ нѣсколько дней до отправленія въ Японію очереднаго военнаго транспорта, на которомъ совмѣстно съ своей семьей и былъ эвакуированъ утромъ 7 февраля.

---

*) Дополненія и поправки къ описанію нѣкоторыхъ событій К. Н. Хартлингомъ, были сдѣланы мной въ № 121/122 Вѣстника Русскихъ Ветерановъ Великой войны въ С. Франциско.

ХРОНИКА

ПРИКАЗЪ
РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ
11-го ноября 1937 г. № 4 :

§ 1. 2/15 ноября с. г. исполняется 20 лѣтъ, когда генералъ **Алексѣевъ** на Дону поднялъ знамя борьбы за освобожденіе Родины. Тяжелый, но полный героизма и жертвенности, путь пройденъ за эти годы Русской Арміей, — нынѣ, по преемственности, Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ. Были большія потери, казалось невознаградимыя утраты, какъ въ бояхъ ,такъ и въ борьбѣ въ иныхъ условіяхъ. Но не сломленъ духъ, не поколеблена вѣра въ конечное торжество Бѣлой идеи, въ возрожденіе Великой Россіи. Борьба продолжается. Сомкнемъ тѣснѣе свои ряды и будемъ вѣрны завѣтамъ нашихъ ушедшихъ Вождей.

Сейчасъ намъ не до празднованій. Годовщину начала борьбы отмѣтить во всѣхъ отдѣлахъ церковными службами, а, гдѣ обстановка позволитъ, собраніями, посвященными событіямъ двадцатой годовщины.

§ 2. Въ сентябрѣ с. г., въ Испаніи, въ составѣ арміи генерала **Франко** на Аррагонскомъ фронтѣ, въ героическихъ бояхъ при деревнѣ Квинто, во главѣ порученныхъ ихъ командованію частей, убиты наши бывшіе соратники, генералъ - маіоръ **Фокъ А. В.** и капитанъ **Полухинъ Я. Т.** (Марковскаго артиллерійскаго дивизіона).

Вѣчная память и слава доблестнымъ соратникамъ, павшимъ смертью храбрыхъ въ борьбѣ съ нашимъ общимъ врагомъ — коммунистическимъ интернаціоналомъ.

Подлинный подписалъ:
Ген. - лейтенантъ **Абрамовъ.**

РАСПОРЯЖЕНІЕ
Генералъ - Лейтенанта ВИТКОВСКАГО

г. Парижъ. № 5. 20 декабря 1937 г.

Сердечно поздравляю всѣхъ чиновъ І-го Армейскаго корпуса съ наступающимъ Новымъ Годомъ и шлю лучшія пожеланія здоровья, благополучія и бодрости духа.

Увѣренъ, что не смотря на тяжелыя испытанія выпавшіе на нашу долю въ истекающемъ году, всѣ чины корпуса сохранять единеніе и вѣру въ конечную правоту нашей идеи.

Генералъ - Лейтенантъ **Витковскій.**

Отъ Донского Атамана и Казачьяго Совѣта во Франціи

Донской Атаманъ и Казачій Совѣтъ поздравляетъ всѣхъ казаковъ съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ. Будемъ надѣяться, что исполнятся скоро завѣтныя казачьи желанія и приблизится день освобожденія родныхъ казачьихъ краевъ.

Такимъ образомъ, генералъ Розановъ былъ единственнымъ, оказавшимъ вооруженное сопротивленіе бандамъ, вторгнувшимся во Владивостокъ утромъ 31 января. Когда это происходило, то Комендантъ крѣпости и его сподвижники, наканунѣ вечеромъ кричавшіе о томъ, что будутъ защищать Владивостокъ до послѣдней капли крови, уже сидѣли въ полной безопасности въ зданіяхъ японскаго штаба и японской жандармеріи.

Такъ выполнилъ свой долгъ послѣдній командующій войсками Приамурскаго военнаго Округа Генеральнаго Штаба Генералъ - Лейтенантъ Сергѣй Николаевичъ Розановъ.

Баронъ Алексѣй Будбергъ.

С. - Франциско, 20 ноября 1937 г.

V ОТДѢЛЪ Р. О. В. СОЮЗА

Поздравляю всѣхъ чиновъ 5-го Отдѣла съ Новымъ Годомъ. Много испытаній нашему духу и преданности долгу далъ намъ минувшій годъ, но не поколебалъ онъ нашей вѣры въ святость дѣла, въ необходимость его продолжать. Это, пожалуй, лучшее доказательство нашей крѣпости, въ который мы почерпнемъ силу и увѣренность и впредь продолжать нашу работу для спасенія Родины, не отступая ни на іоту отъ завѣтовъ Вождей, насъ объединившихъ во имя этого.

Мы сильны духомъ и любовью къ Россіи и конецъ 1938 года, если не сбудется мечта о возвращеніи домой, найдетъ насъ такими же крѣпкими, такими же увѣренными, какъ и конецъ отходящаго года.

„Мы русскіе — помилуй Богъ", слова великаго полководца примѣнимы къ намъ сейчасъ и это мы докажемъ.

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ.

Генералъ - маіоръ **Гартманъ.**

Въ 1-мъ Отдѣлѣ Русскаго Обще - Воинскаго Союза

Начальникъ Канцеляріи 1-го Отдѣла Р.О.В.С. Полковникъ Станиславскій, вслѣдствіе предстоящей ему операціи глазъ, лишающей его возможности работать въ теченіе 6 мѣсяцевъ, по собственному ходатайству освобожденъ отъ должности.

Въ приказѣ по І отдѣлу Р.О.В.С. № 37, ген. лейт. Витковскій говоритъ :

„Генеральнаго Штаба Полковникъ Станиславскій занималъ отвѣтственныя должности, сперва въ Штабѣ Главнокомандующаго Русской Арміей начиная съ первыхъ же дней послѣ эвакуаціи Крыма, а затѣмъ, состоялъ ближайшимъ Помощникомъ у Начальника частей Русской Арміи во Франціи, Генерала Шатилова и послѣдовательно занимавшихъ должности Начальника 1-го Отдѣла — Генераловъ Шатилова, Эрдели, Миллера и Адмирала Кедрова, т. е. почти безъ перерыва ,въ теченіе 17-ти лѣтъ.

Въ теченіе всего этого времени, Полковникъ Станиславскій велъ большую и отвѣтственную работу на пользу Русскаго Обще-Воинскаго Союза, отличаясь исключительнымъ тактомъ ,исполнительностью, огромной работоспособностью и преданностью нашему дѣлу.

Считаю своимъ долгомъ, отъ лица дѣла, которому мы всѣ служимъ и отъ лица тѣхъ многочисленныхъ лицъ, которые, обращаясь со всевозможными просьбами къ Полковнику Станиславскому, неизмѣнно встрѣчали отзывчивость и получали отъ него посильную помощь, сердечно поблагодарить глубокоуважаемаго и дорогого Андрея Васильевича и пожелать ему скорѣйшаго возстановленія здоровья, выразивъ надежду, что, по истеченіи необходимаго для этого срока, онъ вновь займетъ подобающее ему мѣсто въ рядахъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза".

СОБРАТУ.

Не унывай, Родной Собратъ!...
Уныньемъ — не поможешь дѣлу!..
Унынье — это страшный ядъ,
Опасенъ онъ душѣ и тѣлу!

Нѣтъ словъ—тернистъ нашъ скорбный путь!..
Вдали отъ Родины — тѣмъ паче!
Но не должны „въ дугу согнуть"
Насъ бѣды всѣ и неудачи!..

Не забывайте! Нашъ закалъ
Не сокрушимъ вѣдь до могилы!..
И выдержать девятый валъ
Еще, повѣрьте, — хватитъ силы!

М. Немсадзіевъ.

РУССКАЯ СТРѢЛКОВАЯ ДРУЖИНА ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ.

Въ воскресенье 12-го декабря, Русская Стрѣлковая Дружина въ Брюсселѣ, праздновала свой праздникъ.

Въ помѣщеніи русской Сокольни, былъ отслуженъ молебенъ Св. Великомученнику и Побѣдоносцу Георгію, покровителю Дружины, а затѣмъ состоялся парадъ, который принималъ Начальникъ V отд. Р. О. В. С. Генералъ Гартманъ, огласившій приказъ V отдѣлу Р. О. В. С.

По ходатайству командира Русской Стрѣлковой Дружины въ Бельгіи, съ разрѣшенія Начальника Русскаго Обще - Воинскаго Союза и съ согласіи баронессы О. М. Врангель, Русской Стрѣлковой Дружинѣ въ Бельгіи именоваться впредь: **„Русская Стрѣлковая Генерала Врангеля Дружина"**.

Въ краткой но очень сильной рѣчи Генералъ Гартманъ поздравилъ Дружину съ праздникомъ и съ честью, оказанной Дружинѣ Начальникомъ Р. О. В. Союза. Ген. Гартманъ отдалъ слѣдующій приказъ :

Поздравляю командира, г.г. офицеровъ и всѣхъ стрѣлковъ Дружины съ этимъ отличіемъ. Счастливъ былъ возможности это имъ дать. Своей преданностью долгу службы и величію Россіи, своимъ постояннымъ стремленіемъ усердной работой, а не громкими фразами подготовить себя къ служенію возрожденной Родинѣ. Дружина, про которую еще генералъ Миллеръ сказалъ, что это единственная строевая часть зарубежья, заслужила носить имя нашего незабвеннаго Вождя. Убѣжденъ, что и впредь Дружина покажетъ себя достойной этой высокой чести и свято будетъ держаться завѣтовъ нашего послѣдняго Главнокомандующаго. Эти завѣты велики въ своей простотѣ. Онъ службу Родинѣ ставилъ выше личной выгоды, онъ вѣрилъ въ святость нашего дѣла, въ необходимость во благо Россіи продолжать борьбу съ ея поработителями.

Послѣ рѣчи ген. Гартмана, всѣми присутствующими былъ трижды пропѣтъ Русскій гимнъ.

Послѣ парада въ залѣ былъ устроенъ чай для Дружины и Соколовъ, которые въ этотъ день также праздновали свой Праздникъ.

Много русскихъ людей пришло выразить свою симпатію, этому поистинѣ русскому дѣлу. Честь и слава командиру Дружины полк. Левашеву, ея

Группа офицеровъ Дружины — въ центрѣ командиръ Дружины, полк. А. Н. Левашевъ.

Отдѣлъ Развѣдчиковъ при Стрѣлковой Дружинѣ. Въ центрѣ полк. А. Н. Левашевъ.

начальствующему составу и преподавателямъ за то, что они сумѣли безъ всякихъ средствъ и, будучи сами заняты весь день на службѣ, такъ хорошо развить начатое ими дѣло.

Среди присутствующихъ отмѣтимъ баронессу О. М. Врангель, ген. Гартмана съ супругой, ген. Архангельскаго съ супругой, полк. Рѣзвого и много другихъ. **М. О.**

ДАНІЯ.

Въ теченіе лѣта 1918 года, на датскомъ островѣ Борнгольмѣ, собралось около ста русскихъ солдатъ, бѣжавшихъ въ лодкахъ изъ германскаго плѣна и ожидавшихъ возможности быть отправленными домой. Совѣтскій пароходъ „Океанъ", подъ флагомъ Краснаго Креста, прибылъ за ними лишь въ концѣ ноября, когда среди солдатъ разразилась эпидемія так. наз. „испанки", отъ коей умерло 3 солдата, именно Тимофей **Ермиловъ,** Василій **Овчинниковъ** и Яковъ **Недорѣзъ** (георг. кавалеръ).

Заботами мѣстныхъ властей на могилѣ ихъ былъ поставленъ памятникъ, но только теперь, въ 1937 году, „Комитетъ по сохраненію могилъ русскихъ воиновъ" могъ организовать торжественное его освященіе, причемъ на кладбищѣ г. Ренне, на могилѣ этихъ 3 солдатъ ,была отслужена и панихида, специально на эту церемонію прибывшими изъ Копенгагена чинами причта Русской православной Александро - Невской Церкви.

Церемонія состоялась 1-го ноября и на ней присутствовали члены вышеназваннаго комитета, мѣстный губернаторъ, консулы иностранныхъ державъ, представители администраціи и датскаго духовенства, равно и делегаты датскихъ солдатскихъ союзовъ и моряковъ, со своими знаменами. Были возложены вѣнки и произнесены соотвѣтствующія моменту рѣчи, свидѣтельствующія объ уваженіи къ останкамъ воиновъ, волею судебъ нашедшихъ на датской землѣ свое вѣчное упокоеніе. Мѣстныя церковныя общины, повсемѣстно, взяли на себѣ заботы о поддержаніи этихъ могилъ въ должномъ порядкѣ.

ОТКЛИКЪ.

НА СТИХИ НИНЫ СНѢСАРЕВОЙ - КОЗАКОВОЙ.

Какъ благодарны мы за эти пѣсни Нинѣ.
Такихъ сердецъ межъ нами больше нѣтъ.
Сестра — подвижница, сама сверхъ героиня
Она и въ нищетѣ несетъ намъ свѣтъ.

Ея стихи — священная услада
Для тѣхъ, кто съ ней всѣ муки перенесъ,
Ея стихи — неугасимая лампада
И жемчугъ драгоцѣнный слезъ.

О. Д. Г.

С. Р. О. У. В.

6 ноября 1937 года, въ помѣщенiи Галлиполійскаго Собранія, состоялось экстренное общее собраніе членовъ Союза Русскихъ Офицеровъ Участниковъ Войны.

Собраніе открылъ рѣчью Предсѣдатель Союза, Генералъ отъ Кавалеріи Эрдели, указавъ, что если похищеніе большевиками Генерала Евгенія Карловича Миллера отозвалось горечью въ сердцахъ всѣхъ истинно русскихъ людей, то оно почувствовалось съ особой болью Союзомъ Офицеровъ У. В., коего онъ былъ однимъ изъ основателей, въ дальнѣйшемъ послѣ Генерала Палицына, Предсѣдателемъ и до конца его членомъ.

Послѣ этого слово было предоставлено члену Союза, Полковнику Соколову, который въ своей рѣчи сдѣлалъ краткій обзоръ жизни и дѣятельности С. О. У. В. за 17-лѣтнее существованіе его.

Состоящій изъ многочисленныхъ Генераловъ, Штабъ и оберъ офицеровъ, жертвенно послужившихъ Россіи въ дни Великой Войны, Союзъ этотъ въ своихъ Отдѣлахъ — въ Парижѣ, въ Ліонѣ, Греноблѣ, Марселѣ, Ниццѣ, Туркуанѣ и Тунисѣ, хранитъ духовно свой священный лозунгъ „За Вѣру, Царя и Отечество". имѣя главныя задачи: 1) возможное поддержаніе взаимной связи между своими членами и 2) оказаніе, въ предѣлахъ средствъ, матеріальной помощи нуждающимся. Съ самаго основанія, въ виду особыхъ условій нахожденія Союза во Франціи, въ его Уставъ введено указаніе объ аполитичности, отказѣ отъ всякаго вмѣшательства въ политическую жизнь во Франціи.

С. О. У. В. всегда жилъ и живетъ своей самостоятельной жизнью, а съ 1924 года, по желанію Великаго Князя Николая Николаевича, возглавившаго всѣ военныя организаціи, постановленіемъ Правленія Союза, вошелъ въ Обще-Воинскій Союзъ и пребываетъ въ немъ донынѣ.

Послѣ обмѣна мнѣній и вновь подчеркнутой необходимости для Союза продолжать жизнь на тѣхъ же основаніяхъ и въ строгой аполитичности, Общее Собраніе, по докладу своего Предсѣдателя, постановило выразить супругѣ Генерала Миллера, Наталіи Николаевнѣ Миллеръ, чувства глубокаго соболѣзнованія Союза Офицеровъ Участниковъ Войны.

ПАМЯТИ ИВАНА САВИНА

Въ Гельсингфорсѣ съ большимъ подъемомъ прошелъ вечеръ, посвященный памяти скончавшагося 10 лѣтъ назадъ молодого талантливаго поэта, Ивана Ивановича Саволаиненъ (Иванъ Савинъ).

Вечеръ былъ устроенъ Правленіемъ новаго русскаго очага, въ Гельсингфорсѣ — объединенія русской молодежи „Звено".

На собраніи, заполнившемъ скромное и очень уютное помѣщеніе союза „Звено", присутствовали бывшіе соратники покойнаго, его друзья и почитатели, а равно представители русскихъ организацій и, въ преобладающемъ большинствѣ, молодежь.

Красной нитью въ рѣчахъ ораторовъ отмѣчались активная борьба Ивана Савина съ насильниками Россіи, его горячая любовь къ родинѣ и жертвенное служеніе ей, а также достиженія на поприщѣ литературы, какъ поэта и писателя.

Отъ имени союза „Звено" сказалъ вступительное слово И. М. Веригинъ, который, наряду съ краткой біографіей покойнаго поэта, въ теплыхъ словахъ отмѣтилъ заслуги его въ дѣлѣ объединенія русской молодежи въ Финляндіи, выразившейся въ основаніи кружка молодежи ,въ изданіи журнала „Дни Нашей Жизни", въ разносторонней культурной работѣ.

Въ чрезвычайно яркомъ и содержательномъ докладѣ редактора выходившей здѣсь русской газеты, В. И. Воутилайненъ, были охарактеризованы личность и творчество Ивана Савина и, въ частности, большая работа въ издававшейся въ Гельсингфорсѣ газетѣ.

Другой редакторъ, Г. А. Григорковъ, по личнымъ воспоминаніямъ нарисовалъ духовный обликъ усопшаго поэта, его жизнь, полную горѣнія и глубокій патріотизмъ.

Слѣдующимъ выступалъ К. Н. Пушкаревъ, прочитавшій очень сильное посвященіе „Рыцарю Бѣлой Мечты", написанное Д. А. Ларіоновымъ, картинно рисующее рѣдкій патріотизмъ поэта.

Въ прочувственныхъ словахъ б. преподаватель гимназіи г. Воскресенскій удѣлилъ много вниманія рѣдкой добротѣ и отзывчивости Ивана Савина.

Съ большимъ мастерствомъ и задушевностью былъ прочитанъ рядъ поэтическихъ произведенй Ивана Савина: лирическихъ — поэтессой В. С. Буличъ и патріотическихъ — г-жей Щепанской, а также отрывокъ изъ разсказа „Плѣнъ", превосходно прочитанный Вик. П. Щепанскимъ.

Въ залѣ находился большой портретъ Ивана Савина на національномъ стягѣ, украшенный живыми цвѣтами.

Послѣ собранія, отцомъ Ивана Савина И. И. Саволайненомъ былъ предложенъ присутствующимъ чай.

СУДЬБА СОВѢТСКИХЪ ДИПЛОМАТОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ

Борисъ Суваринъ дѣлаетъ въ „Фигаро" поучительную сводку о судьбѣ совѣтскихъ дипломатовъ, представлявшихъ СССР въ Парижѣ со времени признанія московскаго правительства Франціей.

Полпредство:

Красинъ, полпредъ. Умеръ. Шляпниковъ, замѣститель полпреда. Сосланъ. Раковскій, полпредъ. Арестованъ (можетъ быть, разстрѣлянъ). Давтьянъ, совѣтникъ полпредства. Арестованъ. Нашатырь, совѣтникъ по дѣламъ печати. Сосланъ. Аросевъ, секретарь полпредства. Арестованъ. Довгалевскій, полпредъ. Умеръ. Аренсъ, совѣтникъ полпредства. Арестованъ. Членовъ, юрисконсультъ. Арестованъ. Нейманъ, совѣтникъ полпредства. Арестованъ. Розенбергъ, совѣтникъ полпредства. Арестованъ. Лашкевичъ, юрисконсультъ. Арестованъ. Лукьяновъ представитель агенства ТАСС. Арестованъ. Раевскій, представитель агенства ТАСС. Арестованъ. Викторъ Кинъ, представитель агенства ТАСС. Арестованъ.

Комиссія о долгахъ:

Сокольниковъ. Арестованъ и осужденъ. Преображенскій. Арестованъ и осужденъ. Рейнгольдъ. Разстрѣлянъ. Навашинъ. Убитъ.

Торгпредство:

Мдивани, торгпредъ. Разстрѣлянъ. Пятаковъ, торгпредъ. Разстрѣлянъ. Ломовскій, замѣститель торгпреда. Арестованъ и сосланъ. Тумановъ, торгпредъ. Исчезъ. Ломовъ ,директоръ „Союзнефти". Арестованъ. Коссіоръ, директоръ совѣтскаго банка. Сосланъ. Гуревичъ, замѣститель торгпреда. Исчезъ. Островскій, замѣститель торгпреда. Арестованъ. Мурадьянъ, замѣститель торгпреда. Арестованъ. Адамскій, замѣститель торгпреда. Арестованъ. Сливкинъ, начальникъ транспорта. Арестованъ. Москалевъ, секретарь Пятакова. Арестованъ. Папанинъ, военныя закупки. Арестованъ. Гойхбергъ, юрисконсультъ. Арестованъ. Затуловскій, директоръ экспорта. Арестованъ. Межлаукъ, комиссаръ СССР на парижской выставкѣ. Арестованъ.

Всѣхъ знающихъ что либо о судьбѣ капитана артиллеріи **Емельяна Николаевича БУТКЕВИЧА,** вступившаго въ январѣ 1920 г., въ Ростовѣ на Дону, въ ряды Добровольческой Арміи, просятъ сообщить эти свѣдѣнія Русскому Попечительному объ эмигрантахъ въ Польшѣ Комитету по адресу:

Rosyjski Komitet Opiekunczy, Warszawa, Marszalkowska 68 m. 4, Pologne.

Незабытыя могилы.

† ПОЛКОВНИКЪ Н. Л. САВЧЕНКО.

Въ началѣ ноября с. г., въ гор. Ліонѣ умеръ Полковникъ Терскаго казачьяго войска, казакъ станицы Ардонской **Николай Петровичъ Савченко.**

По окончаніи Оренбургской Каз. Воен. училища въ 1914 г., онъ былъ назначенъ во 2-й Кизляро-Гребенской полкъ, съ которымъ и вышелъ на войну Уже въ первыхъ же бояхъ Н. П. показалъ себя высоко доблестнымъ офицеромъ. Это былъ въ тоже время прекрасный товарищъ - офицеръ и чуткій справедливый начальникъ къ своимъ подчиненнымъ казакамъ; всю войну онъ провелъ въ рядахъ нашего славнаго 2-го Куляро - Гребенского полка, и по достоинству отличался за свои боевые подвиги: чины сотника, подъесаула, есаула и войскового старшины и всѣ боевые ордена до Георгіевскаго оружія включительно.

Въ гражданскую войну уже въ чинѣ полковника Н. П. командовалъ 3-мъ Сунженско-Владикавказскимъ полкомъ, а въ дальнѣйшемъ какъ и подобаетъ честному русскому воину онъ въ изгнаніи. Тяжкая работа на фабрикахъ, а еще тяжелѣе время безработное сводитъ въ могилу доблестнаго терскаго казака. Мы всѣ терскіе казаки оплакиваемъ смерть одного изъ лучшихъ нашихъ соратниковъ - терцевъ.

А. Поповъ.

† ПОРУЧИКЪ Г. К. ЧЕРНО - ИВАНЕНКО.

Правленіе Галлиполійскаго Землячества въ Брно (Чехословакія), съ прискорбіемъ сообщаетъ о смерти члена Землячества, поручика Марковскаго пѣх. полка, Георгія Кондратьевича Черно - Иваненко, послѣдовавшей 19 декабря 1937 г., отъ туберкулеза легкихъ.

† ДОКТОРЪ В. А. ИВАНОВЪ.

27 мая въ г. Радомѣ (Польша) умеръ отъ разрыва сердца докторъ медицины Василій Архиповичъ Ивановъ, 45 лѣтъ. Единственный русскій врачъ въ Радомѣ, докторъ В. А. Ивановъ пользовался въ городѣ всеобщимъ уваженіемъ и большой любовью. Рѣдкій патріотъ и исключительно сердечный и отзывчивый человѣкъ, докторъ откликался буквально на всѣ воззванія Зарубежья. Не было просьбъ которыхъ онъ не исполнялъ бы. Онъ былъ многолѣтнимъ жертвователемъ Союза Инвалидовъ, помогалъ русской церкви въ Бари (Италія) гдѣ покоятся мощи св. Николая Чудотворца, поддерживалъ своей лептой русскіе монастыри, русскія школы. Одинъ военный писатель на югѣ Франціи, благодаря денежной помощи Василія Архиповича, смогъ поправить свое расшатанное здоровье и окончить свой военный трудъ. Похороненъ докторъ В. А. Ивановъ на мѣстномъ кладбищѣ въ г. Радомѣ.

Миръ Твоему Праху, рѣдкій христіанинъ и глубоко русскій патріотъ. Память о Тебѣ навсегда сохранимъ въ нашихъ сердцахъ.

Единомышленники.

† КАПИТАНЪ Б. В. БОРОВЕЦКІЙ

27 іюля въ г. Радомѣ отъ перетонита умеръ въ городской больницѣ капитанъ Боровецкій, Борисъ Васильевичъ, 47 лѣтъ. Капитанъ Боровецкій окончилъ Алексѣевское Военное Училище въ Москвѣ въ 1911 году, вышелъ въ 1 Сиб. сап. бат. (Никольскъ - Уссурскій). Во время войны былъ начальникомъ узкоколейки Ганцевичи - Новоселки. Бѣлую борьбу провелъ въ арміи ген. Деникина и въ 1921 г. репатріировался въ Польшу.

ОТЪ ЧИТАТЕЛЕЙ.

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО

Старый лозунгъ Россійской Императорской Арміи!.. Какъ часто теперь въ воспоминаніяхъ о прошломъ онъ совершенно забывается... Какъ часто и въ объявленіяхъ войсковыхъ частей о церковныхъ Богослуженіяхъ и во время ихъ опускается часть этого лозунга, какъ будто бы тогда было какъ-то иначе... Но идутъ и дальше...

На открытіи памятника воинамъ, павшимъ на французскомъ фронтѣ, предсѣдатель коммиссіи по его постройкѣ, въ своемъ словѣ, прямо сказалъ, что здѣсь покоятся кости тѣхъ, кто палъ за Вѣру и Отечество. А на голоса изъ присутствовашихъ „а за Царя?" — спокойно отвѣтилъ, что желающіе могутъ прибавить, если они хотятъ...

При работѣ же съ нашимъ подростающимъ поколѣніемъ, — такъ тамъ еще проще... Когда во время подготовки къ Пушкинскимъ празднествамъ пришлось столкнуться съ извѣстной пѣсней, гдѣ встрѣчаются слова: „Такъ за Царя, за Русь святую...", — представитель Русской эмиграціи, начальникъ одного изъ мѣстныхъ оффисовъ, сказалъ: „Пожалуйста, только ни Бога, ни Царя!.."

И какъ странно было слышать изъ устъ священника Патріаршей Церкви, въ обиходѣ называемой совѣтской, призывъ къ молящимся жертвовать въ пользу Инвалидовъ, отдавшихъ свое здоровье за Вѣру, Царя и Отечество.

И вмѣстѣ съ тѣмъ какъ отрадно видѣть въ Парижѣ, въ собраніи Галлиполійцевъ, портреты Вѣнценосныхъ Государей, напоминающіе величіе прошлаго Императорской Россіи.

А. Андреевъ.

СВОЯ СВОИХЪ ПОЗНАША.

«Adelante» въ рамкѣ печатаетъ слѣдующую замѣтку :

„ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ СССР"

Какъ соціалисты и какъ испанцы, мы чувствуемъ преклоненіе передъ великолѣпнымъ народомъ, который превращаетъ нашу мечту въ реальность.

СССР и Испанія, Европейскіе востокъ и западъ, связаны узами, которыхъ никто не сможетъ разорвать.

СССР — старшая сестра, показывающая дорогу пролетаріату всего міра. Это народъ, твердо идущій по пути широкихъ завоеваній и во время понявшій, что въ капиталистическомъ мірѣ нужно быть сильнымъ, чтобы тебя уважали.

Его сила и благородное чувство Мексики были единственной организованной помощью, пришедшей въ Испанію извнѣ.

Сила СССР, отраженная на международныхъ конференціяхъ и ассамблеяхъ, явилась самой позитивной поддержкой, какую получилъ нашъ народъ.

Седьмого, когда исполнится двадцать лѣтъ совѣтскаго режима, совпадающіе съ исторической датой защиты Мадрида, «Adelante» посвятитъ спеціальный номеръ этимъ двумъ событіямъ.

Чествованіе скромное, ибо скромны средства, которыми мы сегодня располагаемъ. Но проникнутое глубокимъ искреннимъ чувствомъ. 05112.

TASS..

Вѣрно : „Часовой".

ТИФЛИССЦЫ И КУБИНЦЫ.

Имѣя въ виду составленіе краткихъ памятокъ Тифлисскаго военнаго училища и 155 пѣх. Кубинскаго полка, еще разъ покорнѣйше прошу откликнуться однокашниковъ и однополчанъ по адресу: Bulgarie. Софія. Улица Денкоглу № 32.

Владиміръ Ивановичъ Захаровъ,

юнкеръ 4 роты, выпуска 1911 года, бывшій адъютантъ названнаго выше полка.

Отъ друзей „Часового"

Дополнительно поступили къ № 200 „Часового" слѣдующія привѣтствія: отъ Колорадскаго поста Русскихъ Участниковъ войны (П. Павлова) В. Никольскаго, В. Захарова, маіора Г. Л. Жиховскаго, музея Русской Конницы въ Бѣлградѣ (ген.-маіора Иванова), лейтенанта Стахевича, Н. Г. Германа, камергера А. Н. Мясоѣдова, полк. Н. П. Рыбакова, воен. слѣд. пор. Тараканова (Норвегія) офицеровъ „Кіевскаго славнаго полка" (Эстонія), кап. 2 р. Карпова, шт. кап. Исакова ,полк. Яковлева, В. И. Шелехова ,полк. А. Н. Левашева, г. Македонскаго, г. Лихачева, г. Штейнмана, полк. В. А. Петрушевскаго, полк. Д. Ходнева, ген. И. Н. Акулинина, г. Душкевича.

Газета „Россія" въ № 984 посвятила „Часовому" большую передовую статью, въ которой пишетъ :

„Нѣтъ сомнѣнія, одно изъ самыхъ почетныхъ и достойныхъ мѣстъ на Олимпѣ русской національной, идейной, жертвенной прессы, прессы русскихъ бѣлыхъ нищихъ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, рыцарей, принадлежитъ стойкому стражу Россійскаго Зарубежья, вѣрному бѣлому „Часовому" и его самоотверженному, вдохновленному создателю и руководителю, Василію Васильевичу Орѣхову.

„Часовой" — это военно-національный журналъ, органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ, являющійся крупнѣйшимъ національно-духовнымъ и политическимъ достиженіемъ России Зарубежной, являющійся гордостью всей національной, бѣлой эмиграціи, девять лѣтъ тому назадъ былъ созданъ безправнымъ, гонимымъ и нищимъ русскимъ эмигрантомъ, нашимъ достойнымъ бѣлымъ русскимъ воиномъ, капитаномъ Василіемъ Васильевичемъ Орѣховымъ. Но, если у него также, какъ у всѣхъ насъ, не было совершенно капитала матеріальнаго, денежнаго, то онъ явился обладателемъ несмѣтнаго капитала идейнаго, духовнаго ,національно-русскаго. И не матерія оказалась побѣдителемъ, а Вѣра въ Бога, Бѣлый, Національный Духъ!

Журналъ „Часовой", выходя на этотъ разъ 200-мъ номеромъ, вступаетъ въ десятый годъ своего изданія. Только подумать, что въ нашихъ условіяхъ безвременья и глубокихъ сумерокъ, десятый годъ животворяще и бурно бьетъ неисчерпаемый родникъ духа живаго, духа жертвеннаго, духа подвижническаго. Этимъ родникомъ, изъ котораго все зарубежье неустанно пьетъ могучими глотками силу духа, чувства любви къ Родинѣ и вѣру въ ея возрожденія является „Часовой", пламенно, стойко и непреклонно вдохновляемый талантливымъ и достойнымъ его редакторомъ-издателемъ Василіемъ Васильевичемъ Орѣховымъ.

Въ настоящее время ,когда эмиграціи нанесенъ сильный предательскій ударъ, роль „Часового" и его руководителя особенно отвѣтственна. „Часовой" своимъ національно-военнымъ авторитетомъ волевымъ образомъ долженъ возвысить свой мощный голосъ и помочь всей національно-военной эмиграціи выйти изъ пучины „скоблиновщины" и вывести ее на путь общенародной, объединенной и всемріно-единой, мощной русской силы.

Братски привѣтствуя своего старшаго собрата „Часовой", его вдохновленнаго и стойкаго кормчаго, Василія Васильевича Орѣхова, и всѣхъ талантливыхъ сотрудниковъ журнала, искренно желаемъ этому великому оплоту духа русскаго, національнаго, бѣлаго еще большаго дѣйственнаго подвига, славы и процвѣтанія".

Читайте „Часовой"!

Подписывайтесь на „Часовой"!

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Многоуважаемый Господинъ Редакторъ,
дорогой Василій Васильевичъ,

Группа Русскихъ Соколовъ изъ Югославіи сердечно привѣтствуетъ прекрасную инициативу Редакціи журнала „Часовой" произвести среди русскихъ людей добровольный сборъ на Рождественскіе подарки русскимъ воинамъ, сражающихся за бѣлое дѣло на испанскомъ фронтѣ и семьямъ героевъ, павшихъ тамъ искупительной жертвой.

Да, искупительной жертвой за наши грѣхи передъ Родиной, за нашу пассивность, партійныя дрязги, раздоры, зависть и эгоизмъ.

Мы скорбимъ о павшихъ герояхъ, но и гордимся ихъ подвигами, гордимся, что среди борцовъ за нашу бѣлую Идею есть и наши братья-Сокола, что кровью своей пріобщили насъ къ искупительно-жертвенному служенію нашей истрадавшейся Родинѣ.

Предъ свѣтлой памятью нашихъ братьевъ-соколовъ — Генерала Фока, шт. капитана Полухина и Кн. Магалова молитвенно склоняемъ колѣни и вѣримъ, какъ вѣрили они, что всѣ наши жертвы — большія и малыя но принесенныя отъ сердца на алтарь любви къ нашей родной Странѣ укажутъ намъ прямой и торный, утерянный-было въ безвременьи, путь къ истинной Правдѣ.

— Наша Правда — Россія, неправдой сброшенная со счетовъ бытія!

Да, мы скорбимъ въ большомъ горѣ, но не падаемъ духомъ, вѣдь уныніе — удѣлъ слабыхъ! А мы не смѣемъ быть слабыми, особенно теперь, когда въ общей нашей бѣдѣ въ дни предательствъ и моральнаго дезертирства мы обязаны плотнѣе сомкнуть наши ряды, усилить, удесятерить нашу работу и крѣпче вѣрить въ правоту нашего чистаго дѣла.

И мы вѣримъ, что **напряженіемъ всѣхъ нашихъ силъ и объединеніемъ ихъ обретемъ свою Родину!**

И вѣримъ, что наша скромная, но отъ сердца съ любовью зажженная свѣча передъ скорбнымъ ликомъ Родины нашей — Россіи, будетъ ярче всѣхъ пожаровъ, искусственно раздутыхъ международными поджигателями, пожаровъ, что зловѣщилъ заревомъ освѣщаютъ нынѣ низкое, черное небо, нависшее надъ заблудившимися народами.

И пусть эта скромная свѣча наша никогда не угаснетъ! Пусть горитъ въ сердцахъ и душахъ нашихъ какъ тихая, горячая молитва за нашихъ бѣлыхъ отважныхъ борцовъ.

— Заупокойная, скорбная молитва за павшихъ, горячая молитва о здравіи тѣлесной и духовной живущихъ!

И пусть эта яркая свѣча — наша неугасимая бѣлая Идея — горитъ пока мы живы, нѣтъ и послѣ насъ, — для оставшихся, для нашей новой, надежной смѣны!..

...Прилагая здѣсь нашу скромную лепту, просимъ принять ее какъ посыльную помощь нашимъ братьямъ, несущимъ нынѣ знамя борьбы за наше общее Правое Дѣло!

Глубоко Васъ уважающій,

Бѣлградъ. **Н. Кадесниковъ.**

„БѢЛОЕ ДѢЛО"

Въ номерѣ 199 „Часового" было помѣщено объявленіе объ измѣненіи цѣнъ на „Бѣлое Дѣло" въ виду пониженія курса франка. Редакція журнала проситъ насъ напечатать цѣны эти въ нижеслѣдующей окончательной формѣ :

Книги 1, 2, 3 и 4: за двѣ книги, дол. 1,70 (пересылка ихъ 0,50). **За одну книгу 1,00** (пересылка ея 0,60).

Книги 5 и 6: (согласно желанію генерала П. Н. Врангеля, цѣна пониженная) **за двѣ книги,** дол. **1,20** (пересылка ихъ 0,50), **за одну книгу** 0,65 (пересылка ея 0,60).

Продолжается подписка на 1938 годъ

(10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны . . .	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, София.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa. „Добро“ Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogâlniceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: черезъ Gén. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia“ P. O. box 59 Harbin.

Всѣ **годовые** подписчики, которые подпишутся на „ЧАСОВОЙ“ съ единовременнымъ внесеніемъ подписной платы за годъ до **31-го января** с. г. получатъ **безплатное приложеніе:**

Отрывной Календарь на 1938 г.

изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (B. Orekhoff).

ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать **въ письмахъ** *вкладныхъ* мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового“, а писать Mr S. Matzyleff, остальныя же мандаты cartes et lettres посылать на имя „La Sentinelle“.

Въ X-й юбилейный годъ изданія издательство „Часовой“ выпускаетъ въ началѣ второй половины 1938 года вторую часть сборника (первая выпущена въ 1930 году)

АРМІЯ и ФЛОТЪ

Въ сборникѣ будутъ помѣщены отдѣлы:

1. **РОССІЙСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ АРМІЯ.**
2. **РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ФЛОТЪ.**
3. **БѢЛЫЯ АРМІИ.**
4. **РУССКАЯ ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦІЯ.**
5. **НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ.**

Сборникъ посвящается памяти ЦАРЯ-МУЧЕНИКА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и долженъ явиться Памятникомъ Россійскимъ Арміи и Флоту на чужбинѣ.

Къ сотрудничеству въ Сборникѣ приглашаются всѣ воинскія объединенія за-рубежомъ на условіяхъ, которыя будутъ объявлены въ послѣдующихъ номерахъ.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

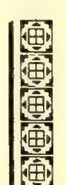
PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 32

10-й ГОДЪ
№ 205

1-го ФЕВРАЛЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Къ XX-лѣтію Національной Борьбы

Клише Комитета по сооруженію Храма-Памятника въ Брюсселѣ.

Государь Императоръ Николай II Мученикъ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

10-й годъ изданія

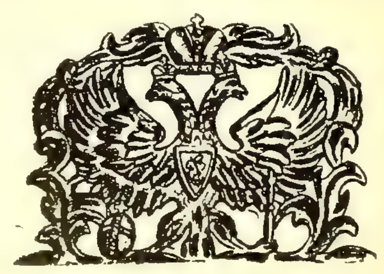
Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.3'.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: T ocadero 52-68
PARIS (16e
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 205 СОДЕРЖАНІЕ: № 205

Царю Мученику Императору Николаю II.

Когда въ исторіи прочтете
Страницы скорби и крови,
Какъ короли на эшафотѣ
Слагали головы свои;
  Какъ въ благодарность за спасенье
  Звенѣлъ спасителямъ кинжалъ
  И, пораженный преступленьемъ,
  Отъ Брута Цезарь умиралъ;
Вы все-жъ найдете въ оправданье
Хоть каплю смысла палачамъ
И ихъ кровавыя дѣянья
Предстанутъ новыми очамъ.
  Но не судимъ въ парадной залѣ,
  Но не оправданъ предъ толпой,
  Нашъ Царь убитъ въ глухомъ подвалѣ,
  Убитъ со всей своей семьей.
О, Боже! Перемѣна доли
Намъ никому не по плечу:
Тяжка свободному неволя,
Несносна бѣдность богачу, —
  Но быть Царемъ по благодати
  Народовъ, коихъ и не счесть,
  Но быть вождемъ несмѣтныхъ ратей,
  Ихъ за собой къ побѣдѣ весть;
Ковать златой вѣнецъ Россіи,
О коемъ грезили вѣка:
Какъ православный крестъ Софіи,
Какъ всеславянская рѣка, —
  И вдругъ, внезапно, въ одночасье
  Оставить все: и отчій Тронъ,
  И бремя браннаго ненастья,
  И славу старую знаменъ;
И ради счастія народа,
И твердо вѣря въ свой народъ,
И свято мысля, что „свобода"
Его ко благу поведетъ, —
  Уйти, не выдавъ сердца стона,
  Уйти... Куда? Но кто же зналъ,
  Что путь изъ ставки и отъ Трона
  Ведетъ въ Ипатьевскій подвалъ?!...
И тамъ погибъ со всей семьею
Нашъ Царь, врагами окруженъ,
Прошедши путь страстной героя
И искусъ мученика Онъ!
  Примите-жъ Божіе проклятье
  И тѣ, кто предали Его,
  И кто повелъ Его къ распятью,
  И кто отрекся отъ него!
И кто съ Царемъ лишилъ Россіи
Всѣхъ насъ — и войско и народъ
И вмѣсто нихъ въ тѣ дни больные
Далъ тряпку красную „свободъ"!...
  А Ты, нашъ Царь, почившій въ Богѣ,
  Мы кротко молимъ, насъ прости,
  Что не нашли къ Тебѣ дороги
  И не смогли Тебя спасти!...

Сергѣй Сулинъ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ
Алексѣй Николаевичъ

Великій Князь
Николай Николаевичъ

Двадцат лѣтъ спустя.

Хотя двадцать лѣтъ — срокъ большой для безпристрастнаго сужденія объ историческомъ событіи, но мы живемъ въ столь ненормальное время и являемся настолько близкими участниками всѣхъ обстоятельствъ бѣлой борьбы, что болѣе, чѣмъ кто нибудь, болѣзненно переживаемъ всякую ея критику. Между тѣмъ самокритика необходима. Жизнь идетъ впередъ и возможно, что въ самомъ недалекомъ времени Россія предъявитъ къ намъ свои властныя требованія. Идти на Родину, въ качествѣ ли участниковъ ея освобожденія, въ качествѣ ли строителей ея новаго бытія, съ психологіей 1918 - 1920 г.г. будетъ по меньшей мѣрѣ недальновиднымъ.

Вѣря въ то, что будущая Россія оцѣнитъ жертвенность бѣлаго движенія и правоту его идеаловъ, мы, гордясь участіемъ въ немъ, должны сознать, что у насъ далеко не все было благополучно.

О причинахъ неудачъ бѣлаго движенія много уже писалось въ эмиграціи: наиболѣе яркими изъ них были: отсутствіе регулярности бѣлыхъ формированій, дезорганизація тыловъ, неосмотрительное отношеніе къ офицерству въ занимаемыхъ областяхъ (пресловутыя регистраціонныя комиссіи) и отсутствіе у большинства руководителей бѣлыхъ армій здороваго политическаго разъсчета, что приводило къ роковымъ ошибкамъ во внѣшней политикѣ бѣлаго движенія.

Но все таки главной причиной неудачъ являлось то, что мы не сумѣли захватить народъ ясными для него лозунгами. „Единая, Недѣлимая", „Учредительное Собраніе" — все это было понятно интеллигентному классу націи, но не говорило ничего массамъ.

Однако, перечисленіе неудачъ бѣлаго движенія не является темой настоящей статьи, да врядъ ли нужно въ **данный** моментъ заниматься диспутами на эту тему. Надо подумать о Россіи, подумать, какъ облегчить ея скорбную участь и какъ привлечь къ себѣ сердца хотя бы наиболѣе активныхъ противокоммунистическихъ силъ страны.

Воспоминанія о бѣломъ движеніи живы въ эмиграціи, мы чтимъ имена нашихъ погибшихъ за честь Россіи основоположниковъ и возглавителей, но можно безошибочно сказать, что въ основной массѣ народовъ, населяющихъ Россію, память о бѣлой борьбѣ сохранилась только въ старшихъ поколѣніяхъ и то лишь, какъ давнишній эпизодъ той упорной и непрекращающейся борьбы, которую они ведутъ съ совѣтской властью двадцать лѣтъ.

Если мы хотимъ честно смотрѣть правдѣ въ глаза, мы должны признать, что воспоминаніями о 1918 - 1920 г. г. мы никого въ Россіи не объединимъ и, конечно, не привлечемъ на свою сторону ту молодежь, которая просто бѣлаго движенія не помнитъ.

Остаются два пути. Идти по линіи подражанія иностраннымъ образцамъ или вернуться къ исконному русскому прошлому.

Врядъ ли можно спорить противъ того, что идеи „фашизма" захватили сейчасъ весь міръ, что онѣ являются единственной реальной антикоммунистической силой, что эти идеи несутъ въ себѣ то противоядіе коммунизму, котораго лишены т. наз. буржуазно-демократическія правленія. И національная Россія, возрожденная къ новой жизни, не сможетъ пройти мимо тѣхъ соціальныхъ законовъ, которые созданы фашизмомъ.

Но фашизмъ и національ-соціализмъ являются твореніями неотдѣлимыхъ отъ нихъ двухъ вождей, сумѣвшихъ зажечь **свои** народы и повести **ихъ** на борьбу. Строить въ Россіи фашизмъ или національ-соціализмъ, не имѣя своихъ Муссолини и

Гитлера и копируя только иностранные образцы, это значитъ пренебрегать особенностями національнаго русскаго бытія. Характерно, что генералъ Франко, поднявшій возстаніе противъ коммунизма, рѣшительно сталъ на путь традицій католической Испаніи и заимствуетъ отъ фашизма только то, что можетъ быть привито испанскому народу.

У насъ, русскихъ, вѣрнѣе, россіянъ, былъ трехсотлѣтній періодъ Императорской власти, создавшей изъ замкнутаго Московскаго царства величайшую имперію. Эта имперія къ моменту войны достигла вершинъ славы и благоденствія. Врядъ ли можно спорить противъ того, что въ нашей Россіи во всѣхъ областяхъ ея жизни осуществлялся такой прогрессъ и такой размахъ, какого мы нигдѣ еще не наблюдали. Императорская власть имѣла, конечно и большіе недостатки, но что значатъ они въ сравненіи съ тѣмъ ужасомъ, который принесла революція, съ тѣмъ паденіемъ русскаго престижа и русскаго достоинства, который мы наблюдаемъ уже двадцать лѣтъ.

Главнѣйшимъ достоинствомъ идеи Императорской Россіи были законность, христіанская сущность власти, моральная дисциплина націи.

Вѣра — во имя ея народъ творилъ Святую Русь съ ея человѣчностью, честностью и освобождалъ братскіе народы отъ иноземнаго ига.

Царь — во имя этого понятія были Полтава, Берлинъ, екатерининская эпоха, походы Суворова, Отечественная и освободительная войны и реформы Александра II. Этотъ символъ объединялъ въ одну семью вѣрные престолу разноплеменные россійскіе народы.

Отечество — обратившееся въ одну шестую часть свѣта, въ которой гигантскими шагами развивались прогрессъ, цивилизація и благосостояніе.

Россійскіе народы знаютъ только два періода своей жизни: имперскій и совѣтскій; третьяго не было, если не считать позорнѣйшей паузы демократическихъ „свободъ" временнаго правительства. Знаютъ и помнятъ о нихъ и иностранныя державы.

Существовавшее мнѣніе о томъ, что народъ испугается призрака монархіи и вспомнитъ только о ея недостаткахъ, сейчасъ опровергнуто самой жизнью. Народъ ищетъ твердой власти и стихійно возвращается къ мыслямъ о великомъ прошломъ Россіи. Да и монархія, если она установится въ Россіи, будетъ **народной,** лишенной какихъ бы то ни было сословныхъ формъ и привиллегій. Россійское воинство за рубежомъ неоднократно заявляло, что оно подчинится любой истинно-національной формѣ правленія, переходной ли въ видѣ временной диктатуры или постоянной, если бы чудо создало другую намъ еще невѣдомую національную власть. Это такъ, но, увы, чудесъ сейчасъ не бываетъ, также трудно предположить, чтобы внезапно родились Русскіе Бонапартъ, Гитлеръ или Муссолини.

Что-же остается намъ, русскимъ патріотамъ, пока живущимъ **только воспоминаніями** о прошломъ и **мечтами** о борьбѣ за Россію, борьбѣ, сейчасъ уже принимающей какія-то безпредметныя очертанія?

Нѣтъ, не намъ, кто боролся за поруганную честь русскаго имени, скрывать то, чѣмъ мы должны гордиться. Ибо, если мы придемъ въ Россію и насъ спросятъ, каковы наши идеалы, мы должны отвѣтить не туманными словами о никому уже сейчасъ непонятномъ „непредрѣшенчествѣ", а развернуть наши бѣлыя знамена съ ясной и четкой надписью:

ВѢРА, ИМПЕРІЯ, СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ.

В. Орѣховъ.

ДОБРАРМІЯ

На Дону въ дни вражьяго ненастья
Собралася рать богатырей
Возвратить Россіи ея счастье
И ушла въ безбрежніе степей.

Зачарованы идеею спасенья,
Словно искру бросили ее
Въ города, станицы и селенья.
И Кавказъ сталъ съ Дономъ подъ ружье.

Бились долго на степныхъ просторахъ,
Бились дружно у подножій горъ,
Затупился штыкъ, изсякнулъ порохъ,
И сломилъ ихъ вражескій напоръ.

Но не сломлены сердца ихъ боевыя:
Они сильны правдою своей!
Громка слава ихъ — сыновъ святой Россіи,
Страшно имя ихъ для русскихъ палачей!

Сергѣй Сулинъ.

Двадцатилѣтіе Бѣлой борьбы.

Генералъ Л. Г. Корниловъ

Генералъ М. В. Алексѣевъ

Двадцать лѣтъ тому назадъ, въ связи съ захватомъ власти на нашей Родинѣ бандой интернаціональныхъ преступниковъ, началась вооруженная борьба за честь и достоинство Россіи. Эта борьба въ тѣхъ или иныхъ формахъ продолжается. Она продолжается въ эмиграціи, она **никогда** не прекращалась на нашей Родинѣ.

Двадцатилѣтняя годовщина событія уже является объектомъ изслѣдованія историка и, хотя участники его живы и продолжаютъ начатое ими дѣло съ твердой вѣрой въ конечный его успѣхъ, слѣдуетъ безпристрастно подвести итоги движенія, охватившаго въ свое время двѣ трети нашей Родины.

Установлено, что бѣлая борьба въ Россіи началась съ момента прибытія генерала М. В. Алексѣева на Донъ и начала формированія имъ Добровольческой организаціи, нѣкоторые полагаютъ, что началомъ бѣлой борьбы слѣдуетъ считать выступленіе генерала Л. Г. Корнилова противъ Керенскаго. Дѣло, конечно, не въ формальной датѣ, а въ томъ противодѣйствіи разрушительнымъ силамъ, которое начали оказывать немногіе русскіе патріоты.

Намъ думается прежде всего, что исторія никогда не отдѣлитъ борьбы русскихъ патріотовъ отъ страданій и мученической кончины Перваго Россійскаго Солдата — Императора Николая II — Царя Мученика. Его свѣтлый образъ, Его подвижничество, а потомъ жертвенная смерть воодушевляли на подвиги русскихъ патріотовъ, видѣвшихъ **что** стало изъ созданной Романовыми Россіи. И если фактическими основателями бѣлаго движенія были генералы Алексѣевъ и Корниловъ, то можно сказать безошибочно, что **духовнымъ** основателемъ сопротивленія честныхъ силъ Россійской Націи злу и безчестью былъ нашъ павшій отъ руки убійцъ Государь. Тотъ синодикъ славныхъ именъ погибшихъ за правое дѣло, который несомнѣнно будетъ чтиться грядущими поколѣніями русскаго народа, долженъ быть увѣнчанъ святымъ для каждаго честнаго человѣка Именемъ Императора Николая II, Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича и Царской Семьи.

Стихійность и жертвенность бѣлаго движенія лучше всего доказывается краткимъ обзоромъ вооруженной борьбы противъ большевиковъ, вспыхнувшей безъ всякаго сговора въ разныхъ концахъ Россіи.

ЮГЪ РОССІИ

1917 г. 15-го ноября прибывшимъ на Донъ генераломъ Алексѣевымъ положено основаніе Добровольческой арміи. На Дону генералъ Калединъ организуетъ антибольшевицкія силы. Мученически гибнетъ первый русскій партизанъ полк. Чернецовъ и десятки юношей, пошедшихъ вмѣстѣ съ нимъ на святой подвигъ. 2-го декабря изъ Быховской тюрьмы по распоряженію вслѣдъ за этимъ павшаго на своемъ посту генерала Духонина освобождаются генералъ Корниловъ и арестованные Керенскимъ генералы. 19-го декабря ген. Корниловъ прибываетъ въ Новочеркасскъ и вступаетъ въ командованіе Добровольческой арміей (7-го января 1918 г.).

Быховскіе „плѣнники":
Генералы: Корниловъ, Деникинъ, Марковъ, Романовскій, Лукомскій, Плющикъ - Плющевскій, Эрдели Эльснеръ, Кисляковъ, Орловъ и др.

1918 г. Добровольческая армія начинаетъ формироваться изъ прибывающихъ офицеровъ и юнкеровъ. Первымъ добровольцемъ записанъ ротмистръ Шапронъ де ля Рэ, однимъ изъ первыхъ — командиръ Корниловскаго уд. полка подполк. Нѣжинцевъ, прибывшій съ группой своихъ офицеровъ. Генералъ Калединъ кончаетъ жизнь самоубійствомъ.

Ген. Деникинъ
и
Атаманъ Калединъ

22-го февраля Добровольческая Армія начинаетъ Первый Походъ. 28-го — принимаетъ первый бой при выходѣ изъ ст. Хомутовской. 6-го марта — бой подъ с. Лежанкой. Съ этого дня безпрерывные бои съ большевицкими полчищами. 17-го марта бой подъ Кореновской и движеніе на югъ, 19-го переходъ черезъ Кубань.

13-го марта изъ Екатеринодара выступаетъ отрядъ капитана (потомъ генерала) Покровскаго и движется съ ежедневными боями на соединеніе съ Добр. Арміей.

21-го марта Добрармія переходитъ съ боемъ р. Лабу. 27-го марта оба отряда (ген. Корнилова и ген. Покровскаго) соединяются.

Генералы Дроздовскій
и Покровскій

28-30 марта — Ледяной походъ. 1-го апрѣля начало боевъ подъ Екатеринодаромъ. 13-го апрѣля убитъ ген. Корниловъ. Ген. Алексѣевъ назначаетъ командующимъ арміей генерала Деникина. Въ апрѣлѣ Добр. Армія перетерпѣваетъ безпрерывные бои. 16-го апрѣля — подвигъ ген. Маркова у ст. Дядьковской.

Смотръ ген. Деникинымъ отряда ген. Дроздовскаго

1-2 мая бои у Лежанки. 3-6-го бои у Егорлыкской.

8-го мая прошедшій съ двухмѣсячными боями разстояніе Яссы - Донъ отрядъ полк. Дроздовскаго беретъ штурмомъ Новочеркасскъ.

Добрармія съ присоединившимся къ ней отрядомъ полк. (ген.) Дроздовскаго продолжаетъ бои съ большевиками и, послѣ краткой передышки, 22-го іюня выступаетъ во Второй Кубанскій Походъ. 25-го генералъ Марковъ гибнетъ у ст. Шабліевка. Іюль мѣсяцъ проходитъ въ непрерывныхъ бояхъ: 1-го бои въ районѣ Торговой, 10-14 — Тихорѣцкой, 17-26-го — у с. Кущевка и ст. Кавказской.

Генералъ Марковъ

21-го іюля ген. Шкуро захватываетъ Ставрополь, 25-го — ген. Покровскій - Ейскъ, а 27-го Добрармія занимаетъ временно Армавиръ...

Послѣ боевъ въ началѣ августа, 15-го Добрармія занимаетъ Екатеринодаръ, а 26-го того же мѣсяца Новороссійскъ.

ШТАБЪ 1 ПѢХ. ДИВИЗІИ:
слѣва на право: **полк. Третьяковъ, полк. Кутеповъ, ген. Казановичъ, полк. Гейдеманъ д-ръ Трейманъ.**

Дѣйствія Добровольческой Арміи за періодъ май - августъ были значительно облегчены тѣмъ, что происходило на Дону. 3-го мая въ Новочеркасскѣ, освобожденномъ, отъ большевиковъ кругъ спасенія Дона избралъ войсковымъ атаманомъ генерала П. Н. Краснова. Этотъ выдающійся военачальникъ, опираясь на дѣйствовавшія въ Малороссіи германскія войска началъ немедленно же очищеніе Дона отъ красныхъ бандъ. Въ маѣ мѣсяцѣ отряды ген. Фицхелаурова и Мамонтова подъ общимъ руководствомъ Атамана

ДОНСКОЕ ВОЙСКО.

Войсковой Атаманъ ген. П. Н Красновъ и командующій Донской арміей ген. Денисовъ въ освобожденной отъ большевиковъ станицѣ (1918 г.)

и его помощника — к-щаго арміей ген. Денисова — послѣ многодневныхъ боевъ отбросили большевицкія банды за р. Лиссу, а возставшіе казаки освободили весь районъ до ж. д. Поворино - Царицынъ. Въ іюнѣ Добрармія, послѣ занятія Торговой и Великокняжеской соединилась съ донцами. Въ іюлѣ Добрармія разбила большевиковъ у Тихорѣцкой и отбросила большевиковъ къ Екатеринодару. Донская армія въ это время, послѣ стоверстнаго похода ген. Фицхелаурова, разгромила большевиковъ въ Усть - Медвѣдицкомъ округѣ и дошла до границъ Саратовской губерніи. Освободивъ Донъ отъ большевиковъ, ген. Красновъ началъ работать надъ внутреннимъ устроеніемъ Донской области, проявилъ недюжинныя административныя способности и поддержалъ Добровольческую армію снабженіемъ и наличіемъ благоустроеннаго тыла.

Въ сентябрѣ Добрармія, окрѣпнувшая и пополнившаяся, занимаетъ Армавиръ и Майкопъ. Ген. Шкуро занимаетъ Кисловодскъ.

Въ октябрѣ - 8-го новая тяжкая потеря: смерть ген. Алексѣева. Ген. Деникинъ принимаетъ всю полноту власти.

Въ ноябрѣ Кубанская область совершенно очищается Добрарміей отъ большевиковъ. 15-го ноября ген. Врангель занимаетъ Ставрополь.

17-го ноября въ **Крыму,** занятомъ австро - германскими войсками, правительство ген. Сулькевича (татарское) уступаетъ власть автономному русскому правительству Крыма. Въ концѣ ноября начинаютъ прибывать военныя суда французовъ и англичанъ, вызывающія преувеличенныя надежды въ русскихъ людяхъ.

27-го ноября генералъ - отъ - инфантеріи Н. І. Ивановъ, при поддержкѣ ген. Краснова, формируетъ Южную Армію, вливающуюся вскорѣ въ составѣ небольшихъ отрядовъ въ Добрармію.

26-го декабря послѣ ряда переговоровъ, ген. Деникинъ принимаетъ званіе Главнокомандующаго Вооруженными Силами Юга Россіи съ подчиненіемъ ему Донской Арміи и кубанскихъ частей.

1919 годъ. Очищеніе отъ большевиковъ Сѣвернаго Кавказа въ январѣ и февралѣ. 2-го февраля покидаетъ постъ Донского Атамана ген. П. Н. Красновъ. Атаманомъ избранъ ген. Богаевскій.

Донская область, радостно взволнованная

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Войсковой Атаманъ ген. Красновъ на парадѣ Георгіевскихъ Кавалер. Слѣва отъ Атамана — ген. Денисовъ, сзади него — н-къ дивизіи ген. Ф .Ф. Абрамовъ (1918 г.)

Торжественное молебствіе въ Екатеринодарѣ по случаю побѣдъ Д. Арміи. Въ центрѣ ген. Деникинъ.

прибытіемъ французской военной миссіи, обѣщавщей ей военную помощь, была вскорѣ потрясена тѣмъ недостойнымъ торгомъ, который велъ съ Атаманомъ Красновымъ представитель французскаго командованія г. Фукэ, потребовавшій отъ Атамана до присылки войскъ подписи по ряду обѣщаній компенсаціи за французскую помощь. Ген. Красновъ, всецѣло поддержанный ген. Деникинымъ, съ негодованіемъ эти условія отклонилъ.

Февраль - апрѣль занятіе французами Одессы, попытки созданія Добровольческихъ частей въ Одесскомъ районѣ. 6-го апрѣля французскія войска, по приказанію ген. Франше д'Эспрэ, въ 48 часовъ очищаютъ Одессу, бросая русскія части и населеніе на произволъ судьбы. 15-го числа очищеніе такимъ же порядкомъ французами Севастополя и перемиріе съ красными, подписанное ими въ Севастополѣ, 18-го.

Въ концѣ апрѣля красные, переправившись черезъ Манычъ, угрожаютъ Дону.

Въ маѣ соединенныя Добровольческая и Донская арміи отбрасываютъ красныхъ отъ р. Манычъ. 19-го мая Кавказская армія ген. Врангеля разбиваетъ Х-ю красную армію. Въ іюнѣ Добрармія занимаетъ Славянскъ, Гуляй-Поле и движется на Харьковъ и на западъ Малороссіи.

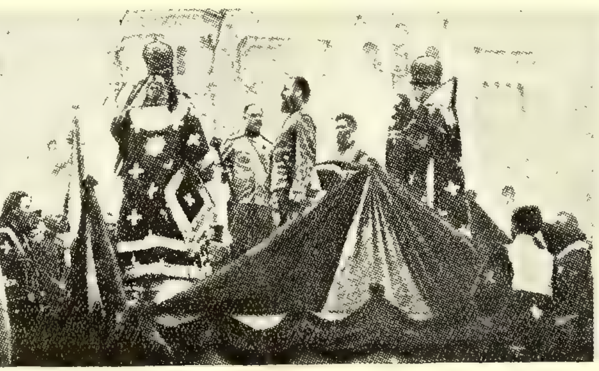
Іюнь 1919 года: 12-го ген. Деникинъ подчиняется Верховному Правителю Адмиралу Колчаку. 25-го іюня Добровольческая Армія вступаетъ въ Харьковъ, восторженно привѣтствуемая освобожденнымъ населеніемъ. 29-го нами занимается Екатеринодаръ, окончательно освобождается Крымъ 30-го ген. Врангель беретъ Царицынъ.

Іюль 1919 г.: 3-го ген. Деникинъ отдаетъ приказъ арміямъ идти на Москву.

Въ іюлѣ происходятъ бои между бѣлыми и красными въ Закаспійской области, 24-го Петровскій отрядъ захватываетъ Темиръ - Ханъ - Шуру, 28-го Кавказская армія беретъ Камышинъ.

Ген. Деникинъ въ Харьковѣ (1919 г.)

Въ Новочеркасскѣ (1917 г.) Генералъ Калединъ на богослуженіи

Ген. Деникинъ на фронтѣ (1919 г.)

1919 г. Харьковъ.
Ген. Май - Маевскій принимаетъ парадъ

КАЗАЧЬИ АТАМАНЫ:
Кубанскій — ген.-м. Науменко, Донской — ген.-лейт. Богаевскій, Терскій — г.-л. Вдовенко

Августъ 1919 г.: Вооруженныя столкновенія съ петлюровскими войсками, захватъ ген. Мамонтовымъ Тамбова, занятіе дессантомъ Добрарміи Одессы (23-го), 30 августа войска ген. Бредова занимаютъ Кіевъ, отбрасывая большевиковъ къ сѣверу, а петлюровцевъ къ юго-западу.

Сентябрь: Разгромъ красныхъ подъ Царицыномъ, налетъ ген. Мамонтова на Воронежъ, 20-го занятіе Курска, 30-го занятіе ген. Шкуро Воронежа. Начало оказавшихся неудачными переговоровъ съ поляками.

Октябрь: 14-го занятіе Орла. Продолженіе операцій по занятію ж. д. линіи Кіевъ - Одесса Добрарміей. Борьба съ махновскими бандами въ районѣ Екатеринослава.

Ноябрь: 16-го украинско - галиційская армія въ составѣ двухъ дивизій подъ командой ген. Краусса разрываетъ соглашеніе съ Петлюрой и подчиняется ген. Деникину. Петлюра съ перешедшимъ на его сторону галиційскимъ отрядомъ Коновальца отступаетъ къ польской границѣ.

Декабрь: Отступленіе Добровольческой Арміи. Оставленіе Харькова (12), Кіева (16).

1920 г. Янв. Оставленіе Новочеркасска (7), Ростова (8), района р. Манычъ (27), Николаева и Херсона (31).

Въ 1919 г. въ Екатеринодарѣ. Ген. Баратовъ среди членовъ союзныхъ миссій.

Февраль: Бои за Ростовъ.

Мартъ: Оставленіе Екатеринодара (17), страшная Новороссійская эвакуація (27-го).

1919 годъ

Молебенъ по случаю взятія Харькова въ присутствіи к-щаго Добрарміей ген. Май-Маевскаго, командира 1-го корпуса генерала Кутепова и нач. Дроздовской дивизіи ген. Витковскаго

Генералы Врангель и Кутеповъ

Апрѣль: 2-го англичане прекращаютъ поддержку ВСЮР-и, 4-го оставленіе ген. Деникинымъ своего поста и назначеніе ген. Барона Врангеля Главнокомандующимъ. Въ концѣ апрѣля красные преслѣдуютъ отступающій къ Грузіи отрядъ атамана Букретова, сдавшагося на милость большевиковъ.

Май: Переименованіе Добр. Арміи въ Русскую Армію. Ген. Врангель рѣшительными мѣрами подымаетъ духъ и упавшую дисциплину въ частяхъ и готовится къ выходу изъ Крыма, до сего времени защищаемому небольшими отрядами ген. Слащева.

Іюнь: англичане понуждаютъ ген. Врангеля прекратить борьбу съ большевиками. 7-го іюня приказъ ген. Врангеля о землѣ. Въ іюнѣ же выходъ въ Сѣв. Таврію и разгромъ большевиковъ подъ Н. Алексѣевкой.

Іюль: Разгромъ коннаго корпуса Жлобы.

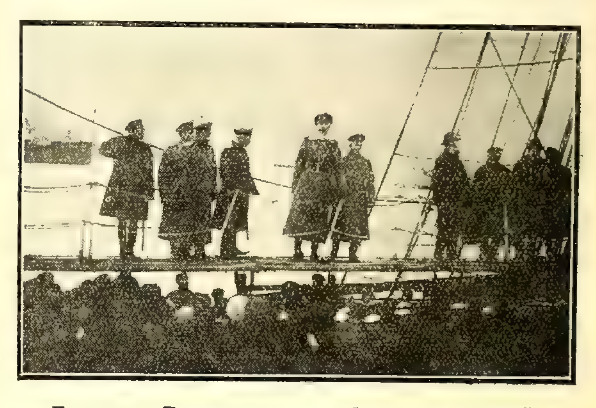
Августъ: признаніе Франціей правительства ген. Врангеля.

Сентябрь: Десантъ Русской Арміи на Кубани (ген. Улагай).

Октябрь: Соглашеніе ген. Врангеля съ Польшей. Формированіе III-й арміи (ген. Пермикинъ). Бои у Каховки.

Ноябрь: 2-го бои за Перекопъ.

11-го оставленіе Крыма. Блестяще проведенная эвакуація. Флотъ подъ командованіемъ в.-адм. Кедрова въ полномъ порядкѣ эвакуируетъ русскія части и часть населенія (до 200 т. человѣкъ).

Генералъ Врангель со штабомъ на мостикѣ

Декабрь: Прибытіе 1-го арм. корпуса въ Галлиполи, Донского Корпуса и Кубанскаго войска на Лемносъ и въ Чаталджу.

1921 г. Героическая борьба генерала Врангеля за сохраненіе остатковъ Арміи. Галлиполійскій періодъ — творческая работа ген. Кутепова. Миссія ген. Шатилова на Балканахъ и разселеніе частей арміи въ Болгаріи и Сербіи.

Слѣва: Генералы Шатиловъ и Витковскій
Справа: Награжденіе ген. Кутеповымъ Кавалеровъ ордена Св. Николая Чудотворца въ Галлиполи

БОРЬБА НА СѢВЕРѢ

Генералъ Миллеръ

1918 г. Августъ 2-го Переворотъ въ Архангельскѣ, изгнаніе большевиковъ. Прибытіе англійскихъ войскъ подъ командой ген. Пуля.

Ноябрь: Назначеніе ген. Марушевскаго к-щимъ войсками Сѣверной области. Наступленіе противъ большевиковъ.

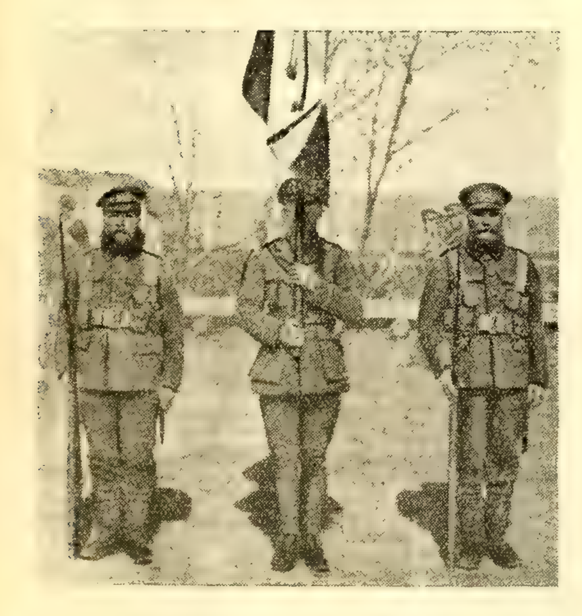
1919 г. Подчиненіе Сѣверной области верховному правителю адмиралу Колчаку.

Іюль: Операціи на Сѣв. Двинѣ.

Августъ: Вступленіе ген. Миллера въ должности главнокомандующаго сѣвернымъ фронтомъ и ген. губернатора Архангельска.

Сентябрь: Бои на Онежскомъ направленіи.

1920 г. Февраль: 4-го Вступленіе большевиковъ... Отъѣздъ послѣднихъ англійскихъ частей. 19-го эвакуація Архангельска. 21-го оставленіе Мурмана.

1918 г. Знамя русско-англійскаго баталіона на Сѣверномъ фронтѣ

ЗАПАДЪ

Генералъ Юденичъ

1918 г. Май: Взятіе Риги войсками ген. фонъ деръ-Гольца.

Октябрь: Организація Сѣверной арміи. Оборона ею Пскова.

1919 г. Январь-Апрѣль: Борьба съ большевиками Ливенскаго отряда.

Май: Вступленіе ген. Юденича въ командованіе войсками сѣверо-западной области. Подчиненіе его адмиралу Колчаку.

Іюль: Бои подъ Ямбургомъ.

Сентябрь: Образованіе Западной Добровольч. арміи (Бермонтъ-Аваловъ). Занятіе арміей Юденича Луги, наступленіе ея на Псковъ-Струги Бѣлыя.

Октябрь: Приказъ ген. Юденича объ объявленіи Бермонта-Авалова измѣнникомъ за ударъ его по Ригѣ.

16-го Взятіе корпусомъ ген. Родзянко Краснаго Села и Гатчины.

19-го. Занятіе Царскаго Села.

20-го. Упорные бои съ красными у Царскаго Села.

Ноябрь 5-го: Наступленіе красныхъ. Оставленіе Ц. Села, Гатчины. Назначеніе ген. Глазенапа к-щимъ арміей. Отступленіе въ Германію отряда Бермонта-Авалова и интернированіе его германцами.

1920 г. Январь — Конецъ Сѣверо-Западной арміи. Гибель ея послѣднихъ защитниковъ у эстонской границы.

1918 г. Освобожденіе Риги отъ большевицкихъ бандъ

Верховный правитель адміралъ Колчакъ

Адміралъ Колчакъ въ Омскѣ

ВОСТОКЪ РОССІИ

1918 г. Май: Занятіе чехословаками Челябинска и Томска.

Іюнь: Занятіе чехословаками Самары, Омска, Барнаула, Красноярска. Сверженіе совѣтской власти во Владивостокѣ.

Іюль: 4-го взятіе чехословаками Уфы. 9-го ген. Хорватъ принимаетъ званіе Временнаго Правителя на Д. Востокѣ. 11-го занятіе чехословаками Иркутска.

Августъ: Занятіе атаманомъ Калмыковымъ Хабаровска. Занятіе чехословаками Казани.

Сентябрь: Образованіе „Всероссійской Директоріи".

Ноябрь: 18-го. Объявленіе въ Омскѣ адмирала Колчака Верховнымъ Правителемъ Россіи. Созданіе единой Арміи.

Декабрь: Занятіе Русской Арміей Перми.

1919 г. Апрѣль: Успѣшные бои противъ большевиковъ.

Іюнь: Бои Уральской арміи подъ Уральскомъ (атаманъ Дутовъ).

Іюль: Оставленіе Русской Арміей Екатеринбурга и Челябинска.

Сентябрь: Тобольская операція..

Октябрь: Начало отступленія съ боями армій адмирала Колчака.

Ноябрь: Оставленіе бѣлыми Омска. Возстаніе во Владивостокѣ (Гайда).

Декабрь: Назначеніе адм. Колчакомъ главнокомандующимъ фронтомъ ген. Каппеля. Назначеніе атамана Семенова главнокомандующимъ и правителемъ на Д. Востокѣ. Ледяной походъ Уральцевъ въ фортъ Александровскій.

1920 г. Янв. Ледяной походъ Сибирской арміи. 14-го Выдача адмирала Колчака генераломъ Жаненъ и чехословацкимъ генераломъ Сыровымъ Иркутскому революціонному комитету.

Оренбургскій Атаманъ Дутовъ

25-го Смерть генерала Каппеля.

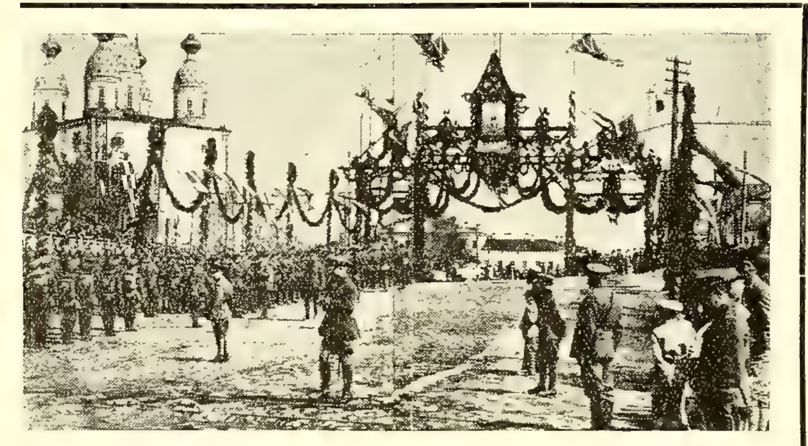
Февраль: 7-го Убійство Адмирала Колчака въ Иркутскѣ.

Мартъ: Агонія арміи адмирала Колчака.

Апрѣль: образованіе автономнаго правительства во Владивостокѣ.

Августъ: Эвакуація Владивостока.

1921 - 1922 г.г. Образованіе при поддержкѣ японцевъ Приморской области. Правительство братьевъ Меркуловыхъ. Назначеніе ген. Дитерихса главнокомандующимъ. Оставленіе русскими частями и японцами Приморской области.

1918 г. Встрѣча англичанъ въ Архангельскѣ

Англійская военная миссія въ Омскѣ

ПРИКАЗЪ
ВЕРХОВНАГО ПРАВИТЕЛЯ И ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО
№ 170

Іюля 28 дня 1919 года.

Ко мнѣ поступаютъ свѣдѣнія, что во многихъ частяхъ до настоящаго времени остаются неизвѣстными цѣли и задачи, во имя которыхъ я веду и буду вести съ большевиками войну до полной побѣды.

Отношу это явленіе прежде всего на крайне неудовлетворительную постановку дѣла освѣдомленія частей на фронтѣ.

Повелѣваю объявить во всѣхъ частяхъ настоящій приказъ съ возложеніемъ отвѣтственности на начальниковъ за невыполненіе этого повелѣнія.

Мы ведемъ борьбу за Русское Національное дѣло — дѣло возстановленія нашей Родины, какъ свободнаго, единаго и независимаго государства.

Мы ведемъ борьбу за право самаго народа путемъ свободныхъ выборовъ и голосованія въ Учредительномъ Національномъ Собраніи опредѣлить свою судьбу въ устройствѣ государственной власти и въ удовлетвореніи потребностей земледѣльцевъ въ землѣ и рабочихъ условіями и обстановкой труда.

Чуждые религіозной нетерпимости, мы ведемъ борьбу за то, чтобы никто не смѣлъ посягать на наши древнія и чтимыя народомъ святыни и нашу вѣру.

Наша Родина стоитъ передъ потерей государственной и національной самостоятельности и раздѣломъ.

Большевики, обѣщавшіе народу миръ, хлѣбъ и свободу, дали ему братоубійственную войну, голодъ и гнетъ неограниченной власти кучки людей, лишенныхъ Родины, вѣры и чести.

Мы ведемъ борьбу за то, чтобы ихъ уничтожить.

Только побѣда можетъ дать Родинѣ миръ и спокойствіе — и съ ними Національное Учредительное Собраніе, ибо нельзя жертвующимъ на возрожденіе отечества своею жизнью и кровью отказать въ участіи въ немъ, а принять участіе въ строительствѣ государственномъ они смогутъ только тогда ,когда позорное пятно большевизма будетъ стерто съ лица Русской земли.

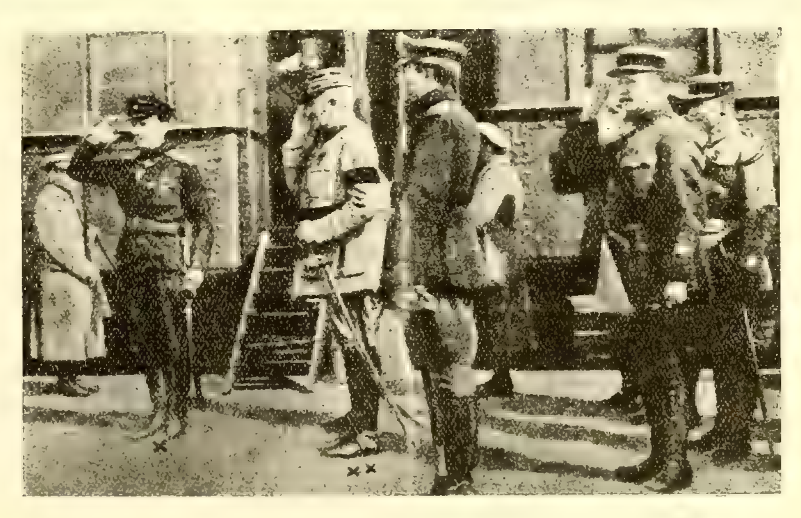
Если это не удастся, то не только народныя чаянія не получатъ осуществленія, но наступитъ роковой часъ, когда нашей судьбой неминуемо станутъ распоряжаться другіе.

Построить государство, рѣшить земельный и рабочій вопросы можетъ только самъ свободный, побѣдившій большевизмъ, русскій народъ, и за право его опредѣлять самому свою судьбу мы ведемъ и будемъ вести до побѣды настоящую борьбу.

Будьте-же тверды и непреклонны въ боевой работѣ за свое право и существованіе.

Приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ.

Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующій,
Адмиралъ КОЛЧАКЪ.

СИБИРЬ 1919 г.

Встрѣча генераломъ Гайдой и генераломъ Жанэномъ Верховнаго Правителя на Омскомъ вокзалѣ.

МАЛОРОССІЯ

Гетманъ П. Скоропадскій

1918 г. Оккупація германо - австрійскими войсками Малороссіи. Образованіе соціалистическаго правительства Украинской Рады. Очищеніе германскими войсками всѣхъ малороссійскихъ районовъ и признаніе ими правительства Донской области.

16-го апрѣля: Переворотъ въ Кіевѣ. Разгонъ Рады и провозглашеніе Гетманомъ Украйны генерала Скоропадскаго, установленіе имъ союзныхъ отношеній съ Германіей. Переговоры съ большевиками.

Въ октябрѣ — рѣшеніе Гетмана начать борьбу противъ большевиковъ. Назначеніе ген. графа Келлера главнокомандующимъ арміей. Начало формированія добровольческихъ частей подъ руководствомъ наэначеннаго ген. Деникинымъ ген. Ломновскаго. Разрывъ графа Келлера съ Гетманомъ и назначеніе главнокомандующимъ ген. князя Долгорукова.

Оборона Кіева добровольческой дружиной ген. Кирпичева и единственной регулярной гетманской бригадой.

30-го ноября: соглашеніе нѣмецкихъ революціонныхъ частей съ петлюровцами. Бои бѣлыхъ съ петлюровцами подъ Жулянами: напрасныя жертвы. 1-го декабря — отреченіе Гетмана и отъѣздъ его въ Германію.

Вступленіе Петлюры въ Кіевъ (хотя въ 1919 г. Петлюра и продолжалъ борьбу съ большевиками въ Винницко - Проскуровскомъ районѣ, этотъ періодъ никоимъ образомъ къ бѣлому движенію причислить нельзя).

ВНУТРИ РОССІИ

1918 г. 17 іюля: Мученическая гибель Государя Императора Николая Александровича и Его Августѣйшей Семьи. — Возстаніе въ Ярославлѣ. Попытки возстанія въ Москвѣ.

1919 г. Рядъ возстаній въ центральной Россіи. Возстаніе въ Гомелѣ (отрядъ капитана Стрекопытова).

1920 г. Возстаніе на Кубани (партизанскій отрядъ Фостикова).

1921 г. Кронштадтское возстаніе.

1922 - 1937 г.г. Непрерывныя усилія народа въ тѣхъ или иныхъ формахъ сбросить большевицкое иго.

(Составлено при помощи справки г-на Н. Михайловича. Томъ I „Бѣлаго Дѣла".)

На смерть Атамана Каледина.

Ты былъ вождемъ, вождемъ природнымъ,
Ты смѣло велъ дружины въ бой!..
Пришла пора — вождемъ народнымъ
Вознесся ты передъ толпой.

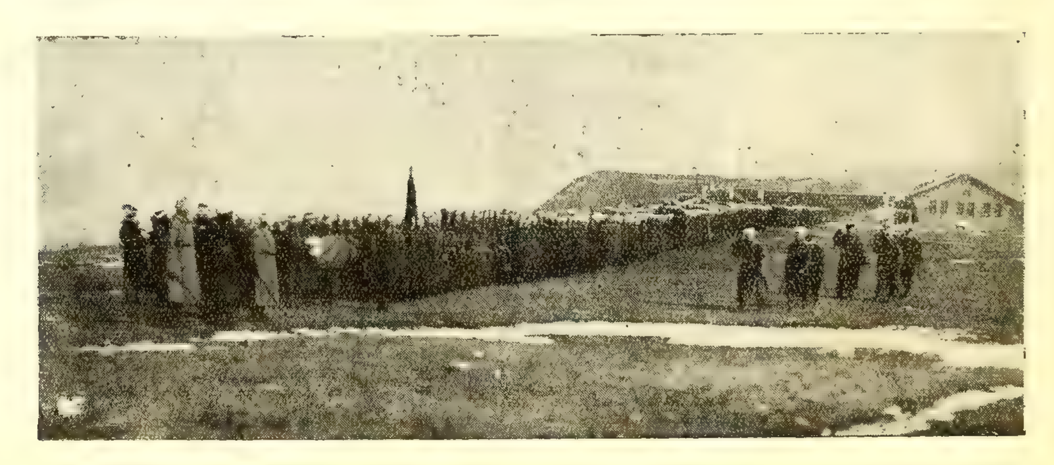
Смирилъ клокочущія страсти,
Соединилъ въ одно свой Донъ, —
И вотъ твоей чаровной властью
Весь край родной завороженъ !

Но врагъ не спалъ и клеветою
И разъяренной злобой бандъ
Онъ на тебя пошелъ войною, —
И сила ломитъ твой талантъ !

Свои тебя не поддержали ,
Но вѣренъ другъ твой пистолетъ,
И пронеслось въ Задонской дали,
Что Атамана съ нами нѣтъ !

И вздрогнулъ Донъ ! Зашевелились
Въ степяхъ отважные полки,
И вновь въ одно соединились
Твои Донскіе казаки.

Сергѣй Сулинъ.

ЗА РУБЕЖОМЪ. Смотръ ген. Кутеповымъ Алексѣевцевъ въ Болгаріи (1921 г.)

Итоги XX-лѣтія Интернаціональной революціи.

20-ую годовщину совѣтовластія „Антикоминтернъ" отмѣтилъ изданіемъ экстреннаго выпуска, въ которомъ почетное мѣсто занимаетъ общій обзоръ произведенныхъ за эти два десятилѣтія попытокъ большевицкихъ переворотовъ по всему міру.

Нечего и говорить что въ этомъ краткомъ обзорѣ пришлось остановиться только на важнѣйшихъ возстаніяхъ и вспышкахъ гражданскихъ войнъ, вызванныхъ къ жизни активностью большевиковъ, но и онъ рисуетъ потрясающую картину развившагося въ организмѣ человѣчества краснаго рака!

1917 г. — Россія: Октябрьская революція: высшіе слои Русскаго народа были почти полностью уничтожены. Средніе и низшіе слои подвергнуты невиданнымъ еще въ мірѣ притѣсненіямъ и гоненіямъ.

1918 г. — Финляндія: Борьба съ большевиками насильниками. 6000 человѣкъ были умерщвлены или же пали въ борьбѣ за свободу.

Эстонія: По вступленіи въ страну красныхъ отрядовъ, Чека тотчасъ же приступила къ массовымъ расправамъ.

Германія: Ноябрьская революція и возстаніе спартакистовъ.

Австрія: Революція и терроръ марксистовъ.

1919 г. — Венгрія: Террористическій режимъ Бела-Куна, массовыя расправы и гражданская война.

Латвія: Господство большевистскаго террора.

Аргентина: Коммунистическое возстаніе подъ руководствомъ большевицкаго еврея Саломона Язельмана. 800 убитыхъ и нѣсколько тысячъ раненыхъ.

Германія: Совѣтскій режимъ въ Баваріи гнусныя расправы съ заложниками.

1920 г. — Польша: Вторженіе большевицкихъ ордъ; продвиженіе красной арміи до самой Варшавы.

Италія: Коммунистическіе безпорядки, массовыя забастовки и захваты фабрикъ.

1921 г. — Германія: Кровавое коммунистическое возстаніе въ Средней Германіи.

Крымъ: Кровопролитная „чистка страны" Бела-Куномъ разстрѣлы изъ пулеметовъ свыше 70.000 человѣкъ.

1923 г. — Германія: Революціонные безпорядки по всей странѣ, а особенно въ Гамбургѣ.

Болгарія: Попытка кроваваго коммунистическаго возстанія.

1924 г. — Эстонія: Коммунистическое возстаніе въ Ревелѣ, 20 убитыхъ: въ числѣ ихъ министръ путей сообщенія Каркъ.

Румынія: Кровопролитное возстаніе въ Татаръ-Бунарѣ.

1925 г. — Болгарія: Взрывъ Софійскаго собора. При этомъ были убиты 210 офицеровъ и гражданъ, а 600 ранено.

Китай: Начало Коммунистической революціи.

Колоніи: Возстанія въ Марокко и Сиріи:

1926 г. — Англія: Финансированная и поддержанная Москвой генеральная забастовка.

Китай: Дальнѣйшее разростаніе гражданской войны: въ одной только провинціи Кіангси жертвой краснаго террора пали 186.000 человѣкъ.

1927 г. — Австрія: Поджогъ коммунистами министерства юстиціи; за одинъ день было убито 100, а ранено свыше 1.000 человѣкъ.

1928 г. — Колоніи и Заокеанскія страны: Мятежъ въ Никарагуа. Безпорядки въ Суданѣ. Возстаніе въ Персіи. Крупные безпорядки въ Калькуттѣ и въ Мадрасѣ. Революція въ Афганистанѣ.

1929 г. — Китай: Совѣтско-китайскій конфликтъ.

Германія: Кровавое 1-ое мая: баррикады въ Берлинѣ.

Мексика: Коммунистическіе безпорядки достигли своего высшаго развитія. За 3 года были убиты 20.000 человѣкъ и въ томъ числѣ 300 священнослужителей и 200 представителей католическаго юношества.

Колумбія: Попытка кроваваго коммунистическаго возстанія.

1930 г. — Китай: Дальнѣйшее обостреніе гражданской войны.

Бразилія: Устроенная коммунистами гражданская война.

Перу: Коммунистическое возстаніе.

1931 г. — Швеція: Коммунистическіе безпорядки и кровопролитныя столкновенія съ полиціей съ февраля по май.

Испанія: Первые раскаты марксистско-большевицкой революціи.

Куба: Кровавое коммунистическое возстаніе.

1932 г. — Швейцарія: Коммунистическое возстаніе въ Женевѣ при 13 убитыхъ и свыше 100 тяжело раненыхъ.

Чили: 12-дневная кровопролитная вспышка гражданской войны.

Индія: Кровавые безпорядки въ Бомбеѣ.

1933 г. — Германія: Широкая подготовка коммунистическаго возстанія; поджогъ зданія Рейхстага.

Голландія: Мятежъ во флотѣ.

Колоніи: Коммунистическіе безпорядки на островѣ Куба, въ Палестинѣ и въ Сіамѣ.

1934 г. — Голландія: Кровопролитное возстаніе въ Амстердамѣ..

Австрія: Февральское возстаніе; 260 убитыхъ и 2.500 раненыхъ.

США: Массовыя забастовки; уличные бои въ Санъ-Франциско.

Франція: Уличные безпорядки въ Парижѣ.

Испанія: Октябрьская революція; 13335 убитыхъ и 2951 раненыхъ.

1935 г. — Литва: Крестьянское возстаніе на коммунистической подкладкѣ.

Бразилія: Коммунистическое возстаніе; 150 убитыхъ и свыше 400 раненыхъ.

1936 г. — Испанія: Терроръ „Народнаго фронта", вызвавшій начало гражданской войны.

Польша: Большевицкіе безпорядки въ различныхъ районахъ страны.

Литва: Массовыя забастовки коммунистическаго типа и уличные бои съ баррикадами.

Франція: „Народный фронтъ". Массовыя забастовки и захваты фабричныхъ зданій.

1937 г. — Испанія: Гражданская война продолжаетъ свирѣпствовать; общее число жертвъ большевицкаго террора достигаетъ сотенъ тысячъ.

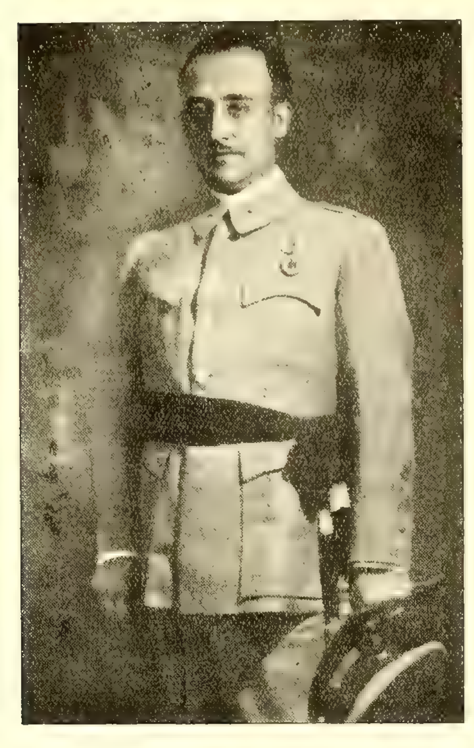
Китай: Коминтернъ играетъ руководящую роль въ развитіи японо-китайскаго конфликта.

Франція: „Народный фронтъ" продолжается; массовыя забастовки нагромождаются другъ на друга.

США: Массовыя забастовки и насильственныя захваты фабричныхъ зданій.

Ген. Франко и мы.

Кто это — мы? Мы — это „бѣлогвардейцы, гидра контръ - революціи", какъ называлъ насъ въ 1917 - 18 г.г. несчастный русскій народъ, который теперь въ массѣ и самъ превратился въ бѣлогвардейцевъ, т. е. непримиримыхъ враговъ большевизма. Во время 1-го Кубанскаго похода какъ то ночью, на походѣ, группа добровольцевъ подошла къ крестьянскому хутору и постучала въ окно. „Кого Богъ привелъ?"—спросилъ женскій голосъ. Желая пошутить, одинъ сказалъ: „Гидра контръ - революціи!" —„Матерь Пресвятая, Господи спаси и помилуй!" — послышалось изъ - за окна.

Такъ вотъ теперь, когда совершенно ясно обозначилась побѣда ген. Франко (если только какое либо государство не поможетъ краснымъ вооруженной силой), мы невольно задаемъ себѣ вопросъ: „А почему же мы не побѣдили послѣ 3-хъ лѣтъ гражданской войны (1917 - 1920)"?

За недостаткомъ мѣста я не буду касаться причинъ политическихъ, въ родѣ центробѣжныхъ стремленій окраинъ, несогласій между казачьими правительствами и Добровольческой арміей, слишкомъ прямолинейнаго лозунга о единой, недѣлимой Россіи, что противорѣчило интересамъ окраинъ, которыя могли бы быть нашими союзниками и пр. Не буду также касаться и чисто военныхъ причинъ (стратегическихъ и тактическихъ), ибо разсужденіе о томъ, что нужно было направить главный ударъ на Царицынъ, а не на Москву рѣшительно ничѣмъ не доказывается, какъ явившееся post factum (армія адм. Колчака начала отходъ въ серединѣ марта 1919 г., а наступленіе на Москву началось значительно позже). Нельзя считать серьезнымъ доказательство въ родѣ: „Если бы пошли вправо, а не влѣво, то одержали бы побѣду".

Единственно, пожалуй, что безспорно — это утвержденіе ген. Штейфона, что за три года не была создана регулярная армія, а осталась все та же Добровольческая. При этомъ (добавлю отъ себя) добровольцы 1919 - 20 г.г. по своимъ моральнымъ качествамъ значительно уступали добровольцамъ 1918 г. — временъ 2-хъ Кубанскихъ походовъ. Большевики же за это время успѣли значительно улучшить свою организацію и изъ прежнихъ бандъ - грабителей 1918 г. создали нѣчто въ родѣ регулярныхъ войскъ, которые, хотя и грабили по прежнему, но все же дрались, имѣя преимущество въ количествѣ и обильномъ снабженіи.

Разберемъ и сравнимъ лишь тѣ причины, которыя рѣзко бросаются въ глаза и которыя сразу опредѣлили весь ходъ дальнѣйшей борьбы.

Испанская армія быстро разложилась подобно русской отъ тѣхъ же причинъ и условій, которыя создаются всякой революціей, а всякая революція, совершаемая обыкновенно группой вожаковъ съ участіемъ части населенія, больше всего боится старой регулярной арміи. Ген. Франко, поднимая контръ - революцію, опирается на готовыя, дисциплинированныя части Иностраннаго легіона и марокканцевъ, не затронутыхъ революціоннымъ разложеніемъ. Точной цифры этихъ войскъ мы не знаемъ, но во всякомъ случаѣ ихъ число достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Въ самой Испаніи находятся элементы изъ б. солдатъ и офицеровъ, которые немедленно присоединяются къ нему, и его армія растетъ какъ снѣжный комъ. Черезъ 2½ мѣсяца онъ уже у воротъ Мадрида, и такъ наз. законное правительство спѣшно бѣжитъ въ Валенсію, подорвавъ этимъ бѣгствомъ довѣріе къ себѣ колеблющихся элементовъ и лишивъ себя возможности управлять изъ центра.

Финансовый вопросъ очевидно не особенно затруднялъ ген. Франко. Ему сразу приходятъ на помощь испанскіе милліонеры, понимающіе, что съ пораженіемъ національнаго движенія они все потеряютъ. Чрезвычайно важный или, вѣрнѣе, имѣющій рѣшающее значеніе вопросъ снабженія боевыми припасами и современными техническими средствами не представилъ затрудненій. Ген. Франко приходятъ на помощь Германія, Италія и Португалія, заинтересованныя въ томъ, чтобы въ Испаніи не побѣдилъ большевизмъ. Онѣ же помогаютъ ему и живой силой. Если вѣрить оффиціальнымъ италь-

янскимъ сообщеніямъ, что въ Испаніи имѣется только 40 тыс. итальянскихъ добровольцевъ, то и это весьма внушительная цифра въ масштабѣ гражданской войны.

Черезъ годъ армія Франко исчисляется уже цифрой болѣе 200 тыс. и онъ прочно занимаетъ 2/3 Испаніи.

А теперь перейдемъ къ нашимъ цифрамъ, которыя мнѣ въ точности извѣстны.

Ген. Алексѣевъ начинаетъ формированіе Добровольческой арміи, имѣя кадръ изъ нѣсколькихъ десятковъ офицеровъ и юнкеровъ, бѣжавшихъ на Донъ изъ Москвы. На Дону уже нѣтъ дисциплинированныхъ регулярныхъ частей. Ген. Калединъ говоритъ: „Дайте мнѣ мою 12 кавал. дивизію и я дойду до Москвы". Но такой дивизіи больше нѣтъ („иные погибли въ бою, другіе ему измѣнили и продали шпагу свою"). Для защиты Дона казаки подобно ген. Алексѣеву создаютъ свои добров. отряды (Семилѣтовъ и Чернецовъ).

Въ армію ген. Корнилова идутъ на основаніи слуховъ, что что-то формируется на Дону, лишь наиболѣе волевые и рѣшительные офицеры, скорѣе инстинктомъ, чѣмъ разсудкомъ понявшіе, что грозитъ Россіи. Послѣ 2½ мѣсяцевъ борьбы мы уходимъ въ степи, въ неизвѣстность, въ составѣ 3100 штыковъ и сабель. Уходитъ и казачій отрядъ ген. Попова въ составѣ 1500 строевыхъ (за точность послѣдней цифры не ручаюсь). Еще 2½ мѣсяца борьбы, ведомой безъ базы, въ условіяхъ полнаго непріятельскаго окруженія, и мы, соединившись съ Кубанской Добровольческой арміей полк. Покровскаго, возвращаемся на Донъ въ составѣ 5½ тыс., привезя 1500 раненыхъ и оставивъ на поляхъ Дона и Кубани нѣсколько сотъ убитыхъ. Во второй Кубанскій походъ, послѣ полугодовой борьбы, выступило 10 іюня 1918 г. 10 тыс. строевыхъ добровольцевъ. Это было уже такъ много: почти дивизія военнаго времени! И, наконецъ, въ августѣ 1919 г., на 1000 верстномъ фронтѣ отъ Воронежа до Кіева было 20 тыс. строевыхъ, изъ которыхъ болѣе половины плѣнныхъ красноармейцевъ, такъ сказать, приспособленныхъ для бѣлой борьбы. Столь крупными (sic!) цифрами отозвались на нашъ призывъ къ борьбѣ съ большевизмомъ русскій народъ, русская интеллигенція и русское офицерство!

Финансовый вопросъ сразу же сталъ очень острымъ. Ген. Алексѣевъ началъ съ 400 рублями, кѣмъ то пожертвованными. И потомъ, до отхода въ 1-й Кубанскій походъ, жили на пожертвованія. Ген. Марковъ, принимая добровольцевъ, предупреждалъ: „Будетъ паекъ и обмундированіе, но никакихъ окладовъ по чинамъ нѣтъ". Въ январѣ 1918 г. въ Ростовѣ — 300 тыс. богатомъ городѣ, нечѣмъ было кормить раненыхъ и отапливать госпиталь. Обратились за пожертвованіями. Результаты были ничтожны. Московскій кадетскій центръ обѣщалъ собрать средства. Но связь съ Москвой была трудна, а пересылали какія нибудь сотни тысячъ съ переодѣтыми офицерами, которые съ опасностью для жизни пробирались изъ Москвы на Донъ и потомъ Кубань. Затѣмъ уже обратились къ печатному станку. Такимъ образомъ и русская интеллигенція и русская денежная буржуазія проявили не только недальновидность, но просто глупость. Они не поняли, во первыхъ, что гораздо легче умирать съ оружіемъ въ рукахъ, нежели безоружными въ подвалахъ чеки, а во вторыхъ, что не давая своихъ средствъ на Добровольческую армію, они все равно потеряютъ ихъ послѣ побѣды большевиковъ.

Теперь перейдемъ къ вооруженію и снабженію боевыми припасами.

Корниловскій ударный полкъ подъ командой ген. шт. подполк. Нѣжинцева прибылъ въ Новочеркасскъ въ сокращенномъ составѣ и частично вооруженнымъ. Въ видѣ рѣдкаго исключенія прибывали вооруженными добровольцы и казаки изъ частей, находившихся по близости Новочеркасска и Ростова. Мнѣ лично удалось, послѣ 10 дней пути, прибыть съ фронта Великой войны въ отдѣльномъ товарномъ вагонѣ съ 3-мя лошадьми, 3-мя вѣстовыми, патронной двуколкой, запасомъ патроновъ и нѣсколькими винтовками, т. е. „конно, людно и оружно", какъ выражались въ старину. Обыкновенно же добровольцы пробирались переодѣтыми въ товарищей черезъ большевицкіе раіоны съ опасностью для жизни (многіе были узнаны по дорогѣ и разстрѣляны). Ихъ нужно было обуть, одѣть и вооружить. Оружіе получали частью отъ Донского правительства, а главнымъ образомъ у большевиковъ. Напр., 2 орудія отбили ночнымъ набѣгомъ у расквартированной въ Ставропольской губ. 39 пѣх. див.; 2 орудія одолжили у казаковъ для похороннаго салюта и „забыли" вернуть; 4-хъ ор. батарею купили у казаковъ за 5000 руб. Во время 1-го Куб. похода снабжались исключительно у большевиковъ послѣ очередного ихъ пораженія. Когда же Добровольческая армія оставила Донъ въ іюнѣ 1918 г. и завоевала весь сѣверный Кавказъ, то боевое снабженіе получали частью отъ б. союзниковъ, частью отъ нѣмцевъ черезъ Донского атамана. Ген. Красновъ въ отвѣтъ на упреки нѣкоторыхъ руководителей Добровольческой арміи, говорилъ: „я беру у нѣмцевъ своими грязными руками снаряды, мою ихъ въ чистыхъ водахъ Дона и передаю Добровольческой арміи" (ген. Деникинъ, какъ извѣстно, не хотѣлъ разговаривать съ нѣмцами). Однако патроновъ и снарядовъ

всегда нехватало. Такъ напр., на бой подъ Орломъ одному изъ полковъ было выдано 10 тыс. патроновъ, но, чтобы выиграть бой, полку пришлось „украсть” изъ корпуснаго склада 2 милл. патроновъ, а это могло поставить въ критическое положенie другія части.

Непремѣнный спутникъ всякой революціи и гражданской войны — это распаденіе регулярной арміи. Въ такіе моменты участіе на одной изъ сторонъ дисциплинированныхъ и организованныхъ иностранныхъ частей получаетъ рѣшительное значеніе. Такъ, напр., при усмиреніи на Волгѣ бунта Стеньки Разина побѣду надъ нимъ одержалъ одинъ изъ полковъ иноземнаго строя, ибо стрѣлецкія (чисто русскія) части переходили на сторону бунтовщиковъ. Въ бояхъ послѣ взятія Орла, откуда началось наше отступленіе, главную роль на сторонѣ большевиковъ сыграли латышскіе полки.

Если бы у насъ въ 1917 г. былъ только одинъ армейскій корпусъ, любой изъ прежнихъ номерныхъ корпусовъ военнаго времени, въ 25 тыс. штыковъ и сабель съ соотвѣтственной по штату артиллеріей и прочими техническими частями, мы дошли бы до Москвы церемоніальнымъ маршемъ. Но такого корпуса не было такъ же, какъ не было больше 12-й кав. дивизіи. Оттого то съ такой надеждой ждали добровольцы и казаки, что вотъ-вотъ придутъ французы и кто либо еще и помогутъ. Оттого то пріѣздъ въ Новочеркасскъ какого то французскаго капитана вызвалъ радостныя надежды и ликованіе. Союзники намъ дѣйствительно помогли живой силой но... въ Архангельскѣ, гдѣ у нихъ оказались какіе то интересы и откуда для большевиковъ не могло быть никакой угрозы, даже въ случаѣ успѣха на фронтѣ. Посему, когда теперь читаешь, что у ген. Франко имѣется 40 тыс. итальянцевъ и хотя бы столько же марокканцевъ, невольно хочется вздохнуть. Да, если бы намъ тогда дали хотя бы 10 тыс. какихъ-нибудь сенегальцевъ, хорошо организованныхъ!

Дорого заплатилъ русскій народъ, а особенно русская интеллигенція за проявленное ими шкурничество и безумное ослѣпленіе нелѣпыми лозунгами. Милліоны погибшихъ отъ голода и замученныхъ въ подвалахъ чеки стали искупительной жертвой этого небывалаго моральнаго разложенія. Ген. Франко оказался счастливѣе насъ. Его дѣло затронуло уже почти всю Европу. Къ намъ же, бѣлогвардейцамъ, другіе народы были въ лучшемъ случаѣ равнодушны, въ худшемъ — враждебны, и даже теперь не хотятъ открыто признать своихъ заблужденій и порвать съ той бандой, которая, благодаря роковымъ ошибкамъ русской интеллигенціи и русскаго народа, до сихъ поръ владѣетъ огромной страной и угрожаетъ всѣмъ государствамъ всемірной революціей.

И. Ф. Патроновъ.

Зарницы Національной Революціи.

Въ интернаціональной колоніи, носящей названіе СССР неблагополучно. Съ самаго начала смуты 1917 года принципы Талмуда для порабощенія Россіи были выполнены точно — „лучшаго изъ гоевъ убей”, „гои являются животными, которымъ даны человѣческія лица, дабы они были слугами израиля”.

Систематически все что было выдающагося, энергичнаго и талантливаго въ русскомъ народѣ и у другихъ народовъ, населяющихъ Россійскую имперію, съ варварскою жестокостью уничтожалось. Къ власти, изъ массы „трудящихся”, методически выдвигались „животныя съ человѣческими лицами” и они съ собачьей преданностью служили и служатъ Хаму и Звѣрю, выполняя самую грязную и гнусную часть его кровавой работы въ Россіи. Все казалось бы шло именно такъ какъ было намѣчено заранѣе. Подъ покровомъ ядовитыхъ газовъ „опіума для народа” коммунизма, Хамъ прочно овладѣлъ властью въ Россіи, заплевалъ и загадилъ душу русскаго народа, втопталъ въ грязь его вѣру, его исторію. Онъ посѣялъ лютую ненависть и звѣриную злобу между всѣми народами, населяющими Россію и этимъ обезпечилъ за собою управленіе этими народами.

Пресса всего міра уже въ теченіи 20-ти лѣтъ поетъ хвалу тому что дѣлалось и дѣлается въ СССР оплевывая и клевеща на все, что было въ Императорской Россіи.

Голосъ русскихъ бѣлыхъ армій, поднявшихъ оружіе на защиту попранной и оскверненной Родины, заглушенъ этимъ барабаннымъ боемъ міровой прессы и идеи, двигавшія русскихъ добровольцевъ на борьбу съ краснымъ звѣремъ, долгое время встрѣчали лишь презрительную усмѣшку. Еврейско-интернаціональная революція въ Россіи удалась, и надъ Россіей прочно установилось страшное иго. Россія была снята съ исторической сцены и вмѣсто нея появился СССР. Все какъ будто удалось, русскій народъ смирился и покорно понесъ позорное ярмо. А между тѣмъ! Сквозь жуткое молчаніе нашего народа, среди гвалта восторженныхъ похвалъ міровой прессы, изъ СССР начали доноситься въ теченіи нѣкотораго времени вѣсти, показывающія что владычество большевиковъ на Руси приходитъ къ своему безславному концу.

Для насъ время тянулось безконечно долго, для исторіи этотъ періодъ небывало короткій. Разсмотримъ его главнѣйшіе этапы. Съ осени 1936 года, послѣ долгихъ замалчиваній и опроверженій, въ СССР прорвалась расправа съ „троцкистско - зиновьевской оппозиціей". Она выразилась въ разстрѣлѣ Смирнова, Зиновьева, Каменева, всего 16-ти членовъ коммунистической партіи. Это произошло въ самый разгаръ „зажиточной и счастливой жизни" и наканунѣ введенія „самой демократической въ мірѣ конституціи". Въ январѣ 1937 года, открылся новый „процессъ" 17-ти „измѣнниковъ и предателей", въ которомъ фигурировали въ качествѣ подсудимыхъ: Карлъ Радекъ (Собельсонъ), Сокольниковъ (Брильянтъ), Пятаковъ и другіе. Разстрѣлъ нѣкоторыхъ евреевъ, бывшихъ въ этой группѣ, вызвалъ въ „міровой" прессѣ снисходительныя статейки о томъ, что Сталинъ является анти - семитомъ, младоросская пресса, всегда слитая съ очередной установкой совѣтской власти, немедленно заговорила о „національной эволюціи" о „національной" работѣ Сталина.

Наконецъ апрѣль 1937 года принесъ вѣсти о разгромѣ оплота совѣтской власти ГПУ, во главѣ съ его Начальникомъ Ягодой. 31-го мая 1937 года покончилъ жизнь самоубійствомъ Политическій Комиссаръ вооруженныхъ силъ СССР и помощникъ Народнаго комиссара Обороны Гамарникъ. Съ этого момента началась „чистка" красной арміи, закончившаяся разстрѣломъ маршала Тухачевскаго и высшихъ командировъ Якира, Уборевича, Корка, Эйдемана, Фельдмана, Примакова и Путны. Таковы этапы событій, происшедшихъ за послѣдній годъ въ СССР. Отмѣтимъ, что какъ бы въ насмѣшку надъ всѣмъ тамъ происходящимъ, совѣтскія газеты писали въ началѣ 1937 года, что СССР это не царская Россія, что тамъ теперь людей не подкупишь, что шпіоновъ и предателей въ СССР нѣтъ и быть не можетъ, и вдругъ — высшіе члены коммунистической партіи оказываются агентами японской и германской развѣдки, маршалъ и высшіе командиры оказались шпіонами генеральныхъ штабовъ Германіи и Японіи. Видимо въ интернаціональной колоніи СССР стоящія у власти „животныя съ человѣческими лицами" ошалѣли отъ ужаса. Ихъ закулисные руководители уже не могутъ ихъ поддержать и направить туда куда бы имъ хотѣлось. Что же произошло? Попробуемъ разобраться въ этомъ. „Часовой" отмѣтилъ роль культурныхъ національныхъ идей, текущихъ, несмотря на перегородки въ варварскій СССР изъ Европы (см. „Часовой" № 184 отъ 5-го февраля 1937 г.). Происшедшія съ тѣхъ поръ событія въ СССР подтвердили эти предположенія.

Въ каждомъ историческомъ испытаніи можно найти хорошія стороны. Напримѣръ татарское иго длившееся 300 лѣтъ научило нашъ народъ сознавать свое единство, научило его военному дѣлу, администраціи и наконецъ привело его къ гордому сознанію своего національнаго достоинства и къ идеѣ что „Москва является Третьимъ Римомъ".

У Татаръ, несмотря на ихъ варварство и жестокость, были черты благородства, были умные практичные навыки административные, было умѣнье управлять, не давя духовный міръ подчиненныхъ имъ народовъ. Этихъ качествъ у политиканствующихъ евреевъ и интернаціональной шантрапы нѣтъ. Неся въ своемъ духовномъ обликѣ лишь древне библейское — „зубы грѣшнику сокрушилъ еси", да лютую ненависть ко всему благородному, они, овладѣвъ властью въ Россіи, ничего кромѣ разрушенія сдѣлать не могли, высшее ихъ достиженіе, это ГПУ, Вотъ почему Татарское иго просуществовало въ Россіи 300 лѣтъ и вотъ почему еврейско - интернаціональное иго, видимо, не доживетъ и до 30-ти лѣтъ. Оно выдохлось, ложь его стала слишкомъ очевидна, а править только путемъ убійствъ и насилій долгое время невозможно. Убить душу русскаго народа нельзя. „Не бойтесь убивающихъ тѣло, но души не могущихъ убить" — эти слова Спасителя буквально сбываются въ наши дни надъ Россіей. Чѣмъ подлѣе, чѣмъ гаже гоненіе на святыни русскаго народа, тѣмъ неизбѣжнѣе и суровѣе будетъ сверженіе опостылѣвшаго ига.

Вотъ чего испугались „животныя съ человѣческими лицами" управляющіе Россіей.

Къ великому несчастью въ дѣлахъ Россіи замѣшаны интересы другихъ народовъ и иго лежащее на Россіи тѣсно связано съ ея бывшими союзниками Франціей и Англіей. Борьба Франціи и Германіи для Россіи совершенно безразлична, но она не оставляетъ въ покоѣ нашего народа даже въ это трагическое время. Вотъ почему въ борьбу русскаго народа уже вмѣшались и будутъ и впредь вмѣшиваться другія страны и вотъ почему эта борьба принимаетъ еще болѣе трагическій характеръ. Что дѣлать, такова обстановка, но эта борьба идетъ и будетъ идти и закончится неизбѣжно сверженіемъ ига. Таковъ законъ исторіи. Эта борьба идетъ очень сложнымъ путемъ. Вспомнимъ, что весной 1935 года было подписано франко - совѣтское соглашеніе. „Акулы мірового капитала", какъ еще незадолго до того честила совѣтская пресса французовъ, стали первыми друзьями СССР. Именно съ этого времени въ СССР начались первые разговоры о „родинѣ" о ея „священныхъ границахъ", затѣмъ пошли процессы „троц-

кистовъ"; наконецъ появилась „конституція". Учитывая висящую надъ СССР угрозу войны и страхъ связанный съ нею, не проще ли всѣ эти признаки „эволюціи" объяснить наличіемъ „секретныхъ статей" несомнѣнно приложенныхъ къ франко-совѣтскому соглашенію. Въ чемъ же могутъ заключаться эти секретныя статьи? Навѣрное, Сталину было предложено „почиститься, побриться и въ банѣ помыться", а заодно выкорчевать участниковъ Брестъ Литовскаго договора, то есть старую гвардію Ленина и ввести „конституцію" дабы появиться въ Европѣ въ „приличномъ" видѣ. Такое предположеніе проще всего объясняетъ „эволюцію" СССР и процессы „вредителей-троцкистовъ", о которыхъ, несмотря на разстрѣлы нѣкоторыхъ евреевъ, міровая еврейская пресса писала довольно глухо. Эти же „секретныя статьи" и франко-германское соперничество весьма просто объясняютъ и все послѣдующее. Не спятъ конечно ни нѣмцы, ни японцы и знаютъ они великолѣпно что въ совѣтской Россіи не то что въ царской Россіи, можно купить все, лишь бы дѣлать это умѣючи. И вотъ работа франковъ, фунтовъ, американскихъ долларовъ, іенъ и гольдъ марокъ производитъ то, что происходитъ въ настоящее время въ СССР. Предположимъ, что умнѣйшіе изъ коммунистовъ поняли, что міровой революціи нѣтъ, что раздѣленіе міра на фашистскій и коммунистическій можетъ быть выгодно для еврейскихъ банкировъ, можетъ быть выгодно для Франціи и Англіи, надѣющихся на то, что Германія и Японія истощатъ себя въ войнѣ съ СССР, но что это положеніе безусловно невыгодно для Россіи, ибо грядущее политическое равновѣсіе въ Европѣ будетъ куплено цѣною развала Россіи. Если эти люди поняли это, то совершенно логично что они постарались сдѣлать національный переворотъ. Ставъ націоналъ-большевиками они сразу же устранили бы всякую опасность войны, ибо поводъ для этой войны отпалъ бы. Россія, добившись соглашенія съ Германіей и Японіей, не испытавъ войны и не растерявъ своей территоріи, могла бы спокойно возстановиться послѣ испытанныхъ ею ужасовъ, предоставивъ всему міру заниматься взаимной грызней до которой Россіи нѣтъ никакого дѣла.

„Заговоръ" Тухачевскаго и казненныхъ съ нимъ высшихъ командировъ Красной Арміи только и могъ быть основанъ на этихъ соображеніяхъ. Но ихъ выдали. Кто? Очевидно развѣдка или развѣдки тѣхъ, для кого отрывъ Россіи отъ Англо-франко-еврейскаго антифашистскаго блока былъ бы невыгоденъ. Выдали ихъ или франки или фунты стерлинговъ или америк. доллары или всѣ они вмѣстѣ. Но іены и гольдъ марки не спятъ. Онѣ вѣдь это тоже понимаютъ. Вотъ почему можно съ увѣренностью сказать, что разстрѣломъ Тухачевскаго и другихъ, дѣло не кончилось. Если Тухачевскій и разстрѣлянные съ нимъ командиры не могли быть агентами Германскаго и Японскаго генеральнаго штаба, а были лишь людьми, понявшими тотъ единственный путь, по которому можно было бы вытащить страну изъ тупика и избавить ее отъ войны, то дѣйствительные и настоящіе агенты Германіи и Японіи несомнѣнно работаютъ въ СССР съ другой стороны, „животныя съ человѣческими лицами", правящіе СССР, являются очевидными агентами Англо-франко-еврейскихъ банкировъ, но невидимо около нихъ скопляется вдвое больше тѣхъ, кто рано или поздно станетъ ихъ убійцами. Сколько бы не казнилъ Сталинъ „вредителей" и „шпіоновъ" они будутъ и есть въ ближайшемъ его окруженіи. Никто не поручится за то, что среди личной охраны деспота не находятся его будущіе убійцы.

Но все это лишь борьба внѣшнихъ силъ за вліяніе въ Россіи. Намъ интересно другое — что же народъ русскій? Съ кѣмъ онъ, гдѣ онъ? Онъ очевидно не со Сталинымъ, онъ очевидно не съ тѣмъ режимомъ, который установленъ въ СССР, и это чувствуется ясно. По тому ужасу, который сейчасъ царитъ въ Кремлѣ можно безошибочно сказать, что опасность заключается не только въ подкупленныхъ убійцахъ. Опасность идетъ снизу. Глухіе раскаты подземнаго грома доносятся къ намъ изъ СССР. Сталинъ и окружающіе его палачи зажаты между молотомъ и наковальней. Кругомъ тайные убійцы, могущіе въ любой моментъ пресѣчь ихъ гнусную жизнь, снизу напираетъ волна растущаго гнѣва народнаго и точно изъ глубины вѣковъ доносится молодецкій посвистъ и крикъ ватажныхъ атамановъ Стеньки Разина — „сарынь на кичку".

Двадцать лѣтъ воспитанія народа въ самыхъ гнусныхъ, самыхъ грубыхъ, самыхъ варварскихъ условіяхъ жизни неожиданно для самыхъ палачей обратились противъ нихъ. Русскій народъ теперь не мягкій, не податливый, онъ затаился, какъ звѣрь, готовый прыгнуть, и прыжокъ его будетъ ужасенъ. Вотъ чего боятся въ Москвѣ, вотъ почему тамъ мечутся, не находя выхода, и выхода нѣтъ.

Если казнь декабристовъ можно считать началомъ революціи въ Россіи, то 12-е іюня 1937 года — день казни Тухачевскаго и 7-ми высшихъ командировъ Красной Арміи является днемъ начала Русской Національной Революціи. Зарницы ея уже полыхаютъ надъ нашей землей.

Борисовъ.

РУССКІЙ ЛЕГІОНЪ

(2 января 1918 г. — 2 января 1938 г.).

2-го января 1938 года — день двадцатилѣтія выступленія на фронтъ Русскаго Легіона Чести.

Считаемъ долгомъ напомнить русскимъ патріотамъ, а въ особенности офицерамъ, хранителямъ завѣтовъ родной арміи, о этомъ знаменательномъ днѣ съ котораго началась славная боевая работа Легіона во имя чести русской арміи.

Въ то время, когда на родинѣ, въ ужасѣ содрогавшейся въ тискахъ кроваваго большевизма, добровольцы цѣною страшныхъ страданій, съ беззавѣтнымъ геройствомъ начали плести терновый вѣнокъ славы, умирая за Россію, тогда на поляхъ далекой Франціи, добровольцы Русскаго Легіона, съ безпримѣрной отвагой отдавали жизнь свою за честь арміи.

Вотъ что говорятъ французы о боевой работѣ Легіона.

Приказъ Маршала Петэна по арміи при первомъ награжденіи Русскаго Легіона военнымъ крестомъ :

Русскій Легіонъ. Выдающійся баталіонъ, всѣ дѣйствія котораго воодушевлены неумолимой ненавистью къ врагу, соединявшій въ себѣ полнѣйшее презрѣніе къ смерти съ прекраснѣйшимъ энтузіазмомъ за святое дѣло. Показалъ рѣдкую храбрость во время боевъ на Соммѣ съ 26-го по 30-ое апрѣля 1918 года, способствуя своимъ геройскимъ сопротивленіемъ и цѣною большихъ потерь остановить движеніе противника на Амьенъ. Принялъ не менѣе блестящее участіе въ бояхъ подъ Суассономъ 29-го, 30-го мая и 2-го сентября 1918 года, гдѣ онъ показалъ такое-же самопожертвованіе, безпощадно борясь за удержаніе взятыхъ позицій, захватывая множество плѣнныхъ и большую военную добычу.

Приведемъ теперь выдержки изъ рапорта генерала Догана, начальника ударной Марокканской дивизіи въ составъ которой входилъ Русскій Легіонъ :

... Русскій Легіонъ, принимавшій участіе въ атакѣ 2-го сентября... Подъ ураганнымъ пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, въ то время когда всѣ другія части вынуждены остановиться, Русскій батальонъ лихо выполняетъ свой маневръ. Въ неудержимомъ порывѣ со страшной яростью онъ, съ офицерами во главѣ, бросается въ атаку на деревню. Сраженіе сурово, врагъ, крѣпко окопавшійся въ развалинахъ деревни, рѣшилъ держаться во что-бы то ни стало; въ рукопашномъ бою, который длился въ теченіи почти всей ночи, онъ защищается съ энергіей отчаянія. На разсвѣтѣ деревня цѣликомъ въ рукахъ русскаго батальона, который организуетъ захваченныя позиціи и удерживается въ нихъ несмотря на яростныя контръ-атаки противника. Въ теченіи трехъ дней, 3-го, 4-го и 5-го сентября, подъ жестокимъ огнемъ артиллеріи всѣхъ калибровъ и газовыхъ снарядовъ, онъ удерживаетъ захваченныя позиціи. Во время этого боя Русскій батальонъ захватилъ 160 плѣнныхъ и огромное количество боевой добычи.

Личная маневренная иниціатива, проявленная этимъ батальономъ въ тяжелый моментъ наступленія, отвага и сила при его выполненіи подъ сильнѣйшимъ огнемъ, великолѣпное напряженіе энергіи и выносливости, показанное имъ, всѣмъ этимъ батальонъ заслуживаетъ представленія къ военному кресту съ приказомъ по Арміи...

.. 14-го сентября 1918 года Русскій Легіонъ былъ вызванъ для принятія участія въ атакѣ главныхъ укрѣпленій системы Гинденбурга, къ сѣверо-востоку отъ Лафо.. Въ назначенное время... (роты) съ обычной яростью бросаются въ атаку. Въ стремительномъ порывѣ первыя цѣпи вихремъ проходятъ окопы Россиньоль и двѣ промежуточныхъ линіи укрѣпленій, штыками и гранатами берутъ окопы Авансэ. Въ это время спеціальная команда Русскаго Легіона брошенная на блокгаузъ 82-41, въ которомъ нѣмцы отчаянно сопротивлялись огнемъ всѣхъ своихъ пулеметовъ и минометовъ изъ его желѣзо-бетонныхъ укрѣпленій, силою своего упорства и энергіи въ сильнѣйшей мѣрѣ способствуя взятію этого сильнѣйше укрѣпленнаго бастіона, передовой преграды линіи Гинденбурга, который задерживалъ наше наступленіе въ теченіи нѣсколькихъ дней. Очистивъ отъ врага захваченные окопы, Русскій Легіонъ продолжаетъ свое движеніе впередъ и не обращая вниманія на огневую завѣсу нашей артиллеріи, которую онъ проходитъ однимъ взмахомъ, штыковымъ ударомъ беретъ „Шато-де-ля-Мотъ" послѣднюю цѣль его боевой задачи...

Эта атака была такъ блестяще проведена и съ такой стремительной силой, что потери были ничтожны: 9 убитыхъ, 25 раненыхъ. Что еще болѣе возвеличиваетъ ту славную репутацію, которую дѣлаетъ себѣ въ рядахъ Марокканской дивизіи — эта великолѣпная фаланга, которой является Русскій Легіонъ.

И, наконецъ, нѣсколько строкъ изъ книги „Страницы славы Марокканской Дивизіи"; въ которой французы, боевые товарищи русскихъ героевъ, такъ говорятъ о нихъ :

...Полковникъ Лагардъ приказываетъ ротѣ Русскаго Легіона перейти въ контръ-атаку на плоскогорье.... она бросается впередъ съ офицерами во главѣ. Даже доктора, увлеченные порывомъ энтузіазма, которымъ воодушевлена эта фаланга славы, забыли свое дѣло милосердія. Ихъ долгъ лѣчить раненыхъ! Но сейчасъ рѣшается судьба Франціи!.. Изъ 150 человѣкъ 110 полегли на плато Воксбюэна — но врагъ, хотя-бы на время, отброшенъ до самаго низа ската...

...Вся линія цѣпей кажется прибитой къ землѣ. Вдругъ, неожиданное движеніе на ней. Маленькій отрядъ поднялся въ долинѣ: какъ вихрь онъ проносится между зуавами и стрѣлками и великолѣпный, со штыками на перевѣсъ, презирая огонь, который его коситъ, съ офицерами во главѣ бросается на врага съ такимъ порывомъ, что отбрасываетъ его до дороги памятника.

Кто-же эти чудесные люди, которые крича непонятныя слова, достигли казалось-бы невозможнаго, прошли зону смерти, которую ни зуавы, ни „тирайеры" пройти не могли? Это Русскіе Марокканской Дивизіи! Слава имъ!

Вотъ какими прекрасными словами, французы воздали должное русскимъ бойцамъ, не знавшимъ страха смерти.

Блестящіе подвиги Русскаго Легіона, такъ хорошо засвидѣтельствованные французами, какъ разъ въ то время, когда по Россіи катилась волна кроваваго большевизма и былъ заключенъ, мерзкій Брестъ-Литовскій миръ. Когда для Франціи Россія уже не существовала, а насъ русскихъ презирали, какъ измѣнниковъ.

Франція тогда трепетала подъ натис-

комъ нѣмецкихъ полчищъ, освободившихся съ русскаго фронта.

Все это даетъ увѣренность, что не были прикрашены: ни приказы по французской арміи, ни отзывы французскихъ начальниковъ и соратниковъ по Марокканской Дивизіи, а являются лишь отраженіемъ глубокаго уваженія къ воинамъ, братьямъ по оружію на полѣ брани, не знавшихъ страха смерти.

Условія для созданія подвиговъ Русскимъ Легіономъ были въ высшей степени неблагопріятны.

Какъ извѣстно, для формированія настоящихъ, вполнѣ пригодныхъ къ бою, частей необходима длительная, хорошая, совмѣстная подготовка людей строевой спайкой; наличіе боевыхъ традицій отряда; и увѣренное, спокойное состояніе духа бойцовъ.

Ничего этого въ Русскомъ Легіонѣ быть не могло.

Добровольцы собравшіеся подъ знамя Легіона изъ разныхъ полковъ особыхъ бригадъ экспедиціоннаго корпуса — не знали другъ друга. Тутъ - же по сформированіи Легіонъ былъ отправленъ на фронтъ; объ увѣренномъ спокойномъ состояніи духа не могло быть и рѣчи въ моментъ общей, растерянности, когда на далекой Родинѣ творилось что - то страшное и неизвѣстное, а здѣсь въ особыхъ полкахъ упадокъ дисциплины, вызванный отнятіемъ власти у офицеровъ.

Кромѣ того, Легіонъ вошелъ въ составъ лучшей ударной дивизіи французской арміи. Для того что - бы подвигъ отряда былъ отмѣченъ, нужно что - бы въ боевомъ соревнованіи онъ выдѣлился среди сосѣднихъ частей. Полки - же Марокканской дивизіи ревниво охраняли свою боевую славу, добытую цѣною огромныхъ потерь во многочисленныхъ успѣшныхъ бояхъ.

И все - же. Русскій Легіонъ за короткое время, несмотря на свою малочисленность, два раза награждается военнымъ крестомъ на знамя.

Чѣмъ объяснить боевую славу Легіона, когда логическій разборъ ставитъ невозможнымъ для силъ человѣческихъ осуществленіе ея. И понятно, — отчего французское командованіе долго не давало разрѣшенія на созданіе Русскаго Легіона Чести.

Почему - же невозможное, какъ - бы чудо, совершилось? Это вызванная у русскаго воина на чужбинѣ чувствомъ національной гордости, **чудесная сила духа — даръ Божій, данный нашему народу.**

Въ каждомъ бою Русскій Легіонъ, влекомый подсознательной силой, горѣлъ желаніемъ побѣды!

Легіонера не удовлетворяло сознаніе исполняемаго долга — ему нужна была побѣда.

Приведу какъ примѣръ, воспоминаніе о самыхъ страшныхъ минутахъ пережитыхъ нами. Передъ атакой 2-го сентября, Легіонъ шелъ гусенницей по дну глубокаго поросшаго лѣсомъ оврага, къ мѣсту атаки.

Вдругъ, тяжелая артиллерія противника открыла огонь по ложбинѣ. Помню, какъ мы согнувшись съ посѣрѣвшими отъ ужаса лицами, шли вознося молитвы къ Господу, что - бы Онъ не далъ погибнуть здѣсь, такъ близко отъ завѣтной цѣли — атака и побѣда Легіону!

Намъ не забыть тѣхъ сладостныхъ минутъ, когда дальше, уже въ атакѣ на чистомъ, гладкомъ какъ столъ, полѣ, подъ ураганнымъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ противника, шли впередъ Легіонеры во весь ростъ, со свѣтлыми, ликующими лицами, радостно перекликаясь!

Боевая слава Русскаго Легіона служитъ порукой тому, что воскреснетъ и будетъ жива Россія, такъ какъ проявленія высочайшей силы духа, доступны лишь дѣтямъ великаго народа и съ увѣренностью можно сказать, что если не было - бы въ исторіи Россіи: Куликовской битвы, боя подъ Полтавой, чудо - богатырей Суворова, защитниковъ Севастополя, — не донести - бы Русскому Легіону національнаго трехцвѣтнаго знамени до береговъ Рейна.

Бывшій офицеръ Легіона Чести
Капитанъ Смирновъ.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ПОЛИТЗАНЯТІЯ ВЪ КР. АРМІИ.

Ворошиловымъ утверждены слѣдующія новыя нормы политзанятій на 37/38 уч. годъ: на политзанятія отводится: для работы съ курсантами полковыхъ школъ — 260 час., для работы съ красноармейцами и мл. к - рами срочной и сверхсрочной службы — 210 час.

Красноармейцы 1 года службы и курсанты изучаютъ книгу „Наша родина” (подъ редакціей Стецкаго, Ингулова) и красноармейскій политучебникъ, красноармейцы 2, 3, 4 года службы и всѣ мл. к - ры проходятъ „Краткій курсъ исторіи СССР” проф. Шестакова.

Кромѣ того, изучаются вопросы международнаго положенія и политики партіи и правительства СССР. Занятія должны проводиться въ первые утренніе часы, для ихъ проведенія, наряду съ политруками, привлекаются групповоды изъ числа комсостава.

Марксистско - ленинская подготовка комсостава охватываетъ — исторію компартіи, вопросы международнаго положенія и политику партіи правительства. К - ры ротъ, эскадроновъ и т. д. проходятъ ее на мѣсячныхъ сборахъ по изученію исторіи ВКПб, устраиваемыхъ политотдѣлами дивизій (бригадъ), въ остальное время они проходятъ занятія въ своихъ частяхъ, гл. образомъ, по текущей политикѣ партіи, 2 раза въ мѣсяцъ по 3 часа.

Кромѣ того, для занятій въ дивизіонныхъ (бригадныхъ) школахъ парт. и комсомол. актива отводится 3 уч. дня въ мѣсяцъ и созываются итоговые 10-дневные сборы весной и въ концѣ уч. года.

Новые руководители Кр. Арміи

(Продолженіе. См. № 204 „Часового")

3. Комкоръ Н. Куйбышевъ, к-щій Закавказскимъ воен. округомъ.

Николай Владиміровичъ Куйбышевъ родился въ 1893 г., въ г. Кокчетавѣ. Происходя изъ военной семьи, онъ съ дѣтства же избралъ для себя военную карьеру. Окончивъ Омскій кадетскій корпусъ, К. поступаетъ въ Александровское воен. училище и получаетъ офицерское званіе наканунѣ Міровой войны. Повидимому, въ то время Куйбышевъ стоитъ въ сторонѣ отъ всякой политики, т. к. даже офиціальный біографъ вынужденъ признать, что, „хотя онъ и находится съ самаго дѣтства подъ сильнымъ вліяніемъ своего старшаго брата — стараго подпольщика - большевика, испытаннаго соратника Ленина-Сталина- Валерьяна Куйбышева, тѣмъ не менѣе воспитаніе, полученное въ кадетскомъ корпусѣ, воен. училищѣ и офицерская среда естественно тормозятъ процессъ политическаго роста, роста революціоннаго самосознанія. „Только послѣ февральской революціи, во взглядахъ К. происходитъ переломъ и находясь на фронтѣ онъ „постепенно оформляетъ свои революціонно-большевицкіе взгляды". Навѣрно, это „оформленіе" носило достаточно пассивный характеръ, т. к. сов. печать не приводитъ ни одного факта, ни одного выступленія К., подтверждающаго его большевицкія убѣжденія, даже вопросъ — гдѣ находился К. въ тѣ дни, въ какой части, на какомъ фронтѣ?, полностью замалчивается. Революціонная біографія начинается съ января 1918 г., когда К. вступаетъ въ ряды компартіи и назначается членомъ Высшей Воен. Инспекціи. На этой тыловой должности, онъ остается ,повидимому, почти до конца гражданской войны, т. к. біографія глухо упоминаетъ только объ участіи К. во главѣ 27 бригады, а потомъ 9 стр. дивизіи) въ боевыхъ операціяхъ по ликвидаціи армій ген. Деникина и Врангеля, десантовъ Улагая и Назарова и награжденіи его за „боевыя заслуги" тремя орденами Кр. Знамени. Въ ликвидаціи меньшевицкой Грузіи К. играетъ уже болѣе видную и активную роль, руководя частями Кр. Арміи, вторгнувшимися ,по приказу Сталина, въ „дружественную" страну. За это К. награждается четвертымъ орденомъ и послѣ окончательнаго завоеванія Грузіи, назначается к-ромъ 2 Кавказскаго корпуса. Въ 1922 г. К. — к-щій Кронштадтской крѣпостью, затѣмъ начальникъ Высшей Тактическо-стрѣлковой Школы, помощникъ командующаго войсками Туркестанскаго фронта, к-ръ 3 стр. корпуса, начальникъ Командная Управленія РККА, помощникъ командующаго Московскимъ округомъ, к-щій Сибирскимъ округомъ и въ 1930 г. начальникъ Главн. Управленія РККА.

Въ концѣ 1930 г. К. направляется партіей на партійную работу — въ Центр. Контрольную Комиссію начальникомъ военной инспекціи. На XVII съѣздѣ партіи К. избирается членомъ Комиссіи Партійнаго Контроля при ЦКВКПб, а въ 1935 г. членомъ бюро этой же Комиссіи,

Въ 1937 г., послѣ разстрѣла Тухачевскаго, К. снова переходитъ на военную работу и назначается на должность к-щаго Закавказскимъ округомъ, смѣнивъ на ней Левандовскаго, переведеннаго на Востокъ (на мѣсто Федько). Въ концѣ 37 г. К. избирается отъ г. Боржома депутатомъ Верх. Совѣта СССР. К. въ настоящее время, едва ли не единственный кадровый офицеръ, занимавшій въ Кр. Арміи отвѣтственную должность командующаго округомъ. Началомъ своей карьеры онъ, безусловно, обязанъ брату (умершему въ 1935 г.), пользовавшемуся у Сталина большимъ довѣріемъ (какъ извѣстно ,въ его честь Самара была переименована въ Куйбышевъ), а далѣе уже самъ комкоръ сумѣлъ завоевать симпатіи всемогущаго краснаго диктатора, что доказывается, въ первую очередь, его работой въ контрольныхъ органахъ партіи, куда попадали только испытанные „сталинцы". Да и самое назначеніе въ Закавказье въ дни жестокой „чистки" Кр. Арміи полностью подтверждаетъ мнѣніе, что К. находится въ числѣ немногихъ „счастливцевъ", пользующихся еще довѣріемъ Сталина.

4. Командармъ 2 ранга Тимошенко, к-щій Харьковскимъ в. округомъ.

Семенъ Константиновичъ Тимошенко родился въ 1895 г. въ семьѣ крестьянина. Съ ранняго дѣтства работалъ батракомъ у помѣщиковъ Бессарабской губерніи и не получилъ никакого образованія. Въ 1915 г. былъ призванъ въ армію и отправленъ на западный фронтъ. Въ 1917 г. сразу же принялъ активное участіе въ революціонной работѣ и въ октябрѣ уже вступаетъ въ ряды Кр. Гвардіи. Въ апрѣлѣ 1918 г. избирается к-ромъ взвода Черноморскаго красногвардейскаго отряда, а затѣмъ и к-ромъ всего отряда. Вмѣстѣ съ отрядомъ перебрасывается „для борьбы съ к-революціей" на Кубань, гдѣ съ іюля м. командуетъ 1 Революціоннымъ Крымскимъ полкомъ, съ которымъ пробивается къ Царицыну и присоединяется къ X арміи, к-рой руководили тогда Ворошиловъ и Сталинъ. Командуя кав. бригадой участвуетъ въ штурмѣ Перекопа, при этомъ получаетъ нѣсколько раненій, а бригада терпитъ полный разгромъ. По окончаніи гражд. войны въ теченіи ряда лѣтъ Т. „на учебѣ" — на особомъ факультетѣ Воен. Академіи, предназначенномъ спеціально для подобныхъ „Митрофанушекъ" изъ краснаго „генералитета". Затѣмъ командуетъ различными кав. частями и соединеніями, въ послѣднее время былъ пом. командующаго войсками Бѣлорусскаго, Кіевскаго в. округовъ. Послѣ разстрѣла красныхъ маршаловъ смѣнилъ загадочно исчезнувшаго Каширина въ должности к-щаго Сѣв.-Кавказскимъ в. округомъ, а черезъ 2 мѣсяца — въ сентябрѣ 1937 г. былъ назначенъ к-щимъ Харьковскимъ в. округомъ, вмѣсто также таинственно пропавшаго Дубового.

Тимошенко — членъ партіи съ 1919 г., членъ ЦК КПб Украины, а теперь избранъ и членомъ Совѣта Національностей (второй палаты Верх. Совѣта СССР). Награжденъ тремя орденами Кр.

Этотъ приказъ заканчиваетъ реорганизацію политзанятій, начатую лѣтомъ п. г. и имѣвшую своей цѣлью загладить послѣдствія „вредительства" застрѣлившагося нач. ПУРа Гамарника и разстрѣляннаго Тухачевскаго, при прямомъ содѣйствіи которыхъ политзанятія во многихъ частяхъ срывались, отмѣнялись и попросту не проводились (характерно въ этомъ отношеніи признаніе одного изъ к-ровъ дивизій ОКДВА, появившееся въ „Кр. Звѣздѣ" весной 37 года — „политзанятія проводимъ только въ дождливые дни и вообще, когда есть время"). Съ другой стороны любопытно введеніе книгъ „Наша родина" и „Исторія СССР", при всѣхъ своихъ недостаткахъ и тенденціозности, онѣ обѣ выдержаны въ болѣе патріотическихъ тонахъ, чѣмъ предыдущіе политучебники.

⁂

Въ послѣднюю минуту передъ выборами въ Верх. Совѣтъ СССР были сняты кандидатуры слѣдующихъ лицъ, очевидно попавшихъ въ опалу: нач. воздушныхъ силъ — командарма Алксниса, нач. танк. войскъ — комкора Бокиса ,к-щаго Забайкальскимъ округомъ, комкора Великанова, члена Воен. Совѣта БВО армейскаго комиссара 2 ранга Мезиса, члена Воен. Совѣта ХВО бриг. комиссара Озолиня, члена Воен. Совѣта ЗАКВО див. комиссара Апсе, за исключеніемъ Великанова, всѣ исключенные — латыши. Очевидно, новый, на этотъ разъ латышскій „заговоръ"!

В. Н.

Знамени и почетнымъ революціоннымъ оружіемъ. Лично извѣстный Сталину еще со временъ борьбы за Царицынъ, Т. не игравшій до сихъ поръ большой роли, теперь, послѣ разстрѣла и смѣщенія ряда военноначальниковъ, превосходившихъ его и образованіемъ, и способностями, вѣроятно, сдѣлаетъ „большую" карьеру. Предпосылки для этого уже на лицо — Т. дважды посылался смѣщать и наводить „порядокъ" въ неблагонадежныхъ округахъ и повидимому успѣшно справился съ порученной ему задачей, т. к. во всякомъ случаѣ, былъ „награжденъ" избраніемъ въ Верх. Совѣтъ и званіемъ командарма 2 ранга. Конечно, не исключено и обратное и м. б. черезъ короткое время и Т. превратится во „врага народа" и „пса", подобно многимъ другимъ.

5. Зам. нач. ПУРа арм. - комиссаръ 2 ранга Булинъ

Антонъ Степановичъ Булинъ — изъ подмосковныхъ крестьянъ, родился въ 1894 г. Уже въ 1914 г. вступилъ въ партію и за руководство стачкой на одномъ изъ заводовъ Петрограда былъ арестованъ и высланъ изъ столицы. Послѣ февральской революціи — членъ полк. комитета 3 пѣх. полка. Въ іюльскіе дни выводитъ полкъ къ Таврическому дворцу и послѣ неудачи перваго большевицкаго выступленія арестовывается и сидитъ въ „Крестахъ" почти до самаго октябрьскаго переворота, въ к-ромъ принимаетъ активное участіе. Въ роли комиссара Петергофскаго гарнизона участвуетъ въ столкновеніяхъ съ войсками ген. Краснова, въ августѣ 18 г. руководитъ подавленіемъ возстанія въ Лугѣ, позже военкомъ 6, 55, 56 дивизій, сражавшихся противъ арміи ген. Юденича, въ 20 г. комиссаръ 16 дивизіи въ бояхъ подъ Варшавой, въ 21 г. комендантъ Петроградскаго укрѣплен. района, въ 23 г. — замѣститель нач-ка политуправленія Зап. фронта, въ 24 г. — нач. политупр-нія Московскаго округа (при командующемъ войсками Ворошиловѣ).

Въ 28 г. — зам. нач. ПУРККА, съ осени 35 г, нач. политупр-нія Бѣлорусскаго округа и получаетъ званіе армейскаго комиссара 2 ранга. Послѣ разстрѣла Тухачевскаго, Б. снова возвращается на должность зам. нач. ПУРККА. За участіе въ граждан. войнѣ былъ награжденъ орденомъ Кр. Знамени. Среди высшаго состава Кр. Арміи, Булинъ теперь, едва ли не единственный, обладающій столь значительнымъ партійно - революціоннымъ стажемъ и имѣющій въ своемъ прошломъ такія „заслуги" ,какъ высылку и аресты. По всѣмъ этимъ даннымъ Б. считается однимъ изъ преданнѣйшихъ „сталинцевъ" т. к. за послѣдніе годы нѣсколько разъ избирался членомъ Центр. Контрольной Комиссіи партіи и является кандидатомъ въ члены ЦК ВКПб. Хотя въ свое время столь же вѣрнымъ считался и бывшій начальникъ Булина — Гамарникъ, также состоявшій членомъ высшихъ органовъ партіи и около 10 лѣтъ возглавлявшій ПУРККА, что, однако, не помѣшало ему быстро превратиться въ „измѣнника", „врага народа", которому даже самоубійство было вмѣнено въ тяжкую вину — за смерть безъ „покаянія". Кто знаетъ, что ждетъ въ будущемъ и Булина? Онъ производитъ впечатлѣніе человѣка волевого и несмотря на свое происхожденіе — интеллигентнаго, опасныя свойства въ настоящую минуту!

В. Никольскій

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

По сообщеніямъ иностранной прессы въ красномъ флотѣ былъ открытъ контръ - революціонный заговоръ и были даже безпорядки.

Въ подтверженіе этого, мы можемъ сообщить, что за послѣдніе мѣсяцы произошла буквально чехарда въ личномъ составѣ краскомовъ. Въ результатѣ многіе исчезли, куда не извѣстно, но вѣроятно, въ лучшемъ для нихъ случаѣ сидятъ въ концлагерѣ.

Нѣтъ больше правой руки наркома, увѣшеннаго орденами б. мичм. Орлова, комфлота Балтики, б. лейт. Сивкова и Чернаго моря тов. Кожанова. Исчезъ командовавшій „Маратомъ" въ Спитхэдѣ, флагм. Ивановъ, не видно больше именъ многихъ другихъ краскомовъ высшаго и средняго состава, про которыхъ раньше часто приходилось читать. Въ частности куда то сослана за очередной саботажъ вся редакція Морского Сборника съ б. матросомъ Стасевичемъ во главѣ.

Начальникъ всѣхъ силъ Галлеръ, видимо получилъ почетную отставку и назначенъ въ Академію.

Принимая во вниманіе то, что намъ стало извѣстно, можно считать, что указанная газетами цифра 80-ти арестованныхъ морскихъ краскомовъ отнюдь не преувеличена.

Конечно это является ударомъ для краснаго флота, который благодаря стараніямъ нынѣ арестованныхъ „стахановцевъ морскихъ силъ" и нѣкоторыхъ другихъ, только что началъ какъ то налаживаться. Такія чистки не могутъ безболѣзнено пройти и сводятъ на нѣтъ всѣ сдѣланныя до сихъ поръ усилія.

— Въ январѣ, комсоставъ краснаго флота слѣдующій. Наркомомъ морскихъ дѣлъ назначенъ арм.-ком. 2 ранга П. Смирновъ.

Начальникъ морскихъ силъ РККА : фл. фл. 1 р. Викторовъ (вып 1913 г.).

Нач. его штаба к. I р. Калачевъ.

Членъ В. Сов. Упр. м. с. див. комиссаръ Лаухинъ.

Комфлотъ Б. Ф. фл. II р. Б. М. Исаковъ (вып. 1917).

Комфлотъ С. Ф. фл. I р. К. И. Душеновъ (. матр.).

Комфлотъ Ч. Ф. фл. I р. П. И. Смирновъ - Свердловскій (?).

Его нач. штаба фл. II р. Юмашевъ (б. матросъ).

Комфлотъ Т. Ф. фл. 1 р. Г. П. Киреевъ (б. матросъ).

***

Октябрскіе маневры Сѣвернаго флота прошли въ тяжелыхъ условіяхъ шторма и пурги. Кромѣ мелкихъ надводныхъ судовъ въ маневрахъ приняли участіе подводныя лодки.

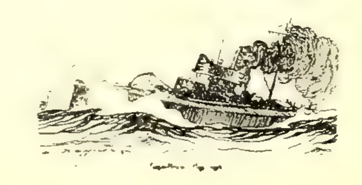
— Маневры Тихоокеанскаго флота прошли по обычной темѣ, отраженіе попытки непріятельскаго дессанта. Главную роль въ отраженіи противника, который изображался транспортами, играли подлодки, торпедные катеры и самолеты. Видимо ни эсминцевъ, ни тѣмъ болѣе большихъ судовъ въ этомъ громко именуемомъ „флотѣ" нѣтъ.

— Маневры Черноморскаго флота прошли безъ исторій. Видимо въ нихъ участвовало лишь 2 крейсера и мелкіе суда.

— У насъ создалось впечатлѣніе, что на маневрахъ краснаго флота участвовало меньше кораблей чѣмъ въ 1936 г. и задачи были менѣе сложны.

— Среди судовъ пришедшихъ на Неву по случаю октябрьскихъ праздниковъ, былъ замѣченъ одинъ лидеръ типа „Александръ". Второй лидеръ этого типа, „Минскъ" вошелъ въ строй, остальные 6 въ разныхъ стадіяхъ постройки, возможно нѣкоторые начали испытанія.

20-го ноября на заводѣ „Одеро" въ Ливурно спущенъ лидеръ „Ташкентъ" (3000т., 42 уз.). Тамъ же строится второй того же типа. Не исключается возможность, что они однотипные съ „Ленинградомъ" и входятъ въ число 6-ти выше указанныхъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Забытый часовой.

Ночь темна, какъ душа лиходѣя,
Воетъ вѣтеръ угрюмый и злой,
Въ тьмѣ неясною тѣнью чернѣя,
Неподвижный стоитъ часовой.

Позабытый въ далекой чужбинѣ,
Одинокій средь полчищъ враговъ.
Онъ своей не утратилъ святыни
И на битву онъ снова готовъ.

Тьма густая его окружаетъ,
Врагъ тѣснѣе смыкаетъ кольцо,
Ночь кошмарные сны навѣваетъ,
Смерти холодомъ дышитъ въ лицо...

Такъ стоитъ онъ средь ночи туманной,
Крѣпко стиснувъ винтовку рукой,
И къ мечтѣ дорогой и желанной
Онъ измученной рвется душой...

Видитъ онъ, что подъ солнечнымъ сводомъ
Загорѣлись огни на крестахъ,
Все ликующимъ полно народомъ
И молитва у всѣхъ на устахъ.

Звонъ побѣдный кремлевскихъ соборовъ
Мощнымъ гуломъ гудитъ надъ Москвой:
Въ Кремль въѣзжаетъ средь радостныхъ взоровъ
Царь Россійскій съ Вѣнчанной Главой...

Мигъ. И, бури порывомъ разбитый,
Скрылся призракъ подъ черною мглой.
Одинокій, всѣмъ міромъ забытый,
Не дремли на посту часовой!

Г. Гонелинъ.

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.

ВСТУПЛЕНІЕ

Къ февралю мѣсяцу 1917 года Собственный Его Величества Конвой состоялъ изъ пяти сотенъ: Л.-Гв. 1-я и Л.-Гв. 2-я Кубанскія, Л.-Гв. 3-я и Л.-Гв. 4-я Терскія и Л.-Гв. 5-я Сводная.

Послѣдняя была сформирована во время войны для облегченія службы первыхъ четырехъ и, какъ сводная, состояла изъ казаковъ кубанцевъ и терцевъ, частично набранныхъ изъ первыхъ четырехъ сотенъ, частично пополненная казаками георгіевскими кавалерами дѣйствующихъ полковъ обѣихъ войскъ, переведенными въ Конвой за боевыя отличія.

Первыя четыре сотни имѣли полный штатъ — до 150 чиновъ въ каждой, послѣдняя 80 казаковъ.

Для службы сотни располагались въ Царскомъ Селѣ, въ Могилевѣ и Кіевѣ.

Въ Царскомъ Селѣ, гдѣ имѣла мѣстопребываніе Ея Величество со всей Семьей, — Л.-Гв. 2-я Кубанская и Л.-Гв. 3-я Терская сотни.

Служба состояла въ охранѣ внутренними постами Александровскаго Дворца, парка этого Дворца и конными-же постами съ 12 до 18 часовъ парковъ Баболовскаго Нижне-Царскосельскаго и Павловскаго. Для сопровожденія Ея Величества въ поѣздкахъ назначался одинъ офицеръ съ нарядомъ казаковъ.

Въ Могилевѣ (Ставка) — мѣстопребываніе Его Величества Л.-Гв. 1-я Кубанская и Л.-Гв. 4-я Терская сотни.

Служба — охрана внутренними постами Губернаторскаго дома, гдѣ помѣщался Государь, и отдѣльными конными постами охрана Ставки по полуокружности (отъ Днѣпра до Днѣпра) діаметромъ до 15 верстъ. Для сопровожденія Его Величества въ поѣздкахъ наряжался офицеръ съ 14 казаками; нарядъ этотъ слѣдовалъ въ поѣздѣ литера Б, такъ называемомъ „свитскомъ", въ Собственномъ поѣздѣ (литера А) непосредственно при Государѣ отъ Конвоя находились ординарецъ Его Величества (урядникъ Конвоя, назначаемый обычно на 6 мѣсяцевъ) и два казака. Въ томъ-же поѣздѣ обычно находился и командиръ Конвоя.

Въ Кіевѣ — мѣстопребываніе Вдовствующей Императрицы — пѣшая полусотня Л.-Гв. 5-й Сводной сотни изъ 43 урядниковъ и казаковъ при двухъ офицерахъ.

Служба — внутренніе посты въ Кіевскомъ Императорскомъ Дворцѣ и сопровожденіе Ея Величества въ выѣздахъ и поѣздкахъ. Офицеры помѣщались въ самомъ Дворцѣ, казаки въ казармахъ понтоннаго баталіона, отдѣленныхъ отъ Дворца Маріинскимъ паркомъ (7-8 мин. ходьбы).

***

Вся служба по охранѣ дворцовъ внутренними и внѣшними постами неслась совмѣстно съ Собственнымъ Его Величества Сводны мъ пѣхотнымъ полкомъ.

***

Въ Петроградѣ — штабъ Конвоя —

оставалась полусотня Л.-Гв. 5-й Сводной сотни изъ 37 казаковъ при двухъ офицерахъ и часть нестроевой команды. Полусотня несла службу по окарауливанію денежнаго ящика и имущества Конвоя и обслуживала лошадей всей сотни (лошади пѣшей кіевской полусотни оставались въ Петроградѣ).

Въ Петроградѣ-же находилось большинство квартиръ офицеровъ; семейныхъ, въ частности, всѣхъ. Казармы выходили на Шпалерную улицу, офицерскія квартиры и на Воскресенскую набережную.

ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

27-2. Жизнь раіона Дворца, какъ и всего Царскаго Села, течетъ спокойно. Служба охраны несется обычнымъ порядкомъ. Изъ Петрограда доносятся тревожные слухи объ усиливающихся тамъ „голодныхъ" безпорядкахъ.

28-2. Утромъ первыми вѣрными вѣстниками изъ Петрограда были пріѣхавшіе оттуда „обкаткой" (поѣздъ, обслуживавшій Императорскую вѣтку) Есаулы Свидинъ и Панкратовъ и Хорунжіе Федюшкинъ и Колесниковъ. Пріѣхавшіе поверхъ формы были одѣты въ казачьи шубы, обычно одѣвавшіяся подъ черкеску (мундиръ) и потому внѣшнихъ воинскихъ отличій не имѣвшія. Оказалось, что въ формѣ безъ революціонныхъ знаковъ (красныхъ бантовъ, розетокъ и пр.) пробраться изъ Петрограда въ Царское Село уже было трудно.

Прибывшихъ изъ Петрограда, уже охваченнаго бунтомъ, Царское Село встрѣтило обычными здѣсь миромъ и тишиной. На коновязяхъ Конвоя кончалась утренняя уборка, казаки на морозѣ играли въ чехарду, весело и отчетливо отвѣчали на привѣтствіе.

По прибытіи въ Царское Село Ес. Свидинъ, какъ старшій изъ офицеровъ Конвоя (командиръ Л.-Гв. 2-й Кубанской сотни), направился съ докладомъ и за распоряженіями къ помощнику дворцоваго коменданта Генералу Гротену, за отсутствіемъ Ген. Воейкова исполнявшаго въ Царскомъ Селѣ его обязанности.

Отъ Ген. Гротена Ес. Свидинъ узналъ, что въ Дворцѣ о событіяхъ въ Петроградѣ все извѣстно, что завтра въ 4 часа пріѣзжаетъ Хозяинъ (Государь) и что всѣ послѣдующія распоряженія будутъ согласно Его волѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ген. Гротенъ задалъ вопросъ „увѣренъ-ли Ес. Свидинъ въ своихъ казакахъ" и былъ успокоенъ отвѣтомъ „внѣ всякихъ сомнѣній".

Въ Конвоѣ были сдѣланы всѣ распоряженія на случай вызова сотенъ по тревогѣ.

День протекалъ спокойно. Въ 19 час. въ Федоровскомъ Государевомъ соборѣ служился молебенъ о здравіи больного Наслѣдника Цесаревича, находившагося въ то время въ Царскомъ Селѣ. На молебнѣ присутствовала Государыня съ Великой Княжной Маріей Николаевной; остальныя Великія Княжны были также больны корью. Въ соборѣ были всѣ наличные чины Собственныхъ Конвоя и Своднаго пѣх. полка.

Послѣ молебна узнали, что отъ Ея Величества съ какими-то полномочіями въ Петроградъ къ предсѣдателю Государственной Думы Родзянко командированъ флигель - адъютантъ Полк. Линевичъ.

Въ 21-мъ часу, когда офицеры въ собраніи заканчивали запоздавшій обѣдъ, изъ Дворца по телефону послѣдовалъ вызовъ сотенъ.

Черезъ 10 минутъ сотни скакали туда и выстроились внутри парка передъ главнымъ подъѣздомъ Дворца. Тамъ уже были роты Своднаго пѣх. полка, подтягивались и остальныя части тогдашняго дворцоваго гарнизона. — Съ другой окраины Царскаго Села со стороны казармъ гвардейскихъ стрѣлковыхъ полковъ слышались выстрѣлы.

Въ дворцовый гарнизонъ, кромѣ двухъ сотенъ Собств. Е. В. Конвоя и 2-3 ротъ Своднаго пѣх. полка, входили роты. Собственнаго Е. В. Желѣзнодорожнаго полка, квартировавшія въ Царскомъ Селѣ, баталіонъ (3 роты) Гвардейскаго Экипажа, за нѣсколько дней до того вызванный изъ Петрограда и расположенный въ с. Кузьминскомъ, смежнымъ съ Царскимъ, и зенитная батарея.

Царскосельскій гарнизонъ (т. е. исключая дворцовый), по свѣдѣніямъ у дворцоваго коменданта, къ тому времени состоялъ изъ многихъ тысячъ (называли до 40-50) солдатъ запасныхъ баталіоновъ, въ томъ числѣ броневыхъ и артиллеріи.

Всѣ собравшіяся по тревогѣ части выстроились передъ Дворцомъ. Распоряженій не поступало никакихъ. Ес. Свидинъ, по собственному почину, выслалъ въ сторону стрѣлковыхъ казармъ три офицерскихъ разъѣзда съ задачами выяснить происходящее тамъ.

Отъ одного изъ разъѣздовъ вскорѣ было получено донесеніе, что въ раіонѣ казармъ бродитъ толпа пьяныхъ, стрѣляющихъ въ воздухъ солдатъ. Другой разъѣздъ доносилъ, что запасный баталіонъ стрѣлковъ Императорской Фамиліи разбираетъ ружья и собирается куда-то выступать. Послѣдующія донесенія говорили, что запасные баталіоны Л.-Гв. 2-го и 3-го стрѣлковыхъ полковъ съ музыкой, играющей марсельезу, двигаются къ казармамъ 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка на митингъ.

Вмѣстѣ съ этимъ пронесся неизвѣстно откуда появившійся слухъ, что въ казармахъ стрѣлковъ произошла вооруженная схватка съ одной изъ учебныхъ командъ,

Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ и Великими Княжнами въ группѣ офицеровъ Конвоя въ Ставкѣ (Могилевъ) 4-17/X 1916 г. въ день конвойнаго праздника.

не примкнувшей къ бунту и что запасныя части артиллеріи грозятъ разнести Дворецъ изъ тяжелыхъ орудій. Позже разъѣзды Конвоя выяснили, что артиллеристы снарядовъ не имѣли.

Въ предупрежденіе движенія взбунтовавшихся солдатъ къ Дворцу Ген. Гротеномъ было отдано распоряженіе выслать постоянные наблюдательные разъѣзды, отъ Конвоя на линію вокзалъ — стрѣлковыя казармы; обстрѣлъ улицъ, ведущихъ къ Дворцу съ того направленія, былъ порученъ орудіямъ зенитной батареи и пулеметамъ Гвардейскаго Экипажа; отдаленные углы парка Александровскаго Дворца были заняты заставами Своднаго пѣх. полка.

Рѣшетка парка Александровскаго Дворца продолжала охраняться обычнымъ нарядомъ отъ Конвоя (конные подвижные посты), своднаго п. полка, чинами дворцовой полиціи и агентуры. Баболовскій паркъ наблюдался конными дозорами Конвоя.

Однако ни въ этотъ день, ни во всѣ послѣдующіе, ни одной попытки проникнуть силою даже за линію разъѣздовъ Конвоя ни съ чьей стороны не было.

Въ 23-мъ часу Царское Село погрузилось въ полную тишину.

По строямъ дворцоваго гарнизона передали, что сейчасъ выйдетъ Императрица. Все подтянулось.

Раздалась команда „смирно". Государыня, въ сопровожденіи Великой Княжны Маріи Николаевны, вышла изъ главнаго подъѣзда и по глубокому снѣгу обходила выстроившіяся части, здороваясь съ ними. Громко и отчетливо, какъ всегда, слышалось „здравія желаемъ Ваше Императорское Величество".

По внѣшности Государыня была совершенно спокойна. Вернувшись къ подъѣзду Она бесѣдовала съ группой офицеровъ Конвоя и Своднаго полка. Ея Величество высказывала опасенія за здоровье больного Наслѣдника и Великихъ Княженъ и Свое удивленіе и сожалѣніе по поводу событій въ Петроградѣ. Говоря о послѣднихъ, Она замѣтила: „глупые, одумаются и успокоятся".

Къ развивающимся событіямъ въ Царскомъ Селѣ Она отнеслась съ меньшимъ спокойствіемъ, обронивъ: „Ради Бога, только не было-бы изъ за Насъ крови".

Императрица вернулась во Дворецъ.

Морозъ крѣпчалъ. Солдатамъ и казакамъ было разрѣшено группами заходить въ подвальный этажъ Дворца грѣться.

Въ 24-мъ часу во Дворецъ пріѣхалъ Генералъ - Адъютантъ Ивановъ, прибывшій съ своими эшелонами изъ Ставки, и былъ принятъ Императрицей. Послѣ свиданія съ Ея Величествомъ, Ген. Ивановъ съ Ген. Гротеномъ вышли изъ Дворца и вернулись примѣрно, черезъ часъ. Позже Ген. Ивановъ вернулся къ своимъ эшелонамъ, которые вслѣдъ за тѣмъ были продвинуты въ Тосно въ виду того, какъ говорили на другой день, что пробравшіеся къ нимъ агитаторы царскосельскаго гарнизона усиленно обрабатывали прибывшихъ. Предполагали впрочемъ и какую-то иную, „особую" задачу.

Поздно вечеромъ въ Конвой прибылъ адъютантъ Есаулъ Вѣтеръ, сопровождавшій Великаго Князя Георгія Михайловича въ поѣздкѣ на фронтъ и, по возвращеніи, застигнутый событіями, не могшій пробраться въ Петроградъ.

Около 3 часовъ ночи въ Конвой-же прибылъ Сотникъ Зерщиковъ, случайно застрявшій въ Петроградѣ и, за невозможностью оттуда легально выѣхать, путь до Царскаго продѣлавшій пѣшкомъ.

Ночь на 1-е Марта протекала въ общемъ спокойно.

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зерщиковъ.

Докладъ ген. А. И. Деникина

9-го января въ переполненномъ залѣ Шопенъ въ Парижѣ состоялся докладъ ген. А. И. Деникина на тему: „Державы, Россія и эмиграція". Какъ и всегда, послушать бывшаго главнокомандующаго бѣлыми арміями Юга Россіи пришло большое число видныхъ и рядовыхъ членовъ военныхъ и общественныхъ организацій.

Генералъ Деникинъ сказалъ въ своемъ докладѣ много нужнаго и вѣрнаго. Не имѣя, къ великому сожалѣнію, возможности привести его докладъ полностью, мы дадимъ лишь краткій его обзоръ:

Нарисовавъ картину террора, творимаго Сталинымъ, подчеркнувъ огромное значеніе происходящихъ сейчасъ въ Россіи событій, ген. Деникинъ, заявилъ категорически, что при расправѣ съ генералами, большевикамъ не удалось добиться отъ обреченныхъ обычнаго признанія. На закрытомъ собраніи одной эмигрантской организаціи, сообщилъ ген. Деникинъ, были даны свѣдѣнія о процессѣ Тухачевскаго и другихъ. Засѣданіе военной коллегіи Верховнаго Суда длилось 35 минутъ. На вопросъ предсѣдательствовавшаго Ульриха, Тухачевскій заявилъ: „Отвѣчать лакеямъ не желаю", Коркъ и Якиръ обозвали одного изъ судей, Блюхера, „предателемъ и мерзавцемъ", Уборевичъ устало отвѣтилъ: „Не разыгрывайте фарса", а Фельдманъ сказалъ: „За меня и за всѣхъ насъ вамъ скоро отвѣтятъ другіе". „Заговоръ генераловъ, — заявилъ А. И. Деникинъ — направленъ былъ не только противъ Сталина лично, но и противъ его режима. Красная армія переживаетъ нынѣ глубокій моральный кризисъ, могущій развернуться въ сторону, благопріятную для дѣла освобожденія Россіи. Военные заговоры множатся. Я считаю, что армія можетъ притти въ движеніе и свергнуть совѣтскую власть". И потому именно, что ген. Деникинъ глубоко въ этомъ увѣренъ, совѣтуетъ онъ эмигрантамъ не хулить красную армію въ цѣломъ, не хулить совѣтское офицерство, ибо на него слѣдуетъ возлагать надежды.

Далѣе ген. Деникинъ съ осужденіемъ говорилъ о тѣхъ побужденіяхъ основанныхъ на ложныхъ разсчетахъ, которыя толкаютъ нѣкоторыя державы на дружбу съ СССР. Нѣкоторые державы — это Франція, Литва и Чехословакія. Особенно осудилъ генералъ дѣйствія послѣдней. Характерна для настроеній чехословацкаго правительства телеграмма Бенеша Калинину о томъ, что „ЧСР привѣтствуетъ самымъ искреннимъ образомъ успѣхи и достиженія сов. власти".

Франція... Передъ освященіемъ храма-памятника въ Шампани русскимъ воинамъ, погибшимъ на французскомъ фронтѣ (а погибло ихъ четыре съ половиной тысячи), Комитетъ по сооруженію памятника, въ письмѣ къ военному министру указалъ, что былъ бы счастливъ, если бы „представители французской арміи, въ рядахъ которой сражались за общее дѣло русскіе солдаты, покоящіеся на этомъ кладбищѣ, оказали честь своимъ присутствіемъ на скромномъ торжествѣ". Отъ имени военнаго министра послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ: „Имѣю честь вамъ сообщить, что признано невозможнымъ дать благопріятный отвѣтъ на вашу просьбу".

„Итакъ, долой сентименты! — воскликнулъ ген. Деникинъ. — Только реальныя цѣнности имѣютъ значеніе въ современной политической борьбѣ. Хорошо, будемъ реалистами. Но расчетливо ли возбуждать такого рода чувства къ представителямъ національной Россіи въ то время, когда подъ французскія знамена призывается русская молодежь? Расчетливо ли это, когда нѣмецкая пропаганда въ цѣляхъ, на мой взглядъ весьма практическихъ, начинаетъ снабжать насъ усиленной пропагандной литературой, воздающей дань восхищенія доблестью, самоотверженностью и благородствомъ своего бывшаго противника — старой русской арміи?"

Защита „демократіи и культуры"... — Подъ этимъ прикрытіемъ Франція заключаетъ союзъ съ врагами демократіи и культуры. Борьба съ коммунизмомъ... Но подъ этимъ прикрытіемъ другими державами преслѣдуются цѣли, мало общаго имѣющія съ борьбой съ коммунизмомъ. Германія не денонсировала торговаго соглашенія съ СССР. Нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что Гитлеръ отказался отъ своихъ видовъ на Восточную Европу, т. е. на Россію, а Японія, подъ предлогомъ борьбы съ коммунизмомъ, расправляется съ Китаемъ какъ разъ въ то время, когда Китай приступилъ уже къ полной ликвидаціи коммунизма.

На Дальнемъ Востокѣ разыгрывается тяжелая драма русской эмиграціи. Слова ген. Деникина посвященныя этой драмѣ, были полны глубокой скорби и осужденія пріемовъ обращенія съ русской эмиграціей на Дальнемъ Востокѣ.

„Крестоваго похода, — продолжалъ ген. Деникинъ, — не вышло вчера, его не выйдетъ и завтра. Націи вступятъ въ борьбу за свои собственные интересы, презрѣвъ всякія моральныя препоны, вступятъ въ борьбу жестокую, безчеловѣчную. Съ кѣмъ же намъ итти? Сегодня — не съ кѣмъ, потому что никто еще не идетъ по пути освобожденія Россіи, одни не хотятъ, другіе не могутъ. **Но завтра найдутся и желающіе, и могущіе, и просто вынужденные".**

Во второй части своего сообщенія, А. И. Деникинъ говорилъ объ эмиграціи.

„Не взирая на раздирающія ее язвы, — она представляетъ реальную опасность для совѣтскаго

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ.

Въ видѣ предпосылки къ моимъ запискамъ о службѣ сотенъ Собственнаго Его Величества Конвоя въ дни революціи (конецъ февраля - начало марта 1917 г.), которыя редактируемый Вами журналъ любезно согласился помѣстить на своихъ страницахъ, я хотѣлъ-бы довести до свѣдѣнія ихъ читателей, что записки эти составлены по письмамъ — воспоминаніямъ, въ исторіи части пріобрѣтающимъ видъ показаній, написаннымъ быв. офицерами Конвоя въ 1921 году, когда въ одной изъ книгъ русской зарубежной литературы появилась первая клевета въ адресъ Собственнаго Е. В. Конвоя.

Участіе въ этой общей работѣ приняли: — чины по Конвою — Есаулъ М. И. Свидинъ, Подъесаулы: А. С. Федюшкинъ, М. А. Скворцовъ, В. В. Бѣлый, Сотники: В. Э. Зборовскій, К. Ф. Зерщиковъ, В. В. Скляровъ, Хорунжіе: А. И. Рогожинъ, Н. В. Галушкинъ и Н. С. Федюшкинъ.

Использованіе этихъ матеріаловъ, а также другихъ, полученныхъ позже и совершенно документальныхъ, для выступленія въ печати не позволялъ до сихъ поръ рядъ независящихъ отъ насъ обстоятельствъ; теперь, съ измѣненіемъ частично обстановки, матеріалы эти частично-же и используются.

Примите увѣренія въ искренномъ къ Вамъ уваженіи и таковой -же преданности.

К. Зерщиковъ.

Белище. Югославія.

вліянія и престижа. Эмиграція выполняетъ культурную миссію, знакомя западъ съ подлинной Россіей и заимствуя многое полезное у иностранцевъ для будущаго строительства родной земли, сохраняя и выдвигая многихъ серьезныхъ работниковъ на всѣхъ поприщахъ труда, знанія, техники, искусства и литературы".

Передъ слушателями ген. Деникинъ воскресилъ старыя исторіи большевицкихъ провокацій: двойная служба ген. Болховитинова, пресловутый „Трестъ" и др. Ген. Деникинъ возмущенъ тѣмъ, что работа нашей военной „контръ-развѣдки" и „гримасы жизни" — внутренней линіи" свелась къ мелкому интригантству, слѣжкѣ другъ за другомъ и никогда не давала никакихъ результатовъ въ смыслѣ обнаруженія большевицкихъ провокаторовъ. Ген. Деникинъ прямо назвалъ Скоблина предателемъ генерала Миллера и настаивалъ на томъ, что комиссія генерала Эрдели обязана, не скрывая ничего, опубликовать результаты своей отвѣтственной работы.

Осудилъ ген. Деникинъ и разросшійся махровымъ цвѣтомъ „вождизмъ" въ эмиграціи. Борьба за первенство, грызня, распри и интриги. Не забылъ онъ и заблужденія большихъ органовъ печати, невольно поддающихся большевицкой провокаціи (какъ было не разъ съ „Посл. Новостями"). Очень рѣзко поставилъ онъ и вопросъ НТСНП, по поводу главы XV-й, до сихъ поръ не опровергнутой руководителями союза.

Такимъ же недоумѣніемъ и осужденіемъ звучали слова ген. Деникина, ставящаго вопросъ для чего г. Каземъ-Бекъ (одинъ-ли онъ?) встрѣчался съ б. гр. Игнатьевымъ и какъ могли нѣкоторые эмигранты общаться съ большевикомъ Навашинымъ, что, къ сожалѣнію, выяснилось только послѣ его смерти.

Большевики бросаютъ огромныя деньги и всевозможныя средства для того, чтобы внести въ эмигрантскую среду дезинформацію, смущеніе и провокацію.

Закончилъ свой докладъ ген. А. И. Деникинъ словомъ посвященнымъ бѣлому движенію.

„Никакія новыя политическія теченія не выдвигали болѣе національныхъ и болѣе реальныхъ стимуловъ противобольшевицкой борьбы. Предатели стараются запятнать знамя бѣлой борьбы, но его попрежнему мы несемъ высоко, не вдаваясь ни въ соглашательство, ни въ пораженчество. Бѣлое движеніе боролось и борется за Россію. Оно стремилось и стремится не покорять Россію, а освободить ее. Мы вернемся въ Россію не для того, чтобы командовать, а для того, чтобы служить ей порою на самыхъ скромныхъ постахъ, подобно тому, какъ въ войнѣ съ большевиками бывшіе корпусные командиры разсыпались въ цѣпь, не считая это для себя унизительнымъ. Будемъ же готовы, ибо близокъ часъ возрожденія нашего отечества".

***

Читающіе „Часовой" видятъ, что нѣкоторыя положенія доклада ген. А. И. Деникина расходятся со взглядомъ нашей редакціи. Въ частности мы смотримъ иначе и, по нашему мнѣнію, гораздо глубже на значеніе, роль и послѣдствія германо-итальянскаго антикоммунистическаго соглашенія; вполнѣ понимая мысли ген. Деникина, мы не можемъ такъ рѣзко осудить тѣ, можетъ быть несовершенныя и, даже, неправильныя, усилія русскихъ политическихъ дѣятелей, пытающихся работать съ иностранцами. Никакихъ, вѣдь, другихъ рецептовъ, кромѣ: „ждите, терпите и надѣйтесь" ген. Деникинъ не далъ (а въ то-же время въ Россіи ежедневно свирѣпствуетъ терроръ, а въ эмиграціи все больше и больше растетъ число ушедшихъ въ лучшій міръ). Тѣмъ не менѣе, за тѣ искреннія и несомнѣнно идущія отъ болящаго сердца слова, которыя онъ нашелъ для своего опредѣленія страданій нашей Родины, безсовѣстнаго поведенія ея „лже-друзей" и для критическаго анализа эмигрантской неурядицы, русскіе люди должны сказать генералу А. И. Деникину свое искреннее спасибо.

С.

ВЛАДИМІРСКІЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ КОМИТЕТЪ.

8-го октября 1937 г. на Всеамериканскомъ Соборѣ Православной церкви въ Нью-Іоркѣ, делегатъ полковникъ А. В. Цыгальскій сдѣлалъ докладъ о предстоящемъ, въ 1938 г., празднованіи 950-лѣтія Крещенія Руси и чествованія памяти Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. Полковникъ Цыгальскій указалъ на то, что это празднованіе дастъ возможность русскимъ зарубежомъ проявить единеніе и послужить духовному укрѣпленію Православной церкви и русскаго дѣла.

Всеамериканскій Соборъ постановилъ создать всезарубежный руководящій центръ празднованія 950-лѣтія Крещенія Руси, Владимірскій Центральный Юбилейный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Виталія и поручить ему выработать, сообща съ русскими организаціями разъсѣянными въ другихъ странахъ, программу празднованія достойную великаго событія.

Уже во многихъ странахъ — Германіи, Польшѣ и др. — празднованіе Дня Русской Культуры связано съ именемъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра Крестителя Руси и Основоположника Русской Государственности.

Адресъ комитета: St Vladimir Central Jubilee Committee, 1745 Washington Avenue. Bronx. New York City. U. S. A.

Ю. Л. В.

НОВЫЯ КНИГИ

НА СКЛАДѢ „ЧАСОВОГО"

Ген. Б. А. Штейфонъ. Національная военная доктрина. Цѣна 2 доллара (12 бельга).

Ладинскій. „XV Легіонъ". Цѣна 1 дол. 75 ц. (10 бельга 50).

Домбровскій. „Иванъ Калюжный". Цѣна 1 дол. 35 ц. (9 бельга 10)

Шуцкой. „Бой". Цѣна 0.70 дол. (4 бельга 15).

В. В. Чеславскій. 67 боевъ Ингерманландскаго гус. полка Цѣна 2 дол. (12 бельга) съ пересылкой.

Хартлингъ. На стражѣ Родины. Цѣна 1 долларъ (6 бельга) съ пересылкой.

Амфитеатровъ. Разсказъ прис повѣреннаго. Цѣна 0.50 цент. (3 бельга).

Казаковъ. Нѣмые свидѣтели. Цѣна 0.50 ц. (3 бельга)

Серебренниковъ. Великій отходъ. Цѣна 1 долл. 6 бельга).

Шильниковъ. Забайкальское войско. Цѣна 0.50 цент. (3 бельга).

Владиславовичъ. На мотивы „Звѣріады". Цѣна 1 долларъ (6 бельга).

Волкова. Пѣсни Родинѣ. Цѣна 0.50 цент. (3 бел.)

Балашовъ. Пѣсни Изюмскихъ гусаръ. Цѣна 0.50 ц. (3 бельга).

НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ТРУДЪ
ГЕН. Н. Н. ГОЛОВИНА
РОССІЙСКАЯ КОНТРЪ-РЕВОЛЮЦІЯ
въ 1917 и 1918 г.г.
(5 томовъ = 12 книгъ)
Цѣна 20 бельга (100 фр. фр.)
Пересылка: Франція — 12 фр.
др. страны — 18 фр. (или 4 бельга)

Пересылка для первыхъ четырехъ книгъ 5 % со стоимости книги. Цѣны на остальныя книги указаны съ пересылкой.

Предупреждаемъ, что заказы на книгу В. В. Чеславскаго исполняются въ теченіе 2 недѣль (складъ изданія находится въ Чикаго), остальные заказы выполняются немедленно.

Незабытыя могилы.

† Императорскій Консулъ Х. П. КРИСТИ.

19-го декабря 1937 г. въ Норвегіи, въ Осло, въ вагонѣ по пути въ богадѣльню, чтобы навѣстить тамъ передъ Рождествомъ престарѣлаго одинокаго русскаго человѣка, скоропостижно скончался послѣдній Россійскій Императорскій Консулъ въ Норвегіи Христофоръ Петровичъ Кристи.

Такъ кончилъ жизнь еще одинъ вѣрный русскому дѣлу человѣкъ, кончилъ при исполненіи долга.

За долгіе годы своей консульской, въ различныхъ государствахъ, службы Х. П. Кристи строго хранилъ и защищалъ россійскіе государственные интересы. Многимъ отдѣльнымъ русскимъ людямъ помогъ онъ въ трудные для нихъ дни мѣсяцы и годы. Особый трудъ выпалъ на него съ прибытіемъ въ Норвегію одновременно тысячи вынужденныхъ покинуть Родину русскихъ людей во главѣ съ генераломъ Е. К. Миллеромъ; только самъ консулъ зналъ и лишь немногіе догадывались, какихъ усилій стоило ему это дѣло.

Не легки были послѣдніе годы жизни консула. Вѣрный завѣтамъ отцовъ, близко принимающій къ сердцу всякое касающееся русскаго имени дѣло, Христофоръ Петровичъ навлекъ на себя лютую ненависть тѣхъ, кому чужды интересы національной Россіи. Не всегда смогли понять „Стараго Консула" и тѣ соотечественники - эмигранты, чьи пожеланія онъ иногда не въ силахъ былъ исполнить или чьи настоянія шли въ разрѣзъ съ его убѣжденіями.

Въ концѣ концовъ давно больное сердце не выдержало и могила раскрылась ранѣе, чѣмъ слѣдовало.

28-го декабря на Vestre Gravlund подъ Осло собрались всѣ, кто только могъ, русскіе люди и многочисленные друзья норвежцы, чтобы сказать послѣднее прости умершему. Обильно принесенные цвѣты и многія пролитыя или съ усиліемъ сдержанныя слезы свидѣтельствовали сознаніе понесенной утраты.

Казалось, сама природа участвовала въ погребеніи. Бѣлая пушистая пелена только что выпавшаго снѣга особо выдѣлила принимающую гробъ одѣтую зеленью глубокую могилу, а далекое зимнее сѣверное солнце почти съ горизонта послало послѣдній привѣтъ своими знакомыми только сѣверянамъ чарующими розовыми лучами.

Могила сомкнулась...

Замѣстить Консула Христофора Петровича Кристи некому.

В. Ж.

† Генералъ - Лейтенантъ Н. Ф. ГЕЛЬМГОЛЬЦЪ

24 декабря въ г. Александріи скончался генеральнаго Штаба Генералъ - Лейтенантъ Николай Федоровичъ Гельмгольцъ, маститый старецъ, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ и любовью.

Покойный былъ ветеранъ Русско - Турецкой войны и участвовалъ въ знаменитыхъ бояхъ на Шипкѣ. Позднѣе онъ былъ Комендантомъ крѣпостей Либавы и Оссовца.

Человѣкъ рѣдкой душевной чистоты и благородства, — онъ до послѣднихъ дней жизни заботился о своихъ страждущихъ собратьяхъ — инвалидахъ и, несмотря на свой преклонный возрастъ (умеръ 84 лѣтъ) онъ проявлялъ необыкновенную кипучесть по организаціи сбора средствъ въ ихъ пользу. За то и любили его инвалиды крѣпко. Онъ былъ ихъ Почетнымъ Членомъ и самымъ дорогимъ другомъ.

† Полк. Н. В. ТРАВИНЪ.

18-го октября 1937 г., въ г. Санъ - Пауло, въ Бразиліи, скончался полковникъ Николай Владиміровичъ Травинъ.

Н. В. родился въ 1880 г.; окончилъ Симбирскій кадетскій корпусъ въ 1899 г. и Константиновское артиллерійское училище въ 1901 г., выйдя подпоручикомъ въ Ивангородскую крѣпостную артиллерію; дальнѣйшая служба Н. В. прошла въ артиллерійскихъ частяхъ, а въ Великую войну онъ состоялъ въ 49 артиллерійской парковой бригадѣ, которая находилась противъ австрійцевъ.

Съ начала Бѣлаго Движенія полк. Травинъ принялъ участіе въ рядахъ 18 гаубичной батареи, а затѣмъ въ Корниловской артиллерійской бригадѣ вплоть до эвакуаціи въ Галлиполи.

Въ 1920 г. полк. Травинъ выѣхалъ въ Бразилію, гдѣ принялъ дѣятельное участіе въ формированіи отдѣленія РОВСоюза, въ коемъ состоялъ до дня смерти, горячо интересуясь дѣлами Союза и помогая своими знаніями и опытомъ.

ДАНІЯ.

Въ концѣ декабря, въ Копенгагенѣ, скончались, члены „Союза взаимопомощи русскихъ офицеровъ въ Даніи" — Гвардейскаго Экипажа капитанъ 2-го ранга въ отставкѣ А. А. Папаригопуло, въ возрастѣ 78 лѣтъ, и инвалидъ Великой войны 170-го пѣх. Молодеченскаго полка, подпоручикъ П. П. Копытовъ (урож. Полтавской губ.).

КАННЫ.

Комитетъ по увѣковѣченію памяти генерала Юденича извѣщаетъ жертвователей, что на собранную по подписнымъ листамъ сумму сооруженъ триптихъ съ образомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія — по серединѣ и образами Спасителя и Божіей Матери — по бокамъ. Триптихъ выточенъ въ старорусскомъ стилѣ изъ темнаго орѣха. Внизу помѣщена серебряная доска съ выгравированной надписью: „Вѣчной памяти побѣдоноснаго русскаго полководца, генерала Юденича." „Русскіе люди."

Въ день четвертой годовщины кончины генерала, 5-го октября 1937 г., триптихъ былъ установленъ и освященъ въ усыпальницѣ подъ Каннской Православной Церковью, гдѣ покоится его прахъ, при чемъ были отслужены заупокойная обѣдня и панихида, на которыя собрались проживающіе на Французской Ривьерѣ русскіе люди, чтущіе память усопшаго.

Жертвователи, желающіе ознакомиться съ денежнымъ отчетомъ Комитета, благоволятъ обращаться лично или письменно къ секретарю Комитета, Генералу Масловскому, по адресу:
Villa Daryal. Ch. des Grottes. Fabron. Nice (A. M.) France.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ декабрѣ 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись два засѣданія правленія Р.О.К., въ которыхъ, кромѣ членовъ правленія, участвовали: вр. и. о. уполномоченнаго правленія на гор. Варшаву А. Е. Бекъ, и. о. уполномоченнаго правленія на гор. Грудзіондзъ В. Н. Шелеховъ и дѣйствительный членъ Комитета И. С. Четвериковъ. На упомянутыхъ засѣданіяхъ правленіе разсмотрѣло 43 вопросовъ и дѣлъ.

Въ частности, правленіе ознакомилось съ содержаніемъ письма, полученнаго предсѣдателемъ Р.О.К. отъ ген Ф. Ф. Абрамова въ отвѣтъ на письмо, которымъ правленіе Р.О.К. опредѣлило свое отношеніе къ положенію русской эмиграціи, создавшемуся послѣ похищеннія ген. Е. К. Миллера большевиками.

Въ составъ Р.О.К. приняты были со званіемъ кандидата въ дѣйствительные члены слѣдующія лица: А Ф. Пшедрамирскій, К. Н. Гусковъ, А. И. Лещовъ, Г. М. Галичъ, Н. О. Хурсовичъ, бар. В. Н. Фредериксъ, А. С. Машковецъ, Л. И. Фокинъ, С. Д. Козыревъ, З. С Алешинъ, П. А. Федоровъ, Н. Г. Князевъ, И Ф. Винниковъ, С Т. Горбушинъ, Е. М Рыпейскій, А. Р. Никулинъ, Г. Ф. Тарасевичъ, Н. И Исаевъ, И. С. Солдатовъ, И Ф. Калмыковъ, Д. М. Дубининъ, С. Ф. Панченко, Н. С. Семеновъ, Я. И. Салохинъ, И. И. Завьяловъ, Ф. Т. Пятибратовъ, Я. А. Курилинъ, П Г. Пономаревъ, Г. И. Быховскій, А. Ф. Макаровъ, Г. А. Кузнецовъ, П. Л. Лоскутовъ, И. П. Поповъ и М С. Шматько.

Въ одномъ случаѣ заявленіе о принятіи въ составъ Р.О.К. было правленіемъ отклонено.

Кандидатъ въ члены Р.О. Комитета Г. В. Шкаликовъ освобожденъ отъ должности замѣстителя уполномоченнаго правленія на гор. Грудзіондзъ, исполненіе обязанностей старшаго въ группѣ кандидатовъ въ члены Р.О.К. въ гор. Грудзіондзѣ возложено на канд. В. Филенко.

Дѣйствительный членъ Комитета Н Н. Максимовскій признанъ выбывшимъ изъ состава Комитета въ виду переѣзда на постоянное жительство въ другую страну.

Кандидаты въ члены Комитета Е. Л. Басалай, Г. И. Богатыревъ, Г. М. Васильевъ, А. И. Веретенникова, В .И Гавриловъ, В. Г. Грошовъ, А. М. Ефимовичъ, А. Г. Ильюкевичъ, А. Г. Обуховъ, М. М. Ожеховскій, Е. Н Патковская, А. Г. Поваляевъ, Б. В Пальницкій, В. И. Пилиновъ, М. М. Романовъ, А. С. Самохваловъ, С. Ф. Соломатинъ, Э. Я. Семенцовъ, И. З. Шклецъ, Н. I. Фещенко, Е. В. Фетисовъ, Н. А. Щукинъ, Е. И. Янковскій, Д. А. Бурцевъ и Н. П. Гамалѣй признаны выбывшими изъ состава Р.О.К. въ виду неуплаты членскихъ взносовъ.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была въ 6 случаяхъ, правовая помощь русскимъ эмигрантскимъ организаціямъ и провинціальнымъ группамъ Р.О.К. — въ 4 случаяхъ, правовая помощь русскимъ эмигрантамъ путемъ выдачи удостовѣреній — въ 9 случаяхъ, помощь изъ кассы правленія Р.О.К. путемъ выдачи ссудъ и пособій въ 24 случаяхъ на общую сумму 412 зл. 50 гр. Кромѣ того, по постановленію правленія лица, получившія отъ правленія ссуды на сумму 487 зл.,освобождены были отъ обязательства возвращенія этихъ ссудъ въ кассу Р.О.К.

Правленіе Р.О.К. въ лицѣ С. Л. Войцеховскаго и Г. А. Малюги приняло участіе въ устройствѣ состоявшагося 12-го декабря 1937 г. въ Варшавѣ празднованія „Дня Русской Культуры". Празднованіе это ,начатое служеніемъ молебна основоположнику русской культуры, св. равноапостольному Князю Владиміру, состоялось со значительнымъ приближеніемъ къ пожеланіямъ, высказывавшимся въ теченіе послѣднихъ лѣтъ представителями Р.О.К. на собраніяхъ представителей русскихъ общественныхъ организацій въ Варшавѣ, посвященныхъ устройству „Дней Русской Культуры". С. Л. Войцеховскимъ произнесена была на собраніи 12-го декабря рѣчь на тему „Памятныя Годовщины", посвященная 325-лѣтію окончанія Смутнаго Времени, 125-лѣтію Отечественной войны и 20-тилѣтію начала Бѣлаго движенія. Во время собранія, которое привлекло не менѣе 1000 слушателей, на эстрадѣ находилось принадлежащее Р.О.К. національное знамя, внесенное въ залъ русскими скаутами.

Въ отчетномъ періодѣ изъ кассы Р.О.К. выплачены были: стипендія Русской Начальной Школѣ въ Варшавѣ, пособіе Русскому Народному Хору въ Варшавѣ. Помѣщеніе Р.О.К. попрежнему предоставлялось русскимъ организаціямъ, желавшимъ воспользоваться этимъ помѣщеніемъ для своихъ нуждъ.

Настоящій отчетъ не содержитъ данныхъ о работѣ группъ Р.О.К. въ Бѣловѣжѣ, Гайнувкѣ, Грудзіондзѣ, Августовѣ, Цумани и т. д. Данныя эти будутъ опубликованы въ одномъ изъ слѣдующихъ отчетовъ Р.О.К.

Продолжается подписка на 1938 годъ

(10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны . . .	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, София.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogâlniceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: черезъ Gen. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (В. Orekhoff).
ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать **въ письмахъ** *вкладныхъ* мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового", а писать Mr S. Matzyleff, остальныя же мандаты cartes et lettres посылать на имя „La Sentinelle".

РОЗЫСКИ

Г. ТАТІЕВЪ, Георгій Платоновичъ, офицеръ Л.-Гв. Гренадерскаго п. Пр. сообщить по адресу: Mme Vedernikoff, 4, rue J. J. Martin, Woluwé St Pierre, Bruxelles, Belgique.

Шт. Кап. **ЛАРІОНОВЪ, Викторъ Павловичъ**, 130 п. Херсонскаго полка, пропавшій безъ вѣсти въ 1917 г. подъ Ригой. Сообщить по адресу: Mme N. Koulinitch, 71, rue d'Italie, Marseille, France.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 206

15-го ФЕВРАЛЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Добровольческая Армія

(Къ XX - лѣтію со дня основанія)

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 206

СОДЕРЖАНІЕ:

ПОМОЛВКА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ КИРЫ КИРИЛЛОВНЫ.

Е. И. В. Великая Княжна Кира Кирилловна, дочь Главы Династіи Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владимировича помолвлена съ Принцомъ Людвигомъ - Фердинандомъ, Прусскимъ, сыномъ Кронпринца Вильгельма и внукомъ Императора Вильгельма II.

По линіи отца Великая Княжна Кира Кирилловна — правнучка Царя - Освободителя, Ея женихъ по матери Кронпринцессѣ Цециліи правнукъ Императора Николая I. Принцъ не скрываетъ своихъ симпатій къ Россіи, отлично говоритъ по русски и является человѣкомъ передовыхъ взглядовъ. Въ виду морганатическаго брака его старшаго брата, Принцъ Людвигъ-Фердинандъ является послѣ своего отца наслѣдникомъ прусскаго королевскаго и германскаго императорскаго престола.

Великая Княжна Кира Кирилловна извѣстна своей обаятельностью и чарующей простотой въ обращеніи. Въ ея близкомъ бракѣ не слѣдуетъ искать династическихъ интересовъ, это прежде всего бракъ по любви. Но нельзя отрицать того значенія, которое м о ж е т ъ сыграть этотъ союзъ въ смыслѣ будущихъ россійско - германскихъ отношеній.

НОВОЕ ЗЛОДѢЯНІЕ БОЛЬШЕВИКОВЪ.

3-го февраля въ Софіи большевики совершили покушеніе на И. Л. Солоневича. Взрывомъ адской машины разрушена квартира, гдѣ они жили. И. Л. Солоневичъ и его сынъ остались живы. Тамара Владиміровна Солоневичъ и Николай Михайловъ, студентъ Софійскаго Университета, секретарь редакціи „Голоса Россіи" погибли.

Всякія слова утѣшенія, соболѣзнованія, возмущенія были бы банальны передъ фактомъ совершеннаго злодѣйства.

Миръ праху честныхъ борцовъ за Россію!

Вѣчная память имъ!

Но тѣмъ людямъ, которые продолжаютъ сомнѣваться въ томъ, что борьба продолжается, это новый тяжкій жестокій урокъ.

Борьба, дѣйствительно, продолжается и рѣшительная схватка совсѣмъ близка. Пусть же тѣ, въ комъ бьется честное сердце и течетъ русская кровь, ощутятъ, что внѣ этой борьбы, внѣ фронта ея, проходящаго по всему міру, могутъ остаться только трусы и дезертиры.

Имена же Тамары Владиміровны Солоневичъ и Николая Михайлова должны быть пріобщены къ длинному и славному синодику павшихъ за честь Отчизны.

В. Орѣховъ.

Генералъ А. НИССЕЛЬ.

Предположенія по поводу войны въ Испаніи

Съ конца октября и до операцій подъ Теруэлемъ въ испанской войнѣ наступило затишье, которое объяснялось, главнымъ образомъ, плохой погодой и снѣгомъ, покрывшимъ горы выше 800 - 900 метровъ, дожди испортили дороги. Обѣ стороны поспѣшили использовать этотъ вынужденный перерывъ, чтобы приготовиться къ дальнѣйшимъ операціямъ.

***

По свѣдѣніямъ совѣтскихъ газетъ, несмотря на ликвидацію сѣвернаго театра войны, въ Астуріи остались нѣкоторыя банды, начавшія „гверилью", но онѣ не могутъ быть значительными и взятіе Сантандера, а потомъ Гихона, освободило многочисленныя воинскія части націоналистовъ, а въ руки генерала Франко попало большое количество военнаго матеріала и солидная промышленность этой области съ ея богатыми нѣдрами, что позволило ему увеличить средства для продолженія войны. Кромѣ того, флотъ націоналистовъ теперь можетъ полностью заняться наблюденіемъ за восточнымъ берегомъ Испаніи, базируясь на морскую и воздушную Майоркскую базу. Возможная репатріація итальянскихъ добровольцевъ или части ихъ въ настоящее время имѣетъ для генерала Франко гораздо меньше значенія, чѣмъ прежде.

Правительственныя войска потеряли на сѣверномъ фронтѣ около 100 тысячъ плѣнными, но они возмѣстили это новой мобилизацiей нѣсколькихъ классовъ населенія и въ настоящее время располагаютъ приблизительно 500 тысячной арміей. Однако, недостаточная обученность людей ставитъ качество ихъ войскъ ниже націоналистическихъ. Потерявши много военнаго снаряженія и лишившись большей части военныхъ заводовъ, правительственныя силы всецѣло зависятъ отъ снабженія ихъ изъ за границы, что становится все труднѣе и труднѣе изъ за морской блокады ихъ береговъ. Такимъ образомъ ихъ стратегическое положеніе печальное. Ихъ противники располагаютъ лучшими путями сообщенія облегчающими концентрацію силъ и лишающими ихъ инициативы въ операціяхъ.

***

Операции на Арагонскомъ фронтѣ замедлились съ того момента, когда въ концѣ осени правительственныя войска прекратили свое наступленіе. Націоналисты не переходили въ контръ - наступленіе, несмотря на значительное скопленіе въ этомъ районѣ ихъ войскъ. И крайне деликатное положеніе Теруэля такъ и оставалось неразрѣшеннымъ...

Главныя части итальянскихъ добровольцевъ (за исключеніемъ одного отряда, оставшагося на югѣ) расквартированы въ Наваррѣ, между Пампелуномъ и долиной Эбра, дабы была возможность быстрой переброски ихъ на Аррагонскій театръ. Еще неизвѣстна степень ихъ участія въ Теруэльскихъ бояхъ. До этой операціи, вслѣдствіе плохой погоды, происходили только мѣстные бои, преимущественно на каталонскомъ участкѣ и въ районѣ Jaca, гдѣ правительственныя силы пытались отобрать у націоналистовъ желѣзнодорожную линію, соединяющую черезъ Сомпортскій проходъ Францію съ Сарагоссой. Ввиду уменьшенія, по тѣмъ же причинамъ,активности авіаціи въ полевой войнѣ, бомбардировки ограничивались только нападеніемъ на укрѣпленные районы: Лериды и Барселоны — со стороны націоналистовъ и Сарагосскаго района со стороны правительственныхъ силъ, эти воздушныя дѣйствія продолжаются и сейчасъ.

На Мадридскомъ фронтѣ нѣкоторое движеніе было замѣчено въ ноябрѣ, главнымъ образомъ въ районѣ Гвадалахвары. Правительственныя сводки отмѣчали концентрацію силъ націоналистовъ съ юга на сѣверъ въ районѣ Сигуэнцы: это движеніе, какъ будто бы объясняется намѣчаемой активностью операцій къ сѣверу отъ Мадрида — участокъ наименѣе укрѣпленный изъ всего оборонительнаго пояса. Но это „движеніе" дальше развѣдочныхъ цѣлей и мелкихъ стычекъ не пошло. Въ нихъ главнымъ образомъ принимала участіе авіація.

Южный фронтъ оставался спокойнымъ все послѣднее время, только въ районѣ Пэнаройи разыгрывались мелкіе бои мѣстнаго значенія. Правительственныя сводки отмѣчали лишь концентрацію силъ націоналистовъ къ западу отъ Гренады.

Несмотря на то, что завоеваніе сѣверныхъ провинцій націоналистами закончено, и этимъ уничтожился лишній театръ военныхъ дѣйствій, фронтъ до сихъ поръ еще растянутъ на 1.750 километровъ. Это большое протяженіе фронта не позволяетъ предвидѣть плановъ обѣихъ сторонъ, дѣйствія которыхъ могутъ быть различны.

***

Для правительственныхъ силъ не было интереса предпринимать наступленія раньше весны, ввиду недостаточной обученности ихъ резервовъ. Послѣ этого самое естественное стратегическое направленіе ихъ операцій былъ бы ударъ на Сарагоссу, чтобы освободить отъ угрозъ націоналистической арміи Каталонію. Однако они выбрали „линію наименьшаго сопротивленія”, предпринявъ большое наступленіе противъ Теруэльскаго выступа, наступая съ одной стороны отъ Тортосы, съ другой отъ Куэнки. Начавшееся 15 декабря, это наступленіе 17-го уже прервало сообщеніе съ Теруэлемъ къ сѣверо - западу и изолировало этотъ городъ. Послѣ 4 дней ожесточенныхъ схватокъ, правительственное командованіе объявило о взятіи города 21 декабря, несмотря на то, что гарнизонъ продолжалъ сопротивленіе. Какъ въ періодъ іюльскихъ операцій у Брунете, націоналисты перебросили къ Теруэлю подвижные отряды и отвѣтили контръ - атакой, поддержанной артиллеріей и воздушными дѣйствіями. Кажется, побѣда оказалась на сторонѣ націоналистовъ, однако нельзя отрицать того, что побѣда эта далась имъ съ большими трудностями и спутала всѣ ихъ разсчеты.

Въ Мадридскомъ районѣ, къ сѣверу и востоку отъ него, правительственныя силы не могли проявить никакой иниціативы. Несмотря на всѣ ихъ старанія отбросить противника отъ Мадрида и наладить нормальное снабженіе столицы, врядъ ли можно допустить, чтобы ихъ силы могли бы сейчасъ предпринять серьезныя операціи въ этомъ районѣ.

Другое направленіе, представляющее стратегическій интересъ, это районъ Бадахоса, гдѣ націоналисты занимаютъ только узкій корридоръ (около 60 километровъ ширины), по которому идетъ сообщеніе между сѣверной и южной частями области, занятой ихъ войсками. Но правительственныя силы, въ виду того, что всѣ желѣзныя дороги ведущія отсюда къ Мадриду или на востокъ перерѣзаны націоналистами, не могутъ сосредоточить здѣсь значительныхъ силъ.

Также онѣ безпомощны въ Андалузіи на Кордовскомъ и Гренадскомъ направленіяхъ.

***

Націоналисты могутъ выбрать три плана операцій.

Первый: два связанныхъ другъ съ другомъ наступленія отъ Хуэски на Барселону и отъ Сарагоссы на Таррагону. Каждое изъ этихъ направленій располагаетъ желѣзной дорогой для снабженія войскъ, кромѣ того тамъ же удобныя рокадныя ж. д. линіи Дарока - Сарагосса и Каталаюдъ - Сарагосса - Хуэска, самая южная пересѣкаетъ долину Эбра и представляетъ собой большія удобства для проникновенія въ Каталонію, кромѣ того, она облегчаетъ участь Теруэля, и, наконецъ, она отдаетъ въ руки націоналистамъ угольныя копи Альканиза, единственныя оставшіяся въ рукахъ правительственныхъ силъ.

Второй: наступленіе **отъ** Теруэля къ востоку въ направленіи на Кастеллонъ - де - ля Плана или къ юго - востоку на Валенсію. Это наступленіе представляло бы для націоналистовъ исключительный интересъ, ибо въ случаѣ успѣха отрѣзало бы Каталонію отъ Валенсіи. Но на этомъ театрѣ сообщенія не такъ удобны, кромѣ того пришлось бы серьезно обезпечивать свой лѣвый флангъ отъ неизбѣжныхъ атакъ противника.

Наконецъ, взятіе Мадрида явилось бы огромнымъ моральнымъ эффектомъ, но оно представляется намъ крайне сложнымъ: надо признать, что оборона столицы организована очень солидно. И, конечно, стратегически успѣхъ этой операціи не можетъ быть сравнимъ съ двумя вышеописанными.

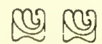
Если бы націоналисты располагали нужными силами, они, конечно, попытались бы также очистить районъ къ югу отъ Тагэ, Толедо и Талаверы и къ востоку отъ Бадахоса въ долинѣ Гвадіаны. Но мало вѣроятно, чтобы они предпринимали сейчасъ серьезныя операціи въ Андалузіи, это потребовало бы оттяжки силъ и не принесло бы особенно важныхъ результатовъ.

***

Въ ближайшее время, если погода позволитъ, мы безъ сомнѣнія увидимъ возобновленіе активныхъ операцій націоналистовъ. Для этого у нихъ всѣ данныя и, главнымъ образомъ, регулярно - налаженныя сообщенія въ тылу. Это обстоятельство, лучшее обученіе ихъ войскъ и моральный подъемъ, вслѣдствіе бывшихъ побѣдъ, являются для нихъ залогами успѣха. Однако принимая во вниманіе мѣстныя условія, этотъ успѣхъ можетъ придти не такъ скоро, а въ результатѣ длительныхъ и послѣдовательно развивающихся операцій.

Генералъ А. Ниссель.

14 января 1938 г.

Новые руководители Кр. Арміи

6. Командармъ 2 ранга Федько, к-щій Кіевскимъ округомъ.

Иванъ Федоровичъ Федько — уроженецъ Роменскаго уѣзда Полтавской губ., родился въ крестьянской семьѣ въ 1897 г. Объ его дѣтствѣ и полученномъ образованіи казенные біографы предпочитаютъ почему то умалчивать, указывая только, что передъ призывомъ въ армію (1916 г.) онъ работалъ въ качествѣ столяра. Въ томъ же 16 г. Ф. изъ рядовыхъ былъ произведенъ въ прапорщики, повидимому, не побывавъ на фронтѣ, а окончивъ ускоренный курсъ (слѣдовательно, получивъ все же какое то предварительное образованіе?).

Во время революціи Федько организуетъ въ Ромнахъ первый ревкомъ, кр. гвардію и записывается въ партію. Послѣ занятія нѣмцами Украины, Ф., командуя 1 Черноморскимъ революціоннымъ полкомъ, сражается на Дону и С. Кавказѣ противъ войскъ ген. Алексѣева и Деникина, въ декабрѣ же 18 г. назначается пом. к-щаго XI С. Кавказской Кр. арміей.

Въ началѣ 19 г. Ф. — замнаркомвоенъ Крымской республики и к-щій Крымской арміей.

Послѣ разгрома совѣтскаго Крыма, сведя остатки арміи въ 58 дивизію, Ф. командуетъ ею въ бояхъ противъ добровольцевъ и махновскихъ бандъ. Въ Николаевѣ, захваченный махновцами, онъ едва спасается отъ разстрѣла, благодаря неожиданой атакѣ своей дивизіи.

Въ сентябрѣ Ф. занимаетъ Кіевъ и во главѣ 3 дивизіи принимаетъ участіе въ бояхъ противъ отступающей арміи ген. Деникина. Въ 20 г., командуя группой, состоявшей изъ 3 дивизій ведетъ отъ Екатеринослава наступленіе и наноситъ у Хортицы пораженье Марковской дивизіи. Въ качествѣ к-ра 187 бригады, Ф. принимаетъ участіе въ штурмѣ Кронштадта и подавленіи возстанія Антонова.

Въ 1922 г. успѣшно кончивъ Воен. Академію, Ф. командуетъ 18 Ярославской дивизіей.

Въ 1924 г. посылается въ Бухару к-ромъ XIII корпуса и ведетъ продолжительную борьбу съ басмачами, упорно неподчинявшимися сов. власти. За достигнутые успѣхи награждается переводомъ въ Москву к-ромъ II корпуса. Затѣмъ — пом. к-щаго Ленинградскимъ округомъ и к-щій Приволжскимъ округомъ.

Командуя войсками ПРИВО, Федько добивается большого успѣха въ дѣлѣ обученія подчиненныхъ ему частей — по боевой подготовкѣ онѣ занимаютъ первое мѣсто въ СССР, значительно превзойдя всѣ остальные округа. Поэтому, когда съ началомъ японской экспансіи въ Сѣв. Китаѣ, большевики начинаютъ опасаться за судьбу Владивостока, Федько получаетъ назначеніе въ наиболѣе отвѣтственный округъ — ОКДВА. На Д. Востокѣ Ф. укрѣпляетъ Владивостокъ, создаетъ по берегу Амура цѣлые укрѣпленные районы и командуетъ такъ называемой Приморской группой войскъ ОКДВА, представляющей въ сущности отдѣльную армію значительной численности и предназначенной исключительно для обороны Владивостока - Приморья.

Послѣ разстрѣла к-щаго Кіевскимъ округомъ (и въ случаѣ войны — юго - западнымъ фронтомъ) Якира, Федько въ маѣ 37 г. переводится на этотъ самый отвѣтственный участокъ западной границы СССР. За участіе въ гражд. войнѣ и др. заслуги Федько награжденъ 4 орденами.

Насколько извѣстно, Ф. — одинъ изъ наиболѣе способныхъ и знающихъ красныхъ „генераловъ", во всякомъ случаѣ, послѣ разстрѣла Тухачевскаго, Корка, Уборевича — Федько и Блюхеръ являются самыми выдающимися вождями Кр. Арміи.

Большинство остальныхъ — бездарныя, безликія маріонетки, всѣцѣло обязанныя своимъ возвышеніемъ Сталину. Ихъ преданность диктатору довольно искренна и легко объяснима — если Сталинъ въ какой то мѣрѣ держится ими, то и они занимаютъ свои посты только благодаря ему. Командармы и маршалы „отъ Сталина" — они связаны съ нимъ общей судьбой.

Любое измѣненіе режима снесетъ ихъ вмѣстѣ съ „отцомъ народа", и въ самомъ лучшемъ для нихъ случаѣ — въ безвѣстность. При всѣхъ отрицательныхъ качествахъ, Тухачевскій былъ человѣкомъ другого калибра, который могъ себѣ позволить — если еще и не готовить переворота, то, по кр. мѣрѣ, мечтать о немъ. Дыбенко, Буденный не могутъ разрѣшить себѣ подобную роскошь, развѣ только наравнѣ съ мечтой о самоубійствѣ или подъ внезапно наведеннымъ наганомъ палача.

7. Арм. комиссаръ 1 ранга Смирновъ, наркомъ воен. мор. флота.

Петръ Александровичъ Смирновъ — сынъ рабочаго одного изъ мелкихъ заводовъ Вятской губ., родился въ 1897 г. Рано потерявъ отца, С. работаетъ и учится въ ремесленномъ училищѣ г. Вятки, гдѣ и получаетъ квалификацію столяра. Перейдя на работу на Лысвенскій заводъ (Уралъ), С. примыкаетъ къ подпольнымъ кружкамъ и за участіе въ нелегальномъ собраніи подвергается въ 16 г. аресту и заключенію въ Пермскую тюрьму.

Уже въ мартѣ 17 г., С., вступивъ въ большев. партію, приступаетъ къ формированію рабочихъ боевыхъ дружинъ, послужившихъ позже основнымъ кадромъ для созданія на Уралѣ кр. гвардіи. Послѣ захвата власти большевиками (принявъ въ немъ активное участіе), С. работаетъ въ штабѣ кр. гвардіи, затѣмъ въ началѣ 18 г. посылается комиссаромъ Сѣвернаго летучаго отряда на подавленіе контръ - революціонныхъ возстаній въ Осинскомъ уѣздѣ.

По выполненіи этой „почетной" обязанности, С. выѣзжаетъ на фронтъ въ отрядъ Блюхера, боровшагося съ войсками атамана Дутова. Въ январѣ 19 г., послѣ присоединенія блюхеровской группы (пробившейся изъ окруженія) къ регулярной Кр. Арміи, С. назначается комиссаромъ 8 Уральскаго полка и участвуетъ въ бояхъ подъ Ижевскомъ, позже перебрасывается на южный и кавказскій фронты. Будучи делегатомъ X съѣзда партіи, С. участвуетъ въ штурмѣ Кронштадта. Побывавъ послѣдовательно комиссаромъ дивизіи корпуса, въ 24 г. С. становится зам. нач. орготдѣла ПУРККА и отличается на этой должности усердной борьбой съ троцкистами. По окончаніи Академич. воен. полит. курсовъ, С. посылается для ликвидаціи троцкистовъ въ Ленинградскомъ гарнизонѣ и Балтфлотѣ (періодъ XIV съѣзда партіи, когда между сталинцами и троцкистами шла ожесточенная борьба). Успѣшно проведя эту „боевую" операцію С. назначается н-комъ политуправленія Балтфлота. Въ 28 г. переводится на подобную же должность въ С. Кавказскій округъ, откуда черезъ годъ откомандировывается на курсы марксизма при ЦК ВКПб; въ 31 г. — С. нач. политуправленія ПРИВО, въ 34 г. — БВО, а съ осени 35 г. — ЛВО.

Послѣ разстрѣла 8 неблагонадежныхъ командармовъ лѣтомъ 37 г., С. вызывается изъ Л-да въ Москву на должность н-ка ПУРККА и въ октябрѣ утверждается замѣстителемъ наркома обороны. За свое рвеніе и „заслуги" награждается „избраніемъ" въ Верховный Совѣтъ СССР. Въ концѣ декабря неожиданно назначается на только что созданную должность наркома воен. мор. флота, одновременно получивъ и званіе армейскаго комиссара 1 ранга (своего рода — „маршала отъ политики"), которое, до сихъ поръ, имѣлъ лишь одинъ Гамарникъ — неудачливый предшественникъ Смирнова на посту н-ка ПУРККА.

За участіе въ гражданской войнѣ С. былъ награжденъ орденомъ Кр. Знамени.

Блестящая карьера, сдѣланная Смирновымъ за послѣдній годъ объясняется, вѣроятно, главнымъ образомъ, его „заслугами" по борьбѣ съ троц-

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

Въ сов. газетахъ промелькнуло краткое сообщеніе о гибели извѣстнаго летчика-парашютиста — кап. Евдокимова, совершившаго болѣе 300 прыжковъ, въ томъ числѣ нѣсколько рекордныхъ (не раскрывая парашюта и т. д.). Осенью подобное же сообщеніе упомянуло о гибели выдающагося летчика, спеціалиста по скоростнымъ, высотнымъ и акробатическимъ полетамъ на истребителяхъ — Евсеева. Краткость сообщеній и отсутствіе какого либо указанія на время и мѣсто происшествія (а также и похоронъ), невольно заставляетъ предположить — не погибли ли оба летчика въ Испаніи?

***

Хотя переименованіе въ СССР явленіе обычное и частое — достаточно только „шефу" оказаться неблагонадежнымъ, но переименованіе В. Полит. Академіи им. Толмачева (политработника, убитаго подъ Питеромъ въ 19 г.) въ Академію им. Ленина, по указанію ЦКВКПб, все же удивляетъ — неужели даже мертвые оказываются контрреволюціонерами?

Высшая пограничная школа войскъ НКВД (ОГПУ) им. Ягоды получила новаго „шефа" — умершаго н-ка ГПУ Менжинскаго.

***

Между 18/25-2 и 6/12-8 будетъ проведена торжественная Спартакіада, посвященная 20 лѣтію РККА, ЧЕКА-ГПУ-НКВД и 15 лѣтію чекистскаго спортивнаго О-ва „Динамо". Въ сообщеніи подчеркивается, что впервые спортсмены Кр. Арміи будутъ выступать совмѣстно съ чекистами — характерный фактъ для современнаго положенія въ СССР и вліятельности „вѣдомства" тов. Ежова!

***

Совершилъ первый испытательный полетъ новый дирижабль „СССР-В-10" (объемъ — 3600 куб. м.) предназначенный для учебныхъ цѣлей и развѣдки лѣсныхъ массивовъ.

***

Большевики приступили къ съемкѣ фильма, посвященнаго Суворову. Великій полководецъ и армія, какъ олицетвореніе здороваго народнаго начала, будутъ въ фильмѣ противопоставлены имп. Павлу, „символу реакціи и косности". Большое вниманіе будетъ удѣлено батальнымъ сценамъ, въ частности — переходу черезъ Чортовъ мостъ. Одновременно разрабатывается сценарій фильма „Ледовое побоище", „который долженъ раскрыть и показать мужественную борьбу русскаго народа съ нѣмецкими интервентами и поработителями".

Большевики въ роли насадителей и пропагандистовъ націонализма и патріотизма!

До чего доводитъ страхъ передъ Гитлеромъ и Японіей!

кистами въ 24-27 г.г., о которыхъ онъ, очевидно, сумѣлъ во-время напомнить, т. к. цѣлый рядъ комиссаровъ имѣли гораздо больше правъ стать наслѣдникомъ Гамарника. Что же касается будто бы присущей Смирнову необычайной преданности партіи и острой бдительности ко всѣмъ ея врагамъ (о которыхъ столь краснорѣчиво пишетъ сов. печать), то онѣ, во всякомъ случаѣ, не мѣшали С. еще недавно дружно работать съ разстрѣляннымъ „врагомъ народа" Уборевичемъ въ Бѣлоруссіи и не замѣтить среди своихъ подчиненныхъ по Лво — „измѣнника" быв. зам. комвойсками Примакова, „предателя" — быв. н-ка В. Полит. Академіи Иппо и др., хотя, по даннымъ сов. печати, и явствуетъ, что всѣ эти лица начали „подрывную работу" въ арміи задолго до своего разстрѣла.

В. Никольскій.

Высшія воен. учебныя заведенія СССР.

Сов. печатью опубликованы условія пріема въ 38 г. въ воен. академіи и данъ слѣдующій перечень высшихъ в. уч. заведеній РККА: 1) Арт. Академія им. Дзержинскаго, 2) Медицинская им. Кирова, 3) Электротехническая им. Буденнаго, 4) Морская им. Ворошилова, 5) Политическая им. Ленина — всѣ въ Петербургѣ;

6) Воздушная им. Жуковскаго, 7) Инженерная им. Куйбышева, 8) Механизаціи и Моторизаціи им. Сталина, 9) Транспортная им. Кагановича, 10) Химической Защиты им. Ворошилова, 11) Ген. Штаба им. Фрунзе, 12) Инж.-Техническая Связи им. Подбѣльскаго — всѣ въ Москвѣ;

13) В. Хозяйственная въ Харьковѣ. Кромѣ того, существуютъ еще Заочная В. Академія (для комсостава запаса), В. Ветеринарный Ин-тутъ и Военно-юридическій факультетъ при Всесоюзной Академіи Права въ Москвѣ, воен. отдѣленія при Московской Консерваторіи, Ин-тѣ физкультуры им. Лесгафта и при цѣломъ рядѣ инженерно-техническихъ вузовъ. Нѣкоторыя воен. академіи имѣютъ также вечернія отдѣленія и филіалы въ другихъ городахъ.

Большинство академій, помимо командныхъ факультетовъ, предназначенныхъ исключительно для комсостава РККА, имѣетъ и инженерные факультеты, выпускающіе в. инженеровъ для спеціальныхъ частей РККА и для нуждъ воен. промышленности, на эти факультеты открытъ доступъ и невоеннослужащимъ. Срокъ обученія — на командныхъ факультетахъ — 3 года, на остальныхъ — 5 лѣтъ. Правомъ поступленія пользуются: 1) лица команднаго и начальствующаго состава РККА въ возрастѣ до 35 лѣтъ, имѣющія положительную политическую характеристику и служебную аттестацію, строевой стажъ не менѣе 3 лѣтъ, годныя по состоянію здоровья къ несенію службы по избранной спеціальности, 2) лица младшаго команднаго и рядового состава РККА, имѣющія законченное среднее образованіе и прослужившія въ рядахъ арміи не менѣе года, на тѣхъ же основаніяхъ (допускаются только на инженерные и спец. факультеты). Кандидаты должны сдать: 1) предварительныя письменныя испытанія при штабѣ округа по русск. языку и математикѣ, 2) конкурсный вступительный экзаменъ при академіи по исторіи и конституціи СССР, русск. языку, математикѣ, физикѣ, химіи, географіи, одному иностранному языку, а кандидаты на командные факультеты дополнительное испытаніе по военнымъ предметамъ...

Къ прошенію о пріемѣ прилагаются подробныя автобіографія и характеристика партійной или комсомольской организаціи (слѣдовательно, въ принципѣ принимаются только члены ВКПб или комсомола). Для военнослужащихъ въ вопросѣ о пріемѣ рѣшающей инстанціей является Военный Совѣтъ округа (какъ извѣстно, Воен. Совѣты учреждены весной 37 г. для большаго надзора за арміей, обладаютъ большими полномочіями и состоятъ изъ к-щаго войсками, спеціально назначеннаго члена ВС изъ старшихъ политработниковъ и секретаря партійнаго комитета данной республики или области).

НОВАЯ СИБИРСКАЯ ДОРОГА.

„Вечерняя Москва" (отъ 9-1-38) сообщаетъ, что на совѣщаніи въ московскомъ центральномъ домѣ красной арміи, въ присутствіи представителей наркомата обороны, и другихъ вѣдомствъ, а также ряда крупныхъ спеціалистовъ, обсуждались вопросы связанные съ постройкой новой сибирской магистрали. Новая магистраль будетъ короче нынѣшней Сибирской дороги на 2.000 км. Исходнымъ ея западнымъ пунктомъ намѣченъ Котласъ. Отъ Котласа она пройдетъ черезъ Тобольскъ сѣвернѣе

РУМЫНСКАЯ АРМІЯ.

Событія, происшедшія въ Румыніи, совершенно ясно опредѣлили новое направленіе политики короля Карла II и его новаго министерства. Если Румынія еще оффиціально не присоединилась къ антикоммунистическому блоку, то нельзя отрицать того, что новое правительство относится къ большевизму съ нескрываемой враждой и пути Румыніи, долго сливавшіеся съ французской политикой, нынѣ разошлись.

Румынская армія насчитываетъ сейчасъ пять армейскихъ корпусовъ, состоящихъ изъ :

228 пѣхотныхъ баталіоновъ,
116 эскадроновъ кавалеріи,
311 легкихъ батарей,
42 батарей тяжелой артиллеріи,
16 противовоздушныхъ батарей,
70 саперныхъ и желѣзнодор. ротъ,
27 ротъ связи.

Матеріальная часть румынской арміи состоитъ изъ :

2000 тяжелыхъ пулеметовъ,
5000 легкихъ пулеметовъ,
1811 полевыхъ орудій,
168 тяжелыхъ орудій,
800 самолетовъ.

Въ мирное время пять армейскихъ корпусовъ дѣлятся на 25 дивизій, всего въ строю числится 250 тысячъ человѣкъ.

Въ военное время 18 милліонное населеніе Румыніи можетъ выставить 3 милліонную армію, конечно, при наличіи соотвѣтствующей матеріальной части.

Въ послѣдній годъ вооруженіе румынской арміи стало значительно улучшаться. Поступили на вооруженіе: новое 75 мм. орудіе чехословацкаго завода Шкода, модели 1928 года и новыя противовоздушныя орудія того же завода. Вообще, на организацію артиллеріи обращено серьезное вниманіе. Артиллерія придается: каждой дивизіи два артиллерійскихъ полка (составъ полка: трехбатарейный дивизіонъ 75 мм. орудій и двухбатарейный дивизіонъ 100 мм. орудій), кромѣ того, въ составѣ каждаго корпуса находится полкъ тяжелой артиллеріи, состоящій изъ трехбатарейнаго дивизіона 106,5 мм. орудій и трехбатарейнаго дивизіона 150 мм. орудій.

Моторизація румынской арміи находится еще въ зачаточномъ состояніи.

***

Какъ извѣстно, румынская граница сухопутная и морская тянется на 2.870 километровъ, изъ коихъ 800 кил. составляютъ границу, гарантированную пактами о ненападеніи и, даже, договорными отношеніями (въ первомъ случаѣ съ Польшей, во второмъ — съ Югославіей и Чехословакіей), такимъ образомъ угрожаемой границей является таковая съ СССР. Эта граница проходитъ главнымъ образомъ по Днѣстру, что значительно благопріятствуетъ ея охранѣ. Рѣки Днѣстръ, Прутъ и Серетъ являются гарантіей противъ возможнаго нападенія со стороны совѣтскихъ моторизованныхъ силъ, но, понятно, совершенно не препятствуютъ воздушному нападенію. Этимъ и объясняется то, что румынское командованіе за послѣднее время внимательно изучаетъ возможности противовоздушной защиты.

В.

устья Иртыша, пересѣчетъ Тунгусскій край и выйдетъ на Якутскъ въ золотоносную долину Адана. Большое значеніе проектъ придаетъ Тунгусскому краю, гдѣ предполагается топливная база новой магистрали. Залежи каменнаго угля въ Тунгусскомъ краѣ по новымъ обслѣдованіямъ занимаютъ пространство до 2 мил. кв. км. При Академіи Наукъ будетъ основанъ спеціальный отдѣлъ для содѣйствія постройки новой магистрали.

РАДІО - ПЕРЕДАЧИ ВЪ БѢЛОЙ ИСПАНІИ.

Безпроволочный телеграфъ штаба арміи генерала Франко уже болѣе четырехъ мѣсяцевъ организуетъ радіо - передачи на русскомъ языкѣ. Раньше эти радіо - передачи носили характеръ краткихъ обращеній къ красноармейцамъ, находящимся въ красной испанской арміи. Однако въ послѣдніе два мѣсяца начались регулярныя, по четвергамъ, радіо - передачи на русскомъ языкѣ, носящія характеръ воззваній къ красной арміи въ цѣломъ. Намъ стало извѣстнымъ, что одна мощная европейская станція принимаетъ эти рѣчи на свою волну и передаетъ ихъ въ СССР.

Волна радіо - передачъ: Саламанка 238,5 (каждый четвергъ 21 ч. 30 м.).

Намъ удавалось слышать эти рѣчи. Яснымъ четкимъ голосомъ, несомнѣнно, русскій ораторъ говоритъ отъ 20 до 30 минутъ. Передачи составлены прекрасно и охватываютъ всѣ области совѣтской жизни. Заканчиваются онѣ всегда однимъ и тѣмъ-же:
Да здравствуетъ Испанія!
Да здравствуетъ Генералиссимусъ Франко!
Да здравствуетъ Національная Россія!

Приведемъ выдержку изъ послѣдней радіо - передачи:

„Большевики, прибѣгая къ своимъ сравненіямъ прошлаго съ настоящимъ, подтасовывая цифры и извращая дѣйствительность, сами роютъ себѣ могилу, ибо въ народномъ сознаніи укореняется увѣренность, что всѣ методы коммунистическаго управленія ведутъ страну въ пропасть и что на свѣтѣ существуетъ только одна основа человѣческаго общежитія: — совмѣстное служеніе Родинѣ всѣхъ классовъ, разумная свобода хозяйственной и соціальной жизни, сохраненіе нормальной семьи, морали и религіи.

То, что ей противоставляется, есть — классовая ненависть, безбожіе, отрицаніе морали и безграничная власть партійцевъ надъ жизнью и смертью „самыхъ свободныхъ въ мірѣ гражданъ".

Третьяго пути не знаетъ: — или возвратъ къ творчеству и свободѣ, или кабала и безграничный произволъ.

Наступаютъ сроки, когда русскій народъ, а съ нимъ и Красная Армія, должны будутъ сдѣлать свой выборъ.

Совѣтская власть посылаетъ нынѣ красноармейцевъ въ Испанію на защиту силъ III Интернаціонала. Это новое преступленіе власти имѣетъ своей задачей отвлечь вниманіе Красной арміи отъ ея истинныхъ цѣлей на родной землѣ : —

Красная Армія должна быть съ русскимъ народомъ противъ коммунистической власти.

Красная Армія должна служить стержнемъ народнаго движенія противъ преступной власти:—

За уничтоженіе партійной диктатуры на нашей Родинѣ!

За раскрѣпощеніе Россіи!

За Русскую Національную Революцію!

Красная Армія въ Испанской борьбѣ позоритъ свою національную честь, связавъ себя съ силами разрушенія.

Красная Армія не должна быть пособникомъ порабощенія Испанскаго народа силами III Интернаціонала.

Да здравствуетъ ИСПАНІЯ !

Да здравствуетъ ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ ФРАНКО !

Да здравствуетъ НАЦІОНАЛЬНАЯ РОССІЯ!

Изъ записокъ Лейтенанта Ник. Кадесникова. Оборона Крыма въ зиму 1919-20 г.г. - Хронологія

27-го декабря 1919 года.

Побудка на канонерской лодкѣ „Терецъ" въ шесть часовъ утра и дружно всѣ, какъ одинъ, на ногахъ... Каждый уже занятъ своимъ маленькимъ, но одинаково важнымъ дѣломъ... Чуть брезжитъ холодный зимній разсвѣтъ... Моросить мелкій надоѣдливый дождь...

Погрузка угля сначала не налаживалась: — грущики, не смотря на высокую плату отказывались грузить въ дождь, но ихъ удалось „уговорить" и работа закипѣла. Подошла баржа со снарядами и команда корабля не жалѣя сна со всей своей молодой энергіей принялась за перегрузку.

Начальникъ отряда капитанъ 2-го ранга Н. Н. Машуковъ приказалъ всѣ подготовительныя работы кончить къ 4 часамъ пополудня и во что бы то ни стало выйти...

Въ три часа дня пять котловъ уже подъ парами, прогрѣваются машины, погрузка идетъ полнымъ ходомъ... Къ четыремъ часамъ все къ походу готово, только угля догрузить „до полнаго" не успѣли, но задерживаться вѣроятно нельзя... Сдѣлали пробные обороты машинъ, отдали швартовые и лебедка затрѣщала, выбирая якорь...

Вотъ якорь уже у ноздри, данъ малый впередъ и... дай, Богъ, въ добрый часъ! — „Терецъ" покатился къ выходу въ море. Сняли фуражки, перекрестились...

Вотъ наконецъ и нашъ милый Севастополь остался за кормой со всѣми подробностями своей маленькой, но затягивающей какъ тина, жизни. Остались дорогія лица, обстановка, къ которой ты такъ привыкъ, полюбилъ и эгоистично старался не заглядывать въ туманное будущее...

Сѣрыя сумерки, досадный мелкій дождь и острый непривѣтливый вѣтеръ нагоняютъ на мнѣ томящую грусть — въ свѣжемъ воображеніи рисуется одинокая, молчаливо-печальная, но такая родная и близкая тебѣ фигурка, неподвижно стоящая на фонѣ непривѣтливо-мокраго, давно опустѣвшаго берега... и сердце щемяще-больно сжимается... Неужели?!.. Нѣтъ, это только мигъ слабости, результатъ утомленія... — прошелъ онъ и въ сердцѣ растетъ уже какая-то еще не осознанная радость, въ душу вливается бодрость и уже горитъ желаніе скорѣй уйти въ другую обстановку, другую атмосферу, не похожую на мирную монотонную жизнь Севастопольскаго рейда.

Теперь только — за маякомъ — намъ объявлено, что идемъ прямо въ Керчь, а оттуда въ Азовское море. Красные рѣшительно наступаютъ, приближаясь къ Крыму... Моментъ крайне острый. Мы тамъ необходимы! Какъ густымъ туманомъ плотно закрывается тихій городъ, уплываетъ дорогое лицо, еще такъ недавно столь родное, близкое, забыты всѣ удобства и сравнительная роскошь хорошо обставленной, уютной квартиры, ни секунды не жаль близкихъ рождественскихъ праздниковъ и предстоящихъ интересныхъ вечеровъ въ прекрасномъ залѣ Морского Собранія... — Мы идемъ въ боевой походъ, идемъ защищать послѣднюю пядь нашей земли, защищать Крымъ, — этотъ послѣдній лоскутокъ необъятной Россіи, гдѣ не царитъ еще красный произволъ, гдѣ смерть не пляшетъ въ пьяномъ разгулѣ на трупахъ мирнаго, обманутаго населенія, гдѣ еще не осмѣяна культура, не распятъ Богъ!... Потерять же теперь Крымъ, — потерять все!.. Полный впередъ!.. Дай Богъ въ добрый часъ!..

Лейт. Н. Кадесниковъ.

Читайте „Часовой"!

Подписывайтесь на „Часовой"!

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Опубликованъ списокъ в. мор. уч. заведеній — в. мор. училища въ Севастополѣ, Владивостокѣ и уч-ще им. Фрунзе въ Петербургѣ — выпускающія к-ровъ флота мор. арт. училище им. ЛКСМУ въ Севастополѣ, подготовляющее артиллеристовъ флота и береговой обороны; мор. уч-ще связи им. Орджоникидзе въ Петербургѣ и мор. инженерное уч-ще им. Дзержинскаго (помѣщающееся въ зданіи гл. Адмиралтейства), выпускающія соотвѣтствующихъ спеціалистовъ. Курсъ обученія продолжается 4 - 4 ½ года. Принимаются, преимущественно, члены комсомола въ возрастѣ 17-22 лѣтъ, имѣющіе образованіе не ниже полной средней школы, хорошаго здоровья и выдержавшіе вступительныя испытанія по русск. языку и литературѣ, математическимъ наукамъ, физикѣ, географіи, рисованію и текущей политикѣ. Помимо анкеты и подробной автобіографіи, кандидаты должны еще представить офиціальную справку о мѣстѣ службы своихъ родителей (очевидно, для недопущенія пріема дѣтей лишенцевъ и многочисленныхъ теперь „враговъ народа", „шпіоновъ" и т. д.) и рекомендацію комсомольской или парторганизаціи, для безпартійныхъ замѣняется рекомендаціей заводского комитета, школы и т. д.

Начальникомъ Глав. Мор. Штаба (созданъ въ январѣ 38 г.) назначенъ флагманъ флота 2 р. Галлеръ, начальникомъ Полит. Упр-нія флота — див. комиссаръ М. Р. Шапошниковъ.

1-мъ замѣстителемъ наркома в. мор. флота назначенъ к-щій Черноморскимъ флотомъ — флагманъ 1 р. П. И. Смирновъ-Свѣтличный, 2-мъ — к-щій Балт. флотомъ Исаковъ.

Заканчивается строительство 2 ледоколовъ (по увѣренію большевиковъ — „самыхъ лучшихъ и самыхъ большихъ въ мірѣ") — въ Николаевѣ — „Л. Кагановичъ", въ Петербургѣ — „I. Сталинъ" ,оба нѣсколько больше 11.000 тт., съ мощностью моторовъ въ 10 тыс. л. силъ.

Данныя „Сталина" — длина 106 мт., ширина — 23; 4 палубы и корпусъ чрезвычайно жесткой конструкціи, съ исключительно крѣпкой наружной обшивкой. Ледовый поясъ состоитъ изъ двойной обшивки, достигающей мѣстами 50 мм. толщины. На ледоколахъ — богато оборудованныя лабораторіи и полностью механизированныя кухни, ванны, хлѣбопекарни и т. д. Оба ледокола примутъ участіе уже въ навигаціи 38 г. „Сталинъ", по первоначальному проэкту, долженъ былъ быть готовъ еще въ маѣ 37 г.

WEYERS TASCHENBUCH DER KRIEGSFLOTTEN

1938. 32-й годъ изд. Lehmanns Verlag. Munchen.

Въ декабрѣ 1936 г. скончался основатель этого отличнаго справочника, Korvettenkapitän Bruno Weyer.

Уже нѣсколько лѣтъ редакторомъ является Oberleutnant Alex. Bredt, который обратилъ особое вниманіе на улучшеніе совѣтскаго отдѣла. Въ этомъ году, не безъ труда удалось добыть 9, нигдѣ не помѣщенныхъ фотографій, новыхъ типовъ совѣтскихъ п/лл и др. судовъ и опубликовать много новыхъ данныхъ и силуетовъ. (18 фотогр. 42 силуета).

По количеству и точности данныхъ Weyers Taschenbuch занимаетъ 1-ое мѣсто, среди міровыхъ справочниковъ, не смотря на то, что онъ стоитъ только 4 м. 50 за границей и 6 м. въ Германіи.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

ПОДЪ МАДРИДОМЪ.

Мадридъ... Я на него смотрю каждый день и сколько хочу. Въ бинокль, — подарокъ мнѣ генерала П. Н. Краснова — и безъ всякаго бинокля, своими глазами. Одинаково хорошо.

Смотрю, сколько хочу, — потому что сейчасъ, вмѣстѣ со всей своей бандерой, я на позиціи въ одномъ изъ Мадридскихъ предмѣстій. Все равно, въ какомъ. Въ разбитомъ войной и въ такомъ, откуда хорошо видно.

Почти въ Мадридѣ.

Красивый городъ! Красивая столица. И вѣроятно, особенно красива она сейчасъ для насъ, — оттого что въ цѣпяхъ; въ красныхъ кандалахъ; оттого что плѣненная и надо ее освободить, расковать! Выгнать „товарищей".

Плѣненная столица...

Ее хорошо видно. И на первомъ планѣ, — вотъ какъ на серединѣ сцены — королевскій дворецъ.

Palacio Real.

Свѣтло - сѣрая, почти бѣлая импозантная масса. Въ основѣ своей, кажется, еще Филипповской постройки. Филиппа II, который что то еще въ 1560 году окончательно и навсегда возвелъ Мадридъ въ рангъ столицы. Королевскій дворецъ. Очень хорошія, чистыя линіи. А по крыльямъ его родъ колоннады, и у колоннъ какъ будто очеркъ статуй человѣческихъ.

Королевскій дворецъ... Стоитъ надъ Мансанаресомъ. И прямо отъ него до самаго Мансанареса протянутъ королевскій же садъ, Campo Moro. Сейчасъ, отсюда, только такой темный коверъ деревьевъ.

Внутри Campo Moro все, вѣрно изрыто: убѣжища и землянки. Впрочемъ, умѣстно и надо сказать: дворецъ королевскій, сколько его не разглядывай, выглядитъ цѣлымъ.

Цѣлымъ и никакъ не разбитымъ, хотя онъ особенно на виду.

И хотя, несомнѣнно, онъ всячески занятъ. Всякими красными, — и тѣми, что поважнѣй, и ихъ конвоями и штабами, и просто войскомъ - бандами.

Всетаки, несмотря ни на что, бережетъ его наша артиллерія. Не стрѣляетъ. Бережетъ и щадитъ.

Что и естественно.

А внутри, товарищескими руками, вѣрно все разграблено и растащено. Что тоже, естественно.

***

И вообще Мадридъ, — въ его цѣломъ и кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, — отнюдь не имѣетъ разбитаго вида, хотя война идетъ вѣдь здѣсь вотъ уже годъ.

Помните первыя числа прошлогодняго ноября?

Пощада... Благородная пощада.

Я Мадрида не знаю; никогда сюда не пріѣзжалъ. Мнѣ объясняли мои испанскіе друзья - соратники. Красивый городъ. Въ немъ кое гдѣ высь американскихъ гигантовъ небоскребовъ. Самое высокое, на подобіе башни вдающееся въ небо: это знаменитая нынѣ Telefonica; центральная станція и главное управленіе телефоновъ и телеграфа. И недалеко отъ этой Telefonica другіе небоскребы, чуть пониже; тоже свѣтлые, тоже бѣлые. Одинъ, — банкъ; надъ нимъ вражескій флагъ. Другой, — для развлеченій; съ cinema.

И церкви и монастыри, — сейчасъ изнищенные и разгромленные. Сравнительно часто купола; полубашенки...

Мнѣ очень и очень хотѣлось и хочется увидѣть дворецъ герцога Альба. Дворецъ большого стиля. Очень музей.

Дворецъ, который годъ тому назадъ былъ какъ то поврежденъ нашей артиллеріей.

И тогда, въ году 1936, къ герцогу Альба въ Лондонѣ, помните, явились какіе то лѣвые журналисты съ приглашеніемъ протестовать въ печати.

Альба жъ, испанскій грандъ, отвѣтилъ:

— Если для того, чтобъ наши національныя войска сдѣлали хоть одинъ шагъ впередъ надо, чтобъ мой дворецъ былъ совсѣмъ разрушенъ и сожженъ, пусть горитъ.

Испанскій грандъ!

Дворца его, къ моему огорченію, отсюда невидно.

Видно зато другое: длинное предлинное красноватое зданіе; низкое; и къ сѣверу отъ королевскаго дворца. Это казарма, — Cuartel de Montana. Та казарма, въ которой зачиналось въ іюлѣ прошлаго года патріотическое движеніе и въ Мадридѣ. Казарма, гдѣ былъ бой и гдѣ погибло столько испанскихъ офицеровъ.

Фотографію казарменнаго двора, покрытаго трупами этихъ славно погибшихъ офицеровъ, — и еще трупами женщинъ, ихъ женъ и сестеръ, — видѣли и вы въ нашемъ „Часовомъ".

А я сейчасъ смотрю на стѣны этой самой казармы. Пока — снаружи...

Пока... Но думаю, что войду. Что, съ

Божіей помощью, мы войдемъ. Скоро. А еще, — еще видны мнѣ красныя зданія Ciudad Universitaria.

Тамъ не цѣло. Наоборотъ...

Но объ этомъ потомъ и особо.

***

Годъ войны на самыхъ входахъ въ столицу. Въ большую столицу.

Годъ такой войны и со всѣмъ ея панорамическимъ видомъ, столичнымъ... Думаю, что это совсѣмъ особенная рѣдкость. И вотъ я сейчасъ пишу послѣ нашей Гражданской войны въ Россіи и послѣ Великой войны. Послѣ величайшей изъ всѣхъ, какія пока были.

Да, послѣ войнъ... Но ни я ни вы, и никакіе французы, нѣмцы, ни англичане, никогда, во всѣ эти войны, ни видѣли такой войны: не стояли ни мѣсяца, ни недѣли на порогѣ никакой столицы и даже никакого большого города.

Послѣдними были германскія войска въ осаду Парижа, въ годахъ 1870 и 1871.

Послѣдними...

И я понимаю, что разсказывая вамъ про Мадридскіе дворцы и башенки, я не раскрываю ничего особеннаго.

Вамъ, — почти скучно?

Но поймите, что я вамъ пишу изъ мѣстъ, которыя, по-военному, вамъ трудно даже и вообразить. И кромѣ того, — изъ мѣстъ, откуда никто еще не писалъ; по крайней мѣрѣ, на языкѣ не-испанскомъ.

Не для журналистовъ...

***

Мало тронутая столица.

Но вотъ зато, наше предмѣстье, — какъ и всѣ остальныя предмѣстья Мадридскія, гдѣ идетъ война, — войной ощупаны всячески, ободраны до самыхъ костей, расщеплены, уничтожены.

И понятно, никакихъ жителей. **Ни одного.** Многіе ушли, вѣрно, съ красными, — туда въ Мадридъ. А иные, кто дождался насъ, — тѣ сбѣжали потомъ и проживаютъ сейчасъ въ деревняхъ поюжнѣй; тамъ, гдѣ не стрѣляютъ.

Ушли, — отъ пушекъ, отъ пулеметовъ, отъ авіаціонныхъ бомбъ. Отъ всего, что мирному семейству терпѣть въ теченіи года никакъ невозможно.

Никого. Только мы, Легіонеры; мавры въ ихъ алыхъ фескахъ и чалмахъ желтоватыхъ; пѣхота и артиллерія. Мы, — всякіе.

И ни одного, — или почти ни одного, — цѣлаго дома. Всѣ безъ крышъ; съ дырами въ стѣнахъ; въ завалахъ изъ кирпичей и черепицы.

Впрочемъ, я вамъ пишу изъ **цѣлой** комнаты. По здѣшнему рѣдкость. Большущая.

И всякія траншеи; и всякія убѣжища; и всякіе ходы. И завалы и баррикады, — чтобъ не проходили танки.

Описать невозможно. И кромѣ того не хочу и не могу описывать.

Такой: порядокъ въ хаосѣ. Этого довольно, — понимайте, какъ умѣете.

А въ нашемъ дворѣ-патіо, — въ миніатюрномъ, — чудеснымъ попеченіемъ сохранившіеся розовые кусты. Еще цвѣтущія: бѣлыя розы. А другія въ бутонахъ; имъ сейчасъ тяжело расцвѣсти, — по ноябрьскому воздуху, свѣже холодному.

Усталые бутоны...

Розы съ нашего патіо я послалъ моимъ друзьямъ. Розы, — почти изъ Мадрида.

***

Война? Самая война и стрѣльба? Это на вкусъ и на привычку.

Довольно много стрѣльбы. Не сплошь, — но достаточно много.

Всякой. Артиллерія, пулеметы и малыя мортирки, могущія гранаты. А съ товарищеской стороны есть еще и механическія приспособленья для киданья гранатъ: вродѣ такихъ катапультъ.

И особенно часто, особенно гулко, съ такимъ назойливымъ эхомъ, слышится стрѣльба по ночамъ...

А сейчасъ ночи длинныя...

Больше они; больше товарищи. И все мечутъ гранаты.

Хотя до насъ ихъ рукой не докинуть: всетаки 200 шаговъ; не меньше.

Занимаются своими гранатами, какъ будто для того, чтобы взблескивалъ свѣтъ, хотя бы отъ разрывовъ.

Послѣднія жъ ночи взвивались у нихъ еще и ракеты. Бураки. Такія медленно ввысь идущія и еще медленнѣе падающія книзу звѣзды.

Мало ракетъ.

Стрѣльба... Слава Богу, пока у насъ мало потерь.

***

Вотъ сейчасъ принесли раненаго. Пулею ему попортило руку и насквозь пробило плечо.

Уже перевязанный. А здѣсь наново, — съ врачемъ.

Капралъ. Молодой капралъ. У него красивое тѣло. Господская кожа, чуть загорѣлая. И хорошія линіи, — не грубыя.

Не тяжелая рана. Сколько то госпиталя впереди, — пріятное.

Сейчасъ онъ куритъ. Чуть безпокоится о своей „касадорѣ", — и зимней курткѣ, — и о деньгахъ, которыя въ ней.

За курткой пошли.

Раненый... Раненые... Не много.

***

А вотъ сегодня же одинъ изъ нашихъ ротныхъ командировъ въ разбитыхъ домахъ, что впереди, — въ ничьихъ домахъ, — нашелъ ихъ, товарищескихъ убитыхъ.

Труповъ пятьдесятъ, брошенныхъ въ последніе бои.

Брошенныхъ и непохороненныхъ.

Хоронить намъ.

***

Мадридъ... Подъ Мадридомъ. Въ самыхъ дверяхъ, — и даже по ту сторону порога.

Это въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Ciudad Universitaria, — Университетскій Городокъ.

Кажется, сейчасъ это самое знаменито - славное мѣсто на свѣтѣ. Овитое нашей славой.

Славой для насъ.

Я достаточно много слышалъ про эту Ciudad, про всѣ ея клиники и институты. И про бои тамъ.

Много слышалъ, потому что моя, наша бандера сдѣлала 6 съ половиной мѣсяцевъ Университетскаго Городка.

Понимаете, — 6 съ половиной мѣсяцевъ? Въ потеряхъ. Въ побѣдныхъ потеряхъ, не отдавъ назадъ ни одного шага земли.

Вчера я былъ въ Ciudad Universitaria.

Это на взгорьѣ. На томъ берегу Мансанареса; и я переходилъ его, тамъ гдѣ переходятъ всѣ. Сейчасъ, ничего, — терпимо. А въ прежнія времена, говорятъ, однихъ мавровъ - марокканцевъ — тѣхъ, что папиросами и коньякомъ торгуютъ, — убито здѣсь было не мало.

Про войсковыхъ же людей и говорить нечего.

Мансанересъ, хоть и малая рѣчка, куда здѣсь наряднѣе и лучше чѣмъ внизъ отъ Мадрида, — тамъ, гдѣ насмотрѣлся я на него раньше. И безъ вони. Но воду изъ него лучше не пить.

Перешелъ. По теперешнему. По полумирному.

Взгорье. По началу голое. А затѣмъ въ постройкахъ, — въ томъ, что осталось отъ построекъ.

Разбитыхъ.

Все вмѣстѣ, — такой шипъ или зубъ, всаженный въ „товарищеское" тѣло. Зубъ, который укусилъ остро и узко. Вся ширина: такъ нѣсколько сотъ шаговъ.

И большая дорога посреди. Дорога - улица. Асфальтированная. Широкая, свѣтлая линія.

Еще, что то вродѣ площади.

Кругомъ, — все разнесено вдрызгъ. Камень, щебень, кирпичъ. И скелеты домовъ.

Одинъ изъ нихъ сейчасъ зовется „домомъ - книгой". Такъ стѣнки въ этажахъ повыворочены, что чуть напоминаютъ свисшіе листы полураскрытой книги...

Постройки? Все больше въ красный цвѣтъ, — кирпичъ съ бетономъ. Самоновѣйшія, въ самомъ архимодерномъ, нынѣ модномъ стилѣ. Ящиками.

Вотъ, вродѣ тѣхъ зданій, что строятъ въ Парижѣ на внѣшнихъ, маршальскихъ бульварахъ для министерства Воздуха. Откровенно сказать, безобразнѣйшая архитектура.

Здѣсь, — была. Потому что сейчасъ все въ клочьяхъ. И видно прежнее только по инымъ далеко стоящимъ домамъ ящикоподобнымъ; тѣмъ, что заняты товарищами.

А у насъ, — да отчасти и у нихъ, — такой полусплошной ломъ. И въ этомъ ломѣ ходы, убѣжища, траншеи, посты.

Настоящая крѣпость. Хорошо устроенная. И взять ее: не возьмешь со всѣми танками всѣхъ системъ. И война здѣсь, въ Ciudad Universitaria, идетъ тоже ужъ цѣлый годъ.

Война, — шириною въ сотни шаговъ. Противъ всѣхъ огней, всѣхъ атакъ.

И, — противъ минъ со всѣми ихъ взрывами. Какъ побѣдно обороняемый, крѣпостной фортъ! Не сравниваю изъ теперешняго и вчерашняго только съ Алькасаромъ.

А съ фортомъ Во, — сравню.

Я военный и за всѣ годы эмиграціи всетаки не разучился еще понимать. Такъ вотъ поученіе; и оно же укоръ себѣ самому и всѣмъ, кого я среди насъ знаю.

Укоръ, — по общему нашему прошлому. Поученіе для будущаго, — которое **всетаки** еще можетъ наступить.

Въ сколькихъ бояхъ и сколько сотенъ разъ, мы съ вами не побѣдили въ Россіи по самой простой изъ причинъ, подъ самымъ простымъ изъ всѣхъ соусовъ?

Потому что не обезпеченъ нашъ флангъ... Потому что насъ обходитъ противникъ...

Угроза.

И изъ нея самый каждодневный и, можетъ быть, всѣми военными правилами указанный выходъ: отступить съ разрѣшенія начальства или по собственному усмотрѣнію.

Кто изъ насъ такихъ приказовъ не давалъ?..

И сейчасъ сидимъ въ Парижѣ да въ Бѣлградѣ.

А вотъ попробовали бы держать, — цѣлый годъ держать, — такой кусокъ земли, какъ здѣсь, съ такъ защепленными боками. Почти окруженные. Съ достаточно глубокой рѣчкой позади.

И здѣсь, — въ началѣ были окружены еще хуже, еще тяжелѣй.

Но держатся. И, — **противъ всего.**

Про мины я говорилъ? Такъ видѣлъ еще своими глазами и воронки отъ уже бывшихъ взрывовъ. Крупнѣйшія воронки, въ очень много шаговъ.

Полузаваленныя всякими обломками.

И шумъ отъ „товарищескихъ" работъ въ новыхъ и въ новыхъ минныхъ галле-

реяхъ слушаютъ и сейчасъ.

Слушаютъ и дѣлаютъ то что надо.

Мины... И танки... Танковыя пушки слушалъ я самъ.

И артиллерія... И самолеты...

Всѣ и все.

Но, держатся. И, съ Божьей помощью, удержатся наши до конца.

Еще вторая правда: за всю нашу Русскую Гражданскую войну, на всѣхъ нашихъ фронтахъ вмѣстѣ не было сдѣлано даже десятой части тѣхъ оборонительныхъ работъ, что я вижу здѣсь въ одной только Ciudad Universitaria.

Укрѣпляли Крымскіе перешейки, да и тѣхъ, на свое горе, не сумѣли укрѣпить!..

Впрочемъ, не сердитесь и не обижайтесь: горечи во всѣхъ этихъ сравненіяхъ и воспоминаніяхъ лишь столько, сколько нужно. И горечь эта во всей своей полнотѣ должна быть проглочена, вмѣстѣ съ другими, и самимъ мною.

***

Ciudad Universitaria... Описать пожалуй и можно было бы, но неумѣстно.

Потому, только нѣкоторыя черты.

Самымъ остріемъ зуба, мы занимаемъ, — „товарищи" это знаютъ, — такую медицинскую часть. Госпиталь - клинику и Институтъ Рубіо. Это имя знаменитаго врача.

И сколько бы и изъ чего бы „товарищи" не стрѣляли, ходить можно; и спать можно. И почти изъ Института Рубіо я видѣлъ ихъ, вражескіе окопы меньше, чѣмъ въ пятидесяти шагахъ.

Черезъ дорогу, — только и всего.

Другая вещь: видѣлъ и очень хорошо видѣлъ знаменитую Образцовую Тюрьму мадридскую. Ту, въ которой томилось столько заключенныхъ, — нашихъ... Что съ ними сдѣлалось? Вывезены куда либо или убиты товарищескими палачами...

Такой, въ красноту подавшійся фасадъ съ рядами малыхъ окошечекъ. Вѣрно съ рѣшетками стальными.

А въ самой серединѣ зуба нашего, — церковь. Разбитая церковь. Цѣлы только входъ да колокольня надъ входомъ.

И можно читать еще надвратную надпись, благославляющую.

Рядомъ же съ церковью какая то лечебница. Вся разсѣченная. Только остатки стѣнъ стоятъ. И надъ былымъ входомъ икона: очень византійская Богоматерь. Въ небесно голубой одеждѣ.

Надъ нами. Надъ войсками нашими.

***

Такъ Ciudad Universitaria — какъ крѣпость, очень осажденная.

Я въ ней завтракалъ. Въ штабѣ одной изъ бандеръ.

Вотъ для интересующихся меню:

Супъ съ гренками.

Яичница съ зеленью.

Бифштексы съ картофелемъ и горошкомъ.

Компотъ разный.

И обычное здѣсь красное вино, и кофе и коньякъ и папиросы разные.

Отличный бѣлый хлѣбъ.

Завтракъ подъ хорошій аккомпаниментъ всякой стрѣльбы.

***

Ciudad Universitaria.

Мѣсто не для женщинъ. Здѣсь никогда не было даже сестеръ милосердія.

Не для женщинъ...

Я всетаки видѣлъ одну. Жена какого то сержанта.

Мало красивая.

Но это такъ блестяще съ ея стороны! Пріѣхать или, вѣрнѣе, придти сюда.

Придти и быть.

Вопреки всѣмъ и всѣмъ угрозамъ.

Ей, — очень низкій поклонъ случайнаго свидѣтеля иностранца.

***

Другое.

Могилы. Ихъ мало: увозятъ убитыхъ.

И всетаки, — кресты надъ могилами нашихъ легіонеровъ. Нашей, — моей, — бандеры.

А внутри клиники - госпиталя отдѣланная въ цементъ братская могила другихъ легіонеровъ иной бандеры. Увѣнчанныя крестомъ имена: сержантъ, трое капраловъ, восемь рядовыхъ легіонеровъ.

Жертвы послѣдняго взрыва.

Вѣчная память имъ всѣмъ, — тѣмъ кто покоится здѣсь и вовнѣ, — защитникамъ этой Университетской крѣпости - городка.

***

Знаете вы, что въ Ciudad Universitaria есть такая Casa Velasquez, которая принадлежала или принадлежитъ, — не знаю какъ сказать, — французамъ?

Такой, въ своемъ прошломъ, домъ - школа для ихъ французскихъ художниковъ. Въ какой то, — кажется, въ большой и хорошей степени музей.

Casa Velasquez.

Она тоже занята нами. Мнѣ очень хотѣлось ее повидать.

И я пошелъ, и видѣлъ, и былъ въ ней...

Единственное тутъ зданіе, которое было не въ этой модернистской, а въ хорошихъ линій архитектурѣ. Это видно еще и сейчасъ по останкамъ всячески продырявленныхъ стѣнъ, по разбитой башнѣ островерхой, по гербамъ.

Да, — видѣлъ и входилъ и прошелъ.

Совершенно разнесенное зданіе. Безъ ничего. Разнесенное войной: артиллеріей и бомбами съ авіоновъ.

На стѣнѣ у парадной лѣстницы мраморная доска съ торжественной надписью по-французски.

Sa Majesté le Roi Alphonse XIII... Le fondateur...

Годъ — 1928-й. Свѣжій годъ.

И дальше имена: Лейга, французскаго посла Перутта и, на третьемъ мѣстѣ, маршала Петена.

У именъ пониже, всякихъ французскихъ дѣятелей искусства, осколкомъ снаряда отбиты заглавныя буквы.

Осколкомъ снаряда, — можетъ быть, тоже французскаго...

Casa Velasquez.

Снаружи, совсѣмъ рядомъ съ ней, стояла чья то конная статуя. Чугунная.

Сейчасъ артиллерійскимъ снарядомъ начисто снесло всадника. Остались только ноги въ стременахъ. И оторвало голову коню. И сдвинуло всего его накось.

Стоитъ обезглавленный конь, — держится на одной лишь ногѣ, чугунной и крѣпкой.

Весь скошенный, подъ угломъ для живыхъ невозможнымъ.

Такъ увидѣлъ я французскую Casa Velasquez...

***

Но, пора кончать: слишкомъ длинно. И я хочу кончить чѣмъ либо менѣе потрясающимъ, менѣе смертельнымъ.

Предмѣстья, позиціи, окопы, — все другъ съ другомъ схоже.

Но вотъ есть такое мѣсто, что зовется Casa del Campo Real. И по нему я ходилъ тоже.

Это Королевскій Охотничій Паркъ. Лучше сказать лѣсъ.

Не густой, очень все-европейскій, и когда то вѣрно очень нарядный. Когда то съ фазанниками, съ диче-питомниками, со всякими павильонами.

Мѣсто большихъ боевъ, гдѣ подъ выстрѣлами вмѣсто фазановъ были люди. Мѣсто большихъ боевъ и большихъ потерь.

Для многихъ, — скорбное мѣсто.

Но, вопреки боямъ, вопреки всѣмъ человѣческимъ скорбямъ, лѣсъ остался привѣтливымъ. Сейчасъ, въ ноябрѣ, — очень привѣтливымъ.

Но, въ маѣ или въ ноябрѣ, красиво хорошо стоятъ деревья. Пусть поздняя осень, а все еще изумрудно бархатна трава.

Прелестный лѣсъ.

Не для ночного празднества въ стилѣ Ватто, но для охоты; для хорошей охоты съ ружьемъ.

И верхомъ для галопа. Хотя бы насквозь всего лѣса.

Чудесное мѣсто

***

Послѣ нашей побѣды, — Богъ дастъ, скорой, — все подъ Мадридомъ и весь Мадридъ снова станетъ чудесны.

Н. Бѣлогорскій.

Возстаніе въ Каргахъ *)

Въ отрогахъ Уральскихъ горъ, въ дремучихъ Красноуфимскихъ лѣсахъ, глухо волновались Ачитъ, Богородское, Бѣлокатай, Карги, Михайловскій, Кыштымъ и многіе, многіе другіе села и горные заводы. Новоявленная совѣтская власть требовала съ населенія зерна и денегъ. Разъ свезли, два свезли свою кровную собственность мужички на ссыпной пунктъ, да потомъ пошли у нихъ разговоры... Старики, тѣ больше думку думали, а молодежь, только-что вернувшаяся съ фронта германскаго, масла въ огонь подливала: „Не дадимъ зерна, а то „они" начисто насъ поразчистятъ"...

Богатый Уралъ не желаетъ разставаться со своимъ добромъ и тогда Совѣты стали разсылать по селамъ и заводамъ своихъ особо-уполномоченныхъ для реквизиціи зерна у „кулаковъ" и выколачиванія денегъ изъ кубышекъ путемъ штрафовъ, обысковъ и т. п. мѣръ. Съ отрядами милиціи, красной гвардіи и арміи разъѣзжали „товарищи". Недружелюбно встрѣчало ихъ крестьянство. Волненія усиливались. Не давало крестьянство безъ боя своего добра. Отряды красноармейцевъ съ пулеметами, а кой-куда такъ даже съ орудіями, направлялись въ строптивыя мѣстности. Но мѣры эти не особенно пугали народъ: въ заводахъ и селахъ образовывались „тайныя организаціи", въ коихъ верховодили все больше старики, а молодежь — фронтовики, тѣ готовы были въ любой моментъ своими кулаками поддержать права родной деревни никому ничего не давать даромъ.

Время шло. Волненія не утихали... И въ самую эту пору задумали Совѣты объявить мобилизацію нѣкоторыхъ сроковъ. Для борьбы-ли съ кѣмъ, или-же просто для несенія гарнизонной службы призывали большевики бывшихъ фронтовиковъ, населеніе такого глухого медвѣжьяго угла, какимъ въ то время былъ Красноуфимскій уѣздъ, не знало, да и мало это его интересовало: Всѣмъ надоѣла война, и вновь отдавать своихъ сыновъ, только-что вернувшихся съ германскаго фронта, крестьянство не пожелало. На призывъ Совѣтовъ оно отвѣтило сперва отказомъ, но потомъ,

*) (Отрывокъ изъ подготовляемаго къ печати новаго труда Бориса Филимонова — „Очищеніе Пермскаго Края бѣлыми отъ красныхъ. Іюнь 1918 - Май 1919").

поразмысливъ, рѣшило отпустить своихъ сыновъ для того... что-бы получить въ руки оружіе...

На сборный пунктъ въ Красноуфимскѣ явились призываемые подъ красные знамена бывшіе солдаты-фронтовики. Явились съ шумомъ, пѣснями, гармониками и... съ мѣста потребовали выдачи имъ оружія. Настроеніе призываемыхъ было настолько опредѣленно, что Совѣты отвѣтили отказомъ. — „А, такіе-сякіе, не даете, не вѣрите намъ, такъ и не надо, мы пойдемъ по домамъ и не будемъ служить". Съ еще большимъ шумомъ, гвалтомъ и грохотомъ начался разъѣздъ призванныхъ по домамъ, а черезъ день-два въ богатомъ и огромномъ селѣ — Ачитѣ, отстоящемъ отъ Красноуфимска на двадцать верстъ и окруженномъ со всѣхъ сторонъ непроходимыми лѣсами, загудѣлъ набатъ — тутъ вспыхнуло открытое возстаніе противъ Совѣтовъ... Еще до этого въ Бѣлокатайскомъ заводѣ озлобленное населеніе разоружило отрядъ красноармейцевъ и два красныхъ трехъ-дюймовыхъ орудія, легкомысленно втянутыхъ красными въ середину завода, перешли въ руки возставшихъ...

⁂

Въ село Карги, что раскинулось среди лѣсовъ, близь рѣки Уфа, верстахъ въ тридцати отъ Красноуфимска, въ началѣ мая мѣсяца явился такъ-же особо уполномоченный отъ Совѣта Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ города Красноуфимска. Это былъ матросъ, тов. Звѣревъ. Вмѣстѣ съ нимъ явилось человѣкъ десять -двѣнадцать красноармейцевъ, его подручныхъ. Неласково встрѣтили Карги товарища-матроса. До поры до времени ему все-же платили налоги и сдавали требуемое, но въ то-же время желаніе выкинуть вонъ пришельцевъ только возрастало и укрѣплялось въ средѣ крестьянъ, и вмѣстѣ съ симъ возрастало и число членовъ „тайной противо-большевистской организаціи". Въ концѣ мая-мѣсяца, тов. Звѣревъ убрался по добру-по здорову изъ Карговъ. Въ селѣ осталось только шесть милиціонеровъ..

„Людская молва — что морская волна": въ Каргахъ уже знали, что въ Кыштымскомъ заводѣ и Бѣлокатаѣ вспыхнуло большое возстаніе, что во главѣ повстанцевъ стоитъ мѣстный житель Бѣлокатая, Поручикъ Рычаговъ, говорили, что отрядъ его уже достигъ численности въ десять тысячъ человѣкъ, что онъ состоитъ не только изъ пѣхоты и конницы, но имѣется такъ-же артиллерія и инженерные войска говорили, что Рычаговъ идетъ къ заводу Арти, отстоящаго отъ Карговъ на 24 версты. Прошло еще нѣсколько дней и вотъ по Каргамъ пронеслась новая вѣсть: въ городѣ Красноуфимскѣ и селѣ Ачитѣ вспыхнуло другое большое возстаніе... Карги заволновались, не хотѣлось отставать отъ земляковъ...

Въ ночь съ 17-го на 18-го іюня (по новому стилю) Карги поднялись противъ угнетателей-большевиковъ. Въ три часа ночи члены тайной организаціи заняли телефонъ и волостное правленіе. На всѣ дороги, выходящія изъ села, были выставлены посты, дабы никто не могъ-бы ни въѣхать, ни выѣхать безъ особаго на то пропуска. Шесть красныхъ милиціонеровъ, оставленныхъ въ селѣ тов. Звѣревымъ, безпечно спали и были взяты повстанцами полусонными, обезоружены и посажены подъ стражу.

На утро въ волостное правленіе одинъ за другимъ стали являться бывшіе фронтовики, кто съ трехъ-линейной винтовкой, кто съ берданкой, кто съ револьверомъ, съ гранатой. Были наконецъ и такіе, что явились съ самодѣльными копьями, просто даже съ желѣзными прутьями... Къ обѣду такихъ добровольцевъ-ополченцевъ набралось до ста пятидесяти человѣкъ. Изъ нихъ примѣрно одна треть была на осѣдланныхъ коняхъ и вооруженныхъ винтовками и револьверами.

Кто-же руководилъ возстаніемъ? Совѣтъ тайной противо-большевицкой организаціи, возглавляемый бывшимъ волостнымъ старшиной — крестьяниномъ Г. Булатовымъ. Ему было уже подъ шестьдесятъ, но это былъ здоровый, бодрый и крѣпкій старикъ, коій врядъ-ли многимъ уступалъ другому молодому.

Часамъ къ двумъ того-же 18-го іюня Совѣтъ противо-большевистской организаціи, переставшій теперь уже быть тайнымъ, рѣшилъ отправить только-что сформировавшійся конный отрядъ въ село Азигулово, находящееся на дорогѣ Карги-Красноуфимскъ и лежащее по другую сторону рѣки Уфы. Въ Азигуловѣ имѣлъ своимъ мѣстопребываніемъ раіонный комиссаръ, который видимо пронюхавъ коечто въ это утро усиленно названивалъ въ Карги, справляясь о положеніи. Ему все время отвѣчали отъ имени милиціи, что все молъ въ Каргахъ благополучно и крестьянство не пикаетъ и не посмѣетъ пикнуть противъ власти Совѣтовъ. Между тѣмъ конный отрядъ повстанцевъ подъ командой младшаго фейерверкера Луканина уже шелъ по дорогѣ изъ Карговъ на Азигулово...

⁂

Переправившись въ бродъ черезъ рѣку Уфу выше села Азигулова, отрядъ Луканина примѣрно часа въ три дня, неожиданно для Азигуловцевъ, красноармейцевъ и милиціи, находившихся въ этомъ селѣ, въѣхали на главную улицу. Въ комиссаріатѣ поднялась паника. Раіонный комиссаръ и

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.

(Продолженіе. См. „Часовой“ № 205).

1-3. Къ утру выяснилось, что баталіонъ Гвардейскаго Экипажа въ теченіе ночи нѣсколько разъ приказаніями по телефону и телеграфу отъ имени Великаго Князя Кирилла Владиміровича вызывался въ Петроградъ. Въ связи съ тѣмъ баталіонъ этотъ былъ отпущенъ изъ Дворца въ с. Кузьминское. Позже оказалось, что баталіонъ, не задерживаясь въ Кузьминскомъ, прослѣдовалъ въ Петроградъ.

Была отпущена въ казармы и больше не возвращалась во Дворецъ и бывшая тамъ рота Собств. Е. В. Желѣзнодожнаго полка.

Рано утромъ одну изъ сотенъ Конвоя было разрѣшено отвести въ казармы покормить лошадей. Однако, едва успѣли задать, корма, сотня вновь была вызвана во Дворецъ. Съ Императорскаго павиліона въ Ц. Селѣ звонили, что изъ Петрограда въ Царское движется эшелонъ революціонныхъ солдатъ. Это было началомъ различныхъ слуховъ, часто паническихъ, этого дня.

Около 9 часовъ Ген. Гротенъ былъ вызванъ въ городскую ратушу, гдѣ помѣщалась революціонная комендатура, и обратно во Дворецъ не вернулся. Сообщили, что онъ былъ арестованъ яко-бы за участіе въ попыткѣ ген. Иванова выпустить воззваніе отъ имени Императрицы.

Передъ тѣмъ стало извѣстнымъ, что вернувшійся къ ночи наканунѣ полк. Линевичъ привезъ завѣренія г-на Родзянко, что „Временнымъ Комитетомъ Государственной Думы приняты всѣ мѣры къ безопасности Александровскаго Дворца и Лицъ въ немъ находящихся“.

Связи со Ставкой между тѣмъ не было никакой. Ея Величество рѣшила послать Государю письмо съ вѣрнымъ человѣкомъ. Письмо это было написано въ двухъ экземплярахъ и посылалось съ двумя офицерами; Конвоя — Хорунжимъ Граматинымъ и Своднаго полка — Штабсъ-кап. Соловьевымъ (Л.-Гв. Московскаго полка).

Посланные офицеры, одѣтые въ солдатскія шинели, должны были въ зависимости отъ обстоятельствъ сами выбирать маршрутъ, въ случаѣ нужды разъединяясь. Письма представляли собою маленькіе пакетики, не болѣе полутора вершка; содержанія ихъ никто не зналъ.

Обязанности арестованнаго ген. Гротена принялъ слѣдующій по старшинству командиръ Своднаго пѣх. полка Свиты Е. В. ген. м. Ресинъ. По приказанію Императрицы ген. Ресинъ вошелъ въ связь съ царскосельской комендатурой. Говорили, что совмѣстно съ нею вырабатывались мѣры въ цѣляхъ безопасности Дворца.

Дѣлясь своими впечатлѣніями о настроеніи царскосельскаго гарнизона ген. Ресинъ высказался, что гарнизонъ этотъ побаивается дворцоваго. Ген. Ресинъ находилъ необходимымъ, такъ или иначе, эту нервность гарнизона устранить. Вѣроятно въ этихъ цѣляхъ вскорѣ было получено приказаніе чинамъ дворцоваго гарнизона внѣ Дворца одѣвать на рукавъ бѣлую повязку. Вслѣдъ за тѣмъ-же было приказано, будто-бы съ соизволенія Ея Величества, отъ каждой части дворцоваго гарнизона выслать въ царскосельскій „представителей“ для связи.

Назначеніе бѣлыхъ повязокъ для чиновъ Конвоя было туманнымъ. Не то царскосельскій гарнизонъ тѣмъ высказывалъ свою лойяльность по отношенію къ Дворцу и частямъ его охраны, не то дворцовый входилъ въ какую-то связь или соглашеніе съ царскосельскимъ революціоннымъ, т. е.

часть милиціонеровъ - красноармейцевъ, бросивъ на мѣстѣ оружіе и часть гранатъ, бѣжали. Другіе красноармейцы и милиціонеры были захвачены въ плѣнъ. Занявъ волостное правленіе и телефонъ, Луканинъ оставилъ для охраны и поддержанія порядка десять своихъ конниковъ. Съ остальными-же онъ двинулся дальше на село Манчажъ, отстоящее отъ Азигулова на 14 верстъ. Ободренные двумя успѣхами, каргинцы думали было однимъ махомъ пройти до самаго Красноуфимска.

Вотъ и Манчажъ. Влетѣвъ въ село, каргинцы накрыли въ волостномъ правленіи милицію и часть красноармейцевъ. Но положеніе сейчасъ-же перемѣнилось: большая часть красноармейцевъ помѣщалась не въ волостномъ правленіи, а въ домѣ на супротивъ. Красные открыли огонь по людямъ Луканина и послѣдніе, въ результатѣ перестрѣлки, оставили Манчажъ и отступили въ Азигулово. Винтовки, захваченные въ волостномъ правленіи въ Манчажѣ они все-же съ собой унесли всѣ полностью.

Два дня простоялъ отрядъ Луканина въ Азигуловѣ, но на третій день, часовъ въ десять, каргинцамъ пришлось оставить Азигулово: со стороны Манчажа на нихъ надвинулся сильный отрядъ красноармейцевъ при одномъ пулеметѣ. Уходя изъ Азигулова, каргинцы разрушили телефонную станцію, уничтожили паромъ, ходившій черезъ рѣку Уфа...

За Уфой отрядъ Луканина остановился въ деревнѣ Малый Карчигасъ, выставивъ наблюденіе за красными на берегу рѣки.

Б. Филимоновъ.

по просту бунтующимъ, гарнизономъ. Такъ или иначе къ бѣлымъ повязкамъ и „представителямъ" офицеры Конвоя отнеслись съ недовѣріемъ.

Съ арестомъ ген. Гротена въ руководящихъ охраной Дворца кругахъ не чувствовалось твердой управляющей руки, что поневолѣ вызывало настороженность къ ихъ дѣйствіямъ.

Благодаря отсутствію штабъ-офицеровъ Конвоя во Дворцѣ и вслѣдствіе того неимѣнія непосредственной связи съ верхами службы охраны, конвойцы въ эти историческіе отвѣтственные дни чувствовали себя одинокими. Ощущалась легкая возможность впасть быть можетъ въ непоправимую ошибку. Намѣчалось ясно, что для принятія тѣхъ или иныхъ дѣйствій, быть можетъ и самостоятельныхъ, необходимо было знать мнѣніе Ея Величества о всемъ происходящемъ и Ея пожеланія.

Офицеры Конвоя просили старшаго изъ командировъ сотенъ Ес. Свидина, такъ или иначе, обстановку разъяснить.

Старшимъ офицеромъ Конвоя былъ въ сущности присутствовавшій-же во Дворцѣ Есаулъ персидскій принцъ Риза-Кули-Мирза, но онъ, какъ сверхштатный офицеръ никакой строевой должности не занималъ (особый порядокъ службы въ Конвоѣ), да и по складу своего характера не былъ подходящимъ для возглавленія сотенъ въ тотъ моментъ. Положеніе таковое сознавалось принцемъ самимъ и ни на какія роли онъ не претендовалъ.

Деликатную миссію узнать мнѣніе Императрицы Ес. Свидинъ возложилъ на сотника Зборовскаго. Объясненіе тому слѣдующее.

Семья Ихъ Величествъ къ офицерамъ Конвоя относилась съ исключительнымъ милостивымъ вниманіемъ и сердечностью. Особо такимъ вниманіемъ пользовались подъесаулъ Шведовъ, въ то время бывшій въ Ставкѣ, и сотникъ Зборовскій. Оба они не однажды были осчастливлены приглашеніемъ на партію Его Величества съ Дѣтьми въ теннисъ, они-же принимались иногда и въ обстановкѣ частной жизни Семьи.

Сотникъ Зборовскій отправился наверхъ (такое названіе установилось за покоями Ихъ Величествъ). О немъ доложили. Государыня приняла его на дѣтской половинѣ въ комнатѣ смежной съ комнатой больныхъ старшихъ Великихъ Княженъ. Ея Величество благодарила Зборовскаго за приходъ и на его деликатное сообщеніе о сомнѣніяхъ офицеровъ съ живостью отвѣтила: „Да, да, пошлите (представителей) непремѣнно, не надо ни одной капли крови, прошу Васъ". Затѣмъ Ея Величество просила Зборовскаго чаще подыматься къ Ней и докладывать о текущихъ событіяхъ. „Мнѣ часто непонятно, что мнѣ передаютъ", добавила Государыня.

Вмѣстѣ съ представителями отъ другихъ частей отъ Конвоя былъ посланъ одинъ изъ взводныхъ урядниковъ, около часу разъѣзжавшій на грузовомъ автомобилѣ по Царскому Селу. Вернувшись урядникъ доложилъ, что вездѣ въ частяхъ гарнизона ихъ встрѣчали съ явнымъ недовѣріемъ.

Ген. Ресинъ былъ правъ. Царскосельскій гарнизонъ дѣйствительно побаивался. Свидѣтельствомъ тому курьезный случай.

— Изъ села Кузьминскаго, примыкавшаго почти непосредственно къ тыламъ казармъ Конвоя, направляясь въ расположеніе стрѣлковыхъ полковъ, въ строю, съ музыкой, шелъ квартировавшій тамъ запасный пѣхотный полкъ. У воротъ Конвоя стояла группа глазѣвшихъ казаковъ. Увидѣвъ ее музыканты смѣшались, смолкли, и полкъ остановился. Послѣ довольно долгихъ колебаній солдаты двинулись впередъ, но перебѣжками въ одиночку и группами, безпокойно оглядываясь на смѣющихся казаковъ.

Итакъ обѣ сотни продолжали оставаться во Дворцѣ. Передъ лѣвымъ крыломъ его стояли коноводы, казаки грѣлись въ подвальномъ помѣщеніи; тамъ-же помѣщались и солдаты другихъ частей, въ коридорахъ съ сѣномъ для отдыхающихъ.

Дежурная комната Своднаго полка была полна офицерами всѣхъ частей дворцоваго гарнизона. Здѣсь-же централизовались всѣ слухи. Въ сущности подвальный этажъ Дворца точныхъ свѣдѣній не имѣлъ ни о чемъ. Кое-кто, съ видомъ посвященнаго, говорилъ что-то недомолвками, кое-кто таинственно перешептывался. Благодаря неизвѣстности создавалась обстановка тревожнаго ожиданія, а въ ней естественно всякіе слухи находили благодатную почву для быстраго выростанія. Такъ, напримѣръ, объ эшелонахъ ген. Иванова говорили, что они ушли на позицію къ Пулкову и, вмѣстѣ съ этимъ, на ухо сообщалось, что „они ушли совсѣмъ". Здѣсь-же кто-то подѣлился тѣмъ, что изъ Петрограда походнымъ порядкомъ и поѣздами къ Царскому двигаются 10 тысячъ революціонныхъ солдатъ, что желѣзнодорожники (Собств. Е. В. Желѣзнодорожный полкъ) въ четырехъ верстахъ отъ Царскаго, въ предупрежденіе наступленія, разобрали путь. Кромѣ того и по телефону съ разныхъ сторонъ звонили „вѣрные" люди, „спасавшіе" Дворецъ.

Около 14 часовъ съ Императорскаго павильона передали по телефону, что, по свѣдѣніямъ изъ Петрограда, оттуда въ Царское Село идутъ три эшелона революціонныхъ войскъ съ пулеметами.

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зерщиковъ.

Н. СОЛОДКОВЪ.

Германцы и Русская Имп. Армія

Приходится съ сожалѣніемъ отмѣтить, что до сихъ поръ многіе русскіе, живущіе за предѣлами Германіи и поэтому мало знакомые съ нынѣшними нѣмцами и отношеніемъ „Третьяго Рейха" Гитлера къ русскимъ и ихъ прошлому, неправильно оцѣниваютъ свои чувства, иногда доводя ихъ до непріязненности къ германцамъ. Такъ въ нашей военной литературѣ, въ трудахъ одного уважаемаго историка, періодически выходящихъ нынѣ заграницей, прививается широкому кругу „штабсъ капитановъ" это непріязненное отношеніе. Поэтому намъ хочется подѣлиться нѣкоторыми данными о томъ, какъ путемъ широкой пропаганды, въ массѣ нѣмецкаго народа, возбуждается интересъ, уваженіе и даже болѣе теплыя чувства къ русскому народу.

Кромѣ большого количества журналовъ, какъ спеціально военныхъ, такъ и иллюстрированныхъ — общаго характера, въ которыхъ иногда встрѣчаются статьи о Старой Россіи и русскихъ, журналовъ извѣстныхъ и заграницей, въ Германіи съ 1933 года издается ежемѣсячникъ Общества Призрѣнія Нѣмецкихъ Инвалидовъ —Deutsche Kriegsopferversorgung, который въ продажу не поступаетъ и поэтому живущимъ внѣ Германіи русскимъ совершенно не знакомъ. Это небольшая тетрадка, вродѣ Часового, въ 40 - 45 стр. текста съ иллюстраціями, посвященная описанію дѣятельности Общества и воспоминаніямъ, связаннымъ съ арміей и Великой войной. Ежемѣсячникъ этотъ издается въ милліономъ количествѣ экземпляровъ и разсылается безвозмездно всѣмъ чинамъ, получившимъ раненіе въ Великой войнѣ. Слѣдовательно читаетъ его не какой нибудь ограниченный кругъ военныхъ спеціалистовъ, а буквально вся Германія, т. к. приблизительно на 20 семей приходится одна, имѣющая своимъ членомъ чоловѣка, получающаго журналъ. И вотъ въ такомъ, въ полномъ смыслѣ слова „народномъ" журналѣ, помѣщаются почти въ каждомъ номерѣ, статьи о Русской Императорской Арміи, рисующія ея доблесть и геройство.

Просматривая журналъ за послѣдніе полтора года, мы такія статьи найдемъ въ тетрадкахъ отъ іюня, августа, ноября 1936 г., отъ января, марта, мая, іюня, сентября 1937 г. — Въ статьѣ **„Восточный фронтъ въ огнѣ"**, описано Брусиловское наступленіе лѣтомъ 1916 г., съ прорывомъ фронта у Олыки 5 іюня; — въ рядѣ статей подъ общимъ названіемъ **„Русскія Знамена въ Великой войнѣ"**, дана исторія отдѣльныхъ полковъ въ прошломъ и дѣйствія ихъ въ послѣднюю войну; — въ статьяхъ **„Какимъ видѣлъ нѣмецкій солдатъ своего непріятеля? — Русскихъ"**, показана доблесть, отвага и подготовленность русскихъ войскъ, въ описаніи отдѣльныхъ боевыхъ эпизодовъ и, какъ обобщеніе, дана блестящая оцѣнка Старой Императорской Арміи; — въ іюньскомъ номерѣ 1936 г., въ статьѣ **„Смертоносная атака русской кавалеріи"**, художественно красиво и съ большимъ подъемомъ описана атака 14-го гус. Митавскаго полка и Донского 14-го казачьяго подъ Нерадово, а черезъ годъ, въ іюньскомъ номерѣ 1937 г., помѣщена картина художника - баталиста Херберта Кнотель д. И., на 2-хъ страницахъ журнала, подъ названіемъ **„Шагъ смерти"**, изображающая лихихъ гусаръ, несущихся карьеромъ на нѣм. позиціи (части 229, 230, 231 и 341 пѣх. пол. и 3 батар. 5-го арт. п.). Кромѣ того помѣщено много иллюстрацій: — рисунки перомъ обмундированія Русской Арміи въ Великую войну; — оригинальный рисунокъ съ натуры, одного русскаго офицера, зарисовавшаго остатки 1-го бат. 143-го Дорогобужскаго п. п., несущіе свое знамя и убитаго командира, въ сумеркахъ на берегу Вульпингскаго озера; — фотографіи: „Ставки" въ мартѣ 1915 г., военнаго совѣта въ Могилевѣ 14 апрѣля 1916 г., Бугскій уланскій полкъ на молитвѣ, бивакъ 18-го сапернаго бат. и другія; — снимки знаменъ: Л. Гв. Преображенскаго, Финляндскаго, С. Петербургскаго и Литовскаго полковъ, 16-го стрѣлковаго и, для образца, армейское 1884 г., штандарты: Л. Гв. Коннаго, 2-го Л. Гус. Павлаградскаго, 3-го Гус. Елисаветградскаго, 9-го Гус. Кіевскаго, образцы эскадронн. штанд. 1709 г. и 1798 г., данныхъ 3-му Ул. Смоленскому полку, снимки съ рескриптовъ Государя Императора Николая II, данныхъ при пожалованіи новыми знаменами 141-му Можайскому и 143-му Дорогобужскому пѣх. полкамъ...

> ...„У Тарновки 8 сент. 1914 г. бились Л. Гв. Московскій и Л. Гв. Гренадерскій п. полки. Причемъ Л. Гв. Московскій полкъ взялъ 42 орудія и 5000 плѣнныхъ. Потери въ эти дни достигли у Московцевъ 63 офицера, 3200 н. ч. (86%), у Гренадеръ 50 офицеровъ, 2500 н. ч. Такія потери напоминаютъ почетный день русскаго 81-го Апшеронскаго полка въ семилѣтнюю войну, при Кунерсдорфѣ, гдѣ личный составъ полка стоялъ по колѣно въ крови, въ воспоминаніе чего апшеронцы еще въ Великую войну носили на сапогахъ подколѣнную перевязь изъ краснаго сафьяна..."
>
> — „...Нельзя не упомянуть здѣсь о „желтыхъ" казакахъ Уссурійской дивизіи... этими отборными частями желѣзно - твердыхъ людей, рожденныхъ

бойцами, Россія могла гордиться, также какъ и 4 Стрѣлковой Дивизіей, — „Желѣзной дивизіей"...

— „...Русскій Офицерскій Корпусъ имѣлъ въ своихъ рядахъ много выдающихся воиновъ, изъ нихъ, рядомъ съ большимъ Патріотомъ и Солдатомъ Вел. Кн: Николаемъ Николаевичемъ, можно поставить генераловъ Алексѣева, Щербачева, Плеве, Лечицкаго, Гурко, Деникина, Николая Головина, Гулевича, Каледина, графа Келлера, Крымова, графа фонъ Маннергейма, Бискупскаго"...

— „...Старая Императорская Армія, коронованная Славой, принадлежитъ прошлому. Разрушены ея гордыя традиціи. Нѣтъ памятника, свидѣтельствующаго о ея подвигахъ и надъ могилами павшихъ, — шумятъ лѣса и воютъ вѣтры торжественную панихиду. Но въ книгу исторіи, нестираемыми мѣдными знаками, вбита ея Слава. Имена Полтавы, Кунерсдорфа, Бородина, Гюльдингоссы, Крыма, Портъ Артура, Луцка и тысячи другихъ подвиговъ свѣтятъ неугасимо изъ сумерокъ прошлаго. Останется незабываемой жертвенная смерть двухъ милліоновъ воиновъ въ Великой войнѣ, а также памятной героическая борьба бѣлой арміи за свободу національной Россіи. — Ясно звучитъ хвала изъ устъ противника! — Намъ нѣмецкимъ солдатамъ, бывшимъ на фронтѣ, допустимо сказать эти слова, въ уваженіе памяти старой Русской Арміи, — нашимъ братьямъ по оружію и храбрымъ противникамъ Великой войны"...

Приводимыя выдержки изъ статей Вальтера Бекманнъ, взяты прямо на угадъ. Буквально всѣ повѣствованія о русскихъ написаны живымъ языкомъ, съ большимъ настроеніемъ и подъемомъ. Нѣтъ возможности остановиться на какихъ нибудь отдѣльныхъ мѣстахъ, т. к. все хорошо и интересно отъ начала до конца и, если бы позволяло мѣсто, хотѣлось бы перевести на русскій языкъ все, для иллюстраціи настроенія, съ какимъ написаны эти разсказы „для народа". Не забытъ никто; — отдано должное нашей кавалеріи, о казакахъ разсказаны интересные эпизоды про ихъ атаки противника, съ примѣненіемъ джигитовки въ бою, оцѣнена отличная работа артиллеріи, а о пѣхотѣ, не приходится и говорить, т. к. доблесть ея, въ тѣхъ подъ часъ тяжелыхъ условіяхъ въ которыхъ она находилась, вызываетъ у нѣмцевъ преклоненіе передъ ея отвагой и умиленіе передъ страданіями понесенными ею. Не забыты и офицерскій корпусъ и высшіе начальники и нашъ Генеральный Штабъ: — „...предназначеніе русскихъ офицеровъ ген. штаба было разносторонне, оно далеко выходило за рамки дѣятельности нѣмецкаго ген. штаба. Во всѣхъ областяхъ государственной и научной жизни, а также въ литературѣ и журналистикѣ, они занимали видныя мѣста, а среди профессуры Русской Военной Академіи встрѣчаются самыя выдающіеся имена военной интеллигенціи"...

На такихъ статьяхъ воспитывается современная нѣмецкая молодежь, она зачитывается до самозабвенія журналами, которые получаютъ ихъ отцы, участники Великой войны.

Пожалуй наше юношество въ массѣ, знаетъ о подвигахъ своихъ предковъ меньше, чѣмъ знаетъ объ этомъ германская молодежь!..

Н. Солодковъ.

НОВЫЯ КНИГИ

Внутреннее положеніе Германіи.

Варшавская „Газета Польска" напечатала чрезвычайно интересную статью своего берлинскаго корреспондента г. Казиміра Смогоржевскаго о положеніи въ Германіи.

Каждый иностранецъ — пишетъ г. К. Смогоржевскій — который провелъ въ Германіи нѣсколько дней или нѣсколько недѣль, повторяетъ одно и то же:

— Но вѣдь въ этой странѣ господствуетъ полное спокойствіе! Люди работаютъ, кричатъ „ура" и имѣютъ возможность питаться. Въ берлинскихъ театрахъ и кинематографахъ часто бываютъ распроданы всѣ мѣста до послѣдняго; въ ресторанахъ и въ кондитерскихъ, особенно въ субботу и въ воскресеніе, по вечерамъ трудно получить свободный столикъ. Вездѣ можно свободно путешествовать. Въ гостиницахъ записываютъ фамилію пріѣзжаго, не спрашивая паспорта...

— А что же вы воображали?

— То, что воображаетъ каждый средній европеецъ, читающій газеты. Онъ предполагаетъ, что на каждомъ шагу будетъ натыкаться на проявленія нужды и недостатка съѣстныхъ припасовъ, а между тѣмъ на улицѣ, въ трамваѣ или въ кинематографѣ видитъ людей, чисто и старательно одѣтыхъ, хорошо откормленныхъ... Онъ воображаетъ, что недовольство въ этой странѣ возростаетъ ,что большинство нѣмцевъ мечтаетъ о свободѣ и о демократіи, что поэтому легко съ ними гдѣ-либо встрѣтиться, поговорить съ ними, а между тѣмъ либо ихъ нѣтъ совершенно, либо они отлично скрываются...

Тутъ я прервалъ моего собесѣдника:

— То, что вы замѣтили вѣрно въ томъ смыслѣ, что внутреннее положеніе Рейха дѣйствительно характеризуется несомнѣннымъ спокойствіемъ. Ошибается каждый, кто опасается какого либо переворота въ этой странѣ, кто считается съ возможностью такого переворота или кто его желаетъ. Можно сказать безъ колебаній, что, пока живъ Гитлеръ, націоналъ - соціалистическій строй является однимъ изъ самыхъ мощныхъ строевъ, существующихъ среди цивилизованныхъ народовъ міра. То же можно сказать о Муссолини и о фашизмѣ. Собственно говоря, единственную опасность для этихъ строевъ представляла бы проигранная война. Это совсѣмъ не значитъ, что въ Германіи нѣтъ очаговъ недовольства, что не существуетъ вопросъ внутренней политики, что нѣтъ общественнаго мнѣнія... Существуетъ и то, и другое.

— Гдѣ, напримѣръ, существуютъ очаги недовольства?

— Прежде всего, не слѣдуетъ воображать, что это — очаги территоріальные. Я имѣю въ виду соціальные слои. Само собой разумѣется, націоналъ - соціалисты утверждаютъ, что они уничтожили классы и касты, что нѣмецкій народъ сейчасъ монолитенъ. Можетъ быть, такъ и будетъ черезъ нѣсколько поколѣній. Пока что народъ, сегодня какъ вчера, дѣлится на различныя группы. Начнемъ съ нѣмецкой аристократіи, съ „юнкеровъ", которыхъ — въ связи съ историческимъ развитіемъ земельной собственности — больше всего существуетъ въ Пруссіи Въ огромномъ большинствѣ люди, принадлежащіе къ этому міру, съ трудомъ переносятъ націоналъ - соціалистическій строй. „Ахъ, какъ они вульгарны", скажетъ вамъ на французскомъ языкѣ Herr Baron, указывая движеніемъ головы на не умѣющаго вести себя въ гостиной партійнаго сановника. Впрочемъ, партійные сановники отплачиваютъ имъ той же монетой. Но надо жить. Двери въ партію закрыты. Поэтому „юнкеры" стремятся попасть въ т. н. зависящіе отъ партіи союзы. Не слѣдуетъ слишкомъ удивляться, если тотъ же Herr Baron явится въ другую гостиную въ мундирѣ S. S.

— Но заграницей говорятъ, что такія настроенія преобладаютъ въ офицерскомъ корпусѣ?

— Это сильно преувеличено. Германскій офицерскій корпусъ пересталъ быть кастой. Конечно, къ его составу принадлежатъ также сыновья нѣмецкихъ землевладѣльцевъ, но въ процентномъ отношеніи ихъ очень немного по сравненію съ до-военнымъ временемъ. Не слѣдуетъ забывать, что „юнкерство" въ общемъ бойкотировало профессіональную Reichswehr веймарскаго періода, что сыновья бюргеровъ, которые являются подпоручиками современной Wehrmacht являются также идейными националъ - соціалистами. Покончимъ съ темой кратко и выразительно: нынѣ не существуетъ никакихъ противорѣчій между арміей и партіей; партія не вмѣшивается въ дѣла арміи ,армія не вмѣшивается въ политику, обѣ вмѣстѣ работаютъ для націи.

— А каково поведеніе интеллигенціи?

— Въ этой средѣ сравнительно больше всего относящихся недоброжелательно къ строю, являющихся даже тайными сторонниками парламентской республики или конституціонной монархіи, особенно если имѣть въ виду лицъ въ возрастѣ выше сорокалѣтняго. Они либо скучаютъ, либо пускаютъ въ обращеніе оппозиціонные „витцы"; на будущее они смотрятъ съ меланхоліей, но — что же имъ остается другого — преимущественно числятся въ соотвѣтствующей „культурной палатѣ". Въ томъ случаѣ, если они беллетристы, они пишутъ либо историческіе романы, либо біографіи великихъ людей, либо разсказы для желѣзнодорожнаго чтенія по рецепту: женщина, пляжъ, вино... Политическія темы допускаются, но только съ разрѣшенія партійной цензуры. Если они художники, должны умѣть хорошо рисовать, чтобы не прослыть „дегенератами" кромѣ того, естественно, избѣгать такихъ композицій, какъ, напримѣръ, „Разстрѣлъ Рэма"... Если они скульпторы или архитекторы, работы для нихъ въ Третьемъ Рейхѣ хватитъ, лишь бы у нихъ былъ талантъ... Если они артисты или „конферансье", они страдаютъ отъ хроническаго недостатка „матеріала"; „четырехлѣтній планъ" въ данномъ случаѣ помочь не можетъ; если у кого либо изъ нихъ нѣтъ достаточно такихъ темъ, какъ физіологія, эротика или теща, если онъ касается политическихъ вопросовъ — берегись! Вейсъ Фердлъ ловко шагаетъ по дорожкѣ надъ пропастью, отдѣляющей его мюнхенскій театрикъ Am Platze отъ концентраціоннаго лагеря въ Дахау; Вернеръ Финкъ, столпъ берлинскаго Kabaret der Komiker уже разъ попалъ въ Ораніенбургъ...

— За что?

— Нѣмецкая поговорка гласитъ, что Lügen haben kurze Beine. Такъ вотъ Финкъ однажды спросилъ публику, почему не говорится, что Die Lüge hat ein kurzes Bein?

— Не понимаю...

— Вѣроятно, былъ въ этомъ скрытый смыслъ, разъ г. Геббельсъ посадилъ его въ „Шутцхафтъ".. Но перейдемъ къ другимъ вопросамъ. Если говорить съ людьми, принадлежащими къ т. н. хозяйственнымъ кругамъ, то и среди нихъ, хотя фабрики работаютъ полнымъ ходомъ, можно найти много недовольныхъ. Они недовольны государственнымъ контролемъ надъ внѣшней торговлей и девизными ограниченіями, они жалуются на все возростающее вмѣшательство государства даже въ вопросы внутренней администаціи, на громадное обложеніе на соціальныя и партійныя цѣли...

— А я гдѣ-то читалъ, что Гитлеръ отдалъ рабочихъ подъ полную власть работодателей. Они должны быть довольны.

— То, что вы читали — глупость. Націоналъ-соціалистическое государство достаточно сильно, чтобы быть справедливымъ арбитромъ между работодателемъ и рабочимъ. Но и среди рабочихъ, особенно старшихъ, много недовольныхъ. Они ворчатъ, видя, что не могутъ ни бастовать, ни

требовать повышенія заработной платы. Ибо въ Германіи безраздѣльно властвуетъ „конъюнктура количества", а не „качества"; это значитъ, что болѣе важно, чтобы каждый заработалъ прожиточный минимумъ, нежели то, чтобы возросло число зажиточныхъ людей. Вы обратили зниманіе, что берлинскія увеселительныя мѣста полны. Однако, ихъ кліенты много не тратятъ.

— Поговоримъ о деревнѣ. Что думаютъ крестьяне?

— Они считаютъ, что правительство нарушаетъ ихъ интересы, не допуская повышенія цѣнъ на произведенія сельскаго хозяйства. Въ началѣ, существованія новаго строя, когда правительство помогло крестьянамъ въ кредитномъ отношеніи, когда оно повысило цѣны на произведенія сельскаго хозяйства и ввело крестьянскіе маіораты — крестьяне благословляли правительство. Потомъ, приступая къ длительнымъ мѣропріятіямъ, цѣлью которыхъ является экономическое самодовлѣніе, правительство начало регламентировать посѣвы, убой скота, снабженіе фуражемъ и цѣны. Это справедливо: разъ правительство удерживаетъ заработную плату на одномъ уровнѣ, оно должно дѣлать то же съ цѣнами. Стоимости жизни городского населенія и такъ возросла въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ болѣе, чѣмъ на 10 %. Такъ какъ урожай былъ въ этомъ году средній, а девизовъ на покупку зерна заграницей мало, правительство предписало земледѣльцамъ отдать весь собранный хлѣбъ, чтобы онъ не былъ скормленъ скоту. Взамѣнъ правительство обѣщало доставить другой фуражъ. Крестьяне этимъ недовольны.

— Это уже вѣроятно всѣ очаги недовольства?

— Не всѣ. Существуютъ еще протестанты и католики, которые скажутъ вамъ, что Третій Рейхъ ихъ преслѣдуетъ, что онъ хочетъ создать какую-то новую ново-язычeскую германскую вѣру. Не думаю, чтобы это было правдой. По моимъ наблюденіямъ, націоналъ-соціализмъ не думаетъ о созданіи новой церкви. Его интересуетъ исключительно мірская цѣль: объединенный и сильный нѣмецкій народъ. Невозможно достичь этой цѣли, не нарушая нѣкоторыхъ пріобрѣтенныхъ правъ. На этой почвѣ возникаютъ конфликты съ исповѣданіями. Я не намѣренъ защищать методы, которыми правящая партія пользуется въ этой борьбѣ. Девизные процесы и, въ еще большей степени, обвиненія въ безнравственности, выдвинутые противъ представителей католическаго духовенства, безусловно возмутительны. Но у меня нѣтъ сейчасъ времени говорить подробно о германскихъ исповѣдныхъ конфликтахъ. Скажу коротко, что существуютъ недовольные, особенно среди католиковъ.

— Въ общемъ вы рисуете довольно мрачную картину внутренняго положенія Третьяго Рейха...

— Ничего подобнаго. Мой тезисъ, формулированный въ началѣ, вѣренъ. Вы сейчасъ въ этомъ убѣдитесь. Представьте себѣ, что вотъ въ этой комнатѣ собрались представители недовольныхъ. Вотъ они: баронъ фонъ Н. съ моноклемъ и въ охотничьемъ платьѣ; отставной полковникъ фонъ Ц., со слѣдами мензуры на лицѣ, съ орденами въ петлицѣ; гуманный литераторъ, постоянно цитирующій Стефана Георга; авангардный художникъ съ испорченнымъ зрѣніемъ; промышленникъ съ европейскимъ горизонтомъ"; банкиръ, который вмѣсто девизъ, видитъ однѣ „Регистермарки"; какой либо адвокатъ-демократъ еврейской наружности; либеральный пасторъ; бывшій дѣятель партіи Центра; бородатый крестьянинъ съ фарфоровой трубкой въ зубахъ; рабочій соціалъ-демократъ; рабочій-коммунистъ; ну еще фрейленъ Рита, „платиновая блондинка". Какъ вамъ кажется, можетъ ли такое общество создать какое-либо движеніе? Можетъ ли оно выдвинуть идею, болѣе привлекательную, нежели націоналъ-соціализмъ?.. Вы молчите, потому, что отвѣтить нечего. И еще одно. Вы видѣли, вѣроятно, въ газетахъ отчеты о мѣстныхъ „плебесцитахъ". Вы знаете, что 99 % голосовъ отвѣтило: „да"... Такъ вотъ помните объ одномъ: даже въ томъ случаѣ, если бы здѣсь голосованіе состоялось подъ контролемъ какой либо нейтральной комиссіи, то и въ такомъ случаѣ безусловное большинство нѣмцевъ голосовало бы въ пользу нынѣ существующаго строя.

Съ польскаго перевелъ

С. Л. В.

Бесѣды на бивуакахъ

II.

О воспитаніи и душѣ послѣднихъ россійскихъ офицеровъ.

— Для того, чтобы правильно судить о насъ, русскихъ офицерахъ въ эмиграціи, то есть о томъ, что мы сдѣлали, чего мы не сдѣлали, что могли бы сдѣлать и чего не могли бы сдѣлать — необходимо напомнить о томъ, какое мы воспитаніе получили и какія жизненныя правила были въ насъ глубоко заложены съ дѣтства...

Полковникъ Кашириновъ перелисталъ свою объемистую рукопись, нашелъ нужную ему страницу и продолжалъ:

— Прежде всего я прошу васъ господа запомнить слѣдующія мои двѣ предпосылки, которыми опредѣляется вся сущность моего труда. Первое: случай русской военной эмиграціи, когда цѣлый опредѣленный классъ (десятки тысячъ человѣкъ) былъ пересаженъ на почву совершенно чуждаго его духу класса — первый и единственный въ исторіи человѣчества. Второе: составляя мой трудъ я былъ совершенно чуждъ какого бы то ни было желанія возбуждать жалость къ русскому эмигрантскому офицерству. Во первыхъ потому, что всякая жалость, проявляемая въ отношеніи къ офицеру ему непріятна, а во вторыхъ потому (это я слышалъ много разъ отъ многихъ и многихъ моихъ соратниковъ) всѣ наши зарубежныя лишенія и страданія относительно къ страданіямъ людей, оставшихся въ Россіи, кажутся слишкомъ незначительными и ничтожными.

Каждый изъ насъ много разъ смотрѣлъ въ глаза смерти, висѣлъ надъ пропастью, и самый фактъ нашего общаго спасенія — можетъ быть приравненъ къ многомилліонному выигрышу въ лотерею. Это нѣсколько примитивно, но я бы раздѣлилъ всѣхъ насъ на три категоріи: самые счастливые тѣ, что пали въ бояхъ, потомъ эмигранты, самые несчастные тѣ — что остались въ Россіи.

Теперь я возвращаюсь къ темѣ нашей сегодняшней бесѣды.

Типъ русскаго офицера выковывался въ теченіи вѣковъ. Русскій офицеръ, подъ другимъ только названіемъ служилъ Россіи еще задолго до Петра Великаго. Вспомнимъ образы Дмитрія Донского, воеводы Шеина, князя Ивана Петровича Шуйскаго — защитника Смоленска, князя Пожарскаго и ихъ соратниковъ. Всѣ они были носителями тѣхъ воинскихъ и мужескихъ положительныхъ качествъ, которыя впослѣдствіи стали обязательными для каждаго русскаго офицера. Русская военная школа была создана значительно позже того времени, когда выкристализовался типъ русскаго офицера. Онъ ей предшествовалъ. Когда первыя наши военныя школы создались, въ ихъ распоряженіи уже были, созданные жизнью и предшествующими офицерскими поколѣніями, правила воинской и офицерской морали. Основываясь на этомъ цѣнномъ базисѣ, русская военная школа неустанно совершенствовалась и обогащалась опытомъ. Выработался типъ военнаго педагога и воспитателя, а военная школьная сѣть быстро расширилась. Хороша та школа, которую любятъ ея питомцы. Очевидно наши военныя школы (корпуса и училища)

были хороши. Мы теперь, на чужбинѣ, видимъ съ какой любовью и благодарной памятью къ прошлому — создали свои школьныя объединенія наши бывшіе юнкера и кадеты. — Любопытно отмѣтить — сказалъ капитанъ Перновъ, — что ничего подобнаго не наблюдалось въ эмиграціи среди бывшихъ воспитанниковъ гражданскихъ школъ.

— Объясненіе этому очень простое — наши гражданскія школы только образовывали, а не воспитывали. „Общей души" въ нихъ не выковывалось. Итакъ, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію тѣхъ качествъ и взглядовъ, которые прививались съ дѣтскихъ лѣтъ будущимъ офицерамъ, замѣтимъ еще, что русское офицерство въ значительной части своей было какъ бы потомственнымъ, а потому семья помогала школѣ въ воспитаніе офицерства.

Въ моемъ трудѣ я конечно отнюдь не ограничиваюсь офицерами, окончившими военныя школы. Большая часть офицеровъ запаса эти школы не проходили. Но армія наша сама по себѣ была для нихъ школой — вѣдь учителями тамъ были кадровые офицеры. Во время великой войны ученики доказали, что они были достойны своихъ учителей...

Молодой человѣкъ, удостоенный Высочайшимъ приказомъ высокой чести одѣть офицерскіе погоны, долженъ былъ быть: честнымъ, правдивымъ, великодушнымъ, вѣрнымъ долгу, религіознымъ и вѣрующимъ, храбрымъ, готовымъ къ самопожертвованію, вѣрнымъ товарищемъ, исполнительнымъ и находчивымъ подчиненнымъ, требовательнымъ и строгимъ, но справедливымъ начальникомъ, безкорыстнымъ и щедрымъ, хладнокровнымъ и выдержаннымъ, терпѣливымъ, прилежнымъ въ дальнѣйшемъ своемъ совершенствованіи, энергичнымъ, неутомимымъ...

И это — далеко не все. Офицеру прививались, кромѣ чисто военныхъ, всѣ обще-человѣческія положительныя качества. Кромѣ моральныхъ качествъ отъ него требовались и физическія: сила, ловкость, мѣткій глазъ, выносливость, мужественное перенесеніе страданій, отсутствіе страха передъ смертью.

— Но — сказалъ съ удивленіемъ подпоручикъ Чистовичъ — вѣдь человѣкъ дѣйствительно обладающій всѣми этими качествами — это уже сверхчеловѣкъ?..

— Въ первый моментъ, когда я набросилъ этотъ перечень — я тоже былъ озадаченъ. Но вѣдь именно къ этому и стремилась наша военная школа.

И не только русская, но всякая военная школа старалась создавать именно такихъ совершенныхъ офицеровъ. Въ мирное время часть этихъ качествъ могла и не проявляться. Помните, какъ у Пушкина, „пока не требуетъ поэта къ священной жертвѣ Аполлонъ". Помните нашихъ пѣхотныхъ ротныхъ командировъ, казалось бы самыхъ обыкновенныхъ уѣздныхъ обывателей, — какъ преображались они на войнѣ! Русская военная школа на войнахъ провѣряла свою работу. Великая война провѣрила русскаго офицера. Безъ ложной скромности можно утверждать, что масса русскаго офицерства эту работу оправдала. Возьмите любое изъ перечисленныхъ мною качествъ и вы увидите, что для русскаго офицера всѣ они были самыми обычными элементарными качествами. Онъ вовсе не считалъ себя сверхчеловѣкомъ, а просто только офицеромъ, **достойнымъ** этого званія. Примѣры? Ихъ — тысячами, навѣрное десятками тысячъ даетъ наша военная исторія. Имена? Какъ много славныхъ именъ, извѣстныхъ, можно привести. А сколько сборныхъ — полковыхъ, сколько безвѣстныхъ? Воспитаніемъ (положительнымъ или отрицательнымъ) можно сдѣлать изъ человѣка героя или преступника. Каждый офицеръ долженъ быть героемъ. Это ему настолько присуще, что онъ героемъ себя даже не чувствуетъ. И только за самую высшую степень геройства, его грудь украшается георгіевскимъ крестомъ, военной медалью, желѣзнымъ крестомъ, крестомъ Викторіи. Въ Добровольческой арміи въ грустномъ юморѣ перефразировали строфу одного знаменитаго поэта: „Героемъ можешь ты не быть, но **добровольцемъ** быть обязанъ". Вѣдь отъ добровольца гражданской войны требовалось еще больше героизма, чѣмъ отъ самого большаго героя войны Великой.

Такъ вотъ, господа, русскій офицеръ пришелъ въ эмиграцію со всѣми качествами, привитыми ему воспитаніемъ. Прибавимъ къ этому, что въ эмиграціи оказались отборные офицеры, т. е. тѣ, которые „обязались быть не только героями, но и добровольцами".

Офицеръ-эмигрантъ не могъ, конечно, по мановенію жезла передѣлать свою офицерскую душу. Въ той новой жизни, которая ему предстояла и являлась для него, можно сказать рѣшеніемъ со многими неизвѣстными — онъ уже предрѣшенно долженъ былъ быть: честнымъ, правдивымъ, вѣрнымъ долгу и т. д. и т. д.

Какая же работа, какая дѣятельность, какія профессіи его ожидали? Разберемъ это подробно и тогда увидимъ, какъ офицеръ проявилъ себя и почему иначе проявить себя онъ не могъ.

Оставимъ въ сторонѣ небольшое число удачниковъ, сохранившихъ старые средства и связи или просто по волѣ случая успѣвшихъ на жизненномъ поприщѣ. Оставимъ въ сторонѣ также тѣхъ счастливыхъ спеціалистовъ, изобрѣтателей, ученыхъ, людей съ готовыми уже именами, людей, выдѣлявшихся своими личными способностями, талантами, знаніями. Относительно русская военная эмиграція дала довольно большой процентъ такихъ людей, которыми она и можетъ гордиться по праву.

Оговорившись такимъ образомъ, мы уже всецѣло займемся эмигрантской военной массой, т. е. тѣмъ среднимъ элементомъ, который насъ и интересуетъ. Эти всѣ пришли на чужбину буквально безъ гроша въ карманѣ. **Весь ихъ капиталъ составляло ихъ военное воспитаніе и та моральная устойчивость, которую имъ это воспитаніе дало.** Эту мысль я подчеркиваю, такъ какъ въ ней ключъ къ пониманію всего дальнѣйшаго въ жизни на чужбинѣ нашего офицерства.

Мы разсѣялись по разнымъ странамъ. Конечно бытовыя условія въ нихъ были различны, но общія положенія и обстановка были приблизительно одинаковы. И потому мы можемъ въ дальнѣйшемъ говорить въ общемъ широкомъ масштабѣ, приложимомъ ко всѣму русскому офицерству на чужбинѣ.

Кѣмъ же могъ сдѣлаться русскій офицеръ по этимъ общимъ условіямъ?

Главнымъ образомъ — рабочимъ. Какія же отрасли труда открывались передъ нимъ. Кругъ ихъ былъ, въ концѣ концовъ, замкнутъ. Исключимъ изъ этой массы также всѣхъ тѣхъ, кому посчастливилось заняться интеллигентнымъ трудомъ. Число ихъ относительно очень невелико.

Русскимъ офицерамъ эмигрантамъ оказались доступны :

работа на заводахъ и фабрикахъ,
шофферская профессія,
профессія сторожей, тѣлохранителей, ресторанной и домашней прислуги,
земледѣльцевъ,
строительныхъ рабочихъ,
работа въ шахтахъ,
мелкихъ служащихъ торговыхъ, промышленныхъ, банковскихъ, транспортныхъ, конторскихъ,
грузчиковъ,
служба въ иностранныхъ легіонахъ, нѣкоторыхъ иностранныхъ арміяхъ (главнымъ образомъ во время войны), особыхъ охранныхъ и полицейскихъ отрядахъ и волонтерскихъ ротахъ.

Марковскій праздникъ въ Испаніи

Къ своему полковому празднику здѣшніе марковцы стали готовиться заблаговременно. Ихъ заботливый казначей поручикъ Левъ Никаноровичъ П. уже изъ сентябрьскаго жалованія произвелъ со всѣхъ удержаніе на праздникъ и уже за нѣсколько дней до него они начали дѣлать кое какія закупки. Не знали только гдѣ придется провести этотъ день? За три дня до праздника нашу часть перебросили на другой боевой участокъ и наши, уѣзжая, взяли съ меня обѣщаніе, что я отпрошусь изъ штаба нашего терсіо и пріѣду къ нимъ провести праздникъ вмѣстѣ.

Получивъ необходимое разрѣшеніе командира, я двинулся въ путь наканунѣ праздника какъ бывало дѣлали у насъ въ деревнѣ пріѣзжавшіе на имянины родственники, чтобы не опоздать къ торжеству и ничего не пропустить! Дорога не столь дальная какъ трудная. Отъ базы до позиціи десять километровъ по крутымъ горнымъ тропинкамъ. Взгромоздился на мула и вмѣстѣ съ обозомъ везущимъ, тоже на мулахъ, воду и продовольствіе на день двинулся въ путь.

Дорога для меня уже знакомая такъ какъ я уже одинъ разъ ее продѣлалъ, когда наши тамъ стояли мѣсяца полтора тому назадъ. Несмотря на это я не могъ оторвать глазъ отъ дивной панорамы. Съ наступленіемъ осени листья пожелтѣли и создали мѣстами новыя сочетанія красокъ рѣдкой красоты. Вершина fuento della - Pedro на которой находится позиція видна издали, кажется вотъ вотъ цѣль достигнута, но коварная тропинка уводитъ тебя въ противоположную сторону. Но всему бываетъ конецъ и я наконецъ спѣшился среди нашихъ.

Позицію я не узналъ. Со времени моего предшествующаго пріѣзда сюда, ее очень хорошо оборудовали, построили хорошіе блиндажи, устроили прекрасныя гнѣзда для пулеметовъ. Прямо диву даешься какъ смогла мѣстная герилья втянуть на такую высоту, по этимъ крутымъ тропинкамъ, столь толстые бревна для потолка? Отъ красныхъ насъ отдѣляетъ ущелье, въ глубинѣ котораго протекаетъ горная рѣчка. Они прячутся и только ружейные выстрѣлы намъ напоминаютъ объ ихъ близости.

На позиціи русское засилье, даже начальникъ боевого участка русскій теніентэ *) Николай Евгеніевичъ К. Одинъ изъ стаи славныхъ! Когда я добрался до позиціи уже вечерѣло, стало холодѣть. Мы забрались въ блиндажъ. Хозяева стали высказывать безпокойство пришлетъ ли нашъ ротный артельщикъ Квинтинъ во время заказанныхъ ему куръ, фрукты и проч.; установили послѣднія детали празднества.

Въ 6½ часовъ, съ наступленіемъ темноты, улеглись, накрылись шинелями и одѣялами, прижались для теплоты ближе другъ къ другу и рѣшили спать. Одному мнѣ не спалось на новомъ мѣстѣ, и я наблюдалъ какъ наши часовые пунктуально смѣняли другъ друга каждые два часа. Слѣдующую смѣну они будили за десять минутъ. Люди которые спали одѣтыми въ полной боевой амуниціи, вставали и накидывали плащи - шинели и какъ призраки исчезали въ темнотѣ. Вернувшіеся же съ постовъ безшумно входили и съ видимымъ удовольствіемъ накрывались одѣяломъ чтобы согрѣться.

Подъ утро я всетаки задремалъ и только въ 6½ час. утра проснулся отъ крика нашихъ поваровъ, зовущихъ всѣхъ пить горячій кофе. Первая мысль какая будетъ погода? Вышли изъ блиндажа и сразу стало ясно что погода рѣшила побаловать нашихъ имянинниковъ. Тучи разошлись и на безъоблачномъ небѣ изъ за горъ подымалось все согрѣвающее солнце. Мы рѣшили пойти поздравить единственнаго двойного имянинника шт.-кап. Сергѣя Петровича Б., котораго его друзья прозвали здѣсь „мучаго" (маленькій). Мучаго который еще спалъ хотѣлъ было сначала разсердиться что его будятъ раньше времени, но увидѣвъ принесенную нами чарку рому, смилостивился осушить ее и бодро пошелъ съ нами пить кофе.

Въ это время появились столь ожидаемые мулы, но увы безъ заказанной провизіи. Квинтинъ обѣщалъ все доставить посрединѣ дня съ мулами которые привезутъ воду. Въ виду сего обстоятельства созвали экстренное совѣщаніе съ нашими добровольными шефами молодымъ марковцемъ Василіемъ Евгеніевичемъ К. и сибирскимъ кадетомъ Михаиломъ Андреевичемъ С. Рѣшили парадный обѣдъ сдѣлать вечеромъ а къ завтраку улучшить обыкновенное меню чаркой водки подъ соотвѣтствующую закуску.

Нашъ ротный брадобрей какъ бы почуявъ наживу, безъ всякаго особаго приглашенія, появился на позиціи и сразу же нашелъ большую кліентуру. Всѣ даже упорно рѣшившіе не брить бороды до конца войны, поддались общему примѣру и побрились и къ завтраку приняли сразу же праздничный видъ. Стали устраивать столъ достаточно длинный чтобы всѣ могли за нимъ умѣститься. Выискали оставшіеся отъ постройки блиндажа доски, и на камняхъ соорудили въ одну доску столъ. По случаю торжественнаго дня передъ трапезой спѣли молитву. Наши шефы, съумѣвшіе сочетать въ себѣ пятилѣтній опытъ иностраннаго легіона съ русскимъ хлѣбосольствомъ и заботливостью, сами себя превзошли и изъ бывшихъ подъ рукою продуктовъ казеннаго пайка, приготовили прекрасный обѣдъ. Вообще оба они большіе молодцы. Видя что русское большинство отряда, скучаетъ по русскому столу они самоотверженно предложили себя въ поваровъ, работаютъ безъ устали и что самое трудное сумѣли угодить не только нашимъ но и испанцамъ, готовя пищу съ весьма малымъ количествомъ асентья а весь ея остатокъ выливая въ часть причитающуюся нашимъ соратникамъ. Наканунѣ они приготовили такую рисовую кашу со шкварками что мы пальцы облизывали и наши вспомнили эскадронную кухню во время великой войны.

*) Поручикъ.

Для выясненія общихъ положеній намъ нѣтъ необходимости продолжать и детализировать этотъ перечень.

Остановимся на мгновеніе и вспомнимъ тотъ моментъ (каждый изъ насъ его пережилъ) когда, отрываясь отъ всего своего прошлаго, всѣхъ своихъ понятій о службѣ и традицій, русскіе офицеры, не будучи въ состояніи передѣлать свое міросозерцаніе и свое разъ навсегда сложившееся духовное **я**, — должны были перешагнуть нѣкій жизненный порогъ, за которымъ ихъ ожидали всѣ эти профессіи и занятія.

— „Всякая работа почетна, если ее дѣлаетъ русскій офицеръ" — сказалъ нѣкогда въ одобреніе намъ всѣмъ генералъ Кутеповъ. Безъ сомнѣнія смыслъ этой фразы былъ тотъ, что и въ изгнаніи и въ нищетѣ русскій офицеръ возьмется **только** за честный трудъ. Но какъ извѣстно — честный трудъ (какъ это не фатально) есть трудъ и наиболѣе тяжелый и неблагодарный. По старой пословицѣ — честнымъ трудомъ богатства не наживешь.

Честность русскаго офицера уже заранѣе обрекала его на самое трудное существованіе.

Но даже и этотъ честный трудъ потребовалъ отъ офицерской психологіи цѣлаго рода компромиссовъ. Не пойти и на эти минимальные компромиссы — значило обречь себя на самоуничтоженіе.

Русское офицерство съ первыхъ же дней высадки на чужихъ берегахъ начало жить **вѣрой въ свою будущую службу Россіи.** Эта вѣра дала ему силу и волю во всѣхъ дальнѣйшихъ, постигшихъ его испытаніяхъ. Миссія послѣднихъ россійскихъ офицеровъ заключалось **не въ самоуничтоженіи.**

Е. Тарусскій.

Первую чарку старшій марковецъ Н. Е. К. превозноситъ за наши двѣ страны Россію и Испанію. Второй тостъ былъ мой за доблестныхъ марковцевъ въ лицѣ ихъ представителей, которые сумѣли, не на словахъ, а на дѣлѣ, доказать что не умеръ духъ русскаго офицера и несмотря на долгіе годы эмиграціи при первой возможности встали съ оружіемъ въ рукахъ на борьбу съ палачами нашей Родины, несмотря на всѣ чинимыя имъ препятствія. Затѣмъ пошли другіе тосты, за начальника марковской дивизіи, командира Марковскаго артиллерійскаго дивизіона, отсутствующихъ еще здѣсь марковцевъ и другіе. Услышавъ громовое ура которымъ отвѣчали присутствующіе на каждый тостъ, красные какъ бы почуявъ передъ собой своего исконнаго врага открыли бѣшенный ружейный и пулеметный огонь!

Испанцы пили съ нами нашу водку, находя ее крѣпкой, но одобряли. Затѣмъ пошли въ блиндажъ сыграть въ добрый старый винтъ. Но игра была скоро прервана, т. к. пріѣхалъ Кинтинъ и съ нимъ одна пожилая крестьянка изъ деревни гдѣ наша база (оба они наши большіе друзья) и принесли куръ и прочіе продукты.

Надо вамъ сказать что Кинтинъ молодой рекетэ, бывшій учитель, нашъ пріятель, хорошо говоритъ по французски и въ случаѣ затрудненій съ нашимъ испанскимъ языкомъ насъ очень выручаетъ. Начальникъ мѣстной герильи, узнавъ что у русскихъ праздникъ, прислалъ намъ въ подарокъ винограду изъ своего сада и для насъ двухъ офицеровъ, по прекрасной гаванской сигарѣ. Само собой разумѣется Квинтина и старушку угостили и поднесли по чаркѣ водки. Старушка обязательно хотѣла видѣть, какъ устроились русскіе, всюду побывала даже въ окопахъ и даже въ бинокль разглядывала позиціи красныхъ. Наконецъ вполнѣ довольные пріемомъ и всѣмъ видѣннымъ они весело пошли домой. Мы же стали готовиться къ ужину или вѣрнѣе къ куриному супу который и имѣлъ вполнѣ заслуженный успѣхъ.

Послѣ обѣда бесѣда затянулась дольше обыкновеннаго, пока Морфей не призвалъ всѣхъ въ свои объятія и я увѣренъ что нашимъ имянинникамъ должны были снится хорошіе сны.

Пріѣхалъ я къ нашимъ на одинъ день, но у нихъ такъ хорошо, они всѣ такіе гостепріимные и хорошіе, что я засидѣлся и пробылъ на ихъ „курортѣ" цѣлыхъ пять дней и только обязанности службы вынудили меня вернуться въ штабъ терсіо.

На обратной дорогѣ вспоминая проведенные пять дней я подумалъ что дѣйствительно былъ на курортѣ гдѣ многимъ изъ нашихъ эмигрантовъ было бы полезно среди настоящихъ русскихъ людей полечить свой больной духъ. **Гренадеръ.**

ХРОНИКА

Е. В. КНЯЗЬ НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Состояніе здоровья Е. В. Князя Никиты Александровича и Его Супруги послѣ происшедшей съ ними автомобильной катастрофы нынѣ хорошее. Супруга Князя получила сильный ушибъ, но въ данный моментъ всякая тревога прошла. Редакція „Часового" принесла Его Высочеству свои искреннія поздравленія съ благополучнымъ исходомъ происшествія.

УСПѢХЪ КНИГИ ГЕН. П. Н. КРАСНОВА.

Извѣстная книга ген. П. Н. Краснова „Отъ Двуглаваго Орла къ Красному знамени" была издана въ Германіи въ октябрѣ прошлаго года вторымъ изданіемъ въ количествѣ 100.000 экземпляровъ (первое изданіе 1920 года было 50 тысячъ). Это изданіе нынѣ **полностью** разошлось. Это доказываетъ и интересъ нѣмцевъ къ Россіи и несомнѣнную популярность П. Н. Краснова въ Германіи.

ВИЛЬНО.

18-го декабря состоялось XII Общее Собраніе членовъ Союза. Изъ числа живущихъ въ провинціи, заочно голосовало 57 человѣкъ и изъ числа живущихъ въ Вильнѣ — 22 чел. Всѣ пункты повѣстки дня утверждены большинствомъ голосовъ. Въ Предсѣдатели Союза избранъ г. Матвѣевъ, получившій 72 голоса въ члены Правленія: г. Бертхольдтъ 66 голосовъ; г. Гроте-де-Буко 71 голосъ; г. Стрекаловъ 70 голосовъ; г. Фоминъ 56 голосовъ; въ Ревизіонную Комиссію: г. Бартошевичъ 76 голосовъ; г. Клачковъ 67 голосовъ; г. Рогожинъ 62 голоса; запаснымъ членомъ г. Крутовъ—31 голосъ.

НЬЮ - ІОРКЪ.

8-го ноября, въ 6 ч. 30 м. вечера, **Н. А. Шаровъ,** ген. представитель „Часового" въ САСШ и финансовый секретарь Всероссійскаго Національнаго Крестьянскаго Союза, войдя въ домъ, № 6 Натанъ Дэвисъ Паркъ, въ которомъ онъ квартировалъ, подвергся вооруженному нападенію со стороны негра.

Негръ, неожиданно набросившійся съ ножомъ на Н. А. Шарова, нанесъ ему нѣсколько серьезныхъ ножевыхъ раненій, при чемъ сильное раненіе было нанесено въ носовую полость. На крики о помощи выбѣжалъ хозяинъ квартиры, который погнался за убѣгающимъ негромъ, однако, преступнику удалось бѣжать.

Въ безсознательномъ состояніи Н. А. Шаровъ былъ доставленъ въ Сиденгемъ госпиталь, гдѣ въ 1 ч. 30 м. ночи была совершена ему операція.

Сразу же, узнавъ о несчастіи со своимъ секретаремъ, въ госпиталь прибыли члены союза. Пострадавшій Н. А. Шаровъ, извѣстный своей патріотической дѣятельностью въ САСШ, получилъ изъ разныхъ мѣстъ разсѣянія русскихъ эмигрантовъ телеграммы и письма съ соболѣзнованіями.

Въ настоящее время состояніе Н. А. Шарова удовлетворительно и онъ могъ уже приступить къ своей высокополезной работѣ.

Отъ редакціи: Николаю Александровичу Шарову редакція выразила свое искреннее соболѣзнованіе въ постигшемъ его несчастьи и отъ души пожелала ему скорѣйшаго и полнаго выздоровленія.

Незабытыя могилы.

† Штабсъ - Ротмистръ С. М. ГОЛОВЧЕНКО.

10-го ноября 1937 г., въ г. Загребѣ (Югославія), на 39 году жизни, скончался штабсъ - ротмистръ 9-го гус. Елисаветградскаго п. Сергѣй Мироновичъ Головченко. Участникъ великой и гражданской войнъ и Галлиполіецъ, С. М. былъ талантливымъ художникомъ - каррикатуристомъ и выходящій въ Загребѣ на хорватскомъ языкѣ сатирическій, еженедѣльный журналъ „Крапива" въ значительной мѣрѣ обязанъ своимъ успѣхомъ постоянному въ немъ участію и сотрудничеству С. М.

Вотъ краткая выдержка изъ сообщенія, посвященнаго его памяти и напечатаннаго въ той - же „Крапивѣ". „Рожденный въ далекомъ отсюда Сибирскомъ городѣ Иркутскѣ, который мы можемъ представить себѣ толькъ въ нашей фантазіи, измученный войной, революціей и бѣженствомъ, онъ случайно былъ занесенъ къ намъ эмигрантской волной и сроднился съ нами.

Вынужденный покинуть отечество, въ которомъ его индивидуальность и талантъ могли бы развиться до полнаго совершенства, онъ посвятилъ себя труду журналиста въ чужой для него странѣ. Уже съ самаго начала мы предсказывали ему большую и славную будущность, что и подтвердилось вполнѣ. Онъ снискалъ любовь и довѣріе читателя, что является лучшей аттестаціей и наградой для каждаго газетнаго работника".

Полковникъ Фурманъ.

† ГРАФИНЯ ЛАНСКАЯ

17-го декабря скончалась отъ разрыва сердца графиня Надежда Ланская, урожденная княжна Голицына.

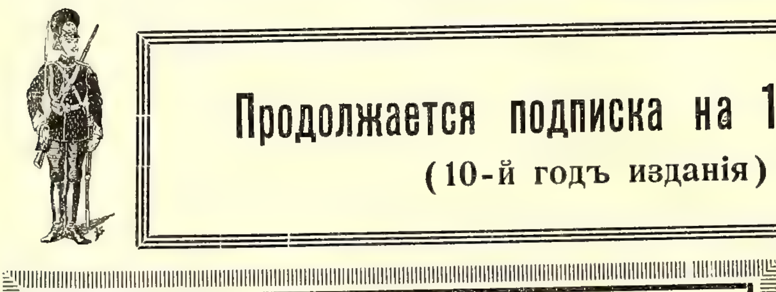
Покойная была артисткой Императорскихъ театровъ и выступала съ Феодоромъ Шаляпинымъ, Собиновымъ, Смирновымъ и Тито Руффо.

Вначалѣ войны графиня бросаетъ сцену и ѣдетъ сестрой милосердія на передовыя позиціи.

Ея самоотверженность и отвага обращаютъ на себя вниманіе — ее награждаютъ орденами и медалями, русскими и иностранными. Одинадцать разъ раненная и контуженная, графиня Ланская попадаетъ послѣ гражданской войны въ Александрію.

Ея смерть тяжелая, утрата для Русскихъ Александрійцевъ, которые въ ней теряютъ не только выдающуюся артистку и героиню Великой войны, но и просто благороднаго человѣка съ отзывчивымъ сердцемъ.

Д. Фламбуріари.

Продолжается подписка на 1938 годъ

(10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно-Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa. „Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogâlniceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: черезъ Gen. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (B. Orekhoff).

ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать **въ письмахъ** *вкладныхъ* мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового", а писать Mr S. Matzyleff, остальныя же мандаты cartes et lettres посылать на имя „La Sentinelle".

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 24

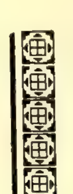
10-й ГОДЪ
№ 207

1-го МАРТА
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

ВЪ ЧАСЪ ДОБРЫЙ!

Къ предстоящему бракосочетанію
И. И. В. Великой Княжны Киры Кирилловны и Принца Людвига-Фердинанда Прусскаго.

Послѣдняя фотографія Ихъ Высочествъ съ собственноручною подписью Принца.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.31.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 207

СОДЕРЖАНІЕ:

Въ часъ добрый.

Мало радостей выпадаетъ на скорбную долю эмиграціи. Разъединенная, раздираемая внутренними неурядицами, при полномъ отсутствіи престижа и воли у ея оффиціальныхъ возглавителей, въ массѣ своей почти не подготовленная къ тому рѣшающему часу, который скоро рѣшитъ судьбы Россіи, эмиграція тѣмъ не менѣе является объектомъ яростныхъ атакъ большевиковъ, справедливо видящихъ въ одномъ ея существованіи угрозу гибнущему совѣтскому режиму.

Похищеніе генерала Миллера, чудовищное предательство Скоблина, злодѣйское убіеніе въ Софіи Т. В. Солоневичъ и студента Михайлова, нападеніе изъ за угла на перваго изъ отрекшихся отъ большевиковъ лейтенанта Соболева, продолжающаяся въ эмиграціи волна клеветы, интригъ, подсиживанія, умѣло направляемая чекистскими резидентами — вотъ тѣ удары, которые не оставляютъ насъ въ послѣднее время.

И нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы удары эти ослабѣли, наоборотъ, передъ несомнѣннымъ своимъ концомъ издыхающій гадъ будетъ жалить насъ все сильнѣе, и сильнѣе...

Разоблаченія полпреда Бутенко, бѣжавшихъ совѣтскихъ летчиковъ и другихъ говорятъ, что времена военнаго коммунизма блекнутъ передъ тѣмъ, что сейчасъ происходитъ въ Россіи, гдѣ кровавая тиранія не чертитъ уже никакихъ границъ для расправы и звѣрскаго устраненія всѣхъ тѣхъ, кто чувствуетъ въ какую страшную пропасть тянетъ русскій народъ его тупой и кровожадный палачъ.

Страшныя, темныя времена... И одно утѣшеніе сознавать, что близокъ разсвѣтъ...

Тѣмъ радостнѣе намъ, русскимъ патріотамъ, отмѣтить счастливое событіе, искренне привѣтствуемое всей національной эмиграціей, — близящееся бракосочетаніе Дочери Главы Россійской Династіи Великой Княжны Киры Кирилловны и Принца Людвига-Фердинанда Прусскаго и Германскаго.

Пусть молодые Нареченные не смущаются тѣмъ, что ихъ личное счастье становится предметомъ и нашей радости. Въ ней, этой радости, которой такъ мало въ нашей жизни, нѣтъ никакихъ политическихъ разсчетовъ. Есть лишь прежде всего желаніе видѣть Высокое Супружество счастливымъ и долговѣчнымъ. Но живетъ въ нашихъ сердцахъ и надежда, что этотъ бракъ символически и окончательно сгладитъ то страшное историческое недоразумѣніе, которымъ явилась война между двумя великими Монархіями и народами, взаимно другъ друга уважавшими и цѣнившими.

Редакція „Часового", въ твердой увѣренности, что она выражаетъ мнѣніе подавляющаго числа русскаго воинства зарубежомъ, а быть можетъ и части внутрироссійскаго, приноситъ свои почтительнѣйшія поздравленія Главѣ Россійской Династіи Его Императорскому Высочеству Великому Князю Кириллу Владимировичу и отъ всего сердца желаетъ Ихъ Высочествамъ Великой Княжнѣ Кирѣ Кирилловнѣ и Принцу Людвигу-Фердинанду счастья, радости и благоуспѣнія.

Да даруетъ Имъ Господь увидѣть міръ, освобожденный отъ лицемѣрія, пошлости и безумной ненависти, которая культивируется тѣми, кто, благодаря міровой неразберихѣ, до сихъ поръ владѣетъ кремлевскими дворцами.

„Часовой".

Юбилей без юбиляровъ

(Къ 20 - лѣтію Красной арміи).

Уже съ декабря м. въ СССР началась шумливая подготовка къ празднованію 20 лѣтія РККА, исполняющагося 23 - 2. Газеты запестрѣли радостными сообщеніями — въ этотъ высокоторжественный день домохозяйка Діана Геліотроповна (въ прошломъ Акулина Сидорова) обѣщаетъ сварить обѣдъ, неснимая газовой маски, комсомольцы Голопупенко и Баррикада Первомайская отправляются въ странствіе по „святымъ" мѣстамъ, чтобы собственноручно отодрать кусочекъ штукатурки отъ дома, мимо котораго въ 18 г. проѣзжалъ „великій, единственный" тов. Сталинъ, піонеръ Рабиновичъ написалъ стихотвореніе, на протяженіи 8 строчекъ 24 раза повторяющее имя „вождя народовъ". Тянутся засѣданія, на которыхъ меньше всего говорятъ объ арміи, телеграфъ плюется унылой мякиной привѣтствій тов. Сталину, созываются митинги, гдѣ въ 4-й разъ стопроцентно искажается исторія РККА. Первый разъ ее перекроили еще въ 24 г., умаляя роль Троцкаго, въ 27 г. доказали, что нѣкогда всемогущій Лейба тутъ вообще не причемъ, съ 30 г. усиленно проталкивали въ исторію арміи т. Сталина, а теперь ожесточенно изгоняютъ Тухачевскаго

Бѣдные юбиляры! Опасности подстерегаютъ ихъ со всѣхъ сторонъ, даже со стороны „великаго, неошибающагося учителя", поднесшаго годъ назадъ лучшимъ комбригамъ, полковникамъ и лейтенантамъ „Библіотеку командира". Теперь эти невзрачныя книжечки опаснѣе динамита, найдутъ у забывчиваго капитана Сталинскій подарокъ и поѣдетъ капитанъ на Д. Востокъ строить подъ контролемъ тов. Ежова жел. дороги или рубить лѣсъ въ карельскихъ болотахъ — чтобы не хранилъ впредь контръ - революціонную литературу, восхваляющую разстрѣлянныхъ „враговъ народа".

Никогда, даже въ дни самыхъ ожесточенныхъ боевъ съ бѣлогвардейцами", Кр. Армія не несла такихъ потерь, которыя нанесъ ей одинъ 37 — „Сталинскій" годъ.

Вотъ, далеко неполный списокъ потерь:

Изъ 4 замѣстителей Наркома Обороны — Гамарникъ оказался шпіономъ и измѣнникомъ, застрѣлился наканунѣ ареста, Тухачевскій — разстрѣлянъ, какъ предатель, Орловъ (нач. мор. силъ) и Алкснисъ (нач. воздуш. силъ) тоже разстрѣляны. На очереди сейчасъ маршалъ Егоровъ.

Изъ старшихъ чиновъ наркомата — разстрѣлянъ нач. Упр-нія личнаго состава комкоръ Фельдманъ, нач. упр-нія противовоздушной обороны командармъ Сѣдякинъ — объявленъ врагомъ народа, исчезъ, нач. танковыхъ войскъ Бокисъ — исчезъ, быв. нач. танк. войскъ (позже наркомъ связи) командармъ Халѣпскій — объявленъ вредителемъ, исчезъ, нач. Ветеринар. Упр-нія корветврачъ Никольскій зачисленъ во враги народа, отданъ подъ судъ (приговоръ не опубликованъ), нач. Упр-нія воен. сообщеній комкоръ Апога — исчезъ, нач. артиллеріи командармъ Куликъ исчезъ (т. к. послѣдній избранъ въ сов. парламентъ, то м. б. просто перемѣщенъ), нач. Академіи ген. Штаба Коркъ — разстрѣлянъ, нач. В. Полит. Академіи Иппо — разстрѣлянъ, нач. В. Хозяйствен. Академіи Шифресъ — разстрѣлянъ, Воен. атташе въ Англіи комкоръ Путна — разстрѣлянъ, нач. отдѣла внѣш. сношеній комкоръ Геккеръ — исчезъ, инспекторъ спорта (быв. к-ръ танк. корпуса им. Калинина въ Москвѣ) Ракитинъ — исчезъ. Смѣнены и исчезли почти всѣ воен. атташе.

Изъ командующихъ округами: разстрѣляны — КВО командармъ Якиръ, БВО — командармъ Уборевичъ, „загадочно" исчезли (болѣе чѣмъ вѣроятно, также разстрѣляны): СКВО — командармъ Каширинъ, участвовавшій въ „судѣ" надъ Тухачевскимъ, ХВО — командармъ Дубовой и его зам. комкоръ Квятекъ, УРВО — комкоръ Гайлитъ и его предшественникъ комкоръ Гарькавый, ЗАБВО — комкоръ Грязновъ и въ самые послѣдніе дни комкоръ Великановъ, ОКДВА — замѣстители Блюхера — Сангурскій, Лапинъ, Дзыза, МВО — зам. комвойскъ — комкоръ Горбачевъ, ЛВО — зам. комвойскъ комкоръ Примаковъ — разстрѣлянъ.

Изъ старшихъ политработниковъ: зам. нач. ПУРККА Булинъ и Осепянъ — объявлены уже въ 38 г. — измѣнниками и фашистами, разстрѣляны, начпуокры: МВО — Аронштаммъ (раньше ОКДВА) исчезъ и по слухамъ, разстрѣлянъ, СКВО (раньше въ теченіи долгихъ лѣтъ МВО) Векличевъ — разстрѣлянъ, КВО — Амелинъ — врагъ народа, исчезъ, ХВО — Кожевниковъ — исчезъ, ПРИВО — Орловъ названъ „наймитомъ иностр. развѣдки", члены Воен.

Совѣтовъ, назначенные уже послѣ казни Тухачевскаго, специально для большей благонадежности арміи — БВО — Мезисъ — разстрѣлянъ, ХВО — Озолинъ и ЗАКВО — Апсе — исчезли.

Флотъ: „загадочно" пропали: нач. мор. силъ Орловъ и позже Викторовъ, ком. Балт. флотомъ Сивковъ, ком. Черномор. флотомъ Кожановъ, Тихоокеанскимъ — Кирѣевъ, нач. полит. упр-ній Балт. флота — Гришинъ, Черномор. — Гугинъ, Тихоокеан. — Окуневъ.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ Блюхера (Окдва) и Душенова (Сѣверн. флотъ) смѣнены, разстрѣляны или исчезли всѣ лица, командовавшіе округами (флотами) весной 37 г.

Кромѣ того, „пропали" слѣдующіе стар. чины РККА: комендантъ Москвы комдивъ Лукинъ, нач. ВВС МВО Пумпуръ, к-ръ линкора „Маратъ" Ивановъ, нач. Гражд. Возд. Флота комкоръ Ткачевъ, наркомъ оборон. промышленности Рухимовичъ, его зам. Муклевичъ, всѣ старшіе командиры Московскаго гарнизона. Разстрѣлянъ также и предсѣдатель Осоавіахима — комкоръ Эйдеманъ.

Тысячи и тысячи командировъ РККА были арестованы, принудительно демобилизованы, смѣщены съ занимаемыхъ должностей. Особенно жестоко была проведена „чистка" въ Московскомъ, Кіевскомъ и Бѣлорусскомъ округахъ, гдѣ фактически смѣненъ почти весь командный составъ. Можно смѣло предположить, что тѣмъ или инымъ взысканіямъ подверглось до 40 % старшаго комсостава всей арміи. Въ результатѣ — дивизіями командуютъ полковники, полками — капитаны и ст. лейтенанты, батальонами — лейтенанты.

Нерѣдки и такіе случаи — нач. ВВС ЛВО назначенъ полк. Копецъ, изъ его біографіи, приведенной во время выборовъ въ сов. „парламентъ", мы узнаемъ, что годъ назадъ онъ былъ всего лишь ст. лейтенантомъ и слѣдовательно не откомандовавъ даже эскадрилией, сталъ н-комъ авіаціи цѣлаго округа!

Мы не можемъ пока еще съ полной увѣренностью говорить о причинахъ этого небывалаго въ исторіи разгрома правительствомъ собственной арміи. Отмѣтимъ только, что сов. печать, говоря о Тухачевскомъ, часто употребляетъ выраженіе — „они противопоставили себя партіи и правительству. Они пытались расколоть армію, разорвать ея неразрывную связь съ великой партіей Ленина - Сталина".

Но мы видимъ послѣдствія этой „чистки" — командный составъ снова, какъ въ 1919 г., порученъ бдительному надзору воен. комиссаровъ, безъ подписи к-рыхъ недѣйствительно самое обычное распоряженіе командира. Армія въ одинъ мѣсяцъ лишилась всѣхъ завоеваній, которыхъ она добилась въ медленной, продолжительной борьбѣ за единоначаліе, тянувшейся чуть не десять лѣтъ. Даже къ самому Ворошилову, помимо нач. ПУРа Мехлиса, приставленъ еще и специальный надсмотрщикъ въ лицѣ Щаденко, и такимъ образомъ изъ 3 пока еще здравствующихъ замѣстителей наркома, двое являются комиссарами.

Армія потеряла свою неприкосновенность, агенты НКВД, какъ въ годы гражд. войны, свободно распоряжаются жизнью и смертью командировъ, судьбой ихъ близкихъ.

Офиціально взятые подъ подозрѣніе, дискредитированные передъ своими подчиненными, терроризированные печальной участью своихъ начальниковъ и сослуживцевъ, тщательно опекаемые комиссарами, командиры РККА встрѣчаютъ свой юбилей. Врядъ ли они — этотъ костякъ арміи, встрѣчаютъ его съ съ радостными чувствами.

Скорѣе уже юбилярами должны бы себя чувствовать Сталинъ и Ежовъ. Но для этого имъ пришлось обезкровить армію, разстрѣлять ея наиболѣе способныхъ и популярныхъ командировъ. Побѣда куплена слишкомъ дорого. Тысячамъ и тысячамъ командировъ преподанъ наглядный жестокій урокъ „политграмоты". Не всѣ это забудутъ. Не всѣ безропотно согласятся превратиться въ безликихъ автоматовъ или рабской смертью умирать въ подвалахъ НКВД. Многіе будутъ искать иного выхода. И нѣкоторые его найдутъ.

В. Уральскій.

ТИПЫ СТАРОЙ АРМІИ

Справа налѣво: **Офицеръ Кавказскихъ частей, Офицеръ въ походной пѣхотной формѣ и сибирскій стрѣлокъ.**

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ.

Кризисъ дисциплины во французской арміи.

(Продолженіе. См. „Часовой" № 204).

Въ виду столь оживленной и систематической доставки измѣнническихъ газетъ и въ виду регулярной корреспонденціи съ „одной организаціей внутри страны" — фактъ одновременной вспышки военныхъ бунтовъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ будетъ весьма понятнымъ, особенно, если принять во вниманіе „обработку" частей таинственными личностями умышленно доставленными „неизвѣстно откуда" на грузовыхъ автомобиляхъ.

Нижеслѣдующій фактъ доказываетъ, что печатное слово дѣйствительно оказывало свое вліяніе на солдатъ: Предсѣдатель военнаго суда въ Суассонъ, 4 полка спаги полковникъ де Жонше услыхалъ отъ одного изъ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ слѣдующія слова: „Господинъ полковникъ, мы читали „Красный Колпакъ", читали про забастовку и о имѣющей произойти революціи въ Парижѣ. Мы знали, что г-нъ Мальви — одинъ изъ владѣльцевъ этого журнала; намъ говорили, что эта газета г-на Мальви, газета правительственная. Намъ объявляли, что въ Парижѣ будетъ революція, мы и хотѣли помочь". Этотъ нижній чинъ былъ приговоренъ къ разстрѣлу. Часты бывали случаи, что солдаты уговоренные бунтовать вообще не знали, почему собственно они бунтуютъ. Такъ, напримѣръ, докторъ Лярдэ, начальникъ военной тюрьмы въ Фонтевро Fontevrault, Maine - Loire куда посадили около тысячи взбунтовавшихся солдатъ, въ своемъ рапортѣ заявилъ, что 900 человѣкъ изъ заключенныхъ собственно не знало, почему поднимали они винтовки прикладами вверхъ (признакъ отказа въ повиновеніи). 50 зачинщиковъ. болѣе посвященныхъ, объявило, что приказанія были доставлены изъ Парижа людьми переодѣтыми въ форменную одежду и прибывшими на грузовыхъ автомобиляхъ.

Закончимъ приведеніе доказательствъ характернымъ фактомъ: германскій шпіонъ Генрихъ Гильбо (Henri Guilbeaux) французъ, издавалъ во Франціи журналъ подъ заглавіемъ „Завтра"(Demain);въ 14 номерѣ отъ **мая - іюня** 1917 года, **стало быть въ моментъ вспышки** военныхъ бунтовъ, на стр. 57 читаемъ: *)

„Несмотря на все, что можно сказать, **я не опасаюсь никакого опроверженія** — фронтъ охваченъ революціоннымъ настроеніемъ, солдаты демонстрируютъ въ присутствіи офицеровъ, многочисленные солдаты поютъ „Интернаціоналъ" и другія революціонныя пѣсни, развертываютъ красные флаги; организуются передъ окопами петиціи относительно новой зимней кампаніи и раздаютъ ея воззванія призывающія формировать совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ".

Стало быть авторъ статьи былъ **заблаговременно** освѣдомленъ о имѣющихъ произойти событіяхъ на фронтѣ — благодаря сношеніямъ съ газетой (Bonnet Rouge) однимъ изъ владѣльцевъ которой былъ министръ внутреннихъ дѣлъ.

II. Процессъ военныхъ бунтовъ.

Бунтъ французскихъ частей начался въ ночь съ 22 на 23 мая и продолжался до 21 іюня 1917 года; событія эти можно подраздѣлить на два періода: первый въ концѣ мая, второй въ половинѣ іюня 1917 года.

Грозные признаки кризиса дисциплины въ частяхъ появились уже въ началѣ мая: 3-го мая произошли случаи коллективнаго неповиновенія во 2-й колоніальной пѣхотной дивизіи; были они безъ труда ликвидированы; однако тихая агитація возрастала и имѣла мѣсто въ частяхъ уже побывавшихъ въ бояхъ, и вновь посланныхъ въ бой послѣ кратковременнаго отдыха, какъ и въ частяхъ свѣжихъ, которымъ сообщили потрясающія обстоятельства смѣняемыя части. О томъ свидѣтельствуютъ письма офицеровъ и солдатъ.

Авторы писемъ жаловались на то, что пѣхота была брошена на непріятельскія укрѣпленныя позиціи послѣ недостаточной либо несовершенной артиллерійской подготовки, либо безъ таковой, что повлекло за собой въ частяхъ кровавыя тяжелыя излишнія потери; поддержки не прибывали во-время. Въ такомъ духѣ писали офицеры; письма нижнихъ чиновъ были выдержаны въ еще болѣе рѣзкомъ тонѣ *).

Въ первой половинѣ мая растутъ угрозы отказа въ повиновеніи: „Будемъ сидѣть въ окопахъ, но не будемъ атаковать", „Довольно этой бойни на проволочныхъ загражденіяхъ", „Развѣ ужъ дуракъ пойдетъ на нетронутые пулеметы!" Такіе разговоры часто можно было слышать среди нижнихъ чиновъ. Въ XVI армейскомъ корпусѣ многія части не хотѣли смѣнять частей бывшихъ на позиціяхъ, въ другихъ частяхъ нижніе чины черезъ своихъ делегатовъ потребовали увеличенія жалованія, постоянныхъ отпусковъ, увѣренія, что ихъ не пошлютъ въ атаку, покамѣстъ непріятельскіе окопы и препятствія не будутъ уничтожены; часто случалось, что нѣкоторыя части вообще ничего о войнѣ и слы-

*) L. Daudet «L'Hécatombe», стр. 124.

*) См. P. Painlevé «Comment j'ai nommé Foch et Pétain», стр. 135 - 137.

шать не хотѣли; громко раздавались крики: „Долой войну!”, „Долой неспособныхъ начальниковъ!”, приказанія офицеровъ не исполнялись. До выступленій противъ офицеровъ не доходило — развѣ за рѣдкими исключеніями. Солдатъ правильно чувствовалъ и сознавалъ, что офицеръ сражался, какъ и рядовой, вмѣстѣ съ нимъ переносилъ одинаковыя лишенія и опасности *).

15 мая французская ставка впервые извѣстила правительство о броженіи въ арміи. Позднѣе вспыхиваютъ бунты въ болѣе крупномъ масштабѣ. Продолжаются они три недѣли — вспыхивая то въ одномъ, то въ другомъ полку, безъ взаимной связи, но въ одинаковыхъ обстоятельствахъ: отправленіе на позицію частей уже пострадавшихъ сейчасъ же либо вскорѣ послѣ того, какъ онѣ взбунтовались, либо частей свѣжихъ, но уже взволнованныхъ разсказами солдатъ смѣняемыхъ частей.

Такъ было въ 120 пѣхотномъ полку. Въ 128 пѣх. полку произошелъ подобный случай: прибывшее въ количествѣ 400 человѣкъ пополненіе уже до прибытія въ полкъ было распропагандировано; появились агитаторы - ораторы, вокругъ нихъ собрались нижніе чины; двѣ роты отказались итти въ окопы. Происходитъ митингъ; ораторы подчеркиваютъ усталость частей, другіе — привилегіи чиновъ тыловой службы, еще другіе — „неспособность” штабовъ; рекламируются революціонные лозунги изъ „новой Россіи” а такъ же примѣръ русскихъ солдатъ. Вмѣшательство начальниковъ подѣйствовало успокаивающе, агитація была прекращена; большинство солдатъ пошло на позицію. Нѣкоторые солдаты отказываютъ въ повиновеніи, либо подчиняются приказаніямъ слишкомъ поздно; тѣхъ арестуютъ и предаютъ военному суду *).

Весьма характернымъ является слѣдующій фактъ: Послѣ неудачной атаки на Шеменъ де Дамъ, между 20 апрѣля и 3 мая — двѣ пѣхотныя дивизіи, развращенныя преступной пропагандой, бросили позицію и ушли въ тылъ въ полномъ своемъ составѣ. Усилія офицеровъ хотѣвшихъ задержать эту массу не гонимую даже противникомъ и стремящуюся въ тылъ — оказались тщетными: солдаты недовѣряли словамъ начальниковъ. Тщетными были уговоры корпуснаго командира и даже командующаго арміей.

Между тѣмъ предусмотрительные организаторы „отступленія” приготовили было въ ближайшихъ пунктахъ грузовые автомобили для облегченія бѣгства дезертирамъ **). И только одинъ командиръ бригады, весьма популярный среди солдатъ, сумѣлъ дезертировъ задержать и уговорить ихъ вернуться на брошенныя позиціи.

Военная смута въ смыслѣ подробностей схожа съ приведенными случаями, которые происходили спокойно либо болѣе бурно; иногда происходили случаи сопротивленія силой приказаніямъ офицеровъ. Такъ, напримѣръ 1 іюня въ Ля Феръ - енъ - Тардену взбунтовалась вся бригада подъ предлогомъ, что не смѣнили ея на отдыхъ, на который у нея было право. Полковнику нанесли пощечину и сорвали съ него ордена. Прибывшіе генералы были побиты и принуждены были искать спасенія въ домѣ мэра города ***).

Г. Жиховскій.

*) См. „Военный Сборникъ” кн. 6, 1925 г., ст. „Кризисъ дисциплины во время Великой войны”.

*) См. P. Painlevé «Comment j'ai nommé Foch et Pétain».

**) См. ген. Б. Геруа. „Полчища” стр.36.

***) См. L. Daudet «Le poignard dans le dos» стр. 251. Извлеченіе изъ рапорта подполковника Дюсожъ (Dussauge).

Новые руководители Кр. Арміи

8. командармъ 2 ранга Дыбенко, к-щій Ленинградскимъ округомъ.

Павелъ Ефимовичъ Дыбенко — пресловутый матросъ и экс-супругъ не менѣе извѣстной „послицы” Коллонтай, по происхожденію — крестьянинъ с. Людково, Новозыбковскаго уѣзда, Черниговской губ., родился въ 1889 г. Буйный и дерзкій мальчишка пришелся не ко двору въ мирной деревенькѣ и еще подросткомъ направляется въ городъ.

Будь это другой спокойный годъ, а не путанный и еще мятежный 1906, врядъ ли изъ Д. вышло что либо иное, кромѣ озорного фабричнаго. Случайная револ. брошюра опредѣляетъ его путь. Уже въ 1907 г. за выступленіе противъ карательной экспедиціи ген. Дубасова слѣдуетъ арестъ. Д. перебирается въ Ригу, работаетъ грузчикомъ и завязываетъ первыя связи съ большевиками. Въ 11 г. призывъ, Гвардейскій экипажъ, переводъ за политическую неблагонадежность во 2 Балт. экипажъ, въ 12 г. вступленіе въ партію и работа въ подпольныхъ матросскихъ организаціяхъ. Въ 1915 г. Д. — одинъ изъ организаторовъ возстанія на „Имп. Павлѣ I”.

На слѣдующій же день послѣ Февральской революціи Д. — становится во главѣ бунтующаго флота ,бойко и крикливо выступаетъ на митингахъ предсѣдательствуетъ въ Центро - Балтѣ и ведетъ переговоры съ „главноуговаривающимъ” Керенскимъ. Въ іюлѣ выводитъ моряковъ на неудачную демонстрацію — юнкера быстро охлаждаютъ его революціонный пылъ и отводятъ въ Кресты. Времен. правительство добродушно отпускаетъ Д. на свободу — „безъ права выѣзда изъ Петрограда” — на другой же день Д. въ Гельсингфорсѣ снова во главѣ Центробалта. Въ Петербургѣ — областной съѣздъ совѣтовъ, руководимый Свердловымъ и Сталинымъ, делегатъ флота Дыбенко съ трибуны кидаетъ вызовъ Вр. правительству — „Флотъ отказывается выполнять приказы правительства, но онъ выполнитъ каждое приказаніе совѣтовъ. Флотъ готовъ къ выступленію въ любой моментъ!” Д. наряду со Сталинымъ ,Дзержинскимъ избирается въ областной комитетъ — Вр. правительство безмолвно наблюдаетъ.

Въ роковую ночь 25-X Военно-революціонный Комитетъ отправляетъ телеграмму: „Центробалтъ,. Дыбенко. Высылай уставъ" — и послушные условному сигналу на обреченную столицу движутся 5,000 матросовъ, 4 крейсера ,6 миноносцевъ, 2 канонерки, 4 мин. заградителя, 3 дивизіона артиллеріи. Выстрѣлы „Авроры" рѣшаютъ судьбу Дыбенко, Ленинъ лично посылаетъ его въ Пулково остановить части ген. П. Н. Краснова. Слѣдуетъ трагикомическій инцидентъ въ Гатчинѣ — Керенскій въ костюмѣ сестры милосердія, въ послѣднюю минуту, ускользнувшій изъ рукъ Дыбенко. Съ октября 17 г. Д. — наркомъ мор. силъ, но своевольному матросу, въ сущности, совсѣмъ не по пути съ большевиками, вообще со всякой организаціей — гораздо больше его привлекаютъ анархисты, кромѣ того, онъ плохо уживается съ Троцкимъ. Уже въ апрѣлѣ 18 г. новоявленный морской „министръ" покидаетъ свой постъ и вмѣстѣ со своей супругой переселяется изъ Адмиралтейства въ одинъ изъ анархическихъ притоновъ.

Троцкій, теперь на страницахъ буржуазной печати такъ краснорѣчиво сѣтующій на жестокости сталинскаго режима, такъ трогательно взывающій ко всему міру о спасеніи его сына, затерявшагося въ подвалахъ НКВД, тогда организуетъ судъ надъ кап. 1 р. Щаснымъ, спасшимъ Балт. Флотъ отъ захвата нѣмцами. Троцкій видитъ въ немъ опаснаго соперника. Тогда еще убивали по суду. Троцкій выступаетъ обвинителемъ, Троцкій требуетъ казни Щаснаго. Слѣдуетъ смертный приговоръ. И тогда Д. совершаетъ самый честный поступокъ своей жизни — въ газ. „Анархіи" появляется его письмо: „Неужели нѣтъ ни одного большевика, к-ый протестовалъ бы противъ возстановленія смертной казни? Жалкіе трусы! Мы не повинны въ этомъ позорномъ актѣ и въ знакъ протеста выходимъ изъ рядовъ правящей партіи. Пусть правительственные коммунисты ведутъ насъ, борящихся противъ смертной казни, на эшафотъ, будутъ и нашими палачами". Въ оффиціальной біографіи, по понятнымъ причинамъ, мы не найдемъ ни слова объ этомъ періодѣ жизни сегодняшняго вѣрнаго сталинца, давно позабывшаго свой неумѣстный сентиментализмъ.

Дыбенко ѣдетъ на Украину, въ Севастополѣ нѣмцы арестовываютъ его и собираются разстрѣлять. Сов. правительство вымѣниваетъ его на плѣнныхъ германскихъ офицеровъ, но Д. все же предпочитаетъ не возвращаться въ Москву. Онъ бродитъ съ матроской вольницей подъ Харьковомъ, жжетъ имѣнія, нападаетъ на нѣмецкіе отряды. Въ февралѣ 19 г. онъ к-ръ Заднѣпровской партизанской дивизіи, вступающей въ Крымъ, снова „министръ" — на этотъ разъ НКВоенморъ Крымской республики. Потомъ участвуетъ въ бояхъ подъ Царицыномъ, на Кавказѣ, штурмѣ Кронштадта и разстрѣлѣ вчерашнихъ друзей и товарищей.

Въ 22 г. окончилъ Академію и послѣдовательно командуетъ различными корпусами, назначается нач. Арт. Упр-нія, въ 26 г. — н-комъ снабженія РККА, въ 28 г. — комвойскъ САВО.

У власти Тухачевскій и Дыбенко прочно забытъ въ своей Средне-Азіатской вотчинѣ, хуже — его часто пробираютъ за халатность, его округъ считается однимъ изъ худшихъ. Въ 34 г. его переводятъ на Волгу. Несмотря на револ. „Заслуги" и 4 ордена Кр. знамени, при введеніи чиновъ, Д. получаетъ всего лишь званіе командарма 2 ранга, не помогаетъ даже давнее личное знакомство со Сталинымъ — Д. полный традицій партизанщины 18 г. явно не у мѣста въ той сверхъ-современной арміи танковъ и авіаціи, которую мечтаетъ создать Тухачевскій. Не будь кровавыхъ событій 37 г., вѣроятно, прошло бы немного времени и Д. незамѣтно погрузился бы въ безвѣстность, какъ уже до него исчезли многіе другіе „герои" гражд. войны. Разстрѣлъ Тухачевскаго перевернулъ, казалось бы, уже законченную судьбу.

Д. — врагъ Троцкого, врагъ Тухачевскаго, соратникъ Сталина, немедленно получаетъ въ командованіе одинъ изъ важнѣйшихъ округовъ — Ленинградскій, награждается „избраніемъ" въ Верх. Совѣтъ СССР, его объявляютъ преданнѣйшимъ сталинцемъ, пламеннѣйшимъ коммунистомъ. Въ настоящую минуту онъ одинъ изъ виднѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ руководителей РККА, несмотря на свою малокультурность, необразованность (даже въ сов. условіяхъ исключительную).

В. Никольскій.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

— Въ концѣ 37 г. начато строительство ж. д. Улан-Удэ (Верхнеудинскъ) — Кяхта длиной въ 250 кил. Постройка должна закончиться въ этомъ году.

— По случаю 20 лѣтія РККА выпускается особая медаль, на лицевой сторонѣ которой — красная звѣзда и цыфра „XX", на оборотѣ — стрѣляющій красноармеецъ и дата „1918-38".

Медалью будутъ награждены всѣ ветераны РККА.

— Дирижабль „СССР-В-6" во время тренировочнаго полета Москва-Мурманскъ-Москва (передъ вылетомъ на помощь полярникамъ) потерпѣлъ тяжелую катастрофу, задѣвъ за вершину горы въ районѣ Кандалакши. Изъ 19 чел. экипажа погибло 13.

— Начальникомъ Гл. Упр-нія Гражд. Возд. Флота СССР, вмѣсто впавшаго въ опалу комкора Ткачева, назначенъ извѣстный полярный летчикъ Молоковъ.

— Пѣх. училище им. Склянскаго въ Петроградѣ переименовано въ училище им. Кирова. Очевидно, черезъ 10 лѣтъ послѣ смерти С. вспомнили, что онъ былъ ближайшимъ помощникомъ Троцкого.

— Вмѣсто исчезнувшаго Великанова ком. войсками ЗАБВО назначенъ комкоръ Ефремовъ — быв. комвойсками ПРИВО.

— Въ связи съ все усиливающейся милитаризаціей ж. дорогъ Д. Востока, въ Хабаровскѣ открыта школа воен. техниковъ ж. д. транспорта, а въ Новосибирскѣ институтъ воен. инженеровъ-желѣзнодорожниковъ.

— Послѣднія недѣли ознаменовались многочисленными столкновеніями на западной границѣ СССР — на своей территоріи былъ убитъ 1 фин. пограничникъ, второй раненъ и 2 рыбака уведены въ СССР; въ эстонской части Псковскаго озера были убиты въ перестрѣлкѣ 2 сов. пограничника, пытавшіеся захватить эстонскихъ рыбаковъ, черезъ нѣсколько дней сов. пограничники захватили 3 эстонскихъ, увели ихъ на сов. террирорію и въ 200 мтр. отъ границы разстрѣляли изъ пулеметовъ.

— 6-II вышелъ первый № газ. „Кр. Флотъ" — органа наркомата воен. мор. флота.

— Замѣстителемъ НКВД СССР назначенъ извѣстный чекистъ Заковскій, занимавшій со времени убійства Кирова должность нач-ка НКВД въ Петроградѣ. Повидимому, онъ одновременно будетъ и н-комъ ГУГОБЕЗа (т. е. собственно — ГПУ).

— „За выполненіе особо-важнаго заданія правительства СССР по ж. д. перевозкамъ", награждено орденами 25 чекистовъ и 15 ж. дорожниковъ Д. Востока, очевидно нѣкоторыя ж. д. линіи Д. Востока и послѣ окончанія строительныхъ работъ остаются въ рукахъ НКВД.

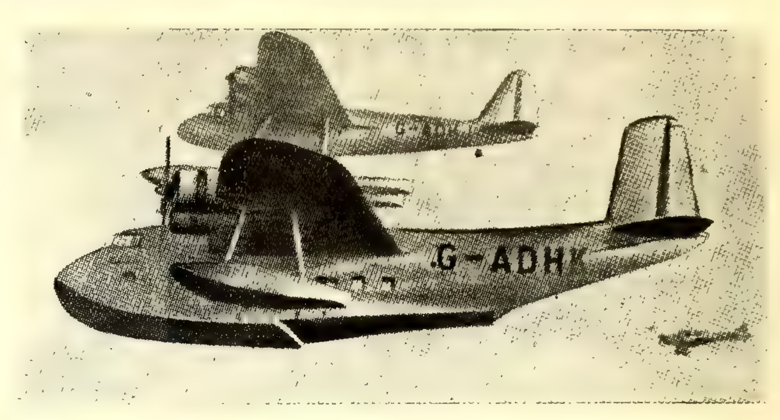
Подобное же награжденіе упоминалось и въ декабрѣ мѣсяцѣ.

ВАЖНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

Въ концѣ января, въ Англіи, получилъ испытаніе 15 тонный аэропланъ „Майя", несущій на спинѣ меньшій гидропланъ, который можетъ отдѣлиться во время полета въ воздухѣ.

Во время опыта верхняя машина легко отдѣлилась на высотѣ 700 фт. Скорость была 140 миль въ часъ.

Комбинація эта облегчитъ полеты на дальность.

Преобразователь англійской арміи

Варшавская еврейская газета торжествующе сообщаетъ читателямъ: „Еврей реорганизуетъ англійскую армію" — таковъ буквальный переводъ заглавія статьи въ газетѣ „5 Часовъ утра" отъ 29 сентября 1937 года.

Считаемъ слишкомъ важнымъ это извѣстіе, чтобы оставить его безъ вниманія. Согласно содержанія означенной статьи, настоящій военный министръ Великобританіи — еврей Лесли Хоръ - Белиша (Leslie Hore - Belisha), человѣкъ толстоватый, съ добродушнымъ видомъ, едва будучи назначеннымъ министромъ путей сообщенія заявилъ: „Въ Англіи премьеръ - министрами бываютъ преимущественно люди 60 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ у меня еще 20 лѣтъ времени, но я буду премьеръ - министромъ гораздо ранѣе!"

„Весь политическій Лондонъ хохоталъ по этому поводу, но въ настоящее время" — какъ сообщаетъ цитируемая газета — хохочутъ гораздо менѣе по случаю **этого пророчества.**

"Въ настоящее время онъ занятъ организаціей англійской арміи, **переворачивая все вверхъ ногами въ этомъ вѣдомствѣ, а его пророчество, что со временемъ станетъ онъ вторымъ Дисраэли** не считается уже смѣшнымъ".

Реформы введенныя въ армію Его Королевскаго Величества Хоръ - Белише суть слѣдующія:

1) Дабы привлечь охотниковъ въ ряды арміи —всѣмъ нижнимъ чинамъ не моложе 21 года разрѣшено ночью спать не въ казармахъ, а дома и гдѣ кому угодно. До сихъ поръ ночевать внѣ казармъ разрѣшалось лишь фельдфебелямъ (сержантамъ).

2) Могутъ быть принимаемы въ ряды арміи охотники не до 25 - лѣтняго, а до 28 - лѣтняго возраста.

3) Введена пенсія для нижнихъ чиновъ; кто прослужитъ въ рядахъ 21 годъ — тому будетъ положена „приличная государственная пенсія".

Англійское офицерство съ ужасомъ встрѣтило реформы № 1 и № 2 — влекущія за собой неминуемо развалъ арміи.

Согласно сообщенія еврейской газеты — въ армію поступило 3000 добровольцевъ въ теченіе лишь первой недѣли сентября — о дальнѣйшихъ недѣляхъ и успѣхахъ скороспѣлыхъ реформъ газета умалчиваетъ .

Продленіе срока поступленія въ армію въ смыслѣ допуска старшаго возраста Хоръ - Белише объясняетъ просто: „мнѣ самому 43 года — занимаюсь спортомъ, чувствую себя самое большее въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ, и рѣшительно не вижу повода, почему въ армію принимать добровольцевъ только до 25 лѣтъ".

Размѣры „приличной пенсіи" по прослуженіи 21 года въ арміи намъ неизвѣстны.

Трудно сказать, удастся ли Хоръ - Белише повысить боеспособность англійской арміи или хотя - бы увеличить ея личный составъ.

Фактомъ является, что до сихъ поръ въ сухопутной арміи и во флотѣ — громадный некомплектъ личнаго состава; несмотря на безработицу молодые мужчины въ Англіи предпочитаютъ заниматься спортомъ и получать пособія — но въ ряды войскъ не поступаютъ. Усилія унтеръ - офицеровъ — вербовщиковъ остаются тщетными. Причины этого явленія объясняетъ англійскій патріотическій ежемѣсячный журналъ «The Fascist» за сентябрь 1937 г.: „Въ настоящемъ году арміи недостаетъ 25.000 человѣкъ — кругло считая — нужно найти 50.000 новобранцевъ даже при настоящихъ умѣренныхъ „нормальныхъ" требованіяхъ. Для противодѣйствія этому кризису неудачливый министръ путей сообщенія, Хоръ - Белише — былъ назначенъ военнымъ министромъ, однако, съ точки зрѣнія національнаго интереса — его дѣятельность вредна.

„Почему недостаетъ новобранцевъ"?

Во - первыхъ потому, что сдѣлано все со стороны школъ и большинства газетъ, чтобы уничтожить патріотизмъ и мысль о военной службѣ. Имперія разлагается: мы лишились контроля надъ Египтомъ, Индія выходитъ изъ нашихъ рукъ, Южная Африка — самоопредѣляется. Парламентъ, соціалисты и либералы подъ предводительствомъ евреевъ объясняютъ, что арміей нужно пользоваться для поддерживанія Лиги Націй, а не въ нашемъ дѣлѣ..

Во - вторыхъ, молодые люди видятъ, что поступленіе въ армію обѣщаетъ имъ впослѣдствіи гораздо менѣе выгодное положеніе въ сравненіи съ ихъ менѣе патріотично настроенными сверстниками. Оставляя службу на 25 году — либо въ случаѣ продленія ея срока на 32 году жизни — бывшій воинъ убѣждается въ томъ, что не можетъ найти мѣста во многихъ отрасляхъ торгово-промышленной дѣятельности изъ-за отсутствія необходимой практики и знаній, либо изъ-за ограниченій созданныхъ Трэдъ - Юніонами.

Въ лучшемъ случаѣ можетъ надѣяться на жалкій заработокъ. Слѣдующимъ препятствіемъ для полученія службы является возможность вторичнаго краткосрочнаго призыва въ ряды арміи, что создаетъ затрудненія для многихъ служащихъ.

Продленіе срока службы даетъ микроскопически малую пенсію, но дѣлаетъ человѣка неспособнымъ на невоенномъ поприщѣ.

Наконецъ, во многихъ мѣстахъ военные являются „нежелательными", что среди воинскихъ чиновъ создаетъ чувство обиды.

Тотъ-же журналъ за октябрь 1937 г. отмѣчаетъ среди коренныхъ англичанъ ростъ антиеврейскихъ настроеній изъ-за происхожденія настоящаго военнаго министра и офицеровъ-евреевъ, которымъ отдавать честь — коренные англичане считаютъ для себя оскорбительнымъ.

Отсюда видно, что условія существованія въ англійской арміи, даже при системѣ вербовки отнюдь не блестящи и не привлекаютъ молодежи. Патріоты начинаютъ требовать введенія всеобщей воинской повинности.

Г. Жиховскій.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Инж. Г. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ.

Красные подводники

Большевики поразили міръ втихомолку построенной сотней подводныхъ лодокъ. Въ то время какъ въ оффиціальныхъ ежегодникахъ Лиги Націй въ составѣ краснаго флота значились корабли, доставшіеся большевикамъ отъ Россійскаго Императорскаго флота, на совѣтскихъ моряхъ плавали уже десятки новыхъ подводныхъ лодокъ. Никто не возмутился сознательнымъ обманомъ большевиками „высокихъ учрежденій" Лиги Націй — слишкомъ всѣ привыкли ко лжи большевиковъ, да и авторитетъ Лиги Націй теперь расцѣнивается очень низко. Но для внимательнаго читателя совѣтской военно-морской печати постройка въ СССР многочисленнаго подводнаго флота вовсе не было неожиданностью.

Уже въ 1931 году, въ порядкѣ борьбы съ реакціонными военно-морскими теоріями были изгнаны съ идеологическихъ верховъ краснаго флота бывшіе кап. 2 ранга Жерве и Петровъ, какъ недооцѣнившіе значенія подводнаго оружія въ міровую войну. Лидеръ новой красной морской профессуры А. П. Александровъ разразился рядомъ статей, повторившихъ часть выводовъ, сдѣланныхъ еще въ 1928-29 годахъ капитаномъ 1 ранга Подгорнымъ на страницахъ „Зарубежнаго Морского Сборника" о томъ, что подводныя лодки вовсе не были побѣждены въ міровую войну и послѣднее слово ими не сказано. Черезъ нѣкоторое время издается обстоятельный трудъ того же автора въ сотрудничествѣ съ бывш. кап. 2 р. Белли и бывш. мичм. Исаковымъ о дѣйствіяхъ подводныхъ лодокъ противъ военныхъ кораблей. Борьбу подводнаго флота противъ торговаго флота большевики сознательно замалчивали, такъ какъ въ закрытыхъ совѣтскихъ моряхъ торговля сама собой прекратится а объ океанскихъ просторахъ тогда еще мечтать не рѣшались. Страницы совѣтскаго морского сборника запестрѣли статьями о подводномъ оружіи. Всѣ серьезные иностранные труды о подводной войнѣ были переведены на русскій языкъ. Было объявлено о созданіи въ Тихомъ океанѣ не флотиліи, а флота и въ тоже время ни одинъ крупный красный корабль не былъ переведенъ на Дальній Востокъ изъ Европейской Россіи. Командовать Тихоокеанскимъ флотомъ былъ назначенъ „красный лейтенантъ" Викторовъ, второе лицо въ совѣтскомъ флотѣ послѣ начальника военно-морскихъ силъ РККА бывшаго мичмана военнаго времени Орлова. Ясно, что новая морская сила на Дальнемъ Востокѣ не могла ограничиться парой находящихся тамъ заградителей и тральщиковъ. Оставалось предположить, что въ тихоокеанскихъ портахъ шло строительство и сборка переброшенныхъ по желѣзной дорогѣ подводныхъ лодокъ, что теперь полностью и подтвердилось.

И здѣсь, какъ во многихъ иныхъ отрасляхъ совѣтской стройки, большевики пошли по протоpенной дорожкѣ и продолжали начатое національной властью дѣло, такъ какъ постройка многочисленнаго подводнаго флота была начата Императорскимъ правительствомъ еще въ 1916 году и русская промышленность къ этому крупному мѣропріятію была планомѣрно подготовлена.

Но построить десятки подводныхъ лодокъ еще мало. Необходимо еще воспитать кадры личнаго состава, способнаго обращаться съ подводнымъ оружіемъ и завести на плавающихъ лодкахъ порядокъ и крѣпкую дисциплину. Одной изъ главныхъ причинъ постепеннаго сниженія успѣховъ германскихъ подводныхъ лодокъ въ минувшую войну была невозможность наспѣхъ обучить многочисленные кадры опытныхъ командировъ, офицеровъ и матросовъ для новыхъ подводныхъ лодокъ. Также увеличеніе потерь нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ къ концу войны слѣдуетъ отнести не столь къ усиленію интенсивности противолодочной борьбы, сколь къ неопытности личнаго состава погибшихъ лодокъ. Подготовка кадровъ для веденія подводной войны должна вестись еще въ мирное время задолго до войны.

Однако и опытный личный составъ подвергается большому риску, какъ только въ его рядахъ ослабѣваютъ узы дисциплины. Примѣромъ тому можетъ служить исторія русскихъ подводн. лодокъ въ великую войну. За 2½ года войны вплоть до февраль-

ской революціи, несмотря на то, что русскимъ морякамъ приходилось плавать на малыхъ, старыхъ подводныхъ лодкахъ весьма несовершенной конструкціи, погибли всего двѣ лодки: старенькій „Сомъ" былъ предательски протараненъ пароходомъ когда подводная лодка всплыла для его осмотра, да подв. лодка „Акула" подъ командой доблестнаго кап. 2 ранга Гудимъ была уничтожена бомбами германскаго самолета, не будучи въ состояніи погрузиться въ мелководной Данцигской бухтѣ, послѣ обстрѣла лодкой города Данцига. За 9 мѣсяцевъ войны послѣ февральской революціи гибнетъ сразу 6 лодокъ. Въ балтикѣ ушли въ море и не вернулись: „Барсъ", „АГ14", „Львица" и Гепардъ". Пятая лодка „АГ15" затонула въ собственномъ порту по небрежности одного изъ матросовъ, нарушившаго данное приказаніе. Въ Черномъ морѣ пропала безъ вѣсти подъ Босфоромъ подв. лодка „Моржъ".

Какъ плавали остатки того же личнаго состава при большевикахъ иллюстрируетъ слѣдующій перечень выходовъ красныхъ подводныхъ лодокъ въ кампанію 1918-1919 г.

Большевики получили въ наслѣдство отъ стараго флота въ Балтійскомъ морѣ 14 большихъ и 5 малыхъ подв. лодокъ. Изъ этого числа лѣтомъ 1918 г. они смогли выдѣлить для борьбы съ финнами и нѣмцами въ Ладожскомъ озерѣ всего 3 лодки: „Вепрь", „Пантера" и „Рысь". На „Вепрѣ" сразу же во время пробнаго выхода произошелъ рядъ серьезныхъ аварій и лодка до слѣдующей кампаніи вышла изъ строя. „Рысь" коснулась камней и также оказалась неспособной къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Лишь „Пантера" произвела одну развѣдку въ районѣ Сердоболя.

Пораженіе нѣмцевъ и появленіе англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ заставило большевиковъ сосредоточить лодки въ Кронштатѣ. Въ концѣ ноября 1918 г. п. л. „Туръ" произвела развѣдку около Ревеля. Въ началѣ декабря была отправлена въ развѣдку п. л. „Тигръ", которая однако, въ районѣ Нарвскаго маяка попала въ пургу, получила течь въ носовой дифферентной цистернѣ и вернулась обратно. Вмѣсто нея была послана п. л. „Ягуаръ", но на ней сейчасъ же по выходѣ изъ Кронштадта взорвалась аккумуляторная батарея и произошелъ пожаръ. Лодка надолго вышла изъ строя. На назначенной въ походъ взамѣнъ „Ягуара" — „Туръ" произошла поломка машинъ и эта лодка на долгій срокъ вышла изъ строя. Лишь 22 декабря была готова къ походу слѣдующая лодка „Пантера", но и на ней во время похода обнаружилась течь газоотводныхъ клинкетовъ и вдобавокъ лопнули штуртросы. Лодка вернулась обратно. Вышедшая затѣмъ въ море п. л. „Тигръ" также не выполнила боевого заданія, обнаруживъ во время похода, что перископы залиты водой, и возвратилась въ базу. Слѣдующая попытка п. л. „Пантеры" выйти въ море тоже окончилась неудачей изъ-за тяжелыхъ ледовыхъ условій. Лодка вернулась изъ похода съ поврежденнымъ корпусомъ и винтами. Изъ семи выходовъ красныхъ подв. лодокъ въ море съ заданіемъ произвести развѣдку въ разстояніи 170 миль отъ базы, только одинъ, самый первый, походъ закончился благополучно.

Кампанію 1919 г. большевикамъ удалось начать лишь въ серединѣ іюля (!), несмотря на то, что ремонтъ нѣкоторыхъ лодокъ тянулся уже полтора года. П. л. „Волкъ", окончившая такой ремонтъ, не успѣла выйти въ море, какъ сожгла одинъ изъ главныхъ электро-моторовъ. Вмѣсто „Волка" вышла въ море „Пантера", которая изъ-за неисправныхъ показаній лага попала на минныя загражденія, къ счастью для большевиковъ благополучно ихъ прошла и около Шепелевскаго маяка встрѣтила 2 англійскія подв. лодки. Атака ихъ оказалась неудачной и лодка вернулась въ базу. Вышедшая вслѣдъ за нею „Вепрь" была въ Капорскомъ заливѣ обстрѣляна англійскими миноносцами и, получивъ рядъ поврежденій, больше въ гражданской войнѣ участія не принимала. Болѣе удачно закончился слѣдующій и послѣдній походъ „Пантеры", которой удалось атаковать и потопить стоявшій на якорѣ англійскій эск. мин-цъ „Vittoria" Но послѣ гибели на англійскихъ минахъ въ Капорскомъ заливѣ 3 красныхъ миноносцевъ, большевики больше ни одну подв. лодку не пустили въ море.

Изъ 14 лодокъ походы только одной „Пантеры" сходили благополучно. Выходы остальныхъ лодокъ кончались аваріями. Въ послѣдующихъ годахъ, когда старый личный составъ разсѣялся по разнымъ сухопутнымъ фронтамъ и на флотъ прибыли вовсѣ ужъ не свѣдущіе комсомольцы, подв. лодки, несмотря на условіе плаваніе мирнаго времени, плавали еще хуже. По свидѣтельству извѣстнаго автора то и дѣло скисали механизмы, рули заклинивались и расклинивались по волѣ волнъ, терялись якоря съ якорными канатами, и, вообще, царило „кустарничество" (совѣтскій Мор. сборн. № 1 за 1936 г., стр. 71).

Съ постепеннымъ укрѣпленіемъ дисциплины на флотѣ это кустарничество изживалось нелегко. Старыя бубновскія лодки вытерпѣли много, прежде чѣмъ нѣсколько уцѣлевшихъ у большевиковъ старыхъ офицеровъ-подводниковъ научили молодое поколѣніе красныхъ подводниковъ азбукѣ подводнаго искусства.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Г. Александровскій.

Кап. 1 ранга В. МЕРКУШЕВЪ.

Rule Britannia

(Продолженіе. См. № 200 и 202 *)

Въ началѣ марта 1916 года, придя по дѣлу къ начальнику минной дивизіи капитану 1-го ранга Колчакъ, мнѣ пришлось долго ждать своей очереди.

Наконецъ дверь открылась и изъ кабинета вышелъ лейтенантъ Потоловъ.

О чемъ вы такъ долго говорили? обратился я къ нему.

Да вотъ Александръ Васильевичъ посылаетъ меня въ Архангельскъ **найти** доставленныя изъ Англіи противоаэропланныя пушки и привезти сюда.

Время идетъ, а пушекъ все нѣтъ, да нѣтъ. Вѣдь еще предстоитъ работа по установкѣ ихъ на мѣсто, такъ когда же миноносцы будутъ готовы?

По имѣемымъ свѣдѣніямъ, въ Архангельскѣ чуть-ли не сотни десятинъ завалены всякимъ грузомъ, лежащимъ на открытомъ воздухѣ, надо разыскать среди нихъ ящики съ пушками и принадлежностью, достать вагоны, настоять на ихъ нагрузкѣ въ первую очередь, а потомъ проталкивать по желѣзной дорогѣ чтобы вагоны гдѣ нибудь не застряли.

Безъ посылки офицера отъ заинтересованной части тутъ не обойтись.

Правильность имѣвшихся въ Ревелѣ свѣдѣній подтвердилась распоряженіемъ правительства **отъ 16 апрѣля 1916 года коимъ грузы не имѣющіе непосредственнаго отношенія къ оборонѣ запрещались къ перевозкѣ черезъ Бѣлое море** *).

Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, ходатайство на разрѣшеніе ввоза грузовъ необходимыхъ для обороны государства должны направляться въ министерство торговли и промышленности, самое же разрѣшеніе будетъ выдаваться особымъ совѣщаніемъ по морскимъ перевозкамъ, состоящимъ при морскомъ министерствѣ.

Что же дальше?

Къ чему приведетъ эта, самая что ни на есть, дѣйствительная, тѣсная, блокада, вѣрнѣе самоблокада, вызванная непониманіемъ общества и правящихъ круговъ необходимости сильнаго флота для Россіи, единственно способнаго защищать свободу морскихъ путей а черезъ нихъ связь со всѣмъ міромъ.

Отвѣтъ на это имѣемъ въ воззваніи Отдѣла Воздушнаго Флота отъ того же апрѣля 1916 года.

„Большое развитіе воздушной фотографіи заставляетъ озаботиться изготовленіемъ значительнаго количества фотографическихъ аппаратовъ, для которыхъ нужны объективы. Такъ какъ для воздушной фотографіи необходимы спеціальные объективы неизготовляющіеся въ Россіи и получить которые изъ за границы, въ настоящее время, крайне затруднительно, то Отдѣлъ Воздушнаго Флота обращается ко всѣмъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ съ просьбой предоставить имѣющіеся въ ихъ распоряженіи фотографическіе объективы, удовлетворяющіе условіямъ указаннымъ въ примѣчаніи.

Отдѣлъ Воздушнаго Флота надѣется, что обращеніе его встрѣтитъ самое горячее сочувствіе среди всѣхъ русскихъ людей, жаждущихъ побѣды надъ нашимъ врагомъ, и поможетъ успѣшно справиться съ крайне нужнымъ и спѣшнымъ изготовленіемъ аппаратовъ для цѣлей воздушной фотографіи.

Списки учрежденій и лицъ пожертвовавшихъ объективы будутъ, съ благодарностью, объявлены въ печати.

Не могущихъ же предоставить ихъ безвозмездно, Отдѣлъ Воздушнаго Флота уплатитъ стоимость принятыхъ отъ нихъ объективовъ"...

Иначе говоря, потеря морскихъ путей привела къ тому, что, въ военное время, одно изъ государственныхъ учрежденій, вѣдающихъ вопросами обороны и располагающее громадными средствами, вынуждено стать съ протянутой рукой на перекресткѣ улицъ и, **какъ нищій,** просить у прохожихъ милостыню въ видѣ объективовъ для воздушной фотографіи.

Россіи нужны не только объективы но: пушки, ружья, пулеметы, снаряды, патроны, аэропланы, моторы для нихъ, автомобили, шины, машины, станки, инструменты и прочее и прочее, нужное для веденія войны и жизни населенія громадной Имперіи.

Все это нужно доставить моремъ изъ заграницы, выгрузить въ двухъ оставшихся для внѣшней торговли портахъ, потомъ, съ помощью особыхъ, спеціально предназначенныхъ для этого, людей (толкачей) проталкивать по желѣзнымъ дорогамъ.

12 сентября 1916 г. отдѣлъ торговли объявилъ о прекращеніи пріема прошеній о выдачѣ разрѣшеній на ввозъ частныхъ грузовъ черезъ Бѣлое море.

Иначе говоря, выяснилось, что распоряженіе отъ 16 апрѣля того же года о прекращеніи доставки товаровъ не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ оборонѣ, **не разгрузило Архангельскъ** и пришлось совершенно прекратить подвозъ частныхъ грузовъ въ Бѣлое море и везти черезъ него только предметы боевого снабженія для арміи.

Однако, кромѣ потребностей арміи и

*) Изъ рукописи „Записки подводника въ Великую войну".

*) Такъ какъ черезъ него лежитъ ближайшій путь въ Европу и на просторъ океановъ.

флота, существуютъ еще и потребности мирнаго населенія и, всего черезъ мѣсяцъ, 10 октября 1916 г., министръ путей сообщенія, сознавая невозможность искусственно затыкать одну изъ двухъ оставшихся въ странѣ отдушинъ, черезъ которыя государство, кое-какъ, еще могло дышать, и предвидя усиленный подвозъ частныхъ грузовъ въ навигацію будущаго года, поручилъ распорядительнымъ комитетамъ по воднымъ и желѣзнодорожнымъ перевозкамъ разсмотрѣть вопросъ о наиболѣе раціональномъ использованіи судоходства по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ.

По выясненіи предполагаемаго грузооборота морского и военнаго вѣдомствъ, комитеты должны наладить передачу грузовъ съ Сѣверной Двины въ бассейны Маріинской системы и Волги *).

Кромѣ того, еще раньше, были приняты мѣры для выясненія вопроса о возможности прорытія канала для мелководныхъ рѣчныхъ судовъ внутри полуострова Ямалъ для сокращенія и облегченія сообщенія между Карскимъ моремъ и устьями рѣкъ Оби и Енисея.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

В. Меркушевъ.

*) Въ настоящее время задача эта разрѣшается большевиками путемъ постройки Бѣломорскаго канала, углубленіемъ рѣкъ и каналовъ Маріинской системы, и верховьевъ Волги.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

– По имѣющимся свѣдѣніямъ совѣты заложили, или собираются заложить три линкора въ 35.000 т., вооруженныя 9-ью 16 д. и 16-ью 127 м.м. орудіями. Предполагаемая готовность перваго въ 1940 г., другихъ въ 1941 г. Извѣстно, что въ САШ заказаны орудія, башни съ ихъ оборудованіемъ и винты для 2-хъ линкоровъ.

— Брошенный въ декабрѣ 1936 г. во льдахъ Карскаго моря лед. п/х. „Сибиряковъ", лѣтомъ былъ обнаруженъ выброшеннымъ на берегъ Новой Земли. Послѣ трудныхъ работъ, „Епрону" удалось снять судно и не смотря на 8-ми суточный штормъ отбуксировать его въ Архангельскъ, гдѣ вѣроятно корабль будетъ исправленъ.

– 23-го дек. п/х „Щорсъ" (3770 т.), задержанъ испанскимъ судномъ и отведенъ въ Сеуту. О дальнѣйшей судьбѣ п/х намъ ничего не извѣстно.

— Приказами отъ 10-го и 11-го января реорганизовано управленіе флотомъ. Фл. фл. 2 р. Галлеръ назначенъ начальникомъ главн. морск. штаба. Див. ком. М. Р. Шапошниковъ нач. политуправленія РККФ. Замѣстителями наркома назначены ком. Черн. и Балт. флотами П. И. Смирновъ и Исаковъ, оба по чину младше Галлера. Самъ наркомъ П. А. Смирновъ морского образованія не получилъ и до сихъ поръ флота почти не касался. Можно предположить, что Галлеръ будетъ фактически руководить всей технической и стратегической подготовкой флота.

— Упомянутые приказы не говорятъ о Викторовѣ, который недавно былъ назначенъ ком. всѣхъ мор. силъ, и какъ будто не оставляютъ ему мѣста въ новой организаціи! Не попалъ ли онъ тоже въ разрядъ бѣшенныхъ собакъ?

— Повидимому, окончательно закатилась звѣзда ком. Тихоокеанскимъ флотомъ флагмана 1 ранга Кирѣева (быв. лейтенанта 1 Минной дивизіи Балт. Флота) — на его мѣсто назначенъ кап. 1 р. Кузнецовъ, окончившій въ 26 г. В. Морское Училище и за особыя „заслуги" награжденный въ 35 г. — орденомъ Кр. Звѣзды, а въ 37 г. — орденами Ленина и кр. Знамени.

Такимъ образомъ, въ результатѣ Сталинской „чистки" за годъ смѣнились почти всѣ высшіе чины флота.

— Для Мурманскаго порта въ Петроградѣ будетъ построенъ желѣзо-бетонный докъ, грузоподъемностью въ 6,000 тт., 130 мтр. длины и 30 ширины, снабженный 4 дизелями, мощностью въ 240 л. с. каждый. Подобный же докъ только что построенъ для нуждъ Петроградскаго порта. Въ Николаевѣ заканчивается постройка мощнаго танкера „Донбассъ" грузоподъемностью въ 10,000 тт., длиною въ 135 мтр. и съ ходомъ — 12 узловъ.

— Лѣтомъ 37 г. были назначены новые к-щіе Балтійскимъ и Черноморскимъ Флотомъ — Исаковъ и Смирновъ, избранные позже въ Верх. Совѣтъ СССР и назначенные замѣстителями наркома в. мор. флота. Теперь сов. газеты упоминаютъ на ихъ мѣстахъ совершенно незнакомыя фамиліи — Балт. флотомъ командуетъ кап. 1 р. Левченко, а Черноморскимъ — Юмашевъ.

Пав.

Въ слѣдующемъ номерѣ будетъ напечатана статья П. Варнека: Станція „Сѣверный полюсъ № 1".

Андреевскому Флагу

Сколько лѣтъ надъ нами тучи!
На душѣ у насъ усталость...
Мысль о томъ, что было лучше
И къ себѣ нѣмая жалость...

А во снѣ — узоры пѣны,
Грохотъ волнъ, могучъ и страшенъ,
Гулъ винта и ревъ сирены,
Громъ орудій круглыхъ башенъ...

На яву мы крестоносцы,
А во снахъ – приволье моря,
И несутся миноносцы,
Въ быстротѣ другъ съ другомъ споря.

И въ накатѣ лебединомъ
Легкій крейсеръ рѣжетъ волны
Предъ линейнымъ Господиномъ,
Красоты и мощи полнымъ...

Сонъ-ли жизнь или горенье,
— Наша воля сломитъ горе,
Въ мірѣ все — одно боренье,
Вѣтеръ, тучи, бури моря!

Часъ прійдетъ, душа проснется,
И опять, рѣзвясь на волѣ,
Смѣлой птицей флагъ взовьется,
— **Синій** крестъ на **бѣломъ** полѣ.

Александръ Гефтеръ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

Изъ прошлаго

(Клочки воспоминаній).

„Китайская газета на русскомъ языкѣ".

При постройкѣ Великаго Сибирскаго желѣзно-дорожнаго пути часть его была проведена по Китайской территоріи. Было образовано Общество Китайской Восточной дороги, которое получило концессію на 99 лѣтъ и право содержать въ полосѣ отчужденія особую Охранную стражу изъ трехъ родовъ оружія.

Постройка дороги оживила пустынный до того край, который началъ заселяться съ чрезвычайной быстротой и русскими и китайцами.Особенно быстро сталъ развиваться Харбинъ, обратившійся въ крупный центръ.

Необходимо было озаботиться мѣрами и къ охранѣ желѣзно-дорожнаго пути и къ усиленію и укрѣпленію въ краѣ русскаго вліянія. Военный министръ, Генералъ Адъютантъ Куропаткинъ, считая, что одной вооруженной силы недостаточно, находилъ необходимымъ организовать среди китайскаго населенія пропаганду въ русскомъ духѣ, для чего издавать въ Харбинѣ печатный органъ, который, имѣя распространеніе среди китайцевъ, обслуживалъ бы русскіе интересы — „русскую газету на китайскомъ языкѣ".

Изданіе такого органа требовало большихъ средствъ, которыми Военное министерство не располагало и коихъ безъ согласія министра финансовъ получить было нельзя; кромѣ того вся полоса отчужденія была въ вѣдѣніи министерства финансовъ.

По этому Генералъ Куропаткинъ лѣтомъ 1902 года вошелъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ. Въ канцеляріи Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба (каковая впослѣдствіи развернулась въ Главное Управленіе Генеральнаго Штаба) было составлено письмо, въ которомъ обстоятельно доказывалась необходимость изданія въ Харбинѣ „русской газеты на китайскомъ языкѣ" — какъ съ политической точки зрѣнія, такъ и съ чисто военной. Письмо заканчивалось просьбой Военнаго Министра объ отпускѣ соотвѣтствующихъ кредитовъ.

Выраженіе „русская газета на китайскомъ языкѣ" повторялось въ письмѣ нѣсколько разъ, но въ заключительной части, по ошибкѣ переписчика, газета была названа „китайской на русскомъ языкѣ". Описка осталась незамѣченной и письмо было отправлено по адресу съ нею...

Въ Военномъ Министерствѣ не сомнѣвались въ согласіи Министра Финансовъ на осуществленіи столь необходимой мѣры.

Но не такъ было на дѣлѣ. Идея о печатномъ органѣ, обслуживающемъ интересы Россіи, зародилась не въ министерствѣ финансовъ и этого было достаточно, чтобы послѣднее нашло много доводовъ противъ ея осуществленія. Министръ Финансовъ, С. Ю. Витте, тогда еще не графъ, отвѣчая довольно длиннымъ письмомъ, высказался категорически противъ созданія въ Харбинѣ печатнаго органа, руководимаго русскими. При этомъ С. Ю. Витте, никогда не упускавшій случая уязвить Генерала Куропаткина, а также и по склонности къ мелочамъ канцелярскаго характера, воспользовался упомянутой выше опиской, и не безъ ехидства, въ концѣ своего письма, выразилъ недоумѣніе — какую пользу можетъ принести „китайская газета на русскомъ языкѣ" и для кого она предназначается.

Придирка была явно недобросовѣстной, ибо при мало мальскомъ внимательномъ чтеніи письма нельзя было не понять о чемъ идетъ рѣчь и не видѣть что неудачное выраженіе является не болѣе какъ опиской, не мѣняющей сути дѣла. Кромѣ того, и изъ письма министра финансовъ было ясно что въ Министерствѣ понимали о какомъ органѣ печати хлопочетъ Военный Министръ.

Министру Финансовъ былъ посланъ довольно рѣзкій отвѣтъ съ указаніемъ на неумѣстное замѣчаніе, неумѣстное тѣмъ болѣе, что вопросъ о какомъ именно органѣ печати идетъ рѣчь совершенно ясенъ и вновь повторена настойчивая просьба о кредитахъ.

Завязалась длительная переписка, едва ли окончившаяся ко времени Русско-Японской войны, когда было уже не до газетъ...

⁂

Послѣ описаннаго маленькаго, но характернаго эпизода протекло не мало времени, произошло много крупныхъ событій...

Великая Война... революція... большевики...

Вмѣсто Великой Россіи С.С.С.Р....

Правители послѣдняго поспѣшили отказаться отъ всѣхъ правъ и преимуществъ, которыми, благодаря длительной дипломатической работѣ и пролитой крови, пользовалась въ Китаѣ Россія. Восточно-Китайская желѣзная дорога „продана" японцамъ. Послѣдніе нынѣ хозяйничаютъ не только въ „полосѣ отчужденія", но и во всей Маньчжуріи.

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.

(Продолженіе. См. „Часовой" № 206)

Съ павильона вообще поступали часто слишкомъ тревожныя извѣстія, нервировавшія Дворецъ, почему туда, съ задачей контролировать донесенія и, при возможности, провѣрять слухи, ген. Ресинымъ было приказано командировать офицера Конвоя. Былъ командированъ сотникъ Колесниковъ. Съ того времени тревожные звонки съ павильона прекратились.

Между тѣмъ отъ „вѣрныхъ" людей со стороны поступили новыя извѣстія, что изъ Колпино въ Царское движется толпа рабочихъ въ 30 тысячъ человѣкъ. На станцію Александровскъ, поэтому, былъ высланъ офицерскій разъѣздъ (хорунжій Федюшкинъ), прошедшій значительно глубже въ направленіи Колпино и за весь день ни одного тревожнаго донесенія не давшій.

Отъ спускавшихся часто „сверху" (Императорскіе покои) графа Апраксина и фл.-адъютанта графа Замойскаго знали, что Императрица была спокойна и все время проводила у больныхъ Дѣтей. То-же, впрочемъ, офицеры Конвоя знали и отъ сотн. Зборовскаго, подымавшагося на „верхъ".

Въ одно изъ такихъ посѣщеній Зборовскій былъ задержанъ Вел. Кн. Маріей Николаевной и въ бесѣдѣ съ нею провелъ около часа.

Сот. Зборовскій, какъ дѣлился съ офицерами позже, былъ пораженъ перемѣной, происшедшей въ Великой Княжнѣ за эти дни. Отъ вчерашней еще дѣвочки, казалось, не осталось ничего; передъ нимъ была женщина, глубоко вдумчиво относившаяся къ событіямъ, серьезная и разсудительная. Между остальнымъ Вел. Княжна съ большимъ волненіемъ и возмущеніемъ говорила объ отзывѣ въ Петроградъ Гвардейскаго Экипажа.

О Государѣ все еще не было никакихъ свѣдѣній. Связь съ Могилевомъ была прервана совершенно. Всѣ попытки соединиться съ нимъ телефономъ оставались безуспѣшными. Хор. Граматинъ и шт.-кап. Соловьевъ доѣхать туда еще не могли, выѣхавъ лишь утромъ.

Къ вечеру начальникъ царскосельскаго гарнизона извѣстилъ, что имъ получено приказаніе изъ Петрограда войсками гарнизона оказать помощь Дворцу, если-бы въ ней встрѣтилась необходимость, и что охрана Дворца должна, по прежнему, нестись Собственными Конвоемъ и Сводным полкомъ. Кромѣ того, что революціонное правительство не обладаетъ достаточнымъ авторитетомъ и силой воздѣйствія извѣщеніе это не говорило ничего.

Кстати, вслѣдъ за тѣмъ были получены свѣдѣнія о новомъ движеніи изъ Петрограда какихъ-то вооруженныхъ поѣздовъ. Отъ разъѣзда Конвоя, ранѣе того высланнаго въ этомъ направленіи, никакихъ тревожныхъ свѣдѣній между тѣмъ не поступало.

Къ вечеру 1-го марта дворцовый гарнизонъ состоялъ изъ $2\frac{1}{2}$ (можетъ быть трехъ) ротъ Своднаго полка, 2 сотенъ Конвоя и взвода зенитной батареи (гв. шт.-кап. Бѣлый).

Около 23 часовъ пришло извѣстіе, что банда неизвѣстныхъ солдатъ заняла зданіе Лицея, гдѣ устанавливаетъ пулеметы для обстрѣла Дворца. Лицей былъ въ непосредственной близости къ Дворцу и въ сферѣ охраны частей дворцоваго гарнизона. Слухъ казался неправдоподобнымъ, но все-же, для провѣрки его былъ командированъ офицеръ Конвоя съ двумя казаками. Ложность слуха подтвердилась.

Въ 24-мъ часу Государыня, предшествуемая образами, обходила подвальное помѣщеніе. Казаки и солдаты вскакивали

Ставя выше всего государственные интересы, Японцы сумѣли осуществить идею Генерала Куропаткина о пропагандѣ среди мѣстнаго населенія путемъ печати и въ Харбинѣ издается не одна, а много газетъ — и на китайскомъ языкѣ и.. на русскомъ, и обслуживаютъ онѣ японскіе интересы. По ироніи судьбы нечаянная описка о „китайской газетѣ на русскомъ языкѣ", столь зло подхваченная Министромъ Финансовъ превратилась въ печальную дѣйствительность...

Междувѣдомственныя тренія всегда не мало вредили интересамъ Россіи. Особенно вредны были тренія между Министерствами Финансовъ и Военнымъ, неизмѣнно печально отражаясь на готовности Арміи, въ частности, напримѣръ, передъ Русско-Японской войной на готовности Портъ-Артура...

Съумѣемъ ли мы послѣ столь страшныхъ уроковъ прошлаго отрѣшиться впредь отъ междувѣдомственныхъ соперничествъ и треній?

Практика жизни эмиграціи — съ ея „вождями", со взаимной борьбой отдѣльныхъ организацій и группъ, даже вполнѣ однородныхъ и родственныхъ, и все это предъ лицомъ **одного общаго** для всѣхъ насъ врага, не даетъ, къ сожалѣнію, права питать въ этомъ отношеніи радужныя надежды.

Недавнія событія и полемика, поднявшаяся послѣ похищенія ген. Миллера ярко это подтверждаютъ.

А. Ар-ій.

съ соломы, крестились.

Въ эту ночь къ Императрицѣ былъ позванъ сот. Зборовскій, которому Государыня лично поручила съѣздить къ Великому Князю Павлу Александровичу просить Вел. Князя переговорить съ комендантомъ Ц. Села и выяснить какой манифестъ Его Величества, какъ о томъ дошли до Императрицы свѣдѣнія, распространяется по городу.

Сот. Зборовскій верхомъ, въ сопровожденіи вѣстового, отправился во Дворецъ Великаго Князя, бывшій, если не измѣняетъ память, на Павловскомъ шоссе. Не получивъ отвѣта на звонки у воротъ парка, Зборовскій, передавъ коня вѣстовому, перелѣзъ черезъ рѣшетку, вошелъ въ незапертый подъѣздъ дворца и, въ поискахъ кого либо блуждая по полуосвѣщенному корридору и комнатамъ, наткнулся въ одной изъ нихъ на спящаго въ креслѣ старика лакея, затрясшагося при видѣ незнакомаго офицера. Зборовскій успокоилъ его, приказалъ разбудить Великаго Князя, коему и доложилъ о своемъ порученіи. Вел. Князь позвонилъ коменданту и черезъ короткое время комендантъ самъ явился во дворецъ.

Сот. Зборовскій, сидя въ сосѣдней съ разговаривавшими комнатѣ и смертельно уставшій (эти дни и ночи всѣми проводились безъ сна), задремалъ. Онъ пришелъ въ себя отъ голоса коменданта, ясно донесшагося черезъ открытыя двери. Комендантъ говорилъ: „...я считаю, что призванъ выполнить великій долгъ; я всѣ свои силы употреблю, чтобы спасти Царскую Семью; если мнѣ это удастся, я умру спокойно".

Съ отвѣтомъ Великаго Князя Зборовскій вернулся въ 4-мъ часу утра.

Остатокъ ночи на 2-е Марта протекъ безъ особыхъ событій.

***

2 - 3. Утромъ одну изъ сотенъ Конвоя, чтобы дать людямъ и лошадямъ большій отдыхъ, было разрѣшено держать въ казармахъ (въ 150 - 200 саж. отъ Дворца). Сотни предположено было смѣнять черезъ каждые шесть часовъ, причемъ отдыхающая имѣла спеціальную задачу „дѣйствовать съ тыла".

Внутренній нарядъ во Дворцѣ былъ сокращенъ въ пользу внѣшняго, рѣшетка парка по прежнему охранялась конными постами, службу дальняго наблюденія продолжали нести разъѣзды Конвоя.

Около 10 часовъ изъ неизвѣстнаго источника получили извѣстіе, что поѣзда съ солдатами, вооруженными пулеметами, съ рабочими и разнымъ сбродомъ, численностью опять до 30 тысячъ, слѣдуютъ къ Ц. Селу. Совершенно тѣ - же свѣдѣнія, и почти одновременно, были получены и отъ начальника царскосельскаго гарнизона съ сообщеніемъ, что имъ высланъ броневой автомобиль къ вокзалу, а другой направляется въ распоряженіе дворцоваго коменданта, т. е. во Дворецъ.

Дѣйствительно, вслѣдъ за тѣмъ къ Дворцу подошелъ броневикъ и къ ген. Ресину явился развинченный прапорщикъ съ докладомъ, что прибылъ въ его распоряженіе. Среди чиновъ дворцоваго гарнизона „революціонный" офицеръ производилъ впечатлѣніе бѣлой вороны, что, впрочемъ, прибывшаго замѣтно не смущало. Черезъ полчаса броневикъ былъ отозванъ къ какимъ - то виннымъ погребамъ, которые начали громить солдаты гарнизона, и больше не возвращался.

Разъѣзды, высланные въ направленіи на Петроградъ и Гатчино доносили, что никакого подозрительнаго движенія къ Ц. Селу ненаблюдаютъ. — Свѣдѣнія о „наступленіи" и на этотъ разъ оказались вздорными.

Въ 13-мъ часу, за завтракомъ въ дежурной комнатѣ Своднаго полка кто - то сообщилъ, что изъ Петрограда получены извѣстія о „явкѣ Собственнаго Конвоя въ полномъ составѣ въ Государственную Думу съ выраженіемъ своей покорности". Сообщеніе это вызвало общую улыбку, такъ какъ всѣ присутствовавшіе знали мѣста службы сотенъ Конвоя.

Вскорѣ сот. Зборовскій былъ вызванъ къ Государынѣ. Ея Величество, возмущенная, протянула Зборовскому печатный листъ съ замѣткой жирнымъ шрифтомъ о явкѣ Конвоя въ Думу". Оцѣнивая эту провокацію Государыня сказала: „Государя хотятъ убѣдить, что вѣрныхъ Ему частей нѣтъ, что даже Его казаки измѣнили. Это мышеловка". Императрица считала очень важнымъ поскорѣе сообщить Его Величеству о лживости замѣтки, однако связи со Ставкой все еще не было никакой.

ВЪ НОВОМЪ ПЕТЕРГОФѢ

Государь Императоръ съ Великими Княжнами Ольгой и Анастасіей Николаевнами на теннисной площадкѣ дачи „Александрія". На снимкѣ А. А. Вырубова и офицеры Конвоя Подъесаулъ Шведовъ и Сотникъ Зборовскій.

И еще одинъ.

Командиръ Лейбъ-Гвардіи Н-го полка, ген. Р. запретилъ Г.г. офицерамъ въ будніе дни отлучаться изъ гарнизона въ столицу.

Обидно полковой молодежѣ — такъ близокъ желанный С.-Петербургъ. Меньше часа ѣзды поѣздомъ, минутъ 15-20 на извозчикѣ по городу и можно отлично провести сегодняшній вечеръ. Поѣзда — каждый часъ, даютъ возможность вернуться въ любое время, а тутъ сиди изъ за каприза командира и пропускай всѣ столичныя удовольствія. „Какая его муха укусила" — ворчали корнеты. „По субботамъ рѣшилъ отпускать, какъ институтокъ". „Какое это отношеніе имѣетъ къ службѣ, не опаздываемъ на занятія — это главное, а что мы дѣлаемъ по вечерамъ — какое ему дѣло". Но приказъ — приказъ и пришлось подчиниться. Стало корнетство дольше засиживаться въ собраніи, чаще вызывались пѣсенники и трубачи. Однообразіе надоѣдаетъ и конечно молодежь начала варьировать.

Въ день одного такого варіанта четыре корнета сидя подъ утро въ собраніи рѣшили, что съ ихъ стороны очень эгоистично однимъ слушать такую чудную музыку и поэтому отправились съ трубачами по всѣмъ улицамъ городка.

Проходя мимо булочной кто-то изъ четырехъ напомнилъ остальнымъ, что сегодня день рожденія корнета Н. У разбуженнаго булочника былъ купленъ самый большой крендель, но по дорогѣ къ квартирѣ новорожденнаго рѣшено было вернуться и трубачи сняли золотой крендель съ вывѣски, такъ какъ первый показался поздравителямъ слишкомъ маленькимъ. Разбудивъ тушемъ новорожденнаго и вручивъ ему подарокъ г. г. офицеры рѣшили уже разойтись по квартирамъ, но тутъ ихъ вниманіе привекла запряжка съ платформой мясника. Какъ не отговаривалъ мясникъ, корнетство съ трубачами проѣхалось на его платформѣ по тихимъ аллеямъ парка.

Невинныя проказы этой ночи закончились тѣмъ что двое изъ развлекавшейся четверки подходя къ дому не поборола своего игриваго настроенія и послали по воздушному поцѣлую, высунувшейся изъ окна второго этажа дѣвицѣ Гусевой. Надо сказать, что молодящихся двухъ дѣвицъ Гусевыхъ зналъ весь городокъ, но никто не зналъ только сколько имъ лѣтъ — хотя было извѣстно, что вмѣстѣ имъ подъ сто двадцать.

Конечно ничего особеннаго въ дѣлахъ этой ночи не было (мясникъ получилъ хорошо на чай, а золотой крендель тоже съ извѣстной мздой былъ водворенъ на мѣсто), но на несчастье г.г. корнетовъ въ этомъ городѣ въ то время полицмейстеромъ былъ полковникъ Ш. не только лишенный совсѣмъ чувства юмора, но притомъ еще и большой формалистъ.

Принявъ утренній рапортъ городовыхъ онъ не долго думая донесъ обо всемъ командиру полка. Въ донесеніи было упомянуто о вывѣскѣ и о мясникѣ и перечислялись виновники торжества: корнетъ Х., корнетъ У., корнетъ З. и еще одинъ. Кромѣ этого къ тоже лишенному чувства юмора и нервному ген. Р., утромъ на пріемъ явилась дѣвица Гусева, прося защитить ее невинность отъ посяганія г.г. офицеровъ.

Во время разноса виновныхъ Р. вдругъ обратилъ вниманіе, что кромѣ вызванныхъ имъ трехъ корнетовъ, стоитъ и слушаетъ его, вытянувшись передъ нимъ четвертый офицеръ корнетъ С.

„А Вы что здѣсь дѣлаете, Вамъ что надо? — прервалъ Р. выговоръ. „Честь имѣю доложить, Вашему Превосходительству, что я «и еще одинъ»".

На слѣдующій день полковой адъютантъ отвезъ всю четверку на гауптвахту въ Петербургъ.

Неунывающая молодежь острила: „вотъ мы и въ будній день сумѣли попасть въ городъ.

Отсидѣвъ положенное, опять вмѣстѣ всѣ веселые вернулись въ полкъ. Невеселъ былъ только всегда общительный корнетъ С. Не вступалъ ни съ кѣмъ въ разговоръ ни въ поѣздкѣ, ни вечеромъ въ собраніи. Нѣсколько разъ только пробурчалъ какъ-бы про себя: „третій годъ служу, а они хамы фамиліи не знаютъ, не ожидалъ!"

Въ этотъ день корнетъ С. ни съ кѣмъ не объединился. Пересидѣвъ всѣхъ въ собраніи, онъ въ одиночествѣ заказывалъ флаконы. Послѣ полу-ночи были вызваны трубачи, а еще черезъ часъ корнетъ С. подъ звуки музыки двинулся по улицамъ

Между разговорами во Дворцѣ было слышно, что наканунѣ въ Ц. Село прибыли учебныя команды нѣкоторыхъ пѣхотныхъ и конныхъ частей, расположенныхъ въ окрестностяхъ Ц. Села и на окраинахъ Петрограда. Команды эти, не получая на мѣстахъ никакихъ распоряженій, потеряли оріентировку и, по частному почину, рѣшили отдать себя въ непосредственное распоряженіе Императрицы. Предложеніе ихъ яко-бы было отклонено лицами, вѣдающими охраной Дворца изъ за неувѣренности въ устойчивости прибывшихъ передъ революціонными „соблазнами". Одна изъ такихъ учебныхъ командъ (кажется Л.-Гв. Петроградскаго полка) дѣйствительно въ эти дни помѣщалась въ казармахъ Своднаго пѣх. полка.

Замѣтка о „явкѣ Конвоя въ Думу", помимо ея общепровокаціоннаго значенія, была безпокойна тѣмъ, что дойдя **своими** путями до отрѣзанной отъ Петрограда и Ц. Села Ставки могла поставить служившій тамъ дивизіонъ Конвоя хоть и на короткое время, но все же въ ложное положеніе.

Было составлено письмо съ описаніемъ событій въ Петроградѣ и Ц. Селѣ, которое предполагалось послать съ посыльнымъ. Однако съ наступленіемъ ночи въ Ц. Село явился казакъ, посланный изъ Ставки Полковникомъ Кирѣевымъ (командиръ дивизіона въ Ставкѣ) и пробравшійся Богъ-вѣсть какими путями. Прибывшій доложилъ что Могилевъ полонъ тревожныхъ слуховъ, что Его Величества въ Ставкѣ нѣтъ, что по дорогѣ „не поймешь, что дѣлается".

Немедленно казакъ этотъ былъ командированъ обратно съ заготовленнымъ письмомъ и другими порученіями. Посланное письмо оказалось первыми вѣрными свѣдѣніями о событіяхъ въ Ц. Селѣ.

Наступила ночь на 3 Марта. Разъѣзды и дозоры Конвоя продолжали нести службу на прежнихъ мѣстахъ. Изрѣдка по ихъ линіямъ ходили броневики, высылаемые комендатомъ царскосельскаго гарнизона для общаго порядка.

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зерщиковъ.

Въ чемъ мы сильны?

Гибель генерала Кутепова только внѣшне напоминаетъ гибель генерала Миллера.

Тотъ-же Парижъ, гдѣ среди бѣла дня пропадаетъ русскій генералъ. Тѣ-же волнующіе слухи относительно какого-то „слѣда", ведущаго къ совѣтскому пароходу. Наконецъ, тотъ-же мистеріозный мракъ, въ которомъ погибаютъ рѣшительно всѣ „слѣды"...

Но психологическое содержаніе этихъ двухъ трагическихъ происшествій совершенно иное.

Гибель Кутепова воспринялась, какъ гибель начальника во время боя. Къ славнымъ именамъ павшихъ прибавилось еще одно славное имя. Оставшіеся должны были только „тѣснѣе сомкнуть свои ряды", чтобы продолжать его-же трудное дѣло.

Теперь, послѣ того, что намъ стало извѣстно, можно смѣло сказать, что имя генерала Миллера не менѣе славно, чѣмъ имя Кутепова. Если расцѣнивать эти имена съ точки зрѣнія той трагической обреченности, которая почти всегда сопутствуетъ герою, то имя Миллера — непонятаго и одинокаго при жизни — окружено еще большимъ ореоломъ.

Но какая разница во всемъ, что послѣдовало за его гибелью! Совсѣмъ неожиданно обнаружилось предательство Скоблина — **командира Корниловскаго полка,** только-что отпраздновавшаго свой славный юбилей... Вслѣдъ затѣмъ вскрылись отвратительные гнойники въ русскихъ „активистскихъ" организаціяхъ... Полились ушаты грязи, брызги которой попали и въ лицъ, чья репутація была по праву безукоризненной...

Это уже не была просто гибель начальника во время боя. Человѣкъ, вопрошающій свою совѣсть, не можетъ уже слѣпо „сомкнуть ряды" и призывать „продолжать начатое дѣло". Во имя этого великаго дѣла, которое двадцать лѣтъ велось съ такими жертвами, которое не прекращалось и **будетъ вестись,** надо поставить тяжелый вопросъ о **методахъ этой борьбы.** Въ этомъ вопросѣ надо итти до конца, не смущаясь тѣмъ, что его рѣшеніе можетъ оказаться непопулярнымъ, что оно не будетъ совпадать съ мнѣніемъ большинства, что оно покажется кое-кому измѣной и капитуляціей: слишкомъ много поставлено на карту. **На карту поставленъ самый смыслъ нашего существованія.** Ибо когда послѣ гибели нашего славнаго вождя раздаются голоса: „За кѣмъ-же итти, кому-же вѣрить?" уже нельзя больше жить такъ, какъ мы жили и дѣлать то, что мы дѣлали.

⁂

„За кѣмъ итти и кому вѣрить?" Какъ разъ на этотъ вопросъ наша собственная исторія даетъ опредѣленный и ясный отвѣтъ. И даетъ въ томъ смыслѣ что именно въ этомъ вопросѣ намъ надо жить такъ, какъ мы жили, и дѣлать то, что мы дѣлали.

До теперешняго нашего возглавителя у насъ было три лица — Врангель, Кутеповъ и Миллеръ — и эти лица не только не предавали, но погибали. Да и во всемъ Бѣломъ Движеніи, которому такъ мало счастья удѣлила судьба, мы были опредѣленно счастливы въ нашихъ вождяхъ. Развѣ можетъ кто бросить камнемъ въ имена Колчака, Корнилова, Алексѣева, Деникина?

Можно разно относится къ ихъ стратегіи и къ ихъ политикѣ. Но никто не посмѣетъ сказать, что во главѣ нашего дѣла стояли лица не морально чистыя, безъ жертвеннаго порыва, безъ пламеннаго патріотизма...

Въ этой смѣнѣ высоко достойныхъ лицъ и укрѣплялся нашъ легитимный принципъ, по которому власть или первенство переходитъ не къ „облеченному довѣріемъ" или къ „лучшему", а къ тому, кто назначенъ предшественникомъ. Этотъ принципъ въ теченіе двадцати лѣтъ гарантировалъ намъ дѣйствительно „лучшаго". Не только ломать этотъ принципъ, но и сомнѣваться въ немъ, было-бы въ эти тяжелые дни настоящимъ преступленіемъ.

⁂

Этотъ принципъ остается. Но жизнь показала, что вокругъ этого „лучшаго" свиваютъ себѣ прочное гнѣздо провокаторы и предатели.

Какъ-же отъ нихъ избавиться?

городка. Работа ему предстояла нешуточная. Въ этомъ городкѣ очень много постовъ городовыхъ, а обойти ихъ всѣхъ было задачей корнета. На каждомъ углу гдѣ обнаруживался постъ, корнетъ С. командовалъ трубачамъ „стой" и подойдя къ городовому задавалъ ему одинъ и тотъ-же вопросъ: „г-нъ городовой, Вы женатый или холостой?" Если слѣдовалъ отвѣтъ „женатъ, Ваше Благородіе", — С. вручалъ обалдѣвшему блюстителю порядка двѣ свои визитныя карточки. Въ случаѣ отвѣта „такъ что холостъ, Ваше Благородіе", — городовой получалъ одну карточку. Къ утру обходъ былъ конченъ и повеселѣвшій С. съ чувствомъ исполненнаго долга пошелъ вздремнуть передъ занятіями.

Чуть ударъ не хватилъ бѣднаго полицмейстера когда придя утромъ въ управленіе, онъ обнаружилъ на своемъ столѣ цѣлую груду визитныхъ карточекъ и прочелъ на всѣхъ имя, отчество и фамилію корнета С., а ниже „корнетъ Лейбъ-Гвардіи Н-го полка".

Узнавъ изъ рапортовъ городовыхъ, какъ попали къ нимъ карточки, полицмейстеръ вскочилъ въ свою пролетку и полетѣлъ съ вещественными доказательствами къ командиру полка.

Возмущенный генералъ тотчасъ вызвалъ виновнаго: „Чѣмъ Вы объясните Ваше неумѣстную прогулку?" — задалъ онъ вопросъ представшему передъ нимъ корнету: „Неуспѣли вернуться съ гауптвахты, какъ опять на Васъ жалоба".

„Ваше Превосходительство" — невозмутимо отрапортовалъ С. — „я рѣшилъ ознакомить городовыхъ города съ моею фамиліей, дабы ихъ рапорта въ будущемъ были болѣе точны".

Какъ уже упоминалось, генералъ былъ лишенъ чувства юмора и поэтому корнету С. опять пришлось украсить собой столичную гауптвахту.

⁂

Въ началѣ войны, бывшій уже нѣсколько лѣтъ въ запасѣ, корнетъ С. поспѣшилъ въ ряды своего родного полка. Вскорѣ по прибытіи С. на фронтъ, разъѣзды поручика Г. и его обнаружили германскій эскадронъ. Несмотря на то, что противникъ былъ во много сильнѣе — рѣшено было атаковать... Нѣмцы были разбиты на голову.

Такъ началъ войну лихой корнетъ „и еще одинъ".

Ф. Крамаревъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Авторъ этого разсказа нашъ сотрудникъ, корнетъ Ѳеодоръ Ивановичъ Крамаревъ, скончался 36 лѣтъ отъ роду, 23-го дек. пр. года, въ Вршацѣ (Югославія), послѣ 7 мѣсячныхъ ужасныхъ страданій: перенеся двѣ операціи ноги, онъ стойко пошелъ на ампутацію всей ноги, затѣмъ появилась саркома.

Корнетъ Крамаревъ окончивъ гимазію, пошелъ въ Добровольческую армію и былъ награжденъ Георгіевскими крестами 4 и 3 степени. Произведенъ въ корнеты Лейбъ-Драгунскаго Псковскаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Міръ праху прекраснаго русскаго офицера! Глубокія соболѣзнованія его вдовѣ!

И вотъ тутъ и наступаетъ тотъ моментъ, когда надо радикально пересмотрѣть линію нашего поведенія.

Какъ избавиться отъ провокаторовъ? Неужели созданіемъ какой-то внутренней слѣжки? Созданіемъ какой-то организаціи, которая, пусть съ самыми добрыми намѣреніями, раскинетъ свою невидимую сѣть надъ всѣмъ нашимъ зданіемъ? Но вѣдь провокаторовъ почти невозможно уловить безъ провокаціи, значитъ, въ методы этой борьбы должна включиться и провокація. Какъ добрые и злые духи невидимо борятся за обладаніе человѣческой душой, такъ „добрые" и „злые" провокаторы будутъ подлавливать другъ друга, разставлять свои невидимые капканы съ цѣлью „очистить наши ряды"... Ну, а если, подобно падшему ангелу, какой нибудь изъ „добрыхъ" провокаторовъ превратится въ „злого"? Что тогда?

Нѣтъ, избави насъ Богъ отъ такой перспективы! **Тамъ, гдѣ живетъ духъ Россійской Императорской Арміи, тамъ не должно быть и не можетъ быть такого моральнаго паденія.** Пусть занимаются этимъ тѣ, которые идутъ другими, „новыми" путями, которые гордятся тѣмъ, что „взяли у большевиковъ ихъ собственное оружіе"...

***

Есть только способъ избавиться отъ провокаторовъ: **создать такую обстановку, въ которой провокаторамъ нечего будетъ дѣлать.** А это можно сдѣлать только тогда, когда изъ программы дѣятельности РОВС'а выпадетъ та „работа", которая привлекаетъ провокаторовъ, какъ медъ привлекаетъ мухъ.

Надо здраво оцѣнить возможность по такой работѣ. У большевиковъ — навыкъ, традиціи всякаго рода „заговорщицкихъ дѣлъ": мы противопоставляемъ имъ неумѣніе, довѣрчивость, рыцарство и традиціи арміи. У большевиковъ — неограниченный запасъ матеріальныхъ средствъ (одно убійство Рейсса стоило свыше 300.000 фр., причемъ убійцы преслѣдовали жертву въ экспрессахъ, на аэропланахъ, останавливались въ первоклассныхъ отеляхъ и т. д.): мы противопоставляемъ имъ нищенскіе сборы и отчисленія. **Эта борьба настолько неравными средствами, что не нужно гадать о томъ, кто останется побѣжденнымъ.**

Между тѣмъ она стоила намъ колоссальныхъ жертвъ не только деньгами, но и людьми. При этомъ погибали исключительно лучшіе (и между ними Кутеповъ и Миллеръ). Можно, конечно, возразить, что всякая борьба стоитъ и денегъ, и людей. Защитники Альказара были тоже непомѣримо слабѣе своихъ враговъ: однако они не сдались и продолжали неровную борьбу. Такихъ примѣровъ привести можно было-бы сколько угодно, и задача каждой арміи воспитать стойкаго солдата, для котораго вопросъ о неравенствѣ силъ не долженъ играть никакой роли.

Не долженъ онъ играть роли и у насъ, и кучка уцѣлѣвшихъ участниковъ Бѣлой Борьбы не должна склоняться передъ всей видимой мощью Совѣтскаго Союза. Здѣсь должны быть тѣ-же стимулы, что и у нормально воспитаннаго солдата: 1. Никогда не нужно отчаиваться, потому-что въ послѣдній моментъ можетъ притти помощь; 2. Если эта помощь не придетъ, то лучше умереть, нежели сдаться. И мы непрестанно живемъ этими чувствовами: мы надѣемся, что придетъ могучая помощь отъ самого народа русскаго и мы знаемъ, что если она не придетъ, лучше умереть, чѣмъ поклониться нынѣшнимъ властителямъ.

Но не объ этомъ идетъ рѣчь. Рѣчь идетъ о томъ, что при такомъ неравенствѣ силъ, этотъ методъ борьбы совершенно безполезенъ. И когда начальникъ, оцѣнивая силы, приходитъ къ выводу, что извѣстный маневръ только губитъ людей, онъ не только можетъ, но и **долженъ отъ него отказаться.**

Отказъ отъ такой „работы" есть урокъ, который преподанъ намъ самой жизнью.

***

Но эта „работа" не только принесла намъ ущербъ деньгами и людьми, но **принесла существенный вредъ, грозящій самому нашему бытію: она деморализовала наши ряды.**

Въ психику русскаго офицера вносились чуждые ему элементы подпольной войны, обмана и предательства. Въ процессѣ такой работы наши офицеры сталкивались съ людьми, завѣдомо полупочтенными и совсѣмъ не почтенными. А наше военное общественное мнѣніе провозгласило эту работу единственно необходимой для спасенія Россіи!

Трудно даже приблизительно оцѣнить опасность отъ вторженія въ офицерскую психику этой моды на всякую конспирацію. Вынужденные на бездѣйствіе, наши массы утѣшались тѣмъ, что гдѣ-то и кѣмъ-то „ведется работа", и цѣлый рядъ „добровольцевъ" входилъ въ эту „работу", которая считалась почтенной и почетной.

Но это еще полъ-бѣды. Бѣда наступила тогда, когда стало распространяться мнѣніе, **что въ борьбѣ съ большевиками всѣ средства допустимы,** что ради этой борьбы возможно вступленіе въ любую агентуру, что съ офицерской честью это вполнѣ совмѣстимо и даже почетно...

Однимъ словомъ, мы начали съ Захарченки-Шульцъ и кончили... Скоблинымъ.

Вотъ поэтому и надо положить предѣлъ.

Что-же тогда: панихиды, молебны и товарищескія объединенія?

***

Нѣтъ, не это, и совершенно на это непохожее. РОВС долженъ быть грандіознымъ резервуаромъ духа, питаемаго при этомъ не демагогіей и не пересудами о томъ, что гдѣ-то что-то „дѣлается", или гдѣ-то чего-то „не дѣлается", а **РОВС долженъ быть настоящей организаціей.**

А это значитъ, что о своихъ боевыхъ товарищахъ мы должны вспоминать не только въ дни панихидъ и молебновъ, но знать о нихъ и чувствовать ихъ и во всѣ остальныя дни. Для этого нужна постоянная и дѣйствительная связь. Связь нуждается въ деньгахъ; поэтому **всѣ средства РОВС'а должны быть обращены на усиленія связи.**

Я припоминаю по этому случаю нелѣпѣйшее положеніе, которое существовало у насъ долгіе годы. Съ великимъ трудомъ и жертвенностью собирались деньги. Но тѣ, кому надлежало эти деньги тратить, больше всего думали о томъ, чтобы ни одинъ франкъ не попалъ какъ нибудь на нужды самой организаціи. Все должно было итти „на борьбу"; при этомъ забывалось, что если организація зачахнетъ, то она уже этимъ самымъ выбываетъ „изъ борьбы", что-бы подъ этимъ словомъ ни подразумѣвать. Въ результатѣ командиръ полка не имѣлъ денегъ, чтобы отвѣтить на запросъ своихъ чиновъ; нужный и полезный человѣкъ долженъ былъ итти въ шофферы или въ углекопы — потому-что нельзя было дать ему минимальныя средства къ существованію изъ тѣхъ суммъ, которыя собраны „на борьбу". А ужъ о томъ, чтобы имѣть крѣпкій фондъ для помощи боевымъ товарищамъ — объ этомъ никто и не мечталъ...

Наша организація слабѣла не только отъ раздоровъ (раздоровъ было меньше всего), не только отъ провокаторовъ и предателей, но главнымъ образомъ оттого, что за идеями забывали людей. Получалось такое положеніе, какъ будто-бы въ государствѣ цѣной величайшихъ усилій стали создавать аэропланы и прекратили отпускъ на пѣхоту: она сама себя прокормитъ. Съ однимъ аэропланомъ, какъ-бы мощно и безстрашно онъ ни парилъ въ небесахъ, сраженія выиграть нельзя.

***

Что-же получится, если это сознаніе, которое многими воспринимается, какъ капитуляція, ста-

нетъ достояніемъ и нашихъ „массъ" и нашихъ „верховъ"?

Провокаторамъ и шпіонамъ нечего будетъ дѣлать, какъ нечего дѣлать бацилламъ безъ питательной среды.

Другъ къ другу потянутся настоящія органическія нити. Воспоминанія прошлаго перестанутъ быть воспоминаніями и претворятся въ дѣятельное сознаніе. Русскій офицеръ и солдатъ отряхнетъ отъ своихъ ногъ то, въ чемъ онъ, **слава Богу,** былъ слабъ: конспирацію, заговоръ, дѣйствіе изъ-за угла — и вновь пріобрѣтетъ то, чѣмъ онъ былъ силенъ: прямоту, честность и готовность къ открытому бою. **Ибо солдата учили чести и честности, а не безчестію и обману, ибо его учили сражаться въ полѣ, а не въ подпольѣ.**

И такой Союзъ **вовсе не будетъ „профессіональной организаціей"**, вродѣ организаціей шофферовъ, или заводскихъ рабочихъ, и задачей его **вовсе не будетъ „защита профессіональныхъ правъ":** да развѣ офицеръ, одѣтый въ пальто и кепку, лишенный роты или полка, и даже безъ внѣшнихъ эмблемъ своего достоинства — погонъ, можетъ считаться исполняющимъ свои „профессіональныя" обязанности! У офицера въ изгнаніи нѣтъ „профессіи", а нѣчто гораздо большее: **у него нѣтъ службы, но у него есть служеніе.**

Это служеніе повелѣваетъ намъ поддерживать и усовершенствовать наши военныя познанія, работать надъ нашимъ общимъ и политическимъ образованіемъ, но **первѣе всего — сохранить тотъ духъ, который у насъ, на работѣ, затухъ,** но здѣсь еще сохраняется въ разныхъ углахъ. **Соединить эти мерцающіе огоньки, зажечь ихъ въ одинъ большой факелъ — въ этомъ и есть наше служеніе.**

И не тѣмъ мы сильны, если будемъ походить на большевиковъ, а какъ разъ тѣмъ, чѣмъ мы отъ нихъ будемъ отличаться.

Тысячу разъ правъ ген. Красновъ, который пишетъ, что въ подлинной Россіи ждутъ настоящей „бѣлой" арміи. „Тамъ вѣрятъ, — пишетъ онъ, — что въ нужную минуту туда придутъ люди, знающіе какъ и на чемъ строилась побѣдоносная и честная армія, какими завѣтами она жила, чтобы по тому-же старому добротному лекалу строить на мѣсто пролетарской красной арміи III Интернаціонала — Россійскую Армію"...

А поэтому, надо и покончить съ вредными иллюзіями и не бояться отъ нихъ отрѣшиться.

Пора признать, что **мы — ничтожная сила,** если сейчасъ сразимся съ большевиками въ открытомъ бою одинъ-на одинъ на бранномъ полѣ: мы просто физически погибнемъ. Мы —**еще болѣе ничтожная сила,** если вступимъ съ ними въ единоборство путемъ тайныхъ интригъ и дѣйствій изъ-за угла: мы испачкаемся и погибнемъ морально.

Россія освободится не нашими усиліями и не усиліями другихъ эмигрантскихъ организацій.

Но какой великій подарокъ мы сдѣлаемъ нашей освобожденной родинѣ (а это будетъ!), когда преподнесемъ ей тотъ чистый резервуаръ духа, который, какъ кислородъ, оживитъ нашу задыхающуюся страну!

Здѣсь — мы сильны и въ этомъ наше призваніе.

В. Даватцъ.

Бесѣды на бивуакахъ

III.

О чужихъ знаменахъ, руляхъ управленія, о роботахъ и о перековкѣ душъ.

— Я перечислилъ въ прошлой бесѣдѣ тѣ отрасли труда и занятій, которые открылись для русскаго офицерства въ чужихъ странахъ. Какъ мы видѣли кругъ ихъ былъ очень замкнутъ. Я указалъ на то, что занятіе самымъ честнымъ но чуждымъ ему трудомъ потребовало отъ офицерства цѣлаго ряда компромиссовъ съ тѣмъ его міровоззрѣніемъ, которое было ему разъ навсегда привито.

Очутившись заграницей, многіе русскіе офицеры естественно подумали о продолженіи военной службы, хотя бы и въ иностранныхъ арміяхъ. Какъ они помнили въ Россіи, иностранцамъ не отказывали въ этой чести.

Казалось, что въ этой области офицерству менѣе всего придется итти на компромиссы, за исключеніемъ, конечно, главнаго компромисса — служить подъ чужими знаменами. Но въ тѣ времена не было еще пактовъ и союзовъ съ совѣтской Россіи. Офицеръ не могъ уже служить непосредственно своему Императору и Отечеству, но могъ служить военному долгу вообще и косвенно Отечеству тѣмъ, что онъ не забывалъ бы военнаго дѣла и совершенствовался бы въ немъ для службы и пользы будущей Россіи.

И въ Константинополѣ тысячи записались въ Иностранный Легіонъ. Конечно не страхъ голода и холода толкалъ ихъ туда. Голода и холода русскій офицеръ не боялся. Но зато онъ боялся нищеты и „дна". Голодъ и холодъ въ рядахъ полка, въ траншеяхъ и походахъ его не страшили, голодъ и холодъ на днѣ, среди человѣческихъ подонковъ его ужасали.

Сами иностранцы признаютъ, что русское офицерство,пополнивъ иностранные легіоны, сильно измѣнило ихъ составъ и духовный ликъ. Мѣста авантюристовъ и жизненныхъ неудачниковъ заняли настоящіе воины, искавшіе только чести, хотя бы и подъ чужими знаменами.

Многія могилы русскихъ легіонеровъ, раненія, ихъ награжденія, рѣдкіе случаи производства въ офицеры (что для этого надо было совершить!) — показали въ дальнѣйшемъ, что на этомъ, одномъ изъ эмигрантскихъ путей, русскіе офицеры, служили не только подъ чужими знаменами, но и подъ невидимымъ знаменемъ русской воинской чести.

Въ нѣкоторыхъ южно-американскихъ арміяхъ русскимъ офицерамъ не было отказано въ офицерскихъ погонахъ. Русскіе военные специалисты высоко цѣнились, на русскихъ боевыхъ офицеровъ былъ извѣстный (по общему масштабу, конечно, очень небольшой спросъ, особенно во время войны [напр. Парагвая съ Боливіей]). И тамъ русское военное имя было прославлено.

Наконецъ въ Шанхаѣ были образованы на територіи иностранныхъ концессій русскіе волонтерскіе отряды. Въ тяжелые шанхайскіе дни — они показали себя достойнымъ образомъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Мы признаемся, что долго колебались прежде чѣмъ помѣстить статью В. Х. Даватца. Затронутый имъ вопросъ очень тяжелый и больной для Р.О.В. Союза, это, несомнѣнно, понимаетъ и Владиміръ Христіановичъ — одинъ изъ наиболѣе близкихъ людей къ покойнымъ П. Н. Врангелю и А. П. Кутепову. Но не только уваженіе къ В. Х. Даватцу побудило насъ напечатать его статью: мы опредѣленно знаемъ, что очень большая часть офицерства также расцѣниваетъ результаты „особой" работы, которая велась Р.О.В.Союзомъ, особенно въ періодъ 1930-1934 г.г., когда руководство ею одним заслуженнымъ ,но крайне неопытнымъ въ этой отрасли генераломъ, принесло организаціи неисчислимый вредъ. Но, вполнѣ солидаризуясь съ В. Х. Даватцомъ, въ оцѣнкѣ прошлаго, мы не можемъ согласиться съ нимъ, что всякая „особая" работа должна быть прекращена. И если грустное ея прошлое является уже темой критики въ печати, то обсуждать методы и цѣли будущей работы жертвенныхъ русскихъ людей мы не имѣемъ права. Надо только одно: покончить въ этомъ большомъ и святомъ дѣлѣ съ системой безотвѣтственности, при которой, и только при которой, могли къ нему приблизиться люди типа Скоблина.

Вотъ и все... Условія оказались таковы, что военная служба въ иностранныхъ арміяхъ была ограничена, снижена до солдатскаго положенія, сведена къ спеціальнымъ частямъ, въ сущности закрыта.

Пока вернемся къ разбору отдѣльныхъ профессій.

Честность и преданность долгу, знаніе караульной службы дали возможность русскимъ офицерамъ во многихъ странахъ служить сторожами и тѣлохранителями (въ Китаѣ), вступать въ охранные команды на торговыхъ судахъ (тоже на Д. Востокѣ). Тяжелая и полная риска служба эта могла устроить только небольшое количество офицеровъ, ищущихъ работы.

Стать грузчикомъ или земледѣльческимъ батракомъ было легко почти повсюду, но для этихъ профессій требовались большія физическія силы и здоровье, чего у большинства израненныхъ и измученныхъ офицеровъ не оказалось. Нужда заставила многихъ приняться и за этотъ трудъ, результатомъ чего было не мало преждевременныхъ могилъ и новыхъ, уже стопроцентныхъ инвалидовъ.

То же можетъ быть сказано и о шахтахъ. Для многихъ и многихъ изъ насъ они оказались преддверіемъ къ мѣсту вѣчнаго успокоенія.

Сравнительно большой наплывъ офицерства, особенно въ столицахъ и большихъ городахъ, наблюдался въ шофферской профессіи. Первыми устремились туда летчики, автоброневики, моряки. Ихъ привлекало нѣкоторое подобіе этой работы съ ихъ прошлой военной спеціальностью, наличіе „рулей управленія", личная свобода, возможность находиться на воздухѣ, независимость отъ хозяевъ. Для шофферства требуется вѣрный глазъ, твердая рука, хладнокровіе — все то что было у этихъ людей, какъ капиталъ, оставшійся отъ ихъ прошлой жизни. Пришлось и тутъ пойти на рядъ мелкихъ компромиссовъ: вопросъ чаевыхъ, на которыхъ базируется заработокъ, капризы и грубость кліентовъ, непріемлемость для офицеровъ нѣкоторыхъ нелегальныхъ доходовъ, твердо вошедшихъ въ обиходъ настоящихъ профессіоналовъ. Уступая всему этому, но только въ предѣлахъ моральной допустимости, русскій офицеръ создалъ типъ особаго, русскаго шоффера. Работодатели ихъ оцѣнили по достоинству. Профессіоналы - товарищи махнули рукой на нѣкоторые ихъ странности, идущіе вразрѣзъ съ профессіональнымъ бытомъ и понятіемъ о честности. Профессіоналовъ подкупало высоко развитое чувство товарищества, проявленное русскими шофферами, ихъ готовность всегда придти на помощь и выручку, готовность поставить лишній стаканчикъ въ бистро, смѣлая прямота, широта характера.

Но и эта отрасль труда была ограничена, процентными нормами, требованіемъ физической выносливости и здоровья. Шофферство способствовало развитію разныхъ болѣзней въ ослабленныхъ организмахъ. Русскіе парижскіе шофферы, напримѣръ, дали большой процентъ туберкулезныхъ заболѣваній и смертности отъ туберкулеза. Старыя раны и газовыя отравленія вдругъ давали о себѣ знать послѣ того какъ офицеръ годами проводилъ ночи за рулемъ такси.

И въ шофферской хламидѣ русскій офицеръ оставался самимъ собою. Словно подъ хламидою этой невидимо для постороннихъ носилъ онъ свой прежній мундиръ... Помните: „закрываю глаза и душою я тамъ... далеко отъ парижскихъ ночныхъ кабаковъ... подъ знаменами старыхъ россійскихъ полковъ"...

Приведу здѣсь, по моему „классическую", смерть офицера - шоффера, георгіевскаго кавалера, израненнаго инвалида, много лѣтъ проведшаго за рулемъ такси, полковника Непенина.

Представляете вы себѣ, что человѣкъ съ его ранами, его возраста (онъ былъ портартурцемъ) къ концу пяти лѣтъ такой работы могъ почувствовать, какъ угасаютъ его силы и какъ все медленнѣе бьется сердце? И вотъ, однажды, онъ почувствовалъ приближеніе смерти, когда везъ полнымъ ходомъ своего кліента по многолюднымъ улицамъ Парижа. О чемъ же первымъ дѣломъ подумалъ этотъ офицеръ - шофферъ? О своемъ долгѣ передъ сѣдокомъ. Онъ сдѣлалъ усиліе (послѣднее волевое и физическое усиліе въ жизни), подозвалъ полицейскаго и сказалъ ему: я умираю. Послѣ этого онъ испустилъ духъ.

Полковникъ Непенинъ не одинъ. Это только наиболѣе замѣчательный случай. Сама жизнь словно нарочно записала его для исторіи послѣдняго россійскаго офицерства...

Не стоитъ останавливаться на профессіи ресторанной и домашней прислуги. Численно она минимальна. Только самое ничтожное количество офицеровъ работаетъ въ этой области. Офицерская психологія для этой работы совершенно непригодна.

Не будемъ также останавливаться на торговцахъ и продавцахъ. Офицеры торговцы въ эмиграціи также на перечетъ. Міровозрѣнія воина и купца въ теченіи вѣковъ были различны. Изъ воина никогда не сдѣлать хорошаго купца. Достоинства купца для офицера будутъ недостатками. Купцы изъ офицеровъ - эмигрантовъ получались плохіе. Большею частью ихъ коммерческіе предпріятія прогорали.

Русскіе типографскіе работники исчисляются десятками, едва ли сотнями. То же самое можно сказать о статистахъ фильмовой продукціи, русскихъ парикмахеровъ, конторскихъ и банковскихъ служащихъ. Офицеровъ - работниковъ во всѣхъ этихъ областяхъ мало, условія ихъ существованія — нѣсколько лучше.

Гораздо болѣе многочисленны (ихъ можно исчислять тысячами) русскіе строительные рабочіе, маляры, штукатуры, электротехники. Процентныя нормы и отсутствіе хотя бы самыхъ малыхъ капиталовъ для самостоятельныхъ антрепризъ — сильно тормозили развитіе дѣятельности офицеровъ - эмигрантовъ въ этихъ направленіяхъ.

Вотъ я исчерпалъ уже весь перечень доступныхъ профессій, о которомъ говорилъ въ прошлой бесѣдѣ.

Теперь намъ остается поговорить о главной массѣ рабочаго эмигрантскаго офицерства. На какую же работу стала эта главная масса?...

Она принуждена была пойти на заводы.

Положительными и отрицательными условіями заводской работы и должна была, главнымъ образомъ, опредѣлиться вся дальнѣйшая жизнь на чужбинѣ послѣдняго россійскаго офицерства въ его личной жизни, въ отношеніи его семьи, въ его политическо - общественной жизни, въ отношеніи тѣхъ воинскихъ коллективовъ въ которыхъ онъ продолжалъ пребывать.

Семнадцать лѣтъ на большихъ заводахъ многихъ странъ идетъ перековка русской офицерской души...

Семнадцать лѣтъ, изо дня въ день (вдумайтесь въ это) тысячи и тысячи русскихъ подпоручиковъ, капитановъ, лейтенантовъ и полковниковъ пробуждаются будильниками, а не барабаномъ и трубой. Семнадцать лѣтъ они стоятъ у станковъ и печей, у передаточныхъ цѣпей, или возятъ тачки...

Перековалась - ли, перегорѣла - ли ихъ душа?...

Создали - ли они себѣ, хотя бы небольшое матеріальное благополучіе, какъ дѣлаютъ это ихъ компаньоны по работѣ, хозяева тѣхъ странъ, гдѣ они работаютъ ?

Превратились ли послѣдніе россійскіе офицеры въ иностранныхъ рабочихъ, или же остались они навсегда самими собой?...

И, можетъ быть, у станковъ и машинъ стоятъ и будутъ стоять только ихъ **призрачныя тѣни,** странные автоматы, **роботы, которыми движетъ какая - то невидимая, но могучая рука?..**

Е. Тарусскій.

НА РУБЕЖѢ

Видъ границы СССР вызываетъ у русскаго зарубежника особое чувство. Многое остающееся незамѣтнымъ, либо мало интереснымъ для постоянныхъ жителей приграничной зоны, съ остротой воспринимается пріѣзжимъ.

Необятныя дали русской земли влекутъ къ себѣ какой-то мистической силой. Но не смотря на близость Россіи, чувствуется еще съ большей яркостью и болью Ея отдаленность; — временами сильнѣе, чѣмъ въ далекой Франціи...

Граница на Волыни представляетъ собою большей частью полосу въ нѣсколько метровъ ширины, заросшую травой и бурьяномъ. Съ обѣихъ сторонъ ея изрѣдка стоятъ пары пограничныхъ столбовъ: красно-бѣлые польскіе и красные совѣтскіе. Сейчасъ же за этой полосой разстилаются поля.

Съ этой стороны — пестрый, красочный, многоцвѣточный коверъ изъ травъ и цвѣтовъ, а тамъ — унылая, монотонная мертвая пустыня.

Унылую картину дополняютъ сѣрыя темныя, выражаясь мѣстнымъ языкомъ, „большевицкія стражницы", — рѣзко отличающіяся отъ польскихъ: бѣлыхъ и чистыхъ — и вышки, на которыхъ сидятъ красные пограничники и зорко стерегутъ, чтобы кто не вырвался изъ совѣтскаго рая.

Кто бывалъ на границѣ четыре-пять лѣтъ тому назадъ, тотъ врядъ-ли теперь узнаетъ знакомыя раньше мѣста по ту сторону рубежа.

Многія деревни, лежавшія прежде на самой границѣ, снесены совершенно; уничтожены даже деревья. Трудно повѣрить, что всего пять лѣтъ тому назадъ на этой нынѣ вспаханой землѣ было типичное украинское село, тонувшее въ зелени садовъ. Теперь же далеко на бугрѣ видны нѣсколько сѣрыхъ низкихъ бараковъ, изгородь изъ колючей проволоки, да массивная молотилка съ паровикомъ.

Все это бараки, и молотилки выглядатъ мертвыми, застывшими. Поражаетъ отсутствіе повседневной деревенской жизни.

Въ рабочую пору мнѣ удалось побывать на границѣ и быть свидѣтелемъ слѣдующей картины: подъ эскортомъ нѣсколькихъ вооруженныхъ красноармейцевъ на поле вышла партія — приблизительно душъ 50-60 — мужчинъ и женщинъ. Мужчины начали косить овесъ, а женщины вязать и складывать въ копны. Всѣ мужчины были въ разноцвѣтныхъ спортивныхъ рубахахъ-соколкахъ, а женщины въ чистенькихъ бѣлыхъ платкахъ и такихъ же фартукахъ.

Характерно было то, что косьба овса происходила въ ту пору, когда „здѣсь" она была уже скошена, кто же запоздалъ, косилъ рано утречкомъ „съ росой", такъ какъ днемъ косить безъ риска потери значительнаго количества зерна, было невозможно. Но, видно, совѣтской власти потеряннаго зерна не жаль — не первый разъ! — такъ какъ овесъ косился именно въ пору полнаго зноя: отъ 10-ти час. утра до 8-ми вечера.

Партія работала съ малымъ перерывомъ 8 часовъ; рабочіе усиленно пили воду, подвозимую бочкой. Часа въ два всѣ сѣли отдыхать. Отдыхали минутъ 20, причемъ и работа и отдыхъ происходили молча.

Больше же всего удивляло бывшихъ въ то время на своихъ приграничныхъ поляхъ здѣшнихъ крестьянъ, что во время отдыха никто изъ работавшихъ въ полѣ не ѣлъ, а мужчины не курили. Всѣ они походили скорѣе на автоматовъ ,чѣмъ на людей.

Подъ вечеръ на поле старый пастухъ съ длиннымъ кнутомъ пригналъ стадо коровъ. Появленіе стада удивило всѣхъ страшно; больше, чѣмъ даже чистенькіе бѣлые платки и фартуки женщинъ во время работы на полѣ.

Коровы были всѣ рослыя, съ явными признаками породы и красоты, но худыя до невозможности.

— „Что это, травы нѣтъ у нихъ тамъ?" — спрашивали въ недоумѣніи здѣшніе крестьяне.

Тяжело смотрѣть русскому человѣку на все, что творится въ Россіи. Не веселыя мысли приходятъ въ голову, когда видишь движенія людей автоматовъ. Но изрѣдка можно наблюдать и иныя явленія, по внѣшности можетъ быть и мелкія, но глубокія и отрадныя по своему содержанію.

Привожу, какъ примѣръ, разсказъ крестьянина, поле котораго находится на самой границѣ.

Однажды онъ съ женой жалъ на этомъ участкѣ. По ту сторону шелъ красноармеецъ, который вдругъ остановился, посмотрѣлъ съ любопытствомъ на крестьянъ и тихимъ голосомъ сказалъ:

„Богъ помощь вамъ!"

сказалъ и быстро пошелъ вдоль границы.

Такія живыя слова ясно намъ говорятъ, что жива душа народа, и что мертвые унылые бараки и молотилки только внѣшность. **(„М"). А. К.**

ПОСЛѢ ПОБѢГА БУТЕНКО.

В. Суваринъ, хорошо освѣдомленный о положеніи въ СССР, публикуетъ въ „Фигаро" длинный списокъ совѣтскихъ дипломатовъ, арестованныхъ, сосланныхъ и разстрѣлянныхъ за послѣдніе годы. Та же участь, вѣроятно, грозитъ Литвинову, который „въ нѣсколько мѣсяцевъ растерялъ всѣхъ своихъ сотрудниковъ".

— Несомнѣнно, — заявилъ онъ въ бесѣдѣ съ нами, — сочтены дипломатическія карьеры Сурица, Майскаго и Трояновскаго, бывшихъ соціалистовъ, примкнувшихъ къ диктатурѣ Сталина. Сочтены дни Соколина (бывшаго секретаря Каменева), Гиршфельда и многихъ другихъ. Это отлично знаютъ въ совѣтскихъ кругахъ заграницей. Терроризованные полпреды, консулы, секретари, атташэ и обыкновенные служащіе знаютъ, что ,если имъ удастся избѣжать пули въ затылокъ, они, все равно погибнутъ отъ нужды, голода, холода, скорбута или тифа въ Сибири или другихъ мѣстахъ, гдѣ ссыльные съ грустью вспоминаютъ исправительный режимъ царизма...

По свѣдѣніямъ Б. Суварина, опасность грозитъ не только полпредамъ, бывшихъ соціалистамъ, но и столь правовѣрнымъ большевикамъ въ прошломъ, какъ Коллонтай и Раскольниковъ.

— Сталинъ ,разумѣется, не можетъ сразу обезглавить полпредства въ Парижѣ, Вашингтонѣ и Лондонѣ, послѣ того, какъ онъ уже разгромилъ полпредства въ Токіо, Берлинѣ и Римѣ. Спѣшно готовятся новые штаты дипломатовъ въ Москвѣ и на второстепенные посты.

Кто изъ совѣтскихъ дипломатовъ, спасаясь отъ гибели, послѣдуетъ примѣру Бармина и Бутенко?

— Я знаю, всѣ они переживаютъ мучительные дни, — говоритъ Б. Суваринъ. — Румынскій полпредъ Островскій колебался до послѣдней минуты.*) Генеральный консулъ въ Барселонѣ, бывшій полпредъ въ Прагѣ Антоновъ-Овсѣенко, отозванный въ Москву, очень хотѣлъ ѣхать черезъ Парижъ... Этого не допустили: Антонова-Овсѣенко заставили сѣсть на совѣтскій пароходъ. Гдѣ они теперь?

ДВА ЛЕТЧИКА БѢЖАЛИ ИЗЪ СССР

Въ южной Эстоніи опустился совѣтскій аэропланъ, не имѣющій никакого оружія.

Находившіеся въ немъ два совѣтскихъ офицера заявили, что бѣжали изъ СССР.

Летчики, бѣжавшіе изъ СССР и опустившіеся въ Эстоніи, — лейтенантъ Унишевскій и младшій командиръ Гурьевъ. Они заявили властямъ, что бѣжали, чтобы спасти свою жизнь.

Унишевскій и Гурьевъ перевезены въ Дерптъ.

*) Нынѣ Островскій, повидимому, уже разстрѣлянъ.

ХРОНИКА

Чествованіе Вел. Кн. Киры Кириловны.

Списокъ организацій, выразившихъ желаніе принять участіе въ чествованіи:

Союзъ русскихъ дворянъ, Обще-Воинскій Союзъ, Военно-Морской Союзъ, Донской Атаманъ и Казачій Совѣтъ во Франціи, Гвардейское Объединеніе, Корпусъ Императорской арміи, Зарубежн. союзъ военныхъ инвалидовъ, Союзъ ревнителей памяти Императора Николая II, Георгіевскіе кавалеры, Союзъ военныхъ инвалидовъ во Франціи, Всезарубежное объединеніе морскихъ организацій, Объединеніе русскихъ офицеровъ и увѣчныхъ инвалидовъ міровой войны во Франціи, Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ, Союзъ преображенцевъ, Гвардейскій экипажъ, Лейбъ-казаки, Союзъ пажей, Россійское Общество Краснаго Креста, Россійское Національное Объединеніе, „Часовой", Газета „Возрожденіе", Союзъ легитимистовъ, Союзъ за Вѣру, Царя и Отечество, Объединеніе бывшихъ воспитанниковъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, Общество бывшихъ воспитанниковъ морского инженернаго училища Императора Николая I, Національное объединеніе русскихъ писателей и журналистовъ во Франціи, Земскій Союзъ, 20-й драгунскій Финлядскій полкъ, Союзъ бывшихъ чиновъ сѣверо-западной арміи ген. Юденича, Корпусъ-Лицей имени Императора Николая II, Объединеніе лейбъ-драгунскаго Московскаго Петра Великаго полка, Русская секція національнаго союза комбатантовъ, Зарубежное объединеніе пограничниковъ, Русскій Домъ, Русскій комитетъ помощи, Юный доброволецъ, Развѣдчики, Витязи, Національная организація русскихъ скаутовъ, Народно-монархическій союзъ, Союзъ Возрожденія, Комитетъ помощи союза военныхъ инвалидовъ во Франціи, Союзъ Екатерининскаго института, Союзъ смолянокъ, Русскій теннисъ клубъ во Франціи, Очагъ русской дѣвушки имени отца Георгія Спасскаго, Объединеніе бывшихъ лицеистовъ Императорскаго лицея въ память цесаревича Николая, Русскій соединенный клубъ въ Парижѣ, Комитетъ помощи больнымъ и нуждающимъ студентамъ, Квартетъ проф. Николая Николаевича Кедрова, Объединеніе чиновъ 13-й пѣхотной дивизіи, „Голосъ Россіи" въ Ліонѣ, Объединеніе русскихъ эмигрантовъ Булони-Бійанкура, Станица имени генерала Бакланова въ Булони, Союзъ бывшихъ кадетъ россійскихъ кадетскихъ корпусовъ, Морское собраніе.

7-лѣтіе Высш. воен. курсовъ

(Отъ бѣлград. корр. „Часового")

2 февраля состоялось собраніе по случаю вступленія въ 8-й годъ существованія зарубежныхъ высшихъ военно-научныхъ курсовъ профессора Н. Н. Головина.

Во вступительной рѣчи начальникомъ курсовъ генераломъ А. Н. Шуберскимъ была отмѣчена основная идея курсовъ въ подготовкѣ смѣны водителей нашей національной арміи. Нужно ли говорить ,что вся военно-научная работа, которая ведется въ СССР, не національная, а — интернаціональна. Вотъ почему на долю военной эмиграціи выпала необыкновенно трудная обязанность подготовить себѣ смѣну ,передать ей свой опытъ, познакомить съ новѣйшими достиженіями въ военномъ дѣлѣ. Особенно же необходима моральная подготовка на будущихъ водителей войскъ.

Труды увѣнчались успѣхомъ: годъ назадъ въ Бѣлградъ былъ учрежденъ Высшій Военно-Научный Институтъ, что показываетъ, что уже созданы кадры преподавателей.

Кромѣ ген. А. Н. Шуберскаго, на этомъ собраніи съ докладами выступали: полковникъ Семеновъ на тему: „Всеобщее вооруженіе — политика сегодняшняго дня" и капитанъ Голубевъ — на тему: „Воздушныя пространства и ихъ вліяніе на военное положеніе государствъ".

Р.

ЕГИПЕТЪ

(Отъ нашего корреспондента)

Въ Александрію прибылъ Е. И. В. Великій Князь Борисъ Владиміровичъ, прослѣдовавшій немедленно въ Каиръ.

Е. В. Король Фарукъ I

Только что закончились торжества, организованныя въ двухъ Египетскихъ столицахъ — Каирѣ и Александріи — по случаю бракосочетанія 17-ти лѣтняго короля Фарука I-го съ юной Сафи-Назъ Зульфикаръ, ставшей королевой Фаридой-единственной.

Ко всѣмъ пожеланіямъ многочисленныхъ колоній Египта Фаруку — потомку фараоновъ и 16-ти лѣтней королевѣ мы, Русскіе Египтяне, присоединяемъ свое сердечное спасибо за широкое, безграничное гостепріимство страны „трехъ полумѣсяцевъ" и доброту сына покойнаго короля Фуада, давшаго намъ пріютъ въ счастливѣйшей изъ счастливыхъ странъ.

Гр. Д. Фламбуріари.

† КОРОЛЕВИЧЪ НИКОЛАЙ

Почившій 8-го февраля въ Афинахъ Греческій Королевичъ Николай, родился 22 января 1872 г. и былъ третьимъ сыномъ Греческаго Короля Георгія и Королевы Ольги Константиновны, нашей Великой Княгини, дочери Великаго Князя Константина Николаевича, брата Императора Александра II. Онъ былъ внукомъ по отцу Датскаго Короля Христіана IX и праправнукомъ Императора Николая I по своей матери.

Королевичъ Николай получилъ военное образованіе и проходилъ службу въ артиллеріи до чина ген.-лейтенанта Греческой арміи. Во время Балканской войны, Онъ состоялъ военнымъ губернаторомъ г. Солуня. 22 августа 1902 года Королевичъ Николай въ Царскомъ Селѣ женился на Великой Княжнѣ Еленѣ Владиміровнѣ. Въ своемъ счастли-

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ январѣ 1938 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись 3 засѣданія правленія Р.О.К., на которыхъ было разсмотрѣно 82 вопросовъ и дѣлъ. Кромѣ членовъ правленія къ участію въ этихъ засѣданіяхъ привлекались: уполномоченный правленія на гор. Варшаву А. Е. Бекъ, уполномоченный правленія на гор. Грудзіондзъ В. Н. Шелеховъ и д. ч. Комитета И. С. Четвериковъ.

Въ составъ Комитета приняты кандидатами: А. Н. Кулыгинъ, М. А. Иванаевъ, П. М. Долговъ, Н. Я. Салминъ, Ф. Б. Антоновъ, М. М. Спиридоновъ, И. З. Серегинъ.

Изъ числа кандидатовъ въ члены Комитета выбыли: С. Д. Рябцевъ — на основаніи поданнаго заявленія и И. И. Петровъ — за неуплату членскихъ взносовъ.

Кандидатъ въ члены Комитета В. Филенко назначенъ замѣстителемъ уполномоченнаго правленія на гор. Грудзіондзъ.

Въ отчетномъ періодѣ правленіе Р.О.К. обсуждало нѣкоторые вопросы, имѣющіе для русской эмиграціи большое значеніе, а именно вопросъ о возможности образованія Русскаго Національнаго Центра и вопросъ о возможности участія представителей русской эмиграціи въ Польшѣ въ предстоящемъ въ августѣ с. г. въ Сремскихъ Карловцахъ Соборѣ Русской Православной Зарубежной Церкви.

По первому изъ этихъ вопросовъ правленіе Р.О.К. признало, что его отношеніе къ вопросу о Русскомъ Національномъ Центрѣ изложено въ письмѣ правленія РО.К., обращенномъ къ начальнику Русскаго Обще-Воинскаго Союза Ф. Ф. Абрамову и что въ виду сообщенія ген. Ф. Ф. Абрамова о томъ, что это письмо будетъ передано новому начальнику Русскаго Обще-Воинскаго Союза, какъ только состоится его назначеніе, въ настоящее время нѣтъ основаній для пересмотра изложенной въ упомянутомъ письмѣ точки зрѣнія Р. О. К.

По второму вопросу правленіе Р.О.К. установило выяснившуюся невозможность участія русской эмиграціи въ Польшѣ въ предстоящемъ Соборѣ Русской Православной Зарубежной Церкви въ виду отсутствія въ Польшѣ православной церковной организаціи, состоящей въ юрисдикціи Русской Православной церковной власти, существующей въ Сремскихъ Карловцахъ Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ, какъ организація общественно-политическая, а не церковная, естественно не имѣетъ права быть представленнымъ на Соборѣ.

Правленіе постановило оказать Комитету по сооруженію въ Брюсселѣ русскаго православнаго храма въ память Императора Николая Александровича и всѣхъ русскихъ людей, въ смутѣ убіенныхъ, содѣйствіе къ организаціи сбора пожертвованій на достройку названнаго храма.

Правленіе постановило возложить на А. Е. Бека обязанности докладчика по вопросамъ, связаннымъ съ предстоящимъ ознаменованіемъ 950-тилѣтія со дня крещенія Руси.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была въ отчетномъ періодѣ въ 13 случаяхъ, помощь путемъ выдачи удостовѣреній — въ 4 случаяхъ, помощь путемъ розысковъ близкихъ — въ 1 случаѣ.

Помощь путемъ выдачи пособій изъ кассы Р.О.К. была оказана въ 13 случаяхъ на общую сумму 203 зл. 50 гр.

Кромѣ того изъ кассы Р.О.К. выданы были пособія: Русской Народной Школѣ въ Варшавѣ, Русскому Народному Хору въ Варшавѣ, отряду русскихъ скаутовъ въ Варшавѣ на устройство елки и группѣ Р.О.К. въ Грудзіондзѣ — на ту же цѣль.

вомъ бракѣ Королевичъ Николай имѣлъ трехъ дочерей — Княгиню Ольгу, родившуюся въ 1903 году, супругу Е. К. В. Князя Намѣстника Югославіи Павла, Елизавету, родившуюся въ 1904 г. теперь графиню Терингъ-Етебахъ и Марину, родившуюся въ 1906 году, теперь Герцогиню Кентскую.

Королевичъ Николай былъ знатокомъ различныхъ отраслей искусствъ и талантливымъ художникомъ. Онъ написалъ много пейзажей и портретовъ подъ псевдонимомъ Nicolas Leprince. Кисть Королевича находила высокую оцѣнку на Парижскихъ и Лондонскихъ выставкахъ. Онъ былъ также драматургомъ и написалъ на греческомъ и на англійскомъ языкѣ много драматическихъ произведеній. Королевичъ Николай написалъ также свои мемуары, въ которыхъ сообщилъ много историческихъ и интересныхъ данныхъ о царствованіи Своего отца.

Въ Своей жизни Королевичу Николаю приходилось многіе годы проводить вдали отъ своего Отечества, которое Онъ пламенно любилъ и Его послѣдними словами были; „счастливъ, что умираю въ Греціи". Кончина Его была истинно христіанской. Наканунѣ кончины умирающій Королевичъ Николай исповѣдывался передъ православнымъ священникомъ и причастился Св. Таинъ Почилъ Королевичъ Николай на рукахъ Своей Августѣйшей Супруги Великой Княгини Елены Владиміровны и дочери Княгини Ольги, неотлучно находившихся у Его одра.

Величественныя похороны состоялись въ субботу 12 февраля въ Афинахъ.

Редакція „Часового" телеграфно принесла Е. И. и К. В. Великой Княгинѣ Еленѣ Владиміровнѣ всепреданнѣйшія выраженія ея искренняго соболѣзнованія въ постигшемъ Ея Высочество и Ея Августѣйшихъ Дѣтей горѣ.

Вамъ нужны факты?

3-го февраля безпроволочный телеграфъ принесъ трагическую новость о гибели Тамары Владиміровны Солоневичъ.

Собственно писать больше нечего — фактъ самъ говоритъ за себя. Частныхъ лицъ, издающихъ газетку, такъ, здорово живешь, не убиваютъ по средствомъ „адской машины".

Поэтому то мы и отмѣчаемъ эту смерть, — смерть на фронтѣ гражданской войны, ибо гражданская война продолжается и уноситъ все новыя и новыя жертвы. А И. Л. Солоневичъ, котораго на сей разъ, къ счастью, Богъ сохранилъ отъ гибели, являетъ собой фигуру весьма и весьма примѣчательную и со своей газетой „Голосъ Россіи" и съ книгой — „Россія въ концлагерѣ", переведенной на всѣ иностранныя языки.

Не будучи самъ военнымъ, футболистъ, какъ онъ себя называетъ, по спеціальности, онъ сумѣлъ сравнительно въ очень короткій срокъ объединить духовно широкіе круги эмигрантской массы, под-

нялъ ея духъ и вселилъ увѣренность, что ея силы еще пригодятся Родинѣ больше чѣмъ кто либо иной.

А сколько было, (можетъ быть и есть), сомнѣвавшихся въ его искренности, приходилось слышать не разъ: — „что, Солоневичъ? да онъ провокаторъ"..., или дамское сужденіе о немъ: — „онъ пишетъ ужасно грубымъ языкомъ и я не могу читать такой газеты...

Но вотъ и фактъ, фактъ разорвавшейся бомбы, унесшей въ иной міръ его лучшаго друга, его жену, ближайшую помощницу и сотрудницу по большому, великому дѣлу, творимому семьей Солоневичей для Русскаго народа и Національной Россіи.

Да, борьба продолжается! Врагъ тоже не дремлетъ. И мы, стиснувъ зубы, должны плотнѣе сомкнуть ряды, памятуя что въ единеніи сила и что въ нашихъ условіяхъ можно бороться не только съ винтовкой въ рукахъ, но и словомъ.

Н. Солодковъ.

Разоблаченный агентъ ГПУ

Въ Вѣнѣ въ послѣдніе годы существовалъ салонъ массажа, владѣлецъ котораго называлъ себя княземъ Долгорукимъ. Въ своемъ салонѣ этотъ „князь" принималъ разныхъ людей, велъ съ ними политическія совѣщанія и строилъ какіе то планы. Извѣстна его петиція въ Лигу Націй, въ которой онъ указывалъ на себя, какъ на единственнаго законнаго претендента на русскій престолъ. Свои права онъ основывалъ на томъ, что, какъ Долгорукій онъ рюриковичъ, по материнской же линіи потомокъ Чингисхана.

Въ русскихъ эмигрантскихъ кругахъ Вѣны дѣятельность „князя" начала возбуждать подозрѣнія. Страннымъ казалось, что „князь Долгорукій" говоритъ по-русски неправильно и съ нерусскимъ акцентомъ. Было произведено эмигрантскими кругами разслѣдованіе, которое, какъ увѣряютъ, установило, что владѣлецъ салона массажа, вовсе не князь Долгорукій, а нѣкій Фаркасъ, агентъ ГПУ и провокаторъ.

Несмотря на разоблаченія Фаркасъ продолжалъ бывать въ русскихъ ресторанахъ. Въ одномъ изъ этихъ ресторановъ разыгрался нѣсколько дней тому назадъ крупный скандалъ.

Князь Трубецкой, предсѣдатель русской эмигрантской организаціи въ Вѣнѣ, увидѣвъ Фаркаса, не могъ сдержать своего негодованія и далъ ему пощечину.

Въ этотъ же день разоблаченный провокаторъ скрылся.

РОЗЫСКИ

Анна Захаревская, изъ Бессарабіи — Румынія, разыскиваетъ своего сына Владиміра, выѣхавшаго изъ Кишинева въ Армію Генерала Деникина 17-ти лѣтнимъ юношей въ 1918 г. Со словъ его товарищей, вскорѣ бѣжавшихъ обратно въ Бессарабію, знаю, что онъ находился въ Ростовѣ на Дону. О дальнѣйшей его судьбѣ ничего не знаю. Знающихъ что-либо о моемъ сынѣ умоляю мнѣ сообщить по слѣдующему адресу: Dnei Zaharevschi Ana. Str. Alex Sturza N° 13-15. Chisinau Romania.

Продолжается подписка на 1938 годъ (10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Белградъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogâlniceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: черезъ Gen. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (B. OREKHOFF).

ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать **въ письмахъ** *вкладныхъ* мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового", а писать Mr S. Matzyleff, остальныя же мандаты cartes et lettres посылать на имя „La Sentinelle".

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСКЪ

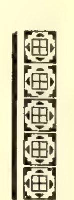
PRIX: France - 1 fr. 50 c.
Belgique 1 fr. belge

A l'Etranger - 0.30 belgas
(5 амер. центовъ)

10-й ГОДЪ
№ 208

10-го МАРТА
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ
«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Сохранимъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ!

Необходимо Военное Совѣщаніе

Съ глубочайшимъ удовлетвореніемъ мы помѣщаемъ Приказъ I-му Отдѣлу Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Впервые за долгіе годы найдены правильныя и мужественныя слова, резюмирующія то тяжелое состояніе, въ которомъ находится дорогая намъ всѣмъ организація. Особая Комиссія по дѣлу Скоблина честно и добросовѣстно выполнила возложенную на нее задачу. Генералъ-Лейтенантъ Витковскій нашелъ въ себѣ мужество объявить къ всеобщему свѣдѣнію результаты ея работы. Послѣ долгихъ лѣтъ колебаній и успокоеній, производившихъ обратное дѣйствіе, нашелся начальникъ, не побоявшійся правды. Не играя словами, мы заявляемъ, что имя генералъ-лейтенанта Витковскаго войдетъ въ исторію русской военной эмиграціи, какъ достойнаго и мужественнаго руководителя ея въ тягшайшій моментъ недовѣрія, разочарованія и апатіи.

ПРИКАЗЪ

1-му Отдѣлу Русскаго Обще-Воинскаго Союза

г. Парижъ — № 5 — 1 Марта 1938 г.

§ 1.

Приказомъ 1-му Отдѣлу отъ 5-го Октября 1937 года за № 32 была образована ОСОБАЯ КОМИССІЯ ПО ДѢЛУ СКОБЛИНА, подъ Предсѣдательствомъ Генерала-отъ-Кавалеріи Эрдели.

Нынѣ означенная Комиссія закончила свою работу и Генералъ Эрдели при письмѣ отъ 28-го февраля за № 42 представилъ мнѣ отчетъ Особой Комиссіи.

§ 2.

Особую Комиссію по дѣлу Скоблина, какъ закончившую возложенную на нее работу, считать прекратившей свою дѣятельность.

Считаю своимъ долгомъ принести, отъ лица службы благодарность Особой Комиссіи въ лицѣ Предсѣдателя ея Генералъ-отъ-Кавалеріи Эрдели, Членовъ: Генералъ-Лейтенанта Тихменева, С. Д. Тверского и И. И. Тхоржевскаго и Секретаря Полковника Графа Шереметева за понесенный ими безвозмездно трудъ.

Объявляю полностью выводы Комиссіи по всему дѣлу Скоблина:

§ 3.

„1. Записка, оставленная Генераломъ Миллеромъ въ полдень 22-го Сентября, — единственный ключъ къ раскрытію тайны его исчезновенія. Болѣе раннее вскрытіе этой записки, вѣроятно, не могло бы уже воспрепятствовать похищенію Генерала Миллера, но оно могло — и должно было помѣшать бѣгству Скоблина. Поэтому Комиссія ничего не имѣетъ добавить къ слѣдующему, сдѣланному ей, заявленію Ген. Кусонскаго: „Считаю себя виновнымъ въ позднемъ вскрытіи упомянутой записки, почему откровенно доложилъ Начальнику Русскаго Обще-Воинскаго Союза о недопустимости занятія мною какихъ либо отвѣтственныхъ должностей въ РОВС-ѣ.

„2. Безслѣдное исчезновеніе Генерала Миллера среди бѣла дня въ Парижѣ было

тщательно, до мелочей, подготовлено могущественной организацiей, располагающей громадными денежными, техническими и политическими возможностями, недоступными никакой частной группѣ, и съ очевидностью обличающими „руку Москвы".

„3. Скоблинъ сыгралъ роль „наводчика": онъ завлекъ въ западню Генерала Миллера, и свое предательство доказалъ бѣгствомъ. Для выполненiя роли предателя, Скоблину необходимо было располагать только довѣрiемъ Генерала Миллера. Это довѣрiе онъ снискалъ въ полной мѣрѣ, при неоспоримомъ содѣйствiи и руководствѣ своей жены Плевицкой.

„4. Для осуществленiя преступнаго замысла Скоблину не было никакой надобности имѣть пособниковъ въ средѣ Русскаго Зарубежнаго Офицерства. Это представило бы только рядъ излишнихъ опасностей, какъ лично для него, такъ и для руководившихъ имъ агентовъ совѣтской власти. По тщательно провѣренному Комиссiей дознанiю, ни въ частяхъ 1-го Армейскаго Корпуса, ни вообще въ РОВС-ѣ сообщниковъ у Скоблина въ дѣлѣ похищенiя Генерала Миллера не было.

„5. Такъ называемая „Внутренняя Линiя" къ похищенiю Ген. Миллера не причастна.

„6. Тѣмъ не менѣе, вредъ причиненный Русскому Обще - Воинскому Союзу „Внутренней Линiей" въ томъ видѣ, какой былъ приданъ этой организацiи ея закулисными руководителями, несомнѣненъ.

Въ воинскую среду вносились чуждыя ей начала, интриги, слѣжки и разложенiя. Вокругъ главы РОВС-а Генерала Миллера искусственно создавалась атмосфера пустоты и общаго недоброжелательства, невольно толкавшая его ближе къ Скоблину, искавшему войти въ его довѣрiе.

„7. Рѣшительно осуждая Бѣлградскiй центръ Нацiонально - Трудового Союза Новаго Поколѣнiя, подавшiй сигналъ къ неосновательнымъ и вреднымъ для всего русскаго дѣла обвиненiямъ „Внутренней Линiи„ въ службѣ большевикамъ, Комиссiя не можетъ, съ другой стороны, не осудить заправилъ „Внутренней Линiи" Генерала Шатилова, Капитана Фосса и Капитана Закржевскаго. Комиссiя сожалѣетъ и о томъ покровительствѣ, которое оказывалось ихъ дѣятельности командованiемъ.

„8. „Внутренняя Линiя", по единодушному убѣжденiю Комиссiи, подлежитъ немедленному — и притомъ дѣйствительному упраздненiю. Всѣ же, имѣющiеся въ ея перепискѣ, а равно въ секретныхъ сводкахъ Генерала Глобачева или въ иныхъ матерiалахъ РОВС-а, данныя объ отдѣльныхъ лицахъ, подозрѣваемыхъ въ какихъ бы то ни было сношенiяхъ съ большевиками, должны быть переданы распоряженiемъ Начальника РОВС-а для соотвѣтственнаго ознакомленiя въ воинскiя организацiи, союзы и объединенiя.

„9. Русское Зарубежное Офицерство, въ его цѣломъ, крѣпко хранитъ вѣрность Русскому прошлому и жертвенную готовность служить Русскому будущему.

Это Офицерство, несмотря на всѣ удары, вынесетъ на своихъ плечахъ и отстоитъ организацiю Русскаго Обще - Воинскаго Союза — нацiонально необходимую.

§ 4.

Объявляю полностью общiе выводы Комиссiи по вопросу о такъ называемой „Внутренней Линiи":

„Организацiя „Внутренней Линiи" внѣдрилась въ РОВС, т. е. въ военное объединенiе, построенное по принципамъ воинскаго подчиненiя, вопреки первоначальному замыслу, въ видѣ нѣкоей тайной силы. Сила эта образовала у себя независимую отъ мѣстныхъ Начальниковъ РОВС-а линiю подчиненности, во главѣ съ особымъ центромъ, ускользавшимъ отъ влiянiя возглавителя РОВС-а.

„Во вторыхъ, при такомъ ея устройствѣ, она явилась орудiемъ нѣкiихъ личныхъ честолюбивыхъ цѣлей къ ущербу: и для самаго возглавителя РОВС-а, и для общаго направленiя жизни Воинскаго Союза.

„Въ третьихъ, работа въ этой организацiи своими формами тайнодѣйствiя отравляющимъ образомъ повлiяла на нѣкоторыхъ ея участниковъ.

„Наконецъ, она возбудила крайнее къ себѣ недовѣрiе соприкасавшихся съ РОВС-омъ нацiональныхъ организацiй молодежи, слѣдствiемъ чего явился публичный скандалъ „разоблаченiй", вредный для всей эмиграцiи въ цѣломъ .

„Польза же, которая ожидалась при первоначальномъ возникновенiи „Внутренней Линiи", была очень невелика. Однако, не слѣдуетъ преувеличивать размѣры этого вреда, ни по его влiянiю на духовное состоянiе толщи участниковъ РОВС-а, ни по его послѣдствiямъ внѣ этого Союза. Общiй составъ членовъ РОВС-а и большинство самихъ участниковъ тайной организацiи остались духовно здоровыми. Къ преступленiю похищенiя Генерала Миллера „Внутренняя Линiя" отношенiя не имѣла, Скоблинъ ею не дорожилъ, а сама „Внутренняя Линiя" частично отъ него закрывалась.

„Изображенiе „Внутренней Линiи" въ томъ видѣ, въ какомъ представлена она общественному мнѣнiю извѣстнымъ выступленiемъ НТСНП въ Парижѣ, есть рѣзкое искаженiе дѣйствительности. „Внутренняя Линiя" никакъ не является могущественной маффiей, руководимой большевиками во вредъ РОВС-а и эмиграцiи и достигающей своихъ цѣлей всѣми мѣрами до покушенiя на убiйство включительно. Такое представленiе о ней есть слѣдствiе отравленнаго воображенiя и недостаточной дисциплинированности мозга нѣкоторыхъ лицъ, имѣвшихъ то или иное касательство къ этой организацiи.

„По единодушному выводу Комиссiи, „Внутренняя Линiя" должна быть упразднена, но не она виновна въ похищенiи Генерала Миллера".

Вышеприведенные полностью общiе выводы должны совершенно прекратить распространяемые невѣрные и вредные слухи по поводу „Внутренней Линiи" — въ составѣ которой, по удостовѣренiю Комиссiи, числилось не свыше 30 человѣкъ.

§ 5.

Въ дополненiе къ ранѣе уже имѣвшимъ мѣсто указанiямъ — нынѣ приказываю, такъ называемую, „Внутреннюю Линiю" упразднить и всякую дѣятельность по этой линiи прекратить.

§ 6.

Не могу не отмѣтить отраднаго заключенiя Особой комиссiи, что Русское Зарубежное Воинство, несмотря на всѣ удары и тяжкiя испытанiя, попрежнему и непоколебимо остается вѣрнымъ исконнымъ началамъ РОССIЙСКОЙ АРМIИ и отстоитъ нацiональную основу всего Воинства за рубежомъ — Русскiй Обще - Воинскiй Союзъ.

Вр. и. д. Начальника 1-го Отдѣла
Генералъ - Лейтенантъ ВИТКОВСКIЙ.

И. д. Начальника Канцелярiи,
Полковникъ МАЦЫЛЕВЪ.

Но нельзя остановиться на этомъ. Надо идти дальше и спасти Русскій Обще-Воинскій Союзъ. Мы смѣло заявляемъ „спасти", ибо то положеніе, въ которомъ онъ сейчасъ находится, напоминаетъ состояніе агоніи.

Еще въ 1934 году для редакціи „Часового" было ясно, что Русскій Обще-Воинскій Союзъ переживаетъ тягостный кризисъ. Отъ него отходили люди, значительныя средства, которыми онъ располагалъ, быстро таяли, руководители его совершенно не считались ни съ настроеніями его чиновъ, ни съ текущимъ моментомъ. „Часовой" въ своемъ № 128 помѣстилъ передовую статью и первый предупредилъ русское воинство о грозящей Союзу опасности. Вотъ эта статья, приводимъ ее полностью:

Парижъ, 15 іюня 1934 г.

Въ послѣднее время, въ связи съ проникшими въ печать свѣдѣніями о болѣзни Предсѣдателя Р.О.В. Союза генерала Миллера и его предполагаемомъ отъѣздѣ въ продолжительный отпускъ, въ средѣ чиновъ Р.О.В. Союза и въ кругахъ близкой къ нему общественности наблюдалось сильное волненіе, такое естественное и понятное для „Часового", которому дороги интересы Россійскаго воинства за-рубежомъ и который почти шесть лѣтъ безсмѣнно, по выраженію генерала Миллера, „высоко держитъ знамя Бѣлой Борьбы" *).

Къ нашей искренней радости, предсѣдатель Р.О.В. Союза отбылъ въ отпускъ только на три мѣсяца; на этотъ промежутокъ исполненіе обязанностей Предсѣдателя Союза возложено на его перваго помощника ген.-лейтенанта Абрамова и такимъ образомъ поднятый вопросъ въ **сегодняшемъ** его освѣщеніи теряетъ свою остроту.

Совершенно иное положеніе можетъ возникнуть въ случаѣ необходимости постояннаго замѣщенія должности Предсѣдателя Р.О.В. Союза. Будемъ надѣяться ,что этого не произойдетъ и искренне почитаемый всѣми генералъ Миллеръ, оправившійся отъ нездоровья, вернется къ исполненію своихъ обязанностей; но тѣмъ не менѣе такой случай **предусмотрѣть** необходимо и со стороны единственнаго зарубежнаго военно-общественнаго журнала было бы большой ошибкой уклониться отъ прямого и честнаго отвѣта на вопросъ о такой возможности, вопросъ, который уже неоднократно въ теченіе недавняго прошлаго намъ задавался.

Военные законы предусматриваютъ при каждомъ начальникѣ должности его замѣстителей. Съ этой стороны у насъ все обстоитъ благополучно: первый замѣститель Предсѣдателя Союза есть, это — генералъ Абрамовъ, вторымъ — по логикѣ вещей — является его второй помощникъ вице-адмиралъ Кедровъ.

Однако, въ случаѣ выбытія военнаго начальника, въ исполненіе его должности **замѣститель** вступаетъ **временно,** замѣщеніе же должности начальника производилось повелѣніемъ Верховной власти.

Со времени кончины Великаго Князя Николая Николаевича и Главнокомандующаго и Правителя генерала Врангеля института Верховной власти у насъ не существуетъ. Правда, въ извѣстныхъ вопросахъ, Предсѣдатель Р.О.В. Союза такими прерогативами обладаетъ; эти прерогативы предусматривались и Россійскими военными законоположеніями на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Намъ думается, однако, (повторяемъ, мы обсуждаемъ вопросъ только принципіально), что **формальная** передача власти въ порядкѣ приказа была бы теперь невозможна именно въ силу создававшагося психологическаго момента и того несомнѣннаго духовнаго кризиса, который переживается русскимъ воинствомъ за рубежомъ.

Объяснимъ это.

Мы глубоко согласны съ газетой „Возрожденіе" (передовая статья отъ 11 мая 1934 г.) о томъ, что Русскій Обще-Воинскій Союзъ не есть зауряднаая эмигрантская организація, равнымъ образомъ, что идея Союза **значительно переросла** то содержаніе, которое было вложено въ него, когда онъ долженъ былъ являться „сохранившимися остатками Арміи Юга Россіи". Конечно, Русскій Обще-Воинскій Союзъ является крупнѣйшей національной силой, идеологически противопоставляемой совѣтской власти и долженствующей явиться стержнемъ для объединенія вокругъ него всей національной эмиграціи безъ различія ея партійныхъ перегородокъ, прошлыхъ вкусовъ и чаяній о будущемъ. Такъ когда то вокругъ знаменъ Польскихъ постанцевъ объединялись поляки всѣхъ политическихъ оттѣнковъ. Мы здѣсь не грезимъ и не занимаемся безплодными мечтами, но твердо вѣримъ, что при добромъ желаніи, честной иниціативѣ и забвеніи личныхъ интересовъ, такое объединеніе достижимо и въ русской зарубежной средѣ, особенно же среди военныхъ.

Совершенно не посягая на прерогативы Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза и не касаясь вопроса о замѣстительствѣ, мы считаемъ, что возникшая недавно мысль о Военномъ Совѣщаніи была встрѣчена съ большимъ удовлетвореніемъ значительной частью русскаго офицерства. Основаніемъ для этого являются извѣстныя намъ заявленія ряда видныхъ генераловъ и полученныя нами письма отъ руководителей воинскихъ организацій и отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ.

Военное Совѣщаніе, куда бы могли быть привлечены: 1) всѣ старшіе военные начальники Россійской Императорской и Добровольческихъ армій, вѣрные идеѣ Бѣлой Борьбы и 2) нынѣшніе руководители отдѣловъ и наиболѣе значительныхъ организацій Р.О.В. Союза и начальники войсковыхъ соединеній, — **несомнѣнно усилило бы авторитетъ и значеніе Р.О.В.Союза.**

Говорятъ, что современная обстановка не даетъ никакихъ указаній на необходимость или даже желательность пересмотра ряда положеній нашихъ организацій. Намъ думается, что это является добросовѣстнымъ заблужденіемъ. Измѣнилось все — и международная обстановка, и наши внутреннія дѣла и настроенія и, наконецъ, будемъ говорить прямо, наши лѣта.

Вотъ почему намъ думается, что тщательное обсужденіе ряда положеній нашихъ воинскихъ организацій за рубежомъ опытными заслуженными военноначальниками и нынѣшними руководителями Союза могло бы быть только на благо и пользу Союза.

Мы хотимъ вѣрить, что, если бы явился такой починъ со стороны Предсѣдателя Р.О.В.С., всѣ приглашенные на совѣщаніе пошли бы на него съ чистымъ сердцемъ, лишенные личныхъ интересовъ и, памятуя свой долгъ передъ Россіей и Арміей, поддержали бы нашего Главу своимъ опытомъ, авторитетомъ и знаніемъ психологіи офицерства.

Принятыя на Военномъ Совѣщаніи положенія, несомнѣнно, еще болѣе бы укрѣпили чувства преданности воинскихъ чиновъ къ Русскому Обще-Воинскому Союзу и преградили бы путь для борьбы всевозможныхъ личныхъ честолюбій.

Идея же „военнаго совѣщанія" ничѣмъ не опорочена. Военный совѣтъ собиралъ Государь Императоръ и всѣ командующіе арміями передъ наиболѣе важными рѣшеніями: на нихъ начальникъ, согласуя свою волю съ мнѣніемъ своихъ отвѣтственныхъ помощниковъ, подкрѣпляетъ свое рѣшеніе совѣтами людей, также несущихъ на себѣ

*) Привѣтствіе генерала Миллера (см. № 100).

тяжкую отвѣтственность передъ Родиной и своей совѣстью.

Выполняя свой долгъ передъ нашимъ Главой и русскимъ воинствомъ, Редакція „Часового", по прежнему преданная идеѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза рѣшилась высказать свои соображенія, твердо увѣренная въ ихъ справедливости и правотѣ.

Статья эта, привѣтствуемая всѣми нашими друзьями, вызвала раздраженіе среди тогдашнихъ въ отсутствіе генерала Миллера руководителей РОВС-а. Въ самой рѣзкой формѣ насъ пытались подвергнуть остракизму и чуть не объявляли редакцію „Часового" врагомъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Черезъ нѣкоторое время генералъ Миллеръ оправился отъ болѣзни и вступилъ въ управленіе РОВСмъ Только личное уваженіе къ этому лишенному нормальнаго окруженія благородному человѣку вынудило редакцію „Часового" снять наболѣвшій вопросъ съ очереди, въ чемъ мы сейчасъ глубоко раскаиваемся.

Генерала Миллера не стало. Его жертва — искупительная за всѣ ошибки не только его ближайшаго окруженія, но и всей эмиграціи. Мѣсто генерала Миллера заступилъ генералъ-лейтенантъ Абрамовъ.

Произошло страшное несчастье, свершилось чудовищное предательство и мы были вправѣ полагать, что ген. Абрамовъ войдетъ въ интересы Русскаго Зарубежнаго Воинства и пойметъ его чаянія. Ничто — ни первые неудачные шаги генерала Абрамова въ Парижѣ, ни то, что онъ является старымъ и несомнѣннымъ покровителемъ нынѣ осужденной прекраснымъ приказомъ генерала Витковскаго „Внутренней линіи", ничто это не помѣшало намъ привѣтствовать его и призвать всѣхъ къ оказанію ему полной поддержки во всѣхъ его начинаніяхъ. Зная **все**, мы продолжали изъ номера въ номеръ писать: „Не будемъ осложнять тяжелой задачи генерала Абрамова".

Однако, есть границы терпѣнія и дисциплины. Генералъ Абрамовъ не пожелалъ остаться предсѣдателемъ Обще-Воинскаго Союза и обратился съ просьбой къ одному изъ самыхъ авторитетныхъ генераловъ, А. А. Гулевичу съ просьбой принять Русскій Обще-Воинскій Союзъ. Генералъ Гулевичъ послѣ переговоровъ съ рядомъ видныхъ военныхъ начальниковъ, телеграфно изъявилъ свое согласіе. А въ частномъ разговорѣ съ ген.-лейт. Кусонскимъ сказалъ, что онъ предполагаетъ, по вступленіи въ должность, распустить „внутреннюю линію" и назначить пріемную комиссію по повѣркѣ средствъ РОВС-а, что сдѣлалъ бы каждый начальникъ, принимая во вниманіе, что РОВС, имѣя въ началѣ 1930 года, семь съ половиной милліоновъ франковъ, къ этому моменту располагалъ двумя или тремя десятками тысячъ, при чемъ никакой формальной отчетности въ Парижѣ не существовало. Послѣ этого заявленія генерала Гулевича, генералъ Абрамовъ, завѣрявшій его въ полной поддержкѣ всѣми начальниками РОВС-а, перестаіъ вообще писать генералу Гулевичу и этимъ поставилъ его въ безконечно сложное положеніе. Вся переписка между генералами Гулевичемъ и Абрамовымъ, въ копіи находящаяся у насъ, не имѣетъ себѣ **прецедента** во взаимоотношеніяхъ, сложившихся вѣками въ Россійской Арміи.

Послѣ этого стало извѣстнымъ, что генералъ Абрамовъ ведетъ переговоры о сдачѣ должности генералу, назначеніе котораго, вызвало бы въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ недоумѣніе, а весьма возможно и новый расколъ.

Мы переживаемъ тяжелый и, вѣроятно, рѣшительный моментъ. Страшныя событія происходятъ на нашей Родинѣ, власть большевиковъ расшатана, эмиграціи, несомнѣнно, придется влиться въ тотъ живительный процессъ, который приведетъ къ полному краху большевиковъ. И въ это время, вмѣсто того, чтобы объединить **все** офицерство, прекратить его дѣленіе на десятки организацій и сплотить его въ единую воинскую семью, временный возглавитель Русскаго Обще-Воинскаго Союза, не желая считаться съ кѣмъ бы то ни было, разрѣшаетъ судьбы Союза переговорами въ интимномъ кругу.

Передъ Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ стоятъ сейчасъ два пути:

1) Превратиться окончательно въ союзъ нѣкотораго количества бывшихъ участниковъ гражданской войны. Тогда, конечно, совершенно безразлично, кто будетъ его предсѣдателемъ и эта статья вообще теряетъ всякій смыслъ.

2) Сплотить въ своихъ рядахъ все Русское Воинство Зарубежомъ. Мы утверждаемъ, что это сдѣлать можно, если отъ политики „закрытыхъ дверей" перейти къ широкому объединенію вокругъ себя всѣхъ воинскихъ организацій. Но это **можно** сдѣлать только въ томъ случаѣ, если судьбы Р.О.В.Союза будутъ рѣшать не 3-4 человѣка, какъ сейчасъ, а авторитетные представители всѣхъ воинскихъ организацій, близкихъ къ идеѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Къ чему же сводятся наши пожеланія:

1) Къ возстановленію въ нашихъ рядахъ традицій и законности Россійской Императорской Арміи. Къ тому, чтобы чувство отвѣтственности прививалось бы всѣмъ безъ исключенія чинамъ Р.О.В.Союза. Довольно импровизацій! Нельзя исключать поручиковъ за невзносъ членскихъ обязательствъ и не подвергать контролю высшихъ руководителей Союза. Нельзя взыскивать за провинности съ оберъ-офицеровъ и допускать завѣдомыя правонарушенія со

стороны высшихъ чиновъ. Не будемъ сейчасъ говорить о цѣломъ рядѣ фактовъ, вызывающихъ скорбь у большинства чиновъ Р.О.В.Союза.

2) Надо реорганизовать Фондъ Имени Великаго Князя Николая Николаевича и сказать честно, что онъ отнынѣ будетъ служить для сохраненія организаціи. Ни одинъ изъ чиновъ Р.О.В.Союза не будетъ имѣть права уклониться отъ взносовъ въ Фондъ, тогда, когда онъ будетъ знать, что руководители организаціи твердо рѣшили ее сохранить до конца.

3) Надо пересмотрѣть внутреннюю организацію Союза. Мелкія воинскія части должны быть соединены. Начальниковъ больше чѣмъ надо, работниковъ значительно меньше.

4) Надо возстановить совершенно утраченныя, за внутренними неурядицами, связи съ иностранцами, доброжелательно къ намъ относящимся.

5) Надо, наконецъ, чтобы каждый офицеръ входящій въ РОВС чувствовалъ себя равнымъ членомъ его, что далеко не всегда случалось (не будемъ останавливаться на десяткахъ фактовъ).

6) Привлечь къ себѣ молодежь и понять ее. Не ограничиваться годичными банкетами и товарищескими рюмками водки, а ввести для нее занятія и дать ей работу.

Въ такой обстановкѣ, какъ сейчасъ, въ обстановкѣ келейнаго разрѣшенія тяжелой драмы Русскаго Обще-Воинскаго Союза это Сизифовъ трудъ. Поэтому надо, наконецъ, выйти изъ своихъ узкихъ рамокъ и обсудить всѣ эти вопросы, а самое главное **вопросъ о достойномъ возглавленіи Русскаго Обще - Воинскаго Союза въ средѣ ВОЕННАГО СОВѢЩАНІЯ**, составленнаго изъ авторитетныхъ зарубежомъ военныхъ начальниковъ, признающихъ, что **только** духъ Россійской Императорской Арміи и ея славныя традиціи могутъ спасти погибающую нѣкогда славную и крѣпкую организацію. Отъ этой отвѣтственности не имѣетъ права уклониться никто и въ первую голову мы позволяемъ себѣ считать, что состоявшіе въ Россійской Императорской Арміи Члены Царствовавшей Династіи откликнутся на такой призывъ въ первую очередь. Вся исторія нашей Арміи связана съ Династіей. Ея членамъ также дороги наши полки, какъ и намъ, и мы вѣримъ, что не найдется никакихъ препятствій для того, чтобы на такомъ Военномъ Совѣщаніи первыя и почетныя мѣста занимали бы потомки Императоровъ, создавшихъ доблестную россійскую вооруженную силу.

Совершенно не претендуя на роль непогрѣшимаго совѣтника, „Часовой" тѣмъ не менѣе полагаетъ, что набросанный имъ списокъ Членовъ Военнаго Совѣщанія привѣтствовался бы всѣмъ русскимъ воинствомъ зарубежомъ:

Е. И. В. Великій Князь Борисъ Владимировичъ,
Е. И. В. Великій Князь Андрей Владимировичъ,
Е. В. Князь Сергѣй Георгіевичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій,
Е. В. Князь Гавріилъ Константиновичъ,
Е. В. Князь Никита Александровичъ.

ГЕНЕРАЛЫ: П. Н. Красновъ, Флугъ, И. Е. Эрдели.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЫ: Ф. Ф. Абрамовъ, А. П. Архангельскій, Бредовъ, Баронъ Будбергъ, В. К. Витковскій, В. П. Гальфтеръ, Б. В. Геруа, Графъ М. Н. Граббе, Н. Н. Головинъ, А. А. Гулевичъ, А. И. Деникинъ, Зборовскій, Казановичъ, М. Н. Кальницкій, А. Н. Лукомскій, Н. Н. Стоговъ, Тихменевъ, А. Д. Твердый. ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ: М. А. Кедровъ.

ГЕНЕРАЛЪ - МАІОРЫ: И. Г Акулининъ, Б. Г. Гартманъ, М. М. Зинкевичъ, Имнадзе, А. А. фонъ-Лампе, С. Н. Потоцкій Н. В. Шинкаренко, Б. А. Штейфонъ, И. И. Чекотовскій, князь Г. Н. Эристовъ.

ПОЛКОВНИКИ: П. Н. Богдановичъ, Н. Н. Болтинъ, Бигаевъ, Н. Н. Дуброва, В. Н. Колотинскій, С. А. Мацылевъ, И. Ф. Патроновъ, Пронинъ, Н. Н. Рыбаковъ, графъ Шереметевъ, Щавинскій, капитанъ 1 ранга Подгорный.

Мы готовы къ двумъ возраженіямъ.

1) Число членовъ Военнаго Совѣщанія очень велико. Его можно сократить или предоставить указаннымъ въ спискѣ лицамъ избрать такое Совѣщаніе изъ своей среды.

2) Процедура рѣшенія важныхъ вопросовъ будетъ длительной, въ виду ненахожденія всѣхъ намѣчаемыхъ для Совѣщанія въ одномъ пунктѣ. Это вѣрно, но лучше набавить лишній мѣсяцъ на переписку, чѣмъ находиться въ теченіи полугода въ такомъ состояніи, какъ мы сейчасъ.

И мы рѣшительно отвергаемъ всякія обвиненія въ желаніи привить выборное начало или, чего добраго, скажутъ „керенщину". Тотъ кто это скажетъ, оскорбитъ тѣ имена, которыя указаны выше. Военныя совѣщанія созывались Государемъ Императоромъ и Россійскій Царь не находилъ ничего для себя оскорбительнаго совѣтоваться съ опытными и добросовѣстными людьми. Поэтому смѣемъ надѣяться, что идея такого совѣщанія не сможетъ оскорбить и генерала Абрамова.

Но такое Военное Совѣщаніе, повторяемъ, необходимо. Только оно одно сможетъ своимъ высокимъ авторитетомъ подвести красную черту подъ всѣми ошибками

прошлаго, только оно сможетъ назначить достойнаго и всѣхъ объединяющаго Возглавителя русской военной эмиграціи, только оно призоветъ Русское Воинство за рубежомъ къ возстановленію довѣрія, дисциплины и традицій Россійской Императорской Арміи.

Только оно, наконецъ, сможетъ и будетъ имѣть моральное право призвать Русское Воинство къ новымъ жертвамъ. Средства Р.О.В.Союза **кончились** и завтра къ его чинамъ обратятся съ новымъ призывомъ. Лучше пусть этотъ призывъ будетъ подписанъ людьми, авторитетность которыхъ внѣ всякихъ сомнѣній.

Когда „Часовой" праздновалъ свою „сотую" смѣну, то среди множества привѣтствій намъ запомнилось одно — отъ русскихъ офицерскихъ организацій въ Финляндіи :

„Защищая русскую воинскую честь, охраняя національное достоинство и русскій національный флагъ, чутко прислушиваясь къ громамъ, все яснѣе раздающимся на Родинѣ, стоитъ нашъ бѣлый „Часовой".

И знаетъ русское зарубежное воинство, что не предастъ „Часовой" воинской чести, не уронитъ онъ національнаго достоинства, что, когда можно и нужно будетъ, слышную во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія пробьетъ онъ боевую тревогу".

Такъ вотъ, „Часовой" съ полной отвѣтственностью за свои слова и дѣйствія заявляетъ, что время не ждетъ, что **ЗАВТРА** будетъ уже поздно, **НАДО** дѣлать сегодня.

Сохранимъ Русскій Обще - Воинскій Союзъ, какъ большую національную силу. Это — нашъ общій долгъ. И за это великое спасибо скажетъ намъ будущая Россія.

„**Часовой**".

Въ преддверіи близкаго конца

Бесѣда съ совѣтскимъ дипломатомъ

Нашему сотруднику удалось въ совершенно исключительной обстановкѣ остаться наединѣ съ виднымъ совѣтскимъ дипломатомъ, аккредитированнымъ при одномъ изъ большихъ государствъ. Начало бесѣды было облегчено тѣмъ, что нашъ сотрудникъ — иностранный подданый. Опять таки обстоятельства, которыя не могутъ быть пока объяснены, позволили этому дипломату быть совершенно откровеннымъ и въ своихъ отвѣтахъ дойти до полныхъ признаній. Приводимъ эту бесѣду безъ какихъ бы то ни было измѣненій.

Вопросъ: Что происходитъ въ Россіи?... Неужели же правящей группѣ неясно ,что разгромъ арміи, дипломатіи и непрерывный терроръ лишаютъ совѣтское правительство послѣднихъ остатковъ престижа заграницей?

Отвѣтъ: Все, что происходитъ сейчасъ объясняется явнымъ несоотвѣтствіемъ взглядовъ Сталина и его ближайшихъ помощниковъ съ той политикой, которую они вынуждены были вести до разстрѣла Тухачевскаго и прочихъ командармовъ. Подъ давленіемъ армейскихъ круговъ, указавшихъ Сталину на ту страшную опасность, которой является для совѣтскаго режима Германія Гитлера ,въ свое время было рѣшено пойти на соглашеніе съ Франціей. Французскіе правительственные круги поставили Сталину рядъ условій, въ числѣ которыхъ главнымъ было „принять хотя бы внѣшне западно - европейскій видъ" и усилить „обороноспособность" страны. Это было время визитовъ Тухачевскаго въ западно - европейскія столицы. Этотъ интеллигентный и очень волевой человѣкъ, дѣйствительно, поднялъ боеспособность арміи, создалъ прекрасную авіацію и довелъ до четырехъ корпусовъ бывшія въ зародышѣ мото-механизированныя войска. Въ арміи начались создаваться традиціи, были введены чины, обращено большое вниманіе на высшее военное образованіе. Армія стала работать. Естественно, что живительный процессъ, происходившій въ РККА не могъ не отразиться и на другихъ вѣдомствахъ, которыя начали подчищаться и совершенствоваться. А это вызвало необходимость самокритики и, просто, критики власти. Короче говоря, отдаленно приближаясь къ западно - европейскимъ порядкамъ, люди естественно переставали считать себя автоматами и какъ то выражали свои мнѣнія, свои несогласія съ тѣми или иными дѣйствіями руководящей группы. Сталинъ сталъ понимать, что его авторитетъ начинаетъ оспариваться. Тема о совѣтскомъ „парламентаризмѣ" еще болѣе стала подливать масла въ огонь. Отдѣльныя группы и лица стали претендовать на ту или иную роль. Не совсѣмъ безъ вниманія проходили и выступленія Троцкаго, печатные труды котораго какимъ то непонятнымъ образомъ проникали въ СССР и рвались изъ рукъ въ руки. Сталиномъ овладѣлъ ужасъ. Въ это время выяснилось, что Тухачевскій и его близкіе сотрудники, особенно, Коркъ и Путна ведутъ отдѣльныя сношенія съ нѣкоторыми видными иностранцами. Характеръ этихъ сношеній мнѣ неясенъ. Понятно, не можетъ быть и рѣчи о выдачѣ военныхъ тайнъ. Но я вполнѣ допускаю мысль, что Тухачевскій не самъ, а черезъ отдѣльныхъ лицъ велъ переговоры съ иностранцами и лелѣялъ мысль о переворотѣ, совершенномъ арміей. Возможно ,что и этого не было, а было лишь желаніе изучить теперешнія европейскія взаимоотношенія и почерпнуть изъ ихъ ученія нѣкоторый опытъ. Не знаю, какъ было, но знаю точно, что фактъ этихъ сношеній былъ установленъ. Сталинъ рѣшилъ разрубить гордіевъ узелъ. Пользуясь несомнѣнной ненавистью НКВД къ Тухачевскому, который, кстати сказать, всегда подчеркивалъ свое пренебреженіе къ чекистамъ, Сталинъ безъ особеннаго труда казнилъ нашихъ достойныхъ военачальниковъ. Говорю безъ особаго труда, такъ какъ всѣ слухи о судебной процедурѣ рѣшительно ни на чемъ не основаны. НИКАКОГО СУДА не было. Тухачевскій былъ убитъ у себя дома почти на глазахъ у обезумѣвшей жены. Коркъ, Фельдманъ и Путна были арестованы раньше и погибли въ тюремныхъ камерахъ. Уборевича убили ночью въ Минскѣ, а Якиръ былъ вызванъ изъ Кіева подложной телеграммой и его прикончили въ его же собственномъ вагонѣ.

Эта жестокая расправа буквально потрясла армію. Но къ ея чести надо сказать, что періодъ

апатіи и отчаянія длился недолго. Вслѣдъ за нимъ настроеніе вылилось во взрывы негодованія въ рядахъ старшихъ начальниковъ. Въ противовѣсъ существовавшему заграницей мнѣнію о малой культурности нашихъ старшихъ начальниковъ, Тухачевскій сумѣлъ настолько реформировать армію, что почти всѣми высшими войсковыми соединеніями командовали очень способные и развитые люди. А главное — эти люди до самозабвенія преданы военному дѣлу. Тухачевскій, Уборевичъ и даже случайный военный, но отличный командующій Якиръ, были для нихъ большими и любимыми авторитетами, да иначе и быть не могло. Но что они могли сдѣлать. Тухачевскій привлекалъ на свою сторону людей, но не создавалъ и не могъ создать повстанческой организаціи. Поэтому всѣ эти люди пытались дѣйствовать на свой рискъ и страхъ и были забраны поодиночкѣ. Сейчасъ армія совершенно разгромлена и потребовалось бы нѣсколько лѣтъ плюсъ новый Тухачевскій для того, чтобы вернуть ее къ прежнему уровню. Боеспособность ея я ставлю подъ большое сомнѣніе. Въ армію брошена ненависть, недовѣріе и шпіонажъ. Я говорилъ о томъ, что нѣкоторыя группы пытались проводить свои взгляды. Сталинъ понялъ, что допустить ихъ въ Совѣтъ Союза нельзя: тогда бы дѣйствительно воскресла тѣнь парламента. Расправа была довершена и довершается теперь и нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы Сталинъ остановился. Все новыя и новыя теченія противъ него возникаютъ, волна недовольства растетъ. При той неорганизованности, которая существуетъ въ СССР, всѣ эти оппозиціонныя группы, а тѣмъ болѣе отдѣльныя лица, легко становятся жертвами чекистовъ.

Вопросъ: Чѣмъ Вы объясняете такія угодливыя признанія подсудимыхъ, знающихъ, что все равно ихъ казнятъ? Неужели же среди десятковъ людей не найдется ни одного мужественнаго человѣка, который бы рискнулъ сказать правду?

Отвѣтъ: Это объяснимо только тѣмъ, что необъяснимо въ свободномъ государствѣ. Въ заключеніи, послѣ многочасовыхъ изнуряющихъ допросовъ у людей тупѣетъ воля и совершенно атрофируется чувство сопротивляемости. Во-вторыхъ — если слѣдователь открываетъ въ Вашемъ присутствіи дверь и показываетъ съ утонченной любезностью всѣ усовершенствованныя орудія пытки и предлагаетъ Вамъ на выборъ или „сознаться" и умереть по своему усмотрѣнію (большинство выбираетъ ядъ и, насколько я знаю, совѣтское „правосудіе" въ этомъ смыслѣ сдерживаетъ свои обѣщанія) или же не допустить Васъ до суда и умереть въ рукахъ палача послѣ мучительныхъ истязаній, согласитесь сами, что всякій предпочтетъ первый выходъ. У нѣкоторыхъ все же, несмотря на богатый опытъ, мелькаетъ смутная надежда: „а вдругъ на этотъ разъ не будетъ казни", наконецъ, почти у каждаго изъ подсудимыхъ есть семья, о существованіи которой и о томъ, что ее **можетъ** ожидать слѣдователь напоминаетъ неоднократно въ часы допроса.

Вопросъ: А совѣтскіе дипломаты?

Отвѣтъ: Всѣ безъ исключенія находятся въ такомъ же положеніи. Находясь ежечасно подъ надзоромъ спеціальныхъ резидентовъ и отдавая имъ, а чаще „коллегіи", отчеты о каждомъ своемъ шагѣ заграницей, совѣтскіе дипломаты знаютъ, **что** ожидаетъ ихъ близкихъ въ СССР (холостыхъ или **равнодушныхъ** къ своимъ семьямъ дипломатовъ вообще нѣтъ) въ случаѣ ихъ малѣйшаго самостоятельнаго шага. Дипломатическая служба заграницей — это безумно тяжкое испытаніе и мы иногда горько усмѣхаемся, когда полиція того или иного государства заявляетъ намъ, что всѣ мѣры противъ эмигрантовъ приняты. Трудно повѣрить, но для нѣкоторыхъ изъ насъ была бы желаннѣе пуля эмигранта, чѣмъ подобное рабское состояніе, гдѣ вы чувствуете себя буквально лишеннымъ элементарнаго человѣческаго достоинства. Да, такой случай, какъ сегодня, что я имѣю возможность безопасно поговорить съ Вами два часа можно ждать годами.

Вопросъ: Что же ждетъ Россію? Въ результатѣ чего падетъ сталинская власть?

Отвѣтъ: На этотъ вопросъ надо дать два отвѣта. Сталинская власть можетъ пасть черезъ часъ. Никто не можетъ поручиться, что какіе бы предосторожности не принималъ тиранъ, его убьютъ свои же тѣлохранители, или еще вѣрнѣе тѣлохранитель, ибо организація охраны „вождя" совершенно исключаетъ всякую возможность сговора **ДАЖЕ** между двумя лицами. Но повторяю, **ЧЕЛОВѢКЪ** всегда найтись можетъ. Къ сожалѣнію, **сейчасъ** убійство Сталина вовсе не будетъ означать **немедленнаго** паденія установившейся власти. На его мѣсто станетъ Ворошиловъ — не менѣе властолюбивый, чѣмъ Сталинъ человѣкъ, а при немъ образуется какая нибудь директорія, скажемъ, изъ Ежова, Кагановича и Молотова. Та группа, которая поддерживаетъ Сталина, настолько связана общими преступленіями и обильно пролитой кровью, настолько видитъ всю силу ненависти къ себѣ, что легко власти не сдастъ. Въ самый идеальный способъ — выступленія воинской части въ Москвѣ и уничтоженія всей верхушки, я совершенно **теперь** не вѣрю. Просто говоря, я **этотъ** способъ рѣшительно отбрасываю, какъ нѣчто для насъ, совѣтскихъ, совершенно невѣроятное. Остаются слѣдующія возможности: 1) **война,** причемъ такая война, которая затронула бы живые нервы страны. Но опять таки **пока** перспективъ такой войны нѣтъ, и 2) **гражданская** война, что я, какъ Вамъ это не покажется страннымъ, вполнѣ допускаю. То есть я допускаю возстаніе воинскихъ частей на периферіи. Возможно, что это возстаніе будетъ подавлено, возможно, однако, и даже вѣроятнѣе, что нѣтъ, во всякомъ случаѣ не сразу. Такъ какъ можетъ случиться, что авіаціонная бригада, отправленная для разгрома возставшихъ частей, преспокойно къ нимъ присоединится...

На второй вопросъ можно отвѣтить во первыхъ въ плоскости перваго. При наличіи большой войны совѣтская власть падетъ въ ближайшія же **недѣли** и, увы, я сейчасъ не вижу серьезныхъ организаціонныхъ возможностей въ РККА. Вся надежда на геній русскаго народа, который выдвинетъ лицъ, которые сумѣютъ подобрать ужасное наслѣдіе совѣтской власти и достойно договориться съ противникомъ.

При наличіи гражданской войны, если возстаніе не будетъ подавлено въ **первые** же дни, успѣхъ повстанцевъ будетъ обезпеченъ и на ихъ долю придутся лавры, куда славнѣе, чѣмъ доставшіеся Франко. Это для меня несомнѣнно! Но подчеркиваю, важно, чтобы такое возстаніе продержалось бы десятокъ дней. Его резонансъ въ Россіи будетъ изумителенъ. И, полагаю, что дѣло до осады Москвы не дойдетъ.

Если же не будетъ ни того, ни другого, то вся надежда на то, что правящая и теперь спаянная группа перегрызется, къ чему уже ЕСТЬ ПРИЗНАКИ и тогда дѣло можетъ кончиться опять таки чудовищно для западно-европейца: стрѣльбою въ залѣ засѣданій, во время которой одна половина будетъ уничтожена другой или... отравленнымъ обѣдомъ. Вотъ въ этомъ случаѣ можетъ повториться исторія и, избавившись отъ Сталина, Ежова и проч., могутъ появиться россійскіе Барасы и Карно. Тогда можетъ серезно встать вопросъ о возможности **эволюціи** сов. власти въ сторону какой то демократичности. Но сейчасъ это только мечты и не ближайшаго будущаго.

Повторяю, что самымъ для меня вѣроятнымъ является возможность возстанія скорѣе всего на окраинахъ, что нанесетъ страшный ударъ совѣтской власти, а главное ударъ престижу ея „непобѣдимости". „Страшнѣе кошки звѣря нѣтъ", вотъ

это пока твердо усвоено обезличеннымъ русскимъ народомъ.

Вопросъ. Какъ относятся къ иностранцамъ?

Отвѣтъ: Съ одинаковымъ недовѣріемъ относится и совѣтская власть, и совѣтскій народъ. Власть, потому что знаетъ, что ее всѣ презираютъ и истинной дружбы она имѣть не можетъ, даже въ странахъ, которыя казалось бы заинтересованы въ ея сохраненіи. Народъ — потому что справедливо считаетъ, что если бы иностранцы захотѣли, совѣтской власти давно не было бы, даже безъ всякой интервенціи. Однако, я долженъ оговориться, что есть одинъ иностранецъ, который пользуется небывалой еще въ Россіи популярностью, это, какъ Вы догадываетесь, Гитлеръ. Я не сказалъ бы, что бы вѣрили въ его спасительный приходъ въ Россію. Но одно его существованіе какъ то, скажу прямо, подбариваетъ совѣтскіе народы и даетъ имъ надежду на какія то, смутно ими воображаемыя перемѣны. Конечно, много помогла Гитлеру совѣтская власть. Чѣмъ ужаснѣе она представляетъ его расправы съ коммунистами и инакомыслящими, чѣмъ больше она трубитъ объ его опасности, тѣмъ большимъ уваженіемъ къ нему проникается совѣтскій народъ. Если Гитлеръ когда нибудь (все можетъ случиться!) пойдетъ войной на совѣтскую власть, а до этого разовьетъ умную и толковую пропаганду и своими первыми шагами покажетъ, что онъ борется только противъ большевиковъ и ихъ системы, онъ за первыми линіями кадровыхъ войскъ найдетъ самый радушный пріемъ. Кадровая же армія будетъ драться. Да, да будетъ драться даже сейчасъ! Другое дѣло, какъ она выдержитъ удары и насколько окажутся способны ея новые полководцы, но лишенная, повторяю, организаціонныхъ противосовѣтскихъ данныхъ, она не драться не сможетъ. Все будетъ зависѣть отъ того, что случится въ первые же дни. Если будтъ рѣзкое пораженіе, это будетъ началомъ къ развалу арміи и началомъ краха сталинской власти.

Вопросъ: Извините, что я ставлю этотъ вопросъ Вамъ. Вы на него можете не отвѣчать: пораженецъ ли Вы, или оборонецъ?

Отвѣтъ: Я, не колеблясь, отвѣчаю Вамъ на этотъ вопросъ. Для меня, совѣтскаго дипломата, самымъ радостнымъ событіемъ будетъ получить телграмму о томъ, что въ городѣ Н. вспыхнуло возстаніе, поднятое комдивомъ Иксъ. Тогда я, авось, постараюсь сдѣлаться русскимъ дипломатомъ. Еще болѣе радостнымъ будетъ узнать о переворотѣ въ Москвѣ (увы, я въ это не вѣрю). Но если ни того, ни другого не будетъ, то переходъ черезъ совѣтскую границу дивизіи любого государства для меня будетъ радостнымъ сознаніемъ того, что „началось..." Этого слова „началось" ждутъ съ жуткимъ и тоскливымъ нетерпѣніемъ, скажу безъ преувеличенія, милліоны жителей Совѣтскаго Союза,подавленныхъ и обезличенныхъ, но могущихъ стать цѣнными гражданами будущей Россіи.

Вопросъ: И послѣдній вопросъ. Какова, по Вашему, будетъ форма правленія въ будущей Россіи?

Отвѣтъ: Я не могу отвѣтить Вамъ на этотъ вопросъ, не рискуя нарушить пословицу. „Нѣтъ пророка...", но вотъ что скажу: если бы тому назадъ три года мнѣ сказали бы, что у монархіи есть шансы въ Россіи, я бы расхохотался (впрочемъ, къ слову сказать, три года тому назадъ я такъ бы, какъ сейчасъ, съ Вами тоже не говорилъ бы), сейчасъ же скажу совершенно серьезно, если что нибудь послѣ совѣтской власти придетъ на смѣну ей, то это, несомнѣнно, монархія или диктатура съ ярко выраженнымъ народнымъ и соціальнымъ характеромъ. Народъ въ душѣ больше тяготѣетъ къ монархическому принципу уже хотя бы потому, что, какъ Вы знаете сталинское государство носитъ названіе Союза Республикъ...

***

Послѣ интервью съ бѣжавшими отъ совѣтской мести Бутенко, Барминымъ и Криницкимъ, эта бесѣда пріобрѣтаетъ особенный смыслъ.

Р.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N - E

PRIX: France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 32

10-й ГОДЪ
№ 209

25-го МАРТА
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Памяти Генерала Миллера

Архангельскъ 1919 годъ

Главнокомандующій войсками и генералъ - губернаторъ Сѣверной Области ген. Е. К. Миллеръ, командующій войсками ген. Марушевскій и The British Commander - in - Chief General Ironside

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux:
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 209 СОДЕРЖАНІЕ: № 209

Въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ*)

ПРИКАЗЪ

Русскому Обще-Воинскому Союзу

г. Бѣлградъ № 16 20 Марта 1938 г.

Выяснившіяся за послѣднія пять мѣсяцевъ обще-политическія условія не позволяютъ мнѣ продолжать исполненіе обязанностей Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза въ мѣстѣ моего постояннаго мѣстожительства.

Ввиду чего — приказываю въ исполненіе должности Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза вступить Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенанту А. П. Архангельскому.

Призываю всѣхъ чиновъ РОВС-а оказать своему новому Начальнику всемѣрную поддержку на его трудномъ и отвѣтственномъ посту, во имя великой идеи, которой мы всѣ служимъ, — во имя спасенія нашей Родины.

Приношу искреннюю благодарность всѣмъ, кто въ трудные дни послѣ гибели Генерала Миллера оказалъ РОВС-у и его возглавленію свое довѣріе и моральную поддержку.

Генералъ-Лейтенантъ АБРАМОВЪ.

ПРИКАЗЪ

Русскому Обще-Воинскому Союзу

Брюссель № 17 23 Марта 1938 г.

Приказомъ Русскому Обще-Воинскому Союзу отъ 20 марта с. г. за № 16, Генералъ Абрамовъ, сдавъ должность Начальника Рус. О. Воин. Союза, приказалъ мнѣ принять таковую и вступить въ ея исполненіе.

Повинуясь по долгу службы сему приказу, я, съ полнымъ сознаніемъ возлагаемой на меня тяжелой отвѣтственности и съ твердой увѣренностью въ помощи мнѣ всѣхъ чиновъ Р.О.В.Союза — во имя воодушевляющей всѣхъ насъ идеи спасенія Родины, — принялъ должность Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза и вступилъ въ исполненіе ея обязанностей, съ сего числа.

Всю переписку, подлежащую отправленію на имя Начальника Рус. О. Воин. Союза, направлять на мое имя, по адресу: 366, rue Vanderkindere, Uccle, Bruxelles, Belgique.

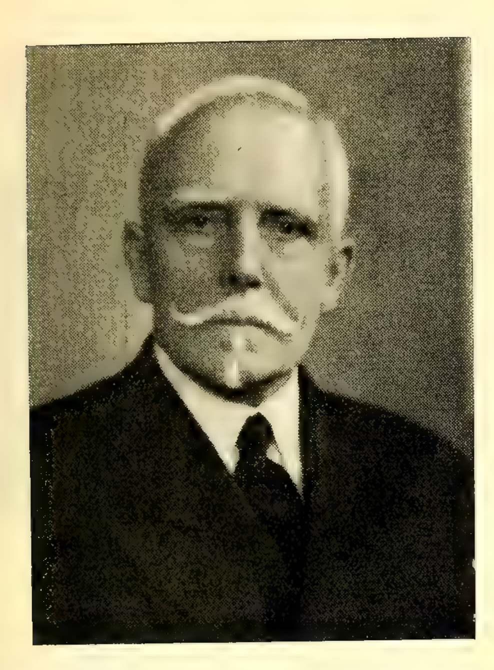
Генералъ-Лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

---

*) ОТЪ РЕДАКЦІИ. Приказъ о назначеніи Ген. Архангельскаго Начальникомъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, былъ полученъ нами передъ выходомъ номера.

Въ ближайшемъ номерѣ будетъ помѣщена статья о положеніи въ Р. О. В. Союзѣ.

Генералъ - лейтенантъ Архангельскій

Алексѣй Петровичъ Архангельскій родился въ 1872 году 5-го марта, происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ. По окончаніи 2-го Московскаго кад. корпуса по 1 разряду, Александровскаго военнаго училища по 1 разряду былъ выпущенъ Подпоручикомъ Лейбъ - Гвардіи въ Волынскій полкъ.

По окончаніи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба былъ зачисленъ въ Генеральный Штабъ. Откомандовавъ по цензу ротой и батальономъ, А. П. Архангельскій въ 1899 года занималъ должности по генеральному штабу въ 18 пѣх. дивизіи и 6 арм. корпусѣ, послѣ чего былъ назначенъ въ Главный Штабъ, гдѣ находился на должностяхъ вплоть до помощника дежурнаго генерала, а въ 1914 году былъ назначенъ Дежурнымъ Генераломъ Главнаго Штаба. Въ этой должности Алексѣй Петровичъ провелъ всю войну до мая 1917 года. Въ маѣ 1917 года былъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба и состоялъ въ этой должности до расформированія Главнаго Штаба.

Нѣтъ ни одного офицера Россійской Императорской Арміи, который не помнилъ бы на должности Дежурнаго Генерала Алексѣя Петровича Архангельскаго, всегда входившаго въ нужды строевыхъ частей и по отечески заботившагося объ офицерствѣ. Всѣ представленія и награды проходили черезъ руки ген. Архангельскаго, который сумѣлъ создать въ Главномъ Штабѣ атмосферу законности и безпристрастія.

Считая необходимымъ по сговору съ другими начальниками главныхъ управленій военнаго министерства остаться въ Петроградѣ, Ген. Архангельскій продолжалъ нести обязанности начальника главнаго штаба и начальника команднаго управленія штаба и при совѣтской власти, причемъ въ этихъ роляхъ оказалъ большую помощь Добровольческому движенію, спасая офицеровъ отъ большевицкихъ мобилизацій и способствуя ихъ отправкамъ въ бѣлыя арміи.

1-го марта 1919 года Генералъ Архангельскій прибылъ въ Добровольческую Армію и, по его же настоянію, былъ преданъ суду. Оправданіе А. П. Архангельскаго было тріумфальнымъ и было отмѣчено особымъ приказомъ генерала Деникина, утвердившаго приговоръ суда, всецѣло присоединившагося къ оцѣнкѣ личности ген. Архангельскаго однимъ изъ спасенныхъ имъ офицеровъ, какъ „кристаллически - честнаго человѣка".

Приказъ этотъ, однако, далеко не полностью обрисовалъ ту жертвенную и сложную работу, которую продѣлалъ Алексѣй Петровичъ въ станѣ врага. Благодаря его стараніямъ, большевики не смогли къ началу 1919 года сформировать даже четвертой части изъ намѣченнаго числа стрѣлковыхъ дивизій, которыя должны были быть переброшены на добровольческій фронтъ.

Съ момента вступленія въ Добровольческую Армію, ген. Архангельскій былъ назначенъ въ Военное Управленіе Штаба Главнокомандующаго, а въ концѣ 1920 года — Дежурнымъ Генераломъ Штаба. До 1928 года ген. Архангельскій состоялъ при Генералѣ Врангелѣ, при чемъ послѣдніе два года начальникомъ его штаба и былъ близкимъ сотрудникомъ покойнаго Главнокомандующаго.

Генералъ А. П. Архангельскій съ начала эмиграціи работаетъ въ Обществѣ Офицеровъ Ген. Штаба, состоя предсѣдателемъ его сначала въ Константинополѣ и съ 1927 г. въ Бельгіи и состоитъ предсѣдателемъ объединенія Л. Гв. Волынскаго полка.

Былъ произведенъ въ ген.-маіоры 6-го декабря 1912 года, а въ ген.-лейтенанты Указомъ Правительствующему Сенату 24 авг. 1917 года, награжденъ всѣми орденами до Св. Владиміра 2 степени.

***

Генералъ А. П. Архангельскій вступаетъ въ начальствованіе Р. О. В. Союзомъ въ исключительно трудный, скажемъ, очень трудный моментъ внутренняго и внѣшняго напряженія.

Отъ всего сердца пожелаемъ ему силъ, нравственныхъ и физическихъ, для благоуспѣшнаго преодолѣнія всѣхъ препятствій и для сохраненія дорогой намъ всѣмъ оргазаціи Р. О. В. Союза.

„Часовой"

Въ АРХАНГЕЛЬСКѢ (1919 годъ)

Ген. Е. К. Миллеръ на молебнѣ по случаю выступленія на фронтъ сформированнаго русскаго полка Сѣверной области.

Евгенію Карловичу.

Эти нѣсколько страницъ „Часового" мы посвящаемъ памяти незабвеннаго Евгенія Карловича. Въ нихъ обрисованъ обликъ генерала Миллера, какъ военнаго начальника, старшаго товарища, воспитателя офицерства, государственнаго дѣятеля, наконецъ, къ нимъ мы присоединили нѣсколько трогательныхъ строкъ отъ иностраннаго офицера, сохранившаго о нашемъ генералѣ память спустя 19 лѣтъ. Мы умышленно не пишемъ о ген. Миллерѣ, какъ о предсѣдателѣ Р.О.В. Союза. Его дѣятельность на этомъ посту свѣжа въ нашей памяти, ее оцѣниваемъ мы современники, о ней будетъ говорить исторія эмиграціи.

Но мы можемъ сказать о Евгеніи Карловичѣ, какъ о Человѣкѣ. И здѣсь намъ хочется подчеркнуть то исключительно благородство и доброту, которыя отличали генерала Миллера. Всегда внимательный, скромный, чуткій и какъ то особенно благожелательный ко всѣмъ людямъ, Евгеній Карловичъ вызывалъ къ себѣ симпатію, уваженіе и даже любовь не какъ начальникъ, но именно, какъ человѣкъ. Съ нимъ многіе расходились во взглядахъ, многіе его критиковали, но **личныхъ** враговъ у него никогда не было. Вся натура его исключала какіе бы то ни было личные счеты или личную вражду.

Вотъ почему въ памяти нашей навсегда сохранится образъ Евгенія Карловича — добраго, благороднаго человѣка, вѣрнаго старой Россіи, ея традиціямъ и ея хорошему барству, лучшимъ представителемъ котораго являлся генералъ, павшій искупительной жертвой за безпечность и неподготовленность эмиграціи.

Вѣчная Память его свѣтлой душѣ !

В. Орѣховъ.

Полкъ.

Въ 1908 году 21-й драг., впослѣдствіи 7-й гусарскій Императора Александра I, полкъ принимаетъ молодой сорокалѣтній Полковникъ Миллеръ.

Тоскливая стоянка въ захолустномъ Владимірѣ - Волынскѣ какъ то съ первыхъ дней принятія полка скрашивается дѣятельностью и личностью новаго командира.

Въ быстрый срокъ Полковникъ Миллеръ — знаніемъ своего дѣла, рѣдкой доброжелательностью, простотой, корректной требовательностью, деликатностью — становится въ глазахъ полка не только высокимъ авторитетомъ, но и любимымъ отцомъ - командиромъ. За короткое время его командованія полкъ достигъ высшей степени своего строевого и хозяйственнаго развитія. Командиръ требуетъ службу, но и самъ показываетъ какъ надо служить! Онъ вникаетъ во всѣ служебныя и личныя нужды чиновъ полка и ихъ семей. Онъ всюду тамъ, гдѣ надо. И высокій нравственный обликъ его является для всѣхъ гусаръ лучшимъ примѣромъ, идеаломъ.

Бѣлоруссцы навсегда сохранили искреннюю любовь и преданность къ своему бывшему командиру, а онъ, какую бы должность впослѣдствіи не занималъ, неизмѣнно относился къ нимъ также, какъ и много лѣтъ тому назадъ во Владимірѣ - Волынскѣ. Эта нравственная связь, этотъ авторитетъ и любовь къ нему остались нерушимыми и въ дни долгаго изгнанія, несмотря на разбросанность Бѣлоруссцевъ, нелегкія условія жизни и на то, что старыхъ гусаръ, служившихъ подъ его командой, осталось немного. Такъ добрая слава переходила изъ года въ годъ къ вновь прибывавшимъ въ полкъ, независимо отъ того — было ли это въ Россіи или здѣсь, за рубежомъ.

Николаевское Кавалерійское Училище.

Въ маѣ 1910 года Генералъ Маіоръ Миллеръ вступилъ въ должность Начальника Николаевскаго кавалерійскаго Училища. Двадцать четыре года передъ этимъ онъ окончилъ, съ занесеніемъ на мраморную доску, Славную школу вахмистромъ эскадрона, выйдя Лейбъ Гвардіи въ Гусарскій Его Величества полкъ.

Школа, крѣпкая своими славными традиціями и спайкой, радостно сознавала, что новый Начальникъ Училища — свой; что ему все Училище дорого, какъ каждому смѣнному офицеру и юнкеру.

Несомнѣнно, что въ годы командованія Школой, Генералъ Миллеръ зорко слѣдилъ, чтобы образованіе, строевая подготовка и дисциплинированность юнкеровъ стояли на наибольшей высотѣ. И этого онъ достигъ въ полной мѣрѣ. Умѣлый подборъ отличныхъ преподавателей и строевого состава — главнѣйшая заслуга Генерала Миллера.

Всегда ровный, корректный, привѣтливый и внимательный, Генералъ Миллеръ зналъ всѣхъ юнкеровъ. И какъ радостно звучало: „Здравія желаю, Ваше Превосходительство!", когда онъ здоровался съ ними! Въ этомъ отвѣтѣ ярко сквозила горячая любовь и привязанность молодыхъ сердецъ къ своему начальнику.

Въ блистательномъ ли Санктъ Петербургѣ, въ лагеряхъ, на маневрахъ, — мы видѣли всюду нашего Генерала, такого близкаго, любимаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, начальника! Онъ относился ко всѣмъ совершенно одинаково, независимо отъ того: былъ ли это юнкеръ Эскадрона или Сотни. Умѣя требовать съ юнкеровъ службу, Генералъ безпрестанно заботился объ ихъ благополучіи, здоровьи и разумныхъ развлеченіяхъ. Какъ часто разбившійся на строевыхъ занятіяхъ или опасно заболѣвшій юнкеръ видѣлъ заботливое лицо склонившагося надъ нимъ Начальника Училища, очень часто вызывавшаго мѣстныхъ знаменитостей, чтобы они осмотрѣли больного. Нерѣдко онъ являлся въ лазаретъ до прихода непосредственнаго начальства. Много лѣтъ спустя мы узнали, какъ отстаивалъ насъ на педагогическихъ и дисциплинарныхъ совѣщаніяхъ Генералъ!..

Мы горячо любили его, и когда Училищу приходилось показывать себя: въ караулѣ во Дворцѣ, на парадахъ, на нашихъ „каруселяхъ" въ Школѣ и Михайловскомъ манежѣ, — думали и старались всѣ не только поддержать славу родной Школы, но и не огорчить своего Генерала.

Свыше... всѣ старались искоренить наши традиціи. Генералъ Миллеръ по должности своей тактично сглаживалъ наши „порывы" и требованія начальства.

Въ лицѣ Генерала Миллера Николаевское кавалерійское Училище имѣло не только блестящаго Начальника, но и истаго Николаевца, тонкаго психолога и педагога.

Выпускные юнкера Генерала Миллера никогда не забудутъ его стараній получить вакансіи въ тѣ полки, куда они хотѣли выйти. И Генералу это удавалось.

Въ 1912 г., наканунѣ торжествъ по случаю столѣтія Отечественной войны, Генералъ устроилъ на казенный счетъ поѣздку выпускныхъ юнкеровъ въ Первопрестольную и на Бородинское поле сраженія.

Генералъ Миллеръ — гордость Николаевскаго кавалерійскаго Училища. Его авторитетъ и любовь къ нему были настолько сильны, что они передавались въ послѣдующіе выпуски, какъ традиція. А здѣсь, за рубежомъ, снова заставили всѣхъ насъ почувствовать принадлежность къ одной семьѣ, дали чувство стремени, — отъ финскихъ хладныхъ скалъ" до Африки, въ САСШ, Франціи, Сиріи, Бельгіи, Германіи, Люксембургѣ, Югославіи, Болгаріи, Румыніи, Харбинѣ, Шанхаѣ, гдѣ дружно живутъ Общества б. юнкеровъ Школы. Одиночки держатъ связь съ Борнео, изъ Ю. Америки, Чехословакіи.

Для Генерала знакъ Училища являлся показателемъ того, что это — свой. Каждый Николаевецъ, независимо отъ выпуска, всегда былъ для него родной, ему онъ оказывалъ полное вниманіе, какъ однокашнику.

Здѣсь, въ Парижѣ, Генералъ былъ всегда аккуратнымъ посѣтителемъ нашихъ ежемѣсячныхъ встрѣчъ. У насъ, какъ онъ говорилъ неоднократно, „отдыхалъ душой", отвлекаясь отъ своей тяжелой службы и

Когда полковникъ Миллеръ, произведенный въ генералъ-маіоры, былъ назначенъ вторымъ генералъ-квартирмейстеромъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, полкъ провожалъ его нѣсколько дней... Гремѣли трубачи, лилось шампанское, несмолкали крики „ура!" Все какъ то не вѣрилось, что уѣзжаетъ навсегда любимый командиръ...

Бѣлоруссцы настолько любили и дорожили Генераломъ Миллеромъ, что полкъ хлопоталъ передъ Государемъ Императоромъ, черезъ своего тогдашняго Шефа Великаго Князя Михаила Николаевича, о разрѣшеніи оставить ему пожизненно форму.

Съ нами нѣтъ нашего дорогого и любимаго командира... Но свѣтлая память о немъ всегда будетъ жить въ сердцахъ Гусаръ Царя Благословеннаго, чей голубой доломанъ съ такой честью носилъ незабвенный, пока живъ хоть одинъ Бѣлоруссецъ, — Евгеній Карловичъ!...

А. Волковъ.

Генералъ Е. К. Миллеръ.

Сраженъ Генералъ Миллеръ... Еще одинъ ударъ по русскимъ душамъ. Еще одинъ ушедшій Вождь, олицетворявшій бытіе Россійской Императорской Арміи. Еще одно свидѣтельство непрекращающейся кровавой борьбы за возстановленіе Россійскаго государства, какъ свободной самодовлѣющей національной величины, оспариваемое тайными разрушающими силами, опирающимися на скрытый международный аппаратъ.

Не „столпы великой безкровной", не дирижеръ „второй совѣтской кадрили" и иже съ ними суть, — а глава Русскаго Обще - Воинскаго Союза — непримиримый борецъ за спасеніе Россіи отъ ига интернаціональной тираннiи...

Быть можетъ, давно уже оружіе тайныхъ убійцъ подстерегало его, — пряталось, притаивалось, и вновь выслѣживало.

Трудно было простыми средствами, безъ предательской руки, заманить въ западню человѣка, прошедшаго столь серьезную школу жизни. Возьмемъ, хотя бы длительный стажъ военнаго агента, когда ежечасно передъ глазами проходитъ исключительный человѣческій матеріалъ, порой представленный преданными энтузіастами - патріотами, порой продажной тварью, порой двойными шпіонами самыми нужными, но и самыми опасными людьми.

Передъ такимъ потокомъ лгущихъ, предающихъ и продающихъ собесѣдниковъ, сами собой вырабатываются — проницательность, навыкъ распознаванія, осторожность и способность читать чужую душу, какъ раскрытую книгу.

Какіе ходы были предприняты, чтобы обмануть такого провидца человѣческой души, какъ Генералъ Миллеръ. Какія силы соучаствовали и кто былъ предателемъ, нанесшимъ ударъ нашему Національному дѣлу, — это можно будетъ узнать только изъ офиціальнаго разслѣдованія, при условіи, что, на этотъ разъ, и полицейскія и судебныя власти Франціи, окажутся на высотѣ своего призванія.

Русская же общественная мысль, въ воздаяніе неоплатнаго долга современниковъ благородному, мудрому и безстрашному кормчему вѣрныхъ сыновъ Россіи за рубежомъ, должна посильнымъ образомъ пролить свѣтъ на пройденный имъ путь служенія Родинѣ.

Значеніе личности Генерала Миллера особенно выявляется въ Великую Войну, въ должности Начальника штаба 5-й Арміи.

Но по свойствамъ своей скромной натуры и традиціи идеальнаго офицера Генеральнаго Штаба, Генералъ Миллеръ все время оставался, какъ бы въ тѣни, незамѣчаемымъ обыкновенными наблюдателями, не искушенными въ тайникахъ военно оперативной машины.

О немъ тогда почти не говорили. Говорили о другихъ, указывая на другія восходящія свѣтила, не предчувствуя, что нѣкоторыя изъ этихъ свѣтилъ, порой рожденныя ложной рекламой, въ конечной стадіи своей жизненной карьеры, свалятся за горизонтъ, навѣки затуманивъ свое имя фактомъ предательства и позора.

Въ дни боевой страды и смѣнившей ее Бѣлой Борьбы, не было времени предать строгому анализу все, что прошло передъ глазами и что было записано за нѣсколько лѣтъ минувшей исторической эпохи. И только въ періодъ эмигрантскаго изгнанія явилась возможность разобраться въ совершившемся, выяснить положительныя и отрицательныя причины, а съ ними и роль дѣятелей эпохи, распознавъ среди нихъ — великихъ мужей патріотовъ... безличное ничтожество.. и замаскированное предательство.

Среди первыхъ безпристрастный судъ исторіи несомнѣнно выдвинетъ въ передній рядъ русскихъ дѣятелей послѣднихъ десятилѣтій, — Генерала Миллера, — до конца дней своихъ доблестно исполнившаго свой долгъ передъ Россіей, ничѣмъ не затуманившаго свое свѣтлое чело.

Обернувшись на его прошлое, невольно поражаешься — сколь многогранна была эта высокоинтеллигентная личность и сколь разнообразно выявилась она въ работѣ на боевомъ и мирномъ поприщѣ.

дѣлился въ предѣлахъ возможнаго, своими мыслями, никогда не жалуясь и никого не порицая. Въ этомъ тактѣ и достоинствѣ Генерала мы видѣли проявленіе его благородной и честной натуры и, какъ могли, старались помочь ему. Мы видѣли въ немъ олицетвореніе истиннаго рыцарства и природной скромности. Въ наши дни, эти и другія его высокія качества — ставились ему въ упрекъ... Но мы знаемъ, что нашъ Генералъ будетъ оцѣненъ по заслугамъ въ возрожденной Россіи; сужденія нѣкоторой части эмиграціи, конечно, не смогутъ бросить тѣнь на его свѣтлый обликъ.

Генералъ доблестно исполнилъ свой долгъ, являя собой примѣръ, достойный подражанія.

Сейчасъ на нашихъ осиротѣлыхъ застольныхъ встрѣчахъ мѣсто Генерала никогда не занимается... Это символъ того, что память о немъ незабвенна для насъ и что мы ее донесемъ до Россіи, до стѣнъ нашей родной Школы, лучшимъ и безсмертнымъ представителемъ которой былъ **Нашъ Генералъ!**

Е. Кравченко.

Достаточно остановиться лишь на нѣсколькихъ этапахъ послѣднихъ десятилѣтій.

Быть можетъ не всѣмъ еще вполнѣ ясно, что передъ самой Великой Войной, вооруженныя силы Россіи перенесли фатальный, ничѣмъ неоправдываемый ударъ, въ видѣ реформъ Генерала Сухомлинова — коренной ломки аппарата Государственной обороны, созданнаго трудами Фельдмаршала Милютина и Генерала Обручева.

Провѣрявшая ассигнованія на эти реформы, комиссія Государственной Думы, почти ни разу не могла добиться личныхъ объясненій всесильнаго Военнаго Министра Генерала Сухомлинова, выставлявшаго докладчиками, — своего помощника, Генерала Поливанова и Начальника канцеляріи, Генерала Янушкевича. Никто не могъ объяснить цѣлесообразности нѣкоторыхъ мѣропріятій и умалчиваній важныхъ вопросовъ, повисшихъ въ воздухѣ, вмѣстѣ съ лаконической фразой А. И. Гучкова — „мы ждемъ"...

Но ,вотъ, всесокрушающая рука реформатора дотронулась и до стратегіи... до плана развертыванія вооруженныхъ силъ на западѣ.

Планъ Генерала Обручева, несмотря на сооруженіе въ развитіе его ряда стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ, былъ отброшенъ. Основной ударъ по чувствительному пункту австровенгерскаго фронта, по оси — Брестъ - Люблинъ — на югъ, былъ замѣненъ сгребаніемъ противника, въ направленіи Кіевъ - Львовъ — на западъ.

Этотъ проектъ, посланный на анкету, не встрѣтивъ сочувствія въ Округахъ, получилъ рѣшительный отпоръ, со стороны штабовъ Московскаго и Кіевскаго округовъ, возглавлявшихся Генераломъ Миллеромъ и Алексѣевымъ. По почину этихъ двухъ лицъ, при штабѣ Московскаго Округа, было немедленно созвано частное совѣщаніе Начальниковъ штабовъ Европейскихъ Округовъ и выработанъ докладъ о полномъ несоотвѣтствіи новаго плана.

Всесильная воля реформатора должна была склониться передъ авторитетомъ Штабовъ Округовъ и планъ подвергся переработкѣ.

Но внезапно вспыхнувшая Великая Война не дала времени вернуться къ идеѣ Генерала Обручева. И лишь цѣной неимовѣрныхъ усилій и пролитой крови, уже въ самомъ процессѣ развернувшейся борьбы, волей Верховнаго Главнокомандующаго и мудрымъ управленіемъ Генерала Алексѣева, подъ самый конецъ Галиційской битвы, удалось спасти положеніе, и, сосредоточивъ могучій кулакъ у Люблина, обрушить его, по завѣту Генерала Обручева, на лѣвый флангъ австро - германцевъ, рѣшивъ тѣмъ исходъ Галиційской битвы.

За годъ до этой битвы, въ кабинетѣ Начальника штаба Московскаго округа, Генерала Миллера, была на картѣ проведена вся операція... и, если въ томъ же варіантѣ она проводилась бы съ самаго начала и на поляхъ Галиціи, быть можетъ, эта величайшая въ русской исторіи бойня не выбила бы сотенъ тысячъ жизней и окончилась бы на недѣлю раньше полнымъ разгромомъ австро - венгерскихъ вооруженныхъ силъ, съ выходомъ Австріи изъ числа воюющихъ сторонъ.

Касаясь нѣкоторыхъ подробностей работы Генерала Миллера въ Галиційскую операцію, приходится вспомнить, что согласно новаго плана, главная масса корпусовъ Юго-Западнаго фронта была двинута въ западномъ направленіи, для удара по правому флангу Австро - Венгерскаго фронта, другая часть корпусовъ, растянутой линіей прикрывала Варшавскій округъ съ юга. Въ центрѣ наступала 5-я армія, Генерала Плеве, имѣвшаго Начальникомъ Штаба Генерала Миллера.

Этой арміи дана была директива, впервые практиковавшаяся въ военной исторіи: 5-я армія должна была служить связующимъ звеномъ между упомянутыми двумя заданіями. Она должна была, кромѣ того, содѣйствовать, если бы того потребовали обстоятельства, каждой изъ этихъ группъ своими фланговыми корпусами, одновременно совершая энергичный натискъ на югъ. Т. е., возложена была не одна, а нѣсколько задачъ, до нѣкоторой степени, взаимно исключавшихъ другъ друга.

Такая директива, въ общемъ планѣ развертыванія была неизбѣжна, но требовала отъ командованія 5-й Арміи особаго искусства, выдержки, гибкости управленія и соблюденія святыхъ завѣтовъ взаимной выручки.

И 5-я Армія выходитъ съ честью изъ всѣхъ затрудненій, а при строгомъ военно - научномъ разборѣ Галиційской Битвы, ярко выявляется главной причиной Русской побѣды.

Вопреки первоначальнымъ расчетамъ принятаго плана, главная масса австро - германцевъ, въ началѣ битвы наваливается на растянутый правый флангъ Ю. З. фронта и, тѣсня его къ сѣверу, задѣваетъ правофланговые корпуса 5-й Арміи, гдѣ вклиняется особая ударная группа Эрцгерцога Австрійскаго, ставящая цѣлью прорывъ между стыкомъ армій, для выхода на Брестъ Литовскъ. Но искусство командованія 5-й Арміи, несмотря на двойное превосходство здѣсь на сторонѣ противника, спасаетъ положеніе. Бѣшенный ударъ австро - венгерской ударной группы разбивается объ уступное положеніе корпусовъ 5-й Арміи. Порывъ потерянъ. Прорывъ не удался. 5-я Армія, какъ монолитъ, выдерживаетъ по-

вторные удары, выручая лѣвый флангъ потѣсненной сосѣдней арміи. А, по сосредоточеніи за правымъ флангомъ фронта кулака изъ свѣжихъ корпусовъ, въ рѣшительный моментъ Люблинскаго сраженія, одновременно съ натискомъ центра на югъ, 5-я Армія, своими лѣвофланговыми корпусами, первая врывается въ тылъ группы Австро-венгерскихъ Армій, стремящихся въ теченіи многочисленныхъ боевъ потѣснить наши 3-ю и 8-ю армій, и, такимъ образомъ принуждаетъ австро-венгерцевъ къ быстрому и безпорядочному отходу на западъ и за Карпаты.

Къ концу Галиційской битвы обстановка на всемъ Русскомъ фронтѣ мѣняется. Наростаетъ угроза для лѣвобережной Польши со стороны, сосредотачивающихся на западѣ германцевъ.

Для парированія этой угрозы, Верховное Командованіе избираетъ лучшее изъ командованій, выяснившееся въ періодъ Галиційской битвы. Жребій палъ на 5-ю Армію. Въ нѣсколько дней она дѣлаетъ поворотъ на 110° на сѣверо-западъ, переходитъ Вислу и, усиленная свѣжими корпусами, въ трудные дни Лодзинской операціи смываетъ съ русскихъ сердецъ горечь Сольдау и Танненберга.

Но это былъ послѣдній ударъ равнаго по равному. Артиллерійское снабженіе было на исходѣ, и лаконическая фраза Гучкова, обращенная къ представителямъ военнаго министерства — „мы ждемъ" получаетъ свое объясненіе.

Лишенный боевыхъ припасовъ, безнаказанно разстрѣливаемый, вооруженнымъ до зубовъ, врагомъ, — Русскій фронтъ — попятился. Начался великій исходъ изъ Польши, Галиціи и Бѣлоруссіи, лишь благодаря искусству управленія и стойкости русскаго солдата не завершившійся катастрофой.

Русская Армія, дождавшись новаго артиллерійскаго снабженія, сохранила еще запасъ духовной мощи, чтобы дать отпоръ зарвавшемуся врагу и поставить предѣлъ его продвиженію вглубь страны. И одинъ изъ главныхъ отпоровъ былъ данъ на Сѣверномъ фронтѣ, у Двинска, къ коему, какъ къ важному стратегическому скрещенію путей на Петербургъ, Москву и Ригу, прикованы были взоры высшаго нѣмецкаго командованія и куда сосредотачивались для удара свободныя силы нѣмцевъ.

Но здѣсь же, у озера Свентенъ, сосредотачивались остатки корпусовъ и дивизій, возглавляемые командованіемъ 5-й Арміи.

Въ рядѣ боевъ, изъ коихъ наибольшее значеніе получило сраженіе у Пурвинки, нѣмцы были отброшены и лѣвый берегъ Двины у Двинска былъ прочно закрѣпленъ за 5-й Арміей до конца войны.

Какъ иллюстрацію вліянія Командованія 5-й Арміи на психику войскъ и упроченіе Двинскаго фронта, укажемъ на слѣдующее обстоятельство. Часть штабовъ корпусовъ и даже дивизій, предусмотрительно расположилась на правомъ берегу Двины. Командованіе 5-й Арміи, выдвинувшись въ самый Двинскъ, немедленно приказало штабамъ перейти на лѣвый берегъ. Эта мѣра выказала безпорную рѣшимость къ переходу въ наступленіе, и каждый, сидѣвшій въ Двинскихъ окопахъ это чувствовалъ.

Говоря о 5-й Арміи, надо понимать, главнымъ образомъ, ея командованіе. Составъ корпусовъ все время мѣнялся. Но 5-я Армія возглавляемая прежнимъ командованіемъ продолжала выдѣляться стойкостью; гибкостью управленія и искусствомъ въ операціяхъ. И причиной тому является именно ея возглавленіе.

Командарм. — Генералъ Плеве, извѣстный своей неумолимой строгостью, педантичной исполнительностью, опирался во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ на своего неизмѣннаго Начальника штаба, Генерала Миллера, раздѣлявшаго его труды еще съ должности Начальника Штаба Московскаго Округа.

Послѣ каждой операціи арміи, обычно производилась чистка команднаго состава корпусовъ и дивизій, оказавшагося несоотвѣтствующимъ своему назначенію.

Отправлялись въ тылъ „парочками" (положимъ — комкор со своимъ наштакоромъ, начдив съ наштадивомъ). Чистка была суровая, безпощадная и весь командный составъ 5-й Арміи, съ трепетомъ ожидалъ ее, смиренно шепча философскую заповѣдь 5-й Арміи: „отъ судьбы, сумы и резерва — не отказывайся"...

Не могъ разстаться суровый Командарм лишь со своимъ безупречнымъ Начальникомъ штаба, Генераломъ Миллеромъ, и, лишившись его, при назначеніи на временное главнокомандованіе Сѣв. Фронтомъ, онъ былъ вскорѣ уволенъ отъ командованія за дряхлостью.

Генералъ Миллеръ, какъ прославленный стратегъ, какъ выдающійся руководитель боевыми операціями и, какъ идеальный Начальникъ Штаба, отойдетъ въ исторію, какъ образецъ, подлежащій всестороннему изученію. Но не это — самое замѣчательное въ его многогранной личности. Была еще одна широкая грань, отличавшая его отъ всѣхъ остальныхъ современниковъ. — Вспомнимъ, что еще на частномъ Московскомъ совѣщаніи, передъ войной, Генералъ Миллеръ былъ Генералъ Лейтенантомъ.

Прошла побѣдно Галиційская операція. Посыпались награды, чины, благодарности. Многіе начальники дивизій превратились въ командировъ корпусовъ и даже командую-

щихъ арміями. Генералъ Миллеръ, фактически одинъ изъ главныхъ виновниковъ побѣды, какъ бы самъ ушелъ въ тѣнь, оставшись тѣмъ, чѣмъ былъ.

Прогремѣла Лодзинская операція 5-й Арміи. Опять посыпались, вполнѣ заслуженныя награжденія. Но, все тотъ же, главный виновникъ успѣха, Генералъ Миллеръ опять, пропустивъ мимо себя, для другихъ, Высочайшія милости, остался въ сторонѣ.

Замолкли залпы 5-й Арміи у Двинска. Дѣянія и подвиги многихъ участниковъ этихъ боевъ были также отмѣчены и вознаграждены. Но.. Генералъ Миллеръ и здѣсь остался тѣмъ, чѣмъ былъ въ началѣ Великой Войны, — Генераломъ Лейтенантомъ, Начальникомъ Штаба Арміи.

И такъ — до конца дней своихъ, нигдѣ и никогда не уклонился отъ исполненія своего долга, и, едва, оправившись отъ раненій, полученныхъ въ дни солдатскаго бунта, Генералъ Миллеръ возглавляетъ Бѣлое Движеніе на Архангельскомъ Фронтѣ. А въ трагическій моментъ исчезновенія Генерала Кутепова, не медля ни одного часа, какъ вѣрный подчасокъ идеи преемственности Императорской Арміи, объявляетъ о своемъ вступленіи на постъ возглавителя РОВС-а ошеломивъ тѣмъ, восторжествовавшихъ, было, враговъ и, поднявъ упавшій духъ своихъ сподвижниковъ.

Этотъ періодъ служенія Россіи за рубежомъ, начатый Генераломъ Миллеромъ въ роли перваго сотрудника Генерала Врангеля по зарожденію и созданію РОВС-а, а, впослѣдствіи, его возглавителя, — этотъ въ высшей степени самоотверженный постригъ фактическаго кормчаго всей, національно мыслящей, русской эмиграціи, среди коей, не было, кажется, ни одного общественнаго дѣла, имъ не руководимаго, или имъ активно не поддерживаемаго, — этотъ историческій подвигъ служенія Родинѣ, олицетворявшій надежды Ея лучшихъ сыновъ, Ея вѣковѣчные идеалы — требуютъ для своего достодолжнаго освѣщенія цѣлой книги. И хочется вѣрить, что это будетъ открыто потомству его ближайшими компетентными сотрудниками.

Коротко говоря, — этотъ періодъ служенія Генерала Миллера былъ временемъ всеобъемлющаго мудраго творчества и стойкой борьбы за Родину на всѣхъ верхахъ...

Мужественно перенеся рядъ ударовъ по РОВС-зу отъ „своихъ" и чужихъ, Генералъ Миллеръ былъ снятъ со своего поста лишь предательскимъ оружіемъ и вошелъ въ исторію рыцаремъ чести и долга, достойнымъ для потомства примѣромъ подражанія.

А. М. Іоновъ.

Генералъ Миллеръ, какъ одинъ изъ руководителей Бѣлаго Движенія.

О генералѣ Е. К. Миллерѣ, какъ незаурядномъ дѣятелѣ на спеціально военномъ поприщѣ, хотя бы, напримѣръ, въ должности начальника штаба 5-й арміи ген. Плеве, прославившей себя искуссными операціями во время міровой войны подъ Лодзью, могутъ высказаться болѣе компетентныя въ этомъ вопросѣ лица.

Я въ настоящей замѣткѣ хочу коснуться политическо - административной дѣятельности ген. Миллера на Сѣверномъ (Архангельскомъ) фронтѣ, гдѣ онъ былъ не только Главнокомандующимъ, но въ его рукахъ находились ввѣренныя ему Вр. Правительствомъ Сѣверной области, — въ составъ котораго онъ входилъ въ качествѣ Военнаго и Морского Министра, — иностранныя дѣла, вѣдомство путей сообщенія, а также внутреннія дѣла, къ которымъ онъ имѣлъ самое близкое отношеніе въ качествѣ сначала Генералъ-Губернатора, а затѣмъ Главнокомандующаго черезъ свою гражданскую канцелярію.

Иностранцы и другіе наблюдатели, имѣвшіе возможность посѣтить тыловые районы бѣлыхъ во время гражданской войны поражались царившему у насъ на Сѣверѣ, особенно въ Архангельскѣ, образцовому порядку, носившему характеръ нормальной жизни мирнаго времени.

Этимъ Сѣверная область была всецѣло обязана ген. Миллеру — выдающемуся администратору, обладавшему исключительной способностью и умѣньемъ уловить пульсъ общественно - политической жизни и найти удовлетворяющую всѣхъ линію компромисса, а затѣмъ съ удивительнымъ терпѣніемъ, настойчивостью и выдержкой, сохраняя полное безпристрастіе и спокойствіе, слѣдовать въ своей дѣятельности по этой линіи.

Своей тяжкой и отвѣтственной работѣ на далекомъ Сѣверѣ ген. Миллеръ предавался съ исключительной неутомимостью и самопожертвованіемъ, удѣляя на сонъ и отдыхъ не больше 5 - 6 часовъ въ сутки. И эта работа стяжала ему заслуженную популярность какъ въ широкихъ кругахъ населенія, такъ и въ солдатской массѣ, которую онъ подкупалъ не пышными рѣчами и игрой на популярность, а своей неустанной заботливостью объ улучшеніи ея быта и матеріальныхъ нуждъ, что больше всего цѣнитъ нашъ народъ.

Эти строки были посвящены мною ген. Миллеру въ моихъ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ своевременно въ III томѣ Архива русской революціи: „Борьба за возрожденіе Россіи въ Сѣверной области". Тамъ,

на нашемъ далекомъ Сѣверѣ, я имѣлъ честь быть непосредственнымъ подчиненнымъ и сотрудникомъ ген. Миллера въ качествѣ руководителя въ этомъ районѣ военно-судебнаго вѣдомства.

Исполнившееся въ августѣ 1936 г. 50-лѣтіе со дня производства ген. Миллера въ офицеры дало мнѣ поводъ обратиться къ нему съ привѣтствіемъ, которое, сохраняетъ свою полную актуальность въ оцѣнкѣ роли и значенія ген. Миллера во время Бѣлаго движенія, однимъ изъ руководителей котораго онъ былъ. Вотъ содержаніе этого обращенія: „Съ чувствомъ полнаго нравственнаго удовлетворенія вспоминаю свою службу въ качествѣ Полевого Военнаго Прокурора въ Сѣверной области подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ. Какъ военно-судебный дѣятель особенно могъ цѣнить Ваши неутомимыя усилія внѣдрить идеи здоровой государственности, мира и порядка въ нездоровой атмосферѣ гражданской войны, охватившей и сѣверную область, найти равнодѣйствующую боровшихся внутри нея силъ и направить ихъ на борьбу для единственно достойной цѣли — со смертельнымъ врагомъ нашей Родины, большевизмомъ.

Вашему самоотреченію и безкорыстію на этомъ пути не было предѣла, ибо вопросы личнаго характера для Васъ всегда отсутствовали. Отсутствуютъ для Васъ они и сейчасъ, когда изыскивая пути и способы настоящей, реальной борьбы со врагомъ, Вы подвергаетесь иногда недостойнымъ и незаслуженнымъ нареканіямъ со стороны тѣхъ, кто привыкъ подмѣнять эту борьбу внѣшней „героической" позой, сопровождаемой пышной, но пустой фразеологіей.

Каждый изъ насъ черпаетъ силы для работы и борьбы въ сознаніи своего долга передъ Родиной, въ грядущее возрожденіе которой мы всѣ вѣримъ непоколебимо. Ваше 50-лѣтнее служеніе было проникнуто имъ, и, надо только надѣяться, чтобы и сейчасъ Вы почерпнули въ немъ новыя силы для продолженія своего безкорыстнаго служенія національной Россіи на поученіе всѣмъ намъ, Вашимъ сотрудникамъ и подчиненнымъ".

Эти строки пріобрѣли свое особое значеніе и смыслъ сейчасъ, послѣ того какъ ген. Миллеръ запечатлѣлъ свое служеніе Родинѣ, погибнувъ какъ часовой на своемъ отвѣтственномъ посту и подавъ намъ лично примѣръ не показного, а настоящаго исполненія своего долга въ такой моментъ, когда общая грозная обстановка скоро потребуетъ отъ всѣхъ насъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ доказать свою вѣрность Отечеству.

С. Добровольскій.

Дань уваженія.

Всего лишь нѣсколько строкъ отъ друга-иностранца, глубоко скорбящаго объ участи, постигшей славнаго и честнаго русскаго генерала, павшаго отъ руки большевицкихъ палачей.

Въ чинѣ поручика Великобританской арміи я былъ, какъ знающій прилично русскій языкъ прикомандированъ къ бригадному генералу Айронсаду и неоднократно исполнялъ его порученія по сношеніямъ съ генераломъ Миллеромъ, какъ главнокомандующимъ войсками въ Архангельскѣ.

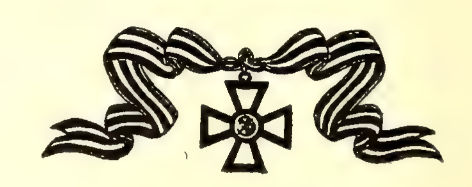
При первомъ еще моемъ представленіи генералу, онъ меня очаровалъ своей рѣдкой обходительностью, любезностью и благожелательностью. Дальнѣйшее мое знакомство съ нимъ показало и другія черты его характера: доброту, заботу о подчиненныхъ и совершенно исключительное благородство. Былъ случай, когда при обнаруженіи большевицкихъ лазутчиковъ, генералу пришлось заняться ихъ судьбой. Случай былъ настолько явный, что любой военный начальникъ безъ долгаго раздумья подписалъ бы соотвѣтствующій приказъ. Но даже въ отношеніи этихъ предателей дорогого ему дѣла генералъ Миллеръ оказался человѣкомъ и только, когда были обнаружены явныя улики, онъ утвердилъ приговоръ военно-полевого суда.

Англійскіе офицеры, соприкасавшіеся съ генераломъ Миллеромъ, сохранили о немъ память, какъ о генералѣ-джентльменѣ, вѣрномъ своему долгу и своей чести. Злодѣяніе, учиненное большевиками, лишній разъ показываетъ всему цивилизованному міру хищную и подлую натуру большевиковъ и я вѣрю, что близокъ день, когда народы Европы оцѣнятъ жертвенность русскихъ бѣлыхъ офицеровъ, первыхъ поднявшихъ борьбу съ врагами порядка и культуры.

Генералу Миллеру больше ничего не нужно. Но пусть къ тѣмъ словамъ и чувствамъ, которыми почитаютъ его память русскіе офицеры, журналъ „Часовой" присоединитъ дань искренняго уваженія и почитанія отъ англійскаго офицера, гордящагося тѣмъ, что онъ принялъ скромное участіе въ сопротивленіи палачамъ Россіи.

К.-В. Броунъ.

В. К., Маіоръ въ отставкѣ.

Въ обезкровленной РККА

Юбилейныя торжества прошли уныло и скучно. За исключеніемъ немногихъ „счастливчиковъ", за одинъ мѣсяцъ перескочившихъ черезъ 2 - 3 чина и вмѣсто роты командующихъ теперь полками и дивизіями, никто, кажется, не имѣлъ причинъ радоваться.

Окровавленныя тѣни Тухачевскаго и безчисленныхъ командировъ, раздѣлившихъ его судьбу, не выходили изъ памяти ни временно побѣдившей партійно - чекистской верхушки, ни побѣжденной и униженной арміи. Какъ прирученные, обезволенные звѣри, командиры всѣхъ ранговъ, подъ бдительнымъ присмотромъ укротителей изъ вѣдомства т. Ежова, одинъ за другимъ по всему СССР демонстрировали свое „мастерство" въ славословіи „великаго" Сталина. А самъ „великій смотрѣлъ на нихъ сотнями портретовъ, угадывая будущихъ измѣнниковъ, выискивая будущихъ (болѣе удачливыхъ?) послѣдователей разстрѣляннаго маршала.

Можно ли сомнѣваться въ чувствахъ, съ которыми к - ры РККА проклинали своихъ погибшихъ друзей и сослуживцевъ и славословили ихъ убійцъ?

Тѣмъ болѣе, что т. Ежовъ не забылъ припасти и соотвѣтствующій праздничный подарокъ — въ видѣ новой волны террора, жертвами котораго снова стали старшіе к - ры РККА.

Въ результатѣ неосторожныхъ выступленій противъ продолжающейся вакханаліи арестовъ и перемѣщеній комсостава, арестованы или смѣщены со своихъ постовъ — зам. НКО маршалъ Егоровъ, к-щій ЛВО Дыбенко, к-щій БВО Бѣловъ, к-щій ЗАКВО Куйбышевъ, нач. политупр-нія КВО Горностаевъ, к-щій Тихоокеан. флотомъ Кирѣевъ и мн. др.

Какъ ни странно, тяжелѣе всего участь Дыбенко, по слухамъ, его уже разстрѣляли за прикосновенность къ какому то новому заговору к-ровъ столичныхъ округовъ, по этому же дѣлу разстрѣлянъ нач. полит. упр-нія МВО див. комиссаръ Исаенко и арестованъ членъ Воен. Совѣта МВО корп. комиссаръ Троянкеръ (оба назначены уже послѣ казни мятежныхъ „генераловъ"). Кромѣ нихъ, подверглись репрессіямъ комиссары академій Авиновицкій (Хим.) Антоновъ (Танк.), Соломко (им. Фрунзе) и разстрѣляны: комкоръ Баторскій (МВО), быв. нач. Санитар. Упр-нія корп. врачъ Барановъ, быв. нач. пуокръ СКВО Битте, нач. 2 отдѣла Ген. Штаба Богомяковъ, комкоръ Германовичъ (ЛВО), нач. Воен. Хим. Упр-нія Фишманъ. Въ своей „праздничной" рѣчи (въ к-рой 39 разъ повторяется имя „великаго, мудраго" Сталина!) Ворошиловъ раскрылъ тайну исчезновенія высшихъ к-ровъ флота — „Фашистскимъ провокаторамъ и развѣдчикамъ удалось запустить свои щупальцы въ ряды РККА и Флота. Въ теченіи ряда лѣтъ, притаившись, орудовали матерые предатели Родины, шпіоны, какъ Тухачевскій, Гамарникъ, Орловъ (нач. мор. силъ СССР), Лудри, (нач. мор. Академіи), Сивковъ (к-щій Балт. флотомъ) и не мало другихъ. Они сметены съ лица земли — уничтожены". По слухамъ, разстрѣляны также и исчезнувшіе лѣтомъ комвойсками Забво — Грязновъ, Урво — Гарькавый, Сибво — Гайлитъ, Скво — Каширинъ, обвинявшіеся въ соучастіи въ заговорѣ Тухачевскаго.

Несмотря на близость къ Сталину въ годы гражд. войны, судьба Егорова внушаетъ совершенно опредѣленныя подозрѣнія Опаснѣйшій для него признакъ — его имя не упомянуто ни въ одномъ спискѣ награжденныхъ, ни на одномъ пріемѣ, ни въ одной статьѣ. Не вышла также въ срокъ разрекламированная книга „Маршалы СССР", изъ к-рой, очевидно, приходится спѣшно выдирать страницы, посвященныя новому „врагу народа".

Съ другой стороны, во время бойни, происходившей лѣтомъ 37 г., Е. также подозрительно замалчиваемый, находившійся въ явной опалѣ, не только уцѣлѣлъ, но даже еще упрочнилъ свое положеніе, ставъ 1-мъ замѣстителемъ Ворошилова.

Какъ слѣдовало ожидать, постепенно все болѣе и болѣе выдвигается Федько, успѣвшій стать командармомъ 1 ранга и зам. НКО (къ его біографіи — № 206 — необходимо прибавить, что онъ окончилъ Кіевскую школу прапорщиковъ въ 1916 г.). Блюхеръ, Федько и Шапошниковъ являются сейчасъ самыми выдающимися военноначальниками СССР. Наибольшимъ благоволеніемъ и вліяніемъ пользуется пока Федько, т. к. Блюхера опасаются и подозрѣваютъ. Угроза японскаго вторженія въ Сибирь

защищаетъ его больше, чѣмъ парт. билетъ и мѣсто въ сов. „парламентѣ", но все же въ самомъ непродолжительномъ будущемъ участь Тухачевскаго можетъ грозить и этому красному маршалу.

Впрочемъ, послѣ столь нежданнаго конца Дыбенко, даже Буденный не долженъ бы спать спокойно. Если одного к-ра выгнали изъ арміи за то, что онъ въ 1919 г., будучи еще простымъ красноармейцемъ, служилъ въ дивизіи, к-рой командовалъ теперешній „врагъ народа" Якиръ (причемъ, к-ръ даже не помнилъ этого), то кто изъ старшаго комсостава РККА не виноватъ и въ болѣе „ужасныхъ" преступленіяхъ? Буденный напримѣръ, много разъ снимался вмѣстѣ съ Тухачевскимъ, Щаденко съ Якиромъ, наркомъ флота Смирновъ съ Уборевичемъ, а Ворошиловъ со всѣми этими „шпіонами" и „измѣнниками" — да и „великій" Сталинъ тоже — какъ это бдительный т. Ежовъ не замѣтилъ до сихъ поръ и не разстрѣлялъ ихъ за связь съ врагами народа? Просимъ исправить это упущеніе!

Амнистія, объявленная ко дню 20-лѣтія РККА, оказалась злой насмѣшкой — помилованы всѣ осужденные на срокъ до 3 лѣтъ, за исключеніемъ приговоренныхъ за антигосударственныя преступленія (т. е. политическія). Такимъ образомъ, въ армію возвращены всѣ воры, казнокрады, пьяницы, а наиболѣе волевые и честные к-ры попрежнему гибнутъ въ лагеряхъ НКВД — воры, конечно, болѣе подходящій и благонадежный элементъ для сталинскаго режима.

Одновременно съ любителями казеннаго имущества въ армію возвращаются и ветераны гражд. войны. Офиціально объявлено новое преступленіе Тухачевскаго — онъ сознательно выкидывалъ изъ арміи старыхъ партизанъ и красногвардейцевъ, задерживалъ ихъ продвиженіе по служебной лѣстницѣ и т. д. Теперь, всѣ эти „самородки" сталинской милостью наверстываютъ потерянное — изъ капитановъ ихъ сразу производятъ въ полковники, даютъ дивизію, награждаютъ орденами. Точно также быстро продвигаются и молодые к-ры, к-рыхъ опять таки Тухачевскій выдерживалъ на низшихъ должностяхъ, люди 5-6 л. назадъ бывшіе простыми красноармейцами, иногда даже не кончившіе воен. училища, командуютъ сейчасъ полками и батальонами, ведутъ авіоэскадриліи и танковыя бригады.

Чтобы какъ нибудь покрыть острый недостатокъ комсостава (результатъ дружной работы тт. Сталина - Ежова - Мехлиса - Щаденко) — при каждой дивизіи созданы краткосрочные курсы мл. лейтенантовъ, дающіе въ годъ 3-4 выпуска.

Такъ какъ подобные же курсы открываются и для млад. политсостава, то, можно предположить (т. к. политсоставъ пострадалъ сравнительно мало), что въ ближайшемъ будущемъ намѣчается также и новое увеличеніе численности арміи. Это болѣе чѣмъ, вѣроятно, т. к. идеи Тухачевскаго объ усиленной мото - механизации Кр. Арміи и превращеніи ее въ армію машинъ (и относительно небольшой численности), теперь открыто критикуются сов. воен. печатью и объявляются контръ - революціонными, вредительскими, имѣвшими тайную цѣль — подготовить пораженіе СССР въ будущей войнѣ.

Въ 21-й годъ своего существованія Кр. Армія вступаетъ ослабленной и обезволенной. Что ждетъ ее? Пока же она находится въ состояніи войны съ собственнымъ правительствомъ. И если красные к-ры плохо спятъ потому, что имъ днемъ и ночью мерещится т. Ежовъ, то, навѣрно, не лучше спитъ и Сталинъ, которому снится атака Кремля и торжествующій мститель.

В. А. Уральскій.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР

— Указомъ Верх. Совѣта СССР особой медалью въ честь 20-лѣтія РККА награждено 25.259 командировъ и политработниковъ, служащихъ въ арміи со временъ гражд. войны.

— Въ Минскѣ подобная медаль была торжественно вручена полк. Ткаченко, по словамъ сов. газетъ, въ 1918 г. обслуживавшему то орудіе, снарядомъ котораго былъ убитъ ген. Л. Г. Корниловъ.

Одновременно, болѣе 1300 чел. награждено сов. орденами. Среди награжденныхъ много к - ровъ пограничныхъ и внутреннихъ войскъ НКВД (ГПУ).

— Санитарная авіація СССР въ 37 г. совершила для оказанія спѣшной медиц. помощи 4000 вылетовъ и налетала 2 млн. километровъ. Въ мирное время она подчинена О-ву Кр. Креста и дислоцирована отдѣльными звеньями и отрядами по 32 городамъ.

Вызовъ сан. самолета обходится въ 210 руб. за летный часъ.

При Гидро - Метеорологическомъ Ин - тѣ въ Москвѣ открыто воен. отдѣленіе для подготовки метеорологовъ воен. авіаціи.

— Новоназначенный нач. ВВС Локтіоновъ возведенъ въ званіе командарма 2 ранга, замѣстители наркома флота — Смирновъ — флагманы флота 2 р., Исаковъ — флагманы 1 р., одновременно они освобождены отъ командованія флотами. Новый к-щій Балт. флотомъ Левченко награжденъ чиномъ флагмана 2 р. Быв. комвойсками КВО Федько назначенъ замѣстителемъ Ворошилова и „пожалованъ" званіемъ командарма 1 р. К-щимъ КВО назначенъ Тимошенко, за послѣдніе 8 мѣс. 4 раза мѣняющій округъ.

Главный воен. прокуроръ Розовскій получилъ чинъ армвоенюриста, до сихъ поръ присвоенный только извѣстному палачу Ульриху.

— Въ „Кр. Звѣздѣ" 18.2 напечатано: „**Во исполненіе постановленія ЦКВКПб,** приказомъ НКО т. Ворошилова, н-комъ политуправленія КВО назначенъ быв. зам. нач. пуокра ЛВО бриг. комиссаръ Поляковъ". До подобной откровенности вмѣшательство партіи въ дѣла арміи до сихъ поръ еще не доходило! Ворошиловъ, слѣдовательно, оконча-

Военныя реформы въ Англіи

Въ дополненіе къ замѣткѣ въ № 207 о лихорадочной, даже суетливой дѣятельности новаго Великобританскаго военнаго (какъ обычное правило — штатскаго) министра Хоръ - Белиша нужно вообще отмѣтить большое напряженіе Англіи въ области подъема всѣхъ отраслей вооруженныхъ силъ на высоту современности и мощи. Изъ только что оглашеннаго бюджета на 1938 г. видно, что на одну армію ассигновано 106.500.000 ф. ст., т. е. на 25% больше, чѣмъ въ прошломъ году. На развитіе воздушнаго флота, уже теперь доведеннаго до 123 эскадрилій, — 111.502.000 ф. ст., тоже почти на 25% больше, чѣмъ въ прошломъ году. На этихъ дняхъ, кстати, вошли въ строй самые быстроходные на свѣтѣ боевики — 400 миль въ часъ. На оборону противъ воздушныхъ налетовъ предназначено 8.500.000 ф.ст.

Во флотѣ въ этомъ году предполагается спустить на воду 60 новыхъ судовъ разныхъ назначеній. Тоннажъ, доведенный за послѣдніе три года до 547.104 (въ 1935 г. онъ былъ 139.345) будетъ существенно увеличенъ. Соотвѣтственно, конечно, усилится личный составъ флота.

На сушѣ, помимо отмѣченнаго въ № 207 — стремленія поднять рекрутоспособность страны, принимаются мѣры по приведенію т. наз. территоріальной арміи (ополченіе, предназначаемое для обороны метрополіи и поддерживаемое на высотѣ военной подготовки посредствомъ короткихъ учебныхъ сборовъ) въ болѣе надежное и боеспособное состояніе. Въ этихъ мѣрахъ чувствуется первый осторожный шагъ на пути къ введенію обще-обязательной воинской повинности, проба общественнаго мнѣнія, столь крѣпко привязаннаго къ традиціонному принципу добровольчества. Запись въ территоріальную армію въ истекшемъ году дала рекордную цифру въ 45.320 чел. Идетъ идейная кампанія въ пользу обязательности записи молодыхъ людей призывнаго возраста въ территоріальную армію.

Въ постоянной арміи (штатъ которой опредѣленъ въ 107.000) рѣшительно проводится дальнѣйшая механизація. Въ 1938 г. будетъ сформированъ 8-ой танковый баталіонъ и 9-ый намѣченъ къ формированію.

Конскій составъ исчезаетъ: къ концу года изъ 15 кавал. полковъ только три останутся на лошадяхъ. Остальные 12 сплошь механизированы. Полки эти на походѣ и въ маневренномъ бою ничѣмъ не напоминаютъ старую кавалерію, если не считать полковыхъ флажковъ, накрашенныхъ на бронированныхъ машинахъ. Линія послѣднихъ на дорогѣ приводитъ скорѣе на память консервныя жестянки. Характеръ офицерскаго состава этой „кавалеріи" тоже мѣняется. Конники уходятъ, а на ихъ мѣсто вступаютъ люди съ механическимъ складомъ ума. Въ такихъ, среди новаго поколѣнія, выросшаго въ атмосферѣ автомобиля и бензина, недостатка не будетъ.

Одинъ изъ самыхъ славныхъ кавалерійскихъ полковъ — Скотъ Грэй, шефомъ котораго былъ Императоръ Николай II и въ числѣ лавровъ коего состояла знаменитая атака подъ Балаклавой въ Крымскую войну, пробовалъ оффиціально протестовать противъ превращенія въ „обозъ жестянокъ". Пострадалъ командиръ полка, подавшій аппеляцію въ Парламентъ, черезъ голову „прямого начальства".

Интересно, въ заключеніе, сравнить предстоящіе военные расходы Великобританіи съ таковыми-же во Франціи. Объявленная тамъ на дняхъ смѣта набавляетъ на нужды національной обороны 21.330.000 ф. ст., изъ которыхъ около половины уйдетъ на воздушный флотъ. Остальная сумма раздѣлится примѣрно по-ровну между флотомъ и арміей.

Великобританія израсходуетъ въ 1938 г. на 68.250.000 ф. ст. больше, чѣмъ въ прошломъ году. Это увеличеніе военнаго бюджета превосходитъ почти втрое добавочную смѣту Франціи.

***

Быстротѣ и смѣлости обновленій проводимыхъ въ Англіи, способствуетъ совершенная недавно замѣна рядъ старшихъ начальниковъ болѣе молодыми. Это вызвало недовольство въ консервативныхъ военныхъ кругахъ, хотя молодость вновь назначенныхъ лицъ и относительная. Всѣмъ имъ за 50 л., а Начальнику Генеральнаго Штаба Генералу Гортъ, на котораго Хоръ - Белиша возлагаетъ особыя надежды, 55 л. Начальникомъ академіи генеральнаго штаба назначенъ генералъ, самъ въ ней никогда не бывшій.

На мѣрахъ, принимаемыхъ министромъ Хоръ - Белиша, лежитъ несомнѣнно отпечатокъ нѣкоторой развязности и саморекламы, свойственныхъ его еврейскому происхожденію и совсѣмъ не отвѣчающихъ англійскому характеру.

Въ бытность министромъ транспорта Белиша тоже много нашумѣлъ и старался цифрами, регулярно объявлявшимися въ газетахъ, доказать талантливость и продуктивность своей дѣятельности. Но отъ нея остались весьма поверхностные слѣды — вродѣ безобразныхъ оранжевыхъ шаровъ на панеляхъ улицъ и дорогъ для обозначенія мѣстъ перехода черезъ нихъ пѣшеходовъ.

Въ своей програмной рѣчи въ Палатѣ Общинъ 10-го марта г. Хоръ - Белиша показалъ явное желаніе понравиться либеральнымъ и соціалистическимъ кругамъ, обычно наиболѣе безграмотнымъ въ военномъ отношеніи. Онъ обѣщалъ прежде всего что постоянная армія въ будущей большой войнѣ предназначается исключительно для обороны метрополіи на тѣхъ же основаніяхъ что и ополченская территоріальная армія. Такимъ образомъ, не будетъ, якобы, вопроса объ участіи сильнаго экспедиціоннаго корпуса въ тяжелой войнѣ на конти-

---

тельно превратился въ послушнаго автомата, подписывающаго только для вида распоряженія старшаго начальства.

— Въ Баренцевомъ морѣ наскочилъ на камни пар. „Хрущевъ", поврежденія настолько значительны, что предполагается разрѣзать его на 2 части и снова собрать въ Мурманскѣ.

— За недѣлю до начала процесса Ягоды, Бухарина, Рыкова и др., въ Москвѣ внезапно скончался извѣстный чекистъ — нач. Иностраннаго отдѣла НКВД Слуцкій. Сообщеніе о смерти и похороны были болѣе чѣмъ скромны и незамѣтны. Самоубійство или террористическій актъ?

— Въ РККА введена новая тактическая единица — полурота, полуэскадронъ, полубатарея.

— Въ районѣ Херсонеса водолазами обнаруженъ затонувшій въ 1916 г. отъ взрыва мины мин. „Живучій", лѣтомъ с. г. начнутся подъемныя работы.

— Изъ сообщеній сов. печати видно, что казачья форма обходится въ 1800 руб. Поэтому и на Дону, и на Кубани обычно носятъ старую, которая, къ удивленію властей и корреспондентовъ, сохранилась почти у каждаго казака.

— Курсантъ Н части ОКДВА Стуловъ установилъ рекордъ продолжительности пребыванія въ противогазѣ — съ 27.5 по 18.8, пробывъ въ немъ свыше 1256 час. Противогазъ снимался только для ѣды и совершеній туалета. Почему то объ этомъ въ сущности безполезномъ рекордѣ сообщается только теперь.

— Приступлено къ работамъ по постройкѣ отвѣтвленія Турксиба — черезъ хребетъ Алатау, къ пос. Рыбачье на оз. Иссыкъ - Куль.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

ВАРЯГЪ*)

Плещутъ холодныя волны,
Бьются о берегъ морской,
Носятся чайки надъ моремъ,
Крики ихъ полны тоской...
Мечутся бѣлыя чайки,
Что-то встревожило ихъ...
Чу... Загремѣли раскаты
Взрывовъ далекихъ глухихъ...
Тамъ, среди синяго моря,
Плещетъ Андреевскій флагъ:
Бьется съ неравною силой
Гордый Красавецъ — Варягъ...
Сбита высокая мачта,
Броня пробита на немъ,
Борется стойко команда
Съ моремъ, съ врагами, съ огнемъ.
Пѣнится Желтое море,
Волны сердито шумятъ,
Съ вражьихъ морскихъ великановъ
Выстрѣлы чаще гремятъ...
Рѣже съ Варяга несется
Ворогу, грозный отвѣтъ...
— Чайки! Снесите России
Павшихъ сыновій привѣтъ.
Міру всему передайте,
Чайки, послѣдню вѣсть:
Въ битвѣ врагу мы не сдались,
Пали за русскую честь.
Мы предъ врагомъ не спустили
Славный Андреевскій флагъ,
Сами взорвали „Корейца",
Нами потопленъ Варягъ...
Видѣли бѣлыя чайки
Скрылся въ волнахъ богатырь;
Смолкли раскаты орудій,
Стихла далекая ширь...
Плещутъ холодныя волны,
Бьются о берегъ морской,
Чайки на западъ несутся,
Крики ихъ полны тоской...

Я. Репнинскій.

*) Приводимъ подлинный текстъ стихотворенія „Варягъ", которое было впервые напечатано въ газ. „Русь" 15 марта 1904 г. Авторъ этихъ стиховъ Я. Н. Репнинскій находится въ настоящее время въ Парижѣ и служитъ воспитателемъ въ пріютѣ Великой Княгини Елены Владиміровны.

нентѣ изъ за союзныхъ обязательствъ. Достаточно будетъ воздушнаго флота и небольшой, но крѣпкой, ударной механизированной единицы.

Между тѣмъ жизнь офицера и особенно солдата у себя дома будетъ сдѣлана свободнѣе, пріятнѣе и привлекательнѣе.

Вводится прогрессивное увеличеніе солдатскаго жалованья (сейчасъ около 3 ф. ст. 8 шил. въ мѣс.) — на 8 шил. въ мѣсяцъ послѣ перваго года; на столько-же послѣ двухъ лѣтъ; и еще на столько же послѣ трехъ лѣтъ для наиболѣе усердныхъ служакъ. Назначены новые денежные отпуски на семейныхъ и на дѣтей. По достиженіи 26-лѣтняго возраста семейные переводятся въ особыя наново устроенныя помѣщенія. Улучшается паекъ: прибавлено масло „на хлѣбъ" и, для молодыхъ солдатъ, полбутылки молока въ день. Наблюденіе за разнообразіемъ меню вручается главѣ извѣстной ресторанной фирмѣ Ляйнсъ (еврейскаго происхожденія). Главарь этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ и членъ парламента. Дѣлаются дальнѣйшія облегченія для переѣздовъ по жел. дорогамъ. Огромная сумма будетъ затрачена на развитіе и улучшеніе казармъ (на 800.000 ф. ст. больше, чѣмъ въ 1937 г.).

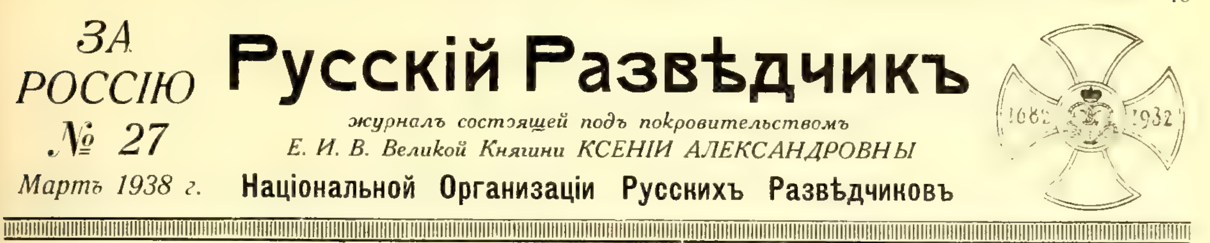
„Мы хотимъ", сказалъ министръ: „сдѣлать армію воплощеніемъ дѣлового, практическаго учрежденія... Мы сокращаемъ лишнюю тренировку и все то, что требуетъ репетицій. Изъ аммуниціи солдата мы исключаемъ все то, что требуетъ полировки.

„Число желающихъ поступить въ ряды арміи растетъ (подразумѣвается — благодаря этимъ приманкамъ). Къ тому-же нѣтъ въ частной жизни другой профессіи, которая предлагала-бы 6 или 7 лѣтъ (записываться можно на 12 л.) обезпеченнаго занятія, въ которомъ столько разнообразія и возможностей товарищескихъ отношеній".

Въ области механизаціи новая схема стремится къ гибкости и къ созданію двухъ типовъ дивизій: легкой моторизированной изъ 6 бат., вооруженныхъ пулеметами Бренъ (50 на бат.; 300 на див.), и тяжелой — сплошь танковой.

Г-нъ Хоръ-Белиша достигъ своей цѣли: лѣвая часть Палаты поддержала его съ энтузіазмомъ. Но консерваторъ ген. Ноксъ, во время войны и до войны военный агентъ въ Россіи, возразилъ, что нельзя строить себѣ иллюзій, что въ случаѣ міроваго конфликта Великобританія сможетъ выѣхать на компромиссѣ.

Б. Г.

ЗА РОССІЮ
№ 27
Мартъ 1938 г.
Русскій Развѣдчикъ
журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

Богданъ Хмельницкій

(Памятникъ въ Кіевѣ)

На площади, у вратъ Софіи
Съ конемъ взлетѣвши на скалу,
Къ Москвѣ, какъ къ символу Россіи,
Свою простеръ онъ булаву.
Орлиный взоръ, чело крутое,
И конь послушный удиламъ —
Все это бронза, какъ живое,
Запечатлѣла временамъ.
То были дни большихъ бореній
За вѣру, честь, за край родной;
Дни горькихъ слезъ и униженій
Въ сліяньи съ славой боевой.
И въ вихрь воинственнаго гула
Тіары отблескъ проникалъ,
И полумѣсяцъ изъ Стамбула
Свой рогъ туда же обращалъ.
Страдалъ народъ, — предъ темной тучей
Уже клонилась голова,
Когда къ Москвѣ рукой могучей
Вдругъ протянулась булава.
И какъ измученнаго брата
Весь югъ Россія приняла,
Закрывъ его отъ супостата
Крыломъ могучаго Орла.
Былыхъ вѣковъ, былыя тѣни,
Запечатлѣлись въ бронзѣ той
И къ ней ведущія ступени
Да не покроются травой.

М. Шереметевъ.

Тунисъ.

Философія песчинки

Было это на подъемахъ Хингана, когда поздней осенью нашъ эшелонъ — сплошь теплушки, медленно взбирался къ знаменитой хинганской „петлѣ". Здѣсь я сдѣлалъ „открытіе", что при подъемѣ поѣзда въ гору примѣняется второй паровозъ — толкачъ и, что самое главное — рельсы посыпаются пескомъ, чтобы не скользили колеса.

Незабываемы дѣтскія воспоминанія вообще, а особенно поры гражданской войны и — часто вспоминались за годы эмиграции и эти убѣгающія туда — назадъ — домой — въ дѣтство, стальныя колеи и холодъ „теплушекъ" и поразившій дѣтское вниманіе песокъ, удерживающій тяжелый составъ отъ скольженія внизъ.

Жизненный опытъ, новыя впечатлѣнія — скомбинировали своеобразную „философію песчинки". Благо всѣхъ насъ, огуломъ и каждаго въ отдѣльности, частенько этими песчинками титулуютъ:

Песчинки подъ колесами исторіи, песчинки русскаго хаоса, да мало ли еще какъ! Въ общемъ пыль, прахъ... Наименованія въ презрительномъ тонѣ и перспективы туманно-незавидныя. Кое кто даже начинаетъ стыдиться быть Русскимъ. Тутъ то и вспомнилось.

Да, **песчинки подъ колесами исторіи!** А хотѣлось бы знать въ какія таръ-тарары свернулась бы величественная колесница міровой исторіи не окажись въ нужную минуту подъ ея колесами „бѣлыхъ", этихъ назойливыхъ песчинокъ современной жизни?

(Продолженіе на стр. 18-й).

ПРОБЛЕМА СИЛЫ

„Сильные люди это тѣ, которые въ то же время благоразумны и не склонны злоупотреблять своей силой, какъ это часто наоборотъ дѣлаютъ слабые побѣжденные, у которыхъ жестокость является результатомъ ихъ слабости".

Многообразно разрѣшались и разрѣшаются проблемы, счастья, страданій, любви и красоты... Нуждается въ отчетливомъ разрѣшеніи и проповѣданіи „на кровляхъ" проблема силы, ибо силой опредѣляется міровая и личная жизнь. Лозунгъ „горе побѣжденнымъ" звучитъ такъ-же внушительно теперь, какъ звучалъ 2000 лѣтъ тому назадъ. Не опровергнуть его ни Лигой Націй (въ жизни міровой), ни фоксъ-тротомъ (въ жизни личной).

Силой опредѣляется жизнь, и не должно закрываться отъ этого ни сантиментализмомъ, ни лицемѣріемъ, ни легкомысліемъ. Во всемъ этомъ — ложь. Все это приводитъ только къ обратнымъ результатамъ.

Обратимся къ спасающей истинѣ. Дѣлая выводы изъ церковнаго ученія, можно утверждать: 1. Жизненная сила народовъ рождена и питается изъ того Вѣчнаго и Единаго Источника, изъ „Котораго все начало быть, и безъ Котораго ничто не начало быть, что начало быть", Который мы называемъ Господомъ Силъ. 2. Она сохраняется черезъ слѣдованіе тѣмъ основнымъ законамъ, согласно которымъ міръ управляется („естественный законъ"). Поэтому народы страшны врагамъ, когда у нихъ сохраняются „нравы". Вслѣдствіе этого Римъ достигъ міроваго владычества. Вслѣдствіе этого онъ погибъ. 3. Она увеличивается черезъ низведеніе божественной силы на землю („Благодать усовершаетъ природу"). Поэтому военная мощь совпадаетъ съ религіознымъ расцвѣтомъ или слѣдуетъ за нимъ непосредственно. Вслѣдствіе этого Россія выиграла Куликово поле, вслѣдствіе этого же она подписала Брестъ-Литовскій договоръ.

Извѣстны обывательскія разсужденія при каждомъ новомъ изобрѣтеніи въ области военнаго дѣла о невозможности съ этого времени войны.

Опытъ минувшей войны (когда мѣсяцъ равнялся десяткамъ лѣтъ мирнаго времени по своей напряженности человѣческихъ силъ и техническихъ преобразованій) лишній разъ доказалъ, что несмотря на всѣ измѣненія методовъ войны и техники, остается всегда неизмѣняющійся факторъ борьбы. Этотъ факторъ — человѣческій духъ. „Каждое новое изобрѣтеніе парализуется контръ-изобрѣтеніемъ". Какіе бы сверхъ-танки ни были придуманы, двигать ихъ и управлять ими долженъ человѣкъ. Борьба 2000 лѣтъ тому назадъ, какъ и теперь есть по преимуществу „моральная борьба", какъ это утверждаетъ современный французскій воинскій уставъ.

Конечно, сила духовная (основаніе всякой силы) можетъ проявляться и безъ Бога (питающаго ее), и безъ соблюденія естественнаго закона (сохраняющаго ее), — но это значитъ только, что она была накоплена въ прошломъ, расходуется въ настоящемъ и будетъ исчерпана непремѣнно въ будущемъ.

Л. Гринченко.

Парижъ.

10-лѣтіе Капбретонскаго лагеря.

Капбретонскій лагерь національной организаціи русскихъ развѣдчиковъ въ этомъ году справилъ свой десятилѣтній юбилей.

По этому случаю въ лагерь съѣхались развѣдчики со всѣхъ концовъ Франціи, обычно стоявшіе отдѣльными лагерями.

День праздника организаціи 6/19 августа. Съ утра въ лагерѣ оживленіе. Идетъ послѣдняя, особенно тщательная уборка, палатки окружаются садиками изъ свѣжаго папоротника, линейки сглаживаются граблями.

На передней линейкѣ выстраиваются отряды со знаменами. На правомъ флангѣ становится сформированный въ этомъ году собственный духовой оркестръ. Тщательно выравнивается фронтъ. Даются послѣднія указанія. Наконецъ все готово.

Минута полной тишины. Изъ за ряда палатокъ появляется Е. В. Князь Никита Александровичъ въ формѣ Развѣдчика, съ юбилейнымъ Капбретонскимъ знакомъ на груди, и Начальникъ Организаціи. Гремитъ Преображенскій маршъ... обрывается..

„Здорово, развѣдчики"... Дружный отвѣтъ двухста звонкихъ голосовъ разносится по лѣсу. Его Высочество становится передъ серединой фронта, рядомъ съ Начальникомъ Организаціи. Сзади группой располагаются старшіе начальники и гости. Князь Никита Александровичъ поздравляетъ Развѣдчиковъ съ праздникомъ и юбилеемъ: „Развѣдчики. Я вѣрю, что съ помощью Божіей и слѣдуя примѣру вашего Начальника и его помощниковъ, вы будете вѣрой и правдой служить Россіи, какъ служили ваши отцы и дѣды." заканчиваетъ онъ свою рѣчь. Полковникъ Богдановичъ оглашаетъ телеграмму Августѣйшей Покровительницы Организаціи, Великой Княгини Ксеніи Александровны: „Сердечно поздравляю всѣхъ моихъ Развѣдчиковъ съ Праздникомъ Организаціи. Искренне сожалѣю, что обстоятельства не позволили мнѣ быть со всѣми вами въ день десятилѣтняго юбилея Капбретонскихъ лагерей. Мысленно съ вами и шлю душевныя пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія патріотическому дѣлу. Ксенія" — „Сегодня каждый Инструкторъ" продолжаетъ онъ въ своемъ словѣ „съ гордостью можетъ оглянуться на пройденный путь и для всѣхъ насъ присутствіе на нашемъ праздникѣ потомковъ Петра Великаго въ лицѣ Его Высочества и Его сыновей есть самая высшая награда о которой только можетъ мечтать человѣкъ, ставящій Россію выше всѣхъ своихъ личныхъ интересовъ. За Великую и могучую Россію. За нашу Всемилостивую Покровительницу. За Августѣйшихъ Развѣдчиковъ Его Высочества Князя Никиту Александровича и Княгиню Марію Илларіоновну, за всѣхъ Русскихъ Развѣдчиковъ разбросанныхъ по всему міру, которые сегодня сердцемъ и душой здѣсь, за ихъ родителей — Ура."

Звуки Русскаго Гимна и долгое, громкое „ура" покрываютъ слова Начальника.

Представители Родительскихъ Комитетовъ Парижа и Ліона читаютъ адреса отъ родителей, Парижане благословляютъ Начальника Организаціи иконой Ап. Павла на дальнѣйшую работу. Съ горячимъ словомъ обращается къ Полковнику Богдановичу представитель Союза Кадетскихъ Корпусовъ.

„Къ торжественному Обѣщанію... Подъ знамена..." „Знамена Парижскаго Раіона, Суворовской и Изюмской Бригадъ выстраиваются передъ фронтомъ. Новички, сдавшіе экзаменъ на 3-й разрядъ, выходятъ впередъ и вслѣдъ за Командующимъ парадомъ повторяютъ слова торжественнаго Обѣщанія: „..Буду исполнять свой долгъ передъ Россіей.." звучатъ слова. Къ небу поднята рука со сложенными для крестнаго знаменія пальцами... Быть можетъ только чувствуютъ что-то важное маленькій Орленокъ или Пчелка, еще плохо понимающіе значеніе момента, но взволнованные лица у старшихъ, застыли Инструктора, отдающіе честь и весь строй старыхъ, уже приносившихъ обѣщаніе, Развѣдчиковъ. Взволнованы и гости. Влажны глаза у стараго вахмистра и нѣсколькихъ офицеровъ, стоящихъ въ публикѣ... Когда-то давно, почти также приносили они присягу Царю и Отечеству и, видно, каждый изъ нихъ, смотря на преклоняющихъ колѣно передъ своимъ знаменемъ развѣдчиковъ, вспоминаетъ какъ самъ онъ склонялся передъ знаменемъ полка. Быстро переходятъ отряды на рѣчной пляжъ передъ Лагеремъ и выстраиваются въ колонны по отдѣленіямъ, къ „церемоніальному маршу!"... Подъ звуки стараго Егерскаго марша, развернутымъ строемъ отрядъ за отрядомъ проходитъ мимо Князя и Начальника Организаціи потѣшное войско. Впереди — Старшіе Развѣдчики, уже взрослые, близкіе къ призыву въ настоящія войска, за ними подростки Развѣдчики, затѣмъ стройные ряды Развѣдчицъ и сзади, замыкая шествіе, воистину потѣшное войско малышей Орлятъ съ посохами на перевѣсъ. „Рады стараться, Ваше Высочество" то и дѣло звенитъ въ воздухѣ. Не такъ ли два съ половиной вѣка назадъ, тоже въ дачномъ поселкѣ маршировали основоположники Русской Арміи передъ своимъ Державнымъ Основателемъ, Великимъ Петромъ.

И опять въ группѣ родныхъ рукопожатія начальниковъ, влажные глаза, взволнованные отзывы: „Совсѣмъ какъ въ Россіи..." „незабываемыя минуты..." „не вѣрится, что на чужбинѣ..." Щелкаютъ затворы фотографическихъ аппаратовъ. Цѣлый рядъ зрителей стараются запечатлѣть возможно больше моментовъ этихъ русскихъ картинокъ.

Послѣ отдыха пріѣзжаетъ священникъ. Служатъ молебенъ, освящаютъ плоды и снова медленно проходятъ, теперь уже всѣ, преклоняясь передъ знаменами. А затѣмъ къ гимнастическимъ упражненіямъ приходятъ мѣстные гости. Пестрая толпа разсаживается на опушкѣ лѣса и громомъ апплодисментовъ провожаетъ каждый номеръ. Всяческія фигуры упражненій по отрядамъ заканчиваются общей гимнастикой всѣхъ Развѣдчиковъ вмѣстѣ, Орлята дѣлаютъ пирамиду, а Развѣдчицы заканчиваютъ пластическія фигуры съ флажками символическимъ кольцомъ, внутри котораго появляется Россія съ большимъ флагомъ.

Послѣ, на сцѣнѣ, выстроенной спеціально для этого случая, чередой проходятъ народные танцы въ костюмахъ, пѣсни, солдатскія пьески и настоящіе балетные номера, вызывающіе взрывы восторга со стороны зрителей.

Но вотъ ужъ вечеръ. Горнистъ играетъ сборъ. Лагерь выстраивается въ карре около флажной мачты. Его Высочество, Начальникъ Организаціи и ихъ штабы становятся на правомъ флангѣ, гости остаются на пригоркѣ у опушки лѣса. Читается приказъ... — „Горнистъ, зорю."... Бьютъ барабаны, звенятъ горны... Вечерняя заря по Русскому уставу. Оркестръ играетъ Коль Славенъ и послѣ него величественные звуки Русскаго Гимна разносятся надъ рѣкой и застывшей въ послѣднихъ лучахъ угасающаго солнца природой. Вверху слабо колышатся родные флаги... Хоромъ поютъ молитву Господню и Спаси Господи люди Твоя... „Подъ флагъ!" Опять звенятъ трубы и подъ старый Преображенскій маршъ медленно сползаютъ внизъ флаги. Отряды расходятся подъ звуки Егерскаго марша по палаткамъ, чтобы черезъ часъ снова собраться уже на неоффиціальную часть — традиціонный костеръ, украшенный для праздника фейерверкомъ и еще долго разносятся надъ рѣкой лихія пѣсни Россійскихъ полковъ.

Тѣснымъ кругомъ сидятъ на пескѣ рѣчного пляжа дѣти и гости. Трещатъ въ огнѣ сучья, взметываются къ небу пучки искръ. Вполголоса дѣлятся

Экскурсія Мукденскихъ Развѣдчиковъ въ Даиренъ и Портъ Артуръ

Скорый поѣздъ — Хато увозилъ изъ Муклена группу развѣдчиковъ и развѣдчицъ на югъ.

Занявши половину спеціально отведеннаго русскимъ экскурсантамъ вагона, развѣдчики (Примѣчаніе: подъ словамъ развѣдчики слѣдуетъ понимать и развѣдчицъ) удобно расположились въ открытыхъ купэ и, приникнувъ къ окнамъ вагона, громкими восклицаніями выражали свой восторгъ отъ быстраго хода экспресса и всего замѣченнаго по пути. Зоркими взглядами отыскиваются памятники русско-японской войны, поставленные по сторонамъ желѣзнодорожнаго пути. Мчится поѣздъ, мелькаютъ станціи... на рѣдкихъ остановкахъ развѣдчики спѣшатъ поставить штампы для туристовъ въ свои записныя книжечки.

Вотъ Ляоянъ — мѣсто не штыками рѣшеннаго боя... Изъ вагона видно русское военное кладбище и памятникъ японскимъ воинамъ; дальше — сопки, политые русской кровью и горькими слезами обиды, вызванными приказами объ отступленіи. Сопки быстро смѣняются полями; убѣгая въ даль, онѣ виднѣются лишь сквозь дымку тумана; но проходитъ еще мгновеніе, и онѣ снова смыкаются, громоздясь у самаго полотна, которое, какъ змѣйка извивается межъ ними, отыскивая путь къ берегу моря.

Незамѣтно проходитъ нѣсколько часовъ пути — пора и закусить.

Станція Кинь-джоу.

— Минуточку вниманія. Сейчасъ мы будемъ проѣзжать передовую позицію Портъ-Артура. —

Начальникъ Отдѣла, сопровождающій развѣдчиковъ, въ краткихъ словахъ обрисовываетъ значеніе позиціи, геройскую, хотя и кратко-временную, оборону ее 5-мъ Восточно Сибирскимъ стр. полкомъ во главѣ съ доблестнымъ командиромъ Полк. Третьяковымъ. Вправо отъ желѣзнодорожнаго пути, на небольшой высотѣ — памятникъ павшимъ защитникамъ позиціи. Обычно закрытый зеленью, онъ теперь отлично видѣнъ изъ окна вагона. Въ маѣ мѣс. 1904 г. здѣсь разыгрались жестокіе бои, закончившіеся отходомъ нашихъ частей къ Портъ-Артуру.

Сгущаются сумерки, мелькаютъ огни пригородныхъ улицъ. Слышно характерное постукиваніе колесъ на безконечныхъ стрѣлкахъ, и ровно въ 8 ч. 15 м. поѣздъ, замедляя ходъ, остановился у Дайренскаго вокзала.

Быстро выскакиваютъ развѣдчики изъ вагона, сейчасъ же образуя стройную линію фронта.

Экскурсія была встрѣчены Инспекторомъ Дайренской гимназіи, который проводилъ развѣдчиковъ и часть взрослыхъ экскурсантовъ въ зданіе Гимназіи, предоставленное для размѣщенія.

Гимназія находится всего въ одномъ кварталѣ отъ военнаго кладбища, при которомъ сооруженъ и небольшой храмъ.

Первый день былъ посвященъ осмотру г. Дайрена. Посѣтили военное кладбище, красиво расположенное по склону горы, торговый портъ, музей, японскій храмъ; послѣ обѣда была организована поѣздка въ дачное мѣсто Кашигаура, гдѣ провели остатокъ дня, гуляя въ паркѣ и по берегу моря и катаясь на лодкахъ.

По возвращеніи въ гимназію, развѣдчикамъ было оказано особое вниманіе о. Гавріиломъ, настоятелемъ мѣстнаго храма, который вторично въ этотъ день посѣтилъ гимназію съ крестомъ, чтобы видѣть дѣтей и своимъ теплымъ, задушевнымъ словомъ оставилъ глубокое впечатлѣніе.

На другое утро, къ 10 часамъ были поданы автобусы для поѣздки въ Портъ-Артуръ. Живописная дорога, крутые спуски и длинные тунели вносили бурное оживленіе среди развѣдчиковъ. Быстро мчится автобусъ, и черезъ часъ ѣзды фигурки развѣдчиковъ мелькаютъ ужъ въ Портъ-Артурскомъ паркѣ, гдѣ назначенъ непродолжительный отдыхъ, пока проводники отъ Туристъ-Бюро нанимаютъ извозчиковъ для поѣздки на форты.

Погода все время была отличная; яркій солнечный день заставлялъ забывать о взятыхъ съ собою пальто, и даже пыль, поднимаемая вереницей экипажей, не понижала возбужденнаго приподнятого настроенія развѣдчиковъ. Часто соскакивая съ экипажей, пробирались они по крутымъ тропинкамъ, сокращая путь, вьющійся зигзагами къ вершинамъ сопокъ.

Въ первую очередь былъ осмотрѣнъ военный музей. Орудія различныхъ калибровъ, зарядные ящики, походныя кухни, снаряды и осколки ихъ, мины, формы полковъ гарнизона крѣпости, телефонные апараты, портреты, приказы и дневники продукты питанія, модели фортовъ до и послѣ бомбардировокъ ,различное оружіе, батальныя картины, изображающія подвиги русскихъ воиновъ, — все это разставленное, разложенное и развѣшенное живо интересовало развѣдчиковъ, вызывая то возгласы удивленія ,то грустное чувство. Музей не великъ, но чтобы внимательно его осмотрѣть и цѣлаго дня не хватитъ: слишкомъ большую притягательную силу имѣетъ въ немъ каждый предметъ, связанный съ героизмомъ защитниковъ Портъ-Артура; и съ трудомъ отрываешься отъ него, чтобы пройти дальше. на дворѣ раздаются уже свистки звеновыхъ — сборъ бригады: выбѣгаютъ задержавшіеся еще внутри помѣщенія и занимаютъ мѣста на извозчикахъ.

Слѣдующій пунктъ — фортъ № 2. Фортъ, на которомъ смертію храбрыхъ погибъ Ген. Кондратенко.

Пока развѣдчицы прикрѣпляли ленты къ вѣнку, предназначенному къ возложенію на памятникъ, развѣдчики приготовили столъ къ завтраку. Вскорѣ бригада выстроилась и подошла къ памятнику, поставленному на томъ мѣстѣ, гдѣ въ ночь на 3-е декабря (ст. ст.) 1904 г. разрывомъ 11-ти дюймоваго снаряда, пробившаго бетонный казематъ, былъ убитъ Ген. Кондратенко.

— Смирно. Г.г. руководители. —

Отъ праваго фланга отдѣляется вѣнокъ, несомый развѣдчикомъ и развѣдчицей 2-го разряда Кирьяковымъ и Самострѣловой, знаменщиками отрядовъ. Торжественно, медленнымъ шагомъ, съ сознаніемъ важности совершаемаго, они подносятъ вѣнокъ и ставятъ его къ памятнику, покрывая имъ надпись на японскомъ языкѣ: „Доблестному защитнику Портъ-Артура Ген. Кондратенко". По верхней части вѣнка, переплетаясь

взрослые своими воспоминаніями, къ которымъ такъ располагаютъ уютъ огня и звуки родной пѣсни. Прислушивается къ разсказамъ молодежь и такъ готовится молодая смѣна къ тому, чтобы исполнить свой завѣтъ встать „За Россію".

29-го августа Великая Княгиня Ксенія Александровна въ сопровожденіи Князя Василія Александровича посѣтила лагерь. Послѣ торжественной встрѣчи, Покровительница НОРР осмотрѣла лагери, бесѣдовала со всѣми, присутствовала на вечерней зарѣ и кострѣ.

4 сентября Великая Княгиня, сопровождаемая Своей семьей и прибывшимъ Развѣдчикомъ Княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ, присутствовала на спектаклѣ лагерной труппы, дававшей „Женитьбу" Гоголя. По окончаніи спектакля, всѣ участники его удостоились благодарности Августѣйшей Покровительницы.

5-го сентября, въ 15 часовъ, Великая Княгиня подъ дружное ура всего лагеря отбыла изъ Капбретона, выразивъ всѣмъ Свое полное удовлетвореніе посѣщеніемъ лагеря.

А. М.

съ металлическими листьями, расположена широкая горгіевская лента; внизу громадный бантъ изъ ленты національныхъ цвѣтовъ, на концахъ которой надписи: „Генералу Р. И. Кондратенко. Отъ 32-го имени Ген. Кондратенко Отряда Русскихъ Развѣдчиковъ и 8-го имени В. К. Маріи Николаевны Отряда Русскихъ Развѣдчицъ. г. Мукденъ".

Вызваны къ памятнику 1-й смѣны почетные развѣдчикъ и развѣдчица, братъ и сестра Емсенко.

Начальникъ Отдѣла затѣмъ обрисовываетъ то огромное значеніе, которое имѣлъ Ген. Кондратенко въ дѣлѣ обороны крѣпости и его геройскую смерть вотъ тутъ ,въ нѣсколькихъ шагахъ отъ строя; смерть, явившуюся незамѣнимой утратой въ стойкихъ рядахъ защитниковъ крѣпости.

Внимательно ,съ затаеннымъ дыханіемъ вслушиваются развѣдчики въ слова своего начальника и торжественность обстановки увлажняетъ глаза многихъ изъ нихъ. Сняты пилотки. Краткая, но жаркая дѣтская молитва возносится къ Богу объ упокоеніи души незабвеннаго героя, именемъ котораго гордится Русскій народъ; который незадумываясь бросился на фортъ, какъ только узналъ, что часть его захвачена противникомъ и палъ жертвою долга за Вѣру, Царя и Отечество.

Вотъ примѣръ живымъ. А павшему — вѣчная слава и вѣчный покой.

По окончаніи церемоніи развѣдчики проходятъ къ памятнику поставленному павшимъ воинамъ Японской арміи и отдаютъ ему честь

Осмотръ форта занимаетъ много времени. Всѣ казематы, казармы, ходы сообщенія — все внимательно осмотрѣно. Всюду слѣды разрушенія, охраняемые и оберегаемые японскими властями, какъ историческіе памятники.

Вправо отъ форта — небольшой памятникъ: это Куропаткинскій люнетъ; влѣво такъ же цѣлый рядъ памятниковъ на Открытомъ Капонирѣ №2, редутахъ № 1 и № 2 и т. д. На каждомъ пунктѣ обороны — памятникъ. Черезъ широкую долину расположены Волчьи горы, за ними видны Зеленыя; а вонъ тамъ — Высокая... Сколько жизней погибло на ней; ожесточенные бои были продолжительны, но защитой служили — простые окопы. Всюду вѣетъ героизмъ. Каждая горка, каждая пядь земли были свидѣтелями примѣровъ высокаго воинскаго духа, беззавѣтной храбрости, презрѣнія къ смерти во имя любви къ Родинѣ и чувства національной гордости...

Внимательно слушаютъ развѣдчики разсказъ и всматриваются въ окружающую мѣстность, стараясь запечатлѣть въ памяти все видимое.

Но времени мало. Пора отправляться дальше. Выстроена бригада, снова слова команды, и вѣнокъ ставится на правый флангъ.

Кромѣ форта №2 былъ осмотрѣнъ рядъ другихъ укрѣпленій: Большое Орлиное Гнѣздо съ двумя шестидюймовыми пушками Обуховскаго завода, изъ которыхъ одна съ отбитой японскимъ снарядомъ дульной частью; фортъ №3, представляющій собою въ западной части груду развалинъ, т. к. былъ взорванъ самими же защитниками; редуты № 1 и 2.

Послѣднимъ пунктомъ было Русское военное кладбище, въ часовню при которомъ, съ подобающимъ почетомъ былъ помѣщенъ привезенный развѣдчиками вѣнокъ.

Съ богатымъ запасомъ впечатлѣній, возбужденные и гордые героизмомъ защитниковъ крѣпости, духомъ которыхъ полонъ Портъ-Артуръ развѣдчики, сожалѣя о кратковременности экскурсіи, въ 9 ч. вечера погрузились въ поѣздъ и черезъ Дайренъ возвратились домой.

Н. П.

Философія песчинки

(Начало см. стр. 15-й).

А потомъ пошли годы на чужой сторонѣ. И все же, нѣтъ-нѣтъ, да и услышишь, мелькнетъ вѣсточка о судьбѣ **Русской** песчинки.

Смастеритъ гдѣ нибудь заботливый Коминтернъ сложнѣйшій и хитрѣйшій механизмъ кровавой смуты, ужъ пришли въ движеніе его колеса, маховики и шестерни, какъ вдругъ, гдѣ то тамъ, въ лабиринтѣ его механизма заскрипитъ, зашипитъ и... сорвется. Мелкая „бѣлобандитская" песчинка, а дай Богъ ей здоровья — **крѣпкая.** И пошла прахомъ вся механика Коминтерна. **Песчинка Русскаго хаоса,** легла во время и на мѣсто.

Сложные механизмы вещь вообще хрупкая и нѣжная. А вотъ до сихъ поръ слышно какъ въ масленки дорогихъ колоссальныхъ машинъ и вагонныхъ осей — что ужъ крѣпче — незримая **Русская рука** сыпетъ песокъ и... останавливаются большевистскіе заводы, летятъ подъ откосъ составы съ поработителями родной земли.

Что такое песокъ? — **Пыль и прахъ....** Такъ отчего же такъ озлобленно и яростно мечется коммунистическая партія въ Россіи, ища вредителей, разсовывая въ ряды зарубежныхъ **песчинокъ** десятками и сотнями сексотовъ-гепеушниковъ? Видно въ нѣкоторыхъ случаяхъ и песокъ — **пыль и прахъ подъ ногами революціи** бываетъ опасенъ?

Навѣрное хорошо объ этомъ знаетъ ГПУ, припоминая, какъ изъ ихъ окровавленныхъ рукъ спасались **смѣлые,** бросивъ удачно въ глаза конвоирамъ горсть **песку.** Много ли нужно для глаза — двѣ, три песчинки! А спасена жизнь, да еще какая, чья жизнь! Впрочемъ, не стоитъ говорить пышныхъ фразъ — вѣдь и этотъ человѣкъ та-же песчинка, **одна изъ песчинокъ,** русскихъ безкрайныхъ просторовъ. Не оттого ли такъ лютуютъ тѣ, что отгородились штыками и пулеметами, ежеминутно ожидая урагана, который взметнетъ и броситъ на нихъ милліоны... Русскихъ **песчинокъ.**

Да, только песчинокъ, безвѣстныхъ, безымянныхъ, подобныхъ тѣмъ, что легли нѣкогда въ вѣчную, непоколебимую основу — фундаментъ Государства Россійскаго.

Это о нихъ были сказаны Катковымъ слова, которыя не грѣшно всѣмъ намъ знать наизусть: „Ради созданія и сохраненія Русскаго Государства, а посредственно и ради созданія и сохраненія Самодержавія, поколѣнія людей въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ жертвовали тѣмъ, что было имъ дороже всего на этой землѣ своимъ имуществомъ, личнымъ счастьемъ и благополучіемъ близкихъ и милыхъ сердцу людей, здоровьемъ и самой жизнью... Кости милліоновъ людей въ лучшей порѣ своей жизни создали тотъ фундаментъ, на которомъ покоится Русское Государство и Русское Самодержавіе. Предъ моремъ страданій, крови и слезъ, передъ величіемъ того памятника самопожертвованія, который называется государственной исторіей **Россіи** невольно вспоминаются слова: „Пади здѣсь ницъ, мѣсто бо сіе свято есть".

Такъ вотъ и это были все тѣ же песчинки, съ такими же, какъ у насъ недостатками, такіе же люди, какъ мы.

Современныя желѣзо-бетонныя сооруженія въ значительной долѣ состоятъ изъ песка, скрѣпленнаго цементомъ. Спеціалисты — инженеры говорятъ — чѣмъ дольше стоитъ такое зданіе, тѣмъ крѣпче оно. **А нашему зданію** — за тысячу лѣтъ. И цементъ русской крови — лучшій цементъ — всегда признавали всѣ враги. Помните: русскаго солдата мало убить — его нужно еще повалить!

Такъ вотъ, быть Русской песчинкой нисколько не зазорно. А когда по Руси понесется вихрь, то песчинки скажутъ свое слово, которое въ жизни **поработителей** будетъ **послѣднимъ.**

Старш. инстр. Ю. Лукинъ.

г. Харбинъ.

Станція „Сѣверный полюсъ № 1"

21-го мая въ 19-ти миляхъ отъ полюса по 87-му западному меридіану, самолетъ высадилъ на плавучій ледъ четырехъ отважныхъ людей и необходимые матеріалы. Экспедиція состояла изъ ученаго гибролога и біолога П. Ширшова, астронома Федорова, лучшаго радиста-полярника Кренкеля и ихъ начальника б. матроса Черноморскаго флота и чекиста Папанина.

Черезъ 8 мѣсяцевъ двухтысячъкилометроваго дрейфа, безъ особыхъ приключеній, станцію принесло въ Греландское море. Разразившійся здѣсь шестидневный штормъ взломалъ ледяныя поля и станція, потерявъ часть провизіи и матеріаловъ, оказалась на льдинѣ въ 200 метровъ шириной. Льдина быстро двигалась на югъ и продолжала крошится. Къ счастью уцѣлѣло радіо и 1-го февраля, находясь въ точкѣ 74° 16′ сѣв. широты и 16° 24′ зап. долготы станція послала S. O. S.

Какъ это ни странно, не смотря на предупрежденія гидролога Волынкина и мнѣнія иностранныхъ полярниковъ, что въ началѣ февраля станція попадетъ въ зону торошенія льдовъ и будетъ находится въ большой опасности, совѣты не предусмотрѣли никакихъ мѣръ для оказаніи помощи зимовщикамъ. Простая логика указывало необходимость посылки къ этому сроку мощнаго ледокола съ самолетами на борту, возможно ближе къ станціи, т. е. въ одинъ изъ Исландскихъ или Гренладскихъ портовъ. Эта мѣра была еще болѣе необходима, т. к. станцію отнесло настолько далеко отъ русскихъ береговъ, что она вышла изъ района дѣйствія самолетовъ, базирующихся на Мурманскъ и радіо связь начала прерываться.

По причанамъ намъ не извѣстнымъ, ничего сдѣлано не было, если не считать посылку въ Гренладское море гидрог. судна „Мурманецъ", получившаго заданіе служить „репетичнымъ" кораблемъ для радіо-связи. „Мурманецъ" — 148-митонное деревянное моторное судно, построенное для полярныхъ плаваній по типу „Фрама" и „Св. Фоки". Ему сжатіе льдовъ не страшно, т. к. благодаря спеціальной формѣ корпуса, ледъ его выпираетъ вверхъ, но двигаться во льдахъ онъ не можетъ.

Въ концѣ января „Мурманецъ" въ въ 150-ти миляхъ отъ станціи попалъ въ очень тяжелое положеніе и былъ безнадежно затертъ льдомъ.

Съ полученіемъ S. O. S. совѣты „ударными" темпами начали организовывать спасательныя экспедиціи, но оказалось, что ни одинъ изъ доставшихся имъ отъ Императорскаго флота многочисленныхъ ледоколовъ, не былъ въ состояніи выйти в море!

„Садко", „Сѣдовъ" и „Малыгинъ" зажаты льдами въ районѣ Ново-Сибирскихъ острововъ и сами терпятъ бѣдствіе. „Русановъ, возвращаясь съ помощью „Ермака" отъ Рудольфа, получилъ поврежденія и находился въ ремонтѣ. Дѣдушка „Ермакъ" лѣто и осень работалъ въ Арктикѣ, затѣмъ до начала января проводилъ п/х-ды въ Финскомъ заливѣ. Послѣ такой тяжелой компаніи, наконецъ 10-го января его поставили въ докъ. По этому ремонтъ предполагали закончить въ концѣ марта.

„Литке" съ „Добрыней" находились во Владивостокѣ, а „Степанъ Макаровъ" (б. Пожарскій") въ Черномъ морѣ, гдѣ они проводили п/х-ды. О мѣстонахожденіи „Красина" („Святогоръ") и „Ленина" („Алекс. Невскій") свѣдѣній нѣтъ, но по тѣмъ или инымъ причинамъ они не могли быть использованы.

Но спрашивается, а гдѣ же знаменитые сверхъ — моторно-электрическіе ледоколы, моделями которыхъ мы любовались въ Парижѣ? Вѣдь всѣ названные здѣсь суда еще царской постройки! Ясно, что какъ многіе совѣтскія достиженія, онѣ числятся только на бумагѣ и въ лучшемъ случаѣ находятся въ постройкѣ!

Не подготовленной оказалось такъ же авіація, т. к. двухъ-моторные самолеты Спирина были готовы только къ 10-му февраля. Они предполагали перелетѣть изъ Москвы на о-въ Янъ-Майенъ, но такъ и не полетѣли. Вылетѣвшій же на пробный полетъ дирижабль, какъ извѣстно, погибъ у Кондалакши.

Къ счастью, случайно оказался въ Мурманскѣ герой похода 1914 года, ледокольный п/х „Таймырь", (1290 т.) который 3-го февраля, имѣя на борту два гидро и малый самолетъ амфибію, вышелъ въ море. По своей конструкціи „Таймырь" бороться съ плотнымъ льдомъ не въ состояніи и для движенія впередъ долженъ искать полыни.

Вслѣдъ за „Таймыремъ" 7-го было выслано ледокольное судно „Мурманъ" (около 2000 тоннъ), взявшее на бортъ два небольшихъ самолета.

12-го февраля, въ 25-ти миляхъ отъ дрейфующей станціи „Таймырь" уперся въ многолѣтній ледъ, который не поддавался даже взрывомъ амонала. 11-го — въ штормъ на „Мурманѣ" случилась серіозная аварія, съ которой онъ все же черезъ сутки справился при помощи тральщика „Бѣломора", взявшаго его на буксиръ. Гидросамолеты не могли быть использованы изъ за сильныхъ морозовъ и отсутствія полыней, что же касается лыжныхъ самолетовъ, среди движущихся льдовъ и нагроможденія торосовъ, для ихъ взлета не было гладкихъ полей.

Къ счастью положеніе самой станціи улучшилось, т. к. зимовщикамъ удалось перебраться на довольно большое ледяное поле.

Тѣмъ не менѣе положеніе оставалось очень серьезнымъ, т. к. въ февралѣ въ Гренландскомъ морѣ дуютъ постоянные штормы и въ любой моментъ ледяное поле могло быть изломано на мелкіе куски.

Ввиду остановки „Таймыря" и „Мурмана", казалось, что только „Ермакъ" можетъ спасти положеніе. Уже 2-го февраля онъ получилъ приказаніе прервать ремонтъ, собрать машины и пробившись черезъ льды Финскаго залива, идти на помощь зимовщикамъ. 9-го — онъ покинулъ Кронштадтъ; 11-го — изъ Мурманска вышелъ большой транспортъ какъ база.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не смотря на неблагопріятное время года, въ Гренландскомъ морѣ на нѣсколько дней установилась хорошая погода. Среди полей стали образовываться полыни, позволившіе „Таймырю" и „Мурману" приблизиться къ станціи. Удалось такъ же найти площадки для взлета самолетовъ. 15-го — самолетъ „Ш2" съ „Мурмана" доставилъ въ лагерь провизію, на слѣд. деньприлетѣла амфибія Власова съ „Таймыря", тѣмъ временемъ „Ш2" заблудился и сѣлъ на льдину. 17-го — Власовъ розыскалъ и спасъ летчиковъ съ „Ш2". Въ этотъ же день обоимъ судамъ удалось еще немного продвинутся впередъ.

Въ концѣ концовъ, ввиду улучшившихся ледовыхъ условій и неутомимой работы командъ, соединившіеся „Таймырь" и Мурманъ" 19-го — вечеромъ подошли къ льдинѣ, на которой находилась дрейфующая станція. Снявъ съ нее зимовщиковъ и весь ихъ матеріалъ, суда стали выбираться на чистую воду, сами себѣ не вѣря, что они смогли выполнить возложенную на нихъ задачу.

Въ ночь на 21-ое февраля подошелъ „Ермакъ", который взявъ зимовщиковъ на бортъ, помогъ всѣмъ судамъ выйти изъ льдовъ.

Въ точкѣ 70° 54′ сѣв. широты и 19° 48′ зап. долготы, послѣ 284-хъ дневнаго дрейфа станція „Сѣверный полюсъ № 1" окончила свое существованіе.

Надо имѣть не мало мужества, чтобъ согласиться на такое путешествіе, впрочемъ находившіеся на ней ученые были на годъ избавлены отъ сталинскихъ „чистокъ"!

Инж. Г. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ.

Красные подводники.

(Продолженіе. См. № 207).

Намъ извѣстно о гибели у большевиковъ не менѣе 4 бубновскихъ лодокъ. Подв. лодка „Туръ" („Товарищъ") погибла отъ неизвѣстной причины 22 мая 1931 г. у плавучаго маяка Эрансгрундъ. Другая лодка, по французскому справочнику „Ягуаръ" („Краснофлотецъ"), по нѣмецкимъ свѣдѣніямъ „Ершъ" („Рабочій") затонула въ октябрѣ 1931 г. Третья лодка по оффиціальному сообщенію большевиковъ „Б3", согласно нѣмецкому справочнику, „Леопардъ" („Красноармеецъ") была перерѣзана 25 іюля 1935 г. пополамъ тараннымъ ударомъ надводнаго корабля и немедленно затонула съ 55 чел. команды на глубинѣ 50 м. Четвертая лодка на надводномъ ходу натолкнулась на стоявшую у стѣнки подв. лодку «L55» или на другую новую лодку англійскаго типа. Лодка получила 2 пробоины площадью 160 и 140 кв. см. и черезъ 20 м. затонула. О пятой лодкѣ (возможно, что это таже лодка, что погибла въ октябрѣ 1931 г.) сообщаютъ большевики (сов. мор. сборникъ № 10 за 1936 г., стр. 29), что она утонула за тотъ же промежутокъ времени, имѣя пробоину величиной лишь 175 кв. см. Обѣ лодки, имѣя запасъ плавучести около 130 т., были затоплены водой, поступавшей черезъ пробоины и брошенные командой открытыми люки и шахты вентиляціи. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что лодка того же класса „Генардъ" подъ командой кап. 1 р. Подгорнаго въ ноябрѣ 1915 г. ночью въ снѣжную пургу столкнулась, идя по форватеру, съ возвращавшейся съ моря англ. подв. лодкой „Е8" и несмотря на то, что „Генардъ" получилъ пробоину въ прочномъ корпусѣ площадью 600 кв. см. т. е. въ 4 раза большую, чѣмъ у красной лодки, пробоина была задѣлана и лодка благополучно вернулась въ базу. Разница въ качествѣ личнаго состава не требуетъ комментарій.

Въ трехъ случаяхъ столкновенія съ бубновскими лодками у большевиковъ окончились безъ потери герметичности прочнаго корпуса и лодки удалось спасти, а именно у одной лодки на подводномъ ходу былъ миноносцемъ разрушенъ мостикъ, сбито носовое орудіе, согнуты перископы, у другой транспортомъ смята и разрушена носовая баластная цистерна. У третьей лодки на надводномъ ходу была разрушена кормовая баластная цистерна, смята на протяженіи 20 шпангоутовъ надстройка, прогнуты 4 шпангоуты прочнаго корпуса и рядъ заклепокъ былъ ослабленъ или вырванъ.

Въ трехъ другихъ случаяхъ лодки получили опасные диференты вслѣдствіе образованія при погруженіи воздушныхъ подушекъ въ концевыхъ цистернахъ. Лодки получили диферентъ до 34° и часть ихъ ударилась носомъ о грунтъ. Совѣтскій авторъ констатируетъ въ этихъ случаяхъ растерянность личнаго состава и отдачу разными лицами противорѣчивыхъ приказаній. Причиной образованія воздушныхъ подушекъ были или преждевременное закрытіе вентиляціи у одной изъ цистернъ, или неодновременное заполненіе цистернъ — явленіе въ старомъ флотѣ почти никогда не случавшееся. Одна лодка потеряла плавучесть, производя погруженіе въ прѣсной водѣ послѣ удиферентовки въ соленой водѣ. Другая лодка погружалась съ неплотно закрытымъ входнымъ люкомъ, противовѣсъ крышки котораго уперся въ пулеметную стойку.

Но и въ надводномъ положеніи двѣ бубновскія лодки получили опасные диференты, когда на одной лодкѣ безъ разрѣшенія былъ открытъ кингстонъ заполненія кормовой баластной цистерны, а на другой лодкѣ изъ-за образованія воздушнаго пузыря въ глушителѣ отъ дизелей. Даже во время стоянки въ порту одна лодка чуть-ли не погибла при полученіи искуственнаго

О научныхъ результатахъ экспедиціи, пока не будутъ опубликованы матеріалы, судить трудно. Насколько извѣстно станція сдѣлала гидрографическій разрѣзъ океана отъ полюса до мѣста катастрофы на 75-мъ градусѣ. Произведены также важныя наблюденія за теченіями полярного бассейна, которые еще не были изучены. Попутно изучалась біологія высокихъ широтъ океана.

Къ практичской части экспедиціи надо отнести метеорологическія наблюденія, которые по радіо передавались ежедневно на материкъ, что помогало составленію болѣе точныхъ картъ погоды.

Конечно, для Сталина, главной цѣлью организаціи экспедиціи, являлась международная реклама достиженій коммунистическаго строя.

Не смотря на то, что по винѣ тяжелаго совѣтскаго аппарата, экспедиція едва не закончилась трагедіей, въ глазахъ широкой публики эта цѣль видимо достигнута. Жаль только, что совѣтскіе статистики не сообщаютъ намъ во сколько милліоновъ обошлась вся эта затѣя!

Спасательныя экспедиціи потребовали работы нѣсколькихъ сотъ людей и одинъ „Ермакъ" съ его ненасытными топками сжегъ нѣсколько сотень тоннъ угля, не считая другихъ матеріаловъ.

Конечно только Эсэсэрія, не имѣющая правильнаго бюджета и располагающая даровымъ трудомъ, можетъ затрачивать такія суммы на посылку рекламно-научныхъ экспедицій. Въ этомъ можно вполнѣ согласиться съ „Извѣстіями", ибо въ нормальномъ государствѣ, раньше озаботились бы о поднятіи народнаго благосостоянія и прежде, чѣмъ тратить деньги на изученіе жизни полярныхъ рыбъ, сдѣлали бы, скажемъ, сапоги одесскимъ грузчикамъ, работавшимъ этой зимой на морозѣ босякомъ и передали бы уголь Свердловскимъ (Екатериненбургъ) школамъ, которые уже два мѣсяца не отапливаются! *)

П. Варнекъ.

*) Едва ли только такіе случаи возможны въ нормальномъ государствѣ!

диферента для пріема торпедъ, когда оказался неплотно закрытымъ входной люкъ. Верхомъ головотяпства является, однако, затопленіе красной подв. лодки въ докѣ, когда вода заполнявшая докѣ затопила также и подводную лодку черезъ пріоткрытый пріемный клинкетъ баластной помпы.

О гибели нѣкоторыхъ изъ лодокъ типа „АГ", вступившихъ въ строй на Черномъ морѣ, нѣтъ свѣдѣній чему можно повѣрить, такъ какъ лодки этого типа являются наиболѣе надежными лодками этого водоизмѣщенія, но все же 3 раза и эти лодки теряли плавучесть то изъ-за наличія 5 тоннъ воды въ машинномъ трюмѣ, изъ-за неумѣлой удиферентовки или при погруженіи въ прѣсной водѣ.

Новыя лодки въ большомъ количествѣ были закончены только въ послѣдніе годы. Стажъ плаванія на нихъ совѣтскихъ подводниковъ еще невеликъ, да и послѣ плаванія на бубновскихъ лодкахъ ихъ подводная грамотность значительно улучшилась. Кромѣ того новыя лодки были построены по чертежамъ, разработаннымъ опытными подводными офицерами и корабельными инженерами еще въ старомъ флотѣ, ихъ конструкція на основаніи опыта войны была значительно усовершенственной, лодки преимущественно были двухкорпусныя съ водонепроницаемыми переборками — утонуть на нихъ труднѣе, чѣмъ на бубновскихъ лодкахъ. Поэтому намъ извѣстно о гибели только одной новой лодки малаго тоннажа, но зато новыя лодки перетерпѣли ошеломляющее число аварій.

Особенно новыя лодки англійскаго типа. Извѣстно о 14 случаяхъ аварій съ ними. Первыя же два дня погруженія на нихъ изъ-за ошибки въ подсчетѣ закончились потерей плавучести и стремительнымъ паденіемъ лодокъ на дно; два раза лодки получили диферентъ изъ-за образованія воздушныхъ подушекъ въ цистернахъ, одинъ разъ носовая цистерна была самовольно затоплена; два раза вышли изъ строя моторы управленія горизонтальными рулями — диферентъ на носъ достигъ 43° съ упоромъ лодки въ грунтъ; одинъ разъ была неправильно переключена система диферентныхъ цистернъ; другой разъ во время стрѣльбы воздухомъ, заполненіе водой носового миннаго аппарата, который считался заполненнымъ раньше, вызвало диферентъ на носъ въ 30°; слѣдующая лодка потеряла плавучесть, принявъ воду черезъ неплотно закрытую батарейную вентиляцію, и еще одна лодка потеряла тарелку клинкета средней цистерны и до постановки въ докъ плавала съ воздушной подушкой. Наконецъ, лодка этого класса едва не затонула изъ-за открытыхъ горловинъ баластныхъ цистернъ при раскачиваніи лодки не швартовахъ. На этихъ лодкахъ, также какъ и на двухкорпусныхъ, изъ-за расположенія баластныхъ цистернъ по бортамъ лодки возникаетъ опасность и отъ крена на бортъ. Такъ одна лодка получила кренъ въ 35° изъ-за недостаточнаго отлива воды изъ огражденія мостика при всплытіи, другая — изъ-за плохого тѣсненія кингстона одной изъ бортовыхъ цистернъ. Съ другой стороны, благодаря наличію съ боковъ лодки баластныхъ цистернъ, вышеупомянутое столкновеніе бубновской лодки съ лодкой англійскаго типа закончилось для новой лодки только поврежденіемъ цистернъ. Все же пришлось завести коробчатый пластырь и залить пробоину цементомъ.

Наличіе двухъ корпусовъ также спасло отъ гибели новую двухкорпусную лодку, столкнувшуюся на надводномъ ходу съ транспортомъ. Лодка получила двѣ большія пробоины въ легкомъ корпусѣ и поврежденіе прочнаго корпуса. Другой разъ только малая глубина спасла лодку этого типа отъ гибели, когда на 70 м. глубины самопроизвольно отжало тарелку кингстона, открывающуюся внутрь, у цистерны быстраго погруженія, и лодка начала стремительно тонуть, пока не очутилась на глубинѣ 96 м. на днѣ. Въ 2 случаяхъ лодки получили опасный диферентъ изъ-за ошибки въ подсчетѣ нагрузки, одинъ разъ изъ-за потери подводнаго якоря, другой разъ изъ-за порчи мотора управленія горизонтальными рулями и однажды по невнимательности горизонтальщика, неправильно переложившаго рули на погруженіе, когда лодка получила диферентъ въ 37°. Въ 3 случаяхъ эти лодки получили опасные крены изъ-за нечаянно закрытаго клапана продуванія цистернъ одного борта, потомъ отъ обмерзанія клапана вентиляціи одной изъ цистернъ и, наконецъ, во время регулировки клапановъ аварійнаго продуванія. Классическимъ примѣромъ безалабернаго отношенія красныхъ подводниковъ къ своимъ обязанностямъ является случай, когда на подводномъ ходу у двухкорпусной лодки вдругъ открылся входной люкъ. Оказалось, что забыли закрѣпить въ надстройкѣ сходню, которая начала биться о также забытую на крышкѣ люка ручку, пока ручка не повернулась и люкъ не открылся. Лодка спаслась немедленнымъ всплытіемъ.

Изъ числа новыхъ лодокъ малаго тоннажа одна изъ нихъ погибла изъ-за вырваннаго водой при погруженіи сальника штока кингстона средней цистерны. Пока команда пыталась сальникъ задраить, вода затопила аккумуляторы, лодка наполнилась хлорнымъ газомъ и личный составъ былъ вынужденъ оставить лодку, которая и затонула, находясь на буксирѣ. Другая лодка чуть не погибла во время пробнаго погру-

женія изъ - за ошибки въ подсчетѣ нагрузки — лодка получила диферентъ въ 43° на носъ. На третьей лодкѣ было произведено всплытіе съ осушеніемъ несимметричныхъ цистернъ — лодка получила диферентъ въ 38° и электролитъ изъ аккумуляторовъ вылился. Слѣдующая лодка погружалась съ открытой батарейной вентиляціей — было затоплено 9 аккумуляторовъ. На пятой лодкѣ была открыта задняя крышка миннаго аппарата при открытой передней — былъ затопленъ весь I отсѣкъ лодки. Наконецъ, у шестой лодки на надводномъ ходу начала заполняться кормовая баластная цистерна изъ - за неплотно закрытаго клапана вентиляціи.

Къ этому перечню слѣдуетъ прибавить 14 случаевъ взрывовъ и пожаровъ на лодкахъ вслѣдстіе неумѣлаго обращенія съ аккумуляторными батареями, не считая подобныхъ аварій, случившихся на красныхъ лодкахъ въ первые годы большевизма.

На Бубновскихъ лодкахъ зарегистрировано 2 случая взрыва батарей, когда 128 аккумуляторовъ взорвались отъ искры, произведенной расшатаннымъ контактомъ вольтметра во время измѣренія напряженія элементовъ при зарядкѣ, а другой разъ когда на подводномъ ходу отъ взрыва двухъ элементовъ детонировала цѣлая батарея. На лодкахъ типа „АГ" во время зарядокъ произошли взрывы отъ закрытой захлопки вентиляціи и отъ закуренной папиросы (подобный случай произошелъ у большевиковъ вскорѣ послѣ революціи и на „Змѣѣ"). На поднятой большевиками и введенной въ строй англійской лодкѣ «L55» также были 2 случая пожара: цѣлой группы отъ плохой вентиляціи и 2 элементовъ отъ короткаго замыканія пластинъ во время разрядки.

Больше всего аварій съ батареями у большевиковъ случилось на полуторакорпусныхъ лодкахъ англійскаго типа. На одной лодкѣ взорвалась батарея при зарядкѣ съ закрытой захлопкой батарейной вентиляціи (второй случай), на другой — во время подводнаго хода взорвались сначала 2 группы элементовъ отъ короткаго замыканія пластинъ аккумуляторовъ, а потомъ третья группа отъ затопленія забортной водой черезъ оставленный открытымъ кингстонъ затопленія артиллерійскаго погреба. На слѣдующей лодкѣ взорвалась батарея отъ образованія опасной концентраціи водорода— разрушенный отсѣкъ вмѣстѣ съ пострадавшей командой былъ изолированъ отъ остальной лодки. На четвертой лодкѣ загорѣлся строительный мусоръ отъ искръ при короткомъ замыканіи 89 аккумуляторовъ, происшедшемъ при монтажѣ батареи. Пожаромъ было уничтожено 6 элементовъ. Въ 3 дальнѣйшихъ случаяхъ были выведены изъ строя отдѣльные элементы при пропайкѣ крышекъ аккумуляторныхъ баковъ, отъ неудовлетворительнаго контакта и отъ короткаго замыканія пластинъ элементовъ. Наконецъ, на одной лодкѣ малаго тоннажа произошелъ пожаръ отъ короткаго замыканія при пареллельной зарядкѣ 2 лодокъ, когда на одной лодкѣ контакты кабеля коснулись настилки отсѣка.

Суммируя все изложенное, обращаютъ вниманіе частые случаи аварій изъ - за небрежной постройки — срывъ водой сальника штока кингстона средней цистерны, отжатіе тарелки кингстона на глубинѣ 70 м., потеря тарелки кингстона и подводнаго якоря, скисаніе управленія горизонтальными рулями и т. д.

Примѣчательны частые случаи плохого разсчета нагрузки — въ арифметикѣ, видно, красные подводники слабы. Не соблюдаются красными командирами мѣры необходимой предосторожности передъ погруженіемъ — двухкратный уходъ подъ воду съ незакрытой батарейной вентиляціей, съ неплотно закрытымъ входнымъ люкомъ, два случая погруженія съ неприведенной въ порядокъ палубой около входныхъ люковъ (пулеметная стойка и сходня), и, наконецъ, спускъ лодки на воду въ докѣ съ незакрытымъ пріемнымъ клинкетомъ балластной помпы. Не отличаются красные офицеры и внимательностью — считаютъ затопленнымъ незатопленный водой минный аппаратъ, два случая зарядки съ закрытой заклепкой батарейной вентиляціи, короткое замыканіе при подачѣ зарядныхъ концовъ, образованіе воздушныхъ подушекъ въ цистернахъ, осушеніе несимметричныхъ цистернъ, погруженіе въ прѣсной водѣ безъ поправки на иную плотность воды и т. п.

Нѣсколько случаевъ указываютъ и на слабую дисциплинированность красныхъ подводниковъ — куреніе во время зарядки, открытіе кингстона балластной цистерны безъ приказанія, самовольное затопленіе цистернъ, неправильная перекладка рулей, ошибочное переключеніе системы диферентныхъ цистернъ, открытіе задней крышки миннаго аппарата при открытой передней и др. случаи.

Все это объясняетъ, почему большевики, какъ они и не рекламируютъ успѣхи своихъ подводниковъ награжденіемъ ихъ совѣтскими орденами, почетными званіями и похвалой въ рѣчахъ красныхъ вельможъ, такъ и не рѣшаются послать свои подводныя лодки ни на помощь красной Испаніи, ни защитить свои транспорты отъ нападенія крейсеровъ ген. Франко. Краснымъ морякамъ, а въ особенности подводникамъ еще очень многому надо поучиться.

Инж. Г. Александровскій.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

Россійская контръ-революція въ 1917-1918 г. г.

Историческій трудъ профессора, генерала Н. Н. Головина.

Въ предисловіи къ примѣчательной своей книгѣ „Россійская контръ-революція въ 1917-1918 г.г." профессоръ, генералъ Н. Н. Головинъ пишетъ: „...Каждая революція, даже такая, которая приводитъ къ освобожденію народовъ, въ своей основѣ построена на насиліи. Она начинается съ актовъ разрушенія и, слѣдуя законамъ соціальной психологіи, она, по мѣрѣ своего развитія, все болѣе и болѣе становится разрушительной. Разбушевавшая стихія разрушенія можетъ быть остановлена только силой; эта сила и создается контръ-революціоннымъ движеніемъ.

„Если революціонный процессъ останавливается контръ-революціей раньше, чѣмъ онъразрушилъ омертвѣвшія ткани стараго режима — то контръ-революція легко превращается въ реставрацію.

„Если-же революціонный процессъ останавливается контръ-революціонными силами послѣ того, какъ эти омертвѣвшія ткани разрушены, но разрушительный процессъ не затронулъ еще живыя ткани государственнаго организма, то революція пріобрѣтаетъ творческій характеръ. На расчищенномъ пронесшейся бурей полѣ творческія силы народа создаютъ новыя формы политической и соціальной жизни. Таковой и была большая французская революція XVIII столѣтія, завоеванія которой были закрѣплены контръ-революціей, **имѣвшей** во главѣ генерала Бонапарта.

„Наконецъ, если контръ-революціонный процессъ не въ состояніи остановить разрушительныя силы революціи на надлежащей границѣ, революція становится регрессивной и разрушаетъ производительныя силы государства и народа."...

Книга генерала Головина описываетъ два первые года Россійской контръ-революціи — съ февраля 1917-го по февраля 1918-го года. Два года напряженнѣйшей борьбы контръ-революціонныхъ силъ („бѣлыхъ") противъ силъ революціонныхъ, разрушительныхъ („красныхъ").

Двадцать лѣтъ отдѣляетъ насъ отъ описываемаго генераломъ Головинымъ времени. За эти двадцать лѣтъ выросло новое поколѣніе, не знающее ни великой войны, ни ужасовъ революціи. Для исторической перспективы, какъ будто-бы время и недостаточное. Но за эти двадцать лѣтъ появилось столько воспоминаній, записокъ, статей, показаній, изслѣдованій, разсказовъ участниковъ, что образовался громадный научный матеріалъ и страшно было, что время, при теперешней суетной и разбросанной нашей жизни не сохранитъ и не углубитъ его, но растеряетъ и растратитъ и потому такъ естественно было, что Стэнфордскій университетъ въ Калифорніи поручилъ профессору генералу Головину приступить къ составленію исторіи Россійской контръ-революціи и что профессоръ Головинъ предложеніе это принялъ и составилъ описаніе двухъ первыхъ лѣтъ Русскаго контръ-революціоннаго движенія. Эта книга вышла первоначально въ Америкѣ на англійскомъ языкѣ.

Теперь трудъ генерала Головина вышелъ по русски въ приложеніяхъ къ „Иллюстрированной Россіи" на 1937-й годъ и представляетъ пять частей, выпущенныхъ двѣнадцатью книгами съ № 23 по № 35, а всего 1453 страницы обыкновеннаго книжнаго формата *).

Это подлинная, серьезная, научно обоснованная исторія Русской контръ-революціи. Она изложена такъ литературно, просто и красиво, что чтеніе ея не утомляетъ. Все пережитое нами выявляется яркимъ и четкимъ рисункомъ описанія. Размѣры и ученость труда не устрашаютъ, но радуютъ.

Эта книга — исторія болѣзни самаго дорогого организма для каждаго Русскаго — исторія болѣзни нашей Матери — Россіи. Тяжело, и временами просто жутко, читать — и нужно читать, потому что контръ-революціонный процессъ въ Россіи не законченъ и можетъ быть многимъ изъ насъ еще придется и самимъ принять въ немъ участіе.

Безчисленные разстрѣлы въ самой Россіи, „вредители" всякаго рода, „измѣнники", „шпіоны" и „диверсанты", постоянныя возстанія и бунты, все растущее безсиліе совѣтской власти съ одной стороны, съ другой необходимость для большевиковъ прибѣгать къ такимъ крайнимъ мѣрамъ, какъ убійство генерала Покровскаго въ Софіи, похищеніе и убійство генерала Кутепова въ Парижѣ, похищеніе генерала Миллера въ Парижѣ,

*) Цѣна 115 фр. безъ пересылки. Выписывать черезъ „Часовой".

вчерашнее (3-го февраля) убійство Тамары Солоневичъ и покушеніе на И. Л. Солоневичъ — показываетъ, что борьба продолжается, что „производительныя силы государства и народа" неразрушены. Есть надежда на то, что „творческія силы народа создадутъ новыя формы политической и соціальной жизни", или, если „омертвѣвшія ткани стараго режима" отъ обильнаго поливанія крови оживутъ — Россія вернется въ старое привычное русло — и будетъ реставрація.

Жесткая книга!..

Жесткая потому, что девизомъ всей работы поставлено: — „исканіе правды, одной только правды и всей правды"...

Народная мудрость не напрасно говоритъ, что „правда глаза колетъ".

То, что въ книгѣ написана правда свидѣтельствуютъ приложенные къ каждой главѣ документы.

Книга начинается описаніемъ паденія Царской власти. Первая глава книги — самая ужасная, тяжелая и позорная для насъ.

Какъ могло такъ выйти, что простые безпорядки въ одной изъ столицъ, о которыхъ сами устроители ихъ пишутъ: — „когда раздались первые выстрѣлы частей войскъ, вызванныхъ для подавленія вспыхнувшихъ въ столицѣ безпорядковъ — это вызвало панику въ средѣ революціонныхъ партій. Среди нихъ раздались уже голоса о томъ, что нужно прекратить забастовку Петроградскихъ заводовъ и ликвидировать революціонное движеніе" (Кн. 23, стр.30) — обратились въ революцію?..

Ужасъ положенія Государя Императора Николая II былъ въ томъ, что ему измѣнили не низы, народъ, не армія — но измѣнили верхи.

Не жутко-ли читать, что на отреченіи отъ Престола Государя настаивали самые довѣренные и облеченные властью, наиболѣе обласканные Государемъ Главнокомандующіе фронтами — все, притомъ-же Генералъ Адъютанты!... Что единственный, кто протестовалъ, хотя и въ слабой формѣ и только на словахъ, изъ этихъ Главнокомандующихъ былъ генералъ Сахаровъ — который не былъ генералъ - адъютантомъ... Омертвѣли ткани Русскаго правительственнаго организма и не на кого было опереться Государю... Не страшно-ли, что изъ всѣхъ губернаторовъ и начальниковъ областей только одинъ губернаторъ Бюнтингъ не пріялъ революціи и не измѣнилъ присягѣ, жизнью своею заплативъ за свою вѣрность Государю и Россіи?!

Въ какіе нибудь восемь дней Императорская власть была сметена — ея не стало и нужно было подумать о какой то новой власти на замѣну ушедшей и о наведеніи порядка въ странѣ въ жуткое время разгара міровой войны.

Но мѣсто этого появляется **приказъ № 1**

„Значеніе этого приказа въ революціонномъ отношеніи" — пишетъ генералъ Головинъ, — **„было огромнымъ.** Онъ въ корнѣ подрывалъ всякій начальственный авторитетъ офицеровъ и фактически передавалъ власть надъ солдатской массой въ руки наиболѣе революціонно настроенныхъ рабочихъ и солдатъ"... (Кн. 23, стр. 60).

Такъ параллельно власти безвластнаго Временнаго Правительства создался неоффиціальный органъ, несравненно болѣе вліятельный въ лицѣ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Какъ только началась борьба съ нимъ — началось и Русское контръ - революціонное движеніе.

Есть мнѣніе: — оно особенно распространено среди иностранцевъ и Русской молодежи, выросшей заграницей и не знающей Россіи: „Русскій народъ не боролся противъ коммунизма. Онъ позорно сдался большевикамъ. Большевизмъ — удѣлъ слабыхъ, „побѣжденныхъ" народовъ".

Какъ это невѣрно!.. И прежде всего это невѣрно потому, что къ началу 1917 г. Россія не только не была побѣждена Центральными Державами, но энергично готовилась къ побѣдѣ и въ арміи въ эту побѣду вѣрили.

И какъ - же не боролась она? Прочтите пять объемистыхъ частей труда профессора Головина. Кажется не было угла Россіи, гдѣ не шла бы упорная контръ - революціонная война. Сколько было отдѣльныхъ фронтовъ! Сколько отдѣльныхъ правительствъ, сколько возстаній и мятежей, руководимыхъ самыми различными по своему положенію, воспитанію, политическимъ взглядамъ людьми.

Комиссія учрежденная генераломъ Деникинымъ въ его бытность Главнокомандующимъ вооруженными силами Юга Россіи, составленная изъ опытныхъ судейскихъ властей и имѣвшая въ своемъ составѣ представителей отъ союзниковъ пришла къ ужасающей цифрѣ въ 1.700.000 истребленныхъ большевиками и призванными ими къ сотрудничеству преступными элементами общества. И это только къ началу 1919 года. Прибавьте къ этому убитыхъ и раненыхъ на всѣхъ фронтахъ, замученныхъ большевиками не только на Югѣ Россіи, гдѣ работала комиссія, но и въ другихъ мѣстахъ и мы получимъ страшную гетакомбу въ милліонахъ жертвъ, такъ или иначе погибшихъ за Родину.

Но почему не побѣдили?

Не побѣдили потому, что большевики въ своей борьбѣ съ контръ - революціей примѣнили такіе пріемы, что борьба стала невозможной.

...„Красный терроръ — главный методъ утвержденія большевицкой власти", — пишетъ генералъ Головинъ (Кн. 25. стр.90). — „Латышъ Лацисъ, ставшій затѣмъ виднѣйшимъ дѣятелемъ Че-ка мотивируетъ рѣшеніе **принципа истребленія** тѣмъ, что будто бы для гражданской войны — „законы не писаны". „Капиталистическая война", — писалъ Лацисъ въ оффиціальномъ большевицкомъ органѣ, — имѣетъ свои законы въ разныхъ конвенціяхъ... Но подойдите къ нашей гражданской войнѣ, вы ничего подобнаго не увидите. Вы станете смѣшнымъ, примѣняя, или требуя примѣненія этихъ законовъ, считавшихся когда-то священными... Вырѣзать всѣхъ раненыхъ въ бояхъ противъ тебя: — вотъ законъ гражданской войны... Въ гражданской войнѣ для противника нѣтъ судовъ... Бей, чтобы не быть побитымъ"...

И не только вырѣзывали раненыхъ и безоружныхъ, но ихъ еще садически мучительно пытали.

...„Въ Харьковѣ скальпировали черепъ и снимали съ кистей рукъ „перчатки". Въ Воронежѣ сажали пытаемыхъ въ бочки, утыканныя гвоздями и катали; выжигали на лбу пятиконечную звѣзду; священникамъ же надѣвали вѣнокъ изъ колючей проволоки. Въ Царыцынѣ и Камышинѣ пилили кости пилой. Въ Полтавѣ и Кременчугѣ сажали на колъ. Въ Полтавѣ, напримѣръ, было посажено на колъ 18 монаховъ и затѣмъ на колу сожжены. Въ Екатеринославѣ распиняли и побивали камнями. Въ Одессѣ офицеровъ сжигали въ топкахъ кораблей. Въ Кіевѣ клали въ гробъ съ разлагающимся трупомъ, хоронили заживо и потомъ, черезъ полчаса, откапывали".. (Кн. 25, стр. 95)

Система заложниковъ.. все было пущено въ ходъ, чтобы потрясти духъ контръ-революціонеровъ, чтобы вырвать побѣду изъ ихъ рукъ.

Всѣ помогали революціи.

Нѣмцы прислали Ленина и деньги для помощи большевикамъ. Они издавали на фронтѣ разлагающія солдатъ газеты.

„Союзники усиленно привѣтствовали Русскую революцію, какъ переходъ къ демократическому строю, но при этомъ закрывали глаза на то, что проявленіе въ Россіи демократическаго начала должно было-бы прежде всего выразиться въ томъ, чтобы не продолжать войну, вопреки волѣ народа, ибо эта война была начата помимо волеизъявленія народныхъ массъ". (Кн. 23, стр. 121).

Вандервельде, Кашенъ, Тома вели пропаганду въ арміи и пропаганда эта только увеличивала разладъ между офицерами и солдатами, такъ какъ многіе изъ этихъ пріѣзжихъ союзныхъ представителей, изъ желанія понравиться солдатской массѣ, въ своихъ рѣчахъ подрывали престижъ Русскаго офицера.

И несмотря на все это — боролись!

А сколько было при этой борьбѣ напрасныхъ разочарованій и обмановъ тѣми, кому такъ хотѣли вѣрить...

...„Пріѣхавшій въ Сибирь въ качествѣ Главнокомандующаго Союзными войсками французскій генералъ Жаненъ продолжалъ щедро сыпать обѣщаніями. Когда ему задали вопросъ: — будутъ-ли союзники активно помогать Россіи въ борьбѣ съ большевизмомъ, онъ, не задумываясь, отвѣтилъ утвердительно. — „Въ теченіе **ближайшихъ пятнадцати дней вся совѣтская Россія будетъ окружена со всѣхъ сторонъ и будетъ вынуждена капитулировать"...** (Кн. 31, стр. 81).

А, когда ничего подобнаго не случилось, какъ должно было это подорвать духъ борцовъ.

При описаніи Омскаго переворота и настроеній Сибирской общественности, Генералъ Головинъ отмѣчаетъ разительную перемѣну политическихъ убѣжденій въ Сибирскихъ массахъ. Эта переоцѣнка прежняго, Царскаго режима, при соприкосновеніи съ исторической правдой, происходила, проникала глубоко, какъ въ среду Русскихъ изгнанниковъ, такъ и въ Русской подпольной толщѣ, недоступной для чекистскаго глаза. Народъ, познавая то, что было и сравнивая съ тѣмъ, что происходитъ на его глазахъ какъ бы прозрѣвалъ. Уралъ, гдѣ было много рабочаго населенія и Сибирь, гдѣ всегда жили областническія натроенія — раньше не были особенно монархически настроены. Къ Омскому перевороту именно на Уралѣ и въ Сибири — началось сильное поправѣніе.

...„Въ усиленіи монархическихъ симпатій на Уралѣ и въ Сибири", — пишетъ генералъ Головинъ, — „большую роль сыграло достойное поведеніе отрекшагося Императора Николая II и его семьи во время пребыванія въ Тобольскѣ, послѣ ихъ ссылки. Сибирь же первая вмѣстѣ съ Ураломъ, узнала подробности о мученической кончинѣ Царя и Его Семьи.

„Многочисленны были тѣ семьи, въ которыхъ съ ужасомъ и слезами внимали разсказу о томъ, какъ несчастнаго мальчика, Цесаревича Алексѣя, большевицкіе палачи кололи штыками, въ то время, какъ державшій его на рукахъ отецъ старался прикрыть его своимъ тѣломъ... Мученическій вѣнецъ навсегда замѣнилъ на челѣ Императора Николая II упавшій съ него Царскій вѣнецъ...

„А рядомъ съ этимъ, Уралъ и Сибирь были непосредственными свидѣтелями эгоистически партійной и подчасъ антигосударственной дѣятельности эсеровъ, Комуча

и Сибирской Областной Думы. Это оживляло воспоминанія той недостойной картины, которую представляло собою единственное засѣданіе Учредительнаго Собранія, во время разгона котораго не было пролито въ защиту самаго собранія ни одной капли крови"... (Кн. 31, стр. 19 - 20).

Какъ ни глубоко проникъ революціонный процессъ въ толщу Россіи — онъ не разрушилъ ткани стараго режима. Омертвѣвшія въ началѣ — онѣ оживаютъ отъ крови Государя Мученика, Его Семьи и всѣхъ тѣхъ, кто жизнь свою положилъ за Родину.

12 книжекъ, 5 большихъ томовъ труда Генерала Головина даютъ полную и яркую картину Русской контръ - революціи. Онѣ **должны** быть прочтены каждымъ Русскимъ, гдѣ бы онъ ни былъ и какъ бы бѣденъ и стѣсненъ временемъ онъ ни былъ — и старымъ и молодымъ. Старому напомнитъ страшное пережитое, молодому разскажетъ о томъ, чего онъ не знаетъ и о чемъ часто неправильно и несправедливо судитъ и скажетъ ему жуткую и жесткую правду о его Родинѣ.

По своимъ размѣрамъ книга дешева — 115 франковъ. По бѣженскому бюджету какъ будто и недоступна и тѣмъ не менѣе ее **могутъ** всѣ прочесть. Для этого не нужно становиться въ безконечныя очереди въ библіотекахъ, но надо собираться по пятидесяти человѣкъ, покупать книгу и вмѣстѣ читать. И сколько тогда встанетъ волнующихъ вопросовъ, какъ о многомъ, многомъ придется задуматься, какъ научитъ эта книга насъ подготовиться къ тому, что подходитъ къ намъ неизбѣжною поступью исторіи.

П. Красновъ.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ПАМЯТКѢ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ

(№ 205 „Часового")

Мы забыли упомянуть о походѣ **Екатеринославскаго отряда** подъ командой Генерала **Васильченко** въ ночь на 27 ноября 1918 года, который послѣ перехода съ боями прибылъ 31 декабря въ Крымъ, гдѣ существовало Крымское правительство, но не было боеспособныхъ частей, гдѣ и послужилъ ядромъ для образованія Крымско-Азовской арміи сначала Ген. Де **Боде,** а потомъ **Боровскаго.** Эти части составили впослѣдствіи 2-ой Корпусъ Генерала Слащева (затѣмъ Ген. **Витковскаго**), который позволилъ подъ его прикрытіемъ оправиться Русской арміи послѣ Новороссійской катастрофы и подъ славнымъ водительствомъ Генерала **Врангеля** вписать новыя славныя страницы въ исторію гражданской войны.

„ПЕТРОГРАДЪ"

Красивъ, изященъ стольный Петроградъ.
Особенно зимой, когда снѣгами
Сверкаютъ линіи Дворцовъ, оградъ
И бѣлыми одѣлись куполами,
Соборы, Церкви и сады... Когда
Старикъ, сѣдой, инѣющій Иссакій,
Надъ площадью, Марьинской, тихо спитъ,
И тонкій „шпицъ", на небѣ, зимнемъ - яркій,
Во мглѣ, нависшей ,строго такъ глядитъ
И о быломъ, украдкой повѣствуетъ.
Когда... „Невы, державное теченье",
Заковано дыханьемъ бѣлыхъ льдовъ,
Когда кругомъ, такъ тихо, въ онѣменьи,
Подъ чарами волшебныхъ, зимнихъ сновъ,
Все ждетъ весны и, съ нею — пробужденья...
Изященъ „Онъ", своимъ, исконнымъ барствомъ,
Своей могучей, строгой простотой...
Вѣдь Онъ, по праву, правилъ Государствомъ...
Воздвигнутый, державною рукой —
Онъ велъ всегда Россію, къ грозной Славѣ.
О, какъ хорошъ... „молчальникъ Петроградъ".
Какъ дивенъ онъ, въ своемъ убранствѣ зимнемъ.
Въ парчѣ, въ мѣхахъ, глядитъ аристократъ,
Наряднѣй всѣхъ Столицъ, заморскихъ, дивныхъ.
Онъ царствуетъ — какъ русскій Государь.
Такъ Первенецъ Имперіи... сіялъ.
„Дверями къ западу, лицомъ къ Россіи,"
Въ вѣкахъ онъ славу, громкую пріялъ...
Кипя, въ немъ, слились русскія стихіи, —
„Онъ" Геній русскій, вѣрно отражалъ.
Его любили и боялись, гнѣвныхъ
Тѣней, его „петровскаго" чела ,
Литыхъ и грозныхъ, часто... „перемѣнныхъ",
Послушныхъ... „мановенію жезла"...
И думамъ (въ слухъ), что молвитъ Императоръ...
„Вернется-ль ,къ прежней славѣ Петроградъ?"...
—„Едва-ль!"... Во тьмѣ вѣковъ, грядущихъ, новыхъ,
Вѣнчаетъ Русь — Престольнымъ — новый Градъ.
Тогда окончится глава суровыхъ,
Великихъ дѣлъ, „петровскихъ" на Руси...
Въ тотъ часъ, окончитъ лѣтописецъ мудрый,
Свое сказаніе о томъ, какъ жилъ,
На хладныхъ берегахъ Невы державной,
Какъ правилъ вольной Русью, какъ царилъ
Великій, Стольный Городъ — Петроградъ.

Князь Сергѣй Романовскій.

КЪ ВЫХОДУ НОВЫХЪ КНИГЪ

(Издательство Е. Сіяльской)

Цареубійцы-романъ П. Н. Краснова

Романъ протекаетъ на точно вѣрномъ историческомъ фонѣ того, какъ маленькій кружокъ „народовольцевъ", возглавляемый крестьянскимъ сыномъ Андреемъ Желябовымъ и дворянкой генеральской дочерью Софіей Перовской, замыслилъ и произвелъ цѣлый рядъ покушеній на жизнь Императора Александра II, закончившіяся цареубійствомъ 1 марта 1881 года.

Въ романѣ идутъ паралелльно двѣ жизни: вѣрныхъ Государю и Родинѣ войскъ - офицеровъ и солдатъ, ихъ честное служеніе долгу до самопожертвованія и жизнь подпольщиковъ - революціонеровъ, въ тиши конспиративныхъ квартиръ готовящихъ динамитъ и бомбы и роющихъ подкопы.

Въ романѣ очень красочно описывается Русско-Турецкая война 1877-78 годовъ, переправа черезъ Дунай у Систова, Третья Плевна 30 августа, зимній переходъ черезъ Балканы, Филиппополь и Адріанополь.

Авторъ въ дѣтствѣ, гимназистомъ, былъ свидѣтелемъ цареубійства, жилъ въ атмосферѣ разговоровъ о немъ, теперь имѣлъ въ своемъ распоряженіи богатѣйшій біографическій матеріалъ, какъ о Русско - Турецкой войнѣ, такъ и по дѣлу 1 марта 1881 года.

Всякій военный найдетъ въ этой книгѣ изображеніе быта своего полка въ блестящую эпоху Царя - Освободителя и во время побѣдной Турецкой войны.

В. Н. ЗВЕГИНЦОВЪ — Кавалергарды въ Великую и Гражданскую войну 1914-1920 году. Часть 2-я.

Часть 2-ая этой книги, также какъ и часть первая, будетъ издана на прекрасной бумагѣ, въ красочной обложкѣ и будетъ снабжена многочисленными иллюстраціями и схемами.

Тиражъ — триста экземпляровъ.

М. М. — „Въ тѣни березъ", романъ изъ жизни старой Россіи.

Ранѣе вышли того же автора: 1. „Графъ Кромской" въ двухъ томахъ, 2. „дѣвочка въ зеленомъ" и 3. „Мана". Всѣ романы изъ жизни русскихъ помѣщиковъ.

Надежда Николаевна КРАМАРЖЪ. (Сборникъ памяти). Изд. Галлиполійскаго Землячества въ Прагѣ.

Врядъ-ли найдется много русскихъ зарубежомъ, которые бы не знали, что сдѣлали супруги Крамаржъ для русскихъ..." Такъ начинается предисловіе къ этому прекрасно изданному сборнику памяти большой русской женщины Н. Н. Крамаржъ. Она и ея переживщій ее всего лишь на полгода мужъ К. П. Крамаржъ дѣйствительно были вѣрными друзьями Россіи и друзьями и покровителями русскихъ въ Чехословакіи. Особенно близкія связи существовали между супружествомъ Крамаржъ и галлиполійцами, которыхъ они поистинѣ любили отеческой и материнской любовью.

„Домъ Крамаржей въ Прагѣ сталъ твердыней русскаго духа", какъ правильно выразился авторъ одной изъ статей сборника игуменъ Савва.

Въ сборникѣ помѣщены статьи: предсмертная д-ра К. П. Крамаржа, баронессы О. М. Врангель, А. И. Глазунова, В. Голечека, Д. Д. Гримма, кн. П. Д. Долгорукова, Ф. Ежека, Р. Есенской, К. І. Зайцева, И. А. Ильина, Л. Д. Кутеповой, И. И. Лаппо, І. Махара, Е. К. Миллера, А. М. Мирковича, Г. А. Орлова, Игумена Саввы, А. Б. Сазоновой, Епископа Сергія, В. Сисса, М. М. Ситникова, Е. В. Спекторскаго, П. Б. Струве.

Надо горячо привѣтствовать мысль галлиполійцевъ, этимъ прекраснымъ и трогательнымъ сборникомъ, почтившихъ чудную русскую женщину и ея достойнаго супруга.

Инж. Н. В. БОГОЛЮБСКІЙ. Прикладная Радіотехника. Третья часть. Бѣлградъ 1938 г.

Въ дополненіе къ двумъ первымъ отмѣченнымъ у насъ частямъ Прикладной Радіотехники вышла третья часть, не менѣе полная и интересная, какъ и первыя двѣ. Въ ней содержатся главы: Трансформатаръ низкой частоты, Гетеродинъ, Регулировка и автоматизація, Модуляція, Измѣреніе, Пріемная точка и схемы пріемниковъ.

Труды эти должны заинтересовать всѣхъ занимающихся и любящихъ радіо.

Е. ТИХОЦКІЙ. Памятка 1-го лин. ген. Вельяминова полка Куб. Каз. войска. Бѣлградъ.

Въ этой небольшой книжкѣ помѣщена краткая исторія полка и его боевыя записи въ Великую войну, къ ней же приложенъ кубанскій календарь съ поименованіемъ и нѣкоторыми портретами георгіевскихъ кавалеровъ кубанскаго каз. войска.

Книжка составлена съ большой любовью къ родному полку и войску.

КАЗАКИ ЗА - ГРАНИЦЕЙ.

Въ изданіи Штаба Донского Корпуса (Болгарія, Софія), вышла книжка „Казаки за границей". Апрѣль 1935 г. - Октябрь 1937 г.

Стоимость книжки во франціи 3 фр. 50 с. (съ пересылкой). Можно выписывать по адресу: Mr N. Zouboff, 31, r. Chaptol, Levallois Perret, Seine.

Королева Эллиновъ ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА Кап. I р. М. Ю. Гаршинъ.

Изд.: К. Компанія въ Прагѣ. Ред. лейт. **М. Стахевичъ** 48 стр. 7 франковъ.

Очень интересная книжка, описывающая жизнь королевы, остававшейся всегда русской женщиной, любившей Россію и въ частности ея флотъ.

Авторъ приводитъ много фактовъ, указывающихъ на большой умъ Ея Величества и умѣнье разбираться въ русскихъ морскихъ дѣлахъ иногда лучше, чѣмъ наши адмиралы. Приведена фотографія статьи устава, собственноручно измѣненной Е. К. В. и впослѣдствіи исправленной въ этой формѣ.

Кап. I р. Гаршинъ былъ личнымъ секретаремъ королевы и книжка написана на основаніи писемъ Е. К. В.

Н. Н. РУЗСКІЙ. Наша побѣда дастъ славу и величіе Россіи. Парижъ. Цѣна 5 фр.

Руководящій центръ Имперскаго Союза издалъ книжку, опредѣляющую задачи этой организаціи и ея идеологическія установки. Имперскій Союзъ, признавая преимущество духовнаго начала надъ началомъ матеріалистическимъ, правильно видитъ что эта цѣль можетъ быть достигнута только построеніемъ органическаго національнаго государства, соціальная организація котораго основана на іерархіи и строгой человѣческой гармоніи. Основой такого государства является семья, какъ основная соціальная ячейка Націи, сама же Нація является конечнымъ и логическимъ развитіемъ духовной личности каждаго ея члена.

Въ трудѣ Н. Н. Рузскаго проводится идея преломленія соціальныхъ началъ фашизма въ русской дѣйствительности. Книга читается съ большимъ интересомъ и даетъ рядъ новыхъ указаній къ теоріи построенія Россійскаго Національнаго Государства.

ХРОНИКА

Ген. маіоръ А. А. фонъ - Лампе и шт. рот. Влезковъ у знамени 2-го отдѣла.

2-й отдѣлъ РОВСоюза
(Берлинъ)
ПРИБИВКА ЗНАМЕНИ.

30-го января состоялась торжественная прибивка знамени 2-го отдѣла РОВ Союза въ присутствіи Е. В. Княжны Вѣры Константиновны, Е. В. Князя С. Г. Романовскаго Герцога Лейхтенбергскаго, чиновъ Отдѣла, членовъ Союза Русскихъ увѣчныхъ воиновъ въ Германіи, чиновъ Традиціонной Группы Русской Западной Добровольческой Арміи, дружины Русскихъ витязей и приглашенныхъ гостей, во главѣ съ Начальникомъ Управленія дѣлами русской эмиграціи въ Германіи Генераломъ Бискупскимъ.

Прибывшіе на торжество воинскіе чины выстроились вдоль стѣнъ гимнастической залы нѣмецкой школы, имѣя во главѣ своихъ начальниковъ. На лѣвомъ флангѣ построились Русскіе витязи — юноши и дѣвушки — въ формѣ и со своимъ значкомъ.

Посреди залы на столѣ лежало знамя и древко къ нему. Противъ стола на стѣнѣ, подъ сѣнью Россійскаго двуглаваго орла, широко распростершаго свои крылья, висѣли портреты Государей Мучениковъ Александра II-го и Николая II-го. По бокамъ спускались флаги: національный и Андреевскій.

Къ противоположному концу стола „пристроился" маленькій столикъ, за которымъ б. русскій офицеръ, нынѣ священникъ о. Александръ Шоковъ совершилъ молебствіе.

Раздалась команда Начальника 2-го отдѣла генерала маіора фонъ - Лампе. Въ залу вошла Е. В. Княжна Вѣра Константиновна. Ея Высочество твердымъ, размѣреннымъ шагомъ обошла фронтъ и приблизившись къ дружинѣ витязей, громко и четко произнесла: „здорово, Витязи!", на что Витязи лихо, по-солдатски отчеканили: „здравія желамъ, Ваше Высочество!"

По окончаніи молебствія и по окропленіи святой водой знамени, Начальникъ отдѣла вызвалъ изъ строя вахмистра 10 уланскаго Одесскаго полка Юдина и унтеръ - офицера (изъ послѣвоеннаго молодого поколѣнія Дерюгина, которые стали у концовъ лежащаго на столѣ древка.

Производится прибивка знамени къ древку сначала Августѣйшими и почетными гостями, затѣмъ начальниками союзовъ и воинскими чинами 2-го отдѣла. Послѣдній гвоздь забиваетъ Начальникъ Отдѣла.

Ея Высочество, какъ старшій представитель Императорской фамиліи, поднимаетъ со стола знамя и передаетъ его колѣнопреклоненному Начальнику отдѣла, послѣ чего, какъ почетный членъ Союза, становится въ строй, на правомъ флангѣ союза офицеровъ.

Начальникъ отдѣла вручаетъ знамя колѣнопреклоненному знаменщику и обращается къ присутствующихъ съ рѣчью.

Начавъ съ указанія того, какъ у него зародилась мысль или, вѣрнѣе, **мечта,** ибо онъ не скрывалъ отъ себя предстоящихъ трудностей, „дать объединяющее знамя чинамъ отдѣла", какъ онъ рѣшилъ достать старое императорское русское полковое знамя и какъ полтора года преодолѣвались всвозможныя препятствія, онъ свидѣтельствуетъ, что при дѣятельномъ покровительствѣ генерала Миллера эта мечта, наконецъ, осуществилась, и потому онъ пользуется случаемъ, чтобы „посвятить памяти мужественно погибшаго на своемъ посту генерала Е. К. Миллера нѣсколько мгновеній почтительнаго молчанія".

„Что-же это за знамя?"

„Оффиціальная, холодная, историческая справка говоритъ такъ: знамя представляетъ собою платъ съ частями трехъ угловъ и одного конца креста знамени царствованія Императора Александра II-го, образецъ знамени 1860 года.

Указавъ на то, что это знамя неизвѣстнаго Россійскаго полка, олицетворилъ для насъ **всю** старую Россійскую Императорскую армію и еще разъ устанавливая нашу родственную связь съ нею, является для насъ нашей гордостью и нашей святыней, Начальникъ отдѣла заканчиваетъ свою рѣчь словами:

И святыня эта вмѣстѣ съ портретами Царей-Мучениковъ, дѣда и внука, погибшихъ отъ рукъ злодѣевъ Россіи, вмѣстѣ съ украшающими эти два портрета гордымъ Россійскимъ орломъ и нашими старыми русскими флагами, это все — **олицетвореніе** для **насъ того,** о чемъ каждый изъ насъ думаетъ въ тиши безсонныхъ ночей, что осталось далеко позади насъ и что тѣмъ не менѣе всегда свѣтлой точкой стоитъ впереди насъ, — нашей Родины, нашей **РОССІИ. За РОССІЮ, УРА..."**

Громкое, долго несмолкаемое ура! Всѣ поютъ гимнъ, и торжественно - величественные звуки: „Боже, Царя храни!" вносятъ волненіе въ души присутствующихъ. Незабываемые, святые, душу очищающіе моменты...

Къ знамени приближается Е. В. Князь С. Г. Романовскій, беретъ знамя у знаменщика, поворачивается лицомъ къ портретамъ и медленно и плавно склоняетъ его передъ Государями.

По случаю торжественной прибивки знамени послѣдовали привѣтствія Е. В. Князя Романовскаго, генерала Бискупскаго, предсѣдателя Всероссійской фашистской партіи въ Германіи А. А. Аверкіева, генерала Арцишевскаго, генерала Глобачева и генерала Бресслера, который, выступивъ изъ рядовъ чиновъ Союза офицеровъ, обращается къ Начальнику отдѣла съ просьбой разрѣшить ему „сказать Вамъ нѣсколько словъ благодарности отъ лица чиновъ ввѣреннаго Вамъ 2-го отдѣла". Въ своемъ словѣ напомнивъ положенія изъ воинскаго устава о знамени, налагающія обязанности на всякаго воинскаго чина, генералъ Бресслеръ съ волненіемъ въ голосѣ восклицаетъ: „Невольно хочется тронуть себя и спросить: не сонъ-ли это? старое боевое знамя неизвѣстнаго русскаго полка, свидѣтель боевой славы и величія Россіи, свидѣтель традицій арміи, — среди насъ!

Съ сегодняшняго дня 2-ой отдѣлъ РОВ Союза наслѣдственно принимаетъ это знамя. Оно становится для насъ символомъ нашей Родины, которую мы потеряли. Оно будетъ напоминать намъ ежеминутно о поруганной нашей чести и о нашей обязанности всѣми мѣрами стремиться къ избавленію Россіи отъ коммунистовъ".

На высказанныя привѣтствія и на оглашенное письмо главы Р.Н.С.Д. полковника Скалона, генералъ фонъ - Лампе говоритъ въ отвѣтъ:

„Отвѣтъ мой кратокъ: Русскій Обще - Воинскій Союзъ, исполняя завѣты своихъ бѣлыхъ вождей, всегда велъ, ведетъ и будетъ вести борьбу противъ коммунистовъ - большевиковъ, захватившихъ Родину, всѣми доступными ему средствами. Потерявъ въ этой борьбѣ послѣдовательно трехъ своихъ возглавителей, РОВС не сойдетъ съ разъ намѣченнаго пути и продолжитъ борьбу до того времени ,когда Родина будетъ свободной. Я вѣрю, что этотъ часъ настанетъ".

Опять раздалось и смолкло ура; слышится команда Начальника отдѣла: „Смирно! Подъ знамя! Г.г. офицеры!"..

Въ наступившей тишинѣ гулко раздаются мѣрные шаги. Герой - инвалидъ штабсъ - ротмистръ Влесковъ въ первый разъ проноситъ новое знамя 2-го отдѣла РОВСоюза вдоль фронта.

Шт. - Капитанъ Мелешкевичъ.

БРЮССЕЛЬ.

27-го февраля въ Брюсселѣ состоялась свадьба дочери покойнаго главнокомандующаго баронессы Наталіи Врангель и г-на Базилевскаго. На церковную церемонію пришла большая часть русской колоніи. Невѣста, вполнѣ оправившаяся послѣ автомобильной катастрофы, происшедшей недавно во время поѣздки ея въ Парижъ, была очаровательна. Молодые, принявъ поздравленія друзей и знакомыхъ, уѣхали въ свадебное путешествіе.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ,

10-го марта сего года Вами выпущенъ экстренный выпускъ журнала „Часовой" за № 208.

Въ этомъ выпускѣ помѣщенъ мой приказъ I Отдѣлу Русскаго Обще - Воинскаго Союза отъ 1-го марта сего года за № 5 съ предпосылкой редакціи, въ которой Вы нашли возвожнымъ высказать одобреніе, какъ самому приказу, такъ и тѣмъ мотивамъ, по которымъ онъ былъ изданъ.

Журналъ „Часовой" является органомъ печати совершенно независимымъ и ничѣмъ не связаннымъ съ Русскимъ Обще - Воинскимъ Союзомъ и на Васъ, какъ на редактора и издателя ложится вся отвѣтственность за высказываемыя Вами мысли.

Но съ другой стороны, Вы въ теченіи многихъ лѣтъ состоите въ рядахъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза и это обстоятельство обязывало Васъ воздержаться отъ одобренія или порицанія моихъ дѣйствій, каъ Вашего Начальника. Помѣщеніе при при такихъ обстоятельствахъ указанной выше предпосылки къ моему приказу считаю весьма неумѣстной.

Кромѣ того, вся статья за подписью „Часовой" подъ заголовкомъ „Сохранимъ Русскій Обще - Воинскій Союзъ", въ которой выдвигается идея созыва Военнаго Совѣщанія, при чемъ указывается цѣлый рядъ лицъ, намѣчаемыхъ Вами въ члены этого Военнаго Совѣщанія, ни по своему содержанію, ни по формѣ, никакъ не можетъ содѣйствовать укрѣпленію Русскаго Обще - Воинскаго Союза.

Прошу Васъ помѣстить означенное мое письмо въ ближайшемъ очередномъ номерѣ Вашего журнала.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

Генералъ - Лейтенантъ Витковскій.

ПЕРВОПОХОДНИКИ

Главное Правленіе Союза Участниковъ Перваго Кубанскаго Похода отмѣтило въ Бѣлградѣ 20-лѣтнюю годовщину Похода служеніемъ молебна, торжественнымъ засѣданіемъ, ужиномъ и выпускомъ очереднаго номера (№3) газеты „Первопоходникъ".

Въ воскресенье 20 февраля въ 5 ч. 30 м. веч. въ русскомъ офицерскомъ собраніи былъ отслуженъ митрофорнымъ Протоіереемъ о. Петромъ Бѣловидовымъ молебенъ съ поминовеніемъ памяти Императора Николая II и всѣй Августѣйшей Семьи мученически погибшей, предательски убитаго Короля Александра I-го, усопшихъ и погибшихъ на своемъ посту Вождей Бѣлаго Движенія и всѣхъ Участниковъ Перваго Кубанскаго, Степного и Генерала Дроздовскаго похода, а также всѣхъ чиновъ I-го офиц. Ген. Маркова полка на полѣ брани животъ свой положившихъ. Пѣлъ хоръ О-ва „Русскій Соколъ" г. Земуна. На молебнѣ и на торжественномъ засѣданіи присутствовали: Высокопреосвященный Митрополитъ Анастасій, Нач. РОВС Ген. Абрамовъ, Нач. IV отд. РОВС Ген. Барбовичъ, Рус. Делегатъ В. Н. Штрандтманъ, А. Н. Алексѣева, представители многихъ военныхъ и общественныхъ организацій, а также большое количество гостей и друзей Первопоходниковъ. По окончаніи молебна Предс. Гл. Прав. Союза Ген. Казановичемъ было открыто торжественное засѣданіе въ большомъ залѣ офиц. собранія переполненнымъ публикой. На спеціальномъ экранѣ стояли портреты Генераловъ Алексѣева, Корнилова, Деникина и Маркова, украшенные пальмовыми вѣтвями, георгіевскими и національными лентами.

Послѣ краткаго слова Ген. Казановича, предложившаго почтить память усопшихъ вставаніемъ и пѣнія хоромъ „Рус. Соколъ" Коль Славенъ, выступили съ весьма интересными докладами: Ген. Шт. Полк. Дрейлингъ „Міровое значеніе I Куб. пох.", Ген. Шт. Полк. Сергѣевскій „Было ли ошибкой Бѣлое Движеніе", Полк. Зотовъ „I Куб. пох." и Академ. Проф. Струве „Душевный обликъ нашихъ Бѣлыхъ Вождей". Затѣмъ Первопоходниковъ привѣтствовали: Рус. Делегатъ В. Н. Штрандманъ сказавшій слова, глубоко тронувшія юбиляровъ, Ген. Шт. Полк. Пронинъ — отъ Быховцевъ, Полк. Лукинъ — отъ всѣхъ частей I арм. корп., г. Персіяновъ — отъ Обще-Казачьяго Объединенія, Ген. Шт. Полк. Дрейлингъ — отъ Союза Рус. Сокольства и др.

Послѣ Засѣданія состоялся ужинъ около 100 первопоходниковъ и ихъ гостей, затянувшійся до 2 час. ночи. Послѣ тоста за Короля Югославіи Петра II ,были произнесены тосты — за рѣдкаго гостя Нач. РОВС Ген. Абрамова среди насъ присутствующаго, Почетныхъ гостей и подняты бокалы по предложенію Ген. Казановича „за самаго знаменитаго изъ Первопоходниковъ, Генерала Деникина".

Особо была отмѣчена 20 лѣтняя годовщина основанія I офиц. Ген. Маркова полка, совпадающая съ годовщиной I похода. Присутствующіе поздравили своихъ дорогихъ соратниковъ Марковцевъ въ лицѣ ихъ Пом. Ком. полка Полк. Марченко прибывшаго на празднованіе и многихъ присутствовавшихъ марковцевъ.

Необходимо отмѣтить, что въ торжествахъ приняли участіе очень много первопоходниковъ, прибывшихъ въ этотъ день въ Бѣлградъ, не только изъ провинціи, но и изъ заграницы.

По свѣдѣніямъ Гл. Правленія юбилей былъ отмѣченъ повсемѣстно, не только въ мѣстахъ нахожденія отдѣловъ Союза, но и въ городахъ гдѣ находятся отдѣльныя, часто очень незначительныя группы членовъ Союза.

Газета „Первопоходникъ" имѣла несомнѣнный успѣхъ, ибо къ настоящему дню изданіе оказалось полностью распроданнымъ.

К. Н. Н.

Общество друзей Національной Россіи

Послѣ долгой подготовительной работы въ Парижѣ возникло „Общество друзей національной Россіи". Предсѣдателемъ его состоитъ б. министръ юстиціи, сенаторъ Анри Лемери. Вице-предсѣдатели: б. членъ Высшаго Военнаго Совѣта ген. Ниссель, сенаторъ Готеро и предсѣдатель національной и соціальной партіи, депутатъ Пьеръ Тетенжэ. Среди основателей и членовъ правленія этого общества — также бывшій министръ, предсѣдатель Республиканской Федераціи, деп. Луи Марэнъ, вице-предс. Респ. Федер. въ Ліонскомъ районѣ Викторъ Перрэ, почетн. предсѣд. бывш. комбатантъ въ Ліонѣ г. Имберъ-Изакъ. Генеральный секретарь — главный редакторъ газеты „Эндепанданъ" Морисъ Венсенъ и второй секретарь общества — А. А. Гулевичъ.

Цѣль этого общества, основаннаго выдающимися французскими политическими дѣятелями — подготовить созданіе тѣхъ отношеній, которыя должны будутъ существоватъ между Франціей и будущей возрожденной Россіей.

Для этого общество друзей національной Россіи намѣчаетъ:

1) Созданіе постояннаго информаціоннаго центра, съ цѣлью правильнаго освѣдомленія о положеніи въ Россіи. Такимъ образомъ оно расчитываетъ противопоставить ложной и тенденціозной информаціи, исходящей изъ марксистскихъ круговъ, правдивую картину того, что творится въ совѣтской Россіи.

2) Ознакомленіе французскаго общества съ историческимъ развитіемъ россійскаго государства и также съ подлиннымъ духомъ россійской націи. Утончить отношенія, существующія въ настоящее время, существовавшія ранѣе и долженствующія существовать въ будущемъ между Россіей и другими странами, среди которыхъ — Франція на первомъ мѣстѣ.

Самое главное, принимая во вниманіе развитіе событій въ СССР, намѣтить ту позицію, которую приметъ Франція по отношенію къ Россіи послѣ ея освобожденія.

3) Содѣйствовать русскому народу въ его стремленіи къ національному освобожденію. Содѣйствовать борьбѣ русскихъ національныхъ силъ противъ большевизма для освобожденія Россіи и всего міра отъ марксистской заразы. Познакомить подневольную Россію съ положеніемъ въ странахъ, называемыхъ „капиталистическими" и въ частности во Франціи.

Учредители общества понимаютъ, что событія, происходящія въ СССР, доказавшія несостоятельность большевицкой власти, приговорили этотъ режимъ къ гибели. Это причина всѣхъ совѣтскихъ провокацій въ международномъ масштабѣ, такъ какъ только война на западѣ могла бы спасти большевицкую власть.

Какъ извѣстно въ Парижѣ существуетъ Общество друзей совѣтской Россіи, издающее журналъ „Россія сегодняшняго дня" и сознательно искажающее и историческое прошлое Россіи и теперешнюю жизнь въ СССР, расхваливая несуществующія достиженія. Опровергнуть эти сообщенія и клевету на Императорскую Россію и должно будетъ въ первую очередь создавшееся Общество друзей національной Россіи.

Собраніе Об-ва Друзей Національной Россіи въ Ліонѣ

4 марта, въ Ліонѣ состоялось собраніе, устроенное по инціативѣ Общества друзей національной Россіи. Явленіе это весьма знаменательно — впервые на открытомъ собраніи во Франціи, собраніи французскомъ, прозвучали съ такой силой слова въ защиту національной Россіи и суровыя обличенія большевицкой власти. Впервые также французскому обывателю, пресловутому среднему французу, была сказана правда о Россіи прошлой, объ изнывающей подъ большевиками Россіи въ настоящемъ, и о будущей Россіи — великой, національной. Все сказанное на этомъ собраніи, а сказаны были вещи важности первостепенной, дошло до ума и сердца аудиторіи и собраніе вылилось во внушительную манифестацію признанія необходимости возрожденія національной Россіи.

Большой залъ переполненъ задолго до начала, собраніе открываетъ предсѣдатель мѣстнаго отдѣла союза комбатантовъ, Викторъ Перре, вице-предс. Общества. Во вступительномъ словѣ онъ отмѣчаетъ серьезность внутренняго положенія многихъ странъ, и Франціи въ томъ числѣ, и указываетъ на необходимость возрожденія національной Россіи, какъ мірового арбитра.

Первый ораторъ, А. А. Гулевичъ, второй секретарь Общества друзей національной Россіи, въ яркой рѣчи, произнесенной имъ въ защиту императорской Россіи, которую большевики и ихъ прихвостни-демократы всячески стараются смѣшать съ грязью и представить иностранному общественному мнѣнію какъ страну безпросвѣтнаго рабства, обоснованно и документально разбиваетъ ложную информацію и злостные навѣты враговъ Россіи. Не случись большевицкаго переворота, въ наши дни Россія стояла бы на первомъ мѣстѣ, въ одномъ ряду съ другими богатѣйшими державами.

Предсѣдатель НТСНП во Франціи, В. Д. Поремскій, второй ораторъ ,приглашенный Обществомъ друзей національной Россіи изложить основанія и возможности грядущей національной революціи въ Россіи, въ краткихъ и сильныхъ словахъ обрисовалъ истинное положеніе въ СССР ,настроенія подсовѣтскихъ людей и чаянія и стремленія молодого поколѣнія. Ораторъ указалъ на невидимыя связи, существующія между зарубежнымъ, молодымъ поколѣніемъ и молодежью по ту сторону рубежа. Съ каждымъ днемъ наростаютъ тамъ силы и съ каждымъ днемъ приближается часъ національной революціи.

Третьимъ ораторомъ выступилъ предсѣдатель Общества друзей національной Россіи, бывшій министръ, сенаторъ Анри Лемери:

Мы должны выполнить нашъ двойной долгъ, — началъ онъ, — долгъ благодарности и вѣрности по отношенію къ эмигрантамъ той націи, которая бокъ о бокъ съ нами сражалась въ наиболѣе трудный для Франціи моментъ, и другой долгъ — долгъ по отношенію къ нашему отечеству.

Сенаторъ Лемери напоминаетъ о роли, которую сыграла Россія въ годы великой войны и какъ большевицкое правительство коварно предало союзниковъ. Онъ объясняетъ цѣль созданія Общества друзей національной Россіи и говоритъ: „Россія не умерла, несмотря на цѣпи, ее сковавшія, на тѣ удары, которые наноситъ власть по русскому народу, — она подымется. Двадцать лѣтъ какъ распята Россія. Нашъ долгъ французскихъ націоналистовъ протянуть руку тѣмъ, кто хотятъ видѣть свою родину національной".

Ораторъ напоминаетъ дальше, что единственная цѣль нынѣшняго правительства СССР — это вызвать міровую войну.

Остановился А. Лемери и на происходящемъ въ настоящее время въ Москвѣ процессѣ: тяжелый симптомъ, — московское правительство готово слетѣть въ любую минуту.

Затѣмъ онъ проводитъ параллели между процессами, происходящими во Франціи и тѣмъ, что происходило передъ революціей въ Россіи. Онъ предупреждаетъ всѣхъ честныхъ гражданъ о грядущей опасности. „Пусть несчастье, постигшее русскихъ націоналистовъ, послужитъ намъ предупрежденіемъ. Контактъ съ ними поможетъ намъ понять, что представляетъ собой эта доктрина, разрушившая ихъ страну. Большевизмъ, долженъ быть изгнанъ изъ франціи и затѣмъ побѣжденъ въ

Генералъ - лейтенантъ Андгуладзе

(Къ 50-лѣтію службы въ офицерскихъ чинахъ)

Георгій Бѣжановичъ Андгуладзе окончилъ въ 1887 г. Тифлисское юнкерское училище и въ 1888 г. былъ произведенъ въ подпоручики. Участникъ трехъ войнъ: русско-японской, міровой и гражданской.

Въ Великую войну командуетъ 49 пѣх. Брестскимъ полкомъ и награждается орденомъ Св. Георгія 4 ст. Вотъ выписка изъ приказа объ его награжденіи:

.... въ чинѣ полковника, въ бою 22 іюля 1916 г., при форсированіи р. Серетъ и атака укрѣпленной позиціи противника по линіи высотъ 395-369 и д. Дзички, преодолѣвъ съ полкомъ болото р. Граберки и проволочныя загражденія, взялъ штыковымъ боемъ окопы противника, отбилъ рядъ контръ-атакъ, веденныхъ противникомъ въ охватъ обоихъ фланговъ полка и, лично руководя резервами, подъ сильнымъ огнемъ пѣхоты и артиллеріи, опрокинулъ австрійцевъ и оттѣснилъ ихъ къ Бродскому лѣсу, чѣмъ далъ возможность своей дивизіи, прикрывъ ея флангъ, прорвать позицію противника у Ратыше и продолжать дальнѣйшее наступленіе.

Въ бою 28-го іюля захватилъ стремительной атакой д. Нетерпинце и высоты 386 и 384; 29 іюля отбилъ рядъ упорныхъ атакъ австро-германцевъ, а въ ночь на 30 іюля самъ перешелъ въ наступленіе и послѣ ожесточеннаго тяжелаго боя овладѣлъ тремя рощами южнѣе лѣса Клещина, чѣмъ способствовалъ общему успѣху операціи".

Въ гражданскую войну доблестно командуетъ 13 пѣх. дивизіей и прикрываетъ отходъ и посадку на корабли частей арміи. Въ эмиграціи — предсѣдатель объединенія 13 пѣх. дивизіи и дѣятельный участникъ многихъ воинскихъ организацій.

Не только подчиненные, но и всѣ знающіе Георгія Бѣжановича, питаютъ искреннюю симпатію къ этому прекрасному человѣку, справедливому начальнику и истинному русскому патріоту. Отъ души желаемъ ему увидѣть родную землю, а на ней возрожденную армію, которой онъ отдалъ пятьдесятъ лѣтъ своей жизни.

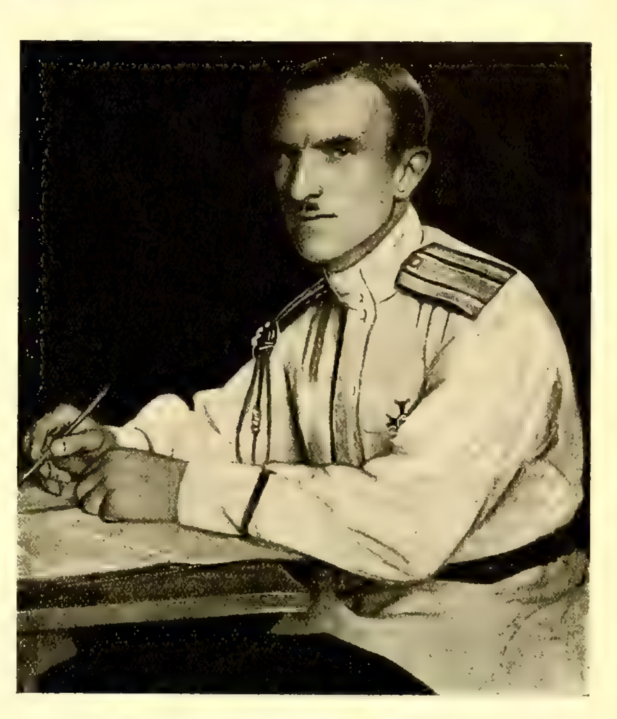
В. О.

Россіи. Примемъ этотъ бой, — заканчиваетъ сенаторъ Лемери ,и твердо доведемъ его до побѣднаго конца.

Аудиторія жадно слушала ораторовъ прерывая рѣчи долгими, единодушными аплодисментами. Собраніе въ Ліонѣ — первое открытое собраніе Общества друзей національной Россіи. Опытъ далъ блестящіе результаты. На другой день многія ліонскія газеты помѣстили подробные отчеты о собраніи и было открыто постоянное присутствіе ліонскаго отдѣла Общества друзей національной Россіи.

И. К. О.

Незабытыя могилы.

ПАМЯТИ ДРУГА

Еще одна тяжелая утрата. 29-го января сего года скончался въ Парижѣ отъ болѣзни почекъ Полковникъ Николай Павловичъ Абаимовъ. Съ нимъ меня связывала дружба со школьной кадетской скамьи. Отзывчивый къ чужому горю, прямой, иногда горячій, когда дѣло касалось принциповъ, такимъ онъ оставался до самой своей преждевременной кончины. Къ этому прибавилась горячая любовь жъ Русской Арміи и ненависть къ поработителямъ Родины — большевикамъ.

Покойный Николай Павловичъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Оренбургской губерніи. По окончаніи 2-го кадетскаго Императора Петра Великаго корпуса и Павловскаго военнаго училища былъ произведенъ въ подпоручики въ 1911 году въ Л.-Гв. Гренадерскій полкъ. Съ полкомъ вышелъ на Великую Войну. Ему не повезло. Въ бояхъ подъ Высоко-Тарнавкой, сдерживая наступающія превосходныя силы противника, былъ тяжело раненъ и попалъ въ плѣнъ. По возвращеніи изъ плѣна во время развала Русской Арміи, вступилъ въ Добровольческую Армію, съ которой до самаго конца дѣлилъ радости успѣха и горечь пораженія ,былъ снова тяжело раненъ въ животъ. За границей вмѣстѣ съ частями Арміи ген. Врангеля продѣлалъ весь трудный путь: былъ въ Галлиполи, работалъ въ Болгаріи, а затѣмъ переѣхалъ во Францію. Зарабатывая тяжелымъ трудомъ кусокъ хлѣба, отдавалъ всѣ свои силы общему дѣлу. Послѣднее время состоялъ предсѣдателемъ Отдѣленія Общества Галлиполійцевъ въ Парижѣ. Тяжелыя раненія, непосильная работа подточили силы и его не стало. Вѣчная ему память.

С. Мацылевъ.

Отъ редакціи: Полк. Н. П. Абаимовъ былъ однимъ изъ основателей и вице-предсѣдатель О-ства Друзей „Часовой" въ Парижѣ. Вполнѣ солидаризуясь съ оцѣнкой качествъ покойнаго, данной полк. С. А. Мацылевымъ, редакція „Часового" выражаетъ глубокое соболѣзнованіе вдовѣ Николая Павловича. Міръ его праху.

Въ № 206 „Часового" помѣщена біографія Федько, гдѣ указано, что онъ на ост. Хортица разбилъ Марк. див. Это неправда! 25 сент. 1920 г., мы совмѣстно съ Корн. уд. д. форсировали Днѣпръ на Хортицѣ и дрались прекрасно на правомъ берегу. Отошли по **приказу,** вслѣдствіи неудачи въ районѣ Никополя, гдѣ былъ убитъ ген. Бабіевъ.

Бои были тяжелые и били ихъ отлично.

Марковецъ.

А. фонъ - ЛАМПЕ

Орденъ Святителя Николая Чудотворца

(Брошюра издана въ количествѣ 150 экземпляровъ)

Въ началѣ февраля вышло изъ печати **дополненіе** къ брошюрѣ (съ новыми списками кавалеровъ и документами) и тотчасъ же было разослано всѣмъ, въ свое время пріобрѣвшимъ брошюру. Въ случаѣ неполученія кѣмъ либо этого дополненія, просьба сообщить автору брошюры по адресу: Германія, Берлинъ W. 50 Регенсбургеръ штрассе 16.

Тамъ же можно получить **оставшуюся въ небольшомъ количествѣ брошюру** (съ дополненіемъ), приславъ шесть международныхъ почтовыхъ купоновъ за экземляръ.

Продолжается подписка на 1938 годъ (10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи) . . .	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія . . .	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны . .	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Белградъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.

„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogâlniceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: черезъ Gen. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (B. OREKHOFF).

ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать **въ письмахъ** *вкладныхъ* мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового", а писать Mr S. Matzyleff, остальныя же мандаты cartes et lettres посылать на имя „La Sentinelle".

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N - E

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 16

10-й ГОДЪ
№ 210

5-го АПРѢЛЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur : B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

ВЪ ГЕРМАНСКОЙ ВѢНѢ

Прибытіе германскихъ войскъ въ Вѣну.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

№ 210 № 210

СОДЕРЖАНІЕ:

Урокъ событій.

Если вспомнить истекшіе годы и ту кампанію, которую вела пресса всѣхъ демократическихъ странъ по поводу возможности „аншлусса" („Аншлусса" не будетъ... Мы не допустимъ... Мы гарантируемъ... Мы торжественно заявляемъ), то становится просто смѣшно. Въ двухдневный срокъ германскія войска заняли Австрію, а на третій день въ ней всѣ позабыли, что существовала австрійская независимость. „Оккупація" Австріи при томъ была произведена такъ, что отъ самой границы до Вѣны автомобиль Адольфа Гитлера двигался среди несмѣтныхъ толпъ народа, проявлявшаго, по свидѣтельству иностранныхъ журналистовъ, самый искренній восторгъ.

Прошло нѣсколько дней и разыгралась польско-литовская исторія, въ результатѣ которой войска виленскаго гарнизона, выступившія на границу, съ тріумфомъ вернулись домой.

По поводу этихъ двухъ событій Лига Націй даже не собиралась, а ея вѣрный рыцарь — великобританское правительство заявило, что оно не видитъ ничего ненормальнаго въ создавшемся положеніи. Sic transit gloria mundi.

Урокъ этихъ событій въ слѣдующемъ. Для рѣшенія европейскихъ проблемъ прошли времена разговоровъ, компромиссовъ и никѣмъ неисполняемыхъ пактовъ. Только сила, основанная на народной поддержкѣ, можетъ имѣть успѣхъ. И этотъ урокъ предназначается прежде всего намъ русскимъ.

Тамъ въ Россіи, если найдутся люди, переворотъ, совершенный арміей, получитъ всенародное признаніе и возродитъ нашу Родину къ новой здоровой жизни. Русскій народъ вновь займетъ достойное мѣсто подъ солнцемъ и въ короткій срокъ подыметъ свою страну на высоту могущества, силы и славы.

Здѣсь въ эмиграціи, которая явится только подсобной силой для сверженія большевиковъ и устроенія Россіи, — широкое національное объединеніе, оздоровленіе нашей внутренней жизни и созданіе активнаго политическаго центра будутъ способствовать обще-русскому возрожденію.

***

Въ № 208 мы помѣстили бесѣду съ совѣтскимъ дипломатомъ. Она очень характерна и, по нашему мнѣнію, совершенно отвѣчаетъ дѣйствительности. Къ сожалѣнію, нашъ сотрудникъ не коснулся (по понятнымъ причинамъ) вопроса объ эмиграціи. Но совершенно ясно одно: если еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ шансы эмиграціи казались почти нереальными, то теперь въ періодъ гніенія совѣтской власти можетъ настать моментъ, когда эмиграціи придется взять на себя роль представительницы Россіи за ея рубежомъ. Къ этому надо готовиться и пора создать такой органъ, который бы, учитывая русскую дѣйствительность, имѣлъ на это право.

Мы просимъ нашихъ друзей и читателей откликнуться на этотъ злободневный и нетерпящій отлагательства вопросъ. Это — наше общее дѣло и чѣмъ скорѣе мы его подтолкнемъ, тѣмъ больше подготовимся къ будущему. Не стѣсняясь характеромъ писемъ и „стилей", присылайте въ редакцію „Часового" свои замѣтки и пожеланія.

В. Орѣховъ.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Слѣдующій номеръ Пасхальный выйдетъ 20-го апрѣля въ увеличенномъ размѣрѣ.

Что послѣ Вѣны?

Французская военная печать проявляетъ большую тревогу по случаю присоединенія Австріи къ Германской Имперіи. По мнѣнію авторитетнаго военнаго писателя полковника Барона «La France Militaire» слѣдующимъ этапомъ германскаго продвиженія явится Чехословакія.

Увѣренность Гитлера въ томъ, что Франція будетъ лишена возможности выступить въ защиту Чехословакіи доходитъ до того, что на германо-французской границѣ оставленъ лишь „заслонъ" (70-80 тысячъ войскъ), въ то время, какъ основныя силы германской арміи расположены въ южной Германіи.

Командующимъ войсками (3-я армія), расположенными въ Австріи, назначенъ генералъ фонъ-Бокъ. Ему подчинены:

— VII-й арм. корпусъ (стоянка — Мюнхенъ) съ приданной ему 1-й бронированной дивизіей подъ командой генерала фонъ-Шоберта,

— XIII-й арм. корпусъ (стоянка—Нюрнбергъ) съ приданной ему 2-й бронированной дивизіей подъ командой генерала фонъ-Вейхса,

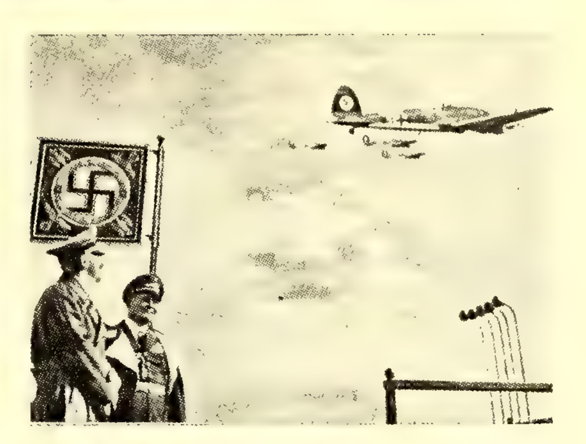
— Авіаціонныя силы V-го авіаціоннаго района (стоянка — Мюнхенъ).

Полковникъ Баронъ предугадываетъ, что, когда наступитъ моментъ движенія противъ Богеміи, войска ген. фонъ-Бока будутъ дѣйствовать съ юга на сѣверъ, VII-й корпусъ двинется изъ Вѣны на Брно, XIII-й корпусъ — изъ Линца на Прагу.

Въ то же время 4-я армія генерала фонъ-Рейхенау изберетъ направленіе съ сѣвера на югъ: IV-й арм. корпусъ съ приданной ему 3-й бронированной дивизіей подъ командой ген. фонъ-Шведлера (стоянка — Дрезденъ) двинется изъ Дрездена и Хемница на Прагу и Пильзенъ (Шкодовскіе заводы), VIII-й арм. корпусъ съ приданной ему 5-й брон. дивизіей, снятый недавно съ польско-германской границы (командиръ ген. Бушъ), будетъ имѣть направленіе черезъ Бреслау на Пардубицы и Оломуцъ.

Значительную помощь согласованному движенію двухъ армій окажутъ воздушныя силы авіаціонныхъ округовъ II-го (Берлинскаго), III-го (Дрезденскаго) и V-го Мюнхенскаго).

По мнѣнію полк. Барона, чехословацкая

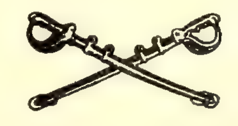

А. Гитлеръ и фельдмаршалъ Герингъ.

армія не сможетъ представить собой серьезную силу для сопротивленія наступленію германскихъ армій.

Французская армія въ томъ политическомъ положеніи, въ которомъ сейчасъ находится Франція, лишенная надежныхъ союзниковъ, не будетъ имѣть возможности оказать вооруженную помощь Чехословакіи. Ибо единственно возможная въ этомъ случаѣ операціонная линія Майнцъ-Бамбергъ имѣетъ передъ собой блестяще организованную линію Гитлера (Hitler Stellung), занятую XII арм. корпусомъ (Висбаденъ) и дивизіями 34-й (Кобленцъ) и 36-й (Кайзерслаутернъ). Если французы двинутся въ этомъ направленіи они встрѣтятъ, кромѣ того, VI арм. корпусъ (Мюнстеръ), IX-й (Кассель), XI-й (Ганноверъ), XIV-й (Вюрцбургъ), 4-ую бронированную дивизію (Дортмундъ) и авіаціонныя силы IV-го (Мюнстеръ) и VI-го (Киль) авіаціонныхъ округовъ. Кромѣ этого, нѣмцы располагаютъ болѣе 12 дивизіями ландвера только въ этихъ районахъ.

Заканчивая свою статью, полк. Баронъ, въ случаѣ возможной германской диверсіи, считаетъ участь Чехословакіи предопредѣленной и меланхолически спрашиваетъ, какъ могла Франція, растерявшая союзниковъ, дойти до положенія безучастнаго зрителя парада германскихъ войскъ въ средней Европѣ.

В. О.

Положеніе силъ на 1-е января 1938 года

	Бюджеты и расходы по національной оборонѣ (французскіе франки).	СУХОПУТНАЯ АРМІЯ постоянный наличный составъ подъ ружьемъ въ метрополіи.	ФЛОТЪ (тоннажъ).	АВІАЦІЯ (Боевая авіація и личный составъ).
БЕЛЬГІЯ. Населеніе: **8.300.000** чел. Максимальная мобилизаціонная способность: **1.350.000** чел.	**1.146 милліоновъ.** Расходы въ 1931 г.: 832 милліона.	65.000 чел. 6 пѣхотныхъ дивизій, 2 кавалерійскихъ дивизіи, 14 артиллерійскихъ полковъ, 2 танковыя роты. Въ 1931 году: 87.000 чел.		250 самолетовъ. 2.500 человѣкъ изъ нихъ 100 офицеровъ. Въ 1931 году 195 аппаратовъ.
ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. Населеніе: **47.098.000** чел. Максимальная мобилизаціонная способность: **9.000.000.** чел.	**52 милліарда.** Расходы въ 1931 г.: 11 милліард. 631 милліонъ.	115.000 чел. 69 пѣхотныхъ батальоновъ, 5 танковыхъ батальоновъ, 14 кавалерійскихъ полковъ, 137 артиллерійскихъ батарей. Въ колоніяхъ: 90.000 чел. В ъ1931 году: 114.000 чел.	1.296.353 тоннъ. 18 линейныхъ кораблей. 6 авіоматокъ. 59 крейсеровъ. 169 контръ-миноносцевъ. 54 подводныхъ лодокъ. Въ постройкѣ: 5 линейныхъ кораблей. 5 авіоматокъ. 17 крейсеровъ. 33 контръ-миноносца. 18 подводныхъ лодокъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 1.090.635 т.	2.000 самолетовъ. 65.000 человѣкъ изъ нихъ 5.500 офицеровъ. Въ 1931 году 1.701 аппаратовъ.
ГЕРМАНІЯ. Населеніе: **67.105.000** чел. Максимальная мобилизаціонная способность: **13.000.000** чел.	**73 милліарда.** (?) (Точно не извѣстно, эта цифра была дана заграницей) Расходы въ 1931 г.: 4 милліарда 300 милліоновъ.	1.000.000 человѣкъ. 13 армейскихъ корпусовъ, 36 пѣхотныхъ дивизій, 3 бронированныя дивизіи по 650 15-ти тонн. танковъ каждая 1 горная бригада, 1 кавалерійская бригада. Въ 1931 году: 105.000	147.271 тоннъ. 6 линейныхъ кораблей. 6 крейсеровъ. 35 контръ-миноносцевъ. 36 подводныхъ лодокъ. Въ постройкѣ: 4 линейныхъ корабля. 2 авіоматки. 7 крейсеровъ. 27 контръ-миноносцевъ. 25 подводныхъ лодокъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 139.910 т.	2.600 самолетовъ. 130.000 человѣкъ изъ нихъ 5.500 офицеровъ. Въ 1931 году: ничего.
ИТАЛІЯ. Населеніе: **42.801.000** чел. Максимальная мобилизаціонная способность: **8.000.000** чел.	**26 милліардовъ.** (расходъ 1936 года) Расходы въ 1931 г.: 6 милліардовъ 223 милліона.	550.000 чел. (зима 37-38) 29 пѣхотныхъ дивизій, 3 моторизованныя дивизіи, 3 подвижныя дивизіи, 5 альпійскихъ дивизій, 3 дивизіи предназначенныя для Либіи. 2 колоніальныя дивизіи въ Либіи, 1 мото-механизированная бригада. Въ восточной Африкѣ: 1 европейская дивизія 1 дивизія фашистской милиціи, 16 туземныхъ бригадъ Въ 1931 году: 385.000 чел.	429.243 тоннъ. 4 линейныхъ корабля. 22 крейсера. 114 контръ-миноносцевъ. 81 подводныхъ лодокъ. Въ постройкѣ: 4 линейныхъ корабля. 42 контръ-миноносцевъ. и по крайней мѣрѣ 30 подв. лод. Тоннажъ въ 1931 г.: 303.000 т.	2.100 - 2.200 самолетовъ 50.000 человѣкъ изъ нихъ 5.000 офицеровъ. Въ 1931 году 1.507 аппаратовъ.

ПОЛЬША. Населеніе: **34.221.000** чел. Максимальная мобилизаціонная способность: **6.500.00** чел.	**4.300 милліоновъ.** Расходы въ 1931 г.: 2 милліарда 301 милліонъ.	266.000 чел. 30 пѣхотныхъ дивизій, 1 дивизія и 12 кавалерійскихъ бригадъ. Въ 1931 году: 265.000 чел.	8.500 тоннъ. Флотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ легкихъ единицъ и подводныхъ лодокъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 6.000 т.	500 самолетовъ. 10.000 человѣкъ изъ нихъ 1.200 офицеровъ. Въ 1931 году 700 аппаратовъ (?)
РУМЫНІЯ. Населеніе: **19.423.000** чел. Максимальная мобилизаціонная способность: **3.500.000** чел.	**1.900 милліоновъ.** Расходы въ 1931 г.: 1 милліардъ 341 милліонъ.	141.000 чел. 22 пѣхотныя дивизіи, 2 стрѣлковыя дивизіи, 4 кавалерійскія дивизіи, 4 танковыхъ полка, 49 артиллерійскихъ полковъ. Въ 1931 году: 175.000 чел.	10.000 тоннъ. Флотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ легкихъ единицъ и подв. лодокъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 6000 т.	280 самолетовъ. 10.000 человѣкъ изъ нихъ 1.100 офицеровъ. Въ 1931 году 330 аппаратовъ.
С. А. СОЕД. ШТАТЫ. Населеніе: **128.430.000** чел. Максимальная мобилизаціонная способность: **20.000.000** чел.	**30 милліардовъ.** Расходы въ 1931 г.: 17 милліардовъ 700 милліоновъ.	170.000 чел. 15 пѣхотныхъ бригадъ, 3 кавалерійскія бригады, 8 артиллерійскихъ бригадъ (Нац. гвардія 190.000 чел.) Въ 1931 году: 140.000 чел.	1.163.240 тоннъ. 15 линейныхъ кораблей. 4 авіоматокъ. 30 крейсеровъ. 216 контръ-миноносцевъ. 85 подводныхъ лодокъ. Въ постройкѣ или предпол.: 4 линейныхъ корабля. 2 авіоматки. 10 крейсеровъ. 36 контръ-миноносцевъ. 22 подводныхъ лодокъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 1.021.970 т.	2.885 самолетовъ. 32.000 человѣкъ изъ нихъ 2.800 офицеровъ. Въ 1931 году 1.732 аппаратовъ.
СССР. Населеніе: **170.000.000** чел. Максимальная мобилизаціонная способность: **35.000.000** чел.	**112 милліардовъ.** Расходы въ 1931 г.: 14 милліардовъ 473 милліона.	1.300.000 чел. 37 пѣхотныхъ дивизій, 32 кавалерійскія дивизіи, 3 мото-механизирован. корпуса, 24 механизированныя бригады, 50 авіаціонныхъ бригадъ, Болѣе 3.500 танковъ. Въ 1931 году: 532.000 чел.	250.000 тоннъ (?). 4 линейныхъ корабля. 4 крейсера. 25 миноносцевъ. 130-150 подводныхъ лодокъ. Въ постройкѣ: 4 крейсера. Тоннажъ въ 1931 г.: 160.000 т.	4.500 самолетовъ. 100.000 человѣкъ. Въ 1931 году 750 аппаратовъ.
ТУРЦІЯ. Населеніе: **16.201.000** чел. Максимальная мобилизаціонная способность: **3.235.000** чел.	**1.400 милліоновъ.** Расходы въ 1931 г.: 435 милліоновъ.	194.000 чел. 66 пѣхотныхъ полковъ, 29 кавалерійскихъ полковъ, 34 артиллерійскихъ полка. Въ 1931 году: 194.000 чел.	53.000 тоннъ. 1 боевой крейсеръ. 2 крейсера и нѣсколько легкихъ единицъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 44.000 т.	160 самолетовъ. 2.700 человѣкъ изъ нихъ 400 офицеровъ. Въ 1931 году 370 аппаратовъ.

ФРАНЦІЯ. Населеніе: **41.906.000** чел. Максимальная мобилизаціонная способность: **8.000.000** чел.	**21 милліардъ.** Расходы въ 1931 г.: 11 милліардовъ 675 милліоновъ	415.000 чел. 86 пѣхотныхъ полковъ, 11 танковыхъ полковъ, 27 кавалерійскихъ полковъ, 70 артиллерійскихъ полковъ. Внѣ Метрополіи: 145.00 чел. Въ 1931 году: 371.000 чел.	511.817 тоннъ. 6 линейныхъ кораблей. 1 авіоматка. 19 крейсеровъ. 68 контръ-миноносцевъ. 75 подводныхъ лодокъ. Въ постройкѣ: 2 линейныхъ корабля. 2 авіоматки. 2 крейсера. 10 миноносцевъ. 11 подводныхъ лодокъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 554.192 т.	1.500 самолетовъ. 50.000 человѣкъ изъ нихъ 3.000 офицеровъ. Въ 1931 году 1.210 аппаратовъ.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ. Населеніе: **15.187.000** чел. Максимальная мобилизаціонная способность: **2.500.500** чел.	**1.345 милліоновъ.** Расходы въ 1931 г.: 1 милліардъ 280 милліоновъ.	171.850 чел. 12 пѣхотныхъ дивизій , 3 кавал. бригады, 2 горныя бригады, 1 танковый полкъ. Въ 1931 году: 138.788 чел.		500 самолетовъ. 8.500 человѣкъ изъ нихъ 900 офицеровъ. Въ 1931 году 554 аппаратовъ.
ШВЕЙЦАРІЯ. Населеніе: **4.163.000** чел. Максимальная мобилизаціонная способность: **800.000** чел.	**846 милліоновъ.** Расходы въ 1931 г.: 491 милліонъ.	15.000 чел. 3 армейскихъ корпуса, 9 дивизій, 3 горныя бригады. Въ 1931 году: 12.290 чел.		200 самолетовъ 31 офицеръ учебнаго персонала.
ЮГОСЛАВІЯ. Населеніе: **15.174.000** чел. Максимальная мобилизаціонная способность: **3.000.000** чел.	**1.840 милліоновъ.** Расходы въ 1931 г.: 1 милліардъ 261 милліонъ.	110.900 чел. 17 пѣхотныхъ дивизій, 2 кавалерійскія дивизіи , 206 артиллерійскихъ батарей. Въ 1931 году: 110.000 чел.	9.500 тоннъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 3.000 т.	300 самолетовъ. 10.000 человѣкъ изъ нихъ 800 офицеровъ.
ЯПОНІЯ. Населеніе: **71.000.000** чел. Максимальная мобилизаціонная способность: **18.000.000** чел.	**34.200 милліоновъ.** Расходы въ 1931 г.: **5 милліардовъ 921 милліонъ.**	232.000 чел. въ прошломъ году: 17 пѣхотныхъ дивизій, 4 кавалерійскія бригады, 1 бригада тяжелой артиллеріи, 2 танковыхъ полка. Въ связи съ событіями можно считать что теперь она достигаетъ 400.000 чел.	802.262 тоннъ. 9 линейныхъ кораблей. 4 авіоматки. 35 крейсеровъ. 112 контръ-миноносцевъ. 57 подводныхъ лодокъ. Въ постройкѣ: 2 линейныхъ корабля. 3 авіоматки. 3 крейсера. 15 контръ-миноносцевъ. 5 подводныхъ лодокъ. Тоннажъ въ 1931 г.: 725.123 т.	1.670 самолетовъ. (до конфликта) 21.000 человѣкъ и 6.000 офицеровъ. Въ 1931 году 1.500 аппаратовъ.

Путевыя замѣтки

(по Бѣлой Испаніи)

Ноябрь 1937 г.

Поѣзда въ Испаніи ходятъ медленно и нерегулярно и набиты они всякимъ военнымъ и невоеннымъ людомъ, какъ селедочные боченки. Иной разъ протиснуться въ такой загонъ, а тѣмъ болѣе — обрѣсти въ немъ сидячее положеніе, бываетъ задачей очень нелегкой.

Поѣзда военнаго времени...

Наши, въ періодъ гражданской войны, были ничѣмъ не лучше. На испанскихъ желѣзныхъ дорогахъ ,для вящаго сходства съ нашими, поѣзда уходятъ по третьему звонку, только не сразу, а минутъ этакъ чрезъ пять послѣ того, какъ всѣ звонки уже отзвонили.

Въ Бургосѣ, который для Бѣлой Испаніи играетъ роль нашего Екатеринодара или Ростова-на-Дону, мнѣ посчастливилось, садясь въ вагонъ, найти мѣсто въ купэ I-го класса. Съ карточкой военнаго корреспондента я ѣду въ немъ на законномъ основаніи съ билетомъ 3-го класса. Впрочемъ, всѣ эти „классовыя" подраздѣленія утратили съ войной свою „актуальность" и каждый контролеръ понимаетъ это такъ же отчетливо, какъ и ѣдущая публика.

Купэ наше забито, что называется, „до отказа". У окна, напротивъ меня сидитъ испанская барышня. Красивая барышня. Безъ подчеркнутыхъ испанскихъ чертъ, а просто по-европейски красивая. Въ Бургосѣ ее провожала группа офицеровъ. Когда поѣздъ нашъ тронулся, одинъ изъ нихъ отдѣлился и пошелъ за вагономъ, все прибавляя ходу. Барышня изъ окна протянула ему руку и онъ успѣлъ ее поцѣловать почти „на карьерѣ".

Рядомъ съ барышней — молодой военный врачъ, дальше — солдатъ ѣдущій съ фронта, а за нимъ капитанъ генеральнаго штаба съ женой.

Моимъ сосѣдомъ по дивану оказался тоже солдатъ ,видъ у него усталый и давно немытый, онъ почти мгновенно засыпаетъ и спитъ всю дорогу, покачиваясь въ ритмъ съ поѣздомъ. Рядомъ съ нимъ — два его собрата по легіону, а затѣмъ — тучный, сѣдой комендантъ регулярныхъ войскъ, лѣтъ пятидесяти съ лишнимъ. Такому ,по нашему пониманію, несоотвѣтствію маіорскаго чина и возраста удивляться не слѣдуетъ: — въ испанской арміи ускореннаго производства нѣтъ. Мой добрый знакомый, начавшій свою офицерскую службу въ Легіонѣ (подъ начальствомъ „Команданте" Франко), говорилъ мнѣ, что до полученія капитанскаго галуна по генеральному штабу онъ 9 лѣтъ „протрубилъ" лейтенантомъ. Это —въ порядкѣ вещей.

Наше „первоклассное" купэ занято, какъ видите, представителями всякихъ воинскихъ ранговъ, и легіонеръ уплотняетъ его съ той же увѣренностью, съ какой занимаетъ свое мѣсто рядомъ съ нимъ сѣдой комендантъ. Кстати, послѣ появленія этого коменданта въ проходѣ у дверей нашего купэ, мѣсто ему уступили не сразу. Солдатъ, ближе всѣхъ къ нему сидѣвшій, совѣщался нѣкоторое время въ полголоса со своими сосѣдями. Комендантъ сѣлъ тоже не сразу, а сначала устроилъ на ящикѣ у своихъ ногъ солдата, уступившаго ему мѣсто на диванѣ.

Въ проходѣ, забитомъ людьми, громко въ унисонъ затянули военныя пѣсни..

Если правда, что „веселье Руси — пити", то пожалуй вѣрно и то, что „веселье Испаніи — пѣти". Съ пѣсней испанскій солдатъ идетъ въ бой, пѣсней проявляетъ свой хмель, пѣсней разгоняетъ усталость и скуку ожиданія.

Если примѣрить эти путевыя наблюденія на россійскій аршинъ, то отношенія въ воинской средѣ могутъ показаться демократичными. Такъ оно отчасти и есть. Но это явленія не революціоннаго порядка, совсѣмъ различное отъ россійскаго демократизма, не знающаго границы съ хамствомъ. Испанскій демократизмъ есть одно изъ глубоко укоренившихся національныхъ свойствъ и поэтому онъ не только находитъ свое естественное отраженіе въ Арміи, но очень легко уживается и со свирѣпой дисциплиной Легіона и со строгимъ соблюденіемъ фашистскаго ритуала, прочно вошедшаго въ жизнь современной Испаніи.

Декабрь 1937 г.

Hall Grand Hotel'я въ Саламанкѣ и его гостинная замѣняютъ собою клубъ. Это — единственное мѣсто встрѣчь и дѣловыхъ разговоровъ. Въ любое время дня, который и начинается и кончается въ Испаніи очень поздно, вы сможете увидѣть въ Grand Hotel'ѣ представителей всѣхъ націй, приславшихъ въ Саламанку своихъ дипломатовъ, журналистовъ, военныхъ атташэ и финансовыхъ экспертовъ. Тамъ же встрѣтите вы и офицеровъ Главной Квартиры, и мѣстныхъ нотаблей съ семьями.

Мнѣ недавно довелось познакомиться въ этомъ своеобразномъ клубѣ съ однимъ виднымъ представителемъ испанскихъ „рекетэ" („карлистовъ")

„ТВОРЦЫ НОВОЙ ЖИЗНИ"

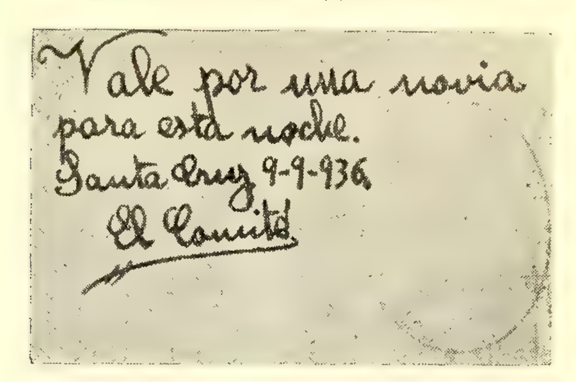
Страшный документъ.

На снимкѣ — группа солдатъ „Международной бригады", входящей въ составъ испанскихъ валенсійскихъ войскъ. Въ рукахъ у нихъ „трофеи": головы замученныхъ солдатъ національной арміи, попавшихъ къ краснымъ въ плѣнъ.

Прикованный къ пулемету милиціонеръ Испанской Красной арміи.

„ЧЕЛОВѢЧЕСКІЙ" ДОКУМЕНТЪ.

„Право на любую женщину на одну ночь". Ордеръ краснаго комиссара Санта - Круца.

— сеньеромъ Н., только что бѣжавшимъ изъ Барселоны.

Его разсказъ о жизни Красной Испаніи не далъ мнѣ ничего новаго: — слишкомъ намъ всѣмъ нравы. Они остались тѣ же, какими были въ по русскому опыту вѣдомы чекистскіе обычаи и 18-мъ году. Такимъ же остался и звѣриный ликъ военнаго коммунизма, повторяемый въ наши дни на испанскій ладъ. Никакихъ „эволюцій"...

Узнавъ, что я — русскій, собесѣдникъ мой оживился и разсказалъ мнѣ маленькій эпизодъ, предшествовавшій его бѣгству отъ красныхъ „товарищей".

Незадолго до отъѣзда изъ Барселоны онъ проводилъ вечеръ въ гостяхъ у своихъ друзей. Квартира ихъ, по революціонному принципу, была „уплотнена" представителями красной власти и, благодаря такому положенію вещей, подъ общимъ кровомъ умѣщались и бѣлые хозяева и красные „гости". А среди послѣднихъ — совѣтскій „краском", сносно говорившій по-испански. Въ вечеръ, о которомъ повѣствуетъ мой собесѣдникъ, всѣ собрались вмѣстѣ послушать радіо. Кто-то изъ присутствующихъ, прогуливая по диску стрѣлку „искателя", остановилъ ее на волнѣ Саламанки. Въ этотъ самый моментъ спикеръ «Radio-National de Espana» объявилъ, что сейчасъ русскій бѣлый журналистъ обратился по радіо къ своимъ компатріотамъ, сражающимся въ рядахъ Красной Арміи. Началась передача. Никто изъ присутствующихъ ,кромѣ совѣтскаго „краскома", не понималъ ея содержанія, но самая возможность слушать бѣлаго журналиста на русскомъ языкѣ показалась испанскимъ коммунистамъ чѣмъ-то въ родѣ кощунства. Сразу поднялся шумъ. Послышалась сочная ругань и требованія перевести стрѣлку на „свою" волну. Но тутъ въ дѣло вмѣшался русскій „краском". Онъ спокойнымъ голосомъ остановилъ своихъ разбушевавшихся „союзниковъ" и попросилъ ихъ помолчать и дать ему возможность прослушать передачу „классоваго врага". Водворилась тишина. „Краском", сидя у аппарата, пощипывалъ усъ и ухмылялся... Передача была дослушена до конца, а непосредственно за ней, послѣ заключительныхъ словъ („Да здравствуетъ Испанія, да здавствуетъ Генералиссимусъ Франко, да здравствуетъ Національная Россія!..), — былъ молча прослушенъ національный Испанскій гимнъ....

„Скажите Вашему соотечественнику, котораго Вы навѣрное должны знать," — закончилъ свой разсказъ мой собесѣдникъ, — „что онъ своими радіо - передачами приноситъ немалую пользу національному дѣлу и испанскому, и русскому".

Тогда настала моя очередь удивить сеньера Н.: „Мнѣ только остается Васъ искренно поблагодарить за оцѣнку моихъ передачъ", — отвѣтилъ я: — „Вы вѣдь понимаете, что Вашъ отзывъ и Ваши личныя наблюденія, привезенныя изъ той зоны, куда направлены мои русскія передачи, имѣютъ для меня совершенно исключительный интересъ. И я радъ буду передать Вашъ разсказъ въ редакцію моего журнала".

21 января 1938 г.

Сегодня — яркій солнечный день. Такой весенней погодой зима рѣдко балуетъ сырую Саламанку.

Утро. Начало двѣнадцатаго. Въ Испаніи, гдѣ жизнь начинаеися съ десяти, это — еще не позднее утро.

Сегодня, по случаю погожаго дня, въ моей комнатѣ подъ столомъ не стоитъ пресловутая „брассера", замѣняющая собой отопленіе въ большинствѣ испанскихъ домовъ. Эта посудина напоминаетъ по формѣ тазъ для варки варенья. Въ немъ лежатъ горкой тлѣющіе угли. „Брассера" ставится въ специально сдѣланномъ углубленіи въ доскѣ, соединяющей ножки стола и имѣетъ своимъ назначеніемъ согрѣвать, если не комнату, то во всякомъ случаѣ — ноги сидящаго у стола человѣка. Столъ же покрывается длинной скатертью для консолидации полученнаго тепла.

Передъ уходомъ съ очередной корреспонденціей въ Военную Цензуру, я сегодня наклеиваю бандероли для разсылки русскимъ добровольцемъ полученныхъ наканунѣ номеровъ „Возрожденія" и силюсь разрѣшить очень сложную арифметическую задачу: — какъ умудриться распредѣлить 6 экземпляровъ газеты по 9-ти адресамъ, если только въ однимъ изъ нихъ три десятка полузабытыхъ людей ждутъ эту газету, какъ единственную нить, связующую ихъ съ зарубежьемъ?"

Впрочемъ, это — не въ укоръ „Возрожденію", ибо только оно и „Часовой" питаютъ роднымъ словомъ русскихъ добровольцевъ въ Испаніи. Прочіе органы нашей національной зарубежной печати просто совсѣмъ ничего не шлютъ...

Внезапно, эти мои горестныя размышленія нарушаются протяжнымъ воемъ городскихъ сиренъ. Я уже знаю, что этотъ вой долженъ значить: — однажды вечеромъ также выли сирены и погасъ въ Саламанкѣ свѣтъ, но въ тотъ вечеръ красные авіоны ничѣмъ не обнаружили своего появленія, а можетъ быть и тревога была ложной.

Съ балкона, выходящаго на улицу, вижу бѣгущихъ въ разныхъ направленіяхъ людей. Пока слышны только сирены и человѣческій говоръ. Улицы мгновенно пусѣютъ. Сухо защелкали наши батареи и въ небѣ, съ разныхъ сторонъ, появились шрапнельные разрывы. По направленію стрѣльбы ищу глазами непріятельскіе авіоны, но мѣшаетъ слишкомъ яркое солнце. Наконецъ и я, и нѣсколько испанцевъ изъ нашего дома сразу различаемъ три аппарата, высоко плывущихъ въ воздухѣ надъ нашими головами. Но артиллерія бьетъ и въ другомъ направленіи, справа отъ насъ. Тамъ, кромѣ бѣгущихъ въ небѣ облаковъ и дымковъ шрапнелей, не видно нашему глазу ничего. Сирены, съ интерваломъ въ 5 минутъ, продолжаютъ оповѣщать жителей, что возможность обстрѣла не устранена. Проходитъ еще минутъ десять ,пока наконецъ, съ наростающимъ свистомъ, начинаютъ летѣть въ Саламанку первыя бомбы красныхъ. Артиллерія усилила огонь...

Черезъ полчаса послѣ тревоги все было кончено. Колокольный звонъ оповѣстилъ населеніе, что воздушная атака красныхъ отбита. Авіоны ушли...

Что далъ этотъ налетъ атакующимъ? Каковы его реальные результаты?

Къ вечеру на этотъ вопросъ можно было отвѣтить точно: — Нѣсколько случайныхъ жертвъ, много битаго стекла, два - три развороченныхъ дома и очень много самыхъ искреннихъ проклятій, посылаемыхъ жителями Саламанки на головы „рохос "(красныхъ)...

И это — все...

А. Е.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.*)

3-3. День съ утра протекалъ спокойно. Во Дворецъ, по прежнему, съ разныхъ сторонъ приходятъ вѣсти объ угрозахъ, но къ нимъ уже относятся спокойнѣе. Охрана Дворца несется по прежнему.

Днемъ была получена просьба царскосельскаго коменданта выслать въ городскую ратушу офицера для связи. Съ этого времени туда стали командироваться изъ Дворца офицеры, смѣнявшіеся черезъ четыре часа. Прибывшій, между прочимъ, изъ ратуши вечеромъ офицеръ Конвоя доложилъ Ген. Ресину, что комендантъ еще разъ просилъ подтвердить во Дворцѣ, что „Г-нъ Родзянко, отъ лица Временнаго Правительства, гарантируетъ полную неприкосновенность Дворца".

Къ вечеру-же было получено приказаніе отъ частей дворцоваго гарнизона выслать делегатовъ для связи въ Петроградъ въ Государственную Думу. Командировка эта, непривычная и по существу противная, вызвала просьбу офицеровъ Конвоя освободить ихъ отъ „делегированія". Однако послѣдовало повторное категорическое приказаніе и Ес. Свидинъ назначилъ младшаго изъ офицеровъ (Хор. Колесникова). „Делегатъ", не безъ умысла замѣшкавшійся, къ поѣзду опоздалъ, а ѣхавшіе съ нимъ делегатами-же казаки, не имѣя опредѣленныхъ указаній, по пріѣздѣ въ Петроградъ ограничились явкой въ канцелярію Конвоя и утромъ другого дня вернулись въ Царское Село.

Пріѣзжавшіе изъ Ц. Села, между прочимъ, были первыми вѣрными вѣстниками о событіяхъ тамъ, такъ какъ до того между казаками въ Петроградѣ держался слухъ, что „Александровскій Дворецъ разрушенъ, что подъ развалинами его погибла Царская Семья и всѣ конвойцы".

Позднимъ вечеромъ во Дворцѣ пронеслись смутные слухи о какомъ-то неблагополучіи съ Государемъ и на фронтѣ. Толкомъ, однако, никто ничего не зналъ.

***

4-3. Раннимъ утромъ заговорили объ отреченіи Государя. Позже появились экземпляры манифеста о томъ и манифестъ Вел. Князя Михаила Александровича объ отреченіи въ свою очередь.

Вѣсти эти Дворецъ (рѣчь идетъ, конечно, лишь о частяхъ охраны) переживалъ неизъяснимо тяжело. Все казалось прибитымъ, придавленнымъ. Какъ пишетъ въ своихъ „воспоминаніяхъ" о тѣхъ часахъ одинъ изъ офицеровъ Конвоя, „случилось что-то непонятное, дикое, неестественное, никакъ не укладывающееся въ мозгу. Земля уходила изъ подъ ногъ... Было, и нѣтъ ничего; пусто, темно, будто душа вылетѣла изъ живого еще тѣла..."

Государь Императоръ со Своими трубачами и ординарцемъ въ Красномъ Селѣ. (Августъ 1913 года)

Сот. Зборовскій, вызванный наверхъ, услышалъ отъ Ея Величества слѣдующее: „Меня наконецъ-то соединили съ Государемъ и мнѣ удалось передать Ему, что газетная замѣтка о Конвоѣ лжива. Государь отвѣтилъ, что Онъ въ этомъ и не сомнѣвался и Мы были правы считая казаковъ Нашими истинными друзьями. Передайте это казакамъ и успокойте офицеровъ".

До Государыни вмѣстѣ съ тѣмъ дошло, что въ Петроградѣ были случаи кровавой расправы съ офицерами; придирались къ вензелямъ на погонахъ и просто къ погонамъ, если при нихъ отсутствовали „красные" признаки. Тамъ въ это время дѣйствовалъ во всю пресловутый приказъ № 1.

Государыня поручила Сот. Зборовскому передать офицерамъ и казакамъ Ея просьбу снять вензеля Его Величества. „Сдѣлайте это для Меня", сказала Императрица, „иначе Меня опять будутъ винить во всемъ и отъ того могутъ пострадать Дѣти".

Сердце холодѣло когда Сот. Зборовскій передавалъ слова Ея Величества.

Вниманіе и заботливость Императрицы ко всему что Ее окружало, даже въ столь трагическій моментъ, трогало до спазмъ въ горлѣ. Тѣмъ горше переживалось разставаніе съ эмблемой принадлежности къ

*) Продолженіе. См. № 207.

Собственнымъ частямъ. Царя нѣтъ... все перевернулось, пропало... Ударъ шелъ за ударомъ.

Еще тяжелѣе было передавать приказаніе Императрицы казакамъ. Нѣкоторые изъ казаковъ рыдали, другіе просто не хотѣли снимать. Стояло стономъ: „Ваше Высокоблагородіе, да что-же это?..." Пришлось увѣщевать, утѣшать, указывать на тяжесть переживаній Самой Императрицы, но слова и утѣшителей не звучали искренностью, безутѣшны были они сами.

Не удалось установить въ точности, но кажется въ этотъ-же день въ Ц. Село пріѣхали новый военный министръ и Генералъ Корниловъ. Послѣдній былъ принятъ Государыней.

Подъѣхавшій къ главнымъ воротамъ Дворца Ген. Корниловъ покинулъ автомобиль и пѣшкомъ прошелъ къ подъѣзду. Проведенный случайно встрѣченнымъ офицеромъ Конвоя до Собственнаго корридора, Ген. Корниловъ былъ встрѣченъ графомъ Апраксинымъ, проводившимъ Генерала къ Императрицѣ.

Послѣ отъѣзда Генерала, Сот. Зборовскій видѣлъ Императрицу. Ея Величество выразила удовлетвореніе назначеніемъ Ген. Корнилова. „Я его знала раньше", сказала Она, „онъ рыцарь; Я спокойна за Дѣтей".

Къ вечеру въ ратушу были вызваны командиры частей дворцоваго гарнизона. Къ тому времени ихъ было два. — Есаулъ Свидинъ, старшій изъ командировъ сотенъ Конвоя, и Полк. Лазаревъ (Л.-Гв. Кегсгольмскаго полка) — вр. командующій Сводным пѣх. полкомъ, замѣнившій Ген. Ресина.

Въ ратушѣ присутствовали командиры всѣхъ частей Царскаго Села и представители отъ полковъ для встрѣчи новаго военнаго министра и Ген. Корнилова.

Гучковъ призывалъ солдатъ великой революціи „сознательно отнестись къ событіямъ, не превратить порывъ народнаго гнѣва въ бунтъ рабовъ" и пр., но чувствовалось, что до крайности утомленный ораторъ выбился изъ послѣднихъ силъ.

За Гучковымъ говорилъ Ген. Корниловъ. Видѣлось и здѣсь, что говорившій очень не увѣренъ въ воспріятіи его словъ солдатской толпой. Обоимъ много и долго аплодировали.

⁂

4-3. Служба охраны продолжается тѣмъ-же порядкомъ.

Въ 10 часовъ Ес. Свидинъ экстренно вызванъ къ Ген. Ресину.

— „У Васъ въ сотняхъ рѣзня, а Вы ничего не докладываете", встрѣтилъ Генералъ Есаула Свидина. Послѣдній, прибывшій прямо изъ казармъ, доложилъ, что „въ Собственномъ Е. В. Конвоѣ все обстоитъ благополучно". Свѣдѣнія о рѣзнѣ въ казармахъ Конвоя оказались отъ царскосельскаго коменданта. Ес. Свидинъ отправился въ ратушу. Тамъ ему сообщили, что для умиротворенія казаковъ-конвойцевъ немедленно высылается депутація. Депутація, конечно, была отставлена.

Источника свѣдѣній о „рѣзнѣ" установить не удалось. Предполагали, что они были даны однимъ изъ солдатъ гарнизона, въ послѣдніе два дня ставшихъ появляться въ раіонѣ Конвоя; заходили во дворы, пытались проникать и въ казарму. Казаки явной враждебности къ гостямъ не проявляли, но вступать въ разговоры избѣгали; отъ пытавшихся ораторствовать отдѣлывались: „иди, иди, землякъ, некогда, не до тебя тутъ".

Казакамъ дѣйствительно было некогда. Въ казармахъ они имѣли очень короткій отдыхъ отъ усиленной службы.

Солдаты пытались заговаривать съ постовыми казаками у дворцовой рѣшетки. Встрѣченные угрюмымъ молчаніемъ или краснорѣчивымъ жестомъ „удалиться" опасливо отходили.

Съ этого дня въ ратушу стали часто вызывать представителей для встрѣчи пріѣзжавшихъ поучать дѣятелей революціи.

Вечеромъ, по приказанію Ген. Ресина, въ отвѣтъ на требованіе изъ Петрограда, туда въ Государственную Думу, въ военную комиссію, были командированы отъ Конвоя и Своднаго полка по одному офицеру и по четыре нижнихъ чина. Были назначены Сот. Зерщиковъ отъ Конвоя и Шт.-Кап. Кашерениновъ (Л.-Гв. Павловскаго полка) отъ полка.

Посланные, вмѣстѣ съ такими-же делегатами отъ другихъ частей, въ Думѣ ни отъ кого толку добиться не могли. Да и трудно было это въ томъ полусумасшедшемъ тогда домѣ. Зашарпанные и заплеванные корридоры Думы кишѣли всякимъ сбродомъ. Все галдѣло, кричало, суетилось, бѣгало. Растрепанныя барышни собирали папиросы „товарищамъ - часовымъ"; товарищи - часовые съ цыгаркой на губѣ торчали передъ каждой дверью. Взлохмаченный молодой человѣкъ крикнулъ делегатамъ „сюда, сюда." и исчезъ безслѣдно. Комната военной комиссіи въ концѣ концовъ оказалась недоступнымъ святое-святыхъ „офицеровъ — участниковъ переворота". Делегаты переглянулись, покинули Думу и утромъ слѣдующаго дня вернулись въ Царское Село.

Въ этотъ-же день въ Конвой прибыла депутація отъ 4-го стрѣлковаго полка, требовавшая 20 представителей въ гарнизонный комитетъ. Въ требованіи депутаціи было отказано.

О пріѣздѣ въ казармы солдатъ царско-

сельскаго гарнизона немедленно докладывалось дежурному офицеру и доморощенные агитаторы, столкнувшись съ офицеромъ, конфузливо убирались. Злостные между ними какъ-то не встрѣчались. Возможно сокращающе дѣйствовала и обстановка дисциплинированной и недружелюбно настроенной къ нимъ казармы.

Событія послѣдующихъ, до 8-го марта, дней текли въ общемъ однообразно. Служба охраны неслась, ставшимъ уже обычнымъ, усиленнымъ порядкомъ.

Въ одинъ изъ этихъ дней заболѣла и послѣдняя, остававшаяся еще здоровой, Вел. Княжна Марія Николаевна.

Изъ Ставки прибылъ Полк. Кирѣевъ — помощникъ командира по строевой части и, вмѣстѣ съ тѣмъ, командующій дивизіономъ Конвоя тамъ. По его приказанію, въ цѣляхъ не сгущать атмосферы въ непосредственной близости къ Дворцу, были выбраны сотенные комитеты. Выбранные оказались старые почтенные казаки (въ Конвоѣ, благодаря особому порядку службы и набора, служившіе по 10-15 лѣтъ не были рѣдкостью), вдумчиво относившіеся къ событіямъ, да, кстати, и дѣятельности имъ проявлять не приходилось никакой, какъ вся служба и внутренній порядокъ части продолжали течь по уставамъ. Выборные лишь были готовыми делегатами на всякіе случаи.

Взаимная близость офицеровъ и казаковъ въ эти дни сказалась особенно. Казаки Конвоя, какъ и всѣ вообще казаки, никогда не чувствовали себя близкими солдатамъ и, общая-же черта казаковъ, относились къ „землякамъ" снисходительно покровительственно. Среди бушующаго въ эти дни моря „товарищей" казаки чувствовали себя малымъ островкомъ и невольно ближе жались другъ къ другу и всѣ вмѣстѣ къ офицерамъ.

Въ одинъ изъ этихъ-же дней пришлось послать выборныхъ (отыгрались на „комитетчикахъ") въ казармы стрѣлковыхъ полковъ, гдѣ формировался новый гарнизонный комитетъ. Выборы произвели на казаковъ удручающее впечатлѣніе. Покидая ихъ, обращаясь къ бывшему съ ними офицеру, говорили: „Съ ума посходили, Ваше Высокоблагородіе".

Во Дворцѣ новыхъ лицъ не замѣчалось, исключая нѣкоего ротмистра Коцебу, командированнаго туда, кажется, въ роли „ока" Временнаго Правительства. Симпатіи къ себѣ эта фигура не вызывала.

⁂

7-3. Объявили, что, по распоряженію Временнаго Правительства, завтра предстоитъ сдача постовъ частямъ царскосельскаго гарнизона, коему охрана Дворца ввѣрялась впредь.

⁂

8-3. Утромъ всѣ офицеры Конвоя, не сговариваясь, собрались въ своей дежурной комнатѣ во Дворцѣ. Настроеніе было гнетущее.

Отъ Императрицы получилось подтвержденіе о необходимости подчиниться распоряженію Вр. Правительства. Сдача была назначена на 16 часовъ.

Около 14 часовъ офицеры просили Сот. Зборовскаго пройти къ Государынѣ и доложить ихъ вѣрноподданическія чувства.

Зборовскій отправился. Въ ожиданіи его возвращенія между офицерами царила тишина, не говорилось; каждый былъ углубленъ въ свои мысли, — переживались послѣднія минуты пребыванія во Дворцѣ и послѣднія моменты почетной службы.

Сот. Зборовскій былъ принятъ въ одной изъ комнатъ Дѣтской половины. За эти дни Государыня замѣтно похудѣла, осунулась, на лицѣ лежала печать горечи безысходной.

Зборовскій едва выжималъ слова докладывая Императрицѣ просьбу офицеровъ. У Государыни на глазахъ показались слезы. Подавляя волненіе Императрица просила передать офицерамъ и казакамъ Конвоя отъ Нея и Дѣтей благодарность за вѣрную службу. Затѣмъ Она вручила Зборовскому маленькіе образки — Свое благословеніе офицерамъ. Принимая ихъ Зборовскій опустился на колѣно. Государыня подняла его и поцѣловала.

„Пройдемте къ Дѣтямъ", сказала Она и провела Зборовскаго въ комнату двухъ старшихъ Великихъ Княженъ.

Великія Княжны, изъ постелей, молча и съ недоумѣніемъ смотрѣли на Зборовскаго и на Мать. На ихъ вопросительные взгляды Государыня не отвѣтила ничего. Зборовскій молча глубоко поклонился Великимъ Княжнамъ, затѣмъ, поклонившись Государынѣ и поцѣловавъ протянутую руку, вышелъ.

Все было кончено. До послѣдней минуты не хотѣлось покидать Дворецъ. Авторъ тѣхъ-же „воспоминаній" объ этомъ моментѣ пишетъ: „...я шелъ не оборачиваясь. Рука сжимала образокъ, въ груди тѣснило, къ горлу подкатывалось что-то тяжелое, готовое вырваться стономъ".

Въ 16 часовъ произошла смѣна. Конвой и Сводный полкъ покинули Дворецъ.

⁂

9-3. Съ утра казарменная жизнь пошла обычнымъ порядкомъ. Шла уборка лошадей, чистка амуниціи, приводились въ порядокъ запущеныя за эти дни помѣщенія.

Около 11 часовъ по дорогѣ къ Императорскому павильону, въ виду казармъ Конвоя, прошло нѣсколько автомобилей придворнаго гаража. Ожидался пріѣздъ Государя.

Нѣсколько спустя автомобили эти про-

Бѣлогвардейцы въ красномъ тылу 1918-1920 г.г.

Вспыхнувшая въ СССР весной 37 г. эпидемія шпіономаніи и шпіонобоязни успѣла уже породить богатую литературу, посвященную работѣ бѣлогвардейскихъ и иностранныхъ развѣдчиковъ въ СССР. Приведемъ нѣсколько любопытныхъ отрывковъ, касающихся эпохи гражданской войны, въ томъ видѣ, какъ ихъ приводитъ сов. печать и, конечно, абсолютно безъ всякаго ручательства за правдивость и точность ихъ содержанія :

Въ 1915 г. въ Россію прибылъ развѣдчикъ Доріанъ Блэръ. Его цѣлью было проникнуть въ близкіе къ Распутину круги и установить — не имѣетъ ли самъ „старецъ" или нѣкоторыя лица изъ его окруженія какого либо отношенія къ германской развѣдкѣ. Благодаря родственнымъ и другимъ связямъ, Блэру, между прочимъ владѣвшему русскимъ языкомъ, едва ли не лучше чѣмъ англійскимъ, удалось оказать русской к-развѣдкѣ крупную услугу раскрытіемъ заговора, имѣвшаго своей цѣлью заразить населеніе Петербурга и арміи бубонной чумой. Бактеріи были доставлены нѣкимъ Грегерсеномъ, прибывшимъ изъ САСШ въ Архангельскъ, откуда онѣ были переправлены въ лабораторію Самарскаго университета, гдѣ предполагалось ихъ вспрыснуть крысамъ и такимъ образомъ распространить заразу. Ко времени революціи Блэръ работаетъ подъ руководствомъ виднаго русскаго к-развѣдчика Рака и разрабатываетъ совмѣстно съ нимъ планъ убійства Ленина ,а сейчасъ же по захватѣ власти большевиками, переключается на устройство побѣговъ арестованныхъ и находящихся подъ подозрѣніемъ к-революціонеровъ.

Слѣдуетъ арестъ самаго Блэра и освобожденіе по недостатку уликъ.

Въ серединѣ 18 г. Блэръ, въ качествѣ „спеціалиста" работаетъ въ автотранспортѣ VII совѣтской арміи и къ моменту наступленія арміи ген. Юденича полностью срываетъ снабженіе арміи горючимъ. Не довольствуясь этимъ, онъ переходитъ въ Особую Комиссію по конфискаціямъ, получивъ въ свое вѣдѣніе всю работу по приведенію въ порядокъ конфискованныхъ автомашинъ, мотоцикловъ и велосипедовъ. На этой должности онъ работалъ подъ непосредственнымъ руководствомъ всесильнаго тогда Зиновьева, о к-ромъ, по сообщенію „Извѣстій", Блэръ въ своихъ воспоминаніяхъ отзывается какъ о человѣкѣ, заботившемся только о готовности своегоРолльсъ-Ройса къ возможному поспѣшному бѣгству.. Не ограничиваясь массовой порчей машинъ , Блэръ и русскіе развѣдчики Ракъ и Власьевъ задумали и осуществили слѣдующій хитроумный планъ — по ихъ настоянію Комиссія добилась отъ Зиновьева разрѣшенія передавать арміи только исправныя машины, а временно, „до окончанія ремонта" прекратить передачу вообще. Въ теченіе недѣли заговорщикамъ удалось пустить въ „ремонтъ" всѣ конфискованныя машины ,а еще черезъ недѣлю всѣ машины (и 50 % мотоцикловъ) Петрограда и ближайшихъ районовъ, за исключеніемъ машинъ ЧЕКА и „сановниковъ", были приведены въ негодность, важнѣйшія части сняты, переброшены въ другіе города или просто затеряны. Сотни машинъ были превращены въ горы перепутанныхъ и поломанныхъ деталей. Затѣмъ опять же при благосклонномъ содѣйствіи Зиновьева, Блэръ организуетъ „Сѣверный Союзъ рабочихъ-велосипедистовъ и мотоциклистовъ", передавъ ему остатки мотопарка, к-рый неумѣлыми спортсмэнами былъ быстро разбитъ и поломанъ. Послѣднимъ дѣломъ Блэра былъ отредактированный имъ же приказъ Зиновьева о регистраціи всѣхъ запасовъ горючаго и передачи ихъ подъ контроль нѣкого Эттингера, бывшаго якобы представителемъ Совнаркома. Всѣ хранилища были закрыты, опечатаны и отпускъ горючаго прекращенъ до полученія черезъ Эттингера разспоряженія Совнаркома. Въ результатѣ, горючее по фальшивымъ ордерамъ отправлялось вглубь страны, а на фронтъ шли вагоны съ невѣрными наклейками, везшіе вмѣсто бензина старинную мебель и музейный инвентарь, вмѣсто грузовиковъ. Послѣ этого, ЧЕКА стала интересоваться Блэромъ и онъ предпочелъ бѣжать при помощи одного иностраннаго представительства...... „Извѣстія" 12 - VI - 37.

«CILACC», bi-mensuel № 5-6/129-130. Bruxelles *)

№ 5/6 „Силякка" опять очень удаченъ. Посвященъ журналъ положенію рабочихъ въ СССР. Точными цифровыми данными западному міру показывается во что обошлись революція и большевизмъ русскому рабочему классу.

Наброски Мада, какъ и всегда, очень хороши. Убѣдителенъ и документаленъ текстъ. Всѣ русскіе люди, бесѣдующіе съ иностранцами, обязаны выписывать этотъ превосходный журналъ. Цѣна въ Бельгіи 4 б. фр., за-границей 4 фр. 30 с. (около 5 фр фр.). Выписывать отдѣльные экземпляры можно черезъ насъ, присылая подписку почт. марками. Адресъ издательства: 3, rue de Toulouse, Bruxelles.

шли обратно. Въ переднемъ сидѣлъ Государь.

Группа казаковъ, стоявшая на углу крайней казармы, вытянулась отдавая честь. Государь поздоровался. „Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество" громко и отчетливо грянуло въ отвѣтъ. Это было послѣднимъ личнымъ привѣтствіемъ Государя казакамъ Своего Конвоя.

При Государѣ еще продолжалъ оставаться урядникъ Конвоя — ординарецъ Его Величества (кубанецъ, Пилипенко, разстрѣлянъ большевиками въ 1920 году въ Кубанской области).

Оставаясь еще нѣсколько дней во Дворцѣ ординарецъ ни разу не былъ допущенъ къ Его Величеству и въ концѣ концовъ былъ выдворенъ чинами охраны „за ненадобностью".

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зерщиковъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Неблагопріятныя ледовыя условія 1937 года задержали въ Арктикѣ рядъ судовъ, въ томъ числѣ лед. п/х „Садко" на борту котораго находится высоко-широтная экспедиція проф. Самойловича. Посланные на помощь „Малыгинъ" и „Сѣдовъ" въ свою очередь были зажаты льдами и зазимовали. На этихъ 3-хъ судахъ находится 216 чел. команды и пассажировъ. Въ январѣ, суда находились въ не изученномъ районѣ Арктики, сѣв. Ново-Сибирскихъ о-въ. Непредвидѣнная зимовка поставила корабли и команды въ тяжелыя условія. Не хватаетъ нѣкоторыхъ видовъ провизіи, главнымъ образомъ витаминнаго характера. Есть пробѣлы въ снаряженіи, въ частности по радіооборудованію. Несмотря на крѣпкую постройку, стальные корабли ежеминутно рискуютъ быть раздавленными стихійнымъ сжатіемъ льда, какъ это было съ „Челюскинымъ" и др.

Пока, для доставки провизіи и матеріаловъ и для эвакуаціи всѣхъ лишнихъ людей, отправляется экспедиція на 3-хъ 4-моторныхъ самолетахъ подъ командой Молокова.

По сообщенію Ллойда, 18-го января п/д. „Петровскій" былъ остановленъ въ Гибралтарскомъ проливѣ и отведенъ въ Сеуту.

— Съ окончаніемъ навигаціи въ Финскомъ зал., база Балтійскаго торговаго флота переведена изъ Ленинграда въ Мурманскъ, гдѣ оканчивается оборудованіе соотвѣтствующихъ судоремонтныхъ мастерскихъ и складовъ. Видимо это не является зимней мѣрой, но новое положеніе будетъ окончательнымъ.

Переводомъ базы Совторгфлота въ Мурманскъ достигается разгрузка Ленинградскихъ судоремонтныхъ мастерскихъ, которыя всецѣло предоставляются нуждамъ военнаго флота.

Удаленное положеніе Мурманска является не выгоднымъ въ коммерческомъ отношеніи, но переводъ туда базы есть слѣдствіе потери Россіей всѣхъ балтійскихъ портовъ.

До революціи, не считая Кронштадта и Петрограда, военный флотъ имѣлъ судоремонтныя базы въ Гельсингфорсѣ и Ревелѣ, тогда какъ коммерческіе суда базировались главнымъ образомъ на Ригу, Либаву, Виндаву и финскіе порты, находящіеся теперь у лимитрофовъ. Естественно Кронштадтъ и Петроградъ не въ состояніи замѣнить всѣхъ этихъ базъ.

Не смотря на замерзаніе Финскаго залива навигація въ Балтійскомъ морѣ не прекращается и большое количество русскихъ грузовъ продолжаетъ итти черезъ Либаву, Виндаву и др. мало замерзающіе порты, въ то время какъ совѣтскіе п/х являются отрѣзанными отъ своей базы.

Попутно перенесеніемъ базы въ Мурманскъ, совѣты достигаютъ другую важную для нихъ цѣль, это возможно большая изоляція коммерческихъ матросовъ воочію убѣдившихся во всей лжи „коммунистическаго рая" и тѣмъ являющихся вреднымъ элементомъ при частныхъ встрѣчахъ съ населеніемъ Ленинграда.

— 26-го февраля гид. суд. „Мурманецъ" соединилось въ Гренландскомъ морѣ съ „Ермакомъ", который на слѣд. день взялъ его на буксиръ, т. к. у „Мурманца" былъ сломанъ гребной валъ и онъ шелъ подъ парусами.

Пав.

РАЗНОЕ.

ПРАВОСЛАВІЕ ВЪ ГЕРМАНІИ

Львовскій еженедѣльникъ „Русскій Голосъ" сообщаетъ:

Въ Бѣлградъ пріѣхалъ изъ Германіи православный священникъ Рафаилъ Мильке, настоятель прихода въ Райнендорфѣ. Рафаилъ Мильке, по національности нѣмецъ, германскій гражданинъ. Богословскій факультетъ окончилъ онъ въ Варшавѣ и здѣсь же принялъ санъ священника, послѣ чего вернулся въ Германію, гдѣ уже давно образовалась нѣмецкая православная церковь.

Число православныхъ въ Германіи увеличивается непрерывно. Нѣмецкіе власти къ этому новому религіозному движенію относятся съ большимъ вниманіемъ и даже поддерживаютъ его. Количество вѣрующихъ уже настолько велико, что имѣется нѣмецкій правосл. епископъ въ Висбаденѣ, владыка Серафимъ. Въ скоромъ времени должна быть образована митрополія.

Въ каноническомъ отношеніи, нѣмецкая Церковь подчинена пока сербскому патріархату. Богослуженіе совершается на нѣмецкомъ языкѣ, для чего всѣ богослужебныя книги переведены на нѣмецкій языкъ. Для богослуженій, пока пользуются русскими церквами. Но правительство собирается въ скоромъ времени построить собственныя церкви для приходовъ. Въ Берлинѣ, при университетѣ открывается православный богословскій факультгтъ. Священникъ Р. Мильке отправленъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими священииками въ Сербію и Болгарію для дальнѣйшаго изученія богословія и знакомства съ Православной Церковью за границей.

Въ скоромъ времени должна быть провозглашена автокефальная національная нѣмецкая Православная Церковь. Вдохновители этого движенія хотятъ объединить въ ней весь германскій народъ, ликвидировавъ его раздѣлъ на протестантовъ и католиковъ.

ВУРБЕРГЪ

Знаменитая въ Югославіи русская санаторія для туберкулезныхъ въ Вурбергѣ празднуетъ 1 марта 15-лѣтіе своего существованія.

Вурбергъ — древній замокъ въ Словеніи принадлежащій баронамъ Герберштейнамъ — потомкамъ знаменитаго посла при Іоаннѣ III, написавшемъ „Путешествіе въ Московію", въ которомъ онъ описывалъ бытъ и нравы московитовъ.

По странной волѣ судебъ, въ стѣнахъ замка нашелъ пріютъ небольшой русскій военный лазаретъ, эвакуир. въ 1920 г. изъ Крыма. Замокъ достался въ состояніи полнаго запустѣнія, но годами упорной работы его удалось превратить въ образцовую санаторію, которая теперь смѣло конкурируетъ съ лучшими санаторіями Европы. Огромная рыцарскія залы превращены въ палаты. Имѣется собственная электрическая станція, ренгеновскій кабинетъ, операціонная, — все это оборудовано по послѣднему слову техники. Ведется собственное большое хозяйство.

Первые годы санаторія существовала при поддержкѣ О-ва Росс. Кр. Креста, но вотъ уже нѣсколько лѣтъ перешла на самоокупаемость. За 15 лѣтъ, черезъ санаторію прошло свыше 2700 больныхъ русскихъ и югославянъ, — въ переводѣ на больничный языкъ койко-дней, цифра эта становится шестизначной: 258.836.

Создателемъ санаторіи и ея неутомимымъ руководителемъ является извѣстный врачъ Б. Ф. Около-Кулакъ, пламенно влюбленный въ свое дѣло. Много жизней своимъ спасеніемъ обязано Вурбергу. И слава его въ Югославіи вполнѣ оправдана: его значеніе признано и министерствомъ здравоохраненія. Блестящую оцѣнку санаторія нашла въ изданной минст. книгѣ д-ровъ Симовича и Секуловича: „Наша лечилита за туберкулозне".

Вдали отъ крупныхъ центровъ, въ уединенномъ старинномъ замкѣ, скромно, безъ всякой рекламы, творится большая работа помощи страждущему.

Н. З. Р.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ

I.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ.

Въ № 201 „Часового" отъ 5-го декабря п. г., помѣщена замѣт. кап. 1 ранга М. Гаршина „Къ Георгіевскому празднику (по поводу статьи В. Меркушева) гдѣ авторъ уточняетъ и исправляетъ нѣкоторыя даты учрежденія боевыхъ наградъ „причисленныхъ" и „принадлежащихъ" къ ордену Св. Георгія.

Такъ какъ статья Меркушева въ № 180-181 „Часового" есть извлеченіе, съ моего согласія, изъ составленной мною „Памятки Георгіевскаго Кавалера" но еще не появившаяся въ печати, то я считаю своимъ долгомъ принять вину за указанныя неточности на себя, если кап. 1 ранга Гартинъ будетъ любезенъ указать источники на основаніи которыхъ онъ дѣлаетъ эти поправки.

Со своей стороны указываю, что, при составленіи „Памятки" я имѣлъ какъ руководство: Екатерининскій Статутъ; книгу 8-ую Свода Законовъ объ учрежденіи Орденовъ и другихъ знаковъ отличія (изд. 1892) и послѣдній статутъ Ордена (1913), а также замѣтку „Георгіевскій праздникъ" помѣщенную въ „Возрожденіи" въ номерѣ отъ 9-го декабря 1931 года за подписью одной буквы А. откуда я и взялъ оспариваемыя даты, вполнѣ полагаясь на добросовѣстность неизвѣстнаго автора.

Буду крайне благодаренъ кап. 1 р. Гаршину, за указанія тѣхъ источниковъ, на которыхъ онъ основываетъ свои поправки, что конечно принесетъ пользу по затронутому вопросу.

Что-же касается другого вопроса о ношеніи нѣкоторыми розетки изъ Георгіевской лентѣ съ миніатюрнымъ знакомъ Ордена Св. Георгія, не указаннаго ни однимъ изъ Статутовъ, ни однимъ изъ Высочайшихъ приказовъ, то могу указать только, что Екатерининскій Статутъ, давая точное описаніе знака Ордена, въ ст. 13-й „дозволяетъ Орденскій Крестъ употреблять въ гербахъ и печатяхъ", а ст. 19-я „не дозволяетъ никому изъ Кавалеровъ Орденскіе знаки украшать каменьемъ" т. е. никакихъ варіантовъ не допускаетъ.

Относительно же „Георгіевскаго Оружія" въ статутѣ 1913 г. о такой розеткѣ не упоминается, отсюда вполнѣ логичное предположеніе, что это „по вольности дворянства", какъ выразился кап. 1 р. Гаршинъ.

Мнѣ думается однако, что выраженіе „по вольности дворянства" — слишкомъ мягко и вотъ почему:

1) Капитулъ Орденовъ завѣдываетъ всѣми Орденами и знаками отличія; онъ принадлежитъ къ общему составу Министерства Императорскаго Двора".

2) „Капитулъ Орденовъ состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, который есть вмѣстѣ Министръ Императорскаго Двора".

3) „Канцлеръ Орденовъ, подлежа отчету въ дѣйствіяхъ своихъ одному Императорскому Величеству, не подчиняется никакому высшему правительственному мѣсту, и потому, ни отъ кого кромѣ повелѣній Государя Императора, предписаній не получаетъ.

И наконецъ 4) Верховный Начальникъ или Гофмейстеръ всѣхъ Россійскихъ Орденовъ есть Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій. Никто иной не можетъ онымъ быть, или именоваться симъ званіемъ, которое, со всѣми его правами, нераздѣльно со священнымъ Императорскимъ саномъ". (статьи 1, 2, 6 и 88 Кн. VIII Свода Учрежденій Государственныхъ изд. 1892 г.).

Такимъ образомъ ясно, что какія либо измѣненія въ правилахъ ношенія Орденовъ и знаковъ отличій не могутъ считаться законными если они не проведены черезъ Канцлера Орденовъ и не утверждены Императорской Властью.

Если же нѣкоторые позволяютъ себѣ нововведенія то это уже „не вольность дворянства" а нарушенія закона, и того именно закона, на основаніи котораго они получили эти отличія. —

Прошу принять увѣренія въ моемъ совершенномъ почтеніи.

Вице-Адм. Н. Н. Коломейцовъ.

II.

М. Г., господинъ Редакторъ,

Разрѣшите чрезъ посредство Вашего уважаемаго журнала, довести до всеобщаго свѣдѣнія, что, въ виду перемѣны направленія журнала „Иллюстрированная Россія", съ 1 марта я вышелъ изъ состава ея редакціи и болѣе его сотрудникомъ не состою.

Примите и пр.

Георгій Немировичъ-Данченко
(Аріель)

ОТЪ ЧИТАТЕЛЯ.

Въ № 6156 „Послѣднихъ Новостей" отъ 1-го февраля с. г., въ сноскѣ статьи Н.П.В. озаглавленной „Исчезновеніе ген. Миллера" между прочимъ написано: „Всего уѣхало въ армію ген. Франко около 40 чиновъ РОВС'а **Примѣрно такое же количество чиновъ РОВС'а... поступило въ ряды республиканской арміи"** (Подчеркнуто мною. А. О.).

Писать о возможности службы чиновъ РОВС'а рядахъ испанской красной арміи можетъ либо человѣкъ непонимающій сущности и духа РОВС'а, либо человѣкъ сознателсно по какимъ то причинамъ желающій опорочить РОВС и доказать что въ рядахъ его находятся лица безпринципныя, политически не стойкіе и способные служить „и нашимъ и вашимъ".

РОВС организація непримиримо антикоммунистическая, а посему имѣющая въ своихъ рядахъ лишь лицъ раздѣляющихъ его идеи. Лица чуждыя этой идеи, измѣнившія ей или ведущія работу не отвѣчающую идеямъ и интересамъ РОВС'а либо сами выходятъ изъ него, либо исключаются изъ его рядовъ, а посему борьба на сторонѣ красной Испаніи **для чиновъ** РОВС'а представляется явно невозможной.

Такимъ образомъ тѣ поддонки русской эмиграціи и отбросы бывшей Русской арміи и РОВС'а (можетъ быть и сохранившіе послѣ изгнанія свои старыя просроченныя членскія карточки), которые сражаются противъ ген. Франко на сторонѣ краснаго республиканскаго правительства, никакого права именоваться членами РОВС'а не имѣютъ.

Въ борьбѣ красной интернаціональной идеи (идеи разрушенія) съ бѣлой національной (идеи порядка), въ какомъ бы государствѣ это не происходило всѣ наши симпатіи были и будутъ на сторонѣ послѣдней. Другого взгляда у русскаго эмигранта (не желавшаго подчиниться коммунистической власти у себя на родинѣ) вообще и особенно у военнаго участника Бѣлой борьбы (а слѣдовательно и у члена РОВС'а) быть не можетъ, т. к. иначе пропадетъ всякій смыслъ нашего пребыванія за-границей. Господамъ не раздѣляющимъ такого простого взгляда остается сложить свои чемоданы и ѣхать въ соціалистическое отечество, увеличивъ т. о. число вѣрноподданнѣйшихъ рабовъ „вождя трудового народа"., „геніальнаго" тов. „Сталина".

Штабсъ-капитанъ Осиповъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Въ числѣ бывшихъ русскихъ военныхъ, пошедшихъ по службу къ испанскимъ большевикамъ, надо отмѣтить ген.-маіора Есимунтовскаго, служащаго въ Барселонѣ, и ген.-штаба полк. Дормана, поставляющаго краснымъ испанцамъ предметы снабженія. Эти имена должно русское офицерство прочно запомнить.

Незабытыя могилы.

† ПОЛК. В. С. КУТЕПОВЪ

5-го февраля с. г. въ Брюсселѣ скончался Л.-Гв. Егерскаго полка полковникъ Владиміръ Сергѣевичъ Кутеповъ.

Человѣкъ огромной энергіи, очень строгій къ себѣ и чрезвычайно полезный и добросовѣстный работникъ, глубоко - вѣрующій, всегда привѣтливый и доброжелательный, неизмѣнно онъ завоевывалъ общее уваженіе, общее расположеніе и любовь.

Вся жизнь покойнаго была связана съ роднымъ ему полкомъ. Сынъ офицера полка, онъ родился въ казармахъ Лейбъ - Егерей. Произведенный, по окончаніи Пажескаго Е. В. корпуса въ 1903 г. въ офицеры Л.-Гв. Егерскаго полка, онъ отдалъ всѣ свои силы на служеніе Родинѣ въ рядахъ полка, за исключеніемъ времени Русско - Японской войны въ которой участвовалъ, по собственному желанію, въ рядахъ восточно - сибирскихъ полковъ.

Украшенный боевыми наградами и умудренный боевымъ опытомъ, по окончаніи войны вернулся онъ на полкъ.

Во главѣ 12-ой роты покойный выступилъ въ походъ 1914 года и подъ деревней Уршулинъ, 26 августа, былъ тяжело раненъ и контуженъ. Послѣдствія раненія не дали ему возможности вернуться на фронтъ и оставили тяжелый слѣдъ на всю жизнь. Однако, при первой возможности онъ зачислился въ запасный батальонъ родного полка и несъ тяжелую службу по подготовкѣ въ короткіе сроки комплектованій полку.

Во время гражданской войны покойный былъ въ станѣ бѣлыхъ — частью въ рядахъ Гвардіи, частью въ гражданскомъ управленіи

Въ эмиграціи — въ Константинополѣ, Бѣлградъ и Брюсселѣ.

Отпѣваніе на кладбище Волювэ носило трогательный и торжественный характеръ. На отпѣваніи присутствовали всѣ видные представители русскихъ организаціи города Брюсселя и многочисленные знакомые покойнаго.

Почетную стражу при гробѣ несли Лейбъ - Егеря представители, Лейбъ - Гусаръ и 5 Гв. конной батареи, а также всѣ бывшіе пажи.

Вѣчная память вѣрному сыну Императорской Россіи, доблестному Лейбъ - Егерю, офицеру -рыцарю долга и чести и отличному русскому человѣку.

ГЕН. Г. Г. СЕРДЮКЪ

Въ Бѣлградѣ отъ паралича сердца внезапно скончался на 77 году жизни старѣйшій русскій военный топографъ генералъ Георгій Георгіевичъ Сердюкъ. Какъ выдающійся спеціалистъ, покойный служилъ въ военно - географическомъ институтѣ и пользовался глубокими симпатіями, какъ въ русскихъ, такъ и въ югославянскихъ кругахъ. Погребенъ Г. Г. Сердюкъ съ отданіемъ воинскихъ почестей.

† ГЕН. - МАІОРЪ Г. И. ЗОЛЬДНЕРЪ

28-го января въ Харбинѣ скончался генералъ - маіоръ Германъ Ивановичъ Зольднеръ.

Генералъ - маіоръ Г. И. Зольднеръ пот. дворянинъ г. Кіева, родился въ этомъ городѣ 12 ноября 1872 года. Общее образованіе получилъ въ Кіевскомъ реальномъ училищѣ, которое закончилъ въ 1889 году.

Въ августѣ того же года, Г. И. вступилъ вольноопредѣляющимся въ ряды 130 Херсонскаго пѣхотнаго полка, откуда черезъ мѣсяцъ былъ откомандированъ для прохожденія курса въ Московское пѣхотное училище (позднѣе Алексѣевское), закончивъ его съ отличіемъ въ 1891 году. Въ чинѣ подпоручика въ томъ ж году назначенъ въ 12 Артиллерійскую бригаду.

Въ 1907 году Г. И. въ чинѣ капитана назначается командиромъ 2-й батареи и черезъ два года командируется въ Офицерскую артиллерійскую школу въ Царскомъ Селѣ, которую окончилъ съ отличіемъ.

Въ началѣ 1917 года Г. И. Зольднеръ вызывается руководителемъ въ школу командировъ тяжелыхъ батарей, а въ октябрѣ производится въ генералъ - маіоры и назначается командующимъ 115 Артиллерійской бригады.

Въ мартѣ 1918 года Г. И. выѣхалъ въ Кіевъ. За боевыя отличія во время войны Г. И. удостоенъ ряда наградъ до Владимира 3 ст. и Георгіевскими оружіемъ.

Въ октябрѣ 1919 года ген. Зольднеръ прибываетъ въ Омскъ и получаетъ назначеніе инспекторомъ артиллеріи Омской группы.

Съ частями ген. Каппеля Г. И. продѣлалъ Ледяной походъ и прибылъ въ Читу. Послѣдними его должностями въ русской арміи были: инспекторъ артиллеріи Дальневосточной арміи и членъ Военнаго совѣта.

Послѣ крушенія бѣлаго движенія началась эмигрантская жизнь доблестнаго генерала. Служа въ Харбинѣ въ частной фирмѣ, онъ свои досуги отдавалъ военнымъ организаціямъ, состоя помощникомъ начальника мѣстнаго отдѣла. Обще - воинскаго союза, предсѣдателемъ кружка артиллеристовъ, предсѣдателемъ общества б. воспитанниковъ Алексѣевскаго военнаго училища.

Со стороны сослуживцевъ и знакомыхъ покойнаго за всю его долгую жизнь сопровождала искренняя любовь и уваженіе. Внимательный и заботливый начальникъ, прекрасной души, отзывчивый и деликатный человѣкъ — такова краткая характеристика покойнаго.

† ПОЛК. В. В. ПФЕЙФЕРЪ.

5-го января, въ гор. Таркесъ (В. Пир.) за рулемъ грузовика скоропостижно скончался полковникъ артилеріи Василій Васильевичъ Пфейферъ, участникъ Великой и гражданской войнъ.

Покойный, искренній патріотъ, рѣдкій семьянинъ, скромный труженникъ, былъ любимъ всѣми его знавшими и искренне оплакивается всей русской колоніей.

Безъ жалобъ несъ онъ свой крестъ и погибъ на своемъ жизненномъ посту, оставивъ безъ всякихъ средствъ, жену, дочь и сына.

Миръ праху твоему. **К. Р. П.**

НОВЫЯ КНИГИ

НА СКЛАДѢ „ЧАСОВОГО"

Ген. Н. Н. Головинъ. Россійская контръ-революція въ 1917 и 1918 г.г. (5 томовъ = 12 кн.). Цѣна 23 бельги. Пересылка: Франція — 12 фр., др. страны — 4 бельги.

Ген. Б. А. Штейфонъ. Національная военная доктрина. Цѣна 2 доллара (12 бельга).

Ладинскій. „XV Легіонъ". Цѣна 1 дол. 75 ц. (10 бельга 50).

Домбровскій. „Иванъ Калюжный". Цѣна 1 дол. 35 ц. (9 бельга 10)

Шуцкой. „Бой". Цѣна 0.70 дол. (4 бельга 15).

В. В. Чеславскій. 67 боевъ Ингерманландскаго гус. полка Цѣна 2 дол. (12 бельга) съ пересылкой.

Хартлингъ. На стражѣ Родины. Цѣна 1 долларъ (6 бельга) съ пересылкой.

Амфитеатровъ. Разсказъ прис повѣреннаго. Цѣна 0.50 цент. (3 бельга).

Казаковъ. Нѣмые свидѣтели. Цѣна 0.50 ц. (3 бельга)

Серебренниковъ. Великій отходъ. Цѣна 1 долл. 6 бельга). ,

Шильниковъ. Забайкальское войско. Цѣна 0.50 цент. (3 бельга).

Владиславовичъ. На мотивы „Звѣріады". Цѣна 1 долларъ .(6 бельга).

Волкова. Пѣсни Родинѣ. Цѣна 0.50 цент. (3 бел.)

Сборникъ Пѣсни Изюмскихъ гусаръ. Цѣна 0.50 ц. (3 бельга).

Э. А. Верцинскій:

Памятные дни. Сборникъ воспоминаній. Цѣна 3 бельги (30 цент.).

Памятные дни. Книга 2-я (Изъ воспоминаній Гвардейскихъ стрѣлковъ). Цѣна 6 бельга (1 долларъ).

Изъ міровой войны боевыя записи за 1914-1917 г.г.). Цѣна 6 бельга.

Годъ революціи (Воспоминанія офицера ген. штаба). Цѣна 4 бельга.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Коллекціонеръ предметовъ, касающихся Русской Императорской и Бѣлой Армій (погоны, ордена, полковые значки и жетоны, части параднаго и походнаго обмундированія, холодное оружіе, документы, автографы, гравюры, картины, фотографіи и открытки, книги по Русской Военной Исторіи, и таковые же предметы имѣющіе отношеніе къ Россійскому Импер. Дому), обращается ко всѣмъ Русскимъ людямъ съ убѣдительной просьбой помочь ему въ пополненіи его коллекцій. Всѣхъ, заинтересовавшихся этимъ, В. К. фонъ Паулинъ проситъ снестись съ нимъ по слѣдующему адресу: I. W. P. Wlodzimierz von Paulin, Milanowek. k./W-wy, ul. Prosta, 18, m. 4. Willa «Nasza» (Pologne)

Продолжается подписка на 1938 годъ (10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр фр.	40 фр. фр	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи) . . .	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 леи	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія . . .	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны . .	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa. „Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str Cogâlniceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: черезъ Gen. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (B. OREKHOFF).

ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать **въ письмахъ** *вкладныхъ* мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового", а писать Mr S. Matzyleff, остальныя же мандаты cartes et lettres посылать на имя „La Sentinelle".

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 32

10-й ГОДЪ
№ 211

ЧАСОВОЙ

20-го АПРѢЛЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦIОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНIЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur : B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Христосъ Воскресе!

Кремль въ зимней одеждѣ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.95
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Христосъ Воскресе!

Отъ зарубежнаго воинства къ подъяремному Россійскому народу несется сейчасъ этотъ пасхальный привѣтъ и да будетъ этотъ возгласъ послѣднимъ для насъ на чужбинѣ.

Трудно предсказывать сроки, много разъ всѣ мы ошибались. Но уже не сердце, а голосъ разума говоритъ о томъ, что въ текущемъ году произойдутъ событія колоссальной важности, не могущія не отразиться на судьбахъ нашего Отечества.

Никто не знаетъ, найдутся ли въ Россіи мужественные люди, которые смогутъ взять въ свои руки руководство спасеніемъ и возрожденіемъ Россіи. И только вѣра въ творческій геній нашего народа даетъ намъ право надѣяться, что не рухнетъ Россія вмѣстѣ съ большевицкой властью и дастъ она вновь всему міру образъ великой, могучей и единой страны.

Мы же съ полнымъ сознаніемъ своей отвѣтственности передъ Россіей приготовимся къ тому, чтобы влиться въ послѣдній періодъ рѣшительной и спасительной борьбы съ интернаціональными осквернителями русской чести и поработителями русской свободы.

Да хранитъ Богъ Россію!

Воистину Воскресе!

ОТЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ РУССКАГО ОБЩЕ-ВОИНСКАГО СОЮЗА

Всѣхъ вѣрныхъ долгу русскихъ воиновъ, разсѣянныхъ въ Зарубежьѣ, сердечно поздравляю съ наступающимъ Свѣтлымъ Праздникомъ.

Христосъ Воскресе.

Генералъ-Лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:
№ 211

X-лѣтіе кончины Генерала Врангеля

Въ X-ую годовщину смерти покойнаго Главнокомандующаго во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія будутъ отслужены панихиды и устраиваются собранія. На нихъ русскіе люди, чтущіе память Бѣлаго Вождя, отдадутъ ей дань своей признательности и преклоненія.

Въ Брюсселѣ 8-го мая 1938 г., въ 15 час. Федерація Русскихъ Воинскихъ Организацій устраиваетъ торжественное закрытое собраніе въ залѣ Brasserie Flamande, 24, rue Auguste Orts.

Въ тотъ же день, во всѣхъ православныхъ церквахъ Бельгіи будутъ отслужены панихиды по Воинѣ Петрѣ.

ГЕНЕРАЛЪ ВРАНГЕЛЬ

(† 25 апрѣля 1928 г.)

Десять лѣтъ тому назадъ ушелъ отъ насъ въ лучшій міръ нашъ Главнокомандующій. Событіе его физической кончины затмилось нескончаемымъ рядомъ ударовъ по русской военной эмиграціи и синодикомъ смертей его бывшихъ подчиненныхъ. Но духовно генералъ Врангель не умеръ. И въ тотъ часъ, когда закончатся наши испытанія и мы увидимъ родную страну, первой будетъ мысль о томъ, кто съ непоколебимой энергіей и самопожертвованіемъ боролся за русское достоинство.

Спи съ миромъ, Почившій Вождь и пусть памятникомъ Тебѣ будетъ беззавѣтная преданность дѣлу освобожденія Россіи Твоихъ вѣрныхъ Солдатъ.

Въ Русскомъ Обще - Воинскомъ Союзѣ

Первую половину апрѣля генералъ - лейтенантъ А. П. Архангельскій находился въ Парижѣ, гдѣ принималъ представленія предсѣдателей организацій и начальниковъ группъ Р. О. В. Союза. Кромѣ этого, ген. Архангельскій встрѣчался въ Парижѣ съ представителями дружественныхъ Р.О.В.Союзу организацій, а 9-го апрѣля по инціативѣ Россійскаго Національнаго Объединенія въ его честь состоялся банкетъ общественныхъ организацій Парижа.

⁂

Редакція „Часового" выражаетъ свое глубокое удовлетвореніе тѣмъ, что тяжелый періодъ, вызванный обрушившимся на Русскій Обще - Воинскій Союзъ несчастьемъ, кончился назначеніемъ ея Возглавителя, въ рукахъ котораго сейчасъ находятся судьбы Русскаго Обще - Воинскаго Союза.

Въ № 208 „Часового" редакція высказала свою точку зрѣнія на положеніе организаціи, которой по мѣрѣ своихъ силъ она оказывала помощь девять съ лишнимъ лѣтъ. Статья „Часового" получила множество откликовъ, какъ въ военной средѣ, такъ и внѣ ея. Съ нами многіе соглашались, но многіе нашу точку зрѣнія оспаривали. Въ настоящій моментъ мы рѣшительно не хотимъ осложнять первыхъ шаговъ новаго начальника Р.О.В.Союза и въ первые же часы послѣ его назначенія редакція завѣрила генерала Архангельскаго въ своей полной къ нему лойяльности и искреннемъ желаніи, въ мѣрѣ своихъ силъ, помочь ему въ его трудной задачѣ. Это насъ обязываетъ не только не вызывать полемики на затронутую нами съ полной откровенностью тему, но и не отвѣчать на тѣ выпады противъ насъ, которые были помѣщены въ двухъ зарубежныхъ журналахъ.

Наши же читатели и друзья могутъ быть спокойны: о всѣхъ ихъ пожеланіяхъ и откликахъ по поводу событій въ РОВС-ѣ мы сообщимъ начальнику Русскаго Обще - Воинскаго Союза. Мы просимъ извинить насъ, если мы лишены сейчасъ возможности отвѣтить всѣмъ оказавшимъ намъ довѣріе, но можемъ завѣрить нашихъ корреспондентовъ, что ни одно полученное нами письмо безъ вниманія мы не оставили.

„ЧАСОВОЙ".

ОТЧЕТЪ „ЧАСОВОГО"

по сбору средствъ для подарковъ русскимъ воинамъ, сражающимся въ арміи генерала Франко.

ПРИХОДЪ:

Собрано по подписнымъ листамъ „Часового" (въ бельг. франкахъ) 14.567 фр. 77 см.

РАСХОДЪ:

Разновременно передано въ распоряж. Старш. Русск. Группы въ Бѣлой Испаніи	8362 фр. 97 см.
Отдѣл. чинамъ группы, согласно пожеланій приславшихъ	1783 фр. 90 см.
Отправлены предметы обмундир.	1285 фр. 60 см.
Разныя вещи	178 фр. 50 см.
Папиросы	720 фр.
Шоколадъ	236 фр. 80 см.
Помощь семьямъ	1000 фр.
На поѣздку священника	1000 фр.
	14.567 фр. 77 см.

Редакція „Часового" отъ имени своего и Старшаго Русской Группы въ бѣлой Испаніи приноситъ горячую признательность всѣмъ русскимъ людямъ, вспомнившимъ о своемъ долгѣ передъ нашими братьями, сражающимися за общее дѣло. Дальнѣйшія пожертвованія принимаются. Всѣмъ участникамъ сбора одновременно съ симъ разсылается подробный отчетъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Русской Стрѣлковой Дружинѣ въ прошломъ году присвоено имя Генерала П. Н. Врангеля. Это лучшій памятникъ покойному Главнокомандующему зарубежомъ. Дружина, существующая уже 10 лѣтъ, испытываетъ большія матеріальныя трудности. Нашъ общій долгъ посильно поддержать это хорошее русское военное дѣло.

Не стѣсняясь размѣромъ Вашей лепты, пришлите въ „Часовой" свое пожертвованіе **„въ память Генерала Врангеля".**

Нѣкоторымъ изъ нашихъ друзей редакція позволила себѣ разослать подписные листы.

Впередъ!

(Изъ боевыхъ воспоминаній).

Послѣ Устья - Бискупе, Самушина, Окны и Погорлоуца, преслѣдованіе приняло характеръ чуть-ли не военной прогулки. Противникъ задерживался лишь на болѣе важныхъ рубежахъ, наскоро окапывался, велъ аррієргардный бой и затѣмъ поспѣшно оставлялъ свои позиціи, чтобы сдѣлать новый скачокъ и выиграть время. Нашимъ частямъ приходилось дѣлать непрерывныя усилія, чтобы не терять связи съ противникомъ; въ развѣдочныхъ столкновеніяхъ и авангардныхъ бояхъ мы захватывали тысячи плѣнныхъ и массу военнаго матеріала и снабженія. Весь путь отступленія австрійцевъ былъ усѣянъ брошенными передками, повозками и трупами солдатъ и лошадей.

Настроеніе у насъ было приподнятое, бодрое. Всюду слышалась вошедшая въ моду пѣсенка:

„На солнцѣ оружьемъ сверкая,
„ Подъ звуки лихихъ трубачей,
„ По улицамъ пыль подымая,
„ Проходилъ полкъ гусаръ-усачей..."

При нашемъ входѣ въ деревни и мѣстечки, населеніе радушно насъ встрѣчало, и мы съ удовольствіемъ располагались на ночлегъ въ домахъ и халупахъ, еще такъ недавно находившихся въ глубокомъ тылу австрійцевъ, спѣшно ими оставленныхъ и потому почти не разрушенныхъ.

⁂

Къ вечеру мы вступили въ городокъ Заставну, возлѣ которой разыгралась знаменитая атака нашихъ конно - артиллеристовъ на австрійскую батарею, которая была цѣликомъ захвачена въ плѣнъ и повернута въ сторону противника; австрійцы, вѣроятно, не мало были удивлены, увидѣвши надъ собою красные разрывы собственныхъ шрапнелей.

Въ Заставнѣ все еще носило слѣды пребыванія австрійцевъ: на домахъ были дощечки съ указаніемъ стоявшихъ въ нихъ частей, а на улицахъ надписи вродѣ: „Pflanzer - Baltin - Strasse". „Erzherzog - Josif - Ferdinand - Strasse", и т. д.

Тутъ мы, послѣ извѣстнаго перерыва, получили цѣлый ворохъ писемъ, журналовъ и газетъ, и всѣ съ наслажденіемъ перенеслись мыслями въ далекую домашнюю обстановку.

⁂

На этихъ дняхъ вернулся изъ отпуска вѣстовой одного изъ нашихъ офицеровъ, Севрюжкинъ. Это былъ удивительно скромный и тихій солдатъ, очень аккуратный и исполнительный. При каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, онъ искалъ слушателя, которому велъ безконечные разсказы о своей деревнѣ, о домѣ, и въ этихъ разсказахъ главную роль всегда играла его жена, которую онъ называлъ почтительно: „онѣ", „Настасья Федоровна". Солдаты надъ нимъ подтрунивали, но очень дружелюбно, ибо любили его за хорошій нравъ и за то, что самую тяжелую работу бралъ на себя Севрюжкинъ, и притомъ охотно и безъ всякаго неудовольствія. Поженился онъ за полгода до начала войны, и дѣтей у него не было.

Еще во время нашей стоянки за Днѣстромъ, онъ получилъ изъ дому письмо и безконечно перечитывалъ его, тыча каждому встрѣчному: онъ былъ, видимо, до того переполненъ чувствами, что ему необходимо было съ кѣмъ нибудь подѣлиться.

Вскорѣ выяснилась и причина радости Севрюжкина послѣ полученія письма: у его жены родился сынъ! Имѣя ввиду почти двухлѣтнее отсутствіе Севрюжкина изъ дому, странно было понять причину того счастливаго состоянія, въ которомъ онъ находился подъ вліяніемъ этого событія, но несомнѣнно было одно: онъ радовался вполнѣ искренне, глаза его сіяли отъ удовольствія, и онъ непрерывно повторялъ: „Настасья Федоровна ужъ всѣ знаютъ; онѣ себя блюдутъ честно!"

Такъ и осталась для меня загадкой психологія этого добраго человѣка. И надо было видѣть, съ какимъ чувствомъ онъ готовился въ отпускъ, „чтобы посмотрѣть сына", собирая разные нехитрые подарки вродѣ пятикопѣечнаго зеркальца, завалявшагося куска мыла и полусломаннаго подсвѣчника съ фигурой кузнеца („кузнечика", какъ онъ выражался), который онъ подобралъ въ какомъ-то помѣщичьемъ домѣ, гдѣ мы останавливались на ночевку.

⁂

Идемъ, идемъ впередъ. Хотя это тоже нелегко, но какая разница съ прошлогоднимъ

1898 годъ. Государь Императоръ на маневрахъ въ Красномъ Селѣ.

отступленіемъ; сколько бодрости, энергіи, порыва!

Прошли деревню Кадобести, Киселеу, Стецову... Всюду сотни, тысячи плѣнныхъ, которые, подъ охраной 3 - 4 конвоировъ на сотню человѣкъ, весело и бодро шагаютъ куда - то въ неизвѣстность, но, во всякомъ случаѣ, туда, гдѣ больше нѣтъ ни пулеметнаго огня, ни страшныхъ орудійныхъ разрывовъ.

Въ деревнѣ Тарговиска мы заняли подъ квартиру домъ священника, который, передъ вступленіемъ нашихъ войскъ, оставилъ съ семьею деревню. Вся усадьба была совершенно нетронута, довольно прилично обставлена и напоминала усадьбы нашихъ помѣщиковъ средней руки. Въ саду, за домомъ, было много цвѣтовъ, посыпанныя пескомъ дорожки и двѣ бесѣдки. Буфетъ былъ полонъ посуды, а въ двухъ книжныхъ шкафахъ мы обнаружили много русскихъ книгъ и, среди нихъ, „Ниву" и „Живописное Обозрѣніе" за многіе годы.

Обходя наканунѣ пѣхотныя линіи, я встрѣтилъ поручика Храпко, съ которымъ два года тому назадъ познакомился на хуторѣ Сверчковъ, возлѣ Тарнова. Тогда онъ былъ еще фельдфебелемъ, но, благодаря совершенно исключительной храбрости, дослужился уже до чина поручика. Онъ былъ 11 разъ раненъ, но всегда очень быстро оправлялся и возвращался въ строй. На его груди красовались четыре солдатскихъ Георгія. За послѣдніе бои онъ былъ представленъ къ офицерскому Георгію и къ чину штабсъ-капитана.

Это былъ стопроцентный малороссъ, сухой, выше средняго роста, съ густо нависшими бровями и усами и съ всегдашней усмѣшкой на губахъ, но со спокойнымъ блескомъ глубоко сидящихъ умныхъ черныхъ глазъ, полныхъ отваги и рѣшимости. Представляя идеальный типъ сверхсрочнаго фельдфебеля добраго стараго времени, онъ все еще не могъ привыкнуть къ своему положенію „офицера", но всячески старался сохранить свое новое достоинство и часто произносилъ разныя „умныя" слова, не всегда понимая ихъ значеніе. Незадолго передъ началомъ нашего наступленія, онъ вернулся изъ отпуска. Узнавши, что его роту отводятъ ночью въ резервъ въ д. Тарговиску, я пригласилъ его къ себѣ на завтра къ обѣду.

Былъ какъ разъ воскресный день; въ церкви служили обѣдню одинъ изъ нашихъ полковыхъ священниковъ, съ довольно приличнымъ хоромъ изъ случайно собравшихся солдатъ. Это привлекло вниманіе населенія, и народъ потянулся къ церкви въ своихъ живописныхъ праздничныхъ одеждахъ. Со всѣхъ сторонъ слышались традиціонныя славянскія привѣтствія: „Слава Іисусу Христу! — Во вѣки вѣковъ слава!" Прибылъ и поручикъ Храпко, своимъ новенькимъ кителемъ и сіяющій Гергіями обратившій на себя вниманіе крестьянъ.

Обѣдъ у насъ, какъ всегда, былъ вкусный и сытный. Онисимъ Петровичъ въ началѣ стѣснялся, но, послѣ нѣсколькихъ рюмокъ коньяку Medicinal запасы котораго мы только что сдѣлали въ Черновицахъ, куда спеціально для этого ѣздилъ поручикъ Маруковъ, онъ разговорился и почувствовалъ себя непринужденно. Я попросилъ его разсказать о поѣздкѣ въ отпускъ. — „Такъ что же? Поѣхалъ я, разумѣется, въ свою деревню, въ Миргородскомъ уѣздѣ, недалеко отъ станціи Сагайдакъ. Ну, разумѣется, поселился у сестры, потому — своей семьи у меня нѣту, а старики давно померши. Всюду почетъ и уваженіе. Пошелъ, разумѣется, къ обѣднѣ, — вотъ какъ здѣсь сегодня. Такъ, повѣрите-ли, батюшка самъ мнѣ просфору вынесъ, а послѣ обѣдни сказалъ слово и, разумѣется, обо мнѣ: я, молъ, и такой и сякой, такъ что мнѣ даже стѣснительно было. Разумѣется, отпускъ у меня

былъ мѣсячный, но такъ что мнѣ скучно стало безъ моего полку; подумалъ я, подумалъ, да и собрался въ обратный путь, чтобы, значитъ, сражаться противъ внѣшняго врага". — Ну, а какъ было въ дорогѣ? — „Да что жъ, ѣхать было даже совсѣмъ прекрасно: поѣздъ скорый, вагонъ Вестингаза, съ Култмановскими тормозами; сидишь какъ въ симанитографѣ, и, разумѣется, скорость движенія вполнѣ свойственная".

Послѣ обѣда, появились инструменты: гармонія, гитара, балалайки. У моего гостя оказался очень пріятный баритонъ и, перебирая струны гитары, онъ запѣлъ:

„ Ночною темнотою
„ Покрылись небеса.
„ Всѣ люди для покою
„ Сомкнули очеса".

На мой удивленный вопросъ, Онисимъ Петровичъ объяснилъ: „Еще когда я жилъ дома, пріѣзжали къ нашему батюшкѣ на вакаціи сыновья изъ семинаріи, ну и, разумѣется, ихніе товарищи" (съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ), — „вотъ я и научился отъ ихъ разнымъ пѣснямъ. Помню еще одинъ чувствительный романецъ:

„ Ахъ, на счастье прочно
„ Ты надежду кинь:
„ Къ розѣ, какъ нарочно,
„ Приросла полынь".

Онисимъ Петровичъ выговаривалъ „полинь", и при этомъ трогательно закатывалъ свои красивые глаза...

Лишь поздно вечеромъ ушелъ отъ насъ поручикъ Храпко.

⁂

Севрюжкинъ вернулся изъ отпуска совершенно измѣнившимся: всегда былъ задумчивъ, разсѣянъ, неохотно отвѣчалъ на вопросы и началъ настойчиво просить о переводѣ его изъ вѣстовыхъ въ телефонную команду, что я въ концѣ концовъ и сдѣлалъ.

Вскорѣ, у деревни Хомяковки гдѣ мы задержались три дня, мнѣ пришлось мѣнять наблюдательный пунктъ, ибо первый выбранный наспѣхъ, не удовлетворялъ требованіямъ наблюденія и, кромѣ того, находился подъ сильнѣйшимъ обстрѣломъ непріятельской артиллеріи. Часовъ около 4-хъ дня, я отправился, въ сопровожденіи офицера - развѣдчика и двухъ телеграфистовъ, одинъ изъ которыхъ былъ какъ разъ Севрюжкинъ, на развѣдку. Среди высокой, красиво колосившейся ржи, мы поднимались по дорогѣ въ гору, наслаждаясь дивнымъ воздухомъ и прелестью окружавшей насъ широкой картины. Природа какъ будто заснула; солнце щедро посылало свои лучи, въ которыхъ все затихло, замерло; лишь изъ густой ржи доносилась цѣлая симфонія звуковъ, свидѣтельствующая о томъ, что тамъ жизнь течетъ своимъ нормальнымъ порядкомъ.

Подойдя къ развѣтвленію дорогъ, я довольно неосторожно остановился и, вынувши бинокль, сталъ разсматривать непріятельскіе окопы и ихъ ближайшій тылъ. Тамъ тоже царила полная тишина; окопы казались неживыми; лишь иногда показывалась одинокая фигура, лѣниво топталась на мѣстѣ и снова скрывалась; не раздавалось ни одного выстрѣла.

Но, повидимому, вилка дорогъ, на которой мы остановились, была пристрѣляна со стороны австрійцевъ и, вѣроятно, дежурный на пунктѣ офицеръ замѣтилъ нашу группу и рѣшилъ „развлечься": раздалось четыре орудійныхъ выстрѣла, и четыре клевка врѣзались въ землю передъ нами; еще очередь — четыре бѣло-розовыхъ облачка ясно отпечатались на небѣ позади насъ; ясно было, что захвачены въ „вилку" и что слѣдующая очередь можетъ оказаться менѣе снисходительной. Такъ какъ скрыться было некуда, то я приказалъ всѣмъ залечь во ржи въ сторонѣ отъ дороги, и немедленно послѣ этого пули и стаканы четырехъ низкихъ разрывовъ зашлепали по перекрестку, на которомъ мы только что стояли.

Высокій деревянный крестъ съ Распятіемъ, этотъ обычный духовный стражъ на каждомъ перекресткѣ въ Галиціи и Буковинѣ, съ трескомъ свалился. Севрюжкинъ, не успѣвшій укрыться во ржи и замѣшкавшійся на дорогѣ, упалъ раненный осколкомъ снаряда. Мы его бережно перенесли въ небольшую яму. Еще двѣ очереди, — и непріятельская артиллерія замолчала. Севрюжкинъ очнулся, узналъ меня: „В. В., пусть Малыгинъ отпишетъ въ деревню. А Настасья Федоровна, дай имъ Богъ здоровья, пускай не безпокоятся: все будетъ хорошо, хорошо... Онъ снова потерялъ сознаніе.

Въ тотъ же вечеръ Севрюжкинъ былъ эвакуированъ, и больше я его никогда не видѣлъ.

⁂

А мы идемъ и идемъ впередъ. Гвоздецъ, Турка, Каміонка, Обертынъ, — все это этапы, все небольшіе, подчасъ упорные, но неизмѣнно для насъ удачные и успѣшные бои. Противникъ деморализованъ; населеніе проявляетъ къ намъ радушіе и привѣтливость; настроеніе радостное и бодрое. Наши пѣсельники переняли отъ насъ модную пѣсню, и теперь всегда, при выступленіи впередъ изъ какой либо деревни, слышится веселый и лихой мотивъ:

„На утро, оружьемъ сверкая,
„ Подъ звуки лихихъ трубачей,
„ По улицамъ пыль подымая,
„ Уходилъ полкъ гусаръ - усачей!..."

Иг.

У польско-литовскаго рубежа

Польско - литовская граница у ст. Завясы.

Оба народа — польскій и литовскій — съ нетерпѣніемъ ждутъ того дня, когда черезъ маленькую станцію Завясы пройдутъ первые поѣзда — изъ Польши въ Литву и изъ Литвы въ Польшу. Это будетъ обозначать фактическое возобновленіе нормальныхъ хозяйственныхъ, торговыхъ и туристическихъ сношеній между обѣими странами и превращеніе „китайской стѣны", каковою была польско - литовская граница въ теченіе 18 лѣтъ, въ нормальную границу, раздѣляющую только территорію, но не людей, эту территорію населяющихъ и желающихъ жить другъ съ другомъ въ добрососѣдскихъ отношеніяхъ.

507 километровъ границы

Польско - литовская граница тянется на протяженіи 507 километровъ. Это всего лишь 9.2 проц. всей границы Польши, но — добрая третья часть всей литовской границы которая имѣетъ 1.457 километровъ; изъ нихъ 90 километровъ, либо 6.2 проц. приходится на морской берегъ.

Въ продолженіи 18 лѣтъ огромная пограничная полоса въ пятьсотъ слишкомъ километровъ длиною представляла собою безлюдную пустыню. Всякій, кто попадалъ въ эту пограничную зону, чувствовалъ себя заброшеннымъ на край свѣта, въ какую-то мертвую пустыню — безъ поѣздовъ, автобусовъ, телеграфа и телефона, съ желѣзнодорожными путями, лишенными рельсъ, поросшими травой и мелкимъ соснякомъ, съ глухими проселками, по которымъ изрѣдка плелась подвода пограничнаго крестьянина. Можно было пройти десять километровъ и не встрѣтить ни души. Даже собакъ не было въ этой зонѣ, такъ какъ здѣсь собакъ могли держать только чины КОП-а (Корпуса Пограничной Охраны).

Парадоксы контрабанды

Послѣднее обстоятельство можетъ показаться многимъ не совсѣмъ понятнымъ. Но необходимо помнить, что на польско-литовской границѣ, гдѣ не было никакой жизни, не опускали рукъ одни лишь контрабандисты. Правда, ихъ дѣятельность здѣсь сопряжена съ особеннымъ рискомъ въ виду исключительной охраны границы. Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, въ одномъ лишь районѣ было застрѣлено 17 контрабандистовъ. Что же является предметомъ контрабанды въ этой зонѣ? Изъ Польши перевозятъ керосинъ, соль, мануфактуру, изъ Литвы — сахаринъ и... польскій сахаръ. Этотъ сахаръ, оказывается, продѣлываетъ слѣдующій путь: въ Латвію онъ продается по экспортной цѣнѣ — 60 грошей кило, въ Литву перепродается по 80 грошей, а затѣмъ контрабандисты переправляютъ его въ Польшу и зарабатываютъ на немъ хорошія деньги.

Окна въ Литву

Теперь съ каждымъ днемъ эта „мертвая зона" оживляется все болѣе и болѣе. Въ первую очередь, пробиваются бреши съ „китайской стѣнѣ" тамъ, гдѣ должны быть возстановлены желѣзнодорожные пути, соединяющіе Польшу съ Литвой.

Такихъ путей всего лишь три: Ландварово — Завясы — Кошедары, Ковно — Ораны — Олита и Августовъ — Сувалки — Тракишки — Шостаково. Въ первую очередь повидимому, будетъ возстановлено желѣзнодорожное сообщеніе черезъ Завясы.

Кромѣ того будутъ приведены въ порядокъ три шоссейныхъ дороги — одна черезъ Августовъ и Шиплишки — въ Кальварію и Маріямполь, а другая — черезъ Друскеники въ Меркинэ, а третья — изъ Вильно — черезъ Мейшаголы — въ Ковно. Предполагаютъ, что эти „окна въ Литву" будутъ открыты уже въ маѣ.

Наконецъ, въ ближайшемъ будущемъ Ковно будетъ соединено съ Вильно и Варшавой посредствомъ самолетной линіи „Летъ". Самолеты этой линіи будутъ курсировать по маршруту Варшава — Вильно — Ковно — Рига — Таллинъ — Гельсингфорсъ, причемъ разстояніе Варшава — Ковно будетъ покрываться въ два съ половиной часа.

Такимъ образомъ, сообщеніе польскихъ городовъ съ литовскими не оставитъ желать лучшаго: поѣзда, автобусы, самолеты. Съ выполненіемъ гидротехническихъ работъ на Виліи и на Нѣманѣ можетъ быть открыто и пароходное сообщеніе.

На станціи Завясы

Станція Завясы, черезъ которую будутъ проходить поѣзда изъ Варшавы и Вильно въ Ковно, въ настоящее время похожа скорѣе на полустанокъ, нежели на хотя бы маленькую станцію. Деревянная будка, представляющая собою „вокзалъ", будетъ

Маршалъ Рыдзь - Смиглый въ Вильнѣ на пріемѣ делегаціи, требующей разрѣшенія польско - литовскаго спора.

въ ближайшіе дни снесена. Она настолько мала, что открывается лишь передъ приходомъ поѣзда, когда надо покупать билеты, а „заломъ перваго, второго и третьяго классовъ" служитъ лавка подъ открытымъ небомъ.

Помимо новаго вокзальнаго зданія будетъ сооруженъ еще рядъ побочныхъ строеній, надобности въ которыхъ до сихъ поръ не было, такъ какъ сюда дважды въ день приходили маленькіе поѣзда, состоявшіе всего лишь изъ двухъ вагоновъ, обычно почти пустыхъ.

Сейчасъ Завясы оживились. Сюда пріѣзжаютъ инженеры, техники, различныя комиссіи изъ Вильно и изъ Варшавы, осматриваютъ желѣзнодорожную насыпь, поросшую за Завясами травой, полусгнившія шпалы, заржавѣлыя рельсы, по которымъ 18 лѣтъ не проходили колеса паровозовъ и вагоновъ.

У самой границы обрываются и рельсы. А на территоріи Литвы видна только насыпь, заросшая соснякомъ, достигшимъ порою двухъ метровъ высоты. Здѣсь двѣ недѣли спустя все должно быть приведено въ порядокъ, должны быть проложены новыя шпалы и рельсы, поставлены телеграфные и телефонные столбы, стрѣлки, семафоры. Но пока — одна только дичь, глушь и мерзость запустѣнія.

Отъ Вильно да Завясъ — неполный часъ ѣзды. Скорые поѣзда будутъ проходить это разстояніе въ полчаса, а въ полтора часа доставятъ пассажира изъ Вильно въ Ковно, въ то Ковно, которое до сихъ поръ кажется столь далекимъ, будто оно лежитъ гдѣ-то за океаномъ.

Мостъ черезъ Меречанку

Такую же картину запустѣнія можно увидѣть и у другого „окна въ Литву", у Оранъ, находящихся въ 100 километрахъ отъ Вильно. Здѣсь, какъ извѣстно, при проведеніи границы между Польшей и Литвой, получился одинъ изъ тѣхъ пограничныхъ курьезовъ, которыхъ возникло довольно много въ послѣвоенной Европѣ: граница отдѣлила городъ Ораны отъ станціи того же названія. Городъ отошелъ къ Литвѣ, а станція, лежащая на магистрали Варшава — Вильно, осталась въ Польшѣ и близь нея сталъ расти, какъ это обычно бываетъ, новый поселокъ. Такимъ образомъ, наряду съ литовскими Оранами возникли Ораны польскія, лежащія въ четырехъ километрахъ отъ границы и города, находящагося уже въ Литвѣ.

На польской территоріи лежитъ село Дмитрувка, являющееся, собственно говоря, предмѣстьемъ Оранъ и отдѣленное отъ города рѣкой Меречанкой, — естественной границей между Польшей и Литвой. Польскія Ораны растутъ — 18 лѣтъ тому назадъ здѣсь стояло нѣсколько избушекъ, теперь же это — оживленный поселокъ со школой, почтой, хорошими домами. Зато литовскія Ораны, не лежащія на желѣзнодорожной магистрали, захирѣли и клонятся къ упадку.

Здѣсь прежде проходила желѣзная дорога черезъ Меречанку — въ Олиту. Въ настоящее же время отъ желѣзнодорожнаго моста не осталось и слѣда, литовцы же разобрали весь желѣзнодорожный путь отъ литовскихъ Оранъ вплоть до Олиты. Теперь имъ придется строить его наново.

Мертвыя шоссе

Если потребуется достаточно работы для того, чтобы привести въ надлежащій видъ желѣзныя дороги, соединяющія Польшу съ Литвой, то, несомнѣнно, большихъ затратъ, усилій и труда потребуется на ремонтъ шоссе, трактовъ и дорогъ, проходящихъ черезъ зону, бывшую въ продолженіи 18-ти лѣтъ совершенно вымершей. Для отстройки и ремонта шоссе и трактовъ понадобится много времени и весьма значительныя средства, такъ какъ на протяженіи десятковъ километровъ придется прокладывать шоссе и дороги наново.

Первой, очевидно, откроется автобусная линія Вильно — Мейшаголы — Кошедары — Ковно. Этотъ путь, соединяющій обѣ столицы, дѣлаетъ нѣкоторый крюкъ, а потому длиннѣе желѣзнодорожнаго (103 километра, тогда какъ длина желѣзной дороги — 80 километровъ). Это разстояніе виленскіе и ковенскіе автомобилисты будутъ легко покрывать въ два часа.

Пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ — и пустыня, тянувшаяся по обѣимъ сторонамъ границы на протяженіи ста слишкомъ километровъ, превратится въ зону, гдѣ будетъ кипѣть жизнь и работа.

А. Т.

Варшава (Р. С.)

Тѣло и душа

Конь — главное оружіе кавалериста. Въ такую образную и, отдать справедливость, многосодержательную фразу вкладывалось пониманіе значенія коня нашей Русской конницей.

Эта идея, неизмѣнно царившая въ ея толщѣ, въ руководящихъ военныхъ кругахъ послѣ Японской войны подверглась значительному искаженію, во-первыхъ подъ вліяніемъ головокружительныхъ успѣховъ, которыхъ достигло примѣненіе огня, а во-вторыхъ — малой убѣдительности самой идеи.

На самомъ дѣлѣ, если конь есть оружіе кавалериста, какъ источникъ подвижности и быстроты, то почему не замѣнить его машиной, дающей большую скорость, напримѣръ, мотоциклеткой, автомобилемъ и т. д.

Врядъ ли достаточно убѣдительнымъ возраженіемъ на этотъ вопросъ явится и заявленіе, что для машины недоступны многіе участки мѣстности, что для нея нужны дороги, а конь-де всюду пройдетъ, а слѣдовательно для конницы современность оставила еще тѣ районы, гдѣ мало дорогъ, гдѣ существуетъ извѣстная непроходимость, т. е. страны съ малой цивилизацiей.

Подобное положеніе означало бы что роль конницы въ большихъ войнахъ кончена, что громадные успѣхи техники отодвинули ее на задворки, но и тамъ значеніе ея сдѣлалось бы относительнымъ, учитывая, по крайней мѣрѣ, какъ показатель, Итало-Абиссинскую войну, во время которой устройство путей сообщенія шло настолько успѣшно, что машина могла имѣть достаточно быстрое примѣненіе

Извѣстна очень красивая фраза, кажется, еще со временъ де-Брака, характеризующая существовавшій взглядъ на независимость дѣйствій кавалеріи отъ мѣстности, а именно: „конница, пройдетъ тамъ, гдѣ пройдетъ пѣхотинецъ, а пѣхотинецъ тамъ гдѣ — горная коза". Однако этотъ горделивый афоризмъ сильно поблекъ и достаточно былъ забытъ въ началѣ, нашего столѣтія и ученая военная мысль, къ этому времени начала считать, что для дѣйствій конницы необходимы большіе просторы, открытыя поля и фланги, фланги и фланги... но такъ какъ найти всѣ эти удобства въ наше время трудно, то отсюда напрашивался самъ собой печальный для конницы выводъ.

Великій Князь Николай Николаевичъ (младшій), въ бытность свою Генералъ-Инспекторомъ кавалеріи, вдунулъ душу живую въ русскую конницу и она пріобрѣла тѣ качества, которыя опредѣлили ей выдающееся положеніе на бранныхъ поляхъ Пруссіи, Галиціи, Польши, Румыніи, Арменіи и т. д. она овладѣла быстротой, подвижностью, поворотливостью, способностью къ маневру и маневрированію, однимъ словомъ, она начала конкурировать съ машиной, по крайней мѣрѣ въ условіяхъ, предшествовавшихъ времени Великой войны.

На помощь возрожденію ея пришли еще и новыя вѣянія въ смыслѣ искусства ѣзды, правда не получившія окончательнаго разрѣшенія, — это развившаяся борьба, введенной въ обиходъ уставомъ, „системы Филиса" и родившейся самотекомъ „итальянской". Какъ бы ни относиться къ той и другой, но уже существованіе борьбы этихъ системъ сулило широкіе горизонты.

Во всякомъ случаѣ, Русская конница къ началу Великой войны достаточно овладѣла и быстротой и „проходимостью", что-бы претендовать въ то время на многія и многія задачи, и все же она не побѣдила распространившагося отрицательнаго взгляда (не мнѣнія, ибо послѣднее есть продуктъ изученія) на ея возможности въ современныхъ условіяхъ, а отсюда и на ея роль въ предстоящей борьбѣ.

Въ послѣдніе годы передъ войной сверху все настойчивѣе проводилась и вкоренялась система воспитанія и обученія, переносившая сущность конницы изъ плоскости представительницы холоднаго оружія, въ плоскость огневой подвижной силы.

Такова краткая исторія на Россійской почвѣ, къ сожалѣнію не отличавшаяся оригинальностью и самобытностью, но цѣликомъ находившаяся подъ вліяніемъ западныхъ идей, гдѣ онѣ получили болѣе развитую и законченную форму.

Основная ошибка, породившая и всѣ остальныя, зключалась въ томъ, что конь, какъ таковой, одной стороной, при ея поверхностномъ и слишкомъ обобщенномъ знакомствѣ съ психологической и физической структурой конницы, разсматривался, какъ простой двигательный аппаратъ, а другой, самой конницей, возводился на степень довольно проблематичнаго оружія. Однако, конь никогда для конницы не являлся только двигателемъ (какъ напримѣръ ноги пѣхотинца для рукъ съ винтовкой), никогда онъ не былъ и оружіемъ.

Дѣйствительно, на чемъ въ сущности основывается идея, разсматривающая коня, какъ оружіе? На извѣстной физической формулѣ, что сила удара равна половинѣ произведенія массы на квадратъ ускоренія,

$$V = \frac{mv^2}{2}$$

гдѣ m (масса) есть опредѣленный строй конницы и слѣдовательно чѣмъ онъ сомкнутѣе (а первоначально и глубже), тѣмъ плотнѣе и масса, а v^2 равенъ аллюру, которымъ пользуется конница въ данный моментъ. Отсюда выводъ, что, при извѣстной сомкнутости, чѣмъ быстрѣе аллюръ, тѣмъ сильнѣе ударъ, а значитъ побѣда въ силѣ удара (шока). Съ этой точки зрѣнія конь являлся бы съ большой натяжкой оружіемъ, но въ томъ то несостоятельность подобнаго мышленія, что оно имѣетъ въ виду лишь физическую, да еще въ основѣ своей примитивную сторону и, разбирая шокъ въ чистомъ понятіи этого слова, распространяетъ механику на психологическій смыслъ конницы.

Шокъ есть лишь моментъ удара двухъ физическихъ или организаціонныхъ тѣлъ и является слѣдствіемъ взаимнаго устремленія ихъ высокой моральной устойчивости.

Поэтому всякое распространенное толкованіе этого понятія служитъ только къ затемненію истины, самое же устремленіе бойцовъ къ достиженію этого явленія необходимо какъ показатель психологической мощи данной физической, боевой или организаціонной единицы, а отсюда не трудно опредѣлить и коэффиціентъ ея для всѣхъ участниковъ Великой войны, взявъ на учетъ всѣ случаи сабельнаго боя и его видоизмѣненія каждой конницы воюющихъ сторонъ отдѣльно.

Такимъ образомъ „теорія шока" имѣетъ иное значеніе, чѣмъ, образно выражаясь, желаніе долбить стѣну лбомъ.

Естественно, нельзя ожидать постоянности явленія шока, а въ условіяхъ упадочности нашего времени слѣдуетъ считать его исключительнымъ, какъ требующимъ наличіе двухъ равновеликихъ психологическихъ силъ; но даже не въ этомъ и заключается острота вопроса, ибо коня нельзя признать и оружіемъ шока, какъ, напримѣръ, пику, хотя бы ужъ потому, что использованіе его длительно и многообразно.

Такъ, конницы всѣхъ государствъ и видовъ пользуются конемъ для передвиженія; французская

колоніальная кавалерія примѣняетъ въ извѣстныхъ случаяхъ коня какъ прикрытіе для стрѣлка; русская конница примѣняла его какъ подсобника для ускоренія и облегченія передвиженія пѣхоты; наконецъ, припряжка кавалерійскихъ лошадей къ орудіямъ для вывоза ихъ даетъ примѣры транспортированія и т. д.

Однако, отрицая проповѣдь взгляда на коня, какъ на оружіе кавалериста (кстати сказать, проповѣдь въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ безъ разъясненія и углубленія вопроса) мы возводимъ значеніе его на неизмѣримо большую высоту.

Конь въ кавалеріи есть непремѣнная и неотдѣлимая часть двуединой физической единицы ея и является основой ея духовной мощи.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

Ген. Штаба Полковникъ Никольскій.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР

= Комвойсками САВО назначенъ соратникъ Буденнаго — комкоръ Апанасенко, нач. полит. управленія СКВО — бывш. чекистъ Шарковъ.

= Для большей благонадежности гарнизона въ Москву переведена В. Полит. Академія. Послѣ ареста въ военно-полит. уч-щѣ им. Фрунзе цѣлаго ряда к-ровъ и политработниковъ, оказавшихся „шпіонами" и „буржуазными націоналистами", училище переведено изъ Полтавы въ Н.-Новгородъ.

= Въ Москвѣ открыто в.-электротехнич. училище, готовящее к-ровъ прожекторныхъ частей.

= Заканчивается строительство самаго крупнаго сов. дирижабля „СССР-В-11" — полужесткаго типа, поднимающаго, помимо команды, до 35 пассажир.

= Въ Москвѣ открывается центральный клубъ летчиковъ, которому передано зданіе быв. „Яра".

= Для усиленія патріотическихъ чувствъ въ странѣ, большевики открываютъ въ Москвѣ спеціальную выставку, посвященную 696 лѣтію Ледового побоища, а въ Бородинскомъ музеѣ — Кутузовскую, по случаю 125-лѣтія смерти „великаго русскаго полководца" (не такъ давно героя Отечественной войны называли еще „царскимъ холопомъ).

= Въ ближайшее время заканчиваются постройкой въ Ленинградѣ ледоколъ типа „С. Дежневъ" 6530 тт.,п/х „Пинега" — 3,200 тт., въ Маріуполѣ — 3 груз. теплохода для заграничныхъ рейсовъ: „Чапаевъ", „Ульяновъ", „Пугачевъ" — 3,000 тт., въ Херсонѣ — однотипные же „Разинъ" и „Лепсе", въ Одессѣ — 2 большихъ дизель-электрохода „Трудъ" и "Пролетарій", грузоподъемностью въ 10,000 тт., для сообщенія съ З. Европой и Америкой.

= Въ Николаевѣ—достраиваются 2 плав. дока для Д. Востока, въ Л-дѣ—2 плав. дока (одинъ для Мурмана) — 130 мтр. длины, 30,5 — ширины, вмѣщающихъ суда въ 10,000 тт.

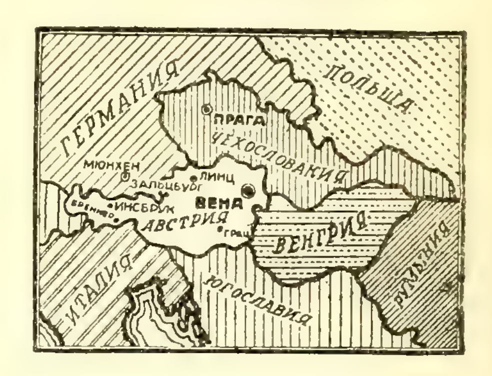
= Отъ моряковъ иностранныхъ пароходовъ получены свѣдѣнія объ арестахъ, произведенныхъ среди комсостава Сѣвернаго военнаго и торговаго флота.

ПОБѢДА БѢЛЫХЪ ВЪ ИСПАНІИ.

16 - 17 апрѣля войска Генералиссимуса Франко заняли Винарозъ и Беникарло — портъ на берегу Средиземнаго моря. Такимъ образомъ красная Испанія разрѣзана на двѣ части: Каталонія отдѣлена отъ Валенсіи. Надо полагать, что красные, лишенные помощи Москвы, занятой своими неурядицами долго не продержатся.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

О Чехословакіи

Когда распалась австро-венгерская монархія, то изъ пятой части ея территоріи образовалось новое государство: Чехословакія, земли которой явились наиболѣе развитой въ промышленномъ отношеніи частью имперіи.

Дѣйствительно, добыча каменнаго угля въ Чехословакіи составляетъ около 12 милліоновъ тоннъ въ годъ, бураго угля свыше 15 милліоновъ тоннъ. Если сравнить добычу чехословацкихъ лигнитовъ (бураго угля), общая добыча въ странѣ достигаетъ 16 % всей германской добычи угля. Затѣмъ: въ 1936 году Чехословакія произвела 1.140 тысячъ тоннъ чугуна и 1.560 тысячъ тоннъ стали. Машиностроительная промышленность Чехословакіи пользуется міровой извѣстностью, особенно въ области вооруженія. Заводы Шкода въ Пильзенѣ насчитываютъ 40 тысячъ рабочихъ, кромѣ того имѣются большіе военные заводы въ Брно и Братиславѣ. Восемь автомобильныхъ заводовъ Чехословакіи въ состояніи производить 40 тысячъ автомобилей въ годъ. Имѣются также крупнѣйшіе заводы химической промышленности (въ Аістиггѣ).

Сельско-хозяйственная продукція Чехословакіи выражается въ среднемъ въ годъ въ слѣдующихъ цифрахъ: 1,6 милліоновъ тоннъ пшеницы, 1,75 милліона тоннъ ржи, 1,2 милліона тоннъ ячменя, 1,3 милліона тоннъ овса, 9,1 милліона тоннъ картофеля, 240 тысячъ тоннъ кукурузы и 543 тысячи тоннъ свекловичнаго сахара. Чехословакія имѣетъ также значительное резервы древесины, такъ какъ одна третья ея территоріи покрыта лѣсами. Въ 1929-30 г.г. годовая продукція Чехословакіи составила 23.800 тысячъ кубическихъ ярдовъ древесины, больше половины которой пошло на экспортъ.

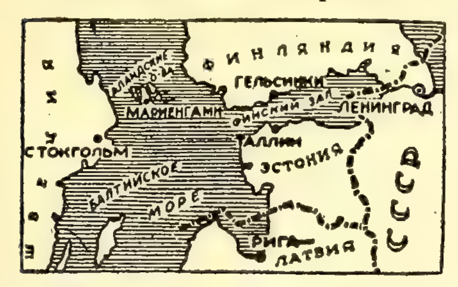
***

Чехословацкая армія ,обзоръ которой мы дадимъ въ ближайшее время, имѣетъ численность около 180 тысячъ человѣкъ и болѣе милліона резервистовъ. Вооруженіе арміи отличное.

Начиная съ 1935 года, Чехословакія усиленно укрѣпляетъ свои границы съ Германіей, ея обороноспособность на сѣверѣ облегчается географическими особенностями границы, гористой мѣстностью, совершенно недоступной для атакъ механизированныхъ войскъ.

Но нельзя не признать, что присоединеніе Австріи къ Германіи нынѣ поставило Чехословакію въ сложное положеніе. За исключеніемъ небольшого отрѣзка границы съ Румыніей, подписавшей съ ЧСР дружеское соглашеніе, Чехословакія имѣетъ сосѣдями государства, политика которыхъ пошла въ разрѣзъ съ тенденціями чехословацкаго правительства. Поэтому понятно то особенное безпокойство, которое испытываетъ Чехословакія, нынѣ, въ связи съ присоединеніемъ Австріи, полуокруженная Великой Германіей.

Аландскіе острова

Географическое положеніе Аландскихъ острововъ дѣлаетъ ихъ стратегическимъ пунктомъ первостепеннаго значенія. Находясь у входа въ Финскій заливъ и обладая рядомъ хорошихъ якорныхъ стоянокъ, наблюдательныхъ пунктовъ съ отдѣльныхъ острововъ и т. п., они могутъ явиться маневренной базой для военныхъ кораблей и авіаціи.

Аландскіе острова состоятъ изъ болѣе чѣмъ 300 островковъ (шхеръ) ; среди нихъ имѣется 10 довольно крупныхъ. Населеніе острововъ достигаетъ 27.000 чел. Во время міровой войны русское военное командованіе учло огромное значеніе острововъ для блокировки подступовъ къ Петрограду. На островахъ были сооружены нѣкоторые укрѣпнія и установлено нѣсколько артиллерійскихъ батарей.

По договору 1920 г. между РСФСР и Финляндіей острова были признаны финляндской территоріей, но съ условіемъ ихъ демилитаризаціи.

Въ 1921 году между странами, расположенными по берегамъ Балтійскаго моря (кромѣ СССР), а также Англіей. Франціей и Италіей подписана особая конвенція, по которой Аландскіе острова были объявлены нейтральными, и Финляндія обязалась ихъ не укрѣплять. Контроль за выполненіемъ конвенціи поручался Совѣту Лиги націй.

Однако, несмотря на протестъ СССР, рѣшительно возражавшаго противъ рѣшенія вопроса безъ его участія, конвенція допускала постановку минъ и примѣненіе ряда другихъ мѣръ по укрѣпленію острововъ.

За послѣднее время Аландскіе острова стали предметомъ широкаго обсужденія на страницахъ шведской и финляндской печати.

При этомъ финская пресса ратуетъ за самостоятельное укрѣпленіе острововъ Финляндіей. Шведская — за совмѣстное укрѣпленіе ихъ Швеціей и Финляндіей. Одновременно шведская печать пишетъ о причастности къ этому дѣлу и Германіи.

Шведская газета „Афтонбладенъ" недавно сообщала о посѣщеніи Аландскихъ острововъи осмотрѣ укрѣпленій морскими офицерами Финляндіи и Германіи, прибывшими туда на финскомъ броненосцѣ „Вяйняменъ". Газета указываетъ, что такія экскурсіи совершаются и офицерами, переодѣтыми въ гражданскую форму.

Въ теченіе пяти лѣтъ на островахъ живетъ нѣмецкій ученый, нѣкто Грюсснеръ. По сообщенію газеты, Грюсснеръ недавно организовалъ охоту на островахъ съ участіемъ германскаго военнаго атташе въ Гельсингфорсѣ полковника Россингъ. Статья Грюсснера, помѣщенная въ журналѣ „Цейтшрифтфюръ геополитикъ", характерна:

„Германія заинтересована только въ томъ, — пишетъ онъ, — чтобы укрѣпленіе Аландскихъ острововъ содѣйствовало регулярности торговыхъ сношеній въ Балтійскомъ морѣ. Отказъ Финляндіи отъ аландской конвенціи привѣтствовался бы Германіей".

Въ этой же статьѣ Грюсснеръ даетъ схему, показывающую, какіе районы могутъ быть подвергнуты контролю съ Аландскихъ острововъ.

Въ кольцѣ, радіусъ котораго равенъ радіусу дѣйствій бомбардировщика, показаны Стокгольмъ, Гетеборгъ, Мальме, Карлскруна, Ленинградъ, Гельсингфорсъ, Прибалтійскіе государства, Копенгагенъ, Осло. Такимъ образомъ, по нѣмецкимъ взглядамъ, Аландскіе острова являются такимъ центромъ, который господствуетъ надъ Балтійскимъ моремъ. Шведская газета „Ню Дагъ" указываетъ, что въ пяти километрахъ отъ главнаго города Мариенгамнъ построенъ аэродромъ, въ которомъ не чувствовалось никакой надобности, такъ какъ сообщеніе съ островами ведется гидросамолетами.

Шведская пресса сообщаетъ также, что подготовительные работы къ возведенію новыхъ укрѣпленій на островахъ уже проведены. Заготовлены и подвезены всѣ необходимые матеріалы.

Грюсснеръ пишетъ: „Совсѣмъ по другому будетъ выглядѣть война съ восточнымъ сосѣдомъ, если Финляндія сама укрѣпитъ острова и создастъ тамъ опорную базу для флота и воздушныхъ силъ. Это обезпечило бы безперебойное снабженіе военными матеріалами, а также держало бы открытыми, во всякое время, пути для спѣшащаго на помощь союзника".

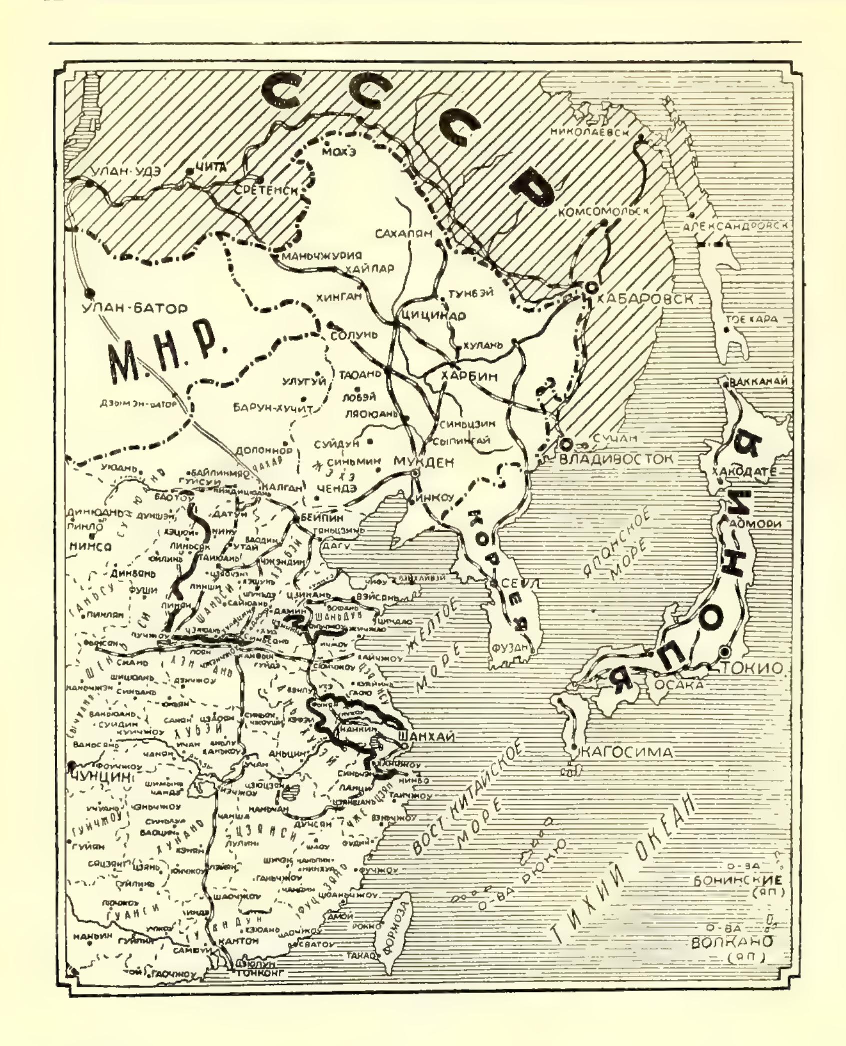
Для Германіи Аландскіе острова имѣютъ и военно-экономическое значеніе. Ощущая огромный недостатокъ въ желѣзной рудѣ для своихъ вооруженій. Германія стремится обезпечить на время войны поступленіе руды изъ сѣверной Швеціи черезъ портъ Лулео. Для этого надо обезпечить господство на Балтійскомъ морѣ и въ частности укрѣпленіе Аландскихъ острововъ. До сихъ поръ основная масса шведской руды шла въ Германію черезъ порты Нарвикъ и Лулео. Вывозъ черезъ портъ Лулео возрастаетъ изъ года въ годъ. Такъ, въ 1935 г. было отгружено 1.388 тысячъ тоннъ руды, въ 1936 — 2.669 тысячъ тоннъ, а за 10 мѣсяцевъ 1937 года — 2.721 тысяча тоннъ.

Сѣверо - африканскій вопросъ

Нѣкоторая часть французской и англійской печати бьетъ тревогу по случаю „стремленій Италіи къ установленію своего господства въ Сѣверной Африкѣ и въ средиземноморскомъ бассейнѣ". Признакъ этого французскій „Танъ" видитъ въ томъ, что итальянскіе большіе маневры 1938 года будутъ происходить въ Ливіи.

Помѣщаемая карта даетъ представленіе о положеніи дѣлъ въ Сѣверной Африкѣ. Въ итальянской колоніи Ливіи находится сейчасъ до 100.000 войскъ. По одну сторону Ливіи во французскомъ Тунисѣ имѣется не болѣе 15.000 французскихъ войскъ, въ Египтѣ расположены: малочисленная египетская армія (нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и эскадроновъ конницы, почти безъ артиллеріи) и шестнадцатитысячный англійскій корпусъ. Включивъ въ свою имперію Абиссинію, Италія получила огромныя стратегическія преимущества: Египетъ и Суданъ оказались окруженными почти со всѣхъ сторонъ. Французская печать отмѣчаетъ, что въ послѣднее время, итальянскія части концентрируются въ районѣ озера Танъ и у самыхъ источниковъ Нила. Кромѣ того, ко времени маневровъ Италія сконцентрировала въ Ливіи до 400 самолетовъ.

Военныя дѣйствія въ Китаѣ

Помѣщаемая карта даетъ представленіе о военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ въ началѣ апрѣля мѣсяца.

Сосредоточивъ крупныя силы, японцы предприняли наступленіе отъ г. Пиняны на Пучжоу и отъ Чжанде на западъ, параллельно рѣкѣ Хуанхе. Наступленіе это развивалось съ исключительнымъ успѣхомъ и японцы вышли къ берегамъ Хуанхе. Здѣсь начались упорные бои съ сосредоточенными китайскими силами.

Въ южной части провинціи Шаньси въ началѣ апрѣля продолжались бои съ китайской 8-й арміей съ явнымъ перевѣсомъ въ пользу японцевъ.

Однако, главной задачей японскаго командованія является соединеніе фронтовъ на Тянцзинъ-Пукоуской жел. дор. Японцы сосредоточили главный ударъ вдоль жел. дор. на Ханьчжуанъ, Сюйчжоу, одновременно наступая на Ичжоу, Пейчжоу. Ихъ моторизованныя войска съ помощью авіаціи прорвали китайскій фронтъ въ направленіи главнаго удара и захватили Ханьчжуанъ. Однако сѣвернѣе Ичжоу они встрѣтили серьезное сопротивленіе китайцевъ и къ началу апрѣля операція до конца доведена не была.

Въ Нанкинѣ образовалось новое китайское правительство во главѣ съ Лянъ-Хун-чжи.

Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ.

Кризисъ дисциплины во французской арміи.

(Продолженіе. См. „Часовой" № 207).

На военно - судебномъ допросѣ мятежники показали что бунтъ былъ заранѣе подготовленъ, что предлогъ былъ ложный и что приказаніе бунтовать прибыло изъ Парижа. Въ рапортахъ начальниковъ было указано, что полицейскіе чины смѣшались съ солдатами, чтобы ихъ подстрекать къ бунту.

„2-го іюня въ полдень *) ...пѣхотный полковникъ получилъ предварительное приказаніе выступить изъ Кевръ ближайшей ночью и отправиться въ Бюш-ле Ленъ. Я немедленно передалъ приказаніе по батальонамъ; ничто не указывало на какія - либо затрудненія въ исполненіи.

Правду говоря, деморализующій видъ другихъ частей встрѣченныхъ по пути вызвалъ видимо надломъ въ полку. 30-го мая ...пѣхотный полкъ проходилъ черезъ наше мѣсто стоянки; солдаты размѣщенные на грузовыхъ автомобиляхъ размахивали красными флагами и орали „Интернаціоналъ"— (среди солдатъ были замѣчены и офицеры поющіе ту-же революціонную пѣсню) — и призывали нашихъ солдатъ къ „забастовкѣ" и къ бунту. Такъ же вели себя на слѣдующій день солдаты другого пѣхотнаго полка перевозимаго на грузовыхъ автомобиляхъ. Эти происшествія подѣйствовали деморализующе. Солдаты полка знали, что происшествія въ означенныхъ мѣстахъ были, конечно, преувеличены.

Отрядъ въ числѣ .... вооруженныхъ человѣкъ не повиновался мнѣ, солдаты, не оскорбляя меня и не толкая, расступились вправо и влѣво, идучи дальше. Многіе отдавали мнѣ честь. Оттуда пошли въ Кевръ, чтобы увлечь за собой ... батальонъ, стрѣляя въ воздухъ, силой заставляя товарищей итти съ ними ... рота въ значительномъ числѣ примкнула къ мятежникамъ.

Въ общемъ .... людей, зачинщиковъ, главарей и терроризованныхъ пошло къ Виллеръ - Котерэ, объявляя, что пойдутъ на Парижъ послѣ того, какъ соединятся

съ .... людьми ожидающими ихъ въ лѣсу Компьенъ. Но болѣе чѣмъ ... вернулось подъ прикрытіемъ ночи, остальные не перешли даже лѣса, что непосредственно на югъ отъ Кевръ. Сейчасъ (5 іюня 1917 г.) отсутствуетъ лишь ... человѣкъ.

Такъ представленный случай произошелъ на слѣдующій день послѣ бунта въ ... пѣхотномъ полку, что, какъ видно, не осталось безъ вліянія. Этотъ бунтъ вмѣстѣ съ манифестаціей, каковая имѣла мѣсто въ ... пѣхотномъ полку, былъ упомянутъ генераломъ Петэномъ въ его рапортѣ военному министру отъ 29 мая 1917 г., гдѣ ген. Петэнъ доносилъ, что обѣ эти части рѣшили итти на Парижъ и уже нѣсколько дней оказывали коллективное неповиновеніе, что стало принимать тревожные размѣры".

Въ іюнѣ былъ даже случай покушенія на жизнь офицера со стороны вооруженнаго унтеръ - офицера *).

Это случилось съ капраломъ Лефевръ, юношей, которому даже не было 20-ти лѣтъ; прибылъ онъ черезъ германскую линію изъ мѣстности занятыхъ нѣмцами, былъ свидѣтелемъ разстрѣла нѣмцами своего отца.

Сражался онъ храбро, но въ іюнѣ сталъ главаремъ серьезнаго мятежа; у него во время успѣли отобрать винтовку, когда этотъ капралъ хотѣлъ стрѣлять въ офицера".

Случай былъ слишкомъ преступный; капралъ Лефевръ преданный военному суду былъ приговоренъ къ разстрѣлу.

Новое начальство оказалось въ виду весьма опаснаго положенія: въ виду столь грознаго противника, какъ нѣмцы, отдаленные едва на 1000 километровъ отъ Парижа, самъ фактъ неувѣренности, что данное какой - либо части приказаніе не будетъ исполнено немедленно — создавалъ грозную опасность.

3-го іюня генералъ Мэстръ, принявшій въ командованіе VI Армію послѣ генерала Манжэнъ, просилъ повременить съ намѣренными дѣйствіями до іюля, въ виду нравственнаго состоянія этой арміи и упадка духа въ нѣкоторыхъ частяхъ.

Генералъ Мэстръ писалъ: „Считаю, чтобы имѣть возможность установить очередь смѣны (вмѣстѣ съ отпусками) на отдыхъ наиболѣе усталыхъ частей, нужно, чтобы VI Армія была недвижима на фронтѣ нѣкоторое время. При настоящихъ обстоятельствахъ — нельзя заблуждаться: рискуемъ, что солдаты не выйдутъ изъ окоповъ".

Согласно означенной просьбѣ и послѣ переговоровъ съ маршаломъ Хэйгомъ, ген. Петэнъ, 4 іюня, отдалъ приказаніе о пріостановленіи дѣйствій VI Арміи. Тогда на участкѣ между Суассонъ и Парижемъ можно было быть увѣреннымъ, что лишь на двѣ дивизіи можно расчитывать. Если-бы тогда нѣмцы перешли въ наступленіе, то положеніе могло-бы стать критическимъ *).

Не взирая на причину бунтовъ, спасеніе страны требовало немедленнаго водворенія порядка. Значительно число командировъ частей требовало суровыхъ, безпощадныхъ мѣръ, иначе все будетъ потеряно. Огромной заслугой генерала Петэна, благодаря его хладнокровію и знанію солдата, было пониманіе, что умѣренность была не менѣе нужной, чѣмъ твердость. Всякое послабленіе влекло бы за собой развалъ арміи, всякая же суровость — бунтъ *).

7-го іюня состояніе фронта было настолько угрожающимъ, что генералъ Петэнъ потребовалъ отъ своего имени и отъ имени всѣхъ отвѣтственныхъ офицеровъ возстановленія военно - полевыхъ судовъ упраздненныхъ въ 1916 году.

Эти суды были возстановлены 9 іюня; 10 іюня о постановленіи правительства войска были поставлены въ извѣстность. Послѣ этого числа на фронтѣ не произошелъ ни одинъ случай могущій повлечь за собой смертную казнь. Уже въ концѣ іюня бунты совершенно нигдѣ не происходили больше.

Поводы этого могли быть разные: возстановленіе военно - полевыхъ судовъ съ ихъ быстро примѣняемыми строгими наказаніями; личное вліяніе на части популярнаго генерала Петэна, вліяніе офицеровъ къ которымъ у солдатъ было довѣріе и съ которыми нижніе чины сжились.

Но наиболѣе вѣроятнымъ поводомъ было прекращеніе преступной измѣннической дѣятельности и революціонной пропаганды въ войскахъ благодаря героическимъ усиліямъ горсти патріотовъ изъ „Action Française", такъ какъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя былъ произведенъ рядъ извѣстныхъ арестованій и судебныхъ дѣлъ съ обвиненіемъ въ государственной измѣнѣ; очевидно шпіоны и измѣники „дѣйствующіе" внутри Франціи и оказывавшіе вліяніе на войска принуждены были ослабить темпъ пагубной для французской націи своей „работы", считаясь съ тѣмъ, что нашлись честные патріоты, которые — можетъ быть — будутъ рисковать собственной жизнью, но сдѣлаютъ все, чтобы положить предѣлъ преступной дѣятельности угрожавшей наиболѣе жизненнымъ интересамъ Франціи и ея арміи.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Г. Жиховскій.

*) См. P. Painlevé «Comment j'ai nommé Foch et Pétain», стр. 149.

*) См. P. Painlevé... стр. 143.

*) См. P. Painlevé... стр. 144.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Контръ - адмиралъ М. И. СМИРНОВЪ

Военный флотъ Англіи и ея морская программа

1937 годъ ознаменовался фактическимъ прекращеніемъ дѣйствія международныхъ соглашеній по ограниченію морскихъ вооруженій, обязательныхъ для всѣхъ государствъ и переходомъ морскихъ державъ на неограниченную конкуренцію въ постройкѣ военныхъ флотовъ. Хотя лондонское соглашеніе 1936 года ставящее предѣломъ размѣровъ кораблей 35000 тоннъ и калибра орудій 16 дм. и обязующее морскія державы предварительно обмѣниваться свѣдѣніями о судахъ предположенныхъ къ попостройкѣ, принято большинствомъ морскихъ державъ, но отказъ Японіи отъ ратификаціи этого соглашенія дѣлаетъ его недѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе что оно содержитъ такъ называемую „эскаляторную статью", дающую право государствамъ не считаться съ требованіями соглашенія, если какая либо держава будетъ строить корабли, выходящіе изъ предѣловъ установленныхъ договоровъ.

Послѣ Вашингтонскаго договора 1922 г. Англія не увеличивала своего флота и ограничивалась постройкой легкихъ крейсеровъ, эск. миноносцевъ, подводныхъ лодокъ и другихъ малыхъ судовъ лишь въ предѣлахъ необходимыхъ для поддержанія флота въ прежнемъ размѣрѣ. Также она не возобновляла боевыхъ и прочихъ запасовъ и не усиливала укрѣпленій морскихъ базъ въ соотвѣтствіи съ измѣнившимися условіями морской войны.

Международное напряженіе въ 1935 г., во время завоеванія Италіей Абиссиніи, показало Англіи значительную слабость ея положенія на моряхъ. Вслѣдствіе отсутствія надлежаще защищенныхъ базъ флота въ Средиземномъ морѣ и недостатка снабженія флота, Англія была принуждена допустить завоеваніе Абиссиніи. Тогда же началась общественная агитація въ Англіи за увеличеніе вооруженій. Новые выборы въ парламентъ прошли подъ лозунгомъ усиленія вооруженій. 1-го января 1937 года были заложены два линейныхъ корабля и вскорѣ за ними послѣдовала постройка других судовъ.

Морская программа никогда не объявляется полностью англійскимъ правительствомъ и ассигнованія на постройку кораблей и другіе морскіе расходы вносятся на обсужденіе парламента на каждый предстоящій годъ. Поэтому всегда затруднительно судить къ какому окончательному составу флота стремится Англія. Элементы судовъ предположенныхъ къ постройкѣ также не сообщаются парламенту и держатся въ секретѣ до ихъ готовности. Поэтому лицамъ не посвѣщеннымъ въ секреты адмиралтейства приходится довольствоваться немногими свѣдѣніями, сообщаемыми печати. Настоящая статья составлена на основаніи такихъ свѣдѣній.

Внося морской бюджетъ въ парламентъ весной 1937 г. Первый Лордъ Адмиралтейства (Морской Министръ) заявилъ, что тщательное изученіе вопроса о типѣ современнаго флота, произведенное адмиралтействомъ совмѣстно съ отвѣтственными представителями воздушнаго и военнаго министерствъ, показало, что ядромъ современной морской вооруженной силы продолжаетъ оставаться линейный корабль и что предсказанія крайнихъ партизановъ о томъ, что развитіе воздухоплаванія сѣлаетъ существованіе линейнаго флота безцѣльнымъ и ненужнымъ, оказались неосновательными. Развитіе средствъ защиты корабля привело къ тому, что опасность для него воздушныхъ атакъ является не большей, чѣмъ опасность минныхъ и артиллерійскихъ атакъ.

По неофиціальнымъ свѣдѣніямъ, проникшимъ въ печать, планъ развитія морскихъ силъ предусматриваетъ къ 1942 году слѣдующій составъ флота: 25 линейныхъ кораблей и линейныхъ крейсеровъ, изъ нихъ 10 вновь построенныхъ и 15 существующихъ въ настоящее время; 60 современныхъ и 10 болѣе старыхъ легкихъ крейсеровъ; 9 большихъ авіаціонныхъ матокъ (изъ нихъ 4 существующихъ) съ общей способностью имѣть на борту 520 аэроплановъ; 150 со-

временныхъ эскадренныхъ миноносцевъ (дестроеровъ) со значительнымъ резервомъ болѣе старыхъ судовъ этого типа; отъ 65 до 70 современныхъ подводныхъ лодокъ. Этотъ составъ является минимальнымъ — развитіе политическихъ событій можетъ повлечь за собой его увеличеніе.

Линейные корабли. Пять кораблей находятся вънастоящее время въ постройкѣ. Это «King George V», «Prince of Wales» «Anson», «Jellicoe», и «Beatty». Первые два заложены 1-го января 1937 г. и должны быть готовы осенью 1940 г., три остальныхъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ позже. Очень немного деталей этихъ кораблей объявлено оффиціально. Извѣстно лишь что ихъ водоизмѣщеніе 35000 тоннъ и главное вооруженіе 14 дм. орудія. Другія данныя, по свѣдѣніямъ проникшимъ въ печать и нуждающимся въ провѣркѣ, слѣдующія: число крупныхъ орудій 10, скорость хода 30 узловъ, общая толщина броневыхъ палубъ 10 дм. Корпусъ кораблей будетъ состоять какъ бы изъ трехъ корпусовъ, вставленныхъ одинъ въ другой, для обезпеченія защиты жизненныхъ частей отъ артиллерійскаго огня, минныхъ и воздушныхъ атакъ. Машины, боевые погреба и всѣ важнѣйшія части будутъ помѣщены во внутренномъ корпусѣ. При проектированіи кораблей принятъ принципъ, что корабль долженъ быть прежде всего непотопляемымъ.

Существующіе линейные корабли англійскаго флота имѣютъ главную артиллерію въ 16 и въ 15 дм. Уменьшеніе калибра до 14 дм. на новыхъ корабляхъ повидимому вызвано слѣдующими соображеніями: со времени окончанія Великой войны англійское правительство постоянно стремилось, въ интересахъ экономіи, установить путемъ международныхъ соглашеній предѣлъ размѣрамъ кораблей и на конференціи 1936 г. предложило такимъ предѣломъ сохранить 35000 тоннъ, установленный на Вашингтонской конференціи 1922 г. Этотъ предѣлъ былъ пріемлемъ для другихъ державъ, особенно для С.А.С.Ш., для которыхъ размѣръ кораблей ограничивается соображеніями о проходимости Панамскимъ каналомъ. Составляя проектъ кораблей въ 35000 т. адмиралтейство пришло къ заключенію, что калибръ главной артиллеріи 14 дм. является наиболѣе для нихъ подходящимъ, т. к. потребность усиленнаго бронированія и защиты отъ минныхъ и воздушныхъ атакъ вызвала бы необходимость уменьшенія числа 16 дм. орудій даже противъ девяти установленныхъ на корабляхъ типа Нельсонъ. Тогда какъ 14 дм. орудія даютъ возможность установки ихъ въ числѣ 9 или даже 10. Разрушительная сила современнаго 14 дм. орудія считается достаточной для всѣхъ потребностей, особенно для боя въ Сѣверномъ морѣ и въ Атлантическомъ океанѣ, гдѣ малая прозрачность воздуха часто ставитъ предѣлъ дистанціямъ огня. На конференціи 1936 года Англія предложила ограничить калибръ главной артиллеріи линейныхъ кораблей 14-ю дюймами. Это ограниченіе было первоначально принято но затѣмъ вслѣдствіи ухода японскихъ делегатовъ съ конференціи предѣльность калибра была повышена до 16 дм. Адмиралтейство приступило къ разработкѣ детальныхъ плановъ кораблей, закладка которыхъ была произведена 1-го января 1937 г., въ моментъ истеченія срока Лондонскаго соглашенія 1930 года, запрещавшаго вообще постройку линейныхъ кораблей. Хотя японскіе делегаты на конференціи 1936 г. не высказывались категорически противъ ограниченія размѣровъ кораблей, Японское правительство затягивало ратификацію договора до предѣльнаго срока 31-го марта 1937 г. когда оно оффиціально отказалось отъ соглашенія. Англійскіе корабли въ это время уже находились въ постройкѣ. Вскорѣ стало извѣстно, что Японія въ полномъ секретѣ приступила къ постройкѣ кораблей въ 45000 тоннъ, вооруженныхъ 16 дм. орудіями. Такимъ образомъ новые англійскіе корабли по готовности ихъ въ 1940 г. будутъ слабѣе новыхъ японскихъ кораблей. По слухамъ англійское адмиралтейство въ настоящее время разрабатываетъ проекты кораблей равносильныхъ японскимъ и постройка ихъ войдетъ въ программу 1938 г.

Изъ существующихъ въ настоящее время линейныхъ кораблей въ составъ флота 1940 г. войдутъ слѣдующіе:

«Nelson» и «Rodney». Закончены въ 1925 г. Водоизмѣщеніе 33500 т., 9 — 16 дм. въ трехпушечныхъ башняхъ, 12 — 6 дм, 6 — 4,7 дм. П. А., 2 — 24½ дм. торпедныхъ аппарата, 1 аэропланъ. Бронированіе борта 14 дм., башень 16 дм., общая толщина палубной брони 6 дм. Ходъ 23 узла.

5 кораблей типа «Royal Soveregn». Закончены въ 1915 / 16 г.г., 8 — 15 дм., дм., 12 — 6 дм. 4 — 4 дм. П. А. орудій, 2 торпедныхъ аппарата. Ходъ 22 узла.

5 кораблей типа «Queen Elisabeth». Закончены въ 1915/16 г.г., 8 — 15 дм., 12 — 6 дм., 4 — 4 дм П. А. орудій. 2 торпедныхъ аппарата. Бронированіе борта 13 дм., башень 11 дм. Ходъ 25 узловъ. Три изъ нихъ капитально построены, а два находятся въ перестройкѣ, которая состоитъ въ усиленіи противоминной защиты и бронированіи палубъ, а также въ замѣнѣ главныхъ машинъ болѣе современными и экономными по занимаемому мѣсту. Скорость хода нѣсколько уменьшена.

Линейные крейсеры. Въ новую про-

грамму судостроенія типъ линейнаго крейсера не включенъ. Необходимость увеличенія хода линейнаго корабля и усиленія броневой защиты линейнаго крейсера повидимому приводитъ къ сліянію этихъ двухъ типовъ судовъ.

Въ настоящее время въ составѣ флота имѣются слѣдующіе лин. крейсеры:

«Hood». Законченъ въ 1920 г., 42000 т., 8 — 15 дм., 12 — 5,5 дм., 4 — 4 дм. П. А. орудій, 6 торпедныхъ аппаратовъ. Ходъ 31 узелъ.

«Renown» и «Repulse». Закончены въ 1916 г.,32000 т., 6 — 15 дм., 12 — 5,5 дм., 4 — 4 дм. П. А. орудій. 2 торпедныхъ апп. Ходъ 28 узловъ.

Легкіе крейсеры. Минимальная потребность легкихъ крейсеровъ, какъ для дѣйствія съ флотомъ, такъ и для защиты морскихъ торговыхъ путей опредѣлена адмиралтействомъ въ 70. Въ настоящее время въ составѣ флота, включая суда принадлежащія британскимъ доминіонамъ, имѣется 76 крейсеровъ, изъ нихъ 27 были построены по планамъ составленнымъ еще во время Великой войны и ихъ надо считать устарѣвшими. Весной 1937 г. Первый Лордъ Адмиралтейства заявилъ, что по программѣ предположено имѣть 70 крейсеровъ, изъ нихъ 60 современныхъ и 10 перешедшихъ предѣльный возрастъ.

По программѣ 1937 г. заложено 5 крейсеровъ типа «Fiji» (около 8000 т.) и 2 типа «Dido» (около 5200 т.). Очень мало деталей извѣстно объ этихъ судахъ, повидимому вооруженіе класса «Fiji» будетъ состоять изъ 8 — 6 дм., а класса «Dido» изъ 6 — 6 дм. Ходъ 32¼ узла. Крейсеры большаго размѣра предназначаются для защиты морскихъ торговыхъ путей, а меньшаго для дѣйствій съ флотомъ.

Крейсеры предыдущихъ типовъ сильно рознятся между собой и въ нихъ оказалась неустойчивость идеи о современномъ легкомъ крейсерѣ.

Составъ крейсеровъ какъ готовыхъ такъ и начатыхъ постройкой до объявленія программы 1937 г. слѣдующій:

5 класса «Dido».

10 класса «Southampton» (часть еще не закончена постройкой). 9000 т., 12 — 6 дм. въ трехорудійныхъ башняхъ, 8 — 4 дм. П. А., 8 палубныхъ торпедныхъ аппаратовъ (четверныхъ), 2 аэроплана. Ходъ 32 узла.

4 класса «Arethusa» Закончены 1935/37 г.г., 5200 т., 6 — 6 дм., 4 — 4 дм. П. А., 6 палубныхъ торпедныхъ апп. (тройныхъ), 1 аэропланъ. Ходъ 32¼ узла.

8 классовъ «Amphion» и «Leander» Закончены въ 1933/36 г.г., 7000/7100 т., 8 — 6 дм., 4 — 4 дм. П. А., 8 палубныхъ торпедныхъ аппаратовъ (четверныхъ), 1 / 2 аэроплана. Ходъ 32¼ узла.

2 класса «York» Закончены въ 1930/31 г.г., 8300 т., 6 — 8 дм., 4 — 4 дм. П. А. 6 палубныхъ торпедныхъ аппаратовъ (тройныхъ), 1 аэропланъ. Ходъ 32¼ узла.

13 класса «County». Это крейсеры такъ называемаго Вашингтонскаго типа. Закончены въ 1928/30 г.г., 9900 т., 8 — 8 дм., 4 — 4 дм. П. А., 8 палубныхъ торпедныхъ аппаратовъ (четверныхъ). Ходъ 32¼ узла.

Изъ крейсеровъ проектированныхъ или построенныхъ во время Великой войны въ составѣ флота имѣются слѣдующіе:

2 класса «E». Закончены въ 1926 г., 7600 т., 7 — 6 дм., 3 —4 дм. П. А., 16 палубныхъ торпедныхъ аппаратовъ (четверныхъ), 1 аэропланъ. Ходъ 33 узла.

4 улучшеннаго класса «Birmingham». Закончены въ 1919/25 г.г., 9800 т., 9 — 6 дм.

9 класса «Д». Закончены въ 1918/22 гг., 4900 т., 6 — 6 дм., 3 —4 дм. П. А., 12 палубныхъ торпедныхъ аппаратовъ (тройныхъ). Ходъ 29 узловъ.

5 класса «Cardiff». Закончены въ 1917/19 г.г., 4300 т., 5 — 6 дм., 2 —3 дм. П. А., 8 палубныхъ торпедныхъ аппаратовъ (двойныхъ), 29 узловъ. Два изъ нихъ недавно перевооружены 10 — 4 дм. противуаэропланными орудіями и являются новымъ классомъ противуаэропланныхъ крейсеровъ.

3 класса «C». Закончены въ 1917 г., 4200 т., 5 — 6 дм., 2 — 3 дм. П. А. Ходъ 29 узловъ.

Матки аэроплановъ. 5 матокъ аэроплановъ находятся въ постройкѣ: 1 по программѣ 1934 г. «Ark Royal», 2 по программѣ 1936 г. «Illustrious» и «Victorious» и 2 по программѣ 1937 г., послѣднимъ еще не даны имена. Очень мало подробностей извѣстно о нихъ. Онѣ будутъ въ 23000 т., носить 60 / 65 аэроплановъ, ходъ вѣроятно 30 узловъ, артиллерія 4,5 дм., противоаэропланныя орудія.

Въ составѣ флота въ настоящее время имѣются слѣдующія матки:

«Couragious» и «Glorious». Построены въ 1917 г. какъ легкіе крейсеры, но затѣмъ перестроены какъ матки аэроплановъ. 22500 т., 16 — 4,7 дм. П. А. орудій, 40 аэроплановъ, ходъ 30 узловъ,

«Furious». Законченъ въ 1925 г. и перестроенъ въ 1931 г., 22500 т., 10 — 5,5 дм. П. А. орудій, 30 аэроплан.. Ходъ 30 узловъ.

«Eagle». Построенъ въ 1914 г. какъ

линейный корабль для Чили, но затѣмъ перестроенъ въ 1920 г. и опять въ 1932 г. 22600 т., 9 — 6 дм., 4 — 4 дм. П. А., 21 аэропланъ. Ходъ 24 узла.

«Hermes». Законченъ въ 1923 г., 10900 т., 6 — 5,5 дм., 3 — 4 дм. П. А., 20 аэроплановъ.

Дестроеры. Какъ выше указано въ составѣ флота по программѣ предположено имѣть 150 современныхъ дестроеровъ и еще значительное число устарѣвшихъ, но пригодныхъ для дозорной службы и для борьбы съ подводными лодками. Въ этотъ классъ судовъ слѣдуетъ также включить лидеровъ флотилій, которые отличаются отъ дестроеровъ только увеличеннымъ офицерскимъ помѣщеніемъ.

Лидеровъ флотилій имѣется 20 (считая строющіеся). Всѣ они близки по типу: 1440 / 1550 т., 4 или 5 — 4,7 дм., 1 — 3 дм. П. А., 6 или 8 торпедныхъ аппаратовъ (тройныхъ и четверныхъ). Ходъ 34 — 36½ узловъ.

Флотилія дестроеровъ состоитъ изъ 8 судовъ, которые обычно строются одновременно. По программѣ 1937 г. предусмотрѣна постройка двухъ флотилій.

Новѣйшіе дестроеры класса «Tribal» имѣютъ слѣдующія данныя: 1830 т., 7 — 4,7 дм., 8 торпедныхъ аппаратовъ (четверныхъ). Ходъ 36½ узловъ. Дестроеровъ этого типа строится 16.

Другой также новѣйшій типъ строющихся дестроеровъ класса «J». Ихъ элементы — 1350 т., 4 — 4,7 дм., 8 торпедныхъ аппаратовъ (четверныхъ). Ходъ 36½ узловъ. Ихъ строится 8.

Затѣмъ идутъ дестроеры классовъ «I». «H», «G», «F», «E», «D», «C», «B», «A» Они построены въ 1931/37 г.г. и имѣютъ элементы сходныя съ классомъ «J». Каждаго изъ этихъ классовъ имѣется по 8 судовъ.

Далѣе слѣдуетъ дестроеры заложенные или построенные во время Великой войны, ихъ имѣются 56. Они двухъ типовъ. Одинъ въ 1100 т., 4 — 4 дм., 6 торпедныхъ аппаратовъ (тройныхъ). Ходъ 34 узла. Другой типъ въ 900 т., 3 — 4 дм., 4 торпедныхъ аппарата. Ходъ 36 узловъ.

Подводныя лодки. По программѣ 1937 г. строится 7 лодокъ класса «Patrol». Ихъ элементы не опубликованы, но вѣроятно онѣ будутъ близки къ предыдущему классу «Purpoise», которыхъ имѣется 6 постройки 1933/37 г.г., ихъ водоизмѣщеніе 1500/2100 т., 1 — 4 дм., 8 торп. апп., ходъ 16/8¾ узловъ (въ свѣдѣніяхъ и под. лодкахъ первая цифра тоннажа и скорости дается въ надводномъ положеніи, вторая въ подводномъ).

3 класса «Thames». 1932/35 г.г., 1800/2700 т., 1 — 4 дм., 6 торп. апп.,ходъ 22½/10 узловъ.

4 класса «R». 1930/32 г.г., 1500/2000 т., 1 — 4 дм., 8 торп. апп., ходъ 17½/9 узловъ.

22 классовъ «P», «O» и улучшенный «Swordfish». 1927/36 г.г., 1400/2600 т., 1 — 4 дм., 8 торп. апп., ходъ 15½/9 узловъ.

4 класса «Swordfish». 1932/33 г.г., 640/900 т., 1 — 3 дм., 6 торп. апп., ходъ 13/10 узловъ.

9 класса «H». 1918/20 г.г., 400/500 т., 4 торп. апп., 13/10 узловъ.

Шлюпы. Конференціи по ограниченію морскихъ вооруженій, установившіе въ прошломъ предѣльное число крейсеровъ и дестроеровъ, явно не достаточное для защиты морской торговли Англіи, вызвали появленіе новаго типа судовъ, спеціально построенныхъ для конвоированія торговыхъ судовъ и невходящихъ въ категорію крейсеровъ и достроеровъ. Онѣ называются „Эскортными судами". Ихъ элементы слѣдующіе: водоизмѣщеніе 1000/1200 т., 2 — 6 дм. орудія — на нѣкоторыхъ калибръ орудій 4 или 4,7 дм., ходъ 16/18 узловъ. Такихъ судовъ, включая строющіеся, имѣется 37.

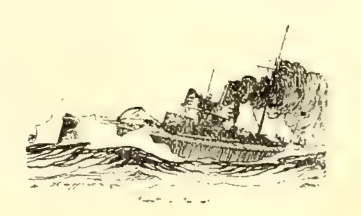
Существованіе этого класса судовъ подвержено существенной критикѣ. Какъ боевыя суда онѣ слишкомъ слабы и ходъ ихъ недостаточенъ. Задачи конвоированія торговыхъ судовъ могутъ быть выполнены значительно лучше устарѣвшими дестроерами.

Въ составъ флота также входитъ большое число спеціальныхъ типовъ малыхъ и вспомогательныхъ судовъ, какъ моторныя лодки, тральщики, рѣчныя канонерки, мониторы, плавучія мастерскія, описныя суда и т. п. Описаніе ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста въ этой статьѣ.

М. Смирновъ.

Лондонъ, 1938 г.

P. S. Когда настоящая статья была уже закончена, въ печати появилось извѣстіе о томъ, что Японское правительство опровергло свѣдѣнія о постройки Японіей линейныхъ кораблей въ 45000 т. водоизмѣщенія. Трудно судить, посколько это опроверженіе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, т. к. втеченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ англійскія и американскія газеты неоднократно сообщали, что Японія строитъ такіе корабли. Постройка военныхъ судовъ въ Японіи всегда сохраняется въ полной тайнѣ, и газетные корреспонденты нерѣдко сообщаютъ сенсаціонныя и ошибочныя извѣстія.

КЪ ЭКСПЕДИЦІЯМЪ НА СѢВЕРНЫЙ ПОЛЮСЪ

Ледоколъ „Таймыръ" въ предвоенную экспедицію Вилькицкаго.

ВОЙНА ВЪ ИСПАНІИ.

6-го марта испанскій бѣлый флотъ понесъ тяжелую потерю. Въ бою съ красными у мыса Палосъ (въ 40 м. вост. Картагены) погибъ крейсеръ „Балеаресъ".

Это 10.000 тонный крейсеръ такъ называмаго Вашингтонскаго типа, гдѣ броня предана въ жертву скорости хода и артиллеріи. Онъ былъ спущенъ въ 1932 г. въ Феролѣ и при началѣ революціи былъ еще не законченъ. Не смотря на то, что на немъ не хватало одной двухъ орудейной башни и артиллерія состояла только изъ шести 8-ми дюйм. орудій, онъ все же былъ укомплектованъ и принималъ участіе въ войнѣ. Вѣроятно и по другимъ частямъ у него кое чего не хватало.

Въ ночь на 6-ое марта, отрядъ бѣлыхъ несъ блокаду испанскихъ береговъ. Была тихая ночь. На встрѣчу, изъ Картагены вышли красные миноносцы, которые давно уже не выходили въ море. Видимо бѣлые приняли миноносцы за англійскій патруль, и огня не открывали. Съ разстоянія около 2-хъ тысячъ метровъ красные дали торпедный залпъ и сейчасъ же бросились удирать подъ берегъ.

Къ несчастью одна изъ торпедъ взорвалась въ средней части крейсера „Балеаресъ" и вызвала колоссальный пожаръ нефти. Крейсеръ оказался въ безпомощномъ состояніи и не смотря на усилія команды продолжалъ горѣть до утра. Съ разсвѣта начались налеты красныхъ бомбардировщиковъ на полуразрушенный крейсеръ. Съ высоты болѣе чѣмъ 3000 метровъ, летчикамъ удалось достигнуть двухъ попаданій. Кромѣ того одна бомба разорвалась у борта англ. миноносца «Boreas» убивъ одного и ранивъ другого матроса. Въ концѣ концовъ „Балеаресъ" затонулъ. Не обращая вниманіе на бомбардировщиковъ красныхъ, продолжавшихъ бросать бомбы, два англійскихъ миноносца спасли около 400 чел. команды. Нѣкоторое количество было подобрано такъ же бѣлымъ испанскимъ судномъ.

Быстрый выводъ изъ строя крейсера, подтверждаетъ извѣстное уже давно мнѣніе, что крейсера „Вашингтонскаго" типа, называемые еще въ противоположность германскимъ карманнымъ броненосцамъ" — картонные" къ войнѣ не пригодны! Конечно мы не знаемъ на сколько не достроенное состояніе „Балеаресъ" могло повліять на его плавучесть. Можетъ у него не хватало водонепроницаемыхъ дверей или скажемъ помпъ! Не такія штуки бывали у насъ въ гражданской войнѣ!

Невѣроятной силы пожаръ нефти сильно напоминаетъ извѣстную ночь послѣ Ютланскаго боя, когда изъ за не удачнаго расположенія бортовыхъ нефтяныхъ цистернъ англійскіе миноносцы, зажигались германскими снарядами и освѣщали какъ факелы германскій строй судовъ!

Насколько намъ извѣстно, „Балеаресъ" построенъ по англійскимъ чертежамъ и эта апалогія пожара наводитъ на различныя размышленія.

У генерала Франко остался однотипный „Балеаресу", но совершенно законченный „Канаріасъ", затѣмъ „Ад. Сервера" въ 7475 т. и старая „Новара" б. „Республика". Кромѣ того миноносцы, подлодки и вспомогательные суда.

По численности у красныхъ равное количество судовъ, даже если считать выведенный изъ строя „Хаиме" ихъ флотъ какъ бы сильнѣе. На самомъ же дѣлѣ крейсера „Сервантесъ" и „Либертадъ" имѣютъ тяжелыя поврежденія и врядъ ли способны выйти въ море. 7-го марта въ отвѣтъ на гибель „Балеаресъ", бомбардировщики націоналистовъ произвели сильный налетъ на Картагену и одна большая бомба снова разорвалась на палубѣ „Либертада".

По всѣмъ свѣдѣніямъ красные команды совершенно деморализированы и ихъ суда почти никогда въ морѣ не показываются.

При такомъ положеніи націоналисты могутъ держать блокаду при помощи хорошо вооруженныхъ пароходовъ, какъ это дѣлали съ успѣхомъ англо-французы въ Великую войну.

П. Варнекъ.

Генералъ-Лейтенантъ ДЕСИНО

16/29 апрѣля сего года исполняется 60-лѣтіе пребыванія въ офицерскихъ чинахъ Генералъ-Лейтенанта Константина Николаевича **Десино.**

Юбиляръ окончилъ 1 Кадетскій Корпусъ и Михайловское Артиллерійское Училище и въ 1878 году былъ выпущенъ Подпоручикомъ въ 15 Конную Батарею ,съ которою продѣлалъ Турецкую Кампанію, и въ 1880 году поступилъ въ Михайловскую Артиллерійскую Академію, по окончаніи которой въ 1883 году былъ назначенъ въ 10 Конную Батарею .

Въ 1884 г. Ген. Десино поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба, окончивъ ее въ 1887 году и будучи въ чинѣ Капитана зачисленъ въ Штабъ Виленскаго Военнаго Округа имѣлъ различныя назначенія, какъ офицеръ Генеральнаго Штаба...

Послѣ цензоваго командованія эскадрономъ въ 4 Лейбъ Драгунскомъ Псковскомъ Императрицы Маріи Ѳ. полку юбиляръ былъ произведенъ въ Подполковники и назначенъ младшимъ Дѣлопроизводителемъ Ученаго Комитета Главнаго Штаба, гдѣ и состоялъ втеченіе 3 лѣтъ, попутно читая лекціи по тактикѣ и топографіи въ Павловскомъ Военномъ Училищѣ, а также занимаясь практическими занятіями съ офицерами Генеральнаго Штаба и Офицерской Кавалерійской Школы.

Въ 1896 году К. Н. былъ переведенъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ въ чинѣ Коллежскаго Совѣтника и былъ причисленъ къ Россійской Дипломатической Миссіи въ Китаѣ, съ назначеніемъ въ гор. Чифу (въ то время Россія была заинтересована въ Южномъ Китаѣ и въ распространеніи тамъ нашего вліянія).

Вернувшись въ С. Петербургъ, Ген. Десино состоялъ членомъ Междувѣдомственной Комиссіи по выработкѣ положенія объ управленіи Портъ-Артуромъ, послѣ чего въ чинѣ Полковника былъ переведенъ по Военному Вѣдомству и назначенъ Военнымъ Агентомъ Южнаго Китая въ Шанхай, будучи произведенъ на этой должности въ чинъ Генералъ-Маіора.

Въ 1906 году Ген. Десино возвратился въ Россію и былъ причисленъ къ Главн. Управленію Генеральнаго Штаба, имѣвъ за періодъ 1906-1914 назначенія, какъ то: командовалъ 1-ой Бригадой 22 Пѣх. Дивизіи, состоялъ Начальникомъ Штаба Московскаго Гренадерскаго Корпуса, а затѣмъ — Нач. Штаба 4-го Армейскаго Корпуса гдѣ его застала мобилизація 1914 года.

Въ послѣдней должности онъ продѣлалъ на-

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

Евгеній ВАДИМОВЪ

Роландъ Сѣверный

(Къ 125 - ти лѣтію Бородинскихъ дней)

По матеріаламъ, извлеченнымъ изъ исторіи Сумскаго полка.

I.

За Невой-рѣкою, на широкомъ пустырѣ позади новаго зданія Академіи Художествъ — второй день подъ рядъ предиковинныя для простого Санктъ - Петербургскаго народа творятся вещи.

Сказываютъ люди, что по слову самой Екатерины поставили тамъ расторопные плотники-ярославцы крутой деревянный помостъ изъ крѣпкихъ сосновыхъ досокъ — не то на масляничную гору, не то на покатую крышу голландскаго дома похожій — самъ царицынъ зодчій Кокориновъ руководилъ этой работой.

И что ни утро — пріѣзжаетъ изъ-за Невы на академическій пустырь молодой и красивый всадникъ въ расшитомъ золотыми галунами доломанѣ, а послѣ и начинаетъ скакать черезъ помостъ разъ по сорока и больше, горяча коня и вздымая его на дыбы на самой вершинѣ.

Стучатъ о сосновыя доски лошадиныя копыта, умѣло правятъ благороднымъ животнымъ опытныя руки, — широко разинувъ рты смотрятъ на непонятную барскую затѣю стоящіе въ отдаленіи любопытные простолюдины сѣверной столицы.

Іюль мѣсяцъ, — цвѣтутъ въ лѣтнемъ саду липы, безмятежна поверхность широкой Невы, спокойно — весело гуляютъ по ней парусныя суда, прибывающія изъ Кронштадта.

— Что-же это онъ скачетъ-то этакъ православные? — спрашиваютъ въ толпѣ, глазѣющей на странныя упражненія расшитаго золотомъ всадника. Позавчерась скакалъ, вчерась скакалъ — скачетъ и ноньче... Для чего прыгаетъ-то по доскамъ этотъ офицеръ, очертя голову? Вѣдь не зря, я чаю?

— Вѣстимо, что не зря! Все по приказу дѣлается! Говорили намедни люди, что Петрову фигуру лить будутъ изъ мѣди...

— Ну, такъ что-жъ будутъ лить фигуру? То тебѣ фигура, а то живой человѣкъ на лошади — какое-же тебѣ здѣсь еще литье?

— А вотъ то-то и есть... Съ этого то самаго скакуна пріѣзжій французъ плантъ снимаетъ, а послѣ самого Петра выливать будетъ... Онъ ужъ знаетъ, что дѣлать, французъ-то!... Да вонъ онъ и самъ съ бумагой въ рукѣ вокругъ помоста бѣгаетъ, свой плантъ чертитъ!...

Стучатъ о сосновыя доски лошадиныя копыта, красиво и смѣло взлетаетъ на высокій помостъ молодой воинъ - всадникъ. Средняго роста мужчина въ помятомъ рабочемъ камзолѣ, озабоченно перебѣгаетъ съ мѣста на мѣсто, держа передъ собою пергаментъ и уголь, дѣловито перекидывается съ красивымъ кавалеристомъ непонятными простому народу чужеземными словами.

— Прекрасно, magnifique! Но еще разъ прошу васъ, mon lieutenant еще разъ!...

ступленіе и отступленіе въ Восточной Пруссіи, послѣ чего былъ переброшенъ на Варшавскій фронтъ, и послѣ боевъ подъ Лодзью былъ назначенъ Начальникомъ 71-ой Пѣхотной Дивизіи на Юго - Западномъ фронтѣ.

Во время командованія этой Дивизіей Ген. Десино былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты и награжденъ Орденомъ Св. Георгія Побѣдоносца 4-ой степени за то, что, лично предводительствуя въ бою съ 6-го по 10 іюня 1915 года въ раіонѣ Кесмержинъ - Сновидовъ своднымъ отрядомъ въ составѣ 31 батальона, одержалъ полную побѣду надъ значительными силами противника, взявъ въ въ плѣнѣ 141 офицера и 10725 нижн. чиновъ, съ 15 пулеметами.

Весною 1916 года Ген. Десино былъ вызванъ въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго, гдѣ былъ принятъ Государемъ Императоромъ и получилъ повелѣніе отправиться въ Великобританію на должность Военнаго Представителя Россійскаго Верховнаго Главнокомандованія при Верховномъ Главнокомандованіи Британской Арміи, каковую высокую должность славный юбиляръ исполнялъ втеченіе продолжительнаго времени съ большимъ достоинствомъ къ чести Россійской Арміи и съ большою пользою для общаго дѣла нашихъ Союзниковъ, чѣмъ и составилъ себѣ прекрасное имя во всѣхъ кругахъ этой страны, не потерявшее значенія и до сей поры, будучи въ воздаяніе своихъ заслугъ награжденъ высокимъ Королевскимъ Великобританскимъ орденомъ — Рыцарскою степенью Ордена Свв. Михаила и Георгія.

Сотни б. сослуживцевъ, боевыхъ товарищей и почитателей нравственныхъ качествъ и славнаго служебнаго прошлаго Генерала Десино, разбросанные во всѣхъ мѣстахъ великаго Россійскаго Разсѣянія, несомнѣнно будутъ искренне рады при посредствѣ нашего великолѣпнаго „Часового" узнать, что Объединеніе Конницы и Конной Артиллеріи въ Великобританіи, возглавляемое Ген.-Л. Княземъ Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ, подготовляетъ чествованіе славнаго юбиляра, каковое чествованіе состоится въ его домѣ (80, Warwick Road, Earl's Court, London, W. 14) 16/29 апрѣля, съ врученіемъ ему адреса и подношенія съ Конно - Артиллерійской эмблемой.

В. П. Б.

(сынъ боевого товарища Генерала Десино по Славной памяти Походу 1877 - 78 г.

Еще только одно движеніе — и это будетъ великолѣпно! Прошу васъ.

— Отлично, маэстро, ça va! Не безпокойтесь, дѣлайте только свое дѣло, а я могу скакать хоть до вечера... Устанетъ конь — смѣню на другого, — у меня ихъ десять на конюшнѣ!...

И опять стучатъ о сосновыя доски могучія лошадиныя копыта.

... ...

Чуть приподнята кисейная занавѣска широкаго окна Академіи Художествъ...

Дородная сорокалѣтняя дама въ пышномъ шелковомъ робронѣ, съ довольною улыбкой слѣдитъ за всѣмъ, происходящимъ на академическомъ пустырѣ, въ то время, какъ ея спутница, рѣдкой красоты 16-лѣтняя дѣвушка, одѣтая значительно скромнѣе, затаивъ дыханіе смотритъ только въ одномъ направленіи — туда, гдѣ подъ лучами солнца ярко и быстро мелькаютъ золотые галуны гусарскаго мундира красавца-ѣздока.

— Вѣрится и чуется мнѣ, душа моя Кокориновъ, — говоритъ дородная дама стоящему за ея спиною серьезному человѣку въ гражданской одеждѣ*) — чуется мнѣ, что не зря привезли мы изъ дальнихъ краевъ этого француза... Писалъ мнѣ намедни и Людовикъ, что нѣтъ, дескать, нынче на свѣтѣ ваятеля равнаго Фальконетту — почитаетъ его и самъ Вольтеръ талантомъ безмѣрнымъ... И чую я, что будетъ стоять на берегу Невы такая статуя Петру, что не одинъ великій піитъ сложитъ о ней вирши... Вѣрно-ли я говорю, душа Кокориновъ?

Стоящій позади мужчина въ гражданской одеждѣ почтительно кланяется.

— Не можно мыслить иначе, Ваше Величество!... Фальконеттъ достойно завершитъ задуманное Вами дѣло и создастъ чудо искусства!... Сей одареннѣйшій уроженецъ дальняго Пьемонта какъ нельзя лучше уяснилъ себѣ Вашу мечту, Матушка-Государыня. Великій Петръ будетъ летѣть на мѣдномъ конѣ ввысь надъ вашею столицей, а Вашею геніальною мыслью будутъ во вѣки вѣковъ восторгаться художники и пѣвцы иныхъ странъ!...

Довольная Екатерина ласково киваетъ головою въ отвѣтъ на слова Кокоринова, а затѣмъ, не безъ хитрой улыбки, обращается къ стоящей около себя молодой красавицѣ:

— Ну, а ты что мыслишь, моя душенька? Каковъ, по твоему будетъ монументъ-то, что старается вылить изъ мѣди Фальконеттъ? Хороша-ли натура, какую я подобрала для ваятеля? Чай во всей имперіи такого красавца и ѣздока, какъ Лешенька Мелиссино не сыщется!... Вѣдь сущій Роландъ онъ нашъ сѣверный да и только!... И чѣмъ-же не завидный женихъ сей юноша для любой первой красавицы!... Ужъ на что я, — старуха, да, и то при его лицезрѣніи послѣдній разумъ теряю!...

Потупивъ прекрасныя очи, вся зардѣвшаяся яркимъ румянцемъ, молча стоитъ за императрицей ея любимая фрейлина, княжна Роксана Кантакузина, давно уже таящая въ своемъ сердцѣ жестокій огонь обуявшей ее первой любви, невѣдомой даже и самому его виновнику.

— Ну, да Богъ съ тобой, дѣвка! — опять говоритъ Екатерина, довольная произведеннымъ ею эффектомъ. — Не бойся, не отниму у тебя твоего Лешки!.. Отъ меня ничего не скроется. Знаю я, что и онъ готовъ за тебя всѣ свои конюшни отдать — а ужъ на что лошадникъ!... Пора женить парня. Красивъ, богатъ, восемнадцать минуло — того и гляди избалуется!... Буду твоею свахой...

II.

Пролетѣло мѣсяца три-четыре, ушло сѣверное лѣто и подули со стороны финляндскихъ дюнъ суровые осенніе вѣтры.

Но не чувствовала этой осени молодая и счастливая пара новобрачныхъ, обвѣнчанныхъ въ октябрѣ 1780 года на Петербургской сторонѣ въ церкви Святой Тройцы, что съ Петровыхъ временъ стоитъ на площади передъ самою крѣпостью.

Золотая цѣпь Гименея неразрывно соединила своими кольцами воедино и прелестную княжну Роксану Михайловну Кантакузину, и ея 18-лѣтняго, но великолѣпнаго суженаго, гвардейской конницы поручика Алексѣя Петровича Мелиссино — одного изъ самыхъ богатыхъ дворянъ южныхъ областей Россіи, крупнаго коннозаводчика, храбрѣйшаго участника всѣхъ войнъ въ будущемъ, и, наконецъ, безподобнаго ѣздока, служившаго моделью самому Фальконетту при созданіи статуи Мѣднаго Всадника.

А спустя два года, въ солнечный день августа, прогремѣло въ Петербургѣ при громадномъ стеченіи народа торжественное открытіе этого чудеснѣйшаго изваянія — и стоявшая на балконѣ сената Екатерина, не будучи въ силахъ побороть охватившихъ ее чувствъ, сама опустилась передъ нимъ на колѣни вмѣстѣ со всею многотысячной толпой...

... ...

Опять лѣто, но отъ Рождества Христова уже тысяча восемьсотъ двѣнадцатое, — ровно тридцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ обвѣнчали въ Санктъ-Петербургской Свято-Троицкой церкви прекрасную молодую пару...

Размашиста рысь эскадроновъ, иду-

*) Кокориновъ — Знаменитый художникъ и архитекторъ Екатерининской эпохи, строитель Академіи Художествъ.

Вѣрные долгу.

Государь Императоръ съ Августѣйшей Семьей обходитъ фронтъ Л. Гв. Семеновскаго полка, подавившаго Московскіе безпорядки въ 1905 г.

Справа отъ Великихъ Княженъ — командиръ полка ген.-маіоръ Минъ.

Снято въ Петергофѣ.

щихъ въ сторону Москвы по болотистымъ витебскимъ равнинамъ. По всему фронту отступаетъ передъ идущимъ отъ самаго Парижа непріятелемъ русская армія.

Пообносились и пооборвались за долгій и непрерывный походъ удалые гусары: выцвѣли отъ солнца и непогоды ихъ голубые доломаны, потемнѣли давно не мазанные мѣломъ портупеи, помялись и потускнѣли кивера.

— Когда-же бой-то подлинный начнется? — скучаютъ и офицеры, и солдаты. Вѣдь отъ самаго начала отступленія — ни единой настоящей стычки! И какъ далече теперь мусье Бонапартъ-то?

— Кто его знаетъ! Вѣдомо сіе только Богу Всемогущему, да Царю Александру быть можетъ... Зѣло хитеръ сей корсиканецъ!

... ...

... ...

Вечерѣетъ. Восходитъ надъ тихою Двиною серебряный мѣсяцъ.

— Стой!... Слѣзай!...

Спѣшиваются гусары, слѣзаютъ съ коней и идущіе слѣдомъ за ними казаки, разбиваетъ конница на скошенныхъ заливныхъ лугахъ свои коновязи.

У изгиба рѣки, на небольшой зеленой полянкѣ, благодушно покуривая трубку, уже сидитъ на низенькомъ складномъ стулѣ генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Давыдовъ, сѣдоусый командиръ донцовъ.

— Огонекъ распалите, станичники! — говоритъ онъ казакамъ. — Гдѣ еще французъ — лихъ его вѣдаетъ — придетъ, такъ встрѣтимъ, какъ полагается, а пока не грѣхъ и червячька заморить! Распалите, братцы, огонекъ, коврикъ здѣсь раскиньте, да во вьюкахъ нашихъ пошарьте!... Тащите и въ нихъ, все, что найдете закусить и выпить!...

„Коврикъ", о которомъ говоритъ графъ — ни меньше, ни больше, какъ три квадратныхъ сажени — и возятъ его въ особой бричкѣ при полковомъ обозѣ.

— Прошу всѣхъ ко мнѣ на чарку водки, друзья-товарищи! весело кричитъ графъ Орловъ, когда все готово. — Господа гусары, не побрезгайте отвѣдать казачьей горилки!..

„Горилка" налита въ большую дубовую баклагу, — и непрерывно ходитъ по рукамъ чеканная серебрянная чара.

Неистово пылаетъ костеръ, бросая красное зарево на отдыхающихъ на коврѣ офицеровъ, уже заливаются соловьями казаки пѣсельники, все новыя и новыя ярко-розовыя тѣни выплываютъ изъ глубины ночи, приближаясь къ огню...

— Ишь, какъ на наши-то голоски да на нашъ огонекъ полевой со всѣхъ сторонъ мотылечки-красавчики слетаются! — радостно замѣчаетъ Орловъ. — Добро пожаловать, голубчики мои, откушайте у насъ на доброе здоровье, чай, умаялись встрѣчито съ Бонапартомъ дожидаясь!

„Мотылечки-красавчики", дѣйствительно, одинъ за другимъ появляются около яркаго пламени.

Крупные эти „мотылечки" всѣ до единаго расшитые золотомъ увѣшанные крестами, сидящіе на великолѣпныхъ боевыхъ коняхъ.

Прилетѣлъ на огонекъ и широко извѣстный всей арміи душа-командиръ Яша Кульневъ, теперь уже шефъ Гродненскаго полка, и партизаны Фигнеръ съ Сеславинымъ, и казачьи герои Андріяновъ съ Сысоевымъ.

И вдругъ огневое зарево заливаетъ еще одну стройную фигуру блестящаго воина, при видѣ котораго сѣдоусый Орловъ какъ мальчикъ, вскакиваетъ со своего складного стула.

— Господи Вседержителю — да неужели-же это ты, краса наша, Лешенька!...

Вотъ подарокъ то намъ посланъ нежданный передъ боями съ корсиканцемъ, ей-Богу! Да ну его въ болото, корсиканца, шутъ съ нимъ! А тебѣ Лешенька, спасибо за визитъ великое, спасибо!...

— Генералъ Мелиссино! раздается сдержанный шопотъ въ рядахъ пирующихъ. — Мелиссино — шефъ Лубенскихъ гусаръ, герой и коннозаводчикъ, первый ѣздокъ на свѣтѣ, модель Фальконетта!... Добро пожаловать Алексѣй Петровичъ!

Весело пылаетъ костеръ, ходитъ по рукамъ круговая чара, незамѣтно пролетаетъ теплая августовская ночь, ширится на востокѣ золотая полоса зари утренней...

„За моремъ синичка невесело жила", затягиваетъ старикъ-казакъ новую пѣсню:

„Не весело жила — пиво варивала" — „Солоду купила — а хмѣль взаймы брала" — „Черный дроздъ пивоваромъ былъ!"

— Гляньте, братцы, а вѣдь кто-то къ намъ скачетъ во весь опоръ со стороны Полоцка! — внезапно раздается чей-то встревоженный голосъ. — Не спроста это, друзья - пріятели!

Всѣ офицеры, какъ встрепанные, поднимаются съ ковра, а черезъ минуту около ихъ группы на полномъ скаку осаживаетъ коня лихой и красивый штабсъ - ротмистръ Черноморской сотни.

— Ба, Мазуренко! — радостно кричатъ гусары. — Откуда ты? Что случилось?

— А вотъ, що я вамъ кажу, хлопци, будэ вамъ, балакаты, да спиваты! Вставайте, на идыте биться съ Полевонтіемъ! Полевонтій, бисовъ сынъ, такъ и прэ на васъ съ превелькою силою по прямому шляху, такъ и прэ!...

И не успѣваетъ Мазуренко еще разъ произнести своего послѣдняго мало - россійскаго „прэ" — какъ на непріятельской сторонѣ грохаетъ пушка, за ней другая, третья, четвертая...

Мгновеніе — и молкнетъ залихватская пѣсня о „Синичкѣ за моремъ", невѣдомо куда исчезаетъ гостепріимный коверъ графа Орлова, горохомъ разсыпаются во всѣ стороны расторопные воины...

— По конямъ! Садись!...

Гремятъ, бряцая о стремена и шпоры стальныя ножны сабель ,играетъ на остріяхъ казачьихъ пикъ первый солнечный лучъ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ еще минуту тому назадъ шелъ веселый пиръ — топчутся и фыркаютъ ретивые кони, трепещутъ полотнища штандартовъ и знаменъ, пережившихъ въ прошломъ не одинъ кровавый бой.

— Ну, Господи благослави! — слышится по рядамъ. — Слава Богу — давно пора! Семи смертямъ не бывать, а одной не миновать! Время и разгуляться!...

— Маршъ - Маршъ!...

… … … … … … … … … … … … … … … …

III.

Гудитъ земля подъ несущейся впередъ конницей, гремитъ за синѣющимъ впереди лѣсомъ канонада пушекъ Наполеона.

Гусары и казаки идутъ въ первой линіи, имѣя на флангѣ сѣдого графа Орлова-Давыдова, сидящаго на своемъ ворономъ жеребцѣ „Плутархѣ", подобно двадцатилѣтнему поручику. Его конница спускается въ оврагъ, неистово поражаемая картечью и ядрами.

— Пронеси Господи!... Дальше будетъ легче!...

Въ воздухѣ летятъ кивера, сабли, иногда куски мяса — невыносимый огонь развиваютъ по неглубокой лощинѣ французскіе артиллеристы, расчитывая цѣликомъ уложить въ ней всю конинцу графа Орлова.

— Не замай, молодчики!. Не то видали!.

Изъ-за подернутыхъ утренними туманами кустарниковъ, грозно бряцая желѣзомъ, похожая на тучу и зловѣще отражая лучи солнца идетъ сверкающая масса стали.. Это кирасиры Сенъ - Жермена, краса французской великой арміи, гордость императора, мечта и любовь парижанокъ...

— Не замай!... Держись, французъ! Осади маленько!

Двѣ гигантскихъ лавины неистово обрушиваются одна на другую — нѣсколько конныхъ полковъ неудержимо стремящихся на востокъ, и отрядъ конницы Орлова, сдерживающій это наступленіе въ арріергардѣ россійской арміи.

По секрету узналъ Орловъ отъ Кутузова, что твердо рѣшено не препятствовать корсиканцу идти съ главными силами вплоть до самаго Бородина — пусть зарывается. Пока-же только краткая забава — легкая игра конницы съ конницей, маленькая, но кровавая военная пирушка!...

— Не замай! Не то видали — осади!...

— En avant, garçons! O, diable! En avant, vive l'Empereur!..

Гудитъ земля, звенитъ желѣзо, летятъ въ воздухъ кивера и куски мяса.

… … … … … … … … … … … … … … … …

Кирасиры Санъ - Жермена опрокинуты, атака кончилась, гдѣ-то далеко звучитъ отбой, отзывающій назадъ унесшихся впередъ бойцовъ Орлова. Нѣсколько часовъ боя пролетѣли, какъ одна минута.

Золотая колесница Феба уже начинаетъ нисходить къ западу, когда разсѣявшіеся по окрестнымъ полямъ всадники собираются вновь около своего сѣдого вождя.

Графъ Орловъ - Давыдовъ живъ и невредимъ, но не дешево стоилъ этотъ арріергардный бой его младшимъ соратникамъ. Со всѣхъ сторонъ сносятъ живые друзья - бойцы на указанное графомъ мѣсто своихъ мертвыхъ товарищей — и офицеровъ, и

Е. ТАРУССКІЙ

7

Сопровождаемый молчаливымъ старымъ метръ-д-отелемъ, я вошелъ въ столовую „Клуба Семи".

Большой овальный столъ былъ накрытъ на семь приборовъ. На столѣ въ бронзовыхъ подсвѣчникахъ горѣло семь свѣчей. У бриборовъ лежали карточки съ именами:

И. П. Коронинъ.
Х. Н. Штокманъ.
А. Э. фонъ - Тиллэ.
Б. Н. Олушевскій.
Кн. П. А. Волынскій.
И. И. Ракитинъ.

Моя карточка лежала у прибора предсѣдателя банкета. Карточки всѣхъ кромѣ моей и князя Волынскаго были въ траурной рамкѣ.

Все было такъ, какъ хотѣлъ Ракитинъ. Годъ тому назадъ я получилъ отъ него письмо изъ Австраліи.

Онъ писалъ.

„Насъ было семеро за столомъ въ домѣ моихъ родителей, 18 іюля 1914 года по старому стилю. Знаменательный для всего міра день совпалъ съ днемъ моего рожденія. Семеро неразлучныхъ друзей собрались тогда, чтобы проститься другъ съ другомъ, можетъ быть навсегда.

Но были мы очень молоды и обѣдъ прошелъ очень весело. Признаться — то былъ самый веселый обѣдъ въ моей жизни. Что значитъ молодость. Каждый изъ насъ, какъ могъ, сказалъ маленькій спичъ. Ты, помню, упомянулъ въ своемъ словѣ о „севастопольскихъ обѣдахъ". Ихъ ежегодно устраивали оставшіеся въ живыхъ герои Севостополя. Ихъ оставалось все меньше и меньше. Ты выразилъ пожеланіе, что бы тѣ, кто выйдетъ цѣлымъ изъ грядущей войны — какъ севастопольцы, — ежегодно собирались въ память ушедшихъ друзей.

Но мы не предвидѣли, конечно, тогда, что произойдетъ въ Россіи и во всемъ мірѣ послѣ войны. Мы растеряли другъ друга. Теперь, быть можетъ, одни изъ насъ въ нищетѣ, многихъ уже нѣтъ. Мнѣ лично матеріально повезло. Я — богатъ. Но личная жизнь моя разбита. У меня смертельная болѣзнь и мнѣ не долго осталось жить. Я прошу тебя, какъ стараго друга, исполнить мою просьбу, для чего посылаю чекъ. Я

рядовыхъ гусаръ съ казаками, не одной сотни которыхъ не досчитались командиры послѣ памятной стычки съ Сенъ - Жерменскими кирасирами на витебскихъ поляхъ.

Глубокая братская могила уже вырыта на зеленой витебской равнинѣ. Покойники одѣты въ новую, блестящую форму, спѣшно добытую живыми изъ обоза. Такъ полагается: нельзя героямъ, павшимъ смертью храбрыхъ на полѣ чести, являться передъ лицомъ Бога одѣтыми, какъ на простомъ гарнизонномъ ученіи или при уборкѣ лошадей.

Всѣ тѣла уложены въ рядъ, выравнены плечомъ къ плечу, весело сверкаютъ при лучахъ заходящаго солнца золотые и серебряные позументы ихъ мундировъ.

IV.

На правомъ флангѣ мертвыхъ витязей, стройно вытянувшись во весь свой ростъ, все такой-же великолѣпный, какъ и тридцать лѣтъ тому назадъ — слегка только раздобрѣлъ и посѣдѣлъ на вискахъ лихой и любимый всѣми генералъ конницы — лежитъ Алексѣй Петровичъ Мелиссино, шефъ Лубенскихъ гусаръ, былой натурщикъ Фальконетта, прекрасный „Роландъ Сѣверный", не знавшій въ своей жизни ни страха, ни упрека.

Безстрашный участникъ всѣхъ сраженій дотолѣ — Мелиссино и теперь, не взирая на чинъ и возрастъ — первымъ ворвался во главѣ дивизіи въ середину „каррэ" французовъ и нашелъ себѣ мгновенную смерть на мѣстѣ, сраженный десятью пулями.

— Лешенька! — тихо говоритъ, низко склонивъ передъ мертвымъ Мелиссино сѣдую голову, графъ Орловъ. — Вѣчная тебѣ память, герой и красавецъ, модель наша Фальконеттовская! Да будетъ тебѣ пухомъ родная земля.

Чуть слышно правитъ походную панихиду надъ усопшими старенькій полковой батюшка.

Безмолвно широкое поле...

Наступающею ночью оно также будетъ отдыхать и отъ грохота, и отъ пѣсенъ о „Синичкѣ", и отъ панихиднаго пѣнія о мѣстахъ свѣтлыхъ, гдѣ успокаиваются всѣ праведники.

... ...

Узнавъ о славной смерти безгранично любимаго мужа, ни единой слезы не пролила безутѣшная Роксана Михайловна Мелиссино, душа въ душу прожившая съ нимъ всю тридцатилѣтнюю супружескую жизнь.

Развѣ пристало плакать слезами вдовѣ Роланда Сѣвернаго?

Но, какъ гласятъ письменныя преданія — эта еще прекрасная въ свои годы женщина, впослѣдствіи до могилы ни снимала траура и прожила затворницей въ одинокомъ домикѣ подъ Москвою, всегда имѣя передъ глазами гравюру, изображавшую геройскую смерть ея супруга.

Евгеній Вадимовъ.

прошу основать „Клубъ семи" розыскать всѣхъ уцѣлѣвшихъ и собрать ихъ на банкетъ въ день годовщины того нашего обѣда. Если я буду живъ — я пріѣду тоже. „Клубъ семи" долженъ поддерживать тѣхъ, кто нуждается матеріально, а всѣ мы другъ друга морально"...

Черезъ полгода я получилъ телеграмму о его смерти. Путемъ объявленій, разспросовъ и розысковъ мнѣ удалось выяснить судьбу всѣхъ кромѣ князя Волынскаго. Его слѣдъ послѣ революціи терялся. Выходило такъ, что я оставался одинъ въ живыхъ изъ всѣхъ насъ. Но я твердо рѣшилъ исполнить волю Ракитина, хотя перспектива предсѣдательствовать на такомъ банкетѣ тѣней — меня нѣсколько страшила.

Старикъ метръ д'отель меня ни о чемъ не распрашивалъ и ничему не удивлялся. Онъ былъ одинъ изъ уцѣлѣвшихъ прежнихъ слугъ старой школы.

Я посмотрѣлъ на часы. Оставалось 10 минутъ до назначеннаго часа... Неужели я буду одинъ?

Но черезъ пять минутъ раздался звонокъ и вошелъ гость.

Я съ удивленіемъ взглянулъ на него. Онъ совершенно былъ мнѣ не знакомъ...

У него было страшное и жуткое лицо съ какимъ то неестественно курносымъ носомъ и съ лѣвымъ глазомъ, прикрытымъ чернымъ кружкомъ. Потухшій правый глазъ глядѣлъ невѣроятно печально. Говорилъ онъ въ носъ, непріятно гнусавя, иногда переходилъ на шипящій шопотъ.

Онъ вѣжливо поклонился и сказалъ:

— Я прочиталъ ваше объявленіе... И вотъ я прибылъ.

Мнѣ стало не по себѣ. Какой - то сумасшедшій на мою бѣду прочелъ объявленіе. Большіе старинные часы медленно пробили восемь ударовъ. Я долженъ былъ занять предсѣдательское мѣсто.

— Но... — сказалъ я — вы вѣроятно ошиблись... Лично къ вамъ мое объявленіе не относилось...

Здѣсь должны присутствовать только тѣ, кто былъ на обѣдѣ 18 іюля 1914 года въ домѣ Ивана Ивановича Ракитина.

— Совершенно вѣрно, — прогнусавилъ онъ, слабо улыбнувшись, если только можно было назвать улыбкой страшную гримасу, исказившую его лицо. — На этомъ обѣдѣ присутствовали: Иванъ Палычъ, Христофоръ Николаевичъ, Александръ Эмильевичъ, Борисъ Николаевичъ, князь Петръ Александровичъ, Иванъ Ивановичъ и вы...

Въ моемъ объявленіи я не указывалъ ни именъ, ни отчествъ, а только фамиліи моихъ старыхъ друзей. Откуда могъ знать ихъ этотъ незнакомецъ.

— Насколько мнѣ помнится, — учтиво прогнусавилъ онъ, — вы сказали тогда самую лучшую рѣчь и упомянули о севастопольскихъ обѣдахъ...

Я безпомощно развелъ руками. И, вдругъ, удачная мысль пришла мнѣ въ голову.

— Насъ было семеро тогда... Вы видите — тутъ семь приборовъ. Найдите свою карточку и займите свое мѣсто.

— Нѣтъ, — сказалъ онъ тономъ недопускающимъ возраженія. — Я этого не хочу. Снимите всѣ карточки и сядемъ другъ противъ друга.

— Я не могу снять карточки... Такова воля Ракитина.

— Тогда я сяду на его мѣсто.

И онъ дѣйствительно подошелъ къ мѣсту Ракитина.

Все происшедшее было столь неожиданно и непонятно, что я невольно подчинился ему.

Я занялъ мое мѣсто и приказалъ подавать ужинъ.

Мы, молча, сидѣли другъ противъ друга. Я внимательно вглядывался въ его лицо, но ничего не могъ прочесть на этой уродливой человѣческой маскѣ, кромѣ безисходной печали въ его единственномъ, потухшемъ глазу. Но на свѣтѣ такъ много печали...

Исполняя волю Ракитина, когда пришелъ моментъ, я всталъ съ полнымъ бокаломъ, чтобы въ качествѣ предсѣдателя сказать рѣчь.

— Дорогіе друзья... — началъ я, нарочно не смотря на него, чтобы дать ему понять, что онъ человѣкъ чужой, совершенно посторонній и его моя рѣчь не касается.

— Дорогіе друзья... Я кажется остался одинъ на этомъ свѣтѣ, съ которымъ также и у меня остается все меньше и меньше связей...

Я остановился. Было такъ трудно собрать и построить свои мысли. Онъ слушалъ меня съ жаднымъ вниманіемъ.

— ...Вы перешли какую - то черту, а я, самый старшій изъ васъ по возрасту, случайно ее еще не перешелъ. Но эта черта насъ не раздѣляетъ. Сегодня ее — просто нѣтъ. Вы навѣрное согласны со мною. Ваши образы такъ ярки и живы въ моей памяти, а ваши голоса я слышу также какъ слышалъ ихъ тогда. Дорогіе друзья! Мы — поколѣніе крови и стали. Мы прошли черезъ всѣ испытаніе, границы жизни и смерти для насъ стерты... Въ юности нашей мы были счастливы безконечно. Воспоминаніе объ этомъ нашемъ общемъ счастьѣ соединяетъ насъ всѣхъ сегодня за общимъ столомъ какъ тогда..

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

Е. Тарусскій.

Пасха въ Ливадіи

(изъ воспоминаній)

Это было въ 1911 году. Въ страстную Пятницу я — полковой адъютантъ сидѣлъ въ штабѣ полка за работой одинъ: день былъ неприсутственный ,но для адъютантовъ ихъ не существовало. Колесо полковой жизни и службы не переставало вращаться и адъютанты всегда должны были слѣдить за ихъ движеніями, получая распоряженія и приказанія сверху и направляя ихъ внизъ.

Такъ было и въ этотъ день: я сидѣлъ и разбиралъ почту, какъ дежурный писарь подалъ мнѣ телеграмму. Распечатываю ее и читаю: „Его Величество повелѣть соизволилъ депутаціи полка прибыть въ Ливадію на Заутреню Св. Христова Воскресенія. Генералъ Орловъ".

Немедленно, по телефону, доложилъ телеграмму командиру полка и, получивъ отъ него указанія, сейчасъ - же передалъ ихъ командиру Шефской — Его Высочества Наслѣдника Цесаревича роты.

На слѣдующій день — въ страстную Субботу — депутація въ составѣ: Командира полка, Командира и фельдфебеля Шефской роты и полкового адъютанта выѣхала въ Ялту, куда къ вечеру этого-же дня и прибыла. Сейчасъ-же о прибытіи сообщили въ канцелярію Его Величества, откуда, въ тотъ-же день, получили распоряженіе о томъ, что представленіе депутаціи назначено на второй день Пасхи и приглашеніе — прибыть въ этотъ день въ придворную церковь къ обѣднѣ.

Къ назначенному времени мы были въ Ливадіи. Въ церкви присутствовали только придворные чины. Ихъ Величества съ Семьей, по обыкновенію, были на лѣвомъ клиросѣ. Проникновенно служилъ придворный священникъ и отлично пѣлъ небольшой, всего въ нѣсколько человѣкъ, хоръ придворной капеллы. Обѣдня длилась, какъ и всегда, 45 минутъ. По окончаніи обѣдни депутація была приглашена на внутреннюю дворцовую террасу. Къ нашему тамъ появленію, она была уже забита народомъ. Кого здѣсь только не было: гимназисты и гимназистки мѣстныхъ гимназій съ учительскимъ персоналомъ, ученики и ученницы мѣстныхъ начальныхъ школъ, кухонная прислуга дворца и еще и еще какіе то скромные люди въ штатскомъ платьѣ, служебное положеніе коихъ я не могъ опредѣлить. У всѣхъ на лицахъ, въ ожиданіи Высочайшаго выхода Царской Семьи, какой-то торжественный и въ то же время взволнованный видъ. И самъ я чувствовалъ легкое волненіе, хотя и не былъ новичкомъ во дворцѣ.

Ждать пришлось недолго. Черезъ нѣсколько минутъ, въ сопровожденіи министра двора Ген.-Адъютанта Фредерикса и Дежурства, на террасу вышелъ Государь Императоръ, а вслѣдъ Ея Величество и вся Семья. За ними два придворныхъ лакея вынесли большую корзину, наполненную писанками.

Его Величество со свитой сталъ впереди, а Государыня Императрица съ Семьей немного сзади. Тутъ - же поставили и корзину съ писанками. Началось „христосованье" .Подходили по-очереди къ Его Величеству, Онъ подавалъ каждому руку и три раза лобызался. Затѣмъ похристосывавшійся подходилъ къ Ея Величеству, цѣловалъ Ей руку, а Ея Величество одаривала писанками, которыя подавали Ей дѣти.

Такъ длилось часъ. Я искренне не завидывалъ Государю Императору и удивлялся Его выносливости; вѣдь каждый христосывался съ Нимъ отъ души и норовилъ поцѣловать прямо въ губы. А что это значитъ, знаетъ тотъ, кому приходилось христосываться хотя-бы съ ротой. Здѣсь-же присутствовашихъ было больше! Христосованіе было закончено. Всѣ разошлись. Депутація - же была приглашена къ Высочайшему завтраку, а потому мы направились въ столовую. Посрединѣ столовой но ближе къ внутренней стѣнкѣ, стоялъ столъ, накрытый на 14 персонъ. На другомъ концѣ столовой — у входа изъ царскихъ покоевъ — стоялъ другой — закусочный столъ съ напитками и рюмками.

Всѣ присутствовавшіе собрались здѣсь, и въ ожиданіи выхода Его Величества, тихо бесѣдовали.

Его Величество скоро вышелъ и, обведя всѣхъ своимъ ласковымъ взглядомъ, жестомъ радушнаго хозяина попросилъ присутствовавшихъ ближе къ столу.

Мѣста за обѣденнымъ столомъ уже были заранѣе обозначены карточками и такъ какъ обѣдающихъ было всего 14 человѣкъ и кромѣ насъ трехъ постороннихъ — все придворные чины, то мѣсто свое я нашелъ легко.

Сѣли за столъ. Придворные лакеи начали разносить кушанья и разливали вино. Каждому кушанью соотвѣтствовало и особое вино.

Разговоръ за столомъ вертѣлся вокругъ погоды ,которая неожидано одарила, наканунѣ, Ялту снѣгомъ.

Минутъ черезъ 25 завтракъ закончился чернымъ кофе. Государь вынулъ неизмѣнную мундштукъ - трубку, вставилъ папиросу и закурилъ. Всѣ послѣдовали примѣру Государя.
Въ это время въ столовую вбѣжалъ Августѣйшій шефъ нашего полка — Наслѣдникъ Цесаревичъ. Обычно Ея Величество и Семья на общихъ завтракахъ участія не принимали, завтракая отдѣльно у себя, и этотъ порядокъ нарушался лишь въ особо высокоторжественныя дни, когда бывало много приглашенныхъ. Вбѣжавъ въ столовую, Наслѣдникъ остановился у стола, обвелъ глазами всѣхъ присутствовашихъ, а затѣмъ сразу нырнулъ между стульями подъ столъ у мѣста Государя.

Его Величество погладилъ Наслѣдника по головкѣ, ласково смотря ему въ лицо. Но вотъ царственный ребенокъ покинулъ отца и началъ обходить вокругъ стола, толкая своей ручкой въ спинку переплета вѣнскихъ стульевъ, на которыхъ сидѣли обѣдающіе. Дойдя до моего стула и, очевидно увидавъ незнакомаго, миновалъ мой стулъ и только улыбнулся.

Государь всталъ и вслѣдъ за нимъ встали всѣ и вышли на террасу. Здѣсь Его Величество подошелъ къ намъ и началъ разспрашивать о жизни полка, вспоминая гдѣ и когда Ему приходилось видѣть нашъ полкъ. Память у Его Величества была необыкновенная: Онъ называлъ безошибочно, не только года, но и мѣсяцы встрѣчи съ полкомъ, фамиліи Командировъ полковъ и т. д.

Помню такой случаю: въ 1904 году депутація полка представлялась Его Величеству по случаю назначенія новорожденнаго Наслѣдника Шефомъ полка. Государь, обходя нашу депутацію дошелъ до Командира роты капитана Шереметова и, когда командиръ полка, представляя насъ, хотѣлъ назвать фамилію командира роты, Его Величество сказалъ: погодите, погодите полковникъ, я самъ вспомню фамилію капитана". И сейчасъ - же безошибочно назвалъ прибавивъ: „Вы вѣдь въ 1902 году окончили Стрѣлковую Школу и по окончаніи ея представлялись мнѣ".

Поговоривъ съ нами минутъ 15, Государь подалъ намъ руку и обращаясь къ командиру полка сказалъ: „Передайте привѣтъ полку отъ Меня и отъ Вашего Шефа".

Представленія депутаціи было закончено и мы отправились къ себѣ въ гостинницу, вспоминая по дорогѣ всѣ подробности пріема, дабы передать ихъ полку и запечатлѣть въ приказѣ.

Сейчасъ - же мы наняли автомобиль и поѣхали къ себѣ домой — въ штабъ - квартиру полка: хотѣлось остатки великаго Праздника провести въ груду своихъ и полковой семей.

А. Доронинъ.

К. В. Родзаевскій во главѣ эмиграціи Маньчжу-Ди-Го

Намъ сообщаютъ, что 17-го марта маньчжурскіе власти разрѣшили вопросъ объ освободившейся послѣ ухода въ отставку генералъ-лейтенанта Бакшеева должности начальника Бюро по дѣламъ россійскихъ эмигрантовъ въ Маньчжурской имперіи.

Ее занялъ К. В. Родзаевскій, который извѣстенъ на Дальнемъ Востокѣ и въ другихъ мѣстахъ разселенія эмиграціи, какъ видный русскій политическій дѣятель.

Новому руководителю эмиграціи въ Маньчжуріи недавно исполнилось 30 лѣтъ. Онъ получилъ высшее образованіе уже въ эмиграціи, окончивъ юридическій факультетъ.

К. В. Родзаевскій — уроженецъ Благовѣщенска и покинулъ СССР только въ 1925 году. Перебравшись въ Харбинъ, онъ сталъ вести большую политическую работу и вскорѣ выдвинулся, какъ исключительно талантливый организаторъ. Въ 1931 году онъ основалъ Русскую фашистскую партію, нынѣ Російскій фашистскій союзъ, — организацію, достигшую скоро міроваго распространенія. Въ 1932 г. онъ основалъ журналъ „Нація", выходящій до сего времени ежемѣсячно, а въ 1933 году ежедневную газету „Нашъ Путь", закрытую 1 февраля этого года по причинамъ отъ отъ фашистовъ независящихъ.

Изъ Харбина пишутъ:

— Назначеніе К. В. Родзаевскаго на постъ начальника Бюро по дѣламъ россійскихъ эмигрантовъ явилось для широкихъ круговъ населенія полной неожиданностью Однако, эта неожиданность искренно порадовала эмиграцію и дружественные ей круги.

Молодой политическій дѣятель, каковымъ по лѣтамъ является К. В. Родзаевскій, вмѣстѣ съ тѣмъ создалъ себѣ на Дальнемъ Востокѣ прекрасное имя.

Когда объ уходѣ прежняго начальника Бюро генерала Бакшѣева, и назначеніи на его мѣсто Родзаевскаго стало извѣстнымъ публикѣ, многіе открыто радовались этому исключительно удачному выбору властей. Въ первомъ своемъ интервю. данномъ мѣстнымъ газетамъ, К. В. Родзаевскій подчеркнулъ, что онъ намѣренъ сохранить полную объективность ко всѣмъ эмигрантскимъ организаціямъ, призывая эмиграцію къ дальнѣйшему укрѣпленію единенія, а относительно дальнѣйшей дѣятельности Бюро онъ провозгласилъ принципъ: „Не эмигранты для Бюро ,а Бюро для эмигрантовъ".

И. А. ИЛЬИНЪ.

Возрожденіе русской государственности

Его не видно еще на поверхности жизни, въ тѣхъ внѣшнихъ „политичскихъ" событіяхъ, о которыхъ намъ сообщаютъ извѣстія изъ совѣтской Россіи. Тамъ все еще происходитъ разрушеніе. Законы духа, вѣры, исторіи и хозяйства воздвиглись стѣною передъ коммунизмомъ и объ эту стѣну бьется головой коммунистическая партія, оглашая міръ воплями и угрозами, и будетъ биться пока не разобьетъ себѣ голову на смерть. Нѣтъ, въ этихъ событіяхъ не видно еще возрожденія русской національной государственности.

Но оно совершается. Оно совершается медленно, незримо **въ русскихъ душахъ** подъяремной и зарубежной Россіи: здѣсь въ насъ, и тамъ, въ душахъ нашихъ братьевъ.

Сущность этого возрожденія въ томъ, что изъ глубины всего нашего опыта и всѣхъ революціонныхъ страданій всплываютъ двѣ увѣренности, двѣ великія аксіомы, на которыхъ будетъ построена грядущая Россія. Во-первыхъ, **никакое земное строительство невозможно безъ Бога.** Во-вторыхъ: **безъ Россіи русскому человѣку не быть, не жить, не творить.**

Эти двѣ великія аксіомы были забыты, отвергнуты, попраны. Потому русскій народъ и былъ покоренъ и порабощенъ интернаціональными безбожниками. Эти двѣ аксіомы возстаютъ и крѣпнутъ въ нашихъ душахъ. Когда окрѣпнутъ — начнется бурное и побѣдоносное возрожденіе русской государственности: ибо на нихъ будетъ покоиться **новое русское правосознаніе.**

Никакое земное строительство невозможно безъ Бога. Такъ обстоитъ не потому, что Богъ не терпитъ человѣческаго безбожія и немедленно наказываетъ за него. Нѣтъ, человѣку дается **свобода** вѣровать и не вѣровать, молиться и не молиться, помнить о Богѣ и безумствовать во грѣхахъ. Ибо Богу нужна **свободная** вѣра, **свободная** молитва, **свободное** благочестіе. Откровеніе даруется, а не навязывается. Путь къ Богу открывается, но не дѣлается принудительнымъ и не долженъ становиться насильственнымъ. Но человѣкъ свободно впадая въ невѣріе и нечестіе, самъ **опустошаетъ свою душу отъ всѣхъ божественныхъ зововъ, желаній и побужденій.** Смолкаетъ **голосъ совѣсти** и люди становятся безсовѣстными. Исчезатъ воля къ **качеству** на всѣхъ путяхъ жизни и люди предаются всѣмъ порокамъ, скверно работаютъ и сознаютъ одно плохое (плохое искусство(плохую жизнь, плохіе дома, плохой хозяйственный продуктъ). Отмираетъ **чувство ранга** и всѣ начинаютъ посягать на все. **Любовь** уступаетъ мѣсто ненависти, знаніе подмѣняется и снижается, воспитаніе становится развращеніемъ. Въ душахъ не остается **чувства отвѣтственности.** И вся жизнь наполняется жестокостью, страхомъ, безстыдствомъ и нуждою. И это, понятно. Ибо **чувство Бога** есть первоисточникъ совѣсти и любви, то первичное лоно, гдѣ зарождаются — воля къ качеству, чувство ранга и чувство отвѣтственности.

Русская революція доказала все это съ разительной наглядностью: адская жизнь, порочность и свирѣпость правителей, вымирающая Россія... Безбожіе ведетъ къ величайшей противообщественности и къ вырожденію здоровой государственности. И если полу-безбожная западная Еврона еще держится, то мы можемъ быть увѣрены, что она рухнетъ въ ту же пропасть, какъ только предастся полному и послѣдовательному безбожію. Европейскія государства держатся своими вѣрующими и своими праведниками. Россія возстанетъ и укрѣпится **своими** вѣрующими и **своими** праведниками. Ибо они творчески обновятъ ея правосознаніе.

Безъ Россіи русскому человѣку не быть и не творить. Ибо Россія есть духовное, естественное и историческое **гнѣздо русскости,** вымоленное, выстраданное, необходимое каждому изъ насъ. Горе намъ, утратившимъ это священное гнѣздо! Мы стали наемниками чужихъ родовъ и безработными въ чужой безработицѣ.... Горе нашимъ братьямъ порабощеннымъ въ самомъ этомъ гнѣздѣ! Они стали рабами пришлыхъ безбожниковъ, безпризорными въ своемъ собственномъ домѣ. Коммунистическая революція „отмѣнила", Россію и мы лишились **всего:** жилищъ, храмовъ, имущества, семьи, свободы быта, науки, искусства, арміи, всей нашей гражданственности, всего нашего достоянія. Поняли ли мы это? Постигли ли мы **нашу собственную вину,** нашу слабость, приведшую къ этому кошмару? И если постигли, то знаемъ ли мы что намъ надлежитъ дѣлать?

Мы должны теперь же, на ходу, въ бѣдѣ и въ лишеніяхъ перестроить наше правосознаніе.

Подняться духомъ **къ Богу** и вымолить у Него назадъ всѣ, утраченные нами, священные дары Его Духа: любовь и совѣсть, волю къ качеству, чувство ранга и чувство отвѣтственности. И затѣмъ обратиться **изъ этихъ даровъ** къ нашему священному національному гнѣзду, къ нашей **Россіи** — и утвердить ее въ нашихъ сердцахъ, и возсоздать ее изъ нашихъ сердецъ.

Пусть не говорятъ намъ наши зложелатели, полу-безбожники — полуреволюціонеры, что это будетъ „реставрація", т. е. возстановленіе **прежней Россіи,** или „реакція", т. е. не движеніе впередъ къ лучшему, а **назадъ, къ худшему.** Ибо вотъ, видитъ Богъ, мы хотимъ **новой Россіи,** а прежней Россіи мы хотѣть не можемъ. Не только потому, что мы понимаемъ историческую невозможность вернуться вспять и поставить все опять на старое мѣсто (какъ неумно приписывать намъ такую ребячливую наивность!) но и потому, что мы **не можемъ, не смѣемъ** хотѣть этого. Россія сокрушилась потому, что она жила больнымъ и слабымъ **правосознаніемъ,** потому что ни въ простомъ народѣ, ни въ интеллигенціи не былъ воспитанъ и укрѣпленъ **національный духовный характеръ,** потому что въ насъ колебались основы **религіозной вѣры и національнаго патріотизма**. И отъ всего этого въ душахъ царила смута, маловѣріе и невѣріе, слабоволіе въ добрѣ и удобопревратность ко злу. Можемъ ли мы, смѣемъ ли мы хотѣть того, чтобы все это возстановилось или осталось по старому? Чтобы попрежнему церковь была подчинена государству, чтобы интеллигенція попрежнему вѣрила въ соблазны западной демократіи, и иронически улыбалась при словѣ „Господь" и при словѣ „Государь" чтобы лозунги поджога, погрома, вооруженнаго возстанія и соціализма заражали душу безземельнаго крестьянина и безхарактернаго рабочаго чтобы классовая борьба раздирала русскій народъ, чтобы хвастливому пустословію и мракобѣсію справа противостояла дерзость и интернаціонализмъ, предательство и сатанизмъ слѣва... Нѣтъ, мы хотимъ много, новаго, здороваго, творческаго, великаго. Мы зовемъ къ **новому правосознанію.**

Мы знаемъ, конечно, что это новое правосознаніе было извѣстно и прежней Россіи что наше государство искони строилось людьми такого правосознанія и держалось ими, — начиная отъ Ѳеодосія Печерскаго и Владиміра Мономаха, до Преподобнаго Сергія и Патріарха Гермогена, до Петра Великаго и Суворова, кончая священно-мучениками нашихъ дней а изъ свѣтскихъ, кончая Столыпинымъ и Врангелемъ... Но мы знаемъ также, что этихъ великихъ людей нашего народа, этихъ вождей нашего государства мы не можемъ не смѣемъ оставлять въ одиночествѣ. Мы должны сдѣлать такъ, чтобы огонь нашего патріотизма и энергія нашего правосознанія творчески откликались на ихъ зовы, на ихъ дѣла и требованія. Мы должны готовить свою волю и свое сердце къ новому, вѣрному строительству въ духѣ Православія и благороднѣйшихъ традицій русской государственности. И въ этомъ смыслѣ мы зовемъ къ вѣрности русскому духу.

Въ старомъ мы ищемъ здороваго, вѣрнаго и глубокаго. Священнаго и сильнаго... Чтобы перенести этотъ духъ въ новую Россію и создать ее дѣйствительно обновленною и могучею. Чтобы возродилась русская государственность изъ тѣхъ испытаній, мученій и униженій, въ которыхъ мы захлебываемся вотъ уже двадцать лѣтъ.

Для этого намъ необходимо **новое правосознаніе.** Въ чемъ же его сущность и что мы можемъ сдѣлать для него?

Русская государственность возродится черезъ **новое правосознаніе.** Это означаетъ, что государство есть прежде всего и глубже всего **не внѣшній порядокъ, а внутренній душевно духовный укладъ души.** Обновятся души русскихъ людей, обновится и русское государство. А если въ душахъ попрежнему будетъ царить смута, трусость, жадность и предательство, то Россія долго еще будетъ погибать въ гражданскихъ войнахъ и предаваться воинственнымъ сосѣдямъ на потокъ и разграбленіе.

Есть старый и вредный предразсудокъ, которому не должно быть мѣста въ душѣ христіанина. Этотъ предразсудокъ господствуетъ и среди защитниковъ государственнаго начала и среди его противниковъ (анархистовъ). Онъ гласитъ такъ, что государство сводится къ **внѣшнему принужденію:** сильные и богатые организуются и принуждаютъ къ покорности слабыхъ и бѣдныхъ. На самомъ же дѣлѣ государство держится **добровольнымъ повиновеніемъ людей** и при томъ по слову апостола Павла, повиновеніемъ **не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти** (Рим. 13. 5). Пока есть въ душахъ это повиновеніе, всякое государство будетъ держаться и крѣпнуть; исчезнетъ эта **свободная законопослушность** (лояльность) и все рухнетъ.

Достаточно понять, что нѣтъ и не можетъ быть такой государственной власти, которая помѣшала бы людямъ воровать, оскорблять другъ друга, насильничать, убивать и совершать всевозможныя преступленія; власть только можетъ наказывать за эти преступленія и то пока ихъ не слишкомъ много; но предупредить ихъ нѣтъ возможности. Почему же огромное большинство не совершаетъ этихъ преступленій? Потому что оно живетъ въ свободной лояльности. Достаточно понять, что нельзя заставить весь народъ итти на войну, что мобилизація есть актъ свободной лояльности. Какъ можно принудить всѣхъ къ уплатѣ податей? Это невозможно. Итакъ во всей правовой жизни. Именно свободное и совѣстное правосознаніе заставляетъ людей платить другъ другу въ надлежащій срокъ, повиноваться распоряженеімъ полиціи на улицѣ, говорить другъ съ другомъ вѣжливо, помогать тушить пожаръ, спѣшить на помощь погибающему, являться на воинскій призывъ и платить подати. Правопорядокъ и государство держатся свободной лояльностью гражданъ, ихъ душевно-духовной зрѣлостью, ихъ внутреннимъ самоуправленіемъ, ихъ правосознаніемъ. Такъ востановится и Россія.

Однако то, что мы должны принести съ собою въ Россію, есть не просто **правосознаніе, а христіански** воспитанное и укрѣпленное правосознаніе.

Если мы изучимъ указанія, содержащіяся въ Новомъ Завѣтѣ, по сему вопросу, то мы повидимому не найдемъ ничего кромѣ требованія **свободнаго повиновенія свѣтской власти за совѣсть** (Мар. 12. 16. 17; Лук. 20. 24. 25: 1 Петра 2. 13-18: 2 Петра 2. 10 и сл.) Но на самомъ дѣлѣ христіанство дало міру и исторіи новое правосознаніе, которое мы призваны нынѣ возродить и возсоздать въ насъ и нашихъ дѣтяхъ.

Христіанство учитъ, что Божественное выше человѣческаго и духовное выше матеріальнаго. Но Божественное не противостоитъ человѣческому въ непосягаемомъ удаленіи: оно таинствнно **вселяется** въ человѣческую душу, одухотворяетъ ее и заставляетъ ее искать **подлиннаго совершенства на всѣхъ земныхъ путяхъ.** Что бы ни дѣлалъ христіанинъ, онъ ищетъ прежде всего **живого единенія съ Богомъ, Его** совершенной воли, чтобы осуществить ее, какъ свою собственную. Жизнь христіанина не можетъ быть поэтому ни безцѣльною, ни хищною, ни страстно-слѣпою: онъ во всемъ обращенъ къ Богу, поставляя Его выше всего прочаго, подчиняя Ему все, и въ себѣ и въ дѣлахъ своихъ. Внутренняя направленность христіанина — религіозна: его религіозная напра-

*) Вспомнимъ трудную борьбу русскаго правительства съ революціонными партіями, борьбу итальянскаго правительства съ сициліанскими „маффіями", болгарскаго правительства съ македонцами, сѣверо-американскаго правительства съ гангстерами и т. д.

вленность — всепроникающа.

Вотъ почему искренняя и глубокая христіанская вѣра вноситъ въ общеніе людей и въ дѣло правовой организаціи — особый духъ ,духъ глубокаго и чистаго христіанскаго правосознанія. Полнота боголюбія и искренность богувниманія приковываетъ волю человѣка **къ единой высшей и объективной цѣли** жизни его, научаетъ его **ставить духовное выше матеріальнаго** и **подчинять личное,** какъ начало посяганія своекорыстія и гордости, **сверхличному,** какъ началу достоинства, совершенства и соборности. Этимъ правосознаніе прикрѣпляется къ своимъ глубочайшимъ аксіомамъ: къ чувству собственнаго **духовнаго достоинства, къ нравственнному самообладанію и къ братской любовной общительности.**

Всюду, гдѣ расцвѣтаетъ христіанская любовь, она вызываетъ въ другихъ **совѣстное доброжелательство, жертвенную щедрость и чувство соціальной справедливости.** И когда христіанинъ утверждаетъ себя какъ **субъекта правъ,** то онъ братски утврждаетъ и **всѣхъ остальныхъ людей** въ этомъ званіи, а самъ вноситъ въ это самоутвержденіе духъ **христіанскаго самообузданія, скромности и взаимности.** Христіанство внушаетъ ему глубокою безсознательную увѣренность въ томъ, что необходимо подавлять въ себѣ безпредметное честолюбіе, жадность, враждованіе, склонность къ возлобленному напору и отпору, и главное — склонность къ эксплоатаціи другихъ. Христіанское правосознаніе привыкаетъ считать эти антисоціальныя и противогосударственныя влеченія за **грѣховныя;** оно вноситъ духъ **мира и братства** въ право и государство; оно учитъ насъ живой справедливости, не формальной, мнимой, не всеуравнивающей.

Далѣе, христіанство научаетъ вѣрующихъ **новому пониманію подчиненія и власти:** подчиненіе не есть ненавистное бремя, но за то власть есть подлинное и великое бремя — бремя служенія и отвѣтственности. Давая человѣку мѣрило объективнаго совершенства, христіанство научаетъ насъ **отличать лучшихъ людей отъ худшихъ.** Вмѣстѣ съ тѣмъ оно указываетъ намъ высшую цѣль государства и правителя: **правитель есть Божій слуга** (Рим. 13. 4-6), призванный дѣлать **Божіе дѣло** въ сферѣ права и государства. Отсюда уже ясно, кто именно способенъ стоять во главѣ и вести людей: человѣкъ чистый, христіански самоотверженный и въ то же время сильной воли.

Итакъ, христіанство учитъ гражданина **любить;** любви и довѣрію къ соподчиненнымъ гражданамъ; любви, довѣрію и уваженію къ предлежащимъ властямъ. Отъ этого весь общественный строй проникается духомъ **лояльности и солидарности,** тѣмъ духомъ **органическаго единенія,** который **углубляетъ облагораживаетъ національную силу,** который **накопляетъ и сосредоточиваетъ политическую геніальность народа,** который **связуетъ** людей въ вѣрности правителю и государю, и въ тоже время **освобождаетъ** ихъ творческое вдохновеніе для исканія новыхъ, совершеннѣйшихъ формъ жизни...

Нѣтъ, сомнѣнія, что если бы русскій народъ пребывалъ въ этомъ христіанскомъ православіи, — и въ своихъ верхнихъ, и въ своихъ нижнихъ слояхъ, — то не разразилась бы коммунистическая революція. И мы сумѣли бы во благовременіи побороть всѣ соблазны въ насъ самихъ и изъять изъ нашей среды чужеродныхъ соблазнителей.

И нѣтъ сомнѣній, что мы призваны сейчасъ, каждый про себя и всѣ вмѣстѣ **творчески** утверждаться въ этомъ духѣ: въ духѣ христіанскаго достоинства, христіанской свободы, христіанскаго братства и христіанской лойяльности.

На этомъ пути въ насъ будетъ возрождаться подлинная русская государственность. Изъ этого духа самая борьба наша за Россію найдетъ новыя формы и поведетъ насъ къ истиннымъ побѣдамъ.

И. А. ИЛЬИНЪ.

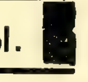
ПАРИЖЪ.

3-го апрѣля въ залахъ Арміи и Флота въ Парижѣ состоялось чествованіе Е. И. В. Великой Княжны Киры Кирилловны, организованное національными эмигрантскими организаціями. Рѣдко какое эмигрантское торжество собрало такое количество представителей эмиграціи. Присутствовали Великій князь Владиміръ Кирилловичъ, Великій князь Андрей Владиміровичъ, Великій князь Дмитрій Павловичъ, Князь Гавріилъ Константиновичъ, начальникъ Р.О.В. Союза ген. Архангельскій, начальники отдѣловъ союза генералы Витковскій и Гартманъ, предсѣдатель В.-Морского союза в.-адмиралъ Кедровъ, предсѣдатели всѣхъ военныхъ и морскихъ организацій, предсѣдатели и представители большинства общественныхъ и политическихъ организацій Парижа.

Собраніе прошло съ большимъ подъемомъ.

Незабытыя могилы.

Памяти Отца-Командира

26-го февраля с. г., въ Каннахъ скончался б. Командиръ Л. Гв. Финляндскаго полка, генералъ Баронъ Павелъ Адольфовичъ Клодтъ фонъ Юргенсбургъ, возглавлявшій, въ эмиграціи, Полковое Объединеніе. Не стало Отца-Командира... Осиротѣла полковая семья! Нѣтъ словъ выразить всю безъисходную тоску и печаль...

Баронъ Клодтъ принялъ полкъ, находившійся въ бояхъ подъ Ломжей, ранней весною 1915 года, а сдалъ его — тотчасъ-же послѣ вынужденнаго отреченія Государя Императора, въ мартѣ 1917 г. Весь крестный путь полка, обильно оросившаго своею кровью поля подъ Холмомъ, при общемъ отходѣ изъ Галиціи въ 1915 году; тяжелые Виленскіе бои; жертвенное и полное героическаго порыва наступленіе подъ Ковелемъ, на Стоходѣ, и безконечные позиціонные бои зимы 1916/17 года, — все это совершено Л. Гв. Финляндскимъ полкомъ за двухъ-лѣтнее командованіе генерала Бар. П. А. Клодтъ. Строгій и требовательный по службѣ, онъ былъ мягокъ и деликатенъ внѣ ея. Воспитанный на рыцарскихъ традиціяхъ Л. Гв. Павловскаго полка, въ рядахъ котораго прошла почти вся его служба, онъ горячо полюбилъ свой новый полкъ,— полкъ „кумовей" — однобригадниковъ, сроднился съ нимъ и, всегда и при всѣхъ условіяхъ, высоко и съ достоинствомъ несъ свои, подчасъ очень тяжелыя и отвѣтственныя, обязанности командира гвардейскаго полка. Бережно хранилъ онъ репутацію и доброе имя полка. Старался беречь полкъ. Часто болѣло командирское сердце, когда онъ видѣлъ ,что полкъ, безъ особой нужды, изъ-за ошибочныхъ распоряженій высшаго начальства, посылался на проволоку и долженъ былъ по-напрасно истекать кровью и гибнуть... Исключительное гражданское мужество, честность и небоязнь сказать въ глаза начальству правду, постоянная забота лишь о полку, а не о себѣ — все это часто ставило его, какъ командира, въ тяжелое положеніе. Авторъ этихъ строкъ былъ свидѣтелемъ слѣдующаго: въ іюлѣ 1916 года, Л. Гв. Финляндскій полкъ, совмѣстно съ Преображенцами и лейбъ-Егерями, былъ назначенъ на прорывъ непріятельской укрѣпленной позиціи, на Стоходѣ. Атака назначена была на 15-ое іюля. 13-го іюля, командиромъ бригады, не потрудившагося даже прибыть на участокъ позиціи, въ окопы, чтобы выяснить обстановку, было приказано: батальону, идущему на прорывы, по окончаніи обычныхъ ночныхъ работъ по отрывкѣ параллелей на плацдармѣ, — остаться тамъ и днемъ, а не отойти, съ разсвѣтомъ въ основные окопы. Это означало несомнѣнную безцѣльную гибель всего батальона, котораго нѣмцы днемъ уничтожили-бы

немедля. И вотъ, командиръ полка, генералъ бар. Клодтъ, подробно осмотрѣлъ работы и убѣдившись въ полной невозможности для батальона оставаться днемъ въ параллеляхъ лично, по телефону, доложилъ командиру бригады обстановку и убѣждалъ его отмѣнить приказаніе, приводя всѣ доводы и основанія, по которымъ было ясно видно, что батальонъ, безъ всякой пользы будетъ уничтоженъ. Но ком. бриг. упрямо требовалъ выполнить его приказаніе. И вотъ, въ присутствіи всѣхъ находившихся здѣсь офицеровъ, ген. Бар. Клодтъ спокойно, отчеканивая каждое слово, доложилъ по телефону: „Слушаю, Ваше Превосходителство, — конечно 1-ый батальонъ приказаніе Ваше исполнитъ: онъ останется и днемъ въ параллеляхъ; но я прошу объ отчисленіи меня отъ должности командира Л. Гв. Финляндскаго полка, т. к. быть, какъ командиръ полка, виновникомъ безполезной гибели цѣлаго батальона — я не считаю для себя возможнымъ....” Мы всѣ, присутствовавшіе, мысленно восторгались этимъ смѣлымъ, мужественнымъ и достойнымъ отвѣтомъ командира. Этотъ рѣшительный „отпоръ” генерала Бар. Клодтъ заставилъ ком. бриг. отмѣнить столь нелѣпое и, скажемъ прямо, — преступное приказаніе. Позже, уже въ эмиграціи, ген. Бар. Клодтъ разсказывалъ: „Не съ легкимъ сердцемъ рѣшился я прибѣгнуть къ этой крайней мѣрѣ; вся моя служба а съ нею и мое доброе имя ставилось на карту, — вѣдь могли подумать, что я передъ боемъ оставляю полкъ. Но, по совѣсти, я иначе поступить не могъ.”

Что можно къ этому прибавить?! Далеко не каждый рѣшился-бы на это... — Находясь во главѣ полкового объединенія покойный Павелъ Адольфовичъ всѣ свои силы, свой досугъ, свои скудныя средства — все отдавалъ родному объединенію. На перечесть всего, что сдѣлано имъ! Храненіе полкового Знамени собираніе архива, касса взаимопомощи, журналъ „Финляндецъ” вся жизнь объединенія, съ его радостями и горестями, — все это заботливо и любовно направлялось твердой командирской рукой.

... Осиротѣли Финляндцы!..

Но память объ ихъ незабвенномъ Командирѣ — не умретъ. Не на словахъ а на дѣлѣ, своимъ командирскимъ примѣромъ, показывалъ онъ Финляндцамъ — какъ надо служить по завѣту, начертанному на ихъ полковомъ знакѣ: „За Вѣру, Царя и Отечество”.

Не суждено намъ, Финляндцамъ, проводить Тебя, нашъ Отецъ-Командиръ, къ мѣсту вѣчнаго упокоенія всѣмъ полкомъ... Не неслось въ головѣ колонны наше Георгіевское Знамя не слышались звуки родного полкового марша, не раздались послѣдніе, четкосухіе и раскатистые ружейные залпы!...

Но — спи спокойно. Память о Тебѣ въ сердцахъ Твоихъ Финляндцевъ не изгладится никогда...

Д. Х.

† Ген. - Лейтенантъ В. В .НАГАЕВЪ

Скончался Ген. Шт. Ген.-Лейтенантъ Викторъ Владиміровичъ Нагаевъ.

Покойный родился въ Тобольской губерніи въ 1863 году, окончилъ Казанское воен. уч. и Николаевскую Академію Ген. Штаба въ 1901 г.

Въ Ген. Штабѣ состоялъ послѣдовательно въ должностяхъ: Ст. Адъютанта Штаба Дивизіи, Корпуса, Н-ка Штаба Дивизіи; Н-ка Отд. Главнаго Управленія Генер. Штаба; въ Упр. Ген. Квартирмейстера Штаба Верховнаго Главнокомандующаго; Нач-ка Штаба Дивизіи и Корпуса.

Участвовалъ въ компаніи 1904-1905 г. и В. войнѣ. Въ 1915-16 г.г. былъ командиромъ 126 пѣх. Рыльскаго полка, затѣмъ командовалъ бригадой 2 Финляндской Стр. дивизіи; въ 1917 г. — 173 пѣх. дивизіи.

За боевыя отличія получилъ орденъ и Св. Георгія 4 ст.

Будучи офицеромъ Генеральнаго Штаба исполнялъ военно-статистическія работы описанія и рекогносцировку горныхъ хребтовъ и переваловъ Средней Азіи; изслѣдовалъ и измѣрялъ глубину озера Иссыкь-Куль; организовалъ и дѣлалъ наблюденія за движеніемъ и природой ледниковъ. Отчеты о работахъ были помѣщаемы въ Туркестанскихъ органахъ печати, а также доставлялись въ Императорское Географическое Общество, членомъ котораго В. В. состоялъ всю жизнь. В. В. былъ знакомъ и сопутствовалъ въ нѣкоторыхъ экспедиціяхъ путешественнику Н. М. Пржевальскому.

Послѣ революціи участвовалъ въ Бѣломъ Движеніи, и былъ причисленъ къ Штабамъ Адмирала Колчака и Ген. Деникина и исполнялъ порученія самаго спеціальнаго характера.

Послѣ эвакуаціи В. В. поселился въ Югославіи, гдѣ прожилъ 15 лѣтъ, состоя въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ и активно участвуя въ нѣсколькихъ другихъ организаціяхъ. В. В. былъ братомъ Русскаго Сокольскаго Общества въ Земунѣ въ теченіе 11 лѣтъ, создавъ Сокольскую библіотеку, которую онъ довелъ до 3000 томовъ. В. В. былъ однимъ изъ организаторовъ и предсѣдатель Русскаго Христіанскаго Союза Трудящихся.

† Ген. шт. полк. Б. В. МАЛЮТИНЪ

20 января 1938 г. въ Парижѣ скончался Л. Гв. Петроградскаго полка ген. шт. полковникъ Борисъ Владиміровичъ Малютинъ.

Покойный по окончаніи Кіевскаго Военнаго Училища былъ произведенъ въ подпоручики въ 1901 г. и выпущенъ Л. Гв. въ С.-Петербургскій Короля Фридриха Вильгельма III полкъ.

По окончаніи Академіи Генеральнаго Штаба онъ послѣдовательно занималъ должности: старш. адъютанта штаба 3-й Сибирской стрѣлковой дивизіи; и. д. шт.-офицера для особыхъ порученій при штабѣ Днѣпровскаго отряда (XXX арм. корпусъ); начальника штаба 2-й Заамурской пограничной пѣхотной дивизіи.

За бои у с. Окла (26 мая 1916 г.) награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ.

Въ періодъ гражданской войны былъ назначенъ помощникомъ Военнаго агента отъ Добров. арміи въ г. Софію (Болгарія).

Патріотъ, вѣрный своему офицерскому долгу, онъ оставался таковымъ до конца своей жизни, являя собой примѣръ для болѣе молодыхъ.

Однополчанинъ.

† Полковникъ С. Ф. ЛАНГСКОЙ

Военный инженеръ полковникъ Сергѣй Федоровичъ Лангской (ф. Ланге) скончался послѣ долгой и тяжкой болѣзни въ гор. Борго въ Финляндіи и похороненъ тамъ-же 17 января с. г.

Покойный происходилъ изъ старой дворянской семьи. Никол. Военно-Инженер. Академію окончилъ въ 1901 году.

Участникъ Русско-японской войны, на которую отправился добровольно, Всемірной и похода ген. Юденича. Въ первой строилъ фортификаціи у Харбина. Затѣмъ между 1909 и 1912, состоя въ строительствѣ крѣпости Кронштадтъ, — Ижорскую батарею и фортъ Красная Горка на южномъ берегу Финскаго залива.

Во Всемірную войну, принадлежа къ Строительству морской крѣпости Императора Петра Великаго, строилъ укрѣпленія для защиты Гельсингфорса въ Финляндіи съ моря на островахъ Макъ-Эллиотъ и Стура-Треске.

Передъ революціей былъ назначенъ Начальникомъ техн. отдѣла названной крѣпости и помощникомъ по техн. части ея главнаго строителя, но съ 1917 года остался въ Финляндіи. Въ 1919 г. принималъ участіе въ походѣ Юденича, а послѣ роспуска его войскъ вернулся туда-же и жилъ въ теченіи 20 лѣтъ въ г. Борго, занимаясь литературой, особенно военно-литер. работой въ мѣстныхъ, а иногда и въ иностранныхъ журналахъ.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ февралѣ 1938 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись 3 засѣданія Правленія РОК, на которыхъ было разсмотрѣно 64 вопроса и дѣлъ. Кромѣ членовъ Правленія въ обсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ участвовали: уполномоченный Правленія на гор. Варшаву А. Е. Бекъ, уполномоченный Правленія на г. Грудзіондзъ В. Н. Шелеховъ и дѣйствительные члены Комитета В. Я. Бреннъ и И. С. Четвериковъ.

Въ составъ Р.О.К. были приняты кандидатами: М. Е. Бонинъ, И. Н. Самохваловъ, Д. Г. Ворепьжевъ, П И. Шляпинъ. Въ одномъ случаѣ заявленіе о принятіи въ число кандидатовъ въ члены Р.О.К. было отклонено, ввиду того, что авторъ заявленія оказался польскимъ гражданиномъ.

Въ числѣ заслуживающихъ особаго вниманія вопросовъ Правленіе Р.О.К. разсмотрѣло въ отчетномъ періодѣ:

Письмо ген. Ф. Ф. Абрамова на имя Предсѣдателя Р.О.К. о причинахъ, побудившихъ его отказаться отъ поста Начальника Русскаго Обще-воинскаго Союза.

Вопросъ о нынѣшнемъ положеніи подготовительной работы русской эмиграціи къ созданію Россійскаго Національнаго Центра, причемъ Правленіе Р.О.К. подтвердило, что оно считаетъ объединеніе русскихъ людей за рубежомъ желательнымъ и необходимымъ.

Вопросъ объ участіи русской эмиграціи въ Польшѣ въ ознаменованіи 950-лѣтія со дня крещенія Руси, причемъ Правленіе Р.О.К. постановило запросить Правленіе Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ о томъ, намерено ли названное Общество принять на себя починъ ознаменованія этого юбилея мѣстнымъ русскимъ населеніемъ.

Вопросъ объ образованіи группы кандидатовъ въ члены Р.О.К. въ гор Лодзи.

Вопросъ объ оказаніи правовой помощи бывшимъ участникамъ русскихъ формированій на территоріи Польши въ 1920 г., причемъ Правленіе Р.О.К. постановило оказать содѣйствіе инціативной группѣ о образованію Союза этихъ бывшихъ участниковъ русскихъ формированій въ Польшѣ для взаимопомощи.

Послѣ полученія въ Варшавѣ свѣдѣнія о покушеніи въ Софіи, жертвами котораго сдѣлались жена издателя газеты „Голосъ Россіи" Т. В. Солоневичъ и сотрудникъ названной газеты, Н. И. Михайловъ, Предсѣдатель Р.О.К. обратился къ И. Л. Солоневичу съ письмомъ, заключающимъ выраженія соболѣзнованія, а Правленіе Р.О.К. опубликовало обращеніе къ русской эмиграціи въ Польшѣ съ призывомъ къ поддержкѣ „Голоса Россіи". Кромѣ того, 13-го февраля с. г. въ помѣщеніи Р.О.К. въ Варшавѣ по почину Правленія протоіереемъ о. Дмитріемъ Сайковичемъ отслужена была панихида по Т. В. Солоневичъ и Н. П. Михайловѣ, причемъ передъ началомъ этой панихиди Предсѣдатель Комитета ген. П .Н. Симанскій произнесъ краткую рѣчь, посвященную памяти убитыхъ.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была въ 14 случаяхъ, помощь путемъ выдачи справокъ — въ 2-хъ случаяхъ, путемъ выдачи удостовѣренія — въ 1-мъ случаѣ, путемъ розысковъ — въ 1-мъ случаѣ.

Кромѣ индивидуальной правовой помощи заслуживаетъ вниманія правовая помощь, оказанная Правленіемъ группѣ кандидатовъ въ члены Р.О.К. въ Бѣловежѣ. По ходатайству Правленія упомянутые кандидаты были приняты на работу въ государственныхъ лѣсахъ.

Матеріальная помощь путемъ выдачи пособіи изъ кассы Р.О.К. была оказана въ 4 случаяхъ на общую сумму 45 зл.

НЬЮ ІОРКСКІЙ ОТДѢЛЪ ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ ЖУРНАЛА „ЧАСОВОЙ".

АКТЪ.

Ревизіонная Комиссія Нью Іоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала „Часовой" на засѣданіи своемъ 10 января 1938 года провѣряла Приходо-Расходную Книгу Нью Іоркскаго Отдѣла Общества друзей журнала „Часовой", за время съ 1 января 1937 года по 1 января 1938 года, со всѣми оправдательными документами, причемъ всѣ статьи прихода и расхода сходятся съ означенными записями и документами.

Поступило съ 1 января 1937 года по 1 января 1938 года 41 долларъ 50 сентовъ.

Израсходовано съ 1 января 1937 года по 1 января 1938 года 41 дол. 50 сентовъ.

Остатка денежныхъ суммъ на 1 января 1938 года нѣтъ.

Правильность своими подписями удостовѣряемъ.

Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи **А. Н. Гудиновъ.**

Члены Комиссіи: **П. Д. Гульдіевъ.**

И. В. Киселевъ.

ИЗЪ ПЕЧАТИ

Маньчжурскій офиціозъ «The Manchuria Daily News» пишетъ (13/2-1938 г.):

— „Прочитывая многочисленныя русскія періодическія изданія заграницей, нельзя не замѣтить тщательно изданный, красиво отпечатанный и богато иллюстрированный Бѣлый Русскій военный журналъ, который имѣя своихъ читателей буквально во всѣхъ русскихъ колоніяхъ, разсѣянныхъ по всему свѣту, имѣетъ также значительное количество читателей и поклонниковъ среди военныхъ людей различныхъ иностранныхъ государствъ.

„Часовой", такъ называется этотъ журналъ, былъ основанъ въ 1929 г. г-номъ В. В. Орѣховымъ, его теперешнимъ редакторомъ - издателемъ, г-номъ Е. Тарусскимъ и покойнымъ г-омъ С. К. Терещенко. Вскорѣ онъ сдѣлался вліятельнымъ печатнымъ органомъ русскаго національнаго движенія заграницей, черезъ посредство котораго тѣсный контактъ между всѣми бѣлыми русскими военнослужащими былъ установленъ и продолжаетъ поддерживаться всѣ эти годы.

Принимая во вниманіе ограниченныя финансовыя возможности русскихъ эмигрантовъ и прочія затрудненія, связанныя съ изданіемъ своей собственной прессы въ изгнаніи, нельзя не оказать должнаго уваженія высокому стандарту „Часового", который по меньшей мѣрѣ равенъ стандарту другихъ военныхъ иностранныхъ журналовъ, издаемыхъ въ различныхъ странахъ при совершенно иныхъ возможностяхъ и обстоятельствахъ."

Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны Комитета по сооруженію Русскаго Православнаго Храма въ Брюсселѣ въ память ЦАРЯ МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II и всѣхъ Русскихъ людей, богоборческой властью въ смутѣ убіенныхъ.

Комитетъ обращается съ горячимъ призывомъ ко всѣмъ Русскимъ людямъ, сочувствующимъ увѣковѣченію памяти нашего Великаго Государя Царя Мученика Николая II, Его Августѣйшей Семьи и безчисленныхъ жертвъ, погибшихъ отъ богоборческой власти въ Русской смутѣ, и въ первую очередь ко всѣмъ принявшимъ участіе въ этомъ святомъ начинаніи и уже внесшимъ свои лепты.

Завершите во имя памяти дорогихъ мучениковъ начатое Вами дѣло!

Сдѣлайте еще одно и послѣднее усиліе!

Пришлите Ваше пожертвованіе, не стѣсняясь размѣромъ, но пришлите его не откладывая.

Призовите Вашихъ друзей и знакомыхъ стать участниками въ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ!

Комитетъ проситъ всѣхъ лицъ, желающихъ воздвигнуть на стѣнахъ въ Храмѣ-Памятникѣ доски въ память погибшихъ своихъ близкихъ, поспѣшить увѣдомить объ этомъ Комитетъ.

Просьба направлять пожертвованія по слѣдующему адресу: На имя Комитета — Paroisse Orthodoxe Russe de St Job, 25, rue de Livourne, Bruxelles, Belgique, или Compte chèques postaux № 1312.75 de la Paroisse Orthodoxe Russe de St Job à Bruxelles, а также въ редакціи „Часового".

„Сигналъ"

1-го февраля исполнился годъ со дня перваго выхода двухнедѣльной газеты „Сигналъ".

„Сигналъ" — органъ Русскаго Національнаго Союза Участниковъ войны", предсѣдателемъ и основателемъ котораго является ген. А. В. Туркулъ. „Сигналъ" выходитъ подъ редакціей полковника Н. В. Пятницкаго. Большую часть статей даютъ члены Р.Н.С.У.В.: полк. Пятницкій, подполк. Чернощоковъ, корнетъ Апанасенко, А. Питерскій, подпоручики Галай и Генкенъ и другіе. Изъ профессіональныхъ журналистовъ сотрудниками „Сигнала" состоятъ: Б. А. Суворинъ, Ю. Ѳ. Семеновъ, А. А. Борманъ, И. С. Лукашъ, М. А. Критскій, Е. В. Тарусскій. Девизъ Союза и газеты: Богъ, Отечество, Соціальная справедливость.

24 номера газеты показываютъ какъ духовно развивается Союзъ, основнымъ кадромъ котораго являются вѣрные соратники генерала Туркула — дроздовцы. Въ наши тяжелые дни безвременья и упадка вѣры и духа — „Сигналъ" морально поддерживаетъ эмигрантское офицерство, зоветъ его къ неустанной борьбѣ и напоминаетъ ему о будущей побѣдѣ русскаго дѣла, побѣдѣ которая придетъ и которая не придти не можетъ. Сигналы Союза бодрые и сильные. И отрадно сознавать, что генералъ Туркулъ, имя котораго хорошо извѣстно въ добровольчествѣ сумѣлъ сплотить и собрать вокругъ себя твердыхъ и энергичныхъ людей, вѣрныхъ долгу офицеровъ. „Сигналъ" не ведетъ никакой борьбы съ другими эмигрантскими организаціями а, наоборотъ, ищетъ контакта въ общемъ дѣйствіи противъ единаго врага.

Годовщина газеты была ознаменована молебномъ въ русской церкви и общей трапезей, на которой присутствовало свыше ста человѣкъ. Нельзя не отмѣтить совершенно особеннаго добраго настроенія присутствовавшихъ членовъ Союза, редакторской семьи „Сигнала" и приглашенныхъ гостей. Банкетъ напоминалъ собранія первыхъ годовъ эмиграціи, когда такъ сильны были еще вѣра, воля къ побѣдѣ. По военному кратки, по содержанію сильны и значительны были рѣчи. Пусть по количеству это была только „рота", но это была добровольческая „офицерская" рота, проникнутая могучимъ дроздовскимъ духомъ. Отъ „Часового" „Сигналъ" привѣтствовалъ Е. В. Тарусскій. **Е. Т.**

МИХАЙЛОВЦЫ. Сборникъ воспоминаній. Выпускъ 2-ой Бѣлградъ.

Второй выпускъ воспоминаній воспитанниковъ Михайловскаго артил. училища и академіи такъ же отлично изданъ, какъ и первый и также полонъ завидной любви къ роднымъ заведеніямъ, не оставившимъ въ своихъ питомцахъ ничего, кромѣ глубокой, душевной благодарности.

Разсказы бывшихъ юнкеровъ расположены, на этотъ разъ, въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ 70 годовъ и кончая послѣдними выпусками военнаго времени; снабженные массою фотографій, они воскрешаютъ какъ самую жизнь училища и академіи за столь большой періодъ, такъ и училищное начальство, профессоровъ и однокашниковъ - юнкеровъ.

Не только сами Михайловцы, но и воспитанники другихъ училищъ прочтутъ сборникъ съ неослабѣвающимъ интересомъ и рѣдкимъ удовольствіемъ, поблагодаривъ издателей и авторовъ статей за созданіе памятника не только Михайловскимъ артиллерійскимъ академіи и училищу, но и вообще прошлому нашей Великой Россіи.

Цѣна сборника — для Франціи и Бельгіи — 25 фр. съ пересылкой выписывать можно или отъ издателя — С. Лашкова. Четничка, 12. Belgrade. или отъ П. А. Кусонскаго (29, rue du Colisée. Paris 8°) или черезъ редакцію „Часового".

Полтавецъ.

БРЮССЕЛЬ.

3-го апрѣля русская фирма Мануфактюръ де По трессэ, руководимая инженеромъ А. М. Раскинымъ отпраздновала десятилѣтіе своего существованія. А. М. Раскинъ и его супруга Любовь Юрьевна извѣстны своимъ сердечнымъ и благожелательнымъ отношеніемъ къ русскимъ людямъ, множеству изъ которыхъ они предоставляли въ разное время работу, относясь всегда съ большой чуткостью и вниманіемъ къ своимъ служащимъ.

По инициативѣ служащихъ фирмы въ Брюссельскомъ кафедральномъ соборѣ состоялось молебствіе о здравіи А. М. и Л. Ю. Раскиныхъ, послѣ котораго Архіепископъ Александръ преподалъ супругамъ Раскинымъ свое архипастырское благословеніе. Послѣ церковной службы на квартирѣ Л. Ю. Раскина привѣтствовала друзей и служащихъ фирмы бокаломъ вина.

Продолжается подписка на 1938 годъ (10-й годъ изданія)

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр
Южно - Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogâlniceanu (Reni) 66a, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles
ГЕРМАНІЯ: черезъ Gen. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.
ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.
SCHANGHAI: Mr Sobliudaeff, 355, av. du Roi Albert.
МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (B. OREKHOFF).
ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать **въ письмахъ** *вкладныхъ* мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового", а только мандаты cartes et lettres.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

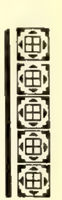
A l'Etranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 212

15-го МАЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur : B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Генералъ Врангель въ Крыму

(Къ исполнившемуся десятилѣтію со дня кончины Главнокомандующаго Русской Арміей)

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 212 **СОДЕРЖАНІЕ:** № 212

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА П. Н. ВРАНГЕЛЯ

8-го мая во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія были устроены по инициативѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза панихиды и торжественныя собранія, посвященныя памяти безвременно почившаго Главнокомандующаго.

Въ Брюсселѣ состоялось многолюдное собраніе открытое Предсѣдателемъ Р.О.В. Союза ген. А. П. Архангельскимъ, послѣ вступительнаго слова котораго, предложившаго почтить вставаніемъ память ген Врангеля, съ рѣчами выступили генералъ Б. Г. Гартманъ, полк. Харитоновъ, полк. Поляковъ и Ю. Л. Войцеховскій. Заключительное слово съ призывомъ къ единенію сказалъ ген. Архангельскій.

На собраніи присутствовали баронессы О. М. и М. Д. Врангель и вся семья покойнаго Главнокомандующаго.

ПО ПОВОДУ ВЫСЫЛОКЪ

Общественное мнѣніе русской эмиграціи было крайне взволновано распоряженіемъ французскихъ властей о высылкахъ изъ Франціи нѣсколькихъ представителей русскихъ военныхъ круговъ. Распоряженіе о высылкѣ было сдѣлано въ отношеніи генераловъ Шатилова, Кусонскаго, Туркула, Кочкина, ротмистра Баранова, капитана Ларіонова и извѣстнаго журналиста Б. А. Суворина.

Французскія комбаттанскія организаціи приняли живѣйшее участіе въ протестахъ противъ этой совершенно непонятной мѣры, къ нимъ присоединились и нѣкоторыя французскія общественные круги и газеты, въ частности надо отмѣтить превосходныя выступленія газетъ „Ле Журъ", „Ла Либертэ" и „Гренгуара".

Въ настоящее время высылка генераловъ Шатилова, Кусонскаго, Кочкина и капитана Ларіонова временно отмѣнена и, надо думать, что французское правительство пересмотритъ это совершенно необоснованное и несправедливое рѣшеніе, вызвавшее волненіе и осужденіе въ рядахъ русской національной эмиграціи.

Генералъ А. В. Туркулъ, оскорбленный примѣненной къ нему мѣрой, отказался возбуждать ходатайство объ отмѣнѣ его высылки и покинулъ предѣлы Французской республики. За два дня до его отъѣзда въ честь ген. Туркула состоялся многолюдный банкетъ, на которомъ представители русскихъ военныхъ и общественныхъ организацій выразили предсѣдателю Нац. Союза Участниковъ войны свое горячее сочувствіе и завѣрили его въ своихъ симпатіяхъ. На парижскомъ сѣверномъ вокзалѣ ген. Туркула провожали его многочисленные друзья и соратники.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

Завѣдывающій Парижской конторой журнала полк. С. А. Мацылевъ, утвержденный въ должности начальника канцеляріи I отд. Р. О. В. Союза, съ 1-го мая сложилъ съ себя обязанности завѣдывающаго конторой „Часового". Редакція „Часового" приноситъ дорогому Сергѣю Александровичу ея искреннюю благодарность за тотъ большой и неблагодарный трудъ, который онъ несъ въ теченіи безъ малаго двухъ лѣтъ, представляя нашъ журналъ въ Парижѣ и разсчитываетъ видѣть его и дальше въ составѣ своихъ друзей и сотрудниковъ.

Съ 1-го мая завѣдываніе парижской конторой журнала возложено на капитана Алексѣя Павловича ЕРГИНА.

Контора журнала проситъ всю переписку и денежные переводы во ФРАНЦІИ и ея КОЛОНІЯХЪ адресовать ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО по адресу:

Mr ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16)

Въ виду имѣвшихъ мѣсто почтовыхъ затрудненій контора очень проситъ выполнить въ точности ея просьбу, чтобы не вызывать задержекъ въ полученіи заказныхъ писемъ и переводовъ.

Пріемъ завѣдывающаго парижской конторой въ собраніи общества Галлиполійцевъ по средамъ и суботамъ отъ 16-до 18 часовъ.

Къ X-лѣтію со дня кончины Генерала Барона П. Н. Врангеля

Послѣдняя страница записокъ Главнокомандующаго*)

... ...

Около полудня транспорты съ войсками снялись. Облѣпленныя людьми проходили суда, гремѣло „ура". Великъ русскій духъ и необъятна русская душа... Въ два часа дня мы снялись и пошли на Феодосію. За нами слѣдовалъ адмиралъ Дюмениль на крейсерѣ «Waldeck-Rousseau», въ сопровожденіи миноносца. Вскорѣ встрѣтили мы огромный транспортъ „Донъ", оттуда долетало „ура". Мелькали папахи. На транспортѣ шелъ генералъ Фостиковъ со своими кубанцами. Я приказалъ спустить шлюпку и прошелъ къ „Дону". Въ Феодосіи погрузка прошла менѣе удачно. По словамъ генерала Фостикова тоннажа не хватило и 1-ая кубанская дивизія генерала Дейнеги, не успѣвъ погрузиться, пошла на Керчь. Докладъ генерала Фостикова внушалъ сомнѣнія въ проявленной имъ распорядительности. Вернувшись на крейсеръ „Генералъ Корниловъ", я послалъ радіо-телеграмму въ Керчь генералу Абрамову, приказывая во что бы то ни стало дождаться и погрузить кубанцевъ.

3-го ноября въ девять часовъ утра мы стали на якорь въ Феодосійскомъ заливѣ. Приняли радіо генерала Абрамова: „кубанцы и терцы прибыли въ Керчь, погрузка идетъ успѣшно".

Начальникъ штаба флота капитанъ I ранга Машуковъ пошелъ въ Керчь на ледоколѣ „Гайдамакъ", съ нимъ только что прибывшій изъ Константинополя транспортъ „Россія" для принятія части войскъ съ баржъ, перегруженныхъ до крайности.

Послѣ недавнихъ жестокихъ морозовъ, вновь наступило тепло, на солнцѣ было жарко. Море, какъ зеркало, отражало прозрачное голубое небо. Стаи бѣлоснѣжныхъ чаекъ кружились въ воздухѣ. Розовой дымкой окутанъ былъ берегъ.

Въ два часа дня «Waldeck - Rousseau» снялся съ якоря, произведя салютъ въ 21 выстрѣлъ — послѣдній салютъ русскому флагу въ русскихъ водахъ... „Генералъ Корниловъ" отвѣчалъ.

Вскорѣ было получено радіо отъ капитана I ранга Машукова: „посадка закончена, взяты всѣ до послѣдняго солдата. Для доклада главкому везу генерала Кусонскаго. Иду на соединеніе. Наштафлот". — Въ 3 часа 40 минутъ „Гайдамакъ" возвратился. Посадка прошла блестяще. Войска съ баржъ были перегружены на „Россію". Корабли вышли въ море. (На 126 судахъ вывезено было 143.693 человѣка, не считая судовыхъ командъ. За исключеніемъ погибшаго отъ шторма эскадреннаго миноносца „Живой", всѣ суда благополучно пришли въ Царьградъ).

Огромная тяжесть свалилась съ души. Невольно на нѣсколько мгновеній мысль оторвалась отъ горестнаго настоящаго, неизвѣстнаго будущаго. Господь помогъ исполнить долгъ. Да благословитъ Онъ нашъ путь въ неизвѣстность...

Я отдалъ приказъ идти въ Константинополь.

„Генералъ Корниловъ" принялъ радіо «Waldeck - Rousseau».

„Генералу Врангелю отъ адмирала Дюмениля.

Въ продолженіи семи мѣсяцевъ офицеры и солдаты арміи Юга Россіи подъ Вашимъ командованіемъ дали блестящій примѣръ. Они сражались противъ въ десять разъ сильнѣйшаго врага, стремясь освободить Россію отъ постыдной тираніи. Борьба эта была черезчуръ неравной и Вамъ пришлось покинуть Вашу родину, — я знаю, съ какимъ горемъ. Но Вы имѣете удовлетвореніе въ сознаніи образцово проведенной эвакуаціи, которую французскій флотъ, Вамъ оказавшій отъ всего сердца содѣйствіе, счастливъ видѣть столь блестяще законченной. Ваше дѣло не будетъ безплоднымъ: населеніе Юга Россіи быстро сумѣетъ сравнить Вашу справедливую и благожелательную власть съ мерзкимъ режимомъ совѣтовъ. Вы тѣмъ самымъ окажете содѣйствіе прозрѣнію и возрожденію Вашей страны. Горячо желаю, чтобы это произошло въ скоромъ времени. Адмиралъ, офицеры и матросы французскаго флота низко склоняются передъ генераломъ Врангелемъ, отдавая дань его доблести".

Вскорѣ было принято другое радіо изъ Севастополя въ Москву, съ требованіемъ выслать срочно „отвѣтственныхъ работниковъ, такъ какъ таковыхъ въ Крыму не осталось". Блестящая аттестація генералу Климовичу.

Спустилась ночь. Въ темномъ небѣ ярко блистали звѣзды, искрилось море.

Тускнѣли и умирали одиночные огни родного берега. Вотъ потухъ послѣдній...

Прощай Родина!

П. Врангель

30 Декабря 1923 г.
Сремски - Карловци.

*) Томъ VI „Бѣлаго Дѣла".

Столѣтіе первой русской желѣзной дороги.

4/17-го апрѣля исполнилось столѣтіе первой русской желѣзной дороги: этого числа 1838 года вступила въ нормальную эксплоатацію первая желѣзная дорога общественнаго пользованія, соединившая С.-Петербургъ съ Павловскомъ.

Императоръ Николай I былъ однимъ изъ первыхъ монарховъ, понявшихъ значеніе желѣзнодорожнаго дѣла. Не прошло и нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ открытія перваго желзнодорожнаго пути въ Англіи, а затѣмъ во Франціи и Бельгіи, какъ задолго до другихъ государствъ россійскому правительству было указано озаботиться введеніемъ въ Россіи „новшества", казавшагося многимъ опаснымъ. Подобно англійскимъ консервативно настроеннымъ государственнымъ дѣятелямъ, министръ финансовъ Императорскаго правительства, графъ Канкринъ съ большой неохотой взялся за исполненіе повелѣнія Государя, считая, что та значительная сумма, которая должна была быть истрачена на постройку дороги, не оправдаетъ своего назначенія. Тѣмъ не менѣе воля Государя взяла верхъ и уже въ началѣ 1836 года началась работа по постройкѣ дороги. Строительство началось 1-го мая 1836 года подъ наблюденіемъ Шефа Жандармовъ генерала Бенкендорфа и подъ техническимъ руководствомъ чешскаго инженера Франца Герстнера. Строили дорогу 1.500 воинскихъ чиновъ и больше 2.000 „охочихъ" крестьянъ.

Первый участокъ дороги между Павловскомъ и Царскимъ Селомъ былъ открытъ 9-го октября 1836 года. Но паровозы, заказанные въ Англіи, еще не прибыли. Поэтому поѣзда по желѣзной дорогѣ двигались съ помощью... лошадей. Впервые паровозъ прошелъ по этой линіи 15-го ноября 1836 года. Это былъ паровозъ системы Гакворта. Черезъ нѣсколько недѣль прибылъ паровозъ Стефенсона, а затѣмъ Кокрилля изъ Бельгіи.

Торжественное открытіе дороги состоялось 12-го ноября 1837 года. Въ 12 час. 30 мин. паровозъ подъ названіемъ „Проворный", управляемый Герстнеромъ, двинулся съ мѣста и повезъ за собою 8 вагоновъ. Черезъ 35 минутъ онъ прибылъ въ Царское Село. Вся окрестность, кровли сосѣднихъ домовъ и весь путь, — пишутъ очевидцы — были загромождены несмѣтными толпами народа, смотрѣвшими съ изумленіемъ на невиданное зрѣлище".

Паровозы, обслуживавшіе первую желѣзную дорогу, носили громкія имена: „Проворный", „Быстрый", „Богатырь", „Орелъ". Хотя они могли возить составы вѣсомъ свыше 10 тоннъ, тѣмъ не менѣе товарнаго движенія по дорогѣ долго не было: народъ, какъ и всюду въ Европѣ, относился съ предубѣжденіемъ къ новой „затѣѣ". Сами поѣзда выглядѣли очень оригинально: маленькій приземистый паровозъ, длина котораго съ тендеромъ едва достигала 6 метровъ. Тонкая высокая труба придавала паровозу видъ большого самовара. Пассажиры сидѣли въ маленькихъ вагончикахъ разнаго типа: закрытыхъ, полузакрытыхъ и платформахъ. На эти платформы ставились кареты и повозки, въ которыхъ нѣкоторые пассажиры пріѣзжали на вокзалъ.

Фактически, однако, оффиціальная желѣзная дорога С. Петербургъ - Павловскъ имѣла уже за нѣсколько лѣтъ до своего открытія предшественника. Русскій геній проявился и въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, но подобно тому, какъ изобрѣтенія Попова и Яблочкина стушевались передъ иностранными, такъ и здѣсь Россія не сумѣла оцѣнить своихъ **первыхъ** желѣзнодорожныхъ строителей... Эти строители — самородки механики Ефимъ и Миронъ Черепановы, а первая русская желѣзная дорога была на Уралѣ, на Нижне - Тагильскомъ мѣдномъ рудникѣ заводчика Демидова.

Въ книгѣ „Свѣдѣнія о постройкахъ за 1834 годъ" въ двухнедѣльной сводкѣ съ 5-го по 19-го августа записано: „Пароходный дилижанецъ отстройкою совершенно оконченъ, а для ходу онаго строится чугунная дорога, а для сохраненія дилижанца отстраивается деревянный сарай". Чугунная дорога, о которой упоминается въ записи, была продолжена на 400 саженей и использовалась для подвозки руды и угля къ заводу.

Интересна судьба Черепановыхъ. Старикъ Черепановъ, крѣпостной орловскаго помѣщика Свистунова, перешелъ къ заводчику Демидову и былъ отправленъ имъ на короткое время въ Англію. Увидѣвъ тамъ паровозъ Стефенсона, Черепановъ, не понимая ни слова по англійски, сумѣлъ только по внѣшнему виду машины разо-

СССР

Вѣроятно, читателямъ „Часового" еще неизвѣстна послѣдняя расшифровка этого слова — „Страна Слезъ, Ссылки, Разстрѣловъ". И вторая — болѣе оптимистическая, послѣ всѣхъ московскихъ казней звучащая увѣреннымъ пророчествомъ — „Скоро Самаго Сталина Разстрѣляютъ!".

Въ „показаніяхъ" Рыкова на послѣднемъ процессѣ было только одно любопытное мѣсто, к-рое, какъ разъ и не было замѣчено зарубежной печатью. То, гдѣ говорится о повстанческой организаціи, якобы созданной на С. Кавказѣ Пивоваровымъ (быв. пред. крайисполкома, извѣстный большевикъ, теперь „врагъ народа"). Рыковъ: „Туда входили, кромѣ казаковъ реэмигранты, к-ые сохранили связи съ оставшимися заграницей остатками казацкихъ армій и въ своей работѣ получали помощь отъ этихъ казацкихъ бѣлыхъ армій. Черезъ нихъ и съ ними были разговоры о томъ, что, если дойдетъ до возстанія въ Ср. Азіи, то эти самые остатки казачьихъ организацій заграницей обѣщали даже помочь при помощи десанта". Ульрихъ: „А десантъ предполагался въ какомъ составѣ — бѣлоэмигрантскій?" Рыковъ: "Я сказалъ — остатки казачьихъ бѣлыхъ армій заграницей". И все. Точка.

Прокуроръ, обычно столь любознательный, не задалъ ни одного вопроса, не поинтересовался ни именами, ни планами „заговорщиковъ". И подсудимые, охотно и услуживо вспоминавшіе день и часъ, въ к-ый они 20 лѣтъ назадъ обсуждали планъ ареста Ленина - Сталина, на этотъ разъ не поспѣшили ему на помощь и какъ то сумѣли удержаться отъ дополнительныхъ признаній и самооговоровъ. Чѣмъ вызвана эта явная халатность прокурора (ужъ, не вредительство ли, т. Ежовъ?), упустившаго раскрыть передъ міромъ всю „глубину", всю „мерзость" паденія Рыкова, докатившагося до связи съ бѣлогвардейцами?

Чѣмъ обуславливалась странная, (въ московскихъ условіяхъ просто неприличная) несловоохотливость подсудимыхъ? Наконецъ — къ чему это постоянное подчеркиванье — „казачьи"? Какая причина заставила большевиковъ удержаться отъ новаго потока угрозъ и ложныхъ доносовъ на эмиграцію? Не потому ли, что, послѣ похищенія ген. Миллера, подобная сдержанность и подобная безличная формула — „казачьи организаціи" были болѣе удобными — всякія нападки по адресу РОВСа прозвучали бы какъ косвенное признаніе причастности къ похищенію генерала. Но тогда къ чему вообще это совершенно лишнее и затерявшееся обвиненіе? Ужъ не попало ли оно въ окончательный „сценарій" процесса по разсѣянности „режиссера" Кто знаетъ — не было ли у т. Ежова другого варіанта, опрокинутаго внезапнымъ разоблаченіемъ предательства Скоблина. И не былъ ли, по этому первоначальному варіанту, роль 22-го подсудимаго предназначена ген. Е. К. Миллеру, тайно для всѣхъ переброшенному „германскими фашистами" на Кавказъ для руководства возстаніемъ? И тогда Ягода, навѣрно, каялся бы въ направленіи всей работы ГПУ по заданіямъ руководителя РОВС, а Рыковъ признался бы въ авторствѣ большинства статей „Часового" (какъ сейчасъ „Соц. Вѣстника").

Много невѣдомыхъ тайнъ пока скрыто въ архивахъ ГПУ - НКВД. На процессѣ Рыкова пріоткрылась еще одна — выяснилась судьба нѣсколькихъ палачей Россіи. Оказывается, одновременно съ Ягодой были арестованы (и, вѣроятно, разстрѣляны), какъ нѣмецкіе шпіоны, почти всѣ руководители НКВД. — Паукеръ — нач. Оперативнаго Отдѣла, долгіе годы вѣдавшій всѣми арестами и казнями и, по слухамъ, до послѣдняго времени не брезговавшій лично разстрѣливать приговоренныхъ, нач. Особаго Отдѣла (наблюденіе за арміей) старый чекистъ Гай нач. Секретно - Политическаго Отд. (наблюденіе за партіей) Молчановъ, нач. Экономич. Отдѣла — Мироновъ, нач. Транспорт. Отдѣла — Шанинъ; вмѣстѣ съ Ягодой былъ разстрѣлянъ и секретарь

браться въ принципѣ ея дѣйствія. Вернувшись къ себѣ въ Нижній Тагилъ, Черепановъ принялся за созданіе паровоза собственной конструкціи, который и построилъ къ 1834 году.

⁂

Черезъ два года послѣ открытія первой желѣзной дороги началась постройка Николаевской желѣзной дороги, проведенной въ кратчайшій срокъ по смѣлому замыслу Императора Николая I.

Къ началу XX-го столѣтія всѣ значительные города Россіи были связаны желѣзнодорожными линіями. Долго отставала Сибирь, но и этотъ пробѣлъ былъ вскорѣ покрытъ постройкой Великаго Сибирскаго Пути.

Отлично налаженный Императорской Россіей желѣзнодорожный транспортъ не сдалъ во время Великой войны. Большевицкая власть держитъ русскія желѣзныя дороги въ состояніи крайней неисправности и, даже разрухи, и много трудовъ предстоитъ намъ всѣмъ для того, чтобы возстановить и усовершенствовать наше русское желѣзнодорожное дѣло.

В. О.

НКВД — Булановъ. За нѣсколько мѣсяцевъ до процесса стала извѣстна и участь НКВД Украины „заслуженнаго" палача Балицкаго, переведеннаго въ маѣ 37 г. на Д. Востокъ и тамъ разстрѣляннаго. Въ 37 г. были ликвидированы и другіе враги народа — нач. НКВД Д. Востока Дерибасъ и его зам. Западный, быв. властелинъ лагерей на р. Сухонѣ, позже — зам. наркома лѣсопромышленности — Коганъ, НКВД Грузій - Гоглидзе, НКВД Башкиріи — Зеликманъ НКВД Туркменіи — Нодевъ, НКВД Западной области — Блатъ, нач. Финансоваго отдѣла НКВД СССР Лурье, замѣститель Ягоды — садистъ Аграновъ, нач. контръразвѣд. отдѣла Артузовъ. Уже въ 38 г. покончилъ съ собой нач. Иностраннаго отдѣла НКВД Слуцкій, НКВД Украины — Леплевскій (депутатъ сов. „парламента") арестованъ въ февралѣ м., разстрѣлянъ нач. НКВД В. Сибири Зирнисъ. Пострадала и старая чекистская „Гвардія" — арестованы Петерсъ и Лацисъ, быв. соперникъ Ягоды — Уншлихъ смѣщенъ съ поста секретаря ЦИКа и также находится въ заключеніи. По слухамъ, разстрѣлянъ и быв. нач. Саратовскаго НКВД — Пилляръ.

Всего изъ 6 комиссаровъ госуд. безопасность 1 ранга, получившихъ въ 35 г. это званіе, 3 разстрѣляно, 1 арестованъ, изъ 13 комиссаровъ 2 ранга разстрѣляно 7, арестовано 2 и судьба еще двухъ неизвѣстна.

Браво, т. Ежовъ! Продолжайте въ томъ же духѣ! Есть какая то высшая справедливость въ томъ, что къ смерти эти люди идутъ тѣмъ самымъ путемъ, к-рымъ шли и ихъ безчисленныя жертвы. Путь долгъ и нелегокъ. Ягода черезъ годъ заключенія вышелъ на „судъ" обезсиленнымъ, сломленнымъ старикомъ. Пули бѣлогвардейца, ножъ мстителя были бы слишкомъ милосердны.

Горячее сочувствіе, съ к-рымъ Русское Зарубежье слѣдитъ за каждымъ продвиженіемъ испанскихъ націоналистовъ, общеизвѣстно. Оказывается и въ СССР имѣются друзья ген. Франко! Органъ НКПС „Гудокъ" дважды за 37 г. сообщилъ о ж. д. рабочихъ, ведшихъ к-революц. разговоры и открыто выражавшихъ свое сочувствіе испанскимъ „мятежникамъ".

Недавно одна провинціальная газета допустила знаменательную опечатку — надъ извѣстіями съ фронта красовался жирный заголовокъ — „Героическая борьба испанскихъ фашистовъ" (вмѣсто антифашистовъ), другая приглашала жертвовать въ пользу „дѣтей фашистской Испаніи", третья, перепечатавъ статью „Правды", внесла въ нее весьма существенную поправку, призывая вмѣсто „добиться побѣды испанскихъ коммунистовъ" — просто „добиться испанскихъ коммунистовъ". Частыя опечатки въ сов. газетахъ, какъ бы случайны и нелѣпы онѣ не были бы съ виду, давно уже стали оружіемъ свободной мысли, задыхающейся подъ наложенными оковами.

Въ СССР додумались до открытія своего рода кадетскихъ корпусовъ. Постановленіемъ Совнаркома предписано въ РСФСР и УССР открыть называемыя „спец. школы", въ составѣ 3 старшихъ классовъ сред. школы, комплектуемыя исключительно мужской молодежью, успѣшно окончившей предшествующіе классы. Воспитанники будутъ носить форму и проводить лѣто въ особыхъ лагеряхъ, по окончаніи обученія — направляются въ воен. арт. училища. Въ программѣ спец. школъ много времени удѣлено воен. предметамъ, строю, математикѣ и физикѣ. Педаг. составъ преимущественно изъ комсостава запаса. При поступленіи въ арт. уч-ще и позже въ Академію воспитанники этихъ школъ пользуются льготами.

Между 12 и 26 VI будутъ проведены выборы въ „парламенты" всѣхъ сов. республикъ. Выборы будутъ даже незамаскированнымъ плебисцитомъ — всюду первымъ депутатомъ намѣчается Сталинъ. Напомнимъ, что при выборахъ въ Верх. Совѣтъ СССР 12.12.37 было избрано 60 чекистовъ (5,5% всѣхъ мѣстъ), 37 кандидатовъ въ послѣднюю минуту было арестовано и въ нарушеніе сов. конституціи замѣнено другими лицами, и что во всѣхъ избирательныхъ участкахъ былъ допущенъ только 1 кандидатъ. Только въ 3 участковъ было по 2, въ одномъ 2 колхозницы, во второмъ 2 колхозника и только въ третьемъ состязались 2 „сановника" — предсѣдатель облисполкома („губернаторъ") и нач. мѣстнаго НКВД. Надо ли говорить, что „избранъ" былъ, конечно, чекистъ и что его незадачливый соперникъ очень скоро былъ зачисленъ во „враги народа".

До 37 г. Сталина держали 3 кита - партія, армія и НКВД. Теперь партія разгромлена, армія развалена, верхушка ГПУ разстрѣляна. Вмѣсто 3 китовъ — 3 Кагановича и 1 Ежовъ. Очевидно этого недостаточно. Спѣшно создается новый правящій слой и новый аппаратъ порабощенія въ видѣ „парламентовъ".

Въ Польшѣ и Прибалтикѣ въ 01 ч. 15 м. ночи (по сов. времени) ясно слышна работа нелегальной радіостанціи „Союза Освобожденія", работающей одновременно на 2-3 волнахъ (между 28-32 мтр.). Хотя станція начинаетъ и заканчиваетъ работу Интернаціоналомъ, большинство лозунговъ явно антисовѣтскаго характера — „Земля — крестьянамъ", „Долой колхозы", „Разрѣшеніе частной собственности", „Долой тиранію Сталина, уничтожающаго русскій народъ", „Враги народа — Сталинъ, Ежовъ, Кага-

новичъ". Несмотря на адскій шумъ, к-ымъ сов. станціи глушатъ передачи, онѣ сравнительно хорошо слышны во всей восточной Европѣ. Станція работаетъ якобы въ СССР и обѣщаетъ, что „Союзъ Освобожденья" въ скоромъ времени перейдетъ къ активнымъ дѣйствіямъ противъ Сталина", поработившаго нашу Родину своей политикой, ведущаго ее къ гибели и войнѣ". Передачи обычно заканчиваются возгласомъ „Часъ освобожденья близокъ!"

В. Никольскій.

Новый разгромъ Кр. Арміи.

Разстрѣломъ Тухачевскаго правительство СССР объявило войну собственной арміи. Прошелъ безъ малаго годъ и эта война все еще далека отъ окончанія. Наоборотъ, она ведется со все возрастающей безпощадностью. НКВД безпрерывно атакуетъ армію и съ каждой атакой вырываетъ изъ ея рядовъ все болѣе многочисленныя группы командировъ. Правда, больше нѣтъ сенсаціонныхъ разоблаченій, восторженныхъ восхваленій т. Ежова со стороны его будущихъ жертвъ, нѣтъ и митинговъ, дружно, по командѣ, проклинающихъ вчерашнихъ друзей и начальниковъ. И гибнутъ теперь больше капитаны, полковники и комбриги. Борьба съ арміей приняла скрытный, келейный характеръ — безъ излишняго шума. Ради надломившагося внѣшняго престижа Сталинъ отказался отъ канибальской пляски надъ свѣжими могилами мятежныхъ маршаловъ и командировъ. Отъ этого, борьба не стала менѣе жестокой — жертвы исчисляются тысячами. Даже отрывочныя данныя, проскальзывающія черезъ рубежъ, даютъ яркое представленіе о масштабѣ сталинско - ежовскаго наступленія на армію.

Самый безжалостный ударъ нанесъ РККА январь - февраль с. г. Помимо 5 командующихъ воен. округами (Бѣловъ, Дыбенко, Куйбышевъ, Грибовъ, Кирѣевъ) его жертвой палъ и маршалъ Егоровъ — 1-й зам. Ворошилова (послѣ казни Тухачевскаго). Судьба его, до сихъ поръ, загадочна, внезапно на его должности, безъ всякаго офиціальнаго увѣдомленія оказался командармъ Федько. Это все, что извѣстно офиціально. По слухамъ же, Егоровъ вмѣстѣ съ другими, также замѣшанными въ заговоръ к-ровъ столичныхъ округовъ, оказалъ при арестѣ ожесточенное сопротивленіе и былъ убитъ. Руководившій арестами к-ръ Московской дивизіи войскъ НКВД комбригъ Шугининъ недавно умеръ, будто бы отъ ранъ, нанесенныхъ Егоровымъ. Еще одинъ убитый маршалъ — это слишкомъ жалкій трофей для т. Ежова, начался новый разгромъ арміи, обогнавшій по числу жертвъ даже бойню 37 г. Имѣются данныя объ арестѣ инспектора пѣхоты полк. Рымшана, пом. инспектора кавалеріи (т. е. Буденнаго! отсюда, вѣроятно, пока еще невѣрные слухи объ арестѣ послѣдняго) полк. Вертоградскаго, разстрѣлѣ нач. артиллеріи комдива Роговскаго, быв. н-ка связи комкора Лонгва, н-ка Вузовъ Славина, нач. Историч. Отдѣла Г. Штаба комбрига Клочко, начпуокра КВО Горностаева, к-ра Особаго корпуса Д. Востока комкора Калмыкова, быв. к-ра Благовѣщенской группы ОКДВА Пашковскаго. Подтверждаются также слухи объ разстрѣлѣ арестованныхъ осенью 37 г. нач. авіаціи командарма Алксниса, быв. нач. Дома Кр. Арміи въ Москвѣ Родіонова, нач. Противовозд. Обороны — командарма Сѣдякина. Одновременно съ ними будто бы погибли — послѣ закрытаго процесса, — знаменитый авіоконструкторъ Туполевъ (по др. даннымъ, онъ осужденъ на 15 лѣтъ), нач. Гражд. Возд Флота комкоръ Ткачевъ, нач. авіаціи Осоавіахима комдивъ Уваровъ и нач. Центр. аэродрома комбригъ Дейчъ, обвинявшіеся въ соучастіи въ заговорѣ Тухачевскаго и сознательно вредительской подготовкѣ трагически закончившагося полетъ Леваневскаго, а Туполевъ еще добавочно и въ снятіи (изъ-за „измѣническихъ" побужденій) съ вооруженія РККА какого то типа бомбовоза, забракованнаго имъ и нынѣ полностью реабилитированнаго результатами боевъ въ Испаніи.

Одновременно же было вскрыто цѣлое гнѣздо заговорщиковъ и „шпіоновъ" въ Танк. Академіи имени Сталина (какой конфузъ!) — нач. штаба Рудинскій и рядъ профессоровъ и инструкторовъ. По слухамъ, всѣ курсанты стар. курса въ настоящее время вмѣсто танковъ изучаютъ лѣсозаготовки Сѣверныхъ лагерей НКВД (интересно, ужъ не за неудачу ли сов. танковъ въ Испаніи расплатились бѣдные „вредители"?).

Въ послѣднее время „Кр. Звѣзда" сообщила о разгромѣ Уральскаго округа — тутъ „измѣнниками" оказались — „прихвостень Тухачевскаго „замѣститель комвойсками комкоръ Василенко, быв. начпуокръ див. комиссаръ Зиновьевъ и членъ Воен. Совѣта „прохвостъ" Тарутинскій — быв. комиссаръ бригады въ дивизіи Блюхера при штурмѣ Перекопа, членъ партіи съ 1907 г., присланный въ маѣ 37 г. спеціально для наведенія сталинскаго „порядка" въ округѣ, одновременно к-ръ дивизіи Полянскій и начподивъ Филатовъ названы „фашистскими выродками", кромѣ того, заподозрѣны еще — начподивъ Мамедовъ и теперешній нач. политупр-нія округа Каменевъ, к-рыхъ пока оставили на посту, вѣроятно, до освобожденія помѣщенія въ НКВД. Особенно трогательна исторія нач. строительнаго участка Кожевникова, к-раго въ февралѣ с. г. представили за отличную работу къ ордену, а черезъ недѣлю арестовали, какъ врага народа и измѣнника.

На Волгѣ произошли какія то волненія въ танк. училищѣ, комиссаръ Игумновъ разстрѣлянъ.

Въ СИБВО оказались измѣнниками—нач. политуправленія Прокофьевъ и только успѣвшій смѣнить его Шардинъ, въ САБО — врид. начпуокръ Шеферъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ паники и всеобщаго доносительства, охватившихъ Кр. Армію. Въ Н части исключили изъ партіи к-ра за то, что во время Великой войны его дядя попалъ въ плѣнъ къ нѣмцамъ (!!). Въ 17 г. подобныхъ „героевъ" и дезертировъ большевики превозносили до небесъ, а теперь наказываютъ племянника, а дядю, навѣрно, ссылаютъ „за связь съ фашистами". Въ Н части за вредительство арестовали повара. Вина его была безмѣрно велика — уронилъ ключъ отъ кухни въ супъ. Въ Н части ЛВО арестовали к-ра, имѣвшаго неосторожность лѣтомъ сыграть партію въ теннисъ съ неизвѣстнымъ человѣкомъ, оказавшимся „врагомъ народа". Въ Сибири выгнали изъ арміи к-ра, который во время болѣзни лежалъ въ госпиталѣ рядомъ съ другимъ к-ромъ, разоблаченномъ теперь въ качествѣ „фашистскаго шпіона". Въ СССР и больничную койку, значитъ, надо занимать съ осторожностью, освѣдомившись сперва — кто твои сосѣди и сбѣгавъ тотчасъ же къ какой нибудь гадалкѣ узнать — не станетъ ли кто либо изъ нихъ вредителемъ.

Въ ЛВО долго разбирались въ дѣлѣ комсомольца Г., на котораго донесъ товарищъ, сообщившій, что 3 года назадъ (память то какая у мерзавца!), Г. похвастался знакомствомъ своего отца съ разстрѣляннымъ нынѣ „предателемъ" (ужъ, не Тухачевскимъ ли?), сперва Г. исключили, потомъ возстановили, когда выяснилось, что его отецъ и въ глаза не видывалъ таинственнаго „предателя". Ну, а если бы видѣлъ, и былъ знакомъ — тогда слѣдовательно Г. исключили бы — неужели предательство въ СССР такъ заразительно?

Въ Н авіочасти кто то услышалъ разговоръ, что

Тѣло и душа

(Продолженіе. См. „Часовой" № 211)

Можно часто любоваться блестящими и разнообразными всадниками — жокеями въ цвѣтныхъ камзолахъ, любителями верховой ѣзды въ красныхъ смокингахъ, цирковыми наѣздниками, адъютантами, изящными амазонками, герольдами въ импозантныхъ костюмахъ, конными объѣзчиками, часто въ черкескахъ и т. д.; всѣ они могутъ быть прекрасными и искусными ѣздоками, а равно искренне любить лошадь или конный спортъ, но всѣ они ни въ какомъ случаѣ и ни съ какой стороны не будутъ кавалеристами, ибо не могутъ имѣть другого взгляда на лошадь, какъ на средство передвиженія, удовольствія или доходности. Конь для нихъ въ конечномъ итогѣ всегда будетъ являться лишь моторомъ, перемѣна котораго не измѣнитъ сущности ихъ бытія. И это потому, что всѣ они неизмѣнно будутъ пользоваться конемъ лишь до того момента, послѣ котораго потребуется ихъ спеціальная работа, совершенно не связанная съ нимъ, тогда какъ кавалеристъ, какія бы дѣйствія онъ не предпринималъ вообще, всегда долженъ сѣсть на коня для пополненія основныхъ своихъ задачъ, хотя бы стремясь къ тому, какъ къ идеалу.

Наоборотъ, мы могли наблюдать въ конницѣ и весьма посредственныхъ ѣздоковъ, видѣли и отживавшій типъ дореформенныхъ (до Великаго Князя) командировъ, для которыхъ „тѣла" были превыше всего, были въ ней и „маменькины сынки" и все же они, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, были кавалеристы, потому что ихъ понятія были воспитаны въ немыслимости своей боевой работы отдѣльно отъ коня. Ибо даже въ пѣшемъ строю они неизмѣнно ощущали присутствіе коня; онъ былъ неразрывными узами связанъ съ тѣломъ и духомъ ихъ.

Даже уродливая и достаточно обанкротившаяся „стрѣлковая" конница неизмѣнно должна носить въ себѣ эту идею, иначе она немедленно превратится въ ѣздящую пѣхоту, чѣмъ и должно объяснить сохраненіе и нынѣ принципа конной атаки въ западно-европейскихъ конницахъ: во французской для взвода и эскадрона, въ германской какъ будто нѣсколько шире и еще шире въ польской.

Итакъ, если въ своей основѣ каждая физическая единица конницы должна имѣть сложную структуру, какъ тѣлесную, такъ и духовную, то для правильнаго использованія необходимо пониманіе ея сущности, а слѣдовательно тщательное изученіе.

Дѣло въ томъ, что физическая единица конницы состоитъ изъ двухъ разнородныхъ элементовъ — человѣка и лошади, между тѣмъ задача всякой организаціи заключается въ созданіи, по возможности, однообразнаго матеріала для цѣлаго и единаго въ частномъ.

Это обстоятельство требуетъ, во-первыхъ, своеобразнаго комплектованія, ремонтированія и спеціальной обработки сырого матеріала, а, во-вторыхъ, для достиженія однообразія соотвѣтственнаго подбора физически подходящихъ другъ къ другу элементовъ, для единства же ихъ — духовное соотвѣтствіе.

Дѣйствительно, если всадникъ тяжелъ, то для него необходима болѣе крѣпкая и выносливая лошадь; если она трудна для управленія, то нуженъ болѣе искуссный ѣздокъ; если человѣкъ отъ природы вялъ и нерѣшителенъ, ему необходимъ болѣе азартный конь. Въ общемъ, если обозначить буквой „а" физическія данныя, буквой „б" — искусство и буквой „в" — духовныя качества для человѣка и соотвѣтственно „А, Б и В" для лошади, то согласно съ произведеннымъ разсужденіемъ мы получимъ формулу:

$$\frac{а}{А} + \frac{б^{n}}{Б^{-n}} + \frac{в^{-n}}{В^{n}} = 1$$

т. е., что физическія и психологическія свойства элементовъ физической единицы конницы должны быть въ равновѣсіи и составлять одно гармоничное цѣлое.

Изъ того же явствуетъ, что если первое слагаемое $\frac{а}{А}$ можетъ быть величиной болѣе или менѣе постоянной и зависитъ отъ принятыхъ въ данной конницѣ системъ и нормъ комплектованія и ремонтированія, то второе $\frac{б}{Б^{-n}}$ зависитъ отъ тщательности и длительности подготовки, а, слѣдовательно, страны съ короткимъ срокомъ службы всегда будутъ находиться въ худшемъ положеніи. Наконецъ, третье $\frac{в^{-n}}{В^{n}}$ самое трудное, измѣнчивое и чувствительное. Здѣсь открывается цѣлая необъятная область, включающая въ себѣ рядъ отдѣльныхъ составныхъ частей, на которыя и слѣдуетъ обратить особое вниманіе, ибо, если психологическая сторона человѣка состоитъ, въ примѣненіи къ боевой обстановкѣ, изъ многихъ слагаемыхъ то, что касается лошади, ея психологія болѣе всего основывается на инстинктѣ, а потому проще и бѣднѣе человѣческой (см. схему № 1).

Изъ разсмотрѣнія этой схемы видно, насколько

нѣкій Ивановъ — „врагъ народа", этого было достаточно, чтобы исключили инж. Малышева, жившаго въ одной квартирѣ съ какимъ то Ивановымъ. Черезъ 3 мѣсяца Малышеву удалось доказать: 1) что съ Ивановымъ онъ все равно, что не знакомъ, никогда въ жизни не сказалъ ему другого слова, кромѣ „здавствуйте", 2) что онъ — Малышевъ — преданный сталинецъ и 3) что Ивановъ — „врагъ народа" совсѣмъ не тотъ Ивановъ, съ которымъ онъ имѣлъ несчастье жить въ одной квартирѣ!!

Обезкровленная, обезволенная, насыщенная предательствомъ и доносами — такая армія нужна Сталину-Ежову! Каждый честный, каждый волевой командиръ — „врагъ народа"!

Армія машинъ, рабовъ и автоматовъ — вотъ идеалъ, къ которому ведутъ сейчасъ Кр. Армію.

В. Уральскій.

важно тонкое пониманіе человѣка и лошади въ созданіи дѣйствительно соотвѣтствующей физической единицы конницы. Вотъ это обстоятельство и лежитъ въ основѣ того, что всякая организаціонная единица конницы имѣетъ свой обликъ психологическій и... физическій. Ибо въ каждую изъ нихъ искони заложены своеобразныя черточки психики и физической „манерности", неизмѣнно передаваемыя изъ поколѣнія въ поколѣніе въ виду того, что молодое всегда воспріимчиво и къ понятіямъ, и къ характеру движеній, и къ дѣйствіямъ.

Приведенная выше формула указываетъ и на то, что при оцѣнкѣ двухъ подобныхъ физическихъ единицъ конницы необходимо учитывать совокупность характеризующихъ ихъ элементовъ, имѣя въ виду, что при сравнительной простотѣ физической структуры, психологическая является не только сложной, но и доминирующей.

Кромѣ всего, если въ конницѣ человѣкъ и лошадь физически въ извѣстныхъ случаяхъ и обособляются, то есть „а" и „А" становятся раздѣльны (напримѣръ: спѣшенный строй и коноводы), то всѣ остальные элементы „б" и „Б", „в" и „В" настолько сплетены между собой, что полное обособленіе ихъ немыслимо, какой бы случай дѣятельности не взять за примѣръ.

Конечно, **формула построенія физической единицы** имѣетъ лишь видъ математической, но подлежитъ совершенно иному пониманію, такъ какъ всѣ совпадающія обозначенія ея являются только синонимами, какъ, напримѣръ, плюсъ (+) обозначаетъ обязательное нахожденіе даннаго элемента, степень (n или -n) — большее или меньшее обладаніе положительными или отрицательными данными и т. д., значеніе же ея въ томъ, что она опредѣляетъ **законъ,** по которому долженъ производиться подборъ человѣческаго и конскаго матеріала въ конечномъ итогѣ одиночнаго обученія.

Такимъ образомъ, физическая единица конницы рождается тѣлесно подборомъ и обученіемъ человѣка и лошади, а психологически ихъ воспитаніемъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи достоинъ подражанія примѣръ нѣкоторыхъ эфіопскихъ племенъ, которые вовлекаютъ лошадей въ активное участіе во время боя, подкармливая ихъ сырымъ мясомъ и тѣмъ достигая нѣкоторой озвѣрѣлости, благодаря чему ихъ лошади въ схваткахъ кусаютъ своихъ противниковъ. Здѣсь необходимо высказаться по поводу, возникающаго вопроса, что это-де примѣръ отъ варваровъ! Однако онъ безъ ущерба для дѣла моментъ быть оставленъ, какъ тема для „петербургскихъ" гостинныхъ и вывѣтрившихся интеллигентовъ.

Въ вѣкахъ, на зарѣ русской національности, на нашихъ необъятныхъ равнинахъ, предтечи Россійской конницы — скифы, управляли конемъ всего лишь прикосновеніемъ къ шеѣ его легкой палочки. Это изумительно. Оно указываетъ на то, что человѣкъ полностью владѣлъ духовной сущностью лошади.

И нельзя ли поставить въ связь это обстоятельство съ вѣрованіемъ древнихъ грековъ въ существованіе цѣлаго племени „Кентавровъ", полулюдей — полулошадей, существъ, недѣленныхъ, при сохраненіи физическихъ свойствъ лошади — легкости движенія и быстроты, всѣми духовными качествами человѣка. Греки не мыслили своихъ боговъ и полубоговъ внѣ тѣлестности и приписывали имъ всѣ качества и пороки людей, надѣляя, однако, ихъ особымъ могуществомъ въ извѣстной области.

Кентавры не представлялись имъ вполнѣ плотскими существами. Они были „надчеловѣками", ибо тѣ, кому „приходилось" съ ними соприкасаться, всегда ощущали свою слабость передъ ихъ силами высшаго порядка.

Таковы корни истоковъ пониманія, конницы, какъ силы психологическаго порядка, и таковы глубины принциповъ ея возможностей и здѣсь кроется начало (даже и еще глубже) взгляда на конницу, какъ на „оружіе боговъ", и не современнымъ авторамъ, даже и съ именами (имя рекъ!), простымъ росчеркомъ пера уничтожить истинное значеніе конницы въ нашей людской борьбѣ, пока человѣкъ остается человѣкомъ.

Другое дѣло, конечно, впитавъ въ себя ту или иную доктрину, построить на основаніи ея какую-то организацію, которая можетъ быть и стройной и логически послѣдовательной, но въ то же время и глубоко ошибочной и искажающей весь смыслъ конницы.

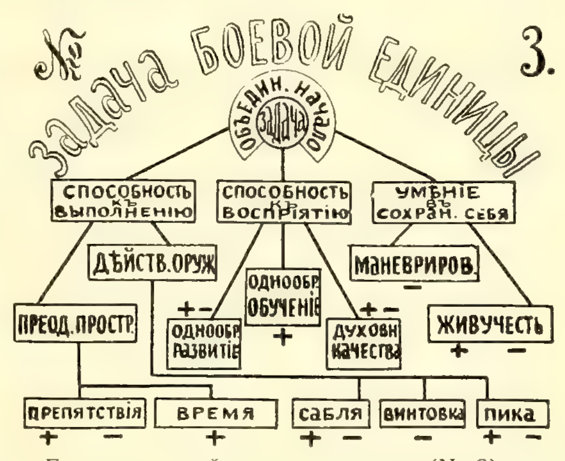
Если всякая борьба, какъ бы сложна она ни была, всегда въ своей основѣ имѣетъ единоборство двухъ началъ, будь то два отдѣльныхъ бойца или два верховныхъ начальника, то въ конницѣ оно выступаетъ съ особенной силой и чрезвычайно рельефно.

Вотъ поэтому-то въ основу всякой организаціонной единицы конницы должны быть заложены прежде всего духовныя начала и чѣмъ они будутъ крѣпче, тѣмъ сильнѣе будетъ и организація.

Въ 1909-омъ или 10-мъ году въ собраніи Сумского гусарскаго полка корнетъ графъ Старынкевичъ сказалъ: „а знаешь, мнѣ представляется каждый изъ нашихъ эскадроновъ въ видѣ опредѣленнаго цвѣта, такъ: первый — чисто бѣлымъ, второй — розовымъ, четвертый — чернымъ!..." Мысль, выраженная имъ, интересна и содержательна. Принципіально говоря, конечно, всякій духовный обликъ можно какъ-то изобразить и красками, и звуками, и формами, и движеніями, Цѣнность же самой мысли заключается въ томъ, что каждая организаціонная единица имѣетъ всегда свое особое лицо, которое, внѣ зависимости отъ смѣны составныхъ частей и начальниковъ, все же сохраняетъ свою индивидуальность и чѣмъ большею устойчивостью она обладаетъ, тѣмъ больше и ея цѣнность.

Въ силу этого необходимо въ первую очередь разрѣшить вопросъ, что же должно быть заложено въ основу боевой единицы конницы и разсмотрѣть ея душу и тѣло.

На самомъ дѣлѣ, если всадникъ и лошадь представляютъ изъ себя какой-то болѣе или менѣе совершенный строевой индивидуумъ, то не будетъ ли онъ же одновременно и начальной боевой единицей? — Нѣтъ! Потому, что каждый моментъ жизни боевой единицы связанъ съ разрѣшеніемъ нѣкоей опредѣленной задачи, которая включаетъ данному многія требованія и только способность удовлетворительнаго разрѣшенія ихъ отвѣчаетъ данному понятію. А эта способность распадается на технику выполненія боевыхъ дѣйствій и сохраненіе своихъ жизненныхъ силъ. И то и другое одинаково важно, иначе боевой организмъ носилъ бы въ самомъ своемъ зародышѣ импотентность и нежизненность.

Если разсмотрѣть предлагаемую (№ 3) схему требованій, предъявляемыхъ задачами конницы и

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Кап. 1 ранга В. МЕРКУШЕВЪ.

Rule Britannia

(Окончаніе. См. №№ 200, 202 и 207) *)

Каналъ, между рѣками Юрибей и Солетта, для пропуска судовъ углубленіемъ пять футъ, предполагается прорыть **въ два года** **), причемъ въ устьѣ Соллеты, и у мыса Мара-Сале, намѣчается постройка пристаней для перегрузки товаровъ съ морскихъ на рѣчныя суда и обратно. Такимъ образомъ, когда каналъ будетъ готовъ, установится прямое морское сообщеніе между заграничными портами и Западной Сибирью.

16 сентября 1916 г. экспедиція Эльпорта, на которую возлагалось производство изысканій, вышла изъ Тобольска внизъ по Иртышу, но 17 октября, изъ за замерзанія рѣкъ, вынуждена остаться на зимовку въ селѣ Березовѣ.

2-го октября 1916 г. партія Вихмана, посланная на поиски удобнаго мѣста для постройки порта на сѣверномъ морскомъ пути, вернулась изъ устья Енисея обслѣдовавъ Пашковъ островъ, Лукову протоку и Леонтьевъ островъ.

Тѣмъ временемъ, положеніе Россіи, ввиду явнаго недостатка портовъ для внѣшней торговли, все болѣе и болѣе ухудшается.

13-го августа 1916 г. стало извѣстно, что, въ засѣданіи распорядительнаго комитета по желѣзнодорожнымъ перевозкамъ подъ предсѣдательствомъ инженера Бѣлова, доложено, **что во Владивостокъ подвозится моремъ такое количество товаровъ, что вывезти ихъ по желѣзной дорогѣ не представляется возможнымъ.** Однихъ только частныхъ грузовъ, загромоздившихъ всю территорію полка, скопилось 233.400 тоннъ, а ежедневно прибывающіе пароходы выбрасываютъ все новые и новые товары, которые некуда дѣвать.

Распорядительный комитетъ постановилъ немедленно приступить къ нагрузкѣ опасныхъ въ пожарномъ отношеніи товаровъ (по 50 вагоновъ въ день) для отправки въ Хабаровскъ, а оттуда вверхъ по рѣкѣ Амуръ, въ склады Благовѣщенска и Срѣтенска.

Одинъ поѣздъ хлопка, и одинъ поѣздъ чая, должны **ежедневно** отходить изъ Владивостока для развозки по станціямъ Восточно-Китайской желѣзной дороги и храненія въ мѣстныхъ пакгаузахъ.

Кромѣ того, рѣшено возбудить ходатайство объ учрежденіи срочныхъ пароходныхъ рейсовъ изъ Владивостока въ Николаевскъ на Амурѣ для дальнѣйшей отправки товаровъ на рѣчныхъ судахъ вглубь страны.

Это говорится только о частныхъ товарахъ, а сколько десятковъ тысячъ тоннъ

*) Изъ рукописи: „Записки подводника въ Великую войну".

**) Изъ этого слѣдуетъ, что русское правительство готовилось къ затяжной войнѣ и двухгодичный срокъ постройки канала его нисколько не смущалъ.

отмѣтить знаками плюса (+) и минуса (—) возможность отдѣльной физической единицы къ выполненію каждаго изъ нихъ, то станетъ ясной вся ея ничтожность. Это обстоятельство и принуждаетъ прибѣгнуть къ коллективности усилій, а послѣднее въ свою очередь требуетъ объединяющаго начала, которое бы во всѣхъ отношеніяхъ своимъ авторитетомъ исправляло, дополняло и покрывало всѣ отдѣльные недостатки. Въ этомъ и заложено начало бытія офицера, а вмѣстѣ съ нимъ и тѣла боевой единицы конницы.

Такимъ образомъ кавалерійскій офицеръ есть прежде всего олицетвореніе жертвеннаго горѣнія боевой единицы — онъ выше всѣхъ, онъ лучше всѣхъ, онъ прежде всѣхъ и отъ него все и вся.

Но, если объединяющее начало, т. е. офицеръ, даетъ сумму положительныхъ свойствъ въ превосходной степени, то сама коллективность ослабляетъ или уничтожаетъ отрицательныя свойства каждой отдѣльной физической единицы, напримѣръ, дѣйствіе огня и т. д.

И вотъ, въ общей сложности, именно это объединяющее начало, въ которомъ сосредоточиваются невидимыми, но вполнѣ ощутимыми нитями, усилія возможностей всѣхъ объединенныхъ физическихъ единицъ, своей индивидуальностью опредѣляетъ величину, силу и значеніе боевой единицы конницы.

Слѣдовательно, въ принципѣ, боевая единица конницы не представляется величиной численно постоянной и всецѣло зависитъ отъ моральной мощи объединяющаго начала и подготовленности физическихъ единицъ. Однако, практически врядъ ли возможно сдѣлать организацію настолько гибкой, чтобы въ совершенствѣ разрѣшить данный вопросъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Ген. Штаба Полковникъ Никольскій.

казенныхъ и военныхъ грузовъ ждутъ своей очереди неизвѣстно.

Мѣстное начальство работаетъ не покладая рукъ. Всѣ ближайшія къ Владивостоку станціи забиты до отказа, находящаяся на территоріи торговаго порта гора Эгершельдъ, какъ увѣряютъ, наполовину срыта, а на ея мѣсто проложена сѣть подъѣздныхъ путей и построены набережныя для разгрузки пароходовъ.

Въ дачномъ мѣстѣ Сѣданка, говорятъ, выросли обширная гавань и громадный вагоностроительный заводъ, гдѣ, день и ночь, идетъ лихорадочная сборка, доставляемыхъ изъ С. Америки локомотивовъ и вагоновъ.

По готовности, вагоны, немедленно, нагружаются до верху, къ нимъ прицѣпляютъ новехонькіе паровозы и гонятъ вглубь Россіи.

Несмотря на всю энергію и изворотливость мѣстнаго начальства, изъ этого, конечно, ничего не вышло **такъ какъ никакая желѣзная дорога, по своей производительности, не способна конкурировать съ морскими перевозками.**

Сизифовъ трудъ выпавшій на долю нашихъ Сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ заранѣе былъ обреченъ на неудачу.

Дѣйствительно, самый большой товарный поѣздъ изъ 60-ти вагоновъ поднимаетъ всего 1000 тоннъ, а небольшой морской пароходъ выгружаетъ 3000 тоннъ т. е. три большихъ товарныхъ поѣзда. Морской пароходъ средняго размѣра поднимаетъ 10000 тоннъ т. е. тоже что десять большихъ товарныхъ поѣздовъ.

При настоящихъ условіяхъ для нормальной работы Владивостокскаго порта вѣроятно необходимо имѣть не двухколейный, а 10-15 колейный желѣзнодорожный путь черезъ всю Сибирь, съ соотвѣтствующимъ подвижнымъ составомъ, а разъ этого нѣтъ, то будь хоть семи пядей во лбу, а залежи неизбѣжны.

Такъ оно и вышло и, черезъ два мѣсяца, 15 октября 1916 года министерству торговли и промышленности пришлось объявить что:

„Ввозъ частныхъ грузовъ въ Имперію, черезъ Владивостокъ, за исключеніемъ тѣхъ, кои признаны будутъ имѣющими значеніе для нуждъ государства, временно прекращается.

Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ходатайства о разрѣшеніи ввоза грузовъ имѣющихъ значеніе для нуждъ государства, должны направляться въ отдѣлъ министерства торговли и промышленности.

Такимъ образомъ, намъ самимъ пришлось заткнуть вторую и послѣднюю отдушину, самимъ усилить самоблокаду, заняться самоудушеніемъ великой страны, въ свое время, не понявшей значеніе свободы морскихъ сообщеній, а теперь, съ потерей портовъ Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей, бьющейся въ судорогахъ и безнадежно ищущей путей для связи съ внѣшнимъ міромъ.

Гордую мысль, что все необходимое для войны и жизни населенія имѣется дома давно пришлось оставить, Россія ищетъ выхода изъ положенія создавшагося благодаря безмѣрной слабости ея флота, но никакого другого способа, кромѣ скорѣйшаго окончанія вооруженной борьбы, къ сожалѣнію не имѣется.

Съ момента вступленія Турціи въ войну и закрытія его проливовъ, судьба Россіи находится всецѣло въ рукахъ Великобританіи, но она упорно не желаетъ вести дѣйствительную блокаду на Сѣверномъ морѣ, и не только смотритъ сквозь пальцы на снабженіе Германіи черезъ нейтральныя страны, но и сама, по свидѣтельству англійскихъ же парламентаріевъ, англійской прессы и иностранныхъ газетъ, снабжаетъ и кормитъ центральныя державы.

Поступая такъ, Великобританія сознательно затягиваетъ войну, а такъ какъ положеніе ея союзницы Россіи отлично извѣстно британскому правительству, то не дѣлается ли это для того, чтобы, ослабивъ и истощивъ какъ можно больше Сѣвернаго Колосса, уничтожить его одновременно съ Германіей?

Наша вывозная торговля стала, курсъ рубля изъ за этого, падаетъ, желѣзнодорожный транспортъ, не справляясь съ выпавшей на него непосильной задачей, разваливается, дороговизна растетъ, разруха въ странѣ увеличивается и, если война скоро не кончится, какъ бы Россіи не пришлось дорого расплачиваться за пренебреженіе морскими путями и морской силой.

В. Меркушовъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

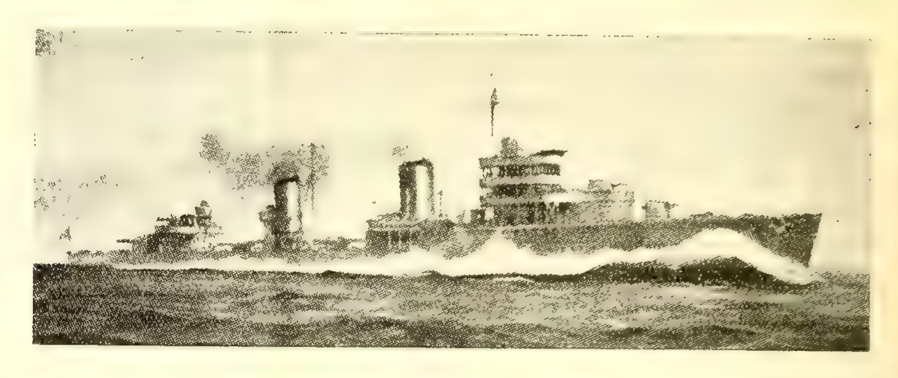
— Какъ сообщалось, судоремонтныя мастерскія Мурманскаго коммерческаго порта въ связи съ переводомъ туда базы Балтійскаго Совторгфлота развернуты.

По нашимъ свѣдѣніямъ, тамъ имѣются два сухихъ дока, постройки 1933 и 1936 г.г., два плавучихъ дока (одинъ изъ нихъ въ 2300 т. былъ приведенъ туда во время войны), плавучіе краны въ 35 и 50 т. (тоже до революціон.) и пр. оборудованіе.

Имѣется ли второй судоремонтный заводъ въ Полярномъ или же Мурманскій обслуживаетъ такъ же военный флотъ, пока не установлено.

— **Лидеръ типа „Ленинградъ".** Различные иностранные справочники указываютъ слѣд. данные: вод. 2900 т., длина около 130 футъ. Паровыя турбины, вѣроятно съ зубчатой передачей; макс. ходъ на испытаніи 36,3 уз., дѣйствительный 35 уз. Вооруженіе 5 - 130 мил. орудій со щитами въ діаметральной плоскости. Четыре (возможно 8 въ четырехъ спаренныхъ установкахъ) зенитныхъ 37,9 мм. автоматовъ установленныхъ по два сзади 2-го и у 4-го орудія. Два тройныхъ 53,3 см. мин. ап. спереди и сзади второй трубы. Могутъ брать на бортъ большое количество минъ загражденія. Имѣ-

«Ленинградъ»

ются мортиры для сбрасыванія глубинныхъ бомбъ.

Данные о вооруженіи этихъ судовъ подтверждаются фотографіями снятыми въ прошломъ году.

Лидеръ „Ленинградъ" былъ спущенъ въ 1935 г. и вошелъ въ строй въ 1936 г. „Минскъ" на годъ позже. Еще 6 судовъ этого типа строились въ 1937 г. въ Ленинградѣ и видимо частично осенью начали пріемныя испытанія. „Ташкентъ" и видимо еще одинъ того же типа строятся въ Италіи.

Въ конструкціи судовъ этого типа обращаетъ вниманіе большой трехъ этажный ходовой мостикъ. Еще выше помѣщается боевая рубка съ дальномѣромъ. Такая же рубка находится на кормовомъ мостикѣ. Судя по фотографіямъ стрѣлъ для пріемки на бортъ гидро нѣтъ, такъ же какъ нѣтъ мѣста для установки на борту самолетовъ. Удивляетъ отсутствіе щитовъ предохраняющихъ прислугу нижнихъ орудій отъ выстрѣловъ верхнихъ. Уже 20 л, какъ во всѣхъ флотахъ это приспособленіе признано необходимымъ!

Англійскій журналъ «The Navy», сравнивая вооруженіе новыхъ совѣтскихъ лидеровъ съ англійскими типа «Afridi», значительно меньшими по тоннажу и имѣющими 8 - 120 мм. орудія и 4 м. ап., находитъ что вооруженіе „Ленинграда", „до смѣшного мало!

Авторъ статьи отмѣчаетъ, что старые русскіе „Автроилы" въ 1360 т., имѣютъ вооруженіе не хуже „Ленинграда", а французскіе типа «Volta» въ 2884 т. имѣютъ 8 - 138 м.м. орудій и 10 м. ап. при контрактной скорости въ 38 узловъ!

Пытаясь найти причину слабого вооруженія сов. судовъ «The Navy» дѣлаетъ разныя гипотезы конструктивнаго характера, которыя самъ же опровергаетъ. Между прочимъ указывается возможность большаго запаса топлива, чѣмъ на другихъ судахъ:

Съ нашей стороны мы дѣлаемъ два предположенія:

1) Указанный тоннажъ, возможно въ цѣляхъ саморекламы достиженій, преувеличенъ.

2) Совѣтскіе заводы не имѣвшіе практики военнаго судостроенія далеко не на высотѣ современныхъ требованій.

— 19-го марта въ Гибралтарскомъ проливѣ испанское судно задержало и отправило въ Сеуту для осмотра п/х „Ленсовѣтъ" 4718 т., шедшій изъ Нью-Іорка въ Одессу.

— 25-го марта въ Каспійскомъ морѣ грузо-пасс. п/х „Пушкинъ" (б. „Эвелина" постр. 1882 г.), столкнулся съ другимъ п/х и затонулъ. Столкновеніе произошло изъ за грубѣйшихъ ошибокъ капитановъ обоихъ пароходовъ.

— Въ послѣднихъ числахъ марта произошли тактическіе ученія Черн. флота, на которыхъ приняли участіе л/к „Парижская Коммуна", кр. „Кр. Кавказъ", казъ", „Чер. Украина", э/м. „Дзержинскій" и др. м-цы, п/л-ки и торпедные катера. Во время маневровъ эскадра попала въ 8-ми бальный штормъ, нанесшій кой какіе мелкіе поврежденія судамъ. На одномъ кораблѣ, стоявшіе на палубѣ мины были сорваны и катались изъ стороны въ сторону, случай кажется еще никогда не бывалый, не смотря на то, что во время войны нашимъ приходилось не разъ попадать въ жстокія непогоды. Вѣроятно, просто рѣдко выходящіе въ море красные моряки, не нашли нужнымъ наложить стопора.

Въ 1937 г. первымъ морскимъ портомъ по грузообороту былъ Батумъ, вторымъ Ленинградъ. По стоимости импорта Ленинградъ стоитъ на первомъ мѣстѣ, т. к. черезъ Батумъ ввоза очень мало. Экспортными товарами Батума почти исключительно являются продукты нефтяной промышленности.

Въ 1937 г. 2267 морскихъ судовъ посѣтило Ленинградскій торговый портъ.

За послѣдніе годы Ленинградъ получилъ высококачественное техническое оборудованіе для всевозрастающаго лѣснаго экспорта.

— Въ апрѣлѣ с. г. Ленинградскій судостроительный заводъ им. Марти (б. Адмиралтейскій) закончилъ постройку ледок. п/х „Семенъ Дежневъ" вод. 6530 т., ходъ 11,5 уз.

— Благодаря стоящей теплой погодѣ, 9-го апрѣля большой Кронштадскій рейдъ почти очистился отъ льда. Это позволило судамъ Балтфлота начать учебные выходы въ море. Первыми вышли двѣ п/л-ки, которыя произвели провѣрочныя погруженія.

— Въ концѣ февраля одна большая п/л-ка Сѣвернаго флота совершила автономный полярный походъ. Выйдя изъ Кольскаго зал. лодка попала въ сильный штормъ со снѣгомъ; временами вѣтеръ доходилъ до 10-ти балловъ. Пройдя нолевой меридіанъ, чтобъ дать командѣ немного отдохнуть, командиръ положилъ лодку на ночь на дно. На пятыя сутки лодка прошла о-въ Янъ-Майенъ и вошла въ Гренландское море, гдѣ встрѣтила мелкобитый ледъ. Пройдя болѣе 2000 миль въ чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ зимняго плаванія, лодка не имѣя аварій благополучно вернулась въ Кольскій заливъ.

4-го апрѣля четырехъ-моторный самолетъ Н212 подъ командой кап. Мошковскаго стартовалъ съ о-ва Рудольфа и совершилъ полетъ надъ Сѣвернымъ полюсомъ, гдѣ онъ бросилъ вымпелъ.

Цѣлью полета являлясь попытка найти самолетъ Леваневскаго, пропавшій въ этомъ районѣ 13-го августа прошлаго года! Всѣмъ извѣстно, что ледъ все время дрейфуетъ къ берегамъ Гренландіи и кажется страннымъ что совѣты ищутъ самолетъ тамъ гдѣ онъ упалъ 8 мѣсяцевъ тому назадъ.

— Въ концѣ марта состоялся первый выпускъ младшихъ лейтенантовъ и воентехниковъ III-го Владивостокскаго ВМУЗ-а.

Пав.

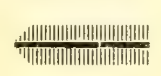
† Капитанъ 2 ранга М. А. КРЫГИНЪ.

Въ Испаніи смертью храбрыхъ погибъ кап. 2 ранга Михаилъ Андреевичъ Крыгинъ, выпуска изъ Морского Корпуса 1912 года.

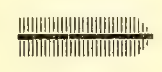
Одинъ изъ лучшихъ морскихъ летчиковъ Черноморскаго флота, потомъ Добровольческой Арміи, гдѣ онъ неоднократно отличался въ бояхъ въ сѣверной Тавріи, кап. 2 ранга Крыгинъ, послѣ эвакуаціи флота въ Бизерту былъ приглашенъ въ 1921 году инструкторомъ въ испанскую гидро-авіацію, гдѣ и палъ защищая бѣлую идею

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

Е. ТАРУССКІЙ

7

Окончаніе. (См. „Часовой" № 211).

Я остановился и обвелъ взглядомъ весь столъ. Можетъ быть я галлюцинировалъ, но всѣ они дѣйствительно сидѣли на своихъ мѣстахъ, полуобернувшись ко мнѣ, улыбающіеся, смѣлые, молодые, протягивая ко мнѣ свои бокалы. Страннаго гостя уже не было среди нихъ и на его мѣстѣ сидѣлъ юный саперъ Ваня Ракитинъ, хозяинъ новорожденный, весельчакъ и любимецъ всѣхъ насъ.

Я поднялъ мой бокалъ въ его сторону:

— Ванъ Ванычъ... Спасибо тебѣ за твою мысль — собрать всѣхъ насъ. Жизнь тебѣ не улыбнулась. Ты вышелъ цѣлымъ изъ многихъ боевъ, чтобы угаснуть въ полномъ одиночествѣ въ далекой Австраліи... Но передъ смертью ты вспомнилъ о своихъ друзьяхъ... О зарѣ нашей жизни.

Мнѣ показалось, что всѣ чокнулись и и разцѣловались съ Ракитинымъ.

Тогда я обратился къ вольноопредѣляющемуся гвардейской артиллеріи Христофору Штокману, съ которымъ много лѣтъ просидѣлъ рядомъ на школьной скамьѣ.

— Христофоръ!.. Я простился съ тобою на вѣки въ восемнадцатамъ году. Въ одинъ сумрачный, осенній день ты шелъ по улицамъ новаго и жуткаго Петербурга. Тебя встрѣтили матросы и потребовали, чтобы ты снялъ погоны. Ты пустилъ въ нихъ шесть пуль твоего револьвера и вернулся домой, блѣдный съ полуоторваннымъ погономъ на правомъ плечѣ. Ты долго, молча, сидѣлъ за своимъ письменнымъ столомъ, а старушка-мать твоя тревожно заглядывала въ дверь. Потомъ ты выстрѣлилъ себѣ въ високъ, оставивъ на столѣ листъ бѣлой бумаги. Ты что то хотѣлъ написать матери, можетъ быть намъ всѣмъ, и не нашелъ словъ... Теперь мы знаемъ все, что ты хотѣлъ намъ сказать...

Я чокнулся съ Христофоромъ и посмотрѣлъ на Александра Эмильевича фонъ-Тиллэ. Милый, близорукій, неуклюжій толстякъ въ очкахъ — мы шутя звали его Пьеромъ Безуховымъ.

— Шура... Помнишь, сколько было радости, свѣта, поэзіи и любви. Ты писалъ стихи и очень не плохо. Ты готовился къ карьерѣ дипломата. Ты былъ влюбленъ въ младшую княжну Волынскую. Ты могъ остаться въ Петербургѣ и не пойти съ нами. Но ты пошелъ. Я помню, какъ тебя провожали на Варшавскомъ вокзалѣ. Ты былъ въ формѣ гвардейской пѣхоты. Мы смѣялись надъ тобой и острили, что въ сраженіяхъ ты будешь также нелѣпъ, какъ былъ на бородинскомъ полѣ Пьеръ Безуховъ... А тебя убили въ Августовскихъ лѣсахъ...

Слѣва первымъ сидѣлъ отъ меня мичманъ Коронинъ. Пѣвецъ цыганскихъ романсовъ, влюбленный въ море, во флотъ, во всѣхъ женщинъ міра, въ своихъ друзей.

Ваня Коронинъ съ черными усиками на румяномъ, смѣломъ лицѣ, съ родинкой на правой щекѣ, съ глазами веселыми и лукавыми. Двадцатилѣтній мичманъ...

— Иванъ,.. — сказалъ я и самъ тепло и радостно улыбнулся отъ сознанія что, вдругъ, милый образъ его такъ живо всталъ передо мною пройдя черезъ мракъ долгихъ, черныхъ лѣтъ.

— Ваничка, другъ мой, ты самый изъ насъ счастливый!.. Почему?.. Друзья мои... Всѣ должны перейти черту. Счастье не въ томъ, чтобы ее **не** перейти (это — невозможно), а въ томъ **какъ** ее перейти...

И я снова обратился къ Коронину:

— Ваня... Скажи имъ самъ. Ты помнишь, конечно, тотъ день, часъ и даже минуты. Вашъ крейсеръ исполнилъ заданіе и шелъ обратно въ портъ. Всѣ вы были оживлены и счастливы... Смерть на этотъ разъ осталась позади... Впереди было нѣсколько дней отдыха, берега, встрѣчи съ близкими, любимыми...

Было время обѣда. Всѣ офицеры находились въ каютъ-кампаніи. Молодцы-вѣстовые обносили блюда. Вѣроятно ты весело разсказывалъ своему сосѣду, какъ ты проведешь время на берегу.

И именно въ этотъ моментъ тебѣ суждено было перейти черту. Быстро, мгновенно и такъ божественно легко...

...Командиры другихъ судовъ потомъ доносили, что вашъ крейсеръ подорвался на минѣ и скрылся подъ водой мгновенно...

Тамъ, глубоко на днѣ моря ты спишь со своими боевыми товарищами...Ты видѣлъ славу и позора ты не видалъ.

Ваня Коронинъ протянулъ мнѣ бокалъ.

— Ты правъ... — услышалъ я его голосъ, — я счастливъ...

Слѣдующимъ сидѣлъ Олушевскій. Нашъ „профессоръ"... Исключительно способный математикъ, онъ блестяще кончилъ университетъ. Передъ нимъ открылась широкая научная дорога.

По мобилизаціи онъ былъ призванъ, какъ прапорщикъ запаса. И теперь я вновь

видѣлъ на его плечахъ новенькіе артиллерійскіе погоны съ перекрещенными пушками и на груди синій университетскій крестъ. На тонкомъ, правильномъ носу прочно держались стекла пенснэ безъ оправы.

— Борисъ... сказалъ я и голосъ мой дрогнулъ. — Ты столько зналъ и столько еще могъ узнать. Какой прекрасной и совершенной человѣческой машиной былъ твой мозгъ... И не куски ли этого мозга я видѣлъ въ подвалѣ кіевской чрезвычайки, когда мы заняли городъ... О твоей гибели написалъ мнѣ твой младшій братъ...

Я посмотрѣлъ на Олушевскаго, но образъ его, вдругъ, потускнѣлъ. Въ протянутой блѣдной рукѣ его дрожалъ бокалъ... Мнѣ стало невыразимо печально.

И я быстро перевелъ свой взглядъ въ сторону князя Петра.

Онъ, наооборотъ, смотрѣлъ на меня, какъ живой, красавецъ кирасиръ... Какое прекрасное, какое мужественное и благородное лицо. Съ выраженіемъ самой высокой, самой прекрасной дружбы, дружбы пушкинской эпохи, смотрѣлъ онъ на меня. И опять, вдругъ, солнце нашей юности согрѣло все мое существо.

— Княже... — назвалъ я его такъ, какъ называлъ ласкательно въ тѣ далекіе годы... Какъ хорошо, что и ты съ нами сегодня. Мы всѣ гордились тобою. Ты былъ храбръ, честенъ, великодушенъ, вѣренъ друзьямъ до гроба. Ты былъ красивъ и статенъ. Пожалуй ты былъ самымъ красивымъ офицеромъ въ кирасирской дивизіи... Но что я сегодня могу сказать о тебѣ? Поднять ли заздравный кубокъ, или отслужить по тебѣ панихиду? Живъ ты, или мертвъ? Мы ничего не знаемъ о тебѣ. Ты — пропавшій безъ вѣсти...

Я все же хотѣлъ чокнуться съ княземъ, но вдругъ увидалъ, что кресло его было пусто. И другихъ не было тоже. На мѣстѣ Ракитина я вновь увидалъ моего жуткаго гостя.

Я посмотрѣлъ на него съ негодованіемъ. Какъ посмѣлъ онъ притти сегодня сюда, къ намъ, чужой, ненужный уродъ?

Но я еще не кончилъ...

По желанію Ракитина я долженъ былъ сказать и о себѣ. Это было труднѣе, чѣмъ говорить о другихъ.

Я всталъ, снова взялъ бокалъ и задумался. Моя собственная жизнь длинной, черной, траурной лентой, вдругъ, протянулась отъ того стола нашей юности къ этому столу смерти.

Гость точно угадалъ мои мысли.

— О васъ — скажу я... — прогнусавилъ онъ и всталъ съ бокаломъ въ рукѣ.

— Простите... — сказалъ я, едва себя сдерживая, — съ какой стати — вы?..

Но онъ не обратилъ на меня никакого вниманія и сталъ говорить. Въ голосѣ его послышались неожиданныя теплыя ноты. Онъ говорилъ почти шопотомъ и потому голосъ его не казался такимъ противнымъ.

— Евгеній — назвалъ онъ меня по имени — Ты, какъ и фонъ Тиллэ, имѣлъ свое литературное прозвище. Мы тебя звали, шутя, Онѣгинымъ за твою склонность къ байронизму. Ты любилъ прикидываться разочарованнымъ, а на самомъ дѣлѣ, какъ и всѣ мы „жадно пилъ изъ чаши бытія". Ты любилъ литературу, природу, свое родовое имѣніе, охоту, театръ, маневры, почему то высокихъ блондинокъ, изъ цвѣтовъ — жасмины, изъ шампанскихъ Ирроу-брютъ...

Я съ нескрываемымъ изумленіемъ смотрѣлъ на него.

— Откуда вы все это знаете?.. И какое **вамъ** до всего до этого дѣло?..

Но онъ не удостоилъ меня отвѣтомъ и продолжалъ.

— Потомъ ты прошелъ долгій и страдный путь. Какъ всѣ. Какъ почти всѣ. Твоя послѣдняя черта не разъ ложилась передъ тобою, но тебѣ не было суждено ее перешагнуть. Однажды тебя вели на разстрѣлъ. Черта неслась навстрѣчу тебѣ. Ты ее уже видѣлъ. Всего десять палачей вели безвольную толпу обреченныхъ, у которыхъ даже не были связаны руки. Вдругъ ты подумалъ объ этомъ со жгучимъ стыдомъ. Ты вырвалъ винтовку у ближняго конвойнаго, закололъ его, застрѣлилъ второго. Ты далъ сигналъ всѣмъ другимъ. Тогда многіе спаслись, благодаря тебѣ.

— Откуда вы все это знаете? — въ изступленіи закричалъ я. — Откуда?..

— Я тоже былъ въ той толпѣ. Но вы меня не узнали. Вы не могли меня узнать... Такъ вотъ, Евгеній, насъ теперь двое... Тѣни прочихъ только что спускались къ намъ... Теперь...

Онъ замолчалъ, задумался и, вдругъ, ласково посмотрѣлъ на меня своимъ печальнымъ глазомъ. Что то родное и близкое я уловилъ въ этомъ взглядѣ.

— Теперь, Евгеній, — прошепталъ онъ — я займу мое настоящее мѣсто... Налей еще вина...

Я молча повиновался.

Онъ всталъ. Я, не отрываясь, слѣдилъ за нимъ. Я ничего не понималъ, но уже вѣрилъ, что у него есть мѣсто за этимъ столомъ.

Онъ медленно обошелъ кругомъ и сѣлъ на мѣсто князя...

— Ты не узнаешь меня... — сказалъ онъ тихо и грустно... Это меня не удивляетъ. Вѣдь это — не я...

Я молчалъ. Всякіе вопросы были бы неумѣстны.

— Я самъ не знаю... — какъ бы отвѣ-

тилъ онъ на мои вихремъ летящія мысли.
— Когда я прочиталъ твое объявленіе я сначала рѣшилъ не итти... Но это было... сильнѣе меня... Я пришелъ... Я думаю, что это — нашъ первый и послѣдній банкетъ. Повторять его нѣтъ никакого смысла, если ты остался одинъ... Замѣть, что меня — нѣтъ... Т. е. я есть и меня нѣтъ. Я не такъ какъ всѣ они, я еще здѣсь. Но я и не такъ, какъ ты... Потому что я уже не здѣсь, а тотъ, кого ты видишь это не я. Это очень сложно и трудно объяснить. Это надо пережить... Могу только сказать, что измѣненіе наружности человѣка можетъ повлечь и полное измѣненіе его внутренняго я. Я сталъ чужимъ всѣмъ кругомъ и самому себѣ. Жена ушла отъ меня. Я ее не обвиняю. Въ общемъ выходитъ такъ, что я самъ обреченъ жить съ какимъ-то чужимъ человѣкомъ, котораго я совершенно не знаю... Нѣтъ... Этого я объяснить не могу... Прости...

На прощанье скажу только нѣсколько словъ, чтобы закончить твое слово обо мнѣ... Я тогда дѣйствительно пропалъ безъ вѣсти... Это было подъ Екатеринославомъ. Я съ эскадрономъ ночевалъ въ деревнѣ. Внезапно налетѣли махновцы. Ворвались въ избу, гдѣ я сталъ на ночлегъ съ двумя своими офицерами... Вотъ это былъ бой... Въ темнотѣ, въ рукопашную. Чья то сабля изуродовала мнѣ лицо. Носъ былъ полуотрубленъ... Послѣ я перенесъ десятокъ операцій... Лучшіе берлинскіе хирурги старались меня починить... Какъ видишь починили плохо... А теперь прощай. Забудь обо мнѣ. И спасибо — за сегодняшній вечеръ. Было хорошо...

Онъ пожалъ мнѣ руку и быстро направился къ двери. Вдругъ остановился.

— Да... чуть было незабылъ... Этотъ портсигаръ ты мнѣ подарилъ въ день выпуска моего въ офицеры. Я никогда не разставался съ нимъ... Возьми его теперь на память обо мнѣ, ты, послѣдній, всѣхъ насъ пережившій...

Онъ ушелъ...

Онъ уходилъ навсегда...

Я вспомнилъ послѣдній параграфъ ритуала, присланнаго мнѣ Ракитинымъ. Надо было потушить столько свѣчей, сколькихъ изъ насъ не стало. Я потушилъ шесть свѣчей. Я оставилъ только одну.

Потомъ я посмотрѣлъ на портсигаръ съ его и моей монограмами. Дата выпуска князя въ офицеры... Три неполныхъ строки изъ Пушкина:

Куда бы насъ не бросила судьбина,
И счастіе, куда бъ не не занесло —
Все тѣ же мы...

Е. Тарусскій.

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.*)

ВЪ МОГИЛЕВѢ

Въ концѣ Февраля въ Могилевъ — Ставку Верховнаго Главнокомандующаго, — гдѣ въ то время имѣлъ мѣстопребываніе Государь Императоръ, стали долетать слухи о „голодныхъ" безпорядкахъ въ Петроградѣ.

Въ Ставкѣ, по внѣшности, относились къ нимъ спокойно.

Дворцовый Комендантъ Ген. Воейковъ, въ случайной бесѣдѣ съ однимъ изъ офицеровъ Конвоя, выразился: „тамъ небольшіе безпорядки и стоитъ лишь Его Величеству прибыть туда, все успокоится".

Слухи, однако, съ каждымъ днемъ становились тревожнѣе и 26-го или 27-го февраля заговорили о командировкѣ въ Петроградъ съ Георгіевскимъ баталіономъ Генералъ-Адъютанта Иванова для подавленія безпорядковъ.

Въ ночь на 28-е февраля, примѣрно во второмъ часу, командиръ Конвоя гр. Граббе позвонилъ по телефону въ гостиницу „Парижъ", гдѣ квартировали офицеры Конвоя и находился дежурный офицеръ, что-бы немедленно на станцію былъ высланъ нарядъ для сопровожденія Его Величества.

Отъѣздъ былъ столь спѣшнымъ, что нарядъ едва поспѣлъ, воспользовавшись встрѣчными по пути извозчиками и подводами.

Нарядъ — одинъ офицеръ (Хор. Лавровъ) и 14 казаковъ, какъ всегда, размѣстился въ поѣздѣ лит. „Б" (такъ наз. „свитскій"), въ поѣздѣ лит. „А" („Собственный") отъ Конвоя находились урядникъ — ординарецъ Его Величества и два казака. Въ томъ-же поѣздѣ слѣдовалъ обычно и командиръ Конвоя. Первый изъ поѣздовъ обыкновенно отходилъ часомъ раньше Собственнаго.

⁂

Сразу-же съ отъѣздомъ Государя создалась тревожная атмосфера. Поползли мрачные слухи. Появились на улицахъ шепчущіяся личности, стали собираться въ группы прохожіе.

Съ цѣлью изолировать казаковъ отъ создающейся обстановки командиръ дивизіона Конвоя въ Ставкѣ, Полк. Кирѣевъ приказалъ, на время отсутствія Его Величества, сотни изъ казармъ въ городѣ перевести въ лагерные бараки за городомъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, гдѣ сотни стояли лѣтомъ, и быть въ боевой готовности.

*) Продолженіе. См. „Часовой" № 209.

Позже, въ виду появленія слуховъ о неблагополучіи по линіи желѣзной дороги, по которой ожидалось возвращеніе Императорскихъ поѣздовъ, Полк. Кирѣевымъ въ этомъ направленіи стали высылаться офицерскіе разъѣзды съ задачей освѣщенія обстановки и принятія, въ случаѣ необходимости, нужнымъ мѣръ.

Съ Петроградомъ и Царскимъ Селомъ связь дивизіона была прервана совершенно. Свѣдѣнія, такъ или иначе проникавшія изъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, о положеніи дѣлъ въ столицѣ были крайне тревожны.

Для вхожденія въ непосредственную связь съ Царскимъ Селомъ былъ командированъ казакъ, коему поручалось всѣми возможными и невозможными способами добраться до Царскаго. Посланецъ этотъ вернулся въ Ставку 3-го марта днемъ съ письмами изъ Царскаго Села о положеніи дѣлъ тамъ.

Поползли слухи, сначала передаваемые шепотомъ, объ отреченіи Государя отъ Престола. Офицерамъ Конвоя слухи эти казались столь невѣроятными, что они не только не вѣрили имъ, но и стыдились ихъ передававшихъ.

***

Между тѣмъ Императорскіе поѣзда направлялись въ Царское Село.

На ст. Малая Вишера, куда „свитскій" поѣздъ прибылъ на часъ раньше „Собственнаго", выяснилось что движеніе дальше невозможно, что гдѣ-то по пути разобрано полотно.

При подходѣ Собственнаго поѣзда Хор. Лавровъ немедленно отправился къ командиру Конвоя и доложилъ о свѣдѣніяхъ съ пути.

Гр. Граббе тотчасъ-же, съ Хор. Лавровымъ, отправился къ спавшему Ген. Воейкову. Говорили, что о всемъ томъ Государю немедленно доложено не было, но тѣмъ не менѣе вскорѣ оба поѣзда, перемѣнивъ направленіе, вышли на Псковѣ, куда прибыли 1-го марта вечеромъ.

Вокзалъ станціи Псковъ поразилъ всѣхъ своей пустынностью. Никто не вышелъ навстрѣчу Государю.

По остановкѣ Хор. Лавровъ усилилъ посты у Собственнаго поѣзда, однако Его Величество, замѣтивъ то, высказалъ неудовольствіе и всѣмъ рѣшительно было приказано войти въ вагоны.

Весь день 2-го марта Государь пробылъ въ Псковѣ.

Въ этотъ-же день изъ Ставки въ Псковъ пришли свѣдѣнія о томъ, что „Конвой Его Величества, въ полномъ составѣ, явился въ Государственную Думу для выраженія своей приверженности новой власти". Сообщеніе это будто-бы было доложено Государю.

Къ вечеру изъ Петрограда прибыли депутаты Гучковъ и Шульгинъ.

Въ ночь на 3-е марта было подписано отреченіе. Въ ту-же ночь Императорскіе поѣзда вышли въ Могилевъ, куда прибыли къ вечеру 3-го марта.

***

Въ этотъ-же день на разсвѣтѣ въ Псковъ прибыли посланные изъ Царскаго Села Хор. Граматинъ и Шт.-Кап. Соловьевъ.

Выѣхавши изъ Царскаго Села посланные первоначально взяли направленіе прямо на Могилевъ. По дорогѣ выяснилось, что Царскіе поѣзда были на пути въ Царское Село, но повернули обратно. Дальнѣйшій слѣдъ поѣздовъ терялся. Желѣзнодорожное начальство на разспросы подозрительно косилось и давало самыя разнорѣчивыя свѣдѣнія. Открывать свое инкогнито офицеры не рѣшались, — слишкомъ отвѣтственной была задача.

Въ поискахъ направленія, принятаго Императорскими поѣздами, офицеры нѣсколько разъ перескакивали изъ поѣзда въ поѣздъ, иногда на ходу. Два раза они разставались, принимая согласно разнорѣчивымъ указаніямъ разные маршруты, но вновь встрѣчались, нападая на болѣе вѣрный слѣдъ На одной изъ станцій ихъ пытались арестовать милиціонеры изъ гимназистовъ и уже выводили изъ вагоновъ: выручила искустно напущенная на себя „революціонная" развязность арестуемыхъ.

Всѣ эти приключенія привели къ тому, что офицеры прибыли въ Псковъ къ утру 3-го марта, нѣсколькими часами позже отъѣзда оттуда Государя.

Болѣе точныя указанія и орентировку посланцы надѣялись получить въ штабѣ Ген. Рузскаго. Ген. Рузскій, несмотря на докладъ, что офицеры прибыли съ срочнымъ порученіемъ къ Его Величеству изъ Царскаго Села, заставилъ ихъ прождать себя около двухъ часовъ.

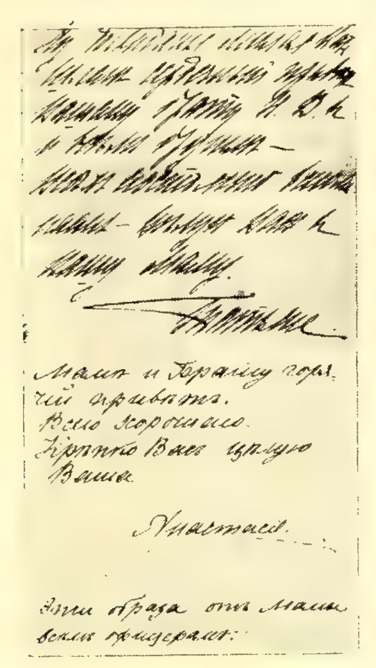
Принятые наконецъ Ген. Рузскимъ, офицеры изложили свою задачу. Генералъ саркастически улыбался: „Поздненько, господа, поздненько". Однако онъ приказалъ выдать офицерамъ удостовѣренія для безпрепятственнаго пропуска въ Могилевъ и съ тою-же улыбкой съ ними разстался.

Въ Ставку посланные прибыли на другой день, 4-го марта, и вручили письма командиру Конвоя для доклада Его Величеству.

***

Въ Могилевѣ, на военной платформѣ, гдѣ обыкновенно останавливались Императорскіе поѣзда, Государя встрѣчала небольшая группа чиновъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго во главѣ съ Ген. Алексѣевымъ.

Фотографія писемъ Великихъ Княженъ ТАТЬЯНЫ и АНАСТАСІИ НИКОЛАЕВНЪ сестрѣ одного изъ офицеровъ конвоя.

[illegible]

Мамѣ и Бабушкѣ горячій привѣтъ.
Все хорошо.
Крѣпко Васъ цѣлую
Ваша
Анастасія.

Эти образа отъ Мамы
всѣмъ офицерамъ.

На „встрѣчѣ" (особый нарядъ отъ Конвоя), какъ обычно, былъ одинъ офицеръ (Хор. Галушкинъ) и четыре казака.

Подошедшій Собственный поѣздъ остановился. Первымъ изъ вагона Его Величества вышелъ командиръ Конвоя и, тихо поздоровавшись съ офицеромъ и казаками „встрѣчи", спросилъ знаютъ-ли они, что Его Величество отрекся отъ Престола. Офицеръ отвѣтилъ, что слышали, но не вѣрятъ. Командиръ подтвердилъ: „да, это такъ".

Гр. Граббе снова вошелъ въ вагонъ, откуда черезъ минуту вышелъ Государь.

Къ Его Величеству съ рапортомъ подошелъ Ген. Алексѣевъ, послѣ чего Государь обошелъ встрѣчавшихъ и, сѣвъ въ автомобиль, уѣхалъ въ губернаторскій домъ.

Въ гостинницѣ „Парижъ" офицеры съ волненіемъ ждали возвращенія Хор. Галушкина и полк. Кирѣева, отправившагося къ командиру Конвоя. Оба, вернувшіеся почти одновременно, принесли одинаковыя вѣсти. Итакъ — свершилось.

Съ возвращеніемъ Государя сотни Конвоя немедленно перешли въ свои казармы въ городѣ.

***

4-го марта около 11 часовъ ожидалось прибытіе въ Ставку изъ Кіева Вдовствующей Императрицы. На военной платформѣ собралась группа встрѣчавшихъ. Такъ какъ ожидалось прибытіе Его Величества, отъ Конвоя былъ обычный „для встрѣчи" нарядъ.

Прибылъ Государь. Поѣздъ Ея Величества запаздывалъ. Государь, въ ожиданіи, гулялъ по платформѣ. Сильно морозило.

Наконецъ вдали показался поѣздъ Императрицы. Государь направился къ мѣсту остановки и вошелъ въ вагонъ Матери едва поѣздъ остановился. Черезъ короткое время Онъ вышелъ сопровождая Императрицу.

Государыня обошла встрѣчавшихъ. Никакой перемѣны не было замѣтно въ Ея лицѣ. Царственно - спокойный видъ, привѣтливая, озаряющая улыбка.

Съ Ея Величествомъ изъ Кіева отъ Конвоя прибылъ нарядъ — офицеръ (Хор. Нагаецъ) съ двумя казаками Л. - Гв. 5-й Сводной сотни.

Ихъ Величества отбыли въ автомобилѣ въ губернаторскій домъ.

Послѣ встрѣчи командиръ Конвоя, собравъ офицеровъ, дѣлился съ ними свѣдѣніями о событіяхъ послѣдняго времени. Командиръ сообщилъ, что работа по перевороту велась давно, что онъ предполагался лишь дворцовымъ, что у него, обинякомъ, наводились справки увѣренъ-ли онъ въ прочности внутренней охраны Александровскаго Дворца.

Все это для офицеровъ Конвоя было полнымъ откровеніемъ, такъ какъ они и по службѣ своей, и въ частной жизни, будучи полностью изолированными отъ всякой придворной „политики", не подозрѣвали ничего къ тому и приблизительнаго.

Офицеры молча слушали командира. Полк. Кирѣевъ угрюмо смотрѣлъ въ полъ. У всѣхъ наростало чувство безпокойства за отрекшагося Государя.

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зерщиковъ.

НИЦЦА.

Въ Союзѣ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи.

24 марта сего года Ниццкій Инвалидный Домъ Союза Р. В. И. во Франціи посѣтилъ капитанъ Фультонъ въ сопровожденіи Предсѣдателя Ниццкаго Отдѣла Союза генералъ лейтенанта Свѣчина и полковника Д. Э. Баумана. Капитанъ Фультонъ подробно осмотрѣлъ Домъ, а затѣмъ пожелалъ учредить въ Домѣ кровать имени генералъ - лейтенанта Евгенія Карловича Миллеръ и одѣлалъ первый взносъ въ суммѣ 1000 франковъ.

Инвалиды Дома, глубокотронутые благороднымъ поступкомъ капитана Фультона, искренно и сердечно благодарили его за увѣковѣченіе свѣтлой памяти нашего Вождя, доблестно погибшаго на своемъ посту.

КАДЕТАМЪ - СИБИРЯКАМЪ.

Общество бывшихъ воспитанниковъ 1-го Сибирскаго Императора Александра I-го Кадетскаго Корпуса (въ Шанхаѣ), поздравляетъ всѣхъ однокашниковъ съ 125-тилѣтнимъ юбилеемъ нашего родного Корпуса. Будемъ по прежнему помнить и любить свой сѣдой Корпусъ и вѣрить, что близко время, когда съ воскресеніемъ Россіи оживетъ и нашъ Корпусъ и снова начнетъ свое служеніе Царю и Родинѣ.

О - во Кадетъ - Сибиряковъ (Шанхай).

Имянинный подарокъ

Ясное зимнее утро. Надъ безконечной грядой заснѣженныхъ крышъ города, высоко на горизонтѣ на Замковой горѣ четкимъ силуэтомъ вырисовываются оголенныя вѣтви деревьевъ. На верхушкѣ горы, упираясь темнымъ шпицемъ въ лазурный куполъ зимняго неба, отсвѣчиваетъ красными боками древняя Гедиминова башня.

Отъ сплошной бѣлой пелены за окномъ, въ комнатѣ кажется особенно свѣтло. Снопы солнечнаго свѣта, дробясь радужными искрами сквозь затѣйливые узоры на окнахъ, врываются въ высокую свѣтлую столовую, зайчиками перебѣгаютъ съ яркой мѣди потухающаго самовара — на полоскательницу, разсыпаются на разставленной на столѣ посудѣ и длиннымъ косымъ лучомъ ударяются въ бѣлые изразцы высокой печки.

Въ столовой дѣти только что отпили утренній чай. Няня вышла убирать и провѣтривать дѣтскую и они остались одни.

Четыре маленькихъ дѣвочки, съ аккуратно заплетеными косичками, въ одинаковыхъ платьицахъ и бѣлыхъ передничкахъ, въ ожиданіи того, когда ихъ позоветъ няня, сгрудились въ углу столовой и стараются занять себя чѣмъ нибудь.

Недавно на стѣнку повѣсили новый календарь. Двѣ старшихъ дѣвочки, уже вкусившія книжной премудрости, взобравшись на стулъ, перелистываютъ странички календаря. Мелькаютъ черныя и красныя цифры.

Дѣти ищутъ имя своего Ангела, какъ говоритъ няня. Вниманіе задерживается на страницѣ, гдѣ подъ большой цифрой 24 — мѣсяцъ Январь — мелкими буквами напечатано: „прид. Ксеніи Римлянины". Въ этотъ день имянинница круглолицая маленькая Киса съ прозрачно голубыми глазами.

„Смотрите, смотрите", восклицаетъ вдругъ Лиля, старшая изъ дѣвочекъ: „еще и святого Тимофея. Значитъ не только Киска именинница, но и Савковъ тоже!"

Савковъ — младшій денщикъ. Въ домѣ ихъ двое. Старшій — Колотовъ, высокій мужчина съ блѣднымъ лицомъ и чуть раскосыми глазами, длиноватыми темными усами, исполняющій должность повара, всегда молчаливый и даже мрачный. Его дѣти даже побаиваются.

Зато Савковъ необычайно привлекаетъ дѣтскія сердца. Это совсѣмъ молодой парень, круглолицый, со свѣтлыми честными глазами и рыжеватымъ пухомъ на кругломъ подбородкѣ. Савковъ какъ бы составляетъ часть дома, онъ всегда на глазахъ. Убирая комнаты, весело мурлыкаетъ подъ носъ; заложивъ руки за спину, быстро-быстро перебираетъ ногами, скользя по паркету темной суконкой, точно танцуя на конькахъ. Умѣло и ловко подаетъ за столомъ. Чиститъ папины сапоги съ блестящими шпорами и они подъ быстрыми ударами щетки звенятъ переливчатой дробью.

Савковъ все умѣетъ; онъ и поправитъ комнатныя качели, починитъ сломаную игрушку; можетъ даже изобразить рычащаго льва, когда дѣти „играютъ въ циркъ" въ большой темной передней. Савковъ иногда замѣняетъ няню, когда она, замѣшкавшись передъ выходомъ на прогулку, проситъ его вывести дѣтей внизъ по лѣстницѣ и подождать на улицѣ.

Лѣтомъ же, которое дѣти проводятъ въ лагеряхъ, Савковъ является для нихъ настоящимъ кладомъ.

Въ городѣ, Савковъ, также какъ и Колотовъ, живетъ возлѣ кухни, за перегородкой. Нарушая строгій запретъ, можно иногда, подъ какимъ нибудь предлогомъ, забѣжать къ нему въ комнатушку. Тамъ всегда — полумракъ, пахнетъ какимъ то особенно уютнымъ солдатскимъ запахомъ. Узкая койка застелена темнымъ жесткимъ одѣяломъ. Въ углу, надъ крошечной иконкой — высохшая вѣточка вербы и бумажная пунцовая роза. На стѣнкѣ — остатокъ прошлогодняго календаря съ изображеніемъ Царской Семьи. Въ рамкахъ изъ пестрыхъ ракушекъ фотографіи засиженыя мухами: ротнаго фельдфебеля съ огромными усами и грозно вытаращеными глазами, и другая, самого Савкова въ мундирѣ и вытянутыми по швамъ руками. По вечерамъ и въ часы досуга Савковъ сидитъ на койкѣ, тренькаетъ на балалайкѣ и тонкимъ голоскомъ подпѣваетъ что-то очень жалостливое.

И вотъ милый Савковъ — имянинникъ.

Разъ имянинникъ, значитъ необходимо сдѣлать ему подарокъ, но... на подарокъ нужны деньги, а денегъ дѣтямъ на руки не выдаютъ. Когда папа или „чужіе дяди" дарятъ имъ блестящіе пятачки, няня отбираетъ ихъ у дѣтей и опускаетъ въ дырочку между ушами у глиняной кошки. Кошка стоитъ на комодѣ и постепенно наполняется. Когда она станетъ совсѣмъ тяжелой, папа разобьетъ ее молоткомъ и блестящіе кучки денегъ впослѣдствіи превратятся въ елочныя украшенія. Однако, для этого надо ждать Рождества. Рождество же только что прошло. Надо изыскать иные способы порадовать будущаго имянинника.

Маленькая, не по лѣтамъ серьезная Таня морщитъ свои темныя брови и сосредоточенно смотритъ передъ собой. За Таней давно повелась репутація изобразительницы: на ея обязанности постоянно лежитъ придумать новую интересную игру, задать тему для рисованія, дать куклѣ новое имя, разсказать ею самою выдуманую страшную сказку.

Настоящая задача, однако не изъ легкихъ.

Вдругъ разглаживаются морщины на многодумномъ челѣ и круглая розовая рожица озаряется счастливой улыбкой: „Придумала, придумала! мы подаримъ Савкову цѣлую коробку конфектъ" и дѣвочка спѣшитъ подѣлиться задуманымъ планомъ.

Одна изъ статей неписанаго дѣтскаго Устава предписываетъ по вечерамъ слѣдующій ритуалъ. Передъ сномъ происходитъ общая молитва у бабушки. Молитву вслухъ читаетъ „дежурная".

Это тоже одна изъ статей Устава. На обязанности дежурной лежитъ смотрѣть за порядкомъ въ домѣ: прекращать въ самомъ зародышѣ возникающія въ дѣтской ссоры; убирать по вечерамъ разбросанныя за день игрушки, помогать Савкову накрывать на столъ, и т. д. Въ отличіе отъ остальныхъ, у „дежурной" на плечахъ передничекъ завязывается лиловой ленточкой вмѣсто алой.

По окончаніи молитвы, обычно бабушка подходитъ къ шкафу и вынимаетъ оттуда большую коробку. Коробка эта таитъ въ себѣ постоянныя неожиданности и дѣвочки на перебой стараются угадать „новую серію" лакомствъ: лежитъ ли въ коробкѣ яблочная коричневая пастила, засахаренная рябина или смѣшной шоколадъ въ видѣ еловой шишки.

Дѣвочки подходятъ по очереди подъ бабушкино благословеніе. Въ лѣвой рукѣ старушка держитъ коробку, правой благословляетъ внучку: „Ну, спи спокойно", приговариваетъ она. Послѣ чего вынимаетъ изъ коробки порцію „сладенькаго" и добавляетъ съ улыбкой: „На, кусай".

Танина идея и заключается въ томъ, что ежедневная порція, вмѣсто того, чтобы отправляться въ ротъ, должна откладываться въ спеціальную коробку. По этому случаю приходится прибѣгнуть къ ненавистной арифметикѣ. Таня загибаетъ по очереди пухлые пальчики, что то шепчетъ и наконецъ дѣлится своими математическими выкладками. До именинъ Савкова осталось 10 дней. Изъ очередной серіи „сладенького" на душу приходится по 2 мармаладки. Значитъ каждый день это составляетъ 8 мармеладокъ. Цѣлое богатство! Несомнѣнно коробка скоро окажется полной.

Идея почитается геніальной, главнымъ образомъ со стороны „старшохи" — Лили и безъотвѣт-

ственной Милочки; для нея, по молодости лѣтъ, вообще не совсѣмъ понятны настоящие дебаты. Зато Киска переживаетъ тяжелыя сомнѣнія. Киса — большая сластена и въ душѣ она скуповата.

Въ этотъ день вечеромъ все происходитъ по зеведенному порядку. Въ положенный часъ дѣти собираются въ комнатѣ у бабушки.

Надъ бабушкиной кроватью въ углу виситъ старинная икона Спасителя. Огонекъ синей лампадки снизу освѣщаетъ кроткій Ликъ и дѣтямъ кажется, что Боженька имъ улыбается.

Дежурная въ этотъ день Лиля громко читаетъ молитву. Остальныя, опустивъ бѣлокурыя головки, усиленно крестятся, чтобы доказать свое вниманіе. Маленькая Милочка удобно усаживается на свои пятки и тычетъ кулаченкомъ въ лобъ и животикъ. Бабушка, наклонившись, складываетъ непокорные пальчики и своей рукой водитъ Милочкинымъ кулачкомъ для крестнаго знаменія.

Молитва окончена. Дѣти терпѣливо ждутъ у завѣтнаго шкафа.

Въ этотъ вечеръ на долю каждой приходится по два кружка плоскаго прозрачнаго мармеладу, посыпанаго мелкимъ сахаромъ.

Поцѣловавъ милую бабушкину руку, дѣвочки спѣшатъ ретироваться, зажавъ въ рукѣ сладкое сокровище.

Бабушка нѣсколько удивлена подобной поспѣшностью и провожаетъ убѣгающихъ внучекъ ласковымъ взглядомъ.

Въ дѣтской Лиля достаетъ плоскую позолоченую коробку, оставшуюся отъ недавнихъ Таниныхъ именинъ. Коробка кажется совсѣмъ новой; еще сохранилось окаймляющее борта коробки бумажное кружевцо. Въ ней особенно эфектно будетъ выглядѣть бабушкинъ мармеладъ.

Лиля собираетъ порціи, укладывая ровный рядъ. Киска все еще надѣется урвать для себя хоть половину своего „сладкаго взноса", но Лиля гнѣвно на нее покрикиваетъ: „У-у, жадина! для Савкова жалѣешь!" Сконфуженная Киска покорно вкладываетъ свою лепту на алтарь всеобщей жертвенности и, слизывая съ ладоней сладкій порошокъ, съ грустью слѣдитъ за тѣмъ, какъ Лиля водружаетъ коробку на самый верхъ шкафа съ игрушками.

Черезъ полъ-часа, раздѣвъ и уложивъ дѣтей, няня тушитъ лампу и уходитъ на кухню.

Нѣкоторое время дѣвочки еще перешептываются тихими голосами (послѣ того какъ въ дѣтской тушится свѣтъ, полагается спать, а не разговаривать). Въ комнатѣ темно, только свѣтъ изъ сосѣдней комнаты ложится на потолокъ равнымъ треугольникомъ. Изъ кухни чуть слышится треньканіе балалайки, а изъ гостиной доносятся заглушеные звуки рояля и папино пѣніе. Въ гостиной мама сидитъ у рояля и, сосредоточенно глядя на ноты, быстро-быстро перебираетъ тонкими пальцами клавиши. Папа стоитъ сбоку, одной рукой держась за край роля. Тускло поблескиваетъ серебряный погонъ на папиномъ плечѣ.

Знакомые звуки баюкаютъ и нѣжатъ; и шопотъ въ дѣтской постепенно замираетъ. Наступаетъ тишина. Въ темнотѣ еле выдѣляются на бѣлыхъ подушкахъ темныя пятна дѣтскихъ головокъ и слышится ихъ ровное дыханіе. Вѣроятно дѣтямъ снится ихъ другъ Савковъ и цѣлыя горы прозрачнаго мармеладу, посыпаннаго сахарной пудрой.

Незамѣтно промелькнули положенные 10 дней воздержанія. Въ послѣдній вечеръ коробка оказалась полной. Мармеладъ лежалъ ровными красивыми рядами, точно его только что принесли изъ кондитерской Штраля. Дѣвочки въ неописуемомъ восторгѣ закрываютъ коробку. Съ любимой куклы снимается голубая лента и неумѣлыя дѣтскія руки завязываютъ неуклюжій бантъ.

Скорѣе бы дождаться завтрашняго утра!

Въ этотъ торжественный день еще не успѣло солнце проникнуть сквозь темныя шторы въ дѣтскую, какъ всѣ три головки поднялись отъ подушки. Только неисправимая „соня" Милочка продолжала крѣпко спать, поджавъ подъ щеку розовый кулачокъ. Вошедшая няня удивилась, увидя дѣтей проснувшимися, и не могла надивиться глядя на ту быстроту, съ которой происходило умываніе.

Отчасти эта поспѣшность для няни объяснима. Вѣдь Киска въ этотъ день — именинница, всѣмъ интересно поскорѣе увидѣть подарки.

Однако няня и не подозрѣвала главной причины волненія. Не подозрѣвалъ и самъ виновникъ торжества.

Въ это утро, нарушивъ заведенный порядокъ, дѣвочки помчались въ столовую, не заходя къ бабушкѣ. Тамъ ихъ ждало разочарованіе. Самовара еще не было. Слышно было, какъ въ кухнѣ Колотовъ уронилъ щипцы, накладывая уголь изъ подъ плиты. Самъ Савковъ. въ своей косовороткѣ изъ сѣро-голубой байки безъ погонъ изобличалъ полную будничность, ибо въ ней онъ обычно убиралъ комнаты. Въ рукахъ онъ держалъ сѣрый бумажный кулекъ съ принесеными булочками и собирался высыпать ихъ въ корзину, къ чаю.

Однимъ словомъ все было, какъ въ самый обыкновенный буднiй день.

Ничто во Савковѣ не изобличало имянинника. Онъ ласково, какъ обычно, привѣтствовалъ маленькихъ барышень и побѣжалъ на кухню за самоваромъ.

Время шло. Бабушка еще не вставала и надо было покорно ждать. Со стола апетитно глядѣли румяныя булочки, самоваръ пускалъ подъ потолокъ клубы пушистаго пара, но нечего было и думать садиться за столъ.

„Грѣхъ кушать, не помолившись Богу", учила няня.

Впереди предстоялъ интересный день: Кискины подарки, днемъ — традиціонный шоколадъ съ бисквитнымъ пирогомъ и маленькими гостями. Но все это меркло передъ предстоящей перспективой: преподношеніе Савкову.

Наконецъ желанный мигъ наступилъ.

Почти обжигаясь горячимъ чаемъ и глотая цѣлые куски хлѣба, дѣвочки торопились окончить чаепитіе.

Повскакавъ изъ за стола и поблагодаривъ наскоро бабушку, ватага помчалась въ дѣтскую. Драгоцѣнная коробка оказалась въ рукахъ у Кисы. Она, какъ имянинница, въ числѣ иныхъ присущихъ въ дни тезоименитства привилегій, въ этотъ день обладала правомъ нести подарокъ Савкову.

Улучивъ минутку, когда никто изъ взрослыхъ не могъ ихъ увидѣть, дѣвочки шмыгнули въ коридоръ, ведущій въ кухню. Шустрая Милочка съ шумомъ распахнула дверь.

Колотовъ, стоя у большой бѣлой плиты подъ темнымъ очагомъ, что-то подмѣшивалъ въ кастрюлѣ.

Савковъ стоялъ на порогѣ своей комнаты и, одѣвъ на одну руку папинъ сапогъ, въ другой держалъ щетку съ размазаной ваксой. Онъ что-то весело разсказывалъ Колотову и, смѣясь, оскаливалъ квадратные, крѣпкіе зубы.

Оба денщика повернули головы на шумъ отворяемой двери и замерли въ удивленіи. На порогѣ кухни стояла Киска со смущеной рожицей и на вытянутыхъ прямо рукахъ держала коробку съ голубымъ бантомъ. За ней стояли старшіе. За край распахнутой двери держалась Милочка съ видомъ таинственнаго заговорщика.

Нѣсколько минутъ длилась эта нѣмая картина. Лица дѣтей были необычайно торжественны, но ничего не объясняли. Оба солдата удивленно смотрѣли на неожиданныхъ гостей.

Надо было сказать что нибудь подобающее къ столь торжественной минутѣ. Однако, въ самую послѣднюю минуту въ дѣтскую душу закралось сомнѣніе: а вдругъ Савковъ не любитъ мармелада"?

Чувствуя, что пора нарушить неловкое мол-

чаніе, Лиля толкнула Кису подъ локоть, приглашая ее произнести соотвѣтственное слово. Но Киса стояла, красная какъ піонъ и молчала глядя своими прозрачно-голубыми выразительными глазами на виновника торжества.

Наконецъ дѣвочки заговорили какъ-то разомъ: „Вотъ, Савковъ... вы — Тимофей, значитъ имянинникъ... мы думали... мы васъ поздравляемъ... и вотъ тутъ для васъ собрали мармеладъ"... и на этомъ запнулись.

Сначала, на лицѣ Савкова было написано полное недоумѣніе. Онъ растерянно взялъ въ руки коробку и переводилъ глаза съ голубого банта на лица дѣтей; затѣмъ на честномъ солдатскомъ лицѣ начало появляться какое то странное выраженіе. Густая краска заливала его щеки отъ ушей и шеи и прерывающимся голосомъ онъ заговорилъ: Да что вы, барышни, я вѣдь совсѣмъ не..." тутъ его голосъ пресѣкся, у него какъ то въ бокъ дернулся ротъ и онъ, неожиданно всхлипнувъ, бросился обнимать ближе стоявшую къ нему Милочку.

Молчаливый Колотовъ глядѣлъ на эту сцену и по его обычно-мрачному лицу, постепенно нарostая, разливалась широкая улыбка, а на глазахъ заблестѣли слезы.

Тутъ вся сцена грозила принять трагическій оборотъ. При видѣ солдатскихъ слезъ, лица дѣвочекъ приняли также слезливое выраженіе, а крошка Милочка настроивъ мордошку на плаксивый ладъ, собиралось откровенно заревѣть.

Въ эту минуту, подобно Deus ex mace lina, надъ кухонной дверью залился колокольчикъ звонка.

Савковъ, все еще съ коробкой въ рукѣ, заметался по кухнѣ и затѣмъ бросился въ комнаты.

Тутъ дѣвочки вспомнили о нарушеніи запрета и легкой стайкой унеслись въ дѣтскую.

Весь день дѣтьми владѣлъ какой то необъяснимый легкій восторгъ, а Савковъ двигался точно потерянный. Подавая за столъ, онъ поочередно бросалъ взгляды на сидящихъ за столомъ дѣвочекъ и обмѣнивался съ ними сконфуженной улыбкой.

Онѣ смотрѣли на него съ видомъ заговорщиковъ и многозначительно переглядывались между собой.

На душѣ у нихъ пѣла какая-то странная радость, однако чувство это нѣсколько затуманивалъ смущающій ихъ вопросъ, который такъ и остался для нихъ загадкой: „Любитъ ли Савковъ мармеладъ?"

Т. Л.

А. В. ЗУЕВЪ. Въ борьбѣ за Родину. (Оренбургскіе казаки въ борьбѣ съ большевизмомъ) 1918 - 1922 г. г. Очерки. Харбинъ, 1937 г.

Очерки ген. А. В. Зуева является прекраснымъ дополненіемъ къ книгѣ ген. И. Г. Акулинина „Оренбургское Войско въ борьбѣ съ большевиками въ Сибири и на Д. Востокѣ, о которыхъ въ книгѣ ген. Акулинина упоминается лишь вскользь. Авторъ — участникъ событій — красочно описалъ Ледяной походъ бѣлыхъ войскъ черезъ всю Сибирь, Енисей, Ангару, Байкалъ, Забайкалье, Приморье, — вотъ этапы борьбы съ тысячеверстными переходами при 40° морозѣ и непрерывными боями съ превосходными силами красныхъ и при враждебномъ отношеніи къ бѣлымъ воинамъ со стороны населенія. Книгу интересно прочесть не только изслѣдователю гражданской войны, но и всѣмъ русскимъ людямъ.

Оренбурецъ.

Незабытыя могилы.

† Генералъ - Адъютантъ Θ. Θ. Треповъ

14/27 марта с. г., въ г. Ниццѣ, тихо скончался, 83 лѣтъ отъ роду, Генералъ-Адъютантъ Θеодоръ Θеодоровичъ Треповъ.

Съ нимъ отошелъ въ вѣчность вѣрный сынъ Россіи и слуга своему Государю, начавшій свою долголѣтнюю службу въ 1873 году когда онъ изъ камеръ пажей Пажескаго Е. И. В. Корпуса былъ произведенъ въ корнеты Л. Гв. Коннаго полка. Прослуживъ въ полку нѣсколько лѣтъ, онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ Оренбургскому Генералъ Губернатору Генералъ-Адъютанту Крижановскому. Съ объявленіемъ русско-турецкой войны 1877-78 г.г. Θеодоръ Θеодоровичъ немедленно переводится въ Дѣйствующую армію на Кавказскій фронтъ, гдѣ принимаетъ участіе въ 3-хъ дневномъ бою на Азаджинскихъ высотахъ и при взятіи крѣпости Карса, во время чего былъ тяжело контуженъ въ голову. По окончаніи войны, въ качествѣ личнаго секретаря Ген. Ад. Князя Дундукова-Корсакова, назначеннаго вводитъ въ освобожденную отъ Турецкаго владычества Болгарію, гражданское самоуправленіе, прибываетъ въ гор. Софію. Въ благодарность за его дѣятельность, нынѣшнее Болгарское правительство, въ послѣдній годъ его жизни выплачивало ему небольшую пенсію. Изъ Болгаріи Θ. Θ. возвращается въ Россію и начинаетъ свою службу по гражданскому вѣдомству, но не снимая дорогого ему военнаго мундира. Служба его была весьма разнообразна: Адъютанта у Кіевскаго Ген.-Губ. Ген. Ад. Дрентельна, Уральскимъ вице-губернаторомъ, Вятскимъ, Волынскимъ и Кіевскимъ губернаторомъ, Главнымъ Начальникомъ санитарной части всей дѣйствующей арміей въ русско-японскую войну 1904-05 г.г., во время коей за свою самоотверженную работу на передовыхъ позиціяхъ награждается золотымъ оружіемъ. Сенаторомъ, Членомъ Государственнаго Совѣта, Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ Генералъ Губернаторомъ, во время чего былъ пожалованъ Государемъ Императоромъ, Генералъ Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, въ послѣднюю міровую войну былъ помощникомъ Начальника Санитарной Части дѣйствующей арміи Принца А. П. Ольденбургскаго и Генералъ Губернаторомъ Галиціи. Θеодоръ Θеодоровичъ имѣлъ всѣ Русскіе ордена до св. Александра Невскаго съ брилліантомъ, а среди иностранныхъ состоялъ Grand officier de la Legion d'Honneur.

Отличительными чертами покойнаго Θ. Θ. были, унаслѣдованная имъ отъ своего отца знаменитаго С.П.Б. Градоначальника Генералъ-Адъютанта Θеодора Θеодоровича Трепова старшаго, кипучая энергія и глубокая преданность своему долгу. Эти двѣ черты онъ проявлялъ на всѣхъ разнообразныхъ постахъ своей долголѣтней службы.

Удивительная доступность, благожелательное отношеніе ко всѣмъ безъ различія, располагали къ нему тѣхъ съ кѣмъ ему приходилось сталкиваться и создавали ему ту широкую популярность которой онъ пользовался вездѣ, гдѣ бы ему не приходилось бывать.

Искренній патріотъ, глубокій христіанинъ, прекрасный семьянинъ Θ. Θ. представлялъ изъ себя, до самой своей кончины, примѣръ кристально-чистаго, вѣрнаго слуги своему Царю и Россіи.

Да будетъ ему легка чужая земля!

Гр. Θ. Н.

† ПОЛКОВНИКЪ К. И. ДЫДОРОВЪ.

10-го марта с. г., въ Рѣжицѣ (Латвія) скончался полк. Климентъ Ивановичъ Дыдоровъ. Окончивъ въ 1908 г. портупейюнкеромъ Владимірское воен. училище, покойный вышелъ въ 177 п. Изборскій полкъ, въ рядахъ котораго и началъ Великую войну. Въ 15 г. былъ прикомандированъ къ штабу 45 дивизіи н-комъ связи, въ 16 г. — къ оперативной части XXVII к-са, а затѣмъ по окончаніи курсовъ при Николаевской В. Академіи былъ назначенъ ст. адъютантомъ 187 дивизіи, а далѣе — и. д. нач. штаба 18 пѣх. дивизіи.

Послѣ расформированія дивизіи въ началѣ 18 г., кап. Дыдоровъ возвращается въ Ригу и принимаетъ дѣятельнѣйшее участіе въ организаціи первыхъ антибольшевицкихъ отрядовъ. Командуя единственной русской ротой, въ крайне запутанной и напряженной политической обстановкѣ, К. И. Дыдоровъ сумѣлъ завоевать уваженіе и симпатіи своихъ латышскихъ и нѣмецкихъ соратниковъ и съ честью прошелъ черезъ многочисленныя испытанія и бои. Присоединивъ въ мартѣ 19 г. свою роту къ добровольцамъ св. князя Ливена, Д. вскорѣ же замѣщаетъ князя (тяжело раненнаго при освобожденіе Риги) на посту к-щаго отрядомъ и на ряду съ нимъ становится душей и сердцемъ Ливенскаго отряда. По прибытіи въ Сѣв. Зап. Армію, приказомъ ген. Юденича, Дыдоровъ производится въ полковники и утверждается и. д. н-ка Ливенской дивизіи. Подъ его руководствомъ дивизія ведетъ стремительное наступленіе отъ р. Луги до Кипени, беретъ Красное Село и несмотря на подавляющее численное превосходство противника, на участкѣ Лигово-Стрѣльна вырывается къ самымъ предмѣстьямъ столицы. Въ неимовѣрно тяжелыхъ условіяхъ отступленія, Д. въ полномъ порядкѣ, съ боемъ отводитъ свои части къ Нарвѣ, все время нанося большевикамъ чувствительные удары. И послѣ отступленія, Д. не покидаетъ своихъ ливенцевъ, и если изъ общей разрухи и зараженной тифомъ Нарвы — этого кладбища С. З. Арміи, они вырвались съ наименьшими потерями, то этимъ ливенцы обязаны всецѣло своему командиру, раздѣлившему съ ними не только опасности и радости атакъ, но и все горечь пораженія. Теперь тоже уже покойный кн. А. П Ливенъ такъ охарактеризовалъ своего замѣстителя и друга — „Характерной чертой Дыдорова было высокое пониманіе своего долга, въ исполненіи своего долга полк. Д. былъ непреклонно упоренъ и только этому упорству дивизія обязана той безупречной славой, к-рая является неотъемлемой гордостью каждаго Ливенца". Преждевременная смерть (въ возрастѣ 53 лѣтъ) этого доблестнаго офицера, вызвала глубокую скорбь не только въ семьѣ окончательно осиротѣвшихъ ливенцевъ, но и среди всего русскаго населенія Латвіи. На его погребеніи въ Ригѣ почетный караулъ несли Ливенцы, прибывшіе изъ городовъ Латвіи и Эстоніи, чтобы проститься со своимъ боевымъ командиромъ, съ честью пронесшимъ русское знамя отъ Либавы до подступовъ Петербурга. На могилу были возложены многочисленные вѣнки — отъ семьи покойнаго кн. А. П. Ливена, Ливенцевъ, Русс. Нац. Объединенія, латышскихъ и нѣмецкихъ соратниковъ по борьбѣ съ большевиками въ 1918 - 19 г.г. и др.

***

Въ годовщину смерти св. кн. А. П. Ливена, 3 апрѣля, на его могилѣ, бывшими чинами Ливенскаго отряда, была установлена нагробная доска съ надписью „Незабвенному шефу — преданные Ливенцы".

† КАПИТАНЪ А. П. КРЖИЖАНОВСКІЙ.

19-го марта с. г., въ санаторіи Бреванъ, подъ Парижемъ, скончался послѣ долгой и мучительной болѣзни — туберкулеза легкихъ, Марковскаго пѣх. полка капитанъ Александръ Петровичъ Кржижановскій. Покойный происходилъ изъ дворянъ Кіевской губ. Послѣ окончанія Кіевскаго Владимірскаго Кад. Корпуса и Александровскаго Военнаго Училища, 12 іюля 1914 года былъ произведенъ въ подпоручики, въ 67 Тарутинскій пѣх. полкъ. Провелъ всю міровую и гражданскую войну. Награжденъ всѣми орденами до Владиміра 4 ст. включительно. Въ лицѣ капитана Кржижановскаго, отошелъ въ вѣчность настоящій офицеръ - патріотъ. Доблестный, высокой душевной чистоты и благородства человѣкъ, вѣрный носитель старыхъ традицій Императорской Арміи, беззавѣтно преданный Россіи и Монархіи. Миръ праху его!

Марковецъ.

† ПОРУЧИКЪ С. В. КОЗЛОВСКІЙ.

17 января 1938 г., въ г. Санъ-Пауло (Бразилія), скоропостижно, отъ разрыва сердца, скончался Марковскаго коннаго дивизіона (Черноморскаго коннаго полка) поручикъ Сергѣй Владиміровичъ Козловскій - Чектуковъ. Покойный, уроженецъ гор. Харькова, былъ тихимъ, скромнымъ, горячо любящимъ свою Родину, патріотомъ. Господь не судилъ ему ее вновь увидѣть возрожденной. Миръ его праху!

Землякъ.

БРЮССЕЛЬ.

Домъ Русской Молодежи

1-го мая въ 6 час. вечера, въ Брюсселѣ, состоялось открытіе — Дома Русской Молодежи.

Отецъ протопресвитеръ А. Шабашевъ совершилъ торжественный молебенъ. Въ своемъ словѣ онъ подчеркнулъ радость испытываемую имъ при освѣщеніи новаго русскаго объединенія, база котораго 3 незыблемыхъ принципа: — За Вѣру,, Царя и Отечество —.

Послѣ молебна, предсѣдатель РОС-а, Н. Г. Бѣликовъ въ нѣсколькихъ словахъ обрисовалъ цѣли организаціи: объединеніе всей русской національной молодежи для расширенія знаній о Россіи, для укрѣпленій любви къ Россіи, для развитія своихъ мышцъ для служенія Россіи.

Затѣмъ было прочтено три доклада:

Полковникомъ ген. штаба В. Н. Поляковымъ — Познаніе Россіи.

Ю. Л. Войцеховскимъ — Смутное Время.

Б. Л. Солоневичемъ — Задачи эмигрантской молодежи.

Капитанъ В. В. Гавриловъ объявилъ — Домъ Русской Молодежи открытымъ — и прочелъ цѣлый рядъ письменныхъ поздравленій: отъ н-ка РОВС-а ген. Архангельскаго, отъ н-ка 5 отдѣла ген. Гартмана, отъ пр-ля союза морскихъ офицеровъ контръ - адмирала Фабрицкаго, отъ редактора „Часового" В. В. Орѣхова, и многихъ другихъ. Лично поздравили, присутствующіе инженеръ Яковлевъ, отъ союза инженеровъ, ген.-м. Минихъ отъ гвардейскаго объединенія, полковникъ Николаевъ отъ объединенія Дроздовцевъ и г. Звѣздкинъ отъ „Русскаго Сокола".

На покрытіи дома присутствовало около 200 человѣкъ. У всѣхъ, — старшихъ и младшихъ, было особенно приподнятое настроеніе. Оно не могло не создаться, столько вѣры въ свое правое дѣло было въ словахъ докладчиковъ, столько любви и работы было вложено въ созданіе этого дома. Изъ нежилого ателье, руками членовъ РОСа былъ сдѣланъ привѣтливый русскій домъ. Каждый гвоздь, каждый мазокъ былъ сдѣланъ русскими руками для русскаго дѣла.

Лозунги на стѣнахъ, стѣнная газета говорятъ о уже проведенной работѣ. Еще больше объ этомъ говоритъ дружба царящая между членами РОСа. Это люди стоящіе плечо къ плечу, готовые поддержать своего друга, готовые отдать жизнь для Россіи. Недаромъ ихъ лозунгъ: „Будь готовъ къ борьбѣ за Россію"!

ХРОНИКА

XVI Съѣздъ Краевого Союза Русскаго Сокольства въ Югославіи

Въ апрѣлѣ сего года состоялся въ Бѣлградѣ годовой Съѣздъ делегатовъ Русскихъ Сокольскихъ Обществъ, разбросанныхъ по всей Югославіи.

И на этотъ разъ по примѣру прошлыхъ 15-ти лѣтъ, слетѣлись Русскіе Сокола въ столицу братской страны чтобъ совмѣстно — „по сокольски" рѣшить всѣ вопросы, назрѣвшіе за прошлый 1937 годъ, чтобъ сообща намѣтить программу работы на будущій годъ, учитывая при этомъ современную политическую обстановку какъ здѣсь — въ Югославіи, такъ и по имѣющимся свѣдѣніямъ, тамъ — на нашей Родинѣ.

Атмосфера, въ которой протекала работа Съѣзда въ настоящемъ году, носила характеръ дѣловой сосредоточенности. Предпринятыя со стороны стараго Правленія Краевого Союза предварительныя мѣры въ видѣ разосланнаго по Обществамъ „Положенія о Съѣздѣ" дали возможность избраннымъ на мѣстахъ делегатамъ серьезно ознакомиться съ характеромъ и планомъ предстоящей работы и такимъ образомъ приступить на Съѣздѣ къ обсужденію и рѣшенію намѣченныхъ вопросовъ съ полной подготовленностью къ принятымъ на себя обязательствамъ.

Минувшій тревожный годъ не прошелъ конечно безслѣдно и для Русскихъ Соколовъ, но не разстроилъ ихъ надежные ряды, не внесъ смущенія въ ихъ души, а наоборотъ, еще крѣпче спаялъ ихъ, еще ярче зажегъ вѣру въ конечный и скорый успѣхъ борьбы за наше общее бѣлое дѣло, за нашу національно - русскую идею.

Всего на Съѣздѣ было представлено 22 Сокольскихъ Общества изъ 28 полноправныхъ и въ общей работѣ принимало участіе свыше ста делегатовъ.

Безъ лишнихъ словъ и споровъ, единогласно было избрано и утверждено новое Правленіе Краевого Союза во главѣ со Старостой В. А. Артамоновымъ, была отмѣчена плодотворная и безкорыстно - преданная дѣятельность стараго Правленія, выдѣлены и награждены переходными призами за отличныя достиженія въ общей Сокольской работѣ Общества: въ Бѣлградѣ, Новомъ Саду и Сараевѣ.

При составленіи новаго плана предстоящей работы было обращено особое вниманіе на воспитательно - пропагандную работу Русскаго Сокольства и на допризывную подготовку подрастающей смѣны.

По случаѣ Съѣзда въ театрѣ Русскаго Дома Императора Николая II была поставлена пьеса „Талисманъ".

Предъ внимательными зрителями развернулись этапы пути „непримирившихся". Жуткіе дни большевистскаго переворота въ Кронштадтѣ, героизмъ бѣлаго движенія на Югѣ Россіи, борьба за русскую національную идею въ эмиграціи и подготовка кадровъ національныхъ работниковъ.

Кончился Съѣздъ и снова разлетѣлись Русскіе Сокола по своимъ временнымъ гнѣздамъ, чтобъ съ еще большей энергіей, съ большей вѣрой въ свою миссію продолжать русское дѣло здѣсь — за рубежомъ своей Родины, дабы быть готовыми и достойными въ любой моментъ жертвенно послужить Ей тамъ — на своей землѣ!

Н. Кадесниковъ.

Бѣлградъ, Апрѣль 1938 г.

Въ „Домѣ Русскаго Развѣдчика" въ Ліонѣ.

Въ воскресенье, 3-го апрѣля, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, организація Н.О.Р.Р. въ Ліонѣ, устроила „День Русскаго Ребенка". Въ этомъ году этотъ „День былъ отмѣченъ особенно торжественно и трогательно. Въ прекрасномъ помѣщеніи Н.О.Р.Р. въ Ліонѣ собрались и расположились у раставленной палатки и импровизированнаго костра развѣдчики, развѣдчицы и орлята и ихъ гости Ліонскіе сокола и соколки. Присутствовали также руководители и многочисленые друзья обѣихъ организацій и очень многіе родители дѣтей. Была исполнена разнообразная и интересная программа: сольное и хоровое пѣніе, музыка, декламація, танцы. По окончаніи программы, дѣтямъ было предложено обильное угощеніе, а затѣмъ молодежь весело провела вечеръ въ танцахъ и играхъ. Радостно было наблюдать непринужденное веселье молодежи, прислушиваться къ ихъ звонкимъ, молодымъ голосамъ и къ правильной русской рѣчи. Но что отрадно было отмѣтить въ этотъ вечеръ — это сердечное, дружеское объединеніе обѣихъ организацій: Н.О.Р.Р. и Соколовъ. Передъ строемъ соколовъ и соколокъ ихъ начальникъ, полк. Г. Н. Романцовъ, произнесъ горячую рѣчь о братской близости обѣихъ организацій, о необходимости тѣснаго единенія и любви между ними, нелѣпости какой-либо тѣни вражды, и дружнымъ „Здорово" въ честь своихъ друзей развѣдчиковъ и развѣдчицъ подхватили сокола и соколки слова своего начальника. Послѣ нѣсколькихъ задушевно привѣтливыхъ словъ Предсѣдателя Попечительнаго Комитета Н.О.Р.Р. въ Ліонѣ І. І. Гюгъ, красивую и прочувствованную рѣчь сказалъ Начальникъ организаціи Развѣдчиковъ въ Ліонѣ полк. С. Е. Кирѣевъ. Коснувшись великаго прошлаго Россіи, полк. С. Е. Кирѣевъ подчеркнулъ, что усилія подлинныхъ патріотовъ старшаго поколѣнія русской эмиграціи должны быть направлены къ тому, чтобы растущей на чужбинѣ русской молодежи дать знанія о Россіи, о ея великомъ и славномъ прошломъ, пріобщить молодежь къ русской культурѣ, помочь молодежи любить далекую Отчизну пламенемъ той безпредѣльной и беззавѣтной любви, которая, на протяженіи всей славной русской исторіи, рождала и вдохновляла на подвиги великихъ русскихъгероевъ и осѣняла геніемъ проникновеннаго творчества славныхъ дѣятелей русской литературы и искусства. Громкимъ „Ура" въ честь начальниковъ и руководителей Сокольской организаціи, соколовъ и соколокъ, подхваченнымъ всѣми развѣдчиками и развѣдчицами, закончилъ полк. С. Е. Кирѣевъ свою рѣчь и трудно передать ту душевную радость съ которой не только участники обѣихъ организацій, но и всѣ присутствующіе, привѣтствовали единеніе соколовъ и развѣдчиковъ. Хорошій вечеръ и много хорошихъ чувствъ всколыхнулъ онъ. И такъ гармониловала съ общимъ подъемомъ настроенія вся обстановка „Дома Развѣдчика". Русскіе національные флаги, большой портретъ Царя - Мученика, а на другой стѣнѣ портретъ великаго полководца Суворова; рядомъ, въ сосѣдней комнатѣ — портретъ Пушкина, большія картины на сюжеты русскихъ былинъ, изображающія подвиги древнихъ богатырей Русской Земли. А вотъ, во всю стѣну — карта Россіи, съ ея необъятными пространствами.

Хорошій вечеръ и хорошое, большое дѣло совершили въ Ліонѣ І. І. Гюгъ и его ближайшія сотрудники, преодолѣвъ всѣ безконечныя трудности и, создавъ „Домъ Развѣдчика". Этотъ „Домъ" сталъ теперь русскимъ центромъ въ Ліонѣ. Здѣсь нѣтъ политики, но здѣсь все русское и здѣсь учатъ молодежь и дѣтей быть русскими. При „Домѣ" существуетъ русская библіотека, школа, устраиваются популярныя лекціи по русской исторіи и литературѣ.

В. Б.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

† ГЕНЕРАЛЪ П. Н. СИМАНСКІЙ.

22-го апрѣля 1938 г. Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ понесъ исключительно тяжелую утрату — скончался одинъ изъ основателей Комитета, генералъ-лейтенантъ Пантелеймонъ Николаевичъ Симанскій.

Покойный происходилъ изъ стараго дворянскаго рода, многіе представители котораго служили Россіи въ рядахъ ея Арміи. Ихъ примѣру послѣдовалъ покойный П. Н. Симанскій, получившій военное образованіе и произведенный въ 19-лѣтнемъ возрастѣ, въ 1885 г., въ чинъ подпоручика Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка. Въ 1891 г. П. Н. Симанскій окончилъ по первому разряду Академію Генеральнаго Штаба и съ тѣхъ поръ занималъ въ Россійской Императорской Арміи рядъ строевыхъ, штабныхъ и научныхъ должностей, причемъ широкое образованіе, исключительная трудоспособность и любовь къ отечественной исторіи быстро выдвинули его въ первые ряды русскихъ военныхъ историковъ.

Въ теченіе 4 лѣтъ П. Н. Симанскій былъ преподавателемъ военныхъ наукъ въ Александровскомъ Военномъ Училищѣ, съ 1907 по 1910 г. читалъ лекціи въ Академіи Генеральнаго Штаба, въ 1909 г. былъ произведенъ въ генералы. Перу П. Н. Симанскаго за годы, предшествовавшіе міровой войнѣ, принадлежали многочисленные научные труды, изъ которыхъ наиболѣе крупными являются: „Дипломатическія сношенія Россіи съ Японіей отъ начала этихъ сношеній до русско-японской войны", „Японско-китайская война 1894-1895 г.г.", первый томъ оффиціальнаго изданія „Русско-японская война 1904-1905 г.г.", извѣстный трудъ „Суворовъ въ художественныхъ изображеніяхъ" и т. д. Одновременно П. Н. Симанскій состоялъ въ теченіи трехъ лѣтъ редакторомъ „Журнала Императорскаго Военно-Историческаго Общества", былъ сотрудникомъ ряда газетъ и военныхъ, историческихъ и библіографическихъ журналовъ.

Въ тѣ же годы П. Н. Симанскій послѣдовательно прошелъ всѣ строевыя командныя должности, до командованія полкомъ включительно, а во время міровой войны, вернувшись въ строй, командовалъ бригадой, дивизіей и корпусомъ и за проявленную доблесть былъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ.

Послѣ участія въ Бѣломъ движеніи въ рядахъ Сѣверо-Западной арміи П. Н. Симанскій прибылъ въ Польшу, гдѣ занялъ выдающееся положеніе въ рядахъ русской эмиграціи. Онъ былъ членомъ и, одно время, предсѣдателемъ Общества помощи русскимъ эмигрантамъ, членомъ и, одно время, предсѣдателемъ Союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Польшѣ, предсѣдателемъ Русской академической группы въ Польшѣ, за свои заслуги передъ русскими военными инвалидами былъ избранъ почетнымъ членомъ Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ эмигрантовъ въ Польшѣ.

Въ 1930 году П. Н. Симанскій, совмѣстно съ Н. Г. Булановымъ и С. Л.Войцеховскимъ, основалъ Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ и съ сентября 1931 г. до самой своей кончины состоялъ предсѣдателемъ Комитета, снискавшаго себѣ подъ его руководствомъ извѣстность и авторитетъ среди русскихъ и иностранцевъ.

Одновременно продолжалось научная и публистическая дѣятельность П. Н. Симанскаго, статьи котораго печатались въ русскихъ зарубежныхъ и въ иностранныхъ военно-научныхъ изданіяхъ.

Для русской эмиграціи въ Польшѣ кончина П. Н. Симанскаго была невознаградимой утратой.

Погребеніе П. Н. Симанскаго состоялось 26-го апрѣля с. г. на православномъ Польскомъ кладбищѣ въ Варшавѣ. Отпѣваніе совершилъ протопресвитеръ Теодоровичъ въ сослуженіи протоіереевъ Коваленки, Субботина и Сайковича, священника Баторевича и діаконовъ Клемюка и Костючика. На гробъ покойнаго возложены были вѣнки: отъ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, отъ Союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Польшѣ, отъ офицеровъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, отъ б. начальника Японской военной миссіи въ Варшавѣ ген. Савады и др. Надгробное слово было произнесено протопресвитеромъ Теодоровичемъ, а надъ открытой могилой рѣчь произнесъ вр. и. о. предсѣдателя Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ Н. Г. Булановъ.

Въ связи съ кончиной П. Н. Симанскаго вдова покойнаго и Правленіе Р. О. К. получили многочисленныя выраженія соболѣзнованія отъ членовъ и провинціальныхъ группъ РОК, отъ русскихъ организацій въ Польшѣ и въ другихъ странахъ, отъ Польскаго Краснаго Креста, редакціи „Часового" и др.

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ мартѣ 1938 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись три засѣданія Правленія Р.О.К., въ которыхъ, кромѣ членовъ Правленія, участвовали дѣйствительные члены Комитета И. С. Четвериковъ и Т. Г. Эсикъ. На этихъ засѣданіяхъ было разсмотрѣно, въ общей сложности, 82 различныхъ вопроса.

Вслѣдствіе болѣзни предсѣдателя Р.О.К., ген. Симанскаго, Правленіе возложило на Н. Г. Буланова временное исполненіе обязанностей предсѣдателя Р.О.К. и постановило выразить П. Н. Симанскому сочувствіе и пожеланія выздоровленія. Въ отвѣтъ на это обращеніе Правленіе получило отъ П. Н. Симанскаго письмо съ выраженіемѣ благодарности.

Изъ числа дѣйствительныхъ членовъ Р.О.К., вслѣдствіе полученія польскаго гражданства, выбыли С. Е. Гладкихъ и Н. В. Покровскій.

Въ составъ РО.К. приняты кандидатами В. Е. Гершновъ, П. К. Березинъ, Н. В. Тортыловъ, Н. И. Мирошкинъ, Н К. Вавилинъ и Г. Н. Жиголаевъ.

Правленіе постановило командировать члена Правленія Н. С. Кунцевича въ Гайнувку для производства ревизіи дѣлъ, отчетности и кассы Уполномоченнаго Р.О.К. въ Гайнувкѣ, возглавляющаго самую многочисленную по своему составу провинціальную группу Р.О.К., и признало желательнымъ образованіе группы Р.О.К. въ Лодзи, возложивъ на кандидата въ члены Комитета Н. Цехмиструка подготовительную работу по созданію этой группы.

Изъ числа вопросовъ, разсмотрѣнныхъ Правленіемъ въ отчетномъ періодѣ, заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующіе.

Бывшій Начальникъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. Ф. Ф. Абрамовъ сообщилъ предсѣдателю Р.О.К. о назначеніи новаго Начальника названнаго Союза въ лицѣ ген. А. П. Архангельскаго и освѣдомилъ Правленіе Р.О.К. объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ эту перемѣну на руководящемъ посту главной русской зарубежной воинской организаціи. Правленіе Р.О.К. постановило выразить ген. Ф. Ф. Абрамову благодарность за освѣдомленіе о внутренней жизни Русскаго Обще-Воинскаго Союза и привѣтствовать ген. А. П. Архангельскаго по случаю его вступленія въ должность предсѣдателя Союза.

Получивъ отъ главнаго правленія Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ приглашеніе принять участіе въ собраніи представителей варшавскихъ русскихъ общественныхъ организацій для обсужденія вопроса о праздновании 950-лѣтія со дня крещенія Руси, Правленіе Р.О.К. делегировало на упомянутое собраніе своихъ представителей, которыми было сдѣлано предложеніе о замѣнѣ въ текущемъ году въ Варшавѣ празднованія Дня Русской Культуры празднованіемъ упомянутаго Владимірскаго юбилея. Это предложеніе представителей Р.О.К. было принято значительнымъ большинствомъ голосовъ участвовавшихъ во многолюдномъ собраніи представителей варшавскихъ русскихъ организацій. При голосованіи проекта резолюціи съ обращеннымъ къ русскому населенію Польши призывомъ принять участіе въ юбилейныхъ торжествахъ, которые могутъ быть организованы Православной Церковью въ Польшѣ, представители Р.О.К. воздержались отъ участія въ голосованіи. Въ составъ комитета, которому собраніе поручило выработку подробнаго проекта празднованія въ Варшавѣ, вошли члены Правленія Комитета С. Л. Войцеховскій и Г. А. Малюга и дѣйствительный членъ Комитета А. Е. Бекъ.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

† ПОЛКОВНИКЪ М. М. ФЕДОРОВЪ

Въ ночь съ 16-го на 17-го апрѣля с. г. въ Бельфорѣ, 70-ти лѣтъ отъ роду, отъ паралича сердца скончался полковникъ Михаилъ Матвѣевичъ Федоровъ и похороненъ на мѣстномъ кладбищѣ.

Ушелъ изъ жизни еще одинъ искренне русскій человѣкъ, полвѣка своей жизни отдавшій служенію Родины и участи изгнанника во имя Ея. Несмотря на тяжелыя жизненныя условія, покойный до послѣдняго вздоха оставался горячимъ патріотомъ, человѣкомъ чуткой души и кристальной честности.

Спи вѣчнымъ сномъ подъ роднымъ флагомъ, дорогой собратъ.

Міръ праху твоему и земной поклонъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ.

Въ № 210 вашего журнала отъ 5-го апрѣля с. г. было напечатано письмо г. В. Немировича-Данченко о выходѣ его изъ состава сотрудниковъ „Иллюстрированной Россіи". Въ виду неточности сообщаемаго въ немъ свѣдѣнія, не откажите въ любезностип напечатать въ вашемъ журналѣ нижеслѣдующее наше опроверженіе:

1) Никакой перемѣны направленія въ журналѣ „Иллюстрированная Россія" не произошло и не произойдетъ. Журналъ былъ въ теченіе 15 лѣтъ и останется впредъ національнымъ русскимъ и анти - большевистскимъ.

2) Г. В. Немировичъ - Данченко не оставилъ издательство, а былъ уволенъ имъ, почему ему и были уплачены выходныя деньги, въ чемъ имѣется его расписка.

Примите и пр.

Издательство „Иллюстрированная Россія"

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N - E

PRIX: France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 213

ЧАСОВОЙ

1-го ІЮНЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

325-лѣтіе Царственнаго Дома Романовыхъ

1613

1938

Глава Россійской Династіи
Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux:
B. OREKHOFF № 3925.03
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 213 СОДЕРЖАНІЕ: № 213

325 лѣтъ

„Заповѣдано, чтобы избранникъ Божій, Царь Михаилъ Феодоровичъ Романовъ былъ родоначальникомъ Правителей на Руси изъ рода въ родъ съ отвѣтственностью въ своихъ дѣлахъ передъ единымъ Небеснымъ Царемъ, а кто же пойдетъ противъ сего соборнаго постановленія: самъ ли Царь, Патріархъ ли, вельможа ли и всякъ человѣкъ, да проклянется таковой въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ, отлученъ бо онъ будетъ отъ Святыя Троицы".

Такъ говоритъ постановленіе Великаго Московскаго Собора, состоявшееся 21-го февраля (ст. ст.) 1613 года.

Этимъ постановленіемъ было положено начало Россійскому Царствующему Дому Романовыхъ.

Не случайно и не опрометчиво вынесено было такое рѣшеніе членами Собора. Безконечно долгіе годы тягчайшихъ испытаній, когда кровавая междоусобица уносила тысячи жертвъ, когда на Руси царилъ дикій разгулъ всякаго беззаконія, когда мучимыя голодомъ матери поѣдали своихъ дѣтей, когда алчныя руки сосѣдей со всѣхъ сторонъ тянулись за русскимъ достояніемъ, воочію показали, что представляетъ собою Россія безъ Царя. Каждый, кто болѣлъ душой за гибнущую и обездоленную родину, понималъ, что Царь Россіи необходимъ... Но обстановка складывалась такъ, что самый фактъ возведенія на престолъ того или иного кандидата самъ по себѣ никакихъ вопросовъ не рѣшалъ, ибо въ прошломъ было достаточно грустныхъ примѣровъ посягательства на престолъ со стороны всякаго рода узурпаторовъ и самозванцевъ вродѣ Лже-Димитрія, Тушинскаго вора и даже иностранцевъ вродѣ польскаго королевича Владислава.

Необходимо было установить твердый и нерушимый принципъ, въ силу котораго право на Россійскій Престолъ принадлежало бы одному роду и никѣмъ не могло бы оспариваться. Поэтому то Великій Московскій Соборъ послѣ тщательнаго обсужденія пришелъ къ выводу, что только Михаилъ Феодоровичъ Романовъ - Юрьевъ, какъ прямой потомокъ „великихъ благородныхъ и благовѣрныхъ и Богомъ вѣнчанныхъ Россійскихъ Государей Царей отъ ихъ Царскаго благороднаго племени" имѣетъ неоспоримыя права на Россійскій Престолъ и долженъ возглавить царствующую династію. Это было твердо рѣшено и подчеркнуто словами соборнаго постановленія: „изъ иныхъ государствъ и изъ московскихъ родовъ на московскомъ Государствѣ Государемъ никакъ иному никому не быти".

И чтобы на вѣки вѣчные покончить со всякаго рода посягательствами на права Царствующей Династіи, Соборъ оградилъ святость и неприкосновенность Царскаго Рода великимъ религіознымъ заклятіемъ, въ силу котораго всякій, дерзающій нарушить соборное постановленіе, будетъ отлученъ отъ Св. Троицы.

Такъ произошло вступленіе на престолъ перваго Царя изъ Дома Романовыхъ Михаила Феодоровича.

1613
Москва

1938
за-рубежомъ

Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Костромѣ 19 и 20 мая 1913 г.

Посѣщеніе Ихъ Величествами земской выставки. Налѣво — старая сосна, которой болѣе 300 лѣтъ. Наслоенія на срубѣ раскрашены по царствованіямъ Дома Романовыхъ; первое царствованіе — Михаила Θеодоровича, отмѣчено золотой полосой въ центрѣ.

Мы знаемъ, что Царь Михаилъ Феодоровичъ былъ очень юнъ годами и совершенно не имѣлъ государственнаго и жизненнаго опыта, который былъ необходимъ въ сложной обстановкѣ первыхъ лѣтъ его царствованія, но русскій народъ въ лицѣ лучшихъ его представителей нерушимой стѣной всталъ около державнаго отрока, оказывая ему всемѣрную поддержку въ дѣлѣ устроенія родной земли.

Совершилось чудо: разоренная, заливаемая кровью и терзаемая смутами Русская земля воспрянула и стала быстро залѣчивать свои страшныя раны. Стало крѣпнуть народное благосостояніе, появился соотвѣтствующій административный аппаратъ, стала рости государственная казна.

Шли долгіе годы упорной титанической работы. Ширилась и росла русская земля подъ Державнымъ Скипетромъ Царей.

Самоотверженно выполняли великій подвигъ царственнаго служенія Цари изъ Дома Романовыхъ. Династія выдвигала изъ своихъ рядовъ не только мудрыхъ правителей и великихъ полководцевъ, но и мучениковъ за свой родной народъ и за благо своей родины.

Но не дремали и враги русскаго народа... Эти враги твердо знали, что, пока русскій народъ хранитъ вѣрность своему Царствующему Дому, ему не страшны никакія явныя и тайныя козни. Поэтому то всѣ усилія враговъ Россіи были направлены къ тому, чтобы создать между Царемъ и народомъ глухую стѣну враждебности и непониманія.

Путемъ долголѣтнихъ усилій удалось морально разложить худшую часть русской интеллигенціи и воспитать ее въ принципахъ преклоненія передъ богоборческими идеями французской революціи, а отсюда революціонная зараза начала проникать и въ народные низы.

Началась гнусная и постыдная травля всего того, что составляло гордость и славу русскаго народа, лилась отвратительная клевета на членовъ Династіи... и, наконецъ, темныя вражескія силы добились своего.

Произошла революція. Русскій народъ заставили нарушить соборное постановленіе и посягнуть на своего Монарха. Разгулъ революціонныхъ страстей завершился тягчайшимъ и незамолимымъ преступленіемъ: русскій народъ допустилъ злодѣйское убійство Помазанника Божія и Его Августѣйшаго семейства.

Но насильственный отходъ отъ историческихъ путей предначертанныхъ Великимъ Московскимъ Соборомъ не прошелъ даромъ русскому народу: уголовный сбродъ, именующій себя „правительствомъ СССР", уже больше двадцати лѣтъ издѣвается надъ населеніемъ русской земли, а тѣ, кто не примирился съ этимъ правительствомъ, изнываютъ въ условіяхъ горькаго безправнаго и безпріютнаго скитанія по чужимъ странамъ.

Нынѣ всѣ мыслящіе русскіе люди уже поняли, что Царствующій Домъ Романовыхъ является символомъ величія и славы Россіи, въ которой съ началомъ революціи рухнуло все земное и небесное и воцарилось одно дьявольское.

Г. Гонелинъ.

Генералъ - Лейтенантъ ВОЛОДЧЕНКО.

Дѣйствія 16 Кавалерійской дивизіи

23 Іюня 1916 года.

Въ серединѣ мая 1916 г. Юго - западный фронтъ ген. Брусилова занималъ линію отъ ст. Рафаловка жел. дор. Сарны - Ковель на Кременецъ и Черновицы.

На правомъ флангѣ его была VIII армія ген. Каледина, примыкавшая къ стоявшему вдоль р. Стырь 4 кав. корп. ген. Гилленшмидта; корпусъ этотъ составлялъ лѣвый флангъ III арміи ген. Леша, входившей въ составъ Западнаго фронта. Штабъ названнаго корпуса стоялъ въ д. Боровое.

Знаменитый Луцкій прорывъ, начавшійся 22 мая, къ 10 іюня имѣлъ уже крупный успѣхъ: нами было взято въ плѣнъ 4.000 офицеровъ, 200.000 солдатъ, болѣе 200 орудій, 600 пулеметовъ и много прочаго военнаго имущества.

Для развитія успѣха этого, ген. Брусилову 11 іюня подчинена была III армія.

Въ 4-мъ Кавал. корп-ѣ произведена была перегруппировка, причемъ бывшая подъ моимъ начальствомъ 16 кавалерійск. дивизія стала въ резервъ и ей приказано было готовиться къ прорыву непріятельскаго фронта.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого я получилъ въ ночь на 23-е іюня (по старому стилю) отъ командарма III по телеграфу слѣдующее приказаніе: „Воспользоваться подготовкой артиллеріей 100-й пѣхотн. дивизіи непріятельской позиціи къ прорыву и прорваться въ тылъ непріятелю въ направленіи на Ковель. Лешъ".

Немедленно по телефону всѣ полки дивизіи были собраны къ Штадиву, гдѣ командному составу объявлена была задача, послѣ чего я съ нач. штаба г. м. Чернымъ выѣхалъ на автомобилѣ въ штабъ 100-й дивизіи для скорѣйшаго ознакомленія съ обстановкой.

Кавалерія слѣдовала за нами подъ командой ком. 2й бриг. ген. майоръ Константинова.

Состоявшая при дивизіи 4-я Оренб. каз. батарея войск. старш. Холмскаго уже находилась въ районѣ 100 п. д. и участвовала въ подготовкѣ прорыва непріятельской позиціи, другая же батерея 6-я ес Бычкова оставалась при корпусѣ.

Команд-ій 100-й див. г. м. Гавриловъ ознакомилъ насъ подробно съ положеніемъ дѣла, а съ вышки наблюдательнаго пункта нами была осмотрѣна впереди лежащая мѣстность.

Непріятельская позиція пересѣкала пути, шедшіе отъ р. Стыри въ направленіи на Ковель, слѣдовавшіе параллельно желѣзнодорожной линіи Сарны - Ковель.

Она состояла изъ 3-хъ линій окоповъ съ проволочными загражденіями и съ бетонными пулеметными гнѣздами.

Первая линія проходила черезъ д. д. Езерцы, Костюхновку, Чарторійскъ; вторая черезъ Волчецкъ, Медвѣжье, Летичево и третье черезъ ст. Маневичи, д. Маневичи и далѣе на Сѣверъ.

Впереди загражденій были заложены фугасы.

Нѣсколько легкихъ и тяжелая батарея обстрѣливали нашъ фронтъ.

Непріятельскія войска принадлежали къ составу IV Австро - венгерской арміи, гдѣ были и польскіе легіонеры Пилсудскаго.

Ко времени прибытія кавалеріи къ штабу 100 дивизіи, эта послѣдняя занимала захваченный ею участокъ позиціи у Костюхновки, а 77-я див. — у Чарторійска.

Мы условились съ ген. Гавриловымъ, что кавалерія двинется впередъ по пробитому проходу, а пѣхота послѣдуетъ за ней для закрѣпленія на соотвѣтствующихъ позиціяхъ.

Въ головѣ у насъ пошла Уланская, бригада г. м. Константинова: 16-й Ново-Ар-

ЦАРСТВЕННЫЙ ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ

На стр. 3-й. Царь Михаилъ Федоровичъ, Императоръ Николай II Мученикъ.
2-й рядъ: Царь Алексѣй Михайловичъ, Царь Федоръ III Алексѣевичъ, Правительница Софья Алексѣевна, Царь Іоаннъ V Алексѣевичъ.
3-й рядъ: Императоръ Петръ I Великій, Императрица Екатерина I, Императоръ Петръ II, Императрица Анна Іоанновна, Императоръ Іоаннъ VI.
4-й рядъ: Императрица Елисавета Петровна, Императоръ Петръ III, Императрица Екатерина II Великая, Императоры Павелъ I и Александръ I Благословенный.
5-й рядъ: Императоры: Николай I, Александръ II Освободитель, Александръ III Миротворецъ.

хангельскій полкъ съ врем. ком-мъ полкомъ полковникомъ Лермонтовымъ и 17 Ново-Миргородскій со своимъ командиромъ ген. м. Костенко.

Гусарская Бригада г. м. фонъ-Бюнтинга шла въ хвостѣ, это были 17 Черниговскій полкъ полк. Десино и 18 Нѣжинскій съ вр. ком. полкомъ п. Аленичемъ.

4-ая батарея оставалась на позиціи и продолжала обстрѣлъ непріятеля.

Кавалерія быстро прошла д. Костюхновку.

Непріятель осыпалъ насъ артиллерійскимъ огнемъ, пользуясь своими отлично устроенными наблюдательными пунктами; тѣмъ не менѣе пришлось идти походной колонной, ибо по сторонамъ отъ дороги были уже взрывы фугасовъ.

Непріятельскія батареи расположены были у д. Волчецкъ, и къ Югу отъ него, но доступъ къ нимъ преграждался хорошо обстрѣливаемыми проволочными загражденіями, прорыва черезъ кои еще не имѣлось.

Атака при такихъ условіяхъ сулила большія жертвы и мало-вѣроятный успѣхъ.

Поэтому я спѣшилъ дивизію и расположилъ ее по перелѣскамъ, въ ожиданіи результата дѣйствія нашей артиллеріи, за чемъ наблюдала развѣдка.

Время томительно тянулось. Солнце сильно пекло. Источниковъ воды по близости не было, а прошло уже болѣе полусутокъ безъ отдыха.

Но наконецъ, узкій проходъ для колонны по три былъ открытъ. Объ этомъ доложили два улана, прискакавшіе изъ развѣдки.

Немедленно выдвинутъ былъ Ново-Миргородскій полкъ.

Храбрый командиръ его г. м. Костенко, украшенный Георгіевскимъ оружіемъ за отраженіе въ рукопашную атаки мадьяръ на Карпатахъ, шелъ на конѣ, отбитомъ имъ отъ венгерскаго офицера.

Такому командиру и подобало начинать дѣло.

Его полкъ направленъ былъ на батарею и въ прикрытіе; для содѣйствія атакѣ въ перелѣски противъ фланговъ непріятельской позиціи выдвинулись пулеметныя команды: вправо Уланская, а влѣво Черниговскихъ гусаръ.

Ново-Архангельцамъ указано было идти во 2-й линіи. Уланы жаждали подвига — это было ясно видно по ихъ возбужденнымъ лицамъ.

Я поздравилъ ихъ съ выпавшей на ихъ долю честью атаковать врага передъ лицомъ россійскихъ войскъ и пожелалъ полнаго успѣха.

Полкъ двинулся въ атаку. Подъемъ духа былъ настолько великъ, что многіе на ходу запѣли „Боже Царя Храни".

Атаку эту видѣлъ командиръ 46 арм. корп. ген. Истоминъ, бывшій на высокомъ наблюдательномъ пунктѣ у р. Стыри.

Онъ отзывался о ней впослѣдствіи съ большой похвалой.

Быстро прорвались Ново-Миргородцы сквозь проволоку и накинулись на батарею.

Прислуга ея и ѣздовые ускакали на артиллерійскихъ передкахъ. Уланы стали стараться увезти 7 доставшихся имъ орудій.

Одному изъ вахмистровъ пришло на мысль отстегнуть отъ сѣделъ вторыя подпруги и при помощи ихъ припречь къ орудіямъ верховыхъ лошадей.

Такимъ образомъ и поѣхали въ тылъ тѣ самыя пушки, которыя безпокоили насъ цѣлое утро.

Одновременно съ атакой на батарею дивизіонъ уланъ атаковалъ прикрытіе ея; это была нѣмецкая пѣхотная часть, прибѣжавшая спѣшно изъ тыла и залегшая въ окопахъ.

Пѣхота эта принадлежала къ составу тѣхъ войскъ, о которыхъ впослѣдствіи г. Людендорфъ, какъ это будетъ изложено ниже, писалъ, что ихъ срочно подвозили къ Ковелю, опасаясь прорыва русскихъ.

Произошла жаркая схватка, оба командира эскадроновъ, ротмистры Воронянскій и Фоминъ на своихъ чистокровныхъ лошадяхъ перескочили черезъ окопы, но были тутъ-же убиты наповалъ.

Уланы отомстили за смерть своихъ командировъ, изрубивъ и поколовъ прикрытіе.

Бѣглецовъ не было, всѣ остались на мѣстѣ.

Но на опушкѣ лѣса въ верстѣ къ западу отъ Волчецка оставалась еще другая нѣмецкая батарея.

На нее направлены были Ново-Архангельцы. Предчувствуя неминуемую гибель, прислуга обрубила постромки у артиллерійскихъ лошадей и ускакала на нихъ.

Ново-Архангельцы захватили 4 совершенно новыхъ гаубицы съ выбитыми на нихъ нѣмецкими одноглавыми орлами; всѣ передки и зарядные ящики, но безъ упряжекъ, были также ихъ добычей.

На помощь уланамъ для вывоза орудій командированъ былъ дивизіонъ Черниговскихъ гусаръ подъ командой подполковника Суботина, но орудія обѣихъ батарей уже увозились. Ген. Костенко разрѣшилъ гусарамъ дѣйствовать самостоятельно. Суботинъ быстро нашелся. Увидѣвъ къ западу отъ Волчецка нѣмецкую пѣхотную часть, онъ атаковалъ ее и разсѣялъ.. Бросившись преслѣдовать ее, онъ на полянѣ среди небольшого лѣска увидѣлъ 3 тяжелыхъ 6-ти дюймовыхъ пушки, покинутыхъ

Празднованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ 1913 г. въ Россіи

Встрѣча Ихъ Величествъ въ Костромѣ.

прислугою. Это были русскія орудія, взятыя нѣмцами изъ какой-то нашей крѣпости; теперь они составили нашъ трофей.

Непріятель былъ потрясенъ быстрымъ налетомъ нашей кавалеріи и поспѣшно отступалъ.

Для преслѣдованія его выслана была Гусарская бригада г. м. фонъ - Бюнтинга.

По пути ея слѣдованія встрѣчались отставшія повозки и различное брошенное имущество, что свидѣтельствовало о безпорядочномъ отступленіи противника, попытавшагося задержать гусаръ огнемъ у ст. Маневичи, но эта попытка была быстро ликвидирована дивизіономъ Нѣжинскихъ гусаръ, атаковавшими противника и принудившими его къ отступленію.

Уланы, на долю которыхъ выпала большая часть тяжести боя, собраны были въ районѣ Волчецка, для приведенія эскадроновъ въ порядокъ.

Я не помню точныхъ цифръ потери частей дивизіи, но свѣдѣнія приведенные въ статьѣ „Проба на кровь"*) указываютъ потери въ: Н.-Арханг. полку — 57%, Н.-Миргородск. — 28 %, Черниговъ. — 7%, Нѣжинскомъ — 3%, а для всей дивизіи онѣ равнялись 22%.

Потери конечно не малыя, но за то трофеи были большія: 7 легкихъ орудій, 4 гаубицы и 3 тяжелыхъ пушки, до сотни плѣнныхъ и много различнаго имущества.

Всѣ части дивизіи состязались между собою въ доблести и искусствѣ и поработали на славу, но уланы были героями дня.

*) „Часовой" № 186. Ген. шт. полк. Никольскій: „Проба на кровь".

Съ восходомъ солнца на другой день уланы были двинуты за 1-й бригадой на Востокъ къ р. Стоходу.

По пути слѣдованія мы вошли въ связь съ другими войсками, которыя двигались въ томъ-же направленіи, это были казачьи дивизіи: Забайкальская г. м. Орлова, 2-я Сводная г. л. Краснова и 3-я Кавказская г.л л. Хелмицкого, шедшія сѣвернѣе желѣзной дороги Сарны — Ковель и Оренбургская казачья г. л. Михѣева и 11-я кавалерійская, кажется, г. Барона Дистерло, шедшія южнѣе дороги.

Непріятель, опасаясь за свой тылъ, сдавалъ передъ нами повсюду и отходилъ за р. Стоходъ, на берега котораго и былъ перенесенъ нашъ фронтъ.

Такимъ образомъ, за двое сутокъ мы продвинулись почти на полсотни верстъ впередъ.

Но успѣхъ былъ бы несравнимо большій, если бы эта кавалерія была объединена подъ командой одного лица и брошена для захвата Ковеля, этого важнаго стратегическаго пункта.

На фронтѣ 4 кав. корпуса могла бы оставаться 3-я Кавалерійская дивизія съ какими либо пѣхотными частями.

Надлежащій начальникъ для рейда на Ковель съ 5-6 дивизіями имѣлся на лицо; — это былъ ком. 4 кавал. корпуса ген. л. Гилленшмидтъ, находившійся верстахъ въ 40 къ сѣверу отъ линіи желѣзной дороги Сарны — Ковель со своимъ штабомъ. Ген. Гилленшмидтъ вполнѣ отвѣчалъ требованіямъ, предъявляемымъ къ кавалерійскому вождю: хорошо понимавшій военное дѣло, весь свой вѣкъ прослужившій въ конной

Празднованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ 1913 г., въ Россіи.

Молебенъ

артиллеріи и кавалеріи, энергичный, мужественный и хладнокровный въ бою, онъ прославилъ себя еще въ Японскую войну своимъ смѣлымъ рейдомъ на Хайченъ въ тылъ противнику, но очевидно Брусиловъ не хотѣлъ давать Гилленшмидту такой задачи, которая прославила бы его имя.

Вотъ что пишетъ онъ объ этомъ въ своихъ воспоминаніяхъ: За все время боевъ 1916 года Ставка неотступно требовала отъ меня во что бы то ни стало взять Ковель".

„Я расчитывалъ, продолжаетъ онъ, что разобью непріятеля у Ковеля, а затѣмъ руки будутъ развязаны и куда захочу, туда и пойду.

„Я чувствую за собой другую вину: мнѣ слѣдовало не соглашаться на назначеніе Каледина Ком. VIII арм., а настоять на своемъ выборѣ Клембовского и нужно было тотчасъ же смѣнить Гилленшмидта съ должности Ком. Кавалерійскаго корпуса.

Есть большая вѣроятность, что при такомъ измѣненіи Ковель былъ бы взятъ сразу".

Что же сдѣлалъ Брусиловъ для исполненія „неотступнаго требованія Ставки".

Гилленшмидта не смѣнилъ, порученія ему двигаться на Ковель съ кавал. корпусомъ не далъ, и случай легко занять Ковель — пропустилъ.

Чѣмъ же ком. 4-го кав. корп., имѣвшій блестящую боевую репутацію, заслужилъ недовѣріе своего главнокомандующего.

Исторія этого вопроса такова.

За нѣсколько времени до Луцкаго прорыва Брусиловъ предлагалъ Гилленшмидту прорвать непріятельскій фронтъ въ направленіи на д. Езерцы.

Мѣстность тамъ была болотистая, мало подходящая для дѣйствія конницы. Непріятельская позиція была сильно укрѣплена; проволочныя загражденія у д. Езерцы доходили до 18 рядовъ.

Артиллеріи въ корпусѣ имѣлось на всемъ фронтѣ около 30-36 полевыхъ орудій и ни одного тяжелаго.

Пѣхоты при корпусѣ не состояло.

При этомъ условіи подготовить прорывъ укрѣпленной позиціи и форсировать его кавалеріей — было мало вѣроятнымъ и предпріятіе легко могло окончиться катастрофой, на что и указывала неудавшаяся попытка прорыва позиціи у д. Езерцы 28 мая частями 1-й бриг. 1 кав. дивизіи съ небольшой частью пѣхоты подъ начальствомъ ген. м. Николаева, когда 4 кон. батареи не смогли огнемъ своимъ пробить проволочныхъ загражденій въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, а рѣзка проволоки подъ огнемъ не удалась. Гилленшмидтъ такъ объ этомъ и доложилъ Главнокомандующему и съ тѣхъ поръ попалъ у него на черную доску; а наши 6 дивизій лишь оттѣснили непріятеля отъ Стыри на Стоходъ, вмѣсто того, чтобы отбросить его за Бугъ, а можетъ быть и дальше, подобно тому, какъ это удалось сдѣлать нѣмецкому кав. корпусу г. Гарнье*), когда 20 нашимъ пѣхотнымъ дивизіямъ пришлось отступить на 80 километровъ.

Подобныхъ дѣйствій съ нашей стороны нѣмцы тогда и опасались, но личныя отношенія нашего Главнокомандующаго Ю. З. фронтомъ къ ком-ру 4 кав. корпуса, испортили все дѣло.

Вотъ что пишетъ Людендорфъ въ воспоминаніяхъ своихъ объ этомъ періодѣ войны: **).

„Наступленіе русскихъ на р. Стырь къ сѣверу отъ Луцка увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Австрійскія войска дали прорвать себя во многихъ мѣстахъ и нѣмецкія части, которыя должны были имъ помочь, также попали въ тяжелое положеніе.

*) К. Чайковскій. Рейды конницы. Госиздат 1929 г.

**) Э. Людендорфъ. Мои военныя воспоминанія 1914 - 18 г.г., стр. 215.

Тѣло и душа

(Продолженіе. См. „Часовой" №№ 211 и 212)

Въ ночь съ 15/28 на 16/29 августа 1914 года, 1-ая армія ген. Ренненкампфа, своимъ правымъ крыломъ стояла передъ Кенигсбергомъ и лѣвымъ зацѣпилась за Мазурскія озера. Ея задача была двойной: во-первыхъ, наступать на Кенигсбергъ и во-вторыхъ, оказать помощь 2-ой арміи ген. Самсонова, у которой къ этому времени положеніе было очень тяжелымъ, по крайней мѣрѣ для ея центральныхъ корпусовъ.

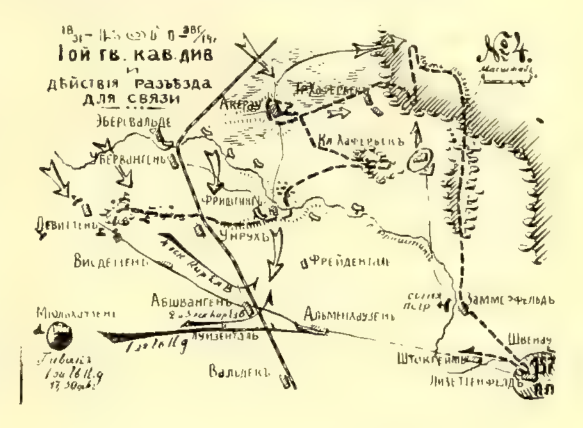
Развѣдка 1-ой арміи за 15/28 - 17/30 августа выяснила, что по рѣкѣ Дейме, а равно въ раіонѣ Лабіау и Тапіау противникъ возвелъ полевыя укрѣпленія, что его охраненіе стояло на линіи Фриштунгъ - Убервейченъ - Маддіенъ - Гр. Лаутъ; въ Убервейченъ находился наиболѣе сильный отрядъ, который прибылъ по жел. дорогѣ съ сѣвера, имѣя задачей отбросить русскую конницу.

Между тѣмъ, въ связи съ создавшимся положеніемъ на всемъ Сѣв.-Зап. фронтѣ благодаря неудачи въ Самсоновской арміи, части 1-ой арміи, занимавшіе въ районѣ Фридлянда и Гердауэна выдвинутое положеніе, получили приказъ отойти нѣсколько къ востоку. Однако, это приказаніе не дошло до 1-ой Гв. Кав. дивизіи и она осталась на мѣстѣ въ Мюльхаузенъ, гдѣ она и безъ того была впереди пѣхоты.

Выдвинутое обособленное положеніе, перерывъ связи съ пѣхотой и сосредоточеніе значительныхъ силъ противника съ фланга, нависшихъ надъ тылами и коммуникаціями Кирасирской бригады, заставило Начальника 1-ой Гв. Кав. див. принять чрезвычайныя мѣры для выясненія причинъ нарушенія связи и для возстановленія таковой.

Съ этой цѣлью въ ночь на 18/31 августа былъ высланъ разъѣздъ, Начальнику котораго пор. Гоштовту было приказано: во-первыхъ, выбрать нужныхъ ему кирасиръ, а во-вторыхъ, не брать съ собой никакихъ документовъ, ибо ему предстояло перерѣзать непріятельское расположеніе и слѣдовательно путь его былъ въ высшей степени рискованнымъ.

Детальное описаніе работы этого разъѣзда можно найти въ „Дневникѣ Кавалерійскаго офицера" (Георгій Гоштовтъ. Изданіе автора), мы же прилагаемъ схему боя „Кирасирской" дивизіи и пути этого разъѣзда, изъ которой видна вся сложность его работы (см. схему № 4).

Послѣ отхода 2-ой, 10-ой и 1-ой русскихъ армій изъ Восточной Пруссіи за Наревъ-Бобръ и Нѣманъ въ сентябрѣ 1914 года, войска Сѣв. Зап. фронта вновь перешли въ наступленіе и въ частности на подступахъ къ Гродно завязались успѣшные для насъ бои. Противникъ спѣшно отходилъ, цѣпляясь за отдѣльныя преграды.

Къ 17/30 сентября 10-ая армія вышла на сѣв.-зап. опушку Августовскихъ лѣсовъ и своими центральными корпусами, III-имъ Сибирскимъ и XXII-ымъ, двинулась изъ района Августова, чтобы перерѣзать пути отхода противника отъ Сувалокъ.

Рано утромъ по лѣсной дорогѣ отъ Августова на Рачки двигалась 1-ая кав. дивизія ген. Гурко и бригада Сибирскихъ стрѣлковъ ген. Рѣдька. При подходѣ къ Рачкамъ произошла встрѣча съ непріятелемъ, отходившимъ отъ Сувалокъ, и завязался горячій бой, осью котораго оказалась дер. Курьянки, занятая 2-й бригадой 1-ой кав. дивизіей, лѣвѣе ея находилась 8-ая стр. бригада. Правѣе, раздѣленная со 2-ой бригадой болотистымъ лѣсомъ, вела бой 1-ая бригада 1-ой кав. дивизіи и еще далѣе, уступомъ назадъ 7-ая стр. бригада.

Къ вечеру лѣвый флангъ общаго расположенія былъ отброшенъ нѣмцами и прижатъ къ южной окраинѣ Курьянокъ, 7-ая же Стр. бригада оттѣснена къ дер. Ольшанкѣ, куда вмѣстѣ съ ней отошла и 1-ая бригада 1-ой Кав. дивизіи.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

Ген. Штаба Полковникъ Никольскій.

Генералъ фонъ - Линзингенъ былъ вынужденъ 7 іюля оттянуть свой лѣвый флангъ за р. Стоходъ. Туда же пришлось отступить и правому флангу группы пр. Леопольда Баварскаго — части войскъ группы Гронау, къ югу отъ р. Припяти.

Это былъ одинъ изъ самыхъ серьезныхъ кризисовъ на восточномъ фронтѣ.

Надежда на удержаніе австрійскихъ неукрѣпленныхъ линій Стохода была очень шаткой.

Мы рѣшили ослабить себя еще больше, также какъ и пр. Леопольдъ Баварскій.

Несмотря на ежеминутную возможность возобновленія русскими атакъ, мы продолжали выдѣлять изъ своего фронта цѣлые полки для того, чтобы поддержать лѣвый флангъ группы фонъ - Линзингена къ востоку отъ Ковеля.

Трудно сказать, что было бы съ нами, если бы этой группѣ пришлось отступать еще дальше.

Мы переживали необычайно тяжелые дни, мы отдавали все, отлично зная, что намъ никто не поможетъ, если непріятель бросится на насъ.

И это случилось".

***

Да, если бы въ концѣ іюня 16 года послѣ успѣха, одержаннаго нами у Волчецка, сильный кавалерійскій корпусъ двинулся на Ковель, то много вѣроятія къ тому, что этотъ пунктъ былъ бы въ нашихъ рукахъ и тогда „трудно сказать, что было бы съ нами" т. е. съ нѣмцами, какъ писалъ это Людендорфъ.

Ген.-Лейт. Володченко.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

О постройкѣ военныхъ судовъ въ СССР.

Въ различное время, на протяженіи послѣднихъ лѣтъ, сообщалось, — то о предполагаемой постройкѣ, — то иногда о вступленіи въ строй, нѣкоторыхъ, военныхъ судовъ краснаго флота.

По отрывочнымъ, часто фантастическимъ свѣдѣніямъ, появлявшимся въ иностранной печати, трудно было составить какое либо общее представленіе о состояніи флота СССР, и одни, слишкомъ преувеличивали количество судовъ, вошедшихъ въ его составъ, другіе считали, что большевики, кромѣ старыхъ кораблей флота Императорской Россіи, вообще ничего не имѣютъ. Въ настоящее время уже можно дать приблизительную сводку процесса „постройки" военныхъ единицъ краснаго флота и подвести кое какіе итоги. (О личномъ составѣ и его боеспособности говорить не приходится, т. к. онъ настолько „текучъ", что никакому учету поддаваться не можетъ).

Впервые заграницей услышали въ 1927/28 г. о готовности двухъ новыхъ легкихъ крейсеровъ, типа **„Свѣтлана"** (нынѣ — „Профинтернъ"). Новость эта не произвела особаго впечатлѣнія, т. к. всѣмъ было извѣстно, что оба крейсера спроэктированы еще передъ Великой войной, находились пятнадцать лѣтъ въ постройкѣ и естественно уже устарѣли до вступленія въ строй.

Далѣе, въ 1929 г. стало извѣстно, что въ постройкѣ находятся три новыхъ подводныхъ лодки, типа „Декабристъ" (спущены въ 1930 г.). Скептики причисляли и эти лодки къ достроеннымъ старымъ лодкамъ Имп. Флота. Послѣ нѣкоторыхъ затрудненій, встрѣтившихся при постройкѣ, лодки вступили въ строй только въ 1931 г.

Въ дальнѣйшемъ заграницу свѣдѣнія о постройкѣ подводныхъ лодокъ стали проникать съ трудомъ и имѣлись только сообщенія, что онѣ продолжаютъ строиться.

Очередной сюпризъ былъ предподнесенъ иностранцамъ совѣтами въ 1933 г., когда въ Неаполѣ появился крейсеръ „Красный Кавказъ" (Адмиралъ **Лазаревъ),** превратившійся изъ легкаго крейсера въ полуброненосный, съ четырьмя орудіями 18-ти сантиметр. калибра, въ одиночныхъ башняхъ 15 - 130 мм. подъ щитами. Само собой понятно, что такая передѣлка, не увеличивъ силы огня судна, изъ за очень малаго количества пушекъ въ залпѣ, испортила его первоначальныя качества, присущія легкому крейсеру. Вскорѣ всѣ поняли, что совѣтскіе специалисты, на передѣлкѣ этого крейсера, дѣлали пробу нѣкоторыхъ техническихъ усовершенствованій, что оказалось правильнымъ, т. к. новый типъ пушки (1932) въ 18 см. былъ принятъ, какъ увидимъ ниже, для вооруженія слѣдующей серіи полуброненосныхъ крейсеровъ.

Въ 1933/34 г. была готова серія сопроводительныхъ судовъ типа — **С** (10 мин. „Тайфунъ", хотя миноносцами ихъ назвать нельзя, вслѣдствіе малости хода) — 700 тоннъ, 2—102 мм. ор., 1—37 мм. авт. противоаэр. пуш. и 1— тройной минный ап.

Этими мелочами было занято, на нѣкоторое время, вниманіе иностранцевъ, отвлекая которое, совѣты продолжали усиленно строить подлодки. Въ дальнѣйшемъ чтобы по возможности завуалировать работу отечественныхъ верфей, а также незамѣтно пріобрѣсти проекты современныхъ большихъ судовъ, СССР заказываетъ двѣ, мало значащія канонерскія лодки для Каспія (типъ „Дзержинскій", по 810 тоннъ) на верфи „Ансальдо" въ Генуѣ (Италія) и, одновременно, разрабатываетъ съ той же фирмой проектъ большого крейсера (въ данномъ случаѣ „Кировъ").

Въ концѣ 1935 г. въ Финляндіи замѣтили, что изъ Кронштадта на пробу вышло большое судно миноноснаго типа. Позднѣе оказалось, что это былъ большой эскадренный миноносецъ „Ленинградъ" (2900 тоннъ), сошедшій со стапеля въ 1935 году. Онъ былъ первымъ изъ серіи однотипныхъ съ нимъ девяти такихъ же судовъ, изъ которыхъ сейчасъ уже находятся въ строю — „Минскъ" и „Харьковъ" (всѣ три построены въ Ленинградѣ), а четвертый — „Ташкентъ", сошелъ со стапеля 21-го ноября 1937 г. на верфи „Легорнъ", принадлежащей концерну „Одеро-Терни-Орландо",

т. е. тоже въ Италіи. Можетъ показаться страннымъ, почему изъ однотипной серіи судовъ, только одно, и притомъ среднее въ очереди, построено заграницей; объясненіе находятъ въ томъ, что проекты миноносцевъ разработаны также заграницей, въ указанномъ выше концернѣ, каковой очевидно потребовалъ обязательства построить минимумъ одно судно на своей верфи и согласился для соблюденія тайны, выпустить его послѣ того, какъ часть судовъ, выстроенныхъ дома, уже войдутъ въ строй.

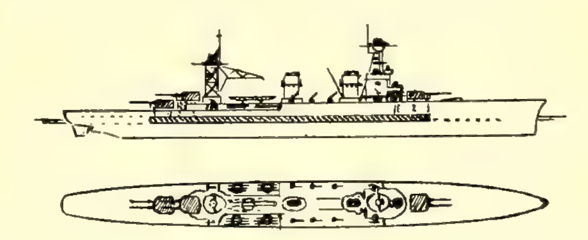
Эти эскадронные миноносцы имѣютъ длину — 140 метровъ и по своей величинѣ могутъ быть названы минными крейсерами, развивая къ тому же ходъ, при 70000 (?) л. с. машинахъ, — до 35/36 узловъ. Ихъ вооруженіе: 5—130 мм. ор., 4—37 мм. авт. противоаэр. п. и 2 — тройныхъ палубн. минн. апар. съ тр. въ 53,3 см. У нихъ обращаетъ на себя вниманіе, совершенно анормальное соотношеніе между водоизмѣщеніемъ и вооруженіемъ, — (во всѣхъ флотахъ, въ среднемъ, эск. минон. такого же вооруженія достигаютъ только, 1500 - 1700 тоннъ водоизмѣщенія). Это можетъ быть единственно отъ того, что они берутъ большой запасъ горючаго, въ предвидѣніи очень дальныхъ переходовъ.

Въ 1936 г. тайное стало явнымъ и весь міръ облетѣло сенсаціонное извѣстіе, подхваченное нѣкоторыми „заинтересованными" газетами, что СССР имѣетъ 400 (!) подводныхъ лодокъ.

Основываясь на оффиціальныхъ сообщеніяхъ сосѣднихъ съ СССР государствъ, все же къ концу 1937 г. подводный флотъ его можно, на кругъ, исчислять въ 150 единицъ, правда разбросанныхъ по четыремъ морямъ. Такъ, на Дальнемъ Востокѣ находятся, по японскимъ источникамъ, 60 лодокъ различныхъ типовъ, повидимому малаго водоизмѣщ., присланныхъ во Владивостокъ въ разобранномъ видѣ по ж. д. Въ Черномъ морѣ — 7 старыхъ и 15 новыхъ типа „Якобинецъ" (900 т.) и чуть большихъ — „Гарибальдіецъ" (1039 т.). Въ Балтійскомъ и Ледовитомъ океанѣ (надо считать вмѣстѣ, т. к. благодаря наличію Бѣлом.-Балтійск. канала, лодки и миноносцы могутъ перебрасываться изъ одного въ другое) находятся 6 старыхъ, учебныхъ, лодокъ и около 70 новыхъ, которыя раздѣляются на 4 класса: а) 12-15, типа „Декабристъ" и „Якобинецъ" (районъ плаванія 7000 миль, 900 т. 1930/35 г. г.), б) около 30 лодокъ типа „Щука" (600 т. 1935/37 г.г.), в) 20 лодокъ берегового типа (200т. 1935/37г.г.), и г) 3 подводныхъ крейсера типа „Искра" (1400 тоннъ).

Сколько изъ перечисленныхъ подлодокъ дѣйствительно находятся въ строю, прошли всѣ испытанія и вполнѣ пригодны къ дѣйствію, судить трудно, также какъ и о томъ, на сколькихъ изъ уже готовыхъ имѣется полный комплектъ команды, вполнѣ обученной и могущей выйти въ море безъ порчи механизмовъ и соотвѣтствующихъ аварій (а послѣднія неоднократно происходятъ, даже при пробныхъ походахъ и въ совершенно мирной обстановкѣ).

Въ первыхъ числахъ января 1938 г. въ міровую печать проникли свѣдѣнія изъ польскихъ источниковъ, что на одной изъ Ленинградскихъ верфей произошелъ большой взрывъ. По одной версіи это происшествіе случилось при постройкѣ новаго „большого броненосца Кировъ", на ленинградской военной верфи, краснаго Путиловскаго завода, въ залѣ мастерскихъ, гдѣ происходила монтировка моторовъ корабля. Другое сообщеніе гласило, что на городской ленинградской верфи уничтожены сильнымъ взрывомъ дизель-машины, находящагося въ постройкѣ „линейнаго корабля Кировъ", и часть зданій самой верфи. Въ настоящее время насъ интересуетъ не взрывъ, какъ таковой, и не причины, вызвавшія его, а само судно „Кировъ", — что оно изъ себя представляетъ? На основаніи наименованія класса корабля, сообщеннаго прессой (нами поставлено умышленно въ кавычкахъ), можно переоцѣнить его мощь и размѣры. „Кировъ" не броненосецъ, а тѣмъ болѣе не линейный корабль. Подобныя ему суда принадлежатъ къ классу полу-броненосныхъ крейсеровъ (въ Японіи — крейсеры, въ Германіи — тяжелые крейсеры), въ которомъ калибръ орудій колеблется между 15,5 и 20,3 сантиметровъ и дѣйствуютъ они совмѣстно съ легкими силами эскадры.

Крейсеръ „Кировъ", первый изъ серіи семи такихъ же судовъ, строющихся на ленинградскихъ верфяхъ. Онъ спущенъ въ 1936 г., сейчасъ находится въ періодѣ вооруженія и ожидается, что войдетъ въ строй въ текущемъ 1938 году. Построенъ по проекту и чертежамъ итальянской фирмы „Ансальдо", съ водоизмѣщеніемъ въ 8000 тоннъ, при длинѣ въ 160 метр. Броневой поясъ расположенъ на протяженіи двухъ третей судна, прикрывая машины, кочегарки и трубы башень, толщина плитъ его отъ 50 до 75 миллиметровъ; броневая палуба 35-40 мм.; машины въ 65000 л. с., при скорости хода — 33 узла. Вооруженіе: 6—18 см. орудій въ трехъ башняхъ (1 по носу, 2 на кор-

му), пушки новаго образца 1932 г., испытаннаго въ Черномъ морѣ на крейсерѣ „Красный кавказъ"; 6—противоаэр. въ 102 мм. и 4 авт. аэр. въ 37 мм.; 4— тройныхъ палубныхъ минныхъ апарата, въ группѣ по два съ борта (залпъ 6 минъ). Послѣдніе очень неудачно расположены всѣ въ одномъ мѣстѣ, подъ катапультомъ, между второй трубой и заднимъ мостикомъ (осколки одного снаряда, могутъ вывести сразу всѣ апараты изъ дѣйствія.

Изъ приведенныхъ выше сообщеній о взрывѣ, видно, что для машинъ крейсера предназначены Дизель - моторы. „Но болѣе чѣмъ невѣроятно, пишетъ одинъ германскій спеціалистъ, — чтобы быстроходный 33-хъ узловой крейсеръ, съ машинами въ 65000 л. с. былъ оборудованъ одними только Дизелями. Естественно утверждать, что на немъ также находятся паровыя Тюрбины, работающія на двухъ, — или четырехъ,— валахъ. Также не исключена возможность, что на третьемъ (среднемъ) валу, примѣнена комбинація Маршъ - Дизелей. Такое устройство машинъ, при 12 - 14 узловомъ ходѣ, даетъ максимальную экономію въ работѣ, благодаря чему судно пріобрѣтаетъ очень большой радіусъ активныхъ дѣйствій". Вообще же, иностранные морскіе критики находятъ, что для такого, 8000 тоннаго крейсера, вооруженіе сравнительно слабо и ищутъ причинъ, снизившихъ его мощность. Высказывая различныя догадки, они ихъ, тѣмъ не менѣе, отбрасываютъ и останавливаются только на одномъ объясненіи: — всѣ послѣднія суда СССР строятся въ предвидѣніи дальнихъ переходовъ (портъ Полярное — Антлантич. океанъ, Владивостокъ — моря, смывающія сѣверную Азію) и спроектированы поэтому, въ ущербъ вооруженію, съ очень большимъ запасомъ горючаго, обезпечивающимъ длительные походы, безъ пополненія его по дорогѣ. Это относится, также, и къ новымъ эск. миноносцамъ, о чемъ выше было замѣчено.

Нашъ обзоръ будетъ не полнымъ, если не упомянуть, что для Балтики въ 1937 г. законченъ постройкой минный заградитель въ 3500 тоннъ „Марти". Въ Черномъ морѣ 4 октября 1937 г. спущена Аэроматка „Сталинъ", для 22 аэроплановъ. — Минимумъ 130 быстроходныхъ минныхъ катеровъ распредѣлены по 4-мъ военнымъ портамъ, 4-хъ морей. — И наконецъ, только что закончены приготовленія къ постройкѣ трехъ 35000 тонныхъ Линейныхъ кораблей (вооруженіе 9—40,6 см. орудія), съ помощью американскихъ фирмъ, поставляющихъ матеріалы и разработавшихъ проекты этихъ судовъ.

Будемъ надѣятся, что когда всѣ перечисленные Крейсера и Линейные корабли будутъ готовы, они уже смогутъ войти въ строй съ именами, подобающими Великодержавному Флоту — **Національной Россіи.**

Н. Солодковъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

По сообщенію газеты „Красный Флотъ" отъ 18-4-38 г., изъ года въ годъ повторяются одни и тѣ же недостатки въ лѣтней практикѣ курсантовъ.

Въ лѣтнюю компанію, начинающуюся по программѣ въ началѣ мая, корабли учебнаго отряда изъ за затянутаго заводами ремонта выходятъ всегда съ запозданіемъ. Въ 1937 г. „Комсомолецъ" („Океанъ") началъ плаваніе въ іюлѣ, „Ленинградсовѣтъ" (Вѣрный) и „Курсантъ" (типа „Ока") лишь въ концѣ того же мѣсяца.

То же самое происходитъ въ 1938 г. Только въ апрѣлѣ неожидано (?) выяснилось, что „Свирь" (б. голландскій п/х) требуетъ капитальнаго ремонта, который задержитъ выходъ этого корабля въ море на три мѣсяца.

— Ввиду срыва строительнаго плана Черноморскаго флота, начальникъ строительнаго отдѣла флота Стешенко отстраненъ отъ работы и привлекается къ отвѣтственности.

— 18-го апрѣля въ Гибралтарскомъ прол. два испанскихъ судна задержали т/х „Кубань" и отвели его въ Сеуту. Послѣ осмотра, т/х былъ отпущенъ.

— Газета „Красный Флотъ" сообщаетъ, что въ стѣнѣ одного изъ старыхъ Петроградскихъ домовъ было найдено 23 знаменныхъ флага черноморскихъ флотскихъ экипажей, участвовавшихъ въ героической оборонѣ Севастополя. Флаги переданы въ музей.

— 1-го мая въ Кронштадтѣ нѣсколько новыхъ кораблей подняли впервые флагъ и вымпелъ. Видимо это эсминцы, подлодки и др. мелкія суда.

ДВА ГРЕНАДЕРА

Изъ Франціи два тренадера
Въ Россію съ надеждою шли,
Въ ушахъ всю дорогу гудѣло :
Скорѣй до родимой земли !

Мы знали тамъ радость и горе,
Тамъ жить намъ никто не мѣшалъ,
Тамъ степи обширнѣе моря ,
Тамъ наша осталась душа.

Мы долго по свѣту бродили
Пока не хватило ужъ силъ..
О, край нашъ далекій, родимый,
Какъ дорогъ ты сталъ намъ, какъ милъ!

Мы знали Россію иную
Ее мы привыкли любить —
Одно ея имя волнуетъ ,
Ее мы не можемъ забыть.

В. Р.

КОНТОРА „ЧАСОВОГО" ВЪ ПАРИЖѢ
Mr ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16)
Пріемъ: среда и суббота отъ 16 до 18 час.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

ЭРЦГЕРЦОГЪ.

Былъ обычный зимній день. Шли занятія въ ротныхъ помѣщеніяхъ.

Въ учебномъ покоѣ, гдѣ за чугунной желѣзной рѣшеткой, въ монументальномъ рѣзномъ кіотѣ темнаго дуба находилась икона Св. Николая и гдѣ стѣны были увѣшаны Царскими портретами, а черная доска около образа была исписана именами солдатъ роты, убитыхъ въ турецкую войну, шли занятія гимнастикой молодыхъ солдатъ.

Въ другихъ покояхъ занимались прикладкой старослужащіе.

Командиръ роты Его Величества находился въ маленькой комнатѣ рядомъ съ учебнымъ покоемъ и спѣшно подписывалъ какіе то списки, которые надо было послать въ канцелярію полка.

Эта комната, съ окномъ выходящимъ на дворъ І-го батальона, была омеблирована братьями Великими Князьями, раньше командовавшими ротою и служила имъ служебнымъ кабинетомъ.

Великихъ Князей давно нѣтъ въ полку, но все остается здѣсь въ томъ же видѣ, что было при нихъ. На полу большой коверъ. Фотографіи и акварели на стѣнахъ. Кромѣ большого письменнаго стола съ металлическимъ письменнымъ приборомъ и многочисленными пепельницами, въ комнатѣ стоитъ еще одинъ столъ, покрытый зеленымъ сукномъ, на которомъ въ строгомъ порядкѣ лежатъ приказы по полку, разныя папки со списками, уставы и наставленія.

Шкафъ и нѣсколько креселъ рѣзного орѣха, работы извѣстнаго въ свое время мебельщика Тура, дополняютъ убранство и даютъ уютъ этой небольшой комнатѣ.

Закончивъ подписываніе списковъ, командиръ роты хотѣлъ пройти въ нижній этажъ посмотрѣть порядокъ въ столовой и въ кухнѣ, когда широко распахнулась дверь и въ ротное помѣщеніе вошелъ командиръ полка. Принявъ рапортъ отъ дежурнаго по ротѣ и поздоровавшись съ солдатами, командиръ полка прошелъ въ большой Великокняжескій кабинетъ и здѣсь объявилъ командиру роты, что имъ только что получена телеграмма, по которой отъ полка назначенъ почетный караулъ для встрѣчи австрійскаго эрцгерцога, прибывающаго на похороны Великаго Князя Михаила Николаевича.

Сейчасъ же начались подсчеты, сколько рядовъ можетъ дать для этого караула Его Величества рота, сколько надо добавить отъ другихъ ротъ полка.

„Я не хочу брать ни самыхъ высокихъ людей, ни пополнять караулъ учебной командой, а хочу, что бы были люди отъ всего полка, молодецъ къ молодцу и чтобы караулъ полностью олицетворялъ типъ полка. Дайте мнѣ сейчасъ четырехъ солдатъ", говорилъ командиръ полка, "съ наиболѣе выраженнымъ типомъ лица".

Изъ представленныхъ ему четырехъ солдатъ онъ сейчасъ же отобралъ двухъ, но эти два были, дѣйствительно, олицетвореніемъ въ лицѣ и въ фигурѣ всѣхъ тѣхъ характерныхъ линій и красокъ, которыя были запечатлѣны художниками былыхъ эпохъ, когда типъ полка строго поддерживался.

Этотъ строгій подборъ по типу былъ возможенъ при Императорахъ Александрѣ I и Николаѣ I, когда были длинные сроки службы, когда въ Гвардію переводились солдаты изъ арміи съ особымъ выборомъ, когда въ годъ въ полкъ прибывало только 100-150 солдатъ и когда полки представлялись Государю даже для того, чтобы онъ лично провѣрилъ новую ранжировку. Тогда типъ солдата каждаго гвардейскаго полка былъ установленъ во всѣхъ деталяхъ и ни одинъ вновь прибывшій не отходилъ отъ этого типа.

Выбравъ два лучшихъ образца типа полка, командиръ приказалъ послѣдовательно выводить на полковой дворъ батальоны и, выйдя самъ съ группой офицеровъ на дворъ, отбиралъ наиболѣе подходившихъ къ живымъ моделямъ.

Фельдфебели записывали имена отобранныхъ, а во время самаго отбора они давали свои дѣльныя, часто образныя замѣчанія:

„Глазъ безъ искры".

„Былъ бы поскуластѣй, такъ подошелъ бы".

„Больно въ лицѣ шершавый".

Вѣроятно судъ Париса не былъ такъ строгъ и не входилъ во всѣ тѣ детали, которыя дѣловито и серьезно обсуждалъ этотъ импровизированный военный ареопагъ.

Когда были подобраны люди изъ всѣхъ ротъ, то число ихъ было больше чѣмъ нужно, но это было сдѣлано намѣренно — избранныхъ ожидалъ новый осмотръ, теперь уже въ шинеляхъ и въ недавно данныхъ киверахъ, которые надѣвались въ строй въ первый разъ и сильно мѣняли общій видъ и выраженіе лица.

Теперь уже осматривали и съ фронта и въ профиль и еще разъ сравнивали каж-

даго отобраннаго съ моделями. И наконецъ, — вѣнецъ достиженій, — было отобрано шесть солдатъ, парные часовые на три смѣны, которыхъ можно было бы назвать близнецами: все — ростъ, цвѣтъ глазъ и волосъ, взглядъ, строеніе тѣла и головы — дѣлали ихъ шестью репродукціями одного и того же оригинала.

Теперь караулъ составленъ, но этимъ положено только начало грандіозной работѣ.

Вотъ люди снова выстроены. Идетъ осмотръ обмундированія. Мѣлокъ полкового закройщика Гвоздева быстро чертитъ по новымъ шинелямъ и мундирамъ кресты, дуги, прямыя и волнистыя линіи.

Много глазъ слѣдитъ за его работой. Иногда даже завѣдывающій хозяйствомъ скажетъ свое вѣское слово.

Швальня работаетъ день и ночь, исправляя по фигурѣ каждаго солдата ни разу не надѣванное обмундированіе. А караулъ не маленькій; съ запасными около 250 человѣкъ.

На вѣстового и посыльнаго, которые будутъ представляться Эрцгерцогу отдѣльно, послѣ офицера ординардца, все шьется особо, по мѣркѣ.

Ротный каптенармусъ принимаетъ отъ полкового цейхгауза новые сапоги, новыя подсумки, пояса и погонные ремни изъ красной юфти.

Въ музыкантской командѣ море звуковъ. Полковой капельмейстеръ, педантичный Карлъ Карловичъ, разучиваетъ всѣ переливы австрійского гимна, и снова и снова репетируетъ полковой маршъ, находя каждый разъ въ исполненіи какой нибудь недостатокъ.

Въ ротѣ идутъ занятія съ составомъ караула: надо сколотить въ одно людей, собранныхъ со всего полка.

Занимаются повзводно и со всѣмъ карауломъ цѣликомъ. Стойка, равненіе, ружейные пріемы, поворотъ головы, отвѣты, — все репетируется, все повторяется безчетное число разъ.

Въ канцеляріи идетъ отдѣльное обученіе парныхъ часовыхъ, вѣстового и посыльнаго. Тутъ самая тонкая ювелирная работа. Надо учить, кромѣ всего прочаго, тону отвѣта и рапорта, силѣ звука. Надо учить, гдѣ выдыхать воздухъ, надо добиться полнѣйшей согласованности во всѣхъ движеніяхъ парныхъ часовыхъ.

Такъ идетъ шлифовка до поздняго вечера, потомъ еще цѣлый день, упорно и напряженно.

Наконецъ насталъ день пріѣзда заграничнаго гостя.

Съ ранняго утра все снова въ движеніи.

Декабрь. Свѣтаетъ поздно. Горитъ электричество. Пахнетъ свѣжей новой кожей ремней и сапогъ. Осматривается каждая пуговица, каждый ремешокъ.

Наконецъ, около семи часовъ утра, рота покидаетъ казармы. Снѣгъ скрипитъ и хруститъ подъ ногами. Градусовъ 18-20 мороза.

Рота идетъ быстро на Варшавскій вокзалъ со знаменемъ и хоромъ музыки. Поѣздъ ожидается къ 8 часамъ.

Въ 7½ рота выстроена на каменныхъ холодныхъ плитахъ платформы отбытія у Царскихъ покоевъ. Командиръ полка обходитъ и осматриваетъ караулъ. Одинъ за другимъ прибываютъ старшіе начальники.

Въ это время приходитъ извѣстіе, что поѣздъ гдѣ то подъ Псковымъ, засѣлъ въ заносяхъ и придетъ съ опозданіемъ.

Ровно въ 8 передаютъ приказаніе ввести караулъ въ помѣщеніе вокзала. Слава Богу. Ноги уже застыли и лицо начинаетъ замерзать.

Около одинадцати приказано снова построиться. Теперь уже не такъ холодно.

Со стороны Пскова со станціи „прибытіе" подходитъ недлинный поѣздъ, изъ синихъ вагоновъ. Весь облѣпленъ льдомъ и снѣгомъ. Видно, что онъ попалъ въ русскую снѣжную бурю и пробился изъ заносовъ.

Отъ Царскихъ покоевъ до мѣста, гдѣ станетъ вагонъ Эрцгерцога, разстилаютъ широкій красный коверъ.

Великій Князь Николай Николаевичъ появляется въ дверяхъ. Все замерло. Великій Князь медленно идетъ къ караулу. Онъ прошелъ музыкантовъ, отдалъ честь знамени, и остановился у праваго фланга. Видъ караула ему нравится. Нравятся ему кивера, которые онъ видитъ первый разъ въ строю. Онъ улыбается.

„Какая красота" громко говоритъ Великій Князь, затѣмъ здоровается съ карауломъ и снова медленно идетъ, теперь уже вдоль фронта караула, внимательно осматривая каждаго солдата.

Столь же медленно онъ идетъ назадъ и уходитъ въ Царскіе покои.

Въ это время отъ прибывшаго поѣзда отцѣпили вагонъ - салонъ австрійскаго Эрцгерцога. Маневренный паровозъ подхватилъ вагонъ и потянулъ его назадъ съ тѣмъ, чтобы, внѣ станціи, передать вагонъ на другой путь. Наконецъ, по рельсамъ, ведущимъ къ нашей платформѣ, приближается большой синій вагонъ, который толкаетъ сзади, выпуская клубы удушливаго дыма, маленькій, грязный, маневренный паровозъ.

Раздается команда: „Смирно".

На самомъ правомъ флангѣ, правѣе всѣхъ начальниковъ и въ нѣкоторомъотдаленіи отъ нихъ, на красномъ коврѣ, нарядный и статный Великій Князь Николай Николаевичъ, Главнокомандующій Гвардіи, въ гусарской формѣ, въ мѣховой шапкѣ съ

султаномъ, что еще болѣе увеличиваетъ его огромный ростъ.

Пальцы лѣвой руки въ бѣлой перчаткѣ нервно перебираютъ золотой эфесъ гусарской сабли.

Еще мгновеніе и вагонъ остановился у краснаго ковра. Рота беретъ на караулъ, музыка играетъ австрійскій гимнъ. Въ двери вагона показывается Эрцгерцогъ. Съ праваго фланга караула видна его нога: онъ хочетъ ступить на коверъ. Видна его рука, протянутая Великому Князю. Великій Князь дѣлаетъ два шага впередъ навстрѣчу пріѣхавшему.

Въ это время молніеносно происходитъ слѣдующее. раздаются свистки кондуктора и локомотива, который долженъ спѣшно уѣхать и своимъ дымомъ не портить впечатлѣнія. Одинъ мигъ — и локомотивъ рванулся впередъ, а за нимъ, покачиваясь отъ рѣзкаго толчка, покатилъ въ сторону Гатчины и синій вагонъ - салонъ.

Рука и нога Эрцгерцога скрылись въ нѣдра вагона, самъ онъ оставался стоять на накрытой площадкѣ. Великій Князь остановился не дойдя до вагона и застывъ на мѣстѣ. Онъ держитъ руку у шапки съ султаномъ, отдавая честь.

Музыка продолжаетъ играть, вагонъ - салонъ медленно катится по фронту караула до праваго фланга второго взвода.

„Чортъ! Лѣшій! Что не отцѣпилъ? Морда поганая", раздается, покрывая всѣ другіе звуки и нарушая торжественность момента, чья то брань.

Мускулы на лицѣ Великаго Князя слегка дрожатъ, отражая его неудовольствіе, но онъ продолжаетъ стоять безъ движенія, отдавая честь.

Снова толчокъ, затѣмъ ровный ходъ. Дымъ, ѣдкій, тяжелый и низкостелящійся, ѣстъ глаза, затрудняетъ дыханіе. Снова качнулся вагонъ, снова разные свистки и, на этотъ разъ, грязный маневренный паровозъ уходитъ въ туманную отъ мороза мглу, оставивъ у краснаго ковра роскошный синій вагонъ - салонъ.

Привѣтствія. Рукопожатія. Любезныя улыбки. Обходъ фронта. Пріемъ рапортовъ офицера ординарца, унтеръ офицера — вѣстового и солдата - посыльнаго. Затѣмъ отходъ въ Царскія комнаты.

Блеснули штыки парныхъ часовыхъ у входа въ широко раскрытыя двери. Полугромкій, но отчеканенный отвѣтъ часовыхъ, и все кончено.

Снова закрылись двери Царскихъ покоевъ и скрыли изъ виду зеленые листья пальмъ.

Разъѣхалось начальство.

Командиръ полка задержался, поблагодарилъ караулъ и, пожимая руку командиру роты, сказалъ:

„Благодарю. Все прекрасно. Великій Князь очень доволенъ. Ну и отличились желѣзнодорожники". И, уже отойдя нѣсколько шаговъ, онъ добавилъ: „Не забудьте отобрать погонные ремни".

Офицеры и солдаты изрядно промерзли.

„Хотите обогрѣться, молодцы", спрашиваетъ командиръ роты.

— „Скоро пойдемъ — согрѣемся" отвѣчаютъ нѣсколько веселыхъ солдатскихъ голосовъ.

Рота быстрымъ шагомъ идетъ въ казармы, гдѣ ждутъ распросы, горячій обѣдъ и отдыхъ.

Солдаты расходятся по своимъ ротамъ и по всему полку идутъ бесѣды объ орлиномъ взглядѣ Великаго Князя, о перышкахъ на шляпахъ австрійцевъ, о томъ какъ „принцъ" боялся выйти изъ двинувшагося вагона и о томъ какъ высоко пришлось ему поднимать голову, чтобы заглянуть въ лицо русскимъ гвардейцамъ.

Кто не былъ въ составѣ караула, съ увлеченіемъ слушалъ разсказы бывшихъ на вокзалѣ — разсказы, полные юмора, острыхъ словечекъ и фантастическихъ добавленій, разсказы, въ которыхъ слышалось удовлетворенное чувство своего полкового патріотизма и на которыхъ воспитывалась національная гордость.

Н. Ротштейнъ.

9/22 Мая
Въ день Храмового Праздника Николаевскаго Кавалерійскаго Училища

Привѣтствую Тебя „Сиреневый Никола"
Свидѣтель вѣковой счастливыхъ нашихъ лѣтъ..
Съ Тобой слились въ одно и прошлое, и Школа,
И все, чѣмъ „звѣрь" дышалъ, чѣмъ жилъ
„Лихой Корнетъ"!

Какъ было это Все — Величіемъ Богато!...
Капризами судьбы прервалась счастья нить...
Все въ прошломъ!... Но его обязаны мы Свято
До гробовой доски лелѣять и хранить!..

Такъ будемъ-же молить Святителя Николу,
Что-бъ Всеблагій Господь помиловалъ всѣхъ насъ!
Что-бъ Русь намъ возвратилъ!.. Царя!. и
нашу Школу
И что-бъ сподобилъ насъ Узрѣть сей
Свѣтлый Часъ!

М. Немсадзіевъ.

Празднованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ 1913 г.
Парадъ въ Высочайшемъ присутствіи. Прохожденіе Конвоя.

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.*)

Въ первые по возвращеніи Государя въ Ставку дни жизнь послѣдней внѣшнѣ не измѣнилась. Также продолкали видѣть Государя проходящимъ въ Штабъ, также ежедневно послѣ завтрака съ лицами ближайшей свиты совершались обычныя загородныя прогулки въ автомобиляхъ, также въ опредѣленные часы чины Штаба тянулись на завтраки и обѣды въ собраніе, въ столовой лишь смолкла обычная ея шумливость.

Служба охраны губернаторскаго дома внѣшнѣ неслась прежнимъ порядкомъ, но караулы отъ Конвоя и Своднаго полка были усилены и въ гост. „Парижъ" находилась очередная дежурная пѣшая сотня Конвоя въ полной готовности къ вызову. Другая сотня оставалась въ казармѣ, также въ полной готовности къ вызову конной.

Съ каждымъ днемъ въ Ставкѣ все болѣе чувствовалась революціонность настроеній и города, и частей гарнизона. Толпы на улицахъ стали явленіемъ обычнымъ, нерѣдко въ нихъ стали попадаться и одиночные солдаты. Въ частяхъ заговорили о комитетахъ, выборахъ начальниковъ, появились красныя тряпки, — воспринимались „свободы" приказа № 1-й.

На площадяхъ учинялиць митинги. Распинались въ призывахъ углублять революцію мѣстные и пріѣзжіе ораторы. Всякій разъ на такіе митинги приглашались войсковыя части, но участіе ихъ въ нихъ пока ограничивалось посылкой представителей. — Офицеры частей напрягали всѣ силы, что-бы замедлить темпъ развала.

Дивизіонъ Конвоя и роты Своднаго полка стояли полностью въ сторонѣ отъ этихъ событій и продолжали нести свою службу охраны.

Въ одинъ изъ этихъ дней къ начальнику дежурнаго на ст. Могилевъ офицерскаго разъѣзда Конвоя подошелъ комендантъ станціи и сообшилъ, что на одной изъ станцій между Могилевомъ и Оршей находится эшелонъ Собственнаго Е. В. Конвоя. Офицеръ Конвоя, поспѣшившій къ телефону, попросилъ соединить его съ начальникомъ эшелона. На вопросъ „кто у телефона" послѣдовалъ отвѣтъ: „Начальникъ эшелона Царскаго Конвоя, иду въ Могилевъ съ особой задачей". Слыша незнакомый голосъ офицеръ попросилъ „конвойца" назвать свою фамилію. Отвѣтъ: „Штабсъ-Капитанъ Ивановъ". Названіе „царскій" Конвой, пѣхотный чинъ и сама фамилія отвѣчавшаго (Ивановыхъ въ Конвоѣ не было) свидѣтельствовали самозванство. Эшелонъ этотъ такъ въ Могилевъ и не прибылъ. Позже было установлено, что у телефона былъ предводитель одной изъ революціонныхъ бандъ, разъѣзжавшей по желѣзной дорогѣ и обезоруживавшей жандармовъ.

Революціонныя настроенія захватили и Георгіевскій баталіонъ. Стали поговаривать о предполагавшемся какомъ-то выступленіи этой части.

Въ связи съ тѣмъ въ опредѣлившійся день выступленія георгіевцевъ потребовалось еще усилить караулъ въ губернаторскомъ домѣ. Однако это нужно было провести незамѣтнымъ для Государя, такъ какъ всякія движенія въ этомъ направленіи на Него замѣтно производили непріятное впечатлѣніе. Усиленіе караула было произведено высылкой отъ дежурной сотни (въ гост. „Парижъ") въ караульное помѣщеніе, черезъ различные промежутки времени, отдѣльныхъ паръ, иногда троекъ, казаковъ, по внѣшности похожихъ на обычныя смѣны

*) Продолженіе. См. „Часовой" № 212.

часовыхъ. Такимъ образомъ происходило накапливаніе. Другая сотня была сосредоточена у гост. „Парижъ"-же.

Послѣ полдня со стороны казармъ, занимаемыхъ Георгіевскимъ баталіономъ, послышалась музыка. Вскорѣ по улицѣ, ведущей мимо губернаторскаго дома, появился и самъ баталіонъ съ краснымъ флагомъ впереди. Солдаты шли стройно, подъ музыку, офицеры на своихъ мѣстахъ. Позже говорили, что манифестаціи была разрѣшена Ген. Алексѣевымъ въ отвѣтъ на требованія солдатъ баталіона, офицеры-же находились на мѣстахъ по его приказанію въ предупрежденіе безпорядка.

При приближеніи баталіона къ губернаторскому дому караулъ Конвоя вышелъ во дворъ и расположился внутри его у воротъ. Для наблюденія за происходящимъ было выслано нѣсколько казаковъ въ садикъ передъ домомъ.

Ни одинъ изъ чиновъ дефилирующей части не посмѣлъ повернуть головы въ сторону занимаемаго Государемъ дома. Зато мѣстные еврейчики, пристроившіеся къ шеренгамъ солдатъ, усиленно засматривали въ окна. Какъ говорили, въ одномъ изъ нихъ, невидимый съ улицы, стоялъ Государь и наблюдалъ сцену.

За все время пребыванія отрекшагося Государя въ Ставкѣ это было единственнымъ революціоннымъ выступленіемъ частей могилевскаго гарнизона.

Ожидался пріѣздъ Вел. Князя Николая Николаевича, назначеннаго Государемъ Верховнымъ Главнокомандующимъ.

Собственный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвой былъ переименованъ въ Конвой Верховнаго Главнокомандующаго. Какъ призошло это, никто изъ чиновъ Конвоя не зналъ, но въ Ставкѣ усиленно говорили, что то было плодомъ хлопотъ командира Конвоя графа Граббе. Офицеры Конвоя въ томъ сомнѣвались, такъ какъ, вѣря въ безусловную преданность командира Государю, эту поспѣшность съ переименованіемъ, грубую и безтактную, связать съ его именемъ не могли. Если, въ концѣ концовъ, это и было такъ, то что руководило имъ въ этомъ случаѣ для всѣхъ осталось неизвѣстнымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зерщиковъ.

БЕЛЬГІЙСКОЕ КОНГО.

Наша соотечественница артистка русской оперы М. И. Созоновичъ-Кожина, жена русскаго офицера, служащаго въ Конго, съ большимъ успѣхомъ выступала въ благотворительныхъ концертахъ г. Елизабетвилля. Бельгійскіе газеты Конго полны замѣтокъ, посвященныхъ выступленіямъ М. И. Созоновичъ-Кожиной, указывая, что „онѣ перенесли слушателей изъ тропиковъ въ лучшій театръ Европы".

ГЕНЕРАЛЪ ДЕССИНО.

16/29 апрѣля состоялось чествованіе офицерами Русской Конницы и Конной Артиллеріи въ Англіи ,во главѣ съ Ген. Лейт. Княземъ Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ, б. Представителя **Державнаго** Верховнаго Главнокомандующаго въ Великобританіи Ген. Лейт. К. Н. **Десино,** по случаю 60-лѣтія со дня его производства въ офицеры, Юбиляру былъ поднесенъ адресъ и бюваръ цвѣтовъ Конной Артиллеріи съ миніатюрной конно-артиллерійской лядункой на немъ.

Его Высочество Князь Никита Александровичъ лично передалъ юбиляру привѣтствіе отъ Своей Августѣйшей Матери Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны и отъ Себя, послѣ чего послѣдовало много личныхъ, телеграфныхъ и письменныхъ поздравленій (числомъ около 50), среди которыхъ обращали на себя вниманіе теплыя посланія отъ Начальника Р. О. В. Союза Ген. Лейт. Архангельскаго, отъ Начальника I-го Отдѣла Союза Ген. Лейт. Витковскаго, отъ Объединенія Конницы и Конной Артиллеріи во Франціи, отъ Конной Артиллеріи во Франціи (избравшей, какъ и Лейбъ-Драгунскій Псковскій Полкъ, Генерала Десино въ свои Почетные Предсѣдатели), отъ I Кадетскаго Корпуса, отъ Конной Артиллеріи и Михайловцевъ въ Германіи, отъ 2-ой Кавалерійской Дивизіи и т. д., а также отъ многихъ представителей Анлійскихъ военныхъ круговъ, среди которыхъ Ген. Десино, несмотря на свою жизнь „частнаго человѣка" въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, до сей поры сохранилъ большой авторитетъ, уваженіе и довѣріе къ себѣ.

Юбиляръ и всѣ присутствующіе были очень рады выслушать привѣтствіе отъ Держателя Обще-воинской связи и единства въ Великомъ Разсѣяніи -- отъ нашего великолѣпнаго „Часового" въ лицѣ Капитана В .В. Орѣхова.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть поднесенные Адреса отъ Союза Офицеровъ Генеральнаго Штаба, отъ Георгіевскихъ Кавалеровъ, отъ Георгіевскихъ Сестеръ и отъ Военныхъ Инвалидовъ въ Англіи, а также депутацію отъ Кассы Взаимопомощи б. Военнослужащихъ, поднесшую Адресъ съ подписями многихъ военнослужащихъ и дамъ, состоящихъ членами этой полезной въ эмигрантскомъ быту организаціи въ Лондонѣ.

Все чествованіе было проникнуто задушевнымъ чисто старо-Русскимъ военнымъ духомъ и затянулось до позднихъ часовъ за дружными воспоминаніями о различныхъ эпизодахъ изъ славной служебной дѣятельности юбиляра и о событіяхъ изъ Великаго прошлаго старой Россійской Арміи... **В. Б-ой.**

БОРИСЪ ШУЦКОЙ. Быль. часть I. Изд. „Русская Книга" Таллиннъ. 1938.

Эта книжка Бориса Шуцкого, извѣстнаго уже зарубежомъ военнаго автора, читается съ захватывающимъ интересомъ. Исторія героя повѣсти Мариновскаго необычна: изъ богатой военной семьи, съ молодыхъ лѣтъ революціонеръ, потомъ матросъ, помощникъ капитана, полицейскій чиновникъ и офицеръ военнаго времени. На фонѣ этой исторіи проходятъ всѣ типы дореволюціонной и революціонной Россіи. Эти типы поданы съ большой вѣрностью и талантомъ. Будемъ съ интересомъ ожидать второй части и не сомнѣваемся, что она будетъ имѣть такой же заслуженной успѣхъ, какъ и первая

Опытное издательство „Русская Книга" издало книгу весьма тщательно.

М. М. ВЪ ТѢНИ БЕРЕЗЪ. Романъ Изд. Е Сіяльской. Парижъ.

Уже извѣстный эмиграціи авторъ „Графа Кромского", „Княжны Мары" и „Дѣвочки въ зеленомъ", скрывшійся подъ иниціалами „М. М." выпустилъ свой новый романъ, охватывающій эпоху русской жизни, отъ конца XIX вѣка до начальныхъ дней большевизма. Какъ и прошлыя книги, М .М. пишетъ хорошимъ русскимъ языкомъ, увлекательно и правдиво. Автору несомнѣнно хорошо знакомъ помѣщичій бытъ Россіи. Ибо не только типы русскихъ помѣщиковъ и помѣщицъ ,но и описанія нашей деревенской жизни точны и картинны.

Фабула книги — романъ и трагедія русской дѣвушки коренной помѣщичьей семьи. Въ типѣ этой дѣвушки — Ѳеодосьи, есть тургеневскія черты, но совершенно правдоподобно приложенныя къ современности. Понятенъ каждому изъ насъ образъ Никиты и его брата Василія — добровольцевъ великой и гражданской войнъ. Въ авторѣ живетъ и чувство юмора. Нельзя безъ смѣха читать страницы о засѣданіи у губернаторши по поводу благотворительнаго бала (немножко зло, но очень правдиво и можетъ быть даже приложимо къ нашимъ эмигрантскимъ нравамъ).

Вся книжка проникнута любовью къ русской землѣ и природѣ и заканчивается строками надежды на свѣтлое будущее

Пожелаемъ автору не складывать пера и еще порадовать насъ такими же прекрасными вещами. Романъ изданъ Е. Сіяльской, какъ и всегда, тщательно и изящно.

„ТАЛИСМАНЪ"

Съ большимъ успѣхомъ прошла поставленная О-мъ Русскій Соколъ въ Бѣлградѣ пьеса „Талисманъ", написанная Н. З. Кадесниковымъ. Въ шести картинахъ изображена трагедія „одного изъ многихъ" — мичмана Сагалова. Начинается пьеса въ Кронштадтѣ въ разгаръ неистовствъ матросской черни. Сагаловъ оставляетъ любимую женщину, пробираается на югъ въ Добровольческую армію. Далѣе слѣдуютъ сцены въ Бѣломъ Севастополѣ, на канонерской лодкѣ „Терецъ", въ общежитіи первыхъ эмигрантовъ въ Дубровникѣ и заканчивается пьеса въ сокольнѣ среди русскихъ соколовъ. Здѣсь Сагаловъ на дѣло спасенія Родины жертвуетъ полученный отъ любимой женщины талисманъ.

Пьеса насыщена бѣлой идеологіей, полна героическаго пафоса и на фонѣ эмигрантскихъ пьесъ съ неизмѣнными кабаками, цыганщиной и прочими атрибутами, псевдо эмигрантскаго быта, является рѣдкимъ и свѣжимъ исключеніемъ. Пьеса прошла съ огромныхъ успѣхомъ и, видимо, будетъ повторена. Можно отъ всей души рекомендовать ее для самой широкой постановки въ мѣстахъ русскаго разсѣянія.

За исключеніемъ трехъ профессіональныхъ артистовъ (г.г. Набоковой, Томина и Трунова) всѣ роли были исполнены братьями и сестрами О-ва Русскій Соколъ въ Бѣлградѣ. Автора много разъ вызывали. **Н. З. Р.**

Н. З. Кадесниковъ

ПРИЗЫВЪ

Главный Комитетъ по сбору средствъ для инвалидовъ обращается ко всѣмъ соотечественникамъ независимо отъ ихъ національности, съ горячимъ призывомъ о помощи инвалидамъ.

Главный Комитетъ зоветъ всѣхъ зарубежныхъ россіянъ исполнить этотъ нашъ общій гражданскій долгъ.

Въ этомъ святомъ дѣлѣ не можетъ быть партій, дѣленій и разномыслія. И это тѣмъ болѣе, что самъ Зарубежный Союзъ, составляя одну семью инвалидовъ, оказываетъ помощь всѣмъ нуждающимся и не дѣлаетъ никакихъ различій между своими членами.

Мы живемъ въ вѣкъ исключительно жестокій. Каждый день льются кровь и слезы. Притуплены чувства, охладѣли сердца и, кажется, ничто, даже самое грозное и ужасное, неспособно потревожить человѣческую совѣсть, всколыхнуть и зажечь человѣческія души.

Но развѣ не потому мы въ изгнаніи, что боролись за правду? Что исповѣдывали истинную свободу, человѣчность и справедливость? Конечно, только поэтому!

Мы находимся въ особыхъ условіяхъ; кромѣ насъ, некому помогать инвалидамъ и мы должны облегчить жизнь искалѣченнымъ собратьямъ, мученія, страданія и лишенія которыхъ безмѣрны. И мы это сдѣлаемъ, потому что мы русскіе!

Ген. А. П. Архангельскій, В. Н. Баратова, Ген. В. К. Витковскій, А. Ф. Гирсъ, Ген. Н. Н. Головинъ, Графъ М. Н. Граббе, Ген. А. А. Гулевичъ, Ген. А. И. Деникинъ, Б. К. Зайцевъ, Ген. М. Н. Кальницкій (Предсѣдатель), **Адм. М. А. Кедровъ, Графъ В. Н. Коковцовъ, Кн. Ф. Н. Касаткинъ-Ростовскій, Ген. П. Н. Красновъ, Н. Н. Кульманъ, С. И. Левинъ, Ген. В. А. Леховичъ, Ген. С. Д. Позднышевъ** (Управляющій дѣлами), **Полк. В. В. Свѣчинъ, В. Н. Сенютовичъ, Ген. Н. Н. Стоговъ, Ген. М. Н. Суворовъ, М. М. Федоровъ, Ген. Я. В. Хабаевъ,А. С Хрипуновъ, И. С. Чекуновъ, Ген. П. Н. Шатиловъ и И. С. Шмелевъ.**

Адресъ для направленія пожертвованій: **Direction Générale des Invalides mutilés de guerre russes, 3 bis, rue Adolphe - Cherioux, Issy - les - Moulineaux (Seine), France.**

Бесѣды на бивуакахъ

IV.

О двойственномъ бытiи и о символическихъ кандалахъ.

— Я обѣщалъ, прошлый разъ, остановиться подробнѣе на категорiи русскихъ заводскихъ рабочихъ. Эта группа наиболѣе многочисленная и условiями ея существованiя опредѣлились главные наши пути въ эмиграцiи — сказалъ полковникъ Кашириновъ. — О жизни и работѣ русскихъ на заводахъ для исторiи сохранятся обширные матерiалы: замѣтки, корреспонденцiи, очерки, въ большомъ количествѣ появлявшiеся на страницахъ эмигрантской печати... Такъ вотъ...

Начну съ одного личнаго воспоминанiя. Это было въ двадцатыхъ годахъ, когда намъ былъ открытъ широкiй доступъ на заводы, когда еще не было безработныхъ и заработокъ сравнительно съ уровнемъ цѣнъ былъ высокъ. Я пошелъ наниматься на одинъ изъ большихъ заводовъ. Подошелъ я къ воротамъ, когда они были широко раскрыты и очередная смѣна густыми рядами выливалась на улицу. Мнѣ навстрѣчу шелъ типичный фабричный сѣрый людъ, въ рабочихъ блузахъ, кэпкахъ, съ мѣшками и сумками. Я увидалъ тысячи лицъ, до такой степени мнѣ чуждыхъ и непривычныхъ, что невольно остановился. Это былъ психологическiй шокъ. Мнѣ показалось, что я ни въ коемъ случаѣ не смогу слиться и обезличиться въ этой толпѣ... И я повернулъ назадъ. Въ тотъ же день я получилъ мѣсто на оптовомъ складѣ бумаги. Съ утра до вечера я развозилъ по городу въ тяжелой ручной телѣжкѣ стопы бумаги и картона. Я получилъ только половину того, что могъ бы зарабатывать на заводѣ, но я былъ счастливъ. Я наслаждался своимъ одиночествомъ, тѣмъ, что не слышалъ гула машинъ, тѣмъ, что не видилъ подлѣ себя „камрадовъ", читавшихъ коммунистическiе листки. Но у меня не было семьи и только поэтому я могъ позволить себѣ такую „роскошь".

— Одинъ мой знакомый полковникъ,—вставилъ кап. Перновъ — поступилъ на заводъ, вырабатывавшiй какiе-то цѣнные препараты. По окончанiи рабочаго дня, полковникъ увидалъ, что особые сторожа у выхода быстро обыскивали рабочихъ. Тѣ сами съ готовностью выворачивали свои карманы и распахивали куртки. Процедура эта никого не оскорбляла. Но, когда дотронулись до кармановъ полковника, онъ вздрогнулъ и инстинктивно отвелъ руки сторожей. Тѣ рѣшили, что онъ вздрогнулъ отъ страха быть пойманнымъ съ поличнымъ и обыскали его тщательнѣе чѣмъ остальныхъ...

— Это — замѣчательный примѣръ... — сказалъ полковникъ Кашириновъ. — Господа, вы чувствуете, какъ на мгновенiе здѣсь столкнулись двѣ дiаметрально противоположныя психологiи? **И какъ безнадежно они не поняли другъ друга?..** Тысячи изъ насъ, проработавшiе потомъ десятки лѣтъ на заводахъ, узнали ближе рабочихъ и убѣдились въ томъ, что ихъ сотоварищи были простые, хорошiе, честные, зачастую сердечные люди, но никто изъ насъ не смогъ сжиться, слиться съ этой средой и врости въ нее. И по культурному уровню и по политическимъ взглядамъ это было совершенно невозможно. Западный рабочiй слишкомъ проросъ соцiализмомъ и коммунизмомъ. Онъ во всякомъ случаѣ лѣвый, если даже и остается внѣ партiй. Для нихъ мы были „вранжелисты", господа (messieurs, а не camerads), враги пролетарiата, по волѣ рока ввергнутые въ нищету и брошенные въ чуждую имъ среду. Къ чести западныхъ пролетарiевъ надо признать, что они не мстили и не преслѣдовали своихъ новыхъ и странныхъ товарищей по работѣ. Конечно въ этомъ большую роль сыграли тѣ наши „кадетскiя качества" о которыхъ я говорилъ въ одной изъ нашихъ бесѣдъ: честность, правдивость, чувство товарищества, широта натуры, выдержанность, сознанiе собственнаго достоинства и умѣнiе защитить себя въ случаѣ необходимости.

Одинъ французскiй рабочiй, соцiалистъ, сказалъ мнѣ однажды: — Люди вы странные и намъ непонятные, но сейчасъ вы уже не капиталисты и не буржуи, а характеръ у васъ хорошiй и работать съ вами можно"...

Но русскому офицеру-рабочему морально было бы во много разъ легче, если бы никто изъ окружающихъ его на работѣ не зналъ бы о его прошломъ. Быть своего рода „сержантомъ Х"... Конечно, практически, на заводахъ и въ большихъ центрахъ это совершенно не осуществимо. Но идея такая была. Я началъ уже получать отклики на наши „Бесѣды" и вотъ что пишетъ мнѣ ст. лейтенантъ Н. Солодковъ:

„Въ газетѣ «Danziger Neuste Nachrichten», отъ 18-I-38 г., появилось слѣдующее сообщенiе:

„На дняхъ, на одномъ хуторѣ близъ Вильковишекъ умеръ деревенскiй рабочiй 82-хъ лѣтъ, Филиппъ Франичъ. Въ теченiи 20 лѣтъ онъ пасъ гусей и исполнялъ мелкiя хозяйственныя работы у одного зажиточнаго крестьянина. Этимъ онъ съ трудомъ зарабатывалъ на пропитанiе.

Послѣ его смерти, при осмотрѣ документовъ выяснилось, что покойный былъ генералъ Русской Императорской Армiи. Въ теченiи своей жизни на хуторѣ онъ **никогда, никому** и **ничего** не разсказывалъ.

Это по истинѣ рѣдкiй примѣръ рыцарской гордости и человѣческаго смиренiя! Попавъ въ тяжелое положенiе, которое по его мнѣнiю было несовмѣстимо съ генеральской честью — онъ не пожелалъ раскрыть своего прошлаго и, вызвать этимъ сочувствiе, состраданiе и помощь постороннихъ людей".

Какъ всѣ мы понимаемъ этого стараго русскаго генерала! Да, да... Работать, но не просить милостыни!.. До послѣдняго смертнаго часа работать, и никому не обязываться. Но, чтобы никто не зналъ **кто** работаетъ, чтобы никто не зналъ что это старый, боевой генералъ, лишенный заслуженной пенсiи, покоя и почета, пасетъ гусей!..

Работа на заводахъ была для русскаго офицера тяжела и физически и морально. Физически потому, что у него не было навыка и онъ не втянулся въ нее смолоду, какъ настоящiе рабочiе, а сталъ за станокъ уже въ зрѣлыхъ годахъ, съ ослабленнымъ прошлой боевой жизнью организмомъ. Но самолюбiе и привычка все дѣлать на совѣсть и хорошо заставляли его надрывать послѣднiя силы, но не быть въ послѣднихъ рядахъ. Замѣчанiе, выговоры и даже ругательства „шефовъ" были вполнѣ прiемлемы для рабочихъ-профессiоналовъ, среди которыхъ было не мало людей совсѣмъ низшаго уровня, вродѣ французскихъ „индиженовъ". Но русскiй офицеръ готовъ былъ работать черезъ силу, чтобы только не услышать замѣчанiя. Эта черта русскихъ, конечно, была замѣчена работодателями и русская рабочая сила сразу же стала высоко котироваться на рабочемъ рынкѣ. За эту лестную репутацiю русское офицерство дорого заплатило. Мы остановимся на этомъ подробнѣе въ главѣ „О потеряхъ въ личномъ составѣ въ эмигрантскомъ походѣ 1920-1938 годовъ".

Самый характеръ заводской работы съ ея будничной монотонностью, съ ея кошмарнымъ для интеллигентнаго человѣка однообразiемъ (вытачиванiе изо дня въ день, изъ года въ годъ, все однихъ и тѣхъ же «piece» — винтиковъ, подшипниковъ, миллiоновъ и миллiардовъ), самый бытъ рабочаго съ его „бiанкурскими отелями, столовками, звономъ будильника въ 6 часовъ утра — представлялся для непривычнаго, неприспособлен-

наго и органически неспособнаго привыкнуть ко всему этому человѣка — своего рода безсрочными каторжными работами... Безсрочными?.. Вотъ только мысль о томъ, **что эта безсрочная каторга кончится въ моментъ освобожденія Отечества** — только эта мысль поддерживала и давала все новыя силы русскому офицеру.

Моральная обстановка была очень тяжела. Чуждая, по существу несмотря ни на что всетаки враждебная среда, въ которой надлежало находиться весь день, къ которой все же надо было приспособляться и не слишкомъ показывать свою отчужденность, чтобы не сдѣлать работу уже совершенно невозможной; которая все время напоминала что ты безповоротно вышвырнутъ изъ своего круга и общества тебѣ равныхъ, что ты уже почти на днѣ и что только **чудо** можетъ тебя вновь поднять на поверхность жизни... Не мудрено ли, что этого **чуда** ждали годами, что чудо это опять таки представлялось въ видѣ освобожденія Отечества и воскресенія Арміи, гдѣ у каждаго изъ насъ имѣется свое **вѣчное** мѣсто?..

Но надо было жить и кормить свои семьи. Русскій офицеръ никогда не былъ бѣлоручкой. Никакой работы онъ не боялся. Всѣ его врожденныя благородныя качества способствовали тому, что новая среда не только съ нимъ примирилась но даже стала по своему его уважать. Чтобы освоиться даже съ каторжной средой надо время. Времени, увы, у русскаго офицера было много. Возвращеніе въ Россію все откладывалось.

Русскій офицеръ не сталъ приспособляться къ быту рабочаго, а самый этотъ бытъ сталъ приспособливать къ себѣ.

Больше всего русскихъ заводскихъ рабочихъ было во Франціи. Въ послѣвоенные годы „просперити" само французское правительство выписывало русскихъ по контрактамъ группами изъ Сербіи и Болгаріи. Они разселялись по промышленнымъ и заводскимъ центрамъ. Такихъ центровъ было много до кризиса. Нигдѣ русскіе офицеры - рабочіе не поглощались общей рабочей массой. Они образовывали какъ бы русскія колоніи при заводахъ. Крайне довольные ими, какъ образцовой рабочей силой, чуждой всѣхъ специфическихъ чертъ пролетаріата — администраторы и владѣльцы повсюду широко шли на встрѣчу русскимъ колоніямъ, особенно въ смыслѣ отвода помѣщеній подъ русскія церкви, клубы, четверговыя школы, канцеляріи союзовъ. Русское офицерство и казачество составляли мѣстные отдѣлы Р.О.В.С. и Казачьяго Союза. Въ ихъ средѣ были широко развиты правилы взаимной выручки и поддержки.

Жизнь подъ стягомъ военныхъ союзовъ, общеніе другъ съ другомъ на старыхъ основаніяхъ и традиціяхъ, какъ бы морально вознаградила офицера за то, что ради поддержанія своего существованія — онъ долженъ былъ вести жизнь заводскаго рабочаго.

Въ столичномъ центрѣ, на парижскихъ заводахъ русскій эмигрантъ въ извѣстной степени все же обезличивался. Парижъ, какъ міровой центръ русской эмиграціи имѣлъ многочисленную русскую колонію, но жизнь ея не проходила на виду, какъ въ провинціи.

Совершенно естественно, что въ результатѣ бытовыхъ условій у офицера - рабочаго создалось „двойственное бытіе".

Весь день, съ ранняго утра до вечера, онъ — **роботъ,** точный и аккуратный, искусственно привитый въ чуждой и далекой ему средѣ. Онъ — Жакъ, Пьеръ, Орлоффъ или Покотилоффъ, маневръ - спеціализэ, шефъ - д'экипъ, ажустеръ или турнеръ. На немъ синяя роба и кэпка, наружно онъ не выдѣляется изъ сѣрой рабочей толпы.

Но вотъ кончена работа, наступилъ вечеръ. Онъ — на собраніяхъ, на докладахъ, на концертахъ, онъ на лекціяхъ генерала Головина, онъ въ русской церкви, въ русскомъ ресторанѣ, онъ просто въ русскомъ обществѣ, гдѣ все напоминаетъ ему, какъ было тамъ, въ Россіи... Онъ прилично съ орденскими ленточками въ петлицѣ, побритъ, причесанъ, рабочія руки, насколько возможно, приведены въ порядокъ. Онъ снова — капитанъ Орловъ, мичманъ Покотиловъ, полковникъ, генералъ, юнкеръ, войсковой старшина.

Весь интересъ къ жизни, весь смыслъ ея, для офицера - рабочаго закончился въ этомъ второмъ его обликѣ двойного его существованія.

И если онъ могъ влачить съ великимъ моральнымъ и физическимъ напряженіемъ свою первую жизнь, то только потому, что эти силы ему давала его вторая жизнь.

Теперь, послѣ восемнадцати лѣтъ эмиграціи, мы видимъ какое громадное, какое всепоглощающее значеніе имѣло для послѣдняго россійскаго офицерства **бытіе Русскаго Національнаго Зарубежья.**

Русская Національная Идея поддерживала въ русскомъ офицерѣ его вѣру въ конечную побѣду, его волю къ неустанной борьбѣ за существованіе, его постоянную готовность пожертвовать собою, какъ дѣлалъ онъ это всегда и повсюду въ своей прежней боевой жизни.

Безъ этого свѣточа на Чужбинѣ, безъ вѣчнаго горѣнія — русскій офицеръ жить не могъ.

Теряя эту вѣру онъ превращался въ бездушнаго робота, онъ „терялъ кавалерійское сердце", силы моральныя и физическія его покидали, онъ умиралъ. Но и, умирая, онъ твердилъ ту же молитву, съ которой ушелъ въ вѣчность нашъ Главнокомандующій генералъ Врангель: — Боже, спаси Армію и Россію...

Враги Національной Россіи это поняли. Они поняли, что уничтожить духовную мощь послѣдняго россійскаго офицерства можно только окончательно вырвавъ изъ сердца его вѣру и волю къ борьбѣ и побѣдѣ.

А для этого надо было захватить командныя высоты и руководство русской національной эмиграціей. Съ первыхъ же дней нашего пребыванія на чужбинѣ къ этому и были направлены всѣ ихъ усилія.

Въ значительной степени имъ это удалось. Подлинная россійская эмиграція осталась внизу, прикованная матеріальной нуждой къ заводскимъ станкамъ и тачкамъ въ шахтахъ. Управленіе эмиграціей оказалось въ рукахъ глубоко враждебныхъ русской національной идеѣ. Въ ихъ распоряженіи было все: средства, связи, печать, предсѣдательскія кресла. Маски были хорошо сдѣланы, ихъ умѣло носили. Обманъ длился долго. Страшное дѣло творилось систематически и планомѣрно. Командныя высоты занимались одна за другою ловкими стратегическими маневрами. Вѣрные и жертвенные Вожди Арміи устранялись таинственными силами. Послѣднее Россійское Офицерство систематически обезглавливалось. И главнымъ объектомъ атакъ всѣхъ антинаціональныхъ силъ является Русскій Обще-Воинскій Союзъ.

...Полковникъ Кашириновъ остановился. Его душило глубокое волненіе и тяжелый кашель.

— Обо всемъ этомъ — сказалъ онъ тихо — въ моемъ трудѣ имѣется нѣсколько главъ. Мы подойдемъ къ нимъ въ слѣдующихъ бесѣдахъ... Безъ этихъ главъ нельзя понять и охватить всей трагедіи послѣдняго россійскаго офицерства на чужбинѣ....

Уйдя отъ краснаго плѣна съ оружіемъ въ рукахъ и унеся свои боевыя знамена, бѣлое офицерство, очутилось въ плѣну у враговъ Національной Россіи.

Его заковали въ кандалы безисходной нужды. На его уста наложили печать молчанія. За него и отъ его имени начали дѣйствовать и говорить тѣ, цѣль которыхъ была уничтожить навсегда послѣдніе кадры Императорской и Бѣлой Арміи, послѣднихъ носителей традицій и славы Великой Россіи... **Е. Тарусскій.**

Памятникъ Генералу Врангелю

Полковникъ А. Н. ЛЕВАШЕВЪ

Русская Стрѣлковая Генерала Врангеля Дружина отпраздновала 22-го мая восьмилѣтіе своего существованія. Основанная по инціативѣ полковника А. Н. Левашева Дружина, вначалѣ называвшаяся спортивной, развила большую дѣятельность. При ней были созданы военно-училищныя курсы, курсы для подготовки унтеръ-офицеровъ, отрядъ развѣдчиковъ и рота егерей.

За восемь лѣтъ своего существованія Дружина жила за свой счетъ, не получая почти никакой поддержки со стороны. Исключительной жертвенностью ея командира, воспитательскаго и преподавательскаго состава и усиліями ея питомцевъ Дружина сумѣла подготовить цѣлый рядъ молодыхъ офицеровъ, продолжающихъ оставаться въ ея рядахъ.

Въ текущемъ году Дружина — получила большую награду: ей приказомъ начальника РОВС-а было присвоено имя Генерала Врангеля.

Русское Зарубежье неоднократно возбуждало вопросъ о постановкѣ памятника нашему Главнокомандующему. Памятникъ такой несомнѣнно **нами** будетъ поставленъ на русской землѣ тогда, когда взовьется надъ ней такъ жертвенно любимый генераломъ Врангелемъ національный флагъ. Здѣсь же зарубежомъ можетъ ли быть придуманъ лучшій памятникъ нашему ушедшему Вождю, чѣмъ строевая часть, сохранившая традиціи Россійской Императорской Арміи и воспитывающая молодежь, которая съ сознаніемъ своей отвѣтственности и долга и съ гордостью носитъ на погонахъ въ стѣнахъ Дружины вензель генерала Врангеля?

Памятникъ генералу Врангелю созданъ и въ нашихъ общихъ усиліяхъ всемѣрно его поддержать, развить идею Дружины и постараться открыть такіе же свѣтлые маяки и въ другихъ мѣстахъ русскаго разсѣянія. Командиръ Дружины полковникъ А. Н. Левашевъ, всецѣло отдающійся этому, созданному имъ дѣлу, не оставитъ своими полезными совѣтами и указаніями тѣхъ, кто захочетъ послѣдовать его примѣру.

***

Въ 13 час. 15 м. дня, въ помѣщеніи Русской Сокольни Брюсселя, въ присутствіи многочисленныхъ гостей, среди которыхъ отмѣтимъ баронессу О. М. Врангель, С. А. Архангельскую, к.-а. С. С. Фабрицкаго, состоялся парадъ Дружины. Прибывшій начальникъ Р. О. В. Союза ген. А. П. Архангельскій въ сопровожденіи н-ка 5-го отдѣла ген. Б. Г. Гартмана былъ встрѣченъ рапортомъ полк. Левашева и обошелъ строй дружины, разбитой на двѣ роты. Послѣ краткаго молебна, дружина подъ командой полк. Левашева прошла церемоніальнымъ маршемъ передъ ген. Архангельскимъ и заслужила своей отчетливой выправкой его благодарность. Ген. Архангельскій поздравилъ портупей юнкеровъ Завадскаго, Харкевича, Цырульникова, Михайлова и юнкера Митрофанова съ предоставленіемъ имъ правъ подпоручиковъ пѣхоты, какъ окончившимъ полный курсъ военнаго училища при Дружинѣ. Ген. Архангельскій въ своемъ приказѣ № 28 благодаритъ полк. Левашева и его помощниковъ за ихъ большой и жертвенный трудъ. Приказы были поддѣты подъ погоны „новоиспеченныхъ" молодыхъ офицеровъ, которые вечеромъ надѣли въ первый разъ подпоручичьи погоны. Въ заключеніе Дружина въ строю троекратно пропѣла Русскій гимнъ.

Вечеромъ состоялся въ русскомъ ресторанѣ банкетъ, на которомъ, кромѣ всего состава дружины, присутствовали баронесса О. М. Врангель, ген. А. П. Архангельскій съ супругой ген. Б. Г. Гартманъ, к.-а. Фабрицкій, атаманъ каз. станицы Брюсселя, предс. союза офицеровъ въ Льежѣ полк. Завадскій, полк. Рѣзвой-Рейнботъ, кап. 2 р. Шафровъ съ супругой, ред. „Часового" В. В. Орѣховъ съ супругой, полк. Римскій-Корсаковъ, Ю. Л. Войцеховскій и мн. др.

Первый тостъ ген. Архангельскимъ былъ поднятъ за Россію и ея возрожденіе, въ послѣдующихъ рѣчахъ ген. Гартманъ, к.-а. Фабрицкій, полк. Рѣзвой и Завадскій, Ю. Л. Войцеховскій и мн. др. привѣтствовали дружину и ея командира полк. Левашева. Отвѣчалъ полк. Левашевъ, отмѣтившій оказанныя ему поддержку и покровительство со стороны ген. Архангельскаго, бывшаго большимъ другомъ дружины и ген. Гартмана. Банкетъ прошелъ въ теплыхъ, сердечныхъ и дружескихъ тонахъ. Не были на немъ забыты и тѣ русскіе офицеры, которые сражаются на полѣ чести въ Испаніи, за ихъ здоровье и успѣхи былъ поднятъ тостъ, встрѣченный съ большимъ энтузіазмомъ. Подпоручикъ Шафровъ продекламировалъ новую пѣсню Дружины, уже переложенную на ноты. Долго еще офицеры и юнкера дружины не отпускали гостей, поднося имъ традиціонныя чарочки и „омывая" погоны молодыхъ офицеровъ. Празднованіе напомнило старую, красивую обстановку нашей Арміи, которая, вѣримъ, возстановится еще на Россійской землѣ. Тогда будетъ отдано должное той работѣ, которую, не покладая рукъ, въ трудныхъ условіяхъ ведутъ полк. Левашевъ и его помощники.

К.

ПАРИЖЪ.

24-го мая въ день Тезоименитства Главы Императорскаго Дома, Великаго Князя **Кирилла Владиміровича,** въ русскомъ храмѣ на рю Дарю Митрополитомъ Евлогіемъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ

Присутствовали Члены Императорской Фамиліи и многочисленные представители воинскихъ и общественныхъ организацій.

Храмъ былъ переполненъ молящимися.

ХРОНИКА

ПАРИЖЪ.

8-го мая состоялось торжественное собраніе, посвященное десятилѣтію со дня кончины Главнокомандующаго Русской Арміей ген. П. Н. Врангеля. Предсѣдательствовалъ ген. Витковскій, напомнившій многочисленнымъ слушателямъ свѣтлый образъ почившаго Вождя и его безпредѣльную любовь къ арміи. Штабсъ-Ротмистръ Бѣляевъ далъ четкій образъ ген. Врангеля, какъ военнаго вождя, не побѣжденнаго, но отступившаго въ силу создавшихся стихійныхъ обстоятельствъ. Профессоръ А. В. Карташевъ говорилъ о генералѣ Врангелѣ, какъ о правителѣ и государственномъ человѣкѣ. Собраніе прошло съ большимъ подъемомъ и лишній разъ продемонстрировало то обожаніе, которое сохранилось въ сердцахъ русскихъ воиновъ къ безвременно ушедшему Вождю и Руководителю.

Группа РОВС-а въ В. Търново

Группой РОВС-а въ В. Търново было получено приглашеніе отъ Начальника В. Търновскаго гарнизона принять участіе на зарѣ и парадѣ 6-го мая — праздника храбрости вооруженнаго Болгарскаго народа, Георгіевскій день, вмѣстѣ съ группой — Русской колоніей. 6-го мая группа въ составѣ взвода, подъ Знаменемъ группы — Національнымъ Русскимъ заняла указанное (въ центрѣ общаго расположенія организацій) мѣсто. По отданной командѣ „знамена къ аналою" Національное наше Знамя прослѣдовало къ аналою, гдѣ стало въ рядъ съ остальными знаменами. По окончаніи молебствія, обходившій части организаціи, Нач. гарнизона, въ сопровожденіи г.г. офицеровъ подошелъ къ группѣ и обратившись къ Н-ку группы полк. Чевати сказалъ: „Въ Вашемъ лицѣ привѣтствую сыновей нашихъ учителей-освободителей и прошу передать всѣмъ Русскимъ это привѣтствіе". Затѣмъ поздоровался, послѣдовалъ стройный отвѣтъ. Группа заняла опредѣленное мѣсто при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ и прошла стройными рядами, во главѣ съ Національнымъ Знаменемъ мимо принимавшаго парадъ — Нач. гарнизона и оффиціальныхъ лицъ города. На обѣдѣ былъ произнесенъ слѣдующій тостъ Начальникомъ Гарн. „Мы привѣтствуемъ и признательны сыновьямъ Великой Россіи — нашей Освободительницы за ихъ участіе въ сегодняшнемъ торжествѣ. Пожелаемъ скорѣйшаго возстановленія Великой Россіи, занятія Ею подобающаго мѣста, стать опять защитницей Славянъ".

БЕРЛИНЪ.

(Письмо читателя).

18-го мая въ залѣ Шуберта состоялось многолюдное собраніе, собранное тремя русскими политическими организаціями — Россійскимъ Національнымъ и соціальнымъ движеніемъ (возгл. — полк. Скалонъ, его замѣститель — бар. А. В. Меллеръ-Закомельскій), Русскимъ Національнымъ Союзомъ участниковъ войны (возгл. — ген. А. В. Туркулъ) и Россійскимъ Фашистскимъ Союзомъ (возгл. — К. В. Родзаевскій, представитель — Б. П. Тедли). Предсѣдательствовалъ на собраніи бар. А. В. Меллеръ - Закомельскій.

Первымъ выступилъ недавно прибывшій въ Берлинъ предсѣдатель Р.Н.С.У.В. и командиръ Дроздовскаго полка ген. А. В. Туркулъ, съ большимъ подъемомъ говорившій о задачахъ русской военной эмиграціи. Ген. Туркулъ рѣшительно не согласенъ съ принятымъ оффиціальными эмигрантскими военными кругами положеніемъ: „армія внѣ политики" .Въ такой обстановкѣ, какъ сейчасъ, въ обстановкѣ борьбы за обрѣтеніе своей Родины, „аполитичность" граничитъ съ бездѣйствіемъ, „ожиданіе приказа" обрекаетъ военныхъ эмигрантовъ на отказъ отъ живыхъ формъ борьбы и дѣйствія. Творить будущую Россію должна армія и эта армія должна быть политически подготовленной къ новымъ формамъ жизни. „Пора сказать чего мы хотимъ и во что вѣримъ". Рѣчь ген. Туркула произвела большое впечатлѣніе на аудиторію, исключительно тепло привѣтствовавшую доблестнаго командира дроздовцевъ.

Представитель Россійскаго Фашистскаго Союза говорилъ о необходимости единенія всѣхъ національныхъ силъ въ Національномъ фронтѣ.

Баронъ А. В .Меллеръ - Закомельскій призвалъ въ своей красиво построенной рѣчи къ тому, чтобы всѣ національно - мыслящіе русскіе люди прекратили недостойную въ эмиграціи грызню и полемику и создали бы дѣйственныя организаціи, сговорившись между собой объ общей линіи поведенія.

Затѣмъ выступилъ И. Л. Солоневичъ, говорившій отъ себя лично, отъ имени читателей „Голоса Россіи" и отъ подсовѣтскихъ людей. И. Л. Солоневичъ призывалъ эмиграцію къ оказанію духовной помощи подсовѣтскимъ людямъ въ ихъ борьбѣ съ большевизмомъ: эта помощь можетъ быть оказана только сильной своимъ единствомъ эмиграціей. Его сынъ Юрій аналогичный призывъ сдѣлалъ къ молодежи.

Выступившій затѣмъ В. С. Новиковъ говорилъ о той борьбѣ, которую долженъ будетъ вести наростающій Національный Центръ.

Въ заключеніе предсѣдатель собранія бар. А. В. Меллеръ - Закомельскій провозгласилъ образованія единаго Національнаго фронта трехъ участвовавшихъ въ собраніи организацій, констатировавъ съ большимъ удовлетвореніемъ единомысліе и единоустремленіе ихъ возглавителей и членовъ, и отмѣтивъ ту большую роль, которую въ дѣлѣ этого единенія играетъ ген. В. В. Бискупскій. Кромѣ того, бар. Меллеръ-Закомельскій объявилъ о вхожденіи въ Н. ц. фронтъ-- редакціи русской газеты „Новое Слово", выходящей шесть лѣтъ въ Берлинѣ и редактируемой В. М. Деспотули.

Собраніе произвело на русскихъ людей большое впечатлѣніе. Хочется вѣрить, что этотъ сигналъ послужитъ къ единенію русскихъ людей и будетъ для многихъ примѣромъ. Берлинскіе читатели и друзья „Часового" вѣрятъ въ то, что нашъ журналъ не останется глухимъ къ этому знаменательному событію, а редакція его активно поможетъ этому прекрасному начинанію.

А. В.

МАРОККО.

Въ десятую годовщину со дня кончины генерала Врангеля ,въ домовой православной церкви г. Казабланки группа Р. О. В. Союза, во главѣ съ полк. Подчертковымъ, отслужила панихиду по покойномъ Главнокомандующемъ. Настоятель церкви арх. Варсонофій сказалъ прочувственное слово, отмѣтивъ исключительныя передъ Родиной заслуги ген. Врангеля. На панихидѣ присутствовала находившаяся въ Марокко дочь ген. Врангеля Е П. Хильсъ. Черезъ нѣсколько дней, Елена Петровна была приглашена въ собраніе РОВС-а вмѣстѣ со своимъ мужемъ и провела вечеръ въ кругу соратниковъ своего покойнаго отца. Присутствовали: нач. марокканскаго подъотдѣла РОВС-а ген. кн. Долгоруковъ, полк. Подчертковъ съ супругой, кап. 2 р. Копьевъ, вдова ген. Н. А. Добровольская, проф. И. П. Алексинскій, С. И. Рыженковъ съ супругою, вдова ген. Берхмана съ дочерью, кап. Эккъ, пор. Сомовъ, корн. Верба пор. Коларовичъ, гард. Петрашевичъ, вольн. Савинъ и др.

**

Въ Марокканскомъ подъотдѣлѣ РОВС-а около 100 членовъ. Въ г. Казабланкѣ устроено собраніе РОВС-а и военно-научные курсы, функціонирующіе уже около года. Чины РОВС-а распредѣлены въ Марокко по группамъ въ Казабланкѣ (самая многочисленная), Фецѣ, Маракешѣ, Мекнесѣ, Танжерѣ, Портъ Ліотэ, Куригѣ. Ежегодно въ мартѣ въ Казабланкѣ устраивается большой балъ съ отчисленіемъ части сбора въ пользу инвалидовъ,- привлекающій русское и французское общество.

За 6 лѣтъ существованія союза въ Марокко скончались: воен. инж. ген. Добровольскій, флота ген. Шплетъ, полковники С. В. Сацукевичъ и А. И. Аверкіевъ, инж.-мех. ст. лет. Н. Д. Ивановъ, подпор. Л. А. Фрибесъ и вольн. Л. Л. Владимировъ (15 ул. Татарскаго п.).

Союзъ Георгіевскихъ Кавалеровъ

10-го апрѣля 1938 года состоялось Годовое Общее Собраніе Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ, на которомъ былъ принятъ Измѣненный и дополненный Уставъ Союза, заслушанъ докладъ о дѣятельности Правленія за 1937 годъ, отчетъ Ревизіон. Комиссіи и состоялись выборы на 1938 годъ, при чемъ избранными оказались:

Предсѣд. Союза и Правл. Ген. Лейт. Графъ Граббэ
1-мъ Вице предсѣд. Ген. Лейт. Н. Н. Стоговъ
2-мъ Вице предсѣд. Вице-адмир. М. А. Кедровъ

Членами Правленія:

Ген. Лейт. А. А. Гулевичъ, Ген. Маіоръ Князь Ф. Н. Бековичъ Черкасскій, Ген. Маіоръ И. Г. Акулининъ, Ген. Маіоръ Я. В. Хабаевъ, Полковникъ Г. І. Сименовъ (казначей союза). Кап. 1-го ранга В. А. Меркушовъ, Капитанъ Т. В. Сабельниковъ (Секретарь Союза).

Въ ревизіонную комиссію и Судъ Чести переизбраны члены 1937 года.

Правленіе Союза напоминаетъ всѣмъ Кавалерамъ, членамъ Союза и причисленнымъ въ Союзу о ихъ обязательствахъ къ Союзу и проситъ внести членскія взносы.

Членскіе взносы принимаетъ Секретарь Союза Капитанъ Т. В. Сабельниковъ, а также даетъ всѣ справки и свѣдѣнія по Союзу каждую субботу отъ 4 до 6 час. дня, 4, rue Casablanca, Paris 15

Правленіе Союза напоминаетъ всѣмъ Георгіевскимъ Кавалерамъ проживающимъ въ Парижѣ и во всей Франціи, о необходимости выполненія ими священнаго долга по Ордену — записаться въ Союзъ всѣмъ.

Рыцари духа, храбрости и исполненнаго долга передъ Родиной, покажите еще разъ лучшій примѣръ, — единенія, сознательности, жертвенности, твердости и неугасанія духа.

Правленіе.

БѢЛГРАДЪ.

Въ Бѣлградѣ чествованіе памяти генерала Врангеля носило характеръ особенной душевности. Здѣсь, въ русской церкви, его могила подъ сѣнью старыхъ знаменъ у которой такъ трогательно молились и переполненый храмъ пѣлъ „вѣчную память". Въ Бѣлградѣ же живетъ и много ближайшихъ сотрудниковъ послѣдняго Главнокомандующаго русской арміи.

Огромный залъ переполненъ, среди публики генералы Барбовичъ, Драгоміровъ, Зегеловъ, терскій атаманъ ген. Вдовенко, академикъ П. Б. Струве староста русскаго сокольства Р. К. Дрейлингъ, прибывшій изъ Болгаріи ген. Зинкевичъ, другіе командиры и начальники „цвѣтныхъ" добровольческихъ частей и очень много молодежи, поднявшейся уже за рубежомъ ,для которой пережитое нами уже — исторія, легенда.

На сценѣ огромный портретъ маслянными красками П. Н. Врангеля, работы С. И. Образкова. У портрета почетный караулъ отъ русскихъ соколовъ

За столомъ президіума тоже ближайшіе сотрудники генерала П. Н. Врангеля Генералъ Б. В. Генгроссъ, во вступительномъ словѣ останавливается на значенія генерала Врангеля не только какъ пламеннаго патріота, но какъ человѣка, прозрѣвшаго въ большевизмѣ міровую угрозу. Борьба, которую велъ Врангель, была борьбой за міровую культуру..

Ген. штаба полковникъ Б. .Н. Сергѣевскій остановился на личности Врангеля, какъ военачальника. Водителями войскъ не рождаются, а дѣлаются.

Военный талантъ Врангеля проявляется особенно ярко во время гражданской войны, когда онъ командуетъ крупными конными соединеніями. Кромѣ общеизвѣстнаго знаменитаго разгрома коннаго корпуса Жлобы, докладчикъ сообщилъ о рядѣ совершенно исключительныхъ маневренныхъ операцій Врангеля при очисткѣ имъ отъ большевиковъ Сѣвернаго Кавказа. Этотъ талантъ не гаснетъ даже въ трагической эпопеѣ Крыма.

Инженеръ В. П. Шмитъ (бывшій начальникъ юго-западныхъ дорогъ) говорилъ о Врангелѣ какъ о государственномъ человѣкѣ и администраторѣ.

Полковникъ П. С. Савченко, военный юристъ, и педагогъ, директоръ русской гимназіи въ Галлиполи, темой своего доклада выбралъ: „Врангель и молодежь". Трудно представить, что Врангель, весь ушедшій въ борьбу на фронтѣ, такъ много вниманія удѣлялъ дѣтямъ и молодежи. Но именно ему эмиграція обязана сохраненіемъ кадетскихъ корпусовъ военныхъ училищъ. имя его благословляютъ тѣ сотни молодыхъ людей, которыхъ онъ изъ Галлиполи отправилъ въ Прагу, гдѣ они закончили высшее образованіе.

Заключительный былъ докладъ профессора В. Х. Даватца о путяхъ Врангеля. В. Х. Даватцъ, какъ извѣстно, былъ очень близокъ къ генералу Врангелю. Докладчикъ остановился на эмигрантскомъ періодѣ, когда не прекращаясь до сихъ, происходило особенно острое раздѣленіе по безчисленныхъ политическимъ партіямъ, группировкамъ, когда велась травля Врангеля не только со стороны лѣвыхъ, но и крайне правыхъ, обвиняя его въ „бонапартизмѣ". Въ эти годы идеологическихъ шатаній трудно было намѣтить пути для распыленной арміи. Будучи монархистомъ въ душѣ и дорожа идеей монархіи, Врангель больше всего боялся дискредитированія этой идеи. Если вождь и диктаторъ могутъ опираться на партію и помощью партіи вести борьбу, то монархъ долженъ быть надпартійнымъ и нести съ собою общій миръ и общее признаніе..

Собраніе это прошло съ общимъ большимъ подъемомъ и оставило сильное впечатлѣніе.

Н. З. Р.

РОЗЫСКИ

Розыскивается Полковникъ **Романъ Кирилловичъ ОСТРОВСКІЙ,** бывшій Н-къ Добровольческаго центра въ Екатеринославѣ, по слухамъ проживающій въ Польшѣ. Свѣдѣнія о его адресѣ пр. сообщить: Boris Woïnarsky, Stella Maris St Jean de Luz (B. Pyr.) France.

Розыскивается мичманъ **Михаилъ Игнатьевичъ ЮРЬЕВИЧЪ,** служившій въ Добр. Арміи на Черноморскомъ флотѣ (лин. кор. „Іоаннъ Златоустъ". Сообщить сестрѣ WPani Dorota Karpowa, ul. Wielenska, 89 m. Smorgonie pow. Oszmianski, Pologne.

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ разыскиваетъ штабсъ-капитана **Павла Федотовича ПОЛЯКОВА,** проживавшаго въ гор. Елисаветградѣ, Херсонской губ. Всѣхъ знающихъ мѣстопребываніе П. Ф. Полякова, просятъ сообщить по адресу: Варшава, ул. Гурскаго № 6, кв. 21, Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ.

Лицъ служившихъ въ 3 Инженерномъ полку (3 саперномъ баталіонѣ) проситъ откликнуться поручикъ

Юрій Александровичъ Топорковъ

по адресу:

3, rue Adolphe Cherioux, Issy-les-Moulineaux (Seine) France

Подписная цѣна на 1938 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	6 кр.	30 кр.	60 кр.	110 кр.
Южно-Амер. Госуд., Голландія, Д. Востокъ, Скандинавскія страны	1.50 бельга	8 бельга	16 бельга	28 бельга
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Беградъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Славянска, 33, София.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt. Morris Park West, New. York.

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogâlniceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: черезъ Gen. A. A. von Lampe, Regensburgerstr 16, Berlin W.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI:
Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre.
Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 214

15-го ІЮНЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Изъ прошлаго Россійской Державы

Передъ Куликовской битвой.

Благословеніе преп. Сергіемъ Радонежскимъ, Димитрія Донского

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 214 № 214

СОДЕРЖАНІЕ:

Кровавый хаосъ.

Дважды подтвердилось извѣстіе о разстрѣлѣ знаменитаго изслѣдователя Арктики, недавняго героя СССР академика Шмидта. Иностранные круги потрясены, дружественная совѣтамъ Лига защиты правъ человѣка и гражданина смущенно собирается на засѣданіе и обсуждаетъ вопросъ, стоитъ ли послѣ протестовъ, отправленныхъ по поводу притѣсненія не-арійцевъ въ Вѣнѣ какъ нибудь впервые откликнуться на этотъ нелѣпый и чудовищный своей безсмысленностью актъ Сталина. Но насъ это не поражаетъ!

Сталинъ логиченъ. Задача ясна: уничтожить все, что хоть сколько нибудь выдѣляется въ Россіи. Это проводится съ изумительной послѣдовательностью съ 1917 г.: убійства офицеровъ, профессоровъ, инженеровъ, священниковъ, врачей, юристовъ. Повсемѣстное уничтоженіе интеллигенціи. Кое кто еще остался, въ 1928 г. — Шахтинскій процессъ, въ 1929 г. процессъ фонъ Мекка, Величко и Пальчинскаго, въ 1930 г. процессы промышленныхъ дѣятелей, затѣмъ врачей, историковъ, инженеровъ — планомѣрно истребляются остатки интеллигенціи по спеціальностямъ. Но русскій геній преборѣваетъ и это: нарождается новый культурный классъ. Его **надо** истребить. Происходитъ уничтоженіе всѣхъ способныхъ военачальниковъ, старательно уничтожаются создатели новой промышленности во главѣ съ Туполевымъ. Въ невѣроятныхъ условіяхъ совѣтскаго быта достигается крупная побѣда — завоеваніе полюса: тотчасъ-же выстрѣлъ палача пресѣкаетъ жизнь Шмидта, который былъ нуженъ и полезенъ для будущей Россіи.

Страна неволи, въ которую Сталинъ превращаетъ Россію, возбуждаетъ къ себѣ ужасъ и недоумѣніе. Только стихійный народный подъемъ сможетъ еще спасти нашу Родину отъ грозящихъ ей новыхъ страшныхъ испытаній. Будемъ вѣрить въ это, будемъ работать для этого! Но сейчасъ думаешь и не находишь отвѣта, **какой** высшей власти подчиняется кровавый палачъ и какія оккультныя силы даютъ ему приказы съ дьявольской послѣдовательностью уничтожать все то, что хоть немного возвышается надъ несчастной и лишенной человѣческаго достоинства толпой „счастливыхъ и благородныхъ" совѣтскихъ гражданъ.

В. Орѣховъ.

...Но грозныя буквы давно на стѣнѣ
Чертитъ ужъ рука роковая...

ВЪ РККА.

Агентство А. Т. Е. передаетъ подробности подготовлявшагося покушенія на Сталина и Ворошилова, указывая, что оффиціальные совѣтскіе круги не отрицаютъ факта раскрытія заговора, но не сообщаютъ никакихъ подробностей и запретили публикованіе сообщеній о покушеніи. По слухамъ, покушеніе должно было быть произведено 29-го апрѣля командирами 3-го спеціальнаго батальона войскъ Н. К. В. Д., несущаго охрану въ Кремлѣ. Заговорщики намѣревались въ ночь съ 29 на 30 апрѣля ворваться къ Сталину и Ворошилову, убить ихъ и объявить военную диктатуру во главѣ съ Блюхеромъ или Шапошниковымъ (начальникъ штаба). Неизвѣстно, знали ли Блюхеръ и Шапошниковъ о роли, которая намѣчалась для нихъ. Заговорщиковъ выдала жена одного изъ командировъ — участниковъ заговора. Произведены многочисленные аресты. Арестованы майоры Лупенокъ, Перезвоновъ, капитаны Данисъ и Полущенко и рядъ другихъ командировъ и бойцовъ.

Въ разныхъ городахъ Кавказа арестовано 300 командировъ и бойцовъ по обвиненію въ подготовкѣ покушенія на Сталина во время его предстоящаго пребыванія на Кавказѣ. Въ связи съ этимъ Сталинъ рѣшилъ провести свой отдыхъ не какъ обычно, на Кавказѣ, а подъ Москвой.

Куликовская битва

Одна изъ славныхъ страницъ русской исторіи *)

Россія XIII - XIV вѣковъ переживала тягчайшія испытанія. Въ 1242 году Св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій спасъ русскую землю отъ натиска тевтоновъ, остановивъ ихъ движеніе на востокъ знаменитымъ Ледовымъ побоищемъ. Черезъ сто съ лишнимъ лѣтъ, въ Куликовской битвѣ (1380 годъ) князь Димитрій Донской оказалъ мужественное сопротивленіе татарамъ. Можно безошибочно сказать, что Куликовская битва спасла самое имя Россіи отъ исчезновенія, а русскій народъ отъ истребленія и окончательнаго порабощенія.

Раздробленная на множество княжествъ, Русь не могла противостоять въ XIII вѣкѣ татарскому нашествію. Несогласованность дѣйствій русскихъ удѣльныхъ князей привела къ страшному для русскихъ пораженію на р. Калкѣ (1224 г.), когда татары уничтожили русское воинство, разорили страну и обложили русскій народъ непомѣрной данью.

Постепенно Русь начала оправляться отъ разгрома. Въ ней окрѣпло созданное Іоанномъ I Калитой, Московское княжество, которое, постепенно объединивъ рядъ княжествъ сѣверо - восточной Руси, подчинило своему вліянію Тверь, Рязань, заключило договоръ съ Новгородомъ и успѣшно противостояло Литвѣ. Въ то время, какъ усиливалась Москва, татарская Золотая Орда приходила въ упадокъ, отъ нея постепенно отдѣлялись царства Крымскихъ татаръ, Яицкое, Сибирское и др., между этими отдѣльными ханствами началась междуусобица.

Московскіе князья начали пользоваться слабостью Золотой Орды, постепенно устраняя ханскую власть на окраинахъ Орды (въ Мордовіи, на Камѣ и т. д.).

Однако во второй половинѣ XIV вѣка ханъ Золотой Орды Мамай понялъ, къ чему ведетъ политика Москвы и въ 1378 году выслалъ для ея покоренія большое войско, раздѣленное на два отряда: одинъ направился на Нижній Новгородъ, разграбилъ и сжегъ его, другой же двинулся на Москву.

Въ Москвѣ уже двѣнадцать лѣтъ правилъ молодой энергичный великій князь Димитрій Іоанновичъ. Онъ въ союзѣ съ рязанскимъ княземъ Олегомъ вышелъ навстрѣчу татарамъ и нанесъ имъ пораженіе на берегахъ рѣки Вожи, неподалеко отъ Рязани. Это была первая крупная побѣда надъ татарами. Ханъ Мамай понялъ, что русскіе рѣшили сопротивляться: лѣтомъ 1380 года, самъ Мамай во главѣ огромныхъ полчищъ двинулся на Русь. На этотъ разъ цѣль Мамая была ясна: уничтожить до тла русское государство. Желая обезпечить себѣ побѣду, Мамай, кромѣ татарскихъ и половецкихъ племенъ, нанялъ отряды закаспійскихъ мусульманъ, черкесовъ и даже генуэзскихъ ландскнехтовъ. Кромѣ того онъ заключилъ союзъ со стариннымъ противникомъ Москвы, литовскимъ великимъ княземъ Ягелло. Наконецъ, и въ русскомъ станѣ нашлись предатели: недавній союзникъ Димитрія, рязанскій князь Олегъ предложилъ Мамаю оказать ему поддержку противъ Москвы.

Общая сила войска Мамая была 300.000 человѣкъ, не считая литовцевъ и рязанской дружины.

Великій князь Димитрій обратился тогда не только къ своимъ удѣльнымъ князьямъ : Ростовскимъ, Ярославскимъ, Бѣлозерскимъ, но послалъ за помощью къ другимъ великимъ князьямъ и въ Новгородъ, но ни отъ кого изъ нихъ не успѣлъ получить значительной поддержки. Силы его, правда, были хорошо обучены. Въ Москвѣ собралось около 150.000 войска, которое подъ начальствомъ вел. кн. Димитрія Іоанновича въ августѣ 1380 г. выступило въ походъ. Передъ началомъ похода, вел. князь посѣтилъ преподобнаго Сергія въ его монастырѣ и получилъ благословеніе на ратный подвигъ. Знаменитый игуменъ далъ

---

*) Въ паническомъ страхѣ передъ возможной войной, большевицкіе правители Россіи въ пропагандныхъ цѣляхъ стараются напомнить русскому народу славныя страницы его военной исторіи въ тѣ времена, когда жила Россія, существовалъ вѣрный своей вѣрѣ и традиціямъ свободный духовно русскій народъ и правили имъ законные **русскіе** правители. Вспомнили и о Куликовской битвѣ, искажая исторію и пересыпая факты прошлаго модными словечками „иностранные агрессоры", „диверсанты", „фашистскіе наемники" и проч. Напрасны старанія... Русскій народъ, который, будемъ надѣяться, защититъ свое Отечество, въ первую голову истребитъ позорную для него власть. Намъ же не мѣшаетъ лишній разъ вспомнить, какія духовныя силы находились у нашихъ предковъ въ годины тягчайшихъ испытаній и опасностей.

великому князю изъ братіи своего монастыря двухъ богатырей, по имени Пересвѣтъ и Ослябя, какъ видимый знакъ своего сочувствія къ подвигу князя Димитрія (оба эти богатыри - схимники, погибли въ бою съ татарами и погребены въ Симоновомъ монастырѣ въ Москвѣ).

Первоначально московское войско двинулось на Коломну, къ границамъ Рязани, такъ какъ думали, что Мамай пойдетъ на Москву черезъ Рязань. Когда же узнали, что Мамай идетъ западнѣе, чтобы соединиться съ Литвою, то великій князь двинулся также на западъ, къ Серпухову, и рѣшилъ не ждать Мамая на своихъ границахъ, а идти къ нему навстрѣчу „въ дикое поле" и встрѣтить его раньше, чѣмъ онъ успѣетъ соединиться съ литовцами. Димитрій переправился черезъ Оку на югъ пошелъ къ верховьямъ Дона, перешелъ и Донъ и на Куликовомъ полѣ, при устьѣ рѣчки Непрядвы (впадающей въ Донъ справа), встрѣтилъ Мамаеву рать.

Прежде чѣмъ разсматривать Куликовскую битву, вернемся нѣсколько назадъ. Развѣдчики донесли великому князю, что татары должны соединиться съ литовцами и рязанцами — на берегахъ Оки, чтобы затѣмъ двигаться на Москву. Срокомъ этого соединенія намѣчалось І-е сентября. Великій князь, какъ сказано было выше, рѣшилъ этого соединенія не допускать и разбить сначала главныя непріятельскія силы, т. е. войско Мамая.

Замѣчательны мѣры принятыя вел. княземъ Димитріемъ во время его движенія навстрѣчу Мамаю въ области развѣдки: въ первые же дни военныхъ приготовленій были отправлены въ степь конные развѣдывательные отряды, „крѣпкая сторожа". Для указанія маршрута слѣдованія арміи были взяты 10 пріѣзжихъ купцовъ, хорошо знавшихъ зимовники и кочевья татаръ. Переправившись черезъ Оку, вел. князь отправилъ отборный конный отрядъ подъ самую татарскую „сторожу" съ заданіемъ добыть „языка". Захваченный въ плѣнъ татарскій витязь показалъ, что татары находятся еще за Дономъ и медленно продвигаются впередъ, выжидая Ягелло и Олега, а также, что имъ ничего неизвѣстно о близости русскаго войска. Отчасти татаръ успокаивали сообщенія Олега Рязанскаго о томъ, что московская рать не осмѣлится выступить такъ далеко.

Передъ вел. княземъ сталъ важный вопросъ: перейти ли Донъ и атаковать татаръ, оставивъ у себя въ тылу рѣки Донъ и Непрядву, или, опираясь на эти естественныя преграды, ждать татаръ на переправахъ. На военномъ совѣтѣ Димитрій сообщилъ о своемъ рѣшеніи: „Вѣдайте, что я пришелъ сюда не затѣмъ, чтобы Донъ стеречь, но дабы русскую землю отъ плѣненія и разоренія избавить или голову свою за всѣхъ положить: честная смерть лучше плохого живота. Нынѣ же пойдемъ за Донъ и тамъ или побѣдимъ и все отъ гибели сохранимъ или сложимъ свои головы".

Рѣшеніе было достойнымъ большого полководца: переходъ черезъ Донъ произвелъ огромное моральное впечатлѣніе на войска, поднялъ увѣренность въ вождѣ и своихъ силахъ и духъ войскъ.

Рѣшившись переправиться черезъ Донъ, Димитрій приказалъ наводить мосты и искать броды для конницы. Надо было спѣшить: прискакавшіе развѣдчики сообщили, что Мамай узналъ о движеніи русскихъ и торопится къ рѣкѣ, чтобы не допустить переправы рати до прихода литовцевъ.

Но Мамай опоздалъ на одинъ день: русское войско переправилось въ ночь съ 7 на 8 сентября и въ это же время показались передовые татарскіе разъѣзды, — литовцы въ это время были за 50-60 верстъ отъ мѣста переправы.

Въ качествѣ мѣста для боя вел. князь намѣтилъ обширное волнистое десятиверстное поле, замкнутое съ трехъ сторонъ естественными преградами: на западъ и сѣверъ рѣкой Непрядвой, на востокъ рѣкой Дономъ. Это мѣсто, называемое по близости одноименной деревни Куликовымъ полемъ и сдѣлалось ареной боя.

Выборъ мѣста тоже характеризуетъ личность вел. князя. Въ случаѣ неудачи Куликовое поле явилось бы для русскихъ мышеловкой, въ которой была бы изрублена вся армія: берега окаймлявшихъ ее рѣкъ были круты и обрывисты и отступленіе было невозможно, но зато эта мѣстность представляла собой огромную для русскихъ выгоду: оба крыла русскихъ упирались въ естественныя препятствія для дѣйствій конницы. Татары всегда примѣняли систему глубокихъ охватовъ, причемъ главную силу у нихъ составляла конница. Между тѣмъ лѣвый флангъ избранной позиціи охранялся рѣками Курцою, Смолкою и Дономъ, правый флангъ — лѣсистыми оврагами рѣчекъ Непрядвы и Дубяка. Въ этихъ условіяхъ конница могла дѣйствовать на крайне незначительномъ участкѣ. Наконецъ, самая ограниченность площади, предохраняя ее отъ отходовъ и обуславливая фронтальный бой, отчасти уравновѣшивала силы сторонъ, такъ какъ татары не имѣли возможности ввести въ битву всѣ свои силы, вдвое превосходившія по численности русскую рать.

Утромъ 8-го сентября русская армія заняла боевую позицію. „Полкъ правой руки" примкнулъ къ оврагу Нижняго Дубяка, „полкъ лѣвой руки" — къ рѣкѣ Смолкѣ,

а въ центрѣ расположился Передовой полкъ и Большой полкъ, составленный главнымъ образомъ изъ пѣхоты. Наконецъ, за лѣвымъ флангомъ, въ открытомъ мѣстѣ, въ дубравѣ у Дона былъ помѣщенъ Запасный полкъ подъ начальствомъ двоюроднаго брата Димитрія князя Владиміра Андреевича и опытнаго волынскаго воеводы Димитрія Боброка.

Въ 11 часовъ утра оба войска начали сходиться. Передніе татарскіе отряды, одѣтые въ сѣрые кафтаны и несшіе темные щиты, медленно надвигались на сверкавшую червлеными щитами русскую рать. Въ средней своей части они состояли изъ пѣхоты: двигались они густой колонной, при чемъ задніе клали свои копья на плечи переднихъ;у стоявшихъ въ заднихъ линіяхъ бойцовъ копья были длиннѣе, чѣмъ у переднихъ. На крыльяхъ татарскаго войска была расположена конница.

Первый натискъ татаръ пришелся въ центръ русскаго расположенія. Вскорѣ Передовой полкъ былъ изрубленъ. Татары обрушились на Большой полкъ, силясь прорвать фронтъ. По условіямъ мѣстности бой происходилъ на пространствѣ 4-4½ версты. Тѣснота была такая, что многіе задыхались. Воины схватывали противника лѣвой рукой, а правой рубили. Кони едва могли двигаться отъ множества труповъ.

Численный перевѣсъ татаръ позволилъ имъ потѣснить русскій центръ, но прорвать линію обороны имъ не удалось. На правомъ флангѣ русскихъ дѣла шли успѣшнѣе, но командовавшій тамъ князь Андрей Ольгердовичъ ограничивался отраженіемъ атакъ, не рѣшаясь продвинуться впередъ, въ виду тяжелаго положенія центра.

Но тутъ насталъ критическій моментъ боя на лѣвомъ русскомъ флангѣ. Послѣ упорной борьбы татары прорвали тамъ линію защиты и весь лѣвый флангъ сталъ подаваться назадъ. Не имѣя возможности развернуть всѣ свои силы, татары начали теперь распространяться на очищаемой территоріи, выходя во флангъ и тылъ Большому полку. Оглушительный свистъ и гиканье прокатилось по полю: казалось, исходъ боя уже рѣшенъ.

Однако, прорвавъ лѣвый флангъ русскаго расположенія, татары, не зная того, подставили себя подъ удары спрятаннаго за дубравой Засаднаго полка. Этотъ полкъ — стратегическій резервъ русскаго войска — и рѣшилъ судьбу Куликовской битвы. Несмотря на требованія, которые сыпались со всѣхъ сторонъ поскорѣе вступить въ бой, несмотря на обвиненія въ трусости, на кажущееся пораженіе всего русскаго войска, несмотря на разногласія съ жаждавшимъ вступить въ бой княземъ Владиміромъ, несмотря даже на то, что самъ великій князь Димитрій пересталъ въ концѣ руководить боемъ, ибо былъ раненъ, оглушенъ и лежалъ безъ чувствъ на полѣ сраженія, воевода Боброкъ дождался рѣшительной минуты, когда татары увлеклись преслѣдованіемъ, и только тогда выступилъ изъ засады. Неожиданное появленіе свѣжаго сильнаго отряда ошеломило татаръ, которые въ полномъ безпорядкѣ стали отступать. Это послужило сигналомъ къ общему и рѣшительному наступленію русскихъ, — татары обратились въ бѣгство. Самъ Мамай еле спасся, оставивъ свой шатеръ, женъ и сокровища. Въ три часа пополудни бой закончился, продолжалась лишь погоня за одиночными бѣглецами.

Татары потеряли около 150.000 человѣкъ, русскіе около 100.000.

Литовскій вел. князь Ягелло, узнавъ объ исходѣ сраженія, съ большой поспѣшностью ушелъ обратно въ Литву.

***

Возвращеніе въ Москву великаго князя Димитрія, прозваннаго Донскимъ, было торжественно, но и печально. Велика была побѣда, но велики и потери. Когда два года спустя (1382) преемникъ Мамая Тохтамышъ внезапно пришелъ съ войскомъ на Русь, у великаго князя не оказалось войска. Москва была взята татарами и разграблена, а Димитрій вынужденъ былъ признать вассальную зависимость отъ хана. Понадобилось еще сто лѣтъ, чтобы свергнуть татарское иго.

Тѣмъ не менѣе Куликовская битва имѣла огромное значеніе для Русской Государственности. Ея военное значеніе заключалось въ томъ, что она уничтожила прежнее убѣжденіе въ непобѣдимости татаръ и показала, что Русь окрѣпла для открытой борьбы за независимость. Политическое же и національное значеніе ея заключалось въ томъ, что она дала толчокъ къ рѣшительному народному объединенію подъ властью одного Государя, а также показала русскимъ, что только объединеніе всѣхъ усилій народа можетъ привести къ побѣдѣ надъ врагомъ.

В. О.

Пауки въ банкѣ.

Въ январѣ с. г., первая сессія Верх. Совѣта СССР утвердила новый составъ сов. „кабинета министровъ" — Совнаркома. Задыхаясь отъ восторга, сов. печать превознесла до небесъ „избранниковъ народа", „пламеннѣйшихъ сталинцевъ — помощниковъ геніальнаго вождя народовъ", да и часть иностранной прессы отмѣтила „поразительное единодушіе" и „необычайный энтузіазмъ", сопровождавшіе вотумъ довѣрія.

Прошло всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ и уже эти „преданнѣйшіе большевики" начинаютъ исчезать со своихъ постовъ. Нѣтъ больше недавняго „вице - короля" Украины — Коссіора, это уже 4-й зам. пред. СНК, непосредственно изъ Кремля переѣхавшій въ подвалы НКВД. Замѣститель премьеръ-министра (выражаясь по буржуазному) исчезъ безслѣдно и безшумно, неудостоенный даже оффиціальнаго отозванія. Сов. обыватели могли догадаться объ обрушившейся на него опалѣ только изъ многозначительнаго факта — украинская радіостанція им. Коссіора внезапно оказалась лишенной „шефа".

Нѣтъ и назначеннаго въ 37 г. НКПС Бакулина, НКВода Пахомова, НК заготовокъ Попова, сомнительна и судьба НКЗема Эйхе. 5 „министровъ" за истекшіе 4 мѣсяца смѣнили шаткое наркомовское кресло на надежное гостепріимство тов. Ежова. А сколько еще ожидаетъ своей очереди! Кажется, близокъ часъ свиданія съ Ежовымъ и для НКТорга Смирнова, уже 3 его замѣстителей Хлоплянкинъ, Левенсонъ и Болотинъ названы „врагами народа". Теперь мы можемъ смѣло поддержать иностранцевъ — дѣйствительно, рѣдкое единодушіе господствуетъ въ сталинскомъ Совнаркомѣ, откуда всѣ пути ведутъ на Лубянку. Во избѣжаніе лишнихъ хлопотъ, не проще ли было вообще перенести засѣданія СНК въ помѣщенія НКВД? И т. Ежову удобнѣе, и наркомы уже заранѣе смогутъ присмотрѣть себѣ камеру попріятнѣе.

Тов. Ежовъ не забываетъ своимъ вниманіемъ и второстепенныхъ наркомовъ — въ разрядѣ „фашистскихъ псовъ" уже и НКФинъ РСФСР Яковлева, выступавшая свидѣтельницей на процессѣ Рыкова, назначенный всего лишь въ мартѣ НК коммунальнаго хозяйства РСФСР Свѣтловъ, и НК Мѣстпромъ Вахрушевъ, и пред. СНК Татаріи, депутатъ Верх. Совѣта — Давлетяровъ, и НКТоргъ Бѣлоруссіи Жоговъ.

До сихъ поръ, мы знали о 3 представителяхъ династіи Кагановичей — всемогущемъ Лазарѣ, занимающемъ сразу 2 наркомовскихъ кресла — НКПС и НКТяжпрома, о Михаилѣ, — НК Обороны промышленности и Юліѣ, возглавляющемъ парторганизацію въ Н. Новгородѣ. Теперь отыскался еще одинъ — А. М. Кагановичъ, пока, въ ожиданіи лучшаго, стоящій во главѣ Кіевскаго главторга. Сколько же ихъ?

Въ СССР давно уже шепчутся о помѣшательствѣ Сталина. На пріемѣ работниковъ высш. школы онъ со своей стороны сдѣлалъ все, чтобы подтвердить неясные слухи, заявивъ, что величайшими дѣятелями науки всѣхъ временъ и народовъ являются — Ленинъ, Стахановъ и Пананинъ. „Геніальная" рѣчь закончилась не менѣе геніальнымъ тостомъ — „За здоровье Ленина! „Надо думать, со временемъ эта рѣчь обезпечитъ Сталину почетное мѣсто... въ учебникахъ психіатріи.

Кстати о Папанинѣ, передаемъ залетѣвшій изъ СССР вопросъ - шутку — кто изъ папанинцевъ первымъ станетъ врагомъ народа?

„Сталинизація" Кр. Арміи, оказывается, проходитъ совсѣмъ не такъ гладко и требуетъ жертвъ съ обоихъ сторонъ — сов. газеты сообщаютъ о „гибели на посту воен. прокурора Кіевскаго округа Калошина, назначеннаго въ 37 г. и „отдавшаго свою жизнь борьбѣ съ врагами народа". Почти одновременно въ „Кр. Звѣздѣ" появилось замѣтка объ арестѣ ряда видныхъ политработниковъ и к-ровъ Бѣлорусскаго округа во главѣ съ зам. нач. политуправленія Конюховымъ, обвиняемомъ въ связи съ „врагами народа" и распространеніи к.-рев. литературы, полученной изъ заграницы. Если уже комиссары начинаютъ вмѣсто сталинскихъ изрѣченій распространять к. - рев. листовки, то каково же настроеніе к-ровъ и красноармейцевъ?

„Комс. Правда" жалуется на піонеровъ, большинство к-рыхъ упорно уклоняется отъ ношенія краснаго галстука — отличительнаго знака піонер. организаціи. Немедленно послѣ окончанія парада или собранія галстукъ прячется въ карманъ. По объясненію піонеровъ, ходить въ формѣ опасно и непріятно — уличные мальчишки (среди к-рыхъ, конечно, не мало такихъ же піонеровъ) нападаютъ, бьютъ, дразнятъ, срываютъ галстуки. Даже на улицахъ Ленинграда піонеры не чувствуютъ себя въ безопасности. На напоминанія руководителей, что галстукъ является отличіемъ и знакомъ піонерской чести, послѣдовалъ неожиданный отвѣтъ — это одинъ разговоръ, никакой чести тутъ нѣтъ, одна скука зеленая! Право, старое мнѣніе — устами младенцевъ глаголетъ истина, совсѣмъ ужъ не такъ ошибочно. Скука. Скука и страхъ — развѣ не къ этимъ знаменателямъ насильственно сведена жизнь нашей Родины?

В. Никольскій.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР

— Приводимъ списокъ к-щихъ воен. округами СССР: Московскій — Буденный, Ленинградскій — комкоръ Хозинъ, Бѣлорусскій — комкоръ Ковалевъ, Кіевскій — командармъ 2 р. Тимошенко, Харьковскій — комкоръ Смирновъ, Сѣв. Кавказскій — комкоръ Качаловъ, Закавказскій — комкоръ Тюленевъ, Приволжскій — комкоръ Брянскихъ, Уральскій — комкоръ Сафроновъ, Сибирскій — комкоръ Антонюкъ, Забайкальскій — комкоръ — Ефремовъ, ОКДВА — Блюхеръ, Приморье — комкоръ Подласъ, Ср. Азіатскій — комкоръ Апанасенко. Такимъ образомъ, изъ 14 лицъ, занимавшихъ эти должности въ маѣ 37 г. уцѣлѣлъ только одинъ Блюхеръ, а изъ 14 ком. войсками въ январѣ с. г. сохранили свои посты — Блюхеръ, Буденный, Сафроновъ, Антонюкъ, двое — Ефремовъ, Тимошенко перемѣнили свои округа, а остальные 8 совершенно новыя лица.

— На совѣщании работниковъ гражд. авіаціи зафиксированъ планъ перевозокъ 38 г. — 28 мил. тонно-километровъ (на 20% больше 37 г.), будетъ перевезено 7.000 т. почты, 38,000 т. грузовъ и 230,000 пассажировъ, общая длина авіолиній СССР достигнетъ 94,000 кл. Совѣщаніе было вынуждено признать, что аварійность еще весьма велика, въ особенности на линіяхъ С. Казахстана и Закавказья, причемъ большинство происшествій вызвано нарушеніемъ пилотами летной дисциплины.

— Въ 38 г. должны быть достроены ж. д. линіи Караганда-Балхашъ, Уральскъ-Илецкъ, Томскъ-Чулымская, переданы во временную эксплоатацію — Кр. Лиманъ-Купянскъ, Качнашъ-Чебоксары, Гурьевъ-Кандагачъ, Нельды-Джезказганъ (Казахстанъ) и начато строительство линіи Челябинскъ-Синарская (151 кл.).

Большое вниманіе удѣляется также постройкѣ автомагистрали Москва-Минскъ, на к-рой въ 37 г. уложено булыжникомъ 271 кл., а сейчасъ дѣлаются насыпи и каменныя основанія еще для 422 кл. Какъ извѣстно, въ виду большой стратегической важности автомагистралей Москва-Минскъ, Москва-Кіевъ, Д. Восточныхъ и др., все шоссейно-дорожное строительство передано НКВД.

— Комендантомъ Кремля назначенъ чекистъ — ст. майоръ гос. безопасности Роговъ, послѣдніе годы эту должность занимали обычно военные — участники гражд. войны, но заговоръ Тухачевскаго показалъ, что и эти „преданные" „сталинцы" не прочь прикончить „обожаемаго вождя". Надежнѣе ли будутъ чекисты?

— Извѣстный чекистъ Реденсъ переведенъ изъ Москвы въ НКВД Казахстана, по слухамъ, за недостаточную бдительность, и позднее раскрытіе заговора командировъ МВО. НКВД Казахстана Залинъ, какъ будто бы, разстрѣлянъ. Надо надѣяться, что и Реденса ждетъ скорая встрѣча съ Ягодой.

Безъ какого либо оффиціальнаго сообщенія замѣщены должности „исчезнувшихъ" въ февралѣ с. г. ком. войсками ряда округовъ - во главѣ ЛВО сталъ комкоръ Хозинъ, ЗАКВО — комкоръ Тюленевъ (быв. пом. инспектора кавалеріи, т. е. Буденнаго), БВО — комкоръ Ковалевъ.

Н-комъ политур-нія СИБВО назначенъ бриг. к-саръ Богаткинъ, оба его предшественника оказались „врагами народа", членомъ Воен. Совѣта МВО утвержденъ див. к-саръ Запорожецъ, что, косвеннымъ образомъ, подтверждаетъ слухи о разстрѣлѣ занимавшаго этотъ постъ корп. к-сара Троянкера (бывш. зам. нач. гражд. авіаціи). Новымъ н-комъ политупр-нія ОКДВА назначенъ див. к-саръ Мазеповъ.

— Опубликованы новыя правила поступленія въ воен. уч-ща РККА. Въ отличіе отъ прошлыхъ лѣтъ — незначительно повышенъ образовательный цензъ — въ 8 арт. уч-щъ принимаются только лица съ законченнымъ сред. образованіемъ, для поступленія въ остальныя арт., во всѣ технич. и воен. спец. уч-ща достаточно образованія въ размѣрѣ 9 кл., а для пѣх. кав., хозяйственныхъ и какъ не странно — бронетанковыхъ — даже 8 кл.

Студенты и лица, окончившіе ср. школу съ отличными отмѣтками, принимаются безъ экзамена. Красноармейцы и мл. к-ры пользуются различными льготами — для нихъ на 1 классъ уменьшенъ образ. минимумъ и предѣльный возрастъ повышенъ до 24 лѣтъ (для остальныхъ — 23).

Одновременно съ повышеніемъ образовательнаго ценза срокъ обученія во всѣхъ уч-щахъ снижается до 2 лѣтъ, что оффиціально мотивируется возросшимъ культурнымъ уровнемъ сов. молодежи (а по нашему скромному мнѣнію, причиной является острый недостатокъ комсостава, въ результатѣ усердной „работы" т. Ежова).

Въ періодъ обученія курсанты находятся на полномъ иждивеніи государства, помимо обмундированія, питанія и общежитія, получая еще и небольшое жалованье — на 1 курсѣ — 30 р. въ мѣсяцъ (для окончившихъ ср. школу — 50), на 2 курсѣ — 40 (70). По окончаніи курсанту присваивается званіе лейтенанта или соотвѣтствующее ему — воен. техника 2 ранга. При выпускѣ курсантъ получаетъ полное обмундированіе и снаряженіе, а кончившіе по 1 разряду еще и денежное вознагражденіе — 200 - 500 руб.

Какъ подчеркиваютъ сов. газеты, въ уч-ща должны попасть только „вѣрные" и „преданные" представители молодежи.

При поступленіи, кромѣ анкеты, автобіографіи и рекомендаціи ячейки, требуется еще и справка о соціальномъ происхожденіи кандидата и его родителей. Такимъ образомъ, безъ всякаго шума и оффиціальнаго сообщенія, очевидно, анулированъ декретъ 35 г. о разрѣшеніи пріема дѣтей лишенцевъ во всѣ вузы и запрещеніи требовать отъ поступающихъ какихъ либо данныхъ о происхожденіи. Пока еще неясно — касается ли эта мѣра исключительно арміи или распространяется и на гражданскіе вузы.

По сообщенію сов. печати, число воен. уч-щъ за послѣднее время значительно возросло.

— Согласно сообщеніямъ иностранныхъ газетъ по всей территоріи совѣтской Россіи, въ особенности на Украйнѣ, произведены многочисленные аресты военныхъ. Аресты находятся въ связи съ раскрытымъ заговоромъ военныхъ, намѣревавшихся 1-го мая произвести переворотъ. Арестованъ, якобы, весь совѣтъ Оссоіахима Украинской ССР.

В.

20-ая Годовщина Окончанія Степного Похода

5/18 мая с. г. исполнилось 20 лѣтъ со дня окончанія **Степного похода** совершеннаго Донскими Партизанскими отрядами подъ водительствомъ Походнаго Атамана Войска Донского ген. **П. Х. Попова** по задонскимъ степямъ.

Степной походъ вошелъ въ исторію донского казачества и въ исторіи Русской смуты періода 1917 - 1920 г.г. займетъ одну изъ славныхъ страницъ и придетъ время когда Донскіе казаки дату его окончанія будутъ праздновать также торжественно какъ на протяженіи 3-хъ столѣтій празднуютъ юбилейные дни Азовскаго сидѣнія.

Объединеніе Степняковъ Партизанъ во Франціи къ 20-лѣтію окончанія похода организовало перекличку Степняковъ Партизанъ и проситъ всѣхъ участниковъ похода сообщить Правленію Объединенія — на имя Секретаря — Есаула Артемова, 25, рю Боскэ, Парижъ (7); имя; отчество; фамилію, отрядъ и настоящій адресъ.

Правленіе Объединенія Степняковъ Партизанъ во Франціи.

Авіація западныхъ сосѣдей СССР

Приводимъ изъ сов. печати краткій обзоръ военно-воздушныхъ силъ государствъ, расположенныхъ вдоль западной границы СССР.

Финляндія: ВВС состоятъ изъ 6 авіобазъ (въ каждой до 45 сам.), сосредоточенныхъ въ Утти, Сантагалина, Туркинсаари, Суурмерійоки, Иммола, Каухава и 2 авіошколы (Сандахама, Каухава). Всего въ строю — 250 самолетовъ.

Большая часть машинъ устарѣвшаго типа и иностраннаго происхожденія.

Собственная авіопромышленность начала развиваться только съ 1935 г., по лицензіямъ строятся самолеты „Глостеръ-Гемкокъ", „Бристоль-Бульдогъ" и „Блэкборнъ-Рипонъ", изъ собственныхъ конструкцій — „Котка" и „Туйску".

На вооруженіи состоятъ: бомбардировщики — „Хаукеръ-Хартъ" (скорость — 296 кл., потолокъ — 6500 мтр.), „АВРО - 652А" (300 кл., 6000 мтр.), истребители — „Бристоль-Бульдогъ", „Летовъ", „Хаукеръ-Фейри". Максимальная скорость послѣдняго — 387 кл., развѣдчики — Аэро-А32", „Потезъ 25 А2", морская авіація — Юнкерсъ 34", „Блэкборнъ", „Котка". Въ послѣднее время ведется усиленное строительство аэродромовъ. Гражданская авіація не получила широкаго развитія. Имѣются 2 авіолиніи: Таллиннъ-Гельсингфорсъ-Або-Стокгольмъ и Гельсингфорсъ-Або.

Эстонія: 3 дивизіона (по 3 отряда въ каждомъ) — въ Везенбергѣ, Дерптѣ, Ревелѣ, 1 гидродивизіонъ и отрядъ самолетовъ связи въ Ласбергѣ. Всего до 150 самолетовъ.

На вооруженіи устарѣвшіе типы — истребители „Бристоль-Бульдогъ", „Гурду-Лезеръ", „Шмоликъ Ш31", развѣдчики — „Потезъ — 25", „Хаукеръ-Хартъ". Авіопромышленность въ зачаткѣ — 1 заводъ въ Ревелѣ.

Латвія: ВВС объединены въ 1 авіополкъ (уч. дивизіонъ, 2 отряда ближней развѣдки, 2 истребит. отряда, 1 бомб. отрядъ — въ Ригѣ, отрядъ ближ. развѣдки въ Двинскѣ, отрядъ дальн. развѣдки въ Крейцбургѣ) и отрядъ гидроавіаціи въ Либавѣ. Всего около 100 сам. На вооруженіи — устарѣвшіе типы — „АВРО504", „Фламинго", „Бристоль-Бульдогъ", „Хейнкель ХЕ5". Своей авіопромышленности Латвія не имѣетъ, только въ послѣднее время приступила къ постройкѣ собственныхъ конструкцій спортивно-учебнаго характера. Гражданская авіація въ зачаткѣ — линія Рига-Либава, нѣсколько планерныхъ школъ.

Польша: 6 авіополковъ (Варшава, Краковъ, Познань, Торунь, Лида, Львовъ) и 2 гидродивизіона (Пинскъ и Гдыня). Всего въ строю свыше 750 сам. Полки — смѣшаннаго состава, состоятъ каждый изъ 100 сам., не считая учебныхъ и резервныхъ.

На вооруженіи частично еще иностранныя модели, за послѣдніе 3 года усиленно замѣняемыя отечественными конструкціями. Бомбардировочная авіація на смѣну устарѣвшему „Фоккеру — VII" получила новый типъ двухмоторнаго бомбардировщика польской конструкціи „ПЗЛ 37" (скорость — 410 кл., потолокъ безъ бомбъ — 8500 мтр., радіусъ дѣйствія — 1500 кл.), Линейная авіація постепенно перевооружается переходя отъ „Бреге 19" и „Потезъ 25" на польскую модель „ПЗЛ 23" (390 кл., 8000 мтр., дальность полета — 1000 кл.). Истребительная авіація полностью перешла на польскіе типы „ПЗЛ 11" и „ПЗЛ 24" (скорость 370 и 430 кл., потолокъ 8000 мтр., дальность полета — 700 кл.), первый вооруженъ 2 пулеметами, стрѣляющими черезъ винтъ, а „ПЗЛ 24" — 4 пулеметами или 2 20 мм. пушками, установленными на крыльяхъ.

Производственная мощь авіопромышленности (3 самолетостроительныхъ завода въ Варшавѣ, Бяла-Подляска, Люблинѣ) удовлетворяетъ потребности мирнаго времени будучи въ состояніи выпускать 500-600 сам. въ годъ. 2 авіомоторныхъ завода въ состояніи выпускать до 400 моторовъ.

Гражданская авіація широко развита — рядъ внутреннихъ и заграничныхъ авіолиній (Варшава-Рига-Ревель, В.-Берлинъ, В.-Афины и др.), рядъ гражданскихъ авіошколъ, аэроклубовъ, планерныхъ центровъ.

Румынія: 6 авіофлотилій смѣшанныя — въ Яссахъ, Клужѣ, Галацѣ, боевая и истребительная въ Бухарестѣ, морская въ Констанцѣ), дѣлящихся на группы и эскадрилии (въ эск-лій 10-12 сам.). Въ строю свыше 500 сам. Хотя въ 36-37 г.г. было закуплено значительное число современныхъ самолетовъ (преимущественно бомбардировщиковъ — „Потезъ 54", „Фокеръ-Вульфъ", „Савойя 79", польскихъ истребителей "ПЗЛ 11" и др.), большинство авіочастей имѣетъ на вооруженіи устарѣвшіе образцы. Отечественная промышленность выпустила нѣсколько собственныхъ конструкцій — истребитель „ІАП 15" (скорость — 375 кл., потолокъ 11000 мтр.), „СЕТ 15" (350 кл., 9400 мтр.), развѣдчикъ „ІАП 23" (256 кл., рабочій потолокъ 4100 мтр., дальность — 1500 кл.) и др.

Гражданская авіація недостаточно развита — нѣсколько внутреннихъ и 1 международная линія — Бухарестъ-Прага, нѣсколько аэроклубовъ спортивной авіаціи. Главный минусъ — отсутствіе современныхъ, хорошо оборудованныхъ аэродромовъ.

В. Уральскій.

ВОЕННАЯ ОППОЗИЦІЯ ВЪ БѢЛОРУССІИ.

Слѣдствіе по дѣлу новой оппозиціонной организаціи, обнаруженной въ частяхъ красной арміи въ Бѣлоруссіи, выяснило рядъ подробностей.

Какъ оказалось, въ бѣлорусскомъ военномъ округѣ дѣйствовали двѣ военныя оппозиціонныя группы. Во главѣ одной изъ нихъ находился младшій офицеръ Шавровъ. Шавровъ арестованъ, какъ членъ блока лѣвой оппозиціи. Вторая оппозиціонная группа вела работу подъ руководствомъ политкомиссара Конюхова. Задачей группы Конюхова была пропаганда среди красноармейскихъ частей бѣлорусскаго военнаго округа идей „праваго блока". Конюховъ тоже арестованъ, какъ фашистскій агентъ. Среди офицеровъ Минскаго гарнизона произведенъ рядъ арестовъ. Обвинены въ троцкизмѣ и арестованы слѣдующіе офицеры: Хропачевъ, Ивановъ, Хайловъ, Осиповъ и др.

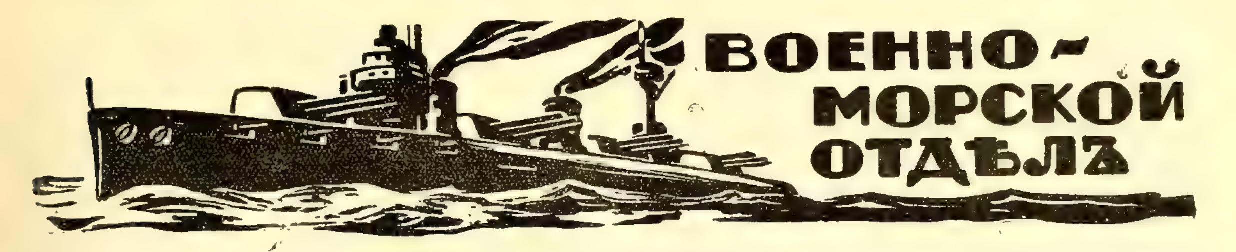
Причиной массовыхъ арестовъ среди офицеровъ является, несомнѣнно, дѣло арестованнаго нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Бѣлова, бывшаго командира бѣлорусскаго военнаго округа.

СООБЩЕНІЕ СОЮЗА РУССКАГО СОКОЛЬСТВА.

VIII общій делегатскій Съѣздъ Союза Русскаго Сокольства, въ іюнѣ 1937 года, „постановилъ желательнымъ для Русскаго Сокольства принять участіе на X Всесокольскомъ Слетѣ въ Прагѣ, въ 1938 году, на одинаковыхъ основаніяхъ съ остальными Союзами, входящими въ „Союзъ Славянское Сокольство".

Правленіе Союза Русскаго Сокольства, избранное на VIII Съѣздѣ, приняло всѣ мѣры къ исполненію этого постановленія.

Выясненная, къ настоящему времени путемъ переписки и переговоровъ, обстановка участія Русскаго Сокольства на этомъ Слетѣ привела Правленіе къ убѣжденію, что, выступающіе на Слетѣ Русскіе Сокола, могли-бы оказаться въ не соотвѣтствующемъ русскому народному достоинству положеніи, въ силу чего Правленіе, къ глубокому сожалѣнію сочло себя вынужденымъ на засѣданіи, 24 мая, вынести постановленіе о невозможности для Русскаго Сокольства принять участіе на X Всесокольскомъ Слетѣ въ Прагѣ.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Новое морское оружіе

Быстрый и огромный прогрессъ авіаціи и большое развитіе подводныхъ флотовъ со времени великой войны, уже во многомъ измѣнили стратегію и тактику современныхъ флотовъ. Теперь большимъ флотамъ, несмотря на огромную силу ихъ многочисленныхъ супердредноутовъ и новѣйшихъ крейсеровъ, господство на морѣ стало тяжелой проблемой, особенно въ такихъ узкихъ моряхъ, какъ Сѣверное, Балтійское и даже Средиземное. Между тѣмъ, „обладаніе моремъ", или, хотя бы,его поверхностью (п. ч. нѣтъ возможности совсѣмъ закрыть его глубину для непріятельскихъ подводныхъ лодокъ), совершенно необходимо для морской блокады противника, которая представляетъ одну изъ главныхъ цѣлей всякой морской войны. До послѣдняго времени для поддержанія блокады, а равно и для охраны своихъ морскихъ путей употреблялись крейсеры, которые для этой цѣли подолгу крейсировали въ морѣ. Однако, при теперешнихъ условіяхъ, въ узкихъ моряхъ такое долговременное крейсерство стало черезмѣрно рискованнымъ изъ за легкости, съ которой эти суда могутъ стать жертвами соединенныхъ усилій авіаціи и подлодокъ. Это дало поводъ къ новымъ изысканіямъ въ области кораблестроительной техники. Искали такое новое и дешевое и, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительное средство, которое было бы въ состояніи замѣнить собою, или, по крайней мѣрѣ, чувствительно уменьшить число крейсеровъ, занятыхъ контролемъ морскихъ путей въ узкихъ моряхъ. Какъ всегда это бываетъ, подходили къ рѣшенію вопроса постепенно. Еще во время великой войны появились, построенные въ С. Америкѣ, спеціальные большіе моторные катеры, водоизмѣщеніемъ въ 60-90 тоннъ, съ 1-75 мм. орудіемъ, способные довольно долго держаться въ морѣ и бороться съ подводными лодками при помощи спеціальныхъ глубинныхъ бомбъ. Мы ихъ видѣли въ Константинополѣ. Однако, ихъ назначеніе было узко спеціальнымъ и потому ходъ ихъ не превосходилъ 18-20 узловъ. Въ то же время англичане и особенно итальянцы начали строить болѣе быстроходные катеры и вооружать ихъ торпедными аппаратами. Они надѣялись воспользоваться ихъ малыми размѣрами и большимъ ходомъ для ночныхъ торпедныхъ атакъ непріятельскихъ судовъ, находящихся, либо въ слабо охраняемыхъ гаваняхъ, либо вблизи береговъ. Результаты дѣйствій такихъ катеровъ превысили всякія ожиданія — одинъ изъ итальянскихъ катеровъ въ темную ночь потопилъ, 1-го августа 1918 г., торпедами австрійскій дреднаутъ „Зирибутсе Унитасъ", проходившій вблизи Далматинскихъ шхеръ, въ которыхъ катеръ укрывался до темноты. Англійскіе торпедные катеры (8 штукъ), во время бѣлой борьбы „помогавшіе" ген. Юденичу, ночью 1919 г. ворвались въ самую Кронштадтскую гавань, утопили тамъ старый кр. б. „Память Азова" и сильно повредили старый лин. корабль б. „Андрей Первозванный", попавъ въ нихъ торпедами. Изъ 8 катеровъ — 3 было утоплено артиллерійскимъ огнемъ, а остальные ушли въ Біерке, откуда и произвели это нападеніе. Такъ-же былъ утопленъ ими и кр. б. „Олегъ" на Кронштадтскомъ рейдѣ. Эти катеры уже тогда обладали большимъ ходомъ — 40 узловъ, но имѣли слабыя мореходныя качества, т. ч. могли дѣйствовать только въ тихую погоду и только накороткѣ. Затѣмъ надобность въ нихъ миновала, и о нихъ позабыли. Но съ 1931-33 г.г. ихъ снова начали строить — итальянцы, французы и, наконецъ, англичане. Однако, до сихъ поръ никому не удавалось добиться отъ этихъ катеровъ большой мореходности и они оставались оружіемъ мѣстнаго и случайнаго использованія. Въ 1936 г., послѣ долгихъ опытовъ англичанамъ, наконецъ, удалось сконструировать катеры съ водоизмѣщеніемъ всего 15 т. длиной 60 фут., шириной около 11-12 фут. съ минимальной осадкой — 2-3 ф., ходомъ 40-45 узловъ, тремя моторами по 500 л. силъ („Повер-Непир"), вооруженіемъ — 2 торпеды калибра 45 см. и 2 трехствольныхъ пулемета п. а. (въ носу и кормѣ) и нѣсколько глубинныхъ бомбъ п. подл. экипажъ — 2 офицера и 8 матросовъ. Но главное это то, что катеры эти имѣютъ прекрасныя мореходныя

качества — они свободно выдерживаютъ волну до — 20 фут. высоты, почти не теряя въ скорости хода, а районъ дѣйствія простирается до 1000 миль. Все это при очень комфортабельномъ расположеніи офицеровъ и команды даетъ возможность оставаться въ морѣ на этихъ катерахъ до 15 сутокъ. Ихъ дешевизна — 25000 фунтовъ позволяетъ построить 16 такихъ катеровъ по стоимости равной цѣнѣ одного эскадреннаго миноносца. Эти катеры, построенные фирмой Power Motor Torpedo Boats приняты этимъ лѣтомъ на англійскомъ флотѣ. На нихъ обращено особое вниманіе — даже самъ англійскій король былъ на ихъ испытаніяхъ, а только что построенная ихъ первая серія для флота, была отправлена на Мальту. Тамъ они были подвергнуты всевозможнымъ испытаніямъ.

Въ общемъ оказалось, что они вполнѣ пригодны для продолжительнаго и совершенно самостоятельнаго крейсерства въ открытомъ морѣ. Ихъ огромный ходъ, превышающій ходъ всякаго другого корабля (эск. миноносцы ходятъ не болѣе 42 узл.), обезпечиваетъ имъ безопасность въ случаѣ встрѣчи съ сильнѣйшимъ морскимъ противникомъ — всегда могутъ уйти отъ него. Авіація имъ мало страшна, т. к. они, представляя собой очень маленькую цѣль, къ тому-же крайне поворотливы (ворочаются почти на мѣстѣ какъ автомобили) и вооружены сильными пулеметами. Попасть бомбой, или изъ пулемета въ такую маленькую цѣль, мчащуюся зигзагами на подобіе бекаса, для аэроплана дѣло очень трудное. Напримѣръ, по нѣкоторымъ довольно серьезнымъ свѣдѣніямъ, выяснилось, что испанская авіація обѣихъ сторонъ (почти всѣ летчики иностранцы) не могутъ прицѣльно попадать въ наземныя цѣли (за исключеніемъ по способу „пикированія") длиною меньше 100-150 м. и шириною 50 м. Въ морѣ почти неизвѣстны случаи попаданія въ миноносцы, хотя они были неоднократно атакованы аэропланами. Это объясняется огромной скоростью аэроплановъ 300-400 км. въ часъ, при которой малѣйшая ошибка въ выборѣ данныхъ для стрѣльбы, или бомбометанія превращается въ огромные перелеты или недолеты. Малѣйшій наклонъ аппарата — 5° уже настолько вліяетъ, что получается промахъ и въ большую цѣль. Пикировать-же не всѣ могутъ (нужны — спеціальные аппараты и летчики), а при крайней поворотливости этихъ торпедныхъ катеровъ, это дѣло почти безнадежное. Поэтому можно сказать, что вообще катеры эти ни для авіаціи, ни для преслѣдующихъ кораблей почти неуязвимы. Малая осадка — 2-3 фута дѣлаетъ ихъ неуязвимыми и для минъ, которыя не могутъ держаться ближе къ поверхности воды чѣмъ на 5 фут. и то съ трудомъ — ихъ обрываетъ первая свѣжая погода. Торпеды подлодокъ имъ не страшны по той же причинѣ — малая цѣль, ходъ больше торпеды, развиваемый со стопа въ 11 сек. и крайная поворотливость! Съ другой стороны — ихъ торпеды даже для большихъ кораблей опасны, не говоря про подлодки, ихъ пулеметы въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ на аэропланѣ и гораздо страшнѣе ему, чѣмъ его катеру. Торпедныя атаки катеровъ на большіе суда даже въ открытомъ морѣ вполнѣ воэможны, если онѣ производятся въ массѣ и съ нѣсколькихъ сторонъ одновременно, да еще при поддержкѣ своей авіаціи, прикрывающей ихъ дымовыми завѣсами. Отбить такую атаку нелегко, какъ показалъ опытъ на неоднократныхъ маневрахъ совѣтскаго флота съ катерами, куда хуже англійскихъ. Ночью же они будутъ совершенно невидимы — слишкомъ малы чтобы открыть ихъ вовремя и крайне опасны. Всѣ эти данныя позволяютъ употреблять ихъ: 1) въ качествѣ блокадныхъ судовъ, вмѣсто крейсеровъ, миноносцевъ и подлодокъ для уничтоженія купцовъ, съ которыми они всегда справятся, и для наблюденія вообще за моремъ (конечно это только въ узкихъ моряхъ): 2) для торпедныхъ атакъ во всѣхъ условіяхъ. и особенно ночью и въ узкостяхъ (напр. въ шхерахъ, при оборонѣ береговъ и т. д.); 3) для ночныхъ нападеній на слабо защищенные рейды и гавани, куда преградить имъ входъ могутъ лишь основательные боны; 4) для конвоя большихъ судовъ — въ охраненіе отъ подлодокъ при небольшихъ переходахъ; 5) для борьбы съ подлодками вообще; 6) для регулярной развѣдочной и дозорной службы въ оборонѣ береговъ и особенно при ожиданіи десанта, который для нихъ представляетъ прекрасную цѣль. 7) для совмѣстныхъ дѣйствій и помощи авіаціи.

Такимъ образомъ, эти новые катеры въ значительной мѣрѣ измѣнятъ стратегію и тактику въ узкихъ моряхъ и вообще вблизи береговъ. Съ одной стороны, они даютъ нападающему дешевое и достаточно надежное средство для блокады противника и борьбы съ подлодками, а съ другой — весьма дѣйствительное средство для обороны береговъ. Морская война получитъ новую фазу — передъ всякимъ дѣйствіемъ главныхъ силъ флота — борьбу этихъ малыхъ силъ за уничтоженіе одной изъ сторонъ и очищеніе моря отъ торпедныхъ катеровъ. Это будетъ труднымъ дѣломъ, т. к. возстановленіе потерь въ катерахъ сравнительно легко — это не тоже самое, что постройка новыхъ эска-

Скандалъ въ „Главсевморпути"

Полярная компанія 1937 г. началась съ соотвѣтствующимъ газетнымъ шумомъ и объявленіемъ достиженій, которыя будутъ исполнены и рекордовъ, которые будутъ биты.
Но составляя планъ, сталинскіе коммисары не удѣлили должнаго вниманія элементамъ погоды и капризамъ еще далеко не покоренной природы!

Послѣ первыхъ торжественныхъ сообщеній о движеніи судовъ, въ концѣ августа сов. газеты внезапно замолчали, будто „севморпуть" и не существовалъ. Стало ясно, что въ Арктикѣ не благополучно. Долгое время трудно было узнать всю правду, но постепенно картина стала разъясняться.

Получивъ московскіе планы и графики, капитаны ледоколовъ, не обращая вниманія на тяжелыя ледовыя условія, шли впередъ. Вѣтры и погода указывали на необходимость осторожности, но поворотъ назадъ былъ невозможенъ, т. к. онъ означалъ неисполненіе приказанія, срывъ сталинскаго плана и обвиненіе въ саботажѣ со всѣми послѣдствіями, изъ этого вытекающими! Избирая изъ двухъ золъ меньшее, п/х-ды забирались все дальше и дальше, пока двинувшійся ледъ не схватилъ ихъ въ свои холодныя объятія!

Результатъ безсмысленной погони за рекордами получился катострофическій. Чтобы убѣдиться, достаточно прочесть постановленіе Совнаркома отъ 28-го марта с. г.

„Совнаркомъ считаетъ не случайнымъ, тотъ недопустимый фактъ, что почти **половина транспортныхъ судовъ и почти весь ледокольный флотъ** зазимовалъ и дрейфуетъ во льдахъ, находясь ввиду этого подъ угрозой гибели".

Это даетъ объясненіе почему совѣты такъ плохо подготовили эвакуацію станціи „Сѣверный полюсъ" *) и отсутствію какихъ бы то ни было свѣдѣній о многочисленныхъ ледоколахъ съ „Красинымъ" во главѣ.

Какое количество судовъ зазимовало во льдахъ вдоль всего берега Сибири пока намъ не извѣстно. Нѣкоторымъ изъ нихъ удалось укрыться подъ берегомъ и они находятся въ безопасности; другіе зимуютъ въ относительно близкомъ разстояніи отъ земли и въ ожиданіи ихъ освобожденія, частично эвакуированы командами.

Хуже дѣло обстоитъ съ лед/п-дами „Садко", „Сѣдовъ" и „Малыгинъ", которые 29-го марта находились въ 78° 49′ сѣв. широты и 152° 30′ вост. долготы и медленно дрейфовали на сѣверъ. Есть еще надежда, что лѣтомъ эти три судна смогутъ выбраться на чистую воду, но можно опасаться, что они уже попали въ полосу дрейфующихъ льдовъ, которые безудержно понесутъ ихъ на сѣв. западъ, какъ это было съ „Фрамомъ" **).

Уже въ началѣ февраля, на этихъ трехъ судахъ сталъ ощущаться недостатокъ провизіи, несмотря на то что раньше, какъ правило, всѣ суда, шедшія въ Арктическія экспедиціи брали провіантъ и нужное снабженіе не менѣе какъ на полтора года. Видимо недорожащіе людьми совѣты это правило не соблюдаютъ.

Какъ сообщалъ уже „Часовой" (№ 210) въ февралѣ была организована спасательная экспедиція на четырехмоторныхъ самолетахъ подъ командой Молокова, которая вскорѣ перелетѣла въ бухту Тиксти (у устья Лены), гдѣ имѣется оборудованная авіо-база.

Послѣ долгаго ожиданія подходящихъ атмосферическихъ условій, въ концѣ апрѣля тремъ самолетамъ удалось перелетѣть на приготовленную экипажами судовъ ледяную площадку и перевезти въ Тиксти 184 чел. изъ командъ дрейфующихъ ледокольныхъ п/х-довъ. На случай если бы суда освободились изъ льдовъ, на нихъ оставлено 33 человѣка, которымъ завезено продовольствія, одежды и горючаго на срокъ болѣе двухъ лѣтъ.

Такимъ образомъ, командамъ „Садко", „Сѣдова" и „Сибирякова", благодаря прогрессамъ авіаціи, удалось избѣжать трагической участи матросовъ „Св. Анны" ***).

Компанія „Главсевморпути" 1937 года провалилась, слѣдующій годъ уйдетъ на спасеніе застрявшихъ судовъ. Надо ли заключить изъ этого, что Великій сѣверный путь является только дорогостоящей рекламной игрушкой? Можно смѣло сказать что нѣтъ и онъ нуженъ для страны ****). Поэтому, откинувъ стахановскую погоню за химерическими рекордами, приведшую къ провалу компаніи 1937 года, надо продолжать методическое изученіе и освоеніе Великаго Сѣвернаго пути.

П. Варнекъ.

*) См. „Часовой" № 209.

**) Дрейфующая экспедиція Нансена (1893-96), „Фрамъ" вошелъ въ льды у зап. береговъ Ново-Сибирскихъ острововъ и освободился у Шпицбергена.

***) „Св. Анну" дрейфующіе льды унесли въ полярный бассейнъ (1912-14 г.г.). Изъ 24 чел. спаслось двое, которымъ удалось пѣшкомъ добраться до острововъ Франца-Іосифа.

****) „Сѣверный Морской путь", П. Варнекъ „Часовой" № 194.

древнихъ миноносцевъ, или подлодокъ! Кромѣ того, обороняющійся можетъ ихъ и приберечь. Конечно, изъ всего этого совершенно не слѣдуетъ, что теперь большіе корабли и подлодки не нужны, что они не могутъ болѣе держаться въ морѣ и т. д., какъ это любятъ говорить при всякомъ появленіи новаго оружія, увлекающіеся люди. Ясно, что техника въ скоромъ времени дастъ и противъ этихъ катеровъ новое противосредство, хотя бы въ видѣ увеличенныхъ и сильнѣе, вооруженныхъ такихъ-же катеровъ, или что либо въ этомъ духѣ. Но, кто больше всего будетъ стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ — это подлодки. Имъ будетъ очень трудно дѣйствовать въ узкихъ моряхъ при постоянной борьбѣ съ такими катерами и авіацiей.

Для національной Россіи, эти катеры будутъ очень полезны, т. к. почти всѣ наши моря — моря тѣсныя, особенно Финскій заливъ и Бѣлое море. Въ нихъ новые торпедные катеры найдутъ наилучшія условія для своихъ дѣйствій. Поэтому тамъ могутъ быть уменьшены линейныя силы, т. е. число линейныхъ кораблей и большихъ крейсеровъ, за счетъ чего слѣдуетъ увеличить ихъ число въ Черномъ морѣ, а затѣмъ и на Д. Востокѣ.

Б. Карповъ.

Сторожевой корабль „ЦИКЛОНЪ"

1934 г., 700 т., 29 уз., турб. 13.200 силъ, 2 винта; дл. 72 мт., ш. 7,3 мт., о. 3,0 мт. Вооруж. 2-10 см.; 1 ПВ автом., 2 пул., 1 тройн. м. ап., 40 минъ, 2 бомбосбрасывателя.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.

(См. № 213 „Часового").

На 8-е марта былъ назначенъ отъѣздъ Государя.

Утромъ въ 11-мъ часу, по приказанію командира Конвоя, офицеры и сотенные вахмистры отправились въ зданіе Штаба. — Государь хотѣлъ попрошаться съ чинами Ставки. Чины Конвоя нѣсколько запоздали и были пристроены на лѣвомъ флангѣ. Большой залъ былъ уже переполненъ чинами Штаба и учрежденій Ставки. Всѣмъ распоряжался Ген. Алексѣевъ.

Гулъ тихихъ разговоровъ зала былъ остановленъ командой „смирно, г.г. офицеры". Въ залъ вошелъ Государь. Окинувъ присутствующихъ быстрымъ взглядомъ, Государь обратился къ нимъ съ рѣчью.

Никто изъ офицеровъ Конвоя позже не могъ точно воспроизвести въ памяти словъ Государя. Общее волненіе было таково, что вѣроятно не многіе изъ присутствующихъ разбирали слова, — воспринимались лишь звуки.

Рѣчь Государя, кажется все-же кѣмъ-то записанная стенографически, въ общемъ извѣстна.

Послѣ рѣчи Государь сталъ обходить присутствующихъ прощаясь съ ними. Общее безмолвіе нарушали доносившіяся съ разныхъ сторонъ сдавленныя рыданія и всхлипыванія. Изрѣдка слышался голосъ Государя. Дойдя до офицеровъ Конвоя Онъ окинулъ всѣхъ ихъ внимательнымъ взглядомъ и, обнявъ стоявшаго правѣе другихъ и разрыдавшагося Полк. Кирѣева, поцѣловалъ его. Въ это время, стоявшій въ общей шеренгѣ офицеровъ, Хор. Лавровъ потерялъ сознаніе и упалъ прямо къ ногамъ Государя. Государь вздрогнулъ, что-то быстро проговорилъ, разобрали лишь слова „еще увидимся", и, не обходя остальныхъ, вышелъ изъ зала.

Послѣ завтрака командиромъ Конвоя было передано офицерамъ пожеланіе Государя еще разъ видѣть офицеровъ Конвоя и Своднаго полка передъ отъѣздомъ. Офицеры были собраны въ губернаторскомъ домѣ.

Въ небольшомъ залѣ этого дома, гдѣ обычно собирались всѣ въ ожиданіи выхода Его Величества передъ завтракомъ и обѣдомъ, среди собравшихся царила глубокая тишина. Всѣ тяжело переживали послѣднія минуты пребыванія среди нихъ Императора.

Государь вышелъ одѣтый въ черкеску. Поздоровавшись со всѣми общимъ поклономъ Онъ сталъ обходить присутствующихъ бесѣдуя съ каждымъ въ отдѣльности. Голосъ Государя былъ тихъ, глаза свѣтились обычными лаской и вниманіемъ. Со стороны показалось-бы, что это обычная бесѣда Его Величества съ офицерами Своихъ частей, часто бывавшія по праздникамъ послѣ Высочайшихъ завтраковъ, столь спокойнымъ и ровнымъ казалось внѣшнѣ это послѣднее прощаніе. Внутри-же у каждаго давилъ тяжелый гнетъ, муки душевныя переживались небывалыя.

Государь удалился въ Свой кабинетъ

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

— Газета „Кр. Флотъ" публикуетъ условія пріема въ военно-морскіе авіоціонные учебн. заведенія. Оказывается есть Училище летчиковъ-наблюдателей, дающее послѣ 2-хъ годового курса званіе лейтенанта летнаба или штурмана авіаціи. Другая школа „Авіаціонныхъ техниковъ" въ г. Перми, выпускаетъ воентехн. 2-го р. для морской авіаціи. Въ общихъ чертахъ, условія пріема тѣ же, что и въ другихъ В. Мор. Вузахъ.

— Въ началѣ этого года **въ Мурманскѣ** начала функкціонировать судостроительная верфь Главрыбы для постройки небольшихъ рыболовныхъ судовъ.

— **Сѣвморпуть.** Неполный еще списокъ судовъ которые зазимовали у береговъ Сибири.

Лед. „Красинъ" („Святогоръ") въ безопасности въ б. Тиксти; лед. „Ленинъ" („Ал. Невскій"), п/х-ды „Диксонъ" (36 г. 2598 т.), „Тов. Сталинъ" (27 г. 2274 т.) и „Камчадалъ" (19 г. 2598 т.) находятся во льдахъ моря Лаптевыхъ, команды частично сняты; если суда не будутъ раздавлены при началѣ движенія льдовъ, ихъ возможно спасти. Какъ уже сообщалось, лед. п/х-ды „Малыгинъ", „Садко" и „Сѣдовъ" дрейфуютъ сѣвернѣе Ново-Сибирскихъ о-въ и надежды на ихъ спасеніе не велики.

— Въ началѣ мая, единственный оставшійся на свободѣ мощный лед. „Ермакъ" вышелъ изъ Кронштадта въ Арктическій океанъ, гдѣ онъ попытается оказать помощь терпящимъ бѣдствіе судамъ.

— Существующая система **подготовки младшаго начсостава** (унт. офиц.) далеко не отвѣчаетъ боевымъ требованіямъ.

На эсмин. „Артемъ" и „Володарскій" младш. ком. еще не научились управлять шлюпкой не только подъ парусомъ, но и на веслахъ!

Въ школы млад. начсост. краснофлотцы попадаютъ лишь на второмъ или третьемъ году службы. За время пока они кончаютъ школу, срокъ ихъ службы (5 лѣтъ) заканчивается и фактически если такой командиръ не остается на дѣйствительной службѣ сверхсрочнымъ, онъ будетъ находиться въ строю въ качествѣ млад. командира отъ 6-ти до 10-ти мѣсяцевъ.

Пав.

и тотчасъ-же вернулся оттуда съ статуэткой конвойца. Статуэтка эта была слѣплена одной дамой скульпторомъ (фамилія исчезла изъ памяти) съ урядника Солнышкина — терца, Калиновской станицы.

Передавая статуэтку офицерамъ Государь сказалъ: „Вотъ возьмите это себѣ, у Меня такихъ двѣ; одну Я на память о Васъ оставляю, а эту храните Вы".

Затѣмъ, прощаясь, Государь еще разъ обошелъ всѣхъ и вышелъ изъ зала. Офицеры направились къ выходу, стали по ступенькамъ лѣстницы, чтобы послѣдній разъ пропустить мимо себя отбывающаго Императора. Государь прошелъ привѣтливо, всѣмъ кланяясь и отдавая честь. За Нимъ пристраивались офицеры и окружили Его въ вестибюлѣ. Здѣсь, увидѣвъ Своихъ трубачей (трубачи Его Величества — конвойцы, ихъ было всего четыре) и вахмистровъ сотенъ Государь расцѣловался съ ними и приказалъ передать Его привѣтъ всѣмъ казакамъ.

Видя готовность офицеровъ слѣдовать за нимъ дальше, Государь, обращаясь къ нимъ, сказалъ: „Не надо, господа, лучше оставайтесь здѣсь". Затѣмъ, сдѣлавъ общій поклонъ, Государь вышелъ изъ передней и сѣлъ въ автомобиль...

Вдовствующая Императрица продолжала еще оставаться въ Могилевѣ. Поѣздъ Ея стоялъ у военной платформы ст. Могилевъ.

Прибывъ на станцію Государь вошелъ въ вагонъ Императрицы.

Черезъ нѣкоторое время выйдя отъ Нея Государь попрощался съ провожавшими и направился къ Своему поѣзду.

Отъѣздомъ распоряжались присланные изъ Петрограда делегаты Временнаго Правительства.

Поѣздъ Его Величества отошелъ. Въ немъ отъ Конвоя былъ лишь одинъ урядникъ — ординарецъ Его Величества. Больше не былъ допущено никто.

Нѣсколько спустя отошелъ поѣздъ и Вдовствующей Императрицы въ Кіевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зерщиковъ.

Заамурскіе конные полки *)

Мертвымъ — вѣчно живымъ Заамурцамъ.

26-го ноября въ день Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія я пишу о Заамурскихъ конныхъ полкахъ. Ихъ было шесть славныхъ Заамурскихъ конныхъ полковъ. Почему же въ день праздника храбрыхъ я пишу о этихъ зеленыхъ полкахъ?! 1-й Заамурскій конный полкъ, сформированный въ Русско-Японскую войну, за, въ эту же войну, мужество и храбрость, проявленныя его чинами и за конную атаку при Вафангоу 17 мая 1904 г. Высочайше награжденъ Георгіевскимъ Штандартомъ, а отдѣльныя Заамурскія конныя сотни — серебряными трубами. Въ Міровую войну эти шесть Заамурскихъ конныхъ п-въ насчитывали сто два г.г. офицеровъ — георгіевскихъ кавалеровъ Ордена Св. Георгія и Георгіевскаго оружія. А два доблестныхъ командира полковъ 1-го полковникъ Мосцицкій за конную атаку у Швейковцевъ и 2-го генералъ-маіоръ Карницкій за конную атаку у лѣса Кшаки награждены особо высокой наградой — Орденомъ Св. Георгія 3-й степени **). Не одинъ десятокъ заамурцевъ-конниковъ награжденъ георгіевскими крестами всѣхъ 4-хъ степеней, а нѣсколько сотъ ихъ награждены Георгіевскими крестами и медалями. Заамурскіе же конные п-ки своими конными атаками заработали завѣтный бѣлый крестъ и своимъ доблестнымъ старшимъ начальникамъ генераламъ Св. Е. В. Аболешеву, Краснову, Черячукину и кн. Туманову. Вотъ почему въ этотъ день — день храбрыхъ я и пишу о Заамурскихъ конныхъ полкахъ.

Родились они въ далекой Манчжуріи отъ конныхъ сотенъ Охранной стражи К.-В. ж. д., сформированной въ 1897 г. для охраны изысканій и постройки К.-В. ж. д. И съ этого года началась боевая и походная служба заамурцевъ. Постоянные стычки и бои съ хунхузами, подавленіе боксерскаго возстанія, Р.-Я. война и наконецъ Міровая и всегда шашка и пика, умѣло примѣненныя въ конныхъ атакахъ, давали положительные результаты. Вначалѣ было 5 конныхъ сотенъ, затѣмъ 19 и къ концу 1902 г. число конныхъ сотенъ было доведено до 55-ти. Къ этому времени Охранная Стража К.-В. ж. д. была переформирована въ Заамурскій округъ Отд. К-са Погр. Стр.и 55 сотенъ, вмѣстѣ съ 55-ю ротами и 7-ю конно-горными батареями составили 4 бригады Заамурскаго округа.

Съ началомъ Р.-Я. войны были временно сформированы 1-й (полк. Чевакинскій), 2-й (полк. Лагуновъ) и 3-й (полк. Турнъ-Таксисъ фонъ Тросковъ) Заамурскіе конные п-ки и вмѣстѣ съ другими отдѣльными сотнями и Заамурскими пѣхотой и артиллеріей приняли участіе въ бояхъ на ряду съ полевыми войсками. По окончаніи Р.-Я. войны 1-й Заамурскій конный полкъ, какъ Высочайше награжденный Георгіевскимъ Штандартомъ, остался полкомъ въ Заамурскомъ округѣ. Два другихъ п-ка были расформированы и продолжали службу отдѣльными сотнями въ бригадахъ округа.

Въ 1909-10 г.г. Заамурскій округъ былъ реорганизованъ въ полки и батареи по штатамъ В. В. и состоялъ изъ 6-ти конн., 6-ти пѣх., п-въ, 4-хъ конно-горныхъ батарей и отдѣльной саперной роты, входившихъ въ три отряда округа. Полкамъ Высочайше пожалованы Штандарты и Знамена. (1-й конный уже имѣлъ Георгіевскій Штандартъ). Но и послѣ этой реформы полки и батареи, по международно-политическимъ причинамъ, остались въ Отд. К-сѣ Погр. Стр. представляя полевые войска въ скрытомъ видѣ — являясь авангардомъ на Дальнемъ Востокѣ.

Тяжелая служба по охранѣ К.-В. ж. д. — бои и стычки съ вѣчнымъ врагомъ Д. В. — хунхузами,

*) Статья эта помѣщается съ запозданіемъ по техническимъ условіямъ редакціи.

**) Въ Міровую войну въ Россійской Императорской конницѣ изъ 276 конныхъ полковъ пять командировъ награждены Орденомъ Св. Георгія 3-й степени и изъ нихъ два Заамурца. Этой особо высокой наградой награждены командиры полковъ: 1-го Заамурскаго коннаго полковникъ Мосцицкій; 2-го Заамурскаго коннаго генералъ-маіоръ Карницкій; 9-го уланскаго Бугскаго генералъ-маіоръ Савельевъ; Текинскаго коннаго полковникъ Зыковъ и Чеченскаго коннаго полковникъ князь Святополкъ-Мирскій (посмертно).

Телефонъ

Старшій адьютантъ по хозяйственной части, солидный полковникъ Пѣтушковъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ кабинета на своей городской квартирѣ и писалъ.

Работа не клеилась. Цѣлую недѣлю онъ мечталъ провести сегодняшній воскресный день на дачѣ у Мельгуновыхъ.. въ особенности ,если тамъ будетъ Александра Петровна... Да, апетитная она, и... А тутъ, на тебѣ, сиди ,пиши.

Удивительный человѣкъ этотъ начальникъ штаба. По каждому вопросу — непремѣнно докладъ, да еще какой, со всякими приложеніями, схемами, таблицами, планами... къ чему,... офицеры корпятъ, пишутъ, считаютъ, чертятъ; писаря ночами стучатъ на машинкахъ, подшиваютъ, подклеиваютъ.. Все равно,, Командующій никогда не читаетъ этихъ докладовъ, а только спроситъ содержаніе и своимъ бисернымъ почеркомъ кладетъ резолюцію... только архивъ загромождать... Такъ и теперь....

Зазвенѣлъ телефонъ.

— „А, что бъ тебя", — разсердился Пѣтушковъ, дѣловыя мысли котораго прервалъ звонокъ. — „Я слушаю". —

— „Говоритъ начальникъ штаба; это вы Николай Николаевичъ?" —

— „Такъ точно". —

— „Не забудьте же — состояніе хозяйственныхъ запасовъ должно быть изображено въ стройной системѣ а расходъ — діаграммой Затѣмъ, что бы Командующему было ясно общее положеніе, изложите выводы въ краткомъ заключеніи, въ которомъ укажите, что" — ...

...— „я вовсе не такая дура, какъ онъ думаетъ," — совершенно отчетливо говорило въ трубкѣ пріятное женское контральто по Богъ вѣсть гдѣ и какъ соединившимся проводамъ: — „я ему такъ и сказала. Потомъ мы поѣхали домой и". — ...тутъ пріятное контральто громко и совершенно спокойно сказала такую неприличную фразу и въ такихъ непечатныхъ словахъ, что Пѣтушковъ, сначала удивленный неожиданностью, такъ сконфузился, особенно за присутствіе у трубки генерала, что похолодѣлъ, почтительно всталъ и вытянулся въ струнку.

Женскій голосъ безмятежно продолжалъ повѣствованіе и вновь дошелъ до пикантнаго момента. Хррр...тр...рек....тек...захрипѣло въ трубкѣ

— „Алло, вы слушаете, — спрашивалъ раздраженный голосъ генерала.

—„Такъ точно." —

— „Насъ разъединили такъ вотъ"... генералъ продолжалъ свои указанія, а Пѣтушковъ успокоился, сѣлъ и ему стало весело.

Ре...ок...пуш...ай... прерывисто заговорило въ телефонѣ, и то же контральто продолжало: — „Зиночка, Зиночка... да... насъ разъединили"... — „Коля спитъ." — „Спитъ. Я поставила ему клизмочку и компрессъ; температурки, слава Богу, нѣтъ... А Марія Францевна была таки у Крутиковыхъ". — „Дура, воображаетъ о себѣ". — „Конечно она дура"...

Дрррррр... больно ударилъ въ ухо трескъ звонка. И потомъ — дзззз... дзззз... тихо и даже мелодично звенѣли отдаленные звонки, видимо на центральной станціи, въ жужжащемъ точно изъ бездонной пропасти хорѣ говорящихъ мужскихъ и женскихъ голосовъ, изъ которыхъ одинъ просительно громко повторялъ: „Я же вамъ, барышня, говорю — тристо двадцать семь... тристо двадцать семь". —

Тек... Трэк... „телеграфировалъ ему: срочите цѣну на Рыбинскъ", — явственно заговорилъ уже совсѣмъ другой взволнованный голосъ съ еврейскимъ акцентомъ, и даже слышно было какъ между словами онъ тяжело сопѣлъ: — „я вамъ сдѣлалъ четыре рубля семьдесятъ пять, и восемнадцать вагоновъ... 18 вагоновъ, высокоуважаемый Соломонъ Абрамовичъ это, что вы себѣ думаете, партія".

за которые г.г. офицеры награждались боевыми орденами, а ниж. чин. — боевыми наградами, была хорошей школой. И къ началу Міровой войны Заамурскіе полки и батареи были отлично подготовлены къ встрѣчѣ съ врагомъ. По смѣнѣ ихъ на охранѣ К.-В. ж. д. дружинами Государственнаго Ополченія, Заамурскія части прибыли III-IV-15 г. на Ю.-З. фронтъ, 13-IV-15 г. въ г. Каменецъ-Подольскѣ имѣли счастье представиться Государю Императору.

Послѣ Высочайшаго Смотра части выступили на позиціи. 1-й и 2-й Заамурскіе конные п-ки вошли 2-й бригадой въ Свободную кавалерійскую д-ію доблестныхъ генераловъ Св. Е. В. Аболешева, ген. шт. кн. Вадбольскаго и ген. шт. ген. Свѣчина (1-й бригадой входили л. гв. Уланскій Его Величества и л.-гв. Гродненскій гусарскій п-ки, а съ III-16 г. 19-й драгунскій Архангелогородскій и 16-й гусарскій Иркутскій п-ки). 3-6 Заамурскіе конные полки вначалѣ были приданы по бригадно Туземной и 12-й кав. д-ямъ, а въ началѣ осени 15 г. образовали Заамурскую конную д-ію доблестныхъ генераловъ Дроздовскаго, Розаліонъ-Сошальскаго, Яковлева и де Витта.

13-X-15 г. въ районѣ ст. Богдановка — сел. Романовка К-ій д-й ген. Дроздовскій имѣлъ счастье представить Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу полкъ отъ д-іи. За неимѣніемъ мѣста, упоминая славныя дѣла въ конномъ и пѣшемъ строю: Шудроминце и Выгода, Невельскій набѣгъ, Нетерпинцы, Скоморохи и Болдуры, Бизока и Фурулъ Маре, Интре-Рымничe и Жичіа, Вентилеска и Фараонеле, Котесчи и Попесчи, Одобесчи и Боцерлеу, привожу безъ подробностей, особо яркія конныя атаки на укрѣпленныя позиціи и наступающую пѣхоту — атаки,гдѣ полки поддержали репутацію шашки и пики и гдѣ сильный духъ побѣдилъ матерію — огонь:

1-го (полк. Колзаковъ) и 2-го (полк. Карницкій) 28-IV-15 г. у Городенки и с. Домбки за Днѣстромъ; 3-го и 4-го (бригада генерала Черячукина) 29-V-15 г. у с. Дзвинячъ подъ Залещиками на Днѣстрѣ; 5-го (полк. Тумановъ) и 6-го (полк. Бутовичъ) 25-VIII-15 г. у д.д. Шупарка и Новоселица-Костюково; 6-го (полк. Бутовичъ) 30-V-16 г. у д. Глинявка и 3-го (полк. Степанцовъ) 30-V-16 г. у д. Тарнавка; 4-го (полк. Каменскій) 2-VI-16 г. у д. Савчуки и 3-6 (д-ія ген. Розаліонъ-Сошальскаго) 2-VI-16 г. у д. Иващуки им. Козинъ; 4-го (полк. Черемисиновъ) 19-VI-16 г. у Дубовыхъ Корчмъ и 20-VI-16 г. у д. Пашево; 3-6 п-въ 19-VI-16 г. у д. Злочевка; 1-го (полк. Моравицкій) 19-VI-16 г. у кол. Нивы Злочевскія и 2-го (ген. Карницкій) 26-VII-16 г. у лѣса Кшаки; 1-го (полк. Мосцицкій) 13-VI-17 г. у д. Швейковцы и 2-го (полк. Коргановъ) 14-VI-17 г. у д. Шманьковчики; 3-6 п-въ 19-VII-17 г. у Мерешесчи — послѣдняя конная атака въ Міровую войну.

Эти конныя атаки, гдѣ молодые зеленые полки вписали не одну красивую страницу въ Исторію Россійской Императорской Конницы и покрыли свои Штандарты славой, не могутъ и не должны быть забыты! Полки имѣли достойныхъ командировъ, но и командиры имѣли достойныя войска! Павшимъ „За Вѣру, Царя и Отечество" героямъ родного 2-го, однобригадникамъ 1-го, 3-6 конныхъ полковъ и братьямъ по дивизіи драгунамъ, уланамъ, гусарамъ и конно-артиллеристамъ вѣчная память! Вѣчная память братьямъ по Округу героямъ доблестной Заамурской пѣхоты съ ихъ артиллеріей и саперами — героямъ Хмѣлевки, Снятыня, Обертыня и Галича!

Ротмистръ Богословскій.

Изъ жизни Русскаго Воинства за рубежомъ

Р. О. В. С.

Начальникъ Р. О. В. Союза генералъ - лейтенантъ А. П. Архангельскій въ Крыму въ 1920 году.

Начальникомъ РОВС-а отдано распоряженіе за № 23, опредѣляющее цѣли и обязанности чиновъ Союза.

Приводимъ это распоряженіе полностью.

I.

Въ связи съ назрѣвающими событіями у насъ на Родинѣ мы должны быть болѣе чѣмъ когда либо готовы, дабы, когда пробьстъ долго жданный и желанный часъ, вложить всѣ силы, знанія и большой опытъ, пріобрѣтенный нашей прежней службой и долгимъ пребываніемъ въ чужихъ странахъ, въ огромную работу по возстановленію Національной Россіи и возвращенію Ей былого величія, мощи и славы.

Чтобы выполнить это высокое назначеніе, мы прежде всего должны быть единымъ, мощнымъ и сплоченнымъ **воинскимъ** организмомъ, основаннымъ:

1) на **строгой дисциплинѣ,** принятой на себя добровольнымъ, во имя спасенія Родины, вхожденіемъ и состояніемъ въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ;

2) на самомъ высокомъ культѣ **чести и достоинства,** которыми всегда отличался Корпусъ Офицеровъ Россійской **Императорской** Арміи, естественнымъ наслѣдникомъ и продолжателемъ коей явились Арміи, боровшіяся за освобожденіе Россіи отъ большевиковъ;

3) на беззавѣтномъ выполненіи своего служебнаго **долга;**

4) на неуклонномъ соблюденіи во всѣхъ взаимоотношеніяхъ, какъ между собой, такъ и съ другими организаціями, борящимися за Россію, самой безукоризненной офицерской **этики;**

5) на жертвенной безкорыстной готовности служенія Родинѣ, завѣщанной намъ вождями Бѣлаго Движенія.

Такой **воинскій** организмъ, въ единеніи со своими начальниками, стойко преодолѣетъ всѣ препятствія на нашемъ пути, а на Родной землѣ явится мощнымъ идейнымъ ядромъ, готовымъ для кристаллизаціи около него здороваго національнаго движенія возрождающейся Россіи и которое послужитъ естественной живой связью между нею и славнымъ тысячелѣтнимъ прошлымъ **Великой Россіи** съ ея вѣковыми устоями и завѣтами.

II.

Для успѣшнаго выполненія нашего долга передъ Россіей мы раньше всего должны быть готовы къ продолженію нашей службы Ей по прямому нашему назначенію, какъ офицеры.

Циркулярнымъ предписаніемъ моего предшественника, Генерала **Абрамова** отъ 5-го марта сего года за № 93, уже предложено Начальникамъ Отдѣловъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза организовать повторительные курсы по освѣженію воинскихъ знаній чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, по усвоенію послѣдними строевыхъ уставовъ Красной Арміи, а также тактики броневыхъ войскъ и воздушнаго флота.

Подтверждаю къ исполненію это предписаніе.

Предлагаю также Начальникамъ Отдѣловъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза организовать, сообразно мѣстнымъ условіямъ и возможностямъ, систематическія занятія по ознакомленію чиновъ Р. О. В. Союза съ главнѣйшими явленіями военной, политической, экономической и соціальной жизни какъ у насъ на Родинѣ, такъ и въ главнѣйшихъ иностранныхъ государствахъ, въ особенности тѣхъ, въ которыхъ намѣтились новые пути національнаго возрожденія и соціальныхъ реформъ.

Пѣтушкову отъ всей этой вермишели голосовъ и звуковъ стало совсѣмъ весело, и онъ громко разсмѣялся.

— „Смѣетесь, высокоуважаемый Соломонъ Абрамовичъ", — произнесъ дрожа взволнованный голосъ; — „нѣтъ, не смѣяться надо, а плакать... если я все дѣлалъ для Сурочки, то кто же я такой для васъ". —

— „Дуракъ", — сказалъ совершенно невольно Пѣтушковъ.

— „А... а"... зарычалъ голосъ такъ, что трубка задребежжала: — „нѣтъ ,это вы, высокоуважаемый Соломонъ Абрамовичъ, послѣдняя сволочь... вы"...

Аппаратъ не далъ ему договорить и зашипѣлъ точно истрепанная старая граммофонная пластинка передъ началомъ заигранной пьесы

— „Вы кончили", спросилъ скучающій голосъ барышни съ центральной.

— „Нѣтъ, я еще не начиналъ", громко отвѣтилъ Пѣтушковъ. Его вдругъ обуяла безумная веселость, и онъ, внося свою лепту въ общую какофонію, фальшивымъ басомъ запѣлъ прямо въ трубку — „Ѣхалъ изъ ярмарки ухарь-купецъ".. А потомъ вдругъ почему то вспомнилъ нѣсколько строкъ изъ бульварнаго романа, который читалъ его деньщикъ, и дикимъ страшнымъ голосомъ продекламировалъ: — „Умри, презрѣнный негодяй, вскричалъ графъ Родриго де Компостелло, пронзая шпагой сердце дона Педро: ибо ты измѣнилъ пре-красной доннѣ Изабеллѣ"... и бросилъ трубку.

А кончилось это скверно. Какъ разъ въ ту минуту, когда послѣдній разъ трэкнулъ и брэкнулъ телефонъ, это генералъ, послѣ свирѣпыхъ звонковъ на центральную станцію, соединился опять съ Пѣтушковымъ и, широко открывъ ротъ и вытаращивши глаза, слушалъ Ухаря-купца и декламацію о донѣ Родриго де Компостелло.

За Пѣтушковымъ былъ посланъ спеціальный конный вѣстовой съ приказаніемъ немедленно лично явиться въ штабъ.

В. Томилинъ.

Основной цѣлью этихъ занятій ставить не разработку какихъ либо программъ или доктринъ, которыя могутъ быть выработаны только на Родной землѣ, при соприкосновеніи съ дѣйствительной русской жизнью и въ соотвѣтствіи съ духовной и матеріальной обстановкой, какая скажется послѣ сверженія большевиковъ, а только дать понятія объ основныхъ принципахъ и направленіяхъ, въ которыхъ нынѣ работаетъ мысль военныхъ и государственныхъ дѣятелей и о тѣхъ практическихъ мѣрахъ, которыя принимаются въ различныхъ странахъ для проведенія этихъ принциповъ въ жизнь, въ зависимости отъ ихъ историческихъ и бытовыхъ основъ.

III.

Организацію и посѣщенію занятій по изученію политическихъ и соціальныхъ вопросовъ нельзя смѣшивать съ политической дѣятельностью и работой въ составѣ политическихъ организацій и партій.

Долгій опытъ убѣдилъ насъ въ мудрости нашего Главнокомандующаго, Генерала Врангеля, воспретившаго приказомъ 1923 года № 82, вхожденію чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза въ составъ политическихъ партій и обществъ.

Этотъ приказъ, по примѣру своего предшественника, Генерала **Абрамова, подтверждаю** къ **твердому** и **неуклонному** исполненію, руководствуясь своевременно изданными дополненіями и разъясненіями.

Каждый членъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза можетъ и долженъ выбрать между организаціей **воинской** — Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ и организаціями **политическими,** въ зависимости отъ того, гдѣ онъ считаетъ для себя болѣе соотвѣтственнымъ и болѣе полезнымъ для дѣла работы на Россію приложить свои силы.

Уходъ такихъ лицъ изъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза для работы въ организаціяхъ политическихъ (кромѣ, разумѣется, пробольшевистскихъ) не можетъ считаться измѣной нашему дѣлу, а исключеніе ихъ изъ организацій Русскаго Обще-Воинскаго Союза вслѣдствіе состоянія ихъ въ политическихъ организаціяхъ и партіяхъ — наказаніемъ ихъ за желаніе работать на политическомъ поприщѣ.

Эти лица могутъ всегда возвратиться въ ряды Р. О. В. Союза, по представленію соотвѣтствующихъ начальниковъ и предсѣдателей обществъ и организацій, если, конечно, за время состоянія внѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза они ничѣмъ не запятнали себя въ смыслѣ нарушенія офицерской этики.

IV.

Многочисленныя привѣтствія, полученныя мною послѣ вступленія моего въ должность Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза и отъ воинскихъ организацій и отъ отдѣльныхъ Г.г. Генераловъ и офицеровъ, а равно и отъ общественныхъ дѣятелей и организацій, ярко подчеркиваютъ, насколько нашъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ **дорогъ** его чинамъ и **цѣнится** всей національной общественностью.

Докажемъ, что мы достойны этой любви и высокой оцѣнки.

Призываю всѣхъ чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза сплотиться еще тѣснѣе около своихъ частей, союзовъ и объединеній и напречь всѣ свои силы для сохраненія и укрѣпленія Русскаго Обще-Воинскаго Союза и для дружной работы по осуществленію важныхъ задачъ, стоящихъ передъ нами.

Наша сила въ **единеніи,** въ сознаніи **правоты** нашего Бѣлаго Дѣла и въ горячемъ стремленіи и **рѣшеніи** довести его до конца.

Генералъ - Лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

Романовскіе дни на совѣтской границѣ

Въ воскресенье, 8-го мая, русское населеніе на ст. Пограничной, по инициіативѣ Отдѣленія Бюро и Монархическаго Объединенія, торжественно отпраздновало знаменательную 325 лѣтнюю годовщину воцаренія славной Династіи Романовыхъ. Въ 6 часовъ вечера, въ Свято-Николаевскомъ храмѣ, была отслужена панихида, собравшая очень много русскихъ людей, пришедшихъ помолиться за души почившихъ Царей и Императоровъ Россійскихъ. За панихидой поминались всѣ Монархи изъ Дома Романовыхъ, начиная съ Царя Михаила Федоровича и кончая послѣднимъ Царемъ-Мученикомъ — Государемъ Императормъ Ниолаемъ 2-мъ.

Послѣ панихиды, въ Русскомъ Національномъ клубѣ при Отдѣленіи Бюро состоялось торжественное засѣданіе, посвященное этой исторической датѣ. Клубъ принялъ праздничный и парадный видъ: вездѣ въ залѣ національные флаги и флажки, по стѣнамъ портреты Царей и Императоровъ, плакаты съ призывами и лозунгами. Среди нихъ обращали особенное вниманіе лозунги чисто монархическіе: „Сердце Царево въ рукахъ Божіихъ", „Воля царская — законъ", „Что Богъ не изволитъ, то Царь не позволитъ", „Вѣра, Царь и Отечество, — вотъ что можетъ спасти нашу Родину". На стѣнѣ — передъ эстрадой — портреты умученныхъ большевиками Государя и Государыни обвитые Романовской и національной лентами. Объявивъ засѣданіе открытымъ, замѣститель Начальника Отдѣленія Бюро И. А. Вощилло предложилъ прослушать гимнъ. Всѣ встаютъ и въ наступившей тишинѣ, дивная, божественная мелодія русскаго національнаго гимна огласила своды зала. Но вотъ смолкъ послѣдній аккордъ и слово предоставляетс я Нач. Штаба Монархическаго Объединенія, ген.-маіору Пацковскому, который и дѣлаетъ докладъ на тему: „Смутное время и избраніе на Московское Царство Михаила Федоровича Романова". „Было тогда такое лютое время Божьяго гнѣва, что люди не чаяли себѣ спасенія... Была такая бѣда, какой не было отъ начала міра"; начинаетъ докладчикъ словами лѣтописца 17-го вѣка

Казалось, Русь погибала. Но въ это тяжелое и безрадостное время, случилось чудо. Во второй половинѣ 1611 года, Патріархъ Гермогенъ, сидѣвшій подъ стражей въ Кремлѣ, тайно послалъ въ Нижній Новгородъ грамоту, въ которой призывалъ русскихъ людей встать за вѣру православную и не присягать никому изъ инородцевъ. Грамота эта, равнымъ образомъ, какъ и грамоты архимандрита Троице-Сергіевской Лавры Діонисія и келаря Авраамія Палицына, произведя страшный патріотическій подъемъ, повели къ образованію второго земскаго ополченія, во главѣ котораго стали нижегородскій земскій староста Козьма Мининъ Сухорукъ и кн. Д М. Пожарскій. Осенью 1612года, ополченіе подошло къ Москвѣ и, соединившись съ частью казаковъ кн. Трубецкого 22-го октября взяло Китай-Городъ, а 25-27 октября и самый Кремль. Послѣ освобожденія Москвы, по городамъ сейчасъ же были разосланы грамоты о созывѣ въ Москвѣ Земскаго Собора. Города горячо откликнулись на этотъ призывъ и въ январѣ 1613 года, въ Москвѣ собрались представители болѣе 50 городовъ. Готовясь къ пред-

стоящей серьезной дѣятельности, члены Земскаго Собора наложили на себя 3 дневный постъ. На Соборѣ, прежде всего, отвергнуты были всѣ иностранныя кандидатуры; въ отношенiи же русскихъ кандидатуръ единогласiя сначала не получилось и началась партiйная борьба.

Въ засѣданiи Собора отъ 7-го февраля 1613 года, которое было особенно бурнымъ, выступилъ депутатъ отъ города Галича и прочиталъ грамоту, въ которой устанавливалось родство Михаила Федоровича съ прекратившейся династiей Рюрика. Это выступленiе, вмѣстѣ съ выступленiемъ депутата отъ Донского казачества Атамана Межакова рѣшило вопросъ въ пользу избранiя на царство Михаила Федоровича Романова. 21-го февраля 1613 года, въ недѣлю Православiя, были назначены окончательные выборы и когда нѣсколько духовныхъ лицъ, вмѣстѣ съ боярами, отправились на Красную площадь, чтобы спросить собравшiйся во множествѣ народъ, кого они хотятъ въ Цари, отвѣтъ былъ единогласенъ: „М. Ф. Романова". Тогда же, особой Соборной грамотой состоялось клятвенное закрѣпленiе Династiи Романовыхъ на престолѣ россiйскомъ на вѣчныя времена. Обрисовавъ дальше природу и характеръ русской Монархiи и, перейдя къ характеристикѣ современнаго нашего положенiя, докладчикъ говоритъ: „мы погрязли въ людской неправдѣ и, забывая божескiе законы, создаемъ себѣ кумировъ въ лицѣ многочисленныхъ вождей и „вождиковъ". Мы блуждаемъ во тьмѣ исканiя нежизненныхъ рецептовъ спасенiя Родины и находимся на гибельномъ пути распрiй, интригъ и недостойныхъ подсиживанiй другъ друга. Мы не брезгуемъ никакими средствами, для устройства своего личнаго благополучiя и для удовлетворенiя своихъ мелкихъ будничныхъ страстей. Мы гибнемъ, матерiально, и, что всего ужаснѣе, морально. А между тѣмъ, наше положенiе значительно лучше, чѣмъ положенiе нашихъ предковъ. Намъ не надо искать Законныхъ Правопреемниковъ Россiйскаго Престола; ибо не угасла Священная Династiя Романовыхъ. Намъ нужно только вспомнить нарушенную нами клятву вѣрности Дому Романовыхъ и громко единодушно крикнуть: „Пора и честь знать. Къ старому, къ привычному, къ испытанному надо вернуться, — къ порядку, къ закону, къ правдѣ, къ Вѣрѣ и Царю!" „Только Царь — Русскiй, Православный, Самодержавный, ни отъ кого независимый, ко всѣмъ равный и справедливый, только Онъ одинъ можетъ исправить, направить и управлять", заканчиваетъ докладчикъ. Послѣ доклада, хоръ подъ управленiемъ В. Ф. Лукина, прекрасно исполнилъ пѣсенку „Отчего сегодня, мама, такъ звонятъ въ колокола", затѣмъ Начальникъ Культурно-Просвѣтительнаго Отдѣла В. Р. Яновскiй сдѣлалъ докладъ на тему: „Цари изъ дома Романовыхъ". В. Р. Яновскiй закончилъ докладъ выраженiемъ увѣренности въ томъ, что освобожденная отъ коммунизма и возрожденная Россiя можетъ достигнуть прежней славы, могущества и величiя только подъ Державнымъ Скипетромъ Династiи Романовыхъ. Дальше С. П. фонъ Барсъ съ большимъ чувствомъ продекламировалъ стихотворенiе „Душа Императора" посвященное памяти поконаго Государя. Гг. Лукинъ, Поскребышевъ, фонъ-Барсъ и Опанасенко отлично спѣли квартетъ — „Ночной смотръ". Послѣднимъ докладомъ былъ докладъ Директора русскихъ школъ на ст. Пограничная и начальника Штаба Восточнаго Отдѣла развѣдчиковъ — поручика Европейцева на тему: „Императорская Россiя". Давъ сжатыя, краткiя характеристики каждаго изъ Императоровъ, начиная съ Великаго Петра, докладчикъ говоритъ, что всѣ наши Монархи были рыцарями долга, думали лишь о благѣ и счастьи Россiи и любили Ее такъ, какъ можетъ быть, никто изъ насъ. Всѣ они славнодоблестно честно, часто забывая себя, служили Россiи и создали величайшую Имперiю изъ всѣхъ, какiя когда либо видѣлъ и зналъ мiръ. Въ грандiозномъ строительствѣ великолѣпнаго роскошнаго зданiя Россiйской Имперiи главное участiе принимали Имераторская Россiйская Армiя и Флотъ, свято, безропотно, молчаливо выполнявшiе всегда волю своихъ Державныхъ Вождей. Остановившись, вкратцѣ, на особенно выдающихся подвигахъ Императорской Армiи и Флота, докладчикъ приходитъ къ выводу, что въ многогранномъ и многоцвѣтномъ храмѣ русской славы самое, быть можетъ, славное изъ всего — жертвенность, героизмъ и величiе духа, которые всегда, при всѣхъ обстоятельствахъ, проявляли Императорская Армiя и Флотъ. Разсматривая отношенiя Императорской Россiи къ другимъ государствамъ, докладчикъ находитъ, что иностранная внѣшняя политика Ея носила характеръ такого рыцарства и благородства, была запечатлѣна безкорыстiемъ какого нельзя встрѣтить ни у кого другого. Сравнивая отношенiе Императорской Россiи къ покореннымъ народамъ и племенамъ, вошедшимъ въ разное время въ составъ Ея съ отношенiемъ „культурныхъ" государствъ Европы къ туземцамъ, докладчикъ отмѣтилъ, что въ Россiйской Имперiи мирно, дружно, братски уважались около 150 народностей, уважались потому, что у насъ не было дѣленiя на „эллиновъ и iудеевъ" что не мечъ, порабощенiе и гибель, а миръ, свѣтъ и любовь несла Россiя покореннымъ народамъ Дальше, въ докладѣ указывалось на цѣнность и превосходство русскаго суда, созданнаго Императоромъ Александромъ 2-мъ, надъ судами другихъ странъ, на хорошее матерiальное и правовое положенiе русскаго крестьянина и рабочаго въ Россiи послѣднихъ двухъ Царствованiй, на бурный экономическiй, техническiй и культурный расцвѣтъ страны которая „грозила догнать и быстро перегнать не только Европу, но даже и Америку". И теперь, когда все это стало прошлымъ и далекимъ, какимъ то волшебнымъ сномъ, какой то чудесной призрачной сказкой, кажется великая Россiйская Имперiя. Воскреснетъ ли, возродится ли Она? Отвѣчая на этотъ вопросъ, докладчикъ говоритъ: Россiя воскреснетъ и воскресшая Она будетъ еще прекраснѣе и лучезарнѣе, чѣмъ была Императорская Россiя, ибо она вберетъ, впитаетъ въ себя все лучшее изъ того, что было въ нашемъ славномъ ,прошломъ и все новое, нужное, необходимое изъ того что диктуется жизнью. Пусть каждый изъ насъ ни на минуту не забываетъ о Россiи, пусть огненными буквами выжжетъ въ своей душѣ слова: „а все-таки, цѣною какихъ угодно жертвъ съ нашей стороны, Россiя должна быть спасена, Россiя должна быть великой": ибо Россiя — это такая цѣнность безцѣнная, это такая красота неповторимая, за которую не жалко отдать все, даже жизнь... Россiя оказалась на краю гибели, потому что сошла съ своего историческаго пути, потому — что перестала быть Русью святой, православной, императорской; Россiя выйдетъ изъ пучины бѣдъ, вернется на свою старую испытанную, историческую дорогу, гдѣ немеркнущимъ пламенемъ горятъ золотыя, священныя слова: „За Вѣру, Царя и Отечество", „Пусть сейчасъ еще нѣтъ Россiи" — заканчиваетъ докладчикъ и все же... Она будетъ, Она уже идетъ, уже слышится Ея величавая, царственная поступь, а потому... Да здравствуетъ Великая Императорская Россiя! Да здравствуетъ Богомъ данный, Православный Русскiй Царь!

Послѣ доклада, хоръ, подъ управленiемъ В. Ф. Лукина, исполнилъ „Слава на небѣ солнцу высокому", всѣ присутствующiе поютъ: „Боже, Царя храни"! и замѣститель начальника Отдѣленiя Бюро И. А. Вощилло объявляетъ засѣданiе закрытымъ.

Поручикъ.

ПАРИЖЪ.

Въ русской военной эмиграціи Парижа уже нѣсколько мѣсяцевъ замѣчается стремленіе къ установленію добрососѣдскихъ и согласныхъ отношеній между отдѣльными воинскими организаціями. Первый камень былъ положенъ начальникомъ 1-го отдѣла, организовавшимъ въ свое время впервые торжественное общее собраніе всѣхъ воинскихъ организацій въ день годовщины Бѣлой борьбы. Отчетъ объ этомъ собраніи былъ своевременно помѣщенъ въ „Часовомъ" и насъ тогда уже пріятно поразилъ широкій взглядъ и пріемлемый для всѣхъ подходъ къ дѣлу со стороны иниціатора собранія ген.-лейт. В. К. Витковскаго.

Ген. Витковскій не остановился на этомъ и продолжилъ свою дѣятельность въ этомъ отношеніи. По его инициативѣ стали устраиваться собесѣдованія возглавителей русскихъ военныхъ организацій Парижа, въ цѣляхъ нахожденія общаго языка и установленія единства дѣйствій по наиболѣе важнымъ вопросамъ, касающимся всего русскаго зарубежья. Такихъ собесѣдованій было уже устроено два, на второмъ присутствовалъ и начальникъ Р. О. В. Союза ген.-лейт. А. П. Архангельскій, въ честь котораго этотъ пріемъ и былъ устроенъ. Слѣдующее собесѣдованіе устраивается 17 іюня.

Въ числѣ участниковъ собесѣдованія мы видимъ: Е. И. В. Великаго Князя Андрея Владиміровича, ген.-лейт. Деникина, нач. 1 отдѣла РОВС ген. лейт. Витковскаго, предс. военно-морского союза в.-адмир. Кедрова, Донского атамана г.-л. графа Граббе, предс. Гвард. объединенія ген.-лейт., засл. проф. Гулевича, проф. ген.-лейт. Головина, предс. зар. союза р. в. инвалидовъ ген.-л. Кальницкаго, пред. с. инв. во Франціи г.-м. Хабаева, пред. о. оф. ув. воиновъ ген.-л. Тихменева, гел.-м. Черячукина (С. О. У. В.), полк. Соколовскаго (гр. 1 арм. корп.), г.-м. Зубова (гр. Донского корп.), г.-м. Чекотовскаго (объед. кавал. и конн. арт.), г.-л. Андгуладзе (об. 13 пѣх. див.), г.-л. Твердаго (об. 4 стр. див.), полк. Никитина (союзъ техн. в.), г.-м. Баранова (с. воен. летчик.), г.-м. Леонтьева (союзъ сѣверо-западн.), г.-м. Олехновича (союзъ офиц. Имп. Арміи), полк. Симонова (с. оф. уч. в. на фр. фронтѣ), г.-л. Неводовскаго (союзъ добровольцевъ), г.-м. Малышенко (предст. куб. атамана), г.-м. Акулинина (предст. оренбург. войска), г.-м. Суворова, г.-м. Позднышева (предс. с. казаковъ комбат.).

Нельзя не привѣтствовать отъ души это доброе начало, не пожелать ему полнаго успѣха и развитія и не выразить пожеланія, чтобы другія страны послѣдовали прекрасному въ этомъ дѣлѣ примѣру Парижскихъ военныхъ организацій.

БЕРЛИНЪ.

2 - ой ОТДѢЛЪ РОВС

По случаю 10-лѣтія со дня кончины Главнокомандующаго Русской Арміей Генерала Барона П. Н. Врангеля состоялись 8-го мая у памятника „Вѣрнымъ Сынамъ Великой Россіи" торжественная панихида по почившемъ 12/25 апрѣля 1928 г. Главнокомандующемъ, для присутствія на которой Начальникъ Отдѣла Генералъ-Майоръ фонъ Лампе назначилъ первый сборъ чиновъ Отдѣла въ строю со знаменемъ 2-го Отдѣла, а 17-го мая въ Офицерскомъ собраніи Союза взаимопомощи Офицеровъ — собраніе чиновъ Отдѣла, Союза Увѣчныхъ Воиновъ и Традиціонной Группы Западной Добровольческой Арміи, на которомъ были произнесены рѣчи ген.-м. ф. Лампе и кап. 2-го ранга Новопашеннымъ.

Отодвинулась во времени героическая эпоха Бѣлаго Дѣла, историческое значеніе которой на фонѣ современной бѣлой борьбы на другихъ участкахъ Европы пріобрѣтаетъ съ новой силой убѣдительности и освѣщеніе и рельефность, и вновь воскресаетъ въ памяти гигантская фигура Бѣлаго Вождя Ген. Врангеля.

Съ благоговѣйной бережностью и съ чувствомъ отвѣтственности за каждое слово, отвѣтственности передъ памятью безвременно почившаго, передъ Бѣлымъ Дѣломъ, вновь возродившимся на испанскомъ фронтѣ, и передъ исторической правдой, докладчики возсоздали яркій образъ Ген. Врангеля въ періодъ Великой войны, Добровольческой арміи и Великаго исхода Русской Арміи изъ Крыма въ туманную даль эмиграціи.

Передъ слушателями всталъ во весь ростъ Ген. Врангель, начальникъ, полководецъ и государственный мужъ, воплотившій силой своего ума и величіемъ своего духа всѣ эти разностороннія качества въ монолитъ Бѣлаго Вождя.

Напряженно слушала аудиторія проникновенныя слова докладчиковъ, выплывали въ памяти каждаго участника Бѣлой борьбы былыя воспоминанія и переживанія, и въ этой настороженной напряженности чувствовалось и невольно передавалось всеобщее молитвенное настроеніе.

И, какъ бы предвосхищая напередъ это настроеніе, Начальникъ Отдѣла, открывая собраніе, вмѣсто обычнаго: „предлагаю почтить память вставаніемъ", кратко скомандовалъ: „на молитву!"

Штабъ-Капитанъ Мелешкевичъ.

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ

Десятилѣтіе со дня кончины нашего Главнокомандующаго отмѣчено многочисленными собраніями во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія и въ цѣломъ рядѣ печатныхъ органовъ національнаго зарубежья, но лучшимъ вкладомъ въ исторію жертвенной борьбы генерала Врангеля за Россію является сборникъ „Врангель" *), изданный и отредактированный другомъ и сотрудникомъ покойнаго Главнокомандующаго ген. А. А. фонъ Лампе.

Въ своемъ вступленіи въ книгу А. А. фонъ Лампе пишетъ, что онъ и не пытается дать оцѣнку и характеристику ген. Врангеля. „Для того, чтобы во весь ростъ оцѣнить его колоссальную фигуру, повидимому мало десяти лѣтъ...". Эта задача, какъ правильно отмѣчаетъ редакторъ сборника, будетъ выполнена впослѣдствіи и, конечно, на Русской землѣ, ибо совершенно ясно, что только тогда, когда Россія воспрянетъ, излѣчится отъ своихъ кровавыхъ ранъ, наша отечественная исторія сможетъ спокойно и безпристрастно подвести итоги той борьбы за честь русскаго имени, которую съ такимъ благородствомъ и напряженіемъ велъ П. Н. Врангель.

Трудно рецензировать эту книгу. Хотѣлось бы перепечатать большинство въ ней помѣщенныхъ статей, настолько онѣ полны и настолько правдиво и реально передаютъ все то, что мы пережили съ нашимъ незабвеннымъ Главнокомандующимъ, „съ которымъ только Божья воля могла насъ разлучить", какъ правильно закончилъ свое предисловіе А. А. фонъ Лампе.

Въ книгѣ помѣщены: впервые ставшія извѣстными записки П. Н. Врангеля въ русско-японскую войну, показывающія насколько былъ уже тогда одаренъ молодой оберъ-офицеръ, военныя дарованія котораго особенно выявились въ началѣ великой войны (вторая статья — „Каушенскій бой" ген. Б. Г. Гартмана). Затѣмъ идетъ цѣлая глава: „Борьба за Армію", содержащая статьи: „Константинополь" Я. Репнинскаго, „Югославія" В. Х. Даватца, „Русскій Обще-Воинскій Союзъ" П. Н. Шатилова. Слѣдующая глава: „Надъ могилою Вождя" И. А. Ильина, „Военная дѣятельность П. Н. Врангеля" Б. А. Штейфона, „Нашъ Вождь" В. Варнека, „Лампада душъ" кн. Федора Косаткина - Ростовскаго.

*) Врангель. Главнокомандующій Русской Арміей. Ген. П. Н. Врангель. Къ десятилѣтію его кончины. Сборникъ статей подъ ред. А. А. фонъ Лампе. К-во „Мѣдный Всадникъ". Берлинъ. 240 стр. 6 иллюстр. Цѣна 2 долл., пересылка 20 цент.

Платовцы въ пути.

Всѣ навѣрное помнятъ или вѣрнѣе не всѣ еще забыли о томъ, какъ въ самомъ началѣ Великой войны, нѣмецкій крейсеръ „Эмденъ" надилъ ужасъ въ водахъ Индійскаго и отчасти Тихаго океановъ. Отрѣзанный отъ своихъ базъ, лишенный какой-бы то ни было поддержки, совершенно одинокій въ далекихъ вражескихъ водахъ „Эмденъ" былъ обреченъ на гибель. Онъ объ этомъ хорошо зналъ и готовъ былъ погибнуть, но до того момента, когда эта гибель должна была наступить, онъ рѣшилъ нанести наибольшій вредъ противнику и, такъ сказать, дорого продать свою жизнь.

Десятки торговыхъ кораблей и военныхъ транспортовъ союзническаго флота были имъ потоплены, но самымъ крупнымъ дѣломъ „Эмдена" было уничтоженіе русскаго крейсера „Жемчугъ" на рейдѣ Пенангскаго порта. Памятникомъ этого печальнаго, для насъ русскихъ событія, остался одиногій черный крестъ и почти сравнявшіеся съ уровнемъ земли могилки русскихъ моряковъ на католическомъ кладбищѣ гор. Пенанга.

Въ своихъ странствованіяхъ по бѣлу свѣту — Платовскій Донской Казачій хоръ — побывалъ и въ этомъ, мало-кому извѣстномъ городкѣ.

Здѣсь мы давали два концерта по пути въ Индію. Въ первый же день группа платовцевъ, среди которой были и два моряка, хорошо помнящіе объ этой трагической гибели русскаго крейсера, желая поклониться останкамъ погибшихъ героевъ, разыскали могилы и этотъ одинокій, поржавѣвшій, желѣзный крестъ.

Нѣкоторыя подробности о гибели русскаго крейсера II-го ранга „Жемчугъ" разсказалъ намъ лейтенантъ К. И. Мазуренко со словъ лейтенанта Юрія Юрьевича Рыбалтовскаго, служившаго на „Жемчугѣ" въ качествѣ артиллерійскаго офицера и переведеннаго, послѣ гибели послѣдняго, на линейный корабль „Слава", гдѣ въ то время служилъ лейтенантъ К. И. Мазуренко, нынѣ членъ нашего хора.

Интересно напомнить о томъ что крейсеръ „Жемчугъ" былъ однимъ изъ очень немногихъ русскихъ военныхъ кораблей, которые выдержавши Цусимскій бой, прорвались во Владивостокъ. Лейтенантъ Ю. Рыбалтовскій разсказалъ такъ: — „Жемчугъ" стоялъ на якорѣ на внутреннемъ рейдѣ Пенангскаго порта. Пенангъ — это небольшой, англійскій портъ на Малайскомъ полуостровѣ, находящійся недалеко отъ Сингапура — главной военно-морской базѣ англійскаго флота. Обстановка была полу-мирная. Вражескій австро-германскій флотъ скрывался далеко въ Европѣ въ своихъ базахъ. Тихоокеанская нѣмецкая эскадра пробивалась на Родину и находилась гдѣ-то у береговъ Ю. Америки. Единственной угрозой былъ крейсеръ „Эмденъ", блуждавшій гдѣ-то въ водахъ Индійскаго океана, но по свѣдѣніямъ англійской контръ-развѣдки онъ находился, во всякомъ случаѣ, не ближе тысячи миль отъ Пенанга. Командиръ „Жемчуга" капитанъ перваго ранга князь Черкасскій былъ на берегу, куда къ нему пріѣхала его жена.

Двадцать восьмого октября 1914 года, въ предразсвѣтныхъ сумеркахъ, вахтенный начальникъ „Жемчуга" замѣтилъ силуэтъ англійскаго крейсера входившаго въ портъ. Въ этомъ небыло ничего неожиданнаго т. к. англійскихъ военныхъ кораблей было полно въ этихъ водахъ... и полной неожиданностью стало, когда этотъ крейсеръ, подойдя почти вплотную къ „Жемчугу", развернулся и открылъ страшнѣйшій огонь. Оказалось что это былъ „Эмденъ„, поддѣлавшійся подъ силуэтъ англійскаго крейсера постановкой поддѣльной (брезентовой) трубы. Начался неравный бой. „Жемчугъ" открылъ огонь, имѣя уже огромныя поврежденія. „Эмденъ" болѣе сильный по тоннажу и вооруженію имѣлъ-бы и въ нормальной обстановкѣ боя всѣ преимущества надъ „Жемчугомъ" и конечно поврежденный русскій корабль не могъ долго сопротивляться. Миной, пущеной съ близкой дистанціи, „Жемчугъ" былъ окончательно подорванъ и быстро пошелъ ко дну.

„Эмденъ" закончивши свое злое дѣло сталъ уходить, но при выходѣ въ открытое море подвергся атакѣ со стороны французскаго дозорнаго миноносца. Атака оказалась неудачной и этотъ отважный миноносецъ раздѣлилъ участь „Жемчуга". Онъ тоже былъ потопленъ „Эмденомъ".

Первые лучи восходящаго солнца освѣтили уже спокойный рейдъ, на поверхности котораго копошились люди и малайскія лодченки. Это мѣстные жители спасали раненыхъ и тонувшихъ русскихъ моряковъ.

„Эмденъ" какъ извѣстно, спустя довольно продолжительное время всетаки былъ настигнутъ англійскимъ крейсеромъ „Сидней" (австралійской эскадры) и потопленъ у береговъ Кокосоваго Рифа.

Смотритель кладбища не безъ труда розыскалъ записи и сообщилъ номера могилъ а также нѣкоторыя имена погребенныхъ. Записи эти были сдѣланы на англійскомъ языкѣ и не легко было по нимъ расшифровать русскія фамиліи. Въ записяхъ было зарегистрировано 9 фамилій и кромѣ того нѣсколько человѣкъ погребено въ братской могилѣ безъ указанія именъ. Всего, по словамъ смотрителя кладбища и старушки-монахини католическаго монастыря, которая ухаживала за ранеными русскими моряками и которая присутствовала при погребеніи умершихъ, было погребено 24 человѣка съ лейтенантомъ Черепковымъ во главѣ. Въ итогѣ погибло около 80 человѣкъ — многіе утонули будучи ранеными, нѣкоторые по-

---

Заканчивается книга очень цѣнными приложеніями: исторіей рода Врангелей въ изложеніи бар. М. Врангеля, послужнымъ спискомъ покойнаго Главнокомандующаго, спискомъ изданій, посвященныхъ ему.

Среди шести иллюстрацій, сопровождающихъ книгу, впервые появляются три: ротмистръ Врангель подъ Каушеномъ 6/19 авг. 1914 г., ген.-маіоръ Врангель среди офицеровъ 1-го Нерчинскаго каз. полка и очень рѣдкая — ген. Врангель въ сопровожденіи своего ген.-квартирмейстера и нач. оперативнаго отдѣленія у моста на р. Салъ, послѣдняя иллюстрація имѣетъ свою исторію — тоже незаурядную, ее съ интересомъ прочтутъ читатели сборника.

Закрывая книжку, хочется отъ души поблагодарить А. А. фонъ Лампе за его иниціативу (отлично знаемъ, насколько въ нашихъ условіяхъ трудную) и пожелать, чтобы эта прекрасная книга съ однимъ только словомъ „Врангель" на обложкѣ заняла бы почетное мѣсто въ каждой эмигрантской библіотекѣ.

В. В. О.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Генералъ-маіоръ А. А. фонъ Лампе письмомъ въ редакцію сообщилъ о томъ, что онъ слагаетъ съ себя представительство журнала и выходитъ изъ состава сотрудниковъ редакціи.

Въ теченіе девяти съ лишнимъ лѣтъ редакція испытывала большое удовлетвореніе отъ сотрудничества въ журналѣ ген. А. А. фонъ Лампе, одного изъ нашихъ талантливыхъ военныхъ журналистовъ и издателей, которому русская эмиграція обязана выпускомъ семи томовъ „Бѣлаго Дѣла" и книги Памяти нашего Главнокомандующаго. Расхожденіе у глубокоуважаемаго Алексѣя Александровича по нѣкоторымъ вопросамъ съ нами не мѣшаетъ редакціи выразить ему нашу глубокую признательность за его доброе отношеніе къ нашему журналу въ прошломъ.

шли ко дну вмѣстѣ съ корпусомъ корабля.

За русскими могилками некому было ухаживать, они пришли въ полное запустѣніе и почти сравнялись съ поверхностью земли. На желѣзномъ крестѣ, водруженномъ на братской могилѣ, была когда-то привинчена табличка (по всей вѣроятности мѣдная) но она была украдена и на проржавѣвшемъ крестѣ сіяли три сквозныхъ дыры. Вотъ въ такомъ состояніи группа платовцовъ нашла мѣсто упокоенія русскихъ моряковъ.

Когда они вечеромъ во время концерта сообщили хористамъ о своемъ посѣщеніи кладбища и о томъ въ какомъ состояніи находится могилы, всѣ мы какъ одинъ пожелали также посѣтить это мѣсто и постараться привести его въ надлежащее состояніе. По распоряженію руководителя хора Н. Ф. Кострюкова были отпущены средства изъ хоровой кассы и на эти средства была сооружена мраморная плита съ высѣченными фамиліями погребенныхъ согласно кладбищенскимъ записямъ, наново покрашенъ черной краской крестъ, вокругъ могилы посажено нѣсколько кустовъ и деревьевъ и затѣмъ торжественно былъ возложенъ хоромъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Возложеніе вѣнка сопровождалось скромной но глубоко тронувшей душу церемоніей.

Двадцать пятаго февраля 1938 года, въ 5 час. вечера, на двухъ спеціальныхъ автобусахъ (кладбище находится въ 7 клм. отъ города), хоръ въ полномъ составѣ прибылъ на кладбище. Выстроившись у воротъ кладбища и принявши вѣнокъ, хоръ военнымъ строемъ, подъ командой Н. Ф. Кострюкова подошелъ къ могилѣ. Послѣ команды „смирно" въ торжественной тишинѣ Н. Ф.Кострюковъ возложилъ вѣнокъ на могилу и послѣ этого обратился къ хору со слѣдующей рѣчью: — „Мы сегодня пришли поклониться праху русскихъ моряковъ, жертвамъ Великой войны, погибшимъ здѣсь въ Панангѣ вмѣстѣ съ русскимъ крейсеромъ „Жемчугъ". Какъ далеко отъ Родины, на чужомъ кладбищѣ эта русская братская могила... „И хоть безчувственному тѣлу равно повсюду истлѣвать, но ближе къ милому предѣлу мнѣ всебъ хотѣлось почивать" — „Какъ правдиво и грустно звучатъ сейчасъ эти слова поэта!" — „Никто изъ родныхъ и близкихъ, погребенныхъ здѣсь героевъ, не могъ придти сюда, украсить могилу цвѣтами, никто не смогъ принести сюда свое неутѣшное горе и горячую любовь... — И слезъ бѣдныхъ матерей не видала эта одинокая могила. Да! одинокая, простая братская могила. но какой великій символъ въ этой простотѣ и сколько величія въ этомъ одиночествѣ! Она напоминаетъ намъ о тѣхъ хорошихъ дняхъ когда Россія была такой счастливой и такой великой! Когда всѣ русскіе люди были къ Родинѣ, чувствомъ долга, чести, жертвенности объединены однимъ братскимъ чувствомъ любви и всѣ солдаты, офицеры и генералы вмѣстѣ со своимъ покойнымъ Императоромъ смѣло отдавали свою жизнь за любимую ими Родину. На этомъ чувствѣ зиждилось счастье и величіе Россіи и вотъ этому символу, мы казаки, случайные странники въ Пенангѣ и пришли сегодня поклониться и принесли наши цвѣты. Вѣчная слава борцамъ патріотамъ, вѣчная память погибшимъ героямъ за нашу дорогую Родину... На молитву шапки долой!" Всѣ обнажили головы и стройные звуки русскаго церковнаго пѣснопѣнія „вѣчная память" огласили кладбище.

Солнце катилось къ западу, стройныя пальмы на сосѣднемъ холмѣ, какъ-бы печально наклонили свои верхушки; черномазые малайцы, волосатые индусы, косоглазые китайцы толпившіеся поодаль, какъ-бы съ затаеннымъ страхомъ созерцали эту необычную картину. Казаки отдавали военныя почести и свой послѣдній долгъ русскимъ морякамъ, погибшимъ въ неравномъ бою.

Б. Куцеваловъ.

25-го февраля 1938 г., Пенангъ.

ГАЛЛИПОЛІЙЦЫ ВЪ ПАРИЖѢ.

29-го мая, въ воскресенье, Галлиполійская Церковь рѣшила отмѣтить 10-ти лѣтнюю службу полк. В. Ф. Ардаматскаго въ качествѣ безсмѣннаго критора церкви и заботливаго попечителя о всѣхъ ея нуждахъ. Въ этотъ день литургія въ Галлиполійской Церкви была отслужена Митрополитомъ Евлогіемъ. Владыка произнесъ прочувственное слово и, по окончаніи молебна, вручилъ юбиляру адресъ. Настоятель Гал. Церкви о. Викторъ поднесъ Василію Ф-чу прекрасную Икону Св. Сергія Радонежскаго — даръ прихожанъ.

Послѣ молебна въ залѣ Галлиполійскаго собранія состоялась трапеза. Владыка Митрополитъ и о. Викторъ отмѣтили въ своемъ словѣ попечительный трудъ и безкорыстную заботу юбиляра на пользу храма. Генералъ-Лейтенантъ Витковскій привѣтствовалъ Василія Ф-ча отъ 1-го Отдѣла РОВС-а, полковникъ Мацылевъ произнесъ привѣтственное слово отъ Галлиполійскаго Общества, шт.-кап. Ергинъ поздравилъ юбиляра и его супругу, Вѣру Феофиловну, отъ журнала „Часовой", г-нъ Ратьковъ-Рожновъ передалъ юбиляру сердечныя поздравленія прихожанъ Галлипол. Церкви, полк. Ждановичъ отмѣтилъ жертвенную работу на пользу храма Вѣры Феофиловны Ардаматской, вѣрной помощницы юбиляра, а также и присутствовавшей за трапезой Татьяны Васильевны Репьевой, вдовы незабвеннаго Предсѣдателя Галлиполійскаго Отдѣла во Франціи. Отъ моряковъ полковника Ардаматскаго привѣтствовалъ капитанъ 2 ранга Виноградовъ.

МАНЬЧЖУРІЯ.

Въ Бюро по дѣламъ россійскихъ эмигрантовъ въ Маньчжурской Имперіи произошли перемѣны. Начальникомъ Бюро назначенъ генералъ-отъ-кавалеріи В. А. Кислицынъ, его первымъ замѣстителемъ, — съ сохраненіемъ должности начальника 2 отдѣла Бюро, — К. В. Родзаевскій. Первымъ секретаремъ и вторымъ замѣстителемъ Начальника Бюро назначенъ Б. Н. Шепуновъ — бывшій Начальникъ Отдѣла Бюро на ст. Пограничная, а третьимъ замѣстителемъ Начальника Бюро — М. Н. Гордѣевъ, въ вѣдѣніи котораго продолжаетъ оставаться 4 отдѣлъ Бюро. Вторымъ секретаремъ Бюро назначенъ Г. С. Наумовъ.

Послѣ смерти перваго Предсѣдателя Бюро — ген.-лейт. В. В. Рычкова, Начальникомъ Бюро былъ назначенъ ген. А. П. Бакшеевъ, а его первымъ замѣстителемъ — ген.-отъ-кавалеріи В. А. Кислицынъ, который въ то же самое время находился на правительственной службѣ, возглавляя русскихъ чиновъ желѣзнодорожной полиціи въ Маньчжу Го. Въ силу этого, — послѣ ухода ген. Бакшеева, по болѣзни, въ отставку, ген. Кислицынъ не могъ быть сразу назначенъ Начальникомъ Бюро и обязанности послѣдняго были временно возложены на К. В. Родзаевскаго, какъ второго замѣстителя Начальника Бюро.

Незабытыя могилы.

† Генералъ отъ инфантеріи Я Ф. ШКИНСКІЙ

22 апрѣля въ Панчевскомъ госпиталѣ скончался послѣ тяжелой болѣзни одинъ изъ нашихъ старѣйшихъ генераловъ, Яковъ Федоровичъ Шкинскій, объединявшій во всемъ Зарубежьи Общество офицеровъ генеральнаго штаба, какъ его предсѣдатель.

Я. Ф. Шкинскій былъ произведенъ въ офицеры Л. Гв. въ Волынскій полкъ въ 1877 г., попавъ сразу со школьной скамьи на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ принялъ участіе въ бояхъ полка подъ Плевной и до конца войны.

Послѣ Турецкой кампаніи, онъ вскорѣ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, по окончаніи которой по 1-му разряду былъ причисленъ къ генеральному штабу и служилъ въ немъ сначала въ качествѣ старшаго адъютанта штаба 5 кавалерійской дивизіи, а затѣмъ по передвиженію войскъ. Въ началѣ 900-хъ годовъ, онъ получаетъ должность ген.- квартирмейстера штаба Кавказскаго воен. округа, откуда былъ командированъ во время Русско - Японской войны въ Манчжурію въ качествѣ и д. нач-ка Воен. сообщеній при Главноком-щемъ. Въ 1905 - 1906 г. онъ ген. - квартирмейстеръ, гл. штаба далѣе нач-къ 18 пѣх. дивизіи, а затѣмъ получаетъ въ командованіе 3 гвард. пѣх. дивизію, и наконецъ 1 Сибирскій арм. корпусъ.

Послѣ исполненіи обязанностей Пом. К-щаго войсками Виленскаго в. округа, ген. Шкинскій получилъ въ командованіе 21 арм. корпусъ за 2 - 3 мѣсяца до войны, онъ выступаетъ съ нимъ въ походъ въ 1914 г. и участвуетъ въ тяжелыхъ бояхъ этого корпуса въ Вост. Галиціи, на р. Санѣ и на Дунайцѣ.

Въ 1916 г. ген. Шкинскій получаетъ назначеніе на постъ Командующаго войсками Иркутскаго воен. округа. Здѣсь онъ закончилъ свою военную карьеру, вслѣдствіи охватившей нашу родину смуты. Прибывъ послѣ на Кавказъ, онъ поселился на своей дачѣ близъ Новороссійска, предложивъ одновременно генералу Деникину свое сотрудничество въ Добровольческой арміи

Несмотря на своемъ преклонный возрастъ (въ іюнѣ этого года ему должно было исполниться 80 лѣтъ) Яковъ Федоровичъ до конца жизни много работалъ и изумлялъ всѣхъ своею памятью и энергіей. О немъ его сослуживцы и подчиненные сохранятъ самыя свѣтлыя и дорогія воспоминанія, какъ о рѣдкомъ благороднымъ и чистомъ человѣкѣ.

Да будетъ ему легка чужая земля.

А.

† СТ. ЛЕЙТ. П. А. ВИЛЬГЕЛЬМСЪ

15-го апрѣля с. г., въ Панчевскомъ русскомъ госпиталѣ, въ Югославіи, послѣ тяжелой болѣзни скончался старшій лейтенантъ Петръ Альфредовичъ Вильгельмсъ.

Покойный родился въ 1888 г. въ морской семьѣ, окончилъ морской корпусъ въ 1908 г., произведенъ въ мичманы въ 1909 г. Плавалъ онъ на лин. кор. „Слава", крейсерахъ „Россія" и „Громобой", командовалъ номернымъ миноносцемъ, во время великой войны занималъ должность по службѣ связи Сѣвернаго района Балтійскаго моря въ Гельсингфорсѣ, а въ гражданскую войну находился въ Севастополѣ. Въ 1920 г. былъ эвакуированъ въ Югославію.

Покойный былъ прекраснымъ офицеромъ и добрымъ товарищемъ. Несмотря на очень тяжелую жизнь, которая ему выдалась заграницей (тяжелая болѣзнь и безработица), Вильгельмсъ не терялъ до послѣдняго момента живого интереса къ судьбамъ Родины и искренно, по своему, какъ могъ и умѣлъ принималъ участіе въ ея судьбахъ.

Братскій народъ отдалъ ему послѣднія полагающіеся воинскія почести при похоронахъ на Панчевскомъ кладбищѣ, на которомъ стало еще одной могилой русскаго офицера больше.

Б. К.

† ПОЛКОВНИКЪ В. А. АНДРЕЯНОВЪ.

23-го марта, въ госпиталѣ Неккеръ, въ Парижѣ, послѣ тяжкой болѣзни скончался полковникъ Василій Александровичъ Андреяновъ.

Покойный родился 21-го февр. 1884 г. въ С. Петербургѣ. По окончаніи Императора Александра II кад. корпуса и Николаевскаго инж. училища въ 1905 году вышелъ въ инженерныя войска. Окончилъ Офицерскія воздухоплавательную и Авіаціонную школы.

Въ 1914 году былъ назначенъ н-комъ 22-го корп. авіаціоннаго отряда. Во время боя, раненый, попалъ въ плѣнъ къ австрійцамъ, откуда дважды пытался бѣжать. Вторая попытка его увѣнчалась успѣхомъ. Сейчасъ же по прибытіи въ Россію въ 1918 году, шт. капитанъ Андреяновъ вступаетъ рядовымъ артиллеристомъ въ 1-ю бригаду генерала Дроздовскаго, съ которой и продѣлываетъ легендарный походъ Яссы - Донъ, командуя уже во время похода батареей.

Эвакуировавшись съ Русской Арміей въ Галлипол, В. А. занимаетъ должность казначея Техническаго полка.

Прибывъ однимъ изъ первыхъ галлиполійцевъ въ Парижъ, В. А. вмѣстѣ съ другими десятью офицерами основываетъ отдѣлъ общества галлиполійцевъ и въ теченіе 1923 и 1924 г.г. является его предсѣдателемъ, съ большой и жертвенной энергіей отдаваясь галлиполійскому дѣлу. Вѣрной помощницей В. А-чу была его жена Софья Ивановна, скончавшаяся нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Въ послѣднее время В. А. являлся однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ Союза Русскихъ Военныхъ Летчиковъ.

Сослуживцы покойнаго. В А. Андреянова по Галлиполи, Союзу Галлиполійцевъ во Франціи и Союзу Летчиковъ сохранятъ о немъ память, какъ о жертвенномъ русскомъ патріотѣ, прекрасномъ товарищѣ и преданномъ Арміи офицерѣ.

Миръ его праху

В. О.

† Кор. гард. Г. Н. КАРЦОВЪ.

16-ти лѣтнимъ кадетомъ 5-ой роты Морского Училища, Карцовъ, вмѣстѣ съ группой своихъ однокашниковъ пробрался въ концѣ 1918 г. въ Ростовъ и былъ зачисленъ въ морскую роту юнкерскаго баталіона. Въ бою подъ Нахичеванью онъ получилъ страшное раненіе и былъ оставленъ въ Новочеркасскѣ. Спасшись чудомъ отъ разстрѣла и перетерпѣвъ 5 операцій, онъ принялъ участіе въ операціяхъ Черноморскаго флота и сражался въ рядахъ Марковскаго полка, гдѣ снова былъ раненъ. Нынѣ онъ скончался.

Одинъ изъ 5-ой роты.

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Съ Полуночи и Полдня Случаи. Морское издательство при К. К. въ Санъ Франциско.

6 номеровъ въ годъ, 48 стр. большого формата, 1.75 доллара.

Вышелъ № 17-ый этого интереснаго во всѣхъ отношеніяхъ журнала, постоянными сотрудниками котораго являются: в. а. Коломейцевъ, к. а. Никитинъ (Фогакитовъ), Гаддъ, ф. Кубе, Монастыревъ, Шильдкнехтъ, Стоговъ, Р. Виренъ, Гуляевъ; Варнекъ и Шуманскій. Редакторъ ст. л. М. Ю. Горденевъ.

† ГЕНЕРАЛЪ С. К. ЖУКОВСКІЙ.

Скончался б. Главнокомандующій Литовской арміей ген. Сильвестръ Константиновичъ Жуковскій.

Въ лицѣ его Литва потеряла одного изъ лучшихъ офицеровъ стараго поколѣнія, перешедшихъ послѣ крушенія Россійской Имперіи въ 1918 году на службу въ литовскую армію. Подъ его предводительствомъ молодая литовская армія въ 1919 г. разбила превосходящія большевицкія силы и оттѣснила ихъ за Зап. Двину.

Уроженецъ Ковенской губ. (родился въ дворянской семьѣ въ 1860 г.), покойный началъ службу въ Россійской Императорской арміи въ 1881 г., вступивъ вольноопредѣляющимся въ 112 пѣх. Уральскій полкъ. По окончаніи Виленскаго воен. уч., былъ произведенъ въ подпоручики 109 Волгскаго полка. Въ 1910 г. произведенъ въ чинъ полковника, а на войну выступилъ командиромъ 314 п. Новоскольскаго полка. За бои подъ Шавлями награжденъ георгіевскимъ оружіемъ. За войну былъ дважды раненъ. Въ 1916 г. ген. Жуковскій назначается к-ромъ бригады 1-й пѣх. дивизіи, а въ началѣ 1917 г. начальникомъ этой дивизіи. Послѣ крушенія Императорской арміи ген. Жуковскій отдалъ свои силы Литвѣ — своей родинѣ. Вначалѣ былъ министромъ обороны, потомъ нач-комъ ген. штаба, а затѣмъ главнокомандующимъ.

Ген. Жуковскій былъ непреклоннымъ врагомъ большевиковъ и никогда не скрывалъ своего о нихъ мнѣнія.

По выходѣ въ отставку ген. Жуковскій былъ зачисленъ въ списки 2-го уланскаго Великой Княгини Бируты полка.

Литовская армія отдала должную дань генералу въ торжественныхъ похоронахъ состоявшихся въ Ковнѣ.

Миръ праху Твоему, любимый и справедливый Отецъ - командиръ.

Читатели „Часового" — литовскіе офицеры.

У гроба генерала Жуковскаго.

† ПОЛКОВНИКЪ Я. М. КОРЕЦКІЙ

5-го мая, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни сердца, на 64-мъ году жизни, тихо скончался полковн. Яковъ Михайловичъ Корецкій.

Покойный всю свою службу провелъ въ городѣ Ревелѣ въ рядахъ 89-го пѣх. Бѣломорскаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича полка; съ нимъ онъ выступилъ на Міровую войну и въ немъ за боевыя отличія былъ награжденъ орденами Святого Георгія 4 степени и Георгіевскимъ оружіемъ. 31-го марта 1915 г. на Карпатахъ былъ тяжело раненъ и по характеру раненія впослѣдствіи причисленъ къ Александровскому Комитету о раненыхъ.

По выздоровленіи командовалъ 272 пѣх. Запаснымъ полкомъ и исполнялъ- должность помощника начальника 39 пѣх. запасной бригады.

Вернувшись послѣ революціи въ гор. Таллиннъ (Ревель), покойный въ теченіе 16 лѣтъ велъ торговлю въ небольшомъ табачномъ магазинѣ.

Яковъ Михайловичъ нѣсколько лѣтъ состоялъ предсѣдателемъ церковнаго совѣта Никольской православной церкви въ Таллиннѣ. По его иниціативѣ, его замыслу и его настойчивости были собраны средства и былъ въ названной церкви сооруженъ очень красивый канонъ - памятникъ павшимъ въ бояхъ воинамъ русской арміи, замѣняющій для русскихъ эмигрантовъ могилу неизвѣстнаго солдата. Покойный неизмѣнно состоялъ членомъ правленія и казначеемъ Общества помощи бывшимъ русскимъ военнослужащимъ въ Эстоніи, а также представителемъ бывшихъ чиновъ XVIII-го армейскаго корпуса.

Своей привѣтливостью, отзывчивостью, прямолинейностью и высокой порядочностью, полковникъ Корецкій пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе. Его магазинъ въ центрѣ города служилъ мѣстомъ ежедневныхъ встрѣчъ многихъ русскихъ и всѣхъ бывшихъ военныхъ. Здѣсь мы обмѣнивались впечатлѣніями и обсуждали текущія новости. Трудно было миновать Якова Михайловича, не забѣжавъ къ нему и не подѣлившись съ нимъ своими радостями и своими огорченіями. Яковъ Михайловичъ насъ всѣхъ объединялъ и его магазинъ мы шутя называли „нашимъ клубомъ", функціи котораго онъ фактически и успѣшно выполнялъ.

Да будетъ ему земля пухомъ, а благодарная память о немъ навсегда сохранится въ нашихъ сердцахъ.

Е. Верцинскій.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ мартѣ 1938 г.

(Окончаніе)

Въ отчетномъ періодѣ произошло давно подготавливавшееся и вызванное соображеніями цѣлесообразности измѣненіе порядка выдачи казенныхъ пособій русскимъ военнымъ инвалидамъ-эмигрантамъ, проживающимъ въ Польшѣ. На эту цѣль ассигновывалось до сихъ поръ изъ бюджета Министерства Общественнаго Призрѣнія 4.000 зл. въ мѣсяцъ, причемъ эта сумма поступала въ распоряженіе Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ-Эмигрантовъ въ Польшѣ, который распредѣлялъ индивидуальныя пособія. Отнынѣ выдача пособій членамъ Союза будетъ производиться непосредственно по мѣсту ихъ жительства воеводскими управленіями по ставкамъ, установленнымъ Союзомъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ въ Польшѣ. Прежняя инструкція Министерства Общественнаго Призрѣнія о порядкѣ оказанія помощи русскимъ военнымъ инвалидамъ - эмигрантамъ отмѣнена. Вырабатывается новая инструкція, которая будетъ предусматривать оказаніе помощи не только самимъ инвалидамъ, но также ихъ вдовамъ и сиротамъ. Регистрація лицъ, имѣющихъ право на пособіе, прекращена. За Союзомъ Р.В.И.Э. въ Польшѣ временно сохранено казенное пособіе въ размѣрѣ 200 зл. въ мѣсяцъ на канцелярскія и прочія нужды Союза. Всѣ эти премѣны въ порядкѣ оказанія матеріальной помощи русскимъ военнымъ инвалидамъ - эмигрантамъ имѣютъ исключительно техническій характеръ и не отразятся ни на размѣрахъ пособій, получаемыхъ инвалидами, ни на существованіи Союза, какъ организаціи, объединяющей инвалидовъ для защиты ихъ интересовъ. Въ связи съ упомянутой реформой Правленіемъ Р.О.К. былъ возбужденъ передъ властями рядъ ходатайствъ, которыя были благожелательно разсмотрѣны и удовлетворены.

Международное Присутствіе им. Нансена по дѣламъ бѣженцевъ предъявило черезъ Русскій Попечительный надъ эмигрантами въ Польшѣ Комитетъ обращенное къ Р.О.К. требованіе объ уплатѣ по гарантіямъ, въ свое время выданнымъ Р.О.К. за двоихъ русскихъ эмигрантовъ, получившихъ отъ Международнаго Присутствія им. Нансена небольшія ссуды и не имѣвшихъ возможности вернуть эти ссуды въ срокъ. Правленіе Р. О. К. постановило выполнить свое обязательство, вытекающее изъ указанной гарантіи, вернуть Международному Присутствію слѣдуемую ему сумму, о чемъ и сообщило Русскому Попечительному надъ эмигрантами въ Польшѣ Комитету.

15-го марта с. г. состоялось въ Варшавѣ общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ Р.О.К., утвердившее отчетъ о дѣятельности Правленія и денежный отчетъ Правленія за время съ 1-го апрѣля 1936 г. по 31-ое марта 1937 года.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была въ отчетномъ періодѣ въ 15 случаяхъ, помощь путемъ выдачи удостовѣреній — въ 5 случаяхъ, путемъ выдачи справки — въ 1 случаѣ, путемъ оказанія содѣйствія въ розыскахъ — въ 1 случаѣ, медицинская помощь — въ 1 случаѣ, помощь путемъ выдачи ссудъ и пособій изъ кассы Р.О.К. въ 14 случаяхъ на общую сумму 180 зл.

Членомъ Правленія С. Л. Войцеховскимъ былъ прочитанъ въ Русскомъ О-вѣ Молодежи въ Варшавѣ докладъ на тему: „Московскій процессъ", дѣйствительнымъ членомъ Комитета И. С. Четвериковымъ былъ прочитанъ тамъ же докладъ на тему: „Рабочій вопросъ въ Россіи".

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ апрѣлѣ 1938 г.

Въ апрѣлѣ 1938 г. Р. О. К. въ Польшѣ понесъ невознаградимую утрату — 22-го апрѣля въ Варшавѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался одинъ изъ основателей Комитета и его Предсѣдатель съ сентября 1931 г., ген. П. Н. Симанскій. Подробныя свѣдѣнія о его заслугахъ передъ русской эмиграціей опубликованы на страницѣ Р. О. К. въ № 212 журнала „Часовой". Погребеніе П. Н. Симанскаго состоялось на православномъ Вольскомъ кладбищѣ въ Варшавѣ 26-го апрѣля. Полный списокъ выраженій соболѣзнованія, полученныхъ Правленіемъ Комитета въ связи съ кончиной П. Н. Симанскаго, будетъ приведенъ въ майскомъ отчетѣ Р. О. К.

Правленіе Р. О. К. возложило на гробъ П. Н. Симанскаго вѣнокъ съ національными лентами и съ надписью на этихъ лентахъ: „Своему Предсѣдателю — Р. О. К. въ Польшѣ", выразило соболѣзнованіе вдовѣ покойнаго В. Н. Симанской. Отъ имени Правленія Н. Г. Булановъ произнесъ во время погребенія рѣчь надъ открытой могилой. Кромѣ того, Правленіе Р. О. К. постановило раздѣлить съ семьей покойнаго связанные съ погребеніемъ расходы.

Послѣ кончины П. Н. Симанскаго, обѣзанности Предсѣдателя Р. О. К. продолжалъ временно исполнять Н. Г. Булановъ, исполнявшій ихъ во время болѣзни П. Н. Симанскаго, а на освободившееся вслѣдсвіе кончины П. Н. Симанскаго мѣсто въ Правленіи Р. О. К. вступилъ первый, избранный общимъ собраніемъ дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К. кандидатъ въ члены Правленія И. С. Четвериковъ.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 6 засѣданій Правленія Р. О. К., на которыхъ было разсмотрѣно, въ общей сложности, 70 вопросовъ и дѣлъ. Изъ нихъ особаго вниманія заслуживаютъ:

Вопросы, связанные съ участіемъ Р. О. К. въ ознаменованіи 950-лѣтія со дня Крещенія Руси;

ИЗДАТЕЛЬ - ОФИЦЕРЪ

Въ текущемъ году исполняется двадцать лѣтъ существованія издательства и книжнаго магазина Е. А. и В. П. Сіяльскихъ. Полковникъ ген. штаба В. П. Сіяльскій основалъ это книжное дѣло въ Берлинѣ, а потомъ перевелъ его въ Парижъ, гдѣ сдѣлался однимъ изъ самыхъ популярныхъ русскихъ книгоиздателей.

За эти годы имъ было выпущено около 150 книгъ: всѣ послѣдніе романы П. Н. Краснова, книги военнаго содержанія (К. Поповъ — Г.г. офицеры, Г. Гоштовтъ — Дневникъ кавал. офицера, Зернинъ — Балтійцы, Звенгинцевъ — Кавалергарды, ф. Бергъ — Послѣдніе Гардемарины), рядъ романовъ полк. ген. шт. Кельчевскаго, журналы боевыхъ дѣйствій за 14 и 15 годы всѣхъ гвард. пѣх. дивизій и т. д. Изданія Сіяльскаго сдѣлались за - рубежомъ извѣстными своей художественностью и вкусомъ. Книжный магазинъ Е. А. Сіяльской, расположенный около Русской церкви въ Парижѣ, пользуется широкой извѣстностью и является несомнѣннымъ русскимъ культурнымъ центромъ.

Редакція „Часового" рада константировать успѣхъ русскаго офицера на трудномъ въ эмиграціи издательскомъ поприщѣ и искренне желаетъ полк. В. П. Сіяльскому процвѣтанія его хорошаго и доказавшаго свою пользу дѣла.

В.

въ виду реорганизаціи Владимірскаго Юбилейнаго Комитета въ Варшавѣ и отказа членовъ Правленія Р. О. К., С. Л. Войцеховскаго и Г. А. Малюги, отъ званія членовъ Владимірскаго Юбилейнаго Комитета, Правленіе Р. О. К. делгировало въ составъ этого Комитета члена Правленія Н. С. Кунцевича и дѣйствительнаго члена Р. О. К., А. Е. Бека, снабдивъ ихъ точными указаніями на тѣ условія, при которыхъ Правленіе Р. О. К. признаетъ участіе въ организуемыхъ торжествахъ возможнымъ и желательнымъ. На первомъ засѣданіи Владимірскаго Юбилейнаго Комитета въ Варшавѣ А. Е. Бекъ былъ избранъ секретаремъ этого Комитета.

Письмо бывшаго Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. Ф. Ф. Абрамова, который выразилъ Правленію Р. О. К. благодарность за сочувственное отношеніе къ Русскому Обще-Воинскому Союзу во время пережитыхъ этимъ Союзомъ трудныхъ дней и сообщилъ о передачѣ новому Начальнику Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. А. П. Архангельскому письма Правленія Р. О. К. отъ 24-го сентября 1937 г., въ которомъ Правленіе Р. О. К. высказало свой взглядъ на положеніе и задачи русской эмиграціи.

Письмо новаго Начальника бюро по дѣламъ Россійской эмиграціи въ Харбинѣ К. В. Родзаевскаго, который освѣдомилъ Правленіе Р. О. К. о своемъ назначеніи и выразилъ пожеланіе объ установленіи сотрудничества съ Р. О. К.

Письмо Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. А. П. Архангельскаго, выразившаго Правленію Р. О. К. благодарность за привѣтствіе по случаю вступленія въ исполненіе обязанностей начальника Союза.

Предложеніе Г. А. Малюги о дополненіи устава Р. О. К. примѣчаніемъ, дающимъ Правленію возможность привлекать къ участію въ работѣ Правленія кандидатовъ въ члены Правленія въ случаѣ болѣзни или отсутствія одного изъ членовъ Правленія.

Участіе представителей Р. О. К. въ лицѣ Г. А. Малюги и И. С. Четверикова въ совѣщаніи представителей варшавскихъ русскихъ организацій, посвященномъ вопросу о чествованіи памяти Ф. И. Шаляпина.

Въ засѣданіяхъ Правленія, при обсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ, присутствовали дѣйствительные члены Комитета А. Е. Бекъ и Т. Г. Эсикъ.

Членъ Правленія Н. С. Кунцевичъ совершилъ поѣздку въ Гайнувку, гдѣ присутствовалъ на общемъ собраніи членовъ группы Р. О. К. въ Гайнувкѣ, объединяющей около 80 членовъ Р. О. К. На основаніи постановленія этого собранія Правленіе Р. О. К. освободило Н. В. Барсукова отъ обязанностей уполномоченнаго Правленія Р. О. К. въ Гайнувкѣ и назначило на это мѣсто К. Н. Яськова. Въ виду развитія дѣятельности группы Р. О. К. въ Гайнувкѣ Правленіе Р. О. К. постановило образовать при уполномоченномъ Правленія въ Гайнувкѣ хозяйственно-контрольную комиссію въ составѣ 4-хъ членовъ группы. Правленіе выразило Н. С. Кунцевичъ благодарность за понесенный имъ въ связи съ этой поѣздкой трудъ.

Правленіе приняло Т. А. Андреева въ число дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ была оказана въ отчетномъ періодѣ въ 7-ми случаяхъ, помощь путемъ выдачи справокъ — въ 2-хъ случаяхъ, помощь въ розыскахъ — 1-мъ случаѣ, помощь путемъ выдачи пособій изъ кассы Р. О. К. — въ 19 случаяхъ на общую сумму 558 зл.

Въ отчетномъ періодѣ помѣщеніемъ Р. О. К. въ Варшавѣ пользовался безплатно Русскій Народный Хоръ въ Варшавѣ.

Членъ Правленія С. Л. Войцеховскій прочелъ 8-го апрѣля с. г. въ помѣщеніи Адвокатскаго Совѣта въ Варшавѣ докладъ на польскомъ языкѣ на тему: „Московскій процессъ".

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 215

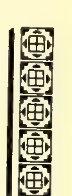

1-го ІЮЛЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

950-лѣтіе Крещенія Руси

(Къ празднованію Владимірскаго Года)

Крещеніе кіевлянъ Св. Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 215 СОДЕРЖАНІЕ: № 215

950-лѣтіе крещенія Руси

Русская эмиграція, хранящая въ своихъ сердцахъ неугасимую любовь къ Отечеству и вѣру въ его возрожденіе, торжественно отмѣчаетъ во всѣхъ мѣстахъ нашего разсѣянія 1938-й годъ, какъ годъ Владимірскій, какъ годъ крещенія Россіи, какъ 950-лѣтнюю годовщину нашей христіанской державы.

Трудно читать въ письменахъ древней нашей лѣтописи. Несмотря на изысканія виднѣйшихъ историковъ, несмотря на работу въ теченіе сотенъ лѣтъ, до сихъ поръ не выяснено „откуда пошла Русь". Совсѣмъ недавно вышелъ въ свѣтъ интересный и документированный трудъ Г. Е. Янушевскаго, ген. Россійской Императорской, а потомъ Польской арміи, въ которомъ разрушается старое понятіе о призваніи варяговъ на русскую землю. По даннымъ ген. Янушевскаго, наименованіе „Русь" было извѣстно уже съ III вѣка: славяне, вышедшіе изъ Мессопотаміи черезъ Малую Азію прошли на Балканы и осѣли на Дунаѣ, откуда разсѣялись по Карпатамъ, по рѣкамъ Санъ, Днѣстръ и Западный и Южный Бугъ. Въ 278 г. три князя-братья Чехъ, Лехъ и Русъ положили начало тремъ племенамъ: чехамъ, лехамъ (полякамъ) и руси. И сейчасъ въ гор. Крапины (около Загреба) можно видѣть остатки замка трехъ братьевъ. Наконецъ, еще въ 477 г. русскій князь Одоакръ совмѣстно съ германцами разбилъ римлянъ въ Норикѣ (сѣв.-зап. часть Югославіи). Далѣе, авторъ доказываетъ, что славяне вначалѣ освоили римскую цивилизацію, впослѣдствіи замѣненную на Руси византійской. Наконецъ, по утвержденію того же автора князья Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ были славянскіе князья и призваны были наиболѣе богатой новгородской областью съ юга.

Такъ или иначе, но послѣ „перваго собиранія русскихъ земель" Олегомъ Вѣщимъ образовалось національное русское государство съ могучимъ войскомъ, грозившимъ неоднократно византійской имперіи и державшимъ въ трепетѣ кочевыя племена. Созданная военной славой Олега и Святослава, Русь ожидала своего Устроителя. Имъ явился съ полной несомнѣнностью Князь Владиміръ Святославичъ. Продолживъ традиціи своего отца и принеся на щитѣ славу и побѣду, Владиміръ занялся реформами и устроеніемъ своего государства. Во главу угла онъ поставилъ своей задачей духовный подъемъ народа. Преданіе говоритъ о томъ, что князь Владиміръ отправилъ пословъ въ разныя страны узнать: „кто какъ служитъ Богу". Послы принесли ему свое восхищеніе великолѣпіемъ и торжественностью греческаго богослуженія. Тогда, по преданію, Владиміръ спросилъ: „гдѣ крещеніе примемъ". „Гдѣ тебѣ любо", отвѣтили послы.

Въ слѣдующемъ 988 году, желая взять вѣру „побѣдою", Владиміръ пошелъ съ войсками на Корсунь и, послѣ жестокаго сопротивленія грековъ, взялъ крѣпость, послѣ чего отправилъ посольство въ Царьградъ къ царямъ — соправителямъ Василію и Константину съ требованіемъ выдачи за него замужъ царевны Анны и присылки одновременно священниковъ для крещенія его самого и народа.

Отъ редакціи. Въ прошломъ № 214 въ статью (передовую): „Кровавый хаосъ" вкралась типографская ошибка. Слѣдуетъ читать: „счастливыхъ и **благодарныхъ"** совѣтскихъ гражданъ, а не „благородныхъ.

Владиміръ Святой.

Въ 988 году на берегахъ Днѣпра и его притока Почайны свершилось крещеніе князя Владиміра и кіевлянъ. Въ томъ же году княжескіе намѣстники получили приказъ принимать высланныхъ въ разные концы земли русской священниковъ и приводить къ крещенію народъ. За рѣдкими исключеніями (новгородцы) русскій народъ охотно и добровольно принялъ христіанскую вѣру.

⁂

Крещеніе Руси ни въ коемъ случаѣ не явилось только религіознымъ актомъ. Христіанство выразилось не только въ богослуженіи, но и въ цѣломъ рядѣ коренныхъ реформъ русскаго быта.

Христіанство принесло съ собой іерархическій порядокъ, былъ поставленъ митрополитъ и епископы, начали строиться церкви, монастыри, вмѣстѣ съ церковью пришла письменность и книжное просвѣщеніе, начали открываться школы и семинаріи, стали писаться книги, первые мировые суды появились именно при Владимірѣ Святомъ, утвердившемъ особый сборникъ законовъ, принятый и видоизмѣненный изъ греческой церкви („Корчмая Книга" б. Номоканонъ). Появилась особая юриспруденція и опредѣленные законы, регулирующіе хозяйственныя взаимоотношенія и землевладѣльческія правила. Наконецъ, началось раскрѣпощеніе рабовъ („челяди"), укрѣпились семейные устои и впервые появилось представленіе о божественной власти Государя. „Ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на помилованіе", говорило духовенство князю. Это несомнѣнно нарушало обычаи дохристіанской Руси, гдѣ на князя смотрѣли, какъ на военнаго правителя, получавшаго отъ народа дань за его военныя услуги. Такимъ образомъ именно церковь провела въ жизнь идеи правильнаго государственнаго порядка.

Наконецъ, церковь широко занялась благотворительностью и дала обществу примѣръ новаго и гуманнаго устройства жизни.

Огромное значеніе также имѣли для культуры народа тѣ предметы и памятники искусства, которые церковь создала и поощряла на Руси.

⁂

Съ православнымъ крестомъ въ сердцѣ, съ укрѣпленной благодаря церкви вѣрой въ духовныя силы своего Отечества, съ завѣщанной той же церковью преданностью своимъ Государямъ, Русь, Россія, Россійская Имперія перенесла неисчислимыя испытанія: духъ народный побѣждалъ, вѣра нашихъ предковъ не ослабѣвала, во имя ея они творили чудеса.

Но никогда еще наше Отечество не переживало такихъ страшныхъ временъ, какъ за послѣднія годины владычества богоборческой и противорусской власти. Всѣ тѣ понятія, которыя появились на Руси 950 лѣтъ тому назадъ — вѣры, чести, преданности, достоинства, гуманности, культурности грубо попраны. Надъ русскимъ народомъ его палачи производятъ дьявольскія операціи, уничтожая все честное и доброе, что было въ русскихъ душахъ. Проклятая, сатанинская власть большевиковъ добиваетъ несчастную Россію.

Въ такой обстановкѣ мы отмѣчаемъ славную нашу годовщину. Будемъ же вѣрить, что Русскій Народъ получитъ свыше силы для того, чтобы преодолѣть наше лихолѣтье и возстановить на нашей великой Родинѣ Вѣру, Честь и Право.

В. Орѣховъ.

Н. СОЛОДКОВЪ.

Крещеніе Руси

Девятьсотъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Князь Владиміръ — Красное Солнышко, послѣ нѣкоторыхъ размышленій, сопоставленій и совѣщаній „съ дружиной и Старцами Градскими", рѣшилъ принять вѣру православную изъ Византіи.

Не будемъ повторять подробности этого событія, а напомнимъ, только, что онъ, крестившись самъ повелѣлъ креститься всему народу русскому. Такъ припоминается, намъ въ дѣтствѣ сообщалось въ первыхъ классахъ школы и, для иллюстраціи событія разсказывалось, что идоловъ бросали въ Днѣпръ, они плыли внизъ по теченію, а народъ съ плачемъ и воплями бѣжалъ по берегу и взывалъ къ низверженнымъ богамъ. Картина очень трагическая, захватывающая дѣтское воображеніе и ярко рисующая своеволіе князя и его строгій приказъ.

Но такъ ли это было въ дѣйствительности? Былъ ли это только приказъ, или событіе произошло въ нѣсколько иной плоскости и освѣщеніе его, такъ ярко запечатлѣвшееся въ нашихъ дѣтскихъ мозгахъ, было изображено слишкомъ односторонне?

Приходится сознаться, что, какъ будто бы нарочно, многіе историческіе факты, касающіеся національной самобытности нашего народа, въ прежніе годы преподносились намъ, во многихъ случаяхъ, въ совершенно искаженномъ видѣ, имѣя почти всегда опредѣленную тенденцію, по возможности избѣгать возбужденіе національныхъ чувствъ, а иногда и просто унижать ихъ. Не мудрено, вѣдь національзмъ среди „просвѣщенныхъ" круговъ считался зоологическимъ понятіемъ и дурнымъ тономъ.

И такъ, съ одной стороны Владиміръ — Красное Солнышко, какъ именовалъ его русскій народъ, слагая про него свои эпическія прозведенія (пѣсни и былины), а съ другой — принудительная перемѣна вѣры и основная ломка всѣхъ, сложившихся вѣками, устоевъ жизни. Какъ то не вяжется.

Для сравненія вспоминается крещеніе другого народа, другимъ правителемъ. За 200 лѣтъ до крещенія Руси, въ нынѣшней Германіи, Карлъ Великій крестилъ Саксовъ. Въ теченіи 32-хъ лѣтъ, съ 772 по 804 г. онъ ихъ насильственно обращалъ въ христіанство (католичество) самыми крутыми мѣрами, вплоть до выселенія непокорныхъ десятками тысячъ въ Галлію и перемѣщенія Франковъ на ихъ мѣсто. Здѣсь дѣйствительно было проявлено много твердости воли и характера, какъ со стороны правителя, такъ и со стороны духовныхъ лицъ, принимавшихъ въ этомъ участіе, но навѣрно особой, теплой любви, съ эпитетомъ вродѣ „Краснаго Солнышка", Карлъ Великій отъ Саксовъ не заслужилъ и вѣра, съ такимъ трудомъ имъ привитая, никогда не стала національной религіей Германскаго Народа, и даже сейчасъ является самымъ больнымъ мѣстомъ національной Германіи.

Какъ же произошло крещеніе на Руси и что съ собой оно принесло? Значительно ранѣе оффиціальной даты крещенія, почти съ первыхъ шаговъ образованія государственности на Руси, религія грековъ была хорошо вѣдома всѣмъ славянскимъ племенамъ, жившимъ на Великомъ Водномъ Пути изъ Варягъ въ Греки. Съ Византіей было постоянное общеніе, какъ со стороны русскихъ торговыхъ мореходовъ, такъ и со стороны грековъ, пріѣзжавшихъ въ Кіевъ и даже въ Новгородъ. Кромѣ торговцевъ, или вѣрнѣе вмѣстѣ съ ними, проникали въ землю русскую и греческіе миссіонеры, проповѣдывавшіе христіанство на родномъ славянскомъ языкѣ; есть даже предположеніе, что христіанство впервые проникло непосредственно отъ Св. Кирилла и Мефодія (В. И. Ламанскій).

Торговыя же сношенія съ греками въ X вѣкѣ не были случайными, или односторонними, на манеръ торговли европейцевъ съ папуасами, а были строго обусловлеными пространными договорами, каковые расширялись и дополнялись послѣ каждаго новаго похода Русскихъ Славянъ на Византію.

Въ тѣ времена молодая Русь выходила на сцену всемірной исторіи и сами греки, чувствуя ея силу, иногда могли обороняться отъ нее только молитвами и чудотворными иконами (поющаяся у насъ за всенощной молитва — „Взбранной воеводѣ побѣдительная, яко избавльшися отъ злыхъ", сложена въ Византіи въ 941 г. послѣ отраженія 1-го похода Кн. Игоря).

Чтобы судить о степени подготовленности славянскихъ племенъ къ выступленіямъ мірового значенія, достаточно простого перечисленія грандіозныхъ морскихъ, чисто славяно - русскихъ походовъ на Византію:

Въ 907 г. походъ Олега на 2000 лодьяхъ — успѣшный.

Въ 941 г. походъ Игоря на 1000 лодьяхъ — сожжены греческимъ огнемъ.

Въ 944 г. второй походъ Игоря — „все море покрыто кораблями" — греки откупились.

Въ 970 г. походъ Святослава; когда Имп. Іоаннъ Цимисхій хотѣлъ откупиться, Святославъ отвѣтилъ: — „Русь не поденщики, которые питаются трудами рукъ

своихъ". (Записано грекомъ Львомъ Діамономмъ).

Въ 988 г. походъ Владиміра на Корсунь, со взятіемъ послѣдней и угроза новаго похода на Византію.

Какъ видно, не русскихъ славянъ покоряли и насильно крестили, а наши прапращуры договариваясь съ культурнѣйшей страной своего времени и мирнымъ путемъ и съ оружіемъ въ рукахъ, диктовали свои условія, охраняя интересы русскихъ гражданъ.

Договоръ Кн. Игоря, послѣ похода на Византію въ 944 г., является однимъ изъ подробнѣйшихъ документовъ, рисующихъ взаимоотношенія договаривавшихся сторонъ и бытъ нашихъ сторонъ. Изъ него можно усмотрѣть, что среди Игоревой дружины было много христіанъ, послѣднее заставляетъ предполагать о существованія православія на Руси въ открытомъ видѣ уже въ самомъ началѣ X-го вѣка.

Кромѣ Игоревой дружины, христіанкой была, какъ извѣстно, мать Игоря, Кн. Ольга и очевидно, что это не единичные случаи принятія православія въ до Владиміровской Руси, т. к. въ Кіевѣ, еще до формальнаго крещенія, есть уже „соборная" церковь Св. Иліи. „Любопытно то явленіе", какъ пишетъ проф. С. Ф. Платоновъ, „что крещеніе Руси прошло незамѣтнымъ даже въ Византіи", изъ чего можно заключить, что обращеніе къ новой вѣрѣ не было совершено, внезапно, а само православіе къ моменту крещенія Кн. Владиміра, уже захватило широкіе круги Русскаго Народа и крещеніемъ князя, оно только формально было признано, какъ Государственная Религія. Религія, которая пришла мирнымъ путемъ къ народу, на его родномъ языкѣ, была имъ легко воспринята и, отчасти, благодаря тому же мирному и постепенному проникновенію, была переработана народомъ примѣнительно къ своему духовному міровозрѣнію.

„Имена общеизвѣстныхъ Хорса, Даждьбога и Стрибога, встрѣчаются въ преданіяхъ Руси до XII в. Авторъ Слова о полку Игоревѣ, еще вѣритъ великому Хрьсови, вѣтры зоветъ Стрибожи внуци, а людей — Даждь божими внуками" (Платоновъ, 67). Народъ вѣрилъ въ силы природы и вѣру въ эти силы пронесъ, согласуя ее съ православіемъ, вплоть до нашихъ дней (колесница Ильи пророка — громъ и т. п.). Извѣстно, что жрецовъ, какъ сословія, въ древней Руси не было, храмовъ — тоже: жертвы приносились гдѣ угодно и кѣмъ угодно, повидимому родовладыками за свой родъ. Вообще христіанство встрѣтилось съ очень мягкими, если такъ можно выразиться, формами язычества, отчего такъ легко привилось русскому народу и сдѣлалось его національной религіей, сплотивъ его въ одно цѣлое и открывъ двери для высокаго, культурнаго развитія.

Православіе, это наша національная религія, продѣлавшая съ народомъ русскимъ совмѣстно весь его историческій путь отъ Владиміра Св. черезъ татарское иго, защищенная Александромъ Невскимъ отъ напора съ запада, укрѣпленная Кіево Печерскими подвижниками и Сергіемъ Радонежскимъ, помогшая обрѣсти вѣрный путь къ спасенію государства въ смутное время, принесшая въ жертву Родинѣ лучшихъ сыновъ своихъ и оставшаяся только **нашей вѣрой.** Православіе — это вѣра отцовъ нашихъ, объединяющая весь русскій народъ въ одно цѣлое.

— „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, **народъ православный",** — вотъ извѣстныя, историческія слова, объединившія въ свое время весь народъ русскій и служащія свѣточемъ къ объединенію его въ будущемъ, ибо нѣтъ людей ни вятскихъ, ни рязанскихъ, ни костромскихъ, ни новгородскихъ, нѣтъ даже, въ государственномъ понятіи, ни великороссовъ, ни малороссовъ, ни бѣлоруссовъ, нѣтъ ни украинцевъ - приднѣпровскихъ, или украинцевъ - придонскихъ, украинцевъ - приуральскихъ или украинцевъ забайкальскихъ, а есть **единый народъ православный !**

Вотъ почему дата 988 года дорога всѣмъ русскимъ людямъ и Князь Владиміръ, своимъ крещеніемъ сдѣлавшій христіанство на Руси Государственной Религіей, не даромъ прозванъ народомъ русскимъ :

— „Владиміръ Красное Солнышко".

Н. Солодковъ.

Простой русскій воинъ X вѣка

Воздушная угроза

Иностранная пресса оживленно обсуждаетъ вопросы организаціи, подготовки и использованія т. наз. **„летающей пѣхоты"**.

Въ Германіи, Польшѣ и Японіи уже теперь ведется работа по созданію условій, обезпечивающихъ быстрое приспособленіе пѣхоты къ воздушнымъ перебpoскамъ.

Японія, по сообщенію „Интеравіа", создаетъ свои парашютно - дессантные отряды воздушной пѣхоты. На первыхъ ученіяхъ, проведенныхъ въ апрѣлѣ с. г., на парашютахъ было сброшено около сотни офицеровъ и солдатъ перваго батальона воздушной пѣхоты, формируемаго въ г. Цуруга.

Германія въ составѣ своихъ воздушныхъ силъ уже создала команды авіодессантныхъ войскъ; въ дальнѣйшемъ германское командованіе рѣшило создать особую воздушную пѣхоту. Германскій майоръ Эггебрехтъ, выступая въ прессѣ, указываетъ, что съ развитіемъ техники „летающей" арміи военное искусство будетъ полностью измѣнено. Этотъ тезисъ онъ подтверждаетъ примѣромъ, когда 1000 транспортныхъ самолетовъ, обладающихъ скоростью полета въ 300 клм/часъ, смогутъ вылетѣть съ аэродромовъ, расположенныхъ въ 100 клм. отъ фронта. Каждый самолетъ возьметъ 20 солдатъ, вооруженныхъ ружьями и пулеметами, прислугу полевыхъ легкихъ пушекъ, пушки и даже танки. Отрядъ дессантныхъ самолетовъ до пунктовъ выброски и высадки войскъ сопровождается большимъ количествомъ боевыхъ самолетовъ, расчищающихъ путь слѣдованія воздушной пѣхоты. До посадки самолетовъ, во время высадки войскъ и возвращенія самолетовъ на свои базы, бомбардировщики нейтрализуютъ средства противовоздушной обороны противника. Высадкѣ основныхъ массъ войскъ предшествуетъ выброска парашютистовъ - развѣдчиковъ. Эггебрехтъ считаетъ, что такая операція можетъ быть продѣлана въ чрезвычайно короткое время: а именно: 40 минутъ уйдетъ на полетъ къ мѣсту посадки, 10 мин. на высадку войскъ и 15 мин. на ихъ сосредоточеніе. Такимъ образомъ черезъ часъ послѣ вылета 10.000 пѣхотинцевъ со 100 минометами и 100 танками будутъ готовы вступить въ бой. По мѣрѣ надобности воздушные транспорты усиливаютъ дессантъ новыми партіями войскъ.

Польша проводитъ также усиленную подготовку парашютистовъ при своихъ военно - спортивныхъ клубахъ. По сообщенію газ. „Польска Збройна" подъ Варшавою и Легіоново организованы двухнедѣльные курсы инструкторовъ парашютизма. На эти курсы принято 78 офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ войсковыхъ частей тѣхъ гарнизоновъ, въ которыхъ впослѣдствіи авіаціонныя части будутъ способствовать обученію парашютизма.

„Франсъ Милитэръ", говоря объ опытахъ, проводимыхъ въ Польшѣ съ воздушными дессантами, указываетъ, что эти дессантныя операціи осуществляются двумя путями: отрядами, спущенными на парашютахъ и отрядами, высаженными самолетами на территоріи противника. Эта же газета сообщаетъ, что каждый изъ такихъ отрядовъ представляетъ собой батальонъ, спеціально вооруженный и подготовленный для дѣйствій въ тылу противника. Двѣ роты батальона предназначаются для прикрытія дѣйствій третьей роты. Каждая изъ нихъ имѣетъ 10 пулеметовъ и передвигается на 20 мотоциклетахъ. Третья рота предназначается для подрывныхъ дѣйствій и состоитъ изъ 15 саперъ и ударной группы въ 70 чел., вооруженныхъ ручными гранатами и 3 пулеметами: эта рота передвигается на 25 мотоциклетахъ.

*
**

Вопросы **противовоздушной обороны** давно разработаны введеніемъ законовъ объ обязательномъ участіи населенія въ системѣ П. В. О., охватывающей всю страну. Въ Германіи, напримѣръ, вовлечено въ систему ПВО нѣсколько милліоновъ человѣкъ. Принимаются спеціальныя мѣры по охранѣ отъ воздушныхъ нападеній важныхъ объектовъ и цѣлыхъ городовъ (примѣромъ можетъ служить ПВО Лондона, надъ усовершенствованіемъ которой ведется непрерывная работа). Войска снабжаются большимъ количествомъ зенитнаго оружія (напр., въ составѣ германской дивизіи военнаго времени предусматривается зенитный арт. дивизіонъ).

Въ германской печати наряду съ про-

чими мѣропріятіями ПВО обсуждается вопросъ о томъ, какъ обезпечить отъ воздушной угрозы проведеніе мобилизаціи. Важнѣйшимъ средствомъ ея успѣшнаго осуществленія являются желѣзныя дороги. Крупные объекты: промышленныя предпріятія, склады, большіе ж. д. мосты и сооруженія — еще могутъ быть прикрыты средствами наземной и воздушной обороны. Обезпечить же всю ж. д. сѣть не представляется возможнымъ. Это вызываетъ оживленную полемику въ германской печати.

Журналъ „Ди Дейче Фольксрафтъ" полагаетъ, что цѣлями воздушныхъ нападеній, преслѣдующихъ нарушеніе ж. д. перевозокъ, будутъ не только вокзалы, узлы, мосты и вообще искусственныя сооруженія на линіи, но и самые пути и желѣзнодорожные эшелоны. Наилучшимъ средствомъ обезпеченія ж. д. перевозокъ журналъ считаетъ встрѣчныя дѣйствія своего воздушнаго флота, направленныя къ нарушенію мобилизаціонныхъ перевозокъ противника. Одновременно должны быть произведены нападенія на непріятельскіе аэродромы, особенно приграничнаго района. Необходимо также организовать оборону всего района сосредоточенія сильными истребительными эскадрильями.

Станціи высадки слѣдуетъ разсредоточить, несмотря на то, что войскамъ придется вслѣдствіе этого дѣлать болѣе длинные переходы къ мѣсту назначенія, а районъ сосредоточенія увеличится въ глубину. Наконецъ, ж. д. эшелоны должны быть вооружены зенитнымъ оружіемъ, а зенитныя части направляться въ раіонъ высадки первыми.

⁂

Согласно взгляда „Дейче Веръ", воздушная угроза требуетъ не только организаціи всесторонней противовоздушной обороны: вѣдь на территоріи страны могутъ быть высажены воздушные дессанты противника. Поэтому выдвигаются требованія организаціи **аэродессантной обороны.**

Воздушные дессанты могутъ преслѣдовать слѣдующія цѣли: могутъ производиться для осуществленія диверсіонныхъ актовъ и для содѣйствія своимъ войскамъ, наступающимъ съ фронта, путемъ удара въ тылъ противнику. Въ выше цитируемомъ журналѣ проводиться мысль о томъ, что борьба съ воздушными дессантами, имѣющими цѣлью содѣйствіе своимъ войскамъ, является дѣломъ командованія дѣйствующей арміи. Борьба же противъ дессантовъ, высаживаемыхъ для диверсіонныхъ актовъ, должна быть возложена на систему аэродессантной обороны.

Высадка диверсіоннаго воздушнаго дессанта въ періодъ мобилизаціи, по словамъ одного изъ германскихъ авторовъ, можетъ быть осуществлена скрыто. Въ этомъ случаѣ дессантъ, очевидно, будетъ небольшимъ: иногда онъ будетъ состоять изъ отдѣльныхъ парашютовъ: ихъ задача не можетъ быть обширной. Но борьба съ такими диверсіонными группами наиболѣе затруднительна. Подобные дессанты примѣнялись германцами еще во время міровой войны.

Однако теперь наибольшую опасность представляютъ собой болѣе или менѣе крупные дессанты, имѣющіе задачей разрушенія важныхъ стратегическихъ объектовъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Дейче Веръ" кап. Вольтерекъ допускаетъ возможность высадки въ тылу цѣлой дивизіи. Она можетъ быть высажена открыто при господствѣ въ воздухѣ, которое достигается въ данномъ районѣ путемъ внезапнаго сосредоточенія превосходныхъ ВВС.

Лучшимъ средствомъ аэродессантной обороны германскіе авторы считаютъ авіацію, которая можетъ сосредоточиться въ районѣ высадки крупнаго дессанта, когда онъ еще не закончилъ высадку и бомбардировкой, а также пулеметнымъ огнемъ уничтожить его. Истребители могутъ встрѣтить дессантъ и въ воздухѣ. Наблюденіе за аэродессантами возлагается на систему ПВО, а для борьбы съ аэростатами на землѣ еще въ мирное время повсемѣстно создать спеціальные подвижные (моторизованные, самокатные, кавалерійскіе) отряды.

Французскій генералъ Бремонъ на страницахъ „Франсъ Милитэръ" сдѣлалъ по тому же поводу выводы: Въ будущей войнѣ воздушная угроза распространяется на всю страну. Воздушные дессанты, крупные, съ посадкой непріятельскихъ самолетовъ, или парашютные, а также мелкіе, имѣющіе небольшія диверсіонныя задачи, могутъ быть высажены въ любомъ пунктѣ страны. Въ любомъ пунктѣ можетъ быть произведено и воздушное нападеніе. Поэтому съ самаго начала войны во всей странѣ должно быть введено осадное положеніе, и назначены спеціальные начальники районовъ обороны, которымъ должно быть подчинено все гражданское управленіе страны, которое уже теперь должно подготавливаться къ работѣ на оборону государства.

В. В.

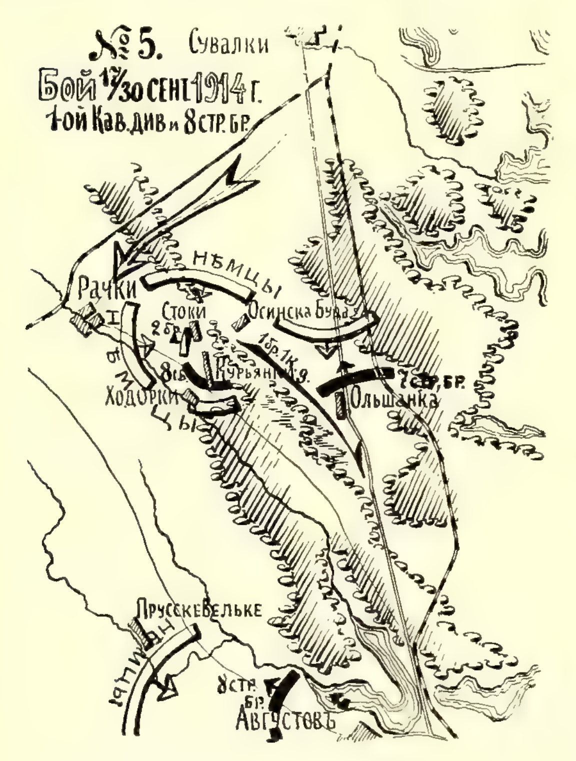

Тѣло и душа

(Окончаніе. См. „Часовой" №№ 211, 212, 213)

Такимъ образомъ 8-ая Стрѣлковая бригада и 2-ая бриг 1-ой Кав. дивизіи оказались почти въ окруженіи. Въ это же время ген. Ниловъ, командиръ кавалерійской бригады, получилъ приказъ присоединиться къ остальнымъ частямъ дивизіи, однако, въ виду невозможности пройти лѣсными тропами съ артиллеріей, немедленно, рѣшилъ съ утра пробиваться къ Августову черезъ противника старой дорогой, при чемъ генералъ Рѣдька обѣщалъ свое содѣйствіе атакой нѣмцевъ въ этомъ районѣ.

Въ три часа ночи на 18/31 сент. былъ высланъ съ бивака головной разъѣздъ — двойной офицерскій — отъ Сумского гусарскаго полка, въ который были назначены поручикъ (Константинъ) Соколовъ II-ой и корнетъ Казаковъ съ нѣсколькими гусарами. Стрѣлки перешли въ атаку безъ выстрѣла... Однако все оказалось проще, ибо нѣмцы ночью очистили дорогу (см. схему № 5).

Изъ приведенныхъ примѣровъ слѣдуетъ, что для выполненія задачи можетъ потребоваться такое усиленіе тѣхъ или иныхъ духовныхъ силъ, которое численную основу низводитъ до минимума.

Вотъ поэтому, **боевой единицей конницы является нѣкая „психологическая величина" обладающая запасомъ духовной мощи и физической сопротивляемостью, способной къ выполненію первичной задачи.**

Отсюда слѣдуетъ, что конница всякой арміи, хотя бы ужъ въ силу національныхъ особенностей, системы комплектованія, ремонтированія и обученія, должна имѣть собственную въ количественномъ отношеніи боевую единицу, которую и закладывать въ основу своей организаціи.

Отъ болѣе или менѣе удачнаго устройства этой основной величины зависитъ прочность вообще всей данной организаціи конницы и, такимъ образомъ, изслѣдовавъ природу физической и боевой единицы ея, мы подошли къ вопросу, что же должна представлять изъ себя основная организаціонная единица.

При разрѣшеніи этого вопроса прежде всего необходимо считаться съ тѣмъ матеріаломъ, который приходится какъ-то устроить, а потомъ — съ тѣми цѣлями, ради которыхъ производится самое устройство, ибо нельзя же безпредметно рѣшать задачу, имѣя въ виду лишь какое-то употребленіе, какъ нельзя цѣлесообразно достигнуть разрѣшенія опредѣленной задачи способами, несвойственными данному матеріалу.

Именно въ такомъ противорѣчіи и заключается весь трагизмъ проповѣди „стрѣлковой" конницы, апологеты которой производили всегда учетъ физическихъ единицъ и технической силы огня, игнорируя основными свойствами и физической и боевой единицъ.

Имѣя въ своемъ распоряженіи боевую единицу, построенную исключительно на психологическомъ принципѣ, въ которой растворяется тѣлестность каждой отдѣльной физической единицы (см. схемы № 1 и 3), неизбѣжно придется и всякаго рода соображенія организаціи строить на немъ же, иначе, при нарушеніи его, немедленно послѣдовала бы во-первыхъ, расплата цѣной крови исполнителей, а во-вторыхъ — уменьшеніе возможностей при разрѣшеніи задачи.

Отсюда, и организаціонная единица конницы должна быть прежде всего величиной психологическаго порядка, отличающейся въ этомъ отношеніи отъ своихъ составныхъ частей лишь болѣе сложными функціями; кромѣ того она должна умѣть самостоятельно себя обслуживать въ предѣлахъ задачъ, требующихъ маневрированіе (не маневръ), чѣмъ она и отличается отъ боевыхъ единицъ, задачи которыхъ обладаютъ извѣстной прямолинейностью.

Графически эти задачи можно было бы изобразить для боевыхъ единицъ — прямой короткой линіей и для первичныхъ организаціонныхъ — извилистой болѣе длинной.

Изслѣдуя вліяніе огня на открытую живую силу (см. „Проба на кровь" — „Часовой" № 186), мы пришли къ положительному выводу въ смыслѣ извѣстной устойчивости (живучести) организма конницы и зависимости этой послѣдней отъ организаціонныхъ данныхъ; взвѣшивая же условность теоретическихъ расчетовъ поражаемости (см. „¼ и ¾", „Часовой" № 202-203) мы видѣли всю незыблемость формулы всякихъ полководцевъ о значеніи духа.

Слѣдовательно, нѣтъ никакихъ рѣшительно причинъ отказываться для созданія организаціонныхъ единицъ конницы отъ исконныхъ и единственно жизненныхъ основъ въ пользу приравниванія къ другимъ родамъ оружія, ибо это носило бы уже въ своемъ зародышѣ мертвечину.

Опредѣливъ выше характеръ задачи, которая принципіально можетъ выпадать на долю организаціонной единицы, можно опредѣлить и силу этой послѣдней изъ расчета потребнаго количества боевыхъ единицъ, а равно и ихъ взаимодѣйствіе; дѣйствительно, уже самый составъ организаціонной единицы предрѣшаетъ физическую живучесть и духовную силу въ предѣлахъ извѣстнаго отрѣзка времени (или пространства, что равносильно — см. „¼ и ¾" „Часовой" № 202-203), которымъ пользуется боевая единица для рѣшенія своей задачи, но въ виду болѣе сложнаго выполненія и большей длительности ея для организаціонной единицы, требуется нѣкая поправка на усиленіе главнымъ образомъ запаса психологическихъ силъ, (см. „¼ и ¾" — вліяніе огня на физическую единицу конницы въ зависимости отъ разстроянія), ибо къ моменту возникновенія задачъ боевыхъ единицъ произойдетъ растрата силъ духовныхъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ физическихъ.

Вотъ именно здѣсь, въ этой точкѣ начинается расщепленіе конницы сабельнаго и драгунскаго

Новые руководители Кр. Арміи

9. Начальникъ войскъ НКВД — комдивъ А. А. Ковалевъ.

Раскиданные по всему СССР ротами, батальонами, полками (въ составѣ всѣхъ родовъ оружія, вплоть до танковъ и авіаціи) войска НКВД — ГПУ (иначе части особ. назначенія или внутр. охраны) являются одной изъ важнѣйшихъ опоръ сталинской диктатуры. Въ сущности — это отдѣльная привилегированная армія, комплектуемая, преимущественно, добровольцами — сверхсрочниками, съ очень высокимъ % партійно-комсомольской прослойки и насчитывающая въ своихъ рядахъ — 100,000 пограничниковъ и около 200,000 внутрен. охраны.

Наряду съ незримой арміей сексотовъ и доносчиковъ войска НКВД и составляютъ тотъ, пока непреодолимый, валъ, о который разбивались до сихъ поръ всѣ порывы народной ярости. Неудивительно, что к-щій войсками НКВД (своего рода, „генералъ" отъ ЧЕКА) — всегда лицо, пользующееся полнымъ довѣріемъ Сталина и играющее въ сов. жизни роль менѣе видную, чѣмъ, скажемъ Ворошиловъ, но, м. б., по существу, гораздо болѣе вліятельную и важную. Много лѣтъ эту должность занималъ „заслуженный" чекистъ Фриновскій, пока причастность къ заговору Тухачевскаго нѣкоторыхъ к-ровъ войскъ НКВД во главѣ съ комендантомъ Кремля — Ткалуномъ не надорвала его карьеры. Фриновскій поспѣшилъ вернуться на старую палаческую работу въ ГУГОБЕЗ (т. е. Гл. Упр. Гос. Безопасности — ГПУ), а его мѣсто занялъ нач. погран. войскъ Д. Востока — Чернышевъ, съ большой торжественностью избранный въ сов. „парламентъ" и сдѣланный замѣстителемъ Ежова. Теперь на должности ком. войсками НКВД неожиданно появилось новое лицо — комдивъ Александръ Антоновичъ Ковалевъ. Кажется, въ его лицѣ наконецъ удалось найти достойнаго главу для сов. „гвардіи". Происхожденіе и прошлоеК. скрывается оффиціальными источниками, по слухамъ, онъ — недоучившійся гимназистъ ушедшій отъ своихъ весьма буржуазныхъ родителей, носившихъ, кстати, совсѣмъ другую фамилію. Какъ бы то ни было, революціонная біографія начинается въ 1919 г. въ Могилевѣ, гдѣ 19-лѣтній крас. курсантъ Ковалевъ, убивъ своего к-ра — быв. офицера, пытавшагося перейти къ бѣлымъ, съ маленькимъ отрядомъ взрываетъ въ тылу польскихъ войскъ стратегически важный мостъ и пробивается обратно къ своимъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ пулеметчики кн. Ливена подъ Царскимъ Селомъ разстрѣливаютъ роту краскома Ковалева. Ливенскія пули обрываютъ его воен. карьеру. Тяжелая рана превращаетъ К. въ калѣку, едва способнаго передвигаться, но зато способнаго мстить. Полуинвалидъ идетъ туда, гдѣ ему обезпечена невозбранная и легкая месть — месть, излитая на безоружныхъ — въ ЧЕКА.

Черезъ много лѣтъ хромой чекистъ появляется на афганской, персидской, турецкой границѣ, въ погран. отрядахъ Д. Востока, его посылаютъ на самые отвѣтственные участки — черезъ заставы Ковалева бѣлогвардейцамъ почти не удается пройти, зато у него и не бываетъ задержанныхъ, по кр. мѣрѣ — живыхъ.

Партизанскій отрядъ полк. Назарова, харбинскіе фашисты, басмачи, крестьяне, бѣгущіе изъ соц. „рая" — имъ всѣмъ приходится расплачиваться своей кровью за ливенскую пулю. Въ награду слѣдуетъ орденъ и переводъ въ Ленинградъ.

Здѣсь граница считалась тихой и мирной, но К. ухитряется и тутъ десятками вскрывать „шпіонско-диверсантскія гнѣзда". Несмотря на свою хромоту, онъ пѣшкомъ обходитъ всѣ пограничные районы, прощупываетъ всѣ деревни, ища ненавистныхъ бѣлогвардейцевъ. Даже среди к-ровъ погран. войскъ К. находитъ „вредителей", убѣждающихъ его въ непроходимости многихъ болотъ и топей Ленинградской области.

Назначенный въ Л-дъ тотчасъ послѣ убійства Кирова, Ковалевъ въ минуту общаго смятенія и страха беретъ на себя охрану Сталина, прибывшаго для разслѣдованія. Охрана настолько тщательна, что диктаторъ, ждавшій новыхъ выстрѣловъ, благодарно запоминаетъ имя хромого ч-та.

Чтобы вспомнить его въ 38 г. среди бунтующей арміи и вскипающей ненависти многомилліоннаго народа. Члену партіи съ 1918 г., „заслуженному" чекисту — комдиву Ковалеву отнынѣ поручена охрана жизни диктатора и сохраненіе надламывающагося строя.

В. Никольскій.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР

Приводимъ изъ иностранныхъ источниковъ современный составъ сов. стрѣлковой дивизіи: 3 стр. полка, 1 легкоарт. полкъ (10 б-рей), б-нъ связи (2 роты), танк. б-нъ (3 роты), развѣдывательный б-нъ (2 эскадрона конницы, рота мотоциклистовъ, рота танкетокъ), сапер. рота (по др. даннымъ — б-нъ), хим. рота, зенитный дивизіонъ, въ случаѣ войны добавляется еще авіоотрядъ и противотанк. артчасть.

По тѣмъ же даннымъ, сов. кав. дивизія состоитъ изъ: 4 кав. полковъ, 1 кон. арт. полка (6 б-рей), 1 мехполка (лег. танки и броневики), дивизіона связи, саперн. эскадрона.

Помимо танк. частей, входящихъ въ составъ стр. и кав. дивизій, имѣются еще отдѣльные танк. полки (бригады?), входящіе въ составъ корпусовъ и 3-4 танк. корпуса, к-рые состоятъ каждый изъ: ударной группы (6 моториз. б-новъ моторизованной пѣхоты, 3 танк. б-на и бомбардировочно-истреб. авіація — 36 самолетовъ), огневой группы (легкоарт. полкъ, дивизіонъ тяж. артиллеріи, зенитный и противотанк. дивизіоны, 6 пулеметныхъ ротъ), развѣдочной группы (б-нъ легк. танковъ, автобронедивизіонъ, рота или б-нъ мотоциклистовъ, б-нъ мото-пѣхоты, авіотрядъ), кромѣ того имѣются еще подраздѣленія связи, саперъ и т. д.

По мнѣнію германской воен. печати, въ Кр. Арміи около 1000 развѣдочныхъ танковъ, 4000 легкихъ танковъ, 1000 среднихъ, 100 тяжелыхъ и свыше 6000 танкетокъ.

Кромѣ того, въ арміи — больше 15,000 автомобилей, 5000 мотоцикловъ и 1500 спеціальныхъ тракторовъ (моторизованная артиллерія).

типа, а „стрѣлковая" по существу перестаетъ быть кавалеріей.

Нѣмцы и французы до Великой войны сдѣлали все ,чтобы ихъ конница перестала быть таковой и ожидали отъ нея красочныхъ батальныхъ картинъ; столкновенія нашей и австро-венгерской кавалеріи, изумительныя по своему духовному величію явились живымъ укоромъ для той части военной мысли, которая просмотрѣла всякія возможности и достаточно приложила руку, чтобы лишить конницу ихъ, но, отнявъ задачи и связавъ тѣло, она все же не смогла убить душу безсмертную.

Ген. Штаба Полковникъ Никольскій.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Капитанъ 1 ранга В. МЕРКУШОВЪ.

Русскій флотъ въ войну 1812 года

Въ 1812 году, за отсутствіемъ противника, въ Балтикѣ не было морскихъ сраженій, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ что русскій флотъ не игралъ никакой роли въ отечественную войну.

Теперь по случаю 125-ти лѣтней годовщины, полезно вспомнить о томъ, что было, и осталось, непонятнымъ и не оцѣненнымъ, какъ современниками, такъ и ихъ потомками.

22 февраля 1812 года Балтійскій флотъ: 1) Корабельный — 17 кораблей (изъ нихъ 8 въ Архангельскѣ), 11 фрегатовъ, 4 корвета, 48 мелкихъ судовъ; 2) Транспортный — 127 судовъ; 3) Гребной — 550 судовъ, получилъ приказаніе быть готовымъ начать кампанію — гребной къ первому, а остальной — къ пятнадцатому апрѣля.

2-го марта въ Петербургъ пришло донесеніе нашего посла въ Швеціи что французы вооружаютъ большое число канонерокъ, которыя, пройдя вплотную вдоль мелководнаго побережья Нѣмецкаго моря, Голштинскимъ (Шлезвигскимъ) каналомъ проникнутъ въ Балтику и, слѣдуя также вплотную вдоль не менѣе мелководнаго южнаго берега Балтійскаго моря, будутъ поддерживать лѣвый флангъ непріятельской арміи въ ея наступленіи на Петербургъ.

Планъ этотъ не былъ химерой.

На опытѣ Булонской флотиліи Наполеонъ убѣдился, что могущественный, но глубокосидящій, англійскій корабельный флотъ не могъ помѣшать плаванію мелкосидящихъ французскихъ канонерокъ, шедшихъ, по мелководью, вплотную къ берегу, въ приглубыхъ мѣстахъ защищенному береговыми батареями.

Императоръ прекрасно зналъ, что, ввиду невозможности, для глубокосидящаго корабельнаго флота, приблизиться къ фарватерамъ, которыми пользовались мелкосидящія французскія канонерки, послѣднія оставались недосягаемыми для артилеріи противника, потому почти всѣ нападенія англичанъ на суда Булонской флотиліи кончались неудачей.

Вслѣдствіе этого не было ничего удивительнаго, что Наполеонъ, первоначально, намѣревался примѣнить канонерки въ Балтикѣ и вести снабженіе арміи морскимъ путемъ, вдоль находившагося въ его власти германскаго побережья и дальше на сѣверъ.

Однако, въ Петербургѣ знали о планѣ противника и донесеніе барона Николаи явилось лишь подтвержденіемъ имѣвшихся уже свѣдѣній потому, 10 марта 1812 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ двухмѣсячный срокъ построить 60 мелкосидящихъ, сильно вооруженныхъ, мореходныхъ, канонерскихъ лодокъ, для которыхъ снять орудія съ защищавшихъ столицу батарей.

Надо сказать, что у насъ уже давно и правильно учли опытъ Петровскихъ войнъ 1712-1721 г.г. когда галерный флотъ, несмотря на господство шведскаго, глубокосидящаго, корабельнаго флота на Балтійскомъ морѣ, не только содѣйствовалъ завоеванію Финляндіи но и совершалъ успѣшно отдаленные походы вдоль мелководныхъ береговъ, а потому, въ началѣ 1812 года Россія обладала гребнымъ флотомъ въ 550 судовъ, изъ коихъ **246** канонерокъ, а теперь ихъ число доводилось до **306.**

Наличіе сильнаго гребного флота въ Балтикѣ, срочныя мѣры принятыя для увеличенія числа канонерскихъ лодокъ, приготовленія корабельнаго флота къ высадкѣ десанта въ тылу Великой арміи, заставили Наполеона отказаться отъ первоначальнаго плана наступленія на Петербургъ, **иначе говоря онъ призналъ господство, абсолютное господство, русскаго флота въ Балтикѣ и невозможность бороться съ нимъ съ надеждой на успѣхъ.**

Тутъ сказалось все значеніе морской силы, которая, **дѣйствуя безшумно и незамѣтно для посторонняго взгляда, неизмѣнно давитъ на противника,** а сама наноситъ открытые удары лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Приготовленія сторонъ шли полнымъ ходомъ. 24 марта 1812 г. подписанъ русско-шведскій союзный договоръ, по которому, на Аландскихъ островахъ предполагалось собрать 25-30 тысячъ шведскихъ и 15-30 тысячъ русскихъ войскъ, предназначавшихся къ перебросқѣ на южное (германское) побережье Балтійскаго моря для операцій въ тылу французской арміи наступающей на Петербургъ.

13 іюня вышелъ манифестъ о началѣ войны. 18 іюня Макдональдъ, занявъ Россіены, отправилъ дивизію Граверта къ Ригѣ а самъ продолжалъ движеніе на Якобштадтъ, угрожая правому флангу первой русской арміи. 24 іюня англійскій контръ-адмиралъ Мартенъ, съ нѣсколькими мелкими судами, по собственной инициативѣ, пришелъ на помощь Ригѣ. 8 іюля непріятель занялъ Либаву, а 14-го пруссаки Граверта уже стояли въ 18-ти верстахъ отъ крѣпости.

Врагъ подошелъ вплотную, **но своевременное прибытіе канонерокъ, съ четырьмя батальонами 31 и 47 Егерскихъ полковъ, спасло Ригу, такъ какъ гребной флотъ, подъ командой контръ-адмирала Моллера 2-го, не позволилъ противнику переправиться черезъ Западную Двину.**

Съ тѣхъ поръ, гребной флотъ принималъ самое дѣятельное участіе въ оборонѣ мѣшая постройкѣ непріятелемъ батарей, разгоняя его войска, перевозя нашу пѣхоту и конницу съ одного берега на другой и т. п.

Такъ оправдались слова морского министра, 25 іюля 1812 года писавшаго Рижскому военному губернатору и командующему войсками, что отряды канонерскихъ лодокъ составляютъ: „не только великое подкрѣпленіе и оборону для сей крѣпости, но, что еще важнѣе, могутъ всегда производить въ разныхъ мѣстахъ по рѣкѣ Двинѣ сильную преграду и противодѣйствіе дальнѣйшимъ намѣреніямъ непріятельскимъ".

15 іюня 1812 г. корабельная эскадра адмирала Тета (8 кораблей, 3 фрегата, 1 корветъ, 2 мелкихъ судна), имѣя пушки только въ верхнихъ декахъ (батареяхъ), пришла изъ Кронштадта въ Гельсингфорсъ.

Адмиралы:

Е. Е. Тетъ,

Р. В. Кроунъ,

А. В. фонъ - Моллеръ.

Остальныя пушки, въ виду непререкаемаго господства русскаго гребного флота въ Балтикѣ были сняты, а личный составъ судовъ соотвѣтственно уменьшенъ, дабы, вслѣдствіе недостатка въ транспортахъ, на корабли можно было бы принять возможно большее число десантныхъ войскъ предназначавшихся къ высадкѣ въ Германіи для операцій въ тылу арміи Наполеона.

Ожидали приказанія наслѣднаго принца Швеціи — Бернадота, долженствовавшаго стать во главѣ союзныхъ войскъ, но таковаго не послѣдовало.

Собранныя въ Гельсингфорсѣ русскія войска и флотъ томились вынужденнымъ бездѣйствіемъ и неизвѣстностью и только **18 августа 1812 г.** пришелъ Высочайшій Указъ о перевозкѣ всѣхъ 15 тысячъ въ Ревель для дальнѣйшаго слѣдованія въ Ригу.

Войска пришлось везти въ Ревель, такъ какъ мелководное рижское побережье и непроходимость бара Западной Двины для глубокосидящихъ военныхъ и транспортныхъ судовъ не позволяли доставить ихъ прямо къ мѣсту назначенія.

(Продолженіе слѣдуетъ)

В. Меркушовъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Севморпуть. Въ началѣ іюня лед. „Ермакъ" вывелъ на чистую воду застрявшіе въ прошломъ году во льдахъ въ районѣ о-въ Франца Іосифа лед. п/х „Русановъ" и два другихъ п/х-да.

— 18-го мая возвращавшійся съ Рудольфа самолетъ „Н 212" потерпѣлъ аварію у Архангельска. Погибло 4 ч., среди которыхъ извѣстный полярный летчикъ Бабушкинъ, отличившійся еще при спасеніи команды дирижабля „Италія" въ 1928 г.

Въ Кронштадскомъ военномъ порту. „Изъ за отсутствія складовъ, на южн. берегу порта матеріалы и боевое имущество недѣлями лежитъ подъ открытымъ небомъ".

„Больнымъ мѣстомъ порта является недостатокъ буксировъ, баржъ и др. плавучихъ средствъ, ощущаемый всѣмъ флотомъ".

„Нѣтъ боцманскихъ дудокъ на корабляхъ и складахъ. Скверное качество отпускаемыхъ изъ порта дудокъ сдѣлали этотъ предметъ остродефицитнымъ. Спасаетъ положеніе извѣстный севастопольскій кустарь, который по баснословнымъ цѣнамъ дѣлаетъ отличныя дудки и продаетъ ихъ не только на суда Черном. флота, но и посылаетъ во всѣ другія моря!"

„Плохая работа военнаго порта вызываетъ справедливыя нареканія со стороны командировъ".

И т. д., и т. д., сов. пресса полна подобными примѣрами! Съ этими заводами и порядками Сталинъ собирается строить дреднауты! Но думаемъ, что здѣсь частникъ выручить не сможетъ!

Строительство флота. „Несмотря на успѣхи, мы еще не можемъ сказать, что намѣченные планы въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи и по сроку выполненія соотвѣтствуютъ требованіямъ. Годовой планъ строительства на Балт. флотѣ выполненъ въ самой незначительной части. Тоже происходитъ на учебномъ отрядѣ Тихоокеанскаго флота и въ Черномъ морѣ". (Красный флотъ 30-5-38).

Практическое плаваніе курсантовъ. Въ этомъ году, вѣроятно въ связи съ затянувшимся ремонтомъ учебныхъ кораблей (см. „Час." № 212) курсанты уч. Фрунзе были расписаны по боевымъ кораблямъ. Эта система хорошихъ результатовъ конечно не можетъ дать, т. к. корабли флота не приспособлены для этой цѣли и среди ихъ командировъ нѣтъ настоящихъ преподавателей.

Съ начала іюня курсанты начали постепенно возвращаться на суда учебнаго отряда, и два корабля ушли въ большой походъ. На „Аврорѣ" начались артиллерійскія ученія.

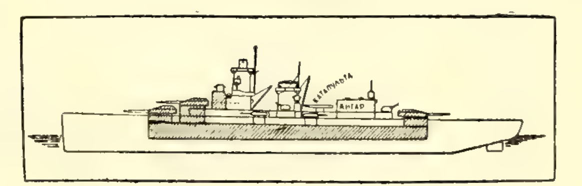
Молодые командиры. „Первые походы кораблей, первые дни боевой подготовки вдребезги разбиваютъ опасенія маловѣровъ и гнусную клевету насчетъ нашихъ молодыхъ кадровъ. Молодые командиры и комиссары на конкретныхъ дѣлахъ показываютъ свои способности и умѣніе управлять сложной техникой боевыхъ кораблей. (Красн. флотъ 2-6).

Это насъ все же не убѣждаетъ и мы продолжаемъ думать, что опытные командиры, лучше не опытныхъ. Констатируемъ, что въ СССР есть тоже „маловѣры" одного съ нами мнѣнія.

Не анекдотъ а правда. На кан. лодкѣ „Кр. Азербейджанъ" (б. „Ардаганъ") спѣшно понадобились шлюпки, но ихъ на кораблѣ не оказалось!!! Пришлось заказать шлюпки Бакинскому военному порту. (Красн. флотъ 30-5).

Пав.

ГЕРМАНІЯ

На верфи „Дейче Верке" въ Килѣ закончено строительство германскаго линейнаго корабля „Гнейзенау", однотипнаго съ лин. кор. „Шарнгорстъ". Строительство корабля было начато въ 1934 г. и длилось 3½ года. Данные: Водоизм. — 26.000 т., скор. хода — 32 узла, длина — 226 м., ширина — 30 м., глубина осадки — 7,5.

Вооруженіе: 9 — 280 мм. ор., 12 — 150 мм., 8 — 105 мм. зен., 12 — 37 мм. зенит. и 8 — 533 мм. торпед. аппаратовъ.

На борту — 4 гидросамолета (2 катапульты).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.

(Продолженіе. См. № 214 „Часового")

ВЪ КІЕВѢ.

Первыя вѣсти о безпорядкахъ въ Петроградѣ были получены на Дворцовомъ телеграфѣ около 22 часовъ 24-го Февраля. Контора телеграфа помѣщалась въ самомъ Дворцѣ.

Свѣдѣнія были скудны и первоначально имъ никто не придалъ значенія. Позже стали получаться извѣстія болѣе тревожныя.

Жизнь во Дворцѣ продолжала течь обычнымъ порядкомъ, но командиръ полусотни Конвоя Хор. Рогожинъ, посовѣтовавшись съ командиромъ роты Собственнаго Е. В. Своднаго пѣх. полка, бывшей въ охранѣ-же Дворца, Капитаномъ Богенскимъ, усилилъ свой караулъ, доведя его до половины состава всѣхъ своихъ людей. Во Дворецъ была перенесена половина запаса всѣхъ имѣвшихся при полусотнѣ патроновъ.

Вдовствующая Императрица по прежнему совершала свои ежедневныя прогулки въ паркѣ и поѣздки въ автомобилѣ по городу. Въ разговорахъ при встрѣчѣ съ офицерами Конвоя, а встрѣчи были ежедневными, Государыня ни разу не упомянула о событіяхъ въ Петроградѣ.

Дворецъ ежедневно посѣщала Великая Княгиня Ольга Александровна, работавшая старшей сестрой въ своемъ госпиталѣ въ Кіевѣ и въ Февралѣ заболѣвшая сама.

Въ городѣ жизнь также текла нормальнымъ порядкомъ. Изъ широкой публики въ курсѣ петроградскихъ событій очевидно не былъ никто. Мѣстныя газеты выходили съ большими чѣмъ обычно пробѣлами въ текстѣ.

Съ утра 27-го Февраля вѣсти стали поступать одна тревожнѣе другой и къ вечеру стало извѣстнымъ, что весь Петроградъ охваченъ бунтомъ. Вечеромъ-же пересталъ работать дворцовый телеграфъ. Во Дворцѣ понемногу стало создаваться тревожное настроеніе, но жизнь по внѣшности, по прежнему, продолжала оставаться спокойной.

Хор. Рогожинъ, разъясняя обстановку казакамъ, дѣлился съ ними своими скудными свѣдѣніями и напомнилъ имъ объ ихъ общемъ долгѣ охранять Священную Особу Императрицы. Въ отвѣтъ на это казаки доложили, что они хорошо помнятъ присягу и просили своего командира быть за нихъ спокойнымъ. Дѣйствительно, во всѣ послѣдующіе, тревожные дни казаки къ службѣ своей были исключительно внимательными и прилежными, проявляя особую выдержку и спокойствіе.

Съ утра 28-го Февраля въ городѣ почувствовалась растерянность властей. На улицахъ стали скапливаться толпы народа, появились ораторы. Вышли газеты съ несдерживаемыми уже цензурой подробностями событій въ Петроградѣ. На слѣдующій-же день на улицахъ появились толпы съ красными флагами и съ оркестрами военной музыки.

Хор. Рогожинъ отдалъ приказаніе взводу остававшемуся въ казармахъ быть готовымъ каждую минуту къ вызову во Дворецъ. Эта готовность „отдыхающаго" взвода продолжала сохраняться въ теченіи всѣхъ послѣдующихъ тревожныхъ дней, когда революціонныя манифестаціи почти непрерывнымъ потокомъ двигались по Александровской улицѣ мимо Дворца.

Въ первыхъ-же полученныхъ газетахъ вершковыми буквами сообщалось о „явкѣ въ Думу съ выраженіемъ покорности Собственнаго Е. В. Конвоя въ полномъ составѣ". Ни офицеры, ни казаки полусотни, ни вообще кто либо во Дворцѣ, не повѣрили въ это явно провокаціонное сообщеніе, но все-же оно произвело тяжелое впечатлѣніе. Особенно сильно переживали его офицеры полусотни, что не оставалось

незамѣтнымъ для Императрицы, трогательно заботливой и внимательной ко всѣмъ Ее окружавшимъ. Какъ слѣдствіе того, въ комнаты, гдѣ помѣщались офицеры Конвоя, зашелъ оберъ-гофмейстеръ князь Шервашидзэ и успокоилъ офицеровъ сказавъ, что „Ея Величество ни на секунду не сомнѣвается въ лживости газетнаго сообщенія, цѣль котораго ясна".

***

Пѣніе революціонныхъ пѣсенъ и звуки марсельезы совершенно ясно были слышны внутри Дворца, а безконечные крики „ура", временами переходившіе въ ревъ, создавали впечатлѣніе, что толпы ринулись во Дворецъ. Естественно, обитатели Дворца чувствовали себя жутко. Императрица ни на минуту не теряла присутствія духа. Ея величественно спокойное отношеніе къ происходившему ободряюще дѣйствовало на окружающихъ.

Въ одинъ изъ этихъ дней, во время бесѣды съ офицерами, Императрица сказала, что „если-бы толпа попыталась проникнуть во Дворецъ, Она не допуститъ кровопролитія и выйдетъ къ ней Сама".

Однако ни одна изъ самыхъ даже бурныхъ манифестацій не сдѣлала ни намека на попытку проникнуть ни въ самый Дворецъ, ни въ задній дворъ его, непосредственно выходившій на улицу съ воротами, остававшимися все время открытыми. Ни одного грубаго выкрика не было допущено изъ манифестирующихъ толпъ по адресу Дворца или кого либо изъ его обитателей.

Въ сущности въ эти дни въ городѣ власти не чувствовалось никакой. но ничто не нарушало внутренней жизни Дворца; даже наружная охрана — часовые отъ мѣстнаго гарнизона — продолжала оставаться на мѣстѣ. Лишь нѣсколько дней спустя, послѣ полученія извѣстія объ отреченіи Императора, охрана была замѣнена милиціей, продолжавшей выполнять тѣ-же функціи.

На перемѣну внутренняго порядка Дворца никто не посягалъ. Казаки также продолжали нести внутренній караулъ, также внутри дворцоваго парка оставались посты отъ роты Своднаго пѣх. полка.

Манифестъ Государя объ отреченіи глубоко потрясъ всѣхъ. Только теперь замѣтили какія душевныя муки переживала Императрица, старавшаяся ободрить всѣхъ и внѣшнѣ остававшаяся спокойной Сама. Въ разговорѣ съ приближенными Она неизмѣнно сохраняла Свою привѣтливую улыбку, лишь въ глазахъ стояли слезы и въ лицѣ появилась новая, почти неуловимая, черточка, до сихъ поръ не замѣчаемая никѣмъ.

Нѣсколько дней спустя Императрица выѣхала въ Могилевъ. Отъ полусотни Ея Величество сопровождалъ Хор. Нагаецъ съ двумя казаками.

Во время отсутствія Ея Величества во Дворецъ явилась комиссія отъ революціоннаго комитета города для обнаруженія безпроволочнаго телеграфа, по которомуГосударыня „сносилась съ нѣмцами". Во время осмотра одинъ изъ членовъ комиссіи, особо рьяно предававшійся поискамъ, свалился съ балки чердака и основательно расшибся. „По дѣломъ", говорили во Дворцѣ, „Богъ наказалъ".

9-го Марта Императрица вернулась изъ Ставки. Жизнь Дворца продолжала течь спокойно, ничѣмъ не нарушаемая. По воскреснымъ, и вообще праздничнымъ днямъ, офицеры продолжали быть приглашаемыми на богослуженіе въ походной церкви Дворца, къ Высочайшему выходу и завтраку.

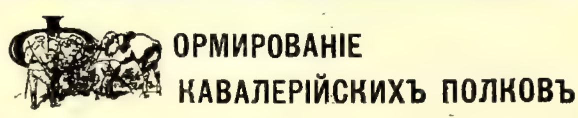
Спустя нѣсколько дней, когда первый революціонный угаръ въ городѣ, казалось, сталъ ослабѣвать и жизнь улицы стала входить въ нормальную колею, Императрица снова стала выѣзжать въ городъ въ автомобилѣ въ сопровожденіи фрейлины графини Менгденъ и камеръ-казака.

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зерщиковъ.

Дополненіе: Письма Великихъ Княженъ, помѣщенныя въ № 212 „Часового" носятъ дату 20 іюля 1917 года.

Въ № 212 на стр. 16 въ 4 сверху абзацѣ напечатано „стыдились" вмѣсто **стыдили.**

[Ф]ОРМИРОВАНІЕ КАВАЛЕРІЙСКИХЪ ПОЛКОВЪ

Названіе „уланъ" было извѣстно на Руси еще въ XVI вѣкѣ: такъ называли въ тогдашнихъ русскихъ государственныхъ актахъ и лѣтописяхъ главныхъ сановниковъ татарскихъ хановъ (золотой орды ,казанскихъ и крымскихъ). Но у татаръ названіе „уланъ" (т. е. царевичъ, высшій чинъ) употреблялось въ смыслѣ „отличный", „молодецъ"

Во время междоусобій и смутъ, которыми такъ обильна исторія татаръ въ XVI-XVII столѣтіяхъ, многіе татарскіе царевичи уходили въ Польшу и Литву, приводя съ собою своихъ сторонниковъ, эти переселенцы извѣстны были подъ наваніемъ „улановъ", и они нерѣдко составляли конныя иррегулярныя ополченія для службы польскимъ королямъ.

Мало по малу, образовался особый отдѣлъ польскаго войска, состоявшій изъ татаръ, вмѣстѣ съ которыми служили „по капитуляціямъ" (условіямъ) поляки и литовцы; полки, имѣвшіе такой составъ назывались попрежнему „уланскими". Такъ какъ этотъ новый видъ кавалерійскаго войска, отличавшійся отъ другихъ вооруженіемъ (пиками съ флюгерами), появился впервые въ Польшѣ, то и принято считатъ уланъ національнымъ польскимъ войскомъ. По примѣру Польши „уланскіе полки" заведены были и въ другихъ государствахъ.

Въ Россіи первая попытка къ учрежденію уланскихъ полковъ была сдѣлана при Имп.

Екатеринѣ II, въ 1764 году, но первый такой полкъ получилъ названіе не уланскаго, а „пикинернаго". Въ 1784 г. такихъ полковъ было шесть, и они въ этомъ году переименованы были въ „легко-конные". Въ 1797 г. Императоръ Павелъ I, желая дать занятіе многочисленной польской шляхтѣ, повелѣлъ сформировать полкъ на правахъ прежней польской службы, но этотъ полкъ такъ же не былъ названъ уланскимъ, а получилъ наименованіе „конно-польскаго". Особенность полка составляла также прическа „а ля Костюшко", т. е. волосы отпускались до половины шеи. Въ томъ же году по образцу конно-польскаго полка сформированъ былъ литовско-татарскій конный полкъ, раздѣленный въ 1803 году на два полка — конно-татарскій и конно-литовскій. Въ 1825 году эти полки (уже подъ названіемъ уланскихъ) вошли въ составъ литовскаго корпуса, а въ 1833 году были расформированы.

Первымъ уланскимъ полкомъ въ русской арміи былъ уланскій Его Высочества Цесаревича Константина Павловича полкъ, такъ наименованъ былъ формировавшійся въ 1803 году одесскій гусарскій полкъ (указомъ отъ 17 сентября). Въ точности неизвѣстна причина наименованія этого полка уланскимъ, но если вѣрить извѣстному литератору 1820-1830 годовъ Ф. В. Булгарину, (служившему въ этомъ полку съ 1806 г.), то случилось это такъ: въ 1803 году въ австрійскомъ посольствѣ въ Петербургѣ появился австрійскій уланъ, графъ Пальфи, мундиръ котораго, въ общемъ походившій на старопольскую уланскую форму при красной шапкѣ съ султаномъ, очень понравился цесаревичу Константину, бывшему тогда инспекторомъ всей кавалеріи. Цесаревичъ просилъ Императора Александра Павловича позволить сформировать одинъ полкъ по образцу австрійскихъ уланъ. Такъ было положено начало л.-гв. уланскому Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полку.

Въ 1809 году половина уланскаго цесаревича Константина Павловича полка поступила на формированіе нынѣшняго л.-гв. драгунскаго полка, а остальная часть полка образовала л.-гв. уланскій полкъ на правахъ старой гвардіи; въ 1817 г. изъ двухъ эскадроновъ этого полка, находившихся въ Варшавѣ, сформированъ былъ другой „уланскій Е. И. В. Цесаревича (Константина Павловича) полкъ", получившій также права старой гвардіи и наименованіе „лейбъ-гвардейскаго", съ 1831 по 1849 г.г. этотъ послѣдній полкъ, назывался л.-гв. уланскимъ Е. И. В. Михаила Павловича полкомъ, съ 1849 по 1855 г.г. л.-гв. уланскимъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полкомъ, а съ 1855 г. именуется Его Величества полкомъ.

Первоначально л.-гв. уланскій (Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны) полкъ находился въ Кіевской губерніи.

Военная извѣстность полка началась съ похода 1805 года въ Австрію, а первое сраженіе, въ которомъ участвовалъ полкъ, было — Аустерлицкое (29-го ноября 1805 г.). За это сраженіе л.-гв. уланскому полку пожалованы были серебряныя трубы (безъ надписи). Въ 1806 г. по Высочайшему повелѣнію, полкъ помѣщенъ былъ частью въ Петербургѣ, частью въ окрестностяхъ (Гатчинѣ, Красномъ Селѣ и Петергофѣ), штабъ квартира полка находилася въ мызѣ Стрѣльнѣ, принадлежащей шефу — цесаревичу Константину, командиромъ полка назначенъ былъ полковникъ (потомъ генералъ-маіоръ) Чаликовъ, извѣстный своими шутками и боевыми заслугами во время войнъ 1807-1814 годовъ. Въ 1807 году въ неудачномъ Фридландскомъ сраженіи, уланы цесаревича Константина оказали особое отличіе: они взяли въ плѣнъ 17 французскихъ офицеровъ и 244 нижнихъ чина, при общемъ отступленіи во время перехода вплавь черезъ рѣку Алле уланы помогали переправляться пѣхотинцамъ, сажая ихъ на своихъ лошадей.

Въ 1808 году, лейбъ-уланы отличились въ финляндскомъ походѣ, исполняя трудную аванпостную службу въ скалистой мѣстности, пересѣченной лѣсами и оврагами.

Во время Отечественной войны 1812 г. и походовъ 1813-1814 г.г. завершившихся взятіемъ Парижа, л.-гв. уланскому (впослѣдствіи Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны) полку пришлось участвовать въ 52 сраженіяхъ и большихъ стычкахъ съ непріятелемъ и во всѣхъ случаяхъ выходить побѣдителемъ. Л.-гв. уланскій полкъ участвовалъ въ Бородинскомъ сраженіи (26-го августа 1812 г.) Въ сраженіи при Красномъ (2/6-го ноября 1812 г.) полкъ нанесъ французамъ полное пораженіе и захватилъ 2.700 человѣкъ плѣнныхъ, 12 орудій, орла (французское знамя) и казну маршала Даву (9.000 руб.). По представленіи графа Милорадовича л.-гв. уланскому полку пожалованы были георгіевскіе штандарты съ надписью: „За взятіе при Красномъ непріятельскаго знамени и за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.". Въ 1813 г. лейбъ-уланы принимали особенно дѣятельное участіе въ Кульмской битвѣ ((17-го августа), въ 1814 г. — въ сраженіяхъ при Сом-Мепюи и Фершампенуазѣ (11-го и 13го марта), въ обоихъ дѣлахъ полкъ захватилъ много плѣнныхъ и 29 орудій. Въ томъ же 1814 г., 19 марта л.-гв. уланскій полкъ вмѣстѣ съ прочими войсками участвовалъ въ торжественномъ вступленіи въ Парижъ и получилъ серебряныя трубы съ надписью: „Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ при пораженіи непріятеля 13-го марта 1814 года". Въ 1828 году л.-гв. уланскій полкъ участвовалъ въ походѣ въ Турцію, а въ 1831 и 1863 г.г. съ отличнымъ успѣхомъ содѣйствовалъ усмиренію возстанія въ Польшѣ.

По кончинѣ перваго шефа л.-гв.. уланскаго полка — цесаревича Константина Павловича (15-го іюня 1831 г) — званіе шефа получилъ Великій князь Николай Николаевичъ, пожалованный этимъ званіемъ въ день своего рожденія — 27-го іюля 1831 г. — и до кончины своей въ 1891 году (13-го апрѣля). Въ высокоторжественный день бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая II и Государыни Императрицы, Ея Величество была назначена шефомъ л.-гв. уланскаго полка, которому и повелѣно было называться л.-гв. уланскимъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полкомъ.

Форма лейбъ-улановъ до послѣдняго времени, въ общемъ сохраняетъ видъ стариннаго уланскаго обмундированія, мундиръ синяго цвѣта съ золотымъ приборомъ, уланскія каски, но прежде эти каски были выше. Синій цвѣтъ мундировъ введенъ съ 1808 г.

Л.-гв. уланскій Его Величества полкъ имѣетъ георгіевскіе штандартъ и трубы за тѣ же подвиги, какъ и л.-гв. уланскій Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полкъ.

Бывшій 1-й уланскій С.-Петербургскій (послѣ 2-й драгунскій) полкъ имѣлъ штандартъ съ надписью: „За взятіе у французовъ трехъ знаменъ въ сраженіяхъ 1805 г., ноября 8-го, при деревнѣ Гаузетѣ и 1807 г., января 26-го и 27-го, подъ гор. Прейсишь-Эйлау". На серебряныхъ трубахъ бывшаго уланскаго, послѣ 32-го драгунскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Федоровны полка написано: „За отличіе, оказанное во всѣхъ сраженіяхъ, а особливо въ 1813 году подъ Лейпцигомъ. Другіе уланскіе полки также имѣютъ штандарты, трубы и надписи на шапкахъ, свидѣтельствующія о доблести этихъ полковъ во время войнъ прошлаго столѣтія.

Посѣщеніе Императоромъ Петромъ I, бельгійскихъ провинцій

«Lloyd Anversois» отъ 3.2.38 г., напечаталъ очень интересное описаніе посѣщенія Императоромъ Петромъ Великимъ, принадлежавшихъ въ то время Австріи, бельгійскихъ провинцій во время его второй поѣздки въ зап. Европу.

Авторъ, Mr Albert de Burbure, любезно предоставившій свой трудъ для „Часового", составилъ статью исключительно на основаніи документовъ эпохи, сохранившихся въ Антверпенской ратушѣ и до сихъ поръ не использованныхъ.

Ввиду интереса характеристики Имп. Петра, данной его современниками, приводимъ статью Mr de Burbure почти полностью.

⁂

11-го апрѣля 1717 года, вскорѣ послѣ полудня, прибыли по Шельдѣ въ Антверпенъ русскія суда. Отрядъ состоялъ изъ большой яхты подъ Императорскимъ Штандартомъ, которую сопровождало три судна меньшаго размѣра. Суда пришли изъ Гааги, гдѣ Имп. Петръ I и Императрица прожили нѣкоторое время.

Подойдя къ цитадели, флотилія произвела пушечный салютъ, на который два форта отвѣтили положенное число разъ.

На баркасѣ съѣхалъ на берегъ кн. Куракинъ, который совмѣстно съ бургомистромъ города отправился осмотрѣть помѣщеніе въ монастырѣ св. Михаила, предназначенное для Императора и его свиты. Найдя помѣщеніе благопристойнымъ, кн. Куракинъ вернулся съ докладомъ на яхту.

Въ 7 час. вечера Императоръ соизволилъ съѣхать на берегъ. Передъ оффиціальными лицами и толпами горожанъ предстала высокая худощавая фигура Россійскаго Императора. Ростомъ въ 6 футъ 3 дюйма, Петръ имѣлъ походку и манеры голландскаго моряка, Лицо его было смуглое, обращалъ вниманіе широкій выпуклый лобъ. На головѣ былъ черный, круглый и не пудренный парикъ. Черные живые глаза, надъ которыми росли густыя брови, были красивы.

Хоть Петръ и былъ одѣтъ „по французски" онъ не былъ элегантнымъ. Скромный коричневый сюртукъ былъ разстегнутъ и не имѣлъ манжетъ и украшеній, за исключеніемъ полотнянаго воротника съ золотыми пуговицами. У Императора не было ни шляпы ни перчатокъ и лишь синяя (Андреевская) лента отличала его отъ лицъ свиты.

Несмотря на это, вся фигура Императора выражала „мощную силу, дерзающую великія дѣла и проводящую ихъ съ успѣхомъ".

Общее впечатлѣніе портилось нервнымъ подергиваніемъ лица, по словамъ свиты оставшееся у Царя послѣ отравленія ѣдой. Когда наступалъ сильный кризисъ, докторъ шотландецъ Асескинъ, приказывалъ придворному повару убить сороку и сжаривъ ее вмѣстѣ съ перьями и внутренностями, измолоть ее въ порошокъ. Доза этого порошка преподносилась царственному больному, который, по словамъ доктора, чувствовалъ себя послѣ этого лучше!

Во время пребыванія въ Антверпенѣ, Петръ показалъ себя очень освѣдомленнымъ во всемъ, что касается морского дѣла и горѣлъ желаніемъ все знать и видѣть. При себѣ онъ всегда имѣлъ математическіе инструменты, позволявшіе ему провѣрять планы и обмѣривать интересовавшіе его предметы. Довольно часто онъ вынималъ изъ кармана дощечку и быстро записывалъ на ней пришедшія ему мысли. Кромѣ того, онъ всегда имѣлъ съ собой хирургическіе инструменты.

Съѣхавъ на берегъ, Императоръ прослѣдовалъ въ каретѣ въ монастырь св. Михаила у воротъ котораго его встрѣтилъ комендантъ города и др. должностныя лица.

Въ 8 час. вечера Императоръ принялъ городской совѣтъ, который преподнесъ ему бочку рейнскаго вина. По распоряженію Царя, эта бочка была продана, а деньги розданы солдатамъ крѣпости и бѣднымъ.

Памятникъ Петру Великому въ Брюсселѣ.

У памятника группа офицеровъ Л. Гв. Петроградскаго полка.

Между серьезными дѣлами Петръ не забывалъ любимыя имъ шутки. Такъ, онъ послалъ Императрицѣ, которая осталась въ Гаагѣ, запечатанный императорской печатью пакетъ, въ который вложилъ лишь одинъ листъ бумаги съ собственноручной надписью: „Съ 1-мъ апрѣля"!

На слѣд. утро Императоръ посѣтилъ биржу, библіотеку, домъ корпораціи художниковъ и двѣ церкви. Обѣдъ былъ сервированъ въ отведенныхъ ему покояхъ, на который былъ приглашенъ настоятель монастыря и др. лица.

Послѣ обѣда Петръ осматривалъ частныя художественныя коллекціи.

Видимо въ эти дни онъ купилъ рядъ картинъ кисти Рубенса, Ванъ Дайка, Брегеля и Ванъ Остада. Извѣстно, что послѣ смерти Петра осталась большая коллекція этихъ картинъ, которая была увеличена Екатериной и передана въ музей Эрмитажа.Въ 1917 году Эрмитажъ насчитывалъ 73 Рубенса и 28 Ванъ Дайковъ, частично распроданныхъ совѣтами

Вечеромъ Императоръ принялъ Антверпенскаго епископа и др. лицъ.

13-го утромъ Царь осмотрѣлъ крѣпость, гдѣ по его просьбѣ было освобождено изъ подъ ареста два солдата. Затѣмъ онъ посѣтилъ соборъ и въ 4 часа вернулся на свою яхту, которая вскорѣ снялась съ якоря и по рѣкамъ и каналу направилась въ Брюссель.

На ночь яхта встала на якорь въ каналѣ, что позволило Петру на слѣд. утро подробно осмотрѣть и зарисовать шлюзы.

Въ 4 часа царская яхта пришла въ Брюссель, гдѣ Императоръ былъ встрѣченъ со всѣми подобающими почастями.

Въ память пребыванія Петра Великаго въ Брюсселѣ, въ городскомъ паркѣ впослѣдствіи былъ поставленъ небольшой памятникъ.

Черезъ нѣсколько дней царская яхта пошла дальше по каналамъ и черезъ Гентъ и Остенде 21-го апрѣля пришла въ Ньюпортъ, откуда пошла во Францію.

Пробывъ два мѣсяца во Франціи, Петръ Великій началъ свой обратный путь и по рѣкѣ Маасъ пришелъ въ Льежъ, гдѣ ему была устроена великолѣпная встрѣча. Изъ Льежа въ коляскѣ Петръ проѣхалъ на цѣлебныя воды г. Спа, гдѣ впослѣдствіи тоже былъ ему поставленъ памятникъ.

Вернувшись изъ этой поѣздки, Императоръ на своей яхтѣ поплылъ дальше по р. Маасъ и покинулъ предѣлы Бельгіи.

Ген. П. Н. Красновъ.

П. Н. Красновъ. ЦАРЕУБІЙЦЫ. Романъ. 392 стр. Изданіе В. Сіяльскаго. Цѣна 2 доллара.

Своимъ новымъ романомъ П. Н. Красновъ вводитъ насъ въ славную и въ то же время скорбную эпоху русской исторіи. Эта эпоха — царствованіе Императора Александра II принесла Россіи великія культурныя и гуманныя дѣла, создала южнославянскія государства и дала Русской Арміи великія побѣды, въ то же время она положила начало дѣятельности темныхъ силъ русскаго подполья и закончилась чудовищнымъ злодѣяніемъ — убійствомъ просвѣщеннаго и гуманнаго монарха, даровавшаго Россіи великія реформы и намѣтившаго вѣхи для ея будущаго расцвѣта.

Какъ и въ прежнихъ романахъ П. Н. Краснова, трудно оторваться отъ описанія военной жизни, отъ батальныхъ страницъ книги, отъ той правдивой и вызывающей преклоненіе картины славнаго войска Россійскаго съ жертвенными подвигами его солдатъ и доблестью начальниковъ. Мастерскими мазками нарисованъ Скобелевъ: авторъ точно самъ вмѣсто Порфирія Разгильдяева — одного изъ героевъ романа — сопровождалъ „бѣлаго генерала" въ его боевой страдѣ. Всего нѣсколько словъ о маіорѣ Горталовѣ, иллюстрація подвига котораго украшала наши старыя казармы, нѣтъ даже въ книгѣ самаго описанія подвига, но нѣсколько словъ разговора Скобелева съ „русобородымъ маіоромъ" и краткій разсказъ солдата воскрешаютъ передъ нами всю картину доблести христолюбивой и вѣрной долгу Россійской Арміи. Прекрасно описанъ Императоръ Александръ съ его благородными замыслами, дѣйственной любовью къ русскому народу и большой личной трагедіей.

Отъ всего этого свѣтлаго переносишься въ міръ Желябовыхъ, Рысаковыхъ и Перовской, въ міръ ненависти, крови и насилія, въ міръ предтечъ большевизма, начавшихъ **наперекоръ** русскому народу свое ужасное и гнусное дѣло. Однако, и въ описаніи этого міра авторъ сохранилъ почти полную объективность и, видно, что портреты цареубійцъ писались имъ, на основаніи тщательнаго изученія современныхъ источниковъ, съ большимъ талантомъ использованныхъ авторомъ.

Романа, собственно, въ книгѣ Краснова нѣтъ. Это историческая повѣсть, поданная въ мастерской беллетристической обработкѣ. Но отъ этого увлекательность и легкость чтенія книги не теряются, а скорѣе выигрываютъ. И, какъ всегда, П. Н. Красновъ своими страницами будитъ у насъ чувство долга и вѣрности Россіи. Въ каждой строкѣ этой книжки словно говоритъ: „Не цѣнили мы Россію, были безпечны, заботились или о собственныхъ удобствахъ или о „высшихъ эмоціяхъ" и проморгали, прорезонерствовали великую страну, шедшую къ величайшей славѣ и располагавшую великолѣпнымъ — въ твердыхъ и отеческихъ рукахъ — человѣческимъ матеріаломъ".

Пусть же творческія книги Петра Николаевича, наряду съ нашимъ горестнымъ настоящимъ, покажутъ будущему поколѣнію строителей Россіи, какъ нужно беречь свою Родину и какъ избѣгать непоправимыхъ ошибокъ прошлаго.

Издана книга В. П. Сіяльскимъ прекрасно.

В. В.

НА КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ. Н. Н. Лишинъ. Зарубежная Морская библіотека № 53. 182 стр., 5 иллюстр. Изданіе Морского журнала. Прага, Январь 1938 г.

Лейт. Лишину, служившему на флагманскомъ суднѣ англійской эскадры, пришлось оказаться въ центрѣ боевой и политической жизни на Каспійскомъ морѣ въ 1918 и первой половинѣ 1919 г.г., въ положеніи благопріятномъ для разностороннихъ наблюденій. Тѣ событія, о которыхъ идетъ рѣчь въ этомъ трудѣ, почти никому не извѣстны и въ печати публикуются впервые.

Описываемыя событія очень характерны и показываютъ зачѣмъ и какъ наши союзники — англичане, оказывали „помощь" бѣлымъ арміямъ, въ зависимости отъ своихъ коммерческихъ и политическихъ интересовъ.

Каспійское море притягивало англичанъ исключительно изъ за нефтяныхъ богатствъ и всѣ ихъ дѣйствія сводятся къ попыткамъ удержанія своего вліянія въ Баку. Это объясняетъ ультимативное требованіе частямъ Добарміи покинуть Баку, признаніе Азербейджанской республики и одновременно, на случай побѣды красныхъ, тайные переговоры съ Москвой и посылка туда небезизвѣстнаго Соколова.

Политика Альбіона по отношеніи къ національной Россіи нигдѣ не была такъ ясна, какъ на Каспіи и по этому, чтобы знать чего мы должны ожидать отъ союзниковъ и въ будущемъ, эту книгу надо прочесть. **П. В.**

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ. Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ. Редакторъ лейт. М. С. Стахевичъ. Koulova 6. Praha XIX.

Вышелъ 125-ый номеръ этого старѣйшаго въ зарубежьѣ военно-морского журнала, служащаго органомъ связи русскихъ моряковъ. По своему содержанію и статьямъ освѣщающимъ какъ былую славу Россійскаго флота, такъ и настоящее положеніе на моряхъ, М. Ж. очень интересенъ и лицамъ не причастнымъ къ флоту.

ОТЪ СОЮЗА РЕВНИТЕЛЕЙ ПАМЯТИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что торжественное освященіе **Креста-Памятника,** сооружаемаго трудами Союза, въ Александро-Невскомъ соборномъ храмѣ въ Парижѣ, назначено на Субботу 3-16 іюля, въ канунъ XX-годовщины Екатеринбургскаго злодѣянія. Начало чина освященія въ 17 час.

Въ самый день скорбной годовщины, т. е. въ воскресенье 4-17 іюля, въ Александро-Невскомъ храмѣ, послѣ заупокойной литургіи будетъ отслужена панихида по **Императорѣ Великомъ Мученикѣ, Его Царственной Семьѣ,** Его вѣрнымъ слугамъ и всѣмъ россіянамъ, богоборческою властью умученнымъ и убіеннымъ.

Днемъ того-же 4-17 іюля состоится торжественное собраніе, посвященное памяти въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Николая Александровича и XX-лѣтію Россійской драмы.

О мѣстѣ и часѣ собранія будетъ своевременно объявлено.

Бесѣды на бивуакахъ

V.

Объ Арміи Великаго Духа.

Для того чтобы понять процессъ борьбы русскаго офицерства зарубежомъ за его вѣчный идеалъ — Отечество, — началъ полковникъ Кашириновъ, — наобходимо: 1) опредѣлить понятіе духовной дисциплины (при наличіи которой только и могла вестись эта борьба) и 2) опредѣлить мѣсто военной эмиграціи въ общей эмигрантской массѣ.

За послѣднюю четверть вѣка мы на опытѣ убѣдились, что существуетъ три вида дисциплины: 1) **нормальная** (старой регулярной арміи), 2) **добровольческая** (гражданской войны) и 3) **духовная** (разсѣянной на чужбинѣ арміи). Очень наглядно различіе между этими дисциплинами можно показать слѣдующимъ образомъ: возьмемъ прямую линію, конецъ которой обозначимъ принужденіе", другой „довѣріе къ вождю". При нормальной" дисциплинѣ точка „принужденіе" поднималась, тогда какъ „довѣріе къ вождю" равнялась нулю. Офицеръ могъ не питать никакого довѣрія къ своему высшему начальнику, даже просто его не знать — но долженъ былъ подчиняться.

Въ добровольческой арміи съ ея причудливыми зигзагами въ военномъ быту и понятіяхъ, наша воображаемая прямая принимала горизонтальное положеніе — здѣсь дѣйствовали въ равной степени и принужденіе и довѣріе къ вождю. Наконецъ въ нашей зарубежной арміи точка „принужденія" опустилась до нуля, точка „довѣріе" поднялась на максимальную высоту.

Запомнимъ хорошо это положеніе. Что касается мѣста военной эмиграціи въ общей эмигрантской массѣ — то необходимо категорически опровергнуть ходячее мнѣніе, что бѣлая русская эмиграція есть преимущественно эмиграція военная. Наоборотъ она едва ли достигаетъ 10% общей массы. Изъ кого же состоитъ остальная большая часть? Во первыхъ изъ семей военныхъ. Во вторыхъ изъ гражданскихъ, русскихъ людей, національно настроенныхъ и абсолютно не пріемлющихъ большевизма.

Въ третьихъ (и въ процентномъ отношеніи эта часть наиболѣе многочисленна) изъ бѣженцевъ, руководствующихся старой латинской пословицей ubi bene — ibi patria — гдѣ хорошо, тамъ и отечество.

Для русскаго дѣла было бы лучше, если бы эта эмиграція не присваивала себѣ (по мотивамъ личныхъ выгодъ и удобствъ) прилагательнаго „бѣлой", а выбрала бы для себя какой-нибудь другой цвѣтъ. Къ этой же группѣ слѣдуетъ присоединить и всѣ обломки и щепки старой общественности и партій. Уцѣлѣвъ отъ большевистской расправы, оказавшись въ безопасности заграницей, эти общественники и политиканы со всѣмъ свойственнымъ имъ пыломъ и жаромъ бросились въ словесную политическую борьбу между собою, создавая на общемъ тѣлѣ русской эмиграціи безчисленное количство различныхъ политическихъ клановъ, сектъ, группъ и партій. Каждая изъ нихъ искренно убѣждена, что именно ей принадлежитъ будущее, что только въ ея программѣ — истина и что только ей должны служить зарубежныя воинскія организаціи и союзы. Если же послѣдніе отказываются, то слѣдуетъ съ ними бороться всѣми способами, даже самыми низкими.

Бѣлыя арміи всѣхъ нашихъ фронтовъ вышли изъ гражданской войны крѣпко спаянными между собою общностью идеала и психологическимъ настроеніемъ.

Теперь можно уже увѣренно и громко сказать:

— Если бы въ зарубежьи находилась только наша военная эмиграція, мы давно уже, съ первыхъ дней вступленія на чужую землю имѣли бы **единую, бѣлую россійскую эмиграцію, антиподъ совѣтской власти.**

И иностранцы не стояли бы въ недоумѣніи передъ русской, эмигрантской, политической головоломкой.

Третья группа эмиграціи сыграла свою роковую роль въ судьбѣ русскаго дѣла на чужбинѣ и въ судьбѣ арміи, пребывающей въ потенціалѣ, въ разсѣяніи.

Генералъ Врангель, очутившись на чужбинѣ съ Арміей, къ которой были уже неприложимы ни нормальная, ни добровольческая дисциплина, не сомнѣвался и не ошибся въ довѣріи къ нему воинскихъ чиновъ **и, на базѣ этой духовной дисциплины, онъ создалъ Обще-Воинскій Союзъ.**

Но онъ и тогда уже предвидѣлъ работу „бѣлой", паразитической эмиграціи. Защитить армію отъ разлагающаго вліянія этой эмиграціи было необходимо.

Щитомъ явился приказъ № 82.

Болѣе 15 лѣтъ прошло уже со дня изданія этого приказа. Жизнь на опытѣ многое провѣрила, многому насъ научила. Теперь уже ясно видно, какъ правъ былъ покойный Главнокомандующій.

Современные ученые стараются „разстрѣлять" и раздробить на составныя части атомъ... Такъ же упорно и настойчиво эмигрантскіе политиканы вели и ведутъ гибельную работу по раздѣленію и раздробленію арміи на чужбинѣ. Если это почти не удавалось на ихъ лѣвомъ флангѣ то на правомъ они неоднократно имѣли успѣхъ.

Жизненно вполнѣ понятно, что послѣ столь сильнаго потрясенія монархической идеи, эмигрантскіе монархисты въ своей собственной средѣ вели внутренную борьбу, выдвигая различныя программы и различныхъ претендентовъ.

Но именно въ этой борьбѣ (только обезсиливающей эмиграцію передъ лицомъ ея главнаго врага) не должны были принимать участіе солдаты Арміи Великаго Духа. Каждый изъ нихъ могъ имѣть свое политическое credo и, конечно, быть монархистомъ — фактически вѣдь военная эмиграція и состоитъ на 99% изъ монархистовъ.

Но недопустимо было, чтобы въ полковыя кадры и семьи вносились эти политическіе раздоры, что бы боевые товарищи, начальники и субалтерны становились другъ противъ друга въ качествѣ политическихъ противниковъ.

Мы знаемъ теперь, какъ болѣзненно проходили эти расколы. Не секретъ, что объединенія полковъ, куда проникла эта зараза, раздваивались, что вело къ нелѣпому образованію паралельныхъ союзовъ и объединеній однихъ и тѣхъ же полковъ; къ нарушенію освященнаго вѣками единства полковыхъ семей, къ созданію прискорбныхъ инцидентовъ съ нарушеніемъ духовной дисциплины: (довѣріе подорвано, принужденіе — нуль). Процессъ этого раздвоенніе особенно тяжело протекалъ среди офицеровъ гвардіи и флота.

Все это, являя со стороны картину развала дѣла Врангеля, давало врагамъ основаніе для злораднаго торжества.

Къ счастью надо признать, что разногласія эти не проникали глубоко въ сердца, не рождали ни настоящей ненависти, ни непримиримой вражды другъ къ другу. Былые боевые соратники, даже брошенные политиканами въ разные лагеря, — въ личной жизни оставались старыми и испытанными друзьями. Но со стороны все это производило самое удручающее впечатлѣніе.

— Ну, а если бы былъ живъ генералъ Врангель? — спросилъ сѣдой подпоручикъ Частовичъ.

— Гибель генерала Врангеля, позднѣе гибель генерала Кутепова — отвѣтилъ Кашириновъ — два страшныхъ удара судьбы по послѣднему россійскому офицерству. Безполезно гадать теперь, что было бы — если бы они были съ нами... Безъ сомнѣнія... было бы гораздо лучше... Но — ихъ нѣтъ!.. И теперь намъ остается разобраться въ

томъ, что было безъ нихъ, къ чему мы, въ концѣ концовъ, пришли и на что мы всѣ еще можемъ надѣяться...

Итакъ, господа, оборачиваясь назадъ мы теперь видимъ на нашемъ пройденномъ пути:
Распыленіе и разсѣяніе
Собираніе силъ въ единую Армію Великаго Духа.
Переходъ въ наступленіе.

Пораженія (смерть и гибель вождей, міровой экономическій кризисъ, предательство Скоблина).

Въ началѣ 20-хъ годовъ начинается расселеніе чиновъ бѣлой арміи по всѣмъ странамъ міра.

Въ этотъ періодъ расселенія и личнаго устройства на мѣстахъ, внѣшняя связь между соратниками одного и тоже фронта прерывалась, а бойцы разныхъ фронтовъ, напротивъ, встрѣчались и знакомились другъ съ другомъ.

Р. О. В. Союзъ, зачисляя въ свои ряды и офицеровъ Великой войны и офицеровъ всѣхъ фронтовъ гражданской войны — какъ бы перетасовывалъ все офицерство, распредѣливъ ихъ по своимъ отдѣламъ и группамъ. Оффиціально — чисто военная связь была налажена, внѣшняя же, личная связь старыхъ соратниковъ между собою была утеряна.

Необходимо было ее возстановить.

Эту задачу взялъ на себя журналъ „Часовой". Я хорошо помню какъ мы получили первый номеръ журнала, въ глухомъ, чужомъ городишкѣ, оторванные отъ своихъ соратниковъ и друзей, казалось забытые всѣми. Мы собрались вмѣстѣ и прочли весь номеръ вслухъ.
И тогда словно ко всѣмъ, ко всѣмъ нашимъ братьямъ потянулись отъ насъ какія то невидимыя, волшебныя нити.

Помните, какъ съ каждымъ изъ насъ бывало въ сраженіяхъ: оторвался, потерялъ связь, казалось погибъ. И, вдругъ, связь налажена снова!

Помню тогда въ первомъ номерѣ „Часового" мы прочли:

...„Мы частицы, мы единицы Великой Русской Арміи и Флота, **которые не умерли, которые никогда не умрутъ** — ихъ озаряютъ не только отблески прошлой славы, но и заря славы грядущей".

И еще:

...„Мы должны быть едины, спаяны и связаны другъ съ другомъ..."

И въ концѣ:

„Ни направо, ни налѣво, **но всегда прямо** — за Россію, за Армію, за честь россійскаго имени, сѣдыхъ знаменъ, Андреевскаго флага, къ свѣтлому будущему нашего Великаго Отечества!

Въ единеніи — наша сила!..."

Съ появленіемъ „Часового" благодаря объявленной имъ перекличкѣ — сборъ офицеровъ по полкамъ и созданіе все новыхъ и новыхъ полковыхъ кадровъ, и объединеній приняли массовой характеръ.

Безъ преувеличенія можно сказать, что эта небывалая еще перекличка послѣдняго россійскаго офицерства раздавалось во всѣхъ пяти частяхъ свѣта.

Полковые объединенія и союзы за долгіе годы жизни на чужбинѣ показали свое громадное моральное, политическое и экономическое значеніе.

Они не только замѣнили семью одинокимъ офицерамъ, поддерживали семейныхъ, они являлись той средой, гдѣ всѣ другъ другу вѣрили какъ братья, гдѣ не было мѣста ни предательству, ни измѣнѣ, гдѣ офицеръ всегда находилъ поддержку и одобреніе.

Старое, золотое правило: „одинъ за всѣхъ и всѣ за одного" было дѣйствительнымъ девизомъ полковыхъ объединеній. Полковые союзы проявляли всѣ качества устойчивости, сопротивляемости всѣмъ внѣшнимъ, враждебнымъ силамъ. Они напоминали собою корабли, которые благодаря сплоченности экипажей успѣшно выдерживаютъ самыя страшныя жизненныя бури...

Какія угодно удары могутъ обрушиться на высшіе центры управленія — но покуда цѣлы зарубежные полковые союзы — Армія Великаго Духа не погибнетъ и будетъ жить.

Мнѣ хочется закончить нашу сегодняшнюю бесѣду словами Августѣйшаго Поэта, Великаго Князя Константина Константиновича:

Васъ связывала всѣхъ одна и та же служба,
Одинъ и тотъ же связывалъ васъ долгъ,
Да процвѣтаетъ же, да крѣпнетъ ваша дружба,
И вновь созиждется вашъ полкъ!..

Е. Тарусскій.

ХРОНИКА

ПРИКАЗЪ № 56
ПО ВОЕННО - МОРСКОМУ СОЮЗУ
7-го Іюня 1938 г., Парижъ.

Для болѣе тѣснаго объединенія всей морской семьи, по взаимному соглашенію съ Адмираломъ А. И. Русинымъ, я вступилъ съ В. М. Союзомъ во Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій, становясь Вице-Предсѣдателемъ Совѣта Старѣйшинъ и Замѣстителемъ Предсѣдателя послѣдняго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Предсѣдатель Совѣта Старѣйшинъ В. О. М. О. Адмиралъ А. И. Русинъ назначается мною Вице-Предсѣдателемъ Военно-Морского Союза и моимъ замѣстителемъ.

Я увѣренъ, что всѣ чины В. М. Союза, вмѣстѣ со мною будутъ счастливы узнать, что нашъ самый уважаемый и чтимый Адмиралъ отнынѣ будетъ тѣсно связанъ съ В. М. Союзомъ.

И всѣ вмѣстѣ и дружно работая на возсозданіе Національной Россіи, мы доживемъ до того, можетъ быть уже недалекаго и долго жданнаго дня, когда наша воскресшая Родина снова позоветъ насъ для служенія Ей.

Подлинный подписалъ:
Вице - Адмиралъ Кедровъ.
Съ подлиннымъ вѣрно:
Начальникъ Канцеляріи Военно-Морского Союза
Лейтенантъ Галанинъ.

ОБЪЕДИНЕННОЕ ПУБЛИЧНОЕ СОБРАНІЕ Р. Н. С. У. В. и Н. Т. С. Н. П.

18-го іюня въ Парижѣ, въ залѣ Лас-Каз, состоялось открытое собраніе, устроенное совмѣстно двумя національными организаціями, близкими по структурѣ и по идейнымъ задачамъ: — Рус. Нац. Союзомъ Участниковъ войны и Нац. Труд. Союзомъ Новаго Поколѣнія. Собраніе было посвящено общей темѣ: „Нашъ путь". Послѣ вступительнаго слова Предсѣдателя собранія В. В. Чернощекова, были прочитаны четыре слѣдующихъ доклада:

НТСНП — С. П. Рождественскій въ интересномъ, документированномъ докладѣ обрисовалъ картину внутренняго распада и разрухи, къ коимъ привелъ нашу страну режимъ Сталинской диктатуры.

РНСУВ — Н. Я. Галай далъ тщательно-разработанный обзоръ международнаго положенія, отмѣченнаго нынѣ укрѣпленіемъ блока національныхъ, антибольшевицкихъ силъ и прямыхъ послѣдствій этого сдвига на судьбахъ нашей Родины.

НТСНП — В. Д. Поремскій въ увлекательной формѣ и съ большимъ подъемомъ очертилъ зада-

ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ ВИКТОРЪ БОРИСОВИЧЪ ГЮББЕНЕТЪ.

29-го мая с. г. исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служебной и врачебной дѣятельности Тайнаго Совѣтника, Доктора Медицины Виктора Борисовича Гюббенета. Въ этотъ день былъ отслуженъ молебенъ на его квартирѣ, послѣ котораго были прочитаны адреса и привѣтствія отъ Общества Взаимопомощи Военно-Служащихъ и Союза Инвалидовъ, отъ Русской Колоніи въ Лондонѣ, отъ Академической Группы, отъ Общества Русскихъ Врачей въ Лондонѣ, отъ Краснаго Креста и многочисленныхъ паціентовъ и почитателей. Всѣ привѣтствовали юбиляра за его безкорыстную дѣятельность и отзывчивость къ страданіямъ бѣженцевъ и всегдашнюю готовность помочь имъ.

В. Б. Гюббенетъ началъ службу въ Клиническомъ Институтѣ Вел. Кн. Елены Павловны и затѣмъ въ СПБ Николаевскомъ госпиталѣ въ должности консультанта хирургіи. Кромѣ того онъ былъ Директоромъ и консультантомъ лѣчебницы Императорскаго Человѣколюбиваго О-ва, членомъ К-та Р. О. К. К. для помощи увѣчнымъ воинамъ, членомъ-учредителемъ Медико-Хирургическаго О-ва въ СПБ.,Товарищемъ Предсѣдателя Всероссійскаго Съѣзда Хирурговъ въ Москвѣ. Участвовалъ въ русско-японской войнѣ. Въ 1907 г. былъ представителемъ военнаго вѣдомства на Международной Конференціи Краснаго Креста въ Женевѣ по пересмотру Женевской Конвенціи объ облегченіи участи раненыхъ во время войны. Выпустилъ большой трудъ объ организаціи санитарной ч. во время войны, лѣченіи ранъ и хирургіи; работа напечатана въ Буэносъ Айресѣ на испанскомъ языкѣ. Имѣетъ всѣ ордена до св. Владиміра 2 ст. съ мечами.

Александръ Агапѣевъ.

КЪ 20-ЛѢТІЮ ОСНОВАНІЯ ПЕРВЫХЪ БРОНЕПОѢЗДОВЪ ЮГА РОССІИ.

1/14 іюля с. г. исполняется 20 лѣтъ со дня формированія первыхъ бронепоѣздовъ Добровольческой Арміи.

Изъ рода войскъ, имѣвшихъ малое примѣненіе въ періодъ Великой войны, бронепоѣзда въ специфическихъ условіяхъ войны гражданской превратились въ прекрасное боевое средство и съ первыхъ же дней заняли видное мѣсто въ рядахъ противобольшевитскихъ армій Юга Россіи. Они являлись какъ бы костякомъ всѣхъ боевыхъ дѣйствій, происходившихъ въ районахъ желѣзныхъ дорогъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что успѣшность проведенія многихъ операцій въ значительной мѣрѣ зависѣла отъ блестящей службы бронепоѣздовъ. Ихъ самоотверженная работа на поляхъ сраженій неизмѣнно сопровождалась значительными потерями въ личномъ составѣ, а иногда и гибелью со всей командой.

Для ознаменованія памятной въ исторіи Гражданской войны даты основанія первыхъ бронепоѣздовъ, 16-го іюля въ Церкви Галлиполійскаго Общества будетъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти всѣмъ бронепоѣздникамъ, павшимъ на родной землѣ въ борьбѣ за освобожденіе Россіи и скончавшихся въ изгнаніи.

Послѣ молебна въ залѣ Галлиполійскаго Общества состоится торжественное собраніе, на которомъ будетъ освѣщена боевая роль и значеніе бронепоѣздовъ Юга Россіи въ періодъ Гражданской войны и жизнь Бронепоѣзднаго дивизіона на чужбинѣ.

По окончаніи собранія желающіе смогутъ принять участіе въ общей трапезѣ.

Бронепоѣздной артиллерійскій дивизіонъ приглашаетъ на означенное собраніе всѣхъ, когда либо служившихъ на бронепоѣздахъ, съ ихъ семьями и друзьями.

Точное время празднованія будетъ объявлено въ первыхъ числахъ іюля въ русскихъ газетахъ, выходящихъ въ Парижѣ.

CANNES LA BOCCA

24-го мая с. г., въ Собраніи О-ва Галлиполійцевъ, по инціативѣ Предсѣдателя Отдѣленія О-ва Галлиполійцевъ Полковника Тарасевича, Объединенными Организаціями Русской Колоніи, устроено было Торжественное Собраніе, посвященное памяти Главнок. Русской Арміи, Генераловъ Врангеля и Корнилова.

Собраніе О-ва Галлиполійцевъ на это Торжественное Собраніе предоставило свое помѣщеніе. Заботами и трудами хозяина собранія О-ва Галлиполійцевъ, Есаула Самохвалова, Портреты Перваго и Послѣдняго Главнокомандующаго были декорированы Національными Флагами и цвѣтами.

Это первый разъ за все наше пребываніе въ Бокка всѣ русскія объединенія, отбросивъ наши эмигрантскія распри, совмѣстно преклонились предъ памятью Великихъ патріотовъ.

Вступительное слово сказалъ Предсѣдатель Отд. О-ва Галлиполійцевъ Полковникъ Тарасевичъ.

Смѣшанный хоръ подъ управленіемъ Г. Д. Пономарева исполнилъ „Коль Славенъ" и рядъ патріотическихъ пѣсенъ подъ общіе аплодисменты присутствующихъ.

Съ особенной теплотой А. С. Булатовъ нарисовалъ портретъ Генерала Корнилова и его эпоху.

Пом. Атамана каз.-станицы подъес. Кириловъ передалъ нѣсколько характерныхъ эпизодовъ изъ жизни Ген. Врангеля, а также прочелъ свое стихотвореніе „памяти Ген. Врангеля" чѣмъ вызвалъ заслуженные аплодисменты.

Въ заключеніи съ особымъ подъемомъ прочиталъ обширный докладъ пом. предс. О-ва Галлиполійцевъ подполк. Чебановъ „Главнокомандующій Русской Арміи Генералъ Врангель".

Торжественное Собраніе, посвященное памяти Великихъ людей, оставило глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ и видно съ какой неохотой, стали всѣ расходится, возвращаясь къ своей обыденной жизни.

К. С.

чи, смыслъ и грядущее значеніе „нашего пути".

РНСУВ — Н. В. Пятницкій въ своей содержательной рѣчи намѣтилъ схему того положенія, которое создается вслѣдъ за паденіемъ большевиковъ и потребуетъ немедленныхъ организованныхъ усилій всего національнаго сектора нашей эмиграціи.

Въ заключительномъ словѣ Полк. Чернощековъ выразилъ пожеланіе скорѣйшаго объединенія и согласованности этихъ національныхъ усилій.

СТРАНИЦА ЧИТАТЕЛЕЙ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Трудно издавать въ нашихъ эмигрантскихъ условіяхъ независимый журналъ. Нервы у всѣхъ насъ не въ порядкѣ, тяжелыя условія существованія ожесточаютъ людей, нѣтъ нужнаго единства, наконецъ, каждая организація и особенно ея руководители считаютъ себя непогрѣшимыми и всякую, даже доброжелательную критику воспринимаютъ, какъ личное оскорбленіе и подрывъ „основъ", которыя мы по инерціи считаемъ неприкосновенными, не имѣя мужества ни оглянуться назадъ, ни посмотрѣть хоть немного на проходящую мимо насъ жизнь. Это положеніе вещей усиливаютъ истерики, которые съ пѣной у рта защищаютъ свои невыигрышныя позиціи, не останавливаясь передъ обливаніемъ несогласныхъ съ ними грязью и отталкивая иногда отъ организацій дѣйствительныхъ ихъ друзей, виновныхъ только въ томъ, что они хотятъ исправить сплошь и рядомъ вопіющіе недочеты данной организаціи.

Иногда перечитываешь старые номера нашего славнаго довоеннаго „Развѣдчика", журнала, съ которымъ считался Россійскій Царь и который былъ военнымъ министромъ рекомендованъ къ выпискѣ въ офицерскія собранія. Поражаешься той свободѣ мысли и критики, которая жила и осуществлялась въ Россійской Императорской Арміи! Теперь сохранившіяся въ эмиграціи казенныя изданія, будемъ прямо говорить, въ программѣ своей работы видятъ только восхваленіе руководителей организацій, куреніе имъ фиміама и всякое пожеланіе, имъ неугодное, разсматриваютъ какъ преступленіе передъ нашимъ общимъ дѣломъ.

На такую точку зрѣнія „Часовой" стать не можетъ. Мы не говоримъ, что мы безгрѣшны, были серьезные промахи и у насъ (мы никогда не отказывались признать свои ошибки), но мы можемъ утверждать другое: рѣдко когда мы подымали какой либо вопросъ какъ бы онъ смѣлъ не былъ, безъ того, чтобы не отвѣчать настроеніямъ извѣстной части русскаго зарубежнаго воинства. Желая быть, поскольку это возможно, органомъ всей военной эмиграціи, мы никогда не хотѣли и въ дальнѣйшемъ не хотимъ считаться чьимъ либо оффиціозомъ. Только двѣ вещи для насъ несомнѣнны: сохраненіе священной памяти о величіи Россіи, Ея Государей, ея Арміи, вѣрность правотѣ Бѣлаго Движенія въ его прошломъ и способствованіе (какъ мы можемъ) борьбѣ съ поработителями Россіи. Послѣдній же пунктъ, въ нашемъ пониманіи, обязываетъ насъ всѣхъ — отъ перваго генерала до послѣдняго члена воинской организаціи — стараться улучшить устроеніе русскихъ воинскихъ организацій и уничтожить тѣ причины, при которыхъ вся военная эмиграція еще далеко не объединена и не имѣетъ единаго взгляда на нашу трудную, но, вѣримъ, осуществимую задачу.

Поскольку мы сможемъ, мы хотимъ дать высказаться на страницахъ „Часового" русскому зарубежному воинству. Исключительно въ тѣхъ-же цѣляхъ, которыми руководился довоенный „Развѣдчикъ", помѣщая на своихъ страницахъ корреспонденціи съ мѣстъ, мы открываемъ съ настоящаго номера „Страницу читателей". Нелицепріятные люди поймутъ, что пожеланія нашихъ читателей иногда съ извѣстной долей критики продиктованы любовью къ Арміи и военной семьѣ. Но, конечно, найдутся люди, которые и въ этомъ усмотрятъ „наглую смѣлость" исканія „новыхъ путей", какъ недавно написало одно изъ эмигрантскихъ печатныхъ изданій. Къ такимъ упрекамъ мы готовы и, имѣя за собою девять съ половиной лѣтъ работы, оправданные самимъ существованіемъ журнала, со спокойной совѣстью будемъ продолжать наше крайне трудное, но необходимое дѣло.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ и Національныя Политическія Организаціи

Среди вопросовъ, требующихъ своего разрѣшенія для урегулированія отношеній между Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ и національными политическими организаціями, есть одинъ, правильное разрѣшеніе котораго должно повлечь за собой не только улучшеніе этихъ отношеній, но и укрѣпленіе Р.О.В.С-а. Вопросъ этотъ — о пересмотрѣ приказа № 82, запрещающаго чинамъ Р.ОВ.С-а быть членами какихъ бы то ни было политическихъ организацій.

Для того, чтобы правильно подойти къ разрѣшенію этого вопроса, вспомнимъ, какова была цѣль Ген. Врангеля при созданіи РОВС-а, какая обстановка существовала при изданіи Ген. Врангелемъ приказа № 82 и какова была цѣль этого приказа?

1. Цѣлью Ген. Врангеля при созданіи Р.ОВ.С-а было: послѣ вынужденнаго расформированія русскихъ бѣлыхъ армій сохраненіе кадровъ русскаго воинства за рубежомъ для возможнаго возобновленія борьбы противъ большевиковъ.

2. Время изданія приказа № 82 совпадало съ періодомъ опредѣленной вражды монархическихъ партій съ другими, хотя и національно-мыслящими, но болѣе умѣренными теченіями, стоявшими на непредрѣшенческой точкѣ зрѣнія; а также между двумя теченіями монархизма: сторонниками немедленнаго признанія Вел. Кн. Кирилла Владиміровича Императоромъ и противниками этого. Никакихъ твердо опредѣлившихся политическихъ партій, исповѣдовавшихъ ту-же идеологію, что и Р.О.В.С., и къ которымъ могъ бы относиться приказъ № 82, въ ту пору еще не существовало.

3. Ген. Врангель, твердо стоявшій на точкѣ зрѣнія аполитичности арміи, (признавая политическое значеніе арміи лишь какъ орудія борьбы съ большевиками), приказомъ № 82 хотѣлъ оберечь армію отъ вовлеченія ее въ партійныя распри, указанныя въ п. 2, которыя могли бы способствовать разрушенію ея единства.

Какова-же обстановка въ настоящее время?

1. Основная задача Р.О.В.С-а, сохраненіе кадровъ, остается въ полной силѣ и значеніе ея огромно для будущаго Россіи. Сохраненіе кадровъ русскаго воинства есть чисто-военная задача и заключается она въ слѣдующемъ: а) Объединить въ одной организаціи по возможности все зарубежное воинство. б) Сохранить его въ нравственной чистотѣ, безпощадно изгоняя все порочное и соблюдая правила воинской дисциплины и вѣковыхъ славныхъ традицій Русской Императорской Арміи. в) Поддерживать всѣми возможными средствами на достаточно высокомъ уровнѣ военное образованіе. г) Воспитывать молодежь въ воинскомъ духѣ, давая ему также въ мѣрѣ возможности военное образованіе. Какъ видно изъ этого перечня, задача огромной важности, требующая большого напряженія силъ и горячей любви къ Родинѣ и родному военному дѣлу. Что касается политической дѣятельности Р.О.В.С-а, ее конечно избѣжать нельзя; самая цѣль вышеупомянутаго сохраненія кадровъ есть борьба за Россію и потому, принятіе участія въ антикоммунистической борьбѣ Р.О.В.С-а вполнѣ

естественно и законно, но Р.О.В.С. не можетъ превратиться въ чисто-политическую организацію съ сравнительно узкой точно опредѣленной программой. Р.О.В.С. — не политическая партія, а мощный резервуаръ сохраненнаго въ чистотѣ своихъ славныхъ традицій русскаго воинства. Р.О.В.С. есть организація прежде всего воинская.

2 Послѣ изданія приказа № 82 въ Зарубежьи появились отдѣльныя національныя политическія организаціи, ведущія активную политическую работу, преслѣдующія цѣль борьбы съ большевизмомъ и національнаго возрожденія Родины, слѣдовательно направленія тождественнаго съ РОВС-омъ, и отличающіяся другъ отъ друга лишь нѣкоторыми подробностями своихъ программъ. Это организаціи въ отличіе отъ Р.О.В.С-а — прежде всего политическія.

Правильно ли для пользы общаго всѣмъ намъ русскаго дѣла, а также для успѣшнаго выполненія основной задачи Р.О.В.С-а, безоговорочное примѣненіе приказа № 82 къ этимъ политическимъ организаціямъ?

Думаю, что въ настоящее время оно врядъ ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Какъ я уже говорилъ, Р.О.В.С. долженъ былъ бы включать въ себя **все русское воинство,** разбросанное по всему Зарубежью. Въ самыхъ глухихъ углахъ міра находятся члены Р.О.В.С-а, и всѣ они спаяны въ одно не политической программой, а принадлежностью къ Русской Арміи, одухотворенной единымъ девизомъ: любовью къ Родинѣ и абсолютной непримиримостью къ ея поработителямъ, большевикамъ. Такъ неужели же такіе члены Р.О.В.С.-а, желающіе посвятить себя активной политической работѣ и избравшіе для своего вступленія одну изъ національныхъ политическихъ организацій, программа которой ничѣмъ не противорѣчитъ основной идеологіи Р.О.В.С-а, должны изъ этого Союза уйти? Въ передовой Галлиполійскаго Вѣстника за № 58 говорится, что эту политическую работу можно вести „у себя дома", т. е. въ Союзѣ. Но вѣдь далеко не всегда это возможно, такъ какъ чисто политическая работа не есть главная задача Р.О.В.С-а и поэтому не ведется частями Р.О.В.С-а повсюду. Могутъ быть районы, и таковыхъ, я думаю, много, гдѣ какая-нибудь политическая организація работаетъ съ большой энергіей, а отдѣленіе Р.О.В.С-а политической работы не ведетъ. Такъ развѣ не лучше, чтобы въ такомъ районѣ работа была бы разграничена: отдѣленіе Р.О.В.С-а исполняло бы свою основную задачу, подробности которой я опредѣлилъ выше, а политическія партіи вели бы свою политическую работу, вбирая въ себя прекрасный матеріалъ Р.О.В.С-а, члены котораго въ свою очередь оставались бы въ своей организаціи, подчиняясь ея воинскимъ правиламъ и работая на ея пользу въ военномъ отношеніи? Почему активная антибольшевицкая работа въ опредѣленной политической организаціи должна лишать военнаго человѣка возможности оставаться въ своей военной корпораціи? Въ виду трудности Р.О.В.С-у, связанному своей основной и важнѣйшей задачей, предоставить во всякое время своимъ членамъ подходящія условія для веденія активной противо-большевицкой работы, естественно предполагать все усиливающееся стремленіе членовъ Р.О.В.С-а вступать въ національныя политическія организаціи. При этихъ условіяхъ, не приведетъ ли безоговорочное примѣненіе приказа № 82 къ тому, что Р.О.В.С. будетъ скоро обезкровленъ, лишившись многихъ, и вѣроятно наиболѣе цѣнныхъ и достойныхъ, своихъ членовъ, и этимъ самымъ перестанетъ выполнять свою главную задачу — объединенія всего русскаго воинства за рубежомъ? Или же наоборотъ, чины Р.О.В.С-а ищущіе возможности проявить свою активность въ серіозной политической работѣ, не желая покидать свою военную корпорацію, будутъ вынуждены отказаться отъ этой работы, и послѣдняя этимъ самымъ лишится многихъ полезныхъ работниковъ. То же самое можно сказать о той патріотически настроенной молодежи, которая жаждетъ активной политической работы и несомнѣнно будетъ стремиться въ тѣ политическія организаціи, которыя эту работу ведутъ. Почему же эти самыя лица не могутъ для полученія военнаго воспитанія и образованія вступать также въ военныя организаціи молодежи, если таковыя будутъ учреждены при Р.О.В.С-ѣ? Или, когда, слѣдуя очень хорошей традиціи, дѣти, достигшія опредѣленнаго возраста, вступаютъ въ полковыя объединенія, въ которыхъ состоятъ ихъ отцы и, значитъ, вступаютъ въ ряды Р.О.В.С-а, почему не разрѣшить имъ одновременно работать въ политическихъ организаціяхъ? Неужели же это несовмѣстимо?

Мы знаемъ, какимъ престижемъ пользуется Союзъ ех-комбаттантовъ во Франціи, которому быть можетъ Франція обязана тѣмъ, что она не соскользнула въ пропасть коммунизма. Однако членамъ Союза ех-комбаттантовъ развѣ запрещено быть членами политическихъ партій?

Такъ называемое двуподданство, или иначе говоря двойственное подчиненіе, не должно быть препятствіемъ къ разрѣшенію состоять въ двухъ организаціяхъ, основныя цѣли которыхъ всетаки различны. И такое двуподданство не должно вести къ осложненіямъ между самыми организаціями. Все дѣло въ тактѣ и въ доброй волѣ къ дружной работѣ. Вызванные отсутствіемъ этихъ необходимыхъ условій печальные факты не могутъ считаться нормальными и не должны были бы влечь за собой послѣдствія, съ одной стороны затрудняющія активную антикоммунистическую работу, а съ другой стороны ослабляющія значеніе основного ядра русской эмиграціи — Р.О.В.С-а.

Ясно, что долженъ быть найденъ какой то выходъ. 1) Или Р.О.В.С. долженъ всецѣло отдаться политической работѣ, превратившись въ политическую партію. Тогда конечно приказъ № 82 былъ бы цѣлесообразенъ, такъ какъ состояніе въ двухъ политическихъ партіяхъ одновременно было бы безсмысленно, но зато, главная цѣль Р.О.В.С-а — сохраненіе кадровъ — не была бы тогда достигнута за полной невозможностью успѣшнаго совмѣщенія этихъ двухъ задачъ. 2) Или же Р.О.В.С. долженъ поставить первой и главной своей задачей сохраненіе въ чистотѣ кадровъ русскаго воинства, разбросанныхъ по всему земному шару, создавъ мощный резервуаръ всего наиболѣе честнаго, жертвеннаго и патріотичнаго, спаяннаго воинской дисциплиной и славными традиціями въ крѣпкую военную семью. Въ этомъ случаѣ должно быть примѣнено и широко развито прекрасное учрежденіе: офицерскіе суды чести, работавшіе выше всякихъ похвалъ въ Русской Императорской Арміи и немало способствовавшіе тому, что офицерскій составъ нашъ стоялъ на завидной высотѣ. Хорошо было бы предоставить право ближайшимъ судамъ чести судить и тѣхъ офицеровъ, которые, не состоя въ Р.О.В.С-ѣ, своимъ поведеніемъ позорятъ офицерское имя. Въ случаѣ неприбытія такого офицера на засѣданіе суда, послѣдній могъ бы рѣшить дѣло заочно и сообщить приговоръ въ Центръ и во всѣ Отдѣлы РОВС-а. Такимъ образомъ, имя такого недостойнаго офицера будетъ извѣстно повсюду, и ему не удастся безнаказанно срамить честь и достоинство русскаго офицера, пользуясь отказомъ отъ вступленія въ Р.О.В.С. При такомъ положеніи чисто политическая работа Р.О.В.С-а должна будетъ отойти на второй планъ. Она конечно можетъ вестить тамъ, гдѣ это будетъ возможно, вѣрнѣе всего въ Центрѣ, или тамъ, гдѣ это будетъ необходимо по обстоятельствамъ, но она не будетъ

главной задачей Р. О. В. С-а. При такой постановкѣ вопроса совершенно необходимо будетъ разрѣшить членамъ РОВС-а вступать въ тѣ національныя организаціи, цѣли которыхъ не противорѣчатъ основному политическому принципу РОВС-а.

Такимъ образомъ, РОВС будетъ представлять изъ себя могучій стержень русской эмиграціи, вокругъ котораго сможетъ смѣло объединиться та часть русскаго зарубежья, которая руководится основнымъ принципомъ непримиримости къ большевицкой власти. Онъ пріобрѣтетъ неоспоримый авторитетъ среди эмиграціи и необходимый престижъ среди иностранцевъ. Изъ его рядовъ будутъ выходить смѣлые активные борцы за Родину и, вступая въ другія политическія организаціи, они будутъ оставаться всегда членами своей родной военной семьи.

Резюмируя все вышесказанное, повторяю еще разъ мою главную мысль:

Р. О. В. С. — организація прежде всего **военная** и основная ея цѣль: сохранить и сплотить по возможности **всѣ** кадры русскаго воинства Зарубежья въ одинъ мощный организмъ, имѣя конечно политическимъ принципомъ абсолютную непримиримость къ большевицкой власти.

Національныя политическія организаціи — объединенія **чисто политическія,** и ихъ основная задача: активная политическая работа, въ основѣ руководящаяся тѣмъ же политическимъ принципомъ.

Изъ этого опредѣленія, мнѣ кажется, должно ясно вытекать, что пребываніе въ чисто военной организаціи, какъ Р. О. В. С., не должно быть препятствіемъ къ вступленію въ вышеназванныя организаціи политическія.

Въ настоящій исключительно важный политическій моментъ русскому офицеру должно быть дано право и возможность проявить свою горячую любовь къ Родинѣ, жертвенность и высокій патріотизмъ въ единственно возможной теперь активной политической борьбѣ съ врагами Родины, не лишая его священнаго права принадлежать къ своей родной военной корпораціи.

Полковникъ П. В. Денъ.

Римъ.

Военная печать и РОВС

Письмо ген. Витковскаго въ № 209 „Часового" не понравилось многимъ чинамъ РОВС'а. Русская зарубежная печать о немъ промолчала. Промолчалъ и я, считая, что о нѣкоторыхъ вещахъ лучше молчать, чѣмъ говорить. Но теперь о немъ вспомнилъ И. Солоневичъ въ № 102 „Голоса Россіи". Значитъ возможна полемика, направленіе которой можетъ быть весьма различно.

Я хочу коснуться этого вопроса съ чисто военной точки зрѣнія.

Извѣстно ли ген. Витковскому положеніе нашей военной печати въ довоенное время, напр., въ періодъ отъ 1905 до 1914 г.?

Для иллюстраціи приведу примѣръ изъ собственной практики. Дѣло было въ 1912 г. Войска Петербургскаго военнаго округа усиленно упражнялись на стрѣльбищахъ, чтобы выбить сверхъ „отлично". Отъ процента сверхъ „отлично" часто зависѣла карьера не только ротнаго, но и полкового командира. Хотя моя карьера отъ этого не зависѣла, но въ общемъ увлеченіи, въ роли ротнаго к-ра, принявшаго роту послѣ Академіи, старался и я и тоже получилъ порядочный процентъ сверхъ „отлично".

Осенью того же года я написалъ статью „Стрѣлковая иллюзія" и послалъ ее въ „Русскій Инвалидъ". Въ этой статьѣ я критиковалъ Высочайше утвержденное положеніе о стрѣльбѣ и доказывалъ, что выбиваніе процентовъ не только безполезно, но и вредно. Безполезно потому, что на войнѣ, гдѣ играетъ роль только массовой огонь, стрѣльба одиночекъ будетъ рѣдкимъ исключеніемъ; вредно же потому что отнимаетъ массу времени и развиваетъ очковтираніе. Я называлъ этого рода занятія стрѣлковыми иллюзіями и доказывалъ, что единственно полезнымъ и необходимымъ упражненіемъ является боевая стрѣльба съ наступленіемъ на стрѣльбищахъ, ибо только она даетъ настоящую иллюзію боя, гдѣ противникомъ служатъ появляющіяся мишени. Здѣсь отъ строевыхъ офицеровъ требуется большая бдительность и искусство при веденіи наступленія, а люди привыкаютъ и къ летящимъ черезъ ихъ головы снарядамъ и къ настоящей боевой стрѣльбѣ при условіи, что часто уступомъ впереди залегла сосѣдняя рота или сосѣдній взводъ своей же роты *). Но какъ разъ этого рода упражненія выпадали не болѣе одного раза въ годъ на роту.

Я полагаю, что если бы въ то время редакторомъ „Р. И." былъ кто нибудь изъ эмигрантскихъ вождей, онъ пришелъ бы въ ужасъ отъ столь антидисциплинарнаго поступка дерзкаго штабсъ-капитана, дѣло котораго исполнять приказанія, а не критиковать. Но редакторомъ тогда былъ ген. Бѣляевъ, мой же б. профессоръ Академіи, и статью мою онъ помѣстилъ. Высшее начальство, какъ строевое, такъ и по Ген. Штабу, никакихъ репрессій по отношенію ко мнѣ не приняло. К-ръ полка былъ, правда, недоволенъ и распекъ меня,но гл. образомъ за то, что въ нашемъ, довольно большомъ гарнизонѣ, могли догадаться, о какомъ полку говорится и посмѣяться. Слѣдуетъ вспомнить, что „Русскій Инвалидъ" былъ оффиціальный органъ, которому, казалось бы, не подобало критиковать оффиціальные уставы.

Былъ еще у насъ „Развѣдчикъ" (частное изданіе), гдѣ открыто критиковались: „эпоха великихъ реформъ" ген. Сухомлинова въ области обмундированія, инспекторскіе смотры, маневры и пр. И начальство не считало это нарушеніемъ дисциплины.

Таковъ былъ этотъ старый режимъ или, вѣрнѣе, старое, доброе время, которое мы сейчасъ вспоминаемъ съ такими же чувствами, съ какими древніе евреи, сидя на рѣкахъ Вавилонскихъ, вспоминали о Іерусалимѣ. Тогда можно было спорить и не соглашаться съ начальствомъ и оно за это рѣдко преслѣдовало. И то было настоящее начальство, прошедшее долгую жизненную и боевую школу и снисходительно смотрѣвшее на задоръ молодости.

Нужна ли намъ неоффиціальная и независимая военная печать и могутъ ли въ ней участвовать члены РОВС'а? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ приведенные примѣры изъ стараго добраго времени. Тогда офицеры состояли на дѣйствительной военной службѣ, при настоящей дисциплинѣ, регламентируемой уставами, могли участвовать въ военной печати и высказывать мнѣнія, несогласныя съ мнѣніями начальства. Нынѣ офицеры, фактически не состоящіе на дѣйствительной службѣ, а лишь добровольно состоящіе въ РОВС'ѣ, не могущіе въ большинствѣ случаевъ по условіямъ жизни выполнять требованія уставовъ, не могутъ высказывать мнѣній, несогласныхъ съ мнѣніями начальства и должны въ этомъ случаѣ уходить изъ РОВС'а, Да куда же мы идемъ, господа? Мы шагнули на 100 лѣтъ назадъ.

Всѣ подобныя недоразумѣнія происходятъ отъ двухъ главныхъ причинъ: отъ забвенія или игнорированія традицій Царской арміи и отъ неясности основного вопроса: дѣйствительны ли для чиновъ РОВС'а наши старые уставы, полностью или частично; въ послѣднемъ случаѣ — въ какой мѣрѣ? Ни для кого не секретъ, что офицеры, занятые всевозможными профессіями. часто не

*) Я думаю, не нужно доказывать, что война вполнѣ оправдала мое мнѣніе.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ маѣ 1938 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 6 засѣданій Правленія Р. О. К., на которыхъ, въ общей сложности, было разсмотрѣно 110 вопросовъ и дѣлъ.

На засѣданіи, состоявшемся 31-го мая с. г., Правленіе Р. О. К. постановило избрать Н. Г. Буланова предсѣдателемъ Р. О. К., Н. С. Кунцевича — замѣстителемъ предсѣдателя Р.О.К., съ освобожденіемъ его отъ обязанностей казначея, И. С. Четверикова — казначеемъ Р. О. К.

Кромѣ членовъ Правленія къ участію въ засѣданіяхъ Правленія, въ зависимости отъ возникавшихъ вопросовъ, привлекались дѣйствительные члены Комитета М. А. Алексѣева, М. И. Байдакъ-Бѣлый, В. Я. Бреннъ, А. К. Калугинъ, А. А. Озеровскій, В. И. Панаіоти, В. Н. Симанская, Т. Г. Эсикъ, В Н. Шелеховъ и кандидаты въ члены Комитета И. А. Лукинъ, В. А. Лучинскій, П. П. Нероновъ и бар В. Н. Фредериксъ.

Въ составѣ Р.О.К. произошли въ маѣ с. г. слѣдующія перемѣны: изъ числа кандидатовъ въ члены Р.О.К. выбылъ, согласно заявленію, П. Ольховикъ и за неуплату членскихъ взносовъ — Н. С. Лукашевичъ и Ф. Ф. Винниковъ; въ число кандидатовъ въ члены Р.О.К. приняты: А. С. Козловъ, И. Н. Давыдовъ, И. И. Кеноровъ, Я. П. Тыщенко, М. Ф. Дурнѣвъ, Н. И. Вечерскій, В. И. Черкасскій, А. И. Пономаренко.

Постановленіемъ отъ 10-го мая с. г. Правленіе Р.О.К. образовало группу Р.О.К. въ Лодзи и назначило Н. П. Цехмиструка уполномоченнымъ Правленія Р.О.К. въ этомъ городѣ.

Въ связи съ кончиной предсѣдателя Комитета ген. П. Н. Симанскаго Правленіе Р.О.К. получило выраженіе соболѣзнованія: отъ Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. А. П. Архангельскаго, отъ Правленія Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ, отъ Правленія Русскаго Попечительнаго надъ эмигрантами Комитета въ Польшѣ, отъ Правленія Общества помощи Русскимъ эмигрантамъ въ Польшѣ, отъ Правленія Русскаго Народнаго Хора въ Варшавѣ, отъ Правленія Русскаго Дома въ Варшавѣ, отъ Русскаго Благотворительнаго Комитета во Львовѣ, отъ Комитета по охранѣ могилъ русскихъ воиновъ во Львовѣ, отъ редакціи журнала „Часовой", отъ особоуполномоченнаго Россійскаго Фашистскаго Союза въ Польшѣ, отъ Быдгощскаго Общества Взаимопомощи Русскимъ эмигрантамъ, отъ центральнаго правленія Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ-Эмигрантовъ въ Польшѣ, отъ главнаго Правленія Польскаго Краснаго Креста, отъ отдѣла Русскаго Благотворительнаго Общества въ Луцкѣ, отъ отдѣла Русскаго Благотворительнаго О-ва въ Острогѣ, отъ группъ и уполномоченныхъ правленія Р.О.К. въ Августовѣ, Гайнувкѣ, Грудзіондзѣ и Лодзи, отъ г.г. Бека, Гриненко, Ефимова, Ланевскаго, Логинова, Павловой и бар. Фелькерзанъ. Кромѣ того, значительное число выраженій соболѣзнованія получено непосредственно вдовой покойнаго П. Н. Симанскаго, В. Н. Симанской.

31-го мая с. г., въ сороковой день со дня кончины П. Н. Симанскаго по почину правленія Р. О. К. протоіереемъ о. А. Субботинымъ была отслужена панихида въ варшавской церкви св. Троицы. На панихидѣ присутствовали: вдова и семья покойнаго, члены правленія Р.О.К., проживающіе въ Варшавѣ г.г. дѣйствительные члены и кандидаты члены Р.О.К. и другіе молящіеся.

Изъ числа вопросовъ, разсмотрѣнныхъ правленіемъ Р.О.К. въ отчетномъ періодѣ, особаго

---

† А. И. КСЮНИНЪ
(Некрологъ)

Въ припадкѣ острой неврастеніи покончилъ съ собой 12-го мая извѣстный русскій журналистъ А. И. Ксюнинъ.

Человѣкъ громадной энергіи и организаторскихъ способностей, А. И. Ксюнинъ выдѣлился еще студентомъ, какъ весьма талантливый журналистъ. „Новое Время", гдѣ работалъ покойный, поручаетъ ему отвѣтственный отдѣлъ хроники Государственной Думы, гдѣ А. И. Ксюнинъ скоро сталъ однимъ изъ наиболѣе замѣтныхъ представителей печати. Въ эмиграціи онъ не только становится во главѣ Союза Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ Югославіи, но организуетъ въ 1928 г. импозантный Съѣздъ въ Бѣлградѣ всѣхъ русскихъ дѣятелей литературы и журналистики зарубежья.

Намъ особенно интересно отмѣтить его отношеніе къ Русской Арміи и къ большевизму.

Во время Великой войны А. И. Ксюнинъ выступаетъ какъ одинъ изъ наиболѣе видныхъ военныхъ корреспондентовъ и награждается двумя Георгіевскими медалями за храбрость. Послѣ революціи онъ становится яркимъ противникомъ большевиковъ — и въ самый разгаръ дикой вакханаліи убійствъ русскихъ офицеровъ и развала фронта, онъ выступаетъ съ яркой статьей въ защиту русскаго офицерства. Это было столь необычно по своей смѣлости, что отъ имени офицеровъ фронта ему преподносится адресъ, покрытый сотнями подписей, среди которыхъ были подписи генераловъ Алексѣева и Корнилова.

Рѣшивъ перебраться въ Добровольческую Армію, А. И. Ксюнинъ дважды арестовывается Чекой, но удачно спасается отъ смерти — и на территоріи Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи становится во главѣ агитаціоннаго поѣзда. Въ Крыму онъ продолжаетъ вести газетную работу.

Въ Югославіи онъ продолжаетъ кипучую антисовѣтскую пропаганду въ сербскихъ общественныхъ кругахъ. Въ той позиціи непризнанія совѣтской власти Югославіей, которая устояла отъ всѣхъ соблазновъ, есть и доля его заслуги.

Въ предсмертномъ письмѣ къ автору этихъ строкъ, А. И. Ксюнинъ между прочимъ писалъ: „Надвигается новая, уже настоящая эпоха возвращающейся Россіи, о которой я мечталъ и для которой искренно работалъ. Вы дождетесь этой Россіи — въ этомъ ваше счастье. Всѣ счастливѣе меня".

Револьверный выстрѣлъ прекратилъ эту жизнь, полную борьбы, страстности и непримиримости къ угнетателямъ Россіи.

В. Даватцъ.

въ состояніи придерживаться дисциплинарнаго устава яко слѣпой стѣны. До сихъ поръ за 18 лѣтъ Командованіе РОВС'а не дало на этотъ счетъ никакихъ разъясненій. Посему многіе эмигрантскіе вожди и ставятъ вопросъ прямолинейно: „Вы мнѣ подчинены, я вашъ н-къ, значитъ, Вы не можете выражать своихъ сужденій о моихъ дѣйствіяхъ! А извѣстно ли имъ, что на войнѣ было масса случаевъ такихъ разговоровъ между подчиненными и н-ками: „В. Пр., Вашъ приказъ (выражаясь мягко) не соотвѣтствуетъ обстановкѣ, и мы его выполнить не можемъ".

И. Патроновъ, Ген. штаба Полковникъ.

вниманія заслуживаетъ вопросъ объ отношеніи Р.О.К. къ международной помощи русскимъ эмигрантамъ. Обсудивъ полученныя имъ свѣдѣнія о намѣреніи совѣта Лиги Націй объединить въ одномъ международномъ учрежденіи помощь русскимъ эмигрантамъ съ помощью еврейскимъ бѣженцамъ изъ Германіи, правленіе Р.О.К. признало такое объединеніе совершенно непріемлемымъ и выразило пожеланіе отъ организаціи международной правовой и матеріальной помощи русскимъ эмигрантамъ въ государствахъ, отвергающихъ коммунизмъ.

Р.О.К. принялъ участіе въ лицѣ членовъ правленія Г. А. Малюги и И. С. Четверикова въ устройствѣ состоявшагося въ Варшавѣ 15-го мая с. г. собранія, посвященнаго памяти Ф. И. Шаляпина. Г. А. Малюга и И. С. Четвериковъ представляли правленіе Р.О.К. на панихидѣ по Ф. И. Шаляпинѣ, отслуженной въ Варшавѣ 21-го мая по почину Русской Драматической Студіи.

По просьбѣ Пушкинскаго Комитета въ Парижѣ, правленіе Р.О.К. опубликовало въ польской печати обращеніе къ авторамъ, напечатавшимъ на польскомъ языкѣ труды, посвященные А. С. Пушкину, въ связи съ ознаменованнымъ въ 1937 году столѣтіемъ со дня смерти великаго поэта. Въ отвѣтъ на это обращеніе правленіе Р.О.К. получило многочисленныя произведенія польскихъ писателей, которые отосланы Пушкинскому Комитету въ Парижѣ для храненія въ созданномъ этимъ комитетомъ Пушкинскомъ Архивѣ.

Въ связи съ окончаніемъ бюджетнаго года правленіе Р.О.К. разсмотрѣло и утвердило денежные отчеты, представленные, согласно требованіямъ закона, на разсмотрѣніе административныхъ властей, а также разсмотрѣло и утвердило денежный отчетъ за время съ 1-го апрѣля 1937 года по 31-ое марта 1938 года, переданный на разсмотрѣніе Ревизіонной Комиссіи Р.О.К.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ была оказана въ отчетномъ періодѣ въ 12 случаяхъ.

Помощь путемъ выдачи удостовѣреній была оказана въ 2-хъ случаяхъ, путемъ выдачи справокъ — въ 3-хъ случаяхъ, путемъ розысковъ — въ 1 случаѣ, медицинская помощь — въ 1 случаѣ, матеріальная помощь — въ 22 случаяхъ на общую сумму 199 зл.

Разсмотрѣвъ вопросъ о порядкѣ оказанія матеріальной помощи г.г. дѣйствительнымъ членамъ и кандидатамъ въ члены Р.О.К., правленіе Р.О.К. нашло нужнымъ отмѣтить установленныя имъ и примѣнявшіеся до сихъ поръ правила, согласно которымъ каждый дѣйствительный членъ Р.О.К. въ случаѣ нужды, имѣлъ право на полученіе пособія не свыше 100 зл., а каждый кандидатъ въ члены Р.О.К. — не свыше 30 зл., и, сохранивъ это право за лицами, принятыми въ составъ Р.О.К. до 9-го мая с. г., постановило возложить на президіумъ выработку проекта новаго порядка оказанія матеріальной помощи лицамъ, входящимъ въ составъ Р. О. К.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ № 213 „Часового" на стр. 8-й фотографія относится къ столѣтію Бородинскаго боя. 25 авг. 1912 г. на Бородинскомъ полѣ Государь въ формѣ Л. Гв. Измайловскаго полка слѣдуетъ къ памятнику.

Въ томъ же номерѣ, надпись подъ помѣщенной на стр. 16-й фотографіей не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Парадируетъ не Конвой, а 5-я сотня 1-го Кизляро-Гребенского ген. Ермолова полка Терскаго каз. войска, вызванныя на торжества изъ Персіи, въ Кострому. Полкъ этотъ въ своей исторіи имѣлъ отношеніе къ событіямъ царствованія Царя Михаила Феодоровича.

Лицъ служившихъ въ 3 Инженерномъ полку (3 саперномъ баталіонѣ) проситъ откликнуться поручикъ

Юрій Александровичъ ТОПОРКОВЪ

по адресу:

3, rue Adolphe Cherioux, Issy-les-Moulineaux (Seine) France.

PRIX: France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 216

15-го ІЮЛЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Въ борьбѣ противъ большевизма

Чины Русской группы на Арагонскомъ фронтѣ Испаніи.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 216 СОДЕРЖАНІЕ: № 216

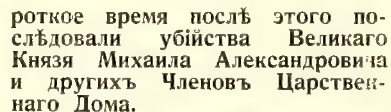
1918 – 17-го Іюля – 1938

Двадцать лѣтъ тому назадъ свершилось неслыханное своей чудовищностью злодѣяніе. Были убиты Императоръ Николай II, Императрица Александра Феодоровна, Цесаревичъ и Великій Князь Алексій Николаевичъ, Великія Княжны Ольга, Татьяна, Марія и Анастасія Николаевны, убиты подло въ тишинѣ ночи, въ подвалѣ палачами Россіи. Черезъ ко-

роткое время послѣ этого послѣдовали убійства Великаго Князя Михаила Александровича и другихъ Членовъ Царственнаго Дома.

По трагической случайности двадцатилѣтіе со дня мученнической кончины Императора Николая II совпадаетъ съ юбилейной датой 325-лѣтія царствованія Династіи Романовыхъ, создавшей Россійскую Имперію и давшей русскому народу величіе, славу и процвѣтаніе.

Въ эти дни, когда мы отмѣчаемъ годовщину ужасающаго цареубійства не нужны лишнія слова. Онѣ будутъ умѣстны тогда, когда весь

Разсказъ объ арміи Сталина

15-го февраля 1938 г. двумъ летчикамъ Красной Арміи ст. лейтенанту Унишевскому и лейтенанту Гурьеву изъ Лужскаго аэродрома Ленинградскаго в. округа удалось на ихъ самолетѣ СССР-Р. 19 подняться якобы для пропагандмаго полета по случаю годовщины РККА и перелетѣть эстонскую границу. Они снизились вблизи ст. Еріора около Юрьева.

Ст. Лейтенантъ Унишевскій разсказалъ сотруднику Contra-Komintern *) свои впечатлѣнія о Красной Арміи; лет. Гурьевъ дополнилъ ихъ главой о НКВД.

„РККА есть та главная сила", говоритъ Унишевскій, „на которую опирается насильственная власть Сталина. О Красной арміи много говорится и пишется, но главное упускается. Нужно быть до послѣдняго момента въ ея рядахъ, чтобы сказать о ней правду. Пронизанная сверху до низу политическимъ надзоромъ, РККА неразрывно связана съ коммунистической партіей и ея воплощеніемъ НКВД, по Арміи теперь можно, какъ по компасу, судить о настроеніяхъ во всей странѣ. Прежде всего всѣхъ знающихъ положеніе въ РККА поражаетъ въ ея руководствѣ, разрушеніе того, что годами было создано для улучшенія ея техническаго уровня. Послѣ долгихъ лѣтъ службы въ РККА, въ ея избранныхъ войскахъ-авіаціи, я полагаю, что могу дать дѣйствительную картину того, что тамъ происходитъ.

Матеріальное положеніе чиновъ РККА.

Чины РККА, конечно, находятся по сравненію съ другимъ населеніемъ СССР въ относительно хорошемъ матеріальномъ положеніи. Краскому не нужно, напримѣръ, тратить по нѣсколько часовъ въ день для того, чтобы получить одежду или продовольствіе. Выигранное такимъ образомъ свободное время, чины арміи могутъ использовать для самообразованія, посѣщая по сильно пониженнымъ цѣнамъ театры, занимаются чтеніемъ въ армейскихъ клубахъ и т. д. „Дома красной Арміи", всегда и вездѣ лучшія зданія, съ наибольшими удобствами. Лучшая литература, въ которой вообще ощущается сильный недохватъ, сосредоточена въ армейскихъ клубахъ.

Даже для семей, главнымъ образомъ для женъ красныхъ офицеровъ много дѣлается. Преподаются иностранные языки, можно учиться западно-европейскимъ танцамъ, заниматься музыкой, изучать изящныя искуства, и прежде всего заниматься всякаго вида спортомъ.

Во время отпуска краскомъ можетъ посѣщать лучшіе курорты, санаторіи и дома отдыха, въ любыхъ мѣстностяхъ СССР.

Благодаря такой системѣ огромныхъ привилегій и высокимъ окладамъ, матеріальное положеніе военныхъ является въ значительной мѣрѣ лучше, чѣмъ положеніе всего остального населенія. Даже послѣ окончанія службы эти привиллегіи частично продолжаются. Такъ служившій раньше въ Кр. Ар. имѣетъ преимущества въ полученіи квартиры и занимаетъ лучшія и болѣе удобныя мѣста. Но что очень показательно — этихъ привиллегій лишается всякій бывшій служащій Кр. Ар., ушедшій въ отставку „по политической и моральной неблагонадежности". Такой несчастливецъ вдвойнѣ чувствуетъ разницу между прежнимъ привилегированнымъ положеніемъ и постигшимъ его полнѣйшій безправіемъ.

Каждый Краскомъ знаетъ, конечно, въ какихъ границахъ онъ долженъ держаться, поэтому казалось было бы легко себя не компрометировать политически, однако чисто военные вопросы настолько искусно переплетены съ политикой, что каждый красный офицеръ обязанъ все время приноравливаться къ политическому курсу; только тогда онъ можетъ оставаться на высотѣ своего положенія. Достаточно офицеру начать хоть немного критиковать партію, чтобы онъ оказался непріемлемымъ. Тогда начинается полуголодное существованіе, еще болѣе тяжелое послѣ сравнительно обезпеченнаго прошлаго.

Это похоже на парадоксъ, но изъ всего выше сказаннаго какъ бы вытекаетъ, что на практикѣ Кр. Армія является наемной арміей. Краскомъ служитъ для того, чтобы имѣть ту относительную финансовую обезпеченность, которую ему въ гражданской жизни никогда не достичь и за которую онъ цѣпляется всѣми силами. Для средняго комсостава это положеніе дѣйствительно на всѣ 100% за исключеніемъ авіаціи, куда многіе идутъ дѣйствительно изъ любви къ работѣ и добросовѣстно служатъ.

Есть еще одно обстоятельство, которое несомнѣнно за предѣлами СССР вызоветъ удивленіе, а именно то, что матеріальное положеніе служащихъ Кр. Арміи различно отъ рода войскъ. Также рознятся снабженіе, привиллегіи и жалованіе, въ зависимости отъ стоянки части. На первомъ мѣстѣ во всѣхъ отношеніяхъ находятся такъ называемыя избранныя войска, на которыхъ лежитъ охрана правящей шайки и пограничная служба, а именно НКВД.

На второмъ мѣстѣ надо считать авіацію, затѣмъ моторизованныя части и флотъ. Этотъ фактъ говоритъ самъ за себя. Обостренное ка-

*) Contra-Komintern. Январь 1938 г.

русскій народъ преклонитъ колѣни передъ памятью Царя-Мученика, Его убіенной Супруги и замученныхъ невинныхъ Дѣтей. Не нужны и доказательства того, сколько страданій и мукъ испыталъ и испытаетъ русскій народъ, котораго заставили нарушить присягу и забыть вѣрность. Нужны не слова, а дѣла!

Вѣрность памяти нашего Государя мы можемъ доказать только усиленіемъ нашей борьбы съ поработителями Русской Земли. Для борьбы требуется единеніе и согласованіе усилій. Для единенія и согласованія усилій нуженъ символъ. Наши предки, наши отцы, мы сами знали этотъ символъ, выражавшійся въ понятіяхъ: „Вѣра, Царь и Отечество".

Къ этимъ тремъ словамъ, вѣримъ, придутъ освобожденные Россійскіе народы. Мы же, свободные отъ рабства русскіе люди, обязаны всѣ ручьи нашихъ несогласованныхъ усилій соединить въ рѣку вѣрности Императорской Россіи.

Да хранитъ Господь свѣтлую душу Царя-Мученика и Его Царственной Семьи и да пошлетъ Онъ намъ всѣмъ счастье узрѣть Царскій Престолъ въ возстановленной Великой Россіи.

стовое и классовое различіе въ СССР очень сильно развито даже въ Кр. Арміи. Сталинъ старается лучше кормить и по возможности удовлетворять тѣ части, которыя ему кажутся самыми надежными и самыми важными.

Главную же горечь въ Красной Арміи вызываетъ то, что даже одинаковыя рода войскъ разно снабжаются въ зависимости отъ мѣста стоянки. Въ большихъ центрахъ краскомъ гораздо лучше экипированъ и обслуженъ чѣмъ въ провинціи. Типичнымъ является, напримѣръ, то обстоятельство, что въ центрахъ солдаты носятъ высокіе русскіе армейскіе сапоги, между тѣмъ какъ въ провинціи имъ выдаютъ весьма плохого качества обмотки.

Культурные запросы провинціальныхъ войскъ также далеко не удовлетворяются. Продовольственное снабженіе плохое, и даже обмундированіе офицеровъ оставляетъ желать много лучшаго.

Наблюденіе надъ Красной Арміей.

Но главная причина разложенія и неудовольствія Кр. Ар., это ея черезмѣрная политизація. Въ каждой воинской единицѣ первый человѣкъ послѣ командира, это око партіи, такъ называемый военный комиссаръ. Фактически онъ долженъ былъ бы считаться на первомъ мѣстѣ. Послѣ казни Тухачевскаго и остальныхъ выдающихся офицеровъ Кр. Арміи роль комиссара стала значительно важнѣе. Сегодня командиръ практически безправенъ. Комиссаръ не является уже, какъ раньше, только совѣщательнымъ лицомъ на засѣданіяхъ военнаго совѣта войсковой части, онъ даже не полноправный совѣтникъ, но уже рѣшающій руководитель, контролирующій во всѣхъ мелочахъ командира части. Нѣтъ ни одного вопроса въ жизни войсковой части въ которомъ комиссаръ не могъ бы выступить наперекоръ командиру.

Несмотря на то что каждый офицеръ разъ двѣнадцать испытывается въ политической благонадежности, Сталину показалось необходимымъ приставить къ каждому высшему офицеру по комиссару. Это является прямымъ доказательствомъ того, что Сталинъ теперь не питаетъ ни малѣйшаго довѣрія къ командному составу Красной Арміи. Стараясь всѣми силами поднять авторитетъ Нач. воен. полит. управленія Мехлиса, красный диктаторъ этимъ самымъ укрѣпляетъ роль среднихъ и мелкихъ комиссаровъ. Модное совѣтское словечко: „Комиссаръ — это Сталинъ на мѣстѣ. „Краскомъ всецѣло зависящій отъ комиссара и партячейки своей части, связанъ такимъ образомъ по рукамъ и ногамъ. Это ведетъ къ тому, что между офицерами совершенно не существуетъ ни дружбы, ни товарищества. Въ такой атмосферѣ каждое самое незначительное служебное или частное разногласіе превращается въ политическій инцидентъ, послѣдствія котораго никогда не извѣстны. Ясно, что въ такихъ случаяхъ побѣдителемъ всегда остается комиссаръ.

Всѣ права, которыя имѣетъ краскомъ, предоставлены также и комиссару, но не всѣми правами комиссара обладаетъ краскомъ. Партійный комитетъ войсковой части принимаетъ рѣшенія подъ диктовку комиссара.

При каждой войсковой части существуетъ особое политическое отдѣленіе, которое работаетъ въ полномъ контактѣ съ комиссаромъ и совершенно недопускаетъ къ себѣ командира. Затѣмъ комиссаръ имѣетъ обширную и тѣсную освѣдомительную сѣть, которая искуственно создается изъ карьеристовъ и доносчиковъ. Такимъ образомъ комиссаръ въ курсѣ дѣятельности каждаго отдѣльнаго офицера, и всѣхъ настроеній. Во всѣхъ этихъ вопросахъ онъ гораздо болѣе освѣдомленъ, чѣмъ самъ командиръ. Что безконтрольные доносы при этомъ имѣютъ свободный доступъ ясно само собой. Лишнимъ будетъ объяснять, что при такомъ положеніи вещей всякое единство командованія становится иллюзорнымъ, всякое желаніе отвѣтственности въ корнѣ задушивается, и военная сила Красной арміи сильно ослабляется.

Положеніе техническихъ силъ Красной арміи.

Такое вмѣшательство политическихъ комиссаровъ въ дѣятельность военнаго начальника является особенно роковымъ тамъ, гдѣ оно не ограничивается только политическими вопросами, но распространяется и на техническую и военную работу. Юридически техники подчиняются командиру, фактически ими командуетъ комиссаръ. Нерѣдко случается, что вмѣшательство комиссара, полнаго профана въ техническихъ вопросахъ, въ функціи техническаго управленія по чисто техническимъ вопросамъ, доводитъ спеціалистовъ до полнаго отчаянія. Конечно, даже въ такихъ вещахъ комиссаръ всегда остается правымъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, и это общеизвѣстно въ арміи, что партійная дисциплина гораздо строже, чѣмъ военная.

Техники - руководители занимаютъ теоретически, какъ въ отношеніи комиссара, такъ и военнаго командованія особое независимое положеніе. Среди техниковъ Красной арміи имѣется высокій процентъ безпартійныхъ: не будучи записаннымъ коммунистомъ, можно занимать руководящее техническое положеніе, относительно независимое, — это объясняется тѣмъ, что въ СССР огромный недохватъ спеціалистовъ. Даже отставленный отъ арміи за политическую неблагонадежность спеціалистъ, имѣетъ возможность получить хорошее мѣсто внѣ арміи, т. к. квалифицированныхъ силъ нехватаетъ. Къ этому надо добавить, что военные техники очень высоко цѣнятся и считаются выше ихъ штатскихъ коллегъ. И несмотря на такое сравнительно выигрышное положеніе техниковъ, условія ихъ работы, благодаря вмѣшательству полит. комиссаровъ, настолько тяжелы, что они используютъ все для того что быть уволенными отъ службы въ Арміи. Такъ какъ очень трудно получить отставку, то прибѣгаютъ ко всевозможнымъ хитростямъ, подкупаютъ врачей, чтобы доказать непригодность къ службѣ и т. д.

Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ военный инженеръ, которому удалось освободиться отъ военной службы, при прощаніи напомнилъ комиссару строку извѣстнаго стихотворенія: Была любовь безъ радости, теперь прощанье безъ печали.

Однако надзоръ надъ Красной арміей производится не только посредствомъ комиссаровъ, для этого существуетъ еще одно учрежденіе такого рода.

Спеціальныя политическія части Красной арміи.

Несмотря на утвержденіе большевиковъ, что первый шагъ къ осуществленію соціализма — уничтоженіе классовъ — въ СССР уже сдѣланъ, значеніе ГПУ все же не уменьшается, а наоборотъ увеличивается. Теперь оно стало уже совершенно необходимымъ органомъ большевицкаго управленія, верхушкой котораго является Сталинъ. Названія измѣняются, суть остается: кровавое орудіе террора. Чека, ГПУ, теперь НКВД (Народный комиссаріатъ Внутреннихъ дѣлъ).

НКВД держитъ въ трепетѣ не только всю страну, широкія массы населенія, но и Красную армію.

Въ армію Сталина вкраплены такъ называемыя „части особаго назначенія", которыя управляются чинами НКВД. Задачи ихъ слѣдующія: наблюдать за настроеніями въ арміи, контролировать передвиженія ея частей и вооруженіе.

Начальникъ „Ч. О. Н." въ каждой отдѣльной воинской части является совершенно самостоятельнымъ и подчиняется исключительно своему прямому начальнику по НКВД. Связь между отдѣльными руководителями НКВД при воинскихъ ча-

Память бѣлыхъ Вождей

Русскія воинскія организаціи и національная эмиграція повсемѣстно отмѣтили двадцатилѣтіе со дня славной кончины павшихъ на полѣ чести Основателя и Главнокомандующаго Добровольческой Арміей Генерала Лавра Георгіевича Корнилова и его вѣрнаго сподвижника Генерала Сергѣя Леонидовича Маркова. Образы этихъ двухъ истинныхъ бѣлыхъ вождей никогда не померкнутъ и будутъ для новыхъ поколѣній Россіи служить примѣрами любви къ Россіи, доведенной до высшей жертвенности и самоотреченія.

стяхъ и съ начальствомъ производится такимъ образомъ, что ни военный начальникъ, ни политическій комиссаръ ничего о дѣятельности этихъ тайныхъ наблюдателей узнать не могутъ.

Всѣ продовольственные запасы, взрывчатыя вещества, оружіе, запасныя части, горючее и пр. въ запечатанномъ видѣ охраняется „Ч.О.Н." и каждый день контролируются.

При выступленіи на стрѣльбище отсчитанное количество патроновъ выдается „особымъ отдѣленіемъ" и послѣ стрѣльбы должны быть сданы по счету гильзы. Такимъ образомъ устраняютъ возможность утайки кѣмъ нибудь, хотя бы одного патрона. Такъ какъ, если принять во вниманіе настроеніе Красной Арм., приходилось бы считаться съ возможностью, что мишенью для стрѣльбы можетъ явиться кто либо изъ комиссаровъ или чиновъ ГПУ, какъ это неоднократно случалось въ Ленинградскомъ военномъ Округѣ.

Для парадовъ 1 мая и 7 ноября офицеры получаютъ незаряженные револьверы или просто пустую кобуру въ зависимости отъ чина. Чины же НКВД въ такихъ случаяхъ вооружены не только заряженными армейскими револьверами, но и браунингами. Такъ по высокоторжественнымъ совѣтскимъ днямъ чины НКВД охраняютъ „любимыхъ вождей" большевизма отъ „Защитницы Соціалистическаго рая" Красной Арміи.

Не только весь офицерскій корпусъ, но и солдаты находятся подъ строжайшимъ надзоромъ НКВД. При помощи совершенно невѣроятной сѣти агентовъ — негодяевъ и „выдвиженцевъ" — „спеціальныя отдѣленія" узнаютъ о каждой мелочи въ жизни части, о которыхъ не только командиръ, но даже и комиссаръ не имѣютъ понятіе. Офицеры и солдаты находятся подъ наблюденіемъ не только во время службы, но, притомъ гораздо болѣе строгомъ и во время внѣслужебныхъ часовъ. „Въ Особыхъ отдѣленіяхъ" прекрасно извѣстно съ кѣмъ изъ гражданскаго населенія встрѣчается каждый офицеръ или солдатъ, съ кѣмъ когда либо говорилъ, какой фильмъ смотрѣлъ, въ какомъ театрѣ былъ, сколько пива, рюмокъ водки онъ каждодневно выпиваетъ, и т. д. На каждаго офицера и солдата Красной арміи въ НКВД имѣется своя карточка, на которой отмѣчаются самыя ничтожныя мелочи его жизни, всѣ его родственники и знакомые.

Такимъ образомъ Красная Армія не только натаскивается политически и контролируется политическими комиссарами, но и строжайше наблюдается агентами НКВД.

Весьма частымъ обыскамъ со стороны НКВД подвергаются столы и портфели не только офицеровъ, но и полит. комиссаровъ. Какія моральныя слѣдствія вытекаютъ изъ такого взаимнаго подсматриванія, доносовъ и недовѣрія, можно себѣ представить.

Офицерское образованіе въ СССР.

Обычно въ красной Арміи играетъ рѣшающую роль не военныя способности, а принадлежность къ партіи. Уже при пріемѣ въ военныя училища считаются съ принадлежностью къ партіи и съ соціальнымъ происхожденіемъ. Напримѣръ, въ военно-авіаціонныя школы безпартійные въ послѣднее время вообще не принимаются. Для того, чтобы еще больше усилить прочистку желающихъ поступить въ военное училище, теперь перешли на систему выборовъ учениковъ окружными комитетами коммунистической партіи или комсомоломъ. Такъ какъ отъ выборовъ никакъ нельзя уклониться, то сплошь и рядомъ случается, что въ военное училище попадаютъ люди, не имѣющіе ни малѣйшихъ наклонностей къ военной карьерѣ или совершенно неспособные. Надо считать, что теперь, послѣ послѣднихъ чистокъ, 90% офицерскаго состава Красной Арміи являются членами коммунистической партіи или комсомола. Если не считать руководящихъ спеціалистовъ, то можно сказать, что офицерскій составъ на всѣ 100% коммунистическій. Сталинъ разсчитывалъ такимъ образомъ гарантировать политическую благонадежность Красной Арміи. Однако выяснилось, что принадлежность къ коммунистической партіи еще не доказываетъ таковой.

Весь офицерскій составъ Красной Арміи проходитъ въ общемъ такъ называемые „нормальныя" военныя училища. Принимаютъ молодыхъ людей отъ 18 до 24 лѣтъ. Предварительнымъ условіемъ является пригодность къ военной службѣ и окончаніе средняго учебнаго заведенія. Если эти условія выполнены, то это еще не значитъ, что кандидатъ принимается, нужно еще: рекомендаціи профсоюза, комсомола, партіи или хотя бы домового комитета. Затѣмъ должно быть доказано соціальное происхожденіе родителей, а во многихъ случаяхъ еще и всѣхъ близкихъ родственниковъ. Особенно же интересуются дѣятельностью родственниковъ кандидата до революціи

Опросный листъ, который нужно заполнить содержитъ болѣе ста вопросовъ, между прочимъ: есть ли родственники или знакомые заграницей, не имѣлъ ли когда либо знакомыхъ, которые были исключены изъ коммунистической партіи или лишены избирательныхъ правъ. Если кто нибудь долженъ утвердительно отвѣтить хоть на одинъ изъ этихъ вопросовъ, ему рекомендуется сразу же снимать свою кандидатуру. Всѣ данныя должны быть удостовѣрены и строжайше провѣряются ГПУ. Дача ложныхъ свѣдѣній строго карается.

Кромѣ этихъ такъ называемыхъ „нормальныхъ" военныхъ училищъ существуютъ еще полковыя училища, куда принимаются солдаты даннаго полка, которые выставляются кандидатами въ офицеры. Условія пріема тѣ же, что и для

нормальныхъ училищъ, только возрастъ повышенъ. Дальнѣйшее условіе по крайней мѣрѣ трехлѣтняя партійная дѣятельность и особая рекомендація партіи. О военныхъ способностяхъ, какъ условія пріема, въ предписаніяхъ не говорится ни слова.

Въ военную академію принимаются офицеры только отъ чина капитана, обязательно состоящіе членами ком. партіи.

Еще разъ надо обратить вниманіе на то, что при выборахъ предпочитаются кандидаты изъ городскихъ рабочихъ, даже кандидаты изъ остатковъ бывшей интеллигенціи предпочитаются крестьянству. Ничего большаго не боится партія какъ дать оружіе въ руки крестьянъ.

Комплектованіе арміи.

Еще одинъ принципъ въ красной арміи, а именно никто изъ призванныхъ на военную службу не отбываетъ таковую на мѣстѣ призыва. Если напримѣръ кто нибудь происходитъ изъ Ленинградскаго округа, то его не оставятъ отбывать воинскую повинность въ Ленинградскомъ военномъ округѣ, а пошлютъ или на Дальній Востокъ или въ Бѣлоруссію, и наоборотъ.

Хотя Совѣтскій Союзъ и состоитъ якобы изъ отдѣльныхъ союзныхъ республикъ, какъ объ этомъ гласитъ пропаганда, но ни одна изъ этихъ республикъ не имѣетъ собственной арміи. Украина защищается уральскими солдатами, Ленинградъ украинцами и т. д. Офицерскій составъ не можетъ сидѣть долго на одномъ мѣстѣ. Все время происходитъ обмѣнъ офицерами между округами.

Кромѣ того принимаются всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы по возможности сократить соприкосновеніе арміи съ гражданскимъ населеніемъ. Такъ, напримѣръ, въ послѣднее время въ рядѣ мѣстъ жилища военныхъ перевели изъ большихъ центровъ, гдѣ трудно за ними услѣдить, въ пригороды.

Всѣ эти мѣры ясно указываютъ на недовѣріе правящей клики къ красной арміи, на которую они все же должны опираться.

Настроеніе и пропаганда.

Особый интересъ представляетъ собой настроеніе красной арміи и мнѣніе офицерскаго состава о качествахъ ихъ войскъ. Такъ какъ всякій разговоръ на эту тему въ офицерскомъ кругу изъ за всеобщаго взаимнаго недовѣрія невозможенъ, то очень трудно установить, каково настроеніе. По всей вѣроятности нѣтъ въ мірѣ больше арміи въ которой было бы такое опасеніе сказать лишнее слово въ средѣ товарищей. Только въ самомъ тѣсномъ кругу офицеровъ, давно знающихъ другъ друга, бываютъ иногда разговоры на эти темы. Но все же для знающаго, ясно что это настроеніе весьма критическое. Совсѣмъ молодые офицеры вѣрятъ еще громкимъ пропагандньмъ фразамъ, однако чѣмъ дольше они служатъ и чѣмъ серьезнѣй и понимающе они смотрятъ на вещи, тѣмъ пессимистичнѣе они становятся. Хотя въ общемъ надо сказать, что большинство офицеровъ кр, арміи вообще не задумывается надъ качествомъ кр, арміи. Заботятся только о своемъ продвиженіи.

Это усталое безразличіе офицеровъ тѣмъ показательнѣе, что въ странѣ развивается бѣшенная военная реклама, создаваемая правящей шайкой: въ прессѣ, въ искуствѣ, вездѣ въ СССР стараются привить народу милитаризмъ. Дѣскія игрушки и интернаціональная политика, все одинаково служитъ красному Кремлю для подготовки войны. Большая половина фильмовъ прославляетъ якобы совершенные красной арміей подвиги. Писатели, поэты, художники и музыканты прекрасно знаютъ, какъ выгодно восхвалять Красную Арміи и стараются въ этомъ направленіи во всю. Такіе фильмы какъ „Чапаевъ" и пр. должны быть обязательно просмотрѣны всѣми солдатами и офицерами.

Въ общемъ, изъ всего вышеизложеннаго видно, что несмотря на то, что Сталинъ очень недовѣряетъ офицерскому составу Красной Арміи и установилъ въ ней систему шпіонажа и доносовъ, онъ дѣлаетъ все возможное для ускоренія темпа вооруженій, укрѣпленія и развитія разныхъ родовъ войскъ, и для милитаризаціи всего населенія СССР. Все это станетъ понятно, если вспомнить то, что Сталинъ неоднократно высказывалъ, а именно что Кр. Армія въ его планахъ отнюдь не является только арміей „государства" СССР, но главное „арміей міровой революціи".

Владиміръ Унишевскій.

Новые руководители Кр. Арміи

10. Комкоръ М. Хозинъ — к-щій Ленинградскимъ округомъ.

Михаилъ Семеновичъ Хозинъ родился въ 1897 году въ семьѣ ж: д. мастера, окончилъ ж. д. училище и самъ сталъ машинистомъ Рязано-Уральской дороги. Осенью 15 г. былъ призванъ въ армію и до конца 17 г. пробылъ на юго-зап. фронтѣ (слѣдовательно, принадлежитъ къ числу тѣхъ, кто все таки сохранялъ кое какую дисциплину и оставался въ окопахъ).

Въ маѣ 18 г. Хозина, успѣвшаго уже снова стать на работу, выбираютъ въ совдепъ г. Кирсанова, съ этого момента начинается большевицкая біографія.

Хозинъ вступаетъ въ партію, его тотчасъ назначаютъ комиссаромъ города, посылаютъ на усмиреніе „кулацкихъ" возстаній, на борьбу съ чехословаками. Слѣдуетъ командованіе б-номъ въ ж. д. полку, бои въ районѣ Балашова-Поворино, Х. уже к-ръ полка и за спасеніе полка, зажатаго въ мѣшокъ подъ Ливнами, получаетъ орденъ Кр. Знамени.

Послѣ окончанія гражд. войны Х. проходитъ курсы усовершенствованія комсостава при Академіи им. Фрунзе и получаетъ въ командованіе 31 Сталинградскую дивизію. На этомъ посту Х. пробылъ около 10 лѣтъ, что, при обычно быстромъ продвиженіи сов. к-ровъ, заставляетъ предполагать у него или отсутствіе особыхъ воен. талантовъ, или временную опалу по политическимъ мотивамъ. Въ 34 г. Х. перебрасываютъ на должность к-ра одной изъ дивизій ОКДВА, а черезъ короткое время въ Ленинградъ.

Послѣ внезапнаго исчезновенія комвойскъ ЛВО — Дыбенко въ январѣ с. г., на его мѣстѣ очутился Хозинъ, за одинъ годъ изъ комбрига ставшій комкоромъ, получившій 2 ордена и избранный въ Верх. Совѣтъ РСФСР.

О работѣ Хозина на должности комвойсками стратегически важнаго и столичнаго округа, ярко свидѣтельствуетъ маленькая цитата изъ сов. печати: „Хозинъ безпощадно разоблачаетъ притаившихся шпіоновъ и враговъ народа и смѣло и рѣшительно выдвигаетъ молодыхъ, талантливыхъ и преданныхъ партіи к-ровъ. Напримѣръ, Бондаревъ меньше года назадъ командовалъ б-номъ, сейчасъ онъ командуетъ дивизіей, другой молодой к-ръ Васильевъ также назначенъ к-ромъ дивизіи". Какъ говорится, комментаріи излишни.

Бездарность, внезапно выскочившая въ „начальство", конечно, предпочитаетъ окружать себя такими же бездарностями и недоучками.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Объединенiе зарубежной Морской Семьи

Глава Династiи Е. И. В. Великiй Князь **Кириллъ Владимiровичъ** обратился къ предсѣдателю Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенiя Морскихъ Организацiй Адмиралу Русину со слѣдующимъ рескриптомъ:

Александръ Ивановичъ,

Я принимаю почетное предсѣдательствованiе надъ Всезарубежнымъ Объединенiемъ Морскихъ Организацiй. Я это дѣлаю въ знакъ Моей любви къ бывшему Императорскому Флоту и его личному составу и въ знакъ Моей вѣры въ его возрожденiе.

Морская зарубежная семья особенно дорога Мнѣ, поэтому Я всегда сожалѣлъ, что она, въ тяжелые годы изгнанiя, недостаточно сплоченна, несмотря на то, что всѣ ея члены тѣсно связаны прошлымъ служенiемъ родному флоту.

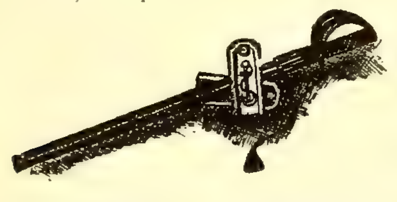
Я радъ содѣйствовать укрѣпленiю единенiя въ морской семьѣ. Я надѣюсь, что морскiя организацiи, которыя еще не примкнули къ Всезарубежному Объединенiю, въ ближайшее время, примкнутъ къ нему. Я прошу Совѣтъ Старѣйшинъ приложить къ этому все старанiе.

Прошу Васъ, Александръ Ивановичъ, перiодически докладывать Мнѣ какъ будетъ протекать работа Совѣта. Передайте Совѣту и всѣмъ чинамъ Объединенiя Мой сердечный привѣтъ.

Искренно Васъ уважающiй

Кириллъ.

17 iюня 1938 г., С. Брiакъ.

Всезарубежное Объединенiе Морскихъ Организацiй

Въ средѣ русскихъ моряковъ произошло радостное и очень важное событие. Разбросанныя по всему земному шару каютъ-компанiи и морскiе союзы объединились въ единую мощную организацiю подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Главы Императорскаго Дома.

6-го ноября 1924 года, суда русской эскадры въ Бизертѣ спустили славный Андреевскiй флагъ. Эскадра, какъ таковая перестала существовать, но ея духъ не умеръ.

Разсѣявшись по разнымъ частямъ свѣта, морскiе офицеры, гардемарины и въ меньшемъ количествѣ охотники флота образовали подъ разными названiями мѣстные союзы въ которыхъ продолжали жить традицiями Россiйскаго Императорскаго флота. Вскорѣ же стала ясна необходимость какого то объединяющаго центра. Послѣ довольно долгой переписки, 3-го декабря 1929 года въ Парижѣ **на федеративныхъ началахъ** было основано ВОМО. Мѣстныя организацiи пожелавшiе туда войти, избрали по одному представителю, которые для управленiя всѣми дѣлами составили совѣтъ старѣйшинъ, при чемъ старшiй среди нихъ, принялъ должность предсѣдателя. Со дня основанiя ВОМО и до сихъ дней предсѣдателемъ совѣта старѣйшинъ являлся адм. А. И. Русинъ. Избравъ своимъ девизомъ „Великая Россiя — Андреевскiй флагъ", ВОМО явилось организацiей совершенно аполитичной и не примкнуло ни къ какимъ инымъ эмигрантскимъ группировкамъ.

Въ тоже время, очень большая группа моряковъ, главнымъ образомъ младшихъ выпусковъ, желая оставаться въ тѣсной связи съ бывшими соратниками по Бѣлымъ Армiямъ, объединилась подъ начальствомъ послѣдняго командующаго флотомъ в. ад. М. А. Кедрова и образовала по образу РОВС-а Военно-Морской Союзъ, причемъ ген. Кутеповъ назначилъ в. ад. Кедрова своимъ помощникомъ.

Слѣдовательно за рубежомъ появились и существовали двѣ однородныя морскiя организацiи, одинаково вѣрныя традицiямъ Андреевскаго флага и работавшiя на общее русское дѣло.

Уже давно между возглавителями этихъ двухъ организацiй происходили неоднократные переговоры по возсоединенiи морской семьи.

Какъ извѣстно, въ концѣ прошлаго года в. ад. Кедровъ сложилъ съ себя полномочiя зам. предсѣдателя РОВС-а.Съ другой стороны, для облегченiя реорганизацiи Совѣта ВОМО адм. Муравьевъ и в. ад. Коломейцевъ, на засѣданiи 30-го мая, сдѣлали очень красивый жестъ отказавшись быть замѣстителями адм. Русина, на что они имѣли право по старшинству. Адм. Русинъ, такъ же не считаясь ни съ чиномъ ни съ положенiемъ(всю войну ад. Русинъ былъ нач. мор. ген. шт. при ставкѣ, иначе говоря главнокомандующимъ всѣхъ мор. силъ), выразилъ желанiе вступить членомъ въ В. М. С.

Приказомъ по В. М. С. отъ 7 iюня (см. „Часовой № 215), ад. Русинъ былъ назначенъ вице-предсѣдателемъ союза. Тѣмъ же приказомъ было объявлено о вступленiи ВМС въ ВОМО, при чемъ в. ад. Кедровъ сталъ вице-предсѣдателемъ совѣта старѣйшинъ и зам. предсѣдателя послѣдняго (т. е. зам. ад. Русина).

8-го iюня состоялось засѣданiе совѣта, на которомъ въ первый разъ былъ представленъ ВМС въ лицѣ в. ад. Кедрова. Совѣтъ старѣйшинъ единогласно постановилъ поручить ад. Русину просить Августѣйшаго Адмирала принять званiе почетнаго предсѣдателя ВОМО.

На слѣд. экстренномъ засѣданiи произошедшемъ 22-го iюня, ад. Русинъ огласилъ полученный имъ рескриптъ отъ 17.6 въ которомъ Е. И. В. Великiй Князь Кириллъ Владимiровичъ милостиво выразилъ свое согласiе о возглавленiи ВОМО имъ, какъ Августѣйшимъ Адмираломъ и Главой Императорскаго Дома. Одновременно было получено

Капитанъ 1 ранга В. МЕРКУШОВЪ.

Русскій флотъ въ войну 1812 года

(Окончаніе. См. № 215)

Посадка началась 20-го августа, 27-го — весь десантъ былъ уже высаженъ въ Ревелѣ, а 2-го сентября прибылъ въ Ригу.

Приходъ свѣжихъ войскъ позволилъ коменданту крѣпости приступить, при дѣятельномъ участіи гребного флота, къ операціямъ противъ Митавы и Бауска гдѣ **наши моряки уничтожили всѣ собранныя непріятелемъ запасы продовольствія, одежды, принадлежности и матеріалы для наводки мостовъ и пр.**

Совмѣстныя дѣйствія сухопутныхъ войскъ и флота заставили Макдональда послать подкрѣпленія подъ Ригу вслѣдствіе чего онъ не могъ обойти флангъ генерала Витгенштейна, а значитъ наши моряки, въ не меньшей степени чѣмъ находившіяся въ Ригѣ армейскія части, **содѣйствовали наступленію русскихъ войскъ къ Полоцку.**

Военный инженеръ, генералъ-майоръ Фриманъ, въ книгѣ „Значеніе крѣпостей для обороны Россіи по опыту Отечественной войны": (С.П.Б. 1912 г.) говоритъ:

„Если бы у Макдональда не были связаны руки этой крѣпостью (Ригой) и онъ могъ бы всѣми своими силами обрушиться противъ фланга графа Витгенштейна, то послѣднему едва-ли удалось отстоять направленіе на Петербургъ".

Но такъ какъ Рига была удержана благодаря своевременному прибытію **100 канонерокъ** и множества другихъ мелкихъ судовъ, а Корабельная эскадра адмирала Тета **въ рѣшительный моментъ,** перебросивъ черезъ Финскій заливъ войска Штейнгеля, способствовала быстрому усиленію гарнизона крѣпости на **15 тысячъ человѣкъ,** то спасеніе Риги, а съ нею и Петербурга, внѣ всякаго сомнѣнія, является заслугой флота.

Въ полдень 19 августа 1812 г. русско-англійская эскадра *), подъ флагомъ англійскаго адмирала Мартена, имѣя при себѣ одинадцать транспортовъ съ войсками, стала на якорь на Данцигскомъ рейдѣ. (По приказанію англійскаго адмирала, на всѣхъ русскихъ военныхъ и транспортныхъ судахъ, при подходѣ къ рейду были подняты шведскіе флаги).

Съ 20 августа эскадра бомбардировала крѣпость и дѣлала приготовленія къ высадкѣ десанта, что заставило французовъ подтянуть сюда войска изъ Мемеля и Пиллау. Такимъ образомъ, поставленная флоту задача отвлечь вниманіе противника отъ Риги и привлечь къ Данцигу подкрѣпленія направлявшіеся къ непріятельской арміи была выполнена и 4 сентября эскадра ушла домой.

Семнадцатидневная блокада Данцига, его бомбардировка и демонстративныя приготовленія къ высадкѣ десанта, быть можетъ имѣли и другія, болѣе важныя, послѣдствія.

Угроза Данцигу, являвшемуся глубокимъ тыломъ французской арміи,**подходившей въ то время къ Бородину,** не могла оставить Наполеона равнодушнымъ.

Не знаю когда онъ получилъ первое донесеніе о появленіи русско-англійской эскадры у крѣпости, — до боя, въ день Бородинскаго сраженія, или значительно позже. Но, можетъ быть, не знаменитый насморкъ Наполеона, а именно это извѣстіе, явилось причиной инертности Императора при Бородинѣ — рѣшительномъ сраженіи, котораго онъ такъ страстно и давно добивался?

Не этимъ-ли объясняется отказъ пустить въ дѣло гвардію?

Если же, въ день Бородина, Наполеонъ еще ничего не зналъ о дѣйствіяхъ русскаго флота, то не появленію-ли эскадры у Данцига обязаны мы бездѣйствію Императора по занятію Москвы?

Обычно оно объясняется разстройствомъ французской арміи, но вотъ странное совпаденіе.

Эскадра демонстрировала **съ 19 августа по 4 сентября включительно,** — Первопрестольная же была занята французами **2 сентября,** теперь, мнѣ кажется, весь вопросъ въ томъ, сколько времени требовалось курьерамъ чтобы покрыть разстояніе отъ Данцига до Москвы гдѣ Императоръ выжидалъ какъ развернутся событія въ его глубокомъ тылу.

Если удалось бы выяснить когда пришло **первое** донесеніе о появленіи флота у Данцига и когда Наполеонъ узналъ объ **уходѣ** эскадры, быть можетъ многое стало бы яснымъ.

Если, когда нибудь будетъ доказано, что инертность Императора при Бородинѣ, или бездѣйствіе его по занятіи Москвы, явилось слѣдствіемъ демонстраціи русскаго флота у Данцига, то мы получимъ новое доказательство той громадной, но не видной на первый взглядъ роли, которую еще разъ сыгралъ Балтійскій флотъ въ войну 1812 года.

До этого можно считать установленнымъ.

1) Флотъ, еще до начала военныхъ дѣйствій, однимъ фактомъ своего существованія, заставилъ Наполеона отказаться отъ поддержки съ моря лѣваго фланга французской арміи и подвоза ей снабженія морскимъ путемъ, вслѣдствіе чего, вмѣсто намѣчавшагося ранѣе наступленія на Петербургъ, Императоръ пошелъ на Москву.

2) Прибытіе въ Ригу гребного флота съ войсками, послѣдовавшее послѣ пораженія генерала Левиза подъ Экау, не только усилило ея гарнизонъ, но и подняло духъ защитниковъ крѣпости.

*) **Русская:** фрегатъ „Амфитрида", корветъ „Шарлотта", бриги „Фениксъ", „Меркурій", гемамъ „Торнео", галеты „Эхо", „Аглай", транспорты: „Единорогъ", „Монтецелло", „Филадельфія", „Алфіусъ", „Фрау Корнилія", „Китъ", №№ 11, 12, 20, 23, 50.

Англійская: линейный корабль „Абукиръ" (флагъ Мартена), 4 шлюпа, 1 шхуна, 1 бригъ.

разрѣшеніе титуловать Августѣйшаго Адмирала въ оффиціальной перепискѣ по ВОМО Его Императорскимъ Высочествомъ.

Такимъ образомъ произошло долгожданное и радостное событіе объединенія доброй сотни морскихъ организацій разбросанныхъ отъ Филиппинскихъ о-въ черезъ Парижъ до Ст. Франциско и отъ Норвегіи до Южн. Америки *).

По уставу ВОМО, входящія въ его составъ организаціи живутъ по правиламъ выработаннымъ согласно съ мѣстными условіями и руководясь постановленіями ихъ членовъ. ВОМО же является руководящимъ центромъ и высшимъ арбитромъ по спорнымъ вопросамъ, оставаясь по прежнему совершенно въ сторонѣ отъ всякой политики и не вмѣшиваясь во внутреннюю жизнь союзовъ.

Будемъ твердо надѣяться, что неминуемо близкія событія на нашей Родинѣ, встрѣтятъ моряковъ вполнѣ подготовленными къ ихъ исторической роли и происшедшее подъ флагомъ Главы Императорскаго Дома объединеніе, дастъ возможность въ нужный моментъ всѣмъ офицерамъ, гардемаринамъ и охотникамъ флота начать дружную и, вѣроятно, боевую работу!

Въ заключеніе можно пожелать, чтобъ объединеніе всѣхъ моряковъ послужило примѣромъ для Россійской національной эмиграціи, разбитой на множество необъединенныхъ союзовъ, что не можетъ послужить ни къ чести эмиграціи, ни на пользу Россіи.

П. Варнекъ.

*) По нашимъ свѣдѣніямъ, не считая небольшого количества мор. оф. потерявшихъ связь, въ ВОМО сейчасъ не входитъ только одинъ небольшой союзъ (12 ч.) подъ пред. к. 1 р. Быкова.

Помощь русскимъ воинамъ въ Испаніи и ихъ семьямъ

Въ Брюсселѣ образовался Комитетъ помощи русскимъ воинамъ, сражающимся въ арміи ген. Франко и ихъ семьямъ. Комитетъ обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ русскимъ людямъ. Въ этомъ воззваніи говорится, что „Комитетъ задался цѣлью поддержать нашихъ воиновъ морально, дать имъ почувствовать, что Русская эмиграція не забыла ихъ, сочувствуетъ имъ и цѣнитъ ихъ подвиги, а также обезпечитъ имъ, въ предѣлахъ нашихъ силъ и возможностей и нѣкоторую матеріальную помощь".

Комитетъ обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ, кто сочувствуетъ поставленной имъ себѣ задачѣ и захочетъ помочь ей, съ просьбой придти ему на помощь и внести свою лепту, не стѣсняясь ея размѣра.

Комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ баронессы О. М. Врангель. Въ комитетъ входятъ жены предсѣдателей или представителей нац. организацій (по алфавиту): гр. Е. В. Апраксина, С. А. Архангельская, Г. И. Беккеръ, Е. С. Гартманъ, М. М. Иванова, М. В. Орѣхова, В. А. Пурпишъ, Л. А. Рѣзвая, А. Р. Варнекъ, Ш. Г. Фричеро.

Комитетъ проситъ пожертвованія вносить или по разсылаемымъ имъ подписнымъ листамъ или по адресу:

«La Sentinelle», 13, Av. de la Jonction, Bruxelles, а для лицъ проживающихъ въ Бельгіи, по почтовому счету журнала „Часовой".

О всѣхъ суммахъ поступившихъ въ Комитетъ будетъ объявляться въ журналѣ „Часовой".

Взводъ русскихъ бѣлыхъ въ Испаніи.

---

3) Гребной флотъ не позволилъ противнику переправиться на правый берегъ Западной Двины и приступить къ осадѣ Риги.

4) Дѣйствія канонерокъ на Западной Двинѣ и рѣкѣ Больдеръ - Аа привели къ пораженію непріятеля въ этомъ районѣ.

5) Отрядъ капитана 2 ранга Тулубьева изъ фрегата „Амфитрида" корвета „Помона", брига „Меркурій", крейсеруя на параллели Либавы и Виндавы, обезпечивалъ наши сообщенія и торговлю съ заграницей, а въ то же время прикрывалъ Ригу, не позволяя противнику имѣть какую либо связь по морю съ его войсками дѣйствовавшими въ Рижскомъ районѣ.

6) Демонстрація флота у Данцига, притянувшая сюда французскія войска изъ Мемеля и Пиллау и тѣмъ лишившая крайній лѣвый флангъ Великой арміи столь необходимыхъ ему подкрѣпленій, не только облегчила положеніе Риги но, возможно, имѣла и другія, несравненно болѣе важныя, послѣдствія для всей кампаніи 1812 года.

7) Быстрая переброска войскъ изъ Финляндіи и появленіе ихъ, въ рѣшительный моментъ, у Риги не только облегчила положеніе крѣпости, но и спасла столицу — Петербургъ.

Такимъ образомъ, участіе флота въ Отечественной войнѣ сводится, главнымъ образомъ, къ дѣйствіямъ у Риги т. е. противъ лѣваго фланга французскихъ войскъ.

Но это еще не все, ибо опасеніе встрѣчи съ соединеннымъ англо-русскимъ корабельнымъ флотомъ парализовало **38 французскихъ кораблей** (не считая фрегатовъ и прочихъ судовъ), въ теченіе всего 1812 года, бездѣйствовавшихъ въ портахъ Канала и Нѣмецкаго моря.

Инертность морскихъ силъ Франціи спасла ихъ отъ уничтоженія въ бою, но зато способствовала быстрому развалу, такъ какъ извѣстія о пораженіи Наполеона въ Россіи и гибели Великой арміи вызвали усиленное дезертирство вслѣдствіе чего, такъ и не оказавъ никакой помощи Императору, французскій флотъ скоро потерялъ всякое боевое значеніе.

Къ сожалѣнію, Александръ I не любилъ флота, который, при немъ, былъ всегда въ загонѣ, и, **хотя, за все царствованіе Александра Благословеннаго, наши моряки не знали пораженій,** заслуги ихъ не были признаны. Это видно изъ того, что даже теперь, черезъ 125 лѣтъ, русскій народъ, чтя память героевъ 1812 года, ничего, или почти ничего, не знаетъ объ участіи своего флота въ Отечественной войнѣ.

Никогда не поздно исправить допущенную (въ особенности по невѣденію) несправедливость и хочется вѣрить, что благодарный русскій народъ, почтительно и благоговѣйно склонится передъ забытыми могилами, овѣянныхъ побѣдами, русскихъ моряковъ, показавшихъ примѣръ ревностной, беззавѣтной службы Отечеству.

В. Меркушовъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Строительство флота. По свѣдѣніямъ иностранной прессы, недавно заложенъ авіаносецъ „Ворошиловъ", который будто бы строится по американскимъ планамъ и съ помощью американскихъ инженеровъ.

— Въ англ. морскомъ справочникѣ «Janes Fighting Ships» изд. 1938 г., крейс. „Кировъ" отмѣченъ какъ бывш. „Ад. Бутаковъ", спущенный на Путиловскомъ зав. въ 1916 году и оставшійся не законченнымъ. Сравнивая напечатанный въ „Часовомъ" № 213 силуэтъ этого кр. съ „Кр. Кавказомъ" быв. „Ад. Лазаревымъ",эта мысль невольно приходитъ въ голову. Къ тому же намъ извѣстна судьба всѣхъ другихъ строившихся крес. этого типа, кромѣ „Ад. Бутакова".

— Мощный ледоколъ „И. Сталинъ" вошелъ въ строй и 25-го іюня подъ командой извѣстнаго кап. Воронина вышелъ въ море.

— Сормовская судоверфь въ Горькомъ (Н.-Новгородъ) строитъ комфортабельный быстроходный теп./х. „Лайнеръ Экспрессъ Люксъ", разсчитанный на 605 пасс. и 100 ч. команды. Длин. 110 мр., шир. 12 мт.

— Въ Николаевѣ спущенъ самый большой въ СССР танкеръ „Донбасъ". (См. „Часовой" № 207).

Выпускъ изъ ВМУЗ - овъ. Въ іюнѣ, по сдачѣ выпускныхъ экзаменовъ, курсанты старшихъ курсовъ уч. им. Фрунзе, воен. морск. инж. училища, училища связи и артл. училища береговой обороны произведены въ лейтенанты соотвѣтствующей спеціальности или же въ воентехники 2-го ранга.

Чистка продолжается. Съ начала іюня сов. газеты упоминаютъ о новомъ комфлотѣ Сѣвернаго флота Дроздъ, личности пока намъ не извѣстной. Бывшій еще 31-го мая на верхахъ славы ф. 1 р. Душеновъ пропалъ въ совѣтское небытье! Онъ являлся единственнымъ уцѣлѣвшимъ комфлотомъ послѣ чистокъ 1937 года. **Пав.**

Литературно-Историческiй Отдѣлъ

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революцiи.

(Продолженiе. См. № 215 „Часового")

Служба охраны Дворца оставалась безъ перемѣнъ, но жизнь казаковъ Конвоя въ казармахъ понтоннаго баталiона становилась трудно выносимой. Воспрiявшие революцiю солдаты понтонеры сначала косившiеся на казаковъ, не сходившихся близко съ ними никогда вообще, стали вести себя вызывающе. Не исключалось столкновенiе.

Командиръ понтоннаго баталiона, во избѣжанiе осложненiй, просилъ Хор. Рогожина вывести казаковъ изъ казармы или внушить имъ, чтобы хоть для видимости они были „революцiонными". Командиръ полусотни на эту просьбу единственно могъ приказать казакамъ прекратить съ солдатами всякое общенiе. Не легче было казакамъ и на улицахъ города, гдѣ они выдѣлялись въ толпѣ своей формой, — оскорбительныя выраженiя часто слышались вслѣдъ. Пришлось отказаться отъ появленiя въ городѣ.

Однажды Хор. Рогожинъ былъ вызванъ къ Главному Начальнику кiевскаго округа Генералу Х. Ген. Х. былъ извѣстенъ во Дворцѣ, такъ какъ въ особо торжественные дни приглашался туда на Высочайшiй выходъ, да и помимо того заѣзжалъ во Дворецъ часто самъ сь любезными вопросами — „все-ли у Васъ благополучно, не нужно-ли чего?" Съ наступленiемъ революцiонныхъ дней генералъ прекратилъ посѣщенiе Дворца.

Ген. Х. раздраженно сталъ упрекать Хор. Рогожина, что казаки своею контръ-революцiонностью доставляютъ ему много хлопотъ и закончилъ свои слова восклицанiемъ: „да уѣзжайте отсюда поскорѣе куда хотите". Хор. Рогожинъ доложилъ, что Ея Величество еще здѣсь и что, не имѣя никакихъ особыхъ приказанiй отъ командира Конвоя, онъ съ полусотней Конвоя будетъ продолжать нести службу охраныЕя Величества. На этомъ свиданiе кончилось.

***

Стало извѣстнымъ рѣшенiе Императрицы переѣхать въ Крымъ. Отъѣздъ былъ назначенъ на 23 Марта. Съ Императрицей ѣхали лишь нѣсколько изъ приближенныхъ лицъ и самое ограниченное число прислуги. Полусотня получила приказанiе командира Конвоя „по отъѣздѣ Императрицы прибыть въ Петроградъ".

Въ день отъѣзда офицеры Конвоя были приглашены на Высочайшiй завтракъ. Незадолго до того Императрица выразила пожеланiе имѣть фотографiи состоявшихъ при Ней въ Кiевѣ офицеровъ Конвоя и Своднаго полка, каждаго въ отдѣльности. Въ этотъ день послѣ завтрака, какъ всегда обходя присутствующихъ, Она пожаловала офицерамъ Свои портреты съ собственноручной надписью — „Кiевъ. 1916 - 1917. **Марiя".** Въ ласковыхъ выраженiяхъ Ея Величество благодарила офицеровъ за службу и повелѣла передать казакамъ Ея „горячую благодарность за вѣрную службу".

Поѣздъ, въ которомъ Ея Величество слѣдовала въ Крымъ, былъ поданъ на одну изъ ближайшихъ станцiй, до которой Императрица и сопровождающiе Ея лица должны были проѣхать въ автомобиляхъ.

Вечеромъ во Дворецъ, для сопровожденiя Ея Величества до поѣзда, прибыли два представителя революцiонной власти г. Кiева. Прибывшие держались въ высшей степени корректно.

Послѣ 22-хъ часовъ всѣ лица, состоявшiя при Ея Величествѣ въ Кiевѣ, собрались въ вестибюлѣ Дворца. Императрица еще разъ обходила всѣхъ, ласково со всѣми бесѣдуя и прощаясь.

Попрощавшись со стоявшими тутъ-же на посту двумя казаками Конвойцами Она поручила Хор. Рогожину передать „всѣмъ офицерамъ Конвоя и казакамъ Ея благодарность за службу и привѣтъ".

Поздно вечеромъ Ея Величество покинула Дворецъ.

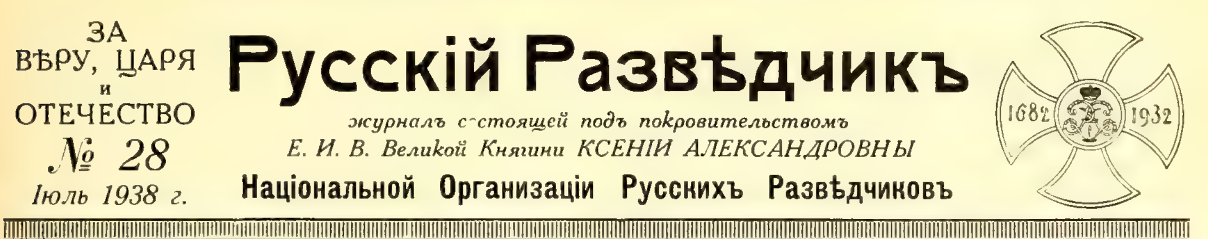
***

Полусотня, исполняя приказанiе командира Конвоя, отправилась въ Петроградъ. Путь былъ дологъ и безпокоенъ. Составъ поѣзда былъ почему-то завезенъ въ прифронтовую полосу, долго задерживался на остановкахъ. На большихъ станцiяхъ казаки, выдѣляясь своей формой, чувствовали себя парiями. Гикъ и свистъ по адресу „опричниковъ" встрѣчалъ ихъ появленiе на платформѣ. Солдаты встрѣчныхъ эшелоновъ злобно косились. На одной изъ станцiй командующiй полусотней Хор. Рогожинъ былъ окруженъ толпою солдатъ, враждебно и угрожающе настроенной. Наростающiй инцидентъ былъ прекращенъ подоспѣвшими казаками, оттершими солдатъ.

Полусотня прибыла въ Петроградъ 5-го Апрѣля, заставъ тамъ лишь ликвидацiонныя комиссiи Конвоя. Сотни къ тому времени уже выступили на Кавказъ.

К. Зерщиковъ.

(Продолженiе Лит. Отдѣла на стр. 15-й)

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО
№ 28
Іюль 1938 г.

Русскій Развѣдчикъ

журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

Русскіе Развѣдчики въ Шанхаѣ

ИСТОРІЯ РОССІИ

Мнѣ эта книжка русской были
На даль вѣковъ отброситъ свѣтъ.
Узнаю я, какъ предки жили,
Увижу Русь минувшихъ лѣтъ.

Увижу яркія зарницы,
Крещенья Божію печать,
Найду и грустныя страницы,
Но я ихъ тоже долженъ знать.

Онѣ смутны, но безъ боязни
Я ихъ прочтя перекрещусь, —
Тамъ есть страданія и казни,
И это все — Святая Русь.

И отзвукъ розни тамъ боярской,
Раздоровъ родственныхъ князей,
И свистъ и вой Орды татарской,
И стоны гибнущихъ дѣтей...

Но тамъ же, поступи державной
Услышу твердый, мѣрный звукъ;
И взлетъ Орла увижу славный,
И трудъ петровыхъ крѣпкихъ рукъ

Тому труда была награда:
Весь міръ Имперію узналъ,
И первый камень Петрограда
Дѣла столѣтій увѣнчалъ.

Все это книжка предо мною
Раскроетъ вдругъ въ ряду картинъ,
И буду гордъ я всей душою
Тѣмъ, что зовусь — Россіяниномъ!

М. Шереметевъ.

Тунисъ.

ОРЛЯТА

Они, птенцы, на дикихъ скалахъ,
Въ большомъ гнѣздѣ, въ тѣни сидятъ.
Пока въ заоблачныхъ туманахъ
Орлы размѣренно кружатъ.

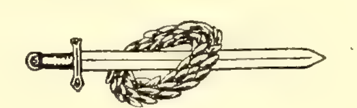
И зоркимъ взглядомъ проницая
Весь міръ лѣсовъ, полей и водъ,
Себя готовитъ къ взлету стая,
Когда наступитъ ей чередъ.

Дни дѣтства быстро пронесутся,
Быстрѣй чѣмъ падаетъ звѣзда, —
Орлами гордыми взовьются
Тогда орлята изъ гнѣзда

Рости же, Стая! Будь готова
Вступить на путь твоихъ отцовъ,
Что бъ міръ, какъ встарь, увидѣлъ снова
Взлетъ Императорскихъ Орловъ!

М. Шереметевъ.

Тунисъ.

(Изъ приказа Начальника НОРР № 238)

Вмѣсто существующаго лозунга Организаціи: **За Россію** — вводится старый русскій призывъ: **За Вѣру, Царя и Отечество,** который и является съ сего числа оффиціальнымъ лозунгомъ Русскихъ Развѣдчиковъ.

Не погасла Русская свѣча

Годы разсѣянія въ чужихъ странахъ. Не легкіе годы. Часто приходится и говорить, а порой даже думать уже начинаютъ на чужомъ, языкѣ. Особенно тѣ, кто учится въ иностранныхъ школахъ. Но есть въ жизни переломъ, есть такая минута, когда вдругъ съ непреоборимой силой РУССКАЯ кровь взбунтуется и тогда все то, что казалось привычнымъ, пожалуй, своимъ, отступаетъ передъ подлинно РОДНЫМЪ.

Знаю, это испытали на себѣ тѣ изъ нашихъ развѣдчиковъ, кто пробывъ быть можетъ нѣсколько лѣтъ въ какой нибудь организаціи, вдругъ неудержимо повлеклись къ РАЗВѢДЧИКАМЪ. Мода?.. Повѣтріе?.. Поиски новыхъ впечатлѣній?

Вы отдавали себѣ отчетъ въ своихъ поступкахъ, когда шли записываться въ НОРР? Васъ предупреждали, что **если развѣдчикъ, то навсегда, на всю жизнь?** При всѣхъ обстоятельствахъ? И все таки Вы вошли въ наши ряды.

Не думайте, что это такъ просто. Было время, когда наша Отчизна страдала подъ инородческимъ игомъ. Быть можетъ оно было и легче, но оно было такъ долго, такъ мучительно долго. Больше двухъ ВѢКОВЪ, шутка сказать!

И тогда прозвучали слова: „Да не погаснетъ Русская свѣча!" Это значитъ, что НАШИ прадѣды сознавали всю трудность сверженія чужого ига и всѣ свои мысли, всѣ свои силы, чувства и желанія направили на одно: бережно сохранить, какъ хранимъ мы огонь свѣчи въ Великій Четвергъ идею независимости Русскаго народа. Передать свою сокровенную и завѣтную мечту своимъ дѣтямъ, чтобы тѣ передали ее своимъ дѣтямъ, и такъ до свѣтлаго дня, когда Великій Князь Московскій скажетъ завѣтное слово — ПОРА!

Такъ, вотъ вступая въ наши ряды Вы шли, движимые не своей волей, Вами двигала кровь Вашихъ предковъ, тѣхъ русичей, что гибли на Калкѣ, тѣхъ что своей кровью на Куликовомъ полѣ, сказали — ЖИВА РОССІЯ. И это обязываетъ. Вступивъ въ ряды юнаго ополченія Вы должны всѣмъ сердцемъ, а еще болѣе всѣмъ разумомъ понять и убѣдить себя, что Вамъ врученъ огонекъ Русской свѣчи, а сроки во власти Божіей. Дастъ Онъ — еще мы принесемъ эти свѣчечки на родную землю, нѣтъ — мы передадимъ ихъ тѣмъ, кто придетъ за нами.

Но не смѣйте ни на минуту думать, что „авось, на небось, да какъ нибудь все образуется". Вы носите имя РАЗВѢДЧИКА, значитъ по самому имени своему, Вы хладнокровны, смѣлы, рѣшительны; и хотя впереди таятся опасности — Вы смѣло идете впередъ. Единая воля Начальника НОРР, направляетъ всѣ части нашей молодой рати къ цѣли. Эта цѣль — ОСВОБОЖДЕННЫЙ КРЕМЛЬ. Тамъ нашъ Общій Сборъ.

Въ трудныя минуты жизни — не давайте мѣста унынію. Не забывайте, что Вы членъ Православной Христовой Церкви. Въ ежедневной молитвѣ — радость и счастье богообщенія. Если это сейчасъ плохо понятно, поймете послѣ.

И твердо помните: у всякаго добраго дѣла много враговъ. Но не размѣнивайтесь на сторону, берегите силы для созидательной работы въ Россіи и для враговъ здѣсь, препятствующихъ Вашему великому дѣлу.

Сѣйте сѣмя развѣдческой идеологіи среди сверстниковъ и друзей, дайте зажечься отъ Вашей Русской свѣчи, угасшимъ на вѣтру житейской незвгоды, или еще не успѣвшимъ загорѣться свѣчамъ другихъ. Свѣчи — души, это же понятно!

И, не стыдясь показать всѣмъ и каждому, что Вы РУССКІЙ, старайтесь быть достойными носить нашъ ОПОЛЧЕНСКІЙ КРЕСТЪ. Ибо въ самомъ видѣ его знакъ того, что НЕ ПОГАСЛА РУССКАЯ СВѢЧА. И не погаснетъ во вѣкъ, въ томъ порукой честь каждаго изъ насъ.

Харбинъ.

Ст. инстр. **Ю Лукинъ.**

Русскіе развѣдчики въ Дайренѣ

Въ началѣ были нѣкоторыя сомнѣнія — удастся ли создать. Удастся ли съорганизовать въ Дайренѣ цѣльное, здоровое ядро Русской подрастающей молодежи — Отрядъ Русскихъ Развѣдчиковъ.

Слишкомъ интернаціональна по своему школьному образованію и воспитанію Русская молодежь въ Дайренѣ, чтобы, какъ въ началѣ казалось, можно было вовлечь ее въ эту работу, заинтересовать ее идеей глубокого осознанія своей Русскости.

Но настойчивость и, въ особенности, искреннее желаніе старшаго поколѣнія подойти ближе къ молодежи, втянуть молодежь въ національно-русскую работу, пересилили эти сомнѣнія и, 27 сентября 1937 года въ стѣнахъ мѣстной Русской гимназіи состоялся первый сборъ Русскихъ Развѣдчиковъ въ Дайренѣ.

Было съорганизовано два звена. Начиная этотъ первый сборъ, Представитель Н. О. Р. Р. въ Дайренѣ Прапорщикъ И. А. Брынскихъ — иниціаторъ и вдохновитель въ Дайренѣ организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ, — говорилъ о той великой задачѣ, которая стоитъ передъ Русскимъ подростающимъ поколѣніемъ за рубежомъ, въ ихъ будущемъ жертвенномъ служеніи Родной странѣ.

Съ горячимъ призывомъ осознать Русскость, быть русскими всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ, гордиться своимъ Русскимъ именемъ и всѣми силами стремиться познать Россію — обратился къ дѣтямъ Директоръ гимназіи В. С. Фроловъ.

Начало было сдѣлано. Отрядъ съорганизованъ. Закипѣла работа по подготовкѣ дѣтей къ сдачѣ ими экзамена на первую ступень отрядной іерархіи — на званіе развѣдчика 3-го разряда и, такимъ образомъ, на право ношенія установленной формы.

Идея пріобщенія дѣтей къ національному Русскому воспитанію начала захватывать болѣе широкіе круги. Вскорѣ съорганизовалось звено дѣвочекъ-развѣдчицъ, которое теперь уже развернулось въ Отрядъ.

Дайренскій Отрядъ Русскихъ Развѣдчиковъ получилъ наименованіе: „52-й Дайренскій имени Адмирала Колчака Русскихъ Развѣдчиковъ".

Послѣдующіе сборы отряда давали неуклонное увеличеніе его численнаго состава. Сейчасъ съорганизовывается звено старшихъ развѣдчиковъ изъ людей взрослыхъ, обладающихъ каждый тѣми или иными практическими познаніями, полезными для дальнѣйшаго развитія дѣятельности Отряда.

Къ настоящему времени Русскихъ Развѣдчиковъ въ Дайренѣ насчитывается уже 56 человѣкъ. Сборы Отряда происходятъ по воскресеніямъ, послѣ богослуженія. Развѣдчики проходятъ гимнастику и военный строй подъ руководствомъ инструктора по гимнастикѣ и строю казачьяго офицера Сотника Г. Н. Волокитина. Прапорщикъ Брынскихъ занимается съ развѣдчиками по теоретической ихъ подготовкѣ для сдачи экзаменовъ на 3-й разрядъ. Директоръ гимназіи В. С. Фроловъ знакомитъ дѣтей съ Русской исторіей. Настоятель мѣстнаго Храма іеромонахъ Гавріилъ бесѣдуетъ съ дѣтьми на религіозные темы. При Отдѣлѣ, трудами капитана В. В. Косарева, съорганизованъ струнный оркестръ. Преподаватель пѣнія, регентъ мѣстнаго церковнаго хора, Т. И. Подскребаевъ разучилъ съ дѣтьми „Петровскій маршъ" и военныя пѣсни.

ШАНХАЙ.

Два часа среди молодыхъ воиновъ

(Воскресныя впечатлѣнія)

Развѣдчики...

Эти подростки, появляющіеся отъ времени до времени въ церквахъ, на оффиціальныхъ торжествахъ, изрѣдка встрѣчающіеся на улицахъ въ пилоткахъ или въ безкозыркахъ съ голубымъ околышемъ, на фонѣ котораго выдѣляется крестикъ вмѣсто кокарды — давно привлекаютъ вниманіе.

Въ минувшее воскресенье мнѣ посчастливилось попасть въ ихъ среду. Именно посчастливилось, потому что когда я уходилъ отъ нихъ, сердце усиленно билось, разбуженныя воспоминанія юности, борьбы за свѣтлые идеалы — воскресли съ новой силой и, казалось 20 послѣдующихъ лѣтъ, упирающихся въ изживаемый нынѣ день, свалились съ плечъ какъ тяжкій и ненужный грузъ.

Въ длинной комнатѣ, — гдѣ съ одной узкой стороны — прилавокъ съ наваленной на немъ грудой верхняго пальто, а съ другой — икона и портреты государей россійскихъ на фонѣ національныхъ флаговъ — шумятъ, жужжатъ голоса.

Очередной воскресный сборъ.

Въ концѣ комнаты группа развѣдчиковъ за столомъ занимается подъ руководствомъ ефрейтора В. Чирговича, подтянутаго браваго юнца, съ достоинствомъ носящаго свѣженькую ефрейторскую лычку на синемъ погонѣ. Ему помогаетъ не менѣе бравый ефрейторъ Поповъ. Къ нимъ я не подхожу, чтобы не отвлекать своей фигурой ихъ вниманія отъ занятій. Я не знаю, что они тамъ читаютъ и о чемъ бесѣдуютъ, но до моего уха доносится звонкій молодой голосъ, упоминающій фамилію извѣстнаго художника Шишкина.

Ближе — противъ стойки съ моделями винтовокъ, — капитанъ Штральманъ наблюдаетъ какъ развѣдчица А. Тулякова — дѣвочка - подростокъ, занимается съ своими сверстницами, обучая ихъ военно - спортивному строю.

Еще неувѣренно и срываясь звучитъ дѣвичій голосъ, подающій команды.

— На пра-во! Кру-гомъ!

Дѣвочки четко выполняютъ приказъ „начальницы".

— Ряды вздвой! На право сом-кнись!...

...А у печки, въ уголкѣ, подъ начальствомъ ефрейтора Даценко, работаетъ „первая" группа. Въ рукахъ у руководителя — только что выпущенный силами ефрейторскаго состава, свой, развѣдческій журналъ „Ополченецъ".

Тутъ идетъ бесѣда на тему словъ Великаго Петра, сказанныхъ Неплюеву. Ефрейторъ Даценко вноситъ новыя штрихи, неизвѣстные еще его группѣ, въ характеръ и обликъ Великаго Преобразователя.

Я не успѣваю вслушаться, т. к. вниманіе отвлекается въ маленькую комнатенку за перегородкой. Заглядываю туда. На площади пола этого закоулка, имѣющей не больше 2 аршинъ въ ширину и сажени полторы въ длину, ефрейторы Нѣмчиновъ и Шеломенцевъ обучаютъ на моделяхъ винтовкахъ, искусству ружейныхъ пріемовъ „третью" группу развѣдчиковъ.

Тутъ дѣло „пахнетъ порохомъ". Трещатъ винтовочные затворы, раздаются залпы. Тутъ прищуренный глазъ развѣдчика „ловитъ на мушку" упирающейся дуломъ въ стѣнку винтовки, воображаемаго врага Россіи. Съ увлеченіемъ развѣдчики спускаютъ курки, мгновенно „досылаютъ въ каналъ ствола" новый патронъ и снова стрѣляютъ, стрѣляютъ, стрѣляютъ. До тѣхъ поръ, пока начальникъ не скомандуетъ:

— Вынь патроны.

Кончается часъ занятій.

— Рразойдись! — слышится въ группахъ. Развѣдчики и развѣдчицы разстраиваютъ ряды, смѣшиваются. Гулъ голосовъ сразу усиливается, иногда прерывается смѣхомъ. Старшіе, между тѣмъ, ставятъ ряды скамеекъ, которыя заполняются молодой аудиторіей.

Лейтенантъ Тедройцъ читаетъ очередную лекцію, отмѣчая въ ней дату 325 - лѣтія дома Романовыхъ, говоритъ объ Отечественной войнѣ.

Лекція кончела. Скамьи убраны. Развѣдчики и развѣдчицы выстраиваются развернутымъ строемъ фронтомъ къ иконѣ. Дежурный ефрейторъ командуетъ:

— Смирно! Равненіе направо! Смирно! На молитву шапки долой.

Хоръ молодыхъ голосовъ стройно поетъ молитву, истово крестятся стоящіе въ строю.

— На-кройсь! Ефрейторы берутъ подъ козырекъ. Очередной развѣдчикъ читаетъ уставныя правила. За нимъ читаетъ правила развѣдчица. Послѣ этого два ефрейтора уходятъ спускать флагъ. Строй стоитъ смирно. Флагъ вносится въ торжественной тишинѣ и укрѣпляется на обычномъ мѣстѣ. Начальникъ Шанхайскаго отдѣла, полковникъ Яковлевъ дѣлаетъ нѣсколько распоряженій и распускаетъ молодежь по домамъ.

Очередной сборъ оконченъ. Молодежь не торопясь разбираетъ верхнюю одежду. Открывается входная дверь. Входитъ дѣвочка лѣтъ 15-16 съ мальчуганомъ лѣтъ 10 и обращается къ первой ближайшей развѣдчицѣ говоря:

— Вотъ этотъ мальчикъ хочетъ быть развѣдчикомъ. Его надо записать.

Развѣдчица зоветъ:

— Ефрейторъ Кирюшкинъ!

Къ пришедшимъ подлетаетъ ефрейторъ Кирюшкинъ, узнаетъ причину, по которой его вызвали и оглядывая фигуру будущаго развѣдчика, имѣющаго по его ефрейторской оцѣнкѣ весьма „шляповатый видъ" — отчетливо говоритъ приведшей его дѣвочкѣ:

— Въ воскресенье къ 3 часамъ онъ долженъ быть здѣсь. Въ „орлята" мы его запишемъ. Новичка обступаютъ его сверстники, онъ счастливо и смущенно моргаетъ вѣками, отвѣчая на сыпящіеся со всѣхъ сторонъ вопросы и уходитъ довольный вхожденіемъ въ армію славныхъ маленькихъ солдатъ.

Ухожу за ними и я, ловя себя на мысли, что и я ему завидую... Но это пустяки. Серьезное же это то, что организація развѣдчиковъ живетъ и работаетъ замкнуто, безъ лишняго афишированія. Многіе даже не знаютъ, что существуетъ такая организація подростковъ, гдѣ во главу угла поставленъ лозунгъ: „Вѣра, Царь и Отечество" и гдѣ помимо строевыхъ занятій подрастающему поколѣнію прививаются идеи, которыми была крѣпка Россія и которыя въ недалекомъ будущемъ послужатъ залогомъ и фундаментомъ возвращенія нашей Родины къ истокамъ ея древле - освященнаго бытія.

Объективъ.

Немного прошло времени съ начала организаціи въ Дайренѣ Отряда Развѣдчиковъ, но результаты этой работы превзошли всѣ ожиданія. Два вечера, устроенные развѣдчиками, неизмѣнно собирали полный залъ Дайренскаго эмигрантскаго Клуба. Начиная съ докладами преподавателя гимназіи В. П. Новицкаго на темы изъ Русской Исторіи, съ иллюстраціей этихъ докладовъ туманными картинами, эти вечера заканчивались танцами, играми и шуточными состязаніями развѣдчиковъ и развѣдчицъ съ призами, принося, каждый вечеръ, суммы дохода на пополненіе фонда Отряда для устройства въ этомъ году лагеря. Дѣйствительность разсѣяла сомнѣнія. Большое дѣло работы съ Русской молодежью пустило корни. Все говоритъ за то, что будутъ хорошіе ростки. Помогай Богъ.

Г. В - нъ.

ХРОНИКА

Въ этомъ году исполняется 950 лѣтъ со дня Крещенія Руси. Предписываю въ теченіе лѣта и осени празднествами, собраніями и сообщеніями отмѣтить значеніе и важность этого историческаго событія.

Въ день Святого Владиміра на знамена и отрядные флаги, въ торжественной церемоніи, одѣть юбилейныя Владимірскія ленты.

Утверждаю Владимірскій юбилейный знакъ НОРР по слѣдующему описанію: на отрѣзкѣ Владимірской ленты нашить желтый шестиконечный православный крестъ, на которомъ чернымъ цвѣтомъ изображены: на верхнихъ крыльяхъ креста даты 988-1938, вдоль креста — славянская буква В съ византійской короной надъ ней, и у подножья креста инициалы НОРР.

Владимірскій юбилейный знакъ НОРР носить съ 15 сего іюля на лѣвой сторонѣ и выше лагерныхъ знаковъ.

На нижнемъ концѣ юбилейной Владимірской ленты на знаменахъ и отрядныхъ флагахъ нашить угломъ внизъ два Владимірскихъ юбилейныхъ знака НОРР.

Владимірскіе юбилейные ленты и знаки будутъ разосланы въ концѣ сего іюня.

ОСОБЫЙ ОТДѢЛЪ

8-го сего мая состоялось торжество освященія знамени Отдѣла, послѣ котораго днемъ былъ устроенъ дѣтскій праздникъ, а послѣ него вечеринка Инструкторскаго состава Отдѣла.

29-го сего мая ,въ Вирофлэ, состоялось торжество врученія Отряднаго флага 8-му Отряду, послѣ котораго Отрядъ далъ дѣтскій спектакль.

Особый Отдѣлъ за годъ своего существованія выказалъ большую энергію, настойчивую планомѣрную работу и методическое распространеніе своей дѣятельности. Отдѣломъ организована четверговая школа въ Шавилѣ и инструкторская школа въ Парижѣ для подготовки старшихъ Развѣдчиковъ на командныя должности и для усовершенствованія инструкторскаго состава Отдѣла.

Искренне благодарю за полезную дѣятельность и выдающуюся энергію Начальника Отдѣла Старшаго Инструктора **Олифера** и его помощниковъ: Инструктора **Патронова,** Младшихъ Инструкторовъ **Воробьева** и **Корфіатиса,** Старшихъ Развѣдчиковъ **Длужневскаго**, **Шереметевскаго** и **Акимова.**

ПО ОТДѢЛУ ЦЕНТРА ФРАНЦІИ

4-го сего іюня я присутствовалъ на праздникѣ, устроенномъ Монтаржисской бригадой для усиленія лагернаго фонда. Ставлю въ примѣръ всѣмъ слѣдующее обстоятельство: на праздникѣ не было ни Развѣдчиковъ, ни Развѣдчицъ въ качествѣ зрителей, каждый и каждая принимали дѣятельное, отвѣтственное участіе въ общемъ дѣлѣ.

Была прекрасно поставлена трудная пьеса — Женитьба (Гоголя), которая была сыграна **только** силами Бригады; групповыя движенія были исполнены отлично Развѣдчицами и очень хорошо Развѣдчиками; пѣніе Петровскаго марша и сцены у костра были исполнены очень хорошо. Строй Бригады производитъ самое отрадное впечатлѣніе: Старшіе Развѣдчики и Развѣдчицы веселы, хорошо выправлены, подтянуты, ловко, щеголевато и элегантно носятъ форму ихъ старшіе звеновые — Старшій Развѣдчикъ **Малько** и Старшая Развѣдчица **Карнаухова** — являются образцомъ старшихъ звеновыхъ. Во всемъ видна самоотверженная, продуманная, дружная и настойчивая работа основателя Бригады Капитана **Гембицкаго** и его сотрудниковъ — Старшаго Инструктора **Винокурова,** Хорунжаго **Кудинова,** Сестры Милосердія **Малько** и Поручика **Подольскаго;** всѣхъ ихъ прошу принять мою глубокую благодарность и искреннія пожеланія дальнѣйшаго развитія дѣла.

Весь составъ Бригады сердечно благодарю за все, что я видѣлъ, за ихъ преданность нашему дѣлу, дисциплину, стараніе и добросовѣстность.

ЛІОНСКІЙ ОТДѢЛЪ

15-го сего мая я присутствовалъ въ Ліонѣ на Днѣ Русской музыки и искусства, организованномъ Попечительнымъ Комитетомъ для пополненія лагернаго фонда.

Какъ всегда, все было организовано прекрасно, продуманно и съ большимъ моральнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Прошу Попечительный Комитетъ въ лицѣ его неутомимаго Предсѣдателя **І. І. Гюга** принять глубокую благодарность за неустанную и плодотворную дѣятельность.

***

Глава Дроздовцевъ — Генералъ **А. В. Туркулъ** — отдалъ распоряженіе передать безвозмездно Суворовской Бригадѣ НОРР часть духовыхъ инструментовъ оркестра Дроздовскаго Стрѣлковаго полка, хранившихся у Капитана **Болтухина.** Отъ лица Организаціи прошу глубокоуважаемаго Антона Васильевича принять глубокую благодарность за его даръ, который дастъ возможность положить начало духовому оркестру Суворовской Бригады. Въ молодыхъ рукахъ будетъ находиться историческая реликвія — тотъ оркестръ, съ которымъ Дроздовцы ходили въ легендарные бои за честь и достоинство **Россіи,** и Русскіе Развѣдчики горды честью имѣть въ своихъ рукахъ такую святыню.

Сердечно благодарю Капитана **Болтухина** за его инициативу и готовность руководить обученіемъ оркестра Суворовской Бригады.

Подлинный подписалъ: Начальникъ Организаціи
Полковникъ **Богдановичъ.**

Съ подлиннымъ вѣрно:
Начальникъ Штаба, Капитанъ **Сигаль.**

Лагери Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

Въ этомъ году лѣтомъ исполняется 14 лѣтъ, какъ существуютъ лагери, основанные и руководимые начальникомъ НОРР. Послѣдніе 11 лѣтъ главный лагерь НОРР неизмѣнно находится у Капбретона (къ сѣверу отъ Біаррица), на берегу океана, въ большомъ сосновомъ лѣсу. За это время удолась достигнуть законченнаго удобства и внѣшняго оборудованія съ одной стороны, а съ другой стороны — прочной системы большой воспитательной работы по созданію здоровой молодой національной русской **смѣны.** Преслѣдуя исключительно гуманитарныя цѣли, НОРР и въ этомъ году, особенно принимая въ расчетъ тяжелое матеріальное положеніе своихъ соотечественниковъ, установила минимальную цѣну за содержаніе въ лагеряхъ (съ 16 іюля по 11 сентября) — 800 франковъ съ дорогой въ оба конца, содержаніемъ, страховкой и проч.) Цѣны эти, при условіи того же самаго обильнаго и разнообразнаго питанія, что и въ прошлые годы, являются **льготными.** Въ лагеряхъ (одинъ для мальчиковъ и другой для дѣвочекъ) будутъ находиться врачъ, сестра милосердія, священникъ, опытный инструкторскій персоналъ по всѣмъ отраслямъ. Кухня находится подъ управленіемъ первоклассаго повара - специалиста. Прекрасное оборудованіе, продуманная программа жизни, южная природа и разнообразныя развлеченія дадутъ молодежи полезный отдыхъ, пріучатъ къ порядку и дисциплинѣ.

Первая группа отъѣзжаетъ съ вокзала Кэ д'Орсэ 16 с. іюля съ поѣздомъ въ 22.15 час. Сроки пребыванія въ лагеряхъ: 22, 28, 36, 42, 50 и 56 дней. Справки о лагеряхъ можно получать у В. М. Сигаль, 4, rue Corot, Vanves, Seine.

Слово о Полку Игоревѣ

(Къ 750-ти лѣтію)

— Слово о Полку Игоревѣ" — этотъ замѣчательный и одинъ изъ первыхъ документовъ русской письменности — стало извѣстно наукѣ въ 1795 году, когда московскій ученый историкъ гр. Мусинъ-Пушкинъ случайно обнаружилъ его въ одномъ изъ архивовъ.

Написанный, какъ и всѣ старинныя рукописи, сплошной строкой на древне-русскомъ языкѣ, открытый памятникъ русской литературы былъ трудно понимаемъ и долго изучался. Въ 1812 году во время нашествія французовъ, московскій домъ Мусина-Пушкина на Арбатской площади со всей его огромной и рѣдкостной библіотекой былъ сожженъ войсками Наполеона: тамъ же и погибло „Слово". Оставалось лишь изданіе его, появившееся въ 1800 году, а также открытая въ 1864 г. рукописная копія „Слова", сдѣланная въ 1797 году по повелѣнію Екатерины II. Изданіе 1800 года и екатерининская копія расходятся въ нѣкоторыхъ деталяхъ текста. Это указываетъ на то, что обѣ копіи не совсѣмъ точны, да и сгорѣвшая рукопись, какъ установлено наукой, являлась копіей, снятой въ концѣ XV вѣка, но копіей несомнѣнно точной.

Сюжетомъ „Слова" является историческій фактъ: походъ на кочевниковъ-половцевъ въ донскія степи новгородъ-сѣверскаго князя Игоря Святославовича (род. въ 1151 г., умеръ въ 1202 г.).

Изъ далекихъ азіатскихъ степей непрестанно двигались на Русь орды разноплеменныхъ хищниковъ. Ихъ манили обильныя пастбища богатѣйшихъ Приазовскихъ, Донскихъ и Черноморскихъ степей. Утверждаясь на берегахъ Волги и Дона, они проникали дальше на западъ, стремясь перерѣзать торговыя пути съ сѣвера на югъ, „изъ варягъ въ греки". Кочевники опустошали все вокругъ, захватывая плѣнныхъ — обращая ихъ въ рабство. Русскія племена первыми принимали на себя натискъ кочевыхъ ордъ. Въ борьбѣ съ этими безпощадными и воинственными сосѣдями закалялся духъ русскаго народа.

Авторъ „Слова о Полку Игоревѣ" устами Князя Всеволода даетъ яркую характеристику русскимъ воинамъ, оборонявшимъ рубежи родной земли:

„А мои вѣдь Куряне — бывалые воины: подъ трубами повиты, подъ шеломами взлелѣяны, съ конца копья вскормлены: пути имъ знаемы, луки у нихъ натянуты, колчаны отворены, сабли изострены, сами скачутъ, словно сѣрые волки, ищучи себѣ чести, а князю славы".

Печенѣги, половцы, а затѣмъ татары шли на смѣну другъ другу. Ярославъ Мудрый въ 1036 году положилъ конецъ набѣгамъ печенѣговъ, разбивъ ихъ на голову. Но вскорѣ русскимъ пришлось познакомиться съ еще болѣе страшнымъ врагомъ — половцами. Это былъ народъ тюркскаго происхожденія, пришедшій къ европейскимъ рубежамъ въ серединѣ XI вѣка. Стремительны были удары половецкой конницы. Ихъ полки умѣло примѣняли тактику нападенія съ фланговъ. Противникъ, не выдерживающій натиска половцевъ, подвергался полному уничтоженію. Однако русскіе князья не разъ наносили половцамъ жестокія пораженія. Въ 1184 году князь Святославъ Кіевскій въ союзѣ съ Переяславскимъ, Волынскимъ, Смоленскимъ и Туровскимъ князьями разгромилъ половецкаго хана Кобяка и захватилъ его самаго въ плѣнъ.

Несчастье русскихъ заключалось въ раздорахъ между отдѣльными князьями, владѣвшими удѣлами. Гнѣвно говоритъ объ этомъ авторъ „Слова":

„И сказалъ братъ брату: „Это мое, и то — тоже мое". О дѣдѣ князя Игоря — Олегѣ Святославовичѣ авторъ „Слова" говоритъ: **„Тогда при Олегѣ Гориславовичѣ сѣялось, росло усобицами и погибало достояніе внука Дажьбога".**

„И стали князья про малое говорить — это великое, и сами на себя крамолу ковать, а поганые приходили со всѣхъ сторонъ съ побѣдою на землю русскую".

„Загородите Полю ворота своими острыми стрѣлами, за землю Русскую, за раны Игоревы; буйнаго Святославовича. Ярославъ и всѣ внуки Всеславовы. Уже понизьте стяги свои, вонзите свои мечи безславные: уже вѣдь выпали вы изъ дѣдовой славы. Вы вѣдь своими крамолами начали наводить поганыхъ на землю Русскую, на добро Всеславово..."

Походъ князя Игоря Святославовича состоялся въ 1185 году. Окрыленный успѣхомъ Святослава Кіевскаго, Игорь рѣшилъ предпринять походъ противъ половцевъ.

— „Хочу же, сказалъ, копье преломить въ концѣ поля Половецкаго: съ вами, Русичи, хочу голову свою сложить, либо испить шеломомъ Дону".

23-го апрѣля 1185 г. князь Игорь Святославовичъ выступилъ изъ Новгородъ-Сѣверска. По пути къ нему присоединились его сынъ князь Владиміръ Путивльскій, племяникъ кн. Святославъ Рыльскій и братъ кн. Всеволодъ Курскій.

Походъ былъ труденъ. **„Тогда вступилъ Игорь князь во златъ стременъ и поѣхалъ по чистому полю. Солнце ему тьмою путь заступало, ночь стонуши ему грозою, птицъ пробудила, свистъ звѣриный всталъ".**

Первое столкновеніе съ половецкимъ авангардомъ произошло близъ города Славянска и окончилось побѣдой русскихъ. — **„Съ разсвѣта потоптали они поганые полки половецкіе и, разлетѣвшись стрѣлами по полю, помчали красныхъ дѣвокъ половецкихъ, а за нимъ злато и шелкъ, и дорогіе аксамиты. Покровами и епанчами и кожухами начали мосты мостить по болотомъ и грязкимъ мѣстамъ, и всякими украшеніями половецкими. Багрянъ стягъ, бѣла хоруговь, багряна челка, серебряно древко - храброму Святославовичу".**

Но до окончательной побѣды было еще далеко. Со всѣхъ сторонъ приближались къ Игорю половецкія орды. **„Земля гудетъ, рѣки мутно текутъ, пыль поля прикрываетъ. Стяги трепещутъ: Половцы идутъ отъ Дона, и отъ моря, и со всѣхъ сторонъ русскіе полки обступивши".**

Началась жестокая битва. Сцѣпившись и перегородивъ поле своими багряными щитами, русскіе приняли ударъ половецкихъ ордъ. Бой начался съ утра, продолжался круглыя сутки: **„Съ зари до вереча, съ вечера до разсвѣта летятъ стрѣлы каленыя, гремятъ сабли о шеломы, трещатъ копья харалужныя въ полѣ незнаемомъ среди земли Половецкой. Черна земля подъ копытами, костьми была засѣяна и кровью полита: скорбью взошли они по Русской землѣ".**

Къ полудню третьяго дня **„пали стяги Игоревы".** Русскимъ дружинамъ не удалось сдержать

натиска превосходныхъ силъ половцевъ. Побѣжденные не ждали и не просили пощады. Почти всѣ воины князя Игоря полегли на полѣ битвы. Рѣка Каяла, у береговъ которой происходила битва, покраснѣла отъ крови. Тяжело раненый князь Игорь былъ взять въ плѣнъ. **„Тутъ пиръ покончали храбрые русичи: сватовъ напоили, а сами полегли за землю Русскую. Никнетъ трава отъ жалости, а дерево съ тоскою къ землѣ приклонилось".**

Узнавъ о печальномъ исходѣ сраженія, Русь погрузилась въ великое уныніе: **„Тоска разлилася по землѣ Русской, печаль разливомъ идетъ среди земли Русской".** Трогательно описываетъ авторъ „Слова" скорбь Ярославны, жены Игоря:

—„Ярославна плачетъ рано въ Путивлѣ на оградѣ, жалобя: „О, Вѣтеръ, Вѣтрило. Къ чему, господинъ, враждебно вѣешь — къ чему мечешь поганскія стрѣлки на своихъ воздушныхъ крыльцахъ на моего лады воиновъ. Мало ли те было ввысь — подъ облаки вѣять лелѣя корабли на сине море. Къ чему, господинъ ,мое веселіе по ковылю развѣялъ".

Поэма кончается радостно. Князь Игорь бѣжитъ изъ плѣна, радостно встрѣчаемый народомъ: **„Солнце свѣтится во синевѣ, Игорь князь въ Русской Землѣ. Дѣвицы поютъ на Дунаѣ, вьются голоса черезъ море до Кіева. Игорь ѣдетъ по Боричеву ко святой Богородицѣ Пирогощей. Страны рады, грады веселы".**

Высокій патріотизмъ, любовь къ родной землѣ, описаніе героической борьбы русскихъ людей за свою самостоятельность и родные рубежи — вотъ то, что отражаетъ „Слово о Полку Игоревѣ" — этотъ величайшій памятникъ старинной русской литературы, которому въ текущемъ году исполнилось 750 лѣтъ.

В. О.

«CIVILISATION et BOLCHEVISME». Organe d'information sur l'Union Soviétique. Directeur: Arkady Arianoff. Redacteur: Boris Wartanoff. B. P. 13, Ixelles IV, Bruxelles.

Въ Брюсселѣ вышелъ уже 14-й номеръ двухнедѣльной газеты «Civilisation et Bolchevisme» подъ редакціей А. А. Аріанова и Б. Вартанова. Газета имѣетъ своей цѣлью дать правильную информацію о сущности коммунизма и СССР иностранцамъ.

Съ этой задачей превосходно справляются ея редакторы.

Матеріалъ газеты живой и интересный. Очень удовлетворительны сводка совѣтской прессы и краткіе обзоры совѣтской промышленности. Въ газетѣ идетъ фельетонъ Б. Вартанова о ГПУ, помѣщенъ переводъ интервью невозвращенца Кривицкаго, а въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ было полностью перепечатано интервью совѣтскаго дипломата съ сотрудникомъ „Часового".

Слѣдуетъ пожелать газетѣ, ставящей своимъ девизомъ «Per veritatem — ad ordinem», успѣха и распространенія; кто можетъ — изъ русскихъ — долженъ оказать ея редакціи посильную поддержку.

Д.

„ОРЕНБУРГСКІЙ КАЗАКЪ". Сборникъ посвященный дню Войскового праздника Оренбургскаго Казачьяго Войска. г. Харбинъ. 1938 г.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ Оренбургскіе казаки, проживающіе въ Харбинѣ (Маньчжу-Ди-Го), ко дню Войскового праздника (23 апрѣля ст. ст.) выпустили, хорошо составленный и прекрасно иллюстрированный сборникъ (62 стр.), посвященный родному Войску.

Въ сборникѣ имѣются очерки (ген. И. Акулинина, ген. А. Зуева, войск. стар. В. Нефедова), описывающіе участіе оренбургскихъ полковъ въ Великой войнѣ, а также бытовые разсказы и историческія справки (ген. В. Кручинина, инж. Мыслина, полк. Нестеренко, протоіерея Михайлова, Л. Заборской). Удѣлено вниманіе жизни и дѣятельности казаковъ за рубежомъ. Сборникъ заслуживаетъ того, чтобы съ нимъ познакомились казаки всѣхъ войскъ, а также и зарубежные русскіе воины.

Оренбурецъ.

ПѢСНЯ
Русской Стрѣлковой Генерала Врангеля Дружины

**Лагерь 5-й роты и 2-го отряда Развѣдчиковъ въ іюнѣ 1938 г.
Среди чиновъ дружины — командиръ ея полк. А. Н. Левашовъ.**

Смѣлѣе Врангеля Дружина !
Смѣлѣй орлиныя сердца !
Хоть воспитала насъ чужбина,
Но кровь въ насъ Русскаго Отца.. .

Припѣвъ:
„Скорѣй же Врангеля роты
Готовьтеся съ Богомъ въ походъ,
Подъ Знаменемъ славнымъ пѣхоты
Сражаться за Русскій Народъ."

Великій подвигъ передъ нами,
Впередъ въ кровавый, смѣлый, бой !
Свершимъ мы судъ надъ палачами
Россіи - Матери Святой !
Припѣвъ.

Пусть пуль навстрѣчу - ураганы,
Пусть захлебнемся мы въ крови,
Но сгинутъ Родины тираны
Подъ силой жертвенной любви !
Припѣвъ.

Россія - Мать, мы жаркой битвой
Воздвигнемъ снова твой алтарь,
Народъ нашъ воскресимъ молитвой,
Надъ нами Богъ, а съ нами Царь !
Припѣвъ.

Слова подпор. **Шафрова I.**

ХРОНИКА

Праздникъ Кадетъ-Сибиряковъ въ Шанхаѣ

1/14 мая с. г., О-во б. воспитанниковъ 1-го Сибирскаго Императора Александра I Кадетскаго Корпуса (въ Шанхаѣ), торжественно отпраздновало 125-лѣтіе со дня основанія своего родного Корпуса.

Празднованье началось въ 3 ч. дня, къ какому времени въ Офицерскомъ Собраніи собрались всѣ воспитанники корпуса-юбиляра во главѣ со старѣйшимъ въ Шанхаѣ кадетомъ сибирякомъ ген.-м. Бордзиловскимъ и предсѣдателемъ ихъ Общества полк. Ванинымъ, а также многочисленные почетные гости, представители другихъ корпусовъ и ряда общественныхъ организацій. Прибыли на торжество и Русскіе Развѣдчики, находившіеся въ строю въ своей, такъ похожей на кадетскую, формѣ.

Передъ началомъ празднованія былъ отслуженъ молебенъ о здравствующихъ и краткая панихида по покойнымъ б. кадетамъ-сибирякамъ. Богослуженія совершалось Епископомъ Ювеналіемъ въ сослуженіи причта Св. Николаевскаго военнаго Храма-Памятника — протоіереевъ о. М. Рогожина и о. А. Паевскаго и протодіакона М. Авсенева. Прекрасно пѣлъ кадетскій хоръ подъ управленіемъ быв. сибиряка А. Н. Смирнова. Молебну предшествовало проникновенное слово настоятеля Храма-Памятника о. Михаила Рогожина.

Затѣмъ состоялся парадъ б. кадетъ-сибиряковъ и послѣ общаго фото-снимка въ саду, въ главномъ залѣ собранія состоялось торжественное юбилейное засѣданіе, открытое ген.-м. Бордзиловскимъ, поздравившимъ кадетъ съ юбилеемъ Родного Корпуса, и послѣдовавшимъ затѣмъ краткимъ историческимъ очеркомъ Корпуса, сдѣланнымъ поруч. Петровымъ, въ прекрасно составленной и съ подъемомъ произнесенной рѣчи, описавшимъ важнѣйшіе этапы жизни Корпуса за 125 лѣтъ, включительно по дни пребыванія Корпуса послѣ эвакуаціи изъ Приморья — въ Шанхаѣ и позднѣе въ Сербіи.

Послѣ доклада, покрытаго горячими аплодисментами собранія и слова ген.-м. Бордзиловскаго кадетами былъ пропѣтъ старый кадетскій гимнъ „Дружнымъ, кадеты строемъ сомкнитесь"... и дальнѣйшая часть засѣданія была посвящена привѣтствіямъ и поздравленіямъ въ адресъ б. кадетъ-сибиряковъ.

Съ такими привѣтствіями выступили престарѣлый преподаватель Корпуса ген.-лейтн. Исаковъ, предсѣд. Національнаго Комитета кап. 1 р. Фоминъ, предс. каютъ-компаніи въ Шанхаѣ кап. 1 р. Крашенинниковъ, предс. Союза кадетъ-хабаровцевъ А. Н. Калатилинъ, начальникъ Н. О. Р. Р. полк. Яковлевъ, предс. Офицерскаго Собранія и Союза Инвалидовъ ген.-м. Зиминъ, ген.-м. Смолинъ и др. Много было получено и письменныхъ привѣтствій, которыя и были оглашены во время чашки чая, предложенной сибиряками всѣмъ почтившимъ своимъ присутствіемъ ихъ торжество гостей. Были оглашены привѣтствія отъ Войскового Атамана Сибирскаго Казачьяго Войска ген.-лейт. Глѣбова, предс. Союза служившихъ въ Россійскихъ Арміи и Флотѣ ген.-лейт. Вальтеръ, Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ, Союза Мушкетеровъ, Младоросской партіи, Каютъ-компаніи, кадетъ-Неплюевцевъ, Пажей Его Величества, союза Партизанъ отряда Ат. Анненкова и др.

Во время торжества всѣ кадеты-сибиряки имѣли въ петлицахъ значекъ въ видѣ погона съ вензелемъ Имп. Александра I на розеткѣ національныхъ цвѣтовъ. Кадетамъ другихъ корпусовъ были розданы такіе же значки, но съ погонами соотвѣтствующаго корпуса. Залъ Собранія былъ украшенъ большимъ значкомъ корпуса на національномъ флагѣ и бѣлымъ стягомъ съ вензелемъ Имп. Александра I, водруженные на почетномъ мѣстѣ.

Вечеромъ многочисленная обще-кадетская семья во главѣ съ кадетами-сибиряками приняла участіе въ торжественномъ банкетѣ, устроенномъ въ томъ же Офицерскомъ Собраніи. Передъ банкетомъ всѣ кадеты безъ различія корпусовъ построились по выпускамъ въ количествѣ 82 человѣкъ. Старѣйшимъ оказался полк. Молоствовъ, вып. 1889 года, а младшимъ кад. Шуленовъ, окончившій Донской корпусъ въ 1932 г.

По заранѣе установленному порядку застольныхъ рѣчей не произносились, а всѣ кадеты проводили время дѣлясь своими воспоминаніями о родныхъ корпусахъ. Пѣли „Звѣріаду" и др. кадетскія пѣсни. Много оживленія внесено было, когда по старшинству корпусовъ поднимались кадеты соотвѣтствующаго корпуса и поднимали бокалъ за всѣхъ присутствующихъ. Всего было представителей свыше 20-ти различныхъ Корпусовъ.

Часамъ къ 11 вечера въ Собраніе, заранѣе сговорившись прибыли жены участниковъ банкета и вечеръ окончился танцами подъ оркестръ Офицерскаго Собранія.

Весь торжественный день произвелъ на всѣхъ присутствовавшихъ неизгладимое впечатлѣніе и надолго останется въ памяти всѣхъ участниковъ торжества. **П.**

Анти-коммунистическая выставка

Бельгійскій національный легіонъ устроилъ сначала въ г. Льежѣ, а потомъ въ Брюсселѣ, анти-коммунистическую выставку, чтобы показать интересующимся „истинное лицо коммунизма".

Въ субботу 18 іюня, въ 9 час. веч. состоялось открытіе этой выставки, помѣщенной въ домѣ № 40 на рю дэ Коммерсантъ. Въ присутствіи личнаго состава Національнаго Легіона — молодыхъ юношей и легіонеровъ — всѣ въ черныхъ рубашкахъ, и приглашенныхъ лицъ, среди коихъ находились и нѣсколько русскихъ эмигрантовъ, шефъ легіонеровъ г. Поль Оорнаертъ послѣ краткой, но энергичной рѣчи, объявилъ выставку открытой и пригласилъ присутствующихъ ознакомиться съ выставленными экспонатами, представляющими единственный и документальный матеріалъ о коммунизмѣ въ Россіи, а затѣмъ и распространеніе его по странамъ всего свѣта. Всѣ выставленные экспонаты главнымъ образомъ состоятъ изъ фотографическихъ снимковъ съ жертвъ коммунистическаго террора, главныхъ руководителей этого террора, статистическихъ данныхъ о террорѣ и схемъ, поясняющихъ наглядно результаты управленія СССР коммунистами. Необычайно большое количество документальныхъ снимковъ подавляетъ посѣтителя, а ужасы большевицкаго террора подавляютъ душу каждаго, внимательно разсматривающаго снимки. Устроители предусмотрѣли трудность оріентировки посѣтителя на выставкѣ и поэтому все выставленное систематизировали по отдѣльнымъ заламъ.

Всего выставлено 658 экспонатовъ. Такого громаднаго количества документальнаго матеріала намъ никогда не приходилось видѣть.

Достойно вниманія предостереженіе національнаго Легіона, помѣщенное на 1-ой страницѣ каталога: „Бельгійцы, мы приглашаемъ сдѣлать честь и посѣтить нашу анти-коммунистическую выставку — посмотрите, размыслите и вдумайтесь. Унесите въ вашихъ глазахъ и въ вашихъ сердцахъ тѣ сцены ужаса и вы ихъ никогда не забудете.

Бельгійцы, часъ опасности приближается"...

Незабытыя могилы.

† ГЕН. - ЛЕЙТ. Е. К. АРСЕНЬЕВЪ.

29-го мая скончался ген.-лейт. Евгеній Константиновичъ Арсеньевъ. Покойный родился въ 1872 г. По окончаніи университета, поступилъ вольноопред. Л.-Гв. въ Уланскій Ея Величества полкъ. Въ 1895 г., былъ произведенъ въ чинъ корнета. Съ той поры и до перваго года великой войны, Е. К. прослужилъ въ рядахъ родныхъ ему уланъ Ея Величества, съ двумя лишь перерывами: въ 1900 г. — Китайскій походъ и въ 1904-5 г.г. — русско-японская война. По возвращеніи съ послѣдней, будучи награжденъ боевыми орденами до Георгіевскаго оружія включительно, покойный былъ пожалованъ въ флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству.

Въ день извѣстнаго Каушенскаго боя ген. Арсеньевъ командовалъ головнымъ отрядомъ первой ввязавшейся въ дѣло 2-й гвард. кав. див. Ему удалось на цѣлый часъ, пока не подошла вся конница Хана Нахичеванскаго, задержать наступленіе нѣмецкой пѣхоты. За этотъ подвигъ онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

6-го ноября 1914 г., Е. К. получилъ въ командованіе Л.-Гв. Кирасирскій Ея Величества полкъ.

Всегда и вездѣ въ нашихъ воспоминаніяхъ встаетъ въ полный ростъ спокойная стройная фигура полкового командира; смотрятъ на насъ, слегка щурясь, неизмѣнно привѣтливые, улыбающіеся голубые глаза.

Словомъ, въ первые же дни командованія, ген. Арсеньевъ и своимъ внѣшнимъ обликомъ, и духовнымъ — воина и начальника — покорилъ весь полкъ. И это очарованіе имъ мы неизгладимо пронесли и во всѣ послѣдующіе годы.

Е. К. прокомандовалъ кирасирами Его Величества до декабря 1915 г., затѣмъ получилъ 2-ую бригаду 2-й гвард. кав. див.; черезъ годъ онъ былъ назначенъ командиромъ 1 гвард. кав. див., въ маѣ 1917 года — командиромъ кавал. корпуса.

Имя Евгенія Константиновича Арсеньева — командира, старшаго товарища и друга — навѣки на почетномъ мѣстѣ будетъ храниться въ скрижаляхъ исторіи нашего стараго Петровскаго полка. Вѣчная память!

Георгій Гоштовтъ.

† ПОЛКОВНИКЪ Г. А. УСАЧЕВЪ.

6-го іюня въ госпиталѣ Пасторъ, въ Ниццѣ, скончался членъ союза Рус. воен. инвалидовъ, полковникъ Терскаго Каз. Войска, Григорій Андреевичъ Усачевъ и 8-го похороненъ на городскомъ кладбищѣ Кокадъ.

† КАП. ЖЕЛѢЗНОВЪ.

Въ Буко (деп. Нижн. Пиринеи во Франціи) скончался ген. штаба капитанъ Желѣзновъ, быв. н-комъ группы РОВС въ Буко.

Отъ редакціи „ЧАСОВОГО"

Неисповѣдимы пути Господи. Въ семнадцатомъ году, когда надъ Родиной нашей разразилась страшная буря и нависъ мракъ, когда на Россійскую Имперію и Святую Русь надѣли дьявольскую маску СССР — никто не могъ предугадать сроки — когда и какъ возродится и воскреснетъ Россія. Но всѣ, кто остался русскимъ и вѣрилъ въ Бога, вѣрилъ и въ то, что воскресеніе Родины настанетъ.

Нынѣ намъ дано уже много знаменій къ тому, что свѣтлый день приближается. Мы должны къ нему готовиться. Мы должны быть готовы къ строительству Новой Россіи. Все надо будетъ строить заново: государство, хозяйство, бытъ, семью, воспитаніе новыхъ поколѣній.

Вся дьявольская работа большевиковъ сгоритъ въ пламени народнаго гнѣва въ день возстанія. Но возможно ли простое возвращеніе къ старымъ дореволюціоннымъ формамъ? Нѣтъ. И вотъ почему:

За двадцать лѣтъ многое кореннымъ образомъ измѣнилось въ мірѣ. Старые формы обветшали, устарѣли. Міръ искалъ новыхъ формъ своего бытія и многое нашелъ. По открытымъ путямъ онъ неустанно идетъ впередъ, совершенствуя уже найденное. Для нашихъ военныхъ читателей приведемъ понятный примѣръ— параллель: представимъ себѣ, что завтра возродится Русская Армія. Вернемся ли мы къ военной доктринѣ, къ старымъ нашимъ уставамъ, къ военной техникѣ 14-го года, игнорируя все то что было вынесено изъ опыта Великой войны, все то что дано за это время въ области военнаго судостроенія, авіаціи, моторизаціи, современной артиллеріи? Конечно — нѣтъ.

Такъ и въ области государственной, хозяйственной, экономической, рабочей и всѣхъ прочихъ областяхъ жизни страны — мы должны будемъ стать вровень съ тѣми достиженіями, къ которымъ пришелъ за это время міръ.

Въ наши дни, какъ и всегда было, только одна вѣчная божественная справедливость осталась неизмѣнной.

На ея основѣ должно вестись все будущее строительство нашей страны.

Россія всегда была страною христіанской. Вся сущность ея бытія построена на христіанствѣ. Какъ русскіе люди мы послужимъ Россіи, но какъ христіане, мы должны связать наше служеніе Россіи со служеніемъ Богу. Такая связь послужитъ на благо, процвѣтаніе и возрожденія Отечества.

Эмиграція наша содержала и накопила много духовныхъ силъ. Эмиграція осталась сугубо христіанской и православной. Исходя изъ этихъ положеній и родилось въ зарубежьи Русское, Христіанское, Національное Движеніе, для пропаганды идей котораго „Часовой" предоставляетъ впредь свои страницы.

Е. Тарусскій.

Владимірскій Годъ

Въ настоящемъ 1938 году исполняется 950 лѣтъ со времени Крещенія Руси св. княземъ Владиміромъ въ Кіевѣ (988).

По постановленію Русскаго Архирейскаго Собора (въ Бѣлградѣ) и Митрополита Евлогія (въ Парижѣ) настоящему году присвоено наименованіе **Владимірскаго** въ память 950-лѣтія крещенія Руси.

Всѣмъ приходскимъ совѣтамъ предложено создать Владимірскіе Комитеты съ цѣлью организаціи соотвѣтствующихъ религіозно - патріотическихъ манифестацій. Манифестаціи эти должны способствовать ознакомленію широкихъ круговъ русской эмиграціи (особенно юношества) съ исторіей Православной Церкви въ Государствѣ Россійскомъ.

Предсѣдатель Русскаго Архіерейскаго Синода заграницей Митрополитъ Анастасій обратился ко всей зарубежной Русской паствѣ съ особымъ Владимірскимъ посланіемъ.

Въ исполненія постановленія въ Европѣ и Америкѣ, а также на Дальнемъ Востокѣ образовались и ведутъ подготовительную работу „Владимірскіе Комитеты". Торжества намѣчены на іюль мѣсяцъ.

КОНТОРА „ЧАСОВОГО" ВЪ ПАРИЖѢ
M' ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16)
Пріемъ: среда и суббота отъ 16 до 18 час.

№ 1
15-го іюля
1938 г.

Вѣра, Родина, Семья.

подъ редакціей
Е. В. Тарусскаго

Что такое Русское Христіанское Національное Движеніе

Большевизму, вдохновляющемуся тоталитарной философіей, міровой доктриной можно только противопоставить такую же міровую доктрину. Такой **единственной,** діаметрально противостоящей безбожному большевизму доктриной является христіанское ученіе.

Христіанство должно быть утверждено въ Россіи, ибо, какъ ясно показалъ опытъ Ленина и Сталина, внѣ этого нѣтъ спасенія и не только по соображеніямъ моральнаго, но и матеріальнаго порядка.

Вызвать къ жизни совершенно новое національное движеніе, въ основѣ котораго заложены христіанское ученіе и, выросшая на немъ, русская историческая традиція, такова должна быть задача русскихъ патріотовъ.

Понятно, что подготовительная работа должна быть продѣлана здѣсь за рубежомъ.

Но какъ къ ней приступить?

Ясно одно: ограничиваться добрыми желаніями и красивыми словами нельзя. Надо начать съ совершенно конкретной, реальной, созидательной работы, отвѣчающей потребностямъ настоящаго момента, имѣющимся возможностямъ и условіямъ, въ которыхъ находится большинство русскихъ за рубежомъ. Въ настоящее время большинство русскихъ эмигрантовъ превратились въ трудящихся, тяжелымъ трудомъ зарабатывающихъ хлѣбъ. Лишенные организаціи, отвѣчающей ихъ новой профессіи, эти труженики — политическіе эмигранты, — часто совершенно безпомощны.

Съ другой стороны, подъ властью совѣтовъ, рабочая среда въ Россіи подверглась наиболѣе упорной марксистской обработкѣ и является главнымъ рычагомъ власти. Въ свое время этотъ рычагъ послужилъ Ленину для водворенія его безбожнаго владычества. Этотъ же рычагъ долженъ быть использованъ для возсозданія Христіанскаго Государства Россійскаго.

Трудовой опытъ, пріобрѣтенный значительной частью русской эмиграціи, долженъ быть использованъ для того, чтобы изъ ея рядовъ вышли будущіе устроители соціальной жизни новой Россіи.

Вотъ соображенія приведшія къ мысли о необходимости начать съ созданія Русскаго Христіанскаго Движенія

Въ 1931 г. состоялось учредительное собраніе. Одобривъ проектъ созданія РТХД, собраніе избрало бюро связи и организаціи.

Въ теченіи истекшихъ лѣтъ возникло около ста союзовъ Русскихъ Трудящихся Христіанъ, образовавшихъ во Франціи, Югославіи и Болгаріи федераціи. Въ концѣ 1933 г была создана Конфедерація РТХ, центра которой находится въ Женевѣ.

Помимо указанныхъ федерацій, къ Движенію примкнули менѣе крупныя объединенія въ Швейцаріи, Польшѣ, Чехословакіи и др.

Не будемъ задерживаться на описаніи экономической работы организацій РТХД. Это обычная работа профессіональныхъ объединеній: взаимопомощь, страховка, помощь безработнымъ, устройство на работу, юридическая защита, помощь больнымъ и дѣтямъ и т. д.

Уже шесть лѣтъ РТХД имѣетъ свой ежемѣсячный печатный органъ „Новый Путь". Федераціи, также какъ и нѣкоторые союзы, выпускаютъ информаціонные бюллетени. Издательствомъ РТХД выпущено значительное число брошуръ и дактилографированныхъ лекцій и докладовъ.

Принимая во вниманіе достигнутые результаты слѣдуетъ предвидѣть дальнѣйшее экономическое укрѣпленіе организацій РТХД. Съ другой стороны, и это несомнѣнно фактъ очень отрадный, на повседневной, часто не видной работѣ РТХД отобралось значительное число цѣннѣйшихъ національныхъ работниковъ.

Послѣ этого подготовительнаго періода стало возможнымъ приступить къ осуществленію основной задачи: путемъ сговора русскихъ національныхъ силъ способствовать возникновенію широкаго движенія, направленнаго къ возрожденію Христіанской Россіи.

Въ іюлѣ 1936 г. былъ созванъ съѣздъ руководителей РТХД, къ участію въ которомъ были привлечены извѣстные ученые, а также представители нѣкоторыхъ дружественныхъ организацій.

На этомъ съѣздѣ основы Русскаго Христіанскаго Національнаго Движенія были признаны руководящими для всей дѣятельности РТХД.

Русское Христіанское Національное Движеніе отнюдь не организація, а тѣмъ менѣе политическая партія. Его основы опредѣляютъ лишь теченіе русской національной мысли, опредѣляютъ целеустремленность, міропониманіе. Это міропониманіе несомнѣнно раздѣляется сознательно или подсознательно подавляющей частью русскихъ патріотовъ, не утерявшихъ вѣру. Поэтому всѣ они безъ различія партійныхъ и групповыхъ подраздѣленій, вѣроисповѣданія и происхожденія, могутъ пріобщиться къ Русскому Христіанскому Національному Движенію. Въ самомъ дѣлѣ вѣдь для этого нужно лишь осознать безспорную, исторіей доказанную, истину, что **возрожденіе Россіи возможно только при возвращеніи на русскій традиціонный христіанскій національный путь.**

Основы Русскаго Христіанскаго Національнаго Движенія открываютъ т. о. возможность широкаго сговора русскихъ національныхъ группировокъ, ибо, опредѣляя общія конечныя цѣли, онѣ не посягаютъ на свободу договаривающихся сторонъ.

Само собой разумѣется, что христіански-національный сговоръ не можетъ осуществиться безъ участія Церкви, призванной явиться вдохновляющимъ его началомъ.

Тѣмъ болѣе важнымъ поэтому представляется отношеніе къ этому начинанію высшей церковной власти.

Вотъ что пишетъ Первоіерархъ Русской Зарубежной Церкви Митрополитъ Анастасій:

Въ тѣ дни, когда по волѣ Божіей свершаются времена и сроки, и близится день возсозданія нашей разрушенной Родины, не можемъ не привѣтствовать Русскаго Христіанскаго Національнаго Движенія, которое кладетъ въ основу будущаго строительства Россіи религіозное начало и ставитъ всю свою дѣятельность подъ знамя Св. Креста и покровъ Церкви, какъ своей главной духовной водительницы.

Да будетъ же благословенъ подвигъ тѣхъ, кто хочетъ возсозидать родную храмину на камнѣ вѣры, кто зоветъ всѣхъ изъ прежнихъ духовныхъ скитаній возвратиться въ Домъ Отчій, кто стремится въ своей строительной общественной работѣ связать грядущее съ минувшимъ, дабы „свѣща не погасла".

Основы Русскаго Христіанскаго Національнаго Движенія, также труды съѣзда были опубликованы и являются предметомъ бесѣдъ и докладовъ въ группахъ организованныхъ при союзахъ РТХД и другихъ организаціяхъ съ цѣлью подготовки христіанско-національныхъ дѣятелей.

На ряду съ усиліями, направленными къ усвоенію обще-идологическихъ вопросовъ приняты мѣры къ разработкѣ практическихъ вопросовъ, касающихся христіанскаго государственнаго устроенія возрожденной Россіи.

Выдвинувъ идею христіанско-національнаго сговора, РТХД далеко отъ мысли утверждать, что только его дѣятельность полезна дѣлу возрожденія Россіи. Наоборотъ, оно съ искренной симпатіей слѣдитъ за дѣятельностью другихъ національныхъ организацій и всегда готово къ сотрудничеству съ ними и къ оказанію имъ дружественнаго содѣйствія. Однако оно считаетъ, что дѣятельность этихъ организацій будетъ полезной и плодотворной только при условіи если она будетъ преслѣдовать **положительную и ясную опредѣленную цѣль.** Цѣлью же этой можетъ быть только возстановленіе христіанской Россіи.

Ал. Лодыженскій.

БИБЛІОГРАФІЯ

«RENOVATION RUSSE», publication périodique du Mouvement Chrétien National Russe. N° 1. Avril 1938. Genève (Suisse).

Русское Христіанское Національное Движеніе, по своей глубинѣ, общественному и государственному значенію и по тѣмъ задачамъ, которыя сама жизнь возложитъ на него въ возрожденной Россіи не можетъ не интересовать тѣхъ иностранцевъ которые поняли, наконецъ, что СССР будущаго не имѣетъ, а что будущее это принадлежитъ Россіи національной. Поэтому надо привѣтствовать какъ особо правильную и удачную мысль объ изданіи матеріаловъ о Движеніи на французской языкѣ. Мысль эта прекрасно осуществлена, № 1 — брошюра въ 24 большихъ страницъ, съ обложкой, окаймленной нашей трехцвѣтной лентой — выпущена въ Женевѣ. Естественно, что ощущается необходимость въ выпускѣ того же изданія и на англійскомъ языкѣ.

№ 1 составленъ для начала съ исчерпывающей легкостью и полнотой. Въ брошюрѣ вложенъ отдѣльный листокъ «Credo du Mouvement Chrétien National Russe» (Loi-Patrie-Famille), въ которомъ выразительно изложена духовная сущность Движенія. Александръ Лодыженскій въ статьѣ «Création et développement du Mouvement Chrétien — National Russe», даетъ очеркъ основанія и историческаго развитія движенія и его достиженій за семь лѣтъ его существованія. Въ заключительной главѣ излагается отношенія Православной Церкви къ Движенію и приводятся слова о немъ Митрополита Анастасія.

Въ статьѣ «Après vingt ans de bolchevisme», путемъ выписокъ изъ большевистской печати показана сопротивляемость христіанства и православія въ Россіи и ихъ жизненность, несмотря на двадцать лѣтъ жесточайшихъ гоненій на Церковь и ея Пастырей. Статья заканчивается утвержденіемъ, что въ настоящее время Россія находится наканунѣ подлиннаго религіознаго возрожденія.

Наконецъ, въ обстоятельной статьѣ «Notre doctrine» — имѣются слѣдующія главы, дающіе иностранцамъ полное представленіе о русской христіанской сущности, которой предопредѣлено пережить и побѣдить большевизмъ: Русскій Національзмъ. Христіанизмъ. Русская семья. Будущее Россіи. Установленіе права. Церковь. Совѣсть. Государство. Россія. Въ заключеніи этой статьи говорится: «Toutes les nations auront alors avantage à retrouver dans l'immensité russe non seulement un pays ami, un facteur de stabilité et de paix, mais encore un vaste champ de coopération économique et culturelle, qui rendra au monde son équilibre perdu.

Е. Т.

Основы Русскаго Христіанскаго Національнаго движенія

ВѢРА, РОДИНА, СЕМЬЯ.

Вѣра.

Государство развивается, крѣпнетъ внѣшнее и внутрене только при-условіи, если оно стремится къ **благу всего народа,** если покоится на основахъ **права, справедливости, милосердія, уваженія человѣческой личности и равноправія всѣхъ своихъ сыновъ** т. е. если законодательство и власть вдохновляются велѣніями **нравственности.** Высшее выраженіе закона нравственности — **въ христіанскомъ** ученіи, откуда опредѣленіе: **христіанское государство** — государство ,полагающее въ основу своего бытія **вѣру въ Бога.**

Сильное своимъ **стремленіемъ** „облечься во Христа", увѣренное поэтому въ своей нравственной правотѣ христіанское государство по самой этой своей **христіанской устремленности обязано бороться со зломъ,** карая его проявленія со всею строгостью, всѣми мѣрами государственнаго воздѣйствія и принужденія.

Власть въ христіанскомъ государствѣ должна принадлежать людямъ **честнымъ, готовымъ къ личному самоограниченію и самопожертвованію,** но способнымъ, **во имя вѣры въ Бога и пользы родины,** принять на себя **отвѣтственность** за проявленіе **самой рѣшительной, самой строгой государственной воли,** осуществляемой ею при посредствѣ **христіанско-національнаго отбора.**

Въ христіанскомъ государствѣ, какъ и во всякомъ, дѣйствительно евангельское; „кесарево — кесарю, Божье — Богови". Вмѣшательство Церкви въ дѣла государственнаго управленія недопустимо, какъ недопустимо обратное. Церковь, какъ хранительница для человѣчества Божьей истины и Божьей правды, должна быть вдохновительницей общественно государственнаго правопрядка, а потому ей принадлежитъ право свободнаго сужденія по вопросамъ, касающимся **духовно-нравственной** стороны жизни, народной.

Родина — Россія — Святая Русь.

Россія — вѣрная Богу и своей исторической традиціи.

Россія — единая и дружная семья народовъ, ее населяющихъ, справедливая ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ сынамъ, безъ различія племени, вѣроисповѣданія и происхожденія.

Россія — трудовая оберегающая личный достатокъ и личный починъ, дружнымъ сотрудничествомъ своихъ сыновъ создающая благополучіе всенародное.

Россія — просвѣщенная, покорная власти совѣстной, въ вѣрѣ въ Бога черпающей силы для осуществленія твердой государственной воли и для безпощадной борьбы со зломъ.

Россія — миролюбивая, но грозная врагамъ, посягающимъ на ея государственное достоинство.

Семья.
творческая первооснова государственнаго строительства.

Семья — крѣпкая своимъ укладомъ.

Семья — крѣпкая нравственнымъ авторитетомъ своего главы.

Семья — крѣпкая жертвенной заботой матери — хранительницы семейнаго очага и благочестія.

Семья — сильная трудолюбіемъ своихъ членовъ и любовью, ихъ соединяющей.

Семья — подготовляющая смѣну поколѣній, преданныхъ Богу и Родинѣ.

СТРАНИЦА ЧИТАТЕЛЕЙ

...Великая Русская Армія погибла отъ того, что старшіе начальники не хотѣли слушать непріятной правды, оказывая довѣріе только тѣмъ, въ чьихъ устахъ было все благополучно, и удаляли и затирали тѣхъ, кто имѣлъ смѣлость открыто говорить...

Неужели и Добровольческая Армія потерпитъ крушеніе по тѣмъ же причинамъ?

Полковникъ Дроздовскій.

(Изъ рапорта полк. Дроздовскаго ген. Деникину отъ 27 сент. 1918 г., № 027).

Нѣсколько словъ о „Письмахъ читателей" въ этомъ номерѣ. Письмо поручика РѢЗНИКОВА, члена Р. О. В. Союза и стараго добровольца, несомнѣнно отражаетъ то настроеніе, которое глубоко проникло въ русскую зарубежную воинскую среду. Разочарованіе въ вождизмахъ всякаго рода, въ осужденномъ самой жизнью „непредрѣшенчествѣ", заставляютъ русскихъ людей обращать свои взоры къ Династіи. Это-же подчеркивается и въ письмѣ Ксеніи ПРОКОПОВИЧЪ. Мы совершенно раздѣляемъ ея недоумѣніе и печаль по поводу совершенно непонятной и вызывающей большое осужденіе позиціи „Голоса Россіи" и ея редактора по адресу членовъ Россійскаго Царственнаго Дома.

Пора дѣйствовать

Событія идутъ быстрымъ темпомъ: то, что еще вчера казалось невѣроятнымъ, сегодня является совершившимся фактомъ.

Совдепія неуклонно катится къ провалу, заканчивается страшная страница русской исторіи. Кто то долженъ придти на смѣну большевикамъ; хочется вѣрить, что творческія силы найдутся.

Намъ, эмигрантамъ, не пристало быть лишь наблюдателями издалека, мы должны принять активное участіе въ дѣлѣ возрожденія Россіи!

Само собою возникаетъ вопросъ: „готовы ли мы? Представляемъ ли мы силу?" Нѣтъ, мы не готовы и силы собой не представляемъ. Нужны быстрыя и рѣшительныя мѣры, чтобы организоваться въ одно единое способное на борьбу и творчество; иначе и въ новой Россіи мы будемъ безправнымъ стадомъ — племенъ, нарѣчій, состояній.

Есть у насъ множество союзовъ, но единаго союза нѣтъ, есть много командировъ, но единаго вождя нѣтъ, — есть много чаяній на будущую Россію, но никто не представляетъ себѣ ясной картины ни будущей формы правленія, ни будущихъ реформъ.

Или опять надо ждать, что скажетъ „народъ"?

Исторія народныхъ движеній богата примѣрами. Только тамъ возможенъ успѣхъ, гдѣ большинство знаетъ за что и во имя чего необходима борьба

Россія росла и процвѣтала только при монархіи, и свѣтлое будущее нашей родины, по моему глубокому убѣжденію, непремѣнно будетъ связано только съ монархіей.

Наслѣдникъ русскихъ Царей живъ и здоровъ и мы всѣ, за рѣдкими исключеніями, монархисты, но къ сожалѣнію нѣтъ спайки, нѣтъ единства, не достаетъ намъ мужества открыто исповѣдывать свои убѣжденія.

Пора лучшимъ сынамъ Россіи идти къ Царю и сказать: „Приди княжить и владѣть нами! Выбери изъ насъ лучшихъ себѣ въ помощники. готовы мы служить вѣрой и правдой Россіи и Царю, какъ служили наши отцы и дѣды.

Это первая и неотложная задача зарубежья.

Вторая не менѣе важная задача — техническая организація и самый строгій отборъ всего дѣеспособнаго и непотерявшаго въ долгіе годы скитаній человѣческаго облика.

Дальше надо помнить, что за 18 лѣтъ большинство изъ насъ превратилось въ штатскихъ людей, забыта дисциплина, военныя знанія... Надо чтобы мы снова почувствовали себя арміей — въ лучшемъ смыслѣ слова.

Слѣдовательно нужны курсы для возобновленія знаній. Организація всего сложнаго механизма, чего требуетъ современная армія — если они имѣютъ ввиду вести борьбу съ вѣрой въ окончательный успѣхъ.

Итакъ, предстоитъ большая и отвѣтственная работа...

Пропустимъ ли моментъ, начнемъ разсуждать по обывательски, — всякій будетъ вправѣ издѣваться надъ нами, надъ всей русской дѣйствительностью.

Поручикъ В. Рѣзниковъ.

Софія.

Глубокоуважаемый
Василій Васильевичъ!

Письмо это дойдетъ къ Вамъ не раньше, какъ черезъ мѣсяцъ, но, думаю, что тема затронутая въ немъ къ этому времени, еще не будетъ исчерпана. Я хочу коснуться той, деликатно выражаясь, „кампаніи", которую И. Л. Солоневичъ ведетъ на страницахъ своей газеты, противъ династіи.

Почему именно съ этимъ вопросомъ обращаюсь я къ Вамъ, а не лично къ И. Л., я Вамъ отвѣчу. Во-первыхъ, увлеченный "походомъ" на династію, И. Л. моему мнѣнію, идущему въ разрѣзъ съ его, — не придастъ никакого значенія, и мое письмо останется „гласомъ вопіющимъ въ пустынѣ". Во-вторыхъ, годъ тому назадъ, я ему писала по поводу еврейскаго вопроса, въ которомъ рѣзко несоглашалась съ его мнѣніемъ и кромѣ того, указала ему на подтасовку фактовъ которую онъ себѣ позволилъ. Конечно, мудрено запомнить фамиліи авторовъ безчисленныхъ писемъ, которыя онъ получаетъ, но, принимая во вниманіе, что въ Чако у него ихъ немного, моя фамилія могла ему запомниться, а потому, въ искренности моихъ чувствъ къ нему онъ можетъ усумниться. Между тѣмъ, мое желаніе не обвинить его и не уличить въ чемъ либо, а удержать отъ той ошибки, которую въ пылу раздраженія, онъ не замѣчаетъ и, въ ослѣпленіи наноситъ сокрушительный ударъ тому національному дѣлу, которому онъ себя посвятилъ.

Возможно, что мой голосъ будетъ однимъ изъ многихъ, тѣмъ лучше для насъ, но возможно, что онъ будетъ однимъ изъ немногихъ, тогда это доказываетъ, что у большинства не созрѣло сознаніе того, что династія отъ Россіи неотдѣлима, что она есть наше достояніе и безъ нея мы обрѣчены на распыленіе.

Такъ или иначе, вопросъ о значеніи династіи для нац. дѣла и защиты ея, долженъ быть поднятъ и свой выборъ я остановила на „Часовомъ" не случайно, а вполнѣ сознательно, т. к. „Часовому" вѣрятъ, его уважаютъ и потому считаются съ нимъ. Кромѣ того, „Часовой" на своихъ страницахъ тепло и сочувственно отнесся къ горю Соло-

невичей, что не даетъ права, даже самымъ ярымъ поклонникамъ И. Л., заподозрить „Часового" въ предвзятости. Ниже я постараюсь, возможно яснѣе объяснить почему именно я придаю такое значеніе выступленію И. Л. противъ династіи, а объединеніе съ ней считаю самой существенной задачей нашего нац. дѣла.

Трагедія бѣлой эмиграціи заключается въ томъ, что будучи по своему существу монархической и, черпая всѣ свои силы изъ прошлаго Имперіи, крѣпко держась за старыя императорскія традиціи, воспитывая свою молодежь въ монархическомъ духѣ, она вся, отъ РОВС-а до юношскихъ организацій включительно, лишена того, на что она опирается, — почвы. Положеніе наше было бы совсѣмъ иное, если бы династія наша изсякла. Тогда мы бы объединились вокругъ монархическаго лозунга „За Вѣру, Царя и Отечество" и, возвратившись въ Россію, повторили бы 1613 годъ. Наше же положеніе значительно сложнѣе и сложнѣе именно тѣмъ, что наша династія существуетъ, за ея Главой мы признаемъ всѣ права на престолъ, но не можемъ принять лозунга — Царь и совѣты. Вѣроятно этотъ необдуманный шагъ Кирилла Владиміровича со временемъ былъ бы даже нами забытъ, если бы имъ не воспользовались большевики, и стараніями младороссовъ не закрѣпили бы лозунга за династіей. Надо сознаться, что тягчайшій ударъ нанесенный большевиками по эмиграціи именно этотъ: захватъ въ свои руки Главы династіи, т. е. символа будущей Россіи и верховнаго Вождя той будущей Императорской Арміи, традиціи которой такъ бережно хранитъ РОВС. Другими словами, изъ подъ нашихъ ногъ вырвали ту почву, въ которую уходятъ всѣ корни всѣхъ нашихъ національныхъ начинаній и безъ которой мы гибнемъ. Потому, общими усиліями мы должны не отталкивать ее отъ себя, а наоборотъ, вырвать эту почву изъ рукъ врага. Слѣдовало бы понять И. Л., что, признавая необходимость для Россіи монархіи, не слѣдуетъ возбуждать общественное мнѣніе противъ династіи. Дореволюціонному обществу И. Л. бросаетъ упрекъ, что на обвиненіе Императрицы въ шпіонажѣ, никто не сталъ на ея защиту, но И. Л. забываетъ что общественное мнѣніе тогда слѣпо довѣряло Милюкову, Гучкову и К°, какъ сейчасъ штабсъ-капитаны довѣряютъ ему и какъ тогда не нашлось защитниковъ Императрицѣ, такъ сейчасъ не найдется таковыхъ — династіи.

Слѣдовало бы понять И. Л., что говоря дерзости о членахъ династіи, онъ вовсе не „дерзаетъ", какъ онъ думаетъ, а прямо х...тъ. Силы его съ династіей не равны, въ то время какъ онъ вооруженъ газетой и поддержкой общественнаго мнѣнія, — династія безоружна.

Слѣдовало бы И. Л. также знать, что есть вещи, о которыхъ полезнѣе молчать, а не разглашать ихъ (интервью В. Кн. Мар. Павл. въ Болгаріи, „Гол. Рос." № 94), помня слова Петра Великаго, сказанныя своему любимцу Меньшикову, отозвавшемуся критически объ умѣ царевича Алексѣя — „Дуракъ, объ этомъ при всѣхъ не говорятъ"!

А кромѣ всего перечисленнаго, какъ И. Л., такъ и всѣмъ намъ надо помнить что ни одинъ членъ династіи Россіи не предалъ ея и никто въ лицо ей не плюнулъ, какъ то сдѣлалъ король Эдуардъ VIII, однако англичане династію свою уважаютъ. Члены нашей династіи честны, и ихъ вина только въ томъ, что не разбираясь въ создавшейся политической обстановкѣ, они сдѣлали рядъ ошибокъ. Печально, что и говорить, но это не даетъ права династію оскорблять. Пора понять, что оскорбляя династію и Россію, мы оскорбляемъ себя, а представленіе о нашихъ „жестокихъ царяхъ" и о Россіи, какъ о странѣ „кнута и нагайки", есть плоды нашихъ трудовъ. Этими эпитетами мы обязаны такимъ же горячимъ головамъ, какъ И. Л., которыя въ Россіи и заграницей „дерзали говорить правду".

Если бы весь недюжинный талантъ, умъ, знаніе и энергію И. Л. можно было бы направить въ сторону объединенія эмиграціи съ династіей, мы бы быстро сошли съ той мертвой точки, на которой находимся вотъ уже 21-ый годъ.

Вовсе для этого не нужно, чтобы Вел. Кн. Кириллъ Владиміровичъ возглавлялъ РОВС и пр. организаціи, пускай все остается по старому и если И. Л. хочетъ создать нац. центръ и стать во главѣ, совершенно не нужно, чтобы его мѣсто занялъ Вел. Кн. Кириллъ Владиміровичъ. Нужно только создать атмосферу доброжелательности къ династіи вообще и къ Вел. Князю Кириллу Владиміровичу въ частности. Нужно парализировать вліяніе младороссовъ и создать такую атмосферу, чтобы В. Кн. себя вездѣ чувствовалъ желаннымъ и такимъ образомъ изъ узко-партійнаго Императора вывести его на обще-русскую широкую дорогу. Чествованіе Вел. Кн. Киры Кирилловны дало въ этомъ отношеніи блестящіе результаты и наглядно показало, какъ династіи, такъ и намъ, что сближеніе возможно. Со стороны династіи сдѣланъ даже робкій шагъ для дальнѣйшаго сближенія, выраженный въ желаніи Вел. Кн. Киры Кирилловны и В. Кн. Владиміра Кирилловича поступить въ „Соколъ". Этотъ шагъ мы должны всемѣрно поддержать и постараться познакомить Вел. Князя Владиміра Кирилловича съ другими національными организаціями (развѣдчики, Витязи, Юн. Добров. и пр.), а также ввести его въ РОВС, О-во Галлиполійцевъ и полковыя объединенія. Надо приглашать его на всѣ юбилеи, торжества, собранія, молебны, панихиды, а также оказывать ему знаки вниманія въ день его Тезоименитства и рожденія. Всѣ его выходы въ нашъ лагерь обязательно оглашать въ нашей печати и по возможности часто помѣщать его фотографіи. Путь къ сближенію съ династіей идетъ безусловно черезъ Вел. Князя Владиміра Кирилловича, за которымъ не числится никакихъ прегрѣшеній. И, если намъ удастся привлечь его на нашу сторону, мы тѣмъ самымъ обезвредимъ младороссовъ. Этотъ путь мнѣ представляется болѣе цѣлесообразнымъ, нежели бойкотъ младороссовъ, практикующійся у васъ въ Бельгіи. Не надо забывать, что всякій протестъ противъ младороссовъ, есть вода на ихъ мельницу, т. к. это заставляетъ о нихъ говорить, что имъ и нужно. Въ періоды же полнаго къ нимъ безразличія, они увядаютъ.

Кончая письмо, вкратцѣ повторяю его основную мысль. Для обще-русскаго дѣла, наше сближеніе съ династіей необходимо. Этотъ шагъ нужно всесторонне обсудить и найти къ нему пути. И. Л. нужно дать понять, что рѣчь идетъ уже не объ неучтивости его къ династіи, а о томъ вредѣ, который онъ своей неучтивостью наноситъ общерусскому національному дѣлу.

Примите увѣренія, глубокоуважаемый Василій Васильевичъ, въ моемъ полномъ къ вамъ уваженіи,

Уважающая Васъ, **Ксенія Прокоповичъ.**

Резистенсія, Чако, Аргентина.

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА МАРКОВА (Сборникъ).

Марковцы въ ознаменованіе 20 лѣтія со дня доблестной кончины своего шефа, впустили сборникъ памяти ген. С. Л. Маркова. Въ книгѣ помѣщены статьи ген. Жданова, шт. кап. Фишера, выдержки изъ „Очерковъ Русской Смуты" ген. А. И. Деникина, полк. Егорова, полк. А. Чибирнова, подполк. К. Н. Николаева, кап. Семененко и П. М. Сборникъ богато иллюстрированъ фотографіями изъ жизни генерала Маркова и оставляетъ послѣ прочтенія отличное впечатлѣніе.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ іюнѣ 1938 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 5 засѣданій правленія Р.О.К., на которыхъ, въ общей сложности, было разсмотрѣно 60 различныхъ вопросовъ и дѣлъ. Кромѣ членовъ правленія, въ одномъ изъ засѣданіи участвовалъ уполномоченный правленія на гор. Грудзіендзъ В. Н. Шелеховъ, а на другомъ — уполномоченный правленія на гор. Варшаву А. Е. Бекъ.

Въ число кандидатовъ въ члены Комитета были приняты въ отчетномъ періодѣ: Ф. Н. Соколовъ, А. Н. Креневъ, Л. И. Орлова, И. Т. Прокоповъ, О. А. Тарасовъ, П. Карягинъ, П. А. Федоровъ.

Правленіе разсмотрѣло рядъ вопросовъ, относящихся къ области внутренней жизни Комитета, въ частности къ работѣ уполномоченныхъ правленія въ провинціи, утвердило наказъ казначею правленія, возложило на И. С. Четверикова руководство благотворительной работой правленія и на Г. А. Малюгу — руководство культурно-просвѣтительной работой правленія, обсудило вопросъ объ изысканіи дополнительныхъ денежныхъ средствъ на нужды Р.О.К. и приняло по этому вопросу рядъ постановленій.

По просьбѣ Пушкинскаго Архива въ Парижѣ правленіе Р.О.К. собрало и передало названному Архиву рядъ печатныхъ матеріаловъ, касающихся празднованія Пушкинскаго юбилея въ Польшѣ въ 1937 году.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ въ отчетномъ періодѣ была оказана въ 23 индивидуальныхъ случаяхъ и въ 2-хъ случаяхъ — русскимъ эмигрантскимъ организаціямъ. Помощь путемъ розысковъ была оказана въ 1-мъ случаѣ, помощь путемъ выдачи удостовѣренія — въ 1-мъ случаѣ, матеріальная помощь путемъ выдачи пособій — въ 12 случаяхъ на общую сумму 173 зл. Кромѣ того, правленіемъ организованъ былъ особый сборъ пожертвованій въ пользу русскаго нуждающагося эмигранта на уплату за правоученіе его дочери.

Въ отчетномъ періодѣ правленіе Р.О.К. обратило особое вниманіе на общее положеніе русской эмиграціи и на стремленіе эмиграціи къ объединенію, подробно обсудивъ возникающіе въ связи съ этимъ вопросы.

Вынужденное разъясненіе

Наши читатели должны отдать „Часовому" справедливость: онъ рѣдко говоритъ о себѣ и о своихъ амбиціяхъ, но иногда промолчать невозможно: молчаніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ было бы двухсмысленно. Въ данномъ случаѣ насъ вызвали на это **вынужденное** разъясненіе И. Л. Солоневичъ и Полковники С. Мацылевъ и С. Прокофьевъ, приславшіе въ „Голосъ Россіи" свое „Письмо въ редакцію" *).

Намъ непонятно, для чего И. Л. Солоневичу нужно было такъ раздуть старый и маловажный случай съ „Письмомъ въ редакцію" ген.-лейт. В. К. Витковскаго (№ 209 „Часового"). Дѣло это касалось только „Часового" и его взаимоотношеній съ ген. Витковскимъ. Неужели же у „Голоса Россіи" такъ много лишнихъ страницъ, чтобы въ двухъ номерахъ газеты заниматься маленькими дѣлами „Часового", о которыхъ мы сами уже забыли? Но странное дѣло сдѣлано! Наше разъясненіе сводится къ слѣдующему.

1) Во первыхъ мы категорически протестуемъ по поводу брошеннаго И. Л. Солоневичемъ слуха о возможномъ закрытіи „Часового". Зачѣмъ было И. Л. Солоневичу писать такую очевидную неправду и подрывать этимъ престижъ нашего журнала, которому онъ еще такъ недавно протягивалъ руку? Провѣрить этотъ слухъ (если онъ и былъ) было легче легкаго: изъ Берлина въ Брюссель письмо идетъ 12 часовъ, наконецъ, въ Брюсселѣ проживаетъ Б. Л. Солоневичъ, который иногда видится съ редакторомъ „Часового". Поставленныя же передъ словомъ „независимый органъ" кавычки еще менѣе дѣлаютъ чести И. Л. Солоневичу. Да, нашъ журналъ **абсолютно** независимый и просто смѣшно думать, что совершенно забытая исторія съ бывшимъ несогласіемъ съ нами одного изъ руководителей РОВС-а можетъ хоть въ какой бы то ни было степени повліять на существованіе „Часового".

2) И. Л. Солоневичу не понятно, почему мы помѣстили письмо ген. Витковскаго и никакъ на него не реагировали. Отвѣтъ на это простъ. Мы не могли отказать въ этомъ ген. Витковскому, имя котораго названо нами въ № 208, хотя и рѣшительно не согласились съ его точкой зрѣнія. (Наша точка зрѣнія совершенно сходится съ таковой же ген. шт. полк. И. Ф. Патронова, изложенной въ № 215 „Часового"). Реагировать мы на всѣ нападки на насъ не хотѣли „не желая осложнять первыхъ шаговъ новаго начальника РОВС-а ген. Архангельскаго"*), принявшаго РОВС въ исключительно критическую минуту. Надѣемся, что эта точка зрѣнія станетъ понятна И. Л. Солоневичу. Конечно, самолюбіе „Часового" было уязвлено, но если **этой цѣной** мы смогли хоть немного открыть глаза руководителямъ и членамъ РОВС-а на тяжкое и неопредѣленное положеніе искренне цѣнимой нами организаціи, мы готовы и впредь поступиться этимъ.

3) Квалификацію И. Л. Солоневича насчетъ „пощечины" мы хотѣли бы принять, какъ необдуманную имъ и крайне несерьезную фразу.

4) Теперь по поводу „Письма въ редакцію Голоса Россіи" полк. С. Мацылева и полк. Прокофьева. Ксати, послѣдній въ личномъ разговорѣ съ редакторомъ „Часового" свою подпись аннулировалъ. Оказывается, полк. Прокофьевъ думалъ (?!), что статья въ № 208 „Часового" подписана чиномъ и фамиліей и только на этомъ основаніи подписалъ письмо. Его подлинныя слова, сказанныя имъ редактору въ присутствіи зав. парижской конторой А. П. Ергина 25-го іюня въ 17 час. 30 мин. въ парижскомъ галлиполійскомъ собраніи были таковы: „Я вынужденъ признать, что меня полк. Мацылевъ „подвелъ", ген. Витковскій былъ неправъ и „Часовой" имѣлъ всѣ права помѣстить эту статью: вѣдь ее могъ написать кто либо изъ Вашихъ сотрудниковъ". (Въ словахъ полк. Прокофьева есть большая доля истины, ибо статья въ № 208 принадлежитъ авторству не только редактора „Часового", но и одного офицера ген. штаба). Такимъ образомъ и въ виду того, что

*) „Голосъ Россіи" № 106 отъ 5-го іюля.

*) См. № 211 „Часового".

никакого „порученія„ отъ отдѣленія О-ства Галлиполійцевъ на самомъ дѣлѣ не было, будемъ говорить о „Письмѣ въ редакцію" только полк. Мацылева.

Прежде всего ген. В. К. Витковскій, по логикѣ вещей, долженъ упреки, поставленные „Часовому" обратить и къ полк. Мацылеву, который допустилъ въ „Письмѣ" весьма казенную и неумѣренную лесть, по адресу своего начальника. Если никогда **не** подчиненный ген. Витковскому „Часовой", по его мнѣнію, не можетъ выражать своихъ сужденій о немъ, то ужъ, конечно, **подчиненный** ему его начальникъ канцеляріи полк. Мацылевъ такого права и подавно не имѣетъ.

Все объясненіе выпуска нами № 208 сводится къ тому, что мы имѣли мужество сказать прямо то, о чемъ шептались нѣкоторые „состоящіе въ рядахъ", ругая по парижскимъ кафе и въ кулуарахъ галлиполійскаго собранія начальство за глаза и льстящіе ему въ глаза.

Не думалъ „Часовой и его редакторъ, что придется на этихъ страницахъ давать отповѣдь полк. Мацылеву, много лѣтъ называвшему себя ихъ искреннимъ другомъ, а теперь бросившему въ нихъ камень несмотря на то, что мы имѣемъ всѣ основанія считать, что многія мысли № 208-го совсѣмъ не были ему чужды. Все это говоритъ не въ пользу полк. Мацылева еще потому, что безъ малаго два года онъ состоялъ **на службѣ** „Часового". Имѣя много основаній и причинъ поставить полк. Мацылеву рядъ упрековъ, редакція все же (въ № 212) по дружески и корректно съ нимъ разсталась.

На этомъ мы ставимъ точку и кончаемъ **всякую** полемику. Во имя спокойствія и согласія въ средѣ національной печати, приглашаемъ къ этому и И. Л. Солоневича.

„Часовой".

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Многоуважаемый
Василій Васильевичъ,

Въ № 215 „Часового" отъ 1-го іюля 1938 г., въ статьѣ „Формированіе кавалерійскихъ полковъ" на страницѣ 14-ой ошибочно сказано что „въ 1809 году половина уланскаго Цесаревича Константина Павловича полка поступила на формированіе нынѣшняго Л. Гв. Драгунскаго полка". На самомъ дѣлѣ произошло нижеслѣдующее: Тотъ Л. Гв. Драгунскій полкъ, который былъ созданъ изъ Л. Гв. Уланскаго Цес. Кон. Пав. былъ впослѣдствіи переименованъ въ Л. Гв. Конно-Гренадерскій, а существовавшій до послѣднихъ дней Царской Россіи Л. Гв. Драгунскій полкъ, произошелъ отъ Л. Гв. Конно-Егерскаго полка, переименованнаго въ 1830 г. въ Л. Гв. Драгунскій полкъ.

Какъ извѣстно Л. Гв. Конно-Егерскій полкъ былъ созданъ въ 1814 году въ Версалѣ, какъ живой памятникъ побѣды надъ Наполеономъ, изъ наиболѣе отличившихся офицеровъ и нижнихъ чиновъ нашей Кавалеріи, указомъ Императора Александра І-го.

Примите и проч. **Графъ Ниродъ.**

Слѣдующій номеръ „ЧАСОВОГО„ выйдетъ 15-го августа.
Невыходящій 1-го августа номеръ будетъ компенсированъ подписчикамъ въ концѣ года

РОЗЫСКИ

Р. Ралль розыскиваетъ **Феодора Димитріевича ГЕЙДЕНА,** б. корнета Ахтырскаго Гусарскаго полка.
Esthonie, Tallinn, Vismari tän 13, K. 3. Preili R. Rall.

Софья Матвѣевна **Лелюкевичъ,** уроженка г. Вильно, розыскиваю **Князя Павла ГОЛИЦЫНА,** моего бывшаго воспитанника, реальнаго училища въ Вильно. Passage 67, Rout Père Robert, house 9. Shanghai - China.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N - E

PRIX: France - 5 frs franç.
Belgique 5 frs belges

A l'Etranger - 25% de suppl.
на 25% дороже обычнаго

10-й ГОДЪ
№ 217-218

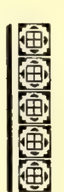

ЧАСОВОЙ

1-го СЕНТЯБРЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Въ Россійской Имперіи

Государь Императоръ Николай II
обходитъ фронтъ кадетъ Петровско-Полтавскаго Корпуса въ 1909 г.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux:
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 217-218

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 217-218

О войнѣ и ее испытавшихъ.

Можно безошибочно сказать, что никогда еще со времени окончанія войны въ мірѣ не было столь тревожнаго настроенія, какъ сейчасъ. Съ одной стороны — достигнутый компромиссъ на Дальнемъ Востокѣ лишь заставилъ обы стороны усилить боевую готовность своихъ частей. Въ англійской печати, обычно освѣдомленной въ такихъ вещахъ, опредѣленно указывается, что СССР заканчиваетъ послѣднія приготовленія къ вторженію въ Манчжурію и къ воздушному нападенію на японскія базы. Японія же усиливаетъ свои части и какъ будто намѣрена пойти на соглашеніе съ Чанъ-Кай-Шекомъ для того, чтобы дать отпоръ большевикамъ.

Чехословацкій вопросъ остается открытымъ. Врядъ-ли Лордъ Ренсимэнъ привезетъ изъ Праги утѣшительныя вѣсти. Германскіе маневры, растянутые на три мѣсяца, будутъ держать въ напряженіи всю Европу.

Испанская гражданская война, несмотря на благопріятные для ген. Франко признаки, опредѣленно затягивается.

Наконецъ, СССР проявляетъ свою активность и на западѣ.

Полученныя изъ Финляндіи свѣдѣнія говорятъ о томъ, что на границѣ замѣчаются опредѣленныя приготовленія. Въ то же самое время усиливается большевицкая пропаганда противъ Польши и въ самой Польшѣ.

Совершенно ясно, что вызвать обще-европейскую неурядицу — является главной задачей большевиковъ. Новая война — безъ ихъ, вѣроятно, участія, создастъ для совѣтской власти неисчерпаемыя возможности пропаганды, бунтовъ и подстрекательствъ. СССР постарается въ войну не вступить и будетъ лишь „третьимъ радующимся" чужой неудачѣ.

Нѣтъ нужды повторять, какимъ страшнымъ испытаніемъ для всего міра будетъ новая европейская война. Ее можно избѣжать лишь общей противобольшевицкой акціей. Для этого въ политической ситуаціи какъ будто бы мало шансовъ. Но они несомнѣнно есть въ настроеніяхъ „массъ". Здѣсь характерно вспомнить о постоянныхъ визитахъ другъ къ другу бывшихъ „комбаттантовъ". Люди эти, прошедшіе тяжелые годы первой войны, второй не хотятъ. Въ своихъ рѣчахъ, всегда искреннихъ и непосредственныхъ, нѣмцы въ Парижѣ, Лондонѣ и Брюсселѣ, союзники въ Берлинѣ, подчеркиваютъ желаніе сговориться черезъ головы политикановъ. И всегда въ этихъ рѣчахъ сквозитъ нотка непримиримости къ большевизму. Ибо трудно даже самымъ либеральнымъ изъ союзниковъ забыть о Брестъ-Литовскѣ и о всей разлагающей работѣ большевиковъ въ европейскихъ арміяхъ.

Можетъ быть это нѣсколько смѣло, но мы думаемъ, что голоса комбатантовъ безъ вниманія не остаются. Тотъ „Легіонъ Огня", который создался во временно замиренной Европѣ, неодинокъ: за нимъ идутъ семьи и новыя поколѣнія. И можетъ быть тому, что еще нѣтъ войны, мы обязаны всѣмъ этимъ Дюпонамъ, Шварцамъ и Смитамъ, которые молчать не могутъ и не имѣютъ права.

Желательно, чтобы русская военная эмиграція употребила всѣ усилія къ тому, чтобы поближе сойтись со своими бывшими соратниками и противниками по оружію. Это намъ представляется крайне необходимымъ и своевременнымъ.

В. Орѣховъ.

Положеніе Японіи

(Дипломатическое и стратегическое)

Каждый день можетъ сейчасъ намъ принести сюрпризы. Въ послѣдніе дни сгустились вновь тучи на Д. Востокѣ. Въ какой то мѣрѣ совѣтскія выходки поддерживаются нѣкоторыми державами. Поэтому цѣлью этой статьи является дать краткій обзоръ тѣхъ взаимоотношеній, которыя существуютъ между Японіей и другими государствами.

Какъ извѣстно, Японія вышла изъ Лиги Націй и стала вести свою политику путемъ базированія на отдѣльныхъ договорахъ, заключенныхъ ею съ различными странами.

Съ Франціей Японія еще 10-го іюня 1907 года заключила договоръ, по которому оба государства обязались поддерживать ихъ права и интересы на Дальн. Востокѣ и миръ въ Китаѣ. Слѣдуетъ отмѣтить, на всякій случай, что франко-совѣтскій пактъ о взаимной поддержкѣ распространяется **только** на европейскую территорію и совершенно не затрагиваетъ Д. Востока, такимъ образомъ въ случаѣ войны Японіи съ СССР, Франція имѣетъ законныя основанія остаться нейтральной.

Въ 1908 году Японія заключила съ С. А. С. Ш. договоръ, устанавливающій „статусъ кво" въ смыслѣ тогдашняго положенія обѣихъ государствъ въ Тихомъ Океанѣ. Въ 1921 г. этотъ договоръ былъ подтвержденъ съ присоединеніемъ къ нему Британской Имперіи и Франціи, а впослѣдствіи и Голландіи. Въ 1922 г. С. А. С. Ш. признали права Японіи на бывшія германскія тихоокеанскія колоніи сѣвернѣе экватора

Въ 1928 г. Японія подписала пактъ Бріана-Келлога по поводу отказа отъ войны въ аннексіонныхъ цѣляхъ. На упреки Лиги Націй по поводу ея дѣйствій въ Манчжуріи и Китаѣ, Японія въ 1931 году отвѣтила, что въ этихъ государствахъ она дѣйствуетъ не съ завоевательными цѣлями, а по приглашенію вновь образовавшихся національныхъ правительствъ Манчжуріи и китайскихъ областей и ея политика сводится только къ упроченію мира на Д. Востокѣ.

Наконецъ, въ ноябрѣ 1936 года Японія заключила пактъ съ Германіей, ограниченный пунктомъ о совмѣстной борьбѣ противъ III Интернаціонала. Несмотря на то, что въ этомъ договорѣ нѣтъ ни одного слова о СССР, всѣмъ ясно, что онъ направленъ спеціально противъ большевиковъ. Одновременно съ подписаніемъ пакта Германія заявила центральному китайскому правительству, что договоръ этотъ ни въ коемъ случаѣ не направленъ противъ Китайской республики, что выполняется и по сіе время, ибо съ Китаемъ Германія поддерживаетъ оживленныя торговыя сношенія.

Такимъ образомъ, въ смыслѣ формальномъ Японіи могутъ угрожать только санкціи Лиги Націй, не имѣющей въ своемъ распоряженіи вооруженной силы и не пользующейся никакимъ авторитетомъ. Однако, съ фактической стороны Японія не можетъ не считаться съ опредѣленной по отношеніи къ ней враждебностью англо-саксонскихъ народовъ, вызываемой не только чисто коммерческой конкурренціей, но и общими въ этомъ смыслѣ интересами С. А. С. Ш. съ одной стороны и Британской Имперіи съ другой.

Стратегическое положеніе Японіи, несмотря на его основную прочность, имѣетъ нѣсколько слабыхъ мѣстъ. Объяснимъ это:

Въ общемъ на материкѣ Японія занимаетъ выгодное стратегическое положеніе, защищаемое естественными преградами въ Кореѣ, Манчжуріи и въ Сѣверномъ Китаѣ. Ея положеніе по отношенію къ СССР превосходно: манчжурскій выступъ дѣлитъ совѣтскій Дальній Востокъ пополамъ, отдѣляя Приморье отъ Забайкалья. Создаваемая Японіей центральная позиція у Благовѣщенска угрожаетъ большевикамъ большими затрудненіями въ Приморьѣ.

На морѣ японскій архипелагъ отъ Курильскихъ островов до Формозы создаетъ для Японіи внутреннее море, хорошо защищенное и съ неуязвимыми базами. Эта система дополняется „мандатными" островами на югѣ, которые составляютъ какъ бы южную границу Японской Имперіи. Эта „граница" приближаетъ Японію къ сѣверо-американскимъ владѣніямъ въ Тихомъ Океанѣ и къ Голландской Индіи, извѣстной своими естественными богатствами.

Въ то же время, вслѣдствіи прогресса техники военныхъ вооруженій (въ частности значительнаго увеличенія радіуса дѣйствій военныхъ судовъ, под-

КЪ 20-ЛѢТІЮ УБІЙСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Великій Князь на смотру Харьковскихъ Драгунъ въ Бѣловѣжѣ.

водныхъ лодокъ и гидро-авіоновъ), Японія теперь менѣе изолирована, чѣмъ въ моментъ подписанія морскихъ договоровъ 1922 и 1930 г.г. Она можетъ стать въ случаѣ войны предметомъ окруженія американскимъ и британскимъ флотами изъ Гаваи и Гонгконгъ - Сингапура, располагающими близкими и хорошо снабженными базами. Къ этимъ дѣйствіямъ съ юга и востока можетъ присоединиться помощь (правда, довольно слабая), совѣтскаго тихоокеанскаго флота съ сѣвера и (сильная) совѣтской военной авіаціи.

Авіаціонныя базы державъ несомнѣнно угрожаютъ Японіи: совѣтская — въ Приморьи, американская — на трансокеанской линіи Санъ-Франциско-Манилла, британская — въ Гонгконгѣ. Наконецъ, въ случаѣ войны Китай можетъ оказать союзникамъ нѣкоторую помощь съ запада. Морская и воздушная блокада Японіи, которая тоже несомнѣнно имѣетъ свои слабыя мѣста въ смыслѣ долгаго нормальнаго снабженія, — все же несомнѣнно угрожаетъ японскимъ базамъ.

***

Однако, Японія, опирающаяся на дружескій нейтралитетъ Германіи и Италіи, какъ будто бы можетъ быть спокойна. Европейскимъ державамъ не до Дальневосточныхъ дѣлъ. СССР боится войны, избѣгая ее подъ всяческими предлогами.

Интересно выяснить, какъ же Японія смотритъ на свою сѣверную сосѣдку? Недавно въ военномъ журналѣ „Ниппонъ Нійоронъ" была помѣщена статья полковника японскаго ген. штаба Ю. Казахара, бывшаго военнаго агента въ Москвѣ. Напомнивъ о томъ, что СССР сейчасъ находится подъ единоличной и жестокой диктатурой Сталина и что страна живетъ въ атмосферѣ террора и сыска, Казахара переходитъ къ вопросамъ о боевой готовности СССР. Онъ признаетъ, что тяжелая промышленность въ СССР сдѣлала большіе успѣхи что созданы новые промышленные центры, удаленные отъ границъ (Уралъ, Туркестанъ). Однако все это парализуется весьма труднымъ состояніемъ транспорта, который, въ случаѣ войны, совершенно не сможетъ обслужить потребности арміи. Армія, по твердому убѣжденію Ю. Казахара, усиленная мобилизованными, въ настоящихъ условіяхъ серьезной военной силы не представитъ: слишкомъ велика ненависть къ совѣтской власти, особенно обострившаяся послѣ разстрѣловъ военныхъ начальниковъ.

Въ настоящее время, по словамъ Ю. Казахара, Красная Армія насчитываетъ 90 пѣх. дивизій и 30 кавалерійскихъ съ приданными имъ артиллеріей, моторизованными частями и авіаціей. Ю. Казахара сомнѣвается въ цифрѣ 5000 совѣтскихъ самолетовъ, это по его мнѣнію преувеличено: въ такихъ подсчетахъ упускаются обычно, что часть самолетовъ изнашивается и терпитъ аваріи. Въ общемъ Красная Армія насчитываетъ до 1800 тысячъ человѣкъ, что въ пять разъ превосходитъ японскія силы. Изъ этого числа большевики держатъ на Д. Востокѣ (свѣдѣнія октября 1937 года), 17 дивизій пѣхоты, 4 кавалерійскихъ и 1500 танковъ, т. е. армію въ 300 тысячъ человѣкъ приблизительно. Это число соотвѣтствуетъ японской арміи мирнаго времени.

Говоря о людскомъ составѣ, Ю. Казахара считаетъ, что русскіе — прекрасные солдаты, но совѣтскіе военные начальники рѣшительно никуда сейчасъ не годятся. Особенно онъ подчеркиваетъ, что **сейчасъ** послѣ разгрома высшаго командованія армія совершенно деморализована. Младшіе и средніе командиры стоятъ на очень низкомъ уровнѣ культурнаго и военнаго развитія, высшіе представляютъ собой или „наглыхъ выскочекъ" или „затравленныхъ и боящихся всякой иниціативы кандидатовъ на плаху".

По мнѣнію Ю. Казахара, СССР никогда не рѣшится начать войну на Д. Востокѣ, т. к. прекрасно знаетъ недочеты своей системы и угрожаемость ея западной границы. Онъ нѣсколько разъ подчеркиваетъ уязвимость большевиковъ въ вопросѣ о транспортѣ, особенно на такой удаленной отъ центра и длинной магистрали, какъ Сибирскій путь, и кончаетъ свою статью словами: „Большевики, какъ военная сила, Ниппону не страшны".

В. О.

Дизеля въ военно-желѣзнодорожномъ дѣлѣ

Германскій журналъ „Вертехнише Монатсхефте" помѣстилъ статью, въ которой доказывается необходимость примѣненія дизелей въ желѣзнодорожномъ транспортѣ. При этомъ перечисляется рядъ преимуществъ дизелей передъ паровыми машинами не только съ технической, но и съ военной точки зрѣнія. Важнѣйшимъ преимуществомъ дизеля передъ паровой машиной является отсутствіе парового котла. Это прежде всего уменьшаетъ уязвимость локомотива воинскаго поѣзда, такъ какъ одно попаданіе снаряда въ котелъ высокаго давленія, представляющаго замѣтную цѣль, повлечетъ за собой сильный взрывъ, который выведетъ изъ строя весь паровозъ. Попаданіе снаряда въ локомотивъ съ дизелемъ выведетъ его изъ строя далеко не всегда. Отсутствіе котла ведетъ къ экономіи вѣса и мѣста. Локомотивъ съ дизелемъ сможетъ навѣрняка пройти по малоустойчивымъ и наскоро возстановленнымъ послѣ порчи мостамъ и путямъ.

Возможность маскировки для поѣзда съ дизельнымъ локомотивомъ улучшается, такъ какъ онъ не даетъ дыма и искръ. Отпадаютъ также трудоемкія работы по чисткѣ котла. Въ термодинамическомъ отношеніи дизель выгоднѣе паровой машины, такъ какъ термическій коэфиціентъ

Совѣтская авіаціонная промышленность

Въ началѣ этого года въ германскомъ военномъ журналѣ «Deutsche Wehr» были напечатаны исключительно интересныя статьи военнаго летчика маіора Л. Шеттеля о положеніи совѣтской военной авіаци Маіоръ Шеттель вообще является однимъ изъ лучшихъ знатоковъ совѣтской дѣйствительности, почему его статьи пріобрѣтаютъ большой интересъ.

Въ своей первой статьѣ Л. Шеттель указываетъ на всѣ трудности, которыя пришлось преодолѣть совѣтамъ по устроенію и организаци авіаціонной промышленности: не хватало машинъ и станковъ, чувствовался большой недостатокъ въ спеціалистахъ — инженерахъ, техникахъ и мастерахъ, къ прибывавшимъ для работы иностранцамъ совѣты питали недовѣріе и ихъ способности использовали въ очень малой степени. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что совѣтамъ удалось создать авіаціонную промышленность, воспользовавшись отчасти талантливостью русской натуры, отчасти жестокими принудительными мѣрами и взысканіями.

Совѣтская авіаціонная промышленность находится въ трехъ районахъ Россіи, богатыхъ нѣдрами. Первый районъ — это Ростовъ н/Дону, Кривой Рогъ и Керчь (близость нефти и минеральныхъ богатствъ), второй — тянется по линіи Ленинградъ - Москва - Горькій (Н. Новгородъ) - Воронежъ - Казань - Уфа (базируется на московскій нефтяной бассейнъ и минеральныя богатства Магнитогорска), наконецъ, третій районъ — Забайкалье (Иркутскъ) и Д. Востокъ (Хабаровскъ), богатый углемъ и минералами.

Въ настоящее время, какъ сообщаетъ Л. Шеттель, авіаціонную промышленность обслуживаютъ 74 завода, входящіе въ составъ Народнаго Комиссаріата оборонной промышленности (Главное Управленіе Авіаціонной Промышленности или по совѣтски ГУАП). Изъ этихъ 74 заводовъ: 28 самолетостроительныхъ, 14 моторостроительныхъ и 32 для изготовленія вспомогательныхъ приборовъ для самолетовъ.

Авторъ даетъ краткую характеристику главнѣйшихъ заводовъ:

Заводъ № 1 „Duксъ" въ Москвѣ, выпускающій 30 - 35 самолетовъ (истребительныхъ и развѣдывательныхъ) въ мѣсяцъ.

Заводъ № 22 въ Филяхъ подъ Москвою, выпускаетъ тяжелые четырехмоторные бомбардировщики „ТБ-3" и „ТБ-3бис", въ количествѣ 150 - 180 въ мѣсяцъ.

Заводъ № 21 въ Горькомъ (Н. Новгородъ) выпускаетъ въ день 5 истребителей.

Заводъ № 31 въ Таганрогѣ, выпускаетъ до 1000 самолетовъ въ годъ.

Заводъ № 46 въ Рыбинскѣ и заводъ № 29 въ Запорожьи (Александровскъ) занимаются постройкой моторовъ по лиценціямъ Бристоль и Испано 12 - V.

Въ общемъ, крайне трудно опредѣлить точно годовую продукцію совѣтскихъ авіаціонныхъ заводовъ; французская военная печать опредѣляетъ ее въ 5,7 и даже 10 тысячъ самолетовъ, — къ подобнымъ цифрамъ маіоръ Шеттель относится скептически, но все же напоминаетъ свидѣтельства французскихъ авіаціонныхъ инженеровъ Брегэ и Потэза которые, вернувшись изъ СССР утверждали, что совѣтская авіаціонная промышленность въ настоящее время является самой мощной во всемъ мірѣ.

Что касается количества рабочихъ, занятыхъ въ авіаціонной промышленности, то по сравненію съ 1929 г. — началомъ пятилѣтки, когда на 26 заводахъ было занято около 40 тысячъ рабочихъ, въ настоящее время на 54 заводахъ работаетъ около 130 тысячъ.

Количество аппаратовъ, выпущенныхъ въ разные годы слѣдующее: въ 1929 г. — 500, въ 1932 г. — 1500, въ 1934 г. — 3100, въ 1936 г. — 5000, наконецъ, въ 1937 г. — 8000.

Авторъ статей указываетъ, что постройка самолетовъ облегчается системой „серійнаго производства" на заводахъ, когда данный заводъ выпускаетъ одну и ту же разновидность самолетовъ.

Самолеты, наиболѣе принятые въ СССР, суть монопланы - истребители И-13, И-14 и И-16 (запасъ бомбъ — 60 клгр., районъ дѣйствія отъ 700 до 800 клм., максимальная скорость отъ 350 до 450 клм/часъ, потолокъ отъ 9000 до 11000 метровъ), бипланы - истребители ДИ-6, самолеты ЛР, ЛБ и ЛШ, бомбардировщики ТБ-3бис, СБ-2 и АНТ-6 съ грузоподъемностью въ 3000 килограммовъ бомбъ, съ райономъ дѣйствія въ 2000 клм., скоростью отъ 350 до 450 клмтр., потолкомъ отъ 6 до 7000 метровъ. Имѣется уже новый типъ „скоростного" бомбардировщика съ большой скоростью и той же, что и уТБ-3, грузоподъемностью.

***

Говоря о будущности совѣтской авіаціи, въ случаѣ продолженія теперешняго темпа ея стройки, маіоръ Шеттель считаетъ, что въ 1940 году СССР сможетъ производить до 12 тысячъ самолетовъ въ годъ, такимъ образомъ въ томъ же году совѣтская авіація будетъ насчитывать, считая аппараты 2-й линіи, до 20 тысячъ самолетовъ. Исходя изъ этого, Шеттель считаетъ 1940 годъ годомъ максимальной боевой готовности СССР и сравниваетъ его положеніе съ Великобританіей въ періодъ міровой войны, имѣвшей въ 1915 году 272 самолета и достигшей цифры 22171 въ 1918г.

Эта боевая готовность СССР облегчается тѣмъ, что всѣ заводы его работаютъ на оборону и могутъ быть мобилизованы безъ всякихъ стѣсненій. Полное безправіе и принудительность рабочаго труда дополняютъ совѣтскія возможности. Наконецъ, по утвержденію автора, совѣтами предусмотрѣна возможность эвакуаціи заводовъ изъ пригpаничной полосы, остальные же (Горькій, Таганрогъ, Самара, Рыбинскъ, Запорожье) могутъ усилить производство, введя сплошной рабочій день.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что совѣтская власть удѣляетъ своей авіаціи первенствующее мѣсто въ возможной войнѣ.

Запасы ископаемыхъ въ СССР неограниченны: въ Криворожскомъ районѣ насчитывается до трехъ милліардовъ тоннъ угля, въ Керченскомъ районѣ до 2 милліардовъ, на Уралѣ полтора милліарда тоннъ. Нефтяныя залежи достигаютъ 600 милліардовъ тоннъ, изъ которыхъ разработано слѣдующее количество: Бакинскій бассейнъ — 1300 мил-

---

полезнаго дѣйствія дизеля можетъ быть доведенъ до 35 проц., тогда какъ у паровой машины онъ не превышаетъ 25 проц. Паровозъ требуетъ около 30 - 60 мин. на подогрѣвъ, тогда какъ дизель постоянно готовъ къ работѣ.

Локомотивы съ дизелями съ военной точки зрѣнія обладаютъ также извѣстными преимуществами передъ электровозами. Основное преимущество — несвязанность съ электрической сѣтью, которая легко можетъ быть разрушена въ военное время. Наиболѣе ярко сказываются преимущества дизелей въ примѣненіи къ мото- броневагонамъ и бронедрезинамъ. Нѣкоторые недостатки дизелей передъ паровой машиной (менѣе плавное трогание машины съ мѣста, большая трудность управленія) устраняются развитіемъ современныхъ прогрессивныхъ и автоматическихъ трансмиссій.

Открытіе Креста - Памятника
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II
въ церковной оградѣ Православнаго Храма въ Парижѣ, 16-го іюля 1938 г.

Андреевскія ленты Преображенцевъ, знамена Л. Гв. Гренадерскаго и Л. Гв. Финляндскаго полковъ, штандарты Л. Гв. Кавалергадскаго, Л. Гв. Кирасирскаго Е. В., Л. Гв. Казачьяго Н. Ц., Лейбъ-Гус. Павлоградскаго полковъ, знамя Корпуса - Лицея Императора Николая II.

ліоновъ, Эмба (Каспійское море) — больше 6 миллiардовъ, Грозный — 138 милліоновъ тоннъ, Средняя Азія — 340 милліоновъ тоннъ, Сахалинъ и проч. Также огромны запасы желѣза, стали и цинка.

***

Переходя къ вопросу о **системѣ** обслуживанія авіаціонной промышленности, Шеттель становится годаздо менѣе оптимистичнымъ въ оцѣнкѣ ея возможностей. По его мнѣнію, стахановское движеніе, которое онъ называетъ извращенной системой Тэйлора, своихъ результатовъ не достигаетъ и можетъ принести совѣтамъ на случай войны неожиданныя осложненія. Массовое привлеченіе новыхъ рабочихъ во вновь построенные заводы и совершенно безпощадная эксплоатація ихъ труда сильно отразилась на качествѣ продукціи и на сохранности заводскихъ станковъ, которые сильно истрепались, изъ за отсутствія нормальнаго за ними ухода. Кромѣ того, остро ощущается недостатокъ спеціалистовъ и опытныхъ мастеровъ, совѣтскіе инженеры, насчитывающіе среди себя нѣсколько десятковъ талантовъ, сплошь крайне неопытны и лишены какой либо инициативы.

Вторая причина, могущая сильно повредить СССР на случай войны, это совершенно невозможное состояніе транспорта. Отвратительное состояніе желѣзныхъ дорогъ сплошь и рядомъ сводитъ на нѣтъ усиленное строительство на авіаціонныхъ заводахъ, замедляя подвозъ необходимыхъ матеріаловъ и создавая прогулы на заводахъ. Не помогаетъ пока совѣтской власти и усиленно рекламируемая ею навигація на рѣчныхъ путяхъ: въ одномъ 1936 году насчитывалось до 5500 рѣчныхъ аварій... Состояніе шоссейныхъ дорогъ еще хуже. Такимъ образомъ получается заколдованный кругъ: чѣмъ **больше** усиливается производство на авіаціонныхъ заводахъ, тѣмъ **больше** трудностей оно представляетъ для совѣтской власти, лишенной элементарныхъ вспомогательныхъ возможностей, и не могущей до сихъ поръ создать нормальнаго для этихъ условій кадра рабочихъ спеціалистовъ.

Наконецъ, вопросъ обслуживанія самолетовъ. Несмотря на усиленную дѣятельность Осоавіахима и авіаціонныхъ школъ, Шеттель считаетъ число людей, обслуживающихъ совѣтскую авіацію, не большимъ, чѣмъ 80000 человѣкъ, что, по его мнѣнію, является совершенно недостаточнымъ, при полномъ отсутствіи резервовъ. Исходя изъ данной имъ же цифры около 20 тысячъ самолетовъ въ 1940 году, Шеттель считаетъ, что къ этому году совершенно не будетъ готовъ персоналъ для обслуживанія этого количества самолетовъ, несмотря на браваду „Правды", которая заявляетъ о томъ, что въ СССР существуетъ 1500 авіаціонныхъ школъ (считая конечно и бригадныя школы младшихъ авіац. спеціалистовъ и районныя школы Осоавіахима).

Наконецъ, есть еще одна вещь, осложняющая заботы СССР. Несмотря на огромныя нефтяныя богатства, СССР не имѣетъ въ достаточномъ количествѣ своего бензина и вынуждена покупать его заграницей. Для того, чтобы питать свою авіацію, свои моторизованныя войска (до 8 тысячъ единицъ) СССР долженъ располагать большими запасами бензина. Напомнимъ, что до войны Россія расходовала въ годъ до 6 милліоновъ тоннъ бензина, сейчасъ же потребность его возросла до 15 милліоновъ въ годъ. Въ 1935, 1936 и 1937 г.г. СССР закупала у САСШ большія количества бензина.

Свои статьи майоръ Шеттель резюмируетъ слѣдующимъ образомъ: нелѣпое состояніе экономическаго режима СССР, совершенно не соотвѣтствуетъ тому размаху, который СССР взялъ въ дѣлѣ постройки авіаціи.

Не напоминаетъ ли это намъ человѣка, впрягающаго жалкую кляченку въ купленный имъ цѣной страшныхъ усилій роскошный экипажъ?

В. В.

Новые руководители Кр. Арміи

11. **Начальникъ Полит. Управленія арм. комиссаръ 2 р. Л. Мехлисъ.**

По неписанной сов. табели о рангахъ, должность н-ка Полит. Упр-нія РККА одна изъ важнѣйшихъ въ Сов. Союзѣ. ПУР, работающій на правахъ военнаго отдѣла ЦК ВКПб, наряду съ Особымъ отдѣломъ НКВД слѣдитъ за благонадежностью арміи, за настроеніемъ бойцовъ и к-ровъ, за степенью ихъ преданности диктатору, стараясь воспитать въ нихъ слѣпую покорность сталинскому режиму. Отъ аттестаціи ПУРа и подчиненныхъ ему комиссаровъ и политотдѣловъ воин. частей зависитъ и судьба ,и карьера каждаго к-ра.

Поэтому нач. ПУРА ,въ сущности, какъ бы второй НК Обороны, со мнѣніемъ к-раго часто считаются больше, чѣмъ со мнѣніемъ офиціальнаго главы вооруженныхъ силъ СССР — Ворошилова.

Послѣ самоубійства въ маѣ 37 г. долголѣтняго руководителя ПУРа — Гамарника и перехода въ НКФлота замѣнившаго его Смирнова, на этомъ посту появилось лицо, не имѣвшее никакихъ связей съ прежнимъ руководствомъ Кр. Арміи —

быв. редакторъ „Правды" Левъ Захаровичъ Мехлисъ.

Наряду съ Ежовымъ и еще нѣсколькими „выдвиженцами" 37 г., Мехлисъ принадлежитъ къ непосредственному окруженію Сталина. Уже въ теченіи многихъ лѣтъ рука диктатора заботливо разставляла ихъ на внѣшне малозамѣтныхъ и невидныхъ должностяхъ, полныхъ однако скрытаго вліянія и значенія. За семилѣтнее редакторство Мехлиса ни одна статья, подписанная его именемъ, не появилась въ „Правдѣ", зато именно съ его легкой руки началось печатаніе безчисленныхъ изображеній Сталина и заполненіе газетныхъ страницъ безсмысленно-восторженными дифирамбами въ честь „геніальнаго" вождя.

Прошлое М. не сложно — коренной одесситъ, родившійся въ 1889 г. Мелкій конторскій служащій съ незаконченнымъ начальнымъ образованіемъ, подобно большинству еврейской молодежи, захваченный революціонной волной 1905 г. Демонстраціи, митинги, арестъ за храненіе оружія и избіеніе въ полиц. участкѣ, вѣжливо именуемое теперь „раненіемъ". Членъ (1907-10) евр. раб. с. д. партіи, перешедшій въ большевицкіе ряды только въ мартѣ 18 г Во время войны — рядовой IX арміи, не выдвинувшійся даже послѣ октябр. переворота дальше члена коллегіи совнархоза Украины. Въ 19 г. — комиссаръ 46 с. дивизіи на польскомъ фронтѣ и подъ Каховкой. Легкая рана подъ Геническомъ.

Только съ 22 г. начинается неторопливое возвышеніе М., попавшаго на работу въ секретаріатъ ЦК ВКПб. Здѣсь происходитъ первая встрѣча со Сталинымъ. И въ то время, какъ головка компартіи, послѣ смерти Ленина, колеблется между Троцкимъ, Зиновьевымъ, Бухаринымъ, М. угадываетъ вѣрный курсъ — онъ ставитъ на Сталина, помогаетъ ему скрывать выступленія оппозиціи, фальсифицируетъ результаты голосованій и выборовъ въ парторганизаціяхъ, подбираетъ данныя и документы, компрометирующіе оппозиціонеровъ. По слухамъ, даже къ сокрытію истиннаго завѣщанія Ленина, направленнаго противъ Сталина, и хранившагося въ секретаріатѣ, причастны проворныя и ловкія руки Мехлиса. Обезпечивъ себѣ довѣріе побѣдившаго „вождя", М. садится за учебу — проходитъ курсы марксизма при Комакадеміи и въ 30 г. оканчиваетъ Ин-тъ Кр. Профессуры.

Далѣе — редакція „Правды", 2 ордена и должность н-ка ПУР.

Давно оторвавшійся отъ арміи, возведенный, минуя всѣ пред. чины, сразу въ арм. комиссары 2 р., М. при вступленіи въ должность наталкивается на завистливое недоброжелательство сослуживцевъ, к-рое онъ разрубаетъ по сталински — обвинивъ въ фашизмѣ 2 своихъ замѣстителей — Булина и Осепяна и отправивъ ихъ со мн. др. работниками ПУР въ НКВД, гдѣ для арестованныхъ армейцевъ существуетъ только одна резолюція — разстрѣлять.

Чистка арміи, начатая М. въ январѣ, не закончена до сихъ поръ. Старательный исполнитель предначертаній Сталина пытается сломать бунтующую армію. Пока, побѣда на сторонѣ Мехлиса — въ его „активѣ" головы маршала Егорова, командармовъ Дыбенко, Бѣлова, Куйбышева. Новый орденъ, какъ капля крови, на плохо сшитомъ мундирѣ. Новыя милости Сталина, депутатское кресло въ сов. „парламентѣ".

А впереди — либо стремительный переходъ въ разрядъ „бѣшенныхъ собакъ", либо жадная пуля мстителя.

В. Никольскій.

КУЛЬМЪ

17-18 августа ст. ст. (29-30 по нов.) исполняется 125 лѣтъ со времени сраженія подъ Кульмомъ. Бой этотъ, представляющій собою блестящее заключеніе неуклюже начатой Дрезденской операціи, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыми вправѣ гордиться русская военная исторія 19 вѣка. Кульмской побѣдой былъ достигнутъ крупный стратегическій результатъ; она обязана всецѣло русскому командованію и одержана силами, уступавшими французамъ въ поворотный день 17-го августа въ два раза.

Раннею осенью 1813 г., послѣ окончаніи перемирія, во время котораго къ русскимъ и пруссакамъ присоединилась и Австрія, обѣ стороны рѣшили дѣйствовать наступательно. Союзная Армія за исключеніемъ отдѣльныхъ группъ на сѣверѣ подъ Берлиномъ (Блюхеръ), была всей массой сосредоточена въ Богеміи. Наполеонъ держалъ противъ Бюлова армію Бернадота, противъ Блюхера — Макдональда, а у Дрездена — четырехъ-дивизіонный корпусъ С. Сира. Рѣшивъ съ главными силами (120 тыс.) идти отъ Лейпцига въ Силезію, Наполеонъ расчитывалъ на С. Сира въ качествѣ заслона, который, въ случаѣ наступленія Союзниковъ, долженъ былъ обезпечить его тылъ и сообщенія.

Союзники двинулись въ Саксонію широкимъ фронтомъ 10-го августа, нацѣливая свой правый флангъ (русскія войска, 1 и 2 корпуса подъ начальствомъ Витгенштейна) прямо на Дрезденъ, по шоссе отъ Теплица, а лѣвый — австрійцевъ — отъ района Комотау по путямъ значительно западнѣе Фрейберга; Союзное командованіе держало глазъ налѣво, ошибочно предполагая, что Наполеонъ и его главныя силы находятся подъ Лейпцигомъ

Счастливый случай (захватъ бумагъ изъ штаба С. Сира и передача въ ночь на 11-е августа двухъ полковъ Вестфальскихъ гусаръ), открылъ союзникамъ глаза на дѣйствительное положеніе французовъ. Стало ясно, что можно и должно воспользоваться тѣмъ, что съ лѣваго фланга ничто не угрожало и направить всѣ усилія для того, чтобы нанести отдѣльное пораженіе корпусу С. Сира. У него было 22 тыс. молодыхъ конскриптовъ; въ распоряженіи Союзнаго главнокомандующаго Шварценберга — до 200 тыс. Рѣшеніе атаковать Дрезденъ и было принято, но приводилось оно въ исполненіе вяло. Уже 13-го августа, не смотря на плохую организацію и медленность сосредоточенія силъ къ Дрездену, С. Сиръ могъ быть атакованъ тройными силами. Но фактически

атаковали только 14-го, когда Наполеонъ, получивъ свѣдѣнія о тревожной обстановкѣ подъ Дрезденомъ, успѣлъ круто повернуть назадъ свои главныя силы, шедшія въ Силезію, и когда онъ самъ, съ утра, появился въ столицѣ Саксоніи.

Первоначально, 11-го числа, Наполеонъ задался планомъ, обѣщавшимъ, въ случаѣ успѣха, самые рѣшительные результаты: захватить авангардомъ — корпусомъ Вандамма — теть-де-понъ на р. Эльба, ближайшій къ хребту Рудныхъ горъ, у Кенигштейна; сдержать наступленіе Союзниковъ у Дрездена корпусомъ С. Сира и,выигрывая здѣсь время, двинуть всю армію (ок. трехъ корпусовъ) вслѣдъ за Вандаммомъ. Этимъ маневромъ союзники ставились подъ ударъ съ ихъ восточнаго фланга и съ тыла. Переваливъ въ Богемію у Четерсвальде, Наполеонъ отрѣзывалъ Союзную армію отъ ея базы и тыловъ.

Однако, 12-го онъ отказывается отъ этой идеи и рѣшаетъ поддержать главными силами непосредственно С. Сира у Дрездена. Вандамму-же послана точная инструкція: овладѣть Пирнскимъ шоссе и преградить союзникамъ отходъ въ Богемію. „Никогда Вандаммъ не будетъ имѣть лучшаго случая заслужить маршальскій жезлъ", сказалъ Наполеонъ.

Къ 4 ч. дня, 14-го августа, онъ собралъ у Дрездена до 70 тыс. и перешелъ въ контръ-атаку. Шварценбергъ изъ своихъ 200 тыс. имѣлъ на полѣ сражаненія не больше 60 тыс. Къ вечеру наступленіе союзниковъ было отбито. Въ ночь на 15-е — Наполеонъ былъ такъ увѣренъ въ окончательной побѣдѣ, что заявилъ: „Я буду гнать ихъ по пятамъ. Вандаммъ уже долженъ перейти черезъ Эльбу. Я предупрежу непріятеля въ Богеміи".

Дѣйствительно, Вандаммъ еще 13-го овладѣлъ Кенигштейномъ и началъ предписанныя ему дѣйствія на сообщенія союзниковъ. Противъ него, на Пирнскомъ шоссе, находился 11 тс-й заслонъ изъ частей 2-го и 1-го корпусовъ подъ начальствомъ Принца Евгенія Вюртембергскаго. Слабый отрядъ этотъ не могъ встрѣчнымъ ударомъ опрокинуть 40 тыс. корпусъ Вандамма и потому 14-го августа занялъ довольно крупную оборонительную позицію противъ Пирны — у с.Цегисты. Тутъ въ командованіе вступилъ присланный изъ главной квартиры Гр. Остерманъ — герой Островны. Вмѣстѣ съ тѣмъ и отрядъ былъ усиленъ — сначала полками Лейбъ-Гусарскимъ и Татарскимъ уланскимъ, а съ 15-го августа — 1-ой Гвардейской пѣхотной дивизіей. Послѣдняя шла изъ глубокаго резерва у Теплица къ Дрездену и была свернута на Цегисту. Дивизіей командовалъ Генералъ Ермоловъ — одинъ изъ героевъ Бородина.

15-го — главныя силы Союзной арміи повторили атаку на Дрезденъ. Не смотря на частныя неудачи (главнымъ образомъ, на лѣвомъ крылѣ у австрійцевъ), союзники удержали, въ общемъ, свое исходное положеніе. Оно могло-бы поколебаться, атакуй Вандаммъ энергично нашъ заслонъ у Пирны — теперь 17 тысячный —всѣми своими силами. Онъ имѣлъ къ тому возможность, такъ какъ къ корпусу подоспѣла и вся его артиллерія. Двойное примѣрно превосходство позволяло Вандамму охватить нашу позицію съ обоихъ фланговъ. Но этого превосходства онъ тогда не сознавалъ. Имѣя ложныя показанія, онъ считалъ, что у насъ можетъ быть до 50 тыс. и не рѣшился на новый нажимъ.

На 16-ое августа, Наполеонъ готовился подъ Дрезденомъ встрѣтить новую атаку. Между тѣмъ союзники отказались отъ продолженія операціи и съ наступленіемъ ночи начали обратный отходъ къ горамъ и далѣе въ Теплицкую долину, прикрываясь арріергардами, оставленными до утра.

Погода наканунѣ была отчаянная. Шедшій втеченіе сутокъ проливной дождь испортилъ дороги. Движеніе артиллеріи и обозовъ было сильно затруднено тѣмъ болѣе, что приходилось мѣстами протискиваться черезъ лѣсистыя тѣснины.

Какъ только Наполеонъ уяснилъ себѣ, что союзники отступаютъ, онъ отдалъ приказанія о преслѣдованіи. Корпуса (считая съ запада на востокъ) Мармона, Виктора, С. Сира и Мортье должны были насѣдать на противника съ тыла. Вандамму-же въ 4 ч. дня 16-го — послано приказаніе: „атаковать принца Вюртембергскаго и, двигаясь черезъ Петерсвальде въ Богемію, перехватить сообщенія союзниковъ на Тешенъ, Аусситъ и Теплицъ".

Со времени приступа къ исполненію этой задачи начинается боевое соревнованіе двухъ непріятельскихъ колоннъ — французской Вандамма и русской Остермана — на Пирипскомъ шоссе: кому удастся первому захватить Петервальде по южную сторону горнаго хребта.

Командная тройка русскаго заслона — Остерманъ, Принцъ Евгеній и Ермоловъ, — получивъ приказъ идти на присоединеніе къ колоннѣ главныхъ силъ черезъ Максенъ, рѣшили не исполнять этого приказа, а прорываться на Петерсвальде. Частный почитнъ этотъ, совершенно отвѣчавшій положенію вещей на крайнемъ восточномъ флангѣ Союзной арміи, превращалъ отрядъ Остермана въ боковой авангардъ и приводилъ къ обезпеченію отхода и перевала черезъ горы главныхъ силъ. Смѣлое рѣшеніе это было завязкой ряда боевъ втеченіе 16-го числа за обладаніе подступами къ Петерсвальде, а эти бои — прелюдіей къ славному Кульмскому.

Противники въ районѣ Пирнскаго шоссе были въ такой близости, а противъ Пирны въ такомъ соприкосновеніи, что движеніе главныхъ силъ отряда Остермана должно было совершаться подъ прикрытіемъ боевъ выдѣляемыхъ заднихъ и боковыхъ отрядовъ. Съ утра 16-го — части 2-го корпуса (Принцъ Евгеній) и Лейбъ-Егеря съ Ревельцами, 4-мъ Егерскимъ и Татарскими уланами (Ермоловъ) атаковали позиціи Вандамма подъ Пирной — с. Кричвицъ и Гору Кольбергъ. Въ это время остальныя силы спѣшили къ Петерсвальде. Французскія передовыя части, между тѣмъ, предупредили насъ у Гисгюбеля и Геллендорфа. Остерманъ поднялъ бывшую на привалѣ 1-ую Гвард. п. див. и головнымъ полкомъ — Преображенскимъ — проложилъ дорогу колоннѣ. У Геллендорфа то же сдѣлали Семеновцы. Лейбъ-Егеря удерживали пройденную гвардіей тѣснину до подхода 2-го корпуса и, частью, гнали французовъ, отброшенныхъ отъ Геллендорфа.

Въ итогѣ этого взаимодѣйствія частей и движенія перекатами отряду. Остермана удалось пробиться къ Петерсвальде. Къ вечеру 16-го августа ослабленныя его войска (изъ частей 2-го корпуса подобралось не болѣе 2 тыс.), собрались у Петерсвальде и заградили Вандамму путь въ Богемію. Авангардъ послѣдняго заночевалъ у Геллендорфа, всего въ семи верстахъ отъ русскихъ.

Полученный Вандаммомъ вечерній приказъ Наполеона подтверждалъ его задачу, а Вандаммъ доносилъ, что выступитъ съ разсвѣтомъ и пойдетъ на Теплицъ. Тотъ кажущійся успѣхъ, который онъ одержалъ надъ послѣднимъ арріергардомъ, состоявшимъ изъ полковъ 2-го корпуса (Муромцы, Минцы), подъ Геллендорфомъ Вандаммъ счелъ за рѣшительную побѣду надъ отрядомъ Остермана, а дорогу — открытой.

Главныя силы Союзной арміи, хотя и успѣли, посредствомъ ночнаго марша оторваться отъ французовъ и выиграть пространство за 16-е, все-же къ вечеру еще далеко не достигли переваловъ черезъ горный хребетъ. Заночевавъ примѣрно на полпути къ линіи Теплицкаго шоссе, войска эти могли появиться на этомъ рубежѣ не раньше какъ подъ вечеръ 17-го августа.

Остерману надлежало задержать корпусъ Вандамма гдѣ-нибудь къ востоку отъ Теплица до выхода головъ главныхъ силъ изъ горъ втеченіе этого дня.

Начавъ движеніе въ 5 час. утра, подъ покровомъ сильнаго тумана, русскій отрядъ своей головой — 1-ой Гвард. п. див. — къ 8 ч. у. достигъ с. Пристенъ, непосредственно за с. Кульмъ и въ 7 вер. отъ Теплица. Здѣсь Ермоловъ выбралъ позицію для всего отряда. Послѣдній, между тѣмъ, отбиваясь съ самаго ранняго утра своими аррієргардами отъ насѣдавшихъ французовъ, прошелъ Ноллендорфское плато и с. Кульмъ и къ 10 ч. у. занялъ свои мѣста для встрѣчи противника.

Важнѣйшимъ и труднѣйшимъ участкомъ былъ примыкавшій къ горамъ лѣвый флангъ у с. Страденъ. Пересѣченная здѣсь мѣстность и лѣса давала атакующему удобные подступы, а успѣхъ на этомъ участкѣ отбрасывалъ отрядъ Остермана къ югу, открывая Вандамму свободу дѣйствій по отношенію выходовъ изъ горъ. Участокъ этотъ былъ порученъ Ген. Бистрому съ Лейбъ-Егерями и двумя бат. Муромцевъ.

Центръ — с. Пристенъ, удобный опорный пунктъ противъ французовъ, дебуширующихъ изъ Кульма, былъ занятъ остатками войскъ 2-го корпуса подъ начальствомъ принца Евгенія.

На правомъ флангѣ у с. Карвицъ — Кирасиры Ея Величества. Сюда впослѣдствіи — на открытое и выгодное для дѣйствій конницы мѣсто — была направлена первая подошедшая изъ главныхъ силъ кавалерія.

Въ резервъ за с. Пристенъ, въ 500 шагахъ, стали въ двѣ линіи и въ колоннахъ къ атакѣ: Измайловцы и Семеновцы, а за ними — Преображенцы и еще глубже Лейбъ-Гусары. У Пристена стали 3 пѣш. бат. и одна конная.

У насъ было до 15 тыс., у Вандамма въ разгаръ боя до 30 тыс. Въ отрядѣ Остермана не хватало патроновъ.

Вандаммъ около полудня атаковалъ сразу, не ожидая сосредоточенія всѣхъ силъ корпуса, головной бригадой Рейсса. Она бросилась на Страденъ, но была отбита Лейбъ-Егерями и Муромцами, поддержанными изъ резерва двумя баталіонами Семеновцевъ. При этомъ погибъ самъ Рейссъ. Свѣжіе 9 баталіоновъ подошедшей дивизіи Мутонъ-Дюверне также были отбиты.

Въ 2 ч дня Вандаммъ направляетъ на Страденъ еще 4 баталіона изъ дивизіи Филиппона, а остальные 10 атакуютъ с. Пристенъ.

Всѣ эти атаки поддержаны сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ, значительно превосходящимъ огонь нашихъ четырехъ батарей. Страденъ горитъ. Лейбъ-Егеря оставляютъ его, чтобы, отойдя нѣсколько назадъ въ лѣсъ, встрѣтить фланговой контръ-атакой рванувшихся за ними французовъ. Два баталіона дивизіи Филиппона опрокинуты, разстроены, частью взяты въ плѣнъ. Одновременно кипѣлъ горячій бой у с. Пристенъ. Французы было овладѣли имъ, но превосходно дѣствовавшая артиллерія наша выгнала непріятеля. Семеновцы и Преображенцы съ частями 2-го корпуса отбиваютъ двѣ атаки трехъ полковъ, Филиппона. Центръ держится крѣпко!

Тогда французы, подготовивъ атаку огнемъ 24 ор. отъ Страдена, въ третій разъ бросаются на нашъ главный флангъ. Ермоловъ поддерживаетъ Л. Гв. Егерскій полкъ Измайловцами, которые атакуютъ въ штыки французовъ во флангъ одновременно съ фронтальной контръ-атакой Лейбъ-Егерей. Раненъ бригадный командиръ Храповицкій, лишился лѣвой руки самъ командующій отрядомъ Гр. Остерманъ, но французы снова отбиты. „Русскіе сражались какъ львы", отмѣтилъ очевидецъ-иностранецъ.

Въ командованіе вступилъ Ермоловъ.

Въ резервѣ у него всего двѣ роты Преображенцевъ, а къ Вандамму подошли его хвосты. Въ 5 ч. д. 7-ой лин. полкъ атакуетъ с. Пристенъ, овладѣваетъ имъ и идетъ на нашу батарею. Послѣдняя встрѣчаетъ французовъ картечью, а наша конница, какъ разъ къ этому времени усилившаяся подоспѣвшими изъ главныхъ силъ Лейбъ-Драгунами, Лейбъ-Уланами и затѣмъ Кирасирской дивизіей, атакуетъ во флангъ. Непріятель отброшенъ. Это заключительный эпизодъ боя 17-го августа.

Кризисъ миновалъ. Императоръ Александръ и Король Прусскій, обогнавъ еще утромъ колонны главныхъ силъ, спустились въ Теплицкую долину. Увидѣвъ, что русскій отрядъ ведетъ неравный бой у Пристена, оба монарха послали офицеровъ торопить головы колоннъ и вести ихъ на помощь боковому авангарду къ Кульму. Вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ Александръ отрядилъ состоявшаго при немъ прусскаго штабъ-офицера къ ген. Клейсту, который отъ Максена велъ свой 20 тыс. корпусъ на Фюрстенвальде и Теплицъ, съ приказаніемъ объяснить ему обстановку и побудить на измѣненіе направленія. Ему предлагалось свернуть отъ Фюрстенвальде на Ноллендорфъ и, такимъ образомъ, выйти въ тылъ корпусу Вандамма.

Съ наступленіемъ сумерокъ, около 7 ч. веч., бой подъ Кульмомъ затихъ. Вандаммъ, къ которому подошли еще 14 бат., собирался на утро снова атаковать. Но шансы его уже были не тѣ. Къ русскому отряду ежечастно прибывали подкрѣпленія. 1-я Гренадерская дивизія смѣнила уставшую 1-ую Гвардейскую; 2-я Гвардейская составила резервъ. На правомъ флангѣ собрались 20 австрійскихъ баталіоновъ и большая кавалерійская масса — двѣ Кирасирскихъ дивизіи и одна легкая.

И Клейстъ послушался Императора Александра: съ разсвѣтомъ 18-го августа онъ двинулся на Ноллендорфъ.

Что дѣлалъ Наполеонъ со своими главными силами 17-го августа и что собирался дѣлать 18-го — не знали ни союзники, ни Вандаммъ. Послѣдній былъ вправѣ ожидать обѣщанной ему поддержки корпусами С. Сира и Мортье. Союзники — болѣе энергичнаго преслѣдованія.

Бой 18-го числа возобновился съ 8 ч. утра атакой нашихъ позицій со стороны Вандамма. Онъ былъ отброшенъ къ Кульму, а около 10 ч. у. пруссаки Клейста появились на Ноллендорфскомъ плато. Французы были такъ увѣрены въ недалекомъ появленіи въ тылу войскъ С. Сира, что встрѣтили пруссаковъ радостными криками. Радость быстро смѣнилась сознаніемъ грозящаго окруженія. Вандаммъ рѣшилъ, сдерживая противника съ фронта у Кульма, пробиваться назадъ на Петерсвальде. Удалось это единой конницѣ Корбино. Остальныя войска Вандамма и онъ самъ были взяты въ плѣнъ. Такъ въ началѣ 3-го часа 18-го августа блистательно закончилась для русскаго оружія и русскаго командованія операція Цегиста-Петерсвальде-Кульмъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что помогъ и Наполеонъ, удержавъ подъ Дрезденомъ главныя силы — подъ впечатлѣніемъ неудачъ подъ Берлиномъ и подъ Кацбахомъ въ Силезіи — и тѣмъ предоставивъ Вандамма своей участи.

Это, однако, ничуть не умаляетъ искусство, съ которымъ, шагъ за шагомъ, былъ проведенъ Кульмскій маневръ. Энергія, находчивость, полное взаимодѣйствіе, умѣнье и желаніе принять рискованное рѣшеніе и доблесть, доблесть, доблесть — все это составило одну изъ лучшихъ страницъ русской военной исторіи *).

---

*) Странно, что этотъ положительный примѣръ не изучался ни въ военныхъ училищахъ ни въ военной академіи. Казалось-бы, его долженъ былъ бы знать наизусть каждый офицеръ.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Фейерверкъ на разсвѣтѣ

Былъ тихій вечеръ 16/29 іюня 1916 года. Два крейсера: „Громовой" и „Діана", находились въ морѣ, между островомъ Готландомъ и шведскимъ берегомъ.

Шли уже сутки. За день очень умаялись, т. к. вышли еще съ разсвѣтомъ изъ Оландскихъ шхеръ по фарватеру о-ва Утэ, гдѣ проиграли боевую тревогу, и до самой ночи находились съ натянутыми нервами, каждую минуту ожидая нападенія германскихъ подводныхъ лодокъ. Такое ожиданіе имѣло полное основаніе: — было сообщено штабомъ Флота, что непріятельскія подлодки несутъ регулярное дежурство-дозоръ на линіи южнѣе Оландскихъ шхеръ и, дальше вторично, чуть сѣвернѣе острова Гетска Сандо.

Днемъ, нѣсколько разъ усматривали предметы, похожіе на перископъ лодки, по которымъ сейчасъ же открывали огонь артиллеріей всего борта, особыми, ныряющими снарядами, выходили изъ строя, тараня мѣсто нахожденія предполагаемаго непріятеля и осыпали, подъ часъ, другъ друга осколками, рвущихся объ воду снарядовъ. И только одинъ разъ, подходя ко второй линіи дежурства непріятельскихъ лодокъ, когда три большихъ миноносца типа „Новикъ", — „Побѣдитель", „Громъ" и „Орфей", — идя строемъ фронта въ развѣдку, полнымъ тридцати узловымъ ходомъ обогнали крейсеры, у самаго борта Діаны, на разстояніи не больше двухъ кабельтовыхъ (200 саж.), вынырнулъ перископъ, уже несомнѣнный и настоящій, который увидѣли всѣ люди, бывшіе наверху; онъ быстро прошелъ контръ-курсомъ и исчезъ во мгновеніе ока въ волнахъ, наведя на зрителей оцѣпенѣніе такое же, какое наводитъ очковая змѣя на свою жертву.

— Ишь шельма, произнесъ, не выдержавъ, капитанъ и обращаясь къ штурману сказалъ, — вы бы въ него секстаномъ запустили, Палъ Палычъ. —

По агентурнымъ свѣдѣніямъ, за второй линіей лодокъ находилось непріятельское минное загражденіе. Подходя къ нему, Адмиралъ поднялъ сигналъ, — „Діанѣ быть головной", — и самъ на Громобоѣ, вступилъ ей въ кильватеръ.

На Діанѣ поставили носовой тралъ и продолжали путь, наблюдая не всплыветъ ли подсѣченная траломъ мина и ожидая ежеминутно взрыва, т. к. въ универсальность носового трала мало вѣрили..

Наступали сумерки и вмѣстѣ съ вечерней прохладой, разливался покой въ сердцахъ участниковъ похода. Наверху остались только вахтенное отдѣленіе и дежурная смѣна прислуги у орудій. Остальная команда была отпущена внизъ и хотя коекъ не получила, но прилегла не раздѣваясь, кто гдѣ попало, для сна. Свободные отъ службы офицеры тоже спустились въ каютъ-компанію и за вечернимъ чаемъ обмѣнивались впечатлѣніями дня и обсуждали предполагаемую завтра встрѣчу съ непріятелемъ.

Всѣ выходы кораблей въ море, изъ за опасенія преждевременной передачи свѣдѣній непріятелю, вслѣдствіе хорошо поставленной германцами сѣти шпіонажа въ Финляндіи, были обставлены очень секретно и даже офицеры узнавали о конечной цѣли похода, только по выходѣ судна въ море. Такъ было и въ этотъ разъ. Крейсеры „Громобой" (Флагъ К. Ад. Курошъ) и „Діана", оффиціально ушли изъ Гельсингфорса на учебную стрѣльбу къ Ревелю. Но вмѣсто этого только появились въ виду Ревеля, повернули обратно на сѣверъ въ шхеры и стратегическимъ шхернымъ фарватеромъ прошли на рейдъ острова Люмъ — (Оландскія шхеры) Туда же подошли тральщики, для протраливанія выходного въ море фарватера, миноносцы конвоиры (весь 7-й дивизіонъ), для охраны отъ атакъ непріятельскихъ подлодокъ при выходѣ на чистую воду, миноносцы сопроводители (Доброволецъ, Москвитянинъ, Эмиръ Бухарскій, Ген. Кондратенко и Охотникъ), участвующіе совмѣстно съ крейсерами въ операціи и большіе

Не забудемъ и того, что побѣда въ львиной долѣ была обязана глазомѣру Императора Александра I. Это Онъ утвердилъ рѣшеніе Остермана идти на Петервальда. Это Онъ во-время поторопилъ прибытіе подкрѣпленій на полѣ сраженія подъ Кульмомъ. Это Онъ направилъ корпусъ Клейста въ тылъ Вандамма.

Помимо памяти, которую мы несемъ въ своихъ сердцахъ о дняхъ 16, 17 и 18 августа 1813 г., недалеко отъ с. Кульмъ возвышаются три монумента, поставленные, вблизи братской могилы, Россіей, Пруссіей и Австріей.

„Не измѣнился нашъ памятникъ", пишетъ посѣтившій эти мѣста шесть лѣтъ тому назадъ русскій офицеръ потомокъ одного изъ полковъ, дравшихся подъ Кульмомъ: „по-прежнему Ангелъ Побѣды чертитъ на щитѣ знаменитую дату... Также окружаютъ его чугунные львы... Входимъ въ домикъ сторожа — и затаиваемъ дыханіе. Портреты всѣхъ русскихъ Императоровъ отъ Александра Благословеннаго до Великомученника Царя Николая II смотрятъ на насъ съ облупившихся стѣнъ. Старыя, подобранныя на полѣ сраженія, русскія шпаги; нѣсколько ядеръ, снискавшихъ себѣ въ тѣ дни громкую славу; интересныя гравюры... Престарѣлая книга посѣтителей...

Расписались и мы съ особенно острымъ ощущеніемъ несчастья нашей родины и благоговѣніемъ къ памяти тѣхъ, кто здѣсь, на этихъ поляхъ, защищалъ честное имя нашего Отечества" *).

Перенесемся мысленно и мы, въ 125-лѣтнюю годовщину славнаго Кульмскаго боя, на эти поля съ тѣми же смѣшанными чувствами благоговѣнія передъ прошлымъ и горя въ настоящемъ. Но прибавимъ къ нимъ надежду на Свѣтлое Будущее.

Проф. Б. ГЕРУА.

*) С. Волкобрунъ. Кульмскіе памятники (№ 16 „Измайловской Старины" 1932 г.).

нефтяные миноносцы развѣдчики (Побѣдитель, Громъ и Орфей) *). Только съ этого момента личному составу крейсеровъ стало ясно, что готовится большой походъ; оставался вопросъ — куда? — И вотъ теперь, сидя въ каютъ-компаніи, они подробно разбирали цѣль похода, состоявшую въ нападеніи на караванъ нѣмецкихъ пароходовъ, груженныхъ рудой, выходящій сегодня вечеромъ изъ Швеціи. Весь этотъ планъ могъ быть выполненъ только въ томъ случаѣ, если въ морѣ не было германскихъ большихъ кораблей, т. к. мѣсто встрѣчи крейсеровъ съ непріятельскимъ караваномъ, было очень удалено отъ нашихъ базъ, а крейсеры, предназначенные для операціи, были постройки до японской войны и обладали ходомъ всего въ 17-18 узловъ.

Личный составъ былъ очень доволенъ походомъ и молодежь строила предположенія, какъ на утро произойдетъ встрѣча съ непріятелемъ, впрочемъ послѣднія вызывали порицанія старшихъ офицеровъ, т. к. загадывать будущее считалось худой примѣтой.

Вскорѣ послѣ одинадцати часовъ вечера, люди бывшіе наверху, услышали въ направленіи прямо по носу, очень слабые, но хорошо различимые въ вечерней тишинѣ, звуки выстрѣловъ.

— Сердце забилось сильнѣе. — Это наши „Новики" навѣрно встрѣтили непріятеля, — съ нескрываемой завистью думала молодежь, легкомысленно не принимая въ расчетъ, что преждевременное открытіе непріятеля, или наоборотъ, себя непріятелю, срываетъ всю операцію.

Черезъ нѣкоторое время получили радіо отъ Начальника перваго дивизіона миноносцевъ: — встрѣтилъ непріятельскіе миноносцы, имѣлъ перестрѣлку, мѣсто..., отхожу, курсъ.... А около полуночи — новое радіо, уже отъ Начальника Службы Связи Контръ Адмирала Непенина: — Второй бригадѣ крейсеровъ, операція отмѣняется, выходъ пароходовъ не состоялся

Легко себѣ представить все разочарованіе личнаго состава, когда Крейсеры, сдѣлавъ полный поворотъ, легли на обратный, сѣверный курсъ. Только слабымъ утѣшеніемъ могло служить разсужденіе, что если Адмиралъ Непенинъ, у котораго въ рукахъ сосредоточены всѣ нити развѣдки, даетъ непосредственно отъ себя срочную телеграмму, то значитъ дѣйствительно обстановка такова, что далѣе продолжать операцію, или безцѣльно ,или очень рисковано.

Послѣ поворота, на Крейсерахъ все успокоилось и всѣ свободные люди погрузились въ тяжелый дремотный сонъ, въ душныхъ, на глухо задраенныхъ, помѣщеніяхъ.

Агентура нѣмцевъ стояла не ниже агентуры Адмирала Непенина. Уже днемъ въ Килѣ были получены свѣдѣнія о выходѣ двухъ русскихъ крейсеровъ въ районъ острова Готланда, что вызвало срочное распоряженіе каравану съ рудой остаться въ шведскихъ водахъ, впредь до разрѣшенія, и посылку флотиліи миноносцевъ съ крейсеромъ „Аугсбургъ" для наблюденія за этимъ райономъ. Вышедшую флотилію и встрѣтили въ одинадцать часовъ наши три Новика. Послѣ небольшой перестрѣлки на дальней дистанціи, они за темнотою оторвались отъ непріятеля и ушли полнымъ ходомъ въ сторону и на сѣверъ, предупредивъ Крейсеры о миноносцахъ. Нѣмцы, обнаруживъ русскіе миноносцы, рѣшили выполнить свою задачу до конца и постараться ночью же найти русскіе Крейсеры и атаковать ихъ.

Около двухъ съ половиной часовъ ночи (17-го іюня 1916 года) на Діанѣ слѣва за кормой замѣтили дымъ, сливающійся по временамъ съ совершенно темнымъ небомъ. Объ этомъ открытіи, фонаремъ Ретьера (имѣетъ узкую щель для свѣта) сообщили Адмиралу на Громобой и люди на обоихъ мостикахъ Крейсеровъ не отводили уже своихъ биноклей отъ подозрительнаго облака, — дыма.

Время шло своимъ чередомъ, внѣ зависимости отъ насторожившихся ,тяжело дышащихъ машинами, сотрясающихся всѣмъ корпусомъ до клотика матчъ, отъ быстраго максимальнаго бѣга, стариковъ, Крейсеровъ. Начинала чувствоваться близость разсвѣта. Приближался тотъ моментъ, когда ощущаешь, что вотъ-вотъ наступитъ переломъ ночи на день. На сѣверо-востокѣ появилась тонкая, свѣтло серебристая полоска утренней зари, небо надъ ней, на фонѣ котораго проэктировались высокіе корпуса крейсеровъ съ длинными трубами, сдѣлалось голубовато-синимъ, какъ на японской картинѣ, звѣзды стали меркнуть. Въ противоположной сторонѣ горизонта краски неба сгустились въ контрастно — темные цвѣта и хотя дымы противника стали уже ясно видны, но сами непріятельскіе миноносцы все еще совершенно сливались съ мракомъ ночи.

Прошло еще нѣсколько минутъ...

Крейсеры были готовы къ бою. Орудія заряжены и наведены и нѣсколько десятковъ паръ глазъ устремлены на непріятеля .

Теперь уже ясно можно было различить восемъ отдѣльныхъ дымковъ отъ миноносцевъ, идущихъ курсомъ параллельнымъ курсу нашихъ крейсеровъ, на разстояніи около семи миль, въ направленіи сорока пяти градусовъ сзади траверза послѣднихъ.

Германскіе миноносцы замѣтно нагоняли наши суда, стараясь выйти на ихъ лѣвый траверзъ для атаки. Когда разстояніе уменьшилось до шести миль, они сильно задымили, повидимому еще надбавивъ хода, и повернули прямо на Крейсера...

Громобой далъ первый залпъ; черезъ пять секундъ Діана повторила, — и залпы стали чередоваться одинъ за другимъ.

По первому залпу Громобоя, германскій крейсеръ Аугсбургъ, оказавшійся слѣва по носу отъ русскихъ крейсеровъ, на разстояніи въ восьми или девяти миляхъ, пустилъ цѣлый снопъ ракетъ, разорвавшихся ослѣпительно бѣлыми огнями, которые, медленно падая, освѣтили наши крейсеры лунно-электрическимъ свѣтомъ. Снаряды, приготовленные на нашихъ судахъ для ночной стрѣльбы, съ ввинченными въ ихъ дно свѣтящимися трубками „Сейпля", напоминали своимъ полетомъ огненные мячики, прыгающіе на фонѣ темнаго неба. Картина была фейерична, ни чуть не напоминая собой ужасовъ боя и только ревъ пятнадцати орудій, нарушалъ очарованіе ночи. Даже всплески отъ снарядовъ съ Аугсбурга, ложившихся недолетомъ слѣва по носу, вызывали удивленіе, какъ будто бы этотъ нѣмецкій крейсеръ могъ пускать только освѣтительныя ракеты...

Наши Крейсеры увлечены стрѣльбой. Залпы ложатся очень хорошо. Миноносцы попадаютъ въ полосу завѣсы огня. Впереди и вокругъ непріятеля встаютъ фонтаны воды отъ всплесковъ нашихъ снарядовъ. Каскады брызгъ рушатся на мостики и обливаютъ кормы маленькихъ судовъ, а на нѣкоторыхъ, можетъ быть, слышенъ свистъ и жужжаніе осколковъ, шлепающихъ съ лязгомъ по надстройкамъ и трубамъ. Но они храбро продолжаютъ атаку, желая дойти до разстоянія дѣйствительнаго миннаго выстрѣла...

Вдругъ головной миноносецъ поворачиваетъ и пуская дымовую завѣсу, закрываетъ ею, какъ шапкой невидимкой, всю флотилію. Разстояніе четыре мили. Миноносцы не выдержали огня крейсеровъ, — можетъ быть у нихъ есть потери и поврежденія...

Въ то же время, отъ непріятеля, на поверх-

---

*) Такихъ градацій оффиціально не существовало, вводимъ ихъ для ясности назначенія столь большого количества миноносцевъ, принимающихъ участіе въ выходахъ большихъ судовъ въ море.

Красные „адмиралы"

Въ критическіе дни лѣта и осени 37 г. военный флотъ СССР, подобно арміи, лишился почти всѣхъ своихъ прежнихъ руководителей. М. б. „чистка" во флотѣ носила еще даже болѣе ожесточенный и упорный характеръ, но она была проведена скрытно и безшумно при полномъ молчаніи сов. печати. Поэтому объ ея жертвахъ извѣстно сравнительно мало. Къ тому же и имена опальныхъ красныхъ „адмираловъ" не пользовались за предѣлами СССР такой извѣстностью, какъ имена Тухачевскаго, Егорова и др. военноначальниковъ сухопутной арміи, и трагическій конецъ многихъ старшихъ к-ровъ флота почти совершенно не былъ замѣченъ иностранной прессой.

Во всякомъ случаѣ, теперь съ полной увѣренностью можно говорить о разстрѣлѣ начальника морскихъ силъ СССР — Орлова и замѣнившаго его на этомъ посту — Викторова, н-ка Мор. Академіи Лудри и ВСѢХЪ прежнихъ к-щихъ флотами, начиная съ ком. Балт. флотомъ — Сивкова и кончая к-мъ Амурской флотиліей Кадацкимъ-Рудневымъ.

На смѣну разстрѣляннымъ флагманамъ, обвиненнымъ въ шпіонажѣ, измѣнѣ и фашизмѣ и по большей части, когда то принадлежавшимъ къ офицерскому корпусу Императорскаго флота, пришли совершенно новыя и неизвѣстныя лица — почти сплошь — бывш. матросы того же Императорскаго флота.

Приводимъ нѣсколько краткихъ біографій современныхъ руководителей морскихъ силъ СССР.

1. **К-щій Черноморскимъ флотомъ — флагманъ 2 р. И. С. Юмашевъ.**

43-лѣтній „адмиралъ" — уроженецъ Кавказа (по національности — русскій) и можетъ похвастаться 100% пролетарскимъ происхожденіемъ отъ ж. д. рабочаго и прачки. Первоначальный образовательный цензъ невеликъ — Тифлисское приходское уч-ще и школа юнгъ въ Кронштадтѣ.

Февральская революція, заставшая Ю. на одномъ изъ фортовъ, сдѣлала его предсѣдателемъ батарейнаго комитета и на этомъ рев. карьера оборвалась. Будущій флагманъ предпочелъ покинуть митинговавшій флотъ и прочно засѣсть гдѣ то въ деревнѣ (по вѣжливому объясненію оффиціальнаго біографа — для поправленія здоровья!). Лишь въ концѣ 18 г. Ю. возвращается изъ отлучки, вступаетъ въ партію и отправляется артиллеристомъ на крейсеръ (?) Волго-Каспійской флотиліи „III Интернаціоналъ", гдѣ, не выдѣляясь особыми „подвигами", служитъ почти до окончанія гражд. войны.

Въ 20 г. — к-ръ батареи на „Петропавловскѣ" и во время Кронштадтскаго возстанія арестованъ мятежными моряками. Послѣ усмиренія бунта, за преданность получаетъ повышеніе и назначается пом. к-ра „Марата". Въ 24 г. уходитъ на учебу въ Мор. Академію и по ея окончаніи 14 лѣтъ служитъ въ Черномъ морѣ, занимая различныя должности отъ к-ра корабля до начштаба флота. Послѣ разстрѣла быв. ком. флота Кожанова и перевода въ центръ замѣнившаго его Смирнова-Свѣтличнаго, Ю. назначается к-щимъ Черноморскимъ флотомъ.

Награжденъ 2 орденами и избранъ въ Верх. Совѣтъ РСФСР.

2. **К-щій Тихоокеанскимъ флотомъ — флагманъ 2 р. Н. Г. Кузнецовъ.**

Даже по сов. масштабу — слишкомъ ужъ молодъ для занимаемаго поста — ему всего 36 л. Службу во флотѣ началъ добровольцемъ Сѣверо-Двинской воен. флотиліи въ 1919 г. По окончаніи въ 27 г. мор. уч-ща былъ назначенъ въ Черноморскій флотъ, гдѣ, быстро повышаясь въ чинахъ, откомандовалъ миноносцемъ, крейсеромъ „Червона Украина".

Затѣмъ поступилъ въ Мор. Академію и блестяще окончилъ ее, получилъ въ командованіе „только что спущенный корабль" (?), затѣмъ послѣдовалъ переводъ на Д. Востокъ и назначеніе к-щимъ Тихоокеанскимъ флотомъ, вмѣсто безвѣстно пропавшаго Кирѣева.

Награжденъ орденомъ Ленина Кр. Знамени, Кр. Звѣзды, избранъ въ Верх. Совѣтъ РСФСР.

По слухамъ, въ качествѣ эксперта по мор. дѣламъ, одно время былъ прикомандированъ къ флоту красной Испаніи.

Любопытно, что сов. печать весьма сдержанно и прохладно восхваляетъ К. (какъ кандидата въ сов. „парламентъ"), отмѣчая только его служебныя заслуги и достоинства и не подчеркивая до тошноты неизбѣжную преданность Сталину и партіи. Повидимому К. принимаетъ также сравнительно скромное участіе въ той позорной травлѣ своихъ вчерашнихъ друзей и начальниковъ, к-рая называется „разоблаченіемъ шпіоновъ и враговъ народа".

Кто знаетъ — м. б. непріятное сосѣдство японскихъ крейсеровъ и заставило сов. правительство назначить на полный отвѣтственности постъ к-щаго Тихоокеанскимъ флотомъ не доносчика и ком. начетчика, а дѣйствительно одареннаго и энергичнаго к-ра.

Хотя, при самой упорной вѣрѣ въ способности и талантливость нашего народа, „скорострѣльная" карьера Кузнецова и ему подобныхъ, не можетъ не казаться какимъ то сквернымъ анекдотомъ — 36 лѣтній флагманъ безъ достаточнаго стажа, безъ опыта въ командованіи соединеніями кораблей возглавляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ участковъ морской обороны страны!

Съ другой стороны, если К. дѣйствительно выдающійся и волевой к-ръ, то мы, безо всякихъ сомнѣній, беремся угадать его дальнѣйшую судьбу — близкое и непріятное знакомство съ т. Ежовымъ.

В. Никольскій.

ности воды показались слѣды торпедъ (самодвижущихся минъ), идущихъ въ лѣвую раковину Діаны. Послѣдняя дала самый полный ходъ, рванулась впередъ, отчего чуть вышла вправо изъ кильватерной струи Громобоя, и мины прошли за ея кормой...

Стало совсѣмъ свѣтло. Слѣва открылся шведскій маякъ Ландсортъ, провѣривъ по которому свое мѣсто, Крейсеры пошли къ Дагерору, а оттуда въ Финскій заливъ.

Старшій Лейтенантъ **Солодковъ.**

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Крейсеръ „Кировъ"

Моя статья въ № 213 „Часового", о постройкѣ военныхъ судовъ въ СССР и въ частности описаніе „спущеннаго на воду въ 1936 г." крейсера „Кировъ" составлена на основаніи полуоффиціальныхъ германскихъ данныхъ. Въ ней, при перечисленіи вооруженія крейсера „Красный Кавказъ", выпало слово „вмѣсто" и вся фраза должна читаться такъ: „... въ Неаполѣ появился крейсеръ „Красный Кавказъ", превратившійся изъ легкаго крейсера въ полуброненосный, съ четырьмя орудіями 18-ти сантиметр. калибра, въ одиночныхъ башняхъ, **вмѣсто** 15-ти — 130 мм. подъ щитами".

Крейсеръ „Адм. Бутаковъ", какъ извѣстно, былъ спроэктированъ совершенно съ тѣми же основными данными, какъ и „Адм. Лазаревъ" („Красный Кавказъ"). И если по отзывамъ иностранцевъ, перевооруженіе его, всего лишь, четырьмя пушками въ 18 сантм. — „испортило его первоначальныя качества" (а большаго количества данныхъ орудій очевидно даже „геніальные" распорядители СССР вмѣстить въ этотъ крейсеръ не могли), то мыслимо ли предполагать о вооруженіи крейсера такого же типа тремя двухъ - орудійными башнями, вся система установки которыхъ значительно болѣе сложна и громоздка и требуетъ совершенно новыхъ разсчетовъ для всего корабля? Это первое логическое возраженіе, второе вытекающее изъ перваго. — Легкій крейсеръ „Адм. Лазаревъ" оказался **перегруженнымъ** тяжелой, 7-ми дюймовой (18 см.) артиллеріей, а полуброненосный (тяжелый, по германски) крейсеръ „Кировъ", по отзывамъ той же иностранной печати, является слишкомъ **слабо вооруженнымъ,** сравнительно со своей величиной (8000 т.), кораблемъ.

По маленькому силуэту помѣщенному въ № 213 „Часового", очень трудно судить о размѣрахъ всего крейсера (большой чертежъ имѣется въ нѣмецкомъ журналѣ — Die Kriegsmarine № 3, Märs 1938), и если онъ, по общему впечатлѣнію, „напоминаетъ крейсеръ Кр. Кавказъ", то только на основаніи силуэтнаго впечатлѣнія и отсутствія данныхъ о судьбѣ крейсера „Адм. Бутаковъ", нельзя заключать о томъ, что „Кировъ" — это бывш. „Адм. Бутаковъ". Напомнимъ, что по тѣмъ же германскимъ свѣдѣніямъ, кромѣ „Кирова", въ СССР строится еще 6 крейсеровъ того же типа, „пригодныхъ для дальныхъ океанскихъ рейсовъ и разсчитанныхъ поэтому на принятіе большого количества горючаго, въ ущербъ своему вооруженію". Поэтому предположеніе, высказанное въ № 216 „Часового", является лишеннымъ всякаго основанія.

Старшій Лейтенантъ **Солодковъ.**

—::—

Какъ было отмѣчено, свѣдѣнія о „Кировѣ" какъ о б. „Адм. Бутаковѣ" взяты изъ очень серьезнаго справочника «Janes Fighting Ships» изд. 1938 года. **(Ред.).**

Посылка судовъ на Д. Востокъ. 28-го іюня изъ Кронштадта подъ военнымъ флагомъ вышли гид. суд. „Полярный" (1911 г. 540 т.) и „Партизанъ" направляющіеся во Владивостокъ. Въ первыхъ числахъ іюля оба судна вышли изъ Плимута и направились къ Панамскому каналу. Они предполагаютъ пересѣчь Тихій океанъ между Дечхарборъ и Петропавловскомъ. Походъ будетъ продолжаться болѣе трехъ мѣсяцевъ. Для прохожденія практики на судахъ отправилась группа молодыхъ штурмановъ.

Порядки на судоремонтныхъ заводахъ. Здѣсь уже сообщалось о невыполненіи заданій Ленинградскими заводами. Оказывается такая же картина происходитъ въ Черномъ морѣ. „Кр. Флотъ" отъ 12 іюля сообщаетъ: „Плаваніе курсантовъ должно было начаться 1-го мая, но еще сейчасъ на Черномъ морѣ отряда учебн. кораб. фактически нѣтъ. Они находятся, какъ это ни странно, еще въ ремонтѣ!" Курсанты же были временно направлены въ Каспійское море.

Судостроительная программа. Изъ Италіи сообщаютъ, что въ настоящее время выполняется слѣд. программа: 4 крейсера въ 8000 т. (одинъ изъ нихъ „Кировъ"), 8 лидеровъ въ 2895 т. (не считая вошедшихъ въ строй „Ленинграда", „Минска" и „Харькова"), 2 эс. мин., 19 под лод., 2 мин. заг. и одинъ авіаносецъ („Сталинъ").

Программа 1938 г. включаетъ кромѣ того 2 лин. кор. въ 35000 т., 2 авіаносца въ 12000 т. и еще три крейсера въ 8000 т.

Пав.

ФЛОТЪ СССР

Сторожевой корабль „Дзержинскій" (1934 г. 810 тоннъ).

ЛЕЙБЪ - ЕГЕРЯМЪ

Хоть путь въ изгнаніи и торный —
Духъ Егерей въ насъ не умолкъ!
И знаемъ мы — и то безспорно,
Что возродится славный полкъ!

И пусть замолкнутъ пустомели,
Что Руси прежней не узримъ.
А если мы ужъ устарѣли —
Свой духъ сынамъ передадимъ!

И все же Русское величье,
И славу гордую знаменъ,
И боевыхъ полковъ отличья
Былыхъ торжественныхъ временъ.

И наши звонкія волторны,
И строй любимыхъ Егерей,
И мощь лѣсовъ Руси просторной,
И даль и ширь ея полей.

Увидимъ мы!.. Съ любовью пылкой
Полкъ мы поможемъ возсоздать,
И будемъ съ горькою улыбкой
Свое изгнанье вспоминать.

Вяч. Нотбекъ 1-й.

3-го марта 38 г., Ревель.

Литературно-Историческій Отдѣлъ

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.

(Продолженіе. См. № 216 „Часового")

ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

25-2. Днемъ на Невскомъ, одинъ изъ офицеровъ Конвоя (Ес. Макухо) былъ случайнымъ свидѣтелемъ обстрѣла толпы демонстрантовъ. Обошлось безъ потерь, очевидно стрѣляли для острастки, поверху.

Другой офицеръ (Ес. Савицкій) былъ свидѣтелемъ дружелюбнаго отношенія толпы къ офицерамъ. Офицеровъ на улицѣ вообще шумно привѣтствовали, а при немъ, даже вытянувъ одного изъ автомобиля, качали. Самъ Савицкій, сворачивая отъ толпы на Литейномъ въ боковую улицу и попавъ полозомъ санокъ въ трамвайную рельсу, былъ окруженъ толпой, участливо освободившей его сани и проводившей криками „ура".

26-2. Днемъ продолжаются демонстраціи. На улицахъ патрули отъ запасныхъ частей петроградскаго гарнизона. Пропускъ, однако, вездѣ свободный. Вечеромъ театры закрыты, улицы пустынны.

27-2. Утромъ на улицахъ отношеніе къ офицерамъ еще вѣжливое. Около 10 часовъ патрули безвредной стрѣльбой пытаются разогнать все наростающія толпы. Около 11 часовъ ружья патрулей въ рукахъ толпы, у нея-же винтовки изъ разграбленныхъ арсеналовъ. По тротуарамъ Шпалерной улицы, мимо казармъ Конвоя, гуляютъ солдаты, — руки въ карманахъ, въ зубахъ цыгарки. Сама улица часто запружается толпами, валящими къ Государственной Думѣ.

Помощникъ командира Конвоя Полковникъ баронъ Унгернъ-Штернбергъ, по службѣ своей бывшій при штабѣ части, приказываетъ забаррикадировать ворота казармъ и двора офицерскихъ квартиръ (въ немъ-же и склады конвойнаго имущества), внутри въ воротахъ и подъѣздахъ выставить часовыхъ, полусотнѣ Л.-Гв. 5-й сотни изготовиться къ оборонѣ оставаясь въ казармѣ. Полусотнѣ выданы полные комлекты боевыхъ патроновъ; винтовки розданы и нестроевой командѣ, во время войны наполовину состоявшей изъ солдатъ (мастеровые, дворники, монтеры и пр.); запасныя винтовки спрятаны. Вынуты изъ денежнаго ящика и спрятаны въ сохранное мѣсто и деньги, вмѣстѣ съ ними и бумаги изъ стола адъютанта, въ то время отсутствовавшаго — сопровождалъ въ поѣздкѣ на фронтъ Великаго Князя Георгія Михайловича.

Обстановка съ каждымъ часомъ становится все болѣе угрожающей. — По Шпалерной къ Государственной Думѣ уже непрерывно текутъ густыя толпы, ломящіяся во всѣ закрытыя ворота. Дабы не привлекать ихъ вниманія ворота приказано открыть, часовыхъ замѣнить обычными дневальными, полусотнѣ продолжать оставаться въ боевой готовности, но всякій конфликтъ стараться уладить мирнымъ путемъ; къ оружію прибѣчь лишь въ случаѣ открытаго нападенія.

Послѣднее было сдѣлано въ цѣляхъ избѣжать уже ненужнаго столкновенія, результатомъ котораго, за малочисленностью полусотни (35 казаковъ), связанной конями всей сотни (до 100 головъ) и нарядами на службу, могъ быть только разгромъ казармъ и офицерскихъ квартиръ, въ которыхъ оставались лишь семьи офицеровъ, бывшихъ на службѣ въ Царскомъ Селѣ, Ставкѣ, Кіевѣ и въ командировкахъ.

Во дворы, сначало опасливо, потомъ смѣлѣе, стали забѣгать рабочіе и солдаты. Съ послѣдними быстро входили въ контактъ солдаты нестроевой команды, сами быстро-же набиравшіеся революціоннаго задора.

Съ тою-же цѣлью не привлекать вниманія заходящихъ, казакамъ было приказано разойтись по дворамъ, по конюшнямъ, а позже свободнымъ отъ службы и просто разойтись по околицѣ, одѣвшись только въ шубы (шубы, обычно одѣваемыя подъ мундиръ, внѣшнихъ знаковъ отличія не имѣли).

У дома предварительнаго заключенія, смежнаго съ казармой Конвоя, густая черная толпа. Слышатся глухіе удары. Пытаются выбить ворота „предварилки". Ворота наконецъ выбиты пущеннымъ въ видѣ тарана грузовикомъ.

Со стороны Литейнаго доносятся звуки ружейной и пулеметной стрѣльбы. Прибывающіе изъ города сообщаютъ, что тамъ избиваются городовые — „фараоны, засѣвшіе на крышахъ съ пулеметами", жгутся полицейскіе участки; съ офицеровъ срываютъ погоны, съ сопротивляющимися толпа расправляется самосудомъ, — на Невскомъ заколотъ штыками офицеръ безногій инвалидъ, отказавшійся снять погоны; по Литейному валяются груды бумагъ — дѣла разграбляемаго Окружного Суда.

Между казаками проносится слухъ,

что гдѣ-то подъ Петроградомъ „вѣрные" войска.

По Шпалерной повалилъ черный дымъ, — загорѣлось зданіе Окружного Суда.

Съ Царскимъ Селомъ связи никакой. На просьбу соединить телефонъ не отвѣчаютъ.

По Шпалерной, разрѣзая толпы, мчатся ощетинившіеся штыками автомобили съ арестованными „власть имѣвшими". На одномъ изъ автомобилей жестикулируетъ „наганомъ", стоя, въ развѣвающейся косынкѣ, сестра милосердія.

Солдаты нестроевой команды (къ чести ихъ, не всѣ) волнуются, шныряютъ въ толпу, возвращаются съ паническими вѣстями. Казаки ихъ останавливаютъ, стыдятъ, видя безполезность того настораживаются и смотрятъ косо.

Толпа ищетъ нѣмцевъ шпіоновъ. Кто-то предупредительно сообщаетъ, что во дворѣ живетъ нѣмецъ — баронъ Унгернъ. Раздаются угрозы по его адресу. Изъ гаража во дворѣ уведенъ автомобиль командира Конвоя; что-бы его спасти съ автомобилемъ отправляется шоферъ и успѣвшій вскочить на ходу казакъ.

Къ Государственной Думѣ, мѣшаясь съ толпой, проходятъ отдѣльные взводы и роты солдатъ съ красными тряпками на штыкахъ. Забѣгающіе во дворы и казармы солдаты пытаются увести съ собой казаковъ; совѣтуютъ перебить офицеровъ, какъ перебили они, уговариваютъ, бранятъ, грозятся. Казаки отнѣкиваются, отшучиваются; по ихъ адресу летитъ: „опричники, подождите до ночи..."

Проносятся упорные слухи, что весь петроградскій гарнизонъ на сторонѣ возставшихъ. Не диво, — къ Думѣ дефилируютъ уже цѣлыя воинскія части.

Осмѣлѣвшіе нестроевые шныряютъ по казармамъ и въ свою очередь убѣждаютъ казаковъ идти въ Думу. Между ними и казаками наростаетъ свалка. Предупредить ее успѣваетъ казначей Ес. Макухо.

Всѣ попытки связаться съ Царскимъ Селомъ по телефону и вечеромъ остаются тщетными. На вызовъ съ центральной грубые окрики, — станція занята революціонерами.

Къ вечеру слухъ о подходѣ „вѣрныхъ" войскъ крѣпнетъ. Ожидается яко-бы прибытіе Великаго Князя Николая Николаевича, берущаго власть въ свои руки.

Одновременно съ тѣмъ доносится, что всѣ сопротивлявшіяся днемъ воинскія части разгромлены, что на улицахъ военные лишь съ красными бантами.

Вооруженные солдаты врываются въ офицерскія квартиры Конвоя на Воскресенской набережной. Ищутъ оружіе, — съ крыши сосѣдняго дома по нимъ де стрѣлялъ пулеметъ. Въ квартирахъ на смерть перепуганныя дамы и дѣти. Солдаты отбираютъ и уносятъ охотничья ружья. Обыскъ прекращаетъ появившійся казначей, онъ-же квартирмейстеръ, Ес. Макухо, какъ отвѣтственное лицо ручающійся солдатамъ, что здѣсь стрѣлять никто не могъ.

Получились листовки — воззваніе Вр. Комитета Государственной Думы. Въ числѣ подписей имя депутата Терскаго войска Есаула Караулова.

О Царскомъ, по прежнему, вѣстей никакихъ. Остается надежда, что туда такъ скоро бунтъ переброситься не могъ. что вѣрныя части тамъ (Дворцовый гарнизонъ) морально довлѣютъ на запасныя части стрѣлковыхъ и другихъ полковъ Царскаго Села.

Къ ночи бродившіе по городу въ шубахъ казаки стали стекаться въ казарму. Оказалось, что вездѣ ихъ затаскивали въ трактиры и рестораны; угощали рабочіе и какія-то „дамы". Нѣкоторыхъ насильно втаскивали въ автомобили и возили по городу. Одному изъ такихъ возимыхъ удалось убѣжать лишь съ наступленіемъ ночи. Утромъ, докладывая о происшедшемъ, казакъ сообщилъ, что еще днемъ его подвезли къ перекрестку Невскаго и Владимировскаго и заставили говорить рѣчь. — „Я, что было дѣлать, Ваше Высокоблагородіе, поднялся и закричалъ да здравствуетъ Терское и Кубанское войско, ура. Всѣ на улицѣ закричали ура и замахали шапками, а мы поѣхали дальше".

На протяженіи всей ночи на 28-2 въ казармахъ и на конюшняхъ появляются группы вооруженныхъ солдатъ въ сопровожденіи штатскихъ. Ищутъ засады. Видя спящихъ казаковъ удаляются. На утро дежурные и дневальные доложили, что всю ночь занимались уговариваніемъ и выпроваживаніемъ „товарищей".

28-2. Утромъ казаки доложили, что появлявшіяся подозрительныя личности искали опредѣленно „нѣмца барона Унгерна". Вмѣстѣ съ тѣмъ донеслись слухи объ истязаніи толпой старушки графини Фредериксъ и арестѣ графини Клейнмихель за ихъ иностранныя фамиліи.

Есаулъ Макухо, въ обычной черкескѣ и въ буркѣ, отправился въ Государственную Думу къ Ес. Караулову свѣдѣніями отъ него освѣтить обстановку.

Ес. Карауловъ, депутатъ отъ Терскаго войска и членъ Вр. Комитета Думы въ первые дни революціи, былъ старымъ сослуживцемъ многихъ офицеровъ Конвоя по войску и поддерживалъ съ ними отношенія. Какъ политическій дѣятель онъ не чуждъ былъ будированію, но революціонно настроеннымъ его не почитали никогда.

Будучи въ составѣ Вр. Комитета онъ, конечно, могъ дать исчерпывающія, постольку зналъ самъ, свѣдѣнія о происходящемъ.

Карауловъ совѣтовалъ офицерамъ не показываться на улицѣ, такъ какъ страсти разгорѣлись; для оставшихся въ Петроградѣ офицеровъ предложилъ дать охранную бумажку за его подписью, свидѣтельствующую, что данный офицеръ „числится за нимъ — членомъ Вр. Комитета и находится подъ домашнимъ арестомъ". Совѣтовалъ, для вѣрности, у дверей квартиръ поставить часовыхъ, охраняющихъ „арестованныхъ". Рекомендовалъ также, для общей безопасности, Полковнику барону Унгернъ - Штернбергу немедленно пріѣхать въ Думу и оставаться тамъ до водворенія порядка, во что Карауловъ, казалось, вѣрилъ.

Въ это время Караулову доложили, что его хотятъ видѣть казаки конвойцы.

Выйдя въ сопровожденіи Ес. Макухо, Карауловъ увидѣлъ въ залѣ передъ дверью своей комнаты выстроившуюся группу въ 12 - 15 человѣкъ.

„Здравствуйте, товарищи" , привѣтствовалъ онъ казаковъ.

„Здравія желаемъ, Ваше Высокоблагородіе".

„Что скажете?" — Стоявшій на правомъ флангѣ урядникъ доложилъ: „пришли къ Вамъ, Ваше Высокородіе".

„Въ чемъ дѣло?"

Урядникъ опасливо покосился по сторонамъ... „Да вотъ, хотѣли спросить Васъ... вѣдь что дѣлается..."

„А гдѣ - же Ваши офицеры?" — Урядникъ замялся.

„А кто старшій?" — „Я, Ваше Высок-іе, урядникъ Сторчакъ".

„Ну, назначаю тебя начальникомъ. Идите домой, да арестуйте Вашихъ офицеровъ, чтобъ не выходили никуда; а если нужно, прибавилъ онъ смѣясь, то и съ приставленіемъ часовыхъ".

Казаки хитро улыбались.

Таковъ приблизительно діалогъ произошелъ между депутатомъ и урядникомъ.

Отправивъ казаковъ Карауловъ обратился къ Макухо: „ну, вотъ и сторожа; значитъ пока все благополучно".

Вернувшись въ казарму урядникъ Сторчакъ пошелъ доложить командиру сотни о случившемся. Ес. Савицкій, выслушавъ его, сказалъ: „дуракъ, ты, дуракъ; такъ значитъ ты командиръ; ну арестуй, с. с.".

„Ваше Высокоблагородіе", взмолился Сторчакъ, „да никакъ - же нѣтъ, это - жъ такъ только... и Есаулъ Карауловъ смѣялись когда говорили съ нами..."

Вернулся изъ Думы и Ес. Макухо съ охранными бумажками. Еще черезъ часъ онъ, на извозчикѣ, проводилъ барона Унгерна въ Думу.

Въ тотъ - же день вышедшія къ вечеру очередныя листовки жирнымъ шрифтомъ вѣщали о „явкѣ въ Государственную Думу Собственнаго Его Величества Конвоя въ полномъ составѣ".

Къ вечеру этого дня лишь, связавшись по телефону черезъ постороннихъ лицъ съ Царскимъ Селомъ, удалось узнать, что тамъ въ общемъ благополучно и спокойно.

Въ теченіи всего этого дня, и въ послѣдующіе, по Шпалерной улицѣ мимо казармъ Конвоя къ Государственной Думѣ тянулись войсковыя части съ оркестрами музыки, съ красными тряпками, съ пристроившимися штатскими, безъ офицеровъ и съ офицерами.

Послѣдніе въ большинствѣ имѣли видъ ведомыхъ на казнь, — нетвердый шагъ и опущенные глаза, изрѣдка подымающіеся и невидящіе.

Революція шагала впередъ.

Къ вечеру 3 - 3 была получена еще вѣсть о Царскомъ Селѣ, — прибыли казаки, делегированные приказаніемъ Ген. Ресина для связи въ Думу и, какъ сказано было выше, далѣе казармъ не проѣхавшіе.

Еще черезъ день связь съ Царскимъ Селомъ наладилась полностью.

(Продолженіе слѣдуетъ)

К. Зерщиковъ.

Къ 20-лѣтію основанія Бронепоѣздовъ

20 - лѣтняя годовщина основанія первыхъ бронепоѣздовъ Добровольческой Арміи, сыгравшихъ столь значительную роль въ исторіи Гражданской войны на Югѣ Россіи, — была 16-го іюля с. г. отмѣчена въ Парижѣ молебнемъ, отслуженнымъ въ Галлиполійской Церкви въ присутствіи Августѣйшаго Артиллериста Е. И. В. Великаго Князя Андрея Владиміровича и многочисленныхъ представителей зарубежныхъ воинскихъ организацій.

Послѣ молебна, въ залѣ Галлиполійскаго собранія, подъ предсѣдательствомъ ком-ра бронепоѣздного арт. дивизіона полк. М. И. Лебедева, состоялось торжественное засѣданіе, на которомъ былъ сдѣланъ рядъ докладовъ.

Первый изъ нихъ, шт. кап. Осипова, былъ посвященъ исторіи возникновенія и боевой службы бронепоѣздовъ Юга Россіи и выясненію ихъ роли въ Гражданскую войну.

Докладъ шт. кап. Ергина далъ полную картину жизни на чужбинѣ Бронепоѣздного арт. дивизіона, прошедшаго съ Арміей весь ея крестный путь съ момента оставленія родной земли до нашихъ дней.

Съ короткими докладами выступили Подполк. Амасійскій, кап. Боане и полк. Лебедевъ, подѣлившіеся своими воспоминаніями о наиболѣе красочныхъ боевыхъ эпизодахъ, характеризующихъ работу бронепоѣздовъ въ критическіе моменты боя, настойчивость въ выполненіи ими боевыхъ заданій и примѣры проявленія взаимной выручки въ бою.

Послѣ закрытія торжественная засѣданія, присутствующимъ былъ предложенъ бокалъ вина и предсѣдатель собранія провозгласилъ тостъ за грядущую на смѣну большевизму — Великую, Національную Россію.

А. Е.

Письмо изъ Испаніи

Русскіе добровольцы.

Наконецъ то у насъ наступило тепло и моя „роскошная" комната у мѣстнаго священника дона Маріано стала днемъ обитаема. До сей поры я приходилъ къ себѣ только къ ночи и сразу же нырялъ въ ледяную кровать и накрывшись четырьмя одѣялами всѣми имѣющимися у меня теплыми вещами, щелкалъ зубами пока мое ложе не согрѣвалось. Утромъ пулей вставалъ и бѣжалъ въ нашъ „квартель", гдѣ наши изъ консервныхъ банокъ понадѣлали подобіе печекъ, весь день и всю ночь топятъ и поэтому, несмотря даже на отсутствіе стеколъ въ окнахъ, у нихъ тепло и можно отогрѣться. Писать же было негдѣ, въ „квартелѣ" нѣтъ мѣста а у меня, при малѣйшей попыткѣ сѣсть за письма, руки коченѣли и самъ я превращался въ сосульку. Теперь же постараюсь наверстать пропущенное, чтобы держать читателей „Часового" въ курсѣ жизни перваго русскаго отряда въ національной Испаніи. О военныхъ дѣйствіяхъ не пишу, вы и безъ меня знаете, что онѣ идутъ блестяще, а русскіе добровольцы всегда и всюду держатъ и будутъ держать высоко Русское Знамя. Пишу о нашей будничной жизни, зная что оставшіеся тамъ „заграницей", русскіе люди интересуются нами, нашей жизнью, письма же не всегда регулярно доходятъ, а въ нѣкоторыхъ странахъ письма, идущія отсюда, попадаютъ не адресатамъ, а къ интересующимся ими агентамъ Коминтерна.

И такъ начну съ нашей стоянки. Стоимъ мы въ маленькой горной деревушкѣ, расположенной въ 25 клм. отъ ближайшаго мѣстечка. Доступъ къ ней до нашего прихода былъ очень труденъ по горнымъ тропинкамъ на мулахъ. Съ приходомъ же сюда нашей части, нашъ командиръ по прозвищу Папа (мы и здѣсь не могли оставить своей старой привычки давать всѣмъ клички), распорядился отъ ближайшаго шоссе проложить или вѣрнѣе расширить тропу и теперь къ намъ приходитъ въ сухую погоду разъ въ недѣлю грузовикъ съ продуктами на недѣлю, а иногда и легковые автомобили съ начальствомъ. Мѣстные жители говорятъ, что нашъ районъ одинъ изъ самыхъ суровыхъ во всей Испаніи и что здѣсь держатся холода, какъ нигдѣ. Этому я охотно вѣрю, т. к. даже теперь ночью еще холодно и мы спимъ подъ теплыми покрывалами.

Деревня наша бѣдная, жители народъ очень симпатичный и трудолюбивый. Я прямо восхищаюсь ихъ выносливостью и здоровьемъ. Несмотря на холодный климатъ во всей деревни нѣтъ ни одной печки. Готовятъ они себѣ пищу на маленькомъ кострѣ, который раскладываютъ на полу, въ одной изъ комнатъ (обыкновенно ихъ не больше двухъ) подъ прямымъ дымоходомъ. Этотъ же костеръ служитъ единственнымъ мѣстомъ, гдѣ вся семья отогрѣвается въ короткіе часы варки пищи. Во время дождя или снѣга сидѣть у костра нельзя, т. к. черезъ широкую трубу капаетъ прямо на сидящихъ. Дома построены изъ камня съ очень толстыми стѣнами, окна очень маленькія вродѣ бойницъ, поэтому даже лѣтомъ внутри сыро. Стеколъ по причинѣ военнаго времени нигдѣ нѣтъ. Большинство жителей никогда не видѣло желѣзной дороги и города больше чѣмъ наша Молина.

Вопросъ питанія здѣсь тоже очень упрощенъ, жители ѣдятъ очень мало. Варятъ разъ въ день фасоль приправляя ее прованскимъ масломъ или чечевицу, а вечеромъ супъ изъ черстваго хлѣба приправляя его тѣмъ же асейте (прованское масло) или иногда кусками свинного сала. Мясо ѣдятъ очень рѣдко и только баранину. Мой симпатичный хозяинъ, съ которымъ я очень подружился и къ которому всѣ наши относятся съ исключительнымъ уваженіемъ и симпатіей, до нашего прихода сюда никогда не пилъ чаю и не ѣлъ масла. Теперь онъ со мной пьетъ каждый день чай и находитъ это большой роскошью. Есть у насъ въ мѣстечкѣ три лавочки и при нихъ комнаты, гдѣ можно выпить въ праздникъ чашку весьма сквернаго кофе и выпить „копу" несквернаго рома за 10 сент. Одно изъ этихъ кафе особенно притягиваетъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ и даже изъ особо „серьезныхъ", т. к. въ немъ подаетъ дочь хозяина мѣстная красавица Песодора, за которой „нѣкоторые" пытаются ухаживать, но конечно тщетно, такъ какъ здѣсь ухаживанія дальше шутливаго разговора въ домѣ не идутъ.

Мѣстность здѣсь очень красивая, воздухъ очень хорошій. Всѣ мы чувствуемъ себя очень хорошо. Сравнительно недавно пріѣхавшій сюда бар. Илья Анатольевичъ О.-Д. являетъ намъ лучшій примѣръ пользы здѣшней жизни, онъ очень пополнѣлъ, пріобрѣлъ „выправку" и сталъ неузнаваемъ. Другой нашъ соратникъ Евгеній Владиміровичъ К., переведенный къ намъ изъ легіона, гдѣ былъ тяжело раненъ въ грудь и которому доктора въ легіонѣ сказали, что онъ не переживетъ весны, совершенно поправился и теперь имѣетъ богатырскій видъ. Всѣ мы загорѣли, стали бронзовыми, накопили силъ и съ нетерпѣніемъ ждемъ приказа двинуться снова впередъ.

На нашемъ участкѣ сейчасъ сравнительно спокойно. Несемъ сторожевую службу, ходимъ на развѣдку, наблюдаемъ за красными, всѣ усилія которыхъ направлены на задержку нашего побѣдоноснаго движенія на другихъ участкахъ фронта. До насъ доносятся звуки канонады, наша молодежь прислушивается къ нимъ и находитъ ихъ пріятнѣе всякой музыки. Внимательно слѣдя за положеніемъ на фронтѣ, я увѣренъ что наше горячее желаніе скорѣе двинуться впередъ скоро осуществится и что мы долго не задержимся. Пока что несемъ службу добросовѣстно, отдавая себѣ отчетъ, что стоимъ на отвѣтственномъ участкѣ фронта и что доброволецъ всегда долженъ нести службу образцово. Службы много, наряды каждый день. Днемъ свободные отъ наряда ходятъ на строевыя занятія а мы кромѣ того серьезно изучаемъ испанскій языкъ, который намъ преподаетъ нашъ капелланъ донъ Хозе Марія Бассесъ. Преподаетъ онъ прекрасно и многіе изъ насъ дѣлаютъ большіе успѣхи, а Левъ Николаевичъ П. такъ даже пишетъ безъ ошибокъ, чѣмъ окончательно покорилъ свою очаровательную сарагосскую мадрину (крестная мать). Досуги свои заполняемъ чтеніемъ газетъ, русскія книги (послѣднія уже всѣ прочли и теперь перечитываемъ), а затѣмъ играемъ въ карты. Воскресили добрый старый винтъ. Главный профессоръ по этой части Михаилъ Николаевичъ Ю. такъ хорошо научилъ своихъ партнеровъ, что они его все время обыгрываютъ, въ чемъ онъ

не хочетъ никакъ признаться. Белотъ (конечно видоизмѣненный на испанскій манеръ нашими) имѣетъ много приверженцевъ и даже Петръ Васильевичъ Б. поддался соблазну и „дошелъ до белота".

Теперь у насъ идетъ шахматный турниръ. На первомъ мѣстѣ идетъ маэстро Владиміръ Викентіевичъ Б. Днемъ ходимъ на рѣчку мыться. Не упускаемъ случая праздновать имянины, дни рожденія, полковые праздники и т. п. Недавно даже праздновали такое печальное событіе, какъ мой день рожденія, хотя я уже дожилъ до такого возраста, когда день рожденія наводитъ скорѣе на грустныя мысли, чѣмъ веселыя. Въ этомъ году этотъ день былъ для меня очень радостнымъ т. к. мои соратники поднесли мнѣ въ этотъ день исключительно сердечный адресъ, въ стихахъ написанныхъ нашими талатливыми поэтами Константиномъ Андреевичемъ Г. и Владиміромъ Ивановичемъ Н. на очень красиво раскрашенномъ послѣднимъ въ русско-испанскомъ стилѣ листѣ, за подписью всѣхъ. Меню нашихъ празднествъ конечно очень скромное, ограничивается обычно сардинами и простымъ краснымъ виномъ, но это даетъ намъ поводъ собраться и попѣть наши русскія пѣсни. Хоръ же у насъ образовался очень хорошій, есть просто оперные голоса (Николай Сергѣевичъ А.). И какъ трогательно звучатъ здѣсь слова пѣсни добровольца.

Вспоили вы насъ и вскормили
Отчизны родныя поля
И мы беззавѣтно любили
Тебя Святой Руси земля
и т. д.

Командиръ Терсіо Д. Молина майоръ Л. Руэсъ Фернандэзъ начальникъ части, въ которую входитъ Русская группа.

Репертуаръ у нашего хора очень большой, поетъ даже оперныя вещи. Для моего кавалерійскаго сердца такъ пріятно всегда слышать пѣснь Ахтырскихъ Гусаръ. (Временъ Царя Алексѣя), подъ звуки фанфаръ или „ѣдутъ поютъ юнкера гвардейской школы". Для всякаго жанра пѣсенъ у насъ есть свой запѣвало. Кавалерійскія очень хорошо запѣваетъ клястицкій гусаръ Вадимъ Александровичъ К. Наше пѣніе очень нравится нашимъ соратникамъ испанцамъ, которые приходятъ толпой слушать пѣніе нашего хора. Научились нѣкоторымъ нашимъ мотивамъ. Недавно иду по деревнѣ и слышу, что нѣсколько человѣкъ поютъ: "пей до дна, пей до дна" и т. д., подхожу и застаю такую забавную картину: одинъ изъ нашихъ „чикъ" (такъ здѣсь называются наши молодые рекетэ), пьетъ вино изъ боты (миска), а нѣсколько другихъ, окруживъ его, поютъ ему нашу чарочку.

Описаніе жизни нашего отряда было бы не полно если бы я не упомянулъ бы о нашихъ животныхъ. Прежде всего какъ всякая уважающая себя часть мы имѣемъ собакъ. Ветераномъ является Пепка (по испански Пэпэ), дворняжка, которая съ нами съ самаго начала. Умнѣйшая собаченка. Служитъ, даетъ лапу, но у себя на умѣ. Второй Макаръ, подобіе нѣмецкой овчарки. Взяли его маленькимъ щенкомъ а теперь выросла большая псина. Зовутъ его также Макаръ Павловичъ. Потому что его выкормилъ и все время съ нимъ возится Павелъ Александровичъ З. Затѣмъ воспитанница Евгенія Евгеніевича П. ручная сорока „Тишка".

Летаетъ на свободѣ, идетъ на зовъ, ѣстъ изъ рукъ. Вотъ и сейчасъ я сижу въ саду и Дмитрій Корнеліевичъ Г. ловитъ на спинѣ другихъ мухъ, которыми кормитъ Тишку.

Большое оживленіе вноситъ каждый разъ пріѣздъ къ намъ нашихъ соотечественниковъ переведенныхъ изъ другихъ частей. Недавно пріѣхалъ изъ легіона Али Константиновичъ Г., прослужившій 15 мѣсяцевъ въ легіонѣ и трижды за это время рененый, имѣвшій двѣ лауреады (высшая колективная боевая награда), заслужившій въ легіонѣ блестящую репутацію. Изъ той же части пріѣхалъ къ намъ молодой графъ. Григорій Павловичъ Л. Г., даже въ легіонѣ прославившейся своей храбростью. На этихъ дняхъ также изъ легіона пріѣхалъ баронъ Борисъ Сергѣевичъ Л. В., только что выписавшійся изъ госпиталя, гдѣ лежалъ съ отмороженными ногами послѣ доблестнаго участія въ Теруэльской операціи. Пріѣзжаютъ къ намъ и гости. Недавно былъ у насъ служившій въ наварскихъ рекетэ Владиміръ Абрамовичъ Д., произведенный за храбрость въ сержанты и представленный за то же въ офицеры. Разсказалъ онъ намъ очень много интереснаго о бояхъ его части, имѣющую здѣсь исключительную боевую репутацію.

Пасху мы проводили уже здѣсь. Лелѣяли надежду встрѣтить и провести ее по православному обычаю. Наши друзья обѣщали намъ, что къ этому времени пріѣдетъ къ намъ изъ Парижа священникъ, пріѣздъ котораго намъ особенно былъ пріятенъ, т. к. многіе изъ насъ его знаютъ и относятся къ нему съ большимъ уваженіемъ. Намъ было даже сообщено о днѣ его пріѣзда и я посылалъ ему навстрѣчу. Увы, насъ постигло жестокое разочарованіе. Въ послѣднюю минуту, какъ мы узнали это теперь, одно высшее духовное лицо, лишило насъ въ той борьбѣ которую мы здѣсь ведемъ во имя Бога съ врагами церкви, возможности провести такой великій праздникъ, какъ Пасха, по православному исповѣдываться и причаститься. Намъ же казалось, что какъ христолюбивые воины мы имѣемъ на это право *).

Къ Пасхѣ мы получили, по иниціативѣ Лидіи Феодоровны П. посылку съ подарками и куличами. Посылка эта поспѣла какъ разъ къ сроку. Я нарочно съѣздилъ за ней и поспѣлъ во время обратно. До Молины я добрался къ вечеру въ великую субботу, но тамъ загрустилъ. Автомобили нашей части оказались въ починкѣ и я не зналъ какъ доберусь до нашихъ. Выручилъ меня нашъ бывшій первый командиръ майоръ Л. Руэсъ пріѣхавшій специально чтобы поздравить насъ съ праздникомъ и провести первый день съ нами. Такой поступокъ милѣйшаго командира Руэса особенно трогателенъ: Занимаетъ онъ теперь высокій постъ и пріѣхалъ изъ далека. Утромъ на его автомобилѣ поѣхали на фронтъ. Пріѣхали какъ разъ къ завтраку. Наши уже рѣшили, что я не поспѣю и тѣмъ пріятнѣе былъ для нихъ нашъ пріѣздъ.

Я засталъ уже столъ накрытымъ и всѣхъ въ сборѣ въ самой большой комнатѣ нашего квартеля. Бѣлыя стѣны которой разрисованы нашими художниками. Столъ состоящій изъ двухъ досокъ былъ „великолѣпно" сервированъ. Какое то подобіе скатерти, гирлянды изъ листьевъ. На столѣ сандвичи съ сардинками, рыбными консервами, плоская лепешка, долженствующая изображать куличъ, глинянные кувшины съ мѣстнымъ краснымъ виномъ, походныя для него чарки. Главнымъ украшеніемъ стола служили раскрашенныя весьма талантливо Николаемъ Константиновичемъ С. яйца. Ихъ было очень много и каждое имѣло другой рисунокъ.

По нашему офицерскому обычаю я былъ встрѣченъ командою: „г. г. офицеры" послѣ чего со

*) **Прим. ред.** По свѣдѣніямъ редакціи въ ближайшее время въ Испаніи отправляется священникъ, ѣдущій туда по собственному почину.

Зимой въ горахъ.

всѣми похристосовался и мы лихорадочно бросились открывать посылку, со страхомъ спрашивая себя въ какомъ видѣ дошли куличи. Вынули ихъ и сразу же успокоились, дошли они въ прекрасномъ видѣ и оказались исключительно вкусными, поставленные на столъ они сразу придали ему русскій родной видъ. Послѣ этого пошли за майоромъ Руэсомъ и всѣми нашими офицерами, которыхъ пригласили къ нашему столу. Пропѣли Христосъ Воскресе,нашъ капеланъ, за отсутствіемъ православнаго священника, благословилъ трапезу и мы стали разговляться. Подарили нашимъ гостямъ на память по раскрашенному яйцу, которыя ихъ очень заинтересовали. Куличи страшно всѣмъ понравились. Честь и слава тѣмъ ручкамъ русскихъ хозяекъ которыя ихъ дѣлали. Смѣю ихъ завѣрить, что они доставили намъ несказанную радость.

Трапеза не обошлась безъ тостовъ. Пили за Испанію, за Россію, за нашего Генералисимуса Франко, за майора Л. Руэса. Пропѣли нѣсколько пѣсенъ и затѣмъ дежурная часть пошла занимать посты. Оставшіеся проводили майора Руэса. Праздникъ кончился. Мы продолжаемъ нашу боевую страду Но тѣ короткіе часы, которые мы провели въ обстановкѣ напоминающей намъ о нашихъ красивыхъ обычаяхъ, окруженные заботой о насъ дальнихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ близкихъ друзей, въ особенности русской женщины съ ея чуткимъ сердцемъ, даетъ намъ новыя силы на тернистомъ пути служенія нашей горячо любимой Родинѣ для ея освобожденія.

Гренадеръ.

12 іюня 1938 г., Арагонскій фронтъ.

Къ 125-лѣтію Отечественной войны

„Гдѣ гусары прежнихъ лѣтъ?
Гдѣ гусары коренные?
Предсѣдатели бесѣдъ,
Собутыльники лихіе?"

Такими словами начинается, всей нашей конницѣ извѣстная, застольная пѣсня гусаръ. Въ 9-ой строфѣ этой пѣсни упоминается фамилія генерала Жомини, участника Наполеоновскихъ войнъ. Думаю не ошибусь, если скажу, что мало кому изъ пѣвшихъ или слушавшихъ прекрасную мелодію этой пѣсни, извѣстенъ эпизодъ изъ жизни этого генерала, относящійся ко второму періоду Отечественной войны, когда борьба съ арміями Императора Наполеона была перенесена на территорію Германіи и велась уже за ея освобожденіе.

Въ свое время ,имя этого генерала не сходило съ устъ современниковъ, запечатлѣно, какъ мы видимъ, и въ пѣснѣ и мнѣ хотѣлось бы, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, освѣтить его личность и дѣятельность, относящуюся къ этому періоду борьбы.

Еще до сраженія у Бауцена 20 мая 1813-го года Наполеонъ отправилъ къ русскому Царю Александру Первому Герцога Виценскаго (Коленкура) для переговоровъ о сепаратномъ мирѣ, дабы вселить раздоръ въ ряды союзниковъ. Однако Коленкуръ, Императоромъ Александромъ 1-мъ принятъ не былъ. 29-го мая въ селѣ Плесницъ, Штригадскаго округа состоялось совѣщаніе уполномоченныхъ: отъ Россіи — генерала графа Шувалова, отъ Пруссіи — генерала фонъ Клейста и отъ Франціи — Коленкура, не давшее результатовъ, такъ какъ союзники требовали очищенія Силезіи отъ французскихъ войскъ. Лишь 31 мая въ селѣ Габерсдорфѣ уполномоченные пришли къ соглашенію о назначеніи перемирія на 36 дней, которое затѣмъ продлено было сперва на 3 и 6 дней, а когда подошелъ срокъ окончанія его, то еще на 6 дней.

Къ этому времени и относится высокой важности событіе, которому можно приписать все рѣшеніе войны за независимость Германіи. Событіе это — переходъ на сторону русскаго Императора, французской службы, генерала Жомини.

Жомини — швейцарецъ по рожденію, служилъ на французской военной службѣ, достигнувъ чина генерала. Онъ былъ извѣстенъ своей исключительной храбростью и широкими познаніями въ области стратегіи и тактики войскъ. Въ чинѣ бригаднаго генерала извѣстны его заслуги у Ульма. при Эйлау, у Бауцена, на Березинѣ, въ Польшѣ и въ Италіи. Послѣднее время генералъ Жомини состоялъ въ должности начальника штаба 3-ей Арміи (корпусъ маршала Нея). Уже однажды, считая себя задѣтымъ за самолюбіе, будучи обойденнымъ по службѣ, генералъ Жомини просилъ Императора Наполеона уволить его въ отставку, имѣя тайное намѣреніе перейти на русскую службу. Однако въ отставкѣ ему было отказано. Позже маршалъ Ней представилъ его, за блестящую дѣятельность къ должности начальника дивизіи, но Императоръ Наполеонъ и слышать не захотѣлъ о повышеніи и отклонилъ ходатайство маршала Нея. Это послѣднее обстоятельство до такой степени оскорбило генерала Жомини, что онъ въ ночь съ 13-го на 14-ое августа 1813 года, взявъ у купца Байера экипажъ, со своимъ камердинеромъ двинулся въ направленіи къ Яуру (Силезія), гдѣ по дорогѣ, отъ встрѣчныхъ русскихъ частей, получалъ указанія о дорогѣ въ Штабъ-квартиру. Въ Яурѣ генералъ Жомини предложилъ своему камердинеру остаться у него на службѣ и перейти съ нимъ къ русскимъ, за что ему генералъ Жомини обѣщалъ 100 золотыхъ. Поразмысливъ, камердинеръ отвѣтилъ генералу отказомъ и возвратился въ расположеніе французскихъ войскъ, гдѣ въ штабѣ маршала Нея доложилъ о происшедшемъ.

Переходя на сторону русскихъ, генералъ Жомини взялъ съ собой всѣ планы и распоряженія, касающіеся послѣдующей кампаніи. Вредъ для французскаго командованія, отъ перехода генерала Жомини на русскую службу былъ очевиденъ. Планъ кампаніи, частью на спѣхъ долженъ былъ быть измѣненъ, а частью и совсѣмъ не могъ быть выполненъ.

Генералъ Жомини всегда находился въ близости къ Императору Александру Первому, какъ и извѣстный, тоже французскій генералъ Моро.

Своими совѣтами и знаніями военнаго искусства генералъ Жомини оказалъ нашему Царю Александру у Дрездена и въ сношеніяхъ съ Метернихомъ о помощи австрійцевъ русскимъ, весьма большія услуги.

Подполковникъ Аристовъ.

Бесѣды на бивуакахъ

VI.

О послѣднемъ карэ подъ ураганнымъ огнемъ.

— Я сказалъ прошлый разъ — началъ полковникъ Кашириновъ, что политическія разногласія, къ счастью, не проникали глубоко въ сердца офицеровъ, не рождали ни ненависти ни непримиримой вражды.

Исторія эмиграціи такъ сложилась, что офицерству пришлось пройти это „мертвое пространство". Я всегда глубоко вѣрилъ, что рано или поздно мы вернемся къ своему единству. И вотъ, слава Богу, нынѣ мы можемъ уже наблюдать обратный процессъ.

Только что происшедшее братское сліяніе всей морской зарубежной семьи, увѣнчанное рескриптомъ Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича, даннымъ на имя адмирала Русина показываетъ, какъ легко можетъ быть возстановлено наше воинское единство. Этотъ прекрасный примѣръ не останется безъ подражанія. Адмиралы Русинъ и Кедровъ положили начало большому дѣлу. Я вѣрю, что къ нашему старому братскому единству мы всѣ придемъ вновь, всѣ всѣ. Неужели не стоитъ оно взаимныхъ уступокъ, неужели не стоитъ во имя его отбросить, теперь уже навсегда, личные счеты, мелкое честолюбіе?

Жаль только зря потеряннаго времени, энергіи, потраченной на безплодную и вздорную внутреннюю борьбу...

Но не будемъ забѣгать впередъ, а вернемся къ исторіи, какъ она протекала. О нашемъ будущемъ мы поговоримъ въ заключительной бесѣдѣ.

Итакъ — передышка — личное устройство каждаго было окончено.

Одни устроились и отошли отъ русскаго дѣла, другіе же, обезпечивъ себѣ кусокъ хлѣба и кровъ, естественно должны были спросить самихъ себя:

— Что же дальше? Теперь мы устроились плохо ли, хорошо ли, но обезпечены хоть на сегодняшній или даже завтрашній день. А наше общее дѣло? А нашъ долгъ? Наша служба Отечеству? Превратились ли мы окончательно въ „деклассированный элементъ", иностранную и весьма безправную рабочую силу, или навсегда, до гробовой доски остаемся мы русскими воинами, лишь находящимися въ безсрочномъ отпуску?

Помню еще на „зарѣ эмиграціи" на одинъ изъ первыхъ добровольческихъ обѣдовъ ожидался генералъ Врангель. Онъ прибылъ. Словно электрическая искра пробѣжала отъ сердца къ сердцу. Онъ вошелъ, высокій, очень высокій, какъ всегда весь порывъ и движеніе впередъ съ вдохновленнымъ, вдаль устремленнымъ взоромъ.

Тогда еще никому и въ голову не приходило, сколько черныхъ лѣтъ ожидаетъ насъ всѣхъ впереди. Что неумолимая судьба уже отмѣтила роковой годъ кончины Главнокомандующаго. Инерція борьбы была еще сильна. Уже тяготились вынужденнымъ бездѣйствіемъ. И Главнокомандующій услышалъ со всѣхъ сторонъ вопросы:

— Когда же? Когда?

Онъ отвѣтилъ:

— Обстановка такова, что атаковать невозможно... Вы сейчасъ засѣли въ траншеяхъ... Сидѣть въ траншеяхъ подъ непріятельскимъ огнемъ, сохраняя выдержку и хладнокровіе, а главное въ нужный моментъ способность вновь пойти впередъ — героизмъ не меньшій чѣмъ итти въ атаку.

Увы. Теперь мы знаемъ, что траншейная война слишкомъ затянулась. А ураганный огонь враждебныхъ намъ силъ принялъ ужасающіе размѣры.

Его союзникомъ были силы природы. Сравнимъ съ бурей, съ ледяной мятелью, съ землетрясеніемъ — экономическій міровой кризисъ. Онъ разнесъ и разметалъ „карточные домики" благополучія на чужбинѣ многихъ и многихъ изъ насъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что кризисъ нанесъ русскому офицерству потери, гораздо болѣе значительные чѣмъ всѣ происки и удары его тайныхъ и явныхъ враговъ...

Безработица, нищета, болѣзни, усилившаяся смертность, ограниченія иностраннаго труда, безправіе — вотъ крестный путь нашъ, вотъ наша Голгофа.

И несмотря на это на все обрушившееся на насъ, разрушающее, поражающее, парализующее нашу жизнь, нашу мысль и нашу волю — сущность психологіи и настроенія бѣлаго офицера въ продолженіи всѣхъ долгихъ лѣтъ его пребыванія на чужбинѣ остается все той же.

Она заключается:

Въ жаждѣ подвига и невозможности его осуществленія.

Въ неспособности примириться съ мыслью объ окончательной гибели Россіи.

Въ неспособности денаціанализироваться и демилитаризироваться.

Въ полной неспособности оторваться отъ Россіи и Арміи и создать себѣ на чужбинѣ новую жизнь, ничего общаго не имѣющую съ прошлымъ.

Русскій офицеръ, гдѣ бы онъ не былъ и чтобы онъ не дѣлалъ всегда поворачивается на Востокъ и смотритъ на Востокъ.

Это настроеніе русскаго офицера исчерпывающе полно отразилъ въ своемъ стихотвореніи поэтъ - офицеръ Н. Туровѣровъ:

Нежданной дорогой съ тобою мы двое
Идемъ неразлучно, мой спутникъ и братъ,
И помнимъ мучительно время былое —
Мелькнувшее дѣтство свое золотое
И родины страшный, кровавый закатъ.
Я знаю: тоской и работой остуженъ,
Ты числишь устало пустынные дни;
Нашъ путь и унылъ, и далекъ, и окруженъ;
Но будетъ порывъ нашъ стремительный нуженъ
Когда мы увидимъ огни,
Услышимъ звенящіе трубы возврата
И, близко видавшіе смерть,
Мы круто свернемъ на востокъ отъ заката,
И будетъ ничтожна былая утрата
Для вновь обрѣтающихъ твердь...

Какъ же въ началѣ эмиграціи мыслилъ офицеръ продолженіе борьбы?

Такъ, какъ по всей своей психологіи и своему прошлому только и могъ мыслить.

По приказу и по волѣ высшаго начальства.

Можно ли это вмѣнить ему въ вину?

Когда же? Когда? — спрашивали генерала Врангеля пятнадцать лѣтъ тому назадъ.

Врангель погибъ.

Взоры съ надеждой устремились на ген. Кутепова. Погибъ и Кутеповъ. Генералъ Миллеръ предпринялъ объѣздъ нашихъ „гарнизоновъ" въ разныхъ странахъ. Повсюду тѣже вопросы: Когда и какъ? И завѣренія — мы готовы. **Мы ждемъ**

Тутъ впервые мнѣ приходится подойти къ трагедіи нашихъ зарубежныхъ главнокомандующихъ, оставшихся **въ сознаніи** офицерства **таковыми,** а для правительствъ странъ нашего разсѣянія бывшими только **предсѣдателями союзовъ** бывшихъ комбатантовъ и вынужденными жить по **уставамъ** этихъ союзовъ.

Уставы же эти никакой боевой, военной и террористической дѣятельности не предусматривали.

Самъ Врангель говорилъ о героизмѣ траншейнаго сидѣнія, т. е. пассивнаго выжиданія, не видя возможности активнаго дѣйствія.

Кутеповъ пытался соединить въ лицѣ своемъ предсѣдательство Р. О. В. Союзомъ по уставу и возглавленіе тайной боевой работы и на этомъ погибъ.

Миллеръ стоялъ во главѣ Союза въ эпоху

торжества совѣтской дипломатіи, ея женевскихъ тріумфовъ, когда даже его приказы по внутренней жизни Союза были запрещены къ оглашенію въ печати, какъ задѣвающіе самолюбіе и достоинство дружественной державы, когда ураганный огонь по бѣлымъ нашимъ окопамъ достигъ своего высшаго напряженія и открытая атака была бы равносильно полному уничтоженію послѣднихъ нашихъ резервовъ.

Надо думать, что ген. Миллеръ сознавалъ всю опасность столь длительнаго сидѣнія въ окопахъ для боевого духа. Порывъ не терпитъ перерыва. Какъ старый офицеръ генеральнаго штаба онъ зналъ эту прописную истину. Но выхода изъ положенія онъ найти не могъ и не нашелъ... Задача была неразрѣшима.

Перерывъ превратился уже въ будничное явленіе, перерывъ слишкомъ затянулся.

Порывъ сохранили уже не сотни даже, а десятки. Онъ превращался, онъ переходилъ въ протестъ противъ траншейнаго сидѣнія, противъ системы окапыванія на годы, противъ главнаго командованія, которое почему то не можетъ, или не хочетъ атаковать...

Оцѣнка путей, которыми шелъ Р. О. В. Союзъ его возглавители **(всѣ безстрашно павшіе за наше бѣлое дѣло),** требуетъ крайне бережнаго и справедливаго подхода. Это тема одной изъ нашихъ слѣдующихъ бесѣдъ. Ибо изъ пѣсни слова не выкинешь, а безъ исторіи Р. О. В. Союза не понять и трагедіи русскаго бѣлаго офицера зарубежомъ.

Но уже изъ сказаннаго мною выше видно, что русскій офицеръ, ожидая **приказа о дѣйствіи** и **сигнала атаки** — отъ тѣхъ отъ кого онъ привыкъ ихъ получать и чью команду въ исключеніе всѣмъ прочимъ привыкъ исполнять — такового сигнала не услышалъ и приказа не получилъ.

Это вызвало въ душѣ его глубокое разочарованіе, моральную депрессію у болѣе пассивныхъ, поиски иныхъ путей у болѣе упорныхъ и энергичныхъ, открытые бунты и возстанія у болѣе экспансивныхъ и горячихъ.

Были и такіе (и замѣтьте, что ихъ было сравнительно много), которые не видя возможности активной борьбы за Отечество, какъ самураи, предпочли уйти навсегда.

Въ газетѣ „Возрожденіе" въ 1934 году было напечатано посмертное письмо покончившаго съ собою полковника Мерцалова.

Вотъ оно:

„Покорнѣйше прошу о напечатаніи некролога о моей смерти:

Борисъ Ивановичъ Мерцаловъ (Мейеръ) уроженецъ Гродненской губерніи, полковникъ, военный летчикъ, награжденный орденомъ Св. Георгія 4-й ст., георгіевскимъ оружіемъ, офицерскимъ крестомъ Почетнаго Легіона, Милитэри Кроссъ, Румынской Короны и др., скончался трагически въ Польшѣ въ началѣ іюня 1934 года. Передъ смертью онъ просилъ передать привѣтъ всѣмъ своимъ боевымъ товарищамъ и знакомымъ. Скончался съ мыслью о Россіи".

Понимаете, господа? Погибъ **съ мыслью о Россіи,** потому что не могъ погибнуть **за Россію?..**

Все ясно, трагически ясно. Здѣсь неумѣстны вопросы о томъ, почему онъ не шелъ въ тайныя боевыя организаціи, передъ смертью не повторилъ выстрѣла Коверды. Какъ старый солдатъ онъ ждалъ приказа и сигнала. Ихъ не было. Онъ потерялъ вѣру въ то, что они будутъ.

Его жизнь ему лично была не нужна... безъ Россіи.

Корнетъ Дмитріевъ, пораженный коммунистической провокаціей въ злодѣяніи 6 мая рѣшилъ смертью своею защитить честь оклеветанной Россіи.

Шофферъ, лейтенантъ Ф. не могъ примириться

(Окончаніе на стр. 23-й)

Е. Тарусскій.

Книга - Калейдоскопъ

(„67 боевъ 10 - го гусарскаго Ингерманландскаго полка въ міровую войну 1914 - 1917 годахъ").

Книга генерала В. В. Чеславскаго (400 стр.) одна изъ самыхъ интересныхъ военныхъ книгъ, выпущенныхъ за послѣднее время въ эмиграціи. Читается она „залпомъ".

Авторъ ея одинъ изъ самыхъ блестящихъ нашихъ боевыхъ кавалерійскихъ офицеровъ. Свидѣтельство тому его боевые награды и особо лестная атестація данная ему командиромъ 3-го коннаго корпуса ген.-отъ-кав. гр. Келлеромъ, подъ начальствомъ котораго В. В. Чеславскій и провелъ всю войну (факсимилэ этой аттестаціи приложено къ книгѣ).

Конечно главная тема „67 боевъ ингерманландцевъ" значительно выиграла бы, если бы она не была растворена во множествомъ отступленій, воспоминаній, военныхъ эпизодовъ, бытовыхъ сценъ, анегдотовъ, разговоровъ, слуховъ и даже сплетенъ, къ слову сказать изложенныхъ чрезвычайно живо и ярко. Но все же ингерманландцы могутъ поблагодарить автора. Когда будутъ средства и возможности можно будетъ „вынуть" изъ книги все касающееся главной темы и издать этотъ матеріалъ отдѣльной, чрезвычайно цѣнной брошюрой. Тогда впечатлѣніе читателя не будетъ такъ разсѣиваться и легко будетъ прослѣдить всѣ боевые дѣйствія славнаго гусарскаго полка и 10-й кав. дивизіи, къ которой онъ принадлежалъ.

Впрочемъ авторъ предвидѣлъ это замѣчаніе своихъ будущихъ критиковъ и въ предисловіи самъ указалъ, что „зная насколько скучно для невоенныхъ спеціалистовъ читат непрерывное описаніе техники боевыхъ дѣйствій", онъ „старался для большаго интереса читателя разнообразить содержаніе книги, помѣщая данныя жизненнаго характера войны, сопуствующіе всегда и всюду воиновъ. Поэтому авторъ писалъ рѣшительно обо всемъ, что удержала его богатая память и „также о любовныхъ приключеніяхъ, какъ средствъ продолженія рода человѣческаго, которое не могутъ остановить никакія ужасы или потрясенія".

Получилась — книга калейдоскопъ. У автора есть еще другое, какъ мнѣ кажется, основаніе. Издать книгу, по его свидѣтельству, было очень трудно (и въ этомъ мы ему охотно повѣримъ). Если бы онъ издалъ только одну книгу съузивъ тему „67-ю боями ингерманландцевъ" — у него не хватило бы средствъ издать вторую и тогда всѣ остальные воспоминанія автора погибли бы для исторіи. Поэтому авторъ поступилъ правильно, въ современныхъ условіяхъ нашего эмигрантскаго существованія.

В. В. Чеславскій „перебрасываетъ" своихъ читателей также стремительно и часто, какъ нѣкогда перебрасывалъ его съ его полкомъ лихой кавалерійскій начальникъ графъ Келлеръ. Вотъ мы въ Приморскомъ драгунскомъ полку передъ войной. Вотъ въ сибирскомъ экспрессѣ, въ Галиціи, вотъ въ знаменитомъ конномъ бою 10 кав. див. подъ Ярославицами, вотъ подъ Перемышлемъ, въ Карпатскихъ горахъ, въ 8-й арміи Брусилова, въ замкѣ княгини Броницкой. Зигзагъ воспоминанія и скачокъ назадъ въ мирное время, увлекательное описаніе Офицерской Кав. школы (которую авторъ кончилъ первымъ), лагерь и маневры, парфорская охота въ Поставахъ... Занавѣсъ...

И снова на войнѣ, переходъ венгерской гра-

ницы, бои генерала Деникина на р. Дунайцѣ, Георгіевская Дума и Штабъ Юго-Западнаго фронта и снова увлекательнѣйшія описанія боевыхъ дѣйствій 10-й дивизіи и ингерманландскихъ гусаръ, могущіе заинтересовать, какъ мнѣ кажется, даже и штатскаго читателя. Особенно сильное впечатлѣніе производитъ описаніе ночной переправы гусаръ, уланъ и казаковъ черезъ Прутъ.

Чего чего только не случалось и не бывало на войнѣ. Чего чего только нѣтъ и въ книгѣ Чеславскаго. Авторъ свою задачу выполнилъ. Войну въ своей книгѣ онъ отразилъ какъ въ зеркалѣ.

Мы достаточно и крайне искренне и доброжелательно расточили автору похвалъ.

И онъ не посѣтуетъ на насъ, если также искренно мы выразимъ ему наше крайнее сожалѣніе, что онъ своевременно въ процессѣ работы не выкинулъ всей страницы 50. Его строки о Вел. Князѣ Дмитріи Константиновичѣ производятъ самое непріятное впечатлѣніе какого то личнаго выпада. Вѣдь самъ же авторъ въ предисловіи пишетъ: „я всегда старался рѣзко отдѣлить пережитое или видѣнное мною лично отъ слышаннаго", Видѣть интимную жизнь Л. Гв. Конно-Гренадерскаго полка авторъ не могъ, т. к. самъ никогда конно-гренадеромъ не былъ. Слѣдовательно стр. 50 построена на слышанномъ — это уже по меньшей мѣрѣ... не этично.

Называя имя столь славнаго полка и его Августѣйшаго Командира авторъ обязанъ былъ, прежде выпуска въ свѣтъ книги, поддвергнуть строжайшей критикѣ имѣвшійся у него (отъ кого и откуда) совершенно неправдоподобный матеріалъ.

То же самое касается и его строкъ о генералѣ Марковѣ. Вѣдь каждому старому военному ясно, что никогда конно-гренадеры не телеграфировали ингерманландцамъ о будущемъ ихъ командирѣ „лихъ въ пѣшемъ строю".

Далѣе въ описаніи боя подъ Ярославицами авторъ пишетъ, что „командиръ бригады, генералъ Марковъ, вмѣсто того, чтобы вести свою бригаду въ атаку, крикнулъ: „Ну, съ Богомъ" и самъ исчезъ такъ, что никто его, въ теченіи всего боя, не видѣлъ и никто не можетъ сказать гдѣ онъ былъ въ это время".

Самъ В. В. Чеславскій прибылъ въ дивизію позднѣе и въ этомъ бою не участвовалъ. Значитъ строки эти написаны имъ съ чужихъ словъ. Кто же ему это разсказалъ?

Въ № 66 отъ 15 октября 1931 г. журнала „Часовой" помѣщена статья ингерманландца С. Слезкина „Послѣдній конный бой?.. Участникъ боя, С. Слезкинъ, пишетъ: „Съ командиромъ 1-ой бригады ген.-майоромъ Марковымъ **во главѣ** (подчеркнуто мною Е. Т.), полка 10-й кав. дивизіи, шашки къ бою, пики на бедро пошли галопомъ въ атаку"... Кто же говоритъ правду С. Слезкинъ или „разказчикъ", введшій въ заблужденіе В. В. Чеславскаго. Предоставляемъ С. Слезкину объясниться съ „разсказчикомъ", если имя послѣдняго будетъ открыто В. В. Чеславскимъ.

Ген. Марковъ былъ награжденъ въ Великую войну орд. Св. Георгія и Георгіевскимъ оружіемъ и многими высшими боевыми наградами до орд. Бѣлаго Орла съ мечами включительно. Какъ же такъ? Совершенно не понятно... По атестаціямъ автора книги ген. Маркова слѣдовало бы разжаловать... въ кашевары. Кто же былъ правъ — тѣ ли кто награждали ген. Маркова или авторъ книги?

Оцѣнивая по достоинству цѣнную книгу Чеславскаго мы считали своимъ долгомъ защитить память нынѣ покойныхъ, достойныхъ русскихъ воиновъ Вел. Князя Дмитрія Константиновича и ген. Маркова. Мы думаемъ, что и авторъ согласится съ нами, что книга его выиграла бы въ глазахъ читателей, если бы въ ней не было стр. 50 и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ.

Е. Тарусскій.

В. В. ШУЛЬГИНЪ. „Аншлуссъ и мы!"
Изд Н. З. Рыбинскаго, Бѣлградъ, 1938 г.

Подъ такимъ названіемъ вышла брошюра В. В. Шульгина на столь животрепещущую и больную тему.

Авторъ остался вѣренъ себѣ — и по формѣ, блестящей и порою парадоксальной, и по содержанію, проникнутому мыслью о единой Россіи.

Вкратцѣ содержаніе брошюры слѣдующее:

Аншлуссъ Германія-Австрія 1938 г. есть повтореніе „аншлусса" Москва-Малороссія 1654 г. И теперь, и тогда, соединился **одинъ** народъ, въ **одно** государство, подъ **однимъ** вождемъ. Изъ этого видно, какое значеніе для исторіи имѣетъ **единое народное сознаніе.** Тѣ, которые говорятъ объ **„Украинѣ"** не только фальсифицируютъ исторію) и Переяславская рада и Гадячскій договоръ гетмана Выговскаго знали единый терминъ **„русскій** народъ"), но дѣлаютъ преступленіе, сознательное, или безсознательное, противъ будущихъ поколѣній.

Слово и терминъ — имѣютъ первенствующее значеніе. Если Гитлеръ „отберетъ Укаину", т. е. если будетъ культивироваться идея **двухъ** народовъ, — это будетъ значить, что исторія ничему не научила нашихъ западныхъ сосѣдей, что будущія поколѣнія обречены на новую борьбу и новую войну. Но если Гитлеръ „отберетъ Малороссію" и дастъ ей имя „Великое Княжество Русское" — это будетъ значить, что онъ идетъ на то, что рано или поздно начнетъ работать и для нашего народа лозунгъ: «Ein Volk! Ein Reich! Ein Fuhrer!». Это будетъ означать не порабощеніе, но благодѣяніе, не будущую войну, но будущій миръ, — и къ такому „отобранію" В. В. Шульгинъ и его единомышленники готовы приложить свою руку.

Брошюра написана яркимъ шульгинскимъ языкомъ, снабжена удачно подобраннымъ историческимъ матеріаломъ и вѣроятно вызоветъ весьма полезную полемику.

Во всякомъ случаѣ, каждый интересующійся современными событіями съ большимъ вниманіемъ прочтетъ эту небольшую, но насыщенную содержаніемъ брошюру.

В. Даватцъ.

ХРОНИКА

Памятникъ Королю Альберту.

24-го іюля въ Nieuport, на берегу рѣки Yser, на той части бельгійской территоріи, которую нѣмцамъ такъ и не удалось занять своими войсками — на средства, собранныя, главнымъ образомъ, бывшими участниками Великой войны — былъ торжественно открытъ грандіозный памятникъ незабвенному Королю Альберту I.

Со всѣхъ концовъ Бельгіи спеціальные поѣзда привезли около 30.000 anciens combattants и ихъ семьи.

Въ 11 часовъ утра прибылъ Король. Вмѣстѣ съ Королевой Елизаветой, со всей королевской семьей, Король Леопольдъ III направился къ почетнымъ трибунамъ. Войска взяли „на-караулъ", склонились сотни и сотни знаменъ по Его пути, а восторженная толпа устроила королевской семьѣ безпримѣрную, трогательную овацію.

У почетныхъ трибунъ весь дипломатическій корпусъ, почти въ полномъ составѣ, министры, члены парламента, Организаціонный Комитетъ, представители: Франціи —

maréchal Pétain, Англіи — Colonel D. K. Paris Тамъ же и главы союзныхъ делегацій, въ числѣ которыхъ возглавлявшій делегацію Федераціи русскихъ участниковъ войны — ген. Б. Г. Гартманъ.

Членъ Орг. Ком. major honoraire Albert произнесъ привѣтственное слово на французскомъ языкѣ

Послѣ чего скомандовалъ:

«Anciens combattants, en hommage au Roi Albert: Garde à vous!»

И въ этотъ моментъ раздался артиллерійскій салютъ, заиграла музыка, сняли трехцвѣтныя покрывала и показался грандіозный памятникъ Тому, кто заставилъ весь міръ преклониться передъ маленькой Бельгіей...

И снова: Vive le Roi! Vive la Reine! Vive la Famille Royale!..

Послѣ того, какъ королевская семья возложила цвѣты на памятникъ, передъ королемъ прошли всѣ принимавшіе участіе въ торжествѣ бывшіе участники Великой войны: сначала знамена боевыхъ полковъ, потомъ союзныя делегаціи и, наконецъ, безчисленное количество знаменъ участниковъ войны — бельгійцевъ.

И среди союзныхъ делегацій, наряду съ французами, англичанами и американцами, съ Императорскимъ русскимъ флагомъ прошла делегація бывшихъ русскихъ участниковъ войны, проживающихъ въ Бельгіи. Въ составъ этой делегаціи вошли: полк. В. Н. Поляковъ, подп. А. В. Худокормовъ и кап. Д. С. Воейковъ.

Д.

Ганзейскія Торжества въ г. Антверпенѣ

29-го іюня, въ Антверпенѣ, Король Леопольдъ III открылъ конгрессъ городовъ входившихъ раннѣе въ составъ Ганзейской Лиги. Одновременно состоялась выставка старинныхъ документовъ *) и картинъ относящихся къ жизни Лиги.

Цѣлью конгресса явилось обсужденіе вопросовъ связанныхъ съ морской торговлей и попытка замѣны конкуренціи между портами, какимъ либо взаимнымъ соглашеніемъ.

Въ моментъ расцвѣта Лиги въ XV и XVI вѣкѣ въ нее входило болѣе 90 городовъ различныхъ національностей. Но съ момента ея основанія въ XIII вѣкѣ, одной изъ главныхъ конторъ былъ Великій Новгородъ и Псковъ. Съ 1228 года Смоленскъ, Витебскъ и Полоцкъ тоже имѣли торговый договоръ съ ганзейскими городами. При посредствѣ этихъ договоровъ Ганза захватила въ свои руки всю торговлю запада съ Россіей, Сибирью и бассейномъ Каспійскаго моря. Несомнѣнно это дало возможность городамъ Лиги достигнуть небывалаго богатства и большой политической силы.

На конгрессѣ присутствовали представители ганзейскихъ городовъ, принадлежащихъ теперь десяти различнымъ странамъ, за исключеніемъ СССР, который не былъ приглашенъ.

Желая все же отмѣтить огромную роль русскихъ въ жизни Лиги, устроители пригласили русскаго профессора Екка присутствовать на конгрессѣ и сдѣлать докладъ о торговлѣ Новгорода и Пскова съ Ганзой. Кромѣ того, нашему сотруднику П. А. Варнекъ, было поручено написать статью по исторіи Ганзейской Лиги въ Россіи для газеты «Lloyd Anversois», являвшейся оффиціальнымъ органомъ конгресса. Спеціальный номеръ этой газеты въ роскошномъ изданіи былъ преподнесенъ всѣмъ участникамъ конгресса.

Отрадно констатировать, что среди иностранцевъ есть еще много друзей Великой Россіи, не признающихъ за СССР права говорить отъ ея имени.

Въ заключеніе мы возьмемъ на себя смѣлость поблагодарить отъ имени всѣхъ національно-мыслящихъ русскихъ всѣхъ иностранныхъ друзей Россіи и въ частности Monsieur A. de Burbure, понимающаго и любящаго Россію.

*) Среди нихъ одинъ договоръ подписанный кн. Александромъ Невскимъ и др. русскіе документы.

БЕСѢДЫ НА БИВУАКАХЪ

(См. стр. 20 и 21-ю)

съ мыслью, что онъ лично долженъ навсегда закончить борьбу. Онъ пытался послужить въ рядахъ Б. Р. П., или поступить въ рядахъ ген. Кутепова. Моментъ былъ неудачный — ему было отказано. Онъ стрѣлялся. По выздоровленіи, онъ уѣхалъ на три года въ колоніи. Вернулся. — У васъ тутъ стало еще болѣе душно... — сказалъ онъ и снова уѣхалъ въ Африку. Вскорѣ пришло извѣстіе, что изуродованный трупъ его былъ найденъ на желѣзнодорожномъ полотнѣ.

Такихъ смертей было не мало. Я считаю долгомъ вспомнить о нихъ. Ибо въ нихъ проявился самый высокій духъ патріотизма, безконечной любви къ Арміи и Россіи. Повторяю — излишне говорить, что они ошиблись, что они неправильно поступили, что они могли бы еще послужить впослѣдствіи. Это споръ не по существу. Совсѣмъ не важно какъ и почему они потеряли вѣру въ сигналъ, приказъ и побѣду. Цѣнно и высоко то, **что безъ этой вѣры они уже не могли жить.** Что личная ихъ жизнь, безъ службы Отечеству потеряла для нихъ всякую цѣнность.

И вотъ еще одинъ человѣческій документъ. Замѣчательное письмо офицера эмигранта. Предсмертное письмо:

— Я испыталъ всѣ лишенія и невзгоды. Ихъ было такъ много. Я голодалъ въ Константинополѣ. Непосильной физической работой на фабрикахъ въ Болгаріи добывалъ средства къ жизни. По пропитанному водой снѣгу я ходилъ почти босикомъ за четыре километра на сахарную фабрику и тамъ въ теченіи восьми часовъ разгружалъ вагоны со свеклой. Потомъ я шелъ обратно въ свою конуру и возлѣ мангала обсушивалъ себя и обогрѣвалъ тѣло. Много мѣсяцевъ работалъ по прокладкѣ желѣзной дороги подъ палящимъ южнымъ солнцемъ: билъ киркой, копалъ лопатой и таскалъ буковые шпалы и рельсы. Тѣло было въ ссадинахъ, въ ранахъ и оттуда при натугѣ сочилась кровь. Это физическая сторона, а о моральной и говорить не приходится, — безчисленное количество униженій, плевковъ, брани и попрековъ кускомъ хлѣба выслушалъ я за эти годы отъ надзирателей и враждебно настроенныхъ рабочихъ. Однажды меня избили до полусмерти болгарскіе коммунисты... Переѣхалъ во Францію и на фабрикѣ вновь открылся туберкулезъ..."

Знаете ли вы, какая была предсмертная мечта этого офицера? Онъ просилъ дать ему возможность не умереть безполезно на койкѣ, а отдать остатокъ силъ на то чтобы пробраться въ Россію и тамъ погибнуть въ бою... Этой его послѣдней волѣ осуществиться не пришлось. И онъ умеръ на больничной койкѣ...

*
**

Послѣднее карэ россійскаго офицерства стоитъ подъ ураганнымъ огнемъ. Оно стоитъ безъ оружія, не дрогнувъ встрѣчаетъ смерть и то и дѣло смыкаетъ рѣдѣющіе ряды...

Е. Тарусскій.

Незабытыя могилы.

ПОЛКОВНИКЪ Д. К. БАРЫБАЛОВЪ.

10-го іюня 1938 г., скончался въ Польшѣ Полковникъ Дмитрій Константиновичъ Барыбаловъ.

Покойный похороненъ на кладбищѣ села Бухаревъ, Здолбуновскаго уѣзда, на Волыни.

Полк. Барыбаловъ родился въ 1884 г. и происходитъ изъ пот. двор. Орловской губ. По окон. 1-го кад. корп. и Елисаветградскаго кав. уч., въ 1907 г. былъ произведенъ въ корнеты въ 19-й Драг. Кинбургскій п., стоявшій въ г. Ковелѣ, въ которомъ и провелъ свою службу въ мирной и боевой обстановкахъ вплоть до 1915 года, когда былъ командированъ въ г. Кіевъ, въ военную школу и былъ назн. во 2-й авіац. Сибирскій отрядъ шт. наблюдателемъ. Въ 1919 г. въ рядахъ 16-го Ул. Новоархангельскаго п. на югѣ Россіи. Принималъ активное участіе въ борьбѣ противъ большевиковъ. Былъ раненъ и контуженъ. За боевыя отличія награжденъ многими боевыми орденами, въ томъ числѣ и орденомъ св. Николая Чудотворца 2-й ст. По оставленіи въ ноябрѣ 1920 г. Русской Арміей Крыма, въ составѣ 3-го Кавалерійскаго полка эвакуировался въ Галлиполи. Въ 1921 г. переѣхалъ въ Югославію, гдѣ состоялъ на службѣ въ пограничной стражѣ, откуда въ 1927 г. переѣхалъ въ Польшу.

Покойный Дмитрій Константиновичъ пользовался всеобщей любовью, уваженіемъ и симпатіей, какъ человѣкъ высоко-культурный, глубоко-религіозный, ко всѣмъ доброжелательный и отзывчивый къ нуждамъ ближняго своего.

Б. Чугуевскій Уланъ **М. В. Немсадзіевъ.**

† ПОЛКОВНИКЪ П. А. МИРОНОВЪ.

20-го іюня, въ Нью Іоркѣ, скончался Предсѣдатель Общества Помощи Русскимъ Воен. Инвалидамъ въ Нью Іоркѣ, полковникъ Петръ Александровичъ Мироновъ.

Покойный род. въ 1881 г. въ гор. Боржомѣ. Окончилъ Михайловское Тифлисское Училище въ 1904 г., далѣе служилъ въ 159 Горійскомъ полку, откуда былъ переведенъ ст. адъютант. штаба 1-го Кавказскаго Арм. Кор., а потомъ начальн. Военносуднаго отд. штаба Кавказскаго Воен. Округа.

Во время Гражданской войны, онъ находился въ Штабѣ Добровольческой Арміи, а позже въ штабѣ генерала Врангеля. Въ 1923 г. прибылъ въ Нью Іоркъ со своей семьей.

Съ 1926 года П. А. участвуетъ въ Обществѣ Помощи Русскимъ Военнымъ Инвалидамъ, а съ 1929 г. онъ состоялъ безсмѣнно предсѣдателемъ этого Общества.

† ПОЛКОВНИКЪ С. М. ЛЕОНОВЪ.

24-го апрѣля 1938 г., въ Сентъ-Женевьевъ де-Буа скончался Директоръ Русскаго Дома полковникъ Л. Гв Преображенскаго полка Сергѣй Митрофановичъ Леоновъ.

С. М. Леоновъ, недолго прослужилъ въ полку въ мирное время, вернулся въ его ряды въ дни Великой войны и показалъ себя исключительно храбрымъ офицеромъ, прекраснымъ товарищемъ и заботливымъ начальникомъ, заслужившимъ любовь 15-й роты съ которой онъ прошелъ всю войну, а затѣмъ 4-го батальона во главѣ котораго онъ пережилъ страдные дни 1917 г.

Общее горе на его похоронахъ свидѣтельствовало что и въ условіяхъ эмигрантской жизни, всѣ знавшіе его оцѣнили постоянное доброжелательство, тактичность и рѣдкую отзывчивость этого достойнаго Преображенца.

Н. О.

† ГЕНЕРАЛЪ КНЯЗЬ М. С. ПУТЯТИНЪ.

27-го мая, въ Александро-Невскомъ соборѣ въ Парижѣ, Митрополитомъ Евлогіемъ совершено отпѣваніе скоропостижно скончавшагося, 24 мая, генералъ-майора князя Михаила Сергіевича Путятина.

Отдать ему послѣдній долгъ прибыли Ихъ Имп. Выс. Великіе Князья Андрей Владиміровичъ и Дмитрій Павловичъ, Е. В. Князь Гавріилъ Константиновичъ, его однополчане по Л. Гв. Преображенскому полку во главѣ съ ген. Гулевичемъ, его сослуживцы по его былой и разносторонней дѣятельности и многіе представители Гвардейскаго Объединенія.

Въ лицѣ князя Путятина угасъ истинно-русскій и православный человѣкъ. Въ нагробномъ словѣ протоіерей Троицкій напомнилъ, что покойный былъ большимъ знатокомъ и любителемъ русской старины и особенно иконописи. На него было возложено Государемъ Императоромъ Николаемъ II устройство раки Св. Серафима .Саровскаго.

Н. О.

† ГЕНЕРАЛЪ П. П. ПАЛИБИНЪ.

Союзъ Преображенцевъ понесъ особенно чувствительную потерю въ лицѣ скончавшагося въ г. Бѣлая Церковь въ Югославіи, старшаго Преображенца всѣми любимаго и почитаемаго генералъ майора Петра Павловича Палибина.

Потомственный дворянинъ Псковской губ., покойный родился въ С.П.Б. въ 1862 г. и по окончаніи ПажескагоЕ. И. В. корпуса произведенъ Л Гв. въ Преображенскій полкъ, въ рядахъ котораго онъ прослужилъ 23 года и связь съ которымъ онъ никогда не порывалъ.

Въ 1904 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 93 пѣх. Иркутскаго Е. И. В. В. К. Михаила Александровича полка, а затѣмъ послѣдовательно командовалъ 1-й бриг. 25 пѣх. див.; 2-й и 1-й бриг. 27 пѣх. див. и наконецъ 3-й стрѣлковой бригадой во главѣ которой его застала Великая война. Подъ начальствомъ ген. Палибина 3-я стрѣлк. бр. покрыла себя славой въ непрерывныхъ бояхъ съ австрійцами съ августа по ноябрь 1914 г. и потерявъ до 40% своего состава побѣдоносно дошла до предгорія лѣсистыхъ Карпатъ.

За боевыя отличія ген. Палибинъ былъ Высочайше награжденъ орденами Св. Станислава 1 ст. и Св. Анны 1 ст. оба съ мечами. 1 ноября 1914 г. ген. Палибинъ былъ назначенъ генераломъ для порученій при командующемъ VIII Арміи ген. Брусиловѣ, а въ 1916 г. начальникомъ штаба Военнаго генералъ губернатора областей Австро-Венгріи, занятыхъ по праву войны.

Достойнѣйшій носитель Петровскихъ завѣтовъ, ген. Палибинъ навсегда сохранится въ памяти всѣхъ Преображенцевъ.

Н. О.

† ГЕНЕРАЛЪ А. Г. ШОЛЬПЪ.

8-го іюня с. г., въ Софіи послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался генералъ-майоръ Александръ Густавовичъ Шольпъ.

Генералъ Шольпъ родился въ 1857 г. на Манглисѣ (Тифлисской губ.). По окончаніи Одесскаго юнк. пѣх. училища А. Г. вступилъ въ 57-ой Модленскій полкъ. Участвовалъ въ Освободительной войнѣ 1877 - 1878 г.г. Затѣмъ служилъ въ Одесскомъ воен. уч., гдѣ занималъ должности сначала мл. офицера, потомъ к - ра роты, батальона, замѣняя при лагерныхъ сборахъ начальника училища. Изъ Одесскаго училища А. Г. получаетъ назначеніе на должность командира Модленскаго полка въ Казань, откуда уже въ должности командира бригады 41-ой пѣх. дивизіи выступаетъ на Великую войну. Находится все время на фронтѣ, назначается командующимъ 3-й пѣх. дивизіи, въ каковой должности принимаетъ участіе въ Брусиловскомъ наступленіи, подготовивъ славную атаку и прорывъ фронта австрійцевъ у Сопонова.

Ген. Шольпъ получилъ ордена Св. Станислава I степени, Св. Анны I ст. и Св. Владиміра II ст., а также Георгіевское оружіе.

Въ гражданскую войну ген. Шольпъ былъ комендантомъ и начальникомъ гарнизона в. Керчи, а затѣмъ генераломъ для порученій при Начальникѣ снабженій въ Крыму и представителемъ его при Главнокомандующемъ ген. Врангелѣ на фронтѣ.

При эвакуаціи ген. Шольпъ попалъ въ г. Сараево (Югославія), гдѣ служилъ въ военномъ вѣдомствѣ, принимая также дѣятельное участіе въ жизни Сараевскаго отдѣла О - ва Русскихъ Офицеровъ.

Изъ Сараева ген. Шольпъ, какъ ветеранъ Освободительной войны, въ концѣ 1934 года переѣхалъ въ Софію, гдѣ также принялъ дѣятельное участіе въ жизни военныхъ организацій, состоя послѣднее время товарищемъ предсѣдателя Областного Правленія О - ва Галлиполійцевъ и Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ, а также начальникомъ военно - инструкторскихъ курсовъ. Беззавѣтно любившій Россію и преданный своему народу, ген. Шольпъ до конца дней своихъ оставался вѣрнымъ своему долгу офицера.

Лишенія бѣженской жизни не сломили стараго боевого генерала — онъ до конца сохранялъ бодрость духа и вѣру въ возрожденіе Національной Россіи.

Н. Плавинскій.

† ПОРУЧИКЪ ЧЕТЫРКИНЪ.

21-го апрѣля с. г. въ Нью-Іоркѣ скончался пор. Сергѣй Сильвестровичъ Четыркинъ.

Рѣдкій коллекціонеръ естествовѣдѣнія, окончившій археологическій И-тъ и получившій одобреніе Академіи Наукъ, онъ участвовалъ во многихъ научныхъ экспедиціяхъ, въ томъ числѣ на дальній сѣверъ съ Сѣдовымъ и въ Цетр. Азію съ Козловымъ.

Когда экспедиція Козлова была окружена дикими горцами въ Тибетѣ, С. С. своей доблестью, находчивостью и храбростью спасъ ее отъ гибели — за что по возвращенію въ Россію — былъ лично принятъ Государемъ и лично награжденъ солдатскимъ крестомъ Св. Георгія.

Послѣ Революціи С. С. поступилъ добровольцемъ въ Корниловскій полкъ, гдѣ служилъ въ конной командѣ развѣдчиковъ. Толковый, обстоятельный, лишенный чувства страха, онъ былъ извѣстенъ каждому.

За боевые отличія онъ производится въ офицеры, раненъ, контуженъ.

Въ Америкѣ С. С. принялъ участіе въ научныхъ экспедиціяхъ въ Центральную и Южную Америку.

Ушелъ отъ насъ, большой патріотъ, культурный человѣкъ и сѣрый герой.

Николай Клодницкій.

† З. К. КОМПЕЛЬСКІЙ.

26-го сентября 1937 г., въ бою подъ Толедо, смертью храбрыхъ палъ легіонеръ 53 роты, 14 бандеры, **Збигнѣвъ Казиміровичъ Компельскій.**

З. К. прибылъ въ Испанію изъ Дануила однимъ изъ первыхъ русскихъ добровольцевъ въ концѣ 36 года. По собственному желанію назначенъ былъ въ стяжавшій себѣ боевую славу испанскій легіонъ. Въ рядахъ пулеметной роты 7 бандеры. З. К. участвовалъ во всѣхъ бояхъ подъ Мадридомъ и за тяжелые бои подъ Мараньезой и Васія - Мадрицомъ награжденъ былъ военной медалью. Лѣтомъ 37 г. З. К. переведенъ былъ во вновь формирующуюся 14 бандеру.

25 сентября бандера получила приказъ выступить въ Толедо, для принятія участія въ намѣчавшемся парадѣ по случаю годовщины (28 сент.) освобожденія героически оборонявшагося Альказара. З. К., страдая отъ сильнаго приступа гриппа, на отрѣзъ отказался отъ предложенія доктора повременить съ отъѣздомъ до выздоровленія. Хорошо зная З. К. я былъ очень удивленъ его непремѣннымъ желаніемъ принять участіе въ парадѣ и только лишь послѣ его смерти узналъ дѣйствительную причину его упорства: З. К., пожалуй единственный легіонеръ въ бандерѣ, зналъ отъ своего командира, что вмѣсто парада на разсвѣтѣ, слѣдующаго дня 14 бандера пойдетъ въ головѣ атакующей колоны на сильную позицію красныхъ. Дѣйствительно 26 утромъ наши перешли въ наступленіе. Впереди всѣхъ 53 рота. Храбрѣйшій капитанъ Консели, командиръ роты, съ десяткомъ своихъ легіонеровъ, обогнавъ роту, подъ самыми окопами красныхъ, попалъ подъ сильный огонь. Почти всѣ сразу же были ранены. Капитанъ 2 пулями. Шедшій рядомъ съ нимъ З. К. пулею въ бедро. Пулеметчикъ ручного пулемета открылъ по окопу огонь, чѣмъ далъ возможность раненымъ начать отходъ, но былъ въ свою очередь убитъ. Огонь красныхъ опять усилился. Чтобы спасти другихъ З. К. доползъ до пулемета и замѣнилъ убитаго. Опять заработалъ пулеметъ, подошла рота, красные бѣжали а возлѣ пулемета нашли убитаго разрывной пулей попавшей въ голову Збигнѣва Казиміровича Компельскаго.

На этихъ же позиціяхъ подъ Толедо, 6-го мая 37 года, убитъ былъ и другой русскій легіонеръ 6 бандеры **Сергѣй Техли.** Я не зналъ его. Знаю только что Техли не его фамилія, такъ прозвали его испанцы (кажется его настоящая фамилія Чижъ), знаю что онъ морской офицеръ, что прибылъ онъ изъ Тулузы, что въ бандерѣ пользовался онъ всеобщей любовью, что наканунѣ своей смерти отказался онъ отъ перевода изъ роты на болѣе спокойную должность въ штабъ бандеры и что убитъ онъ въ день когда 6-я бандера безъ поддержки артилеріи отбила ручными гранатами, ворвавшіеся въ окопы совѣтскіе танки и въ 10 разъ сильнѣйшія части интернаціональныхъ бригадъ.

Е. Пальчевскій.

ПОЛКОВНИКЪ Н. А. НИКИТИНЪ.

22-го мая 1938 г., въ Бѣлградѣ, скончался Предсѣдатель О-ва 12 ул. Бѣлгородскаго п., Полк. Николай Алексѣевичъ Никитинъ. Пок. родился въ 1884 г. въ Курской губ.По окончаніи Тверского кав. училища, въ 1906 г. произведенъ въ корнеты въ 12 ул. Бѣлгородскій п., въ 1913 г. окончилъ спеціальные конно-пулеметные курсы при Офицерской Стрѣлк. школѣ въ г. Ораніенбаумѣ и назначенъ Начальникомъ дивизіонной конно-пулеметной команды 12-й кавалерійской дивизіи.

20 іюня 1914 г. выступилъ въ военный походъ противъ Австро-Германцевъ. 20 мая 1916 г. тяжело контуженъ въ бояхъ у г. Луцка. Произведенъ въ чинъ полковника въ 1917 г. Участвовалъ въ Добровольческой Арміи. Послѣ эвакуаціи Арміи изъ Крыма въ Константинополь, прибылъ въ Югосла-

У РОДНЫХЪ МОГИЛЪ.

Въ воскресенье, 15-го мая с. г., по инициативѣ кружка эмигрантовъ б. военныхъ Россiйской Императорской Армiи, группа Р. О. К. въ Лодзи, во главѣ съ духовенствомъ отправилась на военное кладбище подъ с. Жговомъ, въ 10 километрахъ отъ Лодзи, гдѣ находятся братскiе могилы Русскихъ воиновъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ. Изъ Лодзи выѣхали въ 2 часа дня трамваемъ.

Панихида началась въ 4 часа дня священнио. Петромъ Струкъ - Струковымъ и дiакономъ о. Николаемъ Кузьминъ - Полянскимъ.

Было тихо. Майское солнце огрѣвало своими теплыми лучами братскiе могилы неизвѣстныхъ Русскихъ героевъ, прiютившихся подъ выросшими на мѣстѣ томъ, гдѣ происходили кровопролитные бои (20, 21 и 22 ноября 1914 года), молодыми сосенками, простирающими свои зеленыя вѣтки, какъ крылья надъ ними, какъ бы оберегая какой-то драгоцѣнный даръ. Птички радостно пѣли перепархивая съ вѣтки на вѣтку. Звуки церковныхъ пѣснопѣнiй наполняли кладбище. Дымъ кадильный восходилъ къ небу унося наши молитвы къ Престолу Всевышняго. Вотъ панихида оканчивается: „И сотвори имъ Вѣчную Память" послышалось изъ устъ священника. Стройные звуки „Вѣчная Память" огласили воздухъ и гдѣ то замерли въ кладбищенской тиши. Свѣчи на могилкахъ догорали. Солнце наклонилось къ западу, мнѣ почудилась пѣснь:

„Спите Орлы боевые
Спите спокойной душой,
Вы заслужили родные
Вѣчную память, славу и вѣчный покой".

Н. П. Варягинъ.

вiю и не смотря на то что въ началѣ находился въ крайнѣ стѣсненномъ положенiи т. к. приходилось ему работать и физическимъ трудомъ, но и въ это время Полковникъ Никитинъ принялъ дѣятельное участiе въ организацiи Общества Бѣлгородскихъ Уланъ и въ сохраненiи его кадра, а въ дальнѣйшемъ и въ организацiи Объединенiя 12-й кавалерiйской Генерала Каледина дивизiи и въ другихъ Русскихъ военныхъ организацiяхъ.

Съ 1930 г. до часа своей смерти былъ Предсѣдателемъ О-ва Бѣлгородскихъ уланъ и ни на одну минуту не переставалъ думать о страждущей нашей Родинѣ, нашей Династiи и возсозданiи своего полка, которому всегда былъ безконечно преданъ. Въ своей частной жизни полк. Н. А. пользовался всюду большой любовью и уваженiемъ, отличаясь всегда своимъ общительнымъ характеромъ, имѣя очень доброе и отзывчивое сердце.

Похороны состоялись 24 мая с. г., въ 15 час., на Новомъ кладбищѣ г. Бѣлграда съ отданiемъ воинскихъ почестей со стороны Югославянской Армiи, въ присутствiи Офицеровъ и Уланъ О-ва полка, Представителей Объединенiй частей 12-й кав. дивизiи и Объединенiй частей Русской Кавалерiи, сослуживцевъ по службѣ (Русскихъ и Сербовъ), друзей и знакомыхъ. Отъ О-ва полка былъ возложенъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью на желтыхъ лентахъ: Полковнику Н. А. Никитину — Бѣлгородскiе Уланы, а отъ мѣстныхъ сослуживцевъ вѣнокъ съ Русской и Югославянской лентами, а такъ же букеты цвѣтовъ отъ дамъ 12-й кавалерiйской дивизiи.

БЕРЛИНЪ.

Въ Берлинѣ торжественно освященъ Православный Русскiй Храмъ, построенный на средства, пожертвованныя германскимъ правительствомъ. Какъ извѣстно, предсѣдатель архiерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей обратился къ Адольфу Гитлеру съ благодарственнымъ письмомъ по этому поводу.

СТРАНИЦА ЧИТАТЕЛЕЙ

На этой „страницѣ" мы помѣщаемъ мнѣнія сторонниковъ сохраненія „статусъ кво" въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ. Полагаемъ, что эту тему въ дальнѣйшемъ развивать не слѣдуетъ. Множество писемъ, полученныхъ нами отъ чиновъ Союза, выражаютъ мысли, высказанныя въ свое время полк. Денъ — съ одной стороны, и ген. Добровольскимъ и шт. кап. Варнекомъ — съ другой. Такимъ образомъ, помѣщеніе дальнѣйшихъ откликовъ этого рода было бы повтореніемъ. Редакція же „Часового", не являясь сторонницей „политизаціи" РОВС-а и видя въ ней несомнѣнныя опасности для самаго существованія организаціи, тѣмъ не менѣе сохраняетъ свой старый взглядъ насчетъ того, что РОВС сильно выигралъ и морально бы окрѣпъ, если бы вышелъ изъ тѣхъ узкихъ рамокъ, которыя онъ самъ себѣ въ послѣднее время создалъ. Для этого мы видимъ только одинъ путь: сговора и пересмотра старой тактики. Но объ этомъ мы уже писали, при чемъ — подчеркиваемъ — писали въ то время, когда РОВС не имѣлъ Начальника, обладающаго не только правами, но и обязанностями Было бы нетактично сейчасъ настойчиво навязывать наше мнѣніе Начальнику РОВС-а, принявшему организацію въ исключительно трудный моментъ. Поскольку РОВС сейчасъ имѣетъ надъ собой управленіе, мы всѣ должны ему помочь въ этой трудной роли. Это наше рѣшеніе является лучшимъ отвѣтомъ клеветникамъ нашего журнала, и всѣмъ тѣмъ, что находясь въ полномъ невѣдѣніи того, что творилось послѣ предательства Скоблина, эту клевету на него повторялъ и перепечатывалъ.

Для того, чтобы понять непоправимость узкой и непримиримой въ эмигрантскомъ смыслѣ политики, которая создаетъ постоянныя неурядицы и тренія, надо прочесть, еще разъ прочесть и перечесть великолѣпную и правдивую книгу проф. ген. Н. Н. Головина о Русской Контръ-Революціи. Тамъ есть глава „Кущевскій Мостъ". Командовавшій Добровольческой Арміи ген. Деникинъ самъ описываетъ Кущевскій инцидентъ такъ:

„Утромъ 10/23 іюля, колонны Кутепова и Покровскаго выступили въ Кущевку. Съ сѣвера одновременно къ нимъ подходили Донскія части и.. нѣмецкіе разъѣзды. Раздавшійся вслѣдъ за тѣмъ взрывъ Кущовскаго моста былъ тяжелой данью политикѣ, сковавшей стратегію..."

Не будемъ говорить сейчасъ, что было бы если бы въ то время Кущевскій мостъ не былъ бы взорванъ: снявши голову по волосамъ не плачутъ. Но не надо повторять старыхъ ошибокъ И намъ думается, что въ данный моментъ передъ несомнѣнными событіями тактика отгораживанія и требованія признать себя непогрѣшимыми будетъ для всѣхъ насъ тѣмъ же Кущевскимъ мостомъ.

Это въ равной степени относится ко всѣмъ воинскимъ организаціямъ, а ихъ немало, однихъ крупныхъ мы насчитываемъ не менѣе 6. И мы почти не ошибаемся, если говоримъ, что желаніе сговора и дружбы живетъ въ рядахъ. Дай Богъ, чтобы это поняли и учли верхи.

⁂

Передъ самымъ выходомъ этого номера мы узнали о закрытіи въ Софіи „Голоса Россіи". Мы рѣшительно не понимали въ послѣднее время позиціи И. Л. Солоневича. Послѣдніе его номера являлись какимъ то непонятнымъ вызовомъ „всѣмъ всѣмъ, всѣмъ..." Но мы не можемъ забыть всей той огромной пользы, которую онъ принесъ русскому дѣлу, и выражаемъ ему наше искренне сочувствіе и надежду, что выходъ газеты не прекратится.

⁂

Наконецъ, по поводу „письма пор. Боборыкина". Отчетливое пожеланіе, къ которому мы полностью присоединяемся и обязуемся его выполнить. Только два слова по личному вопросу, два послѣднихъ слова.

Въ прошломъ номерѣ нашего журнала мы были вынуждены дать разъясненіе полемики, возникшей между „Голосомъ Россіи" и полковниками Мацылевымъ и Прокофьевымъ.

Зная, что Правленія Парижскаго отдѣленія Общества Галлиполійцевъ никому не поручало дѣлать въ печати **личные** выпады противъ капитана Орѣхова, редакція „Часового" не могла оставить ихъ вовсе безъ вниманія, но она глубоко сожалѣетъ, что ея вынужденный отвѣтъ долженъ былъ съ излишней, можетъ быть, рѣзкостью коснуться именно **личной** стороны этого вопроса, столь неумѣстно поднятаго на страницахъ „Голоса Россіи".

Нынѣ мы выражаемъ нашу надежду, что эта полемика будетъ прекращена не только нами и что въ будущемъ всѣ честные органы нашей зарубежной печати станутъ съ большей осмотрительностью подходить къ темамъ, которыя ничего, кромѣ внутренняго разлада, вызвать не могутъ.

Точка.

Взаимоотношенія РОВС съ другими національно-политическими организаціями

Приказомъ по РОВС № 23 его нынѣшній начальникъ Ген. Архангельскій вновь подтвердилъ старое распоряженіе ген. Врангеля, воспретившаго прик. № 82, 1923 г., вхожденіе чиновъ РОВС въ составъ политическихъ партій и обществъ.

Не смотря на то, что ген. Архангельскій совершенно правильно констатируетъ, что „долгій опытъ убѣдилъ въ мудрости нашего Главнокомандующаго, ген. Врангеля, принявшаго это рѣшеніе", новый приказъ вызвалъ критику не только отдѣльныхъ лицъ, — причемъ иногда изъ чиновъ РОВС, — но и нѣкоторыхъ нашихъ эмигрантскихъ газетъ и политическихъ организацій.

Въ своемъ приказѣ, посвященномъ и другимъ вопросамъ, ген. Архангельскій прежде всего ссылается на традиціи Россійской Императорской Арміи, „естественнымъ наслѣдникомъ и продолжателемъ коей были Арміи, боровшіяся за освобожденіе Россіи отъ большевиковъ", изъ уцѣлѣвшихъ кадровъ которыхъ преемственно и образовался РОВС.

Между тѣмъ какъ это всѣмъ прекрасно извѣстно, въ нашей старой Арміи, также какъ и во всѣхъ иностранныхъ арміяхъ, политика была воспрещена и всѣ военнослужащіе не имѣли права входить въ составъ какихъ либо политическихъ партій или обществъ.

Гражданская война внесла нѣкоторую необходимую поправку въ это положеніе. Такъ какъ она представляла собою лишь внѣшнее выраженіе доведенной до крайняго обостренія, до прямого дѣйствія, политической борьбы, въ которой у противниковъ бѣлыхъ — большевиковъ однимъ изъ главныхъ оружій были агитація и пропаганда, — пришлось принять мѣры для парализованія воздѣйствія ихъ на бѣлыхъ бойцовъ. Сталъ вопросъ о

расширенiи политическаго развитiя и кругозора послѣднихъ необходимыми для этого свѣдѣнiями. Для этого, напримѣръ, на Сѣверномъ (Архангельскомъ) фронтѣ по распоряженiю его Главнокомандующаго ген. Миллера были при штабѣ фронта организованы курсы агитацiи и пропаганды. Цѣлью этихъ курсовъ было не такъ подготовить агитаторовъ и пропагандистовъ, какъ внести черезъ посредство самихъ же солдатъ въ ихъ среду ясныя представленiя о цѣнности для человѣчества государственныхъ формъ бытiя, а также дать имъ элементарныя понятiя о государственномъ строѣ у насъ и въ другихъ странахъ. Въ силу такой задачи слушатели этихъ курсовъ должны были быть ознакомлены немного съ исторiей какъ русской, такъ и общей, а также съ нѣкоторыми положенiями изъ области государственнаго права и соцiальныхъ наукъ.

Эта работа велась конечно подъ наблюденiемъ высшаго начальства въ совершенно безпартiйномъ духѣ, преслѣдуя лишь задачи общаго политическаго развитiя и сознательнаго отпора антигосударственной дѣятельности врага съ его теорiей классовой борьбы. Запретъ о вступленiи военнослужащихъ въ политическiя и партiйныя организацiи оставался въ своей силѣ.

Такъ какъ съ паденiемъ бѣлыхъ фронтовъ борьба съ большевиками не прекратилась, то РОВС, судя по его дѣятельности, продолжалъ на этихъ же основанiяхъ свою „политическую" работу, чутко реагируя на главнѣйшiя и яркiя явленiя современной политической и соцiальной жизни. Достаточно въ этомъ отношенiи отмѣтить хотя бы циркуляръ ген. Миллера отъ 2-го января 1937 г. № 10, въ которомъ ген. Миллеръ напоминая о своихъ неоднократныхъ указанiяхъ на необходимость всѣмъ чинамъ РОВС быть основательно ознакомленными не только съ теорiей фашизма и нацiоналъ-соцiализма, но и съ тѣмъ какъ эти теорiи примѣняются на практикѣ, рекомендовалъ, для облегченiя съ этимъ ознакомленiемъ, организовать рядъ докладовъ на эту тему въ воинскихъ организацiяхъ.

Такого же взгляда на эту работу придерживается, видимо, и нынѣшнiй руководитель РОВС ген. Архангельскiй, который въ приказѣ № 23 предлагаетъ начальникамъ отдѣловъ организовать сообразно мѣстнымъ условiямъ и возможностямъ систематическiя занятiя по ознакомленiю чиновъ РОВС съ главнѣйшими явленiями политической, экономической и соцiальной жизни какъ у насъ на Родинѣ, такъ и въ главнѣйшихъ иностранныхъ государствахъ, въ особенности тѣхъ, въ которыхъ намѣтились новые пути нацiональнаго возрожденiя и соцiальныхъ реформъ.

Казалось бы, что такую работу нужно всѣмъ намъ привѣтствовать и поддерживать, а не подрывать и не критиковать; особенно тѣмъ, кто самъ по собственному признанiю еще только обѣщаетъ приступить къ этой организацiонной работѣ („Голосъ Россiи" № 100).

Между тѣмъ РОВС подвергается все время нападкамъ и рѣзкой критикѣ, которая, увы, находитъ поддержку и въ болѣе серьезныхъ и, казалось бы, „родственныхъ" РОВС кругахъ, откуда въ адресъ РОВС дается масса совѣтовъ. Одинъ изъ такихъ совѣтовъ — разрѣшить чинамъ РОВС вступать въ другiя политическiя организацiи, оставаясь въ составѣ РОВС. Допустимо ли это и къ чему такое разрѣшенiе приведетъ?

Прежде всего возникаетъ вопросъ, въ какiя организацiи можно чинамъ РОВС входить? Въ РДО Милюкова тоже, или только въ носящiя нацiонально-патрiотическiй характеръ? Совѣтчики, видимо, ограничиваютъ этотъ кругъ послѣдними, разумѣя общность преслѣдуемыхъ этими организацiями и РОВС цѣлей. Однако и тутъ возникаетъ цѣлый рядъ недоумѣнiй и затрудненiй, чреватыхъ весьма печальными послѣдствiями.

РОВС изъ единой по духу и задачамъ организацiи обращается въ конгломератъ организацiй и партiй съ „базаромъ" мнѣнiй и при этомъ теряетъ единое руководство. По любому вопросу можетъ возникнуть противорѣчiе между взглядами на него главы РОВС и руководителей той организацiи, въ которую тотъ или иной чинъ РОВС вошелъ. Чьи распоряженiя и директивы будетъ онъ тогда исполнять? Что можетъ получиться на почвѣ подобной коллизiи, особенно въ томъ случаѣ, если чины РОВС примкнутъ къ различнымъ и довольно многочисленнымъ нашимъ организацiямъ, которыя къ тому же склонны вздорить между собою и до сихъ поръ не могли всѣ составить единаго нацiональнаго фронта. Мало этого. Вѣдь такого „двойного подданства" ни одна изъ этихъ организацiй не допуститъ для своихъ членовъ въ отношенiи другой. Почему же считается возможнымъ предлагать такую комбинацiю РОВС. Гдѣ и въ чемъ тутъ логика?

Мы предлагаемъ всѣмъ заниматься собственными дѣлами, которыя у большинства совѣтчиковъ обстоятъ далеко не блестяще, а не разваливать РОВС — нашего „старшаго брата", основоположника всей антибольшевицкой борьбы и носителя дорогой всѣмъ намъ Бѣлой идеи.

Въ эту идею РОВС съ охотой вноситъ самъ, пользуясь опытомъ другихъ странъ, надлежащiя коррективы, а въ рѣшительную минуту, — мы въ этомъ увѣрены, — по примѣру армiй Италiи и Германiи РОВС положитъ свой мечъ на нужную чашку политическихъ вѣсовъ, во имя спасенiя и нацiональнаго возрожденiя нашей Родины.

Будемъ же всѣ итти плечо къ плечу съ РОВС и прекратимъ всякое вмѣшательство въ его внутреннiя дѣла, а займемся своими, ибо у каждаго изъ насъ, какъ у отдѣльныхъ лицъ, такъ и въ организацiяхъ много своихъ хлопотъ и не мало ошибокъ.

На общемъ фронтѣ только единенiе, формальное или идейное, для борьбы съ общимъ врагомъ, съ разрѣшенiемъ „конкретныхъ вопросовъ" въ духѣ и направленiи, указанномъ К. В. Родзаевскимъ въ его прекрасной и продуманной статьѣ подъ этимъ заголовкомъ, въ № 105 „Голоса Россiи".

Это будетъ настоящая работа на благо Родины. А наскоки и нападки другъ на друга — вода на мельницу врага.

С. Добровольскiй.

г. Редактору журнала „Часовой"

Милостивый Государь г. Редакторъ,

Вы удѣляли мѣсто критикѣ распорядковъ РОВС-а и требованiямъ въ немъ реформъ; въ печати менѣе воздержанной шли гораздо далѣе, до демагогически-революцiонныхъ прiемовъ вкл.; въ отвѣтъ-же въ „широкой" печати не появлялось почти ничего. — Позволительно спросить, какое представленiе о РОВС-ѣ складывается у обывателя-эмигранта, добросовѣстно прочитывающаго все печатное и ему слѣпо вѣрящаго? — „РОВС — остатки Врангелевской армiи, гдѣ самоуправствуютъ и самодурничаютъ ни на что дѣльное неспособные генералы, растратившiе послѣднiе миллiоны; — никакого дѣла, полнѣйшее болото, съ одними лишь банкетами, балами, молебнами и панихидами; офицерство тамъ унижено, загнано, не смѣетъ и пикнуть; начальство запрещаетъ изученiе всякихъ актуальныхъ вопросовъ и всякая инициатива снизу душится нажимомъ сверху"... и т. д. и т. под...

Отбросимъ демагогiю нѣкоторыхъ новоявленныхъ „вождей", хотя она, находитъ своихъ „сознательныхъ" слушателей: „запахи" 1917 года не для всѣхъ еще потеряли свою прелесть... А вѣдь что представляютъ изъ себя нѣкоторыя писанiя, какъ не повторенiе, въ обновленной редакцiи,

„приказа № 1", „деклараціи правъ солдата" и иныхъ „актовъ", статей и рѣчей временъ „великой безкровной"?.. — только что тогда подло заискивали передъ „т. солдатомъ", а теперь некрасиво льстятъ „угнетенному шт. капитану". — Отвѣчать на все это не приходится.

Но на иныя статьи и письма, людей „нашего крыла", допускающихъ невѣрныя сужденія, мнѣ хотѣлось-бы дать безпристрастный отвѣтъ, базирующійся на данныхъ изъ личныхъ наблюденій, личнаго опыта и знакомства съ дѣломъ, почерпнутыхъ на дѣйствительной службѣ ряда лѣтъ на маленькихъ должностяхъ въ РОВС-ѣ.

Конечно, РОВС — организація не съ идеальными порядками: люди вездѣ люди, были и есть всякія „грѣхи", ошибки и пр., но это свойственно любой эм. организаціи, а исключенія вовсе не создаютъ правила и не даютъ основанія для обобщающаго заключенія.

РОВС — наслѣдникъ Русской Арміи, съ преемственно перешедшими законами, традиціями, порядками; добровольность состоянія въ немъ и сотни особыхъ условій эм. жизни заставляли Командованіе вносить коррективы, но въ основѣ всего лежитъ старое, годами провѣренное, продуманное и созданное. Когда-же выдвигались силой событій кардинальные вопросы, вродѣ „быть или не быть", „три дороги", „оріентаціи" и т. д. — непререкаемая мудрость и авторитетъ Великихъ Вождей РОВС-а — ген. Врангеля, **Великаго Князя** и ген. Кутепова неизмѣнно его держали на томъ пути ,гдѣ онъ не зависилъ ни матеріально ни морально ни отъ партій и группировокъ, ни отъ ин. государствъ: РОВС всегда былъ (и есть) совершенно свободенъ и самостоятеленъ, какъ и подобаетъ Русской Арміи.

Отдѣлы РОВС-а, во всѣхъ частяхъ и государствахъ свѣта, имѣютъ широкую „автономію", какъ и отд. организаціи, ихъ составляющія. Отдѣлы, получая директивы по общимъ вопросамъ отъ Гл. Командованія, передаютъ ихъ въ мѣстныя Группы, въ большинствѣ случаевъ указывая: „сообразоваться съ мѣстными условіями". Всякая благая иниціатива на периферіи встрѣчаетъ поддержку наверху: получается одобреніе, „благословеніе", высказывается готовность помочь и т. д. Среди нашего брата - офицера есть достаточно безпокойные люди, рапорта коихъ по сотнѣ вопросовъ непрестанно идутъ „наверхъ" и никакой редакторъ органа „независимой и свободной" печати не будетъ никогда столь внимателенъ, къ письмамъ своихъ читателей, какъ Ком-ніе РОВС-а — къ мнѣніямъ своихъ подчиненныхъ. — Что скрывать — бывали и „конфликты", приходилось и „сражаться" съ начальствомъ, составляя рапорта въ выраженіяхъ не очень сдержанныхъ: Ком-ніе неизмѣнно проявляло терпимость, тактъ и осторожную обдуманность въ рѣшеніяхъ, успокаивая тѣмъ насъ, строптивыхъ".

Организація, происшедшая отъ Арміи съ вѣковой исторіей и славой, жившая традиціями, памятью о Вождяхъ и боевыми воспоминаніями, не можетъ не служить панихидъ и не устраивать дружескихъ встрѣчъ и врядъ-ли РОВС повсемѣстно такъ этимъ злоупотребляетъ, чтобы постоянно это тыкать въ носъ. Взаимоотношенія старшихъ - младшихъ таковы, что ни въ одной Арміи подобныхъ нѣтъ, по своей простотѣ. Что касается „учебы", подготовки на будущее, самообразованія, то Ком-ніе всѣ мин. годы непрестанно призывало чиновъ РОВС-а участвовать въ под. занятіяхъ, организовывая лекціи, курсы и т. под., предлагая въ помощь все то, чѣмъ само располагало. — Увы, всѣ почти попытки и призывы разбивались о нашъ же индифферентизмъ: во всякомъ случаѣ большая часть и слышать не хотѣла о под. вещахъ. И дѣло вовсе не въ „казенномъ" и неумѣломъ подходѣ къ вопросу (бывало, конечно, и такъ), но именно въ упорномъ нежеланіи заняться чѣмъ - либо, что пригодится въ дальнѣйшей борьбѣ за Родину: вѣдь будь это желаніе ,то всякій смогъ-бы самъ, безъ всякихъ приказовъ и призывовъ, читать и изучать что угодно. Это весьма тяжелая правда, но ее не приходится замазывать. Въ особенности слабо дѣло съ изученіемъ полит. вопросовъ, что Ком-ніе уже много лѣтъ пыталось поставить: большинство считаетъ достаточнымъ ограничиваться газетными статьями и панически „боится" всякой „политики".

Въ этомъ мѣстѣ мы подходимъ къ вопросу, созданному отношеніемъ къ приказу № 82 ген. Врангеля (запрещеніе чинамъ РОВС-а состоять въ полит. организаціяхъ) — приказъ, неизмѣнно подтверждаемый всѣми возглавителями РОВС-а. „Противникамъ" этого приказа я отвѣчаю просто: предположимъ, что въ „Н"-ской Группѣ РОВС-а, послѣ отмѣны пр. № 82, сколько-то ея чиновъ, вступаютъ въ дюжину разл. полит. партій, до РДО и 2-й совѣтской вкл. (почему нѣтъ? — отмѣна, такъ отмѣна!) Ни для кого не секретъ, какъ „мирно" живутъ между собою даже „родственныя" эм. организаціи и неужели можно быть столь наивнымъ, чтобы предполагать, что эти „политровсисты" изъ дюжины партій, входя въ Офиц. Собраніе Группы, оставятъ у его порога свою междупартійную грызню? — нѣтъ, они внесутъ ее внутрь и черезъ мѣсяцъ отъ этой Группы останутся черепки... — Опытъ показалъ, что достаточно однимъ питать лишь „симпатію" къ одной организаціи (и не пол-й), а другимъ — къ другой, какъ уже то и дѣло вспыхиваютъ инциденты, дорого стоющіе РОВС-у и его филіаламъ. Далѣе: чины РОВС-а, члены др. организацій, проникаются зачастую „патріотизмомъ" своей организаціи на-столько, что начинаютъ ставить ее и ея интересы выше и впереди РОВС-а и въ его рядахъ ведутъ работу „своей" организаціи. Мало того — они нерѣдко даютъ присягу или особую подписку, которая никакъ не согласуется съ понятіемъ объ офицерѣ, долгъ коего подчиняться лишь своему начальству. Предположимъ случай, когда Ком-ніе и партійный предсѣдатель даютъ офицеру одновременно прямо противоположные приказы и онъ поспѣшить исполнить не первый, а послѣдній (примѣры были). У насъ, низовыхъ работниковъ РОВС-а, есть множество примѣровъ того, какое зло приноситъ т. наз. „двуподданство" — недаромъ привился этотъ терминъ, противный честному гражданину. И всѣ ссылки на франц. комбатт. союзы (которыхъ, кстати, много благодаря полит. оттѣнкамъ) излишни. — Да и къ чему все это? — Всякій чинъ РОВС-а, идущій полит. активизма, его можетъ осуществить и въ рядахъ РОВС-а, единолично или въ группѣ себѣ подобныхъ: Ком-ніе охотно благословитъ ,лишь-бы не выходитъ изъ рамокъ идеологіи РОВС-а и его „не подводить". Изученіе-же полит. вопросовъ и т. под. совершенно не требуетъ вхожденія въ „партію". А если есть „партія", дружественная РОВС-у, подъ бокомъ, то почему и не сотрудничать съ нею на общую пользу, какъ то и бывало до сего времени? — Нѣтъ, всѣ нападки на пр. № 82 — „отъ лукаваго": что хорошо въ теоріи и на бумагѣ, то не годится на практикѣ. тоже касается непрестаннаго „напора" на лозунгъ „Армія внѣ политики", то это уже пахнетъ демагогіей, ибо давнымъ - давно Ком-ніе РОВС-а пояснило суть этого лозунга и даже самъ ген. Врангель писалъ: ...„каждый можетъ имѣть свои полит. убѣжденія"., и т. д.

Нѣтъ „идеальной" организаціи и въ РОВС-ѣ, повторяю, есть слабыя мѣста и „грѣхи", но чѣмъ создавать Ком-нію излишнія затрудненія, а подчасъ и оплевывать его, не лучше-ли было-бы честно и искренно придти ему на помощь въ его

(Продолженіе см. стр. 32)

№ 2
1-го сент.
1938 г.

Вѣра, Родина, Семья.

подъ редакціей
Е. В. Тарусскаго

Въ каждомъ жизненномъ дѣлѣ есть своя великая, все осмысливающая цѣль: высшая задача всѣхъ усилій, священное призваніе нашей жизни. Согласно этому и во всей нашей борьбѣ есть великая, все осмысливающая цѣль: возстановленіе великой, Богу служащей Россіи, и ея духовный и государственный разсцвѣтъ. Вотъ истинный предметъ нашей воли и нашихъ усилій.

(„Спутникъ Русскаго Христіанина Націоналиста")

Христіанство и Государство *)

Вопросъ о христіанскомъ государствѣ справедливо признается нынѣ самымъ кореннымъ вопросомъ соціальной жизни. Какъ это ни странно, но до послѣдняго времени имъ интересовались лишь очень немногіе. Громадное большинство интеллигентныхъ людей считало абсурдомъ самую постановку этого вопроса — до такой степени было укоренено убѣжденіе въ томъ, что христіанство и государство не только понятія совершенно различныхъ категорій, но что они несовмѣстимы, взаимно исключаютъ другъ друга, что они, выражаясь по научному, антиномичны

Въ мнѣніи о невозможности какого бы то ни было сочетанія христіанства и государства сходились люди прямо противоположныхъ убѣжденій: одни возставали противъ такого сочетанія, боясь имъ скомпрометтировать христіанство, другіе боялись скомпрометтировать и лишить свободы государство. И, въ результатѣ, и тѣ и другіе приходили къ выводу о необходимости полнѣйшаго отдѣленія христіанства, представляемаго церковью, отъ государства. И тѣхъ и другихъ очень много еще и сейчасъ.

Тѣ, которые возстаютъ противъ христіанскаго государства защищая чистоту христіанства, обычно ссылаются на извѣстный завѣтъ Христа Спасителя о воздаяніи кесарева кесареви и Божія Богови. (Матф. XXII 22). Этимъ завѣтомъ ,говорятъ они, Господь отвергъ государство, осудилъ его. Но такой выводъ представляется прямо непонятнымъ: вѣдь, если бы Христосъ подлинно отвергъ и осудилъ государство, Онъ запретилъ бы воздавать кесарево кесареви: вѣдь не могъ же Онъ заповѣдать воздавать Божіе Богови, а дъяволово дъяволу. Значитъ, этотъ завѣтъ, наоборотъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что Христосъ признавалъ государство. И, дѣйствительно, другіе мѣста Священнаго Писанія прямо предписываютъ христіанамъ подчиняться государственной власти. Такъ, въ XIII главѣ посланія св. апостола Павла къ римлянамъ, говорится: „Всякая душа властемъ придержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть тѣмъ же противляйся власти Божьему повеленію противляется" (XIII 1-2). Въ дальнѣйшемъ текстѣ этой главы посланія государственный начальникъ называется „Божіимъ слугою, отмстителемъ въ наказаніе дѣлающему злое", почему этому начальнику и слѣдуетъ повиноваться не только изъ страха наказанія, но по совѣсти (XIII 4-5).

Послѣ этого можно ли говорить о томъ, что христіанство отвергаетъ и осуждаетъ государство? И замѣтимъ: указанныя посланія имѣютъ въ виду римское, т. е. языческое государство.

Тѣ ,которые возстаютъ противъ христіанскаго государства ради защиты свободы и независимости государства, обыкновенно указываютъ на то, что христіанство заботится о жизни будущаго вѣка, а не о реальной жизни сегодняшняго дня, а потому государство, принимающее что-либо отъ христіанства, также отходитъ отъ реальной жизни и тѣмъ себя ослабляетъ. Это утвержденіе имѣетъ своимъ основаніемъ воззрѣніе на христіанство, усвоенное еще гуманистами и объясняемое непониманіемъ христіанства. Гуманисты имѣли передъ собой примѣръ средневѣковой католической церкви, вѣрнѣе крайнія ученія отдѣльныхъ ея представителей, и потому пришли къ мнѣнію о христіанствѣ какъ о религіи, отрицающей земную жизнь подобно религіи буддійской. Но это глубокое заблужденіе. На самомъ дѣлѣ христіанская религія, и, **чистѣйшее ея выраженіе — православіе,** отнюдь не отрицаетъ земной жизни и ея радостей. „Іаковъ, рабъ Бога и Господа Іисуса Христа, двѣнадцати колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи, — радоваться", такъ начинается первое въ ряду апостольскихъ посланій (Іак., I, I). Христіанство не уводитъ людей насильно отъ жизни, оно не возлагаетъ на нихъ бремени неудобоносимаго, оно не перестаетъ повторять, что иго Христово благо, и бремя Его легко есть. (Мф. XI, 30).

Христіанское государство не только возможно, оно для христіанъ необходимо: христіане могутъ создавать только христіанское государство. Въ самомъ дѣлѣ, христіанство требуетъ всего человѣка: можно быть христіаниномъ или всѣ двадцать четыре часа въ сутки, въ каждомъ своемъ дѣйствіи, въ каждомъ положеніи, или не быть имъ вовсе. Человѣкъ, чувствующій себя христіаниномъ лишь въ извѣстныя минуты своей жизни, лишь въ извѣстныхъ отношеніяхъ, а въ остальныхъ ощущающій себя „человѣкомъ вообще", можетъ быть названъ любителемъ богословія, красоты церковнаго богослуженія, благотворителемъ, но не христіаниномъ. Нѣтъ, христіанинъ-мужъ, христіанинъ-отецъ, христіанинъ-хозяинъ, христіанинъ-работникъ, христіанинъ торговецъ въ корнѣ, въ самой основѣ, не то-же, что мужъ, отецъ, хозяинъ, работникъ, торговецъ-нехристіанинъ. А если такъ, если мы понимаемъ, что семья христіанина можетъ, т. е должна, быть только христіанской, то какъ же можетъ быть нехристіане связаны, послѣ семьи, больше всего, который даетъ себя знать въ жизни всякаго человѣка на каждомъ шагу, — союзъ государственный? Какъ можетъ у христіанъ быть государство нехристіанское?

Чѣмъ же отличается христіанское государств отъ государства нехристіанскаго. Тѣмъ-же, чѣмъ отдѣльный христіанинъ отличается отъ нехристіанина, т. е. не по внѣшности, а внутреннимъ содержаніемъ. Христіанинъ по внѣшности не отличается отъ нехристіанина: онъ такъ-же ѣстъ, такъ-же одѣвается, говоритъ на томъ-же языкѣ, занимается тѣми-же занятіями. Но онъ иначе смотритъ на цѣль и смыслъ этихъ занятій, у него другое мѣрило вещей, онъ, и только онъ, знаетъ что цѣль, а что средство, что главное, а что второстепенное.

Тоже также и христіанское государство по внѣшности не отличается отъ всякаго другого. Христіанское государство вполнѣ принимаетъ класическую формулу, по которой государство есть осѣдлый народъ, занимамающій опредѣленную тер-

---

*) Изъ доклада автора „Наше пониманіе христіанскаго государства".

риторію и объединенный въ самостоятельное цѣлое подъ единою верховною властью. Оно признаетъ также и то, что задачи всякаго государства болѣе негативнаго, нежели позитивнаго характера. Какъ мѣтко опредѣлилъ Владиміръ Соловьевъ, право — а слѣдовательно и государство, какъ институтъ правовой — заботится не о томъ, чтобы создать на землѣ рай, а лишь о томъ, чтобы она до времени не обратилась въ адъ. Это значитъ, что государство заботится не о томъ, чтобы вести людей къ счастью, а лишь о томъ, чтобы обезпечить имъ путь къ счастью, чтобы устранить, по возможности, всѣ препятствія на этомъ пути. Поэтому задача государства — обезпечить своимъ гражданамъ: 1) жизнь (отъ внѣшнихъ враговъ при помощи войска, отъ внутреннихъ при помощи полиціи и суда), 2) свободу и 3) средства необходимыя для усовершенствованія жизни. Все это принимаетъ и христіанское государство. Но существенная разница въ томъ, **какъ** понимаютъ христіанское и нехристіанское государства жизнь, свободу и эти средства для усовершенствованія жизни.

Государство нехристіанское понимаетъ подъ жизнью одну лишь жизнь физическую и считаетъ свой долгъ передъ гражданами исполненнымъ, если охранена эта ихъ жизнь. Государство христіанское защищаетъ, конечно, и жизнь физическую, безъ которой не можетъ быть и жизни духовной. Но, кромѣ того и болѣе того, оно считаетъ своимъ долгомъ защищать духовную жизнь своихъ гражданъ. Вотъ почему глубоко права Португальская конституція доктора Салазара, основанная именно на принципахъ христіанскаго государства, когда она, уже въ основныхъ своихъ законахъ, заявляетъ о недопустимости въ предѣлахъ Португаліи пропаганды безбожія, ибо эта пропаганда также убиваетъ души, какъ разбойникъ убиваетъ тѣло своей жертвы.

То-же касается и свободы. И здѣсь государство нехристіанское имѣетъ въ виду лишь свободу физическую, внѣшнюю, свободу отъ произвола другихъ . Христіанское государство и тутъ идетъ дальше, глубже проникаетъ въ существо вопроса. Христіанское государство подъ свободою понимаетъ свободу духовную, свободу отъ всего, что связываетъ душу, что принуждаетъ ее къ жизни извращенной, грѣховной. Это будетъ прежде всего, конечно, свобода отъ насилія другихъ, но насилія не только физическаго, а и нравственнаго: человѣкъ, ставшій игрушкою въ рукахъ другого — безразлично, подъ вліяніемъ насилія внѣшняго или нравственнаго — утрачиваетъ сознаніе отвѣтственности за свои поступки передъ Богомъ и своею совѣстью, не различаетъ болѣе добра отъ зла, готовъ на все, что ему прикажутъ, и становится такимъ образомъ опаснымъ и для общежитія. Таковы напр. всѣ партійные люди, таковы всѣ члены масонскихъ и другихъ тайныхъ обществъ. Но болѣе того. Христіанское государство защищаетъ духовную свободу человѣка и отъ него самаго, отъ его порочныхъ страстей, которыя отнимаютъ у него возможность совершенствоваться. Поэтому христіанское государство въ правѣ принимать мѣры, напр, противъ запойныхъ пьяницъ или людей, предающихся разврату.

И наконецъ, если нехристіанское государство подъ средствами, необходимыми для усовершенствованія жизни, которыя охраняетъ государство, понимаетъ средства для экономическаго благополучія и потому защищаетъ право собственности и разныя договорныя права, то христіанское государство, защищая и эти права, вмѣстѣ съ тѣмъ беретъ подъ свою охрану то, что необходимо для совершенствованія духовной жизни: храмы, школы, церковныя организаціи и т. п.

Борисъ Гершельманъ.

БИБЛІОГРАФІЯ

Проф. И. А. Ильинъ: „ОСНОВЫ ХРИСТІАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ“, Изданіе Бюро Конфедераціи Русскихъ Трудящихся Христіанъ. Женева 1937 г.

Христіанское человѣчество переживаетъ въ наше время глубокій религіозный кризисъ. Множество людей отпало отъ христіанской церкви, утративъ живую вѣру. Образовался широкій антихристіанскій фронтъ, пытающійся создать нехристіанскую и противохристіанскую культуру. Процессъ обособленія культуры отъ вѣры, религіи и церкви начался уже давно и восходитъ къ эпохѣ Возрожденія (13 - 15 вѣка).

Современная культура, отдѣлившись отъ христіанства ушла въ безрелигіозную, безбожную пустоту. Растетъ и ширится міросозерцаніе безъ Бога — созерцаніе.

Современное человѣчество влечется новыми силами, которые сами оторвались отъ христіанства и религіозности вообще. Эти силы не ищутъ Божественнаго, отъ Божественнаго не исходятъ и Его не осуществляютъ. Мало того, нынѣ онѣ вступили въ ожесточеннную кровавую борьбу съ Божественнымъ началомъ, съ христіанской церковью и вообще со всякой вѣрующей человѣческой душой.

Человѣчество нашихъ дней идетъ:

1) За матеріалистическою наукой. Современная техника, успѣха которой огромны, разрабатываетъ вопросы о жизненныхъ средствахъ и совсѣмъ не интересуется высшей цѣлью и смысломъ жизни.

2) За свѣтской безрелигіозной государственностью. Современное же государство служитъ не качеству жизни, не совершенству ея, а интересамъ людей и классовъ. Оно есть явленіе личной, классовой и всенародной жадности и создаетъ, въ лучшемъ случаѣ, неустойчивое равновѣсіе вожделѣній, равнодѣйствующую враждѣ и зависти.

3) За пріобрѣтательскими инстиктами и хозяйственными законами которые властвуютъ надъ современнымъ человѣчествомъ и надъ которыми оно само не властно, потому что утратило въ душѣ своей живого Бога.

Человѣчество попало въ тупикъ капиталистическаго производства и нашло изъ него только одинъ опредѣленный выходъ — въ бездну коммунизма. Оно не понимаетъ, что ужасенъ не капитализмъ, а безбожный капиталистическій строй, организуемый и поддерживаемый христіански омертвѣлыми душами и классами. И что безбожный коммунизмъ безконечно страшнѣе и вреднѣе безбожнаго капитализма.

4) За безрелигіознымъ и безбожнымъ искусствомъ,которое становится празднымъ развлеченіемъ и „нервирующимъ зрѣлищемъ“.

Таковы четыре силы, влекущіе современное безрелигіозное человѣчество. Таковы тѣ пути, по которымъ оно — даже не идетъ, а обсыпается, течетъ и уносится

И проф. И. Н. Ильинъ задаетъ вопросъ:

Есть ли здѣсь творческій исходъ? И какъ найти его? Возможно ли возрожденіе культуры? И какъ приблизить его начало?

На эти животрепещущіе въ наши дни вопросы проф. Ильинъ даетъ исчерпывающіе и убѣдительные отвѣты въ своей брошюрѣ. Онъ подробно развиваетъ проблему христіанской культуры (гл. 2-я).

„Христіанинъ — говоритъ проф. Ильинъ, — призванъ не бѣжать отъ міра и человѣка, отвергая и проклиная ихъ, но вносить свѣтъ Христова ученія въ земную жизнь и творчески раскрывать дары Святого Духа въ ея ткани. А это и значитъ создавать христіанскую культуру.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

Е. Т.

СТРАНИЦА ЧИТАТЕЛЕЙ

(Начало см. стр. 28)

особо - трудной задачѣ? Вѣдь всѣ нач. лица принуждены зарабатывать на кусокъ хлѣба наравнѣ со своими подчиненными и на управленіе и на рѣшеніе сложѣйшихъ иногда вопросовъ остаются лишь часы, должные-бы идти на отдыхъ. И пусть да будетъ намъ, низовымъ работникамъ, дано знать, что врядъ-ли въ какой иной организаціи существовало всегда столь мудрое и достойное руководство, какъ въ РОВС-ѣ. И конечно, для насъ ген. М., человѣкъ въ преклонномъ возрастѣ, но умудренный административнымъ и житейскимъ опытомъ и знаніемъ людей, честнѣйшій офицеръ, былъ куда предпочтительнѣе любого „болѣе прыткаго", съ порхающею мыслью, легкимъ перомъ и гибкой „генлиніей".

Умѣстно ко всему этому добавить, что роль и значеніе РОВС-а неизмѣнны: — какъ преемникъ Русской Арміи и носитель Нац. Госуд. идеи, за которую поднялъ и велъ борьбу и какъ организація надпартійная и абсолютно независимая, съ цѣлями обще - государственнаго масштаба, — РОВС естественно долженъ стоять во главѣ эмиграціи, бережно ею охраняемый, какъ государственное достояніе; — какъ средоточіе людей, беззавѣтно преданныхъ Родинѣ и Національной („бѣлой") идеѣ, привыкшихъ служить и повиноваться, твердыхъ духомъ и крѣпкихъ волей — РОВС и при недостаточной подготовленности своихъ кадровъ всеже будетъ имѣть огромное значеніе въ дѣлѣ возрожденія Родины и Арміи, обезкровленныхъ и оскудѣвшихъ людьми. И если, во имя сохраненія РОВС-а для грядущаго, его Ком-ніе обязано по-прежнему высоко, по-Врангелевски, держать его Знамя, то долгъ его послѣдняго бойца — заняться всесторонней самоподготовкой, облегчая работу Ком-нія и предупреждая его директивы. Если въ рѣшительный часъ мы ни къ чему не будемъ готовы — вина въ томъ будетъ на всемъ офицерствѣ, входящемъ въ РОВС: кому больше дано, съ того больше и требуется.

Въ заключеніе скажу, что всѣ болѣе чѣмъ странныя попытки противопоставить Ком-ніе РОВС-а — намъ, рядовому офицерству, успѣха имѣть не могутъ: всѣ наши Вожди — отъ Корнилова до ген. Миллера — погибли на своемъ посту и всѣ лица нынѣшняго Ком-нія вышли изъ нашей среды, спаянной общимъ дѣломъ, традиціями, воспоминаніями и кровью.

Шт. Кап. **Варнекъ.**

М. Г. г. Редакторъ,

Позвольте мнѣ обратиться черезъ посредство „Часового" ко всѣмъ русскимъ военнымъ и невоеннымъ прекратить наконецъ полемику и грызню въ печати. Силъ больше нѣтъ. Повѣрьте, что то, что происходило въ послѣднее время переполнило уже чашу терпѣнія насъ, рядовыхъ эмигрантовъ.

Мы всѣ очень любимъ „Часовой", но считаемъ, что Вамъ не слѣдовало выпускать экстреннаго выпуска: единственнымъ Вашимъ оправданіемъ служитъ то, что дѣйствительно больше полугода никакого руководства нашими воинскими организаціям не было. Но сдѣлано, сдѣлано. Потомъ „Голосъ Россіи", къ его же несчастью, вмѣсто того, чтобы писать именно о Россіи, втянулся въ эмигрантскія распри, при томъ втянулся некрасиво и съ какой то непонятной озлобленностью, потомъ пошла писать губернія.

Послѣдній аккордъ далъ „Царскій Вѣстникъ" (№ 616), въ которомъ г-нъ К. до сего времени ничуть не хуже того кого онъ обвиняетъ непрерывно обливавшій грязью РОВС вдругъ выступилъ его „защитникомъ" и вновь создалъ опасность полемики.

Довольно, Господа. Нѣтъ больше силъ. Увѣренъ, что подъ этимъ письмомъ подписались бы тысячи людей. Поручикъ **Бобырыкинъ.**

Ред.: Письмо это мы помѣщаемъ съ сокращеніямъ, вычеркивая изъ него всѣ личные мотивы.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N - E

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 219

15-го СЕНТЯБРЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦIОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНIЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur : B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Память о Королѣ-Витязѣ

Король Александръ I и Князь Павелъ на парадѣ въ Бѣлградѣ въ 1930 году.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

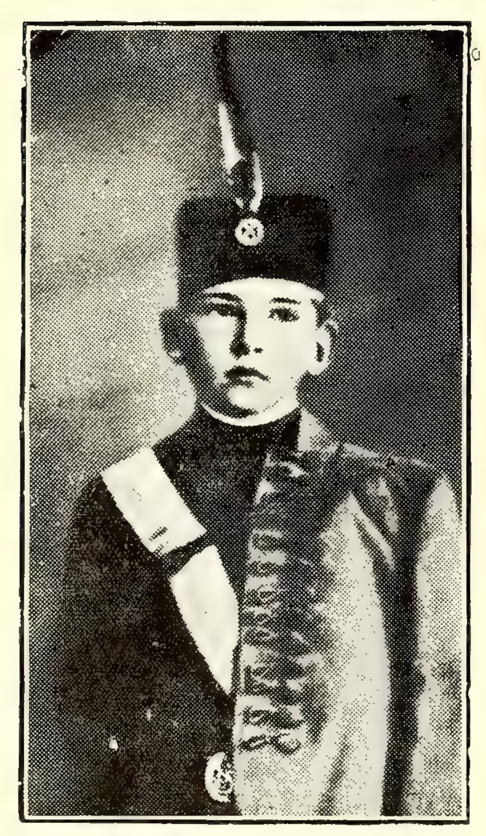
10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux:
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 219 СОДЕРЖАНІЕ: № 219

Живео, Краль Петар!

5-го сентября исполнилось пятнадцать лѣтъ Королю Югославіи Петру II.

За нѣсколько дней до этого закрылись засѣданія Владимірскаго Собора Русской Зарубежной Церкви, которому Королевское Правительство оказало много вниманія, Сербская Православная Церковь въ лицѣ Св. Патріарха Гавріила большую моральную и матеріальную поддержку, довершенные милостивымъ вниманіемъ Дяди Короля Князя Намѣстника Павла, поддержавшаго большое національное дѣло — постройку Храма-Памятника Имени Царя-Мученика щедрымъ даромъ отъ Имени Короля.

Это все доказываетъ, что благородная традиція безвременно павшаго отъ руки убійцы Короля Александра-Витязя продолжается. По прежнему имя Россіи не забыто въ братской Югославіи, по прежнему представители палаческой организаціи, именуемой СССР, не допускаются на территорію Королевства, по прежнему высокоотвѣтственные югославянскіе дѣятели остались вѣрны братской связи между Россіей и Сербіей, связи, спаянной русской кровью и жертвенностью нашего замученнаго Государя.

За все это — низкій поклонъ Югославіи и наши искреннія пожеланія Царственному Сыну Короля Александра многихъ лѣтъ славнаго и великаго царствованія. Дождемся мы, вѣримъ, того дня, когда Король Югославіи будетъ Гостемъ Россійской Имперіи, когда россійскіе полки склонятъ свои знамена передъ братскимъ Монархомъ, а Народъ Россійскій будетъ восторженно привѣтствовать Того, чья страна не поддалась никакимъ политическимъ комбинаціямъ и шантажамъ и осталась вѣрна традиціямъ Чести и Правды.

Но Россіи еще нѣтъ. Идетъ борьба за нее и въ ней самой, борьба эта не кончена и предстоятъ еще большія испытанія всему Русскому народу. Мы твердо вѣримъ, что часъ рѣшительной борьбы приближается. Всѣ, кто вступитъ въ эту борьбу не во имя порабощенія Россіи, но во имя уничтоженія большевизма, будутъ друзьями

На сопкахъ Манчжуріи

(Отъ нашего мукденскаго корреспондента).

13-го іюня въ районѣ Хунчуна дезертировалъ и передался въ руки Японскаго пограничнаго отряда начальникъ управленія внутреннихъ дѣлъ Дальневосточнаго края, Комиссаръ 2-го ранга Государственной Безопасности Гершель Самуиловичъ **Люшковъ.** Переходъ этого „сановника" — соотвѣтствующаго по своему рангу званію генералъ-губернатора, по роду своихъ занятій въ Дальневосточной арміи совмѣщавшему эту должность съ обязанностями главнаго начальника военнаго округа при командующемъ Дальневосточнымъ фронтомъ Блюхерѣ, — раскрылъ Командованію Квантунской Арміи всѣ военныя карты Совѣтскаго Дальняго Востока.

Мало того, Гершель Люшковъ передалъ Японскому Командованію всѣ тайны совѣтской развѣдки въ Манчжуріи и Японіи, что позволило японскимъ властямъ въ короткій срокъ совершенно разгромить налаженную долгими годами совѣтскую систему шпіонажа и предательства на Д. Востокѣ.

Послѣ бѣгства Гершеля Люшкова, Совѣтское Командованіе начало производить спѣшныя перегруппировки своихъ частей въ Приамурскомъ краѣ и усиливать охрану своей границы.

Результатомъ этого явились оборонительныя работы Совѣтскаго Командованія въ районѣ сопокъ „Заозерная" („Чанкунфенъ") и „Безымянная" („Шацаопингъ"). Эти сопки, по Хунчунскому договору 1886 года между Россійской Имперіей и Китаемъ, были включены въ границы Россіи. Однако за все время существованія совѣтской власти совѣтскія войска не переходили гребня этихъ сопокъ, въ то время какъ японскіе пограничники Корейскаго района разсматривали эти сопки, какъ извѣстную нейтральную зону. Надо сказать, что съ военной точки зрѣнія сопки эти для обороны Д. Востока не имѣютъ рѣшительно никакого значенія, между тѣмъ, занятіе ихъ совѣтскими войсками для японцевъ крайне чувствительно, ибо ставитъ подъ угрозу японскую желѣзнодорожную линію, соединяющую Пограничную съ моремъ. Съ точки зрѣнія обороны Д. Востока важно было лишь, чтобы сопки оставались незанятыми никѣмъ, то есть чтобы продолжалась прежнее состояніе „нейтральной" зоны. Съ точки же зрѣнія японцевъ занятіе сопокъ являлось угрозой ихъ оборонительной линіи.

Итакъ, 11-го іюля совѣтскіе пограничники заняли эти сопки. Болѣе полумѣсяца японская дипломатія вела тщетные переговоры въ Москвѣ, наконецъ 30-го іюля 19-я японская дивизія открыла военныя дѣйствія и отбросила большевиковъ отъ Безымянной. Совѣтскія войска отвѣтили на это военными дѣйствіями, двинувъ изъ Приморья спѣшно сформированный отрядъ, въ составѣ сначала одной, потомъ двухъ стрѣлковыхъ бригадъ, подкрѣпленныхъ танковыми частями и авіацией. Отъ 1-го до 8-го августа происходили бои съ перемѣннымъ успѣхомъ. 13-го августа было заключено перемиріе, при чемъ положеніе было таково, что вершина сопки Заозерной осталась въ рукахъ совѣтскихъ войскъ, но ея сѣверный скатъ былъ занятъ японцами. Особая совѣтско-японская комиссія должна будетъ опредѣлить границу между Японіей и СССР.

Больше всего насъ интересуетъ вопросъ о боеспособности Кр. Арміи и о причинахъ брошеннаго ею вызова японцамъ.

нашей Родины. Но въ этой борьбѣ, если бы создалась коалиція антибольшевицкихъ силъ, идейное верховенство должно принадлежать Государству, безкорыстное участіе котораго въ судьбахъ нашего Отечества было бы для всѣхъ несомнѣнно.

Надо ли говорить, что такимъ государствомъ должна быть братская Югославія, доказавшая не на словахъ, а на дѣлѣ, свою вѣрность старой Россіи. Надо ли говорить, что идейное возглавленіе такого противобольшевицкаго блока Вѣнценоснымъ Главой Югославянскаго Народа подняло бы русскій народъ на большія жертвы и рѣшительную борьбу.

Это, пока, мечта! Но мечта не только наша. Мы знаемъ, что такія мысли возникаютъ не только у русскихъ эмигрантовъ, но были они у большихъ сербовъ-русскихъ друзей. Въ свое время Король Александръ I предлагалъ отправку Югославянскаго освободительнаго корпуса въ Россію, долгое время о необходимости всемѣрной помощи страждущей Россіи говорилъ Святѣйшій Патріархъ Варнава, наконецъ, въ самое послѣднее время въ сербскихъ кругахъ родилась мысль о канонизаціи Царя-Мученика, то есть о признаніи Его убійцъ богоборческой и противоестественной властью.

Но пусть даже это останется мечтой. Важно дѣйствительное признаніе того, что существуетъ Народъ и у этого народа есть Династія и Правительство, которые не признали и, вѣримъ, до конца не признаютъ законной россійской властью палачей нашей Родины.

Въ эти дни перехода изъ отрочества въ юность Молодого Короля присоединимся, всѣ мы, къ молитвамъ Его народа и пожелаемъ Ему успѣха во всей Его жизни.

Живео, Краль Петар!

„Часовой".

Совершенно ясно, что вызовъ этотъ явился какъ бы реваншомъ за переходъ къ японцамъ Люшкова, равнымъ образомъ совѣтское командованіе Д. Востока учло нѣсколько деликатное положеніе японцевъ, по горло занятыхъ военными дѣйствіями въ Китаѣ, и воспользовалось этимъ удачнымъ для него моментомъ для поднятія своего „военнаго престижа".

То, что я слышалъ здѣсь въ очень освѣдомленныхъ кругахъ и что отчасти явилось результатомъ правда очень краткаго опроса плѣннаго совѣтскаго командира, очень характерно. Выводы дѣлаются слѣдующіе:

1) Дѣйствія совѣтской авіаціи были вполнѣ удовлетворительны. Очень удачно и мѣтко дѣйствовали совѣтскіе бомбардировщики, развивавшіе большую скорость и отличавшіеся мѣткой стрѣльбой.

2) Очень хорошо дѣйствовала совѣтская артиллерія. Обстрѣлъ велся съ несомнѣннымъ искусствомъ и знаніемъ мѣстности.

3) Совѣтскія пѣхотныя части ходили въ атаку подъ контролемъ спеціальныхъ небольшихъ отрядовъ съ пулеметами и дважды были зарегистрированы случаи стрѣльбы по своимъ въ спину. Въ ночь же съ 7-го на 8-е августа двѣ роты одного изъ стрѣлковыхъ полковъ, дойдя до японскихъ окоповъ, сдались въ плѣнъ безъ сопротивленія. При отрядѣ находился военный комиссаръ, какъ будто бы явившійся иниціаторомъ этой сдачи. Изъ опроса плѣнныхъ явствовало, что настроеніе частей на Д. Востокѣ ниже всякой критики. Совѣтскую власть ненавидятъ, въ Арміи происходитъ по прежнему непрерывная чистка, лучшіе командиры убраны, ротами и даже батальонами командуютъ неопытные младшіе лейтенанты, всюду царствуетъ страхъ и взаимное недовѣріе.

4) Но самое ужасное, что только можно себѣ представить, произошло, когда японцы подбили и взяли въ плѣнъ нѣкоторое количество совѣтскихъ танковъ. Эти танки были **закрыты на замокъ** и обслуживавшіе ихъ воинскіе чины были наглухо заперты въ машинахъ. Конечно, совѣтскія власти не преминули объявить, что этого требовали сами танкисты, рѣшившіе побѣдить или умереть, но опросъ несчастныхъ русскихъ людей говоритъ о другомъ. **Такъ сильно недовѣріе совѣтской власти къ своимъ же солдатамъ.**

Пограничный инцидентъ на сей разъ ликвидированъ. Японія не хочетъ, а можетъ быть и не можетъ воевать въ данный моментъ. Совѣтская демонстрація въ данный моментъ кое какъ удалась. Но мы, русскіе люди здѣсь, ясно видимъ, насколько совѣтская власть боится своего же населенія и насколько она „готова" къ оборонѣ русскихъ границъ. Здѣсь господствуетъ опредѣленное мнѣніе, что безъ контроля и „дубляжа" особенно стойкихъ и вѣрныхъ власти людей совѣтскія войска, даже иногда самыя отборныя (техническія) воевать за СССР не будутъ. **Артуровъ.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Поистину съ болью въ сердцѣ мы помѣщаемъ эту свѣжую корреспонденцію весьма освѣдомленнаго въ дальневосточныхъ дѣлахъ нашего корреспондента, виднаго военнаго.

Корреспонденція эта во многомъ совпадаетъ съ безпристрастными данными, сообщенными въ западно-европейской печати многими военными обозрѣвателями. Пишемъ мы съ болью въ сердцѣ, потому что тѣ солдаты, которые шли въ атаку на сопки Хунчуна были русскими людьми, потомками тѣхъ, что создавалъ русскую славу и кто даже въ моменты жестокихъ пораженій не терялъ личной доблести и преданности Родинѣ. Тѣ надежды, которыя еще жили у многихъ изъ насъ, надежды на то, что Красная Арміи сможетъ въ какой то моментъ сдѣлаться с а м а Арміей Русской, рухнули. Всѣ ея создатели и лучшіе командиры разстрѣляны или томятся въ застѣнкахъ. Даже управляющіе теперь ею Гершели Люшковы и имъ подобные въ паникѣ бѣгутъ, обрекая эту армію на вѣрное пораженіе. Въ одно хочется вѣрить, и эта надежда еще не ушла, что найдутся люди, которые тамъ въ Россіи прикончатъ подлую и позорящую ее власть. Эту люди сотворятъ чудо, ибо не можетъ русскій народъ забыть свою тысячелѣтнюю исторію: онъ вспомнитъ о ней тогда, когда вмѣсто интернаціональнаго и бунтарскаго знамени надъ Русской Землей вновь взовьется нашъ старый и славный Трехцвѣтный Флагъ.

Дальнѣйшія реформы въ Англійской Арміи

(См. № 209 „Часового").

Начиная съ августа с. г. вошелъ въ силу новый законъ о продвиженіи офицеровъ, ихъ жалованьи, пенсіяхъ и предѣльномъ возрастѣ.

Доступъ на офицерскія должности расширяется снятіемъ сословныхъ преградъ. Въ военныя училища (таковыхъ три) можетъ быть принятъ любой кандидатъ, если онъ выдержитъ испытаніе и годенъ по физическимъ условіямъ. Газеты называютъ эту мѣру — вложеніемъ маршальскаго жезла въ ранецъ солдата.

Чина капитана офицеръ достигаетъ теперь черезъ 8 л. службы а майора — черезъ 17 л. Затѣмъ производство идетъ не на вакансію, а по избранію.

Предѣльные возрасты понижены: для старшихъ генераловъ до 60 л. (вмѣсто 67), генералъ-майоровъ до 57 л. (вм. 62), полковниковъ — до 55 л. (вм. 57), майоровъ — до 47 л. (вм. 50).

Но зато значительно увеличены пенсіи.

Генеральскія колеблются отъ 1000 ф. ст. до 1300 ф. ст.

Майоръ послѣ 23 л. службы получитъ 400 ф. ст. въ годъ (увеличеніе на ⅓).

Повышено содержаніе субалтера - офицера примѣрно на 1½ ф. ст. въ мѣсяцъ.

1-го августа состоялось массовое производство младшихъ офицеровъ до капитана включительно (2000).

Реформы потребуютъ въ первый годъ 360.000 ф. ст., а затѣмъ 600.000 ежегодно втеченіе 25 л., на которые расчитанъ этотъ рѣшительный планъ улучшенія офицерскаго состава и его матеріальнаго положенія. **Б. Г.**

Ген.-Майоръ И. Г. АКУЛИНИНЪ

3-я Донская казачья дивизія

въ бояхъ подъ Суходолами и у ст. Травники 1-3 сентября (19-21 августа).

*Воспоминанія участника *)*

Обстановка передъ боями.

Въ теченіе 30/17 августа положеніе въ 4-й арміи, благодаря прибывшимъ подкрѣпленіямъ, значительно упрочилось. На фронтѣ XVI и Гренадерскаго корпусовъ всѣ атаки, веденныя частями V-го и X-го австро-венгерскихъ корпусовъ, были отбиты. На высотахъ, сѣвернѣе Павлова - Быхавы - Піотркова (фронтъ V-го а.-в. к-са) противникъ перешелъ къ оборонѣ. Но части X-го а.-в. корпуса (2-я и 24-я пѣх. дивизіи) продолжали наступленіе въ промежутокъ между 4-й и 5-й русскими арміями. 30/17 августа 24-я а.-в. пѣх. дивизія изъ района Поперчина свернула на востокъ (Холмское направленіе) для поддержки 45-й а.-в. пѣх. дивизіи (того-же X-го а.-в. к-са), и заняла г. Красноставъ, послѣ чего повернула на сѣверъ (Люблинское направленіе) и къ вечеру 31/18 августа достигла района д. Лапенники.

Въ виду отхода XXV-го корпуса (5-й арміи) отъ Красностава къ сѣверо-востоку, положеніе на стыкѣ между 4-й и 5-й русскими арміями къ 31/18 августа значительно ухудшилось и грозило самыми серьезными послѣдствіями. Въ промежуткѣ между 4-й и 5-й арміями никакихъ русскихъ войскъ не было. Части Гренадерскаго корпуса, отведенныя отъ Кщонова, находились въ районѣ д. д. Піотркова - Хмѣля - Ольшанки.

3-я Донская казачья дивизія, въ составѣ 18-го, 30-го и 32-го Донскихъ каз. полковъ **), съ 8-й и 9-й Дон. каз. батареями (18 сотенъ и 12 конныхъ орудій), послѣ боя у Кщонова, должна была прикрывать лѣвый флангъ Гренадерскаго корпуса и противодѣйствовать наступленію австро-венгерцевъ въ стыкѣ между 4-й и 5-й русскими арміями, поддерживая въ то же время связь съ XXV-мъ корпусомъ (5-й арміи).

Задача, возложенная на 3-ю Донскую каз. дивизію (входившую въ составъ 4-й арміи), была явно ей не по силамъ, хотя къ этому времени дивизія была усилена 13-мъ Оренбургскимъ казачьимъ полкомъ (6 сотенъ).

Дивизія была второочередная; полки и сотни еще не успѣли втянуться въ боевую работу; офицеры прибыли — частью со льготы, частью изъ первоочередныхъ полковъ; среди казаковъ было много, такъ называемыхъ „кормяковъ" (отъ слова кормить), т. е. не служившихъ въ первоочередныхъ полкахъ. Техническія и огневыя средства дивизіи были весьма ограничены: ни пулеметовъ, ни телефоновъ, не было. Поэтому дивизія могла вести развѣдку и наблюденіе но пріостановить наступленіе непріятельской пѣхоты (2-я и 24-я а.-в. пѣх. дивизіи X-го а.-в. к-са) не было никакой возможности. Тѣмъ болѣе, что въ теченіе послѣднихъ дней полки и батареи совершенно не имѣли отдыха; лошади не разсѣдлывались, люди не получали, въ достоточномъ количествѣ, горячей пищи. Сотни были измотаны не столько боями, сколько безпрерывными передвиженіями — и днемъ, и ночью — изъ одного района въ другой.

Ночь съ 30/17 на 31/18 августа 3-я Донская каз. дивизія провела въ полѣ, сѣвернѣе д. Жукова. Полки были стянуты въ резервную колонну. Штабъ дивизіи до разсвѣта простоялъ на проселкѣ. Всѣ дороги и овраги въ этомъ районѣ были забиты бѣженскими обозами съ разнымъ домашнимъ скарбомъ и скотомъ; жители покинули всѣ окрестныя деревни, гдѣ происходили бои.

Офицерскіе и урядничьи разъѣзды, выдвинутые съ вечера изъ района д. Жукова въ южномъ и юго-восточномъ направленіяхъ, продвинуться далеко — въ виду усталости людей и лошадей — не могли, и всѣ донесенія, до наступленія разсвѣта, большой цѣнности не имѣли.

Мѣстонахожденіе XXV-го корпуса (5-й арміи) въ точности не было извѣстно. Для установленія съ нимъ связи наканунѣ боя подъ Кщоновомъ (28/15 августа) былъ высланъ разъѣздъ, подъ командой подъесаула Быкадорова (Исаака), который прибылъ въ штабъ XXV-го корпуса, когда тотъ находился еще въ Красноставѣ. Оставивъ здѣсь нѣсколькихъ казаковъ, подъесаулъ Быкадоровъ вернулся къ дивизіи, когда уже шелъ бой подъ Суходолами.

Чтобы заполнить промежутокъ между лѣвымъ флангомъ Гренадерскаго корпуса (4-й арміи) и правымъ флангомъ XXV-го корпуса (5-й арміи) 3-я Донская каз. дивизія, рано утромъ 31/18 августа двинулась въ восточномъ направленіи и заняла районъ у фол. Марысина (южнѣе д. Суходолы). Отсюда передъ новый фронтъ дивизіи — къ югу и къ юго-востоку — были высланы развѣдывательныя сотни и отдѣльные офицерскіе разъѣзды, которые обнаружили присутствіе противника въ районѣ д. Издебно и юго-восточнѣе д. Лапенники Ляцкіе. Но, въ общемъ, развѣдывательныя части дѣйствовали вяло и нерѣшительно, и опредѣ-

---

*) Пишущій эти строки во время боевъ подъ Суходолами занималъ должность старшаго адъютанта штаба Донской казачьей дивизіи. **И. А.**

) 20-й Донской каз. полкъ находился въ командировкѣ при XVI-мъ арм. к-сѣ. **И. А.

лить силы противника, хотя-бы приблизительно, не могли.

Надо замѣтить, что въ періодъ предыдущихъ боевъ, у Піотркова, Кщонова и Жукова (27/14 — 30/17 августа), части дивизіи были сильно разбросаны. Отдѣльныя сотни приходилось съ трудомъ собирать и присоединять къ своимъ полкамъ. Большой нарядъ казаковъ уходилъ на обслуживаніе пѣхоты, на поддержаніе связи и командировки въ тылъ для розыска штабовъ и обозовъ. Дивизія иногда безъ толку передвигалась изъ стороны въ сторону или топталась на мѣстѣ.

По прибытіи къ фол. Марысину у командующаго 3-й Донской каз. дивизіей, Свиты Его Величества генералъ-майора Евреинова, не было яснаго представленія — ни о задачахъ дивизіи, ни объ окружающей обстановкѣ. Продвинуться съ главными силами дивизіи въ сторону Издебно или къ Лапенникамъ попытокъ не дѣлалось. Да такое продвиженіе и не отвѣчало обстановкѣ: дивизія рисковала оторваться отъ Гренадерскаго корпуса. Вотъ почему главныя силы 2-й и 24-й австро-венгерскихъ пѣхотныхъ дивизій (X-го к-са), въ районѣ Издебно и у Лапенниковъ, обнаружены не были.

На ночь, съ 31/18 августа на 1 сентября (19 августа), 3-я Донская каз. дивизія расположилась въ районѣ д. Сѣдлиска Вельке. У фол. Марысина было оставлено наблюденіе. Штабъ дивизіи занялъ Господскій Дворъ Сѣдлиска Вельке.

Одновременно съ частями 3-й Донской каз. дивизіи къ д. Сѣдлиска Вельке прибылъ 325-й пѣх. Царевскій полкъ 82-й пѣх. дивизіи (дивизія второочередная). Командиръ полка молодой полковникъ Кирилловъ, со своимъ штабомъ, сталъ въ Госп. Дворѣ Сѣдлиска Вельке. Появленіе пѣхоты у д. Сѣдлиска Вельке для штаба 3-й Донской каз. дивизіи явилось полной неожиданностью.

Поздно вечеромъ 31/18 августа въ Госп. Дворъ Сѣдлиска Вельке пріѣхалъ командующій 82-й пѣх. дивизіей ген. Волошиновъ, на котораго штабомъ 4-й арміи была возложена задача: съ частями 82-й пѣх. и 3-й Дон. каз. д. д. перейти въ наступленіе на Красноставъ съ цѣлью овладѣнія послѣднимъ. Начать наступленіе предписывалось немедленно, т. е. съ утра 1 сентября (19 августа). Мѣстомъ сбора вновь формируемаго отряда назначалась д. Суходолы съ примыкавшими къ ней д. д. Сѣдлиска Вельке (съ юга) и Воля Изунковска съ сѣвера).

Къ вечеру 31 августа (18 августа) въ районѣ д. Суходолы успѣли прибыть изъ частей 82-й пѣх. дивизіи: 325-й пѣх. Царевскій полкъ (4 б-на и часть 326-го пѣх. Бѣлгорайскаго полка ($2\frac{1}{2}$ б-на). Эти части только что высадились въ Люблинѣ, откуда, распоряженіемъ Штаба 4-й арміи, были спѣшно отправлены къ д. Суходолы. Артиллерія 82-й пѣх. дивизіи и остальныя пѣхотныя части къ этому времени въ Люблинъ еще не прибывали.

Послѣ совѣщанія командующихъ — 82-й пѣх. и 3-й Донской каз. — дивизіями было рѣшено: Руководство главными силами вновь образованнаго отряда (или „колонны", какъ значилось въ приказѣ Штаба 4-й арміи) въ предстоящемъ бою возложить на ген. Евреинова. Наступленіе начать рано утромъ 1 сентября (19 августа) въ общемъ направленіи на Красноставъ.

Къ вечеру 31/18 августа въ штабѣ 3-й Донской каз. дивизіи были получены свѣдѣнія, что у фол. Карчевъ (въ 7 км. ю.-з. д. Сѣдлиска Вельке) обнаружено около бригады непріятельской пѣхоты. Въ этомъ районѣ должны были вести наступленіе части Гренадерскаго корпуса, но о прибытіи ихъ свѣдѣній не имѣлось, въ виду чего явилась необходимость, при предстоящемъ наступленіи отряда ген. Волошинова къ г. Красноставу, выдѣлить особый боковой отрядъ ген. Волошинова съ задачей немедленно начать наступленіе на г. Красноставъ ника, обнаруженнаго въ районѣ фол. Карчева и д. Издебно.

Вхожденіе 3-й Донской каз. дивизіи въ отрядъ ген. Волошинова съ задачей немедленно начать наступленіе на г. Красноставъ (который, по предложенію штаба дивизіи, входилъ въ сферу дѣйствій 5-й арміи) для ген. Евреинова было совершенно неожиданнымъ. Штабъ дивизіи долженъ былъ въ самомъ спѣшномъ порядкѣ разработать и разослать соотвѣтствующій приказъ о наступленіи: до разсвѣта осталось нѣсколько часовъ.

Какъ выше было сказано, къ этому времени въ штабѣ дивизіи не было сколько нибудь опредѣленныхъ свѣдѣній — ни о противникѣ, ни о сосѣдяхъ, ни объ ожидавшихся подкрѣпленіяхъ. Дивизія прибыла въ районъ д. Суходолы (къ фол. Марысину) во второй половинѣ дня, и оріентироваться, какъ слѣдуетъ, не успѣла. Ея развѣдывательныя части продвинуться за линію Карчевъ - Издебно - Лапенники не могли и установили лишь присутствіе пѣхоты въ этихъ пунктахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

И. Г. Акулининъ.

ПЕРЕКЛИЧКА.

Объединеніе Кавказской Гренадерской Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады, проситъ всѣхъ служившихъ въ бригадѣ, командировъ, офицеровъ, вольноопредѣляющихъ и нижнихъ чиновъ, сообщить свои адреса и если возможно, прислать для альбома бригады, свои фотографическія карточки.

Baron S. Wolff, 7, rue de l'Isly, Paris VIII.

Линія Зигфрида

Сотруднику „Пари - Суаръ" Морису Леруа удалось проникнуть въ мѣста фортификаціонныхъ германскихъ работъ на берегу Рейна. Свои впечатлѣнія отъ этой „далеко небезопасной" поѣздки Морисъ Леруа напечаталъ въ „Пари - Суаръ". Перепечатываемъ ихъ съ нѣкоторыми сокращеніями.

Надрейнскій Гибралтаръ.

Въ 55 километрахъ отъ Страсбурга мнѣ удалось проникнуть на германскія фортификаціонныя работы надъ Рейномъ. Границу я перешелъ около пограничной французской деревушки Маркольсхеймъ, гдѣ имѣется понтонный мостъ черезъ Рейнъ. Напротивъ Маркольсхейма высится старый замокъ Лимбургъ. Эта старинная крѣпость, или вѣрнѣе развалины крѣпости Габсбурговъ, стоитъ на высокой 90-то метровой скалѣ. Въ этой скалѣ германцы построили нѣсколько недѣль тому назадъ крѣпость, которой чрезвычайно гордятся.

Орудія этой крѣпости держатъ подъ обстрѣломъ Кольмаръ, Страсбургъ и стратегическія желѣзныя дороги, ведущія въ Страсбургъ. Такимъ образомъ всѣ четыре долины Вогезовъ, принадлежащія Франціи, находятся подъ непосредственнымъ и дѣйствительнымъ огнемъ германской артиллеріи, которой вооруженъ этотъ надрейнскій Гибралтаръ.

Въ нѣсколькихъ десяткахъ километровъ на западъ отъ Рейна вырисовывается голубая линія Вогезовъ. Оттуда зорко смотрятъ иныя орудія. — Это французская Линія Мажино.

Всякая германская крѣпость въ случаѣ вооруженнаго конфликта неминуемо падетъ жертвой французской артиллеріи, такъ какъ мощность ее сооруженій не представляется трудной для разрушенія современной артиллеріи.

Вотъ почему нѣмцы сооружаютъ у самого подножія скалы небольшіе, хорошо замаскированные, окопы и блокгаузы. Сила этихъ сооруженій не въ толщинѣ бетона, а въ невидимости. Невидимые источники смерти.

Линія укрѣпленій.

Всего два мѣсяца тому назадъ правый берегъ Рейна не имѣлъ никакихъ укрѣпленій. Кромѣ Надрейнскаго Гибралтара и скалы Истери, о которой рѣчь впереди, весь берегъ выглядѣлъ такъ мирно, какъ будто Версальскій трактатъ еще что то значилъ. За двѣ - три послѣднія недѣли пейзажъ измѣнился, а германскій генеральный штабъ прилагаетъ всѣ старанія, чтобы до 15 сентября этотъ пейзажъ измѣнился до неузнаваемости.

Въ настоящее время планъ выполненъ только на 75 процентовъ. Отъ замка Лимбурга до Шенау показались изъ подъ земли пока только три блокгауза. Зато отъ Рэнау до Страсбурга на протяженіи 45 километровъ черезъ каждые 150 метровъ „вылезаетъ изъ земли небольшая крѣпостца. Я насчиталъ 28 такихъ укрѣпленіи совершенно готовыхъ, кромѣ того есть и недостроенныя".

Блокгаузы находятся въ двухъ метрахъ отъ берега Рейна. Иногда же, какъ напр. подъ Рейнау, фундаменты укрѣпленій начинаются уже въ рѣкѣ.

Всѣ блокгаузы построены по одному шаблону: 25 метровъ по фронту, метръ возвышенія надъ поверхностью, 6 метровъ вглубь фронта и 3 метра углубленія въ землю. Вооруженіе блокгаузовъ: 5 пулеметовъ, 2 траншейныхъ мортиры и 2 миномета. Подземныя убѣжища сдѣланы удобно, освѣщеніе и вентиляція электрическія. Эти маленькія крѣпости двумя коридорами, (ходы сообщеній), выходящими въ лѣсъ, соединены со второй линіей укрѣпленій, находящейся въ 200 метрахъ позади первой. Эта вторая линія пока еще очень кустарна: наскоро вырытые окопы, укрѣпленные бревнами и четырьмя рядами колючей проволоки.

— Если бы Рейнъ вдругъ вздумалъ выступить изъ береговъ, то всѣ эти блокгаузы потеряли бы всякое значеніе, замѣтилъ я въ разговорѣ съ однимъ нѣмецкимъ техникомъ.

— Наши укрѣпленія понадобятся намъ въ концѣ сентября. Рейнъ въ это время не выходитъ изъ береговъ. Задачей блокгаузовъ исключительно оборонительная — не допустить переправы черезъ Рейнъ. Когда наши фортификаціонныя работы будутъ закончены, мы сможемъ держать подъ пулеметнымъ огнемъ каждый квадратный метръ французскаго берега. Этого мы и добиваемся. Имѣя гарнизонъ всего только въ 30.000 человѣкъ мы сможемъ защитить переправы. Заплатитъ за эту переправу несомнѣнно атакующій.

Фортификаціонныя работы ведутъ германскія инженерныя войска при помощи добровольцевъ. Всѣ работающіе размѣщены въ огромныхъ лагеряхъ, вмѣщающихъ отъ 10 до 15 тысячъ человѣкъ. За порядкомъ и вылавливаніемъ шпіоновъ слѣдитъ

Подземныя дороги.

Мѣсто работъ нѣмцы обыкновенно огараживаютъ высокимъ заборомъ, скрывая его отъ глазъ любопытныхъ. Если спросить кто - либо изъ власть имущихъ о томъ, какія работы производятся за этими таинственными заборами, то получается отвѣтъ, что это, молъ, дорожныя работы, неимѣющія никакого военнаго зна-

ченія. Однако, вся эта таинственность не достигаетъ цѣли. Французы, жители Рэнау, могутъ наблюдать со своего берега ходъ фортификаціонныхъ работъ. Сначала они увидѣли, какъ было спѣшно срублено около 1000 гектаровъ прекраснаго лѣса, которымъ они привыкли любоваться, затѣмъ услышали, какъ ночами сопѣли, кряхтѣли и хрипѣли на нѣмецкомъ берегу машины. Увидѣли, наконецъ, выступающія изъ земли верхушки блокгаузовъ, которыя затѣмъ были скрыты искуственными насажденіями.

Блокгаузы соединены между собой замаскированной желѣзной дорогой, пересѣкающей и притоки Рейна.

Скала Истери.

„Скала Истери" представляетъ собой скалистую гору высотой въ 230 метровъ. Эта скала была укрѣплена еще передъ Великой войной, но согласно Версальскому трактату всѣ укрѣпленія были срыты или взорваны.

Послѣ уничтоженія угрожающаго Франціи укрѣпленія, французскіе инженеры создали знаменитую плотину на Рейнѣ, гордость французскаго инженернаго искусства. Плотина эта дала возможность построить электрическую станцію, которая обладаетъ мощностью въ милліонъ киловатъ - часовъ и снабжаетъ электрической энергіей не только Эльзасъ, но и мѣстности, лежащія западнѣе.

Но скала Истери снова укрѣплена. Снова покрыли ее бетонные казематы, и весь промышленный округъ Мюльхаузена, всѣ желѣзнодоржныя линіи и даже знаменитое Бельфортское ущелье оказались подъ угрозой тяжелой артиллеріи.

Въ скалѣ высѣчено четыре этажа укрепленій. Если не ошибаюсь, на второмъ этажѣ находится батарея № 17, задачей которой является уничтоженіе, въ моментъ объявленія войны, плотины и электрической станціи въ Кембъ. Достаточно надавить пуговку электрическаго выключателя, орудія уже направлены. Батареи другихъ этажей въ то же время будутъ громить окрестные города и деревни Эльзаса.

Аэродромы подъ землей.

Въ тылу линіи Зигфрида фортификаціонныя работы также идутъ полнымъ ходомъ.

Морисъ Леруа побывалъ въ Шварцвальдѣ, (горный хребетъ, который тянется по высокому берегу Рейна., въ такъ наз. Франконіи).

„Проѣхавъ на велосипедѣ черезъ городки и деревни Шварцвальда, я всюду видѣлъ, какъ кипитъ работа,", — пишетъ Леруа. — Однако самое сильное впечатлѣніе произвели на меня подземные аэродромы, строящіеся съ необыкновенной поспѣшностью.

Самымъ крупнымъ изъ такихъ аэродромовъ является построенный на склонѣ горы Хорнинсгриндъ, съ котораго могутъ вылетать 300 самолетовъ - бомбовозовъ. Кромѣ Хорнинсгранда для постройки подземныхъ аэродромовъ предназначены три горныхъ группы:

1. Хунсруекъ между Рейномъ и Мозелемъ.

2. Таунусъ между Майнцемъ и Франкфуртомъ.

3. Плоскогоріе Роэнъ, находящееся на сѣверъ отъ Мэна.

Еще въ іюнѣ всѣ эти аэродромы существовали только въ проектахъ военныхъ инженеровъ. Въ настоящее же время аэродромъ вершины Роэнъ совершенно готовъ для помѣщенія 200 истребителей.

Если посмотрѣть на географическое положеніе этихъ аэродромовъ, то можно убѣдиться, что они чрезвычайно облегчаютъ какъ развѣдку, такъ и воздушную оборону Германіи, господствуя надъ пятью лучшими путями, ведущими съ запада на востокъ, изъ Франціи въ Чехословакію.

На плоскогоріи Роэнъ издалека видны огромные деревянные бараки, въ которыхъ помѣщаются рабочіе и заключенные. Все живое на этомъ плоскогоріи держитъ въ рукѣ лопату. Общая площадь работъ около 500 гектаровъ. На опушкѣ лѣса ясно видны просѣки, это ворота подземныхъ аэродромовъ. Выходы эти старательно залиты цементомъ. Одно изъ нихъ въ длину — 150 метровъ, но среди проэктированныхъ существуютъ по 1500 метровъ. Въ работахъ занято ежедневно 12.000 рабочихъ.

На этомъ плоскогоріи еще недавно были расположены густонаселенныя мѣстечки и деревни. По распоряженію военныхъ властей передъ началомъ работъ всѣ жители были выселены, а дома и церкви взорваны или сожжены. („М.")

ВЪ Р. О. В. СОЮЗѢ.

Начальникъ Р. О. В. Союза ген. А. П. Архангельскій выѣхалъ 1-го сентября изъ Брюсселя въ Парижъ, откуда прослѣдовалъ въ Гренобель, Ріу перу и Ліонъ. По возвращеніи въ Парижъ, ген. Архангельскій выѣхалъ въ Бѣлградъ, гдѣ имъ назначено совѣщаніе старшихъ начальниковъ Р. О. В. Союза для обсужденія текущихъ вопросовъ. Совѣщаніе будетъ происходить 15-20 сентября. По нашимъ свѣдѣніямъ въ Совѣщаніи примутъ участіе: генералы Ф. Ф. Абрамовъ, А. М. Драгомировъ, В. К. Витковскій, И. Г. Барбовичъ, М. М. Зинкевичъ, В. Г. Харжевскій и кап. 1 р. Подгорный. Всѣ указанные генералы являются начальниками отдѣловъ или высшихъ соединеній Р. О. В. Союза. Вполнѣ вѣроятно, что послѣ совѣщанія ген. А. П. Архангельскій проѣдетъ въ Софію для знакомства съ мѣстнымъ отдѣломъ Союза.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Адмиралъ Сенявинъ

(Къ 175-ти лѣтію его рожденія)

Адмиралъ Димитрій Николаевичъ Сенявинъ, этотъ геній русскаго флота, долженъ быть поставленъ на одинъ уровень съ величайшими флотоводцами міра. Адмиралъ, который въ періодъ упадка флота, выигралъ всѣ начатыя имъ сраженія, присоединилъ къ Россіи огромныя територіи и не зналъ, что такое отступленіе!

Какъ ни странно, Россія мало знала Сенявина и память о немъ была почти забыта; вмѣстѣ съ тѣмъ, за исключеніемъ Ушакова, ни одинъ изъ нашихъ адмираловъ не одержалъ столькихъ побѣдъ!

⁂

Сенявинъ родился 17-го августа 1763 г. (н. ст.), въ селѣ Комлево, Калужской губ., въ скромной семьѣ, представители которой, съ основанія флота вплоть до Бизерты, честно служили Андреевскому флагу.

Ввиду постоянной отлучки отца по службѣ, мальчикъ воспитывался матерью и обучался грамотѣ у сельскаго священника. Въ февралѣ 1773 г. онъ былъ опредѣленъ въ Морской Корпусъ, гдѣ первое время отличался дурнымъ поведеніемъ, учился плохо и застрялъ на три года въ одномъ классѣ. Вѣсти объ этомъ дошли до дядюшки адмирала, который, послѣ напрасныхъ увѣщеваній, высѣкъ своего племянника!

„Вѣчная ему память и вѣчная за то благодарность" пишетъ самъ Сенявинъ. Дѣйствительно, послѣ этого инцидента мальчикъ въ три года нагналъ все упущенное, въ 1777 г. былъ произведенъ въ гардемарины и въ 1780 г. выпущенъ мичманомъ на эскадру Средиземнаго моря, откуда вскорѣ переведенъ въ Азовскую флотилію и въ 1783 г. назначенъ флагъ-офицеромъ адм. Мекензи, занимавшемуся устройствомъ Ахтіарскаго порта. Какъ ближайшій помощникъ адмирала, Сенявинъ показалъ свою находчивость, распорядительность и неутомимость и много способствовалъ быстрому строительству порта, названнаго Севастополемъ.

Въ 1788 г. вспыхнула война съ Турціей. Тогда же началась боевая дѣятельность будущаго адмирала, послужившая ему хорошей школой. Остановимся немного на этой менѣе извѣстной части жизни Сенявина, которая выработала въ немъ всѣ качества флотоводца.

Въ бою у Фидониси 3.7.78 г., будучи флагъ-капитаномъ нерѣшительнаго адм. Войновича, онъ самостоятельно отдаетъ приказаніе эскадрѣ, позволившее выиграть сраженіе, чѣмъ показываетъ впервые свои высокія военныя дарованія.

Вскорѣ молодой кап. 2 р. получаетъ въ командованіе отдѣльный отрядъ изъ пяти небольшихъ судовъ и 30, 31 сент. и 3 окт. совершаетъ дерзкіе набѣги на тур. порты Синопъ, Вона и Керасунда, попутно уничтожая въ морѣ 12 тур. транспортовъ.

8-го окт., вставши на якорь противъ Трапезундскихъ батарей, поддержанныхъ 4-мя военными судами, послѣ 1 ч. 45 м. боя заставляетъ турокъ прекратить огонь и уничтожаетъ ихъ корабли. На обратномъ пути отрядъ захватываетъ богатый призъ, который приводитъ въ Севастополь.

Этотъ походъ явился началомъ владычества русскихъ на Черномъ морѣ и произвелъ огромное впечатлѣніе въ Константинополѣ. Орденъ Св. Георгія былъ наградой Сенявину.

На слѣдующій годъ, командуя только что построеннымъ кораблемъ „Св. Владиміръ", Сенявинъ прорывается мимо турокъ изъ Очакова въ Севастополь и получаетъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ.

Эскадрой теперь командуетъ доблестный адм. Ушаковъ. Сенявинъ находитъ въ немъ достойнаго учителя, Ушаковъ — храбраго и умнаго капитана, всегда первымъ идущаго въ бой! Во всѣхъ побѣдахъ эскадры Ушакова надъ турками и потомъ французами, Сенявинъ отличается мужествомъ и искуссно управляетъ своимъ кораблемъ. Такъ это было у Керченскаго пролива, у Тендры и въ особенности при разгромѣ тур. флота у Каліакріи 11.8.1791, гдѣ онъ, командуя кораблемъ „Наврхія" болѣе всѣхъ другихъ содѣйствовалъ блестящей побѣдѣ.

1798 годъ. Война съ Франціей и славныя дѣйствія Ушаковской эскадры въ Адріатическомъ морѣ. Командиръ корабля „Св. Петръ", к. 1 р. Сенявинъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ еще одинъ рус. фрегатъ и 2 тур. судна, высаживаетъ 690 чел. десанта при 9 пушкахъ на сильно укрѣпленный о-въ Св. Мавра и послѣ упорнаго боя принуждаетъ французовъ къ сдачѣ, при чемъ захватываетъ 900 плѣн. и 59 пушекъ.

Дальше Сенявинъ отличается при взятіи Корфу, узнавъ про паденіе котораго Суворовъ сказалъ: „Жалѣю, что при взятіи Корфу я не былъ хотя бы мичманомъ".

Въ войну 1805 - 7 г. г. Сенявинъ командуетъ Средиземноморской эскадрой, что позволяетъ ему полностью проявить себя великимъ стратегомъ и политикомъ. Два года идетъ героическая борьба вдали отъ родины и базъ русской эскадры съ французами и турками. Рядъ выигранныхъ морскихъ сраженій, покореніе крѣпостей и занятіе Далмаціи было дѣломъ рукъ этого адмирала. Французскіе и турецкіе корабли уничтожены или заперты въ портахъ, маршалъ Мармонъ и др. франц. генералы разбиты на берегу. Катарро, Рагуза, Тенедосъ, Дарданеллы, Афонъ — славные страницы, вписанныя въ исторію Россійскаго флота.

Тильзитскій миръ. Завоеванія Ушакова и Синявина служатъ козыремъ въ рукахъ рус. дипломатовъ и послѣ переговоровъ, Іоническіе о-ва, Далмація и Тенедосъ отдаются въ обмѣнъ на часть занятой французами Пруссіи и **за присоединеніе къ Россіи Бѣлостокской области.**

Возвращаясь въ Балтійское море, потрепанная штормами и наскоро исправленная послѣ многихъ боевъ эскадра заходитъ въ Лиссабонъ и здѣсь Сенявинъ узнаетъ, что Англія объявила войну Россіи. Могущественный англ. флотъ заблокировываетъ портъ и вскорѣ англійская армія занимаетъ городъ. Казалось грозила позорная сдача или гибель, но и тутъ командующій нашелъ необычайный выходъ и, подписавъ соглашеніе съ англ. адмираломъ, спасъ честь Андреевскаго флага и интересы Россіи (4.9.808).

Императоръ Александръ I, не любившій флота, не оцѣнилъ заслугъ адмирала и такъ же какъ Ушаковъ, Сенявинъ впалъ въ опалу.

Лишь Императоръ Николай I, при своемъ воцареніи, воздалъ должное престарѣлому адмиралу, назначивъ его командующимъ Балтійскимъ флотомъ. Сенявинъ былъ уже не тотъ, что раньше, но все же онъ приложилъ всѣ усилія для возстановленія флота, пришедшаго въ упадокъ въ предыдушее царствованіе и въ 1827 году посланная изъ Балтики эскадра отличилась при Наваринѣ.

18-го апрѣля 1831 г. Сенявина не стало. Согласно воли покойнаго, похороны состоялись по самому простому разряду. За гробомъ слѣдовалъ лишь одинъ взводъ отъ моряковъ, но взводомъ этимъ командовалъ Императоръ Всероссійскій.

П. Варнекъ.

Основатель Военно-Морского отдѣла „Часового" С. К. Терещенко, написалъ капитальный трудъ объ адмиралѣ Сенявинѣ „Геній Русскаго Флота", напечатанный въ номерахъ отъ 167 до 185 нашего журнала. Рекомендуемъ этотъ трудъ снова перечесть, ибо въ немъ есть много истинъ вѣрныхъ и понынѣ! **П. В.**

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Чистка продолжается. По словамъ „Кр. Флота" въ Каспійской флотиліи снова разоблачены предатели! Еще недавно назначенный ком. фл. Д. Исаковъ, видимо, отправленъ въ гости къ своему предшественнику. Убранъ такъ же недосмотрѣвшій нач. политотдѣла. Сейчасъ врид. ком. флота нѣкто Суминъ.

Англо-совѣтское соглашеніе. Ввиду отказа Японіи дать завѣренія, что она не будетъ строить лин. кор., превышающихъ нормы, предусмотрѣнныя Лондонскимъ соглашеніемъ, Англія, Франція и США установили для этихъ судовъ новый максимумъ въ 45.000 т. Калибръ орудій оставленъ прежнимъ, т. е. 16 дюймовъ.

6-го іюля между СССР и Англіей подписанъ протоколъ по которому сов. правительство примкнуло къ этому новому соглашенію.

Строительство флота. Въ связи съ предполагаемой закладкой лин. кор., мастерскія завода Орджоникидзе (Балтійскій заводъ) были отремонтированы и частично получили новое оборудованіе. Ручная горячая обработка металла замѣняется механической. Нѣкоторые станки переоборудованы, такъ, напр., проколочные приспособлены подъ штампы. Одинъ цехъ совершенно перестроенъ. Капитально отремонтировано три изъ имѣющихся 6-ти мостовыхъ крановъ. На заводѣ есть еще много крупныхъ недостатковъ, которые надѣются устранить („Кр. Флотъ" 22.7.38).

Новый плав. докъ. 21-го іюня въ Петропавловскъ на К. на буксирѣ п/х „Харьковъ" и „Тайфунъ" прибылъ изъ Одессы большой плав. докъ. 11.000 м. переходъ былъ совершенъ въ 82 дня, съ заходами въ П. Саидъ и Сингапуръ. Замѣчательно то, что на докъ былъ погруженъ уголь и всѣ матеріалы для каравана и, кромѣ того, два малыхъ буксира и двѣ баржи, предназначавшіеся для Д. В. Общій грузъ составлялъ 2.400 т.

Капитанъ 1 ранга В. МЕРКУШОВЪ.

Уроки недавняго прошлаго

На полѣ сраженія не обучаются, но дѣлаютъ, что могутъ, примѣняютъ, что знаютъ.
Отсюда, чтобы хоть немного мочь, надо много и хорошо знать.
Фошъ. („О принципахъ войны")

Русскій народъ, широко раскинувшійся на просторѣ полей и лѣсовъ, никогда не сознавалъ громаднаго для него значенія свободы морскихъ сообщеній, не подозрѣвалъ, что по этимъ **естественнымъ, а потому дешевымъ морскимъ путямъ шло 80% русской внѣшней торговли.**

Если бы народъ это зналъ, онъ никогда бы не отрицалъ необходимости защиты морскихъ путей а, значитъ необходимости сильнаго флота для Россіи и не считалъ бы, что средства, отпускаемыя на его постройку и содержаніе, цѣлесообразнѣе было бы употребить на усиленіе сухопутныхъ вооруженій. Какъ это ни странно, но то же заблужденіе раздѣлялось и военными кругами, на обязанности которыхъ лежала забота о цѣлости и безопасности Имперіи.

Но вотъ грянула Великая война.

Западная и Кавказская сухопутныя границы автоматически закрылись, порты же Балтійскаго моря по слабости русскаго флота, а Чернаго и по географическому своему положенію, оказались отрѣзанными и какъ бы не существующими.

Для всей громадной Имперіи остались только двѣ отдушины! — соединенный съ центромъ узкоколейной желѣзной дорогой, замерзающій на 6-8 мѣсяцевъ въ году. — Архангельскъ и Далекій Владивостокъ. **Россія оказалась изолированной отъ всего міра.**

В. К. Николай Николаевичъ и генералъ квартирмейстеръ Ставки генералъ Даниловъ, понимавшіе необходимость облегчить сообщеніе съ союзниками, что, по соотношенію силъ на морѣ, было вполнѣ осуществимо путемъ взятія Босфора и Дарданеллъ, предполагали начать операцію весною 1915 года, но на Черномъ морѣ не оказалось средствъ и учрежденій для перевозки и высадки десанта такъ какъ, по плану войны, это не входило въ нашу задачу.

Отъ операціи пришлось отказаться и, въ обстановкѣ военнаго времени, начать срочныя работы по подготовкѣ всего нужнаго для взятія проливовъ. Къ сожалѣнію, помимо потери драгоцѣннаго времени, сама идея выхода въ Средиземное море, на великіе торговые пути, оказалась окончательно скомпрометированной въ глазахъ сухопутнаго начальства *), не понимавшаго не только экономической важности для насъ овладѣть проливами но и того, что именно здѣсь, на берегахъ Босфора и Дарданеллъ, лежалъ ключъ къ разрѣшенію судьбы грандіознаго столкновенія народовъ.

Несмотря на это прискорбное явленіе, морское Вѣдомство продолжало свою работу и кончило ее къ веснѣ 1916 года, но новый начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго генералъ Алексѣевъ *), признавая имѣвшееся въ его распоряженіи количество войскъ недостаточнымъ, а дѣло слишкомъ рискованнымъ, считалъ операцію не осуществимой.

Несмотря на повторныя представленія начальника морского штаба верховнаго главнокомандующаго адмирала Русина и то, **что Государь былъ всецѣло на сторонѣ морского Министерства,** Алексѣевъ своего рѣшенія не мѣнялъ и войскъ не давалъ *).

Благодаря свойственной ему исключительной деликатности въ мѣсто того чтобы отдать категорическое приказаніе начальнику штаба, Императоръ Николай II, зная что ни генералъ Алексѣевъ, ни прочіе чины штаба, не знакомы съ морскими вопросами, **принялся за обученіе своихъ главныхъ помощниковъ.**

Представляясь плохо разбирающимся въ этой области, Государь, задавая много всякихъ вопросовъ, заставлялъ адмирала Русина читать чуть ли не цѣлыя лекціи, стараясь, совершенно незамѣтно для генерала Алексѣева и другихъ присутствовавшихъ на докладахъ, помочь имъ разобраться и понять новое для нихъ дѣло **).

Изъ этого тоже ничего не вышло, причемъ упорство Алексѣева не поколебалось даже послѣ смѣны командующаго Черноморскимъ флотомъ и назначенія на его мѣсто молодого и энергичнаго вице-адмирала Колчака.

Сознавая, что дальнѣйшая самоблокада чревата грозными послѣдствіями для Россіи, морское Вѣдомство рѣшилось на крайнюю мѣру, въ видѣ сформированія собственныхъ десантныхъ войскъ и осенью 1916 года, по категорическому повелѣнію Государя Императора, приступило къ выполненію своего намѣренія въ разсчетѣ начать операціи по взятію Босфора въ мартѣ или апрѣлѣ 1917 года.

Но было уже слишкомъ поздно.

По согласному мнѣнію военно-морскихъ авторитетовъ различныхъ странъ и моему глубокому убѣжденію, **Россія задохнулась отъ потери морскихъ путей,** что и явилось главнѣйшей причиной революціи ***).

За непониманіе значеніе моря въ жизни государства, за пренебреженіе морскими путями и охраняющей ихъ морской силой, намъ пришлось заплатить крушеніемъ Россійской Имперіи.

Кромѣ этой роковой ошибки верховнаго командованія необходимо указать на слѣдующія, чтобы не сказать больше, несуразности.

1) Подчиненіе Балтійскаго флота командующему VI-ой арміей (Петроградъ) хотя исторія всѣхъ войнъ, въ особенности несчастной 1904-05 г., подтверждала старую истину, что флотомъ нельзя управлять съ берега.

---

*) А. Д. Бубновъ. Почему Россія не завладѣла Босфоромъ во время минувшей войны. „Зарубежный морской сборникъ" № 13.

**) Сообщено адмираломъ Русинымъ на докладѣ 18 декабря 1927 года.

***) В. Меркушовъ. Жестокій урокъ. „Часовой" № 36 отъ 31 іюля 1930 г.

Сочинскій портъ. Уже второй годъ ведется интенсивная постройка большого волнолома въ Сочи. Волноломъ строится по типу Туапсинскаго, оконченнаго до революціи, т. е. въ произведенную на днѣ выемку насыпается въ качествѣ фундамента камень, на который затѣмъ устанавливаются затопленіемъ жел.-бетонные гиганты. По объему работъ можно заключить, что волноломъ будетъ довольно большой длины, но намъ пока совершенно не ясно назначеніе новаго порта. Изъ Сочи нѣтъ даже шоссейныхъ дорогъ, идущихъ вглубь страны, а единственная жел. дорога ведетъ въ хорошо оборудованный Туапсинскій портъ находящійся не болѣе какъ въ ста километрахъ.

Торговый флотъ. Въ связи съ ростомъ военнаго флота (очевидно тоже въ связи съ продолжающейся чисткой) въ торговомъ флотѣ ощущается острый недостатокъ въ спеціалистахъ. По этому совѣты принимаютъ всѣ мѣры чтобъ удержать на сверхсрочной службѣ матросовъ, отбывшихъ свой срокъ. Кромѣ того матросамъ, ушедшимъ уже въ запасъ, предлагается вернуться въ флотъ. Имъ даютъ высокое жалованье и др. привиллегіи. Большинство изъ запасныхъ соглашается вернутся на флотъ. Дѣйствительно, въ послѣднее время на пароходахъ почти не попадаются бывшіе военморы и команды состоятъ изъ молодняка, либо изъ людей болѣе старшихъ призывовъ.

Пав.

2) Запрещеніе активныхъ дѣйствій флоту Балтійскаго моря *).

3) Лишеніе адмирала Эссена, въ цѣляхъ обезпеченія бездѣйствія Балтійскаго флота, права распоряженія своими главными силами (бригадой дреднаутовъ *).

Эта чудовищная мѣра совершенно не вяжется съ положеніями военной науки.

Вѣроятно, никому не пришло бы въ голову отнять у командующаго арміей пѣхоту, оставивъ въ его распоряженіи лишь саперъ, кавалерію желѣзнодорожныя части и другіе вспомогательные роды оружія.

Черезъ годъ войны, по настоянію командующаго флотомъ, Ставка рѣшилась на полумѣру, представивъ въ распоряженіе адмирала Канина два дреднаута и **только весною 1916 года онъ получилъ всю полноту власти.**

На южномъ театрѣ было не лучше.

8-го сентября 1914 года главнокомандующій кавказской арміей, опасаясь за свой глубокій тылъ и, даже, сообщеніе съ центромъ страны, телеграфировалъ Наказному Атаману Войска Донского.

„Въ виду возможнаго, въ ближайшее время, появленія турецкаго флота на Черномъ морѣ и **возможнаго прорыва миноносцевъ черезъ Керченскій проливъ,** теперь же принять особыя мѣры для обезпеченія Ростовскаго желѣзнодорожнаго узла и, въ особенности, желѣзнодорожнаго моста.

Было бы желательно чтобы, въ этихъ цѣляхъ, вами, теперь же, были подготовлены суда для затопленія, при надобности, у Донскихъ гирлъ. Быть можетъ, вы найдете возможнымъ принять и другія мѣры для обороны моста, о которыхъ прошу поставить меня въ извѣстность". Наказной атаманъ приказалъ приготовить суда для затопленія на фарваретѣ и придвинуть казачьи сотни къ побережью.

Сообщая объ этомъ командующему Черноморскимъ флотомъ, онъ извѣщалъ о созданіи должности начальника береговой обороны, прося телеграфировать, когда нужно будетъ прекратить освѣщеніе азовскихъ маяковъ и о мѣрахъ, которыя адмиралъ найдетъ нужнымъ принять.

Въ штабѣ флота только развели руками. Адмиралъ Эбергардтъ отвѣтилъ.

„Считаю долгомъ сообщить, что осуществленіе намѣченныхъ мѣръ военной предосторожности на Дону не оправдывается ни соотношеніемъ нашихъ и турецкихъ силъ, ни обстановкой на Черномъ морѣ. Керченская крѣпость (военнаго вѣдомства) получила отъ флота артиллерійское вооруженіе; проходъ въ Азовское море будетъ, своевременно заминированъ но, прежде всего, надо имѣть въ виду, что никакія операціи непріятеля у вашихъ береговъ невозможны пока нашъ флотъ не уничтоженъ".

Тогда въ Тифлисѣ стали думать о защитѣ кавказскихъ портовъ, причемъ временный генералъ губернаторъ Кубанской Области и Черноморской губерніи предложилъ использовать мины загражденія, **рекомендуя выдѣлывать ихъ собственными средствами** *).

*) Оффиціальная резолюція Ставки отъ 25 сентября 1914 г. за № 111 гласила:

„Балтійскому флоту дѣйствовать активно лишь по полученіи на то личнаго разрѣшенія Его Величества и разрѣшенія на допущеніе въ бой бригады лин. кораблей типа „Севастополь" (дреднаутовъ).

) Самое интересное здѣсь то, что, во время войны, выяснилось, что наши морскія мины загражденія **были лучшими въ мірѣ, а русскіе моряки, по признанію нѣмцевъ, оказались **никѣмъ непревзойденными мастерами въ этой области.**

Мало того, во время войны, по **просьбѣ владычицы морей,** мы послали не только мины загражденія, но и **русскихъ инструкторовъ для обученія англичанъ минному дѣлу.**

Штабъ кавказской арміи запросилъ объ этомъ Севастополь, указавъ что такія мины обойдутся слишкомъ дорого.

Адмиралъ Эбергардтъ, дипломатично, отвѣтилъ что самодѣльныя мины не могутъ быть удачны, по полученіи ихъ изъ Владивостока, онъ сможетъ удѣлить часть на загражденіе портовъ, не приминувъ указать, что соотношеніе силъ на Черномъ морѣ вовсе не оправдывается столь тревожнаго настроенія сухопутнаго командованія.

13 октября 1914 г., опасаясь высадки турецкаго десанта въ глубокомъ тылу, штабъ Кавказской арміи просилъ Севастополь о загражденіи Новороссійска, Туапсе и Геленджика, добавивъ что, въ случаѣ постановки загражденій съ началомъ войны оставлять въ нихъ прохода не нужно. Ясно, что сухопутное командованіе полагало, что навигація на Черномъ морѣ прекратится съ началомъ военныхъ дѣйствій и порты больше не понадобятся, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, въ теченіе всей войны, суда продолжали плавать какъ въ мирное время, значительно облегчая работу южныхъ желѣзныхъ дорогъ.

На сыпавшіеся со всѣхъ сторонъ просьбы о постановкѣ минныхъ загражденій, адмиралъ Эбергардтъ, неизмѣнно выражалъ сожалѣніе „ о скудости средствъ флота которому, до войны, никакихъ требованій не ставилось", подчеркивая, что „пока нашъ флотъ господствуетъ на морѣ, мѣры эти излишни"...

Приводя столь печальные примѣры, я далекъ отъ мысли кого-либо обвинять, упрекать кого-то заднимъ числомъ, но дѣлаю это лишь во избѣжаніе возможныхъ, въ противномъ случаѣ, обвиненій въ пристрастіи, а то и желаніи посѣять рознь между двумя, равно необходимыми для Россіи, родами оружія.

Что сдѣлано, — то сдѣлано.

Прошлаго не вернуть.

Россійская Имперія погибла вслѣдствіе пренебреженія къ морю, непониманія значенія его въ жизни государства и мы, обломки крушенія, не имѣемъ права замалчивать прежнихъ ошибокъ, но обязаны принять всѣ мѣры для передачи нашего горькаго опыта послѣдующимъ поколѣніямъ.

Путемъ настойчивой и умной пропаганды необходимо убѣдить русскій народъ, что море соединяетъ тѣ страны, которыя оно раздѣляетъ, а отъ будущей Академіи Генеральнаго Штаба потребовать основательнаго ознакомленія своихъ воспитанниковъ съ морскими вопросами, дабы столь кардинальныя ошибки по подготовкѣ къ войнѣ въ теченіе ея не могли повториться.

В. Меркушовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ № 217/218 въ статьѣ проф. ген. Б. Геруа „Кульмъ" обнаружены нѣкоторыя опечатки и неточности:

На стр. 7-й надо читать: „Союзная Армія, за исключеніемъ отдѣльныхъ группъ на сѣверѣ подъ Берлиномъ **(Бюловъ) и въ Силезіи (Блюхеръ)** была и т. д.

На стр. 8-й надо читать не „крупную" а **довольно сильную позицію** противъ Пирны.

На стр. 9-й надо читать: „Тогда французы бросаются на нашъ **лѣвый** флангъ...

Въ томъ же номерѣ, въ статьѣ „Къ 125 лѣтію Отечественной войны" Подполковникъ Аристовъ указываетъ на роль генерала Моро. Проф. ген. Б. В. Геруа проситъ насъ указать, что ген. Моро не могъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на дѣла Дрезденской операціи, ибо былъ смертельно раненъ въ первый день боя, 14-го августа, и пробылъ при Гл. Квартирѣ всего нѣсколько дней.

Литературно-Историческій Отдѣлъ

ПЛѢННЫЕ

Я сегодня въ надзорѣ за плѣнными. Занятіе довольно прозаическое; но, — всетаки мнѣ это интересно. И мнѣ думается, что не безполезно кое что объ этихъ плѣнныхъ, когда то красныхъ солдатахъ, написать.

Не безполезно, оттого что „товарищи", а вмѣстѣ съ ними вся передовая пресса всѣхъ передовыхъ странъ любятъ кричать о жестокости „фашистовъ".

Такъ вотъ, смотрите.

⁂

Эти плѣнные, съ которыми я сегодня вожусь, присланы къ намъ на работы. Укрѣпляютъ позиціи, то есть роютъ траншеи. Работаютъ такъ, какъ это полагается всякому землекопу по принужденію, — то есть, плохо.

Но, не объ этомъ рѣчь.

Значитъ, рабочая рота. Такъ и называется: рота такого-то рабочаго батальона. Всѣ съ соотвѣтствущими номерами.

Сплошь, люди съ сѣвера; взятые въ прошломъ году подъ Бильбао и подъ Сантандеромъ. И почти всѣ они баски.

Сейчасъ, въ разговорѣ, любой изъ нихъ уклоняется отъ точнаго отвѣта насчетъ своего прошлаго. Прошлаго духовнаго; что думалъ, къ какой партіи принадлежалъ и такъ далѣе. Каждый былъ съ красными, — такъ, случайно...

Это разумѣется лишь естественное, самохранительное вранье человѣческое. На самомъ дѣлѣ, огромное большинство изъ нихъ оказалось въ красныхъ по той простой причинѣ, что были они баскскими самостійниками.

Не даромъ и сейчасъ крестильный крестъ носятъ и иконки, — ибо вѣдь самостійники баскскіе, это такіе красные католики. Забавное сочетаніе словъ?..

Но конечно, и самостійность ихъ была умѣренно рядовая и краснота не яркая. Это несомнѣнно. И сейчасъ вѣрно безъ особаго насилія надъ собой, при каждой командѣ „разойдись" они, раньше, чѣмъ покинуть строй кричатъ, по нарождающемуся здѣсь обычаю:

— Фран - ко! —

Въ два пріема возгласъ.

Не страшно красные, не страшно самостійные... Но похвалиться имъ нечѣмъ. А если какъ слѣдуетъ покопаться въ прошломъ каждаго, то несомнѣнно найдутся и вины, преслѣдуемыя уголовными законами всѣхъ странъ и каждой страны. Вины непроизвольныя и потому легко подводимыя подъ прощенье... Возможно! Но тотъ, кто склоненъ прощать, — очень далекъ отъ фанатизма и отъ свирѣпости.

Еще, — очень обыкновенныя лица двадцатипятилѣтнихъ парней.

Почти, какъ у нашихъ легіонеровъ.

⁂

Теперь, перехожу къ главному; къ тому, что меня особо интересуетъ.

Какъ они живутъ? Или, если ставить вопросы съ полной строгостью: какою жизнью ихъ сейчасъ заставляютъ жить?

Пунктъ первый, который естественно, приходитъ всегда въ первую голову: Какъ одѣты и какой у нихъ видъ?

Очень хорошія солдатскія рубашки; защитныя. Совсѣмъ такія же, какъ у нашихъ солдатъ. Всѣ до одной рубашки цѣлыя.

Вполнѣ исправные штаны. тоже, военные.

Обувь со всячинкой. На головахъ, широкополыя матерчатыя шляпы.

Какъ у нашихъ артиллеристовъ.

Въ общемъ, видъ и одежда самые солдатскіе. За исключеніемъ обуви, все самое доброкачественное.

И, честное слово, встрѣть я ихъ безъ конвоя на улицѣ, я не подумалъ бы, что это плѣнные.

Такъ, — наши солдаты.

Кстати завтра они будутъ бриться и стричься. Придетъ „барберо" изъ одной изъ ротъ.

Брадобрей.

Съ одеждой и видомъ кончилъ.

⁂

Дальше, какъ живутъ и какъ спятъ?

Деревня, гдѣ мы стоимъ, — наша сегодняшняя деревня, — сильно разбитая войной, стрѣльбою, войсками. Почти брошена жителями.

Такъ скелетъ деревни...

Понятно, что домъ, въ которомъ размѣщены плѣнные, такой до тла опустошенный и отъ всего, всего и всего очищенный домъ.

Опять говорю: скелетъ. Жить въ немъ не вольготно; и вы бы жить въ немъ не захотѣли.

Но, — точь въ точь, въ такихъ же домахъ стоятъ здѣсь всѣ наши роты. И въ этомъ самомъ, подъ полонъ отведенномъ домѣ, раньше, — совсѣмъ недавно, — тоже стояла одна изъ нашихъ ротъ.

Спать? Тоже спартански неприхотливо и отнюдь не радостно спать на каменномъ полу, подостлавъ подъ себя тоненькое одѣяло или холстину отъ мѣшка.

Безрадостно.

Но точь въ точь такъ же, — на одѣялѣ своемъ, — спятъ и всѣ до одного наши солдаты.

Побѣдители.

Испанецъ не требователенъ, приспособляется легко и доволенъ даже и самымъ малымъ.

Разницы здѣсь никакой: для плѣнныхъ тоже самое, что и для нашихъ.

***

И чтобы, не забыть: вотъ сегодня въ 4½ часа пополудни водили всѣхъ плѣнныхъ поголовно брать душъ.

Ибо деревня то у насъ разбитая и разгромленная, но военно банное учрежденіе у насъ устроено. Съ душами. И не только холодная, но и горячая вода.

Чистота полная и къ мытью располагающая. Это я и по своему опыту знаю: съ удовольствіемъ и самъ хожу подъ эти самые души.

Мылись съ мыломъ. И у каждаго почти было, чѣмъ вытираться: свое полотенце.

И мылись весело.

Еще бы, — въ палящее кастильское лѣто!

Такъ это было сегодня. И не только въ сегодняшній день, но и вчера и позавчера; и такъ же будетъ завтра.

Ибо, — такой установленъ порядокъ. Разъ навсегда.

Не знаю, часто ли вотъ эти самые парни мылись у красныхъ, — когда они были красными.

***

Но кромѣ того, плѣнные, — каждый изъ тѣхъ, что сейчасъ на работахъ, получаетъ еще и жалованье. Деньгами, на руки, — 25 сантимовъ въ день.

Это немного? Вѣрно. Но, — на мелочи, на мыло и на нѣсколько папиросъ хватаетъ.

И кромѣ жалованья, идетъ еще и паекъ. Денежный на него отпускъ всего на 10 сантимовъ меньше, чѣмъ отпускается на легіонера, — на самаго знаменитаго изъ всѣхъ нашихъ солдатъ.

***

Кормятся плѣнные при одной изъ нашихъ ротъ.

Сегодня на обѣдъ было:

Супъ съ картофелемъ и бобами; густой, наваристый супъ;

empanadillas — такіе испанскіе пирожки съ насухо пропеченнымъ тѣстомъ; нарядные; фаршъ — рыба съ картофелемъ; тушеное мясо съ гарниромъ;

дессертъ, — сливы.

Къ обѣду, бѣлый хлѣбъ (помногу!), вино и черный кофе.

Все абсолютно то же самое, что и для легіонеровъ нашей роты; и абсолютно того же самаго качества.

Разница только въ количествѣ сливъ: помните, что плѣнному идетъ въ день на 10 сантимовъ меньше.

И я все сегодня пробовалъ самъ, и супъ и empanadillas и вино. Все пробовалъ, — и все было хорошо и вкусно.

Ѣда не тюремная и не для лагерей за проволкой.

***

И наконецъ, — работа.

Утромъ съ 6 до 10 часовъ; и подъ вечеръ, съ 6 до 8 ч. Меньше, чѣмъ работаетъ въ лѣтнюю пору мужикъ русскій или испанскій...

Лопата, кирка. Но, — работа безъ окриковъ и безъ гирей ложащагося принужденія.

Работа рабочихъ, а не тюремныхъ сидѣльцевъ.

Не большевицкая работа!

***

Я перечислилъ все; и смѣю завѣрить, входилъ сегодня во все.

Все перечислилъ, и каждый можетъ видѣть, насколько новая антикоммунистическая Испанія не злопамятна и не мстительна къ своимъ побѣжденнымъ и сдавшимся врагамъ.

„Счастливые плѣнные"?..

Было бы глупой наивностью попробовать это утверждать. Не очень красный, не слишкомъ самостійникъ... Все равно, никакой и никакой человѣкъ никогда не можетъ быть счастливымъ, какъ бы его не кормили, когда онъ подъ надзоромъ, на учетѣ, безъ воли и безъ возможностей. Это судьба всѣхъ плѣнныхъ, во всѣхъ войнахъ и у всѣхъ народовъ.

Счастье? Нѣтъ!

Но, несчастье, — малое, легкое, смягченное. И не такое несчастье, по всей правдѣ говоря, заслужили тѣ красные, что шли вмѣстѣ съ убійцами стариковъ и дѣтей, съ поджигателями церквей, съ грязнѣйшими насильниками!

Тотъ плѣнъ, въ которомъ они сейчасъ роютъ наши окопы для нихъ уже незаслуженное и изъ милостивыхъ милостивѣйшее прощенье.

Прощенье новой Испаніи.

Н. Бѣлогорскій.

Мадридскій фронтъ. 21 августа 1938 г.

Старш. Лейт. СОЛОДКОВЪ.

Память объ Императорской Арміи

Красота подвига и величіе Духа русскихъ, какъ основа для воспитанія иностраннаго юношества!

Когда появилась въ № 206 журнала „Часовой" статья „Германцы и Императорская Армія", въ которой указывалось на отношеніе нынѣшней Германіи къ былой Славѣ и величію Русской Арміи, нѣкоторые „осторожные" люди были недовольны вступительной фразой ея, считая, что авторъ немного преувеличилъ безкорыстное стремленіе иностранцевъ къ прославленію русскаго оружія...

Но подвиги остаются подвигами и величіе духовной силы и красоты, проявленное въ нихъ, должно заставить смолкнуть какія бы то ни было нареканія, и если мы приводимъ изъ иностранной печати выдержки, какъ о насъ думаютъ и отзываются иностранцы, то только для того, чтобы собрать хоть частично тѣ неоцѣнимые осколки драгоцѣнностей, которые не замѣчаются нами въ обыденной жизни и которыхъ болѣе чѣмъ достаточно разсыпано въ мірѣ, чтобы гордиться своей принадлежностью къ Великой Націи.

16-го мая 1905 г. Россійскій Императорскій Флотъ понесъ величайшую потерю въ водахъ Желтаго моря. Въ этотъ день произошла встрѣча Русской и Японской эскадръ, а 17-го мая Русская эскадра, со всѣмъ ея личнымъ составомъ, фактически перестала существовать.

Русское общественное мнѣніе приняло это событіе, какъ позоръ; терминъ „Цусима" сталъ употребляться, какъ символъ разложенія флота, бездарности руководителей его и непригодности даже рядового офицерства къ службѣ... Всѣмъ извѣстны клички: „самотопы, герои Цусимы" и т. п...

Но личный составъ, не обращая вниманія на нападки общества и травлю прессы, замкнулся въ своей маленькой корпораціи и сталъ упорно работать, совершенствуясь на опытѣ только что закончившейся, неудачной Русско-Японской войны, черпая силы отъ подвиговъ своихъ отцовъ, братьевъ и друзей. Такъ образовалась, передъ Великой Войной, Эссеновская школа моряковъ (по имени Адм. Н. О. Эссена, начальника Морскихъ Силъ Балт. моря), начавшая создавать новый, сильный, Великодержавный Флотъ для своей родины.

Тѣмъ временемъ морскіе специалисты Германіи, Франціи и Англіи занялись кропотливымъ изслѣдованіемъ Русско-Японской войны на морѣ. Эти работы, лишенныя всякой предвзятости, съ чисто академической точки зрѣнія, продолжались, съ перерывомъ въ теченіи Великой Войны, до настоящаго времени. Былъ изученъ Цусимскій бой, съ документальной точностью прослѣженъ весь походъ 2-ой тихоокеанской эскадры, учтены всѣ предвходящія данныя, вліявшія морально на личный составъ и фактически на матеріальную часть эскадры, было высчитано соотношеніе силъ между русскими и японцами къ началу цусимскаго боя, какъ 1 къ 7 и командующій эскадрой Адм. З. П. Рожественскій сталъ выявляться, какъ выдающійся флотоводецъ, обладавшій колоссальной силой воли, энергіей и большими познаніями, имя котораго можетъ быть поставлено въ рядъ великихъ людей всемірной исторіи. А сама Цусима, въ то время, какъ она въ широкихъ кругахъ русскаго общества продолжала оставаться синонимомъ стыда и позора націи, у иностранцевъ понималось, какъ крупное сраженіе, въ которомъ со стороны русскихъ было проявлено максимумъ физическаго напряженія, воинской доблести и сознанія долга.

Наконецъ въ концѣ 1937 г. вышла, „опять въ Германіи", книга въ популярномъ изданіи, на нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ — „Цусима", написанная германскимъ національсоціалистомъ Фр. Тиссъ. Въ своемъ трудѣ, нѣмецкій авторъ, выявляетъ глубокое пониманіе затронутой имъ темы и свой большой литературный талантъ. Онъ шагъ за шагомъ описываетъ весь походъ второй эскадры, со всѣми переживаніями личнаго состава и, какъ эпилогъ, Цусимскій бой. По прочтеніи этой книги каждый рядовой читатель, не спеціалистъ, ясно сознаетъ, что личность Адм. З. П. Рожественскаго совершенно реабилитирована отъ всѣхъ несправедливыхъ навѣтовъ, каковыми онъ былъ окруженъ при жизни, а вмѣстѣ съ нимъ и весь личный составъ эскадры преобрѣтаетъ ореолъ героевъ духа.

Подзаголовкомъ своей книги Ф. Тиссъ ставитъ слова Гебеля:

„Сходить въ адъ заживо имѣютъ право только избранники человѣчества, — а толпа стоитъ у воротъ и грѣется издалека".

Онъ пишетъ:

...— „Переходъ эскадры адмирала Рожественскаго къ мѣсту боя за двадцать тысячъ миль, является единственнымъ въ военной Исторіи. Ганибалъ могъ перейти Альпы только потому, что карфагеняне твердо вѣрили въ побѣду. Русскій же адмиралъ шелъ къ Цусимѣ, какъ Хагенъ по двору Эгееля — съ мрачнымъ сознаніемъ: отсюда уже нѣтъ возврата...".

— ...„Цусима не была отнюдь Седаномъ, а въ своемъ трагизмѣ имѣетъ нѣчто отъ Фермопилъ...".

— ...„Цусимская битва не была позоромъ; она была проиграна, но съ честью... Бываютъ такія битвы, которыя приносятъ честь проигравшему, и наша цивилизація бережно хранитъ это понятіе...".

Въ іюнѣ текущаго года переводъ

„Цусима" Тисса появился на польскомъ языкѣ и вотъ что, между прочимъ, пишетъ о ней польскій націоналистъ К. С. Фричъ, въ польскомъ ежемѣсячникѣ „Просто з мосту" :

— „Франкъ Тиссъ безпристрастно и искренне представляетъ факты, къ которымъ Новиковъ (старый, дореволюціонный писатель Новиковъ — Прибой, Цусима, русск. изд.) подходитъ съ ядомъ и ненавистью. Книга нѣмца рѣшительно болѣе правдива, чѣмъ книга русскаго (изъ лагеря ненавистниковъ „проклятаго„ царскаго режима. Прим. Н. С.), и произноситъ совершенно справедливый судъ надъ Андреевскимъ Флагомъ...".

— „Несмотря на огромную симпатію къ Японіи и дѣйствительно исключительно - безпристрастную оцѣнку событій, нѣмецкій авторъ стоитъ на сторонѣ русскихъ. Они являются его героями. Въ ихъ пораженіи, онъ готовъ ихъ поддержать, а не японцевъ, побѣдителей. Франкъ Тиссъ знаетъ, что русскіе представляли собой въ этой войнѣ — Европу и были той стороной, за которую надо было стоять. Онъ знаетъ, что Европа является однимъ цѣлымъ и великимъ отечествомъ, а это, въ устахъ современнаго нѣмца, звучитъ особенно знаменательно и симпатично...".

Въ другомъ органѣ польской печати, въ газетѣ „Газета Польска" отъ 7 іюля, помѣщена большая статья польскаго журналиста Кароля Таубе, который восторженно выражаетъ свое удовольствіе по поводу перевода этой „прекрасной, просто захватывающей книги" на польскій языкъ. Онъ подробно разбираетъ весь трудъ Ф. Тисса, очень умѣло выдѣляя самыя характерныя мѣста и, тѣмъ самымъ, давая блестящее впечатлѣніе читателямъ объ общемъ характерѣ произведенія, которое въ интересной, художественно - литературной формѣ трактуетъ о доблести русскаго адмирала и русскихъ командъ. К. Таубе пишетъ:

— ... „Ф. Тиссъ задался цѣлью очистить обликъ адмирала Рожественскаго отъ сплетенія клеветы, лжи, сплетень и ненависти и поставить въ ряду героевъ исторіи его образъ — мужественный и чистый; а вмѣстѣ съ нимъ — воиновъ, погибшихъ подъ Цусимой..."

— ... „Въ третьей части книги, озаглавленной — Чистилище — трагизмъ вождя Второй Эскадры достигаетъ вышины героевъ Софокла. Всѣ силы, какъ бы, составили заговоръ противъ адмирала Рожественскаго: тропическій климатъ Мадагаскара, разрушившій здоровье и дисциплину командъ; хаосъ, глупость, озлобленіе правящихъ круговъ — разрушающіе его планы; ужасное положеніе на фронтѣ: пораженіе Куропаткина подъ Мукденомъ; паденіе Портъ - Артура, которое угасило послѣднюю искру надежды; наконецъ революція на родинѣ, сильно отразившаяся на экипажахъ судовъ... Никакія препятствія, однако, не могли сломить командующаго. Ясно сознавая, что идетъ на казнь, онъ велъ съ неослабѣвающей энергіей свою эскадру къ единой, неуклонной цѣли, для которой онъ столько пережилъ и выстрадалъ, — къ битвѣ.."

Читая отрывки этихъ отзывовъ о русскихъ, необходимо помнить, что они написаны поляками, въ польскихъ журналахъ, причемъ здѣсь, казалось бы, должны были играть роль еще большія наслоенія чувствъ и настроеній, т. к. польскіе критики оцѣнивають книгу германскаго писателя, посвященную описанію Великаго Русскаго Духа. Но всякія личныя, политическія или національныя несогласія стушевываются, передъ высокими подвигами духовной силы и красоты, которые, въ свою очередь, сложены въ общую сокровищницу европейскихъ народовъ.

Въ заключеніе можно добавить, что германское изданіе „Цусимы" за полъ года, разошлось уже въ количествѣ 30.000 экземпляровъ; въ библіотекахъ, чтобы получить книгу для прочтенія, абоненты ждутъ въ очереди полтора - два мѣсяца на ея обложкѣ стоитъ призывъ германскаго адмирала, вмѣняющій въ обязанность каждому молодому нѣмцу прочесть этотъ трудъ, а польскій критикъ (К. С. Фричъ), въ концѣ своей рецензіи о польскомъ переводѣ, пишетъ :

— „Книгу Тисса должны имѣть всѣ библіотеки мужскихъ гимназій. Чтеніе ея воспитываетъ Рыцарей, умѣющихъ бороться и умирать всегда съ достоинствомъ, хотя бы съ плохимъ оружіемъ и безъ надежды на побѣду; она воспитаетъ воиновъ, которые сумѣютъ исполнить свой долгъ безъ ропота и слова осужденія."

Если чужіе намъ по національности, духу, культурѣ и воспитанію люди находятъ возможнымъ, поступки нашихъ отцовъ и братьевъ, ставить, какъ образецъ, на которомъ можетъ воспитываться ихъ молодежь, то мы сами можемъ быть увѣрены, что тѣ злыя силы, которыя привели нашу Родину почти на край гибели, будутъ побѣждены Духомъ Великаго Народа, ибо безчисленное множество примѣровъ красоты подвига и величія души, проявленное во всѣхъ слояхъ Націи, начиная отъ Царя и кончая простымъ крестьяниномъ, служатъ тому порукой.

Великъ Народъ Русскій, обладающій такими духовными цѣнностями, которыя еще болѣе вознесутся, пройдя черезъ горнило страданій, горя и слезъ !

Н. Солодковъ.

ПОСТУПИЛО ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦІЮ „ЧАСОВОГО"

Сборъ въ ознаменованіе 10-ти лѣтія со дня кончины Генерала П. Н. Врангеля на Русскій Инвалидный Домъ и Русскую Стрѣлковую Дружину въ Бельгіи по подписнымъ листамъ:

№ 43. Н. З. Рыбинскій 30 динаръ (19 фр. 76 см.)
№ 48. Ген. С. Н. Потоцкій 27 норв. кр. 85 (159 фр. 40 см.)
№ 52. Б. П. Войнарскій 15 фр фр. (12 фр.)
№ 53. П. Черленіовскій 89 люксемб. фр. (111 фр. 25 см.)
№ 54. Кап. Германъ 123 фр. фр. (98 фр. 40 см.)
№ 61. В. В. Орѣховъ 25 фр.

Итого . . . 425 фр. 81 см.

Редакція „Часового" искренне благодаритъ указанныхъ лицъ, откликнувшихся на ея призывъ, и обращается съ просьбой ко всѣмъ получившимъ отъ нее подписные листы, вернуть таковые, ввиду необходимости произвести отчетъ.

Полковникъ К. ЗЕРЩИКОВЪ.

Собственный Его Величества Конвой въ дни революціи.

(Окончаніе. См. № 217 „Часовой".

Послѣдняя служба Конвоя.

Итакъ Собственный Его Величества Конвой сталъ Конвоемъ Верховнаго Главнокомандующаго.

Службу соотвѣтственно своему новому названію въ сущности могли нести лишь двѣ сотни, находившіяся въ Ставкѣ. Двѣ сотни Царскаго Села были безъ дѣла. Полусотня, остававшаяся въ Кіевѣ, продолжала нести службу при Вдовствующей Императрицѣ и еще полусотня обслуживала нужды штаба Конвоя въ Петроградѣ.

Положеніе для части создалось неопредѣленное. Неопредѣленность еще болѣе увеличилась съ отказомъ Вел. Князя Николая Николаевича отъ должности Верховнаго Главнокомандующаго.

Части, на протяженіи 106 лѣтъ служившей непосредственно при Особахъ Русскихъ Императоровъ, когда не стало послѣдняго изъ Нихъ, волею Котораго былъ отпущенъ Его Конвой, оставался единственный и почетный выходъ — выступленіе на фронтъ.

Добиваться этого выступленія во чтобы то ни стало было твердымъ рѣшеніемъ офицеровъ Конвоя. Первые въ этомъ направленіи шаги обѣщали успѣхъ. Старые историческіе соратники Лейбъ-Казаки писали съ фронта, что Конвой ждутъ, что съ прибытіемъ его предполагается сформированіе гвардейской казачьей дивизіи.

Конвой напрягалъ всѣ усилія, чтобы ликвидировать свои дѣла въ Петроградѣ.

Между тѣмъ, прибывшій изъ Ставки командиръ Конвоя гр. Граббе сообщилъ, что „Военнымъ Совѣтомъ" предоставлялось всѣмъ лицамъ Свиты Его Величества, по желанію, подать въ отставку и что онъ выхлопоталъ то-же право и для офицеровъ Конвоя.

Офицеры, рѣшившіе сохранить часть и идти на фронтъ, правомъ этимъ не воспользовались.

⁂

Въ первые по прибытіи Его Величества въ Ц. Село дни связь Конвоя съ Дворцомъ была прервана, но съ теченіемъ времени возобновилась вновь.

Къ Императрицѣ стали пропускать двухъ сестеръ милосердія изъ Ея лазарета и Федоровскаго Великихъ Княженъ. Одна изъ этихъ сестеръ была сестрой офицера Конвоя.

Послѣ каждаго своего возвращенія изъ Дворца сестра эта передавала привѣтъ отъ Государыни и Вел. Княженъ, начинавшихъ выздоравливать отъ кори. Императрица съ трогательной заботливостью справлялась о каждомъ изъ офицеровъ въ отдѣльности и объ общей, ожидавшей ихъ, судьбѣ. Великія Княжны иногда передавали привѣтъ коротенькими записочками.

Въ Царскомъ Селѣ все время циркулировали слухи то объ отъѣздѣ Царской Семьи въ Крымъ, то о выѣздѣ заграницу. Позже говорили о томъ, что Императоръ яко-бы отвергъ предложеніе выѣхать заграницу до окончанія войны и что Семьѣ будетъ предоставлена возможность переѣхать въ Крымъ, въ Ливадію.

⁂

Сотни Царскаго Села изрѣдка занимались строевымъ ученьемъ и черезъ день выводились на проѣздки.

Примѣрно къ концу марта въ Конвоѣ стало извѣстно, что между Войсковыми Атаманами Кубанскаго и Терскаго войскъ и „Военнымъ Совѣтомъ" къ тому времени возникла переписка по поводу Конвоя. Атаманы настаивали на отправкѣ сотенъ въ ихъ распоряженіе въ войска.

На эту отправку офицеры Конвоя смотрѣли какъ на этапъ къ выступленію на фронтъ. До сихъ поръ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ принимали лишь Л.-Гв. 1-ая Кубанская и Л.-Гв. 4-я Терская сотни въ составѣ казачьихъ полковъ 3-го коннаго корпуса графа Келлера, другимъ не удалось.

Всѣмъ грезилось боевое выступленіе, если не на Западномъ фронтѣ, то на ближайшемъ къ войскамъ Кавказскомъ.

Штандарты Конвоя — два кубанскихъ и одинъ терскій, всѣ три георгіевскіе, — хранившіеся въ Царскомъ Селѣ въ Екатерининскомъ Дворцѣ, едва удалось спасти отъ выполненія приказа Военнаго Министра „доставить съ другими знаменами Ц-Сельскаго гарнизона въ Петроградъ для снятія Императорскихъ эмблемъ". Отъ посягательствъ на нихъ въ будущемъ, конечно, гарантій не было. Было рѣшено отправить штандарты къ сотнямъ въ Ставкѣ. Написали туда.

Изъ Могилева прибылъ взводъ Л.-Гв. 4-й Терской сотни подъ командой командира этой сотни Есаула Татонова. Екатерининскій Дворецъ охранялся часовыми революціоннаго Ц-Сельскаго гарнизона. Вынести штандарты изъ Дворца помогло общее въ то время многоначаліе или безначаліе.

Два офицера съ шестью казаками, минуя часовыхъ, вошли во Дворецъ, взяли штандарты изъ стоекъ и вынесли ихъ. Встрѣтившій у собранія Конвоя взводъ принялъ штандарты и въ пѣшемъ строю прослѣдовавъ съ ними черезъ городъ погрузился въ поѣздъ, „явочнымъ" порядкомъ освободивъ половину вагона 1-го класса

и занявъ часовыми входы въ нее. Любопытствующимъ по пути отвѣчали, что везутся важные арестованные. Штандарты были благополучно доставлены въ Могилевъ.

Приближалось время выступленія сотенъ изъ Царскаго Села на Кавказъ. За нѣсколько дней до него изъ Дворца отъ Ея Величества и Великихъ Княженъ всѣмъ офицерамъ были присланы подарки и шейные образки. Государыня очень сожалѣла, что ничего другого Онѣ не могли послать кромѣ оставшихся Ихъ рукодѣлій. Это были въ большинствѣ теплыя вещи, которыя Государыня и Великія Княжны собственноручно вязали для отправки на фронтъ, и одѣяльца дѣтямъ нѣкоторыхъ офицеровъ Конвоя — крестникамъ Ея Величества и Великихъ Княженъ. На каждой вещи была приколота записочка съ именемъ и отчествомъ офицера и подпись отъ Кого.

Вмѣстѣ съ подарками Императрица прислала сдѣланный Ею фотографическій снимокъ съ послѣдняго парада Конвоя и выразила пожеланіе, чтобы всѣ офицеры, на память Имъ, подписались на обратной сторонѣ. Этотъ снимокъ съ подписями потомъ былъ возвращенъ во Дворецъ тѣмъ - же путемъ.

Въ концѣ марта сотни покинули Царское Село.

⁂

Связь съ Александровскимъ Дворцомъ не прервалась и когда Конвой, уже отдѣльными дивизіонами, былъ на Кавказѣ. Письма приходили въ адресъ той - же барышни сестры офицера Конвоя, бывшей теперь на югѣ.

⁂

Съ отъѣздомъ Его Величества сотни Конвоя въ Ставкѣ вновь перешли въ лагерные бараки за Днѣпромъ. Службой ихъ не безпокоили никакой, въ гарнизонные наряды онѣ не входили.

Приползли темные слухи, что Вр. Правительство рѣшило отдѣлаться отъ офицеровъ Конвоя арестомъ, а казаковъ разослать по армейскимъ полкамъ. Въ арестъ, конечно, никто не вѣрилъ, но расформированіе части не было невозможнымъ, почему стали приниматься лихорадочныя мѣры къ соединенію дивизіоновъ для выступленія на фронтъ.

Генераломъ Алексѣевымъ принимались мѣры обратныя — оставить сотни въ Ставкѣ, какъ сохранившіяся части, такъ какъ развалъ въ частяхъ могилевскаго гарнизона шелъ все усиливающимся темпомъ. Ген. Алексѣевъ вернулъ сотни въ городъ и приказалъ войти въ общіе гарнизонные наряды.

Расформированіе такъ или иначе приближалось по настоянію Атамановъ Кубанскаго и Терскаго войскъ.

Въ эти дни Ес. Татоновымъ были привезены изъ Ц. Села штандарты Конвоя. Они были встрѣчены коннымъ взводомъ на ст. Могилевъ и препровождены въ гостиницу „Парижъ" — штабъ дивизіона и офицерскія квартиры.

Революція въ могилевскомъ гарнизонѣ углублялась.

Тылы разваливались. Пѣхотная дивизія въ Рогачевѣ отказалась грузиться для слѣдованія на фронтъ, разгромила винные склады и терроризовала населеніе. Изъ Ставки былъ посланъ дивизіонъ Конвоя подъ командой Полковника Рашпиля для водворенія порядка. — Черезъ три дня плетьми и прикладами погруженные эшелоны дивизіи стали отбывать изъ Рогачева.

Дивизіонъ вернулся въ Ставку и вскорѣ затѣмъ выступилъ на Кавказъ.

⁂

Постановленіемъ „Военнаго Совѣта" отъ 27-го апрѣля 1917 г., когда сотни Конвоя были уже въ войскахъ, Конвой Верховнаго Главнокомандующаго переформировывался въ два отдѣльные Кубанскій и Терскій Гвардейскіе Дивизіона съ сохраненіемъ своей исторической формы. Дополненіемъ къ этому постановленію за офицерами (послѣдними конвойцами) сохранялось право ношенія мундира Конвоя въ случаѣ ихъ выхода изъ части.

⁂

Мечтѣ обоихъ дивизіоновъ — соединившись, бокъ о бокъ драться на фронтѣ Великой войны не было суждено осуществиться. Съ мѣста втянутые въ службу по водворенію и поддержанію порядка въ войскахъ лишь позже, въ годы гражданской войны, неизмѣнно тяготѣя другъ къ другу, то вмѣстѣ, то порознь, въ первый-же годъ потерявъ обоихъ своихъ первыхъ командировъ (Полк. Рашпиля, Кубанскаго и Полк. Татонова, Терскаго), они, въ рядахъ Добровольческой и позже Русской Арміи, дрались за честь Россіи. Не разъ въ перепетіяхъ борьбы почти полностью обезкровленные они выростали вновь и вновь дрались.

Поля Кубани, Терека, каменноугольнаго раіона, Донскія степи, берега Волги отъ Царицына до Камышина, Таврія, Заднѣпровье и Крымъ обильно оросились кровью старыхъ конвойцевъ и молодой смѣны ихъ — чиновъ Дивизіоновъ.

Съ тяжелой душой, но еще полные надеждъ, прошли Дивизіоны (Терскій въ составѣ одной сотни) этапы Лемноса, Константинополя и Чаталджи. Еще годъ суждено имъ было не разставаться съ оружіемъ на службѣ въ пограничной стражѣ Королевства С.Х.С. (1922 - 23 г.г.).

Послѣдующіе годы борьбы въ черной работѣ за кусокъ хлѣба на чужбинѣ чи-

Владимірскій Соборъ

Съ 14-го по 30-е августа въ братской Югославіи въ Сремскихъ Карловцахъ происходили работы Собора Русской Зарубежной Церкви подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Митрополита Анастасія. На соборѣ былъ разрѣшенъ рядъ жизненныхъ вопросовъ Русской Зарубежной Церкви, Соборъ утвердилъ подлинное единство духа его участниковъ и далъ твердую увѣренность, что духовная связь среди членовъ Русской Зарубежной Церкви не оскудѣетъ.

Участники Собора въ полномъ составѣ поклонились могилѣ Короля Александра - Витязя, молитвенно вспомнили Память Патріарха Варнавы и удостоились пріема у Святѣйшаго Патріарха Гавріила, который въ своей рѣчи, говоря о томъ, что „мученическій Русскій Народъ носитъ на своемъ тѣлѣ смерть распятаго Господа Іисуса Христа и переживаетъ страшную Голгофу своей ужасной доли", выразилъ увѣренность, что „изъ своихъ огненныхъ испытаній Россія выйдетъ очищенной и обновленной и вновь будетъ исполнять святое призваніе въ мірѣ, какъ покровительница и защитница Св. Православія". Въ началѣ своихъ работъ Предсѣдатель Собора обратился съ телеграммами къ Его Величеству Королю Петру II, Князю Намѣстнику Павлу, отъ которыхъ былъ тотчасъ же полученъ благосклонный отвѣтъ, и въ первомъ засѣданіи своемъ огласилъ Привѣтствіе Августѣйшаго Главы Царственнаго Дома Романовыхъ, которое заканчивалось словами: „Передъ лицомъ замученной Родины, памятью Мученика - Государя, положившаго жизнь свою за Россію и всѣхъ, пріявшихъ лютую смерть отъ руки безбожныхъ палачей Страны нашей, пусть каждый изъ насъ проникновенно повторитъ великія слова молитвы: „изъ нихъ же первый есмь азъ". Только заповѣдь любви Христовой сможетъ разсѣять мракъ человѣконенавистничества, царящаго сейчасъ на Родинѣ, и намъ самимъ первымъ — надо выполнить ее до конца..."

Въ отвѣтъ на это обращеніе Соборъ отвѣтилъ Августѣйшему Главѣ Династіи „усердной молитвой ко Всевышнему о возстановленіи нашего полнаго духовнаго и національнаго единства на основаніи древней Святой Руси: оно одно только можетъ привести къ возстановленію Русской Державы, возглавленной Царемъ - Помазанникомъ Божьимъ, на Коемъ попрежнему будутъ почивать молитвы и благословеніе Церкви".

Соборъ былъ представленъ большинствомъ маститыхъ нашихъ архипастырей, находящихся въ Югославіи, Болгаріи и Франціи и прибывшихъ изъ САСШ и Дальняго Востока.

Среди мирянъ - участниковъ Собора отмѣтимъ: Е. В. Князя Сергѣя Георгіевича Романовскаго, В. Н. Штрандтмана, графа Апраксина, Н. М. Котляревскаго, сен. Трегубова, ген. Бискупскаго, ген. Барбовича, ген. Апухтина, А. И. Лодыженскаго, редактора „Россіи" Н. П. Рыбакова, Св. Кн. М. К. Горчакова, Г. Г. Миткевича, Кн. Черкасскаго и др.

***

Е. В. Князь Намѣстникъ Павелъ принялъ въ своемъ дворцѣ Предсѣдателя Комитета по сооруженію Храма - Памятника въ Брюсселѣ Н. М. Котляревскаго, отъ котораго выслушалъ докладъ о сооруженіи храма, высказалъ свое высокое одобреніе этому дѣлу и пожертвовалъ отъ Имени Короля Петра II на дѣло достройки Храма 50 тысячъ бельгійскихъ франковъ.

Н. М. Котляревскій послѣ аудіенціи у Князя Намѣстника былъ принятъ Почетной Предсѣдательницей Комитета по Сооруженію Храма - Памятника Е. И. В. Великой Княгиней Еленой Владиміровной, которой представилъ докладъ о работахъ по сооруженію храма.

Русскіе люди съ чувствомъ глубочайшей признательности узнаютъ о благородномъ жестѣ Е. В. Князя Павла Югославянскаго, продолжающаго Именемъ Юнаго Короля творить великія и благородныя дѣла Блаженнопочившаго Короля Александра I.

Міряниніъ.

сленно ослабили ихъ, но не уничтожили. Въ эти годы приказомъ Главнокомандующаго Р. А. Генерала Врангеля (отъ 9/11 - 1924 г., № 9) „для возсозданія исторической связи и единенія" Кубанскій Гвардейскій Дивизіонъ и Терская Гвард. сотня были сведены въ одну часть — „Дивизіонъ Л.-Гв. Кубанскихъ и Терской сотенъ", а на 16-мъ году изгнанія Дивизіонъ этотъ, все еще въ своемъ кадровомъ и наличномъ составѣ отпраздновалъ 125-лѣтнюю годовщину Собственнаго Его Величества Конвоя („Часовой" № 178, 15/XI-1936 г.).

Приказъ Генерала Миллера къ этой годовщинѣ отъ 30-го мая 1936 г. № 11 („Часовой" № 171, іюль 1936 г.) и обращеніе Кубанскаго Войскового Атамана къ Дивизіону запечатлѣли службу этой части, а милостивое вниманіе къ ней Сестеръ покойнаго Императора, обласкавшихъ часть поздравленіемъ съ годовщиной, лишній разъ показало, что Тѣмъ, Кто знаетъ ПРАВДУ о Конвоѣ, часть эта по прежнему дорога и близка.

К. Зерщиковъ.

ХРОНИКА

РУМЫНІЯ.

Предсѣдатель бюро Русскихъ эмигрантовъ націоналистовъ обратился къ Маршалу Королевскаго Двора со слѣдующимъ письмомъ:

Ваше Превосходительство,

Отъ имени Россійскихъ Эмигрантовъ Націоналистовъ, объединенныхъ вокругъ этого Бюро, прошу Васъ быть выразителемъ предъ **Его Величествомъ Королемъ и Королевской Семьей** глубокой печали, которую россійскіе націоналисты раздѣляютъ совмѣстно съ братскимъ Румынскимъ Народомъ.

Смерть **Ея Величества Королевы Маріи,** такой близкой родственницы**Россійской Династіи, Августѣйшей** Сестры Милосердія русскихъ воиновъ раненыхъ во время войны на Румынскомъ фронтѣ, Высочайшей покровительницы обездоленныхъ русскихъ бѣженцевъ, лишенныхъ Родины, покрываетъ насъ трауромъ не менѣе чѣмъ Румынскую Націю.

Имя **Королевы Маріи** будетъ вписано въ великій русскій поминальникъ и всѣ русскіе націоналисты будутъ молиться объ упокоеніи Ея души съ тѣмъ же благочестіемъ, какъ о **Бозѣ** почившихъ членахъ Россійской Императорской Фамиліи.

Прошу Васъ принять, Ваше Превосходительство, выраженіе нашихъ самыхъ отличныхъ чувствъ.

А. С. Михайловъ, Предсѣдатель Бюро.

Въ отвѣтъ на это была получена слѣдующая телеграмма Его Величества Короля Румыніи:

„А. С. Михайловъ, Предсѣдатель Русскихъ Эмигрантовъ, Бульваръ Короля Александра I, № 17.

Благодарю за выраженныя соболѣзнованія.

Кароль"

Бухарестъ, Королевскій Дворецъ.

ЮБИЛЕЙ ГЕН. ШОРИНА

7-го сего августа, проживающій въ Брюсселѣ генералъ - маіоръ Императорской Россійской Арміи Петръ Сергѣевичъ Шоринъ отпраздновалъ юбилей пятидесятилѣтія состоянія въ офицерскихъ чинахъ.

7-го августа 1888 года П. С. Шоринъ былъ произведенъ въ подпоручики корпуса военныхъ топографовъ. По отбытіи нѣсколькихъ лѣтъ службы въ строю и штабахъ, П. С. Шоринъ поступилъ въ академію генеральнаго штаба. По окончаніи академіи вернулся въ строй и ко времени начала революціи состоялъ начальникомъ 143-ьей пѣхот--ной дивизіи.

Генералъ П. С. Шоринъ кавалеръ ордена св. Георгія, стоитъ во главѣ одного изъ Союзовъ инвалидовъ (Россійской Императорской Арміи) въ Бельгіи.

СОЮЗЪ ЖУРНАЛИСТОВЪ ВЪ БЕЛЬГІИ

Въ Брюсселѣ, въ помѣщеніи редакціи „Часового", состоялось учредительное Общее Собраніе Союза Русскихъ Журналистовъ въ Бельгіи.

Открывшій собраніе отъ имени инціативной группы Ю. Л. Войцеховскій передалъ предсѣдательствованіе В. В. Орѣхову.

Выслушавъ докладъ Ю. Л. Войцеховскаго объ уставѣ и подвергнувъ этотъ уставъ подробному разбору, общее собраніе его единогласно утвердило. Основными цѣлями Союза Русскихъ Журналистовъ въ Бельгіи, согласно его уставу, являются: защита профессіональныхъ интересовъ своихъ членовъ, распространеніе правдивой информаціи о Россіи, сотрудничество съ русскими и иностранными организаціями журналистовъ и писателей и участіе въ національной, соціальной и культурно - просвѣтительной работѣ русской эмиграціи. Союзъ Русскихъ Журналистовъ въ Бельгіи стоитъ на рѣзко непримиримой позиціи по отношенію къ диктатурѣ большевиковъ.

Предсѣдателемъ Союза Русскихъ Журналистовъ въ Бельгіи избранъ В. В. Орѣховъ (редакторъ „Часового"), генеральнымъ секретаремъ Ю. Л. Войцеховскій (корреспондентъ „Нового Слова" въ Бельгіи). Запаснымъ членомъ правленія избранъ П. С. Шоринъ (корреспондентъ „Возрожденія").

Общее Собраніе постановило, что Союзъ Русскихъ Журналистовъ въ Бельгіи приметъ участіе въ торжественной манифестаціи у памятника Императору Петру Великому въ Брюссельскомъ Королевскомъ паркѣ и въ собраніи устраиваемомъ наканунѣ, 27 августа, въ „Домѣ Русской Молодежи" посвященномъ памяти Великаго Преобразователя.

Собраніе простановило выразить благодарность за понесенные труды отсутствовавшему по нездоровью предсѣдателю инціативной группы П. С. Шорину и выразить ему отъ имени Союза Русскихъ Журналистовъ въ Бельгіи самыя сердечныя поздравленія и пожеланія съ знаменательнымъ юбилеемъ его 50-ти лѣтняго пребыванія въ офицерскихъ чинахъ

Питомцы славной Гвардейской школы

22-го мая 1938 г. Общество бывш. юнкеровъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища чествовало 115-ю годовщину Праздника родной Гвардейской Школы, этого старѣйшаго питомника славной Россійской Императорской Конницы, давшаго за время своего вѣкового существованія не только плеяду выдающихся русскихъ военноначальниковъ и государственныхъ дѣятелей, но и подарившаго міру рядъ неповторимыхъ мастеровъ многограннаго искусства, среди коихъ все образованное человѣчество и понынѣ чтитъ геній Лермонтова и Мусоргскаго.

Въ этотъ день, бывш. питомцы Славной Школы во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія ежегодно собираются вмѣстѣ, дабы помолясь о упокоеніи отошедшихъ и о здравіи живыхъ однокашниковъ, провести, затѣмъ, время въ своей тѣсной семьѣ, за дружеской бесѣдой, посвященной родной Школѣ и ея завѣтамъ.

Въ Софіи, послѣ литургіи, въ русской церкви Николаевцы отстояли молебенъ. Какъ всегда, проникновенно служилъ Протоіерей о. Гергій Голубцовъ въ сослуженіи Архидіакона о. Іоанникія; съ чувствомъ пѣлъ хоръ подъ управленіемъ г-на А. Р. Савельева - Ростиславича. Горячо помолясь о Россіи, объ уцѣлѣвшихъ, разбросанныхъ по всему свѣту однокашникахъ, благоговѣйно помянувъ почившихъ Императоровъ и питомцевъ Школы за Вѣру, Царя и Отечество, жизнь свою положившихъ, Николаевцы собрались затѣмъ въ рус. ресторанѣ „Москва", гдѣ, всегда внимательнымъ и отзывчи-

чивымъ владѣльцемъ В. Г. Яновскимъ былъ уже сервированъ столъ для дружеской трапезы.

Скромный обѣдъ, задушевная, дружеская бесѣда, чувство семейнаго единства на фонѣ музыкальныхъ исполненій русскаго оркестра подъ управленіемъ Мих. Мак. Тищенко являло рѣдкую и отрадную картину. Это не были лишь старые генералы — заслуженные ветераны Освободительной войны, полковники, ротмистры, есаулы и корнеты, русскіе или болгарскіе, но прежде всего юнкера славной Гвардейской Школы, спаявшей всѣхъ внѣ времени и пространства.

Такъ, немногочисленная семья Николаевцевъ въ Софіи отмѣтила свой самый большой и значительный, для нея праздникъ.

Къ годовщинѣ гибели Ген.-Маіора А. В. Фока

Почти годъ прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ смертью храбрыхъ погибъ въ Испаніи въ рядахъ національной арміи генералъ-маіоръ Анатолій Владимировичъ Фокъ.

Погибъ и похороненъ онъ не на русской землѣ, а на чужбинѣ, въ Испаніи, среди прекраснаго народа, который во многомъ и по своей жизни и по своему характеру напоминаетъ намъ русскихъ.

До сихъ поръ нѣтъ возможности точно выяснить всѣ подробности смерти ген. Фока. Его боевой товарищъ израненый, блестящій русскій генералъ Н. В. Шинкаренко писалъ въ „Часовомъ", что ген. Фокъ съ ротой Tercio Dona Maria de Molina, былъ окруженъ красными. Укрѣпившись въ церкви они двѣ недѣли героически сопротивлялись, но затѣмъ вынужденные прорываться, они всѣ были перебиты. Съ генераломъ Фокомъ погибъ тогда и другой доблестный русскій офицеръ, капитанъ Полухинъ.

Вѣчная память имъ обоимъ.

Какъ бывшій сослуживецъ А. В. Фока, много лѣтъ прослужившій съ нимъ въ одной части, въ мирное и военное время, мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о немъ, возстановивъ въ памяти его рыцарскій обликъ.

А. В. Фокъ, окончившій въ 1900 году старшимъ портупей-юнкеромъ Константиновское Артиллерійское Училище, былъ выпущенъ офицеромъ въ Кавказскую Гренадерскую Вел. Князя Михаила Николаевича Артиллерійскую Бригаду. Прибывъ въ бригаду, онъ былъ назначенъ младшимъ офицеромъ нашей горной батареи. А. В. сразу былъ достойно оцѣненъ какъ своимъ ближайшимъ начальствомъ, такъ и своими товарищами и своими подчиненными. 20-лѣтнимъ юношей, онъ уже тогда былъ фанатикомъ военнаго дѣла. Прошло пять лѣтъ службы, началась японская война, а послѣ нея первая пробная революція. Забыть это отвратительное время трудно, а съ этимъ нельзя и не вспомнить, какую активность въ борьбѣ съ нею проявилъ въ то время молодой офицеръ поручикъ Фокъ. А. В. весь горѣлъ жертвенностью и желаніемъ сохранить порядокъ не только въ своей части, но и въ разбушевавшейся странѣ, въ которой расположена была наша часть.

Прошло тяжело пережитое время и А. В. Фокъ былъ командированъ въ Офицерскую Фехтовальную Школу въ С.-Петербургъ. Здѣсь также онъ проявилъ громадную энергію. Онъ былъ оставленъ въ школѣ инструкторомъ. Въ 1914 году, при объявленіи мобилизаціи, А, В. Фокъ, состоя въ спискѣ нашей бригады, по собственному желанію, немедленно возвратился въ строй. Съ его возвращеніемъ произошелъ небольшой эпизодъ: командиръ бригады, встрѣтившій А. В. Фока весьма недружелюбно, какъ офицера, давно не бывшаго въ строю, объявилъ ему, что несмотря на его чинъ капитана, онъ не считаетъ возможнымъ назначить его старшимъ офицеромъ батареи, смѣнивъ для этого другого, хотя и младшаго, занимающаго эту должность. А. В. Фокъ скромно, не протестуя подчинился распоряженію начальства.

Первое боевое крещеніе убѣдило командира бригады, что А. В. является прекраснымъ боевымъ офицеромъ, къ тому же не отставшій отъ строевой службы. Корректный и справедливый командиръ бригады, ген.-маіоръ Карповичъ, въ разговорѣ съ капитаномъ Фокомъ, извиняется передъ нимъ за высказанное ему незаслуженное недовѣріе и назначаетъ его сначала старшимъ офицеромъ, а затѣмъ командующимъ батареею.

Всю войну А. В., подвергая свою жизнь опасности, безъ перерыва несетъ боевую службу.

За одинъ изъ своихъ боевыхъ подвиговъ онъ награждается орденомъ Св Георгій Побѣдоносца IV-ой ст. Оставаясь до послѣдняго дня до окончательнаго развала на фронтѣ, онъ его покидаетъ лишь съ тѣмъ, чтобы вступить въ борьбу съ большевиками въ рядахъ Добровольческой Арміи.

Прибывъ въ Добровольческую Армію, А. В. Фокъ былъ назначенъ рядовымъ въ одну изъ батарей. По случайности, командиромъ этой батареи оказался капитанъ Колзаковъ, очень доблестный офицеръ, георгіевскій кавалеръ, офицеръ батареи Кавказской Гренадерской Бригады, которой командовалъ А. В. Фокъ. Это не помѣшало А. В. подчиниться и остаться на службѣ въ его батареѣ, доказавши этимъ еще лишній разъ, насколько А. В. былъ человѣкомъ долга.

О работѣ А. В. въ Добровольческой Арміи, гдѣ онъ постепенно достигъ должности инспектора артиллеріи, могутъ свидѣтельствовать всѣ его сотрудники, хорошо видѣвшіе его не только въ бояхъ, но и въ минуты тяжелыхъ переживаній, гдѣ его мужество никогда не покидало. Попавъ съ арміей Ген. Врангеля въ Галлиполи, онъ былъ однимъ изъ активныхъ помощниковъ ген. Кутепова и сдѣлалъ все для того, чтобы заинтересовать части спортомъ, всегда самъ имъ руководя. Попавъ изъ Галлиполи съ частями ген. Врангеля въ Болгарію, ген Фокъ былъ изъ нея высланъ правительствомъ Стамболійскаго, какъ опасный для него элементъ.

Затѣмъ переѣздъ во Францію — Парижъ, тяжелая физическая работа простымъ рабочимъ на заводѣ и связанная съ этимъ нужда и усталость. Тяжелая болѣзнь, пережитая имъ. Все это все же не убило бодрость и духъ у А. В. и онъ продолжалъ, не покидая своихъ соратниковъ, активно участвовать въ ихъ работѣ, находя, одновременно время для посѣщенія и окончанія военныхъ курсовъ ген. Головина.

Всегда правдивый, прямой, А. В. мужественно и честно высказывалъ свои мысли передъ начальствомъ, не останавливаясь даже передъ осужденіемъ того, что по его мнѣнію наносило вредъ дѣлу. Недовольствуясь тернистымъ путемъ, имъ пройденнымъ, А. В. Фокъ, имѣя почти 60 лѣтъ, отправляется служить къ ген. Франко въ національную Испанію и съ оружіемъ въ рукахъ, слагаетъ свою голову за дорогую ему Бѣлую Идею.

Путь тернистый, но насколько красивый и рыцарскій, что немало среди военныхъ, которые несомнѣнно могутъ ему позавидовать. Доблестные русскіе, сражающіеся подъ русскимъ флагомъ въ рядахъ Національной Испанской Арміи, а съ ними и все русское воинство, и мы, Кавказскіе Гренадеры-Артиллеристы, потеряли одного изъ лучшихъ представителей своей военной семьи.

Память о ген.-маіорѣ А. В. Фокѣ сохранится для будущаго поколѣнія и всегда будетъ служить имъ примѣромъ, какъ нужно жить и служить Родинѣ.

Полковникъ

Бар. С. ф. Людинкгаузенъ Вольфъ.

Парижъ, 13 августа 1938 г.

№ 3
15-го сент.
1938 г.

Вѣра, Родина, Семья.

подъ редакціей
Е. В. Тарусскаго

Подготовка строителей

Совѣтская богоборческая власть въ концѣ концовъ падетъ. Къ чему надо будеть приступить немедленно послѣ ея гибели?

Къ строительству нашего общаго Дома. Придется все рѣшительно строить заново.

Послѣвоенная исторія народовъ показала намъ уже нѣсколько образцовъ такого строительства государствъ заново по совершенно новымъ планамъ и съ новыми пріемами. Намъ конечно надо изучить и учесть опытъ новаго государственнаго строительства въ другихъ странахъ, но строить мы должны свое русское государство, свою русскую государственность исходя изъ **своей русской вѣками освѣщенной исторической традиціи.**

Но для строительства необходимы строители. Россія не можетъ быть построена слѣпыми и бездушными человѣческими массами, хотя бы и безпрекословно повинующимися желѣзной дисциплинѣ. Ея строительство требуетъ творческаго и вдохновеннаго участія каждой отдѣльной человѣческой личности, проникнутой общими святорусскими идеалами.

Вопросъ о кадрахъ этихъ строителей (а число ихъ для Россіи должно опредѣляться милліонами) есть вопросъ, который долженъ быть разрѣшенъ въ первую очередь. Безъ строителей - христіанъ не построить Христіанской Россіи.

Кто же можетъ дать эти кадры? Только: **эмиграція** и **освожденная Россія.**

Призывъ и подготовка этихъ кадровъ въ эмиграціи практически осуществимы уже сейчасъ. На этотъ путь и стало Р.Н.Х.Д., раздѣливъ эту подготовку на два этапа: 1) распространеніе и усвоеніе христіанско - національнаго міросозерцанія 2) практическая подготовка къ дѣятельности въ различныхъ областяхъ государственной жизни.

Работа въ указанномъ направленіи широко развивается и число русскихъ зарубежныхъ людей, примыкающихъ къ Движенію все увеличивается.

Но количество русскихъ людей въ эмиграціи несоизмѣримо мало сравнительно съ населеніемъ Россіи. Если бы идеи Р. Н. Х. Движенія захватили даже всю русскую зарубежную среду, то и тогда этотъ кадръ, идеологически прекрасно подготовленный, преисполненный вѣры въ свое дѣло, порыва и вдохновенія, былъ бы каплей въ морѣ. Онъ былъ бы не въ силахъ построить Новую Россію безъ участія всего русскаго народа.

Поэтому по возвращеніи въ Россію немедленно встанетъ новая и неотложная задача — **обращеніе подсовѣтскихъ рабовъ въ гражданъ - христіанъ и вовлеченіе ихъ въ дѣло общаго строительства.**

Милліоны развращенныхъ человѣческихъ душъ, погруженныхъ въ мракъ безвѣрія — это самое страшное наслѣдство, которое оставятъ послѣ себя большевики. Коммунистъ Сосновскій въ горделивыхъ словахъ такъ кратко опредѣляетъ совѣтскую школу: — „Здѣсь понятія: Богъ, Церковь, Молитва, Совѣсть, Грѣхъ уже утеряли всякую цѣну"...

Задача душевнаго оздоровленія и духовнаго возрожденія русскаго народа и возвращенія его къ Православной Церкви могла бы казаться совершенно неразрѣшимой, **если бы большевизму въ Россіи удалось въ результатѣ его жесточайшей и безпощадной борьбы съ религіей и Церковью ихъ побѣдить и навсегда затушить вѣру въ Бога въ сердцѣ Русскаго Народа.**

Но къ великому счастью не только нашему, но и всего человѣчества, **моральной побѣдительницей вышла гонимая и преслѣдуемая Церковь.** Сами большевики вынуждены признать свое пораженіе.

По свидѣтельству одного изъ бѣжавшихъ заграницу коммунистовъ „корни религіи такъ глубоки въ народныхъ массахъ, что вырвать ихъ кажется невозможно. **Сегодня Россія стоитъ передъ подлиннымъ религіознымъ возрожденіемъ".**

А если такъ, то, подготовленные къ работѣ, кадры христіанъ - гражданъ, которые придутъ изъ эмиграціи въ Россію — найдутъ тамъ благопріятную и даже благодатную почву для пропаганды своихъ идей и для привлеченія освобожденныхъ отъ большевицкаго ига людей къ строительству Новой Россіи. Понятія: Богъ, Церковь, Молитва, Совѣсть, Грѣхъ вновь обрѣтутъ свою прежнюю цѣну.

За двадцать лѣтъ жесточайшихъ гоненій совѣтская власть не могла оторвать русскій народъ отъ Православія и это даетъ основаніе надѣяться, что этотъ **народъ найдетъ въ себѣ необходимыя силы и творческой порывъ, что бы построить Россію заново, какъ христіанское государство, какъ Святую Русь.**

Е. Тарусскій.

БИБЛІОГРАФІЯ

„НОВЫЙ ПУТЬ", ежемѣсячный органъ Р. Т. Х. Движенія, годъ изданія седьмой. Женева.

Эта ежемѣсячная газета — органъ Р. Т. Х. Движенія. Путемъ печатнаго слова „Новый Путь" распространяетъ идеи Движенія и ставитъ передъ широкими массами эмиграціи намѣченныя Движеніемъ задачи. Три главныхъ изъ нихъ помѣщены рядомъ съ заголовкомъ газеты. Онѣ кратки и ясны. Каждый русскій христіанинъ - націоналистъ приметъ ихъ безоговорочно. Вотъ онѣ:

Р. Т. Х. Д. — борется съ разложеніемъ эмиграціи.

Р. Т. Х. Д. — накопляетъ христіанскую національную силу

Р. Т. Х. Д. — работаетъ на Россію, готовя строителей ея возрожденія.

Съ настоящаго года при газетѣ „Православная Русь" дается ежемѣсячное прибавленіе: „Вѣра — Родина — Семья", являющееся второй газетой Движенія. „Вѣра, Родина, Семья" посвящаетъ свои страницы, главнымъ образомъ, утвержденію духовныхъ и иделогическихъ основъ Р. Х. Н. Движенія. Страницы же „Новаго Пути" отводятся для достиженія „ближайшихъ цѣлей, т. е. повышенія дѣловой, профессональной качественности и годности будущихъ строителей Россійской христіанской государственности.

„Новый Путь" является также информаціоннымъ органомъ жизни всѣхъ отдѣловъ Движенія въ разныхъ странахъ нашего разсѣянія, давая полную картину его дѣятельности. Каждому, кто захваченъ и заинтересованъ цѣлями и работой Движенія, кто хотѣлъ бы быть въ курсѣ его жизни — необходимо подписаться на „Новый Путь".

Каждый военный знаетъ великое значеніе службы связи. Эту службу въ Движеніи и несетъ „Новый Путь", неустанно и плодотворно, уже седьмой годъ.

Е. Т.

СВѢТЪ ИСТИННЫЙ

Въ ближайшемъ будущемъ выходитъ въ издательствѣ Русскаго Трудового Христіанскаго Движенія сборникъ „Свѣтъ Истинный" — опроверженіе безбожія. Содержаніе: Бытіе Божіе — протопресвитеръ Сергій Орловъ; Вѣра и наука — по лекціямъ проф. А. И. Щербакова; Душа и безсмертіе — проф. Н. О. Лосскій; Происхожденіе и значеніе религіи — прив. доц. В. В. Преображенскій; Христіанство — проф. Н. С. Арсеньевъ; Православіе — проф. А. В. Карташевъ; Роль православной церкви въ исторіи русской культуры и государственности — прив. доц. С. Г. Пушкаревъ; Христіанство и политическій и соціальный прогрессъ — свящ. Викторъ Ильенко; Діалектическій матеріализмъ — проф. Н. О. Лосскій; Безбожники и ихъ дѣятельность въ Россіи и во всемъ мірѣ — Ю. И. Лодыженскій.

Цѣна сборника съ пересылкой 2 шв. фр. Требованія направлять по адресу: Prince Gortchakov, 17, chemin Rien, Genève, Suisse или въ центры Федерацій Союзовъ Русскихъ Трудящихся Христіанъ. Союзамъ РТХ и книготорговлямъ скидка 30%.

Горячо рекомендуемъ ознакомиться съ напечатаннымъ по постановленію Собора Православной Русской Зарубежной Церкви съ участіемъ клира и мірянъ докладовъ настоятеля Русскаго Православнаго прихода въ Лондонѣ протоіерея Михаила Польскаго — **„О духовномъ состояніи Русскаго Народа подъ властью безбожниковъ".** Выписывать можно непосредственно отъ о. Польскаго.

Rev. M. Polsky, 14, St. Dunstans Road, Baron's Court, London W. 6.

Цѣна съ пересылкой 2 фр. фр.

Проф. И. А. Ильинъ: „ОСНОВЫ ХРИСТІАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ", Изданіе Бюро Конфедераціи Русскихъ Трудящихся Христіанъ. Женева 1937 г.

(Окончаніе)

Вся исторія христіанства, есть, собственно говоря не что иное, какъ единый и великій поискъ христіанской культуры (глава 2-я „Вѣрный путь").

Чтобы творить христіанскую культуру надо по-христіански обновиться и затѣмъ пріять міръ. И осуществлять это пріятіе надо въ свободѣ совершеннаго закона. Христіанская культура есть великое и претрудное дѣло и сущность его въ томъ, чтобы въ мѣру своихъ силъ усвоить Духъ Христа и творить изъ него земную культуру человѣчества.

Переходя къ „Основамъ Христіанской Культуры" (глава 4-я) проф. Ильинъ говоритъ:

„Культура творится изнутри. Она есть созданіе души и духа. Христіанскую культуру можетъ творить только христіански укрѣпленная душа. Духъ христіанства — есть духъ любви. „Богъ есть любовь" (1, Іоанна 4. 8.). Вотъ почему христіанинъ не вѣритъ въ культуру безъ любви.

Далѣе духъ христіанства есть духъ созерцанія и духъ живого творческаго содержанія; формализація и механизація культуры противорѣчитъ христіанскому духу и свидѣтельствуетъ о ея вырожденіи. Духъ христіанства есть духъ совершенствованія.

Въ главѣ 5-й—„О пріятіи міра" проф. Ильинъ доказываетъ, что „міръ" христіаниномъ отвергается поскольку онъ не въ Богѣ или противъ Бога, не въ Христѣ, или противъ Христа; поскольку онъ есть источникъ или орудіе безбожной похоти. И что міръ пріемлется, какъ созданный Богомъ и получавшій отъ Бога свой смыслъ и свое предназначеніе.

Цивилизованное человѣчество нашихъ дней принимаетъ міръ и отвергаетъ Христа. Вѣрный же исходъ въ томъ, чтобы пріять міръ вслѣдствіи пріятія Христа и на этомъ построить христіанскую культуру, чтобы, исходя изъ духа Христова благословить, осмыслить и творчески преобразить міръ

Въ главѣ 6-й („Культура и Церковь") проф. Ильинъ разбираетъ взаимоотношенія между ними. Онъ резюмируетъ свои цѣнныя и обоснованныя положенія ясной формулой:

Народъ творитъ, Государство правитъ, Церковь учитъ.

Послѣдняя 7-я глава „О христіанскомъ націонализмѣ" даетъ много мыслей и матеріала для ищущаго истины христіанина-гражданина.

— Христіанскій національмъ — опредѣляетъ проф. Ильинъ — есть вопросъ отъ созерцанія своего народа въ планѣ Божіемъ, въ дарахъ Его Благодати, въ путяхъ Его царствія".

Мы позволимъ себѣ конспективно изложить содержаніе замѣчательной брошюры проф. И. А. Ильина. Каждому русскому христіанину-націоналисту слѣдуетъ ознакомиться съ этой брошюрой въ подлинникѣ. Она ясно и полно отвѣчаетъ на трудные вопросы, стоящіе передъ каждымъ изъ насъ. Послѣ ея прочтенія сомнѣній не остается. И. А. Ильинъ указываетъ дѣйствительно вѣрный путь. Мы, русскіе, не утратившіе вѣры въ Бога, мы, русскіе, передъ которыми, быть можетъ (и дастъ Богъ) станетъ завтра задача заново строить наше Отечество должны итти именно этимъ путемъ.

Другого пути у насъ нѣтъ.

Е. Т.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ іюлѣ и августѣ 1938 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 6 засѣданій Правленія РОК въ Польшѣ, изъ коихъ 4 засѣданія — въ іюлѣ, а 2 — въ августѣ. На этихъ засѣданіяхъ, въ общей сложности, правленіе разсмотрѣло 63 вопросовъ и дѣлъ. Къ обсужденію нѣкоторыхъ изъ этихъ вопросовъ правленіе привлекало уполномоченнаго правленія на г. Варшаву А. Е. Бека.

Съ особымъ вниманіемъ правленіе РОК отнеслось въ отчетномъ періодѣ къ ряду вопросовъ, возникшихъ въ жизни русской эмиграціи въ связи съ политическими сдвигами, наблюдающимися въ ея средѣ. Положеніе русской эмиграціи, какъ въ Польшѣ, такъ и внѣ ея, подверглось всестороннему обсужденію, причемъ правленіе установило, что въ составѣ РОК существуетъ полное единомысліе при оцѣнкѣ возникающихъ въ жизни русской эмиграціи явленій.

Въ одномъ изъ засѣданій правленія, въ качествѣ гостя, принялъ участіе находившійся проѣздомъ въ Варшавѣ редакторъ журнала „Часовой" В. В. Орѣховъ, которому правленіе выразило благодарность за его труды на пользу русской эмиграціи.

Изъ другихъ вопросовъ, подвергнутыхъ обсужденію на засѣданіяхъ правленія въ отчетномъ періодѣ, заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующее:

По вопросу объ общемъ правовомъ положеніи русской эмиграціи въ Польшѣ правленіе признало необходимымъ возбудить передъ властями ходатайство о распространеніи на русскихъ эмигран-

тахъ, прибывшихъ въ Польшу послѣ 1-го января 1922 г, права на трудъ въ томъ видѣ, въ какомъ этимъ правомъ пользуются русскіе эмигранты, прибывшіе въ Польшу до упомянутаго срока.

По вопросу объ общемъ матеріальномъ положеніи русской эмиграціи въ Польшѣ правленіе признало необходимымъ возбудить передъ Польскимъ Краснымъ Крестомъ ходатайство о расширеніи размѣра оказываемой имъ нынѣ матеріальной помощи русскимъ эмигрантамъ и сочло желательнымъ, чтобы соотвѣтствующее обращеніе РОК въ Польшѣ къ Польскому Красному Кресту было согласовано съ Русскимъ Благотворительнымъ Обществомъ въ Польшѣ въ лицѣ его благотворительной комиссіи, при условіи возстановленія этой комиссіи, нынѣ фактически не существующей. Правленіе Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ, которому правленіе РОК сообщило свое отношеніе къ указанному вопросу, признало взглядъ РОК въ Польшѣ цѣлесообразнымъ и сообщило, что приметъ мѣры къ возстановленію дѣятельности благотворительной комиссіи.

Въ виду накопленія въ помѣщеніи РОК значительнаго запаса русскихъ книгъ, поступившихъ изъ различныхъ источниковъ и не составляющихъ цѣльной библіотеки, правленіе РОК постановило ликвидировать указанный книжный фондъ, распредѣливъ книги литературнаго и беллетристическаго содержанія между русскими общественными библіотеками, а книги научнаго и историческаго содержанія передавъ на храненіе въ соотвѣтствующія хранилища. Руководство этой ликвидаціей правленіе возложила на члена правленія Г. А. Малюгу, къ которому могутъ обратиться библіотеки русскихъ общественныхъ организаціи въ Польшѣ, заинтересованныя въ полученіи книгъ.

Обсудивъ вопросы, возникающіе въ жизни провинціальныхъ группъ РОК, правленіе признало желательнымъ созвать въ теченіе предстоящей зимы съѣздъ провинціальныхъ уполномоченныхъ правленія и обратилось съ запросомъ объ ихъ отношеніи къ этому предположенію.

По случаю исполнившейся 20-ой годовщины со дня мученической смерти Императора Николая Александровича и Его семьи, 17-го іюля с. г. по почину правленія РОК въ варшавской православной церкви Св. Троицы протоіереемъ о. А. Субботинымъ въ сослуженіи протоіереевъ о.о. Д. Сайковича и А. Калишевича отслужена была панихида.

По случаю выпуска 2000 номера газеты „Русское Слово" правленіе РОК обратилось къ редакціи названной газеты съ привѣтственнымъ письмомъ, въ которомъ отмѣтило постоянное благожелательное отношеніе „Русскаго Слова" къ нуждамъ РОК и русской эмиграціи въ Польшѣ.

Правовая помощь оказана была правленіемъ РОК въ отчетномъ періодѣ въ 15 случаяхъ, медицинская помощь — въ 1случаѣ, помощь путемъ выдачи удостовѣренія — въ 1 случаѣ, помощь путемъ выдачи пособій изъ ссудъ въ 11 случаяхъ на общую сумму зл. 175.—, не считая ссудъ и пособій, выданныхъ за тотъ же срокъ по смѣтамъ провинціальныхъ группъ РОК.

Въ составѣ РОК произошли въ отчетномъ періодѣ слѣдующія перемѣны: кандидату въ члены Комитета И. И. Круглову предоставлено званіе дѣйствительнаго члена РОК, въ число кандидатовъ въ члены РОК принятъ С. И. Ефетовъ; изъ состава РОК выбылъ, согласно подданному заявленію дѣйствительный членъ Комитета В. Н. Шелеховъ, котораго правленіе РОК одновременно освободило отъ обязанностей уполномоченнаго правленія на г. Грудзіондзъ съ выраженіемъ ему благодарности за труды, понесенные въ качествѣ уполномоченнаго. Временное исполненіе обязанности уполномоченнаго на г. Грудзіондзъ возложена на члена правленія Н. С. Кунцевича.

† КОР. ГАРД. СОКОЛЬСКІЙ

16-го іюля 1938 г. въ Брюсселѣ скончался отъ болѣзней полученныхъ въ Конго кор. гард. Сокольскій вып. 1920 г. На отпѣваніи присутствовали члены союза морскихъ офицеровъ и гробъ былъ накрытъ Андреевскимъ флагомъ. Погребеніе состоялось на кладбищѣ Уккель.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 220

ЧАСОВОЙ

1-го ОКТЯБРЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Передъ войной?

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 220 СОДЕРЖАНІЕ: № 220

Болѣзнь Главы Династіи

Во второй половинѣ сентября, въ состояніи здоровья Главы Династіи Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича наступило рѣзкое ухудшеніе. 22-го сентября, въ сопровожденіи Великихъ Князей Бориса Владиміровича и Андрея Владиміровича и Великой Княгини Маріи Кирилловны Его Императорское Высочество прибылъ въ Парижъ гдѣ помѣщенъ въ Американскомъ госпиталѣ въ Нейи.

Къ годовщинѣ злодѣйскаго похищенія Предсѣдателя Р. О. В. Союза Генерала Е. К. МИЛЛЕРА
(22-го сентября 1937 года)

Король Петръ II

Портретъ Короля Югославіи Петра II, написанный ко дню 15-ти лѣтія Его Величества, русскимъ художникомъ Сергѣемъ Ивановичемъ Образковымъ.

Король Петръ II изображенъ въ историческомъ сербскомъ національномъ костюмѣ временъ Кара-Георгія, основателя династіи.

С. И. Образковъ, въ прошломъ ротмистръ славной русской конницы, выдвинулся, какъ выдающійся художникъ. Его кисти принадлежатъ портреты князя Павла, Государя Императора Николая II (послѣдній пріобрѣтенъ военнымъ музеемъ), и рядъ другихъ работъ, создавшихъ С. И. Образкову имя одного изъ лучшихъ портретистовъ въ Югославіи. Воспроизводимый портретъ короля Петра II величиной 2,20×1,10 метра.

Передъ войной?

Когда эти строки дойдутъ до читателей „Часового", вопросъ, который мучительно стоитъ передъ каждымъ европейцемъ, разрѣшится. Или человѣческій разумъ преодолѣетъ напряженіе послѣднихъ недѣль и великія державы найдутъ выходъ изъ создавшагося положенія, или міръ охватитъ безуміе войны, въ которой могутъ погибнуть всѣ цѣнности культуры и права.

Мы не можемъ сейчасъ анализировать обстановку: жизнь сейчасъ напоминаетъ кинематографическій фильмъ, то, что дѣлается сегодня, завтра уже кажется ненужнымъ и далекимъ. Не можемъ и не хотимъ даже своимъ слабымъ голосомъ вмѣшиваться въ міровую неразбериху, не хотимъ потому что всѣ наши прогнозы и пожеланія будутъ напоминать пресловутую газетенку изъ Царевококшайска, которая „обращала вниманіе Британской Имперіи..."

Если грянетъ война, русскіе люди повсюду очутятся въ тяжкой обстановкѣ. Безъ Родины, безъ защиты, они будутъ предоставлены въ безконтрольное распоряженіе правительствъ соотвѣтствующихъ странъ и вынуждены будутъ выполнять возложенный на нихъ долгъ. Конечно, всюду они выполнятъ его честно. Иначе не можетъ быть. Вѣримъ въ то, что не будетъ такого государства, которое злоупотребило бы своимъ правомъ въ отношеніи русскихъ эмигрантовъ и послало бы ихъ на братоубійственную войну. Братоубійственную потому, что прецедентъ въ одномъ государствѣ дастъ такое же право призвать русскихъ на войну его противникамъ.

Есть лишь двѣ вещи, которыя редакція „Часового" считаетъ своимъ долгомъ сказать во всеуслышаніе.

Въ случаѣ участія въ войнѣ Союза Совѣтскихъ Социалистическихъ Республикъ русская національная эмиграціи не можетъ содѣйствовать войскамъ и представителямъ совѣтской власти. Не можетъ, потому что самымъ жестокимъ врагомъ русскаго народа является эта позорящая его власть, потому что мы увѣрены въ томъ, что совѣтская власть воспользуется первымъ же удобнымъ случаемъ для нанесенія удара въ спину своимъ союзникамъ и для организаціи коммунистической революціи въ ихъ же странахъ. Тѣ эмигранты, которые примутъ участіе на сторонѣ совѣтскихъ войскъ, если къ этому призовьетъ ихъ возможное и превратное пониманіе ими своего долга, должны по логикѣ вещей принять совѣтское гражданство и получить совѣтскій паспортъ. Тогда ихъ помощь СССР будетъ логичной.

Также точно въ случаѣ вступленія любыхъ иностранныхъ войскъ на россійскую территорію безъ торжественной деклараціи ихъ верховной власти о признаніи неприкосновенности и независимости Національной Россіи въ предѣлахъ теперешняго СССР, ни одинъ русскій патріотъ не будетъ имѣть права принять участіе въ войнѣ въ рядахъ этихъ войскъ. Только подъемъ русскаго національнаго флага въ первомъ же занятомъ русскомъ городѣ дастъ эмигрантамъ право участвовать въ борьбѣ съ большевиками въ рядахъ иностранныхъ войскъ.

Вотъ тѣ два краткихъ положенія, которыми, по нашему мнѣнію, должны руководиться русскіе патріоты.

Въ заключеніе мы хотимъ отъ всего сердца пожелать русской національной эмиграціи спокойствія, терпѣнія и единодушія. Въ тѣ трагическіе дни, которые мы переживаемъ, забудемъ всѣ наши ничтожныя передъ лицомъ общаго напряженія разногласія и мелкія расхожденія и распри. Протянемъ другъ другу руки и вспомнимъ о томъ, что мы — русскіе и что Россія ждетъ насъ и нашей помощи, которая можетъ быть ускорена только нашимъ согласіемъ и взаимнымъ довѣріемъ.

„Часовой".

Передъ самымъ выходомъ этого номера выяснилось, что благородныя усилія Британскаго Премьера Чемберлена, Рейхсканцлера Гитлера, Главы Итальянскаго Правительства Муссолини и Французскаго Министра-Президента Даладье устранили опасность безумной и кровопролитной войны. Эти имена войдутъ въ исторію, какъ имена великихъ государственныхъ дѣятелей; кромѣ этихъ усилій мы, современники, наблюдали и старанія большевиковъ и ихъ союзниковъ вызвать войну во что бы то ни стало: пусть же народы и, въ частности мы, русскіе въ своей средѣ, запомнятъ навсегда презрѣнныя имена людей, которые жертвуя міровымъ спокойствіемъ и обуреваемыя ненавистью къ Германіи, пытались спровоцировать нелѣпую и кровопролитную бойню.

Проходя мимо разрѣшенія чехословацкаго кризиса, который насъ почти не касается, мы съ удовлетвореніемъ констатируемъ, что въ эти дни СССР и большевизмъ понесъ неслыханное и позорное пораженіе. Гдѣ же пресловутая мощь красной арміи, гдѣ же вѣрность „слову" совѣтскаго правительства, мутившаго Чехословакію и бросившаго ее на произволъ судьбы?.. Повидимому, товарищу Финкельштейну придется скоро присоединиться къ штабу Зиновьева.

И не въ этомъ ли пораженіи большевизма слѣдуетъ искать причины торжественной деклараціи Гитлера и Чемберлена, заявившихъ о возстановленіи англо-германской солидарности и дружескаго сотрудничества въ разрѣшеніи міровыхъ проблемъ. Скоро мы, несомнѣнно, узнаемъ большія новости...

Міръ подошелъ вплотную къ разрѣшенію Русскаго вопроса. И въ эти минуты вновь и вновь мы говоримъ: ТОЛЬКО БЕЗПОЩАДНАЯ БОРЬБА СЪ БОЛЬШЕВИЗМОМЪ и сверженіе совѣтской власти можетъ спасти Россію и окончательно вывести всѣ народы изъ полосы недоразумѣній и кризисовъ.

„Ч."

Развитіе Германской Арміи

Генералъ Ниссель, какъ всегда прекрасно освѣдомленный о состояніи Германской Арміи, даетъ на основаніи серьезныхъ источниковъ слѣдующую картину развитія германскихъ вооруженныхъ силъ.

Въ 1932 году Рейхсверъ составлялъ около 140 тысячъ человѣкъ, не считая 60 тысячъ полицейскихъ чиновъ, находившихся въ казармахъ на положеніи воинскихъ частей. Въ 1932 г. на конференціи по разоруженію въ Женевѣ канцлеръ Брюннингъ потребовалъ увеличенія рейхсвера до 200 тысячъ. Съ этого момента начинается увеличеніе германскихъ вооруженныхъ силъ, которое послѣ прихода къ власти Адольфа Гитлера пошло быстрымъ темпомъ. Уже въ 1933 году (осенью) послѣ выхода Германіи изъ Лиги Націй, Рейхсверъ составлялъ 11 пѣхотныхъ дивизій съ соотвѣтственными артиллерійскими частями. Осенью 1934 года въ Рейхсверѣ уже числилось около 300 тысячъ человѣкъ. Въ октябрѣ 1935 года состоялся первый призывъ, во время котораго обнаружилось, что за годъ германскій генеральный штабъ продѣлалъ громадную работу и постепенно создаетъ кадры для 36 пѣхотныхъ дивизій.

Призывъ родившихся въ 1914 году — поколѣнія совершенно не тронутаго войной — состоялся въ октябрѣ 1935 года, въ этотъ годъ было призвано подъ знамена 400 тысячъ человѣкъ, что съ имѣвшимися уже 200 тысячами и учитывая 100 тысячъ отпущенныхъ по домамъ, составило 600 тысячъ человѣкъ.

Въ моментъ занятія нѣмецкими войсками Рейнской области — весною 1936 года —германская армія насчитываетъ уже 27 пѣхотныхъ и 3 моторизованныхъ дивизіи. Продолжительность военной службы была опредѣлена въ два года, классъ 1914 года оставленъ подъ знаменами и вновь призванъ классъ 1915 года въ составѣ 365 тысячъ человѣкъ. Германская армія достигаетъ цифры 900 тысячъ, учитывая освобожденныхъ 50 тысячъ человѣкъ.

Въ теченіе осени 1936 года происходитъ окончательное сформированіе 36 пѣх. дивизій, соединенныхъ въ 12 армейскихъ корпусовъ. Къ 3 моторизованнымъ дивизіямъ надо добавить сформированныя — одну горную и одну кавалерійскую бригаду.

Осенью 1936 года одновременно начинается обученіе въ специальныхъ запасныхъ частяхъ, родившихся въ періодъ отъ 1901 по 1909 г.г. — въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ году, родившихся въ 1910-1913 г.г. въ теченіе отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Эта цифра теперешняго Ландвера достигаетъ 200 тысячъ.

Какъ извѣстно германская Императорская Армія 1914 г. состояла изъ 815 тысячъ человѣкъ, разбитыхъ по 50 пѣх. дивизіямъ (25 арм. корпусовъ) и 11 кав. дивизіямъ. Изъ этого можно заключить, что въ **настоящее** время Германская Армія, состоящая изъ 900 т. человѣкъ. имѣетъ большее количество дивизій, но данныхъ объ этомъ пока нѣтъ. Впрочемъ, въ теченіе зимы 1937-38 г.г. выяснилось, что 37-я дивизія сформирована въ Баваріи, а 4-я легко - блиндированная въ Вестфаліи. Въ то же время выяснилось, что сформированы 13-й и 14-й арм. корпуса. Наконецъ, въ своей рѣчи 20-го февраля 1938 г. Адольфъ Гитлеръ объявилъ о скоромъ увеличеніи арміи. По очень многимъ и вѣрнымъ даннымъ можно предположить, что въ настоящее время Германская Армія, не считая австрійскихъ дивизій, насчитываетъ 43 пѣх. дивизіи, соединенныя въ 16 корпусовъ и 6 или 7 блиндированныхъ дивизій. Соотвѣтственно увеличена артиллерія и техническія части. Къ этому надо прибавить два австрійскихъ корпуса 17-й и 18-й. Австрійскіе корпуса составляютъ 54 т. человѣкъ (8 небольшихъ дивизій, изъ коихъ 3 горно - стрѣлковыя). Въ настоящее время въ австрійскія части вводятся и чисто - германскія соединенія, а въ послѣднія недѣли формируется смѣшанная бригада изъ австрійцевъ и имперскихъ нѣмцевъ.

Итакъ, къ концу текущаго года германская армія будетъ состоять изъ 49 пѣхотныхъ и 7 блиндированныхъ дивизій. Къ этому будутъ добавлены 4 кавалерійскихъ бригады. Большимъ преимуществомъ этой арміи передъ прежней Императорской является то, что она является **единой,** въ то время, какъ въ прежней арміи, помимо основныхъ прусскихъ, были баварскія, саксонскія, вюртенбергскія и прочія національныя войска имѣвшія зачастую свое высшее военное управленіе, свою тактику, свои традиціи и т. д. Кромѣ того, призываемые въ эту армію уже не являются

сырымъ матеріаломъ, ибо до вступленія подъ знамена молодежь проходитъ допризывную подготовку — до 18 лѣтъ въ Hitler Jugend послѣ 18 лѣтъ въ партійной милиціи и, наконецъ, за годъ до призыва въ Трудовыхъ Дружинахъ, гдѣ обязательно ежедневное воинское обученіе.

Призываемые въ спеціальныя войска тоже проходятъ серьезную допризывную подготовку: начиная съ 18 лѣтъ они призываются въ спеціальныя дружины кавалеристовъ и автомобилистовъ націоналъ-соціалистической партіи, гдѣ обучаются подъ руководствомъ офицеровъ дѣйствительной службы. Поступающіе въ авіацію проходятъ передъ этимъ подготовку въ Корпусѣ Летчиковъ Н. С. партіи, Fliegerkorps, совершенно милитаризованномъ и находящемся подъ руководствомъ героя нѣмецкой авіаціи генерала Христіансена.

Однако, ахиллессовой пятой германской арміи, по мнѣнію генерала Нисселя, является недостаточность кадровъ Доказательствомъ этому является призывъ въ ряды всѣхъ офицеровъ до 65 лѣтъ.

Для арміи, которая приближается къ милліону штыковъ, необходимо по меньшей мѣрѣ 45 тысячъ кадровыхъ офицеровъ. Рейхсверъ имѣлъ всего 4.000. За счетъ незаконно содержавшихся сверхштатныхъ и взятыхъ изъ кадровъ старой арміи эту цифру можно удвоить. Отъ 8 до 10 тысячъ унтеръ-офицеровъ рейхсвера произведены въ офицерскіе чины: это дало отъ 16 до 18 тысячъ офицеровъ. Съ 1935 года ежегодно выпускалось 4 тысячи изъ школъ, что даетъ еще 12 тысячъ, а всего не больше 30 тысячъ. Стало быть пройдетъ не меньше трехъ лѣтъ, пока армія получитъ полностью нормальный офицерскій составъ.

Высшее командованіе, чрезвычайно молодое и быстро двигающееся впередъ, совершенно обезпечено, также можно считать благополучнымъ вопросъ съ младшими офицерами, но на лицо рѣзкій кризисъ въ связи съ недостаткомъ командировъ ротъ, эскадроновъ и батарей. Этимъ чрезвычайно озабочено въ настоящій моментъ высшее германское командованіе.

В. В.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР

2-я сессія Верх. Совѣта СССР утвердила гос. бюджетъ на 38 годъ, расходы НК Обороны и НК воен. мор. флота предусмотрѣны въ суммѣ 27044 мил. рублей (въ 37 г. — 17481 мил. р.).

ОКДВА переименована въ Дальне-Восточный Краснознаменный фронтъ, входившія въ составъ арміи Блюхера Приморская, Хабаровская, Благовѣщенская группы переименованы въ арміи.

Въ Воронежѣ закончены испытанія новаго 6-мѣст. почто-пассажирскаго самолета „САМ-10" конструкціи инж. Москалева, к-рый представляетъ собой монопланъ, развивающій, имѣющій среднюю скорость — 300 кл. въ часъ и подымающійся на высоту 1 кл. въ 2 минуты. Закончены испытанія скоростнаго пассажирскаго сам. „ОКО-I", построеннаго подъ руководствомъ инж. Таирова — монопланъ съ низко расположенными крыльями, моторъ въ 750 л. с. ,радіусъ полета — 1500 кл., кл.6 пассажировъ, скорость на испытаніяхъ—370 кл.

Открыта авіолинія Москва-Свердловскъ-Омскъ-Новосибирскъ - Иркутскъ - Чита - Хабаровскъ - Владивостокъ, протяженіемъ въ 8190 кл., обслуживаемая скоростными самолетами „ПС-40", временно пассажирское движеніе будетъ производиться только до Новосибирска.

Въ Петроградѣ строится новый ледоколъ типа „Дежневъ", к-рый будетъ носить имя погибшаго полярнаго летчика С. А. Леваневскаго.

Одна изъ п/лодокъ Балт. Флота совершила длительный походъ — 2500 миль.

Получены свѣдѣнія о разстрѣлѣ арестованныхъ въ началѣ с. г. быв. командующаго Бѣлорусскимъ воен. округомъ командарма 1 р. Бѣлова и члена Воен. Совѣта БВО арм. комиссара 2 р. Мезиса, обвиненныхъ въ измѣнѣ и подготовкѣ возстанія. Какъ извѣстно, до разстрѣла Тухачевскаго, Бѣловъ командовалъ Московскимъ округомъ.

Большевики, очевидно въ связи съ чехословацкимъ вопросомъ, значительно усилили гарнизоны пограничныхъ округовъ. По имѣющимся даннымъ, пресловутая совѣтская „линія Мажино", тянущаяся вдоль польско-румынской границы, занята постоянными гарнизонами, одновременно вдоль латвійской-эстонской и финляндской границъ спѣшно выжигаютъ лѣса и населеніе погран. полосы выселяется на 5-6 километровъ вглубь страны.

Кіевскій и Бѣлорусскій воен. округа переведены на военное положеніе и переименованы въ „особые". Созданъ новый Орловскій воен. округъ, к-рый будетъ служить какъбы резервной базой для Бѣлорусскаго. Въ „особыхъ" округахъ всѣ территоріальныя дивизіи спѣшно переформировываются въ кадровыя, снабжаются добавочными арт. и танковыми частями.

Для поднятія патріотическихъ чувствъ внутри страны открытъ рядъ спеціальныхъ выставокъ — Суворовская въ Петроградѣ ,въ Москвѣ — по случаю 126 лѣтія Бородинской битвы и постоянная выставка въ Эрмитажѣ — „Военное прошлое русского народа", гдѣ выставлены сохранившіеся знамена Императорской арміи и взятыя ею непріятельскія. Какъ видно, умирать и сражаться за Сталина и ком. идеи мало охотниковъ, приходится вызывать тѣни Суворова, Кутузова, разсказывать о подвигахъ Императорской арміи.

СОВѢТСКАЯ АРМІЯ БЕЗЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ.

Подъ такимъ заглавіемъ въ «Deutsche Wehr» появилась статья Dr A. Loezner, базирующаяся на данныхъ, сообщенныхъ въ статьяхъ В. Никольскаго въ „Часовомъ". Статью доктора Лецнера перепечатываетъ «La France Militaire». Докторъ Лецнеръ совершенно соглашается съ точкой зрѣнія „Часового" о томъ, что Красная армія совершенно обезглавлена и въ настоящее время живетъ въ атмосферѣ растерянности и ненависти къ власти.

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

По сообщеніямъ изъ Харбина, госпитали Хабаровска переполнены ранеными красноармейцами. Состояніе госпиталей въ санитарномъ смыслѣ удручающее.

Дислокація Кр. Арміи

на 1-ое августа 1938 года.

МОСКОВСКІЙ ВОЕН. ОКРУГЪ:

Пѣхота: 1-я Московская (быв. Пролетарская), 6, 14, 17, 19, 49, 50, 55, 84 стр. дивизіи.

Кавалерія: Сталинская кав. дивизія.

Кромѣ того, въ МВО — танковый корпусъ им. Калиновскаго, около 8-9 авіобригадъ (считая учебныя и испытательныя), дивизія ПВО (противовоздушной обороны), дивизія АРГК (артиллеріи резерва гл. командованія), дивизія НКВД, бригада воздушной пѣхоты.

Гарнизонъ Москвы состоитъ изъ 1 стр. дивизіи, кав. дивизіи им. Сталина, дивизіи войскъ НКВД им. Дзержинскаго ,дивизіи ПВО и многочисленныхъ воен. академій и воен. училищъ.

ЛЕНИНГРАДСКІЙ ВОЕН. ОКРУГЪ:

Пѣхота: 10, 16, 18, 20, 56, 67, 72 стр. дивизіи.

Кавалерія: 16, 25 и еще одна неизвѣстная дивизія.

Изъ другихъ частей — танк. корпусъ, дивизія АРГК, дивизія ПВО, дивизія НКВД, 7-8 авіобригадъ, бригада воздушной пѣхоты и рядъ военноучебныхъ заведеній.

КІЕВСКІЙ ВОЕН. ОКРУГЪ:

Пѣхота: 7, 15, 24, 44, 46, 51, 58, 60 (быв. 2 Кавказская), 62, 95, 96, 99, 100 стр. дивизіи.

Кавалерія: 1, 2, 3, 5, 9, 14 дивизіи.

Кромѣ того, дивизія ПВО,, 2 танк. корпуса, 12-13 авіац. бригадъ, дивизія АРГК, бригада воздушной пѣхоты, дивизія НКВД и рядъ школъ.

БѢЛОРУССКІЙ ВОЕН. ОКРУГЪ:

Пѣхота: 2, 4, 5, 8, 27, 29, 33, 37, 43, 48, 64, 81 стр. дивизіи.

Кавалерія: 4 и 6 казачьи, 7, 29 кав. дивизіи и еще 2 неизвѣстныя.

Изъ остальныхъ частей — 5 танк. бригадъ, 1 дивизія и 1 бригада ПВО, 10-12 авіобригадъ, бригада возд. пѣхоты.

ХАРЬКОВСКІЙ ВОЕН. ОКРУГЪ:

Пѣхота: 3, 23, 25, 30, 41, 75, 80 стр. дивизіи.

Изъ другихъ частей — 3 танк. бригады и 3-4 авіобригады.

ПРИВОЛЖСКІЙ ВОЕН. ОКРУГЪ:

Пѣхота: 32 (?), 52, 53, 61, 70, 86 (быв. 1 Казанская).

Кавалерія: 11-я (?) к. дивизія,

2-3 авіобригады, рядъ крупныхъ авіошколъ.

УРАЛЬСКІЙ ВОЕН ОКРУГЪ:

Пѣхота: 65, 82, 85 стр. дивизіи.

СѢВ. КАВКАЗСКІЙ ВОЕН. ОКРУГЪ:

Пѣхота: 13, 22, 28 (горная), 31, 38 (быв. 9-я), 74 стр. дивизіи.

Кавалерія: 10, 12, 13, казачьи дивизіи и бригада горцевъ.

2 авіобригады, 1 танк. бригада, 1 бриг. ПВО.

ЗАКАВКАЗСКІЙ ВОЕН. ОКРУГЪ:

Пѣхота: 9 (быв. 1 Кавказская), 20 (быв. 3 Кавказская), 47 (Грузинская им. Сталина), 63 (Груз. им. Фрунзе), 76 Армянская, 77 Азербейджанская.

Кавалерія: 17 горнокав. дивизія.

2-3 авіобригады, дивизія ПВО.

СРЕДНЕАЗІАТСКІЙ ВОЕН. ОКРУГЪ:

Пѣхота: 68, 83 стр. дивизіи.

Кавалерія: 18 Туркмен., 19 Узбек., 20 Таджикская и 21 горнокав. дивизіи.

2-3 авіобригады.

СИБИРСКІЙ ВОЕН. ОКРУГЪ:

Пѣхота: 71, 73, 78, 94 стр. дивизіи

4 авіобригады, 1 танк. бригада.

ЗАБАКАЛЬСКІЙ ОКРУГЪ И ОКДВА: *)

Пѣхота: 12, 21, 26, 34, 35, 36, 39, 40 и еще 8-9 дивизій неизвѣстныхъ номеровъ.

Кавалерія: 8, 15, 22 и еще 2-3 кав. дивизіи.

2 танк. корпуса, 2 дивизіи АРГК, 2 дивизіи ПВО, около 10-12 авіобригадъ.

Всего въ Кр. Арміи около 95 стрѣлковыхъ и 30 кавалерійскихъ дивизій.

К. Б.

---

*) Въ настоящее время ОКДВА, превращенная въ Дальневосточескій фронтъ, раздѣлена на три арміи.

Моторизація СССР

Польская военная газета «**Polska Zbrojna**», всегда хорошо освѣдомленная въ вопросахъ, касающихся Красной арміи, помѣстила крайне интересную статью о положеніи дѣлъ съ моторизаціей въ СССР.

По словамъ польской газеты, еще въ 1924 году Совѣты приняли рѣшеніе организовать собственную автомобильно - тракторную промышленность въ Москвѣ и Ярославѣ, однако въ первые годы дѣла съ этимъ шли скверно: съ 1924 по 1928 г. г. заводы эти выпускали послѣдовательно 20, 80, 370, 505 и 671 тракторовъ въ годъ и только съ 1928 г. начало налаживаться нормальное производство.

Три главныхъ завода „Сталина" (Москва) „Молотова" (Горькій, б. Нижній Новгородъ) і Ярославскій во время первой пятилѣтки выпустили 110 тысячъ легкихъ автомобилей и 300 тысячъ тракторовъ. Несмотря на явные недочеты въ организаціи заводовъ, на ненормальное снабженіе ихъ необходимыми матеріалами, слѣдуетъ все же признать, что база для прогресса автамобильной промышленности, и база весьма солидная, въ СССР создана. Открыты новые заводы, напр. въ Уфѣ, Куйбышевѣ (Самара), Каменскѣ и Сталинградѣ (Царицынъ). СССР разсчитываетъ выпускать въ годъ 625 тысячъ машинъ. Конечно, о цифрѣ этой еще можно только мечтать, но уже сейчасъ годовой выпускъ машинъ опредѣляется цифрой 200 тысячъ.

Въ концѣ второй пятилѣтки, тракторный паркъ СССР насчитываетъ 580 тысячъ машинъ. Конечно, и эта цифра нѣсколько проблематична; дѣло въ томъ, что прочность совѣтскаго автомобиля весьма неудовлетворительна (максимальная „живучесть" машины 3 - 4 года), машины часто ломаются и поступаютъ въ текущій ремонтъ, количество ремонтныхъ мастерскихъ недостаточно и можно считать, что нормально до 30% совѣтскихъ автомобилей постоянно находятся въ починкѣ. Наконецъ, въ чрезвычайно плохомъ состояніи находится снабженіе машинъ бензиномъ и масломъ (недостаточно количество станцій и весьма неудовлетворительный подвозъ). Вторая пятилѣтка должна была принести СССР тысячу новыхъ бензинныхъ станцій, но планъ этотъ не выполненъ пока и на одну треть.

И, наконецъ, польская газета указываетъ на большой недостатокъ спеціалистовъ и техниковъ автомобильнаго дѣла. Сплошь и рядомъ неопытные люди, берясь за руководство частями автомобильной промышленности, наносятъ ей большой ущербъ.

Такимъ образомъ, созданная въ печальныхъ условіяхъ совѣтской дѣйствительности база, которая въ нормальныхъ рукахъ могла бы дать странѣ огромные рессурсы, не используется даже на одну треть.

К.

Ген.-Майоръ И. Г. АКУЛИНИНЪ

3-я Донская казачья дивизія

въ бояхъ подъ Суходолами и у ст. Травники 1-3 сентября (19-21 августа).

*Воспоминанія участника *)*

Первый день боя — 1 сентября (19 августа).

1 сентября (19 августа) рано утромъ 325-й пѣх. Царевскій полкъ съ 4-мя сотнями и 9-й Донской каз. батареей (4 орудія) выступилъ изъ д. Сѣдлиска Вельке по дорогѣ на фол. Марысинъ съ задачей прикрывать движеніе главныхъ силъ отряда ген. Волошинова, которыя должны были слѣдовать по шоссе Люблинъ - Красноставъ.

Не успѣли головныя роты дойти до фол. Марысина, какъ по колоннѣ былъ открытъ сильный ружейный и пулеметный огонь *).

Царевцы быстро разсыпались въ цѣпь, по обоимъ сторонамъ дороги, и, въ свою очередь, открыли огонь. Завязалась ожесточенная перестрѣлка. Царевскій полкъ вступалъ въ бой впервые при самой неблагопріятной обстановкѣ. Поражаемыя огнемъ противника съ фронта и съ фланговъ, густыя цѣпи Царевцевъ сразу стали нести потери убитыми и ранеными. Въ числѣ первыхъ былъ смертельно раненъ командиръ полка полк. Кирилловъ.

9-я Донская каз. батарея (4 орудія), наскоро занявъ позицію впереди Гос. Дв. Сѣдлиска Вельке, открыла частый огонь по австро-венгерской пѣхотѣ у фол. Марысина. Приданныя къ Царевскому полку сотни спѣшились и завязали перестрѣлку съ цѣпями противника, наступавшими отъ фол. Карчева.

Почти одновременно съ выступленіемъ 325-го пѣх. Царевскаго полка 326-й пѣх. Бѣлгорайскій полкъ (2½ б-на), 8-я Донская каз. батарея (8 орудій) и остальныя части 3-й Донской казачьей дивизіи стали вытягиваться изъ д. д. Суходолы и Сѣдлиска Вельке въ сторону Красноставскаго шоссе.

Впередъ, въ видѣ головного отряда, были высланы двѣ сотни, которыя съ выступленіемъ запоздали и двинулись на-рысяхъ. На возвышенности, что къ ю.-в. отъ д. Суходолы, сотни были обстрѣляны со стороны д. Лапенники Ляцкіе. Казаки быстро спѣшились и открыли огонь. На поддержку имъ прискакало еще нѣсколько сотенъ. 8-я Донская каз. батарея снялась съ передковъ и начала обстрѣливать д. Лапенники Ляцкіе. Бѣлгорайскій полкъ, въ свою очередь, развернулся въ боевой порядокъ у ю.-в. окраины д. Суходолы.

Въ виду неожиданнаго появленія противника разсыпаніе въ цѣпь и открытіе огня (какъ пѣхотой, такъ и казаками), происходило въ суетливой, нервной обстановкѣ. На винокуренномъ заводѣ, въ Госп. Дв. Сѣдлиска Вельке, произошелъ взрывъ, послѣ чего начался пожаръ. Среди штабныхъ повозокъ и, находившихся поблизости, обозовъ 1-го разряда началась паника, которая передалась въ войска. Столбъ густого дыма, горящія постройки, крики обозныхъ, скачущія повозки — все это производило на солдатъ и казаковъ деморализующее впечатлѣніе.

Встрѣчный бой въ районѣ д. Суходолы сразу сталъ складываться не въ пользу отряда ген. Волошинова. При первомъ соприкосновеніи обнаружилось полное превосходство силъ и огневыхъ средствъ противника. Густыя цѣпи австро-венгерской пѣхоты повели рѣшительное наступленіе, какъ со стороны фол. Марысина, такъ и отъ д. Лапенники Ляцкіе, охватывая наши пѣхотныя и казачьи цѣпи съ обоихъ фланговъ.

Съ цѣлью прикрытія желѣзной дороги (въ районѣ ст. Травники) спѣшенныя казачьи сотни стали постепенно принимать влѣво, т. е. къ востоку отъ шоссе Люблинъ - Красноставъ, распространяясь по возвышенностямъ юго-восточнѣе д. д. Воля Издиковска и Олесики *).

Пѣхота ген. Волошинова, не имѣвшая никакого боевого опыта и поражаемая съ фронта и съ фланговъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, не выдержала натиска противника. Началось поспѣшное отступленіе, которое за д. Суходолы приняло безпорядочный характеръ, не смотря на отчаянныя усилія штаба отряда и офицеровъ полковъ. Отдѣльныя роты и взводы проявили большое мужество и стойкость, но главная масса солдатъ покатилась неудержимымъ потокомъ въ сторону д. д. Пяски и Бискупице. Четыре сотни, бывшія съ Царевскимъ полкомъ, въ свою очередь, отскочили назадъ и ушли въ сѣверо-западномъ направленіи.

8-я и 9-я Донскія каз. батареи отошли къ ст. Травники, откуда 9-я Донская каз. батарея, какъ приданная пѣхотѣ, къ вечеру перешла въ районъ д. Пяски (4 орудія).

Прочія части 3-й Донской каз. дивизіи, сохранившія относительный порядокъ, сгруппировались у д. Олесики.

(Продолженіе слѣдуетъ)

И. Г. Акулининъ.

---

*) См. № 119 „Часовой"

*) Пишущій эти строки былъ свидѣтелемъ неожиданнаго огневого нападенія австро-венгерской пѣхоты со стороны фол. Марысина. **И. А.**

*) Пишущій эти строки лично отдавалъ приказанія командирамъ сотенъ (отъ имени командующаго дивизіей) занимать боевые участки впереди д. д. Воля Издиковска и Олесики, указывая на важность прикрытія желѣзной дороги. **И. А.**

Красная помощь Китаю.

Шведская газета «Svenska Pressen» сообщаетъ о томъ, что на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій совѣта народныхъ комиссаровъ, Л. Кагановичъ сдѣлалъ подробный докладъ, снабженный цифрами, о помощи, которую оказываетъ СССР Китаю.

Въ первую очередь, красная армія отправила къ китайцамъ военныхъ специалистовъ: офицеровъ ген. штаба, летчиковъ, военныхъ инженеровъ и техниковъ въ количествѣ до 1.3000 человѣкъ на 1-ое іюля с. г. Эти военные специалисты, помимо занятія штабныхъ и инструкторскихъ должностей въ китайской арміи, организовали цѣлый рядъ военныхъ школъ для подготовки китайскихъ офицеровъ. Кромѣ того, въ 26 гарнизонахъ красной арміи находятся до 700 китайскихъ офицеровъ, присланныхъ для прохожденія практическаго курса военнаго искусства.

Въ школѣ парашютистовъ въ Воронежѣ обучается 112 китайскихъ летчиковъ, общее число которыхъ въ СССР (летчиковъ, наблюдателей и радіотелеграфистовъ) достигаетъ 350 человѣкъ.

Но главная помощь СССР Китаю заключается не въ иструктированіи команднаго состава арміи, а въ военномъ снабженіи. Въ силу большой цифры предметовъ военнаго снабженіе, потребнаго для Китая, совѣтскіе военные заводы перешли съ 1-го марта с. г. на усиленную норму производства, напр. 45 % всѣхъ заводовъ московскаго района удвоили свою продукцію, увеличили рабочее время до 16 час. въ сутки, а нѣкоторые изъ нихъ работаютъ круглыя сутки. Въ Ленинградѣ 55 % всѣхъ военныхъ заводовъ перешли на 16 часовой рабочій день.

Военное снабженію Китаю идетъ или морскимъ путемъ черезъ Одессу или же по сибирской ж. д. магистрали. Напр., 27 іюня автомобильный заводъ въ Горькомъ отправилъ въ Китай транспортъ изъ 280 вагоновъ, груженныхъ бронеавтомобилями. Заводъ имени Сталина въ Москвѣ доставилъ въ Китай въ теченіе послѣднихъ трехъ недѣль 450 грузовыхъ автомобилей типа 3 НЦ. Военное снабженіе въ Китай идетъ и изъ провинціальныхъ раіоновъ, расположенныхъ по линіи Москва - Хабаровскъ, т. напр. въ сентябрѣ зарегистрирована отправка изъ этихъ раіоновъ 2300 большихъ ящиковъ съ патронами и снарядами.

Гутаперчевый заводъ въ Ленинградѣ получилъ изъ Китая огромные заказы. 65 % всей кожевенной промышленности СССР работаетъ сейчасъ на китайскую армію.

***

Сообщеніе шведской газеты подтверждаетъ все то, что говорилось раньше національной эмиграціей. Лишая русскій народъ самаго необходимаго, совѣтская власть поддерживаетъ всѣми своими рессурсами очаги міровового пожара.

Коммунизмъ въ Японіи

Японія ведетъ съ коммунизмомъ серьезную борьбу.

Послѣ міровой войны Коминтернъ сразу-же обратилъ свое вниманіе на Японію. Въ 1921 году ему удалось создлать тамъ тайную организацію. Въ 1926 году, послѣ разгрома коммунистической партіи въ Японіи, эта коммунистическая организація была вновь возсоздана. Въ 1929 году Коминтернъ могъ похвастаться серьезными вліяніями въ интеллигентскихъ кругахъ Японіи, не говоря уже о рабочихъ массахъ.

Въ 1932 и 1933 годахъ, т. е., приблизительно тогда-же, когда и въ Германіи, коммунизмъ въ Японіи казался окончательно задушеннымъ. Это пораженіе, однако, не расходолило лидеровъ Коминтерна, которые при помощи СССР стали на путь активной внѣшней борьбы съ Японіей въ томъ разсчетѣ, что внѣшняя борьба облегчитъ и создастъ почву для борьбы внутренней. Вѣхами этой работы послужили постановленія VII-го коммунистическаго конгресса въ 1935 году.

Коммунистическая партія въ Японіи никогда не была легальной и вела свою работу только подпольно. Тѣмъ не менѣе работа эта приняла очень интенсивный характеръ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1936 года въ Токіо былъ созданъ партійный комитетъ, который въ томъ-же году былъ переименованъ въ „комитетъ возстановленія коммунистической партіи". Задачей комитета является проволакиваніе коммунистовъ въ другія политическія партіи и общественныя организаціи для разложенія ихъ изнутри. Кромѣ того вся партія была раздѣлена на нѣсколько группъ, имѣющихъ каждая свое особое заданіе. Цѣлью одной такой группы было созданіе новой организаціи „красной организаціи труда". Другая группа занимается религіозными организаціями, третья — хлопочетъ объ обработкѣ сельской молодежи и т. д.

Среди интеллигенціи коммунизмъ скрывается подъ плащомъ разныхъ культурныхъ организацій, эсперантскаго объединенія, литературныхъ кружковъ и т. д.

Кадры коммунистическихъ пропагандистовъ и работниковъ въ Японіи пополняются учениками „Дальневосточнаго коммунистическаго университета", который содержится, конечно, на средства совѣтскаго правительства.

Японское правительство предпринимаетъ самыя строгія репрессіи по отношенію къ коммунизму и его агентамъ. Только въ текущемъ году административныя власти арестовали въ 35 провинціяхъ 1300 человѣкъ. Всѣ арестованные находятся подъ слѣдствіемъ и можно предполагать, что слѣдствіе это приведетъ къ дальнѣйшимъ многочисленнымъ арестамъ.

ЭМИГРАНТСКАЯ ТРАГЕДІЯ.

Въ ночь съ 22 на 23 августа въ Заіорданьѣ были убиты шайкой арабскихъ разбойниковъ три бывшихъ русскихъ офицера: полк. лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка Староскольскій, инженеры Сербиновичъ и Голясьевъ.

Въ предположеніи раздѣла Палестины на еврейскую и арабскую британскимъ властямъ нужно было подготовить въ Заіорданьѣ мѣста для поселенія палестинскихъ арабовъ и составить опись пригодныхъ для этого земель. Опасаясь мести арабскихъ націоналистовъ, британскіе и еврейскіе чиновники отъ этой работы отказались и потому въ качествѣ техническаго персонала были приглашены русскіе эмигранты въ количествѣ около 20 человѣкъ. Работу эту они приняли, конечно, изъ за куска хлѣба.

Вся охрана лагеря состояла изъ трехъ арабскихъ жандармовъ: болѣе многочисленную охрану англійскія власти дать отказались. Русскимъ не разрѣшено было также имѣть собственное оружіе для замозащиты. Поэтому, когда на лагерь напала шайка разбойниковъ, сопротивленія ей никакого не было оказано.

Тѣла жертвъ были преданы землѣ въ г. Амманѣ, въ торжественной обстановкѣ. На похоронахъ присутствовалъ британскій верховный комиссаръ, всѣ члены заіорданскаго правительства и члены мѣстной русской колоніи.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Итоги чистки и новая доктрина краснаго флота

До 1937 года оффиціальной совѣтской морской доктриной была универсальность легкаго флота, состоящаго изъ под. лодокъ, эсминцевъ, катеровъ и авіаціи. По мнѣнію старшаго руководителя кафедры стратегіи и оперативнаго искусства въ Академіи Александрова, легкій флотъ въ состояніи выполнить всѣ возлагаемыя на морскія силы задачи наступательнаго и оборонительнаго характера. Мнѣніе Александрова поддерживала т. наз. группа академиковъ съ Орловымъ во главѣ *).

Въ связи съ этимъ, въ періодъ 1933-37 г. г. совѣты построили могущественный подводный флотъ, множество торпедныхъ катеровъ и два десятка сторожевыхъ кораблей. Параллельно была развита морская авіація и гидро-авіація.

Теорія Александрова признавались достойными линіи Маркса-Энгельса-Сталина и казалось, что все на совѣтскихъ моряхъ было благополучно.

Но вотъ грянула Испанская война. Генералъ Франко началъ захватывать или топить совѣтскіе п/х-ды нагруженные танками, орудіями, автомобилями и т. д. предназначавшимися краснымъ испанцамъ.

Совѣтскій флотъ, изъ за малого радіуса дѣйствія большинства судовъ, и изъ за отсутствія практики въ дальнихъ плаваніяхъ, свои п/х-ды защитить не могъ.

Совѣтскіе п/х-ды перестали посѣщать красную Испанію, но взамѣнъ ихъ были созданы полуфиктивныя англійскія компаніи, которыя на старыхъ, купленныхъ главнымъ образомъ въ Греціи п/х-дахъ, продолжаютъ возить оружіе изъ СССР.

Несмотря на англійскій флагъ, ген. Франко все же отправилъ нѣсколько такихъ блокадопрорывателей на дно. Но тутъ дѣло осложнилось. Пострадалъ престижъ Великобританіи и не только престижъ, но коммерческіе интересы, т. к. изъ за возможныхъ ошибокъ фрахты и страховыя преміи въ Средиземномъ морѣ сильно возросли.

Срочно была созвана Ніонская конференція по борьбѣ съ „пиратствомъ".

Совѣтамъ предложили зону контроля надъ восточной частью Средиземнаго моря. Литвиновъ, при которомъ морскимъ совѣтникомъ состоялъ ф. 2 р. Смирновъ-Свѣтловскій, еще недавно не имѣвшій „ни грамма марксизмо-ленизма въ опредѣленіи войны на морѣ", принужденъ отъ этой чести отказаться. Совѣты не оказались подготовленными къ посылкѣ легкой эскадры въ дальнѣе плаваніе! Это понятно если знать, что красные корабли почти не отрывались отъ своихъ портовъ и прославленный безаварійный походъ „Марата" въ Спидхедъ, явился своего рода достиженіемъ вродѣ Б. Б. К.!

Получился для СССР непріятный конфузъ и весь міръ узналъ о слабости краснаго флота. Инж. Александровскій, всегда очень хорошо освѣдомленный о сов. морскихъ дѣлахъ, пишетъ по этому поводу (Морской Журналъ. Январь 1938 г.).

„Чаша терпѣнія „родного и любимаго" Сталина была переполнена. Мало того, что за 20 лѣтъ существованія сов. союза красные адмиралы не удосужились построить кораблей, способныхъ противостоять тяжелымъ крейсерамъ ген. Франко, укомплектованнымъ далекимъ отъ совершенства личнымъ составомъ, но и то, что большевики построили, под. лодки и т. д., оказалось слишкомъ мало автономнымъ, чтобы нести даже противолодочную службу въ вост. части Средиземнаго моря..."

„Полученный въ Испаніи урокъ заставилъ Сталина и его сподручныхъ проникнуться уваженіемъ къ значенію морской силы и, обнаружившуюся слабость краснаго флота для участія въ событіяхъ испанской войны, прикрыть громогласнымъ заявленіемъ о намѣреніи построить мощный океанскій флотъ".

Мнѣніе инж. Александровскаго совершенно логично и подтверждается дальнѣйшими фактами.

„Вся группа бывшихъ комиссаровъ боровшихся противъ идеи „полноцѣнной" эскадры и ставшихъ въ 1931 году красными флагманами, была вычищена. Исчезли въ „совѣтское небытіе" зам. наркома Орловъ, командующій Чер. флотомъ Кожановъ. Балтійскимъ флотомъ Сивковъ, зам. нач. в. м. силъ Лудри, нач. в. м. академіи Стасевичъ и профессоръ Александровъ" *).

Надо отмѣтить что эти событія совпали съ чисткой въ Арміи и по этому трудно установить кто за что былъ разстрѣлянъ. Дѣйствительно, послѣ небольшой передышки были объявлены врагами народа новые ставленники, нач. в. м. силъ Викторовъ, командующій Тихоокеанскимъ флотомъ Г. Киреевъ и др. За дезертирство нѣсколькихъ матросовъ съ „Марата", былъ разстрѣлянъ ф. 2 р. Ивановъ. Пропали командующій Днѣпровской флотиліей Хорошхинъ и Амурской-Кадацкій.

Армія НКВД нагрянула на суда и аресты командировъ и комиссаровъ пошли десятками и сотнями. Весь личный составъ флота былъ обезглавленъ и разгромленъ. Сотни прошедшихъ новыя школы командировъ и спеціалистовъ, успѣвшихъ за послѣдніе годы получить кой-какую практику оказались въ концлагеряхъ*

Въ февральскомъ „Морскомъ Сборникѣ" находимъ нѣкоторыя указанія о тѣхъ размѣрахъ въ которыхъ произошла эта чистка.

„Десятки и сотни молодыхъ талантливыхъ командировъ и красноармейцевъ выдвинуты на отвѣственные командные посты"...

„На руководящую командную и политическую работу **за послѣдніе три-четыре мѣсяца выдвинуто 405 человѣкъ,** изъ нихъ младшаго нач. состава 278 человѣкъ".

Послѣ разгрома личнаго состава, флотъ былъ изъятъ изъ управленія недосмотрѣвшаго за крамолой Ворошилова, и 30-го декабря былъ обра-

---

*) См. „Строительство мощнаго краснаго флота". Инж. Г. Б. Александровскій. Морской Журналъ. Прага. Январь 1938 г.

*) Инж. Александровскій.

зованъ комиссаріатъ военно-морского флота. Новый наркомъ П. Смирновъ обсуждая эту реформу пишетъ: „Этотъ знаменательный актъ означаетъ, что нашъ в.-м. флотъ вступилъ въ новую фазу своего развитія"

Въ дополненіе къ первой реформѣ, въ январѣ былъ созданъ не существовавшій по сію пору Морской Генеральный Штабъ, начальникомъ котораго былъ назначенъ, чуть ли не единственный изъ уцѣлѣвшихъ мор. офицеровъ до военной формаціи, ф. ф. 2 р. Галлеръ.

15-го января Верховный совѣтъ СССР принялъ рѣшеніе о постройкѣ сильнаго океанскаго флота.

Въ рѣчи произнесенной по этому поводу Молотовымъ, есть интересная фраза указывающая что до сихъ поръ было построенно въ СССР и какъ скоро начнется усиленіе океанскаго флота.

„Наши 4 флота начали уже расти такъ, какъ полагается для Совѣтской державы. Они усиленно пополняются новыми единицами, **пока болѣе мелкими, а вотъ достроимъ нѣкоторые заводы, — которые постараемся построить поскорѣе! — и начнемъ пополнять наши флоты быстрѣе** и притомъ мощными морскими единицами!

Когда будутъ достроены заводы и какой будетъ построенъ флотъ, покажетъ будущее. Вѣроятно, если строительству не поможетъ Америка, произойдетъ это не такъ скоро, ибо въ апрѣлѣ с. г. за срывъ плана строительства Черноморскаго флота былъ арестованъ нач. отдѣла Стешенко, а Ленинградскіе заводы до сихъ поръ не въ состояніи справиться съ ремонтомъ учебныхъ кораблей!

Посмотримъ кто же будетъ плавать и управлять сложнѣйшей техникой современныхъ судовъ.

На флотѣ, какъ и въ арміи, введена система военныхъ совѣтовъ и во главѣ каждой эскадры поставленъ тріумвиратъ состоящій изъ комфлота, нач. политуправленія и члена военнаго совѣта изъ политическихъ комиссаровъ. Недовѣріе Сталина къ командирамъ дошло до того, что за каждымъ флагманомъ наблюдаютъ и связываютъ его по рукамъ и ногамъ два ничего не понимающихъ въ морскомъ дѣлѣ комиссара!

Старый личный составъ, имѣвшій все же какую-то практику разгромленъ. „Выдвигаются новые талантливые люди", пишетъ „Морской Сборникъ"

Нѣтъ сомнѣнія, что въ Россіи были и есть много талантливыхъ и способныхъ людей, но однихъ талантовъ въ сложномъ дѣлѣ кораблевожденія и в. м. техникѣ мало, необходимы знанія, солидная учеба и еще больше — практика.

Во всѣхъ странахъ міра, гдѣ конечно тоже есть толковые люди и отборъ въ морскія училища чрезвычайно строгъ, только черезъ годъ или два плаванія, молодой мичманъ становится отвѣтственнымъ вахтеннымъ начальникомъ. Несмотря на сильный недостатокъ офицеровъ, во время войны, германскими под. лодками командовали стар. лейтенанты (kap. lt.), а самыми маленькими лейтенанты (ob. lt.). Все же, изъ за неопытности личнаго состава, потери германскихъ под. лодокъ сильно возросли. Сейчасъ во французскомъ флотѣ под. лодками и малыми миноносцами командуютъ офицеры, имѣющіе не менѣе 12 лѣтъ офицерской службы.

Что же дѣлается въ плавающемъ составѣ краснаго флота, кто эти 405 человѣкъ выдвинутыхъ на командныя должности? Но сколько надо будетъ еще выдвинуть неизвѣстно, ибо чистка все продолжается!

Въ началѣ іюня с. г. пропалъ единственный изъ уцѣлѣвшихъ старыхъ флагмановъ Душеновъ, за двѣ недѣли до того, съ толпой, отпразновавшій пятую годовщину Сѣвернаго флота! По всѣмъ признакамъ, новые комиссары Балтфлота Булышкинъ и Чефлота Мезенцовъ уже „успѣвшіе оторваться отъ массъ" отправлены тоже на очередную стройку канала!

Чехарда продолжается... За одинъ годъ въ трехъ моряхъ смѣнились по три комфлота! Среди комфлотовъ и ком. флотиліями нѣтъ больше ни одного офицера до-революціонной формаціи. Все это новые люди еще годъ тому назадъ занимавшіе небольшія должности.

Ф. 2 р. Левченко Гордей Ив. род. въ 1897 г. окончилъ школу юнговъ и школу комендоровъ. Съ 1916 г. плавалъ на „Забіякѣ" вѣроятно унт. офиц. Въ 1922 году окончилъ морское училище въ составѣ перваго краснаго выпуска. Въ 1937 г. назначенъ нач шт. Балтфлота и вскорѣ командующимъ.

Ф. 2 р. Ив. Степ. Юмашевъ род. въ 1895 г., пройдя черезъ школу юнговъ плавалъ матросомъ въ Черноморскомъ флотѣ и въ 1924 году окончилъ спеціальные курсы академіи, созданные для недоучекъ. Въ 1937 году былъ назначенъ командиромъ соединенія крейсеровъ и вскорѣ получилъ весь Черноморскій флотъ.

Кузнецовъ (Тихій океанъ) выпущенъ изъ морского училища лишь въ 1926 году и, перескакивая черезъ чины, сталъ фл. 2 ранга!

Сѣвернымъ флотомъ командуетъ нѣкто Дроздъ, личность до сихъ поръ не извѣстная.

Та же картина произошла среди командировъ судовъ и пр. спеціалистовъ. Не такъ давно введенные чины, несмотря на усиленное производство, не соотвѣтствуютъ занимаемымъ должностямъ.

Нач. штаба Балтфлота Трибуцъ выпущенъ изъ В. М. У. только въ 1930 году. К. 1 р. Харламовъ род. въ 1905 г. и окончилъ училище въ 1928 году. Сейчасъ онъ нач. штаба Чефлота, а военный инженеръ (?) 2 р. изъ комсомольцевъ Крупскій является редакторомъ Морского Сборника!

Какъ исключеніе надо упомянуть о бывш. лейтенантѣ Несвицкомъ, командующимъ соединеніемъ линкоровъ въ Балтфлотѣ.

Въ февральскомъ номерѣ Морского Сборника указаны слѣдующіе факты:

„Лейт. Н. пришелъ во флотъ **курсантомъ** въ 1933 г., а въ данный моментъ командуетъ под. лодкой. Ст. лейт. Юнаковъ, окончилъ в. м. училище въ 1933 г., въ данный моментъ командуетъ дивизіономъ под. лодокъ. Лейт. Х., выпуска 1936 г. допущенъ командовать под. лодкой. Лейт. М.. закончилъ курсы въ 1935 году и выдвинутъ командиромъ корабля.

Эти примѣры указываютъ какому большому разгрому подвергся личный составъ краснаго флота. Не безъ труда эти командиры къ 1937 году начали налаживать флотъ и сами скопили кой какія знанія. Теперь все это полетѣло на смарку и кр. флотъ оказался опять на положеніи близкомъ къ 1918 году, когда кораблями командовали мичманы и лейтенанты!

Среди молодыхъ командировъ конечно есть энтузіасты морского дѣла и способные люди, но несмотря на это, пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, до того момента, когда личный составъ кр. флота накопитъ необходимую практику и станетъ дѣйствительно боеспособнымъ. Конечно это возможно лишь при условіи, если Сталинъ прекратитъ чистку и оставитъ флотъ въ сторонѣ отъ всѣхъ соціалистическихъ экспериментовъ!

Но врядъ ли это возможно!

П. Варнекъ.

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО
№ 29
Октябрь 1938 г.

Русскій Развѣдчикъ

журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

Копія

ПРИКАЗЪ

Состоящей подъ покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ.

6/19 августа 1938 г. № 239 г. Капбретонъ

Сегодня, въ день нашего праздника, я удостоился получить отъ Августѣйшей Покровительницы нижеслѣдующую телеграмму:

„Поздравляю Развѣдчиковъ съ днемъ ихъ Праздника, съ вѣрою, что Господь дастъ намъ счастье встрѣчать этотъ праздникъ на Родной Землѣ". **Ксенія.**

Сегодня парадъ принималъ Его Высочество Князь **Никита Александровичъ,** проводящій лѣтній отдыхъ съ княгиней Маріей Илларіоновной въ непосредственной близости нашихъ капбретонскихъ лагерей; оба сына Ихъ Высочествъ проходятъ шестинедѣльный лагерный сборъ въ лагерѣ Развѣдчиковъ.

Его Высочество изволилъ обратиться къ строю со слѣдующими словами:

„Отъ души поздравляю Русскихъ Развѣдчиковъ съ праздникомъ, и вѣрю, что скоро всѣ вы будете имѣть возможность служить Отечеству по примѣру вашихъ славныхъ предковъ".

I.

Разсѣянныхъ по всему міру, но представляющихъ крѣпкую сплоченную семью, Развѣдчиковъ поздравляю съ нашимъ годовымъ праздникомъ. Въ настоящій — торжественный для національной Россіи Владимірскій годъ даемъ нерушимое обѣщаніе исполнить все, чтобы твореніе Владиміра Святого ожило и возродилась бы Православная Русская Монархія.

II.

Объявляю полученныя поздравленія:

Отъ Редактора „Часового"

"Редакція журнала „Часовой" сердечно поздравляетъ Васъ, Вашихъ помощниковъ и Развѣдчиковъ съ Праздникомъ Организаціи и отъ души желаетъ Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ успѣха и силъ довести Ваше нужное и честное дѣло до Россіи. Въ день Преображенія **Господня** ваши мысли будутъ о Родинѣ, объ ея грядущемъ воскресеніи и преображеніи ея нынѣ скорбнаго лика. Воспитывая въ настоящемъ русскомъ духѣ нашу молодежь, вы служите этой грядущей Россіи.

Редакція „Часового" связанная съ НОРР долгими годами совмѣстной работы, вѣритъ въ то, что Ваша организація стоитъ на правильномъ пути и явится одной изъ тѣхъ, кто принесетъ въ освобожденную Россію традиціи чести и благородства, которыя были и будутъ въ Великой Имперіи, народы которой объединялись словами: **За Вѣру, Царя и Отечество".**

В. Орѣховъ.

Отъ предсѣдателя Объединенія Изюмскихъ гусаръ

„Отъ лица Изюмскихъ гусаръ поздравляю Васъ и въ Вашемъ лицѣ родную намъ Національную Организацію Русскихъ Развѣдчиковъ съ праздникомъ организаціи.

Вѣримъ ,что лихіе Развѣдчики, когда пробьетъ часъ, первыми отзовутся на призывъ Великой Россіи".

Ротмистръ фонъ Розеншильдъ Паулинъ.

III.

ПО ШТАБУ.

Его Высочество Князь **Никита Александровичъ** 2 с. августа изволилъ принять званіе почетнаго казака Сальскаго калмыцкаго казачьяго хутора.

Учреждается Представительство НОРР въ Сиріи (штабъ-квартира г. Бейрутъ) съ 19 іюня.

Въ этомъ году старшіе Развѣдчики и Развѣдчицы успѣшно выдержали испытанія на званіе бакалавра при Сорбоннѣ. Совершенно исключительнаго успѣха добился Старшій Развѣдчикъ **Стаховичъ,** давшій, по заявленію предсѣдателя экзаменаціонной комиссіи, результатъ еще **никогда** на испытаніяхъ на аттестатъ зрѣлости не показанный 191 пунктъ изъ 210 — возможныхъ, 105 — необходимыхъ для званія бакалавра и 168 — для высшаго отличія).

Отъ лица НОРР сердечно поздравляю Старшаго Развѣдчика **Стаховича,** которымъ мы всѣ гордимся и который идетъ по славной дорогѣ Петровскихъ Потѣшныхъ.

ПО ОТДѢЛУ ЦЕНТРА ФРАНЦІИ.

Сестра милосердія Елена Степановна **Малко,** по выдержаніи установленныхъ испытаній, удостоивается званія Младшаго Инструктора съ 10 с. іюля.

РАЗВѢДЧИКИ ВЪ ЛАГЕРЯХЪ

Лагерь въ Капбретонѣ 6/19 августа. Церемоніальный маршъ.

БОЛГАРІЯ. Развѣдчики - конструкторы моделей самолетовъ.

БОЛГАРІЯ. Салютъ павшимъ въ Освободительную войну на Гекасъ - Тепе.

Въ лагеряхъ на занятіяхъ по военной подготовкѣ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ РАЙОНУ ЮГО ЗАП. ФРАНЦІИ.

Штабсъ Капитанъ **Веселовъ,** по личнымъ обстоятельствамъ, исключается изъ списковъ съ 17 с. іюля.

Отъ лица НОРР благодарю Штабсъ Капитана **Веселова** за его 2 ½ лѣтнюю работу, принесшую большую пользу Тарасконской Бригадѣ.

Донской артиллеріи Полковникъ Дмитрій Капитоновичъ **Полухинъ** зачисляется въ списки съ 23 с. іюля.

Полковникъ **Полухинъ** назначается начальникомъ Тарасконской бригады, съ одновременнымъ исполненіемъ обязанностей начальника 16 Отряда Развѣдчиковъ, съ 23 с. іюля.

ПО МАНЧЖУ ТИ ГО.

Помощникъ начальника 25-го Отряда, Старшій Развѣдчикъ **Маліевскій** удостоивается званія Младшаго Инструктора съ 29 с. іюня.

Младшій Инструкторъ **Супруновичъ** не вышелъ изъ организаціи молодежи, возглавляемой самочинно лицомъ, лишеннымъ Шефомъ ея права возглавленія

Лишаю Младшаго Инструктора **Супруновича** инструкторскаго званія и исключаю его изъ списковъ НОРР съ 7 с. августа.

ПО СѢВЕРО - ВОСТОЧНОМУ ОТДѢЛУ КИТАЯ.

Приношу Начальнику Отдѣла Войсковому Старшинѣ **Яковлеву** глубокую благодарность за прекрасно изданные №№ 2 и 3 журнала - книги **Русскій Развѣдчикъ.**

Объявляю благодарность ефрейторамъ **Саранину, Нѣмчинову, Даценко, Чирковичу, Яковлеву** и **Попову** за ихъ труды по изданію журнала **Ополченецъ.**

ПО СИРІИ.

Корниловскаго артиллерійскаго Дивизіона Подпоручикъ Юрій Клавдіевичъ **Подставскій зачисляется** въ списки съ 19 с. іюня съ назначеніемъ Представителемъ НОРР въ Сиріи съ того же числа.

Студенты американскаго Колледжа въ Бейрутѣ Юрій Владимировичъ **Іордановъ** и Всеволодъ Борисовичъ **Архиповъ** зачисляются въ списки съ 30 с. іюня.

Подлинный подписалъ:
Начальникъ Организаціи,
Полковникъ Богдановичъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Начальникъ Штаба НОРР,
Капитанъ Сигаль.

ЛАГЕРНОЕ

...Я помню какъ теперь, сосновый лѣсъ,
Жемчужный плескъ и шелестъ океана,
И въ синевѣ сверкающихъ небесъ
Трехцвѣтный флагъ, какъ будто изъ тумана;

Развѣдчиковъ веселая семья,
„Лошадки", „Рябчикъ", глупая „Махмутка"
Гаранинъ — пѣтушокъ и „Цикъ", что незабудка,
И злостные куплеты „Журавля".

Потомъ Парижъ — угаръ и чадъ завода,
Объятья раскаленныхъ площадей.
Бездушная, безцвѣтная природа,
Безцѣльный вихрь безцѣльно скучныхъ дней.

И лишь во снѣ, сквозь сѣрой жизни плесень,
Мнѣ снятся вновь волшебные года:
И шопотъ волнъ, и бархатъ этихъ пѣсенъ,
Что улетѣли въ ночь и въ сумракъ навсегда.

Парижъ, сырой Парижъ, блестящій и бездушный
Весь въ золотѣ, въ брильянтахъ и въ огняхъ,
Давилъ меня своею жизнью шумной
Волшебной грустью о прошедшихъ дняхъ.

Но дни неслись и годы пролетѣли,
И думалъ я — тоска моя пройдетъ,
И южныя, сиреневыя трели
Навѣкъ убьетъ безжалостный заводъ.

Но разъ вкусивъ божественнаго рая,
Намъ не дано забыть волшебный сонъ:
Такъ сквозь заводъ, сквозь дождь, сквозь лязгъ трамвая,
Мнѣ снился маленькій, далекій Капбретонъ.

Серебрянные дни и ночи голубые,
Слезинки звѣздъ въ атласной глубинѣ.
И пѣсни русскія и голоса родные,
И смѣлыя мечты о радостной веснѣ.

И васъ, друзья, — развѣдчики, орлята
Я позабыть не могъ, я слишкомъ васъ любилъ.
Въ васъ было все, что дорого и свято,
Все то, что я въ изгнаньи сохранилъ.

Вы русскіе, въ васъ молодость и сила.
Въ васъ настоящее и будущее въ васъ.
Въ васъ все, что намъ изгнанье сохранило
Въ васъ Воскресенья долгожданный часъ.

К. П.

П. Н. БОГДАНОВИЧЪ.

988 - 1938

Настоящій 950-лѣтній юбилей крещенія Руси, по внутреннимъ переживаніямъ отмѣчается въ душѣ и сердцѣ русскаго человѣка съ большей значительностью и глубиной, чѣмъ то имѣло мѣсто во время пышныхъ и торжественныхъ празднествъ въ 1888 году.

Сейчасъ — въ дни безвѣрія, матеріализма и унынія — дѣло Святого Владиміра является лучами спасительнаго маяка, дающаго вѣрное направленіе кораблю потерявшему свой путь.

Чѣмъ мы обязаны Св. Владиміру и какова цѣнность его дѣла для насъ сегодня?

I.

Отецъ его — Святославъ, создалъ мощную военную монархію, занявшую пространство нынѣшней европейской Россіи; уже были крѣпко устроенные армія и флотъ, а не утлые челны и дротики какихъ то полудикихъ лѣсныхъ людей, столь милыхъ сердцу нѣкоторыхъ русскихъ историковъ*).

Владиміръ, продолжая военную традицію отца, поставилъ во главу угла духовный подъемъ народа, вдохнулъ въ него **душу,** введя христіанство, и пріобщилъ монархію къ западу - Византіи. Религія пришла мирнымъ путемъ, на языкѣ народа и стала національной религіей, которая продѣлала съ народомъ весь его историческій путь. Не стало дѣленіи по географическому признаку — сталъ единый народъ **православный.** Съ тѣхъ поръ, въ Россіи не быть православнымъ — не быть никѣмъ. Церковный укладъ пронизалъ нравственнымъ началомъ весь бытъ Россіи, религія принесла съ собою общій іерархическій порядокъ, разработанный до мелочей, а славянская раса одновременно воинственная и мягкая нашла себя въ новой вѣрѣ любви, самопожертвованія и преданности.

Душой Россіи стала вѣрность русскаго народа Православію; просвѣщеніе и защита христіанства становится исторической миссіей Россіи, которая освѣтила свѣтомъ Христовымъ шестую часть суши нашей планеты, вѣками вела войны съ Исламомъ

ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ
125 и 30 отр. развѣдчиковъ и 5-й отрядъ развѣдчицъ. Лагерь.

въ защиту христіанства въ Арменіи, Грузіи, на Балканахъ, въ Малороссіи и Румыніи, — продолжала миссію, указанную ей Небомъ.

II.

Владимірская православная военная (не воинствующая) монархія — прообразъ будущей великой Россійской Имперіи — имѣла своими организующими началами православіе, самодержавіе и героичность народа, имѣвшему свое отраженіе въ его арміи. Этими началами былъ насыщенъ каждый моментъ историческаго существованія Россіи, и эти начала въ грозные дни государственныхъ потрясеній неизмѣнно спасали страну.

Прошли вѣка, на русскомъ престолѣ находится одинъ изъ культурнѣйшихъ русскихъ монарховъ — Іоаннъ Грозный, снова обновляетъ русскую дѣйствительность иностранной техникой. Благодаря Россія, Европа могла спокойно развиваться по всѣмъ направленіямъ — русскій великанъ охранялъ ее отъ зловѣщихъ завоевателей, шедшихъ изъ глубинъ Азіи. Петръ Великій широко пользуется дорогой Св. Владиміра и Грознаго, продолжаетъ ихъ традицію, прививаетъ народу **волю** и создаетъ Россійскую Имперію, зданіе которой увѣнчивается до сихъ поръ не понятымъ и не оцѣненнымъ Павломъ I.

Въ 1917 году снова наступаютъ черные дни для творенія Св. Владиміра, повторяются историческіе моменты татарщины, меченосцевъ и смутнаго времени, организующія Имперію силы тускнѣютъ въ сознаніи народной массы и образуется хаосъ, выходъ изъ котораго все тотъ же — православная военная монархія.

III.

Мятущаяся въ тоскѣ по исторической правдѣ, но утратившая мужество открытаго исповѣданія, свободная часть русскаго народа—эмиграція—избѣгаетъ пока опредѣленнаго пріятія монархизма, трусливо ссылаясь на невозможность заниматься политикой, состоять въ партіяхъ, и указывая на несвоевременность монархическаго лозунга. Открытое исповѣданіе непоколебимой вѣры въ тысячелѣтній священный девизъ **За вѣру, Царя и Отечество** нельзя темнить такимъ лицемѣріемъ, потому что каждому ясно, что вѣра — не партія, а исповѣданіе — не политика. Также нельзя терять ни одного момента — выжиданіе и дѣйствіе медленной сапой всегда были излюбленнымъ хомутомъ старыхъ поколѣній, неспособныхъ на отвѣтственность и рѣшимость. Эти поколѣнія сбросили сами себя со счетовъ Исторіи, на ихъ мѣсто становятся тѣ, чья душа любитъ правду, преклоняется передъ героизмомъ, не знаетъ компромисовъ и горитъ жертвенностью и безкорыстіемъ — молодыя по-

*) О силѣ и мощи монархіи можно судить по слѣдующему. Одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ полководцевъ Византіи поднялъ военное возстаніе противъ своего императора: послѣдній обратился съ мольбой о помощи въ Великому Князю Владиміру, который своими войсками ликвидировалъ военный бунтъ и возстановилъ снова положеніе и авторитетъ византійскаго императора. За эту помощь императоръ заранѣе обѣщалъ Владиміру руку своей сестры, но послѣ подавленія возстанія исполнить свое обѣщаніе отказался. Тогда Владиміръ взялъ первоклассную византійскую крѣпость Корсунъ; послѣ такого напоминанія императоръ былъ вынужденъ сдержать свое слово.

АВСТРАЛІЯ
47 отрядъ Развѣдчиковъ и 24 отрядъ Развѣдчицъ.

колѣнія типа петровскихъ Потѣшныхъ, духовныхъ потомковъ отроковъ Св. Владиміра.

IV.

Такая молодежь — монархическая и православная, обще-образованная, въ женской части своей готовая создать семью, — одна будетъ способна вывести изъ современнаго хаоса землю своихъ отцовъ. Она обязана пріобщиться къ военному дѣлу всѣми доступными средствами, любить его и знать его. Тѣ, кто думаютъ, что проповѣдуются игра въ солдатики и Домострой — тѣ глубоко ошибаются. Народы, женщины которыхъ не хотятъ имѣть дѣтей, а мужчины не имѣютъ вкуса къ военной службѣ, — обречены на рабство и гибель.

Русская Армія всегда была школой русскаго народа и щитомъ Имперіи; поэтому, главные удары оппозиции были направлены на Армію, чтобы ослабить и разложить ее морально. Отголоски этого мы видимъ и теперь въ систематическихъ нападкахъ на воинскія организаціи, вплоть до убійства ихъ возглавителей.

Военная подготовка уничтожитъ то, что является бичемъ русской дѣйствительности нашего времени — нерѣшительность и сомнѣніе въ своихъ силахъ. Армія развиваетъ здоровый идеализмъ и преданность Отечеству, Армія разрушаетъ слѣпую вѣру въ число и культъ большинства, подымая принципъ вѣры въ отдѣльную личность, Армія заканчиваетъ государственное воспитаніе молодежи.

V.

Молодежь — это слово, особенно въ настоящій моментъ, выражаетъ доктрину, мораль идеи и принципы; оно для насъ — символъ разрыва со всѣмъ тѣмъ, что обречено, подгнило и вредно. Русская молодежь должна дать русскому освободительному движенію кадры бойцовъ, готовыхъ на жертву въ любой моментъ. Готовыхъ драться до послѣдней капли крови за Монархію, а не за новый кровавый опытъ надъ тѣломъ Россіи, за русское Православіе, а не чужія толкованія христіанства; за собственность, а не за капитализмъ; за защиту правъ и достоинства человѣческой личности, а не за привиллегіи и преимущества класса; за свободу, а не за право дѣлать изъ своей свободы орудіе противъ единства, силы и свободы Отечества..

Такая молодежь будетъ цвѣтомъ національнаго движенія и обезпеченіемъ возрожденія дѣла Св. Владиміра.

Она, по завѣту Петра Великаго, установитъ моральныя цѣнности и перестроитъ іерархію на единственной базѣ — человѣческихъ достоинствъ и положительныхъ данныхъ личности.

Она будетъ основой **православной военной монархіи,** въ которой оживетъ **душа** Св. Владиміра и воспрянетъ **воля** Петра Великаго.

VI.

Воспитаніе молодыхъ силъ въ такомъ направленіе ведетъ Національная Организація Русскихъ Развѣдчиковъ, которая всегда была въ идеологическомъ отношеніи авангардомъ русской молодежи; на нее равнялись и будутъ равняться, ея печатныя изданія служатъ руководствами для всѣхъ, ея лозунги и учрежденія копируются, ея установки стали базой народившихся организацій и путеводной звѣздой сбившихся съ вѣрной дороги.

Иначе не можетъ и быть: корни Организаціи находятся въ сердцѣ Россіи — въ первопрестольной Москвѣ, откуда блеснули молніи генія творца Россійской Имперіи, Петра Великаго — продолжателя дѣла Св. Владиміра.

Потомки незабвенныхъ Потѣшныхъ Петра Великаго — Русскіе Развѣдчики, носящіе имя дочери Императора Александра III и сестры благочестивѣйшаго Царя-Мученика, — никогда не унизились до того, чтобы стать въ идеологическую зависимость отъ чужеземцевъ. Тысячелѣтняя сокровищница русскаго духа и опыта слишкомъ велика и богата, чтобы прибѣгать къ посторонней помощи. Будемъ бережно хранить нашу независимость, и будемъ всячески, какъ и раньше, безъ злорадства и по братски, помогать той русской молодежи, которая попала на несоотвѣтствующія національному достоинству дороги и отщепилась отъ могучаго дерева, выросшаго изъ семени избраннаго Святымъ Владиміромъ.

Мы не исполнимъ своего долга, не добившись того, чтобы русскій снова былъ бы гордъ принадлежностью къ Монархіи, вѣренъ Православію и реализовалъ бы свои духовныя цѣнности настолько, чтобы стать дѣйствительно выше всѣхъ на Землѣ.

Мы Русскіе — съ нами **Богъ!**

П. Богдановичъ.

Капбретонскій лагерь. 6/19 августа 1938 г.

Суворовское

Въ жизни А. В. Суворова, такъ много было чудачествъ, что порой правда, кажется вымысломъ. Одинъ эпизодъ изъ его жизни встрѣтился намъ въ книгѣ Красницкаго „Чудобогатыри".

Суворовъ, въ частяхъ. Сыплетъ шутками, примѣрами, эпизодами изъ жизни. И тутъ разсказываетъ:

....Въ Варшавѣ это было со мной. Является ко мнѣ французишка — коробейникъ. Всего у него много: духи, благовонія, мыло, вакса. Проситъ купить у него чего либо на бѣдность, хоть ваксы; проситъ, и самъ, чтобы товаръ лицомъ показать, намазываетъ себѣ ваксы на башмакъ, а потомъ щеткой тереть принялся.

Гляжу я — башмакъ, что стекло на солнышкѣ сталъ, такъ и блеститъ.

— „Хороша, думаю, вакса, дай куплю!" и купилъ три банки. Заплатилъ я дорого, а мой Прошка, какъ поглядѣлъ на ваксу, такъ и руками и ногами отъ нея: не хочетъ чистить да и все. „Ваша вакса чего лучше, говоритъ а эта дрянь!" Что толку что блеститъ, а почисть ей только — и сапоги пропадутъ!"

„Эта вакса — Прошка то мой говоритъ, на ихнюю кожу только, а на нашу русскую совсѣмъ не подходитъ. Только я его не послушалъ и заставилъ французской ваксой русскіе сапоги вычистить. Вышло на заглядѣнье, такъ и блестятъ!

Тутъ я велѣлъ всѣ свои сапоги этой ваксой перечистить и сталъ въ нихъ щеголять, да такъ что польскія панны въ мои сапоги вмѣсто зеркала смотрѣлись. Только не надолго. День прошелъ — другой, и вышло по Прошкиному. Сперва у одного сапога передъ лопнулъ, потомъ у другого, а тамъ, гляжу, черезъ недѣльку и всѣ сапоги перелопались! Такъ и пропали мои русскіе сапоги.... Тоже, государи мои и наука чужая. Живо она свѣетъ всю доброту и крѣпость души русской и не будетъ такой человѣкъ знать ни Бога, ни святой Руси православной, не будетъ имѣть истинной любви къ Царю и Отечеству, не станетъ любить и уважать родителей и будетъ онъ никуда и ни на что негоденъ, такъ точно, какъ мои сапоги стали негодны...

Мало чего можно прибавить къ сказанному, ибо примѣръ у всѣхъ передъ глазами:

Стоило нашимъ соотечественникамъ въ прошедшіе годы увлечься заграничными ученіями соціализмомъ. коммунизмомъ, какъ вся доброта и крѣпость Русской души ихъ покинула и святая Русь превратилась въ проклятый СССР

Да помогутъ Развѣдчики Великой Княгини своимъ сверстникамъ обрѣсти утраченный ихъ отцами идеалъ

Вѣры, Царя и Отечества.

Ю. Л.

Литературно-Историческій Отдѣлъ

Ночь въ караулѣ

(Изъ жизни Русскаго отряда въ Испаніи).

Взводъ русскаго отряда на ученьи.

... Я уже писалъ Вамъ о жизни въ 4-ой бандерѣ Легіона, гдѣ всѣ, какъ офицеры, солдаты, такъ даже и наши мулы и собаки, — считаются, съ самого момента поступленія въ Легіонъ — „женихами смерти", и эта сущая правда — мало кто ушелъ отъ этой своей страшной невѣсты. Благодаря хлопотамъ нашего милѣйшаго Н. Н. Б-а меня перевели въ нашъ маленькій русскій отрядъ, въ рекетѣ Кастельяно-Арагонеза въ Терціо Дона Марія де Молина.

Послѣ бѣшенныхъ атакъ съ ручными бомбами, послѣ ада и грохота артиллеріи, танковъ, авіаціи и общаго сумашествія... Майнъ Ридъ, Густавъ Эмаръ, Фениморъ Куперъ! Нашъ отрядъ несетъ сторожевое охраненіе на очень важномъ участкѣ по рѣкѣ Тахо. Фронтъ здѣсь неосуществимъ. Высокія скалистыя горы покрытыя хвойнымъ лѣсомъ и высокимъ кустарникомъ. Страшные обрывы и, вмѣсто дорогъ, горныя козьи тропинки, да и то ихъ нужно найти. Посмотришь внизъ и голова крутится. Никакія большія операціи здѣсь невозможны, а посему и идетъ здѣсь война индѣйская, партизанская и... суровая. Скальпы не снимаютъ, но красные еще болѣе жестоки — выкалываютъ глаза, вставляя туда найденыя на убитомъ св. образки, рѣжутъ на кусочки тѣло и т. д. Жизнь нашего отряда — это жизнь первыхъ переселенцев на Далекомъ Западѣ, проникнувшихъ въ земли свирѣпыхъ краснокожихъ.

Нашъ „фортъ" Т.... — небольшая деревушка, расположившаяся подъ горой, на вершинѣ которой нашъ главный постъ-редудъ № Х. Окруженный проволкой съ пулеметами на всѣ стороны, онъ днемъ охраняетъ нашъ покой. Оттуда, сверху, видно далеко на километры кругомъ. Подъ его защитой проводимъ свой день.

„Главное" — начинается съ наступленіемъ сумерокъ. Послѣ ужина въ 7 ч. — все приготовляется къ бою. Читаются наряды и старшіе разводятъ караулы: вотъ кабо (ун.-офицеры) повели въ разныя стороны на окраину деревни своихъ часовыхъ; тамъ сержанты уводятъ дальнюю развѣдку, наконецъ и очередной офицеръ ушелъ со своимъ взводомъ далеко впередъ, за деревню, на укрѣпленный постъ. Весь отрядъ обутъ въ бѣлыя парусиновыя туфли съ веревочной подошвой и идутъ безшумно — совсѣмъ какъ индѣйцы! У каждаго свое назначеніе — караулы и секреты оберегаютъ деревню; они должны быть особо бдительны, т. к. любимое занятіе красныхъ: тихо въ темнотѣ подползти къ деревнѣ и захватить задремавшаго часового, снять его, а потомъ ворваться въ деревню. Дежурный офицеръ, сержантъ и патрули все время поэтому обходятъ посты и горе тому часовому, который проморгаетъ ихъ приходъ! А, повторяю, всѣ научились подходить тихо.

Наше село находится въ нѣсколькихъ километрахъ отъ самой Тахо (также какъ и село красныхъ); справа и слѣва, гдѣ то далеко, другія села — гдѣ находятся наши другія сторожевыя части и съ ними у насъ связь геліографами — между нами никого! Дальняя развѣдка очень опасна. Уходитъ ночью и рыщетъ по горамъ и лѣсамъ, стараясь захватить развѣдку красныхъ, снять ихъ часовыхъ, воспрепятствовать постановкѣ въ нашемъ тылу на дорогахъ въ Молину петардъ. Отвѣтственность большая, а опасность еще большая: въ темнотѣ можно и самому наступить на такую петарду! Однажды красные нарвались на нашу петарду и на другое утро нашли только обломки пулемета, кровь и клочки тѣла — даже нельзя было и угадать: сколько было красныхъ? Сила взрыва ужасна. Кромѣ того, дальняя развѣдка, по необходимости двигаясь быстрымъ шагомъ, добы осмотрѣть возможно большій кусокъ мѣстности, можетъ наткнуться на засаду красныхъ; — тогда: ручныя бомбы и милость Божья! Все предоставлено собственной сообразительности, наблюдательности, хладнокровію и опытности. Часто, какъ „Слѣдопытъ", долго и внимательно изучаешь какой нибудь найденный слѣдъ на тропинкѣ, остатокъ костра въ горахъ и долинахъ, обрывокъ газеты, бумаги, веревки и пр. Кто? Красные или свои пастухи? Здѣсь сейчасъ днемъ такъ жарко что стада (коровъ нѣтъ — бараны, овцы и козы) пасутся только ночью и далеко слышенъ звонкій колокольчикъ ведущаго козла.

На дняхъ красные угнали стадо овецъ, головъ въ 1000, принадлежащее сосѣднему селу. Пастухъ мальчишка испуганный сообщилъ объ этомъ только на разсвѣтѣ, когда было уже поздно за ними гнаться, но мы только ухмылялись: мы у нихъ угнли болѣе 1800!! Чѣмъ не индѣйцы?? Перебѣжчики сообщили что красные знаютъ что въ Т. стоятъ бѣлые русскіе и что службу несутъ исключительно бдительно — еще бы! Мурашки бѣгаютъ по спинѣ при одномъ воспоминаніи что бы было бы съ русскимъ если бы его захватили красные! Но мы свою шкуру цѣнимъ дорого, а потому просимъ о насъ не безпокоиться, а что мы безпокоимъ красныхъ, такъ въ этомъ будьте увѣрены. Больше всего я люблю постъ № У, а еще больше когда всѣмъ отрядомъ уходимъ на пару дней къ самой Тахо.

Весь отрядъ, гуськомъ другъ за другомъ пробирается лѣсомъ и горами по тропинкѣ; спереди, и по бокамъ идетъ развѣдка. Наконецъ взобрались на вершину горы, покрытую густымъ сосновымъ и елочнымъ лѣсомъ — воздухъ изумительный! Передъ нами тысячеметровые обрывы, внизу сверкающей узкой ленточкой вьется рѣчка; ущелья, скалы, долины; горные орлы парятъ подъ нами; изъ подъ ногъ вылетаютъ горныя курочки и перепелки, иногда мелькнетъ заяцъ или лисица или издали перепрыгнетъ со скалы на скалу дикая коза. Тишина и благодать. На другой сторонѣ Тахо — такія же обрывистыя горы и на нихъ парапеты красныхъ; далеко въ долинѣ ихъ село — наблюдаемъ въ бинокли. Очередная развѣдка осторожно

спускается къ самой рѣкѣ: нѣтъ ли наведеннаго мостика или найти новый бродъ. Наблюдаемъ лежа на животѣ, сверху за нами — видны только движущіяся точки пробирающіяся подъ защитой скалъ. Но вотъ вдругъ снизу донеслось нѣсколько выстрѣловъ. Все насторожилось. Бинокли направлены внизъ и... капитанъ изрыгаетъ виртуозныя ругательства ... наша развѣдка не избѣжала искушенія и глушитъ въ рѣкѣ чудныхъ, громадныхъ форелей подъ носомъ у красныхъ! Мы смѣемся — конечно это нашъ неутомимый Женька П-ій нагоняй получитъ — но рыба будетъ! На мулахъ подвезли ѣду и воду. Воды мало — по флягѣ на человѣка. Горятъ костры: Вижу: наши таинственно шепчутся. Николаша С-ъ вытаскиваетъ изъ кармана пакетикъ чаю, „Профессоръ" Я-ъ мѣсочекъ съ сахаромъ — это „Дѣдъ" Б-съ разнюхалъ что гдѣ-то вблизи есть источникъ и, забравъ фляги и своего пса „Пепку", ушелъ его искать. Вдогонку идетъ Зотовъ со своимъ псомъ „Макаркой", Лай собакъ, вспугивающихъ по дорогѣ всякую дичь постепенно замираетъ вдали. Черезъ ½ часа возвращаются съ чудной свѣжей водой, довольные, мокрые и грязные. Оказалось что источникъ находится въ пещерѣ по которой нужно лѣзть на четверинкахъ метровъ 20! Хорошо еще что догадались захватить съ собой электрическій фонарь! Но главное чай есть и русская честь не посрамлена!

Послѣ чаепитія — собираются вѣтки и устраиваемся на ночлегъ. Караулы тщательно разставлены — спится спокойно: красные влѣзть не могутъ, а обходить всю гору — сами окажутся въ западнѣ. Мое дежурство — послѣдняя часть ночи. Чутко прислушиваешся къ каждому ночному звуку, шелесту, шороху. Безшумно пробираешся лѣсомъ, провѣряя часовыхъ и секреты. Чертъ!! Кровь прилила къ головѣ, въ бѣшенствѣ сжимаю кулаки и несусь впередъ! Огонекъ!! Часовой не выдержалъ и закурилъ! Непростительно и недопустимо, но... получаю по носу, смѣюсь самъ надъ собой: свѣтлячокъ! Оглядываюсь — одинъ другой, третій — ихъ здѣсь масса — ехидно смѣется и часовой, угадавши мою ошибку — радъ случаю позубоскалить надъ своимъ „кабо". Что-то прошуршало около ногъ: змѣя, мышь? Здѣсь всякаго такого „нежелательнаго элемента" много; 4 дня ходилъ съ перевязанной рукой: Привѣтъ русскому отъ испанскаго тарантула. Всегда нужно быть на сторожѣ — есть и камни, жгущіе какъ крапива, есть спрятанныя подъ листьями колючки, скалапендры, овода и т. п.

Но вотъ на востокѣ начало свѣтать — постепенно вырисовываются и выясняются далекія очертанія горъ. Первая просыпаются горныя курочки, потомъ перепела — начинается чудная перекличка летающаго царства. Облака постепенно мѣняютъ нѣжнѣйшія краски, начиная отъ темносинихъ, переходя въ фіолетовый и сиреневорозовый, потомъ въ желтозолотистый и, подъ кукованіе кукушекъ подхваченное горнымъ далекимъ эхомъ — первые лучи солнца посылаютъ свой привѣтъ пробуждающемуся міру. Съ любовью смотришь на разнообразныя позы спящихъ руссачковъ — съ винтовками подъ рукой, съ бомбами на поясахъ (спятъ здѣсь всегда въ амуниціи на случай тревоги). Завернувшись въ шинели и одѣяла отъ прохладнаго ранняго утра спятъ кучками и отдѣльно, подъ кустами, елками и скалами. Подъ головой камень или куча вѣтокъ. Крикъ пролетѣвшей птицы разбудилъ „Пепку": — вскочила съ лаемъ изъ подъ одѣяла своего или чужого хозяина, вольно или невольно разрѣшившаго ей забраться въ тепло подъ свое одѣяло, — ея закадычный другъ „Макарка" — не остался въ долгу. „Хозяева" — покрыли своихъ питомцевъ — красивымъ русскимъ литературнымъ эпитетомъ" за распахнутыя одѣяла — сосѣди покрыли „хозяевъ" за „разбудку", — изъ вѣжливости помянувъ и ихъ предковъ — тѣ въ долгу не остались и... день начался! Смѣхъ, шутки и „словечки" — заскакали въ воздухѣ, полетѣли одѣяла съ еще спящихъ друзей, проснулись отъ гама, шума и лая собакъ всѣ остальные. Бивакъ ожилъ.

Какъ хороша и прекрасна жизнь; какъ пріятно, весело, дружески и чудно можно провести время — сейчасъ въ перегонку побѣжимъ выкупаться въ рѣчкѣ, потомъ, освѣженные... раздался выстрѣлъ: — красные напомнили что нашъ долгъ еще не конченъ. Лица стали серьезны. Молча закурили...

Али Гурскій.

КИНТО ДЕ ЭБРО

ПАМЯТИ УШЕДШИХЪ.

Теперь когда побѣдоносная армія Генералиссимуса Франко нанесла рядъ новыхъ жестокихъ ударовъ краснымъ и разрѣзавъ ихъ силы на двѣ части двигается на Валенсію, я могу разсказать читателямъ „Часового" объ одномъ героическомъ эпизодѣ, имѣвшемъ мѣсто въ августѣ мѣсяца прошлаго года, т. е. больше года тому назадъ, и нынѣ ставшемъ достояніемъ исторіи. Это бой второй и третьей роты нашего Терсіо Донія Марія де Молина у деревни Кинто де Эбро.

Служа однимъ лишнимъ примѣромъ доблести испанскихъ національныхъ войскъ, этотъ бой въ особенности волнуетъ насъ русскихъ добровольцевъ, т. к. въ немъ приняли видное участіе и нашли смерть наши соратники два теніентэ генералъ-майоръ А. В. Фокъ и штабсъ-капитанъ Я. Т. Полухинъ. Но прежде чѣмъ описать самый бой я хочу объяснить въ нѣсколькихъ словахъ положеніе на фронтѣ въ то время.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1937 года, національные войска вели операціи по ликвидаціи сѣвернаго фронта, закончившіеся, какъ извѣстно, полнымъ разгромомъ красныхъ и освобожденіемъ навсегда сѣверныхъ провинцій Испаніи отъ ихъ власти.

Красные у которыхъ на этомъ фронтѣ не было путей отступленія и въ рядахъ которыхъ находились астурійскіе шахтеры, самый распропагандированный коммунистами и анархистами элементъ ихъ войскъ, дрались съ безнадежнымъ отчаяніемъ приговоренныхъ.

Мало доступная мѣстность, почти непроходимые горные хребты облегчали ихъ оборону и затрудняли продвиженіе нашихъ войскъ. Эти причины вынудили наше командованіе стянуть туда крупныя силы, на остальныхъ же участкахъ фронта оставивъ только заслоны, которые и заняли линію опорныхъ пунктовъ; для чего были употреблены особо испытанныя части, и на всякій случай имѣлся стратегическій резервъ.

Ближайшая къ Сарагосѣ линія фронта Бельгитэ-Кинто де Эбро, проходящая отъ названнаго города на какихъ нибудь 25 клм., была занята отрядомъ войскъ подъ начальствомъ блестящаго офицера майора Андресъ. Въ этотъ отрядъ входили 2 и 3 роты нашего терсіо. Вторая рота которой командовалъ прекрасный офицеръ и очень хорошій человѣкъ капитанъ Лопецъ занимала позицію у деревни Кинто, ближайшему къ Сорагосѣ опорному пункту.

Красное командованіе, видимо, рѣшивъ, для поднятія духа своихъ войскъ добиться во что бы то ни стало какого нибудь успѣха и, не считаясь съ числомъ жертвъ которыхъ такая попытка ему можетъ стоить, поставила себѣ цѣлью захватить этотъ крупный административный центръ.

На разсвѣтѣ 24 августа красные двинули на насъ тридцати-тысячный отрядъ своихъ отборныхъ войскъ, въ числѣ которыхъ входили лучшія интернаціональныя бригады Листера и Массарика,

со всѣми усовершенствованными техническими средствами, которыми ихъ обильно снабдилъ французскій народный фронтъ и совѣтчики. Въ частности при отрядѣ находилось много совѣтскихъ танковъ. На восходѣ солнца этотъ отрядъ подошелъ къ нашей линіи обороны и сразу же открылъ по нашимъ позиціямъ ураганный артиллерійскій огонь. Маленькій отрядъ съ рѣдкимъ мужествомъ сталъ обороняться. 25 августа капитанъ Лопецъ въ 5 ч. вечера доносилъ начальнику отряда, что его рота понесла большія потери и что онъ проситъ его поддержать, на что майоръ Андресъ ему отвѣтилъ что благодаритъ роту за блестящую оборону, но что у него нѣтъ больше резервовъ и что надо держаться во что бы то ни стало. Въ концѣ этого дня въ числѣ другихъ былъ раненъ двумя пулями въ шею теніентэ Я. Т. Полухинъ. Зажавъ раны руками онъ стойко переносилъ страданія въ ожиданіи перевязки, послѣ которой его перенесли въ алтарь мѣстной церкви. Но вскорѣ красные открыли бѣшенный артиллерійскій огонь по церкви которая рухнула похоронивъ подъ своими развалинами всѣхъ находящихся тамъ раненыхъ. И подъ развалинами храма Божьяго нашелъ вѣчный покой христолюбивый воинъ Яковъ, отдавшій въ разцвѣтѣ силъ свою жизнь въ борьбѣ съ врагами Церкви и христіанства. Вскорѣ послѣ этого былъ убитъ капитанъ Лопецъ, привлекательной внѣшностью и блестящей выправкой котораго мы всѣ такъ любовались. Еще только десять дней продержались защитники Кинто де Эбро. Подъ страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ, въ развалинахъ деревни они отбивали бѣшенныя атаки красныхъ поддержанныя танками и только исчерпавъ весь запасъ патроновъ они рѣшили возможно дороже продать свою жизнь. И оставшаяся маленькая группа храбрецовъ увлекаемая теніентэ А. В. Фокъ съ вѣрнымъ наганомъ въ одной рукѣ и съ ручной гранатой въ другой кинулась въ штыки на во сто разъ сильнѣйшаго противника и всѣ они полегли на полѣ чести! Единственный оставшійся въ живыхъ свидѣтель этой исключительной воинской доблести, докторъ нашего терсіо, взятый красными въ плѣнъ и изъ него убѣжавшій разсказалъ намъ все то о чемъ я вамъ пишу. Онъ добавилъ что майоръ Андресъ когда увидѣлъ что его отрядъ окончательно уничтоженъ, покончилъ съ собой, предпочитая смерть плѣну.

Оборона Кинто де Эбро останется навсегда въ исторіи доблести испанскихъ національныхъ войскъ, гдѣ духъ сильнѣе плоти и гдѣ нѣтъ большей чести чѣмъ отдать свою жизнь за свой идеалъ. Низко приклонимся передъ святой памятью ушедшихъ героевъ. А мы русскіе должны быть особенно горды что въ числѣ ихъ былъ старѣйшій русскій доброволецъ въ національной Испаніи генералъ-майоръ А. В. Фокъ и доблестный штабсъ-капитанъ Я. Т. Полухинъ, внесшіе новую страницу въ исторію доблести и подвижничества русскаго офицера и частей воспитавшихъ этихъ героевъ Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады и Марковскаго артиллерійскаго дивизіона.

Да послужитъ вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ подвигъ примѣромъ любви къ Родинѣ для юныхъ русскихъ соколовъ участниками котораго были они оба. Теперь строевое начальство нашего терсіо представляетъ ихъ посмертно къ лауреадѣ (высшая боевая испанская награда).

Героическая оборона Кинто де Эбро и Бельгите не пропала даромъ, она дала блестящіе результаты. Наступленіе красныхъ было остановлено, наше командованіе поспѣло подвести резервы, Сарагоса была спасена и отсюда же пошло наше побѣдоносное наступленіе, приведшее къ новому жестокому разгрому красныхъ, раздѣлу ихъ войскъ на двѣ части и закрѣпленіе за нашими этой побѣды, захватомъ широкой приморской полосы, что является началомъ побѣдоноснаго конца войны.

Отъ деревни Кинто де Эбро осталась только куча развалинъ. Когда будутъ ихъ разбирать я надѣюсь найти тѣло Я. Т. Полухина, чтобы его похоронить по православному обряду пока здѣсь, въ ожиданіе того, Богъ дастъ, очень скораго времени когда начавшійся здѣсь разгромъ коммунистовъ закончится уничтоженіемъ ихъ на нашей Родинѣ. Тогда тѣло Якова Тимофеевича можно будетъ перенести, въ назиданіе потомству, на родную землю за освобожденіе которой онъ положилъ свою жизнь въ горахъ Испаніи.

Н. Болтинъ.

1 іюля 1938 г., Арагонскій фронтъ.

Б. Вевернъ. „6-я БАТАРЕЯ". Парижъ 1938 г. Складъ изданія „Возрожденіе".

Покойный полковникъ Б. В. Вевернъ былъ образцовымъ офицеромъ, однимъ изъ тѣхъ, казалось, незамѣтныхъ командировъ батарей, которые создавали славу русской артиллеріи. Жилъ онъ для арміи, ничего для себя не искалъ и умеръ въ обстановкѣ, полной лишеній. Но среди его сослуживцевъ сохранилась память объ этомъ прекрасномъ человѣкѣ и достойномъ офицерѣ. Къ счастью, послѣ себя онъ оставилъ записки — повѣсть о времени великаго служенія Родинѣ. Эта книжка рисуетъ незнавшимъ ея покойнаго автора весь нравственный обликъ доблестнаго русскаго офицера.

Содержаніе книги трудно передать, ее надо прочесть и хочется вѣрить, что всѣ наши военныя библіотеки и тѣ изъ насъ, кто сможетъ, выпишутъ эту книжку, которая по справедливость должна занять почетное мѣсто въ описательной литературѣ о Великой войнѣ.

Предисловіе къ книжкѣ написалъ проф. ген. Н. Н. Головинъ, справедливо указавшій, что „такого полнаго описанія бытовой стороны жизни, разнообразныхъ положеній въ обстановкѣ похода и боевой службы основной организаціонной артиллерійской единицы въ нашей зарубежной военной литературѣ мы, до сихъ поръ, не имѣли".

Еще разъ нашъ искренній совѣтъ всѣмъ дорожащимъ прошлымъ Русской Арміи прочесть эту прекрасную книгу.

В. О.

Николай Ротштейнъ. „СИНІЯ ДАЛИ". (Изъ военной были). Изд. „Русской книги". Таллиннъ Складъ изданія: Кн. маг. г-жи Сіяльской. Парижъ.

Нашъ сотрудникъ Николай Ротштейнъ выпустилъ книгу своихъ избранныхъ разсказовъ о военной жизни. Нѣсколько изъ нихъ были помѣщены въ „Часовомъ" и наши читатели знаютъ автора по его красивому, легкому слогу и дѣйствительно интереснымъ штрихамъ изъ военной жизни, которое онъ преподносилъ съ большимъ мастерствомъ.

Читается книжка „запоемъ". Дѣйствительно Н. Ротштейнъ собралъ „осколки", относящіеся къ прошлому и рисующіе его бытъ". Всѣ эти „осколки" собраны авторомъ съ большимъ знаніемъ прошлаго и съ любовью къ Арміи и своему (Л. Гв. Егерскому) полку. Хочется пожелать этой симпатичной книжкѣ большого успѣха и распространенія.

Глаза и уши Англіи.

Всѣмъ извѣстно, что самой лучшей контръ-развѣдкой въ мірѣ считается англійская. И дѣйствительно, цѣлыя легенды ходятъ о таинственныхъ агентахъ этой контръ-развѣдки, именуемой „Интеллидженсъ Сервисъ". Подраздѣляется это геніальное по своей организованности учрежденіи на три отдѣла, скрывающимися подъ буквами: „М. И.", „Н. И." и „Б. И.". Первыя буквы означаютъ „Милитери Интеллидженсъ", вѣдающее военными дѣлами, вторыя — „Наваль Интеллидженсъ" — морскими дѣлами, и третьи — „Бритишъ Интеллидженсъ" — политическая развѣдка, находящаяся подъ контролемъ министерства ин. дѣлъ. Всѣ эти отдѣлы тѣсно сотрудничаютъ между собой и приносятъ англійскому правительству огромную пользу, информируя его не только о настроеніяхъ, но и о государственныхъ тайнахъ другихъ государствъ, о которыхъ ловкіе англійскіе агенты узнаютъ невѣдомымъ путемъ.

Не даромъ англійскій король Эдуардъ VII, говоря однажды о „Интеллидженсъ Сервисъ", сказалъ:

„Нашими лучшими дипломатами являются тайные агенты".

Утверждаютъ, что агенты „Интеллидженсъ Сервисъ" проникаютъ всюду, занимаютъ видные посты въ иностранныхъ государствахъ и даже вліяютъ на ходъ политики даннаго государства. Ходятъ, напримѣръ, слухи, что русско-японская война была дѣломъ „Интеллидженсъ Сервисъ", дѣйствовавшаго по распоряженію тогдашняго англійскаго правительства. Вспомнимъ хотя-бы, легендарнаго полковника Лауренса, который, будучи агентомъ „Интеллидженсъ Сервисъ", во время великой войны возстановилъ арабскія племена противъ турокъ и привлекъ ихъ на сторону Англіи.

Сравнительно недавно тотъ-же Лауренсъ свергъ афганистанскаго короля Амануллаха, вредившаго интересамъ Англіи.

Англичане, отличительной національной чертой которыхъ является умѣнье владѣть собой, представляютъ собой поразительный матеріалъ для такой работы. Кромѣ того, въ нихъ развито гораздо болѣе, чѣмъ въ другихъ народахъ, чувство національной солидарности, что дѣлаетъ ихъ почти неуязвимыми. Ни въ одномъ государствѣ нѣтъ къ тому же такого многочисленнаго торговаго флота, столькихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, разбросанныхъ по всему міру, столькихъ всевозможныхъ торговыхъ агентуръ, представителей отечественнаго производства. А это приводитъ къ тому, что нѣтъ ни одного уголка земли, гдѣ не было-бы агента „Интеллидженсъ Сервисъ". Это учрежденіе имѣетъ спеціальные департаменты для каждой страны міра, во главѣ которыхъ находятся люди, прекрасно ознакомленные со всѣмъ, что касается данной страны.

Агентъ англійской контръ-развѣдки — прежде всего искренній патріотъ и работаетъ идейно. Это, конечно, не исключаетъ того, что- оплачиваются эти агенты по царски. Въ англійскомъ государственномъ бюджетѣ болѣе милліона фунтовъ стерлинговъ предназначается на расходы „Интеллидженсъ Сервисъ".

Но патріотическій характеръ англійской контръ-развѣдки подчеркивается всюду. Такъ въ одной изъ залъ этого учрежденія на Даунингъ Стритъ въ Лондонѣ, красуется огромная надпись слѣдующаго содержанія: „Шпіонъ, который умираетъ за свое отечество является солдатомъ, погибшимъ на войнѣ".

Во время міровой войны, германская контръ-развѣдка, стоявшая тоже на большой высотѣ, не могла соперничать съ англійской, тѣмъ болѣе, что тамъ замѣчались большія разногласія и своего рода соперничество между морскимъ и сухопутнымъ „вторымъ отдѣлами", что, несомнѣнно, вредило общему дѣлу.

Въ Англіи, напримѣръ, въ моментъ объявленія войны, нѣмцы имѣли 22 шпіоновъ. Главной квартирой этихъ шпіоновъ была парикмахерская, владѣльцемъ которой былъ нѣмецъ Эрнстъ. Черезъ 24 часа послѣ манифеста о войнѣ съ Германіей 20 германскихъ шпіоновъ уже сидѣло въ тюрьмѣ, а черезъ нѣсколько дней и остальные два были пойманы.

Позже германскіе агенты попали въ Англію съ массами бельгійскихъ бѣженцевъ, хлынувшихъ съ театра военныхъ дѣйствій. Но агенты эти были не достаточно опытны и пересылали добываемыя ими свѣдѣнія, черезъ курьеровъ въ Швейцарію. Въ скоромъ времени большинство этихъ агентовъ было арестовано. Извѣстный случай съ нѣкіимъ Мюллеромъ, доставлявшимъ свѣдѣнія при помощи объявленій въ одной изъ провинціальныхъ англійскихъ газетъ. Объявленія эти въ скоромъ времени возбудили подозрѣнія англійской контръ-развѣдки. Мюллеръ былъ арестованъ. Англичане, ознакомившись съ мюллеровскимъ шифромъ, начали сами давать объявленія для германской контръ-развѣдки. Черезъ нѣкоторое время они потребовали вознагражденія за свой „трудъ". При содѣйствіи почты, агенты „Интеллидженсъ Сервисъ" выслѣдили и установили, кто выслалъ потребованное имъ вознагражденіе и вскорѣ второй шпіонъ, сотрудничавшій съ Мюллеромъ, былъ пойманъ.

Германскій генеральный штабъ выработалъ необыкновенно запутанный шифръ для сообщенія свѣдѣній и, въ теченіи всей войны ни разу не измѣнилъ этого шифра, думая, что онъ никогда не станетъ извѣстенъ англійской контръ-развѣдкѣ. Послѣдняя, однако, читала шифрованныя германскія извѣстія безъ всякаго труда. Это было огромной ошибкой нѣмцевъ. Англичане мѣняли свой шифръ нѣсколько разъ во время войны.

Вся англійская развѣдка концентрируется въ однѣхъ рукахъ. Только тамъ извѣстны фамиліи агентовъ и ихъ число. Желающихъ всегда очень много, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Выбираются кандидаты съ величайшей осторожностью. Руководитель англійской развѣдки во время войны, г. Томсонъ, потомъ разсказывалъ, что женщины ни въ чемъ не уступали мужчинамъ и даже были ловчѣе ихъ. Всѣ агенты должны быть англичанами, такъ какъ развѣдка удостовѣрилась, что работать съ иностранцами опасно. За агентами слѣдятъ другіе агенты ,причемъ все организовано такъ, что каждый шпіонъ знаетъ только одного представителя контръ-развѣдки, которому и доставляетъ всѣ свѣдѣнія. Такая же система введена и въ СССР.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ англійская контръ-развѣдка выслѣживала большевицкаго шпіона; только черезъ 8 мѣсяцевъ ей удалось раскрыть, какимъ образомъ онъ пересылалъ въ СССР полученныя имъ информаціи. Онъ часто приходилъ въ одну изъ кондитерскихъ и съ книгой, садился противъ знакомаго ему только съ виду человѣка. Книгу эту онъ, при выходѣ оставлялъ на столѣ. Ее незамѣтно бралъ другой и уходилъ. Когда обоихъ арестовали, выяснилось, что они не были даже знакомы.

Среди агентовъ „Интеллидженсъ Сервисъ" имѣются даже духовныя лица. Огромныя услуги Англіи оказалъ, напримѣръ, пасторъ Хевкинсъ, работавшій въ Турціи. Онъ, дѣйствительно, занимался миссіонерской дѣятельностью среди магометанъ, но, одновременно съ этимъ, обращалъ вниманіе на все, что могло-бы вредить Англіи. Онъ разоблачилъ нѣсколько очень дѣятельныхъ шпіоновъ, работавшихъ противъ Англіи, причемъ, когда одного изъ нихъ англичане казнили, то духовное напутствіе передъ казнью совершалъ онъ же. Человѣкъ этотъ, какъ духовное лицо, служилъ Богу, какъ англичанинъ — Англіи, а въ виду того, что онъ помогалъ бѣднымъ деньгами, получаемыми имъ отъ контръ-развѣдки, то считалъ себя въ полномъ порядкѣ со своей совѣстью.

Наиболѣе трудна развѣдка въ Совѣтской Россіи. Иностранцы тамъ находятся всѣ на подозрѣніи. Поэтому, если говорить о работѣ англійской контръ-развѣдки въ СССР, то здѣсь она отступаетъ отъ выработанныхъ правилъ и старается пользоваться русскими. Какимъ образомъ это проводится въ жизнь, неизвѣстно, но одно несомнѣнно, что и въ СССР англійская развѣдка стоитъ, какъ утверждаютъ сами англичане, на должной высотѣ.

Ю. К-въ.

(Р. С.)

НАЧАЛО

(Къ Корниловскому Празднику)

Ихъ символъ — съ черепомъ шевронъ
И черно-красные погоны,
Подъ черно-красные знамена
Они сошлись со всѣхъ сторонъ...

Сѣрѣли низко облака
Надъ покидаемымъ Ростовомъ
И онъ, съ рѣшеніемъ суровымъ,
Шелъ во главѣ его полка...

Полка послѣдняго Россіи
И старыхъ боевыхъ знаменъ,
Чья слава, вдругъ прошла, какъ сонъ,
Въ кровавой сгинула стихіи...

Алѣлъ въ туманѣ отворотъ
Его поношенной шинели,
Навстрѣчу сумрачной метели
Корниловъ велъ остатки ротъ...

И слѣпо шли за нимъ они,
Сжимая влажные приклады...
И угасали безъ пощады
Ростова тусклые огни...

Ихъ символъ — съ черепомъ шевронъ
И черно-красные погоны,
Подъ черно-красные знамена
Они сошлись со всѣхъ сторонъ...

Е. Тарусскій.

Привѣтствіе Русскому Обще - Воинскому Союзу

Предсѣдатель Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви Заграницей.

20 авг. / 2 сент. 1938 г. № 745.

Королевство Югославія, Сремскія Карловцы.

Ваше Превосходительство

Достоуважаемый Алексѣй Петровичъ!

Отъ имени Собора Русской Зарубежной Церкви приношу Вамъ благодарность за Ваше привѣтственное письмо.

Соборъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія увидѣлъ въ немъ Ваше твердое исповѣданіе, что „безъ вѣры Православной, безъ Русской Православной Церкви не стоять Государству Россійскому".

Зарубежная Церковь, единственная свободная часть Русской Церкви - Матери, продолжая и нынѣ, въ годы тяжелаго испытанiѣ Русскаго народа, служить Родинѣ, призываетъ всѣхъ русскихъ людей хранить завѣты Свят. Равноапостольнаго Князя Владиміра, подъ небеснымъ покровительствомъ котораго и во имя котораго собрался нашъ Соборъ. На стражѣ этихъ завѣтовъ особенно должно непоколебимо стоять доблестное Христолюбивое воинство, о которомъ Церковь не перестаетъ возносить свои усердныя молитвы.

Зная глубокую и убѣжденную преданность Вашего Превосходительства Русской Зарубежной Церкви, Архіерейскій Соборъ единодушно призываетъ Божіе благословеніе на Васъ и всѣхъ членовъ возглавляемаго Вами Союза, неизмѣнно хранящихъ лучшія преданія нашего побѣдоноснаго Русскаго Воинства, на которое съ надеждой смотрятъ всѣ русскіе люди чающіе возстановленія своей Родины.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе, съ совершеннымъ уваженіемъ и преданностью имѣю честь быть Вашимъ усерднымъ слугой и богомольцемъ.

Митрополитъ Анастасій.

Его Превосходительству генералу А. П. Архангельскому, Начальнику Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Генералъ Архангельскій въ Бѣлградѣ

Въ воскресенье, 11 сентября вечеромъ, въ Бѣлградъ прибылъ Начальникъ Русскаго Обще-воинскаго Союза Генералъ А. П. Архангельскій.

Въ понедѣльникъ, 12 сентября, онъ посѣтилъ Владыку Митрополита Анастасія, былъ съ визитомъ у г. Делегата В. Н. Штрандтмана, а вечеромъ ему были представлены, Начальникомъ 4-го. отд. РОВС ген. Барбовичемъ, предсѣдатели офицерскихъ обществъ, начальники частей и группъ и атаманы станицъ, входящіе въ составъ Совѣта Объединенныхъ офицерскихъ организацій 4 отд. РОВС.

Банкетъ въ честь ген. Архангельскаго.

Въ 8 час веч., въ ресторанѣ „Мимоза", въ честь ген. Архангельскаго былъ устроенъ банкетъ Совѣтомъ Объединенныхъ офиц. организацій.

Первый традиціонный тостъ провозгласилъ ген. Барбовичъ въ честь Его Величества Короля Петра II, всего Королевскаго Дома и Россійскаго Царственнаго Дома, покрытый громкимъ „ура".

Затѣмъ онъ, отъ имени Совѣта въ теплыхъ и сердечныхъ словахъ привѣтствовалъ ген. Архангельскаго, принявшаго на себя отъ ген. Абрамова возглавленіе РОВС-а въ исключительно тяжелое для РОВС время создавшееся въ связи съ похищеніемъ ген. Миллера и высказалъ увѣренность, что РОВС подъ водительствомъ ген. Архангельскаго явится надежной опорой въ дѣлѣ освобожденія и возрожденія нашей Родины.

Ген. Зегеловъ въ своемъ краткомъ словѣ, подчеркнувъ значеніе единой воли и дружныхъ усилій для достиженія поставленной цѣли, пожелалъ ген. Архангельскому полнаго успѣха въ его отвѣтственной работѣ.

Рѣчь ген. Архангельскаго.

Свою рѣчь ген. Архангельскій началъ съ указанія на ту огромную отвѣтственность, которую онъ возложилъ на себя, ставъ преемникомъ такихъ Вождей, какъ ген. Врангель, свѣтлый образъ котораго и духъ царятъ въ сердцахъ бѣлыхъ воиновъ, ген. Кутепова — героя Галлиполи, выковавшаго крѣпкое духомъ ядро арміи и наконецъ — рыцаря ген. Миллера.

Онъ подчеркнулъ, что завѣты этихъ Вождей Бѣлаго Движенія неизмѣнно и прочно живутъ въ сердцахъ русскихъ воиновъ и что никакія усилія недруговъ РОВС-а и тяжелыя условія бѣженской жизни не могутъ ихъ сломить.

Въ этомъ ген. Архангельскій убѣдился при недавнемъ объѣздѣ Франціи при встрѣчахъ и бесѣдахъ тамъ съ членами РОВС-а.

То же онъ видитъ и здѣсь. Далѣе ген. Архангельскій подчеркнулъ чрезвычайно настоятельную, особенно въ связи съ грядущими событіями въ Европѣ и на Родинѣ, необходимость для членовъ РОВС работы въ области пополненія своихъ военныхъ и военно - политическихъ знаній. Приказъ ген. Врангеля № 82 о запрещеніи членамъ РОВС состоять въ политическихъ партіяхъ остается въ силѣ, но изучать и быть въ курсѣ политическихъ, экономическихъ и др. вопросовъ, **обязательно** для членовъ РОВС.

Обвиненіе РОВС въ аполитичности не справедливо. Ген. Врангель въ Крыму, а затѣмъ Вел. Кн. Николай Николаевичъ за рубежомъ опубликовали всѣмъ извѣстную программу, основнымъ пунктомъ которой является освобожденіе Родины оъ большевиковъ и возстановленіе ея могущества.

Въ СССР происходятъ огромные сдвиги; Кр. армія уже ненадежна для Кремлевскихъ владыкъ, она не хочетъ защищать III интернаціоналъ.

Съ паденіемъ Сов. власти разрушается и Кр. Армія, а вмѣсто нея будетъ возсоздаваться новая національная армія и РОВС предстоитъ огромная задача въ этомъ случаѣ.

Онъ долженъ будетъ способствовать внесенію въ новую армію славныхъ традицій Императорской и героической Бѣлой арміи, понятій о чести и рыцарствѣ, вытравленныя Сов. режимомъ.

Чинамъ РОВС нужно настойчиво, не покладая рукъ работать и готовиться къ выполненію этой великой задачи съ постоянной мыслью о счастьи нашей Родины.

Въ заключеніе ген. Архангельскій поднялъ бокалъ за Россію и ея вѣрныхъ сыновъ членовъ РОВС въ лицѣ Сов. Объедин. офиц. организацій, покрытый громкимъ „ура".

Посѣщеніе могилъ ген. Врангеля и ген. Алексѣева.

Въ среду, 14-го сентября, въ 9 час. 30 м. утра, ген. Архангельскій посѣтилъ, въ сопровожденіи Нач-ка III отд. РОВС, ген. Абрамова и Нач-ка IV-го отд. ген. Барбовича Русскую церковь.

Здѣсь, у могилы Главнокомандующаго Русской Арміей и основателя Русскаго Обще - воинскаго Союза ген. Врангеля, подъ сѣнью старыхъ овѣянныхъ боевой славой, нынѣ, пока свернутыхъ Императорскихъ и Бѣлой борьбы знаменъ, была совершена о. Виталіемъ Тарасьевымъ панихида

по почившемъ Вождѣ... На его гробнику ген. Архангельскій возложилъ большой букетъ бѣло-сине-красныхъ цвѣтовъ.

Около 10.30 час. ген. Архангельскій, въ сопровожденіи ген. Абрамова и ген. Барбовича, посѣтилъ на новомъ бѣлградскомъ кладбищѣ могилу основоположника Бѣлаго Движенія и основателя Добровольческой арміи Генерала Алексѣева и также возложилъ на него букетъ бѣло-сине-красныхъ цвѣтовъ. Прахъ ген. Алексѣева покоится подъ скромнымъ памятникомъ со скромной надписью „Михаилъ".

У могилы ген. Архангельскаго встрѣтила супруга ген. Алексѣева, Анна Николаевна и его сынъ, Полковникъ Алексѣевъ.

14-го сентября, въ ресторанѣ „Акваріумъ" Общ-вомъ Офицер. Ген. Штаба былъ данъ банкетъ въ честь ген. Архангельскаго.

В.

Справка о Русской Стрѣлковой Генерала Врангеля Дружинѣ

Извѣстно, какъ бережно относятся къ исторіи своего возникновенія наши старые полки. Военные исторіографы неизмѣнно старались устранить малѣйшіе неточности и противорѣчія.

Въ зарубежьѣ у насъ имѣется одна молодая часть, которая весьма возможно, въ будущей русской арміи сохранится, какъ боевая единица, тѣмъ болѣе что отнынѣ она носитъ имя нашего покойнаго Главнокомандующаго.

Для исторической точности, въ дополненіе къ замѣткамъ о Дружинѣ, появившимся въ послѣднихъ номерахъ „Часового", я считалъ бы полезнымъ и справедливымъ зафиксировать для будущаго моментъ возникновенія Дружины и первые этапы ея развитія.

Послѣ похищенія генерала Кутепова редакція „Часового" рѣшила обратиться къ русской зарубежной молодежи съ лозунгомъ „Молодежь подъ знамена!"..

По порученію редакціи, мною была помѣщена въ № 34 „Часового" соотвѣтствующая статья подъ тѣмъ же названіемъ.

Однимъ изъ откликовъ на эту статью было письмо ко мнѣ уполномоченнаго Кружка Дворянской Молодежи при Союзѣ Русскихъ Дворянъ Аркадія Аркадіевича Аріанова, въ которой онъ просилъ практическихъ указаній и совѣтовъ, чтобы претворить лозунгъ „Часового" въ реальное дѣло.

Отвѣтивъ А. А. Аріанову, я просилъ В. В. Орѣхова доложить объ этомъ дѣлѣ генералу Е. К. Миллеру и просить его содѣйствія. Въ то же время А. А. Аріановъ обратился за содѣйствіемъ къ секретарю Кружка Дворянской Молодежи въ Парижѣ Н. В. Субботину. Въ результатѣ этихъ переговоровъ и переписки въ мартѣ 1930 г. была создана Военно-Учебная Группа Русской Дворянской Молодежи.

Эта группа численностью въ 18 человѣкъ обратилась въ Объединеніе Гвардейской пѣхоты черезъ гв. полк. Кондратовича и гв. подпор. Бѣлявскаго съ просьбой дать ей военныхъ инструкторовъ для подготовки на военное служеніе будущей Россіи.

Генералъ-лейтенантъ Архангельскій (тогда Предсѣдатель Объединенія Гвардейской пѣхоты въ Бельгіи далъ ходъ просьбѣ группы А. А. Аріанова и назначилъ нѣсколько штабъ и оберъ офицеровъ во главѣ съ ген.-майоромъ Минихомъ.

Группа тогда же была переименована въ „Русскую Спортивную Дружину", для того чтобы вступленіе въ нее сдѣлать болѣе доступнымъ.

Въ маѣ 1930 г. Дружина была переименована въ „Стрѣлковую" и зачислена въ составъ РОВС-а.

По уходѣ генерала Миниха Дружиной лично командовалъ ген.-лейт. Архангельскій, а полтора года спустя командиромъ Дружины былъ назначенъ доблестный полк. Левашовъ; подъ руководствомъ котораго Дружина развилась окончательно въ прекрасную военно-учебную часть, проходя которую русская молодежь не только получаетъ спеціально-военное образованіе, но и прочно усваиваетъ славныя традиціи старой нашей Императорской Арміи.

Е. Тарусскій.

ВЪ ДЕНЬ ПОМИНОВЕНЬЯ

Панихида на Иксельскомъ кладбищѣ въ Брюсселѣ 11-го сентября 1938 г.

Братья, всѣ въ одномъ моленьи
Души русскія сольемъ:
Нынѣ день поминовенья
Павшихъ въ полѣ боевомъ.

Ясный день... Солнечный... Но солнце уже не золотое, лѣтнее. Его лучи уже не жгутъ, а ласково грѣютъ и бросаютъ нѣжные серебристые блики на деревья, еще не начавшіе мѣнять свой лѣтній зеленый уборъ на пурпурно-желтый плащъ осени.

Кладбище въ Икселѣ одно изъ красивѣйшихъ въ Брюсселѣ. Чистыя широкія аллеи, группы прекрасныхъ деревьевъ и подъ ними мраморъ красивыхъ памятниковъ, окруженныхъ сплошнымъ цвѣточнымъ ковромъ. Городской шумъ разбивается о высокую каменную ограду и почти не доходитъ до этого тихаго мѣста вѣчнаго покоя.

Въ концѣ главной аллеи широкій цвѣтникъ, въ нѣсколько сотъ метровъ, охраняемый четырьмя бронзовыми статуями бельгійскихъ солдатъ; они въ шлемахъ, въ шинеляхъ и въ полномъ походномъ снаряженіи стоятъ, опершись на винтовки. Ихъ лица спокойны, какъ у людей, исполнившихъ свой долгъ. Они охраняютъ братское кладбище, гдѣ нашли послѣднее упокоеніе солдаты — жертвы Великой войны. Тѣсными рядами, плечомъ къ плечу, какъ въ былые дни, въ бою, здѣсь и бельгійскіе егеря и французскіе кавалеристы и русскіе стрѣлки и артиллеристы шотландцы и американцы летчики. Братья по оружью, по крови.

Маленькіе кресты съ желтой табличкой стоятъ тѣсно; на каждомъ маленькій національный флажокъ. И всѣ они тонутъ въ богатомъ коврѣ буйно разросшихся бѣлыхъ, розовыхъ и алыхъ розъ, огненной герани и многоцвѣтныхъ астръ и хризантемъ. Ихъ много, — этихъ крестовъ... Сотни. За ними чуть шелестятъ, высокіе вязы, а дальше поля съ отдѣльными новыми домами, выбѣжавшими изъ тѣсныхъ улицъ города, а на горизонтѣ темная масса Суанійскихъ лѣсовъ... Мягкій спокойный пейзажъ съ неясными контурами какъ на маіоликахъ Дельфта или на дорогомъ датскомъ фарфорѣ. И голубое небо не ярко и легкія перистыя облака не бѣлы, а серебристы...

Въ центрѣ братскаго кладбища на красноватомъ пескѣ площадки нѣсколько флаговъ: русскій національный РОВС-а, флагъ бельгійскихъ комбатантовъ участниковъ войны на русскомъ фронтѣ, старый Андреевскій флагъ, видѣвшій бури Балтійскаго моря, и новенькій флагъ группы Русскихъ Соколовъ, яркимъ малиновымъ пятномъ выдѣляющихся среди темныхъ одеждъ, украшенныхъ ленточками боевыхъ орденовъ представителей русскихъ и бельгійскихъ организацій, пришедшихъ помолиться на могилахъ своихъ боевыхъ товарищей, павшихъ за общее дѣло.

Блестятъ золотыя ризы владыки Александра, архіепископа Бельгійскаго и Брюссельскаго и сослужащихъ ему священниковъ и діаконовъ. Чуть слышно побрякиваетъ кадило и голубоватый дымокъ таетъ въ прозрачномъ воздухѣ. И, точно напоминая о дняхъ великой страды, доносится съ

неба глухой шумъ пролетающаго самолета.

Поетъ прекрасный хоръ. Служится простая обиходная православная панихида, говорящая нашему сердцу много больше чѣмъ пышные реквіемы съ ихъ торжественными напѣвами.

По русски, а затѣмъ и по французски поминаютъ почившихъ вѣнценосныхъ вождей всѣхъ союзныхъ странъ во главѣ съ убіеннымъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ — Царемъ Мученикомъ, Его безвинно погибшую Семью, умершихъ военноначальниковъ и воиновъ Великой и нашей гражданской войнъ и вмѣстѣ съ ними такъ горячооплакиваемую всѣми бельгійцами и русскими въ Бельгіи безвременно погибшую Королеву Астридъ.

Среди русскихъ молящихся много бельгійцевъ: одни изъ нихъ пришли на панихиду вмѣстѣ съ русскими друзьями, другіе — чтобы помолиться на могилахъ близкихъ, и ихъ привлекла на братское кладбище служба на незнакомомъ языкѣ. Они прислушиваются къ пѣнію стройнаго хора, осѣняютъ себя крестнымъ знаменемъ, слыша поминовеніе на родномъ языкѣ, и вмѣстѣ съ нами опускаются на колѣни при пѣніи „Со святыми упокой и Вѣчной Памяти.

О. Франкъ, бельгіецъ принявшій православіе и санъ іерея, на французскомъ языкѣ произноситъ прочувственную рѣчь о вѣчномъ значеніи вѣры и духовныхъ цѣнностей и культуры. И еще внимательнѣе прислушиваются бельгійцы, къ такимъ волнующимъ словамъ, произносимымъ на ихъ родномъ языкѣ человѣкомъ чужой вѣры, совсѣмъ иной, какъ имъ кажется, культуры.

И пѣніе заупокойныхъ молитвъ и эта проповѣдь мира въ такой ясный осенній день особенно волнуютъ въ переживаемые міромъ тревожные дни, когда пламя кроваваго безумія снова можетъ каждую минуту зажечь мирные города и бросить милліоны людей въ братоубійственную бойню. И ниже склоняются головы молящихся и, кажется, всѣ слились въ одной молитвѣ: „Господи, охрани, предоврати и спаси".

Я. Репнинскій.

РЕДАКТОРЪ „РОССІИ" ВЪ ЕВРОПѢ.

Редакторъ газеты „Россія" Н. П. Рыбаковъ участвовалъ, какъ делегатъ отъ русской церковной общественности въ Сѣв. Америкѣ, на Владимірскомъ Соборѣ въ Бѣлградѣ. По окончаніи работъ Собора, Н. П. Рыбаковъ посѣтилъ Прикарпатскую Русь и черезъ Берлинъ проѣхалъ въ Брюссель, гдѣ былъ гостемъ редакціи „Часового". Н. П. Рыбаковъ подѣлился съ представителями русскихъ военно-общественныхъ круговъ Брюсселя своими впечатлѣніями отъ поѣздки и разсказалъ о жизни русскихъ въ САСШ. На устроенномъ дружескомъ собраніи редакторъ „Часового" привѣтствовалъ Н. П. Рыбакова и пожелалъ ему успѣха въ его большой и отвѣтственной работѣ.

---

† А. Н. ГНѢВШИНЪ.

25-го іюля 1938 года на фермѣ въ Лейквудѣ, Нью Джерзи, отъ разрыва сердца скончался бывшій Предсѣдатель Всероссійскаго Національнаго Крестьянскаго Союза въ Америкѣ, Корнетъ Кавалергардскаго полка Афанасій Никифоровичъ Гнѣвшинъ 52 лѣтъ, уроженецъ Курской губ. Грайворонскаго уѣзда, Дорогощанской волости, деревни Борисовки.

Обрядъ отпѣванія былъ совершенъ въ Св. Александро - Невской Церкви настоятелемъ о. Ерофеемъ Воробьевымъ и тѣло А. Н. Гнѣвшина погребено на кладбищѣ въ районѣ Лейквуда, Нью Джерзи.

ПЛАТОВЦЫ НА О. ЦЕЙЛОНѢ

ПОПРАВКИ КЪ МОЕЙ СТАТЬѢ „ПЛАТОВЦЫ ВЪ ПУТИ" („Часовой" № 214).

(На основаніи полученныхъ мною разъясненій).

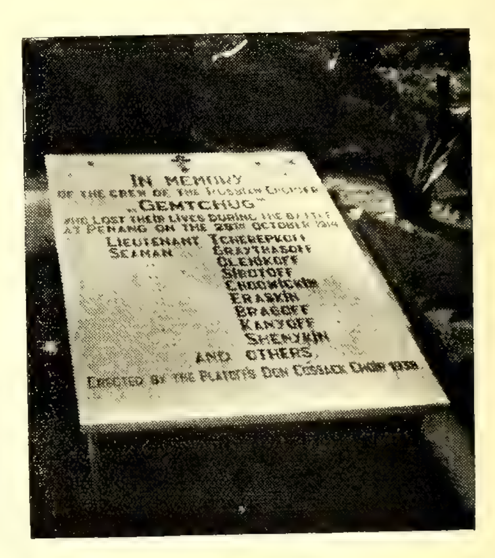
1) Командиромъ крейсера „Жемчугъ былъ не князь Черкасскій, какъ я указалъ въ своей замѣткѣ, а баронъ Черкасовъ.

2) Среди тринадцати офицеровъ — чиновъ командного составо крейсера „Жемчугъ" не было лейтенанта Черепкова и убитъ былъ въ этомъ бою только одинъ офицеръ а именно мичманъ Сипайло, такъ что свѣдѣніе полученное мною отъ смотрителя пенанчскаго кладбища и указаніе помѣщенное въ моей статьѣ о томъ что „было погребено 24 человѣка съ лейтенантомъ Черепковымъ во главѣ" — не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Далѣе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности указаніе „что крейсеръ „Жемчугъ" — выдержалъ Цусимскій бой и прорвался во Владивостокъ" — это относится къ его брату крейсеру „Изумрудъ". „Жемчугъ" не участвовалъ въ Цусимскомъ бою.

Б. Куцеваловъ

Администраторъ Платовскаго Донского Казачьяго хора.

Мраморная плита возложенная въ мартѣ сего года Платовскимъ Донскимъ Казачьимъ Хоромъ на могилу русскихъ моряковъ съ крейсера „Жемчугѣ", покоящихся на католическомъ кладбищѣ гор. Пенанга на Малайскомъ полуостровѣ.

Крейсеръ „Жемчугъ" погибъ въ началѣ Великой войны въ бою съ нѣмецкимъ крейсеромъ „Эмденъ", который обманнымъ образомъ придѣлавши лишнюю брезентовую трубу) проникъ въ Пенангскій портъ и внезапно атаковалъ „Жемчугъ", мирно стоявшій на Якорѣ.

† Генералъ-лейтенантъ Г. Н. ПІО-УЛЬСКІЙ

Въ могилу сошелъ крупный ученый, генералъ Піо-Ульскій.

Г. Н. Піо-Ульскій родился въ Псковѣ въ 1864 году. Окончивъ морскую инженерную школу въ Кронштадтѣ и Николаевскую морскую академію въ Петербургѣ со званіемъ инженера, покойный сталъ преподавателемъ морской инженерной школы, а съ 1896 г. и института путей сообщенія. Въ 1910 г. онъ избирается профессоромъ этого института, а затѣмъ профессоромъ политехническаго института въ Петербургѣ по отдѣленію кораблестроенія. Но дѣятельность Г. Н. Піо-Ульскаго не ограничивалась преподаваніемъ. Въ 1890 г. онъ командируется въ Швецію для надзора за постройкой русскихъ кораблей, а затѣмъ является конструкторомъ и совѣтникомъ Балтійскаго кораблестроительнаго завода. Во время войны онъ занимаетъ должность начальника механическаго отдѣленія центральной технической лабораторіи военнаго министерства. За свою дѣятельность покойный награжденъ орденами Св. Владиміра III степени, Св. Станислава I ст. и Св. Анны I степени.

Въ эмиграціи покойный Г. Н. Піо-Ульскій былъ профессоромъ Бѣлградскаго Университета, гдѣ явился выдающимся специалистомъ по термодинамикѣ и паровымъ турбинамъ. Его перу принадлежитъ много работъ на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и сербскомъ языкахъ.

Въ Бѣлградѣ онъ былъ активнымъ членомъ Русскаго Научнаго Института и однимъ изъ главныхъ дѣятелей по предоставленію возможности русскимъ продолжать свое образованіе въ югославянскихъ университетахъ. Очень многіе изъ русскихъ офицеровъ закончили свое образованіе благодаря заботамъ Г. Н. Піо-Ульскаго.

До самаго послѣдняго времени, уже будучи на пенсіи, Г. Н. Піо-Ульскій не прекращалъ своей полезной дѣятельности. Въ началѣ этого года онъ тяжко заболѣлъ и 13 августа его не стало.

Г. Н. Піо-Ульскій похороненъ на бѣлградскомъ кладбищѣ съ отданіемъ всѣхъ воинскихъ почестей, принадлежащихъ его чину. Гробъ покойнаго, покрытый Андреевскимъ флагомъ, утопалъ въ вѣнкахъ.

В. Даватцъ.

Еще о Кульмѣ

Меня просятъ дополнить мою статью объ этомъ боѣ въ предыдущемъ номерѣ журнала — и я съ удовольствіемъ исправляю свой недосмотръ — указаніемъ на то, что въ числѣ отличившихся подъ Кульмомъ частей 1-ой Гвард. пѣх. див. былъ также и Гвардейскій Морской Экипажъ. Онъ дѣйствовалъ въ связи съ Семеновцами и получилъ за этотъ бой, какъ и они съ Преображенцами, Георгіевское знамя (высочайшій рескриптъ 23-го августа). Измайловцы и Лейбъ-Егеря, уже имѣвшіе его за Бородино, получили Георгіевскія трубы.

Исторически интересно, что 1-ая Гвард. пѣх. дивизія, образованная незадолго до Кульма въ 1813 году (до того были три гвард. пѣх. бригады), только въ этомъ сраженіи принимала участіе въ бою въ полномъ составѣ — вплоть до 1914 года. Ровно черезъ столѣтіе полки встрѣтились снова на полѣ сраженія вмѣстѣ. И снова въ рядахъ гвардейской пѣхоты сражался доблестно на сушѣ Гвардейскій Экипажъ.

Пользуюсь еще случаемъ оговорить фразу въ замѣткѣ Подполковника Аристова о генералѣ Жомини въ томъ-же номерѣ „Часового", изъ которой можно понять, что швейцарецъ Жомини и французъ Моро, разбитый Суворовымъ въ Италіи на памяти всѣхъ современниковъ, оказывали полезное вляніе на русскія оперативныя рѣшенія 1813 года.

Оба перешли на сторону союзниковъ передъ самой Дрезденской операціей, которая, какъ извѣстно, была задумана и начала приводиться въ исполненіе ниже посредственнаго, такъ что, даже если и были совѣты нештатныхъ стратеговъ, то они не могли быть поставлены въ кредитъ командованія. А затѣмъ, на второй день боя подъ Дрезденомъ 15-го августа, Моро былъ смертельно раненъ и вскорѣ скончался.

Отмѣчая этотъ фактъ, историкъ войны 1813 года М. Богдановичъ совершенно правильно говоритъ: не случись этого, блестящій успѣхъ Кульмской операціи отнесли-бы иностранные писатели къ вліянію Моро. О французахъ и говорить нечего, прибавлю я. Недавно попалось мнѣ „серьезное" французское изслѣдованіе, въ которомъ сказано: Наполеонъ и тотъ имѣлъ свои неудачи и былъ побѣждаемъ; но при весьма скромномъ и сокращенномъ перечисленіи этихъ пораженій и побѣдителей Наполеона начисто пропущены 1812 годъ и Кутузовъ.

Б. Геруа.

На стр. 12 № 219 „Часового", въ отдѣлѣ „Отъ редакціи" проф. ген. Б. В. Геруа, проситъ Васъ указать, что ген. Моро, затронутый мной, такъ сказать мимиходомъ, въ статьѣ моей въ № 217/218 „Часового", не могъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на дѣла Дрезденской операціи, ибо..... и т. д. Вполнѣ съ этимъ согласенъ и исходя изъ этого, мной и былъ написанъ послѣдній абзацъ статьи слѣдующимъ образомъ: „Генералъ Жомини всегда находился въ близости къ Императору Александру Первому, какъ и извѣстный, тоже франц. ген. Моро. Своими совѣтами и знаніями военнаго искусства генералъ **Жомини** оказалъ нашему Царю Александру у Дрездена и въ сношеніяхъ съ Метернихомъ о помощи австрійцевъ русскимъ, весьма большія услуги.

Полковникъ Аристовъ.

ПАМЯТКА СТАРЫХЪ КАДЕТЪ КОРПУСА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II ВО ФРАНЦІИ.

Часть I. Парижъ.

Корпусъ Императора Николая II — это Русскій Корпусъ, основанный ген. лейт. В. В. Римскимъ-Корсаковымъ во Франціи, въ одномъ изъ парижскихъ предмѣстій. Какъ странно читать, что у этого корпуса есть уже „старые кадеты". Но это такъ! Время бѣжитъ и тѣ мальчики, которыя мы помнили въ 1930 году, сдѣлались уже юношами. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ пишетъ редакція, „вышли изъ строя и попали во французскія школы, въ техникумы, кое-кто сразу же началъ зарабатывать деньги физическимъ трудомъ..." Но духъ кадетъ продолжаетъ жить среди нихъ и данью этой священной и братской спайкѣ и явился первый номеръ литографированнаго журнала, который отрадно перелистать, какъ явное доказательство того, что „смѣна" наша жива и вѣрна традиціямъ старой и честной Россіи. Богъ Вамъ въ помощь, „старые" кадеты!

В. О.

„ЛЕДЯНОЙ ПОХОДЪ"

Въ журналѣ „Иллюстрированная Россія" недавно закончился историческій очеркъ Е. Тарусскаго „Ледяной Походъ", который будетъ выпущенъ въ свѣтъ отдѣльной брошюрой.

О „Ледяномъ Походѣ" въ нашей зарубежной литературѣ имѣется много цѣнныхъ матеріаловъ, но всѣ они являются воспоминаніями участниковъ этого похода. Воспоминанія участниковъ цѣнны, какъ свидѣтельство очевидцевъ, но ограничены въ полѣ зрѣнія мемуаристовъ.

Исключеніемъ, конечно, является описаніе похода ген. Деникинымъ. Но оно включено, какъ часть книги „Очерки Русской Смуты" и отдѣльнаго

законченнаго произведенія не представляетъ.

Е. Тарусскій задался цѣлью, суммируя и взаимно провѣряя всѣ отдѣльныя описанія этого героическаго похода (изъ котораго вышла вся Бѣлая Зарубежная Россія), — дать въ рядѣ яркихъ картинъ сжатый и волнующій очеркъ этой славной эпопеи Бѣлой Борьбы.

Авторъ проанализировалъ и выпукло отмѣтилъ всѣ кульмиціонные пункты похода, обрисовалъ роль и заслуги его вождей и далъ рядъ художественныхъ образовъ главныхъ его участниковъ.

Нельзя безъ волненія и гордости перечитывать описанія драмы Каледина, выхода добровольцевъ изъ Ростова ,подвиговъ Маркова, Казановича, Міончинскаго, Богаевскаго, Нѣжинцева, Кутепова, офицеровъ, юнкеровъ, кадетъ и ростовской молодежи. Большое впечатлѣніе производитъ описаніе штурма Екатеринодара, гибели Корнилова и трагическихъ часовъ въ колоніи Гнаденау, гдѣ Добровольческая Армія была спаяна силой духа ген. Деникина. Появленіе „Ледяного Похода" Е. Тарусскаго на книжной полкѣ нашей библіотеки о Бѣлой борьбѣ можно искренно привѣтствовать.

В. В. О.

Къ Русской Эмиграціи

Постройка перваго русскаго кладбищенскаго храма во Франціи во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, сооружаемаго въ С.-Женевьевъ-де Буа, рядомъ съ русскимъ С. Женевьевскимъ кладбищемъ, быстро подвигается впередъ. Только что закончена выводка стѣнъ, а къ ноябрю съ Божьей помощью храмъ уже возглавится куполомъ и крестомъ и начнется внутренняя его отдѣлка.

Созидаемый храмъ имѣетъ исключительный характеръ. Онъ дорогъ всѣмъ намъ, какъ освящающій мѣсто упокоенія многихъ близкихъ намъ русскихъ людей, въ свое время съ честью послужившихъ Россіи. Онъ представляетъ въ то же время собой одинъ изъ историческихъ памятниковъ нашего по всему міру разсѣянія, а также переживаемаго нами, а вслѣдъ за нами и всѣмъ міромъ небывалаго еще тяжкаго смутнаго времени. Какъ историческій памятникъ, сооруженіе это неизбѣжно требовало вполнѣ художественнаго проэкта храма и отличнаго его исполненія. Помогъ намъ въ этомъ извѣстный русскій художникъ и архитекторъ Альбертъ Александровичъ Бенуа, безвозмездно составившій какъ проэктъ храма, такъ и руководящій всей постройкой и пожелавшій покрыть храмъ фресками. И тѣмъ не менѣе стоимость всего сооруженія превыситъ сто тысячъ франковъ, изъ которыхъ двадцать пять тысячъ уже выплачены подрядчику-строителю. Сейчасъ Строительный Комитетъ озабоченъ привлеченіемъ на это святое и національное дѣло дальнѣйшихъ средствъ.

Какъ ни тяжко матеріальное положеніе русской эмиграціи, но я твердо увѣренъ, что она поможетъ намъ во что бы то ни стало осуществить это трудное для всѣхъ насъ заданіе. Сможетъ она это сдѣлать, если, по возможности, вся въ это святое дѣло вложится. Дѣло постройки такого храма памятника должно интересовать вѣдь не только русскихъ парижанъ или русскихъ, живущихъ во Франціи, но и всю русскую эмиграцію, гдѣ бы она ни поселилась. Ко всей русской эмиграціи я и обращаюсь съ горячимъ призывомъ помочь Строительному Комитету довести до конца успѣшно начатое имъ благое дѣло.

Я прошу всѣхъ, получившихъ отъ меня подписные листы для сбора средствъ на сооруженіе храма, ускорить возвратъ полученныхъ имъ листовъ и присылку собранныхъ по нимъ суммъ, прошу всѣхъ, сочувствующихъ нашему дѣлу, не только внести свои на него пожертвованія, но и собирать на него посильныя лепты среди своихъ друзей и знакомыхъ. Особенно съ этой просьбой я обращаюсь къ роднымъ тѣхъ ,которые погребены на С.-Женевьевскомъ кладбищѣ. Желающихъ получить подписные листы для сбора прошу обращаться ко мнѣ или въ Строительный Комитетъ,

Митрополитъ Евлогій.

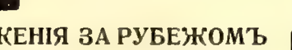

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 221

ЧАСОВОЙ

15-го ОКТЯБРЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦIОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНIЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

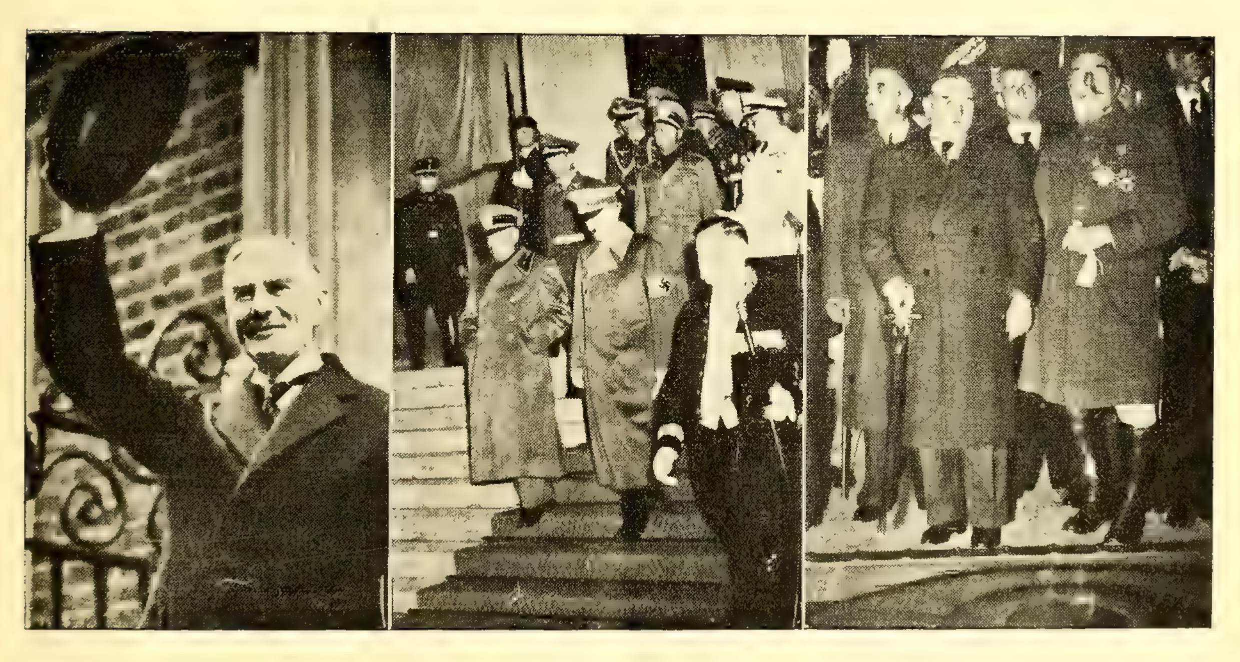

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

12-го Октября, въ 1 ч. 15 м. дня, въ городѣ Парижѣ
въ Бозѣ почилъ
Глава Царственнаго Дома Романовыхъ
Его Императорское Высочество
Великiй Князь Кириллъ Владимiровичъ
о чемъ съ глубокой скорбью редакцiя „Часового"
извѣщаетъ русскихъ людей.

Слѣдующiй номеръ будетъ посвященъ Блаженной Памяти Почившаго Великаго Князя.

Послѣ совѣщанiя четырехъ

Чемберленъ — Гитлеръ и Муссолини — Даладье

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОИ

„LA SENTINELLE"

10-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 221 СОДЕРЖАНІЕ: № 221

На тему дня.

Мы не можемъ не сочувствовать тому униженію, которому подвергся славянскій народъ, выдѣлившій изъ своей среды такихъ людей, какъ Карелъ Петровичъ Крамаржъ, полковникъ Швецъ, погибшій въ бояхъ съ большевиками, или какъ живущій понынѣ генералъ Клецанда, сподвижникъ Корнилова и участникъ бѣлаго движенія.

Но нужно быть совершенно объективнымъ. Искусственно созданное злосчастнымъ версальскимъ договоромъ чехословацкое государство, не выполнило своихъ обязательствъ по отношенію къ народамъ, его населявщимъ. Звучитъ это парадоксомъ, но лучшіе люди Чехіи, боровшіеся противъ „тюрьмы народовъ" Австро-Венгріи врядъ ли могли предвидѣть, что возрожденная Чехія сама обратится въ тюремщиковъ другихъ славянскихъ народовъ.

Словаки, вошедшіе въ составъ государства на равныхъ началахъ, вынуждены были за это равенство бороться. Подкарпатская Русь подвергалась совершенно немыслимымъ въ культурной странѣ экспериментамъ: чешскіе власти пытались украинизировать населеніе, закрывали русскія школы и всячески препятствовали развитію русской культурной жизни. Наконецъ, судетскіе нѣмцы были лишены самыхъ элементарныхъ гражданскихъ правъ.

Но главный грѣхъ чехословацкаго правительства былъ въ другомъ: будучи исторически обязанными императорской Россіи, получившіе изъ ея рукъ первыя свои воинскіе части, реквизировавшіе русское золото Сибири, чешскіе властители были интимными друзьями большевиковъ и ихъ сообщниковъ, всячески поддерживали большевицкія махинаціи въ Европѣ и заключили съ СССР военный договоръ, совершенно недвусмысленно направленный противъ возрождающейся Германіи. Можно безошибочно сказать, что если бы политика чехословацкаго правительства была иной, никогда бы судетскій вопросъ не поставленъ былъ бы такъ остро и нашелъ бы свое разрѣшеніе въ историческихъ рамкахъ чехословацкаго государства. И можно ли винить Германію, наблюдавшую въ теченіе многихъ лѣтъ развитіе и укрѣпленіе въ двухъ часахъ полета отъ Берлина совѣтскаго бастіона съ подземными совѣтскими аэродромами и верховнымъ совѣтскимъ военнымъ руководствомъ?

Чешскій народъ, брошенный всѣми, внушаетъ глубокое къ себѣ сожалѣніе, но говоря о господахъ типа международнаго политикана Бенеша, нынѣ уже ушедшаго, нельзя не вспомнить старую русскую поговорку:

„что посѣешь, то пожнешь".

Въ этотъ грустный и тяжкій для чешскаго народа моментъ, нельзя не вспомнить великихъ чеховъ Стефанека и Крамаржа и не преклонить колѣни передъ ихъ могилами. Крамаржъ предвидѣлъ судьбы Чехіи, управляемой безпринципными людьми, поэтому брошенный и непонятый, онъ долгіе годы до своей смерти былъ въ забытьи. Будемъ вѣрить, что чешскій народъ найдетъ въ себѣ силы перенести тягшайшія испытанія послѣдняго мѣсяца и пріобрѣтетъ себѣ лучшихъ вождей нежели тѣ, кто подготовилъ его несчастье и пораженіе.

***

Мирное разрѣшеніе европейскаго кризиса нанесло тяжкій ударъ престижу СССР. Совершенно ясно, что въ самомъ недалекомъ времени возникнетъ вопросъ объ **изоляціи** СССР и о борьбѣ съ большевизмомъ, борьбѣ

Послѣ грозы.

Итакъ, слава Богу, — миръ...

Слава Богу, ибо война, въ томъ видѣ, въ какомъ она едва не разразилась въ Европѣ, никому, кромѣ большевиковъ, пользы не принесла бы. Ни русскому народу въ цѣломъ, ни той части народа, которую принято называть „эмиграціей", **такая** война не была нужна. Поэтому мы раздѣляемъ радость тѣхъ, кто радуется избавленію Европы отъ столкновенія.

Наше миролюбіе не безгранично. Если бы мы могли представить себѣ войну, въ которой главные народы міра скрестили бы оружіе съ большевиками ради уничтоженія коммунизма — мы бы ее привѣтствовали, ибо знаемъ, что до сихъ поръ, несмотря на горькій опытъ, часть русскаго народа ждетъ изъ за рубежа избавленія отъ невыносимаго гнета.

Но мы не обольщаемся несбыточной мечтой. Мы знаемъ, что существуютъ силы, пока еще не сломленныя, которыя стараются не допустить объединенія обманутыхъ народовъ для общей борьбѣ съ коммунизмомъ. Поэтому нашу надежду мы возлагаемъ не на помощь иноземцевъ, а на собственныя силы пробужденнаго народа. И поэтому мы привѣтствуемъ миръ, нарушенія котораго такъ жаждали большевики.

***

Положеніе русской эмиграціи, въ случаѣ возникновенія войны между европейскими державами, было бы чрезвычайно тяжелымъ. И не только въ смыслѣ бытовомъ, но въ смыслѣ политическомъ. Кто изъ насъ въ тѣ дни, когда гроза шумѣла надъ міромъ, не ощутилъ неподготовленности русской эмиграціи къ событіямъ, отсутствія руководства, связи, указаній и общей программы дѣйствій?

Голоса, пробивавшіеся сквозь раскаты грома, свидѣтельствовали о полной противорѣчивости намѣреній. Въ Парижѣ большая русская газета поспѣшила завѣрить, что въ случаѣ войны русскіе эмигранты „остались бы до конца вѣрными Франціи". Въ Берлинѣ русскую эмиграцію призвали „открыто заявить о своей готовности защищать великія идеи Адольфа Гитлера, которыя однѣ только могутъ принести русскому народу освобожденіе отъ іудейскаго ига".

Согласовать эти заявленія не легко. Между тѣмъ, оба исходятъ отъ лицъ, принадлежащихъ къ національной" части эмиграціи. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что въ нашей политической жизни не все въ порядкѣ.

***

Отношеніе „Часового" къ долгу русской эмиграціи — въ случаѣ возникновенія войны — выражено въ № 220 журнала. Изложенное самымъ сжатымъ образомъ, оно сводится къ двумъ положеніямъ:

1. Быть всегда противъ большевиковъ;
2. Не участвовать въ отторженіи русской земли иностранцами.

Сочетаніе этихъ основныхъ правилъ нашего поведенія можетъ — въ зависимости отъ обстоятельствъ — вызвать различныя затрудненія. Противники большевиковъ могутъ, при извѣстныхъ условіяхъ, одновременно оказаться противниками Россіи. Но союзники большевиковъ ни при какихъ условіяхъ не могутъ быть признаны друзьями Россіи, ибо у русскаго народа нѣтъ большаго врага, нежели коммунизмъ и т. н. совѣтская власть.

Поэтому, разсматривая взгляды, выраженные нашими соотечественниками въ Парижѣ и въ Берлинѣ наканунѣ едва не вспыхнувшей войны, мы вынуждены признать ошибочнымъ не снабженный никакими оговорками призывъ къ соблюденію вѣрности иностранному государству, ибо русскихъ людей, всегда и вездѣ, обязываетъ только одна вѣрность — вѣрность собственному Отечеству.

Съ этой точки зрѣнія призывъ нашихъ берлинскихъ соотечественниковъ также кажется намъ выраженнымъ не вполнѣ удачно, хотя мы допускаемъ мысль, что, говоря о „великихъ идеяхъ Адольфа Гитлера", они имѣли въ виду безпощадную войну, объявленную А. Гитлеромъ коммунизму, а не всю совокупность его идей, которая, по собственнымъ словамъ Вождя возрожденной Германіи, не является „предметомъ вывоза".

Во всякомъ случаѣ, въ вопросѣ объ идейныхъ предпосылкахъ, предуказывающихъ русской эмиграціеи и всему русскому народу мѣсто въ случаѣ вооруженнаго столкновенія, должна быть внесена ясность.

***

Мы полагаемъ, что силой, могущей подвинутъ русскій народъ на борьбу, является только и исключительно русская національная идея, точнѣе — русское народное міровоззрѣніе.

Народное міровоззрѣніе не создается мановеніемъ волшебнаго жезла. Его нельзя изобрѣсти и сочинить. Его невозможно, въ готовомъ видѣ, заимствовать у другого народа, несмотря на возможность обога-

---

теперь повсемѣстной. Русскимъ людямъ тамъ, въ подъяремной Россіи и здѣсь, въ эмиграціи, надо быть на готовѣ, чтобы зашитить съ честью русское достоинство и русскіе интересы.

„Часовой".

щенія своего опыта чужимъ примѣромъ.

Міровоззрѣніе русскаго народа слагалось въ теченіе всей, болѣе чѣмъ тысячелѣтней русской исторіи, и то, что мы сейчасъ переживаемъ, есть, прежде всего, побѣда чуждаго Россіи еврейскаго матеріализма (коммунизма) надъ русскимъ христіанскимъ идеализмомъ.

Христіанскій идеализмъ, сохранившійся въ чистомъ видѣ въ православіи — такова незыблемая основа русскаго міровоззрѣнія. Все остальное — лушь надстройка на этой основѣ и можетъ измѣняться въ зависимости отъ обстоятельствъ мѣста и времени. Русской эмиграціи угрожаетъ большая опасность — подмѣнить содержаніе формой, увлечься обветшавшей мишурой, забыть о томъ, что вѣчная истина можетъ быть выражена и новымъ словомъ.

Желая установить общій языкъ между эмиграціей и русскимъ народомъ, закабаленнымъ большевиками, необходимо помнить, что доступъ къ его душѣ и сердцу можетъ быть открытъ не мертвымъ образомъ прежней Россіи — какъ бы онъ ни былъ прекрасенъ и какъ бы онъ ни былъ намъ дорогъ — а вѣчно-живою правдой нашего міровоззрѣнія, которое, мѣняя внѣшній обликъ, остается неизмѣннымъ со временъ св. Князя Владиміра.

***

Многое изъ того, что совершенно цѣлесообразно въ Германіи, непримѣнимо въ Россіи. Не слѣдуетъ забывать, что Адольфъ Гитлеръ совершилъ свой историческій подвигъ, опираясь на 80-тимилліонный народъ, огромное большинство котораго входило въ составъ государства, почти лишеннаго иноязычной примѣси. Громадное большинство русскаго народа также живетъ въ Россіи, нынѣ временно именуемой Совѣтскимъ Союзомъ, но наряду съ русскими наше Отечество населяютъ другіе народы и племена, обладающіе собственными языковыми, рассовыми и исповѣдными особенностями. Объединеніе этого населенія подъ общимъ имперскимъ сводомъ потребуетъ примѣненія тѣхъ мѣръ, которыя совершенно не нужны въ рассово-однородномъ государствѣ.

Германскій націоналъ-соціализмъ былъ и остается реакціей противъ демократической многопартійности, либеральнаго лицемѣрія и еврейскаго засилія, выраженнаго во внѣшне „свободныхъ" формахъ. Русскому Національному Движенію приходится имѣть дѣло съ другими предпосылками. Общей остается только одна — еврейское засиліе, принявшее въ Россіи обликъ диктатуры, однопартійности и безусловнаго искорененія личной свободы, въ тѣхъ даже предѣлахъ, въ какихъ она допускается демократическимъ строемъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что способы борьбы съ коммунизоммъ въ Россіи не могутъ быть простымъ повтореніемъ способовъ, успѣшно примѣненныхъ А. Гитлеромъ въ Германіи. Націоналъ-соціализмъ повернулъ Германію отъ демократической лже-свободы къ національной дисциплинѣ. Задача Русскаго Національнаго Движенія состоитъ въ освобожденіи національныхъ силъ, таящихся подъ спудомъ коммунистическаго ига. Другими словами, задача сводится къ раскрѣпощенію Россіи — къ раскрѣпощенію духовной, хозяйственной и политической жизни народа.

Цѣлью раскрѣпощенія можетъ быть только свобода. Но свобода духа и творческихъ силъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ пониманіемъ свободы, какое вкладывалось въ это слово растлителями и поработителями Россіи. Какъ нѣтъ ничего общаго между твореніемъ А. Гитлера и ученіемъ К. Маркса, хотя оба пользовались словомъ „соціализмъ", такъ нѣтъ ничего общаго между „демократіей" во вкусѣ Керенскаго, Ленина, Милюкова и Сталина и той подлинной націоналъ-демократіей, какою была Россія подъ скипетромъ Царей и Императоровъ.

***

Русская эмиграція никогда, при самыхъ тяжкихъ обстоятельствахъ, не теряла вѣры въ жизнеспособность русскаго народа, въ наличіе живыхъ силъ, не окончательно растоптанныхъ большевиками. Эта вѣра, вопреки воплямъ большевиковъ объ ихъ полной побѣдѣ надъ Россіей, не изсякла до сихъ поръ и побѣда надъ коммунизмомъ, достигнутая усиліями русскихъ патріотовъ въ самой Россіи, безъ иностраннаго вмѣшательства, была бы для русской эмиграціи днемъ величайшей радости и братскаго торжества. Освободители Отечества встрѣтили бы со стороны зарубежной части Русскаго Національнаго Движенія полную готовность, безъ всякаго мѣстничества, поддержать ихъ усилія, направленныя на возстановленія русской чести и мощи.

Если же этой надеждѣ не суждено сбыться, если политика международныхъ темныхъ силъ ввергнетъ міръ въ новое кровопролитіе, русскіе люди за рубежомъ должны твердо знать свое мѣсто въ борьбѣ:

Не участвуя въ чужихъ спорахъ и столкновеніяхъ, мы исполнимъ нашъ долгъ — постоять за русское дѣло на русской землѣ.

С. Л. Войцеховскій.

Еще о германской арміи.

Генералъ Ниссель сообщаетъ въ газетѣ La France Militaire весьма цѣнныя данныя о составѣ и характеристикѣ новаго офицерскаго корпуса въ Германіи.

Для того, чтобы начать офицерскую карьеру, молодой нѣмецъ долженъ происходить изъ арійской семьи, представить медицинское свидѣтельство о здоровьи, удостовѣреніе объ окончаніи средняго учебнаго заведенія, а также свидѣтельство объ отбытіи шести-мѣсячной трудовой повинности. Принятый послѣ этого молодой нѣмецъ вступаетъ въ спеціальную команду полка или по своему выбору, или преимущественно по назначенію военныхъ властей со званіемъ Fahnenjunker и проходитъ десятимѣсячный курсъ на положеніи рядового. Послѣ трехъ мѣсяцевъ службы онъ за отличіе можетъ быть произведенъ въ efreite (ефрейторъ). Въ теченіе десятимѣсячнаго курса, помимо строевыхъ занятій, молодой нѣмецъ знакомится съ организаціей арміи, основами дисциплины и субординаціи, обучается чтенію картъ и топографическимъ съемкамъ. Онъ обязанъ сдать испытаніе на „отличнаго стрѣлка" и изучить караульную службу въ качествѣ часового и караульнаго унтеръ - офицера. Кромѣ того, въ теченіе этихъ же десяти мѣсяцевъ онъ обучается гимнастикѣ, верховой ѣздѣ, плаванію и гребному спорту и бросанію гранатъ, наконецъ, въ этотъ же срокъ онъ отбываетъ маневры.

Послѣ успѣшнаго завершенія курса слѣдуетъ производство въ унтеръ-офицеры и отправка въ Kriegsschule (военное училище) для прохожденія военныхъ наукъ: въ военномъ училищѣ курсъ (теоретическій и практическій) продолжается также десять мѣсяцевъ. Въ серединѣ курса молодой унтеръ - офицеръ обязанъ сдать экзаменъ на Faehnrich (заурядъ - прапорщикъ). Выдержавшіе экзаменъ „отлично" или „хорошо" продолжаютъ дальнѣйшее обученіе, выдержавшіе только „удовлетворительно" выпускаются въ строй заурядъ - прапорщиками. По окончаніи училища слѣдуетъ производство въ Ober-Faehnrich (прапорщикъ), послѣ чего молодой офицеръ отправляется въ Waffenschule (школа усовершенствованія военныхъ знаній), гдѣ курсъ — чисто практическій — продолжается: для пѣхоты — два мѣсяца, для кавалеріи, артиллеріи и техн. войскъ — 4 мѣсяца. По окончаніи школы усовершенствованія, прапорщики возвращаются въ свои части, гдѣ остаются въ этомъ чинѣ еще мѣсяца два, три. Если командиръ части находитъ возможнымъ удостоить прапорщика производства, онъ передаетъ этотъ вопросъ на обсужденіе общества офицеровъ части, которое выноситъ постановленіе о пріемѣ офицера въ полковую семью, послѣ чего доносится по командѣ и слѣдуетъ приказъ о производствѣ молодого прапорщика въ Leutnant (подпоручикъ). Изъ этого видно, насколько сильны въ германской арміи общества офицеровъ и старыя полковыя традиціи .

***

Каждый годъ германскія военныя школы выпускаютъ 4.000 офицеровъ.

Къ моменту возстановленія всеобщей воинской повинности Рейхсверъ насчитывалъ оффиціально 4.000 офицеровъ, кромѣ того „спрятанными" было до 2000 офицеровъ дѣйствительной службы. Около 8000 унтеръ - офицеровъ Рейхсвера спеціально и своевременно подготовленныхъ, было произведено въ офицерскіе чины, наконецъ, до 3000 старыхъ офицеровъ были призваны изъ отставки въ армію. Надо считать, что въ 1936 г. германская армія имѣла около 17 тысячъ офицеровъ, съ этого времени она пополнилась 8 тысячами, то есть всего она насчитываетъ сейчасъ 24-25 тысячъ офицеровъ, что явно недостаточно, имѣя въ виду, что для 900 тысячной арміи надо имѣть 45 тысячъ офицеровъ.

***

Начавшие служить молодые офицеры имѣютъ возможность черезъ 5 - 6 лѣтъ службы держать экзаменъ въ Kriegsakademie (Военная Академія), курсъ которой 3 года. Успѣшно кончившіе академію отбываютъ соотвѣтствующіе командные стажи и получаютъ назначеніе по генеральному штабу.

Наконецъ, въ Германской арміи существуетъ еще одна высшая военная школа Wehrmachts - Akademie куда направляются особенно отличившіеся офицеры, начиная отъ чина капитана. Эта школа имѣетъ своей цѣлью подготовить кадры офицеровъ генеральнаго штаба для верховнаго командованія и высшихъ войсковыхъ соединеній.

В. О.

Чехословакія теперь.

Отпаденіе отъ чехословацкаго государства Судетскаго района передаетъ въ руки Германіи область, населенную 3 съ половиной милліонами нѣмцевъ швабской вѣтви. Часть изъ области, заштрихованной *) на прилагаемой картѣ, уже вошла въ Германію, другая часть должна подвергнуться плебисциту подъ международнымъ контролемъ.

Судетская область является важнѣйшимъ промышленнымъ центромъ. Въ ней находится вся хмѣлеобрабатывающая промышленность Чехословакіи и основные лѣсные массивы, представляющіе собой базу для деревообдѣлочной и бумажной промышленности. Кромѣ того здѣсь же сосредоточена вся фарфоровая промышленность вмѣстѣ съ залежами керамическаго сырья (районъ Карлсбада). Въ руки Германіи также перешли важнѣйшія въ военномъ отношеніи крупныя химическія предпріятія въ Аусситѣ. Наконецъ, въ Судетской области находится свыше 1250 текстильныхъ фабрикъ.

Выполненіе германскаго ультиматума нарушило всѣ транспортныя связи Чехословацкой республики и передало въ руки нѣмцевъ всѣ естественные оборонительные рубежи и оборонныя сооруженія.

Совершенно несомнѣнно, что, прервавъ свои военно-договорныя отношенія съ СССР и Франціей, Чехословакія, окруженная къ тому же государствами, враждебно настроенными къ политикѣ г-на Бенеша, перестанетъ быть серьезнымъ военнымъ факторомъ и должна будетъ обратиться въ нейтральную „гельветизированную" страну. Это несомнѣнно въ ближайшее время приведетъ къ полной реорганизаціи и сильному сокращенію чехословацкой арміи, непомѣрно разросшейся въ послѣдніе годы.

Чехословацкая армія состояла изъ 13 пѣх. дивизій и 2 смѣшанныхъ горныхъ бригадъ, 4 бригадъ конницы, 5-7 инженерныхъ полковъ, 5 батальоновъ связи, 3 танковыхъ полковъ, а также 12 пограничныхъ батальоновъ и военнизированной жандармеріи. Въ случаѣ войны, Чехословакія предполагала выставить отъ 36 до 40 дивизій. Чехословацкая артиллерія была по своей матеріальной части одной изъ лучшихъ въ мірѣ. Она насчитывала 141 батарею легкой полевой артиллеріи, 66 тяжелыхъ полевыхъ батарей, 30 горныхъ, 15 тяжелыхъ и 36 зенитныхъ батарей. На вооруженіи арміи имѣлось до 500 минометовъ, 9 тыс. ручныхъ и 3500 станковыхъ пулеметовъ, 1500 орудій калибра до 10 см., 430 тяж. орудій (отъ 150 до 305 мм.), 200 зенитныхъ пушекъ

Несмотря на кажущееся тяжелое положеніе страны, Чехословакія, перейдя на положеніе спокойной второстепенной державы, безусловно сможетъ обезпечить свое существованіе. Ея промышленность великолѣпна. Въ Чехословакіи имѣются 21 доменная и 81 мартеновская печи, въ 1937 г. они дали 1675 тыс. тоннъ чугуна и 2300 тыс. тоннъ стали. Машиностроительные заводы Чехословакіи производятъ паровозы, автомобильные и авіаціонные моторы, паровыя машины, турбины, электрооборудованіе и т. д. 8 автомобильныхъ заводовъ выпускаютъ въ годъ свыше 40 тыс. автомобилей. Угольная промышленность можетъ дать въ теперешнихъ границахъ страны до 30 мил. тоннъ каменнаго и 15 мил. бурого угля.

Отлично развита въ Чехословакіи также и легкая промышленность: текстильная, кожевенная и обувная. Обувныя фабрики Батя въ Злинѣ пользуются міровой извѣстностью.

Наконецъ, въ странѣ имѣется превосходная продовольственная база. Чехословакія — страна высокоразвитаго сельскаго хозяйства. Годовое производство пшеницы равнялось 1600 тыс. тоннъ, ржи — 1750 тыс. тоннъ, ячменя — 1200 тыс. тоннъ, овса — 1300 тыс. тоннъ, картофеля — 9100 тыс. тоннъ. Изъ отраслей пищевой промышленности особенно развита сахарная, по ней ЧСР занимаетъ второе мѣсто въ Европѣ.

Промышленность Чехословакіи работаетъ почти цѣликомъ на отечественномъ сырьѣ: въ нѣдрахъ страны имѣются богатые залежи желѣзной руды, мѣди, золота, серебра и свинца.

На основѣ германо-чехословацкаго соглашенія отъ 1929 года, Чехословакія имѣетъ отдѣльныя нейтральныя зоны въ гаваняхъ Гамбурга на Эльбѣ и Штеттина (на Одерѣ). Нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ томъ, что въ ближайшее время между Германіей и Чехословакіей будетъ заключенъ новый экономическій договоръ, безъ котораго Чехословакіи дѣйствительно было бы трудно перенести отторженіе земель, связанныхъ со всей остальной страной въ теченіе сотенъ лѣтъ.

В. О.

*) На картѣ заштрихована и Тѣшинская Силезія, перешедшая къ Польшѣ и районъ заселенный венгерцами, который будетъ подвергнутъ плебисциту.

Военный бунтъ въ Витебскѣ.

Польскіе газеты уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ сообщали со словъ прибывшихъ изъ СССР бѣглецовъ о большихъ безпорядкахъ въ бѣло-русскомъ военномъ округѣ, но подробностей не давали. Теперь французская военная газета «La France Militaire» сообщаетъ подробныя свѣдѣнія объ этихъ безпорядкахъ.

Возстановленіе института военныхъ комиссаровъ было встрѣчено въ красной арміии очень не сочувственно Слишкомъ памятна ихъ прежняя шпіонская и провокаторская роль. Особенно недовольны были коммунисты, увидѣвшіе въ этой мѣрѣ недовѣріе къ нимъ. Офицеры избѣгали всякаго общенія съ комиссарами. Тѣ нервничали и арестовывали офицеровъ по самымъ маловажнымъ поводамъ. Солдаты всегда были на сторонѣ офицеровъ и противъ своихъ комиссаровъ.

Въ маѣ этого года внезапно было прервано желѣзнодорожное сообщеніе по линіи Москва-Витебскъ-Смоленскъ. По линіи безпрерывно двигались воинскіе поѣзда. Сильные отряды летчиковъ летѣли въ томъ же направленіи. Причиной этого было военное возстаніе въ Витебскѣ. Тамъ стоялъ дивизіонъ дальнебойной артиллеріи, при которой находился надменный и придирчивый комиссаръ.

Однажды на дворѣ казармы учебной команды въ присутствіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ произошло рѣзкое столкновеніе этого комиссара съ капитаномъ штаба ихъ дивизіона. Капитанъ ударилъ комиссара по лицу. Тотъ выхватилъ револьверъ, но присутствовавшимъ офицерамъ удалось обезоружить его. Комиссаръ бросился къ телефону и вызвалъ отрядъ войскъ ГПУ. Артиллеристы заперли ворота казармы и поставили у нихъ караулы съ пулеметами. Другія находившіеся въ Витебскѣ части присоединились къ артиллеристамъ. Началось открытое возстаніе. Возставшіе не позаботились овладѣть телефонной станціей и комиссару удалось соединиться съ Москвой.

Извѣстіе о военномъ бунтѣ вызвало тамъ большую тревогу. Изъ Москвы въ Витебскъ были отправлены 2 полка „дивизіи Краснаго Знамени", 3 эскадрона кавалеріи, танки и броневики.

По запершимся въ казармѣ артиллеристамъ былъ открытъ артиллерійскій огонь. Канонада продолжалась всю ночь. Утромъ возставшіе сдались. Было арестовано 50 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ. Одновременно арестовано также три комиссара, неизвѣстно — за участіе-ли въ бунтѣ или же за попустительство и бездѣйствіе власти. Участь арестованныхъ не извѣстна. Остальной гарнизонъ былъ раздѣленъ на четыре категоріи: очень хорошихъ солдатъ, хорошихъ и очень плохихъ. Солдаты первой категоріи получили въ награду портсигары, второй — благодарность передъ фронтомъ, 3-ей — публичный выговоръ передъ фронтомъ же и четвертой — 20 дней ареста. Городское населеніе было всецѣло на сторонѣ возставшихъ. Любопытно, что наканунѣ возстанія по анти-сталинскому радіо сообщалось о тревожномъ настроеніи въ Витебскѣ.

Въ результатѣ возстанія произошли крупныя перемѣны въ комсоставѣ Бѣлорусскаго округа. Былъ изданъ приказъ немедленно арестовывать солдатъ, задающихъ во время занятій политграмотой неподобающіе вопросы.

Въ день 1 мая всѣ воинскія части, бывшія на парадѣ, были тщательно обысканы. Искали, нѣтъ ли у нихъ ручныхъ гранатъ ,боевыхъ снарядовъ и т. д. Обыскивались и всѣ безъ исключенія офицеры, а также и иностранные представители Коминтерна, которымъ въ этомъ году, вообще, не было оказано прежняго довѣрія. Въ предыдущіе годы они стояли во время парада рядомъ со Сталинымъ, а въ этомъ году поодаль.

Прибывшіе на пролетарскій праздникъ два мексиканскихъ представителя были заподозрѣны въ троцкизмѣ и немедленно по прибытіи арестованы. Мексиканскій представитель навѣстилъ ихъ въ тюрьмѣ и потомъ съ ужасомъ разсказывалъ о тюремныхъ порядкахъ. Передъ майскимъ парадомъ, въ одной Москвѣ было арестовано свыше 6000 человѣкъ, въ томъ числѣ политическій комиссаръ Московскаго военнаго округа.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Настоящій номеръ былъ уже въ машинѣ, когда было получено извѣстіе о кончинѣ Главы Династіи.

Слѣдующій номеръ будетъ посвященъ Его свѣтлой памяти.

Какимъ долженъ быть германскій солдатъ

Въ Völkischer Beobachter маіоръ генеральнаго штаба фонъ-Ведель помѣщаетъ рядъ статей на тему: „Каковымъ долженъ быть солдатъ Націоналъ-соціалистической Германіи". Крайне интересно познакомиться со взглядами автора, несомнѣнно совпадающими съ программой, которая начала проводиться въ Германской арміи около года тому назадъ.

„Армія", пишетъ маіоръ фонъ Ведель, „должна состоять изъ солдатъ, вѣрныхъ своему Отечеству и режиму, въ немъ установленному.

По идеѣ Вождя ясно, что н.-с. партія имѣетъ миссію выработать изъ каждаго гражданина націоналъ-соціалиста, армія-же должна этого націоналъ-соціалиста сдѣлать солдатомъ.

Во время міра армія должна приготовить гражданъ, готовыхъ къ тягчайшимъ испытаніямъ войны, но наряду съ физическимъ и военнымъ обученіемъ армія должна привить солдату и моральныя качества: смѣлость, отвагу и вѣрность...

Привычка къ оружію и „чувство локтя", благодаря упражненіямъ, должны войти въ натуру каждаго солдата, котораго надо пріучить ко всевозможнымъ испытаніямъ. Привычка къ повиновенію безъ разсужденія довершитъ воспитаніе солдата. Мы должны воспитать его такъ, чтобы онъ всю свою зрѣлую жизнь могъ бы вспомнить безъ труда данное ему обученіе: будь онъ въ резервѣ, въ Ландверѣ — онъ долженъ быть всегда опытнымъ и не боящимся испытаній солдатомъ.

Способы воспитанія ясны: офицеръ обязанъ преподать солдату теоретическія знанія и воспитать его культурно и духовно, унтеръ-офицеръ довершитъ все остальное...

Принципъ обученій долженъ быть тотъ, что бы солдатъ на службѣ и внѣ службы, во всѣхъ случаяхъ, подчинялся бы дисциплинѣ, сознавалъ бы чувство своего военнаго и гражданскаго долга въ мельчайшихъ деталяхъ и былъ бы вѣренъ чувству товарищества.

Солдатъ III-го Рейха долженъ быть націоналъ-соціалистомъ. Присяга, которую онъ приноситъ на вѣрность Вождю его полностью связываетъ съ идеями и традиціями націоналъ-соціализма. Послѣ школы, послѣ гитлеровской молодежи, послѣ трудовой повинности, служба въ арміи является завершеніемъ воспитанія молодежи Рейха и въ то же время основаніе, на которомъ будетъ покоиться вся позднѣйшая жизнь германскаго гражданина. Отнынѣ онъ принадлежитъ партіи и партія считаетъ его „своимъ" всю его жизнь.

Партія и армія воплощаютъ въ себѣ идеалъ Государства и являются его основами.

В.

Ген.-Майоръ И. Г. АКУЛИНИНЪ

3-я Донская казачья дивизія

въ бояхъ подъ Суходолами и у ст. Травники 1-3 сентября (19-21 августа).

*Воспоминанія участника *)*

Старшій адъютантъ штаба 82-й пѣх. дивизіи А. Шмидтъ, въ своемъ описаніи боя подъ Суходолами, касаясь дѣйствій 3-й Донской каз. дивизіи, между прочимъ, говоритъ, что „казачьи части, охватываемыя противникомъ съ лѣваго фланга, перемѣщали свой фронтъ влѣво", вслѣдствіе чего „оторвались отъ общаго боевого порядка и оказались, въ концѣ концовъ у д. Олесики" *).

Трудно судить, кто отъ кого оторвался: казаки отъ пѣхоты или пѣхота отъ казаковъ. Одно только вѣрно, что въ указанный авторомъ моментъ никакого боевого порядка не существовало, а шло безпорядочное отступленіе обоихъ полковъ въ сѣверо-западномъ направленіи. Чтобы не отрываться отъ своей пѣхоты, казачьи части, — по мнѣнію А. Шмидтъ, — должны были, очевидно, катиться назадъ вмѣстѣ съ пѣхотой по направленію къ д. д. Пяски и Бискупице.

Но штабъ 3-й Донской каз. дивизіи въ эти критическіе моменты боя считалъ своей первѣйшей задачей: во что-бы то ни стало прикрыть желѣзную дорогу у ст. Травники, почему и отдавалъ распоряженія по сотнямъ — удлинять боевой порядокъ влѣво, — къ востоку отъ Красноставскаго шоссе. Удержать въ нашихъ рукахъ единственный здѣсь желѣзно-дорожный путь было чрезвычайно важно. Это отлично понимали не только офицеры, но и рядовые казаки, оказавшіеся на участкѣ восточнѣе д. Суходолы. Изъ офицеровъ и казаковъ 30-го Донского каз. полка многіе въ мирное время служили въ Замостьѣ (въ 13-мъ Донскомъ каз. полку). На полевыхъ поѣздкахъ и на маневрахъ имъ приходилось не разъ рѣшать задачи по „прикрытію" желѣзной дороги Люблинъ-Холмъ; участвовать въ „нападеніяхъ" на ст. Травники и „взрывать" жел.-дорожный мостъ черезъ болотистую р. Вепржъ. Этотъ участокъ, благодаря наличію жел.-дор. моста, считался наиболѣе уязвимымъ, на что всегда указывали руководители полевыхъ поѣздокъ и маневровъ.

Старшій адъютантъ штаба 82-й пѣх. дивизіи, при дальнѣйшемъ описаніи боя подъ Суходолами, свое указаніе на отходъ частей (не всѣхъ) 3-й Донской каз. дивизіи къ д. Олесики сопроводилъ такимъ категорическимъ заключеніемъ: „Здѣсь казачьи части перешли р. Вепржъ и вышли изъ боя въ сѣверномъ направленіи" *).

Такое заключеніе совершенно не отвѣчало дѣйствительному положенію вещей.

Изъ боя у д. Суходолы вышли не казачьи части, а полки 82-й пѣх. дивизіи, отступившіе въ совершенномъ безпорядкѣ на д. д. Пяски и Бискупице **).

Спѣшенныя казачьи сотни въ началѣ боя пытались задержаться на возвышенностяхъ восточнѣе Красноставскаго шоссе; затѣмъ, тѣснимыя съ фронта и съ фланговъ австро-венгерской пѣхотой, постепенно стали отходить къ д. д. Воля Издиковска и Олесики, сохраняя относительный боевой порядокъ, на сколько это было возможно въ той тяжелой обстановкѣ, въ которой разыгрался бой отряда ген. Волошинова.

Въ дальнѣйшемъ, нѣкоторыя сотни, не выдержавъ огня противника, ушли за желѣзную дорогу или въ сѣверо-западномъ направленіи. Но ядро 3-й Донской каз. дивизіи сосредоточилось у д. Олесики. Однако, удержаться здѣсь не удалось. Дер. Олесики и вся мѣстность вокругъ насквозь прострѣливались ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Надо было выбирать другой рубежъ. Такимъ рубежомъ оставалась желѣзная дорога.

Въ маневренной войнѣ бой спѣшенной конницы значительно разнится отъ боя пѣхоты. Спѣшенная конница имѣетъ при себѣ коноводовъ, которые, въ одно и то же время, связываютъ ее и даютъ ей возможность быстро передвигаться съ одного мѣста на другое. Боевой порядокъ конницы, подъ натискомъ противника, быстро разстраивается, но также быстро и возстанавливается. Стоитъ конницѣ сѣсть на коней и отскочить нѣсколько назадъ или въ сторону. Это азбучныя истины.

Штабъ 3-й Донской каз. дивизіи считалъ, что главный ударъ противника будетъ направленъ въ сторону желѣзной дороги, по которой двигались эшелоны съ подкрѣпленіями. (О размѣрахъ этихъ подкрѣпленій штабу дивизіи въ то время не было извѣстно). Въ штабѣ 3-й Донской каз. дивизіи придавали особенно важное значеніе удержанію въ нашихъ рукахъ желѣзно-дорожнаго моста черезъ р. Вепржъ, разрушеніе котораго грозило пріостановкой

*) См. № 120 „Часового".

*) Статьи, напечатанныя въ „Русскомъ Инвалидѣ" за 1937 годъ, №№ 89, 90, 92, 93, 94 и 96, подъ заголовкомъ „82-я пѣх. дивизія въ Люблинской операціи". **И. А.**

*) Въ другомъ мѣстѣ А. Шмидтъ говоритъ еще болѣе рѣзко, а именно, что „3-я Донская каз. дивизія... самочино вышла изъ боя". („Русскій Инвалидъ № 92-93). **И. А.**

) Эти строки пишутся не ради полемики или оправданія дѣйствій 3-й Донской каз. дивизіи, но исключительно въ цѣляхъ возстановленія хотя-бы приблизительной картины боя у д. Суходолы. **И. А.

желѣзно - дорожнаго сообщенія между Люблиномъ и Холмомъ. Къ этому времени штабъ дивизіи былъ освѣдомленъ, что на ст. Травники съ минуты на минуту ожидаются свѣжія части 82-й пѣх. дивизіи и передовые эшелоны III-го Кавказскаго корпуса; при этомъ у чиновъ штаба 3-й Донской каз. дивизіи въ то время почему - то составилось представленіе, что III-й Кавказскій корпусъ двигается съ востока, т. е. со стороны Холма, а не изъ Люблина. При такомъ положеніи желѣзно - дорожный мостъ черезъ р. Вепржъ, — находящійся восточнѣе ст. Травники, — пріобрѣталъ еще большее значеніе.

Для непосредственной обороны желѣзно - дорожнаго моста ген. Евреиновъ направилъ, — отъ д. Олесики — командира бригады ген. Кунакова съ 32-мъ Донскимъ каз. полкомъ (3-4 сотни) и взводомъ 9-й Донской каз. батареи (2 орудія). 13-й Оренбургскій каз. полкъ (3-4 сотни) былъ отправленъ къ ст. Травники. Послѣ отдачи послѣднихъ приказаній въ непосредственномъ распоряженіи командующаго 3-й Донской каз. дивизіей не осталось ни одной сотни

Относительно дѣйствій 32-го Донского каз. полка, по оборонѣ желѣзно - дорожнаго моста, необходимо сказать слѣдующее.

Обороной моста, фактически, руководилъ состоявшій при ген. Кунаковѣ подъесаулъ Быкадоровъ (Исаакъ), который выдвинулъ двѣ сотни на опушку лѣса для непосредственнаго прикрытія мостовыхъ сооруженій. Впередъ, по долинѣ р. Вепржъ, были высланы разъѣзды. Артиллерійскій взводъ (два орудія 9-й Дон. каз. батареи), подъ командой сотника Полякова, и подъ прикрытіемъ оставшейся сотни, занялъ позицію на возвышенной полянѣ въ лѣсу, сѣвернѣе желѣзной дороги, откуда очень удачно обстрѣливалъ всѣ подступы къ желѣзно - дорожному мосту. Попытки австро - венгерской пѣхоты вести здѣсь наступленіе — со стороны д. Олесики — были остановлены артеллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ казаковъ.

Въ теченіе дня непріятельская артиллерія неоднократно обстрѣливала районъ желѣзной дороги у ст. Травники и желѣзно - дорожный мостъ; но огонь австро - венгерскихъ батарей сосредотачивался главнымъ образомъ, по мѣстности сѣвернѣе желѣзной дороги и особенно по деревнѣ Травники и по шоссейному мосту черезъ р. Вепржъ, гдѣ было большое скопленіе обозовъ и транспортовъ, уходившихъ на сѣверъ. (Въ д. Травники находились тыловыя учрежденія Гренадерскаго корпуса).

Поздно вечеромъ, когда уже совершенно стемнѣло, ген. Кунаковъ получилъ отъ ген. Евреинова приказаніе: прибыть съ 32-мъ Донскимъ каз. полкомъ къ штабу дивизіи въ д. Дорогуча. Подъесаулъ Быкадоровъ, указавъ на важность удержанія въ нашихъ рукахъ желѣзно - дорожнаго моста, пытался склонить ген. Кунакова обождать съ выполненіемъ полученнаго приказанія и не покидать занимаемой позиціи. По мнѣнію подъес. Быкадорова, ген. Евреиновъ, отдавая приказаніе объ отходѣ, могъ не знать о той обстановкѣ, какая сложилась въ районѣ ст. Травники къ вечеру 1 сентября (19 августа).

Но ген. Кунаковъ, привыкшій всю жизнь „точно и безпрекословно" исполнять приказанія начальства, настаивалъ на уходѣ; тѣмъ болѣе, что командиры сотенъ жаловались на усталость людей и лошадей, не имѣвшихъ отдыха въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ дней. Послѣ долгихъ уговоровъ подъесаулу Быкадорову удалось настоять — оставить для охраны моста одну сотню.

Съ остальными сотнями 32-го Донского каз. полка и взводомъ 9-й Донской каз. батареи (2 орудія) ген. Кунаковъ двинулся на д . Дорогуча, куда прибылъ около 2 час. ночи. Сюда же былъ отозванъ и 13-й Оренбургскій каз. полкъ (3-4 сотни), который до самого вечера „маячилъ" у ст. Травники.

Въ теченіе ночи, съ 1 на 2 сентября (съ 19 на 20 августа), небольшія партіи австро - венгерской пѣхоты и конницы дѣлали неоднократныя попытки приблизиться къ желѣзно - дорожному мосту, но всякій разъ уходили назадъ, какъ только казаки открывали по нимъ частый ружейный огонь.

Такимъ образомъ, сотня 32-го Донского каз. полка, оставленная на ночь для обороны моста, свою задачу выполнила.

А. Бѣлой, въ своей книгѣ "Галиційская битва,,, заканчивая описаніе боя подъ дер. Суходолы, говоритъ: „24-я австр. дивизія, преслѣдуя отходившія части, къ 22 часамъ заняла небольшими пѣхотными частями станцію Травники, а нѣсколько эскадроновъ переправились черезъ Вепржъ и продвинулись къ Дорогочу, перервавъ жел. - дор. линію Люблинъ - Холмъ" *).

Изъ какихъ источниковъ почерпнуты эти свѣдѣнія мы не знаемъ, но фактическое положеніе вещей въ районѣ ст. Травники, въ ночь съ 1 на 2 сентября (съ 19 на 20 августа) было совсѣмъ не то, какимъ его изображаетъ А. Бѣлой.

Командиръ X-го австро - венгерскаго корпуса ген. Гуго Мейкснеръ во время боя подъ Суходолами сдѣлалъ большой промахъ: не захватилъ ст. Травники съ прилегающимъ къ ней участкомъ желѣзной дороги. Непосредственная вина въ этомъ падаетъ, впрочемъ, на начальника 24-й

*) А. Бѣлой. Галиційская битва, 1929, стр. 99 - 100.

австро-венгерской пѣх. дивизіи, который въ направленіи ст. Травники направилъ лишь одну бригаду, наступленіе которой — до прибытія нашихъ пѣхотныхъ частей — было задержано на ближайшихъ подступахъ къ желѣзной дорогѣ частями 3-й Донской каз. дивизіи. Главныя силы X-го австро-венгерскаго корпуса, увлеченныя преслѣдованіемъ разбитыхъ полковъ 82-й пѣх. дивизіи по обѣимъ сторонамъ Красноставско-Люблинскаго шоссе и къ вечеру задержались на линіи д. д. Сѣдлиска Вельке - Суходолы - Воля Издиковская, т. е. южнѣе желѣзно-дорожной линіи Люблинъ-Холмъ.

На счастье отряда ген. Волошина (а также Штаба 4-й арміи) у противника въ районѣ Суходолъ не было конницы (хотя-бы дивизіи), которая могла причинить русскому командованію много хлопотъ: съ одной стороны, — преслѣдованіемъ отступавшихъ въ безпорядкѣ двухъ полковъ 82-й пѣх. дивизіи, а съ другой, — перерывомъ желѣзно-дорожнаго сообщенія и выходомъ во флангъ и тылъ Гренадерскому корпусу.

Теперь мы знаемъ, въ какой нервной и неувѣренной обстановкѣ работалъ въ тѣ дни штабъ 4-й арміи. Въ случаѣ дѣйствительнаго захвата ст. Травники (въ особенности жел.-дор. моста черезъ р. Вепржъ) австро-венгерской пѣхотой и появленія болѣе или менѣе крупныхъ силъ непріятельской конницы къ сѣверу отъ желѣзной дороги, вся операція съ переходомъ въ наступленіе на лѣвомъ флангѣ 4-й арміи была-бы, по всей вѣроятности, сорвана.

Какъ-бы критически ни относиться къ дѣйствіямъ 3-й Донской каз. дивизіи въ теченіе дня 1 сентября (19 августа), — все же надо сказать, что въ дѣлѣ удержанія въ нашихъ рукахъ желѣзно-дорожной линіи Люблинъ-Холмъ, дивизія сыграла большую роль.

Оборона 32-мъ Донскимъ каз. полкомъ и взводомъ 9-й Донской каз. батареи желѣзно-дорожнаго моста черезъ р. Вепржъ обезпечила Русскому Командованію безперебойное желѣзно-дорожное сообщеніе въ ближайшемъ тылу двухъ армій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо отмѣтить дѣятельность тѣхъ развѣдывательныхъ сотенъ и разъѣздовъ, которые находились въ полосѣ ф. Карчевъ, - д. Издебно, - д. Лапенники Ляцкіе, - ф. Марысинъ, заслуживаетъ суроваго осужденія, такъ какъ эти части своевременно не обнаружили (попросту „прозѣвали") наступленіе крупныхъ силъ австро-венгерской пѣхоты, благодаря чему отрядъ ген. Волошинова сразу попалъ въ тяжелое положеніе.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

И. Г. Акулининъ.

Бунтъ красноармейцевъ въ Кіевѣ

Краковскій „ИКЦ" сообщаетъ слѣдущее:

„Въ пятницу утромъ, 23-го сентября, коммисія ГПУ отправилась специальнымъ военнымъ аэропланомъ изъ Москвы въ Кіевъ.. Тѣмъ же самолетомъ поѣхали въ Кіевъ наркомъ внутреннихъ дѣлъ, глава ГПУ, Ежовъ, прокуроръ СССР Вышинскій и верховный судья СССР Ульрихъ. Въ тотъ же день изъ Москвы въ Кіевъ былъ отправленъ экстренный поѣздъ съ частями ГПУ.

На основаніи сообщеній изъ хорошо информированныхъ круговъ, стало извѣстно, что выѣздъ этотъ находится въ непосредственной связи съ возстаніемъ 37-го пѣхотнаго полка, стоящаго въ Кіевѣ. Взбунтовавшійся полкъ уже расформированъ; арестовано около 100 красноармейцевъ.

Въ Кіевѣ были разбросаны съ военнаго аэроплана прокламаціи, призывающія къ возстанію противъ Сталина

Въ Кіевѣ арестованы 24 служащихъ ГПУ, которые обвиняются въ томъ, что они подслушивали рѣчи и пренія на важныхъ военныхъ совѣщаніяхъ и пользовались добытыми такимъ путемъ свѣдѣніями для саботажа въ арміи.

Половина возглавителей украинской СССР отдана подъ судъ. Процессъ состоится въ ближайшіе дни. Ульрихъ и Вышинскій закончатъ процессъ украинской оппозиціи въ кратчайшій срокъ".

„КІЕВЛЯНЕ" ВЪ ЧЕХІИ.

Изъ Судетской области сообщаютъ. что въ Кребитцалѣ было замѣчено участіе коммунистовъ въ грабежѣ крестьянскихъ дворовъ. Вслѣдствіе этого туда былъ направленъ отрядъ Добровольческаго корпуса Судетскихъ нѣмцевъ, который, зайдя въ тылъ грабителямъ, взялъ въ плѣнъ семь коммунистовъ. Среди послѣднихъ оказались три настоящихъ большевика изъ СССР, которые при допросѣ сообщили, что 16-го сентября они, вмѣстѣ съ 100 другими русскими коммунистами, были погружены въ Кіевѣ въ поѣздъ и отправлены, въ качествѣ туристовъ, черезъ Румынію въ Словакію. Въ Кашау ихъ разбили на отдѣльныя группы и перебросили въ Судетскую область

Взятые въ плѣнъ большевики вооружены самымъ современнымъ оружіемъ и имѣли при себѣ экразитныя ручныя гранаты необычайной разрушительной силы.

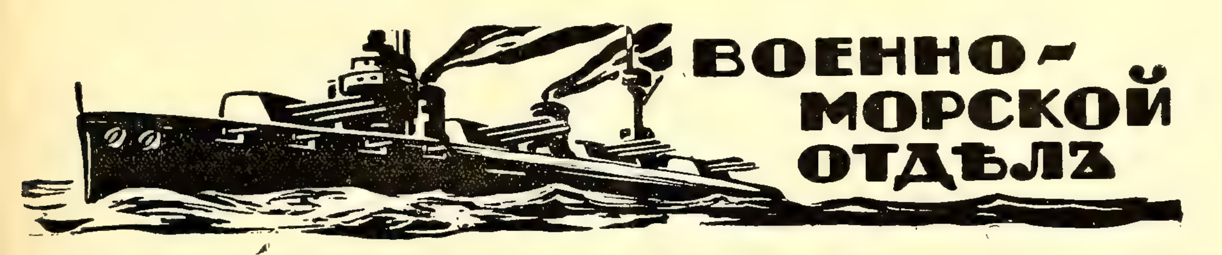
СОВѢТСКАЯ АВІАЦІЯ РАЗРУШЕНА ЧИСТКАМИ

Газета „Эвенингъ Стандардъ" печатаетъ сенсаціонное сообщеніе о причинахъ, по которымъ Совѣтскій Союзъ былъ совершенно обойденъ при рѣшеніи судетскаго вопроса.

Согласно утвержденіямъ газеты, не лишеннымъ извѣстнаго правдоподобія, нѣкоторое время тому назадъ европейскія правительства получили свѣдѣнія, что, несмотря на дѣйствительно высокое качество совѣтскихъ аэроплановъ, въ настоящее время совѣтская авіація не способна къ военнымъ дѣйствіямъ, т. к. личный составъ авіаціонныхъ частей и авіаціонной промышленности чрезвычайно пострадалъ въ результатѣ перманентныхъ чистокъ.

Убійства лучшихъ пилотовъ и инженеровъ привели къ тому, что многіе авіаціонные заводы въ СССР временно пріостановили свою работу. Среди летнаго состава воздушнаго флота СССР наблюдается сильное паденіе дисциплины, такъ какъ въ строю осталось очень мало старшихъ офицеровъ, а тѣ которые остались, находятся въ угнетенномъ состояніи и не поднимаютъ голоса изъ опасенія доносовъ и репрессій.

По утвержденію хорошо освѣдомленной англійской газеты, эти данныя были посѣтившимъ недавно Совѣтскій Союзъ знаменитымъ летчикомъ полковникомъ Линдбергомъ сообщены президенту Бенешу и другимъ европейскимъ правительствамъ, какъ и правительству Соединенныхъ Штатовъ.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Капитанъ 1 ранга МЕРКУШОВЪ

На Дальнемъ Востокѣ

Имѣя избытокъ населенія, нуждаясь въ продовольствіи и сырьѣ, а такъ же въ рынкахъ для сбыта своихъ товаровъ, Японія создала (1 марта 1932 года) новое государство Маджуко (Манджурія, Барга, Джеримъ и часть провинціи Джехолъ).

Она прекратила тамъ анархію, оздоровила финансы и приступила къ усиленной постройкѣ шоссейныхъ и желѣзнодорожныхъ дорогъ, станцій: подающихъ электрическую энергію, фабрикъ, заводовъ, городского строительства и т. д. и т. д. вслѣдствіе чего въ странѣ началось быстрое развитіе земледѣлія, промышленности и торговли.

Слѣдующимъ этапомъ явилось созданіе второго, государства (изъ Внутренней Монголіи) — Манмонгъ, что позволило японцамъ не только овладѣть его богатствами, но и занять выгодную исходную позицію чтобы, въ случаѣ войны съ СССР, отрѣзать Забайкальскую и Приморскую Области отъ Россіи.

Вѣнцомъ же японской политики приходится признать покупку у Совѣтовъ Восточно - Китайской желѣзной дороги. Готовясь къ подчиненію Китая, Японія вышла изъ Лиги Націй и стала добиваться уравненія своего флота съ морскими силами Великобританіи и САСШ. Встрѣтивъ энергичный отпоръ съ ихъ стороны, Японія, весною 1936 года, ушла со второй морской конференціи въ Лондонѣ заявивъ, что, съ 31 декабря 1936 года, считаетъ себя свободной отъ обязательствъ Вашингтонскаго договора 1922 года.

Одновременно съ этимъ, Вашингтонское соглашеніе о морскихъ базахъ Англіи и С. А. С. Ш., пригодныхъ для активныхъ дѣйствій противъ Японіи, потеряло свою силу, но такъ какъ время на созданіе ихъ было упущено, то сейчасъ таковыхъ нѣтъ ни у Великобританіи, ни у Америки.

Тѣмъ временемъ, морской бюджетъ Японіи сталъ непрерывно рости и, въ 1936 году, уже оказался въ четыре раза больше бюджета 1917 г.

Въ текущемъ году появились свѣдѣнія, что Японія строитъ суда водоизмѣщеніемъ большимъ предусмотрѣнныхъ Вашингтонскимъ договоромъ 35.000 тоннъ. На запросъ Англіи и С. А. С. Ш. Японія отвѣтила весьма уклончиво, поэтому оба эти государства оставили за собою право заложить корабли водоизмѣщеніемъ 45.000 тоннъ.

Кромѣ того, Страна Восходящаго Солнца, предвидя необходимость быстрой переброски войскъ и ихъ снабженія, приступила къ постройкѣ быстроходныхъ коммерческихъ судовъ.

Въ скоромъ будущемъ она явится обладательницей **самаго быстроходнаго въ мірѣ торговаго флота,** ибо скорость ея грузовыхъ пароходовъ достигаетъ 21 узла, а нефтеналивныя суда, которыя, съ началомъ войны, будутъ реквизированы для нуждъ боевыхъ эскадръ, обладаютъ не меньшимъ ходомъ, дабы они могли слѣдовать за ними.

Большая скорость будущихъ военныхъ транспортовъ не только сократитъ время перевозки войскъ, ихъ снабженія и всего необходимаго для дѣйствующаго флота но, въ значительной степени, предохранитъ ихъ отъ потопленія или захвата подводными лодками и крейсерами противника.

Продолжая подготовку къ войнѣ, Японія, 25 ноября 1936 года, подписала договоръ съ Германіей (на 5 лѣтъ) о совмѣстной борьбѣ съ Коминтерномъ и тѣмъ пріобрѣла себѣ союзника на случай борьбы съ СССР.

Послѣдовавшее вскорѣ присоединеніе къ нему Италіи заставило Англію быть очень осторожной и не особенно вмѣшиваться въ дѣла Дальняго Востока.

Въ отвѣтъ на это, СССР, стремясь улучшить свое международное положеніе, заключилъ пакты о ненападеніи съ западными сосѣдями, пошелъ на сближеніе съ С. А. С. Ш. и, въ надеждѣ на осуществленіе колективной безопасности вошелъ въ ранѣе презираемую и всячески поносимую имъ, Лигу Націй, гдѣ проявилъ большую иниціативу въ вопросѣ о всеобщемъ разоруженіи.

Недовольствуясь этимъ, Совѣты значительно увеличили мирный составъ своихъ вооруженныхъ силъ, въ 1929 году образовали особую Дальневосточную армію, усиленно строятъ въ Сибири автомобильныя и желѣзнодорожныя дороги, фабрики, заводы для снабженія арміи, аэродромы, пограничныя укрѣпленія и прочее.

Особое вниманіе обращено на развитіе воздушнаго флота, который предположено поддерживать въ составѣ равномъ соединеннымъ воздушнымъ силамъ Японіи и Германіи.

Что касается морского флота то, употребляя всѣ силы на изученіе и скорѣйшее оборудованіе путей вдоль сѣвернаго берега Сибири и увеличеніе числа подводныхъ лодокъ на Дальнемъ Востокѣ, Совѣты **категорически отказались отъ какихъ бы то ни было ограниченій въ количествѣ и типѣ находящихся тамъ военныхъ кораблей.**

Подписывая договоръ съ Великобританіей они обѣщали не выходить изъ рамокъ Лондонскаго соглашенія 1936 года (если ему будетъ слѣдовать Японія) и согласились не переводить вышедшіе изъ этого договора суда (съ Дальняго Востока) въ обтекающія Европу моря.

Соглашаясь имѣть флотъ равный германскому (т. е. 35% англійскаго) и оглашать судостроительныя программы для европейскихъ морей, **СССР отказался дѣлать это по отношенію строящихся для Дальняго Востока судовъ.**

Для начала, онъ все же объявилъ о постройкѣ шести крейсеровъ съ **семидюймовыми** орудіями, вмѣсто полагавшихся по Вашингтонскому договору **шестидюмовыхъ,** а, въ текущемъ году о намѣреніи имѣть флотъ равный англійскому.

С. А. С. Ш., видя въ СССР своего естественнаго союзника, признали (въ 1934 году) Совѣты а, послѣ рѣшенія Японіи имѣть флотъ равный американскимъ морскимъ силамъ, приступили къ срочной постройкѣ аэродромовъ на Аляскѣ и Алеутскихъ островахъ, укрѣпленію, расширенію старыхъ и созданію новыхъ морскихъ базъ и т. п.

Одна Великобританія, видимо считая что Японіи не удастся такъ легко и просто проглотить

Китай, а можетъ быть имѣя на счетъ этого особое секретное соглашеніе съ нею, спокойно смотритъ на происходящее на Дальнемъ Востокѣ и ограничилась завершеніемъ работъ по постройкѣ морской базы въ Сингапурѣ.

Тѣмъ временемъ, началось, грозившее опрокинуть всѣ планы Японіи, не предусмотрѣнное ею, объединеніе Китая подъ властью партіи Куоминтангъ и созданіе Чанъ-Кай-Шекомъ современной Китайской арміи, потому хотя освоеніе Манджуріи и Монголіи еще далеко не закончено, Страна Восходящаго Солнца поспѣшила приступить къ выполненію послѣдней части плана Танака — завоеванію Китая.

Пользуясь жестокимъ, не прекращающимся уже нѣсколько лѣтъ, экономическимъ кризисомъ у ея наиболѣе грознаго противника — С. А. С. Ш., разрухой въ СССР, разложеніемъ и обезглавливаніемъ его арміи и флота а также тѣмъ, что Великобританія занята разрѣшеніемъ насущно важной для нея средиземноморской проблемы и срочнымъ возстановленіемъ своей военной мощи, Японія воспользовалась первымъ удобнымъ предлогомъ для интервенціи въ Китай.

Событія показали что ей дѣйствительно надо было торопиться.

Китайская армія оказала несравненно большее сопротивленіе чѣмъ отъ нея можно было ожидать и, вмѣсто военной прогулки, война продолжается уже второй годъ.

Чтобы было если германскіе инструктора могли спокойно закончить обученіе арміи Чанъ-Кай-Шека и снабженіе ея всѣми средствами современной войны?

Подъ ударами Японіи, Китай не разваливается на отдѣльныя части, а все больше и больше сплачивается и объединяется, — сопротивленіе его нисколько не уменьшается.

Японія, кажется, основательно тамъ завязла.

Удасться-ли ей выйти съ честью изъ создавшейся обстановки, а если и выйдетъ, то не окажется-ли она надолго обезсиленной?

Вѣдь можетъ повториться то, что уже имѣло мѣсто много вѣковъ назадъ, когда побѣдоносная японская армія, слѣдуя за отступающими китайскими войсками, проникла далеко вглубь страны но, несовладавъ съ занятыми пространствами, погибла въ безбрежныхъ равнинахъ Китая послѣ чего Японія замкнулась на своихъ островахъ и надолго вышла изъ семьи народовъ.

Бывшій начальникъ германской военной миссіи въ Китаѣ, генералъ Фалькенгаузенъ, считаетъ что японскую армію ожидаетъ такая же катастрофа, что постигла Наполеона въ Россіи въ 1812 году т. е. та же что, за много вѣковъ до этого, постигла японцевъ въ ихъ стремленіи завоевать Небесную Имперію.

Если же сопротивленіе Китая будетъ скоро сломлено то, послѣ нѣкотораго періода необходимаго для наведенія порядка въ завоеванной странѣ и накопленія новыхъ силъ, Японія сможетъ приступить къ дальнѣйшему выполненію плановъ.

Дай Богъ чтобы къ этому времени Россія не только сбросила большевицкое иго, но и успѣла залѣчить нанесенныя имъ раны и снова обрѣсти свою силу и могущество. Сильная Россія сможетъ сговориться съ, **тяготѣющей къ югу,** Японіей, это намѣчалось въ періодъ послѣ русско-японской войны, это логически понятно и сейчасъ.

В. Меркушовъ.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ № 127

Ред. лейт. М. Стахевичъ. Koulova ul. 6. Rraha-Dejvice

Номеръ посвященъ XX-ой годовщинѣ убіенія Царской Семьи. Кромѣ того имѣется очень интересная статья к. 2 р. Николаева по вопросу борьбы самолета съ броненосцемъ, статья к. 1 р. Макалинскаго о выпускѣ 1888 г. и т. д. **П. В.**

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Сѣвморпуть. Ледоколу „Ермакъ" удалось вывести на чистую воду лед. пароходы „Малыгинъ" и „Садко". Лед. п/х „Сѣдовъ" вывести не удалось и онъ продолжаетъ дрейфовать во льдахъ сѣв. о-ва Котельнаго.

Новый ледоколъ „И. Сталинъ", на бортъ котораго перешелъ нач. экспедиціи Шевелевъ, 20-го сентября находился въ морѣ Лаптевыхъ.

Построенный на зав. Марти (б. Адмиралт.) лед. п/х „С. Дежневъ" въ концѣ августа вышелъ изъ Ленинграда на сѣверъ.

Строимъ флотъ. Благодаря конструктивнымъ недостаткамъ кормовыхъ обводовъ и ошибкамъ въ разсчетахъ, на трехъ т/п-дахъ типа „Максъ Гельцъ", построенныхъ въ Ленинградѣ въ 1930 г., происходятъ значительныя аваріи во время шторма.

На „В. Майковскомъ" (б. песъ „Бела Кунъ"), при переходѣ Атлантическимъ океаномъ отвалился руль. Аналогичная аварія произошла и на „Максъ Гельцъ", который въ другой разъ потерялъ свой винтъ. На всѣхъ трехъ т/п-дахъ разновременно происходили болѣе мелкія разрушенія въ кормовой части. Не смотря на то, что т/х-ды находятся въ эксплуатаціи уже 7-й годъ, Наркомводъ не принялъ никакихъ мѣръ для ихъ перестройки, довольствуясь починками поврежденныхъ частей, опять ломающихся при первой же сильной килевой качкѣ. („Водный транспортъ").

Намъ сообщаютъ, что инженеры одной изъ капиталистическихъ странъ, по собственной иниціативѣ дѣлаютъ проэктъ перестройки этихъ судовъ, который будетъ предложенъ Наркомводу.

Въ водномъ транспортѣ. Благодаря слабому руководству парторганизаціи, къ началу настоящей навигаціи часть судовъ Витебскаго района все еще стояла въ ремонтѣ. Изъ 76-ти отремонтированныхъ за зиму баржъ, 55 уже въ маѣ были отправлены въ повторный ремонтъ.

Въ Камскомъ п-вѣ судоремонтъ совершенно провалился.

Въ Маріупольскомъ судоремонтномъ заводѣ главный инженеръ самъ разваливаетъ работу! („Водной Транспортъ").

Новые волжскіе пасс. суда. По проэкту на новыхъ волжскихъ судахъ будетъ **четыре** класса, начиная отъ мягкихъ каютъ люксъ (очевидно для высокихъ сановниковъ) въ верхнемъ этажѣ и кончая жесткими мѣстами второй категоріи въ трюмѣ.

По этому поводу „Водный Транспортъ" пишетъ: „въ трюмѣ пассажиры окажутся въ очень плохихъ условіяхъ и отъ этой системы на волжскихъ п/х-дахъ отказались уже десятки лѣтъ тому назадъ.

Въ Баку. Ремонтъ кораблей Каспійской флотиліи былъ до послѣдняго времени совершенно запущенъ. Такъ кан. лодку „Альфатеръ" (б. э/м. „Туркменецъ") торп. ап. сняты. Воор. 4-100 м.м. орудія) поставили въ сухой докъ, но только черезъ 20 дней былъ данъ заказъ на новые гребные валы подлежащіе смѣнѣ!

Одинъ изъ кораблей флотиліи находится въ ремонтѣ болѣе 4-хъ лѣтъ. **Пав.**

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Вышелъ 19-й номеръ этого интереснаго во всѣхъ отношеніяхъ журнала. Издательство сдѣлало большое усиліе по улучшенію внѣшняго вида журнала, который имѣя 48 стр. большого формата, напечатанъ на отличной бумагѣ и всегда имѣетъ нѣсколько иллюстрацій. **П. В.**

Подписывайтесь на „Часовой".

Лучшая поддержка журнала — подписка.

Анастасія

Въ связи съ двадцатой годовщиной Екатеринбургскаго злодѣянія во многихъ польскихъ газетахъ появились фотографіи Государя и членовъ Царской Семьи а также замѣтки посвященныя трагической гибели русскаго Императора.

Ниже мы даемъ переводъ статьи извѣстнаго польскаго журналиста Вацлава Грубинскаго, напечатанной въ «Курьерѣ Варшавскомъ».

Романтизмъ принарядилъ революцію. Окружилъ ее блескомъ, сдѣлалъ привлекательной и прекрасной.

Убійства, пожарища, опустошеніе призналъ кометами, павлиньими перьями и пурпуромъ взбунтовавшагося человѣческаго духа и, вотъ, революція вступила на Олимпъ современныхъ идеаловъ. Ее назвали молодостью, обновленіемъ, даже самой Жизнью, даже самимъ Духомъ; вѣдь одинъ изъ знаменитѣйшихъ польскихъ романтиковъ въ порывѣ увлеченія сказалъ, что духъ — это вѣчный революціонеръ. Извѣстные поэты такъ долго убѣждали насъ, что революція второе имя свободы; что нераздѣльнымъ спутникомъ слова гуманитаризмъ, является слово покушеніе, что кровавое слово революція потеряло свое безобразіе, и каждый теперь беретъ его съ полной безопасностью въ ротъ, какъ ярмарочный фокусникъ, глотающій огонь и обнаженныя шпаги.

Но если очистить революцію отъ поэзіи Байрона, Виктора Гюго,, Словацкаго, то останется нѣчто страшное. Каждый пойметъ, тогда, что второе имя революціи это терроръ, и что только фокусникъ революціи умѣетъ не обжечься огнемъ революціи; пойметъ также, что революція уничтожаетъ даже своихъ сторонниковъ и опустошаетъ страну. Великая Французская Революція гильотинировала Людвика XVI, объявила республику и посадила на престолъ Наполеона I. Соціальныя реформы, введенныя революціонно-республиканскими законодательными учрежденіями Франціи, были выработаны еще во время монархіи, затѣмъ Бонапартъ создалъ новое дворянство, отказался отъ богини Разума Робеспьера и вернулся къ Церкви, придворному церемоніалу и орденамъ.

Въ еще болѣе обильныхъ потокахъ крови была утоплена тысячелѣтняя, русская монархія чтобы изъ этого моря ужасовъ поднялась жестокая тиранія диктатуры пролетаріата, а затѣмъ постепенный возвратъ къ старому, къ единому повелителю, орденамъ, опричинѣ, и „родинѣ".

Революція есть насиліе. Бываетъ необходимостью, но не бываетъ чѣмъ то прекраснымъ. Какъ отчаяніе или взрывъ бѣшенства можетъ быть оправдана, но никогда не заслуживаетъ похвалы. Нельзя хвалить безумія, также какъ нельзя руководиться страстью. Слова „гнѣвъ народа" звучатъ поэтично и даже мистически, но дѣйствія вызванныя этимъ гнѣвомъ отвратительны — убійства и поджоги. Французская революція убивала кухарокъ, которыя роптали на дороговизну; большевицкая революція...

Къ числу самыхъ отвратительныхъ злодѣяній содѣянныхъ соціалистической революцій, принадлежитъ звѣрское убійство веселой шестнадцатилѣтней дѣвушки, имя которой Анастасія.

Ей было только шестнадцать лѣтъ, а значитъ была еще совсѣмъ ребенкомъ. Въ политическихъ программахъ разбиралась, навѣрно, меньше, чѣмъ „сознательный" русскій пролетаріатъ, политическій идеалистъ шедшій подъ братскимъ знаменемъ „Грабь награбленное".

Всѣ любили Анастасію, такъ какъ своимъ очарованіемъ каждое сѣрое мгновеніе она умѣла претворить въ радость, и разсѣять всякую заботу своей дѣвичьей веселостью. Мать Анастасіи, человѣкъ суровый, не разъ пробовала выговаривать дочери ,но эти выговоры обыкновенно кончались смѣхомъ и поцѣлуями. Отецъ, братъ, старшія сестры, учительница, французъ и домашній врачъ, преподаватель музыки, горничная, лакей, всѣ домашніе обожали Анастасію.

Въ Россіи гремитъ революція. Послѣ отреченія Царя, власть переходитъ въ руки лѣвыхъ; сначала правитъ салонный соціалистъ Керенскій, потомъ товарищъ Ленинъ и до крайности мелкій, но подвижной, говорливый и нагло самоувѣренный еврейчикъ Бронштейнъ-Троцкій.

Семья Анастасіи занимаетъ отдѣльный домъ, окруженный стражей. Разрѣшается выходить въ садъ, но не разрѣшается выходить въ городъ. Перевозятъ всѣхъ въ Тобольскъ. Тамъ также запрещено выходить изъ дому.

Анастасія остается веселой.

Однажды устроила любительскій спектакль. Сама играла главную роль, и въ самыхъ чувствительныхъ сценахъ, выказала столько комизма, что даже суровая мать Анастасіи „умирала со смѣху", какъ записалъ въ своемъ дневникѣ домашній врачъ, докторъ Боткинъ.

Однако вскорѣ пришло изъ Петрограда приказаніе удвоить бдительность въ охранѣ царской сеьи, содержащейся въ Тобольскѣ.

Послѣ большевицкой революціи власть надъ высокими узниками перешла въ солдатскія руки. Начались издѣвательства. Солдаты ходили по комнатамъ съ папиросами въ зубахъ, сидѣли развалясь въ присутствіи царя и царицы. По вечерамъ они заставляли великихъ княженъ концертировать, причемъ дѣлали грубыя замѣчанія о поющихъ, и въ циничныхъ выраженіяхъ укоряли бывшую императрицу за ея дружбу съ Распутинымъ.

Въ апрѣлѣ 1918 года царскую семью перевезли въ Екатеринбургъ. Что произошло въ Екатеринбургѣ съ Николаемъ II и его семьей извѣстно. Однажды ночью всѣхъ свели въ подвалъ и тамъ перестрѣляли изъ револьверовъ. Одинадцать человѣкъ. Великой княжны Анастасіи пули какъ бы не брали. Ее убили штыками и издѣвались надъ ея трупомъ.

„Гнѣвъ народа!" За что революція, въ лицѣ „сознательныхъ" своихъ представителей, такъ чудовищно покарала шестнадцатилѣтнюю прекрасную дѣвушку-подростка, улыбающуюся навтрѣчу жизни?

Послѣдней погибла горничная. Она заслонялась подушкой, кидалась изъ стороны въ сторону, падала на колѣни, цѣловала сжимавшія наганы руки рыцарей революціи и кричала:

„Чѣмъ я виновата? Вѣдь я не царевна! Не убивайте, миленькіе!"

Но „миленькіе" красноармейцы пинали ногами служанку ,и разстрѣляли ее съ тѣмъ же усердіемъ, что и доктора Боткина, и бывшаго Императора Всероссійскаго.

Такова справедливость революціи, такова ея страсть, ея безуміе. Она убиваетъ даже дѣтей, даже своихъ людей, даже собственныхъ вождей. Пока не убьетъ себя .

ПАРИЖЪ.

По инціативѣ РОВС-а и Галлиполійскаго О-ва въ Парижѣ было отслужено молебствіе о ген. Е. К. Миллерѣ, по случаю годовщины его похищенія.

ЮГОСЛАВІЯ.

Въ четвергъ 22-го сентября, мит. Анастасіемъ, былъ совершенъ молебенъ о здравіи и спасеніи ген. Е. К. Миллера. По окончаніи богослуженія, владыка произнесъ горячее слово утѣшенія, обращенное къ. присутствовавшимъ въ храмѣ Н. Н. Миллеръ и ея сыну. Благословилъ онъ Наталію Николаевну образомъ Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ.

Памяти Верховнаго Правителя*)

7-го февраля исполнилось тринадцать лѣтъ со дня убіенія Верховнаго Правителя Россіи и Верховнаго Главнокомандующаго бѣлыми арміями адмирала Александра Васильевича Колчака и предсѣдателя совѣта министровъ его правительства, В. Н. Пепеляева.

Несмотря на долгій срокъ, прошедшій со времени этого гнуснаго злодѣянія, трагическій образъ Верховнаго Правителя, его высокій патріотизмъ и выдающіяся качества не забыты вѣрными сынами Россіи, они до сихъ поръ волнуютъ русское зарубежье и имъ мы сегодня хотимъ посвятить нашу краткую статью *).

⁂

14-го ноября 1919 года большевиками былъ занятъ Омскъ. Армія Верховнаго Правителя фактически перестала существовать, разбившись на отдѣльные отступающіе на востокъ отряды. Выясненіе причинъ развала и деморализаціи Арміи заняло бы слишкомъ много мѣста. Здѣсь было много причинъ: и развалъ тыла, и неисполненіе союзными правительствами обязательствъ, данныхъ ими Адмиралу и его правительству, а также — плоды пребыванія въ Сибири чехословацкихъ войскъ.

Чехи спѣшили возможно скорѣе уйти изъ угрожаемой большевиками зоны. На почвѣ упорнаго сопротивленія чеховъ пропустить внѣ очереди идущій на востокъ поѣздъ адмирала произошелъ цѣлый рядъ острыхъ конфликтовъ съ чешскими военными властями и поѣздъ адмирала все время задерживался на промежуточныхъ станціяхъ. Эти причины сдѣлали то, что поѣздъ адмирала и шедшій вмѣстѣ съ нимъ поѣздъ съ золотымъ запасомъ съ большимъ опозданіемъ добрались до станціи Нижнеудинскъ (1.000 верстъ отъ Иркутска), гдѣ и начался трагическій путь Адмирала къ Голгофѣ.

Въ это время адмираломъ было уже получено извѣстіе отъ командира I Сибирскаго корпуса генерала Зиневича о томъ, что названный генералъ захватилъ подъ эсэровскимъ флагомъ г. Красноярскъ и прерываетъ связь Верховнаго Правителя съ арміей, — черезъ нѣсколько дней корпусъ Зиневича вмѣстѣ съ другими остатками 1 Сибирской арміи въ полномъ составѣ перешли къ большевикамъ. Арміи Колчака въ цѣломъ на фронтѣ уже не существовало.

Не лучше было и въ тылу. Сложныя отношенія съ атаманомъ Семеновымъ, полнѣйшая неурядица, создаваемая многовластіемъ на мѣстахъ и, наконецъ, вспыхнувшее 17 ноября во Владивостокѣ возстаніе генерала Гайды, поддерживаемаго эсэрами, сосредоточившими всю свою дѣятельность на развалѣ тыла — довершаютъ трагическую картину бѣлой Сибири.

Здѣсь надо вернуться къ роли чехословацкихъ войскъ. Вотъ какія данныя имѣются въ Архивѣ Русской Арміи *).

— „Въ началѣ октября началась эвакуація чеховъ отъ ст. Тайга. Въ концѣ сентября было приступлено къ эвакуаціи Омска, откуда было выпущено около 300 эшелоновъ. За ст. Тайга головные эшелоны омской эвакуаціи уперлись въ хвостовые эшелоны чеховъ, которые, стремясь скорѣе уйти на востокъ и совершенно уже переставъ считаться съ правительствомъ Колчака и съ самимъ адмираломъ, отказались пропустить

Верховный Правитель Адмиралъ Колчакъ.

впередъ русскіе эшелоны; это вызвало сначала пріостановку движенія русскихъ эшелоновъ, а потомъ захватъ ихъ большевиками; лишь около половины этихъ эшелоновъ были заполнены матеріальной частью, остальные эвакуировали, главнымъ образомъ, семьи офицеровъ, а частью и солдатъ. Многіе изъ этихъ семей погибли въ ужасныхъ условіяхъ отъ голода, холода и сыпного тифа еще до захвата изъ большевиками. Гибель эшелоновъ съ семьями нанесла огромный моральный ударъ офицерству и была одной изъ главныхъ причинъ быстраго и окончательнаго разложенія арміи. Офицерство открыто роптало на адмирала. Адмиралъ обвинялъ чеховъ въ предательствѣ. Чехи обвиняли адмирала въ непредусмотрительности...

Катастрофа съ русскими эшелонами еще больше обострила и безъ того уже въ конецъ испорченныя отношенія между адмираломъ и чехами".

Мы остановились выше на подходѣ поѣзда адмирала къ ст. Нижнеудинскъ. Въ это время тыла уже совершенно не существовало. Иркутскъ былъ захваченъ полубольшевицкими отрядами такъ наз. Политическаго Центра, остальные города и мѣстности образовали рядъ самостоятельныхъ „республикъ". Желѣзнодорожная магистраль по-прежнему находилась въ рукахъ чеховъ — единственной организованной вооруженной силы.

Передъ ст. Нижнеудинскъ поѣздъ адмирала былъ задержанъ. Станція оказалась занятой чешскимъ отрядомъ. Явившійся къ адмиралу чешскій офицеръ сообщилъ, что „согласно полученному имъ изъ штаба союзныхъ войскъ въ Иркутскѣ приказанія, поѣздъ адмирала и поѣздъ съ золотымъ запасомъ должны быть задержаны на ст. Нижнеудинскъ до дальнѣйшихъ распоряженій".

Состоящій при адмиралѣ ген.-лейт. Занкевичъ на требованіе чешскаго маіора Гассека о разоруженіи конвоя отвѣтилъ отказомъ.

Черезъ нѣсколько часовъ были получены инструкціи отъ старшаго представителя Верховнаго Союзнаго Командованія, французскаго генерала Жанэна, которыя сводились къ слѣдующему:

1) Поѣзда адмирала и съ золотымъ запасомъ состоятъ подъ охраной союзныхъ державъ.

2) Когда обстановка позволитъ, поѣзда эти будутъ вывезены подъ флагами Англіи, С.А.С.Ш., Франціи, Японіи и Чехо-Словакіи.

3) Ст. Нижнеудинскъ объявляется нейтральной. Чехамъ надлежитъ охранять поѣзда Адмирала и съ золотымъ запасомъ.

4) Конвой адмирала не разоружать.

Въ случаѣ вооруженнаго столкновенія между войсками адмирала и революціонными отрядами разоружить обѣ стороны. Этотъ пунктъ ясно укавывалъ, что союзники уже не разсматривали адмирала, какъ Верховнаго Правителя.

Въ Нижнеудинскѣ поѣзда адмирала находились

***) Настоящая статья была напечатана въ № 98 „Часового" (15-го февраля 1933 г.). Мы считаемъ нужнымъ ее сейчасъ перепечатать въ порядкѣ объективности и вѣрности исторической правдѣ.**

*) „Бѣлое Дѣло" т. II: „Изъ архива Русской Арміи".

Генералъ Сыровой

около 2 недѣль. Никакой связи съ фронтомъ и тыломъ не было: станцію охраняли чешскія войска, которыя препятствовали сношеніямъ адмирала съ внѣшнимъ міромъ. Наконецъ изъ штаба союзныхъ войскъ было получено новое распоряженіе: „если адмиралъ желаетъ, онъ можетъ быть вывезенъ союзниками подъ охраной чеховъ въ одномъ вагонѣ. Вывозъ конвоя не возможенъ. Поѣздъ съ золотымъ запасомъ долженъ быть задержанъ".

Адмиралъ глубоко потрясенъ новымъ ударомъ со стороны союзнаго командованія, его телеграмма союзному штабу передана не была. На другой день его ждалъ еще большій моральный ударъ: почти всѣ солдаты конвоя, распропагандированные большевиками, бросили поѣздъ и ушли въ Нижнеудинскъ. Видѣвшіе адмирала на другое утро замѣтили, что онъ за одну ночь совершенно посѣдѣлъ.

Послѣ очень долгихъ колебаній и по просьбѣ сопровождавшихъ его офицеровъ, адмиралъ рѣшилъ слѣдовать въ одномъ вагонѣ 2 класса: въ одномъ купе размѣстился адмиралъ, въ остальныхъ до 60 офицеровъ его штаба. Къ вагону адмирала присоединился вагонъ съ предсѣдателемъ совѣта министровъ В. Н. Пепеляевымъ и оба вагона были прицѣплены къ эшелону 1 баталіона 6-го чешскаго полка.

Передъ отходомъ поѣзда на Иркутскъ, начальникъ эшелона, чешскій маіоръ Кровакъ, сообщилъ новыя инструкціи штаба союзныхъ войскъ:

1) Вагонъ съ адмираломъ находится подъ охраной союзныхъ державъ.

2) На этомъ вагонѣ будутъ подняты флаги Англіи, С.А.С.Ш., Франціи, Японіи и Чехословакіи.

3) Чехамъ поручается конвой вагона до Иркутска.

4) Въ Иркутскѣ адмиралъ будетъ переданъ Высшему Союзному Командованію (генералу Жанэну).

Шестидневное путешествіе до Иркутска было сплошнымъ кошмаромъ: на всѣхъ станціяхъ большевики требовали выдачи адмирала, угрожая взрывомъ ж. д. пути. Чешскому отряду пришлось выполнить исключительно тяжелую задачу.

Передъ Иркутскомъ выяснилось, что генералъ Жанэнъ уже уѣхалъ на востокъ и между нимъ (со ст. Танхой) и находившимся въ Иркутскѣ чешскимъ командующимъ генераломъ Сыровымъ ведутся какіе то переговоры по поводу участи адмирала.

16 января подъ вечеръ поѣздъ прибылъ на ст. Иркутскъ. Тотчасъ же въ вагонъ адмирала прибылъ чешскій офицеръ, который передалъ о томъ, что согласно указаній генерала Жанэна, генералъ Сыровой распорядился выдать адмирала Колчака Иркутскому революціонному правительству.

Въ 7 часовъ вечера, представители революціоннаго правительства объявили адмиралу объ арестѣ.

Черезъ 10 дней большевики заняли городъ и послѣ инсценированнаго ими суда, 7 февраля 1920 года Верховный Правитель Россіи былъ разстрѣлянъ. Его участь раздѣлилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ В. Н. Пепеляевъ.

Какъ выясняется изъ подлинныхъ документовъ, генералъ Жанэнъ принялъ рѣшеніе о выдачѣ адмирала Колчака послѣ настойчиваго требованія чешскаго генерала Сырового и его штаба, стремившихся къ себѣ домой и не желавшихъ осложнять изъ за судьбы Верховнаго Правителя своихъ отношеній съ большевицкими войсками и ожидавшими ихъ появленія „революціонными" властями.

***

7-го февраля 1920 покончилъ свои дни Верховный Правитель Россіи, человѣкъ высокой гражданской доблести, истинный патріотъ.

Въ нашу задачу не входитъ сейчасъ описаніе и анализъ тѣхъ событій, которыя ускорили развалъ Сибирскаго фронта и гибель многихъ тысячъ русскихъ людей, не входитъ и изслѣдованіе больного вопроса о дѣйствіяхъ чехословацкихъ войскъ, мы не хотимъ также вскрывать всю подноготную союзной интервенціи въ Сибири.

По этому поводу уже написаны большіе труды, рядъ участниковъ этихъ трагическихъ событій бѣлаго движенія не оставили мысли опубликовать впослѣдствіи записи тѣхъ страшныхъ дней.

Исторія, безпристрастная и безжалостная, оцѣнитъ прошлое по заслугамъ: она воздастъ должное героической доблести сыновъ Россіи и другихъ народовъ, положившихъ свои жизни за святое дѣло, она вскроетъ и всю глубину предательства и подлости людей, видѣвшихъ въ русскомъ бѣломъ движеніи только свои личныя выгоды.

Но одно для насъ несомнѣнно: имена павшаго за честь своей Родины Верхонаго Правителя Россіи адмирала А. В. Колчака и иже съ нимъ войдутъ свѣтлой страницей въ исторію человѣчества.

Но будутъ и темныя страницы: со временъ Іуды Искаріотскаго человѣчество, прощающее многое, никогда не пращаетъ предательства. И оно навсегда запомнитъ имена русскихъ предателей адмирала и тѣхъ двухъ сановныхъ иностранцевъ ,которые опозорили честь военнаго мундира и набросили тѣнь на совѣсть своихъ народовъ.

В. Орѣховъ.

ПАНИХИДЫ ПО ГЛАВѢ ДИНАСТІИ.

Во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія назначены панихиды объ упокоеніи души въ Бозѣ Почившаго Главы Династіи Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича.

XX - ЛѢТІЕ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ГЕН. М. В. АЛЕКСѢЕВА.

8-го октября (25 сент. ст. ст.) исполнилось 20 лѣтъ со дня кончины Верховнаго Руководителя Добровольческой Арміи, ген. Михаила Васильевича Алексѣева, перваго поднявшаго знамя Бѣлой Борьбы во имя спасенія Россіи отъ власти большевиковъ.

Русскій Обще - Воинскій Союзъ совмѣстно съ другими воинскими организаціями повсемѣстно ознаменовалъ эту годовщину панихидами объ упокоеніи души воина Михаила.

Бесѣды на бивуакахъ

VII.

О потеряхъ въ личномъ составѣ въ „эмигрантскомъ походѣ".

— Въ предыдущихъ бесѣдахъ — началъ полковникъ Кашириновъ, — я уже достаточно выяснилъ всю безисходность матеріальнаго положенія нашего офицерства за рубежомъ. Совершенно понятно почему понесъ такіе громадныя потери нашъ бѣлый кадръ за 18 лѣтъ жизни зарубежомъ.

Самая лучшая армія можетъ безсловно погибнуть отъ голода, холода, эпидемій и болѣзней. Что же удивительнаго, что наша армія, „находящаяся въ безсрочномъ отпуску", предоставленная самой себѣ, брошенная въ трудовые низы разныхъ странъ начала быстро вымирать? Даже при нормальныхъ условіяхъ жизни основной кадръ долженъ естественно уменьшиться въ своемъ составѣ и постарѣть (генералитетъ же — одряхлѣть). Но ненормальныя условія вызвали и смертность и постарѣніе тоже ненормальныя.

Систематической регистраціи этихъ тяжелыхъ потерь вести было невозможно. Можетъ быть это было и возможно, но никому это не пришло въ голову. Можетъ быть это считалось безполезнымъ и ненужнымъ...

Но стоитъ открыть любой военный вѣстникъ, или полковой бюллетень (а ихъ было издано за это время не десятки, а сотни и даже тысячи), чтобы найти въ каждомъ изъ нихъ длинные траурные списки.

Умирать молодая зарубежная военная Россія начала еще въ Галлиполи. Тамъ оставлено было ею 342 могилы. Я прослѣдилъ только одни некрологи въ отдѣлѣ „Незабытыхъ могилъ" „Часового" за 9½ лѣтъ существованія этого журнала. Само собой, что списки „Часового" — только малая часть нашихъ потерь.. Но вотъ, что обнаружилось этой статистикой (а статистика, какъ извѣстно, одна изъ самыхъ точныхъ наукъ, если она ведется честно) :

Процентъ умершихъ оберъ-офицеровъ, юнкеровъ и вольноопредѣляющихся равенъ проценту умершихъ штабъ-офицеровъ и проценту умершихъ генераловъ. Процентъ этотъ я высчиталъ не въ каждой категоріи (что было невозможно за неимѣніемъ необходимыхъ цифръ), т. е., что на столько то имѣвшихся на лицо зарубежомъ генераловъ, умерло столько то генераловъ, а въ отношеніи этихъ трехъ категорій другъ къ другу. Принимая во вниманіе, что некрологовъ генераловъ помѣщалось больше, чѣмъ некрологовъ мало извѣстныхъ молодыхъ офицеровъ — процентъ этотъ можно считать еще болѣе высокимъ.

Такимъ образомъ смертность молодыхъ офицеровъ и солдатъ во много разъ превосходитъ нормальную.

Переутомленіе, старыя раны, отравленіе газами, туберкулезъ на почвѣ недоѣданія и тяжелаго труда, морально-угнетенное состояніе — вотъ причины этой страшной смертности въ болѣе молодыхъ рядахъ нашего кадра.

Можно ли было бороться съ этой смертностью, или хотя бы уменьшить ея процентъ? Было ли сдѣлано что-нибудь въ этомъ направленіи? Объ этомъ будетъ рѣчь впереди. Пока, забѣгая впередъ, я скажу, что на мой взглядъ работа въ этомъ направленіи была бы не менѣе важной, чѣмъ непосредственная подпольная борьба противъ большевиковъ. А практически эта борьба была болѣе осуществима и дала бы болѣе ощутимые результаты въ общемъ планѣ нашего бѣлаго дѣла. Это становится особенно ясно теперь, когда большевики уже нѣсколько лѣтъ ведутъ терористическое уничтоженіе другъ друга.

Правильно ли поступилъ бы тотъ Главнокомандующій, который непрерывно ведя боевыя операціи, не обратилъ бы никакого вниманія на то, что составъ его войскъ быстро таетъ отъ болѣзней, голода и непереносимыхъ лишеній? Потерявъ такимъ образомъ свою армію, врядъ ли достигъ онъ окончательной побѣды.

Сейчасъ говорить о сохраненіи боеспособныхъ кадровъ уже поздно. Прошло около 20 лѣтъ. Это вѣдь почти треть человѣческой жизни. Двадцатилѣтній (въ расцвѣтѣ мужской силы) солдатъ 1920 года — сейчасъ уже почти сорокалѣтній человѣкъ. Сорокалѣтній бравый полковникъ 1920 года — нынѣ уже старый шестидесятилѣтній полковникъ, въ конецъ измученный и обезсиленный тяжелой, трудовой жизнью. Ну, а шестидесятилѣтній генералъ 1920 года — сейчасъ уже просто физически — восьмидесятилѣтній инвалидъ. Это все настолько очевидно, что спорить противъ этого не приходится.

Бѣгло просматривая некрологи „Незабытыхъ могилъ", я вновь пережилъ горечь и боль понесенныхъ нами потерь. Сколько прекрасныхъ, сколько героическихъ, беззавѣтно преданныхъ русскому дѣлу и Арміи нашихъ соратниковъ ушло отъ насъ **безвременно** навсегда.

Ряды наши опустошены не только количественно, а качественно, т. к. многіе и многіе изъ ушедшихъ были безцѣнными, незамѣнимыми бойцами — для нихъ не найдемъ мы ни смѣны, ни замѣны.

Въ этой печальной нашей бесѣдѣ, мнѣ не приходится задерживаться на статистикѣ самоубійствъ и сумашествія.

Самоубійствъ было очень мало. И стрѣлялся русскій офицеръ на чужбинѣ не изъ за проигрыша въ карты или нераздѣленной любви. Нѣтъ, только тоска по Отечеству, невозможность приложить остатокъ своихъ силъ къ его освобожденію влекла офицера - эмигранта къ его роковому рѣшенію.

Также мало было и случаевъ сумасшествія. Изъ нихъ чаще всего встрѣчалась манія преслѣдованія большевиками, какъ послѣдствіе давнихъ тяжелыхъ переживаній. И то, что случаевъ сумасшествія было немного — лишній разъ подчеркиваетъ крѣпость характера, нервовъ и воли русскаго офицера. Зато сколько можно привести примѣровъ раннихъ смертей офицеровъ, въ полномъ сознаніи съ молитвой на устахъ за Армію и Россію.

Итакъ ряды русскаго офицерства въ эмиграціи рѣдѣли съ ужасающей быстротой.

Но тѣ, кто все еще стоялъ въ этомъ, обреченномъ на роковую неподвижность послѣднемъ карэ, все время сохраняли надежду на переходъ въ наступленіе и вѣру въ то, что въ это наступленіе ихъ должны повести и поведутъ.

— Тутъ — сказалъ глухимъ голосомъ полковникъ Кашириновъ, — мы подходимъ къ главной трагедіи „обезоруженной Арміи Великаго Духа" и ея командованія...

Онъ немного помолчалъ, потомъ видимо поборовъ свои сомнѣнія тихо, но твердо, сказалъ:

— Это очень отвѣтственно, но я думаю, что я не ошибаюсь, и потому беру на себя смѣлость утверждать слѣдующее:

— **„Армія",** оставаясь во власти прошлыхъ понятій и положеній, переоцѣнивала реальныя возможности командованія и ожидала отъ него того, что оно, въ новыхъ условіяхъ существованія исполнить и дать было не въ состояніи.

— **„Командованіе"** же, съ самого начала конечно, ощутило все несоотвѣтствіе своего фактическаго положенія съ труднѣйшими задачами, которыя ставились передъ нимъ, но признать этого открыто не могло (надо было поддержать духъ, надежду и вѣру).

Съ другой стороны „командованіе", въ свою очередь переоцѣнило силу и возможности арміи", по инерціи ошибочно разсматривая ее, какъ дѣй-

ствительную, реальную, скованную желѣзной и слѣпой дисциплиной армію, а не какъ армію — **символическую,** дисциплина которой зиждится только на **безграничномъ** довѣріи къ словамъ и дѣйствіяхъ ея ведущихъ вождей...

На самомъ же дѣлѣ вся сила этой символической арміи обусловливалось только этой безграничностью довѣрія къ ведущимъ. Малѣйшее ослабленіе довѣрія фатально лишало армію „командованія", а „командованіе" „арміи"...

Это ошибочное взаимное непониманіе сущности и реальныхъ возможностей другъ друга и опредѣлило съ самаго начала исторію и судьбу самой крупной и значительной бѣлой воинской организаціи за рубежомъ...

(Продолженіе слѣдуетъ)

Е. Тарусскій.

КУРСЪ НАЦІОНАЛЬНО - ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ. Части III и IV. Изданіе НТСНП. Парижъ 1937 и 1938 г. г.

Въ нашихъ общественно - политическихъ организаціяхъ часто поднимался вопросъ о необходимости подготовки молодыхъ круговъ эмиграціи въ политическомъ отношеніи, и кое что въ этомъ направленіи дѣлалось, и дѣлается. Главнымъ образомъ въ собраніяхъ членовъ этихъ организацій путемъ лекцій, докладовъ, рефератовъ и т. п. Но живое слово, при всемъ своемъ значеніи, нуждается еще и въ подкрѣпленіи въ видѣ руководствъ и пособій. Въ этомъ отношеніи нельзя не привѣтствовать работу Націон. Труд. Союза НовагоПоколѣнія, выпустившаго уже цѣлый рядъ литографированныхъ конспектовъ и докладовъ на самыя разнообразныя темы общественнаго, политическаго и экономическаго характера. Въ послѣднее же время Союзъ приступилъ къ изданію курса національно - политической подготовки, выпустивъ двѣ части курса: III часть. **Соціальная, экономическая и политическая жизнь** и IV — **Историческій отдѣлъ** курса. Это двѣ тщательно изданныя книжки въ 8 и 10 печатныхъ листовъ могутъ быть рекомендованы всякому желающему пройти небольшой курсъ національно - политической подготовки, т. к. онъ получитъ, хотя и краткій, но исчерпывающій отвѣтъ на многіе вопросы, возникающіе въ связи съ политической подготовкой.

III часть — **Соціальная, экономическая и политическая жизнь** состоитъ изъ слѣдующихъ частей: Либерализмъ; Соціализмъ; Земельный вопросъ; Рабочій вопросъ; Кооперація; Солидаризмъ и Устройство центральной и мѣстной власти. Какъ указываютъ издатели, — курсъ этотъ, не претендуя быть научнымъ трудомъ, имѣетъ чисто учебную цѣль. И надо считать, что цѣль эта вполнѣ достигнута. Изложена книга яснымъ и понятнымъ языкомъ, читается легко и съ интересомъ. Особенно подробно разработана глава о Соціализмѣ со всѣми его развѣтленіями и съ его настоящимъ положеніемъ во всемъ мірѣ. Параллельно проведена и критика его основныхъ положеній, критика подтвержденная самою жизнью.

Часть IV — **Историческій отдѣлъ** содержитъ въ себѣ части: Историческое развитіе Россіи; Общественныя настроенія періода 1914 - 1917 г. г. и революція 1917 г.; Бѣлое движеніе; Исторія коммунистической власти; Революціонно - политическая борьба съ коммунистической властью. И въ видѣ приложенія: Наставленіе къ прохожденію курса національно - политической подготовки и Указатель литературы.

Курсъ этотъ является какъ бы дополненіемъ курса русской исторіи и трудно сказать, какая изъ его частей является болѣе значительной и интересной. Всѣ они логически строго связаны мемду собой и даютъ ясную картину зарожденія, развитія и упадка русской революціи, выразившагося въ коммунистической власти. Подробный и очень полный указатель литературы, разбитый на 24 отдѣла можетъ служить прекраснѣйшимъ руководствомъ для всякаго желающаго подробнѣе ознакомиться съ интересующимъ его вопросомъ.

Будемъ надѣяться, что и послѣдующіе выпуски курса будутъ также интересны и несомнѣнно полезны.

Я. Р.

Гримасы эмигрантской жизни

Нельзя отрицать, что крестословицы являются не только забавой для людей праздно проводящихъ свое время, но для многихъ служатъ пополненіемъ своихъ скудныхъ знаній и повтореніемъ когда-то воспринятаго, а теперь совсѣмъ забытаго. Во всякомъ случаѣ многіе читатели удѣляютъ имъ свое вниманіе и авторамъ ихъ составленія надо все же считаться съ своей такъ сказать аудиторіей.

А между тѣмъ въ одной изъ крупныхъ національныхъ газетъ въ крестословицѣ № 1367 (1569) былъ поставленъ вопросъ — „Правительство, при которомъ Россія впервые достигла небывалаго расцвѣта?" И въ слѣдующемъ номерѣ послѣдовалъ отвѣтъ — „Временное".

Отвѣтъ, не имѣющій ничего общаго съ истиной и противорѣчащій общему духу и направленію этой газеты.

***

Борьба въ Испаніи затронула и эмигрантскіе круги — нѣкоторыя лица даже приняли фактическое участіе въ борьбѣ бѣлыхъ и красныхъ, одни — на одной сторонѣ, другіе — на другой. Есть и жертвы, павшія въ этой борьбѣ. Но есть и такіе эмигранты, которые работаютъ на вспомогательныхъ фронтахъ, — по доставкѣ морскимъ и сухопутнымъ путями предметовъ какъ продовольствія, такъ и военнаго снаряженія. Намъ извѣстно нѣсколько такихъ лицъ, плавающихъ на корабляхъ, доставляющихъ свои грузы среди прочихъ странъ и въ Красную Испанію.

Но намъ также извѣстенъ и такой фактъ, когда Капитанъ одного изъ пароходовъ, совершающихъ рейсы въ Красную Испанію, состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдателемъ Объединенія русскихъ эмигрантовъ одного изъ южныхъ городовъ Франціи — это, конечно, недопустимо...

***

Вполнѣ понятно, что во всякомъ дѣлѣ трудно работать безъ спеціалистовъ или какъ ихъ называютъ теперь — „спецовъ" и на этой почвѣ подчасъ происходятъ забавныя, если не сказать хуже, исторіи. Такъ напримѣръ одна изъ активныхъ политическихъ организацій устами своего Предсѣдателя, прямо заявила, что „намъ нужны только **наши** спецы!"...

А не „наши?", — „попутчики", какъ ихъ назвалъ редакторъ одной изъ эмигрантскихъ газетъ, тѣ, которые въ основной идеѣ принадлежатъ къ тому же разряду непримиримыхъ враговъ большевизма и только не пріемлютъ въ тонкостяхъ лозунги данной партіи, — ихъ отталкивать?!...

Не деталируйте такимъ образомъ Вашихъ лозунговъ, что они съуживаютъ Вашу основную идею борьбы, наоборотъ, дайте лозунгъ ясный ясный и широкій и вмѣстѣ съ тѣмъ такой, исповѣдуя который, хотя и пойдутъ врознь, но драться будутъ вмѣстѣ, плечомъ къ плечу, противъ одного общаго врага.

А. Андреевъ.

ВОЖДЬ И НАРОДЪ

О націоналъ-соціалистическихъ конгрессахъ въ Нюрнбергѣ уже сказано и написано столько, что, кажется, прибавить ничего нельзя. Въ дѣйствительности это не такъ.

Вотъ уже второй годъ я присутствую въ Нюрнбергѣ на этихъ конгрессахъ и сила и значительность вынесенныхъ впечатлѣній и переживаній отнюдь не слабѣетъ. Когда же я читаю нюрнбергскіе репортажи моихъ самыхъ знаменитыхъ собратьевъ по перу въ міровой англійской, французской и иной печати, я не удовлетворенъ. Въ этихъ репортажахъ есть все: талантъ, фотографическая точность видѣннаго, масса любопытныхъ свѣдѣній, но не хватаетъ чего-то существеннаго и значительнаго, а безъ него происходящей ежегодно мистеріи въ древней столицѣ Франконіи не присутствовавшему на ней читателю не понять и не ощутить.

Одни видятъ въ Нюрнбергѣ его внѣшнюю, декоративную, зрѣлищную сторону....

Другіе стараются узрѣть въ Нюрнбергѣ лишь его политическую сторону, послѣднее слово техники пропаганды геніальныхъ психологовъ, организованную концентрацію силъ пробужденной молодой Германіи...

Конечно, въ Нюрнбергскихъ конгрессахъ есть и то, и другое. Есть и величавость зрѣлищъ, не имѣющихъ ничего подобнаго въ исторіи народовъ; зрѣлищъ, организованныхъ съ такимъ размахомъ и вкусомъ, такъ хорошо задуманныхъ и прекрасно осуществленныхъ, что самые черствые, самые враждебные ко всему новому люди, попадая въ Нюрнбергъ, не могутъ не преклониться передъ организаціоннымъ геніемъ того, кто вдохнулъ жизнь въ новую Германію.

Есть, конечно, въ этихъ „партейтагахъ" и дань политической дѣйствительности сегодняшняго дня. Въ Нюрнбергѣ создается столь особая атмосфера, такая особая психологическая настроенность, дающая возможность вождю германской націи съ громадной легкостью ввести, провести и укрѣпить въ сознаніи своего народа тѣ политическія, соціальныя или экономическія заданія, которыя ему кажутся необходимыми.

Но все это отнюдь не исчерпываетъ того, что ежегодно происходитъ въ Нюрнбергѣ.

Въ Нюрнбергѣ съ небывалой силой, съ такой наглядной очевидностью и такой глубокой убѣдительностью осуществляется и воплощается въ жизни основное положеніе доктрины націоналъ-соціализма о духовномъ единствѣ вождя и народа (der Führerprinzip), что быть въ Нюрнбергѣ и это не увидѣть, значитъ ничего не понять въ происходящемъ.

Сліяніе, полное, безоговорочное, вдохновенное и мистическое вождя со своимъ народомъ достигаетъ въ Нюрнбергѣ своего предѣльнаго совершенства. Всѣ сердца бьются, какъ одно. Одно сердце бьется, какъ всѣ.

Это сліяніе вождя съ народомъ, это величавое зрѣлище націи, исповѣдующей съ такимъ трогательнымъ и суровымъ единомысліемъ свою вѣрность и любовь къ родинѣ достигаетъ своей высшей точки въ тотъ незабываемый для каждаго присутствовавшаго вечеръ, когда на громадномъ Цеппелиновымъ полѣ происходитъ сборъ и перекличка политическихъ руководителей страны.

Въ сказочной внѣшней обстановкѣ, передъ бѣлымъ, залитымъ свѣтомъ, точно перенесеннымъ изъ древней Эллады амфитеатромъ, подъ куполомъ уходящихъ въ темное небо трепещущихъ голубыхъ лучей прожекторовъ стоитъ суровая 140000 армія политическихъ руководителей націоналъ-соціалистической Германіи.

Стальнымъ блескомъ сверкаютъ орлы тридцати тысячъ красныхъ знаменъ со свастикой, двигающихся въ непрерывномъ шествіи изъ глубины поля.

Тихъ и спокоенъ вечеръ. Въ грозномъ молчаніи стоитъ политическая армія Германіи. Чуть слышенъ шелестъ тысячъ знаменъ. На темномъ небѣ сквозь трепещущую голубизну лучей мерцаютъ звѣзды.

Наверху одинъ, спокойно сложивъ руки, стоитъ человѣкъ, къ голосу котораго прислушивается весь міръ. Человѣкъ, который повернулъ колесо исторіи. Адольфъ Гитлеръ.

Слова вождя Германіи звучатъ въ этотъ вечеръ необычайно вдохновенно. Онъ говоритъ о тѣхъ, кто палъ въ борьбѣ за новую Германію; онъ говоритъ о тѣхъ, кто вѣрно шелъ за нимъ, съ одной мыслью, съ одной вѣрой: въ безсмертіе отечества.

Въ томъ глубокомъ подъемѣ, который охватилъ нѣмцевъ въ этотъ вечеръ, въ той особой атмосферѣ, которая царила въ этотъ вечеръ среди 300000 присутствовавшихъ нѣмцевъ, мы, иностранцы, поняли, какъ значителенъ и силенъ въ жизни націи принципъ націоналъ-соціализма, на которомъ основано все движеніе.

Юрій Войцеховскій.

Нюрнбергъ.

Отъ Русскихъ Національн. Организацій въ Бельгіи

Въ послѣдніе дни весь міръ былъ объятъ тревогой: угроза войны реально нависла надъ каждой страной. Эта война явилась бы страшной катастрофой для современной культуры и цивилизаціи. Лучшіе люди міра работали надъ устраненіемъ этой страшной опасности и усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ: мюнхенское соглашеніе внесло въ смятенную Европу успокоеніе и радость и положило предѣлъ проискамъ большевицкихъ агентовъ.

Національная печать всей Европы съ рѣдкимъ единодушіемъ осуждаетъ преступныя попытки тѣхъ людей, которые въ эти тревожные дни пытались сѣять панику и искусственно возбуждали общественное мнѣніе этихъ странъ.

Мы должны отмѣтить возмутительную роль, сыгранную издающейся на русскомъ языкѣ газетой „Послѣднія Новости", которыя изъ чувства зоологической ненависти къ Германіи пыталась навязать взглядъ, что русская эмиграціи жаждетъ войны и призывала западныя державы къ открытію военныхъ дѣйствій.

Мы, нижеподписавшіеся, представители русскихъ національныхъ организацій въ Бельгіи, считаемъ своимъ долгомъ заявить, что позиція газеты „Послѣднія Новости" отнюдь не выражаетъ мнѣнія русской эмиграціи и ничего общаго съ ней не имѣетъ.

Предсѣдатель Федераціи Военно-Сухопутныхъ и Морскихъ организацій въ Бельгіи и Начальникъ 5-го отдѣла Р.О.В.Союза,
Генералъ-Маіоръ **Гартманъ.**

Предсѣдатель Союза Морскихъ Офицеровъ,
Контръ-Адмиралъ **Фабрицкій.**

Предсѣдатель Бельгійскаго Отдѣла Нац. Союза Участниковъ Войны, Полковникъ **Николаевъ.**

Предсѣдатель Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ
Ген.-маіоръ **Шоринъ.**

Предсѣдатель Союза Русскихъ Журналистовъ,
В. Орѣховъ.

Генеральный Представитель Рос. Имперскаго Союза на Бельгію, **А. Аріановъ 1-й.**

Предсѣдатель Русскаго Спортивнаго Общества,
Бѣликовъ.

Предсѣдатель Національнаго Союза Русскихъ Студентовъ, **Аріановъ 2-й.**

Староста Дома Русской Молодежи,
Инженеръ **А. Яковлевъ.**

Генеральный Секретарь Союза Русскихъ Журналистовъ, **Юрій Войцеховскій.**

А. КЕРСНОВСКІЙ. „ИСТОРІЯ РУССКОЙ АРМІИ".

ч. IV. Изд. „Царскаго Вѣстника". Бѣлградъ.

Когда я читалъ — со вниманіемъ и „профессорской" придирчивостью — этотъ послѣдній выпускъ новѣйшей лѣтописи нашей русской боевой славы и боевой страды, сходила на нѣтъ моя придирчивость, а росли вниманіе и уваженіе Въ громадной работѣ, предпринятой авторомъ, собравшимъ во-едино горы матеріала и уложившимъ его съ необыкновеннымъ искусствомъ въ орѣховую скорлупу, наличіе промаховъ понятно и простительно. Было-бы чудомъ, если-бы автору, въ тяжкихъ условіяхъ этого труда, удалось-бы избѣжать ошибокъ. Но А. Керсновскій ставилъ своею цѣлью дать о слишкомъ двухъ-вѣковой службѣ русскаго войска такую картину, которая, оставаясь правдивой, дѣйствовала-бы не на одинъ холодный умъ, а дошла-бы до сердца русскаго человѣка. Гдѣ на ряду со скорбью неудачъ и упущенныхъ побѣдъ поднималось-бы у него чувство гордости за то великое, что было вписано въ исторію русской арміи ея полководцами, русскимъ офицеромъ и солдатомъ.

И авторъ несомнѣнно достигъ этой цѣли.

Его книга — не учебникъ и не академическое изслѣдованіе. Для перваго ей не хватаетъ сухости и олимпійской безгрѣшности. Для второго — первоисточниковъ и, главное, — мѣста. Но это письменный памятникъ исторіи войнъ Императорской Россіи. Это своего рода „Слово о полку Игоревѣ".

Написано это слово не перомъ и чернилами, а сочною кистью талантливаго и знающаго живописца. Понимая цѣнность детали, онъ никогда не позволялъ ей заступить дорогу цѣльности впечатлѣнія. Обобщая, онъ не затемняетъ анализа. Работая надъ сложнѣйшей композиціей, онъ умѣетъ сохранить равновѣсіе между отдѣльными частями.

Въ трудѣ А. Керсновскаго замѣчательна его полезная и всеобъемлющая справочность: стратегія, тактика, организація, доблесть войскъ, подвиги отдѣльныхъ лицъ, нудные вопросы тыла и политики — все это находитъ свой живой откликъ и интересное освѣщеніе.

Поспѣшный подчасъ выводъ или чрезмѣрно рѣзкое осужденіе не умаляютъ высокихъ достоинствъ лѣтописи. Ихъ гораздо больше, чѣмъ недостатковъ.

Только что вышедшая послѣдняя четверть „Исторіи", доводящая ее до полновѣснаго числа 1000 страницъ, посвящена годамъ 1916 и подлежащему вѣчной анафемѣ 1917-му. Кромѣ того данъ полный очеркъ всей блестящей кампаніи на Кавказскомъ фронтѣ.

Я не буду передавать содержанія этихъ главъ и разбирать ихъ. Какъ и въ прежнихъ, не вполнѣ соглашаясь въ одномъ, хочется запомнить другое, ловко и вѣрно подхваченное. Даже отсутствіе картъ или схемъ не слишкомъ досадно: знающій географію не потеряется. Читатель, купившій всѣ четыре выпуска, не пожалѣетъ Онъ будетъ имѣть въ своей библіотекѣ прекрасное руководство для разговоровъ на эти темы съ невѣжественными иностранцами и, что грѣха таить — для просвѣщенія и своего брата, русскаго.

Вспоминаю слышанную мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лондонѣ лекцію по исторіи русско-японской войны и царствованія Императора Николая Второго. Читалъ ее для англичанъ, и не въ первый разъ, бывшій дипломатическій русскій чиновникъ высокаго ранга. Составилъ онъ свой докладъ исключительно по англійскимъ источникамъ и по газетамъ. Въ результатѣ получилось сплошное поношеніе русскихъ политики, арміи и флота и издѣвательство надъ ними. Подыгрываясь подъ своихъ слушателей-англичанъ (и совершенно ошибочно, какъ потомъ мнѣ пришлось слышать отъ этихъ слушателей, ожидавшихъ познакомиться съ русской и патріотической точкой зрѣнія), лекторъ, между прочимъ, особенно „раздѣлалъ" эскадру адмирала Рожественскаго и пресловутый эпизодъ обстрѣла рыбачьихъ лодокъ у береговъ Англіи. Онъ не позаботился покопаться въ печати глубже и найти, что дѣйствія русской эскадры были впослѣдствіи оправданы нейтральной комиссіей, разобравшей дѣло подъ предсѣдательствомъ австрійскаго адмирала... Мы знаемъ, что нѣмцы теперь пошли дальше и вознесли весь переходъ многострадальной эскадры на высоту непревзойденнаго подвига, а примѣръ адмирала Рожественскаго и русскихъ моряковъ рекомендуютъ изучать германской молодежи.

Будь у русскаго лектора, не знакомаго съ военнымъ дѣломъ, въ рукахъ не однѣ газеты, а русскій источникъ вродѣ „Исторіи" Керсновскаго онъ, быть можетъ, вмѣсто дешевыхъ насмѣшекъ заставилъ-бы и англичанъ снять шапки передъ русскими героями, какъ это нынѣ дѣлаютъ у себя наши бывшіе враги — нѣмцы.

Въ этомъ смыслѣ полезенъ былъ-бы переводъ книги А. Керсновскаго на ходкій западно-европейскій языкъ. Людская память и людская благодарность, къ сожалѣнію, коротки. Хорошо было-бы напомнить нашимъ бывшимъ союзникамъ многіе факты, цифры и итоги.

Изъ послѣднихъ беру у автора, напримѣръ, слѣдующіе:

Въ 1916 году 161 ½ пѣх. дивизій пѣхоты Центральныхъ державъ, т. е. 46 процентовъ всѣхъ силъ, было схвачено за горло русской арміей. Остальная половина была распредѣлена между четырьмя европейскими союзниками на трехъ театрахъ.

Въ 1917 году — даже этомъ проклятомъ эпилогѣ войны на русскомъ фронтѣ — роль его была огромна: онъ притянулъ на себя 144 пѣх. дивизіи и 21 конную, больше, чѣмъ когда-либо за всю войну.

За три года войны русскіе трофеи превысили трофеи остальныхъ армій Согласія, вмѣстѣ взятыхъ, въ **шесть** разъ.

На Кавказѣ многочисленныя дивизіи англичанъ „маячили" противъ явно слабѣйшихъ силъ турокъ въ то время какъ Юденичъ неизмѣнно билъ превосходившаго числомъ противника, въ труднѣйшихъ операціяхъ, по правилу „бьютъ не числомъ, а умѣньемъ".

Когда къ веснѣ 16-го года британскій экспедиціонный отрядъ Таунсенда оказался запертымъ въ Кутѣ на Тигрѣ, англичане настояли на посылкѣ для выручки этого отряда русской колонны изъ Персіи. Она была подъ начальствомъ ген. Баратова и насчитывала всего 4 бат. пѣхоты, не считая конницы. Ей пришлось совершить изнурительный походъ по пескамъ и въ безводьи, въ 800 верстъ. Между тѣмъ у англичанъ было до четырехъ дивизій въ 150 верстахъ и масса автотранспорта. Походъ этотъ оказался и безполезнымъ, такъ какъ гарнизонъ Кута не дождался выручки и сдался.

Это одинъ изъ многихъ примѣровъ неудачнаго и эгоистическаго давленія союзниковъ на стратегію русскаго фронта.

Однако, слабый отрядъ Баратова въ 7 тыс. при 22 пушкахъ отвлекъ отъ англичанъ своимъ появленіемъ въ Месопотаміи цѣлый корпусъ...

Потери всѣхъ русскихъ армій, наново подсчитываетъ А. Керсновскій, достигали гигантской

цифры 9-10 милліоновъ. Боевыя потери всей русско-японской войны равнялись одному мѣсяцу войны 1914-17 годовъ и превзошли въ три раза потери за всю военную исторію Россійской Имперіи.

Насыщеніе войны подвигами таково, что передъ ихъ массой блѣднѣютъ тѣ, которымъ мы поклонялись въ прежней исторіи. И какъ ни больно сознаться, что высшая стратегія сильно отставала отъ мелкой тактики, мы все-же съ полнымъ правомъ можемъ утверждать, что создали за войну не одинъ блестящій примѣръ истиннаго полководчества.

Не могу въ заключеніе не подѣлиться съ авторомъ одной изъ моихъ профессорскихъ придирокъ: онъ говоритъ о мимолетномъ „цензовомъ" командованіи на войнѣ полками офицерами генеральнаг штаба, смотрѣвшими на полки какъ на проходное мѣсто и ничего имъ не дававшими.

Позволяю себѣ обратить вниманіе А. Керсновскаго, что не менѣе половины отмѣченныхъ имъ самимъ командировъ, ведшихъ свои полки на подвиги и навѣки связавшихъ свои имена съ именами этихъ полковъ — офицеры генеральнаго штаба.

Лондонъ. **Б. Геруа.**

В. ВАРНЕКЪ.

„Пѣвецъ во станѣ Русскихъ воиновъ"

Въ журналѣ „Знамя Россіи", вѣстникѣ Трудовой Крестьянской партіи, который можно рекомендовать за многія цѣнныя и интересныя статьи и информацію о Россіи, охотно используемую нашей эм. прессой, въ № 106 появилась статья г. Н. Е. Андреева „Культура въ изгнаніи", нѣкоторые абзацы которой никакъ не подходятъ подъ мое „бѣлогвардейское" міровоззрѣніе. Безъ долгихъ словъ — приведу краткую выдержку...

...„Нѣтъ сомнѣнія, что малое количество художественно-никчемныхъ произведеній, вродѣ романовъ Наживина и Краснова (подобныхъ массѣ совѣтской беллетристической халтуры)... и т. д., съ послѣдующимъ восхваленіемъ г.г. Зурова, Сирина, Фельзена, Газданова и др...

О творчествѣ глубокоуважаемаго П. Н. Краснова и поговоримъ... Я — не литературный критикъ и безусловно плохой цѣнитель современной литературы, я — „всего лишь" офицеръ, одинъ изъ той тупой и необразованной офицерской массы, изъ которой вышли такія никчемности, какъ Лермонтовъ, Мусоргскій, Толстой, Цезарь Кюи и иные и не мнѣ, конечно, состязаться съ г. Андреевымъ, сравнивая произведенія П. Н. Краснова и Сирина, но голосъ элементарной справедливости, обида за „своего" — даровитаго писателя — заставляетъ меня дать посильный отпоръ малопочтенной фразѣ г. Андреева!

Краткій обзоръ творчества П. Н. Краснова займетъ десятки страницъ — ихъ когда-либо напишетъ критикъ подостойнѣе меня: ограничимся простымъ перечисленіемъ крупнѣйшаго... ...„Все проходитъ" (Азовское сидѣніе), „Цесаревна", „Екатерина," „Съ нами Богъ" (Отеч. война), „Отъ Двуглаваго Орла", трилогія „Опавшіе листья", трилогія „Ларго" — все это смѣло можно назвать цѣннѣйшимъ вкладомъ въ Родиновѣдѣніе, преподносимымъ въ романизированномъ видѣ.

— Кто скажетъ, что всѣ типы Краснова не ярки, противоестественны и неправдоподобны? — это люди изъ настоящей Русской дѣйствительности, намъ знакомые давно, но изображенные съ такимъ рѣдкимъ мастерствомъ, что возстаютъ какъ живые, постоянно будя наши личныя воспоминанія изъ пережитаго. Отбросимъ элементъ фантастики въ нѣкоторыхъ романахъ, „заглядывающихъ въ будущее", хотя и тамъ найдется немало стоющаго вниманія и спросимъ себя: всѣ сцены и эпизоды въ творчествѣ П. Н. Краснова — искусственны или до послѣдняго штриха реальны? И мы не видимъ того пристрастія, которое можно было-бы ждать отъ „махроваго" монархиста, казака-гвардейца и т. д.: нѣтъ безразборнаго воскуриванія фиміама всему старому и наравнѣ съ типами офицера, казака и др. — людей чести и долга — выступаютъ и посредственности и предатели подъ Царскими погонами. Колоссальный жизненный и иной опытъ даетъ П. Н. Краснову право и возможность вскрыть многіе застарѣлые гнойники, губившіе Россію и Монархію.

Во всемъ этомъ огромная заслуга П. Н. Краснова, давшаго не только духовную пищу намъ, старѣющему и уходящему поколѣніямъ, но и богатѣйшій матеріалъ для воспитанія нашихъ дѣтей въ „русскости", знаніи истинной Россіи и пониманіи страшнаго нынѣшняго лихолѣтья. Когда эти подросшіе дѣти насъ спросятъ — „а какъ это было?".. — мы смѣло можемъ давать книгу за книгой изъ Красновскаго цикла романовъ о революціи и гражданской войнѣ.

Да, похоже на то, что г. Андреевъ — одинъ изъ бывшихъ тѣхъ людей, которыхъ П. Н. К. не щадитъ (и подѣломъ!) нигдѣ: тѣхъ, что „творили" и „углубляли" революцію или ихъ единомышленниковъ. Да, конечно, для такихъ всѣ эти романы плюсъ „Домой", „Цареубійцы" и др. непріемлемы никакъ. И эта — та либерально - интеллигентская кучка людей („выше насъ", сѣрой массы Русскаго воинства) „пхаетъ" ногой писателя, едва-ли не крупнѣйшаго въ Россіи и за-рубежомъ, совершенно не интересуясь знать, что популярнѣе его произведеній (и здоровой популярностью) въ эмиграціи нѣтъ.

— Поспросили-бы хоть библіотекарей!.. И характерно то, что почитатели П. Н. Краснова (— „нѣтъ-ли чего Краснова?") самыхъ различныхъ слоевъ, воспитанія, образованія и взглядовъ, отъ низовъ и до верховъ, т. е. — **народъ,** въ широкомъ смыслѣ слова, вкусы и чувства котораго слишкомъ плохо знаютъ г.г. Андреевы ,мнящіе себя нашимъ „ведущимъ культурнымъ слоемъ", имѣющимъ право безапеляціонно судить и рядить.

Кстати, не мѣшаетъ присовокупить, что Минцлова, съ его „Подъ шумъ дубовъ" и Лукаша съ его „Вьюгой" и „Дроздовцами" г. А. не счелъ нужнымъ упоминать въ своемъ перечнѣ дѣятелей „Культуры въ изгнаніи"...

— Мы, отсталые отъ всякаго умственнаго и моральнаго прогресса военные людишки и иже съ нами, — мы не стыдимся, а гордимся считать П. Н. Краснова „нашимъ" писателемъ, истинно-русскимъ по духу и великимъ патріотомъ.

Дай ему Господь многія лѣта!...

17-9-1938, Гренобль.

Вад. Варнекъ.

ХРОНИКА

БРЮССЕЛЬ.

Начальникъ Р. О. В. Союза ген.-лейт. А. П. Архангельскій возвратился 1-го октября въ Брюссель послѣ поѣздки въ Югославію.

Въ бытность свою во Франціи ген. Архангельскій посѣтилъ и принялъ въ Парижѣ цѣлый рядъ русскихъ общественныхъ дѣятелей. Въ собраніи Галлиполійцевъ состоялись собранія предсѣдателей воинскихъ организацій 1-го отдѣла и начальниковъ группъ и старшихъ офицеровъ 1-го армейскаго корпуса, на которыхъ ген. Архангельскій говорилъ о задачахъ Р. О. В. Союза и знакомился съ текущими дѣлами.

ФРАНЦІЯ.

4-го сентября ген. Архангельскій посѣтилъ **ЛІОНЪ,** гдѣ начальникомъ группы Р. О. В. Союза полк. Бучинскимъ было организовано собраніе чиновъ. Р. О. В. Союза въ Ліонѣ, на которомъ присутствовали казаки и большое количество воинскихъ чиновъ, не входящихъ въ РОВС. Въ Ліонѣ же ген. Архангельскій посѣтилъ русскую церковь и присутствовалъ на чашкѣ чая, устроенномъ представителями общественности.

Послѣ Ліона ген. Архангельскій того-же 4-го сентября прибылъ въ **ГРЕНОБЛЬ,** гдѣ н-къ группы РОВС-а кап. Варнекъ представилъ ему чиновъ группы. Вечеромъ въ собраніи РОВС-а состоялся обѣдъ.

5-го сентября ген. Архангельскій выѣхалъ въ **РІУПЕРУ,** гдѣ его ожидали чины Р. О. В. Союза во главѣ съ полк. Теръ - Акоповымъ. Послѣ собранія былъ ужинъ. 6-го сентября начальникъ РОВС-а прибылъ въ г. **РИВЪ,** гдѣ ему представились мѣстные чины РОВС-а, руководимые полк. Гонорскимъ, организовавшимъ собраніе, послѣ котораго былъ устроенъ ужинъ. Въ Ривѣ ген. Архангельскій встрѣтился и съ возглавляющимъ русскую колонію г. Мельникомъ.

На всѣхъ собраніяхъ и трапезахъ ген. Архангельскій говорилъ о задачахъ РОВС-а и призывалъ русскую военную эмиграцію къ объединенію. Необычайно сердечно и внимательно встрѣчали чины РОВСоюза во французской провинціи своего Начальника и завѣряли его въ томъ, что всѣ они сознаютъ отвѣтственность, выпавшую въ этотъ трудный моментъ на долю Р. О. В. Союза и его Начальника.

ЮГОСЛАВІЯ.

24-го сентября ген. Архангельскій посѣтилъ Сремски Карловцы, затѣмъ выѣхалъ въ Новый Садъ, гдѣ ему представлялись чины РОВС-а во главѣ съ ген. Череповымъ. Въ Новомъ Саду было устроено собраніе, послѣ котораго состоялся ужинъ съ большимъ количествомъ приглашенныхъ, въ числѣ которыхъ отмѣтимъ завѣдывающаго дѣлами корпуса Имп. Арміи ген. Апухтина. Ген. Архангельскій въ своей рѣчи говорилъ о необходимости единенія всѣхъ русскихъ людей во имя будущаго Россіи, которая мыслится ему подъ Императорскимъ Штандартомъ.

Въ Бѣлградѣ ген. Архангельскій расписался во Дворцѣ и у Патріарха Гавріила.

Во время пребыванія ген. Архангельскаго въ Бѣлградѣ происходили совѣщанія н-ковъ I, III и IV отдѣловъ РОВС-а ген. Витковскаго, Абрамова и Барбовича и ген. Драгомирова (пред. Центр. Пр. О-ва Офицеровъ Ген. Штаба), ген. Казановича (пред. Союза Первопоходниковъ), ген. Зинкевича (к-ра 1 арм. корпуса) и ген. Зборовскаго (н-ка Кубанской каз. дивизіи).

Ген. Архангельскій также навѣстилъ въ Бѣлградѣ своихъ однополчанъ Волынцевъ, которые устроили въ его честь обѣдъ, и Лейбъ-Егерей, а также присутствовалъ на занятіяхъ В. В. научныхъ курсовъ ген. Головина, руководимыхъ ген. Шуберскимъ.

За время нахожденія въ Бѣлградѣ ген. Архангельскаго навѣстилъ цѣлый рядъ общественныхъ и военныхъ дѣятелей, среди которыхъ отмѣтимъ Е. В. Князя Сергѣя Георгіевича Романовскаго. Передъ отъѣздомъ въ честь ген. Архангельскаго, Делегатъ по дѣламъ Русской эмиграціи В. Н. Штрандтманъ устроилъ раутъ, на которомъ было множество приглашенныхъ и гдѣ В. Н. Штрандтманъ и ген. А. П. Архангельскій обмѣнялись дружественными тостами.

***

Въ слѣдующемъ номерѣ мы дадимъ описаніе посѣщенія Н-комъ РОВС-а Дивизіона Л. Гв. Кубанскихъ и Терской Сотенъ въ Бѣлищѣ.

Генералъ Архангельскій въ Бѣлградѣ

14-го сент. О-во Русскихъ офицеровъ Генеральнаго Штаба чествовало Ген. Архангельскаго въ ресторанѣ „Акваріумъ" банкетомъ. Присутствовало свыше 50 чел.

Чествованіе это совпало и съ чествованіемъ съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ въ офицерскихъ чинахъ Ген.-Лейт. Князя Вадбольскаго и Ген.-Лейт. Всеволожскаго.

Послѣ традиціоннаго тоста въ честь Его Величества Короля Петра II, Предсѣдатель Раіон. Правленія О-ва офицеровъ, Ген. Штаба Ген. Казановичъ сердечно привѣтствовалъ Ген. Архангельскаго какъ главу РОВС, дорогого гостя и собрата по мундиру. Затѣмъ онъ привѣтствовалъ краткимъ словомъ юбиляровъ и гостей изъ Софіи, Ген. Абрамова и Зинкевича.

Затѣмъ выступилъ съ рѣчью Ген. Драгомировъ — Предсѣдатель Центр. Пр. О-ва офицеровъ Ген. Штаба.

Офицеры Ген. Штаба, сказалъ онъ, связали свою судьбу и жизнь съ Бѣлымъ Движеніемъ и РОВС-омъ; съ болью въ сердцѣ переносили мы гибель Ген. Миллера и „междуцарствіе", создавшееся не по нашей винѣ. И въ тѣ дни невольно шевелилась мысль... устоитъ ли РОВС?

Но... прошелъ кризисъ и РОВС находится въ вѣрныхъ и надежныхъ рукахъ.

Будемъ твердо держаться завѣтовъ нашихъ Вождей. Нынѣ больше чѣмъ когда либо на нашемъ пути нужны сплоченность и дисциплина; не должно быть колебаній, помня, что побѣда добывается вооруженной силой, а не политикой.

Въ заключеніе Ген. Драгомировъ пожелалъ Ген. Архангельскому полнаго успѣха въ управленіи РОВС - омъ.

Послѣ краткаго привѣтственнаго слова Ген. Зегелова, произнесъ рѣчь Ген. Архангельскій:

Я счастливъ, что послѣ 12 лѣтъ разлуки, вновь среди Васъ, своихъ собратьевъ и однокашниковъ по Академіи.

Эти привѣтствія и добрыя пожеланія мнѣ особенно дороги, ибо они исходятъ отъ офицеровъ Ген. Штаба, которые являются мозгомъ арміи.

Нынѣ, когда событія назрѣваютъ, на офицеровъ Ген. Штаба выпадаетъ еще болѣе отвѣтственнѣйшая задача нежели раньше. Вашъ долгъ Ваша святая обязанность обучать воен. дѣлу и воспитывать кадры РОВС-а поддерживая въ нихъ традиціи Императорской Арміи и Бѣлаго Движенія, путь котораго былъ полонъ величайшихъ подвиговъ и жертвъ.

Говоря о задачахъ РОВС, Ген. Архангельскій указалъ, что РОВС-у предстоитъ выполнить историческія задачи: онъ долженъ довести борьбу съ

большевиками до конца и возстановить Россійскую армію.

Офицеры Ген. Штаба должны учить офицеровъ не только военному дѣлу, но и помочь имъ выкристаллизовать въ умѣ политическія идеи.

Мы перемѣнились, на опытѣ узнали, что такое демократія, каковы ея учрежденія и идеи...

Я увѣренъ, что офицеры Генеральн. Штаба широко откликнутся на мой призывъ и окажутся достойными своего званія.

Я знаю, что нѣкоторые изъ нихъ уже и теперь самоотверженно работаютъ на Выс. Воен.-Научныхъ Курсахъ, а въ библіотекѣ Ген. Штаба имѣется много цѣнныхъ работъ — трудовъ офиц. Ген. Штаба.

Эта рѣчь Ген. Архангельскаго произвела большое впечатлѣніе.

Затѣмъ Ген. Зинкевичъ передалъ привѣтъ отъ имени О-ва офицер. Ген. Штаба въ Софіи.

Далѣе выступали съ рѣчами:

Ген. Штаба Полковникъ Новиковъ, подчеркнувшій громадное значеніе роли старшихъ офицеровъ Ген. Штаба въ сохраненіи традицій и передачи болѣе молодымъ поколѣніямъ офиц. Г. Штаба результатовъ своего богатаго военнаго и житейскаго опыта.

Ген. Штаба Полк. Пронинъ, который, базируясь на рѣчи Ген. Архангельскаго, указалъ, что офицерамъ Ген. Штаба нужно осознать лежащую на нихъ величайшую отвѣтственность передъ Родиной и если имъ предстоитъ задача въ будущемъ возсоздавать Россійскую армію, то нужно теперь же приступить къ настоящей, дѣйственной работѣ по подготовкѣ себя и офицеровъ къ ней и разработать соотвѣтствующій планъ дѣйствій на будущее.

Затѣмъ Полк. Пронинъ подчеркнулъ необходимость пополненія кадровъ Генеральн. Штаба молодыми силами изъ числа офицеровъ окончившихъ Высш. Воен.-Научн. Курсы, введя ихъ въ О-во оф. Г. Штаба, прививая имъ традиціи славнаго кор-са офиц. Ген. Штаба, Императорской арміи.

Нач-никъ III отд. РОВС и Ком-ръ Донского Корпуса Ген. Абрамовъ привѣтствуя, Ген. Архангельскаго, произнесъ рѣчь о значеніи и роли казачества въ жизни Россійской Державы.

Оно всегда стояло на стражѣ Россійскихъ границъ и Россійской Государственности.

Казаки служили и служатъ Національной Россіи.

И не даромъ Бѣлое Движеніе зародилось на казачьихъ земляхъ.

Полк. Красновъ — Представитель Донского Атамана гр. Граббе, привѣтствовалъ Ген. Архангельскаго отъ имени казачьихъ войскъ юго-востока Россіи, подчеркнувъ, что казачество въ борьбѣ за Національную Россію и освобожденіе ее отъ большевиковъ идетъ въ тѣсной связи, рука объ руку съ РОВС-омъ.

Затѣмъ произнесъ слово Кап. Свидерскій.

Закончился банкетъ рѣчью самаго молодого его участника — члена соревнователя О-ва офиц Ген. Штаба Полк. Молоховца.

15 сентября, въ большомъ залѣ ресторана „Мимоза", состоялось представленіе Ген. Архангельскому г.г. офицеровъ, проживающихъ въ Бѣлградѣ, а затѣмъ — „чашка чая" въ которой приняли участіе: свыше 150 г.г. офицеровъ, во главѣ съ нач-ками I отд. РОВС-а Ген. Витковскимъ, III отд. Ген. Абрамовымъ, IV отд. Ген. Барбовичемъ. Е. В. князь Сергѣй Георгіевичъ Романовскій,, герцогъ Лейтенбергскій, Е. Е. Ковалевскій, проф. Игнатовскій, проф. Щербатовъ, П. В. Скаржинскій, С. В. Юрьевъ, Г. П. Шпилевой, Г. Г. Миткевичъ, В. П. Шмидтъ, В. Х. Даватцъ, инжен. Хорватъ, г. Подгаецкій и др.

Первый традиціонный тостъ былъ провозглашенъ Ген. Барбовичемъ въ честь Его Величества Короля Петра II, Ея Величества Королевы Маріи, всего Королевскаго Дома и Русскаго Царственнаго Дома, послѣ котораго онъ привѣтствовалъ Ген. Архангельскаго.

П. В. Скаржинскій, отъ имени Русскаго Монархическаго Движенія и національн. организацій объединившихся съ нимъ, привѣтствовалъ въ лицѣ Ген. Архангельскаго Русскій Обще-Воинскій Союзъ.

Г. Г. Миткевичъ указалъ на необходимость и полезность тѣснаго единенія РОВС-а и Союза Трудового Христ. Движенія.

Е. Е. Ковалевскій отмѣтилъ то обстоятельство, что въ теченіе почти 20 лѣтъ, мы заняты междуусобной борьбой забывая о борьбѣ съ главнымъ врагомъ.

Дай Богъ, чтобы мы всѣ возможно скорѣе перестали идти вразбродъ — имѣя единую цѣль — спасеніе Россіи.

Р. К. Дрейлингъ, Староста С. Р. Сокольства подчеркнулъ значеніе Сокольства въ воспитаніи духа и морали молодежи, готовящейся быть офицерами и привѣтствовалъ Ген. Архангельскаго какъ носителя офицерскихъ традицій.

Делегатъ В. Н. Штрандтманъ, въ своемъ словѣ указалъ на ту жестокую борьбу которую ведетъ III интернаціоналъ съ Рус. Обще-Воинскимъ Союзомъ. Потери РОВС въ этой борьбѣ за Націон. Россію понесъ неизмѣримо великія и не только на поляхъ сраженія...

Въ отвѣтъ ген. Архангельскій сказалъ:

Я глубоко взволнованъ только что произнесенными здѣсь рѣчами. Я ихъ отношу къ Русскому Общевоинскому Союзу, который имѣю честь возглавлять.

Изъ ихъ содержанія я вижу, какимъ глубокимъ уваженіемъ и любовью пользуется РОВС. Это уваженіе и любовь къ РОВС-у проявились и въ многочисленныхъ трогательныхъ привѣтствіяхъ, которыя я со дня своего назначенія получилъ и получаю отъ г.г. офицеровъ разныхъ чиновъ, отъ представителей общественности, отъ частныхъ лицъ и женщинъ.

Меня особенно тронули слова представителей общественности, поддержка коихъ такъ дорога РОВС-у, ибо война нынѣ ведется не одной арміей, а всѣмъ народомъ. Что же представляетъ собою РОВС и каковы его задачи?

РОВС— прямой наслѣдникъ и продолжатель Россійской Императорской Арміи; онъ впиталъ въ себя завѣты и традиціи этой Арміи, на крови и костяхъ своихъ офицеровъ и солдатъ построившей Великую Россію.

РОВС является прямымъ наслѣдникомъ и тѣхъ Бѣлыхъ Арміи, которыя въ трудныя минуты жизни Государства Россійскаго сражались за освобожденіе Родины отъ большевиковъ, обильно поливъ своей кровью югъ, сѣверъ, сѣв.-западъ и востокъ Россіи.

Нашъ путь предуказанъ нашими Вождями — борьба съ большевиками всѣми доступными намъ средствами — до конца, до полной побѣды, до возстановленія Россіи.

Все для Родины, для себя ничего.

Намъ часто говорятъ:

— „Вы придете въ Россію, чтобы командовать!"

— „Нѣтъ — отвѣчаемъ мы — мы придемъ не для мести, не для того, чтобы командовать, а чтобы служить Родинѣ".

Но чтобы съ честью служить Ей, мы должны быть приготовлены къ этой службѣ.

Надо восполнить свои военныя и политическія знанія.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ, сохранившій незыблемыми завѣты Императорской Арміи, сохранивъ жертвенную готовность служить Россіи, ничего не ища для себя, проникнутый горячей любовью къ Родинѣ, — сыграетъ огромную роль

въ Россіи: онъ долженъ помочь Русскому народу осознать свою національность, а будущей Русской Арміи стать настоящей Арміей, проникнутой рыцарскимъ духомъ офицерскихъ традицій, Арміей Русской, а не III интернаціонала.

Рѣшительныя событія на Родинѣ приближаются и мы должны быть готовы къ нимъ; мы должны быть едины.

Русская эмиграціи должна покончить съ распрями; и РОВС, доказавшій на дѣлѣ свою любовь къ Родинѣ, имѣетъ право призвать всю русскую общественность къ такому единенію, имѣя въ виду лишь счастье Родины.

Я приглашаю всѣхъ поднять бокалъ за единеніе, за Россію и за всѣхъ тѣхъ, кто горитъ любовью къ Ней и во имя Ея несетъ здѣсь всѣ тяготы и жертвы".

Эта рѣчь ген. Архангельскаго произвела огромное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ.

Послѣ Ген. Архангельскаго говорилъ Е. В. Князь Сергѣй Георгіевичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій, подчеркнувшій, что Бѣлое Дѣло не угасло, что „когда Господь пошлетъ намъ силы, — мы воскреснемъ и будемъ бороться за Родину" и поднялъ бокалъ „за Россію, за наши знамена, за нашихъ Вождей".

Заключительный тостъ произнесъ Ген. Архангельскій за всѣхъ офицеровъ — участниковъ Бѣлаго Движенія, бывшихъ въ Галлиполи, за всѣхъ чиновъ РОВС, офицеровъ, солдатъ, казаковъ, моряковъ, инвалидовъ и за всѣхъ присутствующихъ представителей русской общественности.

⁂

22-го сентября ген. Архангельскій, въ сопровожденіи ген. Барбовича, ген.. Абрамова, ген Витковскаго совершилъ поѣздку въ Опленацъ, гдѣ молился у гроба Вѣрнаго Друга Россіи, Защитника и Покровителя Русской эмиграціи, Короля-Рыцаря Александра I и возложилъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, обвитый русскими національными лентами.

Р. О. В. Союзъ и Н. Т. С. Н. П.

15-го сентября 1938 года состоялась въ Бѣлградѣ встрѣча Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза Генерала А. П. Архангельскаго и Начальниковъ отдѣловъ Генераловъ Ф. Ф. Абрамова, Генерала И. Г. Барбовича, Генерала В. К. Витковскаго съ Предсѣдателемъ Національно-Трудового Союза Новаго Поколѣнія В. М. Байдалаковымъ, на которой была признана необходимость и возможность сотрудничества Русскаго Обще-Воинскаго Союза съ Національно-Трудовымъ Союзомъ Новаго Поколѣнія на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Взаимная полная искренность отношеній. Со стороны НТСНП признается та героическая работа на благо Россіи, которая совершалась и совершается старшимъ поколѣніемъ, включеннымъ въ Р.О.В.Союзъ.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ отдаетъ должное Національно-Трудовому Союзу Новаго Поколѣнія, какъ организаціи горячо и жертвенно работающей на благо Россіи.

2. Въ своей дѣятельности обѣ организаціи совершенно самостоятельны.

3. Установить, для согласованія дѣйствій и взаимной информаціи, дѣловой контактъ въ центрѣ и на мѣстахъ.

Незабытыя могилы.

† ГЕНЕРАЛЪ М. Н. ПОЛЗИКОВЪ

6-го іюня с. г. въ Вассербилигъ (Люксембургъ) скончался на 63 году жизни командиръ Дроздовскаго артиллерійскаго дивизіона генералъ-маіоръ Михаилъ Николаевичъ Ползиковъ. По окончаніи Орловскаго кадетскаго корпуса и Павловскаго военнаго училища, покойный въ 1895 году былъ выпущенъ подпоручикомъ въ 36 арт. бригаду, въ которой и служилъ до 1914 г. По мобилизаціи получилъ батарею въ бригадѣ второй очереди. Произведенный въ подполковники, а затѣмъ, за боевыя отличія, въ полковники, награжденный Георгіевскимъ оружіемъ, былъ назначенъ командиромъ одного изъ артилл. дивизіоновъ, предназначенныхъ для отправки въ Сербію.

На этой должности его застала революція.

Человѣкъ долга, человѣкъ чести, онъ однимъ изъ первыхъ отозвался на призывъ полковника М. Г. Дроздовскаго и принялъ дѣятельное участіе въ формированіи артиллеріи отряда русскихъ добровольцевъ.

Въ должности командира легкой батареи отряда онъ совершилъ походъ Яссы — Донъ.

Никогда ничего для себя не искавшій, много потрудившійся надъ разворачиваніемъ батареи въ дивизіонъ и дальше въ бригаду, покойный Михаилъ Николаевичъ былъ заслуженно и послѣдовательно назначенъ командиромъ дивизіона и бригады.

Покойный отличался неизмѣнной храбростью, изумительнымъ спокойствіемъ подъ огнемъ онъ быстро завоевалъ любовь и уваженіе подчиненныхъ.

Ему, требовательному по службѣ, но всегда доброжелательному, обязана доброй своей славой Дроздовская артиллерійская бригада. И стрѣлокъ, и артиллеристъ, и конникъ, всѣ признавали въ немъ старшаго члена Дроздовской семьи, чувствовали въ немъ настоящаго Дроздовца.

Въ чужой землѣ спи спокойно, дорогой Михаилъ Николаевичъ! Дроздовцы тебя не забудутъ.

КОМИТЕТЪ ПО СБОРУ СРЕДСТВЪ ВЪ ФОНДЪ Русскихъ воиновъ въ Испаніи и ихъ семействъ.

Поступило черезъ редакціи „Часового":
П. л. № 77 Г. Жилинскій (Норвегія) 105 нор. кронъ.
П. л. № 117 Н. З. Рыбинскій (Бѣлградъ) 70 дин.
П. л. № 142 Кап. Войнарскій (Франція) 20 фр. фр.
П. л. № 160 г. Сѣверинъ (Франція) 200 фр. фр.
П. л. № 168 г. Космачевскій (Франція) 223 фр. фр.

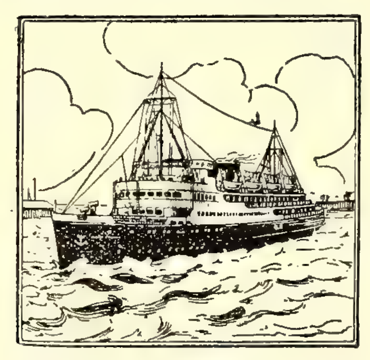
Редакція „Часового" передала эти суммы Комитету подъ предсѣдательствомъ Баронессы О. М. Врангель.

Кромѣ того генералъ А. Г. Шапронъ пожертвовалъ 1000 папиросъ, а полк. Римскій-Корсаковъ ящикъ бритвъ. Вещи отправлены по назначенію.

РОЗЫСКИ

Русскій Попечительный объ эмигрантахъ въ Польшѣ Комитетъ розыскиваетъ **Иліодора Федоровича ШИЛЛЕРА,** по просьбѣ проживающей въ Польшѣ его матери. Въ 1914 г. онъ поступилъ добровольцевъ въ 72 пѣх. Тульскій полкъ, а затѣмъ попалъ въ плѣнъ къ австрійцамъ. Отецъ его Ф. А. Шиллеръ по окончаніи войны переѣхалъ въ Югославію, гдѣ проживалъ въ Загребѣ.

Лицъ, знающихъ о нынѣшнемъ мѣстопребываніи И. Ф. Шиллера или его отца, просятъ сообщить по адресу: Rosyjski Komitet Opiekunczy, Warszawa, Marzalkowska 68 m. 4, Pologne.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 5 frs franç.
Belgique 5 frs belges

A l'Etranger - 25°/o de suppl.

10-й ГОДЪ
№ 222-223

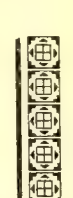

1-го НОЯБРЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles, 13, avenue de la Jonction. Tél. 37.32.96
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Кончина Главы Царственнаго Дома Романовыхъ

Великій Князь въ бытность начальникомъ военно-морского отдѣла въ штабѣ Адмирала Макарова.

(Клише „И. Россія")

Послѣдній снимокъ
Его Императорскаго Высочества
Великаго Князя
КИРИЛЛА ВЛАДИМІРОВИЧА

(Изъ коллекціи Н. М. Котляревскаго)

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

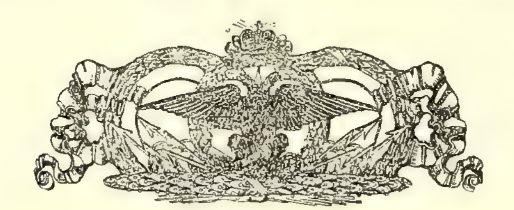
Съ 1 декабря с. г., редакція „Часового" переѣзжаетъ на новый адресъ:
72, r. Armand Campenhout, Brux.

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES. Tél. 37.3?.93
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 222-223

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 222-223

Отъ Главы Россійскаго Царственнаго Дома

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Богу Всемогущему угодно было, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ, призвать къ Себѣ горячо любимаго Родителя Нашего, Государя КИРИЛЛА ВЛАДИМІРОВИЧА.

Августѣйшій Родитель Нашъ въ Бозѣ почилъ въ Парижѣ лѣта 1938-го октября 12, а по старому стилю сентября 29.

Мы, въ глубокомъ сознаніи лежащаго на Насъ священнаго долга, преемственно восприняли, по дошедшему до Насъ наслѣдственному Верховному праву Главы Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, всѣ права и обязанности принадлежащія Намъ въ силу Основныхъ Государственныхъ Законовъ Россійской Имперіи и Учрежденій объ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи.

ВЛАДИМІРЪ.

Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ

Въ БОЗѢ Почившій Великій Князь КИРИЛЛЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ родился въ 1876 году. Онъ былъ старшимъ сыномъ Великаго Князя Владиміра Александровича и Его Супруги Великой Княгини Маріи Павловны, урожденной Великой Герцогини Мекленбургской, и приходился внукомъ Царю Освободителю Императору Александру II и двоюроднымъ братомъ Императору Николаю II.

Почившій Великій Князь окончилъ Морской Корпусъ и Академію и былъ участникомъ двухъ войнъ: русско-японской и міровой. Въ Русско-Японскую войну, состоя начальникомъ военно-морского отдѣла штаба адмирала Макарова, Великій Князь чудомъ спасся во время взрыва броненосца „Петропавловскъ". Міровую войну Великій Князь закончилъ на должности Командира Гвардейскаго Экипажа, состоя въ чинѣ контръ-адмирала.

Въ 1905 году Великій Князь сочетался бракомъ съ Великой Княгиней Викторіей Федоровной, урожд. Принцессой Саксенъ-Кобургъ-Готской. Отъ этого брака у Великокняжеской четы были дѣти: Вел. Кн. Марія Кирилловна, нынѣ Княгиня Лейнингенская, Великая Княгиня Кира Кирилловна, нынѣ Принцесса Прусская, и родившійся на чужбинѣ 30 авг. 1917 г. Вел. Князь Владиміръ Кирилловичъ

Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ Былъ Шефомъ 52 пѣх. Виленскаго полка съ 1876 г., числился Лейбъ-Гвардіи въ полкахъ: Преображенскомъ, 4-мъ Стрѣлковомъ Императорской Фамиліи, Драгунскомъ — во всѣхъ трехъ съ 1876 года Сентября 30-го, въ Гусарскомъ Его Величества съ 1884 г. мая 11-го и въ Гвардейскомъ Экипажѣ съ 1896 года Мая 14-го.

На чужбинѣ, послѣ того, какъ не оставалось уже сомнѣній въ мученнической кончинѣ Государя Императора Николая II, Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича и Великаго Князя Михаила Александровича, Великій Князь счелъ необходимымъ объявить Себя Блюстителемъ Престола, а затѣмъ особымъ манифестомъ принялъ титулъ Императора. Съ точки зрѣнія чистаго легитимизма Великій Князь имѣлъ всѣ права на Императорскій Престолъ, каковые переходятъ сейчасъ къ Главѣ Царственнаго Дома Великому Князю Владиміру Кирилловичу.

Въ послѣдній годъ русское зарубежье окружило Почившаго Главу Династіи и Его Семью трогательнымъ вниманіемъ и почтеніемъ. Всѣмъ памятна единодушная манифестація русской общественной и военной среды по случаю помолвки Великой Княжны Киры Кирилловивны. Также съ большимъ вниманіемъ отнеслась эмиграція и къ послѣднему манифесту Главы Дома Романовыхъ.

Единодушныя и всепреданныя чувства русскихъ людей да послужатъ опорой Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Кирилловичу, возглавившему Царственный Домъ, подъ сѣнью котораго крѣпла и процвѣтала Россійская Имперія.

„Часовой".

Глава Царственнаго Дома Романовыхъ
Е. И. В. Великій Князь
ВЛАДИМІРЪ КИРИЛЛОВИЧЪ

Фото Марковича

Послѣдній Манифестъ Великаго Князя Кирилла Владиміровича

Почившій Глава Династіи Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ опубликовалъ 24-го марта с. г. обращеніе, въ которомъ отразился Его взглядъ на будущее Россіи.

„Долгіе уже годы веду я борьбу за востановленіе на Родинѣ историческаго строя, при которомъ она вѣками крѣпла и развивалась. Не личные побужденія заставляютъ меня бороться за русскую законную монархію, а увѣренность въ томъ, что она одна способна изгладить зло, причиненное смутой Россіи и ея народамъ", — такъ начинаетъ Великій Князь свое обращеніе. Далѣе, указавъ на обреченность совѣтской диктатуры, Великій Князь знакомитъ съ тѣми основами, на которыхъ должна быть возсоединена Россійская имперія:

„Для преодолѣнія смуты, разлагающей русскую жизнь на протяженіи почти четверти вѣка, необходимо быстрое установленіе устойчивой національной власти. Это можетъ быть обезпечено лишь законной монархіей, строительство которой сочетаетъ преемственность управленія съ новымъ духомъ и требованіями времени.

Монархія, основанная на единеніи націи, на уничтоженіи партійной и классовой розни, на религіозной терпимости и свободѣ совѣсти, на равноправіи всѣхъ народностей имперіи, на широкомъ участіи народа въ управленіи страной и ея хозяйствомъ, на наслѣдственности власти монарха, постояннаго, безпристрастнаго и природнаго судьи, — спасетъ Россію отъ внутренней слабости и внѣшнихъ опасностей и выведетъ ее на путь благоденствія и процвѣтанія.

Свобода личности и общества призрачна безъ монархической верховной власти, обезпечивающей постоянство и устойчивость государственнаго правопорядка. Именно это постоянство сообщаетъ наслѣдственной монархіи присущую ей способность къ кореннымъ и рѣшительнымъ реформамъ, позволяющимъ народамъ не отставать отъ жизни

Россія всегда была носительницей христіанскаго духа. Православная церковь, какъ хранилище этого священнаго и драгоцѣннѣйшаго наслѣдія, увѣнчанная мученическимъ вѣнцомъ борьбы и страданій за долгіе годы гоненій, должна сохранить каноническое устройство. Должно быть ограждено ея первенствующее значеніе среди другихъ церквей. Никому, однако, не можетъ быть возбранено прославлять единаго Бога и въ иномъ исповѣданіи вѣры.

Имперія населенная многочисленными народами, сохранившими свою самобытность, должна быть построена на началахъ тѣснаго союза всѣхъ народностей и племенъ, ее составляющихъ. Въ ней не можетъ быть мѣста угнетенію другихъ національностей русскимъ большинствомъ. Должны быть закрѣплены права на самобытность всего казачества, которое заслужило ихъ на протяженіи нашей исторіи.

Какъ я уже неоднократно заявлялъ, монархія не несетъ кары и мщенія. Она высоко оцѣнитъ заслуги передъ отечествомъ въ годы лихолѣтія русскихъ людей внутри и внѣ Россіи и сумѣетъ вознаградить ихъ".

Манифестъ подробно перечисляетъ на какихъ принципахъ долженъ быть созданъ хозяйственный строй страны, какъ будетъ охраняться трудъ, здоровье и безопасность населенія и заключается слѣдующимъ образомъ:

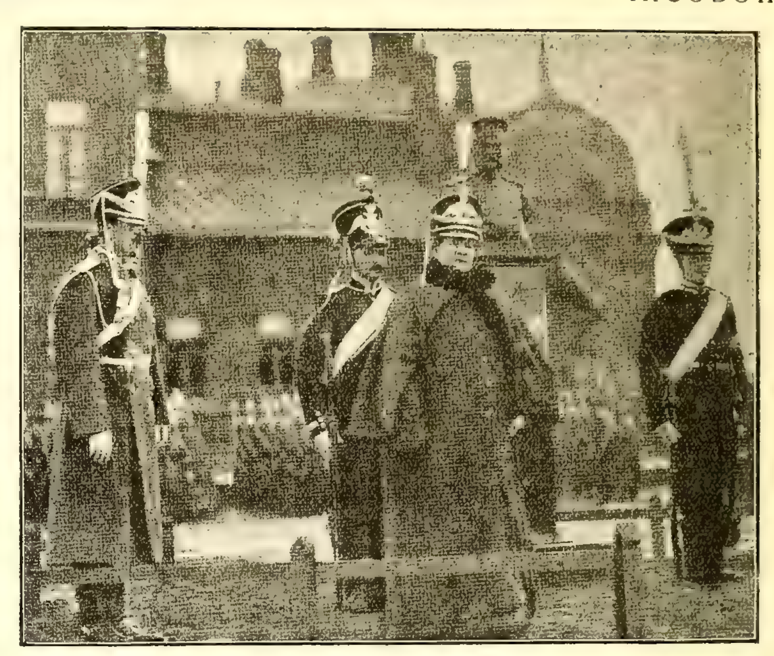
„Военное могущество нынѣшней Россіи послужило гарантіей неприкосновенности нашей земли. Вооруженныя силы Россіи, еще подвластныя обреченной диктатурѣ, создавались на исконныхъ воинскихъ основахъ. Онѣ составляютъ среду, въ которой я вижу преемницу прежней военной силы Россіи. Интернаціоналистическія теоріи, программы и лозунги не смогли поколебать въ этой средѣ любовь къ отечеству и народную гордость. Она — неотъемлемая и лучшая часть русскаго народа, наслѣдница многовѣковой славы россійскихъ армій и флота, которые стояли неизмѣнно на стражѣ отечества и служили залогомъ международнаго мира. Судьба нашей страны въ рукахъ этой воинской среды.

Мои взоры, какъ всегда, обращены къ будущему. Я еще явственнѣе ощущаю нынѣ непреодолимое стремленіе народа къ освобожденію отъ ига кровожадной диктатуры. Я гордъ его жизнеспособностью, героизмомъ и жаждой творчества. Съ глубокимъ страданіемъ смотрю я на муки, въ которыхъ народъ нашъ борется за лучшее будущее. Я всегда готовъ придти ему на помощь и вновь связать судьбу Императорской династіи съ его многотрудной судьбой.

Я знаю, что нашей странѣ нужна власть, которая могла бы вернуть ей мѣсто, принадлежащее ей въ средѣ міровыхъ державъ. Первой задачей продолжателя царскаго преемства должно быть возрожденіе и утвержденіе во всемъ мірѣ чести и славы русскаго имени. Часъ нашего народнаго торжества близится. Подъ Императорскимъ скипетромъ Россія вновь заживетъ спокойной и мирной жизнью".

Мартъ 1914 г

На праздникѣ Л. Гв. Драгунскаго Полка

Шефъ полка Е.И.В. Великая Княгиня Марія Павловна и Ея сынъ Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ.

Мысли у гроба Государя Кирилла Владиміровича

Вспоминая пролетѣвшіе девять лѣтъ моего служенія почившему Государю, присоединяюсь всею душою къ глубокой скорби объ усопшемъ, которому не суждено было свыше — дожить до лучезарнаго дня освобожденія Россіи. Многимъ въ эмиграціи его подлиная душа осталась непонятной и неразгаданной. За наше Смутное Время такъ много ненависти клокотало вокругъ человѣка, поднявшаго, по праву преемства, Монархическій стягъ, что нечего было удивляться этому невѣдѣнію. А между тѣмъ, Е. В. Кириллъ Владиміровичъ былъ несомнѣнно добрый, чувствительный, сердечный и благородный человѣкъ. Вспоминаются слова имъ высказанныя, въ смыслѣ глубоко русскаго пониманія Монархической идеи, въ которой главная суть, не въ правахъ, а въ обязаностяхъ Вѣнценосца на своемъ посту, вопреки личной опасности, когда во всей остротѣ встаетъ необходимость служенія благу Русскаго Народа. Вспоминается и то, съ какимъ увлеченіемъ и восторгомъ онъ, въ разговорѣ со мной принялъ формулу съ моихъ словъ: „словно часовой на посту".

Не мало свѣтлыхъ и радостныхъ дней было пройдено совмѣстно съ нимъ за эти девять лѣтъ. Такъ, напримѣръ, яркимъ лучемъ солнца припоминается дата 2-го іюня 1929 года, когда Государь съ дочерью Кирой Кирилловной пріѣхали въ Парижъ на первый торжественный пріемъ, который былъ ему оказанъ въ особнякѣ на Авеню д'Iена, главнымъ образомъ по инициативѣ моей жены и небольшой группы легитимистовъ. Послѣ моей привѣтственной рѣчи законченной слѣдующимъ образомъ: „какъ радостно видѣть среди насъ живое олицетвореніе русскаго Царя и чувство, которое владѣетъ здѣсь всѣми сердцами можетъ быть высказано только единственными словами: Боже Царя храни..." — наступила минута торжественнаго молчанія, затѣмъ внезапно, изъ нѣсколько сотъ грудей вылился съ мощнымъ единствомъ трижды пропѣтый величавый и торжествующій нашъ Русскій національный гимнъ. На глазахъ у Государя показались слезы и у очень многихъ других, хотя значительное количество присутствующихъ были не легитимисты, а инакомыслящіе. Это единодушіе увлекло всѣхъ, послѣ долгихъ годовъ робкаго скрыванія и умалчиванія русскаго гимна во всѣхъ случаяхъ Зарубежной жизни.

Вспоминаются еще два чествованія въ Сенъ-Бріакѣ: серебряной свадьбы Е. В. Кирилла Владиміровича съ Е. В. Викторіей Феодоровной — 12 октября 1930 года, и совершеннолѣтія Владиміра Кирилловича — 16-ти лѣтъ по закону о возрастѣ Цесаревича (31-го августа 1933 г.). Въ обоихъ случаяхъ, всѣ лица принимавшіе участіе въ упомянутыхъ торжествахъ, вспоминаютъ съ живѣйшей благодарностью сердечный пріемъ и широкое русское гостепріимство имъ оказанное со стороны Царственной четы на ихъ виллѣ Аргонидъ.

***

Потеря любимой супруги сломила жизненныя силы Государя и всякій кто его видѣлъ послѣ этой тяжкой утраты чувствовалъ, что его конецъ не далекъ... Такъ и случилось: 12-го октября 1938 г. онъ ото-

О Русскомъ Государствѣ въ Центрѣ Европы

Вниманіе русскихъ людей привлечено сейчасъ къ судьбѣ Подкарпатской Руси. Какъ извѣстно, Подкарпатская Русь, входившая до войны въ составъ Венгерскаго королевства, по Версальскому договору должна была образовать автономное государство въ составѣ Чехословацкой республики. Чехословакія своего обязательства не выполнила и Подкарпатская Русь входила въ составъ республики, какъ провинція, управляемая оффиціально губернаторомъ изъ русскихъ, фактически же вся власть въ краѣ принадлежала чешскому вице - губернатору. Несмотря на желаніе чешскихъ властей содѣйствовать украинизаціи края, населеніе его осталось въ большинствѣ русскимъ и плебисцитомъ 1937 года вотировало свою преданность русской культурѣ.

Все пространство Подкарпатской Руси занимаетъ 14700 кв. километровъ. Границы между Подкарпатской Русью и Словакіей и Венгріей опредѣляются только теперь. Согласно переписи населенія въ 1930 году, Подкарпатская Русь имѣетъ 818586 жителей: русскихъ—545213, чеховъ и словаковъ — 26876, венгровъ — 109336, евреевъ — 91212, румынъ — 14258, разныхъ другихъ — 16212 (значительное количество послѣднихъ — эмигранты изъ Восточной Галиціи).

Большая часть населенія — земледѣльцы. Среди интеллигенціи — учителя и духовенство.

Карпатороссы этнически принадлежатъ къ русинской вѣтви русскаго народа. Въ національномъ отношеніи 78% считаютъ себя русскими и только 22% оказались склонными къ воспріимчивости и высказались, какъ „украинцы".

Характерно, что совѣтскія газеты именуютъ Подкарпатскую Русь „Закарпатской Украиной", конечно преслѣдуя этимъ опредѣленныя политическія цѣли.

Къ тому моменту, когда пишутся эти строки, трудно себѣ представить, какъ сложится судьба Подкарпатскаго Края. Это маленькое государство, благодаря своему расположенію является желанной добычей для нѣсколькихъ государствъ. Германіи выгодно сохранить его въ составѣ новаго чехословацкаго государства, Венгрія и Польша разсматриваютъ его, какъ ненужный барьеръ, мѣшающій общей границѣ этихъ державъ.

Для насъ, русскихъ людей, совершенно несомнѣнно, что автономное русское государство въ составѣ чехословацкой республики представитъ собой большой моральный факторъ въ обще-русскомъ дѣлѣ. За сохраненіе этого государства говорятъ и принципы справедливости и логики.

Русская эмиграція безсильна вліять на проходящія мимо насъ событія, но пусть карпаторусскій народъ знаетъ, что въ этотъ моментъ все наше сочувствіе и наша, увы, только моральная поддержка на сторонѣ русской страны, съ большимъ мужествомъ въ теченіе сотенъ лѣтъ отстаивавшей свою преданность общему русскому культурному идеалу.

„Часовой".

Редакція „Часового", по полученіи извѣстія о въ Бозѣ кончинѣ Главы Царственной Династіи Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича, принесла свои всепреданнѣйшія соболѣзнованія Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Кирилловичу, И. И. В. Великимъ Князьямъ Борису Владиміровичу и Андрею Владиміровичу и Е. И. и К. В. Великой Княгинѣ Еленѣ Владиміровнѣ.

Отъ Е. И. В. Великаго Князя Андрея Владиміровича получено слѣдующее письмо:

18 октября 1938 г.

Многоуважаемый Василій Васильевичъ,

Искренне благодарю Васъ и въ Вашемъ лицѣ редакцію журнала „Часовой" за выраженное Мнѣ сочувствіе по случаю кончины моего брата.

Искренно Вашъ,

АНДРЕЙ.

Въ слѣдующемъ номерѣ — статья Адмирала А. И. Русина о Почившемъ Великомъ Князѣ Кириллѣ Владиміровичѣ.

шелъ въ вѣчность. Недолгая, но тяжкая болѣзнь унесла его.

И вотъ настала минута послѣдняго прощанія. Нагнувшись надъ стеклянным окномъ въ гробу, мы съ женой, глубоко взволнованные, долго молились стараясь запечатлѣть въ своей памяти прекрасныя черты Царственнаго Лика, пораженные его необыкновенной красотой и возвышенно-спокойнымъ выраженіемъ. Простившись съ нимъ на вѣки, перекрестили его широкимъ Православнымъ Крестомъ...

Государь ушелъ, но уходя изъ жизни онъ намъ оставилъ утѣшеніемъ достойнаго своего сына, столь рано осиротѣвшаго, но на которомъ сосредоточены надежды всѣхъ благо - мыслящихъ русскихъ людей. Сходство-же Великаго Князя Владиміра Кирилловича съ русскимъ Богатыремъ Государемъ Александромъ III служитъ, какъ бы радостнымъ залогомъ свѣтлаго будущаго грядущихъ годовъ Русской Исторіи.

Александръ Башмаковъ.

Парижъ. Октябрь 1938 г.

Великій разгромъ.

Даже будущіе историки Россійской Смуты, передъ которыми раскроются всѣ уцѣлѣвшіе архивы Кремля и НКВД, остановятся въ безсильномъ изумленіи надъ періодомъ 1936-38 г.г. Безъ сомнѣнія, никому и никогда не удастся установить съ предѣльной точностью истинные размѣры сталинской „чистки", приведшей къ почти поголовному истребленію правящаго класса СССР. Но одно можно безошибочно утверждать уже теперь — что исторія еще не знала подобнаго случая, когда всѣ опоры власти — армія, полиція, партія, правительственный аппаратъ подвергались бы такому систематическому и безжалостному разрушенію. Мы — современники кровавыхъ событій и нетерпѣливые наблюдатели самоубійства сталинскаго режима, вынуждены довольствоваться неполными и краткими данными сов. печати, большая же часть Русск. Зарубежья располагаетъ лишь противорѣчивыми свѣдѣніями иностр. прессы и не представляетъ себѣ всей глубины и всей безпощадности историческихъ процессовъ, совершающихся на нашей Родинѣ.

Данная работа и представляетъ (насколько извѣстно автору) первую попытку съ возможной полнотой перечислить главнѣйшія жертвы сталинскаго погрома.

Хотя сов. правительство всегда и въ широкихъ размѣрахъ примѣняло терроръ, осень 36 г. все же можно считать истокомъ новой полосы ожесточеннѣйшаго террора, достигшаго своего апогея въ срединѣ 37 г. и медленно затихающаго сейчасъ, съ тѣмъ чтобы, вѣроятно, снова вспыхнуть черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Пользуясь этой передышкой въ стахановской „работѣ" т. Ежова, мы и спѣшимъ подвести итогъ репрессіямъ послѣднихъ 2 лѣтъ. Хотя всѣ данныя взяты исключительно изъ сов. печати, несомнѣнно даже рядовые работники НКВД („по долгу службы" читающіе нашъ журналъ) будутъ все же поражены широкимъ размахомъ своего вѣдомства, которое единственное въ СССР проводитъ въ жизнь принципы полнаго равенства наркомовъ, маршаловъ, колхозниковъ, партійцевъ и безпартійныхъ.. передъ наганомъ палача и лагерями смерти.

I. ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР.

Придерживаясь офиціальной версіи, мы начинаемъ обзоръ террора 36-38 г.г. не съ парт. аппарата, а съ номинальнаго правительства СССР. Какъ извѣстно, до вступленія въ силу новой конституціи, верховнымъ органомъ власти являлся ЦИК СССР.

А) ЦИК СССР:

Въ февралѣ 35 г. VII съѣздъ Совѣтовъ избралъ:

1) 7 предсѣдателей ЦИК, по-очередно исполнявшихъ свои обязанности и являвшихся какъ-бы президентами государства. Изъ нихъ только Калининъ, считавшійся первымъ среди равныхъ, сохранилъ свой постъ, Петровскій въ почетной опалѣ въ Москвѣ, Мусабековъ, Айтаковъ, Рахимбаевъ арестованы въ качествѣ „враговъ народа", Червяковъ застрѣлился передъ арестомъ, а „шпіонъ" Ходжаевъ — разстрѣлянъ въ мартѣ 38 г. Какъ жаль, что ни одно посольство не догадалось выразить соболѣзнованіе по поводу столь безвременной кончины 2 президентовъ государства!!

2) 27 членовъ Президіума ЦИК, изъ которыхъ 2 разстрѣляны, 3 застрѣлилось, 11 оказалось „измѣнниками", судьба 4 невыяснена и только 7 полностью сохранили свое положеніе.

3) 24 кандидата въ Президіумъ, изъ которыхъ 16 зачислены во „враги народа", судьба 6 неизвѣстна и лишь 2 попрежнему находятся у власти.

4) Секретаря ЦИК Енукидзе, объявленнаго позже фаш. шпіономъ и разстрѣляннаго въ день 20-лѣтняго юбилея ЧК - ГПУ - НКВД, жертвамъ которыхъ онъ нерѣдко помогалъ (особенно, въ 18 - 19 г.г.), замѣнившій его Акуловъ также вскорѣ исчезъ и, вѣроятно, „подготовляется" для выступленія въ очередномъ процессѣ.

5) особую комиссію по выработкѣ новой конституціи, которая оказалась насыщенной „героями" процессовъ 37-38 г.г. (Бухаринъ, Радекъ, Ходжаевъ и др.), изъ 31 члена — 4 разстрѣляно, 14 арестовано, судьба 3 неизвѣстна.

Избранная изъ состава ЦИК въ дек. 36 г. комиссія для составленія окончательнаго текста конституціи также дала высокій процентъ „измѣнниковъ" — 92 изъ 220, кромѣ того, судьба еще 20 внушаетъ большія сомнѣнія, а среди остальныхъ преобладаютъ рядовые колхозники и рабочіе,

участь которыхъ абсолютно не поддается выясненію.

Т. о. высшій органъ власти — ЦИК оказался насквозь проѣденнымъ измѣной. И даже сама „сталинская" конституція, очевидно, составлена „шпіонами" и „врагами народа"!

Не лучше положеніе и въ другихъ отвѣтвленіяхъ гос. аппарата.

Б) Совѣтъ нар. комиссаровъ СССР (СНК)

Тѣмъ же VII съѣздомъ былъ утвержденъ новый составъ СНК СССР, изъ 19 ч., входившихъ въ сов. кабинетъ министровъ — 5 (Рыковъ, Ягода, Розенгольцъ, Черновъ, Гринько) разстрѣляны, 8 (Рудзутакъ, Чубарь, Межлаукъ, Лобовъ, Любимовъ, Вейцеръ, Калмановичъ, Пахомовъ) — арестованы, 1 — Орджоникидзе — умеръ и только 5 (Молотовъ, Ворошиловъ, Литвиновъ, Микоянъ и Андреевъ) пока сохранили свое положеніе.

Особенно опаснымъ оказался постъ зам. предсѣдателя СНК — изъ 6 замѣстителей премьеръ - министра", назначавшихся послѣ 35 г., 5 (Чубаръ, Коссіоръ, Антиповъ, Межлаукъ, Рудзутакъ) успѣли перейти въ разрядъ „бѣшенныхъ псовъ" и только одинъ Микоянъ пока удерживается отъ этого искушенія. Переходъ къ обзору отдѣльныхъ наркоматовъ (НК — означаетъ наркома, зам. - замѣстителей) :

НК Обороны: конечно, наибольшую сенсацію вызвалъ дважды повторенный разгромъ руководства арміи, въ результатѣ пострадало 6 замовъ: маршалъ Тухачевскій и нач. мор. силъ Орловъ — разстрѣляны лѣтомъ 37 г., нач. ПУР Гамарникъ застрѣлился въ моментъ ареста въ маѣ 37 г., замѣнившіе ихъ — маршалъ Егоровъ, нач. мор. силъ Викторовъ и нач. авіаціи Алекснисъ — безслѣдно „исчезли" въ началѣ 38 г.

НК ВОЕН. ПРОМЫШЛЕННОСТИ: измѣнниками оказались: НК Рухимовичъ и зам. Муклевичъ, обвиняемые въ вредительствѣ и срывѣ строительства в. мор. флота. Изъ другихъ жертвъ упомянемъ руководителя авіопромышленности, геніальнаго конструктора инж. Туполева фактически создавшаго всю авіацію СССР.

НК МАШИНОСТРОИТ. ПРОМЫШЛЕННОСТИ : здѣсь „вредителями" оказались 2 НК — Межлаукъ, изчезнувшій въ концѣ 37 г. и Брускинъ, познакомившійся съ гостепріимствомъ т. Ежова только лѣтомъ с. г. Ихъ участь раздѣлили замы Фокинъ, Золотовъ.

НК ТЯЖ. ПРОМЫШЛЕННОСТИ : одинъ изъ неблагонадежныхъ наркоматовъ — среди „измѣнниковъ" — быв. НК Межлаукъ, замы: Завенягинъ, Гуревичъ, Серебровскій (нач. золотыхъ пріисковъ), Осиповъ - Шмидтъ, Бутенко — арестованные въ разное время и 1-й зам. Пятаковъ, разстрѣлянный въ качествѣ германско - японскаго шпіона въ 37 г.

НК ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТ : разстрѣлянъ „шпіонъ и агентъ охран. отдѣленія" НК Ивановъ (38 г.), арестованъ НК Лобовъ и замы Сокольниковъ, Гантманъ, Рудаковъ и Коганъ (быв. чекистъ — нач. Сухонскихъ лагерей и канала Москва - Волга).

НК ПИЩ. ПРОМ.: арестованъ лѣтомъ 38 г. НК Гилинскій, и въ разное время замы: Логаневскій (изв. чекистъ), Бѣленькій, Левитинъ.

НК ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: осенью 37 г. арестованъ НК Любимовъ и замы Ереминъ, Мышковъ, Глинкинъ, позже — Ситиковъ. Разстрѣлянъ зам. Эліава.

НК ВОД. ТРАНСПОРТА : „врагами" и „вредителями" оказались — быв. НК Янсонъ, затѣмъ НК Пахомовъ, арестованный весной с. г. и замы: Старостинъ, Зофъ, Фоминъ, Розенталь, Зашибаевъ, Ещинъ.

НКПС: измѣнниками" названы 2 быв. НК Рудзутакъ и Рухимовичъ, не такъ давно „исчезъ" НК Бакулинъ, какъ японскій шпіонъ разстрѣлянъ въ 37 г. 1-й зам. Лифшицъ, арестованы въ 37 г. „шпіоны" и „вредители" — замы: Биликъ, Синевъ, Постниковъ, Кишкинъ, Зиминъ, Егоровъ, Левченко, Картеневъ, Кухаркинъ, видимо недавно къ нимъ присоединился и Торопченовъ. Очевидно, за плохую работу ж. д. 3 наркома и 11 замовъ заплатили своей, если не жизнью, то, по кр. мѣрѣ, свободой.

НК СВЯЗИ : одинъ изъ наиболѣе „опасныхъ" наркоматовъ — подрядъ 5 наркомовъ отправились прямо къ стѣнкѣ — Смирновъ (36), Рыковъ (38), Ягода (38), Халепскій (37), Антиповъ (?). 2 зама — чекистъ Прокофьевъ и Жуковъ арестованы въ 37 г.

НК ЗЕМ. : НК Черновъ разстрѣлянъ въ 38 г., въ качествѣ нѣмец. шпіона, замѣнившій его НК Эйхе таинственно изчезъ весной с. г. безъ объясненія причинъ и безъ назначенія ему преемника. Въ 37-38 г. были арестованы замы: Цылько, Лежава, Гайстеръ.

НК СОВХОЗОВЪ : въ 37 г. арестованы одинъ за другимъ 2 НК — Калмановичъ и Демченко, ихъ судьбу раздѣлили замы: Сомсъ, Островскій, Кудрявцевъ, Темкинъ.

НК ЗАГОТОВОКЪ : въ 37 г. какъ „вредитель" былъ арестованъ НК Клейнеръ, незадолго до того награжденный за отличную работу орденомъ Ленина, въ 38 г. та же участь постигла НК Попова.

НК ФИН. : разстрѣляны, какъ „шпіоны" и „вредители" — НК Гринько (38), замы: Марьясинъ, Кругликовъ (оба въ 37 г.),

арестованы замы: Аболинъ, Левинъ, Мирошниковъ.

НК ТОРГ : въ качествѣ „врага народа" арестованъ НК Вейцеръ и замы Хлоплянкинъ, Левенсонъ, Болотинъ.

НК ВНѢШ. ТОРГОВЛИ : разстрѣлянъ „шпiонъ" НК Розенгольцъ (38 г.), арестованы замы: Судьинъ, Фридрихсонъ (?), разстрѣлянъ быв. зам. Элiава. Кромѣ того, подъ сомнѣнiемъ судьба замовъ Мерекалова и Канделаки (быв. торгпредъ въ Берлинѣ — слѣдовательно, шпiонъ).

НК ЮСТИЦIИ : недавно зачисленъ въ „измѣнники„ и лишенъ сов. орденовъ долголѣтнiй НК Крыленко, весной с. г. разстрѣлянъ зам. Крестинскiй, замы Пашуканисъ, Шлихтеръ еще въ 37 г. объявлены „вредителями".

НК ЗДРАВ : въ серединѣ 37 г. арестованъ НК Каминскiй и замы Кангелари, Гуревичъ, и, видимо, зам. Канторовскiй.

НКИД : въ „вотчинѣ" Литвинова пока страдали преимущественно полпреды, изъ болѣе крупныхъ „сановниковъ" — разстрѣлянъ „измѣнникъ" Караханъ (37), быв. зам. Крестинскiй, осужденъ зам. Сокольниковъ и осенью с. г. исчезъ зам. Стомоняковъ, очевидно, въ качествѣ искупительной жертвы за неудачи сов. внѣшней политики.

НКВД : разстрѣлянъ весной с. г. НК Ягода предварительно сосланный въ НК Связи, его судьбу раздѣлилъ 1-й зам. извѣстный палачъ Аграновъ, 2-й зам. Прокофьевъ былъ переведенъ одновременно съ Ягодой въ НК Связи и позже арестованъ. Судьба 3-го зама Бѣльскаго невполнѣ выяснена, точно также, какъ и назначеннаго въ январѣ с. г. зам. Заковскаго, объ арестѣ котораго сообщала ин. печать. Вмѣстѣ съ Ягодой были разстрѣляны многiе старые чекисты, обвиненные въ шпiонажѣ въ пользу Германiи.

(Окончанiе слѣдуетъ)

В. Никольскiй.

П. С. Благодарю сотрудниковъ нѣкоторыхъ газетъ за „вниманiе" и за систематическую перепечатку моихъ работъ (за своей подписью!). Полагаю, что все же надо дѣлать ссылку и на автора и на изданiе.

В. Н.

Судьба Блюхера

Въ Кр. Армiи очередная сенсацiя — внезапное и безслѣдное „исчезновенiе" к-щаго Д. Восточнымъ Краснознам. Фронтомъ маршала Блюхера, несомнѣнно самаго даровитаго и самаго популярнаго военноначальника РККА. Притомъ, популярность Блюхера шла глубже извѣстности Тухачевскаго, пользовавшагося неоспоримой любовью и уваженiемъ армiи (да и то больше ея верхушки), но совершенно чуждаго и даже малознакомаго по имени народной массѣ.

Съ Блюхеромъ обстояло иначе, если прорывъ во главѣ 51 с. д. Перекопа и бой подъ Волочаевскомъ дали ему официальную славу и извѣстныя симпатiи армiи, то побѣдное разрѣшенiе сов.-китайскаго конфликта 29 г., польстившее нац. самолюбiю (изголодавшемуся за долгiе годы униженiй и неудачъ), принесло Блюхеру ореолъ народнаго героя.

Долговременное пребыванiе въ роли „Сибирскаго царя" (по сов. выраженiю), неоднократно добивавшагося для своихъ „подданыхъ" крупныхъ льготъ и смягченiй директивъ центра, окружило пмя Блюхера цѣлымъ цикломъ легендъ и закрѣпило за нимъ народныя симпатiи. Вѣроятно, поэтому Сталинъ и не рѣшается на открытую расправу, къ тому же разстрѣлъ еще одного маршала разбудить заграницей ужъ слишкомъ громкое эхо (отголоски дѣла Тухачевскаго, какъ извѣстно, не замерли до сихъ поръ и сыграли весьма важную роль въ недавнихъ большихъ событiяхъ). Блюхеръ исчезъ, какъ до него также таинственно сгинули въ небытье замѣстители НКО — маршалъ Егоровъ, нач. авiацiи командармъ Алкснисъ, нач. мор. силъ Орловъ и Викторовъ, какъ исчезли сотни и тысячи к-ровъ РККА во главѣ съ добрымъ десяткомъ к-щихъ округами — Дыбенко (ЛВО), Куйбышевымъ (ЗАКВО), Бѣловымъ (БВО), Гарькавымъ (УРВО), Грязновымъ (ЗАБВО), Гайлитомъ (СИБВО), быв. соратникомъ Блюхера — Каширинымъ (СКВО).

Въ окруженiи Сталина опасались и недолюбливали Блюхера уже давно, еще въ 30 г. имя будущаго маршала было (безъ его вѣдома?) впутано въ заговоръ пред. Совнаркома РСФСР Сырцова, пытавшагося свергнуть диктатора при помощи нелегальной „крестьянской партiи" создавшейся въ рядахъ самой компартiи. Тогда героя недавнихъ боевъ съ китайцами не тронули, да и самъ Сырцовъ, въ силу еще сохранявшей значенiе ленинской заповѣди — „своихъ не разстрѣливать", отдѣлался ссылкой на Уралъ. Недавно, по сообщенiю нѣмецкой печати, Сырцова разстрѣляли — вспомнили ли въ Москвѣ о причастности къ заговору

Блюхера? Или его погубила популярность, возбудившая подозрительность и зависть диктатора? Или съ маршаломъ свело свои счеты ГПУ - НКВД, не прощающее противодѣйствія, на которое нѣсколько разъ отваживался Блюхеръ (въ послѣдній разъ весной с. г., въ результатѣ чего нач. НКВД Д. Востока Люшкову, какъ извѣстно, пришлось спасаться въ Японію).

Кто знаетъ, мы знаемъ только одно — имя Блюхера исчезло со страницъ сов. печати уже въ началѣ сентября, въ многочисленныхъ описаніяхъ боевъ у оз. Хасанъ Блюхеръ — вождь арміи не упоминается, сама армія (точнѣе фронтъ) внезапно раздѣляется на 2 самостоятельныя арміи, во главѣ которыхъ становятся совершенно новыя лица, переведенныя изъ другихъ округовъ, во всевозможныхъ привѣтствіяхъ и обращеніяхъ послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ Блюхеръ не фигурируетъ ни разу, мы не находимъ его подписи и подъ привѣтствіемъ летчицамъ Осипенко, Расковой. И въ свою очередь, онѣ, обращаясь ко всѣмъ „сановникамъ" СССР съ благодарственными изліяніями, страннымъ образомъ пропускаютъ имя Блюхера.

Для внимательнаго наблюдателя сов. жизни это вполнѣ достаточные и вполнѣ опредѣленные признаки, неоспоримо доказывающіе опалу 3-го по счету маршала СССР.

Версія о его переводѣ на западную границу или отправку съ тайной миссіей въ Китай (гдѣ онъ уже побывалъ въ 27 г. подъ именемъ ген. Галена) врядъ ли заслуживаетъ вниманія: 1) сов. печать тогда не окутала бы его имени такимъ нѣмымъ молчаніемъ; 2) въ настоящій моментъ напряженіе на Д. Востокѣ слишкомъ велико, чтобы отправлять к-щаго арміей съ секретнымъ порученіемъ или переводить его на совершенно незнакомый ему западъ. Опала Блюхера несомнѣнна, единственно, что еще гадательно — насколько она серьезна.

М. б. этотъ смѣлый, волевой и неоспоримо даровитый человѣкъ еще разъ уйдетъ отъ занесенныхъ надъ нимъ цѣпкихъ рукъ НКВД, м. б. нависшая надъ Д. Востокомъ близость япон. дивизій охранитъ его больше, чѣмъ партбилетъ и „неприкосновенность" депутата сов. парламента. Хотя на этотъ разъ, кажется болѣе правдоподобнымъ, что пуля въ затылокъ оборветъ (или уже оборвала? и эту жизнь, начатую въ нижегородской деревнѣ и кончившуюся въ роли „Сибирскаго царя".

В. Уральскій.

Въ Странѣ Смерти Слезъ Разстрѣловъ

Введеніе новой конституціи — „самой демократической въ мірѣ"! — не улучило положенія духовенства и вѣрующихъ. По официальнымъ даннымъ, недавно арестованы (и, вѣроятно разстрѣляны) по обвиненію въ шпіонажѣ — архіепископъ Питиримъ Крыловъ въ Москвѣ, еп. Ювеналій Масловскій въ Рязани, митрополитъ Александръ Чекановскій въ Бердичевѣ, неназванный по имени архіепископъ въ Боровичахъ, въ Актюбинскѣ разстрѣлянъ еп. Серафимъ. Ихъ участь раздѣлили десятки священниковъ и монаховъ. Тѣмъ, не менѣе, даже офиц. источники не отрицаютъ оживленія за послѣдніе годы религіозныхъ настроеній въ СССР и усиленія дѣятельности религ. организацій — и это, несмотря на жесточайшія репрессіи, продолжающіяся уже 20 лѣтъ.

Измѣна и вредительство, если вѣрить сов. печати, стали въ СССР излюбленнымъ времяпропровожденіемъ — Баку — „арестованы враги, вредившіе на электростанціи и въ порту";Татарія — „врагами оказались наркомъ ком. хоз. Галеевъ и секретарь парт. к-та Казани"; въ Казани же за шпіонажъ арестованъ ректоръ университета; воен. трибуналъ Москов. округа приговорилъ къ разстрѣлу 2 колхозниковъ, за поджогъ зерна, одинъ изъ нихъ б. доброволецъ арміи ген. Деникина — Петровъ; на воен. з-дѣ „Большевикъ" (Л-дъ, Обуховскій?) директоръ — шпіонъ, вокругъ него цѣлая шайка вредителей, а въ послѣдніе дни захвачена еще к.-рев. группа, ведшая среди рабочихъ антисовѣтскую агитацію; руководитель Центр. Автомотоклуба СССР — Штейнеръ — фашистскій развѣдчикъ; въ г. Озеры Моск. области сгорѣлъ складъ НКлегпрома, поджигатели напоили рабочихъ и охрану, заботливо вывели пьяныхъ и затѣмъ подожгли складъ. Эту хронику можно продолжать безконечно, достаточно взять комплектъ сов. газетъ за любую недѣлю с. г. Словомъ, 1905 г. „на - оборотъ"!

Изъ дневника комсомольца - студента („Комс. Правда") — „Въ жизни нѣтъ ничего, чтобы меня притягивало. Съ **такой** жизнью я разстался бы охотно".

Въ Коломнѣ въ ресторанѣ для рабочихъ — на 300 обѣдающихъ 12 ножей. Дѣйствительно, привольная и зажиточная жизнь въ СССР! Куда до нея проклятому царскому режиму!

Служащіе Волотовской больницы (Курск. обл.) въ честь 21-й годовщины Октября торжественно обѣщались произвести необходимый ремонтъ, запастись достаточнымъ количествомъ топлива, овощей и по первому требованію больного, оказывать ему помощь. То-то больные радуются — не будь годовщины, очевидно, лежать бы имъ безъ помощи въ голодѣ и холодѣ!

Съ поразительной быстротой возрастаютъ расходы НК Обороны, въ бюджетѣ 34 г. — 1,8 милліардовъ рублей, въ 35 г. — 6,5; въ 36 — 14,8; въ 37 — 20,1 и въ текущемъ году — 27, составляя почти 25% всего бюджета. Принимая во вниманіе, что часть расходовъ проводится по смѣтамъ другихъ наркоматовъ (промышленности, связи и т. д.), общая сумма воен. расходовъ СССР должна быть не меньше 35 - 40 млрд. рублей, т. е. около 40% гос. бюджета.

Появился новый представитель всемогущей династіи Кагановичей — Марія — предсѣдательница ЦК союза рабочихъ трикотажной промышленности. Сколько же ихъ кормится въ сов. аппаратѣ?!

В. Никольскій.

Черезъ 2 мѣсяца
исполняется
ДЕСЯТИЛѢТІЕ „ЧАСОВОГО"

Если Вы — другъ самаго стараго зарубежомъ обще - военнаго журнала — ПОДПИШИТЕСЬ НА НЕГО, не откладывая.

П. Н. КРАСНОВЪ.

Возможна-ли „Наука о войнѣ“?

Мысли по прочтеніи книги Генерала Н. Н. Головина „Наука о войнѣ“. 227 стр. Изданіе газеты „Сигналъ“ Парижъ. 1938 г.

„Наука о войнѣ“ — такъ назвалъ свой новый трудъ профессоръ Генералъ Н. Н. Головинъ... „О соціологическомъ изученіи войны“ — осторожно приписалъ онъ подъ заглавіемъ. Эта книга — 227 страницъ небольшого книжнаго формата — представляетъ изъ себя разработанные и дополненные доклады, прочитанные генераломъ Головинымъ въ 1932-мъ году въ Русскомъ Ученомъ Институтѣ въ Бѣлградѣ, въ 1934-мъ году на Русскомъ Историко - Филологическомъ факультетѣ въ Парижѣ и въ 1935-мъ году на Международномъ Соціологическомъ Конгрессѣ въ Брюсселѣ.

Блестящій, строевой кавалерійскій начальникъ передъ Великой войны и въ первый ея годъ, знатокъ строя и военнаго дѣла; въ прошломъ — ординарный профессоръ Императорской Николаевской Военной Академіи, нынѣ профессоръ Историко - Филологическаго факультета въ Парижѣ и создатель новой Русской Военно - Научной Школы — генералъ Головинъ никогда не шелъ по избитымъ и протореннымъ путямъ повторенія задовъ. Пытливый умъ его настойчиво пробивалъ новыя дороги, прокладывалъ тропинки въ непроходимой чащѣ человѣческаго невѣжества. Генералъ Головинъ первый занялся военной психологіей и его трудъ „Изслѣдованіе боя. Изслѣдованіе дѣятельности и свойствъ человѣка, какъ бойца“, появившійся въ 1907-мъ году легъ въ основу изученія военной психологіи. Генералъ Головинъ былъ основателемъ прикладного метода обученія тактикѣ въ Императорской Николаевской Военной Академіи передъ Великой войной и его - же пытливому уму принадлежитъ капитальный трудъ (408 стр.) „Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы“ (1925 г.)

Новый трудъ генерала Головина является дерзновеннѣйшимъ предложеніемъ создать „Науку о войнѣ“. До дна изучить войну и ея проявленія, узнать ея законы, ибо только тогда мы можемъ говорить о прекращеніи войнъ, когда будемъ точно знать, что такое война, когда научно ее обслѣдуемъ.

Насколько ученое общество не было подготовлено къ такому изученію соціологіи войны можно судить по тому, что, какъ отмѣчаетъ въ своемъ трудѣ профессоръ генералъ Головинъ, въ Сборникѣ докладовъ, сдѣланныхъ на X-мъ Международномъ Соціологическомъ Конгрессѣ, происходившемъ въ октябрѣ 1930-го года въ Женевѣ носившемъ названіе „Соціологія Войны и Мира“, гдѣ помѣщены 44 статьи — шесть вовсе не касаются войны, шестнадцать анализируютъ причины войнъ, одинадцать посвящены изобличенію шовинизма и проповѣди пацифизма, шесть затрагиваютъ роль войны въ общемъ ходѣ соціальной жизни, четыре стремятся разрѣшить вопросъ, какъ избѣжать войны и только одна статья „Ритмъ войнъ“ пытается приступить къ изученію самой войны, но эта статья занимаетъ всего одну страницу изъ 315 страницъ Сборника... (стр. 35 и 36).

На XII Международномъ Конгрессѣ по Соціологіи ,собрашемся въ августѣ 1935-го года въ Брюсселѣ, генералъ Головинъ „съ цѣлью обратить вниманіе ученаго міра на необходимость громадной подготовительной работы, безъ которой война, какъ явленіе соціальной жизни будетъ по прежнему пребывать соціологически не изученной“ выступилъ со спеціальнымъ докладомъ.

„Указавъ на то, что такая работа непосильна для частной инициіативы отдѣльныхъ лицъ“ — генералъ Головинъ, — „настаивалъ на томъ, что она можетъ быть поднята лишь усиліями организованнаго ученаго коллектива“. Свой докладъ генералъ Головинъ кончилъ слѣдующими словами: —„вся эта громадная подготовительная работа требуетъ большихъ усилій и средствъ. Она требуетъ полной независимости, дабы быть свободной отъ воздѣйствія — не только шовинизма, но даже національзма. Вотъ почему, полный успѣхъ предлагаемаго мною соціологическаго изученія войны, будетъ наиболѣе обезпеченъ учрежденіемъ особаго для такого изслѣдованія Интернаціональнаго Института“.

„Я вполнѣ сознаю, какія трудности сопряжены съ учрежденіемъ спеціальнаго научнаго института для соціологическаго научнаго изученія войны, однако, вѣрю, что человѣчество — рано или поздно, придетъ къ этому. Пока-же я позволю себѣ высказать болѣе скромное пожеланіе — учрежденіе кафедры по „Соціологіи войны“.

„Какъ и можно было ожидать“, — пишетъ генералъ Головинъ, — „мое выступленіе осталось „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“. (стр. 47-48).

Почему-же ученое общество такъ пренебрежительно отнеслось къ созданію кафедры „Соціологіи войны“ ?..

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы найдемъ въ книгѣ генерала Головина — „Наука о войнѣ“. Общество испугала трудность, почти недостижимость созданія соціологіи войны.

Въ началѣ своего труда генералъ Головинъ отмѣчаетъ: — „величайшій военный мыслитель начала XIX вѣка, Клаузевицъ

пишетъ: — „положительное ученіе о войнѣ невозможно". (стр. 7).

Свой исключительно цѣнный научный трудъ изслѣдованія, объясненія сущности и элементовъ и явленій войны Клаузевицъ не дерзнулъ назвать „Наукой о войнѣ", но скромно назвалъ: — „О войнѣ". (стр. 18).

Наука о войнѣ должна базироваться, какъ пишетъ генералъ Головинъ, на — использованіи военной исторіи, примѣнеіи психологическаго анализа къ явленіямъ войны (военная психологія) и на статистикѣ войны.

Разсмотрѣнію этихъ элементовъ, долженствующихъ лечь въ основу науки о войнѣ и посвящена книга Генерала Головина. И вотъ здѣсь то и кроется причина неимовѣрной трудности, почти невозможности созданія точной науки о войнѣ.

Извѣстно, что „никогда такъ много не врутъ, какъ послѣ охоты и во время войны".

Одни врутъ изъ патріотизма, другіе потому, что, ошалѣвши отъ ужасныхъ переживаній боя и смертельной опасности они видѣли не то, что представилось ихъ разстроенному воображенію. Они воспринимали переживанія боя не спокойною душою. Третьи потому, что хотѣли пріукрасить самихъ себя и выказать себя храбрецами... По ихъ показаніямъ составляются реляціи, описанія боевъ и сраженій. Мнѣ самому приходилось очень много разъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, на другой же день, а иногда и въ самый день боя писать донесенія о происшедшемъ — и какъ трудно было согласовать видѣнное лично и лично пережитое съ показаніями полкового адъютанта, начальника штаба дивизіи и корпуса, съ показаніями командировъ полковъ, офицеровъ и нижныхъ чиновъ. Такъ часто по разному описывали они одинъ и тотъ же моментъ боя. И, если въ основу военной исторіи ложится **не точное** описаніе боевъ и переживаній во время нихъ — какъ положить военную исторію основой **точной** науки?..

Когда въ большомъ Генеральномъ Штабѣ Германской арміи составлялась исторія войны 1866-го года — Мольтке, Начальникъ Штаба, далъ указаніе составителямъ: — „пишите правду, только правду, но не всю правду"... (стр. 55).

Искать правду о „реальномъ обликѣ войны" въ воспоминаніяхъ тѣхъ, кто продѣлалъ войну въ качествѣ простыхъ солдатъ, или въ роли младшихъ офицеровъ и могли наблюдать явленія боя въ непосредственной близости?..

„То, что эти критики,,, — пишетъ Генералъ Головинъ, — „не принадлежатъ къ военнымъ профессіоналамъ, тоже цѣнно, ибо, если имъ и свойственны ошибки, вытекающія изъ ихъ диллетантизма, то съ другой стороны,они не связаны съ тѣми традиціонными предразсудками, которые особенно сильны въ средѣ военныхъ профессіоналовъ". (стр. 54).

Но рядовой солдатъ, даже младшій офицеръ видитъ такой маленькій участокъ боя, такъ узко, **лично** переживаетъ бой, что будутъ - ли такъ цѣнны ихъ показанія?... Въ своемъ трудѣ Генералъ Головинъ ссылается на книгу Жана Нортона Крю — француза, бывшаго до Міровой войны профессоромъ въ одномъ изъ Американскихъ университетовъ и пошедшаго на войну солдатомъ французской арміи.

Жанъ Нортонъ Крю и другой французъ, описавшій войну по личнымъ переживаніямъ и тоже не профессіоналъ — Шарль Дельверъ, профессоръ исторіи, проведшій 20 мѣсяцевъ на боевыхъ линіяхъ въ качествѣ младшаго офицера пѣхоты, не нашли въ войнѣ ничего героическаго, они не видали у бойцовъ „сверхъ человѣческихъ чувствъ, непобѣдимой храбрости, горячаго желанія борьбы, нетерпѣнія скорѣе дойдти до рукопашной схватки, пренебреженія къ ранамъ и смерти, радости жертвовать своею жизнью, любовь къ славѣ" (стр. 50)... Жанъ Нортонъ Крю разоблачаетъ „патріотическія легенды". Барбюсь, Доржелесъ и Ремаркъ видятъ въ войнѣ одинъ сплошной ужасъ и въ своихъ романахъ стараются возбудить лишь отвращеніе къ войнѣ. Генералъ Головинъ останавливается подробно на парадоксахъ Стендаля и гр. Льва Толстого.

Но можно-ли вѣрить всѣмъ этимъ писателямъ? Людямъ, постороннимъ войнѣ, никогда о ней раньше не думавшимъ, пошедшимъ на войну, пускай и добровольно, но съ уже готовымъ въ душѣ отвращеніемъ къ войнѣ?

Они не профессіоналы — имъ и книги въ руки? Именно наоборотъ... Подавленные ужасомъ войны — (кто эти ужасы будетъ отрицать?) — они становятся близорукими, какъ врачи въ госпиталѣ видятъ только изнанку войны, только страданія, только оборотную ея медаль. Героизмъ солдатъ и офицеровъ, ихъ воинская доблесть, сознаніе солдатскаго долга имъ непонятны и потому выпадаютъ изъ поля ихъ зрѣнія.

Не убѣждаютъ меня и приводимыя генераломъ Головинымъ слова о войнѣ командира бригады 37-й пѣхотной дивизіи генерала Юнакова: — „война на дѣлѣ произносится не такъ, какъ она пишется" (стр. 84). Юнаковъ почти всю свою службу провелъ внѣ строя и на войну попалъ съ Академической кафедры военной исторіи и потому не сразу могъ приглядѣться къ войнѣ. Деликатность и не желаніе выставляться побудили и самого генерала Головина послѣ блестящей конной атаки съ Гродненскими гусарами скромно отмѣтить

въ своемъ дневникѣ: — „первыя же столкновенія разрушаютъ иллюзію. Вы не видите такихъ героевъ (т. е. не боящихся снарядовъ и пуль, хладнокровно обдумывающихъ въ самомъ бою сложнѣйшія комбинаціи, которыя выполняются затѣмъ такими - же спокойными подчиненными)... а, заглянувъ въ себя, вы пугаетесь"... (стр. 86). А между тѣми именно въ этой атакѣ самъ генералъ Головинъ былъ такимъ героемъ и такими героями офицерами и гусарами былъ окруженъ.

Я не знаю, умышленно, или по недостатку мѣста, генералъ Головинъ въ своемъ блестящемъ разборѣ показаній свидѣтелей войны совсѣмъ не коснулся показаній Русскихъ свидѣтелей - профессіоналовъ. Между тѣмъ за 18 лѣтъ эмиграціи вышло болѣе сотни печатныхъ и литографированныхъ воспоминаній о войнѣ и подробнѣйшихъ описаній боевъ и сраженій. Въ этихъ описаніяхъ и, притомъ такъ, что невозможно усумниться въ ихъ правдивости, война намъ показывается съ иной стороны — со стороны спокойнаго и твердаго героизма Русскаго солдата и изумительнаго исполненія долга Русскимъ офицеромъ. Я не буду перечислять всѣхъ трудовъ, посвященныхъ войнѣ, — я укажу только на великолѣпныя и вполнѣ пригодныя именно для изученія психологіи войны описанія переживаній: — **пѣхотнаго** офицера въ „Воспоминаніяхъ Кавказскаго гренадира. 1914 - 1920 г.г. ", **К. Попова,** (Бѣлградъ. 1925 г. 282 стр.), **артиллерійекаго** офицера въ безподобной книгѣ Б. В. Веверна „6-ая батарея. 1914-1917", (Томъ I. 171 стр. Парижъ 1938 г.) и **кавалерійскаго** офицера въ книгахъ **Гоштовта:** — „Каушенъ" (80 стр. Медонъ 1931) и „Дневникъ кавалерійскаго офицера" (194 стр. Парижъ. 1931 г.) Изумительный разборъ переживаній въ бою казаковъ мы найдемъ въ романѣ Шолохова „Тихій Донъ"...

Да — матерьялъ для объективнаго изученія психической природы войны, безъ котораго, по словамъ генерала Головина, нельзя познать ея „внутренней стороны" имѣется и какой огромный!.., но и ...какой разнообразный!! Какъ узнать **правду** о войнѣ, когда каждый человѣкъ по своему ее толкуетъ. Какъ узнать, когда подъ сомнѣніе взяты всѣ воспоминанія, всѣ реляціи, донесенія и сама военная исторія?..

Книгу генерала Головина читаешь съ громаднымъ интересомъ. Не смотря на строго научную тему и безпристрастную ея разработку, книга захватываетъ и мѣстами глубоко волнуетъ.

Какъ искать правду о войнѣ, когда, какъ пишетъ генералъ Головинъ, — послѣ Русско - Японской войны 1904-1905 годовъ Русскій докторъ Шумковъ произвелъ рядъ работъ по изученію физіологическихъ измѣненій, происходящихъ въ человѣкѣ подъ воздѣйствіемъ опасности, угрожающей ему въ бою. „На засѣданіи представителей нашего медицинскаго міра, на которомъ докторъ Шумковъ готовился выступить съ докладомъ еще до начала такового былъ заявленъ протестъ противъ того, чтобы въ средѣ культурнаго общества читались доклады о такомъ варварскомъ актѣ, какъ война. Докладъ Шумкова былъ сорванъ и его работа ушла въ небытіе" (стр. 135).

Какъ-же собирать нужные матеріалы для созданія одного изъ элементовъ „Науки о войнѣ" — психологіи войны, когда большинство гражданскихъ учрежденій просто таки не желаютъ изучать войны?

„Послѣдствія на лицо", — пишетъ генералъ Головинъ, — „въ теченіе четырехъ лѣтъ почти весь культурный міръ корчился въ судорогахъ войны, и вотъ прошло съ той поры 20 лѣтъ и ни одного, хотя сколько нибудь серьезнаго научнаго изслѣдованія по военной психологіи еще не сдѣлано" (стр. 135).

Еще безнадежнѣе обстоитъ дѣло со „статистикой войны".

Какъ обосновать эту статистику, когда по показаніямъ генерала Головина: — „въ октябрѣ 1916 года Начальникъ Генеральнаго Штаба пишетъ Дежурному Генералу Ставки: — „во время послѣдняго посѣщенія Ставки, Военный министръ получилъ отъ Полевого Интендантства свѣдѣнія о числѣ состоящихъ на довольствіи людей въ Дѣйствующей арміи и на театрѣ войны" — таковыхъ оказалось 8.269.000 (стр. 191). По полученнымъ-же свѣдѣніямъ отъ фронтовъ Дѣйствующей Арміи насчитывалось къ 1-му сентября 1916-го года 6.191.000. Куда-же дѣвалось 2.078.000 нижнихъ чиновъ, то есть одна треть всей арміи?

Попытка создать статистику на войнѣ наткнулась на цѣлый рядъ затрудненій, о которыхъ подробно пишетъ генералъ Головинъ. Какъ понимать слово **строевые** (комбатанты) и **нестроевые** (некомбатанты)? Въ разныхъ частяхъ по разному это понималось. Какъ сократить число нестроевыхъ, необходимыхъ для обслуживанія арміи? Какъ усчитать убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ? Какъ опредѣлить кто и чѣмъ — артиллерійскомъ снарядомъ, пулею, холоднымъ оружіемъ или газами выведенъ изъ строя? Обратиться къ статистикѣ лазаретовъ, госпиталей и учрежденій Краснаго Креста? Но не пройдетъ-ли одинъ и тотъ-же раненый нѣсколько разъ разъ по разнымъ учрежденіямъ? Сколько раненыхъ вовсе не попадаетъ въ лазареты, предпочитая остаться въ строю, сколько попадаетъ въ плѣнъ, сколько умираетъ на полѣ сраженія.

Послѣ конной атаки Заамурцевъ 29-го мая 1915-го года бывшей подъ печеръ, все поле ночью стонало криками: — „алло!.. алло!..“ и просьбами раненыхъ. Кого подобрали, а кого и нѣтъ. Сколько разъ на походѣ мнѣ приходилось натыкаться на непогребенные, иногда затоптанные въ грязь трупы нѣмцевъ, австрійцевъ и своихъ солдатъ. Объ этомъ-же пишетъ и Вевернъ („6-ая батарея“ стр. 69-70). Попадутъ эти убитые въ рубрику безъ вѣсти пропавшихъ, или въ число убитыхъ? Или просто куда-то исчезнутъ, какъ не отъискалось слишкомъ два милліона солдатъ, считавшихся, однако, на довольствіи. Какъже опять таки на такомъ не точномъ матеріалѣ, какъ статистика войны строить точную **науку** о войнѣ?

Всѣ эти трудности и указаны въ книгѣ генерала Головина. Въ заключеніи къ ней генералъ Головинъ приходитъ къ выводу, съ котораго и началъ: „только съ учрежденіемъ спеціальнаго научнаго института, или по крайней мѣрѣ кафедры по соціологіи войны, хотя бы въ одномъ изъ университетовъ, имѣющихъ въ своемъ составѣ соціологическій факультетъ, можно будетъ считать, что произведенъ реальный починъ научнаго изученія войны, какъ явленія соціальной жизни человѣчества“... (стр. 227).

Но сможетъ-ли этотъ научный институтъ, или кафедра по соціологіи войны преодолѣть всѣ трудности по созданію — психологіи войны, статистики войны и тѣмъ самымъ подвести научный фундаментъ подъ соціологію войны, какъ основу науки о войнѣ?

Не растеряются-ли и они передъ отсутствіемъ **правды** о войнѣ и не останется-ли война опять, по прежнему, неуловимою — la grande Inconnue, какъ назвалъ ее генералъ Головинъ?

П. Красновъ.

Ген.-Майоръ И. Г. АКУЛИНИНЪ

3-я Донская казачья дивизія

въ бояхъ подъ Суходолами и у ст. Травники 1-3 сентября (19-21 августа).

*Воспоминанія участника *)*

Второй день боя — 2 сентября (20 августа).

Въ теченіи ночи съ 1 на 2 сентября (съ 19 на 20 августа) въ д. Пяски собрались остатки 325 пѣх. Царевскаго и 326 пѣх. Бѣлгорайскаго полковъ; всего около 4.000 бойцовъ (до 1.500 человѣкъ попало въ плѣнъ къ австро-венгерцамъ). Здѣсь же оказалась и 9-я Донская каз. батарея (4 орудія). Поздно вечеромъ сюда прибылъ 81-й пѣх. Апшеронскій полкъ III-го Кавказскаго корпуса.

Къ д. Бискупице отошло: 1½ баталіона 205-го пѣх. Шемахинскаго полка (III-го Кавказскаго к-са) и одна сотня донцовъ *).

Ген. Евреиновъ со своимъ штабомъ на ночь остановился въ д. Дорогуча, сѣвернѣе желѣзной дороги. Предстояла трудная задача — собрать разбросанные полки и сотни. Въ продолженіе ночи къ д. Дорогуча были стянуты (не въ полномъ составѣ): 13-й Оренбургскій каз. полкъ (3-4 сотни), 32-й Донской каз. полкъ (3-4 сотни), нѣсколько сотенъ 18-го и 30-го Донскихъ каз. полковъ, 8-я Донская каз. батарея и взводъ 9-й Донской каз. батареи.

Ночью былъ полученъ приказъ о подчиненіи отряда ген. Волошинова командиру Гренадерскаго корпуса, ген. Мрозовскому, который еще 1 сентября (19 августа) прибылъ со своимъ штабомъ въ д. Гардзенице.

Наканунѣ, т. е. 1 сентября (19 августа) 2-я Гренадерская дивизія должна была наступать (согласно распоряженія штаба 4-й арміи) правѣе отряда ген. Волошинова. Но эта дивизія, послѣ ночного перехода, стала

*) См. „Часовой“ № 221.

*) Эти 1½ баталіона 205-го пѣх. Шемахинскаго полка прибыли на ст. Травники во второй половинѣ дня 1 сентября (19 августа). **И. А.**

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР

Въ военно-административномъ устройствѣ СССР произошли значительныя перемѣны — созданы 2 новыхъ воен. округа — Орловскій и Калининскій (Тверской), бывшая ОКДВА, переименованная въ іюлѣ м. въ Дальне-Восточный Фронтъ, теперь раздѣлена на 2 отдѣльныя арміи (1-я Приморская — штабъ — Ворошиловскъ, 2-я Амурская — штабъ — Хабаровскъ), за счетъ быв. ОКДВА нѣсколько увеличенъ Забайкальскій округъ. По слухамъ, предполагается раздѣленіе и Приволжскаго округа.

К-щимъ Орловскимъ округомъ назначенъ комкоръ Ефремовъ — быв. к-ръ к-са въ ПРИВО, короткое время к-щій Забайкал. округомъ, к-щимъ Забво назначенъ комкоръ Яковлевъ, членомъ Воен. Совѣта Калинин. округа (съ одновременнымъ производствомъ въ бриг. комиссары) ст. политрукъ и комиссаръ какого то склада — Соколинъ — головокружительная карьера!

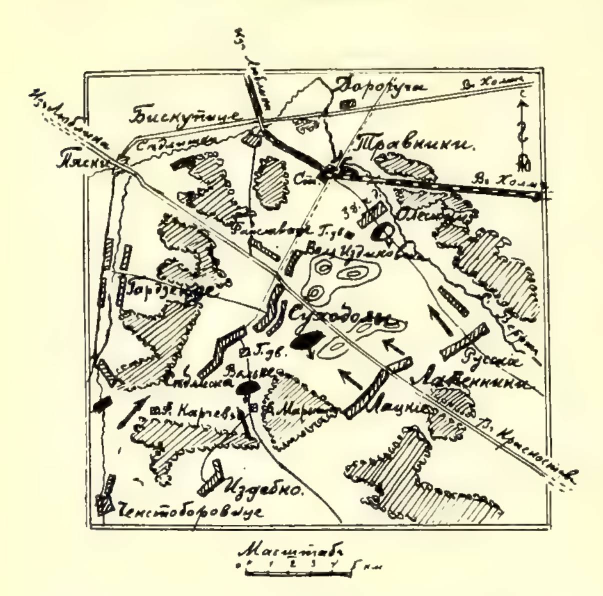
К-щимъ 1 Приморской арміей назначенъ комкоръ Штернъ, быв. к-ръ кавдивизіи БВО, позже к-ръ казачьяго к-са СКВО, к-щимъ 2-й арміей — комкоръ Коневъ, бывш. к-ръ стр. дивизіи БВО, оба — депутаты Верх. Совѣта СССР, участники граждан. войны и принадлежатъ къ старшему поколѣнію к-ровъ Кр. Арміи, дослужившихся до „генеральскихъ“ чиновъ еще во времена Тухачевскаго.

У Красноярска построенъ 2-й ж. д. мостъ черезъ Енисей — 8 пролетовъ, длина — 927 мтр.

Начинается строительство ж. д. Казань-Чистополь-Бугульма — 348 кл., у Чистополя будетъ построенъ мостъ черезъ Каму — 1150 мтр.

Въ Калининѣ, Пензѣ, Оренбургѣ открыты воен. уч-ща к-ровъ зенит. артиллеріи, въ Челябинскѣ и Харьковѣ — воен. авіаціонныя уч-ща.

Рабочіе Балт. з-да им. Орджоникидзе дали торжественное обѣщаніе къ 21-й годовщинѣ большев. переворота спустить на воду первый изъ строящихся воен. кораблей.

собираться у д. Гардзенице только къ полудню, когда отрядъ ген. Волошинова находился въ полномъ отступленіи. Дѣйствія 2-й Гренадерской дивизіи въ этотъ день ограничились выдвиженіемъ 7-го гренадерскаго Самогитскаго полка съ двумя батареями, на восточную опушку Гардзеницкаго лѣса (передъ д. Суходолы).

Ген. Мрозовскій отдалъ приказъ: съ утра 2 сентября (20 августа) атаковать непріятеля, занявшаго наканунѣ высоты западнѣе д. д. Сѣдлиска Вельске, Суходолы и Воля Издиковска.

Въ свою очередь, командиръ Х-го австро-венгерскаго корпуса, ген. Гуго Мекснеръ приказалъ своимъ дивизіямъ съ утра 2 сентября (20 августа) продолжить наступленіе на Люблинъ: въ первой линіи — съ фронта д. д. Файславице - Ченстоборовице — должны были двинуться — 2-я и 24-я австро-венгерскія пѣх. дивизіи, имѣя между собою 10-ю маршевую бригаду. На поддержку къ нимъ подтягивалась къ д. Лапенники 45-я пѣх. дивизія, ночевавшая нѣсколько сѣвернѣе д. Тарногура.

Въ результатѣ распоряженій двухъ командировъ корпусовъ — Гренадерскаго и Х-го австро-венгерскаго — произошелъ встрѣчный бой.

3-я Донская каз. дивизія, по распоряженію ген. Мрозовскаго, направлялась на д. Дорогуча, т. е. къ сѣверу отъ желѣзной дороги и ст. Травники. Такое приказаніе исходило, по всей вѣроятности, изъ невѣрнаго представленія штаба Гренадерскаго корпуса о продвиженіи противника сѣвернѣе желѣзной дороги Люблинъ - Холмъ. Въ моментъ отдачи приказа, мѣстонахожденіе 3-й Донской каз. дивизіи, — въ штабѣ Гренадерскаго корпуса, — какъ видно, считали предположительно гдѣ-то въ районѣ д. Бискупице, сѣвернѣе желѣзно - дорожной линіи.

Части вновь составленнаго отряда ген. Мрозовскаго еще ночью заняли исходное положеніе и на разсвѣтѣ перешли въ наступленіе.

81-й пѣх. Апшеронскій полкъ, съ 9-й Донской каз. батареей (4 орудія) и приданными къ нему разными мелкими частями, подъ личнымъ руководствомъ командующаго полкомъ ген.-маіора Веселовскаго, наступая вдоль Красноставскаго шоссе, сбилъ австро-венгерцевъ съ ихъ позиціи у Сѣдлишинскаго лѣса; и, не взирая на страшный руженый, пулеметный и артиллерійскій огонь, ворвался — сначала въ д. Файславице, а затѣмъ и въ д. Суходолы, захвативъ здѣсь плѣнныхъ, оружіе и разное имущество.

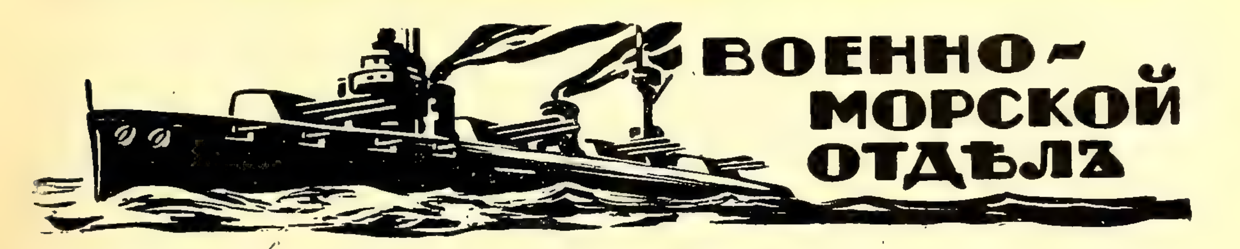
Зараженные примѣромъ Апшеронцевъ Царевцы и Бѣлгорайцы, въ свою очередь, атаковали австро-венгерскія пѣхотныя части южнѣе Бискупицкаго лѣса и овладѣли д. Воля Издиковска.

Баталіонъ 205 пѣх. Шемахинскаго полка, двигаясь между Бискупицкимъ лѣсомъ и ст. Травники, дошелъ до западной окраины д. Олесики.

3-я Донская каз. дивизія съ разсвѣтомъ двинулась къ ст. Травники и отсюда вышла къ д. Олесики, которую заняла до прихода туда Шемахинцевъ. Спѣшенныя казачьи сотни, оставивъ коноводовъ за д. Олесики, повели наступленіе вдоль дороги на д. Лапенники Русскіе, но встрѣченныя сильнымъ огнемъ противника должны были залечь на пологомъ скатѣ впереди д. Олесики. 8-я Донская каз. батарея поддерживала наступленіе сотенъ съ позиціи у желѣзно - дорожнаго полотна. 13-й Оренбургскій каз. полкъ былъ направленъ по правому берегу р. Вепржъ для глубокой развѣдки и для обхода противника, занимавшаго Лапенники.

Повидимому австро-венгерцы, опьяненные успѣхами вчерашняго дня, не ожидали нашего контръ - наступленія. Особенно сокрушительный ударъ нанесли частямъ Х-го австро - венгерскаго корпуса доблестные Апшеронцы у д. Суходолы. Изъ ближайшихъ тыловъ противника стали прибывать подкрѣпленія и на нѣкоторыхъ участкахъ австро-венгерцы пытались вновь перейти въ наступленіе. Развитію успѣха, достигнутаго Апшеронскимъ полкомъ, отчасти помѣшало то обстоятельство, что 2-я Гренадерская дивизія, не смотря на поддержку резервовъ, не смогла продвинуться впередъ и все время оставалась на уступѣ сзади.

Въ виду поздняго времени и усталости людей — а главное, изъ-за недостатка патроновъ и снарядовъ — дальнѣйшее наступленіе съ нашей стороны, въ сторону Лапенниковъ, пришлось пріостановить. Части отряда ген. Волошинова заночевали на рубежѣ Суходолы-Воля Издиковска-Олесеки,

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

ДѢЙСТВІЯ АВІАЦІИ

(По опыту войны въ Испаніи).

Война у испанскихъ береговъ свелась почти исключительнокъ блокадѣ бѣлымъ флотомъ портовъ занятыхъ республиканцами.

Дезорганизованный съ самого начала красный флотъ дѣлалъ только рѣдкія попытки помочь блокадопрорывателямъ. Ввиду длинны побережья и малого количества быстроходныхъ судовъ, бѣлые не имѣютъ возможности осматривать всѣ пароходы, везущіе военные грузы республиканцамъ, часть которыхъ пользуясь иностранными флагами, благополучно доходитъ но назначенія.

Слабыя эскадры обѣихъ сторонъ были широко поддержаны гидро-авіацiей и также сухопутными самолетами. Послѣ двухъ лѣтъ войны интересно отмѣтить результаты этого оружія въ примѣненіи къ войнѣ на морѣ.

Единственный успѣхъ, одержанный авіацiей надъ военными кораблями, находившимися въ морѣ является потопленіе стараго и имѣвшаго слабую ПВО *) л. к. „Эспана", въ который попала только одна или двѣ бомбы.

Если исключить попаданія въ тонущій отъ торпедныхъ взрывовъ „Балеаресъ", многочисленныя атаки самолетовъ на военные корабли въ морѣ не дали никакихъ результатовъ. Современные крейсера и м-цы оказались способными либо отражать воздушные атаки, либо избѣгать попаданій маневрированіемъ.

По сравненію съ небольшимъ количествомъ бѣлыхъ судовъ, по разнымъ причинамъ, гидро-авіація, имѣющая центрально расположенную базу на Майоркѣ, оказалась мало дѣйствительной для атакъ въ морѣ коммерческихъ пароходовъ. Сравнительно малое количество произошедшихъ атакъ въ первую очередь объясняется трудностью отличить съ воздуха п/х-ды противника отъ нейтральныхъ.

*) Артиллерія противовоздушной обороны.

Въ совѣтской прессѣ была опубликована слѣд. таблица: „За послѣдніе 4 мѣсяца 1937 года, самолеты атаковали, въ открытомъ морѣ, 12 п/х-довъ; только три атаки были удачны. За тотъ же періодъ, надводные суда бѣлыхъ атаковали 20 п/х-довъ, изъ которыхъ 10 было захвачено и 8 другихъ уничтожено. Наконецъ изъ десяти п/х-довъ атакованныхъ под. лодками — потоплено 6".

Такимъ образомъ, несмотря на слабость флота, гидро-авіація, какъ по числу атакъ, такъ и въ процентномъ отношеніи достигнутыхъ результатовъ, стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ!

Если бомбардировщики оказались не такимъ страшнымъ оружіемъ на морѣ, какъ это предполагали нѣкоторые авторитеты, и замѣнить флота или даже серьезно помѣшать его операціямъ не смогли, они явились дѣйствительнымъ оружіемъ по борьбѣ съ базами, въ особенности тѣми изъ нихъ, которые не имѣли достаточной ПВО.

Извѣстно, что налеты бѣлыхъ гидро-самолетовъ на Картагену уничтожили находившійся тамъ лин. кор. „Хаиме" и серьезно повредили или потопили нѣсколько военныхъ судовъ. Красные нанесли поврежденія стоявшему на якорѣ „Дейчланду" и одному итальянскому крейсеру, бывшему на Майоркѣ. Все же, видимо въ связи съ принятыми мѣрами по усиленію ПВО базъ, за послѣднее время больше не слышно о налетахъ ни на Картагену ни на Майорку.

За то самолеты явились бичемъ для красныхъ портовъ, имѣвшихъ слабую ПВО, въ которыхъ разгружаются п/х-ды, прорвавшіе блокаду. Имѣются свѣдѣнія, что въ портахъ, находящихся въ ближнемъ радіусѣ дѣйствій бѣлой авіаціи, не менѣе одной трети приходящихъ п/х-довъ уничтожаются. Но многіе иностранные п/х-ды, обнаруженные авіацiей избѣгаютъ потопленія, поспѣшнымъ уходомъ въ море, не разгрузившись. По даннымъ „Scandinavian Shipping Gasette" съ 1-1-37 по 31-5-38 самолеты бѣлыхъ уничтожили 57 пароходовъ!

Обнаруженный въ порту п/х подвергался

съ выдвиженіемъ охраненія версты на 2 впередъ на близлежащія возвышенности.

Главную тяжесть боя 2 сентября (20 августа) вынесъ на своихъ плечахъ 81-й пѣх. Апшеронскій полкъ. Подлиннымъ героемъ дня былъ ген. Веселовскій, разъѣзжавшій по цѣпямъ верхомъ на конѣ и появлявшійся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ.

Спѣшенныя сотни 3-й Донской каз. дивизіи до темноты вели перестрѣлку съ австро-венгерской пѣхотой на возвышенностяхъ южнѣе д. Олесики. На ночь сотни были отведены для отдыха въ д. Олесики и частью къ желѣзной дорогѣ. Для развѣдки д. Липенники Русскіе были высланы конные разъѣзды и пѣшія партіи; но встрѣченные съ впереди лежащихъ возвышенностей ружейнымъ огнемъ, продвинуться далеко, вглубь расположенія противника, не могли. А, между тѣмъ, какъ разъ, къ вечеру 2-го сентября (20 августа) на усиленіе праваго фланга X-го австро-венгерскаго корпуса, къ д. Лапенники (со стороны Красностава) прибыла 45-я пѣх. дивизія. Прибытіе этой дивизіи не было обнаружено и 13-мъ Оренбургскимъ каз. полкомъ, посланнымъ по долинѣ р. Вепржъ въ обходъ Лапенниковъ съ востока.

(Окончаніе слѣдуетъ)

И. Г. Акулининъ.

иногда многочисленнымъ атакамъ на протяженіи нѣсколькихъ дней, пока не было достигнуто попаданіе. Рѣдкій изъ обнаруженныхъ п/х-довъ уходилъ въ море, но намъ извѣстенъ случай одного 10.000 т. танкера, подвергшагося четырехдневнымъ безрезультатнымъ атакамъ тяжеловѣсныхъ бомбъ и благополучно закончившаго выгрузку нефтепродуктовъ въ авто-цистерны и бочки (береговой нефтепроводъ и портовые цистерны были уничтожены самолетами).

Кромѣ потопленія судовъ, непрырывное бомбардированіе портовъ уничтожило во многихъ изъ нихъ всѣ разгрузочныя сооруженія, подъѣздные пути, пристани, склады и т. д. Нѣкоторые порты въ районѣ Валенсіи теперь оказались совершенно не пригодными для разгрузки судовъ, ибо все въ нихъ уничтожено и бухты засорены затонувшими баржами, буксирами и грудами камня, отвалившагося отъ моловъ!

Въ заключеніе можно сказать что авіація, явившаяся большимъ подпорьемъ въ морскихъ операціяхъ, оказалась все же неспособной замѣнить флотъ и такъ же отразить нападенія вражеского флота на побережье.

По опыту войны въ Испаніи **только надводные корабли могутъ съ успѣхомъ днемъ и ночью, и въ любую погоду вести фактическій контроль надъ морскими путями и однимъ словомъ владѣть моремъ!**

П. Варнекъ

Страница изъ исторіи русскаго подводнаго плаванія

(Памяти Вице-адмирала П. П. Левицкаго)

31-го іюля с. г., въ Ревелѣ, скончался бывшій, съ 1905 по 1907 годъ, начальникъ отряда подводныхъ лодокъ Тихаго океана, съ 1907 по 1911 годъ, начальникъ Учебнаго отряда подводнаго плаванія, съ 1910 по 1915 годъ начальникъ Бригады подв. лодокъ Балтійскаго моря вице-адмиралъ Павелъ Павловичъ Левицкій.

Ушелъ въ могилу человѣкъ, въ теченіи 12-ти лѣтъ (1905-1917 г.) отдававшій свои силы на обученіе личнаго состава и развитіе нашего подводнаго плаванія.

Скромный, простой, доброжелательный ко всѣмъ и каждому, Павелъ Павловичъ всегда внимательно прислушивался къ мнѣніямъ и пожеланіямъ командировъ подводныхъ лодокъ, позволялъ спорить съ собой и никогда не злоупотреблялъ предоставленной ему властью.

За эти качества онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и заслужилъ на Бригадѣ прозвище „Папа", чѣмъ адмиралъ всегда гордился.

По заключенію мира съ Японіей Павелъ Павловичъ прибылъ во Владивостокъ гдѣ былъ назначенъ начальникомъ отряда подводныхъ лодокъ съ оставленіемъ въ должности командира крейсера „Жемчугъ", съ которымъ онъ участвовалъ въ бою при Цусимѣ.

Произведенный, въ 1907 году, въ капитаны 1-го ранга и переведенный въ Балтійскій флотъ П. П. назначенъ начальникомъ Учебнаго отряда подводнаго палванія. Прибылъ въ портъ Императора Александра III (Либава).

Его трудами и энергіей Учебный отрядъ получилъ прекрасное оборудованіе, снабженъ учебными пособіями, н необходимыми плавучими средствами, обзавелся отличнымъ составомъ преподавателей и инструкторовъ потому г.г. офицеры слушатели и ученики матросы получали прекрасную подготовку.

Капитанъ 1 ранга Левицкій, также какъ вго предшественникъ контръ-адмиралъ Щенсновичъ, входилъ во всѣ детали обученія и требовалъ чтобы каждый изъ офицеровъ не только зналъ устройство подводныхъ лодокъ и умѣлъ управлять ими при всѣхъ видахъ плаванія, **но зналъ всѣ ихъ механизмы и могъ самостоятельно управлять ими, для чего всѣ офицеры - слушатели, по очереди,** исполняли матросскія должности по всѣмъ специ**альностямъ.** Система эта дала великолѣпные результаты, и на большинствѣ нашихъ старыхъ лодокъ **никогда не было инженеровъ - механиковъ,** что нисколько не отзывалось на влаваніи подводныхъ судовъ.

Дѣлу изученія своего корабля и сознательнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ много помогало то, что ежегодный ремонтъ подводныхъ лодокъ происходилъ подъ наблюденіемъ и при дѣятельномъ участіи офицеровъ и команды, при чемъ, благодаря поддержкѣ Павла Павловича, **большинство передѣлокъ и усовершенствованій нашихъ подводныхъ судовъ дѣлалось по иниціативѣ и указанію ихъ личнаго состава.**

Разностороннее обученіе, при продолжительной службѣ офицеровъ и команды на своихъ судахъ, привело къ тому, что, несмотря на болѣе чѣмъ примитивное устройство нашихъ первыхъ подводныхъ лодокъ, **несчастныхъ случаевъ почти не** было, а, за одиннадцать лѣтъ, предшествующихъ Великой войнѣ, въ Россіи было всего лишь **четыре случая** гибели подводныхъ судовъ, причемъ два послѣднихъ не сопровождались человѣческими жертвами.

Въ концѣ 1910 года, когда образована Бригада подв. лодокъ Балтійскаго моря, П. П. былъ назначенъ первымъ ея начальникомъ.

Ядромъ Бригады былъ 2-й дивизіонъ состоявшій изъ 410/482 тонныхъ лодокъ американскаго типа Лэкъ „Аллигаторъ", „Драконъ", „Кайманъ" и „Крокодилъ". Это были первые въ мірѣ подводные крейсера долженствовавшіе держаться въ морѣ во всякую погоду.

По условіямъ контракта они должны были развивать скорость 16,6 узла, обладать райономъ плаванія 3.000 миль и принимались въ казну лишь послѣ перехода, **безъ пополненія запасовъ топлива** изъ Кронштадта въ Портъ Саидъ.

Изъ за несовершенства техники того времени изъ этого ничего не вышло. Заложенныя въ 1905 году лодки строились пять лѣтъ и, вмѣсто подводныхъ крейсеровъ, Россія получила никуда негодныя подводныя лодки, не желавшія погружаться и становившіяся на попа то носомъ, то кормою.

Вызванный изобрѣтатель, послѣ ряда испытаній, оффиціально заявилъ что не можетъ добиться лучшихъ результатовъ и предложилъ принять лодки какъ есть.

Тогда Морское Министерство приказало командирамъ занять подводныя лодки военной командой, поднять Андреевскій флагъ и вступить въ командованіе и не допускать на нихъ американцевъ.

Капитану 1 ранга Левицкому, тогда же, было приказано выяснить причины негодности подводныхъ судовъ и какія нужно произвести передѣлки чтобы они могли плавать и ходить подъ водой.

Павелъ Павловичъ перешелъ изъ Кронштадта въ Біоркэ гдѣ, послѣ ряда испытаній,выяснилось что вся бѣда, главнымъ образомъ происходитъ отъ перегрузки равнявшейся **двѣнадцати тоннамъ.**

По его представленію, Морское Министерство рѣшилось на героическую мѣру.

Оставшійся не уплоченнымъ Лэку послѣдній платежъ въ размѣрѣ одного милліона рублей былъ предоставленъ въ полное распоряженіе командировъ съ тѣмъ, чтобы они, согласно уже имѣвшагося у нихъ опыта въ подводномъ дѣлѣ, по собственному усмотрѣнію, безъ предварительнаго разсмотрѣнія и утвержденія ихъ плановъ Министерствомъ, произвели нужныя передѣлки.

По его же настоянію командиры, для ускоренія дѣла, получили право **лично отъ себя** давать

заказы любому частному заводу, а не только казеннымъ заводамъ и мастерскимъ военныхъ портовъ.

Поздней осенью 1910 года всѣ четыре лодки перешли въ Ревель гдѣ и были перестроены въ теченіе зимы.

Для ихъ облегченія пришлось пожертвовать частью переднихъ бензиномоторовъ,снявъ по четыре цилиндра съ каждаго борта, разрубивъ и выбросивъ половину фундаментовъ.

Эта мѣра уменьшала полный ходъ на полтора узла, потому о ней сообщили Морскому Генеральному Штабу, который категорически возсталъ противъ нея, но, такъ какъ никакихъ другихъ крупныхъ тяжестей не было, командиры, **съ вѣдома Павла Павловича, рѣшили пренебречь запрещеніемъ.**

Начальникъ Бригады донесъ что фундаменты уже разрублены и половина моторовъ выброшена потому Морскому Генеральному Штабу, волей, неволей, пришлось принять это къ свѣдѣнію и примириться съ совершившимся.

Послѣ вєѣхъ передѣлокъ, подводныя лодки стали погружаться въ теченіи **пяти минутъ (безъ всякихъ сюрпризовъ), прекрасно держались подъ водой и стали вполнѣ управляемыми судами, причемъ подводная скорость превысила контракную на полтора узла.**

Такимъ образомъ гражданское мужество начальника бригады, его вѣра въ знанія и опытъ русскихъ офицеровъ подводнаго плаванія, побороли препятствія, передъ которыми сталъ въ тупикъ самъ изобрѣтатель Симонъ Лэкъ.

Къ этому нужно добавить, что адмиралъ никогда не старался избѣгать опасности и, хотя это совершенно не требовалось его положеніемъ, всегда лично ходилъ на погруженіе на большую глубину, или на испытаніе изъ котораго лодка рисковала не вернуться.

Высочайшимъ приказомъ отъ 23 марта 1915 г. контръ-адмиралъ Левицкій былъ назначенъ состоять при Морскомъ Министрѣ и ему поручено было слѣдить за усовершенствованіемъ, строившихся, на заводѣ Ноблесснеръ въ Ревелѣ, подводныхъ лодокъ и введеніемъ въ нихъ всѣхъ данныхъ боевого опыта и плаваній военнаго времени.

И на этомъ посту адмиралъ принесъ большую пользу.

Послѣ революціи адмиралъ пробрался въ Добровольческую армію, былъ командиромъ порта въ Ялтѣ, по эвакуаціи Крыма, прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Греціи, а потомъ вернулся въ Ревель.

Вѣсть о кончинѣ незабвеннаго Павла Павловича принята его соплавателями и бывшими подчиненными съ большою грустью и искреннимъ сожалѣніемъ.

Да будетъ миръ его душѣ.

В. Меркушовъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Крейсеръ „Кировъ". Изъ авторитетныхъ источниковъ подтверждаютъ, что это совершенно новое судно. Въ концѣ августа „Кировъ" находился въ Балтійскомъ морѣ.

Достиженія морскихъ летчиковъ. Тяжелый колесный бомбовозъ Ч. ф. подъ командой Ошерова успѣшно произвелъ бомбометаніе съ высоты болѣе 8.000 мт. Температура воздуха на этой высотѣ упала до — 45° и для дыханія команды въ кабинку пускали кислородъ.

П/х „Волголесъ" въ Сѣверномъ морѣ спасъ четырехъ человѣкъ изъ команды гибнувшаго датскаго парусника и доставилъ ихъ въ Голландію.

Стройка флота. Заводъ Русскій Дизель въ Ленинградѣ строитъ двигатели въ 2.500 силъ для морскихъ судовъ.

— Городецкая верфь (на Волгѣ) строитъ четыре заднеколесныхъ газохода для Верхне-Волжскаго пароходства. Дл. 24 мт. ось 00,0 мт. Суда разсчитаны на 150 пассажировъ. Этотъ типъ судовъ строится въ Россіи впервые.

Призывъ новобранцевъ. 1-го октября закончился призывъ въ РККФ и РККА. Особое вниманіе было удѣлено отбору призывниковъ для флота. Какъ правило во флотъ брали молодежь особенно физически крѣпкую и имѣющую образованіе не менѣе 5-ти классовъ. Всѣ призывники прошли допризывную подготовку и 30% изъ нихъ имѣютъ всѣ оборонные значки. Всѣ присланные въ Балтійскій экипажъ призывники комсомольцы и въ большинствѣ случаевъ стахоновцы. Ясно, что командованіе РККФ дѣлаетъ всѣ усилія, чтобъ красный флотъ былъ укомплектованъ исключительно преданными власти людьми. Надо къ тому же отмѣтить, что матеріальное положеніе матросовъ значительно лучше, чѣмъ въ арміи, не говоря о рабочихъ. Особенное вниманіе обращено на подплавъ, гдѣ процентъ коммунистовъ очень высокъ, военморовъ — подводниковъ держатъ по возможности обособленно отъ остальныхъ и на под. лодкахъ очень много сверхсрочныхъ. Можно предположить, что подплавъ является своего рода частями НКВД на морѣ.

Въ связи съ призывомъ, „Кр. Флотъ" протестуетъ противъ разрухи въ Балтійскомъ экипажѣ. Помѣщенія не оборудованы, на третьемъ этажѣ нѣтъ воды, въ столовой не хватаетъ чайниковъ. Въ кубрикахъ лежатъ кучи мусора, не закончена дезинфекція и въ комнатѣ отдыха грязно. Давно должны были начаться занятія съ младшими командирами для ихъ подготовки какъ инструкторовъ для призывниковъ, но эти занятія еще не начались.

Чистка продолжается. Назначенные въ началѣ этого года членами воен. совѣта Б. ф. коммисары Булышкинъ и Воробьевъ, о которыхъ сообщалось, что успѣли оторваться отъ массъ, видимо ликвидированы.

Въ настоящее время нач. политупр. Б. ф. состоитъ див. ком. Муравьевъ.

Пав.

Крейсеръ „Жемчугъ"

(Историческая справка. См. № 220 „Часового")

Кр. „Жемчугъ" построенъ на Невскомъ зав. по чертежамъ знаменитаго Портъ - Артурскаго „Новика". Вод. 3150 т., ходъ 24 у., воор. 8—120 м.м. Вступилъ въ строй въ 1904 году и совмѣстно съ однотипнымъ ему „Изумрудомъ" пошелъ на Д. В. въ эскадрѣ адм. Рождественскаго. Подъ командой к. 2 р. Левицкаго въ составѣ отряда крейсеровъ принялъ участіе въ Цусимскомъ бою и по окончаніи дневного боя, слѣдуя за своимъ адмираломъ, ушелъ въ Манилду, гдѣ и былъ разоруженъ. Въ бою было убито 2 оф. и 12 н. ч., ранено 2 оф. и 29 н. ч.

Въ октябрѣ 1914 года „Жемчугъ" плавалъ въ составѣ союзной эскадры въ Индійскомъ океанѣ и охранялъ судоходство отъ германскихъ корсаровъ.

На разсвѣтѣ 28-го октября, стоя на незащищенномъ рейдѣ Пенангъ, утопленъ торпедой и арт. огнемъ не опознаннаго герм. кр. „Эмденъ", при чемъ погибъ мич. Сипайло и 87 н. ч., 107 н. ч получили раненія.

Постановленіемъ военно - морск. суда командиръ кр. к. 2 р. И. А. Черкасовъ и стар. офицеръ разжалованы въ матросы.

КАВАЛЕРГАРДЫ ВЪ ВЕЛИКУЮ И ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНЫ. 1914 - 1920 г.

В. Н. Звегинцевъ. 205 стр. Изданіе Е. Сіяльской 1938 года.

Въ прекрасномъ изданіи Е. Сіяльской вышла 2-ая книга „Кавалергарды въ великую и гражданскую войны. 1914 - 1920 годы".

Серебряная обложка, по ней красныя буквы названія: — цвѣта полка — серебро съ краснымъ — какъ на потупеѣ и лядуночной перевязи. Солдатъ кавалергардъ на лошади — рисунокъ перомъ художника С. Е., фотографія полотница полкового штандарта съ изображеніемъ святыхъ Захарія и Елизаветы, съ Государевымъ вензелемъ и орлами по угламъ, схемы, заставки, концовки, рисунки перомъ, гладкая бумага, четкій, прекрасный шрифтъ — все, какъ на изданіяхъ добраго, стараго времени. Кавалергарды не пожалѣли средствъ помянуть свой полкъ, своихъ убитыхъ и раненыхъ, своихъ героевъ, какъ слѣдуетъ — по кавалергардски... Издательство Е. Сіяльской отлично справилось съ изданіемъ.

Въ книгѣ — 1915-й годъ — годъ непрерывныхъ боевъ, стычекъ. развѣдокъ, упорныхъ пѣшихъ боевъ и конныхъ атакъ разъѣздовъ при встрѣчѣ съ германской конницей — тяжелый послѣдній годъ маневренной войны. Зимніе бои въ Козлово - Рудскихъ лѣсахъ, оборона рѣкъ Дубиссы, Невяжа и Свѣнты, участіе въ ликвидаціи Свѣнцянскаго прорыва, когда въ лѣсахъ и на холмахъ, въ окрестностяхъ Свѣнцянъ и Поставъ, съ обѣихъ сторонъ дѣйствовали массы конницы.

День за днемъ, мѣстами — часъ за часомъ, описываетъ авторъ, В. Н. Звегинцевъ, работу полка.

Январь на короткомъ зимнемъ отдыхѣ на квартирахъ въ районѣ Ильжи и Пакослава, „почти ежедневныя строевыя занятія, сколачиваніе прибывшаго пополненія, развѣдывательная и сторожевая служба, примѣненіе къ мѣстности, стрѣлковыя ученья съ боевой стрѣльбой и проѣздки лошадямъ почти весь день". Хозяйственныя работы, оборудованіе конюшенъ, бани, хлѣбопекарень... Взводы и эскадроны щеголяютъ другъ передъ другомъ устройствомъ соломенныхъ украшеній, обозначающихъ сколько солдатъ и лошадей помѣщается во дворѣ (стр. 9). Старая школа Пантелѣева, Грюнвальда, Казнакова и Дашкова, пріемы и навыки хорошаго, твердаго, гвардейскаго полка, то, что дѣлалось въ казармахъ на Захарьевской улицѣ и въ Красносельскихъ свободахъ перенесено въ лѣса и хутора Виленщины. Офицеръ, вахмистръ, унтеръ - офицеръ тѣсно стали къ солдату, старый кавалергардъ до мелочей показывалъ молодому какъ и что надо дѣлать по кавалергардски, крѣпко ковалась одна - единая полковая, тѣсная, дружная семья и результаты этой кропотливой работы сказались въ новыхъ тяжелыхъ бояхъ.

Снѣгъ по грудь лошади, непроѣзжія дороги, въ оттепель непролазная грязь. Темныя ночи, туманы и служба развѣдки и охраненія.

Весною — густые лѣса, маленькія деревушки и самое тѣсное, иногда „въ переплетъ" соприкосновеніе съ противникомъ. Вотъ тутъ то и сказалось кропотливая работа мирнаго времени, созданія кавалергардской семьи.

24-го мая разъѣздъ № 2-го эскадрона, прапорщика Чичерина силою 12 коней при младшемъ унтеръ-офицерѣ Громовѣ въ деревнѣ Серафины попалъ въ засаду. Когда Чичеринъ, слѣзши съ лошади, началъ писать донесеніе, изъ домовъ по нему и по разъѣзду пошла ружейная стрѣльба. Пуля сорвала съ головы Чичерина фуражку. Испугавшаяся лошадь Чичерина шарахнулась и вырвала поводъ изъ рукъ вѣстового. — Чичеринъ приказалъ Громову: — „веди разъѣздъ въ лѣсъ галопомъ", а самъ побѣжалъ навстрѣчу своему вѣстовому Широкову, успѣвшему перехватить его коня. Догоняя разъѣздъ, Чичеринъ попалъ подъ артиллерійскую очередь и былъ сбитъ съ сѣдла разрывомъ шрапнели. Когда Громовъ увидалъ, что Чичеринъ упалъ съ лошади и недвижимый лежитъ на землѣ, онъ крикнулъ разъѣзду: — „стой! Прапорщикъ убитъ! Назадъ!.. Подобрать прапорщика!" Какъ одинъ человѣкъ разъѣздъ повернулъ кругомъ и подскакалъ къ своему лежащему командиру. Громовъ перекинулъ себѣ черезъ сѣдло безчувственнаго Чичерина. Разъѣздъ снова повернулъ назадъ и, провожаемый огнемъ, скрылся галопомъ въ лѣсу. Тамъ Чичеринъ очнулся. На губахъ и на вискахъ у него сочилась кровь. Подоль шинели былъ весь прострѣленъ шрапнелью. Отъ паденія съ лошади и близкаго разрыва снаряда все тѣло болѣло и ныло. Въ разъѣздѣ было ранено два кавалергарда и нѣсколько лошадей, въ то время, когда разъѣздъ подбиралъ своего упавшаго командира"... (стр. 68).

Французскій писатель Жанъ-Нортонъ Крю въ своей книгѣ «Temoins. Essais d'analyse et de critique des souvenirs de combattants, édités en français de 1915 à 1928». Ed. Etincelles. Парижъ 1929 годъ пишетъ: — „человѣкъ всегда гордился войною. Онъ пріукрашивалъ самый актъ сраженія. Красивыми красками онъ рисовалъ кавалерійскіе шоки и штыковыя атаки. Онъ надѣлялъ бойца сверхъ - человѣчискими чувствами, непобѣдимой храбростью, горячимъ желаніемъ борьбы — нетерпѣніемъ скорѣе дойти до рукопашной схватки, пренебреженіемъ къ ранамъ и смерти, радостью жертвовать своей жизнью, любовью къ славѣ"... Жанъ-Нортонъ Крю усомнился въ томъ, что это такъ, онъ назвалъ это „иллюзіей и при этомъ опасной". Онъ — профессоръ, пошедшій солдатомъ на войну во французскую армію — жестоко ошибся. Именно въ этой „опасной иллюзіи" воспитанные солдаты и дѣлаютъ на войнѣ то, что Жанъ - Нортонъ Крю считаетъ невозможнымъ. На этомъ маленькомъ примѣрѣ — кавалергардскаго разъѣзда — мы видимъ и „пренебреженіе къ ранамъ и смерти" и радость жертвовать своею жизнью для спасенія своего ближняго. Жанъ-Нортонъ Крю не видѣлъ Русскаго солдата на войнѣ и потому такъ непродуманно отозвался о томъ, что мы называемъ военною доблестью. Въ Русскомъ солдатѣ была и любовь къ славѣ и не боялся онъ ни кавалерійскаго шока, ни штыковой атаки.

Въ Свѣнцянскомъ прорывѣ разъѣздъ корнета Дубасова въ семь коней 10 сентября вошелъ въ деревню Великое Село.

... — „Нѣмцевъ видали? — спросилъ въ деревнѣ Дубасовъ крестьянъ.

— Видали. Съ полчаса назадъ тутъ прошелъ ихъ разъѣздъ. Человѣкъ десять будетъ. Шапки здоровыя, съ черепами. Прямо по большаку и подались.

— Шапки съ черепами. Такихъ ваше высокоблагородіе и не видали. Надо-бы достать, въ эскадронъ гостинцы привезть"...

Нѣмцевъ догнали, атаковали, перехватили весь разъѣздъ, семь кавалергардовъ взяли въ плѣнъ девять человѣкъ 2-го эскадрона 2-го лейбъ гусарскаго полка съ вице вахмистромъ Ромей съ лошадьми и полнымъ снаряженіемъ и вооруженіемъ (стр. 158 - 159).

Привезли гостинецъ — „шапки съ черепами" въ эскадронъ.

Это-ли не „непобѣдимая храбрость, горячее

Осужденіе „Послѣднихъ Новостей"

Насъ просятъ сообщить, что къ протесту русскихъ національныхъ организацій противъ возмутительной роли „Послѣднихъ Новостей" въ минувшихъ событіяхъ присоединились: **Національная Организація Русскихъ Развѣдчиковъ** (полк. П. Н. Богдановичъ). и **Нац. Труд. Союзъ Новаго Поколѣнія въ Бельгіи** (К. О. Коноваловъ).

Кавалергарды эпохи 1856 года

желаніе борьбы, нетерпѣніе скорѣе дойдти до рукопашной схватки и кавалерійскій шокъ", отрицаемые Жаномъ-Нортономъ Крю?..

Такими крѣпкими описаніями блестящихъ подвиговъ кавалергардовъ постоянно прерывается и оживляется плавное, день за днемъ, историческое описаніе дѣйствій Кавалергарскаго полка въ 1915 году.

Читая книгу можно подумать, что авторъ писалъ свой трудъ въ офицерскомъ собраніи на Захарьевской улицѣ, окруженный полковыми дневниками, приказами полку, реляціями, донесеніями, полевыми книжками, что въ его распоряженіи былъ весь архивъ главнаго штаба. Но книга писана и издана въ Парижѣ. Мы знаемъ, что на Захарьевскую теперь не попасть и, вѣроятно, въ слѣпой ненависти къ Русской славѣ большевики уничтожили всѣ полковые дневники, приказы и реляціи.

Авторъ, В. Н. Звегинцевъ, исполнилъ неимовѣрный трудъ. Онъ списался съ 28-ю кавалергардами, разсѣянными по всему свѣту, съ генералами и корнетами, съ командирами и унтеръ-офицерами. Какъ по камешкамъ собираютъ мозаику картины, — В. Н. Звенгинцевъ собралъ ихъ дневники, замѣтки, описанія, письма, свѣрилъ все это, списавшись съ тѣми полками Германской арміи, которые были противниками въ Великую войну кавалергардовъ, провѣрилъ описанія стычекъ и боевъ съ обѣихъ сторонъ и по этому громадному матеріалу возстановилъ полную картину жизни и дѣйствій Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка въ 1915-мъ году. Его **боевую** исторію.

Читая эту книгу — гордостью переполняется Русское сердце и, особенно, сердце Русскаго кавалериста. Постоянно читаешь самые лестные отзывы о Русской кавалеріи такого серьезнаго противника, какъ нѣмцы.

... „Въ своей книгѣ: — «**Die Deutsche Kavallerie in Litauen und Kurland**» фонъ Позекъ на страницѣ 219 пишетъ: — „Русская конница была достойнымъ противникомъ. Ея составъ былъ прекрасенъ. Особенно отличалась она въ развѣдкѣ. Ея дозоры и разъѣзды появлялись всюду и отличались умѣньемъ хорошо примѣняться къ мѣстности"...

... — „Русская конница никогда не избѣгала ни коннаго, ни пѣшаго боя. Русскіе часто бросались въ атаку на наши пулеметы и орудія, даже тогда, когда атака была заранѣе обречена на неудачу, не считаясь ни съ силой нашего огня, ни съ тѣми потерями, которыя она несла.

— „Мы знали, что передъ нами достойный и равный противникъ и между обѣими конницами создалось чувство взаимнаго и глубокаго уваженія" (стр. 79).

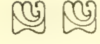
Въ исторіи 14-го гусарскаго нѣмецкаго полка, на стр. 120, есть такое описаніе встрѣчи разъѣзда отъ — 4-го эскадрона вице-вахмистра Моллера съ Русской конницей у деревни Петрашуны: — „разъѣздъ неожиданно столкнулся съ непріятельской конницей, вооруженной пиками (до сихъ поръ такой не встрѣчали), сидящей на превосходныхъ лошадяхъ съ отличной сѣдловкой"... — это была походная застава № 2 эскадрона Кавалергардовъ, поручика Бибикова. (стр. 115).

Большой и кропотливый трудъ исполнилъ В. Н. Звегинцевъ, составляя боевую исторію Кавалергардовъ, — но и какой пріятный трудъ!.. Какое большое нравственное удовлетвореніе долженъ испытывать каждый Кавалергардъ, читая эту книгу... Какъ нужна и полезна она нашей, выросшей въ изгнаніи молодежи и будетъ полезна и той подсовѣтской молодежи, что растетъ въ дикомъ невѣжествѣ и незнаніи своего славнаго прошлаго. На такихъ книгахъ будутъ учиться юноши Русскіе, которые пожелаютъ вступить въ ряды доблестной Русской конницы. Изъ нея познаютъ, что, если аэропланамъ и принадлежитъ въ будущемъ сомнительная честь бомбами забрасывать города съ мирнымъ населеніемъ, наводя панику въ тылахъ, — война будетъ рѣшаться, какъ и раньше благороднымъ столкновеніемъ пѣхоты и конницы, поддержаннымъ артиллерійскими частями.

Честь и доблесть, какъ и прежде, такъ и въ будущемъ всегда побѣдятъ подлость и вѣроломство.

Изъ книги В. Н. Звегинцева съ радостью и гордостью узнаемъ мы, что первый полкъ Русской кавалеріи, овѣянный славой Аустерлица и Бородина и въ минувшую съ Австро-Германцами войну не посрамилъ своихъ дѣдовъ и дѣйствовалъ всегда „по Кавалергардски".

П. Красновъ.

Б. Севернъ. „6-ая БАТАРЕЯ. 1914-1917 г." „Повѣсть о времени великаго служенія Родинѣ".

Парижъ. 1938 г. 171 стр.

Есть книги, отзывы о которыхъ невольно выходятъ изъ размѣровъ и порядка обыкновенныхъ рецензій. О нихъ много приходится писать, ихъ нужно особо отмѣчать, потому что передъ ними: — будущее. Какъ нельзя было о „Севастопольскихъ разсказахъ" гр. Л. Н. Толстого въ свое время ограничиться маленькой замѣткой въ 30 строкъ, такъ нельзя этого сдѣлать и съ недавно вышедшей книгой, нынѣ уже покойнаго Б. Веверна: — **„6-ая батарея".**

Кажется, что интереснаго? — 6-ая батарея второ - очередной артиллерійской бригады.. Солдаты изъ запасныхъ, лошади по мобилизаціи, амуниція, всякая тамъ „справа" со всячинкой — извѣстно ,какъ въ такихъ случаяхъ стараются подсунуть во второочередную часть то, что похуже, что „осталось" за ненадобностью. Батарея на войнѣ: — выборъ позиціи, стрѣльба издалека, наблюдательные пункты и жизнь въ тѣсномъ кругу нѣсколькихъ офицеровъ батареи и ея солдатъ, угрюмоватыхъ „дядей" съ широкими бородами. Это не блескъ кавалерійскихъ атакъ, пѣхотныхъ ударовъ въ тыки, тутъ не играетъ музыка, не „скачетъ штандартъ", не звучитъ съ утра до вечера лихая солдатская пѣсня. О чемъ тутъ писать?

А вотъ, подъ перомъ наблюдательнаго, талантливаго автора, умѣющаго изобразить все видѣнное въ яркихъ, красочныхъ набросках, владѣющаго легкимъ слогомъ, тѣмъ живымъ и красивымъ Русскимъ языкомъ, о которомъ такъ тепло и хорошо сказалъ И. С. Тургеневъ, языкомъ А. С. Пушкина — вдругъ ожила 6-ая батарея съ ея офицерами, серьезнымъ, вдумчивымъ фельдфебелемъ Додѣльцевымъ, другомъ и совѣтникомъ командира батареи, съ ея фейерверкерами, бомбардирами - наводчиками, ѣздовыми и вообще орудійной прислугой, съ ея лошадьми, ожила и внянула въ свою тѣсную, дружную семью читателя и, втянувъ, уже не выпуститъ до послѣдней страницы книги и заставитъ нетерпѣливо ожидать, когда выйдетъ продолженіе, когда появится изъ печати томъ II.

Такова сила таланта ,таково душевное обаяніе автора. Писать можетъ всякій, Россійскую грамоту одолѣвшій, но такъ писать, чтобы описаніе жило, можетъ только тотъ, кому дано это отъ Господа Бога.

И сколько въ этой книгѣ поучительнаго и нужнаго!

...„Итакъ личный составъ 6-ая батарея получила, почти полностью, изъ Запаса Арміи. Отличнѣйшій личный составъ: изъ лѣсовъ Муромскихъ, Костромскихъ, „Керженецкихъ" лѣсовъ ,съ Волги, Шексны, Клязьмы рѣки, оттуда, гдѣ слагались пѣсни былинныя, богатырскія прибыли эти люди, потомки былыхъ Русскихъ богатырей, смѣтливые, грамотные, крупные и сильные. Почти половина изъ нихъ придерживались „древняго благочестія" и старыхъ, вѣками созданныхъ обычаевъ, степенныхъ, крѣпкихъ, какъ степенны и крѣпки были и тѣломъ и духомъ и сами эти люди. Непоколебимая вѣра въ Бога, въ Судьбу, начертанную Божественнымъ Промысломъ, безъ воли котораго ни одинъ волосъ не упадетъ съ головы, эти 30-40-лѣтніе богатыри шли на войну спокойные, увѣренные, покорные"... (стр. 15).

Ни сквернословія, ни пьянства, ни ругани. Эти люди потянули за собою и всѣхъ остальныхъ: — таково обаяніе и сила личнаго примѣра. Батарея слилась съ ними въ одну твердую, крѣпкую безстрашную семью.

Не мало тому способствовалъ, конечно, и самъ командиръ батареи. Подлинный „отецъ-командиръ" въ лучшемъ значеніи этого слова. Безъ лишняго формализма, безъ той по истинѣ идіотской справедливости, которая часто во имя того ,что это справедливо, ставитъ человѣка, идеальнаго въ тылу, — на фронтъ, гдѣ тотъ никуда не годится а человѣка храбраго, ищущаго опасности — лишь потому, что ему очередь — посылаетъ въ тылъ. Не было этого у командира батареи. Формируя свою часть ставилъ онъ каждаго, будь то прапорщикъ запаса. рядовой или лошадь на то мѣсто, гдѣ онъ можетъ принести наибольшую пользу.

И вдругъ изъ толпы мужиковъ, окруженныхъ женами и дѣтьми, лѣзущихъ въ самыя казармы и съ которыми ничего нельзя сдѣлать, какъ, едва не плача, докладывалъ фельдфебель Додѣльцевъ :

— ...„Бабѣ что?.. извѣстно, хоть ты ей толкуй, хоть не толкуй, а только одно: мужей нашихъ, кормильцевъ забрали, а намъ и ребятамъ хлѣба жалѣютъ. Да крестъ на тебѣ есть-ли?

Дѣйствительно, ничего не подѣлаешь: — приказалъ давать понемногу хлѣбъ и бабамъ.

— Спасибо, кормилецъ, спасибо, родной! Дай тебѣ Богъ за это много лѣтъ здравствовать и дѣткамъ твоимъ тоже, если они у тебя имѣются. А ты, значитъ, командиръ будешь? Такъ вотъ ужь нашихъ муженьковъ побереги! Не лѣзь больно шибко на нѣмца Нѣмецъ вѣдь злющій сказываютъ!" (стр. 16).

Изъ этого хаоса пестрыхъ, разномастныхъ лошадей съ недостающей конской амуниціей вдругъ, послѣ молебна раздается команда

— Справа по орудійно!

и потянулась нарядная, подобранная по запряжкамъ, масть въ масть 6-ая батарея, пошла съ тѣмъ характернымъ покряхтываніемъ артиллерійскихъ колесъ и легкимъ какъ-бы позваниваніемъ орудійныхъ тѣлъ. Начался военный походъ 6-й батареи.

Брестъ - Литовскъ... Ожиданіе боевъ въ полумирной обстановкѣ. Ученья, конныя и при орудіяхъ.

Изъ Брестъ - Литовска на Вислу. Грязныя, раскващенныя войсками дороги, ночные переходы, дождь, усталость похода.

...„Уставшее тѣло, въ сладкой истомѣ, въ ожиданіи стакана горячаго чая, стремится вытянуться.

Да, стоитъ продѣлать этотъ походъ, чтобы почувствовать всю прелесть наступившаго отдыха.

Люди размѣстились по избамъ. Шумъ, говоръ, смѣхъ смѣнилъ безмолвіе тяжелаго 35-ти верстнаго похода. Пьютъ чай съ чернымъ хлѣбомъ, дымятъ папиросами.

— Сильно устали, ребята?

— Ничего, ваше высокоблагородіе, на то и война. Не меды то сладкіе распивать, чай знали на что идемъ, не сахарные — цѣлы будемъ. Лошадки то наши подбились маленько — ложатся. Отдыхнуть-бы имъ надо"... (стр. 40).

Въ своей новой книгѣ „Наука о войнѣ" прорессоръ генералъ Головинъ пишетъ, что для соціологичскаго изученія войны, необходимо созданіе, между прочимъ, науки „военной психологіи", то есть научнаго изученія того, что происходитъ съ человѣкомъ на войнѣ подъ вліяніемъ страха и ожиданія смертельной опасности... Книга Б. Веверна „6-ая батарея" и является тѣмъ, какъ теперь говорятъ, — „человѣческимъ документомъ", изъ котораго такъ много можно получить данныхъ о душѣ Русской арміи и о томъ, каковъ на войнѣ Русскій офицеръ и солдатъ.

...„Стрѣляя первый разъ по живой цѣли, я испыталъ непріятное ощущеніе. Стрѣлять мнѣ приходилось много, но цѣлью всегда бывали деревянныя мишени. здѣсь-же были живые усталые люди и, если бы они были бы еще не такъ близко отъ меня, моя первая боевая стрѣльба „по противнику" не произвела-бы, можетъ быть, на меня такого непріятнаго впечатлѣнія. Кромѣ того, я самъ въ это время не подвергался ровно никакой

опасности и разстрѣливалъ ихъ совершенно спокойно. Но странно то, что на слѣдующій день этого угнетеннаго состоянія у меня уже не было и оно больше никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не появлялось въ продолженіе всей войны и, наоборотъ, хорошія попаденія моихъ снарядовъ доставляли мнѣ большое удовлетвореніе. Люди, какъ будто перестали быть для меня людьми и превратились въ тѣ-же деревянныя подвижныя мишени"... (стр. 51).

Авторъ книги Б. Ве̂вернъ былъ образованный, вдумчивый, профессіональный военный. Онъ понималъ, что война — есть война. Не онъ ее началъ, не онъ ее придумалъ и разъ война начата, надо побѣдить, а для того, чтобы побѣдить, нужно уничтожить живую силу противника. Нужно — убить. Другое дѣло — пріятно или непріятно, но это **нужно.** Это долгъ солдата — очень тяжелый, мучительный долгъ. И потому то автору было непріятно видѣть трупы — результатъ удачной стрѣльбы его батареи.

— „Ваше высокоблагородіе, какой тамъ" (на взятой австрійской батареѣ) „красавецъ лежитъ, офицеръ ихній, убитый. На самой, на ихней на батареѣ лежитъ. Знать нашъ братъ - артиллеристъ. И нашимъ-же артиллерійскимъ снарядомъ убитъ.

Красавца смотрѣть я все же не пошелъ" (стр. 156).

Была-ли на войнѣ особая доблесть?

...„Воинская доблесть, преданность долгу, воля, подавляющая всякій страхъ и чувство самосохраненія, безконечное терпѣніе и вѣра въ конечную побѣду, — вотъ характерные признаки нашего Русскаго пѣхотнаго офицера.

Какая разительная масса примѣровъ, о которыхъ можно написать цѣлый рядъ томовъ, примѣромъ, безконечною цѣпью слѣдующихъ ,другъ за другомъ. Сплошной подвигъ, сплошное самопожертвованіе и безконечное терпѣніе.

Наблюдая своихъ боевыхъ товарищей, — пѣхотныхъ офицеровъ нашей дивизіи, на походѣ, на развѣдкѣ, въ бою, въ самыхъ ужасныхъ, нечеловѣческихъ условіяхъ существованія, въ самыхъ безвыходныхъ положеніяхъ, я могъ только безконечно восхищаться величіемъ ихъ души и глубоко преклоняться передъ ихъ исключительною доблестью"...

„Сколько разъ я думалъ о томъ, какой-же памятникъ должна будетъ поставить Россія Русскому Пѣхотному Офицеру"!... (стр. 126-127).

Были-ли на войнѣ невыносимые ужасы?

На пасху 1915-го года германская пѣхота атаковала наши позиціи въ Карпатскихъ горахъ у Гуменно. Густыми цѣпями, плечомъ къ плечу наступали германцы. Цѣлыми шеренгами, какъ скошенные падали атакующіе... Кучи сраженныхъ все растутъ. На мертвыхъ падаютъ новые мертвые, давятъ подъ собою раненыхъ. Убитые, раненые, живые, здоровые люди срываются съ кручъ и падаютъ въ пропасть.

...„Германцы уже близко. Въ нашихъ скопахъ волненіе. Страшно, — люди теряются, не выдержатъ...

5-й батареи прапорщикъ Олсуфьевъ вскакиваетъ открыто на брустверъ. Люди приходятъ въ себя, огонь ровнѣе, огонь усиливается. Германцы не выдерживаютъ и скатываются внизъ.

Прапорщикъ Олсуфьевъ мертвый падаетъ съ бруствера въ окопъ, убитый наповалъ шрапнельной пулей, попавшей въ голову.

Мимо меня проводятъ офицера. я узнаю его: — это прапорщикъ - артистъ 2-го полка, жившій подъ Перемышлемъ вмѣстѣ съ полковникомъ Ермолаевымъ .

— Вы ранены, прапорщикъ?

Дикими, блуждающими глазами смотритъ онъ на меня и ничего не отвѣчаетъ.

— Они не въ себѣ, — тихо говоритъ одинъ изъ солдатъ, провожающихъ прапорщика.

Господи* Я вижу передъ собою сумасшедшаго.

Ночь приноситъ нѣкоторый покой измученнымъ людямъ. Пахнетъ кровью, отъ запаха крови кружится голова..." (стр. 157-158).

Кто хочетъ познать современную войну во всемъ ея величіи и ужасѣ, кто хочетъ до мелочей погрузиться въ военную и боевую жизнь легкой батареи на походѣ и въ бою, познакомиться съ Русскими офицерами и солдатами — чудо богатырями — тому слѣдуетъ прочесть „6-ю батарею" Б. Веберна. Начавъ читать — кто бы ни былъ онъ — военный, или штатскій, мужчина, или женщина, старикъ или юноша, — но если онъ любитъ Россію, вѣритъ въ нее и ждетъ ея воскресенія онъ, не отрываясь, прочтетъ ее до послѣней строки.

Совершенно вѣрно написалъ объ этой книгѣ въ предисловіи къ ней профессоръ Н. Н. Головинъ:

...Такого полнаго описанія бытовой стороны жизни, разнообразныхъ положеній въ обстановкѣ похода и боевой службы основной организаціонной артиллерійской единицы въ нашей зарубежной военной литературѣ мы, до сихъ поръ, не имѣли"...

П. Красновъ.

А. В. Шавровъ. „СТРАТЕГІЯ". Глава 1-ая. 32 стр. Цѣна 10 дин. Изд. „Возрожденія", 14, Кр. Милана, Бѣлградъ.

Трудно дать отзывъ объ одной начальной главѣ обѣщаннаго авторомъ капитальнаго научнаго труда, долженствующаго обнять и исчерпать такую широкую тему какъ стратегія. Въ этой главѣ А. Шавровъ занимается только опредѣленіемъ самаго понятія „стратегія". Его не удовлетворяетъ ни одно изъ предложенныхъ до него опредѣленій. Оказывается, что Бюловъ и Клаузевицъ, Мольтке и Лееръ. Шлиффенъ и Фошъ — назвавъ меньше половины разобранныхъ имъ именъ — обнаружили или „полное непониманіе" сущности предмета, или, въ лучшемъ случаѣ, „ошибочный и непріемлемый" подходъ.

Не избѣжалъ участи своихъ великихъ предшественниковъ и современный профессоръ Красной совѣтской академіи Александръ Свѣчинъ (формальная поправка: онъ не былъ въ числѣ профессоровъ Императорской Николаевской Военной Академіи ,какъ утверждаетъ авторъ).

Опредѣленіе А. Шаврова несомнѣнно блещетъ передъ всѣми прочими своею краткостью: „Стратегія есть наука о подготовкѣ и веденіи войны государствомъ".

Критическій отзывъ объ этомъ опредѣленіи даетъ самъ авторъ, а именно:

„Безспорно, что мое опредѣленіе Стратегіи, чрезвычайно краткое по формѣ, обладаетъ всей полнотой и глубиной содержанія, выражая собой весь дѣйствительный смысль и всю дѣйствительную сущность Стратегіи, а потому оно должно быть признано единственно точнымъ и правильнымъ. Моимъ опредѣленіемъ я положилъ основной камень научнаго фундамента, на которомъ должно быть воздвигнуто грандіозное, величественное и всеобъемлющее зданіе современной Стратегіи".

Послѣ чего намъ остается терпѣливо ждать появленія дальнѣйшихъ главъ трактата, грядущаго на смѣну всѣмъ прежнимъ попыткамъ, и надѣяться, что въ немъ будетъ матеріалъ для обсужденія. Ибо научныя темы, вокругъ которыхъ нельзя поспорить — не живыя темы.

Б. Г.

РОЗЫСКИ

Дочь розыскиваетъ своего отца послѣ 20 лѣтъ разлуки — казака Лабинскаго отдѣла станицы Урупской Илью Семеновича **Иванова.** Умоляетъ знающихъ о его судьбѣ сообщить по адресу: Л. И. Лашхи, Кино „Маякъ" Тегеранъ (Иранъ).

Левъ Любимовъ.

„Тайна Императора Александра I"

Изд. „Возрожденія".

Новая книга талантливаго молодого журналиста Льва Любимова „Тайна Императора Александра I" — является цѣннымъ вкладомъ въ русскую историческую литературу. Написаніе такой книги требовало крайне добросовѣстной и кропотливой работы по изученію историческихъ матеріаловъ. Не довольствуясь печатными матеріалами, Л. Любимовъ обратился два года тому назадъ съ призывомъ ко всѣмъ лицамъ, располагающимъ свѣдѣніями до сихъ поръ не опубликованными, объ обстоятельствахъ, при которыхъ пресѣклось царствованіе Императора Александра Павловича, о старцѣ Өеодорѣ Кузьмичѣ и о гробницѣ, въ которую были положены останки, доставленные изъ Таганрога. На призывъ Л. Любимова откликнулся рядъ эмигрантовъ, въ семьяхъ которыхъ сохранились, свѣдѣнія, преданія и разсказы, относящихся къ тайнѣ Өедора Кузьмича. Во второй части своей книги Л. Любимовъ приводитъ отвѣты полученные имъ. Имъ зафиксированы и критически разобраны свидѣтельства и разсказы полк. В. В. Свѣчина, барона П. А. Клодта, св. кн. П. П. Волконскаго, С. Базнакова, К. А. Арнольди, Е. Глуховцевой, ген. графа М. Н. Граббе, баронессы А. А. Гревеницъ, сенатора А. Г. Тимрота, кн. Ю. М. Козловскаго, кн. В. В. Барятинскаго, А. А. Половцова, Н. Н. Шебеко, К. Ф. Рѣзникова, проф. И. А. Стратонова, В. С. Арсеньева, графини М. А. Келлеръ, графа Н. В. Остенъ-Сакена, В. В. Сироткина, ротмистра А. Н. Баранова, герцогини М. П. Монтельфи (урожд. Столыпиной), Вел. Князя Бориса Владиміровича, Вел. Князя Дмитрія Павловича, ген.-майора Н. А. Княжевича, графини А. Н. Шуваловой, Вел. Князя Андрея Владиміровича, Князя Гавріила Константиновича, ген. А. М. фонъ Кауфманъ-Туркестанскаго и мн. др.

Я умышленно перечислилъ этотъ рядъ именъ, чтобы показать, какъ удачна была мысль автора книги собрать, пока не поздно, все что еще хранится въ устныхъ преданіяхъ и въ семейныхъ архивахъ русскихъ семей. Путемъ сравненія этихъ показаній Л. Любимовъ получилъ много новыхъ интересныхъ данныхъ.

Въ предисловіи къ своей книгѣ Л. Любимовъ говоритъ: ...„я излагаю жизнь Александра I, несомнѣнно, одного изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ государей, дабы отвѣтить на вопросъ — былъ ли онъ въ концѣ своего царствованія психологически готовъ къ принятію рѣшенія, безпримѣрнаго и великаго, которое бы вознесло его въ сонмъ тѣхъ національныхъ святителей и героевъ, чья память — достояніе Россіи".

И эту часть своей работы Л. Любимовъ исполнилъ великолѣпно, можно сказать даже съ подлиннымъ мастрествомъ. Приходится удивляться какъ въ такомъ сравнительно краткомъ біографическомъ очеркѣ автору удалось такъ богато и выпукло использовать всѣ историческіе матеріалы, проливающіе свѣтъ и выясняющіе психологически процессы, происходившіе въ душѣ Александра Благословеннаго подъ вліяніемъ внѣшнихъ событій, которыми былъ такъ богата его эпоха и въ которыхъ ему принадлежало б. м. самое первое мѣсто.

Т. о., Л. Любимовъ въ своемъ трудѣ во 1) далъ самостоятельное изслѣдованіе того былъ ли Александръ I психологически готовъ къ перевоплощенію въ старца Өедора Кузьмича и во 2) исключительно подробный и добросовѣстный разборъ всѣхъ имѣющихся матеріаловъ и тѣхъ матеріаловъ, которые онъ самъ собралъ.

Исполнивъ такую большую работу, Л. Любимовъ, въ концѣ книги откровенно сознается, что тайна Императора Александра I не раскрыта. Онъ допускаетъ возможность ея открытія, но это зависитъ отъ большевиковъ. Однимъ изъ кардинальныхъ вопросовъ является вопросъ о томъ дѣйствительно ли оказалось гробница Александра I — пустой...

Не придя самъ къ опредѣленному рѣшенію Л. Любимовъ однако высказываетъ одно свое соображеніе, которое говоритъ въ пользу того, что Өедоръ Кузьмичъ былъ дѣйствительно Александръ I. Большевики, — пишетъ Л. Любимовъ — опубликовали множество документовъ, нѣкогда въ высшей степени секретныхъ. Но о Өедорѣ Кузьминѣ они ничего не опубликовывали. Если бы тайна Александра I было всего лишь легендой — очень вѣроятно — они бы ихъ предали гласности. Но, конечно, они врядъ ли бы пожелали дать неопровержимое доказательство того, что одинъ изъ русскихъ Императоровъ дѣйствительно удостоился сіянія святости!..

Въ заключеніе отмѣтимъ еще прекрасный литературный языкъ, которымъ написана эта книга.

Е. Т.

„КАЗАЧІЙ КЛИЧЪ" и „ЗОВЪ КАЗАКА"

Изданіе Штаба Союза Казаковъ на Д/Востокѣ. Харбинъ. Маньчжу-Ди-Го (58 стр. и 59 стр.).

Штабъ Союза Казаковъ на Д/В задался цѣлью выпускать отдѣльные сборники-журналы, посвящая ихъ „зарубежному казачеству, его думамъ и нуждамъ, а также взаимной информаціи о казачьей жизни; общественной, политической и культурной работѣ". До сего времени вышло два сборника: „Казачій Кличъ" и „Зовъ Казака". Оба журнала богато иллюстрированы и весьма интересны по содержанію. Какъ справочный матеріалъ, заслуживаютъ вниманія хронологическіе перечни событій въ Забайкальскомъ и Оренбургскомъ каз. войскахъ. Изъ иллюстрацій необходимо отмѣтить портреты Августѣйшихъ Атамановъ всѣхъ казачьихъ войскъ: Императоровъ (въ бытность ихъ Наслѣдниками Престола) — Николая I, Александра II, Александра III, Николая II и Цесаревича Алексѣя Николаевича.

Оренбурецъ.

ВЫСТАВКА ЗАРУБЕЖНЫХЪ КАЗАЧЬИХЪ ИЗДАНІЙ

Съ цѣлью освѣтить жизнь и культурно-просвѣтительную работу казаковъ всѣхъ казачьихъ войскъ, разсѣянныхъ въ зарубежьи, Штабъ Союза Казаковъ на Д/Востокѣ организуетъ въ Харбинѣ выставку зарубежныхъ казачьихъ издѣлій. Устройство и открытіе (въ октябрѣ мѣсяцѣ) выставки возложено на особую комиссію изъ представителей всѣхъ войскъ. Представителемъ комиссіи назначенъ полковникъ Сибирскаго войска Е. П. Березовскій.

Выставка будетъ состоять изъ отдѣловъ: 1) зарубежныя изданія, 2) Гражданская война, 3) Великая война, 4) мирное время и 5) разные предметы.

Комиссія обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ просьбой помочь ей присылкой экспонатовъ (книгъ, журналовъ, газетъ, документовъ, картъ, картинъ, фотографическихъ снимковъ и проч.), отражающихъ жизнь, бытъ, и культурно-просвѣтительную работу казаковъ. Почтовые расходы по пересылкѣ, отвѣтственность за сохранность и возвратъ экспонатовъ беретъ на себя Штабъ Союза Казаковъ на Д/В.

Адресъ для переписки и для посылки экспонатовъ: **Mr Beresovsky, Kitaiskaya, 8, app. 4. Harbin, Mandchou - Di - Kuo.**

Послѣднее представленіе Шефу

(Изъ воспоминаній)

Въ двадцатыхъ числахъ февраля 1917 года я былъ въ отпуску, гдѣ жилъ съ семьей въ Гатчинѣ, въ командирскомъ домѣ. Какъ и до войны жизнь въ Гатчинѣ текла тихо и спокойно и находясь здѣсь нельзя было ощущать, что въ 40 верстахъ отсюда въ столицѣ происходятъ событія, которыя потрясутъ нашу Родину.

28 февраля я поѣхалъ въ Петроградъ повидать знакомыхъ и попалъ въ самый водоворотъ событій. Т. к. трамваи не ходили, а извощики, боясь насилія хулигановъ, не выѣзжали, то мнѣ всю дорогу отъ Варшавскаго вокзала въ городъ пришлось сдѣлать пѣшкомъ и лишь вечеромъ, для возвращенія на вокзалъ, мнѣ предоставилъ свою коляску Полковникъ Дягилевъ, бывшій въ то время Начальникомъ военныхъ сообщеній въ округѣ. Безпорядки въ столицѣ были въ полномъ разгарѣ. Временами слышалась стрѣльба, многія виноторговли разгромлены, пьяная толпа въ центрѣ города, подзадариваемая проходимцами — хватаетъ городовыхъ. Проходя по Литейному проспекту видѣлъ толпу громящую Окружной Судъ.

Навѣстивъ нѣсколькихъ знакомыхъ отъ которыхъ узналъ подробности послѣднихъ событій въ столицѣ, я съ женой вечеромъ благополучно вернулся на вокзалъ въ предоставленной мнѣ коляскѣ, хотя, какъ потомъ узналъ, уже въ это время начались эксцессы и по отношенію офицеровъ съ отбираніемъ у нихъ оружія, оскорбленіями и пр.

Вернувшись въ Гатчину, ввиду столь серьезной обстановки, я рѣшилъ прервать свой отпускъ и вернуться въ полкъ. 1-го марта, я выѣхалъ на автомобилѣ, любезно предоставленномъ мнѣ н-комъ Гатчинской авіаціонной Школы, въ Царское Село, гдѣ сѣлъ въ скорый поѣздъ проходившій здѣсь изъ Петрограда въ Кіевъ.

Въ Гатчинѣ при отъѣздѣ все было совершенно спокойно; при въѣздѣ въ Царское Село, на Софійскомъ плацу происходили обычныя строевыя занятія съ молодыми солдатами, но у вокзала уже было замѣтно волненіе и на станціи не было жандармской полиціи. Въ подошедшемъ, около 4-хъ часовъ дня изъ Петрограда, поѣздѣ было очень мало пассажировъ и всѣ офицеры ѣхавшіе въ немъ были безъ оружія, такъ что я сѣвшій въ этотъ поѣздъ былъ почти единственный при оружіи. Оказалось, что у офицеровъ отнимали оружіе толпы бездѣльничавшихъ и по большей части пьяныхъ рабочихъ, бродившихъ по улицамъ столицы и производившихъ подъ руководствомъ революціонныхъ вожаковъ всякія насилія надъ одиночными военными, видимо находя въ этомъ особую „революціонную" доблесть, лишать оружія ѣдущихъ на фронтъ. Трамваи въ Петроградѣ не ходили, извощики не выѣзжали, а потому многія лица, имѣвшія багажъ, были лишены возможности попасть на вокзалъ и поѣздъ былъ на половину пустъ.

На всѣхъ станціяхъ до Кіева было совершенно спокойно. Въ Кіевѣ, куда я прибылъ около полудня 3-го марта, также наружно было спокойно, а лишь всюду шли горячіе разговоры и передавались всевозможные слухи о происходящихъ событіяхъ.

Въ Кіевѣ я встрѣтилъ К-ра Кавалергардскаго полка, который только что представлялся **Августѣйшему Шефу** и отъ него узналъ, что **Ея Величество** очень взволнована слухами, ходящими по городу, и не имѣетъ свѣдѣній о событіяхъ, происходящихъ въ столицѣ, поэтому было бы желательно, чтобы я, какъ командиръ полка, гдѣ **Ея Величество** изволитъ быть **Шефомъ,** и только что прибывшій изъ столицы, явился Императрицѣ и доложилъ бы, что мнѣ извѣстно по этому поводу.

Было около 2-хъ часовъ дня, я тотчасъ же отправился въ Кіевскій дворецъ, гдѣ въ это время изволила проживать Императрица Марія Феодоровна.

Ея Величество приказала меня принять. Поднявшись наверхъ я подходилъ уже къ покоямъ, гдѣ находилась Императрица, когда меня быстро догналъ придворный скороходъ несшій на подносѣ объемистую телграмму. Я пропустилъ скорохода и остановился въ ожиданіи разрѣшенія войти. Ждать пришлось около 15-20 минутъ въ большомъ залѣ, куда въ это время вошелъ Великій Князь Александръ Михайловичъ. Его Высочество сказалъ мнѣ, что сегодня первоначально была получена телеграмма объ отреченія **Государя Императора,** но вслѣдъ за тѣмъ получена новая телеграмма о задержаніи первой, такъ что циркулирующіе слухи о сложеніи **Его Величествомъ Верховной власти** не вѣрны и **Государемъ** лишь утверждено правительство отвѣтственное передъ Законодательными Палатами, во главѣ съ кн. Львовымъ. Не знаю откуда Его Высочество почерпнулъ эти свѣдѣнія, которыя къ сожалѣнію оказались не вѣрными, но въ ту минуту онѣ меня успокоили. Затѣмъ Государыня изволила меня принять.

Войдя въ гостинную и подходя къ Императрицѣ я былъ пораженъ разстроеннымъ видомъ **Ея Величества.** На колѣняхъ Государыни лежали листы телеграммы и слезы текли изъ **Ея** глазъ.

Ея Величество не сказавъ мнѣ ни слова о только что полученной телеграммѣ, которая очевидно и разстроила Государыню, съ волненіемъ въ голосѣ просила разсказать все что мнѣ извѣстно о событіяхъ въ столицѣ. Во время моего доклада я старался какъ зналъ нарисовать картину происходящихъ событій, а **Ея Величество** внимательно слушая постоянно сквозь слезы повторяла: „что имъ нужно?... Неужели забываютъ, что теперь идетъ эта страшная война съ этими ужасными врагами?... Что дѣлаетъ Родзянко?... Не хочу вѣрить, что онъ противъ Государя... а **Мой Сынъ** такой заботливый... простой русскій народъ **Ему** преданъ... **Его** душа раздирается: въ Царскомъ Селѣ **Его Дѣти** больны, а въ Ставкѣ **Онъ** трудится"...

Къ концу доклада, продолжавшагося около получаса, **Ея Величество** немного успокоилась и сообщила о своемъ намѣреніи немедленно выѣхать къ **Его Величеству** въ Могилевъ.

При прощаньи, на вопросъ: что **Ея Величеству** угодно передать **Ея** полку? Императрица съ твердостью въ голосѣ сказала: „Передайте Моимъ кирасирамъ чтобы всѣ продолжали свое священное дѣло борьбы на фронтѣ и продолжали бы бить этихъ противныхъ нѣмцевъ". Подавая мнѣ руку **Ея Величество** перекрестила меня.

Это было мое послѣднее представленіе **Августѣйшему Шефу.** Много прошло лѣтъ съ тѣхъ поръ, много горя и разрушенія понесла наша Родина. Нѣтъ Державнаго хозяина земли русской, нѣтъ родного полка, заграницей въ Бозѣ почилъ Шефъ. Но сердечное и внимательное отношеніе **Августѣйшаго Шефа** къ Своему полку войдутъ въ исторію возрожденнаго въ будущемъ полка. А служба **Царю и Родинѣ** старыхъ кирасиръ будетъ служить примѣромъ новымъ поколѣніямъ любви къ своему полку, изъ боевыхъ подвиговъ коего они будутъ почерпывать примѣры служенія не за страхъ, а за совѣсть.

Мих. Свѣчинъ.

1/I - 1939 г. X - лѣтіе

„ ЧАСОВОГО "

Подпишитесь на вашъ журналъ

Генералъ Архангельскій въ Югославіи

Рапортъ полк. Рогожина Генералу Архангельскому

Выносъ знаменъ Дивизіона Л. - Гв. Кубанскихъ и Терской сотенъ

ЮГОСЛАВІЯ.

18-го сентября нач. Р. О. В. Союза ген. А. П. Архангельскій произвелъ смотръ Дивизіону Л. Гв Кубанской и Терской сотенъ, расположенному на работахъ въ г. Белище, въ предпріятіяхъ г-на Гутмана.

Ген. Архангельскій прибылъ утромъ. Въ 10 ч. утра командиръ дивизіона полк. Рогожинъ представилъ ген. Архангельскому сводную сотню дивизіона въ строю. Послѣ обхода строя, казаки прошли церемоніальнымъ маршемъ. На празднество пришли также казаки Терской сотни, расположенной въ Б. Монастырѣ.

Послѣ парада въ казармѣ Дивизіона состоялся общій обѣдъ, на которомъ послѣ традиціонныхъ тостовъ за Короля Югославіи и за Россію, ген. Архангельскій выразилъ свое искреннее удовлетвореніе тѣмъ, что онъ нашелъ Дивизіонъ въ такомъ же состояніи, въ какомъ онъ видѣлъ его въ Салоникахъ въ 1921 году. Это — единственная сохранившаяся вполнѣ воинская часть со старыми традиціями и со статымъ укладомъ жизни.

На обѣдѣ присутствовали всѣ офицеры дивизіона и большая часть казаковъ. Ген. Архангельскаго сопровождали ген. Зборовскій и начальникъ мѣстнаго уѣзда.

Вечеромъ въ офицерскомъ собраніи былъ ужинъ, на которомъ ген. Архангельскій поднялъ тостъ за „оазисъ стараго" — Дивизіонъ Кубанцевъ и Терцовъ.

ВЪ БѢЛГРАДСКОМЪ ЯХТЪ - КЛУБѢ

Въ бытность свою въ Югославіи Генералъ А. П. Архангельскій посѣтилъ Русскій Яхтъ-Клубъ Бѣлграда. На фотографіи ген. Архангельскій снятъ при осмотрѣ пристани Яхтъ-Клуба.

ПАРИЖЪ.

23-го октября въ Собраніи О-ва Галлиполійцевъ въ Парижѣ, гдѣ помѣщается и Парижская контора „Часового", состоялся по случаю пріѣзда редактора „Часового" В. В. Орѣхова чай сотрудниковъ журнала, на которомъ присутствовали: ген. Н. Н. Стоговъ, ген. И. Г. Акулининъ, полковники кн. Н. С. Трубецкой, П. Н. Богдановичъ, Г. А. Гоштовтъ, Н. А. Никольскій кап. 1 р. В. А. Меркушовъ, кап. 2 р. Ф. К. Виноградовъ, полк. В. Ф. Ардаматскій, Е. В. Тарусскій, А. П. Ергинъ, А. I. Сулимовскій. Въ долгой дружеской бесѣдѣ послѣ вступительнаго слова В. В. Орѣхова было установлено полное единодушіе редакціи и сотрудниковъ журнала и намѣчена дальнѣйшая дѣятельность журнала, отмѣчающаго 1-го января 1939 года свое десятилѣтіе.

ХРОНИКА

Кончина и отпѣваніе Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича

Въ среду, въ 1 ч. 15 м. дня, въ американскомъ госпиталѣ въ Парижѣ, въ присутствіи Августѣйшихъ Родственниковъ и своего духовника — настоятеля Знаменскаго Соборнаго прихода въ Парижѣ о. Протоіерея В. Тимоѳеева, въ Бозѣ почилъ Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ.

Гробъ съ останками въ Бозѣ Почившаго былъ доставленъ въ Знаменскую церковь, 13 октября, послѣ чего Митрополитомъ Серафимомъ, въ сослуженіи съ Архіепископомъ Феофаномъ и соборнымъ духовенствомъ была отслужена торжественная панихида.

Всѣ эти дни въ Знаменской Церкви находилась величайшая Россійская Святыня — Чудотворная Икона Божіей Матери Знаменія Курской, подъ благодарнымъ осѣненіемъ которой покоились останки Главы Династіи.

На панихидѣ присутствовали: Августѣйшія Дѣти въ Бозѣ Почившаго — Вел. Кн. Владиміръ Кирилловичъ и Вел. Кн. Марія Владиміровича, наслѣдная Принцесса Лейнингенская, Вел. Кн. Елена Владиміровна, Вел. Князья Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ и Димитрій Павловичъ. Церковь была полна молящимися. У гроба сталъ почетный караулъ, несшій, мѣняясь, дежурство, днемъ и ночью, до момента отбытія гроба изъ храма — 7 ч. утра, 16-го октября.

Еще до прибытія гроба въ церковь стали прибывать вѣнки, общее число которыхъ, къ моменту отпѣванія, превысило сотню. Среди вѣнковъ: отъ Августѣйшихъ Дѣтей почившаго, отъ Вел. Кн. Елены Владиміровны, отъ Кн. Всеволода Іоанновича, отъ Короля Румынскаго, Короля Эллиновъ, вдовствующей Королевы Маріи Югославянской Королевича Павла и Королевны Ольги Югославянскихъ, Русскаго Обще-Воинскаго Союза съ національной, георгіевской и андреевской лентами, отъ моряковъ, отъ Гвардейскаго экипажа, отъ Корпуса Императорскихъ Арміи и Флота, отъ Гвардейскаго Объединенія, отъ Донскихъ казаковъ, отъ Союза Инвалидовъ, отъ Союза Дворянъ и отъ множества другихъ воинскихъ и общественныхъ организацій.

У изголовья утопающаго въ цвѣтахъ и вѣнкахъ гроба, покрытаго Императорскимъ и Андреевскимъ флагами, Императорскій Штандартъ и подушки съ орденами: Св. Андрея Первозваннаго и всѣхъ Русскихъ орденовъ, Большой крестъ Почетнаго Легіона, знаки орденовъ Чернаго Орла и Спасителя.

Заупокойную литургію и засимъ отпѣваніе совершалъ Митрополитъ Серафимъ въ сослуженіи съ Архіепископомъ Феофаномъ, о. Протоіереемъ В. Тимоѳеевымъ, о. іеромонахомъ Зосимой, о. І. Малиженовскимъ и о. Протодіакономъ П. Воиновымъ. Съ рѣдкимъ воодушевленіемъ и проникновенностью пѣлъ замѣчательный митрополичій хоръ Знаменскаго храма подъ упр. Д. И. Аристова. Апостолъ на литургіи и отпѣваніи былъ прочитанъ пѣвшими въ хорѣ оперными пѣвцами К. Д. Запорожцемъ и М. И. Сперанскимъ.

На литургіи и отпѣваніи присутствовали: Вел. Кн. Владиміръ Кирилловичъ, Вел. Кн. Елена Владиміровна, Вел. Князья Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ и Дмитрій Павловичъ, Княгиня Ольга Югославская, Князья Всеволодъ Іоанновичъ и Гавріилъ Константиновичъ, Герцогъ Александръ Георгіевичъ Лейхтенбергскій, Князь Романовскій, Принцъ Георгъ Греческій и Принцесса Марія, Принцъ Ренатъ и Принцъ Ксаверій Бурбонскій съ супругою, (Вел. Княгиня Марія Кирилловна отбыла въ Германію для приготовленій къ похоронамъ, а Вел. Княгиня Кира Кирилловна находится въ путешествіи на Д. Востокѣ и не смогла прибыть); Св. Княгиня Романовская-Красинская, Св. Княгиня Романовская Стрѣльницкая, Кн. В. А. Красинскій-Романовскій, представитель Президента Республики кап. 1 ранга Крансъ, представитель Правительства Французской республики кап. 2 р. Биръ, югославянскій посланникъ г. Пуричъ съ супругой, греческій посланникъ г. Политисъ съ супругой, представитель Бурбоновъ, герцоговъ Севильскихъ, представитель германскаго посла г. Ахенбахъ, югославянскій военный агентъ, совѣтникъ югосл. посольства г. Сирмай, великобританскій повѣренный въ дѣлахъ и представители югославянской, греческой и румынской армій.

Были представлены всѣ русскія воинскія и общественныя организаціи, во главѣ съ Р. О. В. Союзомъ и В.-М. Союзомъ; число молящихся было столь велико, что прибывшими помолиться у гроба Почившаго были заполнены весь обширный храмъ и примыкающій къ нему такихъ же размѣровъ, какъ и храмъ, залъ. Во время литургіи и отпѣванія почетный караулъ у гроба несли генералы и адмиралы, проживающіе въ Парижѣ.

Передъ отпѣваніемъ Владыка Митрополитъ Серафимъ обратился къ молящимся съ трогательнымъ словомъ, въ которомъ отмѣтилъ жертвенное служеніе Россіи Императорскаго Россійскаго Царственнаго Дома и въ Бозѣ Почившаго Великаго Князя Кирилла Владиміровича, наши чувства почитанія и благодарности Династіи и глубокую нашу вѣру въ возрожденіе нашей Родины и возстановленіе ея подъ историческимъ скипетромъ.

Въ теченіе послѣдующихъ дней у гроба служились панихиды и послѣдняя въ субботу 15-го, въ $21\frac{1}{2}$ часовъ.Эта панихида была отслужена по почину Владыки Митрополита Серафима, Знаменскаго Парижскаго, и Брюссельскаго Соборнаго Приходовъ и Комитета по сооруженію въ Брюсселѣ Храма-Памятника, представитель каковыхъ организацій Н. М. Котляревскій спеціально прибылъ для этого изъ Брюсселя. На панихидѣ этой присутствовали Августѣйшіе Родственники въ Бозѣ Почившаго Великіе Князья Борисъ и Андрей Владиміровичи, Вел. Князь Димитрій Павловичъ и Князь Гавріилъ Константиновичъ. Почетное дежурство у гроба несли Лейбъ-Гренадеры при знамени и кадеты русскаго корпуса-лицея. Храмъ былъ полонъ молящимися.

На слѣдующій день, въ воскресенье, начиная съ 5 часовъ утра, въ храмъ начали стекаться русскіе, пожелавшіе въ послѣдній разъ поклониться въ Бозѣ Почившему. Въ 6 ч. 45 м. утра гробъ, послѣ литіи, при пѣніи „Святый Боже" и исполняемомъ духовымъ оркестромъ „Коль славенъ" былъ вынесенъ Великими Князьями Владиміромъ Кирилловичемъ, Андреемъ Владиміровичемъ и Димитріемъ Павловичемъ, Княземъ Гавріиломъ Константиновичемъ, Кн. В. А. Красинскимъ-Романовскимъ, кап. I р. Графомъ, Н. М. Котляревскимъ, ген. Спиридовичемъ и др. изъ храма и помѣщенъ въ погребальный фургонъ, на которомъ отбылъ къ мѣсту погребенія — въ Кобургъ, гдѣ погребена Августѣйшая Супруга въ Бозѣ Почившаго Вел. Кн. Викторія Ѳеодоровна.

Надо отмѣтить, что въ Знаменской Церкви, во время заупокойныхъ службъ, несмотря на огромное стеченіе молящихся, поддерживался исключительный порядокъ и благоговѣйная тишина, что слѣдуетъ приписать распорядительности и умѣнію церковнаго старостата, великолѣпно справившагося съ этой трудной задачей.

Незабытыя могилы.

† Е. В. КНЯЗЬ АРСЕНІЙ КАРАГЕОРГІЕВИЧЪ

19-го октября въ Парижѣ скончался Е. В. Князь Арсеній Карагеоргіевичъ, братъ Короля Петра I Югославянскаго и отецъ Принца Регента Павла, генералъ русской, сербской и французской службы.

Ввиду невозможности для принца Павла прибыть въ Парижъ, отпѣваніе и погребеніе почившаго будутъ совершены въ Бѣлградѣ, въ Парижѣ же были лишь отслужены двѣ панихиды у гроба почившаго духовенствомъ Знаменской Соборной церкви и на вокзалѣ — въ вагонѣ, передъ самымъ отбытіемъ поѣзда (21 октября) краткая литія, совершенная о. Протоіереемъ В. Тимоѳеевымъ и о. Протодіакономъ П. Воиновымъ.

Некрологъ Покойнаго Князя будетъ помѣщенъ въ ближайшемъ номерѣ „Часового".

† Болгарской Арміи Генералъ И. ПѢЕВЪ

10-го октября въ Софіи отъ пули злоумышленника палъ начальникъ штаба Болгарской арміи, ген.-майоръ Пѣевъ.

Генералъ Пѣевъ родился 28 янв. 1884 г. въ Тульчѣ, въ 1908 г. окончилъ военное училище въ Софіи, въ балканскую войну состоялъ въ рядахъ 1-го Софійскаго п. полка. По окончаніи Балканской войны былъ направленъ въ Николаевскую Академію Ген. Штаба и былъ признанъ выдающимся офицеромъ. По возвращеніи изъ Россіи служилъ въ штабѣ 2 пѣх. Тракійской дивизіи, затѣмъ во время войны командовалъ 6-номъ 43 п. полка, преподавалъ военныя науки въ Софійскомъ в. уч-щѣ, редактировалъ военный журналъ и состоялъ нач-комъ военно-учебныхъ заведеній.

Въ 1937 году (январь) назначенъ начальникомъ штаба арміи.

Генералъ Пѣевъ принадлежалъ къ блестящей плеядѣ молодыхъ болгарскихъ офицеровъ, сумѣвшихъ послѣ военнаго пораженія возстановить въ прекрасномъ видѣ болгарскую армію, столь близкую намъ не только по внѣшнему виду, но и

по ея традиціямъ и духу. Покойный генералъ былъ, какъ и всѣ добрые болгарскіе патріоты, большимъ другомъ Россіи. Въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года редакція „Часового" получила отъ него письмо, которое, намъ думается, хорошо рисуетъ обликъ этого прекраснаго офицера и патріота.

Многоуважаемый господинъ капитанъ.

Благодарю Васъ и редакцію журнала „Часовой" въ присылкѣ мнѣ юбилейнаго экземпляра Вашего почтеннаго журнала, который я, какъ и всѣ ранніе, прочелъ съ большимъ удовольствіемъ. Читая Вашъ журналъ, видишь, что духъ Русской Арміи не погибъ, ея традиціи сохранились и мы всѣ вѣримъ въ томъ, что національная Русская Армія положитъ начало для прежняго могущества всѣми нами почитаемой и любимой Россіи. Надежды и симпатіи болгарскаго народа покоятся на великой славянской Россіи — заступницѣ и покровительницѣ славянъ. Вамъ же желаю сохранить тѣ же надежды, терпѣніе и сильную волю. Вы должны помнить изреченіе: „Сильный волей всегда побѣдитъ".

Глубоко Васъ уважающій,

Иор. Пѣевъ, генералъ-майоръ.

2-го декабря 1937 г. Ст. Софія.

Редакція „Часового", въ твердой увѣренности, что она этимъ выражаетъ чувства всѣхъ ея друзей и читателей — членовъ Зарубежной Русской Военной Семьи, позволяетъ себѣ выразить Семьѣ Покойнаго Генерала и Болгарской Арміи чувства искренняго соболѣзнованія въ постигшей ихъ тяжкой и безвременной утратѣ. Да сохранитъ Господь въ мирѣ и упокоеніи душу павшаго отъ злодѣйской руки доблестнаго воина и одного изъ благородныхъ болгарскихъ патріотовъ, вѣрныхъ чести и Правдѣ.

„Часовой".

† ГРАФЪ А. И. ВОРОНЦОВЪ-ДАШКОВЪ

4-го октября, въ Берлинѣ, отъ разрыва сердца скоропостижно скончался графъ Александръ Илларіоновичъ Воронцовъ-Дашковъ. Покойный былъ сыномъ графа Илларіона Илларіоновича Воронцова-Дашкова, Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, послѣ покойнаго остались вдова (урожден. княжна Абхази) и два взрослыхъ сына, воспитан. мѣстн. рус. гимназіи. Покойный графъ прибылъ три года тому назадъ изъ Парижа въ Германію, гдѣ и поселился въ Берлинѣ.

Похороны состоялись 7-го октября на русскомъ кладбищѣ въ Тегелѣ близъ Берлина. Покойный А. И. гр. Воронцовъ-Дашковъ состоялъ въ званіи флигель-адъютанта, службу несъ въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскомъ Его И. Вел. полку.

† ЛЕЙТ. Ю. И. САХНОВСКІЙ

29-го сентября, въ Boulogne s/M, упавшей на мостикъ стрѣлой убитъ лейт. Гвардейскаго экипажа Юрій Ивановичъ Сахновскій, вып. изъ М. К. 1915 года.

За долгую эмиграцію Ю. И. тяготился сухопутной службой, все стремился вернуться на море и поддерживалъ свои профессіональныя знанія на уровнѣ современныхъ требованій.

Наконецъ въ этомъ году его желанія сбылись и онъ устроился помощникомъ на польскій п/х, но коварная судьба его не пощадила!

Вскорѣ по окончаніи М. К. Ю. И. былъ назначенъ на кр. „Варягъ" на которомъ совершилъ переходъ изъ Владивостока въ Мурманскъ. Во время гражданской войны онъ командовалъ п. с. „Соколица" и по ликвидаціи сѣв. фронта эвакуировался за границу.

Послѣдніе годы Ю. И. проживалъ въ Бельгіи.

П. В.

Большевизмъ 500 лѣтъ назадъ.

Нижеприводимые факты изъ далекаго прошлаго очень мало кому извѣстны; а между тѣмъ современникамъ ихъ слѣдуетъ знать, т. к. они и очень характерны и поучительны.

Въ 1400 году, въ царствованіе Султана Баязета I, изъ глубины Азіи появились Татарскія орды Тамерлана, который разбивъ по пути турецкія войска направился на Югъ.

Черезъ два года Тамерланъ, возвращаясь изъ экспедиціи въ Месопотамію, вновь обрушился на турокъ и нанесъ имъ кровавое пораженіе при Анкарѣ, взявъ въ плѣнъ самого Падишаха, отправленнаго въ Самаркандъ и умершаго въ пути.

Татары опустошили почти всю Малую Азію и наложили на османлисовъ тяжкія контрибуціи. Въ довершеніе бѣдъ, всѣ четверо, оставшихся послѣ Баязета сыновей вступили между собою въ борьбу за обладаніе престоломъ. Турція раздѣлилась; 10 лѣтъ длилась эта кровавая междуусобица; страна была разорена до послѣднихъ предѣловъ; повсюду царствовали безвластіе, разбой, голодъ.

Только въ 1413 г. самому младшему изъ соперниковъ на престолъ Магомету I удалось наконецъ, разбивъ и уничтоживъ остальныхъ братьевъ, объединить власть надъ государствомъ, населеніе котораго было доведено до полнаго отчаянія.

Въ этотъ то, кажется самый тяжкій въ исторіи турецкаго народа періодъ, въ Малой Азіи появился нѣкій Бедрэддинъ, адвокатъ того времени, выступившій съ проповѣдью коммунизма.

— „Мы", — училъ онъ — „не оказываемъ предпочтенія какой либо изъ религій; мы требуемъ полнаго соціальнаго равенства, общаго пользованія всѣмъ необходимымъ для жизни, равноправія на землю; общаго владѣнія рѣшительно всѣмъ, кромѣ жены, остающейся въ распоряженіи мужа".

Темное, разоренное и измученное населеніе стало охотно примыкать къ Бедрэддину; ярыми его адептами прежде всего оказались евреи.

Началась горячая пропаганда. Новому ученію стали придавать сущность религіи, отрицая всѣ остальныя. Да иначе и не могло быть: коммунизмъ трудно было внѣдрять тамъ, гдѣ царствовалъ исламъ Пророка, проповѣдывавшаго святость и ненарушимость жизни и имущества всякаго правовѣрнаго.

Какъ и въ наше время, игра была основана на потаканіи низменнымъ инстинктамъ; какъ и въ наше время, были брошены лозунги — грабь награбленное", „миръ хижинамъ, война дворцамъ". Какъ и въ наше время наконецъ, въ средѣ народа, надорваннаго матеріально и морально, антигосударственная зараза распространилась съ невѣроятной быстротой.

Коммунисты подняли возстаніе. Высланная противъ нихъ, многочисленная по тому времени, но недостаточно морально крѣпкая 60-ти тысячная армія была ими разсѣяна. Такая же судьба постигла и вторую правительственную армію. Окрыленные успѣхами повстанцы рѣшили переправиться черезъ Дарданелы и перенести свое ученіе въ Европу. Но тутъ ихъ постигла катастрофа.

Многочисленныя ихъ полчища, мало дисциплинированныя и своевольныя, предводительствуемыя бездарными въ военномъ отношеніи евреями и нѣсколько такими же мулами, понесли страшнѣйшее пораженіе отъ встрѣтившей ихъ, вновь сформированной арміи Султана. Понимая безвыходность своего положенія, коммунисты защищались съ отчаяніемъ, и султанскія войска жестоко съ ними расправились: плѣнныхъ не брали и почти всѣ были перебиты; только очень немногимъ удалось переправиться обратно въ Азію, гдѣ постепенно и они были уничтожены.

На этомъ турецкій коммунизмъ былъ ликвидированъ полностью.

***

Изъ даннаго очерка далекаго, съ полутысячелѣтней давностью прошлаго, невольно напрашивается два сопоставленія:

1) Какъ и теперь, евреи, также составлявшіе лишь очень небольшой процентъ въ населеніи, оказались многочисленными въ составѣ коммунистовъ; они были его главными проповѣдниками, они повели борьбу противъ религій, они захватили верхи.

2) Какъ и теперь, коммунизмъ, при самомъ его зарожденіи, сейчасъ же сдѣлался активнымъ, воинствующимъ.

Кстати, не то же ли было и во французскую революцію. Общеизвѣстна декларація конвента 19 ноября 1792 г., опубликованная на „всѣхъ языкахъ" о томъ, что новая республика окажетъ помощь всѣмъ желающимъ отвоевать свою свободу.

Читатель да сдѣлаетъ свои логическіе выводы.

В. Томилинъ.

НЕОБХОДИМА ПРОВѢРКА

„Возрожденіе" отъ 30/9 удѣляетъ много мѣста разсказу бѣжавшаго изъ СССР въ Манжуко полковника Кр. Арміи Волынскаго, въ прошломъ же бѣлогвардейца и подчиненнаго ген. Кислицына, к-рый его принялъ и обласкалъ. Волынскій разсказываетъ о заговорѣ въ Кр. Арміи,выдаетъ себя за участника и т. д. Въ его разсказѣ мы обнаружили большое количество странныхъ ошибокъ, которыя не могъ сдѣлать человѣкъ мало-мальски освѣдомленный, напр.: 1) II стр. корпусъ никогда не былъ переданъ въ подчиненіе БВО (примѣрно, въ это время въ БВО была передана, въ связи съ новымъ передѣломъ областей, Тверь и стоявшая тамъ 48 с. д.); 2) охрана Кремля никогда (въ посл. годы) не подчинялась НКО или НКВД, а представляла собой особый Кремл. гарнизонъ, подчиненный непосредственно, какъ всѣ учрежденія Кремля, сов. правительству; 3) насколько намъ извѣстно, ни въ Москвѣ ни въ другихъ городахъ не существуетъ бронетанк. дивизіи особ. назначенія, а если бы и существовала бы, то само названіе — „особое назначеніе" свидѣтельствуетъ о ея принадлежности къ войскамъ НКВД, т. ч. она никакъ не могла быть передана изъ НКО въ подчиненіе НКВД (какъ это утверждаетъ Волынскій *); 4) указанныя Волынскимъ лица: Примаковъ, Енукидзе, Радекъ и др. или не занимали въ указанное время постовъ, названныхъ имъ или не могли совершать приписанныхъ имъ поступковъ. Вообще Волынскій во-всю пользуется матеріалами сов. процессовъ, извращая ихъ въ смыслѣ времени, взаимоотношеній и т. д., въ концѣ же явное и неправдоподобное указаніе на Скоблина — какой второстепенный слѣдователь НКВД можетъ вообще знать о такихъ секретныхъ вещахъ (?), неговоря уже о томъ, что никогда не скажетъ арестанту. Словомъ, судя по разоблаченіямъ, Волынскій производитъ странное впечатлѣніе. Очень важно теперь-же провѣрить всѣ его показанія.

*) Видимо, Волынскій путаетъ находящіеся въ Москвѣ танк. корпусъ им. Калиновскаго (извѣстной всей Кр. Арміи какъ учебно - „гвардейская" часть) и дивизію особ. назначенія НКВД им. Дзержинскаго — недопустимая ошибка для к-ра, тѣмъ болѣе, что обѣ части существуютъ много лѣтъ.

НОВЫЙ ПРОВОКАТОРЪ

23-го августа болгарской полиціей разоблаченъ и арестованъ „Окружной атаманъ и создатель союза казаковъ - націоналистовъ" Павель Назаровичъ **Кудиновъ,** оказавшійся агентомъ - освѣдомителемъ, большевицкаго полпреда. Кудиновъ велъ послѣднее время гнусную кампанію противъ русскихъ національныхъ организацій и выступалъ противъ Донского Атамана графа Граббе.

№ 4
1 ноября
1938 г.

Вѣра, Родина, Семья.

подъ редакціей
Е. В. Тарусскаго

Какимъ долженъ быть человѣкъ у власти

(Опредѣленіе Суворова)

„Всякое дѣло начинай съ благословенія Божія. До смерти будь вѣренъ Государю и Отечеству. Будь чистосердеченъ со своими друзьями, умѣренъ въ своихъ нуждахъ и безкорыстенъ въ своемъ поведеніи. Люби истинную Славу, отличай любочестіе отъ надменности и гордости. Учись заблаговременно прощать погрѣшности ближнему и никогда не прощай ихъ самому себѣ. Упражняй тщательно своихъ подчиненныхъ и во всемъ подавай собой примѣръ. Будь отваженъ, но безъ запальчивости... подчиненный, но безъ униженія, начальникъ безъ излишней на себя надежды, побѣдитель безъ тщеславія... благороденъ безъ гордости, во всемъ гибокъ безъ лукавства, твердъ безъ упорства, скроменъ безъ притворства, основателенъ безъ педантизма, пріятенъ безъ легкомыслія, всегда одинаковъ и на все способенъ безъ ухищренія, проницателенъ безъ пронырливости, откровененъ безъ оплошности, услужливъ безъ всякой для себя выгоды, убѣгая отъ извѣстности. Основательное разсужденіе предпочитай остроумію. Будь врагомъ зависти , ненависти и мщенія. Противниковъ своихъ низлагай своимъ снисхожденіемъ и владычествуй надъ друзьями своими непоколебимой вѣрностью. Утомляй тѣло свое дабы укрѣпить его больше. Стыдливость и цѣломудріе въ тебѣ да царствуетъ. Христіанскій законъ пусть служитъ тебѣ нравоученіемъ. Добродѣтели твои — суть добродѣтели Великихъ Мужей. Будь исполенъ чистосердечія, гнушайся лжи, попирай всякое лукавство. Обхожденіе и знакомство съ людьми только добрыми. Честь и честность твои особенныя качества".

Суворовъ.

О христіанскомъ управленіи

Въ прошлый разъ мы говорили о **подготовкѣ строителей** новой Россіи. Въ строительствѣ этомъ будутъ участвовать всѣ народы Россіи, всѣ русскіе люди ея населяющіе, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій. Каждый гражданинъ принесетъ свой кирпичъ для Общаго Дома.

Понятно, что никакая постройка не можетъ вестись безъ инженеровъ, техниковъ и десятниковъ одними только рабочими, хотя бы и одухотворенными общей идеей.

Исторія любого народа знаетъ періоды обновляющаго строительства. Въ эти періоды всегда производился **отборъ ведущаго слоя,** который и руководилъ рабочими массами.

Въ нашей отечественной исторіи наиболѣе яркимъ примѣромъ является время Петра Великаго. Строя новую Россію, Петръ видѣлъ, что съ прежнимъ ведущимъ слоемъ, древнимъ русскимъ боярствомъ, онъ не достигнетъ поставленныхъ цѣлей. Ему нужны были новые и свѣжіе люди, одухотворенные новыми идеями, свободные отъ предразсудковъ и консерватизма старины. Какъ государственный геній, онъ нашелъ, что необходимый ему отборъ слѣдуетъ искать въ свѣжихъ слояхъ русскаго народа. Что не древность рода, а личныя качества, нужно принять за критерій годности людей въ государственной работѣ. И Петръ создалъ новый служилый классъ, вызвавъ изъ нѣдръ русскаго народа совершенно новыхъ людей, низкаго и „подлаго" происхожденія, но честныхъ, полныхъ энергіи, творческаго горѣнія и инициативы.

Такъ создалось петровское, служилое, дворянство, петровскій отборъ, построившій новую Императорскую Россію.

Въ нашей современной исторіи мы видимъ очень яркіе примѣры отбора. Муссолини построилъ новую Италію фашистскимъ отборомъ. Гитлеръ создалъ новую Германію, вызвавъ къ жизни націоналъ-соціалистическую партію. Тѣми же принципами руководились и другіе создатели новыхъ государствъ: Турціи, Португаліи Венгріи, Финляндіи.

Въ ихъ созиданіи преобладали положительныя начала и строительство ихъ увѣнчалось успѣхомъ.

Любопытно, что начало отбора было всецѣло принято и коммунистами. Но лишенное духовнаго устремленія, враждебное божественной справедливости, построенное только на злобѣ и ненависти ихъ строительство оказалось построеннымъ на пескѣ. Сталинъ причину провала искалъ въ ошибкѣ отбора. Ленинскій отборъ старыхъ коммунистовъ и политкаторжанъ онъ пытался замѣнить отборомъ молодыхъ безпартійныхъ (и скажемъ отъ себя уже совершенно безпринципныхъ) выдвиженцевъ. Разочарованіе и въ этомъ отборѣ уже не далеко и тогда красному диктатору придется подумать о какомъ-то новомъ отборѣ.

Отборъ только тогда хорошъ и способенъ къ дѣйствительно созидательной работѣ, когда производится онъ по признаку высшей духовной качественности. Люди отбора должны быть безкорыстно преданы идеѣ, готовы жертвовать собой во имя ея.

Въ этомъ отношеніи христіанско-національный отборъ есть отборъ качественно особенно высокій. **Онъ морально шире и выше отборовъ современныхъ тоталитарныхъ государствъ,** которые все же связываются узостью партійныхъ рамокъ хотя и не лишены многихъ государственныхъ доброжелателей.

Христіанинъ беретъ власть не изъ честолюбія, не только изъ узкихъ національныхъ интересовъ, а изъ сознанія своего долга передъ Богомъ и людьми.

Въ каждомъ человѣкѣ, будь то христіанинъ, или нехристіанинъ, марксистъ или фашистъ есть качества абсолютно положительныя: преданность идеѣ, вѣрность, дисциплина, выдержка, работоспособность, желаніе учиться и творить. — Но въ христіанскомъ отборѣ эти качества кромѣ того одухотворяются устремленностью къ христіанскому идеалу.

Въ атмосферѣ страшнаго террора и богоборчества въ теченіи двадцати лѣтъ въ подъяремной Россіи естественно-историческимъ путемъ все время происходитъ нужный намъ отборъ. Люди съ морально стойкими душами подвергаются преслѣдованіямъ и гоненіямъ. Милліоны ихъ томятся въ концлагеряхъ. Но они не идутъ на компромиссы со зломъ красной безбожной власти. Они закаляются въ борьбѣ, души ихъ еще болѣе укрѣпляются въ вѣрѣ въ Бога и въ высшіе, христіанскіе идеалы.

Когда передъ этими людьми откроется возможность широкаго государственнаго строительства они беззавѣтно и жертвенно отдадутъ ему всѣ свои силы.

Въ построеніи Арміи, Школы, Хозяйственной системы, суда, въ опредѣленіи курса международныхъ отношеній, во всѣхъ рѣшительно областяхъ

государственнаго управленія христіанс - націоналисты, пріявшіе на свои плечи бремя власти, будутъ руководствоваться требованіями справедливости, гуманности, человѣколюбія, голосомъ своей совѣсти.

Этими началами мало - по - малу будетъ проникаться весь государственный организмъ, въ духѣ этихъ началъ будутъ воспитываться въ школѣ, внѣ школы, въ семьѣ новыя поколѣнія для смѣны первыхъ строителей.

Исторія показываетъ, что до сихъ поръ не было еще государства, построеннаго на анти - моральныхъ принципахъ и законахъ. Они могли впослѣдствіе извращаться злою волею отдѣльныхъ аморальныхъ правителей партійныхъ вождей, но законы всѣхъ государствъ, всѣхъ вѣковъ одинаково запрещаютъ и убійство и кражу и грабежъ и мздоимство и насиліе и дезертирство и развратъ и неповиновеніе властямъ.

Государство, какъ и все человѣчество въ массѣ своей, ощущаетъ **отталкиваніе отъ зла и притяженіе къ добру.**

Сколь естественно изъ этого сдѣлать два вывода:

1) Христіанское Государство по самой своей сущности можетъ въ наибольшей степени осуществить это отталкиваніе отъ зла и стремленіе къ добру.

2) И христіанское государство можетъ остаться таковымъ только по названію, а не по сущности, **если оно не будетъ имѣть управителей, проникнутыхъ чувствомъ христіанскаго долга** (христіанско-національный отборъ).

Вотъ почему Р. Х. Н. Движеніе придаетъ вопросу христіанскаго отбора первенствующее значеніе.

Е. Тарусскій.

„СПУТНИКЪ РУССКАГО ХРИСТІАНИНА НАЦІОНАЛИСТА". Изданіе Рус. Труд. Христ. Движенія. Женева 1937 г.

Маленькая „карманная" книжечка. На бѣлой обложкѣ знакъ Движенія: въ овалѣ терновый вѣнецъ, въ немъ буквы Р.Т.Х.Д. и годъ зарожденія Движенія 1931. На вѣнцѣ крестъ на фонѣ національной бѣло-сине-красной ленты.

Каждый участникъ или примыкающій къ Движенію долженъ знать основы его. Онѣ разработаны и приняты были на Ривскомъ Съѣздѣ 1936 года. „Спутникъ и содержитъ все то главное и основное, что составляетъ міросозерцаніе Движенія.

Прежде всего понятія Вѣры, Родины и Семьи. Они полностью были приведены въ „Часовомъ" № 11. „Вѣра, Родина, Семья". Эти краткія и ясныя формулы опредѣляютъ все дальнѣйшее построеніе идеологіи Движенія. Далѣе слѣдуютъ 17 короткихъ главъ: 1. Мы должны готовиться. 2. Религіозный смыслъ революціи. 3. Отрицательные уроки революціи. 4. Вѣра въ Бога. 5. Церковь и государство. 6. Любовь къ родинѣ. 7. Семья. 8. О христіанскомъ правосознаніи. 9. О власти. 10. О сопротивленіи злу силой. 11. О компромиссѣ. 12. О равенствѣ и справедливости. 13. О свободѣ. 14. О частной собственности. 15. О національной территоріи. 16. Армія. 17. Служеніе Россіи.

Изъ перечисленнаго перечня главъ видно, какъ широко охватываетъ всѣ самые важные вопросы государственнаго строительства эта маленькая брошюрка.

Она является прекрасно составленнымъ конспектомъ всей доктрины Движенія. На крѣпкомъ и вѣчномъ фундаментѣ христіанской истины легко и прочно построены основы русскаго христіанскаго національнаго движенія, на которыхъ въ будущемъ должна быть построена Новая Россія. Пробѣгая этотъ конспектъ, видишь въ немъ массу цѣннаго матеріала, который ляжетъ въ основу будущаго русскаго законодательства, опредѣлитъ принципы и сущность русскаго уголовнаго и гражданскаго права, намѣтитъ линіи права государственнаго, финансового и церковнаго.

Для примѣра приведемъ опредѣленіе арміи. „Армія — говоритъ „Спутникъ — представляетъ **единство** народа; его мужественное начало; его **волю;** его **силу;** его **рыцарскую честь".**

„Принадлежать къ арміи значитъ „не отбывать воинскую повинность", а осуществлять свое почетное право и пріобщаться національной славѣ. Воинское знамя есть священная хоругвь всего народа. Военный инвалидъ есть почетное лицо въ государствѣ"...

Все что изложено въ „Спутникѣ" понятно и дорого каждому русскому патріоту, даже и не члену Движенія. И каждому русскому человѣку полезно имѣть этотъ „Спутникъ". Каждому изъ насъ необходимо имѣть стройное государственное міросозерцаніе. Оно будетъ у того, кто внимательно прочтетъ эту прекрасную брошюру Движенія.

Е. Т.

ОТКРЫТІЕ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ КУРСОВЪ РУССКИМЪ ВОЕННО - НАУЧНЫМЪ ИНСТИТУТОМЪ.

Сообщается о началѣ организаціи Институтомъ **Спеціальныхъ Курсовъ** не только въ Бѣлградѣ, но и во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія, гдѣ окажутся группы лицъ желающихъ пройти ихъ.

До настоящаго времени Отдѣленія этихъ Курсовъ образовались, кромѣ Бѣлграда, еще и въ слѣдующихъ пунктахъ:

Битолѣ — руководитель Полк. Соляникъ-Краса.

Бѣлой Церкви — руководитель ген.-шт. полк. Думскій.

Вел. Кикинда — руководитель окончив. Высш. въ науч. курсы въ Парижѣ полк. Обозненко.

Крагуевацѣ — руководитель ген. Эггеръ,

Мариборѣ — руководитель полк. Глѣбовъ.

Нишѣ — руководитель ген.-шт. ген. Крейтеръ.

Осекѣ — руководитель полк. Кудиновъ.

Парачинѣ — руководитель ген. Эннатскій.

Пожаревцѣ — руководитель ген. Зборовскій.

Скопльe — руководитель ген. Выгранъ и слуш. Высш. в. науч. курсовъ полк. Подушкинъ.

Софіи — руководитель ген.-шт. ген. Зинкевичъ.

Сплитѣ — руководитель ген.-шт. ген. Кислый.

Суботицѣ — руководитель ген. - шт. полк. Іорданъ.

Общее число записавшихся превышаетъ 300 ч.

Замѣститель Предсѣдателя Института,
Генералъ Шуберскій.

ОБРАЩЕНІЕ
Бронепоѣздныхъ Артиллеристовъ

Приступая къ изданію исторической памятки о боевой дѣятельности бронепоѣздовъ въ минувшей Гражданской войнѣ на Югѣ Россіи и жизни Бронепоѣздного дивизіона за рубежомъ, прошу откликнуться: — быв. Начальника Бронепоѣздныхъ дивизіоновъ Юга Россіи (и Русской Арміи) Генералъ - Маіора **Иванова,** Шт. Капитана **Фиргуфа** и Поручика **Каковина,** для полученія свѣдѣній о бронепоѣздныхъ архивахъ, вывезенныхъ заграницу, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть документальныя данныя.

Всѣхъ, служившихъ когда - либо на бронепоѣздахъ, прошу помочь нашему начинанію сообщеніемъ свѣдѣній о личномъ составѣ, формированіяхъ и службѣ бронепоѣздовъ, по адресу Полковника Михаила Ивановича Лебедева:

Mr LEBEDEFF, 26, rue St Denis, Boulogne s/Seine (France).

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ сентябрѣ 1938 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 5 засѣданій Правленія Р.О.К. въ Польшѣ, на которыхъ, въ общей сложности, было разсмотрѣно 93 различныхъ вопросовъ идѣлъ. Кромѣ членовъ Правленія, на одномъ изъ засѣданій присутствовалъ д. ч. Комитета А. И. Федоровъ. Въ качествѣ гостей на одномъ изъ засѣданій Правленія присутствовали: Б. С. Коверда и Ю. Л. Войцеховскій, сдѣлавшій докладъ о своей поѣздкѣ на съѣздъ германской националъ - соціалистической партіи въ Нюренбергѣ, на которой онъ былъ приглашенъ въ качествѣ представителя русской зарубежной печати.

Въ связи съ напряженнымъ международнымъ положеніемъ, которое въ сентябрѣ с. г. отразилось во многихъ странахъ на положеніи русской эмиграціи, Правленіе Р.О.К. въ Польшѣ удѣлило въ отчетномъ періодѣ много вниманія освѣдомительнымъ докладамъ президіума о положеніи русской эмиграціи и приняло 24-го сентября с. г. постановленіе объ отношеніи руссой эмиграціи въ Польшѣ къ происходившимъ событіямъ. Это постановленіе Правленія Р.О.К. было доведено до свѣдѣнія властей Польской Республики особымъ письмомъ Правленія Р.О.К. въ Польшѣ на имя предсѣдателя совѣта министровъ ген. Ф. Славой - Складковскаго.

Признавая необходимымъ укрѣпить въ переживаемое время связь между русской эмиграціей въ Польшѣ и нашими соотечественниками въ другихъ странахъ, Правленіе Р.О.К. въ Польшѣ уполномочило Ю. Л. Войцеховскаго освѣдомить нѣкоторыя русскія зарубежныя организаціи объ отношеніи русской эмиграціи въ Польшѣ къ происходящимъ событіямъ.

Изъ другихъ вопросовъ, разсмотрѣнныхъ Правленіемъ въ сентября с. г. заслуживаютъ вниманія слѣдующіе:

Правленіе утвердило отчетъ о дѣятельности Комитета за время съ 11-го апрѣля 1937 г. по 31-го марта 1938 г. и разослало этотъ отчетъ группамъ Р.О.К. въ Варшавѣ, Вильнѣ, Августовѣ, Гайнувкѣ и Бѣловежѣ, Лодзи, Грудзіондзѣ, Цумани, а также всѣмъ, не входящимъ въ названныя группы г. г. дѣйствительнымъ членамъ и кандидатамъ въ члены Р.О.К. Правленіе обратилось къ Ревизіонной комиссіи Комитета съ просьбой ускорить разсмотрѣніе денежнаго отчета Правленія за упомянутый періодъ ради скорѣйшаго созыва очереднаго общаго собранія г.г. дѣйствительныхъ членовъ Р.О.К. и поручила президіуму разослать отчетъ о дѣятельности Комитета органамъ русской зарубежной печати, рускимъ общественнымъ организаціямъ и т. д.

Правленіе признало желательнымъ созвать въ ближайшемъ будущемъ съѣздъ провинціальныхъ уполномоченныхъ Правленія Р.О.К. и обратилось къ нимъ съ просьбой объ отзывѣ по поводу этого предположенія. Поступившіе въ теченіе сентября с. г. отзывы г.г. уполномоченныхъ свидѣтельствуетъ о томъ, что они признаютъ созывъ съѣзда вполнѣ своевременнымъ и необходимымъ.

Проявляя заботу объ оказаніи благотворительной помощи нуждающимся русскихъ эмигрантамъ и желая придерживаться существующаго между русскими общественными организаціями въ Варшавѣ соглашенія о согласованіи ихъ работы въ этой области Правленіе Р.О.К. въ Польшѣ еще 7-го іюля с. г. обратилось къ предсѣдателю Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ, Н. А. Племянникову съ предложеніемъ о совмѣстномъ обращеніи Р.О.К. въ Польшѣ и Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ къ Польскому Красному Кресту, вѣдающему благотворительной помощью русскимъ эмигрантамъ, съ просьбой объ увеличеніи размѣровъ этой помощи. 15-го іюля с. г. предсѣдатель Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ, Н. А. Племянниковъ сообщилъ, что правленіе возглавляемой имъ организаціи признало желательнымъ совмѣстное съ представителями Р.О.К. посѣщеніе предсѣдателя Польскаго Краснаго Креста и врученіе ему меморандума объ увеличеніи размѣровъ помощи русской эмиграціи. Одновременно Н. А. Племянниковъ, сообщая, что въ обсужденіи предложенія Р.О.К. принимали участіе представители нѣкоторыхъ другихъ варшавскихъ русскихъ организацій, высказалъ пожеланіе о привлеченіи этихъ организацій къ переговорамъ съ Польскимъ Краснымъ Крестомъ. Правленіе Р.О.К. въ Польшѣ отвѣтило 30-го іюля с. г., что оно не видитъ основаній къ составленію многочисленной делегаціи съ участіемъ представителей общественныхъ организацій, не ведущихъ благотворительной работы, и повторило свое первоначальное предложеніе о согласованномъ выступленіи Р.О.К. въ Польшѣ и Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ. На тотъ случай, если бы это предложеніе оказалось непріемлемымъ для Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ, Правленіе Р.О.К. предложило возложить обращеніе къ Польскому Красному Кресту на благотворительную комиссію Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ, созданную въ 1936 году на основаніи соглашенія варшавскихъ русскихъ общественныхъ организацій объ объединеніи ихъ благотворительной работы. Письмомъ отъ 8-го августа с. г. предсѣдатель Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ Н. А. Племянниковъ извѣстилъ предсѣдателя Р.О.К. о пріемлемости этого предложенія и о томъ, что руководимая имъ организація „принимаетъ срочныя мѣры къ возстановленію дѣятельности благотоворительной комиссіи". Не получая въ дальнѣйшемъ никакихъ извѣщеній о результатѣ этихъ мѣръ и будучи свидѣтелемъ дальнѣйшаго ухудшенія положенія лишенныхъ помощи русскихъ эмигрантовъ, Правленіе Р.О.К. въ Польшѣ, задержавъ обращеніе къ Польскому Красному Кресту до полученія свѣдѣній о востановленіи работы благотворительной комиссіи, приступило въ сентябрѣ с. г. къ организаціи самостоятельной благотворительной помощи нуждающимся. Помощь эта будетъ организована подъ руководствомъ особаго благотворительнаго патроната при Р.О.К. Предсѣдательствованіе въ патронатѣ принялъ на себя В. А. Рахмановъ, вице - предсѣдательницей патроната избрана О. М. Змѣтнова, представителемъ Правленія Р.О.К. въ патронатѣ назначенъ И. С. Четвериковъ.

Обсудивъ по просьбѣ Общества Друзей Національной Россіи въ Загребѣ вопросъ о возможности созданія Общества Друзей Національной Россіи въ Польшѣ, Правленіе Р.О.К. установило, что проявленіе почина въ этомъ направленіи встрѣтилось бы съ значительными препятствіями, но, тѣмъ не менѣе, постановило обсудить шаги, которые будутъ предприняты для окончательнаго выясненія возможности или невозможности созданія такой организаціи .

Признавъ необходимымъ почтить заслуги покойнаго предсѣдателя Комитета ген. П. Н. Симанскаго передъ Р.О.К. и русской эмиграціей въ Польшѣ, Правленіе постановило помѣстить пор-

третъ П. Н. Симанскаго въ комнатѣ своихъ засѣданій.

Въ число кандидатовъ въ члены Р.О.К. въ отчетномъ періодѣ были приняты: Д. В. Никицкій, Н. С. Романовъ, А. С. Сорокинъ, И. А. Тарасовъ, А. А. Федорчукъ. Въ правахъ кандидата въ члены Р.О.К. возстановленъ Б. И. Зимбровскій, въ свое время признанъ выбывшимъ изъ состава Р.О.К.

Изъ состава кандидатовъ въ члены Р.О.К. выбылъ, согласно поданному заявленію, П. А. Федоровъ.

Изъ числа дѣйствительныхъ членовъ Р.О.К. по постановленію Правленія отъ 13-го сентября с. г. исключенъ Николай Васильевичъ Барсуковъ.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была въ отчетномъ періодѣ въ 15-ти случаяхъ, медицинская помощь — въ 1-мъ случаѣ, помощь путемъ выдачи удостовѣреній — въ 2-хъ случаяхъ, помощь путемъ выдачи пособій — въ 8-ми случаяхъ, на общую сумму 76 зл. 80 гр. Кромѣ того, изъ числа ранѣе выданныхъ ссудъ, перечислены въ пособія ссуды, выданныя въ 6-ти случаяхъ на общую сумму 462 зл.

Членъ Правленія Комитета Г. А. Малюга вошелъ въ составъ комитета по приведенію въ порядокъ могилъ русскихъ воиновъ на Повонзковскомъ военномъ кладбищѣ въ Варшавѣ.

Настоящій отчетъ, какъ и всѣ предыдущіе, не заключаетъ свѣдѣній о дѣятельности уполномоченныхъ Правленія Р.О.К., каковымъ будетъ посвященъ особый отчетъ въ концѣ бюджетнаго года.

Отъ конторы „ЧАСОВОГО"

До конца текущаго года выйдутъ слѣдующіе номера журнала:

№ 224 — 25-го ноября
№ 225 — 5-го декабря
№ 226 — 15-го декабря

Къ 1-му января выйдетъ № 227 (Новогодній и юбилейный) въ значительно увеличенномъ размѣрѣ. Съ этимъ номеромъ истекаетъ **X-ти лѣтіе существованія журнала** и „Часовой" вступаетъ въ XI-й годъ своего изданія.

Контора „Часового" проситъ всѣхъ читателей журнала обратить вниманіе на разницу стоимости журнала при подпискѣ на него и при покупкѣ въ розницу. **Подписываясь на журналъ, Вы сберегаете лишніе деньги, получаете безплатное приложеніе и кромѣ того, гораздо больше помогаете журналу, чѣмъ при покупкѣ въ розницу.**

Всѣ новые подписчики, которые подпишутся теперь на 1939-й годъ, будутъ получать оставшіеся номера 1938 года безплатно съ момента подписки.

Подписывайтесь на „Часовой" и поддержите этимъ дальнѣйшее существованіе журнала, за 10 лѣтъ опрадавшаго довѣріе своихъ друзей и подписчиковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

на 1939 годъ

(11-й годъ изданія)

Главные представители:

ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).
ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Славянска, 33, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.
V. Nechorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogâlniceanu (Reni) 66a, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles
ГЕРМАНІЯ: N. Oger, Schulstr. 1 Hocherberg-Mitlelbexbach Saar.
ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.1.
SCHANGHAI: Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre. Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre.
МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.
ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Tabornokuka 3. III. 5. Budapest VII.
АВСТРАЛІЯ: M. Maximoff, 72 Cordelia str. Brisbane.
АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315 c., Brasil, Buenos Aires.

Подписная цѣна на 1939 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш., Южная Америка и Д. Востокъ	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	5 кр.	30 кр.	55 кр.	100 кр.
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

БРАЗИЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.
УРУГВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.
ЛАТВІЯ: M. Didkovsky, Brivibas ielà 9 Riga.
ЭСТОНІЯ: A. Kudrjavtseff, V. Posti 6 Tallinn.
ЛИТВА: A. Risovas, pasto dez. 78, Kaunas.
АЛБАНІЯ: S. Fialkovsky, Poste arke 13 Tirane.
ГРЕЦІЯ: D. Filatoff, 9, rue Wikis, Athènes.
ПЕРСІЯ: N. Suprotivny, Charrah comte m. Seid Mohasma Teheran.

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (B. OREKHOFF).
ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать **въ письмахъ** *вкладныхъ* мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового", а только мандаты cartes et lettres.
Вкладные мандаты посылать, указывая Mr ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16

Всѣ **годовые** подписчики, которые подпишутся на „ЧАСОВОЙ" съ единовременнымъ внесеніемъ подписной платы за годъ до 31-го января с. г. получатъ безплатное приложеніе:

Отрывной Календарь на 1939 г.

изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 5 frs franç.
Belgique 5 frs belges

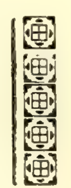
A l'Etranger - 25 % de suppl.

10-й ГОДЪ
№ 224-225

ЧАСОВОЙ

1-го ДЕКАБРЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél. 48.34.13
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52 68

Царь Болгаріи Борисъ III

Къ двадцатилѣтію царствованія.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

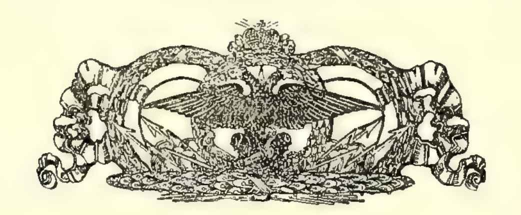
Съ 1 декабря с. г., редакція „Часового" переѣхала на новый адресъ:
72, r. Armand Campenhout, Brux.

Редакція и Гл. контора:
72, rue Armand Campenhout
BRUXELLES. Tél. 37.32.96
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 224-225

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 224-225

Отъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома

I.

Господу Богу угодно было, въ 12-й день октября сего года, призвать къ Себѣ возлюбленнаго Отца Моего Государя Императора Кирилла Владиміровича. Смиренно склоняясь передъ волею Всевышняго, Я вѣрю, что всѣ русскіе люди раздѣлятъ со Мною новое, тяжелое горе, ниспосланное Мнѣ.

Мои незабвенные Родители завѣщали Мнѣ любовь и жертвенное служеніе Россіи и Русскому народу. Они указали Мнѣ путь, по которому Я долженъ идти, чтобы завершить Великое Дѣло Ими начатое и Я, свято и благовѣйно храня память о Нихъ, неуклонно буду слѣдовать Ихъ указаніямъ, отдавая всѣ Свои силы служенію Родинѣ.

По примѣру Моего Отца, въ глубокомъ сознаніи лежащаго на Мнѣ священнаго долга, преемственно воспринимаю, по дошедшему до Меня наслѣдственно Верховному праву Главы Россійскаго Императорскаго Дома, всѣ права и обязанности, принадлежащія Мнѣ въ силу Основныхъ Законовъ Россійской Имперіи и Учрежденія Императорской Фамиліи.

Какъ вѣрный сынъ Святой Православной Церкви, нынѣ, въ отвѣтственный для Меня моментъ, Я обращаюсь къ Ней, прося благословенія и поддержки въ предстоящемъ Мнѣ трудномъ служеніи.

Я также обращаюсь ко всѣмъ русскимъ людямъ, кому дорога судьба Россіи, и призываю объединиться вокругъ Меня. Я зову всѣхъ идти за Мною, въ тѣсномъ сотрудничествѣ на благо своего народа.

У меня одна цѣль, одно стремленіе — отдать Себя на служеніе Россіи, ради счастія и благоденствія Русскаго народа, который только подъ сѣнью Императорскаго Престола обрѣтетъ право и свободу.

Преклоняя колѣни предъ Всемогущимъ Господомъ, Я молю о ниспосланіи Мнѣ силъ на служеніе своему народу и вѣрю, что всѣ русскіе люди единодушно придутъ Мнѣ на помощь въ стремленіи освободить Родину отъ страданій и униженія.

Владиміръ.

II.

Глубоко тронутъ тѣмъ единодушнымъ участіемъ, которое было оказано русскими людьми Мнѣ и Нашему Дому въ дни моленій и скорби по Усопшемъ Августѣйшемъ Родителѣ Моемъ. Со всѣхъ концовъ русскаго разсѣянія къ Его гробу стекались горѣчія молитвы, выраженія печали и преданности завѣтамъ Имперіи. Неисцѣлимое горе Мое и всей Семьи Нашей было раздѣлено множествомъ русскихъ сердецъ, это было Намъ утѣшеніемъ. Сердечно благодарю всѣхъ.

Владиміръ.

Данъ 31 октября 1938 года
въ С. Бріакѣ.

ПОЧТОГРАММА

Редактору журнала „Часовой" В. В. Орѣхову.

Сердечно благодарю Васъ и членовъ редакціи за выраженное соболѣзнованіе Моему тяжелому горю. Благодарю за добрыя пожеланія.

ВЛАДИМІРЪ.

6 ноября 1938 г. С. Бріакъ.

Царь Борисъ III

(Къ двадцатилѣтію царствованія)

И. Ц. В. Царь Борисъ и Царица Іоанна съ княжной Маріей - Луизой и княземъ престолонаслѣдникомъ Симеономъ Тырновскимъ

3-го октября исполнилось двадцатилѣтіе со дня вступленія на престолъ Царя Болгаріи Бориса III. Русскіе люди во всѣхъ странахъ разсѣянія съ чувствами искренней преданности и симпатіи отмѣтили этотъ юбилей Монарха братской страны, въ которой нашли себѣ пріютъ остатки Русской Арміи.

Царствованіе Царя Бориса III было нелегкимъ. Вступивъ 24 лѣтъ отъ роду на престолъ, Онъ получилъ тяжелое наслѣдство. Государство было разорено войной, переживало серьезный экономическій кризисъ и изнемогало подъ бременемъ репарацій. Внутри страны развивались революціонныя и даже анархическія страсти, нашедшія свое воплощеніе въ лицѣ Стамболійскаго, этого полубольшевика, нарушавшаго всѣ законы и признававшаго только авторитетъ своей грубой силы.

Царь Борисъ III съ величайшимъ тактомъ и осторожностью приступилъ къ управленію государствомъ. Послѣ конца Стамболійскаго, особенно вырисовались дипломатическіе и организаціонные таланты молодого Государя.

Во внутренней жизни — Болгарія залѣчила свои раны, перенесла кризисъ, повысила и улучшила свою промышленность, столица и рядъ другихъ городовъ разрослись и стали неузнаваемыми.

Болгарская армія совершенно реорганизовалась, созданы отличные офицерскіе и унтеръ - офицерскіе кадры, возстановлены старыя части съ ихъ традиціями, произведена моторизація ряда частей и качественно сильно поднялось Софійское военное училище.

Наконецъ, въ области внѣшней политики, дипломатическіе способности Царя Бориса оказались на высотѣ. Въ январѣ 1937 года послѣ многихъ лѣтъ недружелюбія состоялось заключеніе болгаро - югославскаго союза и установились пониманіе и сердечныя отношенія съ Югославіей.

31-го іюля 1938 г. Болгарія получила равенство въ вооруженіяхъ. У нея сейчасъ превосходныя отношенія съ Великобританіей, Германіей, Италіей и Венгріей. Престижъ недавно еще униженнаго пресловутымъ договоромъ въ Нейи государства сильно возросъ за послѣдніе годы и въ этомъ главная роль Царя Бориса.

Его Величество вступилъ въ бракъ въ 1930 г. съ принцессой Іоанной. Царица Іоанна пользуется искренней любовью своего народа, такія же чувства онъ питаетъ къ дѣтямъ Царской Четы — княжнѣ Маріи - Луизѣ и престолонаслѣднику Князю Симеону, носящему имя одного изъ древнихъ болгарскихъ Царей и воплощающему въ себѣ надежды болгарскаго народа на будущее.

Въ этотъ юбилейный день болгарскій народъ объединился вокругъ Царя и Арміи. Пусть же онъ знаетъ, что русскіе патріоты зарубежомъ раздѣляли съ нимъ чувства любви и преданности къ справедливому и благородному славянскому Монарху.

„Часовой".

Ген. - Майоръ И. Г. АКУЛИНИНЪ

3-я Донская казачья дивизія

въ бояхъ подъ Суходолами и у ст. Травники 1 - 3 сентября (19 - 21 августа).

*Воспоминанія участника *)*

Третій день боя — 3 сентября (21 августа).

3 сентября (21 августа) на разсвѣтѣ всѣ части сборнаго отряда ген. Мрозовскаго перешли въ наступленіе. Изъ отряда ген. наступали: 81-й пѣх. Апшеронскій полкъ вдоль Красноставскаго шоссе на д. Лапенники Ляцкіе; 326-й пѣх. Бѣлгорайскій полкъ — лѣвѣе Апшеронцевъ и два баталіона 205-го пѣх. Шемахинскаго полка отъ ю.-з. окраины д. Олесики. 9-я Донская каз. батарея заняла позицію за д. Суходолы и поддерживала своимъ огнемъ наступленіе Апшеронцевъ.

3-я Донская каз. дивизія своими спѣшенными сотнями, при поддержкѣ 8-й Донской каз. батареи (занявшей позицію у д. Олесики на лѣвомъ берегу р. Вепржъ), повела наступленіе, — одновременно съ другими частями отряда ген. Волошинова, — отъ д. Олесики въ общемъ направленіи на д. Лапенники Русскіе.

Въ теченіе дня бой на участкѣ Апшеронскаго полка шелъ съ перемѣннымъ успѣхомъ. Австро-венгерцы не только оказывали упорное сопротивленіе, но неоднократно переходили въ контръ-атаки. Все же къ ночи Апшеронскому полку удалось продвинуться впередъ и овладѣть высотами передъ д. Лапенники Ляцкіе. Продвиженіе Апшеронцевъ задерживалось въ значительной степени благодаря тому, что части Гренадерскаго корпуса все время отставали и правый флангъ Апшеронскаго полка неоднократно подвергался ударамъ со стороны противника.

Перешедшіе въ наступленіе отъ ю.-з. окраины д. Олесики два баталіона 205-го пѣх. Шемахинскаго полка столкнулись съ превосходными силами частей 45-го австро-венгерской дивизіи, перешедшей, въ свою очередь, въ наступленіе и поддержанной сильнымъ огнемъ артиллеріи. Подъ натискомъ противника Шемахинцы подались назадъ и черезъ Гос. Дворъ Олесики отошли на линію шоссе Травники - Суходолы, увлекая за собой Бѣлгорайцевъ, дѣйствовавшихъ между Апшеронцами и Шемахинцами. Бѣлгорайцы, тѣснимые съ фронта австро-венгерской пѣхотой, стали осаживать къ д. Воля Издиковска.

9-я Донская каз. батарея, разстрѣлявъ всѣ снаряды, снялась съ позиции и отошла за Сѣдлишинскій лѣсъ.

Въ ближайшемъ тылу началась паника. Шоссе Суходолы — Пяски покрылась отходящими повозками и группами солдатъ. Усиліями штаба отряда ген. Волошинова и офицеровъ, порядокъ былъ возстановленъ съ большимъ трудомъ. На поддержку лѣваго фланга были посланы два баталіона 325-го пѣх. Царевскаго полка и 9-я Донская каз. батарея.

Спѣшенныя сотни 3-ей Донской каз. дивизіи, встрѣченныя сильнымъ огнемъ противника, вынуждены были пріостановить наступленіе и залегли на возвышенностяхъ южнѣе д. Олесики. 8-я Донская каз. батарея, — и присоединившаяся къ ней 9-я Донская каз. батарея — въ виду ограниченнаго запаса снарядовъ, развить сильный огонь по расположенію противника были не въ состояніи. Наоборотъ, австро-венгерская артиллерія усиленно обстрѣливала расположеніе казачьихъ сотенъ и батарей.

Штабъ 3-й Донской каз. дивизіи во все время боя находился въ д. Олесики.

Среди дня на ст. Травники высадились эшелоны 206-го пѣх. Сальянскаго и 82-го пѣх. Дагестанскаго полковъ (III-го Кавказскаго корпуса). Изъ нихъ два батальіона 82-го пѣх. Дагестанскаго были направлены къ д. Суходолы, а три баталіона 206-го пѣх. Сальянскаго полка — къ д. Олесики, на поддержку 3-й Донской каз. дивизіи.

Въ д. Суходолы прибыла связь отъ 4-й Донской каз. дивизіи (5-й арміи), съ извѣщеніемъ о переходѣ въ наступленіе на Красноставъ, т. е. въ тылъ 45-й австро-венгерской пѣх. дивизіи, всего XXV-го арм. корпуса (5-й арміи). Это извѣстіе произвело во всѣхъ частяхъ ген. Волошинова прекрасное впечатлѣніе и создало приподнятое настроеніе.

Около 15 часовъ въ распоряженіе Командующаго 3-й Донской каз. дивизіей прибылъ (изъ Холма) 5-й Донской артиллерійскій казачій дивизіонъ, въ составѣ 10-й и 11-й Донскихъ казачьихъ батарей (4-й Донской казачьей дивизіи). Вновь прибывшія

*) См. „Часовой" № 223 - 224.

батареи немедленно заняли позиціи западнѣе д. Олесики и, совмѣстно съ 8-й и 9-й Донскими каз. батареями (4-го Донского артиллерійскаго казачьяго дивизіона), начали обстрѣливать расположеніе австро-венгерской пѣхоты и артиллеріи въ районѣ д. д. Лапенники Русскіе и Лапенники Ляцкіе *).

Съ прибытіемъ свѣжихъ частей произошелъ видимый переломъ боя въ нашу пользу. Шемахинцы и Бѣлгорайцы, къ вечеру, оттѣснили австро-венгерцовъ съ высотъ, что юго-восточнѣе Воли Издиковской и, такимъ образомъ, возстановили свое положеніе.

3-я Донская каз. дивизія весь день вела огневой бой на возвышенностяхъ впереди д. Олесики. Части 45-й австро-венгерской дивизіи, поддержанныя артиллерійскимъ огнемъ, неоднократно пытались оттѣснить казачьи сотни къ д. Олесики, но безуспѣшно. Наступленію казаковъ, помимо огня противника, не благопріятствовали открытая мѣстность, которая представляла здѣсь гласисообразные скаты, слегка поднимающіеся въ сторону д. Лапенники Русскіе, т. е. по направленію къ противнику.

Съ прибытіемъ 206 пѣх. Сальянскаго полка часть сотенъ 3-й Донской каз. дивизіи, на участкѣ впереди д. Олесики, была смѣнена пѣхотой и отведена въ резервъ въ д. Олесики.

Здѣсь необходимо упомянуть о слѣдующемъ эпизодѣ. Во второй половинѣ дня одинъ изъ командировъ полковъ 3-й Донской каз. дивизіи прислалъ донесеніе, что передъ его боевымъ участкомъ австро-венгерская пѣхота, занимавшая возвышенность впереди д. Лапенники Русскіе, выкинула бѣлый флагъ, а отдѣльные пѣхотинцы, подымаясь съ земли размахиваютъ платками. Начальникъ штаба 3-й Донской каз. дивизіи, полковникъ Ревишинъ, съ нѣсколькими ординарцами, немедленно выѣхалъ впередъ, за расположеніе нашихъ цѣпей, по тому направленію, откуда былъ замѣченъ бѣлый флагъ. (Огонь въ это время съ обоихъ сторонъ прекратился). При приближеніи къ расположенію австро-венгерской пѣхоты группа русскихъ всадниковъ были обстрѣляна, со стороны противника, ружейнымъ огнемъ. Къ счастью, все обошлось благополучно. Полковникъ Ревишинъ и сопровождавшіе его ординарцы, разсыпавшись по полю, ускакали за линію казачьихъ цѣпей. Исторія съ бѣлымъ флагомъ осталась невыясненной. Весьма возможно, что какая-либо австрійская часть, въ составѣ которой преобладали славянскіе элементы, рѣшивъ сдаться, выкинули бѣлый флагъ, но начальствующіе лица или сосѣднія части, не допустили этого, приказавъ открыть огонь по появившейся группѣ русскихъ всадниковъ.

Огневой бой на всѣхъ участниковъ передъ д. д. Лапенники Ляцкіе и Лапенники Русскіе продолжался до самой темноты. Австро-венгерская артиллерія усиленно обстрѣливали наше расположеніе; въ особенности участокъ Апшеронскаго полка у д. Суходолы.

Какъ потомъ выяснилось, командованіе X-го австро-венгерскаго корпуса въ это время уже рѣшило прервать бой у Суходоловъ и готовилось къ отступленію. Чтобы ввести русскія части въ заблужденіе было отдано распоряженіе довести силу артиллерійскаго огня до наивысшаго напряженія.

Въ ночь съ 3 на 4 сентября (съ 21 на 22 августа) 2-я и 24-я австро-венгерскія пѣх. дивизіи (X-го к-са) начали поспѣшно отходить на линію р. Поръ. Вслѣдъ за ними снялась и 45-я пѣх. дивизія (того же X-го корпуса).

Въ дальнѣйшемъ со стороны русскихъ началось преслѣдованіе отходящихъ частей всего праваго крыла 1-й австро-венгерской арміи ген. Данкля.

Такимъ образомъ, трехдневный бой подъ Суходолами закончились побѣдой русскаго оружія.

Въ теченіе этихъ боевъ сборный отрядъ ген. Мрозовскаго (гвардія, гренадеры, казаки, части 82-й пѣх. дивизіи и III-го Кавказскаго корпуса) нанесъ X-му австро-венгерскому корпусу ген. Гуго Мейкснера сильное пораженіе. Австро-венгерцы за три дня потеряли болѣе 5.000 человѣкъ одними плѣнными.

Въ ходѣ Люблинскаго сраженія побѣда подъ Суходолами явилась переломнымъ моментомъ въ нашу пользу.

3-я Донская каз. дивизія, въ бояхъ подъ Суходолами, не смотря на рядъ недочетовъ и промаховъ (особенно въ области развѣдки), сыграла большую положительную роль, которая сводилась, главнымъ образомъ, къ обезпеченію лѣваго фланга 4-й арміи и прикрытію желѣзной дороги въ районѣ ст. Травники.

И. Г. Акулининъ.

*) Въ этомъ бою былъ раненъ командиръ 11-й Донской каз. батареи войсковой старшина Поляковъ (Иванъ). **И. А.**

Ген.-Маіоръ В. Г. БАРАНОВЪ.

Двадцатипятилѣтіе мертвой петли на самолетѣ.

25 лѣтъ тому назадъ, 27 августа 1913 года, (10 сентября по новому стилю), русскій военный летчикъ Петръ Николаевичъ Нестеровъ совершилъ первый въ мірѣ „мертвую петлю", описавъ самолетомъ полный кругъ въ вертикальной плоскости.

Сейчасъ, когда прошло 25 лѣтъ, и когда высшій пилотажъ, получившій огромное развитіе въ Великую войну, является обязательной частью обученія каждаго летчика въ авіаціонныхъ школахъ — трудно даже представить, какіе широкіе горизонты открылись передъ летчиками послѣ совершенія Нестеровымъ мертвой петли. Вѣдь въ 1913 году, хотя уже и появились фигурные полеты, какъ напримѣръ крутые виражи и спирали, но въ представленіяхъ летчиковъ существовали еще „критическіе углы смерти", послѣ перехода которыхъ самолетъ не могъ быть выравненъ и обрекался на паденіе. Вотъ эту легенду и разрушилъ Нестеровъ, доказавъ своей мертвой петлей, что опытный нерастерявшійся летчикъ можетъ выравнять самолетъ изъ любого положенія, если высота будетъ достаточной.

Сохранилось, записанное самимъ Нестеровымъ, описаніе его мертвой петли, оно поражаетъ отсутствіемъ всякой позы, всякой рисовки, поистинѣ это скромность героя. Я приведу это описаніе почти полностью.

— Свой опытъ я не производилъ до сего времени только потому, что еще не могъ выяснить всѣхъ положеній, въ которыхъ я могъ бы очутиться въ случаѣ упадка духа во время исполненія петли. А затѣмъ я ожидалъ новый аппаратъ, который я могъ бы по своему отрегулировать.

Получивъ недавно аппаратъ „Ньюпоръ", сборки завода „Дуксъ", и пролетавъ на немъ не болѣе 10 часовъ, я рѣшился, наконецъ, выполнить свою мечту.

О своемъ опытѣ я никого не предупредилъ, хотя всѣ знали, что я вообще собираюсь ее дѣлать.

27 августа, вечеромъ, привязавшись предварительно ремнемъ къ сидѣнью, я поднялся на высоту 1000 метровъ, съ которой рѣшился планировать. Когда послѣдній разъ посмотрѣлъ на анероидъ (приборъ въ видѣ часовъ для опредѣленія высоты), мнѣ пришло въ голову, что въ случаѣ неправильнаго поворота этотъ приборчикъ долженъ будетъ выпасть изъ кармана куртки, когда я буду летѣть вверхъ ногами. Но... я рѣшилъ „рискнуть" имъ для большей убѣдительности.

Вотъ собственно говоря, все, чѣмъ я рискнулъ, т. е. на 13 руб. 50 коп. казеннымъ имуществомъ.

Было жутко рѣшиться, а какъ только я закрылъ бензинъ, чтобы перейти на планированіе, мнѣ сразу стало легко, и я занялся своей работой. Наклонивъ „Ньюпоръ" почти вертикально, я началъ планировать слѣдя за высотой, чтобы имѣть ее на случай неудачи.

Примѣрно на 600 метровъ я началъ выравнивать аппаратъ и, когда онъ сталъ переходитъ горизонтъ, открылъ бензинъ.

Моторъ очень хорошо заработалъ, аппаратъ полѣзъ въ небо, и я началъ ложиться на спину. Моя лѣвая рука находилась вре время на бензиновомъ кранѣ, чтобы точнѣе регулировать работу мотора, хотя мнѣ очень хотѣлось опереться рукой, какъ при спускѣ, о кожухъ. Одно мгновеніе мнѣ показалось было, что я слишкомъ долго не вижу земли, но чуть больше потянулъ за ручку — и увидѣлъ землю. Закрылъ бензинъ опять и, выравнявъ аппаратъ, началъ планировать къ ангарамъ. За все время моего этого 10-секунднаго полета я чувствовалъ себя также, какъ при горизонтальномъ поворотѣ, съ креномъ градусовъ въ 70-80, т. е. ощущаешь тѣломъ поворотъ аэроплана, какъ напримѣръ въ поѣздѣ, чувствуемъ тѣломъ поворотъ вагона.

Я очень малокровный, стоитъ мнѣ немного поработать согнувшись въ кабинѣ „Ньюпоръ", и въ результатѣ отъ прилива крови сильное головокруженіе. Здѣсь же я сидѣлъ нѣсколько мгновеній внизъ головою и прилива крови къ головѣ не чувствовалъ. Стремленіе отдѣлиться отъ сидѣнья то же не было, и ноги не давили на педали. Мой анероидъ не выпалъ изъ кармана куртки, и инструменты въ открытыхъ ящикахъ остались на своихъ мѣстахъ. Бензинъ и масло также удерживались центробѣжной силой на днѣ бака, т. е. вверху, и нормально подавались въ моторъ, который великолѣпно работалъ всю верхнюю половину петли.

Въ общемъ все это доказываетъ, что аэропланъ сдѣлалъ обыкновенный поворотъ, только въ вертикальной плоскости, такъ какъ все время существовало динамическое равновѣсіе.

Съ этимъ только поворотомъ воздухъ является побѣжденнымъ человѣкомъ. По какой то ошибкѣ человѣкъ позабылъ, что въ воздухѣ вездѣ опора и давно ему пора отдѣлаться опредѣлять направленіе по отношенію къ землѣ.

Когда я уже закончилъ свою петлю и уже планировалъ къ ангарамъ, мнѣ пришла мысль: а вдругъ мою петлю никто не замѣтилъ, и даже хотѣлъ было повто-

рить ее немедленно, но увидѣвъ у ангара собирающуюся толпу, понялъ, что мой полетъ видѣли.

Вотъ всѣ мои впечатлѣнія о самомъ полетѣ. Если меня когда-нибудь вѣтрами опрокинетъ, то я знаю, что мнѣ дѣлать, чтобы привести аппаратъ въ нормальное положеніе"...

Французы долгое время честь совершенія первой въ мірѣ мертвой петли приписывали ихъ знаменитому летчику Пегу. Но Пегу сдѣлалъ мертвую петлю недѣлей позже Нестерова. Правда, что онъ 19 августа 1913 года (1 сентября новаго стиля) на аэродромѣ Жювизи и Бюкъ, подъ Парижемъ, продемонстрировалъ на монопланѣ Блеріо-XI полетъ вверхъ колесами: онъ сдѣлалъ пикирующій спускъ, перевалилъ аппаратъ на спину и, пролетѣвъ нѣкоторое разстояніе внизъ головою, снова выравнялся, описавъ въ вертикальной плоскости букву. Свои опыты Пегу повторялъ много разъ съ полнымъ успѣхомъ. Мысль о возможности полета вверхъ колесами была внушена Пегу наблюденіями за фигурами падавшаго неуправляемаго самолета, съ котораго онъ выпрыгнулъ на парашютѣ.

Въ 1912 году былъ случай неумышленнаго полета внизъ головою французскаго летчика Обри на самолетѣ системы Депердюссенъ. Самолетъ былъ опрокинутъ вѣтромъ, но летчикъ сумѣлъ выправить аппаратъ.

Нестеровъ же сдѣлалъ мертвую петлю, т. е. описалъ полный кругъ въ вертикальной плоскости. Знаменитый французскій летчикъ Пегу во время своего пребыванія въ Москвѣ, въ октябрѣ 1913 года, самъ лично призналъ за Нестеровымъ первенство выполненія мертвой петли на совмѣстной лекціи своей и Нестерова. устроенной подъ предсѣдательствомъ профессора Жуковскаго въ Москвѣ, въ Императорскомъ техническомъ училищѣ. Знаменитый русскій ученый, профессоръ Жуковскій, увидѣлъ своими глазами тѣхъ людей, которые сдѣлали то, что онъ предсказывалъ въ своихъ научныхъ трудахъ въ 1891 году, когда еще не существовало самихъ самолетовъ. Подъ громъ аплодисментовъ Нестеровъ и Пегу обнялись на эстрадѣ...

Въ настоящее время, послѣ доказательствъ, представленныхъ Союзомъ русскихъ летчиковъ во Франціи, Франція признала первенство Нестерова и въ великолѣпно-изданномъ трудѣ Дольфусъ-Буше „Истуаръ де л'Аэронотикъ" на стр. 265 имѣются слѣдущія строки:

„Русскій военный летчикъ поручикъ Нестеровъ, нѣсколькими днями ранѣе Пегу, сознательно совершилъ мертвую петлю на самолетѣ Ньюпоръ, съ моторомъ въ 70 лош. силъ".

Да, мертвую петлю Нестеровъ сдѣлалъ сознательно и она не была случайностью. Еще въ бытность въ авіаціонной школѣ въ Гатчинѣ и въ Варшавѣ въ 1912 году, гдѣ обучался Нестеровъ и еще около 30 русскихъ летчиковъ, постоянно происходили разговоры и споры о возможности совершенія мертвой петли на аэропланѣ. Нестеровъ утверждалъ, что она можетъ быть сдѣлана, и что онъ сдѣлаетъ ее, когда выйдетъ изъ школы и получить Ньюпоръ 4. Сохранился и въ настоящее время историческій документъ — тетрадь дневникъ учениковъ авіаціонной школы 1912 года, въ которой часто упоминается имя Нестерова въ связи съ мертвой петлей.

...Почти въ теченіе года Нестеровъ теоретически и практически изучалъ возможности выполненія мертвой петли, обращался къ профес. Жуковскому за разъясненіемъ нѣкоторыхъ сложныхъ вопросовъ аэродинамики, и когда все было продумано и взвѣшено — онъ рѣшилъ ее выполнить. Наканунѣ полета, 26 августа, Нестеровъ пошелъ къ Кіевскому фотографу и снялся со своими двумя дѣтьми. Ни женѣ, ни своимъ близкимъ друзьямъ не сказалъ Нестеровъ, что собирается выполнить свою завѣтную мечту. Только нѣкоторые летчики и механики обратили вниманіе, что Нестеровъ передъ своимъ, ставшимъ знаменитомъ полетомъ, очень крѣпко привязался къ сидѣнью Ньюпора спеціальными ремнями.

Въ 1914 году, передъ войною, русскими летчиками было совершено много выдающихся по тому времени полетовъ, но и среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ Нестерову. Замѣчательны были его перелетъ изъ Кіева въ Гатчину (1200 кил.) за 8 летныхъ часовъ въ теченіе одного дня, изъ Москвы въ Гатчину безъ спуска на одномѣстномъ Моранѣ-Ж, и его перелетъ Кіевъ-Одесса во время сильнѣйшей бури, когда никто не могъ и думать о полетѣ. По тогдашнему масштабу всѣ эти полеты были рекордными.

Все время Нестеровъ ищетъ новыхъ путей въ авіаціи. Прирожденнымъ чутьемъ человѣка-птицы онъ чувствуетъ много недостатковъ въ современныхъ самолетахъ, передѣлываетъ по своимъ соображеніямъ самолетъ Ньюпоръ-4 и производитъ цѣлый рядъ испытаній въ воздухѣ. Получивъ необходимыя ему опытныя данныя Нестеровъ мечтаетъ уже о постройкѣ самолета своей собственной оригинальной конструкціи и производитъ расчеты и схематическіе чертежи. Но вспыхиваетъ война 1914 года... Много бы совершилъ выдающагося этотъ исключительной доблести человѣкъ, если бы смерть не подкосила его такъ безвременно и трагически. Самая гибель

его была необыкновенной. Такъ не погибъ никто, ни до него, ни послѣ него, не только въ средѣ русскихъ летчиковъ, но и въ мiровой авiацiи. Только знаменитый русскiй истребитель ротмистръ Козаковъ отважился на то, что погубило Нестерова, таранить непрiятельскiй самолетъ. Но къ Козакову судьба была милостивѣе — онъ уцѣлѣлъ.

Въ солнечное утро 26 августа 1914 года, почти точно въ годовщину мертвой петли, надъ Галицiйскимъ мѣстечкомъ Жолкiево пролетѣлъ австрiйскiй аэропланъ и сбросивъ двѣ бомбы, одну въ раiонъ радiостанцiи, другую на аэродромъ, направился въ юго-западномъ направленiи на Львовъ. Не теряя ни минуты времени Нестеровъ вскочилъ въ автомобиль и съ поручикомъ Кованько, летчикомъ своего отряда, и начальникомъ радiостанцiи 4-й искровой роты поручикомъ Мигулинымъ помчался на аэродромъ.

Разговоръ не клеился, всѣ молчали. Только у Нестерова вырвалась фраза: „Больше надъ моимъ аэродромомъ нѣмцы не будутъ летать". Прiѣхали на аэродромъ. Пока Нестеровъ разспрашивалъ про обстоятельства прилета австрiйца, прошло минутъ 15. Вдали показался русскiй самолетъ, летѣвшiй съ развѣдки. Нестеровъ пошелъ по полю къ нему навстрѣчу. „Какъ сейчасъ помню эту картину", разсказываетъ кап. Мигулинъ (нынѣ находящiйся въ Парижѣ), „такъ ярко почему то запомнилась мнѣ стройная фигура Нестерова на фонѣ поля и надвигавшихся черныхъ тучъ и движущiйся навстрѣчу самолетъ".

Принявъ докладъ летчика Нестеровъ заговорилъ съ пор. Кованько о плохой видимости изъ аппарата и результатомъ этого разговора была дыра въ обшивкѣ сбоку сидѣнья летчика. Нестеровъ собственноручно вырѣзалъ ее ножомъ. Вдругъ на небѣ показался австрiйскiй самолетъ. Нестеровъ бросился къ своему аппарату и сталъ пробовать рули. Пор. Кованько снялъ съ себя револьверъ и уговаривалъ Нестерова взять револьверъ съ собой. Но Нестеровъ не слушалъ, лихорадочно продолжая осмотръ аппарата и торопясь подняться. Было ясно видно, что онъ боялся упустить австрiйца, который былъ въ полуверстѣ, примѣрно, и шелъ на очень низкой высотѣ. Несмотря на то, что австрiйскiй самолетъ былъ отъ зрителей къ югу и въ глаза было солнце, можно было ясно различить непрiятельскихъ летчиковъ. Нестеровъ быстро нагналъ противника, держась нѣсколько выше его. Черезъ нѣсколько секундъ, уплывая вдаль, оба самолета скрылись за крышами домовъ мѣстечка и вынырнули скоро снова... Сильное понятное волненiе царило среди тѣхъ, кто были свидѣтелями этого зрѣлища... Внезапно аппараты сблизились до соприкосновенiя. Верхнiй стремительно клюнулъ носомъ въ находивщiйся подъ нимъ аппаратъ... Мгновенiе и австрiецъ сталъ быстро падать и исчезъ за мѣстечкомъ. Нестеровъ же, казалось, продолжалъ свой побѣдный летъ... „Падаетъ..." вдругъ вырвалось изъ всѣхъ устъ. „Падаетъ... Падаетъ... Нестеровъ падаетъ..."

Заломившись на бокъ круто падалъ аэропланъ Нестерова и исчезъ изъ глазъ.

Черезъ нѣсколько секундъ авiацiонный автомобиль уже мчался по направленiю мѣста паденiя. Два солдата авiацiоннаго отряда стояли на подножкахъ машины, криками и бранью очищали путь автомобилю среди безконечныхъ обозовъ, загромождавшихъ шоссе. Автомобиль мчался по направленiю Равы - Русской.

Глаза всѣхъ жадно смотрѣли по сторономъ. Верстахъ въ трехъ отъ Жолкiева ѣхавшiе увидѣли солдат бѣжавшихъ съ шоссе въ поле. И тамъ на болотѣ, окаймленномъ рѣдкимъ невысокимъ лѣскомъ, недалеко одинъ отъ другого, стояли двѣ группы людей, которые разсматривали что то на землѣ. Отъ первой группы отдѣлился казачiй офицеръ и подошелъ къ прiѣхавшимъ.

— „Это вашъ... Узнаете"...

Узнать было невозможно... Если бы не серебряные погоны съ черными орлами. При паденiи голова Нестеровъ сплющилась и лицо было совершенно круглымъ. Ни капли крови не было видно ни на трупѣ, ни на землѣ... Бросались въ глаза фiолетовые носки на неподвижныхъ застывшихъ ногахъ... Сапогъ не было. Возлѣ тѣла валялся маузеръ Нестерова. Сбитые противники, мертвые, лежали отъ Нестерова въ нѣскольких десяткахъ саженей. Подоспѣли носилки. Солдаты II авiацiоннаго отряда плача, уложили на нихъ тѣло героя - командира.

Нестеровъ погибъ, таранивъ непрiятельскiй самолетъ... Безпримѣрный случай... Защищая честь и славу своей Родины, Нестеровъ таранилъ непрiятеля, не имѣя другихъ средствъ борьбы съ непрiятельскими летчиками.

Мысль о сбитiи непрiятельскаго самолета зародилась у Нестерова съ самаго начала войны и Нестеровъ работалъ надъ практическимъ осуществленiемъ своей мысли. Такъ, напр. для сбитiя непрiятельскихъ дирижаблей и аэростатовъ Нестеровъ приспособилъ на концѣ фюзеляжа длинный кривой ножъ, рядомъ съ костылемъ, который могъ становиться въ вертикальное опасное положенiе при помощи троса, протянутаго въ кабину летчика. Для сбитiя самолетовъ противника Нестеровъ думалъ приспособить особые тросы съ грузомъ, выпускаемые съ самолета при пролетѣ

надъ непріятельскимъ аэропланомъ. Теперь эти средства могутъ представиться наивными и примитивными ,но не надо забывать, что въ тѣ времена самолеты обладали чрезвычайно малой грузоподъемностью и, кромѣ того, самолетъ Нестерова былъ одномѣстный Моранъ - Ж.

Это былъ первый воздушный бой, не только на русскомъ фронтѣ, но и во всей исторіи человѣчества...

Нестеровъ правильно расчиталъ, что его самолетъ послѣ удара колесами о верхнюю плоскость непріятельскаго аппарата останется почти безъ поврежденій, но не расчиталъ физическихъ силъ человѣка. Существуетъ предположеніе, что Нестеровъ потерялъ сознаніе отъ удара и въ безсознательномъ положеніи выпалъ изъ своего самолета съ высоты 20 - 30 метровъ.

Дорогой цѣной купилъ великій русскій летчикъ свою побѣду надъ врагомъ. Побѣда эта пріобрѣла особенно жуткій, мистическій смыслъ, когда изъ бумагъ погибшаго австрійца выяснилось, что онъ былъ лейтенантомъ барономъ Розенталь, владѣльцемъ того самаго дома, который занималъ въ Жолкіево Нестеровъ со своими офицерами. Одинъ изъ трагическихъ непостижимыхъ капризовъ судьбы...

Въ тотъ же вечеръ, въ старинномъ замкѣ Гетмана Жолкѣвскаго - Собѣсскаго, куда перенесли тѣло Нестерова, служили первую панихиду. Въ конторѣ, гдѣ онъ лежалъ — нельзя было протолкаться. Столько народу пришло поклониться его праху и помолиться за него. Принцъ Петръ Ольденбургскій, генералъ Рузскій, командующій арміей, генералъ Драгомировъ присутствовали на этой панихидѣ.

На мѣстѣ гибели Нестерова былъ поставленъ простой деревянный крестъ. Похороны Нестерова происходили 31 августа въ Кіевѣ, они были торжественны и многолюдны. Улицы, по которымъ траурное шествіе направлялось къ Аскольдовой могилѣ, гдѣ было уготовлено герою мѣсто вѣчнаго упокоенія, были запружены народомъ. Масса цвѣтовъ и вѣнковъ покрыли могильный его холмъ, въ головахъ котораго былъ водруженъ огромный бѣлый крестъ изъ пропеллеровъ и горѣла неугасимая лампадка. Внизу креста вдова покойнаго сдѣлала надпись: „Спутникъ, преклони колѣни, здѣсь покоится Нестеровъ".

Русскіе летчики съ большой любовью берегли и охраняли памятникъ герою. Въ 1917 г. мой помощникъ по 7 авіаціонному дивизіону капитанъ Вальницкій привелъ въ полный порядокъ крестъ и могилу Нестерова. Въ послѣдній разъ мнѣ пришлось видѣть могилу Нестерова въ 1918 г. Крестъ Нестерова былъ весь покрытъ трогательными, подчасъ наивными, подчасъ трагическими надписями. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, списанныя мною въ 1918 году.

„Напрасно ты это сдѣлалъ. Россія все равно погибла, а своихъ героевъ затоптала въ грязь".

„Изъ далекой, далекой Сибири я пришелъ поклониться тебѣ". „Вилли".

„Геройская память о тебѣ въ поруганной Россіи останется навсегда".

„Дорогой герой, апостолъ воздушнаго флота".

„Солдаты 97 Финляндскаго полка преклонили головы передъ могилой героя".

„Спи товарищъ. Вѣчный покой ты нашелъ въ этой могилѣ. Счастливъ, что ты не видѣлъ позорной гибели Великой Россіи".

„Христосъ Воскресе".

....Теперь этой могилы не найти. Большевики уничтожили ее и сравняли съ землей, какъ и всѣ могилы этого древняго историческаго памятника. Но если уничтожена могила Нестерова, то память о томъ, кто умѣлъ дерзать, о томъ, чьи доблестные подвиги нашли откликъ въ міровой душѣ, не изгладится въ душахъ тѣхъ, кто умѣетъ чтить доблесть и склоняться передъ героями... И когда воскреснетъ нынѣ распинаемая на Голгофѣ Россія, на Аскольдовой Могилѣ будетъ снова поставленъ памятникъ Нестерову. Нестеровъ... Помните это имя, одно изъ самихъ славныхъ, одно изъ самихъ чистыхъ, которые только дала намъ Наша Россія...

В. Барановъ.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР

Наркомомъ воен. мор. флота назначенъ бывш. нач. войскъ НКВД и зам. НКВД СССР Фриновскій, возведенный прямо изъ комкоровъ въ командармы 1 ранга, к-щимъ Уральскимъ округомъ назначенъ комкоръ Ершаковъ. Такимъ образомъ, число „загадочно" исчезнувшихъ военноначальниковъ продолжаетъ увеличиваться — среди нихъ, кромѣ Блюхера, НКфлота Смирновъ, к-щій УРВО комкоръ Софроновъ, нач. полит. упр-нія флота Шапошниковъ, нач. полит. упр-нія ПРИВО — Череминъ. Кромѣ того, судьба зам. Ворошилова — командарма Федько (бы. помощника Блюхера), к-щаго СИБВО комкора Антонюка и др. также внушаетъ совершенно опредѣленныя подозрѣнія.

На парадахъ 7.XI по различнымъ городамъ СССР участвовало свыше 2200 самолетовъ. Парады прошли безъ малѣйшаго энтузіазма. Рѣчь Ворошилова носила весьма агрессивный характеръ и заключала въ себѣ обѣщаніе — въ случаѣ новыхъ пограничныхъ столкновеній (подобныхъ бывшихъ у оз. Хасанъ) нанести ударъ по вражеской территоріи и не ограничиваться только обороной и т. д.

За бои у оз. Хасанъ награждены Кр. Знаменемъ 32 и 40 стр. дивизіи и Посьетскій погран. отрядъ, очевидно, въ бояхъ участвовалъ цѣлый корпусъ. На участниковъ боевъ пролился цѣлый ливень наградъ — 95 орденовъ Ленина, 1982 Кр. Знамени, 1935 — Кр. Звѣзды, 1326 медалей за отвагу и 1159 медалей за боевыя заслуги (обѣ только что учреждены). Общее число награжденныхъ — 6497чел.

Новые руководители Кр. Арміи

12. Наслѣдникъ Блюхера — к-щій Приморской арміей комкоръ Штернъ.

„Загадочное" исчезновеніе маршала Блюхера повлекло за собой раздѣленіе Д. Восточнаго Краснозн. Фронта (ОКДВА) на 2 самостоятельныхъ арміи. Во главѣ важнѣйшей — 1-й Приморской (въ задачу к-рой входитъ оборона Владивостока) поставленъ 38-лѣтній комкоръ Григорій Михайловичъ Штернъ. Приводимъ изъ сов. источниковъ краткую біографію новоявленнаго кандидата въ красные маршалы.

Въ 18 г. недоучившійся гимназистъ Ш. арестуется гетманской „державной вартой" за участіе въ рев. кружкѣ, какъ обычно случалось — изъ тюрьмы онъ выходитъ законченнымъ большевикомъ, добровольно поступаетъ въ Кр. Армію и участвуетъ въ бояхъ съ бандами атамана Григорьева и бѣлыми войсками. Легко раненъ при взятіи Крыма.

Въ 21 г., уже въ должности военкома полка, руководитъ „очищеніемъ" Крыма отъ бѣло-зеленыхъ отрядовъ, продолжавшихъ, какъ извѣстно, вплоть до 24 г. неравную борьбу.

Въ 23-24 г.г. Ш. — военкомъ отд. кавбригады, посланной въ Ср. Азію противъ небезъизвѣстнаго Энвер-паши, предназначавшагося Ленинымъ для завоеванія Индіи и вмѣсто этого внезапно провозгласившаго священную войну противъ большевиковъ. Послѣ предательскаго убійства Энвер-паши и разгрома Ибрагима-бека, Ш. рѣшаетъ смѣнить усмирительно-комиссарскую карьеру на командирскую. Окончивъ въ 26 г. спец. курсы комсостава, Ш. получаетъ въ командованіе кавполкъ, затѣмъ поступаетъ въ В. Академію им. Фрунзе, гдѣ вѣрный своему прошлому, снова проявляетъ чекистско-комиссарскія привычки — на этотъ разъ въ борьбѣ съ троцкистами. Послѣ Академіи командуетъ кавчастями въ Бѣлоруссіи, зачисляется въ Воен. Совѣтъ при НКО, при введеніи командирскихъ званій получаетъ чинъ комдива, передъ чисткой РККА состоитъ въ распоряженіи Ворошилова (что, вѣроятно, и спасаетъ Ш. отъ участи его сослуживцевъ по БВО). Послѣ разстрѣловъ 37 г. начинаетъ дѣлать карьеру — избирается отъ Чечено-Ингушской республики (!!) депутатомъ Верх. Совѣта СССР, затѣмъ посылается на Д. Востокъ уже въ чинѣ комкора и въ должности зам. к-щаго по кавалеріи, „украшенный" орденомъ Ленина (и 2 полученными раньше орденами Кр. Знамени).

Въ моментъ боевъ у оз. Хасанъ (августъ с. г.) командуетъ Приморской арміей.

За эти бои теперь награжденъ 3-мъ орденомъ Кр. Знамени и явно выдвигается на роль „наслѣдника" Блюхера. Надо думать — к-ры РККА далеко не въ восторгѣ отъ подобной замѣны — результата все еще продолжающейся „сталинизаціи" и „мехлисзаціи" Кр. Арміи .

Тѣмъ болѣе, что, несмотря на умолчаніе въ офиціал. біографіяхъ, неарійское происхожденіе Штерна можно считать твердо установленнымъ. Нѣмецкіе источники (д-ръ Коммоссъ: „Юденъ хинтеръ Сталинъ" и др.), уже въ началѣ года упоминали Ш. какъ почти единственнаго еврея среди высшаго комсостава РККА. Имя, происхожденіе изъ Малороссіи и фотографіи помѣщенныя въ сов. печати служатъ также вполнѣ достаточными косвенными доказательствами. Выдвиженіе Ш. и только что послѣдовавшее назначеніе НК-мъ в. мор. флота извѣстнаго чекиста Фриновскаго — со временъ Троцкаго, первые случаи появленія лицъ еврейскаго происхожденія на столь высокихъ командныхъ должностяхъ, до сихъ поръ евреи были широко представлены только въ политическомъ и хозяйственномъ аппаратѣ арміи.

В. Никольскій.

Обращеніе Августѣйшаго Главы Россійскаго Императорскаго Дома

Ваше Высокопреосвященство,
глубочтимый Владыка.

Принявъ на Себя всѣ права и обязанности, перешедшія ко Мнѣ въ порядкѣ наслѣдія, Я обращаюсь къ Вамъ, какъ Предсѣдателю Архіерейскаго Синода, съ просьбой содѣйствовать объединенію вокругъ Меня всѣхъ русскихъ людей, ибо возстановленіе былого значенія и положенія св. Православной Церкви нераздѣльно связано съ возстановленіемъ монархіи въ Россіи.

Зная, Владыка, Ваши убѣжденія и судя по настроеніямъ членовъ Собора, имѣвшаго мѣсто въ сентябрѣ этого года, Я твердо разсчитываю на просимое содѣйствіе, столь необходимое для спасенія нашей Родины.

Поручаю Себя святымъ молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, прошу Васъ, Владыка, принять увѣреніе въ глубокомъ уваженіи.

ВЛАДИМІРЪ.

Отвѣтъ Предсѣдателя Архіерейскаго Синода (въ выдержкахъ) :

Ваше Императорское Высочество,

Промыслу Божію угодно было возложить нынѣ на Васъ права и обязанности Главы Россійскаго Императорскаго Дома, перешедшія къ Вамъ по праву первородства отъ Вашего въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Родителя...

...Вы по примѣру Вашихъ благочестивыхъ Предковъ обращаетесь прежде всего къ благодатной помощи Святой Православной Церкви, прося ея „благословенія и поддержки въ предстоящемъ Вамъ трудномъ служеніи"..

...Она усердно молитъ Господа о томъ, чтобы Онъ вложилъ духъ согласія и единенія въ сердца Русскихъ людей, дабы они всѣ безъ изъятія могли соединиться вокругъ Васъ и направить всѣ наши національныя силы на борьбу съ умирающимъ коммунизмомъ, поработившимъ нашу Родину...

...Русскій народъ, заплативъ дань своеволію и коммунистическому соблазну, по милости Божіей снова возвращается въ домъ Отчій къ своимъ исконнымъ, историческимъ завѣтамъ. Цѣною безпримѣрныхъ страданій, униженій и рабства онъ уразумѣлъ нынѣ яснѣе, чѣмъ прежде, все благодѣтельное значеніе водительства наслѣдственной Царской власти, получающей свое помазаніе свыше...

...Неудивительно, что на Вашъ свѣтлый, ничѣмъ не омраченный обликъ, обвѣянный славными преданіями нашей Династіи съ любовью взираютъ истинные сыны Россіи, одушевленные самыми свѣтлыми и радостными надеждами...

Связанный съ послѣдней трехсотлѣтней исторіей Русскій народъ не можетъ не дорожить своимъ Императорскимъ Домомъ и особенно Тѣмъ, Кто возглавляетъ его по порядку наслѣдованія...

Вашему Императорскому Высочеству указано быть нынѣ и Носителемъ и Хранителемъ этого священнаго Царственнаго первородства, дабы не погасла историческая свѣча въ сумеркахъ нашихъ смутныхъ и скорбныхъ дней. Съ нею Русскіе люди, въ разсѣяніи сущіе, чаютъ при помощи Божіей войти въ освобожденную Русскую землю, гдѣ эта свѣча будетъ снова водружена въ Всероссійской свѣщницѣ, чтобы ярко свѣтить не только всѣмъ, иже въ храминѣ суть, но и

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Въ Зарубежной Морской Семьѣ.

Глава Императорскаго Дома обратился къ предсѣдателю Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій со слѣдующимъ рескриптомъ:

Адмиралу А. И. Русину.

Сердечно благодарю Васъ и всѣхъ членовъ Объединенія за выраженное соболѣзнованіе Моему тяжелому горю.

Какъ Я Вамъ лично сказалъ, Я охотно принимаю, въ память Моего незабвеннаго Отца, званіе Почетнаго Предсѣдателя Всезарубежнаго Объединенія.

Всегда буду радъ Васъ видѣть, такъ какъ знаю, какъ Васъ любилъ и уважалъ Мой Отецъ.

ВЛАДИМІРЪ.

6 ноября 1938 г. С. Бріакъ.

Этотъ рескриптъ послѣдовалъ въ отвѣтъ на нижеслѣдующее обращеніе Адмирала Русина къ Е. И. В. Великому Князю Владиміру Кирилловичу.

Ваше Императорское Высочество,

На засѣданіи Совѣта Старѣйшинъ, Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій, члены Совѣта и я съ глубокою скорбью говорили о тяжкой утратѣ понесенной 12 с. октября всѣми истинно Русскими людьми и, въ частности нашею морскою семьею. Особенно больно отзывалась кончина Августѣйшаго Адмирала въ сердцахъ тѣхъ, кто имѣлъ честь и счастье служить и плавать, вмѣстѣ съ Незабвеннымъ Усопшимъ, на корабляхъ и эскадрахъ Русскаго Императорскаго флота.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ, можно сказать съ отрочества Великій Князь свыкался съ моремъ, его труженниками и морскою обстановкою, во время ежегодныхъ переходовъ моремъ, изъ С.-Петербурга въ Аренсбургъ, Великаго Князя Владиміра Александровича со всею Августѣйшею Семьею.

Окончивъ Морской Корпусъ, Великій Князь проходилъ послѣдовательно, безъ какихъ либо отступленій и льготъ, всѣ ступени суровой морской службы.

Желая получить высшее военно-морское образованіе, Великій Князь прослушалъ курсъ наукъ въ Николаевской Морской Академіи, и затѣмъ, чтобы приложить на практикѣ полученныя познанія, работалъ продолжительное время въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ. Это и явилось основаніемъ, принятія на Себя Великимъ Княземъ, съ началомъ Великой войны, обязанности флагъ-капитана по оперативной части, въ Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго. Въ предшествующую войну съ Японіей Великій Князь занималъ аналогичную должность, Начальника военно-морского отдѣла штаба командующаго флотомъ Тихаго океана, Адмирала Макарова, съ которымъ вмѣстѣ находился на броненосцѣ „Петропавловскъ", при его гибели; но Десица Божія спасла Его Императорское Высочество, для дальнѣйшаго служенія Родинѣ и Флоту. Мало кто знаетъ высокоблагородный, мужественный жестъ Великаго Князя, когда вельботъ подошелъ спасать, то Великій Князь, находясь въ ледяной водѣ, сказалъ: спасайте другихъ, а „Я еще продержусь".

Такое же самоотверженіе и мужество выявлялъ Великій Князь, когда, въ 1916 году, командуя морскими частями на сухопутномъ фронтѣ, обходилъ Свои команды, на самыхъ опасныхъ пунктахъ, при усиленномъ обстрѣлѣ противникомъ.

Какъ ни кратко и отрывочно мною приводимое, и оно показываетъ, какими прочными, безчисленными узами соединялась жизнь Великаго Князя съ Флотомъ и его личнымъ составомъ; почему Великій Князь, являясь живымъ воплощеніемъ традицій Флота, близко зналъ многихъ офицеровъ, съ которыми приходилось плавать и работать, въ тяжелыхъ условіяхъ двухъ войнъ и подготовки къ нимъ.

Совѣтъ Старѣйшинъ В. О. М. О. будучи ядромъ объединенія бывшихъ чиновъ Флота и Морского Вѣдомства, является тѣмъ самымъ выразителемъ самыхъ лучшихъ всепреданнѣйшихъ чувствъ къ своему почившему Августѣйшему Почетному Предсѣдателю. Эти чувства побуждаютъ насъ, членовъ Совѣта, считать Ваше Императорское Высочество, преемственно, нашимъ Августѣйшимъ Почетнымъ Предсѣдателемъ, съ чѣмъ всепреданнѣйше обращаюсь.

Мы не дерзаемъ и мыслить утруждать Ваше Императорское Высочество какими бы то ни было письменными докладами о дѣлахъ ВОМО; они такъ незначительны, что не должны восходить столь высоко, отвлекать вниманіе и отнимать драгоцѣнное время Вашего Императорскаго Высочества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ Старѣйшинъ В.О.М.О. былъ бы счастливъ знать, что, пріѣзжая въ Парижъ, Ваше Императорское Высочество, время отъ времени, удостаиваете вызовомъ къ Себѣ Предсѣдателя Совѣта Старѣйшинъ, для непосредственнаго, словеснаго, самаго краткаго доклада о жизни морскихъ организацій и работъ Совѣта Старѣйшинъ В.О.М.О...

Въ надеждѣ на милостивое согласіе, на принятіе званія Почетнаго Предсѣдателя Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій, остаюсь Вашего Императорскаго Высочества всепреданнѣйшій слуга,

Адмиралъ Русинъ.

Парижъ. Октября „27" дня 1938 года.

предъ лицемъ всего міра.

Въ этомъ святомъ упованіи мы призываемъ на Васъ, какъ на Главу Россійскаго Императорскаго Дома, благословеніе Божіе и съ глубокимъ почтеніемъ пребываемъ Вашего Императорскаго Высочества всепреданнѣйшимъ слугою и усерднымъ богомольцемъ.

Митрополитъ АНАСТАСІЙ.

30 окт./12 ноября 1938 г.
г. Бѣлградъ.

Адмиралъ А. И. РУСИНЪ.

Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ

Великій Князь родился 30-9-1876; произведенъ въ Мичманы 14-5-1896; пожалованъ Флигель Адъютантомъ 20-5-1896; произведенъ въ Лейтенанты 6-12-1900; произведенъ въ Капитаны 2 ранга 1-1-1904; внѣ службы съ 2-10-1905 по 3-11-1908, когда опредѣленъ на службу съ прежнимъ званіемъ Флигель Адъютанта; произведенъ въ Капитаны 1 ранга 18-4-10. Ст. Оф. кр. 1 р. Ад. Нахимовъ 1902 - 1903. Начальникъ В. Мор. отд. Шт. Ком. фл. въ Тих. ок. (1904); Ст. Оф. кр. 1 р. Олегъ (1909-1910); Командиръ кр. Олегъ 1912; Фл. капитанъ по операт. части Мор. Упр. Шт. Верховн. Глав. 1914; Командиръ Гвардейскаго экипажа и Начальникъ морск. частей на сух. фронтѣ 1916 г. 12 октября 1938 г. въ Парижѣ, въ Бозѣ почилъ.

Это официальныя данныя о прохожденіи службы Великимъ Княземъ, къ которымъ постараюсь присоединить, изъ моихъ воспоминаній, что запечатлѣлось въ памяти, т. к. большая часть длительной морской службы Великаго Князя проходила въ горизонтѣ моего зрѣнія и неоднократно мнѣ приходилось быть непосредственнымъ строевымъ начальникомъ Его Императорскаго Высочества.

Въ 1897 г. Вел. Князь былъ назначенъ въ дальнее плаваніе на крейсеръ „Россія", новѣйшій тогда корабль нашего флота. Лѣтомъ 1897 г. кр. Россія участвовалъ на торжествахъ въ Англіи, по случаю 60-ти лѣтняго юбилея царствованія Королевы Викторіи. Здѣсь произошла, кажется, первая встрѣча Вел. Князя съ Вел. Княгинею Викторіею Федоровною и возникли взаимныя влеченія сердецъ, которымъ пришлось соединиться только черезъ нѣсколько лѣтъ, послѣ цѣлаго ряда треній и препятствій; но это показало глубину чувства и твердость воли въ достиженіи цѣли, несмотря на встрѣченныя затрудненія и послѣдовавшія лишенія.

Больше двухъ лѣтъ В. Князь плавалъ на кр. Россія, исполняя обязанности Вахтеннаго офицера, а потомъ Вахтеннаго начальника. Мнѣ, какъ старшему офицеру крейсера, приходится констатировать фактъ отличнаго, неукоснительно строгаго несенія вахтенной и корабельной службы Великимъ Княземъ; причемъ въ каютъ-кампаніи создались самыя лучшія отношенія и всѣ офицеры крейсера прониклись, за время совмѣстной службы, искреннимъ, глубокимъ уваженіемъ и горячею любовью къ своему высокому Соплавателю, отличавшемуся большимъ тактомъ, выдержкой и скромностью.

За время этого плаванія, В. Князь, будучи съ дессантной ротой, при занятіи нами Портъ-Артура, подымалъ на крѣпости Андреевскій флагъ. Вел. Князь посѣтилъ Цинтау, гдѣ былъ тепло принятъ Принцемъ Генрихомъ Прусскимъ, плававшимъ въ то время тоже въ водахъ Тихаго океана. По порученію Государя Императора Вел. Князь былъ съ официальнымъ визитомъ у Японскаго Императора. Пріемы и официальныя посѣщенія утомляли Вел. Князя, т. к. Его Импер. Высочество не былъ къ нимъ особенно расположенъ, предпочитая всякимъ торжествамъ спокойную, трудовую жизнь простого, строевого офицера. Вспоминаю, что въ первый нашъ приходъ во Владивостокъ явились на крейсеръ, привѣтствовать Великаго Князя, около 30-ти представителей различныхъ отраслей управленія городомъ и портомъ; я исполнялъ при пріемѣ роль въ родѣ церемоніймейстера. Великій Князь поговорилъ очень мило, любезно, съ каждымъ изъ представлявшихся и, когда кончился пріемъ, вздохнулъ съ облегченіемъ и сказалъ: „Ну, слава Богу, это не такъ часто происходитъ"

Слѣдующій походъ Вел. Князя въ Тихій океанъ былъ на лин. кораблѣ „Пересвѣтъ", въ должности вахтеннаго начальника. При посѣщеніи л. кор. „Пересвѣтъ" Японіи, гдѣ я былъ въ это время Морскимъ Агентомъ, я имѣлъ счастіе встрѣчать и принимать у себя своего дорогого Высокаго Соплавателя.

Въ 1903 г. Вел. Князь былъ переведенъ съ л. кор. „Пересвѣтъ" на кр. „Адм. Нахимовъ" старшимъ офицеромъ. Мнѣ представился случай, сдѣлать на этомъ крейсерѣ переходъ изъ Портъ-Артура въ Нагасаки, и непосредственно видѣть, какимъ отличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ старшимъ офицеромъ выявилъ себя Великій Князь.

Затѣмъ послѣдовала война съ Японіей; Вел. Князь немедленно устремился въ Портъ-Артуръ, гдѣ принялъ должность Начальника в. мор. отдѣла Штаба Ком. флотомъ Тихаго океана, Адмирала Макарова, вмѣстѣ съ которымъ находился на бр. „Петропавловскъ" при его гибели. Среди многихъ погибшихъ при взрывѣ корабля Господу Богу угодно было спасти Великаго Князя, для дальнѣйшаго служенія Родинѣ и Флоту. Характерный эпизодъ спасенія Вел. Князя разсказанъ мнѣ былъ однимъ изъ лицъ, сопровождавшихъ Вел. Князя при эвакуаціи Его Импер. Высочества изъ Портъ-Артура въ С.П.Б.: когда, во время гибели Петропавловска, вельботъ подошелъ къ Вел. Князю и собирались поднимать Вел. Князя изъ ледяной воды, то Его Импер. Высочество сказалъ: „Спасайте другихъ, я еще продержусь въ водѣ".

Зная хорошо Великаго Князя, я посмотрѣлъ на этотъ жестъ мужества и самоотверженія какъ на вполнѣ естественный, натуральный порывъ Представителя Царственнаго Дома Романовыхъ и Внука Императора Александра II-го, Который, въ 1881 году, оставшись невредимымъ, послѣ первой, брошенной въ Него бомбы, не бросился спасаться и бѣжать отъ мѣста катастрофы, а подошелъ къ преступнику, покушавшемуся на Его жизнь, усовѣщевать за гибель лицъ, пострадавшихъ отъ этой первой бомбы. Вторая бомба прервала драгоцѣнную жизнь Государя Императора Александра II-го.

Вернувшись изъ Портъ-Артура въ С. Петербургъ, Вел. Князю пришлось заняться возстановленіемъ Своего здоровья, сильно пострадавшаго при гибели бр Петропавловскъ. Въ это время вновь произошла встрѣча съ Вел. Княгинею Викторіею Федоровною. Влеченіе сердецъ возникшее въ 1897 году, привело къ браку, на который не послѣдовало однако соизволенія Государя Императора Николая II-го, почему Вел. Князю пришлось оставить морскую службу, предѣлы Россіи и поселиться на Югѣ Франціи. Это несомнѣнно принесло значительную пользу, въ смыслѣ общаго знакомства съ простою жизнью, внѣ придворныхъ и высшихъ сферъ. Кромѣ того, подобное изгнаніе не могло не скрѣпить, спаять семейный укладъ, почему Велико-Княжеская Чета явила собой такую же идеально чистую Семью, какою была Семья Государя Императора Николая II-го; чѣмъ и объясняются замѣтно растущія симпатіи къ Вел. Княгинѣ Викторіи Федоровнѣ со стороны Императрицы Александры Федоровны, очень строгой и чистой въ моральномъ отношеніи. Въ 1908 году Вел. Князь вернулся въ Россію и продолжалъ службу во Флотѣ, неся, въ 1909-1910 г. обязанности старшаго офицера на крейсерѣ „Олегъ", а въ 1912 г. былъ назначенъ командиромъ этого крейсера „Олегъ", въ Отрядѣ судовъ Морского Корпуса, которымъ я тогда командовалъ. Могу, по всей справедливости, сказать, что Вел. Князь былъ однимъ изъ лучшихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, командировъ судовъ, которыхъ я видѣлъ за всю свою продолжительную службу во Флотѣ.

Приведу одинъ характерный случай: лѣтомъ 1912 г. когда Отрядъ Морского Корпуса стоялъ въ Ревелѣ, офицеръ, состоявшій при Великомъ Князѣ, спросилъ въ частномъ порядкѣ моего флагъ офицера, буду ли я противъ того, чтобы Великій Князь проѣхалъ на два дня въ С. Петербургъ, по Своимъ дѣламъ. Я отвѣтилъ, что если Вел. Князю дѣйствительно необходимо поѣхать въ СПБ, то я конечно не встрѣчу препятствій, но, что вообще, отъѣздъ командировъ судовъ, даже на короткій срокъ не желателенъ. Въ результатѣ этихъ переговоровъ Великій Князь никуда не уѣхалъ.

Въ 1910 году, когда я былъ Начальникомъ Николаевской Морской Академіи, Великій Князь поступилъ въ Академію; исправно посѣщалъ лекціи и усердно занимался, успѣшно окончивъ Академію въ 1912 году; послѣ чего прикомандировался къ Мор. Генеральному Штабу, для приложенія на практикѣ полученныхъ академическихъ знаній. Какъ слѣдствіе этихъ занятій, съ началомъ войны, Великій Князь былъ мною представленъ и назначенъ на должность Флагъ Капитана, по оперативной части (морс. генералъ-квартирм-ра) въ Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго, одновременно съ другими чинами Морского Генеральнаго Штаба.

Послѣ кончины Контръ Адмирала Графа Толстого, Великій Князь былъ назначенъ Командиромъ Гвардейскаго Экипажа и Начальникомъ всѣхъ морскихъ частей на сухопутномъ фронтѣ; эти части были непосредственно мнѣ подчинены, какъ Начальнику Морского Штаба Верховнаго Главнокомандующаго Государя Императора Николая II-го. Осенью 1916 года, Начальникъ Морской Дивизіи на сухопутномъ фронтѣ, Флота Генералъ Лейтенантъ Мазуровъ мнѣ донесъ, что Великій Князь объѣзжалъ команды дивизіи, расположенныя на самыхъ опасныхъ, обстрѣливаемыхъ пунктахъ сухопутнаго фронта, чѣмъ очень поднялъ духъ, настроеніе командъ, т. к. неоднократно, на глазахъ у многихъ находился подъ самымъ интенсивнымъ, сосредоточеннымъ огнемъ противника. Объ этомъ я имѣлъ счастіе доложить непосредственно Государю Императору Николаю II, въ надеждѣ что Его Величество пожалуетъ орденъ Св. Георгія 4 ст. Государь Императоръ мнѣ сказалъ, что очень радъ это слышать и лично вручитъ орденъ Св. Владиміра 2 степени съ мечами. Я не могъ уточнить свое представленіе ходатайствомъ о награжденіи орденомъ Св. Георгія 4 степени, т. к. зналъ, что до войны, когда Морской Министръ сдѣлалъ представленіе о Великомъ Князѣ Александрѣ Михаиловичѣ, то Государь Императоръ сказалъ Адмиралу Григоровичу, что о прохожденіи службы и награжденіи Членовъ Императорскаго Дома Его Императорское Величество непосредственно, лично слѣдитъ.

Наступаютъ ужасающіе дни конца февраля 1917 года; трагическіе дни въ судьбѣ Россіи и неразрывно съ ней связанной Царственной Династіи: революціонная волна, естественно поддерживаемая деньгами противника, дабы облегчить военныя операціи Германіи, не встрѣтила

отпора со стороны нашихъ союзниковъ, а наоборотъ, нѣкоторые ихъ представители противоестественно сочувствовали и ободряли революціонное броженіе, въ страхѣ передъ растущимъ міровымъ значеніемъ Россіи, ея прогрессомъ культурнымъ и экономическимъ. Въ эти страшные дни Великій Князь не уѣхалъ изъ СПБ, какъ Ему многіе совѣтовали, не укрылся въ Финляндію, или заграницу, а продолжалъ мужественно командовать Гвардейскимъ Экипажемъ; явился на засѣданіе Совѣта Министровъ и потребовалъ отъ министровъ принятія энергичныхъ мѣръ, для подавленія уличныхъ, революціонныхъ безпорядковъ; предложилъ и немедленно прислалъ двѣ роты Гвардейскаго Экипажа, но Военный Министръ, Генералъ Бѣляевъ, вернулъ ихъ обратно въ Экипажъ, заявивъ, что прекращеніе безпорядковъ лежитъ на обязанности генерала Хабалова, Главнаго Начальника округа. По тѣмъ же побужденіямъ Великій Князь прослѣдовалъ въ Офицерское Собраніе Л. Гв. Преображенскаго Полка, въ спискахъ котораго состоялъ.

Черезъ два дня, когда безпорядки разрослись и возглавились Государственной Думою, когда уже нѣкоторые Гвардейскіе полки ходили къ Таврическому дворцу, Вел. Князь повелъ туда Гвардейскій Экипажъ; что возбудило въ послѣдствіи особенно рѣзкую критику и осужденіе; между тѣмъ, это внушалось стремленіемъ удержать Гвардейскій Экипажъ въ военномъ подчиненіи, не допустить насилій и звѣрскихъ убійствъ офицеровъ; что и было въ дѣйствительности достигнуто. Вѣдь никто не осуждалъ, и совершенно правильно, Адмирала Колчака, что тотъ участвовалъ въ Севастополѣ, въ торжественномъ перенесеніи трупа революціонера, преступника, Лейтенанта Шмидтъ; чѣмъ, равно какъ другими аналогичными дѣйствіями, удержалъ въ своемъ военномъ подчиненіи матросскія массы, и предотвратилъ въ Черномъ морѣ звѣрскія убійства и насилія надъ офицерами.

Въ эмиграціи, зная хорошо очень многихъ офицеровъ, Великій Князь близко стоялъ къ морской средѣ и, когда состоялось объединеніе всѣхъ существовавшихъ морскихъ организацій и возглавленіе ихъ Совѣтомъ Старѣйшинъ, Всезарубежнаго Объединенія морскихъ организацій (В. О. М. О.) принялъ на Себя, какъ Августѣйшій Адмиралъ, Почетное Предсѣдательство надъ Совѣтомъ Старѣйшинъ В. О. М. О.

Въ заключеніе моего краткаго, отрывочнаго очерка скажу: съ 1897 года по 1938 годъ я имѣлъ честь и счастіе служить съ Великимъ Княземъ на корабляхъ и эскадрахъ Русскаго Императорскаго Флота и встрѣчаться и видѣть Великаго Князя въ различныхъ условіяхъ жизни и ея превратностей; Великій Князь неизмѣнно пребывалъ благороднымъ, справедливымъ, нелицепріятнымъ, весьма ревностнымъ и знающимъ офицеромъ флота; горячо любившимъ Россію и глубоко преданнымъ Государю Императору Николаю II-му. Таково мнѣніе всѣхъ, кто зналъ и встрѣчалъ Великаго Князя при Его многострадальной, разнообразной жизни.

Командиръ корабля не можетъ оставаться въ своей каютѣ и не выскочить на командный мостикъ въ минуту опасности, въ угрожающихъ условіяхъ плаванія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, Вел. Князь принялъ на Себя обязанности и права Блюстителя Престола, а затѣмъ Государя Императора, когда злодѣйское убіеніе Государя Императора Николая II-го и всей Царственной Семьи стало несомнѣннымъ фактомъ. Великій Князь вполнѣ сознавалъ, что возлагаетъ на Себя тяжелое бремя и подвергаетъ Свою любимую Семью сугубой опасности, но чувство долга служенія Россіи поборолo всѣ эти соображенія.

Да будетъ легка земля Его пріютившая и да исполнятся скорѣе Его желанія вернуться въ Россію, хотя бы въ усыпальницу Дома Романовыхъ; Династіи много потрудившейся, за 300 лѣтъ, на пользу Русскаго Народа, его развитія, его свободы; на созданіе Великаго Государства Россійскаго.

Адмиралъ Русинъ,
бывшій Начальникъ Морского Штаба
Верховнаго Главнокомандующаго
Государя Императора Николая II.

150-лѣтіе г. Николаева.

1787 годъ. Не желая смириться съ потерей Крыма, турецкій султанъ объявилъ снова войну. Дабы окончательно прогнать турокъ съ сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, армія кн. Потемкина-Таврическаго пытается взять штурмомъ турецкую крѣпость Акъ-Су-Каля (Очаковъ), но это ей не удается. Начинается осада, но турки получаютъ подкрѣпленія и припасы моремъ и дѣло затягивается. Арміи необходима помощь флота, главныя силы котораго заняты въ другихъ мѣстахъ.

И вотъ лѣтомъ 1788 г. Потемкинъ отдаетъ приказъ заложить верфь для постройки военныхъ судовъ на лѣвомъ берегу р. Ингула, недалеко отъ его впаданія въ Бугъ.

Закипѣла работа. Вокругъ верфи быстро стали рости землянки и образовался поселокъ. „Полагаю на новой верфи строить одинъ корабль и два катера новаго проекта" писалъ Потемкинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ 6-го декабря 1788 г. Очаковъ былъ взятъ Суворовымъ. Не смотря на то что ближайшая цѣль существованія верфи на Ингулѣ отпала, было рѣшено строить въ этомъ мѣстѣ адмиралтейство для всего черноморскаго флота. Новый городъ получилъ названіе Николаева.

„Большіе суда и корабли всѣ строить въ г. Николаевѣ на Бугѣ, гдѣ опредѣлилъ доку быть и гавань деревянную сдѣлать... Быть адмиралтейству и верфи на Ингулѣ..." такъ гласилъ приказъ Потемкина.

Первые корабли, построенные въ Николаевѣ были 90 пуш. фрегатъ „Павелъ", 60 пуш. „Мидія", 40 пуш. „Св. Николай" и бригъ „Грозный".

Строительство кораблей шло медленно. Потемкинъ торопитъ строителей и посылаетъ оберъ-штернъ-кригсъ — комиссару флота Фалееву слѣд. ордеръ:

„Благодарствую за арбузы. Пожалуйства, ради Бога, поспѣшайте съ вооруженіемъ „Св. Николая". Ты не можешь представить, сколь онъ нуженъ вамъ, кромѣ того зависитъ честь моя и Николаевской верфи, а для васъ — поводъ къ полученію одобренія".

Первыми рабочими на верфяхъ были солдаты Тамбовскаго, Астраханскаго, Тульскаго и др. полковъ, рекруты, крѣпостные, ремесленники и казаки черноморскаго коша. Имъ въ помощь были даны плѣнные турки и шведы. Условія жизни въ болотистой мѣстности были тяжелыя и работавшие страдали отъ болѣзней.

Постепенно Николаевъ росъ и развивался. Изъ Херсона сюда былъ переведенъ Черноморскій морской корпусъ. Николаевъ сталъ главный судостроительной базой флота. Шли годы; изъ деревяннаго судостроенія адмиралтейство перешло на постройку стальныхъ паровыхъ судовъ и поддерживало мощь Черноморскаго флота на необходимой высотѣ.

Внезапно, въ 1912 году Турція перекупила уже два строившихся въ Англіи дреднаута и въ 1914 году ея флотъ долженъ былъ получить преимущество передъ русскимъ, явленіе конечно для Россіи недопустимое! Вмѣстѣ съ тѣмъ оба стапеля завода Руссудъ (б. Адмиралтейство) были заняты корпусами двухъ строившихся дреднаутовъ. Правительство приняло вѣроятно единственный въ исторіи судостроенія выходъ. Въ нѣсколько дней было создано новое акціонерное о-во „Наваль", купившее голое поле на берегу Буга и этому о-ву сейчасъ же былъ данъ заказъ на постройку „Екатерины ІІ-ой". 1-го сентября 1912 года произошла закладка дредноута и одновременно строились всѣ мастерскія завода, вплоть до турбинныхъ! Несмотря на такую систему стройки и начавшуюся войну, опережая заграничные рекорды, 28-го октября 1915 г. „Екатерина ІІ-я" уже вступила въ строй!

Большевикамъ достались два огромныхъ завода, оборудованныхъ по послѣднему слову техники. 20 лѣтъ коммунистическаго хозяйства ихъ совершенно развалили и за всѣ эти годы Николаевскіе судостроительные заводы построили только нѣсколько коммерческихъ судовъ средняго тоннажа.

П. Варнекъ.

ЧИСТКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Какъ мы уже давно предполагали, наркомъ военно морс. флота арм. ком. І. р. П. Смирновъ попалъ въ разрядъ бѣшенныхъ собакъ.

5-го ноября приказомъ Совнаркома назначенъ на его мѣсто б. замѣститель наркома внут. дѣлъ (НКВД) Михаилъ Фриновскій.

Н. СОЛОДКОВЪ.

Радіо-станція Подкарпатской Руси. *)

Ежедневно съ половины шестого до семи часовъ вечера, радіо-станція Кошице даетъ программу на Русскомъ языкѣ. Всѣ національно мыслящіе люди должны слушать, по возможности, эту передачу. Она ведется въ національно-русскомъ духѣ; слушая ее, отдыхаешь душой и сознаешь, что не все еще потеряно и есть на свѣтѣ уголокъ, гдѣ живутъ искренніе, русскіе націоналисты, помнящіе Великую Россію и стремящіеся, пока въ мечтахъ и пожеланіяхъ, къ воскрешенію Матери Родины.

— „Пути Господни не исповѣдимы". — Мы эмигранты, каждый по своему тщетно стремились, послѣдніе годы, создать какое нибудь національное объединеніе, изъ котораго бы могло возродиться національно-русское движеніе. А 8-го октября 1938 г., помимо какихъ либо съ нашей стороны усилій и даже мечтаній, образуется, послѣ пронесшихся надъ Европой грозныхъ тучъ и отдаленныхъ раскатовъ грома, маленькое, автономное русское государство, называющееся Подкарпатской Русью.

Въ своихъ докладахъ, по радіо-телеграфу лучшіе люди этой земли, разсказываютъ о тѣхъ притѣсненіяхъ и униженіяхъ, которымъ подвергался ихъ народъ на протяженіи тысячелѣтней своей исторіи, за свою русскость и принадлежность къ русскому племени. Они счастливы, что наконецъ мечта, ихъ прадѣдовъ, дѣдовъ и отцовъ сбылась и теперь они могутъ открыто работать на пользу своей маленькой родины, лелѣя въ мечтахъ своихъ надежду, что наша общая Мать-Родина, Великая Національная Россія, возродится снова и они будутъ сотрудничать по ея возсозданію.

— „Жизнь свою не жалко отдать", — говорилъ голосъ по радіо 25-го октября, — „если черезъ насъ будетъ положено начало возрожденія Великой Россіи". — Это ли не призывъ къ объединенію, который безъ душевнаго волненія, невозможно освоить намъ русскимъ, загнаннымъ физически и нравственно въ тупикъ и разсѣяннымъ по всему свѣту, безъ права имѣть свой голосъ въ защиту поруганной чести нашей Націи и Родины.

Тамъ ежедневно читаются доклады на историческія, политическія и филологическія темы, декламируются стихи нашихъ старыхъ, русскихъ авторовъ, восхваляется въ собственныхъ стихахъ Великая Мать Россія, прославляется русскій языкъ, — „лучшій въ мірѣ", по своей красотѣ, богатству выраженій, образности, выпуклости, сочности и четкости", въ музыкальной программѣ поются русскіе старинные романсы и пѣсни... — и когда слушаешь все это, то кажется, что вѣетъ какой-то древней стариной, дѣвственной цѣлиной, черноземомъ, лѣсами и горами, — вѣетъ чудный, какъ въ сказкѣ, Вѣтеръ Карпатъ! (см. подъ этимъ назв. повѣсть Ив. Лукаша).

Слѣдуетъ помнить, что это единственная, мощная станція, говорящая по русски. Она свободно проповѣдуетъ то, что находитъ нужнымъ, не стѣсняясь никакими рамками иностранной цензуры; ее легко и хорошо слышно во всей Европѣ и, надо думать, она будетъ услышана тамъ, за колючей проволокой, русскимъ народомъ, который, при сравненіи, можетъ оцѣнить всю лживость сообщеній своихъ станцій и почувствовать, какъ можетъ любить подлинную, Національную Россію, маленькій отпрыскъ свободнаго Русскаго Народа. Тѣмъ болѣе, что станція эта принадлежитъ не какимъ то „интервентамъ и агрессорамъ", а самостоятельному русскому государству, подъ управленіемъ своихъ народныхъ представителей.

Съ 8/Х 1938 г. русскій языкъ объявленъ Государственнымъ языкомъ Карпатской Руси, а украинскій (малороссійскій), вторымъ, подсобнымъ языкомъ. Карпатская Русь не есть часть Украины, какъ настойчиво называютъ эту землю нѣкоторые „агрессоры и неагрессоры", а подлинная Русская Земля, послѣднее все время усиленно подчерки-

*) Настоящая корреспонденція была нами получена до происшедшаго раздѣла Подк. Руси. Нельзя безъ трагизма говорить о судьбѣ этого родного для насъ края.

С. Ж. Т. и русскіе шофферы.

Редакція помѣщаетъ ниже статью вполнѣ компетентнаго лица о положеніи въ настоящій моментъ Парижскихъ шофферовъ и о ихъ взаимоотношеніяхъ съ профессіональнымъ синдикатомъ С. Ж. Т.

Въ свое время, въ расцвѣтѣ, „народнаго фронта" во Франціи, „Часовой" былъ едва ли не единственнымъ органомъ національной печати, поднявшимъ свой голосъ противъ массоваго вступленія въ большевизанствующій синдикатъ С.Ж.Т. русскихъ, принадлежащихъ душой къ военному слою эмиграціи.

Изъ приводимой ниже статьи читатель увидитъ, насколько „Часовой" былъ правъ въ своихъ пессимистическихъ прогнозахъ на этотъ счетъ.

—::—

Еще не такъ давно профессія шоффера такси была самой доступной, свободной и прибыльной въ Парижѣ. Русскіе шофферы считались „кавалергардами" эмиграціи. Но время это прошло и, кажется, прошло безвозвратно...

Съ момента слiянія воедино двухъ профессіональныхъ союзовъ, С. Ж. Т. и большевицкаго С. Ж. Т. Ю., и съ занятіемъ въ новомъ С. Ж. Т. и въ шофферскомъ его синдикатѣ руководящихъ постовъ коммунистами, наступила эпоха регламентаціи труда таксистовъ и быстраго увяданія этой профессіи, чему съ другой стороны способствовалъ и экономическій кризисъ. Новый объединенный союзъ С. Ж. Т. началъ съ требованія о приравненіи шофферовъ, бывшихъ ранѣе „нанимателями машинъ", — къ рабочимъ. Согласно закона, принятаго парламентомъ въ 1935 г., на шофферовъ было распространено соціальное страхованіе, введенъ 10-часовой рабочій день, а вслѣдъ затѣмъ состоялось и приравненіе ихъ къ рабочимъ. Въ 1936 г. были введены платные отпуски, коллективный договоръ съ предпринимателями и прочія завоеванія народнаго фронта. Казалось бы, — долженъ наступить золотой вѣкъ для шофферовъ: — бензинъ за счетъ хозяевъ, опредѣленный фиксъ за 10-ти часовую работу, выборы делегатовъ, оплаченный отпускъ... Но, увы, „золотой вѣкъ" оказался непродолжительнымъ. Хозяева, убѣдившись на опытѣ, что предпріятія ихъ терпятъ убытки, стали закрывать свои гаражи. Появились первые безработные въ профессіи, которая ранѣе никогда не знала „шомеровъ". Въ первую голову увольнялись старики и слабые въ работѣ. Для борьбы съ безработицей синдикатъ потребовалъ провѣрку документовъ шофферовъ такси и регламентацію пріобрѣтенія собственныхъ машинъ. При Префектурѣ была образована комиссія, которая стала безжалостно отнимать бумаги у шофферовъ, работающихъ менѣе 10-ти мѣсяцевъ въ году. Шофферы такси были этимъ поставлены въ болѣе невыгодныя условія, чѣмъ всѣ другіе рабочіе.

Никто не требуетъ, чтобы парикмахеръ или электротехникъ непрерывно занимались своимъ ремесломъ 10 мѣс. въ году, никто не отбираетъ диплома у врача, если въ его практикѣ есть перерывы, или у инженера, если онъ не строитъ домовъ. Таксистъ же, опекаемый синдикатомъ, долженъ работать въ своей профессіи 10 мѣс. въ году, если не хочетъ, чтобы его лишили права на трудъ. Но и эта драконовская мѣра не принесла ожидаемыхъ результатовъ: — по офиціальной статистикѣ, на 1-ое ноября 1938 г. значится 20.500 шофферовъ такси, имѣющихъ право работать, число же машинъ — 12.800, изъ коихъ только 2.200 имѣютъ „дубляжъ", т. е. работаютъ днемъ и ночью. Слѣдовательно, на 15.000 машинъ имѣется 20.500 шофферовъ.

Съ возрастаніемъ безработицы, среди французскихъ таксистовъ стали подыматься голоса, требующіе введенія процентной нормы для иностранцевъ, въ видѣ мѣры борьбы съ безработицей.

Пока шофферы не были рабочими, % норма не могла коснуться русскихъ, т. к. самый вопросъ не могъ быть поставленъ въ отношеніи „нанимателей машинъ". Болѣе дальновидные русскіе шофферы предостерегали своихъ сотоварищей по ремеслу отъ излишнихъ иллюзій, т. к. было очевидно, что приравненіе шофферовъ къ рабочимъ можетъ повлечь за собой % норму, но наши довѣрчивые россіяне обыкновенно возражали, что синдикатъ этого не допуститъ, т. к. устами своего генеральнаго секретаря г. Деполье русскимъ шофферомъ было неоднократно и торжественно обѣщано, что процентная норма допущена не будетъ, что всѣ разговоры о ней — провокація хозяевъ. Убаюкиваемые этими обѣщаніями, русскіе шофферы массами стали записываться въ 1936 г. въ синдикатъ С. Ж. Т., чтобы „поддержать профессіональное движеніе". Русскіе шофферы забыли, или постарались забыть, что синдикатомъ руководятъ стопроцентные коммунисты, которымъ дороги интересы Красной Испаніи, куда они направляютъ своихъ добровольцевъ ,а никакъ не интересы русскихъ „шофферовъ-бѣлогвардейцевъ".

Какъ разъ въ разгаръ сентябрьскихъ международныхъ событій этого года въ синдикальномъ органѣ „Ревей дю Кошэ" появилось письмо синдиката отъ 10 іюня с. г. на имя министра труда, въ которомъ синдикатъ, ссылаясь на несоблюденіе колективнаго договора въ нѣкоторыхъ гаражахъ, гдѣ работаютъ иностранцы (сирѣчь — русскіе), требовалъ введенія процентной нормы для иностранцевъ по гаражамъ. Это письмо прошло бы незамѣченнымъ, если бы въ газ. „Возрожденіе", а затѣмъ и въ „Послѣднихъ Новостяхъ" не появились письма и замѣтки, разъясняющіе положеніе съ процентной нормой. Г-ну Деполье пришлось выступить съ объясненіями, сначала письменно, а 4-го ноября и устно на собраніи русскихъ шофферовъ. Съ обычной для коммунистовъ манерой перекладывать съ больной головы на здоровую, этотъ „заступникъ" русскихъ шофферовъ заявилъ, что вопросъ о процентной нормѣ возникъ, якобы, въ результатѣ ловкаго маневра предпринимателей и французскихъ профессіональныхъ синдикатовъ (не примыкающихъ къ С. Ж. Т.), которые домогаются введенія 10 % нормы для шофферовъ-иностранцевъ, и что синдикатъ С. Ж. Т., соглашаясь на введеніе 25 % нормы, и на этотъ разъ выступилъ въ защиту русскихъ, спасая ихъ отъ еще худшей участи.

вается самими Карпаторуссами: — „... мы часть великаго Русскаго Народа, нашимъ языкомъ говоритъ больше 100 милліоновъ человѣкъ, коренныхъ русскихъ людей, а понимаютъ и объясняются на немъ больше 180 милліоновъ человѣкъ; люди, говорящіе на этомъ языкѣ занимаютъ одну шестую часть міра и мы гордимся, что принадлежимъ къ Великому Русскому Народу!"

Слушайте, слушайте всѣ, кто можетъ, передачу по этой русской радіо-станціи, особенно молодые люди, родившіеся и получившіе воспитаніе заграницей, она вольетъ Вамъ новыя силы къ Національному Самосознанію и заставитъ гордиться, Вашей принадлежностью къ Великому Русскому Племени.

Н. Солодковъ.

Отъ Редакціи. Нынѣ передача прекращена. Кошице передано Венгерскому Королевству.

Литературно-Историческій Отдѣлъ

ОТПУСКЪ

Отрывокъ изъ разсказа „Воздушный бой"

Жизнь Анны Ивановны Трегубовой протекала между штабомъ, госпиталемъ и квартирой.

Въ штабѣ часто обѣдала, иногда гуляла въ паркѣ.

Командиръ корпуса зналъ всю ея семью; зналъ и о постигшемъ ее когда-то горѣ. По его протекціи она попала на службу въ дѣйствующую армію.

Въ госпиталѣ Анна Ивановна всегда была занята: или въ палатѣ, или въ операціонномъ отдѣленіи. Если не было дѣла, то читала въ дежурной комнатѣ.

Еще молодая, полная силъ, она отдавала ихъ общему дѣлу, не щадя себя, часто возвращаясь изъ госпиталя поздно вечеромъ, Анна Ивановна исполняла должность младшаго ординатора. О нѣкоторыхъ ея операціяхъ старшій врачъ говорилъ съ восхищеніемъ.

Въ бѣломъ, повязанномъ сверхъ головы платочкѣ, съ ласковой улыбкой на лицѣ, съ задумчивыми сѣрыми глазами, въ которыхъ временами зажигались искорки веселья, она оставляла у раненыхъ свѣтлый лучъ надежды. Солдаты ее любили и уважали и отъ многихъ изъ нихъ, она получала письма; другіе привозили ей изъ деревни гостинцы.

Занимала Анна Ивановна одну комнату въ небольшомъ домикѣ рядомъ съ госпиталемъ.

Не смотря на чистоту, комната напоминала что-то отъ студенческаго: на кушеткѣ брошенная кофточка, на кругломъ столѣ небрежно развернутыя газеты, раскрытая книга, не въ порядкѣ разставленные стулья — царилъ маленькій уютный безпорядокъ.

Здѣсь было все, интимное, не похожее на все остальное... Здѣсь послѣ работы временами охватывало ее томленіе: глаза дѣлались болѣе задумчивыми, болѣе глубокими.

Въ эти минуты она не думала о томъ, что когда-то такъ жестоко оборвало ея начинавшуюся жизнь — все это давно уже затерялось въ пройденномъ пути. А то новое къ чему стремилась душа, о чемъ передумала въ одинокія, томительныя ночи не приходило.

Встрѣча съ Сережей Строевымъ напомнила ей многое.

Въ этотъ вечеръ, когда она осталась одна въ своей комнатѣ, думала, что охватитъ ее опять знакомая тоска, но настроеніе это не пришло.

Было легко и даже радостно.

Раздѣваясь, долго смотрѣла въ зеркало. Гдѣ-то въ глубинѣ его блестѣлъ золотой лучъ. Знала, что это отраженіе отъ горѣвшей лампы и удивлялась отчего прежде не обращала на него вниманія.

Потушила лампу.

Лежа въ постели, думала о Сережѣ.

Г-нъ Деполье скрылъ отъ русскихъ шофферовъ, что предприниматели высказались противъ введенія процентной нормы для русскихъ, что профессіональный синдикатъ въ октябрьскомъ номерѣ своего журнала „Эссоръ" опредѣленно заявилъ, что онъ не поднималъ вопроса о примѣненіи процентной нормы къ русскимъ эмигрантамъ, призываемымъ наравнѣ съ французами для защиты Франціи. И г. Деполье, и русская секція С. Ж. Т. доходятъ до явнаго цинизма, утверждая, что процентаня норма будетъ имѣть **символическій** характеръ, фиксируя лишь фактическій процентъ иностранцевъ, работающихъ въ данной профессіи. На практикѣ, въ результатѣ этой „символической" нормы, если она будетъ введена по гаражамъ, сотни русскихъ шофферовъ, работающихъ многіе годы на такси, останутся на улицѣ, ибо изъ тѣхъ гаражей, гдѣ иностранцевъ болѣе 25-ти % ихъ выгонятъ, а въ гаражи, гдѣ иностранцевъ менѣе 25 %, ихъ не примутъ: — никто вѣдь не можетъ заставить хозяина уволить работающихъ шофферовъ-французовъ, чтобы принять на ихъ мѣсто 25 % русскихъ. Итакъ, введеніе „символической" нормы повлечетъ за собой значительное увеличеніе безработныхъ, которые прибавятся къ 600 русскихъ шофферовъ закрытаго гаража „СПАКТ" и закрывающихся крупныхъ гаражей „СЛОТА".

Вотъ передъ этой реальной угрозой и оказались нынѣ всѣ русскіе шофферы, включая и тѣхъ, кто „застраховалъ" себя вхожденіемъ въ С. Ж. Т... Если министръ труда вынесетъ свое рѣшеніе въ пользу введенія процентной нормы, то такое рѣшеніе будетъ для многихъ нашихъ соотечественниковъ равносильно катастрофѣ.

Въ Русскій Эмигрантскій Комитетъ и другія учрежденія, вѣдающія бѣженцами, представленъ обширный меморандумъ, касающійся положенія русскихъ шофферовъ. Въ немъ указывается, что введеніе процентной нормы было бы нарушеніемъ элементарной справедливости въ отношеніи русскихъ, призываемыхъ для отбыванія воинской повинности во Французскія войска и подлежащихъ общей мобилизаціи.

По этому новому тяжелому опыту русскіе шофферы должны, наконецъ, усвоить, что защиту своихъ профессіональныхъ интересовъ они не могутъ поручать С. Ж. Т., руководимому коммунистами. Пора убѣдиться, что голосуя за делегатовъ С. Ж. Т., русскіе шофферы льютъ воду на коммунистическую мельницу, пора наконецъ понять, что намъ съ коммунистами не можетъ быть по пути, даже и въ такомъ дѣлѣ, какъ защита нашихъ чисто-профессіональныхъ нуждъ.

В-ъ.

Помнила его больше всего маленькимъ гимназистомъ. Всегда чѣмъ-нибудь мѣшалъ ей и ея сестрѣ: или приставалъ съ разными вопросами, или упрашивалъ взять съ собой кататься на конькахъ на ближайшій катокъ. Беззаботное счастливое время.

Теперь онъ взрослый, офицеръ, на войнѣ...

Вспомнила, какъ познакомилась въ штабѣ съ однимъ летчикомъ. Онъ ей понравился. Встрѣчалась съ нимъ еще раза два и каждый разъ оставалось въ душѣ что-то хорошее.

Давно его не видѣла.

Стала думать о немъ и золотой лучъ, откуда-то сново появившійся, то приближался къ ней, то удалялся...

Такъ незамѣтно уснула, унося съ собой образъ его вмѣстѣ съ золотымъ лучемъ.

***

Сережа Строевъ и Шелестовъ стали часто бывать у Анны Ивановны.

Въ первый ихъ пріѣздъ, когда они вошли, она смутилась: не знала, что Шелестовъ тотъ самый летчикъ, съ которымъ она случайно познакомилась въ штабѣ и о которомъ думала.

— „Ради Бога, прошу извинить меня, Анна Ивановна, за непрошенный визитъ... Я...” — началъ было говорить Шелестовъ, заранѣе приготовленную, фразу, но она перебила его. Смущеніе вдругъ прошло. — „Никакихъ извиненій! Рада Васъ видѣть. Вотъ и все!”. Послѣднія слова произнесла съ душевной простотой и такъ ласково улыбалась, что неловкость исчезла и въ комнату Шелестовъ вошелъ, какъ старый хорошій знакомый.

Авіотрядъ не перебрасывали. Строевъ и Шелестовъ привыкли свободное время проводить у Анны Ивановны и она, заканчивая работу въ госпиталѣ невольно чувствовала, что свободна и спѣшила домой.

Дома, ожидая ихъ, незамѣтно прибирала, разбросанныя вещи. Если ихъ долго не было, прислушивалась къ звукамъ, случайно пролетавшаго самолета, безпокоилась и ей казалось, что летитъ Шелестовъ, непремѣнно одинъ, куда-то, откуда больше не вернется.

Когда они пріѣзжали, успокаивалась, радовалась въ душѣ, становилась веселой и ласковой.

Строевъ обыкновенно входилъ быстро и сейчасъ-же набрасывался на газеты и журналы. Если же ничего не было интереснаго, то фантазировалъ на какую-нибудь тему всегда неожиданную.

Шелестовъ, наоборотъ, входилъ медленно и любилъ узнавать новости со словъ Анны Ивановны.

Ему нравился ея голосъ, манера передавать, сейчасъ-же критикуя то, что сказала. Это общеніе незамѣтно сближало ихъ.

Шелестову иногда хотѣлось пріѣхать безъ Строева. Ему казалось, что тогда были бы и разговоры сердечнѣе и исчезла бы недоговоренность.

Въ эти минуты онъ до боли ощущалъ желаніе близости къ ней: держать ея руку, смотрѣть въ ея глаза, ловить ея ласковую улыбку, цѣловать ея тонкіе, нервные пальцы.

Аннѣ Ивановнѣ, наоборотъ, Строевъ не мѣшалъ. Онъ даже нуженъ былъ, какъ оплотъ, какъ сопротивленіе чему-то иногда стихійно нароставшему въ ея душѣ. Тогда, вдругъ, оставивъ разговоръ съ Шелестовымъ, она обращалась къ Строеву всегда въ шутливомъ, легкомъ тонѣ.

Шелестовъ чувствовалъ, какъ уплываетъ что-то близкое, создавшееся между ними и что виновата въ этомъ Анна Ивановна.

***

Такъ незамѣтно прошло почти два мѣсяца.

Былъ конецъ іюля.

Въ долинѣ стояла духота.

Машина авіотряда легко катила, ловко объѣзжая рытвины и ухабы по изъѣзженной, скверной, румынской дорогѣ.

За рулемъ сидѣлъ Шелестовъ, рядомъ — Строевъ. Молчали.

Ихъ обдувалъ встрѣчный вѣтерокъ.

— „Ты не говори ей, что мы ѣдемъ въ отпускъ — произнесъ Шелестовъ — Я самъ скажу”.

— „Хорошо” — отвѣтилъ Строевъ. Изъ авіотряда обыкновенно уѣзжали въ отпускъ по очереди каждый разъ два офицера — пилотъ и наблюдатель.

Случайно ихъ отпуска совпали.

Строевъ ожидалъ съ нетерпѣніемъ этого дня. Его тянуло въ Россію. Онъ былъ радъ.

Шелестову не хотѣлось ѣхать. Онъ думалъ объ Аннѣ Ивановнѣ и ѣхалъ въ отпускъ, чтобы только окончательно провѣрить свои чувства къ ней.

Какъ всегда, пили чай за круглымъ столомъ.

Строевъ успѣлъ просмотрѣть газеты, любимый журналъ Анны Ивановны „Огонекъ”.

Шелестовъ ходилъ по комнатѣ.

Настроеніе не создавалось.

Строеву страшно хотѣлось подѣлиться радостной новостью, а Шелестовъ молчалъ — у него не было силъ произнести спокойно эти нѣсколько простыхъ словъ, казавшихся страшными.

Наконецъ, Строеву надоѣло непривыч-

ное для него молчаніе. Поймавъ первую попавшуюся мысль онъ заговорилъ, ни къ кому не обращаясь:

— „Если я буду падать вмѣстѣ съ самолетомъ съ трехтысячъ метровъ, я соберу всю свою волю и хладнокровно напишу на клочкѣ бумаги послѣднія мои желанія"...

— „Ну, и фантазеръ же Вашъ Сережа" — обращаясь къ Шелестову проговорила Анна Ивановна.

— „Онъ не мой" — попробовалъ было улыбнуться Шелестовъ, но улыбка не вышла.

—„Да!... да!... Такъ будетъ. Это не фантазія — воодушевляясь, перебилъ Строевъ — Я далъ себѣ слово и его выполню!"

Анна Ивановна сѣла на кушетку.

Тонкая талія изогнулась, скрестились красивыя руки на колѣняхъ, изъ подъ юбки съ широкимъ воланомъ вытянулись ножки.

Она приготовилась слушать дальше.

Шелестовъ невольно залюбовался ею. Ему показалось, какъ вдугъ протянулись невидимыя, тонкія линіи изящныя и простыя.

Анна Ивановна почувствовала его взглядъ.

— „Я никогда не слыхала отъ Васъ, Юрій Николаевичъ, комплиментовъ. Женщины любятъ ихъ" — забывъ про Строева сказала Анна Ивановна.

— „Я не умѣю говорить комплиментовъ" — отвѣтилъ Шелестовъ. Искорки блеснули въ глазахъ Анны Ивановны.

— „Попробуйте... Учитесь..." —

— „У ротмистра Зарницкаго — вставилъ Строевъ, тоже забывъ про свою фантазію — Онъ у насъ ходокъ по этому дѣлу. Кавалеристъ".

— „Вотъ хорошо! — Анна Ивановна всплеснула руками и, какъ показалось Шелестову, опустила ихъ на кринолинъ — Я непремѣнно познакомлюсь съ Зарницкимъ и, если Вы не говорите ихъ, буду слушать онъ него".

— „Ну, нѣтъ! — Строевъ заволновался Мы Васъ Зарницкому не отдадимъ!"

Шелестовъ почувствовалъ, какъ кровь у него прилила къ головѣ.

— „То есть какъ это „не отдадимъ, Сережа? Я вѣдь, кажется самостоятельный человѣкъ".

— „А вотъ, не отдадимъ!" — наступалъ Строевъ. Искорки въ глазахъ Анны Ивановны зажглись огонькомъ. Глаза стали лучистыми. Ей хотѣлось смѣяться и шутить.

— „Если Вы Зарницкаго спрячете — не унималась Анна Ивановна — тогда въ штабѣ есть сколько угодно кавалеровъ".

— „Мы завтра, ѣдемъ оба въ отпускъ" — неожиданно и тихо проговорилъ Шелестовъ.

Лучистость въ глазахъ Анны Ивановны исчезла, искорки потухли, не хотѣлось больше ни смѣяться, ни шутить.

— „А моя очередь еще не подошла" — стараясь быть спокойной, отвѣтила она.

Шелестовъ не замѣтилъ перемѣны въ ея лицѣ. Спокойный тонъ ея словъ ожегъ его и ему показалось, что для нея онъ только хорошій знакомый.

А Строевъ сразу же повеселѣвшій громкимъ голосомъ выкрикивалъ:

— „Наконецъ-то!.. Въ Россію!.. Какъ надоѣло здѣсь! Хоть одинъ мѣсяцъ, но встряхнемся"...

Анна Ивановна попробовала было зажечься радостью Строева, но не смогла.

— „Какой Вы, Сережа, экспансивный — грустно проговорила она. — Радуетесь, какъ мальчикъ".

— „Развѣ плохо, Анна Ивановна, ѣхать въ Россію?"

— „Нѣтъ, Сереженька".

— „А разъ не плохо, то почему не радоваться?"

Анна Ивановна ничего не отвѣтила. Глаза сдѣлались грустными и задумчивыми..

Шелестовъ и Строевъ рано уѣхали...

Такъ настроеніе и не создалось.

Шелестовъ что-то хотѣлъ сказать на прощанье, но у него ничего не вышло, а радость Строева разбивалась о какую-то для него непонятную преграду.

***

Анна Ивановна еще не отдавала себѣ отчета въ своихъ отношеніяхъ къ Шелестову.

Когда же Шелестовъ уѣхалъ въ отпускъ, загрустила, начала задумываться: ей представлялся его спокойный разговоръ, сильный, прямой взглядъ, вспомнила свое безпокойство, когда его долго небывало... Когда же послѣ отъѣзда прошло нѣсколько дней и вдругъ заныло гдѣ-то подъ сердцемъ и нестерпимо захотѣлось его видѣть, почувствовала, наконецъ, что полюбила Шелестова.

Это чувство не походило на то, которое когда-то чуть не закончилось для нея трагически, роковымъ образомъ измѣнивъ всю ея дальнѣйшую судьбу.

Тамъ были томительныя ожиданія, полныя тайныхъ мукъ, сказочныхъ мечтаній. Въ ея юной головкѣ весь міръ тогда сосредоточился на любимомъ человѣкѣ, и, когда узнала о его смерти, этотъ міръ какъ-будто оборвался, все въ немъ разсыпалось, стало чуждымъ и непонятнымъ.

Теперь этотъ міръ былъ уже не тотъ.

Шелестовъ стоялъ отъ него въ сторонѣ, одинъ и сверхъ ея силъ властно тянулось къ нему все пережитое, пройденное въ жизненномъ пути. Это были уже

не мечты, а крикъ, долго жданный, истомившагося по любви сердца.

Но было и что-то общее съ прежнимъ.

Ей начинало иногда казаться, что Шелестовъ уѣхалъ, какъ и тотъ и что больше не вернется, а если и вернется, то каждую минуту можетъ погибнуть на самолетѣ.

Что будетъ съ ней?

Неужели судьба опять заставитъ ее пережить то, что казалось совсѣмъ забытымъ.

Теперь она чаще сидѣла у любимаго окна.

Смотрѣла на дорогу, и чѣмъ больше смотрѣла на длинную, удалявшуюся аллею старыхъ липъ, тѣмъ все больше и больше начинало казаться ей, что съ Шелестовымъ должно что-то случиться. Она начинала бояться молчаливаго ряда деревьевъ, широкаго поля, далекой линіи противоположныхъ горъ, ее начиналъ давить сводъ неба.

Быстро захлопывала окно и уходила въ госпиталь. Тамъ среди раненыхъ забывалась.

***

Когда въ первый разъ послѣ отпуска они оба вошли въ ея комнату, Анна Ивановна такъ обрадавалась, что не могла скрыть этого.

Какъ всегда, когда въ душѣ наростало что-то стихійное, она обрушилась на Строева.

— „Ну... ну, разсказывайте, Сережа, что интереснаго тамъ? что новаго?... Ахъ, это медъ!... Я люблю!... Изъ деревни?.. Какъ хорошо!... Изъ Москвы? пьяныя вишни?... Спасибо, Юрій Николаевичъ... Вы деревенскій житель, Сережа. И зачѣмъ Вы ушли съ послѣдняго курса университета на войну. Сидѣть бы Вамъ тамъ и учиться, а лѣтомъ въ деревню. Удралъ на войну!..” Она говорила быстро, безпорядочно, перескакивая съ одной мысли на другую.

Строевъ нахмурился... Онъ не любилъ говорить на эту тему.

— „На войну, въ Америку, къ папуасамъ удираютъ только гимназисты” — тормошила его Анна Ивановна.

— „Захотѣлъ и ушелъ.. и есть что-то о чемъ не хочу говорить” — мрачно отвѣтилъ Строевъ.

— Любовь?.. — она лукаво улыбнулась.

Строевъ промолчалъ и нахмурился больше.

— „Ну, не буду.. не буду, Сереженька”.

Шелестовъ мучился. Ему казалось, что онъ напрасно пріѣхалъ, напрасно, но что то надѣется, чего-то ждетъ.

Анна Ивановна не замѣчала ихъ настроенія и радовалась, какъ ребенокъ.

— „Вотъ, скажите, Юрій Николаевичъ — она повернулась къ Шелестову — прежде я думала, что летчики это особенные люди. Я къ нимъ подходила съ трепетнымъ волненьемъ. Боялась ихъ. Когда же увидѣла Сережу, они показались мнѣ вдругъ такими простыми, своими”.

Строевъ оживился.

— „Ну, вотъ, Анна Ивановна, Вы поняли... А сколькимъ я говорилъ, что летать самая простая вещь — не понимаютъ!... А если бы Вы побывали у насъ въ авіотрядѣ? Какъ у насъ все просто и хорошо. Одна дружная семья. Всѣ на ты. Несемъ большую работу. Подчинены въ ней командиру. Во всемъ остальномъ мы друзья... пріятели... А какъ хорошо гулять по воздуху на высотѣ шестьсотъ - тысячу метровъ! Какая чудная панорама!.. какъ будто стоишь на высокой горѣ, а гора невидимо двигается...”

— „Анна Ивановна, Вы его не слушайте — проговорилъ вдругъ, улыбнувшись Шелестовъ. До сихъ поръ онъ сидѣлъ у стола задумчивый и молчаливый. — Во всемъ остальномъ Сережа, хорошій человѣкъ, но здѣсь невозможный, на авіаціонныя темы онъ можетъ говорить съ утра и до утра”.

Анна Ивановна ласково посмотрѣла на Строева.

— „Да, вотъ еще — продолжалъ уже серьезно Шелестовъ — у насъ въ авіотрядѣ его считаютъ роковымъ: что ни полетъ, съ нимъ вѣчно что-нибудь приключается: то вытечетъ вода изъ радіатора, то много пробоинъ, то скверная посадка съ поломкой, то испортится моторъ и приходится садиться далеко онъ аэродрома. Такъ ужъ ему на роду написано: всегда на краю гибели”.

— „Видно, какая-то добрая душа молится за него” — опять, ласково взглянувъ на Строева, сказала Анна Ивановна.

— „Мама вѣроятно... — тихо произнесъ Строевъ — кто же больше?”

Шелестовъ поднялся. Онъ былъ взволнованъ.

— „Сережа, дорогой, крикни шофера. Пусть подаетъ машину. Ѣдемъ домой”...

...и шепнулъ, нагнувшись:

— „Не приходи минутъ пять”.

Потомъ добавилъ уже громко:

— „Ты извини меня за эту маленькую просьбу”.

Строевъ ушелъ. Съ нѣкоторыхъ поръ онъ началъ догадываться, что между Шелестовымъ и Анной Ивановной что-то происходитъ, поэтому ничего не возразилъ на такой поспѣшный отъѣздъ.

Шелестовъ подошелъ къ Анны Ивановнѣ, посмотрѣлъ ей въ глаза, взялъ руку и твердо проговорилъ:

И. И. СИКОРСКІЙ

(Письмо изъ Бѣлграда)

Пріѣздъ, вѣрнѣе — прилетъ И. И. Сикорскаго и двухдневное пребываніе въ Бѣлградѣ прошли не только, какъ большой національный праздникъ для русскихъ, но явились крупнымъ событіемъ и въ югославянской жизни. Уже на аэродромѣ въ ожиданіи прибытія берлинскаго авіона, наблюдалось столь небывалое волненіе, что неосвѣдомленныя люди недоумѣвали: кого это такъ встрѣчаютъ? Какого то знаменитаго руса, надо думать, не меньше, чѣмъ русскаго посла...

И сотрудникъ сербскаго „Времени", наблюдавшій эту сцену, замѣчаетъ: сейчасъ нѣтъ національной Россіи, нѣтъ и ея дипломатическихъ представителей. Но Бѣлградъ, дѣйствительно, встрѣчалъ посла русской національной культуры, неумирающей въ изгнаніи и гордо носущей знамя русской славы. А самая распространенная въ Югославіи „Политика", привѣтствуя прибытіе И. И. Сикорскаго, писала, что о немъ нельзя говорить, что это одинъ изъ самыхъ выдающихся въ мірѣ конструкторовъ аэроплановъ. О Сикорскомъ можно говорить только въ единственномъ числѣ. ибо равнаго ему нѣтъ въ мірѣ...

Кромѣ русскихъ летчиковъ и старыхъ сотрудниковъ полк. Тихонравова, кап. Янковскаго, д-ра Финне, на аэродромѣ собрались представители воздушныхъ силъ Югославіи инженеръ-маіоръ Лучичъ, королевскаго аэроклуба Д. Адамовичъ, воздухоплават. индустріи Р. Живковичъ и многіе другіе.

Сразу же по прибытіи — визитъ начальнику воздушнаго флота генералу М. Янковичу. Оттуда — въ аэроклубъ, где состоялось чествованіе знаменитаго гостя и гдѣ И. И. Сикорскій, въ присутствіи начальника генеральнаго штаба генерала Д. Симовича, генерала Янковича, профессоровъ техническаго факультета и другихъ видныхъ дѣятелей прочелъ докладъ о послѣднихъ достиженіяхъ въ авіаціи.

И. И. Сикорскій посѣтилъ Опленацъ, гдѣ поклонился гробу Короля-Рыцаря и возложилъ вѣнокъ съ надписью: „Королю Александру — защитнику русскихъ".

Чествовали И. И. Сикорскаго Русскій Научный Институтъ, союзъ русскихъ летчиковъ. Особенно же грандіозно прошло чествованіе, устроенное въ Русскомъ Домѣ имени Императора Николая II русскими организаціями, гдѣ въ переполненномъ театрѣ, кромѣ русскихъ, присутствовало много югославянъ и въ томъ числѣ генералъ Янковичъ.

Собраніе открылось рѣчью генерала Ткачева, который привѣтствовалъ гостя на русскомъ и сербскомъ языкахъ. Отъ лица русской эмиграціи большую рѣчь произнесъ В. Н. Штрандтманъ, отъ Русскаго Науч. Института проф. А. І. Игнатовскій, отъ РОВС-а ген. Барбовичъ, отъ союза инженеровъ г. Хорватъ, отъ соколовъ полк. Дрейлингъ, отъ „Русскаго Голоса" полк. Пронинъ, отъ „Царскаго Вѣстника" Н. П. Рклицкій, отъ высш. воен. курсовъ ген. Шуберскій, отъ высш. воен. науч. инстит. полк. Бальцаръ, отъ музея Русской Конницы ротм. Богословскій, отъ союза судеб. дѣятелей сенаторъ Трегубовъ, отъ о-ва „Согласіе" проф. Щербаковъ, были привѣтствія отъ союза моряковъ, отъ НТСНП и др.

По окончаніи чествованія, И. И. Сикорскій прочелъ большой докладъ о положеніи авіаціи въ настоящее время и о ближайшихъ перспективахъ воздухоплаванія.

Н. З. Р.

— „Анна Ивановна... Я....Я... Васъ люблю... Я давно хотѣлъ объ этомъ сказать.... и... еще хотѣлъ сказать... Будьте моей женой..."

Анна Ивановна не отняла руки, опустила вѣки и вздрогнула. Этой минуты она боялась больше всего. Ждала ее и боялась. Сладкая дрожь пробѣжала по тѣлу и вдругъ заныло сердце: вспомнила все, что думала. Сердце сжалось больше... Такъ хотѣлось ни о чемъ не думать, ничего не говорить, только чувствовать его присутствіе здѣсь возлѣ себя, близкаго своего, желаннаго и, не отнимая руки, не поднимая вѣкъ, отвѣтила:

— „Послѣ завтра пріѣзжайте... Одинъ.. И..."

Шелестовъ не дослушалъ. Поцѣловалъ обѣ руки Анны Ивановны и окрыленный, съ надеждой въ душѣ, не дожидаясь Строева, вышелъ.

Владимиръ Карповичъ.

БОЛѢЗНЬ ГЕНЕРАЛА ТУРКУЛА.

Въ концѣ октября, проживающій въ Берлинѣ, Предсѣдатель Рус. Нац. Союза Участн. войны генералъ А. В. Туркулъ заболѣлъ гриппомъ, перешедшимъ въ воспаленіе легкихъ. Состояніе больного внушало серьезныя опасенія, но, къ счастью, кризисъ въ данное время миновалъ и болѣзнь пошла на убыль.

Редакція „Часового" выражаетъ глубокоуважаемому Антону Васильевичу пожеланіе скораго и полнаго возстановленія силъ.

ПАРИЖЪ.

Галлиполійское собраніе.

Событія прошлаго года и повсемѣстный кризисъ поставили въ тяжелое матеріальное положеніе Собраніе Галлиполійцевъ — этотъ единственный и старѣйшій въ эмиграціи военный очагъ, гдѣ всѣ, кому дороги традиціи Россійскихъ **Императорскихъ** Арміи и Флота, могли бы отрѣшиться отъ повседневности и хотя бы на время, очутиться въ родной привычной средѣ, изъ которой они вырваны судьбой.

Необходимость имѣть свой такой уголъ особенно ярко подчеркнута Общимъ Собраніемъ, 21-го октября текущаго года, на которое были приглашены всѣ національно-мыслящіе люди, какъ состоящіе такъ и несостоящіе въ какихъ либо частяхъ, объединеніяхъ и союзахъ.

Это Общее, а также и всѣ предшествующія ему частныя Собранія выразили горячее и искреннее желаніе поддержать и сохранить этотъ свой очагъ, устроивъ для этого добровольную подписку на усиленіе средствъ собранія. Уже болѣе 80-ти лицъ внесли свою посильную лепту въ размѣрѣ отъ 50 до 100 фр.

Особенно хочется подчеркнуть жертвенный порывъ людей, находящихся въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ, — безработныхъ. Такихъ уже отмѣчено два поступленія по 20 фр.

Ежедневная борьба за существованіе и крайняя разбросанность мѣстожительства русскихъ людей — не позволила до сихъ поръ узнать объ угрозѣ,

которая, было, нависла надъ собраніемъ и цѣль этой записки — довести до ихъ свѣдѣнія, что временное положеніе возстановлено, но что нужна и ихъ посильная жертва путемъ ли единовременнаго взноса, или вступленіемъ въ члены собранія съ ежемѣсячной уплатой 5 фр. Согласно временнаго положенія, членами собранія, на правахъ дѣйствительныхъ, могутъ быть всѣ воинскіе чины частей, объединеній и союзовъ, отдѣльные воинскіе чины, не входящіе въ составъ таковыхъ, а также и отдѣльныя гражданскія лица.

Новое правленіе собранія проситъ, если у кого-ниб. когда-ниб. имѣлись какіе-либо личные счеты, — забыть все и смотрѣть на собраніе, какъ на свой домъ, на свое общее дѣло. Время — лучшій врачъ, многое уже перемѣнилось. На новыхъ началахъ возстанавливается наше съ Вами собраніе, собраніе всѣхъ одинаково мыслящихъ людей, цѣль и девизъ коихъ одинъ: — „Съ нами Богъ — мы русскіе".

Преподобный Сергій Радонежскій, этотъ великій Покровитель всей Руси, имени коего посвящена походная Галлиполійская Церковь, благословилъ когда-то на собираніе Земли Русской, и мы надѣемся, что съ Его помощью намъ удастся объединить вокругъ собранія всѣхъ тѣхъ, кому дорога Россія.

Кромѣ Церкви, въ собраніи помѣщается: — амбулаторія РОВС-а, библіотека, читальный залъ и буфетъ.

Правленіемъ Отдѣленія организуется юридическій отдѣлъ, взаимопомощь и культурно-просвѣтительная работа.

Предсѣдателемъ Правленія Парижскаго отдѣленія Общества Галлиполійцевъ избранъ Подполковникъ **Щавинскій,** Предсѣдателемъ Распорядительнаго комитета — Полковникъ **Ардаматскій.**

Планъ предстоящей работы руководящихъ органовъ Парижскаго Отдѣленія составленъ на основѣ сокращенія статей расхода и привлеченія къ дѣлу всѣхъ Галлиполійцевъ, могущихъ вложить въ него свой трудъ.

4-го декабря Распорядительный комитетъ устраиваетъ свой первый въ сезонѣ „тэ дансан", весь чистый сборъ съ котораго пойдетъ на оплату налоговъ и на покрытіе расходовъ по помѣщенію.

В. Ардаматскій.

Извѣщеніе.

21-го октября с. г. состоялось Общее собраніе Галлиполійцевъ, на которомъ были произведены выборы въ новомъ составѣ Распорядительнаго Комитета для веденія хозяйственныхъ и финансовыхъ дѣлъ Собранія.

Новый Распорядительный Комитетъ приступилъ уже къ ремонту помѣщенія, а также къ реорганизаціи внутренняго порядка Собранія.

Согласно временнаго Положенія о Собраніи на правахъ дѣйствительныхъ членовъ его могутъ входить всѣ воинскіе чины, состоящіе въ частяхъ, объединеніяхъ и союзахъ, а также и несостоящіе въ нихъ (за исключеніемъ удаленныхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ или же по суду чести) и всѣ гражданскіе лица — наши единомышленники и друзья.

Такимъ образомъ Собраніе Галлиполійцевъ, этотъ старѣйшій очагъ русскаго бѣлаго воинства въ Парижѣ, широко открываетъ свои двери для всѣхъ, кому дороги завѣты и традиціи Императорскихъ Россійскихъ Арміи и Флота и свѣтлая идея Бѣлаго движенія.

Гостепріимство и сердечное радушіе — эти традиціи старыхъ офицерскихъ собраній, столь дорогія нашему сердцу, ждутъ каждаго, кто войдетъ подъ своды этого русскаго воинскаго очага.

Открытіе реорганизованнаго Собранія состоится 4-го декабря (тэ-дансанъ, лотерея, бриджъ).

Распорядительный Комитетъ Собранія.

„ЧАШКА ЧАЯ" У НАЧАЛЬНИКА I-го ОТДѢЛА Р.О.В.С.

Какъ уке сообщалось на страницахъ „Часового", Начальникомъ І-го Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Генералъ-Лейтенантомъ В. К. Витковскимъ періодически устраиваются „чашки чая" высшихъ начальствующихъ лицъ Воинскихъ Организацій.

Очередная, 4-я „чашка чая" состоялась 18-го ноября и прошла очень удачно. Въ числѣ обычно присутствующихъ лицъ были Е. И. В. Великій Князь Андрей Владиміровичъ и Генералъ А. И. Деникинъ.

ВОЗЖЕНІЕ ПЛАМЕНИ НА МОГИЛѢ НЕИЗВѢСТНАГО СОЛДАТА

Комитетомъ Пламени подъ Тріумфальной Аркой было предложено Русскому Обще-Воинскому Союзу возжечь пламя на могилѣ Неизвѣстнаго Солдата 25-го ноября. Для участія въ церемоніи къ Русскому Обще-Воинскому Союзу присоединились Военной Морской Союзъ, Гвардейское Объединеніе, Зарубежный Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ, а также замѣститель Донского Атамана Генералъ-Лейтенантъ А. В. Черячукинъ.

Къ 18 часамъ у Тріумфальной Арки собрались представители указанныхъ организацій съ Русскимъ Національнымъ флагомъ, Андреевскимъ флагомъ и стягомъ Союза Инвалидовъ. Ровно въ 18 часовъ 30 минутъ колонна Русскихъ комбатантовъ подошла къ могилѣ Неизвѣстнаго Солдата. По просьбѣ французовъ знамя Пламени было вынесено также русскими представителями. Пробилъ барабанъ, знамена склонились, Начальникъ 1-го Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Генералъ-Лейтенантъ В. К. Витковскій совмѣстно съ Адмираломъ М. А. Кедровымъ и Генераломъ М. Н. Кальницкимъ тяжелымъ палашемъ повернулъ дискъ, вспыхнуло пламя, трубачъ проигралъ призывъ къ мертвымъ, минута молчанія и участники церемоніи отправились расписаться въ книгѣ.

ПРАЗДНИКЪ ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ.

Въ воскресенье 11-го декабря, въ Кафедральномъ Соборѣ на рю Дарю, въ Парижѣ, послѣ литургіи, будетъ отслуженъ торжественный молебенъ Небесному Покровителю Ордена — Св. Великомученику и Побѣдоносцу **Георгію,** на который приглашаются всѣ **Кавалеры Ордена, Георгіевскаго Оружія, Креста и Медали.** Въ тотъ же день, въ 14 часовъ, въ залѣ отеля „Наполеонъ Бонапартъ", 38, авеню Фридландъ, метро Этуаль, состоится Кавалерскій завтракъ, на который приглашаются также **всѣ Кавалеры Ордена, Георгіевскаго оружія, креста и медали,** какъ члены **Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ,** такъ равно и не состоящіе въ немъ. Цѣна завтрака — 30 франковъ съ человѣка. Предварительная запись на завтракъ до 4-го декабря, въ канцеляріи Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ, 4, рю Казабланка, Парижъ 15, телефонъ: Вожираръ 41-34 и у Секретаря Союза каждую субботу отъ 4 до 6 час. дня, по указанному выше адресу и письменно по адресу: **Т. Сабельниковъ,** 247-бисъ, Бульваръ Жанъ Жоресъ, Булонь (Сенъ).

6-й Съѣздъ НТСНП

Отдѣлъ НТСНП во Францiи прiучилъ къ 21-ой годовщинѣ захвата большевиками власти надъ Россiей — организацiю своего VI-го помѣстнаго съѣзда. Съѣздъ состоялся въ Парижѣ 11, 12 и 13-го ноября. Участвуютъ предсѣдатели и делегаты мѣстныхъ провинцiальныхъ отдѣловъ. Присутствуетъ на съѣздѣ и главный руководитель Союза инженеръ Байдалаковъ.

12-го ноября состоялась открытое собранiе съѣзда. Залъ Лас-Каз переполненъ. Предсѣдательствуетъ В. Д. Поремскiй. Въ своей вступительной рѣчи, обращенной къ русскому зарубежью, онъ отмѣчаетъ, наряду съ упадочными, обывательскими настроенiями эмигрантовъ, душевно надломленныхъ непосильными испытанiями, происходящiй отборъ сильныхъ волей и своимъ единымъ устремленiемъ молодыхъ нацiон. силъ, родственныхъ по духу тѣмъ элементамъ подъяремной Россiи, которые всѣми доступными имъ средствами ведутъ упорную революiонную борьбу съ большевицкой властью. VI-ой съѣздъ НТСНП есть наглядное подтвержденiе прочности и роста нацiональнаго движенiя.

Вслѣдъ затѣмъ выступаютъ делегаты мѣстныхъ отдѣловъ Францiи: — г.г. Ольскiй, Цуриковъ и Рончевскiй. Ихъ рѣчи оттѣняютъ два основныхъ положенiя: все увеличивающiйся развалъ народнаго хозяйства на нашей родинѣ, безсилiе власти остановить этотъ неизбѣжный процессъ разложенiя и параллельный этому явленiю — ростъ революцiонныхъ настроенiй въ Россiи и кристаллизацiю зарубежныхъ нацiональныхъ силъ. То, что происходитъ сейчасъ въ нашей странѣ, есть вовсе не „совѣтскiй кабакъ" для нашеговосприятiя, а трагедiя Россiи. И выходъ изъ этого тупика можетъ быть только одинъ — нацiональная революцiя.

С. П. Рождественскiй говоритъ о внутреннемъ состоянiи Россiи, обращенной въ сатрапiю, гдѣ унижена и затоптана въ грязь человѣческая личность и уничтожена элементарная свобода человѣка. Ораторъ приходитъ къ выводу о неизбѣжной побѣдѣ русскаго народа надъ его поработителями.

Рѣчь Предсѣдателя НТСНП инж. Байдалакова слушается съ неослабнымъ вниманiемъ. Лишенное внѣшнихъ ораторскихъ эффектовъ, выступленiе главы Союза наполнено глубокимъ внутреннимъ содержанiемъ и носитъ какъ бы декларативный характеръ. Въ четкихъ ясныхъ словахъ ораторъ опредѣляетъ задачу нацiон. эмиграцiи въ созданiи и развитiи освободительнаго движенiя. Эта задача налагаетъ на каждаго патрiота обязанность прежде всего воспитать свою волю. Русскому народу свойсвенно извѣчное стремленiе къ соцiальной и Божьей правдѣ на землѣ. Въ этомъ — залогъ нашего освобожденiя. Но Россiя можетъ быть спасена только русскими руками. Труденъ и тяжекъ этотъ путь, но ясенъ и чистъ.

И. Я. Савичъ, отмѣтивъ дружественное отношенiе Союза къ РОВС-у и тѣмъ нацiональнымъ политическимъ организацiямъ, которыхъ объединяетъ съ „новопоколѣнцами" одна общая цѣль, дѣлаетъ докладъ о работѣ НТСНП, работѣ, имѣющей единую непремѣнную основу: чувствовать живую Россiю.

А. П. Столыпинъ говоритъ о внешне-политическихъ задачахъ Союза, о международной обстановкѣ и о грандiозности задачъ, стоящихъ передъ новымъ поколѣнiемъ русскихъ людей, ставящихъ своей конечной святой цѣлью созданiе Великой Имперiи.

Проф. Георгiевскiй воздаетъ должное тѣмъ особенностямъ, коими въ эмигрантскихъ условiяхъ нашей политической борьбы отмѣчены жизнь и работа новаго поколѣнiя: массовой активизмъ, какъ результатъ системы массоваго воспитанiя, духъ непримиримости, горѣнiе въ будняхъ.

В. Д. Поремскiй, вспоминая о недавнихъ международныхъ осложненiяхъ, едва не приведшихъ къ мiровой катастрофѣ, говоритъ о неподготовленности нашей эмиграцiи, въ ея цѣломъ, къ сдвигамъ, коихъ слѣдуетъ ожидать въ дальнѣйшемъ ходѣ историческихъ событiй. Это обязываетъ насъ имѣть во всѣхъ случаяхъ единую исходную руководящую нашимъ поведенiемъ мысль: быть всегда съ русскимъ народомъ противъ всякихъ интервентовъ и въ первую голову — противъ тѣхъ интервентовъ, которые 21 годъ угнетаютъ наше Отечество.

А. Ергинъ.

Новый Командиръ.

Приказомъ по Р. О. В. С. командиромъ Корниловскаго Ударнаго полка назначенъ Начальникъ группъ этого полка, находящихся въ Болгарiи и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, Полковникъ Иванъ Михайловичъ Кондратьевъ. Съ чувствомъ искренней радости и полнаго удовлетворенiя было встрѣчено его назначенiе Корниловцами, возглавляемой имъ группы, и всѣми, хорошо знакомыми съ жизнью и дѣятельностью на чужбинѣ новаго командира.

Зная его упорную, для другого бы иногда и непосильную, работу на нужды и пользу своего полка, зная его необыкновенное трудолюбiе, удивительную энергiю и волевой характеръ, назначенiе его расцѣнивается на мѣстѣ, какъ необыкновенно удачное, а самъ онъ, какъ вполнѣ достойный своего новаго и отвѣтственнаго поста.

Не имѣя въ рукахъ послужного списка Полковника Кондратьева, нельзя дать подробныхъ данныхъ о прохожденiи имъ службы, но въ главныхъ чертахъ оно слѣдующее: по окончанiи класс. гимназiи — Тифлисское Военное Училище, служба на Дальнемъ Востокѣ въ 22-мъ Восточно-Сибирскомъ полку, Великая война, съ полученiемъ орденовъ до Владимiра 3-й степени включительно, и ордена Св. Георгiя Побѣдоносца (офицерскiй), Гражданская война, Галлиполи и Болгарiя Двукратное командованiе полками въ обѣихъ войнахъ и одна контузiя и одинадцать раненiй дополняютъ его боевой аттестатъ.

Въ Болгарiи — тяжелый и отвѣтственный трудъ за кусокъ насущнаго хлѣба и въ то же время — ночная упорная канцелярская работа по полку — переписка, информацiя, подготовка докладовъ и издательство журнала на гектографѣ. И все же хватаетъ энергiи и откуда-то добывается время, чтобы проявлять свою дѣятельность на общественной нивѣ, стоять во главѣ популярнаго русскаго учрежденiя въ своемъ городѣ и быть дѣятельнымъ помощникомъ мѣстнаго Начальника Р. О. В. С.

Полковникъ Кондратьевъ былъ въ числѣ инициаторовъ созданiя въ своемъ городѣ Русскаго Клуба — учрежденiя стойкаго и объединяющаго почти всѣ элементы русской колонiи; многократно избирался и состоитъ и теперь предсѣдателемъ этого клуба — и трудно передать всѣ тѣ заботы и труды, которые были вложены имъ въ это дѣло, по созданiю и укрѣпленiю его! Въ единенiи — сила, — девизъ этого клуба. Этотъ девизъ полковникъ Кондратьевъ проводитъ своею непрестанной работой и въ жизнь.

Отъ всей души привѣтствуя новаго Командира славнаго ударнаго Корниловскаго полка, мы шлемъ ему искреннiя и горячiя пожеланiя благополучной и плодотворной дѣятельности на его новомъ трудномъ посту, здоровья, силъ и долголѣтiя на пользу нашей родной Русской Армiи.

Сергѣй Сулинъ.

IV Всезаграничный Съѣздъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

(Письмо изъ Бѣлграда).

Дни инвалиднаго съѣзда вылились въ широкую манифестацю въ честь національной Россіи, въ праздникъ братства по оружію, и трудно было рѣшить, что преобладало: торжественность, или сердечность...

Армія не только сосудъ крови народной, но и — чести. И наши инвалиды, это — живые кристалы этой чести. Къ нашей гордости ими присоединились и горячая признательность со стороны братьевъ по оружію — сербовъ. Благодарность, это — память сердца. Горячо сердце у народа-воина и въ сербскомъ народѣ никогда не остынетъ память къ Матери-Россіи, къ братьямъ-русскимъ, — эта память сердца удерживала и отъ признанія поработителей Россіи ея законной властью.

Съѣздъ открылся торжественнымъ собраніемъ въ присутствіи представителя Короля Петра II гвардіи полковника Любоміра Полоксича, представителя сербскаго патріарха архимандрита (нынѣ епископа) Владиміра Раича, представителей министровъ: Военнаго, Финансовъ, Соціальной Политики, придворныхъ дамъ и многочисленныхъ представителей югославянской и русской общественности.

Съѣздъ представленъ необыкновенно полно. Среди делегатовъ прибывшіе: изъ Франціи: предсѣдатель гл. правленія Зарубежн. союза генералъ Кальницкій, завѣд. финанс. частью ген. Гулевичъ, управляющій дѣлами ген. Позднышевъ, также генералы Хабаевъ и Свѣчинъ и полк. Коліевъ. Изъ Болгаріи: полк. Абрамовичъ, ген. Рербергъ, полк. Лефнеръ и пор. Гиссъ; изъ Бельгіи — полк. Рейнботъ-Рѣзвой; изъ Чехословакіи — ген. Шиллингъ; изъ Греціи: полк. Жуковскій и кап. Дейтрихъ. Югославія представлена делегатами мѣстныхъ отдѣловъ союза: генералами Выграномъ и Шанринскимъ, полк. Котульскимъ и корнетомъ Станкевичемъ. Союзы въ Англіи, Польшѣ, Италіи и Эстоніи представлены по довѣренностямъ.

Передъ началомъ засѣданія, митрополитомъ Анастасіемъ въ сослуженіи русскаго духовенства былъ отслуженъ торжественный молебенъ, по окончаніи котораго, владыка произнесъ слово о значеніи съѣзда. Матеріальное положеніе инвалидовъ и страданія ихъ такъ велики, что многіе изъ нихъ завидуютъ участи своихъ соратниковъ, павшихъ въ бояхъ. Необыкновенно трудна и помощь имъ при отсутствіи средствъ Митрополитъ Анастасій вспомнилъ зарожденіе союза въ 1920 г., когда, кромѣ неисчерпаемой энергіи генерала Н. Н. Баратова, ничего не было: — Теперь же, — сказалъ владыка, — съ Божіей помощью Зарубежный Союзъ Р.В.И. сталъ подобенъ дереву, которое своими вѣтвями покрываетъ всѣ страны, въ которыхъ находятся его отдѣлы.

Послѣ возглашенія многолѣтія Королю Петру II, Королевѣ Маріи, Князю-Намѣстнику Павлу, Княгинѣ Ольгѣ и всему Королевскому Дому Югославіи и русскому Царственному Дому, была возглашена „Вѣчная память" почившимъ Королю-Рыцарю Александру I и Царю-Мученику Николаю II. Затѣмъ послѣдовало возглашеніе многолѣтія всѣмъ присутствующимъ и въ разсѣяніи сущимъ русскимъ военнымъ инвалидамъ и открылось торжественное собраніе.

За столомъ президіума: предсѣдательствующій собраніемъ Русскій Делегатъ В. Н. Штрандтманъ, предсѣдатель гл. правленія генералъ Кальницкій, завѣд. финансовой частью генералъ Гулевичъ и управляющій дѣлами генералъ Позднышевъ.

Открывая собраніе, В. Н. Штрандтманъ отмѣчаетъ неизмѣнную традиціонную любовь Династіи Карагеоргіевичей къ Россіи. Рѣчь его покрывается криками „Живео". При упоминаніи имени Короля-Рыцаря Александра I, весь залъ поднимается и отвѣчаетъ: „Слава ему", что соотвѣтствуетъ русскому: вѣчная память.

Обращаясь къ представителю Короля, предсѣдатель собранія просилъ его передать Его Величеству выраженія тѣхъ чувствъ собравшихся здѣсь, свидѣтелемъ которыхъ онъ явился. Съ тѣми же чувствами благодарности обратился В. Н. Штрандтманъ къ представителямъ патріарха, министровъ и особенно горячо благодарилъ предсѣдателя союза югославянскихъ военныхъ инвалидовъ маіора Бошко Недича, не только за предоставленіе делегатамъ съѣзда пріюта, но и всемѣрное содѣйствіе организаціи съѣзда.

Въ лицѣ генерала М. Н. Кальницкаго, предсѣдатель собранія привѣтствовалъ отъ лица русской эмиграціи въ Югославіи всѣхъ русскихъ военныхъ инвалидовъ, разсѣянныхъ по всему міру. Зарубежный Союзъ русскихъ инвалидовъ, по образному выраженію оратора, представляютъ собою огромный „моральный капиталъ". Инвалиды не только наша гордость, но и наше — утѣшеніе. Закончилъ свою рѣчь В. Н. Штрандтманъ, дружно подхваченнымъ всѣми собравшимися, — „Ура" за Россію...

Генералъ М. Н. Кальницкій въ своей рѣчи ознакомилъ собраніе съ краткой исторіей союза и его составомъ. Зарубежный Союзъ Р. В. И. представляетъ собою федерацію 20 союзовъ, находящихся въ разныхъ странахъ. Онъ объединяетъ свыше 6500 членовъ, половина которыхъ съ потерей трудоспособности отъ 70 до 100 %. По чинамъ члены союза распредѣляются такъ: генераловъ и адмираловъ 272, штабъ-офицеровъ — 1468, оберъ-офицеровъ — 2493, врачей и военныхъ чиновниковъ — 496, сестеръ милосердія — 160 и священниковъ — 21.

Цѣлый рядъ государствъ оказываетъ русскимъ военнымъ инвалидамъ правительственную помощь. На первомъ мѣстѣ стоятъ Югославія — 6.000.000 динаръ въ годъ и Болгарія: 233,100 лева въ мѣсяцъ. Далѣе слѣдуютъ: Бельгія, Польша, Италія, Чехословакія и Франція. Какъ ни цѣнна помощь государствъ, къ сожалѣнію, она всеже недостаточна, — въ общей суммѣ она составляетъ около 4 съ половиной милліоновъ франковъ, тогда какъ для удовлетворенія самыхъ необходимыхъ нуждъ только одной группы инвалидовъ съ потерей трудоспособности отъ 70 до 100 % требуется 7 милліоновъ франковъ. Поэтому при федераціи существуетъ Главный Комитетъ по сбору средствъ, въ который входятъ представители общественности.

Помимо матеріальной заботы о своихъ членахъ, Зарубежный союзъ ведетъ большую культурную работу: издаетъ военную газету „Русскій Инвалидъ" съ участіемъ такого военнаго авторитета, какъ профессоръ Н. Н. Головинъ и такого извѣстнаго писателя, какъ генералъ П. Н. Красновъ. Ежегодно выпускаетъ отрывные календари, тиражъ которыхъ растетъ съ каждымъ годомъ.

Закончилъ свою рѣчь генералъ М. Н. Кальницкій оглашеніемъ текста телеграммъ на имя короля Петра II, Королевы Маріи, Князя-Намѣстника Павла, Княгини Ольги, предсѣдателя правительства д-ра Милана Стоядиновича и горячо благодарилъ Русскаго Делегата и всѣхъ оказавшихъ помощь въ организаціи съѣзда.

Представитель министра Соціальной Политики г. Гофмановичъ началъ свою рѣчь воспоминаніями о Салоникскомъ фронтѣ, гдѣ къ флангу сербской арміи примыкали русскіе полки:

— До этого, — сказалъ г. Гофмановичъ, — я судилъ о Россіи только по великой русской литературѣ и по произведеніямъ искусства. Братство по оружію открыло мнѣ величіе и жертвенность великаго русскаго народа.

Сообщивъ о положеніи правительственной помощи русскимъ инвалидамъ, г. Гофмановичъ указалъ на то, что въ Югославіи не дѣлается никакой разницы между своими и русскими инвалидами.

Предсѣдатель союза югославянскихъ военныхъ инвалидовъ, маіоръ Бошко Недичъ произнесъ пламенную рѣчь объ общей борьбѣ, которую вели Россія и Сербія. Но вотъ Россія временно повержена ,русскіе разсѣяны по всему міру. Оратору приходилось наблюдать жизнь русскихъ инвалидовъ въ разныхъ странахъ, и всегда его поражала ихъ организованность, энергія и любовь къ Россіи. Такой народъ погибнуть не можетъ.

— Я, — заявилъ Бошко Недичъ, — не могу принять вашей благодарности. Ибо не вы должны намъ, а — мы являемся вашими должниками. И сейчасъ мы принимаемъ васъ не какъ гостей, а какъ — братьевъ.

Послѣ многочисленныхъ привѣтствій представителей русскихъ общественныхъ организацій, генералъ С. Д. Позднышевъ огласилъ полученныя съѣздомъ привѣтствія, отъ королевскихъ намѣстниковъ д-ра Перовича и д-ра Станковича, помощника министра иностранныхъ дѣлъ, шефа кабинета предсѣдателя правительства, отъ генерала Гальфтера, вдовы основателя Зарубежнаго Союза В. Н. Баратовой, отъ союза войниковъ въ Болгаріи, ред. „Часового" и мн. др.

На распорядительномъ собраніи предсѣдателемъ съѣзда былъ избранъ генералъ Шиллингъ (Прага), товарищами предсѣдателя: полк. Абрамовичъ (Софія) и генералъ Хабаевъ (Парижъ). Секретарями съѣзда ибраны: капитанъ Дейтрихъ (Афины) и корнетъ Станкевичъ (Бѣлградъ). Были избраны также комиссіи: уставная, юридическая, финансовая и разныхъ дѣлъ.

За время съѣзда делегаты совершили паломничества на гору Авала, къ могилѣ „Неизвѣстнаго солдата", гдѣ возложили вѣнокъ съ надписью: „Доблесть сербскимъ воинамъ, павшимъ за Короля и Отечество — Зарубежный Союзъ Р. В. И.". Послѣ посѣщенія Авалы, делегаты прослѣдовали въ Опленацъ, гдѣ въ усыпальницѣ Династіи Карагеоргіевичей возложили на могилу Короля Александра вѣнокъ съ надписью: „Королю - Рыцарю Александру I — Зарубежный Союзъ Р. В. И." .Другой вѣнокъ былъ возложенъ на могилу недавно скончавшагося Князя Арсенія. Посѣтили делегаты съѣзда также и бѣлградское кладбище, гдѣ возложили вѣнокъ на памятникъ сербскихъ воиновъ - защитниковъ Бѣлграда съ надписью: „Зарубежный Союзъ Р. В. И. — сербскимъ воинамъ, павшимъ на полѣ чести за Короля и Отечество".

Здѣсь же, на бѣлградскомъ кладбищѣ, находится и усыпальница русскихъ воиновъ, павшихъ на сербской землѣ во время великой войны. Въ этой усыпальницѣ былъ возложенъ вѣнокъ съ надписью: „Зарубежный Союзъ Р. В. И. — своимъ боевымъ товарищамъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ".

Среди чествованій делегатовъ съѣзда большое вниманіе привлекъ къ себѣ пріемъ, устроенный въ Русской Делегаціи, на которомъ присутствовало свыше 300 человѣкъ. Здѣсь предсѣдателемъ съѣзда генераломъ Шиллингомъ отъ имени съѣзда былъ прочитанъ адресъ, коимъ В. Н. Штрандтманъ избирался Почетнымъ Членомъ и Попечителемъ Союза и награждался почетнымъ знакомъ 1-й степени.

Благодаря делегатовъ съѣзда за оказанную ему высокую честь, В. Н. Штрандтманъ выразилъ надежду, что слѣдующій V съѣздъ инвалидовъ состоится уже въ Россіи...

Н. Рыбинскі.й

ИНВАЛИДАМЪ

(Къ Съѣзду Инвалидовъ въ Бѣлградѣ)

Живая лѣтопись страданья...
Застывшій трепетъ дней войны...
Судьба своей свинцовой дланью
Ихъ покарала безъ вины.
Темны чужіе перекрестки
И тѣмъ, кто молодъ, свѣжъ и бодръ, —
Еще страшнѣй чужой и жесткій
Болѣзни неизмѣнный одръ!
Какъ плети — руки... Камни — ноги..
Дрожитъ сѣдая голова...
Въ душѣ — кровавые ожоги...
А дни бредутъ едва, едва...
Чрезъ одиночество, обиды
И темь отчаянья прошли
Страдальцы наши, инвалиды,
Оплотъ отвергнувшей земли...
И за года безмѣрной боли,
За жизнь, разбитую до - тла
Не дать ли тѣмъ кто обездоленъ
Немножко свѣта и тепла?

Марія Волкова.

Къ участникамъ Екатеринославскаго похода.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, поздней ноябрьской ночью, изъ Екатеринослава выступилъ въ неизвѣстность отрядъ, который впослѣдствіи былъ названъ Екатеринославскимъ Отрядомъ Генерала Васильченко.

540 верстъ сдѣланныхъ съ частыми боями (причемъ всѣ раненые и больные были вывезены), приходъ въ Крымъ, гдѣ по переформированіи тотчасъ же выступили, гдѣ и пробыли до послѣдней эвакуаціи. Доблестная служба какъ цѣлыхъ частей, вышедшихъ изъ Екатеринославскаго отряда, такъ и отдѣльныхъ лицъ, изъ коихъ многіе занимали успѣшно высокіе и отвѣтственные посты въ Русской Арміи, показываютъ высокій нравственный уровень отряда.

Генералъ Врангель счелъ нужнымъ отмѣтить это приказомъ № 3303 объ учрежденіи Знака Екатеринославскаго Похода.

Къ наступающему 20-лѣтію похода, Иниціативная Группа по составленію Сборника Екатеринославскаго Похода, обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ, конечно, Участникамъ похода, съ просьбой:

1. Сообщить всѣ свѣдѣнія о себѣ, а также о другихъ участникахъ похода, равнымъ образомъ о всѣхъ убитыхъ и умершихъ, какъ во время похода, такъ и впослѣдствіи.

2. Прислать свои воспоминанія о походѣ, не стѣсняясь формой изложенія.

3 Если у кого нибудь сохранились матеріалы, приказы, документы, фотографіи, относящіеся къ походу, просьба дать для ознакомленія (по желанію владѣльцевъ все будетъ возвращено).

Иниціативная Группа надѣется, что ея призывъ не останется безъ отвѣта и заранѣе приноситъ свою благодарность.

Иниціативная группа счастлива сообщить, что уже дали свое согласіе на участіе въ составленіи Сборника: Генералъ Кислый, первый Начальникъ Штаба Отряда, Полковникъ Краснописцевъ, Полковникъ Буличъ.

Всю переписку просятъ направлять по адресу Предсѣдателя иниціативной Группы: Monsieur Boris Woinarsky, Stella Maris, Saint Jean de Luz, B. Pyr. France.

Незабытыя могилы.

† Капитанъ 1 ранга В. Н. Потемкинъ.

18-го ноября въ госпиталѣ де ля Питьэ въ Парижѣ, скончался послѣ операціи одинъ изъ блестящихъ офицеровъ Россійскаго Императорскаго флота, героическій участникъ Бѣлой борьбы на Югѣ Россіи, капитанъ 1 ранга В. Н. Потемкинъ.

В. Н. Потемкинъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Смоленской губерніи (боковая вѣтка св. кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго). Онъ принадлежалъ къ историческому выпуску Морского Корпуса 1904 г., производство въ офицеры котораго было ускорено въ виду русско-японской войны. Назначенный на эскадру адмирала Рождественскаго, мичманъ Потемкинъ принялъ участіе въ Цусимскомъ бою на миноносцѣ „Громкій", вступивъ въ командованіе гибнущимъ миноносцемъ послѣ того какъ всѣ офицеры и командиръ были убиты. Раненый въ ногу онъ бросился въ воду только тогда, когда миноносецъ пошелъ ко дну. Взятый на бортъ японскаго миноносца онъ до окончанія войны находился въ плѣну.

Сами японцы сообщили русскому командованію о героической гибели „Громкаго" и подвигѣ мичмана Потемкина. За Цусимскій бой В. Н. Потемкинъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. и золотымъ оружіемъ.

Въ Великую войну В. Н. Потемкинъ командовалъ миноносцемъ и къ окончанію войны имѣлъ чинъ капитана 2 ранга.

Въ дни октябрскаго переворота В. Н. Потемкинъ былъ арестованъ большевиками въ Гельсингфорсѣ, преданъ суду ревтрибунала, но ему удалось бѣжать на югъ Россіи.

Тамъ начинается его участіе въ гражданской войнѣ. Ген. Алексѣевъ поручилъ ему сформировать Морскую роту Добровольческой Арміи. Подъ начальствомъ ген. Маркова рота въ составѣ другихъ частей доблестно дерется подъ Батайскомъ. Въ этомъ бою к. 2 р. Потемкинъ былъ раненъ пулею въ надглазную кость. Потерялъ зрѣніе на одинъ глазъ. Пуля осталась въ кости. Не будучи въ состояніи за тяжелымъ раненіемъ уйти въ Корниловскій походъ В. Н. Потемкинъ скрывался въ Ростовѣ до возвращенія Добровольческой арміи. Затѣмъ до конца гражданской войны занималъ рядъ командныхъ должностей, участвовалъ въ „слащевскомъ" десантѣ и очищеніи Крыма отъ зеленыхъ. Въ московскомъ походѣ командовалъ бронепоѣздомъ „Князь Пожарскій", участвуя во взятіи Харькова.

Передъ эвакуаціей Крыма получилъ назначеніе на постъ начальника дивизіона морскихъ канонерскихъ лодокъ въ Азовскомъ морѣ (2-й отрядъ судовъ Чернаго моря).

При эвакуаціи былъ назначенъ комендантомъ всѣхъ пристаней и погрузки гор. Керчи и блестяще провелъ эвакуацію Керченскаго порта. Въ Константинополѣ былъ назначенъ командиромъ военнаго транспорта „Ялта", былъ въ Галлиполи, а потомъ привелъ транспортъ въ Марсель.

Будучи инвалидомъ, кап. 1 р. Потемкинъ всѣ 18 лѣтъ эмиграціи самъ зарабатывалъ себѣ на пропитаніе тяжелымъ трудомъ, не прибѣгая къ общественной помощи.

Тяжелыя условія жизни вызвали осложненія стараго раненія. Большевицкая пуля черезъ 18 лѣтъ послѣ боя подъ Батайскомъ свела его въ раннюю могилу. Въ славномъ синодикѣ русскихъ офицеровъ, погибшихъ за Императорскую Россію, капитана 1 ранга Потемкина надлежитъ числить въ рубрикѣ „умершихъ отъ ранъ".

В. Н. Потемкина, похоронили на кладбищѣ Русскаго Дома въ Сэнъ-Женевьевъ-Де Буа.

Всѣ служившіе съ нимъ, всѣ знавшіе его, всѣ его бывшіе соратники сохранятъ память о немъ, какъ о выдающимся и примѣрномъ русскомъ офицерѣ, для котораго смерть за Отечество была не страшна, а желанна.

Онъ такъ и умеръ.

Вѣчная ему память. Вѣчный примѣръ въ его лицѣ будущимъ русскимъ морскихъ офицерамъ.

Спи же спокойно въ чужой землѣ, мой старый другъ и командиръ...

Е. Тарусскій.

† ЛЕЙТ. В. И. ВОЛОШКЕВИЧЪ

3-го августа въ Парижѣ скончался лейт. Черноморскаго флота Викторъ Ивановичъ Волошкевичъ, вып. изъ М. К. 6-го ноября 1914 г.

Морякъ въ полномъ смыслѣ этого слова В. И. всецѣло отдавалъ себя флоту и являлся однимъ изъ множества мор. офицеровъ, которые не обращая на себя вниманія, держали нашъ флотъ на большой высотѣ. требовательный на службѣ, онъ всегда хорошо относился къ подчиненнымъ и своими знаніями и личнымъ примѣромъ являлся для нихъ отличнымъ учителемъ.

Съ начала возстановленія мор. силъ Юга Россіи В. И. добровольно вернулся во флотъ и по свойственной ему скромной натурѣ, за не имѣніемъ офицерскихъ ваканцій, принялъ должность сигнальнаго старшины на э/м. „Поспѣшный". Въ матросскомъ рабочемъ платьѣ, наравнѣ съ остальными сигнальщиками отъ зари до зари В. И. производилъ всѣ тяжелыя и грязныя работы по приведенію м-ца въ порядокъ и воодушевилъ всѣхъ идеей „скорѣе въ море на борьбу за Россію"!

Впослѣдствіи В. И. былъ назначенъ старшимъ штурманомъ м-ца и въ этой должности прибылъ въ Бизерту, гдѣ и оставался до послѣдняго спуска флага.

Сигнальщикъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ сообщеніи помѣщенномъ въ № 222-223 журнала „Часовой" на стр. 24, о посѣщеніи Ген. Архангельскимъ Дивизіона Л.-Гв. Кубанскихъ и Терской сотенъ, вкралась досадная ошибка въ надписи подъ фотографіей: рапортуетъ не Полковникъ Рогожинъ, а Войсковой Старшина Галушкинъ, помощникъ командира Дивизіона, командовавшій почетнымъ карауломъ при встрѣчѣ Генерала Архангельскаго.

№ 5
1 декабря
1938 г.

Вѣра, Родина, Семья.

подъ редакціей
Е. В. Тарусскаго

Армія.

Армія представлетъ **единство** народа; его мужественное начало; его **волю;** его **силу;** его **рыцарственную честь.** Такъ она должна и восприниматься самимъ народомъ.

Въ будущей Россіи отношеніе народа къ арміи обновится и углубится. Народъ не долженъ и не смѣетъ противопоставлять себя — своей арміи, какъ это было передъ революціей: „мы — рабочіе, крестьяне, штатскіе, интеллигенція", а „они — военщина, орудіе реакціи, усмирители, янычары"... Это больное и позорное отношеніе исчезнетъ навсегда. На самомъ дѣлѣ все обстоитъ иначе. Мы — это русскій народъ, со всѣми его братскими меньшинствами; и въ немъ — наше почетное и отвѣтственное, вооруженное и знаменами славы и чести осѣненное волевое средоточіе, **наша армія** и **нашъ флотъ:** наша сила, наша надежда, основа нашего національнаго существованія. Кость отъ нашей кости, кровь отъ нашей крови, духъ отъ нашего духа. Мы сами ее составляемъ. Ея побѣда — наша побѣда. Ея разложеніе — наша гибель. Она — воплощеніе нашей національной рыцарственности; — ограда нашей національной цѣлости и независимости.

Принадлежать къ ней, значитъ не „отбывать воинскую повинность", а осуществлять свое почетное право и пріобщаться національной славѣ. Воинское знамя есть священная хоругвь всего народа. Военный инвалидъ есть почетное лицо въ государствѣ.

Русская армія всегда была школой русской патріотической вѣрности, чести, дисциплины и стойкости. Самое воинское званіе и дѣло заставляетъ человѣка выпрямить хребетъ своей души, собрать свою распущенную особу, овладѣть собою, побѣдить свой „страхъ" и сосредоточить свою выносливость, мужественность и храбрость. Армія невозможна безъ **самообладанія** и **усердія.** Армія требуетъ воинскаго качества. Она гаситъ въ душахъ распущенность, лѣнь и склонность къ раздору. Она учитъ повиновенію и отвѣтственности. Она приковываетъ волю человѣка къ воинской чести, а чувство единства и солидарности — къ своей воинской части. Армія невозможна безъ характера, патріотизма и жертвенности. Ея лозунгъ: „жить для Россіи и умереть за Россію".

Русскому народу предстоитъ извѣдать опять это радостное, искренне волевое единеніе со своей арміей. Это дастъ арміи настоящій расцвѣтъ, а русскому народу — настоящій закалъ характера. Тогда будутъ осмыслены всѣ великія заслуги арміи въ созданіи Россіи; будутъ осознаны и формулированы основы русской національной стратегіи и тактики; и каждая изъ народностей Россіи вложитъ въ оборону своей родины свою самобытную доблесть и военное искусство.

Армія станетъ истинной школой патріотическаго служенія.

„Спутникъ Русскаго Христіанскаго Націоналиста"

Красноармейская присяга.

„Передъ лицомъ трудящихся классовъ СССР и всего міра я обязуюсь не щадить ни своихъ силъ, ни самой жизни за дѣло соціализма и братства народовъ".

Можетъ ли вдохновить на подвиги и самопожертвованіе эта присяга многомилліонныя красноармейскія массы, въ громадномъ большинствѣ своемъ враждебныя соціализму и ненавидящія его? НѢТЪ НЕ МОЖЕТЪ.

Какое другое духовное содержаніе воинскому долгу можетъ дать совѣтская власть?
НИКАКОГО.

Значитъ Красная армія являетъ собою закованный въ броню МОРАЛЬНЫЙ ТРУПЪ.

Послѣднія событія это безспорно доказали.

Совѣтское правительство КРАСНОЙ АРМІИ НЕ ДОВѢРЯЕТЪ И БОИТСЯ ЕЕ.

Красная армія („Вооруженный народъ") НЕНАВИДИТЪ СОВѢТСКУЮ ВЛАСТЬ.

Отсюда сдѣлаемъ необходимые выводы для нашей работы.

Какую армію и какъ должна построить будущая Россія.

Въ предыдущихъ номерахъ мы познакомили нашихъ читателей съ основными принципами, цѣлями и задачами Р. Х. Н. Движенія. Мы говорили уже о томъ, какъ въ нѣдрахъ Движенія идетъ разработка плана строительства новой Россіи, какъ христіанскаго государства. Планъ этотъ естественно обнимаетъ всѣ отрасли и стороны государственной жизни.

Въ построеніи каждой отрасли государственной дѣятельности (судъ, школа, армія, хозяйство и т. д.) Р. Х. Н. Движеніе **выходитъ изъ одного и того же начала: будущая Россія должна быть построена, какъ христіанское государство.**

Этотъ, принятый Движеніемъ основной постулатъ опредѣляетъ всѣ линіи дальнѣйшаго построенія, легко разъясняетъ трудные вопросы и позволяетъ создавать стройныя системы.

Мы предлагаемъ нашимъ читателямъ вмѣстѣ съ редакціей поработать надъ наиболѣе близкимъ имъ вопросомъ о томъ, какой должна быть въ будущей Россіи армія.

Въ настоящей вступительной статьѣ мы разберемъ основныя положенія и предлагаемъ читателямъ поработать и прислать намъ письменныя свои заключенія. Эти отвѣты читателей послужатъ матеріаломъ для намѣченной нами общей статьи **„Какую армію и какъ должна построить будущая Россія".**

Будущую Россію мы мыслимъ, какъ государство христіанское (см. № 2 „Вѣра, Родина, Семья").

Само собой, что въ Христіанскомъ государствѣ **и Армія должна быть проникнута христіанскимъ духомъ и христіанской моралью.**

Въ этомъ отношеніи мы не создаемъ ничего новаго, а только расширяемъ и углубляемъ тѣ начала, на которыхъ была уже построена старая Русская Армія, Армія **„христолюбиваго воинства".**

И въ старой Россіи Армія всегда была не только боевой школой народа, но и морально-воспитательной его школой.

Внѣшнихъ знаковъ единенія нашей старой Арміи съ Церковью было очень много: кресты и лики святыхъ на знаменахъ, кресты — боевые знаки отличія, полковыя церкви и войсковые храмы и соборы, военное духовенство, общія молитвы („Вечерняя заря"), воинская присяга, почитаніе арміей церковныхъ праздниковъ. Девизомъ арміи было „За Вѣру, Царя и Отечество".

Солдатъ христіанской Арміи является носителемъ высшихъ началъ христіанской морали: онъ готовъ къ самопожертвованію („за други своя положитъ душу свою"), онъ великодушенъ къ побѣжденному врагу, сострадателенъ къ раненому и плѣнному, щадитъ мирное населеніе, онъ вѣренъ долгу и присягѣ не за страхъ, а за совѣсть, въ трудной ратной жизни онъ всегда руководствуется своей христіанской совѣстью.

Интересно отмѣтить, какъ христіанская сущность Россіи и ея Арміи вліяла на характеръ войнъ, которыя Россія вела. На протяженіи послѣднихъ столѣтій войны ея были или оборонительныя, когда армія шла за „Вѣру, Царя и Отечество" или освободительныя, когда она шла „За Вѣру".

Будущая русская армія должна быть проникнута христіанскимъ духомъ и являться моральной школой народа, что особенно важно будетъ въ первое время послѣ паденія большевиковъ, когда будетъ происходить перевоспитаніе народныхъ массъ, въ той или иной степени отравленныхъ ядомъ большевизма.

Установивъ основное положеніе, что Русская Армія должна быть „воинствомъ христолюбивымъ" намѣтимъ отправныя точки для второй половины нашей статьи.

Построеніе новой арміи можетъ пойти по одному изъ двухъ путей въ зависимости отъ того:

1) **Сохранится ли красная армія** послѣ освобожденія Россіи отъ большевицкой власти (хотя бы въ той части, которая приметъ участіе въ государственномъ переворотѣ).

2) Или не сохранится вовсе, какъ живая организованная сила (въ томъ случаѣ только матеріальная часть перейдетъ въ распоряженіе строителей новой арміи.

При первомъ положеніи для составленія плана построенія новой арміи необходимо пользоваться слѣдующими данными:

1) Совѣтскій законъ 1925 г. является отчасти развитіемъ стараго русскаго Устава о воинской повинности. Онъ значительно сокращаетъ прежніе льготы. Онъ даетъ комбинацію двухъ противоположныхъ военныхъ системъ: постоянной хорошо обученной арміи солдатъ - профессіоналовъ и системы огромной арміи милліціоннаго характера „вооруженнаго народа" (съ 1935 г. совѣтская власть все болѣе и болѣе сокращаетъ число территоріальныхъ дивизій, увеличивая за ихъ счетъ число кадровыхъ.

Ежегодно призывается 1.200.000 чел. изъ нихъ 800.000 признаются годными. Настоящій мирный составъ арміи слѣдуетъ считать 1.500.000 чел. (во время лагерныхъ сборовъ до 2.000.000 чел.).

Въ совѣтской Россіи существуетъ еще и внѣ - войсковое обученіе для нѣкоторыхъ категорій призываемыхъ, не проходящихъ службы въ строю, и обязательное для всего населенія допризывная подготовка (съ 1936 г., съ 17 лѣтъ до 19).

Т. о. изъ общаго числа 800.000 — 400.000 получаютъ военную подготовку въ кадровыхъ частяхъ, 150.000 въ территоріальныхъ и 250.000 проходятъ обученіе внѣ арміи.

Хотя законъ 1925 г. и вводилъ территоріальное комплектованіе, но совѣтская власть по политическимъ мотивамъ считаетъ такое комплектованіе опаснымъ и практически примѣняетъ его только къ территоріальнымъ частямъ и казакамъ. Здѣсь надо замѣтить, что сов. власть подмѣнила понятіе казачества признакомъ проживанія въ бывшихъ казачьихъ областяхъ (вмѣсто прежняго признака — принадлежности къ казачеству).

2) Декретомъ 1936 г. призывной возрастъ пониженъ съ 21 г. до 19 лѣтъ. Повидимому теперь обязательная военная служба проходится такъ:
съ 19 до 24 л. — дѣйствительная военная служба.
съ 24 до 39 л. — состояніе въ запасѣ.

Допризывная подготовка съ 17 до 19 лѣтъ.

Срокъ дѣйствительной военной службы для кадровыхъ частей:
2 года — пѣхота, кавалерія, артиллерія, служба связи, броневыя и жел.-дор. части.
3 „ авіація и береговыя батареи.
4 „ флотъ.

Послѣ этихъ сроковъ воинскіе чины распускаются по домамъ, но до истеченія 5-лѣтняго срока дѣйствительной службы призываются ежегодно на 1 или 2 мѣсяца.

Въ территоріальныхъ частяхъ изъ 5 лѣтъ дѣйствительной службы воинскіе чины проводятъ въ строю: 3 мѣсяца — первый годъ, 2 мѣсяца въ послѣдующіе годы, а всего за 5 лѣтъ своей дѣйствительной службы: въ пѣхотѣ и артиллеріи — 8 мѣсяцевъ, въ кавалеріи — 11 мѣсяцевъ, въ сапер. и техническихъ войскахъ — 9 мѣсяцевъ.

„Внѣ - войсковики" получаютъ въ теченіи 5 лѣтъ 5 - 6 мѣсяцевъ обученія..

Запасные, за все время своего пребыванія въ запасѣ созываются на курсы обученія въ общемъ итогѣ продолжительностью 3 мѣсяца.

Замѣтимъ т. о. изъ пунктовъ 1 и 2, что послѣ паденія совѣтской власти въ Россіи — новая власть **получитъ большое количество людей, прошедшихъ военную подготовку (Задача:** сдѣлать приблизительный подсчетъ ихъ).

3) Въ Красную армію призываются только трудовые элементы. Не трудовые элементы и лица, лишенные избирательныхъ правъ зачисляются въ принудительномъ порядкѣ въ особыя трудовыя части и могутъ быть использованы въ теченіи 3 лѣтъ на стратегическихъ работахъ. **При построеніи новой арміи на эту массу слѣдуетъ обратить вниманіе, равно какъ и на крестьянскій элементъ.** Не довѣряя послѣднему, совѣтская власть призываетъ крестьянъ въ % отношеніи въ гораздо меньшемъ числѣ, чѣмъ городской пролетаріатъ.

По даннымъ 1935 г. соціальный составъ К. А. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Кадры (офицеры и ун.-офиц.) 60% рабочихъ
30% крестьянъ
10% прочихъ
2) Красноармейцы . . 36,4% рабочихъ.
57% крестьянъ.
6,4% прочихъ.

Съ партійной точки зрѣнія 78% командного состава К. А. коммунисты и комсомольцы. На верхахъ этотъ % достигаетъ 100.

Т. о. характеръ К. А. не только **классовой,** но и **партійный.**

4) Высшее командованіе всѣми военными и воздушными силами принадлежитъ народному комиссару обороны СССР. Спеціальный Органъ Совѣта Труда и Обороны (СТО) координируетъ работу всѣхъ государственныхъ органовъ въ области національной обороны и завѣдуетъ экономической подготовкой къ войнѣ. По декрету 1937 г. созданъ отдѣльный комиссаріатъ военно-морского флота.

Вся страна раздѣлена на 12 военныхъ округовъ и 1 армію. Къ концу 1937 г. имѣлись округа: 1) Ленинградскій, 2) Московскій, 3) Бѣлорусскій, 4) Кіевскій, 5) Харьковскій, 6) Сѣверо-кавказскій, 7) Закавказскій, 8) Приволжскій, 9) Уральскій, 10) Средне-азіатскій, 11) Сибирскій, 12 Забайкальскій, 13) Особая Краснознаменная Дальневосточная Армія.

5) Командный составъ К. А. можно раздѣлить на 3 рѣзко другъ отъ друга различныя группы.

А. Офицеры царскаго времени. Ихъ осталось не болѣе 8% всего состава. Строевыхъ должностей они, какъ правило, не занимаютъ. В. Участники гражданской войны (20%). Въ большинствѣ не имѣютъ никакого образованія, но въ нѣкоторой степени замѣняютъ его многолѣтнимъ опытомъ. С. Красные офицеры изъ совѣтскихъ школъ — уровень военнаго образованія ихъ очень низокъ.

(военная подготовка приносится въ жертву необходимости насытить К. А. преданнымъ коммунистическимъ элементомъ).

Красные офицеры продвигаются по службѣ не по старшинству (за выслугу лѣтъ), а исключительно по выбору. Предѣльный возрастъ: капитанъ — 40 л., полковникъ — 50 л., комдивъ — 55 л., командармъ — 60 л.

За недостаткомъ мѣста мы не входимъ въ дальнѣйшія детали организации и средствъ Красной Арміи, а ограничиваемся общей формулировкой того „наслѣдства", которое послѣ совѣтской власти останется:

Положительная часть:

Крупная военная промышленность.
Техническое вооруженіе.
Милліонные резервы обученныхъ бойцовъ.
Недовѣріе совѣтской власти къ Красной арміи, особенно къ „вооруженному народу" (въ мобилизованномъ ея видѣ).

Отрицательная часть:

Низкій образовательный уровень главной массы краснаго офицерства.
Катастрофическое положеніе транспорта, неудовлетворительность въ стратегическомъ отношеніи желѣзно-дорожныхъ путей и сѣти автомобильныхъ дорогъ (послѣднее обезцѣниваетъ успѣхи моторизаціи).

Само собой что многія изъ приведенныхъ данныхъ полезно взять къ руководству и при построеніи новой арміи по 2 нашему пункту (т. е., если К. А. не сохранится вовсе).

Внѣ зависимости отъ современнаго состоянія К. арміи, Россія обладаетъ **мощнымъ военнымъ потенціаломъ, который** складывается изъ слѣдующихъ основныхъ факторовъ:

1) Громадные резервы бойцовъ.
2) Достаточное количество въ странѣ сырыхъ матеріаловъ, необходимыхъ для военной промышленности (изъ 100 основныхъ продуктовъ, потребляемыхъ военной промышленностью не хватаетъ одного только каучука.
3) Безперебойное снабженіе арміи продовольствіемъ и боеприпасами (все имѣется въ избыткѣ, но слабое мѣсто — транспортъ).
4) Географическое положеніе страны и ея пространственность (крайне выгодны для обороны страны).

***

Отклики нашихъ военныхъ читателей на настоящую статью, ихъ планы, и соображенія (хотя бы даже по отдѣльнымъ спеціальнымъ вопросамъ **предоставятъ крайне цѣнный матеріалъ для дальнѣйшихъ работъ Р. Х. Н. Движенія**

Мы надѣемся, что отвѣты нашихъ читателей **незамедлятъ поступать въ ближайшемъ будущемъ и общей работой будетъ намѣченъ правильный путь возсозданія будущей Русской Арміи, которая морально и исторически должна быть связана съ старой Императорской Арміей.** Вопросъ о возсозданіи русскаго флота можетъ обсуждаться параллельно съ вопросомъ объ Арміи.

Е. Тарусскій.

БРЮССЕЛЬ.

Вице-адм. А. Г. Покровскій.

На дняхъ покидаетъ Бельгію и уѣзжаетъ на жительство въ Египетъ почетный предсѣдатель Союза Морскихъ Офицеровъ и нач. группы 5-го отд. РОВС'а въ Льежѣ, вице-адм. Андрей Георгіевичъ Покровскій.

24-го сентября С. М. О. былъ организованъ банкетъ въ честь отъѣзжающаго адмирала и его супруги и былъ поднесенъ художественно исполненный адресъ. Кромѣ моряковъ, во главѣ съ предсѣдателемъ союза к.-ад. Фабрицкимъ, на банкетѣ присутствовалъ нач. 5-го отд. ген. Гартманъ и др. представители РОВС-а.

Желая отблагодарить бельгійскій народъ за его гостипріимство, в.-ад. Покровскій пожертвовалъ въ Брюссельскій военный музей свой личный вице-адмиральскій георгіевскій флагъ, полученный имъ отъ Государя въ день производства и препроводилъ свой даръ прекраснымъ письмомъ на имя директора музея.

Оцѣнивъ какъ подобаетъ этотъ благородный жестъ, директоръ музея немедленно донесъ военному министру о дарѣ и переслалъ ему письмо ад. Покровскаго.

Черезъ нѣсколько дней ад. Покровскій получилъ личное письмо отъ воен. мин. ген. Денисъ, съ благодарностью за оказанное Бельгіи вниманіе и съ обѣщаніемъ свято хранить эту реликвію въ память того времени, когда русскій народъ бился бокъ о бокъ съ бельгійскимъ народомъ.

Въ настоящее время флагъ выставленъ въ спеціальной витринѣ музея.

П. В.

ОБРАЩЕНІЕ

Представительство „Часового" на Францію настоящимъ обращеніемъ доводитъ до свѣдѣнія подписчиковъ, читателей, сотрудниковъ и представителей журнала въ другихъ странахъ русскаго разсѣянія о починѣ „Общества друзей Часового" въ Парижѣ, въ связи съ наступающимъ въ январѣ будущаго года 10-лѣтіемъ журнала.

„Общество друзей Часового" считаетъ, что въ нынѣшнихъ условіяхъ нашего бытія заграницей, 10-лѣтнее независимое существованіе органа связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ есть не только показатель его жизненности, но вмѣстѣ съ тѣмъ — и крупный успѣхъ, коимъ въ правѣ гордиться весь національный отборъ русской эмиграціи и прежде всего — военная часть нашего зарубежья.

Этотъ успѣхъ, по мнѣнію „Общества друзей Часового" долженъ быть отмѣченъ не юбилейными торжествами, а засѣчкой въ нашей памяти и дружной поддержкой журнала на послѣднемъ этапѣ его пути къ близкому уже нынѣ Освобожденію Россіи.

Съ этимъ горячимъ призывомъ — облегчить „Часовому" его многолѣтнюю одинокую службу — и обращается Общество его друзей ко всей военной эмиграціи.

Изъ состава Общества выдѣлена особая комиссія подъ Предсѣдательствомъ Полковника Князя Н. С. Трубецкого, которой поручено отмѣтить 10-лѣтнюю дѣятельность журнала.

Въ январѣ наступающаго года, въ день, заранѣе объявленный и пріуроченный къ 10-лѣтію „Часового", въ Парижѣ будетъ отслуженъ благодарственный молебенъ, а вслѣдъ затѣмъ состоится скромный банкетъ, на который приглашаются всѣ представители военныхъ организацій и національно-политическихъ группировокъ, родственныхъ по духу нашему журналу, равно какъ и всѣ его многочисленные друзья.

Предварительная запись участниковъ банкета производится у Завѣдывающаго Парижской конторой „Часового" А. П. Ергина, по средамъ и субботамъ, отъ 4 до 6 час. (81, рю де ла Фэзандери).

„Общество друзей Часового" выражаетъ надежду, что его инициатива и призывъ къ дружной поддержкѣ безсмѣннаго часового найдетъ широкій откликъ во многихъ пунктахъ средоточенія русской военной эмиграціи, объединенной единымъ общимъ стремленіемъ „ОСВОБОДИТЬ РОДИНУ ОТЪ СТРАДАНІЙ И УНИЖЕНІЙ".

Представитель „Часового" на Францію
А. ЕРГИНЪ.

22 ноября 1938 г.

Къ русскимъ людямъ въ Югославіи.

Въ декабрѣ исполняется 10-лѣтіе существованія двухнедѣльнаго иллюстрированнаго журнала **„Часовой"**, выходящаго подъ редакціей неутомимаго и талантливаго журналиста В. В. Орѣхова.

Потребность въ журналѣ, который явился бы органомъ связи русскаго воинства за рубежомъ, появилась съ первыхъ же дней нашего разсѣянія. Но для осуществленія ея не хватало многаго и въ первую очередь — матеріальныхъ средствъ. Однако, какъ говорилъ генералъ Врангель, побѣждаетъ тотъ, кто умѣетъ хотѣть и дерзать. В. В. Орѣховъ, этотъ удивительный галлиполіецъ и капитанъ, не только по чину, но и по управленію судномъ, каковымъ оказался оснащенный имъ „Часовой", — проявилъ и волю и дерзаніе.

Вопреки недовѣрію очень многихъ, журналъ вышелъ и вступаетъ въ 11-й годъ своего изданія. Жизненныя бури и эмигрантскія дрязги не захлестнули „Часовой".

Курсъ взятъ — на Россію! Національную, Свободную и снова Великую!

И „Часовой", изъ номера въ номеръ, печатаетъ очерки по исторіи Императорскихъ Россійскихъ полковъ, описанія историческихъ битвъ и эпизодовъ великой войны, очерки по исторіи Бѣлой борьбы.

Много вниманія „Часовой" удѣляетъ послѣднимъ достиженіямъ военно-морской техники, зорко слѣдитъ за бытомъ и организаціей красной арміи и сообщаетъ свѣдѣнія объ иностранныхъ арміяхъ. Въ каждомъ номерѣ печатается хроника жизни русскаго воинскаго Зарубежья въ разныхъ мѣстахъ нашего разсѣянія, розыски однополчанъ, некрологи умершихъ, біографическія данныя о новыхъ книгахъ. Заботливо „Часовой" удѣляетъ вниманіе нашей молодежи и дружественнымъ національнымъ организаціямъ...

10 лѣтъ существованія „Часового" убѣдили въ жизненности и необходимости этого изданія, распространеннаго всюду, гдѣ только живутъ русскіе офицеры.

Для всякаго, кому дорога жизнь чиновъ Русской Арміи и Флота въ изгнаніи, „Часовой" долженъ стать настольной книгой.

„Часовой" издается безъ какой либо поддержки и потому совершенно независимъ отъ какихъ либо вліяній. Онъ опирается исключительно на своихъ читателей. И потому долгъ каждаго, кто знаетъ и цѣнитъ „Часовой", оказать ему поддержку:

1. Моральную — въ видѣ присылки отъ организацій и отдѣльныхъ лицъ привѣтствій неутомимому редактору В. В. Орѣхову ко дню 10-лѣтія существованія „Часового". Привѣтствія можно направлять или непосредственно редакціи по адресу: «La Sentinelle» 72, rue Armand Campenhout, Bruxelles или на имя представителя „Часового": Никола Рибински, Палмотичева, 14, Београдъ.

2. Матеріальную — подпиской на журналъ, каковая принимается изъ расчета: на 1 годъ 180 динаръ, на полъ года — 90 динаръ, на 3 мѣсяца 50 динаръ. Цѣна отдѣльнаго номера 10 динаръ.

Подписывайтесь на „Часовой" сами и привлекайте другихъ.

Этимъ вы окажете цѣнную поддержу „Часовому".

Группа друзей „Часового" въ Югославіи.

Русскій Заграничный Историческій Архивъ въ Прагѣ только что издалъ **„Библіографію Русской Революціи 1917 г. и Гражданской войны"** (составилъ С. П. Постниковъ, подъ ред. Директора Архива проф. Я. Славика). Книга является указателемъ литературы по всѣмъ вопросамъ революціи и гражданской войны, составленнымъ на основаніи каталога Архива, и содержитъ свыше 6000 названій книгъ — 460 стр. По своей полнотѣ эта библіографія является пока единственнымъ изданіемъ подобнаго рода, а потому необходима для всякаго занимающагося вопросами русской революціи. Книга состоитъ изъ трехъ частей: 1) Общая литература (библіографическіе указатели, сборники, воспоминанія, очерки по исторіи революціи и др.), 2) Революція 1917 г. (канунъ революціи, хроника событій, Императоръ Николай II, Временное Правительство, Совѣты, Партіи, Учредительное Собраніе и др.), 3) Гражданская война (Совѣтская власть, Партіи, Коминтернъ, Гражданская война въ различныхъ областяхъ Россіи и др.). Помимо указаннаго періода (1917-1921 г.г.) въ книгѣ приведена вся литература, касающаяся царствованія, личности и судьбы Императора Николая II, а также всѣ сочиненія наиболѣе видныхъ большевиковъ (Ленина, Троцкаго, Зиновьева, Каменева, Сталина, Бухарина, Рыкова, Радека, Томскаго, Покровскаго, Калинина, Луначарскаго и др.).

Книга стоитъ 60 кронъ чешскихъ. Въ Америкѣ 2,50 доллара. Книгу, помимо книжныхъ магазиновъ, можно получить у представителей Архива, а также непосредственно выписать ее изъ Архива по адресу: Rusky Archiv, Toskansky palac, PRAHA IV, Tchécoslovaquie.

25-го декабря 1938 г. Амбулаторія Р.О.В. Союза въ Парижѣ устраиваетъ въ собраніи Галлиполійской О-ва (81, rue de la Faisanderie)

съ 17-ти до 24 час.

Thé - Dansant - Bridge

съ артистической программой.

Новый адресъ редакціи: 72, rue Armand Campenhout, Bruxelles

Отъ конторы „ЧАСОВОГО"

По причинамъ техническаго характера, въ связи съ переѣздомъ редакціи, настоящій номеръ выпускается двойнымъ.

До конца текущаго года выйдетъ:
№ 226 — 15-го декабря

Къ 1-му января выйдетъ № 227 (Новогодній и юбилейный) въ значительно увеличенномъ размѣрѣ. Съ этимъ номеромъ истекаетъ **Х-ти лѣтіе существованія журнала** и „Часовой" вступаетъ въ XI-й годъ своего изданія.

Контора „Часового" проситъ всѣхъ читателей журнала обратить вниманіе на разницу стоимости журнала при подпискѣ на него и при покупкѣ въ розницу. **Подписываясь на журналъ, Вы сберегаете лишніе деньги, получаете безплатное приложеніе и кромѣ того, гораздо больше помогаете журналу, чѣмъ при покупкѣ въ розницу.**

Всѣ новые подписчики, которые подпишутся теперь на 1939-й годъ, будутъ получать оставшіеся номера 1938 года безплатно съ момента подписки.

Подписывайтесь на „Часовой" и поддержите этимъ дальнѣйшее существованіе журнала, за 10 лѣтъ оправдавшаго довѣріе своихъ друзей и подписчиковъ.

Открыта подписка на ЧАСОВОЙ на 1939 годъ

(11-й годъ изданія)

Главные представители:

ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).
ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Белградъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Славянска, 33, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.
V. Nechorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogâlniceanu (Reni) 66a, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles
ГЕРМАНІЯ: N. Oger, Schulstr. 1 Hocherberg-Mitlelbexbach Saar.
ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.
SCHANGHAI: Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre. Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre.
МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.
ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Tabornokuka 3. III. 5. Budapest VII.
АВСТРАЛІЯ: M. Maximoff, 72 Cordelia str. Brisbane.
АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315 c., Brasil, Buenos Aires.

Подписная цѣна на 1939 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр	75 фр. фр
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш., Южная Америка и Д. Востокъ	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	5 кр.	30 кр.	55 кр.	100 кр.
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

БРАЗИЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.
УРУГВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.
ЛАТВІЯ: M. Didkovsky, Brivibas ielà 9 Riga.
ЭСТОНІЯ: A. Kudrjavtseff, V. Posti 6 Tallinn.
ЛИТВА: A. Risovas, pasto dez. 78, Kaunas.
АЛБАНІЯ: S. Fialkovsky, Poste arke 13 Tirane.
ГРЕЦІЯ: D. Filatoff, 9, rue Wikis, Athènes.
ПЕРСІЯ: N. Suprotivny, Charrah comte m. Seid Mohasma Teheran.

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (B. ORЕКHOFF).
ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать **въ письмахъ** *вкладныхъ* мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового", а только мандаты cartes et lettres.
Вкладные мандаты посылать, указывая Mr ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16.

Всѣ **годовые** подписчики, которые подпишутся на „ЧАСОВОЙ" съ единовременнымъ внесеніемъ подписной платы за годъ до 31-го января с. г. получатъ безплатное приложеніе:

Отрывной Календарь на 1939 г.
изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 24

10-й ГОДЪ
№ 226

15-го ДЕКАБРЯ
1938 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ
«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
Rédaction et administration à Bruxelles, **72, rue Armand Campenhout** Tél. 48.34.13
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52 68

Къ Георгіевскому Дню

Въ атаку!
Лейбъ-Егеря въ 1914 году.

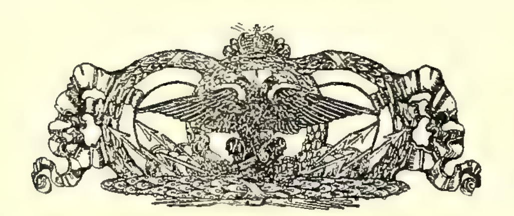
Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

Съ 1 декабря с. г., редакція „Часового" переѣхала на новый адресъ:
72, r. Armand Campenhout, Brux.

Редакція и Гл. контора:
72, rue Armand Campenhout
BRUXELLES. Tél. 48.34.13
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: T ocadero 52-68
PARIS (16e,
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 226 СОДЕРЖАНІЕ: № 226

Глава Императорскаго Дома — Казакамъ

Копія рескрипта Главы Россійскаго Императорскаго Дома Великаго Князя Владиміра Кирилловича на имя ген.-лейт. А. В. Черячукина.

Александръ Васильевичъ,

Великій князь Андрей Владиміровичъ сообщилъ мнѣ, что 6 ноября сего года онъ принялъ Казачій Совѣтъ съ Вами во главѣ, какъ предсѣдателемъ Совѣта и замѣстителемъ Донского Войскового Атамана, а также представителей атамановъ, другихъ казачьихъ войскъ, прибывшихъ къ нему съ просьбой передать мнѣ отъ имени Казачьяго Совѣта и казачьихъ войскъ ихъ соболѣзнованіе и общую глубокую скорбь по случаю кончины моего возлюбленнаго Родителя и Главы Россійскаго Императорскаго Дома.

Меня глубоко тронуло, что доблестное казачество, всегда вѣрное Державѣ Россійской, такъ близко приняло къ сердцу мое и наше горе.

Я прошу Васъ передать всѣмъ членамъ Казачьяго Совѣта и черезъ нихъ всѣмъ войсковымъ атаманамъ и казакамъ мою душевную благодарность за выраженное соболѣзнованіе и чувства.

Вѣрю, что какъ и встарь, доблестное казачество встанетъ на борьбу за освобожденіе Державы Россійской и придетъ мнѣ на помощь, когда настанетъ часъ.

Пребываю къ Вамъ неизмѣнно благосклонный,

ВЛАДИМІРЪ.

20 ноября 1938 г. С. Бріакъ.

Соратникамъ

Привычны намъ лишенья и невзгоды
Лежитъ на насъ печать промчавшихся годовъ,
Кругомъ волнуются чужіе намъ народы —
А мы душою тамъ, въ рядахъ родныхъ полковъ...

Для насъ все это — сонъ. И ждемъ мы пробужденья
Мы, тѣни Императорскихъ солдатъ...
И вѣры потерять не можемъ въ воскресенье
И въ будущій, торжественный парадъ.

Е. Тарусскій.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО"

Рѣзкое паденіе курса французскаго франка ставитъ издательство „Часового" въ прискорбную необходимость повысить цѣну журнала. Весьма вѣроятно, что издательство вынуждено будетъ это сдѣлать въ январѣ мѣсяцѣ.

Поэтому мы рекомендуемъ всѣмъ подписчикамъ подписаться на „Часовой" теперь же, а покупающимъ журналъ въ розничной продажѣ перейти на подписку на журналъ.

Слѣдующій юбилейный номеръ „Часового", посвященный десятилѣтію журнала и выходящій къ 25-му декабря, будетъ отпечатанъ въ значительно увеличенномъ объемѣ. Соотвѣтственно стоимость его будетъ также увеличена. Однако, подписчики журнала получатъ этотъ номеръ, какъ нормальный.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ"

Проф. Ген. Б. В. ГЕРУА.

Воздушная оборона Англіи

Въ ноябрѣ въ газетахъ и на уличныхъ плакатахъ что ни день, то заголовки огромными вѣщающими буквами: „Наплывъ рекрутовъ въ Королевскій Воздушный Флотъ", „Наборъ рекрутовъ въ заградительную оборону пузырями", Воздушная готовность къ 1940 году", „Великобританія побиваетъ рекордъ скорости", „500 боевыхъ истребителей въ строй Воздушнаго Флота" и т. п. По радіо передаются послѣднія новости въ области выпуска новыхъ аэроплановъ, являющихся заключительнымъ словомъ современной техники. Все это — результатъ только что миновавшей угрозы большой войны. Угроза миновала, но Англія старается не быть снова застигнутой врасплохъ и энергично готовится на случай возможной новой бури. Сравненіе тѣмъ болѣе кстати, что именно въ воздухѣ война и начнется.

Сейчасъ, помимо несомнѣнной усиленной работы по организаціи активной и пассивной обороны, на фабрикахъ изготовляются орудія и летательныя машины, а въ министерствахъ — планы ихъ употребленія. Населеніе - же систематически подготавливается къ самозащитѣ отъ налетовъ (убѣжища, маски) и къ принятію мѣръ пассивнаго характера.

На дняхъ вышла, въ очень дешевомъ изданіи, доступномъ обывательскому карману, книжка „Воздушная оборона Великобританіи". Она даетъ въ ясномъ и популярномъ изложеніи рядъ интересныхъ цифръ и соображеній, иллюстрирующихъ этотъ вопросъ. Трудныя условія защиты метрополіи — острова отъ воздушныхъ налетовъ, быть можетъ, чрезмѣрно подчеркнуты и нѣкоторыя краски сгущены, но это объясняется цѣлью разбудить въ широкихъ слояхъ пониманіе относительныхъ возможностей Англіи и ея противника въ воздушной войнѣ и привлечь ихъ къ дружной работѣ въ этой области. Противникомъ, конечно, считается одна Германія. Италія, послѣ нѣсколькихъ убѣдительныхъ выкладокъ, скинута со счетовъ.

Что касается Германіи, то — говоритъ это изложеніе — на ея сторонѣ всѣ шансы почти безнаказанно атаковать съ воздуха Англію и, въ особенности, центръ ея жизни — Лондонъ.

При сравненіи воздушныхъ силъ Великобританіи и Германіи, на основаніи надежныхъ данныхъ Французскаго Воздушнаго министерства, оказывается, что въ настоящее время Германія располагаетъ 3500 аппаратами первой линіи, тогда какъ Англія всего — 2000. Прибавляя къ этому машины второй линіи, получаются цифры, еще менѣе выгодныя для Великобританіи, а именно: 5500 нѣмецкихъ аппаратовъ противъ 2600 англійскихъ. Къ тому-же, изъ этого послѣдняго числа нужно вычесть не менѣе 600 машинъ, которыя потребуются на охрану Имперскихъ путей сообщенія.

Не лучше обстоитъ дѣло съ качествомъ. Крейсерская дистанція тяжелыхъ и среднихъ бомбовиковъ, состоящихъ въ строю Англіи, не превосходитъ, самое большее, 1200 миль, а въ среднемъ — 800 миль. Между тѣмъ для дѣйствій надъ континентомъ эти аппараты должны имѣть способность преодолѣвать „туда и обратно" — 1800 - 2000 миль. Правда, одномѣстный Вельзлей обладаетъ дистанціей въ 7000 миль, но одномѣстность является существеннымъ препятствіемъ для дальнихъ боевыхъ задачъ.

Сравнивая два паралельныхъ типа бомбовиковъ Англіи и Германіи, видимъ, что Уатлей имѣетъ скорость около 200 миль въ часъ, дистанцію въ 800 миль и несетъ 1500 англійскихъ фунтовъ бомбъ. А нѣмецкій Гейнбельсъ III имѣетъ скорость 240 миль, дистанцію — 1300 миль и взрывчатый грузъ въ 4000 фунтовъ.

Изъ среднихъ бомбовозовъ — англійскій Бленгеймъ имѣетъ скорость 280 миль, дистанцію 600 миль и вѣсъ бомбъ въ 1000 фунтовъ. Германскій - же Дорнье 17-й (т. наз. „летающій карандашъ"), хотя и уступающій немного въ скорости британскому и несущій всего 500 фунтовъ груза, имѣетъ дистанцію вдвое большую.

Легкіе англійскіе бомбовики — Гартсъ и Гайндсъ — устарѣли уже потому, что они двупланы. Скорость ихъ 180 миль, дистанція 500 миль, вѣсъ взрывчатыхъ веществъ 500 фунтовъ.

Невыгодно для Англіи и сравненіе боевиковъ - истребителей. Главнымъ образомъ это устарѣвшіе бипланы. Ихъ скорости: Демонъ — 180 м. въ ч., медленнѣе любого современнаго бомбовика; Фюри — 225 м. въ ч., т. е. равная съ любымъ медленнымъ бомбовикомъ; Гаунтлетъ — 230 м.

въ ч. и Гладіаторъ — 250 м. въ ч. И этихъ отсталыхъ аэроплановъ 5/6-хъ всего числа состоящихъ въ строю боевиковъ.

Лучшія системы — Гурриканъ и Спитфайръ — вооружены 8-ю пулеметами на крыльяхъ и имѣютъ скорость до 300 м. въ ч. противъ 270 м. медленнаго бомбовика. Но ихъ еще не построили въ сколько нибудь полезномъ числѣ, хотя удачные опыты были произведены четыре года тому назадъ.

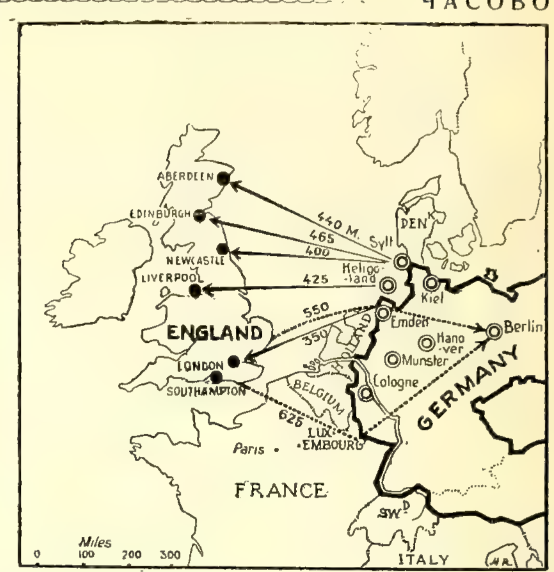
У Германіи Мессершмидты и Гейнкельсы способны на 300 м. въ ч. и есть новѣйшія модели, дающія 440 и обладающія особымъ приспособленіемъ для увеличенія поворотливости, столь важной при состязаніи съ бомбовиками, вообще менѣе гибкими въ боевомъ маневрированіи.

„Спрашивается", заключаетъ авторъ этого обзора: „какъ могло случиться, что такая богатая рессурсами страна какъ Великобританія оказалась такъ позади въ вопросѣ воздушныхъ силъ?" и отвѣчаетъ на это недоумѣніе рядомъ компетентныхъ указаній, которыя говорятъ объ отсутствіи общаго плана, объединяющаго министерства съ производящей промышленностью. Если въ концѣ Великой войны Англія могла производить свыше 2500 аэроплановъ въ мѣсяцъ, то теперь не можетъ быть никакихъ оправданій вялой производительности.

Въ главѣ о стратегіи и тактикѣ авторъ подчеркиваетъ, что разстоянія, близость къ англійскимъ берегамъ германскихъ отправныхъ базъ и полетъ, главнымъ образомъ, надъ моремъ играютъ въ руку Германіи. Черезъ какіе - нибудь полтора часа и даже меньше нѣмецкіе бомбовики могутъ оказаться надъ Лондономъ и другими важными цѣлями. Летя на огромной высотѣ и, быть можетъ, надъ скрывающими облаками бомбардировочная эскадрилья имѣетъ возможность появиться неожиданно и снизиться для сброса бомбъ, что называется, какъ снѣгъ на голову.

Иначе обстоитъ дѣло съ „мстительнымъ налетомъ" англичанъ на Берлинъ. Имъ необходима крейсерская дистанція въ 1000 миль вмѣсто 700, которыхъ достаточно нѣмцамъ, и дважды пролетать надъ территоріей Германіи, туда и назадъ, затрачивая на это два часа и подставляя себя подъ удары нѣмецкихъ перехватчиковъ и зенитныхъ батарей. Прилагаемая схема поясняетъ наглядно это положеніе. Нѣмцы - же могутъ, какъ видно изъ той - же схемы, появиться надъ Лондономъ, Ливерпулемъ, Ньюкастлемъ и т. п. черезъ 15 - 20 минутъ послѣ того какъ они будутъ впервые замѣчены надъ Сѣвернымъ моремъ.

Такимъ образомъ, всѣ выгоды атаки находятся на сторонѣ Германской авіаціи, а Англія заранѣе обречена на оборону. Едва ли, говоритъ авторъ, нѣмцы не воспользуются этимъ преимуществомъ, чтобы держать скученный Лондонъ съ его доками и другими важными центрами въ постоянномъ напряженіи и, посредствомъ повторныхъ бомбардировокъ, вліять на состояніе духа страны.

Пользуясь статистикой давняго 1917 года, авторъ считаетъ, что атакующій будетъ при этомъ терять ничтожное число аппаратовъ — какихъ - нибудь 6%. При быстромъ производствѣ машинъ нашего времени пополнить эти потери не представитъ затрудненій въ самый короткій срокъ.

Что касается обороны, то, не смотря на улучшеніе ея возможностей по сравненію съ опытомъ Великой войны въ 3 - 5 разъ, онѣ парализуются, въ примѣрѣ Англіи, тѣми короткими 15 минутами, которыя нужны атакующему, чтобы пересѣчь „водяной ровъ", отдѣляющій нѣмецкія базы отъ цѣлей и дающими оборонѣ очень мало времени на изготовленіе. Какъ перехватывающимъ боевикамъ, такъ и зенитной артиллеріи требуется не менѣе четверти часа, чтобы начать дѣйствовать. Въ эти четверть часа современные быстроходные бомбовики могутъ успѣть сбросить свой взрывчатый, несущій разрушеніе, грузъ и улетѣть. Быть можетъ наиболѣе надежными окажутся проволочныя воздушныя загражденія. Эту сложную сѣть привязныхъ шаровъ, соединенныхъ проволокою и расположенныхъ, на подобіе деревьевъ во фруктовомъ саду, въ шахматномъ порядкѣ, можно миновать, поднимаясь на высшій потолокъ полета. Но тогда придется планировать внизъ по болѣе длинной линіи или спирали и, слѣдовательно, дать больше времени для встрѣчи атаки. На среднихъ-же высотахъ полета нарваться на проволочный барьеръ значитъ вѣрная гибель.

Авторъ приходитъ къ конечному выводу, что англійской воздушной оборонѣ

трудно предупредить атакующаго. Она можетъ только преслѣдовать. Однако, немного надежды настигнуть облегчившую свой вѣсъ бомбардилью: скорость сегодняшняго англійскаго преслѣдователя въ лучшемъ случаѣ — 300 м. въ ч. противъ 270 нагруженнаго германскаго бомбовика.

На противоположномъ полюсѣ выкладокъ и выводовъ — оптимистическомъ для Англіи — стоитъ статья русскаго писателя *) на ту-же тему въ іюльскомъ номерѣ „Royal Air Force Quarterly".

Статья эта пользуется цифрами опыта 1914 - 18 г.г., которыя не смотря на свои 20 и больше лѣтъ, продолжаютъ оставаться поучительными. Большой новой войны не было, а опытъ гражданской войны въ Испаніи и избіенія почти обозначеннаго противника въ Китаѣ (особенно въ воздухѣ) слишкомъ узокъ и однобокъ. За 20 лѣтъ рѣзко измѣнились всѣ рекордныя цифры, но это мало отразилось на отношеніяхъ и процентахъ. Авторъ поэтому кладетъ въ основу своихъ заключеній планъ въ 1918 году ген. Ашморомъ. Разбирая детально данныя этого плана, онъ затѣмъ вноситъ въ него тѣ возможныя поправки, которыя вызываются современными достиженіями какъ аэропланной, такъ и артиллерійской техники.

Достиженія эти, по его мнѣнію, даютъ рѣшительный перевѣсъ оборонѣ надъ атакой. Оставляя въ силѣ чертежъ распредѣленія линій защиты Лондона — наблюдательныхъ, пассивно заградительныхъ (проволока) и артиллерійскихъ, расчитанныхъ на появленіе противника съ юго - востока, въ районѣ устья Темзы, авторъ журнальной статьи указываетъ на необходимость удвоенія всѣхъ средствъ. Если въ 1918 году нужно было для четырехъ артиллерійскихъ линій 249 орудій и 333 прожекторовъ, то теперь надо имѣть 600 орудій и 650 наблюдательныхъ постовъ. Значительно приходится развить также и проволочную линію на пузыряхъ. Она была расчитана на 300 миль берега и требовала 2500 единицъ. Этотъ щитъ Ашмора мелокъ и узокъ противъ современныхъ быстроходныхъ бомбовиковъ. Сфера ихъ дѣйствій не ближайшая къ берегу полоса, а вся глубина острова.

Число перехватывающихъ аэроплановъ должно быть увеличено съ 300 до 650 (21 эскадрилья).

Къ этому авторъ предлагаетъ добавить особую независимую группу боевиковъ для стратегическаго маневрированія и парированія массовыхъ налетовъ, назначая цифру въ 500 машинъ.

*) **Прим. ред.:** Статья эта, какъ намъ удалось выяснить, принадлежитъ перу профессора ген. Н. Н. Головина и его сына инж. Н. Н. Головина.

Съ этими поправками, полагаетъ авторъ, атакующій будетъ во - время остановленъ, свернутъ съ пути къ цѣли и прогнанъ. Уничтожить армаду невозможно, но она не можетъ при слаженности оборонительной организаціи (боевики и огонь — чрезвычайно теперь мѣткій — артиллеріи) не понести потерь. Прорвутся и сбросятъ бомбы лишь одиночки.

Въ освѣженномъ такимъ образомъ Ашморовскомъ планѣ нельзя, однако, не замѣтить двухъ уязвимыхъ положеній: атака не непремѣнно послѣдуетъ съ юго - востока, такъ какъ противникъ пожелаетъ использовать столь важный элементъ внезапности и навстрѣчу чему идутъ — и пойдутъ еще дальше — свойства быстроходности бомбовиковъ и ихъ проникновенія въ глубину страны. И второе — трудность, если не невозможность имѣть постоянное дальнее наблюденіе, гдѣ - нибудь подъ Гельголандомъ и у западнаго берега Германіи для своевременнаго предупрежденія всей защитительной системы Англіи о налетѣ.

Въ этомъ году производился маневренный опытъ отраженія воздушнаго налета на Плимутъ. Ждали атакующаго со стороны моря; а безнаказанно появился онъ со стороны суши, съ тыла, осуществивъ внезапность и обманувъ весь эфектъ готовности обороны.

Надо думать, что истина посерединѣ между мрачной картиной, цитированной первой книжки и радужной, нарисованной въ журнальной статьѣ. Весь вопросъ для дѣйствительности воздушной обороны Великобританіи заключается въ томъ, чтобы побороть тѣ недостатки, на которые указываютъ три знающихъ сотрудника, составившихъ своего рода воззваніе съ обзора котораго начата эта моя замѣтка, къ англійскому общественному мнѣнію и къ властямъ. Судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, и общественность и власти, наученные только что пронесшейся надъ ихъ головами угрозой, и не сидятъ сложа руки.

Для всякаго - же военнаго, все равно какой національности, примѣръ этотъ атаки и обороны въ воздухѣ крупныхъ центровъ и компактныхъ территорій представляетъ, съ приведенными цифрами и подсчетомъ необходимыхъ средствъ, живой интересъ.

Возникаетъ и вопросъ: при тщательной готовности обороны стоитъ - ли игра свѣчъ для атакующаго?

И не возникаетъ никакого вопроса, что неготовность къ защитѣ, имѣя ввиду жизненные нервы страны и нервы населенія, никогда не будетъ прощена легкомысленному государству. Ибо всѣ средства и возможности есть. Нужно только не скупиться на деньги и на усилія.

Б. Геруа.

Великій разгромъ

(Продолженіе. См. № 224-25)

Повидимому, благодаря стахановской „работѣ" т. Ежова, автору никогда не удастся закончить свою работу — со времени напечатанія 1-й части еще цѣлый рядъ сов. сановниковъ успѣлъ промѣнять Кремль на Лубянку. Среди нихъ члены СНК СССР:

НК Воен. Мор. Флота Смирновъ, исчезнувшій безъ всякаго офиц. увѣдомленія осенью с. г. НК Лѣсной промышленности — извѣстный чекистъ и бывшій замѣститель Ежова — Рыжовъ, НК Внѣш. торговли — Чвялевъ и директоръ Гос. Банка Гричмановъ. Одновременно исчезъ и замѣститель Ворошилова (за 1½ года уже 7-й) командармъ 1 р. Федько — одинъ изъ способнѣйшихъ военноначальниковъ Кр. Арміи, другъ, соратникъ и еще недавно помощникъ Блюхера на Д. Востокѣ.

Напомнимъ — въ январѣ с. г. 1-я сессія сов. „парламента" весьма торжественно утвердила новый составъ правительства СССР, а пред. СНК Молотовъ аттестовалъ членовъ своего кабинета въ качествѣ вѣрнѣйшихъ и преданнѣйшихъ сталинцевъ, лучшихъ сыновъ большев. партіи. Прошло какихъ - нибудь 11 мѣсяцевъ и **уже изъ 29 „министровъ" 12 (въ томъ числѣ обоимъ зам. пред. СНК, т. е. тов. премьеръ - министра — Коссіору и Чубарю) пришлось познакомиться со „внутренней" тюрьмой НКВД!** Процессъ развала и самоистребленія идетъ все болѣе ускоряющимся темпомъ.

II. Правительства Союзныхъ республикъ:

Въ СССР входятъ, какъ извѣстно, 11 союзныхъ (главнѣйшихъ) республикъ. Чистка 36 - 38 г.г. почти полностью смела правящій слой не только въ Москвѣ, но и на далекихъ окраинахъ. Приводимъ краткій и очень неполный перечень „измѣнниковъ":

1) РСФСР. Изъ 401 депутата ВЦИК (прежняго „парламента"), избраннаго въ 35 г., по крайней мѣрѣ, **123 (30%!) изъ числа наиболѣе видныхъ подверглись аресту** или зачисленію въ категорію „враговъ народа", изъ 19 членовъ Президіума ВЦИК 11 стали жертвами чистки, судьба еще 3 невыяснена. Изъ тогда же утвержденнаго ВЦИКомъ состава СНК РСФСР — **всѣ 13 членовъ правительства во главѣ съ предсѣдателемъ успѣли оказаться „шпіонами" и „вредителями"!** Ихъ примѣру успѣшно слѣдовали и лица, впослѣдствіи замѣнявшие арестованныхъ:

Пред. СНК Сулимовъ, оба замѣстителя — Лебедь и Рыскуловъ, НКземъ-Лисицынъ, НКмѣст. пром. Жуковъ и Ухановъ, НКфина Яковлева (свидѣтельница на процессѣ Рыкова), НКвнут. торг. — Хинчукъ, НКюст. — Крыленко и Антоновъ - Овсіенко, НКком. хоз. — Комаровъ и Свѣтловъ, НКсоц. обезп. — Наговицынъ, НКпросъ — Бубновъ и замы Бройдо, Эпштейнъ, НКздравъ — Каминскій, Сергіевъ, Чесноковъ, Госплан - Карпъ и Тверской. Кромѣ того, разстрѣлянъ быв. пред. СНК Сырцовъ.

2) АЗЕРБЕЙДЖАНСКАЯ ССР: Пред. ЦИК Эфендіевъ, пред. СНК Рахмановъ, НКземъ — Мамедовъ, НКторг. — Асадулаевъ, НКлег. пром. — Аліевъ, НКюстъ — Исламовъ, НКВД — Субатовъ-Топуридзе и т. д.

3) АРМЯНСКАЯ ССР: Пред. ЦИК Мартикянъ и Анезголянъ, пред. СНК Гулоянъ (разстрѣлянъ), НКзем. — Гумединъ и Арушанянъ, НКюстъ — Худоянъ. Имена другихъ арестованныхъ НК не удалось выяснить.

4) БѢЛОРУССКАЯ ССР: Пред. ЦИК Черняковъ (самоубійство), пред. СНК Голодѣдъ, Ковалевъ и Волковичъ, НКлѣс. — Рыжиковъ, НКзем. — Бенекъ и Шишковъ, НКторг. — Гуревичъ, Жоговъ, Шавровъ, НКмѣст. пром. Балтинъ, НКсовхоз. — Турлай, НКюст. — Мулярчикъ, НКпрос — Чернушевичъ, НКВД Молчанов и Б. Берманъ.

5) ГРУЗИНСКАЯ ССР: Пред. СНК Мгалоблишвили (разстрѣл.), зам. пред. Мдивани (разст.), зам. пред. Агніашвили (разст.), НКпрос. — Бурчуладзе, НКмѣстпром. Струа, НКторг. — Жванія и др.

6) КАЗАХСКАЯ ССР: Пред. ЦИК Кулумбетовъ (разстр.) и Умурзаковъ, пред. СНК Исаевъ, зам. пред. СНК Ескараевъ (разстр.?) и Лазаревъ, НКпрос. — Жургеневъ, Манкинъ, НКсовхоз. — Исенбаевъ, НКВД — Залинъ.

7) КИРГИЗСКАЯ ССР: Пред. ЦИК Шамурзинъ, пред. СНК Исакеевъ (разстр.?) Салиховъ, секретарь ЦИК Айльчиновъ (разстр.) НКзем. — Есеномановъ (разстр.), Абраимовъ, НКком. хоз. — Тимербековъ, НКздравъ — Шоруковъ, НКсовхоз. — Булатовъ и др.

8) ТАДЖИКСКАЯ ССР: Пред. ЦИК Шотеморъ (разстр.), пред. СНК Рахимбаевъ (разстр.), зам. пред. ЦИК Бобокалановъ, зам. пред. Максумовъ (разстр.) и Кактынь, НКзем. — Курбановъ, НКмѣстпром. Абдулаевъ (разстр.), НКпищепром. Азимджановъ, НКлегпром. — Масаидовъ, НКпрос. — Хасановъ и Ніязовъ, НКюст. — Салиховъ и др.

9) ТУРКМЕНСКАЯ ССР: Пред. ЦИК Айтаковъ (разстр.), пред. СНК Атабаевъ, зам. пред. Сахатовъ, НКВД Нодевъ, НКЮст. — Бабаевъ и др.

10) УЗБЕКСКАЯ ССР: Пред. СНК Ходжаевъ (разстр.), и Сегизбаевъ, зам. пред. СНК Каримовъ, зам. пред. ЦИК Манжара, НКфин. — Исламовъ, НКсоц. обезп. Абукадыровъ, НКюст. — Абдурахмановъ и Бабченко и др.

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Совторгфлотъ*)

Lloyd's Register of Shipping опубликовалъ слѣд. статистику о морскихъ судахъ имѣющихъ болѣе 100 гроссъ тоннъ.

Къ 1-7-38 г. въ Совторгфлотѣ состояло 545 паров. судовъ, 135 моторныхъ и 13 не имѣющихъ машинъ. Всего 693 судна съ тоннажемъ въ 1.280.878 тоннъ гроссъ, т. е. на 21 судно и 22.642 т. больше, чѣмъ въ прошломъ году.

Фактическій же тоннажъ Совторгфлота меньше, т. к. совѣты не сообщаютъ о корабляхъ, сданныхъ ими на сломъ и за весь годъ вычеркнуто изъ списковъ только шесть судовъ: три п/х-да утопленныхъ ген. Франко и три потерянныхъ отъ несчастныхъ случаевъ (на самомъ дѣлѣ ихъ было больше, т. напр. „Семерка" и нѣсколько погибшихъ въ предыдущихъ годахъ продолжаютъ фигурировать въ Lloyd's).

По той же статистикѣ, къ 1-7-16 г. русскій торговый флотъ имѣлъ 1.070.000 гроссъ тоннъ, причемъ въ это число не входило множество судовъ, принадлежавшихъ правительству. Принимая во вниманіе „мертвыя души", тоннажъ Совторгфлота превышаетъ таковой старого флота не болѣе, какъ на 10%.

За отчетный періодъ ни одного торговаго судна въ СССР построено не было, но Совторгфлотъ пріобрѣлъ 6 старыхъ п/х-довъ, построилъ заграницей 7 судовъ отъ 1000 до 1850 т. гр. и 14 портовыхъ судовъ для Дальняго Востока.

Послѣ систематическаго увеличенія Совторгфлота въ предыдущія годы, статистика указываетъ на прекращеніе этого роста. Въ данномъ составѣ онъ чрезвычайно малъ по отношенію къ грузообороту СССР и большое количество совѣтскихъ товаровъ перевозятся иностранными судами. Совторгфлотъ занимаетъ приблизительно 10 мѣсто среди коммерческихъ флотовъ мира.

Прекращеніе постройки торговыхъ судовъ въ СССР объясняется тѣмъ, что верфи, имѣющія малую пропускную способность, заняты постройкой нѣсколькихъ большихъ ледоколовъ и такъ же судовъ военнаго флота.

*) Всѣ права сохранены за авторомъ.

——::——

За послѣдніе полтора-два года замѣчено чрезвычайное усиленіе портовыхъ плавучихъ средствъ **Дальняго Востока,** указывающихъ на развитіе тамъ портовъ и производящіеся стройки. Возможно, что это происходитъ въ связи съ предполагаемымъ усиленіемъ Тихоокеанского флота.

Въ Японіи было построено два наливныхъ т/х-да въ 1080 гр. т. для снабженія сов. портовъ Сахалинской нефтью, одинъ 120-ти и два 50-ти т. плавучихъ крана, судно — углеперегружатель (большой мощности съ ледокольными обводами и машиной) который можетъ оказать большія услуги при перегрузкѣ угля въ пунктахъ, не имѣющихъ никакого оборудованія, наливныя баржи и т. д. Одновременно было построенно 15 малыхъ и 6 большихъ ледокольныхъ буксировъ и, какъ мы сообщали, изъ Одессы прибыло два большихъ плав. дока. Кромѣ того, въ Японіи же было построено 6 самоходныхъ большихъ землечерпалокъ и 8 малаго размѣра.

Созданіе такого мощнаго землечерпательнаго каравана заставляетъ предполагать постройку какого то большого канала или серьезныя углубительныя работы на существующихъ фарватерахъ, возможно на р. Амурѣ.

Въ 1938 г. сильно увеличено соединеніе гидрографическихъ кораблей Тихоокеанскаго флота *)

*) Эти суда впервые въ исторіи показали военный флагъ СССР въ США.

---

11) УКРАИНСКАЯ ССР: Пред. ЦИК Петровскій (въ почетной опалѣ въ Москвѣ), пред. СНК Любченко (самоубійство), Бондаренко (разстр.?), зам. пред. СНК Марчакъ, Тягнибѣда, Шелехесъ, НКВД Балицкій (разстр.), Леплевскій, НКфин. Рекисъ, НКлегпром. Мима, НКмѣстпром. Алексѣевъ, НКзем. — Паперный, Луценко, Сидерскій, НКпрос. — Затонскій, НКторг. — Лукашевъ, НКком. хоз. — Задорожный и др. Кромѣ того, повидимому, разстрѣлянъ и глава существовавшей до 36 г. Закавказской федератив. республики — Мусабековъ, пожалованный званіемъ „врага народа" еще въ 37 г.

Т. о. только по 11 главнѣйшимъ нац. республикамъ СССР (не считая общесоюзнаго правительства) **среди членовъ правительствъ оказалось, по меньшей мѣрѣ, 115 „предателей" и „враговъ народа"!** Въ томъ числѣ — 16 предсѣдателей Совнаркомовъ и 9 предсѣдателей ЦИК, даже не считая Петровскаго.

Т. к., въ нашемъ перечнѣ болѣе-менѣе полно учтены лишь жертвы послѣднихъ полутора лѣтъ (а по отдѣльнымъ республикамъ и только 38 г.) — болѣе раннихъ данныхъ по нац. республикамъ получить не удалось, — то вышеуказанное число слѣдуетъ, по меньшей мѣрѣ, удвоить! 200-230 - 250 „министровъ", заклейменныхъ кличкой предателя, арестованныхъ или разстрѣлянныхъ по приказу Сталина! Дѣйствительно — небывалое въ исторіи достиженіе!

(Окончаніе слѣдуетъ)

В. Никольскій.

новыми судами. Пройдя Панамскимъ каналомъ, 17-го окт. во Владивостокъ пришли гидрогр. корабли „Полярный“ и „Партизанъ“ (построены въ Ленинградѣ въ 1937 г., вод. 1500 т.), два другихъ ледокольнаго типа — „Океанъ“ и „Охотскъ“ видимо были построены на Д. В., „Камчадалъ“, послѣ вынужденной зимовки во льдахъ, пришелъ сѣвернымъ морскимъ путемъ и еще одинъ — „Остъ“ по дорогѣ застрялъ въ Восточно - Сибирскомъ морѣ и сейчасъ дрейфуетъ.

Года три тому назадъ началась постройка новаго порта **Ногаево** въ Охотскомъ морѣ (280 м. вост. Охотска) и производились земляныя работы какъ бы для установки морскихъ орудій. Большія работы идутъ и сейчасъ не только на берегу, но и въ глубинѣ страны. Вся мѣстность подчинена непосредственно НКВД и покрыта концлагерями съ десятками тысячъ лагерниковъ. Строительству присвоено названіе **Далстрой** и ему между прочимъ принадлежатъ четыре старыхъ большихъ п/х-да, имѣющихъ Ногаево какъ портъ приписки. Одинъ изъ нихъ назывался „Ягода“ и былъ срочно переименованъ, другой пока „Н. Ежовъ“ но на долго ли?

Построенные въ Японіи для **Тиксти** (устье Лены) „Якутія“ (677 гр. т.) и баржа „Тикстинецъ“ не могли дойти до назначенія и при помощи г. к. „Океанъ“ зашли въ Индигирку, гдѣ и зазимовали.

П. Варнекъ

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Строительство. Первый 11.000 т. ледоколъ „И. Сталинъ“, построенный на Балтійскомъ зав. вступилъ въ строй въ августѣ. „Л. Кагановичъ“, построенный въ Николаевѣ, заканчиваетъ ходовыя испытанія. „В. Молотова“ предполагалось спустить со стапеля Балт. зав. въ ноябрѣ, „О. Ю. Шмидтъ“ былъ спущенъ въ Николаевѣ этимъ лѣтомъ и на немъ сейчасъ устанавливаютъ котлы.

— Лед. п/х „С. Дежневъ“ 6530 т., построенный на зав. Марти (б. Адмиралт. з.) вступилъ въ строй этимъ лѣтомъ. На немъ имѣются спеціальные кессоны для исправленія лопастей винта или даже его замѣны безъ надобности давать п/х ду дифферента на носъ.

Второй однотипный ему п/х находится въ постройкѣ.

— Для линіи Ленинградъ - Петергофъ - Кронштадтъ построены комфортабельные т/х-ды на 350 пассажировъ „Кремль“ и „Совѣтъ“.

Первымъ п/х-домъ совершавшимъ этотъ рейсъ былъ „Стимботъ“, построенный Бердомъ въ 1816 году. Онъ былъ колесный и имѣлъ кирпичную трубу. Переходъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ продолжался два съ половиной часа.

Новые крейсеры. Заложенные въ 1937 году 8000 т. крейсеры получили названія „Куйбышевъ“ и „Орджоникидзе“. Названіе третьяго пока не выяснено. Повидимому будутъ вооружены 6-180 м.м. орудіями въ трехъ башняхъ, 6 — 102 м.м. зенитныхъ, 4 — 39 м.м. зен. автомата и 4 тройныхъ минныхъ ап. По отношеніи къ ихъ иностраннымъ сверстникамъ, артиллерійское вооруженіе очень слабое.

Новая серія миноносцевъ. По имѣющимся въ редакціи свѣдѣніямъ въ Балтійскомъ морѣ появились м-цы новаго типа, три изъ которыхъ приняли участіе въ октябрьскихъ маневрахъ флота. Повидимому ихъ водоизмѣщеніе колеблется между 1500 - 2000 т. и они вооружены 100 м.м. или 130 м.м. орудіями. Англ. журналъ «The Navy» приводитъ слѣд. названія: „Гнѣвный“, „Гордый“, „Громкій“, „Грозный“, „Гремящій“, „Грозящій“, „Грозовой“, „Стремительный“ и „Смѣтливый“.

Походы под. лодокъ. 17-го сент. въ Кронштадтъ вернулась изъ автономнаго крейсерства въ Атлантическомъ и Сѣв. Лед. океанахъ под. лодка, которая побила рекордъ автономнаго плаванія РККФ. Видимо эта лодка пробыла въ морѣ около 50-ти дней.

Одна изъ под. лодокъ Балтійскаго флота, возможно эта же, совершила автономное плаваніе въ 2500 миль.

П. л. „Комсомолецъ“ (1930, 896 т.) со времени вступленія въ строй прошла 19.000 миль. Въ этомъ году она совершила длительный походъ.

Подъемъ кр. „Олегъ“. Этимъ лѣтомъ Эпронъ приступилъ къ подъему потопленнаго англ. торпеднымъ катеромъ въ 1919 г. кр. „Олега“. Корпусъ разрѣзанъ на 4 части и по извлеченіи изъ воды пойдетъ на утиль.

Спасеніе погибающихъ. Въ Балтійскомъ морѣ при 8-ми бальномъ штормѣ п/х „Тургсибъ“ спасъ 13 матросовъ погибавшаго норвежскаго судна. Операція происходила ночью при очень сильной волнѣ. Для облегченія спуска своей шлюпки „Тургсибъ“ выпустилъ за бортъ большое количество нефти. При очень трудныхъ условіяхъ, шлюпка въ два рейса сняла всѣхъ норвежцевъ съ тонущаго судна.

Пав.

На Дальнемъ Востокѣ

„Ла Франсъ Милитэръ“ отъ 22-го ноября сообщаетъ, на основаніи собственной информаціи съ Дальняго Востока, что въ составѣ дальневосточныхъ армій произошли серьезныя перемѣны.

Какъ извѣстно, до послѣдняго времени Блюхеръ являлся командующимъ Дальневосточнымъ фронтомъ (штабъ въ Хабаровскѣ), состоявшимъ изъ двухъ армій.

Первая Дальневосточная армія имѣла своей задачей оборону границы до Уссури. Штабъ этой арміи подъ командой комкора Штерна находится въ Ворошиловскѣ.

Вторая армія была сгруппирована въ районѣ Хабаровска и находилась подъ командой комкора Конева.

Въ настоящее время штабъ фронта уничтоженъ, обѣ арміи превращены въ отдѣльныя и подчинены непосредственно народному комиссару обороны въ Москвѣ, что, принимая во вниманіе огромную удаленность ихъ отъ центра, является явленіемъ совершенно ненормальнымъ.

Маршалъ Блюхеръ совершенно исчезъ. По свѣдѣніямъ изъ Польскаго источника, въ сентябрьскіе дни онъ былъ вызванъ въ Москву, гдѣ ему было поручено организовать возможный ударъ совѣтскихъ войскъ въ защиту Чехословакіи. Предполагалось, что штабъ Блюхера — главнокомандующаго южнымъ театромъ военныхъ дѣйствій — будетъ находиться въ Харьковѣ. Блюхеру предполагалось подчинить всю авіацію, стянутую въ Кіевскій и Харьковскій военные округа для воздушнаго набѣга на Чехословакію. Однако, въ началѣ октябрѣ Блюхеръ таинственно исчезъ и по польскимъ источникамъ былъ арестованъ за организацію новаго заговора противъ Сталина.

„Ла Франсъ Милитэръ“ далѣе сообщаетъ, что свѣдѣнія изъ Берлинскихъ источниковъ не соотвѣтствуютъ польскимъ, а именно въ Берлинѣ якобы убѣждены, что Блюхеръ находится на положеніи полуарестованнаго въ Москвѣ и именно ему поручено подъ контролемъ сталинскихъ авгуровъ руководить дѣйствіями обѣихъ дальневосточныхъ армій.

Лично мы склоняемся къ первой версіи. Въ случаѣ, если бы Блюхеръ оставался бы на активной роли, пусть и подъ контролемъ, имя бы его не исчезло со страницъ совѣтской печати. Мы не сомнѣваемся, что его, какъ и Егорова, постигла или постигнетъ участь Тухачевскаго и другихъ.

Е. В. Князь Арсеній Карагеоргіевичъ

Е. В. Князь Арсеній
Корнетомъ Кавалергардскаго полка.

(Съ портрета любезно предоставленнаго „Часовому" Его Высочествомъ Княземъ - Намѣстникомъ Югославіи по ходатайству В. Н. Штрандтмана).

Скончавшійся 19 октября въ Парижѣ Князь Арсеній Карагеоргіевичъ являлся братомъ Короля Сербіи Петра I и отцомъ Князя-Намѣстника Павла.

Родился Князь Арсеній 4 апрѣля 1859 г. въ Темишварѣ. Окончилъ лицей Люи ле Гранъ въ Парижѣ и сдалъ офицерскій экзаменъ при Константиновскомъ училищѣ въ Петербургѣ.

Воинъ по призванію, Князь Арсеній съ ранней юности посвятилъ себя ратному дѣлу. Въ 1881 г. онъ поступаетъ въ Иностранный Легіонъ и въ составѣ его участвуетъ въ 1883 г. въ Тонкинской экспедиціи, а въ 1889 г. въ Алжирской экспедиціи. Проходя службу въ русской арміи, онъ былъ въ 1888 г. произведенъ въ корнеты, въ 1898 г. въ ротмистры, въ 1905 г. въ полковники и въ 1914 г. въ генералъ - маіоры.

Въ генералы сербской арміи Князь Арсеній былъ произведенъ въ 1912 г. и командуя кавалерійской дивизіей, онъ принималъ участіе въ Балканскихъ войнахъ 1912 - 1913 г.г. Эти войны вписали имя Князя Арсенія въ аналы національныхъ героевъ: его войсками были освобождены Куманово, Битоль и Брогальница.

Въ русско - японскую войну Князь Арсеній командуетъ сначала эскадрономъ, а затѣмъ полкомъ и особенно отличается въ бояхъ подъ Мукденомъ

Въ великую войну Князь Арсеній снова въ русской арміи и участвуетъ во всѣхъ крупныхъ операціяхъ. Особенно онъ выдѣляется въ бояхъ подъ Варшавой и Ригой...

Таковы краткія біографическія свѣдѣнія, почерпнутыя мною изъ сербскихъ газетъ. Дополняю ихъ бесѣдой, которую любезно предоставилъ для „Часового" сослуживецъ съ Княземъ Арсеніемъ по Кавалергардскому полку генералъ А. П. Половцевъ.

Бесѣда съ генераломъ А. П. Половцевымъ сразу окунаетъ въ далекое прошлое, за полъ вѣка назадъ, и уводитъ въ царствованіе Императора Александра III.

Блестящій Кавалергардскій полкъ, гдѣ при новомъ царствованіи традиціонный въ офицерскомъ собраніи французскій языкъ, начинаетъ смѣняться русскимъ.

Въ 1886 г. въ Петербургѣ появляется Князь Арсеній, до этого служившій въ Иностранномъ Легіонѣ, участвовавшій въ рядѣ экспедицій и имѣвшій уже огромный боевой стажъ.

Князю Арсенію 25 лѣтъ, онъ строенъ, худощавъ, мускулистъ, темпераментенъ — типичный сынъ своего народа - воина. Князь въ совершенствѣ владѣетъ французскимъ языкомъ, но не знаетъ русскаго.

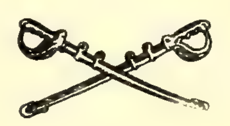
Императоръ Александръ III, необыкновенно сердечно принимаетъ Князя Арсенія и, главнымъ образомъ, для совершенствованія въ русскомъ языкѣ, опредѣляетъ его въ Кавалергардскій полкъ. Здѣсь въ качествѣ вольноопредѣляющагося, Князь Арсеній проходитъ два года. Въ 1888 г. онъ держитъ при Константиновскомъ военномъ училищѣ офицерскій экзаменъ и 9 августа того же года возвращается въ Кавалергардскій полкъ корнетомъ. Значитъ, въ первомъ офицерскомъ чинѣ ему было 27 лѣтъ.

— У насъ въ полку, — вспоминаетъ генералъ А. П. Половцевъ, — Князь Арсеній пробылъ шесть лѣтъ. Затѣмъ, онъ вышелъ въ запасъ и уѣхалъ во Францію. Но при каждой новой войнѣ, которую вела Россія, онъ считалъ долгомъ вернуться въ ряды русской арміи. Участвовалъ въ русско - японской и въ великой войнѣ.

— Я могу говорить только о Князѣ Арсеніи за время совмѣстной службы въ Кавалергардскомъ полку. Прошло полъ вѣка, но память хранитъ образъ Князя Арсенія ,какъ отважнаго воина, изумительнаго стрѣлка и рѣдкаго полкового товарища.

— Любовь къ полку, къ товарищамъ по полку, Князь Арсеній сохранилъ до послѣднихъ дней своей жизни. Во время рѣдкихъ встрѣчъ съ нимъ, уже въ изгнаніи, мы кавалергарды, видѣли въ немъ того же друга, какимъ онъ былъ и въ Россіи на зарѣ нашей юности. И мало кто объ этомъ знаетъ, какъ деликатно, по джентельменски, Князь Арсеній старался помочь своимъ однополчанамъ, терпящимъ лишенія въ изгнаніи. Всѣ мы хранимъ о немъ свѣтлую память...

Н. Рыбинскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По независящимъ отъ редакціи причинамъ въ № 224-225 вмѣсто клише, изображавшаго Царя Бориса III въ русской формѣ, было помѣщено другое клише. Редакціи, чтобы не задерживать номеръ, пришлось спѣшно это мѣсто заклеить.

Литературно-Историческій Отдѣлъ

Кавалеры Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-й и 3-й степени въ Міровую войну 1914 - 1917 г. г. *).

Георгіевскимъ Кавалерамъ — храбрѣйшимъ изъ храбрыхъ.

„Георгіевская Дума юго-западнаго фронта въ засѣданіи 21 октября 1915 года, единогласно постановляетъ: повергнуть черезъ старѣйшаго георгіевскаго кавалера генералъ-адъютанта Иванова къ стопамъ Государя Императора всеподданѣйшую просьбу: „Оказать обожающимъ Державнаго Вождя войскамъ великую милость и радость, соизволивъ возложить на Себя орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени, на основаніи ст. 7 статута". Принявъ боевой орденъ Государь Императоръ тотчасъ же отправилъ на имя главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта генералъ-адъютанта Иванова телеграмму слѣдующаго содержанія: „Сегодня свиты Моей генералъ-маіоръ князь Барятинскій передалъ Мнѣ орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени и просьбу Георгіевской Думы юго-западнаго фронта, поддержанную вами, о томъ, чтобы Я возложилъ его на Себя. Несказанно тронутый и обрадованный незаслуженнымъ Мною отличіемъ, соглашаюсь носить Нашъ высшій боевой орденъ и отъ всего сердца благодарю васъ всѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ и горячо любимыя Мною войска за заработанный Мнѣ ихъ геройствомъ и высокою доблестью бѣлый крестъ. Николай".

Генералъ-адъютантъ Ивановъ въ телеграммѣ на имя Государя Императора всеподданнѣйше ходатайствовалъ о награжденіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича серебряною медалью 4-й степени на георгіевской лентѣ.

Орденомъ Св. Георгія 2-й степени награждены:

Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ.

Генералъ-адъютантъ Ивановъ; генералъ отъ инфантеріи Юденичъ и генералъ - адъютантъ Рузскій.

Орденомъ Св. Георгія 3-й степени награждены:

Е. К. В. Регентъ Александръ Главнокомандующій Сербскими арміями.

Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ.

Генералы-адъютанты: Ивановъ, Рузскій, Брусиловъ и Щербачевъ.

Генералы отъ инфантеріи: Юденичъ, Эвертъ, Радко-Дмитріевъ и Лечицкій.

Генералы отъ кавалеріи: Сахаровъ и Калединъ.

Командиры корпусовъ: XII арм. генералъ-отъ-инфантеріи Лешъ; VII арм. генералъ-отъ-инфантеріи Эккъ; II Туркестанскаго генералъ-отъ-инфантеріи Пржевальскій; IX арм. генералъ отъ кавалеріи Драгомировъ А. М.; VI арм. генералъ-лейтенантъ Гурко и III коннаго генералъ-лейтенантъ графъ Келлеръ.

Начальники дивизій: 12-й пѣхотной ген.-лейт. Вирановскій; 48-й пѣхотной ген.-лейт. Корниловъ; 78-й пѣхотной ген.-лейт. Альфтанъ; 2-й стрѣлковой ген.-лейт. Бѣлозоръ.

Командиры бригадъ: 12-й пѣх. див. ген.-майоръ Веселовскій за бой у Деражни 2-IX-15 г.; 3-й Заамурской пѣх. див. ген. майоръ Архиповъ за взятіе Окны 23-V-16 г.

Командиры полковъ: 16 стр. Сибирскаго полковникъ Рожанскій (посмертно) за бой 27-IX-14 г. у Гроецъ подъ Варшавой, когда лично повелъ послѣднихъ оставшихся 50 стрѣлковъ и былъ убитъ; 18 пѣх. Вологодскаго Карла I Короля Румынскаго — полковникъ Ступинъ за взятіе форта Кракова-Бохніи 11-XI-14 г.;54 пѣх. Минскаго Царя Болгарскаго — полковникъ Бакрадзе за бой у Закличанъ на Дунайцѣ 1-XII-14 г.; 51 пѣх. Литовскаго Наслѣдника Цесаревича — полковникъ Лихачевъ за взятіе Балиграда 25-I-15 г.; 165 пѣх. Луцкаго полковникъ Духонинъ за бои 19-27-V-15 г. на р. Бяла, Маковки Волки и Мокрѣ; 9 гренадерскаго Сибирскаго ген. фельдм. Вел. Кн. Николая Николаевича — полковникъ Токаревъ (посмертно) за отраженіе германской атаки у Вильколаза 24-VI-15 г.; 154 пѣх. Дербентскаго — полковникъ князь Нижерадзе за взятіе Эрзинджана 10-VI-16 г.; 192 пѣх. Рымникскаго — ген. - майоръ Петровскій; 135 пѣх. Керчь-Еникальскаго — полковникъ Бутчикъ и полковникъ Файдышъ; 136 пѣх. Таганрогскаго — полковникъ Ольховскій и полковникъ Трановскій; Черкесскаго коннаго — полковникъ князь Святополкъ-Мирскій (посмертно) за атаку на Карпатахъ 15-II-15 г.; 9 уланскаго Бугскаго — ген.-майоръ Савельевъ за конную атаку у д. Зубжецъ 27-V-16 г.; Текинскаго коннаго — полковникъ Зыковъ за конную атаку у д. Юркоуцы 28-V-16 г.; 2-го Заамурскаго коннаго — ген.-майоръ Карницкій за конную атаку у лѣса Кшаки (д. Нетерпинцы) 28-VII-16 г.; 1-го Заамурскаго коннаго — полковникъ Мосцицкій за конную атаку у д. Швейковцы 13-VII-17 г. — послѣдній кавалеръ этого высокаго ордена въ Міровую войну. **).

Командиры баталіоновъ: 16 стрѣл. Императора Александра III полка — подполковникъ Удовиченко за плѣненіе съ баталіономъ 5-X-15 г. подъ Чарторыйскомъ 1-го Восточно-Прусскаго гренадерскаго Кронпринца полка и 135 пѣх. Керчь-Еникальскаго полка — подполковникъ Зозуля.

Единственный случай въ Міровой войнѣ награжденія орденомъ Св. Георгія 3-й степени оберъ-офицера — это награжденіе высокимъ орденомъ капитана Леонтьева (14-й артиллерійской бригады, той же батереи, что и знаменитый Фигнеръ — тоже капитанъ съ Георгіемъ на шеѣ) — воскресившаго лихихъ партизанъ 1812 года — за знаменитый Невельскій набѣгъ въ ночь на 15 ноября 1915 г. и плѣненіе Н-ка 82-й пѣх. рез. германской дивизіи. Капитанъ Леонтьевъ въ этомъ дѣлѣ былъ смертельно раненъ и награжденъ Государемъ Императоромъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени посмертно.

Заканчивая свой, возможно и навѣрное, въ условіяхъ современности, неполный очеркъ о кава-

---

*) Источники: оффиціальныя описанія подвиговъ; ген.-м. Дубенскій „Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ въ дѣйствующей арміи VII-15 — II-16; А. А. Керсонскій „Исторія Русской Арміи" и др.

**) Въ числѣ представленныхъ къ ордену Св. Георгія 3-й степени командиры полковъ: 10 гусарскаго Ингерманландскаго — полковникъ Чеславскій за ночную атаку у Хотина 1-VI-15 г.,; 19 стр. Туркестанскаго — полковникъ Литвиновъ за взятіе горы Аху-Дага 3-IV-16 г.; 56 пѣх. Житомірскаго Е. И. В. Вел. Кн. Николая Николаевича — полковникъ Жолтенко за бой подъ Кошевымъ 15-VII-16 г.; 133 пѣх. Симферопольскаго — полковникъ Кортаци и л.-гв. Преображенскаго — полковникъ Кутеповъ за послѣдній бой Петровской бригады 7-VII-17 г.

Георгіевскимъ Кавалерамъ

Разбазариваніе русскихъ національныхъ сокровищъ — является однимъ изъ главныхъ „достиженій" большевиковъ. Разграблено, все, что возможно, музеи, храмы, частныя собранія и всѣ цѣнности историческія, національныя, церковныя — все это идетъ съ молотка за границу, все превращается въ валюту, которая идетъ на разжиганіе всемірнаго пожара революціи. Былъ бы спросъ, тогда будетъ и предложеніе, а „спросъ" къ стыду иностранцевъ имѣется... „Торговать можно и съ каннибалами". Сейчасъ русскія цѣнности разошлись по всему міру, но и въ эмиграціи есть незамѣтные труженники, старающіеся по мѣрѣ своихъ, болѣе чѣмъ скромныхъ возможностей, гдѣ можно разыскивать украденныя и проданныя родныя цѣнности, чтобы онѣ впослѣдствіи вернулись въ нашъ общій родной домъ — Россію...

Недавно одинъ изъ такихъ труженниковъ нашелъ у одного изъ Парижскихъ антикваровъ рѣдкую **рукописную** книгу размѣромъ 34 на 22 сантиметра, заключающую въ себѣ 727 листовъ, т. е. 1454 страницы. Книга въ черномъ кожанномъ переплетѣ съ золотымъ тисненнымъ Россійскимъ Государственнымъ Гербомъ и золотыми тисненными же украшеніями ,съ золотымъ обрѣзомъ, муаровыми „форзатцами" и закладками изъ лентъ Ордена Св. Георгія. Годъ на книгѣ не указанъ, но по содержанію она, видимо, начата въ 1804 году и окончена въ 1866. Писана эта книга четырьмя разными писарскими почерками. На переплетѣ золотомъ вытѣснено ея названіе: **„Списокъ и алфавитъ Кавалерамъ Ордена Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія".** Списокъ этотъ заключаетъ въ себѣ кавалеровъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, награжденныхъ съ 25 августа 1804 года по 25 декабря 1866 г., всего въ немъ записано 3479 кавалеровъ: кавалеровъ 1-й степени нѣтъ, 2-й степени 4: ген. отъ инф. графъ А. Н. Лилерсъ пожалованъ 4 авг. 1849 г., Главнокоманд. Кавказск. Арміей ген.-ад. кн. А. И. Барятинскій, 10 авг. 1859 г., Е. И. В. Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, ген.-фельдцейхмейстеръ, Намѣстникъ Кавказскій, 15 іюня 1864 г., и ген.-ад. графъ Н. И. Евдокимовъ, начальникъ Кубанск. обл. Кавалеровъ 3-ей степ. указано — 50 4-ой 3425, а всего — 3479, причемъ кавалеры 4-ой степени раздѣляются: „за отличіе", такихъ всего 395, и „за 25 лѣтъ службы", такихъ — 2930 и изъ этого числа 100 моряковъ, получившихъ Орденъ 4-ой ст. „за совершеніе на морѣ 18 или 20 кампаній".

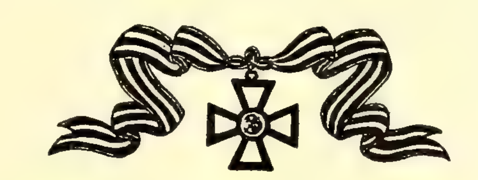
Списокъ кавалеровъ, конечно ,не полный за указанный періодъ времени, т. к. въ началѣ книги дано поясненіе, что „въ списокъ не включены кавалеры, исключенные изъ списковъ Капитула Орденовъ за смертію или по другимъ причинамъ"; но тутъ же добавлено, что въ спискѣ „могутъ заключаться и такіе кавалеры, которые уже не находятся въ живыхъ, но не исключены по недоставленію свѣдѣній о ихъ смерти". Повидимому этимъ и объясняется обиліе иностранцевъ изъ армій Прусской, Англійской, Австрійской и др., награжденные въ 1814 году (взятіе Парижа).

Среди иностранцевъ, кавалеровъ Ордена Св. Георгія, обращаетъ на себя особое вниманіе Королева Обѣихъ Сицилій Марія-Софія-Амалія, награжденная Орд. Св. Георгія 4 ст. 21 февраля 1861 года „За отличіе", также „За отличіе" одновременно были награждены тою же 4-ою степенью ордена, король Обѣихъ Сицилій Францискъ II, два его брата и дядя...

Къ сожалѣнію, въ книгѣ не указаны подвиги, за которые получена награда. Описанная мною книга поступитъ въ полковой Музей Александрійскаго Гусарскаго полка, находящійся въ Парижѣ.

Всѣхъ лицъ, слыхавшихъ о награжденіи Короля, Королевы Обѣихъ Сицилій и ихъ родственниковъ Орденомъ Св. Георгія 4-й степени „за отличіе", очень прошу сообщить имѣющіяся у нихъ по этому поводу свѣдѣнія въ редакцію журнала „Часовой" на мое имя.

Капитанъ 1 ранга **М. Гаршинъ.**

лерахъ ордена Св. Георгія 3-й степени, считаю необходимымъ отмѣтить награжденіе орденомъ Св. Георгія 4-й степени сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой. Если не считать возложенія на Себя знаковъ 1-го класса Основательницей ордена Императрицей Екатериной Великой при его основаніи — это единственный случай за все существованіе ордена награжденія орденомъ женщины.

Сестра милосердія Римма Михайловна Иванова награждена орденомъ Св. Георгія 4-й степени за то, что состоя сестрой милосердія въ 105 пѣх. Оренбургскомъ полку, въ бою лѣтомъ 1916 года при наступленіи германцевъ, вступила, за убылью офицеровъ, въ командованіе 10-й ротой 105 пѣх. Оренбургскаго полка отбила наступленіе германцевъ и, перейдя въ контръ-атаку, способствовала успѣху полка. Получивъ 11 ранъ, часть штыковыхъ, истекла кровью и скончалась. Государь Императоръ наградилъ сестру милосердія Р. М. Иванову орденомъ Св. Георгія 4-й степени посмертно, а отцу ея, скромному чиновнику, воспитавшему дочь-героиню, пожаловалъ потомственное дворянство. При погребеніи сестры милосердія Р. М. Ивановой въ оградѣ Св. Андреевской церкви г. Ставрополя-Кавказскаго были отданы воинскія почести и на погребеніи присутствовалъ представитель Государя Императора — князь Голицынъ, возложившій на гробъ отъ Государя Императора серебяный вѣнокъ.

Ротмистръ Богословскій.

КАДЕТЫ-ХАБАРОВЦЫ

Правленіе Союза б. кадетъ Хабаровскаго Графа МУРАВЬЕВА-АМУРСКАГО Кадетскаго Корпуса въ Шанхаѣ, приступая къ изданію полной исторіи Корпуса, по случаю исполняющагося въ текущемъ году Пятидесятилѣтняго Юбилея со дня основанія Хабаровской Военно-Подготовительной Школы, проситъ всѣхъ питомцевъ Корпуса откликнуться и сообщить о всѣхъ однокашникахъ проживающихъ въ Европейскихъ Государствахъ, о всѣхъ убитыхъ за Великую и Гражданскую войны и въ міру умершихъ, а также награжденныхъ Орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца ГЕОРГІЯ.

Подробныя справки можно получить у предсѣдателя Правленія Союза, по адресу: A. N. Kalafilin, 335, rue Cardinal Mercier, Shanghai, China.

Подписка на Часовой — лучшая поддержка журнала!

Сумскіе гусары

26-го ноября ст. ст. Сумскіе гусары, сплоченные заграницей, какъ и встарь, въ единую дружную семью, торжественно отмѣчаютъ свой Полковой праздникъ.

Настоящій годъ является 287-ой годовщиной ихъ оффиціальнаго и, примѣрно, 300-й документальнаго непрерывнаго существованія, фактическое же ихъ начало относится къ временамъ Черниговскаго княжества.

За этотъ длительный срокъ полкъ получилъ 19 наградъ, изъ которыхъ 5 юбилейныхъ и остальныя 14 — боевыя за участіе въ бояхъ и походахъ, каковые Московское, а затѣмъ Россійское государство вело со своими внѣшними врагами — Татарами, Турками, Шведами, Поляками, Французами, Японцами и Нѣмцами.

Кромѣ наградъ (боевыхъ и юбилейныхъ) полкъ имѣетъ еще и реликвіи, которыми являются: 1) Перначъ, лядунка, сабля и пистолеты основателя полка Герасима Кондратьевича Кондратьева, 2) Шесть Царскихъ грамотъ, дарованныхъ по разнымъ случаямъ, 3) Литавры съ подвѣсами 1697 года Слободского Сумского Гусарскаго полка, 4) Три серебряныя трубы, 5) Штандартъ Дерптскаго к.-егерскаго полка съ юбилейной Александровской лентой, видавшій поля Бородино, 6) Мундиръ маршала Даву, захваченный Левенштерномъ (старшимъ) 15 ноября 1812 года, 7) Походная церковь, пожалованная Ея Имп. Величествомъ Государыней Императрицей Александрой Феодоровной (которая подлежала передачѣ при условіи нахожденія полка на непріятельской территоріи) — 1915 года, 8) Старая походная церковь (иконостасъ) 1765 года, 9) Мундиръ шефа полка Короля Датскаго Фредерика VIII-го.

Памятники полка разбросаны по всему лицу Матушки-Россіи и первымъ изъ нихъ слѣдуетъ считать самъ городъ Сумы, который разросся изъ мѣстнаго казачьяго поселенія, образовавшагося изъ Московскихъ выходцевъ и черкасовъ еще до временъ татарскихъ, свидѣтелемъ чего служитъ такъ называемое „Липецкое городище", 2) Храмъ Воскресенія въ г. Сумахъ, построенный полкомъ въ 1702 году, 3) Памятникъ на могилѣ Кульнева въ Ильзенбергѣ, Рѣжецкаго уѣзда, Витебской губерніи, 4) Памятникъ на могилѣ Сеславина въ Ржевскомъ уѣздѣ, Московской губ., 5) Церковь на Хамовническомъ плацу, въ г. Москвѣ, 6) Памятникъ Дорохову, работы полк. Рахманинова, въ г. Вереѣ, Московской губ., 7) Памятникъ 12 года на мѣстѣ конной атаки полка въ Бородино, 8) Крестъ-памятникъ на мѣстѣ убіенія В.Кн.Сергія Александровича въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ (коллективный), 8) Мраморныя доски съ именемъ полка въ Екатериненскомъ залѣ Большого Московскаго дворца и въ Храмѣ Христа Спасителя (нынѣ разрушеннаго).

Среди безконечныхъ боевыхъ передвиженій можно отмѣтить: Сумы - Чигиринъ - Перекопъ (1689 г.); Псковъ - Донъ (усмиреніе бунта 1708 г.); Прага - Варшава - Данцингъ - Очаковъ - Кенигсбергъ (1758 г.); Бендеры - Очаковъ - Арабатъ-Акерманъ-Измаилъ (1790 г.); Вольковишки - Гродно (1794 г.); Цюрихъ (Суворовскій походъ); Прейсишъ Эйлау (1807 г.); Фридляндъ - Островно (кон. атака описанная гр. Толстымъ въ „Войнѣ и миръ"); Бородино - Верея - Красное - Березина - Ковна - Калишъ - Дрезденъ (1813 г.); Лейпцигъ (Битва народовъ); Баръ сюръ Объ (1814 г.); фер Шампенуазъ - Парижъ (вступленіе полка въ головѣ колонны); Минскъ (1831 г.); Варшава - Ковно - Силистрія (1877 г.); Петрошаны (переправа черезъ Дунай); Твердицкій перевалъ (переходъ первымъ черезъ Балканы); Москва (1905 г.); Сувалки (1914 г.); Алленштеинъ (набѣгъ); Петрашенъ - Рачки - Митава - Двинскъ - Якобштадтъ - Москва - Тобольскъ (поѣздка на спасеніе Государя и Его Семьи); Югъ Россіи - Крымъ - Галлиполи - заграница.

Въ своемъ непрерывномъ жизненномъ пути Сумской полкъ не только далъ физическое существованіе многимъ молодымъ полкамъ (Елисаветградскому к. ег., Одесскому гус., изъ котораго образовались въ 1806 году Л. Гв. Уланскій Ея Вел. и Л. Гг. Конно-Гренадерскій полки, Гродненскому, Клястицкому гус., Нѣжинскому гус. и Новомиргородскому уланскому), каковые являются его старшими и младшими сыновьями, но и заложилъ въ основу воспитанія всей Императорской конницы свой самобытный русскій укладъ. Графъ Румянцевъ, инспектируя иноземные гусарскіе полки нашелъ ихъ полную непригодность, обративъ въ то же время свое особое вниманіе „на русскую по духу и правильную по дѣлу" службу въ Сумскомъ слободскомъ гус. полку, что и изложилъ въ Высочайшемъ докладѣ. Результатомъ этого было уничтоженіе въ 1774 году иноземныхъ гусарскихъ полковъ и пріятіе за основу реорганизаціи слободскіе полки. Такимъ образомъ, основы воспитанія неподражаемой Русской конницы получили съ этого времени національные, чисто русскіе корни, но и въ смыслѣ боевого примѣненія, напримѣръ развѣдки, что Европа узнала только въ 1740 году, слободскіе полки явились учителями, почерпнувъ опытъ въ условіяхъ своего быта.

Эти корни національнаго сознанія глубоко вросли въ родную почву и протянулись къ южнымъ степямъ, гдѣ они почерпнули силу въ защитѣ отъ покушеній извнѣ и внутри трехъ великихъ задачъ, стоявшихъ передъ Московскимъ государствомъ 300 лѣтъ тому назадъ: 1) осуществленіе государственности и имперской идеи, 2) колонизаціи до естественныхъ рубежей и морскихъ просторовъ и 3) собираніе во-едино всѣхъ вѣтвей русской народной крови.

Вѣрными и неизмѣнными слугами въ выполненіи этихъ задачъ и были Сумскіе гусары для Царственной Династіи, участвуя во всѣхъ войнахъ съ врагомъ внѣшнимъ и приводя въ подчиненіе врага внутренняго, что особенно рѣзко выявилось въ дни революціи 1917 года.

Но кромѣ общегосударственнаго и военно-національнаго значенія полкъ сыгралъ колоссальную роль въ воспитательномъ и просвѣтительномъ дѣлѣ Русскаго народа, хотя бы ужъ въ силу своей длительной непрерывности, пропустивъ черезъ свои ряды десятки тысячъ русскихъ людей.

Отображеніе культурнаго значенія полка можно видѣть въ литературѣ (гр. Толстой, Апухтинъ, Минцловъ, Гиляровскій, Коровинъ, Вадимовъ-Лисовскій, Брантъ); въ живописи (Самокишъ, Жаба, Пастернакъ, Сергѣевскій и др.); въ зодчествѣ и скульптурѣ различныхъ памятниковъ и, наконецъ, въ музыкѣ (Маркʼвардтъ и др.). Въ послѣдней достаточно упомянуть о Сумскомъ хорѣ трубачей, игравшихъ на сценѣ Московскаго Императорскаго театра и о той славѣ и извѣстности, каковыми онъ пользовался не только въ Россіи, но и заграницей.

Наконецъ, въ столичной жизни Первопрестольной Матушки-Москвы, Сумской полкъ былъ настолько замѣтной и значительной величиной, что въ мѣстномъ обиходѣ его не иначе называли, какъ „московская гвардія".

Но наивысшей гордостью полка является дѣяніе, вся глубина котораго и все его духовное значеніе будетъ достойно оцѣнено. Это даже не подвижничество или подвигъ, но вѣчный свѣточъ для Россіи, безъ котораго она не имѣла бы права на прощенія ея тягчайшаго паденія и ея страшнаго преступленія, орошенная кровью Царственныхъ Мучениковъ.

Среди общаго безумія и растерянности, когда кощунственныя и изувѣрческія руки еврейской вла-

Въ 1901 году

Осенью 1901 года, возвращаясь изъ Англіи въ Россію на Императорской яхтѣ „Штандартъ", Государь Императоръ остановился на рейдѣ Гельсингоръ (40 кил. сѣвернѣе Копенгагена, столицы Даніи). При съѣздѣ на берегъ Его Величество былъ встрѣченъ Своимъ Августѣйшимъ Родственникомъ. Послѣ краткаго свиданія, Государь Императоръ съ Семьей возвратился на яхту Штандартъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Финляндскія шхеры

На группѣ: Государь Императоръ сердечно прощается передъ отъѣздомъ съ Шефомъ 18-го (тогда 45-го) драгунскаго Сѣверскаго полка Королемъ Христіаномъ IX ,своимъ дѣдомъ. На первомъ планѣ стоитъ спиной Государыня Императрица Марія Феодоровна. Налѣво виденъ братъ Ея Величества, Кронпринцъ Фредерикъ, впослѣдствіи Король Фредерикъ VIII, въ формѣ Своего 1-го (тогда 3-го драгунскаго) гусарскаго Сумскаго полка. На катерѣ видна Государыня Императрица Александра Феодоровна, налѣво Великая Княжна Ольга Николаевна и совсѣмъ въ глубинѣ фрейлина Ея Величества Княжня О. И. Орбеліани. На рулѣ комбуза, вдали флагъ - Капитанъ Его Величества Вице - Адмиралъ Ломенъ и рядомъ съ нимъ лейтенантъ Зеленецкій.

сти, разрушивъ „Отечество", посягнули на „Вѣру и Царя", то только Сумскіе гусары, единственные во всей Россіи, объединились вокругъ своего любимца Ротмистра Лопухина, и бросились на спасеніе Помазанника Божія, Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II Александровича и Его Царственной Семьи, въ г. Тобольскъ, въ сибирскія дали.

Полная трагическихъ эпизодовъ эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ и Господу Богу угодно было, чтобы она закончилась мученничествомъ многихъ Сумскихъ гусаръ въ вѣрности „за Царя" животъ свой положившихъ и нынѣ кровь Сумскихъ гусаръ у вратъ небесной обители Царственныхъ Мучениковъ.

Синодикъ полка за Великую и Гражданскую войну великъ: Лазаревъ, Хоружинскій, Соколовъ Вл., Поляковъ, фонъ Виссъ, Поляковъ Ник., Хольдъ, Ивановъ, Моравскій, графъ Борхъ, Бергъ, Панковъ II, св. князь Меньшиковъ-Корейшъ, Елизаровъ I, Елизаровъ II, Петржкевичъ, Шиберксонъ, Лопухинъ, Марквардтъ, Крейтеръ Глѣбъ, Головинъ, Мамонтовъ, Новакъ, князь Церетелли, графъ Старынкевичъ, а всего 25 чел.

За тотъ же срокъ ранено было 32 офицера.

Если 1651 годъ въ судьбахъ Сумского гусарскаго полка явилъ ему первый символъ — Св. Георгія Побѣдоносца (день котораго полкъ празднуетъ), какъ побѣду надъ врагами, то 1918 годъ указалъ ему на второй — Св. Чудотворца Николая (6 дек. — Тезоименитство Государя Николая II), сочетавъ чудо вѣрности съ чудомъ неизъяснимаго терпѣнія, и нынѣшній 1938 годъ, указываетъ на третій — Св. Князя Владиміра — просвѣтлѣніе и возрожденіе Россіи на ея историческихъ началахъ.

Эти три символа и послужатъ полку въ его дальнѣйшей жизни путеводной звѣздой.

Полковникъ Никольскій.

Подписывайтесь на „Часовой".

Лучшая поддержка журнала — подписка.

Русскіе въ Испаніи

Благодаря матеріальной помощи состоящаго подъ предсѣдательствомъ баронессы О. М. Врангель Комитета въ Брюсселѣ, удалось организовать поѣздку въ Испанію нашего стараго и заслуженнаго военнаго священника о. Протопресвитера Александра Шабашева .

О. Протопресвитеръ пробылъ въ Національной Испаніи около 12 дней, посѣтилъ нѣсколькихъ русскихъ офицеровъ, находящихся въ госпиталяхъ и пробылъ два дня на позиціяхъ Русскаго Добровольческаго Отряда. На высотѣ 1700 метровъ, въ непосредственной близости отъ красныхъ, которые не могли не видѣть, что происходитъ у ихъ противниковъ, о. Александръ, на открытой площадкѣ, украшенной русскимъ и испанскимъ національными флагами, отслужилъ обѣдню и молебенъ по случаю праздника марковцевъ въ день Св. Сергія Радонежскаго. Всѣ русскіе добровольцы исповѣдовались и пріобщились Св. Тайнъ. Въ этотъ день къ нимъ пріѣхало нѣсколько человѣкъ и изъ другихъ частей. Православная служба произвела на испанцевъ большое впечатлѣніе. всѣ испанцы подходили къ кресту и цѣловали нашему священнику руку.

О. Александръ — военный священникъ великой войны, четыре раза раненый, награжденный крестомъ на Георгіевской лентѣ — сумѣлъ укрѣпить и ободрить нашихъ добровольцевъ. Старѣйшина русскаго отряда полк. Н. Н. Болтинъ прислалъ намъ письмо, въ которомъ, отъ имени всѣхъ русскихъ добровольцевъ выражаетъ свою радость и удовлетвореніе тому, что ихъ мечта помолиться и исповѣдываться исполнилась. Это лучшая награда тѣмъ жертвователямъ, которые прислали въ Комитетъ свои лепты.

По словамъ о. Александра, русскіе добровольцы бодры духомъ, дружно живутъ и непоколебимо вѣрятъ въ то, что вслѣдъ за близкой побѣдой праваго дѣла въ Испаніи придетъ очередь бороться за Національную Россію. О. Александръ съ большимъ удовлетвореніемъ и похвалой отозвался о той большой и неблагодарной работѣ, которую ведетъ по обезпеченію русскаго отряда его старѣйшина полковникъ Болтинъ.

Выходъ Новороссійскихъ драгунъ на войну *)

Какъ обычно изъ года въ годъ, послѣ того, что молодые солдаты и молодыя лошади были поставлены въ строй, — въ 1914 г., съ апрѣля мѣс., полкъ проходилъ обученіе по программѣ лѣтняго періода. Кончились уже взводныя, эскадронныя и полковыя ученія, пройдены были курсъ стрѣльбы и практическое обученіе полевой службѣ. Эскадроны, въ началѣ іюля, разошлись по окрестнымъ усадьбамъ на травяное довольствіе...

Большинство офицеровъ во время „травы" разъѣхались въ отпускъ, а тѣ кто остались въ Ковно, коротали свои вечера въ офицерскомъ собраніи или, чаще, въ городскомъ саду, гдѣ играли наши трубачи.

Тѣмъ временемъ, въ Европѣ, послѣ убійства Австрійскаго Престолонаслѣдника, наростали и все ширились грозныя событія...

Вечеромъ 12-го іюля, секретный пакетъ, присланный изъ штаба дивизіи, содержалъ приказаніе: немедленно стянуть съ „травы" эскадроны въ Ковно и вызвать изъ отпуска г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ. День 13-го іюля приказано считать, согласно положенія 1913 г., первымъ днемъ предмобилизаціоннаго періода. Стягивавшіеся въ этотъ солнечный жаркій день въ родныя казармы эскадроны и команды сразу принялись за напряженную работу.

Уже часы на городской думѣ и въ сосѣднемъ костелѣ давно пробили полночь, когда наконецъ угомонились и затихли весь день бывшіе въ движеніи, словно потревоженный муравейникъ, эскадроны и команды.

Вечеромъ пришло приказаніе: 14-го іюля полку перейти въ г. Вильковишки, оставивъ одинъ эскадронъ въ прикрытіи къ 3-му конно-артил. дивизіону.

Подготовка къ мобилизаціи въ частяхъ Виленскаго военн. округа, особенно въ кавалеріи, стояла болѣе чѣмъ на должной высотѣ. Ея ходъ былъ прекрасно разработанъ и всѣ чины полка прекрасно знали свои предстоящія обязанности. Совершенно новая обстановка и уводъ немобилизованнаго полка далеко отъ мирной стоянки разбивали и путали мобилизаціонные разсчеты.

14-го іюля, лишь только взошло солнце, на полковомъ плацу, уже строился полкъ въ конномъ строю. На лѣвомъ флангѣ, — въ пѣшемъ, — стали временно оставшіеся въ Ковно 6-й эск. и нестроевая команда. Начался молебенъ... Новороссійцы, передъ уходомъ, возносили горячія молитвы Всевышнему о побѣдѣ. Батюшка обошелъ строй полка, окропилъ Святою водой...

Послышались команды... Подъ звуки родного полкового марша, Новороссійцы, во главѣ съ своимъ командиромъ, полк. Веттеръ фонъ Розенталь, начали вытягиваться по шоссе въ походную колонну.

Въ это ясное раннее утро, солнце уже начинало замѣтно пригрѣвать.

Трубные звуки отдавались эхомъ на Зеленой горѣ и въ опустѣвшихъ казармахъ и конюшняхъ. Жители выходили на улицу и тепло прощались съ уходившими драгунами.

Новороссійцы невольно повторяли подъ темпъ полкового марша, слова его, заповѣданныя предками.

Ты помнишь ли товарищъ неизмѣнный,
Такъ офицеръ солдату говорилъ,
Ты помнишь ли, какъ громъ грозы военной
Святую Русь внезапно возмутилъ?
Ты помнишь ли, какъ мы подъ знаменами
Отечества сражались со врагомъ?
Какъ онъ бѣжалъ, несмѣтными полками,
Скажи, солдатъ, ты помнишь ли о томъ?
Ты помнишь ли походъ тотъ незабвенный
Когда мы шли побѣды дань стяжать?
Когда повелъ насъ Царь Благословенный
Расторгнуть плѣнъ и миръ народамъ дать
Ты помнишь ли какъ нашъ Орелъ двуглавый
На высоту Монмартра бросилъ громъ
Далъ міру миръ во имя русской славы
Скажи, солдатъ, ты помнишь ли о томъ?

Полкъ спускался по Вилькомірскому шоссе къ городу. Вотъ и полковое собраніе, около котораго собрались семьи, друзья и знакомые. Близкіе,съ затуманенными глазами, крестятъ уходящихъ. А звуки полкового марша все растутъ среди узкихъ городскихъ улицъ...

Ты помнишь ли, когда Парижъ надменный
Намъ отворилъ завѣтныя врата
И отдалъ лавръ, колѣнопреклоненный,
И ждалъ отъ насъ съ покорностью суда?
Ты помнишь ли какъ русскія знамена
Воздвиглись въ немъ съ побѣднымъ торжествомъ
И міръ сложилъ ярмо Наполеона.
Скажи, солдатъ, ты помнишь ли о томъ?

По улицамъ Ковно, мѣрно отбивая ногу, шелъ на погрузку баталіонъ Волжскаго пѣх. полка, который спѣшно отправлялся для занятія ст. Вержболово. Лихія звонкія пѣсни Волжцевъ сливались со звуками Новороссійскихъ трубачей, отдаваясь многократнымъ эхомъ въ утреннемъ свѣжемъ воздухѣ, среди городскихъ каменныхъ построекъ.

Ты помнишь ли, какъ русскій за Балканы
Переступилъ! Ни мечъ, ни тяжкій зной
Не заградилъ пути во вражьи страны
И мусульманъ бѣжалъ, гонимъ грозой!
Ты помнишь ли, когда мы въ градъ Софію
Явились вдругъ съ губительнымъ штыкомъ
И намъ былъ путь открытъ на Византію
Скажи, солдатъ, ты помнишь ли о томъ?

Мысли переходили то въ будущее, то въ прошедшее. Невольно у каждаго вставалъ вопросъ: „Будемъ-ли мы достойны тѣхъ доблестныхъ предковъ Новороссійцевъ, которые заслужили Георгіевскій крестикъ на штандартъ „за подвиги въ Отечественную войну" и что вписали на скрижали полковой исторіи славныя имена Боелешти и Кюрюкъ Дара"?

И Русь славна, да помнятъ вѣкъ о томъ...
Ты помнишь ли, какъ съ славой Николая
Мы перешли заоблачный Кавказъ,
Когда пути чрезъ бездны пролагая,
Герой Бебутовъ велъ къ побѣдамъ насъ?
Ты помнишь ли Кюрюкъ Даринскій бой
Когда раздался нашъ побѣдный громъ.
И врагъ бѣжалъ, разбитый въ прахъ
Скажи, солдатъ, ты помнишь ли о томъ?
Ты помнишь ли товарищъ славы бранной
Дай руку мнѣ, войди въ мой мирный домъ
Живъ русскій Богъ, живъ Царь Боговѣнчанный

Звуки полкового марша все гремѣли, смягченные теперь просторами луговъ и полей; — колонна полка вышла изъ города и минуя крѣпостные форты, вытягивалась по знакомому шоссе, по которому Новороссійцы столько разъ выступали на маневры, готовясь къ той минутѣ, которая теперь наступала...

Солнце пекло не на шутку. Въ Пильвишкахъ стали на часовой привалъ. Къ Вильковшикамъ подошли къ 16 ч. эскадроны разошлись въ городѣ, по квартирамъ.

На слѣд. день, 15-го іюля, къ бригадѣ присоединился пришедшій изъ Ковно подъ прикрытіемъ 6-го эскадрона, 3-й конно-артил. дивизіонъ. Во врем. командованіе бригадой — Новороссійцами и Смоленцами — вступилъ командиръ Смоленскихъ уланъ, полк. фонъ Крузенштернъ.

Приказаніе ему изъ штаба дивизіи гласило: „Задача Вамъ поставленная: прикрытіе жел. дороги Вержболово - Ковно и содѣйствіе пѣхотному

---

*) Отрывокъ изъ подготовляемаго къ печати труда А. З. Грибова.

Генералъ отъ кавалеріи Г. А. Емануель *)

Къ 125-лѣтію подвиговъ его, явленныхъ въ бояхъ въ войну 1813 года.

Преклоняясь предъ подвигами всего русскаго геройскаго офицерскаго состава въ войну 1812 и 13 годовъ въ лицѣ, дошедшихъ до насъ образцовъ этихъ подвиговъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ постараемся пойти, въ будущемъ, по слѣдамъ тѣхъ скромныхъ, но тѣмъ болѣе величавыхъ чудо-богатырей, которые отстояли намъ, въ то время, Россію и подарили ей, въ годину тяжкихъ испытаній отъ иноземнаго нашествія, залогъ свободы, счастья и великодержавнаго благодѣнствія, впередъ, на долгіе годы и про которыхъ нашъ герой-полководецъ Раевскій писалъ, что они, „получа по двѣ раны и перевязавъ ихъ, возвращались въ сраженіе, какъ на пиръ". — Съ героями-офицерами — герои и солдаты. Съ офицерами, полными мужества, отваги и высшаго понятія о воинской доблести, таковыми качествами воина будутъ полны и ихъ солдаты.

Къ числу такихъ героевъ Отечественной войны, полныхъ еще суворовскаго духа и относится Г. А. Емануель — полковникъ, генералъ маіоръ и генералъ лейтенантъ и во всѣхъ этихъ чинахъ Командиръ, горячо имъ любимыхъ и испытанныхъ и ему безконечно преданныхъ, Кіевскихъ драгунъ. Историкъ говоритъ о немъ, что онъ, „украшая мужество свое необыкновенной скромностью умѣлъ дѣлать свое дѣло, но не умѣлъ превозносить свои подвиги".

Подвиги Емануеля многочисленны, особенно въ 12-мъ году при Вязмѣ, Шевардинѣ, Бородинѣ, но я хочу занять вниманіе читателей его, такъ сказать, юбилейными подвигами, относящимися къ 1813-му году и изъ которыхъ приведу лишь самые яркіе. такъ, 14 авг. при Кацбахѣ, Емануель, въ критическую минуту боя, слѣзши быстро съ лошади, своимъ личнымъ примѣромъ воодушевилъ, увлекъ въ бой пѣхоту корпуса гр. Ланжерона, пришедшую въ полное разстройство на нашемъ лѣвомъ флангѣ, подъ натискомъ и сильнымъ огнемъ французовъ. Достигнувъ здѣсь успѣха онъ тотчасъ же атакуетъ, во главѣ своей конницы правый флангъ французовъ, нанося имъ большой уронъ. „Надо было видѣть этотъ отличный подвигъ для того, чтобы судить о чудесномъ дѣйствіи и вліяніи, какое имѣетъ на солдата примѣръ начальника", пишетъ кн. Голицынъ, адъютантъ и соратникъ Емануеля, въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ. За этотъ подвигъ Емануель заслужилъ полку Георгіевскій штандартъ.

Далѣе, 7 октября, на второй день Лейпцигскаго сраженія, когда наша пѣхота ворвавшись въ городъ преслѣдовала непріятеля, Емануель со своимъ конвоемъ, состоящимъ изъ трехъ офицеровъ, трехъ унтеръ-офицеровъ и 6 рядовыхъ, желая обозрѣть движеніе непріятеля во время отступленія, для принятія рѣшеній, могущихъ нанести ему еще большій уронъ, быстрымъ аллюромъ, по свободнымъ улицамъ Лейпцига, стремился скорѣе достичь выхода изъ города. На одной изъ такихъ улицъ, неожиданно, наткнулся онъ на разъѣздъ французскихъ кирасиръ, который по его окрику положилъ оружіе. Увидавъ на смежной улицѣ пѣхоту противника, онъ такимъ же путемъ плѣняетъ и ее. Оказалось, что предъ нимъ генералъ Дювенанъ и два батальона пѣхоты при офицерахъ. Скача далѣе и имѣя всѣхъ, имъ захваченныхъ у себя въ тылу, Емануель, нѣсколькими минутами позже, увидѣлъ, идущій навстрѣчу въ полномъ порядкѣ батальонъ французовъ при офицерахъ. Присутствіе духа и отвага спасли Емануеля отъ бѣды. Пришпоривъ лошадь, онъ повелительно крикнулъ батальону: «Bas les armes, ou point de quartier!» и обращаясь къ своему конвою скомандовалъ: „Маршъ! маршъ!". Взводъ за взводомъ сталъ класть предъ Емануелемъ оружіе. Офицеры подносили свои шпаги, но Емануель возвращалъ имъ таковыя, на ихъ офицерское честное слово. Батальонъ оказался конвоемъ маршала графа Лористона. Въ плѣнъ Емануелю достались: Маршалъ Лористонъ, бывшій до войны посломъ въ Петербургѣ при русскомъ Дворѣ, маіоръ Ожеро — братъ маршала того же имени, 15 штабъ и оберъ офицеровъ и 400 солдатъ. Австрійскій Императоръ, узнавъ о подвигѣ Емануеля, приказалъ увѣковѣчить его, въ деталяхъ, на особой гравюрѣ, одну изъ которыхъ подарилъ Емануелю. Авторъ этихъ строкъ эту гравюру видалъ, ибо копія съ нее находилась въ офицерскомъ собраніи Кіевскихъ гусаръ. Государь Императоръ, въ тотъ же день, лично благодарилъ Емануеля за подвигъ и трофей, приказавъ Емануелю представить Ему маршала Лористона.

Наконецъ, 28 февраля 1814 года нашими войсками корпуса графа Сенъ При, взятъ былъ съ боя г. Реймсъ. Полагая, что опасносъ городу болѣе не угрожаетъ, графъ далъ своимъ войскамъ от-

*) Фактическій матеріалъ о подвигахъ героя, любезно предоставленъ мнѣ прямымъ потомкомъ Емануеля, Л. Э. фонъ-Вахъ. **А. А.**

отряду въ Вержболово. Границу не переходить до полученія приказанія. Наблюденіе границы ведетъ пограничная стража".

Дополнительно было сообщено, что, хотя войны нѣтъ, но слѣдуетъ быть чрезвычайно осторожными, т. к. нѣмцы могутъ напасть безъ объявленія войны. По этому случаю по эскадрону Смоленцевъ было выдвинуто въ п. Кибарты и г. Владиславовъ.

Съ ними, а также съ Елисаветградскими гусарами въ Маріамполѣ, съ пограничниками въ Выштынцѣ и со штабомъ дивизіи была установлена телеграфная и телефонная связь. Отъ полка, по очереди, посылались офицеры, съ драгунами изъ команды связи, на дежурство въ городскую почтовую контору и на телеграфъ на ст. Вильковишки. Они должны были лично присутствовать при передачѣ телеграммъ и немедленно отбирать ленты съ передачами.

Отъ полка назначался ежедневно дежурный эскадронъ, отправлявшій взводъ на заставу, въ д. Зеленка, а также выставлявшій ближнее охраненіе у окраинъ города.

Жаркіе лѣтніе дни, проводимые въ грязномъ, пыльномъ городишкѣ, тянулись однообразно. Жадно прочитывались свѣжія газеты; по много разъ въ день, офицеры ходили въ штабъ полка узнавать новости.

17-го іюля, по распоряженію свыше, въ г. Вильковишки перешелъ штабъ дивизіи. Вечеромъ приказано было, въ виду назначеннаго на полночь объявленія мобилизаціи, всѣмъ офицерамъ, получающимъ особыя мобилизаціонныя порученія немедленно отправиться въ Ковно. Туда же высылались каптенармусы и по нѣсколько драгунъ отъ эскадроновъ, для выполненія мобилизаціоннаго плана.

Въ первомъ часу ночи, поднятый по тревогѣ 3-й эскадронъ перешелъ для занятія ст. Вильковишки.

Въ опустившуюся надъ городомъ и окрестными деревнями темную лѣтнюю ночь мало кто заснулъ. Жители высыпали на улицы, на деревенскія околицы и тревожно всматривались въ горизонтъ...

Впереди, вдоль границы, повсюду жутко полыхали зарева пожаровъ. Это, пограничная стража сжигала свои склады и цейхгаузы...

Александръ Грибовъ.

дыхъ. На 1 марта назначенъ былъ имъ церковный парадъ съ, благодарственнымъ Богу, молебствіемъ. Тотчасъ же по окончаніи молебствія получено было тревожное свѣдѣніе о движеніи къ Реймсу французовъ, сбившихъ уже, бывшія впереди города, прусскія части генерала Ягова и что при войскахъ противника находится самъ Императоръ Наполеонъ. Быстро выведя войска корпуса впередъ за городъ, графъ вступилъ бъ бой съ превосходящими его силами французовъ. Бой былъ не равный и русскія и прусскія части были сбиты и бросились въ городъ къ единственному мосту. Графъ Сенъ При былъ раненъ ядромъ въ плечо и командованіе ушло изъ его рукъ. Видя сильнѣйшее замѣшательство Емануель, во главѣ Кіевскихъ драгунъ, не ожидая приказаній, многократно атакуетъ непріятельскую кавалерію, бросаясь часто на болѣе превосходныя ея силы, все это ради спасенія положенія частей корпуса. Въ перерывахъ между атаками, видятъ Емануеля распоряжающимся отходомъ корпуса и дающимъ указанія на переправѣ. Лишь его дѣйствіямъ обязанъ корпусъ своимъ спасеніемъ отъ полнаго разгрома. Много было старше его генераловъ при корпусѣ, но онъ, хотя и кавалерійскій начальникъ, не имѣвшій въ своемъ подчиненіи пѣхоты, распоряжался всѣмъ корпусомъ, какъ старшій, и никто не оспаривалъ у него въ этомъ случаѣ старшенства. Дѣло подъ Реймсомъ показало въ полномъ своемъ блескѣ неустрашимость, присутствіе духа, хладнокровіе и распорядительность Генерала Емануеля. Физически — подвиги Емануелю давались не легко; онъ былъ раненъ: въ правую ногу картечью, штыкомъ въ животъ, пулей въ лѣвую руку, дважды раненъ въ грудь при чемъ разъ на вылетъ. Разумѣется Емануель имѣлъ всѣ ордена высшихъ степеней: 4 и 3 степ. Георгія, золотую шпагу, Прусскаго краснаго Орла 2 и 1 ст., Шведскій орденъ Меча. Многократно изъявлялось Емануелю Высочайшее Благоволѣніе въ письменной формѣ.

Таковы, въ весьма краткихъ чертахъ, подвиги славнаго героя Отечественной войны Емануеля, кои нашей „смѣнѣ" могутъ служить примѣромъ достойнымъ подражанія.

Имѣя, до конца дней своихъ, сердце корнета, ошибочно видѣть въ немъ вѣчнаго корнета или только рубаку. Упаси Боже! Емануель во всей своей долгой военной и военно-административной дѣятельности всегда руководствовался требованіями пользы государственной, будучи къ тому же большимъ ревнителемъ Отечественной науки. Въ 1829 г. Россійская Императорская Академія Наукъ единогласно избрала Емануеля въ число своихъ почетныхъ членовъ.

Въ 1825 г. Императоръ Николай I назначилъ Емануеля Начальникомъ Кавказскаго Края и командующимъ всѣми войсками въ Черноморіи и Астрахани, въ каковой должности онъ пребывалъ до 1831 г., когда полученныя имъ раны стали давать себя мучительно чувствовать.

Итакъ, склоняясь предъ Священной памятью героевъ Отечественной войны, въ эти ея юбилейные годы, почтимъ благоговѣйно и память самоотверженнаго героя, генерала отъ кавалеріи Емануеля и пусть эти строки будутъ вѣнкомъ на его далекую могилу подъ Елисаветградомъ, гдѣ прахъ его почиваетъ сто лѣтъ.

Подполковникъ **Аристовъ.**

Берлинъ.

Русская эмиграція привѣтствуетъ братскую Югославію

Въ сербскихъ и русскихъ газетахъ, выходящихъ въ Бѣлградѣ, опубликовано слѣдующее привѣтствіе отъ русской эмиграціи къ дню 20-лѣтія Югославіи:

Въ торжественные и радостные дни 20-ой Годовщины существованія Королевства Южныхъ Славянъ, русская эмиграція, въ лицѣ представителей своихъ организацій, собралась въ помѣщеніи б. Россійской Миссіи и единодушно постановила принести братскому народу самыя горячія поздравленія.

Почти четверть вѣка тому назадъ, Императоръ Николай II призвалъ свой русскій народъ на защиту попранныхъ правъ и достоинства Сербіи, а 20 лѣтъ тому назадъ Онъ палъ со всей Своей Семьей, пораженный преступною рукою убійцъ, захватившихъ власть въ Россіи. Съ тѣхъ поръ русскій народъ стонетъ подъ гнетомъ палачей, а часть его, ушедшая за предѣлы Россіи, томится на чужбинѣ въ чаяніяхъ возвращенія на Родину и лучшаго будущаго. Нѣкоторая доля этой русской эмиграціи была радушно принята на территорію Королевства Югославіи и по выраженному блаженнопочившимъ Королемъ-Рыцаремъ Александромъ I Объединителемъ желанію получила не только истинно братское гостепріимство, но и удѣлъ въ жизни Королевства, ставшаго такимъ образомъ какъ бы ея второю Родиной. Старики получили призрѣніе, дѣти воспитаніе, инвалиды поддержку а испытанные русскіе культурные работники были приглашены къ сотрудничеству и къ подготовкѣ новыхъ юныхъ поколѣній эмиграціи къ служенію славянской идеѣ. Такимъ образомъ, мы, русскіе эмигранты, стали близкими свидѣтелями той дѣйствительно гигантской работы, которую вышедшій изъ войны израненный и измученный югославянскій народъ выполнилъ для обезпеченія своего будущаго. Послѣ трагической кончины Короля-Рыцаря, горячо оплаканнаго его народомъ и всѣми русскими по всему свѣту разсѣянными, Е. К. В. Князь-Намѣстникъ Павелъ и Королевское Намѣстничество продолжили традицію трогательнаго отношенія къ русской эмиграціи, видя въ ней не только нуждающихся въ поддержкѣ пришельцевъ, но и полезныхъ сотрудниковъ на общей нивѣ человѣческаго культурнаго благополучія. Нѣтъ примѣра въ исторіи народовъ такого братскаго единенія счастливаго и несчастнаго и такой взаимной поддержки, какую явили міру народы русскій и югославянскій въ дни тягчайшихъ испытаній. Какъ въ свое время русскій народъ скорбѣлъ о судьбахъ народа сербскаго, такъ нынѣ наши братья югославяне озабочены судьбой русскаго народа. Это твердое, единеніе служитъ залогомъ прекраснаго и счастливаго будущаго обоихъ народовъ, ибо мы вѣримъ, что сказочно быстрый ростъ жизненныхъ силъ Королевства Югославіи, служащій примѣромъ для другихъ народовъ и привлекшій ихъ вниманіе, станетъ удѣломъ и народа русскаго. Съ этими чувствами и съ этими чаяніями русская эмиграція приноситъ Его Величеству Королю Петру II, Ея Величеству Королевѣ Маріи, Королевской Семьѣ, Князю-Намѣстнику Павлу и Королевскому Намѣстничеству, правительству д-ра Милана Стоядиновича, сохранившему традиціи покойнаго друга Россіи Николы Пашича, Главѣ Сербской Православной Церкви Святѣйшему Патріарху Гавріилу, г.г. Сенаторамъ, депутатамъ, военнымъ и гражданскимъ властямъ, Державной Комиссіи по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ, Общинамъ, Союзамъ и Обществамъ, всѣмъ нашимъ дорогимъ друзьямъ югославянамъ и всему югославянскому народу наши самыя сердечныя поздравленія и пожеланія въ ожиданіи того счастливаго дня, когда воскресшая Россія скажетъ свое спасибо за святое храненіе завѣтовъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви.

Отъ имени русской эмиграціи

В. Штрандтманъ.

ХРОНИКА

IV Съѣздъ Инвалидовъ

Участники съѣзда

На VI Всезаграничномъ Съѣздѣ Зарубежнаго Союза Р. В. И. въ составъ Гл. Правленія избраны: предсѣдателемъ ген. Кальницкій, завѣд. Финанс. Частью ген. Гулевичъ, управл. дѣлами ген. Поздньшевъ; Запасными членами: генералы Хабаевъ и Головинъ. Членами Малаго Съѣзда: полк. Абрамовичъ, генералы: Штемпель, Глобачовъ и Шиллингъ.

Золотой Юбилей Хабаровскаго Кадетскаго Корпуса

Въ понедѣльникъ 24-го октября (11-го ст. ст.) сего года Общество Взаимопомощи кадетъ - Хабаровцевъ въ городѣ Харбинѣ торжественно отпраздновало свой Храмовой праздникъ, въ честь Святого Апостола Филиппа, совпавшій съ 50-ти лѣтнимъ юбилеемъ основанія родного корпуса. Въ 8 часовъ вечера, кадеты - Хабаровцы во главѣ со своимъ бывшимъ воспитателемъ, нынѣ Предсѣдателемъ О-ва Подполковникъ А. Г. Жидовкинымъ присутствовали въ Иверскомъ Храмѣ на молебнѣ, который совершилъ Архимандритъ Арсеній въ сослуженіи съ протодіакономъ Макавѣевымъ. Послѣ молебна Хабаровцы съ семьями прослѣдовали на традиціонный ужинъ въ ресторанъ „Викторія", гдѣ былъ отлично сервированъ столъ. Передъ ужиномъ приглашенный фотографъ воспроизвелъ общій групповой снимокъ. Всѣмъ присутствующимъ были розданы юбилейные жетоны, а дамамъ еще и бутоньерки изъ живыхъ цвѣтовъ. Послѣ занятія мѣстъ за столомъ, была пропѣта молитва. Предсѣдатель О-ва поздравилъ всѣхъ съ Храмовымъ праздникомъ и 50-ти лѣтнимъ юбилеемъ корпуса, пожелавъ всѣмъ спайки прежней и остаться вѣрными завѣтамъ корпуса „За Вѣру, Царя и Отечество". На что послѣдовало дружное кадетское ура! Затѣмъ были зачитаны поздравленія отъ Кадетскихъ корпусовъ, военныхъ организацій и отдѣльныхъ лицъ. Праздникъ прошелъ въ самыхъ дружныхъ тонахъ прежнихъ старыхъ временъ.

Кадеты - Хабаровцы проживающіе въ городѣ Харбинѣ поздравляютъ дорогихъ братьевъ кадетъ-Хабаровцевъ, разсѣянныхъ по всему свѣту, съ 50-ти лѣтнимъ юбилеемъ корпуса и желаютъ всѣмъ здоровья, силъ и крѣпости духа для окончательной побѣды надъ дьявольскимъ коминтерномъ.

Хабаровецъ.

ФОНДЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА КИРИЛЛОВИЧА

По предложенію быв. россійскаго посланника въ Вѣнѣ Н. Н. Шебеко, Русскій Делегатъ въ Югославіи В. Н. Штрандтманъ принялъ на себя званіе Уполномоченнаго Комитета по сбору въ Фондъ Великаго Князя Владиміра Кирилловича.

Русскій Христіан. Трудовой Синдикатъ въ Бельгіи

27-го с. ноября, въ г. Брюсселѣ, состоялось учредительное собраніе Русскаго Христіанскаго Трудового Синдиката въ Бельгіи. Инициаторъ и душа этого дѣла, Ю. Л. Войцеховскій, со свойственнымъ ему ораторскимъ талантомъ, сообщилъ присутствовавшимъ о задачахъ и цѣляхъ синдиката.

До сего времени русскіе въ Бельгіи никакой синдикальной организаціи не имѣли и практически были совершенно беззащитными въ соціальномъ смыслѣ. Необходимость группировки трудящихся русскихъ въ защиту своихъ правъ, какъ передъ работодателями, такъ и передъ правительствомъ, ясна. Предполагается что РХТС, входя въ федерацію бельгійскихъ католическихъ синдикатовъ, получитъ для своихъ членовъ всѣ права бельгійскихъ рабочихъ въ смыслѣ помощи безработнымъ, юридической помощи и т. д.

Оставаясь во первыхъ русскимъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, и христіанскимъ, синдикатъ будетъ вести въ своей средѣ національно - культурную работу и ни въ какія связи съ марксистами не вступаетъ. Средства синдиката будутъ составлять членскіе взносы и, вѣроятно, деньги, идущія на помощь эмигрантамъ отъ сборовъ Нансеновскаго бюро.

РХТС въ Бельгіи входитъ въ составъ Рос. Хр. Тр. Движенія (Женева), которое будетъ оказывать ему всестороннюю поддержку.

Послѣ короткаго обсужденія, единогласно былъ принятъ уставъ синдиката и избрано новое правленіе.

Пожелаемъ же этому доброму дѣлу скорѣе добиться всѣхъ поставленныхъ имъ цѣлей и тѣмъ облегчить участь безработныхъ русскихъ.

П. Варнекъ.

М. ГОНѢЕВСКІЙ. Марія Кексгольмская, „дочь полка". Бѣлградъ 1938 г. (на сербскомъ языкѣ).

Подъ такимъ названіемъ вышла въ свѣтъ книга полк. Кексгольмскаго полка М. Голѣевскаго, нынѣ офицера дѣйствительной службы Югославянской арміи. Надо безъ оговорокъ признать эту книгу весьма полезной для взаимнаго пониманія русскихъ и сербовъ. Въ формѣ разсказа, разбитаго на нѣсколько главъ, повѣствуетъ о судьбѣ дѣвочки — турчанки Айши, подобранной рядовымъ Кексгольмскаго полка на поляхъ Болгаріи въ русско-турецкую войну, а затѣмъ усыновленной славнымъ полкомъ, давшимъ ей прекрасное воспитаніе, снабдившимъ ее приданнымъ и выдавшимъ замужъ. Вся эта исторія очень трогательна. Она рисуетъ прекрасную душу русскаго офицера и солдата какъ въ обстановкѣ боевъ, такъ и въ обстановкѣ глубокаго мира. То, что эта исторія не вымышлена, но отвѣчаетъ историческимъ фактамъ и что книга снабжена рядомъ интересныхъ фотографій, еще больше увеличиваетъ ея значеніе. Съ увлеченіемъ и большой благодарностью прочтетъ эту книгу и всякій русскій, владѣющій сербскимъ языкомъ.

В. Даватцъ.

Пятидесятилѣтіе выпуска изъ Морского Училища 1888 г.

22-го сентября 1888 г. изъ Морского Училища (Морского Корпуса) было выпущено въ офицеры 66 человѣкъ.

Изъ этого числа достигли чина адмирала:

Вице адмиралъ **М. К. Бахиревъ** (донской казакъ), кавалеръ орд. Св. Великомуч. Георгія 4 ст. Убитъ во время крамолы въ С. Петербургѣ.

Вице-адмиралъ **В. А. Карцевъ.** Въ японскую войну команд. эск. мин. въ П. Артурѣ. Кавалеръ орд. Св. Георгія 4 ст. Командовалъ отрядомъ судовъ Морск. Корпуса и былъ директоромъ послѣдняго. Во время революціи держался твердо и мужественно, за что подвергся аресту и преслѣдованіямъ.

Контръ-адмиралъ **С. С. Вяземскій** командиръ эск. кор. „Слава" на которомъ убитъ во время обстрѣла въ Рижскомъ заливѣ германскихъ позицій.

Контръ-адмиралъ **А. В. Плото.** Въ японскую войну завѣдывалъ отрядомъ миноносцевъ во Владивостокѣ. Въ 1916 г. былъ начальникомъ отряда судовъ транспортной флотиліи. Находится въ Пиреѣ.

Контръ-адмиралъ **М. С. Подушкинъ.** Во время японской войны команд. эск. мин. въ П. Артурѣ. Команд. заград. Прутъ и трансп. 1 р. Кронштадтъ, начальникъ судовъ пловучей базы, командиръ Батумскаго военнаго порта. Въ русской арміи команд. черноморскаго флотскаго экипажа, съ которымъ эвакуировался въ Бизерту. Кавалеръ Георгіевскаго оружія. Жветъ около Вердена.

Флота генералъ-маіоръ **П. В. Верховскій.** Во время великой войны состоялъ въ чинѣ капит. 1 р. командиромъ военнаго порта Новороссійскъ. Въ Русской арміи завѣд. Мин. Торговли и Промышленности. Проживаетъ въ Парижѣ.

Капитанъ 1 ранга **А. А. Макалинскій,** бывшій военно-морской агентъ въ Греціи. Проживаетъ въ Парижѣ.

Капитанъ 1 ранга **Э. К. Шульцъ.** Во время великой войны начальникъ отряда судовъ транспортной флотиліи. Находится въ Ревелѣ, гдѣ состоитъ предсѣдателемъ кассы взаимопомощи моряковъ.

Полковникъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка **Н. Н. Клембовскій.** Раненъ въ японскую войну. Штабъ офицеръ Военно-Медицинской Академіи. Проживаетъ въ Парижѣ.

Убитые въ бою и погибшіе:

Лейт. Вл. Ал. **Долговъ** (на Русалкѣ въ 1902 г.).

Лейт. Дм. Серг. **Макаровъ** (въ Цусимскомъ бою на „Бородино").

Лейт. Евг. Вл. **Свенторжецкій** (въ Цусим. бою на „Бородино").

Лейт. Ник. Ник. **Азарьевъ** (въ японскую войну на „Цесаревичѣ").

Лейт. Алек. Ник. **Ладыгинъ** (при взрывѣ „Петропавловска" у П. Артура).

Лейт. Пав. Алек. **Рихтеръ** (погибъ на минѣ въ П. Артурѣ, команд. эск. минон.

Лейт Ал. Ив. **Звягинцевъ** (убитъ въ великую войну).

Убитые во время крамолы:

Капитанъ 1 р. Е. Е. **Гестеско** — командиръ воен. порта Ризе.

Кап. 1 р. А. Е. **фонъ Ризенкампфъ** — въ Севастополѣ.

Кап. 1 р. Ф. Ф. **Карказъ** — въ Севастополѣ.

Генералъ маіоръ флота С. Л. **Хмѣлевъ** — кавалеръ Георгіевскаго оружія, командиръ Сибирскаго флотскаго экипажа, портъ артурецъ — на Дальнемъ Востокѣ.

Незабытыя могилы.

† ГЕН. - МАІОРЪ ЩЕРБАКОВЪ

24-го декабря пр. г. въ Шанхаѣ скончался представитель журнала „Часовой", генералъ-маіоръ Николай Михайловичъ Щербаковъ, одинъ изъ виднѣйшихъ и уважаемыхъ представителей военныхъ круговъ русской колоніи, владѣлецъ популярной библіотеки и книжнаго магазина „Русское Дѣло".

Ген. - Маіоръ Н. М. Щербаковъ уроженецъ города Одессы, родился въ 1882 году. По окончаніи Одесской Гимназіи, Н. М. поступилъ въ Одесское военное Училище, закончивъ его въ 1904 году выпущенный въ чинѣ офицера въ 60-ый Пѣхотный Замостскій полкъ.

Имѣя призваніе къ военной службѣ, Н. М., еще до поступленія въ военное училище, въ качествѣ вольноопредѣляющагося, въ 1901 году участвовалъ въ китайскомъ походѣ, а по окончаніи училища, въ 1904-1905 г.г., въ рядахъ своего полка, принялъ участіе въ Русско - Японской войнѣ.

Въ 1913 году Н. М. окончилъ Академію Генеральнаго Штаба съ зачисленіемъ въ Генеральный Штабъ, и къ 1914 году, съ началомъ Великой войны, выступилъ съ дѣйствующей арміей, въ должности помощника старшаго адъютанта штаба 5-ой арміи, закончивъ войну въ 1917 году на посту Начальника штаба 5-ой Кавказской Кавалерійской Дивизіи.

Въ рядахъ арміи генералъ провелъ и всю гражданскую войну, начавъ ее съ первыхъ же дней возникновенія бѣлаго движенія, отъ Самары, и проведя ее вплоть до 1920 года, когда онъ, вмѣстѣ съ общей волной, прибылъ на ст. Маньчжурія.

Н. М. имѣлъ всѣ ордена съ мечами и бантомъ, включая орденъ Св. Владиміра. Въ чинъ генералъ-маіора покойный былъ произведенъ въ 1919 году, за боевыя отличія въ должности Командира Отдѣльнаго Корпуса. Пришлось покойному генералу испытать на себѣ и большевицкую расправу съ офицерствомъ. Онъ былъ въ 1917 году арестованъ въ Петроградѣ, но съ большими трудностями избѣгъ разстрѣла и сумѣлъ пробраться въ Самару, гдѣ и вступилъ въ ряды Бѣлой Арміи. Въ 1920 году, перейдя на бѣженское положеніе, Н. М. съ присущей ему энергіей, взялся за созиданіе культурнаго дѣла, основавъ свое книжное предпріятіе въ Харбинѣ подъ фирмой „Русское Книжное Дѣло". Въ 1925 году покойный перенесъ свою дѣятельность въ Шанхай.

† ПОРУЧИКЪ А. П. ПОЛЯКОВЪ

13/26 марта 1938 г., въ г. Сливенъ (Болгарія), скончался поручикъ Бредовскаго отряда Александръ Петровичъ Поляковъ, род. 23 іюня 1893 г. въ Одессѣ. По окончаніи Омскаго кадетскаго корпуса, поступилъ въ Иркутское Военное Училище, откуда въ 1912 году былъ выпущенъ въ одинъ изъ кавказскихъ полковъ. Въ Великую войну попалъ въ плѣнъ на турецкомъ фронтѣ, бѣжалъ изъ плѣна, неоднократно раненъ, награжденъ орденомъ Владиміра 4 ст. за боевыя отличія, въ гражданскую войну былъ въ отрядѣ генерала Бредова, въ 1920 году эвакуировался изъ Крыма въ Константинополь, а оттуда въ Болгарію. Это былъ скромный, вѣрный своему долгу, доблестный офицеръ, а въ эмиграціи неутомимый труженикъ. Миръ праху дорогого соратника.

† РОТМИСТРЪ Б. Н. БУНАКОВЪ

12-го октября с. г., въ 2 ч. 10 м. дня, въ городѣ Гельсингфорсѣ, въ Финляндіи, скончался ротмистръ 20 драгунскаго Финляндскаго полка Борисъ Николаевичъ Бунаковъ. Смерть послѣдовала совершенно неожиданно, отъ разрыва сердца.

Покойный окончилъ Николаевское Кавалерійское училище и вышелъ корнетомъ въ 20 драгун. Финляндскій полкъ за два года до Великой войны.

Выступивъ на театръ военныхъ дѣйствій вмѣстѣ со своимъ полкомъ, Борисъ Николаевичъ всю войну провелъ въ его рядахъ; показалъ себя прекраснымъ офицеромъ, храбрымъ, знающимъ и исполнительнымъ, и удостоился полученія нѣсколькихъ боевыхъ наградъ.

Послѣ революціи онъ сражался противъ большевиковъ въ рядахъ Сѣверной добровольческой арміи и по окончаніи этой борьбы эмигрировалъ въ Финляндію.

Здѣсь началась для Бориса Николаевича, всѣмъ намъ хорошо знакомая, тяжелая эмигрантская жизнь — борьба за горькій кусокъ хлѣба въ попыткѣ кое - какъ устроить свое скромное благополучіе.

Мы его старые товарищи - однополчане до конца дней нашихъ сохранимъ воспоминаніе о свѣтломъ образѣ Бориса Николаевича.

Полковникъ М. К. Щербань.

† ПОЛКОВНИКЪ Н. Н. ХРИПУНОВЪ

1-го ноября с. г., отъ болѣзни сердца, скончался въ Будапештѣ и похороненъ на кл. «Farkasrét„ полк. Николай Николаевичъ Хрипуновъ.

Въ 1886 г. по окончаніи по первому разряду Императорскаго Александровскаго Лицея Н. Н. выдержалъ испытаніе на офицера гвардіи и вступилъ вольноопредѣляющимся лейбъ - гв. въ Конный полкъ.

Въ 1899 г. вышелъ со службы съ награжденіемъ чиномъ шт.-ротмистра.

Въ 1905 г. Высочайшимъ приказомъ по гражд. вѣдомству назначенъ адъютантомъ къ С.-Петербургскому ген.-губ. съ прикомандированіемъ лейбъ гв. къ Кирасирскому полку.

Въ 1906 г. переведенъ въ 3-й драгунскій полкъ въ чинѣ подполковника.

Въ 1912 г. вышелъ въ отставку, а съ началомъ міровой войны, по собств. ходатайству, былъ зачисленъ въ 5-й гусарскій Александрійскій Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полкъ въ чинѣ полковника.

Въ 1919 г. вступилъ въ офиц. батальонъ ген. Бредова но по болѣзни былъ отчисленъ въ Ростовъ въ распор. ген. Архангельскаго.

Въ 1920 г. эвакуировался въ Сербію откуда переѣхалъ въ Венгрію, гдѣ съ тѣхъ поръ и проживалъ.

Всѣ кто зналъ покойнаго питали къ нему искреннее уваженіе за его неуклонные истинно-офицерскіе взгляды.

Г. Жук. - Вол.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ ноябрѣ 1938 г.

Ноябрь 1938 года былъ въ жизни Р. О. К. періодомъ значительнаго оживленія. Кромѣ обычныхъ засѣданій Правленія, въ этомъ мѣсяцѣ состоялось общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ Р.О.К., посвященныя текущимъ вопросамъ, собесѣдованія и т. д. Этотъ мѣсяцъ былъ также первымъ мѣсяцемъ работы возникщаго при Р.О.К. благотворительнаго Патроната.

Общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К. состоялось въ Варшавѣ 22-го ноября, подъ предсѣдательствомъ ген. Е. А. Гроте-де-Буко, при секретарѣ И. П. Мирковичъ. Общее собраніе разсмотрѣло и утвердило отчетъ правленія за время съ 1-го апрѣля 1937 г. по 31-го марта 1938 г., денежный отчетъ правленія за тотъ же срокъ и, по предложенію ревизіонной комиссіи, выразило благодарность всему составу правленія за его безвозмездную общественную работу.

На состоявшихся въ ноябрѣ 7 засѣданіяхъ правленія, Р. О. К. было разсмотрѣно, въ общей сложности, 82 различныхъ вопросовъ и дѣлъ. Кромѣ членовъ правленія, въ одномъ изъ засѣданій участвовалъ д. ч. Комитета И. В. Андреевъ.

6-го ноября, въ канунъ очередной годовщины захвата власти въ Россіи большевиками, въ помѣщеніи Р.О.К. въ Варшавѣ, въ присутствіи членовъ Комитета и представителей другихъ русскихъ общественныхъ организацій, протоіереемъ о. Д. Сайковичъ, въ сослуженіи протоіерея о. А. Калишевича, священника о. К. Гаврилкова и діакона о. Я. Костючика, отслуженъ былъ молебенъ о спасеніи Россіи съ поминовеніемъ павшихъ за ея освобожденіе. При этомъ о. Д. Сайковичемъ произнесена была проповѣдь о значеніи непримиримости по отношенію къ большевикамъ. По окончаніи молебна состоялось собесѣдованіе на тему: „Что происходитъ въ мірѣ", причемъ вступительное слово было произнесено С. Л. Войцеховскимъ.

14-го ноября состоялось въ Варшавѣ ознаменованіе 950-лѣтіе со дня крещенія Руси, причемъ Р.О.К. принялъ участіе въ устройствѣ этого торжества въ лицѣ своихъ представителей въ варшавскомъ юбилейномъ Владимірскомъ комитетѣ А. Е. Бека и Н. С. Кунцевича. Варшавскій юбилейный Владимірскій комитетъ выразилъ правленію Р.О.К. благодарность за предоставленіе ему на время упомянутаго торжества русскаго національнаго флага и изображенія св. равноапостольнаго князя Владиміра.

22-го ноября, по окончаніи общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ Р.О.К., въ помѣщеніи Р.О.К. въ Варшавѣ состоялось собесѣдованіе на тему: „Задачи русской эмиграціи", причемъ вступительное слово было произнесено предсѣдателемъ Комитета Н. Г. Булановымъ.

Въ отчетномъ періодѣ приведено было въ исполненіе постановленія Правленія объ ознаменованіи заслугъ покойнаго предсѣдателя Комитета, ген. П. Н. Симанскаго, путемъ помѣщенія его портрета въ комнатѣ засѣданій Правленія.

Освѣдомившись о предстоящемъ 10-лѣтіи со дня основанія журнала „Часовой", правленіе Р.О.К. постановило привѣтствовать по случаю этой годовщины редактора-издателя названнаго журнала В. В. Орѣхова и его сотрудниковъ.

Изъ внутренней жизни Р.О.К. заслуживаютъ вниманія шаги, предпринятые правленіемъ Р.О.К. для выясненія возможности созданія группы Р.ОК. въ гор. Луцкѣ.

Попытка правленія Р.О.К. согласовать съ правленіемъ Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ совмѣстное обращеніе обѣихъ этихъ организацій къ Польскому Красному Кресту съ просьбой о расширеніи размѣра благотворительной помощи, оказываемой Польскимъ Краснымъ Крестомъ русской эмиграціи въ Польшѣ, не увѣнчалась успѣхомъ, ибо правленіе Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ предпочло стать на путь собственнаго самостоятельнаго обращенія къ Польскому Красному Кресту

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была въ отчетномъ періодѣ въ 39 случаяхъ, помощь путемъ выдачи справокъ — въ 1 случаѣ, помощь путемъ выдачи ссудъ и пособій изъ кассы правленія въ 3 случаяхъ, на сумму 35 зл.

Кромѣ того, за то же время, благотворительнымъ Патронатомъ при РО.К. были выданы въ 9 случаяхъ пособія на сумму 68 зл.

Эти данныя не охватываютъ помощи, оказанной русскимъ эмигрантамъ черезъ уполномоченныхъ правленія Р.О.К. въ провинціи.

Въ составъ Р.О.К. приняты кандидаты А. М. Косихинъ и П. В. Поповъ.

Отъ Главнаго Правленія Об-ва Галлиполійцевъ.

Среди членовъ Общества Галлиполійцевъ возникла мысль увѣковѣчить память нашего Почетнаго Предсѣдателя, Командира 1-го арм. корпуса и Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза, доблестнаго добровольца Генерала **Кутепова,** путемъ сооруженія памятной доски въ построенномъ въ Брюсселѣ Храмѣ-Памятникѣ **Царю-Мученику.**

Доска эта, сооруженная на добровольные взносы Галлиполійцевъ и всего Русскаго Зарубежнаго Воинства могущаго принять участіе въ этомъ дѣлѣ, явится данью свѣтлой памяти погибшаго за Россію вѣрнаго Ея сына.

Искренне привѣтствуя эту мысль, Главное Правленіе Общества Галлиполійцевъ постановило:

1) Обратиться ко всѣмъ членамъ Общества и участникамъ Бѣлаго Движенія съ призывомъ содѣйствовать этому прекрасному начинанію,

2) Предложить Предсѣдателю Областного Отдѣла Общества въ Бельгіи назначить своимъ распоряженіемъ Комиссію по сбору средствъ на сооруженіе памятной доски и по изготовленію проэкта таковой. По окончаніи сбора средствъ и выработкѣ проэкта, Комиссіи надлежитъ представить отчетъ и проэктъ на утвержденіе Главнаго Правленія.

3) Во всѣхъ областныхъ отдѣлахъ Общества распоряженіями ихъ предсѣдателей образовать мѣстныя комиссіи для сбора средствъ, каковымъ надлежитъ войти въ связь и согласовать свои дѣйствія съ Комиссіей по сбору средствъ при Областномъ Отдѣлѣ Общества въ Бельгіи.

Главное Правленіе полагаетъ, что имя Генерала А. П. Кутепова дорого не только Русскому Зарубежному Воинству, но и всѣмъ русскимъ патріотамъ, поэтому Комиссіи по сбору средствъ должны обратиться ко всему Русскому Зарубежью съ оповѣщеніемъ объ этомъ благомъ начинаніи.

Предсѣдатель Главн. Прав. О-ва Галлиполійцевъ,
Генералъ-Майоръ **Зинкевичъ.**

СТРАНИЦА ЧИТАТЕЛЕЙ

Отъ редакціи: Помѣщая настоящее письмо полк. Корженевскаго редакція будетъ считать своимъ долгомъ коснуться этого вопроса въ слѣдующемъ номерѣ „Часового".

Настала пора!

Мы наканунѣ важнѣйшаго событія въ міровой исторіи человѣчества: „Быть Россіи — или небыть?" Къ сожалѣнію, большая часть р. эмиграціи стала безразлична къ назрѣвающимъ событіямъ, потеряла вѣру и надежду на возвращеніе; поставила крестъ, какъ говорятъ, и занялась, исключительно, устройствомъ личнаго благополучія на чужбинѣ. Но не надо забывать, что на насъ лежитъ святой долгъ предъ р. народомъ и Родиной, — находящихся въ цѣпкихъ лапахъ краснаго діавола, — принимать всѣ мѣры для спасенія ихъ.

Въ Бозѣ почившій Вел. Кн. Кириллъ Владиміровичъ, вмѣстѣ съ нами дѣлилъ горькую долю въ изгнаніи. Когда выяснилось, что Онъ сталъ старшимъ въ Императорской династіи, немедля объ этомъ объявилъ; а вскорѣ и Императоромъ. Вопросъ этотъ спорный и не намъ его разбирать; но во всякомъ случаѣ, Вел. Князь былъ правъ и опирался на законъ и свой долгъ предъ Родиной. И не взирая на всю травлю и непризнаніе Его Императоромъ, большей половиной эмиграціи, Онъ исполнилъ свой долгъ до конца своей жизни. Еслибъ на Его манифестъ отозвалась бы вся эмиграція, возможно, что теперь мы были бы въ Россіи.

Отозвались немногія отдѣльныя личности, часть флота и младороссы. Вотъ, тогда-то и посыпались, по Его адресу,всякія обвиненія въ ошибкахъ (а у кого ихъ не было?), чуть-ли не со дня Его рожденія; критика Его работы и, чуть не осмѣяніе, по поводу провозглашенія Себя Императоромъ. Въ Его ошибкахъ — три четверти вины ложится на насъ, не признавшихъ Его. Не намъ было Его судить и винить, лучше бы за собой смотрѣли и свой долгъ исполняли бы. А, вѣдь, какъ часто приходится слышать, на юбилейныхъ обѣдахъ, ораторовъ, горячо выражающихъ готовность стать въ ряды, для спасенія Родины, по первому же сигналу. Сигналъ громко прозвучалъ и... замеръ въ оглохшей эмиграціи.

Въ настоящее время, Самъ Господь далъ намъ Новую Главу Царственнаго Дома, Великаго Князя Владиміра Кирилловича, принявшаго отъ отца всѣ права наслѣдованія по закону. Юный Престолонаслѣдникъ чистый и непорочный и за Нимъ не числится ошибокъ. Такъ недавно еще прозвучалъ Его Манифестъ на весь міръ, звавшій къ объединенію всѣхъ р. людей для спасенія р. народа и Россіи.

Слава Богу, намъ не нужно избирать новую династію, у насъ есть законная и славная Царственная династія Романовыхъ, которая создала Великую Россію.

Въ пророч. Ісаіи (40, 3) сказано: „Гласъ вопіющаго въ пустынѣ, приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему". Вотъ, такъ и нашъ долгъ заключается въ томъ, чтобъ стать всѣмъ дружно подъ Императорскій Штандартъ Великаго Князя и всѣми силами помочь Ему спасти народъ и Родину.

Въ эмиграціи успѣшно привилась, ловко, кѣмъ - то, пущенная фраза: „когда мы вернемся на Родину, Р. народъ скажетъ свое слово и укажетъ форму правленія". А я говорю: во 1) Мы никогда не вернемся, пока тамъ красная власть. Во 2) Р. народъ не прійдется спрашивать, ибо онъ не знаетъ. Онъ въ тяжкомъ рабствѣ, въ полномъ безправіи, лишенъ всякихъ свободъ, поруганъ и обезсиленъ. Старое поколѣніе, почти, вымерло, а новое — изолированное отъ всего міра, выросло въ полномъ невѣдѣніи и ложномъ представленіи о заграничной жизни. Если же иногда и прорывается вопль народа, то лишь одной фразой: „хоть подъ японца пойдемъ, дайте только хлѣба и порядка". Въ послѣдніе годы, стали доходить свѣдѣнія оттуда, что Р. народъ съ нетерпѣніемъ жаждетъ имѣть только своего природнаго и законнаго православнаго Царя - Батюшку.

Почему то Р. народомъ считаютъ только оставшихся въ Россіи. Ну, а мы же кто? Не Р. народъ? И мы Р. народъ, т. е. часть его, но все же тѣ же русскіе. При чемъ мы сохранили совѣсть и всѣ понятія неискаженными насиліями, благодаря жизни свободной и, во много разъ, лучшихъ условій, чѣмъ въ поруганной Россіи. Кромѣ того, мы видѣли и ознакомлены со всѣми видами правленій на земномъ шарѣ и, благодаря этой умудренности и знанію, можемъ и обязаны, теперь-же, помочь нашимъ изнуреннымъ братьямъ, возстановленіемъ въ Россіи монархіи. Ибо Россія была монархіей и будетъ.

Спаси насъ Господь, чтобъ и этотъ манифестъ не остался бы „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ". Иначе, въ самомъ недалекомъ будущемъ, въ какомъ нибудь Мюнхенскомъ кабинетѣ, „четверка" или „шестерка", еще разъ перекроетъ карту Европы и Азіи, а Родину нашу подѣлятъ между собою. Мы же — виновники и попустители Ея гибели, — безславно, одинъ за другимъ, сойдемъ въ могилу на чужой землѣ и, вмѣсто намогильныхъ цвѣтовъ и вѣнковъ, будетъ намъ послѣднее и вѣчное проклятіе, изъ устъ Р. народа, съ далекой Родины. И конецъ Россіи.

Сейчасъ у насъ путь одинъ — къ объединенію вокругъ Вел. Кн. Владиміра Кирилловича Главы Династіи

Еще одна фраза, часто, у насъ повторяется: „Ну, какой же, можетъ быть, Царь на чужбинѣ, безъ территоріи, короны и арміи?" А я говорю: можетъ. И это было бы спасительнымъ для насъ и Россіи. Вѣдь имѣемъ же мы званія и чины и на чужбинѣ, хотя безъ формы одежды, безъ присвоен. оружія, безъ части, а все же остаемся въ этихъ чинахъ. А Царь, если онъ законный, изъ династіи Царственной, долженъ быть всегда и вездѣ и при всѣхъ обстоятельствахъ. И тогда не было бы у насъ хозяина изъ фамиліи Рубинштейновъ, какъ сейчасъ.

Русское дворянство было иниціаторомъ чествованія Вел. Кн. Киры Кирилловны, которое показало, что р. эмиграція можетъ объединится только вокругъ Царственнаго Дома. И сейчасъ оно ясно сознало важность переживаемаго времени и вновь готовится къ торжественной встрѣчѣ своего законнаго Престолонаслѣдника, Вел. Кн. Владиміра Кирилловича и зоветъ всѣхъ р. людей къ нему присоединиться. А насъ здѣсь не мало: офицеры гвардіи, арміи и флота, ген. шт., казачества, много союзовъ и объединеній. Р. О. В. С., какъ самый многочисленный и преданный Родинѣ. Но бѣда, что всѣ эти части не составляютъ одно цѣлое и всѣ живутъ самостоятельно прошлымъ и мало удѣляютъ вниманія происходящимъ событіямъ пребывая, какъ бы въ дремотномъ состояніи.

Необходимо всѣхъ пробудить, для чего у насъ имѣется печать.

Наша церковь, къ прискорбію, тоже раздѣлилась на двое, какъ и всѣ организаціи, подобно

„клѣточкѣ", и насъ не смогла объединить. А безъ церкви нельзя объединится. И если, скоро Богъ дастъ, **всѣ** русскія церкви будутъ возносить молитвы, о здравіи Главы и всего Царственнаго Дома, на литургіи, какъ это было въ Россіи, то объединеніе пойдетъ полнымъ ходомъ. Если же будетъ протестъ со стороны республиканцевъ, это совсѣмъ не важно. Да и республиканцы, если любятъ Родину, тоже должны вмѣстѣ съ нами стать подъ Славный Императорскій Штандартъ Вел. Князя, для спасенія Россіи, ибо другого пути нѣтъ и не будетъ

Затѣмъ необходимо сейчасъ же организовать охрану Главы династіи. *). Довольно съ насъ двухъ тяжелыхъ утратъ, генераловъ Кутепова и Миллера, похищенныхъ и убитыхъ большевиками.

Настала пора всѣмъ военнымъ организаціямъ открыто признать старый и вѣчный для Россіи девизъ: „За Вѣру, Царя и Отечество" и немедля стать подъ Императорскій Штандартъ Великаго Князя Владиміра Кирилловича для спасенія Русскаго народа и Россіи.

Русскій народъ ждетъ своего православнаго и законнаго Царя въ Россіи.

15 гренад. Тифлисскаго Е. И. В., Вел. Князя Константина Константиновича полка

Полковникъ Пав. В. Корженевскій.

Парижъ, 13 ноября 1938 г.

*) **Отъ ред.:** Заботами Гвардейскаго Объединенія и 1 отдѣла РОВС охрана организована.

Представителямъ міровой совѣсти

Мы, русскіе націоналисты, съ удивленіемъ слѣдимъ за кампаніей ведущейся отъ имени міровой совѣсти по поводу преслѣдованія евреевъ въ Германіи, вызваннаго убійствомъ евреемъ Гершелемъ Гриншпаномъ нѣмецкаго дипломата фомъ Рата.

Многочисленныя заявленія поступающія къ намъ заставляютъ **Россійскій Имперскій Союзъ** принять на себя неблагодарную задачу выступить съ настоящимъ обращеніемъ.

Намъ русскимъ чужды чисто расовыя установки, но мы не можемъ не выразить своего крайняго удивленія тому, что міровая совѣсть поднимаетъ свой голосъ въ защиту правъ евреевъ, несмотря на то, что ни одинъ изъ нихъ не поплатился своей жизнью, а только понесъ нѣкоторый матеріальный ущербъ, въ то время, какъ та же міровая совѣсть молчала при видѣ многомилліонныхъ жертвъ краснаго террора и ограбленія, въ Россіи и во всемъ мірѣ .

Такъ, когда въ 1917 году коммунистическая большевицкая партія, исполнительный комитетъ которой состоялъ изъ евреевъ: Моисея Урицкаго, Лейбы Бронштейна - Троцкаго, Янкеля Свердлова, Григорія Радомысльскаго - Зиновьева, Феермана и ряда другихъ, насиліемъ и обманомъ захватила власть и ввела во всей Россіи невиданный терроръ и раззореніе, истребивъ 28 епископовъ, 42.000 священниковъ, 6.775 профессоровъ, 8.800 докторовъ, 260.000 солдатъ, 198.000 полицейскихъ, 355.000 техниковъ и инженеровъ, 12.800 чиновниковъ, 11.133.0000 рабочихъ и крестьянъ — міровая совѣсть молчала.

Когда 54.850 русскихъ офицеровъ были убиты подъ руководствомъ еврейскихъ комиссаровъ, Ягоды, Уншлихта, Бермана, Лациса, и другихъ, за то что остались вѣрными присягѣ и долгу передъ Союзниками и не пошли за захватчиками власти, заключившими позорный Брестъ - Литовскій миръ — міровая совѣсть молчала.

Когда въ 1923-29-30 годахъ 2.300.000 русскихъ дѣтей и около 10.000.000 русскихъ людей были уморены голодомъ — міровая совѣсть молчала.

Когда послѣ убійства основателя Ч.К. еврея Урицкаго, евреемъ же Каннегиссеромъ, было въ отмѣстку разстрѣляно и потоплено за одинъ день, только въ Петроградѣ, 10.000 офицеровъ, а за мѣсяцъ по всей Россіи убито до 500.000 русскихъ людей — міровая совѣсть молчала.

Когда комиссаръ, еврей Белла - Кунъ руководилъ пытками и звѣрствами, уничтожая сотни, а потомъ тысячи русскихъ офицеровъ въ Крыму — міровая совѣсть молчала.

Когда 6.000.000 крестьянъ и казаковъ подъ предлогомъ раскулачиванія большевистская тиранія сослала съ семьями и дѣтьми на голодъ и смерть въ Сибирь и концлагеря, а ихъ земли отдала для еврейской колонизаціи — міровая совѣсть молчала.

Когда за одну ноябрьскую ночь 1922-го года большевики уничтожили въ одной только Москвѣ 43 церкви, а въ Петроградѣ — всѣ, а въ общемъ итогѣ за 20 лѣтъ власти тысячи Русскихъ Храмовъ, памятниковъ духовной и религіозной жизни Россіи за 1000 лѣтъ ея существованія и когда цѣннѣйшая утварь стала добычей международныхъ спекулянтовъ — міровая совѣсть молчала.

Когда на нашихъ глазахъ болгарскій еврей Дмитровъ и испанская еврейка Пассіонарія призываютъ къ насилію въ Испаніи, когда подъ руководствомъ коммунистовъ ограблено и разрушено въ Испаніи 20.000 церквей, убито 27.000 священниковъ, 11 епископовъ, изнасиловано и замучено 11.000 монахинъ, когда въ Картагенѣ 600 заложниковъ были сброшены съ привязанными камнями въ море — міровая совѣсть молчала.

Когда еврей Куртъ Ейснеръ, во время Спартаковскаго возстанія уничтожалъ сотнями населеніе въ Баваріи, когда тотъ же еврей Бела-Кунъ терроризировалъ Венгрію, — міровая совѣсть молчала.

Когда сейчасъ, по большевицкимъ даннымъ, 8.000.000 русскихъ людей томятся въ концентраціонныхъ лагеряхъ, гдѣ смертность, по тѣмъ же даннымъ, равняется 50 % и когда болѣе 3.000.000 русскихъ людей, ограбленныхъ до тла вынуждены искать убѣжища во всемъ мірѣ и даже тутъ ихъ представителей настигаетъ рука большевистсихъ убійцъ какъ напр. Генераловъ Кутепова и Миллера — міровая совѣсть молчитъ.

Почему же эта міровая совѣсть не призываетъ къ борьбѣ съ красными палачами, какъ она призываетъ къ бойкоту Германіи. Почему она прощаетъ неслыханныя и страшныя звѣрства однихъ и возмущается другими. Какъ ни тяжела участь евреевъ въ Германіи, ихъ страданія не стоятъ милліонной доли страданій жертвъ краснаго террора.

Во имя этихъ десятковъ милліоновъ жертвъ, во имя русскихъ людей томящихся на каторжномъ трудѣ въ концентраціонныхъ лагеряхъ, во имя всѣхъ жертвъ большевизма — мы возвышаемъ свой голосъ удивленія и протеста противъ несправедливости тѣхъ, кто выступаетъ отъ имени міровой совѣсти.

Предсѣдатель Россійскаго Имперскаго Союза,
Н. Н. Рузскій.

Генеральный Секретарь, **М. П. Тризна.**

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ № 20
содержитъ рядъ статей среди которыхъ отмѣтимъ: „Тайна подземной Японіи" ст. л. Горденева, статьи к. 2 р. Люби и ст. л. Коведяева о войнѣ въ Чер. м., „Полярная экспедиція „Зари" в. ад. Коломейцева и три страницы хроники СССР, что намъ кажется особенно итереснымъ.

П. В.

25-го декабря 1938 г. Амбулаторія Р.О.В. Союза въ Парижѣ устраиваетъ въ собраніи Галлиполійскаго О-ва (81, rue de la Faisanderie)

съ 17-ти до 24 час.

Thé - Dansant - Bridge

съ артистической программой.

Новый адресъ редакціи: 72, rue Armand Campenhout, Bruxelles

Отъ конторы „ЧАСОВОГО"

Къ 1-му января выйдетъ № 227 (Новогодній и юбилейный) въ значительно увеличенномъ размѣрѣ. Съ этимъ номеромъ истекаетъ **Х-ти лѣтіе существованія журнала** и „Часовой" вступаетъ въ XI-й годъ своего изданія.

Контора „Часового" проситъ всѣхъ читателей журнала обратить вниманіе на разницу стоимости журнала при подпискѣ на него и при покупкѣ въ розницу. **Подписываясь на журналъ, Вы сберегаете лишніе деньги, получаете безплатное приложеніе и кромѣ того, гораздо больше помогаете журналу, чѣмъ при покупкѣ въ розницу.**

Подписывайтесь на „Часовой" и поддержите этимъ дальнѣйшее существованіе журнала, за 10 лѣтъ опрадавшаго довѣріе своихъ друзей и подписчиковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЧАСОВОЙ на 1939 годъ

(11-й годъ изданія)

Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

Главные представители:

ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).
ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Белградъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Славянска, 33, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.
V. Nechorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).
ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogâlniceanu (Reni) 66a, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles
ГЕРМАНІЯ: N. Oger, Schulstr. 1 Hocherberg-Mitlelbexbach Saar.
ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.
SCHANGHAI: Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre. Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre.
МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.
ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Tabornokuka 3. III. 5. Budapest VII.
АВСТРАЛІЯ: M. Maximoff, 72 Cordelia str. Brisbane.
АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315 c., Brasil, Buenos Aires.
БРАЗИЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.
УРУГВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.
ЛАТВІЯ: M. Didkovsky, Brivibas ielà 9 Riga.
ЭСТОНІЯ: A. Kudrjavtseff, V. Posti 6 Tallinn.
ЛИТВА: A. Risovas, pasto dez. 78, Kaunas.
АЛБАНІЯ: S. Fialkovsky, Poste arke 13 Tirane.
ГРЕЦІЯ: D. Filatoff, 9, rue Wikis, Athènes.
ПЕРСІЯ: N Suprotivny, Charrah comte m. Seid Mohasma Teheran

Подписная цѣна на 1939 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш., Южная Америка и Д. Востокъ	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	5 кр.	30 кр.	55 кр.	100 кр.
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (B. ORЕКНOFF).

ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать **въ письмахъ** *вкладныхъ* мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового", а только мандаты cartes et lettres. Вкладные мандаты посылать, указывая Mr ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16.

Всѣ **годовые** подписчики, которые подпишутся на „ЧАСОВОЙ" съ единовременнымъ внесеніемъ подписной платы за годъ до 31-го января с. г. получатъ безплатное приложеніе:

Отрывной Календарь на 1939 г.
изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E